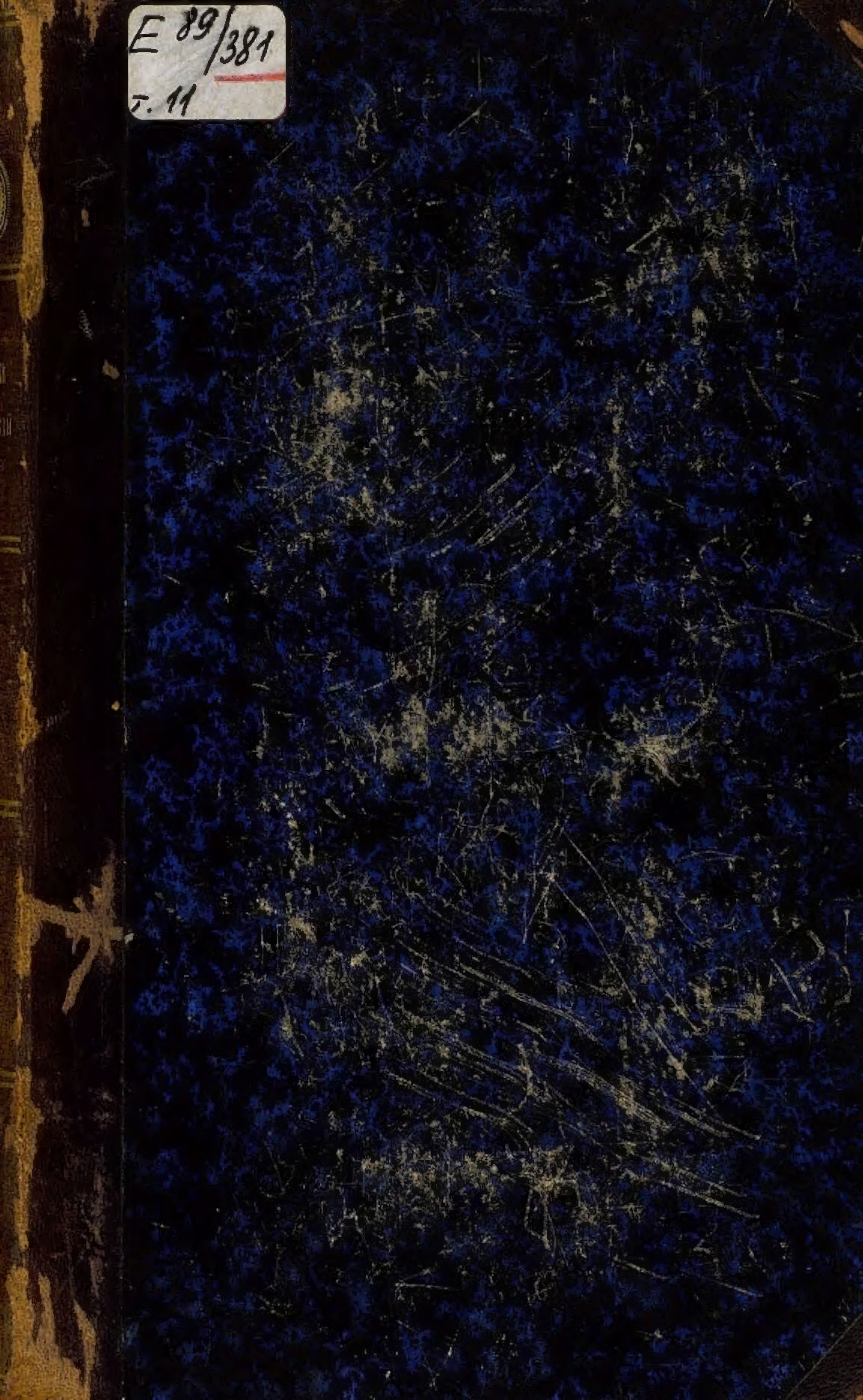

E 89/381
т. 11

СПРАВОЧНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ
СЛОВАРЬ.

СПРАВОЧНЫЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ

Изданіе К. КРАЙЯ.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

 Ф, Х.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1848.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 1847 года Ноября 7 дня.

Цензоръ С. Куторга.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ К. КРАЙЯ.

Ф

Ф (эфъ, по-славянски «фертъ», отъ «ферте», несите), 21-я буква русской и 22-я славянской азбуки; заимствована въ славянскій алфавитъ изъ греческаго; означала въ церковно-славянскомъ счисленіи число 500, а римское F означаетъ — 40, надчеркнутое же сверху — 40,000. Въ музыкѣ, f принято въ нѣмецкой музыкальной школѣ, для означенія четвертаго полнаго тона, называемаго у Италіянцевъ fa, и эта же буква есть сокращеніе слова «forte» (сильно). У писателей Римской Церкви буква F значитъ frater (братъ). У древнихъ буква F замѣняла слово «filius» (сынъ), а выжженная раскаленнымъ желѣзомъ на лбу бѣглыхъ рабовъ — «fugitivus» (бѣглецъ). Fl. есть сокращеніе имени Flavius (Флавій), очень употребительнаго у Римлянъ. Буквы ф и ѳ въ произношеніи весьма часто замѣняютъ одна другую; въ русскомъ языкѣ это особенно замѣтно въ окончаніяхъ словъ, но иногда подобныя же замѣны дѣлаются въ началѣ и въ серединѣ ихъ, и преимущественно, ясная по произношенію, ѳ замѣняется глухою ф; напр. пишутъ лавка, въ фонарѣ, впадина, входъ, Крыловъ, Дмитріевъ, а говорятъ лафка, фъ фонарѣ, фпадина, фходъ, Крылофъ, Дмитріефъ. Въ другихъ языкахъ эти буквы такъ же употребляются одна вмѣсто другой по причинѣ благозвучія. Такъ напр. въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ провинціяхъ, простой народъ употребляетъ v вмѣсто f, и наоборотъ; латинское ovum сдѣлалось во французскомъ oeuf; boves — boeufs; salvus — sauf, и наоборотъ; вмѣсто neuf heures, говорятъ neuv'heures, откуда и прилагательное neuvième. На малороссійскомъ нарѣчіи ф замѣняютъ хв, и наоборотъ, напр. философъ, — хвылософъ; хвастать — фастать и т. п. — Буква F. на издѣліяхъ смальтовыхъ фабрикъ знач. «fein», т. е. хорошій сортъ смальты; F. F. значитъ, «Feiner», т. е. весьма хорошій сортъ смальты, а F. F. F. означаетъ «Feinster» т. е. самый лучшій сортъ. На фарфорѣ, ff съ княжескою короною означаютъ издѣлія фульдайской мануфактуры, а F фирстенбергской. Буква F послѣ числа градусовъ, напр. 80° F., означаетъ степень температуры по Фаренгейтову термометру (см. **Термометръ**).

Фа (Fa), четвертая нота гаммы отъ do (утъ). Во Франціи эта нота означалась прежде словами F ut fa; въ италіянской гаммѣ ее называютъ F fa ut.

Фаберъ (Theodor von Faber), статскій совѣтникъ русской службы, род. въ Ригѣ 1768 г., воспитывался въ Германіи, откуда отправился во Францію, и тамъ участвовалъ при занятіи Бастильи; въ 1793 г. вступилъ во французскую армію и попался въ плѣнъ къ Австрійцамъ. Впослѣдствіи директорія опредѣлила его въ департаментъ Рёръ (Roer), а потомъ онъ былъ профессоромъ въ Кёльнѣ. Въ 1805 г. Фаберъ вступилъ въ нашу службу по министерству иностранныхъ дѣлъ, и началъ издавать журналъ «Conservateur impartial»; въ 1816 г. находился на германскомъ сеймѣ, а въ 1818 г. на аахенскомъ конгрессѣ. Кромѣ нѣкоторыхъ сочиненій о Франціи, онъ написалъ «Bagatelles ou promenades d'un désoeuvré» (Пар., 1811 г.).

Фабій (Quintus Fabius Maximus), самое знаменитое лицо изъ рода Фабіевъ, диктаторъ, прозванный «Cunctator» (медлитель), величайшій изъ полководцевъ древняго Рима. Въ 218 г. карѳагенскій полководецъ Аннибалъ въ пять мѣсяцевъ перешелъ Эбро, Пиренеи, Рону и Альпы, и разбилъ римскую армію при Требіи; въ 217 г. онъ прошелъ черезъ Клузійскія болота, отрѣзалъ Фламинія отъ Рима и разбилъ его при озерѣ Тразименѣ. Всѣ дѣйствія Аннибала были необыкновенно искусны, но побѣда была для него вполнѣ необходима, потому что она одна только могла привязать къ нему его непостоянныхъ союзниковъ, Галловъ; всякое замедленіе было для него весьма опасно:

оно производило охлажденіе въ его союзникахъ, заставляло войска его нуждаться въ продовольствіи и, разумѣется, неблагопріятно дѣйствовало на нравственную силу его разнородныхъ и разноплеменныхъ дружинъ. Фабій понималъ, что всякая встрѣча его неопытныхъ и упавшихъ духомъ войскъ съ Аннибаломъ, неминуемо повлечетъ за собою пораженіе; съ другой стороны, постигая затрудненіе, въ которое будетъ поставленъ Аннибалъ нерѣшительнымъ ходомъ войны, Фабій принялъ систему осторожности, состоявшую въ томъ, чтобы, постоянно избѣгая битвы, переходить изъ одной позиціи въ другую, утомлять непріятеля безпрерывными перемѣнами, и опустошеніемъ страны лишить его средствъ продовольствія. Но Римляне не раздѣляли мнѣній своего диктатора: четырехсотъ-лѣтнія побѣды отучили ихъ отъ самой мысли оборонительной войны, а потому, когда, во время какой-то фуражировки, начальникъ Фабіевой конницы, Минуцій Руфъ, одержалъ верхъ надъ Карфагенянами, то получилъ за то власть, равную власти Фабія. Диктаторъ, опасаясь, чтобы пылкость Минуція не повредила арміи, раздѣлилъ ее на двѣ части и расположилъ въ двухъ отдѣльныхъ лагеряхъ; послѣдствія не замедлили оправдать его предусмотрительность. Аннибалъ успѣлъ вовлечь Минуція въ сраженіе и непремѣнно бы разбилъ его на-голову, еслибъ Фабій не подоспѣлъ къ нему на помощь. Тогда пристыженный Минуцій самъ подчинился Фабію, а этотъ снова перешелъ къ своей системѣ медленія. Въ томъ же году (217) кончился срокъ диктаторству Фабія; римскія войска были ввѣрены Теренцію Варрону и Павлу Эмилію, и Теренцій, несмотря на предостереженія своего осторожнаго товарища, вступилъ съ Аннибаломъ въ сраженіе при Каннахъ, гдѣ погибла вся 80,000 римская армія. Но примѣры Фабія не пропали даромъ: консулы Аттилій и Сервилій, слѣдуя его системѣ, довели Аннибала до крайности, и благодарные сограждане дали Фабію прозваніе—«щитъ Рима». Фабій, кромѣ военныхъ дарованій, отличался необыкновенною честностью. Послѣ сраженія при Каннахъ, сенатъ поручилъ ему договариваться съ Аннибаломъ относительно выкупа римскихъ плѣнныхъ. Но когда условленная сумма показалась римскому сенату слишкомъ большою и не была имъ выплачена, то Фабій для пополненія ея продалъ все свое имущество и сдержалъ слово. Онъ ум. въ глубокой старости, въ 202 г. до Р. X.

Фабретти (Raphaele Fabretti), знаменитый антикварій; род. въ Урбино 1618 г., получилъ на девятнадцатомъ году званіе доктора словесныхъ наукъ и былъ сдѣланъ секретаремъ при папѣ Александрѣ VIII, а впослѣдствіи канонікомъ при соборной церкви Св. Петра; папа же Иннокентій XII сдѣлалъ его главнымъ хранителемъ архивовъ при замкѣ Св. Ангела. Фабретти ум. въ 1700 г. Изъ сочиненій его извѣстны слѣдующія: «De aquaeductibus veteris Romae» (изд. въ Римѣ, 1680 г.; второе изданіе въ 1688 г., in-4°); «Columna Trajani» (изд. въ Римѣ въ 1783 г.; 2 изд. въ 1790 г., in-fol.). Онъ описалъ весьма подробно барельефы, находившіеся въ капитолійскомъ музеѣ, которые изображали событія изъ Троянской войны, и были извѣстны подъ именемъ «Илическихъ таблицъ» (Tabulae Iliacae). Въ сочин. «Inscriptionum antiquarum quae in aedibus paternis asservantur descriptio» (изд. въ Римѣ 1699 г.; 2 изд. въ 1702 г., in fol) онъ описалъ древности, открытыя имъ въ римскихъ катакомбахъ. Составленное имъ богатое собраніе снимковъ съ древнихъ надписей и рисунковъ различныхъ памятниковъ находится теперь въ герцогскомъ урбинскомъ дворцѣ.

Фабри (Johannes Fabri), знаменитый богословъ и жаркій противникъ Реформаціи; былъ совѣтникомъ и исповѣдникомъ императора Фердинанда II, который часто довѣрялъ ему важныя дипломатическія порученія. Фабри, не бывъ самъ въ Россіи, написалъ любопытное для насъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Joannis Fabri Lencurchensis, episcop. viennensis, epistola de Moscovitarum juxta mare glaciale religione, etc.», Тюбингенъ, 1525, 4°. Второе изд. вышло подъ заглавіемъ «Ad serenissimum principem Ferdinandum archiducem Austriae, Moscovitarum juxta mare glaciale religio, ad. Joanno Fabri edita. Basil., 1526, in-4°. — Новѣйшее изданіе историческаго сочиненія Фабри находится въ изданіи «Historiæ Ruthenicæ scriptores exteri sæculi XVI» А. Старчевскаго, т. 1, Берлинъ, 1841 г. in-8°.

Фабрика (отъ faber, мастеровой), заведеніе, въ которомъ различные сырые матеріалы, посредствомъ химическихъ и механическихъ процессовъ, переработываются въ цѣнныя произведенія. Слова «фабрика» и «мануфактура» могутъ считаться равнозначащими, но вообще подъ именемъ «мануфактуры» разумѣютъ болѣе обширное заведеніе, съ значительнымъ числомъ работниковъ. Если основываться на общемъ молчаніи лѣтописей относительно этого предмета, и маломъ числѣ металлическихъ инструментовъ, находимыхъ въ развалинахъ, то у древнихъ вовсе не было фабрикъ. При римскихъ императорахъ учреждено было

значительное число оружейныхъ фабрикъ; пять изъ нихъ были на Востокѣ, двѣ во Ѳракіи, шесть въ Италіи, девять въ Илиріи и осемь въ Галліи; фабрики эти устраивались близъ военныхъ дорогъ, управлялись особыми инспекторами, а рабочіе для нихъ набирались въ ближайшихъ областяхъ. Въ средніе вѣка, собственно фабрикъ не было, но вольныя общества мастеровъ соединялись по взаимному условію и основывали различныя заведенія, которыя, благодаря развитію торговли, пришли въ цвѣтущее состояніе въ Англіи, Франціи, Швейцаріи и Германіи. Впослѣдствіи, мѣры, принятыя министромъ Людовика XIV, Кольберомъ, довели мануфактурную промышленность во Франціи до необыкновеннаго развитія, а химическія открытія и особенности замѣнъ людей машинами еще болѣе двинули впередъ фабричную промышленность, и, въ этомъ отношеніи, Англія далеко опередила всю Европу; такъ наприм., по исчисленію, сдѣланному въ 1822 г., число лондонскихъ фабрикъ равнялось числу фабрикъ всей Франціи, а въ 1831 г. число это возрасло до 2,155. Вообще, въ одной Англіи столько же фабрикъ, сколько ихъ находится въ сложности во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Развитіе мануфактурной промышленности и увеличеніе числа фабрикъ служитъ доказательствомъ богатства и политическаго значенія страны, потому-что мануфактурная промышленность открываетъ новые источники для государственныхъ доходовъ, такъ-что пошлины съ фабричныхъ произведеній бываютъ въ пятьдесятъ, а иногда и во сто разъ болѣе простаго поземельнаго дохода. Но хотя польза фабрикъ въ этомъ отношеніи и неоспорима, тѣмъ не менѣе бываютъ случаи, когда учрежденіе фабрикъ въ какой-либо странѣ можетъ быть совершенно безполезно. Основаніе фабрикъ всегда дѣлается съ разрѣшенія правительства, которое постоянно наблюдаетъ, чтобы мануфактурная производительность не имѣла вреднаго вліянія на общественное здоровье и особенности на здоровье рабочаго класса. Въ этомъ отношеніи, всѣ вообще фабрики раздѣляются на три класса: 1) фабрики нездоровыя и опасныя, которыя, по этой причинѣ, строятся внѣ городовъ и въ значительномъ разстояніи отъ жилья, таковы, напр. бѣлильныя, и другія химическія фабрики; 2) фабрики, которыя, хотя и не имѣютъ вреднаго вліянія на общественное здоровье, но могутъ безпокоить своимъ запахомъ, или причинить вредъ взрывомъ отъ какого-либо несчастнаго случая; таковы салотопенныя и газовыя; онѣ устраиваются въ предмѣстіяхъ и значительно удалены отъ жилья, и наконецъ 3) фабрики, которыя могутъ быть устроены въ центрѣ городовъ. О фабричной промышленности въ Россіи см. **Мануфактурная промышленность въ Россіи**.

Фабрицій (Cajus Luscinus Fabricius), знаменитый римскій полководецъ. Избранный консуломъ въ 282 г. предъ Р. Х., онъ одержалъ надъ Самнитянами и жителями Бруціума и Луканіи нѣсколько побѣдъ, за которыя былъ увѣнчанъ тріумфомъ. Когда же Пирръ, царь эпирскій, вмѣшался въ тарентинскую войну, консулъ Фабрицій былъ посланъ къ нему для переговоровъ о размѣнѣ плѣнныхъ. Пирръ старался склонить Фабриція къ принятію подарковъ: Римлянинъ отказался отъ всѣхъ предложеній эпирскаго царя. Въ 278 г. Фабрицій снова былъ назначенъ консуломъ. Врачъ Пирра изъявилъ Римлянамъ готовность отравить своего государя; честный консулъ извѣстилъ врага Римлянъ объ угрожающей ему опасности: тронутый великодушіемъ Фабриція, Пирръ возвратилъ всѣхъ римскихъ плѣнныхъ безъ выкупа, и, видя невозможность побѣдить своего страшнаго противника, удалился изъ Италіи. Фабрицій умеръ въ такой бѣдности, что сенатъ, въ память добродѣтельнаго консула, назначилъ его дочери приданое.

Фабрицій (Johann Albert Fabricius), знаменитый филологъ и историкъ, род. въ Лейпцигѣ 11 ноября 1668 г., былъ профессоромъ краснорѣчія въ Гамбургѣ, и ум. въ этомъ городѣ 30 апр. 1736 г. Фабрицій написалъ и издалъ болѣе ста-двадцати-осьми сочиненій, которыя составляютъ около сорока томовъ. Сочиненія эти или чисто литературнаго и полемическаго, или историческаго и филологическаго содержанія; изъ числа ихъ самыя замѣчательнѣйшія: «Bibliotheca graeca» (Гамбургъ, 1705—1728 г., 14 томовъ, in-4°); «Bibliotheca latina» (1697, 1708, 1721 и т. д., 3 том., in-8°); «Bibliographia antiquaria», (1713, 1726 г. и пр.); «Bibliotheca latina mediae et infimæ aetatis» (1734 г. 5 т., in 8°); «Codex pseudoepigraphus Vet. Testam.» (1713, 1722 г., 2 т., in-8°) и «Codex apocryphus N. T.» (1703, 1719 г., 3 тома); всѣ эти сочиненія отличаются обиліемъ фактовъ, глубокою ученостью, но при всемъ томъ утомительны и чужды критическихъ изслѣдованій; но его «Bibliotheca ecclesiastica» (1718, in-fol), его изданія «Sextus Empiricus», изысканія относительно св. Ипполита, какъ равно сборникъ объ Августѣ, до-сихъ-поръ еще могутъ служить для справокъ всѣмъ, занимающимся изученіемъ древней исторіи.

Фабрицій (Johann Christian Fabricius), знаме-

нитый энтомологъ XVIII стол., родился въ Тондернѣ, въ Шлезвигскомъ герцогствѣ, 7 января 1743 г; получилъ первоначальное образованіе въ копенгагенской академіи, и кончивъ курсъ наукъ 20 лѣтъ отъ роду, продолжалъ свои занятія въ лейденскомъ, эдинбургскомъ, фрейбургскомъ и упсальскомъ университетахъ; въ послѣднемъ онъ слушалъ лекціи Линнея и превзошелъ почти всѣхъ учениковъ этого знаменитаго натуралиста. Основныя начала сочиненіи Фабриція объ энтомологіи взяты у Линнея, но обработаны совершенно новымъ, оригинальнымъ и счастливо придуманнымъ способомъ. Во время своихъ ученыхъ путешествій съ Линнеемъ, онъ задумалъ свою систему раздѣленія насѣкомыхъ по органамъ рта, и спустя нѣкоторое время, сдѣлавшись профессоромъ въ Килѣ, съ жаромъ предался своему предмету. Въ 1755 г. вышла его «Systema entomologiæ» (Копенгагенъ, 4 т., in-8°), гдѣ эта наука представляется совершенно въ новомъ свѣтѣ; въ 1797 г. онъ издалъ «Supplementum entomologiæ», а въ 1778 г. «Philosophia entomologica». Съ этого времени и почти до самой своей смерти, въ продолженіе 30 лѣтъ, Фабриціи занимался распространеніемъ и объясненіемъ своей системы; почти каждый годъ посѣщалъ различныя страны Европы, осматривалъ музеи, знакомился съ учеными и обогащалъ науку новыми открытіями различныхъ видовъ насѣкомыхъ; но здѣсь-то именно и оказался недостатокъ его основной идеи: она представляла ему удобную методу для изслѣдованія, но немогла составить полной системы природы. Фабриціи ум. 3 марта 1808 г.

Фаброни (Angelo Fabroni), род. въ Маррадп 1732 года; началъ свое литературное поприще жизнеописаніями знаменитыхъ Италіянцевъ, на латинскомъ языкѣ (въ 18 томахъ). Онъ оставилъ послѣ себя слѣдующія сочин.: «Жизнь Козьмы и Лаврентія Медичи», «Леона X» и проч., «Исторію пизанскаго университета», «Разсужденіе о группѣ Ніобы», «Журналъ ученыхъ мужей Пизы», начатый 1771 г., въ 102 томахъ. Тосканскіи герцогъ Леопольдъ вызвалъ его изъ Рима во Флоренцію, назначилъ настоятелемъ монастыря Св. Лаврентія и начальникомъ пизанскаго университета. Фаброни здѣсь умеръ въ 1803 г. Онъ перевелъ на италіянскій языкъ сочиненіе Бартелеми «Путешествіе молодаго Анахарсиса по Греціи».

Фабръ (Jean Raymond Auguste Fabre), род. въ Жожакѣ 24 іюня 1792 г. и подобно своему брату Викторину занимался литературою. Онъ написалъ: «la Calédonie ou la guerre nationale», поэма въ 12 пѣсняхъ (1823 г., in-8°); «Histoire du siège de Missolonghi» (1826 г., in-8°); «la Révolution de 1830 et le véritable partie républicain, exposé du plan du partie en juillet, et mémorial historique de la Révolution, de ses causes et de ses suites, composé en partie de morceaux, écrits au moment des événements» (Парижъ, 2 т. in-8°).

Фабръ (François Xavier Fabre), знаменитый историческій живописецъ, род. въ Монпелье 1766 г.; учился живописи у Давида, а въ 1787 г. получилъ большую медаль за свою картину «Навуходоносоръ, умерщвляющій дѣтей Седекіи въ присутствіи ихъ отца», и былъ посланъ въ Римъ и Неаполь, гдѣ развилъ и образовалъ свой талантъ по образцамъ великихъ художниковъ. Историческія произведенія Фабра замѣчательны, вособенности, по чистотѣ рисунка, строгому стилю, яркому колориту и своей оконченности; его пейзажи, кромѣ богатаго и вѣрнаго колорита, показываютъ рѣдкое знаніе воздушной и линейной перспективы. Изъ картинъ Фабра самыя замѣчательныя: «Смерть Милона Кротонскаго» (написана для лорда Бристоля); «Филоктетъ на островѣ Лемносѣ»; «Сусанна и израильскіе судьи»; «Саулъ, преслѣдуемый тѣнью Самуила»; «Кающаяся Магдалина»; «Шестая эклога Виргилія»; «Судъ Париса»; «Святое семейство»; «Эдипъ въ Колоннѣ»; «Смерть Нарциса» (всѣ онѣ находятся въ монпельеском музеѣ); «Смерть Филопемена» (находится въ Мадритѣ, въ галлереѣ герцога Альбы). Фабръ подарилъ своему родному городу Монпелье богатое собраніе древностей, медалей, драгоцѣнныхъ камней, камеевъ, картинъ и многочисленную, избранную библіотеку, а по смерти отказалъ въ пользу этого музея всѣ свои картины, гравюры, и назначилъ 30,000 франковъ на построеніе новой галлереи. Ум. 12 марта 1837 г.

Фабръ (Marie Joseph Victorin Fabre), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ французскихъ писателей конца прошедшаго и начала настоящаго столѣтія, род. въ Жожакѣ (въ Ардешскомъ департаментѣ) 19 іюля 1785 г., и съ 20 лѣтъ пріобрѣлъ извѣстность своими стихами и прозою. Предметами его прозаическихъ сочиненій были вособенности похвальныя рѣчи; онъ написалъ ихъ въ честь Боало, Корнеля, ла Брюйера, Монтеня, но рѣшительно отказался написать похвальную оду на рожденіе римскаго короля, сына Наполеонова. Фабръ умеръ на 46 г. отъ рожденія, 29 мая 1831 г. Изъ сочиненій его замѣчательнѣйшія: «Éloge de Boileau (1805 г., in-8°); «Opuscules en vers et en prose» (1806 г., in-8°); «Discours en vers sur les voyages» (1807 г., in-8°); «Éloge de Pierre Corneille» (1808 г., in-8°); «la Mort d'Henri IV», поэма съ историческими

замѣчаніями (1808 г., in 8°); «Éloge de La Bruyère» (1810 г., in-8°); Éloge de Montaigne (1813 г., in-8°).

Фабръ д'Эглантинъ (Philippe François Nazaire Fabre d'Églantine), род. въ Каркассонѣ 28 дек. 1755 г., и хотя въ молодости не получилъ хорошаго образованія, но, еще недостигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ, написалъ лучшее стихотвореніе на тэму, заданную тулузскимъ поэтическимъ обществомъ (Jeux floraux), и получивъ за то въ награду сдѣланную изъ золота дикую розу (églantine), присоединилъ къ своей фамиліи названіе этого цвѣтка. Потомъ онъ сдѣлался комедіантомъ, но вскорѣ оставилъ это поприще и на тридцатомъ году пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ написалъ комедію въ пяти дѣйствіяхъ «Les gens de lettres ou le Provincial à Paris», которая была представлена въ 1787 г. и рѣшительно упала при первомъ же представленіи; потомъ онъ написалъ трагедію «Augusta» и комедію «le Présomptueux», но обѣ онѣ были столь же дурно приняты публикою. Въ 1789 г. была имъ написана комедія въ 3 дѣйствіяхъ «l'Amour et l'Intérêt»; въ 1790 г. «le Philinte de Molière»; въ 1792 г. «l'Intrigue épistolaire», въ 5-ти, и «Convalescent de qualité», въ 3-хъ дѣйстіяхъ; всѣ эти комедіи имѣли лестный пріемъ и пріобрѣли автору общую извѣстность. Съ 1792 г. начинается политическая жизнь Фабра. Будучи связанъ тѣснѣйшею дружбою съ главными руководителями революціи: Камилломъ Демуленомъ, Лакроа и Дантономъ, Фабръ поступилъ въ число членовъ конвента во время министерства Дантона и подписалъ въ числѣ другихъ осужденіе Людовика XVI на казнь. До-сихъ-поръ Фабръ жилъ ничтожными доходами съ своихъ драматическихъ произведеній, но съ самаго начала своего политическаго поприща, онъ началъ, подобно Лакроа и Дантону, жить съ необыкновенною роскошью, и какъ настоящая причина этихъ доходовъ была не извѣстна, то онъ подвергся подозрѣнію, и попеременно былъ обвиняемъ, то какъ приверженецъ короля, то какъ сообщникъ Дюмурье. Впрочемъ Фабръ, находясь въ конвентѣ, игралъ постоянно второстепенную роль; однако по его предложенію введенъ «maximum», т. е. опредѣлена цѣна на всѣ продукты и жизненные припасы и измѣненъ существовавшій календарь. Въ дѣлѣ жирондистовъ, 24 октяб. 1793 г., Фабръ явился самымъ презрѣннымъ доносчикомъ, обвиняя ихъ въ расхищеніи мебели, конфискованной у эмигрантовъ, что̀ дѣйствительно было сдѣлано имъ самимъ; черезъ два мѣсяца онъ обвинилъ передъ конвентомъ ультра-революціонистовъ Венсана и Мазюэля, которые и были арестованы, но это было причиною его собственной гибели. Будучи обвиненъ въ приверженности къ партіи умѣренныхъ и поддѣлкѣ акта о распродажѣ акцій компаній обѣихъ Индій, онъ погибъ на эшафотѣ 16 жерминаля II года республики (1794 г.). Фабръ д'Эглантинъ написалъ 17 пьесъ, которыя не были изданы вполнѣ; его поэтическія произведенія изданы въ 1801 г., подъ заглавіемъ «Oeuvres posthumes et mêlées de Fabre d'Églantine».

Fac-simile (латинское выраженіе, означающее въ буквальномъ переводѣ «сдѣлай похожимъ»); такъ называется совершенно сходный снимокъ чьей-либо подписи или даже цѣлой рукописи. Чтобы произвести удачный оттискъ, или вѣрную копію, прикрѣпляютъ къ рукописи листъ прозрачной бумаги и помощію литографическихъ чернилъ, медленно засыхающихъ, обводятъ по немъ всѣ черты рукописи, послѣ чего эта копія переводится на мѣдь или литографическій камень, который подвергаютъ давленію пресса; подновляя чернила, легко оттиснуть множество экземпляровъ «fac-simile».— Fac-simile служатъ не только предметомъ любопытства, но ведутъ къ тому, чтобы по общему характеру почерка опредѣлить древность рукописи.

Фаваръ (Charles Simon Favart), остроумный и плодовитый драматическій писатель, род. въ Парижѣ 13 ноября 1710 г. и воспитывался въ коллегіумѣ Людовика (Louis-le-Grand). Съ раннихъ лѣтъ обнаруживалъ способности къ поэзіи, и впослѣдствіи былъ плодовитѣйшимъ авторомъ театра l'Opéra-comique. Въ 1745 г. онъ послѣдовалъ за маршаломъ Саксомъ во Фландрію; умеръ въ Парижѣ 12 мая 1792 г. Послѣ него осталось болѣе 60-ти пьесъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: «La Chercheuse d'esprit», «Les trois sultanes», «La fête du château», «Acajou», «Ninette à la cour», «La fée Urgèle», «La belle Arsène», «L'Amitié à l'épreuve» и проч.; полное собраніе сочиненій Фавара вышло въ 1763 г., въ 8 томахъ, а въ 1772 г. были изданы два тома дополненій; лучшія его пьесы изданы подъ заглавіемъ «Théâtre choisi», 1809 г. въ 3 том.

Фаваръ (Marie Justine Benoîte Cabaret Duronceray Favart), жена предъидущаго, родилась въ Авиньонѣ 15 іюня 1727 г. Отецъ привезъ ее въ Парижъ, гдѣ она дебютировала (1749 г.) на театрѣ des Italiens, подъ именемъ дѣвицы Шантильи, въ роляхъ любовницъ и субретокъ. Не согласившись на любовныя предложенія маршала Сакса, она была заключена въ монастырь; по возвращеніи въ Парижъ дебютировала на италіянскомъ театрѣ и первая ввела на сцену костюмы, соотвѣтствовавшіе ролямъ,

отбросивъ пудру и фижмы въ роляхъ пастушекъ и крестьянокъ. Она была любимицею парижской публики и отличалась игрою, пѣніемъ и танцами; умерла на 45 г. отъ рожденія, 20 апрѣля 1772 г. Марія Фаваръ написала съ своимъ мужемъ нѣсколько пьесъ, изъ которыхъ замѣчательн.: «Bastien et Bastienne», «La fille mal gardée», «Annette et Lubin», «La fête d'amour».

Фавнъ (Faunus) мие., сынъ Пика и внукъ Сатурна, миѳическій царь Лаціума. Разсказываютъ, что онъ родился въ Аркадіи, откуда пришелъ въ Италію и научилъ жителей богопочитанію и земледѣлію; онъ включилъ своего отца въ число боговъ и велѣлъ воздвигнуть на Палатинской горѣ храмъ богу Пану или Луперку. Подданные, исполненные къ Фавну почтенія, признали его и супругу его Фавну сельскими божествами. Фавнъ изображался въ видѣ Сатира.—*Фавны*, боги, покровители земледѣлія, потомки Фавна. Поэты представляли ихъ съ козлиными рогами и козлинымъ отъ пояса туловищемъ и ногами; но черты ихъ лица были не столь страшны и веселѣе, чѣмъ лица Сатировъ. Овидій называлъ ихъ «cornipedes», «bicornes», «cornigeri», а Виргилій—сельскими божествами и различалъ ихъ отъ Сатировъ и Сильвановъ. Имъ были посвящены сосна и маслина. Фавны жили по нѣскольку столѣтій. Праздества въ честь этихъ божествъ, называемыя «faunales», «faunalia», совершались ежегодно 5 декабря и 13 февраля; послѣднее считалось важнѣйшимъ; въ честь Фавновъ закалали козловъ, и разрѣзавъ кожи на ремни, раздавали ихъ молодымъ людямъ, которые бѣгали по улицамъ и били ими всѣхъ проходящихъ; женщины въ особенности искали случая подвергнуться этимъ ударамъ, потому-что, по ихъ мнѣнію, это давало имъ пригожихъ дѣтей и благополучные роды. Третій день этихъ празднествъ, по сказанію Овидія, назывался «луперкаліями». Еврейскіе раввины тоже принимаютъ Фавновъ, но считаютъ ихъ существами несовершенными; по ихъ мнѣнію, Творецъ вселенной, создавая душу Фавновъ, былъ застигнутъ субботою и не успѣлъ соединить ея съ тѣломъ. Фавны, по преданіямъ раввиновъ, не любятъ шабаша, и живутъ въ глуши лѣсовъ или среди безмолвія полей. Скульптура воспроизвела намъ изображеніе Фавна; лучшая статуя этого бога, замѣчательная по легкости и живому, насмѣшливому выраженію лица, находится въ флорентинскомъ музеѣ.

Фавье (Charles Nicolas Fabvier), баронъ, родился 15 декабря 1783 г. Во времена терроризма онъ былъ принужденъ бѣжать изъ отечества, поступилъ на время въ ряды арміи Конде, но вскорѣ потомъ удалился въ Англію, откуда, по полученіи позволенія, возвратился во Францію и вступилъ въ политехническую школу; оттуда перешелъ въ мецкое апликаціонное училище, а въ 1804 г. поступилъ офицеромъ въ 1-й артиллерійскій полкъ; участвовалъ и отличался въ сраженіяхъ при Ульмѣ, Кремсѣ и Дюрнштейнѣ, и въ 1807 г. былъ посланъ Наполеономъ, вмѣстѣ съ другими офицерами, къ турецкому султану Селиму, для обезпеченія Константинополя противъ нападенія Англичанъ. Въ томъ же году Фавье отправился въ Персію, при посольствѣ генерала Гардання, который получилъ отъ Наполеона порученіе устроить персидскую армію по европейскому образцу и возбудить Персію противъ Англіи. Въ Персіи, Фавье былъ посланъ въ Испагань для устройства тамошняго арсенала и, несмотря на недоброжелательство мѣстныхъ властей и сопротивленіе жителей, умѣлъ заложить тамъ арсеналъ и отлилъ 50 орудій. Въ 1809 г., по возвращеніи въ Европу чрезъ Россію, онъ вступилъ волонтеромъ въ корпусъ Понятовскаго, дѣйствовавшій въ Польшѣ и Галиціи противъ Австрійцевъ, а потомъ поступилъ снова въ ряды французской арміи, и въ чинѣ капитана, и былъ назнач. адъютантомъ къ маршалу Мармону. Послѣ побѣды при Саламанкѣ, въ 1811 г., Мармонъ послалъ его съ депешами къ Наполеону, бывшему тогда на границахъ Россіи. Фавье прибылъ въ главную армію наканунѣ Бородинскаго сраженія, участвовалъ въ немъ, сражаясь какъ простой солдатъ, былъ замѣченъ и отличенъ Наполеономъ. Въ 1813 г. Фавье участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ главной французской арміи, получилъ чинъ полковника и барона имперіи, а при отступленіи во Францію, послѣ лейпцигскаго сраженія, сдѣланъ начальникомъ штаба 11-го сводного корпуса. Въ 1814 г., онъ находился въ корпусѣ Мармона; былъ раненъ въ сраженіи при Парижѣ и, вмѣстѣ съ полковникомъ Дени, подписалъ (31 марта) окончательныя условія о сдачѣ этого города. По возстановленіи Бурбоновъ, Фавье былъ нѣкоторое время въ немилости; но въ 1817 г., сопровождалъ маршала Мармона, въ званіи начальника штаба, во время его поѣздки въ Ліонъ, для усмиренія тамошняго возстанія. Дѣйствія Мармона въ Ліонѣ, хотя вполнѣ успѣшныя, подверглись общему осужденію. Тогда Фавье издалъ сочиненіе «Lyon en 1817», гдѣ раскрылъ всѣ дѣйствія тамошнихъ мѣстныхъ начальниковъ съ 1816—1817 г. Это сочиненіе подверглось жесточайшему преслѣдованію; авторъ

былъ обвиненъ въ клеветѣ и, не смотря на краснорѣчивую защиту брата своего, приговоренъ, въ 1818 г., къ аресту, а въ 1819 уволенъ отъ службы. Безпрерывныя преслѣдованія побудили его оставить отечество; въ 1822 г. онъ отправился въ Англію, былъ въ Испаніи и Португаліи и, по возвращеніи въ Лондонъ, въ 1823 г., думалъ даже ѣхать въ Персію. Въ это время Греція начинала свою борьбу за независимость; Фавье не колебался и, подъ именемъ «Бореля», посвятилъ себя дѣлу Греціи, образовалъ и устроилъ тамъ новонабранныя войска, ѣздилъ въ Лондонъ просить помощи людьми и деньгами, и привезъ съ собою значительное число Французовъ, находившихся тогда въ Англіи. Греческое правительство предлагало ему главное начальство надъ регулярнымъ войскомъ съ титуломъ генералиссимуса, но Фавье отказался отъ этой чести, и какъ волонтеръ продолжалъ формировать и обучать батальоны, составляя ихъ преимущественно изъ французскихъ выходцевъ. Въ 1825 г., ему удалось отбить нападеніе Турковъ на Аѳины, а 1826 г., онъ рѣшился овладѣть Эвбеею, богатымъ населеннымъ и укрѣпленнымъ островомъ; но упорное сопротивленіе начальника острова, Каристоса, дало оттоманскимъ войскамъ возможность подоспѣть туда на помощь; малочисленный отрядъ Фавье потерпѣлъ неудачу, и самъ онъ едва спасся. Несчастная экспедиція противъ Хіоса, и неблагодарность Грековъ побудили Фавье возвратиться въ отечество 1828 г. Черезъ годъ, по порученію французскаго правительства, онъ сопровождалъ французскую экспедицію въ Морею, и, по окончаніи порученія, возвратился въ Парижъ 1830 г, гдѣ начиналась тогда іюльская революція. Фавье принялъ въ ней участіе какъ начальникъ штаба въ корпусѣ Жерара, а 4 авг. сдѣланъ комендантомъ Парижа, но оставилъ эту должность въ 1831 г. въ чинѣ генер.-маіора, и съ тѣхъ-поръ не принималъ болѣе участія въ политическихъ дѣлахъ. Фавье написалъ также «Journal des opérations du 6-me corps pendant la campagne de 1814 en France», Парижъ, 1819 г., in-8.

Фазанъ (Phasianus, Linn.), составляетъ отдѣльное колѣно семейства куриныхъ. *Собственно фазаны* отличаются хвостомъ, имѣющимъ около 2 футъ длины и состоящимъ изъ 18-ти перьевъ, изъ которыхъ среднія съ острыми концами, въ 6 или въ 8 разъ длиннѣе крайнихъ, имѣющихъ округленные концы. — *Обыкновенный фазанъ* или *Маджарскій пѣтухъ* (Ph. Colchicus, Linn.) былъ извѣстенъ въ глубокой древности. Самецъ имѣетъ въ длину, отъ головы до оконечности хвоста (правила), около 3½ фут., а самка не болѣе 2½ или 3 фут. Голова и верхняя часть шеи у самца украшены золотисто-зелеными и фіолетовыми, а нижняя часть шеи и спина темно-красными перьями, которыхъ концы и каймы отличаются самыми блестящими цвѣтами; хвостовыя перья вообще темнаго цвѣта, и бываютъ испещрены черными полосками разнаго вида и оттѣнковъ. Глаза у самца окружены огненно-красною кожицею. Перья самки не такъ красивы и вообще гораздо темнѣе. Старыя самки, переставшія нести яйца, съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе начинаютъ походить на самцовъ и, по истеченіи четырехъ лѣтъ, перестаютъ отличаться отъ нихъ даже своимъ хвостомъ, который втеченіе этого времени выростаетъ до такой же длины. Обыкновенную пищу фазановъ составляютъ хлѣбныя и всякія другаго рода сѣмяна, но преимущественно насѣкомыя; также улитки, дождевые черви, муравьиныя яйца, лягушки и жабы. Эти птицы любятъ лѣсистыя и влажныя равнины. На полетѣ къ ночлегу самецъ издаетъ громкій, далеко раздающійся крикъ. Фазанъ—птица довольно глупая и очень пугливая: спрятавъ голову, она, не видя охотника, считаетъ себя въ безопасности; летаетъ низко и недалеко; лучше любитъ бѣгать; гнѣзда свои устраиваетъ въ самыхъ скрытныхъ мѣстахъ—въ кустарникѣ или у корня дерева, гдѣ много опавшихъ листьевъ. Въ маѣ, недѣль чрезъ 5—6 послѣ оплодотворенія, самка несетъ отъ 8—13, рѣдко до 15, исчера-оливковыхъ яицъ, величиною немного болѣе куриныхъ, съ весьма тонкою скорлупою и мелкими бурыми пятнышками. Насиживаніе продолжается 23—24 дня. Увѣряютъ, что въ полудикомъ состояніи, т. е. въ большихъ фазанеріяхъ, нѣсколько самокъ кладутъ яйца въ одно гнѣздо, и что такимъ гнѣздомъ пользуются дикія куропатки. Кажется, что эти птицы живутъ отъ 6 до 7 лѣтъ. Мясо ихъ чрезвычайно бѣло и нѣжно, на вкусъ пріятно и похоже немного на дичину. Фазаны водятся во множествѣ въ Монголіи, въ южной части Киргизскихъ степей у Аральскаго моря, особенно на Кавказѣ по берегамъ Кумы, Кубани, Сулака и Терека; нерѣдко даже по низовьямъ Урала и Эмбы. Кромѣ того они попадаются въ Китаѣ, въ Персіи и на мысѣ Доброй-Надежды. Въ Европѣ они принадлежатъ къ дворовымъ птицамъ, и говорятъ, что они въ первый разъ были вывезены Язономъ въ Грецію изъ Колхиды, съ береговъ рѣки Фазиса (Phasis), отъ чего и получили свое названіе. У насъ въ Россіи водятся еще три другія породы фазановъ,

происходящія изъ Китая: a) *Фазанъ монгольскій* (Ph. torquatus), который отличается отъ обыкновеннаго фазана бѣлымъ пятномъ, находящимся по обѣимъ сторонамъ шеи; b) *Фазанъ серебряный* (Ph. nycthemerus, L.), который имѣетъ на спинѣ бѣлыя перья, съ черными, весьма тонкими полосками, а хохолокъ, зобъ и грудь у него черные съ фіолетовымъ отливомъ (сизые). Эта порода скорѣе первой привыкаетъ къ домашней жизни; наконецъ c) *Фазанъ золотой* или *китайскій* (Ph. pictus, L.), замѣчательный своими великолѣпными перьями: голова его, позади слуховыхъ отверзтіи, украшена пучкомъ золотисто-зеленыхъ перьевъ, который онъ можетъ поднимать и опускать по произволу; на шеѣ находится оранжевое, смѣшанное съ чернымъ ожерелье; брюхо у него ярко мѣдно-краснаго цвѣта; спина зеленая; крылья свѣтло-коричневыя; крестецъ желтый, а длинный хвостъ его бурый, съ сѣрыми пятнами. Послѣднія породы водятся въ юго-восточной Азіи. Кювье думаетъ, что описаніе фениксовъ, сдѣланное Плиніемъ, взято съ этой красивой птицы.

Фазисъ, древнее названіе р. Ріона (см.). Отъ нея получили свое названіе фазаны.

Факиръ (по-арабски «бѣдный»), названіе нищенствующихъ монаховъ на нехристіанскомъ востокѣ. Персы называютъ ихъ «дервишами» и «софи», а Индѣйцы «сенассеи». Первые отличаются благонравіемъ и живутъ въ мечетяхъ. Языческіе же индѣйскіе факиры состоятъ изъ бродягъ и нищихъ; странствуютъ шайками, иногда въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ своего главы; отращиваютъ ногти и ходятъ полунагіе или въ рубищѣ; кающіеся факиры почти голы и подвергаютъ себя ужаснымъ истязаніямъ. Они пользуются въ Индіи большимъ уваженіемъ, но пріобрѣтеніе его обходится имъ дорого; трудно вѣрить, какимъ мученіямъ подвергаютъ себя эти несчастные изъ желанія прослыть святыми. Одни зацѣпляютъ желѣзные крючья за спинныя лопатки и висятъ въ этомъ положеніи; другіе, впродолженіе цѣлаго дня, стоятъ неподвижно на пьедесталахъ, какъ статуи, подвергаясь всѣмъ воздушнымъ перемѣнамъ и солнечному зною; третьи рѣжутъ себѣ тѣло ножами; четвертые выворачиваютъ голову назадъ, такъ-что лицо обращено у нихъ въ противную сторону; наконецъ самые восторженные фанатики приносятъ себя въ жертву Гангу и почитаютъ величайшею честью, если успѣютъ сами себѣ отрѣзать голову въ одинъ мигъ. Факиры, въ Аравіи и Персіи, носятъ одежду изъ грубой шерстяной матеріи.

Факторія (Factoria), контора, управляемая прикащикомъ. Такъ же называются конторы, заведенія и мѣста жительства нашихъ купцовъ или ихъ агентовъ за границею. Это нѣчто среднее между квартирою и конторою.

Фактотумъ (лат. Factotum, т. е. qui facit totum); такъ называютъ того, кому поручено или кто берется что-нибудь сдѣлать. Это названіе болѣе прилично управляющему большимъ домомъ, уполномоченному для хожденія по чьимъ-нибудь дѣламъ, однимъ словомъ, ходатаю, которому все извѣстно, и который охотно исполняетъ все, что ему ни поручаютъ. Оттого-то обыкновенно это названіе имѣетъ дурное значеніе и употребляется для означенія человѣка, которому поручено домашнее дѣло и который всѣми силами старается сдѣлаться полезнымъ и часто необходимымъ.

Фаланга (*Φάλαγξ*), глубокій строй пѣхоты, бывшій въ употребленіи у Грековъ и улучшенный македонскимъ царемъ Филиппомъ. Фаланга строилась въ 8, 12, 16 и 32 шеренги; устройство и сила ея у разныхъ греческихъ народовъ были различны. У Македонянъ, простая фаланга заключала въ себѣ до 4,000 чел., двойная 8,000, а полная 16,000 человѣкъ. Представляя собою глубокую, стройную и неразрывную массу войскъ, фаланга, какъ стѣна, дѣлалась неприступною въ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, а въ наступательномъ бою имѣла также весьма часто успѣхъ отъ силы своего натиска. Къ невыгодамъ фаланги можно отнести неповоротливость ея при движеніи, вособенности въ мѣстахъ не совсѣмъ ровныхъ, трудность управлять ею, и еще то, что разстройство какой-нибудь одной ея части неминуемо сообщалось всей фалангѣ.

Фаллопіо (Gabriele Fallopio), знаменитый анатомъ XVI в., род. въ Моденѣ 1523 г.; обучался въ Феррарѣ и Падуѣ; былъ профессоромъ анатоміи въ Феррарѣ, Пизѣ и наконецъ въ Падуѣ, гдѣ и ум. на 39 году отъ рожденія, въ 1563 г. Фаллопіо съ успѣхомъ занимался хирургіею и ботаникою. Главнѣйшее его сочиненіе «Observationes anatomicæ» (Венеція, 1561 г., in 8°), имѣло множество изданій. Фаллопіо былъ также первый анатомъ, тщательно описавшій сосуды и кости зародыша (foetus); женская «Tuba Fallopiana», получила отъ него свое названіе. Полное собраніе его сочиненій было издано въ Венеціи 1584 г., подъ заглавіемъ «Gabrielis Fallopii opera genuina omnia, tam practica quam theorica, in tres tomos distributa».

Фалунитъ, мин., состоящій изъ 46,8 кремнезема, 26,7 глинозема, 3 горькозема, 13,5 воды

и небольшаго количества марганцовой и железной закиси. Первообразная его форма косвенная ромбоидальная призма. Ур. вѣсъ=2,61—2,65. Блескъ стеклянный; цвѣтъ оливковый, желтый, бурый; изломъ занозистый. Фалунитъ на ощупь нѣсколько жиренъ; встрѣчается близъ Фалуна, въ Швеціи.

Фалунъ (Fahlun), въ Швеціи, прежній главный городъ Далекарліи, между озерами Варпань и Рунпъ; нынѣ главный городъ области Стора-Коппарсъ-бергъ. Населеніе его простирается до 5,200 душъ. Въ немъ находятся фабрики суконныя, нитяныя, полотнянныя и ленточныя, прядильни хлопчато-бумажныя и льняныя и проч. Въ окрестностяхъ его насчитываютъ до 28 мѣдныхъ рудниковъ; кромѣ того этотъ городъ пользуется еще 500 меньшихъ рудниковъ. Въ прежнее время здѣсь добывалось 50,000, нынѣ же только 13,000 пуд. металла. Главный входъ составляетъ большая яма во 100 саж. въ ширину. Работы производятся на глубинѣ 200 саженей. Преданіе говоритъ, что эти рудники были извѣстны уже въ VIII стол.

Фальклендскіе или Малуинскіе острова, группа острововъ въ Атлантическомъ океанѣ, на юговосточной оконечности Америки, подъ 51 градусомъ южной широты, 62° западной долготы, восточнѣе Патагоніи; она состоитъ изъ двухъ большихъ и около 80 малыхъ острововъ, поверхность которыхъ занимаетъ 160 кв. миль. Берега острововъ имѣютъ большіе завороты; внутренность покрыта небольшими горами и холмами. Почва большею частью болотистая съ нѣкоторыми волканическими слѣдами. Климатъ умѣренный; изъ временъ года, здѣсь бываетъ только лѣто и зима, но по причинѣ дурной почвы, растительное царство состоитъ большею частью изъ низкорослыхъ кустарниковъ. Домашніи скотъ заведенъ здѣсь Европейцами, и теперь породы его находятся даже въ дикомъ состояніи; кромѣ того здѣсь водятся лисицы, тюлени и морскія птицы пингвины, которыя прилетаютъ на берега для несенія яицъ съ октября до апрѣля мѣсяца. Наибольшій изъ острововъ, самый западный, имѣетъ 20 миль въ длину и 50 въ ширину и отдѣляется отъ восточнаго острова зундомъ Карлейль, или Фалклендскимъ проливомъ, имѣющимъ 16 миль въ длину и 10 въ ширину. Говорятъ, что эти острова открыты уже въ 1502 г. Америкомъ Веспуціемъ; Испанцы называютъ ихъ островами Пингвиновъ, по множеству живущихъ на нихъ этихъ птицъ. Англичанинъ Гаукинсъ, приближавшійся къ нимъ въ 1593 г., назвалъ ихъ Гаукинсъ-Мейденлендъ (Hawkins-Maidenland); Голландецъ Зебальдъ-де-Виртъ далъ имъ въ 1599 г. названіе Зебалдіана; Англичанинъ Стронгъ называлъ ихъ въ 1698 г. Фальклендскими островами. Французъ Поронъ, въ 1708 г., хотѣлъ ихъ назвать Малуинами, по гор. Сантъ-Мало. Первую колонію имѣли здѣсь Французы въ 1764 г., но они уступили ее Испанцамъ. Въ 1766 г. Англичане основали новую колонію, но удостовѣрясь въ безполезности ея, оставили ее въ скоромъ времени. Съ 1820—1832 г. эти острова находились подъ властью Буэносъ-Айреса; въ 1832 г. Англичане опять ими овладѣли; въ 1841 г. парламентъ утвердилъ содержать на этихъ островахъ гарнизонъ, и послалъ туда губернатора. Они служатъ нынѣ складочнымъ мѣстомъ англійскихъ торговыхъ судовъ.

Фальконетъ (Etienne Maurice Falconet), художникъ, род. въ Парижѣ 1716 г. Первоначально былъ ученикомъ токаря; и по собственной охотѣ началъ заниматься рисованіемъ и дѣланіемъ статуэтокъ, которыя обличали въ немъ дарованіе. Скульпторъ Лемоанъ, увидѣвъ работу Фальконета, принялъ его въ свою мастерскую, сталъ его учить скульптурѣ, а послѣ шестилѣтнихъ постоянныхъ занятій, содѣйствовалъ къ принятію его въ академію (1745 г.) за фигуру «Милона Кротонскаго» — лучшее произведеніе Фальконета. Время, проведенное у Лемоана, послужило съ пользою и для умственнаго образованія Фальконета. Одаренный необыкновенными способностями, онъ безъ учителя познакомился съ латинскимъ и италіянскимъ языками, изучилъ греческихъ классиковъ, и въ свое время былъ не только первоклассным артистомъ, но и замѣчательнымъ, хотя не всегда безпристрастнымъ критикомъ. Изъ скульптурныхъ произведеній Фальконета, пріобрѣвшихъ ему извѣстность, замѣчательны: «Пигмаліонъ», «Купающаяся женщина» и «Распятіе»; послѣднее было сдѣлано для церкви Св. Роха въ Парижѣ. Въ 1766 году онъ былъ вызванъ изъ Парижа въ Россію, для сооруженія памятника Петру Великому. Прибывъ въ С.-Петербургъ, Фальконетъ обязался окончить свою работу въ 8 лѣтъ, и черезъ 10 мѣсяцевъ изготовилъ модель въ маломъ видѣ. Мысль художника соотвѣтствовала желанію Императрицы Екатерины II. Петръ I изображенъ скачущимъ на мощномъ конѣ на громадную скалу, и достигнувъ ея вершины, онъ сдерживаетъ лошадь; предполагалось, чтобы группа была колоссальная, а скала дика и притомъ необыкновенной величины. Вначалѣ Фальконетъ хотѣлъ составить эту скалу изъ нѣсколькихъ камней, соединенныхъ желѣзными или мѣдными скобами, но графъ Карбуріи, бывшій тогда оберъ-полиціймейстеромъ С.-

Петербурга, доказалъ ненадежность сложнаго пьедестала, и потому положили составить подножіе изъ одной скалы. У деревни Лахты, въ 6 вер. отъ С.-Петербурга, находился камень замѣчательной величины, называемый «каменною горой», памятный тѣмъ, что еще Петръ Великій неоднократно обращалъ на него свое вниманіе, и что за нѣсколько лѣтъ ударилъ въ него громъ, отчего онъ былъ прозванъ «камень громъ». Казенный лахтинскій крестьянинъ Семенъ Вишняковъ, въ сент. 1768 г., первый сообщилъ извѣстіе объ этомъ камнѣ. При осмотрѣ оказалось, что длина его была 44 фут., ширина 22 ф., а вышина 27 фут.; онъ лежалъ въ землѣ на 15 фут., и заросъ со всѣхъ сторонъ мхомъ на два дюйма толщины. Тяжесть его была слишкомъ въ 100,000 пуд. Никто изъ находившихся въ С.-Петербургѣ механиковъ не брался перевезти этотъ камень. Честь изобрѣтенія средства, для перевозки его, принадлежитъ простому русскому кузнецу. Въ февр. 1769 г. приступили къ поднятію камня, а въ окт. 1770 г. онъ былъ выгруженъ въ Петербургѣ. Въ маѣ 1769 г., когда камень только что былъ поднятъ для перевозки, Фальконетъ приказалъ отбить отъ верха 2½ фута; потомъ, по его же приказанію, отбито еще въ длину 5 фут.; тогда ему запрещено было болѣе убавлять его. Не смотря на то, когда камень былъ поставленъ на мѣсто, то, по приказанію Фальконета, еще былъ отбитъ отъ него кусокъ въ два фута; художникъ боялся, что камню будутъ удивляться болѣе, чѣмъ самому изваянію, и въ оправданіе говорилъ, что не изваяніе дѣлается для подножія, но подножіе для изваянія. Это произвольное уменьшеніе камня возбудило всеобщее негодованіе, и министръ Бецкій поручилъ послѣ этого надзоръ и дальнѣйшее обработываніе камня надворному совѣтнику Фельтену. Послѣ этого распоряженія Фальконетъ обратилъ все свое вниманіе на фигуру памятника. Онъ усердно принялся изучать анатомію лошади, выписалъ себѣ изъ Рима слѣпки головы, ногъ и бедръ коня Марка Аврелія, сравнивалъ ихъ съ другими художественными произведеніями и съ природой. Положеніе, данное Фальконетомъ лошади, было необыкновенно трудное. Конь, на скаку въ гору, взвился на дыбы и стоитъ только на заднихъ ногахъ; однако трудившись съ неутомимымъ прилежаніемъ надъ моделью, Фальконетъ окончилъ ее въ іюлѣ 1769 г. Голову всадника изваяла, пріѣхавшая съ Фальконетомъ дѣвица Колло (Collot). Въ 1775 г. приступили къ литью въ особенно построенномъ для того домѣ, недалеко отъ скалы. Во время плавленія, вдругъ мѣдь изъ глиняной формы вытекла и разлилась по полу, который началъ горѣть. Фальконетъ, объятый ужасомъ, видѣлъ, что девятилѣтній трудъ его въ нѣсколько минутъ исчезнетъ. Но пушечный литейный мастеръ Хайловъ, которому было поручено смотрѣніе за плавильною печью, не потерялъ присутствія духа и не смотря на опасность, подобралъ вытекшую мѣдь, до послѣдней капли, въ форму. Изваяніе было готово 4 іюля 1777 г. Окончательную трудность составляла постановка фигуры на скалу: надобно было дать статуѣ равновѣсіе и твердость. Фальконетъ помѣстилъ подъ ноги коня змѣю, которая сдѣлана такъ естественно, что съ перваго взгляда нельзя замѣтить настоящаго ея назначенія, но она именно служитъ существеннѣйшею опорою всей статуи. Стеченіе разныхъ обстоятельствъ, въ особенности несчастный случай во время отливки изваянія, и самовольное уменьшеніе камня, были причиною, что Фальконетъ послѣ двѣнадцатилѣтняго пребыванія въ Россіи, въ сент. 1778 г. оставилъ С.-Петербургъ, не бывъ свидѣтелемъ торжественнаго открытія памятника, послѣдовавшаго 7 августа 1782 г. По возвращеніи во Францію, онъ былъ сдѣланъ ректоромъ королевской парижской академіи живописи и скульптуры, и ум. въ Парижѣ, въ янв. 1791 г. Фальконетъ много писалъ объ искусствахъ, и часто приносилъ истину и справедливость въ жертву своему самолюбію; такъ напр. онъ написалъ цѣлый томъ противъ статуи Марка-Аврелія въ Римѣ, съ тѣмъ, чтобы выказать достоинства своей статуи Петра Великаго, а между тѣмъ, по общему сознанію знатоковъ, первая стоитъ несравненно выше послѣдней. Фальконетъ нападалъ также на произведенія германскихъ художниковъ, вѣроятно потому, что Винкельманъ, въ своемъ знаменитомъ сочиненіи, мало говоритъ о Французахъ. Критики Фальконета на Плинія и Цицерона, хотя мѣстами и справедливы, но показываютъ большое пристрастіе, и что критикъ не вездѣ понималъ разбираемыхъ авторовъ. Еще при жизни Фальконета въ 1781—1782 г. были напечатаны въ Лозаннѣ (въ 6 т., in-8) его «Oeuvres littéraires»; второе ихъ изданіе (въ 3 т., in-8°) вышло въ Парижѣ 1787 г.; въ 1785 г. были изданы (въ 1 томѣ, in 8°) его «Oeuvres choisies»; сверхъ-того имъ же были написаны въ «Энциклопедіи» статьи «Sculpture», «Draperies», «Bas-relief», въ которыхъ онъ присваивалъ скульптурѣ лучшія принадлежности живописи. Рафаэль Менгсъ возражалъ на нѣкоторыя сочиненія Фальконета.

Фальконетъ, артиллерійское орудіе, короткое и малокалиберное, которое употреблялось въ

XVI и XVII столѣтіяхъ. Теперь это орудіе употребляется только въ морской артиллеріи, наиболѣе при вооруженіи канонерскихъ лодокъ.

Фалькранцъ (Carl Johann Fahlcrantz), шведскій ландшафтный живописецъ, род. 1774 г. въ Шпренгелѣ (въ приходѣ Стора-Туна); въ его произведеніяхъ сѣверная природа представлена съ большою живостью. Въ 1815 г. онъ получилъ званіе профессора и орденъ Вазы.

Фалькъ (Johann Peter Falck), профессоръ естественной исторіи; учился въ упсальскомъ университетѣ, гдѣ слушалъ лекціи знаменитаго Линнея. Въ 1768 г. Фалькъ отправился съ нашимъ академикомъ Георги описывать восточныя провинціи; но, доѣхавъ до Казани, зарѣзался бритвою въ припадкахъ ипохондріи, 31 марта 1774 г. Записки его напечатаны въ С.-Пб. въ 3 частяхъ на нѣмецкомъ языкѣ.

Фальмутъ (Falmouth, прежній Falmutum, Volmatum, Volubae portus), небольшой городъ въ Англіи, въ графствѣ Корнваллисѣ, въ 300 вер. отъ Лондона, при устьѣ р. Фаль. Жит. 6,000 чел. Фальмутъ имѣетъ прекрасную гавань, защищаемую замками Пайдени и Сенъ-Моу. Отсюда постоянно отходятъ пакетботы въ Испанію, Португалію, Западную Индію и Соединенные Штаты, что придаетъ городу большое движеніе. Почтовые пароходы содержатъ постоянное сообщеніе Фальмута съ Лондономъ, Портсмутомъ и Плимутомъ. Морская торговля этого города простирается до 7,000 тоннъ. Жители его окрестностей преимущественно занимаются ловлею сардинокъ.

Фальстаффъ (Sir John Falstaff), комическое лицо въ нѣкоторыхъ пьесахъ Шекспира. Онъ соединяетъ въ себѣ всѣ пороки, всѣ недостатки; не вѣритъ ни въ Божескіе, ни въ человѣческіе законы; не признаетъ ни добродѣтели, ни угрызенія совѣсти, ни раскаянія. Этотъ комическій типъ есть одинъ изъ самыхъ оригинальныхъ созданій англійской драмы. Наружность Фальстаффа соотвѣтствуетъ его нравственному состоянію — это толстый, задыхающійся отъ полноты человѣкъ, съ выдавшимся огромнымъ брюхомъ, и едва передвигающимися отъ паралича ногами. Лицо его есть типъ распутнаго, безстыднаго и пьянаго хвастуна, а рѣчь перемѣшана клятвами, божбами и двусмысленностями.

Фальстеръ, датскій островъ на Балтійскомъ морѣ, принадлежащій къ округу Лааландъ, Датскаго королевства, имѣетъ 80 квадр. географическихъ миль и 20,000 жителей; почва его плодородная и хорошо воздѣланная; вывозъ хлѣба и скотоводство значительные. Островъ раздѣляется на 28 приходовъ, имѣетъ два города и 107 селеній. Ничепингъ (Nykiöping), главный его городъ, лежитъ на западномъ берегу, имѣетъ 2,600 жителей, замокъ и гимназію; второй городъ, Стуббечепингъ, при Грёнзундѣ, имѣетъ 1.000 чел. жителей.

Фальшивое правило. Такъ называется способъ вычисленія, употребляемый въ ариѳметикѣ и въ алгебрѣ тамъ, гдѣ прямое рѣшеніе задачи невозможно. Для этого за искомую величину принимаютъ произвольную величину, стало-быть фальшивую, отчего правило и получило свое названіе, а изъ ошибки, которую это предположеніе имѣетъ слѣдствіемъ, стараются вывести настоящую величину. Во многихъ случаяхъ совсѣмъ нельзя употреблять этого способа, а въ другихъ его лучше замѣнять простыми уравненіями.

Фамильное прозваніе, общее потомкамъ, происшедшимъ отъ одного корня. Въ древней Греціи имя отца принималось сыновьями за фамильное прозваніе, съ окончаніемъ *идъ*, напримѣръ: Ираклиды (Геракліды) отъ Иракла или Геркулеса, Эакиды отъ Эака, Атриды потомки Атрея, даже его племянники, Данаиды дочери Даная. Въ древнемъ Римѣ отчественныя или родовыя имена были во всеобщемъ употребленіи; напр. отецъ семейства назывался Octavius Rufus, Октавій Руфъ (рыжій); сынъ Октавія Maximus Octavius Rufus, Максимъ Октавій (т. е. Октавіевичъ) Руфъ; сынъ Максима, Curtius Maximius Rufus, Курцій Максимій (т. е. Максимовичъ) Руфъ; сынъ Курція Quintus Curtius Rufus, Квинтъ Курцій (т. е. Курціевичъ) Руфъ, и т. д. Иногда эти отчественныя прозвища усвоивались цѣлымъ потомствомъ, напр. Sextus Acilius Fabius: Секстъ — личное имя, Ацилій или Ацилієвъ — отчественное, Фабій — родовое. Отъ женскихъ именъ производныя оканчивались на *inus*, напр. Antonina, сынъ ея Antoninus, Антонинъ, Sabinia — Sabininus, Сабининъ, Messala — Messalinus, Мессалинъ. Въ римскихъ обществахъ приличіе не позволяло называть человѣка въ лицо по фамиліи; напр. знаменитый ораторъ Рима Marcus назывался по отечеству Tullius, а фамилію носилъ Cicero (отъ слова cicer, горохъ); поэтому, въ обществѣ, желавшій отнестись лично къ Цицерону, обращался къ нему, вѣжливо называя его по имени и по отчеству: Marce Tulli! (Маркъ Тулліевичъ!) У славянскихъ народовъ, какъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, употребляются имена собственныя и отчественныя. Одни изъ нихъ образуются отъ именъ мужескаго рода чрезъ окончаніе *овъ*, напр. Данило — Даниловъ, Воинъ — Воиновъ; другіе чрезъ окончаніе *ичъ*

или *овичъ*, напр. Даниловичъ, Воиновичъ; отъ именъ женскаго рода чрезъ окончаніе *инъ*, наприм. Баба — Бабинъ. Многія изъ отчественныхъ прозвищъ обратились въ родовыя, фамильныя, которымъ (кромѣ окончаній *овъ* или *ичъ*) также свойственны окончанія *екъ* (Воронекъ, Калачекъ, Хованекъ), *икъ* (Михаликъ, Томашикъ), *акъ* (Новакъ, Познякъ, Чернякъ), *ецъ* (Воронецъ, Маринецъ, Иванчинецъ), *ко* (Живко, Славко, Стойко), *скій*, преимуществено заимствуемое отъ названія мѣстъ, напр. Вяземскій, Одоевскій и пр.—У другихъ европейскихъ народовъ отчественныя имена не употребительны, а фамильныя заимствуются или отъ животныхъ, напр. нѣмецкія: (Fuchs, лиса, Wolf, волкъ, Hahn, пѣтухъ), или отъ различныхъ предметовъ физическаго міра (Klopstock, клепальная дубина), и духовнаго (Engel, ангелъ, Manteufel, человѣкъ-чортъ); или отъ ремеслъ (Müller, мельникъ, Schneider, портной), или же отъ названій мѣстъ, съ прибавленіемъ von, напр. von Schwarzburg, изъ Шварцбурга).—У Венгровъ или Мадяровъ фамильныя прозвища тѣ же, что и у Нѣмцевъ, но болѣе употребительны мѣстныя, образуемыя чрезъ прибавленіе къ названію мѣста буквы *i* (соотвѣтствующей славянскому окончанію *скій*), напр. Buda, городъ Буда, Budai—фамилія; Szelseny, Сѣчень, отсюда фамилія Szetsenyi; Rakotz, Раковецъ, отъ него фамилія Rakotzi.

Фамильный договоръ (Pacte de famille). Такъ называется договоръ, заключенный 15 августа 1761 г., стараніемъ министра Франціи, герцога Шоазеля, между владѣтельными домами Бурбонской линіи. Цѣлью этого договора было ограничить первенство Англіи на моряхъ. Главныя договаривавшіяся лица были французскій кор. Людовикъ XV и испанскій кор. Карлъ III, которые, по своему близкому родству, обязались считать общимъ врагомъ ту непріязненную державу, которая угрожала бы безопасности владѣній того, или другаго королевства во всѣхъ частяхъ свѣта. Къ этому союзу приступили король Обѣихъ Сицилій Фердинандъ IV и герцогъ пармскій Фердинандъ-Марія-Филиппъ-Людовикъ. Подданные всѣхъ четырехъ государствъ имѣли въ каждомъ изъ нихъ одинаковыя права и преимущества относительно мореплаванія и торговли. Договоръ этотъ состоялъ изъ 28 параграфовъ, и по своей цѣли дѣлаетъ честь проницательности Шоазеля. Но при самомъ началѣ, договоръ не имѣлъ желаннаго успѣха, потому что король Обѣихъ-Сицилій отказался исполнить его, а послѣ событій 1814 г., Англія употребила необыкновенныя усилія, чтобы не допустить его возстановленія.

Фамильный чай, лучшія, но не самые молодые листья чайнаго растенія, и потому не имѣющіе бѣлаго цвѣта, слѣдоват. собираемые послѣ цвѣточнаго. Названіе «фамильный чай» произошло отъ того, что онъ продается подъ фамиліями тѣхъ плантаторовъ, у которыхъ онъ воздѣлывается, что и служитъ ручательствомъ за его настоящее достоинство. По этимъ фамиліямъ торговцы раздѣляютъ чай на нѣсколько сортовъ, которые, впрочемъ, мало разнятся между собою; онъ продается въ цыбикахъ.

Фанагорія (Phanagoria), въ древности городъ въ азіятской Сарматіи, главный городъ азіятской части Босфорскаго царства, основанный Милезійцами, средоточіе мѣстной торговли. Теперь на развалинахъ Фанагоріи находится Таманъ, городъ Черноморскихъ Казаковъ, а близъ него, къ в., небольшая крѣпостца Фанагорія.

Фанаріоты. Такъ называются Греки, живущіе въ Константинополѣ, въ кварталѣ *Фанаръ*. По взятіи этого города Турками, фанаріоты были употребляемы турецкимъ правительствомъ въ качествѣ драгомановъ, писцовъ и правителей. Долго они считались наравнѣ съ слугами, но въ 1669 году фанаріотъ Папагіотти, знаменитый греческій врачъ, получилъ отъ великаго визиря Кюпрогли званіе великаго переводчика, съ правомъ присутствовать при засѣданіяхъ дивана; преемникъ его Маврокордато получилъ за карловицкій миръ званіе тайнаго совѣтника (мухаррем-эрраръ) и доставилъ въ 1711 г. своему сыну Николаю мѣсто правителя Молдавіи и Валахіи. Это званіе сохранялось за фанаріотами до 1821 г., то-есть до возстанія Грековъ (см. **Гетеристы**). Тогда первое мщеніе султана было обращено противъ фанаріотовъ за то, что они скрывали отъ правительства замыслы сообщниковъ Ипсиланти; одни изъ нихъ были умерщвлены, другіе подверглись изгнанію; въ то же время молдавскіе бояре устранили Грековъ отъ господарскаго достоинства. Въ настоящее время нѣсколько семействъ фанаріотовъ уцѣлѣло въ Константинополѣ; другіе переселились въ Грецію, но тамъ смотрѣли съ недовѣрчивостью на бывшихъ турецкихъ сановниковъ, и потому они были устранены отъ дѣлъ, хотя и досихъ-поръ эти фамиліи владѣютъ большими капиталами и имѣютъ значеніе.

Фанатизмъ Такъ называется постоянная и слѣпая увѣренность въ истинѣ и исключительной важности извѣстнаго теоретическаго или практическаго положенія, сопровождаемая рѣшительнымъ отрицаніемъ всего противоположнаго, и не примиримою ненавистью въ

тѣмъ, кто нераздѣляетъ нашего убѣжденія. Чтобы человѣкъ сдѣлался фанатикомъ, для этого уже въ природномъ его расположеніи должны заключаться нѣкоторыя особыя условія; такъ напр. меланхолическій темпераментъ, по своей наклонности къ глубокимъ и постояннымъ чувствованіямъ, и при неосторожномъ воспитаніи, доводитъ до фанатизма, который еще сильнѣе развивается отъ перевѣса воображенія и чувства надъ холоднымъ разсудкомъ. Все что́ даетъ пищу чувству и воображенію въ ущербъ здравому размышленію, напр. глубокое и постоянное уединеніе, легко приводитъ къ фанатизму, особенно людей чувствительныхъ и мечтательныхъ. Къ тому же результату нерѣдко приводятъ постоянное занятіе однимъ и тѣмъ же предметомъ, обращеніе съ мечтательно-увлекательными людьми, созерцаніе сценъ и картинъ, сильно потрясающихъ наше чувство. Вслѣдствіе этого, все что сильно поражаетъ чувство и даетъ просторъ воображенію, легко дѣлается предметомъ фанатизма. Источникомъ его чаще всего дѣлалась религія, по ея многостороннему вліянію на человѣка. Мысль о грѣхѣ и необходимости загладить его произвела безразсудныхъ фанатиковъ, которые, не понимая истиннаго смысла идеи умилостивленія Божества, предавали свое тѣло страшнымъ истязаніямъ. Другіе, поборники извѣстныхъ мнѣній о религіи, дѣйствовали на несогласныхъ съ ними, не кротостью, не убѣжденіями, но жесточайшими мученіями; вмѣсто любви къ ближнему нерѣдко являлись костеръ и мечъ. Подобнаго рода фанатизмъ называется *«религіознымъ»*. Тамъ, гдѣ сильно развиты политическія мнѣнія и чувства, гдѣ они распространены по всей массѣ народа, и составляютъ главный предметъ мыслей каждаго, тамъ политическія начала и мнѣнія легко возбуждаютъ *«политическій фанатизмъ»*, обнаруживающійся упорнымъ преслѣдованіемъ политическихъ партій, и отрицаніемъ всего, что́ признается противною стороною. Область наукъ и искусствъ нерѣдко дѣлалась ареною враждующихъ партій, доходившихъ до взаимной фанатической ненависти. Въ этой борьбѣ часто страдаетъ даже самая истина, потому-что соперники отрицаютъ ее иногда для того только, чтобы не сойтись въ чемъ-нибудь съ противниками; это *фанатизмъ ученый и литературный*. Наконецъ, въ жизни, при непрестанномъ столкновеніи интересовъ и самолюбія, весьма легко развивается фанатическая увѣренность и привязанность къ чему-нибудь, сопровождаемая слѣпымъ и жаркимъ отрицаніемъ всего противнаго. Во всякомъ случаѣ, гдѣ бы ни развивался, въ какой бы области ни дѣйствовалъ фанатизмъ, онъ всегда врагъ спокойствія и успѣха частнаго и общественнаго.

Фанатики. Такъ назывались у древнихъ нѣкоторые прорицатели, жившіе всегда въ храмахъ; потомъ этимъ именемъ стали называть всякаго, кто полагалъ, что на него низошло Божественное вдохновеніе; въособенности же фанатиками называлась секта «духовидцевъ» (visionnaires), нѣкогда распространившаяся по Голландіи, Германіи и Англіи. Духовидцы утверждали, будто-бы они получили откровеніе свыше. Вигелій и Жанъ Бомъ были первыми представителями этой секты.—Въ настоящее время религіозными фанатиками назыв. людей, которые, забывъ евангельское правило, что всѣ люди «братія о Христѣ», полагаютъ, что одно строгое исполненіе обрядовъ ведетъ ко спасенію и готовы считать врагомъ и своимъ и Христовымъ того, кто уклоняется отъ исполненія этихъ обрядовъ, или исполняетъ ихъ иначе. Бѣдственными послѣдствіями фанатизма въ Западной Церкви были всѣ ужасы инквизиціи, войны Альбигойцевъ, Варфоломеевская ночь и другія страшныя событія, въ которыхъ тысячи людей гибли за разность религіозныхъ мнѣній. Первые учители протестантской религіи тоже были не лучше католиковъ; женевскіе костры, зажженные Кальвиномъ, истребили не одну тысячу людей, а дѣйствія Яна Бокгольда и другихъ протестантскихъ фанатиковъ, едва ли не превосходили ужасовъ инквизиціи. Есть фанатики въ наукѣ и искусствѣ — это люди односторонніе, такъ-сказать, влюбленные въ свой предметъ, которые, кромѣ его, не хотятъ ничего знать и видѣть. Подобное состояніе духа показываетъ ошибочность въ дѣйствіяхъ мышленія, ибо геній, возводя искусство и науку на самую высшую степень, открываетъ ихъ соотношенія съ другими науками, обобщаетъ свой предметъ и любитъ въ немъ не собственно его, а цѣлую природу.

Фанданго (Fandango), извѣстный испанскій танецъ, о которомъ уже въ глубокой древности упоминаетъ Марціалъ. Этотъ танецъ, назыв. Испанцами «конвульсивнымъ, но стройнымъ и граціознымъ движеніемъ тѣла», исполняется въ два такта съ гитарою и кастаньетами; онъ состоитъ изъ самыхъ роскошныхъ и сладострастныхъ позъ, которыхъ невозможно описать съ точностью; въ немъ играютъ важную роль глаза и выраженіе лица, на которомъ зритель читаетъ попеременно страхъ, желаніе, надъжду, упоеніе. Танцоры никогда не берутся за руки; ихъ позы и пантомимы выражаютъ одинъ

изъ отрывковъ безконечной и разнообразной драмы — любви. Фанданго танцуется въ три, а иногда въ четыре пары; каждая дѣлаетъ особую фигуру, что Испанцы называютъ «seguidillas». Страсть Испанцевъ къ фанданго почти невѣроятна: по словамъ одного англійскаго путешественника, она простирается до такой степени, что, если бы заиграли этотъ танецъ въ храмѣ, или судилищѣ, то всѣ присутствующіе, безъ изъятія, пустились бы танцовать. Это послужило завязкою забавной испанской пьесы, подъ названіемъ «Процессъ фанданго».

Фантазія. Человѣческій духъ, возобновляя свои представленія о дѣйствительномъ мірѣ, не всегда рабски слѣдуетъ результатамъ опыта, но имѣетъ способность преображать свои внутренніе образы, увеличивая или уменьшая ихъ размѣры, соединяя, или разъединяя ихъ составныя части. Эта способность называется творческимъ (producitiva) воображеніемъ, иначе фантазіею. Произвольное преобразованіе своихъ представленій называется творчествомъ. Уже самое опредѣленіе ясно показываетъ, что слова «творчество», «творческій», въ настоящемъ случаѣ, не должны быть понимаемы въ строгомъ собственномъ смыслѣ, потому что самая производительная фантазія ни на минуту не можетъ вполнѣ отторгнуться отъ данныхъ внѣшняго опыта; никогда не можетъ создать чего-либо абсолютно-оригинальнаго, какъ по содержанію, такъ и по формѣ. Всякій вымыселъ фантазіи, по своему содержанію, непремѣнно опирается на внѣшнія данныя, за предѣлъ которыхъ не выступитъ самый могучій человѣческій духъ. Слѣпорожденный, при величайшихъ усиліяхъ воображенія, не будетъ въ состояніи представить себѣ цвѣтъ, глухой — музыкальные тоны. Итакъ, творчество фантазіи касается одной только формы представленій. Самыя оригинальныя созданія ея собственно суть преобразованія, перестройки уже готовыхъ, хранимыхъ памятью матеріаловъ. Дѣйствія фантазіи похожи на дѣйствія химика, который, приводя данные основные матеріалы въ разнообразныя сочетанія, можетъ производить новыя тѣла, но никогда и ни какими усиліями не произведетъ новаго, основнаго начала. Фантазія не можетъ идеально создать крылатыхъ лошадей, выдумать золотыя горы и т. п.; но создаетъ ихъ тогда только, когда человѣкъ уже видѣлъ крылья и лошадей, золото и горы. Занимая въ духовномъ организмѣ человѣка средину между представительною способностью и умомъ, фантазія вмѣшивается въ дѣятельность первой и втораго, и способствуетъ взаимному ихъ сообщенію. Участіе фантазіи въ представительной дѣятельности духа состоитъ въ томъ, что она пополняетъ и окрашиваетъ извѣстнымъ колоритомъ наши представленія. Она восполняетъ всѣ тѣ недостатки и пропуски, которые неизбѣжны при каждомъ отдѣльномъ воспоминаніи. Если мы разсказываемъ объ извѣстномъ обстоятельствѣ, или описываемъ какой-нибудь предметъ, то память предлагаетъ намъ всегда только главные, наиболѣе яркіе пункты событія или предмета; второстепенныя подробности почти во всякомъ разсказѣ и описаніи бываютъ произведеніемъ творческаго воображенія. Не такъ ли живописецъ рисуетъ на память портретъ извѣстнаго, много разъ видѣннаго имъ лица? Не такъ ли поэтъ описываетъ намъ какую нибудь мѣстность, а музыкантъ повторяетъ дома слышанную имъ въ театрѣ музыку? Главные мотивы вѣрно хранятся памятью, но подробности исполненія всегда подсказываетъ фантазія, и притомъ съ большимъ или меньшимъ уклоненіемъ отъ дѣйствительности. Собственно говоря, память даетъ намъ только скелетъ мысли, образа; фантазія облекаетъ его тѣломъ и кожей. Она разливаетъ на наши представленія извѣстный, радостный или унылый, живой или вялый, колоритъ, служащій отраженіемъ особаго настроенія духа въ ту минуту. Духовный глазъ нашъ рѣдко бываетъ совершенно чистъ и свѣтелъ; почти всегда его дѣятельность видоизмѣняется вмѣшательствомъ фантазіи, которая отражаетъ всѣ, какъ мимолетныя, такъ и постоянныя субъективныя наши чувства и сердечныя движенія: симпатію и отвращеніе, любовь и ненависть, стремленіе къ чему-нибудь и удаленіе. Она протягиваетъ передъ нашими глазами какую-то кисею, сквозь которую иногда, при величайшей любви къ истинѣ, мы видимъ предметъ не такимъ, каковъ онъ въ дѣйствительности. Чтобы увѣриться въ томъ, стоитъ только прислушаться къ разсказу обиженнаго о претерпѣнной имъ обидѣ. Во всемъ содержаніи нашей духовной жизни едва ли найдется хотя одинъ образъ, который былъ бы совершенно свободенъ отъ примѣси чувства и фантазіи. Участіе фантазіи въ дѣятельности ума обнаруживается тѣмъ, что она часто обольщаетъ его, но съ другой стороны много способствуетъ его отправленіямъ. Чтобы убѣдиться въ первомъ, стоитъ только прислушаться къ различнымъ толкамъ и сужденіямъ людей объ одномъ и томъ же предметѣ. Отчего одинъ видитъ въ предметѣ одно (A), а другой что-то другое, нерѣдко прямо-противоположное (не A), и каждый притомъ оправдываетъ свое положеніе, повидимому, самыми убѣдительными осно-

ваніями? Оттого, что каждый руководится въ сужденіи своими личными интересами, и фантазія, покорная и неизмѣнная раба нашихъ чувствъ и желаній, спѣшитъ съ особенною яркостью и подробностью выставить передъ умомъ именно тѣ стороны предмета, который согласны съ нашими личными видами. Положимъ, мнѣ хочется сдѣлать что-нибудь, но я, какъ благоразумный и осторожный человѣкъ, хочу напередъ обсудить, что изъ этого дѣла выйдетъ; результатъ всѣхъ разсужденій почти всегда будетъ согласенъ съ моими желаніями: фантазія непремѣнно потрудится развернуть передо мною яркую картину хорошихъ послѣдствій затѣваемаго мною дѣла, и лишь вскользь, неохотно упоминаетъ о дурныхъ его сторонахъ. Хуже всего въ этомъ случаѣ то, что, послѣ подобнаго разсужденія, слѣпое желаніе превращается въ обдуманную рѣшимость; я увѣренъ, что осмотрѣлъ дѣло со всѣхъ сторонъ, и ясно разглядѣлъ всѣ его черты, между-тѣмъ какъ во время этого осмотра я точно такъ же ничего не видалъ, какъ если бы и совсѣмъ не осматривалъ предмета. Но та же фантазія, которая такъ часто уклоняетъ сужденія нашего ума отъ ихъ настоящаго пути, много облегчаетъ его отправленія, способствуя переходу недѣлимыхъ представленій въ понятія, и съ другой стороны сообщая понятіямъ живость и наглядность недѣлимыхъ образовъ. У кого слаба или не развита фантазія, тотъ весьма трудно отыскиваетъ сходныя черты между отдѣльными предметами; представленія его остаются разрозненными, частными; между-тѣмъ какъ фантазія, гибкая и образованная, быстро схватываетъ черты, хотя бы самаго отдаленнаго сходства между предметами и на основеніи ихъ разрозненные, недѣлимые предметы совокупляетъ въ общія представленія, общіе образы, и такимъ образомъ приготовляетъ путь для сравнивающей дѣятельности ума. Съ другой стороны, понятія ума, безъ участія фантазіи, остаются холодными, мертвыми отвлеченностями; у людей, небогатыхъ фантазіею, обыкновенно нѣтъ живаго, воззрительнаго пониманія предметовъ; ихъ изложеніе всегда бываетъ лишено наглядной и для всякаго доступной очевидности; оно убѣждаетъ, не производя никакого впечатлѣнія. Собственная, самобытная дѣятельность фантазіи обнаруживается въ мечтаніяхъ, во снѣ и на яву, въ созданіяхъ поэзіи, музыки и пластическихъ искусствъ. Сновидѣнія (см.) отличаются отъ всѣхъ другихъ созданій фантазіи тѣмъ, что воля нисколько не участвуетъ въ ихъ образованіи; оттого ихъ содержаніе и теченіе часто бываетъ лишено всякаго разумнаго смысла. Существенный характеръ фантазіи состоитъ въ томъ, что она производитъ образы невольно, вслѣдствіе какого-то внутренняго влеченія и понужденія къ творчеству. Оттого, справедливо говорятъ, что поэтъ не дѣлается, но родится. Самые счастливые вымыслы нашей фантазіи тѣ, которые приходятъ какъ-бы по вдохновенію; всякое преднамѣренное усиліе въ этомъ дѣлѣ оскорбляетъ въ насъ эстетическое чувство, потому-что усиліе кажется чѣмъ-то противоестественнымъ. Когда для поэта начинаются минуты творчества, тогда теченіемъ его мыслей уже управляетъ не онъ самъ, не его добрая воля, но внутреннее стремленіе фантазіи къ творчеству. Не совсѣмъ не правы тѣ, которые сравниваютъ состояніе поэтическаго одушевленія съ состояніемъ изступленія, маніи. Если внутреннимъ усиліемъ воли мы не можемъ возвысить творчества своей фантазіи, заставить ее произвести то или другое, то можемъ, по-крайней-мѣрѣ, окруживъ себя тѣми или другими внѣшними вліяніями, до нѣкоторой степени управлять ея дѣятельностью, развивая въ себѣ тѣ или другія нравственныя наклонности, подчинить себѣ ея направленіе, изученіемъ тѣхъ или другихъ образцовъ творчества, пріучить и свою фантазію къ большему или меньшему совершенству. Такимъ-образомъ, свободная воля человѣка, если и не можетъ вмѣшиваться въ самыя отправленія фантазіи, то однакожъ можетъ дѣйствовать на нее помощью различныхъ посредствующихъ причинъ. Законъ, по которому совершаются всѣ отправленія фантазіи, есть законъ возможности и вѣроятности, иначе идеальной истины, которая отличается отъ реальной истины тѣмъ, что послѣдняя состоитъ въ гармоніи нашихъ представленій съ объективною дѣйствительностью, между-тѣмъ какъ послѣдняя довольствуется одною гармоніей между нашими представленіями. Главные виды творчества фантазіи суть: a) увеличеніе и уменьшеніе представленій, b) различныя комбинаціи ихъ, и c) воплощеніе чувствъ и желаній въ чувственные образы. Въ первомъ случаѣ, фантазія измѣняетъ только математическіе размѣры образовъ: такъ фантазія Арабовъ создала царя Гога, который, чувствуя голодъ, хватаетъ изъ моря кита, и на рукѣ жаритъ его у солнца; такъ, насъ забавляютъ миніатюрные образы карловъ и лиллипутовъ. На этомъ простомъ дѣйствіи фантазіи основывается весь знаменитый романъ Свейфта «Похожденія Гулливера». Во второмъ случаѣ, фантазія произвольно сочетаетъ представленія и образы, существующіе раздѣльно въ дѣйствительности. Этимъ способомъ

созданы разнаго рода миеологическія существа; къ нему же прибѣгаемъ мы, слагая разныя вымышленныя исторіи. Наконецъ, касательно третьяго случая должно замѣтить, что источникъ творчества фантазіи заключается въ нашихъ чувствахъ и желаніяхъ, а не въ опредѣленіяхъ ума. Созданія фантазіи, вызванныя разсудкомъ, бываютъ обыкновенно блѣдны и вялы, въ сравненіи съ тѣми образами, которые созданы съ глубокимъ участіемъ сердца. Потокъ творчества изсякаетъ въ ту же минуту, какъ охладѣваетъ участіе сердца. Поэтъ долженъ своимъ собственнымъ сердцемъ пережить и испытать всѣ тѣ состоянія, которыя онъ хочетъ изобразить; непремѣнно долженъ обладать этимъ гибкимъ, подвижнымъ чувствомъ, которое быстро и полно входитъ во всѣ состоянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, и фантазія его уже сама собою пріобрѣтетъ силу творчества, быстро и вѣрно облекающую наши ощущенія въ образы.

Фантазія, музыкальное сочиненіе, въ которомъ композиторъ, не подчиняясь условнымъ правиламъ, предается игривому музыкальному вдохновенію. Для сонаты, концертовъ и другихъ капитальныхъ пьесъ существуютъ принятыя формы; всѣ эти сочиненія имѣютъ общій типъ, и композиторъ, измѣняя и разнообразя эти формы по указаніямъ своего генія, все-таки невольно имъ подчиняется; въ фантазіи же все зависитъ отъ минутнаго вдохновенія; изъ всѣхъ правилъ соблюдаются только неизмѣнныя правила общей гармоніи. Фантазія есть плодъ вдохновенія, она хороша при музыкальной импровизаціи и много теряетъ своей первобытной свѣжести при переложеніи на бумагу, потому-что, по словамъ Ж. Ж. Руссо, написанная фантазія перестаетъ быть фантазіей.

Фантасмагорія (происходитъ отъ двухъ греческихъ словъ: *φάντασμα*, призракъ, и *ἀγείρω*, собираю), искусство показывать тѣни посредствомъ оптическаго обмана, въ совершенно-темной залѣ. По срединѣ протягиваютъ большое пропитанное особою массою полотно, на которомъ изображены тѣ фигуры, которыя хотятъ показать; полотно это отдѣляетъ зрителей отъ фокусника, который держитъ въ рукѣ волшебный фонарь съ различно расположенными стеклами. Этотъ приборъ ставится на небольшомъ разстояніи отъ полотна, и тогда привидѣніе кажется точкою; по мѣрѣ удаленія фонаря, оно растетъ и кажется, что мало-по-малу хочетъ броситься на зрителей. Иногда эти тѣни то кажутся живыми, то исчезаютъ, то снова появляются, то движутся. Полагаютъ, что древніе знали фантасмагорію, и что она была употребляема жрецами при таинствахъ. Въ XVIII столѣтіи она употреблялась шарлатанами для устрашенія людей суевѣрныхъ, нынѣче же она сдѣлалась почти дѣтскою забавою.

Фанточини (Fantoccini), маріонетки или деревянныя куклы, употребляемыя для театральныхъ представленій; онѣ состоятъ изъ туловища, лядвей, ногъ и ступней. Ихъ дѣлаютъ весьма искусно и прекрасно одѣваютъ; онѣ производятъ граціозныя движенія и ходятъ по сценѣ. Члены ихъ движутся посредствомъ весьма тонкихъ нитокъ, проведенныхъ сверху или внизу театра.

Фантъ (Erik Michael Fant), шведскій поэтъ и историкъ, род. въ 1754 г., былъ профессоромъ исторіи въ Упсалѣ и ум. въ 1817 г. Кромѣ многихъ ученыхъ сочиненій, онъ занимался съ успѣхомъ исторіею, что видно изъ его сочиненій: «Kort utkast till konung Gustaf Adolfs historia», 2 т. 1784—85; «Utkast till föreläsningav öfver allmänna historien, ifrån sextonde seculi Början», 8 т. 1786—1800; «Fortsättning af Sv. Lagerbrings Svea rikes historia», 1794; «Utkast till föreläsningav öfver svenska historien, 5 т., 1801—804, и проч. Оставивъ профессорскую должность, онъ занимался одинъ, безъ сотрудниковъ, изданіемъ: «Scriptores rerum Suecicarum medii aevi».

Фанъ-Гофтъ, или **Гофтъ** (фанъ), шаубенахтъ или контръ-адмиралъ; принятъ въ русскую службу въ 1703 г. съ чиномъ капитана, потомъ служилъ нѣкоторое время въ Тавровѣ, а въ 1711 году назначенъ главнымъ начальникомъ тамошняго адмиралтейства. Въ 1715 г. онъ былъ уже первымъ капитаномъ 3-го ранга, а въ декабрѣ того же года произведенъ въ первый рангъ; въ 1718 и 1719 годахъ Фанъ-Гофтъ командовалъ эскадрою, крейсировавшею по Балтійскому морю, и овладѣлъ въ это время 10 шведскими торговыми кораблями и нѣсколькими военными, за что и былъ награжденъ чиномъ капитанъ-командора и золотою медалью въ 25 червонцевъ. Въ 1720 году Фанъ-Гофтъ съ успѣхомъ конвоировалъ транспорты въ Ревель; въ 1721 году ему ввѣрено начальство надъ эскадрою, съ которою онъ и дѣйствовалъ на морѣ до заключенія нейштадтскаго мира; въ это же время произведенъ въ шаубенахты, а въ 1724 г. опредѣленъ въ члены государственной адмиралтействъ-коллегіи. Въ 1725 г. Фанъ-Гофтъ былъ отправленъ въ Сестрорѣцкъ для обозрѣнія и устроенія тамошнихъ заводовъ, но въ слѣдующемъ году умеръ.

Фанъ-деръ-Флисъ (Борисъ Васильевичъ), род. въ Нипортѣ, въ Голландіи, 1762 г. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, въ 1792 г., когда въ Россію требовались знающіе иностранцы, для исполненія многочисленныхъ работъ, Фанъ-деръ-Флисъ прибылъ въ С.-Петербургъ, въ числѣ другихъ голландскихъ художниковъ, и въ 1794 г. получилъ назначеніе находиться при заложеніи одесскаго порта. По прибытіи его въ Одессу, приступлено было къ устроенію мола и заложено адмиралтейство, подъ главнымъ начальствомъ инжен.-полк. Деволанта, которому было поручено устройство города, крѣпости и порта. Изъ Одессы Фанъ-деръ-Флисъ былъ посланъ, 1796 г., въ Кинбурнъ, для устроенія тамошней крѣпости и блокфорта: это было началомъ тѣхъ многочисленныхъ работъ, которыя онъ произвелъ впродолженіе своей 52-лѣтней службы, въ Россіи. Въ 1800 г. онъ построилъ шлюзы на днѣпровскихъ порогахъ и Ненасытицкомъ каналѣ. Въ 1802 г. былъ отправленъ въ Тулу, для составленія проектовъ и построенія новаго тульскаго оружейнаго завода. Съ 1806 по 1814 г. производилъ постройку Ивановскаго канала, моста черезъ р. Упу и другія гидротехн. сооруженія по работамъ соединенія рѣки Дона съ Упою. Съ 1814 по 1819 г. онъ занимался составленіемъ проектовъ морскихъ сооруженій на Таврическомъ полуостровѣ, а съ 1819 по 1828 г. находился въ Николаевѣ гидротехтомъ черноморскихъ портовъ морскаго вѣдомства, при адмиралѣ Грейгѣ: Примѣчательнѣйшія постройки того времени: построеніе маяка на островѣ Тендрѣ; паровой пильной машины въ Николаевѣ; эллинга подъ 100-пушечный корабль, и николаевской обсерваторіи. Сверхъ того, онъ построилъ на Днѣпрѣ деревянную пристань, въ мѣстѣ, называемомъ «Глубокою пристанью», а въ Херсонѣ—каменный бассейнъ и т. п. Въ 1828 г. онъ былъ назначенъ гидротехтомъ въ Одессу, для устроенія одесскаго порта, подъ начальствомъ графа М. С. Воронцова. Прочнымъ устройствомъ этого порта, въ настоящемъ его видѣ, Одесса обязана трудамъ Фанъ-деръ-Флиса, въ послѣднія 18 лѣтъ его службы. Онъ умеръ въ Одессѣ 16 марта 1846 г., на 84 г.

Фараонова мышь, см. **Курша**.

Фараонъ (т. е. царь), общее названіе всѣхъ древнихъ египетскихъ царей до Псамметиха. Въ Св. Писаніи подъ этимъ названіемъ упоминаются 10 египетскихъ царей: 1) Фараонъ, современникъ Авраама.—2) Фараонъ, которому Іосифъ истолковалъ сонъ.—3) Фараонъ, гонитель Израильтянъ, повелѣвшій убивать ихъ новорожденныхъ младенцевъ: дочь этого царя нашла и спасла Моисея.—4) Фараонъ, не хотѣвшій отпустить Израильтянъ съ Моисеемъ; онъ былъ свидѣтелемъ 10 казней, поразившихъ за его упорство Египетъ, и погибъ въ Чермномъ морѣ.—5) Фараонъ, современникъ Давида.—6) Фараонъ-Вафръ, тесть и союзникъ Соломона, можетъ-быть одно лице съ предъидущимъ.—7) Фараонъ-Сусакимъ, покровитель Іеровоама.—8) Фараонъ-Соа (въ славян. переводѣ Сигоръ).—9) Фараонъ-Нехао или Нехо, побѣдитель іудейскаго царя Іосіи, и наконецъ 10) Фараонъ Вафръ (по Геродоту Априй), къ которому отправились Іудеи послѣ послѣдняго вавилонскаго переселенія. Судя по тому, что послѣдніе пять Фараоновъ имѣли собственныя имена, можно заключить, что и предшественники ихъ, кромѣ титула, также имѣли какое-либо имя, но при нынѣшнемъ, еще недостаточномъ знакомствѣ съ египетскими древностями и іероглифами, нельзя сказать объ этомъ ничего вѣрнаго.

Фарватѣръ. Такъ называется продольное сѣченіе рѣки, проходящее по тальвегу, т. е. по самымъ пониженнымъ точкамъ ея дна; слѣдовательно фарватеръ есть самое глубокое мѣсто рѣки. Онъ обыкновенно означается вѣхами, укрѣпленными на якоряхъ, для того, чтобы суда не сбивались съ настоящаго пути.

Фаредей, см. **Фэрэдэй**.

Фаренгейтъ (Gabriel Daniel Fahrenheit), род. въ Данцигѣ 1690 г. и извѣстенъ какъ опытный физикъ, занимавшійся приготовленіемъ барометровъ и термометровъ. Всобенности онъ замѣч. изобрѣтеніемъ термометра, употребляемаго въ Германіи и Англіи, и извѣстнаго подъ его именемъ. При точкѣ таянія льда пишутъ число 32, а при точкѣ кипѣнія воды число 212; пространство же между двумя этими точками дѣлится на 180 равныхъ частей, которыя и составляютъ градусы термометра. Въ 1720 г. Фаренгейтъ первый началъ приготовлять винноспиртные термометры. Онъ умеръ въ Голландіи 1740 г. Замѣчательно его разсужденіе о термометрахъ, изд. 1724 г.

Фаринелли (Farinelli, собственно же Carlo Broschi), знаменитый италіянскій пѣвецъ, родился въ Неаполѣ 24 января 1705 г. и съ раннихъ лѣтъ началъ заниматься музыкою, подъ руководствомъ отца. Біографы его разсказываютъ, что въ дѣтствѣ, Фаринелли, желая вскочить на лошадь, упалъ, сильно ушибся и послѣ операціи сдѣлался кастратомъ. Это имѣло вліяніе на его голосъ, который сохранилъ всю дѣтскую чистоту и свѣжесть даже

въ преклонныхъ его лѣтахъ. Дальнѣйшее музыкальное образованіе Фаринелли происходило подъ руководствомъ Порпоры, который въ 1722 г. отправился въ Римъ съ своимъ воспитанникомъ, и, какъ женщины не могли играть въ присутствіи папъ, то молодой Фаринелли, занимая роли примадонны, пріобрѣлъ такую извѣстность, что всѣ города Италіи наперерывъ старались ангажировать молодаго пѣвца на свои театры, такъ-что впродолженіе двѣнадцати лѣтъ (отъ 1722 до 1734 г.) Фаринелли пѣлъ на театрахъ Неаполя, Рима, Венеціи, Болоньи, Феррары, Милана, Турина, и три раза былъ въ Вѣнѣ. Въ 1734 г. онъ послѣдовалъ за Порпорою въ Лондонъ, и спустя два года оставилъ Англію, наживъ огромное богатство; проѣздомъ пѣлъ въ Парижѣ и привелъ въ восторгъ короля, а въ Испаніи ему удалось вылечить своимъ пѣніемъ Филиппа V отъ глубокой меланхоліи; послѣ чего Фаринелли сдѣлался для него столь необходимымъ, что былъ опредѣленъ ко двору съ жалованьемъ 50,000 франковъ въ годъ; и все его занятіе, впродолженіе десяти лѣтъ, состояло въ пѣніи, каждый вечеръ, четырехъ арій, которыя всегда были однѣ и тѣ же; король только измѣнялъ ихъ порядокъ по своему усмотрѣнію. По смерти Филиппа, Фаринелли продолжалъ пользоваться милостями его преемника Фердинанда VI, уговорилъ его устроить въ Мадридѣ италіянскую оперу, и въ 1750 г. былъ сдѣланъ ея директоромъ, но самъ болѣе никогда не пѣлъ для публики, а только въ присутствіи короля, который сдѣлалъ его кавалеромъ ордена Калатравы, и до такой степени подчинился его вліянію, что нѣкоторые писатели основали на этомъ несправедливое мнѣніе, будто-бы Фаринелли былъ министромъ. Послѣ 24-лѣтняго пребыванія въ Испаніи, Фаринелли возвратился въ Болонью и поселился близъ нея въ богатой виллѣ, гдѣ провелъ свою старость, занимаясь музыкою; подъ его руководствомъ знаменитый Мартини началъ писать свою исторію музыки. Фаринелли умеръ 15 іюля 1782 г., на 77 году отъ рожденія. Всѣ современные ему музыканты называли его первѣйшимъ изъ пѣвцовъ; по свидѣтельству Бурнея и Манчини, сильный, звучный и богатый голосъ Фаринелли считался чудомъ; вособенности онъ отличался своими трелями и руладами.

Фарисеи (отъ еврейскаго «Фарашъ», что по объясненію Талмуда значитъ «отлученные или отдѣленные»). Такъ называлась весьма многочисленная іудейская секта, пользовавшаяся великимъ уваженіемъ, предъ пришествіемъ и при жизни Спасителя на землю. Не только одни учители закона, называвшіеся также «книжниками» и «законниками», и все вообще ученое сословіе, но и бо̀льшая часть простаго народа держались ученія Фарисеевъ. Трудно съ точностью опредѣлить время, когда началась и образовалась эта секта. По мнѣнію іудейскихъ ученыхъ она была основана Антіохомъ Сохеемъ, княземъ Синедріона, получившимъ будто-бы каббалу отъ первосвященника Симона Праведнаго; но вскорѣ послѣ возвращенія Іудеевъ изъ вавилонскаго плѣна она получила свою извѣстность во времена Маккавеевъ. Фарисеи принимали, кромѣ писаннаго Моисеева закона и пророковъ, такъ-называемыя агіографы, и преданія старцевъ, или устный законъ, который, по ихъ словамъ, былъ полученъ Моисеемъ вмѣстѣ съ писаннымъ. Руководствуясь этими преданіями, они позволяли себѣ дѣлать ограниченія и измѣненія въ писанномъ законѣ. Ученіе ихъ было смѣсью іудейскихъ вѣрованій съ мнѣніями языческими; вособенности они многое заимствовали изъ персидскаго ученія и старались подкрѣплять Св. Писаніе аллегорическими объясненіями. Они признавали судьбу или предопредѣленіе, отъ котораго зависятъ всѣ вещи и случаи на землѣ; впрочемъ человѣческая воля, по ихъ мнѣнію, не зависѣла отъ судьбы и могла ей противиться. Они вѣрили также въ безсмертіе души, въ вѣчныя награды и наказанія по смерти, въ воскресеніе мертвыхъ и въ бытіе ангеловъ, хотя и сомнительно, чтобы ученіе ихъ касательно послѣдняго было совершенно сходно съ христіанскимъ, потому-что, по словамъ Іосифа Флавія, ученіе Фарисеевъ о безсмертіи души походило болѣе на ученіе о переселеніи душъ. Какъ въ своемъ ученіи, такъ и въ образѣ жизни, Фарисеи отличались привязанностью къ преданіямъ человѣческимъ, и позволяли ради ихъ нарушать заповѣдь Божію, въ чемъ обличалъ ихъ Спаситель. Образъ ихъ жизни былъ, по наружности, весьма строгій: они добровольно налагали на себя частые посты; предписывали продолжительныя моленія, безпрестанныя омовенія; строго соблюдали десятины и субботы; носили великія воскрилія у одеждъ и такъ называемыя «хранилища» (см.) на челѣ и рукахъ; и вообще строго, и даже буквально, исполняли законъ, объясняемый и часто обезображиваемый преданіями, а потому считали себя гораздо святѣе и совершеннѣе прочихъ Іудеевъ, не принадлежавшихъ къ ихъ сектѣ; смотрѣли на нихъ, какъ на погибшихъ грѣшниковъ, презирали ихъ и отдѣляли себя отъ всѣхъ до такой степени, что не хотѣли ни

ѣсть, ни пить съ тѣми, кто не принадлежалъ къ ихъ сектѣ; отчего произошло и самое ихъ названіе. Лицемѣрная святость и наружное благочестіе Фарисеевъ увлекали простой народъ и внушали къ нимъ уваженіе, а потому они имѣли великую силу въ Іерусалимѣ, и были жаркими преслѣдователями нововводителей. Изъ сильныхъ обличеній Фарисеевъ Спасителемъ, видно, до чего простиралось ихъ лицемѣріе. Въ политическомъ отношеніи, они принадлежали къ числу тѣхъ, которые не терпѣли чуждаго владычества, и хотя должны были платить подать наравнѣ съ прочими, однакожъ утверждали, что этимъ нарушается заповѣдь Божія. Впослѣдствіи времени секта ихъ раздѣлилась на многія отрасли, а преданія ихъ внесены въ Талмудъ.

Фаріа-и-Суза (Manoel Faria-y-Sousa), извѣстный португальскій историкъ, род. 19 марта 1590 г., близъ Помбейро, въ провинціи Энтре Дуро э Миньо; получилъ образованіе въ Брагѣ; десять лѣтъ былъ секретаремъ у своего дяди, епископа Порто-Мораеса, а потомъ находился попеременно то при испанскомъ, то при португальскомъ дворахъ, не будучи нигдѣ въ состояніи долго ужиться по причинѣ своего независимаго и легкаго характера; въ 1630 г. онъ сопровождалъ, въ званіи секретаря посольства, маркиза Кастелло-Родриго, въ Римъ, гдѣ обширныя познанія Фаріи пріобрѣли ему уваженіе всѣхъ тамошнихъ ученыхъ и аристократическихъ знаменитостей; но по возвращеніи въ Мадридъ онъ былъ заключенъ по подозрѣнію въ тюрьму и своимъ освобожденіемъ обязанъ Вилланевѣ. Фаріа ум. въ Мадридѣ 3 іюня 1649 г. и похороненъ въ Помбейро. Фаріа писалъ съ необыкновенною легкостью. Изъ многочисленныхъ его сочиненій вособенности замѣчательны: «Комментаріи на Камоэнсову Лузіаду» (Мадридъ, 1639 г., 2 т., in-fol.); «Оправданіе комментаріи» (Мадридъ, 1640 г., in-fol); «Исторія Португалліи» (Мадридъ, 1626), сочиненіе, пользующееся большимъ уваженіемъ ученыхъ; лучшее изъ его послѣдующихъ изданій было сдѣлано въ Брюсселѣ 1731 г.; «Asia Portuguesa» (Лиссабонъ, 3 тома, in-fol, въ 1666, 1674, 1675 г.); «Europa Portuguesa» (Лиссабонъ, 3 т., in-fol, 1667, 1678, 1679 г); «Africa Portuguesa» (1 т. Лиссабонъ, 1681); «America Portuguesa, въ рукоп.; собраніе стихотвореній въ 7 томахъ, подъ заглавіемъ: «Fuente de Aganipe, rimas varias» (Мадридъ, 1644—1646).

Фармакологія (*φαρμακολογία*), часть медицины, именно наука о лекарствахъ и силѣ ихъ дѣйствія, то же что медическая матерія (см.).

Фармакопея (*φαρμακοποιία*), тоже что диспенсарій: аптекарскій уставъ (codex) или руководство которому должны слѣдовать въ аптекахъ при составленіи лекарствъ. По дѣйств. у насъ законамъ, въ видахъ медицинской полиціи и для удобнѣйшаго охраненія народнаго здоровья, при запасѣ простыхъ аптекарск. матеріаловъ и при составленіи лекарствъ сложныхъ и химическихъ препаратовъ, Высочайше повелѣно слѣдовать Русской диспенсаторіи или «Pharmacopoea rossica». Но, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ней не будетъ находится нѣкоторыхъ матеріаловъ и самыхъ составовъ, разрѣшено руководствоваться «Россійскою военною фармакопеею», соч. Вилліе, Спб., 1818 г., 2 ч., или даже фармакопеею прусскою и другими. (Полн. Собр. Зак. Имп., 2 Собр. 23 дек. 1836 г. (№ 9808) § 33, примѣч. и Сводъ Зак. 1842 т. XIII, Уставъ Врачебный, ст. 251). Въ столичныхъ городахъ, гдѣ есть иностранные врачи, привыкшіе прописывать лекарства по другимъ диспенсаторіямъ, не запрещается аптекарямъ приготовлять и отпускать лекарства и по этимъ рецептамъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы цѣны были соразмѣряемы съ опредѣленными въ русской таксѣ (Полн. Собр. Зак. Имп., 1 Собр. 20 сент. 1789 г. (№ 16806) п. 8.; Сводъ Зак. 1842 г., т. XIII., Уст. Врач. ст. 252.). См. также **Лекарства**.

Фармацевтика (*Φαρμακευτική*), часть фармаціи, искусство приготовлять простыя лекарства и смѣшивать ихъ съ другими по предписанію медика, для употребленія больныхъ.

Фармація (*Φαρμακεία*), есть наука и искусство приготовлять, сохранять и распредѣлять лекарственныя вещества въ требуомомъ количествѣ и согласно съ врачебнымъ назначеніемъ. Занимающ. этимъ искусствомъ назыв. «фармацевтомъ» (Pharmacien). Предметъ фармаціи составляютъ преимущ. врачебныя средства, требующія для своего примѣненія къ врачебн. цѣлямъ извѣстной обработки, и потому содержимыя и приготовляемыя въ назначенныхъ для того мѣстахъ «аптекахъ». Фармація естественно раздѣляется на a) фармацевтическую естествен. исторію, или знаніе естественныхъ произведеній, служащихъ матеріаломъ для приготовленія врачебныхъ средствъ; b) фармацевтическую химію (см. **Химія**); c) фармацевтическую механику, или механ. приготовленіе лекарствъ, и d) фармацевтическая наука о врачебныхъ средствахъ, или фармакологія, т. е., знаніе тѣхъ врачебныхъ веществъ, въ той мѣрѣ, въ какой они могутъ служить для врачебной практики. Вѣроятно, что уже египетскіе жрецы занимались фармацевтич. искусствомъ. Изъ греческихъ писателей видно, что вскорѣ

послѣ Иппократа, врачи содержали лавки (ἰατρεῖα), въ которыхъ приготовляли и продавали лекарства, и что корнеискатели (ῥιζοτόμοι), также мало-по-малу обратились въ торговцевъ лекарствами. Со времени Аристотеля этихъ корнеискателей (ῥιζοτόμοι) начали называть именемъ «Φαρμακοπῶλαι». Съ развитіемъ медицины, когда она уже начала раздѣляться на діететическую, хирургическую и фармацевтическую, расширилось изученіе врачебныхъ средствъ и ихъ приготовленіе. По словамъ Галена, за 200 лѣтъ до Р. Х. Мантій, уроженецъ Герофиля, написалъ сочиненіе о приготовленіи лекарствъ и о примѣчательнѣйшихъ аптекахъ. Ученикъ его. Гераклидъ Тарентскій, написалъ обширное сочиненіе объ этомъ предметѣ; подобнаго же рода сочиненіе о фармаціи, подъ названіемъ «Ναρθυξ», написалъ и Герасъ Каппадокійскій. Въ сочиненіяхъ Галена упоминаются имена многихъ фармакополовъ, прославившихся въ свое время. У Римлянъ ученіе о лекарствахъ не только сдѣлалось важнѣйшимъ предметомъ медицины, но римскіе врачи считали большею для себя славою открыть новыя медицинскія средства; «Андромаховъ теріакъ» употребляется и въ наше время. Потомъ Римъ наполнился площадными врачами и шарлатанами, извѣстными у латинскихъ классиковъ подъ названіемъ «aromatopolae», «seplasiarii», «unguentarii», «pigmentarii», «pharmacopolae», «medicamentarii» и проч. Въ VII вѣкѣ, когда Греція и Египетъ были завоеваны Аравитянами, халифы, заботясь о распространеніи наукъ и искусствъ въ своихъ владѣніяхъ, старались довести и медицину до усовершенствованія. Съ успѣхами химіи было обращено особенное вниманіе и на усовершенствованіе фармаціи. Для предупрежденія поддѣлки лекарствъ, назначено приготовлять ихъ подъ надзоромъ правительства: такъ положено начало нынѣшнему состоянію фармаціи. Для большей вѣрности и устраненія произвола въ приготовленіи лекарствъ, постановлены различныя правила, подъ именемъ «фармакопеи» (Pharmacopoea), или «диспенсаторіи», имѣвшія законную силу для аптекарей и медиковъ (dispensatoria). Первую арабскую фармакопею составилъ въ IX столѣтіи Сабонъ-Ибнъ-Сабель, учитель въ джондисабургской школѣ; но особенности замѣчательна книга «Крабадинъ», написанная въ XII в. Абулъ Гасаномъ-Гебатоллан-ибнъ-Талмидомъ, христіанскимъ епископомъ и врачемъ багдадскаго халифа, и служившая впослѣдствіи руководствомъ для всѣхъ арабскихъ аптекъ. Послѣ покоренія Испаніи Маврами (въ VIII стол.) и Крестовыхъ походовъ (XI—XIII ст.) аптекарское искусство Арабовъ перешло въ Европу: вотъ причина, почему въ аптекарскомъ дѣлѣ еще до-сихъ-поръ употребляются многія слова арабскаго наименованія. Распространенію арабской медицины и преимущественно арабской фармаціи — въ Италіи, много способствовалъ Константинъ Африканскій. Салернская школа (въ XIII стол.) обязана своею славою императору Фридриху II, который, исправивъ законы о медицинской полиціи, данные этой школѣ еще въ XII вѣкѣ королемъ Рожеромъ неаполитанскимъ, по образцу арабскихъ законовъ, и послужившіе руководствомъ сперва въ Италіи, а потомъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ. Такъ напр. аптеки, въ это время назывались «stationes», а самые аптекаря «confectionarii»; ни одинъ врачъ не имѣлъ права заводить аптеки; для полученія права открыть аптеку, требовалось свидѣтельство отъ медицинскаго приказа въ томъ, что будущій владѣтель аптеки опытенъ въ своемъ дѣлѣ, и кромѣ того онъ клятвенно обязывался приготовлять лекарства по «Antidotarium», т. е. по фармакопеѣ Салернской школы. Прибыль отъ продажи врачебныхъ средствъ была опредѣлена закономъ, и не превышала 20 процентовъ. Дозволялось содержать аптеки только въ извѣстныхъ городахъ. Врачамъ было предписано доносить о поддѣлкахъ лекарствъ, а въ Салерно были даже присяжные смотрители надъ аптеками, которые, по закону, наказывались смертью за соучастіе въ обманахъ аптекарей. Мало-по-малу явились аптеки во всѣхъ большихъ гор. Европы. Однакожъ, до самаго конца XV ст., никто не думалъ о учебномъ обработываніи фармаціи, хотя она же сама содѣйствовала развитію многихъ естественныхъ наукъ, преимущественно же ботаники и химіи. Новая эпоха въ наукѣ фармаціи начинается съ Θеофраста Парацельса (см.). Съ распространеніемъ новыхъ открытій въ области химіи и другихъ естественныхъ наукъ, сдѣланы разныя перемѣны въ способѣ приготовленія лекарствъ, и самое число ихъ такъ увеличилось, что въ XVII стол. было извѣстно до 6,000 простыхъ и сложныхъ врачебныхъ средствъ («Собраніе врачебныхъ средствъ», изд. Шретера). Въ новѣйшее время вособенности пріобрѣли извѣстность практическихъ фармацевтовъ Дёрффуртъ, Гриндель, Гизе, Пипенрингъ, Гермбштедтъ, Веструмбъ, Шаубъ, Юхъ, Гагенъ, Эбермейеръ, Штольце, Гейгеръ, Гепле, Тромсдорфъ, Шрадеръ, Бухгольцъ, Брандесъ, Буннеръ, Гебель, Ваккенродеръ, Либихъ и мн. др. Новѣйшія руководства для изученія

фармаціи: Гагена «Lehrbuch der Apothekerkunst», 8-е изд. 1829 г., 2 ч.; Бухнера «Inbegriff der Pharmacie», Нюрнб., 1822—30 г., 7 ч.; Гензе «Lehrbuch der Apothekerkunst», оконченное Тромсдорфомъ, Лейпц., 1822—26 г., 2 ч.; Гейгера «Handbuch der Pharmacie», 5 изд., Гейдельб., 1830 г., 2 ч. Изъ періодическихъ изданій заслуживаютъ вниманія издаваемый во Франціи съ 1818 г. «Journal de Pharmacie», а въ Германіи «Фармацевтическій журналъ», издаваемый Тромсдорфомъ, Брандесомъ, Гейгеромъ, Бухнеромъ и мн. др. — Изъ русскихъ фармацевтическихъ сочиненій важнѣйшія: «Фармакографія», академика Нелюбина; «Фармакологическія записки» академика Горяинова.

Фарнавазъ (Pharnabazos), малоазійскій сатрапъ изъ царскаго персидскаго рода, управлявшій Виѳиніею и Фригіею. Въ царствованіе Дарія Оха или Нота (424—404 предъ Р. Х.) онъ держалъ сторону Спартанцевъ противъ Аѳинъ и былъ разбитъ Алкивіадомъ, котораго онъ впослѣдствіи велѣлъ умертвить, опасаясь, чтобы чрезъ него царь не открылъ составленнаго противъ него заговора, въ которомъ принималъ участіе и Фарнавазъ. Вслѣдствіе его жалобъ эфорамъ, Лизандръ отозванъ въ Спарту. Фарнавазъ былъ вѣренъ новому царю Артаксерксу II Мнемону, своему тестю, противъ Кира Младшаго (401). Въ войнѣ съ Спартою, онъ былъ изгнанъ изъ своей провинціи Фригіи, знаменитымъ Агезилаемъ (395 г.); когда же персидское золото возбудило противъ побѣдоносной Спарты Ѳиванцевъ, Аѳинянъ и Локрянъ, тогда Фарнавазъ предложилъ поручить персидскій флотъ искусному Аѳинянину Конону, жившему тогда на о. Кипрѣ; и этотъ персидскій адмиралъ уничтожилъ власть Спартанцевъ на морѣ славною побѣдою при Книдѣ. Впослѣдствіи Фарнавазъ былъ главнокомандующимъ войскъ, назначенныхъ для усмиренія Египтянъ, но не послушался совѣтовъ греческаго полководца Ификрата, и походъ его не удался. Послѣ Анталкидова мира (387) вліяніе Фарнаваза сильно уменьшилось.

Фарнавазъ (Армазъ), первый грузинскій царь, племянникъ послѣдняго мцхетскаго мамасахлиса (народнаго старшины) Самары, убитаго вмѣстѣ съ братомъ своимъ воинами Александра Македонскаго (3675 г. отъ сотворенія міра). По смерти Самары правителемъ Грузіи остался Азонъ Македонянинъ, сынъ Яредовъ. Между тѣмъ Фарнавазъ, укрывавшійся въ горахъ, достигнувъ зрѣлаго возраста, прибылъ въ Мцхетъ, и соединившись съ кавказскимъ владѣтелемъ Куджи, собралъ войска изъ Осетиновъ и Лезгиновъ, и напалъ на Азона, который, будучи оставленъ своими войсками, принявшими сторону Фарнаваза, бѣжалъ въ Кларжетъ и тамъ укрѣпился. Фарнавазъ овладѣлъ Грузіею, снискалъ дружбу ассирійскаго царя, и съ помощью его разбилъ вторично подкрѣпленнаго Греками Азона, овладѣлъ Кларжетомъ, разорилъ греческіе пограничные города Анзи, Андзори и Экклеціи, овладѣлъ всѣми сокровищами Азона, и возвратился къ Мцхетъ. Потомъ онъ поселилъ въ Грузіи перешедшія къ нему отъ Азона македонскія войска. Такимъ образомъ Фарнавазъ сдѣлался царемъ на двадцать седьмомъ году возраста, основалъ Грузинское царство, утвердилъ его и раздѣлилъ всю Грузію на девять областей, а потомъ въ честь свою воздвигнулъ идола Армаза, которому заставилъ поклоняться всю Грузію. Онъ царствовалъ 65 лѣтъ; по смерти же похороненъ предъ идоломъ Армазомъ, на Картлосской горѣ; послѣ него остался наслѣдникомъ сынъ его, Саурмакъ. Фарнавазу приписываютъ изобрѣтеніе грузинской гражданской азбуки.

Фарнезе (Farnese), владѣтельный домъ въ Италіи, котораго начало восходитъ къ XIII вѣку. Съ этого времени онъ обладалъ уже наслѣдственнымъ замкомъ Фарнето, близъ Орвіето (въ Витербской делегаціи, Папскихъ владѣній); многіе потомки этого дома прославились какъ полководцы, правители и государственные люди, папы и герцоги; изъ числа ихъ Петръ Фарнезе, предводительствуя Флорентійцами, одержалъ побѣду надъ Пизанцами, и умеръ въ 1363 году. Потомокъ этой же фамиліи, папа Павелъ III, далъ въ 1545 г. своему сыну Петру Людовику—Парму и Піаченцу, отнятыя папою Юліемъ II у Миланцевъ. Новый герцогъ удалился въ Піаченцу, устроилъ тамъ цитадель и ознаменовалъ свое управленіе жестокостью и угнѣтеніемъ дворянства, до такой степени, что большая часть благородныхъ фамилій составила заговоръ подъ руководствомъ миланскаго правителя Фердинанда Гонзаги, и занявъ хитростью цитадель, умертвила герцога въ 1547 г., а сама передалась императору. Наслѣдникомъ Петра-Людовика сдѣлался сынъ его Октавій Фарнезе, который получивъ помощь отъ дѣда, успѣлъ завоевать Парму, но испытавъ неудачу при Піаченцѣ, заключилъ перемиріе съ Гонзаго и успѣлъ получить обратно Піаченцу только съ помощью своего брата папы Юлія III, наслѣдовавшаго Павлу. Юлій III, питая особенную привязанность къ своей фамиліи, далъ Октавію титулъ гонфалоньера церкви; но вскорѣ послѣдній навлекъ на себя гнѣвъ

папы и императора, своимъ союзомъ съ Генрихомъ II, королемъ французскимъ, и только заступничеству жены своей Маргариты Пармской, извѣстной правительницы Нидерландовъ (см.), Октавій былъ обязанъ счастливымъ окончаніемъ этого дѣла. По смерти его въ 1586 г. наслѣдникомъ престола обоихъ герцогствъ сдѣлался старшій сынъ его Александръ Фарнезе (род. въ 1546 г.). Этотъ государь отличался необыкновенною отважностью, и еще до вступленія на престолъ обратилъ на себя вниманіе, въ 1571 г., въ Лепантской битвѣ противъ Турковъ, а впослѣдствіи, находясь при матери, во время возстанія Нидерландовъ, способствовалъ одержанію побѣды надъ гейзендами (см.) близъ Жамблу (Gembloux). Характеристическими его чертами были: рѣдкая храбрость и распорядительность при осадахъ крѣпостей: это показалъ онъ въ 1582 г., при осадѣ Уденарда, и въ 1585 г. Антверпена. Постоянно счастливый во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, онъ одинъ только разъ испыталъ страшную неудачу. Филиппъ II, король испанскій, поручилъ его начальству «непобѣдимую армаду», или флотъ, назначенный противъ Англіи, на которомъ, кромѣ 5,000 матросовъ, находилось 30,000 пѣхоты и 1,800 кавалеріи (см. 1-й т. стр. 424—425); но весь этотъ страшный флотъ былъ разсѣянъ бурею и разбитъ Англичанами. Послѣ этой неудачи Филиппъ поручилъ пармскому герц., въ 1591 г., начальство надъ арміею, назначенною въ помощь французской католической лигѣ. Герцогъ принудилъ наваррскаго короля Генриха IV снять осаду Парижа, но, не получая изъ Испаніи никакихъ пособій, и терпя отъ неповиновенія и буйства своихъ войскъ, онъ едва успѣлъ къ зимѣ того же года отступить въ Нидерланды, куда привелъ только 12,000; весною слѣдующаго года онъ возвратился во Францію, но не могъ ничего сдѣлать противъ Генриха IV. Александръ Фарнезе ум. въ декабрѣ 1592 г. Онъ былъ неустрашимъ, суровъ въ отношеніи исполненія воинскихъ обязанностей, добръ и ласковъ къ своимъ солдатамъ, и пользовался ихъ неограниченнымъ довѣріемъ и любовью. Наслѣдникъ и сынъ его Рануціо I не отличался, подобно отцу великими качествами души; онъ былъ мраченъ, жаденъ и подозрителенъ; казнилъ въ 1612 г. главнѣйшихъ членовъ лучшихъ дворянскихъ фамилій и уморилъ въ тюрьмѣ своего незаконнорожденнаго сына Октавія, за то, что тотъ пользовался любовью народа. Рануціо ум. въ 1622 г. Несмотря на свои пороки и недостатки, онъ любилъ искусства и науки, и покровительствовалъ имъ. Сынъ его Одоардо, ум. въ 1646 г., любилъ поэзію и краснорѣчіе, писалъ хорошія сатиры, и желая прославиться на войнѣ, принялъ участіе въ войнахъ Испанцевъ съ папою Урбаномъ VIII; но чрезмѣрная полнота принудила Одоарда отказаться отъ боевыхъ подвиговъ. Преемникъ его Рануціо II, ум. въ 1694 г., былъ постоянною игрушкою своихъ придворныхъ и совершалъ преступленія въ угодность имъ, часто противъ своего сердечнаго убѣжденія; старшій изъ сыновей его, Одоардо, задохся отъ чрезмѣрной полноты, а потому герцогомъ пармскимъ сдѣлался второй сынъ Рануціо—Франческо, который былъ замѣчателенъ только своею полнотою. Въ 1727 г. ему наслѣдовалъ братъ его Антоній, со смертію котораго пресѣклась мужеская линія герцоговъ пармскихъ, и герцогство перешло къ Испаніи, потому-что испанская королева Елисавета, супруга Филиппа V, была дочь Одоарда и родная племянница послѣдняго герцога. Сынъ ея донъ-Карлосъ былъ номинальнымъ пармскимъ герцогомъ.

Фарнезе (Alessandro Farnese), бывшій впослѣдствіи папою подъ именемъ Павла III, род. въ 1466 г.; былъ епископомъ Остіи; въ 1493 г. получилъ кардинальское достоинство и сдѣланъ деканомъ въ священной коллегіи, а въ 1534 г., на шестьдесятъ осьмомъ году отъ рожденія, по смерти Климента VII, избранъ въ папы, подъ именемъ *Павла III*. Въ 1545 г. онъ созвалъ соборъ въ Тріентѣ, чтобы воспрепятствовать успѣхамъ лютеранскаго ученія, но попытки этого собора были безуспѣшны. До принятія духовнаго сана, Павелъ III имѣлъ сына Петра-Людовика, которому далъ во владѣніе города Парму и Піаченцу и присоединилъ къ папскимъ владѣніямъ княжества Камерино и Непи. Павелъ III учредилъ въ Неаполѣ инквизицію и утвердилъ буллою 27 сент. 1540 г. уставъ іезуитовъ. Умеръ въ 1549 г. Онъ покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ; въ его царствованіе Микель-Анджело началъ, въ 1546 г., построеніе храма Св. Петра по новому плану. Павелъ III построилъ также на Квиринальской горѣ великолѣпный дворецъ Монте-Кавалло. Любя свое семейство, онъ осыпалъ его благодѣяніями; но терпя частыя неблагодарности, страдалъ отъ нихъ духомъ и тѣломъ, и даже на смертномъ одрѣ повторялъ слѣдующій стихъ изъ псалмовъ Давида: «Si mei non fuissent dominati, tunc immaculatus essem, et emundarer a delicto maximo» (т. е. «Если бы я несдѣлалъ государями моихъ родственниковъ, то кромѣ первобытнаго грѣха, не имѣлъ бы грѣховъ передъ Богомъ»).

Фарнезскій быкъ, знаменитая мраморная

группа, находящаяся теперь въ Неаполитанскомъ музеумѣ. Она сдѣлана Аполлоніемъ и Таурискомъ изъ Траллеса, въ Малой Азіи, которые, вѣроятно, принадлежали къ родосской школѣ, и жили въ III вѣкѣ до Р. Х. Она изображаетъ любимый тогда въ Малой Азіи миѳъ, какъ Кетъ и Амфіонъ привязываютъ Дирцею къ рогамъ дикаго быка за то, что она оскорбила ихъ мать. Уже Плиній упоминаетъ о перенесеніи этой группы въ Римъ, гдѣ она сперва украшала библіотеку Азинія Поліона, а потомъ бани Каракаллы. Въ 1546 г. ее опять нашли, реставрировали и поставили въ Фарнезскомъ дворцѣ. Въ 1786 г. она перешла вмѣстѣ съ огромнымъ фарнезскимъ наслѣдствомъ въ Неаполь, гдѣ ее опять реставрировали.

Фарсальское сраженіе. Юлій Цезарь, снявъ осаду Дирраxіума (см. **Междоусобныя войны Цесаря и Помпея**), двинулся въ Ѳессалію; за нимъ послѣдовалъ Помпей. Оба полководца ждали подкрѣпленій: Помпей — проконсула Сципіона, который съ двумя легіонами шелъ изъ Азіи черезъ Македонію, а Цезарь — Домиція, одного изъ своихъ легатовъ, посланнаго въ Македонію для возбужденія мятежа въ этой странѣ. Соперники хотѣли предупредить соединеніе, но не могли. Обѣ арміи сошлись при Фарсалѣ. Собственно римскихъ войскъ у Помпея было 45,000, а у Цезаря 30,000, и сверхъ того у обоихъ было значительное число союзниковъ. Это сраженіе въ тактическомъ отношеніи замѣчательно тѣмъ, что Цезарь искусно употребилъ свой резервъ: взявъ по одной когортѣ (см.) изъ 3-й линіи отъ каждаго легіона, онъ расположилъ 6 когортъ за оконечностью своего праваго крыла, и когда Помпеева конница, охватила правое крыло Цезаря, то этотъ резервъ неожиданно ударилъ на нее и рѣшилъ тѣмъ побѣду. Потеря со стороны Цезаря не превышала 200 челов., у Помпея было до 15,000 убитыхъ и раненыхъ, и на слѣдующій день, остатки его арміи положили оружіе. Вскорѣ послѣ побѣды при Фарсалѣ, вся Греція покорилась Цезарю. Помпей бѣжалъ въ Египетъ, но при высадкѣ умерщвленъ по повелѣнію египетскаго царя Птоломея.

Фарсистанъ или **Страна Фарсовъ**, провинція въ Персіи, давшая имя всему этому государству; граничитъ къ сѣверу горами, отдѣляющими ее отъ Иракъ-Аджеми, и степью Иубенджанъ; на востокъ — Седжестаномъ или Сеистаномъ и Керманомъ; на западъ — Кузистаномъ; на югъ и юго-западъ — Персидскимъ заливомъ. Провинція эта плодоносна. Сѣверная ея часть имѣетъ климатъ суровый, средняя умѣренный и теплый, а нижняя весьма жаркій: отъ этого разнообразія климата происходитъ разнообразіе и въ произведеніяхъ страны; вособенности центральныя страны имѣютъ привольныя пастбища, изобилуютъ фруктовыми деревьями и виноградомъ, изъ котораго выдѣлывается превосходное ширазское вино; изъ произведеній ископаемаго царства замѣчательна бура и горная смола, чрезвычайно рѣдкая. Главная рѣка этой провинціи — Бендъ-Эмиръ; она течетъ съ юга на сѣверъ. Жители этой провинціи кротки, довольно образованны, сластолюбивы. Языкъ ихъ самый чистый въ Персіи: въ этой области родились Гафизъ и Саади, извѣстнѣйшіе восточные поэты. Фарсистанъ дѣлится на 7 частей: Аберкухъ, Истахаръ, Ширазъ, Гиндіанъ, Ларистанъ, Дештистанъ и Кермезинъ. Главный городъ этой провинціи, Ширазъ (см.), ведетъ значительную торговлю шелкомъ сырцемъ, винами, коврами, хлопчатою бумагою, золотыми и серебряными тканями, сафьянами, стекломъ и жемчугомъ, который ловится близъ Багрейна; изъ прочихъ городовъ замѣчательны: Іездъ, второй городъ въ Фарсистанѣ, торгуетъ розовою водою, коврами, шалями, шелковыми, шерстяными и бумажными тканями; Фаза или Паза, древняя Пасаргада, гдѣ была гробница Кира Великаго; Казерунъ, укрѣпленный городъ, въ немъ Англичане имѣютъ своего агента; Ларъ, главный городъ Ларистана, замѣчательный своими оружейными и шелковыми фабриками. Изъ приморскихъ городовъ Фарсистана замѣчательнѣйшіе: Бендеръ-Ригкъ, ведетъ большую торговлю хлѣбомъ, мѣдью и пряными кореньями; Абу-шеръ или Бендеръ-буширъ, главное складочное мѣсто всей заграничной морской торговли; здѣсь также есть англійскій агентъ; Бендеръ-Аббаси или Гомрунъ, прежде славный портъ, но нынѣ утратившій все свое торговое значеніе. Фарсистанъ былъ колыбелью персидской монархіи; въ этой области царствовали предки Великаго Кира, бывшіе вассалами мидійскихъ царей, до-тѣхъ-поръ, пока Киръ Великій, соединивъ, по смерти своего дяди Ціаксара II, персидское и мидійское государства, основалъ обширную монархію. Будучи покоренъ впослѣдствіи Александромъ Великимъ, Фарсистанъ переходилъ къ сирійскимъ царямъ Селевкидамъ и парѳскимъ царямъ Арсакидамъ, пока наконецъ одинъ изъ правителей этой области Ардеширъ-Бабеканъ, возмутился противъ парѳскаго государя, въ 223 г. по Р. Х., и основалъ могущественную династію Сассанидовъ, столь страшную по своей упорной борьбѣ съ греческими императорами.

Столицею новой династіи и новаго государства сдѣлался Истахаръ (древній Персеполисъ); но этотъ городъ пришелъ въ упадокъ послѣ перенесенія столицы въ Мадъ-Аинъ, на р. Тигрѣ. Арабы завоевали Фарсистанъ въ 647 г., и одинъ изъ ихъ полководцевъ-правителей основалъ Ширазъ въ 695 г. Переходя впослѣдствіи отъ одного бунтовавшаго правителя къ другому, Фарсистанъ сдѣлался снова независимымъ государствомъ при династіи Бувейдовъ, въ 934 г., которой государи построили множество замѣчательныхъ и полезныхъ общественныхъ памятниковъ. Отъ 1057 до 1143 г. здѣсь царствовали Спанкарахиды и Салгариды, какъ вассалы персидскихъ султановъ изъ сельджукской и хоразмійской династій. Въ 1263 г. Фарсистанъ былъ завоеванъ Монголами, которыхъ смѣнили Гиндусы и Маджафферилы; въ 1393 г. Тамерланъ побѣдилъ послѣднихъ, и его потомки владѣли Фарсистаномъ до 1469 г. Въ 1503 г. Шахъ-Исмаилъ присоединилъ эту провинцію къ монархіи Софи; съ 1723 по 1730 годъ она находилась во временной зависимости отъ Афгановъ; но въ 1730 г. знаменитый Шахъ-Надиръ или Тахмасъ-Кули-Ханъ покорилъ эту область и присоединилъ ее къ своей обширной монархіи. Послѣ трагической смерти этого государя въ 1747 г., Фарсистанъ былъ жертвою анархіи до 1758 г., когда Керимъ-Ханъ снова сдѣлалъ эту провинцію самостоятельнымъ государствомъ; потомки его, подъ именемъ Зендидовъ, владѣли ею до 1793 г., т. е. до-тѣхъ-поръ, пока Ага-Могамметъ-Ханъ (см.), родоначальникъ нынѣ царствующей въ Персіи династіи Каджаровъ, не присоединилъ этой области къ своему обширному владѣнію. Отъ Фарсъ или Парсъ произошло слово «Фарасангъ» или «Парасангъ», означающее мѣру разстояній и равняющуюся нашимъ 6 верст.

Фарсманъ, имя семи иберійскихъ царей (нынѣшней Грузіи).—*Фарсманъ I*, современникъ Тиберія и Нерона, сынъ Митридата, оспаривалъ у своего брата, тоже Митридата, владѣніе Арменіей. — *Фарсманъ II*, вступилъ на престолъ въ 72 г., и ум. въ своей столицѣ, Армазъ, въ 87 г. Ярванъ, царь армянскій, отнялъ у него часть владѣній.— *Фарсманъ III*, наслѣдовалъ, въ 113 г., своему отцу Гамазаспу и умеръ отъ отравы въ 122 г.—Внукъ его, *Фарсманъ IV*, вступилъ на престолъ въ 125 г. Думаютъ, что онъ ходилъ въ Римъ, искать покровительства императора Адріана.—*Фарсманъ V*, наслѣдовавшій своему брату Тиридату, въ 405 г., изгналъ Персовъ изъ Грузіи, и ум. въ 408 г. — *Фарсманъ VI*, вступилъ на престолъ въ 528 г. При немъ Грузія была нѣсколько разъ опустошаема Персами. — *Фарсманъ VII*, племянникъ и преемникъ предъидущаго, началъ царствовать въ 532 г., и оставилъ корону Пакору II (537 г.).

Фарсъ (farce). Въ литературѣ называютъ фарсомъ веселую, шуточную, забавную комедію; фарсы начали появляться около XII столѣтія.—Въ музыкѣ это родъ оперы, которая по своему содержанію веселѣе оперы-буффы.

Фарфоръ. Подъ названіемъ фарфора разумѣютъ вообще соединеніе самой лучшей глины съ кремнеземомъ, которые съ помощью какого-нибудь плавня или флюса (полеваго шпата, гипса и др.) спекаются при сильномъ огнѣ и принимаютъ бѣлый цвѣтъ, не теряя впрочемъ своего наружнаго вида. Французское, нѣмецкое и англійское названія его «porcelaine», «porzellan», «porcelan», происходятъ отъ португальскаго слова «porcellana», маленькая чашечка. Фарфоръ былъ впервые вывезенъ въ Европу Португальцами, въ XV столѣтіи, изъ Китая и Японіи, гдѣ производство его, какъ утверждаютъ, было извѣстно за 2000 лѣтъ до Р. Х. Вслѣдъ за Португальцами фарфоръ стали привозить въ Европу и Голландцы. По неизвѣстности состава, фарфоръ былъ въ то время большою рѣдкостью и продавался чрезвычайно дорого. Сначала полагали, что матеріалъ, изъ котораго дѣлается фарфоръ, не находился и въ Европѣ, а потому съ помощью большихъ усилій вывезли изъ Китая «каолинъ» и «петунзе», которыхъ впрочемъ не умѣли употребить въ дѣло. Наконецъ, въ 1706 г., въ Саксоніи было открыто составленіе фарфора, бѣжавшимъ изъ Берлина аптекарскимъ ученикомъ Бётгеромъ, который занимался приготовленіемъ сосуда, могущаго выдержать самый сильный жаръ. Сосудъ этотъ, по его мнѣнію, былъ необходимъ для составленія вещества, превращающаго неблагородные металлы въ золото и серебро. Въ окрестностяхъ Майссена Бётгеръ вырылъ глину, которую употребилъ вмѣстѣ съ селенитомъ (листовымъ гипсомъ), при составленіи тигля для плавки. Его тигель выдерживалъ самый сильный жаръ и не измѣнялся даже при быстрой перемѣнѣ температуры. За такое изобрѣтеніе Бётгеръ былъ пожалованъ въ бароны. Открытый имъ фарфоръ имѣлъ краснобурый яшмообразный цвѣтъ, а въ 1709 году былъ составленъ бѣлый фарфоръ, для производства котораго былъ открытъ въ Майссенѣ первый заводъ. Самое составленіе фарфора сохранялось долгое время въ Саксоніи, въ тай-

нѣ, такъ-что только съ помощью особенныхъ изысканій удалось въ иныхъ странахъ составить собственный фарфоръ. Такимъ-образомъ, 20 лѣтъ спустя, былъ открытъ первый фарфоровый заводъ въ Вѣнѣ. Вслѣдъ за тѣмъ въ 1740 г. устроены заводы въ Гёхстѣ и Ильменау, въ 1743 году — во Франкенбургѣ, въ Брауншвейгѣ, а въ 1751 г. учрежденъ заводъ въ Берлинѣ. Еще въ 1695 г. во Франціи дѣлали сосуды изъ массы, которую называли тогда фарфоромъ, и которая въ дѣйствительности была не что иное, какъ приготовляемый въ настоящее время стекловидный фарфоръ, содержащій въ себѣ щелочь. Хотя въ то время и были устроены заводы въ Сен Клу, Вильроа, Шантильи, Орлеанѣ, Венсенѣ и Севрѣ, но приготовленіе высокаго фарфора началось собственно съ 1765 г. Въ новѣйшее время число фарфоровыхъ заводовъ весьма размножилось: въ одной Богеміи находится много заводовъ, выдѣлывающихъ прекрасный фарфоръ. Тюрингенскіе и Альгальденслебенскіе заводы производятъ значительное количество издѣлій, пользующихся извѣстностью въ торговлѣ. Заводъ Моабитевъ, близъ Берлина, нисколько не уступаетъ королевскому берлинскому заводу. Въ Англіи фарфоровые заводы находятся въ Ливерпулѣ, Ворчестерѣ, Дерби и др. мѣстахъ. Въ Италіи фарфоровые заводы находятся во Флоренціи, Венеціи, Миланѣ, Неаполѣ, Савонѣ и Дочіи. Голландцы имѣютъ заводы въ Веспѣ, Амстердамѣ и Турнеѣ. Въ Даніи есть заводъ въ Копенгагенѣ, а въ Швеціи — въ Стокгольмѣ. Въ Россіи считается нѣсколько заводовъ, между которыми наиболѣе примѣчательны Императорскій, близъ С.-Петербурга, славящійся даже въ Европѣ своими массивными и богатыми издѣліями; Корнилова (въ С.-Петербургѣ), отличающійся прочностью фарфора и изяществомъ формы. Затѣмъ замѣчательны заводы Попова и Гарнера, близъ Москвы, и Миклашевскаго, въ Черниговской губ. (Волокитинскій заводъ). Должно также упомянуть о Гжельскихъ заводахъ, приготовляющихъ простой фарфоръ, который имѣетъ огромный сбытъ на нашихъ ярмаркахъ. Между всѣми названными заводами, относительно прочности фарфора, доселѣ первенство остается за майссенскими издѣліями. Хотя издѣлія всѣхъ европейскихъ заводовъ уступаютъ саксонскому фарфору, но за то нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ преимущество передъ послѣднимъ въ другихъ качествахъ; такъ въ отношеніи позолоты, первенство принадлежитъ вѣнскому фарфору, а въ отношеніи живописи—берлинскому. Французскій фарфоръ весьма бѣлъ, но ломокъ и недолго сохраняетъ позолоту. Главнѣйшее его достоинство заключается въ живописи и красотѣ лепки, усовершенствованной Броньяромъ на Севрскомъ заводѣ. Англійскій фарфоръ въ отношеніи прочности уступаетъ фарфору многихъ европейскихъ заводовъ. Китайскій фарфоръ не такъ бѣлъ, какъ европейскій, и имѣетъ снаружи нѣсколько голубоватый и зеленоватый отливы (см. **Фарфоръ китайскій**). Главнѣйшее отличіе китайскаго фарфора отъ японскаго состоитъ въ томъ, что въ первомъ живопись дѣлается на глазури, между-тѣмъ какъ въ послѣднемъ подъ глазурью. Преимущество азіятскаго фарфора передъ европейскимъ заключается въ необыкновенной прочности и вмѣстѣ съ тѣмъ въ легкости издѣлій, обыкновенно имѣющихъ весьма незначительную толщину. Фарфоръ бываетъ двухъ родовъ: такъ-называемый «твердый», лучшаго достоинства, и «мягкій» или стекловидный, для приготовленія котораго прибавляютъ въ глинѣ примѣсь песку, кварца и поташа. Къ послѣднему разряду относится англійскій фарфоръ. Такъ-какъ фарфоръ долженъ имѣть совершенно бѣлый цвѣтъ, то для приготовленія его выбираютъ глину, содержащую въ себѣ, по возможности, въ меньшемъ количествѣ желѣзную окись, потому-что только издѣлія изъ такой глины, при обжиганіи ихъ въ бѣлокалильномъ жару, получаютъ бѣлый цвѣтъ. Такая глина есть «каолинъ» или фарфоровая глина, которая служитъ основаніемъ фарфору. Она встрѣчается въ природѣ въ огромномъ количествѣ въ Китаѣ, въ Германіи, во Франціи и въ Корнвалисѣ, и состоитъ, по большей части, изъ вывѣтреннаго полеваго шпата, который въ такомъ случаѣ, по вычисленію Берте, заключаетъ въ себѣ 46,46 частей кремнезема, 36,37 ч. глинозема, 1,22 ч. желѣзной окиси, 1,47 ч. углекислой извести и 13,61 ч. воды (майссенскій каолинъ). Грубый каолинъ, содержащій въ себѣ иногда значительное количество песку, камышковъ и другихъ постороннихъ частицъ, промывается водою, причемъ вещества эти отдѣляются. Промытая глина просушивается въ особой печи, гдѣ она освобождается отъ заключающейся въ ней влажности, что весьма важно для опредѣленія настоящаго ея вѣса, при смѣшеніи составныхъ частей фарфора. Такимъ образомъ получается мягкая на ощупь и нѣсколько тощая нетяжеловѣсная глина, состоящая изъ тонкихъ пылеобразныхъ частицъ. Такъ-какъ она не плавится даже въ самомъ сильномъ жару, то и прибѣгаютъ въ этомъ случаѣ къ помощи плавня или флюса, который сплавляетъ фарфоровую массу. Для плавня упо-

требляютъ различныя вещества. Такимъ образомъ на иныхъ фабрикахъ прибавляютъ къ каолину полевой шпатъ, который впрочемъ можетъ быть замѣненъ мѣломъ, известковымъ шпатомъ, гипсомъ и даже пепломъ изъ костей. Для того, чтобы при сжатіи каолина не измѣнялась слишкомъ фигура приготовленныхъ изъ него издѣлій, къ плавню придаютъ нѣсколько кремневой кислоты, въ видѣ песку или кварца. Количественное содержаніе этихъ матеріаловъ, судя по свойству производимаго фарфора, бываетъ различно и составляетъ секретъ многихъ фабрикъ. Съ точностью извѣстенъ составъ фарфора только на нѣкоторыхъ фабрикахъ. Такимъ образомъ, севрскій фарфоръ содержитъ (на 100 частей) — 58 ч. кремнезема, 34,5 ч. глинозема, 4,5 ч. извести и 3 ч. кали Парижскій фарфоръ (по Дюма) заключаетъ въ себѣ 80 ч. каолина и 20 ч. полеваго шпата. Масса на берлинской фабрикѣ состоитъ изъ 76 ч. сухаго морльскаго каолина и 24 ч. полеваго шпата, вывозимаго изъ Гиршберга въ Саксоніи. Форхгамеръ нашелъ, что эльбогенскій фарфоръ (въ Богеміи) заключаетъ въ себѣ (на 100 частей) 70,6 ч. кремнезему, 25,8 ч. глинозему, 2,8 ч. кали и магнезіи 1,8 ч. На иныхъ фабрикахъ примѣшиваютъ также минералы, находящіеся вмѣстѣ съ магнезіей, какъ-напр. талькъ и др., отчего и фарфоръ, производимый ими, не имѣетъ прочности. Чтобы съ большею точностью опредѣлить содержаніе, какъ самаго плавня, такъ и каолина, надлежитъ дѣлать пробы, потому-что отъ большаго или меньшаго количества плавня, самая масса дѣлается болѣе или менѣе плавкою. Здѣсь должно замѣтить, что, при составленіи фарфоровой массы, иногда къ ней прибавляютъ фарфоровый бой. Вещества, употребляемыя въ видѣ плавня, обыкновенно прежде своего смѣшенія съ каолиномъ приводятся въ мелчайшій видъ, на устроенныхъ для этого мельницахъ. Истертый плавень вмѣстѣ съ мелкимъ каолиномъ сперва просѣеваютъ отдѣльно, а потомъ кладутъ ихъ вмѣстѣ въ цилиндрическіе сосуды и размѣшиваютъ составъ, прибавляя къ нему, по возможности, меньшее количество воды. Приготовленную такимъ-образомъ фарфоровую массу выкладываютъ въ сухія гипсовыя чаши, которыя высасываютъ изъ нея всю лишнюю воду. Въ Россіи не употребляютъ этого способа, но выдавливаютъ воду съ помощью различнаго устройства прессовъ. Изъ готовой фарфоровой массы дѣлаются комки, которые обвертываются мокрымъ холстомъ. Комки эти сберегаютъ во влажныхъ погребахъ, гдѣ и даютъ глинѣ приходить въ броженіе. Чѣмъ долѣе продолжается броженіе фарфоровой массы, тѣмъ достоинство ея становится лучше, и говорятъ, что въ Китаѣ употребляютъ въ дѣло только ту массу, которая была въ броженіи отъ 50 до 60 лѣтъ. Предъ употребленіемъ массы, мѣсятъ и перебиваютъ ее вторично до-тѣхъ-поръ, пока она совершенно не превратится въ однородную массу и не будетъ заключать въ изломахъ ни трещинъ, ни пузырьковъ. Изъ приготовленной такимъ образомъ массы дѣлаютъ различныя вещи, или просто руками, или съ помощью разныхъ приборовъ, какъ напримѣръ, обыкновеннаго гончарнаго круга, приводимаго въ дѣйствіе парами, мѣдныхъ формъ, намазанныхъ масломъ и алебастровыхъ досокъ. Высушенныя издѣлія обдѣлываются на гончарномъ станкѣ. Различныя украшенія, ручки и другіе мелкіе предметы дѣлаются въ особенныхъ формахъ и прилѣпляются къ исцарапанной поверхности издѣлій, съ помощью измелченной фарфоровой массы, называемой обыкновенно «горшечною кашей». Чтобы воспрепятствовать въ этомъ случаѣ скорому уничтоженію влажности, къ кашицѣ прибавляютъ камедь, разведенную на водѣ. Готовыя издѣлія сперва высушиваются въ печи (обыкновенно по окончаніи накаливанія въ ней издѣлій), до-толѣ, пока они не сдѣлаются совершенно сухи. Послѣ того подвергаютъ ихъ первому обжиганію въ фарфоровыхъ печахъ, которыя имѣютъ разнообразныя устройства; по большей же части. фарфоровыя печи имѣютъ цилиндрическій видъ и строятся изъ самой огнепостоянной глины, обыкновенно въ три этажа, для того, чтобы помѣщеннымъ въ печи издѣліямъ сообщать различныя степени жара. Въ нижній и средній этажи такой печи кладутся другъ на друга покрытые цилиндрическіе сосуды, называемые *капсулями*, внутри которыхъ помѣщаются готовыя фарфоров. издѣлія. Капсули употребляются для предохраненія издѣлій отъ копоти во время обжиганія. Вновь обжигаемыя капсули и печные камни располагаются въ верхнемъ этажѣ. Когда печь наполнится, то задѣлываютъ какъ главный входъ, такъ и нѣсколько другихъ отверстій, расположенныхъ съ боку печи, одно надъ другимъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся полуоткрытыя пробныя капсули, содержащія въ себѣ ящечки съ пробами, по которымъ судятъ о ходѣ обжиганія. Самый способъ отапливанія печей бываетъ различенъ и зависитъ отъ ихъ устройства, котораго главнѣйшее условіе состоитъ въ томъ, чтобы пламя направлялось теченіемъ воздуха во внутренность печи и сосредоточивалось къ верху. Съ этою цѣлью матеріалы для

топки не располагаются внутри печи, но находятся по сторонамъ ея, снаружи, въ особо устроенныхъ топкахъ. Жаръ усиливается мало-по-малу, и пламя, пробиваясь въ промежуткахъ между капсулями, приводитъ ихъ наконецъ въ бѣлокалильное состояніе. Такой жаръ, смотря по вынимаемымъ пробамъ, продолжается иногда даже до 36 часовъ. Потомъ даютъ печи остынуть втеченіе 4 и даже 8 дней, послѣ чего вынимаютъ капсули съ издѣліями. Обожженныя издѣлія пріобрѣтаютъ надлежащую твердость и дѣлаются совершенно бѣлыми, но наружный видъ ихъ бываетъ матовый и втягиваетъ въ себя воду. Для избѣжанія этого, ихъ покрываютъ глазурью, которая состоитъ изъ мелко истертаго бѣлаго кварца и фарфороваго боя съ примѣсью гипса, полеваго шпата, буры, песку и незначительнаго количества равныхъ по вѣсу частей натра, чистой глины и селитры. Всѣ эти части разводятся водою, отчего получается жидкая смѣсь, въ которую погружается обожженный фарфоръ. Покрытыя тонкимъ слоемъ глазури, фарфовыя издѣлія снова кладутся въ капсули и подвергаются вторичному обжиганію. Огонь, усиливаемый постепенно втеченіе 24 часовъ, остается въ такомъ положеніи около 6 часовъ, причемъ капсули опять накаливаются добѣла. Если вынутыя пробы будутъ имѣть достаточную твердость глазури, то огонь тушатъ и печь охлаждается также впродолженіе нѣсколькихъ дней. Хорошій фарфоръ выдерживаетъ самыя быстрыя перемѣны температуры, не плавится ни въ какомъ жару, имѣетъ бѣлый цвѣтъ, блестящій изломъ и весьма твердъ, такъ-что при ударенін, сталь издаетъ искры. Тонкія фарфоровыя издѣлія издаютъ, подобно металлу, ясный и чистый звукъ. Вторично обожженныя издѣлія подвергаются окрашиванію, что совершается съ помощью различныхъ металлическихъ окисловъ, измельченныхъ въ порошокъ и расплавленныхъ съ помощью мелко истертаго плавня, который обыкновенно состоитъ изъ хрусталя, обожженной буры, очищенной соды и бѣлаго кварцоваго песку, истертаго въ порошокъ. Красная краска получается изъ касіева золотаго пурпура; розовая и фіолетовая изъ того же пурпура съ примѣсью серебра, распущеннаго въ острой водкѣ; кармазиновая — изъ желѣзнаго крокоса и бѣлой краски; зеленая изъ окиси хрома и синей краски, желтая изъ сурьмы и сурика. Прежде нанесенія этихъ красокъ кистью на фарфоръ растираютъ ихъ на скипидарномъ маслѣ. Можно также покрывать красками фарфоръ, не нанося на него глазури, и для того употребляютъ самыя огнепостоянныя окиси, а именно окиси хрома, урана и кобальта. Для нажиганія красокъ на фарфоръ употребляютъ сосуды, называемые *муфелями*, которые ставятся въ печи на рѣшеткахъ. Сперва, отъ медленнаго нагрѣванія, испаряется масло, а потомъ, когда издѣлія накалятся докрасна, то краски получаютъ соломенный цвѣтъ. Чтобы наблюдать за этимъ, въ каждой муфели дѣлаются два отверзтія, изъ которыхъ вынимаются пробные куски фарфора, покрытые красками. Для нанесенія на фарфоръ позолоты, распускаютъ тонко изрѣзанное золото въ царской водкѣ и приливаютъ въ жидкость растворъ желѣзнаго купороса; вслѣдъ за тѣмъ промываютъ осадокъ горячею водою и высушиваютъ. Послѣ этого смѣшиваютъ его съ прокаленною бурой и растираютъ на скипидарномъ маслѣ. Эта смѣсь, подобно краскамъ, наносится на фарфоръ кистью и нажигается въ муфеляхъ, по вынутіи изъ которыхъ ее полируютъ агатомъ или кровавикомъ. Для посеребренія фарфора распускаютъ въ острой водкѣ самое чистое серебро, и, смѣшавъ съ водою, вливаютъ въ мѣдныи сосудъ, въ которомъ оно осаждается съ мѣдью въ видѣ порошка. Послѣ того смѣшиваютъ промытый порошокъ съ бурою и наносятъ его на фарфоръ подобно позолотѣ. Такъ-какъ отъ сѣрныхъ паровъ серебро чернѣетъ, то иногда вмѣсто него покрываютъ фарфоръ платиною, которую распускаютъ въ царской водкѣ и осаждаютъ въ нашатырѣ, въ видѣ порошка. Промытый и смѣшанный съ бурою порошокъ, растирается на скипидарномъ маслѣ и наносится на фарфоръ. Самое лучшее сочиненіе о фарфоровомъ производствѣ (Traité des arts céramiques) принадлежитъ Броньяру. Фарфоровое производство описано въ химической технологіи Кнаппа, въ технологіи Поппе и въ химіи Грэгема, передѣланной профессоромъ Отто.

Фарфоръ китайскій. Глина, служащая для приготовленія самаго лучшаго фарфора, называемая О-ту есть родъ бѣлой земли, и добывается въ Китаѣ только въ 5 или 6 мѣстахъ, а именно: на сѣверѣ, въ Тингъ-чеу, въ департаментѣ Тшингъ-тингъ-фу, въ провинціи По-чи-ли; въ Гоа-тингѣ, въ округѣ Пингъ-лянгъ-фу, въ провинціи Шенъ-си; въ Пингъ-тингѣ, въ округѣ Тай-юенъ-фу, въ провинціи Шенъ-си; въ Ю-чеу, въ округѣ Кай-фонгъ-фу, въ провинціи Го-нанъ; на югѣ въ Те-хоа, въ округѣ Тзіуэнъ-чіу-фу, въ провинціи Фокіенъ; въ Уюэнѣ и въ Кименѣ, въ округѣ Гой-чеу-фу, въ провинціи Кіангъ-нанъ. Бѣлая земля, сбываемая въ другихъ мѣстахъ Китайской имперіи, не имѣетъ достаточной вязкости, а потому

негодна для приготовленія фарфоровыхъ издѣлій; она употребляется для оштукатуриванія зданій. На заводахъ въ Те-хоа (провинціи Фокіенъ) выдѣлываются изъ фарфоровой глины только идолы, разныя фигуры отличнѣйшей отдѣлки и предметы роскоши; сосудовъ же для употребленія тамъ вовсе не дѣлается. Фарфоровыя издѣлія, приготовляемыя въ округахъ Чинъ-тингъ-фу и Кай-фонгъ-фу, имѣютъ обыкновенно мутный и желтоватый цвѣтъ; имъ недостаетъ яркости, возвышающей столь значительно цѣнность издѣлія. Въ одномъ округѣ Іао-кюнъ, въ провинціи Кіангъ-си, приготовляется фарфоровыхъ издѣлій болѣе, нежели въ иныхъ цѣлыхъ провинціяхъ. Въ двухъ городахъ Ли-шуи и Лонгъ-цюэнъ, въ провинціи Чехіангъ, изготовляются чашки, которыхъ голубая или черная глазурь отличается удивительнымъ блескомъ, такъ будто онѣ покрыты лакомъ. Эти издѣлія извѣстны въ торговлѣ подъ названіемъ Чукао, т. е. издѣлія печей (као) Чу-чеу. Въ царствованіе династіи Сонгъ и Юэнъ (съ 960 по 1241 г.) была построена въ Лонгъ-цюэнѣ, у подошвы горы Гоа-Ліеу, обжигальная печь неизвѣстнымъ человѣкомъ, котораго звали Чангъ; приготовлявшіяся въ этой печи фарфоровыя издѣлія славились повсемѣстно и весьма дорого цѣнились. Любители древностей и продавцы рѣдкостей называютъ эти издѣлія Ко-као-ки (сосуды изъ обжигательныхъ печей Ко). Лучшія же и извѣстнѣйшія въ Китаѣ и другихъ государствахъ китайскія фарфоровыя издѣлія, на которыя спросъ столь значителенъ, приготовляются въ мѣстечкѣ Кингъ-те-чинъ, въ провинціи Кіангъ-си. Жители этого мѣстечка уже издревле занимаются этимъ промысломъ. Потребная впрочемъ на то бѣлая земля привозится изъ горъ въ У-юэнѣ и Ки-менѣ, извѣстныхъ подъ названіемъ Као-ліангъ-ханъ и Ккай-хоа-ханъ. Первая даетъ землю, имѣющую сходство съ рисомъ нелипкаго свойства (riz non glutineux, oryka sativa, по-китайски «кенгъ-ми»). Эта порода обыкновенно плотнаго и твердаго качества, и составляетъ такъ называемый «каолинъ». Земля, добываемая изъ горы Ккай-хоа-ханъ, походитъ на липкій рисъ (riz glutineux, по-китайски «но»); она по своему натуральному свойству мягка и наз. «пе-тонъ-тсе» (петунзе). Тѣсто приготовляется изъ смѣшенія этихъ двухъ породъ. Глина привозится въ мѣстечко Кингъ-те-чинъ на баркахъ, въ видѣ квадратныхъ кирпичей изъ подготовленной земли. Приступая къ изготовленію сосудовъ и проч., кладутъ ровныя части той и другой породы въ ступку, гдѣ ихъ толкутъ втеченіе цѣлаго дня; измельченную массу всыпаютъ въ чанъ, наполненный водою; всплывшія частицы, составляющія высокій сортъ фарфоровой глины, снимаютъ и кладутъ въ другой чанъ, также съ водою. Осадокъ въ первомъ чанѣ составляетъ самый низкій сортъ. Частицы, всплывшія на поверхность воды во второмъ чанѣ, вновь снимаются, кладутся въ особый сосудъ и считаются самымъ высшимъ сортомъ фарфоровой глины. Осадокъ во второмъ чанѣ составляетъ глину средней доброты. Промытая надлежащимъ образомъ масса 1, 2 и 3 сорта, кладется въ продолговатый бассейнъ, выложенный кирпичами и помѣщаемый обыкновенно близъ обжигательной печи, которая нагрѣваетъ его своимъ жаромъ. Въ этомъ ящикѣ промытая масса высушивается; потомъ снова замѣшивается чистою водою, которой даютъ стечь, послѣ чего масса поступаетъ въ дѣло, т. е. изъ нея приготовляется фарфоровое тѣсто. Сосуды бываютъ двухъ родовъ: 1) называемые «ин-ки», или сдѣланные въ формахъ; они бываютъ квадратные, круглые и проч. Формы употребляются наиболѣе для приготовленія маленькихъ плоскихъ вазъ, называемыхъ «пингъ», кружекъ, кувшиновъ, а также для экрановъ, фарфоровыхъ подсвѣчниковъ, назначенныхъ для дворца. 2) Вазы, извѣстныя подъ названіемъ «юэнъ-ки», или округленныя вазы, приготовляющіяся отъ руки. Изъ нѣсколькихъ тысячъ вазъ, необходимыхъ для ежедневнаго употребленія, девять десятыхъ приготовляются отъ руки, и одна десятая часть съ помощью формъ.

Фасадъ (отъ facies), архитектурный терминъ, означающій главную сторону зданія; онъ употребляется: во-первыхъ, для означенія фронтисписа или передней стороны зданія, и во-вторыхъ, красивѣйшей стороны зданія, болѣе отличающейся отъ другихъ. Вообще слово фасадъ предполагаетъ, что эта часть зданія сравнительно съ прочими имѣетъ большее или меньшее совершенство въ архитектурномъ отношеніи; если же главная сторона не отличается отъ прочихъ, то справедливѣе бы называть ее просто «фасомъ». Передніе и боковые фасады церковной архитектуры XI—XV столѣтій называются «порталами» (portail). Въ фасадахъ главное вниманіе должно быть обращено на общую соразмѣрность и украшенія. Соразмѣрность зависитъ отъ отношенія длины къ высотѣ зданія. Частные дома имѣютъ довольно красивый фасадъ, когда длина ихъ втрое болѣе высоты; дворцы и общественныя зданія, какъ напр. университеты, казармы, могутъ быть впятеро длиннѣе своей

высоты; если же зданіе должно быть еще длиннѣе, то необходимо устроить на фасадѣ зданія выдающіяся части, которыя скрадываютъ однообразіе длинной линіи. Въ фасадѣ зданія тоже весьма важную вещь составляетъ распредѣленіе оконъ и этажей, что зависитъ отъ различныхъ условій, но главное правило состоитъ въ томъ, чтобы трехъ-этажное зданіе, начиная отъ фундамента, раздѣлить по высотѣ на пятнадцать ровныхъ частей, изъ числа которыхъ 6 назначается для перваго, 5 для втораго и 4 для третьяго этажей. Относительно украшеній, фасады, или принадлежатъ къ архитектурнымъ орденамъ, или составляютъ особый родъ такъ-называемой мѣщанской или семейной архитектуры. Первый родъ украшеній приличенъ только дворцамъ и общественнымъ зданіямъ; здѣсь архитектору предстоитъ трудная задача соединить грандіозность съ легкостью, и соблюсти надлежащую пропорціональность и соотвѣтственность фасада съ зданіемъ и его назначеніемъ. Къ сожалѣнію, нужно признаться, что только весьма немногіе архитекторы умѣли разрѣшать удачно эти задачи; самыя лучшія зданія грѣшатъ въ этомъ отношеніи противъ правилъ строгаго вкуса. Скромные фасады частныхъ домовъ должны соединять легкость съ удобствомъ и изяществомъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ въ этомъ отношеніи англійскія загородныя виллы или коттажи.

Фасты (Fasti). Древній римскій календарь раздѣлялся на дни позволенные (fasti), запрещенные (nefasti), раздѣленные (intercisi); первые были вполнѣ посвящены управленію дѣлами и правосудію; во время послѣднихъ, только средніе часы дня могли быть употреблены на это, а въ дни запрещенные преторъ не могъ рѣшать никакого дѣла, или, какъ говорили древніе, не могъ произнести трехъ священныхъ словъ римскаго правосудія: «do», «dico», «addico», т. е. даю, назначаю, присуждаю. Запрещенными днями (nefasti) считались: во-1, всѣ годовые праздники, постоянные, подвижные и чрезвычайные; во-2, дни, назначаемые каждый годъ для жатвы и сбора винограда; въ-3, дни, объявленные жрецами, несчастными; они назначались или ежегодно новые, или повторялись каждый годъ, какъ воспоминаніе какого-нибудь страшнаго бѣдствія. Но сверхъ всего этого были свои fasti и nefasti для каждаго событія; отъ нихъ зависѣло собраніе сената, совѣтовъ и пр., даже были дни, у которыхъ утро было fasti а вечеръ nefasti, и наоборотъ, до такой степени, что впродолженіе цѣлаго года было только 38 дней совершенно fasti, т. е. свободныхъ отъ всякаго запрещенія. Эти дни означались въ римскихъ календаряхъ буквою F. За составленіемъ фастовъ наблюдали первосвященники. Было три рода фастовъ: «первосвященническія», «большія или консульскія», и «фасты календъ». Впослѣдствіи фастами называлисъ лѣтописи (Annales), гдѣ записывались дневныя происшествія, занимавшія республику. Это же названіе распространилось на публичныя лѣтописи, содержавшія повѣствованіе о достопамятныхъ дѣяніяхъ.—*Фасты календъ*, протоколы, заключавшіе наименованіе всѣхъ религіозныхъ обрядовъ, ежемѣсячно отправлявшихся въ Римѣ.—*Городскіе фасты* были выставлены въ Римѣ на площадяхъ и главнѣйшихъ улицахъ. Въ нихъ помѣщались наименованія праздниковъ, имена властей и императоровъ, день ихъ рожденія и. проч.—*Сельскіе фасты* содержали въ себѣ религіозные обряды деревень, дни ярмарокъ, знаки зодіака, порядокъ дней, имена боговъ, покровителей каждаго мѣсяца, правила касательно обработыванія земли. —*Фасты капитолійскіе*, такъ назывались таблицы изъ мрамора, найденныя въ Римѣ въ 1547 г.; онѣ были выкопаны изъ развалинъ, и содержатъ рядъ консуловъ съ 250 г. отъ построенія Рима до 765 г. Составленіе этихъ таблицъ относятъ къ вѣку Августа, и приписываютъ Веррію Флакку.

Фатализмъ, въ самомъ обширномъ значеніи, есть ученіе, по которому все, совершающееся въ мірѣ, не есть произведеніе разумно свободной причины, но результатъ слѣпой необходимости. Въ этомъ видѣ онъ сливается съ атеизмомъ и пантеизмомъ (см.). Въ тѣснѣйшемъ и болѣе употребительномъ значеніи, фатализмъ есть ученіе, отвергающее свободу человѣческихъ дѣйствій. Все, что мы ни дѣлаемъ, дѣлаемъ по неизбѣжной необходимости: свобода воли, собственное управленіе своими поступками есть пустая мечта самообольщенія. Если же отъ насъ не зависятъ собственныя наши дѣйствія, то тѣмъ болѣе не зависятъ отъ насъ ихъ результаты. И потому, что бы мы ни дѣлали, результатомъ нашего поступка всегда будетъ то, что уже напередъ предопредѣлено; въ этомъ предустановленномъ порядкѣ мы не можемъ ничего ни испортить, ни улучшить: все дѣлается, какъ въ машинѣ, неуклонно слѣдуя однажды установленному закону. Какъ ни странно кажется уже съ перваго взгляда ученіе фатализма, какъ ни рѣзко противорѣчитъ оно нашимъ основнымъ убѣжденіямъ, какъ ни вредны послѣдствія его для частной и государственной жиз-

ни, — не смотря на то, во всѣ времена и во всѣхъ странахъ міра онъ находилъ многочисленныхъ послѣдователей. Вотъ тѣ основанія, которыми, въ разныя времена, онъ оправдывался: 1) человѣческій разумъ, сверхъ существъ однородныхъ съ нами, подобно намъ самимъ ограниченныхъ, неизбѣжно доходитъ до сознанія существа абсолютнаго. Побуждаемый сознаніемъ безконечной природы этого существа, нашъ разумъ спѣшитъ приписать ему всѣ тѣ свойства, которыя онъ признаетъ совершенствами, возводя ихъ въ Богѣ на степень безконечности. Так. обр., разумъ признаетъ въ Немъ мудрость, могущество и предвѣдѣніе, которыя своею безпредѣльностью, безконечностью, подавляютъ всякое свобод. стремленіе человѣка. Если могущество Бога не имѣетъ ни въ чемъ предѣла, то, значитъ, оно наполняетъ и проникаетъ все, дѣйствуетъ повсюду и во всемъ; гдѣ же тутъ мѣсто свобод. могуществу человѣка? Ему остается только быть слѣпымъ, невольнымъ орудіемъ иной, высшей, безконечной силы. Богъ обладаетъ безпредѣльнымъ знаніемъ, слѣдственно со всею подробностью предвидитъ все, имѣющее случиться. Гдѣ же возможность свободнаго, отъ насъ зависящаго распоряженія нашими дѣйствіями? Или мы необходимо должны во всякомъ извѣстномъ случаѣ поступать такъ, какъ это назначено въ Божіемъ предвѣдѣніи, или предвѣдѣніе въ Богѣ невозможно. Богъ есть верховная, абсолютная причина всего совершающагося въ мірѣ; рядомъ съ этою всеобъемлющею причиною не можетъ существовать никакая другая свободная независимо-дѣйствующая причина, потому-что она будетъ уже ограниченіемъ Божеской дѣятельности, которая, въ силу своей безконечности, не допускаетъ никакого ограниченія. Слѣдственно мы обманываемъ себя, когда приписываемъ своей свободѣ начало своихъ желаній и дѣйствій: все въ насъ и около насъ совершается силою Божескою. Послѣдовательное развитіе этихъ основныхъ положеній неизбѣжно влечетъ за собою отрицаніе всякой свободы въ человѣческихъ дѣйствіяхъ. Абсолютное существо, наполняя своею безпредѣльностью весь вещественный и духовный міръ, дѣйствуя во всемъ своею неограниченною силою, подавляетъ и поглощаетъ свободу человѣка. Его дѣйствія, его судьба совершенно не въ его власти; его произволъ исчезаетъ передъ безконечною волей: въ немъ и съ нимъ дѣлается то, что угодно Верховной волѣ. Фатализмъ этого рода, развивающійся изъ идеи абсолютнаго существа, называется *религіознымъ* или *богословскимъ*. Примѣры подобнаго фатализма, не говоря уже о нѣкоторыхъ философскихъ и богословскихъ школахъ, весьма часто встрѣчаются въ обыкновенной нашей жизни: какъ часто люди, напитанные религіозностью, но увлекаемые необузданною силою своего воображенія, не могутъ защитить своей свободы отъ понятія о Богѣ и о Божественной благодати! Подобные люди, опираясь на самыхъ благотворныхъ и истинныхъ убѣжденіяхъ, но простирая ихъ далѣе должныхъ предѣловъ, неминуемо впадаютъ въ фатализмъ. 2) Источникомъ фатализма не рѣдко служитъ преувеличенное мнѣніе о нашей зависимости отъ внѣшней природы. Отъ всѣхъ окружающихъ насъ предметовъ мы получаемъ впечатлѣнія, изъ которыхъ образуемъ представленія. Эти впечатлѣнія и представленія съ непостижимою быстротою смѣняются въ нашемъ сознаніи, но, исчезая изъ него, каждое изъ нихъ оставляетъ по себѣ незамѣтный для наблюденія слѣдъ; совокупность ихъ и взаимное отношеніе, безъ всякаго съ нашей стороны участія, образуетъ въ нашей душѣ то или другое постоянное расположеніе: въ человѣкѣ, безъ его вѣдома, возникаютъ извѣстныя привязанности, образуются постоянныя привычки, обращающіяся потомъ въ правила жизни; составляется извѣстный взглядъ на вещи. Предложите этому человѣку на выборъ два различныя дѣйствія: рѣшаясь на одно изъ нихъ, онъ будетъ воображать, что онъ самъ *свободно* избралъ это дѣйствіе, между-тѣмъ какъ собственно этотъ выборъ есть необходимый результатъ совокупности предшествовавшихъ впечатлѣній и состояній. Слѣдственно собственно человѣческія дѣйствія не опредѣляются свободнымъ выборомъ, но всегда съ необходимостью зависятъ отъ состояній предъидущей жизни. Прибавьте къ тому зависимость духа отъ тѣлеснаго организма, который никто не въ состояніи отрицать: сколько особыхъ ощущеній, настроеній и стремленій испытываетъ нашъ духъ, часто противъ своей воли, единственно вслѣдствіе тѣсной связи съ тѣломъ. Многочисленными примѣрами доказано, что какъ великіе люди, герои, художники, ученые, такъ и великіе злодѣи отличались многими органическими особенностями. Слѣдовательно съ большею вѣроятностью можно допустить, что человѣкъ, уже при самомъ своемъ рожденіи, приноситъ въ міръ предрасположеніе, необходимо заставляющее его сдѣлаться въ жизни тѣмъ или другимъ: героемъ, музыкантомъ и т. п. Виноватъ ли послѣ этого человѣкъ, что въ немъ родятся тѣ или другія стремленія и наклонно-

сти? И заслуга ли это съ его стороны, если онъ, получивъ отъ самой природы непреодолимое и неистребимое расположеніе, напр. къ живописи, непрестанно обращается къ предметамъ, развивающимъ и воспитывающимъ въ немъ это расположеніе? Если всякій уже родился тѣмъ, чѣмъ послѣ сдѣлался, гдѣ же наша свобода, и какъ послѣ этого можно называть человѣка господиномъ и творцомъ его жизни и судьбы? Кто не согласится, что во всемъ этомъ есть огромная доля истины: ниже мы увидимъ, въ чемъ собственно заключается погрѣшность. Этотъ видъ фатализма называется *матеріалистическимъ*. 3) Если мы обратимся къ психологическому разсмотрѣнію какого-нибудь акта свободы, то найдемъ, что она вовсе не существуетъ, какъ особое свойство духа, потому-что какъ-бы ни были произвольны человѣческія дѣйствія, все-таки человѣкъ рѣшается на нихъ не иначе, какъ по указанію ума, или влеченію чувства. Въ самомъ дѣлѣ, хотѣть, — значитъ выбирать между нѣсколькими сторонами или противоположными или различными; но всякій выборъ дѣлается не иначе, какъ чрезъ разсмотрѣніе основаній, говорящихъ въ пользу и противъ той или другой стороны. Когда намъ приходится выбрать какое-нибудь дѣйствіе, рѣшиться на него то, собственно, мы прилагаемъ это дѣйствіе къ указаніямъ своего ума, или влеченіямъ чувства, и наше рѣшеніе не есть какой-нибудь особый, самостоятельный актъ духовной жизни, но просто результатъ этого приложенія, необходимо условливаемый предъидущимъ ходомъ нашей духовной жизни. Такой взглядъ на свободу называется *психологическимъ фатализмомъ* или *детерминизмомъ*. 4) Размышленіе о цѣли, для которой существуютъ индивидуумы человѣческаго рода, отдѣльные народы и, наконецъ, цѣлое человѣчество, также нерѣдко приводило къ фаталистическимъ взглядамъ на жизнь, какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлаго человѣчества. На самомъ дѣлѣ внимательное разсмотрѣніе природы и внутренній голосъ духа внушаютъ намъ непоколебимую увѣренность въ томъ, что бытіе всему міру дала свободно-разумная причина. Уклоненія отъ этой всеобщей увѣренности, объясняющія начало міра какимъ-то необъяснимымъ случаемъ, составляютъ странную аномалію. Если же и міръ и человѣкъ созданы, какъ всѣ согласно признаютъ, разумно-свободнымъ Богомъ, то нѣтъ сомнѣнія, что Онъ предположилъ извѣстную цѣль для созданныхъ Имъ существъ: потому-что творить безъ цѣли противно понятію разумности. И такъ, нѣтъ сомнѣнія, что каждый человѣкъ, каждый народъ, и все человѣчество имѣетъ опредѣленную отъ Творца задачу. Что эта задача должна исполниться, и уже постоянно исполняется, это само собою вытекаетъ изъ понятія о всесовершенствѣ Божіемъ: потому-что гдѣ же будутъ всемогущество, благость и блаженство Божіи, если то, что Онъ предположилъ сдѣлать для блаженства созданныхъ Имъ тварей, не будетъ исполняться? Теперь спрашивается, возможно ли постоянное достиженіе Божіихъ цѣлей, если свободѣ человѣка будетъ предоставлено распоряженіе его дѣйствіями? Выводя на поприще исторіи извѣстный народъ, Богъ опредѣлилъ ему рѣшить ту или другую задачу; вдругъ является человѣкъ, съ великими духовными силами, подчиняетъ своему вліянію всю массу народа, увлекаетъ ее, направляетъ согласно съ своими желаніями, и тѣмъ, быть можетъ, видимо и навсегда уклоняетъ отъ того пути, который назначило народу Провидѣніе. Кто изучалъ великіе перевороты въ жизни человѣчества, тотъ знаетъ, какъ рѣшительные переломы въ жизни народа нерѣдко производитъ одинъ геніальный человѣкъ. Если дѣйствія этого человѣка суть плодъ его свободы, конечно, не всегда согласной съ Божескимъ разумомъ, то гдѣ же будетъ исполненіе цѣлей Провидѣнія? Но всѣ мы совершаемъ то, что намъ назначено; мы дѣйствуемъ точно такъ же необходимо, какъ необходимо въ извѣстную пору родимся и умираемъ. Общество, воспитаніе, примѣры, обстоятельства обводятъ около насъ кругъ, изъ котораго намъ нельзя выйти; даютъ нашей дѣятельности то или другое направленіе. Мы воображаемъ, что сами дошли до своихъ намѣреній и предпріятій, тогда-какъ насъ привело къ нимъ Провидѣніе чрезъ тѣ неощутимыя указанія, которыми мы были окружены съ самаго дѣтства. Не мы устраиваемъ свою жизнь: за насъ трудится иной Высшій руководитель. Этого рода фатализмъ называется *историческимъ*. Изъ этого обзора очевидно открывается, что, при внимательномъ углубленіи въ отношенія между безконечнымъ существомъ и человѣкомъ, въ психологическое развитіе каждаго человѣка, и въ историческую судьбу всего человѣчества, бываетъ такъ трудно отстоять свободу человѣка, что умъ смѣлый и рѣшительный охотно жертвуетъ ею для сохраненія остальныхъ своихъ убѣжденій. Если, сверхъ того, мы возьмемъ во вниманіе лѣность человѣка, находящую въ фатализмѣ полное успокоеніе и оправданіе, общую намъ всѣмъ наклонность, свалить вину свою на что-нибудь другое, которая находитъ въ фатализмѣ полное удо-

влетвореніе себѣ, то понятно, отчего ученіе, такъ ярко противорѣчащее ясному и выразительному свидѣтельству нашего непосредственнаго сознанія, во всѣ времена и повсюду находило себѣ многочисленныхъ послѣдователей. На самомъ дѣлѣ, фатализмъ составлялъ основу всѣхъ религій древности: напр. кому неизвѣстно то обширное, верховное значеніе, которое играло понятіе о судьбѣ въ политеизмѣ Грековъ. Это была какая-то слѣпая сила, подчинявшая дѣйствія не только людей, но и боговъ неизбѣжной, нерѣдко возмущавшей душу необходимости На этомъ понятіи опирались самыя потрясающія мѣста греческихъ трагедій: стоитъ только вспомнить Эдипа, эту жалкую жертву судьбы, обреченную на преступленія и страданія еще до рожденія, и не могшую избѣжать ни первыхъ, ни вторыхъ. Стоицизмъ далъ болѣе благородный видъ этому догмату: онъ приписалъ судьбѣ такіе аттрибуты, которые приблизили ее къ Промыслу: по ученію стоиковъ, опредѣленія судьбы были дѣломъ вѣчнаго разума. Но и въ этой школѣ свобода не получила принадлежащихъ ей правъ: мудрый долженъ стяжать себѣ возможное самоотверженіе и апатію, которыя легче всего развиваются въ сердцѣ, когда живо сознаешь, что не самъ располагаешь своими дѣйствіями и своею судьбой, что никакое собственное усиліе не перемѣнитъ ничего въ ходѣ житейскихъ событій. Истинная вѣра, какъ Ветхаго, такъ и Новаго Завѣта, ясно отвергала всякую мысль о фатализмѣ: наказанія, явно назначаемыя за преступленія, и отмѣненіе ихъ, въ случаѣ раскаянія, не ясно ли доказываютъ, что іудейская религія признавала права свободы во всемъ ихъ объемѣ? Христіанство еще болѣе возвысило ея значеніе, сдѣлавъ источникомъ всѣхъ дѣйствій человѣка любовь,—самое свободное, самое субъективное чувство: гдѣ дѣйствуютъ изъ любви, тамъ дѣйствуютъ свободно, потому-что истинная свобода и состоитъ въ томъ, чтобы дѣлать любя. Умалчиваемъ о другихъ, не менѣе очевидныхъ доказательствахъ того, что христіанство признаетъ въ человѣкѣ свободу, и слѣд. отвергаетъ всякій фатализмъ. Между тѣмъ нашлись умы, которые христіанскіе же догматы положили въ основаніе своихъ фаталистическихъ системъ. По мѣрѣ того, какъ христіанство очищало и возвышало мысль о Богѣ, сфера человѣческой личности для многихъ мыслителей сжималась все тѣснѣе и тѣснѣе; возникло множество ересей, различныхъ по времени существованія и названіямъ, но согласныхъ по основному убѣжденію. Типомъ всѣхъ ихъ можетъ служить еретическое ученіе о предопредѣленіи (см.), которое, руководясь ложнопонимаемымъ благочестіемъ, оставляло человѣку только слабый призракъ свободы, сосредоточивая управленіе всею его дѣятельностью въ рукахъ Творца. Магометъ сдѣлалъ фатализмъ однимъ изъ основныхъ догматовъ своей религіи. Ученіе о благодати и ея дѣйствіи въ человѣкѣ, уже и прежде нерѣдко раждавшее весьма странныя понятія, въ XVI в. явно привело къ религіозному фатализму: всѣмъ извѣстны мысли Лютера объ этомъ предметѣ, изложенныя въ знаменитомъ его сочиненіи: «De servo arbitrio», котораго одно заглавіе уже ясно характеризуетъ господствующее въ немъ направленіе. Кальвинъ раздѣлялъ въ этомъ отношеніи мысли Лютера, и онѣ вскорѣ сдѣлались основнымъ догматомъ протестант. церквей. Немного спустя, Янсеній и Поръ-Рояль явно склонились на сторону этого ученія. Нѣкоторыя системы новой философіи опять проповѣдуютъ начала фатализма. Такъ, Гоббезъ, ограничивавшій дѣятельность воли одними только стремленіями, училъ, что свобода принадлежитъ человѣку столько же, какъ и рѣкѣ, потому-что, по его ученію, вся свобода человѣка ограничивается возможностью свободнаго движенія. Пантеистическое ученіе Спинозы отвергаетъ свободу не только въ человѣкѣ, но и въ первой причинѣ всего существующаго. Давидъ Юмъ не могъ не отвергать самодѣятельности человѣческаго духа, не впадая въ явное противорѣчіе съ своими началами, потому-что онъ рѣшительно отрицаетъ всякій видъ дѣятельности. Тамъ, гдѣ общій человѣческій смыслъ признаетъ причинную зависимость, Юмъ видитъ только временное послѣдованіе фактовъ, одного за другимъ. Неполный, хотя и весьма остроумный анализъ, довелъ до подобныхъ заключеній одного изъ учениковъ Локка, именно Коллинса, который, будучи пораженъ вліяніемъ побужденій на рѣшенія воли, утверждалъ, что они всегда опредѣляютъ ее съ необходимостью; что рѣшимость человѣка всегда есть необходимое слѣдствіе непосредственно предшествовавшихъ и современныхъ ей обстоятельствъ. Разумѣется, что въ матеріалистическихъ системахъ энциклопедистовъ Дидро, Гольбаха, Ламетри и др. свобода не имѣла мѣста. Теперь взглянемъ на основанія, приводимыя въ защиту фатализма, и для большей вѣрности разсужденій, представимъ сперва нѣсколько основныхъ положеній: во всѣхъ разсужденіяхъ, имѣющихъ предметомъ отправленія и способности нашей души, рѣшительный, окончательный приговоръ долженъ быть предоставленъ непосредственному сознанію.

Вопросъ о свободѣ души, о свободѣ дѣйствій, есть очевидно вопросъ о внутреннемъ фактѣ. Слѣд. въ этомъ, какъ и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, единственное средство для рѣшенія вопроса, есть наблюденіе. Въ дѣлѣ фактовъ нельзя предпочитать самое тонкое умствованіе правильному наблюденію. Другое дѣло объясненіе фактовъ, примиреніе ихъ другъ съ другомъ: тамъ мы необходимо руководствуемся умозрѣніемъ; но въ настоящемъ случаѣ весь вопросъ состоитъ въ томъ: что говоритъ намъ наше непосредственное сознаніе относительно свободы нашихъ дѣйствій? Въ каждомъ человѣкѣ лежитъ глубокое, непрестанное и неистребимое чувство того, что, если онъ не всегда свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ на самомъ дѣлѣ, то по-крайней-мѣрѣ каждую минуту можетъ сдѣлаться такимъ. Правда, Бэль возражалъ на этотъ доводъ, говоря, что сознаніе не открываетъ намъ всего внутренняго процесса нашей жизни, что множество фактовъ возникаетъ въ духѣ, что въ немъ кроется множество убѣжденій, а сознаніе ничего не говоритъ о нихъ; слѣд. и въ вопросѣ о свободѣ невозможно вполнѣ положиться на свидѣтельство сознанія: кто знаетъ, можетъ быть, въ глубинѣ нашего духа, куда не достигаетъ взоръ сознанія, есть такія причины, которыя съ необходимостью опредѣляютъ наши мнимо свободныя дѣйствія. И мы, согласно съ Бэлемъ, признаемъ, что сознаніе открываетъ намъ не все, что хотѣлось бы знать нашему любопытству; но что тѣмъ не менѣе есть истины, которыя оно возвѣщаетъ намъ съ крайнею убѣдительностью и очевидностью, такъ-что мы не можемъ отвергать ихъ, не отрекаясь отъ разумности своей природы. Одна изъ такихъ истинъ говоритъ, что сколько бы ни было внѣшнихъ побужденій къ извѣстному поступку, но все-таки рѣшиться на него или нѣтъ, заключается исключительно въ нашей власти: поводы къ дѣятельности лежатъ внѣ меня; но ея начало, безъ всякаго сомнѣнія, находится во мнѣ. Напрасно возражаютъ противъ этого, что мы никогда не дѣйствуемъ безъ побужденій, что воля всегда склоняется на сторону сильнѣйшаго побужденія, и что слѣд. настоящее начало нашихъ дѣйствій заключается въ побужденіяхъ. Первая часть этого разсужденія должна быть допущена, хотя Рейдъ и отвергалъ положеніе, будто всѣ, даже самыя пустыя и незначащія, рѣшенія души проистекаютъ изъ побужденій. Но относительно втораго положенія, будто наша воля всегда склоняется на сторону сильнѣйшаго побужденія, то каждый изъ насъ непрестанно чувствуетъ въ себѣ силу стать выше самаго мощнаго побужденія, и сдѣлать то, что совершенно ему противно. «Astra inclinant, non necessitant», говорили астрологи; то же самое должно сказать и о побужденіяхъ: они располагаютъ, склоняютъ волю къ извѣстному поступку, но не принуждаютъ, не связываютъ ея. Воля человѣка имѣетъ то невыразимое преимущество передъ волею животнаго, что можетъ собственною, субъективною силою дать перевѣсъ самому незначительному побужденію надъ самымъ могущественнымъ. Несомнѣнную дѣйствительность этого факта всякій знаетъ изъ непосредственнаго сознанія. Нѣтъ сомнѣнія, что темпераментъ, возрастъ, климатъ и другія физическія условія имѣютъ значительное вліяніе на образованіе нашего характера, на направленіе нашихъ мыслей; даже есть случаи, когда духовная жизнь совершенно поглощается физическими условіями, и всякій слѣдъ свободы исчезаетъ; таковы: сонъ, сомнамбулизмъ, сумасшествіе, бредъ и т. п. Но кто не склоненъ преувеличивать и искажать факты въ пользу какого-нибудь напередъ составленнаго мнѣнія, тотъ легко согласится, что всѣ подобные случаи суть уклоненія отъ нормальности человѣческой природы, и что, если они и доказываютъ возможность совершеннаго погруженія разумнаго духа въ животную жизнь, то и съ другой стороны, есть множество историч. и частныхъ фактовъ, доказывающихъ возможность полнаго торжества духа надъ матеріальными условіями. Мы думаемъ, что только одно основаніе, приводимое въ защиту фатализма, заслуживаетъ вниманія, именно то, которое заимствуется изъ отношенія Божескихъ совершенствъ къ міру и человѣку. На это мы отвѣчаемъ слѣдующее: неразумно поступаетъ тотъ, кто, не умѣя распутать крѣпко затянутый узелъ умозрительныхъ истинъ, дерзко разсѣкаетъ его; тотъ не дошелъ до настоящей цѣли, кто, желая согласить двѣ несогласныя истины, и встрѣчая при этомъ неодолимыя затрудненія, рѣшился лучше уничтожить одну, чтобы сообщить мнимо-научный характеръ другой; кто свое субъективное разумѣніе дѣлаетъ верховнымъ судьею въ области истины. Человѣчество покамѣстъ не умѣетъ логически объяснить отношенія между личною свободою человѣка и безконечнымъ вседѣйствіемъ Бога; но слѣдуетъ ли изъ того, что оно и никогда не дойдетъ до этой степени развитія? Каждый несомнѣнно увѣренъ въ своей свободѣ, потому-что въ этомъ непосредственно убѣждаетъ его голосъ сознанія; но каждый увѣренъ также, что Богъ обладаетъ безпредѣльными аттрибутами, въ чемъ насъ убѣждаетъ разумъ. Эти двѣ увѣренности

постоянно живутъ въ нашемъ духѣ; слѣд. дѣло философіи только объяснить ихъ и, такимъ образомъ, простое знаніе возвести на степень полнаго разумѣнія. Но человѣческій разумъ еще не созрѣлъ для этого объясненія: будемъ терпѣливо ждать его, помня слова Боссюэта: «La première règle de notre logique, c'est qu' il ne faut jamais abandonner les verités une fois connuès, quelque difficulté qui survienne, quand on veut les concilier, mais qu'il faut, au contraire, pour ainsi parler, tenir toujours fortement comme les deux bonts de la châine, quoiqu' on ne voit pas toujours le milieu, par où l'enchâinement se continue».—Ученіе фаталистовъ такъ успокоиваетъ человѣческую лѣность, такъ поблажаетъ всѣмъ дурнымъ наклонностямъ, прикрывая ихъ именемъ неизбѣжной необходимости, что оно должно было бы увлечь за собою все человѣчество, еслибы сама природа не оградила насъ отъ его разрушительныхъ дѣйствій, давъ каждому увѣренность въ его собственной свободѣ, отказаться отъ которой нѣтъ никакого средства, не смотря на всѣ усилія самыхъ утонченныхъ софизмовъ. Съ распространеніемъ фатализма, неизбѣжно ниспроверженіе всего разумнаго порядка въ человѣчествѣ, потому-что тогда уничтожается всякая вмѣняемость, вмѣстѣ съ тѣмъ сглаживается различіе между добромъ и зломъ заслугою и необходимостью; нѣтъ ни похвалы, ни наказанія, значитъ нѣтъ и успѣха, останавливается всякое духовное совершенствованіе, исчезаетъ исторія.—Лучшимъ руководствомъ для познанія и оцѣнки фаталистическихъ системъ могутъ служить, слѣд., сочиненія: аббата Плюкѐ «Examen du Fatalisme», 3 ч. Парижъ, 1757; Жоффроа «Cours de droit naturel, IV leçon» (см. Судьба и Свобода).

Фата-Моргана, иначе **Миражъ**, обманчивое оптическое явленіе, представляющее глазу, въ особенности въ жаркихъ странахъ, изображенія городовъ, озеръ, садовъ и проч. иногда въ извращенномъ видѣ. Явленіе это показывается по большей части въ степяхъ, хотя оно бывало и въ мѣстахъ, покрытыхъ холмами, и на морѣ. Этотъ феноменъ съ давнихъ поръ занималъ пытливую наблюдательность ученыхъ; что же касается до простаго народа, то Италіянцы и Сицилійцы приписываютъ его волшебству феи Морганы, отъ чего онъ и получилъ свое настоящее названіе. Во время похода Французовъ въ Египетъ, въ 1799 г., трудности и бѣдствія арміи отъ зноя и жажды увеличивались еще ложною надеждою скоро найти воду и убѣжище потому, что раскаленные пески представляли взорамъ арміи обманчивыя изображенія пальмовыхъ рощей, селеній и озеръ; но эти образы убѣгали все далѣе, по мѣрѣ приближенія къ нимъ; самъ знаменитый Монжъ не разъ раздѣлялъ общее заблужденіе; но наконецъ онъ замѣтилъ, что подобныя явленія суть только оптическій обманъ и рѣшился разгадать его законы. Волластонъ и Біо пошли по его слѣдамъ, и вотъ какимъ образомъ эти ученые объясняютъ явленія миража: во время сильныхъ жаровъ и при тихой погодѣ, нагрѣтая земля издаетъ множество лучистаго теплорода, который дѣйствуетъ преимущественно на нижніе слои воздуха, и какъ сила этого дѣйствія уменьшается сообразно отдаленію воздушныхъ слоевъ отъ земной поверхности, то и самые слои пріобрѣтаютъ бо́льшую или меньшую плотность, смотря по своему удаленію отъ земли. Лучъ свѣта, исходящій отъ какого-нибудь предмета, лежащаго выше горизонта, для достиженія земли, долженъ пройти черезъ всѣ эти различно плотные слои, и потому, постепенно преломляясь, онъ достигаетъ до низшихъ слоевъ подъ такимъ острымъ угломъ, что, не будучи въ состояніи проникнуть въ нихъ, онъ отражается ими. Такимъ-образомъ всѣ дѣйствія миража зависятъ отъ рефракціи (преломленія) и рефлекціи (отраженія) лучей свѣта. Послѣднее происходитъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда лучъ свѣта встрѣчаетъ менѣе преломляющую среду, чѣмъ та, въ которой онъ прежде двигался. Предположивъ теперь, что глазъ наблюдателя находится въ такомъ положеніи относительно предмета, что онъ можетъ разомъ получать и тѣ лучи, которые идутъ прямо отъ свѣтящаго предмета, равно какъ и тѣ, которые, достигнувъ ближайшихъ къ землѣ воздушныхъ слоевъ, были отражены ими, наблюдатель увидитъ въ одно и то же время, внизу самые предметы, а сверху образы ихъ въ извращенномъ видѣ. Иногда случается, что наблюдатель видитъ только одни подобные призраки, потому-что самые предметы могутъ быть скрыты отъ него мѣстностью. Но если случится кому-нибудь находиться посреди необыкновенно ровной и обширной степи, и если въ это время лучи, исходящіе отъ ближайшаго къ горизонту облака, проникнутъ въ ближайшій къ землѣ, расширенный слой воздуха подъ такимъ острымъ угломъ къ его поверхности, что будутъ отражены имъ, то зритель увидитъ на землѣ отраженіе неба, и этотъ призракъ представится ему въ видѣ обширной водяной пелены. Если же горы замыкаютъ со всѣхъ сторонъ горизонтъ, то подобныя явленія встрѣчаются весьма рѣдко, и въ этихъ случаяхъ всѣ предметы, находящіеся выше насъ, показываются вдвойнѣ, но призракъ представляется

ясно, какъ-бы висящимъ въ воздухѣ. Вѣроятно, къ подобнымъ случаямъ должно отнести явленія тѣней на горѣ Брокенъ, небесныхъ крестовъ и т. п.; что же касается до морскаго миража, то онъ происходитъ не столько отъ разности температуръ воздушныхъ слоевъ, сколько отъ паровъ, которыми напитана часть атмосферы, ближайшая къ морской поверхности.

Фатежъ, уѣздн. гор. Курской губ., въ 45 в. къ с. отъ Курска, на высокомъ мѣстѣ, при устьѣ рѣчки Фатежа, впадающей въ Усожу; отъ С.-Петербурга въ 1,143 вер., отъ Москвы въ 469 вер. Учрежденъ въ 1779 г. изъ находившагося въ Курскомъ уѣздѣ однодворческаго села того же имени. Теперь въ Фатежѣ до 3,450 об. пола жителей, 2 церкви, 7 фабрикъ и заводовъ, и около 4,250 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Здѣшніе торговцы промышляютъ хлѣбомъ, пенькою, щетиною и т. п. Ярмарки бываютъ 9 мая и 6 дек.— *Фатежскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,257 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 173,600 дес., подъ лугами 22,600 дес. и подъ лѣсами 21,000 дес. Жит. до 102,000 об. п.; на кв. вер. приходится 45 душъ об. пола; на каждую душу муж. пола по 4 дес. Мѣстоположеніе волнистое, особенно по правымъ берегамъ рѣкъ, изъ которыхъ замѣчательна Усожа. Почва земли преимущественно черноземъ, смѣшанный съ пескомъ и глиною; главная промышленность жителей хлѣбопашество, хорошо вознаграждающее жителей за ихъ труды, скотоводство (есть конные заводы) и пчеловодство. На салотопенныхъ заводахъ Харичкина и Булгакова вытапливается сала на сумму до 1,500,000 р. сер.

Фатеръ, ординар. профессоръ въ казанскомъ университетѣ, издалъ сочиненія: 1) «Der Argonautenzug»; 2) «Untersuchungen über die dramatische Poesie der Griechen»; помѣщалъ статьи въ журналѣ: «Archiv für Philologie und Paedagogik, von Jahn und Klotz», между прочими: «Unedirtes Verzeichniss von Schriften einiger griechischen Kirchenväter» и «Die Annalen Des Michael Glykas».

Фатеръ (Johann Severin Vater), извѣстный филологъ и богословъ, род. въ Альтенбургѣ 1771 г.; учился въ Іенѣ и въ Галлѣ; былъ профессоромъ въ Іенѣ; съ 1809—20 г. въ Кёнигсбергѣ, а наконецъ въ Галлѣ, гдѣ и ум. въ 1826 г. Изслѣдованія Фатера о языкахъ (даже африканскихъ и американскихъ) многочисленны и важны; онъ продолжалъ Аделунгова «Митридата», Т. 2 — 4. Изъ богословскихъ его сочиненій важны: «Commentar zum Pentateuch», 3 т. 1803—1805; «Synchronist. Tabellenwerk für die Kirchengeschichte», и проч. Замѣчательны его труды по части русской грамматики, и системы глаголовъ. Онъ писалъ также словари и учебныя руководства къ литературѣ большей части извѣстныхъ народовъ. Ученикомъ его былъ покойный проф. моск. унивeр. Болдыревъ, который, согласно идеямъ Фатера, напечаталъ нѣсколько прекрасныхъ и важныхъ изслѣдованій по части русской грамматики въ «Труд. общ. любителей русской словесности».

Фатимиты или **Фатемиды**, магометанская династія, которой члены, подъ именемъ калифовъ, господствовали на сѣверѣ Африки, Египта и Сиріи; ихъ называли также Алидами и Исмаелитами, потому-что они считали своимъ предкомъ Измаила, 6-го имама, происходившаго отъ Фатимы и Али, дочери и зятя Магометова. Истиннымъ родоначальникомъ этой династіи былъ Абу-Мохаммедъ-Обеидъ-Аллахъ, вмѣстѣ съ Абу-Абдъ-Аллахомъ. Онъ уничтожилъ династію Медраридовъ, царствовавшихъ въ Седжелмесѣ и Мавританіи, Ростамидовъ, владѣвшихъ африканскимъ берегомъ отъ Туниса до Гибралтара, и Эдрисидовъ, повелителей Феца. Фатимиды овладѣли Египтомъ въ 996 г., гдѣ царствовали почти два вѣка; послѣдній изъ нихъ, Абу-Мохаммедъ-Абдъ-Аллахъ-Аль-Аледъ-Лединъ-Аллахъ, былъ низверженъ Саладиномъ въ 1171 г.

Фатима, дочь лжепророка Магомета, родилась въ Меккѣ, въ 604 г. нашей эры, и вышла замужъ за своего двоюроднаго брата Али, въ 623 г., отъ котораго имѣла трехъ сыновей: Гассана, Гусейна и Мохсена (Mohsen), послѣдній ум. однако въ дѣтствѣ. Фатима скончь въ дек. 632 г. или въ янв. 633 года, спустя шесть мѣсяцевъ послѣ своего отца. Мусульмане утверждаютъ, что она была совершеннѣйшая женщина во всѣхъ отношеніяхъ; отъ нея же получило свое наименованіе поколѣніе Фатемидовъ.

Фауста (Fausta Flavia Maximiana), дочь Максиміана Геркула и Эвтропіи, и сестра Максенція; вышла замужъ за Константина Великаго въ 306 г. и родила Константина II, Констанція и Константа. Она открыла отцу заговоръ, составленный противъ него ея мужемъ, повелѣвшимъ умертвить Максиміана Геркула и принявшимъ христіанство. Впослѣдствіи она влюбилась въ Криспа, сына Константина Великаго отъ первой жены, и уже раздѣлявшаго съ отцемъ бремя правленія: не будучи въ силахъ обольстить пасынка, Фауста оклеветала несчастнаго передъ своимъ супругомъ. Подкрѣпляемая многочисленными приверженцами, она такъ искусно вела заговоръ противъ пасынка, такъ умѣла раздражить отца противъ сына, что императоръ изрекъ смертный приговоръ своему наслѣднику, отличавшемуся умомъ

и воинскими дарованіями. Приговоръ былъ немедленно приведенъ въ исполненіе, тѣмъ съ большею поспѣшностью, что, погубивъ Криспа, Фауста уничтожала для своихъ сыновей единственную преграду къ достиженію императорскаго престола. Но вскорѣ истина открылась: Константинъ, узнавъ коварство супруги, повелѣлъ удушить Фаусту въ теплой банѣ, въ 327 г. по Р. Х. Вмѣстѣ съ Фаустою погибли многіе изъ ея соумышленниковъ.

Фаустъ (Faust), докторъ, таинственное лице конца XV и начала XVI вѣка; о самомъ существованіи этого знаменитаго волшебника ученые не согласны. Говорятъ, что Фаустъ посвятилъ всю жизнь химіи или, вѣрнѣе, алхиміи, для отысканія философскаго камня, и для достиженія этой цѣли, онъ, по увѣренію его біографовъ, отдалъ душу дьяволу «Мефистофелю». Другіе полагаютъ, что Твардовскій, извѣстный колдунъ XVI вѣка, другъ польскаго короля Сигизмунда Августа, путешествуя по Европѣ, остался въ Германіи, и тамъ принялъ имя Фауста. Какъ-бы то ни было, объ этихъ двухъ лицахъ достовѣрно ничего не извѣстно. Марлоу, Байронъ, Клингеръ, Лессингъ, Мюллеръ, вособенности Гёте, воспользовались поэтическими преданіями или вымыслами о Фаустѣ, и ввели это лице въ свои сочиненія; Видманъ описалъ жизнь его (1587 г.). Къ разряду сочиненій о Фаустѣ должно отнести «les Etudes sur Goethe», Марнье, гдѣ въ главѣ Faust упоминаются всѣ ученые и народные разсказы объ этомъ чернокнижникѣ. Подобный же историческій перечень находится въ предисловіи къ русскому переводу Гётева Фауста, сдѣланнаго Губеромъ. Въ послѣд. время Вронченко перевелъ вторую часть Гётева Фауста.

Фаустъ (Johann Faust), правильнѣе *Фустъ*, богатый золотыхъ дѣлъ мастеръ въ Майнцѣ. Онъ соединился съ Гуттенбергомъ, изобрѣтателемъ книгопечатанія, и съ Петромъ Шефферомъ; имъ первымъ удалось составить типографскія чернилы, для усовершенствованія искусства книгопечатанія. Вслѣдствіе ссоры съ Гуттенбергомъ, Фаустъ продолжалъ печатать одинъ, на собственномъ иждивеніи, и потому-то онъ прежде и почитался изобрѣтателемъ книгопечатанія. Фаустъ умеръ въ 1466 г. Народное преданіе, поощренное завистію монаховъ, лишившихся такимъ-образомъ выгоднаго занятія переписыванія книгъ, смѣшало его съ другимъ Фаустомъ (см.) — докторомъ, жившимъ въ концѣ XV стол.

Фашинная кладка. Такъ называютъ нѣсколько горизонтальныхъ рядовъ фашинъ равномѣрной толщины, удержанныхъ плетнями. Фашинная кладка состоитъ иногда изъ одного только ряда фашинъ; если же ширина ея должна быть больше длины фашины, то кладутъ другіе ряды фашинъ, прибавляя по одному ряду на каждые 5 или 6 футовъ увеличенія ширины слоя противъ длины фашинъ. Всѣ ряды фашинъ кладутся комлями въ одну сторону; одинъ только первый рядъ можно положить въ обратную сторону. Уложивъ всѣ ряды фашинъ, дѣлаютъ плетни поперегъ фашинъ, сперва по обоимъ краямъ слоя у первой вицы, а потомъ между этими дѣлаютъ остальные въ равномъ разстояніи одинъ отъ другаго, не менѣе 2 и не болѣе 3 футовъ. Если слой фашинъ состоитъ изъ одного только ряда, тогда дѣлаютъ его двоякимъ образомъ: однокомельнымъ и двухкомельнымъ слоемъ.

Фашины; такъ называется довольно толстая и длинная связка прутьевъ, перехваченная въ нѣсколькихъ мѣстахъ кольцами изъ прутьевъ же; они употребляются для трасированія 1-й параллели во время осады крѣпости (см.); ими же одѣваютъ наружныя и внутреннія крутости брустверовъ, засыпаютъ водяные и сухіе рвы, дѣлаютъ плотины и проч.; а потому и фашины бываютъ различной длины и толщины, и, сообразно съ употребленіемъ, получаютъ различныя названія: a) *обыкновенныя* имѣютъ отъ 6 до 12 фут. длины, и отъ 8 до 12 дюймовъ въ діаметрѣ; разстояніе между перевязками отъ 1 до 2 ф. b) *Баттарейныя* или *сосисоны*, отъ 18 до 21 фута длины и отъ 8 до 12 дюймовъ въ діаметрѣ; разстояніе между перевязками отъ 10 до 12 дюйм. c) *Голвоныя* или *онкерсовыя*, одного размѣра съ баттарейными; одинъ конецъ у нихъ загнутъ и завязанъ подъ второе отъ оконечности кольцо. d) *Разбивныя* или *траншейныя*, отъ 4 до 6 ф. дл. и отъ 5 до 6 дюйм. въ діаметрѣ, съ четырьмя перевязками. e) *Потолочныя*, им. 1 футъ въ діаметрѣ; длина ихъ соразмѣрна съ длиною или шириною пространства, которое надобно ими покрыть; иногда, для прочности, ввязываются въ нихъ жерди. f) *Сапныя*, длиною 3 ф., въ діаметрѣ 9 д., съ двумя перевязками и пропущеннымъ въ средину коломъ. g) *Постоянно-вѣнчательныя*, длиною въ 6 ф., въ діаметрѣ 9 д. h) *Временно-вѣнчательныя*, длиною 2 ф. и 1 д., въ діаметрѣ 9 д. i) *Фашины однокомельныя*, им. 2 саж. въ длину и не болѣе 12 или 15 д. въ діаметрѣ; первая перевязка кладется въ разстояніи 1 ф. отъ конца фашины, прочія въ 3 и до 5 ф. одна отъ другой. k) *Фашины двухкомельныя*, дѣлаются произвольной длины. l) *Фашины въ видѣ метлы* — отъ 7 до 9 футовъ длины, и 9 дюймовъ въ діаметрѣ;

перевязываются только у комля и въ срединѣ. m) *Фашины водяныя*, имѣютъ 2 сажени длины и $2\frac{1}{2}$ фута въ діаметрѣ по срединѣ, внутри ихъ ввязываютъ крупный гравій и камни, и скрѣпляютъ 12 перевязками; такая фашина вѣситъ около 80 пудовъ. Иногда соединяютъ водяныя фашины по двѣ, или по три вмѣстѣ; одни концы ихъ смыкаютъ плотно, другіе разставляютъ на 5 или 6 ф. и удерживаютъ въ такомъ положеніи поперечниками 6 д. въ діаметрѣ, которые прикрѣпляются къ фашинамъ перевязками. Притомъ, кромѣ фашинъ, употребляются еще такъ - назыв. «фашинные канаты», или длинныя и тонкія фашины отъ 4 до 5 д. въ діаметрѣ; онѣ перевязываются черезъ каждые 8 д. Фашины вяжутъ на станкѣ, который состоитъ изъ нѣсколькихъ, попарно и крестообразно вбитыхъ въ землю кольевъ (козловъ); каждый изъ нихъ удаленъ отъ другаго на $2\frac{1}{2}$ до 3 ф. Всѣ эти козлы связываютъ между собою жердью, называемою правиломъ. На каждый станокъ для вязки фашинъ, съ рубкою и подноскою хвороста, полагается 6 человѣкъ: 2 для рубки и очистки вѣтвей, 1 для приготовленія перевязокъ изъ крученыхъ гибкихъ прутьевъ, 2 для вязки фашинъ, 1 для подноски хвороста. Инструментовъ для этого нужно: 2 фашинные ножа, 1 топоръ, 1 футовикъ или шнуръ, равный длиною окружности фашины, 2 рычага, длиною въ $5\frac{1}{2}$ ф., и 1 или 2 стяжки, состоящія изъ веревки въ 6 ф. длиною, съ петлею на каждомъ концѣ. Перевязки, или кольцы, изготовляются однимъ человѣкомъ изъ хорошо скрученныхъ ивовыхъ прутьевъ; въ тонкомъ концѣ дѣлаютъ петлю и пропускаютъ въ нее толстый конецъ. Для производства самой работы раскладываютъ на правилѣ, въ надлежащемъ разстояніи, готовыя перевязки или кольцы, и накладываютъ на нихъ вѣтви, такъ, чтобы толстые концы приходились къ оконечностямъ фашины. У тѣхъ фашинъ, которыя должны быть сращиваемы съ другими, срѣзываютъ накось толстые концы; послѣ этого перевязываютъ вѣтви въ надлежащихъ мѣстахъ кольцами, нажимая фашину веревочными стяжками посредствомъ рычаговъ. Хорошія фашины вяжутся изъ гибкаго, нехрупкаго, ивоваго, березоваго и сосноваго хвороста.

Фаэтонъ (*Φαέθων*, т. е. *сіяющій*): 1) прозваніе бога солнца у Гомера, а впослѣдствіи у Грековъ собственное имя этого божества. Отсюда *Фаэтонтиды* или *Фаэтонтіады*, дочери Геліоса (см. **Геліады**). 2) Такъ наз. *Лоосо*, сына Солнца (*Ἥλιος*) и Климены. Очарованная его красотою, Венера скрыла его на остр. Кипрѣ; потому-то кипрскіе цари считали своимъ родоначальникомъ Астиноя, сына Фаэтонова. Однажды Эпафъ, сынъ Зевса, упрекнулъ его низкимъ происхожденіемъ: обиженный этимъ, Фаэтонъ пошелъ къ Геліосу, который принялъ его ласково и поклялся исполнить всякое его желаніе. Фаэтонъ попросилъ дать ему на день править колесницею солнца. Геліосъ принужденъ былъ удовлетворить его желанію. Фаэтонъ сѣлъ на колесницу, но вскорѣ небесные кони вышли изъ обычной колеи, и колесница сожгла все на землѣ; Зевсъ поразилъ юношу перуномъ и свергнулъ въ р. Эриданъ (По). Бѣдственное приключеніе Фаэтона, какъ великій урокъ для неопытнаго и безмѣрнаго самолюбія, было воспѣто многими поэтами древности, и вособенности Овидіемъ.

Фаянсъ, названіе посуды, дѣлаемой изъ бѣловатой глинистой массы, хрупкой и рыхлой въ изломѣ, которая, будучи покрыта глазурью, или особаго рода стекловиднымъ лакомъ, пріобрѣтаетъ значительную твердость. Фаянсъ, самый полезный матеріалъ въ домашнемъ быту. Названіе свое онъ получилъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ небольшаго прованскаго городка Fayence, гдѣ въ первый разъ начали его выдѣлывать, а по мнѣнію другихъ, отъ Faenza, города Папской области, въ Равенской делегаціи, гдѣ начали выдѣлывать фаянсъ въ 1298 г. Въ продажѣ и работѣ различаютъ два сорта фаянса: одинъ, составленный изъ мелкорассыпчатой, необыкновенно бѣлой массы, не уступаетъ по наружности въ чистотѣ и красотѣ фарфору; другой же, встрѣчающійся чаще, не столь бѣлъ, и потому употребляется для второстепенныхъ подѣлокъ меньшей цѣнности. Земля, изъ которой достаютъ фаянсъ, состоитъ изъ бѣлой глины, смѣшанной съ пескомъ; она довольна упруга и должна имѣть возможно меньшее количество желѣзистыхъ частицъ. Землю эту подвергаютъ промыванію, чтобы отдѣлить отъ нея крупный песокъ и мелкіе камышки, для чего фаянсъ разводятъ въ большомъ количествѣ воды, и потомъ пропускаютъ эту жидкость сквозь сито въ канавы, устроенныя на открытомъ воздухѣ; бока этихъ канавъ одѣваются досками, а дно выстилается кирпичемъ. Въ этихъ канавахъ масса остается втеченіе цѣлаго года, потомъ ее вынимаютъ лопатками и, сложивъ въ кучи, даютъ провѣтриться до тѣхъ поръ, чтобы она мялась въ рукѣ, не приставая къ ней. Затѣмъ ее перемпнаютъ ногами, а послѣ приступаютъ къ выдѣлкѣ различныхъ вещей, которыя въ сыромъ видѣ ставятся въ печь; когда же печь будетъ полна, то замазываютъ боковыя отверз—

тія и подвергають ее сильному разжиганію, а для узнанія, достаточно ли обожжены фаянсовыя издѣлія, ставятъ близъ отверзтія небольшую посудинку изъ той же массы, называющ. указатель. Въ самомъ жаркомъ мѣстѣ печи насыпаютъ на подъ песку, и сдѣлавъ въ немъ углубленіе, расплавливаютъ тѣ матеріалы, которые должны служить для покрытія фаянсовыхъ издѣлій глазурью. Огонь въ печи долженъ быть умѣренный и постоянный втеченіе 8 или 12 часовъ; большій или меньшій срокъ зависитъ отъ различнаго качества фаянса; потомъ усиливаютъ огонь втеченіе двухъ или трехъ часовъ; наконецъ разводятъ самый сильнѣйшій огонь, какой только печь можетъ выдержать, и поддерживаютъ его до окончанія обжиганія. Послѣ этого даютъ печи остынуть втеченіе 30 или 40 час. и по охлажденіи вынимаютъ посуду, которая въ этомъ видѣ назыв. у Французовъ «biscuit»; вмѣстѣ съ тѣмъ, вынувъ застывшую стекловидную массу, назначенную для глазури, осторожно очищаютъ ее отъ песку и разбиваютъ молотомъ. Глазурь эта состоитъ изъ свинца, олова, поташу и песку, сплавившихся вмѣстѣ. Когда эта масса вынута изъ печи, то ее разбиваютъ на мелкіе куски, перемалываютъ въ порошокъ, и, разведя водою, покрываютъ этою смѣсью обожженую посуду, высушиваютъ ее, а потомъ снова кладутъ въ печь, чтобы порошокъ, покрывающій посуду, могъ расплавиться въ однообразную стекловатую массу. Достоинство фаянсовыхъ издѣлій зависитъ отъ бѣлизны, тонкости и ровности глазури. Если фаянсовыя издѣлія должны быть расписаны, то это дѣлается еще до покрытія ихъ глазурью; обыкновенная посуда окрашивается синимъ цвѣтомъ, какъ самымъ огнепостояннымъ. Фаянсъ можетъ выдерживать весьма сильную степень жара; для того, чтобы довести его до этой степени, нужно, прежде употребленія, положить посуду въ котелъ съ водою, и бросивъ туда значительное количество золы, нагрѣвать воду до состоянія кипятка, а послѣ трехъ часовъ кипѣнія дать остынуть; въ это время частицы щелока проникаютъ въ непокрытыя глазурью поры фаянса, укрѣпляютъ массу и, дѣлая посуду болѣе плотною, уменьшаютъ ея хрупкость. Въ Россіи одна изъ извѣстнѣйшихъ фаянсовыхъ фабрикъ есть Межигорская, близъ Кіева; ея многочисленныя и превосходныя издѣлія расходятся въ большомъ количествѣ; замѣчательны также издѣлія фаянсовыхъ фабрикъ Поскочина и Гинтера.

Феа (Carlo Fea), извѣстный италіянскій археологъ, род. въ Пиньа (Pigna), близъ Онельи, въ Піемонтѣ, 2 февр. 1753 г.; окончивъ курсъ правъ и богословія въ Римѣ и Ниццѣ, получилъ въ 1799 г. мѣсто «commissario delle antichita» въ Римѣ и былъ библіотекаремъ князя Киджи (Chigi); подъ надзоромъ Феа былъ изданъ италіянскій переводъ: «Исторіи художествъ» Винкельмана (Миланъ, 1779 г., 2 т., in-4°; сверхъ того имъ были написаны: «Sulle rovine di Roma» (1783 г.); «Miscellanea filologico — critica ed antiquaria» (Римъ, 1790 г., in-8°); «L'Integritá del Panteone di Marco Agrippa» (1811 г., in-8°); «Horatii Flacci opera omnia ad codd. manuscr. Vaticanos, Chisianos, Angelicos, Barberinos, etc.» (1811 г. 2 т., in-8°); «Iscrizioni di monumenti publichi trovate nell'attuali escavazioni» (1813 г., in-8°); «Descrizione di Roma e dei contorni, con veduta» (Римъ, 1822 г. 3 т., in-12°). Феа отличался глубокою ученостью и особенною совѣстливостью въ извѣстіяхъ; онъ ум. 18 марта 1834 г., на 81-мъ г. отъ рожденія.

Фебъ или, правильнѣе, **Февъ** (греческое названіе бога солнца *φοῖβος* по-русски значитъ блистательный), такъ наз. Греки Аполлона (см.).

Февраль (Februarius), второй мѣсяцъ года, содержащій въ себѣ двадцать осемь дней въ простой и двадцать девять въ високосный годъ; получилъ свое названіе отъ латинскаго слова februare (очищать), потому-что у Римлянъ этотъ мѣсяцъ былъ посвященъ общенароднымъ очищеніямъ; тогда же производились поминовенія объ умершихъ и приносились за нихъ умилостивительныя жертвы, наз. «februalia».

Фегфейеръ (Vegfeuer), за́мокъ Эстляндской губ., Ревельскаго уѣзда, въ кирхшпилѣ Св. Іоанна. Построенъ ревельскимъ епископомъ Симеономъ фонъ-деръ-Боргомъ, около 1482 г. Назадъ тому около 60 л. онъ былъ еще обитаемъ, и отъ случившагося пожара уцѣлѣли только стѣны и башни; до-сихъ-поръ сохранилась часть вала и пруды, состоящіе во владѣніи помѣщика мызы Фегфейеръ.

Федерализмъ (Fédéralisme), система союза между нѣсколькими независимыми областями. Въ эпоху французской революціи, жирондисты, желая положить предѣлъ вмѣшательству парижскихъ общественныхъ народныхъ собраній (communes) въ дѣла Французской республики, и злоупотребленію власти парижскихъ клубовъ, вознамѣрились раздѣлить Францію на нѣсколько независимыхъ, но союзныхъ республикъ. Скоро федерализмъ выказался открыто: Ліонъ, Марсель, Тулонъ и Бордо, подкрѣпляемые народонаселеніемъ департаментовъ Финистерскаго, Орнскаго, Котъ-дю-Норъ (Côte-du-Nord) и другими, возстали противъ Парижа. Послѣ пораженія федералистовъ при

Канѣ и Марселѣ, послѣ взятія Тулона и Ліона, и страшныхъ казней, возстаніе было погашено.

Федеральное правленіе. Такъ называется союзъ государствъ, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою самостоятельность и управляется собственными законами. Депутаты отъ этихъ государствъ съѣзжаются въ назначенныхъ мѣстахъ и совѣщаются о мѣрахъ, необходимыхъ для благосостоянія конфедераціи, рѣшаютъ общіе вопросы союза и заботятся о сохраненіи мира между частями, его составляющими. Война и вообще всѣ важныя дѣла конфедераціи обсуживаются и приводятся въ исполненіе по большинству голосовъ и взаимному согласію депутатовъ. Въ древнія времена, такого рода правленіе существовало у Грековъ, которые составляли сперва Амфиктіоновъ, а потомъ Ахейскій союзъ. Нынѣ же Германія и Швейцарія въ Европѣ, а Соединенные Штаты въ Америкѣ, служатъ примѣромъ конфедераціи. Но Германія рѣзко отличается отъ другихъ тѣмъ, что частныя государства, ее составляющія, сдѣлали значительныя уступки насчетъ своей самостоятельности, для большей централизаціи общественнаго сейма, который, по своему положенію, стоитъ на стражѣ спокойствія Европы.

Федерація (Fédération, соединеніе, союзъ). Такъ назывались во время французской революціи народныя сборища, происходившія въ 1790—1793 г. Первая федерація имѣла мѣсто на Марсовомъ полѣ, 14 іюля 1790 г.; въ честь ея была выбита медаль. Вторая федерація была собрана 10 авг. 1793 г., для возстановленія согласія между федеральными департаментами и столицею Франціи. Каждый представитель клялся защищать конституцію до послѣдней капли крови. Наконецъ третья, и послѣдняя, происходила на Майскомъ полѣ (1815), цѣль ея была возбужденіе энтузіазма въ народѣ; ее созвалъ Наполеонъ, по возвращеніи своемъ въ Парижъ съ острова Эльбы.

Федеричи (Camillo Federici, собств. Giovanni Battista Federico Viassolo), извѣстный драматическій писатель, род. въ піемонтской деревнѣ Гарессіо 1751 г.; учился первоначально въ Туринѣ. Въ 1787 г. онъ началъ писать для венеціянскаго театра Сантъ-Анжело, и вскорѣ пріобрѣлъ своими пьесами извѣстность во всей Италіи. Но литературная слава не обезпечивала его жизни, и только великодушному покровительству богатаго падуанскаго гражданина Франческо Баризанъ былъ обязанъ Федеричи своимъ безбѣднымъ существованіемъ. Баризанъ устроилъ въ своей виллѣ Кастель-Франко, близъ Падуи, театръ, для котораго Федеричи писалъ драматическія пьесы и занималъ въ нихъ главныя роли. Но болѣзнь прервала его занятія, и онъ умеръ въ декабрѣ 1802 г., не успѣвъ издать вполнѣ собраніе всѣхъ своихъ сочиненій, поступившихъ въ печать незадолго до его кончины. Федеричи написалъ около 56 пьесъ; лучшія изъ нихъ были напечатаны 1828 года, въ Миланѣ. Вся интрига пьесъ Федерици основывалась на появленіи таинственныхъ лицъ, которыя, постоянно возбуждая любопытство зрителя, въ то же время затемняютъ произведенія и нарушаютъ его единство.

Федоренко (Петръ Ивановичъ), ген.-лейт., комендантъ Новогеоргіевской крѣпости; род. 1781 г., вступилъ въ службу юнкеромъ въ 5-й артиллерійскій баталіонъ 1793 г., и въ слѣдующемъ году участвовалъ въ швейцарскомъ походѣ Суворова. Съ производствомъ въ подпоручики 1802 г., онъ переведенъ въ 3-й артиллерійскій полкъ, съ которымъ участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, а потомъ въ кампаніи противъ Французовъ 1806 и 1807 г., въ сраженіяхъ: при Прейсишъ-Эйлау, Гейльсбергѣ и Фридландѣ. Въ отечественную войну 1812 г. онъ находился въ дѣлахъ: при м. Якубовѣ, Клястицахъ, при г. Полоцкѣ, гдѣ за отличіе пожалованъ чиномъ капитана и кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, при м. Чашникахъ и при переправѣ Французовъ черезъ Березину, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст. Въ 1826 г. подполковникъ Федоренко былъ назначенъ командиромъ 16-й артиллерійской бригады баттарейной № 1-й роты, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ полковники. Съ открытіемъ турецкаго похода 1828 г., онъ, съ ввѣренною ему бригадою, участвовалъ въ форсированномъ движеніи русскихъ войскъ въ Валахію, занятіи Бухареста и переправѣ черезъ Дунай въ Болгарію, потомъ въ томъ же году при обложеніи крѣпости Силистріи. Въ 1829 г. находился при осадѣ Шумлы и происходившихъ тамъ сраженіяхъ, за что награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст.; участвовалъ въ пораженіи верховнаго визиря при сел. Кулевчи, и по переходѣ черезъ Балканы, былъ въ числѣ войскъ, вступившихъ въ Адріанополь. За оказанную имъ храбрость и распорядительность въ эту войну, пожалованъ въ 1830 г. чиномъ ген.-маіора. Въ 1831 г. онъ назначенъ начальникомъ 2-й артиллерійской дивизіи, и въ этой должности принималъ дѣятельное участіе въ послѣднюю кампанію противъ польскихъ мятежниковъ: въ мартѣ мѣсяцѣ этого года, переправившись черезъ р. Бугъ въ гор. Брестъ-Литовскѣ, онъ

поступилъ въ авангардъ главной русской арміи и находился при преслѣдованіи непріятеля отъ с. Иганье за р. Костржинъ, откуда былъ въ поискѣ противъ мятежническ. силъ черезъ Калушинъ къ Яново. Когда непріятель, въ маѣ мѣсяцѣ, сдѣлалъ нападеніе на гор. Седльце съ намѣреніемъ пробраться въ Россію, ген.-маіоръ Федоренко находился съ войсками въ происходившемъ здѣсь двухдневномъ сраженіи, послѣ котораго противникъ былъ принужденъ отступить; за оказанную въ этомъ дѣлѣ храбрость и распорядительность получилъ орденъ Св. Станислава 1-й ст. Въ іюлѣ мѣсяцѣ онъ поступилъ подъ команду ген. отъ кавалеріи гр. Крейца и участвовалъ въ варшавскомъ штурмѣ, за который награжденъ георгіевскимъ крестомъ 3-й степ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ былъ съ войсками 2-го пѣхотнаго корпуса при блокадѣ кр. Модлина, а потомъ при преслѣдованіи остатковъ польской арміи до прусской границы. Въ 1840 г. ген.-маіоръ Федоренко назначенъ замосцкимъ комендантомъ, а въ слѣдующемъ году произведенъ въ ген.-лейт. Вслѣдъ засимъ онъ перемѣщенъ комендантомъ варшавской александровской цитадели, и съ 1843 г. занимаетъ настоящую должность.

Федоръ (Ѳедоръ) Ивановичъ, отлич. художникъ, род. около 1765 г. среди Калмыцкой орды, на гр. Россіи и Китая; въ 1770 г. былъ взятъ Русскими въ плѣнъ, привезенъ въ С.-Петербургъ, гдѣ Императрица Екатерина приняла его подъ свое особенное покровительство и приказала окрестить его подъ именемъ Федора Ивановича. Впослѣдствіи, Императрица уступила его тогдашней наслѣдственной баденской принцессѣ Амаліи, которая занялась развитіемъ его образованія. Слушая нѣсколько времени курсъ наукъ въ школѣ, въ Карльсруэ, онъ посвятилъ себя живописи, и получивъ здѣсь главныя понятія объ этомъ искусствѣ, отправился на 7 лѣтъ въ Римъ, гдѣ потомъ талантъ его развился въ полномъ блескѣ. Отсюда, Федоръ Ивановичъ, въ качествѣ живописца лорда Эльджина, путешествовалъ по Греціи, послѣ поѣхалъ въ Лондонъ, гдѣ приготовлялись подъ его присмотромъ гравюры къ сочиненію Эльджина (см.), и черезъ три года возвратился изъ Лондона въ Карльсруэ, гдѣ вел. герцогъ Карлъ Фридрихъ сдѣлалъ его своимъ придворнымъ живописцемъ; въ этомъ званіи Ф. И. пробылъ до самой своей смерти, которая послѣдовала въ 1825 г. Ф. И., глубоко изучивъ антики, равно какъ произведенія древнихъ флорентійскихъ художниковъ, усвоилъ себѣ ихъ величественный и строгій стиль, что особенно свидѣтельствуютъ головы, сдѣланныя этимъ художникомъ, которыя, при всемъ своемъ разнообразіи, носятъ на себѣ отпечатокъ оригинальности; изображенія женщинъ вообще лишены у Ф. И. нѣжности и мягкости очертаній. Послѣ него осталось нѣсколько отличныхъ гравюръ, особенно же бронзовыхъ дверей Гиберти и «Снятіе со креста», съ картины Даніеля да-Вольтерра.

Федра (Phaedra), дочь Миноса II, царя критскаго, и Пазифаи, жена аѳинскаго царя Тезея, который прижилъ съ нею Акамоса и Демофоона. Федра почувствовала преступную страсть къ своему пасынку, Ипполиту, но тотъ не захотѣлъ обезчестить отца, и не согласился платить мачихѣ взаимностью. Раздраженная Федра оклеветала Ипполита передъ отцемъ его: легковѣрный Тезей не слушалъ оправданій сына: изгналъ его изъ отечества и просилъ Нептуна быть за него мстителемъ. Едва только Ипполитъ выѣхалъ изъ Аѳинъ, какъ морское чудовище, выскочивъ изъ воды, бросилось подъ ноги его лошадей, тѣ понесли колесницу и разбили ее въ дребезги о прибрежныя скалы. Ипполитъ былъ влеченъ своими лошадьми и убитъ о камни. Федра, терзаемая угрызеніемъ совѣсти, открыла свою вину и съ отчаянія повѣсилась. Эврипидъ, Сенека и французскій трагикъ XVII вѣка, Расинъ, изобразили въ своихъ драмахъ трагическую судьбу этой женщины, ея порочныя страсти и невинность Ипполита.

Федръ (Julius Phaedrus), латинскій баснописецъ, уроженецъ ѳракійскій; въ молодости своей попалъ въ плѣнъ и былъ привезенъ въ Римъ, гдѣ императоръ Августъ возвратилъ ему свободу, и вскорѣ Федръ изъ невольника сдѣлался однимъ изъ самыхъ близкихъ къ монарху людей. Подробности о жизни Федра съ точностью неизвѣстны; говорятъ, что при Тиберіи онъ подвергнулся гоненію сильнаго любимца его, Сеяна, и умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ. Произведенія Федра состоятъ изъ пяти книгъ, написанныхъ ямбическими стихами, и вообще отличаются глубокомысліемъ и естественностью. Басни Федра большею частью заимствованы у Эзопа; но, при всѣхъ своихъ неотъемлемыхъ достоинствахъ, онѣ довольно долгое время оставались въ неизвѣстности; это подтверждается словами Сенеки, который говоритъ, что у Римлянъ нѣтъ басенъ, подобныхъ Эзоповымъ. Басни Федра открыты Франциском Питу, нашедшимъ ихъ въ 1595 г., и въ первый разъ напечатаны братомъ его въ 1596 г. Ученый филологъ Кристъ (J. F. Christ), первый усумнился въ ихъ подлинности, и многіе филологи считаютъ ихъ

произведеніемъ позднѣйшаго времени. Еще менѣе достовѣрны въ этомъ отношеніи 32 басни, также приписываемыя Федру, которыя были изданы Касситти, въ Неаполѣ, 1808 г.

Феззанъ. Такъ называется владѣніе въ Сѣверной Африкѣ, зависящее отъ триполійскаго паши; оно лежитъ между 24° и 30° 30' сѣверной широты и между 10° и 14° восточной долготы по парижскому меридіану; длина его около 530, а ширина около 285 вер.; поверхность можно считать около 112,000 кв. верстъ (7,000 квадр. миль). Вѣроятно, въ древности страна эта была плодороднымъ оазисомъ, но мало-по-малу занесенная песками сосѣдней Сахары, лишилась своихъ произрастеній, такъ что теперь состоитъ изъ волнистой песчаной степи. Песокъ лежитъ на слоѣ глины, который мѣстами почти открытъ, а въ другихъ мѣстахъ покрытъ пескомъ болѣе чѣмъ на 20 футовъ. Западная часть Феззана покрыта отрогами невысокихъ горъ, базальтической формаціи; ниже базальтовыхъ слоевъ встрѣчаются послѣдовательно слои краснаго песчаника, извести и гипсу, и потому добываніе гипса въ сѣверныхъ горахъ составляетъ значительную отрасль промышленности; на западѣ попадается самородная селитра, сода, каменная соль и квасцы. Ни одна рѣка не орошаетъ этой безплодной пустыни; мѣстами встрѣчаются лужи стоячей воды, а для добыванія хорошей воды нужно раскопать песокъ до глинистаго слоя. Климатъ въ лѣтнее время нестерпимъ по причинѣ удушливыхъ жаровъ, въ особенности при южныхъ вѣтрахъ, а въ зимнее время, отъ сѣверныхъ вѣтровъ, здѣсь бываетъ сильная стужа, чувствительная даже для Европейцевъ. Растенія и жилища встрѣч. исключительно только близъ колодцевъ; тѣмъ не менѣе, при малѣйшей влажности почвы, растительность развивается весьма быстро; здѣсь растутъ финиковыя и фиговыя деревья, иглистый лотосъ и другія породы орѣшника весьма дурнаго сорта, а также гранатовыя деревья и виноградъ. Жители съ большимъ трудомъ воздѣлываютъ поля, сѣютъ на нихъ всѣ сорты хлѣбныхъ сѣмянъ, и занимаются огородничествомъ. Изъ царства животнаго здѣсь встрѣчаются гіены, шакалы, тигры, буйволы, а также коршуны, ястребы, вороны, филины, стрепеты и страусы: послѣдніе въ самыхъ пустынныхъ мѣстахъ; изъ домашняго скота здѣсь водятся дромадеры, лошади, ослы, быки и вообще рогатый скотъ, козы, бараны, кролики; куры же, голуби и гуси попадаются лишь въ небольшомъ количествѣ. Народонаселеніе Феззана весьма смѣшанное: главное племя отличается среднимъ ростомъ, темнымъ цвѣтомъ лица, курчавыми волосами и плоскимъ лицемъ съ выдавшимися скулами, сдавленнымъ носомъ и широкими ноздрями. Губы у нихъ толстыя, но короткія, и вообще формы лица не лишены нѣкоторой правильности, а сложеніе тѣла довольно красиво. Безпечность и лѣность суть отличительныя характеристическія черты этого племени. На сѣверѣ Феззана преобладаетъ арабское, на западѣ сенегальское, а на югѣ негрское поколѣніе; число жителей вообще трудно опредѣлить съ точностью; полагаютъ, что оно простирается отъ 80 до 85 тыс.; всѣ они живутъ въ хижинахъ, сложенныхъ изъ камня, или необожженаго кирпича, гдѣ кромѣ дверей нѣтъ другихъ отверстій. Промышленность состоитъ въ воздѣлываніи полей, приготовленіи грубой шерстяной ткани для одежды, но въ особенности они ведутъ мѣновую торговлю съ Египтомъ и Варварійскими владѣніями, обмѣнивая на восточныя и европейскія ткани и оружіе, золотой песокъ, слоновую кость, страусовыя перья и невольницъ, что все привозится ими изъ Беледъ-эль Судана. Частыя сообщенія съ иностранцами произвели въ Феззанѣ большую порчу нравовъ, довольно рѣдкую между мусульманами, и породили множество болѣзней. Страна эта управляется султаномъ, данникомъ триполійскаго паши; все его войско состоитъ изъ 5,000 арабскихъ всадниковъ; съ ними онъ производитъ наѣзды на сосѣднія страны, и беретъ невольницъ и невольниковъ, которыхъ продажа и мѣна составляютъ главный его доходъ; сверхъ-того онъ беретъ пошлину съ товаровъ, провозимыхъ черезъ его владѣнія, и налагаетъ поземельныя подати и налоги по своему произволу. Второе лице послѣ султана есть кадиель-куда, или великій кади, т. е. верховный судья, которыхъ достоинство переходитъ отъ отца къ сыну; за нимъ слѣдуетъ имамъ кебиръ, или первосвященникъ. При каждой феззанской мечети, кромѣ имама, находится муэззинъ, или крикунъ и факиры, или богословы, исправляющіе также должность публичныхъ писцевъ. Главный городъ страны называется Мурзукъ, правильнѣе Марзукъ (т. е. снабженный всѣмъ необходимымъ); вѣроятно, онъ получилъ это названіе отъ своего рынка, одного изъ самыхъ богатыхъ и наиболѣе посѣщаемыхъ въ Африкѣ; изъ другихъ населенныхъ пунктовъ замѣчательнѣйшіе: Жермахъ, Гунъ, Уаданъ, Сукнахъ, Зигенъ, Себа, Зуйлахъ, Зейтунъ, Траганъ, Татрунъ, Банжемъ (на самомъ сѣверѣ), Тегерри (на югѣ), Темсехъ (на востокѣ) и Убари (на западѣ); общее число городовъ,

деревень и отдѣльныхъ хижинъ простирается до ста. Страна эта была извѣстна и въ древности, подъ настоящимъ ея названіемъ; покрайней-мѣрѣ Плиній и Агаѳемеръ называютъ ее Фазаніею, или Фацаніею. Римляне, подъ начальствомъ Корнелія Бальбы, предпринимали сюда походъ, за который Бальба удостоился тріумфа. Въ VII вѣкѣ по Р. Х. она была завоевана Аравитянами, и во время правленія династіи Эдризи (въ 1150 г.), главными городами страны были Жермахъ и Тезауахъ, а Уаданскій округъ еще не принадлежалъ къ Феззану; во время Абульфеды (1300 г.) столица была въ Зуйлахѣ, а страна зависѣла отъ Канемъ. Съ XIV вѣка начинается династія султановъ, которыхъ предки вышли изъ страны Сусъ; въ началѣ они владѣли Феззаномъ совершенно независимо, но впослѣдствіи подчинились триполійскому пашѣ, который ежегодно посылалъ туда своихъ беевъ для сбора податей. Въ 1811 году, одинъ изъ этихъ беевъ, Могаммедъ-эль-Мокни нечаянно овладѣлъ Мурзукомъ, умертвилъ царствовавшую фамилію, покорилъ окрестныя страны, и, доставивъ триполійскому пашѣ тройную дань, былъ утвержденъ правителемъ Феззана; потомки его владѣютъ досихъ-поръ этою страною.

Фези (Карпъ Карповичъ), ген.-лейт., начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи; род. въ 1797 г.; принятъ изъ швейцарской службы въ русскую штабсъ-капитаномъ л.-гв. финляндскаго полка въ 1816 г. По сформированіи л.-гв. волынскаго полка 1817 г., переведенъ въ этотъ полкъ, а въ 1822 г. произведенъ въ полковники съ переводомъ въ подольскій пѣхотный полкъ. Въ 1826 г. назначенъ командиромъ житомирскаго пѣхотнаго полка, а въ 1830 г. съ производствомъ въ ген.-маіоры, получилъ командованіе 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, и вскорѣ назначенъ командиромъ 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи. Съ открытіемъ польской кампаніи 1831 г., онъ командовалъ форпостною линіею по р. Бугу, между мѣстечками Кутно и Немировымъ. Со вступленіемъ дѣйствующей арміи въ Царство Польское, перешелъ границу съ брестъ-литовскимъ отрядомъ, составленнымъ изъ резервовъ 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи и команды казаковъ, и занялъ гор. Тирасполь, а потомъ гор. Бялу, гдѣ, оставшись съ отрядомъ, исправлялъ должность военнаго начальника Бяльскаго и Радзынскаго обводовъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ того же года прибылъ въ главную армію и командовалъ пѣхотою въ авангардѣ барона Гейсмара подъ Прагою; 19-го марта находился въ сраженіи при Ваврѣ, потомъ при Дембахъ-Вельких, гдѣ командовалъ правымъ флангомъ корпуса, и несмотря на многочисленность непріятеля, удержалъ позицію до глубокой ночи. 20 марта онъ съ полками 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи удерживалъ нападеніе непріятельской кавалеріи въ лѣсномъ дефилеѣ, между мѣстечк. Минскомъ и Калушиномъ, и прикрылъ отступленіе 25-й пѣхотной дивизіи, тянувшейся изъ мѣст. Окунева и Станиславова, проселочными дорогами, съ различными тяжестями. Участвуя въ арріергардныхъ дѣлахъ: при Калушинѣ и селеніи Ягодномъ, онъ въ послѣднемъ сраженіи уничтожилъ, подъ картечнымъ непріятельскимъ огнемъ, мостъ черезъ р. Костржинъ, чѣмъ остановилъ дальнѣйшее преслѣдованіе 6-го пѣхотнаго корпуса арміею Скржинецкаго. Когда же польская армія направилась отъ Лукова черезъ Игачье къ Сѣдльцамъ въ обходъ 6-го пѣхотнаго корпуса, Фези, исправляя должность начальника штаба авангарда сказаннаго корпуса, былъ въ сраженіи при сел. Игачье, гдѣ съ минскимъ пѣхотнымъ полкомъ, поддерживаемымъ 13 и 14-мъ егерскими полками, отнялъ у непріятеля штыками это селеніе, которое удерживалъ до того времени, пока отступавшія части авангарда, переправясь черезъ Мухавецъ, не присоединились къ своему корпусу. Поступивъ потомъ въ отрядъ генералъ-лейт. Угрюмова, и исправляя должность начальника штаба, ген.-маіоръ Фези былъ въ сраженіи при мѣст. Дивѣ, гдѣ съ 3-ю бригадою 1-й гренадерской дивизіи взялъ штурмомъ мостовое укрѣпленіе на р. Дивѣ, и получилъ за это дѣло орденъ Св. Анны 1-й ст. 25 апрѣля, получивъ командованіе надъ авангардомъ корпуса гр. Крейца (см.), былъ въ сраженіяхъ: при мѣстеч. Каменкѣ и Любартовѣ, гдѣ за оказанное мужество награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Присоединившись опять къ корпусу барона Розена, онъ въ маѣ мѣсяцѣ былъ командированъ съ отрядомъ въ Бѣловежскую пущу, гдѣ при р. Соломеркѣ разбилъ на-голову значительную мятежническую шайку, предводимую Нѣмцевичемъ. Въ августѣ мѣсяцѣ находился подъ Прагою съ полками 24-й пѣхотной дивизіи и въ различныхъ перестрѣлкахъ съ непріятельскимъ корпусомъ Ромарино. По случаю смерти начальника 24-й пѣхотной дивизіи, исправлялъ его должность; участвовалъ при отраженіи нападенія непріятеля на гор. Тирасполь и Брестъ, и за оказанное имъ мужество при послѣднемъ пораженіи Ромарино въ сраженіяхъ: при Раховѣ, Каминѣ и Боровѣ, и преслѣдованіи остатковъ его корпуса до австрійской границы, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

6 сент., переправившись через Вислу съ виленскимъ пѣхотнымъ полкомъ, занялъ мѣст. Завихость въ тылу непріятельскаго корпуса Ружицкаго, стоявшаго на позиціи за р. Каменкою противъ корпуса генерала Ридигера; послѣ того устроилъ переправу через Вислу на баркахъ и паромахъ; 9 сентября перевелъ черезъ нее весь свой отрядъ, состоявшій изъ 24-й пѣхотной дивизіи, двухъ казачьихъ полковъ, дивизіона улановъ и двухъ орудій, и присоединился, близъ дер. Стодолъ, къ корпусу Ридигера. Участвуя въ разныхъ дѣлахъ при разбитіи Ружицкаго и вогнаніи его въ австрійскія владѣнія, онъ находился также при занятіи гор. Кракова. Въ 1833 г. ген.-маіоръ Фези назначенъ командиромъ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, а въ 1836 г. начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи, расположенной на Кавказѣ. Онъ находился въ экспедиціи, произведенной за Кубанью въ 1836 г. противъ различныхъ черкесскихъ племенъ, и въ томъ же году сдѣлалъ экспедицію въ Чечню противъ дер. Эрсеной, которую разорилъ съ окрестными хуторами. Въ 1837 г. онъ предпринялъ экспедицію въ Западную Чечню, откуда двинулся въ Восточную Чечню, къ аулу Энцель-Юрту и селенію Шали; при сел. Автурѣ поразилъ многочисленное сборище Андійцевъ и Чеченцевъ. Въ томъ же году, начальствуя экспедиціею въ Аваріи, занялъ штурмомъ укрѣпленное селеніе Ашильты, гимринскій мостъ и главныя кайсубулинскія селенія: Гимри и Унцукуль, и тѣмъ открылъ сообщеніе изъ Кайсубу въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Въ іюнѣ мѣсяцѣ онъ двинулся черезъ Хунзахъ къ селенію Тилетли, въ землѣ Андалальцевъ и взялъ это селеніе приступомъ, за что награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й ст. Въ исходѣ 1837 г. генер.-маіоръ Фези назначенъ начальникомъ 19-й пѣхотной дивизіи, а въ 1838 г. произведенъ въ ген.-лейт. Въ экспедиціи 1838 г. онъ поразилъ горныхъ Лезгинъ подъ начальствомъ Шамиля, на горѣ Бахулѣ-Сивухъ, и преслѣдовалъ ихъ до горы Чадота, потомъ занялъ и истребилъ селеніе Энхело и окрестные хутора. Въ 1839 г. участвовалъ въ сраженіяхъ при Цухулѣ, Аджіахирѣ, и занятіи селенія Кара-Кюры, при постройкѣ укрѣпленій ахтинскаго и тифлисскаго и проложенія дороги отъ перваго укрѣпленія черезъ Кавказскій хребетъ. Въ 1841 г., переправясь черезъ Судакъ, занялъ селеніе Чиркей и участвовалъ въ разныхъ перестрѣлкахъ съ толпами Шамиля. Въ экспедицію 1842 г. занялъ покрытый снѣгомъ хребетъ Бахтуры, овладѣлъ съ боя Гергебилемъ и мостами на Койсу, и участвовалъ въ занятіяхъ по возведенію Гергебильскаго форта; потомъ овладѣлъ главнымъ Андалальскимъ селеніемъ Чохъ и, при обратномъ движеніи въ Аварію, черезъ перевалъ горы Ипалты, овладѣлъ главнымъ койсубулинскимъ селеніемъ Унцукулемъ, гдѣ построилъ и вооружилъ фортъ. Въ 1841 г. за отличное усердіе и ревность по управленію Дагестаномъ, получилъ орденъ Бѣлаго-орла, а съ 1842 г. занимаетъ настоящую должность.

Феи (Fées), сказочныя существа женскаго пола, изъ которыхъ однѣ отличались добродѣтелью и любовью къ смертнымъ, а другія — злобою и ненавистью; поэтому всѣ феи раздѣлялись на злыхъ и добрыхъ. Послѣднія были молоды, исполнены красоты и величія, между-тѣмъ какъ первыя были дурны, своенравны и стары. Добрыя феи покровительствовали человѣку; онѣ разсыпали свои дары на новорожденныхъ дѣтей, и предсказывали имъ будущую судьбу. Феи принадлежатъ къ порожденіямъ новѣйшихъ сказочниковъ и романистовъ, и не встрѣчаются въ древнихъ миѳологіяхъ. Изъ числа фей, Мелюзина жила въ Бретани, Моргана въ окрестностяхъ Реджіо, гдѣ называютъ ея именемъ воздушное явленіе, извѣстное подъ названіемъ Фата-Моргана (см.). Въ Германіи еще до-сихъ-поръ существуетъ повѣрье, будто-бы появленіе «бѣлой дамы» въ залахъ королевскаго дворца предвѣщаетъ смерть кого-нибудь изъ членовъ королевской фамиліи. Фея Мелюзина не только покровительствовала фамиліи Лузиньяновъ, но вышла замужъ за одного изъ нихъ, и была матерью іерусалимскаго короля Гвидо Люзиньяно. Все могущество феи заключалось въ ея волшебномъ жезлѣ; по субботамъ однакожъ она лишалась своей силы, и старалась въ эти дни скрываться подъ видомъ неодушевленныхъ предметовъ. Поэты и романисты воспользовались народными преданіями и внесли ихъ въ свои произведенія. Волшебныя сказки сдѣлались любимымъ чтеніемъ всѣхъ, въособенности, въ XVII ст. Ланслò-дю-Лакъ первый ввелъ ихъ въ литературу. Во Франціи, у простаго народа пользуются большою извѣстностью «Contes de ma mère l'Oye» (изд. 1697 г.); «Сказки Перрò» (Perrault) были и будутъ любимымъ чтеніемъ юношества. Вальтеръ-Скоттъ не разъ вводилъ фей въ свои историческіе романы, и, наконецъ, у насъ Жуковскій, въ своей «Ундинѣ», осуществилъ прелестное преданіе германской старины. Наполеонъ читалъ съ наслажденіемъ «Тысячу и одну ночь», и даже самъ написалъ волшебную сказку подъ названіемъ «Giulio» (см. 6-й т. «Записокъ» Бурьена). Полное собраніе волшебныхъ романовъ, подъ заглавіемъ «Cabinet des

Fées», было издано въ Парижѣ и Женевѣ въ 1786 г., въ 37 томахъ in-8⁰. О вѣровании въ фей писалъ Вольфъ (Веймаръ, 1828 г., 2 т., in-8⁰).

Фейербахъ. 1) Paul Joseph Anselm von Feuerbach, знамен. нѣмецкій криминалистъ, род. 1775 г. во Франкфуртѣ-на-Майнѣ; здѣсь же учился философіи, потомъ въ іенскомъ университетѣ занимался правами; преподавалъ юриспруденцію, сначала въ Іенѣ, потомъ въ Килѣ и Ландсгутѣ до 1805 г. Въ это время, оставивъ званіе профессора, онъ вступилъ въ гражданскую службу. Умеръ въ 1833 г., въ своемъ отечественномъ городѣ. Фейербахъ пріобрѣлъ обширную извѣстность сочиненіями по части философіи права, и вособенности уголовнаго права. Онъ принадлежитъ къ разряду криминалистовъ, принимавшихъ цѣлью наказанія устрашеніе, и, подобно Фихте, полагаетъ право отдѣльнаго человѣка, индивидуума, за источникъ и начало юридическихъ законовъ. Право, по теоріи Фейербаха, не должно быть чисто отрицательнымъ позволеніемъ, допущеніемъ, но положительнымъ полномочіемъ на извѣстныя дѣйствія, огражденнымъ санкціею; оно должно быть юридическою способностью того лица, которому дано. Согласно съ Кантомъ, Фейербахъ требуетъ, чтобы практическій разумъ, т. е. нравственное начало, былъ вмѣстѣ началомъ и юридическаго закона; юридическая способность дѣлать что-нибудь, или не дѣлать, должна собственно вытекать изъ нравственнаго начала, и служить къ осуществленію его въ жизни; слѣдовательно, право имѣетъ одну цѣль и задачу съ моралью; послѣдняя должна освящать и направлять первое. Но когда Фейербахъ доходитъ до вопроса, какимъ образомъ положительное полномочіе на извѣстныя дѣйствія можетъ вытекать изъ практическаго разума, то отдѣлившись отъ Канта, п[р]изнаетъ этотъ вопросъ неразрѣшимымъ. «Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что юридическое полномочіе или право должно вытекать изъ разума; но какимъ образомъ, это необъяснимо». Фейербахъ не большой почитатель присяжныхъ судей (jury): по его мнѣнію, они не могутъ быть ни хорошими законодателями, ни хорошими судьями, потому-что нельзя ожидать, чтобы они съумѣли тонко разобрать каждый юридическій случай, точно взвѣсить его нравственное значеніе и опредѣлить надлежащую мѣру наказанія («Die Philosophie des Rechts nach geschichtlicher Ansicht von Fr. Jul. Stahl.» 1830—1837 г., т. I. стр. 187). Сочиненія Фейербаха: «Anti-Hobbes, oder über die Gränzen der bürgerlichen Gewalt und das Zwangsrecht der Unterthanen gegen ihre Oberherrn», Эрф. 1798; «Untersuchung über das Verbrechen des Hochverraths», ibid. 1799; «Revision der Grundsätze und Grundbegriffe des peinlichen Rechts», 2 ч., Эрф. 1799; «Lehrbuch des gemeinen in Deutschland geltenden peinlichen Privatrechts», Гиссенъ, 1801; «Kritik des Kleinschrod'schen Entwurfs zu einem peinlichen Gesetzbuche für die bair. Staaten», 3 ч., Эрф. 1804; «Strafgesetzbuch für das Königreich Baiern», Мюнх. 1813; «Betrachtungen über das Geschwornengericht», Ландсг., 1812; «Ueber Oeffentlichkeit und Mündlichkeit gerichtlicher Verhandlungen», Гиссенъ, 1821; «Ueber die Gerichtsverfassung und das gericht. Verfahren Frankreichs».ibid. 1825, и др. 2) Ludwig Andreas Feuerbach, сынъ предъидущаго, учился въ Гейдельбергѣ и Берлинѣ; въ 1828 г. получилъ мѣсто учителя въ Эрлангенѣ; но вскорѣ оставилъ это поприще, и занялся исключительно литературою. Онъ принадлежитъ къ числу даровитѣйшихъ учениковъ Гегеля, и прославился, вособенности, новѣйшимъ своимъ сочиненіемъ «Wesen des Christenthums», Лейпц. 1841; 2-е изд. 1843. Остальныя его сочиненія относятся къ Исторіи новѣйшей философіи, 2 ч., 1833 и 1837 г.); «Pierre Bayle» (1838) и пр.

Фейерверкеръ, унтеръ-офицерскій чинъ въ артиллеріи. При каждомъ орудіи полагаются: 1) *старшій фейерверкеръ*, который наблюдаетъ за правильнымъ наведеніемъ и исправнымъ заряжаніемъ орудія во время стрѣльбы; 2) *уносный фейерверкеръ*, дающій направленіе при совершеніи заѣздовъ и при всякомъ движеніи орудія во время эволюцій; 3) *вожатый фейерверкеръ*, у каждаго заряднаго ящика, полагаемаго при орудіи; обязанность его состоитъ въ томъ, чтобы давать должное направленіе ящику во время совершаемыхъ орудіемъ движеній. Старшій фейерверкеръ въ пѣшей баттареѣ называется: фельдфебелемъ, а въ конной баттареѣ — вахмистромъ.

Фейерверкъ, см. **Потѣшный огонь.**

Фейльянъ клубъ. Собраніе патріотовъ, назыв. обществомъ 1789 г., и имѣвшее засѣданія сперва въ Пале-Роялѣ, по перенесеніи своихъ засѣданій въ бывшій монастырь этого же имени, находившійся близъ Тюльери, приняло названіе клуба Фейльянъ. Этотъ клубъ былъ основанъ для оппозиціи анархическимъ началамъ Якобинскаго клуба. Въ числѣ членовъ клуба Фейльянъ были Лафайетъ, Байльи, Дюпоръ, братья Ламетъ, Сіесъ, Мирабо, герцогъ Ларошфуко, и другіе знаменитые люди. Якобинцы называли этотъ клубъ «монархическимъ» и до такой степени возбудили противъ него негодованіе черни, что, въ 1791 году, она осадила домъ предсѣдателя клуба, графа

Клермона Тонерра, и потомъ разогнала его членовъ каменьями. Клубъ Фейльянцевъ существовалъ весьма недолго, и послѣ 10 августа 1792 г., распался самъ собою, бывъ болѣе вреденъ нежели полезенъ королю по своей слабости и нерѣшительности.

Фейшо (Diego Antonio Feiho), бразильскiй регентъ, род. 1780 г. въ Иту, въ Бразилiи, и пользовался тамъ славою отличнаго проповѣдника. Въ 1821 г. его послали депутатомъ въ Лиссабонъ, на собранiе кортесовъ. Слишкомъ большое участiе, принятое имъ въ интригахъ за независимость Бразилiи, заставило его потомъ удалиться въ Англiю, откуда онъ въ 1823 г. возвратился въ свое отечество. Извѣстный своими демократическими началами, онъ занялъ въ 1826 г. первое мѣсто въ оппозицiи, и въ 1831 г. содѣйствовалъ паденiю Дона Педро, вслѣдствiе чего и получилъ министерство юстицiи. Черезъ 14 мѣсяцевъ, онъ сдалъ министерскiй портфёль, но за то въ 1834 г. получилъ регентство на четыре года. Въ сентябрѣ 1837 г. онъ навлекъ на себя неудовольствiе стремленiемъ уничтожить свободу книгопечатанiя. Важную эпоху въ политической жизни Фейхо составляетъ споръ его съ папою, и предложенiе его уничтожить безженство католич. духовенства. Въ 1842 г. его видѣли начальникомъ возмущенiя въ провинцiи Санъ-Паоло.

Фекьеръ (Antoine de Pas, marquis de Feuquières), генералъ-лейтенантъ французской службы, губернаторъ Вердюна, военный писатель, род. въ Парижѣ 16 апрѣля 1648 г., отъ старинной фамилiи, извѣстной еще во время Крестовыхъ походовъ. Прадѣдъ его, Францискъ де-Па, былъ убитъ въ глазахъ Генриха IV, въ сраженiи при Иври; дѣдъ, Манассè де-Па, былъ генералъ-лейтенантомъ и французскимъ посланникомъ въ Германiи, 1633 до 1634 г., и проигравъ сраженiе при Тiонвиллѣ, умеръ въ плѣну, 1640 года. Отецъ Фекьера, Исаакъ де-Па, былъ также генералъ-лейтенантомъ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ Фекьеръ посвятилъ себя военной службѣ, присутствовалъ при осадахъ Дуэ, Турнэ, Куртрэ, Уденара и Лилля; отличился въ 1672 г. въ сраженiи при Верденѣ, а въ 1674, начальствуя полкомъ, сражался, подъ предводительствомъ великаго Кондѐ, при Сенефѣ; въ 1675 онъ служилъ въ армiи Тюренн; въ 1676 въ армiи Креки, а въ 1678 г. возвратился въ армiю Люксанбурга и участвовалъ въ кровопролитномъ сраженiи при Сенъ-Дени, близъ Монса. Въ 1688 г. Фекьеръ былъ произведенъ въ бригадиры и въ этомъ званiи находился, подъ начальствомъ дофина, при осадѣ Филипсбурга; потомъ, командуя летучимъ отрядомъ, проникнулъ въ Германiю до самого Аугсбурга и собралъ тамъ около трехъ миллiоновъ контрибуцiи. Въ 1690 и 1691 г., Фекьеръ, въ чинѣ генералъ-маiора, находился въ Пiемонтѣ и Италiи, подъ начальствомъ Катина; въ 1693, сражался, подъ начальствомъ Лоржа, въ Германiи, а въ 1693, въ чинѣ генералъ-лейтенанта, способствовалъ Люксанбургу одержать побѣду при Неервинденѣ. Начинавшаяся тогда война за наслѣдство испанскаго престола, открыла обширное поле для военной дѣятельности Фекьера; но въ это время онъ впалъ въ немилость при дворѣ, и принужденъ былъ сойти со своего блистательнаго поприща. Впрочемъ, это вынужденное бездѣйствiе не пропало даромъ: Фекьеръ посвятилъ его на воспоминанiя о своей военной жизни, и въ «Mémoires sur la guerre» оставилъ полную картину военнаго искусства, какъ понимали его въ то время. Послѣ краткаго обзора современныхъ государствъ и государей Европы, Фекьеръ излагаетъ въ этомъ сочиненiи обязанности всѣхъ воинскихъ чиновъ, начиная отъ генерала до простаго солдата, входитъ въ подробности относительно устройства и организацiи армiи; разсматриваетъ обстоятельства, имѣющiя влiянiе на общность военныхъ соображенiй, и подтверждаетъ все это примѣрами, заимствованными изъ современныхъ ему событiй. Записки Фекьера были изданы въ первый разъ въ одномъ томѣ in-8°, 1731 года, въ Амстердамѣ; лучшимъ изданiемъ считается парижское (1770), въ 4 томахъ, in-4° и in-12°, съ картами и планами. Фекьеръ умеръ въ Парижѣ 27 января 1711 г., на 63-мъ году.

Феликсъ (Felix). Такъ назывались пять римскихъ папъ. *Феликсъ I Благочестивый*, преемникъ св. Дiонисiя, былъ избранъ 28 декабря 269 г.; возставалъ противъ ереси Павла Самосатскаго и ободрялъ римскихъ христiанъ переносить терпѣливо гоненiя Авреліана; скончался въ темницѣ 274 г. Память его празднуется 30 маiя.—*Феликсъ II.* По изгнанiи папы Либерiя, бывшаго твердымъ защитникомъ православiя при императорѣ Констанцiи, склоннымъ къ арiанизму, сильный арiанинъ Акакiй Кесарiйскiй рукоположилъ, въ 355 г., съ своими единомышленниками, архидiакона Феликса на римскiй первосвященническiй престолъ; но народъ, не смотря на силу покровителей, не хотѣлъ входить съ нимъ въ общенiе. Римляне неотступно просили императора возвратить имъ славнаго изгнанника; наконецъ, когда поколебалась твердость Либерiя, и онъ получилъ дозволенiе возвратиться къ своей паствѣ, не знавшей о его паденiи, Римъ торже-

ственно принялъ его, а Феликсъ изгналъ съ безчестіемъ, и ум. около 365 г.—*Феликсъ III* наслѣдовалъ Симплицію въ 483 г. Онъ хотѣлъ воспользоваться тогдашними смутными обстоятельствами Италіи и Восточной Римской имперіи для увеличенія своей власти, и по жалобѣ Іоанна Александрійскаго потребовалъ къ себѣ въ Римъ, на судъ, константинопольскаго патріарха Акакія. Однакожъ, ни императоръ Зенонъ, ни Церковь не признали справедливымъ, чтобы одинъ патріархъ былъ судьею равнаго ему патріарха. Вслѣдствіе этой вражды, Феликсъ исключилъ имя Акакія изъ церковныхъ диптиховъ въ Римѣ; Акакій поступилъ точно такъ же съ именемъ Феликса, у себя, въ Константинополѣ. Феликсъ III умеръ въ 492 г.—*Феликсъ IV*, преемникъ Іоанна I, избранъ на папскій престолъ въ 526 г.; умеръ 530.—*Феликсъ V*, антипапа, прежде Амедей VIII, савойскій герцогъ, избранъ на папство въ 1438 г.; сложилъ съ себя достоинство первосвященника въ 1449 г. и умеръ въ 1450 г.

Фелингъ (Захарій), докторъ, сановникъ герцога мекленбургскаго Іоанна Альбрехта, который присылалъ его, въ 1573 г., въ Новгородъ, къ Іоанну IV, съ тѣмъ, чтобы Россія утвердила за сыномъ герцога право на Ригу, обѣщанную ему польскимъ королемъ Сигизмундомъ Августомъ. Фелингъ, отъ имени герцога, поднесъ Іоанну въ даръ золотаго, украшеннаго алмазами и яхонтами льва, и сказалъ, что «какъ левъ ужасаетъ всѣхъ звѣрей, такъ государь московскій страшитъ всѣхъ непріятелей». Царь благодарилъ Фелинга за смиреніе и ласку, но отвѣчалъ, что хотя Ливонія съ Ригою его отчина, но онъ не можетъ отдать того, чего еще не имѣетъ, и совѣтовалъ герцогу подождать, пока онъ не возметъ Риги договоромъ или мечемъ.

Фелинскій (Алоизій), польскій поэтъ, родился въ г. Луцкѣ, на Волыни; получилъ первоначальное образованіе у піаровъ, въ Домбровицѣ, и у базиліанъ, во Владимірѣ-Волынскомъ, а потомъ, подружившись съ знаменитымъ Чацкимъ, прибылъ съ нимъ въ Варшаву, гдѣ на 20-мъ году жизни обратилъ на себя вниманіе подражаніемъ сатирѣ Боало «О трудностяхъ риемы». Послѣ раздѣла Польши, Фелинскій, живя на Волыни, помѣщалъ свои стихотворенія въ разныхъ журналахъ, и только около 1818 г. появились лучшія его сочиненія, каковы переводъ поэмы Делилля «Wieśniak», и двѣ переводныя же трагедіи «Radamisty»—Кребильона и «Wirginii»—Альфіери, и наконецъ оригинальная драма «Barbara Radziwiłłówna». Въ 1820 г. Фелинскій, по представленіи попечителя польско-русскихъ училищъ, князя Чарторижскаго, былъ сдѣланъ ректоромъ лицея въ Кременцѣ, гдѣ и умеръ на 50 г. жизни.

Феллаты или **Пёль**, сильное и промышленное племя въ сѣверной Африкѣ, разсѣянное среди другихъ народовъ на пространствѣ между 18° западной и 14° восточной долготы, по парижскому меридіану, и между 9 и 17° сѣверной широты. Къ сѣверу оно граничитъ съ бѣлыми племенами, а къ югу съ племенами Негровъ, но не принадлежитъ ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, хотя и считается въ числѣ послѣднихъ. Путешественники называютъ ихъ Феллатами, Фули, Фолей, Фулахи, Фоланы, Феллаиы, Филланы. Они вообще занимаютъ около 7,500 кв. геогр. миль. Къ этому племени принадлежитъ также значительное число семействъ, обитающихъ вмѣстѣ съ другими племенами въ Бурну и Дарфурѣ. Во всѣхъ странахъ, гдѣ только находится это племя, оно живетъ отдѣльно отъ другихъ и почти независимо, въ Джолофѣ, Сенегамбіи, Яриббѣ и Бурну, а въ Футахъ-Торо, Футахъ-Гжалло, Мазинахѣ и, воособенности, въ обширномъ государствѣ Гауза, оно составляетъ господствующій классъ народонаселенія; главныя же и самыя сильнѣйшія его государства: Фуладу, на верховьяхъ Сенегала, и Фулу, на верховьяхъ Нигера, въ гористой странѣ къ югу отъ Мандараха, почти вовсе неизвѣстно европейскимъ путешественникамъ, и только, благодаря усиліямъ: Клаппертона, братьевъ Ландеръ, Лерда и Ольдфильда, имѣемъ нѣкот. свѣдѣнія объ этихъ странахъ. Феллаты въ Джолофѣ, Яриббѣ, Сангарѣ, Уассело и Фулу занимаются преимущественно скотоводствомъ, переходя съ своими стадами съ одного мѣста на другое; всѣ они большею частью язычники; но тѣ, которые приняли исламизмъ, сдѣлались народомъ воинственнымъ, и съ страстью къ завоеваніямъ соединили самый восторженный фанатизмъ къ своей религіи, а потому и основанныя ими государства можно раздѣлить на два разряда: на востокѣ преобладаетъ военный деспотизмъ, а на западѣ верховная власть предоставлена Альмами, или главному духовному начальнику, избираемому главнѣйшими владѣтелями. Основаніе этихъ государствъ въ Сенегамбіи относятъ къ началу XVI вѣка; Феллаты утвердили надъ страною свое владычество въ то время, когда Португальцы занимали своими конторами прибрежья Сенегамбіи. Въ 1534 г., предводитель Феллатовъ, Тéмала, основалъ могущественное государство при истокахъ Ріо-Гранде, и, по сказанію Барроса, выводилъ такія сильныя арміи, что онѣ выпивали рѣки, черезъ которыя переходили. Въ это время Фел-

латы составляли на западѣ одно государство, подобно существующему нынѣ на востокѣ; и хотя, въ настоящее время, государство это и раздѣлено на многія части, но онѣ до-сихъ-поръ находятся въ самомъ тѣсномъ союзѣ. Восточное Феллатское государство существуетъ еще не болѣе пятидесяти лѣтъ. Основателемъ его былъ Отманъ Дзу-эль-Нагфадіахъ, начальникъ Феллатовъ въ странѣ Адеръ, который, съ Кораномъ въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой, покорилъ сосѣднія государства: Кано, Губеръ, Гауза, Бурну и даже Яриббу. По смерти его, въ 1816 г., всѣ покоренныя государства возстали противъ его сына, Мохаммеда-Эллаха, но какія были послѣдствія этой борьбы и какъ сильно теперь Феллатское государство—съ точностью неизвѣстно. Въ 1824 г. Клаппертонъ былъ при дворѣ Мохаммедъ-Эллаха и получилъ отъ него драгоцѣнную рукопись, подъ названіемъ «Сокращенная исторія Такрура», гдѣ кратко описаны всѣ страны, занимаемыя поколѣніемъ Феллатовъ. Племя это вообще отличается высокимъ ростомъ и хорошимъ тѣлосложеніемъ, бронзовымъ цвѣтомъ кожи, весьма тонкими чертами лица, быстрымъ взглядомъ, и носитъ длинные волосы. Языкъ его принадлежитъ, по увѣренію Эйхталя, къ разряду языковъ малайскихъ; но это мнѣніе еще требуетъ подтвержденія.

Фелленбергъ (Philippe Emmanuel Fellenberg), знам. агрономъ и основатель гофвильскаго земледѣльческаго института; род. въ Бернѣ 27 іюня 1771 г. Окончивъ курсъ наукъ въ Тюбингенѣ, Фелленбергъ былъ нѣсколько времени учителемъ въ кольмарскомъ заведеніи Пфеффеля, и потомъ предпринялъ путешествіе по Франціи, Швейцаріи и Германіи, стараясь преимущественно изучить состояніе и бытъ рабочаго и ремесленнаго класса. Глубокое наблюденіе привело его къ мысли, что настоящая метода обученія низшаго класса не соотвѣтствуетъ своему назначенію, и это побудило Фелленберга учредить особое заведеніе, назначенное исключительно для образованія рабочаго и земледѣльческаго класса, причемъ въ основаніе воспитанія принята метода Песталоцци. Съ этою цѣлью, Фелленбергъ купилъ помѣстье близъ Гофвиля (въ 8 верстахъ отъ Берна) и послѣдовательно учредилъ здѣсь земледѣльческій институтъ, фабрику земледѣльческихъ орудій и инструментовъ, земледѣльческую школу для бѣдныхъ, высшій институтъ для молодыхъ людей изъ лучшихъ и достаточныхъ фамилій, среднюю школу для ремесленниковъ и промышленниковъ и, наконецъ, нормальную школу; во всѣхъ этихъ заведеніяхъ практика была положена въ основаніе теоріи. Вскорѣ гофвильскія заведенія пріобрѣли большую извѣстность. Гофвильскій институтъ, открытый въ 1804 г., есть дѣйствительно одно изъ самыхъ замѣчательныхъ учрежденій; цѣль его доставить юношеству высшаго класса полное и основательное образованіе, основанное на религіи и возможной чистотѣ нравовъ, и пріучить молодыхъ людей къ благоразумному употребленію богатства. Число воспитанниковъ простирается обыкновенно свыше ста; число учителей до 30. Высшій институтъ покупаетъ все необходимое у земледѣльческой школы, почему воспитанники этой послѣдней имѣютъ возможность сбывать свои произведенія по весьма выгоднымъ цѣнамъ. Съ другой стороны, богатые молодые люди, имѣя постоянно въ своемъ распоряженіи значительное число искусныхъ работниковъ изъ низшихъ классовъ, и слѣдя за усовершенствованіями въ земледѣліи, пріобрѣтаютъ навыкъ къ хозяйству, въ обширномъ значеніи слова, и пріучаются уважать и цѣнить земледѣліе и тѣхъ, кто посвящаетъ себя этому роду жизни. По единогласному отзыву знатоковъ и людей государственныхъ, гофвильскія заведенія считаются образцовыми воспитательными и учебными заведеніями, въ которыхъ, подобно Фелленбергу, предполагаютъ главною цѣлью воспитаніе, образованіе же однимъ изъ средствъ къ достиженію успѣха. Изъ сочиненій о гофвильскихъ заведеніяхъ самыя замѣчательныя: «Rapport sur l'école rurale, fait au parlement anglais», лорда Брума; «Rapport, fait à l'Empereur de Russie», графа Каподистріи; «Voyage à Hofwyl», Гофмана, «Des instituts d'Hofwyl», графа В.; «Lettres sur Hofwyl», Шарля Пикте; «Notice sur Hofwyl», де-Жерандо; «Letters on Hofwyl», Вудбриджа, и наконецъ самое подробное извѣстіе о Гофвилѣ было издано Раймономъ де-Верикуромъ.

Феллеръ (François Xavier de Feller), род. въ Брюсселѣ 1735 г.; воспитывался у реймскихъ іезуитовъ, впослѣдствіи вступилъ въ ихъ орденъ и читалъ богословіе въ Турнэ и въ Люттихѣ, гдѣ издалъ свои латинскія сочиненія, подъ заглавіемъ «Musæ leodienses». Потомъ онъ былъ профессоромъ въ Люксанбургѣ, откуда отправленъ въ Венгрію въ г. Тырновъ, и впродолженіе своего пятилѣтняго пребыванія въ этой странѣ, онъ часто путешествовалъ пѣшкомъ, изучая нравы и обычаи Венгерцевъ и, вособенности, мѣстныя свойства ихъ страны.— Въ 1773 г. онъ возвратился въ Люттихъ, а послѣ закрытія іезуитскихъ монастырей, удалился въ Люксанбургъ, гдѣ, втеченіе 20-ти лѣтъ (съ 1774 по 1794 г.), вновь издавалъ прежній «Clef des cabinets», подъ измѣненнымъ загла-

віемъ «Journal historique et littéraire de Luxembourg». Сочиненіе это имѣло значительный успѣхъ, и въ настоящее время считается рѣдкостью; оно состоитъ изъ 60 томовъ in-8°. Не ограничиваясь этимъ изданіемъ, Феллеръ писалъ много полемическихъ и ученыхъ статей, скрывая свое имя подъ различными анонимами, чаще же всего подъ именемъ Flexier de Reval (анаграмма изъ Xavier de Feller). Но живя въ странѣ, гдѣ перепечатываніе книгъ составляетъ важную отрасль промышленности, Феллеръ опередилъ въ этомъ отношеніи своихъ соотечественниковъ, а въ 1788 г. издалъ подъ своимъ именемъ «Dictionnaire géographique», въ которомъ собственно Феллеру принадлежали статьи, относившіяся къ Венгріи. Но еще смѣлѣе было присвоеніе себѣ Феллеромъ, въ 1781 г., «Dictionnaire historique» Шодона (6 томовъ in-8°). Въ предисловіи къ этому изданію Феллеръ, раскритиковалъ всѣ существовавшіе словари, а словарь Шодона, тотъ самый, который онъ же перепечаталъ подъ своимъ именемъ, назвалъ чудовищнымъ. Послѣ литтихской революціи 1789 г., Феллеръ удалился въ Мастрихтъ; когда же, въ 1794 г., австрійскія войска очистили Бельгію, онъ переѣхалъ въ Падерборнъ, гдѣ провелъ два года въ іезуитскомъ коллегіумѣ, и оттуда прибылъ въ Регенсбургъ, гдѣ и ум. въ 1802 г. Феллеръ отличался необыкновенною памятью и обширными свѣдѣніями въ богословіи, физикѣ, исторіи и естественныхъ наукахъ; но ѣдкая его критика надѣлала ему множество враговъ. Изъ сочиненій Феллера замѣчательнѣйшія: «Traité sur la mendicité» (1773); «Catéchisme philosophique» (1777); «Discours sur divers sujets de religion et de morale (1778 г., 2 т.); «Observations sur les rapports physiques de l'huile avec les flots de la mer» (1778). Сверхъ того онъ оставилъ множество сочиненій въ рукописи; изъ нихъ «Cours de morale chrétienne et de littérature religieuse» было издано въ Парижѣ 1824 г. (5 т., in-8). Краткая біографія Феллера съ его портретомъ и переченью всѣхъ его сочиненій издана въ Литтихѣ, 1810 г.

Феллинскій каналъ. Такъ наз. проектированный и отчасти выполненный каналъ для соединенія Чудскаго озера съ Балтійскимъ моремъ посредствомъ Эмбаха и Пернавы. Есть преданіе, о которомъ упоминается и во многихъ оффиціальныхъ актахъ, что между Пернавою и Эмбахомъ, а чрезъ то и между Балтійскимъ моремъ и Чудскимъ озер., существовала торговая связь и ходили корабли. При первомъ взглядѣ, это тѣмъ болѣе покажется вѣроятнымъ, что отъ Феллинскаго озера, находящагося на томъ пространствѣ земли, которое раздѣляетъ эти два бассейна, къ каждому изъ нихъ идутъ протоки, такъ-что здѣсь сама природа устроила сообщеніе. Мюллеръ, въ своемъ сборникѣ русской исторіи, пишетъ, что въ хроникѣ гор. Феллина есть мѣста, которыя доказываютъ существованіе самаго корабельнаго сообщенія, а именно подъ 1553 г. упоминается, что городъ былъ нѣкогда обширнѣе, имѣлъ каменные дома, пользовался правами торговаго города и проч. Но, еслибы это мнѣніе было на чемъ-нибудь основано, то въ хроникахъ и граматахъ города Дерпта было бы что-нибудь упомянуто объ этомъ судоходствѣ; по свидѣтельству же Мюллера, въ нихъ ничего объ немъ не упоминается. Различно говорятъ о причинахъ, по которымъ эта навигація прекратилась. По нѣкоторымъ извѣстіямъ каналъ былъ засыпанъ, по приказанію царя Іоанна Васильевича, во время одного успѣшнаго похода его противъ Нѣмецкихъ рыцарей или Меченосцевъ; а по другимъ, болѣе возвышенныя мѣста по направленію этого сообщенія заросли, или втеченіе времени застроились. Вообще объ этой навигаціи нѣтъ положительныхъ свѣдѣній, и все преданіе основывается, можетъ-быть, на недоразумѣніи, къ которому повело двойное названіе Эмбаха: этимъ именемъ означали прежде какъ рѣку Пернаву, такъ и ту, которая течетъ отъ Вирціерва къ Пейпусу. Во время шведскаго правительства въ Лифляндіи, вопросъ о соединеніи Пейпуса съ Пернавою возникалъ неоднократно: въ первый разъ, въ 1650 г., при королевѣ Христинѣ; во второй, въ 1660 г., при ея преемникѣ. Въ 1668 г. этотъ вопросъ былъ возобновленъ рыцарствомъ. Потомъ до 1764 г. ни въ какомъ актѣ не упоминается о плаваніи между Пейпусомъ и Пернавою. Въ 1764 г. этотъ вопросъ былъ возобновленъ Екатериною Великой. Устройство этого сообщенія нѣсколько разъ было поручено императрицею бывшему въ то время лифляндскимъ генералъ-губернаторомъ Броуну. Наконецъ въ 1768 г. поручено было инженеръ-капитану Зеге-фонъ-Лауренбергу «снять на планъ» страну между Пейпусомъ и Пернавою; но результатъ его работъ либо потерянъ, либо лежитъ въ какомъ-нибудь архивѣ; уже въ 1798 г. полковникъ Барклай де-Толли, которому вновь поручено было изслѣдованіе этой навигаціонной линіи, не могъ ничего открыть изъ бумагъ капитана Зеге. Въ 1793 году полковникъ Барклай представилъ подробный рапортъ объ исполненіи возложеннаго на него порученія, изъ котораго видно, что Барклай не занимался ни снятіемъ той страны, ни нивеллировкой, а составилъ только пространныя за-

писки изъ того, что онъ могъ почерпнуть изъ прежнихъ работъ и изслѣдованій страны. Въ 1793 г. лифляндскій землемѣръ Ремерсъ представилъ новый проектъ канала между Пернавою и Пейпусомъ. Въ 1802 году псковской купецъ Вихманъ просилъ Государя о позволеніи построить каналъ, вслѣдствіе чего велѣно генералъ-лейтенанту Гергарду снова обозрѣть ту страну. Гергардъ нашелъ, что судоходное соединеніе по Эмбаху, Вирцієрву, Теннасильму, по озеру и рѣкѣ Феллину, Кеппо, Галлисту и Пернавѣ вполнѣ удобоисполнимо, и вслѣдствіе его донесенія отправленъ былъ, въ 1805 г., чиновникъ Гагемейстеръ, для основательнаго изслѣдованія и измѣренія протяженія будущаго канала. Геодезическія работы Гагемейстера, сколько извѣстно, имѣли успѣхъ только на пространствѣ отъ Пейпуса до Феллина; онъ полагалъ, что такое судоходство по избранной имъ линіи возможно для барокъ съ 2,000-пудовымъ грузомъ; сумму же, потребную для выполненія этого предпріятія, полагалъ онъ, какъ и Гергардъ, только до 985,000 рублей. Кромѣ того, что всѣ по прямой линіи проведенныя рѣки имѣютъ довольно значительную глубину, думали, что обильное водами озеро Феллинъ, лежащее въ раздѣльномъ пунктѣ, будетъ достаточно для снабженія водою всего сообщенія. Но и это предпріятіе, неизвѣстно по какимъ причинамъ, не пошло далѣе, и когда въ 1807 г. чиновнику Финку поручено было окончить начатыя Гагемейстеромъ геодезическія работы, то онъ этого назначенія не выполнилъ, а занялся безуспѣшными попытками провести линію для канала отъ Пейпуса къ Ревелю. Полковникъ Броунъ началъ въ 1817 г. новыя измѣренія. Уже въ февралѣ 1818 г. послѣдовало повелѣніе, непремѣнно начать работы, безъ дальнѣйшаго отлагательства, а въ 1820 г. Броунъ представилъ свой проектъ, который, по надлежащемъ разсмотрѣніи, поднесенъ былъ, 1 мая того же года, на Высочайшее усмотрѣніе, и былъ утвержденъ, вмѣстѣ со смѣтою въ 6,299.425 р. Положено было окончить постройку канала въ 6 лѣтъ. Отдѣльныя части, составлявшія всю систему этого канала, состояли: а) изъ большаго Эмбаха, протекающаго изъ Вирцскаго озера въ Пейпусъ; б) изъ Вирцскаго озера, прорѣзываемаго судоходною линіею; в) изъ Теннасильма, текущаго изъ Феллинскаго въ Вирцское озеро; г) изъ озера Феллина, которое должно было быть раздѣльнымъ пунктомъ и резервоаромъ. Отъ Феллина, по направленію къ Пейпусу, нивеллировка была дѣлаема только до Дерпта; вести ее далѣе почли за излишнее, ибо начиная отъ этого города, рѣка дѣлается совершенно судоходною; наклоненіе къ озеру оказалось въ 43 фута 8½ дюймовъ. Изъ озера Феллина каналъ шелъ по узкому и глубокому Малому Феллину, отъ него по рѣкѣ Кеппо, въ которую онъ впадаетъ, и съ нею вмѣстѣ изливается въ Галлистъ. На этой сторонѣ, отъ озера Феллина до Рейденгофа, изливающагося въ Пернаву, или до рейденгофскаго ручья, склоненіе плоскости простиралось до 143 футовъ. Ширина канала была опредѣлена въ 6 саж.; ластовыя суда—въ 12 саж. длины и 2½ саж. ширины; шлюзныя камеры въ 16 саж. длины и 3 саж. ширины; постройка каждаго шлюза должна была обойтись въ 65,000 рублей. Хотя каналъ этотъ могъ только отчасти прикасаться къ губерніямъ: Лифляндской, С.-Петербургской, Эстляндской и Псковской (потому-что Пейпусъ, посредствомъ Наровы, имѣетъ естественное сообщеніе съ Балтійскимъ моремъ), но за то Броунъ считалъ важнымъ то обстоятельство, что въ военное время привозъ припасовъ изъ внутреннихъ странъ для Ревеля и флота посредствомъ канала гораздо будетъ удобнѣе, въ случаѣ, если бы этотъ привозъ изъ С.-Петербурга по озеру былъ невозможенъ. Работы при Феллинскомъ каналѣ начались въ 1820 г. и продолжались до 1822 г. Между-тѣмъ полковникъ Броунъ умеръ. Результатъ всѣхъ работъ былъ тотъ, что Эмбахъ былъ очищенъ, а къ Теннасильму прибавленъ отводный каналъ; все это обошлось въ 250,591 рубль. При началѣ работъ, было предложено отъ Пейпуса довести каналъ по-крайней-мѣрѣ до Феллина; такъ-какъ отъ него до Пернавы по сухому пути 60 верстъ, то, по мнѣнію нѣкоторыхъ инженеровъ, прикопленіе продуктовъ показало бы, выгодно ли продолжать работы до Пернавы, или нѣтъ. По мнѣнію тѣхъ инженеровъ, вся льняная торговля изъ Шелона обратится чрезъ С.-Петербургъ въ Феллинъ и Пернаву, такъ-какъ они ближе къ Нѣмецкому морю, и самыя издержки при перевозкѣ товаровъ могли быть гораздо дешевле, но на эти причины не было обращено вниманія, и съ тѣхъ поръ работы начатаго канала прекратились.

Феллинъ (Fellin), уѣз. гор. съ замкомъ, Лифляндской губ., Перновскаго уѣзда; лежитъ въ 249 вер. къ с.-в. отъ Риги, у сѣв.-вост. берега Феллинскаго озера; отъ С.-Петербурга въ 435 вер., отъ Москвы 994 вер. Въ лѣтописяхъ онъ называется «Вельямъ», а иногда «Вельядъ». Въ договорѣ съ Шведами, 1564 г., онъ наз. то Vilium, то Fellinum, Vilianum и Vilia. Замокъ основанъ въ 1224 г., магистромъ Меченосцевъ, Фольквиномъ, и былъ мѣстопребываніемъ особаго командора. Такъ-какъ многіе Нѣмцы стекались къ

этому замку, то и возникъ здѣсь городъ. Два раза онъ былъ осаждаемъ Русскими: въ 1482 г., по лѣтописямъ (въ 1480 г. по Арндту, и въ 1481 по Кельху), послѣ продолжительной канонады, кн. Оболенскій и Шуйскій взяли окупъ въ 2,000 руб., а въ 1560 г., почти весь городъ былъ сожженъ, и замокъ сдался; причемъ взятъ въ плѣнъ магистръ Фюрстенбергъ. Въ 1582 г. Феллинъ уступленъ Польшѣ; въ 1600 г. имъ овладѣли Шведы; въ 1602 г., его взяли обратно Поляки; въ 1608 г. Шведы опять овладѣли имъ; наконецъ, въ 1710 г., при общемъ покореніи Лифляндіи, окончательно поступилъ подъ власть Россіи. — Теперь въ Феллинѣ 1,740 об. п. жителей и около 5,000 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Разоренный замокъ лежитъ на горѣ; къ з. онъ отдѣлялся отъ гор. тройнымъ глубокимъ рвомъ и валомъ, а съ южной стороны прикрывался озеромъ. Въ Феллинѣ замѣчателенъ дворянскій дѣвичій институтъ, основанный, въ 1797 г., Императоромъ Павломъ I. *Феллинскій уѣздъ*, см. **Перновскій округъ.**

Фелонь, собственно священническая одежда. Въ Греческой Церкви она называлась и называется «*Φελόνης*» и «*Φελόνιον*», а въ Западной Церкви «planeta», «penula», «casula». Такъ называлась у Грековъ обыкновенная верхняя одежда безъ рукавовъ, въ которую они завертывались, какъ въ плащъ. Какъ священная одежда фелонь изображаетъ собою ту хламиду, въ которую облекли Спасителя ругавшіеся надъ Нимъ воины, и служитъ напоминаніемъ священникамъ объ одеждѣ правды, въ которую они должны облечься, какъ служители Христовы. Церковь приняла фелонь въ число священныхъ одеждъ, и усвоила ихъ священникамъ при Богослуженіи съ древнѣйшихъ временъ. Объ ней упоминается въ древнѣйшихъ уставахъ различныхъ церковныхъ чиноположеній, какъ о необходимой принадлежности священниковъ при Богослуженіи. Изъ описаній фелони, дошедшихъ до насъ изъ VII и IX стол. и древнихъ изображеній, видно, что въ древности это была круглая одежда, безъ рукавовъ, закрывавшая все тѣло, отъ шеи до ногъ, и имѣвшая одно отверзтіе для головы. Такую форму доселѣ сохраняетъ фелонь въ Греческой Церкви; но въ Православной — эта форма нѣсколько измѣнилась, и фелонь имѣетъ спереди вырѣзъ для того, чтобы священники могли удобнѣе дѣйствовать при Богослуженіи. Въ настоящее время, фелонь есть одежда, исключит. принадлежащая священникамъ; но въ Греческой Церкви издревле, а у насъ до Петра Вел., фелонь была одеждою всѣхъ вообще, исключая самыхъ высшихъ іерарховъ. Особенное достоинство имѣла въ древности, какъ въ Греціи, такъ и у насъ, *фелонь многокрестная* или *полиставрій* (см.). Въ Греко-россійской Церкви есть еще, такъ-называемая, *малая фелонь* (*κάμασον, φελόνιον*); она гораздо меньше священнической, не простирается ниже понса и не имѣетъ на себѣ изображеній и крестовъ. Она составляла первоначальный признакъ и отличіе клириковъ отъ мірянъ, и по XV правилу лаодикійскаго собора безъ этихъ малыхъ ризицъ не позволялось имъ восходить на амвонъ. По свидѣтельству Канна, прежде въ Греческой Церкви и архидіаконы надѣвали эту фелонь сверхъ стихаря, но какъ въ Греческой, такъ и въ Русской Церкви употребленіе ея давно уже оставлено, и теперь причетники, при самомъ поставленіи, послѣ фелони, благословляются отъ архіереевъ на ношеніе стихаря.

Фельде (van-der-Velde). 1) Carl Franz van-der-Velde, извѣстный нѣмецкій романистъ, род. въ Бреславлѣ 1779 года, учился тамъ же правамъ и докончилъ свое образованіе во Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Умеръ юстицъ-коммиссаромъ въ Бреславлѣ 1824 года. Его многочисленные историческіе романы находили себѣ много читателей, хотя не отличались ни счастливымъ изображеніемъ характеровъ, ни глубокимъ знаніемъ времени. Лучшіе романы. «Arwed Gyllenstierna»; «Asmund Thyrsklingurson»; «Die Lichtensteiner»; «Der Malteser»; «Die Patrizier»; «Die Wiedertäufer» и пр. Полныя его сочиненія занимаютъ 25 том. Нѣкоторыя изъ нихъ переведены на русскій языкъ; изъ числа ихъ, прозаическій разсказъ Фанъ-деръ-Фельде «Ундина» послужилъ основою превосходному созданію Жуковскаго. 2) Bertha van-der-V., дочь предъидущаго, род. въ 1810 г., была замужемъ за нейштатскимъ (въ Силезіи) бургомистромъ Рихтеромъ, и ум. въ 1835 г. Ея сочиненія: «Novellen», 2 т., 1831 — 1832 г.; «Prinz Wilhelm von Hessen», 1833 г.

Фельде (Velde), фамилія нѣсколькихъ нидерландскихъ живописцевъ. — 1) *Адріанъ* фанъ-деръ-Фельде род. въ 1639 г.; ум. въ Амстердамѣ 1672 г.; превосходно писалъ ландшафты, особенно пастушескіе. Есть также его работы отличные рисунки и гравюры. — 2) *Вильгельмъ* фанъ-деръ-Фельде, младшій, неподражаемъ въ изображеніи видовъ спокойнаго моря и озеръ; род. въ Амстердамѣ 1633 г.; былъ призванъ Карломъ II въ Англію 1677 г. и ум. въ Лондонѣ 1701 г.

Фельдманъ (Александръ Ивановичъ), ген.-лейт., ген.-адъютантъ Его Императорскаго Величества, вице-директоръ инженернаго департамента военнаго министерства и инспекторъ

инженернаго замка; род. въ 1790 г.; вступилъ въ службу кондукторомъ инженернаго корпуса 1806 г., а 1810 произведенъ подпоручикомъ въ полевые инженеры. Онъ участвовалъ въ походѣ противъ Французовъ въ 1813 г., находился при работахъ для укрѣпленія кульмской позиціи, въ лейпцигскомъ сраженіи и при блокадѣ Магдебурга и Гамбурга. Въ 1816 г. назначенъ для преподаванія съемки офицерамъ инженернаго училища, и впродолженіе своихъ занятій изобрѣлъ *менсулу* (см.). Въ 1821 г., капитанъ Фельдманъ командированъ въ прусскія крѣпости на Рейнъ, для усовершенствованія себя въ инженерныхъ наукахъ, и по возвращеніи въ С.-Петербургъ, въ 1823 г., произведенъ за отличіе въ подполковники. Въ 1825 г. назначенъ строителемъ ревельскихъ укрѣпленій, и на этомъ мѣстѣ за успѣшный ходъ работъ и ревностную службу награжденъ, въ 1827 г., чиномъ полковника. Въ 1831 г. онъ вступилъ въ должность окружнаго командира по морской строительной части, въ Кронштадтѣ, и въ томъ же году пожалованъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества. Въ 1833 г. произведенъ въ генералъ-маіоры съ состояніемъ въ свитѣ Его Императорскаго Величества, а въ 1836 т. назначенъ вице-директоромъ инженернаго департамента. Въ 1842 г. ему повелѣно быть членомъ коммиссіи для построенія Исаакіевскаго собора по искусственной части, а въ 1844 г. при производствѣ въ генералъ-лейтенанты назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

Фельдмаршалъ, см. **Генералъ-фельдмаршалъ**).

Фельдцейхмейстеръ, см. **Генералъ-фельдцейхмейстеръ**).

Фельдъегеря и Фельдъегерскій корпусъ. У насъ въ Россіи существуетъ особенный разрядъ курьеровъ, которые составляютъ свой корпусъ чиновъ, подчиненныхъ дежурному генералу Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. По его распоряженіямъ фельдъегеря употребляются въ столицѣ, внутри Имперіи и за границею для доставленія важнѣйшихъ бумагъ и депешей; они наряжаются также на дежурство при лицахъ высшихъ званій и въ нѣкоторыя мѣста государственнаго и военнаго управленій. Фельдъегерскій корпусъ управляется особымъ командиромъ изъ штабъ-офицеровъ, и раздѣляется на три роты; въ каждой изъ нихъ полагается ротный командиръ капитанъ, 6 субалтернъ-офицеровъ и 30 фельдъегерей, не имѣющихъ чина, и поступающихъ на службу изъ лицъ свободнаго состоянія, которые, на основаніи постановленій, могутъ опредѣляться въ полки вольноопредѣляющимися, также отставные унтеръ-офицеры, придворные или разночинцы, знающіе языки, а изъ иностранцевъ тѣ только, которые присягнули на подданство русскому престолу. Каждый фельдъегеръ обязанъ прослужить въ этомъ званіи не менѣе 6 лѣтъ, по прошествіи которыхъ, при увольненіи изъ фельдъегерскаго корпуса по прошенію, получаетъ чинъ 14-го класса и опредѣляется къ должности, если пожелаетъ, по почтовому вѣдомству; тотъ же, который прослужилъ 9 лѣтъ, при увольненіи по прошенію, награждается чиномъ губернскаго секретаря. За особенныя отличія, и если есть офицерскія ваканціи, фельдъегеря производятся въ прапорщики, и тогда пользуются правами армейскихъ офицеровъ. Командиръ корпуса имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи суммы, отпускаемыя фельдъегерямъ на прогоны и прочія путевыя издержки, изъ Кабинета Его Величества, а изъ коммисаріата на наемъ дома для корпуса, отопленіе и освѣщеніе его, на жалованье и обмундированіе ввѣренныхъ ему чиновъ; по истеченіи года, онъ долженъ представлять своему начальству полный отчетъ о движеніи всѣхъ суммъ, бывшихъ въ его распоряженіи, и шнуровыя книги со всѣми документами для повѣрки. Фельдъегерямъ, при отправленіи ихъ куда-либо по дѣламъ службы, выдаются прогонныя деньги на 3 лошади, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда при командированіи ихъ требуется для чего-либо большее число лошадей, какъ напримѣръ, когда имъ поручается вести много вещей. Кормовыя деньги отпускаются каждому изъ нихъ только во время пребыванія въ пути: въ Россіи по 2½ коп., въ Царствѣ Польскомъ по 2 коп. сер., а за границею по 10 коп. на каждую версту. Во время пребыванія ихъ на мѣстѣ, при командировкахъ въ россійскихъ и иностранныхъ городахъ, выдается на прожитіе порціонныя деньги на каждый день: въ Россіи по 57 коп. сер., въ Парижѣ по 7 франковъ, въ Лондонѣ по 10 шиллинговъ, въ Вѣнѣ по 4 гульдена, въ Берлинѣ по 2 руб. 27 коп. сер., въ прочихъ городахъ Германіи по 1 руб. 15 к. сер., въ Мадридѣ и Лиссабонѣ по одному червонцу, въ Италіи по 2 руб. сер., а въ Константинополѣ по 1 руб. 50 коп. сер. Кромѣ того фельдъегеря получаютъ опредѣленное имъ жалованье (см. Штаты въ Сводѣ военныхъ постановленій, часть IV книга 1-я). Фельдъегеря имѣютъ слѣдующую форму одежды: мундиръ темнозеленаго цвѣта и такой же воротникъ съ красными выпусками и мѣдными пуговицами, сѣрыя рейтузы и

золотой аксельбантъ на правомъ плечѣ; въ неслужебные часы, и во время дороги они имѣютъ право носить сюртукъ; сверхъ того шпагу и каску съ мѣднымъ приборомъ, металлическимъ ободочкомъ на козырькѣ и бѣлымъ султаномъ. Офицерамъ присвоена та же форма, только съ прибавленіемъ золотыхъ эполетъ съ гладкою рогожкою.

Фелькс (Felx), замокъ Эстляндской губ., Гапсальскаго уѣзда, въ Фикельскомъ кирхшпилѣ; находился на ю. в. отъ Гапсаля, близъ дороги изъ Ревеля въ Перновъ. Онъ былъ построенъ въ 1264 г., эзельскимъ епископомъ, Германомъ фонъ-Буксгевденомъ, съ тою цѣлью, чтобы удерживать нападенія Литовцевъ. На картѣ древней Лифляндіи, составленной Краузе въ 1562 г., Фелькс показанъ крѣпостью; теперь остался только фундаментъ башни.

Фенелонъ (Bertrand de Salignac Fénélon de la Mothe), знаменитый писатель XVI вѣка. Въ то время, когда онъ былъ посланникомъ въ Англіи, Карлъ IX хотѣлъ заставить его описать Елисаветѣ причины, побудившія его согласиться на избіеніе гугенотовъ въ ночь св. Варѳоломея; но Фенелонъ отказался отъ этого. Ум. въ 1559 г., не запятнавъ своей жизни никакимъ постыднымъ поступкомъ. До насъ дошли изъ его сочиненій: «Разсказъ объ осадѣ Меца» (1553), «Путешествіе Генриха II въ Голландію (1554) и торговыя его сношенія съ Англіею» (Voyage de Henri II aux Pays Bas, et ses négociations en Angleterre).

Фенелонъ (Jean-Baptiste A. de Salignac de Fénélon), родился въ Сенъ-Жанъ-д'Эстиссакъ (въ Перигорѣ) 1714 г. Еще съ молодыхъ лѣтъ, онъ избралъ себѣ духовное поприще; впослѣдствіи онъ былъ раздавателемъ милостыни у Маріи Лещинской, жены Людовика XV, и вскорѣ удалился въ аббатство (пріорство) de Saint-Severin du Bois. Въ этой дикой и бѣдной странѣ, онъ былъ благодѣтелемъ народа; земледѣліе, промышленность, самый образъ жизни поселянъ ничто не избѣгло его вниманія и щедрости. Вособенности онъ занимался воспитаніемъ дѣтей Савояровъ: училъ ихъ читать, писать, разнымъ полезнымъ ремесламъ. Схваченный, по подозрѣнію, онъ былъ препровожденъ въ Люксанбургъ и, не смотря на всѣ просьбы облагодѣтельствованныхъ имъ поселянъ, казненъ въ 1794 г.

Фенелонъ (François de Salignac de la Mothe Fénélon), род. въ Перигорѣ 1650 г.; учился богословію въ семинаріи Св. Сульпиція, въ Парижѣ, и 24-хъ лѣтъ получилъ ординацію. На 38-мъ году онъ былъ призванъ ко двору для воспитанія герцога бургонскаго; черезъ 9 л. возведенъ въ званіе архіепископа гор. Камбрэ, гдѣ и умеръ въ 1715 г. — Литературная дѣятельность Фенелона весьма разнообразна. Будучи славнѣйшимъ проповѣдникомъ и богословскимъ писателемъ, онъ, въ то же время, трудился по части педагогической литературы, и написалъ три сочиненія, относящіяся къ важнѣйшимъ и самымъ труднымъ частямъ философіи: «Traité de l'existence et des attributs de Dieu»; «Lettres sur la métaphysique», и «Réfutation du système de Malebranche sur la nature et la grâce». Подобно Боссюэту, Фенелонъ не могъ защититься отъ вліянія Декартовой системы. Въ первомъ изъ приведенныхъ сочин., онъ является совершеннымъ картезіанцемъ. Фенелонъ начинаетъ свое изложеніе защитою человѣческаго разума и порицаніемъ воображенія и чувствъ; онъ уже напередъ выставляетъ правило, которому будетъ слѣдовать во всей философіи, именно, что «въ мышленіи должно признавать только то, о чемъ можно составить себѣ ясное понятіе, все же остальное должно быть отрицаемо». За этимъ чисто Декартовымъ началомъ, слѣдуетъ развитіе самой ѳеодикеи, на основаніи идеи безконечнаго. Авторъ проясняетъ эту идею, непостижимую для воображенія и для чувствъ, помощію свѣтлаго и понятнаго разсужденія. Потомъ, съ удивительною послѣдовательностью, развиваетъ всѣ заключающіеся въ ней аттрибуты: безконечное, просто, недѣлимо; отъ него нельзя ничего отнять, и къ нему нельзя ничего прибавить; оно едино, безпредѣльно во всѣхъ отношеніяхъ, невещественно и не имѣетъ формы, и оттого непостижимо для воображенія. Если же, говоритъ Фенелонъ, у насъ есть столько опредѣленій безконечнаго, вполнѣ ясныхъ для ума, то можемъ ли мы сказать, что идея безконечнаго существенно неприсуща нашему духу, и что слѣд. объектъ ея не существуетъ реально? Къ этому чисто Декартову разсужденію, Фенелонъ прибавляетъ свое собственное доказательство бытія Божія, опирающееся на понятіи о существѣ необходимомъ. «Если я не существую самъ по себѣ, то надо, чтобы я существовалъ чрезъ другаго; слѣдов. есть существо необходимое, которое не можетъ не быть; но, чтобы оно было необходимо, для этого надобно, чтобы оно существовало само по себѣ». Въ этомъ самобытіи Фенелонъ находитъ источникъ всѣхъ Божескихъ совершенствъ, которыя онъ и развиваетъ a priori. Къ аттрибутамъ Божества, полученнымъ априорически, прибавляются тѣ, которые заимствованы изъ разсмотрѣнія человѣческой природы: отъ идеи о человѣческой свободѣ онъ

заключаетъ о всемогущей свободѣ Бога; отъ идей, озаряющихъ наше разумѣніе, о совершенной мудрости Творца, «car ce Dieu qui nous a donné l'être pensant, n'aurait pu nous le donner, s'il ne l'avait pas. Il pense donc, et il pense infiniment.» Итакъ, Фенелонъ, подобно Мальбраншу, полагаетъ всеобщій, верховный разумъ, въ которомъ мы всѣ участвуемъ, и чрезъ который мы познаемъ все въ мірѣ. Но ученія Мальбранша о безконечномъ разумѣ вело къ весьма важному заблужденію: безконечный разумъ, въ которомъ мы познаемъ все, который возвѣщаетъ намъ Божескія опредѣленія, не оставляетъ намъ свободнаго выбора, становится для человѣка какимъ-то «fatum», подавлявшимъ своею безконечностью человѣческую ограниченность. Мальбраншъ закрывалъ самъ отъ себя этотъ важный недостатокъ своей системы; Фенелонъ обличаетъ его во второмъ изъ названныхъ нами твореній. Въ своихъ «Письмахъ о предопредѣленіи и благодати» («Lettres sur la prédéstination et la grâce»). онъ еще сильнѣе и яснѣе защищаетъ свободу человѣческой воли. Главнымъ доводомъ служитъ внутренняя, общая всѣмъ людямъ, неистребимая увѣренность въ томъ, что мы свободны. Эта истина для всякаго обыкновеннаго смысла столь очевидна, что нѣтъ никакой возможности сомнѣваться въ ней; она есть всеобщее вѣрованіе человѣческаго рода. Въ области искусственнаго умозрѣнія, можно подвергнуть ее сомнѣнію, можно даже и совсѣмъ отрицать; но въ практикѣ невозможно противиться ей, и всякая философія, отвергающая эту истину, есть мечта, обличаемая на каждомъ шагу въ совершенной ложности. Размышленіе, предшествующее всякому рѣшенію, есть также ясное доказательство свободы нашей воли. Если я думаю, которую изъ двухъ сторонъ избрать, то ясно, что я чувствую въ себѣ силу, могущую обратить мои дѣйствія въ ту или другую сторону, такъ-что мои поступки находятся, до нѣкоторой степени, въ моей власти. Наша свобода проистекаетъ изъ свободы Бога; она составляетъ самую поразительную черту нашего съ Нимъ сходства; чрезъ нее человѣкъ получаетъ власть надъ своими стремленіями, точно такъ же, какъ Богъ имѣетъ верховную власть надъ вселенною. Но Фенелонъ не ограничился тѣмъ, что доказалъ важность свободы воли; онъ пошелъ далѣе, и указалъ цѣль, къ которой она должна стремиться. Цѣль человѣческой свободы заключается въ состояніи безгрѣшности, т. е., когда сама наша природа не допускаетъ ни малѣйшаго уклоненія отъ святости. Фенелонъ берется научить людей, какъ дойти до того блаженнаго состоянія, въ которомъ воля свободно отрекается отъ свободы, погружаясь въ святость всѣмъ своимъ существомъ. Кромѣ этой жизни, обыкновенно исполненной безпрестанныхъ заботъ и противуположныхъ стремленій, есть еще другая жизнь, которую ведутъ избранные,— жизнь, чуждая всѣхъ земныхъ привязанностей, полная мирнаго созерцанія и любви. Образцами этой жизни могутъ служить для насъ святые мистики; они вкусили и описали мирныя наслажденія и тихіе восторги, начертали путь, которымъ и мы можемъ возвыситься до подобнаго состоянія. Фенелонъ, по ихъ указаніямъ, излагаетъ этотъ путь, повсюду съ точностью означая пропасти, находящіяся вокругъ него. Все это излагается въ его твореніи «Les maximes des Saints». Чистая любовь къ Богу есть единственный, исключительный актъ этой созерцательной или, какъ ее называетъ Фенелонъ, единительной (initive) жизни. Она неизбѣжно влечетъ за собою совершенное охлажденіе ко всѣмъ, даже самымъ позволительнымъ интересамъ, даже къ мысли о вѣчномъ спасеніи; въ этой жизни не существуетъ для души ни заботъ, ни размышленій: она вся сосредоточена въ одномъ свѣтломъ и полномъ любви взорѣ; душа, въ этомъ состояніи, имѣетъ только любить: она желаетъ и стремится, не своею, но Божескою волей: она преобразилась въ Бога: Богъ и душа, слитые актомъ любви, составляютъ одно; это сліяніе производится посредствующею силою благодати: «je ne trouve plus de moi», говоритъ Фенелонъ: «il n'y a plus d'autre moi que Dieu.» Вотъ тотъ квіетизмъ, за который такъ жестоко преслѣдовалъ Фенелона Боссюэтъ. Въ спорѣ, возникшемъ, по этому случаю, между великими умами того времени, Фенелонъ, конечно, долженъ былъ уступить; но ему дѣлаетъ большую честь благородная умѣренность, съ которою онъ защищался противъ жестокихъ выходокъ Боссюэта.

Фениксъ (*Φοῖνιξ*, Phoenix), баснословная птица, величиною съ орла, съ золотыми и красными перьями, прилетавшая, по вѣрованію Геліопольцевъ, каждыя пятьсотъ лѣтъ по смерти своего отца, изъ Аравіи въ Египетъ, приносила его тѣло, завернутое въ мирру, въ геліопольскій храмъ Солнца, и тамъ его погребала. Другіе говорятъ, что фениксъ происходилъ изъ Индіи, и прилетая оттуда въ Египетъ, здѣсь сожигалъ себя, и что изъ пепла этой птицы рождался червь, который, отъ дѣйствія солнечной теплоты производилъ новаго феникса. По третьимъ же, фениксъ ро-

дился изъ собственнаго своего пепла, или изъ пепла своего гнѣзда, которому онъ напередъ сообщалъ производительную силу. Фениксъ символически перешелъ въ христіанскую религію и принятъ за эмблему безсмертія. Такъ, онъ употреблялся на монетахъ греческихъ императоровъ, напр. Константина Великаго, Констанція и его преемниковъ. Съ надписями «Consecratio», или «Aeternitas», или «Felix temporum reparatio», онъ изображается, окруженный тучею, стоящій на земномъ шарѣ, на горѣ, на сферѣ, на грудѣ пепла. Послѣ, онъ является на медаляхъ европейскихъ государей, напр. на фениксталерѣ шведской королевы Христины, въ 1665 году, съ надписью «*Μακέλως*» (т. е. безъ пятна).

Феноменологія. Такъ называется въ философіи Канта часть ученія о природѣ, занимающаяся движимою или косною матеріей только въ отношеніи къ образу представленія или модалитету, слѣдовательно явленіями внѣшнихъ чувствъ.

Феодализмъ, Феодальная или **Ленная система.** Подъ этимъ именемъ извѣстенъ образъ правленія, распространившійся въ Западной Европѣ, по основаніи Германцами новыхъ обществъ на развалинахъ Западной Римской имперіи, въ исходѣ V вѣка; названіе это происходитъ отъ слова «феодъ» (см.). Сущность феодальной системы заключалась въ томъ, что вождь дружины выдѣлялъ изъ завоеванной имъ земли помѣстья, и отдавалъ ихъ въ награду своимъ сподвижникамъ, чтобы (говоря по-старинному) *кормились*, а получавшіе такое *кормовое имѣніе* или просто *кормъ*, feod, обязывались за то вѣрно служить королю, отъ котораго получали эти *наградныя* помѣстья (бенефиціи, *лены*), на войнѣ противу всѣхъ враговъ его, и вмѣстѣ съ собою выставлять съ помѣстьевъ извѣстное число воиновъ, почему и назывались государевыми людьми, вѣрными (fideles), вассалами (см.). Такое устройство общества проистекло изъ уставовъ и обычаевъ германской старины и изъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ Германцы жили на завоеванной ими у Римлянъ землѣ. Частыя распри, происходившія между отдѣльными и притомъ разноплеменными народами Германіи (на Западѣ тевтонскими или нѣмецкими, на Востокѣ славянскими и литовскими), питали въ нихъ воинскій духъ, и вооруженіе на защиту своей земли было обязанностью каждаго свободнаго человѣка; но кромѣ этихъ поголовныхъ ополченій, иногда сильныя дружины добровольно соединялись для набѣговъ на сосѣдніе земли, подъ знаменами вождя, извѣстнаго своимъ мужествомъ и опытностью въ дѣлѣ военномъ. Такія дружины (или—какъ говорили Франки—cumpaney (отчего образовалось потомъ слово compagnie), у Саксоновъ назывались *гелейтами* (см.), а воины или люди (Ljud, leodi, leudes, нѣмец. Leute) своего предводителя, приносили ему клятву въ вѣрности и сопровождали его во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ, была ли то «война» на защиту родины (worra, gwerra, wahr) или вождь предпринималъ походъ отъ своего лица. Добыча, пріобрѣтаемая дружиною, раздѣлялась по жребію между вождемъ и воинами. Первые пріобрѣтають добычу этого рода готскія дружины, которыя съ южнаго Балтійскаго поморья устремились на Скиѳію, завоевали днѣпровскія земли, проникли до Волги и Дона; но, вытѣсненные отсюда Гуннами (см.), вошли въ Дакію, потомъ въ Мизію (376), водворясь такимъ образомъ въ римскихъ предѣлахъ. Однакожъ до насъ не дошли памятники того времени (III и IV в.), по которымъ можно было бы судить, какимъ образомъ дружины Готовъ и водворившихся вмѣстѣ съ ними, или вслѣдъ за ними, Вандаловъ, Бургундовъ, Руговъ (Руявъ), Лонгобардовъ, Сцировъ, Турцилинговъ, поступали съ завоеванными странами. Яснѣе становится положеніе германскихъ дружинъ на римскихъ земляхъ со второй половины IV и начала V вѣка; дружины, тогда водворявшіяся въ западныхъ римскихъ областяхъ, то на правѣ полныхъ завоевателей, то подъ сомнительнымъ титломъ римскихъ союзниковъ, обыкновенно дѣлились съ побѣжденными народами землею: они отдѣляли себѣ въ непосредственное владѣніе часть завоеванной страны, а другую оставляли побѣжденнымъ, которые платили за нее побѣдителямъ особенную подать. Такимъ образомъ Бургунды на юго-востокѣ, а Вестъ-Готы на юго-западѣ Галліи отдѣлили для себя въ собственность $2/3$, Герулы и Остъ-Готы въ Италіи $1/3$, Лонгобарды въ этой же странѣ $1/2$ земель, предоставивъ остальную землю или природнымъ жителямъ, или германскимъ поселенцамъ, водворявшимся въ странахъ, покоренныхъ единоплеменниками. Особенный большій или меньшій участокъ изъ покоренной страны отдѣлялся въ собственность дружины. Но всѣ однакожъ дружины находились въ одинаковыхъ обстоятельствахъ; не всѣ общества, которымъ они положили основаніе своими завоеваніями, устояли; поэтому и феодальная система не вездѣ развилась. Такъ вандальскія, ост- и вест-готскія, бургундскія и другія государства погибли прежде, чѣмъ феодальная система могла достигнуть въ нихъ

своего полнаго образованія. Англо Саксы внесли ее въ Британію, но тамъ бой пришельцевъ съ туземцами былъ и продолжительнѣе и упорнѣе, чѣмъ во всякой другой странѣ: англо-саксонскіе гелейты около полутора вѣка (отъ 448 — 584) боролись съ туземцами, прежде чѣмъ рѣшилось ихъ первенство надъ послѣдними, и потому должны были удержать свое первоначальное образованіе. и каждый гелейтъ владѣлъ собща тѣмъ участкомъ земли, которая была имъ завоевана; во второй же половинѣ XI вѣка феодальная система была внесена въ Англію по плану, обдуманному и предначертанному Вильгельмомъ Завоевателемъ (см.), изъ Франціи, страны, въ которой она получила полное развитіе. Эта римская провинція, извѣстная подъ именемъ Галліи, въ началѣ V в. была уже наводняема германскими дружинами, изъ которыхъ однѣ (вандальскія и свевскія), устремились черезъ нее въ Испанію; другіе, какъ бургундскіе, вестготскіе, и наконецъ франкскіе (437 г.), остались тамъ на жительство. Но до конца V вѣка еще существовала здѣсь страна, между Соммою и Луарою, управлявшаяся именемъ римскаго, уже не существовавшаго, императора. Хлодовикъ (см.), вождь многочисленной дружины салійскихъ Франковъ, пришелъ съ береговъ Салы и окончательно покорилъ Галлію въ 486 г. Такимъ-образомъ, дружина Хлодовика, кромѣ богатой добычи, состоявшей въ вещахъ движимыхъ, раздѣленныхъ между побѣдителями по жеребью, получила еще обширную землю (болѣе 4,000 кв. миль), хотя опустошенную, но все-еще имѣвшую многіе, довольно значительные и населенные города. Земля эта также составила собственность дружины (cumpaney); король, какъ вождь и верховный представитель своей дружины, назначалъ разные участки завоеванной земли въ собственность или Германцамъ, которыхъ побѣдители нашли уже въ покоренной странѣ, или Германцамъ, переселившимся вслѣдъ за побѣдителями, или, наконецъ, нѣкоторымъ изъ римскихъ (латинскихъ) жителей. Такіе участки, отданные въ полное владѣніе, съ обязанностью поддерживать дружину въ ея дальнѣйшихъ предпріятіяхъ, служили для обезпеченія ея существованія и вмѣстѣ съ тѣмъ удерживали въ повиновеніи покоренную страну. Эти участки, розданные въ *пожизненную* собственность, какъ помѣстья, назывались wloda, walod, или въ искаженной латини allodium, изъ чего впослѣдствіи составилось слово allod (германо-славянское wloda, донынѣ сохранившееся у Поляковъ, то же, что наше старинное *володарство, волость*). Владѣльцы этихъ володарствъ или кормовыхъ помѣстьевъ получали себѣ въ пожизненную собственность участки казенныхъ или фискальныхъ земель со всѣми строеніями, скотомъ, людьми, полями и лѣсами, были освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей, кромѣ военной службы на защиту короля и принадлежащихъ дружинѣ земель; какъ защитники этой общей собственности, они также назывались *баронами* (см.). Впослѣдствіи времени, съ распиреніемъ владычества Франковъ, названіе wloda, walod, allodium распространилось по всей Западной Европѣ и стало употребляться для означенія всякой собственности, составлявшей полное, свободное отъ повинностей и притомъ уже *наслѣдственное въ родѣ* владѣніе. Войны Хлодовика съ народами, прежде Франковъ поселившимися въ Галліи (Аллеманами, Бургундами, Вестготами), начавшіяся послѣ Соасонскаго сраженія, требовали болѣе прочной основы, чѣмъ получаемыя ими маловажныя пособія отъ аллодіальныхъ владѣльцевъ; еще менѣе были надежные сборы съ римскаго народонаселенія, которое было обложено податьми, но на покорность котораго еще нельзя было полагаться: вслѣдствіе того, изъ обширной завоеванной страны была отдѣлена часть въ непосредственную *казенную* собственность, подъ римскимъ названіемъ *фиска*. Когда же время завоеваній (по-крайней-мѣрѣ въ Галліи) для Франковъ миновалось, тогда весьма естественно родилась у дружинниковъ мысль о возможности пользоваться преимуществами спокойной и домашней жизни володарей, аллодіальныхъ бароновъ, безъ потери гражданскихъ преимуществъ, какъ дружинниковъ. Къ достиженію этой цѣли представлялось одно средство: раздать изъ казенныхъ или фискальныхъ имѣній кормовую землю членамъ дружины, какъ награду за вѣрную службу предковъ ихъ, какъ залогъ и обязательство къ службѣ ихъ самихъ на будущее время, къ готовности по первому призыву явиться вооруженными, поставить съ помѣстья опредѣленное количество воиновъ, и идти, куда назначитъ вождь, по общему рѣшенію дружины (см. **Мартовскія и Майскія поля**). Такая раздача участковъ изъ фиска въ частное владѣніе членамъ дружины составляетъ второй періодъ феодальной системы или настоящее ея начало. Эти-то участки «кормовыхъ» земель и назывались *феодами* (см.), а получившіе ихъ и вступившіе въ службу (in verbum) господаря (dominus, senior), давали ему присягу на вѣрность, почему именовались *вѣрными* (fideles), *менестрелями* (служилыми людьми), *вассами, вассалами* (см.). Ко-

роль, какъ глава дружины, получалъ очень значительную часть фискальныхъ земель въ непосредственное владѣніе, подъ названіемъ «regalium», «dominium», «domaine» (см. **Регалія, Домены, Удѣльное имѣніе**). Но эта перемѣна въ судьбѣ дружины, а чрезъ нее и въ судьбѣ цѣлаго общества, совершилась не вдругъ, не была замѣчена современниками, и въ глазахъ ихъ казалась частнымъ дѣломъ, относящимся только до короля и его дружинниковъ. Достовѣрно однакожъ, что при внукахъ Хлодовика, (въ исходѣ VI вѣка) уже существовало, или покрайней-мѣрѣ начато надѣленіе членовъ гелейта. По первоначальной идеѣ этого распоряженія, вассалъ не былъ полнымъ владѣтелемъ участка, но только имѣлъ право пользоваться его доходами, и за то былъ обязанъ службою, подъ опасеніемъ, за неисполненіе обязанностей, отобранія «кормоваго» помѣстья обратно въ казну или фискъ (конфискаціи), и даже смертной казни. Въ уваженіе заслугъ отца, фискъ передавалъ право на феодъ преимущественно сыну: такимъ-образомъ «кормовыя» помѣстья или феоды сдѣлались наслѣдственными землями или *отчинами*. Наслѣдственность — *третій* и окончательный періодъ феодализма. Время, съ котораго феоды приняли эту форму, съ точностью неизвѣстно: уже въ концѣ VI и въ началѣ VII вѣка находимъ довольно тому примѣровъ; по праву же и закону они сдѣлались наслѣдственными гораздо позже, и не вдругъ, а большею частью по одиначкѣ. Такое превращеніе феодовъ или пожизненныхъ кормовыхъ помѣстьевъ въ наслѣдственныя отчины совершенно измѣнило состояніе обществъ. Первая, и самая естественная, перемѣна была та, что каждый вассалъ началъ считать себя ни отъ кого независимымъ въ своемъ феодѣ, и въ его понятіяхъ смѣшалось право частной собственности съ правомъ верховной власти. Въ такомъ о себѣ мнѣніи утвердились вассалы, при враждѣ потомковъ Хлодовика, отъ половины VI до половины VII вѣка, и еще болѣе при распряхъ дѣтей и внуковъ Карла Великаго, впродолженіе IX вѣка, когда каждый изъ нихъ старался привлечь на свою сторону вассаловъ своего родственника невозможными пожертвованіями, уступками и раздачею новыхъ земель изъ своихъ доменовъ. Такимъ образомъ, когда сословіе вассаловъ пріобрѣло важность въ обществѣ, всѣ выгоды и удобства жизни, число феодовъ начало безпрерывно увеличиваться: 1) потому-что многіе изъ вассаловъ отдавали свои алоды въ фискъ, чтобы получить ихъ обратно въ видѣ бенефицій, или леновъ: потому-что при этомъ они ничего не теряли со стороны имущества, но еще много выигрывали со стороны важности въ обществѣ, *узаконяя* такъ-сказать превращеніе прежнихъ пожизненныхъ кормовыхъ помѣстьевъ въ наслѣдственныя отчины; 2) потому, что духовныя особы стали пріобрѣтать феоды отъ завоевателей, которые сами надѣляли духовенство землями, съ цѣлію привлечь къ себѣ этотъ важный классъ, и посредствомъ его дѣйствовать на умы побѣжденныхъ; 3) потому-что города, еще управлявшіеся по своимъ прежнимъ римскимъ законамъ (слѣдовательно сохранявшіе видъ независимости, хотя безъ всякаго ея обезпеченія), при утвержденіи наслѣдственности леновъ, были насильственно подчиняемы тѣмъ или другимъ вассаломъ въ полную отъ него зависимость, или же для собственной безопасности — отдавали сами себя на извѣстныхъ условіяхъ подъ *защиту*, а чрезъ то и въ *зависимость* могущественнаго вассала, духовнаго или свѣтскаго; 4) потому-что Франки покорили въ теченіе времени отъ VI до IX вѣка, всю остальную Германію и бо́льшую часть Италіи, гдѣ также образовались феоды въ пользу участниковъ завоеванія, и умножились точно тѣми же способами, какъ и въ Галліи; 5) потому-что бо́льшіе вассалы, какъ для своего бо́льшаго усиленія, такъ и по невозможности извлечь непосредственную пользу изъ своихъ обширныхъ владѣній, отдавали часть ихъ отъ себя другимъ на условіяхъ одинаковыхъ съ тѣми, на которыхъ сами получили свои владѣнія; то же самое дѣлали и духовные вассалы и города; и такимъ образомъ составился классъ *подвассаловъ* «After-Wassalen», arrière-vassaux» (см. **Вассалъ**), классъ, столько важный впослѣдствіи по своему содѣйствію къ ниспроверженію феодализма. Когда всѣ земли были розданы, тогда сдѣлались феодами озера, рѣки, лѣса, разные роды промысловъ и занятій, и наконецъ званія и должности. Такимъ образомъ феодальная система, укрѣпляясь съ VII до IX вѣка, проникла во весь составъ общества, раздробила его на мелкія части и поставила дикую силу и необузданный произволъ на мѣсто права и закона. Отъ IX до исхода XI вѣка все общество въ Западной Европѣ было предано ея тяжести; съ конца XI, еще болѣе съ XII вѣка, феодализму начала противодѣйствовать власть духовенства (см. **Папы**) и могущество городскихъ общинъ (см.), которыя и были причиною его паденія. Феодализмъ былъ необходимъ для того, чтобы новая жизнь могла проникнуть во всѣ тѣ земли, которыя въ древнемъ мірѣ составляли какъ-бы помѣстья гордаго Ри-

ма, и слѣдовательно лишены были чувства народности, а вмѣстѣ-съ-тѣмъ и понятія объ отечествѣ. Раздѣливъ общество на мелкія части, феодальная система въ то же время внесла въ каждую изъ нихъ одинаковыя отношенія вассала къ жителямъ его помѣстья и вмѣстѣ-съ-тѣмъ вселила одинаковыя понятія о жизни во всѣ отдѣльныя части, которыя по паденіи этой системы могли уже сблизиться и слиться въ одно цѣлое, бывъ заранѣе приготовлены къ этому сближенію. Феодализмъ былъ необходимъ и по тому, что далъ рѣшительный перевѣсъ жизни домашней надъ общественною: и въ этомъ заключается характеристическое отличіе новыхъ обществъ предъ древними, въ котор. общественная жизнь имѣла перевѣсъ, и права человѣка поглощались правами гражданина. Напротивъ, міръ вассала было его семейство: сюда возвращался онъ съ войны или съ удалой охоты; семейственныя добродѣтели, чувства супруга и отца, чувства, чуждыя древнимъ, воспитались подъ сѣнію феодальной системы. Чувство личной независимости, буйное и наглое во многихъ, получило въ нѣкоторыхъ лучшее направленіе, сдѣлалось основаніемъ возвышеннаго образа мыслей и въ этихъ нѣкоторыхъ породило *рыцарство*, этотъ идеалъ благородныхъ и прямыхъ чувствъ. Такимъ образомъ феодализмъ, возвысивъ семейственный бытъ, далъ права женщинѣ, и, облагородясь духомъ христіанства, произвелъ рыцарство, доблестныхъ защитниковъ невиннаго и угнетеннаго. Въ продолженіе крестовыхъ походовъ явились *рыцарскіе ордена* (см.), которые распространились по Европѣ и покорили языческую Пруссію и Ливонію власти римскаго первосвященника, огнемъ и мечемъ утвердивъ свое господство въ этихъ странахъ. Но рыцарство само по себѣ уже свидѣтельствовало о недостаткѣ общественнаго устройства и объ отсутствіи правилъ, ограждающихъ права и безопасность какъ всѣхъ вообще, такъ и каждаго въособенности: потому-что только при такомъ недостаткѣ частныхъ правилъ можно представить себѣ усилія частныхъ людей къ оборонѣ своихъ правъ. Неоспоримо, что рыцарство представило собою тѣсное соединеніе людей, которые считали себя выше другихъ, или лучше сказать, себя только и считали за людей, и которые въ самомъ своемъ соединеніи находили новую пищу своей надменности, новыя права выситься надъ прочими членами общества, и съ презрѣніемъ смотрѣть на нихъ. Съ этой стороны рыцарство было послѣднимъ усиліемъ феодальной аристократіи — удержать за собою власть надъ обществомъ и, въособенности, остановить возрастаніе силы городовъ, слѣдовательно, продлить положеніе господства и рабства, въ какомъ находилась новая Европа при утвержденіи феодальной системы. Но господство феодализма должно было кончиться, когда размножились университеты: молодое поколѣніе, изучивъ тамъ римское право, выходило оттуда съ новыми понятіями о сущности государства, о правительствѣ, о необходимости самодержавія; идея римскаго владыки, монарха неограниченнаго, была ими разнесена по всѣмъ слоямъ общества, и, рано или поздно, должна была преобразовать государственный бытъ народовъ. Послѣдній ударъ феодализму нанесли крестовые походы. Вассалы, опасные для своихъ королей, принимали св. крестъ и находили смерть въ Палестинѣ. Короли, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, присоединяли ихъ земли къ своимъ владѣніямъ; другіе феоды, нуждаясь въ деньгахъ для отправленія съ крестовымъ воинствомъ въ Палестину, сами добровольно продавали свои лены государямъ. Раздробленіе, раздѣльность земель и власти на Западѣ уничтожаются; области начинаютъ сливаться въ одно государственное цѣлое и власть королей увеличивается. Разрѣшеніе, произнесенное папами, оставлять феодаловъ каждому, кто желалъ принять участіе въ святой брани, ежегодно умножало число свободныхъ людей: возвращаясь изъ крестовыхъ походовъ, они уже не принадлежали своимъ прежнимъ повелителямъ; а чтобъ не жить на феодальной землѣ, селились въ городахъ, и тѣмъ усиливали городскія общины, которыя заключали между собою *союзы противъ нападеній феодаловъ*, а для большей безопасности прибѣгали подъ покровительство *государей*, и тѣмъ еще болѣе усиливали ихъ власть. Впослѣдствіи же изобрѣтеніе пороха, введеніе огнестрѣльнаго оружія и учрежденіе постоянныхъ войскъ, дало государямъ средства и возможность добить и остатки феодальной системы. Политика сосредоточилась въ рукахъ правительства, монархическая власть слила всѣ дотолѣ раздробленныя части народовъ въ одно крѣпкое государственное тѣло; явились настоящія европейскія государства, которыхъ дѣйствіями начало руководить единство государственной цѣли, общихъ государственныхъ выгодъ, общее государственное благо. Такимъ образомъ крестовые походы, стоившіе Европѣ сотни тысячъ воиновъ, очистили ее и приготовили къ новой жизни. Справедливы слова (гр. С. С. Уварова), что: «подъ стѣнами Іерусалима, предъ гробомъ Спасителя, положенъ (безъ вѣдома строителей, и конечно противъ

ихъ воли) первый камень будущаго политическаго зданія Европы». Феодализмъ палъ — и навсегда! Желающихъ ближе познакомиться съ феодальною системою, отсылаемъ къ трудамъ Дю-Канжа (Du Cange), Мабли, Монтескё, Робертсона, Тьерри (Aug. Thierry), Рейнуара, Сисмонди, Гизо, Мэзера, Савиньи, Эйхгорна, Миттермайера, Я. Гримма и другихъ.

Феодъ. Это слово прежде производили или отъ латинскаго *fides* (вѣрность); нѣмецкіе же писатели большею частью думаютъ, что оно составлено изъ двухъ старинныхъ нѣмецкихъ словъ: *fee* (вѣрность) и *od* (помѣстье, недвижимая собственность) Однакожъ такое словопроизводство подвергалось многимъ возраженіямъ. Нашъ извѣстный филологъ, О. И. Сенковскій, въ превосходной статьѣ объ этомъ предметѣ, помѣщенной въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1839, № 1, отд. IV), разрѣшилъ вопросъ о происхожденіи словъ allodium и feodum. Этотъ русскій ученый показалъ неосновательность нѣмецкаго толкованія, и превосходно объяснилъ, что feodum просто значитъ *кормъ, кормовое помѣстье*, и происходитъ отъ глагола fed, feed, feod, food (*кормиться*), а не отъ двухъ словъ fee (вѣрность) и od (недвижимая собственность), которыя грамматически не вяжутся другъ съ другомъ и не представляютъ логическаго смысла. По мнѣнію Сенковскаго, слова feod, feud, — какъ leod, leud, — не могутъ быть сложными: *eo* или *eu* обыкновенно замѣняютъ *u* другихъ нарѣчій; какъ *leod* возникло изъ *lud* (людъ), такъ точно и *feod* могло образоваться только изъ *fud* (кормъ, англійское *food*). Слѣдовательно, *феодализмъ* или *феодальная система* (см.) по-русски значитъ просто *кормовая помѣстная система*. Въ самомъ дѣлѣ, *феодами* или *ленами* (см.) назывались у германскихъ народовъ поземельныя владѣнія, которыя вождь дружины выдѣлялъ изъ завоеванной земли, и отдавалъ своимъ сподвижникамъ въ пожизненное владѣніе, какъ помѣстья, чтобъ «кормиться», а дружинникъ, получавшій такое помѣстье, обязывался, по первому повелѣнію короля, явиться вооруженнымъ, привести съ собою опредѣленное количество воиновъ, и идти, куда назначитъ вождь по общему рѣшенію дружины (см. **Мартовскія и Майскія поля**). Эта раздача участковъ производилась изъ фиска (см.), или изъ той части завоеванной земли, которая была отдѣляема въ казенную собственность. Получившіе такіе участки давали своему вождю, отъ котораго были надѣляемы кормовыми помѣстьями, клятву на вѣрную службу, почему и назывались относительно своего вождя его *вѣрными*, fideles, antrustiones, крѣпкими, fest, veste, vassi, vassali, *вассаломъ* его (см.). Первоначально *феоды* были только пожизненныя имѣнія, но потомъ сдѣлались наслѣдственными отчинами.

Феразшахъ, селеніе въ Индіи въ землѣ Сейковъ; замѣчательно по сраженію, происходившему между Англичанами и Сейками 21 и 22 декабря 1845 г. Послѣ сраженія при Мудки (см.), Сейки начали укрѣплять и вооружать артиллеріею лагерь при Феразшахѣ. Этотъ лагерь представлялъ параллелограмъ въ 3/4 мили длины и 1/4 мили глубины; внутри его было укрѣпленное селеніе Феразшахъ; малая сторона обращена къ Сутледжу и Мудки; большая къ Феразпуру. Англичане подъ начальствомъ сира (Ю-Гоу), 21 и 22 декабря, начали кровопролитный бой, и Сейки уступили Англичанамъ Феразшахъ послѣ ожесточенной борьбы, продолжавшейся 30 часовъ.

Фербеллинъ (Fehrbellin), небольшой городъ прусской провинціи, Бранденбургіи, при р. Рейнѣ, впадающей съ правой стороны въ Гавель. Здѣсь 18 іюня 1675 г. произошло сраженіе между 6,500 корпусомъ бранденбургскаго курфирста Фридриха Вильгельма, и шведскою арміей, состоявшею изъ 11,000 ч., подъ начальствомъ Вольдемара Врангеля. Войска курфирста состояли изъ кавалеріи, а шведскія преимущественно изъ пѣхоты. Шведы, вторгнувшись въ Померанію и Бранденбургію, производили неслыханныя жестокости. Это побудило курфирста поспѣшить къ нимъ на встрѣчу отъ Магдебурга. Движеніе его было необыкновенно быстро, и въ ночь съ 15 на 16 іюня, бранденбургскія войска неожиданно напали на городъ Ратенау, и въ расплохъ захватили находившійся тамъ шведскій драгунскій полкъ. Тогда Врангель началъ отступать; но курфирстъ настойчиво преслѣдовалъ его, приказавъ, въ то же время, подполковнику Геннингу (Henning) обогнать шведскія колонны и, предупредивъ ихъ у Фербеллина, разрушить мостъ на Рейнѣ, что и было имъ исполнено. Тогда Врангель, видя свой путь отступленія совершенно отрѣзаннымъ, рѣшился принять бой у Фербеллина. Утромъ 18 іюня, курфирстъ сталъ на позиціи между Линумомъ и Дехтовскимъ лѣсомъ, и, выставивъ передъ центромъ батарею изъ 12 орудій, направился съ главными силами вдоль Дехтовскаго лѣса противъ праваго непріятельскаго крыла, а ландграфъ гомбургскій былъ двинутъ противъ лѣваго крыла. Нападеніе должно было произойти одновременно, но, вопреки приказаніямъ, ландграфъ слишкомъ выдвинулся впередъ и былъ отбитъ съ урономъ; тогда курфирстъ усилилъ свои аттаки,

опрокинулъ малочисленную шведскую кавалерію и принудилъ Врангеля не только отказаться отъ попытки овладѣть центральною бранденбургскою баттареею, но заставилъ его отступить къ Фербеллину. Это отступленіе было совершено Шведами въ отличномъ порядкѣ; они отразили всѣ аттаки бранденбургской кавалеріи, и такъ упорно держались въ Фербеллинѣ, что дали время исправить мостъ, по которому перешли въ ночь съ 18 на 19 іюня, потерявъ около 3,000 убитыми и ранеными и 5 пушекъ, послѣ чего направились къ Витстоку. Сраженіе при Фербеллинѣ вполнѣ подтверждаетъ тактическую истину, что хорошая пѣхота, дѣйствуя противъ кавалеріи, всегда можетъ спастись, какъ бы затруднительно ни было ея положеніе; для этого необходимо только, чтобы она не теряла присутствія духа и сохраняла порядокъ въ самыя критическія минуты.

Ферварсэнъ (Андрей), бригадиръ и профессоръ россійской морской академіи, родомъ Англичанинъ, вызванный въ Россію Петромъ Великимъ, но въ какое время, неизвѣстно. Достовѣрно только то, что Ферварсонъ, вмѣстѣ съ государемъ, трудился надъ составленіемъ плана морскаго училища, учрежденнаго 1699 г. въ Москвѣ, въ Сухаревой башнѣ, гдѣ и занялъ мѣсто учителя. По словамъ Голикова, Ферварсэнъ ввелъ у насъ въ употребленіе арабскія цыфры. Въ 1715 г., при учрежденіи с.-п.-бургской морской академіи, Ферварсэнъ былъ назначенъ въ нее профессоромъ, а въ 1737 г., за успѣшное преподаваніе, пожалованъ въ бригадиры. Ум. въ дек. 1739 г. Ферварсонъ пользовался большимъ уваженіемъ: имъ были предварительно просматриваемы всѣ учебныя книги, назначавшіяся къ печати въ его время. Сочиненіе его «О навигаціи» переведено на русскій языкъ. Голиковъ называетъ его *Фергарсономъ*, а другіе *Фергюсономъ*, но онъ самъ подписывался Ferwharson.

Фергюсэнъ (Adam Ferguson), шотландскій философъ, род. 1724 г. въ Лоджеретѣ, близъ Перта; въ 1739 г. вступилъ въ сентъ-андрюсскій, а потомъ въ эдинбургскій университетъ, гдѣ товарищами его были Блэръ, Робертсонъ и Юмъ. По выходѣ изъ университета, онъ опредѣлился священникомъ въ полкъ шотландскихъ горцевъ; но въ 1759 г. получилъ должность профессора естественной философіи въ эдинбургскомъ университетѣ, а въ 1764 г. перешелъ на каѳедру нравственной философіи. Страсть къ путешествіямъ побудила его, въ 1773 году, отправиться на материкъ Европы, въ должности гувернера при молодомъ графѣ Честерфильдѣ. Въ 1778 г. англійское правительство отправило его въ Америку въ званіи секретаря коммиссіи, для переговоровъ о мирѣ съ Соединенными-Штатами. Исторія и философія были главными предметами занятій Фергюсэна. Въ 1782 г. онъ издалъ «Исторію славы и паденія Римской республики»; потомъ отправился въ Италію, для поправленія своего здоровья, и послѣдніе годы жизни провелъ въ уединеніи. Умеръ 1816 г. Вотъ главныя черты его философскаго ученія: 1) *по методѣ*, Фергюсэнъ принадлежитъ къ школѣ Бэкона; опытъ, изученіе фактовъ почитаетъ онъ существеннымъ условіемъ, безъ котораго невозможна строгая правильность и отчетливость въ изысканіяхъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ. 2) Въ *изъясненіи начала идей*, онъ приближается къ ученію Локка, который всѣ наши идеи производилъ или изъ внутренняго воспріятія, или изъ чувствъ. Къ этимъ двумъ источникамъ Фергюсэнъ прибавляетъ еще два, желая объяснить происхожденіе посредственныхъ и производныхъ познаній: «источниковъ познанія, говоритъ онъ, четыре: сознаніе, воспріятіе, свидѣтельство и умозаключеніе. Два первые источника могутъ назваться непосредственными, потому-что изъ нихъ мы получаемъ основныя начала для всѣхъ умственныхъ своихъ построеній; притомъ же, въ нихъ духъ непосредственно, такъ сказать, прикасается къ познаваемымъ предметамъ. Относительно же познаній, получаемыхъ чрезъ свидѣтельство и умозаключеніе, они могутъ быть названы производными или вторичными, потому-что получаются при помощи чего то средняго, находящагося между предметомъ и духомъ; самый способъ ихъ образованія въ умѣ рѣзко отличается отъ того простаго, непосредственнаго вникания въ предметъ, которымъ пріобрѣтаются познанія перваго вида (см. Начала наукъ нравственныхъ и политическихъ, ч. I, гл. 2-я, отд. 3 е). 3) Въ *морали*, Фергюсэнъ принимаетъ трехъ двигателей, вызывающихъ человѣка къ дѣятельности, или, говоря его словами, три закона. «Исторія человѣческой воли, говоритъ онъ, представляетъ намъ три слѣдующіе закона: люди стремятся сохранять себя; вотъ почему они ищутъ того, что укрѣпляетъ и возвышаетъ ихъ существованіе, здоровье, силу и красоту — это *законъ самосохраненія*. Второй законъ: люди стремятся къ общественной жизни; они принимаютъ участіе другъ въ другѣ и чужихъ страданіяхъ и радостяхъ — это *законъ общительности* Третій законъ: люди стремятся къ усовершенствованію: они отличаютъ совершенства отъ

недостатковъ; способны къ удивленію и презрѣнію. Это великое начало людскаго честолюбія можно назвать *закономъ прогресса*, движенія впередъ. Превосходство, абсолютное или относительное, есть высочайшій предметъ человѣческихъ стремленій» (см. его Наставленія о нравственной философіи). Но въ чемъ состоитъ это совершенство или превосходство, Фергюсэнъ нигдѣ не опредѣляетъ, и кромѣ того, какъ относятся другъ къ другу три означенные закона? Въ случаѣ столкновенія ихъ, которому должно отдать преимущество — Фергюсэнъ также не рѣшаетъ. Онъ видѣлъ ясно, что вся совокупность человѣческихъ дѣйствій не можетъ быть выведена ни изъ личнаго интереса, какъ полагалъ Гоббэзъ, ни изъ пріязни къ другимъ, которую Шефтсбюри и Готчесэнъ пытались сдѣлать высшимъ нравственнымъ началомъ; но что въ каждомъ изъ этихъ мнѣній есть своя доля истины, и слѣд. оба они непремѣнно должны быть допущены въ философіи, потому-то Фергюсэнъ принимаетъ то и другое начало, и чувствуя, что и оба они все-еще не объясняютъ всего объема человѣческихъ дѣйствій, присоединяетъ къ нимъ законъ совершенства и успѣха. Его недостатокъ состоитъ только въ томъ, что онъ не далъ окончательнаго объясненія выставленному имъ закону. 4) Въ *области политики*, Фергюсэнъ изслѣдуетъ три вопроса: а) о началѣ общества; b) о цѣли его и о томъ, какая форма правленія прямѣе ведетъ къ общественной цѣли. Касательно перваго вопроса, онъ съ отличнымъ остроуміемъ опровергаетъ мнѣнія Гоббэза и другихъ публицистовъ, предполагавшихъ, что войны и завоеванія дали начало гражданскимъ обществамъ; безъ всякой натяжки доказываетъ, что общительность человѣка, семейныя связи и взаимныя привязанности должны были произвести отношенія между людьми, прямо противоположныя тѣмъ, которыя предполагалъ Гоббэзъ. Относительно той школы публицистовъ, которая, вмѣстѣ съ Руссо, съ глубокимъ сожалѣніемъ вспоминала о какомъ-то натуральномъ состояніи человѣчества, предшествовавшемъ гражданскому устройству, Фергюсэнъ доказываетъ, что человѣческая природа повсюду, и при всякомъ порядкѣ, остается одною и тою же; что, будучи усовершаема, она пріобрѣтаетъ въ сферѣ гражданскаго устройства только высшій характеръ, оставаясь въ основѣ тою же человѣческою природою, какую имѣетъ дикое племя. Въ первой части своего «Опыта исторіи гражданскаго общества», онъ говоритъ: «если насъ спросятъ, гдѣ люди находятся въ естественномъ состояніи, то мы отвѣтимъ: *здѣсь*, все-равно, будемъ ли мы въ это время находиться во Франціи, на Мысѣ-Доброй-Надежды, или на берегу Магелланова-пролива. Вездѣ, гдѣ только человѣкъ упражняетъ свои силы, всѣ положенія его равно естественны». Касательно цѣли гражданскаго общества, Фергюсэнъ ограничивается положеніемъ, что она состоитъ въ прогрессѣ; но понятіе этого прогресса и въ политикѣ страдаетъ тою же неопредѣленностью, какъ и въ морали. Сравнивъ Фергюсэна съ другими шотландскими философами, должно сознаться, что онъ въ психологіи не столь оригиналенъ, какъ Готчесэнъ, не столь наблюдателенъ и систематиченъ, какъ Смитъ, не столь глубокъ и полонъ, какъ Рэйдъ. Характеристическую черту его составляетъ изумительная вѣрность здраваго смысла, и обширность взгляда; онъ удивительно умно обсуживалъ всѣ мнѣнія своихъ предшественниковъ, присовокупляя къ нимъ и свои свѣтлыя мысли. Творенія его: «Анализъ психологіи и нравственной философіи», Эдинбургъ, 1766; «Опытъ о гражданскомъ обществѣ», Эдинб. 1767, переведенъ на многіе языки; «Наставленія о нравственной философіи»; Эдинб. 1769; «Начала нравственныхъ и политическихъ наукъ», Эдинб. 1792. Кромѣ того, въ 1778 г. въ особомъ сочиненіи, Фергюсэнъ опровергалъ нѣкоторыя положенія доктора Приза относительно гражданской и религіозной свободы.

Фердинандъ (Ferdinand). Подъ этимъ именемъ извѣстны три германскихъ императора: *Фердинандъ I*, братъ Карла V, второй сынъ Филиппа Австрійскаго и Іоанны Безумной, родился въ Кастиліи, въ Алкалѣ де-Генаресъ, 1503 г.; былъ женатъ на Аннѣ, дочери Владислава VI, короля венгерскаго и богемскаго, и въ 1526 г. по смерти Людовика, короля венгерскаго, убитаго при Могачѣ, получилъ корону Богеміи и Венгріи; въ 1531 г. Фердинандъ былъ наименованъ римскимъ королемъ, а въ 1558 г., наслѣдовалъ императорскую корону послѣ Карла V. Этотъ государь отличался кроткимъ характеромъ, вѣротерпимостью, и былъ защитникомъ на Тридентскомъ соборѣ свободы религіозныхъ мнѣній (1562). Протестанты, не смотря на всѣ невыгоды Аугсбургскаго мира, наслаждались спокойствіемъ во все время его царствованія. Его стараніями была окончена долговременная вражда между Франціею и Испаніей; Турки также заключили съ нимъ миръ. Фердинандъ I ум. въ 1564 г.; наслѣдникомъ его, еще въ 1562 г., былъ назначенъ сынъ его, Максимиліанъ. — *Фердинандъ II*, внукъ предъидущаго, сынъ Карла, эрцгер-

цога штирійскаго, род. въ Богеміи 1578 г.; императоръ Матвей возвелъ его въ короли богемскіе 1617 г., а 1618 г. въ венгерскіе, и сдѣлалъ своимъ наслѣдникомъ. Онъ вступилъ на императорскій престолъ по смерти Матвея. Будучи воспитанъ іезуитами, Фердинандъ раздѣлялъ ихъ религіозныя мнѣнія. Чехи (Богемцы), зная его фанатизмъ и худо скрываемое намѣреніе подавить славянскую народность, возстали еще при жизни Матвея, при первомъ извѣстіи о его распоряженіяхъ. Они объявили чешскій престолъ избирательнымъ, и потому предложили Фридриху V, курфирсту пфальцскому, возложить на себя чешскую королевскую корону. Фридрихъ, побуждаемый своею честолюбивою женой, согласился, но не принялъ никакихъ мѣръ для защиты новыхъ своихъ владѣній. Сраженіе при Бѣлой-горѣ, близъ Праги, рѣшило, въ 1620 г., борьбу между императоромъ и курфирстомъ: Максимиліанъ, герцогъ баварскій, поразилъ Фридриха, который и убѣжалъ въ Голландію. Императорскія войска страшно опустошили Богемію; большая часть тамошняго дворянства была принуждена оставить родину; славянская народность подверглась сильнѣйшему гоненію: іезуиты свозили, цѣлыми возами, чешскія книги, и жгли ихъ на кострахъ, какъ произведенія еретическія; нѣмецкій языкъ введенъ въ школы и въ суды. Ободренный успѣхомъ своихъ дѣйствій въ Богеміи, Фердинандъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и Пфальцъ (принадлежавшій Фридриху); но такимъ нарушеніемъ независимости Германіи, онъ возстановилъ противъ себя Христіана IV, короля датскаго, и Христіана, герцога брауншвейгскаго. Однакожъ знаменитые полководцы императора доставили ему торжество надъ врагами: Тилли побѣдилъ Датчанъ, а Валленштейнъ, природный Чехъ (Богемецъ), отличавшійся преданностью престолу, поразилъ графа Мансфельда при Дессау. Между-тѣмъ герцогъ брауншвейгскій умеръ; графъ Мансфельдъ также вскорѣ скончался въ Далмаціи; датскій король принужденъ былъ отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Германіи, которая со страхомъ взирала на уничтоженіе своей независимости. И это неминуемо должно было совершиться, еслибъ Ришельё (см.) не вмѣшался въ 30-ти-лѣтнюю войну. Хитрый министръ французскаго короля Людовика XIII нашелъ сильнаго противника Фердинанду въ лицѣ шведскаго короля Густава-Адольфа, а черезъ своихъ агентовъ успѣлъ возбудить въ Фердинандѣ подозрѣнія къ Валленштейну, и лишилъ императора лучшаго его полководца, въ то самое время, когда Шведы явились на помощь своимъ германскимъ единовѣрцамъ. Чтобъ уничтожить и самую мысль объ отступленіи, Густавъ-Адольфъ приказалъ шведскимъ судамъ возвратиться въ свое отечество. Война запылала: доселѣ непобѣдимый, Тилли былъ разбитъ Шведами при Лейпцигѣ (1631), при Лехѣ (1632), и вскорѣ умеръ отъ ранъ. Тогда-то горделивый Фердинандъ нашелся вынужденнымъ униженно просить оскорбленнаго имъ Валленштейна опять принять начальство надъ войскомъ. Валленштейнъ предложилъ слѣдующія, очень тяжкія для императора, условія: 1) чтобы безъ согласія главнокомандующаго не была назначаема въ войскѣ никакая награда, и 2) кромѣ-того, Фердинандъ обязался переѣхать изъ Вѣны въ Прагу, вслѣдствіе чего и центръ Германской имперіи долженствовалъ перенестись на славянскую землю и принять славянскій характеръ. Фердинандъ былъ въ крайности; но какъ вся его надежда основывалась на Валленштейнѣ, то по-неволѣ надо было согласиться на все. Тогда Валленштейнъ выступилъ противъ Густава-Адольфа. Въ знаменитомъ сраженіи при Люценѣ (1632) палъ шведскій герой. Теперь нужда въ Валленштейнѣ кончилась, и неблагодарный Фердинандъ подослалъ убійцъ умертвить знаменитаго полководца (1634). Война опять затянулась; императоръ поручилъ главное начальство надъ войсками своему сыну, эрцгерцогу Фердинанду: при Нордлингенѣ (1634) Шведы были разбиты, но зато, при Витштокѣ (1636) шведскій полководецъ Банеръ поразилъ австрійско-саксонское войско. Шведы распространились по всей сѣверной Германіи. Огорченный неудачами своего оружія, императоръ Фердинандъ II умеръ въ 1637 году. — *Фердинандъ III*, сынъ императора Фердинанда II; род. въ Грецѣ 1608 г. Еще при жизни отца, онъ былъ провозглашенъ королемъ богемскимъ, венгерскимъ и наконецъ римскимъ, а по смерти Фердинанда II, въ 1637 году, возведенъ на императорскій престолъ. Царствованіе Фердинанда III началось среди ужасныхъ смутъ; все стараніе этого государя было обращено на заключ. мира, а между-тѣмъ 30-ти-лѣтняя война (см.) все-еще не умолкала. Бернгардъ Веймарскій поражалъ Австрійцевъ и Саксонцевъ (1638), и только внезапная смерть избавила отъ него Австрію; но его войско перешло на жалованье Французовъ; шведскій полководецъ Торстенсонъ нанесъ императорскимъ войскамъ сильное пораженіе при Лейпцигѣ (1642) и намѣревался вторгнуться въ австрійскія наслѣдственныя земли. Детлингское сраженіе (1643), въ которомъ Французы

были разбиты, не принесло большой пользы. Бранденбургскій курфирстъ, пользуясь смутными обстоятельствами, избавился отъ вліянія Австріи; Саксонія, опустошаемая Шведами, отказалась отъ участія въ войнѣ; только одинъ Максимиліанъ Баварскій оставался на сторонѣ Фердинанда III. Но Тюреннь и Врангель разоряли Баварію, а Кёнигсмаркъ покорилъ уже часть Праги (лѣтомъ 1648 г.), и соединясь съ цвейбрюкенскимъ пфальцграфомъ Карломъ-Густавомъ, готовился довершить завоеваніе Богеміи, когда Вестфальскій миръ (см.) примирилъ императора съ его врагами. Фердинандъ, принужденный согласиться на ограниченіе своихъ правъ, призналъ, что всѣ имперскіе владѣтели могутъ заключать союзы между собою и съ иностранными государствами, но только не противъ императора. Фердинандъ III ум. въ 1657 г.

Фердинандъ. Семь испанскихъ королей носили это имя. — *Фердинандъ I*, второй сынъ Санхо III, короля наварскаго, женился на леонской принцессѣ Санхѣ, сестрѣ Веремонда или Бермудеса III, и получилъ отъ отца Кастилію, какъ отдѣльн. королевство (1035); побѣдивъ своего шурина, онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ королевство Леонъ (1037), подчинилъ себѣ мусульманскихъ государей Сарагоссы, Севильи, Толедо, завоевалъ Коимбру и др. области въ Португаліи (1045), и побѣдилъ своего брата, Гарсіа III, короля наваррскаго, вскорѣ погибшаго въ одномъ (1054 г.) сраженіи. Въ 1064 г. онъ раздѣлилъ свои земли между тремя сыновьями, и черезъ годъ ум. (1065 г.); современники назвали его «великимъ». — *Фердинандъ II*, младшій сынъ Альфонса VII, короля кастильскаго и леонскаго, въ 1157 г. получилъ отъ отца королевство Леонъ, женился на Уракѣ, дочери португальскаго короля Альфонса I (1164), но черезъ десять лѣтъ развелся съ супругою, по требованію папы (1175), и воевалъ съ тестемъ (1180), объявивъ притязанія на Бадахосъ. Ум. въ 1187 г. Въ царствованіе Фердинанда II дворянство учредило, для охраненія пилигримовъ, орденъ Сан-Яго-де Компостелла, утвержденный папою въ 1175 году. — *Фердинадъ III*, или Святой, сынъ Альфонса IX, короля леонскаго, наслѣдовалъ своему бездѣтному дядѣ Генриху I (1217 г.) въ Кастиліи; но, получивъ кастильскую корону, былъ разбитъ своимъ отцемъ (1222). Въ 1230 г., по смерти Альфонса IX, занялъ леонскій престолъ, а вскорѣ потомъ завоевалъ у магометанъ Кордову (1236), соорудилъ флотъ на Гвадалквивирѣ, чтобы напасть на Севилью водою, принудилъ покориться владѣтеля Мурсіи, сдѣлалъ своимъ вассаломъ гренадскаго короля (1246); наконецъ покорилъ Севилью (1248), Хересъ-де-ла-Фронтеру и Кадисъ (1250), а испанскій флотъ одержалъ побѣду надъ марокскимъ. Фердинандъ III издалъ мудрые законы и много способствовалъ благосостоянію народа. Смерть застала его въ то время, когда онъ приготовлялся къ походу въ Африку (30 мая 1252 г.). Папа Климентъ X, въ XVII вѣкѣ, причислилъ его къ лику святыхъ. — *Фердинадъ IV*, род. въ 1285 г., наслѣдовалъ своему отцу, кастильскому королю Санхо IV, въ 1295 г., подъ опекою своей матери, мудрой королевы Маріи. Враги малолѣтнаго короля хотѣли раздѣлить Кастилію; Португалія, Гренада, Арагонія и Франція благопріятствовали этимъ замысламъ; но твердость и благоразуміе королевы Маріи отстранили всѣ безпорядки, неизбѣжные при несовершеннолѣтіяхъ государей. Въ 1297 г., португальскій король Діонисій Правдивый заключилъ миръ съ Кастиліею, впослѣдствіи и съ Арагоніею (1305 г.). Фердинандъ IV опять принудилъ гренадскаго короля покориться (1304) и завоевалъ Гибралтаръ (1309). Ум. въ 1312 г. — *Фердинандъ V Католикъ*, сынъ Іоанна II, короля наваррскаго и арагонскаго, род. въ 1452 году; 17-ти лѣтъ вступилъ въ бракъ съ Изабеллою Кастильскою (1469), и черезъ пять лѣтъ провозглашенъ ея соправителемъ, а спустя 10 лѣтъ послѣдовало окончательное соединеніе Кастиліи и Арагоніи (1479). Противъ него образовалась могущественная партія, подъ начальствомъ маркиза Вилльера, архіепископа толедскаго и португальскаго короля Альфонса V, предъявившаго свои права на Кастилію. Фердинандъ силою оружія разрушилъ ихъ замыслы, и въ 1479 г. заключилъ миръ съ Португаліей. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1492 г., испанскіе Мавры утратили свою независимость; Гренада пала, послѣ долговременной осады; Евреи были выгнаны изъ Испаніи, между-тѣмъ какъ Христофоръ Колумбъ, предводительствуя Испанцами, открылъ Америку. Въ 1496 г. папа Александръ VI далъ Фердинанду и Изабеллѣ титулъ «католическихъ королей» за введеніе въ Испанію инквизиціи (1480). Фердинандъ, въ союзѣ съ Людовикомъ XII, королемъ французскимъ (1500), овладѣлъ Неаполемъ; но вслѣдъ же за тѣмъ, союзъ съ Франціею былъ нарушенъ, и Фердинандовъ полководецъ, Гонзальвъ Кордовскій, выгналъ Французовъ изъ Неаполя (1504). Другой Фердинандовъ полководецъ распространилъ власть Испаніи по африканскимъ берегамъ Средиземнаго моря, покоривъ Оранъ, Карѳагенъ и другія мѣста (1509—10). Въ 1512 г. была завоевана Наварра до Пири-

ней, и присоединена къ Испаніи. Словомъ, при жизни Фердинанда Католика, Испанія достигла высокой степени могущества, и заняла почетное мѣсто между европейскими державами. По смерти Изабеллы (1504), Фердинандъ Католикъ присвоилъ себѣ регентство Кастиліи, и съ того времени одинъ повелѣвалъ всею Испаніей, пользуясь малолѣтствомъ своего внука, знаменитаго впослѣдствіи Карла I (какъ короля испанскаго) или V (какъ императора германскаго). Онъ ум. 23 янв. 1516 г. Фердинандъ былъ непостояненъ и вѣроломенъ съ своими союзниками, строгъ и неумолимъ съ своими подданными, и постоянно платилъ неблагодарностью тѣмъ, которые прославляли его царствованіе своими дѣяніями. — *Фердинандъ VI*, род. 1713 г. и наслѣдовалъ въ 1746 г. своему отцу, Филиппу V. Правленіе Фердинанда VI было благодѣтельно для Испаніи: онъ издалъ много мудрыхъ постановленій, ограничилъ придворную роскошь, ввелъ повсюду бережливость, заботился о проведеніи дорогъ и каналовъ, покровительствовалъ торговлѣ и промышленности, привелъ въ порядокъ государственные финансы. Не любя войны, Фердинандъ вызвалъ свои войска изъ Ломбардіи (1746), но по Ахенскому миру въ 1748 г. получилъ отъ Австріи, для инфанта дона Филиппа, Парму, Піаченцу и Гвасталу. Онъ былъ одержимъ постоянною меланхоліею, и только пѣніе Фаринелли (см.) могло ее разгонять. Ум. въ 1759 г. — *Фердинандъ VII*, король испанскій, сынъ Карла IV; род. въ 1784 г., и черезъ пять лѣтъ, въ 1789 г., кортесы наименовали его принцемъ астурійскимъ. Министръ Годой былъ причиною безпрестанныхъ ссоръ между королемъ и наслѣднымъ принцемъ; наконецъ, они рѣшились искать посредничества у французскаго императора, пріѣхали въ Байонну, и тутъ были задержаны по приказанію Наполеона, который отдалъ корону Испаніи своему брату Іосифу, а Фердинанда заточилъ въ Валансѣ, гдѣ онъ находился съ 1808—1813 г. Послѣ паденія Наполеона, Фердинандъ возвратился, въ 1814 г., на родину, и съ восторгомъ былъ принятъ Испанцами. Онъ отмѣнилъ законы, постановленные кортесами во время его отсутствія; возстановилъ инквизицію, пытки, орденъ іезуитовъ, вслѣдствіе чего во многихъ мѣстахъ вспыхнули возмущенія. Фердинандъ былъ вынужденъ снова созвать кортесовъ, утвердить конституцію 1812 г., уничтожить инквизицію, изгнать іезуитовъ и дозволить свободу книгопечатанія. Тогда начались безпрестанныя смуты, въ которыхъ (1823 г.) приняла участіе Франція. Французскія войска овладѣли Мадридомъ, проникли до Кадиса и принудили кортесовъ возвратить Фердинанду самодержавіе (1823); но всѣ старанія герцога ангулемскаго и чужестранныхъ посланниковъ внушить королю мѣры болѣе кроткія остались тщетными. Жестокія казни возбудили въ народѣ новое волненіе, увеличенное совершеннымъ разстройствомъ финансовъ. Покушенія Фердинанда завоевать Америку (1825—1829) также не имѣли никакого успѣха. По смерти третьей супруги, король женился на англійской принцессѣ Маріи Христинѣ (1829); уничтожилъ салическій законъ о престолонаслѣдіи, и провозгласилъ наслѣдницею престола новорожденную дочь, инфантину Изабеллу (1830). Тогда образовались три партіи: «христиносовъ», защитниковъ Христины и ея дочери, «карлистовъ», защищавшихъ законное право дона-Карлоса (брата Фердинандова) на престолъ Испаніи, и придворная партія «фернандосовъ», колебавшаяся между двумя первыми. Въ 1832 г., во время опасной болѣзни Фердинанда, салическій законъ былъ возстановленъ, и донъ-Карлосъ, какъ братъ умирающаго, провозглашенъ королемъ Испаніи; но когда опасность миновалась, Фердинандъ, еще больной, уничтожилъ всѣ прежнія распоряженія, и объявилъ Христину регентшею. Послѣдовало совершенное измѣненіе правительственныхъ началъ; всѣ провинціи получили новыхъ генералъ-капитановъ; множество карлистовъ, особенно въ Каталоніи, захвачены и разстрѣляны. Это пробудило новыя волненія: въ январѣ 1833 г. карлисты возстали въ Мадридѣ; ихъ усмирили, и Фердинандъ объявилъ, что отнынѣ онъ опять принимаетъ правленіе и будетъ самъ поддерживать либеральную систему королевы Христины. Но во время новой болѣзни Фердинанда, донъ-Карлосъ и все ёго семейство объявлены изгнанными изъ Испаніи (14 мая 1833). Карлисты начали вооружаться повсюду, и, среди приготовленій къ междоусобной войнѣ, слабый Фердинандъ ум. 29 сент. 1833 г.

Фердинандъ (короли Обѣихъ-Сицилій). Неаполитанскія владѣнія и островъ Сицилія, составляющія нынѣ одно королевство, столько разъ соединялись между собою и опять отдѣлялись одно отъ другаго, что отъ этого произошла сбивчивость въ названіяхъ королей ихъ, такъ-что одинъ и тотъ же государь назывался Фердинандомъ IV въ Неаполѣ, Фердинандомъ II въ Сициліи и Фердинандомъ I, какъ король этихъ обоихъ владѣній. И даже послѣднее его названіе было несправедливо, потому-что первымъ королемъ Обѣихъ-Сицилій

былъ Фердинандъ Католикъ въ 1503 г. Въ Сициліи царствовали три государя этого имени. *Фердинандъ I Справедливый* (съ 1412 до 1416 г.); *Фердинандъ II*, называвшійся въ Испаніи Фердинандомъ Католикомъ, царствовалъ съ 1479—1516, и, наконецъ. *Фердинандъ III*, впослѣдствіи Фердинандъ I, какъ король Обѣихъ-Сицилій. Въ Неаполѣ царствовали четыре Фердинанда: *Фердинандъ I*, побочный сынъ Альфонса Великодушнаго, получилъ отъ отца Неаполь въ 1458 г., и хотя эго назначеніе было подтверждено Николаемъ V и Каликстомъ III, но тотчасъ же по кончинѣ Альфонса папа объявилъ, что неаполитанскія владѣнія, за недостаткомъ законныхъ наслѣдниковъ, присоединяются къ Церковной-области. Фердинандъ созвалъ важнѣйшихъ сановниковъ и, получивъ отъ нихъ присягу въ вѣрности, воспротивился Каликсту, а по смерти его заключилъ съ преемникомъ Каликста, Піемъ II, договоръ, по которому обязался платить ему ежегодно извѣстную сумму денегъ, помогать въ случаѣ войны и уступить городъ Беневентъ и Террачинскую область. Сдѣлавшись полновластнымъ государемъ, Фердинандъ осыпалъ своихъ бароновъ наградами, уменьшилъ подати и сдѣлалъ все, что могъ для снисканія любви своего народа. Онъ женился на Изабеллѣ, дочери Тристана Клермонскаго, которой рѣдкое мужество не разъ спасало Фердинанда. Между-тѣмъ, анжуйская партія не теряла надежды; Іоаннъ Анжуйскій вторгнулся въ неаполитанскія владѣнія, но Фердинандъ, послѣ неоднократно колебавшагося успѣха, изгналъ Іоанна изъ своихъ владѣній, уморилъ въ тюрьмѣ опаснаго своего непріятеля Пиччинино, заключилъ въ темницу герцога Сессу и отказался платить дань папѣ. Въ 1471 г. онъ вступилъ въ союзъ съ Венеціянцами и папою противъ Турковъ, но поссорился съ первыми за островъ Кипръ. Тогда Венеціянцы соединились съ папою Сикстомъ IV противъ Фердинанда, и возбудили противъ него Турковъ, которые, 11 авг. 1480 г., высадились на берега Апуліи, взяли городъ Отранто и умертвили двѣнадцать тысячъ его жителей. Война съ Венеціею продолжалась до 1492 г.; въ это же время Фердинанду начала угрожать новая опасность со стороны французскаго короля Карла VIII, который, какъ наслѣдникъ Анжуйскаго дома, объявилъ свои права на Неаполь, и началъ готовиться къ походу. Во время этихъ приготовленій Фердинандъ I ум. 25 янв. 1494 г. Неаполь былъ обязанъ ему частью своего настоящаго великолѣпія. Фердинандъ учредилъ здѣсь типографію (1474), покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, и, вособенности, развитію мануфактурной и торговой промышленности. — *Фердинандъ II*, сынъ Альфонса II, внукъ Фердинанда I, получилъ корону послѣ отреченія своего отца, бѣжавшаго изъ Неаполя при первомъ появленіи Французовъ (1495). Фердинандъ II, будучи оставленъ своими подданными, также принужденъ былъ удалиться въ Сицилію, но когда 4 апр. 1495 г. заключенъ былъ въ пользу его «Священный союзъ» между германскимъ императоромъ, Испаніею, миланскимъ герцогомъ, Венеціянцами и папою Александромъ VI, и Карлъ VIII принужденъ былъ удалиться изъ Неаполя, то Фердинандъ II, при помощи испанскаго флота и арміи Гонзальва Кордовскаго, овладѣлъ городомъ Реджіо въ Калабріи, и на основаніи договора, передалъ его Испанцамъ. Гордясь этимъ успѣхомъ, Фердинандъ, вопреки совѣтамъ Гонзальва, двинулся къ Неаполю, но на дорогѣ былъ разбитъ Французами, подъ начальствомъ д'Обиньи и Перси. Отважное предпріятіе вывело его однако же изъ затруднительнаго положенія: предоставивъ Гонзальву собирать разбитое войско, Фердинандъ отправился въ Мессину, неожиданно явился съ флотомъ близъ Неаполя, и, при содѣйствіи возмутившихся жителей, овладѣлъ этимъ городомъ, 7 іюля 1495 г., хотя цитадель, защищаемая герцогомъ Монпансье, держалась еще до конца іюля 1496 г. Фердинандъ ум. 7 окт. того же года, не оставивъ послѣ себя дѣтей.— *Фердинандъ*, называемый IV какъ король неаполитанскій, III какъ король Сициліи и I какъ владѣтель Обѣихъ-Сицилій, сынъ Карла III, короля испанскаго, род. въ 1751 г., и осьми лѣтъ возведенъ на престолъ въ 1759 г. Воспитаніе его было поручено князю Санъ-Никандро, который вовсе не обращалъ вниманія на развитіе его способностей: онъ усилилъ въ немъ страсть къ охотѣ, рыбной ловлѣ, волокитству, какъ будто эти занятія составляли все его призваніе; въ 1768 г. Фердинандъ сочетался бракомъ съ Маріею Каролиною Люизою, дочерью знаменитой Маріи Терезіи и императора Франца I. Онъ предоставилъ управленіе государствомъ своей супругѣ и первому министру Актону, и послѣ неудачнаго похода къ Риму въ 1798 г. Фердинандъ, вытѣсненный французскимъ войскомъ, удалился въ Сицилію, а Неаполитанское королевство было обращено въ Парѳенопейскую республику. Въ 1799 г., кардиналъ Руффо завоевалъ Неаполь; Фердинандъ возвратился въ свои владѣнія, но вскорѣ опять удалился изъ нихъ, и жилъ на островѣ Сициліи, а Неаполитан. корол. было отдано Наполеономъ его брату Іосифу (1806), а потомъ зятю Мюра-

ту. Въ 1816 г. Фердинандъ принялъ въ свою власть наслѣдственныя владѣнія. Онъ ум. въ ночь съ 3 на 4 янв. 1825 г. Фердинандъ призвалъ къ своему двору іезуитовъ, и возобновилъ 88 упраздненныхъ монастырей. Любимымъ препровожденіемъ времени этого государя было общество лаццарони и фаччини (нищихъ и зѣвакъ). Находясь въ Палермо, онъ проводилъ цѣлые дни на рынкѣ, и продавалъ имъ на вѣсъ рыбу довольно дорогою цѣною: все же время между охотою, рыбною ловлею и продажею на рынкѣ, король посвящалъ любовнымъ интригамъ. Находясь среди самой простой черни и усвоивъ ея манеры и образъ выраженія, Фердинандъ былъ ея любимцемъ, и получилъ отъ нея прозваніе «Nasone» (носатый), по причинѣ большаго носа. При возвращеніи Фердинанда въ Неаполь въ 1815 г., толпы народа кричали «Viva Nasone»! — *Фердинандъ II*, нынѣ царствующій король Обѣихъ-Сицилій, сынъ кор. Франциска I, внукъ предъидущаго, род. въ Палермо 12 янв. 1810 г. и наслѣдовалъ престолъ 8 нояб. 1830 г. по смерти отца. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ обнаружилъ страсть къ военному искусству, и поставилъ неаполитанское войско на ряду съ лучшими европейскими войсками. Фердинандъ II вступилъ въ бракъ (21 нояб. 1832 г.) съ сардинскою принцессою Маріей Христиною, дочерью Виктора Эммануэля, а послѣ кончины, ея въ 1835 г., вступилъ во второй бракъ съ эрцгерцогинею Терезою, дочерью эрцгерцога Карла. Отъ этого брака родился сынъ (1 авг. 1838 г.), получившій имя Карла Людовика, графа Трани. Король Фердинандъ II съ 1845 г. считается шефомъ нашего, бывшаго невскаго морскаго полка, который получилъ названіе пѣхотнаго с. в. короля неаполитанскаго полка, и состоитъ въ 1-й пѣхотной дивизіи 1-го пѣхотнаго корпуса.

Фердинандъ, король португальскій, род. въ Коимбрѣ 27 февр. 1340 г., и вступилъ на престолъ 18 января 1367 г. по смерти своего отца Петра I, а послѣ Петра-Жестокаго, короля кастильскаго (1369 г.), принялъ титулъ короля Испаніи. Это самое вовлекло его въ войну съ Генрихомъ II Незаконнорожденнымъ, наслѣдникомъ Петра Жестокаго. Генрихъ II принудилъ его къ миру, и выдалъ за него свою дочь Леонору. Впослѣдствіи, Фердинандъ объявилъ этотъ бракъ незаконнымъ, и вступилъ въ союзъ противъ Генриха съ Іоанномъ, герцогомъ ланкастерскимъ, который имѣлъ притязанія на кастильскую корону. Снова разбитый и принужденный къ миру, онъ опять началъ войну при Іоаннѣ I, наслѣдникѣ Генриха II; наконецъ отказался отъ своихъ притязаній и ум. въ 1383 г. Не смотря на свою непостоянную внѣшнюю политику, Фердинандъ въ продолженіе своего шестнадцатилѣтняго царствованія сдѣлалъ много хорошаго для своего государства: онъ поощрялъ мореплаваніе и торговлю, уничтожилъ монополіи, издалъ строгіе законы противъ бродягъ и людей праздныхъ, запретилъ отказывать имѣнія монастырямъ; имъ же были запрещены азардныя игры и учреждена городовая стража для охраненія внутренней безопасности. Онъ основалъ въ Опорто и Лиссабонѣ морскія биржи, въ которыхъ таился зародышъ будущихъ страховыхъ обществъ; покровительствовалъ наукамъ, и перенесъ университетъ изъ Коимбры въ Лиссабонъ, пригласивъ въ него многихъ иностранныхъ ученыхъ профессоровъ. При Фердинандѣ были возобновлены стѣны многихъ городовъ. Отъ тайнаго своего брака съ Леонорою Теллесъ (женою Лоренсо Кунха) Фердинандъ имѣлъ дочь, Беатрису, которая вышла замужъ за кастильскаго короля Іоанна.

Фердинандъ, инфантъ португальскій, сынъ короля Іоанна I; род. въ Сантаремѣ 27 сент. 1402 г. По смерти отца, онъ выпросилъ у короля Эдуарда позволеніе воевать съ невѣрными, вторгнулся въ Африку, одержалъ тамъ многія блистательныя побѣды надъ Маврами, и осадилъ Тангеръ; но Мавры окружили его семитысячную армію, и Фердинандъ, чтобы спасти ее, отдался Маврамъ въ плѣнъ, и хотя впослѣдствіи король давалъ даже Цеуту, чтобы этою уступкой купить ему свободу, но Фердинандъ не согласился на его предложеніе, и умеръ въ плѣну. Останки его были перенесены въ Португалію, гдѣ гробница его видна досихъ поръ въ монастырѣ Батальхѣ. Храбрость и подвиги Фердинанда были воспѣты и описаны многими поэтами и романистами. Рамо написалъ біографію этого принца, изданную въ 1577 г., въ Лиссабонѣ.

Фердинандъ, герцогъ брауншвейгскій, одинъ изъ лучшихъ полководцевъ XVIII вѣка, род. въ 1721 г., и образовался на военномъ поприщѣ подъ знаменами Фридриха Великаго. Въ семилѣтней войнѣ, герцогъ Фердинандъ, находясь подъ командою Фридриха, рѣшилъ въ 1757 г. побѣду надъ Австрійцами при Прагѣ; въ 1758 г., командуя отдѣльною союзною арміей, разбилъ Французовъ при Крефельдѣ и отбросилъ ихъ за Рейнъ. Разбитый, въ свою очередь, Французами и Саксонцами подъ Бергеномъ, онъ удержался при Везерѣ, и поразилъ сильную французскую армію подъ Минденомъ (1 авг. 1759 г.). По заключеніи мира, онъ оставилъ прусскую службу, по причинѣ несогласій съ ко-

ролемъ, и, возвратившись на родину, занимался исключительно науками и художествами, неутомимо старался улучшить состояніе пишущаго сословія, и ум. въ 1792 г., на своей дачѣ Фехельдо (Vechelde).

Фердинандъ III (Joseph Johann-Baptist), эрцгерцогъ австрійскій, братъ Франца I, второй сынъ императора Леопольда, наслѣдникъ престоловъ богемскаго и венгерскаго; род. 6 мая 1769 г., а 2-го іюля 1790 г., получилъ герцогство Тоскану, и управлялъ имъ съ истинно отцовскою добротою и твердостью. Желая мира, онъ сохранялъ постоянный нейтралитетъ во время первыхъ войнъ съ Франціею, и первый изъ государей призналъ существованіе Французской республики 16 янв. 1792 г. Но англійскій кабинетъ требовалъ, чтобы герцогъ выслалъ изъ своихъ владѣній французскаго посланника, и въ подкрѣпленіе этихъ требованій англійскій флотъ явился передъ Ливорно для бомбардированія его. Герцогъ, уступая необходимости, выслалъ изъ своихъ владѣній французскаго представителя, но отказался отъ участія въ войнѣ съ Франціею, когда же Французы заняли Піемонтъ, онъ первый отдѣлился отъ коалиціи и послалъ въ Парижъ графа Карлетти, который подписалъ мирный договоръ съ Франціею 9 февраля 1795 г. Когда же Англичане нарушили этотъ миръ, захвативъ въ ливорнскомъ портѣ часть французской эскадры, то Французы вторгнулись въ Тоскану: въ 1796 г. взяли Ливорно и захватили имущество Англичанъ; Бонапарте взялъ съ герцога 2,000,000 фр. контрибуціи, и отослалъ въ Парижъ драгоцѣннѣйшіе памятники флорентинскаго музея. Въ 1799 г., Французы вторично напали на Флоренцію, и въ слѣдующемъ году заняли всю Тоскану; Фердинандъ же получилъ въ замѣну, по люневильскому миру 1802 г., Зальцбургъ, Бергтесгаденъ и часть Эйхштедта и Пассау. Послѣ паденія Наполеона (1814 г.), онъ опять возвратился въ свои наслѣдственныя владѣнія, увеличенныя частью острова Эльбы, принадлежавшаго Неаполитанскому королевству; но въ 1815 г. герцогъ снова принужденъ былъ оставить Флоренцію, и удалиться въ Пизу и Ливорно, по случаю вторженія въ его владѣнія войскъ Мюрата; послѣ разбитія Неаполитанцевъ австрійскимъ генераломъ Нугентомъ при Пистойѣ, онъ опять возвратился во Флоренцію. По парижскому трактату 1817 г., герцогъ Фердинандъ объявленъ наслѣдникомъ Луккскаго герцогства по смерти эрцгерцогини Маріи Люизы. Онъ ум. 17 іюня 1824 г. Сынъ его, отъ перваго брака, Леопольдъ II, родившійся 3 окт. 1797 г., царствуетъ нынѣ во Флоренціи; онъ былъ женатъ въ первый разъ (1817 г.) на Маріи Аннѣ, младшей сестрѣ своей мачихи, саксонской принцессѣ, а послѣ ея смерти (24 марта 1832 г.) сочетался бракомъ съ Антоанетою, принцессою Обѣихъ-Сицилій.

Фердинандъ (Карлъ Іосифъ д'Эсте), эрцгерцогъ австрійскій, принцъ венгерскій, богемскій, моденскій, императорско-королевскій фельдмаршалъ, военный и гражданскій губернаторъ Галиціи, род. 25 апр. 1781 г., отъ эрцгерцога Карла Антонія Іосифа Фердинанда (ум. въ 1806 г.) и Беатриче, наслѣдницы дома Эсте. Въ 1806 г. онъ получилъ номинальное командованіе 80,000-ю арміею, ввѣренною Макку, былъ запертъ при Ульмѣ, но счастливо успѣлъ пробиться съ 3,000 человѣкъ, не смотря на сильное преслѣдованіе, достигъ Эгера и привелъ съ собою 1,500 чел.; впослѣдствіи, начальствуя богемскими войсками, онъ храбро сражался противъ Баварцевъ до пресбургскаго мира. Въ 1809 г., Фердинандъ вступилъ въ Варшавское герцогство съ 36,000 австрійскихъ войскъ, и хотя овладѣлъ Варшавою, но искусныя дѣйствія Іосифа Понятовскаго принудили его возвратиться въ Галицію. Въ 1815 г., въ походѣ во Францію, онъ командовалъ австрійскимъ 44,000 резервомъ, и дошелъ до Люневиля, не участвуя однакожъ въ главныхъ сраженіяхъ. Въ 1826 г. Фердинандъ д'Эсте, въ качествѣ уполномоченнаго со стороны Австріи, присутствовалъ въ Москвѣ при короновании нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая I.

Фердоуси или **Фирдоуси** (Абуль-Касимъ-Исаакъ ибнъ-Шерефъ-Шахъ), по прозванію *Фердоуси*, т. е. «райскій», род. въ Ризванѣ, главномъ городѣ Хорасана 916—917 г., а по другимъ въ 950 г., и съ молодыхъ лѣтъ, находясь при персидскомъ дворѣ, пріобрѣлъ извѣстность поэтическими дарованіями. По желанію султана Махмуда, перваго изъ династіи Газневидовъ, онъ написалъ, втеченіе тридцати лѣтъ, поэму «Шахъ-Намэ» (Книгу царей), заключающую въ себѣ сто двадцать тысячъ двустишій. Въ ней содержится исторія древнихъ царей Персіи. Несправедливость и зависть принудили его удалиться въ Гератъ, откуда онъ возвратился въ Тусъ, гдѣ жилъ въ уединеніи и неизвѣстности до своей смерти. Фердоуси ум. около 1020 г. Весьма любопытенъ очеркъ жизни и трудовъ его, написанный нашимъ оріенталистомъ В. В. Григорьевымъ и помѣщенный въ «Одесскомъ Альманахѣ» на 1839 годъ. Твореніе Фердоуси — «Шахъ-Намэ» было переведено на арабскій языкъ, прозою, въ 1277 г.; экземпляръ этого перевода хранится въ королевской парижской библіотекѣ. Ученый Лумсденъ издалъ въ Каль-

кутѣ первый томъ персидскаго текста этой превосходной поэмы, сличивъ его съ 27-ю рукописями; смерть Лумсдена помѣшала ему окончить это изданіе. Въ 1829 г. капитанъ Торнеръ Мекенъ (Turner Macan) издалъ въ Калькуттѣ «Шахъ-Намэ», въ 4 томахъ, заключающихъ около 2,340 страницъ. До-сихъ-поръ эта поэма еще не переведена вполнѣ ни на одинъ европейскій языкъ; отрывки же изъ нея переводили Аткинсэнъ, Гёрресъ, Шампіонъ, Джонсъ, Гагеманъ, Гаммеръ, графъ Лудольфъ, Вилькенъ, Валь, Вюллерсъ и Валленбергъ.

Ферезь, Ферезья, древняя русская одежда, надѣвавшаяся сверхъ зипуна и замѣнявшая кафтанъ; на нее же надѣвался опашень или однорядка. Ферези были теплыя и холодныя; шились изъ тафты, камки, золотаго бархата, атласа, объяри, свѣтлаго сукна и проч.; украшались длиннымъ рядомъ пуговицъ до самаго подола, или же нашивками. Сверхъ того были ферези безрукавныя, которыя употреблялись зимою, какъ поддѣвки подъ кафтанъ, и ферези ѣздовыя, или ферезѣи, надѣвавшіяся на обыкновенныя ферези или на чугу; онѣ шились изъ сукна, бархата, объяри, и украшались завязками съ кистями и образцами. Русскія царицы надѣвали ферези и подъ лѣтникъ, и застегивали ихъ до самаго подола.

Ферекидъ, греческій философъ іонической школы, современникъ Ѳалеса; род. въ г. Скиросѣ, въ половинѣ VI в. до Р. Х. Онъ первый началъ писать въ прозѣ свои миѳологико-философскія сочиненія и, по словамъ Цицерона, ему же первому принадлежитъ мысль о безсмертіи души, развитая ученикомъ его, Пиѳагоромъ, объяснявшимъ ее переселеніемъ душъ. Ферекидъ написалъ также разсужденіе о природѣ боговъ (Ἑπτὰ μυχοί), но этотъ трудъ его не сохранился для потомства. Вообще, сочиненія этого философа дошли до насъ только въ отрывкахъ. Штурцъ издалъ въ Герѣ (1789 г.) собраніе сочиненій обоихъ Ферекидовъ; второе изданіе напечатано въ Лейпцигѣ 1824 г.

Ферерскіе острова (Foeroer, Ferro, Faro, Foeroe, Foer—Oerne), группа острововъ на Атлантическомъ океанѣ, между Исландіею и Шотландскими островами. Вся поверхность ихъ 110 кв. миль; жителей около 6,000. Главный островъ Стрёмъ. Ферерскіе острова принадлежатъ Даніи.

Ферзенъ, одна изъ древнѣйшихъ дворянскихъ фамилій, ведущихъ свое начало отъ тюрингенскаго уроженца Pherson, Versen, или Fersen, который еще въ 1160 г. предпринималъ путешествіе въ Іерусалимъ. Многочисленные потомки этой фамиліи разселились по разнымъ странамъ. Ферзены встрѣчаются въ Шотландіи, Швеціи и Лифляндіи; двѣ послѣднія фамиліи происходятъ отъ Іоанна Вольтаузена фонъ-Ферзена (Johann Woltausen), бывшаго въ 1471 г. гросмейстеромъ Ливонскихъ рыцарей. Послѣ присоединенія Эстляндіи и Лифляндіи къ Россіи, въ 1721 г., эта фамилія раздѣлилась на шведскихъ и лифляндскихъ Ферзеновъ. Замѣчательнѣйшимъ изъ послѣднихъ былъ графъ Иванъ Евстафьевичъ Ферзенъ (см.). Настоящій представитель этой фамиліи, графъ Павелъ Карловичъ Ферзенъ (род. 1802 г.), состоитъ шталмейстеромъ при Дворѣ Е. И. Вел.

Ферзенъ (Иванъ Евстафьевичъ), баронъ, а послѣ графъ, въ ранней молодости вступилъ въ военную службу и, въ 1775 г., будучи подполковникомъ, получилъ за храбрость, въ сраженіяхъ съ Турками, орденъ Св. Георгія 3 кл.; въ 1790 г. Ферзенъ участвовалъ съ адмираломъ Чичаговымъ въ пораженіи Шведовъ близъ Березоваго Зунда, за что награжденъ шпагою съ алмазами и пр.; въ 1791 г. произведенъ въ генералъ-поручики; въ 1792 г., начальствуя отдѣльнымъ корпусомъ, вступилъ въ Литву и составилъ тамъ генеральную конфедерацію, за что получилъ орденъ Св. Александра Невскаго, графское достоинство и 2,000 душъ. Въ 1794 г. Ферзенъ, подъ предводительствомъ короля прусскаго Фридриха Вильгельма, осадилъ Варшаву и овладѣлъ нѣкоторыми передовыми укрѣпленіями; но какъ, по случаю мятежа въ польско-прусскихъ областяхъ, осада эта была снята, то Ферзенъ отступилъ въ Люблинское воеводство; потомъ переправился черезъ Вислу, и 10 октября сразился съ Косьцюшкою при Мацеіовицахъ, одержалъ надъ нимъ совершенную побѣду и взялъ его въ плѣнъ. Потомъ, поступивъ подъ начальство Суворова, содѣйствовалъ ему, 4 ноября, при взятіи Праги, а 18-го ноября принудилъ польскаго главнокомандующаго, Вавржецкаго, положить оружіе; за всѣ эти подвиги онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2-го класса большаго креста. Въ 1798 г. Ферзенъ былъ назначенъ директоромъ кадетскаго корпуса и произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, но впослѣдствіи уволенъ въ отставку (14 дек.) и въ скоромъ времени ум. въ г. Дубно.

Фёрисъ (волкъ.) Такъ называется въ скандинавской миѳологіи чудовищное существо, прижитое геніемъ зла, Локи, съ дочерью одного великана. Боги, предчувствуя, что этотъ волкъ современемъ нападетъ на нихъ, рѣшились заковать его въ цѣпи. Два раза они надѣвали ему на шею желѣзный обручъ, и два раза волкъ раз-

ламывалъ его. Тогда они приказали карликамъ сдѣлать гибкую и легкую петлю, которую, повидимому, разорвать очень нетрудно. Они уговаривали Фёрнса попробовать эту петлю, но волкъ сказалъ: «Я опасаюсь вашихъ хитростей и не стану пробовать этой петли, если, въ доказательство вашей добросовѣстности, одинъ изъ васъ не положитъ мнѣ руки въ пасть». Торъ рѣшился пожертвовать собою. Это стоило ему руки, но зато Фёрнсъ былъ посаженъ на цѣпь. Боги привязали конецъ веревки къ огромной скалѣ, а чтобы волкъ не перегрызъ привязи, воткнули ему въ ротъ мечъ, который безпрерывно кололъ его въ нёбо. Съ тѣхъ-поръ чудовище вѣчно испускало ужасный вой, а волны пѣны, которую оно выбрасывало пастью, образовали цѣлый потокъ.

Феріи (Feriæ), дни, въ которые прекращались у Римлянъ всякія работы; ихъ было нѣсколько родовъ: «stativæ», то есть опредѣленные въ фастахъ (см.); «conceptivæ», назначаемые жрецами; «imperativæ», опредѣляемые гражданскою властью; «denicales», религіозное трехдневное очищеніе дома послѣ умершихъ; «natalitiæ», празднованіе дней рожденія; «esuriales», дни постовъ; «proecidaneæ», кануны праздниковъ; «forenses», дни закрытія присутственныхъ мѣстъ; «vindemiales», время сбора винограда; «messis», праздникъ жатвы; «paganales», или «paganalia», сельскіе праздники въ честь Земли и Цереры; «belli», дни перемирій, прекращенія войны; «victoriæ», торжества побѣдъ; «stultorum», праздникъ безумцевъ, называвшійся также «quirinales», праздновался 17 февраля; «latinæ», феріи латинскія (см. ниже), и наконецъ «feriales», или дни поминовенія умершихъ, отправлялись ежегодно въ февралѣ мѣсяцѣ отъ 7 до 13 числа. Постоянныя феріи назывались въ римскихъ календаряхъ «dies nefas», а перемѣнныя «indicativæ» или «indicatæ» (назначенныя); сверхъ-того, кромѣ общественныхъ, были еще семейныя феріи «feriæ privativæ» или «propriæ».

Фермате (Fermate). Такъ называется въ музыкѣ знакъ выдерживанія одного тона (𝄐).

Ферморъ (Вилимъ Вилимовичъ), графъ, служилъ подъ начальствомъ графа Миниха, сначала адъютантомъ, потомъ ген.-адъютантомъ; во время крымскаго похода, въ 1736 г., будучи пожалованъ за храбрость въ полковники, находился при штурмѣ Очакова, а въ 1737 г., исправляя должность ген.-квартирмейстера, отразилъ съ 350 челов. многочисленнаго непріятеля, окружавшаго отрядъ его на открытомъ мѣстѣ, за что пожалованъ ген.-маіоромъ. Въ 1738 г. Ферморъ былъ уже начальникомъ авангарда арміи, и отличился въ сраженіи при Ставучанѣ, въ 1739 г. Впослѣдствіи онъ поступилъ подъ начальство фельдмаршала Ласси, а въ 1741 г. участвовалъ во всѣхъ подвигахъ русской арміи, за что награжденъ орденомъ Св. Александра Невскаго. Во время семилѣтней войны, Ферморъ, въ чинѣ ген.-аншефа, состоя подъ начальствомъ Апраксина, овладѣлъ Мемелемъ, и содѣйствовалъ пораженію Пруссаковъ при Гросъ-Эгерсдорфѣ, а въ 1758 г., предводительствуя русскою арміей, вступилъ въ Кёнигсбергъ, взялъ Эльбингъ и Торнъ, осаждалъ Данцигъ, занялъ Маріенвerденъ, Познань, Ландсбергъ, и бомбардировалъ Кюстринъ; но потерпѣлъ неудачу въ двухдневномъ бою при Цорндорфѣ, хотя побѣда дорого стоила Фридриху. За всѣ эти подвиги Ферморъ былъ награжденъ графскимъ достоинствомъ и орденомъ Андрея Первозваннаго. Въ 1759 г., хотя главнокомандующимъ русскою арміею былъ сдѣланъ ген.-фельдмаршалъ гр. Салтыковъ, но Ферморъ оставался при арміи впродолженіе войны съ Пруссіею, а во время франкфуртскаго или куннерсдорфскаго сраженія начальствовалъ правымъ крыломъ арміи. 19 февраля 1762 г. онъ былъ уволенъ отъ службы; въ 1763 г. Екатерина II опредѣлила его ген.-губернаторомъ въ Смоленскъ, гдѣ онъ находился до 1770 г.; оставивъ же въ этомъ году службу, ум. 8 февр. 1771 г.

Ферморы, русскіе графы, происходятъ отъ Вилима Вилимовича Фермора, возведеннаго въ графское Римской имперіи достоинство 12 іюня 1758 г. Мужеское потомство графовъ Ферморовъ пресѣклось; но по женскому дозволено правнуку его, графу Стенбоку, принять фамилію Фермора и именоваться графомъ *Стенбокъ-Ферморомъ* (см. Эссенъ).

Фернамбуко или **Пернамбуко**, одна изъ 18 областей Бразиліи, на берегахъ Атлантическаго океана, имѣетъ 5,100 кв. миль пространства и около 600,000 жителей; граничитъ къ с. съ провинціями Сера, Піауxи и Парахиба, къ в. Атлантическимъ океаномъ, къ ю. съ провинц. Санъ-Франциско, и къ з. съ провинц. Гоясъ. Главныя ея рѣки Капибариба, Бибериба, Парахиба, Ріо-дасъ-Ароукасъ и Санъ-Франциско. Изъ горъ замѣчательнѣйшія Серра-дасъ-Альмасъ, Табатинга и Піауxи. Страна эта изобилуетъ ванилью, какао, сахарнымъ тростникомъ, ананасами, рисомъ и ипекакуаною, хлопчатою бумагой, табакомъ и, воcобенности, чернымъ или фернабуковымъ деревомъ. Главный городъ области Пернамбуко или Санъ-Антоніо-до-Ресифъ, лежитъ при Атлантическомъ океанѣ, имѣетъ обширный

портъ, при сліяніи рѣкъ Капибарибы и Биберибы, который замыкается природною каменною косою, возвышающеюся слишкомъ на два метра надъ уровнемъ моря. Пернамбуко раздѣляется на три главнѣйшія части: Ресифъ, или портъ, самая древняя часть города; островъ Санъ-Антоніо, гдѣ находится дворецъ губернатора, цитадель, множество церквей и театръ; Боа-Виста, или новый кварталъ, съ правильными улицами. Всѣ эти части сообщаются двумя мостами. Населеніе города простирается до 60,000. Первымъ основателемъ Пернамбуко былъ Дуарте Коэльхо Перейра (Duarte Coelho Pereira), получившій эту страну въ награду за изгнаніе Французовъ изъ Санта-Круса. На мѣстѣ стараго города Дуарте построилъ небольшой городокъ Олинду, который былъ сожженъ Голландцами; но предводитель ихъ, Морицъ Нассаусскій, понимая выгоды порта, основалъ здѣсь замокъ, названный Новымъ Фрейбургомъ, самый же городъ получилъ названіе Морицiополя.

Фернамбукское дерево, называемое иначе Бразильскимъ, Святой Мареы, Японскимъ, и проч.; оно бываетъ желтое, оранжевое или красное; весьма твердо, плотно и тяжело; растетъ въ большомъ количествѣ въ области Бразильской имперіи Фернамбуко;—употребляется для мебели, токарныхъ вещей, а стружки его идутъ въ краску.

Фернандесъ (Fernandez), знаменитая фамилія португальскихъ мореплавателей, прославившихся открытіями въ XV и XVI вѣкахъ. 1) *Альваро Фернандесъ I* участвовалъ въ экспедиціи Моралеса, для изслѣдованія береговъ Африки въ 1446—1447 г., попалъ въ плѣнъ къ Маврамъ, и, по возвращеніи въ Лиссабонъ, описалъ берега Африки отъ р. Ріо-Гранде до р. Табите. —2) *Альваро Фернандесъ II* былъ назначенъ начальникомъ корветты въ экспедиціи для изслѣдованія береговъ Африки подъ начальствомъ Мануэля Сузы. Въ іюнѣ 1552 г. корветта его была выброшена бурею на берегъ. Наталь и подверглась крушенію; весь экипажъ былъ захваченъ въ плѣнъ дикими, которые умертвили большую его часть; но Альваро Фернандесъ успѣлъ спастись, и, возвратясь въ Португалію, издалъ 1554 года въ Лиссабонѣ описаніе своихъ приключеній, которое послѣ Кортереаль передѣлалъ въ романтическую поэму. — 3) *Діонисій Фернандесъ* открылъ въ 1445 году устье Сенегала, а потомъ Зеленый мысъ. —4) *Хуанъ Фернандесъ* участвуя въ экспедиціи Гонзалеса, намѣревался изслѣдовать теченіе Золотой рѣки, но попалъ въ плѣнъ къ Маврамъ и получилъ свободу только въ 1447 г. По возвращеніи въ Португалію, онъ снова отправился для открытій въ Африку, но, по всей вѣроятности, погибъ тамъ, по-крайней-мѣрѣ о немъ уже болѣе не упоминаютъ португальскіе историки.— 5) Послѣдній и самый знаменитый изъ мореплавателей этой фамиліи былъ *Хуанъ Фернандесъ*, жившій въ XVI стол. и извѣстный своими открытіями въ Южной Америкѣ и Южномъ морѣ. Въ 1572 г. онъ открылъ острова, получившіе отъ него свое названіе, а въ 1574 году открылъ острова Св. Филиппа и Св. Амвросія. Нѣкоторые историки приписываютъ этому же мореплавателю открытіе Новой Зеландіи.

Ферней (Fernei или Ferney), гор. Энскаго деп., лежитъ недалеко отъ Женевы и Жекса; имѣетъ 950 жителей. Онъ былъ ничтожною деревушкою, когда въ немъ поселился Вольтеръ (см.). Громкая извѣстность этого французскаго писателя привлекала туда многихъ. Здѣсь-то Вольтеръ провелъ послѣднія 20 лѣтъ жизни, управляя умами своего вѣка, и поселяя въ нихъ скептицизмъ своими произведеніями, которыхъ большая часть написана въ этомъ поэтическомъ уединеніи. Ферней принадлежитъ теперь фамиліи Бюде, у которой купилъ его нѣкогда Вольтеръ, и которая опять перекупила его у наслѣдниковъ Вольтера. Переходя черезъ руки многихъ владѣтелей, замокъ измѣнялся какъ внутри, такъ и снаружи; остались въ прежнемъ видѣ только столовая и спальня Вольтера. Въ послѣдней, противъ камина стоитъ деревянная пирамида, въ которой нѣкогда хранился сосудъ съ сердцемъ Вольтера, вынутымъ при бальзамированіи. Сосудъ давно положенъ въ гробницу, однакожъ на пирамидѣ оставлены надписи: «Son esprit est partout, mais son coeur est ici» (умъ его вездѣ, но сердце здѣсь) и «Mes mânes sont consolés, puisque mon coeur est au milieu de vous» (тѣнь моя утѣшена, потому-что сердце мое среди васъ). По стѣнамъ висятъ портреты Фридриха Великаго, Екатерины II, Корнеля, Расина, Мильтона, Ньютона, Лейбница, герцога Шоазеля, д'Аламбера, Франклина и Дидро. Возлѣ замка осталась часовня съ надписью «Deo erexit Voltarius.» Въ саду былъ воздвигнутъ Вольтеру памятникъ, и въ пьедесталѣ хранился ящикъ съ бумагами, который завѣщалъ Вольтеръ открыть черезъ 50 лѣтъ послѣ своей смерти. Въ 1819 г. этотъ памятникъ былъ разломанъ ночью, и бумаги, лежавшія въ немъ, похищены; виновники похищенія не отысканы. Въ настоящее время въ Фернеѣ живетъ много часовыхъ мастеровъ.

Феррара (Ferrara), главный и укрѣпленный городъ делегаціи того же имени въ Папскихъ владѣніяхъ, близъ рѣки По, съ 25,000 жит.

въ числѣ которыхъ находится 2,000 Евреевъ; имѣетъ музей живописи, гдѣ находятся картины Досси, Тиціана, Гарофало (учениковъ Рафаэля); здѣсь же находятся рукописи Аріоста, Гварини, Тасса (рукопись «Освобожденнаго Іерусалима»); анатомическій театръ, ботаническій садъ, коллегію, бывшую прежде университетомъ, публичную библіотеку, сто церквей и замокъ прежнихъ герцоговъ. Торгуетъ шелкомъ, плодами и проч. Феррара выстроена въ V стол. по Р. Х. Въ X ст. сдѣлалась республикой; въ XIV вѣкѣ происходили тамъ междоусобія между домами Эсте и Салингверра; первый остался побѣдителемъ и возвелъ республику на степень герцогства (въ XV стол.). По смерти Альфонса II, папа Климентъ VIII присоединилъ его къ Церковнымъ владѣніямъ.

Феррари (**Francesco Bernardino Ferrari**), род. въ 1577 г. По желанію кардинала Фредерика Барромео, онъ объѣхалъ Испанію и Италію для пріобрѣтенія разныхъ книгъ и рукописей, изъ которыхъ составилась знаменитая «Амвросіанская библіотека»; ум. въ 1669 г. Онъ написалъ слѣд. сочиненія: «О древнихъ обычаяхъ Церкви»; «О хорошей сторонѣ обычаевъ древнихъ», и «О древней формѣ церковныхъ посланій».

Феррари (**Luigi Ferrari**), извѣстный математикъ, ученикъ Кардана; род. въ Миланѣ 1522 года. Онъ придумалъ теорію уравненій четвертой степени, и употребилъ осемь лѣтъ на снятіе карты Миланской области. Ум. въ 1565 г.

Феррарскій или точнѣе **Флорентійскій** соборъ, созванный для соединенія Церквей, папою Евгеніемъ IV, первоначально былъ открытъ въ Феррарѣ въ великую среду, 9 апр. 1438 г., а потомъ, по причинѣ мороваго повѣтрія, перенесенъ имъ же во Флоренцію, гдѣ возобновились соборныя пренія съ 26 февраля 1439 г. Тогдашній греческій императоръ Іоаннъ Палеологъ, не надѣясь болѣе на свои силы въ неровной борьбѣ съ Турками, рѣшился искать помощи на Западѣ, и обратился къ римскому первосвященнику, предлагая соединить Церкви, въ надеждѣ, что западные государи будутъ содѣйствовать ему противъ Турковъ. Папа съ радостію согласился на предложенія Палеолога, надѣясь распространеніемъ своего духовнаго могущества на Востокѣ уравновѣсить невыгодный оборотъ дѣлъ базельскаго собора (см.). Еще до прибытія восточныхъ іерарховъ, кардиналъ Николай Альбергатти, съ немногими латинскими епископами, открылъ въ Феррарѣ предварительныя засѣданія собора, 8 января 1438 г.; во второе засѣданіе, 14 февраля, прибылъ и самъ папа Евгеній съ кардиналами и многими епископами, и отлучилъ отъ Церкви всѣхъ присутствующихъ на базельскомъ соборѣ, который съ своей стороны трижды объявлялъ (12 окт. 1437, 24 января и 24 марта 1438 г.) соборъ, созываемый въ Феррарѣ, незаконнымъ, и всѣ его дѣйствія не имѣющими законной силы; самого Евгенія подвергъ церковному запрещенію, и всѣхъ собирающихся въ Феррару епископовъ настоятельно призывалъ въ Базель, подъ страхомъ отлученія отъ Церкви. Греки, бывшіе прежде въ сношеніяхъ съ базельскимъ соборомъ, долго еще колебались (даже и въ Венеціи), ѣхать ли въ Феррару; наконецъ, дары и убѣжденія посланныхъ Евгеніемъ въ Венецію кардиналовъ Н. Альбергатти и Юліана Чезарини, а еще болѣе легата Христофора, склонили императора Іоанна и патріарха Іосифа отправиться изъ Венеціи въ Феррару, куда императоръ и вступилъ торжественно 4 марта. Замѣчательнѣйшими представителями Вост. Церкви на соборѣ были: престарѣлый константинопольскій патріархъ Іосифъ, добрый, но слабый, — Маркъ, митрополитъ эфесскій, твердый ревнитель православія, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени, — Виссаріонъ Никейскій, любимецъ императора, превосходившій ученостью и краснорѣчіемъ даже Марка, которому по этой причинѣ и былъ врагомъ; всѣхъ же восточныхъ епископовъ было 22. Представителями нашей Русской Церкви были: кіевскій митрополитъ Исидоръ и суздальскій епископъ Авраамій. Обѣщанное папою духовенство Германіи, Англіи, Франціи, Испаніи не явилось, кромѣ нѣсколькихъ лицъ, которыхъ удалось Евгенію привлечь изъ Базеля въ Феррару. Первое засѣданіе собора представителей Восточной и Западной Церквей открылось 9 апр. 1438 г.; предсѣдателемъ на соборѣ былъ самъ папа Евгеній IV, а патріархъ отказался присутствовать подъ предлогомъ болѣзни. Начали разсуждать о тѣхъ пунктахъ вѣроисповѣданія, въ которыхъ Восточная Церковь различествовала отъ Западной, и прежде всего о чистилищѣ; но жаркія споры оканчивались ничѣмъ и каждая сторона оставалась при своемъ мнѣніи. Императоръ, недовольный подобнымъ оборотомъ дѣлъ, думалъ уже оставить соборъ вмѣстѣ съ патріархомъ и тремя главными митрополитами; къ довершенію всего въ Феррарѣ открылась моровая язва. Тогда Евгеній IV, желая удержать Грековъ, предложилъ перенести соборъ во Флоренцію, гдѣ съ 26 февраля 1439 года начались новыя засѣданія; но они были отнюдь не успѣшнѣе феррарскихъ. Представители Восточной Церкви, основыва-

ясь на анаѳемѣ третьяго вселенскаго собора, произнесенной на всякое новое прибавленіе къ никейско-цареградскому символу, требовали отъ Западной Церкви исключить изъ символа слова «Filioque». Когда же папа не уважилъ этого требованія, восточные іерархи доказали неправовѣріе римскихъ католиковъ, ясными выраженіями древнѣйшихъ отцовъ Церкви. Не смотря на то, греческій императоръ Іоаннъ Палеологъ, страшась успѣховъ турецкаго оружія, склонился на сторону латинствующихъ, которыхъ поддерживали: царскій духовникъ Григорій Мамма, Виссаріонъ (по враждѣ къ Марку) и Исидоръ, митрополитъ московскій, искренній другъ папы Евгенія, находившійся съ нимъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ еще до прибытія въ Россію. Наконецъ золотомъ и угожденіями папа успѣлъ склонить на свою сторону людей, уважаемыхъ императоромъ; а императоръ надѣялся, покончивъ дѣла на соборѣ, скорѣе получить отъ папы обѣщанную помощь деньгами и войскомъ. Обольщенные римскимъ золотомъ и ласками Евгенія, угодники императора рѣшились: a) внести въ символъ вѣры «Filioque», b) употреблять въ обѣихъ Церквахъ въ таинствѣ евхаристіи безразлично квасной хлѣбъ и опрѣсноки, c) принимать чистилище, d) признавать главенство папы надъ всею Церковью, какъ намѣстника I. X. и верховнаго первосвященника. Однакожъ братъ императора, Димитрій Палеологъ, ученый философъ-богословъ Георгій Схоларіи, престарѣлый Геместій Плеѳонъ, славный защитникъ Восточной Церкви и ревностный послѣдователь Платоновой философіи, наконецъ непреклонный поборникъ православія Маркъ Эфесскій, и мн. др. тщетно отклоняли императора. 10 іюня патріархъ Іосифъ скончался. Вскорѣ послѣ того, актъ соединенія Восточной и Западной Церквей, былъ торжественно обнародованъ въ каѳедральной флорентинской церкви, 6 іюля 1439 г. Исидоръ и Виссаріонъ возведены въ званіе кардиналовъ; сверхъ-того Исидоръ наименованъ легатомъ отъ ребра апостольскаго въ Польшѣ, Литвѣ, Ливоніи и Россіи. Но послѣдствія не соотвѣтствовали ожиданіямъ Евгенія: Греческая имперія и наша Русь единодушно отвергли флорентійскую унію. Римскіе католики называютъ ферраро-флорентійскій соборъ вселенскимъ, но онъ не имѣетъ этого характера: на немъ не присутствовали александрійскій, іерусалимскій и антіохійскій патріархи; а изъ западныхъ епископовъ на немъ присутствовала самая малая часть сравнительно съ базельскимъ соборомъ, который еще 1437—1438 г. напередъ объявилъ всѣ дѣйствія феррарскаго собора, какъ беззаконнаго, не имѣющими никакой силы; притомъ, всѣ опредѣленія феррарскаго собора въ скоромъ времени были обличены восточными іерархами на соборѣ іерусалимскомъ, и русскими святителями на московскомъ соборѣ.— Любопытные подробности этого важнаго событія находятся въ «Исторіи флорентійскаго собора», изд. въ Москвѣ 1847 г.

Феррерасъ (Juan de Ferreras), испанскій историкъ, род. въ Лабаньесѣ 1652 г., былъ священникомъ въ Мадридѣ, ум. въ 1735 г. Феррерасъ написалъ много историческихъ и богословскихъ сочиненій; замѣчательнѣйшее изъ нихъ «La Historia de España» (Мадридъ 1700—1727, 16 томовъ, in 4⁰); оно переведено на французскій языкъ Вакеттомъ д'Эрмильи (Парижъ, 1751 г., въ 10 томахъ in-4⁰), а на нѣмецкій Баумгартеномъ (Галле, 1754—72, 13 том. in-4⁰).

Ферро (Ferro, Fherro). самый восточный изъ острововъ Канарской группы, въ 18 миляхъ отъ Тенерифа. Поверхность его около 112 кв. верстъ, число жителей около 5,000. Островъ производитъ хлѣбъ, сахарный тростникъ и плоды. Въ древнія времена Птоломей провелъ черезъ Ферро первый меридіанъ. Въ 1634 г. французскіе ученые, по повелѣнію Людовика XIII, тоже провели чрезъ этотъ островъ первый меридіанъ, отстоящій на 20⁰ 30' къ западу отъ парижскаго меридіана. Мавританскій царь Юба посылалъ сюда экспедицію, которая назвала островъ «Ферро», т. е. Желѣзнымъ островомъ, такъ-какъ на немъ не встрѣчено источниковъ. Главное мѣсто острова, называемое *Вальверде*, мало населено, по причинѣ нездороваго климата. Изъ числа достопримѣчательностей острова слѣдуетъ упомянуть объ огромномъ лавровомъ деревѣ съ широкими и зубчатыми листьями, съ котораго каждый вечеръ ниспадала чистая вода въ видѣ дождя; вода эта была собираема жителями. Но съ 1689 г., когда это замѣчательное дерево было описано О. Галліадо, оно начало сохнуть, лишилось листьевъ, а съ паденіемъ ихъ прекратилось и явленіе, трудно изъяснимое законами физики.

Фёрстеръ (Förster). 1) *Фридрихъ*, род. въ Минхенгоссерштедтѣ, въ Алтенбурскомъ княж. 1792 года, учился въ Іенѣ богословію, потомъ исторіи художествъ въ Дрезденѣ, и въ 1813 г. вступилъ въ корпусъ Лютцова. Въ Парижѣ онъ много содѣйствовалъ возвращенію похищенныхъ Французами германскихъ художественныхъ произведеній; по окончаніи французской войны, былъ учителемъ въ артиллерійской и инженерной школахъ въ Берлинѣ

и теперь занимаетъ мѣсто смотрителя королевской кунсткамеры. Изъ сочиненій Ферстера замѣчательны: «Beitr. zur neuern Kriegsgeschichte», 2 г., 1816; «Grundzüge der Geschichte des Preussischen Staats», 2 ч., 1817—18; «Einleitung in die allgem. Erdkunde», 1819; «Handbuch der Geschichte, Geographie und Statistik des Preuss. Reichs», 3 т. 1820 — 23; «Der Feldmarschall Blücher und seine Umgebungen», 1818; «Friedrich's des Grossen Jugendjahre, Bildung und Geist», 1822; «Reisen und Reiseabenteuer», 1826; «Gustav Adolph, hist. Drama», 1833; «Wallenstein, Herzog von Mecklenburg», 1834 (въ этомъ соч. онъ ясно оправдалъ Валленштейна, обвиняемаго въ измѣнѣ); «Friedrich Wilhelm I, König von Preussen», 3 т., 1834; «Die Höfe und Cabinette Europa's im XVIII Jahrh.», 3 т., 1836—39; «Gedichte», 2 т., 1838; Leben und Thaten Friedrichs des Grossen», 1840—41; «Die Perle auf Lindaheide», 1841, и проч. — 2) *Эрнстъ Іоахимъ*, братъ предъидущаго; род. въ 1800 г., также сперва учился богословію, потомъ живописи въ Дрезденѣ и Минхенѣ, былъ нѣсколько разъ въ Италіи (съ 1826 по 1837 г.), и нашелъ тамъ много замѣчательныхъ, бывшихъ заброшенными, картинъ старинныхъ художниковъ. Онъ извѣстенъ по своимъ картинамъ и слѣдующимъ сочиненіямъ: «Beiträge zur neuern Kunstgeschichte», 1835 г.; «Briefe über Malerei, in Bezug auf die Gemäldesammlungen in Berlin, Dresden, München etc.», 1838; «Handbuch für Reisende in Italien», 1840; «Die Wandgemälde der St. Georgenkapelle zu Padua», 1841. Ферстеръ издалъ: «Wahrheit aus Jean Paul's Leben», 4—8 т., 1826—33; «Politische Nachklänge von Jean Paul», 1832, и проч. (Жанъ-Поль былъ его тестемъ). По смерти Шорна, Фёрстеръ принялъ на себя часть редакціи худож. газеты «Kunstblatt».

Ферула, семейство многолѣтныхъ растеній, заключающее въ себѣ два рода: а) *Персидская ферула* или *Асса-фетида* (Fer. Assa fœtida, L.), извѣстна своею смолою, *Асса-фетида*, которая есть одно изъ самыхъ вонючихъ веществъ, какія только существуютъ въ мірѣ. Врачи находятъ эту смолу очень цѣлебною и потребленіе ея столь обширно, что въ Европу она привозится цѣлыми грузами. Большая часть этой смолы собирается въ Персіи. Сборъ дѣлается такимъ образомъ: когда начинаютъ распускаться листья, тогда выбираютъ растенія Ферулы Ассы-фетиды, которымъ не меньше 4 лѣтъ, и скапываютъ вокругъ его землю, такъ, чтобы корни остались наружи; листья и стволъ растенія срѣзываютъ и покрываютъ послѣдніи травою. Въ такомъ видѣ корень остается впродолженіе сорока дней; потомъ его открываютъ, срѣзываютъ верхнюю часть, и опять оставляютъ покрытымъ двое сутокъ. Въ это время изъ корня выступаетъ смола, желтоватаго цвѣта, внутри бѣлая, но отъ солнца краснѣющая. Эта драгоцѣнность производитъ такой нестерпимый запахъ, что окрестные жители оставляютъ свои дома на все лѣто, и являются на плантаціи только для работъ. Собравъ смолу первый разъ, они срѣзываютъ корень пониже, опять оставляютъ его нѣсколько сутокъ покрытымъ, и смола снова выступаетъ въ большомъ количествѣ. Такъ впродолженіе лѣта срѣзываютъ корень около осьми разъ, до самой земли. Асса-фетиды собирается огромное количество, и, кромѣ отправляемой въ Европу, Азіятцы употребляютъ ее въ кушанье. Каковъ запахъ Асса-фетиды, можно судить потому, что отъ него цѣлый округъ дѣлается необитаемымъ на нѣсколько мѣсяцевъ; корабли, съ трудомъ соглашаясь везти ее, привязываютъ по небольшому количеству къ вершинѣ мачтъ, а Европейцы величаютъ ее «Stercus diaboli.» Говорятъ, что свѣжая она пахнетъ въ тысячу разъ сильнѣе. — b) Другой родъ *Ферула глаука* (Fer. glauca), вовсе не имѣетъ этого непріятнаго запаха, хотя и сходенъ съ предъидущимъ въ общихъ признакахъ. О ней безпрестанно упоминаютъ Ѳеофрастъ, Діоскоридъ, Плиній, и она играетъ чрезвычайно важную роль въ миѳологіи, въ исторіи и въ педагогіи древнихъ. Дерзкій Прометей въ ней перенесъ искру небеснаго огня на землю. Италіянскіе пастухи и въ наше время употребляютъ сердцевину ферулы вмѣсто трута, потому-что она мягка, пушиста и, будучи высушена, легко загорается. Послѣ, поклонники Бахуса, во время празднествъ разгульному покровителю молодости и веселья, дѣлали себѣ жезлы изъ ферулы, и напившись, уже не боялись бить ими другъ друга. Византійскіе императоры имѣли скипетры также изъ ферулы. Наконецъ, она перешла въ руки педагоговъ, потому-что легкіе ея удары только образумливали вѣтренную юность, а не производили боли. — Въ варварскія времена педагогіи, ферулою называли кожаную хлопушку съ желѣзными остреями, которою хотѣли превращать лѣнивыхъ учениковъ во внимательныхъ. Наконецъ, когда варварство спустилось еще ниже, кожаныя хлопушки были замѣнены обыкновенными грифельными линѣйками, которыя также стали называтся *ферулами*.

Ферфаксъ (Lord Thomas Fairfax), полководецъ англ. парламентской арміи 1640 г., род. въ Дентэнѣ (Іоркшейрѣ) 1611 г. и былъ первымъ въ числѣ возставшихъ противъ Карла I. Напа-

ченный начальникомъ кавалеріи въ сѣв. арміи, онъ сдѣлался послушнымъ орудіемъ Кромвеля противъ англійскаго короля. За храбрость при Мортонѣ-Морѣ и взятіе Іорка, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ парламентской арміи, и 14 іюня 1645 г. разбилъ вмѣстѣ съ Кромвелемъ армію Карла при Незеби; но, питая преданность къ своему прежнему государю, онъ хотѣлъ освободить его, и рѣшительно отказался быть въ числѣ его судей, а жена Ферфакса протестовала противъ приговора именемъ англійскаго народа. По возстановленіи прежней династіи, въ 1659 г., Ферфаксъ былъ другомъ Карла II, и ум. въ 1667 г., или по мнѣнію другихъ въ 1671 г. Онъ оставилъ записки, изданныя въ 1699 г. in-8°. Ферфаксъ занимался также поэзіею.

Феръ-Шампеноазъ (La Fére Champenoise), небольшой городъ департамента Марны, главное мѣсто Эпернэйскаго округа съ 2,000 жителей. Близъ этого города произошло $^{13}/_{25}$ марта 1814 г. сраженіе между соединенными французскими корпусами Мармона и Мортье и главною союзною арміею. Наполеонъ, не зная о движеніи союзниковъ, приказалъ своимъ маршаламъ идти къ нему на соединеніе въ Витри, черезъ Шалонъ, или Эпернэ; но Мармонъ и Мортье, зная о занятіи Реймса войсками Винценгероде, двинулись изъ Фима въ Ферь-анъ-Тарденса, и проселочными дорогами достигли Шатотьерри, гдѣ узнали, что Эпернэ занятъ Тетенборномъ, а потому не рѣшились идти на соединеніе съ Наполеономъ по шалонской дорогѣ, и повернули къ Монмиралю. Вечеромъ $^{12}/_{24}$ числа французскіе корпуса расположились на ночлегъ при р. Судъ: Мармонъ сталъ на бивакахъ у селенія Судэ-Санъ-Кроа и выслалъ разъѣзды къ д. Коль (въ 10 вер. отъ лагеря главной союзной арміи), а корпусъ Мортье сталъ у Витри. Оба маршала хотѣли продолжать на слѣдующій день движеніе къ Витри, но замѣтивъ поутру $^{13}/_{25}$ ч. наступленіе союзной арміи, отступили и сосредоточились у Соммеса, гдѣ и расположились на позиціи по обѣ стороны селенія. Войска ихъ простирались до 16,000 при 70 орудіяхъ. Въ то же время, по приказанію Наполеона, двигался на соединеніе съ ними, отъ Парижа къ Витри, генералъ Пакто съ 6,000 національной стражи и съ 16 орудій; при этомъ отрядѣ слѣдовалъ значительный обозъ, но французскіе маршалы ничего не знали объ этомъ движеніи. Войска главной союзной арміи, слѣдуя за коннымъ авангардомъ, состоявшимъ подъ начальствомъ принца Адама Виртембергскаго и графа Палена, двинулись къ р. Судъ. Этотъ авангардъ въ одно и то же время аттаковалъ Французовъ съ обоихъ фланговъ (принцъ Адамъ съ лѣваго, а Паленъ, поддержанный 2-ю кирасирскою дивизіею, съ праваго фланга); приведенный въ разстройство, непріятель нѣсколько разъ пытался остановить союзниковъ, но прибывшая къ нимъ въ подкрѣпленіе 1-я кирасирская дивизія Депрерадовича съ отрядами Сеславина и съ частью австрійской кавалеріи, и удачное дѣйствіе конной артиллеріи рѣшило дѣло въ пользу союзниковъ. Французы, бросивъ свою артиллерію, обратились въ бѣгство къ Ферь-Шампеноазу и Сезану. Но въ то самое время, какъ маршалы отступили отъ Ферь-Шампеноаза, раздалась сильная канонада позади союзнаго авангарда: это былъ отрядъ Пакто, который, не зная о положеніи дѣлъ, шелъ къ Витри и наткнулся на русскую кавалерію, находившуюся въ арміи Блюхера. Отрядъ Пакто, аттакованный Корфомъ и Васильчиковымъ, видя невозможность продолжать движеніе къ Шалону и Витри, началъ отступать къ Ферь-Шампеноазу, производя его кареями въ большомъ порядкѣ; но подъ Ферь-Шампеноазомъ Пакто встрѣченъ былъ кавалеріею главной союзной арміи, подъ начальствомъ Бородина и Депрерадовича. Французы, взятые одновременно съ фронта и тыла и поражаемые союзною конною артиллеріею, были совершенно разсѣяны. Они вообще потеряли подъ Ферь-Шампеноазомъ 2,000 убитыми и 8,000 плѣнными, 80 орудій и 300 зарядныхъ ящиковъ. Въ числѣ плѣнныхъ были генералы Пакто и Амэ. Уронъ союзниковъ, которыхъ было не болѣе 15,000 и притомъ кавалеріи, простирался до 3,000 чел.

Фесслеръ (Ignaz Aurelius Fessler), замѣчательный своею ученостью, нѣкоторыми историческими и литературными сочиненіями, и въ особенности превратностями и приключеніями своей жизни. Фесслеръ родился въ Чорндорфѣ (Czorndorf), въ Нижней Венгріи, въ іюлѣ 1756 г. Въ 1773 г. онъ вступилъ, по желанію матери, въ монахи, и въ 1781 г. перешелъ въ одинъ изъ вѣнскихъ монастырей. Въ 1783 г. онъ открылъ императору Іосифу безпорядки и развратъ, существовавшіе тогда въ католическихъ монастыряхъ, и, подвергнувшись за то преслѣдованію со стороны духовенства, сбросилъ съ себя духовное одѣяніе, былъ помѣщенъ, по приказанію императора, профессоромъ восточныхъ языковъ и ветхо-завѣтной герменевтики въ лембергскій университетъ. Въ 1787 г. на лембергскомъ театрѣ была представлена Фесслерова трагедія «Сидней», за которую онъ былъ обвиненъ въ распространеніи безвѣрія и безнравственности, что побу-

вило его, сначала отказаться отъ званія профессора, а потомъ вовсе удалиться изъ Галиціи въ Силезію, гдѣ въ 1791 г. онъ принялъ протестантскую религію, а въ 1796 году переѣхалъ въ Берлинъ и началъ дѣятельно заниматься литературою, основалъ общество *Середы* и *Человѣчества*, и, по порученію членовъ ройяль-іоркской (Royale-York) масонской ложи, занимался вмѣстѣ съ Фихте исправленіемъ ея статутовъ, что доставило ему большую извѣстность между франъ-масонами. До 1806 г. онъ занималъ должность юрисконсульта польскихъ католическихъ провинцій, присоединенныхъ къ Пруссіи; но, потерявъ это мѣсто послѣ іенскаго сраженія, жилъ два года въ самой крайней бѣдности. Въ 1809 г. онъ прибылъ въ Россію и былъ назначенъ профессоромъ восточныхъ языковъ и философіи при с.-петербургской духовной академіи; впослѣдствіи состоялъ членомъ въ комиссіи составленія законовъ, и сопутствовалъ въ Волжскъ Злобину, для осуществленія его филантропическихъ намѣреній. Съ 1817—1829 г. Фесслеръ попеременно жилъ въ Вологдѣ, Саратовѣ, Сарептѣ и С.-Петербургѣ. Въ 1820 г. онъ былъ назначенъ суперинтендентомъ и предсѣдателемъ протестантской консисторіи въ Саратовѣ, а въ 1834 г. генералъ-суперинтендентомъ церковнаго совѣта въ С.-Петербургѣ. Умеръ въ 1839 г. Самое замѣчательное изъ его сочиненій есть «Geschichte der Ungarn und deren Landsassen» (Лейпцигъ, 1812—1825 г., 10 томовъ). Историческіе романы Фесслера «Marcus-Aurelius» (Бреславль, 1790—1792, 3 тома); «Aristides und Themistocles» (Берлинъ, 1792 г., 2 тома); «Matthias Corvinus» (Бреславль, 1793 г., 2 т.); «Attila» (Бреславль, 1794 г.), и мистическихъ сочиненій «Abälard und Heloise», «Bendix», «Alonso» и пр., имѣли только современную занимательность и мало замѣчательны въ литературномъ отношеніи, по причинѣ однообразія завязки и господствующаго въ нихъ мистицизма. Автобіографія Фесслера подъ заглавіемъ «Rückblick auf meine 70 jährige Pilgerreise» (Бреславль, 1826 г.) стоитъ гораздо выше и имѣетъ большую занимательность, чѣмъ всѣ его романы.

Фети (Domenico Feti), знаменитый живописецъ Римской школы, родился въ Римѣ 1589 г., умеръ въ Венеціи 1624 г. Современники сохранили весьма немногія черты его жизни. Учителемъ Фети былъ флорентійскій маэстро Чиголи, передавшій ему отчетливость рисунка, круглоту и мягкость формъ и силу колорита; впослѣдствіи Фети изучалъ въ Мантуѣ произведенія Джуліо Романо, въ которыхъ болѣе всего поразили его глубина и благородство мысли, рѣзкое и смѣлое выраженіе характеровъ и въ особенности неукоризненная чистота рисунка. Изъ произведеній Фети самыя замѣчательныя находятся на хорахъ каѳедральнаго мантуанскаго собора; такое же достоинство имѣютъ «Благословеніе хлѣбовъ» (въ академіи живописи, въ Мантуѣ), «Поклоненіе волхвовъ» (въ галлереѣ Эрмитажа), «Бѣгство въ Египетъ» (въ Бельведерской галлереѣ), «Ангелъ хранитель», «Женщина съ прялкой» и «Задумчивость» (въ луврскомъ музеумѣ). Всѣ эти картины носятъ на себѣ печать первокласснаго таланта; въ нихъ невольно обращаетъ на себя вниманіе простота и выразительность основной мысли, естественность и сила колорита, смѣлость кисти и въ особенности игра свѣта и тѣни. Фети упрекаютъ въ излишней страсти къ симметріи, отъ которой не изъяты и лучшія его произведенія.

Фетишизмъ. Такъ наз. самое грубое идолопоклонство, которое состоитъ въ обожаніи и поклоненіи такимъ предметамъ, въ которыхъ божество менѣе всего можетъ проявляться; такъ напр. поклоненіе камню, или куску дерева; подобные идолы, которымъ приписываютъ чудесныя свойства, или считаютъ жилищемъ боговъ, называются *фетишъ*, отъ португальскаго feitiço (очарованная, заколдованная вещь). Португальцы давали это названіе идоламъ негровъ Сенегальскаго берега. Фетишизмъ существуетъ у дикихъ народовъ Африки, Америки, Азіи, Австраліи и даже на крайней оконечности Европы, у Лопарей. Фетишизмъ, по всей вѣроятности, происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) отъ неопредѣленной, но естественной и всеобщей идеи, о присутствіи внѣ насъ какой-то вездѣсущей силы, которой проявленіе въ конечныхъ существахъ нашего міра понятнѣе для дикаго первобытнаго человѣка, чѣмъ созерцаніе ее въ общихъ явленіяхъ и дѣйствіяхъ природы, и потому онъ принимаетъ конечное за безконечное, форму—за создателя; 2) все, окружающее его, кажется ему чѣмъ-то таинственнымъ, чудеснымъ и страшнымъ; по мѣрѣ своей боязни къ различнымъ предметамъ, онъ болѣе или менѣе начинаетъ почитать ихъ, и, впослѣдствіи, по привычкѣ, предметъ страха начинаетъ казаться дикарю уже не столь ужаснымъ; онъ молится ему, только прося заступничества отъ бѣды; но, если бѣда случилась, то идолъ, не предохранившій отъ зла, получаетъ наказаніе. Такъ напримѣръ сибирскіе Буряты носятъ въ кожаныхъ мѣшкахъ нѣсколько деревянныхъ куколъ и, отправляясь на охоту, становятъ ихъ рядами и мо-

лятся, прося благополучнаго и успѣшнаго лова; если же охота не удалась, то Бурятъ бьетъ своихъ боговъ, потомъ мирится съ ними, мажетъ имъ губы сметаною или медомъ, и укладываетъ въ мѣшокъ, до новой просьбы о заступничествѣ. Есть три рода фетишей—покровители племени, или народа, покровители семействъ, и наконецъ каждый человѣкъ можетъ имѣть своего фетиша; часто, вмѣсто одного, почитаются разомъ множество фетишей; если фетишь есть какое-нибудь животное, то его поклонники не прикасаются до мяса своего божества, и считаютъ грѣхомъ убивать его. Путешественники разсказываютъ, что какой-то негрскій король ни за что на свѣтѣ не хотѣлъ пріѣхать на корабли ихъ для мѣны, потому именно, что море было его фетишемъ, а почитаніе его къ этому божеству было такъ велико, что онъ не осмѣливался даже взглянуть на него, потому-что, по существующимъ повѣрьямъ, всякій, кто только взглянетъ на свое божество, долженъ непремѣнно умереть. Любопытныя подробности о фетишизмѣ можно найти въ сочиненіи неизвѣстнаго автора, подъ заглавіемъ: «Du culte des dieux fétiches ou Parallèle de l'ancienne religion de l'Égypte avec la religion actuelle de Nigritie» (1760 г., одинъ томъ, in 12). Это сочиненіе приписываютъ президенту де-Броссу (de Brosses).

Фетхъ-Али-Шахъ, персидскій государь изъ туркоманской династіи Каджаровъ, прежнее его имя было Баба-ханъ; род. около 1762 г.; взошелъ на престолъ по умерщвленіи его дяди, эвнуха Аги-Мохаммеда. При жизни этого государя онъ управлялъ Фарсистаномъ, и былъ дѣятельнымъ и ревностнымъ исполнителемъ приказаній Аги-Мохаммеда, до такой степени, что по его волѣ участвовалъ въ умерщвленіи своего брата, Джафаръ-Кулы хана. По смерти Аги-Мохаммеда, главный виновникъ этого преступленія, начальникъ курдскаго племени Шеккаки Шадикъ-ханъ, былъ объявленъ частью войскъ шахомъ; съ другой стороны братъ Баба-хана Гуссейнъ-Кулы-ханъ, правитель Мугана, тоже объявилъ себя шахомъ, хотѣлъ захватить Тегеранъ, но не былъ туда впущенъ. Баба-ханъ поспѣшно прибылъ въ столицу, былъ признанъ шахомъ главнѣйшими сановниками, и тотчасъ же послалъ армію противъ Шадикъ-хана, который, одерживая въ это время успѣхъ за успѣхомъ, дошелъ уже до Казвина. Разбитый близъ этого города, Шадикъ-ханъ просилъ помилованія, возвратилъ похищенныя сокровища Аги-Мохаммеда и былъ прощенъ; но Фетхъ-Али-Шахъ воспользовался первымъ поводомъ, чтобы избавиться отъ опаснаго соперника, который былъ схваченъ и уморенъ голодомъ. Между-тѣмъ братъ новаго шаха, получившій отъ него прощеніе и назначенный ширазскимъ губернаторомъ, поднялъ знамя бунта. Арміи братьевъ соперниковъ встрѣтились на Каламровскихъ равнинахъ, но мать успѣла помирить враждовавшихъ дѣтей. Предатель Гуссейнъ былъ назначенъ правителемъ Кашана, и скоро, забывъ свои обѣщанія, взбунтовался въ третій разъ, успѣлъ собрать до 30,000 ч., захватилъ Испагань и обложилъ ея жителей тяжкою данью; но попался въ плѣнъ при Кумахъ: ему выкололи глаза, по повелѣнію шаха, послѣ чего онъ вскорѣ умеръ. Въ это время явился новый соперникъ Фетхъ-Али Шаху, это былъ курдскій владѣтель Мохаммедъ-ханъ, сынъ Зеки-хана, изъ династіи Зендидовъ. Испагань приняла его сторону, но войска шаха разбили его въ двухъ сраженіяхъ, и Фетхъ-Али сдѣлался полновластнымъ правителемъ Персіи, подчинивъ своей власти даже непокорный Хорасанъ. По случаю принятія Россіею въ покровительство Грузіи, при грузинскомъ царѣ Георгіи, сынѣ Ираклія II, Фетхъ-Али объявилъ въ 1803 г. войну Россіи, и войска его, подъ начальствомъ наслѣдника престола Аббасъ-Мирзы, втораго сына Фетхъ-Али, вторгнулись въ Грузію. Кавказскіе герои Котляревскій, Лисаневичъ и др. неоднократно разбивали персидскія полчища, удержали за Россіею Грузію, Ширванъ, Талышинское ханство; но тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе происковъ Франціи и Англіи война тянулась почти 10 лѣтъ (см. **Персидскія войны**). Въ 1805 году посланникъ Наполеона Амедей Жоберъ (Amedée Jaubert) заключилъ съ Фетхъ-Али союзъ противъ Россіи, и настаивалъ о продолженіи войны; спустя два года генералъ Гарданнъ былъ оффиціально назначенъ французскимъ посланникомъ при персидскомъ дворѣ; офицеры, съ нимъ прибывшіе, занялись устройствомъ и образованіемъ персидской арміи и укрѣпленіемъ нѣкоторыхъ городовъ. Послѣ тильзитскаго мира, мѣсто Французовъ заступили Англичане; но всѣ ихъ усилія не могли исправить бѣдственныхъ пораженій Персіянъ русскими побѣдоносными войсками. Наконецъ, въ 1812 г., при посредничествѣ Англіи начались мирные переговоры между Россіею и Персіею, и 12 окт. 1813 г. былъ заключенъ миръ въ Гюлистанѣ (см.), по которому шахъ уступилъ Россіи всѣ области, занятыя русскими войсками. Эту потерю вознаградилъ онъ отторженіемъ Герата отъ Кабула; Гератская провинція была окончательно присоединена къ Персіи въ 1818 г. Въ 1821 г. Персія объявила войну Турціи: два года продолжались непріязнен-

ныя дѣйствія и кончились миромъ 25 іюля 1823 г., по которому оба государства остались въ своихъ прежнихъ предѣлахъ. Въ 1825 г., при возшествіи на русскій престолъ Императора Николая I, персидскія войска вторгнулись въ наши закавказскія провинціи безъ объявленія войны (см. **Персид. войны**); но, принявшій начальство надъ русскими войсками генералъ Паскевичъ поразилъ ихъ въ бояхъ при Елисаветполѣ, овладѣлъ Нахичеванью и Эчміадзиномъ, едва не взялъ въ плѣнъ самого Аббасъ-Мирзу при Джеванъ булакѣ, покорилъ крѣпости Аббасъ-Абадъ, Сардаръ-Абадъ, Эривань, и пронесъ свое побѣдоносное оружіе до Тавриза. Шахъ просилъ мира, и 10 февр. 1828 года былъ заключенъ договоръ въ Туркманчаѣ, по которому р. Араксъ сдѣлана границею между Россіею и Персіею; сверхъ-того послѣдняя обязалась уплатить 20 милл. руб. ас. вознагражденія; но зато Россія признала Аббасъ-Мирзу наслѣдникомъ персидскаго престола. Бунтъ въ Тегеранѣ и убіеніе русскаго посланника, Грибоѣдова, едва не было поводомъ къ новой войнѣ, и только посольство въ С.-Петербургъ внука шахова Хозрева-Мирзы отвратило эту грозу отъ Персіи. Аббасъ-Мирза умеръ однако еще при жизни отцавъ 1834 г. и наслѣдникомъ престола былъ объявленъ старшій сынъ его, Мохаммедъ-Мирза. Фетхъ-Али умеръ 22 ноября того же года, оставивъ послѣ себя 60 сыновей и 100 дочерей.

Фехнеръ (Gustav Theodor Fechner), профессоръ физики въ Лейпцигѣ (съ 1834 г.), род. въ 1801 г. въ Нижней Лузаціи, въ м. Гросзерхенъ (Grosssährchen). Извѣстенъ въ ученомъ мірѣ преимущественно изысканіями о гальванизмѣ («Опредѣленіе мѣры гальванической цѣпи», Лейпц., 1831 г.), переводомъ учебныхъ книгъ Біо и Тенара, и статьями по предмету естественной исторіи, помѣщаемыми во мног. журналахъ. Кромѣ-того онъ пріобрѣлъ славу остроумнаго юмористическаго писателя; этого рода сочиненія онъ издавалъ подъ вымышленнымъ именемъ «доктора Мизеса». Нѣмецкая литература обязана Фехнеру слѣдующими сочин.: «Stapelia mixta», «Beweis, dass der Mond aus Jodine bestehe», «Vergleichende Anatomie der Engel», «Schutzmittel gegen die Cholera»; стихотворенія его вышли въ Лейпцигѣ 1842 г. Подъ его редакціею изданъ также «das Haus-lexikon» (10 частей, Лейпцигъ, 1840 г.).

Феціалы (Feciales), римскіе священные герольды, учрежденные, по однимъ, Нумою Помпиліемъ, а по другимъ, Анкомъ Марціемъ; они извѣщали народъ о мирѣ, войнѣ или перемиріи; начальникъ ихъ назывался «Pater Patratus» и «Verbenarius», потому-что онъ постоянно носилъ въ рукѣ вѣтвь желѣзняка (verbena), какъ символъ своего достоинства. Число ихъ доходило до 20. Феціалы избирались только изъ патриціевъ; впослѣдствіи въ этомъ избраніи участвовалъ и народъ. При начатіи войны, Феціалы молили боговъ объ успѣхѣ, обрекали непріятелей на жертву адскимъ божествамъ, и бросали на непріятельскую землю дротикъ, обагренный кровью. Хотя Діонисій Галикарнасскій и говоритъ, что Римляне заимствовали учрежденіе Феціаловъ у Грековъ; но мы не находимъ ни у одного народа древности столь важныхъ и торжественныхъ обрядовъ объявленія войны. Персы, объявляя войну, требовали у своихъ непріятелей земли и воды.

Фецъ или **Фесъ**, африканское государство, съ главнымъ городомъ того же имени (см.), составляетъ часть Марокской имперіи, и отдѣляется на сѣверѣ отъ Алжиріи р. Молуахомъ, а на югѣ р. Оммъ-эль-ребія (у Бальби Морбейра) отъ Марокко и Тафилета. Еще въ недавнее время это государство раздѣлялось на 7 провинцій: центральною провинціею была Фецская, къ югу отъ нея — Томсна, на зап. Азгаръ и Эль-Хасбатъ, на сѣверѣ Эль-Рифъ и Гаретъ, наконецъ на востокѣ Эль-Каусъ. Впослѣдствіи число провинцій возрасло до 10, и въ настоящее время Фецское государство раздѣляется на 15 алкаидій; поверхность его простирается до 112,000 квад. верстъ; число жителей съ точностью неизвѣстно. Главнѣйшіе города этого государства, кромѣ Феца (см.), суть: Мекнезахъ, или Мекинецъ, въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу отъ Феца въ плодородной и довольно хорошо обработанной долинѣ; самое замѣчательное въ немъ зданіе — императорскій дворецъ. Показанія географовъ о числѣ его жителей весьма разнятся между собою: Гестъ (Hoest) считаетъ въ немъ только 10,000 жит., Жаксонъ 110,000, Гребергъ и Бальби болѣе 60,000. Тетуанъ и Тангеръ замѣчательны по своимъ портамъ и торговлѣ; Ларашъ или Эль-Арашъ, при устьѣ р. Луккосъ, въ которомъ имѣетъ свою постоянную стоянку императорскій флотъ; съ 1780 г. торговля этого города значительно упала; Сале (Сла) при устьѣ р. Бурегрега, прежде былъ притономъ страшныхъ морскихъ разбойниковъ, теперь находится въ упадкѣ, имѣетъ 10,000 жит.; Рабатъ, или Новое-Сале, лежитъ напротивъ стараго города того же имени, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ городовъ имперіи, не смотря на свой настоящій упадокъ; имѣетъ небольшую верфь, портъ и 25,000 жителей; здѣсь находится четвероугольная башня, наз. Сма-Гассанъ, во 150 футовъ высоты, и памятникъ въ честь героя

Африки Аль-Мансура; Эль-Казаръ съ 8,000 жит. находится въ состояніи совершеннаго упадка. Страна эта вначалѣ была обитаема ливійскими племенами; въ самой глубокой древности здѣсь была поселена колонія мидійскихъ воиновъ, наз. Маресъ (mares), отъ чего и страна получила названіе Мавританіи. Римляне покорили ее, и, подъ именемъ Тингитаніи, она была управляема испанскими легатами; впослѣдствіи она попремѣнно переходила отъ Римлянъ къ Вандаламъ, и наконецъ была покорена Арабами, отъ которыхъ получила названіе Магребъ-Аксаи, т. е., «отдаленная» (такъ называли они всѣ страны на западъ отъ р. Молуаха). Послѣ перваго раздѣленія халифата, владѣтели Баргуатаха покорили Темсну, и въ 743 г. основали государство, простиравшееся отъ Уедъ Оммъ-Эль-Ребіа до Уедъ Абу-Регрега, и отъ моря до подошвы Атласа; сюда прибылъ также, въ 788 г., одинъ изъ потомковъ Алія, шерифъ Эдрисъ, избѣгнувшій преслѣдованія Аббасидовъ (см. Сп. Энц. Сл. т. 1. стр. 7), и основалъ новое государство между р. Молуахъ и Абу-Регрегъ; Уалали была его столицею. Сынъ его, Эдрисъ II, основалъ въ 808 г. Фецъ. Династія Эдризидовъ царствовала въ Фецѣ до 844 г.; они признавали надъ собою верховное владычество халифовъ кордовскихъ (въ Испаніи), и подчинили себѣ Темсну, Тлемесенъ и часть Сусъ-Эль- Аксаи; въ 844 г. владѣтели Себтаха (нынѣшней Цейты) успѣли отторгнуть часть владѣній отъ Феца, а въ 925 г. Мусаи-ибнъ-Аби-Эль-Аафіахъ изгналъ изъ Феца царствовавшую тамъ династію, и сдѣлался его владѣтелемъ; потомъ это государство перешло въ 953 г. къ Яфрунидамъ, въ 985 къ династіи Бени-Атіяхъ, а въ 1070 г. было окончательно покорено Альморавидами, которые присоединили его къ Марокской имперіи. Альмогады, слѣдовавшіе за Альморавидами, съ 1145 г., продолжали считать Марокко главною столицею обоихъ государствъ, но при Меринидахъ (въ 1248 г.) Фецское государство получило свое прежнее значеніе, и сдѣлалось первенствующимъ. Абу-Юсуфъ-Якубъ-эль-Мансуръ основалъ, въ 1276 г., къ западу отъ стараго Феца, новый городъ, который оставался резиденцеію имперіи при Меринидахъ и наслѣдн. ихъ Бени-Уатасъ (1480 г.); но, при дараунтскихъ шерифахъ (1550 г.) и Филлелидахъ (1648 г.), Марокко сдѣлался первенствующею столицею, а Мекинецъ резиденціею императоровъ. — Лучшимъ источникомъ для исторіи и географіи этого государства считается арабское сочиненіе, извѣстное подъ наз. «Картасъ»; оно было переведено на французскій языкъ Пети-де-ла-Кроа; на нѣмецкій Домбаемъ (Dombay), Аграмъ, 1595 г.; на португальскій Н. Мурою (Лиссабонъ, 1828 г.). За этимъ сочиненіемъ слѣдуютъ книги: Леона Африканца (Венеція, 1550 года), Мармоля (Гренада, 1573 г.); Муэтта (Парижъ, 1783 г.); Геста (Копенгагенъ, 1779 г.); Шенье (Парижъ, 1787 г.); Бадія (Парижъ, 1814 г.); Кэлье (Caillié) (Парижъ, 1830 г.) и наконецъ Граберга де Гемсо (Генуя, 1834 г.).

Фецъ, правильнѣе Фесъ (по-арабски топоръ), столица государства того же имени, составляющаго часть Марокской имперіи (см.), былъ основанъ 3 февраля 808 г. по Р. Х. Эдрисомъ II, который въ началѣ построилъ на лѣвомъ берегу ручья Уедъ-эль-джуагеръ (или жемчужнаго) большую мечеть, получившую теперь названіе Мулей-эдрисъ, вскорѣ построена была другая мечеть на другомъ берегу ручья, а на мѣстѣ султанской палатки (кайтунъ) возвысился великолѣпный дворецъ. Въ 817 г. народонаселеніе новаго города увеличилось 8,000 Мавровъ, изгнанныхъ изъ Кордовы, и вскорѣ эта столица достигла высокой степени богатства и промышленнаго развитія. Современные историки съ удивленіемъ разсказываютъ объ ея великолѣпныхъ дворцахъ, мечетяхъ и школахъ; по сказанію ихъ, число домовъ въ Фецѣ простиралось до 89,236, и до 785 мечетей. Школы Феца пользовались такимъ уваженіемъ на Западѣ, что ученики этихъ школъ получали прозваніе «эль-фези» (т. е. фецскій гражданинъ). Въ настоящее время хотя Фецъ и лишился своей первобытной важности, но все-еще можетъ считаться въ числѣ замѣчательнѣйшихъ африканскихъ городовъ. По опредѣленію Бадіи, Фецъ лежитъ подъ 34°, 6′, 3″ сѣверной широты и 7°, 18′, 30″ западной долготы по парижскому меридіану; онъ состоитъ изъ трехъ городовъ: Белиды, Стараго и Новаго Феца; число жителей, по новѣйшимъ исчисленіямъ, простирается до 88,000; въ городѣ находится 200 мечетей, нѣсколько дворцовъ, магометанскихъ школъ и библіотека, богатая манускриптами; въ немъ наход. также сѣрные ключи, замѣчательные по своей цѣлительной силѣ. Жители Феца считаются самыми промышленными въ Африкѣ; здѣсь выдѣлывается превосходный сафьянъ, и шьются красныя шапочки, извѣстныя на цѣломъ Востокѣ подъ именемъ «фесокъ», или «тарбуховъ» Сверхъ того жители занимаются фабрикаціею газовъ, шелковыхъ и бумажныхъ тканей, и поясовъ, расшитыхъ золотомъ и шелками, и торгуютъ шелкомъ, шерстью и коврами.

Фешъ (Joseph Fesch), кардиналъ, дядя Наполеона и младшій братъ его матери, Летиціи

Рамолино; род. въ Аяччіо 3 янв. 1763 г., на тринадцатомъ году вступилъ въ семинарію въ Э, и, окончивъ тамъ курсъ наукъ, посвятилъ себя духовному званію. Однако во время революціи Фешъ долженъ былъ отъ него отказаться, и состоялъ провіантскимъ чиновникомъ при арміи, дѣйствовавшей на Альпахъ, подъ начальствомъ Монтескіё. Когда Наполеонъ сдѣлался консуломъ и заключилъ конкордатъ съ папою, то Фешъ снова вступилъ въ духовное званіе, и отсюда начинается его быстрое возвышеніе. Въ 1802 г. онъ былъ сдѣланъ ліонскимъ архіепископомъ, въ 1803 г. кардиналомъ, и въ томъ же году назначенъ французскимъ посланникомъ въ Римъ. Въ 1804 г. онъ сопутствовалъ папѣ во время его путешествія въ Парижъ для коронаціи Наполеона, за что былъ назначенъ великимъ раздавателемъ милостыни (grand-aumônier de l'Empire). 1 февр. 1805 г. Фешъ былъ сдѣланъ графомъ и сенаторомъ, и получилъ орденъ почетнаго легіона и золотаго руна; въ 1806 г. князь-примасъ Рейнскаго союза избралъ его своимъ коадъюторомъ, а 21 янв. 1809 г. Наполеонъ назначилъ его парижскимъ архіепископомъ и далъ ему титулъ «Altesse éminentissime». Но въ это время начались несогласія между дядею и племянникомъ; Фешъ не одобрялъ поступковъ Наполеона съ папою Піемъ VII, отказался отъ званія парижскаго архіепископа, и, будучи избранъ въ 1810 г. предсѣдателемъ національнаго собора, созваннаго въ Парижѣ, явился жаркимъ защитникомъ папы, за что раздраженный Наполеонъ лишилъ его сана великаго раздавателя милостыни, и, вмѣсто дяди, назначилъ наслѣдникомъ великаго примаса Рейнскаго союза своего пасынка, Евгенія Богарнé, сдѣлавъ его герцогомъ франкфуртскимъ. Въ 1811 г. Наполеонъ возвратилъ дядѣ титулы архіепископа и раздавателя милостыни; но согласіе между ними никогда уже не было возстановлено. Фешъ удалился въ свою епархію, гдѣ жилъ въ великолѣпномъ зáмкѣ до 1814 г. Когда союзники приблизились къ Ліону, Фешъ удалился въ Роанъ, оттуда переѣхалъ въ Прадинъ, едва не попался въ плѣнъ летучему отряду союзниковъ, но успѣлъ спастись въ Орлеанъ, откуда, вмѣстѣ съ сестрою уѣхалъ въ Римъ къ своему другу, папѣ Пію VII. Въ 1815 г. послѣ возвращенія Наполеона во Францію, Фешъ прибылъ въ Парижъ, и 2 Іюня былъ сдѣланъ членомъ палаты перовъ; но, когда послѣ Ватерлооскаго сраженія судьба Франціи вторично была рѣшена въ пользу Бурбоновъ, Фешъ удалился въ Римъ и сохранилъ до самой смерти званіе кардинала, несмотря на настоятельныя требованія французскаго двора. 2 февраля 1836 г. онъ потерялъ свою сестру, Летицію, и ум. въ 1839 г. Занятія литературою, науками, искусствами и обязанностями своего званія служили утѣшеніемъ въ послѣдніе дни его жизни; имя Феша пользуется въ Италіи и Франціи заслуженною извѣстностью, а его картинная галерея замѣчательна по богатому собранію хорошихъ картинъ.

Фигнеръ (Александръ Самойловичъ), знаменитый русскій партизанъ въ отечественную войну 1812 г.; род. 1787 г. и происходилъ изъ древней фамиліи нѣмецкихъ бароновъ, переселившихся въ Россію при Петрѣ Великомъ. Дѣдъ его назывался баронъ Фигнеръ фонъ Рутмэрсбахъ и находился въ русской службѣ при этомъ государѣ; отецъ, Самойло Фигнеръ, служилъ сначала въ военной службѣ, потомъ былъ директоромъ казеннаго хрустальнаго завода. близъ С.-Петербурга, а послѣ, въ чинѣ статскаго совѣтника, былъ вице-губернаторомъ во Псковѣ. Александръ Самойловичъ былъ его вторымъ сыномъ; въ самыхъ юныхъ лѣтахъ поступилъ въ артиллерійскій корпусъ, отличался быстрыми успѣхами и, будучи произведенъ на 14-мъ году офицеромъ въ артиллерію, отправился въ Корфу, при генералъ-лейтенантѣ Бороздинѣ, назначенномъ туда военнымъ губернаторомъ. Изъ Корфу Фигнеръ имѣлъ случай побывать въ Италіи, прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Миланѣ, и такъ выучился итальянскому языку, что говорилъ на немъ какъ природный Итальянецъ. Изъ Италіи онъ перешелъ въ молдавскую армію, гдѣ обратилъ на себя вниманіе отважностію и хладнокровіемъ, измѣрилъ подъ Рущукомъ крѣпостной ровъ со смѣлостью, удивившею непріятелей, находился съ своими пушками въ самыхъ ближайшихъ къ крѣпости подступныхъ работахъ, за что на 19-мъ году получилъ орденъ Георгія 4-й ст., который былъ снятъ главнокомандующимъ графомъ Каменскимъ, съ убитаго артиллерійскаго генерала Сиверса. Въ 1811 г. Фигнеръ возвратился на родину для свиданія съ отцемъ, женился, перешелъ на службу въ артиллерійскую роту, расположенную близъ Петербурга, и хотѣлъ даже выйти въ отставку, но война съ Французами вызвала его на боевое поприще: онъ перешелъ въ 3-ю легкую роту 11-й артиллерійской бригады, и въ чинѣ штабсъ-капитана прибылъ въ свою роту передъ открытіемъ кампаніи. Почти съ самаго ея начала онъ обратилъ на себя общее вниманіе мужествомъ и распорядительностію: 7 августа въ бою на р. Страгани не только удержалъ огнемъ своихъ орудій натискъ непріятеля на

наше лѣвое крыло; но, предводя стрѣлками, успѣлъ отразить аттаку французскихъ стрѣлковъ на свою баттарею. Во время отступленія русской арміи черезъ Москву къ Тарутину Фигнеръ, по секретному приказанію фельдмаршала Кутузова, переодѣвшись въ крестьянское платье отправился въ Москву, занятую Французами, и съ небольшими партіями изъ вооруженныхъ жителей дѣлалъ засады среди пылающихъ домовъ и улицъ, и истреблялъ одинокихъ непріятелей, которые тщетно старались отыскать отважнаго и скрытнаго мстителя: Фигнеръ являлся въ различныхъ образахъ, бродилъ между французскими солдатами, вслушивался въ ихъ разговоры, потомъ распоряжался съ своими удальцами для ночныхъ нападеній и къ утру на всѣхъ улицахъ являлись тѣла убитыхъ Французовъ. Дѣйствія Фигнера въ Москвѣ и ея окрестностяхъ были очень успѣшны. Наконецъ князь Кутузовъ поручилъ ему составить партизанскій отрядъ и дѣйствовать съ нимъ въ тылу непріятеля. Фигнеръ на первый разъ набралъ его изъ мародеровъ и отсталыхъ, посадилъ пѣшихъ на крестьянскихъ лошадей, и не болѣе какъ съ двумя сотнями удальцевъ началъ свои губительные набѣги. Днемъ онъ обыкновенно пряталъ свой отрядъ въ лѣсу, а самъ переодѣвшись Французомъ, Полякомъ, или Итальянцемъ ѣздилъ, иногда даже съ трубачемъ, по линіи непріятельскихъ форпостовъ; высмотрѣвъ расположеніе непріятеля, налеталъ на него ночью съ своими удальцами и каждый день присылалъ въ главную квартиру по нѣскольку сотъ плѣнныхъ. Съ помощію вооруженныхъ крестьянъ Фигнеръ успѣлъ отбить недалеко отъ Москвы, на можайской дорогѣ, непріятельскій паркъ изъ шести орудій со всею прислугою, обозомъ и принадлежностью; при этомъ онъ имѣлъ неосторожность оставить при себѣ нѣсколько плѣнныхъ Итальянцовъ, они послѣ разбѣжались и одинъ унтеръ-офицеръ разсказалъ Французамъ про ихъ страшнаго непріятеля: съ тѣхъ поръ имя его сдѣлалось грозою Французовъ, а голова была оцѣнена. Между-тѣмъ Фигнеръ, желая дать своей партіи нѣкоторое устройство, началъ вводить въ ней порядокъ и дисциплину, это не понравилось мародерамъ и они разбѣжались. Тогда Кутузовъ далъ ему 800 человѣкъ изъ легкой кавалеріи и казаковъ, съ офицерами по его выбору. Съ партіею устроенныхъ и надежныхъ войскъ Фигнеръ сталъ еще ужаснѣе для Французовъ: онъ обманывалъ бдительность непріятеля скрытностію, нечаянностію и быстротою своихъ маршей, и, имѣя хорошихъ проводниковъ, успѣвалъ являться вездѣ, гдѣ его вовсе не ожидали, разбивалъ отдѣльныя партіи Французовъ, сожигалъ обозы, перехватывалъ курьеровъ и часто тревожилъ непріятеля подъ самою Москвою, такъ-что Наполеонъ долженъ былъ отрядить одну пѣхотную и одну кавалерійскую дивизію противъ Фигнера и другихъ нашихъ партизановъ. Нѣсколько разъ превосходныя непріятельскія силы окружали слабый отрядъ удалаго партизана: гибель его казалась неизбѣжною; но ему всегда удавалось выйти изъ опаснаго положенія, и только по новымъ набѣгамъ Французы убѣждались, что Фигнеръ еще живъ. Когда же началось отступленіе Наполеоновыхъ войскъ изъ Россіи, то Фигнеръ, вмѣстѣ съ Сеславинымъ напали на значительный непріятельскій транспортъ съ награбленнымъ серебромъ и вещами, взятыми изъ Москвы, и успѣли овладѣть имъ. За эти подвиги въ кампаніи 1812 года Фигнеръ былъ произведенъ въ подполковники и переведенъ въ гвардейскую артиллерію. Въ 1813 г. во время осады Данцига союзными войсками, Фигнеръ успѣлъ туда пробраться подъ видомъ Италіянца, ограбленнаго казаками, и хотѣлъ произвести возстаніе между жителями; ему не повѣрили и посадили въ тюрьму: но Фигнеру удалось войти въ сношеніе съ главными лицами въ городѣ и онъ узналъ отъ нихъ, что сила гарнизона, вмѣсто пяти, простиралась до 35,000, и что губернаторъ города, генералъ-адъютантъ Наполеона, Раппъ, содержалъ жителей въ страхѣ. Фигнеръ два мѣсяца сидѣлъ въ тюрьмѣ: его подозрѣвали, допрашивали, требовали доказательствъ дѣйствительнаго происхожденія изъ Италіи; онъ вспомнилъ про семейство, у котораго жилъ въ Миланѣ, назвался его сыномъ и разсказалъ малѣйшія семейныя подробности. Къ счастью, въ Данцигѣ нашелся человѣкъ, жившій прежде въ Миланѣ: онъ подтвердилъ все, сказанное Фигнеромъ объ этой фамиліи; Фигнеръ былъ выпущенъ изъ тюрьмы, находился нѣкоторое время подъ присмотромъ полиціи, но потомъ успѣлъ войти въ довѣренность Раппа, просилъ его о принятіи на службу, и получивъ отъ него весьма важныя депеши о состояніи Данцига, для доставленія ихъ Наполеону, явился съ ними къ русскому главнокомандующему. Императоръ Александръ самъ разспрашивалъ партизана о состояніи этой крѣпости, произвелъ въ полковники съ переводомъ въ свиту Его Величества; но Фигнеръ, предпочитая всему партизанскіе подвиги, снова возвратился къ своему призванію. Онъ успѣлъ сформировать изъ французскихъ мародеровъ и бѣглыхъ *нѣмц-*

тельные легіоны: въ составъ ихъ поступили большею частію Испанцы и Итальянцы; но войска эти были ненадежны, плохо подчинялись дисциплинѣ и означали путь свой грабежемъ и опустошеніемъ. Наконецъ при Дессау отрядъ Фигнера былъ застигнутъ польскою кавалеріею генерала Красницкаго, заманенъ за Эльбу и, попавъ здѣсь на засаду, истребленъ совершенно. По словамъ немногихъ, изъ числа уцѣлѣвшихъ, Фигнеръ, спасаясь вплавь черезъ Эльбу, былъ прострѣленъ навылетъ пулею и утонулъ; другіе говорятъ, что онъ пропалъ безъ вѣсти. Фигнеръ былъ средняго росту, круглолицъ, бѣлъ, съ свѣтлорусыми волосами; его большіе, свѣтлые глаза были исполнены ума и живости; онъ имѣлъ даръ увлекающаго краснорѣчія, обладалъ рѣдкимъ мужествомъ, находчивостію и присутствіемъ духа; зналъ нѣмецкій, французскій, итальянскій, польскій и молдавскій языки, владѣлъ ими какъ русскимъ, и отличался образованностію и начитанностію.

Фигурныя числа. Такъ обыкновенно называются члены ариѳметическихъ рядовъ (прогрессій) высшихъ порядковъ, которыхъ первый членъ есть единица. Они получили свое названіе отъ геометрическаго выраженія (построенія) простѣйшихъ изъ нихъ. Если возьмемъ рядъ натуральныхъ чиселъ:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и т. д.,

то чрезъ послѣдовательное сложеніе 1, 2, 3 и т. д. между собою, получимъ первые члены ряда:

1, 3, 6, 10, 15, 21, 28, 36, 45. . . .

Это простѣйшія фигурныя числа и называются трехугольниками (triangulares), потому-что онѣ могутъ быть представлены равно-отстоящими другъ отъ друга точками, образующими при этомъ равно-сторонній трехугольникъ, именно слѣд. образомъ:

.
. .
. . .
. . . .
. . . . .

Взявъ вмѣстѣ два, три, четыре, пять этихъ рядовъ точекъ (начиная сверху), и сосчитавъ числа всѣхъ составляющихъ ихъ точекъ въ совокупности, или другими словами: опредѣливъ сумму точекъ во всѣхъ вмѣстѣ взятыхъ рядахъ, получимъ постепенно всѣ вышеприведенныя трехугольныя числа. Чрезъ послѣдовательное сложеніе членовъ приведеннаго ряда трехугольныхъ чиселъ, получатся слѣдующія числа:

1, 4, 10, 20, 35, 56, 84. . . .

Эти числа называются пирамидальными, потому-что могутъ быть построены геометрически слѣдующимъ образомъ: берутъ равносторонній трехугольникъ, построенный изъ точекъ вышеизложеннымъ образомъ, напр. такой, котораго сторона имѣетъ пять точекъ, воображаютъ всѣ эти точки центрами равныхъ соприкасающихся между собою шаровъ; потомъ на образуемый этими шарами трехугольникъ налагаютъ другой, котораго сторона имѣетъ число шаровъ единицею менѣе (т. е. только 4); на этотъ трехугольникъ налагаютъ третій, котораго сторона содержитъ только три шара и т. д., и такимъ образомъ получаютъ трехстороннюю пирамиду (изъ шаровъ). Если будемъ постепенно брать сумму шаровъ въ 1-хъ, 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ и т. д. слояхъ (начиная сверху), то получимъ вышеприведенный рядъ пирамидальныхъ чиселъ. По той же методѣ послѣдовательнаго сложенія получаются и слѣдующіе ряды чиселъ, которые однакожъ не могутъ быть построены геометрически:

1, 5, 15, 35, 70, 126, 210. . . .

1, 6, 21, 56, 126, 252, 462. . . . и т. д.

и т. д. Эти ряды называются первыми, вторыми, третьими (primi, secundi, tertii) и т. д. пирамидальными числами (второй рядъ производится изъ перваго, третій изъ втораго и т. д.). Пирамидальныя числа бываютъ трехугольныя (pyramidales triangulares), четырехугольныя (pyramidales tetragonales), пятиугольныя (pyramidales pentagonales) и т. д., смотря потому, изъ какихъ фигурныхъ чиселъ они выведены—изъ трехугольныхъ, четырехугольныхъ или пятиугольныхъ и т. д. (см. ниже). Если вмѣсто ряда натуральныхъ чиселъ возьмемъ такія ариѳметическія прогрессіи перваго порядка, которыхъ разности = 2, 3, 4, 5 и т. д., т. е., слѣдующія прогрессіи:

a) 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13. 15. . . .
b) 1, 4, 7, 10, 13, 16, 19, 22. . . .
c) 1, 5, 9, 13, 17, 21, 25, 29. . . .
d) 1, 6, 11, 16, 21, 26, 31, 36. . . . и т. д.

и будемъ въ нихъ слагать послѣдовательно (начиная съ перваго) первые 2, 3, 4, 5, 6 и т. д. членовъ, то получимъ слѣдующіе ряды:

изъ a): 1, 4, 9, 16, 25, 36, 49. . . .
— b): 1, 5, 12, 22, 35, 51, 70. . . .
— c): 1, 6, 15, 28, 45, 66, 91. . . .
— d): 1, 7, 18, 34, 55, 81, 112. . . .

Полученныя такимъ образомъ числа называются многоугольными; первый изъ этихъ рядовъ (изъ *a*) содержитъ числа, называющіяся четырехугольными; второй (изъ *b*) — числа пятиугольныя; третій (изъ *c*) — числа шестиугольныя; четвертый (изъ *d*)—числа семиугольныя

и т. д., потому-что точки, взятыя въ числѣ, равномъ какому-нибудь члену изъ рядовъ перваго (изъ *a*), втораго (изъ *b*), третьяго (изъ *c*) и т. д., будучи размѣщены въ равномъ разстояніи другъ отъ друга, образуютъ квадратъ, пятиугольникъ, шестиугольникъ, семиугольникъ и т. д. Мы уже видѣли, что изъ каждаго изъ этихъ рядовъ фигурныхъ чиселъ можно вывести пирамидальныя числа, изъ которыхъ однѣ могутъ быть построены геометрически, по способу, изложенному при трехугольныхъ пирамидальныхъ числахъ; другія же, будучи высшихъ порядковъ, не могутъ быть представлены геометрическимъ построеніемъ. Многоугольныя числа переходятъ въ многогранныя, если эти числа могутъ быть представлены точками, размѣщаемыми въ равномъ разстояніи другъ отъ друга — на углахъ, ребрахъ и сторонахъ правильныхъ многогранниковъ. По числу правильныхъ многогранниковъ (тетраэдра, гексаэдра, октаэдра, додекаэдра и икосаэдра, образуемыхъ соотвѣтственно 4 треуг., 6 квадр., 8 треугол., 12 пятиугол., 20 трехугол.), можетъ быть только 5 родовъ многогранныхъ чиселъ: 1) четырехгранныя (тетраэдрич.) числа: 1, 4, 10, 20, 35, 56, 84. . . . 2) шестигранныя (кубическія) числа: 1, 8, 27, 64, 125, 216, 343. . . . 3) осьмигранныя (октаэдрич.) числа: 1, 6, 19, 44, 85, 146, 231. . . . 4) двѣнадцатигранныя (додекаэдр.) чис.: 1, 20, 84, 220, 455, 816, 1,330. . . . 5) двадцатигранныя (икосаэдр.) чис.: 1, 12, 48, 124, 255, 456, 742. . . — Есть еще числа *многоугольно-центральныя*, происходящія отъ умноженія трехугольныхъ чиселъ на 3, 4, 5 и т. д. и прибавленія единицы къ полученному такимъ-образомъ произведенію. Такъ напр., умноживъ трехугольное число на 3 и прибавивъ къ произведенію 1, получимъ трехугольно-центральныя (triangulares centrales); отъ умноженія же на 4, получимъ четырехугольно-центральныя числа (tetragonales centrales); отъ умноженія на 5 — пятиугольно-центральныя числа (pentagonales centrales) и т. д. Эти числа могутъ быть представлены правильными геометрическими фигурами. — *Усѣченныя пирамидальныя числа* (numerus pyramidalis curtus, vel mutilus) суть не иное что, какъ суммы ряда многоугольныхъ чиселъ безъ суммы нѣкоторыхъ изъ первыхъ чиселъ этихъ же самыхъ рядовъ. Такъ — наприм., 14 есть четырехугольно-пирамидальное, а 13 (т. е. по отнятіи единицы) — усѣченное пирамидальное число. Если въ суммѣ ряда многоугольныхъ чиселъ не достаетъ двухъ первыхъ членовъ (этого ряда), то получится двухусѣченное пирамидальное число (bis mutilus); если же не достаетъ трехъ первыхъ чиселъ, то трехусѣченное (ter mutilus) и т. д. Въ ариѳметическихъ сочиненіяхъ древнихъ, напр. Никомаха, встрѣчается кое-что объ этихъ числахъ; гораздо съ большею основательностью и послѣдовательностью писалъ объ этомъ предметѣ Францискъ Мавроликъ (Franciscus Maurolycus) въ своей книгѣ «Arithmeticorum lib. I.» Приложеніе алгебры къ изслѣдованію этихъ чиселъ сдѣлалъ сперва Фаульгаберъ (Faulhaber), а потомъ Паскаль въ своемъ «Triangle arithmetique». Вообще въ XVII столѣтіи много занимались фигурными числами, но общій законъ составленія ихъ и пр. вполнѣ доказалъ только Яковъ Бернулли.

Фидій (Phidias), знаменитѣйшій греческій ваятель; род. въ Аѳинахъ около 498 г. до Р. Х.; былъ свидѣтелемъ торжествъ Митридата, Эсхила, Пиндара и Геродота. Частная жизнь Фидія почти вовсе не извѣстна: біографы спорятъ о мѣстѣ и родѣ его смерти; но жизнь артиста находится въ его созданіяхъ, и хотя время не пощадило трудовъ Фидія, но до насъ дошло подробное ихъ описаніе, по которому можно судить, что извѣстность его была справедливо заслужена. Всѣ его произведенія имѣютъ слѣдующія отличительныя черты: 1) онъ соединялъ въ своихъ статуяхъ слоновую кость, золото, драгоцѣнные камни, и былъ основателемъ полихроміи или цвѣтныхъ статуй; 2) всѣ его произведенія имѣли колоссальные размѣры и формы, и 3) не смотря на то, они отличались правильною, идеальною красотою. По сказаніямъ древнихъ, Фидій изваялъ семь статуй Минервы: «Минерва Арея», или воинственная, была сдѣлана по заказу Платеянъ изъ сокровищъ, доставшихся на ихъ долю, послѣ Мараѳонскаго сраженія. Тѣло этой богини было изъ позолоченнаго дерева, а лице, руки и ноги изъ пентеликскаго мрамора. «Минерва Поліада», или покровительница Аѳинъ, была вылита изъ бронзы и находилась въ аѳинскомъ акрополисѣ; на щитѣ ея была изображена Мисомъ (Mys), по рисунку Парразія, битва Кентавровъ: высота ея была такъ велика, что мореходцы могли видѣть отъ мыса Суніума верхъ ея шлема и остріе копья. «Минерва Пелленская», въ Ахаіи, изваянная изъ золота и слоновой кости. «Минерва Эргана», или *трудолюбивая*, находилась въ Элидѣ, и была сдѣлана изъ золота и слоновой кости; на верхушкѣ ея шлема былъ изображенъ бодрствующій пѣтухъ. «Минерва Лемносская», подаренная Аѳинянами острову Лемносу. «Минерва Дельфійская», находившаяся въ числѣ 13 статуй, присланныхъ Аѳинянами въ Дельфійскій храмъ, въ воспоминаніе мараѳонской побѣды, и наконецъ «Минерва

Парѳенонская», которой высота была въ 26 локтей (т. е. 24 аршина). Богиня представлялась стоящею; грудь ея была покрыта эгидою; въ одной рукѣ она держала копье, а въ другой изображеніе побѣды. По сказанію Платона, всѣ обнаженныя части этой статуи, лице, руки, ноги, были сдѣланы изъ слоновой кости, а все остальное изъ золота; вмѣсто глазъ были вставлены два драгоцѣнные камня, идѣнная мантія, сдѣланная также изъ золота, ниспадала до самыхъ ногъ статуи. По совѣту Перикла, Фидій сдѣлалъ мантію такъ, что она могла быть снята по произволу. Подобная предосторожность оказалась не лишнею, потому-что, когда враги Фидія обвинили его въ похищеніи части золота, назначеннаго для этой одежды, то артистъ снялъ ее съ статуи, приказалъ свѣсить, и обличилъ клеветниковъ. Но зависть и клевета не переставали его преслѣдовать. Въ числѣ фигуръ, изображенныхъ на щитѣ богини, Фидій изваялъ свою и Перикдову, за что былъ обвиненъ въ нечестіи и принужденъ бѣжать въ Элиду. Въ это время Элеяне оканчивали построеніе храма Юпитеру Олимпійскому; по ихъ заказу Фидій изваялъ статую Юпитера, составляющую верхъ совершенства древней скульптуры. Царь боговъ былъ изображенъ сидящимъ на тронѣ; лице его выражало спокойное величіе, благость, разумъ и силу; верхняя, обнаженная часть тѣла была сдѣлана изъ слоновой кости; золотая мантія окружала его станъ, и ниспадала широкими складками къ ногамъ; въ правой рукѣ онъ держалъ статую побѣды, въ лѣвой — скипетръ, на верху котораго былъ изваянъ орелъ. Павзаній сохранилъ намъ описаніе безчисленныхъ украшеній, вычеканенныхъ и вытисненныхъ на мантіи, скипетрѣ, тронѣ и ступеняхъ. Этотъ колоссъ, имѣвшій 10½ саж., помѣщался въ нишѣ, въ 14 саж. вышиною, такъ что, по словамъ Страбона, если бы онъ захотѣлъ встать, то долженъ былъ пробить головою сводъ храма. Фидій съ талантомъ ваятеля соединялъ талантъ искуснаго зодчаго: онъ управлялъ всѣми архитектурными работами въ Аѳинахъ, во время управленія Перикла, и ему же приписываютъ скульптурныя украшенія Парѳенона, изъ которыхъ значительная часть снята была лордомъ Эльджиномъ и перевезена въ Лондонъ. Біографы несогласны относительно смерти Фидія: одни говорятъ, что онъ умеръ въ Аѳинской тюрьмѣ, другіе, что онъ погибъ отъ рукъ Элеянъ, вслѣдствіе новаго обвиненія въ похищеніи; но всего вѣроятнѣе, что онъ спокойно умеръ въ 431 г. до Р. Х., чему доказательствомъ служитъ то, что его сыновья были сдѣланы безсмѣнными жрецами Юпитера Олимпійскаго. О произведеніяхъ Фидія писали Плутархъ, Павзаній, Катрмеръ де Кенси (Quatremère de Quincy), Эмерикъ Давидъ, Беттигеръ (Boettiger) и Мюллеръ.

Фидлеръ (Каспаръ), врачъ; первоначально служилъ лейбъ-медикомъ при германскомъ императорѣ, французской королевѣ, герцогахъ прусскомъ и курляндскомъ, а въ 1600 г. былъ вызванъ въ Россію царемъ Борисомъ Годуновымъ изъ Риги, по рекомендаціи Рейнгольда Бекмана, и находился при царѣ медикомъ. Онъ сдѣлалъ доносъ на находившагося въ Москвѣ шведскаго принца Густава, по которому царь лишилъ этого принца милостей и долго содержалъ подъ стражею; въ 1607 г., во время царствованія Василія Іоанновича Шуйскаго, Фидлеръ вызвался отравить мятежника Болотникова, и далъ на себя страшную и богопротивную клятву, послѣ которой, взявъ отъ царя 100 флориновъ, явился въ Калугѣ къ Болотникову и, въ присутствіи окружавшихъ его людей, сказалъ, что получилъ отъ Шуйскаго повелѣніе дать ему ядъ, но теперь отдаетъ ему его, на какое угодно употребленіе. По взятіи же Болотникова, Фидлеръ, вмѣстѣ съ другими вѣроломными Нѣмцами, взятыми въ Тулѣ, былъ сосланъ въ Сибирь. По сказанію Петрея, Фидлеръ, при царѣ Борисѣ, былъ старостою и строителемъ лютеранской церкви въ Москвѣ, въ построеніи и поправкѣ которой, по свидѣтельству Бухау (Трейеръ «Dissert. de pegre. amic.» I, 34, и «Соч. и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе», С.п.б., 1761) самъ царь оказывалъ ему помощь.

Фидониси (сл. греч. «Змѣиный островъ»), небольш. утесистый остр. на Черномъ морѣ, принадлежащій Россіи, въ 24½ итал. миляхъ отъ Сулинскаго устья Дуная, на NO 76°. Длина острова по сѣверной сторонѣ 300 саж.; окружность около двухъ верстъ. Якорная стоянка у береговъ острова, по причинѣ дурнаго грунта, неудобна. Гребныя же суда могутъ приставать у ZW и N оконечностей острова: у первой сдѣланъ, по скалѣ, входъ къ берегу. На самой его возвышенности находится маякъ, возвышающійся на 197 ф. надъ поверхностью моря, и на 67½ отъ основанія. Огонь маяка поминутно перемежается и видѣнъ на разстояніи 20½ ит. миль вокругъ. Широта маяка N 45° 15′ 31″; долгота W 0° 6′ 30″ (отъ Пулкова).

Физика, происходитъ отъ греческаго слова *φύσις*, природа, и, какъ показываетъ самое названіе, вообще означаетъ ученіе о природѣ. Въ настоящее время употребляютъ слово физика въ тѣсномъ значеніи, и разумѣютъ подъ

нимъ науку, разсматривающую законы и причины явленій, не касающихся измѣненія внутренняго свойства матеріяльныхъ тѣлъ. Такимъ образомъ паденіе камня, звукъ колокола, увеличеваніе предметовъ различными стеклами суть явленія физическія, не измѣняющія нисколько существа самыхъ тѣлъ. Хотя иныя явленія, какъ напр. производимыя теплотою, съ перваго взгляда и измѣняютъ свойства тѣлъ, но въ сущности тѣла нисколько не измѣняютъ отъ нихъ внутренняго своего характера: такъ частицы воды, превращающіяся отъ теплоты въ воздухообразный видъ, по охлажденіи переходятъ снова въ прежнее свое состояніе. Пріемы для изслѣдованія этихъ законовъ и причинъ бываютъ различны. Къ числу ихъ принадлежатъ, съ одной стороны, наблюденія и опыты (опытная физика), а съ другой умозрительныя заключенія, при помощи гипотезъ и математическихъ исчисленій (теоретическая и математическая физика). Самый лучшій путь къ изученію физики есть соединеніе обоихъ этихъ способовъ, причемъ должно обращать вниманіе, чтобы съ одной стороны опыты не оставались необъясненными; а съ другой стороны, чтобы гипотезы и вычисленія не простирались слишкомъ далеко и не удалялись отъ опытовъ, на которыхъ онѣ должны быть основаны. Только въ настоящее время смотрятъ на физику съ этой точки вопреки мнѣнію такъназываемыхъ «натуръ философовъ», которые выводили съ помощію аналогіи одно естественное явленіе изъ другаго, и подводили самыя явленія подъ извѣстныя умозрительныя начала. Такой взглядъ на природу въ прежнія времена былъ въ большомъ уваженіи; нынѣ же оставленъ совершенно, потому-что съ помощію его невозможно составить себѣ яснаго понятія объ явленіяхъ. Такимъ-образомъ натуръ-философы старались объяснить происхожденіе самой матеріи, приписывая его взаимному дѣйствію двухъ противоположныхъ силъ, и составили такъ называемую «динамическую теорію» (см. **Атомы**) образованія физическихъ тѣлъ, за основаніи которой принимали дѣлимость матеріи до безконечности. Хотя новѣйшіе физики оставили эту идею, и, принимая безусловно существованіе матеріи, старались только открыть процессъ образованія тѣлъ, основываясь на изслѣдованныхъ явленіяхъ; однакожъ образованная ими атомическая теорія (см. **Атомы**), не взирая на простоту и ясность своего основанія, не удовлетворяетъ многимъ явленіямъ, а потому также не можетъ быть вполнѣ признана за одну исключительно-истинную.— Явленія, входящія въ составъ физики, суть: сцѣпленіе (см.), прилипаніе (см.), равновѣсіе (см.), движеніе (см.), тяжесть (см.), звукъ (см), теплота (см.), свѣтъ (см.), электричество (см.) и магнетизмъ (см.). Хотя и въ настоящее время явленія эти, при изложеніи физики, подводятъ подъ системы, но распредѣленіе это не имѣетъ большой важности. Такимъ образомъ нѣкоторые физики подводятъ всѣ явленія подъ три группы, изъ которыхъ первая обнимаетъ явленія притяженія, вторая содержитъ явленія колебанія, а третья группа заключаетъ явленія, за основаніе которыхъ принято истеченіе: къ 1 й группѣ относятся сцѣпленіе, прилипаніе, равновѣсіе, движеніе и тяжесть; ко 2-й звукъ, теплота и свѣтъ; къ 3-й электричество и магнетизмъ. Другіе физики дѣлятъ эту науку на двѣ части, изъ которыхъ въ первой разсматриваютъ свойства вѣсомыхъ тѣлъ, а во второй свойства невѣсомыхъ началъ: свѣта, теплоты и электричества. Въ первой части обыкновенно разсматриваютъ явленія, происходящія въ твердыхъ, жидкихъ и воздухообразныхъ тѣлахъ (статика, динамика, гидравлика, аэродинамика и др.). Къ этой же части относятъ звукъ (акустика). Сверхъ того обыкновенно къ физикѣ причисляютъ и метеорологію (см.), по той причинѣ, что главнѣйшія начала ея основаны на физическихъ явленіяхъ. — Физика получила свое начало въ самой глубокой древности. Египтяне, Халдеи и Финикіяне славились своими механическими, химическими, астрономическими и физическими познаніями. Въ Греціи Ѳалесъ, заимствовавшій свои познанія въ Египтѣ, первый началъ отдѣлять физику отъ аллегорій и басень. Главнѣйшимъ предметомъ ученыхъ того времени было объясненіе небесныхъ явленій и тѣлъ, которыя принимались тогда за метеоры. Между ними примѣчателенъ Анаксагоръ, учившій въ Аѳинахъ о происхожденіи радуги, вслѣдствіе преломленія солнечныхъ лучей. Пиѳагоръ и его послѣдователи (см. **Пиѳагоръ**) стремились къ объясненію основной причины явленій мірозданія. Италійская школа, основанная имъ, слѣдовала опытнымъ путемъ, и потому, не смотря на многія заблужденія, имѣла довольно вѣрныя понятія, преимущественно въ отношеніи къ мірозданію; нѣкоторыя изъ нихъ господствуютъ даже и въ настоящее время. Но это направленіе было вскорѣ оставлено, и философы начали создавать теоріи, подъ которыя подводили свои наблюденія. Такимъ образомъ Аристоксенъ проповѣдывалъ теорію гармоніи, въ доказательство того, что мысль и чувство суть преобразователи матеріи. Левкиппъ и Демокритъ первые распространили ученіе

объ атомахъ (см. **Атомическая школа**), которое имѣетъ весьма близкое соотношеніе съ основною идеею теперешней атомической теоріи (см. **Атомы**). Греки, не взирая на господство отвлеченныхъ идей, производили сверхъ-того наблюденія, въ чемъ убѣждаютъ насъ труды Аристотеля, Гиппократа и другихъ. Въ сочиненіяхъ Аристотеля мы находимъ подробности о различной теплопроводимости тѣлъ, о давленіи воздуха, о образованіи росы и о др. предметахъ Между знаменитыми учеными того времени можно назвать Архимеда, имѣвшаго глубокія познанія въ физикѣ, механикѣ и математикѣ; нѣкоторыя истины, выведенныя имъ, сохранились въ полномъ своемъ свѣтѣ и въ настоящее время. Между Римлянами, заимствовавшими физическія познанія отъ Грековъ, извѣстны, въ этомъ отношеніи, Лукрецій своею поэмою «De rerum natura», Луцій Сенека своими «Quaestiones naturales», а особенности старшій Плиній по своей «Historia naturalis». Въ средніе вѣка естествознаніе, подобно прочимъ наукамъ, было въ совершенной неизвѣстности, чему не мало способствовали начала схоластической философіи (см.). Арабы первые начали въ то время снова развивать эту отрасль естественныхъ наукъ. На Западѣ Рожеръ Бэконъ (см.), умершій въ 1294 г., былъ первый изъ извѣстныхъ физиковъ впродолженіе цѣлыхъ среднихъ вѣковъ. Только со времени Бэкона Верулемскаго (см.), умершаго въ 1626 г., начинается для физики новая эра, съ которой изученіе ея стали основывать на наблюденіяхъ. Почти въ то же время Галилей открылъ истинные законы паденія тѣлъ и движенія маятника. Торричелли изобрѣлъ барометръ. Кеплеръ изслѣдовалъ законы движенія небесныхъ тѣлъ. Отто ф. Герике открылъ воздушный насосъ. Вслѣдъ за ними появился Декартъ, который, основываясь уже какъ на выводахъ предшественниковъ, такъ и на собственныхъ изслѣдованіяхъ, уничтожилъ окончательно начала схоластическо Аристотелевой системы. Не смотря однакожъ на то, что этотъ ученый стремился основать естественныя науки на метафизикѣ (см.), опытная физика шла впередъ своимъ путемъ; главнѣйшіе ея представители были: Гукъ въ Англіи, Борелли и Гримальди въ Италіи, Паскаль, Маріотъ и Пикаръ во Франціи. Вслѣдъ за тѣмъ въ 1650 г. открылось въ Лондонѣ первое общество естествоиспытателей, изъ которыхъ наиболѣе оказалъ заслугъ физикѣ Гюйгенсъ. Сверхъ того парижская академія наукъ и флорентинская Accademia del cimento начали почти единовременно стремиться къ распространенію и развитію естественныхъ наукъ. Наконецъ, въ 1726 г. появился Ньютонъ (см.), который былъ основателемъ новѣйшей физики: его сочиненіе «Philosophiae naturalis principia mathematica» находится и по настоящее время въ большомъ уваженіи. За изслѣдованіями Ньютона слѣдовалъ цѣлый рядъ физическихъ открытій и усовершенствованій, продолжающійся и въ наше время. Между ними примѣчательны: усовершенствованіе термометра, открытіе воздухообразныхъ тѣлъ, развитіе ученія объ электричествѣ, изобрѣтеніе громовыхъ отводовъ, открытіе гальванизма, поляризація свѣта, отношенія между электричествомъ и магнетизмомъ и др. Всѣ эти открытія тѣсно связаны съ именами: Бенжамена Франклина, ум. въ 1790 г.; Іос. Пристлея, ум. 1804 г.; Іос. Блака, ум. въ 1799 г.; А. Гальвани, ум. 1808 г.; Іог. Вильг. Риттера, ум. въ 1810 г.; Кавендиша, ум. 1812 г.; Малуса, ум. 1812 г.; Вольты, ум. 1827 г.; Дэви, ум. въ 1829 г.; Андре Мар. Ампера, ум. въ 1836 г. Къ числу ихъ должно отнести и ученыхъ, живущихъ и въ настоящее время: Эрстеда, Біо, Фэрэдая, Брюстера, Гей-Люссака, Якоби и др. Польза, доставляемая изученіемъ физики, очевидна: съ помощію этой науки только мы можемъ употреблять въ пользу явленія окружающаго насъ міра; сверхъ того физика оказываетъ главную услугу въ томъ отношеніи, что служитъ вѣрнѣйшимъ орудіемъ къ уничтоженію суевѣрій. Литература физики въ настоящее время весьма богата. Мы здѣсь поименуемъ только главнѣйшія сочиненія: Гелера, «Wörterbuch der Physik», нов. изд., 2 т., Лейп., 1825 — 45; Авг. Барентина, Дове и проч., «Handwörterbuch der Chemie und Physik», т. 1 и 2, Берл., 1842; Баумгартнера, «Die Naturlehre u. s w.», 8 изд., Вѣна, 1844 — 45; Біо, «Lehrbuch der Experimentalphysik, bearbeitet von Fechner», 5 т., 2 изд., Лейп., 1829; Брандеса, «Vorlesungen über die Naturlehre», 3 т., 2 изд., Лейп., 1843—44; «Pouillet's Physik, bearbeitet von J. Müller», 2 т., 2 изд., Брауншвейгъ, 1845; И. Мюллера, «Grundriss der Physik und Meteorologie», Брауншв., 1846; Гёца, «Elemente der Physik nach matematischen Prinzipien», Лейп., 1846; Буфа, «Grundzüge der Experimentalphysik», Гейдельб., 1846. Изъ популярныхъ книгъ о физикѣ наиболѣе примѣчательны: Шольца, изданная въ Вѣнѣ въ 1832 г. и Гельмута «Volksnaturlehre» передѣланная Фишеромъ въ 11-й разъ по смерти Гельмута. Къ главнѣйшимъ журналамъ, по части физики принадлежатъ «Poggendorf's Annalen», издав. прежде Гильбертомъ, «Annales de Chemie et de physique», «Repertorium der Physik von Fechner», 3 т., Лейц., 1832 и «Repertorium der Physik»,

т. 1—6, Берл., 1837, издав. Дове и другими берлинскими физиками. Объ исторіи физики писалъ Фишеръ (Гётинг., 1801—1808). Изъ французск. современныхъ физиковъ замѣчательны труды Пулье, Араго, Бушарда и др. У насъ, въ Россіи, физика оказала большіе успѣхи въ XVIII вѣкѣ. Первымъ русскимъ физикомъ былъ Ломоносовъ, за которымъ слѣдовалъ рядъ достойныхъ ученыхъ, преимущественно изъ профессоровъ московскаго университета. Въ нынѣшнемъ столѣтіи пріобрѣли наибольшую извѣстность: въ Москвѣ Двигубскій и Павловъ (М. Т.), въ Вильнѣ Снядецкій, здѣсь въ С.-Петербургѣ: Велланскій, Щегловъ и Ленцъ.

Физикатъ, присутственное мѣсто, замѣняющее для с.-петербургской губерніи врачебную управу и исполняющее ея обязанности. Его составляютъ: 1) *штадтъ физикъ*, 2) *инспекторъ* для обзора лазаретовъ, учрежденныхъ въ губерніи, и для наблюденія надъ медицинскими чинами, находящимися въ уѣздахъ; 3) состоящіе при с.-петербургской полиціи главный врачъ и старшій акушеръ; 4) члены, число которыхъ опредѣляется особыми указами. Члены физиката опредѣляются министромъ внутреннихъ дѣлъ (см. **Врачебныя управы**).

Физіогномика (отъ φύσις, природа и γνώμων, указатель), наука о нравств. свойствахъ чел., распознаваемыхъ съ помощью наружныхъ принадлежностей лица, если только эти послѣднія представляютъ не какое-либо скоро преходящее явленіе, подобное страдательнымъ положеніямъ (ощущеніямъ) души, но состояніе не измѣняющееся, непрерывное. Поэтому физіогномика содержитъ въ себѣ знанія не только о качествахъ души (умственныхъ способностей), но и о изслѣдованіи умственныхъ способностей и о преобладающихъ врожденныхъ дарованіяхъ. Физіогномика во многихъ случаяхъ служитъ довольно вѣрною руководительницею при распознаваніи качествъ и способностей людей; но для этого не установлены еще точныя правила; да и тѣ, которыя уже приняты, подвержены многимъ изъятіямъ. При болѣзненныхъ состояніяхъ физіогномика получаетъ названіе «Патогномики». Преходящія чувства и страсти, какъ напр. ощущенія радости, печали, гнѣва, или противоположныя имъ чувства — равнодушіе, спокойствіе, а равно болѣзни и страданія, имѣютъ хотя временное, однако тѣмъ не менѣе постоянное вліяніе на физіогномію человѣка. По этому-то между физіогномикою и патагномикою есть существенная связь, которая, однако, еще не изслѣдована и не обозначена. Уже Аристотелю приписывали сочиненіе о физіогномикѣ. Въ новѣйшее время Джіов. Бат. делла Порта, занимаясь преимущественно сравненіемъ головъ животныхъ съ лицами людей, снова началъ обработывать физіогномику, какъ науку; сюда же должно отнести и Томаза Кампанеллу. Но особенное вниманіе возбудило въ новѣйшее время большое Лафатерово сочиненіе о физіогномикѣ, и нѣкогда даже думали, что этимъ сочиненіемъ положено основаніе наукѣ, служащей къ познанію людей въ нравственномъ и умственномъ ихъ отношеніяхъ. Однакожъ увидѣли, въ частныхъ правилахъ, начертанныхъ Лафатеромъ, всю недостаточность физіогномики. Совершенно другое направленіе получили физіогномическія изученія вслѣдствіе Галлева ученія о мозгѣ и черепѣ (френологія, краніоскопія). Кромѣ Аристотеля, делла Порты и Кампанеллы, слѣдуетъ упомянуть и о мн. другихъ замѣчательныхъ физіогномистахъ. Таковы, напр. Разесъ (или Разисъ), знаменитый арабскій медикъ десятаго столѣтія; Албертусъ, по формѣ головы узнававшій способности и наклонности лицъ; Кюро дела Шамбръ (Cureau de la Chambre), главный медикъ Лудовика XIII; Пернети (Dom Pernety), издавшій въ 1760 г. брошюрку о физіогноміи; Кларамонтусъ и, наконецъ, Лебрёнъ (Charles Lebrun), первый живописецъ Лудовика XIV. Изъ послѣдователей Лафатера замѣчательны вособенности его комментаторъ, Моро дела Сартъ (Moreau de la Sarthe), и профессоръ Шосье-отецъ (Chaussier). Изъ новѣйшихъ сочиненій по части физіогномики слѣдуетъ упомянуть о сочин.: Отена (Ottin) «Precis analytique et raisonné du système de Lavater sur les signes physiognomiques etc».,1 т., Пар., 1836 г.; Эрбé (Herbé) «Traité physiognomique de la tête»; Парижъ 1840 г.; Бурдона (Isidore Bourdon) «La physiognomie et la phrenologie», съ 22 мя портретами, Парижъ, 1842 г. Сюда же должно отнести и Шарделя (Chardel) «Essai de psychologie physiologique, ou explication des rélations de l'âme avec le corps». 1 т., Парижъ, 1844 г.

Физіогномія. Такъ назыв., во-1-хъ, внѣшнее выраженіе человѣка или животнаго, или даже растенія, въ той мѣрѣ, въ какой это выраженіе можетъ способствовать заключенію о его внутреннемъ существѣ; во-2-хъ, преимущественно выраженіе лица (см. **Физіогномика**).

Физіологія (φυσιολογία), наука объ органической жизни въ нормальномъ ея состояніи. Наука о человѣческой жизни, или физіологія человѣка, самая любопытная и полезная, содержитъ въ себѣ многочисленнѣйшія изслѣдованія и наблюденія надъ человѣческою природою, начавшіяся съ самой глубокой древности и продолжающіяся понынѣ. Въ послѣднія де-

сять лѣтъ физіологія предложила себѣ главную задачу: изслѣдовать разнообразныя явленія и законы органической жизни, примѣнить ихъ къ природѣ человѣка, и привести ихъ наконецъ къ одной общей точкѣ зрѣнія. Послѣ способовъ воззрѣнія на жизнь механическихъ, физическихъ, химическихъ, динамическихъ, принадлежавшихъ прошедшему столѣтію, послѣ успѣховъ и неудачъ, происшедшихъ отъ тѣснаго сближенія физіологіи (въ этомъ столѣтіи) съ естественною философіею, эта наука начала во второе десятилѣтіе прокладывать себѣ новый путь. Къ этому подала поводъ еще въ прежніе годы подготовленная, но только недавно высказанная Дѣллингеромъ (см.) мысль, что «физіологія должна искать своихъ основаній въ историческихъ данныхъ». Такимъ образомъ образовалась наука развитія животнаго плода,—самый интересный отдѣлъ новѣйшей физіологіи, составляющій даже ея основаніе, о которомъ въ Галлерово время не имѣли почти никакого понятія. Исторія развитія оказала на всю физіологію большое вліяніе матеріальное и формальное. Изслѣдованіе перваго зарожденія и разнообразныхъ метаморфозъ живыхъ существъ, начиная съ зародыша до совершеннаго ихъ бытія, должно было имѣть сильное вліяніе на познаніе всего жизненнаго процесса, происходящаго въ организмѣ. Исторія развитія плода показываетъ, какъ органы, хранители и вмѣстители жизненнаго процесса, появляются и развиваются по непреложнымъ законамъ, начиная отъ быта простаго до сложнаго. Исторія эта объясняетъ намъ сложныя развитія организмовъ во всѣ эпохи ихъ существованія. Въ формальномъ отношеніи, исторія развитія имѣетъ ту большую выгоду, что можетъ быть разсматриваема какъ результатъ прямыхъ наблюденій; опыты, производимые надъ животными, не всегда точные и положительные, не могутъ имѣть безусловнаго мѣста. Начальнымъ ученіемъ въ исторіи развитія можетъ служить куриное яйцо. Физіологъ подвергаетъ сперва яйцо насиживанью, т. е. выполняетъ надъ нимъ условія, необходимыя для высиживанія цыплятъ. Здѣсь онъ имѣетъ легкое и простое средство слѣдить за всѣми моментами развитія животнаго. Чтобы изслѣдовать удивительныя видоизмѣненія, о которыхъ уже догадывались великіе испытатели прошедшаго столѣтія, Дѣллингеръ изобразилъ ихъ при пособіи (въ 1817 г.) одного даровитаго ученика, Пандера, и искуснаго рисовальщика д'Альтона. Многія тысячи яицъ были подвергнуты ими изслѣдованію. Десять лѣтъ спустя, Баеръ (см.) въ Кёнигсбергѣ, предпринялъ тѣ же опыты въ размѣрѣ болѣе обширномъ; въ то же время, и позднѣе, многіе физіологи, вособенности нѣмецкіе, занялись исторіею развитія, и распространили кругъ своихъ изысканій на человѣка и прочіе классы животныхъ. Между физіологами вособенности замѣчателенъ Ратке. Кромѣ-того, въ этой области науки сдѣлали многія новыя открытія Бурдахъ (см.), Іоаннъ Мюллеръ (см.), Пуркинье (см.), Гушке, Карусъ, Е. Г. Веберъ, Валентинъ, Зейлеръ, Р. Вагнеръ (см.). Въ новѣйшее время Костъ, во Франціи, и Барри, въ Англіи, познакомили своихъ соотечественниковъ съ этою вѣтвью физіологіи. Сверхъ того во Франціи образовалась новая школа опытной физіологіи, представителемъ которой и понынѣ есть Мажанди (см.). Стараются обработать физіологію совершенно по способу физическихъ наукъ, чтобъ имѣть возможность производить опыты съ такою же вѣрностію, какъ въ физикѣ и химіи. Опыты эти основываются на сѣченіяхъ живыхъ животныхъ. Они нашли себѣ столько же приверженцевъ, сколько и противниковъ. Множество животныхъ было принесено въ жертву опытамъ, производимымъ Мажанди, не только безъ всякой пользы, но и со вредомъ для положительной физіологіи. Нельзя однако не сознаться, что чрезъ эти опыты мы ближе познакомились съ механическими и физическими условіями многихъ жизненныхъ процессовъ. Вособенности лекціи Мажанди, читанныя въ Collège de France, доставили много интереснаго и полезнаго для медицины. Что же касается до механическихъ и химическихъ явленій въ физіологіи, то большіе успѣхи въ физикѣ и химіи дали возможность точнѣе обрабатывать отдѣлъ опытной физіологіи. Три брата Вебера представили совершенно въ новомъ видѣ механику различныхъ органическихъ снарядовъ, и посредствомъ ихъ показали законы движенія въ человѣческомъ тѣлѣ. Нѣмцы имѣютъ подобныя же изслѣдованія Іоанна Мюллера надъ органомъ звука. Знанія химическаго состава элементарныхъ частей органическаго тѣла начинаютъ получать правильное направленіе только чрезъ соединеніе микроскопическихъ изслѣдованій съ химическими. Прежніе опыты химиковъ большею частью недостаточны, потому-что при опытахъ въ большомъ размѣрѣ не могутъ быть разъединены разнородныя органическія вещества. Что отдѣльныя явленія въ организмѣ основываются отчасти на химическихъ процессахъ, это доказывается новѣйшими изслѣдованіями надъ естественнымъ и искусственнымъ пищевареніемъ: Эрле, Шванна, Пуркинье, Паппенгейма и

другихъ. Они вполнѣ достигли такой же химификаціи пищи внѣ организма, какъ и внутри желудка. Англія также оказала услугу физіологіи. Уже прежде положительныя анатомическія изслѣдованія почитались какъ-бы основою всей физіологіи, и въ этомъ отношеніи Англія произвела многія открытія, вособенности со времени Гунтера. Въ новѣйшее время Карлъ Бель, знаменитый врачъ, сперва въ Лондонѣ, потомъ въ Эдинбургѣ, предпринялъ труды, имѣвшіе обширное вліяніе на физіологію. Руководимый опытомъ при больныхъ, и слѣдуя по пути чисто анатомическихъ изслѣдованій, онъ первый сдѣлалъ открытіе, что существуютъ опредѣленные нервы, которые назначены для движенія и чувствованія. Этимъ было положено основаніе совершенно новой физіологіи нервовъ, окончательно обработанной Іоанномъ Мюллеромъ въ Германіи. Ни одинъ отдѣлъ физіологіи до-сихъ-поръ не былъ такъ полезенъ практической медицинѣ, какъ новое ученіе о дѣйствіяхъ нервовъ, и важнѣйшіе успѣхи хирургіи въ оперативной ортопедіи, сдѣланные вособенности Штромейеромъ, потомъ Диффенбахомъ, единственно обязаны приложенію физіологическихъ началъ къ хирургическимъ операціямъ. Маршалль, Галь, Ромбергъ и др., обработывали патологію нервовъ, принимая особенно въ разсужденіе эти новыя физіологическія открытія. Самое большое вліяніе на блистательные успѣхи физіологіи имѣли микроскопическія изслѣдованія; сюда именно принадлежатъ открытія Пуркинье и Валентина («Ueber die Flimmerbewegung»), Прево и Дюма, Вагнера, Зибольда: «о сѣмянныхъ животныхъ и процессѣ родотворенія»; Шванна, Генле, Валентина: «о строеніи и происхожденіи органической ткани и ея составленіи изъ клѣточекъ» (см. **Микроскопическія открытія**). Трудно обозначить литературу, которая, обнимая всю физіологію, могла бы представить настоящее состояніе этой науки, потому-что систематическія сочиненія, основывающіяся на собственныхъ изслѣдованіяхъ и потому имѣющія самостоятельный учебный характеръ, по большей части неполны. Наиболѣе удовлетворительны сочиненія Бурдаха: «Die Physiologie als Ehrfarungswissenschaft», съ прибавленіями Баера, Ратке, Мейера, Валентина, Зибольда (І), Мюллера, Вагнера, Е. Бурдаха, Диффенбаха, Гайна и Мозера (части 1—6, Лейпцигъ, 1826—40) и Фридриха Тидеманна: «Handbuch der Physiologie des Menschen» (час. 1 и 3, Дармштадтъ, 1830—36). Наиболѣе богато собственными изысканіями сочиненіе: «Handbuch der Physiologie» — І. Мюллера (часть 1 и 2, Кобленцъ, 1833—40). Это сочиненіе довольно полно и имѣло безспорно большое вліяніе на обработку физіологіи въ новѣйшее время. Сочиненіе: «Lehrbuch der Physiologie» Рудольфа Вагнера (1 отд., Лейпцигъ, 1839), замѣчательное по своему краткому обзору, примѣнено къ потребностямъ врачей, и также основано на собственныхъ изслѣдованіяхъ. Болѣе философскій взглядъ представляетъ: «System der Physiologie» Каруса (часть 1 и 2, Дрезденъ, 1838—39). Легко и завлекательно написаны: «Leçons sur les phénomènes physiques de la vie» Мажанди (4 ч., нѣм. переводъ вышелъ въ Кельнѣ, 1837). Руководства и учебники, написанные за четыре и пять лѣтъ тому назадъ, уже устарѣли во многихъ частяхъ. Между ними замѣчательно сочиненіе Тревирануса: «Biologie» (6 част., Геттингенъ, 1802—22) и его краткое сочиненіе: «Erscheinungen und Gesetze des organischen Lebens» (2 ч., Бременъ, 1831—33; новое изданіе—1836), извѣстныя большей части образованныхъ врачей. Первое мѣсто между періодическими изданіями занимаютъ «Archiv für Anatomie, Physiologie und wissenschaftliche Medicin» — (І.) Мюллера и «Repertorium für Anatomie und Physiologie» Валентина. Оба эти сочиненія даютъ годичный обзоръ новыхъ открытій и успѣховъ въ физіологіи, подобно обзорамъ Берцеліуса успѣховъ физики и химіи. Изъ русскихъ, физіологическія сочиненія Велланскаго и Филомафитскаго наиболѣе у насъ извѣстны. Антропологія Бредова есть только такъ-сказать обзоръ новѣйшей физіологіи.

Физіонотипъ, недавно изобрѣтенный инструментъ, съ помощью котораго можно съ величайшею точностью снимать, въ настоящемъ или уменьшенномъ видѣ, скульптурныя изображенія предметовъ, одушевленныхъ и неодушевленныхъ. У насъ, по этой части, извѣстенъ своими художественными произведеніями посредствомъ физіонотипа Демольтъ. Бюсты его давно уже обратили на себя всеобщее вниманіе; въ нихъ сходство соединяется съ большою анатомическою отчетливостью; малѣйшая черта, малѣйшая жилка переданы въ нихъ съ необыкновенною точностью. Въ бюстахъ, снимаемыхъ имъ съ натуры, есть что-то похожее на жизнь. Бюсты Императорской фамиліи, снятые съ мраморныхъ изваяній, находящихся въ Зимнемъ дворцѣ, принадлежатъ къ числу лучшихъ произведеній Демольта.

Фила (по-гречески φυλή), слово, принятое нѣкоторыми изъ нашихъ ученыхъ для означенія греческихъ колѣнъ; оно значитъ почти то же самое, что римскія трибы (tribus); но такъ-

какъ съ идеею народа неразлучно и понятіе о землѣ, имъ занимаемой, то подъ словомъ *фила* разумѣется также, кромѣ колѣна, или части народа, и участокъ земли (территоріи) занимаемый колѣномъ. Эти филы или колѣна первоначально были совершенно отдѣльны одна отъ другой въ мѣстномъ, политическомъ и религіозномъ отношеніяхъ; но, послѣ образованія въ Греціи самостоятельныхъ государствъ, отдѣльность колѣнъ начала ослабѣвать: такъ въ Элидѣ (по свид. Павзанія) до Аркадской войны было 12 филъ, послѣ же этой войны только осемь. Каждая фила заключала въ себѣ три фратріи, а фратрія раздѣлялась на 30 родовъ (см). имѣла собственное божество и называлась его именемъ, но ея никакъ не должно смѣшивать съ кастою, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые.

Филадельфія, большой городъ и портъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, столица штата Пенсильваніи, лежитъ неподалеку отъ слiянія рѣкъ Делавара и Шуйлкилла (Schuylkill), въ 120 миляхъ разстоянія отъ Атлантическаго океана, считая по теченію рѣки, а по прямому направленію въ 55 миляхъ; подъ 39°, 57' сѣверной широты и 77°, 30' западной долготы, по парижскому меридіану. Имѣетъ 100 церквей и часовень, много богоугодныхъ и благотворительныхъ заведеній, три театра, городскую библіотеку, основанную Франклиномъ, музей Пеля (Peale), пенсильванскій университетъ, въ которомъ одинъ медицинскій факультетъ считаетъ около 500 слушателей; монетный дворъ, три тюрьмы, образцовое пенсильванское исправительное заведеніе, занимающее около 10 акровъ пространства. Различныя части города, раздѣленныя рѣкою Шуйлкилль, соединяются посредствомъ двухъ мостовъ, изъ которыхъ Фермонскій мостъ (Fairmont) состоитъ изъ одной арки въ 340 футовъ отверзтія. Въ 1790 въ Филадельфіи считалось только 42,520 жит.; въ 1810 г. — 96,664; въ 1830—167,118, а въ 1840 г.—228,691. Въ этомъ городѣ находится 102 типографіи и ежедневно выходитъ 10 журналовъ. Вообще книгопечатаніе составляетъ весьма значительную отрасль промышленности этого города; здѣсь же замѣчательны фарфоровые и стеклянные, пивоваренные, сахарные и канатные заводы, и четыре заведенія для выдѣлыванія паровыхъ машинъ; въ Филадельфіи же находится національный банкъ Соединенныхъ штатовъ, который до-сихъ-поръ сохранилъ свое существованіе, не смотря на то, что по настоянію президента Джаксона (см.), сеймъ не возобновилъ его партіи. Самыя большія суда могутъ подниматься по рѣкѣ Делаварѣ до Ньюкестля, но не доходятъ до Филадельфіи, по причинѣ порога, находящагося нѣсколько ниже города. Входъ въ Делаварскій заливъ обозначается двумя маяками, устроенными на полуостровахъ, лежащихъ по обѣ стороны рѣки. Движеніе торговли въ 1835 г. было слѣдующее: прибыло къ порту 416 кораблей въ 79,003 тонн; отплыло 369 кор. въ 68,023 тонн; главнѣйшіе предметы привоза суть: колоніальныя произведенія, сукна, ковры, англійскія бумажныя и китайскія шелковыя издѣлія, желѣзо, чугунъ, вина, водки, соль, кожа, чай, фаянсовая посуда, мѣдь и пр.; предметы вывоза: мука, лѣсъ, смола, поташъ, сало, хлопчатая бумага, табакъ, воскъ, шляпныя издѣлія и проч. По увѣренію Пруда, мѣсто, на которомъ Вильгельмъ Пеннъ основалъ въ 1682 г. Филадельфію, называлось *Коаке-наку*, т. е., «сосновая роща», а греческое названіе новаго города было ему дано основателемъ. Въ сент. 1774 г. здѣсь было собраніе національнаго конгресса, который подалъ первый знакъ къ возстанію, а 4-го іюня 1776 г. здѣсь же торжественно была объявлена независимость Соединенныхъ Штатовъ; 26 сент. 1777 г. Филадельфія была взята Англичанами, и оставалась въ ихъ власти до 18-го іюня 1778 г.

Филадельфская система заключенія, покаятельная система наказаній, называемая также «пенсильванскою». Какъ это послѣднее, такъ и первое названіе заимствованы отъ примѣненія этой системы въ первый разъ, въ большомъ размѣрѣ, въ Филадельфіи, одномъ изъ городовъ Пенсильванскаго штата въ Сѣверной Америкѣ. Филадельфская тюрьма, состоящая изъ 586 отдѣльныхъ келій, построена въ 1825 г. и стоила до 600,000 долларовъ. По этой системѣ преступники находятся день и ночь совершенно въ отдѣльныхъ, но просторныхъ для работы и здоровыхъ для сна кельяхъ. Пенсильванской или филадельфской системѣ долго противопоставляли «авбурнскую»; но, по рѣшенію франкфуртскаго съѣзда, на который, осенью 1846 г. собирались депутаты изъ разныхъ штатовъ для обсужденія этого предмета, побѣда осталась за филадельфцами. Однакожъ пенсильванская система имѣетъ еще много противниковъ: нѣкоторые изъ нихъ, признавая основательность ея началъ, почитаютъ исполненіе столь затруднительнымъ, что изыскиваютъ другія средства для достиженія ея цѣлей, хотя въ нѣкоторой степени (см. **Покаятельныя системы**).

Филадельфъ (отъ греческихъ словъ φιλέω «люблю» и ἀδελφός, «братъ»), прозвище, данное египетскому царю Птоломею II въ проти-

воположность его поступкамъ, потому-что онъ умертвилъ двухъ своихъ братьевъ. Птоломей II Филадельфъ наслѣдовалъ престолъ послѣ Птоломея 1-го Сотера, еще при его жизни (284 г. до Р. Х.), былъ другомъ Римской республики, усмирилъ возмущеніе въ Киринеѣ, и заключилъ договоръ съ сирійскимъ государемъ Антіохомъ Ѳеосомъ, выдавъ дочь свою за сына этого государя. Птоломей Филадельфъ основалъ Птоломаиду, нынѣшнюю Акру, велѣлъ прорыть каналъ для соединенія Нила съ Краснымъ моремъ, устроилъ при устьѣ Нила знаменитый фаросъ, или маякъ Александріи, обогатилъ Александрійскую библіотеку, окружилъ свой тронъ учеными, осыпалъ дарами Каллимаха, Ликофрона, Эвклида и Ѳеокрита; покровительствовалъ наукамъ и искусствамъ, такъ-что царствованіе Птоломея Филадельфа было самою блестящею эпохой въ исторіи Египта. Думаютъ, что при этомъ же государѣ сдѣланъ греческій переводъ Библіи, извѣстный подъ названіемъ «Перевода семидесяти толковниковъ». Птоломей Филадельфъ умеръ въ 247 г., шестидесяти-четырехъ лѣтъ отъ роду. Преемникомъ его былъ старшій сынъ его, Птоломей III *Эвергетъ*.

Филадельфы, общество, составившееся во французской арміи въ 1803 г. изъ старыхъ горячихъ республиканцевъ, съ цѣлью ниспровергнуть власть Наполеона. Отважный Удé (Oudet), бывшій 33 лѣтъ отъ роду бригаднымъ генераломъ, былъ главою общества. Враги Наполеона распространили слухъ, будто въ битвѣ подъ Ваграмомъ онъ велѣлъ заманить генерала Удé съ его полкомъ (7, по другимъ 9), а по словамъ другихъ, только съ 22 офицерами, которыхъ подозрѣвалъ въ соучастіи съ нимъ, и тамъ разстрѣлять ихъ. Говорятъ еще, что заговоръ генерала Мале (Malet), въ 1812 г., былъ продолженіемъ общества филадельфовъ, которые много способствовали паденію Наполеона въ 1814 г.

Филалеты (Philalethen), или *«друзья религіозной истины»*. Подъ этимъ названіемъ въ Германіи образовалось общество, которое хотѣло учредить общину или церковь, свободную отъ всѣхъ положительныхъ и національныхъ догматовъ, основанную только на религіозныхъ символахъ и обрядахъ, однакожъ такъ, чтобъ это не вредило гражданскимъ правамъ членовъ общины. Имена членовъ остались неизвѣстны; мысль была высказана въ книгѣ: «Bittschrift an deutsche Fürsten», Киль 1830; въ особомъ приложеніи къ ней помѣщенъ уставъ предполагаемой церкви. Они тамъ назвались филалетами или друзьями религіозной истины. Вскорѣ Іюльская революція направила умы исключительно на политику, и мысль осталась безъ исполненія. Въ новѣйшее время (1842), та же мысль возобновлена въ Берлинѣ такъ-назыв. «свободными» (Die Freien), но опять не была осуществлена.

Филанджіери (Gaetano Filangieri), знаменитый публицистъ, род. 1752 года въ Неаполѣ. Онъ былъ сынъ князя Цезаря Араніелло и Маріаны Монтальто, дочери герцога Франьито; на 14-мъ году вступилъ въ военную службу, но послѣ сдѣлался адвокатомъ, и вскорѣ составилъ себѣ извѣстность своимъ краснорѣчіемъ. Защищая преобразованія, предпринятыя тогда первымъ неаполитанскимъ министромъ Тануччи, Филанджіери пріобрѣлъ расположеніе этого государственнаго мужа, и получилъ значительную должность при дворѣ, которая однакожъ не отвлекла его отъ занятій науками. Будучи 28 лѣтъ, Филанджіери написалъ превосходное сочиненіе: «La Scienza della legislazione» (8 т., Неаполь, 1781—88), поставившее автора въ ряду знаменитѣйшихъ юристовъ, и имѣвшее огромный успѣхъ, хотя при появленіи четвертаго тома этого труда духовенство и объявило (6 фев. 1784 г.) его возмутительнымъ и противнымъ религіи. Король Фердинандъ IV, уважая заслуги Филанджіери, сдѣлалъ его въ 1787 г. своимъ первымъ совѣтникомъ финансовъ. Онъ ум. скоропостижно 21 іюля 1788 г., въ цвѣтѣ лѣтъ и здоровья, и, какъ думаютъ, отравленный по приказанію Актона, видѣвшаго въ Филанджіери опаснаго противника своимъ административнымъ мѣрамъ. Впрочемъ, это предположеніе не подтверждается фактами.

Филантропическая метода воспитанія, основана на началахъ человѣколюбія и имѣла въ виду совершенную реформу въ образованіи юношества. Первые слѣды филантропической методы находятся въ философскихъ началахъ Локка, развитыхъ потомъ Жанъ-Жакомъ Руссо, который въ своемъ «Эмилѣ» старался представить идеалъ такого педагогическаго обученія. Осуществленія этого идеала предпринялъ въ Германіи, въ концѣ XVIII ст., Базедовъ, и называлъ себя и своихъ многочисленныхъ послѣдователей «филантропами», вполнѣ выразивъ этимъ словомъ стремленія новой школы. Кроткое обхожденіе, сообразное съ природою и достоинствомъ человѣческаго духа; нравственное развитіе, согласное съ природою и основанное на внимательномъ наблюденіи; упражненія мыслящей способности; самостоятельность и естественная непринужденность; разумное представленіе религіозныхъ понятій; изученіе реальныхъ наукъ прежде изученія древнихъ языковъ; въ то же время, укрѣпленіе тѣ-

ла гимнастическ. упражненіями, — вотъ главныя черты системы, которую ввелъ Базедовъ, въ 1774 г, въ основанной имъ, въ Дессау, филантропической школѣ. Новость и оригинальность этихъ идей нашли многочисл. послѣдователей. Отличные педагоги, каковы Кампе, Зальцманъ, и др., одушевленные новою системою, распространили ее своими сочиненіями и примѣромъ; ограниченныя головы пришли въ движеніе, и филантропія, въ короткое время, достигла высшей точки въ ряду общественныхъ наукъ. Но дессауская школа держалась только до 1793 г., а Зальцманъ, для спасенія своего училища, основаннаго въ Шнепфенталѣ, долженъ былъ сдѣлать въ немъ многія перемѣны, сообразныя съ требованіями времени. Недостатки филантропизма — поверхностное и преждевременное воспитаніе, тривіальная мораль, господствующее начало пользы, пренебреженіе настоящимъ развитіемъ духовныхъ силъ, были жестоко осмѣяны тогдашними романистами. Но Песталоцци превосходно понялъ главное зерно филантропіи, и воспользовался имъ для системы воспитанія, которая принесла превосные плоды въ наше время (см. сочиненіе Нитаммера: «Streit des Philantropismus und Humanismus» (1808).

Филаретъ Никитичь, отецъ царя Михаила Θеодоровича Романова (см.), третій патріархъ московскій и всея Россіи, былъ старшій сынъ Никиты Романова-Юрьева, брата Анастасіи Романовой, первой супруги царя Іоанна Грознаго; въ мірѣ назывался Θеодоромъ и пользовался большимъ расположеніемъ царя Θеодора Іоанновича. Но при Годуновѣ онъ, вмѣстѣ съ своими братьями, возбудивъ опасеніе въ новой династіи своимъ близкимъ родствомъ съ прежнимъ царскимъ домомъ Рюриковымъ, былъ оклеветанъ въ намѣреніи извести новаго царя посредствомъ волшебства: Борисъ осудилъ его на заточеніе въ отдаленный Сійскій монастырь (въ Холмогорскій уѣздъ) въ іюнѣ 1601 года: Θеодоръ былъ разлученъ съ своею супругою Ксеніею Ивановною, которая была пострижена въ Заонежской обители подъ именемъ Мароы, а самъ онъ получилъ въ иночествѣ имя Филарета; на слѣдующій годъ (1602), Борисъ Годуновъ, почитая Θеодора или Филарета Никитича уже неопаснымъ для престола, какъ человѣка отлученнаго отъ міра, приказалъ возвесть невольнаго инока въ санъ архимандрита. Послѣ пятилѣтняго пребыванія въ этомъ монастырѣ, Филаретъ, какъ родственникъ прежней династіи, былъ вызванъ мнимымъ сыномъ Грознаго, Димитріемъ Самозванцемъ (1605 г.), изъ заточенія и возведенъ въ санъ ростовскаго митрополита. По низверженіи Лжедимитрія, для Филарета настали новыя испытанія. Во время нападенія на Ростовъ переяславскихъ измѣнниковъ, жители, спасаясь въ укрѣпленный Ярославль, тщетно умоляли архипастыря слѣдовать за ними: Филаретъ остался въ Ростовѣ, совершилъ литургію въ соборѣ, причастилъ оставшихся съ нимъ, и спокойно ожидалъ своей участи. Измѣнники силою вторглись въ церковь, сорвали съ него святительскія одежды, и въ рубищѣ, едва живаго, повлекли на новыя поруганія и страданія въ Тушино: здѣсь въ тяжкомъ плѣну онъ провелъ нѣсколько недѣль, и былъ отбитъ отрядомъ Шуйскаго, подъ стѣнами Волоколамскаго монастыря. Но не успѣлъ еще Филаретъ успокоиться послѣ этого тяжкаго испытанія, и уже ему предстоялъ новый подвигъ, и новыя бѣдствія. Гетманъ Жолкѣвскій (см.), опасаясь правъ, которыя могъ предъявить Филаретъ за своего сына, Михаила, вознамѣрился удалить изъ Москвы невольнаго инока. По желанію гетмана, патріархъ Гермогенъ (1610 г.) отправилъ Филарета вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ подъ Смоленскъ къ Сигизмунду, поднесть его сыну, королевичу Владиславу, вѣнецъ Мономаховъ. Но Сигизмундъ хотѣлъ русской короны для себя, а не для сына, и настоятельно требовалъ сдачи Смоленска: Филаретъ, терпя нужду и голодъ, не соглашался на виды Сигизмунда и увѣдомилъ обо всемъ Гермогена, за что вмѣстѣ съ товарищами отправленъ въ Польшу, гдѣ еще 9 лѣтъ томился въ тяжкой неволѣ, терпѣніемъ и твердостью изумляя самихъ враговъ. Въ 1612 г. Мининъ и Пожарскій (см.) спасли Россію; вслѣдъ за тѣмъ, на престолъ ея возведенъ юный Михаилъ, сынъ Филарета (1613), и наконецъ послѣ деулинскаго мира 1681 г. великій страдалецъ получилъ свободу, возвратился въ отечество и сдѣлался надежнымъ руководителемъ своего царственнаго сына. Между тѣмъ Русская Церковь со времени заточенія и мученической смерти (1612 г.) знаменитаго патріарха Гермогена, сиротствовала безъ пастыря: предатель Игнатій, возведенный на патріаршій престолъ Поляками и русскими измѣнниками, бѣжалъ въ Польшу; послѣ него управлялъ Церковью Іона, митрополитъ крутицкій, какъ блюститель патріаршескаго престола. По возвращеніи изъ плѣна Филаретъ, уступая просьбамъ царя, духовенства и находившагося тогда въ Москвѣ іерусалимскаго патріарха Θеофана, согласился быть патріархомъ всея Россіи (23 іюня 1619 г.). Великія заслуги, оказанныя Филаретомъ Церкви и государству,

пребудутъ навсегда незабвенными въ русской исторіи. Внутренняя и внѣшняя политика Россіи совершенно измѣнилась. Юный царь не предпринималъ ничего важнаго, ни въ дѣлахъ внѣшнихъ, ни въ управленіи внутреннемъ, безъ совѣта и согласія своего отца — патріарха, которому предоставилъ титло Великаго Государя; иноземные послы, вслѣдъ за царскою аудіенціею обыкновенно представлялись и государю-патріарху. Филарету принадлеж. мысль, предложенная имъ царю и одобренная земскимъ совѣтомъ, простая, но важная своими послѣдствіями, именно: сдѣлать общую перепись государству, завести такъ-называемыя «писцовыя книги». Безпорядки, происшедшіе, въ смутныя и бѣдственныя времена самозванцевъ, въ новопокоренной отдаленной Сибири, не укрылись также отъ его зоркаго взгляда. Для удержанія этой страны въ покорности и для внутренняго ея устройства, города были укрѣплены, населены новыми поселенцами и ратными людьми русскими, снабжены оружіемъ; повсюду введенъ порядокъ въ управленіи и сборѣ дани съ покоренныхъ народовъ. Филаретъ повелѣлъ устроить тамъ церкви и монастыри, и учредилъ новую эпархію (1621 г.) подъ названіемъ тобольской и сибирской. Первымъ архіепископомъ ея былъ хутынскій архимандритъ Кипріанъ, мужъ ревностный и просвѣщенный. Не менѣе важны и велики были заботы и труды Филарета въ дѣлѣ исправленія книгъ церковныхъ. Занимавшійся до него этимъ дѣломъ, архимандритъ Сергіевской лавры Діонисій, за исключеніе изъ водосвятительной молитвы прибавки: «и огнемъ», былъ заключенъ въ темницу, какъ еретикъ: Филаретъ, считая его правымъ, испросилъ письменное на то подтвержденіе отъ всѣхъ патріарховъ, освободилъ Діонисія и особою граматою (1626 г.) повелѣлъ слова: «и огнемъ» во всѣхъ требникахъ замарать и не читать въ молитвѣ. Кромѣ того онъ вытребовалъ для сличенія древнія харатейныя рукописи богослужебныхъ книгъ изъ всѣхъ городовъ, и для введенія вездѣ единства въ совершеніи церковныхъ службъ издалъ (1624 г.) требникъ и другія церковныя книги исправленнымъ изданіемъ. Желая предохранить православіе отъ вліянія уніятскихъ сочиненій, онъ собственноручно исправилъ и (1627 г.) издалъ катихизисъ протоіерея Лаврентія Зизанія. Управленіе Филарета Русскою Церковью ознаменовалось радостнымъ событіемъ, которое празднуется и досслѣ. Персидскій шахъ Аббасъ прислалъ Михаилу Ѳеодоровичу въ даръ нешвенный хитонъ Спасителя (см. **Хитонъ**). Удостовѣренный въ его подлинности частью преданіемъ Греческой и Грузинской Церкви, а еще болѣе чудесами исцѣленій, патріархъ Филаретъ торжественно положилъ его въ Успенскомъ соборѣ. Этотъ мудрый и доблестный первосвятитель, скონч. 1 октября 1633 г., оплакиваемый царемъ сыномъ и всею Россіею, которая также видѣла въ немъ отца. Тѣло его погребено въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ.

Филаретъ (Дроздовъ), московскій митрополитъ, священно-архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры, членъ святѣйшаго синода и академіи наукъ, почетный членъ московскаго университета; род. 1784 г. Московской губ. въ г. Коломнѣ; обучался сначала въ коломенской, а потомъ въ сергіево-лаврской семинаріи. По окончаніи курса былъ опредѣленъ въ послѣдней учителемъ, а въ 1808 постриженъ въ монахи. Въ 1810 г. переведенъ въ с.-петербургскую духовную академію баккалавромъ богословскихъ наукъ, а въ 1812 г. ректоромъ этой академіи. Съ этого времени онъ выступаетъ на поприще общественнаго служенія, какъ проповѣдникъ и писатель. Слова на «Рождество Христово» (1811), «на день Пятидесятницы» (1811), «при гробѣ князя Голенищева-Кутузова» (1813), и «о гласѣ вопіющаго въ пустыни» (1814), произнесенныя имъ (1-е, 2-е и 4-е въ Александро-Невской лаврѣ, а 3 въ Казанскомъ соборѣ), возбудили въ просвѣщенной публикѣ высокое мнѣніе о Филаретѣ, какъ проповѣдникѣ. Это мнѣніе вполнѣ оправдано и укрѣплено послѣдующими учено-богословскими его трудами: 1815 г. онъ издалъ «Разговоры между испытующимъ и увѣреннымъ о православной Греко-россійской Церкви», С.-Петербургъ, въ 1816 г. «Начертаніе Церковно-библейской Исторіи», обширное твореніе, исполненное глубокой учености; въ томъ же году изданы Филаретомъ «Записки на книгу Бытія», первый въ Россіи опытъ вполнѣ ученаго, основательнаго изъясненія священнаго писанія. Ученость, дарованія и неутомимое трудолюбіе привлекли на Филарета высокое вниманіе Императора Александра Благословеннаго, который и утвердилъ, въ 1817 г., его избраніе въ с. петербургскіе викаріи, ревельскіе епископы. Въ 1819 г., Филаретъ переведенъ архіепископомъ въ Тверь, и пожалованъ въ члены святѣйшаго синода; въ 1820 г. перемѣщенъ въ Ярославль; а въ 1821 г. въ Москву въ санѣ архіепископа. Въ 1826 г., при коронованіи нынѣ царствующаго Императора, возведенъ въ санъ митрополита. Составленный высокопреосвящ. Филаретомъ «Пространный Катихизисъ», одобренный св. синодомъ, принятъ

руководствомъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи. Учено-литературная дѣятельность преосвященнаго Филарета съ этого времени замѣняется дѣятельностью проповѣдническою, изумительною по быстротѣ своего развитія и по своимъ превосходнымъ плодамъ. Почти каждое богослуженіе, отправляемое преосв. Филаретомъ, сопровождалось новою проповѣдью, такъ-что едва ли осталось хотя одна догматическая или нравственная истина христіанства, которой бы не коснулся этотъ архипастырь въ своихъ многочисленныхъ поученіяхъ. Избранныя изъ этихъ словъ были изданы въ 1820 году; между-тѣмъ, въ «Христіанскомъ чтеніи», а впослѣдствіи въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ Святыхъ Отцовъ», издающихся при московской духовной академіи, постоянно являлись его новыя проповѣди. Не было ни одного важнаго событія, горестнаго или радостнаго для Россіи, которое бы не возбуждало преосв. Филарета къ произнесенію поучительнаго слова съ тѣхъ поръ, какъ этотъ великій служитель Церкви вступилъ въ московскую епархію: таковы рѣчи его, произнесенныя по случаю смутъ, возникшихъ въ Россіи по кончинѣ Императора Александра I, по случаю прибытія Высочайшихъ особъ въ Москву, по случаю свирѣпствовавшей въ Москвѣ холеры, и при посвященіи нѣсколькихъ лицъ въ санъ епископа. Какъ церковный ораторъ, преосв. Филаретъ и донынѣ продолжаетъ неослабно дѣйствовать во имя Церкви и христіанскаго благочестія. Въ 1844 г. онъ издалъ три тома своихъ «Словъ и рѣчей», въ составъ которыхъ вошло нѣсколько изъ его проповѣдей, помѣщенныхъ уже въ изданіи 1820 г., съ прибавленіемъ многихъ произведеній послѣдующаго времени. Относительно литературно-богословскаго характера поученій высокопреосвященнаго Филарета должно замѣтить, что мысль проповѣдника постоянно паритъ въ высшихъ областяхъ христіанской догматики, и основныя истины христіанства преимущественно сосредоточиваютъ на себѣ его глубокое вниманіе: первобытное блаженное состояніе человѣка, его паденіе, сопровождавшееся внутреннимъ и внѣшнимъ искаженіемъ его природы, наконецъ искупленіе человѣка Богочеловѣкомъ Іисусомъ Христомъ, вотъ предметы, около которыхъ чаще всего и съ особою любовью обращается мысль ученаго витіи. Большая часть словъ, помѣщенныхъ въ послѣднемъ изданіи, написаны на праздники Благовѣщенія, Рожд. Христова, на Великую Пятницу и Пятидесятницу. Есть также нѣсколько проповѣдей, дышащихъ грозно-обличительнымъ и наставительнымъ характеромъ; таковы: слово, сказанное въ Ниловой пустынѣ 1819 г. въ бытность преосв. Филарета тверскимъ архіепископомъ «противъ излишнихъ попеченій о одеждѣ» (т. I, стр. 249); слово, при открытіи «попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, въ 1823 г.» (т. III, стр. 213); слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ, при посѣщеніи города Коломны, 1822 г. «О любви къ Богу и ко Христу, какъ преимущественной христіанской обязанности» (т. I. стр. 221). Слогъ Филарета запечатлѣнъ глубокою сосредоточенностью и силою мысли: вездѣ царствуетъ строжайшая логическая правильность; ораторъ никогда не отвлекается отъ главной мысли, которую онъ однажды предположилъ себѣ развить. Сила мысли его обнаруживается въ томъ, что онъ вдругъ обнимаетъ событія, самыя отдаленныя по времени, и посредствомъ изрѣченій Св.-Писанія, прямо приходитъ къ своей предназначенной цѣли. Событія Церкви, преимущественно ветхозавѣтной, постоянно служатъ для проповѣдника источникомъ сравненія и аналогій, поражающихъ своею точностью. Сжатость выраженія, хотя не для всякаго ясная, и сила, ощутительная для всѣхъ, составляютъ отличительный характеръ слога высокопреосвящ. Филарета. Творенія этого архипастыря останутся навсегда однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ и своеобразныхъ явленій нашей духовной литературы.

Филаретъ, епископъ рижскій, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ современниковъ, пріобрѣвшій заслуженную извѣстность важными трудами по исторіи Русской Церкви. Въ «Чтеніяхъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ» помѣщены два очень важныя изслѣдованія преосвященнаго Филарета: въ № 4-мъ (засѣданіи 30 ноября 1846 г.) «Кириллъ и Меѳодій, славянскіе просвѣтители», съ дополненіемъ, которое напечатано въ № 5-мъ (засѣданіе 28 дек. 1846 г.), а «Богослуженіе Русской Церкви до монгольскаго времени», помѣщено тамъ же, въ № 7-мъ (засѣданіе 28 февр. 1847 г.). Изслѣдованіе о Кириллѣ и Меѳодіи переведено на нѣмецкій языкъ и напечатано въ Лейпцигѣ, 1847 г. Кромѣ того, преосвященный Филаретъ уже приступилъ къ изданію полной исторіи Русской Церкви. Сперва онъ напечат. въ Ригѣ (1847) періодъ патріаршества; потомъ, въ Москвѣ (1847), періодъ третій, отъ раздѣленія всероссійской митрополіи, въ 1410 г., до начала патріаршества, или до 1588 г. Остальные періоды, уже оконченные трудолюбцвымъ и уче-

нымъ авторомъ, съ нетерпѣніемъ ожидаются публикою.

Филельфъ (Franz Philelphus), род. въ 1389 г.; въ XV в. бѣжалъ изъ Греціи въ Италію, былъ преподавателемъ греческаго языка и литературы во Флоренціи, Болоньѣ, Миланѣ и др. мѣстахъ Италіи; ум. въ 1480 г. Онъ перевелъ на латинскій языкъ многое изъ сочиненій Ксенофонта, Аристотеля, Гиппократа, Плутарха и проч. Собственныя его сочиненія: «Epistolae», 1472; «Epistolae familiares», 1502; «Fabulae», 1480; «Odae et carmina», 1487; «Orationes», 1481; «Satyrarium hecatonstichon», 1476; «Mediolanense convivium», 1478 и проч.

Филемонъ и Бавкида, миѳическая чета согласныхъ супруговъ во Фригіи. Однажды Зевсъ и Гермесъ, подъ видомъ странниковъ, посѣтили землю и искали себѣ гостепріимства; послѣ долгихъ исканій, они нашли пріютъ въ хижинѣ Филемона и Бавкиды, которые подали странникамъ все лучшее, что сами имѣли. Тогда Зевсъ открылъ имъ себя: благочестивые супруги, узнавъ гостей, хотѣли заколоть еще своего единственнаго гуся, но боги не согласились на то. Уходя, небожители отвели супруговъ съ собою на холмъ; смиренная хижина, по волѣ Зевеса, превратилась въ прекраснѣйшій храмъ, а Филемонъ и Бавкида сдѣлались жрецами храма. Они просили Зевса, чтобъ имъ не пережить другъ друга. Отецъ боговъ согласился; достигши глубокой старости, благочестивые и согласные супруги внезапно были превращены въ деревья, Филемонъ въ дубъ, а Бавкида въ липу.

Филимоновичъ (Меѳодій), епископъ нѣжинскій и украинскій, въ половинѣ XVII ст. Безпокойный характеръ и вмѣстѣ-съ-тѣмъ блистательное краснорѣчіе Меѳодія было причиною многихъ смутъ въ Малороссіи. Еще будучи мстиславскимъ епископомъ, въ 1662 году, онъ подалъ доносъ Алексѣю Михаиловичу на наказнаго гетмана Самка, и тѣмъ много способствовалъ къ погибели этого знаменитаго Украинца; съ 1666 г. за появленіе русскихъ воеводъ онъ силою своего краснорѣчія вооружился противъ гетмана Брюховецкаго, и приготовлялъ паденіе гетмана, хотя по волѣ государя и помирился съ Брюховецкимъ, выдавъ свою дочь за его племянника, а потомъ возбуждалъ его противъ Москвы. Но когда Брюховецкій палъ, то Меѳодій, по повелѣнію Дорошенки, былъ схваченъ, лишенъ сана и сосланъ въ Уманскій монастырь. Бѣжавъ оттуда, Меѳодій былъ пойманъ, отправленъ въ Москву, и тамъ кончилъ жизнь подъ стражею въ Новоспасскомъ монастырѣ.

Филинъ, Бугаленъ, по-малороссійски **Пугачъ** (Bubo, Cuv.), составляетъ отдѣленіе изъ семейства хищныхъ ночныхъ птицъ или совъ: имѣетъ на головѣ подвижные рожки; слуховая полость у него малая, овальной формы, и не занимаетъ даже и половины высоты черепа; кружекъ изъ мелкихъ перьевъ, находящійся около глазъ, не столько замѣтенъ у нихъ, какъ у другихъ отдѣленій изъ этого семейства.—*Большой филинъ* (Strix Bubo, Linn.); имѣетъ около двухъ фут. длины и почитается самою большою изъ всѣхъ птицъ этого рода. Довольно часто онъ встрѣчается во всѣхъ большихъ лѣсахъ Россіи и всей восточной Европы, а также нерѣдко попадается и во Франціи. Обыкновенную пищу филина составляютъ кроты; но, увѣряютъ, что онъ нападаетъ даже на молодыхъ дикихъ козъ; часто сражается съ *сарычомъ*, и отнимаетъ у него добычу.

Филиппи (Carl Ferdinand Philippi), лейпцигскій Еврей, въ 1792 г., послѣ крещенія, оставилъ свою фамилію «Липпертъ» и принялъ новую «Филиппи». До 1816 г. онъ жилъ въ Верхней Лузаціи; былъ директоромъ бывшей гарнизонной школы въ Дрезденѣ; съ 1819 г. издавалъ бельлетристич. журналъ «Merkur»; въ 1832 г. переѣхалъ въ Альтенбургъ, гдѣ издавалъ начатую въ Дрезденѣ конституціонную газету «Di Ameise», и подъ именемъ Spiritus Asper der Jüngere, «die Osterländische Blätter»; потомъ съ 1834 г. жилъ въ Гриммѣ, гдѣ издавалъ еще газ. «Hochwächter», «Schulbote», «Ephoralbote», «Die sächsische Landtagsblätter», и проч. Онъ написалъ: «Martin und Elisabeth oder die Waisen im Chamounythal», 1813; «Encyklopäd. Handbuch der Schulwissenschaften, 1819»: «Geschichte eines englischen Schillings», 1821; «Kleines lat. Conversationslexicon», 1824—25; «Dramaturg. Brandraketen», 1826; «Darstellung der lat. Prosodik», 1826; «Die Geschichte der Vereinigten Niederlande», 2 т. 1826; «Die Geschichte des Freistaats St. Domingo», 1826; «Die Geschichte der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika», 3 т. 1827; «Die Geschichte von Venedig», 5 т. 1828; «Die Geschichte des Papstthums», 10 т. 1828—32; «Die Geschichte des Dänemarks», 1840 и мн. др.

Филиппики (*Φιλιππικοί*). Такъ называются четыре знаменитыя рѣчи Демосѳена къ Аѳинянамъ противъ македонскаго царя Филиппа, угрожавшаго независимости Грековъ. Первая рѣчь — о мирѣ, вторая — о письмѣ Филиппа, третья — о событіяхъ при Херсонезѣ, и четвертая — о необходимости объявить войну Филиппу. Всѣ онѣ отличаются силою и рѣзкостью выраженія, почему съ тѣхъ поръ и принято назы-

вать *филиппикою* всякую рѣзкую и сильную рѣчь, направленную противъ высшихъ лицъ. Въ латинской литературѣ подъ именемъ филиппикъ извѣстны 14 рѣчей Цицерона о разныхъ политическихъ событіяхъ, и преимущественно противъ Антонія. — Во Франціи филиппиками называли сатирическія оды Ла-Гранжъ-Шанселя (Lagrange-Chancel), написанныя противъ Филиппа, герцога орлеанскаго, правившаго Франціею во время малолѣтства Людовика XV.

Филиппинскіе острова, архипелагъ, состоящій изъ 10 большихъ и мн. малыхъ островковъ, между Тихимъ океаномъ и Китайскимъ моремъ; одно изъ богатѣйшихъ владѣній, принадлежащихъ Испаніи. Пространство 3,650 (7,000) кв. миль. Самые большіе острова въ этомъ архипелагѣ: Манилья (см.) и Маиндинао (см.). Всѣ острова высоки, гористы и вулканическаго происхожденія; нѣкоторые доселѣ съ непогасшими волканами; обильно орошены водою; климатъ благорастворенный, иногда нарушаемый страшными ураганами; чрезвычайно плодоносны и богаты различными произведеніями всѣхъ царствъ природы, изъ которыхъ замѣчательны: обезьяны, морскія кошки, красная дичь, единороги, фазаны, попугаи, павлины, голуби, морскія птицы, крокодилы, черепахи, змѣи, разные роды рыбъ, огромные рои пчелъ, устрицы, жемчугъ, разныя породы хлѣба, пряности, кофе, сахаръ, индиго, пальмы, кедры, эбеновое дерево, желѣзное дерево, тростникъ, металлы, и проч. Жителей отъ 3 до 4 милліоновъ; по другимъ извѣстіямъ $2\frac{1}{2}$ милл., и уже никакъ не менѣе 900,000 чел., Малайцовъ и Папуанцевъ, по большей части черныхъ, дурно сложенныхъ, съ прекрасными глазами, частью же происшедшихъ отъ смѣшенія породъ Манобовъ; Испанцевъ только 4,000 чел.; Китайцевъ, между которыми есть крещеные, 60—70,000 ч. Большая часть Малайцевъ христіане, хотя не перемѣняютъ нравовъ и образа жизни, и говорятъ по-малайски. Жители заним. земледѣліемъ, тканьемъ матерій, строеніемъ судовъ, рыбною ловлею, морскими разбоями и отчасти торговлею. Нѣкоторые острова, даже большіе, имѣютъ еще собственныхъ владѣтелей; напр. Магинданао. Испанцы управляютъ своими владѣніями черезъ генералъ-капитана, назначаемаго обыкновенно на 6 лѣтъ. Мѣстечками завѣдываютъ алкады. Господствующ. вѣра римско-католическая. Военныя силы простираются до 5,500 чел. линѣйнаго войска и 12,200 ч. милиціи. Къ управленію Филиппинскихъ острововъ принадлежатъ и Маріинскіе острова. Они открыты Магелланомъ въ 1521 г. и названы островами Лазаря; въ 1571 г. подчинены власти Испаніи, получивъ въ 1572 г. и названіе Филиппинскихъ островковъ.

Филипповцы или **Морельщики**, раскольничья секта, принадлежащая къ безпоповщинской ереси; начало ея относится къ первымъ годамъ XVI вѣка, а основателемъ ея былъ келейникъ ересіарха Андрея Денисова, именемъ Филиппъ; онъ успѣлъ подговорить до пятидесяти сообщниковъ и, удалившись съ ними изъ Выгорецкаго Поморскаго скита, устроилъ въ пятидесяти верстахъ отъ него свой новый скитъ. Въ 1742 г. мѣстное начальство обратило вниманіе на это скопище, и хотѣло разогнать его; но фанатики заколотили ворота, завалили колодцы, зажгли свой скитъ и всѣ погибли въ пламени. Ученіе филипповцевъ розпится отъ ученія прочихъ безпоповщинскихъ толковъ еще упорнѣйшимъ фанатизмомъ; они отвергаютъ бракъ, поклоняются только старинными иконамъ, имѣютъ осьмиконечный крестъ безъ титлы, и отвергаютъ четвероконечные кресты, называя ихъ, въ безумномъ ослѣпленіи, печатію Антихриста, и вособенности склонны къ самоубійству, считая подобную смерть мученическою: они сожигаются, морятъ себя голодомъ, топятся. Эта секта распространилась не только въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ, но проникла въ Сибирь и даже въ Польшу, гдѣ послѣдователи Филиппа также подверглись преслѣдованіямъ со стороны уніятовъ.

Филипповъ или **Рождественскій постъ**, продолжающійся отъ 15 ноября до праздника Рождества Христова и установленный для приготовленія христіанъ къ достойному его празднованію. Объ установленіи этого поста говорится въ церковныхъ правилахъ IV вѣка, а въ V вѣкѣ уже упоминается о немъ, какъ о древнемъ учрежденіи. До XII вѣка срокъ этого поста не былъ опредѣленъ съ точностію; нѣкоторые постились даже вмѣсто 40 только 7 дней передъ праздникомъ; потому на константинопольскомъ соборѣ (1146 г.) положено всѣмъ христіанамъ хранить передъ праздникомъ Рождества Христова сорокодневный постъ. Въ этотъ постъ разрѣшается ядѣніе рыбы только въ субботы, воскресенья и великіе праздники; въ среду же и пятницу предписывается сухоядѣніе, а въ прочіе дни, также со дня предпразднества, т. е. съ 20 декабря по 25, хотя бы и случилось воскресенье, разрѣшается только на вино и елей, а рыба запрещена. Этотъ постъ называется также Филипповымъ и, въ просторѣчіи, *Филипповками*, потому-что въ день заговѣнья, 14 ноября, празднуется память св. апостола Филиппа.

Филиппополь, по турецки *Фелибе*, по-бол-

гарски *Плавдинградъ* и *Пловдіовъ*, городъ, на судоходной рѣкѣ Марицѣ, въ Турціи, въ санджакѣ Софіи, въ эялетѣ Румъ-Или; занимаетъ въ окруж. 15 вер., имѣетъ 20 мечетей, 8 христіанскихъ греческихъ церквей, много хановъ, караванъ-сераевъ, бань, фабрикъ толстыхъ суконъ, хлопчато-бумажныхъ, кожаныхъ, табачныхъ; жителей 30,000 чел., Турковъ, Болгаръ и, въ маломъ количествѣ, Грековъ, Армянъ и Евреевъ. Окрестности изобилуютъ рисомъ и овощами. Филиппополь, или Филиппы, первоначально назывался Датосомъ и Кренидами, и былъ аѳинскимъ поселеніемъ въ области Эдоніи. Филиппъ, царь македонскій, покорилъ его въ 358 году до Рожд. Хр. и назвалъ своимъ именемъ. Впослѣдствіи, Филиппы вмѣстѣ съ Македоніею перешли во власть Римлянъ. Въ окрестностяхъ этого города въ 42 г. до Р. Х. произошло сраженіе между войсками Октавія и предводителями республиканской партіи, Кассіемъ и Брутомъ; случайность доставила побѣду тріумвирамъ, и упрочила за ними обладаніе вселенною. Жители Филиппъ были обращены въ христіанство апостоломъ Павломъ, который основалъ здѣсь эпархію, и, во время своего перваго пребыванія въ Римѣ, написалъ къ нимъ одно посланіе, извѣстное у насъ подъ именемъ посланія къ «Филипписеемъ». Въ немъ св. апостолъ увѣдомляетъ филиппійскихъ христіанъ о своихъ узахъ, убѣждаетъ ихъ быть единодушными и преданными волѣ Божіей, предостерегаетъ отъ лжеучителей, іудействующихъ, и наконецъ хвалитъ за благочестивую щедрость. При Римлянахъ онъ былъ главнымъ городомъ Ѳракійской провинціи (Thracia, provincia), и отъ своего положенія на трехвершинной горѣ назывался также Тригорьемъ (Trimontium). При Филиппополѣ былъ разбитъ Готами, въ 250 году, императоръ Децій. Городъ завоеванъ Турками въ 1360 г.; много потерпѣлъ отъ сильнаго землетрясенія въ 1808 г. Въ Филиппополѣ имѣетъ мѣстопребываніе митрополитъ, постоянно назначаемый изъ Грековъ; его эпархія состоитъ изъ 150 селеній, въ числѣ которыхъ пять и десяти греческихъ. Не смотря на то, по его волѣ, въ церквахъ отправляютъ службу на греческомъ языкѣ; въ училищахъ, содержимыхъ на иждивеніи Болгаръ, учатъ также только на греческомъ языкѣ. Корыстолюбіе и притѣсненія со стороны этихъ Грековъ было причиною, что нѣкоторые (немногіе) Болгаре въ окрестностяхъ Филиппополя обратились къ римско-католическому вѣроисповѣданію, о чемъ и донынѣ усердно старается римская пропаганда. Однакожъ эти римскіе католики не имѣютъ церквей и школъ, хотя наставники ихъ не щадятъ золота для привлеченія Болгаръ въ унію. Впрочемъ народъ не сочувствуетъ имъ и назыв. отступниковъ отъ православія еретиками — *павликіанами* (хотя павликіане истреблены всѣ императрицею Ѳеодорою въ половинѣ IX вѣка). То же самое грабительство со стороны Грековъ заставило многія болгарскія селенія филиппопольской эпархіи, въ отчаяніи, отступить даже отъ христіанства и обратиться къ магометанской вѣрѣ; число этихъ ренегатовъ по филиппопольской эпархіи, въ Румеліи и части Македоніи, простирается до 50,000 чел. об. п. Этихъ отуреченныхъ братьевъ народъ называетъ *помащами*. Отуреченіе ихъ еще живо въ памяти и Болгаръ и Грековъ. Въ послѣдней войнѣ султана Махмуда съ русскими, помащи сражались съ остервененіемъ, и почти никогда не сдавались въ плѣнъ. Такія бѣдственныя слѣдствія гнуснаго корыстолюбія заставили греческихъ митрополитовъ быть нѣсколько поумѣреннѣе въ насильственномъ сборѣ податей. Жители Филиппополя производятъ обширную внутреннюю и внѣшнюю торговлю; вособенности они занимаются крашеніемъ сафьяна, составляющаго главную отрасль ихъ торговли съ Австріею.

Филиппъ. Одинъ изъ числа 12-ти апостоловъ, былъ родомъ изъ галилейскаго города Виѳсаиды. Когда Іисусъ Христосъ пригласилъ его слѣдовать за Нимъ, то Филиппъ возвѣстилъ Наѳанаилу, что онъ нашелъ Христа — Мессію. На тайной вечери Филиппъ просилъ Господа показать ученикамъ Отца Его. Древнее преданіе говоритъ, что онъ проповѣдывалъ евангеліе въ Галилеи, Греціи, Фригіи и Сиріи; въ Іераполѣ изгналъ дракона изъ статуи Марса, воскресилъ убитыхъ имъ и исцѣлилъ уязвленныхъ. Его не нужно смѣшивать съ другимъ апостоломъ того же имени, который былъ въ числѣ первыхъ семи діаконовъ и въ числѣ 70 апостоловъ (см.). Св. Филиппъ былъ пригвожденъ ко кресту, въ фригійскомъ городѣ Іераполѣ. Память его празднуется 14 ноября, наканунѣ начала рождественскаго поста, отчего этотъ постъ и называется въ просторѣчіи *Филипповками* (см.).

Филиппъ, по прозванію философъ, жившій въ XI вѣкѣ, написалъ «Діоптру» или зерцало, обширное сочиненіе, философско-нравственнаго содержанія. Діоптра, не изданная до сихъ поръ, хранится въ многочисленныхъ спискахъ въ различныхъ русскихъ библіотекахъ; важнѣйшіе списки ея находятся въ Императорской публичной библіотекѣ, подъ №№ I. 7, 46; II, 59, 201, 291; въ Румянцовскомъ музеѣ

подъ №№ 55 и 56. Вотъ глав. части «Діоптры», повторяющіяся почти одинаково во всѣхъ спискахъ. Она начинается статьею подъ заглавіемъ: «Предисловіе Михаила Пселлоса книзѣ, глаголемѣй діопатра, нашимъ же языкомъ нарицается зерцало»; затѣмъ слѣдуютъ «стиси Константина нѣкоего Ивеста книзѣ глаголемѣй діопатра сірѣчь зерцало.» Въ этихъ стихахъ сокрыто имя сочинителя подъ загадочнымъ исчисленіемъ буквъ, слоговъ и числительныхъ знаковъ, изъ которыхъ состоитъ имя. Разрѣшеніе этой загадки и свѣдѣніе о самомъ авторѣ «Діоптры», Филиппѣ, сообщено въ рукописномъ алфавитѣ, въ 4 спискахъ, хранящихся въ Румянцовскомъ музеѣ: тамъ сказано при словѣ «Діоптра»: «то зерцало книга: сію книгу Діоптру написалъ Филиппъ философъ въ градѣ Смоленскѣ влѣто «҂ѕхг» (6603). Самая «діоптра» состоитъ изъ бесѣдъ души съ плотію и дѣлится на пять отдѣльныхъ словъ, которыя также подраздѣляются на главы. Въ концѣ пятаго слова, въ особенномъ «оглаголаніи къ любозазорнымъ», сочинитель объявляетъ, что онъ «написалъ книгу сію, не отъ себе устремляемъ, но принужденъ бывъ отъ отца духовнаго, именемъ Каллиника, житіе оубо имущу во странахъ смоленскихъ», а въ шестой главѣ четвертаго слова сказано, что «отъ погребенія Христова прошло 1070 лѣтъ». Приложивъ это число къ 5533 (сколько греческіе хронографы считали отъ сотворенія міра до страданія Спасителя), получимъ 6603 г. (1095 отъ Р. Х.), когда писана «Діоптра.»

Филиппъ I, сперва епископъ суздальскій, брянскій и тарусскій (съ 1463 г.), а потомъ, съ 11 ноября 1465 г., митрополитъ московскій и всея Россіи. Жизнь свою, по примѣру строгихъ подвижниковъ благочестія, онъ проводилъ въ постѣ и молитвѣ, и до самой смерти носилъ на себѣ тяжелыя вериги, которыя были повѣшены надъ его гробомъ. Усердствуя къ московскому соборному храму Успенія Пресвятыя Богородицы, при помощи пожертвованія отъ бояръ и духовенства, онъ началъ вновь строить этотъ храмъ, на мѣсто ветхаго зданія, построеннаго Калитою. Святитель, не ограничиваясь дѣлами Церкви, принималъ участіе и въ дѣлахъ политическихъ; онъ увѣщевалъ Новгородцевъ, въ 1471 г., оставаться вѣрными Іоанну, потомъ благословилъ его на войну съ ними, а при въѣздѣ въ Москву невѣсты царя Іоанна III, греческой царевны Софіи Ѳоминичной, бывшей потомъ супругою царя, въ 1472 г., митрополитъ Филиппъ I обнаружилъ твердость характера и ревность къ православной вѣрѣ. Когда папскій легатъ Антоній, сопровождавшій царевну, хотѣлъ торжественно въѣхать въ Москву, съ тѣмъ, чтобы впереди его, по обычаю католиковъ, везли крестъ въ особыхъ саняхъ. Іоаннъ колебался, не зная, можно ли воспрепятствовать ему въ этомъ, не оскорбивъ его какъ посланника, но митроп. Филиппъ вступился за преимущество отечественной Церкви: «кто хвалитъ и чествуетъ вѣру чуждую, тотъ унижаетъ свою», сказалъ онъ Іоанну; «если легатъ взойдетъ со крестомъ въ одни врата города, я выйду другими». Послѣ бракосочетанія государя Іоанна III съ Софіею Ѳоминичною, митрополитъ Филиппъ I имѣлъ религіозный споръ съ легатомъ, и привелъ его, своими глубокими познаніями въ богословскихъ наукахъ, въ такое замѣшательство, что тотъ долженъ былъ отказаться отъ рѣшительнаго пренія о вѣрѣ и извиниться неимѣніемъ при себѣ богословскихъ книгъ. Митрополитъ Филиппъ умеръ 5 апрѣля 1475 г., заболѣвъ отъ испуга, послѣ кремлевскаго пожара.

Филиппъ II, св., митрополитъ московскій и всея Россіи, сынъ боярина Степана Ивановича Колычева, до постриженія назывался Ѳеодоромъ. Въ юношескомъ возрастѣ онъ удалился въ Соловецкую обитель и въ 1548 г. сдѣланъ игуменомъ этого монастыря. Іоаннъ IV, наслышавшись о христіанскихъ добродѣтеляхъ Филиппа, пригласилъ его, въ 1566 г., въ Москву, обласкалъ и предложилъ принять санъ митрополита. Долго Филиппъ отказывался отъ этой почести, предлагалъ Іоанну разныя условія, въ томъ числѣ уничтоженіе опричины; наконецъ, убѣжденный главными пастырями Церкви, при самомъ вступленіи своемъ сказалъ Іоанну рѣчь о долгѣ государей быть отцами подданныхъ, блюсти справедливость, уважать заслуги и пр. Сначала царь ласкалъ митрополита, а потомъ не хотѣлъ его видѣть. Въ одно воскресенье (1568 г.), во время обѣдни, Іоаннъ, съ нѣкоторыми боярами и множествомъ опричниковъ, вошелъ въ соборную церковь: самъ царь и вся его свита были въ черныхъ одеждахъ и въ высокихъ шлыкахъ. Митрополитъ Филиппъ стоялъ въ церкви на своемъ мѣстѣ: Іоаннъ приблизился къ нему и ждалъ благословенія. Святитель смотрѣлъ на образъ Спасителя, не говоря ни слова. Наконецъ бояре сказали: «Святый владыко! это государь, благослови его!» Тогда Филиппъ взглянулъ на Іоанна и отвѣчалъ: «въ такомъ видѣ, въ этомъ странномъ одѣяніи, не узнаю православнаго царя, не узнаю его и въ дѣлахъ царства... о, государь! мы здѣсь приносимъ жертвы Богу, а за алтаремъ льется невинная христіанская кровь! Отколѣ солнце сіяетъ на небѣ, не видано, не слыхано, чтобы цари бла-

гочестивые возмущали собственную державу такъ ужасно! Въ самыхъ невѣрныхъ языческихъ царствахъ есть законъ и правда, есть милосердіе къ людямъ, а въ Россіи нѣтъ ихъ! Достояніе и жизнь гражданъ не имѣютъ защиты. Вездѣ грабежи, вездѣ убійства — и совершаются именемъ царскимъ! Ты высокъ на тронѣ; но есть Всевышній, Судія нашъ и твой. Какъ предстанешь на судъ Его? обагренный кровію невинныхъ, оглушаемый воплемъ ихъ муки, ибо самые камни подъ ногами твоими вопіютъ о мести!... Государь! вѣщаю яко Пастырь душъ; боюся Господа единаго!» Іоаннъ трепеталъ отъ гнѣва; ударилъ жезломъ о камень, и сказалъ страшнымъ голосомъ: «Чернецъ! доселѣ я излишно щадилъ васъ, мятежниковъ; отнынѣ буду, каковымъ меня нарицаете!» — и вышелъ съ угрозою. На другой день начались преслѣдованія и казни: всѣхъ главныхъ сановниковъ митрополита взяли подъ стражу, терзали, допрашивали о тайныхъ замыслахъ Филиппа, и ничего не узнали. Царь избѣгалъ свиданія съ митрополитомъ. Скоро происки приближенныхъ Іоанна окончательно погубили Филиппа. Въ день св. апостоловъ Прохора и Никанора, 28 іюля, Филиппъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, и ходилъ по стѣнѣ съ крестами; тутъ былъ и царь съ опричниками, изъ которыхъ одинъ шелъ за нимъ въ тафьѣ. Митрополитъ, увидѣвъ это нарушеніе святыни, остановился, и съ негодованіемъ сказалъ о томъ государю; но опричникъ уже успѣлъ снять свою тафью, и приближенные увѣрили царя, что Филиппъ выдумалъ сказку, желая возбудить народъ противъ государевыхъ любимцевъ. Іоаннъ вышелъ изъ себя — въ присутствіи всѣхъ ругалъ митрополита, называлъ лжецомъ, мятежникомъ, злодѣемъ; клялся уличить его во всемъ, и, по совѣту своего духовника, благовѣщенскаго протоіерея Евстафія, отправилъ въ Соловки суздальскаго епископа Пафнутія, андрониковскаго архимандрита Ѳеодосія и князя Василія Темкина. Посланные старались то ласками, то угрозами вынудить у соловецкихъ монаховъ ложное обвиненіе на бывшаго ихъ игумена; но всѣ говорили, что Филиппъ святъ дѣлами и сердцемъ; только одинъ игуменъ Паисій, въ надеждѣ сдѣлаться епископомъ, дерзнулъ утверждать противное. Придумали доносы, улики, представили Іоанну и велѣли митрополиту явиться на судъ. Царь, святители, бояре, сидѣли въ молчаніи; игуменъ Паисій стоялъ и клеветалъ съ неслыханною дерзостью; митрополитъ не оправдывался, тихо сказалъ Паисію, что злое сѣяніе не принесетъ вожделѣннаго плода, сложилъ знаки своего достоинства и хотѣлъ удалиться; царь остановилъ его, приказалъ ждать суда и принудилъ, 8 ноября, служить обѣдню. Когда Филиппъ въ полномъ облаченіи стоялъ предъ алтаремъ въ Успенскомъ соборѣ, явился Алексѣй Басмановъ съ опричниками, держа въ рукѣ опредѣленіе собора духовенства о лишеніи Филиппа пастырскаго сана. Опричники ворвались въ алтарь, сорвали съ митрополита святительскую одежду, облекли его въ бѣдную ризу, выгнали изъ церкви метлами, и повезли на дровняхъ въ Богоявленскую обитель. На другой день привели его въ судную палату, гдѣ былъ самъ Іоаннъ, для выслушанія приговора: Филиппъ, какъ уличенный въ тяжкихъ винахъ и волшебствѣ, присужденъ былъ окончить дни въ заключеніи. Его заключили въ оковы и держали въ темницѣ осемь дней, а потомъ перевезли въ обитель Св. Николы Стараго, на берегу Москвы-рѣки. Между-тѣмъ Іоаннъ истреблялъ родъ Колычевыхъ, и прислалъ Филиппу отсѣченную голову его племянника, Ивана Борисовича. Филиппъ всталъ, взялъ голову, благословилъ ее и возвратилъ принесшему. Но царь, опасаясь любви гражданъ къ сверженному митрополиту, велѣлъ отвезти его въ тверской Отрочь монастырь. 23 Декабря 1569 г. явился къ нему за благословеніемъ царскій любимецъ, Малюта Скуратовъ, задушилъ святаго мужа и объявилъ инокамъ, что Филиппъ умеръ отъ несноснаго жару въ келіи. Его похоронили въ присутствіи Скуратова за монастырскимъ алтаремъ. Въ 1584 г. мощи святаго Филиппа были перенесены въ Соловецкую обитель, а въ 1652 г. въ Москву, въ соборный храмъ Успенія Въ 1812 году Французы выбросили ихъ изъ серебряной раки; теперь же они снова почиваютъ на томъ же мѣстѣ и въ прежнемъ видѣ.

Филиппъ Акарнанійскій, врачъ Александра Великаго. Въ 333 г. до Р. Х. этотъ государь заболѣлъ въ Тарсѣ отъ неосторожнаго купанья въ р. Киднѣ. Парменіонъ внушалъ царю, что Филиппъ подкупленъ Персами и не заслуживаетъ довѣренности. Александръ не хотѣлъ и тѣнію подозрѣнія оскорбить своего испытаннаго врача, смѣло принялъ изъ рукъ его приготовленное имъ лекарство, и вскорѣ всталъ съ одра тяжкой болѣзни.

Филиппъ. Пять царей македонскихъ. — *Филиппъ I*, наслѣдовалъ въ 649 г. своему отцу Аргею и царствовалъ 38 лѣтъ; преемникомъ его былъ Эропсъ (см. **Македонія**). — *Филиппъ II Великій*, сынъ Аминта II, род. въ 383 г. до Р. Х. До двадцатилѣтняго возраста онъ былъ заложникомъ въ Ѳивахъ, гдѣ подъ руководствомъ Эпаминонда изучилъ военное искусство и полити-

ку Грековъ, и получилъ греческое образованіе вообще. По смерти своего брата, Пердикки, Филиппъ объявилъ себя сначала опекуномъ своего племянника, Аминта, а потомъ и царемъ (360 до Р. Х.). Спустя нѣсколько лѣтъ, Филиппъ удалилъ всѣхъ своихъ враговъ, расширилъ границы государства, и создалъ македонскую фалангу. Священная война (см.) представила ему давножелаемый случай вмѣшаться въ дѣла Греціи. Онъ занялъ мѣсто Фокеянъ въ Амфиктіоновомъ судѣ, и сдѣлался его главою (346). Вторая священная война дала ему поводъ окончательно исполнить свои замыслы, противъ которыхъ давно уже, но тщетно, гремѣлъ Демосѳенъ. Филиппъ вступилъ въ Фокиду, овладѣлъ Элатеей, и послѣ побѣды при Херонеѣ сдѣлался повелителемъ Греціи (337). Тогда, въ собраніи всѣхъ Грековъ, онъ объявилъ себя главнымъ начальникомъ ихъ военныхъ силъ, и намѣревался двинуть ихъ противъ Персовъ. Во время приготовленія къ войнѣ, Филиппъ былъ убитъ Павзаніемъ, въ 336 году, пируя на свадьбѣ своей дочери Клеопатры съ эпирскимъ царемъ Александромъ, братомъ отверженной Олимпіады. Полагаютъ, что въ убійствѣ были соумышленниками Олимпіада и самъ Александръ; по крайней мѣрѣ они покровительствовали убійцамъ. Дѣти Филиппа были: отъ Олимпіады: Александръ и Клеопатра; отъ Клеопатры: Каранъ и Эвропа (оба умерщвлены Олимпіадою); отъ Илліріянки Авдаты: Кима, жена племянника Филиппова Аминта; отъ Ферелики Никезиполисы: Ѳессалоника, жена Кассандра; отъ Арсинои: Птоломей-Лаги; отъ Филинны: Арридей, также умерщвленный Олимпіадою.—*Филиппъ III*, побочный сынъ Филиппа II, прижитый съ танцовщицею, болѣе извѣстенъ подъ имен. Аридея (см.).—*Филиппъ IV*, старшій сынъ Кассандра, царствовалъ съ 298 по 297 г.—*Филиппъ V*, сынъ Димитрія III, вступилъ на престолъ, имѣя только 15 лѣтъ отъ роду, и царствовалъ благополучно до тѣхъ поръ, пока слѣдовалъ совѣтамъ Арата, бывшаго душею Ахейскаго союза. Филиппъ соединился съ Ахейцами противъ Этолійцевъ, а потомъ, раздраженный укоризнами Арата, приказалъ отравить его. Смерть этого умнаго и заботливаго правителя повлекла за собою много несчастій для безразсуднаго Филиппа. Надѣясь на свои силы, онъ пошелъ противъ Римлянъ, но былъ разбитъ при Кинокефалахъ, и принужденъ просить мира. Семейныя неудовольствія, смерть сына Димитрія, отданнаго въ жертву ревности Персея, и наконецъ безстыдство послѣдняго преждевременно сократили жизнь Филиппа. Онъ ум. въ 179 г. — *Филиппъ V*, такъ назвалъ себя невольникъ Андрискъ, царствовавшій съ 168 по 149 г. до Р. Х.

Филиппъ, имя испанскихъ королей.—1) *Филиппъ I Красивый*, сынъ австрійскаго эрцгерцога (потомъ германскаго императора) Максимиліана I отъ Маріи Бургундской; род. въ 1478 г.; на четвертомъ году отъ рожденія наслѣдовалъ по смерти матери Бургундію; сочетался въ 1496 г. съ Іоанною Безумною, дочерью Изабеллы Кастильской и Фердинанда V Католика. Отъ этого брака произошелъ знаменитый впослѣдствіи Карлъ I или V, родившійся въ Гентѣ въ 1500 г., и соединившій на своей главѣ короны испанскую королевскую и германскую императорскую. Въ 1501 г. Филиппъ I и Іоанна были объявлены наслѣдниками испанскаго престола, и на другой годъ признаны въ этомъ санѣ государственными чинами. По смерти Изабеллы, въ 1504 г., Филиппъ принялъ гербъ и титулъ короля кастильскаго. Фердинандъ Католикъ хотѣлъ самъ управлять Кастиліей отъ имени своей дочери, Іоанны, разстроенной въ умѣ, взялъ у нея черезъ своего посланника Кончильо актъ, которымъ она передавала ему регенство; но Филиппъ захватилъ актъ и велѣлъ арестовать Кончильо. Опасаясь тестя, который могъ препятствовать его поѣздкамъ въ Кастилію, Филиппъ, въ 1505 г., поплылъ туда съ женою на кораблѣ; буря принудила его пристать въ Веймоутѣ. Англійскій король Генрихъ VII, союзникъ Фердинандовъ, подъ разными предлогами задерживалъ эрцгерцога цѣлыхъ три мѣсяца. Въ Кастиліи Филиппъ былъ принятъ съ радостью и вступилъ въ управленіе; однакожь его намѣреніе устранить отъ правленія слабоумную Іоанну сокрушилось о преданность Кастильцевъ своей законной государынѣ. Въ 1506 г., черезъ три мѣсяца по принятіи правленія, Филиппъ умеръ внезапно, отравленный женою въ припадкѣ безумной ревности. *Филиппъ II*, сынъ Карла V и Изабеллы Португальской; род. въ Вальядолидѣ 1527 г. Воспитанный въ правилахъ религіозной нетерпимости, отъ природы суровый и непреклонный, онъ явился бичемъ Испаніи. Овдовѣвъ, въ 1554 г, по смерти Маріи Португальской, Филиппъ II женился на Маріи, дочери англійскаго короля Генриха VIII, и черезъ два года вступилъ, вмѣсто своего отца, на испан. престолъ. Въ это время Франція нарушила перемиріе, заключенное въ Воселлѣ (Vaucelles), и Филиппъ II двинулся съ 60,000 войска въ Пикардію. Одержавъ побѣду при Сенъ-Кантенѣ, онъ заключилъ съ Франціею договоръ при Катò-Камбрези (Catau-Cam brésis), и еще болѣе скрѣ-

пилъ его своимъ бракомъ съ Елисаветою, дочерью Генриха II (1559), котораго дни, какъ говорятъ, были сокращены ядомъ. Нѣкоторые полагали, что Филиппъ II изъ ревности предалъ инквизиціи своего сына, инфанта Донъ-Карлоса; но изысканія новѣйшаго испанскаго историка Льоренте (переведенныя Масальскимъ на русскій языкъ въ «Сынѣ Отечества» 1842), обнаруживъ гнусный характеръ и многія преступленія этого принца, оправдали Филиппа. Покореніе Португаліи вознаградило потерю, понесенную Филиппомъ II при возстаніи Нидерландовъ. Будучи пламеннымъ защитникомъ Римской Церкви, Филиппъ вооружился противъ Англіи, отпавшей отъ католицизма, и для наказанія ея соорудилъ огромный флотъ, извѣстный подъ именемъ «Непобѣдимой армады» (см.), но буря уничтожила и флотъ и надежды Филиппа. Въ то же время, онъ объявилъ себя протекторомъ Лиги во Франціи; однакожъ успѣхи Генриха IV заставили его подписать мирный договоръ въ Вервенѣ (Vervins). Филиппъ ум. въ 1598 г. — *Филиппъ III*, сынъ Филиппа II и Анны Австрійской; род. въ 1578 г., наслѣдовалъ своему отцу, въ 1598 г., и ум. въ 1621 г., не завѣщавъ ни одного великаго подвига исторіи, потому-что все управленіе государствомъ находилось въ рукахъ, сначала герцога де-Лерма, а потомъ сына его, герцога Уседы. Самыя замѣчательныя событія этого царствованія: изгнаніе Мавровъ (1609), двѣнадцатилѣтнее перемиріе съ Нидерландами и эдиктъ, дававшій дворянскія права, кромѣ военныхъ, всѣмъ, кто будетъ заниматься земледѣліемъ. — *Филиппъ IV*, сынъ Филиппа III и Маргариты Австрійской; род. въ 1605 г., и шестьнадцати лѣтъ вступилъ на престолъ 1621; ум. 1665 г. Какъ при отцѣ, такъ и при немъ всѣмъ властвовалъ любимецъ Филиппа IV, его первый министръ, Оливаресъ. Война, опять начатая съ Голландіей, сначала шла успѣшно, но окончилась невознаградимыми потерями (1628). Франція, руководимая политикою кардинала Ришельё, лишила Испанію Артоа и Каталоніи; Португалія возстала, въ 1640 г., и объявила себя независимою. Филиппъ IV рѣшился удалить Оливареса, и замѣнилъ его Людовикомъ де-Гаро, который и заключилъ съ Ришельё знаменитый трактатъ, извѣстный подъ именемъ Пиренейскаго мира (1659): Франція пріобрѣла Руссильйонъ, Артоа и Эльзасъ, и рука инфанты Маріи-Терезіи была обѣщана Людовику XIV. Послѣ него остался наслѣдникомъ Карлъ II. — *Филиппъ V*, второй сынъ Людовика, дофина Франціи, и Маріи Анны Баварской, внукъ Людовика XIV; род. въ 1683 г., и имѣлъ титулъ герцога анжуйскаго, когда, по завѣщанію Карла II, былъ призванъ къ принятію испанской короны (1700). Провозглашенный королемъ, сначала въ Фонтенебло, а потомъ въ Мадридѣ, Филиппъ V избралъ себѣ помощникомъ кардинала Порто-Карреро, потомъ дѣйствовалъ подъ вліяніемъ своей любимицы, принцессы Урсинской, и, наконецъ, Альберони. Но слѣдствіемъ вступленія французскаго принца на испанскій престолъ была война за испанское наслѣдство (см.), продолжавшаяся двѣнадцать лѣтъ. Сначала перевѣсъ былъ на сторонѣ эрцгерцога Карла: онъ овладѣлъ почти всею Испаніей; но побѣда, одержанная Бервикомъ при Альмансѣ и герцогомъ Вандомскимъ при Вилла-Виціозѣ, заставила союзниковъ приступить къ миру въ Утрехтѣ (1713). Филиппъ V вступилъ въ бракъ съ Елисаветою, дочерью Эдуарда Фарнезе (1714), которая управляла съ кардиналомъ Альберони до 1720 г. Въ 1724 г. Филиппъ V отказался отъ управленія и удалился въ Ильдефонсо, но сынъ его и преемникъ (Людовикъ) ум. черезъ 7 мѣсяцевъ, и тогда онъ снова вступилъ въ управленіе, опять подъ вліяніемъ своей супруги и герцога Рипперды. Миръ съ Германскою имперіей (1725) былъ послѣднимъ важнымъ событіемъ царствованія Филиппа V, который ум. въ 1746 г., оставивъ тронъ своему сыну, Фердинанду VI.

Филиппъ, имя шести французскихъ королей. — *Филиппъ I*, сынъ Генриха I и Анны, дочери кіевскаго вел. кн. Ярослава Владиміровича; род. въ 1052 г.; наслѣдовалъ своему отцу въ 1060 г., находясь подъ опекою своего дяди, Балдуина V, графа фландрскаго. По смерти его (1067), Филиппъ вознамѣрился отнять фландрскую корону у старшаго сына Балдуинова; но, разбитый Робертомъ Фрисландцемъ, заключилъ съ нимъ миръ, и вступилъ въ бракъ съ его невѣсткою, Бертою Голландскою. Отъ этого союза род. Людовикъ VI. Затѣмъ Филиппъ развелся съ нею и женился на Бертрадѣ Монфоръ, женѣ Фулька, гр. анжуйскаго. Отлученный папою отъ Церкви, онъ началъ съ нимъ войну, продолжавшуюся съ 1092 по 1105 г. Въ послѣдніе годы своего царствованія, Филиппъ воевалъ съ владѣтелями Иль-де-Франса, не принимая участія ни въ покореніи Англіи своимъ соперникомъ, нормандскимъ герцогомъ Вильгельмомъ Завоевателемъ (см.), ни въ первомъ крестовомъ походѣ. Ум. въ 1108 г. — *Филиппъ II Августъ*, сынъ Людовика VII Прекраснаго отъ Аликсы, дочери шампанскаго графа Тибо; род. въ 1165 г.; ум. въ 1223 г.; на пятнадцатомъ году раздѣлялъ власть съ своимъ отцомъ, и вступилъ въ бракъ съ Изабел-

лою Гено (Hainaut), графиню Вермандоа (умершею въ 1183 г.), которая принесла ему въ приданое графство Артоа; въ 1193 г. — съ Ингеборгою, дочерью датскаго короля Канута VI (развелся въ 1195 г.); въ 1196 г. съ — Агнесою де-Меранъ (умершею въ 1201 г.). Въ 1185 г. Филиппъ присоединилъ въ своей коронѣ Вермандоа. Несогласія его съ англійскимъ королемъ Генрихомъ II были не продолжительны: онъ предпринялъ Крестовый походъ вмѣстѣ съ Ричардомъ Львиное-Сердце, преемникомъ Генриха II, установилъ Саладдинову десятину, и содѣйствовалъ взятію Сенъ-Жанъ-д'Акра. Но вскорѣ опять произошли раздоры съ Англичанами: Филиппъ уѣхалъ изъ Палестины, и соединился съ Іоанномъ Беззомельнымъ, братомъ Ричарда, противъ этого послѣдняго. Тогда началась война, кончившаяся только со смертью Ричарда (1199). Преемникъ его Іоаннъ Безземельный, убивъ своего племянника, молодаго Артура Бретаньскаго, возбудилъ негодованіе Филиппа-Августа; этотъ позвалъ Іоанна на судъ перовъ, и отнялъ у него всю Нормандію, Турревь и Поату. Между-тѣмъ англійскій король и фландрскій графъ составили противъ него страшный союзъ, разрушенный только побѣдою при Бувинѣ (Bouvines) въ 1214 г. Война съ Альбигойцами, въ которой, впрочемъ, Филиппъ Августъ не принималъ участія, занимала послѣдніе годы царствованія этого государя, умершаго въ 1223 г. Устройство Парижа, новая судебная организація, новые законы, основаніе архивовъ, сооруженіе многихъ памятниковъ, покровительство наукамъ — были главнѣйшими дѣяніями Филиппа-Августа. — *Филиппъ III Смѣлый*, род. въ 1245 г.; провозглашенъ французскимъ королемъ въ Африкѣ, по смерти отца своего, Людовика IX Святаго (1270). Заключивъ миръ, онъ прибылъ во Францію, гдѣ вступилъ (1275) во второй бракъ съ Маріею, сестрою Іоанна, герцога брабантскаго, а старшаго сына, Филиппа Красиваго, женилъ на Аннѣ, наслѣдницѣ наваррской. Ужасы кровавой сицилійской вечерни (1282) заставили Филиппа III поднять оружіе противъ короля аррагонскаго, виновника этого злодѣйства; но зараза истребила французское войско, и самъ Филиппъ сдѣлался ея жертвою въ Перпиньянѣ, 1285 г. Филиппъ Смѣлый опредѣлилъ 14-ти-лѣтній возрастъ для совершеннолѣтія французскихъ королей. — *Филиппъ IV Красивый*, сынъ Филиппа Смѣлаго, род. 1268 г.; наслѣдовалъ отцу въ 1285 году, имѣя семнадцать лѣтъ отъ-роду, и соединилъ титулъ короля французскаго съ титуломъ короля наваррскаго, черезъ бракъ съ его дочерью Іоанною. Онъ отличался скупостью и хитростью, и заслужилъ отъ своихъ подданныхъ названіе «поддѣлыцика монеты» (faux monnayeur), когда онъ испортилъ монету. Его царствованіе замѣчательно тремя великими событіями: войною съ Фламандцами, споромъ съ папою Бонифаціемъ VIII, и уничтоженіемъ ордена Храмовыхъ рыцарей (Тампліеровъ). Затѣмъ важнѣйшія событія царствованія Филиппа IV Красиваго были слѣдующія: продолженіе и конецъ арагонской войны (1296); война въ Аквитаніи съ Англіей; первыя недоразумѣнія съ римскимъ первосвященникомъ, какъ слѣдствіе подати, которую Филиппъ хотѣлъ наложить на духовенство; булла «Clericis laïcos»; война въ Гвіеннѣ съ Англіею, а во Фландріи съ Гюи-де-Дампьерромъ, герцогомъ фландрскимъ; миръ съ Англіею; взятіе въ плѣнъ графа фландрскаго; продолженіе споровъ съ папою; отправленіе Пьерра Флотта въ качествѣ посланника въ Римъ; сожженіе въ Парижѣ буллы «Ausculta fili»; первое собраніе генеральн. штатовъ (1302); возстаніе Фламандцевъ; пораженіе и смерть графа Артоа въ Куртрѐ; фландрскій походъ; миръ съ мятежниками; осужденіе штатами буллы «Unam Sanctam», взятіе папы въ плѣнъ при Ананьи; смерть его (1303); возобновленіе войны съ Фландріею; сраженіе при Mons-en-Puelle; миръ съ Фламандцами (1304); избраніе въ папское достоинство послѣ Бенедикта XI, по вліянію Филиппа, Климента V; перенесеніе папскаго престола въ Авиньйонъ; первыя гоненія на Рыцарей храма или Тампліеровъ (1307); соборъ въ Вѣнѣ и уничтоженіе ордена (1312); сожженіе гросмейстера Іакова де Молѣ (Molay), и въ томъ же 1314 г. смерть Филиппа Красиваго. — *Филиппъ V Длинный*, второй сынъ Филиппа Красиваго; род. 1293 г.; провозглашенный регентомъ по смерти своего брата, Людовика X (1316), а черезъ 4 мѣсяца и французскимъ королемъ, когда скончался царственный младенецъ Іоаннъ I, которымъ разрѣшилась королева. Жаркіе споры возникли по случаю этой перемѣны въ престолонаслѣдіи, которое, будучи основано на салическомъ законѣ, исключало женщинъ отъ престола. Три собранія государственныхъ чиновъ, неистовое преслѣдованіе пастуховъ, волшебниковъ, прокаженныхъ и жидовъ, — событія сами по себѣ ничтожныя, составляютъ единственныя примѣчательныя явленія въ царствованіе Филиппа V. Онъ ум. въ 1322 г., оставивъ послѣ себя только дочерей, которыя однакожъ не имѣли права наслѣдовать отцу по салическому же закону. Онъ имѣлъ въ супружествѣ, съ 1307 г., Іоанну,

дочь гр. Оттона IV Бургундскаго. — *Филиппъ VI, Валоа*, сынъ Карла, графа Валоа, младшій братъ Филиппа Красиваго, провозглашенъ регентомъ королевства по смерти Карла IV, послѣдняго сына Филиппа Красиваго (1328), а потомъ и королемъ, потому-что королева разрѣшилась отъ бремени дочерью. Филиппомъ VI начался домъ Валоа, прекратившійся Генрихомъ III. Филиппъ VI отличался воинственнымъ характеромъ, помогалъ графу фландрскому усмирять возмутившихся подданныхъ, и одержалъ надъ ними побѣду при Касселѣ. Вскорѣ Филиппу VI явился могущественный противникъ, англійскій король Эдуардъ III. Онъ предъявилъ свои права на французскую корону, какъ на свое законное наслѣдство по матери Изабеллѣ, дочери Филиппа Красиваго. Такимъ образомъ въ 1337 г. началась многолѣтняя борьба Англіи съ Франціею. Французскій флотъ былъ разбитъ при Эклюзѣ, и заключено перемиріе; но еще прежде нежели оно кончилось, опять возгорѣлась война, за наслѣдство Бретани, между Іоанномъ Монфоромъ и Карломъ Блоа; перваго поддерживалъ англійскій король, а втораго Филиппъ. Эдуардъ сдѣлалъ высадку въ Нормандіи, одержалъ побѣду при Креси, взялъ Кале́, и принудилъ Филиппа искать мира. Этотъ государь ум. въ 1350 г., оставивъ корону своему сыну Іоанну Доброму. Филиппъ VI присоединилъ Монпелье и Дофине, уступленное Франціи дофиномъ Гумберомъ, съ условіемъ, чтобы этотъ титулъ былъ принадлежностью старшаго сына каждаго изъ послѣдующихъ королей французскихъ. — *Филиппъ-Людовикъ*, нынѣшній король Французовъ (см. **Людовикъ-Филиппъ**).

Филиппъ II, регентъ Франціи, тринадцатый герцогъ орлеанскій, сынъ Филиппа I и внукъ Людовика XIV; род. въ 1674 г. Онъ отличался кротостью, умомъ, любовью къ наукамъ и художествамъ, и наконецъ храбростью. 17-ти лѣтъ отъ-роду наход. на приступѣ Монса при своемъ дядѣ, королѣ Людовикѣ XIV; потомъ, слѣдуя за герцогомъ люксамбургскимъ въ Штейнкиркъ и Нервиндъ; показалъ чудеса храбрости. Въ 1694 г. женился на дѣвицѣ Блоа, усыновленной дочери короля; въ 1706 г. онъ получилъ начальство надъ италіянскою арміею и былъ раненъ при осадѣ Турина; въ слѣдующемъ году онъ одержалъ блестящія побѣды въ Испаніи. Въ 1723 г., когда съ совершеннолѣтіемъ Людовика XV прекратилось регентство Филиппа, онъ ум. на 50 году отъ-роду, оставивъ шесть дочерей, и передалъ титулъ герцога орлеанскаго сыну Людовику.

Филиппъ-Августъ-Фридрихъ, ландграфъ гессенъ-гомбургскій, сынъ Фридриха Людвига Вильгельма; род. въ 1779 г.; вступилъ въ австрійскую службу, вскорѣ произведенъ въ генералы и получилъ пѣхотный полкъ; потомъ наименованъ фельдмаршаломъ-лейтенантомъ; командовалъ дивизіей въ 1813 г.; былъ генералъ-губернаторомъ Франкфурта; въ 1814 г. — командиромъ корпуса арміи; въ 1827 г. — посланникомъ въ Москвѣ, фельдцейхмейстеромъ, губернаторомъ въ Грецѣ, и въ 1839 г. наслѣдовалъ своему брату Людвигу. Съ 1838 г. состоитъ въ морганатическомъ (неровномъ) бракѣ съ Антоніяою, графинею Наумбургъ.

Филиппъ Швабскій, нѣмецкій императоръ изъ дома Гогенштауфеновъ, сынъ Фридриха I Барбаруссы отъ Беатрисы Бургундской, младшій братъ императора Генриха VI, отъ котораго получилъ Этрурію или Тоскану и Матильдины владѣнія въ Италіи, а по смерти брата Конрада, герцогство Швабію. Въ 1197 г. онъ ѣхалъ въ Сицилію къ брату своему Генриху, когда получена была вѣсть о смерти императора: вся Италія взбунтовалась, и Филиппъ едва успѣлъ уѣхать обратно въ Германію. Тутъ онъ старался утвердить на неаполитанскомъ и сицилійскомъ престолѣ своего малолѣтнаго племянника, Фридриха II, находившагося у него подъ опекою. Врагъ Гогенштауфеновъ, папа Иннокентій III провозгласилъ императоромъ Бертольда Церингенскаго. Чтобы императорская корона не вышла изъ дома Гогенштауфеновъ, Филиппъ рѣшился самъ домогаться императорскаго престола, склонилъ Бертольда отречься отъ короны за 11,000 марокъ серебра и ленъ, былъ избранъ императоромъ въ 1198 г. въ Мюльгаузенѣ и коронованъ въ Майнцѣ тарантазійскимъ архіепископомъ, за отсутствіемъ майнцскаго, Конрада. Склонясь на сторону Филиппа, папскій легатъ разрѣшилъ его отъ отлученія отъ Церкви, которымъ поразилъ его папа Целестинъ за насилія, произведенныя имъ еще въ санѣ тосканскаго герцога въ Церковныхъ владѣніяхъ. Однакожъ Иннокентій не признавалъ законнымъ поступка своего легата и противопоставилъ Филиппу Оттона Брауншвейгскаго. Филиппъ торжествовалъ, но въ 1208 г. былъ умерщвленъ въ Бамбергѣ, пфальцграфомъ Оттономъ Виттельсбахскимъ. Онъ былъ женатъ на дочери греческаго императора Исаака Ангела, Иринѣ (1196 г.).

Филиппъ, ленсъ-маршалъ ливонскій; былъ взятъ Русскими въ плѣнъ при осадѣ Феллина; но царскіе воеводы, замѣтивъ въ немъ умъ и образованіе, содержали его на свободѣ и часто

съ нимъ бесѣдовали. Въ одной изъ этихъ бесѣдъ, Филиппъ разсказалъ имъ исторію ливонскаго ордена (помѣщенную въ сказаніяхъ Курбскаго, стр. 74). При отправленіи его въ Москву, русскіе воеводы просили Іоанна IV пощадить плѣнника; но царь, за сказанное ему Филиппомъ противное слово, приказалъ отсѣчь ему голову.

Филипсонъ (Григорій Ивановичъ), ген.-маіоръ; начальникъ штаба войскъ, расположенныхъ на Кавказской линіи и въ Черноморіи; род. 1805 г., вступилъ въ службу подпрапорщикомъ въ олонецкій пѣхотный полкъ 1823 г., а въ 1826 г. произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ гренадерскій принца Евгенія Виртембергскаго полкъ. Онъ участвовалъ въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ 1831 г. и находился въ дѣлахъ: при Калушинѣ, Гроховѣ, подъ Куфлевомъ, Минскомъ, въ рекогносцировкѣ къ Зимноводамъ, при Остроленкѣ, взятіи штурмомъ Варшавы, при обложеніи Модлина и преслѣдованіи мятежниковъ къ прусс. границѣ. Съ 1833 по 1835 г. Филипсонъ слушалъ курсъ наукъ въ военной академіи, и по окончаніи его, за отличные успѣхи, награжденъ чиномъ капитана, большою серебряною медалью, и удостоился вырѣзаніемъ его имени на мраморной таблицѣ въ залѣ академіи. Въ 1836 г. онъ переведенъ въ генеральный штабъ и отправленъ на службу въ отдѣльный кавказскій корпусъ, гдѣ сначала имѣлъ подъ своимъ руководствомъ топографическую съемку Кисловодской линіи, а потомъ назначенъ дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 20-й пѣхотной дивизіи. Въ 1837 г. капитанъ Филипсонъ участвовалъ въ экспедиціи для продолженія укрѣпленной линіи по восточному берегу Чернаго моря отъ кр. Геленджика до устья рѣки Вулана. Въ 1838 г. находился въ экспедиціи противъ горцевъ подъ начальствомъ генерала Раевскаго, и за храбрость и отличныя распоряженія награжденъ чиномъ подполковника. Въ слѣдующемъ году, за отличіе въ дѣлахъ противъ горцевъ, произведенъ въ полковники, и въ 1840 г. назначенъ въ управленіе начальника Черноморской береговой линіи штабъ-офицеромъ генеральнаго штаба. Какъ одинъ изъ главныхъ помощниковъ и сотрудниковъ начальника линіи, онъ много способствовалъ введенію въ этой части Кавказскаго края существующаго тамъ нынѣ спокойствія и порядка. Съ производствомъ въ ген.-маіоры, въ 1845 г., занимаетъ настоящую должность.

Филипсъ (Georg Phillips), род. близъ Данцига, отъ англійской фамиліи, въ 1803 г.; съ 1825 г. находился профессоромъ исторіи права въ берлинскомъ университетѣ. Вмѣстѣ съ Ярке (Jarcke), онъ перешелъ въ католическую вѣру, и съ 1833 г. сдѣланъ профессоромъ правъ въ Мюнхенѣ. Тутъ онъ явился горячимъ противникомъ протестантизма; вмѣстѣ съ Гёрресомъ, Дёллингеромъ и друг. сталъ во главѣ ультрамонтанской партіи и основалъ ея органъ, журналъ «Die histor.-politische Blätter für das kathol. Deutschland», въ Мюнхенѣ, съ 1838 г. Онъ написалъ: «Versuch einer Darstellung des angelsächs. Rechts», 1825; «Engl. Reichs- und Rechtsgeschichte, seit Ankunft der Normannen», 1827; «Grundsätze des deutschen gemeinen Privatrechts, mit Einschluss des Lehnrechts», 2 т. 1838; «Deutsche Geschichte», 1832 г. и проч.

Филисовъ (Павелъ Андреевичъ), ген.-маіоръ, род. въ 1769 г., и на 16 г. отъ-роду вступилъ рядовымъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, а во время шведской войны 1789 г., былъ произведенъ поручикомъ въ бѣлозерскій пѣхотный полкъ; участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ на берегу Кюмени; отличился при переходѣ черезъ озеро Сайму, и впослѣдствіи произведенъ въ секундъ-маіоры за взятіе Вильно. Въ 1799 г., состоя въ корпусѣ генерала Розенберга, Филисовъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Лекко, Бассиньяно, Пичетто, находился при осадѣ туринской цитадели и трехдневномъ сраженіи при Требіи; потомъ, въ ночномъ поискѣ подъ кр. Тортоною; при осадѣ и покореніи александрійской цитадели; въ сраж. при Нови, и былъ раненъ при переходѣ черезъ Сенъ-Готаръ. Возвратясь въ Россію, Филисовъ, въ чинѣ подполковника, былъ назн. полковымъ командиромъ. Въ ноябрѣ 1806 г. поступилъ съ своимъ полкомъ, въ составъ корпуса гр. Буксгевдена, и участвовалъ съ отличіемъ почти во всѣхъ сраженіяхъ, въ особенности при Прейсишъ-Эйлау. Послѣ этого сраженія Филисовъ былъ сдѣланъ шефомъ полоцкаго мушкетерскаго полка, и въ половинѣ апрѣля 1807 г. поступилъ съ нимъ въ отрядъ графа Каменскаго 2-го, назначенный для освобожденія Данцига, и былъ раненъ при аттакѣ острова Гольма. Въ началѣ 1808 г. Филисовъ выступилъ съ своимъ полкомъ, въ шведскую Финляндію. Здѣсь онъ также участвовалъ во многихъ сраженіяхъ съ непріятелемъ, и перешелъ по льду Ботническій заливъ, за что получилъ чинъ генералъ-маіора. Возвратясь въ Россію, онъ поступилъ въ 4-й пѣхотный корпусъ, и передъ отечественною войною былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 11-й дивизіи генерала Бахметьева 1-го, съ которою сражался при Островно. При отступленіи, послѣ смоленской битвы, колонны Тучкова 1-го съ порѣчской до-

роги на столбовую московскую, Филисовъ былъ посланъ на подкрѣпленіе къ гр. Орлову-Денисову, аттакованному Мюратомъ, и въ этомъ дѣлѣ былъ раненъ. Въ 1815 г. онъ назначенъ начальникомъ 10 й пѣхотной дивизіи, и получилъ орденъ Св. Анны 1-й ст. Умеръ 31 января 1821 г. Филисовъ былъ истинно храбрымъ боевымъ генераломъ; тѣло его было покрыто ранами, а грудь увѣшана крестами, наградами за подвиги мужества, оказанные имъ во всѣхъ сраженіяхъ войнъ конца прошедшаго и начала настоящаго столѣтія.

Филистимляне, небольшое племя въ Сиріи, обитавшее на юговосточномъ берегу Средиземнаго моря, къ сѣв. отъ Египта, между колѣнами Дана и Симеона. Главные города этого племени были: Газа (столица), Азотъ, Аккаронъ и Антедоръ. Филистимляне почти безпрерывно вели войну съ Іудеями, и соединившись съ Аммонитянами, успѣли побѣдить ихъ и удержать въ порабощеніи 18 лѣтъ (1261—1243 до Р. Х.), а потомъ одни держали ихъ въ зависимости съ 1212 по 1172; но Самсонъ побѣдилъ Филистимлянъ и освободилъ Евреевъ отъ рабства. Впослѣдствіи они были покорены Давидомъ, и, не смотря на частыя возмущенія, получили независимость только при послѣднихъ іудейскихъ царяхъ. Филистимляне вели также войны съ Египтянами. Азотъ выдерживалъ осаду Псамметиха впродолженіе 29-ти лѣтъ, и наконецъ былъ взятъ. Во время Селевкидовъ и Римлянъ, Филистимляне совершенно утратили свое значеніе, и самое имя ихъ пришло въ забвеніе.

Филла (Fylla). Такъ называется въ скандин. миѳологіи богиня прелести, дѣвственная Азинна, имѣющая непокрытые волосы и золотую перевязь на челѣ. Она носитъ передъ Фриггою ящикъ Эскъ, стережетъ ея обувь и участвуетъ въ тайныхъ ея совѣтахъ.

Филоктетъ (*Φιλοκτήτης*), сынъ Пэаса и Демонассы (Меѳоны), отличный стрѣлокъ изъ лука. Отправясь подъ Трою, онъ былъ на островѣ Лемносѣ ужаленъ ехидною; гной отъ его раны заставилъ Грековъ, по совѣту Одиссея, оставить несчастнаго на Лемносѣ. Покинутый людьми, онъ съ величайшимъ трудомъ могъ доставать себѣ пропитаніе, и находилъ нѣкоторую помощь только отъ одного посѣщавшаго его пастуха, Фимаха. Однакожъ Троя не могла быть взята безъ Филоктета, потому-что у него были Геркулесовы стрѣлы, напитанныя кровью лернейской гидры, а только съ этимъ и было возможно завоевать городъ: по этому, Греки отправили Одиссея и Неоптолема привезти Филоктета подъ Трою. Филоктетъ, по ненависти къ Одиссею и Атридамъ, отказался ѣхать съ ними, и только явленіе Геркулеса склонило его согласиться на зовъ. Подъ Троею Махаонъ исцѣлилъ Филоктета; Парисъ пораженъ стрѣлами, и вскорѣ Троя взята. Позднѣйшіе писатели говорятъ, будто бы Филоктетъ переселился въ Италію, построилъ тамъ Петилію, въ Луканіи, и Кримизу близъ Кротоны, и наконецъ былъ убитъ въ одномъ сраженіи съ обитателями этой страны. Жизнь его на Лемносѣ послужила предметомъ для многихъ трагедій, изъ которыхъ уцѣлѣлъ только «Филоктетъ» Софокла, а Эсхиловъ и Эврипидовъ потеряны.

Филологія (*Φιλολογία*). Филологіею, языкоученіемъ, или ученымъ языковѣдѣніемъ, называется то научное знаніе, или изслѣдованіе языковъ, при которомъ изучаютъ, по извѣстнымъ законамъ, одинъ или нѣсколько изъ нихъ, такъ-что потомъ можно правильно и всесторонно объяснять и употреблять ихъ для ученой цѣли. Цѣль филологіи двоякая или пріобрѣтенныя знанія законовъ и образованія какого-нибудь языка примѣняются къ уразумѣнію и объясненію литературы и сочиненій, относящихся къ этому языку, чтобы имѣть потомъ средства изучить науки и искусства другаго народа или прошлаго времени — это «низшая филологія»; или, изучаются и изслѣдуются законы языка во всѣхъ ихъ формахъ, образованіяхъ, развѣтвленіяхъ и постепенностяхъ, чтобы дойти до законовъ возрѣнія, познанія, мышленія, сужденія и чувствованія человѣческаго духа, и охватить духовную дѣятельность въ ея силахъ и направленіяхъ — это «высшая филологія». Низшая филологія направлена къ научному изученію языковъ такихъ народовъ, которыхъ образованіе и литература считаются необходимыми знаніями, потому-что надѣются этимъ значительно обогатить отечественную литературу, или же, потому-что низшая филологія въ своемъ началѣ и дальнѣйшемъ развитіи произошла и усовершенствовалась отъ первой, и только чрезъ сравненіе съ нею можетъ быть понята въ ея направленіяхъ и свойствахъ. По послѣднему отношенію, эта филологія можетъ быть примѣнена также и къ отечественному языку, какъ скоро здѣсь будетъ находиться литература прежняго времени, сдѣлавшаяся чуждою настоящему времени, по формѣ и по содержанію, и потому требующая особеннаго ученаго изложенія. По этимъ-то двумъ отношеніямъ она и называется собственно ученымъ языковѣдѣніемъ, потому-что этимъ путемъ она стремится

усвоить чужое знаніе или ученость, а эта ученость въ свою очередь необходима для объясненія чужой литературы. Впрочемъ, такъ какъ филологія имѣетъ дѣло только съ языкомъ, то она и учитъ наукамъ и искусствамъ, заключающимся въ произведеніяхъ иностранной литературы, какъ чуждымъ ей по своей матеріи и системѣ; она только стремится пояснить неизвѣстную форму рѣчи, а содержащіяся тамъ идеи и мысли объяснить въ такой степени, сколько то позволяетъ словесное ихъ выраженіе. Но какъ для знанія языка нельзя освободиться отъ формы и значенія рѣчи, и какъ словесное объясненіе какого-нибудь сочиненія не можетъ имѣть мѣста безъ достаточнаго понимапія въ то же время матеріальной стороны его содержанія, то филологія вмѣстѣ съ знаніемъ формы обнимаетъ также и собраніе тѣхъ положительныхъ или реальныхъ познаній, которыя необходимы къ достаточному понятію матеріальнаго содержанія разсматриваемаго сочиненія. По этому опа дѣлится на *формальную* и *реальную* филологію, и въ первомъ случаѣ разсматриваетъ логическую и эстетическую форму языка и его образованіе; во второмъ—вещественное содержаніе его литературы. И такъ обязанность филолога объяснить по всѣмъ правиламъ, не только точный и правильный смыслъ словъ и предложеній, и правильность своихъ объясненій доказать на значеніи словъ и па законахъ ихъ образованія и соединенія, но онъ долженъ также сдѣлать яснымъ и понятнымъ болѣе или менѣе художническое и эстетическое выраженіе рѣчи, разнообразіе и зависимость ея формы и видовъ, происходящія отъ различныхъ нарѣчій или отъ различныхъ расположеній, чувствъ и наклонностей писателя, вѣка. Если теперь изъ собранія необходимыхъ къ тому познаній составимъ отдѣльныя ученія и научныя системы, то формальная филологія раздѣлится въ первомъ отношеніи па грамматику и лексикографію, вмѣстѣ съ этимологіею и синонимикой, въ послѣднемъ же—на реторику, стилистику, просодію и метрику. Для реальнаго же объясненія филологъ долженъ обладать такими историческими свѣдѣніями о всѣхъ наукахъ и искусствахъ, обработываемыхъ въ литературѣ какого-нибудь народа, которыя бы помогли ему обозрѣть въ точности ученое ихъ развитіе въ народѣ и самое ихъ состояніе въ эпоху появленія объясняемой книги. Онъ долженъ быть также знакомъ съ географическимъ, историческимъ и политическимъ состояніемъ народа, съ нравами, обычаями и учрежденіями, съ образомъ правленія и религіею, гражданскою и политическою его жизнію; словомъ, онъ долженъ быть знакомъ со всѣми тѣми отношеніями народа и писателя, отъ которыхъ зависитъ состояніе и развитіе духовной жизни народа, его образъ мышленія и воззрѣнія, его вкусъ и искусство, равно какъ и особенности его идей и наукъ.—Реальная филологія не только беретъ для этого своё содержаніе изъ многихъ отдѣльныхъ, но почти изъ всѣхъ историческихъ и положительныхъ наукъ. Въ практическомъ приложеніи къ объясненію и толкованію сочиненій должно употреблять вмѣстѣ формальную и реальную филологію, и изъ каждаго ея ученія примѣнять извѣстное собраніе законовъ и познаній. Но въ какой степени можно оттуда пользоваться знаніями для каждаго отдѣльнаго случая, и какъ употреблять ихъ для правильнаго и точнаго объясненія, этому учитъ герменевтика (hermeneutica) или система правилъ и законовъ, на которыхъ основывается искусство филологическ. толкованія. Но какъ это истолкованіе часто касается сочиненій, явившихся въ древнія времена и дошедшихъ до насъ въ совершенно испорченномъ видѣ, то къ низшей филологіи принадлежитъ также *филологическая критика*, или наука, которая доказываетъ или возстановляетъ неиспорченность и подлинность сочиненія. Эта критика называется *низшею критикою* или *критикою словъ*, если она занимается только правильностію словъ и формы рѣчи сочиненія, и *высшею*, если изслѣдуетъ, принадлежитъ ли сочиненіе, въ частяхъ или въ цѣломъ видѣ, извѣстному времени и писателю, и по признакамъ его доказываетъ недѣлимость обоихъ. Хотя въ совокупности эта филологія и называется *низшею*, но она очень важна по своему приложенію и слѣдствіямъ: она доставляетъ средства понять и изучить все переданное сочиненіями, вообще всю силу духа, отразившуюся въ литературѣ, и такимъ образомъ сохраняетъ, передаетъ просвѣщеніе, достигшее до насъ отъ временъ отдаленныхъ. *Высшая* филологія свободна отъ матеріальной цѣли — обогащать литературу какого-нибудь народа пріобрѣтеніемъ положительныхъ свѣдѣній; она занимается языкомъ для того, чтобы изъ его явленій и образованія узнать сущность и свойство духовныхъ силъ человѣка, образъ и дѣйствіе его дѣятельности. Для нея языкъ есть произведеніе духовной дѣятельности, и какъ духовная дѣятельность человѣка не можетъ быть непосредственно узнана, то высшая филологія старается изъ различныхъ выраженій языка заключить о духовныхъ силахъ, посредствомъ которыхъ первыя прояви-

лись, и изслѣдовать разнообразныя дѣятельности этихъ силъ изъ сходства и различія отдѣльныхъ выраженій. Именно изслѣдуя въ точности отдѣльныя понятія, формы и законы языка, обращая при каждомъ вниманіе на причины ихъ происхожденія, почему онѣ такъ и не иначе образованы, призывая при этомъ въ помощь врожденное человѣку сознаніе о существованіи и дѣятельности его духовныхъ силъ, она достигаетъ не только до возможности замѣтить сущность и свойство этихъ силъ и разнообразіе ихъ дѣйствій въ частностяхъ и въ цѣломъ, но и можетъ отличить ихъ въ постепенностяхъ и разнообразіи. Для этого она употребляетъ всѣ отдѣльныя ученія, изъ которыхъ состоитъ низшая формальная филологія. Такимъ образомъ она изъ прилежащаго собранія словъ заключаетъ о существующихъ представленіяхъ и идеяхъ духа, о образѣ и свойствѣ ихъ составленія, равно какъ и о состояніи способностей возрѣнія, познанія, мышленія, сужденія и чувствованія вообще. Черезъ посредство грамматики она судитъ о дѣятельности ума и соображенія; черезъ посредство риторики и піитики — о созданіяхъ фантазіи, чувствъ и вкуса, а также и объ ихъ вліяніи на произведенія ума и разума; изъ стилистики она заключаетъ о постепенной и соразмѣрной дѣятельности духовныхъ силъ; и наконецъ, изъ сравненія всѣхъ ученій — о взаимномъ дѣйствіи всѣхъ духовныхъ силъ. Такимъ образомъ она возвышается до познанія всей духовной жизни въ человѣкѣ. Изъ реальныхъ ученій филологіи она преимущественно пользуется только тѣми, которыя оказываютъ вліяніе на духовное развитіе народа и на индивидуальность его образа мысли и чувствованія. По этому высшая филологія есть философское изслѣдованіе языка, отличающееся отъ чистой и умозрительной философіи тѣмъ, что оно отъ эмпиризма явленій въ языкѣ доходитъ аналитически или «a posteriori» до познанія силъ, между-тѣмъ какъ умозрительная философія заключаетъ «a priori», отъ бытія и сущности духовныхъ силъ объ ихъ дѣйствіи. Хотя обѣ онѣ и сталкиваются на предметѣ изслѣдованія, но каждая изъ нихъ стремится отыскать результаты для своихъ изслѣдованій различными путями и средствами. Предметомъ изслѣдованія высшей филологіи можетъ быть каждый языкъ, потому-что каждый есть выраженіе духовной дѣятельности человѣка. Но творческая способность, проявляющаяся въ своемъ созданіи, можетъ быть узнана только черезъ точное познаніе существенныхъ и несущественныхъ принадлежностей этого созданія; точное же познаніе пріобрѣтается только черезъ сравненіе многихъ созданій одного и того же рода. Развитіе духовныхъ способностей и силъ у каждаго народа различно, и ни у одного не выражается чисто и неподдѣльно, а потому ни одинъ языкъ не представляетъ произведеній духовной жизни чисто и совершенно; наконецъ отдѣльныя явленія въ языкѣ, хотя они и должны бы отличаться между собою, но по причинѣ ихъ сродства, часто входятъ одно въ другое. По этому высшая филологія нуждается въ изученіи многихъ языковъ, чтобы черезъ это сравнивать и разсматривать однородныя явленія въ языкѣ по возможности во многихъ степеняхъ, изъ согласія и отступленія признаковъ узнать существенныя принадлежности ихъ и истинное существо творящихъ духовн. способностей. Естественно, что эти сравненія только тогда могутъ быть употреблены съ достовѣрностію, когда въ каждомъ языкѣ взятыя для сравненія явленія сами по себѣ точно изслѣдованы. Самая высшая цѣль такого изслѣдованія языка направлена къ тому, чтобы изъ каждаго отдѣльнаго языка узнать образъ воззрѣнія, мышленія и чувствованія народа, совокупность его духовной жизни и дѣйствій, а потомъ черезъ сравненіе многихъ такимъ-образомъ изслѣдованныхъ языковъ проникнуть въ самые общіе законы всякой человѣческой рѣчи (къ общей грамматикѣ и филологіи) и достигнуть до совершеннаго знанія чисто человѣческихъ силъ и дѣятельностей духа. Это важное назначеніе было бы тогда достижимо филологіи, еслибъ она изслѣдовала всѣ языки земнаго шара самымъ точнымъ образомъ; но пока это еще невозможно, до-тѣхъ-поръ она должна довольствоваться, избирая для своей цѣли только тѣ языки, въ которыхъ повидимому проявляется самое высокое и чистое развитіе духовныхъ способностей человѣка. Въ той степени, до которой достигло изслѣдованіе языковъ, безъ сомнѣнія дознано во многихъ азіятскихъ или восточныхъ и европейскихъ языкахъ, древнихъ и новыхъ временъ, очень богатое и многостороннее развитіе человѣческаго духа; но самое чистое и сообразное съ природою развитіе найдено только въ двухъ древнихъ яз.: греческомъ и римскомъ; именно, въ обоихъ отдѣльные законы языка и его изображенія наиболѣе сосредоточены и ясно ограничены, происходятъ изъ яснаго и чистаго воззрѣнія и чувственнаго познанія; ихъ образы и формы явно созданы двумя главными способностями духа, разумомъ и разсудкомъ, и развиты сообразно съ природою содѣйствіемъ фантазіи и сердца; наиме-

нѣе затемнены вліяніемъ вредныхъ впечатлѣній на духъ, и наименѣе измѣнены излишнимъ вліяніемъ постороннихъ духовныхъ способностей. Напротивъ того, въ языкахъ восточныхъ, кромѣ отступленій отъ естественности, воообенности является преобладающее вліяніе фантазіи на образы идей. Изъ новоевропейскихъ языковъ многіе достигли болѣе обширнаго образованія; таковъ, напримѣръ, нѣмецкій языкъ, воособенности относительно понятія и выраженія отвлеченныхъ идей. Но это самое направленіе къ отвлеченному и сверхъ-чувственному уже показываетъ преобладаніе жизни духа и сильное вліяніе души и чувства на образы ума и разсудка, слѣдовательно нѣсколько запутанное совокупное дѣйствіе духовныхъ силъ вообще; далѣе недостатокъ въ совершенной сосредоточенности безпрестанно развивающихся формъ языка, и наконецъ то обстоятельство, что всѣ новоевропейскіе языки, хотя образовались подъ вліяніемъ римскаго и греческаго языковъ, удалились незамѣтно отъ ихъ развитія, сообразнаго съ природою,—всѣ эти обстоятельства затрудняютъ и запутываютъ изслѣдованіе высшей филологіи, по крайней-мѣрѣ для перваго основанія. На этомъ-то основаніи греческій и римскій языки названы избранными или *классическими языками*, а филологическое изученіе ихъ называется *классическою филологіею*, и какъ они опять стремятся раскрыть развитіе и дѣятельность духа въ чисто человѣческихъ видахъ, поэтому и занятіе ими называется изученіемъ человѣчности, чѣмъ и довершается настоящее образованіе всякаго человѣка. Спеціальное приложеніе филологіи также чрезвычайно важно: низшая филологія ведетъ къ тому, чтобы увеличить познанія въ наукахъ, обогатить отечественную словесность изслѣдованіемъ иностранныхъ литературъ, ввести новыя понятія и идеи въ народъ, новыя слова и новый составъ предложеній въ языкъ; высшая же филологія расширяетъ формы духовнаго воззрѣнія, познанія, мышленія, сужденія и чувствованія, слѣдовательно умножаетъ и очищаетъ ихъ, и вообще возбуждаетъ болѣе и болѣе ясное понятіе о томъ какъ многоразлично, какъ далеко и въ какихъ постепенностяхъ возможно употребленіе духовныхъ способностей. Поэтому филологія уже впродолженіе нѣсколькихъ столѣтій признается существеннымъ средствомъ къ духовному образованію человѣка и воособенности къ высшему образованію для юношества. Всякое образованіе въ своихъ началахъ и въ дальнѣйшемъ развитіи сперва ограничивается подражаніемъ, а какъ духовная дѣятельность человѣка, которой должно подражать для достиженія собственнаго духовнаго образованія, непосредственно не можетъ быть замѣчена: то ее изучаютъ изъ ея явленій, и занимаютъ юный духъ постепенно всѣми явленіями языка, чтобы тѣмъ самымъ развить его умственныя способности, усилить ихъ и образовать къ возможно многосторонней дѣятельности и навыку. Потребность изученія филологіи и приложеніе ея не у всѣхъ народовъ были одинаковы, и потому филологія исторически является въ различномъ состояніи и въ различномъ объемѣ. См. G. I. Vossius «De philologia» (Амстердамъ, 1650); Chr. Dan. Beck, «Institutionis philologiae monogrammata» (Лейпц. 1787); Fr. Ast, «Grundriss der Philologie (Ландсг. 1808); и G Bernhardy «Grundlinien zur Encyclopædie der Philologie» (Галле, 1832). Первые слѣды филологической дѣятельности находимъ у Грековъ во времена Солона и Пизистрата въ собраніи стихотвореній Гомера, и у Іудеевъ, по возвращеніи ихъ изъ плѣна вавилонскаго, когда они собрали въ одну священную книгу остатки своей литературы. Возведеніе этой дѣятельности на степень ученой методики начинается съ III ст. до Р. Х. въ Александріи и въ Пергамѣ, когда трудившіеся въ тамошнихъ библіотекахъ грамматики и филологи составили критическое истолкованіе древнегреческихъ писателей, ввели ученое изложеніе древне греческой литературы, разносторонно развившейся отъ распространенія ея на Востокѣ, и старались очистить ее для новосозданной восточно-греческой литературы. Еще болѣе развилась эта новая филологія въ Римѣ, гдѣ изученіе совершенно чуждаго греческаго языка и литературы служило къ обработкѣ римской литературы и къ усовершенствованію латинскаго языка, и было даже началомъ, хотя слабымъ, къ образованію юношества. Впрочемъ всѣ эти филологическія попытки не выходили изъ механической и односторонней обработки формы языка, и не могли возвыситься до истинной филологіи—какъ науки, потому-что грамматическое изученіе языка или ограничивалось механическимъ и эмпирическимъ собраніемъ извѣстныхъ его матеріаловъ, или же было облечено греческими философами и риторами въ апріорически-умозрительное философствованіе надъ законами языка, которыхъ происхожденіе основывается на коренныхъ законахъ человѣческаго мышленія и чувствованія. Но въ обоихъ случаяхъ никакимъ образомъ не достигали до яснаго воззрѣнія на сущность языка. Отъ того въ сочиненіяхъ

лучшихъ древнихъ грамматиковъ встрѣчается весьма ограниченное знаніе языка. Методическая же разработка филологіи для преподаванія въ «Satiricon» Марціана *Капелла* есть только рѣшительно пустой и односторонній формализмъ, основанный болѣе на тогдашнихъ «философскихъ теоремахъ», чѣмъ на аналитическомъ изъясненіи языка. Что̀ сдѣлано было Греками и Римлянами для усовершенствованія изученія языковъ, потеряно въ средніе вѣка. Хотя христіанство и ввело изученіе латинскаго, отчасти греческаго и еврейскаго языковъ между новыми народами Европы, но это изученіе было достояніемъ только духовныхъ, а не цѣлаго народа; на западѣ же оно преимущественно было направлено къ механическому изученію латинскаго языка для церковнаго служенія; да и латинью-то очень немногіе обладали въ совершенствѣ. Средне-вѣковая филологія не могла быть возведена на степень науки даже изученіемъ арабскаго языка, большею частію неизвѣстнаго сѣвернымъ странамъ, и введеніемъ съ XII вѣка толкованія сборниковъ римскихъ законовъ и римско-греческихъ врачей въ юридическихъ и медицинскихъ факультетахъ Италіи и Франціи. Послѣ этого начинается филологія новой христіанской Европы, и ее постепенное развитіе восходитъ до науки только въ XV столѣтіи, когда Петрарка и Боккачіо возбудили любовь къ полному и строгому изученію древнихъ римскихъ писателей, а прибывшіе изъ Константинополя Греки вновь ввели изученіе греческаго языка и литературы. Это время было названо періодомъ возрожденія наукъ. Оно началось пробужденіемъ изученія греческаго и латинскаго языковъ, и такимъ образомъ привело къ новой разработкѣ наукъ. Быстро распространилось изученіе языковъ по Италіи, утвердилось въ университетахъ, и отсюда перешло во Францію, Германію и Нидерланды, потомъ въ Великобританію, Данію, Испанію и Португалію. Къ распространенію этого изученія много способствовало незадолго передъ тѣмъ изобрѣтенное книгопечатаніе. Конечно, это новое изученіе классическихъ языковъ и литературы не прямо возвысилось до настоящей филологіи, но оно уже носило въ себѣ всѣ для нея сѣмена. Въ противоположность механическому изученію латинскаго языка въ средніе вѣка, оно началось наукообразнымъ, грамматическимъ изученіемъ, и имѣло главною цѣлію — изслѣдовать сущность въ языкахъ для ученой и наукообразной цѣли. Первая и ближайшая причина этого изученія заключалась въ удивленіи и почтеніи, съ которыми разсматривали дознанное превосходство содержанія, красоту и художественность изображеній; это почитаніе впослѣдствіи обратилось въ стремленіе обладать этими преимуществами, и собственными произведеніями ихъ копировать и стилистически подражать. Для этого избрали только латинскій языкъ, котораго изученіе быстро распространилось; испытывали свои силы въ подражаніи Цицерону и нѣкоторымъ другимъ знаменитымъ прозаикамъ и поэтамъ временъ Августа. Длинный рядъ превосходныхъ латинистовъ, которые появлялись, какъ латинскіе прозаики и поэты, отъ XV до XVII столѣтія, вособенности въ Италіи, потомъ въ Германіи и въ Нидерландахъ и отчасти въ другихъ странахъ и имѣли не мало послѣдователей въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, свидѣтельствуетъ, до какой степени достигло подражаніе и какъ оно было удачно. Конечно эти подражанія не суть произведенія строго систематическихъ познаній въ языкѣ и его свободнаго употребленія; но они болѣе указываютъ на механическую легкость, пріобрѣтенную прилежнымъ чтеніемъ, на усвоеніе латинскаго такта и чувствованія, и искусственное приспособленіе къ идеямъ древности; но это приспособленіе не рѣдко приводило ихъ въ рѣзкую противоположность съ образомъ новѣйшаго мышленія и воззрѣнія. За то они сохранили и поддержали изученіе латинскаго языка, слѣдствіемъ чего, хотя и не совершенно справедливымъ, было то, что на латинскій языкъ смотрѣли какъ на языкъ, наиболѣе свойственный наукѣ и учености. Это предпочтеніе было причиною, что нѣмецкіе филологи долгое время оставляли въ презрѣніи и пренебреженіи отечественный языкъ, и теперь еще стилистическая легкость въ латинскомъ языкѣ у многихъ почитается плодомъ классическаго образованія. Съ этимъ подражаніемъ, происшедшимъ изъ чистаго предпочтенія къ языку, скоро соединили и практическую цѣль воспользоваться древними писателями, т. е. матеріяльнымъ содержаніемъ ихъ твореній и реальнымъ матеріаломъ, — для обогащенія отечественной учености, вособенности для теоретическаго развитія и усовершенствованія наукъ, назначенныхъ къ преподаванію въ университетахъ, какъ напримѣръ, юриспруденціи, медицины и богословія, впослѣдствіи же математики, исторіи и философіи. Важнымъ преимуществомъ для классическаго языко—изученія, было открытіе для него каѳедръ въ университетахъ и въ гимназіяхъ. Въ медицинѣ и юриспруденціи всего болѣе была чувствуема необходимость утвердить

ихъ на началахъ, заключающихся въ греческой и латинской литературѣ, и чѣмъ болѣе вначалѣ обогащали эти науки матеріально изъ ихъ источниковъ, тѣмъ болѣе онѣ подавали поводъ къ пробужденію и основанію реальной филологіи. Но рѣшительно практическое направленіе этихъ обѣихъ наукъ и ихъ обогащеніе изъ каждаго опыта въ настоящемъ имѣло слѣдствіемъ, что ихъ исторически-теоретическое обработываніе не производилось отдѣльно, и потому изученіе источниковъ ихъ передавалось быстро. Одностороннѣе было приложеніе классическаго изученія языковъ къ богословію, котораго источники непосредственно не заключались въ памятникахъ древней латинской и греческой литературы, преимущественно Августова вѣка; слѣд. произведенія языческихъ писателей такъ-называемаго золотаго вѣка римской словесности оставались у духовенства на западѣ почти безъ вниманія. Тѣмъ страннѣе это явленіе, что въ католическихъ земляхъ употребленіе латинскаго языка духовенствомъ было такъ необходимо; богословскія свѣдѣнія почти исключительно оставались въ рукахъ духовныхъ, и обыкновенно преподавались по-латинѣ не въ университетахъ, но въ особенныхъ семинаріяхъ, а изустно переданное догматическое ученіе римско-католическаго богословія и твердое вѣрованіе въ авторитетъ папы и непогрѣшительность его изъясненій Св. Писанія и твореній Св. Отцевъ не подавали и не могли подать повода къ изученію источниковъ наукообразно. Только въ началѣ XVI ст. въ *Германіи* немногіе мужи, проникнутые классическимъ образованіемъ, какъ то: Агрикола, Целтесъ, Рейхлинъ, Эразмъ, старались примѣнить духъ изслѣдованія, пробужденный изученіемъ древнихъ, къ научному развитію богословія, къ изъясненію Библіи (см. Erhard, «Geschichte des Wiederaufblühens wissenschaftlicher Bildung, vornehmlich in Deutschland bis zum Anfange der Reformation» (Магд. 1827—32). Все, что они имѣли въ виду, то довершила реформація; она искала и нашла сильную подпору для себя въ повсюдномъ распространеніи духа изслѣдованія и научности, и потому сдѣлала классическое изученіе греческаго и латинскаго языковъ необходимою принадлежностью всѣхъ университетскихъ курсовъ, особенно же богословія. Реформація поставила себѣ задачею очистить ученіе Западной Церкви отъ произвольныхъ нововведеній папскихъ, согласовать его съ Библіею и ученіемъ Христа Спасителя; по этому она ввела въ кругъ богословско-филологическихъ ученій не только греческій яз., но даже и еврейскій; а вмѣстѣ съ тѣмъ утвердила преимущественно грамматическое толкованіе источниковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ строгое грамматическое изученіе языковъ. Слѣд. въ протестантскихъ земляхъ филологія преимущественно была примѣняема къ богословію. Другое примѣненіе ея было изученіе классическихъ литературъ для усовершенствованія національной литературы, тѣмъ болѣе, что послѣдняя въ то время была въ грубомъ состояніи почти у всѣхъ народовъ. Хотя неоспоримо, что идеи и вкусъ, заимствованные въ XV ст. у древнихъ, и дѣйствовали на развитіе новоевропейскихъ литературъ, но ихъ вліяніе впродолженіе XV и XVI столѣтій было болѣе безотчетное и случайное; только съ XVII вѣка началось, и то еще довольно слабо, сознательно-правильное подражаніе и примѣненіе памятниковъ древности къ литературѣ новыхъ временъ. Постепенное развитіе филологіи какъ науки началось съ XVI столѣтія вмѣстѣ съ упомянутымъ стилистическимъ подражаніемъ латинскаго языка, съ эмпирически-грамматическимъ изслѣдованіемъ его, или съ стремленіемъ собрать и расположить матерію языка грамматически и лексикологически, усвоить его себѣ для изъясненія писателей и употребить для практическаго ихъ разбора. Повсюду появились грамматики, лексикографы и комментаторы, которые собирали матеріалы языка не только для первой потребности, но и въ такомъ обширномъ объемѣ, что ихъ сочиненія, не смотря на чисто эмпирическое собраніе матеріаловъ, еще и теперь имѣютъ большое достоинство. Этому грамматическому изысканію слѣдовалъ въ XVI и XVII вѣкахъ періодъ реализма, или сборники всего сохранившагося и уцѣлѣвшаго отъ древнихъ писателей. Эти собранія историческихъ, географическихъ, миѳологическихъ и антикварныхъ свѣдѣній были производимы въ самомъ обширномъ объемѣ, такъ что скоро перешли въ громадную полисторію, которая отъ чрезмѣрнаго расширенія была принуждена ограничиться реальнымъ изслѣдованіемъ отдѣльныхъ спеціальныхъ направленій, и такимъ образомъ приготовила явившіяся впослѣдствіи отдѣльныя ученія и системы древности, миѳологіи, исторіи и т. д. Между-тѣмъ не было еще не только яснаго, сознательнаго раздѣленія филологіи на формальную и реальную, но даже изученіе языковъ не имѣло ученаго направленія: языки были не что иное, какъ необходимое средство для чтенія древнихъ. Грамматически-критическій періодъ, наступившій съ концомъ XVII столѣтія, началъ очищать формальную и реаль-

ную матерію, строго изслѣдовать и точно отдѣлять ее. И здѣсь началось съ грамматики и формальнаго объясненія и обработки писателей, именно съ введенія болѣе глубокой и сообразной со вкусомъ критики словъ, какъ въ низшемъ, такъ и въ высшемъ ея примѣненіи, и только во второй половинѣ XVIII стол. это критическое направленіе примѣнено къ памятникамъ. Такимъ образомъ совершилось раздѣленіе реальной филологіи на многія специальныя ученія, которыя развились преимущественно въ Германіи въ XIX ст. и, перешедъ въ другія страны, образовали новоевропейскую филологію. Описанному здѣсь ходу развитія филологіи слѣдовала и въ *Испаніи* и *Португаліи*, но только первому или эмпирически-грамматическому періоду; впрочемъ и эти занятія относились преимущественно къ латинскому языку, между-тѣмъ какъ о греческомъ почти и не заботились. Тамъ появились въ XVI столѣтіи Вивій, Ахиллъ Статій, Сіакконій, Августинъ, Санкцій и многіе другіе знаменитые латинисты, комментаторы и грамматики; но послѣ нихъ эти филологическія занятія тотчасъ упали, и съ XVII столѣтія филологія прозябала въ формѣ мертваго языковѣдѣнія среднихъ вѣковъ, какъ ничтожное достояніе духовныхъ, и какъ скудное средство для университетскихъ свѣдѣній. Въ *Италіи* тоже классическія занятія языками не выходили далѣе перваго періода, и со второй четверти XVI ст., когда съ Альдомъ прекратилось изученіе греческаго языка, остановились только на изученіи латинскаго. Долѣе сохранилась грамматически-лексикологическая дѣятельность, потому-что удивленіе формальной внѣшности латинскаго языка и стилистическое подражаніе его изящнымъ формамъ долго еще существовали, и только въ XVIII ст. кончились съ послѣднимъ италіянскимъ латинистомъ Фачіолати. Но и грамматическія занятія, вслѣдствіе преобладающаго подражанія, никогда не достигли до глубокихъ и всестороннихъ познаній законовъ языка или до правильной техники и приложенія ихъ, а болѣе ограничивались изысканіемъ тонкостей языка для стилистическаго употребленія и ревностнымъ изслѣдованіемъ только немногихъ классиковъ. Одна лишь лексикографія, о которой заботился Ницолій для этого стилистическаго направленія, нашла превосходныхъ обработывателей въ Фачіолати и Форселлини. Вособенности было много сдѣлано для изданія и обработки писателей; но критика и толкованія оставались однако при самомъ необходимомъ: первая даже совершенно кончилась съ Альдомъ, и только въ новѣйшія времена отчасти возстановлена Лагомарсини, Гэратони, Феа и Маіемъ. Знаменитѣйшіе комментаторы XVI ст., Альдъ и Пав. Мануціи, П. Викторій, Ф. Урсинъ, Джиральди и Муретъ при изъясненіи писателей коснулись болѣе легкости ихъ изобразительныхъ формъ, чѣмъ глубокаго объясненія, и уже въ XVII ст. грамматическія занятія пришли въ упадокъ. Но реальное изслѣдованіе оставалось одностороннимъ и разрозненнымъ; хотя и занимались отдѣльными антикварными объясненіями съ различныхъ точекъ зрѣнія, но никогда не возвышались до собственно реальной филологіи. Хотя въ XVI ст. К. Сигоній, Фр. Робертелли и др., даже Маккіавелли, съ отличнымъ успѣхомъ занимались антикварическимъ изслѣдованіемъ, а съ XVII ст. Фабретти, Маффеи, Корсини, Марини, Висконти, Феррари, Феа, Морелли, Ниббій и другіе ученые сдѣлали нѣсколько изысканій въ области древностей и искусствъ; но всѣ эти опыты носятъ на себѣ характеръ случайности, происшедшей болѣе отъ церковнаго и національнаго вліянія, чѣмъ вслѣдствіе филологическаго образованія и истинно-научнаго возрѣнія. Быстрое и блистательное обработываніе филологіи началось во *Франціи*. Тамъ въ XVI ст. профессоры въ университетахъ (факультетахъ) вмѣстѣ съ учеными типографами, юристами, государственными мужами и духовными, изслѣдовали съ удивительнымъ рвеніемъ грамматическую форменную матерію и реальное содержаніе классиковъ, и выказывали филологическую ученость, полиисторію въ лингвистикѣ и знаніе дѣла. Это обработываніе далеко опередило успѣхи филологіи у сосѣдственныхъ народовъ. Многіе мужи, напр. Будеусъ и Стефани, собрали въ большомъ объемѣ грамматическую и лексикологическую матерію; Турнебусъ, Бродеусъ, Ламбинъ и другіе разработали ее въ ученыхъ комментаріяхъ, а оба Скалигера, Каузабонъ и Салмазій сдѣлались образцами во всѣхъ знаніяхъ обширными сборниками антикварически-реальной матеріи. Въ то же время государственные мужи, какъ напр. де-Ту, Куяцій, Гэтоманъ и Питу, старались приложить эти ученыя знанія и къ общимъ наукамъ, именно къ юриспруденціи, и такимъ образомъ ввели практическое направленіе филологіи и ея раздѣленіе на многіе роды спеціальныхъ ученій. Это направленіе выразилось въ произведеніяхъ Петавія и Сирмонда, Гассенди, Менажа, Бохарта, Валезія, Дюфреня, С. Пети, Анны Дасіе, Гюэта, Гардуина, Монфокона, Келуса (Caylus), Фрере, Данвилля, Бартелеми, де Сентъ-Кроа, Виллоасона и другихъ, даже въ стремленіяхъ Академіи надписей. Особенно были важны подобныя

историческія изысканія для хронологіи, исторіи, географіи, богословія, дипломатики, древностей, археологіи, архитектуры; наравнѣ съ этими изысканіями шелъ свободный парафразисъ древнихъ писателей. Формальная или грамматическая, риторическая и эстетическая филологія была обработываема только до тѣхъ поръ, пока не пришли къ убѣжденію, что художественныя формы обоихъ древнихъ языковъ изслѣдованы совершенно, что насталъ золотой вѣкъ національной литературы этихъ языковъ и созданы правила искусства, по которымъ надѣялись правильно судить о художественномъ выполненіи и эстетическомъ достоинствѣ сочиненія. Потому съ XVIII столѣтія, вмѣстѣ съ предметами школьнаго преподаванія, упало во Франціи и грамматическое формальное изученіе языка, и филологическія стремленія лишились твердаго основанія; это и было главною причиною того, что Франція никогда не возвышалась до постиженія высшей филологіи, но всегда держалась только низшей. Оттого французская филологія утратила много глубины, научной строгости, даже въ ея преобладающемъ реальномъ направленіи; вообще она стала чуждою жизни и національной учености, и сдѣлалась достояніемъ немногихъ ученыхъ, которые (большею частью въ столицѣ) занимались разъединенными филологическими работами по склонности. Классическая филологія въ *Германіи* при самомъ началѣ заимствовала отъ Италіи исключительное подражаніе латинскому языку, вмѣстѣ съ опытами въ приложеніи къ богословію, посредствомъ собственныхъ произведеній на этомъ языкѣ, получила особенное направленіе, богатое добрыми послѣдствіями, и отъ школъ пріобрѣла гораздо большій успѣхъ, чѣмъ со стороны университетовъ. Изъ италіянскихъ школъ, въ Девентерѣ и Шлетштадтѣ, вышло гораздо болѣе филологовъ, чѣмъ изъ гейдельбергскаго университета, изъ котораго только Руд. Агрикола пролилъ новый свѣтъ на филологію. Гимназіи многихъ имперскихъ городовъ уже давно были извѣстны своими успѣхами въ филологіи, когда Меланхтонъ и Камераріи старались основать разсадникъ для основательнаго изученія языковъ въ университетахъ виттенбергскомъ и лейпцигскомъ. Лютеръ и Меланхтонъ еще болѣе содѣйствовали изученію языковъ, основавъ въ городахъ латинскія школы, которыя должны были служить высшею степенью общенародныхъ школъ. Такимъ образомъ преподаваніе латинскаго языка присоединили не только къ предметамъ преподаванія въ народныхъ школахъ, но сдѣлали его преимущественно общимъ средствомъ къ изученію наукъ и настоящимъ звѣномъ въ народномъ образованіи. И если понятіе о высокомъ достоинствѣ обработки классическихъ языковъ еще не всѣми было ясно сознано, — все-же въ такомъ образованіи высшаго школьнаго преподаванія положенъ первый зародышъ начавшейся въ XIX столѣтіи высшей обработки филологіи и ея свободнаго состоянія, независимаго отъ низшаго направленія. Ближайшимъ слѣдствіемъ того было утвержденіе впродолженіе XVI вѣка въ Германіи не только грамматически-эмпирическаго изученія классическихъ языковъ, изслѣдованіе содержанія и классическихъ выраженій древнихъ писателей, но и самое начало методическому преподаванію и изученію языковъ, столь богатому послѣдствіями. Оттого, кромѣ латинскихъ стилистовъ, выступили на поприще, особенно въ протестантской Германіи, знаменитые критики и комментаторы: Меланхтонъ, Камераріи, Г. Фабрицій, І. Казелій, Ксиландеръ, Гіер. Вольфъ, Родоманъ, Зильбургъ, Риттерсгусъ и друг., также и превосходные учители древнихъ языковъ, вышедшіе изъ школъ Меланхтона, Іог. Штурма и Камераріи. Блестящая сторона нѣмецкой филологіи того времени есть употребленіе классическаго изученія языковъ для обработки протестантскаго богословія и вособенности основаніе филологическаго изученія Библіи. Но исключительно-теологическое направленіе было причиною, что развитіе филологіи отстало отъ быстраго ея хода во Франціи, а въ концѣ XVI ст. совсѣмъ остановилось. Естественно, что филологія не была развита какъ наука, и потому не имѣла еще исключительныхъ поборниковъ; она была болѣе вспомогательнымъ знаніемъ богослововъ, и это продолжалось до XIX столѣтія. Меланхтонъ и Камераріи ревностно старались доставить молодымъ даровитымъ богословамъ высшее филологическое образованіе и приготовить изъ нихъ учителей для высшихъ училищъ; но послѣ смерти ихъ это направленіе очень скоро измѣнилось, потому-что подчиненіе училищъ Церкви заставило смотрѣть на званіе учителей, какъ на будущихъ священниковъ, и молодые богословы, начинавшіе свое поприще съ этого званія, смотрѣли на филологію какъ на побочное занятіе, какъ на средство къ высшимъ теологическимъ цѣлямъ. Они скоро обратили языкознаніе въ ремесло и примкнули къ схоластикѣ среднихъ вѣковъ, т. е. они сдѣлали изъ нея орудіе для возникавшей догматики и рѣзкой полемики Церкви. Впрочемъ филологическія занятія такъ глубоко пустили свои корни, что и въ XVII в. не было недо-

статка въ ученыхъ филологахъ, которые извѣстны такъ же какъ знаменитые критики, грамматики, антикваріи и латинисты. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Таубманнъ, Борриxіусъ, Грутеръ, Линденброгъ, Бартъ, Фрейнсгеймъ, Шефферъ, Шпангеймъ, Рейнезіусъ, Целларіусъ, Веллеръ, Форстъ, Бухнеръ, Бальде. Но теологическое направленіе и возгорѣвшаяся тридцатилѣтняя война произвели застой въ филологіи, и она сдѣлала даже значительный шагъ назадъ. Филологи, посвящавшіе себя съ большою ревностью классическимъ занятіямъ, дѣйствовали отдѣльно, были слабо поддерживаемы оскудѣвшею богословскою ученостью. Народная же литература, возникшая въ XVI стол. — вслѣдствіе одушевленія къ филолого-богословскимъ занятіямъ, наиболѣе отдалилась отъ начавшагося сближенія съ классическимъ изученіемъ древности, стараясь обогатиться подражаніемъ новѣйшей литературѣ Франціи, Италіи и Англіи. Поэтому состояніе нѣмецкой филологіи было ограниченное и стѣсненное въ XVII и въ первой половинѣ XVIII столѣтія, и сосѣдственные народы далеко опередили Германію, тѣмъ болѣе, что даже даровитые нѣмецкіе филологи, какъ напримѣръ Г. І. Фоссіусъ, Гревіусъ и другіе, оставили свое отечество и переселились въ сосѣднія государства. Въ Германіи филологія получила въ XVII ст. достаточныя силы для новаго развитія, и хотя она все еще разсматривалась какъ вспомогательное средство для другихъ наукъ, но уже сдѣлалась нѣсколько независимѣе отъ богословія, которое впрочемъ само возвысилось до высшей научности, и потому еще, что богословская филологія болѣе и болѣе стала отдѣляться отъ классической. Между прочимъ она обратилась къ привившемуся тогда ко всей нѣмецкой литературѣ старанію подражать всему иностранному, и взяла себѣ за образецъ голландскую филологію, изъ которой даже введенная въ Германіи Минелліемъ нелѣпая и неточная форма объясненія древнихъ классиковъ нашла немало подражателей. Однакожъ въ началѣ XVIII ст., подъ вліяніемъ нѣмецкой точности и прилежанія, голландская манера начала облагороживаться, и между тѣмъ какъ полигисторъ І. А. Фабрицій занимался особенно обработкою исторіи литературы, она трудами К. Шварца, Г. Корта и Гейзингера была приведена къ обширному и полезному изслѣдованію въ области грамматики и употребленія языка. Съ половины XVIII ст. обнаружились совершенно новыя стремленія. Съ одной стороны въ Саксоніи пробудилось грамматическо-критическое изученіе языка, примкнувшее къ англійскому направленію; съ другой стороны — новый университетъ въ Геттингенѣ возбудилъ обширную реальную филологію, и именно то болѣе глубокое антикварное и историческое изученіе, которое по образцу облагороженнаго во Франціи и Англіи антикварнаго ученія обратилось отъ простаго собиранія антикварнаго матеріяла къ систематическому его обработыванію. Но прежде нежели развились оба эти направленія, подвинувшаяся уже впередъ національная литература прибавила третій элементъ изслѣдованія языка, и этотъ элементъ явился совершенно независимымъ отъ стремленій классической филологіи, хотя онъ и имѣлъ рѣшительное вліяніе на развитіе послѣдней. Продолжительныя старанія нѣмецкихъ поэтовъ обогатить отечественную поэзію произведеніями другихъ земель, въ одно и то же время возбудили и прилежное подраженіе прекраснымъ литературамъ Франціи, Италіи, Англіи и Голландіи, и привели нѣкоторыхъ мужей высшаго классическаго образованія къ попыткамъ воспользоваться для нѣмецкой литературы матеріяльнымъ содержаніемъ и формами искусства классическихъ литературъ. Такимъ образомъ Опицъ и его школа заняли у древнихъ болѣе строгую метрику (размѣръ) и большую правильность стиля, а Пальменорденъ — своими многочисленными переводами латинскихъ, греческихъ, восточныхъ и новоеврейскихъ сочиненій — доставилъ болѣе обширное знакомство съ литературными направленіями многихъ народовъ. Какъ ни мало занимались эти копіи филологическою научностью, но онѣ развивали вкусъ народа, а появившіяся грамматики нѣмецкаго языка и написанныя для нѣмецкихъ стихотворцевъ піитики установляли другіе грамматическіе и эстетическіе законы, отличные отъ законовъ, изложенныхъ въ тогдашнихъ школьныхъ латино-греческихъ грамматикахъ и риторикахъ. Неясность и отрывочность этихъ направленій получили болѣе единства и научной ясности съ началомъ XVIII столѣтія, когда Лейбницъ и Вольфъ пробудили изученіе философіи, Томазіусъ внесъ въ университеты употребленіе нѣмецкаго языка, а Баумгартенъ систематически развилъ эстетику. Сильно и многосторонне было вліяніе развивавшейся національной литературы: Готшедъ и его послѣдователи пересадили на германскую почву законы искусства изъ французскихъ риторикъ и піитикъ, хотя и заимствованные изъ односторонняго наблюденія надъ древностью, но приведенные въ строгую систему. Напротивъ, Бодмеръ и Швейцеръ отда-

ли предпочтеніе художественному вкусу Англичанъ, и старались придать новую жизнь германской поэзіи минезингеровъ среднихъ вѣковъ. Между тѣмъ Ланге и Пиро обратились къ древнимъ, и испытывали свои силы въ безриѳменныхъ подражаніяхъ древнимъ метрамъ. Клопштокъ же свободнымъ и многостороннимъ подражаніемъ древней метрикѣ, остроумнымъ примѣненіемъ къ поэзіи вкуса и искусства выражаться образа́ми (пластицизмъ древнихъ), и геніальною, хотя неудавшеюся попыткою, создать новый, богатый образа́ми поэтическій языкъ, подобный языку древнихъ, довершилъ сознательное и филологически-основательное сближеніе германской поэзіи съ древностью. Рамлеръ доказалъ возможность строгаго подражанія древнимъ стихотворцамъ безъ вреда отечественному языку; наконецъ, Лессингъ создалъ и обработалъ эстетическую и литературную критику искусства изъ чистыхъ законовъ вкуса древняго міра, и показалъ остроумное и ясное примѣненіе ея къ измѣнившемуся духовному состоянію новаго міра. Возникшее изъ этихъ стремленій классическое развитіе германской поэзіи и внѣдреніе ея во всѣ формы искусства стараго и новаго времени ясно и убѣдительно доказываютъ, какъ высоко достигло духовное развитіе Германіи и сила объемлющая (и воспринимающая) всѣ отпечатки и измѣненія языка; самыя иностранныя литературы усвоены до такой степени, что могутъ считаться формально и реально достояніемъ нѣмецкой, а законы прекраснаго въ искусствѣ представлены въ отвлеченности съ полною всесторонностью и глубиною. Это направленіе открывается не только въ примыкающихъ къ классическо-древнимъ произведеніямъ—стихотвореніяхъ Гердера, Виланда, Шиллера и въ наиболѣе свободныхъ, и высшихъ подражаніяхъ древнему генію Гёте; но и въ поэтическихъ произведеніяхъ романтиковъ, напримѣръ у обоихъ Шлегелей и у новыхъ швабскихъ поэтовъ. Это же направленіе встрѣчается въ почти-окончательно образованномъ искусствѣ — перевода и подражанія иностраннымъ произведеніямъ, наприм. у Фосса, Зольгера, Платена, Шлегеля, Рюкерта, Гриза и другихъ. Чѣмъ необходимѣе было глубже проникнуть въ науку языка, тѣмъ сильнѣе происходило обратное дѣйствіе на развитіе филологіи. Эта филологія пріобрѣла кромѣ того извнѣ еще обширнѣйшее поле для изученія, когда Альбертъ Шультенсъ въ Лейденѣ незадолго до половины XVIII ст. перешелъ отъ изученія еврейскаго языка къ изученію всего класса восточныхъ семитическихъ языковъ; это же послѣднее направленіе вскорѣ было перенесено въ Германію Михаэлисомъ. Кромѣ того публичное преподаваніе французскаго и другихъ новыхъ языковъ, открытое сперва по необходимости въ университетахъ, а позднѣе въ высшихъ школахъ (полит. школы), также способствовали къ увеличенію области филологіи. Классическая филологія начинаетъ свое новое развитіе по двумъ, даже по тремъ очень различнымъ направленіямъ, которыя, на своемъ пути хотя и многообразно соприкасаются, пересѣкаются и вспомоществуютъ обоюдно другъ другу, однакожъ сохраняютъ свои существенно-различныя стремленія, и часто являются въ прямой противоположности другъ къ другу. Такимъ образомъ сперва открылся путь грамматическо-критическаго изслѣдованія языка и объясненія писателей. Этотъ путь, которымъ слѣдовала голландская филологія и который въ Англіи доведенъ до совершеннаго развитія, введенъ въ Германію І. У. Эрнести. Онъ выразилъ это направленіе своимъ изслѣдованіемъ Цицерона, развивъ изъ него строгую грамматическо-стилистическую систему языка, взявъ ее за правило для стилистическаго упражненія въ латин. языкѣ и для объясненія и очищенія текста писателей, почти оставивъ въ сторонѣ всякое реальное объясненіе. Ограниченно и односторонне продолжали слѣдовать этой методѣ Рейске и Морусъ; глубже постигъ эту методу Рейцъ и наконецъ Готфридъ Германъ довелъ ее до высшаго развитія. Эта метода во внѣшнемъ своемъ образованіи остается почти совершенно сходною съ англійскимъ направленіемъ. И здѣсь также существенный кругъ филологическихъ стремленій составляютъ — изслѣдованіе употребленія языка въ грамматическомъ, лексикологическомъ и стилистическомъ отношеніи, разграниченіе этого употребленія по индивидуальности отдѣльныхъ писателей или по разрядамъ (различныхъ наукъ), къ которымъ они принадлежатъ, строжайшее приложеніе найденныхъ такимъ-образомъ законовъ языка къ почти исключительно формальному изъясненію писателей, и приложеніе чисто-субъективной критики, обусловленной строгостью грамматическихъ законовъ. Кромѣ того, сказанное сходство еще болѣе увеличивается какъ субъективнымъ сродствомъ духа Германа съ Бентлеевымъ въ отношеніи геніальности и остроты въ сужденіяхъ, такъ и сосредоточенностью своихъ изслѣдованій въ языкѣ греческихъ эпиковъ и греческихъ и латинскихъ драматурговъ; послѣдніе входили также въ кругъ изслѣдованія Порсоновой школы. Но эта

метода совершенно отличается (отъ англійской) не одною только высокою напряженностью, но и глубиною изученія. Простое эмпирическое изслѣдованіе языка, существующее въ Англіи, Германъ сдѣлалъ раціональнымъ, и вездѣ законы языка приводилъ къ ихъ логическому основанію и къ внутреннимъ формамъ мышленія человѣческаго духа—вообще и греческаго образа мышленія и чувствованія вособенности. Этимъ самымъ онъ открылъ дорогу, слѣдуя которой, изслѣдованіе языка могло довести до чистаго и яснаго познанія духовной жизни народовъ и духовной дѣятельности человѣка, и вообще до высшихъ цѣлей филологіи. Такимъ образомъ онъ не только указалъ дорогу къ подобнымъ изслѣдованіямъ, но и проникъ въ самую глубину грамматическихъ и метрическихъ законовъ, чрезвычайно остроумно примѣнилъ эти законы къ объясненію писателей, и соединилъ ихъ въ прочную и ясно расположенную систему. Слѣдуя строгой формѣ изслѣдованія и распорядка (системѣ) Кантовой философіи, онъ изъ чистаго воззрѣнія на совокупный образъ мысли и выраженія Грековъ развилъ объемъ, направленіе, развѣтленіе и распорядокъ греческой грамматики и метрики; указалъ и примѣненіе такого изслѣдованія къ латинскому языку, и довелъ все это до живаго воззрѣнія яснымъ развитіемъ началъ. Проложенная имъ дорога сдѣлалась образцемъ языкоизслѣдованія для грамматическо-критическихъ филологовъ другихъ народовъ; система его нашла послѣдователей, особенно между его учениками, каковы Бутманъ, Шеферъ, Тиршъ, Пассовъ, Зейдлеръ, Рейзигъ, Мейнеке, преимущ. Лобекъ и его школа, которые далеко подвинули впередъ изученіе греческаго и лат. языковъ. Эти стремленія были успѣшны и многостороннн, и доставили твердое основаніе чистонаучной грамматики и лексикографіи сказанныхъ языковъ. Сюда же должно отнести и попытки въ этомъ родѣ языко-изслѣдованія по другому пути, напримѣръ въ нѣмецкой грамматикѣ, въ еврейскомъ и въ ново завѣтномъ греческомъ языкахъ и въ начаткахъ французскаго языка. Односторонность и недостаточность этой методы единственно состоятъ въ субъективной критикѣ текста, въ излишней наклонности къ гадательной критикѣ, и въ отчужденіи отъ всякаго реальнаго изслѣдованія (или въ преобладающе-отрицательной обработкѣ); эти важные, впрочемъ, недостатки могли быть устранены только вторымъ путемъ развитія, т. е., *реальнымъ направленіемъ* филологіи.—Начало этого реальнаго направленія должно искать у І. М. Геснера, въ сочиненіи: «Primae lineae isagoges in erudit. universalem» (Геттингенъ, 1757 г.), онъ пытался классифицировать весь филологическій, собственно реальный матеріалъ, между тѣмъ какъ І. Ф. Кристъ трудился въ томъ же духѣ надъ археологическими изысканіями. Но возникшія во Франціи и Англіи историческія и явившіяся въ Германіи антикварныя изысканія въ области реальной филологіи, рѣзкое отдѣленіе и истор. основаніе факультетскихъ предметовъ; возвысившееся изученіе исторіи и географіи; приведенная Баумгартеномъ въ систему эстетика; критическо-эстетическія стремленія судей искусства, начиная съ Конрада Менкена до Лессинга и Николаи; основанный Винкельманомъ образъ изысканія и представленія древняго искусства, и проч.; все это очевидно было существеннѣйшимъ вспомагательнымъ средствомъ для такого направленія. Гейне первый ясно выразилъ это направленіе, пытаясь разрозненные реальные матеріалы (т. е. пріобрѣтенное отъ древнихъ собраніе миѳологическихъ, историческихъ и литературныхъ знаній), представить въ связи между собою и употребить для всесторонняго изъясненія писателей. Не отличаясь самъ точностью обработки, грамматическими изслѣдованіями и очищеніемъ матеріаловъ, онъ указалъ однакожъ многіе источники «прекраснаго». Мейнерсъ, Тидеманъ, Геeренъ, Шнейдеръ, Бекманъ, Бёттигеръ, Мичерлихъ, Манзо и др. старались о дальнѣйшемъ развитіи и облагороженіи этого направленія; они внесли много глубокихъ изслѣдованій въ употребленіе матеріала, и примѣнили его съ большею многосторонностью къ объясненію писателей и къ антиквар. изысканіямъ всякого рода. І. Г. Фоссъ, въ своихъ изысканіяхъ, преслѣдуя этотъ реальный матеріалъ, держался строго хронологическаго порядка вѣковъ и писателей; а Фр. Якобсъ представилъ свое изслѣдованіе въ величественныхъ картинахъ политическаго, нравственнаго, религіознаго и другихъ состояній древней жизни и общаго греко-римскаго воззрѣнія на міръ. Такимъ образомъ формальная и реальная филологіи все болѣе и болѣе отдѣлялись одна отъ другой; но Ф. А. Вольфъ пытался снова соединить ихъ и представить различные аггрегаты обоихъ направленій въ такой зависимости (другъ отъ друга) и постепенности, чтобъ каждая часть удерживала свои права и свои законъ. Такимъ образомъ въ своихъ сочиненіяхъ «Vorlesungen über die Encyklopädie der Philologie» и въ «Darstellung der Alterthumswissenschaft» (въ «Museum der Alterthumswissenschaften». Т. 1, Берлинъ, 1807), онъ раздѣлилъ весь матеріалъ

и всѣ тогда извѣстныя филологическія направленія на 6 формальныхъ и 18 реальныхъ ученій, привелъ ихъ къ одному цѣлому, и назвалъ «Alterthumskunde» (Наука древностей). Онъ положилъ ей главною цѣлью — служить всестороннимъ и дѣйствительнымъ средствомъ къ познанію древняго міра и къ усвоенію древнихъ литературъ по формѣ и по содержанію. Такимъ образомъ наука древностей должна помогать намъ въ стремленіи дойти до «знанія» человѣка древности, т. е., раскрыть всю его дѣятельность въ духовномъ, нравственномъ и гражданск. отношеніяхъ, слѣдовательно вполнѣ постигнуть греческую и римскую національности. Для основанія этого новаго лучшаго формально-реальнаго объясненія писателей, Вольфъ много трудился, стараясь ввести болѣе строгую критику какъ высшую, такъ и низшую, и прекрасное начало тому положилъ своими глубокомысленными изслѣдов. Гомера. Но не смотря ни на возвышенность предполагаемой цѣли филологіи, ни на ревность, съ которою Вольфъ уже съ раннихъ лѣтъ трудился надъ ея развитіемъ; не смотря на множество благородныхъ сѣмянъ, разсыпанныхъ имъ для усовершенствованія филологіи, Вольфъ успѣлъ достичь только до познанія сущности высшей филологіи; поэтому формальныя ученія послѣдней, хотя онъ и высоко цѣнилъ ихъ, послужили только основаніемъ или началомъ возвышенія филологіи на степень науки. Но реальную филологію онъ поставилъ на высшую ступень въ своей системѣ, и нашелъ въ ней собственное ея средство къ достиженію высшей цѣли. Формальную филологію Вольфъ вывелъ не изъ опыта, еще менѣе изъ разсматриванія съ высшей точки аналитической философіи языка. Но сколько онъ содѣйствовалъ усовершенствованію этой филологіи, это показали ученики его, Гейндорфъ, Шпальдингъ и другіе, восообенности же Имм. Беккеръ. Послѣдній, кромѣ другихъ заслугъ въ греческой грамматикѣ и въ греческомъ языкѣ, оказалъ вособенности высокую услугу тѣмъ, что вызвалъ болѣе чистое и совершенное обработываніе такъ-называемой *дипломатической критики текста* древнихъ писателей: онъ вызвалъ то критическое стремленіе, въ которомъ, для вѣрнаго и дѣйствительнаго возстановленія и улучшенія текста, принимается за основаніе точное и всестороннее сравненіе всѣхъ имѣющихся рукописей, ихъ очищеніе и сведеніе на извѣстные разряды. Отступленіе отъ текста подлинныхъ рукописей (оригиналовъ), Беккеръ считалъ позволительнымъ только тогда, когда того требуютъ грамматика, логика или преобладающее употребленіе языка. Но онъ не придавалъ той важности критикѣ однихъ чувствъ или одного вкуса, какую признавали голландскіе, англійскіе критики и школа Германа. Шпонъ, Лерсъ и другіе почли необходимымъ для этой дипломатической критики, кромѣ рукописей, еще тщательное и обширное изученіе грамматиковъ и схоластиковъ. Другіе же, наприм. Орелли и Лахманъ, дали ей одностороннее направленіе, при которомъ возстановка подлинныхъ рукописей производилась нѣкоторымъ образомъ легче; а это позволяло безъ дальнихъ разсужденій отвергать прочіе дипломатическіе источники. Но гораздо рѣшительнѣе и обширнѣе было вліяніе Вольфовой системы на развитіе реальной филологіи по тому высокому назначенію, которое онъ указалъ ей. Въ одно время съ Вольфомъ, но независимо отъ его школы, хотя и подобнымъ образомъ, началъ Крейцеръ свои обширныя антикварныя и вособенности миѳологическо-символическія изысканія надъ религіями древнихъ народовъ. Своимъ толкованіемъ миѳовъ, приближающимся къ неоплатонизму, и тѣмъ употребленіемъ, которое онъ сдѣлалъ изъ миѳологическихъ свѣдѣній и религіозныхъ взглядовъ всѣхъ вѣковъ и различныхъ народовъ, для образованія и обогащенія своей системы, Крейцеръ развилъ явную противоположность изслѣдованіямъ Фосса. Вскорѣ непосредственно послѣ него выступилъ Августъ Бёккъ (Aug. Böckh), принадлежавшій къ Вольфовой школѣ и дѣйствовавшій въ его духѣ. Этотъ послѣдній ввелъ глубокое историческое изслѣдованіе въ изученіе «греческихъ древностей» («griechische Alterthumskunde»), и тѣмъ самымъ подалъ Нибуру поводъ къ введенію исторической критики. Всестороннія изслѣдованія Бёкка и его учениковъ были потомъ перенесены съ греческихъ древностей и на римскія; они распались на множество частныхъ направленій и реальныхъ ученій, какъ-напримѣръ, на древнюю исторію и географію съ ея различными отраслями, на государственное управленіе, государственныя учрежденія, уголовные законы, частную жизнь гражданъ, миѳологію, археологію, эпиграфику, нумизматику и проч. Вообще это изслѣдованіе достигло высшей систематической обработки «знанія древностей» (Alterthumskunde), которое теперь сдѣлалось существенною основой настоящаго совершенства филологіи. Но не смотря на свои удивительные успѣхи, это «знаніе древностей», еще далеко до совершенства; еще впадая въ крайности и въ ложное направленіе, оно не только вызвало замѣтныя и спорныя противо-

рѣчія (антитезы) между формальною и реальною филологіями, но и доставило большое предпочтеніе послѣдней, что угрожаетъ первой опаснымъ пренебреженіемъ. Оттого въ настоящее время явилось значительное число такихъ реальныхъ филологовъ, которые по неимѣнію достаточныхъ грамматическихъ свѣдѣній въ языкахъ, силятся пріобрѣсти познаніе древняго міра не на основаніи грамматическо-раціональнаго изслѣдованія языка, аналитическо-эмпирическимъ изученіемъ и очищеніемъ матеріаловъ, но чаще всего посредствомъ апріорически философическихъ соображеній, заимствованныхъ изъ философіи Гегеля. Явное разъединеніе формальной и реальной филологіи и происшедшая отъ того борьба обоихъ направленій, произвели въ новѣйшее время еще третье направленіе, которое можно назвать *педагогическо-дидиктическимъ*. Возникшій потомъ спорный вопросъ: составляетъ ли формальное или реальное направленіе филологіи настоящую цѣль языкоизученія? и постоянное развитіе и совершенствованіе научной системы, породили несогласіе относительно преимущества формальнаго или реальнаго способа образованія. Методическая обработка науки языка и науки реальной, и употребленіе обѣихъ для образованія юношества достигли неимовѣрнаго совершенства. Плодомъ этихъ стремленій воспользовались не одни языки греческій и латинскій, для изученія которыхъ появился цѣлый рядъ методическихъ грамматикъ, руководствъ и изданій классиковъ для училищъ, но и нѣмецкій языкъ, обязанный своею научною обработкой еще большему вліянію этихъ стремленій, и новѣйшіе языки, обязанные тому же вліянію своимъ изученіемъ, возвысившимся отъ механическаго заучиванія до филологическаго труда. Всѣ эти три направленія языкоизслѣдованія, формальное, реальное и педагогическое, вызвали въ Германіи такое всестороннее развитіе филологіи и такое спеціальное усовершенствованіе всѣхъ ея частей, что нѣмецкая филологія сдѣлалась всеобщимъ образцемъ филологическаго изученія для всѣхъ литературъ. Ей не достаетъ только соединить различныя направленія въ одно цѣлое, чтобы составить *науку*. Но такого соединенія, повидимому, еще долго ждать; тѣмъ болѣе, что возникло четвертое направленіе, которое долгое время смѣло выдерживало соперничество съ другими отдѣльными направленіями. Это направленіе началось только съ половины XVIII вѣка въ Лондонѣ, Парижѣ, Петербургѣ, Вѣнѣ и Лейденѣ, подъ имен. *восточной филологіи*; оно началось рядомъ обширныхъ изученій восточныхъ языковъ, и достигло, отчасти, значительной филологической обработки (см. **Восточная литература**). Перенесеніе этихъ изученій въ Германію, сперва Михаэлисомъ — семитическихъ языковъ, а потомъ А. В. Шлегелемъ — санскритскаго языка, подало поводъ къ глубокимъ грамматическимъ изысканіямъ въ этихъ языкахъ, которыя со времени Аделунга и Фатера образовали *систему сравненія языковъ*, преимуществ. трудами Вильгельма Гумбольдта, Боппа и Потта. Эта система не только находитъ сродство отдѣльныхъ языковъ между собою, но и старается положить это сродство въ основаніе для вновь предпринятыхъ этимологическихъ изысканій. Слѣдуя такому направленію, уже довольно обработанному, нѣмецкіе филологи пришли къ убѣжденію, что санскритскій языкъ со всѣми своими діалектами находится въ близкомъ сродствѣ съ языками греческимъ, римскимъ и нѣмецкимъ; что онъ находится въ такомъ же сродствѣ съ славянскимъ и съ кельтическимъ языками. Изъ этихъ положеній нѣмецкіе ученые вывели слѣдствіе, что всѣ языки Азіи и Европы происходятъ отъ одного обширнаго отдѣла языковъ, которому и дали названіе индо-германскаго: результатъ, съ которымъ совершенно несогласны наши русскіе оріенталисты (О. И. Сенковскій, П. С. Савельевъ, В. Г. Григорьевъ и др.), почитающіе санскритскій языкъ отнюдь не первобытнымъ, а только отраслью зендскаго или древне-персскаго. Впрочемъ, и сами Нѣмцы уже сознаются, что этимологическія изслѣдованія, предпринятыя съ цѣлью глубже проникнуть въ грамматическіе и лексикологическіе законы греческаго и латинскаго языковъ, преимущественно съ помощью санскритскаго и нѣмецкаго языковъ, нуждаются еще въ прочномъ основаніи, потому-что самый матеріалъ, даже источники многихъ сравниваемыхъ языковъ, еще такъ мало изслѣдованы и очищены, что не могутъ доставить точнаго и надежнаго сравненія. Притомъ ученые еще не согласились въ основныхъ началахъ словосравненія, а пока ученые изслѣдователи будутъ спорить о необходимомъ мѣрилѣ грамматическихъ изслѣдованій, это соглашеніе не можетъ быть достигнуто. Какъ бы то ни было, такое сравненіе языковъ составляетъ начало *общей высшей филологіи*, которая изъ формъ выраженія *всѣхъ* отдѣльныхъ языковъ должна узнать духовныя силы и дѣятельность *человѣка*, и по нимъ указать наилучшее средство для развитія въ немъ этихъ духовныхъ силъ. Но это развитіе фило-

логіи еще, такъ сказать, въ будущемъ; и потому въ настоящее время нельзя еще думать о спеціальной оцѣнкѣ заслугъ многихъ филологовъ, которые успѣшно и съ постояннымъ рвеніемъ трудятся по различнымъ филологическимъ направленіямъ.

Филомафитскій (Алексѣй Матвѣевичъ), ординарный профессоръ физіологіи и сравнительной анатоміи въ московскомъ университетѣ. Род. 17 марта 1807 г., Ярославской губерніи, Романовскаго уѣзда, въ селѣ Малаховѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей, потомъ поступилъ въ Ярославскую семинарію, гдѣ и продолжалъ свое ученіе до риторики; въ 1823 г., по желанію своего брата, бывшаго профессоромъ въ харьковскомъ университетѣ, оставивъ семинарію, перешелъ въ харьковскій университетъ, и по собственному желанію поступилъ въ медицинскій факультетъ. По окончаніи полнаго курса медицинскихъ наукъ, въ 1828 г. удостоенъ степени лекаря I отдѣленія, и по Высочайшему повелѣнію, вмѣстѣ съ 20 студентами и кандидатами, избранными изъ всѣхъ русскихъ университетовъ, отправленъ въ Дерптъ въ бывшій тамъ профессорскій институтъ, для спеціальнаго образованія по предмету физіологіи и для полученія докторской степени. Въ 1833 г., по утвержденіи въ степени доктора медицины, отправленъ за границу для окончательнаго образованія по предмету физіологіи. Посѣщалъ лекціи преимущественно въ берлинскомъ университетѣ, пользуясь иногда частными бесѣдами извѣстныхъ ученостію мужей, а нѣкоторыхъ изъ нихъ и лекціями. Въ Берлинѣ профессоры Мюллеръ и Шульцъ составляли центръ физіологическаго и анатомическаго ученія, и потому посѣщеніе этихъ ученыхъ составляло любимое его занятіе. Въ 1835 г., по возвращеніи изъ-за границы, и прочтеніи пробной лекціи въ академіи наукъ, Филомафитскій назначенъ преподавателемъ физіологіи въ московскій университетъ; въ томъ же году утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора, а въ 1837 г. ординарнаго той же каѳедры. Пожалованъ коллежскимъ совѣтникомъ въ 1843 г., въ статскіе совѣтники въ 1844 г. Издалъ «Физіологію» для руководства своихъ слушателей въ 3 част., удостоенную отъ академіи наукъ 2-й Демидовской преміи. Написалъ ученый трактатъ «О переливаніи крови въ историческомъ, хирургическомъ и физіологическ. отношеніяхъ».

Филонъ. 1) Изъ Ларисcы, ораторъ и философъ, основатель четвертой академіи, учитель Цицерона во время его изгнанія въ Аѳины. Онъ былъ менѣе скептикъ, чѣмъ его предшественники, и старался примирить разнорѣчія прежнихъ и позднѣйшихъ академиковъ. — 2) Греческій врачъ, изъ Тарса, современникъ императора Августа, изобрѣтатель извѣстнаго врачебнаго средства (Philonium), которое описано имъ въ стихахъ элегическаго размѣра, и часто употреблялось въ Римѣ противъ колики и въ другихъ болѣзняхъ. Оно состояло изъ опіума, шафрана, бѣлаго перца и проч. — 3) Филонъ Гереній, изъ Библоса финикійскаго, грамматикъ, жившій въ концѣ I и началѣ II вѣка по Р. Х., авторъ многихъ сочиненій и переводчикъ исторіи Санхоніатона. Отрывки перевода сохранились у Евсевія. Въ 1835 г. нѣкоторые журналы разгласили, будто бы въ монастырѣ Santa Maria de Merinhao, въ португальской провинціи Энтре-Дуро-э-Миньо, найденъ доселѣ неизвѣстный полный переводъ Санхоніатонова творенія; но это извѣстіе вскорѣ оказалось не болѣе какъ ученымъ пуфомъ. Прочія сочиненія Филона Геренія: 1) «De urbibus et claris viris quos unaquoeque tulit, lib. XXX; эта книга сокращена Эліемъ Сереномъ или Северомъ; 2) «De imperio Adriani»; 3) Commentarius de Judaeis»; 4) «De comparandis et diligendis libris, lib. XII.»

Филонъ Византійскій, греческій писатель, учился въ Александріи и на островѣ Родосѣ. Онъ написалъ «Трактатъ о поліоркетикѣ», изъ котораго дошли до насъ только двѣ послѣднія главы; три первыя потеряны. Другое сочиненіе «De septem orbis spectaculis», приписываемое этому же писателю, извѣстно только по одному заглавію.

Филонъ Іудейскій (Philon Judeus), славный мыслитель, род. въ Александріи отъ жреческой фамиліи, въ 30 г. до Р. Х. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ, онъ былъ отправленъ александрійскими Евреями въ Римъ просить у императора Калигулы подтвержденія городоваго права, дарованнаго имъ Птоломеемъ и Цесарями, и возвратился безъ успѣха. Вслѣдствіе этого онъ написалъ трактатъ: «De virtutibus, sive de legatione apud Cajum». Время смерти Филона неизвѣстно. Онъ написалъ много разсужденій о Священномъ Писаніи, философіи и нравственности; но всѣ они затеряны, кромѣ осьмнадцати. Философское ученіе Филона было основано на сближеніи Платона съ Свящ. Писаніемъ и чистѣйшею нравственностію. Филонъ училъ, что Богъ есть верховное и совершеннѣйшее существо, подобіемъ котораго служатъ въ физическомъ мірѣ — солнце, а въ человѣкѣ — душа. Онъ единъ мудръ, свободенъ, правдивъ, неизмѣненъ: въ Немъ все; съ Нимъ и въ Немъ находится Слово (λόγος), божествен-

ный разумъ, разлитый по всему сущему. Но какъ это Слово изошло изъ перваго существа, такъ въ свою очередь изъ него изошли двѣ другія силы, творческая и властительная. Эта троица составила священнѣйшее тріединство, потому что ни одна изъ трехъ силъ не существуетъ безъ другой и недѣйствуетъ, причемъ однако Слово, какъ посредствующая сила, превосходитъ дѣйствіемъ двѣ крайнія. Кромѣ этихъ силъ, изъ Бога изошли еще шесть, составляющія съ троицею священное девятиединство, и т. д. Съ особеннымъ одушевленіемъ изображаетъ Филонъ природу, ея отношеніе къ Богу и дѣятельность Слова. По ученію Филона, это Божественное Слово есть первое по Богѣ, идея идей, отблескъ верховнаго блаженства (Божества), истинный міръ, потому-что въ немъ содержится первообразъ міра, истинный человѣкъ и Сынъ Божій, рожденный Сынъ, истинный Израиль, Судія міра, Свѣтъ или Око міра; оно всевѣдуще, всемогуще, вездѣсуще, недѣлимо, подкрѣпляетъ душу человѣка, невыразимо, безгрѣшно, рождено Богомъ вмѣстѣ съ премудростію и всегда одинаково; Оно есть міръ въ идеѣ; Оно сотворило идею, какъ образецъ міра, готовясь творить міръ; орудіе Божіе при мірозданіи, раздѣлитель и устроитель всѣхъ вещей; законность, господствующая въ мірѣ; виночерпій и кравчій Божій (по отношенію къ жертвоприношеніямъ терапевтовъ и первыхъ христіанъ) и проч. Θеологія Филона, высокая и притомъ близкая къ христіанству, нашла себѣ многочисленныхъ послѣдователей между александрійскими Евреями, и, отчасти введенная въ христіанство древнѣйшими учителями Церкви (Климентомъ, Оригеномъ и др.), составила катехетическую александрійскую школу. На Западѣ самымъ ревностнымъ ея распространителемъ былъ Амвросій.

Филопатеръ, прозваніе, данное въ насмѣшку египетскому царю Птоломею IV, за то, что онъ отравилъ своего отца, Птоломея III Евергета, и отцеубійствомъ проложилъ себѣ путь къ престолу, въ 221 г. до Р. Х. Филопатеръ велъ войну съ сирійскимъ царемъ Антіохомъ Великимъ, и принудилъ его уступить Целесирію. Этотъ развратный государь зарѣзалъ свою мать—Веренику, брата—Мага, жену—Арсиною, и передъ смертію оставилъ государство своей наложницѣ, Агаѳоклеѣ, и министрамъ, Агаѳоклу и Созибу. Ум. 37 лѣтъ, въ 204 г. предъ Р. Х.

Филопатрида (изъ φίλος и πατρίς отечество). Такъ называется одно изъ сатирическихъ сочиненій Лукіана (см. **Лукіанъ**), въ которомъ авторъ старался осмѣять христіанство. На первыхъ страницахъ Филопатриды является святѣйшее таинство Св. Троицы; отъ него авторъ переходитъ къ прочимъ важнѣйшимъ пунктамъ Богословія: къ ученію о твореніи, о промыслѣ, о крещеніи, искажая и потомъ осмѣивая все, что только могъ узнать о христіанскомъ ученіи. Филопатрида, по своему тону и изложенію, походитъ на антирелигіозныя сочиненія XVIII вѣка; въ ней господствуетъ слѣпая ненависть къ Божественной религіи, и нѣтъ никакой основательности въ мысляхъ. Апологіи, писанныя въ защиту христіанства отцами Церкви во II вѣкѣ, служатъ сильнымъ опроверженіемъ этого сочиненія.

Философія, греческое слово, составленное Пиѳагоромъ изъ φιλέω, φιλῶ (люблю), и σοφία (мудрость), слѣдственно по-русски значитъ *любомудріе*. Философія ничего не изобрѣтаетъ, она только открываетъ; но ея открытія носятъ на себѣ отпечатокъ особеннаго и болѣе высшаго достоинства, чѣмъ все то, что достигается непосредственно чувствами, тѣлесною дѣятельностью человѣка. По трехсторонности развитія своего духа, человѣкъ *умомъ* стремится къ *истинѣ*, своимъ *чувствомъ* (сердцемъ) къ *изяществу* или красотѣ, своею *волею* ко *благу* или добру. Познать умомъ истину, почувствовать сердцемъ красоту, направить волю къ добру — цѣль всей земной жизни человѣка. Раскрыть этотъ *внутренній міръ* души и его отношеніе къ *внѣшнему* міру — природѣ и Творцу всего сотвореннаго, другими словами: познать Бога, Природу и Человѣка (самого себя) есть главная задача *философіи*, какъ науки всѣхъ наукъ. Познавательная способность духа создала весь міръ *наукъ*, разоблачающихъ истину; чувственная сторона души создала міръ *искусствъ*, воплощающихъ красоту (изящество); воля раскрылась въ дѣйствіяхъ, поприщемъ которыхъ явилось *общество*, стремящееся осуществить благо всѣхъ и каждаго. Но изъ этихъ трехъ направленій человѣческаго духа философія преимущественно слѣдила только умственную и дѣятельную (волительную) сторону; на этомъ-то и основалось впослѣдствіи различіе между *теоретическою* и *практическою* философіею. Первая составляетъ въ то же время содержаніе естественной философіи; послѣдняя — собственно философія (любомудріе) по своей сущности называемая также *нравственною философіею*. Теоретическая философія ведетъ къ тому, чтобы всему сущему найти истинное основаніе и причину; практическая же философія направлена къ тому, чтобы изъ свободы воли вывести начало всей нравственной дѣятельности человѣка.

какъ существа разумно-свободнаго. Но философія, являясь впослѣдствіи только стремленіемъ, въ своихъ особенныхъ направленіяхъ никогда не можетъ совершенно избавиться отъ уклоненій. Часто глубокость философскаго стремленія покупается ограниченіями дѣятельности ума въ другихъ отношеніяхъ; отсюда происходитъ это противорѣчіе философіи школъ съ философіею жизни,—этотъ споръ, въ которомъ онѣ такъ часто обѣ находятся. Другое уклоненіе философскаго стремленія происходитъ отъ трудности передать словами то, что духъ заимствовалъ извнутри, изъ высшихъ областей истиннаго, благаго и прекраснаго. Оттого нѣтъ философической истины (въ какомъ бы то ни было ученіи), которая не была бы, по-крайней-мѣрѣ въ нѣкоторой части, субъективна, воспринимая такой характеръ отъ личности каждаго философа; объективною она остается только въ той мѣрѣ, въ какой она согласуется со всѣми другими философскими о ней ученіями. Для узнанія и различенія объективной истины мы не имѣемъ другаго критеріума, кромѣ исторіи. Для множества истинъ, находящихся въ близкомъ соотношеніи съ чувственными ощущеніями, достаточно исторіи одного человѣка, то есть, его собственной опытности въ жизни; что же касается до болѣе высшихъ, обширныхъ истинъ, то исторія обнаруживаетъ, что считавшееся непреложною истиною въ различныя времена у образованнѣйшихъ народовъ не оставалось таковымъ у слѣдующихъ поколѣній, а иногда даже и у современниковъ, одинаково умственно-образованныхъ, даже у партій одного и того же народа, въ главѣ которыхъ стоятъ люди съ одинаково-образованными умственными способностями. Все содержаніе исторіи философіи есть только изображеніе различій въ стремленіяхъ къ изслѣдованію истины. Всѣ философскія системы древнихъ и новыхъ временъ, имѣютъ то общее, что въ нихъ разсматривается объективная истина, а также и то, что ихъ особенности всегда основываются на уклоненіи отъ истины, на односторонности направленія; слѣд. во всѣхъ системахъ заблужденіе представляется въ смѣшеніи съ истиною. О всѣхъ ихъ можно сказать утвердительно, что при первомъ своемъ образованіи они всегда были ближе къ истинѣ, чѣмъ къ заблужденію; но что въ школахъ при переходѣ отъ учителя къ слушателямъ, и отъ учителей, образовавшихся между послѣдними, къ другимъ, масса заблужденія тѣмъ болѣе получала перевѣсъ надъ истиной, чѣмъ ближе послѣдніе придерживались буквальнаго смысла ученія: тогда являлся какой-нибудь высокій умъ, срывалъ покрывало съ обезображенной истины, не оживлялъ ея снова и, освѣтя съ другой стороны, не возстановлялъ истину въ ея правахъ. — 1) Въ самой глубокой древн. философія мало отдѣлялась отъ народной религіи и не имѣла того значенія, какое ей придавали греческіе мудрецы. Философскій духъ Грековъ началъ съ отрывочнаго умозрѣнія внѣшняго міра. Вообще различаютъ три періода греческой философіи: А) *отъ Ѳалеса до Сократа* (отъ 600—400 г. до Р. Х.). Философскія разсужденія относились къ миѳамъ и поэтическимъ воззрѣніямъ (миѳическая, поэтическая философія) и посредствомъ этическихъ и политическихъ мнѣній присоединялись въ практической жизни (гномическая философія). Отдѣльно развиваемыя въ началѣ гипотезы, впослѣдствіи обратились въ системы; отсюда еще позднѣе произошли философскія школы. Ѳалесъ изъ Іоніи предметомъ своего изслѣдованія допускаетъ происхожденіе міра изъ потребностей ума; Анаксимандръ вошелъ въ подобныя изслѣдованія съ указаніемъ уже безконечности. Перекидъ съ большею натяжкою объявилъ эѳиръ, время и землю за вѣчное и неизмѣняемое, а въ переселеніи душъ предчувствовалъ безсмертіе духа. Напротивъ того Анаксименъ принялъ воздухъ вмѣсто неопредѣленной безконечности. Къ этой іонической философіи присоединился Гераклитъ, на изслѣдованія котораго имѣлъ вліяніе его меланхолическій характеръ; напротивъ того Эмпедоклъ обратилъ вниманіе на нѣкоторые факты физики. Но болѣе значительное вліяніе имѣлъ Пиѳагоръ, который воспользовался познаніями, развитыми іоническою школою, и основалъ свою (италійскую), стараясь показать тѣсную связь философіи съ математикою. Въ противоположность умозрѣніямъ философовъ, которые направлялись къ тому, чтобы понять происхожденіе чувственно-воспринимаемой множественности измѣняющихся вещей изъ вѣчнаго и изъ связи ихъ, образовалась элеатическая школа. Она вела къ тому, чтобы принять опытъ за видимое, и старалась опредѣлить сущность міра тождествомъ міра и Бога. Эта система пантеизма (всебожества) была вособенности обработана Ксенофономъ, Парменидомъ, Мелиссомъ и Зенономъ. Ей противостала система атомистической школы, основан. Левкиппомъ; она защищала движеніе и множественность реальныхъ субстанцій, какъ сообразныя съ разумомъ; ее обработалъ Демокритъ. Уже и въ тѣ времена греческой философіи имѣлъ большое вліяніе основанный Анаксагоромъ деизмъ, допускавшій бытіе Верховнаго Разума, виновн-

ника и творца всей природы. Но уже и въ то время замѣтно возникновеніе софистики; Горгіасъ, Протагоръ, Предикъ, Гиппій и другіе софисты древнихъ временъ были изобрѣтатели діалектическаго искусства: главная ихъ задача была умѣть склонить всякую увѣренность къ своему личному субъективному мнѣнію. B) *Отъ Сократа до соединенія Платоновой и Аристотелевой философіи* (отъ 400—60 до Р. Х.). Въ это время умозрѣніе получило особенный характеръ тѣмъ, что оно переходило отъ человѣка къ природѣ. Тогда изслѣдовались преимущественно практическіе предметы, и результаты изысканій присоединялись одинъ къ другому систематически. Но господство отдѣльныхъ системъ было оспориваемо сомнѣніемъ. Аѳины были центромъ обработыванія философіи. Здѣсь дѣйствовалъ Сократъ въ противоположность легкомыслію и софистики своего утонченнаго вѣка; онъ оказалъ большую заслугу философіи своимъ ученіемъ и способомъ его изложенія, хотя и не былъ главою школы, однакожъ далъ умствованію направленіе къ предметамъ высокаго и всеобщаго интереса, и указалъ на внутренній источникъ всякой увѣренности (самознанія). Отъ различія мнѣній учениковъ Сократа и отъ особенности его методы, уважавшей индивидуальность, произошло нѣсколько школъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны четыре: a) Киническая школа (см. **Киникъ**), основанная Антисѳеномъ и въ которой въособенности отличился Діогенъ; b) Киренейская, основателемъ которой былъ Аристиппъ; c) Пиронническая, основанная Пирромъ, въ которой Кимонъ особенно развилъ скептицизмъ; d) Мегарская школа, основанная Евклидомъ. Но выше всѣхъ этихъ системъ была платоническая школа (см. **Платонъ**), въ которой съ духомъ Сократа соединилось неограниченное стремленіе ко всеобщимъ философскимъ познаніямъ. Какъ Платонъ въ своей академіи построилъ полную систему философіи съ точки зрѣнія раціонализма, такъ ученикъ его Аристотель сдѣлалъ тоже и съ такимъ же рѣшительнымъ послѣдствіемъ съ точки зрѣнія эмпиризма. Оба эти мыслителя единственны въ исторіи философіи: ни прежде, ни послѣ ихъ никто не сравнился съ ними ни взглядомъ ни вліяніемъ; въ главныхъ очеркахъ платонической и аристотелевой философіи указана опредѣленная сфера каждому философскому изслѣдованію. Аристотелева философія съ одной стороны распространила и изъяснила философію Платона; съ другой же, она противостала ей собственно тѣмъ, что разсматривала все съ иной точки зрѣнія: оттого-то между обѣими ими нах. видимое несогласіе, если ихъ разсматривать каждую въотдѣльности; оно усилилось еще болѣе, когда послѣдователи Аристотеля (перипатетики), стремясь буквально передать его ученіе, еще болѣе приблизились къ матеріализму. Въ то время, какъ послѣдователи Платона и Аристотеля производили свои изслѣдованія по отдѣльнымъ направленіямъ, образовались двѣ системы, въособенности противоположныя въ практическомъ отношеніи, но по своей сущности удержавшіяся во всѣ времена: именно эпикурейская и стоическая; по первой высшая цѣль жизни есть блаженство, по послѣдней— добродѣтель. Но строгимъ и сознательнымъ догматизмомъ стоической школы послѣдователи Платона были возбуждены къ строгому изслѣдованію этого догматизма; отсюда возникъ скептическій родъ философствованія, и нѣсколько академиковъ образовали такъ-называемую новую академію. Основателемъ ея былъ Аргезилай, а потомъ еще болѣе развилъ ее Карнеадъ. Въ этихъ спорахъ стоиковъ съ академиками мало-по-малу ослабѣлъ какъ догматизмъ, такъ и скептицизмъ: тогда послѣдовало ихъ сближеніе, произведенное Филономъ Ларисскимъ и Антіохомъ. Завоеванія Александра Македонскаго, а впослѣдствіи Римлянъ, прекратили самостоятельное изслѣдованіе Грековъ, и вмѣсто философическаго духа начали являться по большей части пустые комментаріи, сравненія и компиляціи. C) *Греческая философія у Римлянъ, Іудеевъ и христіанъ* (до 500 г. по Р. Х.). a) Римляне познакомились съ греческою философіею только послѣ завоеванія Греціи (въ половинѣ II столѣтія). Сообразно ихъ практическому духу, у нихъ проявился вкусъ болѣе къ стоической и эпикурейской философіи, чему много способствовали несчастныя политическія обстоятельства и всеобщая порча нравовъ въ Римѣ, которая болѣе всего противодѣйствовала развитію истинно глубокаго философскаго духа. Между-тѣмъ и у нихъ отъ времени до времени проявлялась нѣкоторая любовь къ философіи; такъ, наприм., Цицеронъ въ глубокой старости посвящалъ свои досуги обработыванію философскихъ предметовъ, и старался пересадить греческую философію на отечественную почву. Однакожъ не Платонъ, не Аристотель, а Эпикуръ находилъ приверженцевъ между изнѣженными, развращенными богачами Рима; изъ послѣдователей Эпикурова ученія наиболѣе извѣстенъ Лукрецій. Стоическая же философія имѣла большій успѣхъ у государственныхъ мужей строгихъ правилъ, и потому оказывала вліяніе

на законодательство и на отправленіе правосудія; между римскими стоиками вособенности замѣчательны невольникъ Эпиктетъ и императоръ Маркъ-Аврелій. Сенека, болѣе эклектикъ, отличилъ философію школъ отъ философіи жизни, и постановилъ прекрасныя правила для послѣдней. Рѣже являлись между Римлянами перипатетики, какъ напр. Александръ Афродизійскій. Нѣк. изъ позднѣйшихъ пиѳагорейцевъ стремились произвести реформу въ нравахъ, какъ напр. Аполлоній Тіанскій; другіе искали высшей мудрости въ численномъ ряду Пиѳагора, и тѣмъ самымъ проложили дорогу послѣдующимъ уклоненіямъ философіи. Къ платоникамъ принадлежали: Плутархъ, Л. Апулей и Кл. Галеній; а какъ въ ученіи Платона лежитъ зародышъ мистицизма и отсутствіе въ немъ систематической строгости способствуетъ синкретизму, то большая часть римскихъ платониковъ были эклектики. Скептицизмъ, подавленный въ платонической школѣ, былъ возстановленъ вособенности тѣмъ, что врачи доставили опыту такой вѣсъ, который вытѣснилъ всякое умозрѣніе и теорію; оттого образовалась новая школа (эмпирическая), къ которой преимущественно принадлежали римскіе врачи изъ школы эмпириковъ и методистовъ, между ними С. Эмпирикъ, вполнѣ развившій скептицизмъ. — b) На успѣхи философіи въ позднѣйшемъ времени оказало самое большое вліяніе тѣснѣйшее сближеніе Востока съ Греками и Римлянами, вслѣдствіе ихъ политическихъ отношеній, и это имѣло непосредственное отношеніе къ всеобщему міровому перевороту, происшедшему вслѣдствіе христіанской религіи. Именно: философскія ученія, сохранившіяся въ Іудейскомъ народѣ и бывшія въ тѣсной связи съ ихъ народною религіею, съ одной стороны получили доступъ къ тогдашнимъ образованнымъ современникамъ; съ другой стороны, въ Александріи, черезъ знакомство съ религіозными понятіями, сохранившимися съ незапамятныхъ временъ на Востокѣ, образовался гностицизмъ, а изъ соединенія его съ платоническимъ ученіемъ произошелъ неоплатонизмъ. Между Іудеями Филонъ (см.) воспользовался системами греческой философіи, согласовавшимися съ іудейскими религіозными идеями, и представилъ религію своего народа какъ единств. божественное ученіе, а Іосифъ влилъ въ іудейство греческую мудрость. Изъ восточныхъ представленій, имѣющихъ, впрочемъ, особенный философскій характеръ, произошла Каббала (см.), которая, хотя только впослѣдствіи сдѣлалась извѣстна Христіанамъ, однако и при самомъ своемъ появленіи не осталась безъ вліянія на образующіяся философско-религіозныя системы.—c) Христіанская религія, какъ Божественное откровеніе вѣчной истины; противостала смѣшаннымъ съ заблужденіями истинамъ, выше которыхъ не могъ идти разумъ, предоставленный собственнымъ силамъ. Между-тѣмъ идея о божественномъ происхожденіи религіи породила вопросъ: какъ достигнуть до дѣйствительнаго откровенія, и почему узнать божественное ученіе и его истинный смыслъ? Такимъ образомъ между богословами, глубоко изучившими христіанство, образовалась философія религіи. Хотя многіе отцы Церкви (Тертуліанъ, Арновій, Лактанцій) смотрѣли на философію какъ на нѣчто обманчивое, борющееся съ Христіанствомъ, отдаляющее отъ Бога; но зато другіе, по большей части греческіе отцы Церкви, считали истинную философію согласною съ религіею и происшедшею съ нею изъ одного источника. По Юстину мученику этотъ источникъ былъ внутреннее откровеніе; по Клименту Александрійскому и другимъ Александрійцамъ — письменное преданіе изъ іудейскихъ книгъ, по Августину — изустное преданіе. Это мнѣніе мало-по-малу одержало верхъ и было причиною, что отцы Церкви сдѣлали эклектическое употребленіе изъ греческой философіи. Изъ всѣхъ школъ ни одна не была такъ высоко цѣнима, какъ платоническая, послѣ новаго ея преобразованія. Оригенъ, Синезій и Эней изъ Газы нашли въ ней много истинъ, соотвѣтствующихъ Христіанству. Церковь мало-по-малу мирилась также и съ Аристотелемъ, когда вособенности споры съ Аріанами потребовали болѣе тонкой діалектики. Если философія вначалѣ служила христіанству какъ подтвердительное и защитительное средство, то вскорѣ ею воспользовались также для низложенія кощунствъ, равно и къ строгому опредѣленію и распространенію христіанскаго ученія, почему на греческомъ востокѣ философія всегда была разсматриваема, какъ помощница богословія. — II) *Въ средніе вѣка* (800—1500) зародышъ новаго духовнаго образованія на Западѣ сохранялся въ школахъ, основанныхъ со временъ Карла В. Сущность такъ-называемой *схоластической философіи* состояла въ приложеніи аристотелевской діалектики къ богословію. Направленіе духа было въ ней противоположно греческой философіи. Родился духъ толкованій, вмѣсто развитія свободной дѣятельности разума; этотъ духъ довольствовался только пустыми формами и игрою понятій. Въ схоластической философіи можно отличать четыре періода: A) *Періодъ первый* до

XI стол.; его характеризуетъ слѣпой реализмъ, съ нѣкоторыми отдѣльными попытками въ богословіи. Только немногіе мужи, какъ Іоаннъ Скоттъ Еригенъ, мелькаютъ во тмѣ невѣжества. В) *Второй періодъ* до начала XIII в. Въ немъ проявилось болѣе свободное мышленіе, но оно вскорѣ было подавлено могуществомъ Рима. Росцелинусъ произвелъ въ этомъ періодѣ продолжит. раздоръ, утверждая, что общія понятія суть только названія, которыми обозначается сходство отдѣльныхъ предметовъ. Отъ этого взгляда, прозваннаго номинализмомъ, произошла партія номиналистовъ, противоположная реалистамъ. С) *Третій періодъ* до начала XIV стол. Реализмъ достигъ въ немъ исключительнаго господства, и чрезъ то послѣдовало соединеніе церковной системы съ Аристотелевою философіею. Въ это время ближе познакомились съ Аристотелевыми сочиненіями, черезъ сношенія съ Греками и черезъ арабскія школы въ Испаніи, потому-что Аравитяне между прочими науками Грековъ усвоили себѣ и ихъ философію, преимущественно Аристотелеву, посредствомъ переводовъ сочиненій Аристотеля и его комментаторовъ, принадлежавшихъ уже болѣе къ неоплатоникамъ. Замѣчательнѣйшими послѣдователями Аристотеля были большею частію врачи, и между ними въ особенности Аверроэсъ. Многіе арабскіе философы сдѣлались тогда извѣстны христіанамъ черезъ посредство Іудеевъ, произведшихъ многихъ философовъ, между которыми Моисей Маймонидъ занимаетъ первое мѣсто. Изъ христіанскихъ философовъ тогдашняго времени наибольшую славу пріобрѣлъ Ѳома Аквинскій. Въ то же время Дунсъ Скоттъ также образовалъ свою философ. партію: оттого произошли споры между послѣдователями обоихъ т. е между Ѳомистами и Скоттистами. Въ этомъ періодѣ прославились проектами реформъ, выполненныхъ только впослѣдствіи, Рожеръ Бэконъ и Раймундъ Луллъ. D) *Четвертый періодъ* схоластической философіи до XVI-ст. Здѣсь снова произошла борьба между номиналистами и реалистами, и первые одержали побѣду. Эту борьбу началъ В. Оккамъ, и она была ведена съ жаромъ не только въ Парижѣ, но и въ германскихъ университетахъ. Окончательнымъ слѣдствіемъ ихъ споровъ были упадокъ уваженія къ схоластикѣ, равнодушіе къ философіи, вособенности къ логикѣ, а отъ скуки и отвращенія отъ пустыхъ формъ и словопреній — склонность къ мистицизму. — III. *Новая философія*. Характеръ его — болѣе тонкое, самостоятельное и болѣе глубокое изслѣдованіе, на основаніи законовъ человѣческаго познанія, и стремленіе къ систематическому единству. Его можно подраздѣлить на слѣд. отдѣлы: а) *Первый отдѣлъ* — начинается низложеніемъ схоластики, воспроизведеніемъ и сравненіемъ всѣхъ системъ *до половины XVII в.* Когда ближе ознакомились съ Греками, война противъ схоластики сдѣлалась уже слѣдствіемъ различія между тѣмъ изложеніемъ философскихъ системъ, которое слышали въ латинскихъ школахъ, и самыми этими системами: въ самомъ дѣлѣ, какъ отличалось преподаваемое по-латинѣ, на языкѣ, неразвитомъ и лишенномъ вкуса ученіе Аристотеля, отъ чисто философскаго духа оригинальныхъ сочиненій Аристотеля и Платона! Философія Платона была вособенности покровительствуема во Флоренціи Козьмою и Лоренцомъ Медичи; она возбудила живой энтузіазмъ, болѣе впрочемъ относившійся къ преобразованію ея въ неоплатонизмъ. Къ распространенію платонической философіи въ ея измѣненной формѣ наиболѣе содѣйствовалъ Марсиліусъ Фицинусъ; за нимъ слѣдовали Іоаннъ Пико-де-Мирандола и племянникъ его Іоаннъ Францъ Пико (болѣе склонный къ мистицизму), Іоан. Рейхлинъ, Агриппа Нетесгеймскій. Теофрастъ Парацельсъ привелъ въ связь новую мистику съ химіею и медициною, и чрезъ то самое подалъ поводъ къ образованію съ этого времени ѳеософіи, въ особенности распространившейся посредствомъ общества Розенкрейцеровъ и пріобрѣтшей защитниковъ въ Роб. Флуддѣ и І. Карданѣ. Изъ этой школы наиболѣе прославился Іоаннъ Баптистъ и сынъ его, Ф. Меркурій фанъ-Гельмонтъ. Главное направленіе ѳеософіи было болѣе религіозное, нежели наукообразное, и въ этомъ духѣ обработывалъ ее Яковъ Бёмъ. Но между всѣми этими стремленіями, противоположными Аристотелевой философіи, и она не оставалась въ забвеніи; напротивъ, основательное изученіе сочиненій Аристотеля образовало богатую послѣдователями школу новыхъ перипатетиковъ, вособенности изъ врачей и богослововъ; первые болѣе клонились къ натурализму. Въ XV и XVI ст. эта школа раздѣлилась на двѣ главныя партіи: партію аверроистовъ, слѣдовавшихъ въ изложеніи Аристотелевой философіи Аверроэсу, и партію александрійцевъ, признававшихъ авторитетомъ Александра Афродизійскаго. Главою послѣдней партіи былъ Петръ Помпонацій; изъ его школы вышли С. Порта, Юлій Цезарь Скалигеръ и др. Къ аверроистамъ же принадлежатъ Александръ Ахиллини и А. Чезальпино. Творцы реформаціи, Лютеръ и Меланхтонъ, отвергли сначала вмѣстѣ съ схоластикою и ученіе Аристотеля; но впослѣдствіи сами

обратились къ нему, и послѣдній не только признавалъ необходимость философіи для богословія, но и предпочелъ философію Аристотеля всѣмъ другимъ: слѣдствіемъ такого предпочтенія было принятіе Аристотелевой философіи всѣми протестантскими университетами. Не смотря на то, П. Рамусъ, оспоривавшій тонкости Аристотелевой философіи и стремившійся распространить болѣе популярную и простѣйшую философію, пріобрѣлъ многихъ приверженцевъ: Рамисты распространились преимущественно изъ Франціи по Германіи, Англіи и Шотландіи. Въ то же время были дѣланы попытки возстановить другія древнія школы. Такъ Клавдій Гиллимеръ де Беригаръ старался представить эклектическую іоническую систему и атомистическую философію въ видѣ естественныхъ системъ, приноровленныхъ къ христіанскому ученію. І. Магненусъ предлагалъ для объясненія природы философію Демокрита, П. Гассенди защищалъ философію эпикурейскую, а П. Ю. Липсіусъ стоическую. Потребность дальнѣйшихъ усовершенствованій наиболѣе проявилась въ политикѣ и въ изслѣдованіи природы. Первой оказали услуги вособенности Н. Макіавель и І. Боднъ; о преобразованіи же послѣдняго старался Б. Телезіусъ; въ это же время и Кампанелла проложилъ себѣ новый путь, а Бруно смѣлыми идеями подготовилъ позднѣйшую натурфилософскую систему. Всѣ эти новоявившіяся идеи, требовавшія точности познаній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и недостатокъ въ неоспоримыхъ началахъ, возбудили скептицизмъ даже въ наиболѣе спокойныхъ мыслителяхъ,—скептицизмъ, сохранившій на себѣ отпечатокъ характера каждаго мыслителя. Къ этимъ новымъ скептикамъ принадлежатъ преимущественно Монтэнь, Шарронъ, Санхесъ; относительно же религіозныхъ предметовъ: Фр. де ла-Моттъ-ле-Вайеръ. ђ) *Второй отдѣлъ новой философіи* — замѣчателенъ образованіемъ, путемъ догматизма, новыхъ системъ на основаніяхъ, болѣе твердыхъ съ большимъ систематическимъ единствомъ и полнотою отдѣльныхъ частей: этотъ отдѣлъ простирается почти *до конца XVIII ст.* Двойственное его направленіе, опытное и умозрительное, началось въ Италіи, но опредѣлено было собственно двумя великими умами въ Англіи и Франціи, а впослѣдствіи нашло себѣ мѣсто и въ Германіи. Бэконъ Веруламскій по справедливости называется первымъ преобразователемъ философіи этого времени. Онъ требовалъ вывода фил. истинъ не изъ понятій чрезъ умозаключенія, но изъ опыта и наблюденія чрезъ наведеніе. Въ Англіи его вліяніе на современное философствованіе было рѣшительно. Т. Гоббезъ продолжалъ развивать его взгляды съ чрезвычайною строгостію и послѣдовательностію. Рене Декартъ также пытался произвести реформу въ философіи, но путемъ противоположнымъ, путемъ умозрѣнія. Философія Декарта нашла приверженцевъ вособенности въ Голландіи и Франціи; она имѣла большое вліяніе на логику, метафизику, эѳику и даже на богословіе: ею же Беккеръ ревностно оспоривалъ вѣрованіе въ волшебниковъ и колдуновъ. Малебраншъ развилъ идеи Декарта хотя нѣсколько въ мистическомъ духѣ. Еврей Варухъ Спиноза, глубоко проницательный, преслѣдовалъ это проложенное умозрительное направленіе, стремясь создать систему, которая бы содержала въ себѣ только необходимыя истины, выведенныя по строго математической методѣ, и не давала бы мѣста никакому вѣрованію. Эта система (спинозизмъ), постигаемая съ трудомъ, и потому невполнѣ оцѣненная, есть не атеизмъ, но пантеизмъ (формальный, а не матеріальный), который содержитъ въ себѣ истинное понятіе о Богѣ, какъ Творцѣ, хотя и оставляетъ разумъ неудовлетвореннымъ. Совершенно другое вліяніе имѣла Картезіева философія на Локка. Увѣренный, что вѣчные споры философіи происходятъ отъ ошибочнаго употребленія понятій и словъ, Локкъ предложилъ себѣ главною задачею—«изслѣдованіе человѣческаго разума,» и тѣмъ самымъ далъ философствованію направленіе въ духѣ Бэкона, т. е. снова противоположное умозрѣнію, — направленіе, полагавшее цѣлію наблюденіе преимущественно внутренней природы и анализъ (раздробленіе) пріобрѣтеннаго наблюденіемъ (эмпиризмъ). Многіе отличные мыслители Англіи, Франціи и Германіи пошли болѣе по этому пути, и по даннымъ основаніямъ развили эмпиризмъ въ его ближайшихъ и отдаленнѣйшихъ слѣдствіяхъ; въ этомъ отношеніи замѣчательны Кондильякъ и Бонне. Напротивъ того, Ламетри вывелъ изъ этого эмпиризма положенія о матеріальности души. Были и попытки сдѣлать философскій скептицизмъ точкою опоры религіозныхъ вѣрованій, и въ этомъ отношеніи замѣчательны де-Гюэтъ и Бейль. Наконецъ настала пора, съ которой философія стала въ Германіи пускать глубокіе корни; и съ этого времени начала проявляться новая сильная склонность къ философскому изслѣдованію. Явился Лейбницъ. Онъ потребовалъ полнаго преобразованія философіи,—преобразованія, вслѣдствіе котораго философія должна была пользоваться научнымъ достоинствомъ одинако-

вымъ съ математикою, и всѣ споры въ ея области между философскими партіями и богословіемъ должны были кончиться. Между его послѣдователями извѣстенъ Христ. Вольфъ: онъ распространилъ и на долгое время доставилъ господство Лейбницевой философіи, пополненной имъ во многихъ отношеніяхъ своими учебниками; изгналъ изъ германскихъ университетовъ остатки схоластики, и оказалъ большую заслугу, обративъ вниманіе современниковъ на систему, порядокъ и методу въ философствованіи. Онъ первый составилъ полную энциклопедію философскихъ наукъ, и почти докончилъ ее. Впрочемъ метода его, распространенная отъ математики на философію, остановила стремленіе ума къ самосознанію. Подъ видомъ легкости все доказывать, она послужила къ строгому формализму, и наконецъ отбила охоту къ богословскимъ и въособенности къ метафизическимъ изысканіямъ. Благопріятствуя детерминизму и, повидимому, ведя къ атеизму, эта метода доставила ему противниковъ, между которыми самымъ упорнымъ былъ Ланге, потомъ Рюдигеръ. Съ большимъ достоинствомъ явился противникомъ Вольфа—Крузіусъ: онъ стремился создать систему, которая бы прежде всего была въ согласіи съ богословіемъ, но при этомъ онъ впалъ въ мистицизмъ и неясность. Изъ школы Вольфа вышли многіе нѣсколько уклоняющіеся отъ нея взгляды, представителями которыхъ были: Даріесъ, Винклеръ, Готшедъ, Баумгартенъ, Геймарусъ, Плюке, Ламбертъ, Зульцеръ, Моисей Мендельсонъ, Эбергардъ, Платнеръ и мн. др. Въ Англіи Локковъ эмпиризмъ имѣлъ слѣдствіемъ многоразличныя реакціи. Такъ Клеркъ, принимая необходимымъ согласіе откровенной и естественной религіи, утвержденной разумомъ, старался доказать новымъ путемъ бытіе Бога и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить нравственную свободу отъ эмпиризма. Напротивъ того, Берклей проложилъ противоположную дорогу; между прочимъ имъ былъ основанъ идеализмъ, по которому дѣйствительность матеріальнаго міра есть пустая мечта, — и который, уже по этому самому, не могъ быть предохранительнымъ средствомъ противъ скептицизма, напротивъ того еще глубже вводилъ въ него. Послѣднимъ воспользовался преимущественно Д. Юмъ, и никогда еще философскій скептицизмъ не являлся съ такою ужасающею силою, основательностію и послѣдовательностію, какимъ онъ явился у Юма: всѣ основанія религіозныхъ вѣрованій подверглись сильнымъ потрясеніямъ. Какъ философія въ Англіи удержала однажды принятое стремленіе и старалась сохранить интересъ науки то остроумными, то односторонними и мелкими разсужденіями надъ опытными фактами, причемъ религія оставалась главною точкою изслѣдованій и сомнѣній, такъ и во Франціи это же самое стремленіе пріобрѣло первенство, но только при другихъ условіяхъ. Такъ-называемые французскіе философы положили основаніе вольнодумству и *мнимому просвѣщенію*, которое, представляя человѣка въ его первоначальномъ состояніи и обоготворяя міръ, считало вѣру въ Бога излишнею. Энциклопедисты, во главѣ которыхъ стояли Дидро и д'Аламбертъ, соревновали въ этомъ Вольтеру. Напротивъ того геніальный Л. Кл. де Ст. Мартенъ основалъ ѳеософическую секту (Мартинисты), которая однакожъ мало соотвѣтствовала французскому образу мыслей. Скептицизмъ Юма имѣлъ нѣкоторое вліяніе и на Германію, но только тогда, когда упалъ интересъ основательныхъ научныхъ изысканій, и когда мѣсто глубокомысленныхъ изслѣдованій замѣнило стремленіе ко всеобщей удобопонятности и общеполезности (популярная философія). Въ этомъ смыслѣ образовалась система филантропическаго педагога Базедова, который блаженство, das Beifalgabe, и аналогію принималъ принципами истины, а религіозный долгъ—вѣроятнымъ сверхчувственнымъ познаніемъ. Къ этимъ популярнымъ философамъ принадлежатъ также Мейнерсъ и Федеръ. Эмпирическая философія получила разнообразныя приращенія преимущественно отъ психологическихъ розысканій Кампе, Тидемана, Гарве, Морица и друг. и отъ эстетико-критическихъ изслѣдованій Энгеля, Эшенбурга, Лессинга, Гердера, Морица и др. Изъ этихъ эстетико-критическихъ изслѣдованій одни примыкали къ психологическо-критическимъ изслѣдованіямъ Англичанъ, другія къ теоріямъ искусства Французовъ (въособенности Батте), нѣкоторыя, впрочемъ немногія, шли самостоятельнымъ путемъ. Оказалось уже замѣтно значительное вліяніе философіи не только на другія науки: математику, физику, естественную исторію, но и на многія отрасли прикладной философіи: педагогика (по Руссо), всеобщая грамматика (по Гаррису, Монбаддо, Гердеру) и исторія человѣчества—Мейнерса, Изелина и Гердера—своею обработкой обязаны этому вліянію философіи. Вмѣстѣ съ обработкою умозрительнаго знанія, явились и изслѣдованія въ области, забытой до-сихъ-поръ, практической философіи. Гражданское законодательство и образованіе законныхъ (на правахъ основанныхъ) отношеній народовъ но-

вѣйшаго времени привели прежде всего къ философскимъ изслѣдованіямъ нравственной природы человѣка, и потомъ, вслѣдствіе этого, къ попыткамъ согласить между собою теоретическую и практическую философіи. Гуго Гроціусъ представилъ первый опытъ связнаго, систематическаго, на философіи основаннаго *народнаго права*, а Томасъ Гоббесъ старался положить основаніе такому же—*государственному праву*. *Естественное право* получило научное основаніе усиліями Пуфендорфа; къ этому послѣднему примкнули и Томазіусъ, Гергардъ, Грундлингъ и др. Въ Англіи же, напротивъ, основныя истины нравственности возникли и развились независимо отъ проповѣдуемой (господствующей) религіи — Кумберлендомъ, Аслеемъ Куперомъ, гр. Шефтсбюри, Фергюсономъ, Гомомъ, докторомъ Юмомъ, Беатти, Смитомъ и мн. друг. И между-тѣмъ какъ во Франціи Іезуиты вносили повсюду ученіе о нравственности, построенное на шаткомъ основаніи, — Арно, Малебраншъ и др. развивали строгую и чисто мистическую мораль, вліяніе которой впрочемъ не было продолжительно. Съ другой стороны герцогъ Ларошфуко изображалъ человѣка существомъ своекорыстнымъ, эгоистическимъ, а Мандевиль еще болѣе развилъ этотъ взглядъ; даже Гельвеціусъ выводилъ свое ученіе о нравственности единственно изъ личнаго интереса, — и это положеніе было пущено въ ходъ преимущественно Жанъ-Жакомъ Руссо и Дидро. Между Германцами Вольфъ полагалъ основаніе нравственнаго ученія въ совершенствѣ; но при всей своей послѣдовательности въ выводахъ, эта система, по недостатку полнаго разбора нравственнаго сознанія, впала въ эвдемонизмъ, и это послѣднее стремленіе вособенности обнаружилось въ новѣйшихъ (преобразованныхъ) начертаніяхъ этой системы— Платнеромъ и Гарве. Съ большею вѣрностью Крузіусъ началъ не съ понятій, а съ совѣсти (сознанія), возвысивъ понятіе о долгѣ— съ его положительной стороны—на степень нравственной необходимости, показавъ свободу съ ея отрицательной стороны, въ ея независимости отъ физическихъ законовъ, и снова принявъ Божескую волю принципомъ нравственнаго ученія. Въ то же время Геллертъ сильно возбудилъ своими сочиненіями и ученіемъ нравственно-религіозный духъ. Такимъ образомъ до самаго окончанія этого періода, философія болѣе выигрывала въ объемѣ, чѣмъ въ содержаніи, хотя нѣкоторыя отдѣльныя отрасли получили богатое приращеніе въ матеріалѣ; явилось новое философское ученіе — эстетика, и сама философія получила многостороннее примѣненіе къ педагогикѣ и политическимъ наукамъ. Только относительно научной методы она мало подалась впередъ.— c) *Третій отдѣлъ новой философіи* — начинается съ Канта. Этотъ философъ началъ реформу науки примѣненіемъ критической методы къ познанію человѣческаго духа, возвысивъ такимъ образомъ критическую философію надъ всѣми прежними философическими ученіями. Въ короткое время его ученіе пріобрѣло многихъ приверженцевъ (кантисты), которые мечтали уже достичь до полнаго и окончательнаго заключенія всякаго философствованія. Но при строгомъ разсматриваніи этого ученія легко замѣтить, что Кантъ, вмѣсто низложенія скептицизма, повидимому, самъ же возбудилъ его. Тогда возникли новыя попытки, стремившіяся частію къ новому усиленію догматизма, частію къ возведенію критической философіи на высшую степень науки. Начало сдѣлалъ Рейнгольдъ—своею теоріею способности воображенія: «Theorie des Vorstellungsvermögens», думая тѣмъ доставить философіи новую точку опоры. Гораздо большее вниманіе обратило на себя появившееся вскорѣ ученіе Фихте. Но когда, послѣ того, убѣдились въ безплодности попытокъ «построить идеалистически знаніе по формѣ и по содержанію», выступилъ Шеллингъ, и своимъ ученіемъ старался привести философію, на полученномъ ею въ новѣйшее время основаніи, еще къ болѣе высшимъ степенямъ. Во главѣ своей системы онъ поставилъ не Фихтово «*я*» (какъ объектъ самого себя), но Абсолютъ, Божество, и смѣло взялся за рѣшеніе, въ философическомъ построеніи, высшей задачи разума, «познанія абсолютнаго и выводъ всего конечнаго». Система Спинозы дала Шеллингу идею о двухъ противоположныхъ философскихъ наукахъ, обработанныхъ имъ впослѣдствіи подъ именами «Естественной философіи» и «Трансцендентальной философіи». Принявъ въ основаніе то положеніе, что сущность знанія должна первоначально заключаться въ единствѣ познающаго и познаваемаго, онъ пришелъ наконецъ къ «системѣ абсолютнаго тожества субъекта и объекта» (духа и матеріи), или безразличія дифферентовъ, а въ этомъ-то и заключается сущность абсолютнаго въ Богѣ. Философія Шеллинга нашла многочисленныхъ приверженцевъ, преимущественно между врачами; какъ третья степень и необходимое слѣдствіе Кантовой философіи, она много способствовала къ водворенію современныхъ философскихъ воззрѣній и общаго характера философіи. Въ ней-то

въ сущности и заключается эта противоположность, въ которой германская философія находится къ философіи сосѣднихъ народовъ. Въ Германіи и до-сихъ-поръ высшая сфера дѣятельности человѣческаго ума еще сильно занимаетъ многихъ мыслителей; а внѣ предѣловъ Германіи, философія получила болѣе отрицательный, чѣмъ положительный характеръ. Такъ, во Франціи въ новѣйшее время, идеологія сдѣлалась центромъ, около котораго вращается все философическое знаніе; не надѣясь на философію, какъ науку безплодную и пустую, Французы требуютъ доказательства всему, что только не дознано посредствомъ анализа или опыта. Оттого у Французовъ, со времени Кондильяка нельзя представить ни одного собственно философическаго писателя, сколько-нибудь замѣчательнаго возвышенностью своего взгляда. Такъ точно и въ Италіи, послѣ Вико, который совѣтовалъ заниматься только опытною философіею,—замолкъ духъ глубокихъ изслѣдованій; только нѣкоторыя прикладныя философскія науки, какъ законодательство (Филанджіери и Беккарія) были обработываемы до нѣкоторой степени. Въ Англіи же и до-сихъ-поръ путеводительною звѣздою въ философіи служитъ Локкъ; но важнѣе всего то, что свойственный англійскому народу философическій (тактъ) образъ воззрѣнія устремленъ только къ политическимъ отношеніямъ государства и жизни, въ большомъ размѣрѣ, оставляя здѣсь печать своего эгоизма. Гораздо болѣе склонности къ изученію новѣйшей германской философіи оказываютъ Голландцы, Датчане, Шведы и Русскіе. Но къ особенному образованію и оживленію господствующаго въ Германіи философскаго духа, кромѣ Канта, Фихте и Шеллинга, содѣйствовали еще и многіе другіе отличные мыслители. Къ нимъ принадлежатъ: Бутервекъ съ его «Аподиктикой» и Бардили, который, полагая абсолютъ въ мышленіи, старался возвысить логику на степень источника реальныхъ познаній. Но вособенности новое самостоятельное направленіе философическимъ стремленіямъ далъ Якоби, принимая «вѣрованіе ума» (Vernunftglauben) точкою опоры всего философскаго знанія. Въ такомъ же духѣ Кёппенъ признавалъ «откровеніе божественнаго» въ разумномъ человѣкѣ—существеннымъ основаніемъ философіи; равно и Залатъ (J. Salat) основывалъ все философское знаніе на вѣрованіи, предполагающемъ откровеніе абсолютнаго. Подобно Якоби съ его вѣроученіемъ, Шульце въ своемъ «Скептическомъ изслѣдованіи» (Skeptische Prüfung), вывелъ въ результатѣ невозможность всякой научной философіи, и явился противникомъ догматической и критической философіи. Въ противоположность этому былъ развитъ утѣшительный взглядъ: «что всѣ направленія, принятыя философствующимъ умомъ и кажущіяся только уклоненіями отъ истиннаго пути, должно признавать необходимыми условіями совершенствованія ума», взглядъ, развитый двумя дальнѣйшими разработками критической философіи — Кругомъ въ его «Трансцендентномъ синтетизмѣ» и Фризомъ, въ его изслѣдованіяхъ, которыми онъ пытался создать «философскую антропологію», какъ такую основную науку, на которой зиждется вся теорія духовной жизни. Гербартъ же утверждалъ, что данное философіи психологическое направленіе, ложно во всѣхъ отношеніяхъ, и что философія должна состоять только въ «обработываніи понятій», причемъ всѣ понятія, посредствомъ которыхъ мы мыслимъ (познавательную способность) будутъ метафизическими. Изъ мыслителей Шеллинговой школы двое шли въ своихъ изслѣдованіяхъ самостоятельнымъ путемъ: Вагнеръ и Гегель. Вагнеръ полагалъ въ основаніе Шеллинговой философіи математическій всемірный законъ, какъ типъ, по которому Самъ Богъ открывается въ Своемъ духовномъ и физическомъ мірѣ,—законъ, лежащій въ основаніи всякаго явленія въ пространствѣ и времени, и могущій быть представленнымъ подобно ученію о пространствѣ (геометрія) и ученію о числахъ (ариеметика и теорія чиселъ). Гегель же стремился образовать изъ философіи удобопонятное «знаніе посредствомъ діалектики» (см. **Гегель**). d) *Четвертый отдѣлъ новой философіи.* Изъ понятія объ умственномъ образованіи вообще, естественно вытекаетъ, что стремленіе обнять умственное состояніе народа или вѣка, даже въ самыхъ общихъ чертахъ, не можетъ обойтись безъ знакомства съ современнымъ состояніемъ философіи и многообразными ея слѣдствіями. Философія, какъ наука всеобщая, по своему существу составляетъ средоточіе всѣхъ духовныхъ стремленій и умственныхъ задачъ; какъ таинственная сила, она проникаетъ, хотя въ разныхъ степеняхъ, все, что въ жизни человѣческой составляетъ или можетъ составить предметъ мнѣній, убѣжденій или сознательныхъ дѣйствованій. Но право на *основательность*, котораго домогается та или другая господствующая въ извѣстную эпоху система философіи можетъ и *должно* быть оцѣнено не по одному только вліянію на современниковъ, вліянію, иногда скоропреходящему, а притомъ часто и пагубному: требовать отъ философіи не болѣе, какъ изъясненія мнѣній

извѣстнаго вѣка, было бы явнымъ признакомъ паденія науки. Хотя наукѣ трудно избѣжать вліянія постороннихъ обстоятельствъ, но высшаго своего значенія она можетъ достичь тогда только, когда постоянно будетъ имѣть въ виду свою существенную задачу, независимо отъ мнѣній и взглядовъ, условныхъ и слишкомъ часто измѣнчивыхъ. Приступая къ обзору философскихъ системъ настоящаго времени, мы ограничимся историческимъ разсмотрѣніемъ отношенія философіи къ остальнымъ направленіямъ вѣка, вообще, и относительнаго достоинства философскихъ системъ, въособенности. Прежде всего взглянемъ на отношенія большинства публики къ философіи и опредѣлимъ, какое вліяніе оказываетъ философія на стремленія нынѣшняго вѣка. Разсуждая объ этомъ, нельзя не замѣтить, что наши современники мало принимаютъ участія въ философскихъ изысканіяхъ, если подъ послѣдними разумѣть основательное, изъ внутренней необходимости происходящее, вниканіе въ сущность вещей, а не ту зыбкую поверхность, которая, носясь въ сферѣ сомнѣній между любопытствомъ и любознательностію, заботится только о наружномъ блескѣ образованія. Впрочемъ, хотя философія, по многосторонности своихъ задачъ, разсматриваетъ человѣка со стороны болѣе обширной, чѣмъ всякая другая наука, однако же и во всѣ вѣка только немногіе занимались ею въ полномъ ея объемѣ. Такъ, и въ настоящее время, въ Германіи философія болѣе строга и любовь къ ней болѣе распространена, чѣмъ въ Англіи и Франціи, но при всемъ томъ въ настоящее время она несравненно слабѣе, чѣмъ въ періодѣ Кантовой философіи; только тамъ она достигаетъ значительной степени, гдѣ содѣйствуетъ или противодѣйствуетъ современнымъ стремленіямъ и интересамъ, и, какъ обличительница, какъ посредница, ограничиваетъ господство партій. Причинъ тому много. Нельзя не сознаться, что образъ развитія философіи со времени Канта подалъ поводъ къ тому, что на мѣсто безусловнаго вѣрованія въ ея приговоры, явилась сначала боязливая наблюдательность, такъ сказать, издалека, потомъ нѣкоторое недовѣріе и, наконецъ, у многихъ совершенное къ ней равнодушіе. Системы быстро замѣняли одна другую, съ явнымъ презрѣніемъ къ такъ-называемому здравому человѣческому смыслу; со временъ же Фихте, изученіе философіи считали высшимъ торжествомъ въ наукахъ, и потому не заботились ни о чемъ, что только не облечено въ строгую научную форму, а между-тѣмъ простое мышленіе часто скорѣе вѣрнаго паренія за предѣлы опыта успѣвало обличать во лжи знаніе абсолютное, которое занималось произвольными выводами частныхъ положеній изъ общаго, и поддерживалось единственно несогласіемъ системъ. Все это привело къ попыткамъ потрясти тѣсную связь между философіею и историческими и опытными науками, и избавить ихъ отъ вліянія философскихъ системъ, которыя старались распространить надъ ними свою власть. Лучшимъ тому доказательствомъ служатъ науки естественныя, слѣд. та отрасль изслѣдованій, въ которой рвеніе и остроуміе человѣка, со временъ Бэкона и Галилея, при помощи наблюденій и вычисленій, сдѣлали столь обширныя завоеванія. Эта область розысканій, при своемъ всестороннемъ и необыкновенно быстромъ развитіи старается какъ можно болѣе избѣгать умозрѣній. Никогда натурфилософія Шеллинга, Гегеля и Гербарта не могла произвесть продолжительнаго и сильнаго вліянія на убѣжденія естествоиспытателей и на развитіе такъ-называемыхъ точныхъ наукъ: естествоиспытатель скорѣе согласится отречься отъ всѣхъ усилій изслѣдовать не только законы, но и причины явленій, до ихъ послѣднихъ основаній, чѣмъ вдаться въ собственно-умозрительныя розысканія. Такъ же мало обращаются къ философіи и въ стремленіяхъ къ разрѣшенію практическихъ задачъ изъ частной и политической жизни, съ намѣреніемъ оказать тѣмъ услугу той или другой системѣ. Вообще всѣ эти разнородныя стремленія нашего вѣка, которыхъ пружину составляютъ интересы матеріальные, не представляютъ плодотворной почвы для глубокихъ философскихъ изслѣдованій. Поэтому философія и сохранила наиболѣе тѣсную связь только съ тою областью знаній, которая имѣетъ право на непосредственное положительное значеніе въ жизни, но въ то же время равно далека, какъ чувственно-присущаго опыта, такъ и внѣшнихъ нуждъ и матеріальныхъ интересовъ, именно съ богословіемъ. Это понятно: направленіе, возникшее изъ философіи тожества и сильно развившееся, безъ всякаго особеннаго соотношенія къ настоящему времени, имѣло тѣсную связь съ вопросами религіозными, и положительную догматику соединяло съ откровеніемъ, дабы заимствованному изъ исторіи содержанію дать умозрительное основаніе. Впрочемъ, и самое освобожденіе положительныхъ и точныхъ наукъ отъ вліянія философіи есть большею частью только кажущееся: какъ бы они ни желали ограничиться только изложеніемъ ближайшаго, непосредственно предлежа-

щаго, однако имъ невозможно обойтись безъ отношеній частнаго къ общему, явленія къ сущности, отдѣльной части къ болѣе объемлющему цѣлому, даннаго къ искомому. Никогда не было эмпиризма, практики, которыя могли бы совершенно обойтись безъ умозрѣнія и теоріи; по этой причинѣ такое совпаденіе двухъ видимо противоположныхъ направленій, не могло совершенно уничтожиться въ вѣкѣ, въ которомъ продолжается еще научное образованіе прошедшаго времени, развившаго болѣе другихъ эпохъ необычайное богатство глубокихъ философскихъ изысканій, и оставившаго еще много необработанныхъ матеріяловъ для мышленія. Физика, химія, современная біологія, политика, законодательство и сельское хозяйство большею частію льстятъ себя независимостью отъ философіи и чистаго умозрѣнія, или потому-что они уже приняли въ себя много существенно философскихъ опредѣленій, или потому-что употребляютъ много понятій, начала которыхъ заключаются въ области умозрѣнія. Сверхъ того, вопреки ихъ желанію и даже безъ ихъ сознанія, они проникнуты философскими взглядами и предположеніями, усвоенными безъ доказательства ихъ прочности и основательности, и допускаютъ необходимость аксіомъ, не находящихся непосредственно въ области данныхъ. Имъ часто не достаетъ только сознанія во всемъ этомъ неизбѣжномъ соприкосновеніи съ философіею. Но и споръ философскихъ системъ, не смотря на притязанія, издавна оказываемыя каждою, еще продолжается; это фактъ, который каждый можетъ толковать по своему, но котораго нельзя отрицать;—фактъ не только дающій философіи право, но и полагающій ей въ обязанность видимо отступиться отъ другихъ наукъ: ей необходимо прежде всего управиться съ самой собою. Переходя отъ этихъ общихъ отношеній къ новѣйшимъ, отдѣльнымъ явленіямъ въ области философіи, мы должны обратить преимущественное вниманіе на Германію. Другіе народы въ этомъ отношеніи имѣютъ значеніе второстепенное. Большая часть элементовъ философской дѣятельности является во Франціи: возбужденное, постоянно колеблющееся общественное и политическое состояніе этой страны отражается и въ ея философскихъ стремленіяхъ. Во Франціи долгое время господствовалъ сенсуализмъ Локка, сперва въ томъ видѣ, какъ его развилъ Кондильякъ, а потомъ преобразованный энциклопедистами въ матеріализмъ и атеизмъ. Въ видѣ болѣе прочномъ явился онъ въ XIX вѣкѣ въ идеологіи Дестю де-Траси, называемой метафизикою этой школы. Этотъ сенсуализмъ изгнанъ съ помощію шотландской философіи и особеннаго примѣненія нѣмецкой Ройе-Колларомъ и Кузеномъ; въ противоположность ему явилось направленіе супернатуралистико-богословское, въ сущности окатолизированное; представителями этого направленія были: Местръ (1753—1821), де Ламенэ (род. 1780), де Бональдъ (род. 1762), баронъ фонъ Экштейнъ (род. 1785). Это новое направленіе было въ силѣ послѣ возстановленія Бурбоновъ, вскорѣ потомъ вытѣснено, однакожъ и теперь еще является у Л. Ботена въ его «Philosophie du christianisme» и «Philosophie. psychologie expérimentale» (Страсбургъ, 1839), у аббата Жербе, Бональда въ «Recherches philosophiques sur les premiers objets de connaissances morales» (3 изд. 2 ч., Пар., 1838) и др. (См. P. J. B. Buchez «Essai d'un traité complet de philosophie au point de vue de catholicisme et du progrès» 3 ч., 1840). Что Ламенэ прежде защищалъ, а потомъ оставилъ ультрамонтанизмъ, это не имѣетъ въ смыслѣ науки никакого значенія. Въ сущности вся католическая школа во Франціи не отличается свободою въ изслѣдованіяхъ. Гораздо болѣе заслуживаетъ вниманія такъ-называемая эклектическая школа,—названіе, не имѣющее во Франціи такого дурнаго значенія, какое ему приписывается въ Германіи. Эта школа имѣетъ критическое направленіе, и старается развиться черезъ наблюденіе силъ, законовъ и границъ познанія, по всѣмъ системамъ: образовавъ такимъ образомъ психологію, эклектики переходятъ въ онтологію, философію религіи и этику, примыкая болѣе къ философіи германской, чѣмъ шотландской. Эту школу пріуготовилъ уже Дежерандо, написавъ съ Кантовой точки зрѣнія «Histoire comparée des systèmes de la philosophie» (2 изд., 4 ч., Парижъ, 1822), утвердили же и поддерживали Ларомигіеръ (умеръ 1837), Ройе-Колларъ, Жуффроа, особенно ученикъ предпослѣдняго, Кузенъ, вліяніе котораго на философическія занятія въ настоящее время во Франціи еще болѣе увеличилось съ тѣхъ поръ, какъ онъ принялъ на себя 1 марта 1840 г. управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія. Между новѣйшими его сочиненіями, кромѣ перевода Платона, можно назвать: «Fragmens philosophiques» (3 изд., Пар., 1838), «Cours de philosophie» (3 ч., Пар., 1836) и «Cours de l'histoire de la philosophie morale au XVIII siècle» изданный Вашеро (1 ч., Пар., 1839). См. кромѣ того соч. Кузена «Ueber französische und deutsche Philosophie» нѣм. перев. Бекера (Штутг., 1834). Вообще Французы стараются вникнуть въ методы, правила и результаты германской философіи; объ этомъ свидѣтельствуютъ не только

труды Мишле, Балланша и Эдгара Кинэ по части философіи исторіи, Лерминье и другихъ по части философіи права, скудные переводы отдѣльныхъ трактатовъ Канта, Шлейермахера, Фихте, наконецъ сочиненія: Баршу де Пангоена «Histoire de philosophie allemande depuis Leibnitz jusqu'a Hégel» (2 час., Пар., 1836), Вильма «Essai sur la philosophie de Hégel» (1 ч. Страсбургъ 1836), также предложенная академіею за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и до-сихъ-поръ не получившая удовлетворительнаго разрѣшенія, задача (на премію), состоящая въ критическомъ разборѣ хода и развитія германской философіи со времени Канта. Но удастся ли Французамъ усвоить себѣ нѣмецкія системы и обработать ихъ собственнымъ сужденіемъ, это подлежитъ еще сомнѣнію, даже судя по отзыву самихъ Французовъ новѣйшаго времени, какъ то: Эдгара Кинэ, Марміе и Лерминье. Сколько Французы ни философствовали въ новѣйшее время, но они постоянно запутывались въ стремленіяхъ общественныхъ: доказательствомъ тому вмѣстѣ съ сенсимонизмомъ служитъ фурьеризмъ (см. ст. **Фуріе** (Fourier), и **Овенъ** (Owen). Такъ же мало можно найти зародышей основательнаго и правильнаго развития у П. Леру, отрицавшаго систему эклектизма, въ своихъ «Encyclopédie nouvelle» и «Réfutation de l'éclecticisme» (Парижъ, 1840), хотя его, даже въ Германіи, называли возстановителемъ и преобразователемъ французской философіи. См. Damiron «Essai sur l'histoire de philosophie en France au XIX siécle» (2 ч. 2 изд. Пар. 1828) и Carové «Religion und Philosophie in Frankreich» (Гётт., 1827).—Въ Англіи философскія изслѣдованія еще болѣе разобщены, и преимущественно по образцу шотландской школы, теоріею познанія, психологіи и нравственности. Творенія Дугальда Стюарта и Ѳомы Броуна относятся болѣе къ прежнему періоду. Изъ новаго періода можно упомянуть Баллантина, Аберкромби, Юпа (Hope), Милля «Analysis of human mind» (2 ч., Лонд., 1829); Юнга «Lectures on intellectual philosophy», изд. въ Гласгоу, 1835 г., Дугласа «On the philosophy of the mind» (Эдинб., 1839). Англичане только-что приступаютъ къ изученію философіи Канта; у нихъ можно считать за успѣхъ уже и то, что соч. Канта «Kritik der reinen Vernunft» въ послѣднее время переведено на англ. языкъ, и что Том. Солли «A syllabus of logic», (Кембр., 1839) и Семпль «The metaphysic of ethics», (Эдинб., 1836) первые стали обращать вниманіе своихъ соотечественниковъ на особенности трансцендентальной и нравственной философіи Канта. — Литература *итальянской философіи* богаче англійской. Первостепенные представители ея въ Италіи суть: баронъ Пасквале Галлупи. «Lettere filosofiche su le vicende della filosofia relativamente a'principi delle conoscenze humane da Cartesio sino al Kant» (Мессина 1827; 2 изд., Болонья 1838); «Saggio filosofico sulla critica della conoscenza» (5 част., Неаполь, 1819 — 31); Джіоя «Ideologia» (2 час., Миланъ, 1823); «Elementi di filosofia» (2 час., 3 изд., Миланъ, 1822). Оба они примыкаютъ къ критицизму Канта, съ которымъ Итальянцы познакомились еще прежде чрезъ переводы Сакки. На ряду съ ними должно поставить: аббата Росмини-Сербати, прилежнаго и плодовитаго философскаго писателя («Nuovo saggio sull'origine delle idee» 3 час., Миланъ, 1836—38; Il rinnovamento della filosofia in Italia» Миланъ, 1836—7; «Ideologia e logica» 4 час., Миланъ, 1838; «Antropologia in servigio della scienza morale» Миланъ, 1839); Genovesi («Logica e metaphysica», Миланъ, 1836); маркиза Мути Бусси («La filosofia rettificata» Флор. 1836; Романьози, извѣстный даже въ Германіи своимъ соч. «Происхожденіе уголовнаго права» (пер. Людена, 2 час., Іена, 1833). О состояніи философіи въ Италіи см. статью графа Теренціо Маміани делла Ровере, въ «Europe littéraire» (1833), переведенную на нѣмецкій въ «Der Messianismus etc. in Frankreich» Карове (Лейпц., 1834). Наконецъ, въ Даніи какія были послѣдствія усилій Гейберга, а въ Швеціи Ленстрёма «сдѣлать систему Гегеля доступною и понятною своимъ соотечественникамъ», нельзя сказать съ достовѣрностью. Способъ же, которымъ въ Голландіи классически образованный Гензде (Ph. W. van Heusde) хотѣлъ обратить науку съ Сократовою скромностью и платоническою прелестью, заключенъ въ слишкомъ тѣсныхъ предѣлахъ. См. Гензде «Die Sokratische Schule oder Philosophie für das XIX Jahrhundert» (нѣмецкій переводъ Лейтбехера, Эрлангенъ, 1838) и его же «Philosophie, Versuch philosophischer Forschungen in den Sprachen» (Утр., 1838).—Если теперь отъ другихъ народовъ, которымъ предстоитъ еще заниматься разрѣшеніемъ задачи, состоящей въ основательномъ историческомъ изученіи нѣмецкой философіи, обратимся къ самой Германіи, то прежде всего встрѣтимъ разнообразнѣйшій интерессъ исторіи философіи. Этотъ интерессъ «получить живую и присущую связь между настоящимъ и прошедшимъ, проявляется уже въ собраніи возобновленныхъ изданій твореній прежнихъ и новыхъ мыслителей. Здѣсь можно упомянуть о перепечатаніи латинскихъ сочиненій Іордана Бруно, Картезія, Спинозы, Бэкона Верулэмскаго въ изданномъ Герре-

ромъ «Corpus philosophorum», объ изданномъ Гурауеромъ собраніи Лейбница: «Deutschen Schriften». (2 час, Берл., 1838—40), о полномъ изданіи Эрдманномъ—Лейбницовыхъ: «Philosophischen Schriften» Берл., 1839; въ обоихъ можно найти много новаго. Сюда же должно отнести одновременныя изданія: «Sämmtlichen Werke» Канта, изд. Гартенштейна (10 час., Лейпцигъ 1839—40) и (12 част., Лейп., 1839—40) изданіе Розенкранца и Шуберта; выпускъ въ свѣтъ «Nachlasses» Фихте—его сына (3 част., Боннъ, 1834—35), Фридриха Шлегеля (Виндишмана, 2 част., Боннъ, 1836), Краузе (ум. 1832, обществомъ друзей и учениковъ, Дрезденъ и Гётт., 1834); собраніе и изданіе «Sämmtlichen Werke» Шлейермахера (ум. 12 фев. 1834), посредствомъ которыхъ сдѣлались извѣстными его лекціи о философскомъ нравоученіи (1835), діалектикѣ (1839) и исторіи философіи; начатое Маргейнеке и Диттенбергеромъ изданіе «Philosophischen und theologischen Vorlesungen E. Daub's» (Берл., 1838), знакомящее съ лекціями Дауба: изъ его лекцій изданы только лекціи объ антропологіи и нравственности; наконецъ, оконченное собраніе «Werke Hegel's». Начертанія исторіи философіи или отдѣльныхъ значительныхъ частей ея представляются также въ большомъ числѣ. Независимая отъ опредѣленной точки зрѣнія той или другой школы «Geschichte der Philosophie» Риттера продолжена до 4 тома (1835), достигла уже втораго изданія (Гамб., 1836—38) и переведена на французскій и англійскій языки; Виндишмана «Philosophie im Fortgange der Weltgeschichte» (1 част., 1—4 отд., Боннъ. 1827—34), съ особенною любовью останавливающая свои взоры на таинственныхъ странахъ Востока. прекратилась со смертью издателя. Первый опытъ собранія всѣхъ результатовъ прежнихъ розысканій по части исторіи древнѣйшей философіи при тщательномъ изученіи источниковъ сдѣлалъ Брандисъ въ «Handbuch der Geschichte der griechischen und römischen Philosophie» (1 час., Берл., 1835); такъ какъ Фризъ въ «Die Geschichte der Philosophie» (1 час., Галле, 1837). Кромѣ того должно назвать: Риттера и Преллера «Historia philosophiæ græco-romanæ ex fontium locis contexta» Гамб., 1838, Рейнгольда «Lehrbuch der Geschichte der Philosophie». Iena, 1837, 2 изд. 1839), Халибея «Historische Entwickelung der speculativen Philosophie von Kant bis Hegel», Дрезденъ, 1837, 2 изд. 1839. Потомъ явилось множество весьма замѣчательныхъ монографій о важнѣйшихъ мыслителяхъ; такъ напр. о Платонѣ—Германа («Geschichte und System der Platonischen Philosophie», 1 ч., Гейд. 1839) и Целлера («Platonische Studien», Тюбин., 1839); объ Аристотелѣ, кромѣ продолженія изданія Беккеромъ и Брандисомъ твореній Аристотеля подъ надзоромъ берлинской академіи,— кромѣ трудовъ Штора, Мишле и Француза Равессона, писалъ Бизе («Die Philosophie des Aristoteles», 1 кн., Берл. 1835); о Спинозѣ-Шлютеръ («Die Lehre des Spinoza», Мюнстеръ, 1836) и Зигвартъ («Der Spinozismus historisch und philosophisch erläutert», Тюб., 1839). Къ этому же разряду принадлежатъ сочиненія Куна («Jacobi und die Philosophie seiner Zeit», Майнцъ, 1834), Штауденмейера («Joh. Scotus Erigena und die Wissenschaft seiner Zeit», 1 кн., Франкф., 1834), Лессинга («Paracelsus, sein Leben und Denken», Берл., 1839), Штрауса («Ueber Schleiermacher und Daub in ihrer Bedeutung für die Theologie unserer Zeit» въ «Charakteristiken und Kritiken», Лейпц., 1839), Каппа («Platons Erziehungslehre», Минденъ, 1833 и «Aristoteles Staatspädagogik», Гамб., 1837), Аккермана («Das Christliche im Plato und in der Platonischen Philosophie», Гамб., 1835), и Баура («Das Christliche im Platonismus», Тюб., 1837). Почти исключительно историческій характеръ имѣютъ творенія Зенглера («Ueber das Wesen und die Bedeutung der speculativen Philosophie und Theologie in der gegenwärtigen Zeit», Гейдель., 1837) и Баура («Die christliche Gnosis in ihrer geschichtlichen Entwickelung», Тюб., 1835). Какъ неумышленную пародію на понятіе о развитіи науки, можно привести Рикснера («Geschichte der Philosophie in Altbaiern», Мюнх., 1835). Плохія творенія слѣпаго обскурантизма (въ родѣ «Triumph der Philosophie im XVIII Jahrhunderte», Ландсгутъ, 1834); сочиненія, приписываемаго бывшему дармштадскому оберъ-пастору Штарку, подозрѣваемому въ криптокатолицизмѣ, не заслуживаютъ никакого вниманія. Это сочувствіе къ исторіи философіи проявляется все болѣе и болѣе; но оно заключается не въ критическомъ рвеніи собирателей фактовъ и желаніи предупредить философскія требованія ученой публики историческими очерками, но въ стремленіи авторовъ «довести до сознанія историческій ходъ философіи», какъ выраженіе великаго процесса мышленія, сопровождающаго и отчасти обусловливающаго различныя степени образованія человѣчества, и, наконецъ, въ желаніи возвысить историческіе матеріалы до предметовъ научныхъ. Объ идеѣ исторіи философіи мнѣнія различны, напримѣръ, школа Гегеля видитъ въ ней непрерывное развитіе, совершенствованіе самосознающаго абсолютнаго духа; другіе видятъ въ ней только неустойчивое колебаніе между движеніемъ впередъ и возвращеніемъ

назадъ, рядъ усилій человѣческаго духа; и между-тѣмъ какъ одна школа въ господствѣ какого-нибудь философскаго направленія находитъ мѣру ея силы и значенія, другая старается найти мѣрило научной истины независимо отъ историческаго хода: это и многое тому подобное непосредственно обусловливается научными противоположностями различныхъ системъ. См. Зигварта «Die Propädeutik der Geschichte der Philosophie» (Тюбингенъ, 1840 г.). Какія же направленія проявляются въ современныхъ намъ философскихъ системахъ? Здѣсь, конечно, не стоило бы обращать особенное вниманіе на тѣ начала, которыя борятся не съ отдѣльными системами, но вообще съ свободою ученыхъ розысканій, еслибъ различныя причины, особенности же принадлежащія нашему вѣку, и отчасти сама философія, не доставили этой оппозиціи противъ философіи большаго вліянія, чѣмъ въ прежнія времена. Къ этой оппозиціи относится вообще все, что имѣетъ цѣлью подавить усилія,непричастныя субъективнымъ требованіямъ, чувству, фантазіи, наружному авторитету, возбуждаемыя только внутреннею необходимостью мышленія и свободныя отъ всякаго постояннаго вліянія и взгляда. Извѣстно, что во всѣ времена, оппозиціонныя чувствованія и мнѣнія подобнаго рода, переходя въ лоно религіознаго вѣрованія, обращались, по прекрасному выраженію Церкви, въ *ревность не по разуму:* являлись въ формахъ піетизма или мистицизма, и дѣлались врагами здраваго разсудка; и хоть, повидимому, названіе философскаго вѣка столько же можетъ принадлежать XIX столѣтію, сколько и XVIII, но эта старая борьба и до сихъ поръ еще не рѣшена. Мы не можемъ распространиться о томъ, въ какой мѣрѣ участвовали въ этомъ тѣ философскія направленія, которыя хвастали болѣе чѣмъ таинственнымъ взглядомъ на безконечное, съ торжествомъ стремились въ темную глубь своихъ умствованій, издѣвались надъ слабымъ свѣтомъ разума, просвѣщеніемъ, раціонализмомъ, и подали такимъ образомъ поводъ укорениться въ области философіи субъективному произволу, притязанію чувствъ и проч. Слѣдствія подобныхъ заблужденій не замедлили представиться, равно какъ и реакція противъ нихъ. Такія противоположности зависятъ собственно отъ различнаго образа мышленія. Здѣсь идетъ споръ не о содержаніи философіи, но о возможности ея бытія или небытія; и въ этомъ видѣ онъ состоитъ только въ обозначеніи рѣзкими границами всего того, что не можетъ или не стремится быть наукою философіи. Въ этомъ спорѣ требованія на неограниченную самостоятельность розысканій должны быть разсматриваемы не болѣе какъ отличительный признакъ какой-нибудь школы, потому-что всѣ направленія, проникнутыя истиннымъ духомъ науки, необходимо являются здѣсь сходными. Сравнительный обзоръ литературныхъ явленій послѣднихъ годовъ въ этой области наукъ показываетъ, что между философскими сочиненіями нѣтъ ни одного, которое могло бы составить эпоху. Развитіе и дальнѣйшее образованіе двухъ важнѣйшихъ современныхъ системъ, Гегеля и Гербарта, составляютъ только продолженія системы, принадлежащей по своему происхожденію къ прежнему періоду; онѣ составляютъ только ея различныя формы, выказывающія старую привязанность къ критическому и познавательно-теоретическому направленію философіи Канта, т. е. эмпиризмъ и даже скептицизмъ (Hegelsche Philosophie und Herbartsche Philosophie). Продолжительное вліяніе Кантова ученія, составляющаго основаніе всей новѣйшей философіи, проявляется не только въ новой разработкѣ устарѣлыхъ сочиненій Фриза и Круга и въ дальнѣйшемъ расширеніи гермезіанизма въ католической Церкви, но и въ сочиненіяхъ Рейнгольда. Эти сочиненія, не смотря на предполагаемую Рейнгольдомъ неосновательность Кантова ученія «о невозможности умозрительной космологіи и богословія», стараются болѣе глубокимъ вниканіемъ въ организацію познавательной способности основать метафизику, и представить содержаніе послѣдней въ непосредственной зависимости отъ результатовъ этой теоріи познанія. Фризовой точки зрѣнія придерживаются Шмидтъ и Франке (Das selbstständige u. reine Leben des Gefühls, Лейпц., 1838 г.). Въ болѣе дальнемъ сродствѣ съ этимъ критическимъ направленіямъ находятся старанія молодаго Фихте основать переходъ къ высшему умозрѣнію посредствомъ познавательно-теоретическихъ изслѣдованій. Это справедливо подало поводъ къ замѣчанію, что опасеніе возвратиться къ Кантовой точкѣ зрѣнія находитъ свое основаніе въ суетномъ желаніи заслужить славу на новомъ поприщѣ высшаго умозрѣнія; хотя съ другой стороны и надо замѣтить, что для сравненія этого направленія съ кореннымъ направленіемъ Канта, при совершенномъ различіи ихъ методъ и результатовъ, едва ли можно представить себѣ другую исходную точку сравненія, кромѣ той, въ высшей степени общей, при которой философія должна исходить отъ сознанія мыслящаго субъекта. Между-тѣмъ какъ критиче-

ское направленіе сливается съ этой стороны съ духомъ философіи тожества, оно тѣмъ рѣшительнѣе отступаетъ отъ нея съ другой, и приходитъ въ совершенную противоположность со всякимъ умозрѣніемъ. При всеобщемъ недовѣріи ко всякому умозрѣнію, естественно остаются только понятія, доставляемыя внутреннимъ наблюденіемъ (надъ духомъ) въ области данныхъ, и психологическій критицизмъ невольно принимаетъ отъ того характеръ эмпирическій. Этотъ эмпиризмъ въ новѣйшее время старались защищать преимущественно Фр. Группе («Wendepunkt der Philosophie im XX Jahrh.», Берл., 1834) и Фр. Бенеке, котораго новѣйшее сочиненіе («System der Metaphysik und der Religionsphilosophie aus den natürlichen Grundverhältnissen des menschlichen Geistes abgeleitet», Берл., 1840) измѣнило отчасти это направленіе. Понятно, что сужденіе о возможныхъ послѣдствіяхъ этихъ правилъ изслѣдованія естественно зависитъ отъ разрѣшенія вопроса— «содержаніе сознанія, представляющееся внутреннему наблюденію, можетъ ли быть разсматриваемо какъ непосредственное выраженіе истиннаго знанія или нѣтъ» — вопроса, на который эмпиризмъ едва ли бы могъ отвѣчать утвердительно, если бы онъ, оставаясь вѣренъ своимъ правиламъ, не выходилъ изъ предѣловъ того, что дѣйствительно составляетъ фактъ внутренняго опыта. Переступая же границы внутренняго опыта, онъ ослабляетъ свое достоинство тѣмъ, что бываетъ принужденъ пользоваться опредѣленіями умозрѣнія, доводовъ котораго онъ не хочетъ признавать. Въ оспориваніи умозрительнаго познанія союзникомъ эмпиризма, хоть и прямо ему противоположнымъ, является скептицизмъ, если только можно такъ назвать взглядъ, развитый Шмитомъ въ: «Ueber das Absolute und Bedingte mit besonderer Beziehung auf den Pantheismus», Пархимъ, 1833; «Ueber Begriff und Möglichkeit der Philosophie» Пархимъ, 1835 г.; «Umrisse zur Geschichte der Philosophie», Берлинъ, 1839 года. Скептицизмъ, доказывающій абсолютную невозможность философскаго познанія, признаетъ тѣ же требованія для познанія, какія и философія абсолютная; но придерживается о познаніи такого понятія, по которому это познаніе только тогда заслуживаетъ своего названія, когда знаніе придетъ въ состояніе мышленія абсолютнаго, неограниченнаго, совершенно независимаго, въ самомъ себѣ сосредоточеннаго и свободнаго отъ всѣхъ опытныхъ примѣсей. Хотя онъ и старается доказать, что въ этомъ мышленіи вообще не можетъ быть сознанія, при всемъ томъ онъ это абсолютно-безсознательное мышленіе, независимое отъ всякаго отношенія къ данному-дѣйствительному, принимаетъ за истинно-философическое, и настаиваетъ, чтобы философія полагала свое начало въ отрицаніи всего дѣйствительнаго — въ одномъ чисто формальномъ сплетеніи мыслей безъ всякаго содержанія и цѣли. Такой взглядъ переступаетъ не только за предѣлы логическаго энтузіазма, въ которомъ упрекаютъ ученіе Фихте, но и за предѣлы извѣстнаго пристрастія къ діалектикѣ, свойственнаго ученію Гегеля, и по этой причинѣ необходимо долженъ оставаться изолированнымъ. Впрочемъ, вліяніе Гегелевой философіи еще продолжается. Если уже согласились въ томъ, что для философіи нѣтъ ничего прочнѣе діалектич. методы; что вообще никакое понятіе и никакой результатъ не могутъ быть принимаемы какъ нѣчто положительное, окончательно рѣшенное, и что настоящая сущность умозрѣнія состоитъ въ послѣдованіи и совершенномъ подчиненіи себя безпокойному, перемѣнному теченію опредѣленій понятій: то недалекъ и выводъ слѣдствія, невысказанный самимъ же Гегелемъ, что величайшаго заблужденія всей до сихъ поръ извѣстной философіи должно искать въ стремленіи ея къ прочному обладанію истиною, конечными результатами, точными учеными положеніями, и что существенный предметъ ея занятій долженъ состоять въ однихъ стремленіяхъ безъ всякаго отношенія къ опредѣленной цѣли, въ постоянномъ переходѣ отъ одного стремленія къ другому, и въ необходимо-соединенномъ съ этимъ настойчивомъ отрицаніи всего положительнаго и независимаго. Таковъ взглядъ на философію вообще, представленный Бидерманомъ въ «Fundamentalphilosophie» Лейп., 1838. Будетъ ли онъ сходиться или нѣтъ съ ходомъ діалектическаго процесса Гегеля въ отдѣльныхъ моментахъ этого безконечнаго и безполезнаго развитія, это уже гораздо менѣе важно, чѣмъ внутренняя связь между подобными взглядами и философскимъ направленіемъ вѣка, подавляющимъ понятіе объ абсолютномъ бытіи болѣе заманчивыми понятіями жизни, развитія органическаго совершенствованія и проч. Кто знакомъ съ литературою философіи новѣйшаго времени, тотъ легко замѣтитъ, что научная (философская) безпечность увеличивается почти въ прямомъ отношеніи съ усиліями стать выше всѣхъ системъ и ученыхъ положеній. Не трудно также замѣтить, что *терпимость*, основанная на пренебреженіи строгаго ученія «разумнаго мышленія», не смотря на высокопарное одушевленіе «абсолютнымъ само изъ себя — въ без-

конечной свободѣ—развивающимся знаніемъ», нах. уже рука объ руку съ безмысленнымъ индифферентизмомъ, которое противодѣйств.. всякому точному и основательному изысканію. Этотъ образъ мышленія преимуществ. проявляется въ сочиненіяхъ, проникнутыхъ духомъ абсолютной философіи, которыя, усвоивъ ея способъ въ изложеніи частностей, болѣе или менѣе ведутъ къ паденію опредѣленный формализмъ ея методъ. Все это болѣе или менѣе доказывается сочиненіями: Банера «Zu Fichte's Gedächtniss», Аугсбургъ. 1835 г.; его же «Die Idee der Freiheit und der Begriff des Gedankens», Нюрнб., 1837; его же «Betrachtungen über den Begriff des sittlichen Geistes», 1 кн., Эрл., 1839; Гертнера, «Die Philosophie des Lebens» Боннъ, 1839; Байргоффера» Grundprobleme der Metaphysik als Versuch ihrer Lösung» Марб., 1835; его же «Die Idee des Christenthums», Марб., 1836; Гинкеля, «Die speculative Analysis des Begriffs des Geistes», Ринтельнъ, 1840 г. и другими. Но каковы бы ни были мнѣнія объ этомъ каждаго въ отдѣльности, во всякомъ случаѣ нельзя не сознать, что большая часть даже самыхъ важныхъ современныхъ философскихъ стремленій склоняются къ философіи Гегеля. Въ отношеніи историческаго значенія, такъ-какъ новое, преобразованное ученіе Шеллинга еще не вполнѣ извѣстно, потому-что авторъ еще не обнародовалъ самъ своей глубоко-христіанской системы: слѣдовательно, пока рядомъ съ системой Гегеля одна только философія Гербарта имѣетъ право обратить на себя вниманіе ученыхъ. Противоположность между ученіями Гегеля и Гербарта имѣетъ глубокое основаніе, и всякое усиліе согласить ихъ повлекло бы за собою ущербъ умозрительной индивидуальности того или другаго. Эта противоположность вообще является въ разборѣ и доказательствѣ отдѣльныхъ проблемъ для различныхъ родовъ розысканій, въ противоположность философскому построенію, исходящему отъ одной точки черезъ рядъ опредѣленій, всегда уничтожающихъ другъ друга въ своемъ значеніи и въ своихъ результатахъ; каждая изъ этихъ проблемъ по Гербарту должна быть рѣшена въ своихъ предѣлахъ, прежде, чѣмъ можетъ быть рѣчь о приведеніи всѣхъ ихъ къ общему результату и о дальнѣйшемъ приложеніи этихъ результатовъ. Далѣе эта противоположность выказывается въ совпаденіи всякаго теоретическаго умозрѣнія съ путемъ опыта. Этимъ опытомъ Гербартъ старается упрочить правильное построеніе задачъ и исходную точку ихъ рѣшенія, тогда какъ Гегель требуетъ отъ философіи абсолютнаго отсутствія (въ мышленіи) всякаго предположенія (гипотезы), утверждая, что философія не должна имѣть другаго начала, кромѣ чистаго понятія о бытіи, а это понятіе во всей своей чистотѣ есть то же, что ничто. Еще точнѣе эта противоположность выказывается въ совершенно противоположныхъ методахъ разъясненія извѣстныхъ обоимъ ученіямъ противорѣчій, встрѣчающихся въ понятіяхъ данныхъ опытомъ. Гербартъ придерживается положенія тожества и противорѣчія и обусловливаемой ими логической законности мышленія, стараясь въ то же время дать этой законности дальнѣйшее развитіе, необходимое для рѣшенія метафизическихъ проблемъ; а Гегель, напротивъ, отвергаетъ начала логики, чтобы на основаніи единства противоположностей основать свою діалектику. При этомъ, розысканія Гербарта характеризуются тщательнымъ наблюденіемъ духа и результатовъ точныхъ наукъ, что и подало поводъ къ названію философіи его «точною», между-тѣмъ какъ философія Гегеля, имѣя притязанія на названіе абсолютной, выказываетъ больше желанія слѣдить за современнымъ ходомъ и развитіями исторіи. Не менѣе значительна противоположность и между результатами, т. е. между Гербартовымъ монадологическимъ реализмомъ и Гегелевымъ монистическимъ идеализмомъ: послѣдній составляетъ высшую точку новѣйшаго идеализма, тогда-какъ первый, не смотря на естественное расширеніе своего горизонта, склоняется болѣе къ духу древней философіи. Реалистическимъ основаніемъ обусловливается у Гербарта противодѣйствіе каждой формѣ пантеизма и — не смотря на то, что здѣсь строгое знаніе тѣсно связано съ міромъ внѣшнимъ, — защищеніе религіознаго вѣрованія, имѣющаго своимъ существеннымъ содержаніемъ нравственный деизмъ. Этимъ самымъ оно составляетъ противоположность разрѣшенію пантеизма въ понятіе абсолютнаго духа, проявляющагося во внѣшнемъ мірѣ и въ немъ доходящаго до нашего сознанія, и переходу вѣрованія въ знаніе въ ученіи Гегеля. Наконецъ, при точномъ опредѣленіи обоюдныхъ разностей, нельзя миновать абсолютнаго значенія этическихъ идей у Гербарта, вслѣдствіе чего является возможность и малыя и великія явленія жизни и исторіи подвергать въ одно и то же время и теоретическому изслѣдованію и нравственной оцѣнкѣ, тогда-какъ у Гегеля, въ противопол. этому, является отожествленіе достоинства и причинъ или слѣдствій упомянутыхъ явленій и зависимость нравственнаго надъ ними при-

говора отъ ихъ величины и необходимости. Хотя соприсущность всѣхъ этихъ направленій и можно считать доказательствомъ движенія современной германской философіи, однако въ этомъ движеніи очень мало единства и сосредоточенности: желая опредѣлить понятіе и задачу философіи, не сходятся между собою въ точкахъ зрѣнія. Сочиненія: Трокслера, «Vorlesungen über Philosophie», Бернъ, 1835; Бенеке: «Grundzüge der Wahrheit», Берлинъ, 1838; Бюнде, «Fundamentalphilosophie», Триръ, 1838; Крейцраге: «Ueber die Erkenntniss der Wahrheit» Мюнстеръ. 1838; Залата, «Die Hauptgebrechen der deutschen Philosophie als Wissenschaft», Штутг., 1834; его же: «Beitrag zur Emancipation der Philosophie», Штутг., 1835, — и др. сочиненія являются выраженіемъ субъективныхъ стремленій, и потому не могутъ пользов. уваженіемъ, какъ напр. Лотьера, «Die Philos. des absoluten Widerspruchs», Берл., 1837; Трентовскаго: «Die Grundlage der universellen Philosophie», Фрейбургъ, 1837; Штехова, «Die objective Erkenntniss der Offenbarung Gottes», Бреслав., 1838; Доргута, «Kritik des Idealismus», Магдеб., 1837; Петёца, «Ansicht der Welt», Лейп., 1838; Веннера, «Beiträge zur Mathematischen Philosophie», 2 отд., Боннъ, 1838—39 и Каля, «Zeit und Raum», Берл., 1839. Остается еще сдѣлать краткій очеркъ обработки отдѣльныхъ философ. ученій. Хотя въ періодѣ послѣ Канта и утвердилось мнѣніе, что отдѣльныя задачи науки могутъ и должны быть выводимы изъ одного и того же начала, однако все же проявляется потребность отдѣльной обработки различныхъ рядовъ изысканій. Такова логика, которой издревле упроченное владычество въ новѣйшее время многократно подвергалось нападенію, какъ со стороны умозрѣнія, такъ и со стороны эмпиризма, и которая однакожъ, какъ элементарная часть науки, никакъ не можетъ быть вытѣснена изъ ряда философическихъ ученій. Это доказываютъ новыя обработыванія ея Тнестомъ «Grundzüge der analytischen Logik», Киль, 1834; Дробишемъ, «Neue Darstellung der Logik», Лейпц., 1836; Х. Ф. Краузе, «Vorlesungen über die analytische Logik», Гётт., 1836; Денцингеромъ. «Die Logik als Wissenschaft der Denkkunst», Бамб., 1836; Ф. Фишеромъ, «Lehrbuch der Logik», Штут., 1836; Б. Болцано, «Wissenschaftslehre», 4 кн. Зульцбахъ, 1837, и другими, кромѣ повторенныхъ изданій прежнихъ сочиненій Круга и Фриза; въ пропедевтическихъ сочиненіяхъ Гербарта, Рейнгольда и другихъ, логика удерживаетъ свое прежнее мѣсто. Такая же потребность проявляется и относительно метафизики. Хотя при Кантѣ и послѣ него даже названіе ея, казалось, совершенно исчезло изъ философической литературы, потому-что ни Шеллингъ, ни Фихте, ни Гегель не употребляютъ его; но какъ предметъ самъ не можетъ исчезнуть, то въ новѣйшее время опять появилось это названіе, и въ послѣдніе годы показалось довольно значительное число сочиненій о метафизикѣ: Браниса, Рейнгольда, К. Ф. Фишера, «Die Wissenschaft der Metaphysik im Grundrisse», Штутг., 1834; Хр. Вейсе, Г. Гартенштейна, «Die Probleme und Grundlehren der allgemeinen Metaphysik», Лейпц., 1836; Ѳ. А. Свабедиссена, «Die Grundzüge der Metaphysik», Марб., 1836; А. Нюсслейна, «Grundzüge der Metaphysik», Аугсб., 1836; и Е. Бенеке, «System der Metaphysik», Берл., 1840. Но здѣсь-то вполнѣ и отражается различіе методъ, началъ и результатовъ во всемъ ихъ объемѣ; отъ одного общаго средоточія, на которомъ необходимо должны столкнуться партіи, идутъ въ расходящихся направленіяхъ множество подчиненныхъ умозрѣній, относящихся къ философіи религіи, естественной философіи, психологіи, философіи исторіи, даже къ отдѣльнымъ вопросамъ о свободѣ воли, безсмертіи души и т. д. Приведемъ здѣсь нѣкоторыя замѣчательныя творенія. Къ философіи религіи принадлежатъ: Г. Ф. Биллрота, «Vorlesungen über Religionsphilosophie», Лейпц., 1837; Г. Риттера, «die Erkenntniss Gottes», Гамб., 1836; Г. Стеффенса, «Die christliche Religionsphilosophie», 2 ч., Бресл., 1839; Ф. А. Штауденмайера, «Die Philosophie des Christenthums oder Metaphysik der heiligen Schrift», ч. 1, Гиссенъ, 1839; К. Ф. Фишера, «Die Idee der Gottheit, ein Versuch, den Theismus speculativ zu begründen», Штутг., 1839; Фр. Баадера, «Revision der Philosopheme der Hegelschen Schule, bezüglich auf das Christenthum», Штутг., 1839, и I. Мюллера, «Die christliche Lehre von der Sünde», ч. 1, Бресл., 1838 г. Всѣ эти сочиненія стараются разрѣшить вопросъ о философіи религіи преимущественно умозрѣніемъ; особенно важны труды знаменитаго баварскаго философа Баадера, по своему воззрѣнію приближающагося къ ученію первоначальной, чистой христіанской Церкви. (Философія Баадера была у насъ изложена по-русски С. П. Шевыревымъ въ «Москвитянинѣ», 1841 г.). Потребность дать болѣе доступное основаніе религіозному вѣрованію въ богословское воззрѣніе на окружающею насъ природу съ помощью расширеннаго о ней познанія проявляется въ одобреніи, съ которымъ были приняты въ Германіи сочин., напр. Бругама, «Gott und Unsterblichkeit», Лейпц., 1839; Палея, «Natürliche Theologie» (mit

Bemerkungen von Brougham und Bell, deutsch von Hauff, Штутг., 1837; воособенности такъ называемыя Бриджватерскія книги (см.). Въ философіи природы и исторіи упомянемъ между прочими Г. Стеффенса, «Polemische Blätter zur Beförderung der speculativen Physik» 2 час., Берл., 1835; К. Г. Неймана, «Die lebendige Natur», Берл., 1835; Молитора, «Die Philosophie der Geschichte», 2 час., Мюнст., 1834; К. Т. Байргоффера, «Beiträge zur Naturphilosophie», 1 и 2 прилож., Лейпц., 1839—40 и Г. Ф. Линка, «Propyläen zur Naturkunde», част. 1. Берл., 1836. О новѣйшихъ обработываніяхъ психологіи см. ст. Психологія. Особенно занималъ всѣхъ вопросъ о свободѣ человѣческой воли, который вмѣстѣ съ развитіемъ вопроса о свободѣ Божеской воли принимается нѣкоторыми противниками Гегелевой философіи за точку вращенія всѣхъ философскихъ воззрѣній на міръ, и который касается метафизики, психологіи, этики и юриспруденціи. Кромѣ сочиненій Дауба, Гербарта и другихъ. слѣдуетъ еще назвать: К. Г. В. Матіаса, «Die Idee der Freiheit im Individuum, im Staate und in der Kirche», Марб., 1834; І. Ф. Романга, «Ueber Willensfreiheit und Determinismus», Бернъ, 1835 и Г. К. В. Зигварта, «Das Problem von der Freiheit und der Unfreiheit des menschlichen Willens», Тюбинг. 1839. Что же касается практической философіи, этики, со всѣми ея дальнѣйшими развѣтвленіями въ смыслѣ древнихъ, то весьма сомнительно были ли ей болѣе полезны или вредны великіе перевороты въ области философіи. Кантъ освободилъ этику отъ ошибокъ эвдемонизма; онъ возвелъ въ высшей степени нравственное убѣжденіе въ посредники при важнѣйшихъ вопросахъ философіи, и подъ неоспоримымъ вліяніемъ этого первенства практическаго разума развилось первоначальное ученіе Фихте. Шеллингово умственное воззрѣніе вытѣснило практическій разумъ, или абсолютное нравственное сужденіе, изъ этого положенія, которое конечно не могло удержаться въ предложенныхъ Кантомъ границахъ. Но съ сближеніемъ этихъ границъ начался и упадокъ этическаго, чему много способствовало требованіе непосредственнаго стремленія къ абсолютному; и это стремленіе замѣнило нравственность религіозностью пантеизма, сперва въ мистической, а потомъ въ діалектической формѣ. Метафизика и этика, теоретическое и практическое изысканіе, должны бъ быть выведены изъ одного и того же начала; но теоретическое умозрѣніе получило перевѣсъ, и мысль объ изысканіи коренныхъ этики была заброшена. Если форма предмета должна быть равна съ его содержаніемъ, а это есть одно изъ самыхъ существенныхъ требованій науки, тогда необходимо возникаетъ вопросъ, будетъ ли выраженіе соотвѣтствен. значенію этическаго, когда нравственныя или безнравственныя дѣянія отдѣльнаго лица и цѣлыхъ народныхъ массъ будемъ разсматривать какъ опредѣленную точку развитія въ ряду эволюцій абсолютнаго? Корни этическаго сужденія постояннѣе и тверже побужденій теоретическаго умозрѣнія; самая даже борьба жизни вызываетъ къ бодрствованію нравственную потребность еще сильнѣе, нежели метафизическую. Въ «нравственномъ», какъ доказываетъ опытъ вѣковъ и личный внутренній опытъ, не должно предполагать личнаго, субъект. интереса, близкаго къ своекорыстію. Впрочемъ новѣйш. системами уже пріуготовлено преобразованіе этики во многихъ очень важныхъ частностяхъ, на которыя даже при существенно различн. мнѣніяхъ о мѣстѣ этическаго въ ряду прочихъ задачъ науки (философіи), должно обратить вниманіе. Сюда принадлежатъ преимущественно частности двухъ родовъ: во-первыхъ, понятіе, что опредѣленное «Pflichtformel» категорическiй «Imperativ», въ томъ родѣ, какъ онъ еще при Кантѣ исключительно господствовалъ во всей этикѣ, не есть первое и единственное основное понятіе этики, которая, не опасаясь за свою чистоту и строгость, должна требовать для себя болѣе свободнаго простора; а иначе ея научная форма никогда не достигнетъ той гибкости, посредствомъ которой она могла бы охватить нравственную жизнь во всѣхъ ея явленіяхъ. Далѣе, съ этимъ соединяется понятіе, что ограниченіе этики индивидуальными отношеніями отдѣльнаго лица приводитъ къ нравственному атомизму — къ тѣсномъ кругу частной жизни, атомизму, который не обращаетъ вниманія на нравственное содержаніе общественныхъ и историческихъ явленій. Прежняя старая форма учебниковъ этики, которые почти всѣ характризуются этими ограниченіями и по большей части вращается около систематики, припаровленной къ этому типу, потерила по этому свое значеніе въ развитіи науки, не смотря на то, что она и теперь еще господствуетъ въ безпрерывно-возобновляющихся начертаніяхъ богословской и христіанской нравственности. Напротивъ того, ученіе о правѣ и государствѣ готово принять снова свое вѣрное отношеніе къ этикѣ. Если сочиненія, напр.: Рейнгольда, «Die Wissenschaft der praktischen Philosophie im Grundrisse», (Іена, 1837) и Фр. Е. Бенеке, «Grundlegung des natürlichen Systems der prak-

lischen Philosophie», (3 част., Берл., 1837—38), развиваютъ основныя понятія этики и философіи права отчасти обыкновеннымъ способомъ, по-крайней-мѣрѣ, послѣдній повидимому старается дать мѣсто извѣстному этическому синкретизму (сближенію сектъ), стремясь соединить начала Канта и Бентема. Они разсматриваютъ практическую философію не какъ одну нравственность, но выказывается потребность разсматривать общественныя и политическія отношенія въ связи съ этическими изысканіями. Вмѣстѣ же съ тѣмъ теоретическое изслѣдованіе о естественныхъ элементахъ и основаніяхъ общества, о законахъ его образованія, объ условіяхъ усовершенствованія и отставанія должно быть готово вспомоществовать практической философіи; и почти очевидно, что недостатокъ въ ясномъ сознаніи, какимъ образомъ и на какомъ основаніи должно отдѣлить изысканіе идеи государства отъ изысканія его сущности, есть главнѣйшая причина недовѣрія практиковъ-камералистовъ къ вмѣшательству философіи, и нерѣшительности даже со стороны тѣхъ, которые желали бы доставить философіи право разсуждать объ этихъ предметахъ. Но оба эти случая не будутъ имѣть мѣста, если признаютъ съ одной стороны зависимость всей этой области отъ этическихъ основныхъ мыслей, а съ другой необходимость обращать вниманіе на всякое данное отношеніе. Мы должны обращать вниманіе на эти отношенія не столько для того, чтобы съ точностью узнать предѣлы ихъ, сколько для того, чтобы воспользов. научною точностью, не для отрывочнаго перерабатыванія, но для руководства къ цѣлой системѣ розысканій. Можетъ-быть, именно здѣсь, гдѣ невольно встрѣчаются мнѣнія всѣхъ истинно желающихъ блага, легче чѣмъ гдѣ-либо общее примиреніе системъ; по крайней мѣрѣ споръ между такъ-называемыми *историческими* и *философическими школами правъ*, имѣющій болѣе глубокое значеніе, нежели одно толкованіе римскихъ книгъ права, основывается, кажется, по большей части на недоразумѣніяхъ; но эти послѣднія съ трудомъ могутъ быть объяснены безъ основательнаго вникапія въ начала. Здѣсь нельзя особенно войти въ разсмотрѣніе отдѣльныхъ сочиненій, какъ напр. Варнкенига, «Rechtsphilosophie als Naturlehre des Rechts», Фрейб., 1839,—сочиненіе по-крайней-мѣрѣ, не оправдывающее вреда, понесеннаго многократно философами со стороны юристовъ относительно обработки философіи права; Фр. I. Сталя, «Philosophie des Rechtes nach geschichtlicher Ansicht», 2 кн., Гейдельб., 1830—37, который возбудилъ большое вниманіе къ своей книгѣ объявленіемъ, что основныя мысли его заимствованы изъ новой Шеллинговой философіи, Г. Риттера, «Ueber die Principien der Rechtsphilosophie oder Politik», Киль, 1839, Фр. Г. Абегга, «Die versch. Strafrechtstheorien», Нейш., 1835 и др. Тѣмъ менѣе можно войти въ разборъ богатой литературы камералистики въ тѣсномъ смыслѣ, которая внутренно и внѣшно обогатилась въ Германіи переводами французскихъ и англійскихъ писателей. Постепенному преобразованію подверглись всѣ взгляды о «Правѣ» и «Государствѣ», и болѣе вслѣдствіе вліянія жизни, чѣмъ свѣта научнаго сознанія. Древнее «Естественное право» исчезло; новосозданными «Правами человѣка» уже не мечтаютъ разсѣчь, какъ мечемъ, многообразныя запутанности государственной жизни; и, быть-можетъ, пройдетъ еще много времени, прежде чѣмъ удастся разложить и объяснить понятіе «организма государственной жизни» такимъ образомъ, чтобы и легкость и удобопонятность выраженія, и уразумѣніе значенія всей научной связи, въ которой это понятіе нуждается, обезпечили ему его примѣненіе. Все, что могли доставить системы, возникшія изъ древнѣйшей философіи тожества, теперь повидимому довольно исчерпано и усвоено; но къ какому развитію и усовершенствованію способны сѣмена, положенныя въ Гербартовой философіи, должна показать будущность. Явленія, представившіяся въ продолженіе немногихъ лѣтъ, не могутъ дать вѣрнаго мѣрила развитію такой науки, какова философія: что представляется важнымъ въ настоящее время, то черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ можетъ сдѣлаться обыкновеннымъ. Притомъ, новыя, проникнутыя глубокими христіанскими началами, идеи Баадера и Шеллинга еще указываютъ для философіи новое, болѣе благотворное развитіе въ будущемъ.

Философія современная. Гегель (см.) доказывалъ необходимость системы философіи, и не разъ объявлялъ систематическую форму существеннымъ видомъ науки; въ новѣйшее время, формализмъ методы брошенъ, и только извѣстныя направленія удержали еще начала гегелизма. Умамъ стало тѣсно въ этомъ схематизмѣ, когда замѣтили невозможность — богатство внутренняго и внѣшняго міра вмѣстить въ такую пустую мертвую форму. Что прежде считали главнѣйшимъ доказательствомъ истины гегелевой философіи, что ученики повсюду восхваляли и прославляли,—удивительная сомкнутость системы теперь пока-

залась только препятствіемъ свободному развитію, котораго потокъ она заковывала въ твердые берега. Въ самомъ дѣлѣ, сама гегелева философія со стороны своего существеннаго основанія подала полное право на такое сужденіе: ибо неограниченная субъективность мышленія, признающаго только собственный произволъ за логическій законъ, не могла долго ужиться съ формою, которая въ свою очередь предписывала такому произволу строгіе и насильственные законы. Къ тому же, для мышленія ничѣмъ неограниченнаго, предметы міра имѣютъ значеніе лишь по стольку, по скольку они ладятъ съ нимъ самимъ и съ его категоріями; вслѣдствіе чего мышленіе во всей полнотѣ занималось одними только мысленными предметами, произвольно назначая себѣ ту или другую форму, полагая тотъ или другой предѣлъ; могло точно такъ же и уничтожать назначенное, какъ ему было угодно, являясь въ полной силѣ именно только съ уничтоженіемъ всякой условности. По этой причинѣ, абсолютная критика, уничтожающая форму методы, считалась совершенствомъ гегелизма. У *Бруно Бауера* и его послѣдователей, неограниченная субъективность впервые сдѣлалась полною и совершенною истиной. Абсолютная критика, не признающая за собою ни малѣйшаго сродства съ абсолютною философіею, по настоящему возстаетъ только противъ внѣшней оболочки діалектики: она уничтожила систематическое цѣлое, методическую послѣдовательность категорій; само же абсолютное мышленіе съ его односторонною исключительностью осталось для нея началомъ истины. Новая форма этого мышленія есть форма частныхъ мысленныхъ нормъ, частныхъ критическ. масштабовъ. Тогда-то разоблачилась со всѣми недостатками настоящая сущность гегелизма. Прежде, конечно, еще могла ослѣплять метода, могла внушать довѣріе; такъ и было на дѣлѣ: начали было утверждать, что чистая мысль изъ самой себя производитъ то богатство категорій, которое служитъ содержаніемъ гегелевой философіи; что мысль есть творческое начало истины, которое, силою присущаго ему самодвиженія, развиваетъ само себя все въ богатѣйшія и высшія фазы. Но оказалось, что абсолютная критическая мысль въ самомъ дѣлѣ почерпаетъ свое содержаніе не изъ самой себя, а получаетъ его отъ внѣшности, потому-что внѣшность служитъ источникомъ ея познанія, какъ и всякаго познанія. Слѣдственно, характеристическая сущность гегелизма и абсолютной критики состоитъ въ томъ, что оба они переработывали предметъ, полученный черезъ чувственное возрѣніе, такъ односторонно и произвольно, такъ исключительно сливали его съ мышленіемъ, что въ этомъ процессѣ терялось все чувственное существо предмета, и замѣнялось чисто мысленною схемою. Эту схему провозглашали первою истиной. Но такъ-какъ она есть уже нѣчто другое, а не самая дѣйствительность, то ей и приписали собственное предметное бытіе, внѣ дѣйствительности и выше дѣйствительности. Оставался одинъ шагъ до самообольщенія, что познаніе не можетъ быть почерпнуто изъ дѣйствительности, ни получено черезъ чувственное возрѣніе. Превращеніе предмета, полученнаго первоначально черезъ чувства, въ чисто духовную (только мыслимую) вещь, которую мышленіе само составило собственною неограниченною властью, привело къ убѣжденію, будто мысль съ самаго начала имѣла передъ собою духовную и согласную съ мышленіемъ вещь: забывая про свою собственную операцію, мысль считаетъ созданное только ею, установленное только ею — за первоначальное бытіе, за мысленное существо, имѣющее бытіе само по себѣ. Но такимъ образомъ истинное существо міра для абсолютной критики находится внѣ міра, и міръ не иначе можетъ приблизиться къ своей истинѣ, какъ обнажась во всѣхъ отношеніяхъ отъ своего дѣйств., чувственнаго бытія: когда міръ пожертвуетъ своимъ полнымъ бытіемъ мышленію одного лица: тогда въ этомъ смиреніи цѣлаго передъ частью, онъ находитъ пощаду на судѣ абсолютной критики. Слѣдуя такому началу, Бруно Бауеръ и его послѣдователи ввели въ философію настоящій терроризмъ: что̀ существуетъ, то есть некритическое существованіе, потому-что оно существуетъ. Такимъ образомъ, все, что̀ чувственно, напередъ осуждается, и критическіе масштабы только потому правы, что никогда не могутъ превратиться въ дѣйствительность. Абсолютная критика признаетъ одну только истину — недѣйствительную. Что̀ она провозглашаетъ истиной, то никогда не бывало и никогда не будетъ, потому-что по коренной своей натурѣ неспособно къ существованію. Реакція противъ такой чрезмѣрной неограниченности чистой мысли не могла замедлить: дѣйствительность потребовала признанія своихъ правъ. Это послѣдовало черезъ *Фейербаха*. — Въ сочиненіи «Das Wesen des Christenthums» Фейербахъ принялъ дѣйствительнаго тѣлеснаго человѣка за единственное критическое начало; такимъ-образомъ весь божественный міръ, исполненный

чудесъ, онъ превратилъ только въ душевную жизнь человѣка: объявилъ религію—метафизикою сердца, а всѣ догматы — не болѣе, какъ выраженіемъ извѣстныхъ частныхъ потребностей души. Изъ этихъ ложныхъ началъ, поставленныхъ Фейербахомъ во главу своей философіи, разумѣется должны были вытечь и ложныя слѣдствія. Такъ и было. По мнѣнію Фейербаха, душа, отвращенная отъ чувственности и признающая свою исключительную силу, необходимо должна была искать своего оправданія въ неземныхъ областяхъ; но подобное оправданіе, какъ произведеніе самой души, имѣетъ смыслъ только для неограниченности душевной жизни, которая, расторгнувъ въ человѣкѣ свойственныя себѣ границы, не можетъ найти никакой точки опоры въ дѣйствительности. Слѣдовательно, тутъ истина односторонняя. Если же какая-нибудь одна сторона условливаетъ все познаніе, то результатомъ бываетъ субъективная иллюзія, а не предметная истина. Не постигая небеснаго происхожденія религіи, откровенной человѣку Самимъ Богомъ, и оттого постепенно впадая въ матеріализмъ, Фейербахъ началъ утверждать, будто-бы въ религіи душа, оторванная отъ дѣйствительности, не можетъ производить истинъ; послѣ того философу остался уже одинъ шагъ къ совершенному атеизму, безбожію. Такъ и было: Божественное Откровеніе и даже самъ Творецъ міра выданы философомъ-матеріалистомъ за призрачное созданіе душевной жизни человѣка: до такого безразсудства дошелъ Фейербахъ! Вслѣдствіе того и абсолютная мысль философіи была совершенно отвергнута Фейербахомъ, какъ иллюзія. Въ другомъ сочиненіи «Die Grundsätze der Philosophie der Zukunft», Фейербахъ превратилъ въ антропологію же и метафизику ума. Разсматривая судьбу метафизики отъ Декарта до Гегеля, онъ началъ утверждать, что какъ она принимала за истину одно мышленіе, вслѣдствіе чего ея истина можетъ быть не дѣйствительною, а только мыслимою; абсолютная же мысль не имѣетъ дѣйствительнаго существованія, и есть только порожденіе головы. Вся метафизика основана на одностороннемъ критическомъ сужденіи, которое отдѣляетъ въ человѣкѣ часть отъ части, и приписываетъ одной части истину, которую отвергаетъ въ другой. Слѣдовательно для метафизики нѣтъ цѣлаго и полнаго человѣка, а есть только произвольная часть человѣка, которую она признаетъ нормальнымъ человѣкомъ; нормальный же человѣкъ есть собственно только абсолютная мысль, и слѣдовательно относится къ области безтѣлеснаго. Какъ душа ищетъ въ Богѣ воздаянія и утѣшенія за похоть плоти и за узы мірской жизни, отъ которыхъ будто-бы (по мнѣнію матеріалиста-философа) не можетъ освободиться здѣсь на землѣ; такъ исключительное неограниченное мышленіе ищетъ въ абсолютной мысли вознагражденія за предѣлы чувственности и за свою зависимость отъ предметнаго бытія міра. Но мышленіе никогда не можетъ быть чуждо чувствительности, хотя и ослабленной, преобразованной въ немъ. Метафизикѣ свойственно дѣлать сказуемое подлежащимъ и, на оборотъ, подлежащее сказуемымъ. Между-тѣмъ внѣшній міръ и тѣлесный человѣкъ суть единый, настоящій, истинный субъектъ, или подлежащее, которому мысль служитъ сказуемымъ; въ метафизикѣ же, на оборотъ, міръ и человѣкъ суть только виды дѣятельности, простыя сказуемыя мысли. Слѣд. необходимо снова перевернуть отношенія метафизики для того, чтобы получить искомую положительную истину, и въ книгѣ «Die Grundsätze der Philosophie der Zukunft» Фейербахъ рѣшился совершить эту метаморфозу надъ гегелевою системой. Идя наперекоръ Гегелю, онъ сталъ утверждать, что мысль, духъ, означаютъ не особый духовный міръ, но только всеобщую чувственность, собирающую себя въ цѣлое, а личное воззрѣніе человѣка есть плодъ той же чувственности, только раздѣленной и раздробленной на разныя чувства. Чувственность получаетъ свои предметы отъ внѣшняго міра: настоящій законъ зрѣнія въ свѣтѣ и цвѣтѣ, коренная сущность слуха въ звукѣ и его мелодіи и т. п. Человѣкъ въ своемъ чувственномъ отношеніи къ внѣшнему міру не отчуждается отъ самого себя, а совершенно бываетъ самъ въ себѣ. Въ познаніи внѣшняго міра онъ имѣетъ предметомъ только самого себя. Гегель выводилъ отдѣльнаго тѣлеснаго человѣка изъ абсолют. мысли, въ видѣ категоріи; Фейербахъ возвращаетъ эту абсолютную мысль въ человѣка и полагаетъ его за prius, за основу и условіе абсолютной мысли; по его мнѣнію, человѣкъ условливаетъ мысль, а не мысль человѣка, и слѣд. философіи уже нечего заниматься исканіемъ истины внѣ человѣка: она собственно есть антропологія. Но человѣкъ, взятый въ частности и отдѣльности, ограниченъ; эта ограниченность преодолѣвается только сообщеніемъ людей въ обществѣ. Одинъ не можетъ всего, а всѣ вмѣстѣ могутъ все; потребность и способность такого совершенства, потребность и способность расширяться, распространяться есть «любовь», въ которой, по мнѣнію Фейербаха, отпускается всякій грѣхъ, потому-

что въ любви отдѣльное лицо усвояетъ себѣ добродѣтели другаго. Если мысль есть умственное (интеллектуальное) отношеніе къ міру, то любовь есть этическое (нравственное отношеніе). Какъ въ мысли, такъ и въ любви отдѣльный человѣкъ недостаточенъ самъ себѣ, а пополняетъ себя изъ внѣшности. И такъ, вмѣсто неограниченной субъективности, которая во всемъ мірѣ занимается только собственными созданіями и мысленными схемами, — вмѣсто надменности мысли, которая пренебрегаетъ всякимъ чувственнымъ содержаніемъ и оскорбляется всякимъ дѣйствіемъ воспринятія, Фейербахъ поставилъ прямо-противное: подчиненность предметному существованію, — чувственность. Если для чистаго мышленія предметъ никогда не бывалъ ничѣмъ другимъ, какъ только простымъ внѣшнимъ поводомъ прилагать къ нему категоріи мысли; то, напротивъ, въ чувственномъ воззрѣніи онъ существенно условливаетъ и опредѣляетъ познаніе. Онъ есть содержаніе познанія, которое только тогда бываетъ удовлетворительнымъ, когда дѣйствительно исчерпываетъ предметъ. Предметъ долженъ быть мыслимъ такъ, какъ онъ есть, т. е. мышленіе должно быть предметнымъ. Но Фейербахъ въ своемъ извращеніи гегелевой философіи не остановился на томъ, чтобы въ познаніи истины только поставить чувственное воспріятіе предѣломъ мыслящей самостоятельности; напротивъ, онъ попалъ уже въ другую крайность, въ столь же неограниченную одностороннюю чувственность. По его системѣ, человѣкъ просто условенъ; однакожъ эта условность тѣмъ не менѣе должна быть настоящею свободою, потому-что условливающее есть родственное и дружественное существованіе: слѣдственно, отсюда прямой выводъ, что человѣкъ рѣшительно исчезаетъ во внѣшнемъ мірѣ. Даже духъ есть только видоизмѣненная чувственность, слѣдовательно и онъ не столько начало самостоятельности и творческая сила, сколько сила воспріемлющая по преимуществу. Какъ чувственность въ интеллектуальномъ отношеніи, такъ въ нравственномъ отношеніи подчиненность любви принимается неограниченною. Лицо въ ней предается другимъ почти безлично. Но здѣсь ненадобно забывать, вопреки Фейербаху, что любовь хотя служитъ для надлежащаго ограниченія эгоизма нашего *я* и препятствуетъ нашему *я* жить безотчетно по эгоистическому побужденію потребностей, однакожъ *никогда не должна* простираться до такой степени, чтобы уничтожать личность; въ послѣднемъ случаѣ она доведетъ общества до того состоянія, какого хотятъ коммунисты (см.). Вотъ почему, въ самомъ дѣлѣ не разъ пытались выводить коммунизмъ изъ Фейербаховыхъ началъ. Фейербаховская нравственность, любовь, есть строгій результатъ его чувственности. Какъ эта чувственность угрожаетъ уничтоженіемъ самодѣятельности мышленія, такъ любовь грозитъ уничтоженіемъ самости воли. Реальный гуманизмъ, противополагаемый неограниченной субъективности, доводитъ подчиненность внѣшнему міру до формальнаго рабства и зависимости отъ него: онъ до того приковываетъ наше *я* къ внѣшности, что оно (*я*) теряетъ способность хотя сколько-нибудь отрѣшаться отъ внѣшности и становиться самимъ собою. А съ тѣмъ вмѣстѣ онъ совершенно уничтожаетъ всю внутренность нашего *я* и овнѣшиваетъ человѣка. Не смотря на такія очевидныя несообразности, не смотря на такой грубый эмпиризмъ, Фейербахова философія была съ восторгомъ встрѣчена Нѣмцами: Германія радовалась этой исключительной, преувеличенной чувственности, думая, что только тогда и можно будетъ избавиться отъ неограниченности субъективности, когда совершенно и беззавѣтно предадутся матеріальному существованію. За истину признали единственно лишь то, что является доступнымъ и важнымъ для чувствъ; а все прочее объявили пустымъ порожденіемъ мозга, субъективными иллюзіями. Тогда раздались голоса, что философія — пустяки, или же только излишняя роскошь ума. И подлинно: философіи тогда нечего уже говорить, когда стоитъ только просто воспринять предметность, ввести ее въ созерцаніе, чтобы понять ее и счесть за познанную. Подобный матеріализмъ дошелъ у приверженцевъ Фейербаха до формальнаго порабощенія всего духа внѣшнему міру, до уничтоженія психической и внутренней стороны человѣка; усиливаясь объяснять всѣ дѣла духа одною только чувственностью, послѣдователи этого матеріальнаго ученія занялись естественными науками, и все глубже вдавались въ односторонность. Начали утверждать, будто человѣкъ можетъ понимать самъ себя и свое внутреннее существо только исключительно въ природѣ, причемъ не хотѣли уже и слышать объ особенной психологіи, о которой еще говорилъ Фейербахъ: «при такомъ-де взглядѣ на самого себя, человѣкъ необходимо воротится къ давно покинутымъ субъективнымъ иллюзіямъ; а теперь уже не должно раздѣлять и различать внутренній и внѣшній міръ», писали матеріалисты. Съ такой точки, конечно, соціализмъ и коммунизмъ должны найти величайшее одобреніе. Но теоріи коммунистовъ и со-

ціалистовъ отожествляютъ отдѣльнаго человѣка со всѣми прочими, и полагаютъ его истинное внутреннее существо именно въ этомъ отношеніи ко внѣшности, къ другимъ. Коммунистъ не имѣетъ ничего самъ для себя, не имѣетъ притязанія ни на какую особность и личность. Все его существо истощается въ любви, т. е. въ полной преданности его, какъ лица, обществу: общество опредѣляетъ и условливаетъ человѣка, заботится и печется объ немъ, кормитъ и воспитываетъ его; поэтому самостоятельность вовсе излишняя вещь для него. Но тогда человѣкъ не можетъ быть самостоятеленъ и въ нравственности: его добродѣтели и пороки суть дѣло общества; человѣкъ уже тогда не совершаетъ ни проступковъ ни преступленій. Само собою разумѣется, что при такомъ направленіи, всякая религія вообще, а въособенности христіанская, ненавистны германскимъ матеріалистамъ; вслѣдствіе того, даже и душевная жизнь, которую признавалъ еще Фейербахъ, подверглась явному отрицанію. Чтобы еще далѣе углубить атеизмъ въ науку и доставить полное торжество матеріализму, защитники его объявили и самую душу за богословскую иллюзію. А такъ-какъ нынѣшнее государство основано на христіанскихъ началахъ Божественнаго Откровенія, то матеріалисты рѣшились провозгласить и государство столь же ложнымъ и обманчивымъ. Поборники этого грубо-матеріальнаго, атеистическаго философскаго направленія, говорятъ: нынѣшнее государство условливаетъ Христіанство; но какъ нельзя уничтожить одну сторону и оставить другую, то онѣ должны быть уничтожены обѣ вмѣстѣ. Къ этому и стремятся въ коммунизмѣ. Впрочемъ, такое матеріалистическое міросозерцаніе со всею своею рѣзкостью еще не было высказано ни однимъ отдѣльнымъ лицомъ. Ни Марксъ, ни Энгельсъ, которыхъ, кажется, можно принять за главнѣйшихъ проповѣдниковъ новаго германскаго матеріализма, ни другіе, еще не обнародовали ничего, кромѣ частныхъ чертъ этого ученія. Но еще никто не представилъ матеріализма во всей его наготѣ и опасности, не вывелъ всѣхъ его послѣдствій. Все изданное до-сихъ-поръ матеріалистами — больше или меньше все афористическаго свойства; все это лишь частные набѣги, попытки завоевать то одну, то другую область чувственности. Однакожъ и между собою нѣмецкіе матеріалисты во многомъ уже разнорѣчатъ, особенножъ въ понятіи о новомъ обществѣ, принимаемомъ ими за идеалъ человѣчества: одни хотятъ совершенно устранить всѣ доселѣ бывшія теоріи на этотъ счетъ; другіе же довольствуются понятіемъ о необходимости коммунистскаго или соціалистскаго общества, не отваживаясь теперь представлять себѣ, какое именно оно будетъ. Съ нѣкоторой стороны къ матеріализму подбавляется немножко идеализма, однакожъ такого, который отнюдь не способенъ возвратить матеріализмъ въ его настоящія границы. Такимъ образомъ при коммунизмѣ допускается личная свобода; говорятъ, будто она еще можетъ существовать при совершенномъ уничтоженіи личности. Говорятъ, будто жизнь не погрязнетъ совершенно во внѣшности, и однакожъ отнимаютъ у личности всѣ основанія, на которыхъ она только и можетъ утверждать свою свободу. Такая произвольная смѣсь матеріализма съ извѣстнымъ идеализмомъ имѣетъ себѣ поборника, между прочимъ, въ К. Грюнѣ, который утверждаетъ ее, какъ прямое слѣдствіе Фейербаховой философіи. Сюда же можно причислить Феста: по его мнѣнію, общественный или соціальный человѣкъ трудится въ силу живущаго въ немъ стремленія къ дѣятельности, т. е. въ силу личной свободы; но тѣмъ не менѣе онъ въ дѣйствительной дѣятельности, въ трудѣ, имѣетъ въ виду не свои собственныя потребности, а потребности другихъ; общество должно указывать ему содержаніе, котораго человѣкъ самъ по себѣ не знаетъ: такимъ образомъ это личная свобода внутренняго стремленія къ дѣятельности собственно есть только способность повиноваться внѣшнимъ указаніямъ: она сосудъ, форма, куда содержаніе должно наливаться извнѣ. Фесту хочется идеализировать матеріализмъ, но результатомъ выходитъ не равномѣрность того и другаго, а только прикрытый, лицемѣрный, маскированный матеріализмъ. Этотъ грубый, противуобщественный матеріализмъ, проповѣдуемый новѣйшими германскими эмпириками-атеистами, разоблачился у Макса Штирнера въ сочиненіи «Der Einzige und sein Eigenthum». По его мнѣнію, настоящій, истинный человѣкъ есть не соціальный человѣкъ, а человѣкъ чисто въ отношеніи къ самому себѣ, взятый совершенно какъ отдѣльное лицо. Въ этомъ отдѣльномъ лицѣ нѣтъ ни общихъ мыслей, ни общихъ правилъ: они только лишили бы его самобытности; всякое правило, всякій долгъ, всякій законъ есть посягательство на свободу человѣка, который тогда перестаетъ жить самъ по себѣ, потому-что живетъ не для себя, а для чего-то отъ него отдѣленнаго или по-крайней-мѣрѣ отдѣлимаго и слѣдовательно неземнаго. Личный произволъ есть еди-

ственный настоящій, и врожденный человѣку законъ! До такихъ-то гибельныхъ, разрушительныхъ началъ дошелъ германскій матеріализмъ въ лицѣ Штирнера, усиливающагося доказать, будто-бы во всей человѣческой дѣятельности, во всей доселѣ бывшей философіи, во всѣхъ эпохахъ исторіи, собственно существеннымъ было только его начало, эгоизмъ; объ немъ не имѣли только яснаго понятія. Штирнеръ хочетъ увѣрить, будто-бы всѣ люди, во всѣхъ вѣкахъ, поступали безсознательно эгоистически; по его мнѣнію, все, что̀ когда-либо считалось добродѣтелью, было чистѣйшимъ эгоизмомъ: только на него ошибочно смотрѣли, какъ на силу внѣшнюю, отдѣльную отъ личности человѣка, и олицетворяли ее то въ видѣ государства, то въ видѣ закона, то въ видѣ абсолютной мысли и т. п. Ниспускаясь въ глубину атеизма, безбожія, Штирнеръ видитъ то же самоотчужденіе существа человѣческаго въ основаніи религіи, и увѣряетъ, что критика религіи совершится только тогда, когда все, что̀ человѣкъ самъ поставилъ чуждымъ себѣ и неземнымъ, возвратится снова въ него. Изъ такихъ разрушительно-общественныхъ началъ, проникнутыхъ грубѣйшимъ атеизмомъ, извлекается пагубное слѣдствіе, что единственно важное въ жизни есть сила. Что̀ могло установиться, то̀ уже по этому самому право: всякая воля имѣетъ свое право въ самой себѣ. Человѣку нѣтъ никакого дѣла до другихъ, нѣтъ дѣла до общаго; онъ живетъ и долженъ жить только для самого себя, для своей единственно личности. Разумѣется, о преступленіяхъ также не можетъ быть рѣчи: кто не въ силахъ исполнить свою волю, тотъ не взыскивай, когда терпитъ насиліе отъ другихъ; эти другіе всегда въ правѣ дѣлать насиліе, имѣя въ виду *свой* интересъ, поступая во имя *своего* эгоизма. Но, конечно, не можетъ быть обязанности наказывать преступленіе вообще, какъ преступленіе. Пока совершившееся преступленіе не оскорбило личнаго интереса отдѣльнаго лица, что̀ ему за дѣло до преступника? Чтобы гнушаться преступникомъ, какъ преступникомъ, надобно имѣть интересъ въ законѣ и подчиненность закону; но при законѣ не можетъ существовать единичное лицо: законъ есть собственная иллюзія людей, и потому не имѣетъ ни для кого обязательной силы. Штирнерово *я*, чтобы постоянно быть самимъ собою, не признаетъ ничего обязательнымъ и условливающимъ, что̀ можетъ противорѣчить нашему *я*. т. е. мгновенному произволу. Потому дѣйствіе человѣка, уже совершившееся, равно какъ и мышленіе, отнюдь не могутъ вести ни къ такому слѣдствію: оно послѣдовательно, когда ему угодно; непослѣдовательно, какъ скоро ему вздумается иначе. *Я* только тогда *я*, когда въ каждый мигъ своего бытія полагаетъ себя чѣмъ-то единичнымъ и безусловнымъ; признавъ же какое-нибудь условіе внѣ себя, оно выразилось бы въ этимъ условіи и сдѣлалось бы внѣшностью. Но какъ наше *я* существуетъ только для прелести и наслажденія минуты, то и не знаетъ ничего выше себя въ опредѣленности этой минуты: смотря по тому, какой предметъ имѣетъ для него прелесть, какая вещь возбуждаетъ въ немъ потребность, должна располагаться вся дѣятельность нашего *я*. Въ силу такого направленія новѣйшей германской философіи, самая безсмысленная животная чувственность приличествуетъ человѣку, какъ отдѣльной самостоятельной личности. Не имѣя никакого руководящаго правила, отвергая отъ себя все общее, гнушаясь всякою нормою, этотъ грубый противуобщественный германскій эмпиризмъ, развитый Штирнеромъ, неопредѣленно предается пучинѣ жизни и дѣлается добычею внѣшней случайности. Штирнеръ есть послѣдняя крайность матеріализма. Прочія направленія погрузили мысль въ чувственность, тѣлесность, однакожъ не уничтожали мысли; они даже признали ее за вершину, за высшій родъ дѣятельности самой чувственности: жизнь, по ихъ ученію, должна быть сообразна съ чувственной мыслью. Отсюда-то идеалы коммунизма и сродныхъ съ нимъ ученій. Но у Штирнера нѣтъ и помина о духѣ и мысли: по его мнѣнію, нѣтъ ничего общаго, даже общей чувственности; даже и она чувствуется живущимъ только въ особности минуты и истощающимся въ частныхъ случаяхъ человѣческимъ *я*, какъ нѣчто выходящее изъ предѣловъ минуты. Изъ такого уничтоженія всякой философіи у Штирнера вытекаетъ совершенно послѣдовательно полнѣйшая безмысленность и чувственная жизнь, чуждая всякаго единства и закона, Божескаго и человѣческаго, начертаннаго не только на письмѣ человѣкомъ, но въ сердцахъ всѣхъ людей, всего рода человѣческаго. Таковы частныя направленія и явленія новѣйшей философіи. Большинство ихъ отличается общимъ характеромъ рѣшительнаго отвращенія отъ метафизики мышленія и столь же рѣшительнаго исповѣданія чувственности. Явно, что въ этомъ явленіи выражается характеръ времени, которое преимущественно хлопочетъ лишь объ удобствахъ матеріальной жизни. Новѣйшая философія не избѣгла той же участи, и впала въ тѣ же крайности. Будемъ надѣяться, что на ея заблужденіяхъ близкое бу-

дущее сознаетъ свою прямую цѣль, и создастъ философію, озаренную свѣтомъ Божественнаго Откровенія — какъ вѣчной истины, свѣтомъ опытнаго человѣко- и природо-познанія, какъ отраженія Божества въ Его твореніи, и наконецъ свѣтомъ исторіи — какъ вѣрной хранительницы опытовъ минувшей жизни человѣчества.

Философія русская отлична отъ философіи англійской, французской и германской. Полагая въ основаніе мышленія плодотворнѣйшія начала, она досель счастливо избѣгала тѣхъ одностороннихъ системъ и заблужденій, которыя въ такомъ необъятномъ количествѣ наводняли всю западную Европу. Посредствомъ умозрѣнія можно доказать, что чистая теорія идеализма, сама по себѣ, въ своемъ отчужденіи отъ опыта, теряется въ заоблачныхъ созерцаніяхъ и въ пустыхъ построеніяхъ; съ другой стороны, уроки тысячелѣтій доказываютъ, что и опытъ, принятый исключительно путеводительною нитью философіи, приводитъ къ слѣдствіямъ совершенно ложнымъ. Путь, по которому идетъ сенсуализмъ, рано или поздно можетъ привести неосторожнаго мыслителя къ пропасти матеріализма: это и доказала философія новѣйшаго времени (см.) системами Фейербаха и Штирнера. Оттого-то въ самой Германіи лучшіе мыслители, въ лицѣ Шеллинга и Баадера, сознали потребность не только соединенія теоріи съ опытомъ, но и высшаго примиренія ихъ въ верховномъ началѣ всякаго бытія, идеальнаго и реальнаго. Однакожъ одинъ и тотъ же народъ не можетъ выразить этихъ двухъ различныхъ направленій одной и той же идеи въ равной степени: отсюда ясно, что осуществленіе третьяго направленія философіи представлено народу великому и сильному, который, полагая краеугольнымъ камнемъ философіи дѣйствіе ума, соображаемое съ опытомъ, довершаетъ этотъ храмъ любомудрія, какъ бы свѣтозарнымъ куполомъ—Откровеніемъ, и всѣ идеи разума подчиняетъ — понятію о Богѣ. Эта идея о Богѣ такъ одушевляетъ Русскаго, что и первый вельможа и послѣдній простолюдинъ не приступитъ даже къ малѣйшему дѣлу, не призвавъ Божественнаго имени, не сказавъ «Господи благослови»! и не освятивъ ума, сердца и всей дѣятельности знаменіемъ креста. Безспорно, что русская философія одолжена своимъ развитіемъ нашему духовенству (которое и до-сихъ-поръ идетъ впереди всѣхъ, воздѣлывая философію) и частью Грекамъ, первоначально занимавшимъ высшія мѣста въ русской іерархіи. Вслѣдъ за славянскими апостолами — Кирилломъ и Меѳодіемъ (см.), является на поприщѣ философіи Іоаннъ, сначала пресвитеръ, а потомъ экзархъ болгарскій (см.). За нимъ, въ хронологическомъ порядкѣ, слѣдуетъ: Никифоръ, митрополитъ кіевскій, родомъ Грекъ (см.), который, желая преподать Владиміру Мономаху полезныя наставленія, излагаетъ въ одномъ изъ своихъ твореній сущность христіанской нравственности, и, между прочимъ, входитъ въ метафизическія изслѣдованія. Современникъ Никифора, Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ (см.), долженъ также занимать мѣсто въ исторіи русской философіи: его поученіе къ дѣтямъ есть лучшій памятникъ общенароднаго русскаго любомудрія.— Въ XII вѣкѣ философія, въ посланіи Даніила Заточника (см.), носитъ видимый отпечатокъ Соломоновой мудрости. Послѣ значительнаго промежутка времени, является Нилъ Сорскій (см. 1508 г.), мистикъ высшаго разряда, котораго многія мысли достойны особаго вниманія. Чрезъ 173 года послѣ кончины св. Нила, родился Ѳеофанъ Прокоповичъ (см.), одинъ изъ славнѣйшихъ проповѣдниковъ Православной Церкви; его рукописная Аристотелево-схоластическая философія находится во многихъ библіотекахъ. Въ этомъ же отношеніи достойно также вниманія разсужденіе Ѳеофана о безбожіи, напечатанное при московскомъ университетѣ, въ 1774 г., гдѣ рѣзко выражается характеръ его философіи. За нимъ слѣдуетъ Георгій Конисскій (см.), которому, въ 1747 г., митрополитъ Михаилъ Щербацкій поручилъ философскую каѳедру въ кіевской духовной академіи, возложивъ на него вмѣстѣ съ тѣмъ и должность префекта академіи. Отличительною чертою философіи Георгія Конисскаго было то, что онъ, изъясняя своимъ слушателямъ истины разума, подкрѣплялъ ихъ весьма кстати мнѣніями св. Отцевъ, чтобы надежнѣе предохранить учащееся юношество отъ опасныхъ и суетныхъ лжеумствованій софистовъ. Любопытнымъ памятникомъ философскихъ трудовъ его есть полная система философіи, подъ заглавіемъ: «Philosophia iuxta numerum IV facultatum quadripartita, complectens Logicam, Metaphysicam, Physicam et Ethicam, anno 1749». Она содержитъ въ себѣ около 500 листовъ мелкаго письма. Тѣсное сближеніе съ германскими мыслителями положило рѣзкую печать на всѣ произведенія русской философіи въ началѣ XIX вѣка; только мало-по-малу начали потомъ являться сочиненія, ознаменованныя все большею и большею самобытностію мысли. «Введеніе въ науку философіи» сочиненіе протоіерея Ѳ. Сидонскаго (С.-Петер-

бургъ, 1833) было первымъ опытомъ въ этомъ родѣ, по зрѣлости мышленія и прекрасному, общепонятному изложенію. «Исторія философіи» архимандрита Гавріила, въ 6 частяхъ (изд. 2, Казань, 1839—1840), есть первый на русскомъ языкѣ опытъ подробнаго изложенія философскихъ системъ, доведенный до новѣйшаго времени; замѣчательна также его «Философія правды» (Казань, 1843). Очень много важныхъ философскихъ статей помѣщено въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» (1835—1847), «Христіанскомъ чтеніи», «Москвитянинѣ» (1841—1847) и «Маякѣ современнаго просвѣщенія» (1840—1845).

Философія исторіи образовалась въ прошломъ столѣтіи. Она возникла отчасти изъ простаго, фактическаго разсмотрѣнія событій, отчасти изъ чистаго умозрѣнія, и развилась уже до такой степени, что въ настоящее время ни историкъ ни философъ не могутъ не знать ея; даже въ каждомъ образованномъ человѣкѣ само собою предполагается знакомство съ сущностью этой науки. Духъ развивается самъ собою только въ человѣкѣ. Развитіе духа и есть исторія. Поэтому природа, какъ лишенная нравственно-разумной свободы, не имѣетъ исторіи. Говоря о природѣ, рѣчь объ исторіи, можетъ относиться къ ней только не прямо, не въ собственномъ значеніи, потому-что природа чѣмъ должна быть, тѣмъ и бываетъ: кристаллъ довершенъ въ своихъ ограниченіяхъ; растеніе конечно развивается отъ почки къ цвѣтку, отъ цвѣтка къ плоду, но эта послѣдовательность моментовъ въ немъ и не можетъ быть иначе; то же самое и съ животными. Земная поверхность въ своихъ нѣдрахъ представляетъ только безжизненное свидѣтельство своего образованія; напротивъ того, мы не можемъ представить себѣ исторію человѣчества безъ преданій, безъ идеальнаго синтеза. Могутъ возразить, что въ исторіи невозможно охватить совокупность всѣхъ фактовъ, утвержденныхъ опытомъ, какъ необходимое, тогда, какъ только посредствомъ нравственно-разумной свободы, какъ начала исторіи, это существенно должно имѣть мѣсто. Но эта невозможность только кажущаяся, потому-что философія исторіи не занимается разсматриваніемъ *всѣхъ* частныхъ событій; въ несомнительныхъ *общихъ* фактахъ она стремится открыть предѣлы разума и свободы человѣка, а изъ слѣдствій, часто непредвидѣнныхъ никѣмъ изъ дѣйствователей, извлечь важные выводы о тѣхъ таинственныхъ путяхъ, которыми Промыслъ ведетъ человѣчество къ совершенствованію. Гораздо важнѣе было бы возраженіе, что философія исторіи должна заниматься *всеобщими* понятіями о свободѣ, правѣ, судьбѣ и такъ далѣе; напротивъ того, конкретное представленіе ихъ въ *разнообразіи дѣйствительности* исторіи должно пропустить. Но если философія должна развить понятіе исторіи вообще, то въ этомъ уже само собою заключается переходъ къ изслѣдованію ея данности, потому-что исторія есть существенная форма бытія только одного человѣческаго духа. Въ Богѣ не безсознательно какъ въ природѣ, а сознательно идея и бытіе соотвѣтствуютъ одно другому; Онъ совершенъ, между-тѣмъ какъ человѣкъ, существо разумно-свободное, только еще стремится къ совершенству. Исторія человѣка, по своему существенному содержанію, конечно одна и та же: побужденія, склонности, страсти, равно какъ все формальное въ нравственности, добрая и злая совѣсть и т. п. во всякой исторіи одни и тѣ же; но это единство не исключаетъ возможности постепенныхъ успѣховъ духа на пути совершенствованія, по слову Божественнаго Искупителя, завѣщавшаго человѣчеству стремиться — быть «совершенными, яко же Отецъ Небесный». Такимъ-образомъ, древнее Соломоново изрѣченіе: «ничто не ново подъ луною», ежедневно подтверждается въ исторіи со стороны содержанія, въ то же время повсюду и опровергается, смотря по тому, какъ это содержаніе доходитъ, является все съ большимъ совершенствомъ. Поэтому мы не можемъ себѣ представить конца исторіи во внѣшности: духъ человѣка долженъ имѣть передъ собою цѣль: эта цѣль есть Богъ, примиреніе съ Нимъ, черезъ которое духъ проходитъ надъ внѣшнимъ измѣненіемъ среди случающагося: мѣстность, какъ почва исторіи, какъ ея естественное очертаніе, конечно, есть только условіе, хотя всегда чрезвычайно важное. Постепенное развитіе духа является также всегда какъ переходъ къ новой почвѣ. Когда Азія была населена, Кавказцы переселились въ Европу; когда и эта часть свѣта населилась, открывается Америка и представляетъ мѣсто къ многочисленнымъ колонизаціямъ. Когда Новый свѣтъ начинаетъ населяться, открываютъ Океанію. Когда же и эта наполнится нѣкогда народонаселеніемъ, то въ плавучихъ деревняхъ Китая мы уже видимъ образецъ совершенно новаго рода обладанія моремъ. Прогрессъ въ безконечность на землѣ не возможенъ, потому-что она есть шаръ, но она можетъ углубляться въ самое себя, и дѣлать новыя пріобрѣтенія воздѣлываніемъ, осуше-

ніемъ болотъ и т. п. Африка есть та часть свѣта, въ которой природа подчиняетъ себѣ духъ. Сѣверный берегъ, ограниченный Атласомъ и абиссинскими Альпами, вся долина Нила, должна быть въ географическо-историческомъ отношеніи отдѣлена отъ Африки; она была попеременно театромъ для азіятской и африканской исторіи. Какъ природа въ собственномъ смыслѣ не имѣетъ исторіи, такъ и порабощенный природою духъ Негровъ въ Африкѣ также не имѣетъ исторіи. Тамъ нѣтъ недостатка въ людяхъ, ни въ средствахъ и образованіи, но это не ведетъ ни къ какому соединенію. Народы быстро истребляютъ себя войнами, если не сдѣлаются добычею голода, недостатка воды, или если ихъ не погребетъ степной ураганъ; такъ они погибаютъ уже въ зародышѣ. Африка есть страна величайшаго однообразія и бездѣйствія; Азія же, напротивъ, страна контраста, страна, въ которой духъ находится въ тѣсной связи, въ соотвѣтствіи съ природою. Если Африка, какъ говоритъ Риттеръ, представляетъ изъ себя дерево безъ вѣтвей, то Азія распадается на множество относительныхъ недѣлимыхъ (individuen). Каждая часть въ ней имѣетъ особенную природу, и духъ усвоиваетъ себѣ эту природу, не исчезая въ ней, но и не преодолѣвая ее совершенно. Начиная отъ Алтая и спускаясь къ сѣверному Ледовитому морю, земля составляетъ часть Азіи, чуждую исторіи, и въ этомъ полярная полоса Азіи — Сибирь, совершенно сходствуетъ съ африканскою экваторіальною полосой. На плоской возвышенности между Алтаемъ и Гималаемъ обитаютъ племена наѣздническія, хоть и не принадлежащія исторіи, но уже не такъ сосредоточенныя въ самихъ себѣ, какъ племена сибирскія. Распространеніе Монголовъ происходило то къ востоку, то къ западу, рѣже по направленію къ Пенджабу; но Монголамъ извѣстно одно только механическое движеніе въ кочевьяхъ и завоеваніяхъ. Напротивъ, съ востока, начиная отъ Китая, мы видимъ развитіе духа, идущее все далѣе и далѣе къ западу черезъ южную полосу земель. Въ Китаѣ совершилось болѣе перемѣнъ, чѣмъ намъ кажется при поверхностномъ взглядѣ: чтобы сдѣлаться такимъ государствомъ, такимъ колосомъ, какимъ представляется Китай теперь, ему необходимы были постепенность и время; оттого онъ и обладаетъ рано организовавшимся бытописаніемъ. Если въ Африкѣ человѣкъ прежде всего разсматривается какъ недѣлимое, какъ вещь; то, въ противоположность этому, въ Китаѣ является первое настоящее государство, потому-что здѣсь распаденіе, разъединеніе людей, уничтожается началомъ семейной жизни, въ которомъ дѣти относительно родителей не имѣютъ никакихъ правъ. Начиная отъ этого исходнаго пункта, государство стремится далѣе и далѣе, чтобъ доставить каждому человѣку и бо́льшую свободу и бо́льшую самостоятельность. Оно достигаетъ этого различными путями: въ Индіи, напр. посредствомъ званій, кастъ; въ Греціи — посредствомъ образованія, въ Римѣ — личнымъ правомъ, въ христіанскомъ мірѣ — очеловѣченіемъ, развитіемъ человѣка, въ духѣ христіанства, какъ Откровеніи самой Божественной истины. Племена индо-китайскія имѣютъ своимъ центр. Тибетъ, и нах. собственно въ колоніальн. отношеніяхъ частью къ Китаю, частью къ Индіи по сю сторону Ганга: Сіамъ и Пегу носятъ на себѣ отпечатокъ болѣе китайск. характера; Бирманская же имперія имѣетъ болѣе индѣйскій характеръ. Въ Индіи по ту сторону Ганга, въ Малаккѣ, явились даже колоніи островитянъ. Религія частью перенесена изъ Индіи по сю сторону Ганга, частью же заимствована отъ переселившихся къ сѣверу буддистскихъ колоній, и никогда религіозное развитіе не достигало до такой высокой степени, до какой оно достигло въ Явѣ (браминской колоніи). Индія по сю сторону Ганга составляетъ собственно настоящую средину всѣхъ отдѣльныхъ расходящихся частей, уже потому-что Алтай, Гималай и горная цѣпь Тавра пересѣкаются (составляя горный узелъ) въ индѣйскомъ Кавказѣ — въ Кашемирѣ. Китай заключенъ горами, съ своей континентальной стороны, и скалистыми берегами со стороны моря. Положеніе же Индіи по сю сторону Ганга гораздо благопріятнѣе; она раздѣляется сама собою на двѣ части, различныя по формѣ поверхностей: на низменность Ганга, лежащую къ югу отъ горной страны Гималая, и на гористую землю, состоящую изъ цѣпи возвышеній — Декана, тянущихся съ сѣвера на югъ, съ умѣренными плоскими возвышенностями, съ крутымъ спускомъ на западную сторону и съ тихою отлогостью, разбѣгающеюся многочисленными развѣтвленіями, къ востоку. Деканъ сдѣлался средоточіемъ Брамизма; онъ богатъ еще и теперь религіозными памятниками архитектуры и скульптуры. Буддизмъ былъ вытѣсненъ къ с.-в., и уже довольно рано перешелъ черезъ горы въ Китай. Виндійскія горы соединяютъ оба треугольника — долины Ганга и горъ Декана. Богатая и образованная Индія всегда была цѣлью и мечтою других народовъ: къ ней были проложены торговыя дороги по всѣмъ направленіямъ, и мы видимъ но-

нѣйшую исторію востока тѣсно связанною съ вопросомъ, Россія ли сухимъ путемъ, или Англія морскимъ путемъ, будетъ служить посредникомъ между Индіею и Европою. Персія, Аравія, Египетъ, Малая Азія, при разнообразіи окружающей ихъ природы, все болѣе и болѣе довершаютъ углубленіе духа въ самого себя; и вотъ, наконецъ, на бер. Средиземнаго моря, при подошвѣ Ливана, въ Палестинѣ, является избранный народъ Божій, съ твердымъ вѣрованіемъ въ безтѣлесность Божества. Китаецъ имѣетъ исторію императоровъ; Индіецъ — религіозные миѳы; Персіянинъ — героическія хроники; Еврей — первую сознанную и въ самой себѣ развившуюся исторію народа. Возвышенности и низменности, степи и обширная сѣть рѣкъ, холодъ и жаръ, богатство и бѣдность въ Азіи тѣсно граничатъ другъ съ другомъ, и снова связываютъ духъ, отрывающійся отъ природы. Европа есть страна посредничества, сообщительности; и эта сообщительность, или это посредничество, не заключается въ однихъ только собственныхъ ея предѣлахъ, а распространяется и на другія части свѣта. Такимъ образомъ она связываетъ ихъ другъ съ другомъ и съ собою. Вертикальныя и горизонтальныя проэкціи въ ней выравниваются. Она представляется разорванною въ своихъ частяхъ, и потому длина ея береговъ (береговая черта), относительно бо́льшая: она не состоитъ, подобно Америкѣ, изъ двухъ приложенныхъ другъ къ другу треугольниковъ, не имѣетъ и формы треугольника Африки, не составляетъ и трапеціи подобно Азіи; но только приблизительно можетъ быть заключена въ форму треугольника. Въ Европѣ духъ вполнѣ сознаетъ свою отдѣльность отъ природы, признаетъ себя единственною, существенною цѣлью, и мало-по-малу подчиняетъ себѣ природу какъ средство. Греки примиряютъ духъ и природу, посредствомъ искусства, тогда какъ Римляне низводятъ весь міръ до холоднаго бытія въ разсужденіи самостоятельности частныхъ лицъ. Наконецъ явилось воплощенное *слово* Богочеловѣкъ возвѣстилъ міру единую, истинную религію — въ Палестинѣ заблисталъ для человѣчества новый свѣтъ, указавшій человѣку истинную цѣль его: быть «совершеннымъ». Христіанство, поставившее цѣлью для людей — богоуподобленіе, возвращеніе утраченнаго паденіемъ образа и подобія Божія, — возникло на востокѣ; но съ настоящею энергіею, оно развернулось только между европейскими народами; на востокѣ же между несторіанами, аріанами и друг., оно обезобразилось ересями, и было истреблено магометанствомъ. Такъ между христіанствомъ и многообразными формами религій Азіи и Африки возникъ исламъ, какъ религія въ одно и то же время и теоретически - отвлеченная и практически - чувствительная. Какія явленія возможны для Америки, какія для Океаніи. трудно исчислить. Начальными средствами для ихъ образованія послужили зрѣлые результаты европейскаго образованія: понятія о соціальной, политической и религіозной свободѣ, книгопечатаніе, огнестрельное оружіе, паровыя машины. Сама Америка еще ничего не изобрѣла; и еще долгое время она будетъ новымъ отечествомъ вялыхъ, обиженныхъ и убитыхъ судьбою характеровъ, отчаянныхъ, утомленныхъ жизнію людей, наскучившихъ Европою. Но Европа, какъ по своему строенію, такъ и по положенію, не перестанетъ быть центромъ исторіи, изъ котораго сообщается толчокъ образованію; хотя этого не должно принимать въ исключительномъ смыслѣ, ибо знамя образованія должно развѣваться во всѣхъ государствахъ, гдѣ бы то ни было. Природа соотвѣтствуетъ развитію исторіи только приблизительно. Всякое развитіе различается, по періодамъ, на объективное, субъективное и объективно-субъективное. Духъ конечно есть субъектъ самъ по себѣ, но прежде нежели онъ пойметъ себя, какъ субъектъ, онъ долженъ сдѣлаться для себя объектомъ. Есть различіе *быть* субъектомъ, и *знать* это, когда духъ дѣлаетъ себя предметомъ, познаетъ самъ себя. Такъ, напр. воля проявляется сперва объективно въ суровости безусловнаго приказанія, которому противополагается столь же безусловное послушаніе. Во второмъ періодѣ умъ и воля отдѣльныхъ лицъ, т. е. самосознаніе, уже начинаютъ принимать участіе въ изданіи законовъ и вообще въ правленіи. Въ третьемъ періодѣ государственнаго образованія — объективная общность содержанія соединяется съ субъективною формою самосознанія отдѣльныхъ лицъ, что можетъ произойти различными способами и въ различныхъ степеняхъ. Этотъ послѣдній періодъ можно назвать органическимъ. Понятно, что при такихъ взглядахъ вопросъ о раздѣленіи всемірной исторіи устраняется, т. е. исторія совершенно не можетъ быть раздѣляема на основаніи какого-нибудь отвлеченнаго начала. Въ ней надобно только просто, безъ всякихъ ухищреній, переходить отъ періода къ періоду, а не назначать ей предѣлы предварительно. Такъ, напримѣръ, дѣленіе всеобщей исторіи на древнюю, среднюю и новую совершенно непонятно и недо-

статочно, потому-что средніе вѣка, въ обыкновенномъ назначеніи своемъ, только для группы германскихъ государствъ составляютъ рѣшительную точку поворота, почему многіе историки хотѣли заключить средніе вѣка революціею. Такимъ же точно образомъ и наиболѣе любимое историками дѣленіе на возрасты дѣтства, юности и мужества, есть только метафора, а не дѣленіе, сообразное съ идеею исторіи. Въ новѣйшее время нѣкоторые изъ западноевропейскихъ писателей, не постигая духа истиннаго христіанства, но увлекаясь мечтательностію, даже распредѣлили части свѣта по лицамъ Св. Троицы: Отцу — назначили Востокъ, Сыну — Европу, Св. Духу — Америку. Такія мнѣнія опровергаютъ сами себя, доказывая только, что подобнымъ мыслителямъ не извѣстны главные, основные, существенные догматы христіанской Вѣры, раскрывшей человѣку въ божественной тайнѣ Св. Троицы нераздѣльность Божества. Гораздо основательнѣе думаютъ тѣ писатели, которые появленіе христіанства полагаютъ существенною гранью, отдѣляющею древній міръ отъ новаго, и вслѣдствіе того самую исторію дѣлятъ на *Древнюю* до Р. Х. и *Новую* или христіанскую: вотъ дѣленіе, которое оправдывается и фактами и умозрѣніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ весь древній міръ событіями былъ приведенъ къ сознанію паденія человѣчества, такъ въ рожденіи Искупителя совершилось возстановленіе человѣка, въ полной мѣрѣ сознательное какъ со стороны Небеснаго Ходатая, такъ и со стороны тѣхъ, которые призываются къ совершенствованію. Вотъ почему это дѣленіе исторіи принято уже почти всѣми историками. Историческая логика состоитъ въ томъ, что происшествія ея развиваются въ видѣ слѣдствіи, окончат. факты, которые въ свою очередь дѣлаются исходными точками для новыхъ слѣдствій. Исторія развив. все далѣе и далѣе наподобіе спирали—улитки. Поэтому систематическое понятіе о философіи исторіи можетъ вытекать только изъ понятія о человѣчествѣ. Если взять индивидуальность за исходную точку философіи исторіи, то получится такъ-называемая исторія образованія, въ которой способность человѣка и ея утонченіе играютъ главную ролю. Но государство есть опредѣленная организація нравственно-разумной свободы человѣка, съ одной стороны тѣсно связанная съ природою, а съ другой съ абсолютнымъ понятіемъ о религіи. Отдѣльный человѣкъ имѣетъ свое основаніе и мѣсто въ духѣ своего народа, народъ въ духѣ человѣчества, человѣчество въ духѣ Божескомъ. Такъ-какъ каждый человѣкъ въ отдѣльности доказываетъ свою человѣчность не въ отвлеченномъ космополитизмѣ, но въ конкретной отдѣльности; то и каждый народъ поэтому будетъ только органомъ въ организмѣ человѣчества. Только всѣ народы въ совокупности составляютъ человѣчество. Оттого народъ, предоставленный самому себѣ, односторонenъ, (пріобрѣтаетъ особенный, независимый характеръ). Чѣмъ меньше его занимаютъ общіе вопросы человѣчества, тѣмъ незначительнѣе представляется онъ самъ. Въ каждомъ историческомъ народѣ нравственно-разумная свобода, какъ обычай и право, становится живою системою духовной необходимости. Онъ стремится выразить въ себѣ и свой духъ и духъ человѣчества; и труды народовъ на этомъ поприщѣ составл. ихъ славу. Всеобщая исторія есть исторія рода человѣческаго, а не отдѣльнаго недѣлимаго (individuum). Въ извѣстн. смыслѣ каждый народъ долженъ начать сначала; потомъ онъ усвоиваетъ себѣ все воспроизведенное уже внѣ его, т. е. другими народами, чтобы тѣмъ пополнить и обогатить сознаніе о составленномъ имъ идеальномъ образѣ, и сдѣлать себѣ доступными новые высшіе вопросы. Такимъ образомъ, Европеецъ, самъ того не сознавая, заключаетъ въ себѣ все, что только всемірная исторія могла до-сихъ-поръ доставить существеннѣйшаго для понятія о свободѣ духа. Постепенный ходъ отъ низшей степени къ высшей, т. е.— какимъ-образомъ понятія о нравственно-разумной свободѣ духа утверждались и развивались въ различныхъ народахъ, — не можетъ быть показанъ эмпирически. Китай, напримѣръ, имѣетъ своимъ основаніемъ нижайшій объективный принципъ, и отличается отъ неорганизированныхъ массъ народныхъ только строгою, послѣдовательною и сознательною привязанностью къ этому началу; но въ то же время, это самое начало находится подъ властью окружающей природы, и принуждаетъ народъ къ постоянному разобщенію съ другими народами. Индія въ этомъ отношеніи стоитъ выше Китая: въ основаніе себѣ она взяла раздѣленіе работъ между различными состояніями (кастами), такъ-что семейство составляетъ здѣсь элементъ второстепенный; но состоянія сдѣлались тутъ неподвижными кастами, къ которымъ принадлежатъ люди, раждающіеся въ одномъ званіи и изъ которыхъ нѣтъ уже перехода въ другое званіе. Какимъ же образомъ человѣчество въ Индіи пошло далѣе путемъ историческаго развитія? — Потому что исторически Китай такъ же мало зависитъ отъ Индіи, какъ и Индія отъ Китая. Гдѣ произошло рѣшительное поселеніе, это всегда оста-

валось нерѣшеннымъ, какъ и при вопросѣ о населеніи Греціи, которая равно населялась и съ юга, чрезъ острова, и съ сѣвера. Колебались въ выборѣ между автохтонизмомъ, т. е. старобытнымъ, самороднымъ существованіемъ эллинскаго народа, и другою системою о постепенномъ преобразованіи эллинскихъ автохтоновъ или аборигеновъ болѣе образованными чужеземцами. Вскорѣ вся греческая исторія должна была обратиться только въ преданіе, перенесенное съ востока; но потомъ открыли даже въ древнѣйшемъ періодѣ Греціи все, особенно отличающее греческій духъ. Это сознаніе связи въ исторіи само по себѣ есть то̀, что̀ христіанское смиреніе признаетъ дѣломъ Божескаго Провидѣнія, предъ Которымъ всѣ народы равны. Поэтому истина собирательнаго понятія о народахъ, какъ человѣчествѣ, имѣетъ свое основаніе въ понятіи о внутреннемъ единствѣ духа. То̀, что само по себѣ имѣетъ это содержаніемъ, составляетъ достояніе всѣхъ народовъ, и въ этихъ вѣчныхъ результатахъ исторіи принимаютъ участіе, болѣе или менѣе, прямо или косвенно, всѣ народы. Литературу философіи исторіи можно назвать очень обширною, если подъ этимъ разумѣть совокупность всѣхъ такъ-называемыхъ исторій человѣчества, всѣхъ исторіи образованія и всеобщихъ исторій, наприм. Дипольда, Дреша, Роттека, Іоанна Мюллера и другихъ. Всеобщее изложеніе развитія философіи исторіи можно найти въ сочиненіи Розенкранца «Das Verdienst der Deutschen um die Philosophie der Geschichte» (Кёнигсбергъ, 1835). Но произведеній, которыя бы могли составить эпоху въ этой области знанія, очень мало. Честь положить первое начало истинной философіи исторіи принадлежитъ геніальному Боссюэту (см.). Этотъ глубокій философъ-богословъ Франціи, въ своемъ «Discours sur l'Histoire Universelle» поставилъ истинную Церковь Божію средоточіемъ всего человѣчества, и всѣ народы разсматривалъ какъ орудія Божественнаго преднамѣренія; но, по причинѣ тогдашней необработанности историческихъ матеріаловъ, могъ положить только начало этому христіанск. воззрѣнію. Дж. Вико (см.), италіян., написалъ науку исторіи, наз. имъ «Scienza nuova» (1725). Эта наука исторіи нашла въ нов. время столько приверж. во Франціи, что Мишле рѣшился представить ее въ переводѣ подъ заглавіемъ: «Principes de la philosophie de l histoire». Она очень хорошо согласуется съ полусхоластическою, полу-абсолютно-филологическою манерой, въ духѣ которой Французы, какъ напримѣръ, Бональдъ, Баланшъ и друг., занимаются философіей исторіи. Полуироническое воззрѣніе на всемірную исторію Вольтера, которымъ онъ хотѣлъ вытѣснить религіозный взглядъ Боссюэта, нашло себѣ отголосокъ у Кондорсета въ «Tableau historique des progrès du genre humain» и у Вольнея — въ «Ruines», и наконецъ уступило мѣсто болѣе серіозному углубленію въ науку. Важнѣйшее изъ новѣйшихъ произведеній Французовъ въ этомъ родѣ есть «Introduction à l'histoire universelle» Мишле (Парижъ, 1831), который старался представить всю исторію какъ борьбу между человѣкомъ и природою. Послѣ іюльской революціи сталъ опять проявляться схоластическій, іезуитскій, мистическій образъ воззрѣнія Боссюэта, что̀ можно видѣть въ книгѣ «Introduction à la science de l'histoire ou science du développement de l'humanité (2 т., Парижъ, 1834). Изъ этихъ произведеній, въ которыхъ между прочимъ фактическая часть разработывается съ величайшею произвольностью, можно очень ясно видѣть, какъ много теряютъ Французы отъ своего полукатолицизма и полупротестантизма. Въ религіи они не могутъ еще отказаться отъ папы; въ политикѣ же, напротивъ, они ниспровергли всякій авторитетъ и не могутъ преодолѣть республикан. атомистики. Духовенство старается представить всеобщую исторію съ такой точки зрѣнія, съ которой и реформація и революція, съ немногими исключеніями, представляются уже не только несчастіями, но даже дѣломъ злобы. Сенъ-Симонисты, напротивъ, признаютъ оба эти явленія всеобщей исторіи необходимыми, но хотятъ слишкомъ далеко распространить ихъ вліяніе. Они ввели въ философію исторіи различіе между производительными (productiv) и критическими эпохами, которыя послѣдовательно перемежаются между собою. Лешевалье, Фурье, основатель системы фалангъ, и другіе философствовали надъ исторіей въ этомъ же смыслѣ. Настоящая точка зрѣнія сенъ-симонистовъ принадлежитъ идеализированной народной экономіи. Въ Германіи «философія исторіи» развилась очень скоро. Сначала, конечно, она была очень бѣдна, (Швейцарецъ Изелинъ); но вскорѣ Лессингъ обратилъ мысли на изученіе исторіи религіи сочиненіемъ, «Erziehung des Menschengeschlechts,» а Кантъ на изученіе государства—сочиненіемъ: «Ideen zu einer allgemeinen Geschichte in weltbürgerlicher Absicht (1784). Гердеръ въ своихъ «Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit» хотѣлъ обнять всѣ элементы: географическій, этнографическій, историческій, элементъ исторіи просвѣщенія, и элементъ религіозный. Съ необыкновеннымъ поэтическимъ

созерцаніемъ, онъ представилъ постепенные успѣхи человѣчества; но, введя элементъ географическій, онъ уже слишкомъ подчинилъ человѣка природѣ и чувственности, точно такъ же, какъ не могъ, по необработанности предмета, избѣжать недо таточной отдѣлки элементовъ человѣч. образованности. Его соч. носитъ какой-то характеръ неопредѣленности; въ немъ болѣе блеска, нежели свѣта, по замѣчанію Кузеня. Вслѣдъ за Гердеромъ явилось безчисл. множество подражаній. Твореніе Іоганна Мюллера «Vier und zwanzig Bücher allgemeiner Geschichten der Menschheit» —многіе десятки лѣтъ оставалось важнѣйшимъ трудомъ въ этой области человѣческаго знанія. Первое чисто-философическое твореніе, явившееся послѣ Канта и Лессинга, было Фихтово, «Grundzüge des gegenwärtigen Zeitalters (Берл., 1806). Въ этомъ произведеніи отыскивается апріорическій выводъ различныхъ вѣковъ отъ періода непосредственнаго инстинкта до періода инстинкта, возстановленнаго черезъ посредство самосознающаго ума. Шеллингъ обѣщалъ философію исторіи, подъ названіемъ: «Die vier Weltalter», но досихъ-поръ еще не издалъ ея. Изъ произведеній, относящихся къ его школѣ, мы назовемъ здѣсь наилучшее, съ большимъ знаніемъ дѣла и хорошо написанное. «Philosophie der Geschichte» Штуцманна (Нюрнб., 1808). Въ связи съ Шеллинговою философіею, но съ особеннымъ направленіемъ и приложеніемъ ея начала, находятся Стеффенсъ, Фр. Шлегель и Гёрресъ. Въ сочиненіи Стеффенса: «Die gegenwärtige Zeit und wie sie geworden» (2 т. 1817.) представлено протестантское развитіе философіи исторіи, причемъ важное значеніе римско-католической Церкви, а тѣмъ болѣе восточной-каѳолической, совершенно не понято авторомъ. Фридрихъ Шлегель въ «Philosophie der Geschichte» (2 т., Вѣна, 1829), напротивъ выразилъ католическое воззрѣніе на міръ, разсматривающее и реформацію и революцію какъ дьявольскіе эпизоды, признавая впрочемъ относительную необходимость и церковнаго и политическаго протестантизма. Гёрресъ въ лекціяхъ своихъ, читанныхъ въ Мюнхенѣ, «Ueber die Grundlage, Gliederung und Zeitenfolge der Weltgeschichte» (Бресл., 1830.), представляетъ клерократическое воззрѣніе гораздо рѣзче, облекая его во множество метафорическихъ оборотовъ и риторическихъ фигуръ. Много шуму надѣлало сочиненіе Вольфганга Менцеля: «Geist der Geschichte» (Штуттг., 1835). Основная мысль этого сочиненія, состоящая въ томъ, что всемірная исторія должна кончиться общимъ убійствомъ, ужаснымъ варварствомъ, и уничтоженіемъ человѣчества, была опровергнута Гуцковымъ (K. Gutzkow) въ его соч. «Zur Philosophie der Geschichte (Гамб. 1835). Гегель въ своихъ «Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte», изданныхъ Эд. Гансомъ (9 кн. въ «Sämmtliche Werke, Берл. 1837), дѣлитъ всемірную исторію на четыре вѣка: восточный, греческій, римскій и германскій, не зная—и потому не понимая—важности и значенія ни Восточной Церкви, ни славянскихъ народовъ вообще. Послѣ того вышли многія небольшія сочиненія, которыя скорѣе можно назвать компиляціями. Высшее мѣсто заслуживаетъ «Prolegomena zur Historiosophie (Берлинъ, 1838 г.), сочиненіе Августа Цѣшковскаго (August Cieszkowski). Въ этомъ сочиненіи всемірная исторія раздѣляется на три періода: за первымъ періодомъ — красоты (Эллины) слѣдуетъ до-сихъ-поръ второй періодъ — науки, за которымъ потомъ будетъ слѣдовать третій періодъ — блага и дѣйствія. Гегелево понятіе о всемірной исторіи вошло у Нѣмцевъ во многія сочиненія, преимущественно относящіяся къ области искусствъ, религіи и исторіи философіи. Изъ учениковъ школы Гегеля должно въ особенности упомянуть о Каппѣ: въ книгѣ своей «Christus und die Weltgeschichte» (Мангеймъ, 1824), онъ представилъ много новыхъ идей, тогда, какъ другое его сочиненіе «Das concrete Allgemeine der Weltgeschichte» (Эрланг. 1826), совершенно чуждо вкуса и походитъ на бѣгло-набросанный очеркъ. У насъ въ Россіи философія исторіи только-что еще возникаетъ; будемъ надѣяться, что съ развитіемъ самобытности нашей мысли, русскіе ученые поймутъ и сознательно представятъ въ исторіи человѣчества также значеніе и славянскаго міра, и такимъ образомъ внесутъ новый элементъ въ философію исторіи.

Философовъ (Алексѣй Иларіоновичъ), ген.-лейт., ген.-адъют. Его Императорскаго Величества, состоящій при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Великихъ Князьяхъ Николаѣ и Михаилѣ Николаевичахъ; род. 1801 г., произведенъ изъ камеръ-пажей прапорщикомъ 1818 г. въ лейб.-гв. 1-ю артиллерійскую бригаду. Онъ участвовалъ въ персидской кампаніи 1827 г., гдѣ исправлялъ должность офицера генеральнаго штаба при ген.-маіорѣ князѣ Багратіонѣ, во время командованія его отдѣльнымъ отрядомъ для освобожденія жителей г. Урдабата; а по возвращеніи изъ этой экспедиціи, находился при начальникѣ штаба отдѣльнаго кавказскаго корпуса, ген.-лейт. гр. Сухтеленѣ, для порученій по артиллерійской части. При осадѣ кр. Сардаръ-Абада командовалъ кессель-бат-

тареею лѣваго фланга, и за отличное дѣйствіе ея былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст. При осадѣ Эривани и покореніи этой крѣпости командовалъ кессель-баттареею праваго фланга, и былъ однимъ изъ русскихъ коммисаровъ, назначенныхъ для пріема кр. Ардебильской отъ Персіянъ. Съ открытіемъ турецкой кампаніи 1828 г. начальствовалъ осадною артиллеріею въ отрядѣ ген.-маіора Муравьева; при осадѣ и взятіи Карса командовалъ кессель-баттареею, а при обложеніи и взятіи штурмомъ Ахалкалаки распоряжался 24-хъ-фун. орудіями, привезенными для пролома воротъ. Послѣ этого онъ поступилъ въ отрядъ ген.-маіора барона Остенъ-Сакена, командированнаго для овладѣнія крѣп. Гертвицъ, а потомъ участвовалъ при осадѣ и взятіи Ахалцыха. Въ томъ же году капитанъ Философовъ былъ взятъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу. Въ 1829 г. онъ произведенъ въ полковники, и былъ помощникомъ начальника артиллерійскаго осаднаго корпуса при осадѣ и покореніи Силистріи, за что награжденъ орденами: Св. Георгія 4 го кл. и Владиміра 3-й ст. При переходѣ русскихъ войскъ черезъ Балканы посланъ главнокомандующимъ для осмотра ракетной роты, и для распоряженій при слѣдованіи оной черезъ горы безъ задержки прочимъ войскамъ. Въ 1830 г. онъ участвовалъ въ экспедиціи французской арміи противъ Алжира и, за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія, пожалованъ орденомъ Св. Станислава 2-й ст. (со звѣздою), а отъ французскаго короля орденомъ Почетнаго легіона. Въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ 1831 г. находился въ дѣлахъ: при Пржатицахъ, Якацахъ, Рудкахъ, въ генеральномъ сраженіи при Остроленкѣ и при варшавскомъ штурмѣ. Въ 1833 г. онъ имѣлъ Высочайшее порученіе обозрѣть и вооружить укрѣпленія: въ Кронштадтѣ, Ревелѣ и Свеаборгѣ, а въ 1834 г. былъ командированъ въ Тулу для присутствованія въ коммисіи, назначенной изслѣдовать причины бывшаго тамъ пожара. Съ производствомъ въ ген.-маіоры (1836 года) назначенъ состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ, а въ 1838 году при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ Велик. Князьяхъ: Николаѣ и Михаилѣ Николаевичахъ, съ назначеніемъ также въ свиту Его Величества. Въ 1842 г. пожалованъ ген.-адъют., а въ настоящій чинъ произведенъ въ 1847 г.

Философовъ (Иванъ), стольникъ, во время междуцарствія въ Россіи, послѣ одного изъ сраженій съ Поляками и Литовцами подъ Москвою попался въ плѣнъ. Непріятель, желая узнать о состояніи Москвы, и о томъ, намѣрены ли Русскіе принять на царство королевича Владислава, тщетно истощалъ обольщенія и угрозы, чтобы вывѣдать объ этомъ. На всѣ вопросы враговъ, неустрашимый плѣнникъ отвѣчалъ: «Русскіе имѣютъ сильное ополченіе, не терпятъ ни въ чемъ нужды и поклялись единодушно положить свои головы за вѣру и отечество; никто изъ нихъ не хочетъ королевича». То же самое Философовъ повторилъ и Сигизмунду, прибавивъ: «у насъ и на умѣ нѣтъ взять иноплеменника. Съ помощію Божіею, мы всѣ готовы на совершенное очищеніе отечества нашего». Твердость духа и любовь къ отечеству стольника Философова разрушили надежду короля Сигизмунда покорить Московское государство, и на нѣсколько лѣтъ заставили его отложить свои честолюбивые замыслы.

Философовъ (Михайло Михайловичъ), генералъ отъ инфантеріи. Въ 1746 г., пятнадцати лѣтъ отъ роду, онъ былъ поручикомъ гвардіи, и во время войны съ Пруссіею, получилъ три раны; былъ произведенъ въ полковники, за сраженіе при Франкфуртѣ 1 авг. 1759 г.; вслѣдъ за тѣмъ получилъ чинъ бригадира; а въ 1762 г. былъ пожалованъ въ ген.-маіоры. Въ 1766 г. ему было ввѣрено управленіе сухопутнымъ кадетскимъ корпусомъ, причемъ онъ получилъ орденъ Св. Анны. Черезъ два года, по смерти посланника нашего въ Копенгагенѣ, Философовъ былъ опредѣленъ на его мѣсто полномочнымъ министромъ къ датскому двору. Здѣсь онъ успѣлъ пріобрѣсти особую довѣренность датскаго министра иностранныхъ дѣлъ, графа Бернсторфа, и самого короля Христіана VII; участвовалъ въ низверженіи королевскаго любимца Струензе и графа Ранцау, и благоразумнымъ поведеніемъ довелъ копенгагенскій кабинетъ до того, что онъ тотчасъ былъ готовъ начать войну съ врагами Россіи. Въ 1774 г., огорченный смертію друга своего, Александра Ильича Бибикова, онъ просилъ увольненія отъ службы и получилъ его 17 дек. 1796 года. Павелъ I возложилъ на него орденъ Св. Александра Невскаго, произвелъ въ ген. отъ инф., назначилъ военнымъ губернаторомъ въ Смоленскъ и пожаловалъ кавалеромъ ордена Андрея Первозваннаго. Императоръ Александръ повелѣлъ ему присутствовать въ государственномъ совѣтѣ. Мих. Мих. ум. 27 сент. 1811 г. на 80 г. отъ рожденія.

Философовы, русскіе дворяне. Предокъ ихъ, какъ показано въ справкѣ разряднаго архива, «мужъ честенъ воинскаго чина, наученный въ

богословскихъ наукахъ, Марко Философъ, выѣхалъ къ вел. кн. Владиміру кіевскому (988—1015) изъ Македоніи; и великій князь посылалъ его въ Сарацины; и потому его посольству пришли къ вел. князю четыре сарацинскіе князя и крестились; за это великій князь почте честью Марка». Потомокъ этого Марка Философа, Ѳеодоръ Ивановичъ Философовъ, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1631 и 1632 г., находился въ Тулѣ полковымъ и осаднымъ воеводою и верстанъ помѣстнымъ окладомъ (Общ. Герб. V—15).

Философскій камень, долженствующій превращать всѣ металлы въ золото, составлялъ конечную цѣль опытовъ алхиміи, которою столько занимались въ средніе вѣки.

Философъ, греческое слово, по-русски значитъ *любитель мудрости*. До Пиѳагора всѣ, занимавшіеся изученіемъ физики и морали, назывались *мудрецами*; Пиѳагоръ первый принялъ скромное названіе *философа*, т. е. друга, любителя мудрости. Горгій и Протагоръ первые учили философіи за деньги. Изъ Греціи философы перешли въ Римъ; здѣсь они, для отличія отъ другихъ, носили длинный черный плащъ и бороду; низкопоклонничество философовъ передъ сильными было жестоко осмѣиваемо остроумнымъ Лукіаномъ. Въ среднихъ вѣкахъ философами называли преимущественно монаховъ-богослововъ. Въ XVIII столѣтіи это высокое названіе было приписываемо всѣмъ вольнодумцамъ и безбожникамъ: такъ-то легкомысліемъ было уничтожено высокое имя друзей мудрости!

Филоѳей, старецъ псковскаго Елеазарова монастыря, жившій въ началѣ XVI столѣтія; написалъ два посланія: одно, къ царскому дьяку Михайлу Григорьевичу Мисюрѣ въ отвѣтъ на Мисюринъ вопросъ: о дѣтосчисленіи, астрономіи и астрологіи; другое—къ городскимъ начальникамъ Пскова. Здѣсь онъ упрекаетъ ихъ въ томъ, зачѣмъ они, по случаю свирѣпствовавшей тогда моровой язвы (1522 г.), не позволяютъ священникамъ исповѣдывать и причащать умирающихъ, и вывозятъ трупы далеко отъ города.

Филоѳей, константинопольскій патріархъ, возведенный въ это достоинство 1362 года изъ гераклійскихъ митрополитовъ: во время управленія церковію, онъ прославился какъ ревностный защитникъ православія, и написалъ много сочиненій, изъ которыхъ большая часть были обличеніемъ ереси Варлаамовой и Акиндиновой; прочія сочиненія его состоятъ изъ поученій и каноновъ на различные праздники. Въ 1365 Филоѳей тайно оставилъ свой патріаршескій престолъ и скрылся въ уединеніе; но по смерти Каллиста, 1369 года, снова возвратился къ своей паствѣ, которою управлялъ до 1375 г.

Филоѳей, епископъ рязанскій. Въ 1561 г., когда крымскій ханъ Девлетъ Гирей осадилъ Рязань, Филоѳей своими увѣщаніями одушевлялъ гражданъ и тѣмъ способствовалъ къ отраженію непріятеля. Въ 1563 г. онъ былъ въ числѣ пословъ, отправленныхъ къ Іоанну IV, отказавшемуся отъ управленія государствомъ. Въ 1564 году былъ въ числѣ святителей, уставившихъ, чтобы русскіе митрополиты впредь носили бѣлые клобуки, съ рясами и съ херувимами. Впослѣдствіи, Филоѳей раболѣпствовалъ страстямъ Іоанна: убѣждалъ Филиппа (Колычева) принять предлагаемый ему царемъ санъ митрополита, а послѣ сдѣлался недоброжелателемъ и клеветникомъ этаго святителя; за что однакожъ Іоаннъ, въ 1572 г., и его самого лишилъ святительскаго сана.

Филоѳей (Лещинскій), митрополитъ сибирскій и тобольскій, род. 1650 г., обучался въ малороссійскихъ училищахъ и, по окончаніи наукъ, былъ священникомъ; потомъ вступилъ въ монахи; посвященъ въ намѣстники Брянскаго Свѣнскаго монастыря; откуда въ 1702 г. былъ хиротонисанъ въ митрополиты. Онъ пристроилъ, въ Тобольскѣ, къ Софійскому собору придѣлъ во имя Антонія и Ѳеодосія; воздвигъ иконостасъ; соорудилъ въ г. Тюменѣ, вмѣсто деревяннаго, каменный Троицкій монастырь. Въ 1711 году Филоѳей испросилъ увольненіе отъ паствы, по случаю болѣзни, принялъ схиму и переименованъ Ѳеодоромъ. Въ 1712 году, получивъ облегченіе, онъ началъ приводить въ христіанство Остяковъ: сначала обратилъ остякскаго князя Алачева и до 3,500 Остяковъ, обитавшихъ около рѣки Оби; потомъ увеличилъ число вѣрныхъ до сорока тысячъ. Въ 1715 году, по кончинѣ митрополита Іоанна, и по волѣ Петра I, Филоѳей снова вступилъ въ правленіе епархіею. Онъ завелъ сношенія съ монгольскимъ первосвященникомъ Кутухтою; посланные имъ священники были приняты благосклонно, бесѣдовали съ Кутухтою о вѣрѣ и отпущены съ подарками и граматою, въ которой Филоѳей наименованъ наибольшимъ Ламою надъ всѣми ламами. Въ 1721 году Филоѳей удалился въ Тюменскую обитель, гдѣ 31 мая 1726 г. скончался и погребенъ у самаго входа во храмъ Св. Троицы.

Фильгобръ (Маттей), датскій лютеранскій пасторъ, прибылъ въ Россію въ концѣ 1643 г. вмѣстѣ съ принцемъ Вольдемаромъ, котораго вызвалъ въ Москву изъ Даніи царь Михаилъ

Θеодоровичъ, желавшій выдать за него свою дочь. царевну Ирину, но съ непремѣннымъ условіемъ еще до брака оставить лютеранство. Пасторъ Маттей Фильгобръ, имѣвшій сильное вліяніе на Вольдемара, напротивъ, старался отклонить принца отъ этого. Вольдемаръ прислалъ царю письменный отвѣтъ, въ которомъ признавалъ, что Духъ Святой исходитъ только отъ одного Отца; но, отрекшись отъ Filioque, изъявилъ впрочемъ желаніе остаться въ лютеранствѣ относительно другихъ пунктовъ ученія. По волѣ государя, московскій патріархъ Іосифъ, въ 1644 г., избралъ нѣсколько ученыхъ священниковъ, и въ царскихъ палатахъ начались пренія о вѣрѣ между православнымъ духовенствомъ и лютеранскими пасторами, избранными Вольдемаромъ; самъ первосвятитель принялъ участіе въ преніяхъ: написалъ сильное опроверженіе еретическихъ мнѣній, заключавшихся въ 20 статьяхъ, изложенныхъ по желанію Вольдемара Маттеемъ. Рѣзкость обличенія ереси ревностнымъ защитникомъ православія побудила Маттея опять взяться за перо, чтобы удержать принца отъ присоединенія къ восточной каѳолической Церкви. Маттей Фильгобръ написалъ цѣлую книгу, которая опять была опровергнута. Вольдемаръ, почитавшій своего пастора великимъ богословомъ, дѣйствительно началъ колебаться въ намѣреніи отречься отъ лютеранства. Цѣлый годъ продолжались споры, а между тѣмъ дурное поведеніе Вольдемара и извѣстіе о незаконномъ его происхожденіи сильно огорчали царя. Кончина Михаила Θеодоровича (1645) прекратила и пренія о вѣрѣ и сватовство: принцъ Вольдемаръ и пасторъ, имъ уважаемый, получили отъ новаго государя, царя Алексѣя Михайловича, приказаніе оставить Россію. Этого пастора Маттея Фильгобра наши лѣтописи называли *Мартьяшемъ*.

Фильдингъ (Henry Fielding), англійскій романистъ, род. въ Соммерсетскомъ графствѣ, въ 1707. Онъ рано изнурилъ свое здоровье и состояніе разнаго рода излишествами; но, пользуясь сильнымъ покровительствомъ, занялъ мѣсто судьи въ Миддльсексѣ, которое спасло его почти отъ нищеты. Ум. въ 1754 г. Лучшіе романы его суть слѣдующіе: «Томъ Джонсъ», «Амелія,» Джозефъ Андрюсъ», «Родерикъ Рондонъ», «Записки кавалера Кильпора», «Іонаѳанъ Вильдъ», и проч.

Фяльдъ, знаменитый фортепіанистъ, род. въ Дублинѣ 1782 г. Отецъ его былъ Французъ, по имени Дешанъ (Deschamps), но какъ его мать была англичанка и актриса, а французское имя на афишѣ въ то время могло не понравиться ея соотечественникамъ, то она и перевела свое имя на англійскій языкъ и назвалась Фильдъ (Field). Съ самыхъ малыхъ лѣтъ Джонъ Фильдъ показывалъ удивительную наклонность къ музыкѣ: его начали учить на фортепіано, и онъ дѣлалъ необыкновенные успѣхи. Знаменитый фортепіанистъ того времени, Клементи, услышавъ игру маленькаго Фильда, согласился взять его въ ученики. 14-ти лѣтъ, Фильдъ написалъ первую свою сонату, а 17-ти издалъ первый свой концертъ, твореніе истинно классическое. Въ 1802 году Клементи выѣхалъ съ Фильдомъ изъ Лондона. Онъ заставлялъ его играть въ концертахъ, въ Вѣнѣ, въ Парижѣ, а самъ собиралъ деньги. Въ началѣ 1803 г. они прибыли въ С.-Петербургъ. Здѣсь Фильдъ разсорился съ Клементи и разстался съ нимъ. Арсеньевъ, бывшій въ то время курляндскимъ гражданскимъ губернаторомъ, принялъ Фильда къ себѣ и увезъ въ Митаву. Оттуда онъ переѣхалъ въ Мосьву и, живя попеременно, то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ, былъ постояннымъ любимцемъ русской публики. Въ 1830 г. Фильдъ отправился въ Англію, посѣтилъ Манчестеръ, гдѣ два раза игралъ въ концертѣ, оттуда поѣхалъ въ Парижъ, объѣхалъ Бельгію, всю Францію, Швейцарію, былъ во Флоренціи, въ Неаполѣ, и вездѣ возбуждалъ энтузіазмъ своею игрою. По возвращеніи въ Москву, онъ умеръ 12 января 1837 года. Фильдъ безспорно занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между піанистами. Игра его отличалась оригинальностью, необыкновенною граціею. изяществомъ и чистотою. Фильдъ не хотѣлъ удивлять своихъ слушателей однимъ только побѣжденіемъ трудностей и музыкальными фокусами; онъ хотѣлъ не изумить, а тронуть ихъ. Фильдъ писалъ только для фортепіано; изъ его сочиненій извѣстны семь концертовъ, одинъ квинтетъ, и сверхъ того значительное число ноктюрнъ, фантазій, сонатъ, варіацій, экзерциций.

Фильній, извѣстный въ русскихъ лѣтописяхъ подъ названіемъ *Фили*. воевода угорскій (венгерскій), предводительствовалъ вспомогательнымъ войскомъ, посланнымъ на Галичскую или Червонную Русь къ Коломану, завладѣвшему въ 1219 г. Галичемъ. Фильній изъявлялъ величайшее презрѣніе къ Русскимъ. Мстиславъ Мстиславичъ Удалый, узнавъ о движеніи войскъ венгерскаго короля Андрея, двинулъ противъ него къ берегамъ Днѣстра рать свою, усиленную Половцами. Фильній не хотѣлъ подвергнуть юнаго Коломана опасностямъ битвы, оставилъ его въ укрѣпленномъ Галичѣ и ждалъ Русскихъ въ полѣ. Русскіе, предводи-

тельствуемые Мстиславомъ Мстиславичемъ и Владиміромъ Рюриковичемъ, разбили на голову Венгровъ, Поляковъ и Галичанъ; самъ Фильній попался въ плѣнъ. Вѣроятно, онъ былъ освобожденъ по заключеніи мира между Мстиславомъ и королемъ Андреемъ, потому-что въ 1246 году, участвовавъ въ войнѣ короля Белы съ Даніиломъ Галицкимъ, снова попался въ плѣнъ и былъ умерщвленъ.

Финансы, производное слово отъ «finare», испорченнаго изъ «finire», опредѣлить заключить, остановить расчетъ, также опредѣлить поземельную подать. Другіе, какъ напр. Роттекъ, производятъ это слово отъ саксонскаго fine, подать, которое и теперь на англійскомъ языкѣ означаетъ денежную пеню. Слово финансы означаетъ денежные источники, которыми обладаетъ государство для общественныхъ расходовъ, также способъ примѣнять эти источники къ своимъ нуждамъ. Отыскивать эти источники, пользоваться ими, не обременяя государства, не ослабляя различныхъ отраслей государственной администраціи, умѣть употреблять доходы такимъ образомъ, чтобы имѣть остатки, или по-крайней-мѣрѣ быть въ состояніи надѣяться на вѣрные источники, если бы необыкновенныя обстоятельства потребовали усиленныхъ расходовъ, наконецъ дѣлать налоги на личность, имущество, съѣстные припасы, ремесла и т. д., которые могутъ ихъ нести, по возможности, не уничтожая источниковъ общественнаго благосостоянія: все это есть дѣло *финансовой науки*; въ этомъ состоитъ искусство тѣхъ государственныхъ сановниковъ, на которыхъ возложена обязанность управлять *финансами*. Въ новѣйшихъ государствахъ управленіе ими ввѣрено особенной отрасли государственной администраціи, называемой *министерствомъ финансовъ*, о чемъ говорится въ статьѣ: **Государствен. богатство.** Англія представляетъ въ этомъ случаѣ нѣкоторыя частности, о которыхъ было сказано выше. Долговременный опытъ утвердилъ въ этой части государственной администраціи правила, въ которыхъ всѣ почти согласны, но при всемъ этомъ есть мѣста, о которыхъ теоретики до-сихъ-поръ еще спорятъ. Финансы подали поводъ къ ученымъ теоріямъ, о которыхъ древніе едва ли имѣли понятіе. Вникая въ свои выгоды и принужденные покрывать необходимые общественные расходы, древніе народы, сообразно съ своимъ образованіемъ, также изыскивали средства, болѣе или менѣе удобныя къ тому, чтобы обезпечить денежныя потребности государства. Въ Греціи, Аѳиняне, у которыхъ искусства, литература, наука управленія были на высокой степени, наиболѣе усовершенствовали и систему финансовъ, и нѣкоторыя правила, которыя они приводили въ дѣйствіе, не придумывая для этого никакихъ теорій, существуютъ еще и теперь. Вотъ краткій очеркъ системы, принятый самымъ благоустроеннымъ народомъ Греціи (см. Ксенофонта «О общественныхъ доходахъ Аѳинъ»; Бартелеми «Voyage d'Anacharsis», т. IV гл. 56; Бёка «Staatshaushalt der Athener (Economie politique des Athéniens, пер. съ нѣм. Лалигана, Парижъ, 1828, 2 т., in-8°.) Въ Аѳинской республикѣ, гдѣ народъ былъ властитель, нельзя было и думать о налогахъ на собственность и личность: эти двѣ отрасли доходовъ, столь важныя въ новѣйшихъ государствахъ, тогда не существовали. Правительство замѣняло ихъ доходами съ государственныхъ имуществъ, денежными пенсіями и конфискаціями, обработкою рудниковъ, поголовною податью съ отпущенниковъ и иностранцевъ, пошлинами (состоящими въ 2%) съ ввоза съѣстныхъ припасовъ и иностранныхъ товаровъ и съ вывоза нѣкоторыхъ туземныхъ произведеній; пошлинами съ рынковъ, съ публичныхъ домовъ и т. д.; наконецъ налогами на города и острова, платящіе дань, что доставляло одинъ изъ значительнѣйшихъ доходовъ. Здѣсь можно замѣтить, что могущественные народы древности вообще извлекали много денегъ отъ государствъ слабыхъ, ими покоренныхъ, на которыя они налагали обязанность пещись о средствахъ для метрополіи, которая однако мало заботилась о ихъ благоденствіи. Большая часть публичныхъ доходовъ въ Аѳинахъ отдавалась, съ общаго согласія, на откупъ обществамъ. Эти общества доставляли залоги, и какъ они обязаны были платить цѣну ежегод. откупа въ девятый мѣсяцъ года, то государство рисковало малымъ. Въ обыкновенное время, эта система, какъ кажется, была достаточна; были даже остатки, которые сохранялись въ акрополисѣ. Но въ то время, когда войны увеличивали нужды государства и уменьшали его доходы, надобно было прибѣгать къ другимъ средствамъ для доставленія себѣ необходимыхъ фондовъ. Тогда обращались къ патріотизму гражданъ, или налагали подать на всѣ сословія въ массѣ; что же касается до вооруженія и содержанія морской силы, гдѣ предстояли самыя огромныя издержки во всѣхъ войнахъ Аѳинянъ, то принуждали владѣльцевъ вооружать и содержать галеры на свой счетъ. Въ этомъ случаѣ всѣ владѣльцы раздѣлялись на два класса: изъ нихъ первый или самый богатый отвѣчалъ за второй и даже платилъ за него. Распредѣленіе издержекъ было совершенно произвольно; но

предложенію Демосѳена, постановлено закономъ, чтобы всякій гражданинъ, владѣющій десятью талантами, ставилъ галеру, а тѣ, которыхъ имущество было меньше, соединялись бы вмѣстѣ для подобнаго же вооруженія. Чтобы поддерживать равномѣрное распредѣленіе издержекъ между гражданами въ случаѣ измѣненія имущества, — что иногда лучше было извѣстно частнымъ лицамъ, нежели государству, — позволялось лицу, которое было болѣе обременено налогомъ, чѣмъ другой гражданинъ, болѣе богатый, аппеллировать, и если его аппелляція была основательна, замѣщать свое мѣсто богатѣйшимъ, или мѣняться съ нимъ имуществомъ, если послѣдній утверждалъ, что онъ бѣднѣе перваго. Этотъ фискальный, очень замысловатый, способъ много помогалъ незнанію правителей объ истинномъ состояніи имуществъ гражданъ. — Доходы каждой вѣтви финансовъ вкладывались въ частныя кассы, изъ которыхъ каждая оберегалась и управлялась десятью государственными сборщиками. Фонды употреблялись на нужды республики съ разрѣшенія сената и согласія народа. Контролеръ, назначаемый сенатомъ, наблюдалъ, вмѣстѣ съ контролеромъ кассы, за употребленіемъ фондовъ. Для ремесленнаго класса должно было безпрестанно ассигновать фонды въ его пользу, именно на публичныя увеселенія; такъ во время одной войны, истощившей государственную казну, ремесленный классъ запретилъ подъ смертною казнію всякое предложеніе употреблять на нужды государства фонды, назначенные для зрѣлищъ. Отъ Аѳинянъ перейдемъ къ Римлянамъ, чтобы отыскать нѣсколько практическихъ замѣненій относительно финансовъ (Гегевичъ «Ueber die Roemischen Finanzen, Альтона, 1801). Во все время республики расходы были умѣренные; податей, налагаемыхъ этимъ воинственнымъ народомъ на побѣжденныхъ, доставало для того, чтобы покрывать большую часть расходовъ государства. Но когда, вслѣдствіе побѣдъ, Римъ обратился въ обширную имперію и управленіе его сдѣлалось сложнымъ; когда роскошь умножила нужды; когда потребовалось содержать на жалованьи тму чиновниковъ, доставлять пропитаніе столицѣ, наполненной празднымъ народомъ, содержать значительное войско: тогда нужно было устроить доходы и расходы, и упрочить постоянные источники ихъ. Поэтому къ существовавшимъ уже налогамъ были присоединены новые: государство получало часть поземельной подати, поголовную, пошлины за проѣздъ, 20-ю часть отъ всякаго наслѣдства, налогъ на отпущенниковъ и т. п. Многія части доходовъ отдавались на откупъ обществамъ откупщиковъ, какъ въ Аѳинахъ; и откупщики, при помощи жадныхъ правителей провинцій, обогащались неимовѣрно (Бушо, «Mémoires sur les sociétés que formèrent les publicains т. XXXVII des mémoires de l'académie royale des inscriptions»). Августъ предоставилъ себѣ цѣлыя провинціи съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ шли въ его частную кассу, отчетъ въ которой не отдавался государству, между-тѣмъ какъ доходы съ прочихъ провинцій шли въ кассу, находившуюся въ вѣдѣніи сената (см. **Фискъ**). Римъ, какъ и Аѳины, имѣлъ казну, сберегаемую на случай недостатка въ деньгахъ и хранившуюся въ Капитоліи (Кажется, что то же самое было въ обыкновеніи и у азіятск. государей, изъ которыхъ каждый имѣлъ въ своей столицѣ запасную казну; напр. Александръ Македонскій завладѣлъ огромными сокровищами персидскихъ царей, хранившимися въ Сузѣ и Экбатанѣ). Въ римской имперіи финансовые чиновники тщетно старались начертать планы финансамъ: необузданная роскошь императоровъ, требованія преторіянскихъ когортъ, жадность правителей и проконсуловъ разстраивали всѣ разсчеты; произволъ и безпорядокъ замѣняли мѣсто порядка и правильности. Поэтому, и у Римлянъ не должно искать образцовъ финансовой администраціи. Не смотря на то, они знали и пользовались нѣкоторыми вѣтьвями общественнаго дохода, которыя и теперь еще считаются прочными и обильными. — *Восточная имперія* представляетъ намъ въ этомъ случаѣ почти тотъ же примѣръ, какъ и Римъ во время упадка. Константинъ думалъ упростить финансы, приведя всѣ налоги къ одному — къ налогу на личность: но онъ ошибся. — *Въ средніе вѣка* феодальное управленіе исключало всякую финансовую систему: короли содержали себя произведеніями своихъ обширныхъ земель; воины были поддерживаемы и снабжаемы своими вассалами; города управлялись сами собою, и государство слѣд. имѣло менѣе издержекъ; наконецъ торговля и промышленность доставляли правительству достаточно средствъ къ содержанію. Во время сильныхъ финансовыхъ разстройствъ, короли продавали свои помѣстья, или обращались къ жидамъ. Во многихъ государствахъ мы видимъ жидовъ въ главѣ финансовъ, и надо признаться, что они умѣли открывать источники и находить деньги лучше христіанъ. Они обращали все свое вниманіе на спекуляціи, потому-что имъ обыкновенно запрещалось заниматься промышленностію, и они не были допускаемы ни къ какимъ граж-

данскимъ должностямъ. Совмѣстниками жидовъ явились итальянскія торговыя общества: они предлагали государямъ деньги и овладѣвали на нѣкоторое время одною, а иногда и нѣсколькими вѣтьвями государственныхъ доходовъ, или получали привиллегіи въ торговлѣ. Это были предшественники откупщиковъ казенныхъ доходовъ въ послѣдующія времена. Ихъ наказывали такъ же, какъ откупщиковъ и какъ жидовъ: когда финансовый кризисъ миновался, являлась зависть къ богатствамъ, собраннымъ ихъ оборотами, и у нихъ отнимали богатство, подъ предлогомъ наказанія за лихоимство, или даже безъ всякаго предлога, именно потому только - что они были богаты. Въ большихъ республикахъ среднихъ вѣковъ находимъ мы первый зародышъ финансовыхъ идей нашего времени, первый опытъ государственнаго кредита, который теперь производитъ чудеса. *Венеціянская республика*, принужденная содержать огромные флоты для защиты своихъ отдаленныхъ владѣній и для отраженія Турковъ, давать жалованье сухопутнымъ войскамъ и платить аристократіи, присвоившей себѣ преимущества правленія, слѣдовательно по необходимости имѣвшая большіе расходы, нашла средство покрывать ихъ двумя родами налоговъ, именно: прямымъ или поземельнымъ, и косвеннымъ. Этотъ послѣдній былъ важнѣе налога поземельнаго, благодаря необыкновенной роскоши, царствовавшей въ Венеціи, и развившейся тамъ мануфактурной промышленности. Потребленіе вина, мяса, муки, соли, масла, воску, мыла, шелку, золотыхъ издѣлій и проч., все было обложено пошлиною; три директора завѣдывали доходами, которыхъ каждая часть имѣла особенную кассу. Для непредвидимыхъ случаевъ тайно хранилась запасная казна (Докладъ испанскаго посланника Ла-Куева (La Cueva) Филиппу III; «Relations italiennes, chambre du Levant», томъ X, манускриптъ королевской парижской библіотеки). Голландія, развивъ свои республиканскія постановленія, начала также заботиться и объ устройствѣ финансовъ; но какъ эта республика состояла изъ семи провинцій, изъ которыхъ каждая управлялась сама собою, то здѣсь мы находимъ мало элементовъ общей финансовой системы. Скажемъ только, что въ нѣдрѣ этихъ соединенныхъ провинцій образовался банкъ въ помощь финансовымъ оборотамъ; но его отправленія содержали въ тайнѣ, опасаясь другихъ народовъ. — Во Франціи, въ царствованіе Генриха IV и при Сюлли, доходы и расходы были распредѣлены въ первый разъ съ финансовой точки зрѣнія. Когда Сюлли вступилъ въ управленіе контролемъ, государство, обремененное долгами до 16,000,000, могло распоряжаться только третью государственныхъ расходовъ ок. 23,000,000 фр. Взиманіе податей было предоставлено откупщикамъ, дворянамъ и даже иностранцамъ. Сюлли предоставилъ управленіе доходами государству, и опредѣлилъ ихъ съ точностію, повѣрилъ долги, уничтожилъ неосновательныя претензіи, возвратилъ королевскія имущества, проданныя по довѣренности двора, уничтожилъ многія безполезныя должности, выплатилъ часть долга, возвысилъ доходы до 16 процентовъ съ 12, какъ они были прежде. Онъ уменьшилъ подати, поощрялъ земледѣліе и промышленность, преобразовалъ часть арміи и облегчилъ средства сообщенія между различными провинціями. Благодаря порядку, введенному имъ въ финансахъ впродолженіе 16-ти-лѣтняго управленія, Франція, обремененная прежде долгами, имѣла только 6,000,000 долгу; доходъ превышалъ ежегодно расходы на 4,000,000, и въ Бастиліи хранилась сберегательная касса изъ 22,000,000. Однакожъ если большая часть средствъ, предпринятыхъ для процвѣтанія финансовъ государства, и были одобрены впослѣдствіи, за то нѣкоторыя, разсматриваемыя съ ихъ истинной точки зрѣнія, отзываются самовластіемъ, которое присвоила себѣ тогда королевская власть. Таково насильственное уменьшеніе доходовъ (rentes), мѣра, которая по необходимости должна была уменьшить общее довѣріе, хотя къ такому самовластію правительства уже привыкли. Изъ такихъ же мѣръ была угроза суда противъ откупщиковъ и почти грабительство суммъ, чтобы ихъ оставить въ покоѣ. Еще болѣе Сюлли не понималъ выгодъ, которыя представляютъ мореплаваніе, фабрикація предметовъ роскоши и колоніальная торговля. И если онъ былъ, какъ видно, опытный администраторъ своего времени, то не былъ великимъ знатокомъ въ области финансовъ въ томъ смыслѣ, какой приписывается этому слову нынѣ. Послѣ Сюлли въ доходахъ и расходахъ появился безпорядокъ, вслѣдствіе междоусобныхъ войнъ и другихъ обстоятельствъ. Государственные чины въ 1614 и 1615 г. не согласились въ дѣйствительныхъ средствахъ остановить расточительность государственныхъ доходовъ. Споры этихъ чиновъ открываютъ намъ ту странную идею, какую составили себѣ тогда о финансахъ. Когда дворъ отказался сообщить свои предложенія письменно, и среднее сословіе роптало на этотъ отказъ, тогда духовенство отвѣчало ему: «Финансы суть нервы государства, и какъ нервы скрыты за кожею,

такъ точно должно держать въ тайнѣ силу или слабость финансовъ. Когда въ древности открывался ковчегъ завѣта, одинъ только первосвященникъ имѣлъ право присутствовать при этомъ: финансы суть манна, заключенная въ золотомъ ковчегѣ». Но и среднее сословіе почерпнуло свой отвѣтъ изъ Библіи: «Такъ-какъ Іисусъ Христосъ объявлялъ, что Онъ пришелъ проповѣдывать народу волю Бога Отца, то понятнымъ кажется ожидать милости короля, чтобы онъ объявилъ своему народу способъ, которымъ государство управлялось» (Procès verbaux de ces Etats, манускриптъ королевской библіотеки). Среднее сословіе имѣло право требовать обнародованія, которое бы привело въ ясность приращеніе податей и неумѣренныя потребности двора; напротивъ того дворянство и духовенство, какъ привиллегированныя сословія, старались поддерживать общее невѣдѣніе относительно истиннаго состоянія доходовъ и расходовъ. Англія тоже довольно долго не имѣла хорошей финансовой системы, и правительство часто было принуждено изыскивать средства добывать деньги. Въ 1640 г. король предложилъ иностраннымъ купцамъ, поселившимся въ Лондонѣ, взять подъ залогъ доходы съ таможень за 200,000 ливровъ. По мѣрѣ увеличенія налоговъ, они налагались на потребленія; поземельную собственность еще щадили. Революцію, стоившую жизни несчастному Карлу I, должно приписать отчасти худому управленію финансовъ. И во Франціи дѣла шли не лучше. Во время малолѣтства Людовика XIV государственный долгъ возросъ болѣе 52,000,000; дефицитъ былъ значительный, несмотря на повышеніе соляныхъ пошлинъ, податей, городскихъ пошлинъ, и несмотря на новые налоги на различные роды промышленности. Но не Мазарини возстановилъ порядокъ въ финансахъ; эта честь принадлежитъ Колберу, который подобно Сюлли отвратилъ зло, но совершенно на другихъ началахъ. И если Сюлли покровительствовалъ только земледѣлію, Колберъ поощрялъ торговлю. Онъ вмѣнилъ въ обязанность сборщикамъ податей по правиламъ вписывать въ свои счетныя книги доходы, черезъ пятнадцать мѣсяцевъ вносить собранныя деньги въ государственную казну. Порядкомъ и экономіею, введенными этимъ министромъ, подати были уменьшены и государственный долгъ значительно пониженъ. Къ несчастію, пышность и честолюбіе Людовика XIV, поглощая несмѣтныя суммы, разстроили благодѣтельное дѣйствіе экономіи министра, и во время войнъ съ 1672 до 1678 г. должно было отчасти обратиться къ разорительнымъ средствамъ прежнихъ временъ, чего Колберъ старался избѣгать съ такимъ трудомъ, какъ то: повышеніе податей, наслѣдственность должностей и открытіе новыхъ, продажа доходовъ съ имуществъ, продажа дворянскихъ титуловъ, и проч. Во время этихъ-то войнъ Колберъ первый пытался установить *общественный кредитъ*, первую идею, къ чему ему подали мысль банки Генуи, Венеціи и Амстердама, которые до того не были извѣстны во Франціи. Это была такъ-называемая *касса займа*, гдѣ принимались деньги отъ частныхъ лицъ, съ платежемъ имъ 5 процентовъ за все время, на которое они отдавали свои капиталы въ руки правительства. Значительныя суммы были внесены въ эту кассу, что привело Колбера въ состояніе освободить государство отъ обременительныхъ долговъ. Для этой же цѣли онъ употребилъ капиталы, занятые за умѣренные проценты. Онъ привелъ въ цвѣтущее состояніе мануфактуры и морскую торговлю, чѣмъ значительно увеличилъ государственные источники доходовъ. Но Колберъ не имѣетъ такой народности во Франціи, какъ Сюлли. Причину этого не трудно понять. «Всѣ его улучшенія, замѣчаетъ Ганиль, (Essai politique sur le revenu public. Парижъ, 1823, т. I стр. 343), одолжены по большей части произволу и злоупотребленію власти, служили къ поддержанію огромныхъ расходовъ, льстили склонности монарха и распространяли его власть; между-тѣмъ всѣ улучшенія Сюлли, хотя также произвольныя какъ и Колбера, служили къ облегченію тягостей народа, и къ распространенію власти государства». Лепельтіе, преемникъ Колбера на мѣстѣ государственнаго контролера, помогъ недостатку казны старыми средствами повышенія подати: открытіемъ новыхъ должностей, усиленными займами, конфискаціею и продажею на сроки части госуд. имуществъ (domaine). Заемная касса была уничтожена; но Шамильяръ возстановилъ ее, обѣщая 8 процентовъ на сто. Впрочемъ и этотъ дѣйствовалъ такъ же, какъ его предшественникъ; наконецъ онъ прибѣгнулъ къ передѣлкѣ монеты. Это предпріятіе подало поводъ къ новому роду билетовъ, называемыхъ монетными билетами (billets des monnaies), замѣнявшихъ звонкую монету для тѣхъ, которые приносили золото и серебро на монетный дворъ. Можетъ-быть это было подражаніе англійскому казначейству. Демаре, послѣдній правитель финансовъ въ царствованіе Людовика XIV, прибѣгнулъ, независимо отъ обыкновенныхъ источниковъ, къ самовластнымъ мѣрамъ, измѣняя монету, замедляя платежъ процентовъ, или уменьшая

суммы. Подъ его управленіемъ была введена десятина; билеты главнаго казначейства насильственно замѣнили монетные билеты и билеты заемной кассы; это значило, что владѣтели этого рода капиталовъ ничего болѣе не имѣли кромѣ дохода или обѣщаній на доходъ. Въ первыя 25 лѣтъ XVIII столѣтія финансы Англіи были въ гораздо лучшемъ состояніи сравнительно съ финансами Франціи. Мѣсто билетовъ казначейства (l'echiquier) замѣнили займы на сроки, аннюитеты и акціи банка, который доставлялъ правительству капиталы, акціи индійской компаніи и южнаго моря. Робертъ Вальполь создалъ кассу погашенія (см.) и уменьшилъ государственный долгъ. Въ это время Франція, которой разорительное царствованіе Людовика XIV завѣщало долгъ болѣе 3 милліардовъ, истощенные источники казны, и пониженные въ цѣнѣ государственные билеты, не знала какъ выпутаться изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, по уменьшеніи доходовъ и по истребованіи отъ откупщиковъ части огромныхъ суммъ, которыя они осуществили своими операціями. Будучи въ дефицитѣ, она была не въ состояніи платить государственнымъ кредиторамъ; торговая и промышленная дѣятельность остановилась; государство было близко къ банкрутству. Въ это время проектъ Шотландца Лау (Law), который тщетно представлялъ его нѣкоторымъ правительствамъ, былъ принятъ регентомъ. Проектъ заключался въ томъ, чтобы устроить заведеніе, куда бы частныя лица клали свою звонкую монету, а вмѣсто ея получали бы аккредитованную бумагу. Господствующая идея этой системы была та, чтобы вся звонкая монета перешла въ это заведеніе, а публика для ежедневныхъ своихъ потребностей употребляла бы билеты кассы. (Сочиненія, гдѣ наилучше изложена система Лау, суть слѣдующія: Дюто, «Réflexions politiques sur le commerce et les finances», Гага, въ 1738; Дюверне, «Histoire du système des finances sous la minorité de Louis XV; статья «Лау» г. Тьера въ «Encyclopédie progressive», книга I). Дѣйствія этой кассы открылись такъ: государственные билеты, потерявшіе уже свою силу, и съ которыми не знали, что дѣлать, начали принимать съ платежомъ трехъ четвертей акцій этого заведенія. Управленіе этой кассы вначалѣ возбудило всеобщее къ нему довѣріе, особенности, когда правительство объявило, что билеты ея будутъ принимаемы въ бюро податей; даже торговля почувствовала хорошія послѣдствія отъ билетовъ, пользовавшихся всеобщимъ довѣріемъ; но финансы государства нисколько не улучшились. На этой первой попыткѣ не остановились. Къ привиллегіямъ банка, который вскорѣ названъ королевскимъ, Лау присоединилъ привиллегіи западной компаніи, долженствовавшей заселить плодоносные берега Миссисипи. Въ это то время были выпущены 20,000 акціи въ 500 ливровъ каждая, уплачиваемыя государственными билетами, и представлявшія въ перспективѣ огромныя богатства. Вслѣдствіе довѣрія къ первымъ операціямъ этого банка, правительство могло собрать, помощію билетовъ этого заведенія, до 50,000,000. Для установленія индійской торговли, привиллегія которой предоставлена была той же компаніи, выпущены еще акціи, въ 550 ливровъ каждая, на сумму въ 50,000,000. Другіе выпуски новыхъ акцій были предприняты для выдѣлки монеты, африканской торговли и общаго откупа государственныхъ доходовъ, для откупа, который былъ представленъ этому банку съ обязательствомъ взять на себя государственный долгъ въ 1,600,000,000. Такъ было выпущено билетовъ болѣе, чѣмъ на два съ половиною миліарда ливровъ, и большая часть ихъ пошла въ обращеніе. Еще не потерявъ всеобщей довѣренности, эта масса билетовъ, представлявшая почти двойное количество существующей звонкой монеты во Франціи, произвела большой шумъ. Успѣхъ оборотовъ Лау былъ обольстителенъ; его акціи возвысились до десяти процентовъ счетной цѣны. Но это обольщеніе скоро прошло, когда вздумали обратить въ деньги огромныя суммы, хранившіяся въ портфелѣ, и повышеніе которыхъ произвело соотвѣтственное повышеніе въ цѣнѣ съѣстныхъ припасовъ, товаровъ и поземельныхъ собственностей, ужасную перемѣну въ имуществахъ и совершенное разореніе большаго числа фамилій. Акціи упали также быстро, какъ и поднялись. Тщетно Лау обнародовалъ постановленія, чтобы принудить публику отдать монету и взять вмѣсто ея билеты. Упадокъ его системы былъ несомнителенъ; и какъ Лау не хотѣлъ отдѣлить оборотовъ банка отъ оборотовъ индійской компаніи, то всеобщее разореніе повлекло упадокъ кредита банка. Къ пониженію огромнаго государственнаго долга не представлялось другаго средства, какъ подвергнуть долговыя претензіи произвольному разсчету и обезпечить часть ихъ доходами со сборовъ, соляной пошлины, подати и пожизненными доходами, по 50, по 100 и 25 процентовъ: не смотря на то, еще оставалось 820 мил. государственнаго долгу, что составляло около 19,000,000 болѣе до введенія въ силу знамени-

той системы Лау. Въ царствованіе Людовика XV должны были прибѣгнуть къ займамъ, создать должности, а другія оцѣнить снова. Для уплаты занятыхъ суммъ учредили безсмѣнные доходы, пожизненные, и установили лотереи. Парламентъ, обыкновенно врагъ нововведеній, и не понимавшій ничего въ финансахъ, воспрепятствовалъ Силюэтту ввести во Францію англійскую систему постепеннаго погашенія займовъ. Въ 1770 г. аббатъ Террэ (см.) не поколебался употребить въ это время финансоваго разстройства Франціи одну изъ тѣхъ насильственныхъ мѣръ, которыя прямо обозначаютъ банкрутство. Безсмѣнные доходы были произвольно понижены съ 52,000,000 на 41,000,000, а пожизненные съ 24,000,000 на 21,000,000, такъ-что государственные кредиторы понесли потерю почти на 216,000,000; и не смотря на то, государство видѣло себя въ необходимости дѣлать новые займы. Бывшіе въ министерство Некера доходили до 530,000,000, изъ которыхъ 230 пожизненныхъ по 11 со ста. Ганиль назвалъ эту систему «гибельною», потому-что она отяготила государственные доходы, истощила источники работы, промышленности и торговли, остановила увеличеніе общественнаго богатства и развратила общественные и частные нравы (см. «Essai politique sur le revenu public», томъ 1). Въ послѣдующіи министерства прибѣгли къ учрежденію безсмѣнныхъ доходовъ для займовъ, безъ которыхъ нельзя было обойтись и которые впродолженіе десяти лѣтъ возрасли до 1½ милліарда, какъ вслѣдствіе войнъ, такъ и по расточительности двора, привилегій обществъ и привилегированныхъ классовъ; бремя налоговъ тяготѣло на народѣ. Только въ 1788 г. увидѣли всю глубину пропасти, въ которую стремилась Франція. Извѣстно, что революція была слѣдствіемъ этихъ безпорядковъ въ финансахъ; припомнимъ себѣ кассу ассигнаціи (см.), которыя вначалѣ должны были представлять цѣну народныхъ имуществъ: количество ихъ (48 милліардовъ) вскорѣ почти превзошло цѣнность всей земли. И онѣ также скоро пали въ цѣнѣ, какъ и акціи системы Лау, и государство потерпѣло еще худшее банкрутство, чѣмъ въ 1720 и 1770 г. Впрочемъ та же революція была причиною теперешней организаціи финансовъ, пользу которой показало время и которая послужила образцемъ для другихъ государствъ, такъ-что большая часть государствъ материка Европы ввели у себя финансовую администрацію подобную французской. Идея «большой книги» (Grand livre) государственнаго долга принадлежитъ Камбону; другіе министры организировали счетоводство. По всѣмъ постановленіямъ Франціи, имѣвшимъ мѣсто съ 1791 г., бюджетъ доходовъ и расходовъ ежегодно представляется народнымъ представителямъ, которые разсматриваютъ его сущность и подробности; и только по принятіи законодательнымъ корпусомъ и по утвержденіи правительствомъ, онъ принимаетъ силу закона на тотъ годъ, на который назначенъ. Количество поземельныхъ сборовъ постоянно; но въ случаѣ особенныхъ и мѣстныхъ нуждъ оно можетъ быть увеличено извѣстнымъ количествомъ сантимовъ на франкъ. Сборъ и другіе косвенные доходы составляютъ почти 9/16 всѣхъ доходовъ. Всякая отрасль доходовъ управляется особенною администраціею; всѣ онѣ зависятъ отъ министерства финансовъ; обдуманному расходу каждой государственной должности опредѣленъ соотвѣтствующій доходъ. Правительство отдаетъ отчетъ въ излишкахъ доходовъ и расходовъ. Относительно финансовъ существуетъ такая же совершенная извѣстность, какъ и въ другихъ частяхъ администраціи. Кассѣ погашенія долговъ опредѣленъ доходъ для постепенной уплаты долговыхъ претензій на государствѣ; наконецъ контроль (Cour des comptes) повѣряетъ счеты государственныхъ агентовъ. Расходы на финансовую администрацію составляютъ болѣе 9 на сто всего бюджета (см. Ганиль, въ упомянутомъ уже сочиненіи, томъ II стр. 118), что кажется экономистамъ чрезвычайно много. Какія удобства ни представляла эта система, она не могла однако защитить Францію отъ затруднительныхъ финансовыхъ обстоятельствъ. Войны и расточительность временъ революціи, огромныя суммы, которыхъ стоило содержаніе большихъ армій при воинственной имперіи Наполеона; угодливость, какую оказывали законодательныя камеры всякій разъ, когда нужно было подать голосъ объ издержкахъ; наконецъ дѣйствія, причиненныя вторженіемъ иностран. войскъ, все это значительно увеличило государственный долгъ. Онъ увеличился во время возстановленія трона Бурбоновъ еще милліардомъ на пожертвованія эмигрантамъ, долгами Бурбоновъ за границею и войною, предпринятою въ пользу испанскаго короля Фердинанда VII (см.) противъ приверженцевъ конституціи. Задача нашего времени состоитъ главнѣйше въ томъ, чтобы найти средства уменьшить государственный долгъ, не налагая новыхъ податей на народъ. Еще не извѣстны опыты, которыми старались уменьшить доходъ (la rente) и вознаградить помѣщиковъ, не соглашавшихся на это у-

меньшеніе. Памятно еще сопротивленіе, которое встрѣтилъ проектъ превращенія (conversion) въ нѣкоторыхъ классахъ и въ палатѣ Перовъ. Что же касается до системы налоговъ и государственныхъ расходовъ, то невѣроятно, чтобы она подверглась большимъ измѣненіямъ (см. Исторію французскихъ финансовъ Брессона, «Histoire financière de la France depuis l'origine de la monarchie jusqu'à l'année 1828», Парижъ, 1830, 2 тома, въ 8°; о финансахъ прежняго правленія, Форбоне, «Recherches et considérations sur les finances de France depuis 1595 jusqu'en 1721», изд. 2, Льттихъ, 1758, 6 том. въ 12°; Некера, «De l'administration des finances»; объ исторіи финансовъ имперіи, «la notice historique sur les finances de 1800 jusqu'au 1-er avril 1814», герцога Гаэтскаго, прежняго министра финансовъ, Парижъ, 1818. Англія имѣетъ другаго рода финансовую администрацію, и ея система финансовъ совершенно отлична отъ системы Франціи. Поземельныя собственности доставляютъ только 2/7 государственныхъ доходовъ, прочее же количество податей тяготѣетъ на потребленіи. Муниципальныя собранія, имѣя свои независимые счеты, не подлежатъ повѣркѣ правительства; многія вѣдомства государственной администраціи въ Англіи менѣе сложны, чѣмъ во Франціи; судебное собраніе тамъ менѣе многочисленно; то же самое и относительно министерскихъ бюро. Отсюда слѣдуетъ, что государственная администрація Англіи стоитъ гораздо менѣе, чѣмъ во Франціи. Мы не будемъ разсматривать, выигрываетъ ли отъ этого нація, а ограничимся только показаніемъ дѣла. Первый лордъ и семь коммисаровъ составляютъ казначейство, т. е. управленіе доходами и расходами. Ихъ дѣйствія повѣряются лордомъ канцлеромъ, который всегда первый министръ, четырьмя членами и аудиторомъ, который предписываетъ платежъ. Они производятся билетами, платимыми въ банкѣ, который принимаетъ на себя полученіе доходовъ и выдачу расходовъ. Каждая отрасль доходовъ управляется особо какъ во Франціи. Наконецъ аудиторы обязаны доставлять общіе счеты доходовъ и расходовъ (см. А. Байли «Exposé de l'administration générale et locale des finances du royaume-uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande», Парижъ, 1837, 2 тома, въ 8°). — Между государствами чисто монархическими, королевство Пруссія составляетъ образецъ какъ по порядку, существующему въ финансахъ, такъ и по вѣрности въ обязательствахъ, заключаемыхъ съ государственными кредиторами. Хотя въ началѣ этого столѣтія она и находилась въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, однако не имѣла необходимости объявить своимъ кредиторамъ себя банкрутомъ, подобно Австріи и Испаніи; и черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ опустошительныхъ воинъ финансы ея находились въ числѣ наилучше-устроенныхъ въ Европѣ. Уже съ 1810 были уничтожены всѣ изъятія отъ податей; даже государственныя имущества должны были подвергнуться тому же. Въ 1820 г. было постановлено закономъ, чтобы поземельные налоги не превосходили пятой доли настоящаго дохода, однако безъ ущерба мѣстнымъ налогамъ; возобновлено повелѣніе, чтобы земли и лѣса волостные не были изъяты отъ налога; наконецъ ревизія земской подати была предоставлена государственнымъ чинамъ. Впрочемъ нужно сказать, что эти повелѣнія не были выполнены въ точности. Государственныя имущества не платили податей, и земли медіатизированныхъ владѣтелей были отъ нихъ изъяты. Должно замѣтить, что въ Пруссіи налогъ на личность замѣненъ налогомъ на классы общества; и ремесленники и купцы, вмѣсто патентной подати, платятъ промышленную, также сообразно классамъ или общему раздѣленію, которое подало поводъ къ основательнымъ возраженіямъ. Декретомъ 1810 г. было постановлено, что бюджетъ будетъ публикованъ каждые три года; но правительство публиковало бюджетъ только изрѣдка. Въ Пруссіи содержаніе арміи поглощаетъ половину государственныхъ доходовъ. Отказавшись отъ этого воинственнаго состоянія, столь разорительнаго, можно бы уменьшить налоги и привести финансы въ болѣе цвѣтущее состояніе (см. Ганземана «Preussen und Frankreich, staatswirthschaftlich und politisch», 2 изд., Лейпцигъ, 1834 г., въ 8°). — Въ Австріи императоръ Іосифъ II думалъ сдѣлать реформу въ финансовой системѣ, повелѣвъ произвести оцѣнку всѣхъ земель; эта оцѣнка долженствовала быть просмотрѣна общественными комитетами, провѣрена провинціальными коммисарами и обнародована. Закономъ о наложеніи подати было постановлено, чтобы земледѣлецъ удерживалъ для себя изъ произведенія своей земли 70 на сто, чтобъ изъ 30 на сто треть онъ платилъ государству, и чтобы помѣщичій оброкъ никогда не превосходилъ остальныхъ двухъ третей. Оцѣнка была произведена въ четыре года; но дворянство оказало такую ненависть къ этому предпріятію, не допускавшему болѣе привиллегій, что Леопольдъ II, при вступленіи своемъ на престолъ, принужденъ былъ возстановить прежній порядокъ вещей; только въ части

Богеміи и Иллиріи оцѣнка осталась въ силѣ. Императ. Францъ II декретомъ 1817 г. вовсе уничтожилъ *изъятія отъ податей*, и повелѣлъ произвести кадастрацію по образцу существующей въ Миланѣ съ половины послѣдняго столѣтія. Однако этотъ декретъ нужно было измѣнить для нѣкоторыхъ австрійскихъ областей, и въ 1819 г. былъ отчасти возстановленъ способъ, предписанный Іосифомъ II. Въ 1812 г. введенъ промышленный налогъ; налогъ на классы существуетъ съ 1799 г. Это налогъ на доходъ и имѣетъ ту особенность, что ему подвергается даже доходъ Австрійца за границею. Всѣ жители раздѣлены на 36 классовъ (см. А. С. Кремера «Darstellung des Steuerwesens», Вѣна, 1821—22, 2 т., in-8°; второй томъ содержитъ изложеніе австрійской системы налоговъ, сравненной съ системами Англіи и Франціи). Если какое государство могло имѣть цвѣтущіе финансы, то это Испанія, потому-что это государство извлекло изъ Америки, съ самаго открытія Новаго Свѣта, количество звонкой монеты на 50 милліардовъ франковъ (см. Форбонне «Considérations sur les finances d'Espagne relativement à celles de France», Дрезденъ и Парижъ, 1753 года, in-12°). Однако мало государствъ имѣютъ финансы въ такомъ разстроенномъ состояніи, какъ Испанія. Въ ней, по этому предмету, до-сихъ-поръ нѣтъ еще никакой ясной системы. По наукѣ о финансахъ писано много книгъ; мы упомянемъ только сочиненія: Л. Г. Якоби «Die Staatsfinanzwissenschaft, theoretisch und praktisch dargestellt» (Галле, 1820 г., 2 т., въ 8°), Ганиля, «Science des finances» (Парижъ, 1825 г., in-8°. Впрочемъ въ этомъ сочиненіи авторъ разсматриваетъ только Францію и финансы своего времени), и Малха «Handbuch der Finanzwissenschaft» (Штуттгардъ и Тюбингенъ, 1830 г., 2 т., in-8°), прежняго виртембергскаго министра финансовъ. Эти сочиненія предлагаютъ различныя теоріи относительно выбора податей, способа наложенія ихъ, о вспомагательныхъ средствахъ въ случаѣ крайнихъ нуждъ государства, о способахъ уменьшенія долга, займа, погашенія и проч. По мнѣнію Малха, должно налагать повинности только на предметы, отъ которыхъ чистый доходъ можетъ быть извѣстенъ и вычисленъ безъ мѣръ угнетительныхъ и вредныхъ для лицъ, платящихъ подать. Не должно налагать подать на одинъ предметъ, и прочіе. — Для изученія различныхъ теорій, которыхъ развитіе составило бы цѣлые томы, мы можемъ только указать на эти сочиненія; впрочемъ въ біографическихъ очеркахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ экономистовъ мы будемъ имѣть случай говорить объ нихъ. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что финансы еще не достигли до степени науки, потому-что предлагаемыя системы въ различныя времена и въ различныхъ государствахъ имѣли результаты совершенно различныя между собою, и послѣдствія ихъ были то хорошія, то дурныя. Это происходитъ оттого, что обстоятельства рѣдко бываютъ одни и тѣ же, слѣдовательно результаты должны быть также различны. Впрочемъ не должно удивляться разнообразію мнѣній относительно лучшихъ системъ финансовъ, какъ и разнообразію началъ, принимаемыхъ въ политической экономіи, часть которой составляютъ и финансы. Но есть уже начала, которыхъ истину оправдалъ опытъ: *экономія въ расходахъ* и *умѣренность въ налогахъ* во время мира обезпечиваютъ государства на время войны (см. **Подать, Бюджетъ, Общественные фонды, Долгъ, Погашеніе, Кредитъ, Банкъ**).

Финансы Россіи. Въ статьяхъ «Доходъ государственный», «Долгъ государственный» и «Расходъ государственный» представлено историческое развитіе и разные роды этихъ трехъ отраслей государственной экономіи (см.) въ нашемъ отечествѣ. Здѣсь же излагаемъ только ходъ управленія этою частію, и параллельное состояніе дохода и долга въ разныя эпохи, преимущественно жъ втеченіе двухъ послѣднихъ столѣтій. *Періодъ I. До нашествія Татаръ.* Въ первыя времена исторической жизни нашего отечества русскіе князья, по свидѣтельству Константина Багрянороднаго (De administrando imperio, cap. IX), проводя все лѣто на войнѣ, отправлялись, въ началѣ ноября, вмѣстѣ съ дружиною, по областямъ, причемъ продовольствовали себя и своихъ дружинниковъ данію на счетъ покоренныхъ племенъ. Это извѣстіе подтверждается и повѣствованіями Нестора объ Игорѣ и объ Олегѣ. Въ княженіе послѣдняго лѣтописецъ въ первый разъ упоминаетъ о налогахъ, распредѣляемыхъ на твердомъ основаніи, ибо Олегъ, перенося столицу на югъ, преобразовалъ дань, платимую Новгородцами, Кривичами и Мерью въ подать. Новгородъ же, — отдѣльно отъ жителей Новгородской области, Словенъ, — обложенъ особою данію въ 300 гривенъ, которую платилъ на содержаніе княжеской дружины «мира дѣля», т. е. за сохраненіе общественнаго спокойствія, общественной безопасности. Дань эта была потомъ увеличена до 1,000 гривенъ. Кромѣ того, еще 2,000 гривенъ шло ежегодно Кіеву «урокомъ». Эту дань платили Новгородцы до смерти Ярослава I, т. е. до начала ослабленія кня-

жеской власти и усиленія народовластія въ Новгородѣ (см. «Объ отношеніяхъ Новгорода къ вел. князьямъ», проф. Соловьева, прим. 75; «Чтенія въ Импер. Моск. Обществѣ Истор. и Древн. Росс.» 1841, № 1). Дань, наложенная на вновь покоренное племя, собиралась, по извѣстному окладу, собственными его старѣйшинами, и отдавалась самимъ князьямъ во время ихъ объѣзда. Иногда же кн. поручали взиманіе ея, то же по извѣстнымъ правиламъ, своимъ чиновникамъ (Карамз. I, 203). Повѣствованіе лѣтописца о распоряженіяхъ Олега и Ольги въ другихъ мѣстахъ Россіи заставляетъ предполагать, что во всѣхъ остальныхъ областяхъ порядокъ взиманія былъ установленъ правительствомъ. Новое распредѣленіе податей, введенное Ольгою, заставило ее раздѣлить новгородскія земли на погосты. Удѣльныя имѣнія государей той эпохи, какъ то заповѣдныя лѣса, города и проч., управлялись непосредственно князьями. При образованіи удѣльной системы каждый князь пользовался въ своей области всѣми верховными правами, не платя великому князю никакой подати; дары приносились только по временнымъ обязательствамъ. Что касается до Новгорода, то сборы съ него въ пользу великаго князя были опредѣлены съ точностію. Таможни тамъ были княжескія; но князья не имѣли власти устанавливать новыхъ сборовъ. Сборъ податей поручался князьями особымъ чиновникамъ или мѣстному начальству. Эти сборщики или «Данники» иногда сопровождались дружиною, которая не выходила изъ округа до сбора всей назначенной суммы. Сборъ и раскладка черезъ собственное начальство почиталось преимуществомъ, которымъ подданные пользовались рѣдко. Такъ напримѣръ, Новгородцы, за особенныя услуги Ярославу I (см.), получили отъ него въ награду *льготныя граматы*, касавшіяся не государственнаго права, какъ думали прежде, а именно финансов. постановленій, какъ доказалъ проф. Соловьевъ («Объ отношеніяхъ Новгорода къ вел. кн.», стр. 27—33). Въ древней Руси считалось опаснымъ соединеніе финансоваго управленія съ судебнымъ, почему при намѣстникахъ состояли особенныя лица для перваго. — *Періодъ II. До Іоанна III.* Татары, первоначально приняли за правило, что десятая часть всего имущества, пошлинъ и дани должна принадлежать имъ; впослѣдствіи, убѣдясь въ затрудненіи такихъ сборовъ, установили брать подушныя деньги, по переписи, отдавая ихъ на откупъ; но встрѣтивъ въ этомъ сопротивленіе жителей, рѣшились, не входя въ подробныя раскладки, назначать количество дани, предоставляя самимъ владѣльцамъ и сборъ и взносъ въ ханскую казну. Эта дань татарскому хану, или «ордынская тягость», даваемая въ «выходъ», называлась также «ямъ» (отъ слова *емлю*), и была неопредѣленна, завися отъ произвола хановъ и отъ различныхъ отношеній къ нимъ нашихъ князей. Великіе князья, принявъ на себя этотъ взносъ, налагали, какъ-бы въ обезпеченіе себя, родъ запрещенія на нѣкоторыя статьи княжескихъ доходовъ. Впрочемъ, до половины XV столѣтія, хотя государь московскій и именовался великимъ княземъ всея Руси, но каждый изъ остальныхъ великихъ и удѣльныхъ князей управлялъ независимо. Всѣ они, каждый въ своемъ владѣніи, были высшимъ правительственнымъ лицемъ; управленіе каждымъ владѣніемъ, въ существенныхъ чертахъ, было одинаково, именно: оно было устроено въ видахъ домашняго управленія, потому-что князья смотрѣли на свои владѣнія, какъ на частную собственность; для управленія существовали извѣстныя лица, потому-что сложность состава и дѣлопроизводства присутственныхъ мѣстъ была несогласна съ духомъ такого управленія, и разныя отрасли управленія не были съ точностію отдѣлены одна отъ другой. Самое же управленіе происходило на основаніи особенныхъ приказаній князя и лицъ, отъ него уполномоченныхъ. Для платежа дани Татарамъ, совершалась ими перепись народа, поголовно. Впрочемъ самая дань взималась не съ души, а съ капитала, съ приравненіемъ всѣхъ промысловъ къ сохѣ; тѣ же люди, которыхъ занятія не были приравнены къ сохѣ, подлежали поголовной подати, числу, почему и назывались «численными людьми» или «числяками» (Соловьева «Исторія отношеній между русскими князьями», отд. III, гл. 1). При вступленіи на престолъ Іоанна III (1462 г.) между придворными чинами великаго княжества Московскаго упоминаются два дворецкіе. Они завѣдывали всѣмъ хозяйствомъ по двору: въ вѣдѣніи ихъ состояли: доходы и расходы двора; всѣ имѣнія, приписанныя къ двору, для удовлетворенія его потребностей, слѣдственно, дворцовыя волости и помѣстныя земли, которыя составляли только часть послѣднихъ. Для приведенія въ извѣстность и опредѣленія повинностей и податей, платимыхъ и отправляемыхъ жителями княжества, былъ «писецъ», «большой писецъ», или «описчикъ». Онъ описывалъ лица и земли, состоящія въ ихъ пользованіи, повинности на нихъ лежавшія, угодья, принадлежавшія казнѣ, вообще все казенное имущество и состояніе подданныхъ, какое могло имѣть

вліяніе на обложеніе ихъ налогами и повинностями. Этотъ же чиновникъ, кажется, называется «бѣльщикомъ». Для сбора прямыхъ податей были: а) данники, даньщики, бѣльщики. Они собирали такъ-называемыя нынѣ прямыя подати. Впрочемъ, слово «даньщикъ», такъ и дань, употреблялось въ обширнѣйшемъ значеніи, и означало всякаго вообще сборщика казенныхъ доходовъ. — b) «Черноборцы — сбиравшіе «черный сборъ», т. е. подушную подать съ простаго народа, какъ думали Карамзинъ, Рейцъ и другіе; но проф. Соловьевъ доказываетъ, что черному бору подлежали въ Новгородѣ и купцы, хотя они постоянно отдѣляются отъ черныхъ людей. Изъ его розысканій открывается, что подъ именемъ «черныхъ кунъ» или «чернаго бора» разумѣлась въ Новгородѣ *общая* дань, которая съ нѣкоторыхъ волостей шла въ городовую казну, а съ другихъ въ княжескую казну. Этотъ «черный боръ» безпрестанно измѣнялся, то увеличиваясь, то уменьшаясь, смотря по запросамъ изъ Орды, по степени зависимости вел. князей отъ хана, а Новгорода отъ великихъ князей. Черный боръ длился до временъ Іоанна III, который заставилъ Новгородъ «явить дань со всѣхъ волостей новгородскихъ по единова на годъ» (Истор. и Стат. Сборн. Валуева, т. I). Черноборцы же, вѣроятно, назыв. «борцами», если только это имя не есть общее названіе для всякаго рода сборщиковъ податей. Для сбора пошлинъ съ торговой промышленности были: а) гостинники — имѣвшіе дѣло съ пріѣзжими торгующими лицами или съ гостями. b) мытники — сбиравшіе пошлины на заставахъ съ товаровъ и съ людей, какъ на сухомъ пути, такъ и по рѣкамъ; они, можетъ-быть, назывались также поворотниками и воротниками (отъ ворота, застава); с) таможенники—завѣдывавшіе сборомъ пошлинъ на торгахъ со всѣхъ товаровъ, исключая тѣхъ, съ которыхъ пошлины были сбираемы по вѣсу вѣсовщиками, съ мѣры — помѣрщиками, съ клейма лошадей — пятеньщиками. Сюда же должно отнести и осьминниковъ. — Для сбора пошлинъ за употребленія средствъ сообщенія были: а) мостовщики, на мостахъ; b) перевозчики, по перевозамъ.—Для сбора пошлинъ за производство повѣрки лицъ, имуществъ и бумагъ—явщики или лица, къ которымъ должны были являться прихожіе и пріѣзжіе люди, особенно купцы съ товарами; впрочемъ, слово явщикъ могло означать всякаго, у кого надлежало являть какой-нибудь актъ, или передъ которымъ необходимо было являться. — Высшее наблюденіе за исправнымъ платежемъ податей и за точнымъ исполненіемъ натуральныхъ повинностей имѣли намѣстники. При нихъ для взыскиванія долговъ находились праветчики (см.). Собираніе доходовъ съ города поручалось городовому прикащику (см.), а съ волости —волостелю (см.); при нихъ тоже находились праветчики. Изъ управленія намѣстниковъ и волостелей по финансовой части были изъяты: 1) Духовенство; оно пользовалось внутри своихъ владѣній правомъ собирать въ свою пользу разные доходы, принадлежащіе въ другихъ мѣстахъ казнѣ; 2) весьма часто освобождались отъ власти намѣстника сельскія общины, и 3) земли нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, которымъ позволялось граматами князя обращать въ свою пользу повинности людей, поселенныхъ на нихъ. Въ Новгородѣ и Псковѣ права намѣстника принадлежали посадникамъ (см.).— *Періодъ III. До преобразованій Петра Великаго.* Со временъ Іоанна III управленіе Россіи мало-по-малу стало пріобрѣтать правильность. Конечно, объ устройствѣ, которое ввелъ этотъ государь, не много извѣстно съ достовѣрностію; но тѣмъ не менѣе, княженіе его должно быть считаемо началомъ правительственнаго устройства, на основаніи единодержавія. Вмѣсто лицъ, которыя случайно были назначаемы для разныхъ дѣлъ, явились постоянныя присутственныя мѣста, съ опредѣленнымъ устройствомъ, кругомъ и образомъ дѣйствія. Приказы, имъ учрежденные, завѣдывали, частью особыми родами дѣлъ по всему государству, частью сосредоточивали въ себѣ управленіе извѣстными областями государства. А) Къ первымъ принадлежатъ, по управленію государственными имуществами, доходами и расходами — приказы: а) помѣстный, въ вѣдѣніи котораго состояли государственныя земли, раздававшіяся въ помѣстья, а также вотчинныя земли частныхъ лицъ; впрочемъ непосредственному его вѣдомству подлежали только тѣ изъ обоихъ родовъ земель, которыя находились въ первоначальныхъ областяхъ великаго княжества московскаго; остальныя же состояли въ вѣдѣніи приказовъ областей, въ которыхъ находились (см. **Помѣстный приказъ**); b) приказъ большой казны (см.), завѣдывалъ всѣми государственными доходами, которые не были предоставлены надзору какого-нибудь другаго приказа, впрочемъ, сначала только въ предѣлахъ родовыхъ владѣній московскихъ государей. Въ частности онъ завѣдывалъ гостями, гостиною и суконною сотнями, мастерами серебряныхъ дѣлъ, торговцами разныхъ городовъ, сборами съ нихъ и съ крестьянъ и бобылей городовъ, ему подчиненныхъ, денежнымъ дворомъ и всею монетною частью госу-

дарства (см. **Монетное управленіе въ Россіи**); горнымъ промысломъ (см.). Съ 1680 г. кругъ вѣдомства этого приказа расширился: въ него поступили всѣ таможни (Собр. Зак. №№ 824, 1045, 1373, 1519, 1579, 1641 и 1699), кабаки и кружечные дворы (Собр. Зак. № 824, 879, 1548, 1570, 1699), конскія площадки и торговыя бани (Собр. Зак. № 1044), харчевни и харчевенные ряды (Собр. Зак. № 1237), и слѣдовательно всѣ доходы, какіе могли поступать въ казну отъ этихъ заведеній; c) приказъ большаго прихода (см.), завѣдывалъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ,—впрочемъ, кажется, только въ тѣхъ, которые первоначально входили въ составъ великаго княжества московскаго,—доходами отъ лавокъ, гостиныхъ дворовъ, мѣръ для питья и товаровъ, таможенн. пошлинами, мытомъ, перевозомъ, мостовщиною (Котошихин. VII, 10. Акт. арх. эксп. I, № 312, 317, 318. II; № 21, 22. III, № 117 и 151. Собр. грам. и догов. III, № 80). Указомъ 1680 года (Полн. Собраніе Закон. № 824), онъ былъ ограниченъ и соединенъ въ одно съ приказами новгородскимъ, владимірскимъ, новой-чети и галицкой-чети, и завѣдывалъ только оброчными лавочными и неокладными деньгами, собираемыми съ купцевъ, данныхъ лавочныхъ и съ судныхъ дѣлъ; d) новая четверть (см.); приказу этому подчинялись кружечные дворы Москвы и мн. др. городовъ (см. **Винная регалія въ Россіи**), дѣла по запрещеніямъ продажи вина и табаку и, съ 1678 г., калмыцкія дѣла (Котоших. VII. 20; Успен. стр. 308, 316); e) приказъ счетный или счетныхъ дѣлъ (см.), занимался повѣркою прихода, расхода и остатковъ денежныхъ суммъ по книгамъ во всемъ государствѣ. Въ него отдавались: остаточныя деньги, не поступившія въ казну въ томъ году, въ которомъ должны были поступить, и деньги, оставшіяся въ какомъ-либо правительственномъ мѣстѣ за сдѣланными уже расходами (Котоших. VII, 36). B) Ко вторымъ принадлежали приказы: a) большаго дворца (см.), отъ котораго зависѣли всѣ доходы съ множества дворцовыхъ имуществъ; b) дворцовый судный (см.), c) хлѣбный (см), d) казенный (см.), e) конюшенный (см.), завѣдывавшіе нѣкоторыми сборами въ пользу двора; f) стрѣлецкій (см.); g) нѣмецкихъ кормовъ (см.); h) денежнаго и хлѣбнаго сбора (см.), заботились о сборахъ для войскъ; i) пушкарный, которому были подчинены доходы на содержаніе артиллеріи; k) каменный (см.), завѣдывалъ податями и доходами въ тѣхъ городахъ, гдѣ находился бѣлый камень и дѣлалась известь; l) печатный (см.), сбиравшій пошлины за прикладываніе государственной печати, что дѣлалось въ немъ одномъ; онъ сбиралъ также пошлины, поступавшія въ присутственныя мѣста, вообще всего государства; m) посольскій (см), которому въ царствованіе Алексѣя Михайловича и отчасти Ѳеодора Алексѣевича были подчинены приказы: великороссійскій (см.), малороссійскій (см), литовскій (см.), смоленскій (см.), новгородскій (см.), устюжскій (см.), володимірскій (см.), галицкій (см.); всѣ они завѣдывали въ городахъ приписанными къ нимъ таможнями, кружечными дворами и судными исковыми дѣлами иноземцевъ, отъ которыхъ доходы поступали на удовлетвореніе потребностей посольскаго приказа. Къ этому же приказу принадлежалъ приказъ полоняничный (см.), управлявшій денежнымъ сборомъ на искупленіе военноплѣнныхъ. Къ посольскому приказу относились также сборы въ Великой Перми, въ Чердынѣ и Соль-Камскѣ и сборы съ Строгоновыхъ. Къ правительственнымъ же мѣстамъ той эпохи сверхъ-того должно причислить: a) земскіе дворы (см.), занимавшіеся измѣреніемъ и продажею дворовыхъ мѣстъ и слободъ, и сборомъ мостовщины; b) новгородская или нижегородская четверть или новгородскій приказъ—объемъ вліянія котораго измѣнялся (см. **Новгородскій приказъ**); c) устюжская четверть (см.), d) костромская четверть (см.), e) галицкая четверть (см.), f) владимірская четверть; g) смоленскій приказъ (см), h) лифляндскихъ дѣлъ, i) малороссійскій (см), k) великороссійскій (см.), l) казанскій дворецъ (см.), и m) сибирскій (см.), которымъ подчинялись сборы и расходы по городамъ, подробно показаннымъ при описаніи этихъ приказовъ. При сибирскомъ приказѣ состояла соболиная казна (см.), для храненія и расхода мягкой рухляди. — Относительно мѣстнаго управленія по сбору податей, въ этотъ періодъ, отъ Іоанна III до Петра Великаго, одни владѣнія имѣли свое центральное управленіе исключительно въ Москвѣ, другія кромѣ того еще и на мѣстѣ (см. **Управленіе въ Россіи**). Низшая же степень управленія была очень различна. Такимъ образомъ ее составляли A) для Москвы: a) по сбору казенныхъ податей съ московскихъ торговыхъ и посадскихъ людей — старосты; b) по сбору пошлинъ съ предметовъ торговли — большая таможня, помѣрная изба, и пятенная палата; c) по казенной продажѣ напитковъ—кружечный дворъ. Московскіе торговые и посадскіе люди, особенно по платежу казенныхъ податей, были раздѣлены на сотни и слободы, а изъ нихъ каждая сама производила раскладку податей, между лицами къ ней принадлежащими, со

образно промыслу и имуществу каждаго, и сама заботилась о сборѣ наложеннаго на каждое лице количества податей. Этою раскладкою сборомъ ихъ управляли старосты, которыхъ каждая сотня и слобода избирала изъ своей среды. Таможня, помѣрная изба, пятенная палата и кружечный дворъ состояли изъ головы и опредѣленнаго числа цѣловальниковъ. Головы избирались изъ гостей, а цѣловальники изъ людей гостиной и суконной сотенъ (Котош. X, 3, 4). Нисшую степень въ особенномъ ея видѣ по московскому уѣзду составляли: a) казенная продажа горячихъ напитковъ (Собр. Зак. № 72); b) въ царскихъ черныхъ волостяхъ крестьяне сами производили раскладку и сборъ казен. податей (Котоших. XI, 1); c) духовенство и монастыри сами производили сборы съ своихъ крестьянъ (там. XI, 2). Подати съ людей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, взыскивались самими владѣльцами (XI, 3; XIII, 16).—B) Въ тѣхъ частяхъ Россіи, въ которыхъ не было на мѣстѣ для всей извѣстной части ея —центральнаго управленія, и гдѣ, слѣдовательно, каждый городъ съ его уѣздомъ образовалъ въ правительственномъ отношеніи особенное, независимое цѣлое, тамъ въ періодъ времени, до преобразованія нѣкоторыхъ изъ этихъ частей при Іоаннахъ III и IV, высшій надзоръ за сборомъ податей принадлежалъ намѣстникамъ; послѣ же преобразованіи онъ былъ переданъ воеводамъ (см. **Намѣстникъ, Воевода**). Они обязаны были наблюдать за отправленіемъ мѣстными жителями различныхъ повинностей въ пользу казны; завѣдывали казенными землями въ ихъ округѣ; отдавали на откупъ различные источники государственныхъ доходовъ; собирали доходы, которые должны были поступать въ казну; хранили казенное имущество, и расходовали его согласно назначенію высшаго начальства. Но вѣдомство воеводъ, кажется, только съ 1667 г. (Собр. Зак. № 408, 1, 35, 88, 89, 91, 93. Акт. Арх. эксп. III, № 124), стало простираться на казенные доходы, собираемые таможенными и кружечными головами и цѣловальниками, назначавшимися по выбору мірскихъ обществъ (Собр. Зак № 642). Впрочемъ, воеводы обязаны были содѣйствовать таможеннымъ и кружечнымъ головамъ въ сборѣ денегъ (№ 881). Изъ-подъ власти воеводъ въ этомъ отношеніи исключались лица духовныя и зависѣвшія отъ нихъ; крестьяне царскихъ селъ и волостей, и лица, изъятыя царскими жалованными граматами, что до Уложенія царя Алексѣя Михайловича дѣлалось весьма часто. Равномѣрно мимо ихъ производились: сборъ денегъ и хлѣба на содержаніе войска — сборщиками, которые посылались изъ Москвы, и храненіе хлѣба въ житницахъ, поручаемое особеннымъ головамъ. — Нисшее управленіе этихъ частей существовало отдѣльно для города и отдѣльно для одного разряда жителей его уѣзда. Въ большихъ городахъ казенными доходами и расходами, кромѣ воеводъ, завѣдывали также старосты, таможни, помѣрныя избы, пятенныя палаты и кружечные дворы, имѣвшія то же самое значеніе, что и эти установленія въ Москвѣ (Котош. X, 3); въ малыхъ же городахъ оно ограничивалось иногда одними старостами (см.). Въ 1654 г., по присоединеніи Малороссіи, вошли въ составъ Россіи города съ особеннымъ германск. устройствомъ, разсмотрѣніе котораго сдѣлано въ статьѣ «Малороссійскіе города». Въ уѣздахъ нисшее управленіе было въ той же мѣрѣ, какъ и въ Московскомъ уѣздѣ.—C) Высшее управленіе въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ на мѣстѣ существовало центральное управленіе, какъ-то: въ земляхъ Великаго Новгорода, въ царствахъ Казанскомъ, Астраханскомъ, Сибирскомъ, государ. Псковскомъ и княж. Смоленскомъ, сосредоточивалось въ лицахъ, посылаемыхъ въ первые города этихъ земель на воеводства, т. е. въ лицахъ бояръ и окольничихъ, съ ихъ товарищами. Власть воеводъ была во всѣхъ дѣлахъ равна власти бояръ и думныхъ людей, завѣдующихъ приказами въ Москвѣ. Такимъ образомъ, напр. въ Новгородѣ, подъ вѣдѣніемъ воеводы состоялъ особый дворецъ для управленія государственными имуществами, доходами и расходами. Воеводы рѣшали всѣ государственныя и земскія дѣла собственною властію, если наказы и законы не предписывали относиться къ царю. Средніе города управлялись воеводами, подчиненными главнымъ и дѣйствовавшими по ихъ наказамъ. Нисшее управленіе главныхъ городовъ, пригородковъ ихъ и уѣздовъ тѣхъ и другихъ было образовано на общемъ основаніи. Сборъ денегъ и хлѣба войску, равно какъ храненіе послѣдняго, прежде было изъято изъ вѣдѣнія воеводъ, но въ 1679 г. предоставлено имъ.—Различными сборами, поступавшими въ патріаршую казну, завѣдывалъ патріаршій казенный приказъ (Собр. Зак. № 1612 п. 11, и № 4081. Акт. истор. II № 355 и IV № 259), а недвижимыми имуществами патріарха управлялъ патріаршій дворъ (Улож. XII, 1—3. Собр. Зак. № 4081). Духовныя власти и монастыри управляли своими имуществами непосредственно.—*Періодъ IV. Преобразованія Петра Великаго.* Высшимъ мѣстомъ по финансов. части Петръ сдѣлалъ сенатъ, въ которомъ сосредоточилъ всѣ дѣла государственна-

го управленія. Собственно же надзоръ за доходами казны онъ ввѣрилъ, въ 1718 г., камеръ-коллегіи (см.), которая принимала счеты и рапорты земскихъ конторъ и таможень. Одинъ изъ членовъ ея ежегодно ѣздилъ по губерніямъ, въ сопровожденіи командовавшаго въ нихъ войсками, дабы узнать ходъ сбора налоговъ (указъ 20 ноябр. 1723). Всѣ же расходы государства были поручены, въ 1718 г., вѣдѣнію особой коллегіи, названной въ 1723 году штатсъ-конторъ-коллегіею (см.). Эта послѣдняя принимала поступившія въ нихъ суммы изъ присутственныхъ мѣстъ столицы (ук. 11 іюля 1723 г.) и всѣ денежныя выдачи въ губерніяхъ производились по ея назначенію (Инстр. земск. камер. 1719 г.); нѣкоторые же предметы дохода и при Петрѣ Великомъ были подчинены особеннымъ вѣдомствамъ. Такъ напр. коммерцъ-коллегія (см.), кромѣ таможень и торгующаго класса, вѣдала дегтярни и варки поташа; бергъ-коллегія (см.) имѣла попеченіе о прінсканіи и обработываніи всѣхъ подземныхъ сокровищъ, за исключеніемъ соляныхъ варницъ, находившихся подъ вѣдомствомъ Коммерцъ-коллегіи (см. **Соляное управленіе въ Россіи**). Она же имѣла надзоръ надъ Монетными дворами (см. **Монетное управленіе въ Россіи**). Всѣ дворцовые крестьяне и всѣ города и селенія, изъ доходовъ, которыхъ содержался Императорскій Дворъ, состояли въ вѣдомствѣ *дворцовой канцеляріи* (см.). Высшій мѣстный надзоръ принадлежалъ начальникамъ губерній и провинцій. Изъ указа 1708 г. о первомъ раздѣленіи Россіи, дабы лучше *присматриваться о денежныхъ сборахъ и всякихъ дѣлахъ*, видно, что преобладающею мыслію при этомъ былъ финансовый расчетъ. Такимъ образомъ губернаторамъ и воеводамъ вмѣнялось въ обязанность имѣть всегда въ виду пользу казны; ихъ надзору были поручены: всѣ казенные магазины, заводы и лѣса; устраненіе злоупотребленій при продажѣ соли; главное наблюденіе за бездоимочнымъ сборомъ государственныхъ доходовъ и за поведеніемъ сборщиковъ податей; повѣрка счетныхъ книгъ по земскимъ сборамъ и смотрѣніе за правильностію расходовъ по губерніи; распоряженія о возвратѣ пожизненныхъ владѣній въ казну, по смерти владѣльца; производство переписи дворовъ, ревизіи людямъ и рекрутскаго набора, и наконецъ, выдача подорожень. Кромѣ того, эти мѣстные начальники должны были наблюдать за истребленіемъ фальшивыхъ монетъ; они имѣли право давать льготы въ платежѣ податей и сборовъ тѣмъ провинціямъ, городамъ и селеніямъ, которыя потерпѣли отъ непріятельскихъ нападеній, отъ чумы и другихъ несчастій. Но они не могли налагать на народъ никакихъ податей, и изъ ихъ вѣдомства были изъяты: дѣла купеческія (см. **Торговля**), рудокопныя (см. **Горное управленіе**) и почтовыя (см. **Почты въ Россіи**); равно какъ крестьяне принадлежащіе духовенству и церкви, съ которыхъ губернаторы не въ правѣ были собирать ни оброка, ни другихъ пошлинъ. Собственно же мѣсто камеръ-коллегіи, въ губерніяхъ и провинціяхъ занимала земская контора (см.), составлявшая часть канцеляріи губернскихъ дѣлъ (см.) и управляемая земскимъ камериромъ (см.). Обязанности этого лица подробно изложены въ особо составленной инструкціи (изданной 7 янв. 1719 г.). Главнѣйшія изъ нихъ были: знаніе всѣхъ доходовъ и сборовъ по губерніи; вѣрный, исправный, по возможности необременительный сборъ податей и доходовъ, и попеченіе объ умноженіи и надлежащемъ ихъ употребленіи; ежемѣсячное разсмотрѣніе счетовъ рентмейстеровъ (казначеевъ) и провіантмейстеровъ; наблюденіе за своевременнымъ возвращеніемъ отъ каждаго, по истеченіи опредѣл. срока, даннаго ему по мѣстьямъ; наблюденіе за точнымъ исполненіемъ всѣхъ подрядовъ и поставокъ съ казною; за исправною выдачею суммъ, назначенныхъ на содержаніе публичныхъ заведеній и на жалованье чиновникамъ. Онъ не могъ дѣйствовать иначе, какъ по указамъ и ассигнатамъ каммеръ-коллегіи и штатсъ-конторъ-коллегіи, а въ случаѣ недоразумѣнія испрашивалъ письменное разрѣшеніе у губернатора или воеводы; онъ не могъ также своею властію опредѣлять собранныхъ доходовъ на какое-либо употребленіе, и не долженъ былъ никакимъ образомъ касаться ихъ. Камерирамъ были подчинены: земскій рентмейстеръ (казначей) (см.) и земскій провіантмейстеръ (см.), управлявшіе двумя отдѣленіями земской конторы: рентерею (см.) и казенною. Въ каждомъ уѣздѣ находился земскій коммисаръ (см.); онъ взималъ всѣ подати и отправлялъ ихъ въ казначейство съ ежемѣсячнымъ и годовымъ отчетомъ; наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ казенныхъ откуповъ, за государственными имуществами, и пр. Онъ былъ подчиненъ казначею и начальнику провинціи; но могъ на нихъ жаловаться каммеръ-коллегіи. Подъ именемъ «коммисара отъ земли» опредѣленъ былъ въ 1724 г., когда Петръ В. вознамѣрился поселить войско, новый чиновникъ, выбранный дворянами каждаго округа, въ которомъ расположенъ былъ полкъ. Должность его состояла

въ сборѣ подушныхъ денегъ, въ наборѣ рекрутъ и въ надзорѣ за вальдмейстерами. Полковникъ могъ, съ согласія воеводы или губернатора, отрѣшить его отъ должности и предать суду; жалованье его состояло въ 1 деньгѣ съ каждаго сбираемаго имъ рубля. Наконецъ, счеты всѣхъ присутственныхъ мѣстъ были повѣряемы ревизіонъ-конторою (см.). О всѣхъ найденныхъ подлогахъ и похищеніяхъ она увѣдомляла сенатъ. Она получала ежемѣсячно рапорты присутственныхъ мѣстъ, а на третій мѣсяцъ, по окончаніи года, годовые ихъ отчеты, скрѣпленные прокуроромъ и контролеромъ той коллегіи, въ вѣдомствѣ которой состояли тѣ мѣста. Члены какой-либо коллегіи, не подавшіе отчета до опредѣленнаго срока, задерживались въ сенатѣ. При учрежденіи верховнаго тайнаго совѣта и потомъ кабинета при Дворѣ Императорскаго Величества, высшій надзоръ по финансовой части перешелъ къ нимъ; но при уничтоженіи послѣдняго, въ 1741 г., власть сената возстановлена. Что касается до коллегій, то штатсъ-конторъ-коллегія, въ 1726 г., была присоединена къ каммеръ-коллегіи, т. е. было соединено управленіе доходами и расходами; но въ 1730 г. они снова раздѣлены. Вліяніе коммерцъ-коллегіи на доходы отъ промышленности чрезвычайно ослабѣло при учрежденіи коммисіи о коммерціи, открытой, по плану Екатерины I, при Петрѣ II. Ревизіонъ-коллегія, уничтоженная Петромъ В. въ 1722 г., была возстановлена въ 1727 г. Наказъ губернаторамъ и воеводамъ, данный Имп. Петромъ II, въ 1728 г., измѣнилъ губернское управленіе финансами. По установленіямъ Петра I, они имѣли только непрямое наблюденіе по этой части, но по наказу они облекались полною финансовою властью; на нихъ лично и исключительно возложено было все то, что прежде раздѣлялось земскими камерирами и коммиссарами (см **Начальники губерній**). Вмѣсто всѣхъ канцелярій была при этомъ образована одна губернаторская канцелярія (см. **Губернскія правленія**). Должность земскихъ коммиссаровъ, бывшихъ при губернаторахъ, сдѣлана совершенно отличною отъ прежней, именно, они стали простыми сборщиками податей. Въ это время дѣла шли довольно худо. Сама каммеръ-коллегія, на требованіе свѣдѣній коммисіею «о порядкѣ государства въ силѣ общаго права», показала, что она 1) совершенно уклонясь отъ предписанной ей обязанности пещись о приращеніи доходовъ и объ обогащеніи государства, ни о чемъ болѣе не заботилась, какъ только о производствѣ текущихъ дѣлъ и объ одной, по приказному порядку, очисткѣ ихъ; но, что 2) она и въ этомъ не успѣла; ибо въ ней считается старыхъ нерѣшенныхъ дѣлъ до 96,000, кромѣ множества новыхъ нерѣшенныхъ и неразобранныхъ; 3) что даже, по учрежденіи при ней, въ силу указа 1764 г., особеннаго временнаго департамента, каждогодно остается безъ рѣшенія около 10,000 дѣлъ; 4) что изъ нерѣшенныхъ дѣлъ, накопившихся въ числѣ 96,000, оказывается старой недоимки до 6,000,000 р., и что коллегія, не имѣя никакихъ способовъ къ бездоимочному сбору податей, справедливо опасается подобныхъ запущеній и недоимокъ на будущее время. По наставленію губернаторамъ, данному Екатериною II въ 1764 г., эти лица сдѣланы полными хозяинами губерній; наконецъ, въ 1775 г. послѣдовало полное преобразованіе въ управленіи Имперіи: именно, 7 ноября того года было обнародовано учрежденіе для управленія губерній. Всѣ мѣстныя отрасли власти исполнительной, слѣдовательно и финансы, были сосредоточены въ лицѣ государевыхъ намѣстниковъ; но они не только не могли произвольно налагать новыхъ налоговъ, но даже собирать законами установленные было не ихъ обязанностью: они только неослабно наблюдали за уравнительностію въ раскладкѣ, за точностію и необременительностію собиранія ихъ. Верховное завѣдываніе государственными доходами и расходами было ввѣрено генералъ-прокурору. При намѣстникахъ были учреждены по всѣмъ частямъ исполнительныя правительственныя мѣста, на правахъ коллегіи, и еще особыя мѣста по финансовому управленію. Поэтому закрылись: 1) Канцелярія надъ таможенными сборами: всѣ таможни и заставы поступили въ прямое завѣдываніе генералъ-губернаторовъ. 2) Каммеръ- и ревизіонъ-коллегіи, замѣненныя учрежденіемъ казенныхъ палатъ (см.); къ вѣдомству ихъ были отнесены также предметы, которыми управляли дотолѣ: бергъ-коллегія (см.), коллегія экономіи (см.) и соляная контора (см.), и 3) штатсъ-контора, преобразованная въ казначейство штатныхъ и остаточныхъ суммъ, которому въ видѣ отдѣленій соотвѣтствовали установленныя по губерніямъ уѣздныя казначейства. Императоръ Павелъ I нѣсколько преобразовалъ это сосредоточенное управленіе казенными палатами. — *Періодъ V. Преобразованія Императора Александра.* Въ началѣ царствованія Александра I были возстановлены учрежденія Екатерины, потомъ послѣдовали новыя преобразованія. Именно въ 1803 г

учреждено «министерство финансовъ», въ которомъ постепенно сосредоточилось полное завѣдыванiе всѣми финансов. оборотами Имперiи и надзоръ надъ всякаго рода доменами; но, въ послѣднiе годы, нѣкоторыя изъ послѣднихъ вошли въ составъ особенныхъ управленiй. Изложенiе этихъ измѣненiй помѣщено въ статьѣ **Министерство финансовъ**. — *Параллель между доходомъ, расходомъ и долгомъ въ разное время.* До 1696 г. общее количество денежныхъ доходовъ не превышало 1,700,000 р.; расходы были также незначительны; главныхъ, поглощающихъ большую часть доходовъ всѣхъ европейскихъ государствъ, именно расходовъ на армiю, тогда у насъ почти не было. Годовое содержанiе двора, какъ собственно Государева, такъ и отдѣльныхъ дворовъ Августѣйшей фамилiи и личные ихъ расходы, составляли только до 50,000 р.— Къ 1711 г. доходы возросли до 3,500,000 р.; расходы вѣроятно превышали ихъ. Они покрывались прежними остатками и доходами экстренными. Въ послѣднiй годъ царствованiя Петра Великаго общая сумма дохода составляла: 13,500,000 руб., а расходы простирались до 10,000,000 р. Слѣдовательно, за расходами у насъ оставалось въ казнѣ 3,500,000 р. сер. — Въ концѣ царствованiя Императрицы Екатерины Великой, государственный доходъ простирался уже слишкомъ на 100,000,000 руб. Въ ея правленiе, въ 1769 г., послѣдовалъ первый выпускъ ассигнацiй, которыхъ число при вступленiи на престолъ Императора Павла I простиралось уже до 157,000,000 р. Количество доходовъ въ началѣ царствованiя Александра I не могло значительно измѣниться, а число ассигнацiй простиралось уже слишкомъ за 200,000,000 руб. Огромныя пожертвованiя, сдѣланныя Россiею въ отечественную и заграничныя войны этого царствованiя, увеличили количество выпущенныхъ бумажныхъ денегъ къ 1817 г. до 836,000,000 р. Количество внѣшнихъ долговъ тоже увеличилось. Съ этого времени дѣятельно начали заботиться объ уменьшенiи тѣхъ и другихъ. Къ 1822 г. ассигнацiй было уже сожжено на сумму слишкомъ 236,000.000 р. Въ это время вступилъ въ управленiе финансами графъ Канкринъ (см.). Вѣрный взглядъ его на управленiе этою частiю лучше всего показываетъ состоянiе ея въ нынѣшнее царствованiе. Ежегодный бюджетъ расходовъ покрывался обыкновенными государственными доходами, за исключенiемъ издержекъ во время веденiя войнъ. Государственный кредитъ утвердился на прочномъ основанiи: при первомъ мановенiи, несмѣтные капиталы Европы и Америки готовы излиться въ наше казначейство. Преобразованiе нашей монетной системы,—основанiемъ ея на металлической цѣнности, представляемой кредитными билетами, равноцѣнными золоту и серебру, — значительно облегчило ходъ внутреннихъ сношенiй и положило предѣлъ злоупотребленiямъ и притѣсненiямъ лихоимства (см. **Монетная система въ Россiи** и **Лажъ**). Упроченiе и распространенiе дѣйствiй различныхъ банковъ (см. **Банки въ Россiи**), открыло новыя средства внутренней торговли и промышленности. Внѣшняя торговля (см.) приняла развитiе дотолѣ невообразимое. Въ управленiи таможенною частью, во всѣ времена и во всѣхъ странахъ сопряженномъ съ злоупотребленiемъ и мздоимствомъ, произошла удивительная перемѣна: доходы таможенные утроились, и не новыми налогами, не усиленiемъ прежнихъ пошлинъ, а благоразумнымъ управленiемъ, обезпеченiемъ существованiя таможенныхъ чиновниковъ, облагороженiемъ этого рода службы и опредѣленiемъ въ нее людей честныхъ и образованныхъ (см. **Таможенная часть въ Россiи**). Строгое и праводушное исполненiе принятой однажды таможенной системы имѣло невыразимо благодѣтельное влiянiе и на усиленiе народной промышленности, которой также было оказываемо всевозможное покровительство (см. **Мануфактурная промышленность въ Россiи**). Горная часть обновилась новою жизнью. Сибирь восприняла справедливо данное ей имя «золотаго дна». Гдѣ дотолѣ оскудѣвалъ прiискъ серебра, тамъ нынѣ явилось въ изобилiи самородное золото. Богатые прiиски и рудники драгоцѣнныхъ и полезныхъ металловъ возникли тамъ, гдѣ прежде не было жилья человѣческаго, куда, какъ говорится, воронъ костей не занашивалъ (см. **Горный промыселъ въ Россiи**). Обогащенiе финансовъ подало способы къ улучшенiю, распространенiю и усиленiю всѣхъ прочихъ вѣтвей государственнаго управленiя. Во всѣхъ частяхъ службы гражданской и военной, административной и ученой, увеличено жалованье и содержанiе служащимъ; судьба отставныхъ, вдовъ и сиротъ обезпечена. Правительство, усиленiемъ своихъ средствъ, получило возможность начать и совершить важныя государственныя и ученыя предпрiятiя, и ознаменовать внутреннюю силу и богатство юной Россiи умноженiемъ ея достоинства среди европейскихъ государствъ. Всѣ исчисленныя дѣйствiя и преобразованiя по министерству финансовъ произведены не сухимъ, безотчетнымъ исполненiемъ уроковъ, практикѣ

и опыта: все основывалось на правилахъ и указаніяхъ науки и опыта вѣковъ и народовъ; во всемъ видна строгая отчетливость. Министерство финансовъ обнародывало нѣсколько общеполезн. журналовъ, каковы: «Горный, Мануфактуръ и Внутренней торговли»; «Archiv für wissenschaft. Kunde von Russland»; нѣск. газетъ: «Коммерческую», «Земледѣльческую», «Мануфактурную» и «Горно-заводскія извѣстія», также подробные отчеты по важнѣйшимъ частямъ своего управленія; разные техническіе сочиненія и переводы. Такимъ-то образомъ министерство финансовъ знакомило и Россію и чужие краи съ своими дѣйствіями, предположеніями и успѣхами, и сѣяло въ отечествѣ сѣмена общеполезныхъ познаній и искуствъ. Это для современности; въ пользу будущаго учреждены новыя учебныя заведенія, распространены и усовершенствованы прежнія; таковы институты: горный, лѣсной и технологическій, училище торговаго мореплаванія, горыгорѣцкая земледѣльческая школа, лисинское учебное лѣсничество съ егерскою школою, рисовальныя и воскресныя школы, частныя горныя училища и мн. др.; въ пользу ихъ издаются хорошія руководства и учебныя книги. Сверхъ того, для поощренія земледѣлія, мануфактуръ и торговой промышленности, учреждены: коммерческій и мануфактурный совѣты съ ихъ комитетами и корреспондентами, разныя общества, образцовыя фермы; даны новыя права многимъ городамъ, заведеніямъ, привиллегіи разнымъ производствамъ, и пр. Всѣ такія распоряженія привели наши финансы, какъ уже сказано выше, въ цвѣтущее состояніе. — Количество государственныхъ доходовъ и расходовъ составляетъ нѣкотораго рода тайну. Иностранные статистики полагаютъ ихъ отъ 420 до 430.000,000 рублей ассигн. — Благосостояніе нашихъ финансовъ, нѣкоторымъ образомъ, доказываетъ количество благородныхъ металловъ, хранящихся въ с.-петербургской крѣпости, въ видѣ фондовъ государственныхъ кредитныхъ и депозитныхъ билетовъ. Это количество въ монетѣ и слиткахъ простиралось въ декабрѣ 1844 г. до 70,464,245 р. 99 к. сер.; въ іюнѣ 1845 г. внесено еще до 12,150,000 р. сер.; въ февралѣ 1846 г. опять 11,705,725 р. 28 коп. сер.; наконецъ 1 января 1847 г. внесено снова 11,317,177 р. 73 к. Такъ что весь фондъ государственныхъ кредитныхъ и депозитныхъ билетовъ въ 1847 г. простирался до 105,667,149 р. сер. Но разительнѣе всего блестящее состояніе этой части видно изъ свѣдѣній о внутреннемъ долгѣ. Въ три съ половиною года, съ 1 іюля 1843 къ 1 янв. 1847 г. вымѣнено ассигнацій, депозитныхъ билетовъ и кредитныхъ выпуска 1843 г. на 185 мил. р. сер. Именно: почти изъ 600,000,000 руб. государствен. ассигнацій, находившихся въ обращеніи, 1 іюля 1843 г. осталось только 122,000,000 р. асс.; изъ числа депозитныхъ билетовъ на 48,500.000 руб. сер., осталось на 4,350;000 р. сер.; изъ числа 10,000,000 р. сер. кредитныхъ билетовъ выпуска 1841 г. осталось на 4,300,000 р. сер. — Государственныхъ кредитныхъ билетовъ 1843 г., обезпеченныхъ фондомъ звонкой монеты, состояло въ 1 янв. 1847 г. на 226.167,589 р. сер.; въ томъ числѣ на 157,746,778 р. сер. обезпечена шестая ихъ часть, а остальные обезпечены вполнѣ.

Фингаловъ гротъ, пещера на берегу одного изъ Гебридскихъ острововъ, Стаффы; замѣчательна по безчисленному множеству находящихся въ ней базальтическихъ и волканическихъ столбиковъ, которые имѣютъ отъ 2 до 6 граней; діаметръ же ихъ бываетъ до 4 футовъ и 6 дюймовъ. Длина свода 371 фут; ширина при входѣ 53, во внутренности 20 ф.; вышина при входѣ 117 ф., во внутренности 70 ф. Вся внутренность грота изукрашена желтыми сталактитами.

Фингалъ, каледонскій герой III стол.; преданія говорятъ, что онъ былъ сынъ Комгала, отличился въ битвахъ Скоттовъ (Шотландцевъ) съ Римлянами и разбилъ Караккалу. Фингалъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Оссіана и Фергуса. Впрочемъ, многіе историки отвергаютъ существованіе Фингала. Имя Фингала пріобрѣло-было громкую извѣстность въ Европѣ, въ концѣ минувшаго вѣка, когда Макферсонъ издалъ «Оссіановы пѣсни», по мнѣнію новѣйшихъ критиковъ подложныя. Въ нашей литературѣ имя каледонскаго героя увѣковѣчено прекрасною трагедіею Озерова «Фингалъ».

Финикія, узкая полоса земли, лежавшая въ древности на берегу Средиземнаго моря, отъ города Арада и рѣки Элевтера до подошвы Кармельскихъ горъ и до Тира-на-Леонтесѣ, даже до Хорзея, потому-что весь берегъ Элевтера до Пелузіона назывался Финикіею. Величина этой гористой и песчаной страны не превышала 200 кв. миль. Горы въ ней были: Ливанъ и Антиливанъ; рѣки: Хорзей, Элевтеръ и др. Произведенія: хлѣбъ (въ маломъ количествѣ) и кедровое дерево. Для мореплаванія положеніе страны у Средиземнаго моря было превосходно, по множеству безопасныхъ гаваней. Въ цвѣтущій періодъ, Финикія имѣла много славныхъ городовъ, каковы: Сидонъ, Тиръ, Арадъ, Триполи, Библосъ, Бе-

ритъ. Эти города, первоначально колоніи одинъ другаго, зависѣли отъ главнаго отечественнаго города. Но нѣкоторые изъ нихъ, дѣлаясь могущественными, объявляли себя независимыми и образовали особыя государства, соединенныя только общимъ интересомъ торговли и поклоненіемъ національному божеству. Такимъ образомъ, Сидонъ, Тиръ, Арадъ были отдѣльныя государства подъ управленіемъ своихъ наслѣдственныхъ, но ограниченныхъ царей, которые иногда составляли общее государственное собраніе въ Триполѣ, гдѣ разсуждали и совѣщались о общихъ дѣлахъ государства. Сильнѣйшее государство имѣло первенство (гегемонію): сперва оно принадлежало Сидону, а потомъ, въ самый цвѣтущій періодъ Финикіи (1000—600 лѣтъ до Р. Х.) въ главѣ союза стоялъ городъ Тиръ. Жители, Финикіяне, были мореходный и торговый народъ; разсказывая о своихъ путешествіяхъ въ дальнія земли, Финикіяне хотѣли отстранить отъ себя совмѣстничество другихъ народовъ, и для того выдумывали разныя басни о морскихъ чудовищахъ, ужасныхъ опасностяхъ и пр., отчего финикійская ложь вошла у Грековъ въ пословицу. Финикіяне начали приготовлять шерсть, изобрѣли пурпуровую краску, стекло, и сдѣлали много другихъ усовершенствованій. Они первые начали заниматься морскою астрономіей, прилежно занимались ариѳметикой, какъ слѣдуетъ всякому торговому народу, а искусство писать буквами заимствовали у одного изъ семитическихъ народовъ, среди которыхъ поселились. О религіи, языкѣ и литературѣ Финикіянъ см. особыя статьи.

Финикіяне, въ глубокой древности, какъ догадываются, жили первоначально у Персидск. залива, гдѣ еще впослѣдствіи нах. два острова, Тиръ и Арадъ; отсюда переселились къ аравійск. заливу, потомъ въ Палестину и Сирію, и наконецъ въ Финикію, задолго до прибытія Израильтянъ въ тѣ страны. Мало-по-малу Финикіяне сдѣлались мореходнымъ народомъ, для котораго мореходство служило средствомъ грабежа и торговли. Уже въ XII вѣкѣ до Р. Х., они заводили колоніи въ Африкѣ; въ 1170 г., ими была основана Утика, а въ 1000 г. до Р. Х. на ю.-з. берегу Испаніи, построенъ Тарсисъ; янтарь, которымъ торговали народы, обитавшіе на южномъ Балтійскомъ поморьѣ, уже во времена Гомера является общеизвѣстнымъ драгоцѣнностью, распространенною Финикіянами. Свинецъ и олово, съ береговъ Британіи, также вывозились отсюда предпріимчивыми финикійск. торговцами. Первенство въ Финикіи принадлежало гор. Сидону. Сидоняне же основали гор. Тиръ, задолго до разрушенія Трои. Мирнымъ заселеніемъ необитаемыхъ странъ и союзами они обезпечивали свою страну. Такъ въ 1000 г. Хирамъ, сынъ и наслѣдникъ Абибала, заключилъ торговые союзы съ Давидомъ и Соломономъ, помогая постройкамъ іерусалимскаго храма деревомъ, деньгами и художниками. По свидѣтельству нѣкоторыхъ, онъ женился на дочери Соломона. Хирамъ любилъ архитектуру и, говорятъ, украсилъ свою столицу великолѣпными зданіями. О шести преемникахъ Хирама, Балеазарѣ, Абдастартѣ, одномъ неизвѣстномъ, Астартѣ, Азеримѣ, Фелесѣ, исторія очень мало упоминаетъ. Около 900 г., Итобалъ или Этбаалъ, царь Тира и Сидона, отецъ Іезавеллы, построилъ нѣсколько городовъ въ Финикіи и населилъ Авзу въ Африкѣ. Его сыну, Бадозору, наслѣдовалъ Мутгенъ или Муттинъ, отецъ Пигмаліона и Барки, Дидоны и Анны. Дидона основала Карѳагенъ. Исторія послѣдующихъ затѣмъ столѣтій не извѣстна. Между-тѣмъ Тиръ утвердилъ свое первенство въ Финикіи надъ прочими финикійскими городами, и тѣмъ возбудилъ въ нихъ жестокую зависть, бывшую причиною многихъ войнъ. Около 700 г. Киттейцы, на о. Кипрѣ подъ предводительств. Элулэя, отпали отъ Финикіянъ и призвали на помощь противъ нихъ Ассиріянъ; однакожъ, Элулэй снова покорился прежнимъ владѣтелямъ, и Салманассаръ заключилъ миръ. Вслѣдъ за тѣмъ возмутились Сидонъ, Ака и другіе тирскіе города, признали надъ собою власть Салманассара и снабдили его кораблями. Но 12 тирскихъ кораблей разсѣяли 60 непріятельскихъ, и Ассиріяне, послѣ 5-ти-лѣтней осады, принуждены были отступить отъ Тира. Такъ Тиръ держался еще 100 лѣтъ, хотя Сидонъ уже успѣлъ упрочить свою независимость отъ Тира. Тиръ и Сидонъ склонили Седекію къ союзу противъ Навуходоносора; но царь вавилонскій пошелъ на Финикію въ 600 году до Р. Х., разорилъ Сидонъ и взялъ Тиръ послѣ тринадцатилѣтней осады. Жители однако бѣжали на островный гор. Тиръ, который съ-тѣхъ-поръ сдѣлался столицею всемірной торговли. Этбаалъ былъ убитъ при одной осадѣ, и преемникъ его Баалъ властвовалъ въ Старомъ Тирѣ, вѣроятно, въ качествѣ вавилонскаго данника. По смерти его, при перенесеніи столицы на островъ, государственное устройство измѣнилось: явились правители, избираемые народомъ, суффеты, не бывшіе пожизненными. Но такое правленіе продолжалось только семь лѣтъ. Явились снова цари Тирскіе, данники

Вавилона, Балаторъ, Мербалъ, Хирамъ II, во время Кира, за 555 л. до Р. Х., когда Тиръ и вся Финикія подпали подъ персидское владычество. Въ сраженіи при Саламинѣ, въ 480 г., находились Мапенъ, царь тирскій, и Тетрамнестъ, царь сидонскій, который привелъ Ксерксу 300 кораблей, и въ военномъ совѣтѣ имѣлъ преимущество предъ тирскимъ царемъ. Около этого времени Сидонъ находился въ главѣ возмущенія Финикіянъ (въ союзѣ съ египетскимъ Нектанебомъ) противъ Артаксеркса Мнемона и Артаксеркса Оха въ 361 г. до Р. Х. Теннесъ, царь сидонскій, вспомоществуемый Греками подъ предводительствомъ Ментора, разбилъ Персовъ; но когда явился самъ Артаксерксъ Охъ съ войскомъ, Менторъ измѣнилъ союзникамъ и даже заставилъ Теннеса сдать городъ Персамъ въ 350 г. Знатнѣйшіе жители были казнены; Сидонцы сами сожгли себя съ городомъ. Но граждане, находившіеся въ отсутствіи, возвратившись, построили городъ снова. Между-тѣмъ прочіе финикійскіе города добровольно покорились, и Тиръ съ тѣхъ-поръ опять получилъ первенство. (Можетъ быть, виною такого паденія Тира было возмущеніе рабовъ по смерти Мапена, и умерщвленіе владѣльцевъ; рабы избрали царемъ Стратона). Когда въ 333 г. Александръ Великій, послѣ сраженія при Иссѣ, пришелъ въ Финикію, слабѣйшій Сидонъ немедленно покорился; Александръ, на мѣсто преданнаго Персамъ Стратона, поставилъ въ цари Абдолонима, отрасль царскаго рода, но тогда бывшаго садовникомъ. Послѣ того, Сидоняне были то сирійскими, то египетскими данниками. Аземилкъ тирскій старался удалить Александра дарами; но Александръ, подъ предлогомъ жертвоприношенія Геркулесу въ тирскомъ храмѣ, подступилъ къ Тиру; жители отказали пустить его въ городъ: Александръ осадилъ Тиръ, но взялъ его только черезъ семь мѣсяцевъ. Городъ былъ на половину сожженъ, жители частію перебиты, частію проданы въ неволю. Александръ снова построилъ городъ, который однако уже никогда не возвышался до прежняго своего значенія. Въ 313 г., Тиръ 15 мѣсяцевъ былъ осаждаемъ Антигономъ, у котораго отнятъ Птолемеемъ-Сотеромъ. Споры за владѣніе городомъ длились до 218 г., когда онъ достался Антіоху Великому, царю сирійскому; потомъ находился подъ владычествомъ Селевкидовъ, до покоренія всей Сиріи Римлянами при Помпеѣ.

Финиковое дерево,—дерево изъ рода пальмовыхъ, вышиною отъ 50 до 60 футовъ; оно растетъ въ Варваріи и по всему Леванту. Стволъ его голый, верхушки имѣетъ отъ 12 до 15 листьевъ, каждый около 2-хъ метровъ длиною; всѣ они покрыты тонкою кожицею. Кромѣ плодовъ, деревья эти доставляютъ сладкую хмѣльную и освѣжающую водку, называемую пальмовымъ виномъ. Стебли листьевъ доставляютъ волокна, которыя пригодны на струны, бичевки и грубыя ткани; изъ листьевъ дѣлаютъ цыновки, корзины, ковры и проч.; стволъ же этого твердаго и крѣпкаго дерева идетъ на столбы, бревна и брусья. Самые финики растутъ на висящихъ вѣтвистыхъ гроздахъ, въ которыхъ иногда бываетъ вѣсу отъ 12 до 14 килограмовъ. Послѣ сбора плодовъ, ихъ сушатъ для продажи. Финики составляютъ родъ пищи народовъ азіятскихъ и африканскихъ, и считаются въ числѣ грудныхъ смягчительныхъ средствъ; они полезны отъ кашля, боли въ почкахъ, и укрѣпляютъ желудокъ. Изъ нихъ Арабы дѣлаютъ пріятный сиропъ, называемый финиковымъ молокомъ; изъ высушенныхъ финиковъ дѣлаютъ порошки и приправляютъ имъ свои кушанья; а изъ броженія съ водою получается очень хорошее вино. Пепелъ пережженыхъ косточекъ употребляется Китайцами въ составъ чернилъ, а въ Испаніи угольями финиковыхъ косточекъ чистятъ зубы.

Финляндія (геогр. и стат.). Финляндія наз. на туземномъ языкѣ Суоми, Суоменмаа, Суоменсаари, (Suomi, Suomenmaa, Suomensaari). Она состоитъ изъ такъ-называемой Собственной Финляндіи, образующей юго-западный уголъ страны, съ лежащею на сѣверъ Сатакундскою провинціей, имѣющей титулъ герцогства, изъ графствъ: Нюляндскаго, Тавастландскаго, Саволакскаго и Аланда, изъ герцогства Кареліи и изъ уступленныхъ Россіи Швеціею по Фридрихсгамскому миру (1809) Кеми-Лаппмарка и части Торнеоскаго Лаппмарка. Финляндія прост. отъ 59°,48′ до 70° 6′ с. ш. и въ самомъ большемъ протяженіи отъ з. къ в., отъ 38°, 50′ 40″ до 50° 2′ д.—Все пространство Финляндіи полагается 6400 геогр. кв. миль. По исчисленію Гельльстрема, она занимаетъ 6831, а по Борениусу, 6873 кв. миль.—Финляндія съ с. прилежитъ къ Норвегіи, отъ которой отдѣляется оз. Едеке, (Jedeke), рѣками Энарейоки (Enarejoki) и Тенойоки или Танаельвомъ (Tenojoki, Tanaelf), на з. отдѣляется отъ Швеціи озеромъ Кольтануромъ (Koltajaur), многими другими озерами и рѣчками, потомъ р. Муоніо (Muonio), Торнео (Tornea) и Ботническимъ зал.—Южную границу Финляндіи составляетъ Финскій заливъ, а вост. Архангельская и Олонецкая губ., Ладожское оз. и С. Петербургская губ. Отъ Архан-

гельской губ. она отдѣляется цѣпью горъ Маансельке (Maanselkä), а отъ С.-Петербургской р. Сестрою (Systerbäck, по-фински Rajajoki, пограничная рѣка) и друг. незнач. рѣчками.—Въ 1831 г. Финляндія была раздѣлена на 8 леновъ, нынѣ назв. губерніями. Почва Финляндіи состоитъ большею частью изъ гранитныхъ массъ, перепоясанныхъ безчисленными озерами и болотами, покрытыхъ отчасти пескомъ, глиной и черноземомъ, на сѣверъ постепенно склоняющихся къ морскимъ берегамъ, а на югѣ круто и обрывисто вдающихся въ море. Эти массы образуютъ непрерывно измѣняющіяся возвышенности и долины. При положеніи равнинъ отъ 300 до 600 футъ надъ поверхностію моря, возвышенности нигдѣ не поднимаются выше 1200 ф. Самая примѣчательная возвышенность есть Маансельке (см.), частью узкая, частью же превращающаяся въ равнину, не высокая горная цѣпь, покрытая въ иныхъ мѣстахъ болотами и озерами, а въ другихъ поросшая лѣсомъ. Начинаясь отъ водной грани, отдѣляющей норвежскій Финмаркъ отъ финской Лапландіи, близъ истоковъ Танаельва, около $68\frac{1}{2}$ ш. и $42\frac{1}{2}°$ д., и прорѣзывая въ вост. направленіи финскую Лапландію, она доходитъ до границъ Архангельской губ., потомъ поворачиваетъ къ югу, и составляетъ большею частью границу между Архангельскою и Улеоборгскою губ. Въ ю.-в. углу послѣдней, гдѣ сходятся границы губ. Архангельской, Куопіоской и Улеоборгской, подъ 64° ш. Маансельке поворачиваетъ къ ю.-з, и идетъ далѣе по этому же направленію, частью же по з. и ю., и оканчивается къ ю. отъ Христіанстада, не въ дальнемъ разстояніи отъ моря. Въ послѣднемъ направленіи эта горная цѣпь отдѣляетъ Эстерботнію отъ Кареліи, Саволакса, Тавастландіи и Сатакунда. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся границы губ. Улеоборгской, Куопіоской и Вазаской, отдѣляется отъ цѣпи первая отрасль и идетъ по ю.-в. и ю. направленіямъ, чрезъ губ. Куопіо, Ст.-Михель и Выборгъ; огибаетъ на з. воды Саймской системы, и на ю. Саймы раздѣляется на 2 новыя отрасли, изъ которыхъ одна идетъ къ ю., отъ р. Кюмени на в., и оканчивается при узкомъ проходѣ Ментюлаксѣ (Mäntylaks), лежащемъ къ в. отъ Фридрихсгамна, а другая простирается къ в. и с.-в., идетъ чрезъ Вильманстрандъ, перемежаясь Вуоксою (Wuoxa), къ Сордавалу, или Сердоболю. Вторая отрасль, отдѣлившись отъ Эстерботнійской цѣпи, подъ 62° 52′ ш. и 41° 54′ д., въ приходѣ Сойпи, идетъ преимущественно по ю. направленію, раздѣляетъ въ Вазаской губ. части Сатакунда и Тавастландіи и, прошедъ послѣднюю, образуетъ между двухъ великихъ водныхъ соединеній, изъ которыхъ одно Кюменью вливается въ финскій заливъ, а другое р. Кумо въ Ботническій. Подъ 61° ш. и 43° д. отдѣляется отъ горной цѣпи еще побочная отрасль: имѣя направленіе къ в., она проходитъ южными берегами оз. Пейене (Päijäne), до самой Кюмени, и по ту сторону рѣки до Вильманстранда. Продолжая свое главное направленіе къ ю., ю.-з. и на самый з., эта отрасль пускаетъ отъ себя другія меньшія отрасли къ Финскому зал., къ Гельсингфорсу и Гангёудду, потомъ поворачиваетъ къ с.-з., и прошедъ южнымъ путемъ отъ Кумовскаго воднаго соединенія, оканчивается неподалеку отъ Ботническаго залива, къ ю. отъ Бьёрнеборга.— Гранитныя горы простираются особенно на югѣ, до самаго моря, и образуютъ частью многочисленные утесы, частью же входя въ море, безчисленное множество скалистыхъ острововъ, которые подъ именемъ шеръ, или скеръ (skär, skärgård) покрываютъ ю. и ю.-з. прибрежныя воды Финляндіи, дѣлая плаваніе по нимъ весьма опаснымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ составляя множество спокойныхъ гаваней. Въ Ботническомъ заливѣ, при финскихъ берегахъ, шеры встрѣчаются не въ столь значительномъ количествѣ. Напротивъ, тамъ замѣчено, что онѣ постепенно скрываются подъ воду; это побудило жителей приморскихъ городовъ, для удержанія нужной глубины фарватера, употреблять искуственныя средства, или относить свои гавани далѣе къ берегамъ, болѣе вдающимся въ море.—Маансельскою горн. цѣпью Финляндія дѣлится на 5 главныхъ водныхъ системъ, изъ которыхъ одна изливается въ Ледовитое море, двѣ въ Ботническій заливъ, одна въ Финскій и одна въ Ладожское оз. 1) Въ водной системѣ сѣв. Лапландіи, главнѣйшее озеро Энаретрескъ (Enare-Träsk), которое рѣкою Патсійоки (Patsijoki) въ Архангельской губ., при южныхъ берегахъ Варангеръ-фіорда, изливается въ зал. Пассвикъ. Величайшая рѣка этой системы Танаельвъ впадаетъ въ Танафіордъ, въ Норвегіи. 2) Эстерботническая система водъ, къ которой принадлежитъ большая часть Лапландіи, имѣетъ свой стокъ въ Ботническій зал.: она заперта съ с.-в. и ю. цѣпью Маансельскою. Важнѣйшія рѣки этой системы: a) Торнео. b) Кемійоки (Kemijoki). c) Улео, важнѣйшая рѣка Эстерботніи, въ отношеніи внутренней торговли. d) Кюройоки (Kyrojoki), величайшая рѣка южной Эстерботніи. 3) Сатакундская или Бьёрнеборгская система водъ, также съ трехъ сторонъ: с., в. и ю., затворена горнымъ хребтомъ и имѣетъ свое направленіе въ Ботническій зал. Она начинается на сѣверѣ, подъ 63° 50′

ш. и 41° 40′ д., на границѣ Эстерботніи, въ сѣв. части Сатакунда, принадлежащей къ Вазаской губ., образуетъ большое оз. Этсери (Etsäri), протекаетъ великое множество другихъ, изъ которыхъ величайшее есть Тоевеси (Toehwesi), принимаетъ съ с.-в. оз. Кеурунселька (Keurunselkä) съ его притечными водами, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся границы Вазаской, Абоской и Тавастгусской губ., соединяется съ оз. Руовеси (Ruowesi), которое многими другими озерами и протоками втекаетъ въ оз. Несіерви, (Näsijärwi), лежащее на 316 фут. надъ поверхностію моря; это же послѣднее, отлогонаклоннымъ водопадомъ у г. Таммерфорса изливается въ оз. Пюгейерви или святое (Pyhäjärwi). Это озеро составляетъ центральное скопище водъ, въ которое стекаются, кромѣ упомянутыхъ сѣверныхъ, всѣ протекающія здѣсь с.-в., в. и ю. з. воды. Величайшая масса водъ, образующая значительныя озера: Ваная (Wanaja), Ленгельмевеси (Längelmäwesi), Роине (Roine) и Маллаевеси (Mallaswesi), соединяется въ оз. Раутунселька (Rautunselkä), продолжаетъ свое теченіе многими узкими озерами и протоками на границѣ между Абоскою и Тавастгусскою губ., и наконецъ достигаетъ южнаго конца оз. Пюгейерви. Изъ этого озера текутъ съ с. и ю. собравшіяся воды, р. Нокіею въ оз. Куловеси (Kulowesi), усиленное значительнымъ притокомъ водъ съ сѣвера: эти воды образуютъ водопадъ Кюро, или Кюроnкоски (Kyro, Kyronkoski). Наконецъ изъ оз. Куловеси беретъ начало р. Кумо, которая увеличивается новыми притоками водъ, съ с. и ю., и въ числѣ прочихъ 171 озеркомъ кирхшпиля Моугіерви (Mouhijärwi), протекаетъ дугообразно искривленнымъ путемъ отъ с.-в. къ ю.-з. и, прерываясь въ своемъ теченіи многими водопадами, вливается въ 30 в. ниже Бьёрнеборга, въ море. 4) Водная система средней Финляндіи, или Тавастландская, собирается въ большое оз. Пейене (Päijäne), имѣющее 180 в. въ длину, а въ самой большей ширинѣ 25, и лежащее надъ морскимъ уровнемъ на 253 ф. Самые значительные притоки своихъ водъ оно получаетъ съ с., изъ принадлежащей къ Вазаской губ. части Тавастландіи, гдѣ вытекаютъ ихъ источники у горнаго хребта, на границѣ Улеоборгской губ. (подъ 63° 30′ ш. и 42° 51′ д.), образуя великое число большихъ озеръ, текущихъ къ югу. Всѣ эти озера, многими побочными притоками, чрезъ Гаапавеси (Haapawesi), еще въ Вазаской губ., съ сѣв. стороны, вливаются въ Пейене. Послѣднее, принявъ въ себя еще съ с.-в. стороны Пуулявеси (Puulawesi), со многими другими озерами, а съ южн. Весіерви (Wesijärwi), изливается р. Калькисомъ въ оз. Руотсалайнъ (Ruotsalain), изъ котораго вытекаетъ р. Юренге (Jyrängö), впадающая въ оз. Конневеси (Konnewesi). Наконецъ изъ оз. Конневеси принимаетъ свое теченіе р. Кюмень, которая, прошедъ въ вост. направленіи многія озера, и значительно усилившись въ своихъ водахъ съ с., на границахъ Нюландской и Выборгской губ., поварачиваетъ къ ю. и, затрудняясь въ своемъ теченіи многими порогами и водопадами, особенно Гёгфорскимъ, устремляется къ Финскому зал., впадая въ него 5 рукавами между Ловизою и Фридрихсгамомъ. 5) Водная система вост. Финляндіи, или Саволаксъ - Карельская, беретъ начало также отъ Маанселька, гдѣ эта цѣпь отдѣляетъ Каянію, или вост. часть Улеоборгской губ. отъ Саволакса и Кареліи, изъ двухъ главнѣйшихъ источниковъ. Воды, вытекающія изъ зап. источника (подъ 64° 4′ ш. и 44° 25′ д.), стремятся по главному направленію къ ю. чрезъ Саволаксъ, образуютъ въ своемъ теченіи многія значительной величины озера: Онкивеси (Onkiwesi), Маанинкавеси (Maaninkawesi), Каллявеси (Kallawesi) и др. Продолжая теченіе на ю. и образуя многія озера, весь этотъ водотокъ, прорвавшись сквозь узкій Варкауссній (Warkaus) проходъ, и образовавъ при немъ водопадъ, разливается на южной сторонѣ въ оз. Аймисвеси, Гаапавеси и Гаукивеси (Aimiswesi, Haapawesi, Haukiwesi) и рѣкою Гаапавеси изливается мимо Нюслота въ оз. Пилясвеси (Pihlaswesi). Съ этимъ озеромъ, огибающимъ Нюслотъ съ сѣв. и южн. сторонъ, соединяются воды втораго главнаго источника, который беретъ свое начало въ Кареліи, частью подъ 63° 58′ ш. и 46° д., частью же подъ 63° 51′ ш. и 47° 20′ д., и, кромѣ другихъ, образуетъ озера: Піелисъерви (Pielisjärwi), Гёйтіенненъ (Höytiäinen), Оривеси (Oriwesi), усиливаетъ свои воды со многихъ сторонъ и протекаетъ Карельскій участокъ Куопіоской губ. Соединившіяся у Нюслота водныя массы продолжаютъ свое стремленіе многими узкими озерами и протоками къ ю. и расширяются, въ Выборгской губ. въ большое оз. Сайму (см.), которое изливаетъ свои воды въ р. Вуоксу, образующую въ 6 в. ниже своего истока изъ оз. Саймы, замѣчательнѣйшій финляндскій водопадъ Иматру, текущій, сначала по ю.-в., потомъ с. и наконецъ в. направленіямъ; прерываемая большею частью порогами и водопадами, Вуокса устремляется къ своему устью и такимъ образомъ, протекши около 170 в., впадаетъ ниже г. Кексгольма, 2 рукавами, въ величайшее озеро Европы — Ладогу. Изъ остальныхъ водъ заслуживаютъ вниманіе

слѣд. рѣки: 1) Аврайоки (Aurajoki, (см.). 2) р. Карисъ (Karis), въ Нюландіи, 3) р. Ванда (см.) или Гельсинге, 4) р. Борго, 5) р. Сестра (см.), или Сюстербекъ (Райяйоки). — Въ Финляндіи нѣтъ искусственныхъ сообщеній, исключая тѣхъ каналовъ, которые были заложены Русскимъ правительствомъ, послѣ Абоскаго мира 1743 г., для переведенія гребной флотиліи съ оз. Саимы, отъ Вильманстранда въ Нюслотъ, не касаясь шведскихъ владѣній. Съ этою цѣлью были устроены 4 канала: при Кутвелентайпале, Кейгке, Куконтайпале и Телатайпале (Kutvelentaipale, Käyhkä, Kukontaipale, Telataipale), которые, впрочемъ, въ настоящее время не имѣютъ значенія. Въ послѣднее время предприняты въ разныхъ мѣстахъ работы, для оживленія Финляндіи искусственными водными сообщеніями; онѣ еще не окончены. — Климатъ въ Финляндіи вообще считается здоровымъ. Суровая и продолжительная зима, короткое и жаркое лѣто, быстрый переходъ отъ одного къ другому, составляютъ общій его характеръ. Въ то время, какъ на югѣ средняя температура въ половинѣ января показывала въ Або, по Цельсіеву термометру, 5° 7′ морозу, а въ Гельсингфорсѣ 7° 2′, въ Торнео она стояла на 17°. Величайшіе жары начинаются въ іюлѣ мѣсяцѣ. На сѣверѣ жары бываютъ нѣсколько сильнѣе и при средней температурѣ въ половинѣ Іюля, когда въ Або жаръ возвышается до 15° 9′, въ Гельсингфорсѣ 16°, въ Торнео онъ поднимается до 17°. Когда на сѣверѣ величайшій холодъ доходитъ почти до 40°, а жаръ въ тѣни до 28°, на югѣ первый рѣдко переступаетъ нѣсколько за 30°, а послѣдній въ Гельсингфорсѣ держится между 25° — 26°. Однакожъ въ Або также былъ замѣчаемъ жаръ выше 30°. Продолженіе зимы на сѣверѣ должно положить въ 7 мѣсяцевъ, а на югѣ отъ 5 до 6. Самыми благопріятными для здоровья считаются отдаленныя, лѣсистыя пространства и шеры, гдѣ, по исчисленію, изъ 50 человѣкъ ежегодно умираетъ одинъ. Самая благопріятная для продолжительности жизни Улеоборгская губ., гдѣ изъ числа 4170 чел. одинъ достигалъ до 90 л. и болѣе. — Жителей въ Финляндіи до 1,500,000 душъ. Древнѣйшіе обитатели Финляндіи были Лаппы (Лопари, или Лапландцы), — блуждающіе съ своими оленями номады; въ концѣ XIII вѣка они заселяли Тавастландію и южныя части Эстерботніи. Постепенное распространеніе земледѣлія у другихъ финскихъ племенъ лишало номадовъ луговыхъ пространствъ; постепенно Лаппы были оттѣсняемы къ тремъ сѣвер. кирхшпилямъ Финляндіи: Енонтекискому, Энарскому и Утсіойокскому (Enontekis, Enare, Utsijoki) за 68 гр. сѣв. шир., а южныя страны, хотя еще и означаемыя названіемъ Лаппмарковъ, были заселены большею частью Финнами-земледѣльцами. Въ послѣдующія времена, когда большая часть Лаппскаго народонаселенія, постепенно переходя къ земледѣльческому образу жизни, смѣшалась съ Финнами и исчезла въ этомъ народѣ, то число Лапповъ, живущихъ въ ихъ настоящихъ кочевьяхъ, частью оленеводствомъ, частью же рыбною ловлею и охотою, весьма уменьшилось и простирается не свыше 1,245 душъ. Въ то время, какъ Лаппы, рыболовы, привыкли къ осѣдлымъ жилищамъ по берегамъ рыбныхъ озеръ и рѣкъ, и составляютъ теперь переходъ къ болѣе образованному роду жизни, Лаппы-номады, удерживая образъ жизни своихъ предковъ, съ наступленіемъ каждой весны переселяются съ своими оленями (которыхъ богатый Лапландецъ можетъ имѣть отъ 1,500 до 2,000), через хребты горъ въ Норвегію, гдѣ въ горныхъ пространствахъ лѣтніе жары менѣе вредятъ ихъ стадамъ; къ зимѣ они опять возвращаются на родину. — Финны составляютъ въ Финляндіи самый многочисленный народъ, который, по главнымъ нарѣчіямъ языка, раздѣляется на два поколѣнія: Тавастландцевъ, или по-фински Hämäläiset (именуемыхъ у древнихъ Руссовъ Емью, или Ямью), и Кареловъ. Въ историческомъ отношеніи финскій народъ можно раздѣлить на 4 поколѣнія: 1) на собственно Финновъ, — Suomalaiset, у Руссовъ Сумь, 2) Тавастландцевъ, 3) Кареловъ и 4) Квеновъ, или Kainulaiset. Собственно Финны, живущіе въ ю.-з. оконечности Финляндіи, сродственны съ Тавастландцами, населяющими среднюю ея часть. Корелы заняли всю восточную часть страны, вверхъ отъ Финскаго залива. На с. они сошлись съ вытѣсненными изъ шведской Норландіи, и вѣроятно, имъ единоплеменными Квенами, и вмѣстѣ съ ними сдѣлались, кажется, родоначальниками нынѣшнихъ Эстерботнійцевъ. Въ юж. частяхъ Эстерботніи Квены смѣшались также съ Тавастландцами. Непрестанная борьба съ жестокостью климата и съ суровостью природы должна была образовать народный характеръ такимъ, какимъ мы находимъ его въ дѣйствительности: такъ у Финна родились тѣ, никакими трудностями неодолимыя свойства: постоянство, твердость и настойчивость въ исполненіи имъ разъ предпринятыхъ намѣреній, навлекающія ему нерѣдко упрекъ въ своенравіи и даже упрямствѣ; та неистощимая сила терпѣливости, которая хотя и уступаетъ иногда ударамъ бѣдствія, однакожъ не легко побѣждается, и то мужество, которое съ дерз-

кимъ чувствомъ устремляетъ его на видимую опасность. Онъ говоритъ медленно и обдуманно, и съ такою же медленностью исполняетъ свое назначеніе; работа его добросовѣстна, прочна и надежна. Онъ не легко воспаляется гнѣвомъ; но, раздраженный однажды, нерѣдко выходитъ изъ границъ. Онъ недовѣрчивъ ко всему новому, ко всему необычайному въ жизни, и не любитъ нововведеній. — Кромѣ Финновъ, уже нѣсколько вѣковъ живутъ по берегамъ Финскаго залива Шведы, отъ устьевъ р. Кюмени въ Выборгской губ., по всей Нюландіи до границъ Абоской, въ срединѣ этой губ., по островамъ Финскаго залива и на всемъ Аландѣ; далѣе Шведы населяютъ берега Эстерботніи, отъ южныхъ ея границъ до г. Гамлякарлебю. Впрочемъ шведскимъ языкомъ говоритъ весь высшій и средній классъ. Этотъ языкъ есть оффиціальный во всей странѣ; онъ употребляется въ правительственныхъ мѣстахъ и училищахъ. Въ правленіе Альбрехта Мекленбургскаго и во время Кальмарскаго союза, въ Финляндіи поселились нѣкоторыя фамиліи дворянъ и гражданъ изъ сѣв. Германіи и Даніи: они уже давно исчезли и потомки ихъ смѣшались съ Шведами; только въ Выборгской губ. есть нѣкоторое число поселившихся Нѣмцевъ, и нѣмецкій языкъ употребляется тамъ въ училищахъ.—Въ позднѣйшія времена въ Финляндіи поселились Русскіе, особенно съ 1809 г., со времени присоединенія ея къ Россіи. Число ихъ весьма незначительно: они живутъ только въ городахъ, какъ купцы, въ большомъ количествѣ въ Гельсингфорсѣ и еще значительнѣйшемъ въ Выборгской губ., гдѣ изъ 12,144 д., 6,182, составляютъ Русскіе. По завоеваніи Выборга, въ 1710 году, русскіе колонисты, переселенные въ Финляндію первымъ русскимъ выборгскимъ комендантомъ Чернышевымъ, живутъ нѣсколькими деревнями въ Мольскомъ кирхшпилѣ, между С.-Петербургомъ и Выборгомъ.—Изъ всего количества жителей Финляндіи 35,396 д. исповѣдуютъ греко-россійскую вѣру. Кромѣ собственно Русскихъ, въ восточныхъ частяхъ финской Кареліи, или такъ-наз. прежде Кексгольмскомъ ленѣ (который заключалъ въ себѣ вост. части Выборгской и Куопіоской губ., и до столбовскаго мира 1617 г., былъ подъ русскою державою, послѣ цѣлое столѣтіе принадлежалъ Швеціи и потомъ, по нюстадскому миру 1721 г., опять большею частью уступленъ Россіи), живутъ Финны, исповѣдующіе православную вѣру, частью разсѣянные между исповѣдователями лютеранской религіи, на зап. берегахъ Ладожскаго оз., частью же отдѣльно съ примѣсью немногихъ лютеранъ, на с.-в. его берегахъ, въ Суйстамскомъ, Суоярвскомъ и Салмисскомъ приходахъ (Suistamo, Suojärvi, Salmis). Въ Куопіоской губ. есть также два русскіе прихода, въ Иломанцѣ и Либелицѣ (Ilomantz, Libelitz). Въ Финляндіи есть 2 русскіе монастыря: одинъ на островѣ Ладожскаго оз., наз. Валаамъ, другой также на Ладожскомъ озерѣ, на островѣ Коневцѣ. Русскія церкви въ Финляндіи принадлежатъ къ санктпетербургской эпархіи.—Лютеранская вѣра введена въ Финляндіи Густавомъ Вазою въ 1554 г. (см. **Абовское и Боргоское епископства**). Въ настоящее время, финляндская Лютеранская Церковь состоитъ изъ двухъ епископствъ, управленіемъ которыхъ завѣдуютъ архіепископъ и соборный капитулъ въ г. Або, и епископъ съ соборнымъ капитуломъ въ г. Борго. Лютеранская Церковь въ Финляндіи руководствуется шведскимъ церковнымъ уложеніемъ, которое издано Карломъ XI въ 1686 г.; но какъ оно уже давно устарѣло, и всѣ чувствуютъ необходимость новыхъ, болѣе сообразныхъ съ просвѣщеніемъ настоящаго времени, постановленій, то въ гор. Або учрежденъ комитетъ для сочиненія новаго церковнаго уложенія. Тамъ же учреждены еще три комитета для устройства церковныхъ дѣлъ. Монархъ есть глава Церкви. Количество народа, послѣдующаго лютеранскому вѣроисповѣданію, простирается до 1,400,000. Въ Выборгѣ есть также римско-католическая церковь.—Изъ всего народонаселенія Финляндіи считается: городскихъ жителей 81,053 чел., сельскихъ 1,312,674 чел., изъ нихъ. дворянъ 2,509 чел., духовныхъ, или ученыхъ 5,230 чел.—Всѣ жители Финляндіи пользуются слѣдующими правами и преимуществами. 1) Относительно личной свободы: а) Каждый финляндскій гражданинъ пользуется личною свободою; никто, безъ законной улики и осужденія, не подвергается лишенію жизни, чести, тѣлесному наказанію и ущербу своего благосостоянія. b) Каждый предается своему законному судьѣ и судится по силѣ существующихъ законовъ. c) Никто не заключается въ тюрьму и не лишается свободы, не будучи уличенъ въ тяжкомъ преступленіи; или доколѣ судья, на основаніи закона и формы судопроизводства, не найдетъ нужнымъ лишить подсудимаго личной свободы; или когда преступникъ будетъ взятъ при самомъ учиненіи уголовнаго преступленія, или пойманъ, обратившись въ бѣгство, и т. д. 2) Относительно религіи или свободы совѣсти: всѣ исповѣданія и секты христіанской религіи имѣютъ полную свободу въ отправленіи своихъ обрядовъ, и всякаго исповѣданія

христіане могутъ быть финляндскими согражданами. 3) Относительно замѣщенія государственныхъ, или общественныхъ должностей существуетъ постановленіе, по которому одни только финскіе граждане лютеранскаго, реформатскаго, или греко-россійскаго исповѣданій могутъ быть чиновниками въ Финляндіи, и при повышеніи ихъ должно быть обращаемо вниманіе единственно на ихъ способности, опытность и заслуги, а не на происхожденіе, или состояніе.— Въ отношеніи правъ гражданскихъ жители Финляндіи раздѣляются на четыре класса, или состоянія: на дворянъ, духовныхъ, гражданъ и земледѣльцевъ. Финское дворянство въ прежнія времена было соединено съ шведскимъ въ одно цѣлое; въ 1816 году для Финляндіи учрежденъ особый Рыцарскій домъ. Дворянство раздѣляется на графовъ, бароновъ и простыхъ дворянъ. Теперь финскій Рыцарскій домъ состоитъ изъ 9 графскихъ, 31 баронскихъ и 188 дворянскихъ фамилій; всѣхъ вмѣстѣ 228. Къ существеннѣйшимъ преимуществамъ дворянства принадлежатъ: освобожденіе отъ нѣкоторыхъ личныхъ податей, платимыхъ гражданами и земледѣльцами, право владѣть дворянскими, или такъ-называемыми аллодіальными, свободными отъ налоговъ, помѣстьями, съ которыми по закону соединено освобожденіе отъ многихъ другихъ податей и повинностей, налагаемыхъ на прочія помѣстья. Не принадлежащіе къ классу дворянъ могутъ владѣть этими помѣстьями, какъ собственностію, и пользоваться соединенною съ ними свободою отъ податей (Säteri-frihet), только въ такомъ случаѣ, когда дворяне отказываются отъ всякаго на нихъ притязанія, и по исходатайствованіи себѣ на то особеннаго позволенія монарха. Дворянство имѣетъ еще право въ важнѣйшихъ случаяхъ быть судимымъ высшими судебными мѣстами, гофгерихтами; наконецъ, каждому старшему члену старшей линіи дворянской фамиліи предоставлено право посѣщать сеймъ, и слѣдовательно принимать нѣкоторымъ образомъ участіе въ законодательствѣ. Существующія права и преимущества дворянства изданы 16 октября 1723 г. Къ сословію духовныхъ принадлежатъ: всѣ священно и церковно-служители, находящіеся при церквахъ и приходахъ, такъ равно и наставники, состоящіе при университетѣ и др. училищахъ, и прочіе чиновники съ ихъ семействами. Главнѣйшія преимущества духовнаго сословія состоятъ въ томъ, что оно пользуется назначенными на содержаніе его землями, не платя никакихъ податей; освобождено отъ многихъ повинностей, которыми обложены сословія гражданъ и земледѣльцевъ; имѣетъ право представлять правительству выбранныхъ имъ въ настоятели или епископы кандидатовъ, и изъ своего сословія посылать на сеймъ депутатовъ, по одному изъ каждаго пробства. Епископы имѣютъ право присутствовать на сеймѣ. Сословіе гражданъ населяетъ 30 городовъ Финляндіи. Эти города отчасти приморскіе, или стапельные, имѣющіе исключительное право заграничной торговли, частью же внутренніе (Uppstad), которымъ преимущественно предоставлена внутренняя торговля. Сословіе гражданъ получило 23 февр. 1789. г. отъ короля Густава III увѣрительный актъ, что никакая отрасль торговли, ремеслъ и промышленности не можетъ когда-либо быть предоставлена одному лицу, въ видѣ исключительной привилегіи, или монополіи; но совершенно свободная соревновательность, сообразная съ существующими узаконеніями, должна одушевлять народную промышленность и торговлю. Граждане имѣютъ право оцѣниваться въ средствахъ производительности собственными сочленами, завѣдывать управленіемъ городской кассы и посылать на сеймъ своихъ депутатовъ. — Земледѣльцы раздѣляются: на коронныхъ, помѣщичьихъ и податныхъ, или самостоятельныхъ (Krono - Frälse-och Skatte-Bönder). Коронные земледѣльцы или крестьяне платятъ за обработываемую ими коронную землю опредѣленныя подати. Единовременною уплатою трехлѣтнихъ податей они могутъ занимаемую ими коронную маетность обратить въ совершенную свою собственность, т. е. сдѣлаться самостоятельными владѣльцами земли, или помѣстниками. Помѣщичьи земледѣльцы пользуются впрочемъ всѣми правами и преимуществами финскихъ гражданъ. Земли, принадлежащія къ дворянскимъ помѣстьямъ, могутъ также, подобно короннымъ, быть обращаемы въ собственность земледѣльцевъ, но чрезъ то онѣ не лишаются качества дворянскихъ имѣній. Однажды опредѣленное число дворянскихъ помѣстій (Frälsegods), привиллегированныхъ извѣстною свободою отъ податей, не можетъ быть ни увеличено, ни уменьшено. Самостоятельные земледѣльцы владѣютъ своими, или отъ короны, или отъ дворянина пріобрѣтенными помѣстьями, какъ собственностію, могущею перейти въ наслѣдство; слѣдовательно они имѣютъ полное право завѣщать ихъ наслѣдникамъ, продать и вообще свободно располагать ими, какъ своею собственностію, продолжая впрочемъ постоянно платить назначенныя ежегодныя подати въ казну, или дворянину. Эти подати, будучи

одинъ разъ опредѣлены, остаются навсегда неизмѣнными, и не могутъ быть увеличены, хотя бы помѣстье трудолюбіемъ земледѣльца доведено было до несравненно лучшаго положенія. Все вообще сословіе земледѣльцевъ имѣетъ право безпрепятственно вывозить по всему краю и продавать всѣ произведенія своей земли и искусственнаго трудолюбія, и даже вывозить ихъ за границу, употребляя на то собственныя суда. Земледѣльцы коронные и податные, или самостоятельные, составляютъ четвертое сословіе на сеймахъ и имѣютъ право избирать изъ среды своей депутатовъ, одного изъ каждаго округа, или уѣзда. Права и преимущества, предоставленныя сословію земледѣльцевъ, основываются на древнѣйшихъ узаконеніяхъ; въ настоящемъ же ихъ видѣ означены въ актѣ соединенія и безопасности, короля Густава III, изданномъ 4 апрѣля 1789 г. — Прочіе жители Финляндіи, какъ наприм. военные и гражданскіе, служащіе и отставные чиновники, коль скоро они не принадлежатъ къ сословію дворянъ, рабочій классъ людей и бобыли, не имѣющіе отдѣльныхъ земель или геймотовъ, а обработывающіе нѣкоторую часть ихъ для помѣщика, такъ-называемые «торпари», поденьщики, батраки и всѣ живущіе въ прислугѣ у другихъ и пр., не причисляются ни къ которому изъ четырехъ сословій, или классовъ финскаго народа, и потому на сеймахъ не имѣютъ своего представительства. — Главнѣйшія отрасли финляндской промышленности — земледѣліе, скотоводство и обработываніе лѣсныхъ произведеній. Такъ-какъ почва въ Финляндіи первоначально была мало способна къ правильному хлѣбопашеству, то Финны съ самыхъ древнихъ временъ начали употреблять особый способъ обработыванія полей—плель, или пережегу, (Svedjande, das Röhden), состоящую въ томъ, что на лѣсистомъ мѣстѣ вырубается и сожигается весь лѣсъ; земля, удобренная оставшеюся отъ пережеги золою, вспахивается и засѣвается. Другой ихъ способъ воздѣлыванія полей состоитъ въ обсушиваніи болотъ, которыя мало-по-малу превращаются въ обработанную землю, и чрезъ то не только увеличивается самое хлѣбопашество и число луговъ, но и климатъ значительно улучшается. Для большаго распространенія обсушки и обработыванія болотистыхъ мѣстъ въ Выборгской губ., за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, составилось общество на акціяхъ. Впрочемъ въ Финляндіи болѣе всего введено и распространено правильное хлѣбопашество. Къ странамъ плодороднѣйшимъ, наиболѣе способнымъ къ хлѣбопашеству, причисляются: преимущественно южная часть Абоской губ., и южная часть Эстерботніи; эти мѣста Финляндіи покрыты обширными пахатными полями; далѣе Тавастляндія, кромѣ самой сѣверной ея части, и Нюландія. Карелія и Саволакская область имѣютъ слабую, песчаную каменистую почву, а сѣв. часть Эстерботніи наполнена песчаными степями, топями и глубокими болотами. Во всей Финляндіи высѣвается ржи 260,867 бочекъ, а по окончаніи жатвы снимается 1,610,708. Слѣдственно чистая прибыль составляетъ отъ 6—7 зер. (см. по губерніямъ). Овесъ сѣется вездѣ; въ самомъ меньшемъ количествѣ въ губ. Улеоборгской, а въ большемъ въ Выборгской. Пшеница совсѣмъ не воздѣлывается въ Улеоборгской губ., болѣе всего въ Абоской и Нюландской. Ячмень, какъ и рожь, сѣется во всѣхъ губерніяхъ, но въ большемъ количествѣ родится на сѣверѣ. Къ намъ въ Россію наиболѣе выписывается Вазасская рожь, славная своимъ крупнымъ, полновѣснымъ зерномъ. Все вообще количество производимаго въ Финляндіи хлѣба полагается 3,098,306 бочекъ. Оно рѣдко бываетъ совершенно достаточно для необходимаго продовольствія жителей: есть страны, въ которыхъ поселянинъ никогда не ѣстъ хлѣба, испеченнаго изъ одной чистой муки, а примѣшиваетъ въ него мелко истолченную солому, исландскій мохъ, сосновую кору или что-либо другое. Въ самые хлѣбородные годы, когда изъ Финляндіи вывозится хлѣбъ за границу, покупается, хотя и небольшое количество муки въ Россіи, особенно для Выборгской губ. Ленъ растетъ во всѣхъ южныхъ полосахъ, лучшій въ провинціи Сатакундской и Тавастляндіи. Въ Эстерботніи, по причинѣ суровости климата, онъ произрастаетъ худо. Пенька растетъ гораздо сѣвернѣе. Хмѣль растетъ по всей Финляндіи, самый лучшій и въ большемъ количествѣ въ Нюландской губ., въ окрестностяхъ г. Экнеса и въ кирхшпилѣ Инго. Табакъ сѣется въ разныхъ мѣстахъ. Садоводство встрѣчаетъ большія препятствія со стороны климата: плодоносныя деревья находятся въ южныхъ странахъ Финляндіи; для распространенія и улучшенія садоводства въ Або есть общество. Изъ ягодъ встрѣчаются, въ садахъ: крыжовникъ и смородина, изъ дикихъ воссобенности замѣчательна полиника или ароматическая сѣверная малина-мамура (rubus arcticus, по-фински Maamuurama). Изъ дикихъ лѣсныхъ деревьевъ въ южныхъ частяхъ Финляндіи, особенно по береговымъ странамъ и въ шерахъ, растутъ: дубъ, сѣвернѣе 60° встрѣчающійся, какъ рѣдкость; ясень не далѣе 62°, илимъ, дикая яблонь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

Тавастляндіи боярышникъ; терновникъ, гордъ, кизиль и мн. др., клёнъ и орѣшникъ простираются недалеко къ сѣверу, гдѣ также рѣдко встрѣчается липа. Пихта растетъ въ самыхъ отдаленныхъ странахъ сѣвера, ближе ея, береза и ива. Самые сѣверные пихтовые лѣса находятся даже подъ 68½°, къ югу отъ озера Энаре. Вообще лѣса въ Финляндіи уменьшились, особенно въ приморскихъ пространствахъ; произведенія лѣсоводства, составляющія важнѣйшій предметъ внѣшней торговли, получаются изъ внутреннихъ странъ. Во всей странѣ извѣстно около 800 явнобрачныхъ растеній; числа тайнобрачныхъ растеній нельзя означить даже и приблизительно. Изъ всего числа финляндскихъ травныхъ растеній насчитываютъ до 335 употребляемыхъ въ медицинѣ.— Послѣ хлѣбопашества, скотоводство составляетъ главнѣйшую отрасль пропитанія жителей Финляндіи. Здѣсь вособенности разводятъ рогатый скотъ, который идетъ для заграничнаго торгу. Финскія лошади вообще малорослы, и бываютъ обыкновенно не выше 2½ локтей; но стройны, сильны и легки на бѣгу. Лучшими считаются саволакскія и карельскія. Олени составляютъ домашній скотъ, не только у кочующихъ Лопарей, но и у многихъ Финновъ въ сѣверныхъ пространствахъ. Для улучшенія сельскаго хозяйства, въ 1797 г. въ Або учреждено экономическое общество, съ которымъ въ 1836 г. соединенъ земледѣльческій институтъ, состоящій изъ агрономической школы и кореннаго завода мягкорунныхъ овецъ. Для большаго споспѣшествованія успѣхамъ скотоводства не только разрѣшенъ безпошлинный вывозъ масла, сыру, говяжьяго и свинаго мяса, рогатаго скота, овецъ и свиней, но еще назначены преміи для лучшаго качества этихъ предметовъ, доставляемыхъ изъ странъ, лежащихъ южнѣе 56° с. ш. Для улучшенія породъ лошадей назначены къ ежегодной выдачѣ 4,000 руб. Скотоводство много терпитъ отъ хищныхъ звѣрей. Изъ хищныхъ и другихъ дикихъ звѣрей въ Финляндіи водятся: медвѣди, волки, рыси, лисицы, россомахи, барсуки, выдры, зайцы, горностаи, бѣлки и вѣкши. Отъ нихъ получаются хорошіе мѣха и частью даже для заграничнаго вывоза. Въ прежнія времена водились бобры, нынѣ же рѣдко встрѣчаются; еще рѣже попадаются чернобурыя лисицы. Изъ рода оленей водятся дикіе сѣверные олени и лоси. При морскихъ берегахъ и въ большихъ озерахъ водятся тюлени, а въ аландскихъ водахъ дельфины. Изъ дикихъ птицъ, здѣсь водятся: глухари, тетерева, бѣлыя куропатки и рябчики. Послѣдніе были разведены по повелѣнію Импер. Елисаветы, и размножены потомъ заботами Импер. Екатерины II въ 1770 году въ окрестност. С.-Петербурга, откуда распространились по Финляндіи. По водамъ живетъ множество водяныхъ птицъ, между прочими гага, сдѣлавшаяся рѣдкою по причинѣ частаго истребленія, и многіе роды дикихъ гусей и утокъ.— Рыбная ловля составляетъ важную часть пропитанія жителей. Въ морѣ ловится множество салакушки. Къ важнѣйшему роду рыбъ, ловимыхъ въ Финляндіи, принадлежитъ лохъ (Salmo criox), водящійся во множествѣ во всѣхъ большихъ рѣкахъ и озерахъ, имѣющихъ сообщеніе съ этими рѣками. Изъ самыхъ большихъ рыбъ, попадающихся въ тавастляндскихъ и сатакундскихъ озерахъ, есть сомъ (Silurus glanis), бывающій вѣсомъ до 300 фунтовъ.—Главнѣйшую породу камней составляетъ гранитъ. Изъ Ведерлаксскаго кирхшпиля, между Выборгомъ и Фридрихсгамомъ, и окрестностей деревни Пютерлакса, съ морскаго берега, перевозятся необъятныя массы гранита въ С.-Петербургъ: Финляндія доставила гранитъ для колосальнаго памятника Александру I, равно и колонны для Исакіевскаго собора. Изъ менѣе значительныхъ гранитныхъ ломокъ нах. въ кирхшпиляхъ: Выборгскомъ, Ведерлаксскомъ и Векелаксскомъ или Фридрихсгамскомъ, были добываемы каменья для набережной Невы и с. петербургскихъ каналовъ, а изъ Монрепо, близъ Выборга, колонны, украшающія Казанскій соборъ. Равнымъ образомъ изъ гранитной ломки, нах. на с.-в. отъ оз. Ладоги, въ Имбилаксскомъ кирхшпилѣ, добывались куски краснаго гранита для фундамента Исакіевскаго собора, а изъ окрестностей Сердоболя блѣдно-синеватый гранитъ на постройку Мраморнаго дворца. Особенной красоты гранитъ нах. около Або. Мраморъ разныхъ цвѣтовъ добывается на с.-в. Ладожскаго оз. въ кирхшпиляхъ Рускіальскомъ и Сердобольскомъ: изъ перваго доставляется мраморъ для Исакіевскаго собора. Черный мраморъ ломается у Бьернеборгской гавани, въ Ревсё и въ Кеми, въ Эстерботніи. Известковый камень нах. во всѣхъ странахъ, вособенности толстый известковый слой идетъ вдоль береговъ такъ-называемой собственной Финляндіи до Нюляндской губ. Шиферъ есть въ Сатакундіи, въ Нюландіи, близъ Гельсингфорса, въ Эстерботніи, по р. Кеми, въ с.-в. части Выборгской губ. и проч. Фельдшпатъ также въ Выборгской губ., откуда онъ вывозится на с.-петербургскія фарфоровыя фабрики. Глина кирпичная и для гончарныхъ издѣлій нах. во всѣхъ губерніяхъ. Въ Парикkальскомъ кирхшпилѣ, Выборгской губ.,

найдена фаянсовая глина. Жерновые и точильные камни нах. во многихъ мѣстахъ, равно какъ красильныя земли, особенно красная. Гранаты находятъ на с.-в. берегахъ Ладожскаго оз. въ кирхш. Кіиделѣ, въ Абоской губ. въ кирхш. Чимито, въ Гауго въ Тавастландіи, и во многихъ мѣстахъ Эстерботніи. Въ этой провинціи, и въ Виттисѣ, въ Сатакундской обл., найденъ также асбестъ. Благородные металлы не стоятъ разработыванія. Зато Финляндія изобилуетъ желѣзомъ, которое добывается не только изъ горныхъ рудниковъ, но изъ многихъ озеръ и болотъ. Фабрикація этого металла, во время соединенія Финляндіи съ Швеціей, откуда онъ легко могъ получаться, была на самой низкой степени: только стараніями и пособіями нынѣшняго правительства производство желѣза начало подниматься. Въ 1835 г. было 25 желѣзныхъ рудокопень, почти исключительно въ Нюландской губ. и въ ю.-в. частяхъ собственной Финляндіи. Кромѣ обыкновенныхъ рудниковъ начали съ выгодою добывать болотную и озерную руду въ Выборгской губ., по берегамъ Ладожскаго оз. и въ Куопіоской губ. Въ то же время находилось 15 домнъ, изъ числа которыхъ не всѣ однакожъ были снабжаемы финляндскою рудою; для нѣкоторыхъ изъ нихъ вывозилась руда изъ Швеціи, а для другихъ изъ Россіи. Въ томъ же 1835 г. считалось 21 желѣзо-ковальный молотъ. Досихъ-поръ по всей Финляндіи были только три мѣдные рудника, изъ которыхъ два нах. въ Нюландіи, въ кирхш. Киско и Лойо, и одинъ въ Выборгской губ., въ Имбилякскомъ кирхшпилѣ. Впрочемъ во многихъ мѣстахъ, особенно въ Кареліи, найдены мѣдныя жилы, и только недостатокъ въ капиталахъ для начатія производства могъ до этого времени удерживать разработываніе. Въ Имбилякскомъ кирхшпилѣ есть также олово. — Мануфактурная промышленность въ Финляндіи нах. еще на самой низшей степени. Между привиллегированными фабриками, мануфактурами и заводами считается: суконныхъ 21, чесальныхъ для шерсти и хлопчатой бумаги 4, свѣчныхъ и мыловаренныхъ 4, парусинныхъ и дерюжныхъ 3, табачныхъ 3, кожевенныхъ 3, красочныхъ 2 и т. д. Большая часть фабричныхъ и мануфактурныхъ заведеній незначительна по ихъ производительности. Чтобъ болѣе содѣйствовать распространенію новыхъ мануфактурныхъ заведеній, городъ Таммерфорсъ (см.) еще въ 1821 г. объявленъ вольнымъ. Наконецъ для распространенія лучшаго техническаго образованія, въ 1835 г. учрежденъ въ Гельсингфорсѣ технологическій институтъ. Исключеніемъ изъ всей, столь ограниченной финской промышленности, можетъ быть обработываніе лѣсныхъ произведеній, доставляющихъ важнѣйшій источникъ доходовъ Финляндіи. Пильныя мельницы вездѣ, особенно же во внутреннихъ и восточныхъ частяхъ, доставляютъ огромное количество досокъ; въ южныхъ странахъ, кромѣ того, приготовляется множество толстыхъ, или планковыхъ досокъ и стропильныхъ брусьевъ. Деготь и смола добываются во всѣхъ провинціяхъ, особенно въ Эстерботніи. Кромѣ того не малозначительная польза получается отъ лѣсовъ, преимущественно въ провинціи Сатакундской и въ нѣкоторыхъ частяхъ собственной Финляндіи, въ окрестностяхъ гг. Раумо и Нюстада, чрезъ приготовленіе всякого рода деревянной посуды и прочихъ домашнихъ принадлежностей. Кораблестроеніе съ особенною выгодою производится въ Эстерботніи. Замѣчательна народнопромышленная дѣятельность въ Бенвикѣ, близъ г. Каске, въ Эстерботніи, гдѣ приготовляется самый лучшій холстъ: прежде ткачихи, получавшія образованіе въ здѣшнемъ прядильно-ткацкомъ училищѣ, были разсылаемы повсюду учительницами; впослѣдствіе времени Бенвикское училище уничтожилось, и новое было учреждено въ г. Або. Оно содѣйствовало улучшенію ткацкаго производства, и не только полотна, но и лучшихъ качествъ бумажныя ткани начались приготовляться какъ для домашняго потребленія, такъ и для продажи. Обыкновеніе вязать для продажи чулки и перчатки, заведенное еще съ католическихъ временъ монахинями Бригиттинскаго ордена, жившими тогда въ г. Нодендалѣ, удержалось до нашихъ временъ, распространившись въ окрестныхъ мѣстахъ. Городъ Раумо извѣстенъ приготовленіемъ кружевъ. — Торговля Финляндіи значительна. Предметами *вывоза* служатъ преимущественно произведенія лѣсовъ и скотоводства. Большая часть досокъ вывозится изъ вост. части Финляндіи, особенно изъ Выборга, котораго торговля годъ отъ году увеличивается. Въ 1838 г. было вывезено изъ Выборга до 115,000 дюжинъ. Весьма много досокъ отправляется въ С.-Петербургъ съ пильныхъ мельницъ сѣв.-вост. береговъ Ладоги. Изъ юго-западной Финляндіи вывозятся большею частію планковыя доски (до 31,000 дюж.). Сверхъ-того вывозится много стропильныхъ и другихъ бревенъ, балокъ, стропильныхъ перекладинъ (решетинъ), разной деревянной посуды и значительное количество поташу. Всего лѣса вывозится изъ Финляндіи на сумму до 2,000,000 р. Въ 1838 г. изъ всей Финляндіи вывезено поташу 152,059 лисфунтовъ. Дрова вывозятся отвсюду съ береговъ

Финскаго и Ботническаго заливовъ. Главнѣйшее произведенie Эстерботнiи—деготь. Изъ Улеоборга, важнѣйшаго по торговлѣ города этой провинцiи, въ 1836 г. вывезено дегтя 38,931 бочка. Изъ всей Эстерботнiи вывезено было въ 1837 г. дегтя 161,415 боч. Общiй вывозъ изъ Финляндiи дегтя простирается на сумму до 1,100,000 р. Главнѣйшiе предметы заграничнаго *ввоза* суть: соль, желѣзо, желѣзныя и стальныя издѣлiя, мѣдь и другiе металлы и металлическiя издѣлiя, рыба, преимущественно сельди, вихня и треска; далѣе: краски, табакъ, вина, аракъ, ромъ, плоды и пряности, сахаръ, кофе, чай, шелковыя, льняныя и бумажныя матерiи, фаянсъ, стеклянныя вещи, аптекарскiе товары, сургучъ, писчая бумага и проч. Вывозъ и привозъ бываютъ ежегодно каждый почти на сумму до 8,000,000 р. Но вывозъ будетъ значительнѣе привоза, если исключить изъ послѣдняго хлѣбъ, назначаемый собственно для продовольствiя расположенныхъ въ Финляндiи войскъ, также необходимые для русскаго войска товары, которые не куплены на финскiе капиталы и вообще не были потребностiю осѣдлыхъ жителей страны. Замѣчателенъ финляндскiй купеч. флотъ, который занимаетъ первое мѣсто въ русской купеческой мореходной дѣятельности. Общiй грузъ всѣхъ финляндскихъ купеческихъ судовъ простирается до 33,000 ластовъ. Кромѣ того есть значительное количество небольшихъ судовъ, плавающихъ около береговъ Финляндiи, Россiи и Швецiи. Въ 1830 г. разрѣшено всѣмъ жителямъ Финляндiи производить вывозимыми товарами торговлю во всѣхъ внутреннихъ и заграничныхъ торговыхъ мѣстахъ Балтiйскаго моря. Для облегченiя торговли съ Россiей опредѣлены финскiе агенты въ С.-Петербургѣ, Ревелѣ и Ригѣ; для образованiя же искусныхъ шкиперовъ учреждены навигацiонныя школы въ Гельсингфорсѣ, Або и Вазѣ. Въ 1838 г. учреждено въ Або коммерческое училище.—Публичное образованiе въ Финляндiи получаютъ въ Александровскомъ университетѣ (см.), гимназiяхъ и тривiальныхъ школахъ. Всѣ низшiя учебныя заведенiя состоятъ подъ управленiемъ епископовъ и соборныхъ капитуловъ въ гг. Або и Борго. Въ Абоскомъ архiепископствѣ нах. теперь гимназiя, учрежденная въ г. Або, 5 тривiальныхъ школъ: (въ гг. Або, Бьернеборгѣ, Тавастгусѣ, Вазѣ, Улеоборгѣ) и 13 педагогiи или элементарныхъ школъ (въ гг. Нодендалѣ, Нюстадѣ, Раумо, Таммерфорсѣ, Экнесѣ, Христинестадѣ, Каскѣ, Нюкарлебю, Якобстадѣ, Гамлакарлебю, Брагестадѣ, Каянѣ и Торнео). Сверхъ того въ г. Або есть два белль-ланкастерскiя училища: одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ. Общее число всѣхъ учащихся въ 21 училищѣ, подъ начальствомъ и управленiемъ абоскаго капитула, простирается до 1533. Въ Боргоскомъ епископствѣ нах. 2 гимназiи, 3 тривiальныя школы, 5 уѣздныхъ училищъ, 8 педагогiй, или элементарныхъ школъ и 4 училища для дѣвицъ. Въ 22 учебныхъ заведенiяхъ Боргоскаго епископства было 843 учащихся. Слѣдовательно общее число учениковъ во всѣхъ, подвѣдомственныхъ двумъ соборнымъ капитуламъ, училищахъ было 2386. Считая вмѣстѣ студентовъ университета и около 100 воспитанниковъ фридрихсгамскаго кадетскаго корпуса, мы получимъ цѣлое число учащихся въ общественныхъ заведенiяхъ всей Финляндiи отъ 3070—3080. Полагая народонаселенiе Финляндiи, со времени послѣдняго общаго исчисленiя, возросшимъ до 1,430,000 человѣкъ, найдемъ въ числѣ 452 жителей одного учащагося. Впрочемъ по числу учениковъ, находящихся въ общественныхъ учебныхъ заведенiяхъ, никакъ нельзя навѣрное заключать объ общемъ числѣ учащихся во всей Финляндiи, потому-что многiе, особенно изъ восточныхъ частей ея, поступаютъ въ учебныя заведенiя Россiи, преимущественно въ с.-петербургскiя; многiе же обучаются въ частныхъ институтахъ и школахъ. Изъ числа такихъ заведенiй, основанное однимъ изъ профессоровъ университета въ Гельсингфорсѣ и названное лицеемъ, имѣетъ до 100 учениковъ.— Изъ ученыхъ обществъ, существующихъ въ Финляндiи, заслуживаютъ вниманiе: 1) Общество pro Fauna et Flora fennica, основанное въ 1821 г.; цѣль его—собиранiе предметовъ естественной исторiи для пополненiя Финскаго музея. 2) Финское литературное общество, учрежденное 16 марта 1831 г., имѣетъ предметомъ обработыванiе финскаго языка, исторiи и вообще содѣйствiе народному образованiю, и 3) Финское общество наукъ, утвержденное Государемъ Императоромъ 14/26 апрѣля 1838 и принятое подъ Высочайшее покровительство; цѣлью общества предположено споспѣшествованiе распространенiю наукъ и общеполезныхъ свѣдѣнiй. Учебнымъ языкомъ во всей Финляндiи принятъ шведскiй, кромѣ училищъ прежней, такъ-называемой Старой Финляндiи, въ которыхъ употребляется нѣмецкiй языкъ. Газетъ выходитъ 9: осемь на шведскомъ языкѣ и одна на финскомъ. Типографiй въ Финляндiи нах. 10; изъ нихъ 3 въ Гельсингфорсѣ, 2 въ Або, 1 въ Выборгѣ, 1 въ Борго, 2 въ Вазѣ и 1 въ Улеоборгѣ. Сверхъ того есть одна литографiя въ Гельсингфорсѣ. Типографiи и книжная торговля подчинены надзору главнаго управленiя цен-

суры и цензурнаго комитета.—*Правленіе.* Вел. княж. Финляндск. составляетъ нераздѣльную часть Россійской Имперіи; но управляется собственными законами, которые утверждены для ней Россійскими Государями, и административная часть ея совершенно отдѣльна отъ русской. Императоръ Всероссійскій, какъ великій князь Финляндіи, имѣетъ верховную исполнительную, а въ экономичес. и административныхъ дѣлахъ и законодательную власть. Всѣ прочія власти проистекаютъ единственно отъ Его Высокой Особы. Онъ назначаетъ во всѣ чины и достоинства; утверждаетъ всѣ приговоры, касающіеся жизни и смерти; имѣетъ право прощать и миловать, созывать государственные чины и представлять на ихъ разсужденіе предметы, о которыхъ пожелаетъ знать ихъ мнѣніе. Никакое опредѣленіе государственныхъ чиновъ не получаетъ законной силы безъ утвержденія Государя Императора. Всѣ же вопросы, касающіеся измѣненія коренныхъ законовъ, или правъ и преимуществъ, подтвержденныхъ вообще всѣмъ обитателямъ Финляндіи, отмѣненіе привиллегій, предоставленныхъ въ отдѣльности цѣлымъ сословіямъ, принятіе новаго гражданскаго и уголовнаго кодекса, наложеніе новыхъ податей, измѣненіе въ образѣ набора въ военную службу, Императоръ предоставляетъ разсужденію государственныхъ чиновъ. Измѣненіе коренныхъ постановленій и привиллегій, равно какъ назначеніе новыхъ податей могутъ тогда только быть приведены въ дѣйствіе, когда всѣ четыре сословія чиновъ государственныхъ объявятъ на то свое согласіе, и ихъ рѣшеніе будетъ утверждено Государемъ Императоромъ. Россійскій Императоръ управляетъ Финляндіею чрезъ финляндскій сенатъ, генералъ-губернатора и министра статсъ-секретаря. —Ежегодный государствен. доходъ и расходъ въ Финляндіи простирается каждый до 3,500,000 р. —Гербъ Финляндіи изображаетъ въ красномъ полѣ стоящаго на заднихъ лапахъ льва, окруженнаго розами и увѣнчаннаго короною; въ правой лапѣ онъ держитъ обнаженный мечъ, а въ лѣвой обращенную внизъ саблю, на которую наступилъ задними лапами. Каждая отдѣльная область, или провинція имѣетъ свой особый гербъ.— По присоединеніи Финляндіи къ Россіи, Императоръ Александръ I Высочайше повелѣлъ, 25 октяб., (6 ноября) 1811 г. учредить въ С.-Петербургѣ комитетъ для финляндскихъ дѣлъ, состоящій изъ трехъ членовъ, полагая въ томъ числѣ и предсѣдателя. Комитету было постановлено въ обязанность приготовлять къ Высочайшему докладу, согласно съ законами и постановленіями страны, всѣ поступающія на Высочайшее утвержденіе дѣла и, прилагая къ нимъ мнѣнія членовъ, докладывать Государю Императору чрезъ статсъ-секретаря Финляндіи, по ближайшимъ отношеніямъ, также принадлежащаго къ комитету. Государь Императоръ Николай Павловичъ, по вступленіи Своемъ на престолъ, въ 1826 г., повелѣлъ закрыть комитетъ финляндскихъ дѣлъ; желая между тѣмъ установить для Финляндіи сообразный съ утвержденными, коренными законами и основными постановленіями этого края, порядокъ по докладу дѣлъ, зависящихъ отъ разрѣшенія Высочайшей власти, Онъ соблаговолилъ сохранить званіе статсъ-секретаря великаго княжества, утвердивъ для него особую инструкцію. Статсъ-секретарь съ 1834 г. наз. министромъ статсъ-секретаремъ, и есть главный начальникъ особой финляндской Его Императорскаго Величества канцеляріи; въ помощь ему назначенъ товарищъ, имѣющій ближайшій надзоръ надъ канцеляріей. Къ министру статсъ-секретарю посылаются всѣ финляндскія дѣла, требующія Высочайшаго разрѣшенія; онъ вскрываетъ ихъ и докладываетъ Государю Императору, кромѣ тѣхъ, которыя назначаются непосредственно въ собственныя руки Его Императорскаго Величества. Важнѣйшія дѣла, какъ напр. Императорскіе манифесты, долженствуемые быть обнародываемы во всеобщее свѣдѣніе, ежегодный бюджетъ в. княжества, учредительныя постановленія, назначеніе значительнѣйшихъ суммъ, возведеніе въ высшіе чины и званія и т. п., подписываются Самимъ Государемъ Императоромъ и скрѣпляются министромъ стат.-секретаремъ. Во всѣхъ прочихъ дѣлахъ министръ статсъ-секретарь сообщаетъ Высочайшія рѣшенія и повелѣнія генералъ-губернатору, который, по свойству и содержанію, или самъ приводитъ ихъ въ исполненіе, или передаетъ сенату.—Главою всего управленія Финляндіи поставленъ генералъ-губернаторъ. По Высочайше утвержденной 12 февраля 1812 г. инструкціи, онъ долженъ блюсти спокойствіе и безопасность страны, имѣть надзоръ за соблюденіемъ и исполненіемъ Высочайшихъ повелѣній и постановленій и за тѣмъ, чтобы жители пользовались покровительствомъ законовъ и всѣми предоставленными имъ правами и привиллегіями. Главному надзору генералъ-губернатора подлежатъ: городская и земская полиціи; дирекціи: почтовая, таможенная и межевая; части: милиціонная, финансовая и податная; магазины, заведенія для призрѣнія бѣдныхъ и пр. При встрѣчающихся важныхъ случаяхъ, касающихся означенныхъ предметовъ его надзора и попеченій,

онъ, вмѣстѣ съ хозяйственнымъ департаментомъ сената, принимаетъ необходимыя и согласныя съ законными постановленіями мѣры. Еслибъ случилось, что время и обстоятельства нѣ позволили ему снестись съ сенатомъ, онъ дѣлаетъ свои распоряженія прямо и непосредственно, сообщая впрочемъ сенату о принятыхъ имъ мѣрахъ. Генералъ-губернаторъ не иначе можетъ входить въ отправляемое судопроизводство, какъ только отсылая просьбы жалующихся на претерпѣнную несправедливость въ надлежащія судебныя мѣста; или, замѣтивъ упущенія и безпорядки въ отправленіи должности судей и чиновниковъ, предписать прокурору изслѣдовать, на законномъ основаніи, ихъ поступки и подвергнуть ихъ суду. Онъ не разсылаетъ своихъ предписаній непосредственно къ низшимъ чиновникамъ, или въ судебныя мѣста низшихъ инстанцій, но сообщаетъ ихъ чрезъ предержащія мѣста и власти. Чтобъ имѣть ближайшія свѣдѣнія о нуждахъ и состояніи управляемаго края, генералъ-губернаторъ дѣлаетъ ежегодные объѣзды и, по временамъ, представляетъ Государю Императору свои о томъ донесенія. Генералъ-губернаторъ есть предсѣдатель Императорскаго финляндскаго сената. Въ этомъ качествѣ онъ имѣетъ надзоръ за скорѣйшимъ и согласнымъ съ законами отправленіемъ правосудія, предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи сената и въ хозяйственномъ департаментѣ, если прочія обязанности его званія тому не препятствуютъ; въ департаментѣ же юстиціи, смотря по обстоятельствамъ, при важнѣйшихъ случаяхъ, какъ-то при рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ и чинопроизводствахъ. Если генер.-губернаторъ бываетъ несогласенъ съ мнѣніемъ членовъ сената, то оно вносится, по его указанію, въ протоколъ и въ дѣлахъ, идущихъ на разсмотрѣніе Государя Императора, разность его мнѣнія представляется на Высочайшее усмотрѣніе, а въ дѣлахъ, подлежащихъ разрѣшенію сената, сенатская резолюція приводится въ исполненіе, хотя бы ген.-губерн. былъ и несогласнаго съ нею мнѣнія. Всѣ дѣла, поступающія отъ Государя Императора въ финляндскій сенатъ, или изъ сената посылаемыя къ Государю Императору, разсматриваются генер.-губернаторомъ, и онъ, въ этомъ случаѣ, можетъ представить на Высочайшее воззрѣніе свое особенное мнѣніе. Сенатъ посылаетъ генералъ губернатору въ опредѣленное время донесенія о ходѣ всѣхъ своихъ занятій. Послѣдніе два генералъ-губернатора, управляя въ то же время обширными частями въ самой Россіи, не могли исключительно посвящать ихъ времени и занятіи на дѣла Финляндіи и имѣть постоянное въ ней пребываніе; вслѣдствіе чего, $^{12}/_{24}$ апр. 1833 г генералъ-губернаторъ испросилъ себѣ помощника, который вступилъ въ права и обязанности его въ сенатѣ, какъ предсѣдатель, впрочемъ такъ, что первый попрежнему продолжаетъ представлять Государю Императору свои мнѣнія на рѣшенія сената, сообщаетъ сенату высочайшія повелѣнія и вообще завѣдываетъ всѣми важнѣйшими дѣлами. Вѣдомству помощника генералъ-губернатора предоставлена необходимая переписка съ сенатомъ, съ министромъ статсъ-секретаремъ, съ губернаторами, присутственными и судебными мѣстами касательно приведенія въ исполненіе учиненныхъ уже резолюцій, отсылки денегъ, требованія нужныхъ поясненій и т. п. Онъ ведетъ также переписку съ разными начальствующими лицами и мѣстами управленія въ Россіи, кромѣ министровъ и высшихъ правительственныхъ мѣстъ. Помощникъ генералъ-губернатора дѣлаетъ предписанные генералъ-губернатору инспекціонные объѣзды во всей Финляндіи и принимаетъ необходимыя мѣры къ устраненію злоупотребленій и способствованію общественнаго блага; причемъ о важнѣйшихъ дѣлахъ и случаяхъ онъ доноситъ генералъ-губернатору и представляетъ ихъ на его разрѣшеніе. Кромѣ того помощникъ представляетъ въ своихъ донесеніяхъ генералъ-губернатору обо всемъ, что, по его мнѣнію, онъ находитъ нужнымъ и полезнымъ для благосостоянія страны. Если генералъ-губернаторъ, по причинѣ значительнаго отдаленія, находитъ затрудненіе въ исправленіи своей должности, то помощникъ вступаетъ во всѣ его права. Какъ-скоро генералъ губернаторъ возвращается на мѣсто обыкновеннаго своего пребыванія, то полное исправленіе его должности помощникомъ прекращается. Канцелярія генералъ-губернатора, находящаяся въ Гельсингфорсѣ и состоящая изъ директора, двухъ начальниковъ экспедицій и нужнаго количества чиновниковъ, отправляетъ письмоводство какъ генер.-губернатора, такъ и его помощника.—Верховнымъ мѣстомъ управленія былъ, такъ-называемый, правительственный совѣтъ велик. княжества Финляндіи, учрежденный $^{6}/_{18}$ августа 1809 г. Императоромъ Александромъ I: онъ состоялъ изъ 14 членовъ; половина ихъ назначалась изъ дворянства и половина изъ прочихъ сословій, на 3 г., съ удержаніемъ прежнихъ ихъ должностей. Число членовъ совѣта, со времени присоединенія Выборгской губ. къ остальной Финляндіи $^{11}/_{23}$ декабря 1811 г. было увеличено двумя, изъ жителей помянутой губерніи. Въ 1816 году фев-

раля $^{9}/_{21}$, совѣтъ великаго княжества Финляндіи переименованъ въ Императорскій финляндскій сенатъ. Сенатъ дѣйствуетъ отъ имени Императорскаго Величества, и потому всѣ рѣшенія его издаются и публикуются именемъ Государя Императора, равно какъ всѣ, поступающія въ него бумаги и просьбы, пишутся на Высочайшее имя. Подлежащія сужденію сената дѣла разсматриваются или въ общемъ собраніи, или въ двухъ департаментахъ: въ департаментѣ юстиціи и хозяйственномъ; каждый изъ нихъ состоитъ изъ одного вице-президента и семи членовъ. Департаментъ юстиціи завѣдываетъ главнымъ управленіемъ судной части, а хозяйственный экономическою частію. Вѣдомству сената не подлежатъ только тѣ дѣла, которыя Монархъ предоставилъ своему непосредственному разрѣшенію. Сенатъ принимаетъ къ разсужденію дѣла, поступающія въ него частію по донесеніямъ губернаторовъ и прочихъ присутственныхъ мѣстъ, частію же по аппеляціоннымъ и другимъ прошеніямъ, равно какъ предлагаемыя на разсмотрѣніе его генералъ губернаторомъ, или по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. Онъ не имѣетъ законодательной власти и долженъ въ своихъ рѣшеніяхъ ограничиваться уже существующими законами, не можетъ назначать новыхъ налоговъ и дѣлать какія-либо измѣненія въ генеральномъ росписаніи государственныхъ доходовъ и расходовъ. Суду департамента юстиціи, какъ высшей инстанціи, подлежатъ всѣ гражданскіе и уголовные процессы, тяжбы о помѣщичьихъ имѣніяхъ и ихъ границахъ, дѣла по контрабандной торговлѣ, увеличиванію таможенныхъ сборовъ, проступки чиновниковъ таможеннаго, почтоваго, лоцманскаго и межеваго управленій. Рѣшенія департамента юстиціи дѣлаются на основаніи существующихъ узаконеній страны, и никакія просьбы на его резолюціи не могутъ быть подаваемы. Впрочемъ смертные приговоры не прежде должны приводиться въ исполненіе, какъ по поднесеніи ихъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Государю Императору. Резолюціи департамента юстиціи, въ важнѣйшихъ случаяхъ, могутъ быть измѣняемы только по поданнымъ на Высочайшее имя прошеніямъ о помилованіи. Прошенія объ отмѣненіи, или смягченіи присужденнаго наказанія подаются въ департаментъ, и съ мнѣніемъ членовъ препровождаются къ Государю. То же самое соблюдается во всѣхъ прочихъ просительныхъ случаяхъ о помилованіи, рѣшеніе которыхъ по законамъ зависитъ отъ Высочайшей власти. Въ рѣшеніи дѣлъ уголовныхъ, лишающемъ подсудимаго жизни, или чести, должны участвовать, по-крайней-мѣрѣ, семь членовъ; въ другихъ же достаточно пяти. Хозяйственный департаментъ рѣшаетъ всѣ дѣла, касающіяся до государственной экономіи и ея управленія. По различію предметовъ, подлежащихъ вѣдомству департамента, онъ раздѣляется на пять экспедицій: 1) на канцелярную, 2) финансовую, 3) камеральную и счетную, 4) милиціонную и 5) духовныхъ дѣлъ. — Канцелярная экспедиція имѣетъ смотрѣніе за соблюденіемъ обществен. порядка, спокойствія и безопасности, за общественными учебными заведеніями (впрочемъ университетъ не подлежитъ ея вѣдомству), цензурою и книжною торговлею, почтовымъ управленіемъ, устройствомъ дорогъ и мостовъ и за общественными зданіями. Вѣдомству этой экспедиціи подлежатъ: отведеніе постоя войску, попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ и благотворительныя заведенія, смотрѣніе за смирительными и рабочими домами, за общественными тюрьмами, врачебнымъ устройствомъ, мѣрами и вѣсами, и за разработываніемъ, на законныхъ основаніяхъ, золота, серебра и олова.—Финансовая экспедиція составляетъ точные росписанія и проекты доходовъ и расходовъ, имѣетъ смотрѣніе за коронными землями и прочими казенными имуществами, за штемпелеванною, или гербовою бумагою, за таможенною и землемѣрною частями, за депо географическихъ картъ, за земледѣліемъ, торговлей, мореплаваніемъ, мануфактурами, горною частью и прочими предметами народнаго трудолюбія и промышленности.—Камеральная и счетная экспедиція завѣдываетъ сборомъ государственныхъ податей, государственнымъ контролемъ, податными и народосчислительными списками, и ведетъ счеты сенатомъ издержанныхъ суммъ.—Милиціонная экспедиція распоряжаетъ денежными суммами, опредѣленными на содержаніе вербованнаго войска, такъ-называемыми вакантными податями, назначенными за освобожденіе отъ поставки солдатъ и милиціонными, прежде на содержаніе военныхъ людей назначенными, помѣстьями (Militie boställen); таже экспедиція имѣетъ въ своемъ завѣдываніи часть лоцманскую и смотрѣніе за маяками. — Экспедиція духовныхъ дѣлъ вѣдаетъ церковныя дѣла, поступающія въ нее, или непосредственно изъ соборныхъ капитуловъ, или по случаю поданныхъ просьбъ на учиненныя ими рѣшенія. — Главное начальство надъ каждой экспедиціей ввѣряется члену хозяйственнаго департамента; подъ его надзоромъ производится приготовленіе къ докладу въ департаментъ всѣхъ дѣлъ, подлежа-

щихъ вѣдѣнію экспедиціи; онъ же имѣетъ ближайшее наблюденіе за всѣми прочими дѣйствіями экспедиціи. Въ засѣданіи хозяйственнаго департамента, особенно при рѣшеніи важнѣйшихъ дѣлъ, какъ напр. при производствѣ въ чины и пр., должны присутствовать, по-крайней-мѣрѣ, пять членовъ; въ дѣлахъ не столько значительныхъ, могутъ положить резолюцію и три члена, если они между собой согласны. Въ случаѣ разности мнѣнiи требуется единогласіе, по-крайней-мѣрѣ, пяти членовъ для рѣшенія дѣла. Всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію сената, но въ особенности не относящіяся ни къ которому изъ двухъ департаментовъ, производятся въ Общемъ собраніи обоихъ департаментовъ, или въ Общемъ присутствіи сената. Этому собранію или присутствію принадлежатъ предоставленныя Государемъ Императоромъ права верховной власти, какъ напр. рѣшеніе просьбъ о вступленіи въ бракъ въ запрещенныхъ родственныхъ колѣнахъ, или до времени достиженія законнаго возраста, мужу до 21 г. а женѣ до совершенія 15 лѣтъ, о разводѣ, объ уничтоженіи обрученія, о позволеніи разведеннымъ вступить въ новый бракъ, а вдовамъ и дѣвицамъ изъ дворянокъ вступать въ замужство за недворянина, съ удержаніемъ правъ дворянства, о снятіи опеки съ несовершеннолѣтнихъ, объ увольненіи отъ испытанія, назначеннаго для вступленія въ государственную службу. Сенатъ въ общемъ присутствіи разрѣшаетъ раздѣленіе пасторатствъ и округовъ высшихъ земскихъ судовъ; назначаетъ жалованные годы для вдовъ и дѣтей пасторовъ и учителей. Въ общемъ же присутствіи разсуждается о дѣлахъ, предоставляемыхъ Государемъ Императоромъ на особенное усмотрѣніе и разсужденіе сената, также когда нужно бываетъ испрашивать Высочайшее рѣшеніе касательно надлежащаго изложенія неясныхъ мѣстъ въ существующихъ узаконеніяхъ. При всѣхъ разсужденіяхъ сената. рѣшенія опредѣляются большинствомъ голосовъ. Къ чиновникамъ сената принадлежатъ: общій докладчикъ или референдарій (оберъ-секретарь) общаго собранія; три референдарія въ департаментѣ юстиціи, и по одному въ каждой экспедиціи хозяйственнаго департамента. Референдарій экспедиціи духовныхъ дѣлъ долженъ быть изъ духовнаго званія. Въ непосредственной связи съ сенатомъ состоитъ должность прокурора. Ему поставляется въ обязанность быть неупустительнымъ помощникомъ генералъ-губернатора въ надзорѣ за отправленіемъ правосудія и имѣть смотрѣніе: «чтобы законы, постановленія, инструкціи и привиллегіи всѣми чиновниками и предержащими властями были надлежащимъ образомъ исполняемы и соблюдаемы; чтобы каждый слуга государства честно и добросовѣстно исполнялъ свою обязанность такъ, чтобы никто, ни знатный, ни простолюдинъ, ни богачъ, ни бѣднякъ, не были обижаемы нарушеніемъ ихъ правъ и преимуществъ». Прокуроръ получаетъ предписанія только отъ генералъ-губернатора. Онъ наблюдаетъ за законнымъ ходомъ дѣлъ въ сенатѣ, и, коль-скоро позволяютъ ему другія обязанности, присутствуетъ въ засѣданіяхъ, прочитываетъ и разбираетъ протоколы; не имѣя голоса при совѣщаніяхъ, но находя заключеніе сената неодобрительнымъ, онъ можетъ внести въ протоколъ свое особенное мнѣніе, хотя не имѣетъ права своимъ протестомъ останавливать исполненіе сенатскихъ опредѣленій. Впрочемъ, если прокуроръ найдетъ, что генералъ-губернаторъ въ отправленіи своей должности, или сенатъ въ его опредѣленіяхъ, не соблюдаютъ законовъ, то онъ обязанъ дѣлать противъ того свои представленія, и показать беззаконность поступковъ того или другаго. Если же его представленія не будутъ приняты, онъ можетъ непосредственно доводить о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Прокуроръ обязанъ также подвергать законному изслѣдованію всѣ дѣла, отсылаемыя къ нему генералъ-губернаторомъ и высшими присутственными и другими мѣстами, или поступающія отъ просителей по просьбамъ о претерпенной несправедливости. Онъ разбираетъ донесенія гофгерихтовъ объ отправленіи правосудія и проступившихся судей подвергаетъ законной отвѣтственности. Прокуроръ имѣетъ надзоръ за тюрьмами, наблюдаетъ за порядкомъ, законнымъ присмотромъ и содержаніемъ арестантовъ, и чтобы они находились въ заключеніи не долѣе, какъ требуетъ того законное производство дѣла. Прокурору подчинены всѣ коронные фискалы, или стряпчіе. Въ пособіе себѣ онъ имѣетъ помощника, который, при случающихся прокурору препятствіяхъ въ отправленіи должности, заступаетъ его мѣсто. Прокурорская канцелярія составляетъ особую экспедицію сената. — Послѣ департам. юстиціи Императорскаго финляндскаго сената (см. финляндскія высшія правительственныя мѣста), высшую судную инстанцію занимаютъ гофгерихты: абоскій, основанный королемъ Густавомъ II Адольфомъ въ 1623 г., и вазаскій, учрежденый Густавомъ III въ 1776 г. $\frac{7}{19}$ іюня 1839 года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ учредить третій гофгерихтъ въ Выборгѣ, для восточныхъ частей

Финляндіи, въ значительномъ отдаленіи отъ двухъ первыхъ. Всѣ прочіе нисшіе суды, какъ земскіе, такъ и городскіе, подлежатъ ближайшей зависимости гофгерихтовъ, въ которые дѣла поступаютъ, или по аппеляціямъ тяжущихся сторонъ, или по представленію нижнихъ судебныхъ мѣстъ. Эти послѣднія обязаны посылать свои протоколы на разсмотрѣніе гофгерихтамъ, которые, замѣтивъ противозаконность, или безпорядки въ отправленіи судопроизводства, подвергаютъ виновныхъ судей, чрезъ своихъ фискалъ, или стряпчихъ, надлежащей отвѣтственности. До сего времени вся Финляндія была раздѣлена на два гофгерихтскіе округа, изъ которыхъ Абоскому подлежали три, лежащія при южныхъ берегахъ, губерніи, вмѣстѣ съ тавастгусскою; остальныя четыре сѣверныя губерніи — Вазаскому. Высочайшимъ повелѣніемъ назначенное учрежденіе третьяго, или Выборгскаго гофгерихта, имѣло вліяніе на измѣненіе какъ окружнаго раздѣленія губерній, такъ и на самое число штатныхъ для каждаго округа чиновниковъ. Въ отношеніи земскаго суднаго порядка Финляндія раздѣляется на такъ-называемыя Лагсаги, или округи главнаго земскаго судьи. Надъ каждымъ округомъ поставленъ лагманъ, или главный земскій судья. Лагманскій судъ составляетъ ближайшую, нисшую инстанцію гофгерихта, и вѣдаетъ только гражданскія дѣла, поступающія въ него по аппеляціямъ изъ нисшей инстанціи. Лагманскій судъ производится одинъ разъ въ году въ извѣстномъ, опредѣленномъ мѣстѣ округа. Въ немъ присутствуютъ, кромѣ лагмана, 12 избранныхъ поселянами засѣдателей. Въ случаѣ совершеннаго несогласія мнѣній всѣхъ вообще засѣдателей съ мнѣніемъ лагмана, при рѣшеніи какого либо дѣла перевѣсъ остается на сторонѣ первыхъ; когда же лагманъ имѣетъ на своей сторонѣ хотя одного засѣдателя, то его мнѣніе рѣшаетъ судъ. Самую нисшую инстанцію земскаго суда составляетъ герадскій судъ, подъ предсѣдательствомъ герадсъ-гевдинга, или уѣзднаго земскаго судьи. Въ этомъ отношеніи существуетъ въ Финляндіи раздѣленіе на такъ-называемыя домъ-саги, или герады (уѣзды). Къ каждой домъ-сагѣ принадлежитъ, извѣстное число приходовъ (киркшпилей) и въ каждомъ приходѣ герадскій судъ обыкновенно производится два раза въ году. Небольшіе приходы соединяются часто въ одинъ судебный округъ (Tingslag). Въ случаѣ уголовныхъ, или другихъ какихъ-либо важныхъ дѣлъ, не могущихъ терпѣть въ рѣшеніи никакой отсрочки, назначается экстренное собраніе герадскаго суда. Герадсъ-гевдингъ имѣетъ сочленами своего суда 12 выбранныхъ изъ поселянъ засѣдателей; вліяніе ихъ на рѣшеніе, произносимое герадсъ-гевдингомъ, таково же, какъ и засѣдателей суда лагманскаго. Герадскій судъ разбираетъ и рѣшаетъ въ первой инстанціи уголовныя и гражданскія дѣла. Важнѣйшія уголовныя преступленія, по надлежащемъ слѣдствіи и учиненіи приговора, онъ непосредственно передаетъ на разсмотрѣніе гофгерихта; гражданскія же дѣла, съ малыми исключеніями, переносятся по аппеляціямъ въ лагманскій судъ. Въ городахъ судная часть завѣдывается ратгаузами, въ которыхъ, смотря по обширности населенія, присутствуютъ одинъ, или два бургомистра, и сообразно съ тѣмъ же большее, или меньшее число выбираемыхъ изъ гражданъ ратмановъ. Изъ ратгаузовъ аппеляціи идутъ въ гофгерихты. Въ обширнѣйшихъ городахъ, кромѣ ратгаузовъ, есть еще такъ-наз. кемнерскіе суды, изъ которыхъ представленія и аппелляціи идутъ въ ратгаузы. Каждый кемнерскій судъ имѣетъ судью, или предсѣдателя (Kämners Præses), и нѣсколько засѣдателей изъ гражданъ. Въ маленькихъ городахъ, вмѣсто бургомистра и ратгауза, назначается блюститель благочинія и порядка (Ordningsman). Низшіе суды, касательно ихъ зависимости отъ гофгерихтовъ, раздѣлены слѣдующимъ образомъ: къ вѣдомству абоскаго гофгерихта принадлежатъ 3 лагманскіе округа (Lagsaga) и 18 округовъ герадскаго суда (Domsaga, Härad). Вазаскому гофгерихту подчинены 2 лагманскіе округа, и 10 округовъ герадскихъ. Къ выборгскому гофгерихту относятся 3 округа лагманскихъ и 19 герадскихъ. Кромѣ того, въ большихъ и малыхъ городахъ, нах. 27 ратушъ, 9 кемнерскихъ судовъ и 3 камеры благочинія, слѣдовательно во всей Финляндіи находится: округовъ лагманскихъ 8, ок. герадскихъ 47, ратушъ 27, кемнерскихъ судовъ 9, камеръ благочинія 3. Кромѣ выставленныхъ, есть еще въ Финляндіи два особые суда: a) межевый судъ (Ägodelnings-rätt), для раздѣла и обмежеванія помѣстьевъ, учрежденный въ Выборгской губерніи, которому подлежатъ разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣлъ, возникающихъ по случаю новаго раздѣленія и размежеванія земель, и b) горный судъ (Bergs-Tingsrätt), который рѣшаетъ дѣла, относящіяся къ горнымъ промысламъ. — Собраніе гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, принятыхъ Швеціей на сеймѣ 1734 г., при королѣ Фридрихѣ I, утверждено русскимъ правительствомъ и для Финляндіи, со времени присоединенія ея къ Россіи. Оно издано по Высо-

чайшему повелѣнію въ 1824 г. въ С.-Петербургѣ, вмѣстѣ съ переводомъ текста на русскій языкъ подъ заглавіемъ: «Уложеніе Швеціи, принятое на сеймѣ 1734 г., и Его Императорскимъ Величествомъ утвержденное для Великаго Княжества Финляндіи.» Систематическое собраніе всѣхъ, съ того времени вышедшихъ, постановленій, получившихъ силу законовъ, издано шведскимъ правительствомъ въ 1807 г. Законы же и постановленія, вышедшія со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи, до 1834 г. собраны постепенно и напечатаны въ 6 частяхъ, in-4°. Это собраніе ежегодно пополняется одною частью. Для систематическаго собранія и изложенія всѣхъ, существующихъ въ Финляндіи, узаконеній учреждена, въ 1835 г., въ Гельсингфорсѣ, коммиссія составленія законовъ подъ предсѣдательствомъ прокурора. Наказанія за преступленіе законовъ состоятъ въ денежной пенѣ, работѣ въ смирительномъ домѣ, заключеніи въ тюрьму съ обыкновенною пищею, въ заключеніи туда же на хлѣбъ и на воду, въ церковномъ покаяніи, потерѣ гражданскихъ правъ и чести, въ тѣлесномъ наказаніи и смертной казни. Смертная казнь назначается за слѣдующія преступленія: за преднамѣренное поруганіе Святыни, колдовство, подвергающее опасности жизнь или имущество другаго, за измѣну, оскорбленіе Величества Государя Императора, Императрицы и Государя Наслѣдника, за возмущеніе и бунтъ, поддѣлываніе монеты, двубрачность, за содомскій грѣхъ, зажигательство, разбой и за преднамѣренное убійство. Впрочемъ, въ настоящія времена, смертная казнь назначается единственно за преступленія противъ спокойствія государства, безопасности престола и за оскорбленіе Величества. Во всѣхъ другихъ случаяхъ, вслѣдствіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества указа 21 апрѣля 1826 г. по предоставленному верховной власти праву прощать и миловать, уголовные преступники мужескаго пола, по тѣлесномъ наказаніи, совершеніи церковнаго покаянія и лишеніи гражданской жизни, отсылаются навсегда въ Сибирь, въ каторжную работу. Уголовныя же преступницы заключаются на всю жизнь въ смирительные домы, чтобы въ уединеніи, и безъ всякихъ сношеній съ другими, проводить время въ работѣ. Равнымъ образомъ уголовные преступники, не посылаемые въ Сибирь, назначаются въ крѣпостныя работы.—*Земское управленіе.* Каждая изъ 8 губерній (леновъ), на которыя раздѣлена Финляндія, управляется губернаторомъ (ландсъ-гевдингомъ). Съ 1837 г. апрѣля 10 дня, ландсъ-гевдингамъ повелѣно именоваться губернаторами. Губернаторъ есть главный распорядитель экономическаго и полицейскаго управленій; онъ имѣетъ въ рукахъ своихъ высшую исполнительную власть; блюдетъ, во всѣхъ отношеніяхъ, права коронныя и, въ то же время, не упускаетъ изъ своего смотрѣнія, чтобъ каждый изъ жителей пользовался предоставленными ему правами и преимуществами, и снискивалъ себѣ пропитаніе средствами позволительными. Онъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе всѣ постановленія правительства и наблюдаетъ за ихъ точнымъ исполненіемъ. Въ отношеніи къ сельскому хозяйству, губернаторъ имѣетъ смотрѣніе за коронными землями и за надлежащимъ ихъ обработываніемъ. Выдавая короннымъ земледѣльцамъ надлежащіе владѣтельные акты (Immission), вводитъ ихъ тѣмъ во владѣніе коронными маетностями, не упуская притомъ изъ виду правъ наслѣдниковъ прежнихъ владѣльцевъ, и можетъ отнимать земли и маетности у нестарательныхъ и лѣнивыхъ воздѣлывателей. Ему принадлежитъ также право назначать, на сколько частей можетъ быть раздѣлено коронное имѣніе. Подъ надзоромъ губернатора собираются коронные доходы; надлежащее управленіе ими и законное назначеніе къ употребленію подлежатъ также его смотрѣнію. Онъ имѣетъ надзоръ за смирительными домами и общественными тюрьмами, равно какъ за губернскими магазинами, дорогами и мостами. Губернаторъ не имѣетъ права непосредственно вмѣшиваться въ отправленіе правосудія, но долженъ наблюдать, чтобъ судъ производился въ узаконенное время и съ строгимъ соблюденіемъ формъ предписаннаго порядка. Нашедъ безпорядки и отступленія отъ предписанныхъ формъ, онъ доноситъ о томъ гофгерихту. Въ случаѣ какихъ-либо преступленій, требующихъ немедленнаго изслѣдованія и суда, или приведенія въ исполненіе какихъ-либо экономическихъ распоряженій, онъ извѣщаетъ о томъ окружнаго судью, который обязанъ, со всевозможною поспѣшностію, начать зависящія отъ него дѣйствія. Хотя губернаторъ не имѣетъ непосредственнаго вліянія на духовенство въ своей губерніи и на другихъ чиновниковъ, состоящихъ въ ближайшей подчиненности высшихъ правительственныхъ мѣстъ; но, замѣтивъ за кѣмъ-либо изъ нихъ упущенія и погрѣшительную неисполнительность по должности, можетъ донесть о томъ надлежащему мѣсту и властямъ. Губернаторы непосредственно подчинены генералъ-губернатору и хозяйственному департаменту сената. Губернаторъ имѣетъ въ сво-

ей подчиненности земскаго или губернскаго секретаря (Lands-Sekreterare) съ канцеляріей, губернскаго камерира (Lands-Kamererare) съ камеръ-конторою, и губернскаго казначея: секретарь завѣдываетъ письмоводствомъ, камериръ счетами коронныхъ сборовъ, а казначей губернскою кассою. — Каждая губернія, въ экономическомъ и полицейскомъ отношеніяхъ, раздѣлена на округи, подобные округамъ низшихъ земскихъ, или городскихъ судовъ, именуемые фохтвами (fögderier). Каждымъ округомъ управляетъ коронный фохтъ (krono-fogde), который получаетъ повелѣнія отъ губернатора. Округи коронныхъ фохтовъ не всегда бываютъ согласны въ границахъ съ городскими или уѣздными. Такъ въ Нюландской губерніи ихъ 4, въ Абской — 10, въ Тавастгусской — 5, въ Выборгской — 8, въ Ст.-Михельской — 4, въ Куопіоской — 5, въ Вазаской — 5, въ Улеоборгской — 5; всѣхъ вообще — 46. Коронный фохтъ наблюдаетъ, въ своемъ округѣ, за благочиніемъ, порядкомъ и земскою хозяйственною частью. Онъ имѣетъ въ рукахъ своихъ исполнительную власть; собираетъ, по сдѣланному уѣзднымъ бухгалтеромъ росписанію, ординарныя, казенныя подати, и передаетъ ихъ губернскому казначею. Низшіе, зависящіе отъ коронныхъ фохтовъ чиновники земской, исполнительной полиціи, именуются ленсманами (Länsman). Для каждаго прихода или кирхшпиля назначается обыкновенно одинъ ленсманъ. Вся Финляндія раздѣлена на 219 ленсманскихъ округовъ. Въ городахъ полицейское и хозяйственное управленія также состоятъ подъ главнымъ распоряженіемъ губернатора. Впрочемъ ближайшее завѣдываніе тѣмъ и другимъ подлежитъ бургомистрамъ; въ малыхъ городахъ полицейское и хозяйственное управленія завѣдываются однимъ и тѣмъ же бургомистромъ, которому подлежитъ и судная часть. Въ Гельсингфорсѣ, Або и Выборгѣ судная часть ввѣрена одному бургомистру, а полицейская и хозяйственная другому; и тому и другому дается въ помощь извѣстное число ратмановъ. Въ трехъ упомянутыхъ городахъ наход. сверхъ того полицеймейстеры. Какъ въ городовомъ, такъ и въ земскомъ управленіяхъ есть чиновники, именуемые фискалами, или стряпчими (Lands-Fiskaler), которыхъ обязанность состоитъ въ неупустительномъ смотрѣніи за порядкомъ и законоисполнительностью, а нарушителей того и другаго подвергать надлежащей отвѣтственности. — Касательно попечительности о здоровьѣ, вся Финляндія раздѣлена на 24 округа; изъ нихъ каждый повѣренъ смотрѣнію провинціальнаго врача. Въ 1835 г. было во всей странѣ 3 привиллегированныя аптеки. Общественныя больницы: принадлежащіе къ университету клиника и родильный домъ; далѣе, такъ-называемые, губернскіе лазареты, по одному въ каждомъ губернскомъ городѣ. Гельсингфорскій губернскій лазаретъ соединенъ съ клиническимъ институтомъ. Кромѣ того въ Финляндіи находятся 14 лазаретовъ, состоящихъ при 14 общественныхъ тюрьмахъ, и 1 при выборгскомъ исправительномъ домѣ. Въ случаѣ эпидемическихъ болѣзней, каждый кирхшпиль или приходъ обязанъ учреждать и содержать на своемъ иждивеніи больницу для своихъ жителей; но и казна употребляла на то большія суммы. — Въ каждой губерніи находится извѣстный комплектъ землемѣровъ; но въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ размежеваніе земель уже приведено къ окончанію, и основывающіяся на немъ подати опредѣлены, землемѣровъ меньше нежели въ тѣхъ губ., въ которыхъ размежеваніе еще не кончено. Во всей Финляндіи находится 83 штатные землемѣра. Въ Выборгской губ. учреждена особая инспекція для межевой части, которая впрочемъ подчинена начальству главной межевой конторы въ Гельсингфорсѣ. Около $\frac{9}{10}$ частей всей Финляндіи уже обмежеваны и готовы къ назначенію опредѣлительныхъ податей. — Въ каждой губерніи, сверхъ того, находится извѣстное число чиновниковъ для надзора за вѣсами и мѣрами, причисляющихся къ межевому управленію, и состоящихъ подъ начальствомъ оберъ-директора межевой конторы. — Во всѣхъ губернскихъ городахъ учреждены почтовыя конторы, состоящія подъ управленіемъ инспекторовъ почтъ, которые имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ находящіяся въ губерніи почтовыя конторы и почтмейстеровъ. Во всей Финляндіи находится 36 почтовыхъ конторъ. — Въ вѣдомствѣ главной таможенной дирекціи состоитъ 23 таможенныхъ камеръ; а для облегченія торговыхъ сношеній Финляндіи опредѣлены агенты въ С.-Петербургѣ, Ревелѣ и Ригѣ, которые состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи министра-статсъ-секретаря.

Финляндія (Исторія). Для ясности исторіи этой страны приведемъ ея старинное политическое раздѣленіе, сохранившееся до-сихъ-поръ у простаго народа. Финляндія раздѣлялась на 9 провинцій, а именно: 1) Собственная Финляндія, гдѣ жители еще донынѣ называютъ себя Суома-Лайзетъ, т. е. народъ Суома (по-русски Сумь); въ ней города Або и Ништадтъ; 2) Аландъ, состоящую изъ

острововъ, находящихся при входѣ въ Ботническій заливъ; на главномъ островѣ находился за́мокъ Кастельгольмъ; 3) Сатакунда, при Ботническомъ заливѣ, въ ней находится нынѣшній городъ Бьёрнеборгъ; 4) Ниландъ, простиралась вдоль сѣвернаго берега Финскаго залива, тамъ гдѣ теперь находятся города Экнесъ, Гельсингфорсъ и Борго; до нашествія Шведовъ, провинція эта составляла часть Емьской земли; 5) Тавастландъ, по-фински Еметъ, или Еменъ-Маа (по-русски Емьская или Ямская земля): ея жители называютъ себя Еме-Лайзетъ, т. е., Емьскій народъ; она простиралась отъ предѣловъ собственной Финляндіи и Сатакунды до р. Кюмени, гдѣ граничила съ Кареліею, отъ Ниланда до восточной Ботніи и Каяніи. Въ ней былъ за́мокъ Тавастборгъ или Кронеборгъ; 6) Саволаксъ, по туземному Саво или Саву-маа, граничила къ югу съ озеромъ Саймою, а на сѣверъ съ хребтомъ горъ, который выше Иденсальми служитъ чертою раздѣла водъ, впадающихъ съ одной стороны въ Ладожское озеро, а съ другой въ Ботническій заливъ; провинція эта была сопредѣльна къ востоку и югу съ Кареліею, къ сѣверу съ Каяніею, а къ западу съ Тавастландомъ; она раздѣлялась на большой и малый Саволаксъ: изъ нихъ послѣдній до 1323 г. принадлежалъ Новгороду. Въ этой провинціи главнымъ мѣстомъ былъ за́мокъ С.-тъ Олофсбургъ, или нынѣшній Нейшлотъ; 7) Остеръ-Ботнія, по-фински Похъянъ-маа, находится на восточномъ берегу Ботническаго залива. Жители Саволакса называютъ ее Кайну, или Кайнунъ-маа, вѣроятно потому, что прежде здѣсь обитали Квены; теперь здѣсь находится г. Улеоборгъ; 8) Каяна, по туземному Кайну, провинція эта, вмѣстѣ съ Вестеръ-Ботніею, называлась въ старину Квенландіею, и простиралась отъ Ботническаго залива до Бѣлаго моря, и по сѣверному его берегу до устья р. Кеми; 9) Карелія, по туземному Карьяла, а въ древности Киріяландія; въ составъ ея входила вся Выборгская, часть Петербургской губерніи до р. Невы; часть Олонецкой губерніи, находящаяся между р. Свирью, Онежскимъ озеромъ и берегомъ Бѣлаго моря, отъ рѣчки Нюхчи до р. Кеми; и наконецъ часть Куопіоской губерніи, между Олонецкою губерніею и озерами Пуру-веси, Ори-веси, Юо-Ярви, Вуотъ-Ярви и Кеуриту-Ярви до границъ Каяніи. — Вся Карелія издревле принадлежала Новгороду, а когда впослѣдствіи Шведы захватили западную часть ея, то она начала раздѣляться на русскую и шведскую. Въ первой были города: Корела, или Кексгольмъ, и Олонецъ, а въ послѣдней Выборгъ. — Финляндія издревле была обитаема звѣроловнымъ народомъ, который отъ Шведовъ и Норвежцевъ получилъ названіе Феннов или Финновъ. Неизвѣстно, въ какое время племена эти были оттѣснены на сѣверъ другими Чудскими народами: Карелами, Емью и Сумью; думаютъ, что это совершилось въ весьма отдаленныя времена, потому-что по русскимъ лѣтописямъ видно, что Емьское племя уже въ XI столѣтіи обитало на берегахъ Финскаго залива; а Отеръ говоритъ, что еще въ IX вѣкѣ Квены находились на западной сторонѣ Ботническаго залива. — Всѣ эти новые пришельцы поселились слѣдующимъ образомъ: Сумь, въ собственной Финляндіи и Сатакундѣ; Емь — въ Ниландѣ, Тавастландѣ и Саволаксѣ; Квены—въ Остеръ-Ботніи и Каянѣ; Карелы—въ Кареліи, а Финны удалились на самый сѣверъ и были праотцами нынѣшнихъ Лопарей, потому-то страна эта даже и до-сихъ-поръ называется по-норвежски Финмаркенъ. Всѣ эти народы были управляемы собственными старшинами, которые часто воевали съ своими сѣверными сосѣдями. Не касаясь баснословныхъ повѣствованій въ скандинавскихъ сагахъ, можно признать достовѣрнымъ только то, что Финны издревле подвергались нашествіямъ Скандинавовъ и Руссовъ, которые наконецъ и раздѣлили между собою владычество надъ финскими племенами. Это видно изъ древняго договора, писаннаго руническими буквами, напечатаннаго Біарнеромъ въ его «Cogitationes criticophilologicae de orthographia linguae sveogothicae, tam runica, quam vulgari» (Стокг., 1740) и объясненнаго извѣстнымъ нашимъ ученымъ П. Г. Бутковымъ въ «Журналѣ министерства внутреннихъ дѣлъ» (1837, кн. 2), превосходно разрѣшившимъ всѣ недоразумѣнія Шегрена и другихъ ученыхъ. Этимъ договоромъ опредѣлялись пограничныя пустынныя мархіи (предѣлы) между владѣніями короля Норвегіи (Norrae Konunkriki, Konungr af Norrik) и государя Руссовъ (Ryska Konunkr, Ryssar Kongur), «какъ старые люди предали и утверждаютъ поднесь всѣ лѣсные обитатели и Финны». Русскому государю предоставлено собирать дань по морскому берегу даже до Люнкастуфута (близъ Люнгенъ-фьерда), отъ всѣхъ горныхъ жителей между рѣкою и Лигкяромъ (Логеномъ), а норвежскому королю предоставлено собирать дань во внутренности Сантвика (Сандвика или Санд-э) до Виллая (Хвалзена), гдѣ обитаютъ частью Карелы или приморскіе Финны. Такимъ образомъ нынѣшняя Финляндія и далѣе на западъ страна до Люнгенъ-фьерда (залива), на предѣлахъ Галогаланда, были оставлены

во владѣніи Руссовъ, а прочія финскія области признаны за Норвежцами. Удаленіе русскихъ государей изъ Новгорода въ Кіевъ пробудило въ финскихъ племенахъ мысль о самостоятельности; хотя Новгородцы и не хотѣли отречься отъ правъ на древнее достояніе Руси, вслѣдствіе чего, даже и въ XIII вѣкѣ, при Александрѣ Невскомъ, ссорились и дрались съ Норвежцами за наши «древнія» границы въ странахъ сосѣднихъ Галогаланду (Торфей, ч. I, кн. 3, гл. 24; ч. IV, кн. 4, гл. 40 и 48). Первое происшествіе въ Финляндіи, извѣстное по русскимъ лѣтописямъ, былъ походъ новгородскаго князя Владиміра Ярославича въ 1042 г., на Емь: сынъ вел. кн. Ярослава I (см.) одержалъ побѣду; но въ безплодной и каменистой странѣ той русская дружина оставила всѣхъ своихъ коней, павшихъ жертвою мора. Въ 1070 г. Глѣбъ Святославичъ ходилъ съ Новгородцами на Емь и Заволочье, но потерпѣлъ неудачу и былъ убитъ. Въ 1124 г. князь новгородскій Всеволодъ Мстиславичъ (внукъ славнаго Владиміра Мономаха) опять принужденъ былъ идти на Емь, разбилъ ихъ у р. Свири, но потерпѣлъ большія бѣдствія отъ недостатка въ продовольствіи. Въ 1142 г. толпы Еми переплыли чрезъ озеро Нево (Ладожское) и ворвались въ Новгородскую область, но были всѣ истреблены Ладожанами; въ слѣдующемъ году подвластные Новгороду Карелы, посланные на Емь, одержали надъ ними поверхность. Въ 1149 г. около тысяча человѣкъ Еми, перейдя по льду Финскій заливъ, вторгнулись въ Водскую пятину (см.); но были разбиты Новгородцами. Между-тѣмъ жители вост. Финляндіи, Сумь, часто производили морскіе разбои около береговъ Швеціи, что побудило шведскихъ королей, для прекращенія этихъ разбоевъ, завладѣть въ 1130 г. Аландскими островами, главнымъ убѣжищемъ разбойниковъ; а въ 1157 г. шведскій король Эрикъ IX Эрвардзонъ, прозванный за свою набожность святымъ, рѣшился покорить Финляндію и просвѣтить ее христіанскимъ ученіемъ; къ этому особенно убѣждалъ его Англичанинъ, упсальскій епископъ Генрихъ, который и самъ принялъ участіе въ походѣ. Эрикъ высадился съ своимъ войскомъ у нынѣшняго Або, разбилъ Сумь, и, для удержанія этого дикаго народа въ покорности, построилъ на устьѣ рѣки Аура іокки Абовскій замокъ; онъ основалъ шведскія поселенія на ближайшихъ къ берегу островахъ: Паргасъ, Нагу, Корпо и др., и по берегу Финскаго залива; построилъ первую христіанскую церковь въ Рандамяки, въ 7 верстахъ отъ Або, и учредилъ тамъ епископство, которое въ 1300 г. было перенесено въ Або. Такимъ образомъ юго-западный и южный берегъ Финляндіи, т. е. собственная Финляндія, Сатакунда и Иландъ, были покорены Шведами и приняли христіанскую вѣру. Новгородцы, занятые внутренними неустройствами, не обратили вниманія на это водвореніе Шведовъ, которое однакожъ послужило вскорѣ поводомъ къ продолжительнымъ и кровавымъ войнамъ. Весною 1164 г. Шведы переплыли море на 55 шнекахъ, явились передъ Ладогою, сдѣлали приступъ къ этому городу, но, будучи отбиты храбрымъ посадникомъ Нѣжатою, отошли къ устью р. Воронай (впадающей въ Ладожское озеро съ юго-востока, между Сясью и Пашею); здѣсь напалъ на нихъ князь Святославъ Ростиславичъ съ новгородскимъ войскомъ, захватилъ 43 шнеки, и только 12 едва успѣли спастись; но послѣ этой побѣды Новгородцы не преслѣдовали разбитаго непріятеля. По сказанію шведскихъ историковъ, въ 1188 г. многочисленный флотъ изъ русскихъ, корельскихъ, ижорскихъ, эстляндскихъ и курляндскихъ судовъ, переплылъ Балтійское море, прошелъ скрытно черезъ протокъ Стокзундъ (надъ которымъ теперь находится Стокгольмъ), пробрался въ оз. Меларъ и совершенно разорилъ многолюдный городъ Сигтуну, который съ тѣхъ поръ не возставалъ изъ развалинъ. При этомъ убитъ упсальскій архіепископъ Іоаннъ, и Новгородцы увезли изъ Сигтуны мѣдныя врата, которыя и понынѣ находятся въ Новгородской церкви Св. Софіи, подъ названіемъ Корсунскихъ. Этимъ не ограничились непріязненныя дѣйствія Новгородцевъ: желая совершенно изгнать Шведовъ изъ Финляндіи, они въ томъ же 1188 г. захватили находившихся у нихъ по торговымъ дѣламъ готландскихъ Варяговъ (Шведовъ), послали ихъ въ заточеніе въ Хоружьу и Торжекъ, и прервали всѣ торговыя сношенія съ Швеціею (которыя были возстановлены только въ 1201 г.) Въ 1191 г., соединясь съ Карелами, новгородское войско пошло на судахъ въ Емьскую землю; грабило и опустошало ее, уничтожало Шведскія поселенія, и въ томъ числѣ сожгло въ 1198 г. Або. Но Шведы не отказались отъ обладанія Финляндіею: они снова собрались по призыву епископа своего Ѳомы, и возобновили въ Емьской землѣ свои разоренныя поселенія. Въ 1227 г. великій князь Ярославъ Всеволодовичъ ходилъ съ Новгородцами на возмутившихся Кареловъ и Емь, разорилъ ихъ земли, вывелъ множество плѣнниковъ, и послалъ въ Карелію священниковъ для крещенія народа. Въ отмщеніе за это, въ слѣдующемъ 1228 г., Емь, въ числѣ 2,000 чел.

переплыла на лодкахъ Ладожское озеро, опустошила берега его при устьѣ Волхова и близъ Олонца, и взяла въ плѣнъ значительное число жителей. Узнавъ объ этомъ, Ярославъ, съ Новгородцами отправился въ Ладогу водою; но еще до его прибытія Володиславъ, посадникъ ладожскій, погнался за непріятелемъ на ладьяхъ и, разбивъ его, уклонился къ острову Орѣховцу (при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера) съ тѣмъ, чтобы пресѣчь возвратный путь непріятелю. Емь, услышавъ объ этомъ, бросила свои ладьи и ушла въ лѣсъ, гдѣ большею частію погибла, а уцѣлѣвшіе побиты Ижерами, посланными за ними въ погоню; только небольшой части удалось пробраться черезъ Корелію, но здѣсь они совершенно истреблены отъ жителей, данниковъ новгородскихъ. Во время нашествія Татаръ на Россію, Шведы рѣшились воспользоватся этимъ бѣдственнымъ обстоятельствомъ и упрочить за собою Финляндію; въ 1237 г. папа Григорій разрѣшилъ своею буллою упсальскому архіепископу предпринять крестовый походъ противъ забалтійскихъ язычниковъ; вслѣдствіе этого Шведы рѣшились не только завоевать Финляндію, но и покорить сопредѣльныя новгородскія области. Въ 1240 г. они поплыли прямо къ р. Невѣ, вошли въ нее и стали близъ устья Ижоры, намѣреваясь не только взять Ладогу, но овладѣть Новгородомъ и всею Новгородскою областью. Новгородскій князь Александръ Ярославичъ, узнавъ о вторженіи непріятеля, поспѣшно выступилъ противъ Шведовъ; и 15 іюля одержалъ надъ ними блистательную побѣду, которая доставила ему имя Невскаго и надолго удержала шведскихъ государей отъ покушеній на Русь; однакожъ нападеніе Ливонскихъ рыцарей на юго-западные предѣлы Новгородской республики отвлекло вниманіе Александра въ другую сторону, и помѣшало ему воспользоваться своею побѣдою. Съ 1241 по 1248 г. Емь, обитавшая во внутреннихъ областяхъ Финляндіи и еще не обращенная въ христіанскую вѣру, начала безпокоить своими вторженіями приморскія страны, что побудило тогдашняго правителя Швеціи, Биргеръ-Ярла, въ 1248 году, обратить противъ нее свое оружіе. Шведскій полководецъ присталъ съ своимъ многочисленнымъ флотомъ въ Тавастской гавани (нынѣ заливъ Іоіо близъ г. Экнеса), вытѣснилъ оттуда Русскихъ и покорилъ всю страну отъ Ботническаго залива до великаго озера Пейене; смерть, или принятіе римско-католической вѣры: таковы были условія, предложенныя Биргеромъ жителямъ. Для упроченія своей власти въ покоренныхъ земляхъ, онъ построилъ въ 1249 г. замокъ Тавастборгъ или Кронеборгъ, близъ нынѣшняго Тавастгуса; а въ 1250 г. заложилъ въ Остроботніи, близъ нынѣшней Вазы, замокъ Корсгольмъ; въ томъ же году былъ имъ основанъ Кастельгольмъ, на главномъ по величинѣ своей островѣ Аландской группы. Въ 1254 г. Финляндія досталась одному изъ четырехъ сыновей Биргеръ-Ярла, Венедикту. Между тѣмъ въ 1255 г. рижскій архіепископъ Альбертъ II получилъ отъ папы Александра IV позволеніе крестить всѣхъ язычниковъ въ Водской, Ижерской землѣ и Кареліи и поставить тамъ епископа. Альбертъ просилъ помощи у Шведовъ: по этой просьбѣ Биргеръ-Ярлъ въ 1256 г. выслалъ Шведовъ, Емь и Сумь на р. Нарову, и приказалъ устроить тамъ крѣпость; но тѣ, услышавъ, что Александръ Невскій собираетъ противъ нихъ войско, поспѣшно ушли за море, не докончивъ крѣпости. Не смотря на зимнія вьюги и мятели, Александръ вторгнулся въ Финляндію, опустошилъ Емьскую землю и возвратился съ плѣнниками и добычею въ Новгородъ. Шведскіе историки говорятъ, что во время Александра, нѣкоторыя финскія племена держали сторону Новгородцевъ, бывъ недовольны правленіемъ и насильственными поступками Шведовъ. Ободренные тѣмъ, Новгородцы проникли далеко на сѣверъ, и нападали на шведскія и норвежскія земли около Галогаланда, проходя туда черезъ Финмаркенъ и Лапландію. Чтобы отвлечь Новгородцевъ, Шведы, покоривъ Емьскую землю, начали возмущать Кореловъ противъ Новгорода, такъ-что въ 1277 г. в. кн. Димитрій, сынъ Александра Невскаго, долженъ былъ усмирять ихъ оружіемъ. Въ 1279 г. шведскій король Магнусъ заложилъ крѣпостцу Кексгольмъ или Корелу въ Кареліи и Нетеборгъ на устьѣ р. Невы; но обѣ эти крѣпости были разорены Новгородцами. Въ 1283 и 1284 г. Шведы производили двукратное нападеніе на южные берега Ладожскаго озера, но были разбиты Новгородцами и Ладожанами. Черезъ 8 лѣтъ Новгородцы рѣшились отплатить имъ за это, и въ 1292 г. новгородская молодежь вторгнулась въ Финляндію, причемъ взяла и разрушила Аксборгъ (нынѣ Аккасъ), на сѣверо-западъ отъ Тавастгуса у озера Ваная. Въ 1293 году правитель Шведскаго королевства Торкель-Кнутсонъ, воспользовавшись нападеніемъ Татаръ на Россію, собралъ сильное войско, заложилъ на корельскихъ берегахъ Выборгскую крѣпость и, оставивъ тамъ гарнизонъ, возвратился въ Швецію; Новгородцы напали на Выборгъ, но были отражены. Въ слѣдующемъ году, швед-

скія войска завладѣли Саволаксомъ и, вторгнувшись въ Карелію, возобновили близъ устья Воксы, на Кукушкиномъ острову (Кеки-Сальми), укрѣпленіе Кексгольмъ, и окончили крѣпость Нетеборгскую (при впаденіи рѣки Охты въ Неву), которая впослѣдствіи получила названіе Ландскроны. Новгородцы въ 1295 г. разорили эту недостроенную крѣпость; но она была возобновлена Шведами въ 1300 году, и снова разорена Русскими въ 1301 г., послѣ упорной обороны гарнизона, бывшаго подъ начальствомъ храбраго Степона или Стена Стура. Въ 1310 или 1311 г., Новгородцы моремъ отправились въ Финляндію, вошли въ Купецкій заливъ (Иоіо), отсюда проникли въ Черную рѣку (Сварту), и явились подъ городомъ Ванаемъ (кирхшпиля Воно, гдѣ нынѣ г. Тавастгусъ). Городъ былъ сожженъ, но крѣпость удержалась. Слѣдуя обратно, Новгородцы взяли все по рѣкамъ Кавгалѣ (нынѣ р. Эсбо, при селеніи Каугала) и Перно (при нынѣшнемъ селеніи того же имени между Ловизы и Борго): потомъ вышли въ море и возвратились въ Новгородъ. Вскорѣ послѣ того Финны вознамѣрились свергнуть шведское иго. Въ 1313 г. они провозгласили своимъ княземъ Бугго, потомка одного изъ древнихъ владѣтельныхъ туземныхъ домовъ; Биргеръ вскорѣ смирилъ Финновъ. Бугго и его приверженцы были побиты; остальные бѣжали за помощью къ Русскимъ, все еще не хотѣвшимъ отказаться отъ древнихъ правъ на Финляндію. Слѣдствіемъ того былъ новый походъ Новгородцевъ въ 1318 г.: пользуясь раздоромъ Биргера съ братьями, Новгородцы вошли въ Полную рѣку (Аураіоки, по мнѣнію Лерберга), взяли Людеревъ городъ сумьскаго князя (Абовскій замокъ, построенный Людеромъ Кюрнескимъ) и Пискупль или Епископскій замокъ (Кусте, въ 8 верстахъ выше Або, на острову озера); послѣ чего, возвратились спокойно въ свои предѣлы. Въ 1323 году Георгій Даніиловичъ, великій князь московскій, заключилъ съ Шведами миръ въ Орѣховѣ (Нетеборгѣ), по которому были имъ уступлены Саволаксъ и округи Яскисскій и Эгрепейскій, входящіе въ составъ нынѣшней Выборгской губерніи. Въ 1348 г. Магнусъ Эриксонъ, король шведскій, напалъ на Новгородцевъ и овладѣлъ Орѣховцемъ. Новгородцы успѣли однако отнять эту крѣпость и начали опустошать Финляндію; наконецъ Магнусъ заключилъ съ ними миръ въ Дерптѣ, по которому уступилъ сдѣланныя Швеціею пріобрѣтенія по орѣховскому договору: рѣка Сестра была опредѣлена границею владѣній обоихъ государствъ. Граница эта шла по р. Сестрѣ, потомъ вдоль нынѣшней границы Кексгольмскаго уѣзда и черезъ озера Пуро-веси, Ора-веси и Юо-ярви. Въ 1490 г. Русскіе опять ужаснымъ образомъ свирѣпствовали въ Остер Ботніи: жгли, рѣзали, мучили жителей, присвоивая себѣ господство надъ Финляндіею; посолъ римскаго короля Максимиліана, Делаторъ, бывшій въ Москвѣ 1491 года, по жалобѣ государственнаго правителя Швеціи Стенъ Стура, просилъ великаго князя Іоанна III оставить несчастную Финляндію въ покоѣ; но Іоаннъ въ отвѣтѣ своемъ послу о Швеціи не упомянулъ ни слова. Въ 1495 году Іоаннъ III условился съ датскимъ королемъ вмѣстѣ воевать Швецію; король уступалъ великому князю лучшую часть Финляндіи, требуя уничтоженія ганзейской конторы въ Новгородѣ. Вскорѣ послѣ того, русскіе воеводы осадили Выборгъ, простояли у него около трехъ мѣсяцевъ и не могли взять. Увѣряютъ, что тамошній начальникъ, храбрый витязь Кнутъ Поссе, видя Русскихъ уже на стѣнѣ крѣпости, зажегъ башню, гдѣ лежалъ порохъ: она съ ужаснымъ трескомъ взлетѣла на воздухъ, а съ нею и множество Русскихъ; другіе оглушенные, израненные обломками, пали на землю; остальные бѣжали, гонимые страхомъ, и мечемъ осажденныхъ. Этотъ случай, едва ли не баснословный, долго жилъ въ памяти Финновъ подъ именемъ «Выборгскаго треска» и прославилъ мнимое волшебное искусство Кнута Поссе. Наши воеводы удовольствовались только опустошеніемъ селъ на пространствѣ тридцати или сорока миль. Въ 1496 г. русскіе воеводы, посланные Іоанномъ на Гамскую землю, Ямь или Финляндію, разбили 7,000 Шведовъ. Самъ государственный правитель, Стенъ Стуръ, находился въ Або, имѣя 40,000 воиновъ, и хотѣлъ встрѣтить Русскихъ въ полѣ, но далъ имъ время уйти назадъ съ добычею и плѣнниками. Послѣ этого Іоаннъ приказалъ двумъ братьямъ, князьямъ Ушатымъ, идти на Каянію или на Десять-рѣкъ. Этотъ походъ имѣлъ важнѣйшее слѣдствіе: Ушатые не только разорили всю землю отъ Кареліи до Лапландіи, но и присоединили къ московскимъ владѣніямъ берега Лименги; тамошніе жители отправили посольство къ государю въ Москву и дали клятву быть его вѣрноподданными. Наконецъ война эта кончилась тѣмъ, что датскій король, другъ Іоанновъ, сдѣлался государемъ Швеціи, и стараясь всячески сохранить пріязнь великаго князя, уступилъ ему нѣкоторыя мѣста: тогда Финляндія отдохнула отъ ужасныхъ бѣдствій войны.—Въ 1528 г., со введеніемъ лютеранскаго вѣроисповѣданія въ Финляндіи, ко-

роль Густавъ I разрушилъ абовскій епископскій замокъ Кусте, дабы освободить жителей отъ издержекъ на содержаніе этого зданія, отъ котораго теперь уцѣлѣли только развалины. Хотя страна эта часто подвергалась нападеніямъ со стороны Русскихъ, но это не помѣшало шведскому королю Густаву Эриксову заняться внутреннимъ ея устройствомъ. Онъ учредилъ новое епископство въ Выборгѣ, а въ Або назначилъ епископомъ Михаила Агриколу, сподвижника Лаврентія, Петра, Нереція, преобразователя религіи въ Швеціи. Агрикола перевелъ на финскій яз. псалтирь и др. священно-служебныя книги (1548); но вторженіе Русскихъ надолго пріостановило эти благодѣтельныя преобразованія. Въ 1555 г., во время войны царя Іоанна Грознаго съ Густавомъ, князья Палецкій и Щенятевъ съ астраханскимъ царевичемъ Кайбулою вступили въ Финляндію, сожгли городокъ Кивень и разбили Шведовъ подъ Выборгомъ; три дня стрѣляли по городу и не могли сбить крѣпкихъ стѣнъ его; но, отступивъ, опустошили берега Воксы, разорили Нейшлотъ и вывели множество плѣнныхъ. Въ 1557 г. шведскіе послы въ Москвѣ возобновили миръ и прежнюю границу. Въ 1575 г. на рѣкѣ Сестрѣ, которая была границею между Россіею и Финляндіею, шведскіе и русскіе послы заключили перемиріе отъ Ильина дня 1575 до 1577 г. между Финляндіею и нашими сѣверными владѣніями: Россія обязалась не воевать Финляндіи; а Швеція Новгородской земли, Карелы, Орѣшка и другихъ мѣстъ. Въ 1582 году русскіе воеводы опять ходили въ Финляндію: князь Хворостининъ разбилъ Шведовъ въ Водской пятинѣ, въ селѣ Лялицахъ. Де-ла-Гарди хотѣлъ вознаградить эту неудачу взятіемъ Нотебурга или Орѣшка; но былъ отбитъ: наши воеводы, кн. Ростовскій, Судаковъ и Хвостовъ, отразивъ Шведовъ, потопили множество ихъ въ Невѣ. Но, вслѣдствіе затруднительныхъ политическ. обстоятельствъ, Іоаннъ согласился заключить перемиріе въ 1583 г., оставивъ Яму, Ивань-городъ и Копорье въ рукахъ Шведовъ.—Впослѣдствіи взаимныя неудовольствія произвели войну. Сильное ополченіе царя Θеодора Іоанновича въ 1590 г. опустошило Финляндію до Або. Шведы просили мира и уступили намъ тѣ три крѣпости со всѣми запасами и снарядомъ (артиллеріею). Но вскорѣ Шведы нарушили миръ, даже вознамѣрились-было овладѣть Соловецкою обителью: вслѣдствіе того, царское войско опустошило Каяну, а въ 1592 г. вступило въ Финляндію, выжгло въ ней селенія и города, взявъ нѣсколько тысячъ плѣнниковъ. Шведы не отважились на битву: сидѣли только въ Выборгѣ и Або; но и русскіе воеводы не приступали къ этимъ городамъ, окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ пепломъ и развалинами. Въ январѣ 1593 года на рѣкѣ Плюсѣ заключено перемиріе на два года, а по истеченіи этого срока (18 мая 1595) вѣчный миръ: Остерботнійскимъ и Варангскимъ Лапландцамъ положено платить дань Швеціи, а восточнымъ (Кольскимъ и сосѣднимъ съ Двиною) — Россіи. Въ 1605 году Карлъ IX, король шведскій, основалъ городъ Вазу въ Ботніи, въ томъ же году были подтверждены привиллегіи Гельсингфорса въ Ниландіи, а въ 1607 г. имъ же основанъ городъ Каянеборгъ, и приведены въ лучшее состояніе укрѣпленія Выборга. Въ 1609 г. въ Выборгѣ подписанъ княземъ М. В. Скопинымъ-Шуйскимъ (см.) договоръ съ Шведами, по которому они обѣщали помощь царю Василію Іоанновичу Шуйскому за уступку Кексгольма. Въ 1617 г. царь Михаилъ Θеодоровичъ, по Столбовскому договору, уступилъ шведскому королю Густаву Адольфу Кексгольмъ, Карелію и Ингерманландію. Граница Россіи была опредѣлена между Ладогою и Нетеборгомъ по р. Лавѣ, впадающей въ Ладожское озеро. Въ это время стараніями правителя Финляндіи, графа Петра Браге, начало распространяться просвѣщеніе въ этомъ краю, и въ 1640 г былъ имъ основанъ университетъ въ Або, а въ 1642 г. учреждена типографія, и напечатано на финскомъ языкѣ все Св. Писаніе. Въ 1706 г. Русскіе осаждали Выборгъ, но были прогнаны. Полтавское сраженіе рѣшило окончательно вопросъ о преобладаніи Швеціи на сѣверѣ, и дало возможность Петру обратить свое оружіе противъ Финляндіи. Въ 1710 г. русскія войска, подъ предводительствомъ адмирала Апраксина, вторгнулись въ эту страну и овладѣли Выборгомъ, Або и Аландскими островами, поразили шведскія войска при Пялькяне и Напесъ-Ярви, и въ 1721 г. дошли до рѣки Торнео и Кеми и взяли крѣпость Каянеборгъ. Наконецъ въ 1721 г. заключенъ былъ миръ между Россіею и Швеціею въ Ништадтѣ, по которому Россія получила Лифляндію, Ингерманландію, часть Кареліи, Выборгскій округъ и острова Эзель, Даго и Моонъ, а Россія уплатила Швеціи два милліона рейхсталеровъ. Во время войны между Россіею и Швеціею при Императрицѣ Елисаветѣ, въ 1741 г., фельдмаршалъ гр. Ласси вторгнулся въ Финляндію и, занявъ Фридрихсгамъ, двинулся къ Або; на пути онъ успѣлъ окружить 17,000 Шведовъ и принудилъ ихъ положить оружіе. По абовскому миру 1743 года, Россія получила 223 квадр. миль съ 70,000

жит. Война времен Екатерины мало замечательна по действiям на сухом пути; наконец 1808 г. началась новая война России съ Швецiею (см.), окончившаяся фридрихсгамскимъ миромъ въ 1809 г., по которому вся Финляндiя съ Аландскими и Кваркенскими островами, на вѣчныя времена присоединена къ Россiи. Изъ всего этого можно видѣть, что Финляндiя издавна была театромъ многихъ упорныхъ и кровопролитныхъ войнъ. По особому свойству мѣстности, пересѣченной горами, озерами и рѣками, и скудности средствъ для продовольствiя, война велась небольшими силами, да и тѣ должны были раздробляться и дѣйствовать единовременно на обширныхъ разстоянiяхъ отъ Улеоборга и Торнео до Выборга и отъ Аланда до Куопiо. Послѣ присоединенiя къ Россiи Финляндiи предстоитъ мало вѣроятiя, чтобы въ странѣ этой могли произойти когда-либо упорныя непрiязненныя дѣйствiя, потому-что самыя причины прежнихъ войнъ теперь не существуютъ: присоединенiе Финляндiи къ Россiи положило конецъ прежней естественной враждѣ ея съ Швецiею. Со времени Петра Великаго, т. е. съ перенесенiемъ столицы Россiи въ С.-Петербургъ, распространенiе предѣловъ имперiи къ сторонѣ Финляндiи сдѣлалось необходимымъ для самаго обезпеченiя столицы, которой неоднократно угрожала опасность, почти съ самаго открытiя каждой войны; потому-то присоединенiе Финляндiи было постоянною цѣлью русской политики до-тѣхъ-поръ, пока по фридрихсгамскому миру, граница Россiи не была перенесена на самый сѣверный край европейскаго материка, и русская столица была достаточно ограждена отъ непрiятельскихъ покушенiй. А въ этомъ-то и заключается самая существенная выгода прiобрѣтенiя Финляндiи, и такимъ образомъ силою политическихъ обстоятельствъ, послѣ много-вѣковой борьбы съ Шведами, Финляндiя опять возвратилась подъ скипетръ государей Россiи.

Финляндская война Императора Петра Великаго. Послѣ покоренiя Эстляндiи и Лифляндiи, окончанiя войны съ Турцiею прутскимъ миромъ и завоеванiя Померанiи, Петръ I рѣшился овладѣть Финляндiею, зная, что Шведы не могутъ болѣе защищать ее. Лѣтомъ 1712 г. сдѣланъ былъ поискъ на Кюмень. Въ 1713 г. открыты военныя дѣйствiя на Нюландскую область съ моря. Въ апрѣлѣ того же года 93 галеры, 60 бригантинъ и 50 лодокъ перевезли въ Борго 16,000 русскаго войска. Апраксинъ, князь М. М. Голицынъ, контръ-адмиралъ Боцисъ и самъ Петръ находились при немъ. 10 мая Русскiе заняли Гельсингфорсъ, оставленный непрiятелемъ. Шведскiй главнокомандующiй въ Финляндiи Любекеръ отступилъ, ожидая въ подкрѣпленiе войска и флота изъ Швецiи; флотъ шведскiй дѣйствительно прибылъ къ Гельсингфорсу; но, встрѣченный русскою эскадрою контръ-адмирала Крюйса, принужденъ былъ удалиться, и Любекеръ поспѣшно очистилъ Борго, куда стянулъ-было свои войска. 6-го августа Петръ двинулъ войска къ Або и занялъ этотъ городъ, оставленный войсками и жителями. Шведскiе офицеры и солдаты роптали на Любекера за то, что онъ отдалъ безъ боя всю Нюландскую область. Вмѣсто него былъ назначенъ генералъ Армфельдъ (1713 г.) который рѣшился отважиться на бой. Между-тѣмъ Апраксинъ и Голицынъ, занявъ 4 октября Тавастгусъ, встрѣтили Шведовъ близъ Пялькяне, гдѣ Армфельдъ укрѣпился между озерами Малласъ-Веси и Пялькяне-Веси, за рѣкою Пялькяне. Октября 5, Голицынъ поплылъ по первому озеру на плотахъ, пользуясь туманомъ, и высадивъ свои войска на берегъ, ударилъ во флангъ непрiятеля. Армфельдъ поспѣшилъ къ нему на встрѣчу, но Голицынъ успѣлъ удержаться, а между-тѣмъ Апраксинъ, перейдя рѣчку, аттаковалъ Шведовъ съ фронта. Армфельдъ и товарищъ его Ла-Барръ въ безпорядкѣ отступили; Русскiе преслѣдовали ихъ, взяли 6 пушекъ, 3 гаубицы, 8 знаменъ, 233 плѣнныхъ, и слѣдуя по пятамъ непрiятеля, выбили его изъ Таммерфорса. Побѣги Финляндцевъ изъ рядовъ шведской армiи разстроили войско Армфельда, который, поспѣшно пройдя черезъ тавастландскiй лѣсъ въ Остро-Ботнiю, сталъ при Вазѣ и въ Лаппо. Русскiе преслѣдовали его до Киро, повернули на Бiернеборгъ, заняли этотъ городъ и потомъ возвратились въ Або. Зимою 8,000 Русскихъ выступили-было изъ Бiернеборга; но встрѣтивъ затрудненiе отъ глубокихъ снѣговъ, воротились отъ Христиненстада. Петръ, хотя и владѣлъ лучшею частiю Финляндiи и ея столицею, и легко могъ покорить остальное, но рѣшился прекратить войну, не желая присоединять Финляндiи къ Россiи, подобно тому, какъ присоединилъ Ливонiю и Эстонiю. Зимою Голицынъ пошелъ къ Вазѣ, гдѣ Армфельдъ съ 5,000 Шведовъ и 3,000 Финляндцевъ вознамѣрился держаться, хотя бо́льшая часть его подчиненныхъ были противнаго мнѣнiя. 19 февраля 1714 г. Русскiе напали на Шведовъ близъ Наппо, при р. Киро, не смотря на жестокiй холодъ. Голицынъ обошелъ непрiятельскую позицiю, ударилъ Шведамъ во флангъ и принудилъ отступить въ такомъ безпорядкѣ, что бо-

лѣе 5,000 непріятелей было побито въ битвѣ и преслѣдованіи. Армфельдъ удалился въ Гамле-Карлеби. Голицынъ занялъ Вазу и воротился въ Тавастгусъ. Въ маѣ 1714 г. русскій флотъ подъ начальствомъ Петра показался около финляндскихъ береговъ. Шведы подъ начальствомъ адмирала Ваттранга стояли у мыса Гангуда; въ кровопролитномъ боѣ при Гангудѣ (см.) Русскіе одержали побѣду и завладѣли непріятельскою эскадрою. Послѣ, съ занятіемъ крѣпости Нейшлота, 20 іюля того же года, почти вся Финляндія была очищена: Армфельдъ удалился за Торнео, финляндская милиція разошлась по домамъ; казаки преслѣдовали Армфельда; генералъ-маіоръ Головинъ переплылъ черезъ Ботническій заливъ, и въ первый разъ русскія пушки загремѣли въ Швеціи. Остальные событія съ 1714 по 1721 годъ принадлежатъ къ Сѣверной войнѣ (см). Послѣ разбитія шведскаго флота при Гренгамѣ, 26 іюля 1720 г. и двукратнаго опустошенія приморскихъ областей Швеціи русскимъ гребнымъ флотомъ, заключенъ ништадскій миръ 30 августа 1721 г.

Финляндская война 1808 и 1809 гг. По заключеніи тильзитскаго мира (см.) Императоръ Александръ предложилъ свое посредничество для примиренія съ Наполеономъ шведскому королю Густаву IV и англійскому правительству. Но Густавъ, побуждаемый личною ненавистью къ Наполеону, не принялъ этого предложенія и сблизился съ Англіею, которая, въ отвѣтъ на предложеніе о посредничествѣ, сдѣлала внезапное нападеніе на Копенгагенъ. Императоръ Александръ, постоянно стоявшій на стражѣ политическаго равновѣсія и народныхъ правъ, потребовалъ отъ лондонскаго двора удовлетворенія въ оскорбленіи, нанесенномъ датскому королю, и пригласилъ Густава IV дѣйствовать за одно съ Россіею противъ Англіи; но получивъ отъ него неудовлетворительный отвѣтъ, принужденъ былъ въ началѣ февраля 1808 года прибѣгнуть къ силѣ оружія. Слѣдствіемъ того была финляндская война. Образъ веденія войны въ Финляндіи сходствовалъ нѣкоторымъ образомъ съ нынѣшними дѣйствіями на Кавказѣ. Свойства страны, перерѣзанной преградами на каждомъ шагу, не позволяли дѣйствовать значительными массами, и требовали весьма часто раздѣленія силъ для обхода неприступныхъ съ фронта позицій. Въ концѣ января 1808 года, шведскія войска въ Финляндіи состояли подъ начальствомъ графа Клингспора, въ числѣ 20,000; изъ нихъ 7,000 были расположены въ Свеаборгѣ, а около 13,000 разсѣяны по кантонир-квартирамъ на значительное протяженіе. Русскій корпусъ, назначенный для вторженія въ Финляндію, въ числѣ 22,000, подъ начальствомъ генералъ отъ инфантеріи гр. Буксгевдена, былъ расположенъ между Фридрихсгамомъ и Нейшлотомъ. Пользуясь бездѣйствіемъ Шведовъ, наши войска овладѣли Гельсингфорсомъ и Тавастгусомъ, заставивъ 6,000 непріятельскій отрядъ, собранный въ послѣднемъ пунктѣ, отступить къ Тамерфорсу. Вслѣдъ за тѣмъ Русскіе заняли Або, Гангудъ, Аландскіе острова и Готландъ; а генералъ Тучковъ, отряженный въ Саволакскую область, овладѣлъ городами Куопіо и Гамле-Карлеби. Вскорѣ послѣ того, шведскія войска, получивъ значительныя подкрѣпленія, перешли въ наступательное положеніе, и въ концѣ апрѣля отняли обратно: Куопіо, Аландскіе острова и Готландъ. Русскіе въ свою очередь были вознаграждены покореніемъ Свеаборга. Разлитіе рѣкъ заставило обѣ стороны пріостановить на время военныя дѣйствія, но въ концѣ года, они возобновились. Планъ дѣйствій Буксгевдена заключался въ томъ, чтобы съ главными силами (18,000), расположен. отъ Ловизы до Біернборга, ограничиваться обороною морскаго берега, между-тѣмъ какъ Раевскій, находившійся съ 7,000 у Гамле-Карлеби, будетъ наступать по береговой дорогѣ, а Барклай-де-Толли, стоявшій съ 7,500 чел. у Нейшлота, произведетъ рѣшительное наступленіе черезъ Куопіо во флангъ и тылъ Шведамъ, въ то время, когда они будутъ заняты дѣйствіями противъ Раевскаго, но гр. Клингспоръ предупредилъ Буксгевдена. Въ половинѣ іюня онъ двинулся противъ Раевскаго, одновременно съ высадкою двухъ шведскихъ отрядовъ, одного у Вазы, а другаго близъ Або, и съ общимъ возстаніемъ Финновъ. Отрядъ Раевскаго принужденъ былъ отступить по направленію къ Тавастгусу; между-тѣмъ Барклай-де-Толли занялъ Куопіо и дошелъ до Рауталамби; но дѣйствія Шведовъ на его сообщенія заставили его отойти обратно къ Куопіо. Вскорѣ начальство надъ его отрядомъ принялъ опять Тучковъ. Въ такомъ положеніи были дѣла, когда графъ Каменскій 2-й получилъ начальство надъ центромъ арміи Буксгевдена, усиленнымъ частью корпуса Тучкова и другими подкрѣпленіями до 10,500 человѣкъ съ 38 орудіями; правое и часть лѣваго крыла арміи должны были содѣйствовать войскамъ Каменскаго. Расположеніе Шведовъ было слѣдующее: Клингспоръ съ 11,000 стоялъ на позиціи у Сальми; правѣе его у Христиненштадта находился Лебельнъ съ 3,000, а

лѣвѣе у Линдулакса Фіантъ съ такимъ же числомъ войскъ; отрядъ Сандельса (5,000) нах. у Тайволы. Каменскій въ началѣ августа соединилъ свой отрядъ на зап. сторонѣ озера Лаяне, откуда направилъ Эриксона съ 2,000 на Алаво для развлеченія вниманія Шведовъ противъ фронта, а съ главными силами, до 8,000, выступилъ къ Линдулаксу, откуда, повернувъ влѣво, хотѣлъ остановить главныя силы Клингспора у Сальми. Послѣдній, узнавъ о наступленіи Русскихъ по двумъ путямъ, ведущимъ къ Сальми и Линдулаксу, рѣшился идти по первому изъ нихъ, напасть на Эриксона и, опрокинувъ его, двинуться на сообщенія Каменскаго. 5 августа, Эриксонъ былъ вытѣсненъ изъ Алаво, откуда онъ отступилъ къ Руовеси. Но Шведы не воспользовались своимъ успѣхомъ; а между-тѣмъ Каменскій, отошедъ назадъ, быстро двинулся къ Алаво, приказавъ полковнику Властову продолжать наступленіе къ Линдулаксу. Властовъ опрокинулъ отрядъ Фіанта у села Карстулы, и преслѣдовалъ непріятеля далѣе. Такимъ образомъ Шведы упустили время дѣйствовать съ успѣхомъ на сообщенія Каменскаго, который, присоединивъ къ себѣ Эриксона, выступилъ къ Сальми. Здѣсь произошло сраженіе 21 августа (см. **Сальми**); Шведы потерпѣли пораженіе и отступили къ Лаппо, откуда Клингспоръ двинулся къ Вазѣ для сближенія съ береговымъ отрядомъ, находившимся близъ Біернборга; а чтобы не потерять сообщенія съ Гамле-Карлеби, отрядилъ Гриппенберга къ Нидерсерме по пути, ведущему къ Нюкарлеби. 22 августа Каменскій изъ Лаппо отрядилъ Козачковскаго съ 5 баталіонами къ Нидерсерме, предписавъ ему открыть сообщеніе съ Властовымъ, шедшимъ въ Гамле Карлеби по слѣдамъ Фіанта; самъ же 26 августа выступилъ по вазаской дорогѣ противъ Клингспора. Въ это время непріятель, соединившись съ береговымъ отрядомъ, прибывшимъ изъ Біернборга, отступилъ въ укрѣпленную позицію при Оравайсѣ. 1 сентября Каменскій отрядилъ Раевскаго овладѣть Вазою, а самъ съ главными силами двинулся къ Оравайсу. 2 сентября здѣсь произошло сраженіе (см. **Оравайсъ**), въ которомъ Шведы потерпѣли неудачу и отступили къ Гамле-Карлеби. Тогда Клингспоръ предложилъ русскому главнокомандующему перемиріе, которое было заключено 17 сентября. Причины, побудившія графа Буксгевдена согласиться на перемиріе, болѣе выгодное для Шведовъ нежели для Русскихъ, заключались въ томъ, что онъ хотѣлъ дать своимъ войскамъ отдыхъ и воспользоваться замерзаніемъ водъ для переправъ через рѣки. Впродолженіе описанныхъ дѣйствій шведскій отрядъ Сандельса стоялъ въ укрѣпленной позиціи при Тайволѣ, противъ Тучкова, расположеннаго въ Куопіо; когда же шведскій генералъ узналъ о неудачахъ Клингспора, то отступилъ къ Иденсальми.—Во время перемирія начальство надъ шведскою арміею принялъ генералъ Клеркеръ, который, получивъ подкрѣпленіе, сосредоточилъ главные силы своего отряда на позиціи у Химанго. 15 октября по повелѣнію Государя Императора возобновились опять военныя дѣйствія. Тучковъ атаковалъ Сандельса у Иденсальми (см.), а Клеркеръ, опасаясь быть обойденнымъ съ тыла, отступилъ къ Сиваіоки. Бѣдственное положеніе Шведовъ заставило ихъ открыть переговоры съ Русскими, вслѣдствіе которыхъ была заключена конвенція на слѣдующихъ условіяхъ: Шведскія войска должны были очистить Улеоборгскую область и отступить за р. Кеми, а русскимъ войскамъ назначено занять Улеоборгъ и сел. Кеми. Затѣмъ Буксгевденъ получилъ просимое имъ увольненіе отъ званія главнокомандующаго, а мѣсто его занялъ генералъ Кноррингъ. Втеченіе 1808 г. вся Финляндія была покорена; но Императоръ Александръ, желая упрочить за собою завоеванную страну и побудить Шведовъ къ скорѣйшему заключенію мира, вознамѣрился перенести театръ войны на шведскій берегъ, и для того, пользуясь предстоящею зимою, приказалъ перейти по льду Ботническій заливъ. На основаніи этого плана, предписано Кноррингу направить войска въ Швецію тремя путями: улеоборгскій корпусъ (Тучкова, а потомъ Шувалова) въ числѣ 5,000 черезъ Торнео; вазаскій корпусъ (Голицына а впослѣдствіи Барклая-де-Толли) въ числѣ 5,000 изъ Вазы черезъ проливъ Кваркенъ въ Умео; абовскій корпусъ (князя Багратіона) въ числѣ 16,000 изъ Або черезъ Аландскіе острова и Аландсгофъ. Утвердившись на шведскомъ берегу, всѣ корпуса должны были устремиться къ Стокгольму. Экспедиція Барклая-де-Толли и князя Багратіона черезъ Ботническій заливъ и занятіе ими шведскаго борега были совершены самымъ удачнымъ образомъ (см. **Аландскіе острова** и **Кваркенъ**); но къ сожалѣнію, когда можно было ожидать отъ нихъ самыхъ блистательныхъ результатовъ, главнокомандующій, по нерѣшительности, заключилъ перемиріе съ герцогомъ Зюдерманландскимъ и вызвалъ наши отряды въ Финляндію. Въ то же время улеаборгскій корпусъ подъ начальствомъ Шувалова принудилъ шведскій отрядъ Гриппенберга сдаться на капитуляцію въ Каликсѣ, и

заняль Торнео. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1809 года Кноррингъ былъ смѣненъ и мѣсто главнокомандующаго занялъ Барклай-де-Толли. По волѣ Императора Александра перемиріе было прервано, Аландскіе острова заняты сильнымъ отрядомъ подъ начальствомъ генерала Демидова, и приняты мѣры къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ въ предѣлахъ собственной Швеціи. Силы русской арміи простирались до 40,000; въ томъ числѣ, въ улеоборгскомъ корпусѣ гр. Шувалова было 10,000; въ вазаскомъ г.-м. Кнорринга 2-го 6,000; въ абовскомъ корпусѣ Багратіона 8,000; прочія войска находились въ Свеаборгѣ, на Аландѣ и проч. Планъ дѣйствій заключался въ томъ, чтобы, охраняя отъ непріятеля берега Финляндіи, наступать улеоборгскимъ корпусомъ по направленію къ Умео. 18 апрѣля гр. Шуваловъ выступилъ изъ Торнео съ 5,000 по береговой дорогѣ къ Шеллефте, гдѣ находились ближайшія шведскія войска, отрядивъ въ то же время Алексѣева съ частью войскъ, по льду Ботническаго залива къ Итервику, въ тылъ непріятелю. Шведскій отрядъ, тѣснимый съ двухъ сторонъ, сдался на капитуляцію, вслѣдствіе чего Шуваловъ вступилъ въ Умео. Остальныя силы улеоборгскаго отряда находились въ различныхъ пунктахъ Улеоборгской области, частью охраняя сообщенія отряда, а частью еще въ слѣдованіи отъ Улеоборга къ Торнео. Въ іюнѣ мѣсяцѣ шведскія суда, посланныя въ сѣверную часть Ботническаго залива, овладѣли Кваркеномъ и прервали сообщенія улеоборгскаго отряда съ финскимъ берегомъ; 2 линейныхъ корабля и 106 перевозочныхъ судовъ, подъ начальствомъ гр. Вахтмейстера, сдѣлали высадку въ Ратанѣ на пути отступленія нашихъ войскъ, между-тѣмъ какъ другой 6-тысячный отрядъ, подъ начальствомъ гр. Вреде, наступилъ отъ р. Эре къ Умео противъ фронта улеоборгскаго отряда, надъ которымъ принялъ начальство графъ Каменскій. Этотъ послѣдній съ своей стороны рѣшился дѣйствовать наступательно противъ Вреде; но узнавъ о высадкѣ значительныхъ силъ непріятеля у Ратани, оставилъ Эриксона съ 4 баталіонами на рѣкѣ Эре, а самъ обратился противъ Вахтмейстера, расположеннаго при Севарѣ. Здѣсь 7 августа произошло сраженіе (см. **Севара**), въ которомъ Вахтмейстеръ потерпѣлъ пораженіе и отплылъ на судахъ въ Умео. Между-тѣмъ Вреде подошелъ къ р. Умео, но былъ удержанъ Эриксономъ. Каменскій, послѣ одержанной имъ побѣды, отступилъ въ Питео для соединенія съ транспортомъ, котораго ожидалъ изъ Улеоборга, и давъ необходимый отдыхъ своимъ войскамъ, двинулся впередъ къ Умео. На первомъ переходѣ пріѣхалъ къ нему Сандельсъ, уполномоченный заключить перемиріе, которое и было подписано 21 августа. Вслѣдъ за тѣмъ, 5 сентября, заключенъ между Швеціею и Россіею фридрихсгамскій миръ (см).

Финляндская губернія. Такъ была наименована, по волѣ Императора Александра I, въ 1802 г., Выборгская губернія (Полн. Собр. Зак. Имп., т. XXVII, № 20,552); но, въ 1811 г., она, послѣ нѣкоторыхъ небольшихъ преобразованій, опять была названа Выборгскою, и подъ этимъ именемъ вошла въ составъ губерній великаго княжества финляндскаго (№ 24,934) (см. **Выборгская губернія** и **Финляндія**).

Финляндскія благотворительныя заведенія. По существующ. въ Финляндіи узаконеніямъ, каждый кирхшпиль или приходъ обязанъ имѣть попеченіе о призрѣніи своихъ бѣдныхъ; надзоръ за ними порученъ приходскому пастору. Значительнѣйшія заведенія для призрѣнія бѣдныхъ учреждены въ городахъ; изъ числа ихъ въ заведеніи г. Або содержится 150 чел. бѣдныхъ на приходскомъ иждивеніи. Съ этимъ заведеніемъ состоятъ въ связи рабочіе дома: вольный, гдѣ 100 чел. получаютъ работу за содержаніе и извѣстную плату, и принудительный, въ который сажаются для работы нищіе и бродяги, получая пищу и одежду. Въ улеоборгскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ занимаются приличною работою отъ 80—100 ч. Въ Гельсингфорсѣ, при такомъ же домѣ устроены: училище для дѣтей мужескаго пола, такъ-назыв. воскресная школа для обученія ремесленническихъ учениковъ, и школа женскихъ работъ для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола; подобнымъ же образомъ устроенъ вазаскій домъ призрѣнія бѣдныхъ. Находящійся около Выборга рабочій и исправительный домъ, первоначально устроенный изъ частныхъ пожертвованій и потомъ получившій содержаніе изъ общественныхъ суммъ, заведенъ съ цѣлью пріучать къ работѣ праздношатающихся и распутныхъ людей, содѣйствуя сколько возможно ихъ нравственному исправленію. Къ этому дому принадлежитъ также училище для бѣдныхъ дѣтей. Для пособія нуждающимся, при случающихся неурожаяхъ, заведены правительствомъ во всей Финляндіи, общественные хлѣбные магазины. Всѣхъ ихъ 15; основное количество находящейся въ нихъ ржи составляетъ 21,066 бочекъ. Изъ этихъ магазиновъ по умѣреннымъ цѣнамъ продается рожь, какъ на посѣвъ, такъ и на обыкновенное прокормленіе, а на выручаемыя за то деньги закупается новый запасъ. Кромѣ того для 4 сѣверныхъ губерній назначено ссуднаго хлѣба

16,320 боч.; послѣ, это количество увеличено еще на каждую губернію 5,000 боч. Каждый приходъ имѣетъ также ссудные хлѣбные магазины. Всѣ эти обыкновенныя мѣры попечительности о призрѣніи и пособіяхъ бѣднымъ въ трудные годы неурожаевъ были недостаточны, и правительство великими пожертвованіями старалось помогать общему недостатку. Отставные чиновники, сообразно съ продолжительностію времени ихъ службы, получаютъ право на пенсіонъ. Для безпомощныхъ вдовъ и сиротъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, равно женъ лицъ, служившихъ при университетѣ, существуютъ пенсіонныя кассы, составившіяся изъ суммъ, назначенныхъ правительствомъ, и отъ вычетовъ съ самихъ служащихъ. Для пособій нуждающимся вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія Государь Императоръ Всемилостивѣйше назначилъ въ 1837 г. къ ежегодной выдачѣ 10,000 р. сер.

Финмаркенъ (Finmarken), самая сѣв. часть Европы, входящая въ составъ Норвегіи, въ нордландской епархіи. Поверхность ея 3,700 кв. миль; 48,700 жит. Главный городъ Альтенгердъ, мѣстопребываніе начальника шведскихъ Лапландцевъ. Другія обитаемыя мѣста суть: Тромсъ-Э, Гаммерфестъ и Вардегусъ, самый сѣверный пунктъ Европы.

Финны Русскіе. Кромѣ Финновъ въ Финляндіи и С.-Петербургской губ., значительная часть населенія Архангельской и Олонецкой губ. также состоитъ изъ нихъ. Эти Финны, нѣкогда обращенные въ православіе, предались потомъ расколамъ; они называютъ себя Русскими (Wenäläiset) и одѣваются какъ наши крестьяне. Вообще они опрятнѣе Финновъ, живущихъ въ Финляндіи; гостепріимство считается у нихъ священною добродѣтелью, но вмѣстѣ-съ-тѣмъ они, какъ и прочіе раскольники, не станутъ ѣсть и пить изъ посуды, которую употреблялъ иновѣрецъ. Въ образованіи они гораздо ниже своихъ финляндскихъ братій. Земледѣліе у нихъ еще въ худшемъ состояніи, нежели у Финляндцевъ; но вообще они зажиточнѣе своихъ единоплеменныхъ сосѣдей на западѣ, конечно отъ того, что между ними не такъ обыкновенно пьянство, и нѣтъ обязанности содержать даромъ безземельныхъ крестьянъ (inhysingar, бобылей). Притомъ русскіе Финны расторопнѣе и заботливѣе. Они отличаются особенною страстью къ торговлѣ, и вообще корыстью. У себя дома они торгуютъ мало, но наживаютъ много денегъ въ Финляндіи, Ингерманландіи и Эстляндіи, гдѣ развозятъ для продажи платки и разныя другія мелочи. Эту кочевую торговлю они ведутъ ежегодно съ октября мѣсяца до весны, когда возвращаются домой; лѣтомъ же они или занимаются земледѣліемъ или спѣшатъ въ Москву и другіе города закупать товаръ для зимней торговли. Языкъ, употребляемый этими Финнами, есть тотъ же, на какомъ говорятъ въ восточной части Финляндіи, съ нѣкоторыми только отступленіями. У нихъ найдены Леннротомъ пѣсни *Калевалы*.

Финская литература. Послѣ того какъ Финляндія присоединена къ Швеціи, шведскій языкъ сдѣлался въ первой языкомъ литературнымъ и людей образованнаго класса, финскій же остался собственно въ простомъ народѣ. Впрочемъ, изслѣдованіемъ свойствъ этого языка занимались многіе ученые. Уже въ XVI столѣтіи Петреусъ и Мартиніусъ составили финскую грамматику «Institutio linguæ fennicae, auctore Petreo», Або, 1649 г. и «Hodegus fennicus, auctore Martinio», Стокгольмъ, 1689. Въ то же время изданы словари: «Lexicon latino-scandicum, quo quatuor idiomata, scil. latin. svec. germ. et venedicum sive fennicum, proponuntur; auctore E. Schrödero», Стокгольмъ, 1632; «Variar. rerum. vocabula latina cum svec. et fennonica interpretatione», 1644; «Nomenclatura rerum lat. svec. fennonica, auct. Henr. Florino», Або, 1683. Но эти сочиненія не суть произведенія зрѣлыя, а весьма слабые опыты. Первая изъ грамматикъ, заслуживающихъ вниманіе, составлена Ваэлемъ «Vhaels, Grammatica fennica», Або, 1733. Потомъ пасторъ Стральманъ изд. «Finnische Sprachlehre für Finnen und nicht Finnen». Беккеръ сдѣлалъ на нее основательныя замѣчанія, упрекая автора въ томъ, что онъ руководствовался правилами, свойственными преимущественно карельскому нарѣчію. Гораздо болѣе заслуживаютъ вниманія два разсужденія Ренвалл: одно о правописаніи «De orthoëpia et orthographia linguæ fennicae», Або, 1810; другое о склоненіяхъ финскаго языка: «De signis relationum nominalium in lingua fennica», Або, 1815. Странная мысль о происх. Финновъ отъ Евреевъ и Грековъ произвела нѣсколько книгъ, въ которыхъ авторы серіозно сравнивали языки этихъ народовъ, и углублялись въ рѣшеніе фантастич. вопроса. Таковы были соч.: Каянуса «Dissertatio de convenientia linguae fennicæ et hebreæ, auct. Er. Cajano», Або, 1697; Юсленіуса «Oratio inauguralis de convenientia linguae fennicæ cum hebrea et graeca, auct. Dan. Juslenio», Або, 1712, и Веманa, «De convenientia linguae fennicæ et hebreæ, C. G Weman», Або, 1767. Сочиненіе Идмана, написанное на ту же тэму, переведено Жене Младшимъ (Genet) на французскій языкъ, подъ заглавіемъ: «Récherches sur l'ancien peuple finois, d'après les rapports de la langue finoise avec

la langue grecque, par Idman», Страсбургъ, 1778. Изъ финскихъ словарей, лучше другихъ словарь, на трехъ языкахъ: финскомъ, латинскомъ и шведскомъ, составленный епископомъ Даніиломъ Юсленіусомъ «Fennici lexici tentamen, etc. a Danielo Juslenio», Стокгольмъ, 1745. Этотъ словарь теперь очень рѣдокъ, потому-что дороговизна печати не позволяла издать его во второй разъ. По той же причинѣ лежитъ въ рукописи прекрасный трудъ Христіана Ганандера «Thesaurus linguae fennicae», въ 9 томахъ. Покойный канцлеръ, графъ Н. П. Румянцевъ, узнавъ, что обѣ рукописи находятся въ библіотекѣ абовскаго университета, поручилъ, въ 1818 г. ученому Ренвалю, составить изъ нихъ полный словарь финскаго языка, вышедшій въ Або, 1826 г., подъ заглавіемъ «Lexicon linguae finnicae». Изъ новѣйшихъ грамматикъ лучшею почитается: краткая грамматика финскаго языка Юдена (1818), которая уже гораздо выше трудовъ Ваэля и Стральмана; впослѣдствіи Беккеръ нап. обширную грамматику этого языка. Первый перев. Библію на финскій языкъ еписк. Михаилъ Агрикола. Переводъ этотъ напеч. въ Стокгольмѣ, 1548 г. Полный же перев. Библіи изд. въ Стокгольмѣ 1648 г. Историч. финская литература обработа на весьма мало, и ограничивается незначительными отрывками. Какъ историческіе матеріалы, замѣчательны: «Aboa Literata» Шермана, и нѣкоторыя разсужденія Скарина, Гаселія, Бильмарка и Гадда. Очень хорошо сочиненіе Мессеніуса «Messenii Scondia illustrata», Стокгольмъ, 1700 г., 3 тома; здѣсь помѣщена также и шведская исторія. Замѣчательна лѣтопись Юсленіуса о «финляндскихъ епископахъ». Въ «Абовскихъ вѣдомостяхъ», издававшихся подъ редакціей Портана, содержатся многіе полезные матеріалы для исторіи Финляндіи. До присоединенія Финляндіи къ Россіи тамъ была только одна типографія, именно, при абовскомъ университетѣ; вскорѣ, послѣ присоединенія, заведена другая, въ Выборгѣ, въ 1313 г., а потомъ учреждены еще двѣ, въ Або собственно для библейскаго общества, и въ Гельсингфорсѣ, въ то время, когда переведенъ въ этотъ городъ изъ Або финляндскій сенатъ. Единственнымъ литературнымъ и политическимъ журналомъ въ Финляндіи были прежде Абовскія вѣдомости «Abo Tidningar», издаваемыя съ 1772 г.; «Литературная газета», появившаяся 1803 г. въ Або, прекратилась, за неимѣніемъ читателей. Съ открытіемъ трехъ типографій появились еще три періодическія изданія: «Mnemosyne», литературный журналъ; «Finlands allmänna Tidning» на шведскомъ языкѣ и «Turun Wiicko Sanomat», абовскія еженедѣльныя вѣдомости на финскомъ языкѣ. Касательно новѣйшаго состоянія прочихъ отраслей финской литературы, должно замѣтить, что извѣстный авторъ грам. Юденъ издалъ также финскія пословицы, а въ 1819 г. напеч. въ Выборгѣ прощаніе съ Вэйнэ-мэйненъ (Wäinämöinen), или финскимъ Апполономъ. Финны любятъ поэзію и имѣютъ своихъ поэтовъ и импровизаторовъ; часто на свадьбахъ, или другихъ домашнихъ торжествахъ, является нѣсколько подобныхъ пѣвцовъ, которые вторятъ своимъ пѣснямъ звуками струннаго инструмента, наз. «канделе». Самыя замѣчательныя произведенія финской поэзіи суть руны (см.), гдѣ мѣстами содержатся многія подробности о миѳологіи Финновъ. На основаніи этихъ-то пѣсень Ганандеръ написалъ свою «Mythologia fennica» (Або, 1789 г.). Германскій путешественникъ Р. Шрётеръ (Schröter) собралъ и издалъ значительное число финскихъ рунъ; сверхъ-того Готтлундъ, подъ наз. «Отава», напечаталъ въ Стокгольмѣ множество финскихъ пѣсень, пословицъ и отрывокъ изъ шестой пѣсни Иліады на финскомъ языкѣ, на который переведено также значительное число книгъ духовнаго содержанія. Новый же Завѣтъ переведенъ на всѣ финскія нарѣчія. — Для лапонскаго языка съ пользою могутъ служить: «Dictionarium sueco-laponicum», Фильстрёма (Стокгольмъ, 1738 г.) и «Lexicon lapponico-latino danicum», Леема; грамматики: Леема, Ганандера (Стокгольмъ, 1743 г. in-8) и Эрлинга (1780 г. in-4°). Впрочемъ, въ новѣйшее время, съ поступленіемъ Финляндіи подъ скипетръ могущественныхъ Государей Россіи, мало-помалу начала воскресать финская народность. Поощряемые благодѣтельнымъ русскимъ правительствомъ, финскіе ученые могли уже свободно посвящать свои труды на изученіе и усовершенствованіе своего отечественнаго языка. Этому также много способствовала полемика финляндскаго пробста Стральмана, издавшаго финскую грамматику на нѣмецкомъ языкѣ («Finnische Sprachlehre für Finnen und nicht Finnen) съ Беккеромъ, издавшимъ другую превосходнѣйшую финскую грамматику и съ академикомъ Шегреномъ (см.). Эта полемика заставила многихъ заняться изслѣдованіемъ финскаго языка, была поводомъ къ нѣсколькимъ сочиненіямъ и возбудила вниманіе. Съ намѣреніемъ споспѣшествовать развитію туземнаго языка учреждено, въ 1831 г., въ Гельсингфорсѣ финское литературное общество, котораго стараніямъ и пожертвованіямъ Финляндія обязана не однимъ уже отраднымъ

явленіемъ въ области словесности. Между книгами, изданными на финскомъ языкѣ обществомъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ: поэма Калевала, и повѣсть Цшокке «Goldmacher-dorf», прекрасно переведенная Кекманомъ; онъ же обогатилъ множествомъ словъ финскій словарь Ренвала.

Финская миѳологія. Вѣрованія Финновъ не могутъ быть представлены въ точной связи по недостатку источниковъ; притомъ, древняя религія Финновъ является уже смѣшанною съ христіанскими понятіями. Боготворимыя Финнами существа были: Каве, родившійся самъ собою изъ нѣдръ Кунотоpы (природы). Верховнымъ божествомъ въ древнія времена былъ, какъ кажется, Юмала; кумиръ его нах. въ священномъ огороженномъ мѣстѣ, держалъ на колѣнахъ блюдо, серебряныя деньги, а на шеѣ имѣлъ драгоцѣнное ожерелье. Шесть мужей стояли на стражѣ при воротахъ его жилища. Сынъ Юмалы, Вейнемойне, побѣдилъ великана Юукавайне и съ братомъ своимъ сотворилъ на небѣ огонь (богъ грома). Какъ изобрѣтатель кантелы, музыкальнаго инструмента со струнами, онъ былъ творцемъ всѣхъ искусствъ и наукъ, также богомъ кораблестроенія. Одежда его: поясъ съ перьями и кафтанъ, невредимый во время битвы и призываемый воинами въ защиту во время сраженія; потъ его помогалъ въ болѣзняхъ; птицеловы, охотники, рыболовы призывали его, играя на кантелѣ, чтобы очарованные звѣри шли въ западню. Супруга его называлась Руне и производила грозу; постояннымъ его спутникомъ былъ Илмарайне, богъ воздуха и вѣтра. Такъ-какъ онъ первый употреблялъ желѣзо, даръ дѣвъ природы, происшедшій изъ ихъ молока, то онъ назывался Сеппе. Къ высшимъ богамъ причислялись богъ охоты и здоровья Тапіо съ своею супругою, Аннакою, и сестрою Тапіоланъ Еменде богиня низшей охоты; Нирке, покровитель охоты за бѣлками; Гиттаванесъ—охоты за зайцами; Кекри, богъ скотоводства и земледѣлія; Егресъ, богъ воздѣлыванія льна; Турризасъ, богъ войны и побѣдъ, который, выходя изъ горы, игралъ на трубѣ и возвѣщалъ войну; злой богъ Гизе, сынъ великана Калензе, укротитель медвѣдей; ему былъ посвященъ шершень (Гизева птица). Изъ богинь преимущественно упоминается богиня моря Веденъ - Еме, мать сѣвера Пойоланъ Еменде, которая имѣла 9 отвратительныхъ сыновей, Лаунаватеръ. Преданія объ ней уже соединены съ христіанскими понятіями. Такимъ образомъ произошелъ странный миѳъ, будто она была беременна отъ вѣтра, и Юрье (св. Георгій) черезъ 30-ть лѣтъ помогъ ей разрѣшиться отъ бремени, спустивъ на ея тѣло красную пряжу, но дѣтей ея Іисусъ не хотѣлъ крестить. Всѣ дѣти ея суть болѣзни: младшая изъ нихъ Колика; мать лѣсовъ Тапіоланъ-Еменде (см. выше); богиня любви Саккамьели. Ученіе о духахъ было очень обширно, что можно заключить по гаданіямъ. Различали духовъ земли, воды и воздуха. Къ первымъ (магизетъ) принадлежали отчасти добрые, отчасти злые Юутасъ, Вейпесъ; злые духи домовъ—Леккію, являвшійся то въ видѣ человѣка, то въ видѣ собаки и вороны; Аятаа, сводившій путника на ложную дорогу. Къ воздушнымъ духамъ (капеты, домовые), дразнившимъ людей и затемнявшимъ луну, принадлежали Раггена, духъ конюшней, кирконвяки духъ храмовъ, бѣлая морская нимфа, которую прогоняли сталью, положенною подъ подушку (она также дѣлала косыми дѣтей); духъ Пайнайне, воръ молока Пара; Кеюзетъ, духи, летавшіе кругомъ похороннаго поѣзда, на кладбищѣ или на дорогахъ: они были частью добрые, частью злые, черные или бѣлые; въ комнатахъ, гдѣ находились умирающіе или мертвые, они оставляли непріятный запахъ. Если кто - либо приносилъ въ комнату землю или кость съ кладбища, то являлись Кеюзеты и мучили его. Души умершихъ переходили въ царство мертвыхъ Туонала: тамъ пили они пиво и ѣли дичь и рыбу; поэтому, въ могилу съ мертвыми клали стрѣлы и луки, которые они опять употребляли въ другомъ мірѣ. Но если душа успѣла взойти на плечи большаго медвѣдя, тогда она переходила въ высшее небо и тамъ наслаждалась велич. блаженствомъ. Богамъ и духамъ Финны приносили домашнія и общественныя жертвы. Первымъ даромъ для духовъ домовъ были пиво и медъ; новые жильцы дома приносили имъ соль, пиво и хлѣбъ; при каждомъ пирѣ имъ тоже удѣлялось что-нибудь. Обществен. жертвы приносились въ четыре большихъ праздника, во время посѣва, жатвы (причемъ приносился въ жертву ягненокъ, нестриженный съ весны), осенью и во время медвѣжьяго праздника. На другихъ праздникахъ были въ употребленіи разные языческіе обряды, которые присоединились и къ христіанскимъ праздникамъ. Существовали даже и человѣческія жертвы. Храмовъ Финны не имѣли. Въ большой силѣ было у нихъ волшебство (О финской миѳологіи см. Моне «Geschichte des nord. Heidenthums», часть 1, стр. 43 и слѣд., Томассена «Finnische Mythologie», на нѣмецкомъ Петерсона, Ревель, 1821 г.)

Финская народная поэзія. По мнѣнію языче-

скихъ Финновъ, сынъ Юмалы, Вейнемойненъ, котораго они признавали своимъ геніемъ-покровителемъ, былъ вмѣстѣ и божествомъ, даровавшимъ имъ поэзію. И такъ, Финны видѣли въ ней даръ божественный; она была въ ихъ глазахъ и верховнымъ благомъ человѣка и началомъ ихъ гражданскаго устройства. Въ прежнія времена, народные пѣвцы были чрезвычайно многочисленны въ Финляндіи: почти на всякой пирушкѣ, на всякой веселой сходкѣ, раздавались пѣсни, тутъ же и импровизируемыя однимъ изъ простодушныхъ гостей. Веселье и какое-либо событіе ихъ однообразной жизни, какой-либо подвигъ, общее благо или бѣдствіе, все это попеременно служило предметомъ такихъ импровизацій. Даже женщины, за работою, нерѣдко сочиняли и пѣли пѣсни. Нынѣ народная поэзія уже угасаетъ въ Финляндіи, что должно приписать отчасти естественному ходу развитія духа человѣческаго во всѣхъ народахъ, отчасти же излишнему усердію пасторовъ, которые, считая народную поэзію Финновъ остаткомъ язычества, всячески старались истреблять ее. Однакожъ, мѣстами, особенно въ сѣверо-восточныхъ частяхъ, въ Саволаксѣ и Кареліи, еще и теперь являются пѣвцы между поселянами. Вообще сѣверная часть края въ этомъ отношеніи гораздо богаче южной. Въ финской поэзіи безпрестанно обнаруживается вліяніе одинокой, печальной жизни: грусть, меланхолія, составляютъ главную черту ея, хотя въ ней рѣзко выдается и другая сторона, именно склонность къ таинственному, дикому. Пѣсни веселаго содержанія рѣдки въ сравненіи съ тѣми, которыя выражаютъ тоску въ многообразныхъ ея направленіяхъ и видахъ. Только въ новѣйшее время болѣе радостныя *руны* (пѣсни) начали появляться въ народѣ, и поэзія сдѣлалась разностороннѣе: такъ сатира, совершенно чуждая древнимъ пѣснямъ, бываетъ часто характеромъ новѣйшихъ. Тоскливость финскихъ рунъ выражается и въ ихъ напѣвахъ, по большей части утомительно однозвучныхъ и неизмѣнныхъ отъ начала до конца; только пастушескія мелодіи представляютъ нѣкоторое разнообразіе. По свойству финскаго языка, удареніе ставится во всѣхъ словахъ преимущественно на первомъ слогѣ, почему всѣ стихи Финновъ могутъ состоять только изъ хореевъ и дактилей. Таковъ, дѣйствительно, смѣшанный размѣръ народныхъ пѣсень, гдѣ каждый стихъ заключаетъ въ себѣ по 8 слоговъ. Въ старину риѳма была вовсе неупотребительна въ финской поэзіи; но зато во всякомъ стихѣ помѣщалось непремѣнно два слова, начинающихся тою же буквою, или даже тѣмъ же слогомъ. Такія созвучія составляютъ, какъ извѣстно, необходимую принадлежность стихотворства у многихъ младенчествующихъ народовъ (см. **Аллитерація**, **Ассонансъ**). Въ новѣйшее время финскіе поэты пробовали привить къ своимъ стихамъ риѳму, но языкъ противится ей; старались обогатить поэзію новыми размѣрами, но изъ нихъ, по мнѣнію знатоковъ языка, едва ли можно установить иной, кромѣ гекзаметра. Въ формѣ финскихъ пѣсень характеристическою чертою представляется параллелизмъ, т. е. въ двухъ рядомъ стоящихъ стихахъ выражается совершенно одно и то же, съ нѣкоторою перемѣною въ словахъ; второй служитъ объясненіемъ или подтвержденіемъ перваго. Такое повтореніе считается красотою; но у многихъ является слишкомъ уже часто. Нельзя не замѣтить, что главное богатство новѣйшей поэзіи Финновъ заключается въ лирическихъ пѣсняхъ, которыя выражаютъ довѣрчивую покорность судьбѣ и сознаніе внутренняго значенія жизни. Естественно, что ихъ поэзія остановилась на первой ступени лирики. Народныя пѣсни обнаруживаютъ въ главныхъ чертахъ своей поэтической красоты много сходства съ произведеніями новѣйшихъ финскихъ поэтовъ, писавшихъ по-шведски. Главное свойство этой поэзіи заключается въ плѣнительной гармоніи и спокойствіи духа, подъ которыми кроется кладъ внутренней истины и свободы, жизнь, находящая удовлетвореніе въ себѣ, свѣтлая какъ зеркало, и не возмущаемая бурями, которыя такъ часто волнуютъ человѣка, стоящаго на верхнихъ ступеняхъ общества. Этотъ общій характеръ народныхъ пѣсень является въ обиліи очаровательно непорочныхъ чувствъ и образовъ, свидѣтельствующихъ о самобытномъ и чисто внутреннемъ происхожденіи финской поэзіи. Вотъ почему ея произведенія заслуживаютъ и большую извѣстность и болѣе внимательнаго изученія. Истинное сокровище финской поэзіи составляютъ древнія пѣсни, которыя явились у народа въ какую-то отдаленную эпоху и описываютъ подвиги его боговъ. Нѣкоторыя изъ этихъ пѣсень были извѣстны и напечатаны, но никто не подозрѣвалъ между ними связи, пока въ наше время не замѣтилъ ея пламенный любитель финской поэзіи, Ленротъ (см.). Онъ открылъ, что всѣ онѣ вмѣстѣ составляютъ поэму «Калевалу», заключающую въ себѣ 32 рапсодіи или руны—замѣчательное эпическое произведеніе.

Финскій заливъ, восточная часть Балтійскаго моря, между великимъ княжествомъ Финляндскимъ и губерніями С.-Петербургскою и

Эстляндскою. Длина его простирается на 400 вер., ширина на 100 в., а глубина не более 329 ф. Всей поверхности полагается до 36,800 кв. в. Заливъ наполненъ безчисленнымъ множествомъ мелей и скалъ (особенно въ восточной своей части), которыя не позволяютъ кораблю идти прямо и дѣлаютъ фарватеръ весьма узкимъ; сверхъ того при возвышеніи или пониженіи воды теченіе становится до того сильнымъ, что всѣ вычисленія и всѣ искусства самаго опытнаго мореходца весьма мало помогаютъ, если въ ночное время онъ захочетъ выйти изъ опасности лавированіемъ. Берега этого залива въ Финляндіи почти вездѣ возвышены, круты, обрывисты и утесисты; въ Ингріи и Эстляндіи, хотя тоже возвышены, но состоятъ преимущественно изъ плоскихъ мысовъ; оконечность же Финскаго залива при устьяхъ Невы совершенно плоская. Финляндскій берегъ залива испещренъ множествомъ большихъ и малыхъ бухтъ, мысовъ, полуострововъ и небольшихъ береговыхъ утесовъ; небольшіе прибрежные острова наз. схерами, или шкерами. Берега Финскаго залива не отдалены другъ отъ друга на столь большое разстояніе, чтобы въ ясный лѣтній день, посреди моря, нельзя было видѣть который-либо изъ нихъ; но въ пасмурную и туманную погоду, они совершенно не видимы. Вода въ Финскомъ заливѣ имѣетъ такое же свойство, какъ и въ Балтійскомъ морѣ (см.), съ тою разностію, что она еще менѣе солона; это обстоятельство, равно и сѣверное положеніе Финскаго залива, причиною, что онъ ежегодно замерзаетъ отъ С.-Петербурга до Гохланда; но только въ суровыя зимы ледъ бываетъ крѣпкій. Кораблекрушенія, столь частыя въ Балтійскомъ морѣ вообще, угрожаютъ кораблямъ еще болѣе, когда они приближаются къ Финскому заливу и производятъ по немъ плаваніе. Для отвращенія бѣдственныхъ случаевъ служитъ не только точнѣйшее познаніе этихъ водъ, посредстомъ усовершенствованныхъ морскихъ картъ, но также учрежденіе и содержаніе въ опасныхъ мѣстахъ множества маяковъ и бакеновъ. Морскія несчастія встрѣчаются наиболѣе осенью; весною и лѣтомъ сильные и частые туманы также иногда способствуютъ кораблекрушеніямъ. Между всѣми мореходными народами, Англичане всего чаще подвергаются бѣдственнымъ случаямъ, частью потому, что они болѣе рискуютъ и остаются въ морѣ, частью же и потому-что корабли ихъ посѣщаютъ эти воды въ наибольшемъ числѣ. Замѣчательнѣйшіе острова на Финскомъ заливѣ: Ретусари, или Котлинъ островъ съ Кронштадтомъ, Гохландъ, Сескаръ, Лавенсаръ, большой и малый Тютерсъ, Вальгрунтъ, Рами, Гефты, Штеншеръ, Экгольмъ, большой и малый Врангель, Кокшеръ, Рамо, Вульфъ, Наргенъ, Оденгольмъ, большой и малый Рогъ; по Финскому берегу замѣчательнѣйшіе: Аспе, Березовскіе острова, Бископсъ-Э, наз. Бьорко и Торсари. Острова, на которыхъ устроены крѣпости: Свеаборгъ и Роченсальмъ; Кимито-Нари и Римито, Ганго, Зюдзато, Теффале, Норскатанъ, Ковнасъ и Корпо. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ Финскій заливъ, замѣчательны: Борго, Кюмень, Нева, Луга, съ рукавомъ своимъ Розсонею, Нарова и друг. Для безопасности плаванія по Финскому заливу въ немъ устроено 17 маяковъ: 1) Толбухинскій близъ Кронштадта, 2) на островѣ Сескарѣ, 3) Нарвскій, 4) на островѣ Соммерсѣ, 5) и 6) на сѣв. оконечности Гохланда, 7) на ост. Родшхерѣ, 8) на ос. Экгольмѣ, при входѣ въ Монвикъ, 9) Кокшхарскій близъ Ревеля, 10 и 11) Екатеринентальскіе сѣверный и южный маяки въ Ревелѣ, 12) на остр. Наргенѣ, при входѣ на ревельскій рейдъ, 13) Суропскій на южн. берегу, 14) Пакерортскій, при входѣ въ Балтійскій портъ, 15) на ос. Оденсгольмѣ, 16) на ос. Глосгольмѣ у сѣвернаго берега, 17) Поркалаудскій, тамъ же. Всѣ маяки въ Финскомъ заливѣ русскіе. Самая восточная оконечность Финскаго залива за остр. Котлиномъ образуетъ Кронштадтскій заливъ. Онъ простирается (отъ крѣпости до С.-Петербурга), на 25 в. въ длину, въ ширину отъ 10 до 15 в., и можетъ быть почитаемъ собственно соединеніемъ устьевъ Невы, потому-что при совершенно тихой погодѣ имѣетъ западное теченіе и содержитъ прѣсную, удобную для питья воду, даже у Кронштадта. Въ этомъ заливѣ чрезвычайно много мелей, между которыми проходитъ фарватеръ глубиною отъ 1½ до 2 саж.; фарватеръ этотъ постоянно, хотя и весьма медленно, мелѣетъ (см. **Балтійское море** и **Кронштадтъ**). Глубина Кронштадтскаго залива мѣстами не превышаетъ 7 фут., такъ-что купеческія суда средней величины съ грузомъ не могутъ проходить въ С.-Пб. Строющіеся въ столицѣ военные корабли неоснащенные и невооруженные поднимаются на камели для провоза черезъ отмели въ Кронштадтъ. На Финскомъ заливѣ лежатъ важнѣйшіе русскіе военные порты: Свеаборгъ, Кронштадтъ, С.-Петербургъ и Ревель. Кромѣ того на немъ много торговыхъ гаваней: Нодендалъ, Гангеудъ, Экнесъ, Гельсингфорсъ, Борго, Фридрихсгамъ, Выборгъ, С.-Петербургъ, Нарва, Ревель, Кунда (см. **Балтійская торговля**).

Финскій коренной языкъ. По мнѣнію Раска («Rask, Samlede Afhandlinger», Копенга-

ченъ, 1834 года, томъ I) языки финскій, туранскій, монгольскій и манчжурскій принадлежатъ къ одной общей отрасли, которая простирается по сѣверному прибрежью Азіи и Америки до самой Гренландіи. Мнѣніе свое Раскъ основываетъ на тождествѣ такихъ первоначальныхъ словъ во всѣхъ этихъ языкахъ, которыя никогда не могутъ быть переняты однимъ народомъ у другаго; такъ наприм. у Манчжуровъ мать *еме*, у Финновъ *эмэ*; земля—*на*, по-фински *маа*; огонь *туа*, по-фински *туль*, или *тули*. Это сходство еще тѣмъ разительнѣе, что всѣ эти слова неодносложныя, а многосложныя, и сходствуютъ между собою не одними только корнями, но даже числомъ слоговъ. Независимо отъ Раска, ученый нашъ оріенталистъ, О. И. Сенковскій, въ своей превосходной статьѣ объ Азіи (въ «Энциклоп. Лекс.», Плюшара, т. I) доказывалъ, что отъ горнаго центра Азіи до сѣверной оконечности Ботническаго залива, а съ другой стороны до Кореи, живутъ языки, различные по названіямъ, но обнаруживающіе своимъ строеніемъ и духомъ общее сродство, и что всѣ они образуютъ одну семью, хотя и раздѣлившуюся на 4 самостоятельныя отрасли: манчжурскую, монгольскую, турецкую и финскую. Это мнѣніе Раска и Сенковскаго пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе вѣроятности. Финскій коренной языкъ раздѣляется на пять главныхъ нарѣчій, именно на языкъ а) собственныхъ Финновъ, Эстовъ, Кареловъ и Лапонцевъ; b) Мордвы, Мокшанъ и Черемиссовъ; с) Пермяковъ, Зырянъ и Вотяковъ; d) Вогуличей; е) Остяковъ.—Шлёцеръ, а за нимъ и нѣкоторые другіе, къ числу финскихъ нарѣчій относили и языкъ Мадяровъ или Венгровъ, упустивъ изъ виду тò важное обстоятельство, что византійскіе лѣтописцы постоянно называли Мадяровъ, поселившихся на Дунаѣ, не Финнами, а Турками; что всѣ коренныя мадярскія слова дѣйствительно сродны съ турецкими, и что въ составѣ мадярскаго языка нѣтъ ни одного финскаго слова, что доказалъ превосходный трудъ профес. пресбургской римско-католической академіи, Григорія Данковскаго «Magyaricæ linguæ lexicon (Posonii, 1833). Не смотря на географическое разъединеніе финскихъ племенъ, нельзя однакожъ не замѣтить сродства между ихъ языками. Относительно звуковъ вездѣ существуетъ извѣстная мягкость, которая не допускаетъ совокупленія многихъ согласныхъ, въособенности въ началѣ слова; въ гласныхъ существуетъ большое богатство, проявляющееся во многихъ среднихъ тонахъ и дву-гласныхъ. Въособенности характеристично раздѣленіе ихъ на два класса: на мягкія и твердыя; на этомъ основывается такъ-называемая гармонія гласныхъ, т. е. вліяніе, которое оказываетъ гласная кореннаго слога какого-нибудь слова на гласную придаточнаго, такъ-что какъ та, такъ и другая должны принадлежать къ одному и тому же классу. Существительныя финскаго языка не нуждаются въ членѣ, также въ грамматическомъ различіи родовъ. Они имѣютъ два числа, единственное и множественное: послѣднее почти вездѣ обозначается окончаніемъ t (k); только въ лапонскомъ языкѣ при мѣстоименіяхъ и глаголахъ встрѣчается двойственное число. Склоненіе, напротивъ того, представляетъ чрезвычайное разнообразіе въ особенныхъ измѣненіяхъ для обозначенія падежей. Прилагательныя имѣютъ тѣ же склоненія какъ и существительныя; но во многихъ финскихъ нарѣчіяхъ прилагательное не измѣняется, если оно соединено съ существительнымъ. Мѣстоименія притяжательныя присоединяются къ своему существительному какъ приращеніе (suffixum), то есть, присоединяются къ окончанію словъ; возлѣ нихъ часто ставится родительный падежъ личнаго мѣстоименія. Въ спряженіи глагола различаютъ три лица въ двухъ числахъ; форменное происхожденіе этихъ лицъ отъ мѣстоименій личныхъ весьма явственно. Впрочемъ глаголы болѣе богаты въ образованіи видовъ, чѣмъ временъ; почти всегда недостаетъ особенной формы будущаго времени. Напротивъ того страдательный, средній (medium), причинный (causativum) и другіе залоги глагола выражаются особенными формами; даже отрицаніе производитъ особенный видъ глагола. Вмѣсто предлоговъ, въ языкахъ финскихъ племенъ существуютъ послѣсловія (postpositiones), которыя часто довольно трудно, и то только по внѣшнимъ признакамъ, можно отличить отъ падежей. Въ союзахъ замѣтна большая бѣдность, хотя она достаточно вознаграждается избыткомъ формъ видовъ. Производныя слова образуются посредствомъ придаточныхъ слоговъ, присоединяемыхъ къ кореннымъ; измѣненіе корня посредствомъ перемѣны гласныхъ не допускается, точно такъ же какъ и употребленіе прибавокъ (praefixa). — *Собственно финскій языкъ* имѣетъ много діалектовъ, изъ которыхъ карельскій и олонецкій наиболѣе уклоняющіеся. Финны употребляютъ нѣмецкія или латинскія буквы; въ ихъ языкѣ недостаетъ согласныхъ c, f и q, но зато онъ богатъ двугласными. Простыя гласныя: a, ä, e, i, o, ö, u, y (выгов. ü); онѣ удвоят-

ся для означенія протяженности; двугласныя суть: ai, au, äi, äy, ei, eu, iu, oi, ou, öi, öy и ui. Мягкія согласныя b, d, g обыкновенно выговариваются твердо. Склоненіе чрезвычайно богато и трудно. Падежей 14: именительный, родительный -n, неопредѣленный -a, ta, количественный -na, фактивный или качественный -ksi, Illativ -n, Allativ -lle, Inessiv -ssa, Adessiv -lla, Elativ -sta, Ablativ-lda, Caritiv -ta, Suffixiv -ne, нарѣчный (Adverbial) -in, -sti. Именительный падежъ оканчивается во множественномъ числѣ на t; а въ прочихъ падежахъ передъ окончаніемъ вставляется буква i. Склоненій 2, смотря потому, оканчивается ли именительный на гласную или согласную. Въ первомъ склоненіи гласная смягчаетъ въ родительномъ и большей части прочихъ падежей, согласную, стоящую передъ окончаніемъ, такъ-что kk переходитъ въ k, pp въ p, tt въ t, p въ w, t въ d, k въ j или g, послѣдняя даже выбрасывается, изъ пр, гр. ld, nd, ns, rs, rt послѣдняя согласная сливается съ предъидущею, напр. peldo поле, родит. pellon; wirsi пѣснь, родит. wirren. Во второмъ же склоненіи смягченіе входитъ уже въ именительный, и болѣе твердая согласная опять возстановляется въ родительномъ; причемъ нужно замѣтить, что если именительный оканчивается на s, то эта буква измѣняется въ родительномъ и прочихъ падежахъ въ h; напр. waras воръ, родит., warkahan, выговаривается warkaan, parras край, род. partahan. Въ словахъ, имѣющихъ въ коренномъ слогѣ мягкую гласную (ä, e, i, ö, y), окончаніе a переходитъ въ ä; напр. seiwäs столбъ, родит. seipähän. Склоненіе прилагательныхъ въ сущности одинаково съ склоненіемъ существительныхъ; сравнительная степень оканчивается на mbi; превосходная на in. Числительныя суть: 1—yksi, 2—kaksi, 3—kolme, 4—neljä, 5—wiisi, 6—kuusi, 7—seitzemän, 8—kahdeksan, 9—yhdeksän, 10—kymmenen. 100—sata. Мѣстоименія (minä—я, sinä—ты, hän—онъ, me—мы, te—вы, he—они), склоняются довольно правильно. Притяжательныя мѣстоименія означаются посредствомъ приращенія (suffixum); напр. isä отецъ, isäni мой отецъ, isäs твой отецъ, isänsä его отецъ, isämme нашъ отецъ, isänne вашъ отецъ, isänsä ихъ отецъ. Глаголъ имѣетъ 2 числа, 3 лица, 2 простыхъ времени (настоящее и прошедшее), 5 наклоненій (изъявительное, повелительное, сослагательное, неопредѣленное и причастіе), также съ дѣйствительнымъ залогомъ и страдательный, и другія производныя формы для прошедшихъ временъ и т. д. При спряженіи бываютъ тѣ же измѣненія согласной, находящейся передъ окончаніемъ, какъ и при склоненіи. При отрицательномъ спряженіи измѣняется только отрицаніе, а глаголъ остается неизмѣннымъ; напр. отъ rakastaa любить, en rakasta я не люблю, et rakasta ты не любишь, ei rakasta, онъ не любитъ, emme rakasta мы не любимъ, ette rakasta вы не любите, ei wät rakasta, они не любятъ. Вмѣсто предлоговъ существуютъ послѣсловія, которыя приставляются къ именительному и родительному падежамъ; мѣстоименія прибавляются къ нимъ, напр. kansansa съ нимъ (отъ kansa). Въ производствѣ словъ финскій языкъ обладаетъ большимъ богатствомъ формъ. Словосочиненіе его сходно съ нѣмецкимъ и латинскимъ. Отрицательная частица всегда ставится въ началѣ предложенія.—Финскій языкъ отличается замѣчательнымъ органическимъ развитіемъ. Финскія слова, рѣдко односложныя, по большей части очень длинны и заключаютъ въ себѣ много гласныхъ буквъ; отъ этого онъ очень благозвученъ, тѣмъ-болѣе, что всѣ гласныя нах. въ одномъ и томъ же словѣ, обыкновенно однородны. Всѣ части рѣчи чрезвычайно обильны видоизмѣненіями. Какъ существительныя, такъ и прилагательныя, принимаютъ увеличительную и уменьшительную форму, и въ этомъ отношеніи изумляютъ также множествомъ видоизмѣненій. Гибкость языка въ словосочетаніи простирается до того, что по-фински можно выразить, хотя и весьма длиннымъ словомъ, мысль, которая на всякомъ другомъ языкѣ потребовала бы цѣлаго предложенія. Еще одна особенность финскаго языка состоитъ въ томъ, что въ немъ при различныхъ сочетаніяхъ понятій и звуковъ всегда главное ставится напередъ. Оттого, удареніе словъ бываетъ всегда на первомъ слогѣ; оттого же, когда глаголъ употребляется отрицательно, частица отрицанія полагается позади, и уже не глаголъ, а она измѣняется; такъ точно притяжательное мѣстоименіе всегда присоединяется къ концу имени, и при склоненіи принимаетъ окончанію его падежей; такъ же точно въ стихахъ риѳма какъ важная ихъ принадлежность, не оканчиваетъ, а начинаетъ слова. Финскій языкъ сохранилъ всю свою чистоту только въ устахъ крестьянъ, живущихъ на довольно большомъ разстояніи отъ чужеплеменныхъ селеній; Финны же, обитающіе близъ береговъ, перенимая языкъ пришельцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ искажали свой собственный. Подвергшись съ XII столѣтія владычеству шведскихъ государей, Финны, по неволѣ, должны были все болѣе и болѣе знакомиться съ языкомъ побѣдителей, и учиться шведскому

языку, какъ правительственному и судебному. Финны высшихъ сословій старались во всемъ подражать Шведамъ, а стѣснительныя распоряженія шведскихъ королей сдѣлали то, что финскій языкъ сталъ чуждымъ для высшаго класса народа и даже презрительнымъ въ глазахъ его, и наконецъ совершенно вышелъ изъ употребленія въ городахъ, гдѣ знаютъ его очень немногіе. Въ ежедневномъ разговорѣ Финновъ отражается ихъ поэтическая природа. Безпрестанно употребляютъ они сравненія, метафоры, аллегоріи, и особенно олицетворенія; въ ихъ рѣчахъ все одарено жизнью и тѣломъ: лѣсу, горѣ, каменьямъ они даютъ голову, спину, глаза, уши и т. п. «Такой образъ выраженія, говоритъ Ленротъ, сообщаетъ даже и прозѣ поэтическій колоритъ, особенно, когда мы станемъ переводить обороты подлинника буквально». Другой предметъ, сильно поражающій иностранца въ разговорахъ Финновъ, есть необычайное обиліе финскихъ пословицъ на всѣ почти случаи жизни, пословицъ, большею частью превосходныхъ не только по своей истинѣ, но и по способу изложенія. Онѣ кратки, замысловаты, картинны; въ нихъ языкъ развертываетъ все неистощимое богатство своихъ способовъ.

Финское войско. Со времени Карла XI повелѣно было помѣщикамъ и прочимъ владѣльцамъ имѣній, — каждому вособенности, или нѣсколькимъ вмѣстѣ, смотря по величинѣ помѣстья, — выставлять на государствен. службу съ полнымъ вооруженіемъ солдата, или матроса; во все время, до отправленія по назначенію и послѣ, снабжать участкомъ земли съ необходимымъ содержаніемъ; а за это солдатамъ и матросамъ поставлялось въ обязанность, въ свободное отъ службы время работать на помѣщика. Одно, или нѣсколько помѣстьевъ (Hemman, Гейматовъ) выставившихъ на службу одного пѣхотнаго солдата, наз. Rote. Другія помѣстья обязаны были выставлять коннаго солдата, также въ полномъ вооруженіи; они назывались Rusthåll. Въ силу такого раздѣленія, Финляндія, находившись подъ шведскою державою, выставляла сухопутнаго войска до 12,563 и матросовъ 600 чел. Въ мирное время войско расходилось по всему краю, и было содержимо помѣщиками за узаконенную обязанность производить имъ работы. Оно собиралось ежегодно только на нѣсколько недѣль для экзерцицій. Командирамъ и офицерамъ назначались на содержаніе отъ казны земли, или помѣстья, наз. жильемъ, или поселеніемъ (Boställen) въ срединѣ округа, занимаемаго нижними чинами ихъ командъ. Сверхъ-того правительство содержало нѣсколько вербованныхъ, регулярныхъ полковъ. Но, послѣ соединенія Финляндіи съ Россійскою имперіею, Александръ I объявилъ всѣ, дотолѣ существовавшія въ этой странѣ, войска уничтоженными и въ 1809 г. предложилъ, въ г. Борго, государственнымъ финскимъ чинамъ на разсужденіе составъ новаго вооруженія края. Чины во всеподданнѣйшемъ проектѣ изъявили желаніе, чтобы въ послѣдующія 50 лѣтъ нація могла быть всемилостивѣйше освобождена отъ содержанія народной милиціи; если же, наконецъ, послѣдняя и должна будетъ получить составъ свой, то чтобъ онъ произведенъ былъ не менѣе, какъ въ теченіе пяти лѣтъ; чтобы какъ низшіе чины, такъ и самые командиры избираемы были изъ финскихъ гражданъ, и чтобы національной финской милиціи не было назначаемо похода внѣ предѣловъ Финляндіи. За такое освобожденіе депутаты, именемъ всей націи, обязались платить, такъ-наз., вакантную, или льготную подать. Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на этотъ проектъ, и послѣ того не было никакого помина о составѣ національной милиціи. Оставленные офицеры уничтоженной финской арміи пользовались назначенными для ихъ содержанія помѣстьями; а по смерти ихъ, доходъ съ этихъ имѣній долженъ обращаться въ финскую милиціонную кассу. Въ 1812 г., вмѣсто прежняго войска, были составлены два вербованные пѣхотные полка и одинъ егерскій, которые впрочемъ были распущены по селеніямъ; они собирались одинъ разъ въ году для ученья, кромѣ образцоваго баталіона, который отправлялъ постоянно службу, и въ который прикомандировывались на службу офицеры другихъ баталіоновъ. Эти полки, въ 1827 г., были обращены въ стрѣлковые баталіоны, которыхъ, кромѣ образцоваго гельсингфорскаго, во всей Финляндіи было 6. Послѣдній въ 1829 г. переименованъ лейбъ-гвардіи въ финскій стрѣлковый баталіонъ, а прочіе въ 1830 г. были уничтожены. Между-тѣмъ, въ томъ же самомъ году, учрежденъ морской экипажъ, подъ названіемъ: перваго финскаго морскаго экипажа. Въ настоящее время собственно финское войско состоитъ: изъ лейбъ-гвардіи финскаго стрѣлковаго баталіона, 4 ротъ, и перваго финскаго морскаго экипажа, 8 ротъ. Русскія войска въ Финляндіи состоятъ подъ общимъ управленіемъ русскаго военнаго вѣдомства, впрочемъ такъ, что генералъ-губернаторъ есть вмѣстѣ командующій войсками, расположенными въ Финляндіи. Для финскихъ войскъ

въ Гельсингфорсѣ существуетъ особый верховный военный судъ, который рѣшаетъ дѣла, поступающія изъ коммиссіи военнаго суда лейбъ-гвардіи финскаго стрѣлковаго баталіона и I-го финскаго морскаго экипажа. Аппеляціи идутъ въ финляндскій сенатъ. Офицеры финскихъ войскъ получаютъ образованіе въ Фридрихсгамскомъ кадетскомъ корпусѣ.

Финское или Чудское племя простирается до 3 милліоновъ душъ; къ нему принадлежатъ: Финны, Эсты или Эстонцы, Ливы, Пермяки, Черемиссы, Тептери, Мордва, Вотяки, Зыряне, Остяки, Вогулы, Лопари или Лапландцы, и нѣкоторые другіе сибирскіе кочевые народы. О первобытной исторіи финскаго племени совершенно нѣтъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній; только по отрывочнымъ извѣстіямъ въ исторіяхъ другихъ народовъ, по названіямъ иныхъ урочищъ и сравнительному изученію языка, нравовъ и обычаевъ различныхъ финскихъ племенъ, разсѣянныхъ по восточной и сѣверной частямъ Европейской Россіи и на сѣв. Азіи, филологи успѣли открыть ихъ родовое сходство. Увлеченный пристрастіемъ къ финскому міру, Раскъ, уже слишкомъ расширилъ его предѣлы въ до-историческое время (которое слѣдов. никому неизвѣстно). По догадкамъ, онъ сталъ увѣрять, что было время, когда жилища Чуди, можетъ-быть, занимали значительную часть Европы, и простирались съ одной стороны до Эльбы, до Британіи, Галліи, Испаніи, а съ другой — отъ Бѣлаго моря, даже за Кавказскія горы (Wiener Jahrb. d. Litter. 1822, 2 кн.). Подобно Раску, Клапротъ и Шафарикъ причислили къ Чуди много не-чудскихъ народовъ; даже и теперь нѣкоторые ученые относятъ къ чудскому племени Скиѳовъ, хотя превосходныя изысканія Линднера (Skythien und die Skythen des Herodot., Штутгардъ, 1841) и Н. И. Надеждина (въ «Запискахъ Одесскаго общ. исторіи и древностей», т. I) доказали, что Скиѳами Геродотъ называлъ русскихъ Славянъ, преимущественно Малороссіянъ, а изысканія Лерберга уже давно разъяснили, что въ Европѣ жилища финскихъ племенъ ограничивались только глубокимъ сѣверомъ. Когда и какимъ образомъ Финны заселили нашъ сѣверъ, никому неизвѣстно; достовѣрно только то, что они уже были тутъ извѣстны Римлянамъ въ I вѣкѣ предъ Р. Х. Современникъ императора Августа, историкъ Тацитъ, первый упоминаетъ объ имени и жилищахъ Финновъ. Желая отличить ихъ отъ Сарматовъ (воинственныхъ обитателей Дона, славившихся отличною конницею), Тацитъ говоритъ такимъ образомъ: Финновъ скорѣе всего можно причислить къ германскому племени, потому-что они, подобно Германцамъ, строятъ свои жилища, также употребляютъ щиты, и сражаются пѣшкомъ. Народъ этотъ находится на послѣдней степени дикости и бѣдности: они не имѣютъ ни оружія, ни лошадей, ни пенатовъ (покровительствующихъ божествъ); питаются кореньями и травою; покрываютъ свое тѣло кожами и спятъ на голой землѣ; все ихъ оружіе состоитъ въ стрѣлахъ, къ которымъ, по неимѣнію желѣза, они привязываютъ заостренныя кости. Охота служитъ для нихъ единственнымъ способомъ къ существованію: ею занимаются и мужчины и женщины, которыя на время отсутствія укрываютъ своихъ дѣтей отъ непогодъ и дикихъ звѣрей на сплетенныхъ вѣтвяхъ густыхъ деревьевъ. Финны считаютъ подобный образъ жизни легкимъ и пріятнымъ, и предпочитаютъ его трудамъ и занятіямъ земледѣльческаго быта. Не боясь ни боговъ, ни людей, и живя въ недоступной странѣ, они не желаютъ ничего на свѣтѣ» (De morib. German. глава 46). Изъ этого описанія видно, какъ мало походятъ нравами нынѣшнія финскія племена на своихъ воинственныхъ и бродячихъ предковъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ кочевыхъ племенъ, на крайней сѣверной оконечности Европы и на сѣверѣ Азіи, всѣ остальныя живутъ постоянно на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ, занимаются земледѣліемъ, и охота составляетъ скорѣе забаву нѣкоторыхъ, чѣмъ промыслъ всѣхъ. Всѣ почти Финны средняго роста, крѣпкаго сложенія, имѣютъ лица безъ особаго выраженія (plat), свѣтлорусые волоса, борода у нихъ рѣдкая, глаза темносѣрые, щеки впалыя, цвѣтъ лица желтоватый; эти общія черты мѣстами видоизмѣняются отъ вліянія климата, образа жизни и смѣшенія съ другими народами. Характеръ Финновъ, вообще, задумчивый; они медленны, но настойчивы; терпѣливо переносятъ лишенія и мало заботятся о чистотѣ, опрятности и удобствахъ жизни. Подобно всѣмъ непросвѣщеннымъ народамъ, они имѣютъ множество предразсудковъ и суевѣрій, и отличаются пристрастіемъ къ старымъ повѣрьямъ и обычаямъ. Кажется, что Финны послѣ своего перваго переселенія въ Европу занимали довольно значительную часть сѣверной Россіи; это мнѣніе подтверждается и препод. Несторомъ. По его сказаніямъ, финское племя жило къ сѣверо-востоку отъ Славянъ, за Ильменемъ, Бѣлымъ озеромъ и Окою. Изъ нихъ: Чудь жила въ Эстляндіи, Нарова по берегамъ Наровы, Ижора по рѣкѣ Невѣ, Ямь или Емь въ южной Финляндіи, Карела въ

Олонецкой губерніи, Весь на Бѣлѣ-озерѣ, Пермь въ Пермской губерніи, Меря вокругъ Ростова, Мурома около Мурома, Черемиса и Мордва въ Казанской и Вятской губерніяхъ. Финны оставили также слѣды своего существованія въ Скандинавіи въ названіи многихъ урочищъ, наприм. въ Швеціи: «finveden, finheden, finnsjön, finnekumla, finnrödja, finstad, finspång, finnåker», что значитъ: финская равнина, финское озеро, финская могила, финскій городъ, финское поле, и проч. Множество собственныхъ старинныхъ шведскихъ именъ имѣютъ также частицу finn, таковы: Finnbogi, Finngeir, Finalfr, Kalfinna, Thorfinna и проч. Ученый Финляндецъ Реньваль полагаетъ, что Финны, населяющіе Финляндію, пришли съ юга, а Карелы со стороны Ладожскаго и Онежскаго озеръ. Финны заняли прибрежья, Карелы—южные скаты горъ, а Лапонцы внутреннія страны; послѣдніе, однако, были вытѣснены къ сѣверу. Древніе скандинавскіе писатели называли Лапонцевъ Квенами, и представляли ихъ карлами, злыми волшебниками, обитавшими въ нѣдрахъ горъ. Расъ раздѣляетъ финскія племена слѣдующимъ образомъ: 1) южная вѣтвь: сюда принадлежатъ обитатели прежней Ингріи—Карелы, Олончане, Эстонцы и Ливы (вѣтвь эта называется южною относительно всего пространства, занимаемаго Финнами); 2) сѣверная вѣтвь, къ которой относятся Лопари и Лапландцы въ Россіи, Швеціи и Норвегіи; 3) восточная вѣтвь, которую бы слѣдовало назвать азіятскою; къ ней относятся Черемисы и Мордва. Политическое существованіе финскаго племени никогда не было особенно счастливо; они вездѣ и всегда были покоряемы сосѣдями. Было, однако, время процвѣтанія и для финскаго міра, когда его разныя отрасли, тѣснѣе соединенныя между собою, составляли даже самостоятельныя государства. Таковы были: Пермь или Біармія, и Удорія или Югорія, которыя, однако, уже въ послѣдней четверти XIV стол. покорены Русскими и обращены въ православную вѣру. Съ Лапоніи и Финляндіи издревле дѣлили дань между собою Норвежцы и Руссы; удаленіе русскихъ князей изъ Новгорода въ Кіевъ, доставивъ Финнамъ временную самостоятельность, предало Финляндію въ добычу Шведамъ. Споръ за Карелію, естественно, долженъ былъ привесть къ взаимной борьбѣ Русь и Швецію. Между-тѣмъ обширная часть земли Финновъ отъ Волги до Сибири была уже съ 1571 г. во власти Русскихъ, которымъ вскорѣ покорились всѣ 13 главныхъ поколѣній Финновъ. Владычество шведскихъ королей надъ финскимъ народомъ было сильно потрясено Петромъ Великимъ, который въ 1705 г. покорилъ всю Ингерманландію, въ 1711 г. всю Эстляндію и Лифляндію, а въ 1714 г. всю нынѣшнюю восточную Финляндію (Карелію); эти завоеванія были утверждены за нимъ Ништадтскимъ миромъ въ 1721 г. Почти́ черезъ сто лѣтъ послѣ того, Шведы потеряли западную Финляндію, берегъ Ботническаго залива, также собственную Лапландію и сѣверъ Финляндіи, которые были присоединены къ Россіи вслѣдствіе войны съ Швеціею въ 1808 г., какъ великое княжество Финляндія, и окончательно утверждены за Россіею по Фридрихсгамскому миру. Теперь бо́льшая часть Финновъ находится подъ владычествомъ Россіи. Они вездѣ почти приняли религію, одежду и нравы побѣдителей, и только скитальцы сѣв. пустынь Азіи сохранили прежніе обычаи и религіозныя суевѣрія предковъ.—*Въ Швеціи* Финны живутъ въ Вермляндіи, Даларне, Естрикляндіи, Гельсингляндіи, Онгерманляндіи и въ Медельпади; они избрали тамъ самые уединенные лѣса, отчего такія мѣста обыкновенно и называются *финскими* (по-шведски Finmarker или Finscogar). Вѣроятно, въ прежнія времена, Финны жили также и въ другихъ мѣстахъ (напримѣръ, въ Вестергетляндіи, Рослагенѣ и проч.); но послѣ, вытѣсненные оттуда Шведами или, смѣшавшись съ Шведами, измѣнили свой языкъ и обычаи. Повсюду, гдѣ ни селились Финны, они строили избы, выжигали лѣса и, сообразно мѣстоположенію, занимались или охотою, или рыбною ловлею. Избѣгая войнъ, столь часто опустошавшихъ ихъ отечество, они искали безопасности въ Швеціи, и селились на мѣстахъ, покрытыхъ обширными лѣсами, и невоздѣланныхъ Шведами, по причинѣ трудной обработки каменистой почвы. Нельзя съ достовѣрностью опредѣлить, когда Финны пришли въ Швецію, но очень вѣроятно, что это случилось при Густавѣ I и Карлѣ IX. Первые пожалованные имъ льготныя и оброчныя граммaты на обработанныя ими земли, были имъ даны при этихъ государяхъ. Шведскіе Финны безспорно происходятъ изъ сѣверной Саволаксіи, изъ уѣзда Рауталампи, котораго жители принадлежатъ къ саволакскому поколѣнію; достаточныя тому доказательства находимъ въ ихъ нарѣчіи и въ фамильныхъ именахъ. Вермляндія, когда ее получилъ Карлъ въ качествѣ герцогства, была совершенно пуста, наполнена лѣсами и болотами; цѣлые округи Весе, Карлскога и Нюэдь составляли пустыню, пока тамъ не поселились Финны: нынѣ же они совсѣмъ вытѣснены изъ этихъ мѣстъ. То же можно ска-

зать и о Гильбергѣ, въ которомъ они сначала преимущественно селились, равно какъ и о мѣстахъ, ближайшихъ къ норвежской границѣ. Ихъ потомки, еще донынѣ тамъ живущіе, сохранили только имя Финновъ; что же касается до языка и нравовъ, то они сдѣлались совершенными Шведами. Настоящіе Финны находятся теперь только въ уѣздахъ Элвдали, Эссе, и въ приходахъ Гуннарскогѣ, Гресмаркѣ, Фрюксендѣ, Эстмаркѣ, Ню и Дальбю. Жилища ихъ лежатъ вдоль границы и хребта горъ отъ Даларне до прихода Эды, на пространствѣ 21 шведской мили, вмѣстѣ съ нимъ иногда углубляясь внутрь государства. Но преимущественно Финны обитаютъ близъ норвежской границы, гдѣ они всего менѣе подвержены стѣснительнымъ мѣрамъ и преслѣдованіямъ. Сперва эти Финны пользовались особеннымъ покровительствомъ, отчего вскорѣ значительно распространились: но обыкновеніе ихъ жечь лѣса возбудило неудовольствіе, особенно между шведскими владѣльцами рудниковъ, которыхъ разработываніе требовало большаго количества лѣсу, и вскорѣ Финны сдѣлались ненавистными даже правительству. Еще въ 1627 году въ Даларне жаловались на ихъ размноженіе. Противъ нихъ были издаваемы строгія постановленія: велѣно вообще жечь хижины Финновъ, и отбирать у нихъ весь запасъ хлѣба, чтобы принудить ихъ выселиться изъ лѣсныхъ убѣжищъ. Постановленіемъ о лѣсахъ, 22 марта 1647 года, повелѣно было собрать свѣдѣнія о степени вреда, причиняемаго Финнами лѣсамъ и государству, и они лишены были земель, которыя и отошли къ заводамъ. Вслѣдствіе того Финны должны были оставить свои прежнія жилища, и совсѣмъ исчезли изъ приходовъ, въ которыхъ сначала поселились. Нѣкоторые принуждены были сдѣлаться угольщиками въ рудникахъ, и такъ смѣшались со Шведами; другіе сдѣлались крестьянами, платили подати, наложенныя на ихъ земли, и жили спокойно, пока заведенія ихъ какимъ-нибудь новымъ указомъ опять не были причислены къ заводамъ. При Карлѣ XI, въ 1682 году, было издано повелѣніе, чтобы Финны или выучились по-шведски, для принятія нужныхъ наставленій въ христіанской вѣрѣ, или совсѣмъ были бы изгнаны изъ государства. Къ счастью Финновъ, король, нѣсколько лѣтъ спустя (1690 году), отправивъ своего придворнаго проповѣдника Іоанна Шефера, природнаго Финна, священникомъ въ Эвле, сдѣлалъ его главнымъ наблюдателемъ надъ всѣми Финнами, и назначилъ для нихъ особенныхъ священниковъ. — *Въ Норвегіи* Финны распространились въ началѣ XVII вѣка. Они живутъ преимущественно въ волостяхъ Соллерѣ, Оудалени и Гедемаркенѣ, гдѣ заняли приходы Мейдскогъ, Вингеръ, Брандволь, Грю, Говъ, Оснесь, Волеръ, Эльверумъ и Трюсильди, лежащіе вдоль шведской границы. Въ приходѣ Трюсильди они имѣютъ около четырнадцати помѣстій. Число ихъ самихъ простирается до 300. Для различія отъ Лапонцевъ, которыхъ Датчане именуютъ Финнами же, они называютъ себя Ржаными Финнами (Rug Finner). Большая часть ихъ говоритъ по-норвежски, болѣе или менѣе внятно. Въ приходѣ Трюсильди природный ихъ языкъ начинаетъ мало-по-малу исчезать; молодые уже плохо понимаютъ его и совсѣмъ не умѣютъ говорить по-фински. Страна, занимаемая поселенцами, называется вообще Finnmarken или Finnskogen, т. е. Финскимъ лѣсомъ. Въ Соллерѣ они живутъ въ избахъ, но въ Трюсильди строютъ себѣ точно такіе домы, какъ и норвежскіе крестьяне. — *Лапонцы* составляютъ совершенно отдѣльную отрасль финскаго племени, отличающуюся также и своимъ языкомъ, который раздѣляется на лапонско-норвежское (finl р), лапонско-шведское и лапонско-русское нарѣчіе; послѣднее подходитъ нѣсколько къ тому, которымъ говорятъ въ Финмаркѣ; но, по мнѣнію Раска, оно древнѣе, чище и лучше послѣдняго. Языкъ Лапонцевъ отличается вообще отъ финскаго не столько по количеству словъ, собственно ему принадлежащихъ, сколько гибкостью словъ и особенному ихъ произношенію; богатство и логичность его грамматическихъ формъ едва вѣроятны: для примѣра достаточно сказать, что спряженія глаголовъ этого языка имѣютъ до 10 наклоненій. Изъ нарѣчій восточныхъ или азіятскихъ Финновъ, черемисское ближе всѣхъ подходитъ къ финскому; грамматическою особенностью этого языка должно, по справедливости, считать присоединеніе слова *шамыцъ* къ именамъ существительнымъ, для образованія множественнаго числа. Что же касается до Чувашей, то языкъ ихъ приближается болѣе къ татарскому. Въ 1838 г. финское или чудское племя состояло изъ 3,000,000 душъ, и раздѣлялось на слѣдующія тринадцать отраслей: 1) собственно Финны (Суома), коренное племя, числомъ почти 1,350,000 душъ, преимущественно въ Финляндіи; 2) Эсты, 450,000 душъ, въ Эстляндіи и въ сѣверной Лифляндіи; 3) Лопари, 6,000 душъ, въ Финляндіи и въ Архангельской губ.; 4) Ливь, коренные обитатели Лифляндіи (которыхъ должно отличать отъ Латышей и Литовцевъ), въ числѣ 5,000 душъ, обитаютъ въ Венденскомъ округѣ Лифляндской

губерніи, при Ангерскомъ берегѣ и при Баускѣ, въ Курляндіи; 5) Чуваши, говорящіе теперь татарскимъ языкомъ и уже принявшіе греко-россійское вѣроисповѣданіе—450,000 душъ, въ Казанской губерніи; 6) Черемиссы, 200,000 душъ, изъ которыхъ 85,000 въ Казанской губерніи; 7) Мордва, 200,000 душъ, изъ нихъ 20,000 въ Казанской губ.; 8) Вотяки, называющіе сами себя Мурди, около 50,000; изъ нихъ 10,000 въ Казанской губ.; 9) Вогуличи, числомъ 30,000 въ губерніяхъ Пермской, Тобольской и Томской; 10) Остяки, изъ которыхъ только обскіе совершенно сходны съ Финнами въ языкѣ и нравахъ, между-тѣмъ какъ Остяки кондійскіе и помпокойскіе съ Инбатзами принадлежатъ къ Самоѣдамъ; число ихъ со всѣми сюда принадлежащими поколѣніями, именно съ Самоѣдами, въ тѣсномъ значеніи слова, Кайбалами, Сойтами, Маторами, Тубинцами, Камачинцами, Товцами, Гуарицами и Юраками, простирается едва до 100,000 чел.; 11) Пермяки, едва до 50,000 душъ, въ губерніяхъ Пермской, Вятской и Вологодской; 12) Зыряне, до 3,000 душъ, въ губерніяхъ Вятской, Вологодской и Архангельской, и 13) Тептери, поколѣніе, у котораго уже изглаживается финская народность въ языкѣ, нравахъ и физіономіи. Тептери, въ числѣ 29,000 душъ, живутъ въ Оренбургской губерніи.

Фирлей (герба **Левартъ**), весьма древній и знаменитый польскій дворянскій домъ. Родоначальникомъ его былъ *Остафій*, краковскій стольникъ, потомокъ маркграфа Веленецской земли — Ламфрида, основатель гор. Осташева, близъ Маркушева, въ Люблинскомъ воеводствѣ. Онъ пользовался уваженіемъ короля Владислава Локтика, и получилъ отъ него позволеніе ввести въ свои помѣстья Тевтонское право, въ 1317 г. Имѣлъ двухъ сыновей: Станислава или Ярослава, котораго Казимиръ Великій послалъ для защиты Люблинскаго замка отъ Татаръ въ 1337 г. и Евстафія, люблинскаго каштеляна. Изъ привиллегіи, данной на имя послѣдняго, въ 1354 г., видно, что онъ былъ графомъ. Имѣлъ двухъ сыновей Петра и Якова. Потомки Петрова сына Яна приняли, въ 1398 г., разныя названія отъ доставшихся имъ имѣній, отсюда: Броневскіе, Конарскіе, Маркушевскіе. Отъ сыновей Якова: Адама и Якова въ 1401 году произошли Мелгевскіе, Крватскіе.—Внукъ Адама, *Николай*, краковскій каштелянъ, великій коронный гетманъ, люблинскій староста, былъ посланникомъ отъ польскаго короля Казимира къ турецкому султану Баязету. Исполнивъ удачно всѣ порученія своего государя, онъ былъ назначенъ, при Сигизмундѣ I, люблинскимъ воеводою и посланъ противъ Глинскаго, перешедшаго въ московскую службу къ великому князю Василію Іоанновичу. Фирлей разбилъ Глинскаго близъ Днѣпра; остальныя московскія войска бѣжали въ Стародубъ и тамъ заперлись. Возвратившись изъ этого похода, Фирлей отправился съ королемъ Сигизмундомъ на вѣнскій конгрессъ, возвратился оттуда въ 1515 г., и назначенъ гетманомъ и сендомирскимъ воеводою. Вслѣдъ за тѣмъ онъ отправился въ походъ въ Пруссію, и три года воевалъ съ Меченосцами, пока наконецъ король Сигизмундъ не возвелъ маркграфа Альберта въ княжеское достоинство съ зависимостью отъ Польши. По возвращеніи изъ похода, Фирлей былъ назначенъ краковскимъ каштеляномъ и умеръ въ 1526 г.—Внукъ его *Янъ*, белзкій каштелянъ, потомъ белзкій, люблинскій, краковскій воевода и староста, великій коронный маршалъ, находясь для окончанія наукъ въ Липскѣ (Лейпцигѣ), принялъ лютеранскую вѣру, совершилъ путешествіе по Европѣ, Азіи и Африкѣ; потомъ, пріѣхавъ на родину, былъ отправленъ отъ Сигизмунда Августа къ импер. Карлу V на вормскій соборъ, въ 1545 г. Послѣ того онъ ѣздилъ въ Валахію принять присягу на вѣрность Польшѣ отъ господаря Богдана. Фирлей много способствовалъ ко второму соединенію Литвы съ Польшею и къ присоединенію Освѣцимскаго княжества въ 1569 г. Послѣ смерти Сигизмунда-Августа, не смотря на подарки французской партіи, держалъ сторону Сигизмунда III. Ум. въ 1574 г. — *Генрихъ*, гнѣзненскій архіепископъ, получилъ имя въ честь короля Генриха, который былъ крестнымъ его отцемъ въ Краковѣ, 1574 г. Посланный матерью для оконч. наукъ въ Римъ, онъ былъ лестно принятъ папою Климентомъ VIII, который сдѣлалъ его «Camerarium, prælatum domesticum, comitem Palatinum, ac utriusque signaturæ referendarium et prothonotarium». Возвратясь на родину, онъ былъ сендомирскимъ каноникомъ, луцкимъ, потомъ плоцкимъ епископомъ, наконецъ гнѣзненскимъ архіепископомъ. Ум. въ 1626 г. Домъ Фирлеевъ пресѣкся въ 1730 году.

Фирманъ. 1) Въ Оттоманской имперіи такъ называются указы. Султанскіе фирманы, хотя и имѣютъ форму высочайшихъ именныхъ указовъ и ихъ обязательную силу, но это просто указы Садръ-азема, т. е. верховнаго визиря, съ приложеніемъ *хатемишерифа* (см.), или печати съ вензелемъ султана, которую великій визирь всегда носитъ на груди. Фирманы отъ собственнаго имени Садръ-азема называются *Буюрулду* (см.). — 2) По трактатамъ между

нашимъ Государемъ Императоромъ и Оттоманскою Имперіею, постановлено, что фирманы, ограждающіе безопасность торговыхъ мореходныхъ судовъ въ водахъ Порты, получаются на русскіе корабли по сношенію министра финансовъ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, который требуетъ ихъ въ запасъ, съ заплатою на счетъ министерства финансовъ. Такіе фирманы выдаются кораблямъ, съ платежемъ надлежащей суммы, одесскимъ военнымъ губернаторомъ и градоначальниками, а гдѣ ихъ нѣтъ, портовыми таможнями (Полн. Собр. Зак., 2 собр., № 3485, § 47; 10772 а. Сводъ Зак. 1842, т. XI, Уст. Торг., ст. 741).

Фирштъ, нѣмецъ, содержатель нѣмецкой труппы; пріѣхалъ въ Москву въ 1705 г. Онъ первый представлялъ въ Москвѣ нѣмецкія комедіи и оперы. До того времени въ Россіи были только двѣ нѣмецкія труппы, Куншта и Манна (обѣ въ С.-Петербургѣ); онѣ играли піесы, большею частію заимствованныя изъ священной исторіи, или же простонародныя фарсы. Подъ руководствомъ Фиршта русскіе актеры начали играть различныя переводныя піески, и вскорѣ отстроили такъ-названную комедіальную храмину въ Москвѣ. Эти зрѣлища Фирштъ давалъ постоянно два раза въ недѣлю, обыкновенно по понедѣльникамъ и четвергамъ, и продолжалъ ихъ до перенесенія столицы въ Петербургъ.

Фискальный или **тайный надзоръ, Фискалы.** Общія злоупотребленія правительственныхъ лицъ побудили Петра I въ 1711 г. установить тайный надзоръ за дѣлами высшаго государственнаго, средняго или губернскаго, и низшаго, или уѣзднаго и городоваго управленія. Надзоръ производился фискалами (Полн. Собр. Зак., № 2330, п. 9). По существу власти, предоставленной фискаламъ, и большей или меньшей обширности круга дѣйствій ихъ, званіе это имѣло разныя степени: были низшіе, или городовые фискалы, провинціалъ-фискалы, оберъ-фискалы, и впослѣдствіи государственные фискалы. Эти степени, доставляя имъ разныя служебныя права и отличія, означали вмѣстѣ съ ними постепенность подчиненности: городовые фискалы, будучи помощниками провинціалъ-фискала, состояли въ его распоряженіи; провинціалъ-фискалы подчинялись оберъ-фискалу, и всѣ вмѣстѣ были окончательно подвѣдомственны государственному фискалу. При Сенатѣ находился оберъ-фискалъ; въ каждой коллегіи было по одному коллежскому фискалу; въ губерніяхъ, при дѣлахъ губернаторскихъ, состояли четыре провинціалъ фискала; а въ городахъ, смотря по величинѣ ихъ, одинъ или двое городовыхъ, т. е. низшихъ фискаловъ. Фискалы избирались изъ дворянъ и купцевъ, людей добрыхъ и правдивыхъ, и должны были имѣть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду. Обязанности всѣхъ фискаловъ были одинаковы: они должны были имѣть тайный надзоръ надъ всѣми дѣлами; развѣдывать о неправыхъ рѣшеніяхъ суда; противиться всякому нарушенію указовъ; предупреждать, или открывать ущербы казны и взяточничества; ходатайствовать по дѣламъ безгласнымъ, въ которыхъ не было челобитчиковъ. Въ случаѣ открытія какого-либо вреда казенному интересу, фискалъ немедленно извѣщалъ ландратовъ, или губернаторовъ, или даже канцелярію сената, и по этимъ извѣщеніямъ всѣ правительственныя мѣста и лица должны были дѣйствовать неукоснительно. Частные же люди были обязаны, съ своей стороны, извѣщать фискаловъ о приключившемся вредѣ для казны, или о ея растратѣ и хищеніи. Фискалъ имѣлъ право позвать всякаго на судъ, и уличать его въ неправдахъ или въ преступленіяхъ. Половина штрафа, взысканная съ уличеннаго, шла въ казну, а другая дѣлилась между фискалами; впрочемъ, если обвиненный не былъ уличенъ, или оказывался правымъ, то это не ставилось въ вину фискаламъ. Фискальному надзору подлежали всѣ правительственныя мѣста безъ исключенія и всѣ жители безъ различія состояній и званій; людямъ высшихъ степеней въ государствѣ предоставлено было только одно предпочтеніе, что низшіе фискалы не могли позвать ихъ къ суду безъ вѣдома оберъ-фискала. Сами же фискалы, въ губерніяхъ находившіеся, не зависѣли отъ мѣстныхъ властей и состояли въ вѣдѣніи только государственнаго фискала въ сенатѣ и юстицъ-коллегіи. Всѣ губернскія присутственныя мѣста должны были немедленно исполнять требованія фискаловъ и доставлять имъ нужныя свѣдѣнія. Подъ особымъ покровительствомъ фискаловъ состояли тайные доносители (см. **Доносъ**); но тѣмъ не менѣе фискалъ не могъ вмѣшиваться въ дѣла челобитчиковъ, и тайно или явно участвовать въ сужденіяхъ и опредѣленіяхъ суда. Онъ только имѣлъ право разсматривать книги крѣпостныхъ дѣлъ, и находиться при описи и оцѣнкѣ выморочныхъ имѣній, поступившихъ въ казну. Фискалъ подлежалъ отвѣтственности, штрафу, или наказанію: a) ежели вмѣшивался въ дѣла судныя и давалъ голосъ при рѣшеніи судныхъ договоровъ; b) ежели всегда и всѣ доносы его оказывались несправедливыми. Въ этомъ случаѣ, когда онъ дѣйствовалъ безъ умысла, не изъ видовъ корысти, лжи, злобы, то-

подвергался легкому штрафу; въ противномъ же случаѣ, онъ наказывался такъ, какъ бы слѣдовало наказать обнесенное имъ лицо въ случаѣ его виновности. c) Ежели фискалъ зналъ чей-либо проступокъ, либо ущербъ казнѣ, не донесъ о томъ по дружбѣ къ преступнику, или изъ видовъ корысти. — Донесенія фискаловъ шли по командѣ слѣдующ. порядкомъ: городовые доносили провинціалъ-фискаламъ, а эти губернатору. Если же губернаторъ рѣшалъ дѣло неправильно, или если донесеніе дѣлалось на него самого, то провинціалъ-фискалъ обращался прямо къ оберъ-фискалу. Этотъ рапортовалъ уже сенату, или юстицъ-коллегіи, а въ крайнихъ случаяхъ прямо Государю. Провинціалъ-фискалы, состоявшіе при губернаторѣ, обязаны были разъ въ годъ объѣзжать города, смотрѣть за поведеніемъ и дѣйствіями городовыхъ фискаловъ, и отрѣшать отъ должности нерадивыхъ по службѣ, или неисправныхъ. Время отъ времени власть эта подвергалась различнымъ ограниченіямъ, которыя однакожъ не могли вполнѣ обуздать ея, ибо она, по самому существу своему, была доступна страстямъ и произволу. А потому, въ 1722 году, учрежденъ за ходомъ правосудія открытый надзоръ и вездѣ поставлены прокуроры (см.) съ не одинаковыми правами (Полн. Собр. Зак., №№ 3877 и 3880). Фискалы, со времени учрежденія прокурорства, долженствовали производить всѣ свои дѣйствія черезъ посредство ихъ и къ нимъ же обращаться съ донесеніями, потому-что прокуроры имѣли, между прочимъ, обязанностью смотрѣть за ихъ дѣйствіями. Провинціалъ-фискалы обо всемъ доносили прокурорамъ надворныхъ судовъ; но ежели прокуроры по тѣмъ донесеніямъ мѣшкали взысканіемъ, то фискалы доносили оберъ-фискалу, а тотъ генералъ-прокурору. Такой фискальный надзоръ продолжался и послѣ кончины Петра I, впрочемъ, весьма не долго. Императрица Екатерина I учредила званіе генералъ-фискала, котораго обязанности оставались почти тѣ же, а въ помощь ему назначенъ государственный оберъ-фискалъ; оба они имѣли свое пребываніе въ столицѣ и были подчинены сенату и юстицъ-коллегіи. Всѣ провинціалъ-фискалы посылали свои донесенія къ генералъ-фискалу, разсматривавшему ихъ въ своей фискальной канцеляріи. Генералъ-фискалъ и оберъ-фискалы, облеченые большими законными правами, и присвоившіе себѣ, сверхъ-того, много незаконныхъ преимуществъ, опредѣляли провинціалъ- и низшихъ фискаловъ безъ вѣдома сената и сношенія съ нимъ, допуская много злоупотребленій и несправедливостей. Громкія жалобы на подобное самовластіе генералъ-фискала Мякинина и оберъ-фискала Нестерова дошли наконецъ до самого Государя. По повелѣнію Петра II, верховный тайный совѣтъ занимался разсмотрѣніемъ этихъ обвиненій и изысканіемъ способовъ къ отвращенію зла. Анна Іоанновна, желая искоренить самую причину зла, закрыла въ 1730 г. фискальную канцелярію, и отмѣнила вмѣстѣ съ тѣмъ званіе фискаловъ. Взамѣнъ того, Анна возстан. должность прокурора, говоря, что «какимъ указомъ оный чинъ отставленъ и кѣмъ отрѣшенъ, о томъ ей неизвѣстно». Въ 1797 г. возстановлено званіе фискаловъ въ Курляндіи, для ходатайства по казеннымъ дѣламъ (Полн. Собр. Зак., № 18181). Въ 1799 году фискалы учреждены, для такихъ же дѣлъ, въ губерніяхъ: Подольской, Волынской, Минской, Литовской, Кіевской и Бѣлорусской (№№ 18826 и 18955), а въ 1825 г. учреждены и уѣздные фискалы въ Курляндіи (№ 30539). — Въ настоящее время сохранилось это званіе только въ Курляндіи, гдѣ есть фискалы губернскіе, городовые и уѣздные; и въ Лифляндіи, гдѣ есть фискалъ городской. Они подчинены министру юстиціи.

Фитингофъ (Конрадъ), магистръ ливонскій, который, въ 1408 г., соединясь съ Курляндцами, разбилъ Псковитянъ: въ этой битвѣ три посадника и 700 лучшихъ граждан легло на мѣстѣ; потомъ онъ еще два раза вторгался въ предѣлы Псковскіе, жегъ села, бралъ въ плѣнъ людей, не щадя и Новгородцевъ, которые, по злобѣ на Псковитянъ, отказались дѣйствовать, за одно съ ними, противу общихъ непріятелей.

Фитографія (Phytografia). Это названіе составлено изъ двухъ греческ. словъ: φυτὸν, растеніе, и γράφω пишу, слѣдоват. Фитографія означаетъ описаніе растеній: такъ называется вообще часть Ботаники, въ которой описываются различныя породы растеній, особенности каждой породы и главнѣйшее ихъ употребленіе.

Фитологія (Phytologia). Это названіе составлено изъ двухъ греческ. словъ: φυτὸν, растеніе, и λόγος, рѣчь, разсужденіе, описаніе: слѣд. Фитологія означаетъ описаніе растеній; иначе эта часть ботаники называется Фитографіею (см.).

Фитотомія (Phytotomia). Это названіе составлено изъ двухъ греческ. словъ; φυτὸν, растеніе и τέμνω, рѣжу, разрѣзываю, слѣд. Фитотомія означаетъ буквально анатомированіе растеній. Вообще же это назв. даютъ той части ботаники, въ которой излагается внутреннее

строеніе растеній, или, другими словами, растительная анатомія.

Фитургія. Такъ называется вообще все, что имѣетъ предметомъ добываніе и обработываніе произведеній растительнаго царства; слѣд. сюда относятся: сахарные заводы, добываніе и очистка деревяннаго масла, поташные заводы, кожевенные, угольные, добываніе и приготовленіе смолы, дегтя, сажи, вина, уксусу и проч.

Фихте (Johann Gottlieb Fichte), одинъ изъ величайшихъ мыслителей и благороднѣйшихъ характеровъ Германіи; род. 19 мая 1762 г. въ селѣ Раменовѣ (Раменау), въ верхней Лузаціи, и былъ сынъ одного мелкаго торговца. До 13 лѣтъ Фихте жилъ въ деревнѣ Нидерау у пастора, отъ котораго его перевели въ шульпфортскую гимназію. 18 лѣтъ онъ отправился въ Іену для изученія богословія; тамъ философскій геній его все болѣе и болѣе возбуждался отъ соприкосновенія разныхъ богословскихъ вопросовъ; особенно живо занималъ юнаго мыслителя вопросъ о свободѣ воли человѣка. Сначала Фихте склонился на сторону детерминизма; чтеніе этики Спинозы особенно утвердило его въ принятыхъ имъ началахъ. По окончаніи курса, не получивъ пасторскаго мѣста, Фихте вступилъ наставникомъ въ одинъ частный домъ въ Цюрихѣ (1788). Здѣсь познакомился онъ съ дѣвицею Ранъ, племян. Клопштока, которая впослѣдствіи вышла за него замужъ. Въ 1790 г. послѣ напрасныхъ попытокъ найти какое-нибудь оффиціальное мѣсто, онъ переселился въ Лейпцигъ, и тамъ занялся философіею Канта. «Критика практическаго разума» вособенности была согласна съ благородными стремленіями его души; чтеніе ея утвердило его вѣру въ свободу воли человѣка и въ достоинство человѣческой души. Нужда заставила Фихте вступить наставникомъ въ одинъ знатный домъ въ Варшавѣ; но разныя обстоятельства принудили его уѣхать оттуда. На возвратномъ пути изъ Польши, Фихте заѣхалъ въ Кёнигсбергъ, чтобы лично познакомиться съ Кантомъ. Кантъ принялъ его холодно. Не смотря на то, Фихте предложилъ великому философу просмотрѣть свою рукопись, напечатанную впослѣдствіи подъ заглав. «Критическій опытъ объ откровеніяхъ» — и Кантъ отрекомендовалъ его въ наставники къ графу Крокову, жившему около Данцига. Изданіе упомянутаго сочиненія не замедлило совершенно измѣнить судьбу Фихте. Въ первый разъ оно явилось безъ имени автора; Іенская литературная газета, пользовавшаяся въ то время всеобщимъ довѣріемъ, приписала это твореніе Канту, и осыпала величайшими похвалами. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ Данцигѣ и Цюрихѣ, Фихте, въ 1799 г., былъ приглашенъ веймарскимъ правительствомъ въ іенскій университетъ на каѳедру философіи, оставленную Рейнгольдомъ. Лекціи Фихте скоро пріобрѣли ему восторженныхъ почитателей и жестокихъ враговъ. Основное начало своей философіи онъ изложилъ въ сочиненіи «Идея научной теоріи», за которымъ немедленно слѣдовало другое, обширнѣйшее «Основаніе научной теоріи». Въ то же время онъ издалъ «Чтенія о назначеніи ученаго». Замѣтивъ благотворное впечатлѣніе, которое произвели на студентовъ его «Чтенія о назначеніи ученаго», онъ предложилъ продолжать ихъ изустно по воскресеньямъ, послѣ общественнаго богослуженія. Противники Фихте сослались на демократическія начала, которыхъ онъ держался во время пребыванія въ Цюрихѣ, обвинили его въ открытомъ намѣреніи замѣнить христіанскую религію нечестивымъ поклоненіемъ разуму. Воскресныя чтенія Фихте были запрещены. Въ то же время своими усиліями прекратить всѣ тайныя общества онъ возбудилъ въ университетскомъ юношествѣ столь сильное негодованіе, что на нѣсколько времени былъ принужденъ прервать свои чтенія въ университетѣ и даже удалиться изъ Іены въ одно помѣстье. Въ этомъ невольномъ уединеніи, онъ написалъ вторую часть «Теоріи науки», и первую «Философіи права». Въ то же время Рейнгольдъ, Фридрихъ Шлегель и Шеллингъ открыто объявили себя приверженцами его ученія. Статья, помѣщенная имъ въ «Философскомъ Журналѣ» подъ заглавіемъ: «Объ основаніяхъ нашей вѣры въ нравственное управленіе міромъ», привлекла на его голову еще тягчайшія бѣдствія: его обвинили въ атеизмѣ. Саксонское правительство, раздѣлявшее съ веймарскимъ права надъ іенскимъ университетомъ, повѣрило этому обвиненію. Фихте былъ отставленъ отъ должности и изгнанъ изъ саксонскихъ владѣній, въ 1799 г. Онъ сильно протестовалъ противъ обвиненій въ атеизмѣ, и отправился въ Берлинъ. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ здѣсь безъ всякой общественной должности. Къ этому времени относится его: «Разсужденіе о назначеніи человѣка» и «Изложеніе для публики истиннаго характера новой философіи». Мало-по-малу изъ молодыхъ ученыхъ составился около него избранный кружокъ, которому онъ излагалъ свое ученіе. Но едва только было имъ получено отъ эрлангенск. университ. приглашеніе на каѳедру философіи, какъ пораженіе Прусаковъ подъ Іеною застави-

ло его вмѣстѣ съ другими бѣжать сперва въ Кёнигсбергъ, а потомъ въ Копенгагенъ; откуда Фихте воротился только по заключенiи тильзитскаго мира. Прусское правительство, наученное предшествовавшими бѣдствiями, живо почувствовало необходимость утвердить народный характеръ черезъ воспитанiе, основанное на иныхъ, лучшихъ началахъ: было положено завести въ Берлинѣ университетъ, и на Фихте возложено порученiе составить для него планъ. Представленный имъ проектъ былъ слишкомъ идеаленъ и исключителенъ, и потому необходимо было нѣсколько измѣнить его. Въ ожиданiи открытiя новаго университета, Фихте возобновилъ свои частныя чтенiя. Въ теченiе зимы 1806 г., въ одной изъ академическихъ залъ, онъ говорилъ свои «рѣчи къ нѣмецкому народу», нерѣдко при звукахъ французскаго барабана. Въ нихъ съ увлекательнымъ краснорѣчiемъ онъ убѣждалъ нѣмецкую нацiю беречь свою народность, умереть за нее, если бы того потребовали обстоятельства. Фихте получилъ мѣсто профессора при новомъ университетѣ, и въ званiи ректора управлялъ имъ два года. Заразительная болѣзнь, свирѣпствовавшая въ Берлинѣ зимою 1813—1814 г., сначала поразила супругу Фихте, непрестанно ходившую за больными солдатами, а потомъ сообщилась и самому Фихте: онъ ум. 28 янв. 1814 г. Какъ человѣкъ, Фихте принадлежалъ къ числу самыхъ благородныхъ характеровъ: былъ нѣжный сынъ, великодушный другъ и въ то же время пылкiй патрiотъ, такъ-что во время войны за независимость Германiи просился въ военную службу, но получилъ отъ правительства отказъ; уважая чувство человѣчества, онъ однакожъ спасъ французскiй гарнизонъ въ Берлинѣ отъ неминуемой смерти, извѣстивъ начальника прусской полицiи о заговорѣ, и представивъ всю гнусность и безполезность подобнаго вѣроломства и убiйства. Какъ философъ, Фихте безспорно принадлежалъ къ числу важнѣйшихъ дѣятелей нашего вѣка. Характеръ ученiя Фихте опредѣлялся съ одной стороны современнымъ состоянiемъ философiи, съ другой личностью автора. Въ отношенiи къ общему направленiю XVIII вѣка, ученiе Фихте было могущественнымъ опроверженiемъ матерiализма и энергическимъ утвержденiемъ субъективной дѣятельности и свободы. Въ отношенiи къ философiи Канта, ученiе Фихте было стремленiемъ утвердить ее на прочномъ научномъ основанiи. Прежде всего должно въ системѣ Фихте обратить вниманiе на его «Идею о наукѣ». Канту, говоритъ онъ, только того и недоставало, чтобы возвыситься до общаго философскаго умозрѣнiя о наукѣ вообще. Теорiя науки или чистая критика должна предшествовать всякому вообще и въ особенности философскому изслѣдованiю. Наука, по мнѣнiю Фихте, должна вся составлять единое цѣлое. Для этого она должна основываться на одномъ главномъ началѣ, и изъ него выводить и свое содержанiе и свою несомнѣнность; другими словами, въ одномъ и томъ же началѣ должны заключаться implicite и всѣ положенiя науки и ручательство за ихъ справедливость. Но на чемъ утвердить это высшее начало? по какому праву отъ истины его заключатъ объ истинѣ прочихъ выводныхъ положенiй? Вотъ вопросы, рѣшенiемъ которыхъ занимается чистая критика или теорiя науки. Философiя, какъ и всякая другая наука, должна для сохраненiя научнаго характера, развиваться вся изъ одного начала, и если мы допускаемъ въ наукѣ нѣсколько началъ, то этимъ доказывается, что мы еще не дошли до настоящаго начала, потому-что всякая множественность, противорѣча характеру науки, можетъ удержаться въ ней только въ той мѣрѣ, въ какой объединяется она какимъ-нибудь высшимъ единымъ началомъ. Эти положенiя Фихте чрезвычайно важны, не только для объясненiя его собственной системы, но и для уразумѣнiя всѣхъ послѣдующихъ нѣмецкихъ философовъ, потому-что всѣ они вдавались въ идеализмъ единственно на основанiи того преувеличеннаго понятiя о наукѣ, которое выставилъ Фихте. Какъ дойти до подобнаго абсолютнаго начала всей философiи? Очень просто: стóитъ только взять какой-нибудь фактъ сознанiя или внутренняго опыта, отдѣлить отъ него все, что принадлежитъ опыту, и остатокъ очевидно будетъ принадлежать къ сущности духа, будетъ нѣчто, первоначально имъ положенное. Можетъ ли быть что-нибудь несомнѣннѣе положенiя: *a* равно *a*. Говоря, что *a* есть *a*, я собственно ничего не утверждаю о предметѣ; я только говорю, что ежели *a* есть, то оно есть то, что есть; я въ этомъ случаѣ только сужу, мыслю и этимъ актомъ сознаю самого себя. Ясно, что это повторенiе «cogito ergo sum» Декарта, только въ другихъ выраженiяхъ. Всякое произнесенное мною сужденiе implicite заключаетъ въ себѣ слѣд.: *я есмь, я есмь я*. Но говоря: *я* есмь, *я* очевидно полагаетъ само себя, и такимъ образомъ дѣлается, становится (wird); слѣдовательно, оно есть собственное свое произведенiе. Мое *Я* не существуетъ, пока оно само себя не сознаетъ; оно начинаетъ существовать только съ той минуты, какъ само себя положитъ, со-

знаетъ. Вотъ высшее начало всей философіи Фихте. Чтобы присвоить человѣческому духу абсолютное знаніе, Фихте присвоилъ ему и абсолютное существованіе. Въ дальнѣйшемъ построеніи своей системы Фихте изумляетъ строгологическою правильностью. Вотъ главныя положенія и выводы этой системы: *я* противополаг. себѣ самому абсолютное *не-я*; так. образ. *я* (человѣч. духъ) и *не-я* (внѣшній міръ), полагается собственно мною, какъ начала, взаимно другъ друга опредѣляющія. Слѣд. 1) *не-я* опредѣляетъ *я*; 2) *я* опредѣляетъ *не-я*. Первое изъ этихъ положеній есть начало теоретической философіи, второе — практической. И такъ, вся теоретическая философія собственно приводится къ слѣдующему началу: *не-я опредѣляетъ я;* и на первый взглядъ кажется, что *я* поставлено въ совершенно страдательное отношеніе къ *не-я*; познаніе кажется результатомъ того дѣйствія, которое производятъ на духъ предметы. Но на самомъ дѣлѣ не такъ; храня въ своей системѣ строго научную неразрывность, Фихте не соглашается признавать реально существующимъ ничего, кромѣ субъективнаго *я;* внѣшніи міръ или *не-я* только потому и существуетъ, поколику мы объ немъ мыслимъ, безъ того онъ не имѣютъ никакого существованія; идея внѣшняго міра (*не-я*) есть только видоизмѣненіе идеи духа (*я*). Человѣческій духъ, чувствуя свою ограниченность, свое непрестанное опредѣленіе различными вліяніями, для объясненія этого факта предполагаетъ, кромѣ себя, еще особую, дѣйствующую на него сущность. И потому, внѣшній міръ имѣетъ какое-то заимствованное существованіе, проистекающее изъ потребности духа объяснить свою внутреннюю опредѣленность. Такимъ образомъ въ ученіи Фихте исчезаетъ всякая реальность внѣшняго міра; критицизмъ Канта возводится на степень субъективнаго идеализма; человѣческій духъ становится средоточіемъ міра. Его мышленіе есть твореніе; конечность его открывается только въ томъ, что онъ развивается по какому-то внутреннему, не отъ него происходящему, опредѣленію. И такъ, должно различать *я*, взятое въ его чистой сущности, и *я* познающее: первое есть то независимое отъ насъ опредѣленіе, которое возбуждаетъ къ производительности нашъ духъ; оно есть высшій законодат. разумъ; а второе есть дѣйств. наше существованіе; *я*, въ чистой сущности, есть то̀, чѣмъ мы должны быть; а *я* познающее есть то̀, что̀ мы на самомъ дѣлѣ. Эти двѣ противопол. должны быть примирены; а примиреніе это возможно тогда только, когда мы допустимъ, что *я* само опредѣляетъ это *не-я*, которое дѣйствуетъ на духъ, видоизмѣняя и возбуждая его: пускай *я* будетъ причиною *не-я*, и тогда выйдетъ, что духъ опредѣляетъ самъ себя: въ немъ будетъ царствовать гармонія, потому-что тогда *я* будетъ зависѣть только отъ самого себя. Ученіе о томъ, какъ *я* опредѣляетъ *не-я*, составляетъ практическую философію. Главное начало ея составляетъ идея свободы воли, предполагающ. идею недѣлимаго лица съ извѣстною сферою дѣятельности. Абсолютное *я* не составляетъ еще недѣлимаго лица; оно дѣлается имъ, когда рядомъ съ собою предполагаетъ нѣсколько подобныхъ существъ. Такимъ образомъ свобода абсолютнаго *я* раздѣляется между множествомъ недѣлимыхъ лицъ; въ сношеніяхъ съ подобными себѣ человѣкъ обязанъ уважать свободу другихъ; цѣль государства обезопасить свободу каждаго отъ нарушеній. Мораль Фихте (System der Sittenlehre, 1798) въ основаніи своемъ одинакова съ Кантовымъ правоученіемъ, только изложена въ другомъ порядкѣ, заключена въ иныя положенія. Начало нравственности у Фихте: разумъ долженъ исключительно опредѣлять пользованіе свободою, на основаніи понятія о личности. Нравственная цѣль всѣхъ человѣческихъ дѣйствій есть господство разума; его можно достигнуть только черезъ совокупную дѣятельность недѣлимыхъ. Такимъ образомъ идеалъ общественнаго совершенства есть всеобщее согласіе стремленій, то̀ состояніе полной гармоніи, когда каждый, повинуясь закону разума, трудится для общаго блага, когда дѣятельность всѣхъ направлена ко благу отдѣльныхъ лицъ. Человѣкъ есть цѣль *для самого себя*, говоритъ Кантъ; *и для другихъ*, прибавилъ Фихте, и это послѣднее назначеніе значительно возвышаетъ его нравственную цѣну: добродѣтель есть забвеніе о самомъ себѣ для блага всей совокупности разумныхъ существъ; каждый, по мѣрѣ своихъ силъ, на своемъ мѣстѣ долженъ трудиться для возвышенія общественной нравственности. Впослѣдствіи, Фихте нѣсколько измѣнилъ свою философскую систему, оставаясь впрочемъ вѣренъ своимъ идеалистическимъ началамъ. Онъ только приблизилъ ее къ общему человѣческому смыслу, и далъ большій просторъ религіозному чувству: на мѣсто абсолютнаго *я*, въ системѣ его явился *Богъ*. Онъ отложилъ ту строго-научную методу изложенія, которая своею излишнею тонкостью чрезвычайно затрудняетъ пониманіе. Изъ всего предъидущаго изложенія открывается, что Фихте не основалъ въ области философіи новой школы; онъ собствен-

но провелъ до рѣшительнаго конца направленіе, начало которому положилъ уже Кантъ. Но кёнигсбергскій философъ не рѣшался высказать послѣднихъ результ. своей философіи, которые очевидно должны были поставить ее въ совершенный разладъ съ убѣжденіями общественнаго смысла; а Фихте не усумнился сдѣлать этотъ шагъ. Его система имѣла въ Германіи обширное вліяніе: она отразилась въ мышленіи Фридриха Шлегеля, Новалиса, Сольгера, Шлейермахера: у него учились Шеллингъ и Гегель; оба они, конечно, пошли дальше Фихте, но нельзя не сознаться, что оба суть чада его идеалистическихъ началъ. — У насъ по-русски, въ 1813 г., въ эпоху наибольшей извѣстности Фихте, издано въ Харьковѣ «Яснѣйшее изложеніе, въ чемъ состоитъ существенная сила новѣйшей философіи. «Опытъ принудить читателей къ разумѣнію», соч. Ивана Фихте, переводъ съ нѣмецкаго. Кромѣ того, въ 1835 г., въ московскомъ журналѣ «Телескопъ», переведено изъ Фихте «О назначеніи ученаго».

Фихтельбергъ (Fichtelberg), гора въ Саксоніи, принадлежащая къ Рудынмъ горамъ (Erzgebirge); имѣетъ 12 льё въ окружности и выпускаетъ изъ себя рѣки: Земе (Sehme), Митвейда, Каффбахъ, и проч.

Фицинъ (Marsilius Ficinus), важнѣйшій изъ послѣдователей и проповѣдниковъ Платоновой философіи въ XV вѣкѣ; род. во Флоренціи 1433 г. Отецъ Фицина, главный врачъ Козмы Медичи, назначалъ его къ медицинѣ; одно событіе страннымъ образомъ измѣнило предположенія отца. Между Греками, на ферраро-флорентійскомъ соборѣ (см.) былъ нѣкто Гемистъ Плетонъ, человѣкъ, обладавшій обширными свѣдѣніями и рѣдкимъ краснорѣчіемъ, «второй Платонъ», какъ говорили о немъ современники. Въ свободное время между засѣданіями собора, онъ публично излагалъ самыя лучшія части Платоновой философіи; его энтузіазмъ былъ такъ увлекателенъ, что мудрый правитель Флоренціи задумалъ осуществить въ своемъ государствѣ благородную философскую мечту Платона. Орудіемъ для исполненія своего замысла, онъ выбралъ молодаго Фицина, который рано обнаружилъ самыя счастливыя способности. Козма приказалъ воспитывать его во дворцѣ у себя передъ глазами, окружилъ его наставниками изъ Грековъ, чтобъ онъ могъ свободно читать въ подлинникѣ всѣхъ великихъ философовъ древности. Когда Фицину исполнилось 30 лѣтъ, онъ сдѣлалъ его председателемъ Платоновой академіи во Флоренціи, возложилъ на него обязанность быть истолкователемъ и распространителемъ Платоновой философіи на Западѣ. Фицинъ перевелъ творенія Платона, Ямвлиха, Меркурія-Трисмегиста, къ которому онъ питалъ преимущественное уваженіе, и множество Александрійцевъ. Среди этого непрестаннаго и ранняго обращенія съ возвышеннѣйшими произведеніями человѣческаго духа, Фицинъ не могъ сдѣлаться самостоятельнымъ мыслителемъ; въ немъ развилась чрезвычайная воспріимчивость къ данному насчетъ самобытной производительности. Такимъ образомъ онъ перенесся въ древній міръ: но, лишенный твердой самостоятельности, онъ не могъ рѣшиться на выборъ между Платономъ, Аристотелемъ и Александрійцами. Фицинъ былъ ученикомъ всѣхъ древн. школъ, послѣдователемъ всѣхъ системъ: философія его есть сборъ разнородныхъ элементовъ; она вся была сосредоточена около одного вопроса: о конечномъ назначеніи человѣка. Извѣстно, что перипатетическая школа XV вѣка въ разсужденіи этого важнаго пункта дѣлилась на двѣ школы, которыя вели свое начало отъ двухъ главныхъ коментаторовъ Аристотеля: Александра Афродизія и Аверроэса. Послѣдователи перваго полагали, что душа, существенно неразлучная съ тѣломъ, погибаетъ вмѣстѣ съ нимъ; аверроисты утверждали, что душа возвращается къ Богу, въ котораго погружается, утрачивая свою личность. Фицинъ предположилъ себѣ опровергнуть оба эти мнѣнія. Утверждавшимъ, что вмѣстѣ съ тѣломъ погибаетъ все, онъ противопоставляетъ ученіе, что душа человѣческая вышла отъ Бога, и что она назначена къ возсоединенію съ Нимъ, черезъ освобожденіе отъ узъ матеріи; такимъ образомъ тѣлесная смерть для души есть сигналъ освобожденія, а не уничтоженія. На самомъ дѣлѣ разумная душа жаждетъ уже здѣсь, на землѣ, достиженія истины и добра, а Богъ есть совокупность того и другаго: слѣдовательно душа жаждетъ соединенія съ Богомъ; но это соединеніе невозможно, пока душа заключена въ оковахъ тѣла. Между-тѣмъ, душа рѣшительно не можетъ наслаждаться благополучіемъ, безъ сообщенія съ верховнымъ благомъ — Богомъ; слѣдовательно человѣкъ былъ бы самымъ несчастнымъ изъ всѣхъ созданій, еслибъ не былъ безсмертенъ. Второе доказательство: міръ есть цѣпь, въ которой главное звѣно составляетъ Богъ, послѣднее физическій міръ, а человѣкъ есть звѣно посредствующее. Характеристическую черту физическаго міра составляетъ его страдательность, бездѣйственность; тотъ видъ дѣятельности, къ которому онъ по видимому способенъ, проистекаетъ не изъ вещественнаго его состава, но отъ нѣкоторой посторон-

ней силы, которую можно назвать его формою. Но форма двояка: одна дѣлимая, какъ матерія, другая высшая, только лишь измѣняемая; это разумная душа, форма чистая и простая. Выше разумной души въ порядкѣ міра стоитъ духовная природа ангеловъ, недѣлимая и неизмѣняемая, допускающая однако же количественную множественность; и потому выше ангеловъ стоитъ только Богъ, форма абсолютно-единая, совокупность истины и добра. Что касается до разумныхъ душъ, то Фицинъ различаетъ ихъ три вида: міровая душа, души двѣнадцати сферъ, и души животныхъ. Всѣ онѣ существуютъ самостоятельно, независимо отъ матеріи, отъ времени и пространства, слѣдовательно всѣ онѣ безсмертны. Тѣми же доводами опровергается и мнѣніе аверроистовъ. Не трудно понять, изъ какого источника почерпнуты всѣ эти понятія, къ которымъ Фицинъ не прибавилъ ничего собственно своего: съ наивною довѣрчивостью онъ принялъ и смѣшалъ въ своей системѣ всѣ философскія басни древности, сохранившіяся преданіемъ, и письменно преданныя Александрійцами: мнѣнія Тота или Меркурія-Трисмегиста, Орфея, Аглаомена, Пиѳагора, Филолая, и особенности Платона, вошли въ составъ его ученія. Собственно Фицину принадлежитъ его энтузіазмъ къ Платону, доходящій до обожанія, который произвелъ изумительныя послѣдствія въ практикѣ. Франкъ недавно нашелъ въ архивѣ фамиліи Медичи его письмо, въ которомъ онъ утѣшаетъ свою родственницу, опечаленную смертью своей сестры. Фицинъ утверждаетъ, что черезъ смерть близкихъ нашему сердцу, мы, остающіеся въ живыхъ, очень много выигрываемъ, потому что во время жизни мы видимъ только тѣло любезныхъ намъ людей, и это тѣло есть ихъ врагъ; между-тѣмъ какъ мысль легко созерцаетъ самыя души тѣхъ, которыхъ больше нѣтъ, она видитъ ихъ свободными, сіяющими божественнымъ свѣтомъ. На 43 году, получивъ въ управленіе двѣ церкви во Флоренціи, онъ съ церковной каѳедры возбуждалъ христіанъ къ изученію философіи, къ чтенію твореній Платона, и старался ввести нѣкоторые отрывки греческой философіи въ молитвы. Онъ до такой степени былъ привязанъ къ Платону, что, будучи священникомъ, называлъ своихъ друзей «братьями о Платонѣ». Умеръ въ 1499 году. Главное его твореніе: «Theologiae Platonicae de immortalitate animarum», lib. XVIII in fol., Флоренція, 1482. Лучшее изданіе его твореній вышло въ Парижѣ 1641 г. въ двухъ томахъ in fol. — По поводу Фицина написано много монографій; лучшія: «Commentarius de Platonicae philosophiae post renatas litteras apud Italos restauratione, sive M Ficini vita, auctore S. Corsio ejus familiari et discipulo», Пиза, 1772.— Schelhorn «Comm. de vita, moribus et scriptis Marsilii Ficini», помѣщено въ видѣ предисловія къ базельскому изданію твореній Фицина 1561 г. и къ парижскому 1641. Sieveking, исторія Платоновой Академіи во Флоренціи, Геттингенъ, 1812. Буле въ своей «Исторіи новой философіи» посвятилъ цѣлую главу из-лѣдованію о Фицинѣ.

Фицъ-Джемсъ (James Fitz James), побочный сынъ герцога Іоркскаго, бывшаго впослѣдствіи англійскимъ королемъ подъ именемъ Іакова II; род. во Франціи, 1671 г.; вступилъ въ военную службу, находился въ битвѣ съ Турками при Могачѣ (1687); когда Іаковъ II лишился трона, Фицъ-Джемсъ вступилъ въ службу Франціи, сражался съ Филиппомъ V, кор. испанскимъ; укротилъ Севеннскихъ мятежниковъ и награжденъ за то званіемъ маршала Франціи (1706). Впослѣдствіи онъ участвовалъ въ войнѣ съ Испаніей и Германіей, и былъ убитъ въ сраженіи при Филипсбургѣ, 1734 года.

Фишеръ (Johann Eberhard Fischer), профессоръ естественной исторіи въ с.-петербургской академіи наукъ, род. 1707 г., въ шведскомъ городѣ Еслингѣ; въ 1730 г. пріѣхалъ въ С.-Петербургъ, и, черезъ восемь лѣтъ, 15 мая 1738 г., посланъ для ученыхъ изысканій въ Сибирь отъ академіи наукъ. Фишерова «Сибирская Исторія», напеч. 1774 г., служитъ дополненіемъ «Сибирской Исторіи» Миллера.

Фишеръ-фонъ Вальдгеймъ (E. Gotthelf Fischer von Waldheim), Григорій Ивановичъ, вице-президентъ Императорскаго московскаго общества испытателей природы, родился 3 (15) окт. 1771 г. въ Вальдгеймѣ, маленькомъ городкѣ между Лейпцигомъ и Фрейбергомъ. Во фрейбергской гимназіи онъ прошелъ курсъ и, между прочимъ, слушалъ чтенія знаменитаго Вернера о образованіи земнаго шара. Здѣсь же Фишеръ подружился съ Гумбольдтомъ, Фрейслебеномъ и Тиле, которые, по его собственному сознанію, имѣли важное вліяніе на всю жизнь его. Потомъ онъ посѣтилъ университеты виттенбергскій, іенскій, гальскій, геттингенскій. Въ Іенѣ Фишеръ познакомился съ Шиллеромъ и Гёте. Извѣстный профессоръ и врачъ Франкъ едва-было не заставилъ его посвятить себя медицинѣ; но онъ отправился въ Парижъ, гдѣ сблизился съ Кювье, который уже пользовался заслуженною извѣстностью. Вліяніе Кювье и знакомство съ Ласепедомъ, Жюсье, Добантономъ, Фуркроа, Гаію и др. дали новую пищу его любознательности.

Въ 1797 г., лейпцигскій университетъ возвелъ Фишера на степень доктора за его диссертацію »О дыханіи животныхъ«. Въ 1798 г. Фишеръ былъ вызванъ въ Майнцъ занять каѳедру естественной исторіи. Въ 1799 г. назначенъ библіотекаремъ майнцкой центральной школы, и это новое званіе подало ему поводъ заняться изученіемъ библіографіи и книгопечатанія. Онъ издалъ по этому предмету нѣсколько сочиненій, о которыхъ ученые отзываются съ особенною похвалою. Въ 1801 г. Фишеръ былъ въ Парижѣ представителемъ г. Майнца, и привезъ оттуда богатое собраніе книгъ и картинъ; а въ 1804 г. прибылъ въ Москву. Здѣсь Фишеръ предался совершенно своему призванію, и множество твореній служатъ памятниками и плодами его полезной дѣятельности. Онъ началъ заниматься русскою природою тогда, когда Палласъ оканчивалъ ученое поприще. Фишеръ неутомимо изучалъ и описывалъ ископаемыя, насѣкомыхъ и минералы. Московская губернія обращала и обращаетъ на себя особенное его вниманіе, а многократныя его путешествія и наблюденія дали ему возможность описать во всей подробности новое отечество. 25 курсовъ, читанныхъ имъ въ университетѣ, и 17 въ медико-хирургической академіи, доставили Россіи ученыхъ, изъ которыхъ многіе теперь уже занимаютъ почетныя мѣста. Фишеру принадлежитъ мысль учредить въ Москвѣ «Общество испытат. природы», которое было Высочайше утверждено въ 1805 г.; ему-же обязанъ Императорскій московскій университетъ богатымъ собраніемъ предметовъ всѣхъ трехъ царствъ природы, и спасеніемъ этихъ драгоцѣнностей въ 1812 г., въ то время, когда погибли его собственныя богатыя коллекціи. Фишеръ написалъ 197 сочиненій, и изъ числа ихъ нѣкоторыя въ нѣсколько томовъ. Всѣмъ извѣстно его »Oryctographie du gouvernement de Moscou;« его »Изслѣдованіе о костяхъ, ископаемыхъ въ Россіи»; его многочисленныя статьи въ »Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou.» Слишкомъ 70 ученыхъ обществъ избрали его въ свои сочлены.—22 февр. 1847 г., въ Москвѣ, съ Высочайшаго соизволенія, праздновали 50-лѣтній юбилей ученой дѣятельности Фишера. Въ этотъ день Государь Императоръ пожаловалъ ему орденъ Св. Анны 1 степени съ Императорскою короною; а король прусскій орденъ Краснаго Орла; Императорское общество испытателей природы поднесло основателю, черезъ своего президента гр. Строгонова, книгу, нарочно къ этому дню изданную, въ которой заключаются нѣкоторые важные труды изъ области наукъ, составляющихъ предметъ занятій общества. Благотворительное общество медико-фармацевтовъ отчислило изъ капиталовъ своихъ 2,000 р. сер. для пансіонера въ память его. Изъ многочисленныхъ сочиненій Фишера, кромѣ тѣхъ, которыя уже упомянуты, чрезвычайно важны: «Система ископаемыхъ, служащая основаніемъ порядка, въ какомъ расположены онѣ въ музеѣ Императорскаго московскаго университета», 1811; тоже на французскомъ подъ заглавіемъ: «Onomasticon du systême d'oryctognosie», 1811; «Оріктогнозія или краткое описаніе всѣхъ ископаемыхъ веществъ, съ изъясненіемъ терминовъ», 2 ч. 1818—20; «Изслѣдованіе объ ископаемыхъ, въ Московской губерніи находящихся», изд. Готтгельфъ Фишеръ, перев. съ французск. Мих. Бѣляковъ, 1812; тоже на французскомъ подъ заглавіемъ: «Oryctographie du gouvernement de Moscou», fol. съ 65 картинками; «Описаніе курицы, имѣющей въ профилѣ фигуру человѣка, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ наблюденій и ея изображенія», 1815; «Пеллегрина или опытъ о несравненной жемчужинѣ, принадлежащей братьямъ Зосимамъ», соч. Г. Фишера; пер. съ франц. Стефанъ Масловъ, М., 1818; «Entomographie de la Russie et genres des insectes», 3 т. М., 1820—28 (это же соч. на нѣмец. и латинск. язык.); «Notice sur quelques sauriens fossiles du gouvernement de Moscou, par G. Fischer de Waldheim, M., 1846 г.

Фіалковый корень (Radix Iridis Florentinae); такъ называется душистый корень флорентинскаго Касатика (Iris Florentina, Linn.), потому что онъ имѣетъ запахъ фіалки. Фіалковый корень увеличиваетъ дѣятельность слизистыхъ оболочекъ. Въ прежнія времена онъ употреблялся въ медицинѣ чаще, нежели теперь, въ слизетеченіи изъ лёгкихъ и кишечнаго канала; большею частію употребляли его какъ средство жевательное, также въ зубномъ порошкѣ, зубной кашкѣ, чихательномъ порошкѣ, курительномъ сборѣ.

Фіалковыя (Violaceae, Lindb.), составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ ложецвѣтныхъ (thalamiflorae) растеній, заключающее въ себѣ травы и кустарники; листья у тѣхъ и другихъ попеременные и супротивные, безъ прилистниковъ. Цвѣты обоеполовые; чашечка цвѣтка состоитъ изъ 5-ти отдѣльныхъ, не сросшихся листиковъ, въ почкосложеніи настельныхъ. Вѣнчикъ состоитъ изъ 5 лепестковъ, равныхъ между собою: только одинъ (нижній) со шпорцемъ; въ почкосложеніи они обыкновенно свернуты въ спираль, и послѣ цвѣтенія

часто не опадаютъ; иногда видны слѣды тычинокъ между лепестками и тычинками. Тычинокъ 5; попеременныхъ съ лепестками, или имъ супротивныхъ, съ нитями часто расширенными при основаніи, отдѣльными, или сростными, вытянутыми поверхъ пыльниковъ, которые бываютъ внутрь обратные. Завязь одногнѣздная; три сѣмяносца стѣнкоположныхъ, супротивныхъ наружнымъ листочкамъ чашечки, поддерживающія многія яички. Плодъ есть коробочка съ 3-мя створочками. Сѣмяна съ мясистымъ бѣлкомъ; зародышъ прямой, корешокъ обращенный къ кажущемуся основанію сѣмяни (не къ сѣмянному рубчику). Главнѣйшіе роды: Фіалка (Viola, Tourn.), Іонидій (Jonidium, Vent.), Альзодея (Alsodeja, Pet. Th.), Соважезія (Sauvagesia, Jacq.). Они растутъ въ умѣренномъ и жаркомъ климатѣ всѣхъ частей свѣта, исключая Новую Голландію. Фіалка есть эмблема невинности, непорочности и скромности. Во Франціи, при возстановленіи Бурбоновъ 1814 г., приверженцы низложеннаго императора выбрали себѣ девизомъ фіалку. Въ медицинѣ цвѣтъ ея извѣстенъ какъ болеутолительное средство.

Фіалъ, греческое слово, не рѣдко встрѣчающееся въ Св. Писаніи, значитъ чаша или сосудъ (Исход. XXVII. 3. Апок. XVI. 2—3).

Фіаминго (Dionisio Fiamingo), италіянское имя вмѣсто Діонизій Калваэртъ (см.)—Франческо, превосходный нидерландскій скульпторъ, род. 1594 г. въ Брюсселѣ. Главнѣйшія работы его суть: статуя св. Сусанны (въ церкви Лоретто въ Римѣ), статуя св. Андрея (въ соборѣ Петра и Павла въ Римѣ); статуя Матерь Долороза надъ гробомъ Рубенса (въ Антверпенѣ), и проч.

Фіезоле (Giovanni Angelico da Fiesole), собственно Санти Тосини, знаменитѣйшій изъ возстановителей живописнаго искусства въ Италіи; род. 1387 г. въ Мугелло, и ум. въ Римѣ 1455 г. Онъ писалъ акварелью прекрасныя картины для манускриптовъ (miniatori); его фрески и картины въ храмѣ доминиканскаго ордена отличаются особою прелестію; колоритъ у него превосходный, только рисунокъ могъ бы быть лучше. Произведенія Фіезоле находятся, по большей части, въ Римѣ; одна только картина въ Парижѣ, въ Луврѣ.

Фіеско (Giovanni Luigi Fiesco), принадлежалъ къ одному изъ четырехъ знатнѣйшихъ домовъ Генуи. Онъ составилъ заговоръ противъ дожа Андрея Доріи. 1-е января 1547 года назначено соучастниками въ замыслѣ днемъ исполненія; но не докончивъ дѣла, Фіеско упалъ въ море и погибъ, 22-хъ лѣтъ отъ роду. Дорія утвердился въ Генуѣ; а всѣ родственники Фіеска до пятаго поколѣнія, подверглись изгнанію изъ отечества.—Извѣстна прекрасная трагедія Шиллера изъ этого событія.

Фіонія (Fünen, по-лат. Fionia), 1) губернія или епископство въ Даніи, содержитъ Фіонію, Лангеландъ, и много другихъ мелкихъ острововъ на Каттегатѣ; простр. 61 кв. м. Страна большею частью ровная, нелѣсистая; климатъ сырой и непостоянный. Дѣлится на 2 амта, Одензе и Свендборгъ. Жит. до 167,000 ч.—2) Островъ, между Большимъ и Малымъ Белтомъ простир. на 56 кв. м.; жит. до 152,000 ч. Весь островъ изрѣзанъ мелкими заливами и рѣчками; богатъ лѣсомъ; почва острова хорошо воздѣлана, и покрыта пастбищами, доставляющими обильный кормъ различнымъ породамъ домашняго скота. Главный городъ губерніи и острова Одензе.

Фіуме (Fiume), иллирійскій городъ, по-славянски *Рѣка*, лежитъ недалеко отъ Тріеста, имѣетъ 8,000 жит., хорошій портъ на Гварнерольскомъ заливѣ; фабрики табачныя, шелковыя, и проч., и сахарные заводы. Страна между Рѣкою (Fiume) и Сенемъ (Zengo) называется у туземныхъ Славянъ Винодолъ (см.).

Флавій (Іосифъ), см. **Іосифъ Флавій**.

Флагелланты (Flagellantes), или **Самобійцы**, ересь Западной Церкви. Послѣдователи этой ереси учили, что можно получить отпущеніе грѣховъ самому и исходатайствовать его у Бога для другихъ, бичуя себя до крови. Вслѣдствіе этого, флагелланты отвергали всѣ церковныя таинства, считали заслуги Іисуса Христа ненужными, а дѣла внѣшняго Богопочтенія излишними, и поставляли всю надежду на спасеніе въ бичеваніи, а для выраженія своей вѣры во Іисуса Христа, считали достаточнымъ — принимать одинъ Символъ апостольскій, часто читать молитву Господню (Отче нашъ) и Ангельское привѣтствіе Пресвятой Дѣвѣ Маріи (Богородице Дѣво радуйся).—Начало этой ереси восходитъ, по общему мнѣнію, къ XI вѣку. Гюи или Гюйонъ (Gui, Guyon), аббатъ Помпозы, и Поппонъ, аббатъ ставельскій, ум. въ 1048 г., считаются основателями секты; отъ нихъ заразились монте-кассинскіе монахи, которые къ фанатическому бичеванію присоединили постъ по пятницамъ. Между послѣдователями флагеллантовъ прославился болѣе прочихъ Доминикъ Кольчужникъ (Encuirassé), названный такъ отъ рубашки изъ желѣзныхъ колецъ, которую онъ всегда носилъ на голомъ тѣлѣ, и снималъ только при бичеваніи. Въ 1260 г., во время междоусобіи въ

Италіи между Гвельфами и Гибелинами, доминиканецъ Реньеръ началъ проповѣдывать публичныя бичеванія, какъ самое вѣрное средство противъ всеобщаго развращенія. Въ скоромъ времени этотъ фанатикъ увлекъ за собою толпу послѣдователей всѣхъ состояній, обоего пола и всѣхъ возрастовъ, въ Перузѣ и Римѣ. Его ученіе распространилось по всей Италіи. Послѣдователи Реньера, при пронзительныхъ крикахъ, съ дикимъ взоромъ, обращеннымъ къ небу, бичевали себя до крови, и такимъ образомъ думали преклонить милосердіе Божіе не только къ себѣ, но и къ своимъ грѣшнымъ соотечественникамъ. Это религіозное неистовство было прекращено анаѳемою папъ. Но въ 1348 г., когда черная смерть и другія бѣдствія тяготѣли надъ всею Европою, неистовство флагеллантовъ снова распространилось, особенно въ Германіи. Противъ нихъ однако же вооружились съ полною энергіею папа Климентъ VI, инквизиція, владѣтели Германіи, извѣстный писатель Жерсонъ и французскій король Филиппъ Валоа. Флагелланты появились-было и въ началѣ XV вѣка, но они были окончательно разсѣяны ужасами инквизиціи.

Флаккъ (Quintus Horatius Flaccus), см. **Горацій.**

Флаксманъ (John Flaxman), род. въ Іоркѣ, въ 1755, извѣстный англійскій живописецъ и скульпторъ; прожилъ нѣсколько лѣтъ въ Римѣ, гдѣ оставилъ нѣсколько прекрасныхъ барельефовъ; въ 1800 г. избранъ въ члены королевской лондонской академіи; черезъ десять лѣтъ назначенъ проф. скульптуры и вслѣдъ за тѣмъ королевскимъ скульпторомъ. Ум. въ 1826 г. Изъ сочиненій Флаксмана замѣчательны: »Уроки въ скульптурѣ», а изъ скульптурныхъ произведеній: памятникъ поэту Коллинсу въ Чичестерѣ, лорду Мансфильду въ Вестминстерѣ, мавзолей лордамъ Гоу и Аберкромби, и наконецъ статуи Рейнольдса и Вашингтона. Пользуются также большимъ уваженіемъ рисунки Флаксмана, содержаніе которыхъ взято имъ изъ твореній Гомера, Эсхила, Гезіода и Данте.

Флакурціевыя (Flacourtianeae, Rich.), составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ ложецвѣтныхъ (Thalamiflorae) растеній, къ которому относятся кустарники, или небольшія деревца съ листьями поперемѣнными, простыми, почти сидячими, цѣльными, кожистыми, безъ прилистниковъ. Цвѣторасположеніе въ пазухахъ или листовыхъ углахъ заключаетъ по нѣскольку цвѣтовъ, иногда однополовыхъ. Чашечка имѣетъ отъ 4—6 листочковъ, слегка спаянныхъ между собою; лепестки въ равномъ числѣ съ листиками чашечки; иногда, но рѣдко, ихъ не бываетъ вовсе; тычинка равнаго или многократнаго числа лепестковъ, и часто чешуйчатая; завязь сидячая, или на ножкѣ, съ нѣсколькими рыльцами. Плодъ одногнѣздный, мясистый или коробочковый съ 4—5 створками, наполненный тонкою мякотью. Сѣмяна большія, прикрѣпленныя къ вѣтвистымъ послѣдамъ, выходящимъ изъ самыхъ створокъ; бѣлокъ мясистый; зародышъ прямой; сѣмянодоли плоскія, листоватыя. Главнѣйшіе роды: Флакурція (Flacourtia, L., Her.), Киггеларія и проч. Они растутъ преимущественно въ самыхъ жаркихъ странахъ восточной и западной Индіи и Африки; двѣ или три породы ихъ находятся на Мысѣ-Доброй-Надеждѣ и одна, или можетъ-быть двѣ, въ Новой Зеландіи.

Фламандская школа зодчества, ваянія и живописи. Южные Нидерланды вособенности богаты прекрасными произведеніями *архитектуры* во времена торговаго ихъ процвѣтанія въ XIV и XV столѣтіяхъ; изъ древнихъ зданій замѣчательны соборъ въ Турнэ изъ XI стол., въ Брюсселѣ изъ XII стол., также нѣкоторыя церкви Гента и Люттиха. Не смотря на то, что уже большое количество зданій появилось въ два послѣднія столѣтія среднихъ вѣковъ, во время упадка готическаго стиля, недостатокъ большихъ плитъ былъ причиною, что они не имѣли той легкости, какая замѣчается въ лучшихъ нѣмецкихъ зданіяхъ. Притомъ, украшенія, при всей своей красотѣ, являются большею частью на стѣнахъ, и почти вездѣ замѣчается недостатокъ свободно стоящихъ остроконечныхъ башенокъ и другихъ самостоятельныхъ украшеній. Напротивъ того, перспектива внутренности большею частью является въ большой послѣдовательности и чистотѣ. Особенно замѣчательны соборы въ Антверпенѣ, Лёвенѣ, Мехельнѣ, Гентѣ, Брюггѣ и др., равно и нѣкоторыя церкви Голландіи въ Амстердамѣ, Утрехтѣ, Герцогенбушѣ, Роттердамѣ и Грёнингенѣ; только въ этихъ голландскихъ зданіяхъ украшенія гораздо бѣднѣе; часто сводъ изъ дерева и вмѣсто стрѣлъ утвержденъ на колоннахъ. Наибольшую роскошь Бельгія проявила въ своихъ ратушахъ и галлереяхъ, напр. въ Брюсселѣ, Гентѣ, Брюггѣ, Ипернѣ, Уденардѣ; даже самое великолѣпное зданіе Бельгіи изъ XV в. есть ратуша Лёвена. Въ XVI вѣкѣ Бельгія сроднилась съ стилемъ возрожденія искусствъ (Renaissancestil) почти въ той же степени, какъ и сѣверо-западная Германія; однако ни одно важнѣйшее зданіе этого времени не сохранилось. Впослѣдствіи времени и здѣсь также усилился

строгій классицизмъ; однако въ Бельгіи уцѣлѣли только немногія замѣчательныя зданія изъ XVII и XVIII вѣковъ. Самое замѣчательное произведеніе этого времени есть новая часть города въ Брюсселѣ, которая выстроена при императрицѣ Маріи-Терезіи, и, соединяя въ одно цѣлое королевскую площадь, паркъ и королевскую улицу, представляетъ прекрасный видъ. Въ XVII вѣкѣ прославились какъ голландскій зодчій и скульпторъ знаменитый Кейцеръ и преимущественно фанъ-Камненъ, строитель амстердамской ратуши (теперь королевскій дворецъ), съ которымъ можно сравнить дворецъ Морица въ Гагѣ. Съ этого времени зодчество не произвело въ Голландіи ни одного замѣчательнаго произведенія, исключая немногія церкви и публичныя зданія, съ которыми нельзя сравнить прежнихъ. Къ этому конечно содѣйствовала природа почвы и совершенный недостатокъ туземнаго строительнаго матеріала, а можетъ-быть также укоренившійся духъ равенства въ республиканскомъ правленіи. Удобство и чистота суть характеристическія черты голландскаго зодчества; величіе и красота являлись только тамъ, гдѣ внутренняя сила государства проявлялась въ единствѣ власти. У Голландцевъ только дачи отличались какъ прекрасныя произведенія искусства, что можно объяснить любовью Голландцевъ къ сельской жизни. По этой же причинѣ, созданное въ Англіи новое садоводство, и здѣсь, не смотря на природныя препятствія, распространилось съ такою же всеобщностью, какъ и въ своемъ первоначальномъ отечествѣ. Возвышеніе Голландіи въ новѣйшее время и образованіе королевства Нидерландовъ далеко подвинули всѣ искусства вообще, также и зодчество, поощряемое королемъ и его образованною супругою. Уже прежде развившаяся въ сѣверныхъ провинціяхъ постройка каналовъ теперь была существенно улучшена; дороги, усовершенствованію которыхъ представлялись большія трудности со стороны качества низкой, почти вездѣ зыбкой почвы, перерѣзанной рѣками и каналами, превращены теперь въ великолѣпныя шоссе по образцу бельгійскихъ, сколько это позволяла мѣстность. И такъ-какъ южныя провинціи также содѣйствовали выгодамъ централизаціи, то вскорѣ по всей странѣ раскинулась сѣть сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, какихъ ни одна страна не представляетъ для промышленности и торговли. Гражданская архитектура развивалась не съ меньшимъ успѣхомъ. Какъ Бельгія, такъ и Голландія все болѣе и болѣе украшали свои города и ихъ окрестности; конечно, въ сѣверныхъ Нидерландахъ мы не встрѣчаемъ такихъ обширныхъ предпріятій, какъ въ Брюсселѣ, Люттихѣ и въ другихъ бельгійскихъ городахъ, совершенно измѣнившихъ свой прежній видъ, но и здѣсь красота улицъ и отдѣльныхъ зданій восхищаютъ взоры. Въ этомъ отношеніи отличается Лейварденъ, богатый и цвѣтущій главный городъ Фрисландіи. Также достойны замѣчанія публичныя гульбища нѣкоторыхъ городовъ, какъ-то: Арнгейма, Гарлема и въ позднѣе время Утрехта. Вособенности замѣчательны новыя работы, произведенныя въ великолѣпномъ Гагскомъ лѣсу, которыя соединяютъ его съ дюнами и моремъ, и образуютъ прекрасный публичный садъ, какого не имѣетъ ни одна столица. Многочисленныя публичныя зданія временъ возстановленія, построенныя вособенности придворнымъ архитекторомъ Ролландомъ, носятъ въ себѣ отпечатокъ тогдашняго французскаго классицизма съ большимъ или меньшимъ великолѣпіемъ и сообразностью. Преимущественно замѣчательны дворцы принца Оранскаго (теперь кор. Вильгельма II) въ Сёстдикѣ (Soestdijk) и Тервуеренѣ (Tervueren), великолѣпное университетское зданіе въ Гентѣ, также театры въ Брюсселѣ и Люттихѣ. Первое мѣсто между бельгійскими зданіями съ 1830 г. можетъ занять величественное зданіе юстиціи въ Гентѣ. — Въ средніе вѣка фламандская *скульптура* всего менѣе трудилась для нидерландскихъ храмовъ: по недостатку въ матеріалахъ, вообще избѣгали скульптурныхъ украшеній порталовъ, нишей и пр. Церковь Св. Варѳоломея въ Люттихѣ обладаетъ прекрасною бронзовою купелью съ рельефами XII стол. Изъ временъ возрожденія достоинъ замѣчанія каминъ въ зданіи юстиціи въ Брюггѣ, котораго великолѣпная рѣзьба на деревѣ представляетъ Карла V и его родственниковъ. Но какъ въ это время, такъ и впослѣдствіи потомъ, фламандская скульптура представляетъ гораздо меньшія интересъ, чѣмъ живопись. Изъ послѣдующихъ временъ назовемъ Виллема фанъ Теттроде и упомянутаго уже Кейцера, творца мавзолея Вильгельма I въ Дельфтѣ. Фанъ-деръ-Богаардъ оставилъ свое отечество и удалился въ Парижъ, гдѣ подъ именемъ Дежардена пріобрѣлъ большую славу при дворѣ Людовика XIV. То же самое можно сказать и о другѣ Пуссена Фр. Дюкесноа (изъ Брюсселя), котораго образцовыя произведенія находятся въ Италіи. Дюкесноа былъ одинъ изъ превосходныхъ художниковъ своего времени, и отличался прелестными статуями дѣтей. Послѣ нихъ, Голландца Ксавери и Келлина изъ Брюсселя, скульптура не произвела въ

большомъ промежуткѣ времени ни одного замѣчательнаго художника, кромѣ Голландца Маттіе, и только въ новѣйшее время, преимущественно въ Бельгіи, она начала развиваться. Между прославившимися тамъ художниками Парментьеръ, Каллоаль, Годенарль, фанъ-Геель, а между Голландцами Габріель, въ Амстердамѣ, произвели образцовыя произведенія. Также замѣчательны Ройеръ въ Гагѣ и Кессельсъ изъ Мастрихта (теперь профессоръ въ Мюнхенѣ). Но новѣйшіе бельгійскіе художники превосходятъ ихъ числомъ и оригинальностью своихъ произведеній; между ними вособенности прославились Геертсъ, Геефсъ (см.), Геедтсъ и др.—Страсть нашего вѣка къ *памятникамъ* произвела и въ Бельгіи превосходныя произведенія этого рода. Рубенсу воздвигнутъ памятникъ въ Антверпенѣ, Гретри въ Люттихѣ, I. Фанъ-Эйку въ Брюггѣ, генералу Белліарду въ Брюсселѣ и проч.—Искусство *гравированія медалей*, процвѣтавшее нѣкогда въ классической древности и въ XV стол. въ Италіи, и здѣсь достойно замѣчанія, потому-что оно нигдѣ не было такъ обработываемо, какъ въ Нидерландахъ. Уже Янусъ Секундусъ, котораго Карлъ V почтилъ своею дружбою, и который объѣхалъ Италію и Испанію, довелъ его до рѣдкаго совершенства. Но высокаго совершенства достигло это искусство, вособенности во время борьбы Нидерландовъ съ Испаніею, когда большое количество медалей было выбито, большею частью по повелѣнію генеральныхъ и провинціяльныхъ штатовъ, для поддержанія и оживленія патріотическаго рвенія. Новую подпору нашло это искусство въ любви Голландцевъ къ мюнцъ кабинетамъ. Какъ искуснѣйшіе медальёры XVII в. извѣстны: фанъ-деръ-Абеель, Пооль, Боскамъ, Шмельцингъ, также принадлежавшій къ католической партіи Іоаннъ Фаринъ изъ Люттиха, который нашелъ благосклонный пріемъ во Франціи при Людовикѣ XIII. Въ XVIII в. Шеппъ, Голцбей, фанъ-Калкаръ, Дисгукъ, фанъ-Беркель, Лагеманъ. Но вообще работы XVII ст. превосходнѣе, какъ въ выразительномъ выполненіи головы, такъ и въ изобрѣтательности лѣвой стороны. Въ концѣ XVIII столѣтія это искусство упало въ Нидерландахъ. Въ новѣйшее время оно снова возникло поощреніями правительства: какъ художники въ этомъ родѣ, замѣчат. двое фанъ-деръ-Келлеровъ, Бремтъ, Шомбергъ и вособенности ванъ-деръ-Хійсъ (Chijs) въ Лейденѣ. Послѣдній даже замѣчателенъ какъ дѣятельный писатель объ этой отрасли искусства; между-прочимъ онъ издалъ въ 1833 г. «Tydschrift voor algemeene Munt-en Penningkunde».—Фламандская *живопись* имѣла въ Нидерландахъ такое сильное вліяніе на жизнь и на исторію народа, что по обширности и важности ея выполненія она заслуживаетъ ближе всего быть упомянутою послѣ итальянской школы. Характеръ ея, въ противоположность характеру послѣдней, состоитъ въ изображеніяхъ натуры и индивидуалистики, во всей естественности, безъ всякой идеальности. И если фламандская школа не достигнула вполнѣ высшей цѣли искусства, представленія высокаго въ человѣческой природѣ; зато ни одна школа не осталась такъ независимою отъ идеалистической манеры и неестественности, какъ она. Это доказываетъ не только высокое торжество колорита, но и истинно удивительное богатство психологическихъ изображеній силъ и драматической жизни. Въ XIV ст. фламандская живопись была еще подражаніемъ нѣмецкой, и принадлежала къ германской идеалистической школѣ. Но въ концѣ того же столѣтія съ древнефландрскою школою братьевъ фанъ-Эйковъ (см.) пробудилось представленіе непосредственной жизни, портретическое изображеніе предметовъ, ландшафтъ, перспектива, однимъ словомъ реализмъ; въ то же время колоритъ достигъ такой силы и яркости, какой не достигалъ еще ни въ одной изъ послѣдующихъ школъ. Къ древнефландрской школѣ причисляютъ Гергарда фанъ-деръ-Мейра, Гуго фанъ-деръ-Гоеса, Юстуса изъ Гента, Рожіера изъ Брюгге, Яна Мемлинга и др. Особыя группы съ одной стороны представляютъ древніе Голландцы, какъ Дирикъ Стуербутъ, Лука изъ Лейдена, творецъ такъ-называемыхъ tableaux de Genre, 1494—1533 г., и др.; съ другой стороны брабантскіе живописцы около 1550 г., какъ напр. Кентинъ Метсисъ и Рожіеръ фанъ-деръ-Вейде, къ которымъ примыкаетъ потомъ рядъ Нидерландцевъ, писавшихъ подъ вліяніемъ италіянской школы. Къ послѣднимъ принадлежатъ Мих. Коксисъ (род. 1497, умеръ 1592 г.), Мабузе (род. 1499, умеръ 1562 г.), I. Калкаръ, Францъ Вріендтъ, по прозванію Флорисъ (род. 1520, ум. 1570 г.), котораго называли фландрскимъ Рафаэлемъ; Март. де Фосъ, (род. 1520 г.); историческій и охотничій живописецъ Іоаннъ Страдаnусъ или фанъ-Стратъ (Straet) (род. 1536, умеръ 1605 г.), Спрангеръ (род. 1546), Петръ и Францъ Порбусъ. Генрихъ Стеенвикъ, Діонисій Кальваэртъ (род. 1555, ум. 1609 г.), фанъ-Оортъ и др. Съ Петромъ Брейгелемъ (род. 1510, ум. 1570), его сыновьями Петромъ и Іоанномъ, также съ Роландомъ Савери изъ Куртрэ ландшафтная живопись и tablaux de Genre пріобрѣли болѣе независимое развитіе. Хотя

религiозная война и раздѣлила обѣ части Нидерландовъ, а также и обѣ школы, фламандская и голландская рѣшительнѣе отдѣлились одна отъ другой, однако онѣ дѣйствовали одна на другую такъ сильно и обѣ имѣли столько живописцевъ, что различiе между ними часто очень затруднительно. Но съ XVII вѣка голландская школа ограничивалась болѣе и болѣе tableaux de Genre, портретами и ландшафтами, между-тѣмъ фламандская съ Рубенсомъ создала *героическо-церковную живопись*, а прочiя занятiя считала второстепенными. Петръ Павелъ Рубенсъ (ум. въ 1643 г.), смѣлый и всеобъемлющiй живописецъ новаго времени, есть второй основатель славы этой школы, человѣкъ необъятной дѣятельности, исполинскаго воображенiя и фантазiи; ему приписываютъ до 4,000 картинъ, изъ которыхъ иныя писаны его учениками и только имъ исправлены. Съ Рубенсомъ фламандская живопись достигла зенита своей славы. Въ одно время съ нимъ жили многiе знаменитые художники: Францъ Снидерсъ, котораго картины охоты превосходятъ всѣ другiя по вѣрности и смѣлости, Iодокъ Момперъ, Павелъ и Матвей Бриль, которыхъ горныя долины представляютъ для глазъ прiятную даль; Петръ Неефсъ, знаменитый церковный живописецъ; Теньеръ, отецъ и сынъ, которые въ изображенiи сельскаго быта, деревенскихъ праздниковъ, и пр., едва ли найдутъ себѣ соперниковъ; Каспаръ де Крайеръ (род. 1582 г.) въ своихъ историческихъ картинахъ приближается къ Рубенсу колоритомъ и выраженiемъ; Гергардъ Сегерсъ, историческiй живописецъ, такъ же знаменитъ, какъ и его братъ Данiилъ, живописецъ цвѣтовъ и насѣкомыхъ. Между многочисленными учениками Рубенса отличились: I. Iрдаэнсъ, Ант. фанъ-Дикъ, А. Дипенбукъ Т. фанъ-Тулденъ, Е. Келлинусъ, А. Янсенъ, Т. Ромбутсъ и К. Шутъ. Трудолюбивый Лука фанъ-Уденъ, I. Брейгель и I. Вильденсъ въ своихъ ландшафтахъ иногда приближались къ Рубенсовой живописи. Ант. ванъ-Дикъ (ум. 1641 г.) послѣ Тицiана и Голбейна прiобрѣлъ имя царя портретныхъ живописцевъ, и превзошелъ Рубенса чистотою и красотою формъ. Адрiанъ Бруверъ снискалъ себѣ славу картинами изъ обыкновенной живописи; Iоаннъ фанъ-деръ-Мэръ — своими пастушескими картинами; Ант. Францъ фанъ-деръ-Мёленъ, писавшiй болѣе во Францiи, какъ придворный живописецъ Людовика XIV, прославился сраженiями, и Францъ Милле, по прозв. Францискъ, своими ландшафтами. Кромѣ того въ этой школѣ снискали себѣ извѣстность Iоаннъ Боль, Венцеславъ Кёбергеръ, Генр. фанъ Баленъ, Вил. Ниеландъ, Як. Фуккiеръ, Филиппъ Шампань, Як. Артуа, Боневентъ Петерсъ, Дав. Рикертъ, Гонзалесъ Кокъ, Пет. Бѣль, Авр. Генѣльсъ, Ричардъ фанъ-Орлей и Iоан. Францъ фанъ Блёменъ. Съ концемъ XVII ст. въ фламандской школѣ угасла высокая жизненность. Надъ незначительною манерою, въ которую она впала, возвысился сперва А. Ленсъ (ум. 1822 г.), своею простотою; между-тѣмъ школа Давида и ея классицизмъ дѣйствовали болѣе разрушительно, чѣмъ созидательно, такъ напр. частью при славномъ фанъ-Брее (1773 — 1839), и только въ ученикахъ послѣдняго и ихъ соревнователяхъ Оммеганка, Пелицка, Навеца, Одефаера, Ваперса, Ферфлёта (Vervloet), Маеса, Бекелаера, Фербекховена, Фергульста, Бьеффа, Галле, де Кейзера и др. процвѣла новая школа и притомъ одна изъ могущественныхъ въ настоящее время. Она основывается на изученiи Рубенса, фанъ-Дика и другихъ великихъ предшественниковъ, и въ исторической части представляетъ творенiя богатыя и полныя жизни. Голландская школа, ограниченная въ своихъ частяхъ, произвела много высокаго, и въ вѣрномъ представленiи жизни природы и человѣка раскрыла невѣроятное богатство изображенiй и техники, напр. свѣтлотѣни, хотя натурализмъ ея часто переступалъ предѣлы красоты. Основателемъ ея былъ упомянутый нами Лука Лейденскiй (ум 1533 г.). Главнѣйшiе художники ея: Энгельбрехтъ Окт. ванъ Фенъ (Vaenius) изъ Лейдена (ум. 1634), учитель Рубенса; Авр. Блёмартъ изъ Горьума (ум. 1647); Корнелiй Корнелисенъ изъ Гарлема; Мартынъ фанъ-Фенъ, по прозванiю Гемскеркъ и др., которые въ своихъ произведенiяхъ наиболѣе сходствуютъ съ художниками фландрской школы того времени. Далѣе Корн. Пёленбургъ изъ Утрехта (ум. 1663), искусный въ ландшафтахъ съ малыми фигурами; его достойные ученики Дан. Фертангенъ и Iоан. фанъ-Генсбергенъ, Iоан. Вынантсъ изъ Гарлема и I. Ниnакеръ, какъ ландшафтный живописецъ, и I. Дан. де-Гемъ изъ Утрехта (ум. 1674 г.), замѣчательный своими обманчивыми подражанiями цвѣтовъ, плодовъ, ковровъ, сосудовъ и проч. Извѣстнѣе всѣхъ ихъ были: Рембрандтъ (см.), могущественный подражатель явленiй природы, который волшебствомъ своей свѣтлотѣни скрывалъ всѣ недостатки своихъ картинъ; и Германъ Зафтлевенъ, который также прославился ландшафтами природы. Въ семейныхъ картинахъ отличался Гергардъ Тербургъ изъ Цволле (ум. 1681 г.), въ ландшафтахъ I. Ботъ изъ Утрехта (ум. 1650 г.), Герм. Сваневелтъ изъ Вёрдена (ум. 1690 г.), жившiй съ Кл. Лорреномъ и Г. Пуссе-

номъ въ Италіи, и бывшій величайшимъ ландшафтнымъ живописцемъ въ высокомъ стилѣ. І. Асселинъ, по прозваніи Крабетіе (ум. 1680 г.), писалъ сраженія, ландшафты и пастушескія картины съ яркимъ колоритомъ и нѣжнымъ оттѣнкомъ. Но трудно при правильной рисовкѣ обольстительнѣе накладывать краски и точнѣе освѣщать, какъ Герг. Довъ (ум. 1680 г.). Петръ фанъ Лаеръ былъ творцемъ бамбоччіадъ (см.); І. Фитъ писалъ хорошія картины звѣрей, птицъ и плодовъ; Габріэль Мецу, работая по Тербурговой манерѣ, превзошелъ его въ смѣлости кисти; ландшафты Бремберга вособенности отличаются полнотою жизни и свѣжестью. Фил. Вуверманъ, славный изображеніями лошадей, писалъ картины сраженій и охоты, конныя площади, путешественниковъ и разбойниковъ; Ант. Ватерлоо писалъ ландшафты, которые І. Вениксъ обставлялъ фигурами и животными, но онъ болѣе знаменитъ своими безподобными листьями (radirte Blätter). Берггемъ снискалъ себѣ имя Ѳеокрита живописи, а П. Поттеръ величайшаго живописца звѣрей. А. фанъ-Остаде и его ученики К. Дюсартъ и К. Бега прославились свѣтлотѣнью и вѣрнымъ изображеніемъ природы; І. Стеенъ превзошелъ ихъ однако своимъ юморомъ и хитрою задумчивостью. Въ то время, какъ Лудольфъ Бакгюизенъ писалъ свои прекрасныя и ужасающія морскія бури, а Вил. фанъ-деръ Фелде спокойные зеркальные морскіе виды, Францъ Міерисъ отличался нѣжною и правильною обработкою многихъ предметовъ домашней жизни, и едва ли Петръ Слингеландъ превосходитъ его. Еще никто до-сихъ-поръ не превзошелъ Готфрида Шалкена, изъ Дортрехта, въ представленіи ночныхъ сценъ. Шарль-Дежарденъ писалъ превосходные виды площадей, звѣрей и ландшафты; Адріанъ фанъ деръ Фелде ландшафты съ неподражаемымъ совершенствомъ. Въ то время Голландія имѣла величайшаго ландшафтнаго живописца всѣхъ временъ, Якова Рюисдаля (см.): его ландшафты суть мощныя олицетворенія поэтическихъ вдохновеній. Въ изображеніи прекрасной уединенной природы отличались: Фрисландецъ М. Гоббема, Н. Фербомъ и Р. де Фрисъ; въ картинахъ, изображающихъ тихое, томное сіяніе луны, А. фанъ-деръ-Неръ. Но ни одинъ живописецъ такъ нѣжно не обработывалъ картины, изображающія небольшія исторіи и даже незначительныя постороннія обстоятельства, какъ Адріанъ фанъ-деръ-Верфъ. Живописца цвѣтовъ фанъ-Гульста превзошелъ Як. фанъ-Гюйзумъ, который въ этомъ родѣ едва ли имѣетъ соперника. Къ упомянутымъ художникамъ должно присовокупить еще: П. Морельзе, Г. Гонтгорста, І. фанъ-Равестейна, І. фанъ Гойена, Варѳ. фанъ-деръ Гельста, Отто Марцеллиса, великаго живописца сѣверной природы, Алд. фанъ-Эвердинга, Гейнр. Рокеса, Гербранда фанъ-деръ Экгута, Ф. Боля, Ливенса и фанъ-Флита, Теодора Гельмбрекера, П. де-Гоога, А. Кюипа, Гейнр. Фершуринга, Адріана фанъ-деръ-Кабеля, Мельхіора Гондекётера, І. фанъ-деръ-Гейдена, Е. фанъ-деръ-Неера, І. Глаубера, І. фанъ-Гухтенбурга, І. Ферколи, Карла де-Моора, Рахиль Рюишь, Фрид. и Исаака Мухерона, Герг. Лересса, І. де-Витъ и Корн. Трооста, по прозванію голландскаго Гогарта. — Въ XVIII столѣтіи и въ голландской школѣ угасла оригинальность, и только въ новѣйшее время обратились къ изученію классическихъ образцевъ, именно въ ландшафтной живописи. Между новѣйшими голландскими художниками заслуживаютъ вниманія живописцы: Круземанъ, Пинеманнъ, Годгесъ, Вондеръ, Терлинкъ въ Римѣ, Ферстегъ, І. Кобелль, І. Троствикъ, фанъ-Гове и др., вособенности же превосходный историческій живописецъ Экгутъ и ландшафтные Кёккёкъ (Koekkoek), фанъ-Осъ и Шельфгутъ, снискавшіе себѣ европейское имя. Много отличнаго произвели также Вальдорпъ, Бакгюйзенъ, Нюенъ, и морской живописецъ Шотель, изъ общественной жизни Шендель, Бёленъ и Вёнзель, въ живописи цвѣтовъ фанъ-Двель. Благодѣтельное вліяніе имѣли академіи художествъ въ Антверпенѣ и Амстердамѣ, также художественныя выставки въ Амстердамѣ, Гентѣ, Гагѣ, Антверпенѣ, Брюсселѣ и проч.—О прежней нидерландской школѣ писалъ Карлъ фанъ-Мандеръ, о послѣдующей и новой — Губракенъ, фанъ-Голь, фанъ-Эйнденъ и фанъ деръ-Виллигенъ. Каталоги ея произведеній издали Англичанинъ Смитъ и прежде Г. Гоетъ. Ср. Ратгебера «Annalen der niederländ. Kunst» (Гота, 1839, in-fol).

Фламандскій языкъ, нидерландскій діалектъ менѣе сходенъ съ нѣмецкимъ, чѣмъ съ голландскимъ. Имъ говорятъ въ сѣверной Бельгіи и на южной границѣ Нидерландовъ, къ югу отъ линіи, идущей большими изгибами отъ Дюнкирхена черезъ Тильтъ, Эльстъ до Брюсселя, потомъ чрезъ Лёвенъ, Тирлемонтъ, Тонгернъ и Мастрихтъ, гдѣ наконецъ онъ перемѣшивается съ кёльнскимъ нарѣчіемъ нѣмецкаго языка. Онъ отличается своими носовыми звуками, между-тѣмъ какъ въ голландскомъ преобладаютъ звуки гортанные. Фламандскій языкъ, какъ и валлонскій, есть книжный; на немъ не только издаются молитвенники, но онъ также въ употребленіи между ремесленниками и мелочными торговцами. Фламандскій языкъ, какъ

діалектъ голландскаго, образовался вмѣстѣ съ послѣднимъ изъ фризскаго языка, которымъ нѣкогда говорили въ Нидерландахъ, и который принадлежалъ къ семейству сѣверо-тевтонскихъ языковъ. Между-тѣмъ какъ всѣ эти языки преобразовались сообразно обстоятельствамъ, постигшимъ страну, ими оглашаемую, языкъ фламандскій мало отдалился отъ голландскаго, по причинѣ общей судьбы Нидерландовъ втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ. Горопіусъ Бекапъ утверждалъ, что Адамъ и Ева говорили языкомъ фламандскимъ, и что отъ него происходятъ всѣ прочіе языки!—Намъ неизвѣстенъ языкъ древнихъ Бельговъ. Только въ XIII вѣкѣ, мы встрѣчаемъ первые письменные памятники фламандскаго языка: это указы герцоговъ брабантскихъ, Генриха I и II, изданные въ Брюсселѣ 1229 г. и творенія Якова Маэрланта, род. во Фландріи 1235 г. Эти памятники хотя и составляютъ только переводъ, но въ нихъ языкъ фламандскій является уже вполнѣ образовавшимся. Они извѣстны подъ названіями: «Библія въ стихахъ» (Rymbybel) и «Историческаго зерцала» (Spiegel historicel). Къ этимъ первоначальнымъ памятникамъ надо присоединить повѣрье города Антверпена въ 1300 г. Потомъ явились важнѣйшія событія Брабанта, описанныя Іоанномъ Клеромъ, событія Фландріи, Антверпена, поэмы: «Карлъ и Элегастъ» «Висселанъмедвѣдь», «Роландъ», «Ожіе», Четыре сына Эймона, Ланcело» и мн. др. Съ прибытіемъ дома Бургонскаго, во Фландріи вошелъ въ употребленіе языкъ французскій; оттого въ фламандскомъ языкѣ встрѣчается такое множество иностранныхъ рѣченій, особенно въ драматическихъ произвед., которыя въ XV и XVI вѣкахъ издавались литературными обществами. Въ XV стол., Яковъ Вельтъ изъ Брюгге перевелъ на фламандскій языкъ Боеція; но въ этомъ переводѣ языкъ не такъ чистъ, какъ въ твореніяхъ Якова Маэрланта, написанныхъ двумя вѣками прежде. Болѣе чистый слогъ находимъ въ сатирическомъ сочиненіи Филиппа Марникса, подъ заглавіемъ: «Улей Католической Церкви» 1569. Въ этомъ же столѣтіи, антверпенскій типографщикъ Плантинъ издалъ лексиконъ фламандскаго языка, «Thesaurus Teutonicae linguae», 1573, усовершенствованный впослѣдствіи Корнеліемъ Кильяномъ, корректоромъ типографіи Плантина. Когда же фламандскимъ языкомъ перестали говорить при дворѣ, то уже никто болѣе не занимался его обработкою; имъ писались только сочиненія, предназначенныя для народа, какъ-то: церковныя книги, пѣсни, басни и фарсы. Въ городахъ Брабанта, французскій языкъ сдѣлался господствующимъ, а въ деревняхъ остался фламандскій, и когда въ 1814 г. Бельгія и Голландія были соединены вмѣстѣ подъ именемъ нидерландскаго королевства, всѣ усилія правительства вытѣснить французскій языкъ изъ общественныхъ бумагъ — встрѣтили столь сильное сопротивленіе со стороны городовъ, что остались безъ всякаго послѣдствія. При всемъ томъ народъ продолжалъ говорить по-фламандски. Этотъ языкъ употребляется еще въ проповѣдяхъ, нѣкоторыхъ драматическихъ произведеніяхъ и въ популярныхъ газетахъ. Прежде имъ говорили еще въ самой южной части Нидерландовъ; теперь р. Лисъ составляетъ границу въ этомъ отношеніи. Къ югу отъ этой рѣки города и села носятъ фламандскія названія, и до самаго предмѣстья Сенъ-Омера, отдѣленнаго отъ города рѣкою Аа, говорятъ испорченнымъ фламандскимъ языкомъ. Внутри Бельгіи во многихъ мѣстахъ фламандскій языкъ приходитъ въ столкновеніе съ валлонскимъ языкомъ, но съ нимъ не смѣшивается; такъ напр. между Бланденомъ и Гаммомъ, близъ Лувена, оба языка раздѣлены лѣсомъ, а близъ Гёгардена незначительнымъ ручьемъ. Вотъ черта разграниченія фламандскаго языка, представленная бельгійскимъ писателемъ Раулемъ: Гравелинъ, Винексбергъ, Кассель, Бальёль, Мессинъ, Мененъ, Куртрэ, Уденардъ, Рёне, Граммонъ, Энгіенъ, Галь, Брюссель, Лувенъ, Тирлемонъ, Сенъ-Тронъ, Тонгръ, Мастрихтъ. Для изученія исторіи фламандской литературы см. Иппея, «Краткая исторія нидерландскаго языка», Утр. 1812 г.; Мона, «Взглядъ на народную литературу Нидерландовъ», Тюб. 1838 г.

Flamen Dialis (Фламиній). Такъ-назыв. жрецъ Юпитера. Званіе это учреждено въ Римѣ Нумою Помпиліемъ. Flamen dialis былъ главою всѣхъ жрецовъ; онъ носилъ золотой перстень, шапку, увѣнчанную вѣткою оливы, царскую одежду, сидѣлъ на курульныхъ креслахъ изъ слоновой кости, и ходилъ въ сопровожденіи ликторовъ. Онъ имѣлъ право прощать преступниковъ, благословлялъ войско, отправлявшееся на войну, и проклиналъ непріятелей. Но ему запрещалось садиться на лошадь, находиться въ битвѣ и дотрогиваться до сыраго мяса, козы, плюща и бобовъ, и присутствовать при погребеніи. Если жена Фламинія умирала, онъ тотчасъ лишался своего званія.

Фламинго, красный гусь (Phoen. ruber, Linn; Flamingo), птица изъ породы Феникоптеровъ (см.). Одна изъ самыхъ большихъ и самыхъ красивыхъ птицъ; бываетъ отъ 3 до 4 ф. ро-

стомъ. Начиная съ 1 года, она покрывается перьями красиваго розоваго цвѣта, крылья же и спина у ней ярко-краснаго, а маховыя перья чернаго цвѣта; у двухлѣтнихъ фламинго тѣло бѣлое, и только однѣ крылья красныя. Широкій, соразмѣрно, не длинный, рубчатый и какъ-бы ломанный носъ, какъ-бы склеенъ изъ нѣсколькихъ кусковъ; ноги и шея фламинго чрезвычайно длинны въ сравненіи съ туловищемъ. Эта птица вьетъ гнѣзда на возвышенныхъ кочкахъ посреди болотъ, и кладетъ яйца на самой верхушкѣ гнѣзда. Садясь на нихъ, она спускаетъ длинныя ноги свои по обѣ его стороны. Фламинго водится въ теплыхъ странахъ Азіи и Африки, и залетаетъ въ Европу, особенно въ наши южныя губерніи къ устьямъ Волги, Урала и къ заливамъ Каспійскаго моря, а въ Германіи по Рейну до Страсбурга. Древніе Римляне считали мясистый и длинный языкъ этихъ птицъ самымъ лакомымъ блюдомъ. Разсказываютъ, что для стола императора Гелиогабала постоянно откармливались цѣлыя стада фламинго. — Калмыки полагаютъ, что въ этой птицѣ живетъ *нечистая сила*, и потому считаютъ ее предвѣстницею несчастія, и при встрѣчѣ съ нею они отварачиваются съ суевѣрнымъ страхомъ, осыпая ее проклятіями.

Фламининъ (Titus Quinctius Flamininus), римскій консулъ въ 198 г. до Р. Х. разбилъ македонскаго царя Филиппа на Аоусѣ, отторгнулъ Ахейскій союзъ отъ партіи этого государя и, побѣдою при Киноскефалахъ, принудилъ Македонянъ признать независимость Греціи. Это извѣстіе онъ сообщилъ Грекамъ на истмійскихъ играхъ, и возбудилъ всеобщій восторгъ въ недальновидныхъ Эллинахъ, не понимавшихъ политики Рима, желавшаго только раздѣлить силы своихъ враговъ. Послѣ того Фламининъ былъ посланъ къ Прузію, царю Виѳиніи, у котораго скрывался Аннибалъ, и своими дѣйствіями умѣлъ погубить этого врага Римлянъ. Плутархъ написалъ его жизнь.

Фламиній (Cajus Nepos), избранный народнымъ трибуномъ въ 234 г. до Р. Х., потомъ наименованъ преторомъ Сициліи и консуломъ (въ 227 г.). Вступивъ въ войну съ Галлами Транспаданскими, онъ былъ сначала побѣжденъ, но потомъ жестоко отмстилъ за свое пораженіе. Въ 222 г. Фламинія избрали цензоромъ; тогда онъ построилъ такъ-называемые: «Циркъ Фламиніевъ» и «Фламиніеву дорогу», которая начиналась въ Римѣ, проходила страну Веіевъ, Капенатовъ, Фалисковъ, Умбрійцевъ, и простиралась по берегу Адріатическаго моря до Ариминіума. Впослѣдствіи ее продолжили до Аквилеи. (Есть мнѣніе, что Фламиніева дорога построена Каемъ Фламиніемъ преторомъ, бывшимъ консуломъ въ 187 г. и дѣйствовавшимъ съ успѣхомъ въ Иберіи). Въ 217 г. Фламиній опять возведенъ въ званіе консула и отправленъ противъ побѣдоноснаго Аннибала; но въ кровопролитной битвѣ при озерѣ Тразименѣ лишился жизни.

Фламинія (Flaminia), одна изъ семнадцати древнихъ областей Италіи, находившаяся между Эмиліею и Умбріей, и простиравшаяся почти отъ Мутина до Ариминіума (Римини); она заключала въ себѣ древнюю страну Бойевъ и Лингоновъ Галліи Циспаданской, и получила свое названіе отъ проходившей чрезъ нее «Фламиніевой дороги».

Фламины (Flamines), римскіе жрецы, установленные Ромуломъ или, по мнѣнію другихъ, Нумою. Названіе ихъ заимствовано отъ особеннаго рода покрывала, именовавшагося «flammeum» (см.), или отъ остроконечныхъ колпаковъ, съ льняными или шерстяными кисточками на верху. Фламиновъ было пятнадцать: двѣнадцать младшихъ и трое старшихъ, именно: «Flamen dialis», или Юпитеровъ, «Martialis», или Марсовъ, и «Flamen quirinalis», или Ромуловъ. Впослѣдствіи, были учреждены новые фламины для тѣхъ государей, которые причислялись къ сонму боговъ. Это званіе сохранялось на цѣлую жизнь; фламинъ Юпитеровъ пользовался наибольшимъ уваженіемъ.

Фламмеумъ (Flammeum), огненнаго цвѣта колпакъ, которымъ римскіе жрецы «фламины» покрывали себѣ голову. Такъ называлось также огненное покрывало римскихъ женщинъ въ первый день ихъ брака.

Фланговый огонь или **фланговый выстрѣлъ**. Такъ называютъ дѣйствіе артиллеріи на позиціи или изъ-за крѣпостныхъ верковъ, во флангъ непріятельскимъ атакующимъ колоннамъ. Въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, фланговыми выстрѣлами называются тѣ, которые направлены во флангъ непріятельской позиціи. При расположеніи артиллеріи для дѣйствія во флангъ противнику, надобно избѣгать слишкомъ смѣлаго выдвиганія впередъ орудій. Вообще фланговымъ дѣйствіемъ артиллеріи слѣдуетъ пользоваться при содѣйствіи выгодной мѣстности и удобнаго для этого момента, напр. при отступленіи непріятеля, или когда онъ приведенъ уже въ нѣкоторое разстройство. Въ полевыхъ сраженіяхъ удобнѣе всего дѣйствовать во флангъ непріятелю, конною артиллеріею по быстротѣ ея движеній.

Флангъ. Такъ называютъ оконечности боевой позиціи и всякаго расположенія войскъ на мѣстѣ; правая оконечность позиціи называется правымъ флангомъ, а лѣвая—лѣвымъ флангомъ. При расположеніи войскъ для принятія оборонительнаго боя, стараются фланги примкнуть къ такой мѣстности, которую бы непріятель не могъ обойти. Если флангъ не прикрытъ мѣстностью, то усиливаютъ его войсками, и на оконечности располагаютъ на равнѣ со 2-ю линіею часть кавалеріи. Во время марша обѣ стороны двигающейся колонны называются также флангами; если они не обезпечены отъ нечаяннаго нападенія непроходимою мѣстностью, то ихъ прикрываютъ преимущественно стрелками, или кавалеріею.

Флангъ (лѣвый). Такъ называется одна изъ частей Кавказской линіи, прилегающая къ Каспійскому морю. Въ настоящую эпоху, по случайнымъ обстоятельствамъ, она пріобрѣла важнѣйшее значеніе изъ всѣхъ частей Кавказской линіи. Начальникъ лѣваго фланга имѣетъ пребываніе въ кр. Грозной, на р. Сунжѣ; въ его вѣдѣніи состоятъ: 1) Терекская линія (см.), вдоль которой расположены полки: моздокскій, гребенской и кизлярскій; 2) Сунженская линія (см.) и 3) Кумыкская плоскость съ Кумыкскою передовою линіей (см.).

Флангъ (правый). Такъ называется одна изъ частей Кавказской линіи (см.), простирающаяся по Кубани, отъ границъ Черноморіи до верховій этой рѣки у такъ-называемаго Каменнаго моста; къ ней принадлежитъ все пространство между Кубанью и Лабою, а также впереди этой послѣдней; мѣстопреб. начальника праваго фланга находится въ Прочномъ-Окопѣ; ему подчинены начальники Кубанской и Лабинской линій. *Кубанская линія* (см.), по числу поселенныхъ на ней линѣйныхъ казачьихъ полковъ, раздѣляется на столько же участковъ: 1) Усть-Лабинскій — участокъ кавказскихъ полковъ; 2) Прочно-Окопскій — кубанскихъ полковъ; 3) Ставропольскій — полковъ того же имени; 4) Баталпашинскій — хоперскихъ полковъ. — *Лабинская линія*, образующая передовую линію, состоитъ нынѣ изъ 9 укрѣпленныхъ станицъ; изъ нихъ на Лабѣ находится только 6; прочіе лежатъ на пространствѣ между Лабою и Кубанью. На Лабинской линіи предположено поселить три полныхъ полка, каждый въ 6,000 душъ мужескаго пола; но теперь непрерывная кордонная линія по всему теченію рѣки еще не устроена; между станицами находятся небольшіе форты, называемые постами, занятые пѣхотою и усиленные артиллеріею. Собственно на Лабѣ и близъ нея нынѣ находится 11 укрѣпленій, начиная съ низовій: Темиргоевское укрѣпленіе, Каратюбинскій постъ, Егерукаевское укр., Курганное, Родниковскій постъ, Мохошевское укрѣпленіе, Житомирскій постъ, Зассовское укрѣпленіе, Подольскій постъ, Шалоховскій и Ахметовское укрѣпленіе; послѣднее лежитъ въ ущельѣ, гдѣ Лаба прорѣзываетъ кряжъ Черныхъ горъ. Для обезпеченія Кубани съ Лабинскою линіею устроены между ними четыре укрѣпленія: Урупскій постъ, Ново-Георгіевское укрѣпленіе, постъ Сенюшканъ и Новодонское укрѣпленіе. Сверхъ-того устроена еще линія постовъ отъ Невинномысской станицы (на Кубани) вдоль по р. Большому Зеленчугу, и потому называется Зеленчугскою линіею; она служитъ къ обезпеченію сообщенія съ передовымъ Надежинскимъ укрѣпленіемъ, которое выстроено при сліяніи рѣкъ Кефира и Бежгона, въ широкой долинѣ, заключающейся между сѣверными скатами главнаго хребта и южными крутостями кряжа Черныхъ горъ. Въ Надежинскомъ укрѣпленіи, кромѣ гарнизона, занимающаго цитадель, находится подвижной резервъ съ частью конницы и артиллеріи, имѣющій назначеніе держать въ повиновеніи племена, занимающія горы между Лабою и Кубанью, которыя по близости своей могутъ быть опасны Баталпашинскому участку Кубанской линіи. Въ прежнее время вся обширная плоскость между Лабою и Кубанью была занята Нагайцами, абадзехскими племенами, Адыге и кабардинскими выходцами; но, со времени образованія Лабинской линіи, большая часть этого народонаселенія оставила свои жилища и бѣжала въ горы и за Лабу; остались только немногіе нагайскіе и кабардинскіе аулы по берегу самой Кубани; нынѣ, однако же, нѣкоторые изъ бѣжавшихъ ауловъ начали снова выселяться на плоскость, и вообще обитатели этой части сдѣлались миролюбивѣе и начали входить въ сношенія съ Русскими. Самое сильное и самое безпокойное племя есть Абадзехское, занимающее всю гористую страну отъ верховья Ходза до границъ Шапсуговъ; рѣка Бѣлая (Шаугбашъ) прикрываетъ ихъ со стороны Лабы, такъ-что всѣ наступательныя дѣйствія нашихъ отрядовъ за р. Бѣлую стоятъ большихъ потерь и сопряжены съ опасностью. Прежде при верховьяхъ этой рѣки находилось укрѣпленіе Длиннолѣсное, но теперь оно вовсе оставлено, и вообще экспедиціи за Лабу къ рр. Фарсу и Бѣлой предпринимаются только для наказанія враждебныхъ ауловъ за ихъ не-

пріязненныя покушенія. Разноплеменные обитатели этого края называются у насъ вообще Закубанцами, что̀ гораздо правильнѣе названія Черкесовъ, которое Русскіе даютъ племени Адыге. Все это народонаселеніе, не считая Шапсуговъ и Натухайцевъ, можетъ простираться отъ 160,000 до 170,000 душъ обоего пола; прежде оно было гораздо сильнѣе, но теперешніе Закубанцы утратили свою прежнюю значительность и предпріимчивость, и хотя агенты Шамиля, пробираясь иногда за Кубань, стараются возбуждать ихъ противъ Русскихъ, но эти непріязненныя дѣйствія имѣютъ характеръ частныхъ набѣговъ, а не общаго возстанія.

Фландрія (Flandria), прежняя нидерландская провинція, гранич. къ ю. съ Артуа, къ з. съ Сѣвернымъ моремъ, къ в. съ Брабантомъ и Геннегау, къ с. съ Шельдою и Сѣв. моремъ. Съ 475 г. Фландрія составляла часть франкскаго государства. Карлъ Лысый возвелъ ее въ достоинство графства и присоединилъ къ Франціи; въ 1369 Маргарита III передала Фландрію Филиппу герцогу Бургундскому, съ условіемъ, чтобъ оно возвратилось къ Франціи въ случаѣ, если прекратится родъ Филиппа въ мужскомъ колѣнѣ. Не смотря на то, Марія, дочь Карла Смѣлаго, вышедши замужъ за эрцгерцога Максимиліана австрійскаго, присоединила Фландрію къ Австрійскому дому (1473), и Франція возвратила ее уже въ 1667 г. Теперь часть Фландріи принадлежитъ Бельгіи, а часть — Франціи. Прежде называли (впрочемъ несправедливо) Фландріею области, составлявшія всѣ католическія Нидерланды, и даже всѣ Нидерланды вообще.

Фландрія Восточная (Flandre Orientale), провинція бельгійскаго королевства, граничитъ къ с. съ Голландіей, къ з. съ западной Фландріей, къ ю. съ Геннегау, къ в. съ южнымъ Брабантомъ и Антверпеномъ. Поверхн. ея 58 кв. миль; жит. 624,200. Почва плодородна. Главный городъ Гентъ (Gand).

Фландрія Западная (Flandre Occidentale), провинція королевства бельгійскаго, граничитъ къ с. съ Сѣв. моремъ, къ з. и ю. съ Франціей, къ в. съ Зеландіей, восточною Фландріей и Геннегау. Поверхн. ея 70 кв. миль; народонаселеніе 540, 200. Изобилуетъ хлѣбомъ, хмѣлемъ, коноплею и плодами. Главн. гор. Брюгге.

Фланкеры. Такъ называются люди, употребляемые въ кавалеріи для дѣйствія въ разсыпномъ строю (см.), а самое дѣйствіе ихъ называется фланкированіемъ. Боевой порядокъ фланкеровъ есть цѣпь съ находящимися позади ея резервами. Цѣпью называется линія, составленная изъ фланкеровъ, построенныхъ въ двѣ шеренги на опредѣленномъ разстояніи; назначеніе цѣпи состоитъ въ томъ, чтобы имѣть наблюденіе за дѣйствіями непріятеля, ослабить и утомить его цѣльнымъ огнемъ, и приготовить успѣхъ атаки для сомкнутыхъ войскъ, или же прикрыть какое-нибудь движеніе оныхъ. Резервъ есть часть людей, назначенная также для дѣйствія въ разсыпномъ строю, но сомкнутая; онъ служитъ для усиленія цѣпи и сборнымъ ея пунктомъ. Въ немъ люди находятся въ сомкнутомъ строю. Всѣ движенія фланкеровъ исполняются по словесной командѣ или по трубѣ. Взводъ (см.), назначенный во фланкеры, дѣлится на два полувзвода, а каждый изъ полувзводовъ на два отдѣленія; люди въ отдѣленіяхъ называются по номерамъ, считая ихъ по порядку съ праваго фланга; одинъ полувзводъ, по усмотрѣнію начальника, опредѣляется для составленія цѣпи, а другой образуетъ резервъ. Шеренги въ цѣпи становятся однѣ отъ другой въ 25 шагахъ разстоянія; притомъ вторая шеренга располагается такъ, чтобы каждый человѣкъ находился въ ней влѣво отъ своего головнаго человѣка и противъ средины соотвѣтствующаго интервала первой шеренги. Такъ-какъ цѣпь должна прикрывать весь фронтъ войска, отъ котораго она высланa, то дистанціи между фланкерами зависятъ отъ протяженія линіи фронта. Резервъ находится во стѣ шагахъ отъ средины цѣпи. Для перестрѣлки, первые нумера отдѣленій первой шеренги, поворотивъ въ одно время лошадей своихъ въ полуоборотъ налѣво, выѣзжаютъ въ галопъ, дѣлаютъ полувольтъ на право и становятся въ 20 шагахъ передъ срединою своего интервала; затѣмъ кладутъ карабинъ на лѣвую руку и стрѣляютъ; послѣ выстрѣла поворачиваютъ лошадей направо, и отъѣзжаютъ рысью во вторую шеренгу. Какъ скоро первые номера первой шеренги выѣхали для пальбы, товарищи ихъ немедленно переѣзжаютъ на ихъ мѣста изъ второй шеренги галопомъ. Вслѣдъ за выстрѣломъ первыхъ номеровъ, вторые ном. выѣзжаютъ точно такъ же какъ выше сказано. Эскадронъ, назначенный во фланкеры, разсчитывается такъ, что два взвода высылаются въ цѣпь, а другіе два взвода составляютъ резервъ. Если кавалерійскій полкъ построенъ развернутымъ фронтомъ, то обыкновенно высылаються во фланкеры: въ 8 эскадронныхъ полкахъ—7 и 8-й эскадроны; а въ 10-и эскадронныхъ драгунскихъ полкахъ, 9 и 10 эскадроны, которые выѣзжаютъ впередъ на сто шаговъ, и разсыпаютъ каждый по

два взвода; остальные же два взвода каждаго изъ этихъ эскадроновъ составляютъ резервы. Если полкъ свернутъ въ колонну, въ такомъ случаю по малому протяженію фронта достаточно вызвать для фланкированія одинъ только эскадронъ, преимущественно головной. Когда необходимость заставляетъ кирасиръ дѣйствовать разсыпнымъ строемъ, то для этого употребляются карабинеры (см.), составляющіе въ каждомъ эскадронѣ особый взводъ изъ 16 человѣкъ. Если полкъ построенъ развернутымъ фронтомъ, то по сигналу «разсыпаться» карабинеры всѣхъ эскадроновъ выѣзжаютъ впередъ, и составляютъ цѣпь, не имѣя за собою резервовъ; если же полкъ въ колоннѣ, то выѣзжаютъ впередъ и составляютъ цѣпь, подобнымъ же образомъ, карабинеры одной только головной части колонны. Цѣпь разсыпанныхъ фланкеровъ ни въ какомъ случаѣ не должна препятствовать дѣйствію артиллеріи, позади ея находящейся; и потому впереди пространства, занимаемаго орудіями, оставляется въ ней надлежащій интервалъ. У насъ въ легкихъ гвардейскихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ фланкерская служба всегда исполняется казачьими дивизіонами, состоящими при дивизіяхъ. Въ армейскихъ дивизіяхъ фланкерская служба возлагается на лѣвые фланговые дивизіоны полковъ, находящихся въ первой линіи. Подробныя правила о фланкерской службѣ въ нашихъ войскахъ изложены въ 3 части «Воинскаго Устава о строевой кавалерійской службѣ, изданнаго въ 1843 г.

Фланкъ (Flanc), линія, назначаемая для боковой обороны рва передъ длинными фасами укрѣпленій. Съ этою цѣлью придѣлываютъ подъ угломъ другую линію, обороняющую ровъ продольнымъ или фланковымъ огнемъ. Для успѣшной фланковой обороны необходимо: 1) чтобы фланкъ укрѣпленія составлялъ съ обороняемою линіею уголъ отъ 90° до 100°. 2) Длина фланка должна быть не менѣе 7 саженъ, дабы фланкъ обстрѣливалъ не только ровъ по всей его ширинѣ, но и нѣкоторое пространство впереди контръ-эскарпа на глубину 8 или 10 шеренгъ аттакующей колонны. 3) Фланкъ долженъ отстоять отъ другаго конца обороняемой линіи не далѣе ружейнаго выстрѣла, т. е. 60—80 саженъ.

Фласенъ (Сиди-Махмудъ), владѣтель Туниса, съ 1815 года. Онъ умертвилъ стараго бея Сиди-Османа, своего родственника и благодѣтеля; приказалъ лишить жизни сыновей, родственниковъ и всѣхъ приверженцевъ этого государя. Министръ тунисскій Юсуфъ-Ходжа возмутился противъ него: бей рѣшился подвергнуть и его той же участи. Фласенъ вступилъ въ торговыя сношенія между Тунисомъ и Франціей, которыя продолжались до конца жизни Сиди-Махмуда.

Флассанъ (Gaetan Raxis de Flassan), писатель, извѣстный своими историческими изслѣдованіями; род. въ 1770 г. въ наслѣдственномъ помѣстьѣ своемъ Флассанъ (Воклюз. деп.). Въ 1787 г. онъ прибылъ въ Парижъ; но въ 1791 г. выѣхалъ оттуда въ Германію, а потомъ въ Италію, гдѣ и жилъ до окончанія терроризма. Возвратившись въ Парижъ, онъ поступилъ тамъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Впослѣдствіи Флассанъ былъ профессоромъ исторіи въ военномъ Сенъ-жерменскомъ училищѣ; а въ 1814 г. въ качествѣ исторіографа ѣздилъ съ франц. посольствомъ на вѣнскій конгрессъ. Чтобы остановить обнародованіе продолженія его любопытной «Histoire générale de la diplomatie française» (6 т. Парижъ, 1808), Бурбоны дали ему пенсію въ 12,000 франковъ. Вотъ другія сочиненія Флассана: «De la colonisation de St. Domingue» Парижъ, 1803; «Des Bourbons de Naples» (1811), «De la restauration politique de l'Europe et de la France» (1814); «Histoire du congrès de Vienne» 3 ч. 1829; «De la neutralité de la Belgique», 1831 г.

Флаусъ (Flawes), путешествовалъ по Россіи въ 1676 г. Подробнѣйшія извѣстія о немъ находятся въ «Forster's Geschicthe der Entdeckungen etc.» (т. 2, стр. 195, французскаго изданія).

Флейта (археол.). Этотъ музыкальный инструментъ былъ, кажется, первымъ изъ извѣстныхъ человѣку. Онъ изображается на всѣхъ почти древнихъ памятникахъ, у Индійцевъ, Египтянъ, Китайцевъ, Грековъ и Римлянъ; во время игръ и жертвоприношеній никогда не обходились безъ флейты. Въ древнемъ мірѣ были извѣстны: 1) флейта простая (tibia); 2) фригійская; 3) двойная; 4) Панова флейта. Нынѣшняя флейта имѣетъ видъ послѣдней, и введена въ употребленіе въ XVIII вѣкѣ.

Флейшеръ (Heinr. Leberecht Fleischer), ученый оріенталистъ, род. въ 1801 г. въ Шандау, учился въ Лейпцигѣ и въособенности въ Парижѣ (1824—1828), въ 1831 г. получилъ мѣсто учителя въ дрезденской городской школѣ, а съ 1835 года находится профессоромъ при лейпцигскомъ университетѣ. Онъ составилъ каталогъ восточн. рукописямъ въ Дрезденѣ, 1831, и издалъ слѣдующія сочиненія: «Abulfeda nebst lateinischer Uebersetzung» 1831; «Samachschari's goldne Halsbänder» 1835; «Ali's hundert Sprüche» 1837; «Commentar des Beidhawi zum Koran»

1845; «Ueber die Habicht'schen Glossen zu 1,001 Nacht» 1836.

Флемстидъ (John Flamsteed), знаменитый англійскій астрономъ и первый директоръ гринвичской обсерваторіи; родился въ Дерби, графства Дерби, 19 авг. 1649 г. Случайно попавшаяся ему сфера астронома Сакро-Боско возбудила въ немъ страсть къ астрономіи, и онъ предался этой наукѣ со всею пылкостію юныхъ лѣтъ. Двадцати лѣтъ отъ-роду, онъ представилъ лондонскому королевскому обществу эфемериды на 1670 годъ, что доставило ему громкую извѣстность. До 1673 г., онъ наблюдалъ въ Дерби; поселившись потомъ въ Лондонѣ, вступилъ въ духовное званіе и получилъ бенефицію. Двумя письмами, въ которыхъ онъ доказалъ неосновательность одного изобрѣтенія, онъ обратилъ на себя вниманіе Карла II, который назначилъ его королевскимъ астрономомъ на вновь основанной въ 1675 г., въ Гринвичѣ, обсерваторіи. Въ новомъ званіи, Флемстидъ собралъ въ нѣсколько лѣтъ множество различныхъ наблюденій, обнародованныхъ въ 1712 г., подъ заглавіемъ: «Historia coelestis Britannica», современнымъ астрономомъ Галлеемъ. Въ предисловіи къ этой книги, Галлей коснулся личности Флемстида, и это, безъ сомнѣнія, было поводомъ, что послѣдній, не признавая ея своимъ сочиненіемъ, приготовилъ новое изданіе: «Historiae coelestis Britannicae», гораздо пространнѣе перваго; оно вышло въ свѣтъ въ 1725 г., послѣ его смерти, и заключаетъ сверхъ многочисленныхъ наблюденій, каталогъ 3,884 звѣздъ, полнѣйшій изъ всѣхъ, прежде извѣстныхъ. Флемстидъ предпринялъ также изданіе новаго небеснаго атласа или картъ небесныхъ созвѣздій, подобныхъ тѣмъ, какія издалъ Байеръ въ 1603 г., но смерть остановила это предпріятіе, и небесный атласъ вышелъ чрезъ 10 лѣтъ уже послѣ него. Кромѣ упомянутыхъ трудовъ, увѣковѣчившихъ память Флемстида, онъ обнародовалъ нѣсколько весьма значительныхъ статей, какъ-то: «De temporibus» Лондонъ, 1672; «Inter opera Horoccii» Лондонъ, 1679; и проч., вполнѣ доказывающихъ, что и на поприщѣ теоретической астрономіи ему была доступна слава, не менѣе той, какую онъ пріобрѣлъ въ астрономіи практической, если бы врожденная наклонность и прямыя обязанности не обратили его дѣятельности исключительно къ наблюденіямъ, которыми онъ занимался до самой смерти, 30 дек. 1719 г.

Флёри (Fleury или Saint-Benoît-sur-Loire), аббатство ордена Св. Бенедикта, близъ Орлеана, основано въ VII вѣкѣ Леодебольдомъ, аббатомъ сентъ-эньянскимъ; сюда перенесены мощи св. Бенедикта и заведены училища, гдѣ образовались до 5,000 воспит., и библіотека отъ 150 до 200,000 томовъ. Монастырь Флёри присоединенъ къ братству Св. Мавра въ 1627.

Флёри (André Hercule de Fleury), кардиналъ и первый министръ Франціи; род. въ Лодевѣ, въ Лангедокѣ, 1653; онъ съ раннихъ лѣтъ былъ назначенъ въ духовное званіе, учился въ коллегіяхъ клермонской и д'аркурской (въ Парижѣ). На 16 году Флёри былъ уже каноникомъ въ Монпелье. Людовикъ XIV сдѣлалъ его (1698) епископомъ фрежюскимъ, а при смерти своей, назначилъ наставникомъ Людовику XV. Видя привязанность Флёри къ молодому государю, регентъ старался отдалить наставника, и предложилъ ему епископство реймское, но Флёри не согласился на предложеніе. Въ царствованіе своего воспитанника, онъ получилъ званіе кардинала (1726) и былъ сдѣланъ первымъ министромъ. При множествѣ недостатковъ его управленія, онъ сдѣлалъ также и довольно хорошаго: уменьшилъ налоги, установилъ цѣнность монеты и придалъ ходу торговлѣ. Война, которую онъ началъ (1733) съ Карломъ VI, окончилась счастливо въ 1736 г. пріобрѣтеніемъ Лотарингіи. Флёри ум. 1743 въ Исси, близъ Парижа. Флёри былъ членомъ фр. академіи и др. ученыхъ обществъ, но не оставилъ ни одного сочиненія.

Флёри (Claude Fleury), французскій теологъ, род. въ Парижѣ въ 1640 году; былъ сначала адвокатомъ, но вскорѣ вступилъ въ духовное званіе. Флёри былъ наставникомъ принца Конти и графа Вермандоа, а потомъ, получивъ аббатство Локъ-Дьё (1684), раздѣлялъ съ Фенелономъ труды наставника внуковъ Людовика XIV (1689). Изъ пріоровъ Аржантейля перешелъ онъ исповѣдникомъ къ Людовику XV и ум. въ Парижѣ 1723 г. Флёри былъ членомъ французской академіи и написалъ: «Catéchisme historique» (1679), «Moeurs des Israëlites» (1681), «Moeurs des Chrétiens» (1682); но важнѣйшее сочинене его есть 30-лѣтній трудъ — «Histoire ecclésiastique» въ 20 т. (1691—1720), доведенная имъ только до 1514 г. и продолженная Фабромъ въ 16 т.; это произведеніе отличается библейскою простотою изложенія. Замѣчательны также изданныя по смерти его «Discours sur les libertés de l'église gallicane.»

Флёри-де-Шабулонъ (P. A. Edouard baron Fleury de-Chaboulon), род. въ 1779 г. Онъ попалъ въ заключеніе при возмущеніи противъ національнаго конвента, 5 окт. 1795 г. Впослѣдствіи занималъ многія должности, былъ префектомъ въ Реймсѣ, а по возвращеніи Наполеона съ Эльбы, его тайнымъ секретаремъ. Находясь въ изгнаніи и живя въ Лондонѣ, Флёри написалъ

свои любопытныя записки: «Mémoires pour servir à l'histoire du retour et du règne de Napoleon en 1815» (Лонд., 1820). Въ 1825 онъ возвратился въ отечество, сдѣланъ депутатомъ послѣ юльской революціи и ум. въ 1835 г.

Флёрюсъ (Fleurus), городъ въ Бельгійскомъ королевствѣ, въ 4 миляхъ отъ Намюра, замѣчателенъ по сраженію, происшедшему здѣсь 1 іюля 1690 г., между 39,000 французскою арміею, подъ начальствомъ маршала Люксанбурга, и 38,000 союзною арміею (состоявшею изъ голландскихъ, нѣмецкихъ, англійскихъ и испанскихъ войскъ), подъ начальствомъ принца Вальдека; Французы имѣли 70, союзники 50 орудій. Принцъ Вальдекъ, вознамѣрившійся открыть кампанію взятіемъ Динана, двинулся отъ Маастрихта и черезъ Мобежъ дошелъ до Шарлеруа. Люксамбургъ, узнавъ объ этомъ, присоединилъ къ себѣ Буфлера и перешедъ на лѣвый бер. Самбры, близъ устья р. Орно рѣшился разбить союзную армію и такимъ образомъ освободить Динанъ отъ угрожавшей осады и поставить союзниковъ въ невозможность соединиться со вспомогательнымъ корпусомъ курфирста бранденбургскаго. Армія принца Вальдека расположилась близъ г. Флёрюса слѣдующимъ образомъ: правое крыло находилось на высотѣ между деревнями Гепени и Ваньи; лѣвое упиралось въ д. Сентъ-Аманъ и было прикрыто ручьемъ; передъ центромъ находилась д. Флёрюсъ; но по значительному удаленію отъ главной позиціи (около 2 верстъ), она не была занята союзниками; фронтъ позиціи былъ прикрытъ ручьемъ, текущимъ отъ Ваньи къ С.-Аману. Артиллерія союзниковъ была поставлена весьма выгодно. Всѣ войска ихъ стояли въ три линіи, изъ коихъ третья составляла резервъ. Французскія войска двинулись противъ непріятеля пятью колоннами: фланговыя состояли изъ кавалеріи, двѣ ближайшія къ нимъ изъ пѣхоты, а средняя изъ артиллеріи. Люксанбургъ, имѣя значительное превосходство въ конницѣ (12,000, противъ 10,000), рѣшился воспользоваться мѣстностью и послалъ почти всю свою кавалерію и часть пѣхоты въ обходъ лѣваго крыла непріятельскаго, а остальныя войска направлены были съ фронта, чтобы отвлечь вниманіе непріятеля отъ обходнаго движенія кавалеріи. Они овладѣли Флёрюсомъ, но, выдвинувшись слишкомъ впередъ, подошли подъ огонь непріятельской артиллеріи, потерпѣли сильный уронъ и были разбиты. Теперь оставалось Вальдеку довершить пораженіе центра и лѣваго крыла французской арміи, и тогда обходное движеніе праваго крыла поставило бы его въ весьма опасное положеніе; но принцъ, замѣтивъ этотъ обходъ, остановилъ преслѣдованіе разбитыхъ частей французской арміи и послалъ всю свою кавалерію съ праваго крыла на лѣвый; но она прибыла поздно и была опрокинута французскою кавалеріею, а между-тѣмъ центръ и лѣвый флангъ Люксанбурговой арміи снова устроились и возобновили аттаку. Вальдекъ рѣшился отступить, бросивъ тѣ войска, которыя занимали деревни; Люксамбургъ, окруживъ эти деревни своими войсками, пошелъ за Вальдекомъ, который съ 14 баталіонами отступилъ въ порядкѣ, прикрывая фланги конницею; но эта конница была разсѣяна Французами; тогда союзные баталіоны построились въ каре и долго отражали атаки Французовъ, но наконецъ были совершенно разбиты и разсѣяны; самъ принцъ Вальдекъ ушелъ въ Нивель. Союзники потеряли 6,000 убитыми и ранеными, 8,000 плѣнными и 48 орудій; потеря Французовъ простиралась до 5,000. Это сраженіе служитъ доказательствомъ, что армія, которая подобно Вальдековой, ограничивается одною обороною, даже послѣ отбитыхъ аттакъ непріятельскихъ, будетъ подъ конецъ непремѣнно разбита; впрочемъ, обходное движеніе Люксанбурга было слишкомъ смѣло; оно давало возможность разрѣзать его армію на двое и разбить по частямъ; только одна нерѣшительность пр. Вальдека и неспособность тогдашняго боеваго строя къ быстрымъ движеніямъ дали побѣду Французамъ.

Флёрьё (Charles Pierre Claret, comte de Fleurieu), франц. министръ морскихъ силъ, род. въ Ліонѣ 1738 г. и на 13 году поступилъ въ морскую службу. Въ 1768 и слѣдующихъ годахъ онъ предпринималъ, по приказанію короля, морское путешествіе для испытанія корабельныхъ часовъ, изобрѣтенныхъ имъ вмѣстѣ съ Берту. Въ 1776 г. Флёріё сдѣланъ директоромъ гаваней и арсеналовъ; въ 1790 получилъ мѣсто министра морскихъ силъ и колоній, и Людовикъ XVI взялъ его въ наставники дофину; но революція заставила его покинуть служебное поприще. Послѣ терроризма Ф. былъ избранъ (1797) въ члены «Conseil des anciens», а чрезъ два года призванъ Наполеономъ въ госуд. совѣтъ. Во время Имперіи былъ онъ сенаторомъ. Ум. 1810 г. — Онъ издалъ нѣсколько сочиненій по части географіи и гидрографіи.

Флетчеръ (Giles Fletcher), мужъ ученый и опытный англійскій дипломатъ, въ 1588 г. былъ отправленъ англійскою королевою Елисаветою къ царю Өеодору Іоанновичу съ предложеніями различныхъ условій относительно торговли Россіи съ Англіею. Условія эти не были исполнѣ

приняты, и Флетшеръ выѣхалъ изъ Россіи въ августѣ 1589 г. Короткое, 8-мѣсячное пребываніе въ Москвѣ онъ употребилъ на тщательное собраніе извѣстій о Россіи, доставившей ему столь много новаго и необыкновеннаго. По возвращеніи въ Англію, Флетшеръ приводилъ въ систему богатое сокровище матеріаловъ, написалъ весьма важное сочиненіе, подъ заглавіемъ «Of the Russe Common Wealth, or manner of government by the Russe-Emperour, commonly etc. at London 1591 in-4°». Посольское донесеніе Флетшера о пребываніи въ Москвѣ помѣщено въ собраніи путевыхъ записокъ Гаклюта подъ заглавіемъ «The Ambassage of M. Giles Fletcher Doctor of the civil Law, sent from her Majestie to Theodor the Emperour of Russia. Anno 1588.

Флетчеръ (John Fletcher), англ. драм. писатель, сынъ лонд. епископа, род. въ 1576 г., получилъ образованіе въ Кембриджѣ. Еще на школьной скамьѣ подружился онъ съ Бьюмонтомъ, и вмѣстѣ съ нимъ работалъ для театра: болѣе 50 пьесъ ихъ, комедіи, трагедіи, было поставлено на сцену. Эти пьесы далеко превосходятъ сочиненія Бенъ-Джонсона и долго ставились въ параллель съ Шекспировыми. Одно изъ лучшихъ изданіи есть лондонское, вмѣстѣ съ произведеніями Бенъ-Джонсона, въ 4 т. (1811). Флетшеръ ум. въ Лондонѣ 1625 г.

Флешье (Esprit Fléchier), славный духовный ораторъ, род. 1632 г., въ Пернѣ (Воклюз. деп.). Вступивъ въ духовное званіе, онъ получилъ (1659) въ Нарбоннѣ мѣсто профессора риторики; послѣ прибылъ въ Парижъ, гдѣ сдѣлался извѣстенъ своими проповѣдями и въособенности надгробными рѣчами. Людовикъ XIV покровительствовалъ краснорѣчивому проповѣднику и назначилъ его (1685) епископомъ г. Лаво, а потомъ нимскимъ (1687). Флешье былъ членомъ фр. академіи. Умеръ въ 1710 году. Аббатъ Дюкре собралъ всѣ его сочиненія и издалъ въ Нимѣ въ 10 томахъ (1782); назовемъ замѣчательнѣйшія: »Vie de Théodose le Grand«, »Vie du card. Ximénès«, «Panégyriques», «Oraisons funèbres», между которыми въособенности цѣнится «Рѣчь на смерть Тюренния». Флешье по краснорѣчію ниже Боссюэта, но занимаетъ почетное мѣсто между фр. духовными ораторами.

Флибустьеры, названіе морскихъ разбойниковъ, которые въ XVII столѣтіи составляли цѣлое общество въ Америкѣ, и нападали сначала на корабли, а потомъ и на колоніи Испанцевъ; они достигли ужасной силы, но лишенные подпоры Англіи, Голландіи и Франціи, сдѣлались предметомъ тщательныхъ преслѣдованій, и были наконецъ вполнѣ истреблены. Наименованіе ихъ происходитъ отъ небольшихъ лодокъ (англ. flyboats, франц. flibot, голланд. vlieboot). Ихъ называютъ также буканьерами, отъ ихъ первоначальныхъ занятій: охоты на буйволовъ въ Сенъ-Доминго, и копченія мяса. Подробности о нихъ можно найти у Рейналя и Архенгольца.

Флигель-адъютанты Его Императорскаго Величества. Такъ называются въ Россіи лица изъ военныхъ чиновъ отъ прапорщика или корнета до полковника включительно, преимущественно изъ гвардейскихъ офицеровъ, которые исполняютъ должность адъютантовъ при особѣ Государя Императора и входятъ въ составъ Главнаго Штаба Его Величества. Флигель-адъютанты часто занимаютъ должности въ войскахъ, какъ напр., полковыхъ командировъ и начальниковъ штаба; другіе назначаются къ административнымъ мѣстамъ, нѣкоторые изъ нихъ состоятъ во фронтѣ въ своихъ полкахъ, командуя баталіонами, дивизіонами, ротами или эскадронами; но большее число входитъ въ составъ свиты Его Величества, и находится при главной квартирѣ Государя Императора. Всѣ флигель-адъютанты, въ столицѣ живущіе, дежурятъ посмѣнно при особѣ Государя; дежурный флигель-адъютантъ не долженъ отлучаться изъ дворца; у развода принимаетъ пароль и отдаетъ его Государю Императору, а потомъ Высочайшимъ особамъ, присутствующимъ у развода, посламъ, военному министру, командующему Императорскою главною квартирою, и дежурному генералъ-адъютанту. О всякомъ словесномъ приказаніи Его Величества, относящемся до обязанностей дежурныхъ, доводитъ до свѣдѣнія командующаго Императорскою главною квартирою. Кромѣ обыкновенной службы въ столицѣ при особѣ Государя, флигель-адъютанты командируются для исполненія разныхъ порученій въ Россію и за границу, по усмотрѣнію Его Величества. Такъ напр. флигель-адъютанты чаще всего посылаются въ губерніи для присутствованія при наборѣ рекрутъ, для выбора людей въ гвардію, для осмотра различныхъ частей войскъ, и на разныя слѣдствія. На проѣздъ, во время этихъ командировокъ, они получаютъ двойные прогоны. Всѣ флигель-адъютанты числятся и производятся на вакансіи въ своихъ полкахъ. Тѣ изъ нихъ, которые состоятъ во фронтѣ, или занимаютъ какое-либо административное мѣсто, носятъ мундиръ своего полка или мѣсту ихъ служенія присвоеннаго, съ при-

бавленіемъ къ нему аксельбанта по цвѣту пуговицъ и вензельнаго изображенія имени Его Величества на эполетахъ и каскѣ. Флигель-адъютанты, состоящіе въ свитѣ Его Величества, имѣютъ свой мундиръ: однобортный, съ бѣлымъ шитьемъ и бѣлыми кантами; принадлежности этого мундира: серебряные аксельбанты и эполеты съ вензелемъ Имени Его Величества; каска съ бѣлымъ волосомъ и серебрянымъ гвардейскимъ орломъ, по срединѣ котораго также изображенъ вензель Имени Государя Императора. Къ полной парадной формѣ имъ присвоены бѣлые суконные брюки и ботфорты. При Особѣ нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая Павловича состоитъ 46 флигель-адъютантовъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, изъ нихъ четверо числятся по флоту.

Флигеръ (Simon van Flieger), амстерд. живописецъ, жилъ около 1640 г. и былъ учителемъ Фанъ-деръ-Фельде младшаго; его морскіе виды и пейзажи исполнены очень отчетливо. Онъ былъ однимъ изъ любимѣйшихъ живописцевъ Петра Великаго. Въ Петергофѣ, въ Монплезирѣ, есть прекрасный пейзажъ Флигера; въ эрмитажѣ также есть нѣсколько произведеній его кисти.

Флиндерсъ (Matthew Flinders), англ. мореплаватель, род. въ Донингтонѣ, и въ ранней молодости вступилъ въ морскую службу. Въ 1795 г., будучи кадетомъ, ѣздилъ онъ съ капитаномъ Гунтеромъ въ Новую Голландію; потомъ отправился туда для изслѣдованій въ сообществѣ хирурга Джорджа Басса на свой счетъ; но важныя географическія изслѣдованія доставили имъ начальство надъ однимъ большимъ судномъ и корветтою. Результатомъ ихъ путешествій было указаніе вѣрнаго пути между Новою Голландіею и Вандименовой землею. Проливъ, отдѣляющій этотъ островъ отъ Новой Голландіи, былъ названъ *Бассовымъ*. Послѣ недолгаго пребыванія въ Лондонѣ, Флиндерсъ опять отправился въ тѣ же страны, для болѣе подробнаго ихъ изслѣдованія. Во время войны Англіи съ Франціей, его взяли въ плѣнъ на возвратномъ пути въ отечество; не смотря на французскій паспортъ, французскій генералъ, Деканъ, губернаторъ Иль-де-Франса, продержалъ его шесть лѣтъ на этомъ островѣ и отобралъ у него бумаги, которыя и не были уже возвращены ему. Въ 1810 г. Флиндерсъ получилъ свободу и, возвратившись въ Англію, издалъ свое путешествіе «A voyage to the Terra Australis», (2 т. 1813). Ум. 1814 года.

Флинтъ-гласъ (англійскій хрусталь), есть стекло, получаемое изъ слѣдующихъ составныхъ частей: 120 бѣлаго песку, 35 очищеннаго поташу, 40 свинцовой окиси, 13 селитры, 6 бѣлаго мышьяку и $1/2$ марганца. Употребляютъ также слѣдующій составъ: 100 ч. бѣлаго песку, отъ 80 до 85 свинцовой окиси, отъ 35 до 40 очищеннаго поташу, отъ 2 до 3 селитры и 0,06 марганца. — *Стразъ* имѣетъ подобный же составъ, съ тою только разницею, что заключаетъ въ себѣ нѣсколько болѣе свинца. Первый составъ употребляется для дѣланія такъ-называемыхъ ахроматическихъ стеколъ, употребляемыхъ въ астрономіи, а второй служитъ для поддѣлыванія драгоцѣнныхъ камней; для чего ихъ окрашиваютъ различными окислами. Фэрэдай совѣтуетъ при составленіи оптическихъ стеколъ соблюдать слѣдующія условія: сперва надлежитъ предварительно очистить составныя части, и, расплавивъ ихъ, перелить въ платиновый сосудъ, обращая особенное вниманіе на равномѣрное смѣшеніе частей и на отдѣленіе осадка; потомъ должно совершенно удалить пузырьки изъ смѣси, и съ этою цѣлью опускать въ расплавленное стекло измельченную губчатую платину, которая, осаживаясь къ низу, ускоряетъ отдѣленіе пузырьковъ.

Флогистическая теорія или **теорія Сталя.** Первая идея этой знаменитой химической теоріи, введшей столь многихъ въ заблужденіе, находится въ сочиненіяхъ Бехера; ученикъ его Георгъ Эрнестъ Сталь (см.) развилъ ее въ своихъ сочиненіяхъ: онъ допускалъ существованіе какого-то особеннаго неуловимаго вещества, названнаго «флогистономъ» (отъ греч. *φλογιστός*, горящій) и полагалъ, что вещество это находится во всѣхъ горючихъ тѣлахъ, но преимущественно въ металлѣ, сѣрѣ, углѣ и маслахъ. Помощію этой невѣсомой жидкости, Сталь и ученики его объясняли главныя химическія явленія. По ихъ мнѣнію, флогистонъ подвергается нашимъ чувствамъ только при улетаніи изъ тѣлъ, въ видѣ огня, производя жаръ и свѣтъ. Горѣніе есть не болѣе какъ переходъ флогистона изъ несвободнаго въ свободное состояніе. Флогистическая теорія существовала въ химіи болѣе полустолѣтія; ученые придумали множество гипотезъ для доказательства ея истины; напримѣръ Бойль старался объяснить увеличеніе вѣса металловъ противорѣчившее теоріи, тяжестію жара, поглощаемаго ими при накаливаніи. Но отчего же металлъ не возвращается къ первоначальному вѣсу послѣ охлажденія, т. е. послѣ потери поглощеннаго жара? — Бэро полагалъ, что

сильно разгоряченный металлъ поглощаетъ посторонния частицы, плавающія въ воздухѣ; но какія же это частицы? — Геллертъ говоритъ, что металлическія извести суть соединенія металловъ съ кислотами. Мейеръ придумалъ какое-то «acidum» или «causticum pingue», которымъ хотѣлъ разрѣшить всѣ затрудненія. Гютонъ-де-Морво предполагалъ, что флогистонъ такъ легокъ, что въ воздухѣ не имѣетъ вѣса, или, лучше сказать, имѣетъ отрицательный вѣсъ, почему металлы должны дѣлаться тяжелѣе, какъ-скоро флогистонъ отъ нихъ отдѣлится. Пристлей старался также доказать существованія флогистона. Самъ остроумный Шееле допускалъ флогистическую теорію; но опыты его такъ просты, точны и поучительны, что противъ собственной его воли теорія блѣднѣетъ передъ ними; Кирванъ былъ послѣднимъ защитникомъ этой теоріи, но всѣ его доводы были опровергнуты Лавоазье. Еще за двадцать два вѣка до Сталя, Гераклитъ говорилъ, что огонь питается тонкими частицами воздуха. Тысячу лѣтъ назадъ, Геберъ говорилъ, что свинецъ и олово черезъ накаливаніе поглощаютъ воздухообразное тѣло и увеличиваются въ вѣсѣ. Въ 1630 г. Жанъ Рэ напечаталъ свои опыты, изъ которыхъ съ рѣдкою основательностію выводитъ, что металлы, при накаливаніи, поглощаютъ воздухъ и оттого дѣлаются тяжеле; наконецъ самъ Гютонъ-де-Морво зналъ, что металлы не превращаются въ известь (окись), если ихъ накаливать въ безвоздушномъ пространствѣ. И послѣ всего этого пытались доказать истину флогистической теоріи. Эта странность объясняется чистою ея раціональностью. Изысканія, порожденныя такими теоріями, заставляютъ естествоиспытателей удаляться отъ истины, и гоняться за ложными призраками. Такимъ образомъ, въ теоріи Сталя отразились многія идеи предшествовавшихъ ему алхимиковъ. Онъ привыкъ къ нимъ и усвоилъ ихъ себѣ, а это уваженіе къ понятіямъ и толкованіямъ учителей породило теорію, болѣе полувѣка замедлявшую успѣхи науки. Лавоазье первый доказалъ всю ложность флогистической теоріи и отвергнулъ существованіе флогистона.

Флора или **Хлорида** (Flora, Chloris), богиня цвѣтовъ и садовъ; любовникъ и потомъ супругъ ея, Зефиръ, подарилъ ей вѣчную юность. Отъ Грековъ поклоненіе Флорѣ перешло въ Италію, и оттуда къ другимъ націямъ древности. Тацій ввелъ его въ Римъ, гдѣ праздники въ честь богини назывались *Флораліями*. Флору изображаютъ въ видѣ молодой и прекрасной нимфы, украшенной цвѣтами, съ рогомъ изобилія въ рукѣ. Нѣкоторые однакожъ утверждали, что Римляне обожали подъ этимъ именемъ Анну Лауренцію, прелестницу при Анкѣ Марціи. Въ Ботаникѣ *Флорою* называется перечень туземныхъ растеній какой-нибудь страны.

Флореаль (Floréal), осьмой мѣсяцъ республиканскаго календаря; начинался 23 мая, оканчивался 23 іюня.

Флорентійскій или **Ферраро-Флорентійскій соборъ**, см. **Феррарскій соборъ**.

Флорентинская библіотека, названная Медичи-Лаврентинскою (Medicio-Laurentina), по имени своего основателя, построена славнымъ Микель-Анджело. Въ ней 90,000 томовъ и 3,000 рукописей, между которыми много драгоцѣнныхъ. Флорентинскій дворъ гордится очень древнимъ Евангеліемъ св. Іоанна Богослова, которое, какъ увѣряютъ, писано собственною рукою любимаго ученика Христова; она хранится въ придворной церкви.

Флорентинская школа зодчества, ваянія и живописи. Изъ всѣхъ итальянскихъ художественныхъ школъ, Флорентинская была самая древнѣйшая и заслужив. особеннаго вниманія; ее по справедливости считаютъ разсадникомъ первыхъ изящныхъ искусствъ, откуда они распространились во всей Италіи. Въ XI стол. архитекторъ Бускетто (Buschetto) построилъ въ Пизѣ знаменитый соборъ, въ которомъ плоскій куполъ вѣнчаетъ четвероконечный греческій крестъ. Этотъ соборъ можетъ считаться переходомъ отъ готической къ греческой архитектурѣ. Спустя сто лѣтъ, ученикъ Бускетто, Діоти Сальви (Dioti Salvi), построилъ придѣлъ (баптистерію), который справедливо ставится на ряду съ флорентинскимъ, построеннымъ Римлянами въ VI в., а Джіованни Пизскій удивилъ Италію церковью Кампо-Санто, которая по идеѣ и своему исполненію досихъ-поръ осталась неподражаемою. Соперничество между Флоренціею и Пизою было причиною построенія флорентинскаго собора, который по своей огромности, смѣлости плана, и благоразумному распредѣленію частей, уступаетъ только церкви Св. Петра въ Римѣ.—Арнольфо ди Лапо, строитель этого величественнаго зданія, оставивъ угловатыя формы готической архитектуры, воскресилъ преданія о греческомъ зодчествѣ; въ то же самое время Джіотто построилъ ту кампаниллу (колокольню), на которую Карлъ V желалъ надѣть футляръ, чтобы показывать ее только по праздникамъ; а Брунелески увѣнчалъ куполомъ созданіе Арнольфо ди Лапо—соборъ Santa-Maria del Fiore

и только куполъ Св. Петра превзошелъ своими размѣрами это громадное и величественное сооруженіе, которое самъ Микель-Анджело называлъ «неподражаемымъ». Въ концѣ XIII ст. скульптура тоже начинаетъ возрождаться. Отецъ строителя церкви Кампо-Санто, Джіованни Пизскаго, Николай Пизскій, научилъ художниковъ, занимавшихся выдѣлываніемъ статуй Мадоны, оставить сухія и грубыя формы Византійской школы и обратиться къ созданіямъ древней Греціи; доказательствомъ этого могутъ служить барельефы, исполненные имъ въ Орвіетто и Пизѣ, съ которыхъ снимокъ былъ изданъ Аженкуромъ въ его «Histoire de l'art par les monuments»; въ нихъ замѣчаютъ такое знаніе рисунка, изобрѣтенія и расположенія, котораго нѣтъ ни у одного изъ современныхъ скульпторовъ, и это произведеніе сдѣлалось предметомъ удивленія всей Италіи, наравнѣ съ колокольнею Августинскаго монастыря въ Сіеннѣ, и церковью della Trinita во Флоренціи, которую Микель-Анджело называлъ своею любовницею. Послѣ Николая и Андрея Пизскихъ, въ скульптурѣ отличились: Брунелески (извѣстный зодчій), Донателло и Гиберти (Ghiberti). Эти три художника трудились вмѣстѣ надъ бронзовыми дверями во флорентинской баптистеріи, которыя впослѣдствіи были исполнены Гиберти и считались чудомъ; сверхъ-того работы изъ мрамора, бронзы, серебра, исполненныя этими художниками, достигли такой степени совершенства, что современники сомнѣвались, можно ли когда-нибудь сдѣлать что лучше. Движеніе, данное скульптурѣ, сообщилось и всѣмъ второстепеннымъ отраслямъ этого искусства Бен. Маканосъ отличился въ наборной деревянной работѣ. Петръ и Андрей Поллажуоло (Pollajuolo) съ успѣхомъ занимались вырѣзываніемъ медалей; золотая, серебряная и бронзовая работы возвысились на степень искусства въ рукахъ искуснаго золотыхъ дѣлъ мастера, скульптора и живописца Верроккіо (Verrocchio), бывшаго учителемъ Леонарда да Винчи. Наконецъ орнаментная скульптура достигла высокой степени совершенства и разнообразія относительно сочиненія и исполненія, благодаря стараніямъ Дезидеріо Сеттиньяно, Росселини и множества другихъ артистовъ той же школы; что же касается до насѣчки золотомъ и серебромъ на металлахъ, гравированія на стеклѣ и драгоцѣнныхъ каменьяхъ, то всѣ эти работы возбуждаютъ справедливое удивленіе даже и въ настоящее время. Для довершенія славы флорентинской школы не доставало только средствъ сохранять и размножать изображенія ея произведеній. Но и это средство было изобрѣтено искуснымъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ Финигверрою въ половинѣ XV стол. Живопись тоже слѣдовала за общимъ развитіемъ искусствъ; но какъ здѣсь, подобно архитектурѣ и скульптурѣ, она не могла найти образцевъ въ произведеніяхъ древности, то и развитіе ея было гораздо медленнѣе, чѣмъ двухъ послѣднихъ, и нужно было для нея цѣлое столѣтіе болѣе и менѣе удачныхъ опытовъ, чтобы стать съ ними на одну высоту. Прежде всего надобно сознаться, что прославленныя произведенія Чимабуэ (ум. въ 1300 г.) и ученика его Джіотто, хотя и выше произведеній древнихъ греческихъ художниковъ, но при всемъ томъ очень слабы; они заслуживаютъ вниманіе единственно какъ первыя попытки соединить изученіе природы съ изученіемъ древняго искусства. Произведенія Мазаччіо (Masaccio, ум. въ 1443 г.) имѣютъ уже цѣну въ художественномъ отношеніи — подъ вліяніемъ ихъ писалъ Рафаэль свои первыя произведенія, въ которыхъ какая-то особенная грація соединена съ стыдливостью движенія и выраженія; равное же достоинство имѣютъ картины Паоло Учелло (ум. въ 1472 г.), въ которыхъ въ первый разъ являются соблюденія перспективы; и Массолино, изобрѣтателя свѣтотѣни; фигуры на картинахъ послѣдняго отличаются величіемъ, одушевленіемъ, искусною драпировкою одежды, подобныя же достоинства находимъ у живописцевъ, расписывавшихъ Кампо-Санто; но всѣ эти произведенія болѣе важны въ историческомъ, чѣмъ въ художественномъ отношеніи; по нимъ можно слѣдить, въ чемъ ученики превзошли своихъ учителей, чѣмъ искусство было имъ обязано, и въ какой степени опередили ихъ послѣдовавшія поколѣнія художниковъ, которые, во время Медичисовъ, возвели искусства на самую высшую степень, и обогатили живопись множествомъ усовершенствованій и открытій. Изъ числа этихъ открытій, искусство составлять масляныя краски было сдѣлано въ XV вѣкѣ Іоанномъ Брюгскимъ (см. Эйкъ); это изобрѣтеніе имѣло огромное вліяніе на живопись и измѣнило ее въ самыхъ основаніяхъ. До того времени живописцы разводили краски на водѣ, прибавляя въ нее камеди, или шубнаго клею, а потомъ, вмѣсто лака, покрывали картины растворомъ изъ воска и яичнаго бѣлка; отъ чего краски сохраняли свою живость и были прочны, но зато общій тонъ картины былъ сухъ, жестокъ, ограниченъ; тогдашняя техническая часть искусства не дава-

ла простора воображенію художника и лишала его возможности придавать своимъ созданіямъ грацію и гармонію. Впродолженіе XII, XIII и части XIV ст. художники писали свои картины на золотомъ фонѣ; сверхъ того всѣ части картины, не покрытыя живописью, покрывались или золотою краскою, или золотою бляхою, на которой были вырѣзаны изображенія звѣрей, птицъ, цвѣтовъ и т. п. Богатство, роскошь, блескъ замѣняли существенныя качества живописи: это самое побудило Козимо Росселли, расписывавшаго Сикстинскую капеллу и расточавшаго повсюду золото и самыя яркія краски, принудить Сандро, Боттичелли, Луку ди Кортоне, Гирландайо (Ghirlandajo), Гарбо и друг. флорентинскихъ художниковъ, расписывавшихъ туже капеллу, переписать свои картины и дать имъ тотъ сухой, блестящій и эфектный тонъ, которымъ отличались произведенія Росселли. Тайна живописи масляными красками была принесена во Флоренцію изъ Фландріи Антонелло Мессинскимъ, который сообщилъ ее какому-то Доменику, другу Кастаньо, который, узнавъ о новомъ открытіи, умертвилъ своего друга изъ зависти; мало-помалу живопись масляными красками распространилась въ Италіи, и когда послѣ множества опытовъ, опредѣлены были законы составленія и сочетанія красокъ, сообщенія имъ блеска и яркости, открыта постепенность перехода цвѣтовъ изъ непрозрачныхъ въ самые легкіе и воздушные; тогда акварельная живопись начала постепенно выходить изъ употребленія. Она сохранилась лишь въ однѣхъ фрескахъ, и настала новая эпоха для живописи. Между знаменитыми мастерами флорентинской школы въ эту переходную эпоху Доменико дель Гирландайо (Ghirlandajo, учитель Микель Анджело), и Синьорелли занимаютъ первое мѣсто. Доменико изобрѣлъ воздушную перспективу и усовершенствовалъ мозаику, а Антоніо Поллажуоло (Pollajuolo), по примѣру знаменитыхъ маэстро той эпохи, отличался въ живописи, ваяніи, архитектурѣ, и сверхъ того былъ искусный литейщикъ, чеканщикъ, золотыхъ дѣлъ мастеръ и искусный граверъ, первый обратилъ вниманіе на изученіе анатоміи человѣческаго тѣла, и много содѣйствовалъ къ распространенію того отличительнымъ свойствомъ флорент. глубокаго познанія рисунка, которое осталось школы. Въ 1310 г. уже существовала во Флоренціи филармоническая академія, подъ назв. dei Rozzi въ которой преподавалось искусство мелодіи, гармоніи, и инструментовки; изъ этой академіи вышелъ Гвидо д'Ареццо, познакомившій Европу съ началами новѣйшей музыки; спустя два вѣка, Джіакомо Пери ввелъ аріи въ оперы и его «Эвридика», написан. по случаю бракосочетанія Генриха IV съ Маріею Медичи, была достойною предшественницею композиціи Кавалли, Чиконьини (Cicognini), Корси и другихъ музыкантовъ, которые съ успѣхомъ воспользовались нововведеніями Джіакомо Пери и создали большую оперу, усовершенствованную впослѣдствіи Неаполитанцами. Работа подъ чернью, которою украшали всѣ серебряныя и золотыя издѣлія въ XV вѣкѣ, повела къ изобрѣтенію гравированія на мѣди; искуснѣйшими граверами того времени считались Сандро Боттичелли и Поллажуоло, изъ Флоренціи; Мантенья изъ Падуи; два брата Монтанья изъ Виченцы, и ученики ихъ Фиголино, Робетта, Николетто, изъ Модены; Джіо Марія и Джіо Антоніо изъ Брешіи. По ихъ слѣдамъ шелъ знаменитый Болонецъ Маркъ-Антоній Раймонди. Но чтобы вполнѣ представить все развитіе и блистательныя заслуги Флорентинской школы, довольно сказать только, что изъ нея же вышли Леонардо да Винчи и Микель-Анджело, достигшіе почти недосягаемой высоты въ искусствахъ. При появленіи ихъ на поприщѣ художнической дѣятельности живопись была рабскимъ снимкомъ съ натуры; художники не старались осуществить идеала прекраснаго, а просто списывали то, что у нихъ было передъ глазами; отчего ихъ контурамъ не доставало необходимой выпуклости и полноты, колориту же и воздушной перспективѣ — гармоніи и естественности; стиль ихъ былъ тяжелый и сухой. Геніальный Леонардо да Винчи понялъ всѣ эти недостатки и указалъ на тѣ великія истины, которыя гораздо позже сдѣлались предметами ученыхъ изслѣдованій; рѣдкимъ искусствомъ въ выборѣ изящной натуры, онъ замѣнялъ недостававшіе ему образцы древности; далъ настоящее понятіе о граціи и выразительности (энергіи), благородствѣ и истинѣ, и началъ собою новую, блистательную эпоху въ исторіи живописи. Рафаэль и Микель-Анджело, современники Леонарда, превзошли, но не затмили его, потомучто его «Тайная вечеря», написанная въ трапезѣ монастыря «Santa Maria dei Grazie» въ Миланѣ, до-сихъ-поръ осталась образцомъ искусства, вкуса и рѣдкой возвышенности и благородства чувства; изъ копій съ этой картины, замѣчательны копіи Марко д'Оджіоне-а-Кастелаццо, картонъ Босси и извѣстная гравюра Рафаэля Моргена. Микель Анджело, бывшій ваятелемъ, живописцемъ и архитекторомъ, былъ тѣмъ же самымъ въ этихъ трехъ искусствахъ, чѣмъ Мильтонъ и Данте въ поэзіи. Онъ затмилъ Леонарда энер-

гіею и смѣлостью своихъ созданій, и въ Флорентинской школѣ сила взяла верхъ надъ граціею: гигантскія произведенія Микель-Анджело поражали и удивляли всѣхъ, тогда какъ немногіе избранные могли понять трогательность, простоту и естественность Леонарда; первый со скальпелемъ въ рукѣ изучалъ анатомію, чтобы понять всю игру мускуловъ и дѣйствіе ихъ въ человѣческомъ тѣлѣ; другой старался выразить, какъ дѣйствуетъ каждое чувство и душевное впечатлѣніе на лице и пантомину человѣка; оба эти великіе маэстро во всѣхъ родахъ живописи были въ то же время искусными инженерами, занимались поэзіею и музыкою, и если музыкальныя произведенія Леонарда заслуживаютъ особаго удивленія, то Микель-Анджело остался неподражаемъ въ скульптурѣ и зодчествѣ; въ скульптурѣ — онъ оставилъ статуи Бахуса, Моисея, Благочестія, Заключенныхъ, а въ архитектурѣ — вѣчнымъ и неподражаемымъ памятникомъ его останется куполъ Св. Петра въ Римѣ, соединяющій рѣдкое знаніе строительнаго искусства и умѣнье въ расположеніи линій и украшеній, которое придаетъ всему зданію поразительное величіе. При жизни этихъ двухъ законодателей Флорентинской школы явилось множество истинно замѣчательныхъ художниковъ, каковы напр. Даніэле да Вольтерра, котораго «Снятіе со креста», написанное имъ для церкви Тринита дель Монте, считается на ряду съ «Преображеніемъ» Рафаэля; Баччіо Бандинелли, извѣстный скульпторъ, непримиримый врагъ Микель-Анджело; Бартелеми де Сентъ Маркъ, другъ и наставникъ Рафаэля; Маріотто Альбертинелли, Андрей дель Сарто, который, по словамъ Вазари, долженъ считаться главою (principe) школы, потому-что въ его созданіяхъ отразились всѣ красоты ея; Джакопо Карруччи де Понтормо, которому удивлялся Рафаэль и Микель-Анджело, и Россо, основавшій во Франціи, куда онъ былъ вызванъ Францискомъ I, такъ наз. Фонтенеблосскую школу. Послѣ этихъ великихъ художниковъ Флорентинская школа утратила свою славу; воображая, что ей уже нечему учиться и заимствовать что-либо у другихъ школъ; она ограничилась подражаніемъ своимъ собственнымъ образцамъ, а это остановило ея дальнѣйшее художественное развитіе и повело къ упадку. Вазари, ученикъ и другъ Буонаротти и Вануччи (Vanucci), оставившій намъ біографіи современныхъ художниковъ, еще на время поддержалъ искусство, основавъ въ 1561 г. во Флоренціи академію живописи; въ то же время Сальвіати, Бронцинъ, скульпторъ Бенвенуто Челлини, Аллори и Тито прославились многими замѣчательными произведеніями, а Чиголи (Cigoli) суждено было дать новую жизнь искусству. Вопреки общаго мнѣнія, что подражаніе Буонаротти есть единствен. путь къ славѣ, Чиголи изучилъ произведенія Кореджія, Барроша, Гверчино и умѣлъ воспользоваться ихъ красотами. По слѣдамъ Чиголи пошли Грегоріо Пагани, Пассиньяно, д'Эмполи, Кристофано Аллори и Розетти, которые умѣли соединить неукоризненную чистоту рисунка Флорентинской школы съ нѣжностью и рельефностью Ломбардской школы; и еслибъ флорентинскіе живописцы присоединили еще ко всему этому греческую изящность формъ и тонкость въ выраженіи, то они опередили бы въ преобразованіи живописи Болонскую школу. Историческіе пейзажи при Сальваторѣ Розѣ, морскіе виды при Смаргіассо и историческая мозаичная работа достигли въ половинѣ XVII вѣка высокой степени совершенства. Въ такомъ положеніи были искусства во Флоренціи, когда около 1640 г. появился Петръ де Кортоне и началъ распространять смѣлый, легкій, но обманчивый родъ живописи, который былъ въ такомъ уваженіи у Римлянъ; яркость колорита и искусство въ расположеніи скрывали изысканность, какую-то непріятную оконченность работы и тѣ фигуры, которыми хотѣли изобразить неестественную красоту; но эти нововведенія имѣли гибельное вліяніе на живопись, зодчество и ваяніе. По слѣдамъ Кортоне пошли Винченцо, Піетро и Оттавіо Дандини съ толпою подражателей, увлекшихъ искусство къ тому упадку, въ которомъ теперь оно находится въ Италіи.

Флоренція (Firenze, по-франц. Florence, по-нѣм. Florenz), городъ въ Италіи, на рѣкѣ Арно, столица вел. герц. Тосканскаго, мѣстопребываніе великаго герцога и архіепископа, съ 90,000 жителей; имѣетъ университетъ, три академіи, богатыя библіотеки, цитадель, великолѣпные дворцы, между прочими Palazzo Vecchio, прежнее мѣсто жительства владѣтелей Флоренціи, и Palazzo Pitti, гдѣ живетъ нынѣ великій герцогъ и гдѣ находится знаменитая флорентинская картинная галерея, заключающая въ себѣ драгоцѣннѣйшія произведенія живописи и скульптуры. Библіотека Медичи зданіе весьма красивое. Изъ произведеній зодчества, кромѣ того замѣчательны мостъ Троицы на Арно, церкви Св. Маріи «del Fiore», Св. Духа, Св. Креста (здѣсь погребены Альфьери, Микель-Анджело, Данте, Маккіавель, Галилей). Флоренція окружена высокою стѣною, имѣетъ множество садовъ, красивыхъ площадей и мѣстъ для прогулокъ, и прекрасныя окрестности. Кромѣ лицъ,

схороненныхъ въ церкви Св. Креста, Флоренція родина папъ Льва X и XI, Климента VII, Урбана VIII, также Петрарки, Гвиччардини, Америка Веспуція, Чимабуэ, Брунеллески и проч. Во Флоренціи много шелковыхъ, табачныхъ, фарфоровыхъ и др. замѣчательныхъ фабрикъ. Флоренція, выстроенная Этрусками, была потомъ римскою колоніей; со временъ императора Тиберія она считалась однимъ изъ главнѣйшихъ городовъ Италіи. Разрушенная Готами въ 541 г., Флоренція была вновь выстроена Карломъ Великимъ (781.) Впослѣдствіи она имѣла сперва правленіе аристократическое, потомъ демократическое; въ концѣ среднихъ вѣковъ процвѣла подъ скипетромъ умныхъ и просвѣщенныхъ герцоговъ Медичи. Домъ Медичи прекратился въ 1738 г. и владѣніе Флоренціи перешло къ вел. герцогамъ тосканскимъ, изъ австрійскаго дома.

Флорида (Florida), полуостровъ, одна изъ областей Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ; гранич. на в. съ Лузіаной на с. съ Алабамой и Георгіей, а съ прочихъ сторонъ омывается Океаномъ. Поверхность Флориды 7,857 кв. льё; жит. 54,700 ч. Раздѣляется на двѣ части: въ Западной Флоридѣ, главный городъ Пансакола, а въ Восточной, Санъ-Агостино, столица же всей Флориды—Талагассэ. Главныя рѣки: Пердидо, Апалахикола, С. Джонъ и С. Мери. Климатъ жаркій, несовсѣмъ здоровый; страна эта богата различными произведеніями природы, вособенности изъ царства животныхъ и прозябаемыхъ. Народонаселеніе состоитъ изъ туземцевъ и Европейцевъ (Испанцевъ, Французовъ, Англичанъ). Управляется губернаторомъ. Флорида открыта въ 1512 г. испанскимъ морех. Хуаномъ Понсомъ де-Леономъ; Испанцы утвердились здѣсь въ 1539 году, и владѣли Флоридою до нынѣшняго столѣтія, за исключеніемъ 1763—83, когда она принадлежала Англичанамъ. Въ 1820 г., Испанцы уступили ее Соединеннымъ Штатамъ. Политическое образованіе Флорида получила въ 1822 г. Въ настоящее время, это есть одна изъ самыхъ плодоносныхъ странъ Америки; отсюда вывозятся хлопчатая бумага, строевой лѣсъ, красное дерево, и проч.

Флорида-Бланка (Francesco-Antonio Monino Florida-Blanca), графъ, род. въ Мурсіи 1730 г.; прославился какъ отличный правовѣдъ; назначенъ былъ испанскимъ посланникомъ при римскомъ дворѣ, и вслѣдъ за тѣмъ, первымъ министромъ Испаніи. Онъ образовалъ полицію, возвысилъ торговлю, науки и художества, украсилъ Мадридъ, оказывалъ помощь академіямъ, и основалъ нѣсколько училищъ. Въ 1792 г. получилъ отставку; ум. въ 1808 г. Онъ написалъ нѣсколько юридическихъ сочиненій.

Флоринъ (Florin), серебряная монета, ходящая во многихъ европейскихъ государствахъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ извѣстная подъ названіемъ гульдена и гюильдера. Средняя цѣнность его равняется нашему трехрублевому. Прежде были золотые флорины въ Германіи; впрочемъ и нынѣ есть еще въ Ганноверѣ золотые флорины, стоющіе около 2 р. 30 к. сер. Серебряные флорины суть ганноверскій, стоющій сер. 70 коп., бельгійскій—50 коп., голландскій—55 коп., прусскій—65 коп., силезскій — 63 коп., баденскій и мекленбургъ-шверинскій —75 коп., и луцернскій—40 коп.

Флоріанъ (Jean-Pierre Claris chevalier de Florian), род. 1755 г. въ замкѣ Флоріанѣ, близъ Севеннъ (въ деп. Гардскомъ); учился подъ надзоромъ Вольтера, и 15-ти лѣтъ вступилъ въ пажи къ герцогу Пантіевру, котораго вскорѣ оставилъ и принятъ былъ въ артиллерійскую школу, въ Баномѣ; получилъ чинъ драгунскаго капитана, а потомъ званіе камеръ-юнкера. Въ 1788 г. принятъ въ члены французской академіи, а въ 1793, во время революціи, удалился въ Сео (Sceaux), и былъ тамъ задержанъ; свободу получилъ въ 1794 г., и въ томъ же году умеръ. Онъ писалъ басни, повѣсти, комедіи и романы. Замѣчательны «Galatée», «Numa Pompilius», «Gonzalve de Cordoue», и переводъ «Донъ-Кихота», съ котораго Жуковскій сдѣлалъ свой переводъ.

Флоръ и Лавръ, святые мученики, уроженцы Илиріи, были братья по плоти и духу вѣрованія, а по художеству каменосѣчцы; жили во времена Діоклетіана. Просвѣтившись христіанскою вѣрою и наученные художеству отъ св. Прокла и Максима, они посвятили жизнь трудамъ, посту, молитвамъ, распространенію истинной вѣры между язычниками и служенію бѣднымъ. Игемонъ Иллиріи Ликаонъ, зная объ ихъ искусствѣ, послалъ св. Флора и Лавра къ языческому князю въ Грецію, который поручилъ имъ построить храмъ; но когда храмъ этотъ былъ оконченъ, то святые строители посвятили его для служенія истинному Богу, а статуи языческихъ боговъ были публично поруганы и разбиты. Когда Ликаонъ узналъ объ этомъ, подвергъ гоненію благочестивыхъ братьевъ, и не будучи въ состояніи склонить ихъ къ язычеству, приказалъ бросить ихъ въ колодезь и заживо засыпать землею. По обрѣтеніи цѣлебныхъ мощей св. мучениковъ, они были перенесены въ Константинополь. Наша Церковь празднуетъ память ихъ 18-го августа, а русскіе простолюдины считаютъ св. Флора и Лавра покровителями лошадей, вѣ-

роятно потому, что день ихъ памяти совпадаетъ съ праздникомъ Волоса, который у древнихъ русскихъ Славянъ былъ покровителемъ стадъ.

Флотилія, уменьшительное слово отъ «флотъ», морская эскадра, небольшой важности, составленная изъ второстепенныхъ судовъ, на которыхъ преимущественно перевозятся артиллерійскія орудія. Флотиліей называется также собраніе судовъ въ военныхъ гаваняхъ, гдѣ они обучаются линѣйнымъ эволюціямъ.

Флотъ. Это слово теперь обыкновенно означаетъ сводъ военныхъ судовъ, гдѣ есть линѣйные корабли. Къ слову флотъ придается имя той націи, которой онъ принадлежитъ, или названіе тѣхъ водъ, гдѣ онъ имѣетъ свое плаваніе; такъ говорится: англійскій флотъ, балтійскій флотъ. Прежде слово флотъ имѣло болѣе обширное значеніе; имъ означался сводъ всѣхъ вообще судовъ военныхъ, купеческихъ, гребныхъ, перевозныхъ, и еще недавно въ Россіи существовали названія флотовъ: военнаго, корабельнаго, галернаго, ластоваго, или перевознаго, смотря по тому, какого рода и для какого назначенія были соединены эти суда.— Около половины IX вѣка два единоземца Рюрика, Аскольдъ и Диръ, бывъ правителями Кіева, вооружили 200 судовъ, открыли себѣ путь въ Черное море и въ самый Босфоръ Ѳракійскій; опустошили огнемъ и мечемъ берега его, и осадивъ Константинополь съ моря, принудили Грековъ прибѣгнуть ко всеобщему молебствію. Вдругъ поднялась буря, разсѣяла русскій флотъ и только слабые остатки его возвратились въ Кіевъ. Олегъ Правитель, вооруживъ, въ 907 году, 2,000 судовъ, также подступалъ къ стѣнамъ Константинополя и былъ счастливѣе Аскольда и Дира; онъ взялъ значительную дань съ Грековъ, и въ память этого подвига повѣсилъ свой щитъ на вратахъ Царьграда. Великій князь Игорь, подобно Олегу, въ 941 г., вошелъ съ 10,000 судовъ въ Черное море, присталъ къ босфорскому берегу, и опустошилъ его окрестности. Романъ Лакапинъ выслалъ противъ него флотъ, подъ начальствомъ протовестіарія Ѳеофала. Игоревы корабли стояли на якоряхъ близъ Фара, готовые къ сраженію. Игорь былъ увѣренъ въ побѣдѣ, но Ѳеофалъ зажегъ греческимъ огнемъ многія его суда, и Русскіе, съ великою потерею, возвратились въ отечество. Однако великій князь не унылъ: желая отмстить Грекамъ, онъ, спустя два года, снова повелъ свой флотъ въ Грецію. Лаканинъ, не увѣренный въ побѣдѣ, предложилъ Игорю, близъ дунайскаго устья, выгодный миръ. Послѣ этого около ста лѣтъ не было никакихъ движеній на Черномъ морѣ со стороны Русскихъ; только перевозъ войскъ или переѣздъ по купеческимъ дѣламъ и по другимъ надобностямъ, по Днѣпру, въ Херсонисъ, или эвксинскимъ берегомъ на дунайскіе берега, требовали иногда нѣкотораго количества обыкновенныхъ однодеревыхъ судовъ. Великій князь Ярославъ, въ 1043 г., отправилъ сына своего Владиміра съ войскомъ на судахъ противъ Грековъ. Близъ Константинополя Русскіе встрѣтили греческій флотъ; три греческія галеры врѣзались въ средину Владимірова флота и зажгли нѣсколько судовъ. Русскіе снялись съ якоря, чтобъ удалиться отъ пламени. Тутъ сдѣлалась буря, гибельная для малыхъ русскихъ лодокъ: однѣ изъ нихъ погибли въ волнахъ; другія стали на мель, или были выброшены на берегъ; самъ князь Владиміръ едва не погибъ, однако послѣ бури онъ съ оставшимися судами разбилъ греческія галеры, ставшія въ заливѣ для прегражденія ему пути, и съ множествомъ плѣнныхъ возвратился въ Кіевъ. Съ этого времени ничего неизвѣстно о воинскихъ плаваніяхъ Русскихъ. Внутреннія междоусобія, нашествіе Татаръ и другія несчастія, постигавшія Россію втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ болѣе и болѣе отдалили Русскихъ отъ береговъ моря и какъ бы втѣснили ихъ во внутренность матерой земли.—Наконецъ въ XVII вѣкѣ царь Алексѣй Михайловичъ, во время войны съ Карломъ X, надѣясь овладѣть Ливоніею и приблизиться къ Балтійскому морю, вознамѣрился ввести въ Россіи кораблестроеніе. Онъ вызвалъ изъ Голландіи корабельныхъ мастеровъ, приготовилъ матеріалы и издалъ морской уставъ. Неудачи ливонской войны обратили его вниманіе въ другую сторону: онъ хотѣлъ открыть путь въ Персію, посредствомъ Волги и Каспійскаго моря. Голландцы заложили верфь на Окѣ, въ селѣ Дѣдиновѣ (Коломенскаго уѣзда), построили корабль Орелъ и довели его до Астрахани для защиты русскихъ купцовъ отъ нападавшихъ на нихъ Казаковъ. Въ 1667 г. этотъ корабль былъ сожженъ Разинымъ, и царь Алексѣй, занятый дѣлами Малороссіи, отложилъ исполненіе своей мысли до другаго времени, но вскорѣ умеръ. Ѳеодоръ Алексѣевичъ и Софія не рѣшались возобновить намѣреніе отца, вѣроятно, предвидя слишкомъ большія затрудненія и мало пользы, по отдаленности Россіи отъ морей Балтійскаго и Чернаго. Иначе думалъ Петръ. Въ 1690 г., осматривая въ селѣ Измайловскомъ льняные амбары своего прадѣда Никиты Ивановича Романова, онъ замѣтилъ между разными старыми вещами ботъ, подаренный этому боярину Ан-

гличанами, и служившій царю Алексѣю Михайловичу для прогулокъ по водѣ. Этотъ ветхій ботикъ вскорѣ былъ исправленъ Голландцемъ Карстеномъ Брандтомъ (см.), корабельнымъ мастеромъ, выписаннымъ въ 1669 г., спущенъ на Яузу, а оттуда въ Москву-рѣку, и Петръ съ восторгомъ смотрѣлъ на силу паруса, и дѣйствіе руля. Онъ велѣлъ построить нѣсколько судовъ сначала на Москвѣ-рѣкѣ, потомъ на Переяславскомъ озерѣ, гдѣ самъ работалъ топоромъ, и вскорѣ соорудилъ цѣлую флотилію, назначивъ ея адмираломъ Лефорта. Во время пребыванія своего въ Архангельскѣ (1693—1694 г.), гдѣ онъ впервые увидѣлъ громадные англійскіе корабли, у него родилась мысль, создать флотъ, для удобнѣйшихъ сношеній съ Европою, и онъ положилъ ему начало въ Архангельскѣ. Замѣтимъ, что на Двинѣ прежде, чѣмъ гдѣ-либо въ Россіи, началась постройка кораблей, именно въ 1581 г., въ Ново-Холмогорскомъ посадѣ, находившемся на мѣстѣ нынѣшняго Архангельска. Голландцы построили галіотъ, который два лѣта плавалъ въ морѣ, и въ 1584 г. погибъ. Итакъ Двинѣ же было суждено черезъ цѣлое столѣтіе начать постройку и нашего военнаго флота. Первое судно, построенное Петромъ Великимъ, была яхта Св. Петръ, на которомъ онъ плавалъ въ 1693 г. по Бѣлому морю до рѣки Паной, нах. на западномъ, или Терскомъ берегу, подъ 67° сѣв. шир. Въ слѣдующемъ году Петръ Великій опять посѣтилъ Архангельскъ; ходилъ къ Соловецкимъ островамъ, и на пути оттуда претерпѣлъ жестокую бурю, отъ которой едва не погибло судно. Но Петра не устрашило это бѣдствіе: въ томъ же году онъ плавалъ за Святой Носъ, т. е. выходилъ изъ Бѣлаго моря въ Сѣверный океанъ. Въ этомъ же году государь отправилъ изъ Архангельска построенный тамъ 22-лѣтнимъ воеводою Апраксинымъ первый русскій купеческій корабль съ казенными товарами въ Голландію. Наконецъ въ этомъ же году, Петръ Великій положилъ начало къ построенію флота въ другомъ концѣ государства. Посѣтивъ Воронежъ, онъ увидѣлъ, что окрестности его изобилуютъ корабельнымъ лѣсомъ, и что рѣка Воронежъ способна къ судоходству, къ тому же война съ Турціею и безуспѣшная осада Азова показали ему всю необходимость имѣть морскія силы. Въ Воронежѣ была заложена верфь, и построеніе кораблей, въ присутствіи самого государя, производилось такъ успѣшно, что къ веснѣ 1696 г. было готово два 44-пушечныхъ корабля и до 30 другихъ судовъ, съ слишкомъ 4,000 экипажемъ. Увидѣвъ на опытѣ пользу флота, взятіемъ Азова, Петръ, путешествуя по Европѣ (1697—1698 г.), не оставлялъ мысли объ увеличеніи его. Въ голландскомъ мѣстечкѣ, Саардамѣ, онъ изучилъ кораблестроеніе на практикѣ, гдѣ работалъ какъ плотникъ. Въ Англіи онъ пріобрѣлъ свѣдѣнія теоретическія и расширилъ кругъ своихъ понятій о морской силѣ государства. Какъ въ Голландіи, такъ и въ Англіи Петръ постоянно принималъ въ русскую службу свѣдущихъ моряковъ, искусныхъ лоцмановъ, корабельныхъ мастеровъ, плотниковъ, и отправлялъ ихъ въ Россію. Въ 1697 г. онъ прислалъ въ Архангельскъ построенный въ Амстердамѣ, частью собственными руками, корабль «Петръ и Павелъ», который и былъ первый линѣйный корабль, пришедшій въ этотъ портъ. Въ то же время, государь не забывалъ и Воронежа, часто посылая туда свои повелѣнія и наставленія. Дѣло шло такъ ревностно, что къ 1700 г. въ Воронежѣ было построено еще 55 кораблей и фрегатовъ, и 11 бомбардирныхъ судовъ и брандеровъ; изъ нихъ только 10 построено на счетъ правительства, остальные же сооружены на счетъ патріарха, духовенства, бояръ и городовъ. На всѣхъ ихъ предполагалось имѣть 2,511 орудій и почти 16,500 экипажа. Для пребыванія этого флота строился Таганрогскій портъ. Апраксинъ, которому въ 1700 г. порученъ былъ Воронежъ и его флотъ, улучшивъ эту верфь, основалъ новыя въ Тавридѣ, Ново-Павловскѣ и при Икорцѣ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ построено съ 1695 по 1710 г. слишкомъ 1,120 судовъ разнаго ранга, въ томъ числѣ 63 корабля, фрегата и прама, столько же галеръ, бомбардирныхъ судовъ и брандеровъ; остальное же число составляли бригантины, шнявы и пр. Но дурной лѣсъ былъ причиною не продолжительности ихъ службы, такъ что къ 1711 году изъ нихъ осталось только 5 кораблей, 1 фрегатъ, 2 шнявы и 1 тянка. Прутскій миръ нанесъ этому флоту рѣшительный ударъ. Въ Архангельскѣ кораблестроеніе шло очень удачно. Когда въ 1703 г. Петръ Великій посѣтилъ этотъ городъ въ третій разъ и плавалъ въ Соловецкую обитель, то его сопровождали 13 собственныхъ русскихъ судовъ. Вскорѣ началась постройка и въ С.-Петербургѣ. Въ 1725 году, послѣднемъ царствованія Петра Великаго считалось во всемъ флотѣ: линѣйныхъ кораблей 48, галеръ, шнявъ, флейтовъ и проч. 787. На немъ было: пушекъ разнаго калибра мѣдныхъ 2,930, желѣзныхъ 81; людей, отъ флагмановъ до матросовъ 15,522 чел. Всего же адмиралтейцъ-коллегіи принадлежало 6,543 орудія и было подвѣдомственно до 28,000 чел. Содержаніе всего вѣдомства, въ томъ же году, стои-

до 1,528,181 тогдашнихъ рублей, которые были опредѣлены изъ доходовъ питейныхъ, изъ остаточныхъ суммъ въ архіерейскихъ домахъ за хлѣбъ, отъ продажи казенной икры и клею, и отъ продажи въ Астрахани медикаментовъ. Магазины при кончинѣ Петра, по словамъ Манштейна, были переполнены всѣмъ нужнымъ для сооруженія флота въ огромнѣйшемъ размѣрѣ; на стапеляхъ постоянно находилось въ постройкѣ по 1 линейному кораблю. Петръ издалъ множество узаконеній о флотѣ: они обнимали всѣ части построенія и управленія имъ, излагали права и обязанности каждаго изъ лицъ. Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ этомъ отношеніи былъ морской уставъ, обнародованный въ 1720 г. Для образованія моряковъ была заведена навигаторская школа въ Москвѣ и морская академія въ С.-Петербургѣ. Что флотъ исполнилъ надежды своего основателя, доказываетъ блистательная побѣда гребнаго флота, въ 1714 г., при Гангоуддѣ, надъ шведскимъ флотомъ, и распространенный имъ ужасъ даже до столицы Швеціи.— Въ царствованіе Екатерины I значительно увеличилось число линейныхъ кораблей, фрегатовъ и галеръ. Но потомъ флотъ началъ упадать.— При Петрѣ II о немъ совсѣмъ не заботились, такъ что при Аннѣ Іоанновнѣ едва можно было вооружить 15 кораблей. Эта государыня принялась-было за флотъ, но вскорѣ его опять оставила.—Продолжительная война съ Фридрихомъ Великимъ и другіе государственныя дѣла отвлекли Елисавету Петровну отъ улучшенія флота. Однакожъ при ней балтійскій флотъ участвовалъ въ прусской войнѣ, и особенно способствовалъ взятію Кольберга Румянцовымъ, въ 1761 г. Въ концѣ этого царствованія, въ 1757 г., дано было новое устройство флоту (Полн. Собр. Зак. 1 собр. № 10,725), и онъ былъ приведенъ почти въ тотъ комплектъ, въ которомъ находился при Петрѣ Великомъ.— Петръ III учредилъ, въ 1762 г., особую коммисію для приведенія флота въ лучшее состояніе (ib. № 11,442), и вслѣдъ за тѣмъ повелѣлъ вооружить его (ib. № 11,445). Но то и другое осталось безъ исполненія: на престолъ взошла Екатерина II. Слѣдуя исполинскимъ планамъ Петра В., она обратила особенное вниманіе на флотъ: въ ея царствованіе Россія сдѣлалась сильною морскою державою, и начала предписывать морскіе законы всей Европѣ. Въ первый годъ своего восшествія на престолъ, Императрица назначила генералъ-адмираломъ Наслѣдника престола, Павла Петровича (ib. № 11,729); на слѣдующій же годъ, именнымъ указомъ, даннымъ адмиралтейцъ-коллегіи, учреждена при ней «Морская россійскихъ флотовъ и адмиралтетскаго правленія коммисія для приведенія флота въ настоящій постоянный добрый порядокъ». Коммисіи повелѣно было составить новый регламентъ, опредѣлить комплектъ и мѣры къ увеличенію морскихъ силъ, заняться устройствомъ лѣсовъ, правилами рубки ихъ; награжденіемъ ревностно-служившихъ, исключеніемъ нерадивыхъ и проч. (ib. № 11,970). Въ началѣ 1764 г. утвержденъ докладъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и морской коммисіи (ib. № 12,020 и 12,115), по которому, принявъ «за главное правило, чтобъ флотъ россійской не только датскому и шведскому равенъ былъ каждому, но и чтобъ въ числѣ линейныхъ кораблей, оные и превосходить могъ», и взявъ въ разсчетъ худое качество казанскаго лѣсу, отчего суда служили только по 12 лѣтъ, и надѣясь на помощь Англіи, положены два комплекта: «мирный» въ 21 линейный корабль и «военный» отъ 32 до 40 лин. кораблей, — оба съ соразмѣрнымъ числомъ фрегатовъ и другихъ военныхъ судовъ; галеръ же въ первомъ случаѣ положено содержать 50, во второмъ 150. Потомъ въ 1765 г. изданъ регламентъ для управленія адмиралтействомъ и флотомъ (ib. № 12,409). Во время первой турецкой войны, съ 1769 до 1775 г., Императрица осуществила смѣлую мысль: отправить флотъ изъ Балтійскаго моря въ Архипелагъ, и устрашить султана появленіемъ близъ Царьграда. Мысль эта была исполнена блистательно. Адмиралъ Спиридовъ, осенью 1779 г., привелъ первое отдѣленіе флота, въ Портъ-Магонъ; другое отдѣленіе съ контръ-адмираломъ Эльфинстономъ достигло Портсмута. Графъ Ал. Гр. Орловъ назначенъ былъ главнокомандующимъ флота и войскъ на немъ бывшихъ. Въ 1770 году русскіе корабли явились у береговъ Мореи и овладѣли Мизитрою, Навариномъ, сражались съ турецкимъ флотомъ, и въ проливѣ, отдѣляющемъ Хіосъ отъ азіатскаго берега, разбивъ его, 24-го іюня, заставили удалиться въ Чесменскій заливъ. Здѣсь Турки были заперты; ночью на 26-е число пущено нѣсколько брандеровъ въ средину ихъ, и флотъ султана былъ совершенно уничтоженъ. Эльфинстонъ явился у Дарданеллъ и заставилъ трепетать повелителя Оттомановъ въ стѣнахъ его сераля, когда Румянцевъ громилъ его войска на Дунаѣ. Русскіе зимовали на островѣ Паросѣ, и на другой годъ блокировали Дарданеллы, дѣлали вылазки на Метеллену и Негропонтъ; въ 1772 году, явились у береговъ Египта, высадили войско, соединились съ Али-Беемъ, начальникомъ Мамелюковъ, овладѣли Каиромъ, а на берегахъ Сиріи — Бай-

рутомъ. Корабли Дульциніотовъ (архипелагскихъ морскихъ разбойниковъ) были разбиты у Патраса. Военныя дѣйствія продолжались до заключенія мира съ Турками, и только въ 1775 г. русскій флотъ возвратился въ Балтійское море. Между тѣмъ, возобновлено было кораблестроеніе въ Воронежѣ, и донская флотилія, вышедшая въ 1770 г. въ Азовское море, участвовала въ покореніи Крыма. Повелѣніями 1772 и 1776 (ib. №№ 13.873 и 14,446) увеличено число судовъ и людей на флотѣ. Наличное число кораблей, бывшее въ послѣдній годъ, именно, семь 74-хъ-пушечныхъ, двадцать шесть 66-ти-пушечныхъ, 20 фрегатовъ, кромѣ соразмѣрнаго числа другихъ судовъ — повелѣно считать мирнымъ положеніемъ. Въ 1777 г. положено имѣть на флотѣ, въ мирное время, 12.376 человѣкъ (ib. № 14,674). Именнымъ указомъ 1778 г. заведена верфь на Азовскомъ морѣ (ib. № 14,746), а другимъ именнымъ указомъ 1782 г. увеличенъ флотъ 8-ью сто-пушечными кораблями и 4 фрегатами; число же людей положено имѣть въ мирное время до 25,500, а въ военное до 32,000 чел. (ib. № 15,455). Тогда же на содержаніе отпускалось по 2,990,839 руб. 93½ коп., при военномъ положеніи, и 2,487,064 р. 11½ к., при мирномъ (ib. № 15,584). Въ 1783 г. морской шляхетный кадетскій корпусъ увеличенъ 240 кадетами, т. е. доведенъ до 600 кадетъ (ib. №№ 15,659 и 15,802); потомъ велѣно чугунные орудія замѣнить мѣдными (ib. № 15,816), и корпусъ съ адмиралтействомъ переведенъ въ Кронштадтъ. 1784-й г. памятенъ еще появленіемъ на Черномъ морѣ перваго русскаго линейнаго корабля «Слава Екатерины». Устройство черноморскаго флота Екатерина Великая, и исполнитель воли ея, Потемкинъ, считали первымъ долгомъ послѣ покоренія, въ 1783 г., южныхъ областей Россіи. Въ 1785 г. положено увеличить черноморскій флотъ до 60 разныхъ судовъ (ib. № 16,240). Посѣтивъ Крымъ въ 1787 г., Екатерина была привѣтствована громомъ кораблей его въ Севастополѣ, гдѣ назначенъ былъ главный черноморскій портъ. — Осенью въ томъ же году началась вторая турецкая война. Турецкій флотъ явился близъ Кинбурна, намѣреваясь взять крѣпость и смять русскіе корабли, находившіеся въ херсонской гавани, подъ начальствомъ Нассау-Зигена. Геройскій поступокъ Сакена (см.) ознаменовалъ начало битвы. Пораженные подъ Кинбурномъ, Турки укрылись въ Очаковъ. 7 и 17 іюня 1788 г., Нассау разбилъ турецкій флотъ въ Днѣпровскомъ лиманѣ, и 1 іюля сжегъ остальные турецкіе корабли въ очаковской гавани. Севастопольскій флотъ далъ первую битву Туркамъ, 3 іюля, близъ Ѳеодосіи, а Сенявинъ сдѣлалъ высадку на берега Анатоліи. Императрица Екатерина снова предполагала отправить флотъ изъ Балтійскаго моря въ Архипелагъ, когда шведскій король объявилъ ей войну. Балтійскій флотъ, подъ начальствомъ Грейга, сражался съ Шведами у Гохланда. Такимъ образомъ русскій флотъ былъ грознымъ властителемъ Чернаго и Балтійскаго морей. Въ 1789 и 1790 г. морскія битвы на обоихъ моряхъ сопровождали дѣйствія на сухомъ пути. Героями на Балтійскомъ морѣ были Чичаговъ, принцъ Нассау-Зигенъ и Крузъ, припомнивъ здѣсь битвы у Эланда и Роченсальма въ 1789, ревельскую и у Красной-Горки въ 1790 г., и пораженіе Шведовъ въ Выборгскомъ заливѣ. Неудачнымъ, отъ излишней отваги, боемъ принца Нассау-Зигена заключились дѣйствія балтійскаго флота, но турецкая война окончилась побѣдою русскаго флота близъ мыса Калакри, гдѣ 31 іюля были разбиты турецкіи и варварійскій флоты. Остатки ихъ уплыли въ Царьградъ, и распространили тамъ такой ужасъ, что содѣйствовали къ скорому заключенію мира. — Убѣжденная въ необходимости всеобщей войны съ Франціею, Екатерина дала русскій фрегатъ для отъѣзда графа д'Артуа изъ Ревеля, и нашъ флотъ, по договору съ Англіею, предводимый Чичаговымъ, вышелъ въ море, въ іюнѣ 1793 г. Онъ состоялъ изъ 23 кораблей и 7 фрегатовъ, соединился съ Англичанами въ Сѣверномъ морѣ, крейсировалъ около французкихъ береговъ и уничтожалъ морскую торговлю Франціи. — Съ 1780 г. балтійскій флотъ ежегодно выходилъ въ море, крейсируя нѣсколькими эскадрами въ Средиземномъ морѣ, на Атлантическомъ океанѣ, въ Сѣверномъ морѣ и на Ледовитомъ океанѣ, и охраняя право «вооруженнаго нейтралитета», утвержденнаго Императрицею Екатериною для защиты морской торговли. Вооруженный нейтралитетъ, направленный противъ главнѣйшихъ правъ, присвоенныхъ Великобританіею, всегда считавшеюся сильнѣйшею морскою державою, показываетъ, что Екатерина сильно надѣялась на свой флотъ и на своихъ моряковъ. Для образованія послѣднихъ, Императрица обращала вниманіе на морскую учебную часть, а для возбужденія соревнованія занималась участью служащихъ во флотѣ. При кончинѣ Императрицы Екатерины, кромѣ черноморскаго флота, балтійскій состоялъ изъ 40 кораблей въ мирное время, не считая гребнаго флота, которымъ замѣнили прежніи галерный, состоявшаго изъ 18 фрегатовъ, 20 плавучихъ баттарей

и 200 канонерскихъ лодокъ. Постоянный флотъ, учрежденный съ 1778 г. на Каспійскомъ морѣ, охранялъ торговлю, угрожалъ Персіи, и способствовалъ графу Зубову въ походѣ къ Дербенту 1796 г. — Императоръ Павелъ Петровичъ тотчасъ, по возшествіи на престолъ, объявилъ, что удерживаетъ званіе генералъ-адмирала (Полн. Собр. Зак. 1 собр. № 17,536). Послѣ этого быстро начались преобразованія во всей морской части. Втеченіе менѣе двухъ мѣсяцевъ 1796 года изданы повелѣнія о передачѣ черноморскаго флота, бывшаго въ вѣдомствѣ екатеринославскаго, вознесенскаго и таврическаго генералъ-губернатора графа, Зубова, въ вѣдомство адмиральтействъ-коллегіи (ib. № 17,545); о назначеніи трехъ адмираловъ бѣлаго, синяго и краснаго флаговъ (ib. № 17,651). Въ слѣдующемъ году обнародованъ «Уставъ военнаго флота» (ib. № 17,883), въ которомъ, какъ и во всѣхъ учрежденіяхъ Императора Павла, было подробнѣйшимъ образомъ изложено все касающееся управленія и обязанностей каждаго изъ лицъ, принадлежащихъ къ флоту, какъ въ военное, такъ и въ мирное время; правила наблюдаемыя въ отправленіи службы и въ бою и проч. Въ 1798 г. положено имѣть во всемъ русскомъ флотѣ: 12 сто-пушечныхъ, 36 семидесяти-четырехъ пушечныхъ, 12 шестидесяти-четырехъ пушечныхъ кораблей и 40 фрегатовъ; всего людей по морской части слишкомъ 96,000 чел., а содержаніе до 8,000,000 руб. (ib. № 18,304). Тогда же положено основаніе штурманскимъ училищамъ при балтійскомъ и черноморскомъ флотахъ, и училищамъ корабельной архитектуры при с.-петербургскомъ и черноморскомъ адмиралтействахъ. Въ это же царствованіе корабельные лѣса подчинены морскому вѣдомству и издано много постановленій о мѣрахъ для сохраненія лѣсовъ (см. **Лѣса корабельные и Лѣсоуправленіе въ Россіи**). Вступивъ въ союзъ противъ Франціи, когда генералъ Бонапартъ поплылъ въ Египетъ, Императоръ Павелъ отправилъ русскій черноморскій флотъ на помощь союзникамъ, подъ начальствомъ адмирала Ушакова. Онъ соединился съ турецкимъ флотомъ и овладѣлъ Іоническими островами, гдѣ основана была республика Семи островобъ. Во время италіянскаго похода Суворова, русскіе моряки осаждали Анкону, освободили, соединенно съ Италіянцами, Неаполь, и находясь въ числѣ войскъ, занявшихъ Римъ, были при осадѣ Генуи Австрійцами, взяли Анкону, и производили высадки по восточному берегу Италіи. Между тѣмъ балтійскій флотъ, соединившись съ англійскимъ, дѣйствовалъ на берегахъ Голландіи, и въ 1799 г., участвовалъ въ высадкѣ русскихъ и англійскихъ войскъ, кончившейся неудачно, по неискусству главнокомандовавшаго, герцога Іоркскаго. Примиреніе съ консуломъ Бонапартомъ и разрывъ съ Англіею готовилъ въ 1801 г. дѣятельное военное поприще русскому флоту. Издано было повелѣніе объ усиленіи нашихъ морскихъ силъ (ib. № 19,069): Россія сильно приготовлялась, чтобы соперничать съ первою морскою державою, но кончина Императора Павла I прекратила всѣ распоряженія.—Императоръ Александръ, въ 1802 г., учредилъ комитетъ для приведенія флота въ лучшее состояніе (ib. № 20,383); потомъ учредилъ военную канцелярію по флоту (ib. № 20,456), а въ 1803 г., измѣнилъ послѣдніе штаты флота, положилъ имѣть непремѣнно 12 сто-пушечныхъ, по 15 семидесяти-пушечныхъ и шестидесяти-четырехъ-пушечныхъ кораблей и сверхъ того прибавочныхъ вторыхъ 5, третьихъ 6; фрегатовъ: постоянныхъ 32, и прибавочныхъ 6. Изъ этого числа въ Балтійскомъ морѣ было 27 кораблей и 16 фрегатовъ съ 2,286 орудій, тогда какъ въ то же время на Балтійскомъ морѣ было въ Швеціи 25 кораблей и фрегатовъ съ 970 орудіями, а у Даніи 28 судовъ съ 1,370 орудіями, т. е. сила орудій въ нашемъ флотѣ 62,108 ф., а въ шведскомъ и датскомъ вмѣстѣ 51,834 ф. Въ это же время нашъ черноморской флотъ имѣлъ 27 лин. кораблей и фрегатовъ, въ томъ числѣ 3 сто-пушечныхъ; на всѣхъ ихъ было орудій 1,452, которыхъ общая сила простиралась до 41,184 фунтовъ, а турецкій имѣлъ кораблей и фрегатовъ 25, съ 1,288 орудіями, силою въ 39,084 фун. (ib. № 21,038). Слѣдующимъ постановленіемъ доставлены флоту всѣ выгоды, какъ въ построеніи, такъ и въ содержаніи въ портахъ (ib. № 21,039). Русскіе корабли въ это время оставались на Адріатическомъ морѣ, охраняя Іоническіе острова. Послѣ разрыва съ Наполеономъ, флотъ былъ усиленъ, и въ 1805 году перевезъ русскія войска въ Неаполь, когда балтійскій флотъ перевозилъ корпусъ графа Толстаго въ Померанію. По пресбургскому трактату, Австрія уступила Наполеону Далмацію. Сенявину велѣно было воспрепятствовать Французамъ овладѣть ею. Русскій флотъ занялъ неприступную крѣпость Бокка-ди-Каттаро, многіе далматскіе острова, стѣснилъ Французовъ и выдержалъ всѣ усилія ихъ въ 1806 и 1807 году, когда началась война Россіи съ Турціею. Русскіе овладѣли Тенедосомъ, сражались съ турецкимъ флотомъ, разбили его близъ Аѳонской горы, и блокировали Смирну, Салоники и Царьградъ. Перемиріе съ Турціею,

тильзитскій миръ и непріязненность съ Англіею прекратили военныя дѣйствія. Каттаро сдана Французамъ, и послѣ осьми-лѣтняго пребыванія, Русскіе оставили Іоническіе острова. Война съ Англіею поставила нашихъ моряковъ, при возвращеніи ихъ, въ затруднительное положеніе. Часть кораблей сдана была Англичанамъ въ Лиссабонѣ; другіе укрылись въ Тріестѣ, Венеціи, Палермо и въ Тулонѣ. Въ 1808 г. англійскій флотъ, вспомоществуя Швеціи, явился въ Балтійскомъ морѣ. Русская гребная флотилія оказала пособіе при завоеваніи Финляндіи. Излишняя осторожность адмирала Ханыкова не допустила до битвы корабельный флотъ. Храбрая защита одного корабля, при удаленіи Ханыкова, битва Невельскаго въ 1808 году, и Коробки въ 1809 году, показали Англичанамъ мужество русскихъ моряковъ. По возобновленіи войны съ Турціею, черноморскій флотъ оказывалъ содѣйствіе сухопутнымъ войскамъ, дѣйствовавшимъ на Кубани и на Дунаѣ, а каспійскій въ персидской войнѣ, продолжавшейся до 1813 г.— При начавшейся, въ 1812 г., войнѣ съ Наполеономъ, балтійскій флотъ перевозилъ войска изъ Финляндіи, былъ при осадѣ Риги, и блокировалъ, съ Англичанами, берега Голландіи. Въ 1813 г. онъ участвовалъ въ осадѣ Данцига, а въ 1814 и 1817 году перевозилъ побѣдителей Наполеона, русскія войска, въ отечество. Въ 1817 г. нѣсколько русскихъ кораблей и фрегатовъ отданы были Испанцамъ. Изъ внутреннихъ распоряженій по флоту, замѣчательнѣйшими были: въ 1804 г. опредѣленіе числа чиновъ и служителей на судахъ каждаго ранга (Полн. Собр. Зак. 1 собр. №№ 21,146 и 21,147), раздѣленіе флота на части (ib. № 21,360), опредѣленіе обязанности ревизора (ib. № 21.349); въ 1805 изданіе правилъ для смотровъ по флоту (ib. № 21,773); въ 1806 году, о комплектѣ людей на флотѣ (ib. № 22,115); въ 1810 г. устроены изъ всѣхъ матросскихъ и другихъ командъ флотскіе экипажи, съ наименованіемъ «корабельные» и «гребные» (ib. № 24.126); въ 1815 г. число людей во флотѣ увеличено, и опредѣлено число экипажей: 45—въ Балтійскомъ морѣ, 17 въ Черномъ, 1 въ Каспійскомъ. — Съ 1818 г. началось введеніе пароходовъ на нашемъ флотѣ.—Въ 1818 г. подчиненіе каспійской флотиліи командиру отдѣльнаго грузинскаго корпуса, кромѣ частей искуственной и хозяйственной (ib № 27,273). Новую жизнь получилъ нашъ флотъ въ настоящее блистательное царствованіе. Въ двадцатый день послѣ манифеста о принятіи престола 31 декабря 1825 г. Императоръ Николай объявилъ въ именномъ указѣ начальнику морскаго штаба, что «желая постановить морскія силы Наши на основаніяхъ прочныхъ и съ нынѣшнимъ состояніемъ первенствующихъ въ Европѣ флотовъ болѣе соотвѣтственныхъ, и сопряженныя съ ними части морскаго и адмиралтейскаго управленія приспособить къ общему порядку другихъ главныхъ въ имперіи Нашей государственныхъ управленій, Мы признали нужнымъ для сего учредить подъ предсѣдательствомъ вашимъ *комитетъ*, подъ наименованіемъ *образованія флота*». Тогда же Высочайше утверждено и начертаніе занятій комитета, по которому онъ долженъ былъ «войти въ подробное изслѣдованіе опредѣлительности величины флота», зависящей «отъ мѣстнаго положенія государства, въ отношеніи портовъ и верфей, и теперешняго ихъ состоянія съ ихъ выгодами и неудобствами». Величину и силу эту повелѣно было также соразмѣрить «съ величиною флотовъ союзныхъ державъ и съ трактатами, или взаимными обязательствами, съ ними заключенными.» Кромѣ того, комитетъ долженъ былъ начертать полный уставъ и штаты, относящіеся какъ ко флоту, такъ и къ морской артиллеріи и къ береговымъ командамъ (Полн. Собр. Зак., 2 собр., № 26). Еще наканунѣ этого достопамятнаго указа Высочайше утвержденъ докладъ начальника морскаго штаба, о помѣщеніи въ приказы общественнаго призрѣнія уволенныхъ изъ службы по увѣчью и болѣзнямъ нижнихъ чиновъ (ib. № 25). Быстро потомъ шли измѣненія и усовершенствованія по всѣмъ частямъ морской службы. Важнѣйшими были: въ 1826 г. Высочайше утвержденное положеніе корпуса корабельныхъ инженеровъ (ib. № 755), въ которые переименованы бывшіе корабельные мастера, помощники ихъ, драфцманы и тиммерманы офицерскихъ чиновъ, а на другой день, Государь утвердилъ «Положеніе о рабочихъ экипажахъ кораблестроительной части» (ib. № 756), вмѣсто прежнихъ мастеровыхъ командъ. Штатное число чиновъ корпуса корабельныхъ инженеровъ опредѣлено въ 105 человѣкъ съ содержаніемъ въ 67,505 руб.; число же рабочихъ экипажей положено 9, для всѣхъ портовъ, кромѣ черноморскихъ, и 1 изъ мастеровыхъ адмиралтейскаго ижорскаго завода; общее число людей положено въ нихъ до 4,366 человѣкъ, съ содержаніемъ въ 170,000 рублей. Число ластовыхъ экипажей, въ Балтійскомъ морѣ, увеличено до 8 осьмиротныхъ (ib. № 734). Корабли и фрегаты переданы, со всѣми принадлежностями изъ портоваго вѣдомства въ полное и хозяйственное управленіе командировъ (ib. № 368); наконецъ, для лучшаго кон-

троля, въ этомъ же году, ревизоры оставлены постоянными (ib. № 368). Опредѣлены правила для производства разныхъ чиновъ морской части (ib. №№ 339, 538, 734, 755, 756, 783), и преобразованъ морской кадетскій корпусъ (ib. №№ 146, 242, 265, 713 и 783), въ которомъ повелѣно имѣть 101 гардемарипъ и 404 кадета: для производства изъ первыхъ въ офицеры, кромѣ выдержанія строгаго экзамена въ наукахъ, они должны сдѣлать не менѣе 3 компаній, и знать морскую и сухопутную службу во всѣхъ ея основаніяхъ. Въ 1827 г. учрежденъ по управленію строительный департаментъ (№ 942, 943, 1,072, 1,076), упразднена адмиральтельствъ - коллегія адмиралтейскій департаментъ (ib. № 1,325); образованъ въ государственномъ контролѣ департаментъ морскихъ отчетовъ (ib. № 1,475); образованы морское дежурство (ib. № 839, 838, 843), морское министерство (ib. № 1,325, 1404), и изданы узаконенія по частямъ инспекторской, военно-судной, коммисаріатской и провіантской. Изданы положенія: объ учебномъ морскомъ рабочемъ экипажѣ (ib. № 843). о штурманскомъ полуэкипажѣ (ib. № 949), о корпусѣ флотскихъ штурмановъ (ib. № 1,028); сформированы военно-рабочіе морскіе строительныя роты (ib. № 1,649). Для возбужденія соревнованія въ воспитанникахъ морскаго корпуса помѣщенъ въ залѣ корпуса турецкій флагъ, завоеванный при Наваринѣ (ib. № 1,662). Въ 1828 г. учрежденъ департаментъ корабельныхъ лѣсовъ (ib. № 2,475) и морской штабъ Его Императорскаго Величества (ib. № 1,895) и издано положеніе объ управленіи корабельными лѣсами (ib. № 2,475). 22 сент. 1829 г., торжествуя славный адріанопольскій миръ, Государь Императоръ «обращая Монаршее вниманіе на заслуги, отечеству флотомъ оказанныя, и на подвиги его въ битвѣ наваринской и въ Архипелагѣ, при покореніи Анапы, при содѣйствіи въ осадѣ Варны и дунайскихъ крѣпостей, и при завоеваніи Сизополя и береговъ Румеліи», изъявилъ особенную признательность флагманамъ и капитанамъ, совершенную благодарность офицерамъ, бывшимъ въ компаніи, сократилъ срокъ службы нижнимъ чинамъ въ гвардейскомъ экипажѣ на 20 лѣтъ, а въ прочихъ на 22 г., и опредѣлилъ прибавку содержанія оставшимся продолжать ее, при правѣ на отставку (ib. № 3,176). Въ 1831 г. образовано главное управленіе черноморскаго флота и портовъ (ib. № 5,019), морской штабъ наименованъ главнымъ морскимъ штабомъ Его Императорскаго Величества (ib. № 4,389). Изъ балтійскихъ и черноморскихъ корабельныхъ инженеровъ учрежденъ одинъ инженерный корпусъ (ib. № 4,344); повелѣно производить инспекторскіе смотры два раза въ годъ (ib. № 4.346). Въ 1834 г. число воспитанниковъ въ морскомъ корпусѣ увеличено еще 100 пансіонерами (ib. № 7,051); въ томъ же г. увеличены оклады жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ морскаго вѣдомства (ib. № 7,711). Въ 1835 г. Высочайше утверждено положеніе о довольствѣ чиновъ предметами, зависящими отъ коммисаріатскаго департамента (ib. № 8,339), а въ 1836 г. увеличены пенсіи всѣмъ служившимъ по флоту (ib. № 8,761). Въ этомъ же году департаментъ корабельныхъ лѣсовъ подчиненъ непосредственному вѣдомству генералъ-интенданта флота (ib. № 8,836), утвержденъ проектъ образованія морскаго министерства (ib. № 9,069), Въ 1838 г. изданы штаты по разнымъ частямъ морскаго управленія (ib. № 10,882, 10,926, 10,927, 10,979), опредѣлены новые оклады жалованья всѣмъ чинамъ (ib. № 11,820), образованъ корпусъ инженеровъ морской строительной части (ib № 11,085). Въ 1840 г. изданы весьма подробные штаты припасамъ и матеріаламъ, отпускаемымъ для вооруженія на военные парусные суда (ib. № 13,872). Въ 1842 г. на морскую службу распространены постановленія, существующія по военно-сухопутному вѣдом. для нижнихъ чиновъ добровольно оставшихся на службѣ (ib. № 15,456). Въ 1844 г. издано положеніе о наградныхъ деньгахъ за построеніе, спускъ на воду и тимбировку всѣхъ родовъ судовъ (ib. № 18,435) и правила о вознагражденіи корабельныхъ инженеровъ за продолжительную, безъ значительныхъ починокъ, службу, построенныхъ ими судовъ (ib. № 17,829 и № 18,441). Въ 1846 г. даны новые штаты рабочимъ экипажамъ балтійскаго флота (ib. № 19,790). Кромѣ всѣхъ этихъ многочисленныхъ распоряженій, лучшимъ доказательствомъ особеннаго вниманія Государя Императора ко флоту служитъ то, что въ 1831 г. морская служба была осчастливлена возведеніемъ втораго сына Его, Великаго Князя Константина Николаевича въ званіе генералъ-адмирала флота, и направленіе воспитанія Его Высочества сообразно этому назначенію. Въ 1836 г. Государь Императоръ совершилъ торжественный праздникъ нашему флоту: 3 іюля Онъ представилъ ему вѣтхаго «Дѣдушку», ботикъ Петра Великаго и внучата привѣтствовали его громомъ пушекъ и громогласными ура. Балтійскій флотъ бывшій въ строю, въ этотъ день, состоялъ изъ 26 линѣйныхъ кораблей, 21 фрегата, 10 бриговъ, 2 шкунъ, 2 люгеровъ, 2 яхтъ, 1 тендера, всего

изъ 64 вымпелей: эти корабли занимали пространство на 9 верстъ, и поражали иностранцевъ, свидѣтелей смотра, своею опрятностью, красотою, великолѣпіемъ. У насъ никогда еще не бывало собрано въ одно мѣсто такого числа военныхъ судовъ. Это было тѣмъ любопытнѣе, что за 10 лѣтъ до того, именно, въ 1827 г. балтійскія морскія силы состояли только изъ 16 кораблей, 10 фрегатовъ, 1 корветта, 4 бриговъ и 1 шхуны. Съ этого достопамятнаго дня флотъ нашъ постоянно увеличивается. Въ настоящее время онъ простирается до 120 военныхъ судовъ всѣхъ ранговъ, расположенныхъ во всѣхъ моряхъ, прилегающихъ къ границамъ имперіи, и главнѣйше на Балтійскомъ и Черномъ. Внѣшними дѣйствіями флотъ въ нынѣшнее царствованіе постоянно заслуживалъ благоволенія Монарха. По заключеніи конвенціи съ Англіею, русская эскадра отправилась въ знакомый ей архипелагъ, и тамъ, подъ начальствомъ Гейдена, соединясь съ Англичанами и Французами, уничтожила турецко-египетскій флотъ въ Наваринской битвѣ, 2 октября 1827 г. При начавшейся турецкой войнѣ, контръ-адмиралъ Рикордъ блокировалъ, въ 1828 г., Дарданеллы, а черноморскій флотъ, предводимый Грейгомъ, покорилъ Анапу и способствовалъ паденію Варны. Онъ продолжалъ свои подвиги въ 1829 г. на европейскомъ и азіятскомъ берегахъ Турціи. Подвигъ Казарскаго, сражавшагося съ Турками и рѣшившагося умереть, не сдаваясь, напомнилъ дѣла Дефремерія и Сакена. Каспійскій флотъ содѣйствовалъ въ персидской и турецкой войнахъ, съ 1826 по 1829 г. Рикордъ оставался сильнымъ охранителемъ Греческаго королевства почти четыре года. Въ 1833 г. русскій флотъ явился въ Царѣградѣ, не грознымъ побѣдителемъ, но спасителемъ оттоманской державы. Потомъ юный ген.-адмир., испытывая практически и узнавая всѣ подробности и обязанности морской службы, съ самыхъ первыхъ чиновъ флота, сдѣлалъ нѣсколько экспедицій. Совершивъ морское путешествіе въ Данію и Нидерланды, 1844 г., генералъ-адмиралъ находился въ отдаленномъ морскомъ походѣ, отплывъ изъ Архангельска въ С.-Петербургъ, мимо Нордъ-Капа, и отправлялъ на кораблѣ дѣйствительную службу офицера. Замѣчательно, что небывало примѣровъ столь счастливаго и скораго плаванія, какое было совершено при этомъ случаѣ. Казалось, само провидѣніе вело по океану и хранило корабль, на которомъ находился сынъ Русскаго Царя. Отъ 1845 по 1847 г. генералъ-адмиралъ предпринялъ морское путешествіе въ Царьградъ и въ Архипелагъ, по Средиземному морю и Атлантическому океану. Почтительно привѣтствовалъ юный турецкій султанъ — перваго изъ Русскихъ Князей, посѣтившаго его столицу. Прибрежья Италіи, Алжиръ, Великобританія, приморскіе города Франціи также видѣли у себя Великаго Князя Константина Николаевича. — При военныхъ дѣйствіяхъ противъ горскихъ народовъ, черноморскій флотъ, со времени начала войны, всегда принималъ въ ней дѣятельное участіе. Со времени Петра Вел. русскій флагъ развивался на водахъ Тихаго океана, и вскорѣ былъ перенесенъ на западные берега Африки. При его Преемникахъ русскіе мореплаватели обозрѣли сѣверные берега Азіи, достигли Японіи, и при императорѣ Александрѣ — Крузенштернъ обнесъ русскій флагъ вокругъ свѣта. По его слѣдамъ совершили круго-свѣтныя путешествія: Головнинъ, Рикордъ, Беллинсгаузенъ, Лазаревъ, Коцебу, Гагёмейстеръ, Врангель и Литке. — Труды русскихъ мореплавателей для пользы науки и славы отечества поставили русскихъ моряковъ наряду съ мореплавателями другихъ европейскихъ народовъ (см. **Путешествія русскихъ мореходцевъ**).

Флотъ (русскій купеческій). Наше купеческое судоходство, относительно торговли государства при дешевизнѣ и изобиліи въ Россіи матеріяловъ для снаряженія судовъ, еще не достигло надлежащаго развитія. Въ 1845 г. въ нашихъ сѣверныхъ и южныхъ портахъ участіе русскаго флота въ перевозкѣ товаровъ составляло только 15%; иностранными же кораблями перевезено товаровъ на 115,000,000 руб., а подъ русскимъ флагомъ на 20,000,000. Въ числѣ 760 судовъ, прибывшихъ подъ русскимъ флагомъ изъ иностранныхъ портовъ въ наши порты, было: a) 119 судовъ, употребляемыхъ въ торговлѣ между бѣломорскими портами и Норвегіею; b) 298 судовъ, пришедшихъ изъ Турціи; и c) въ остальныхъ 343 судахъ большую часть составляютъ финляндскія суда. Для развитія нашего купеческаго судоходства, учреждены училища торговаго мореплаванія, въ С.-Петербургѣ и Херсонѣ; открыты шкиперскіе курсы въ Архангельскѣ и Кеми; въ Новороссійскомъ краѣ размножается сословіе вольныхъ матросовъ, которымъ предоставлены значительныя льготы и способы къ пріобрѣтенію опытности въ мореходствѣ. По заключеннымъ съ разными державами трактатамъ, наши купеческія суда въ платежѣ ластовыхъ и другихъ сборовъ въ иностранныхъ портахъ пользуются правами, равными съ національнымъ флагомъ.

Флотъ (польскій). Польша, нѣкогда гранич. съ двумя морями: Балтійскимъ и Чернымъ; по послѣднее только при Казимирѣ IV, Сигизмундѣ и Сигизмундѣ-Августѣ, омывало польскіе берега; Балтійское же море только при Сигизмундѣ сдѣлалось вполнѣ открытымъ для польской торговли и промышленности. Тогда польскіе купцы начали вести моремъ торговлю съ Англіею, Голландіею и Испаніею, а торговая связь была началомъ и политическихъ связей; такъ напр. Сигизмундъ былъ посредникомъ между королями датскимъ и шведскимъ, и ганзейскые города искали защиты Сигизмунда Августа въ 1557 г. Все это побудило его устроить морскую силу, и въ то время, когда Лифляндія, угнетаемая Шведами, искала защиты у Польской республики, въ 1560 г., была построена и снаряжена первая польская флотилія, которая, подъ начальствомъ капитана Шерпинка, завладѣла всѣми англійскими и датскими кораблями, доставлявшими порохъ и военные снаряды въ Швецію и Нарву. Во время войны съ Швеціею при Сигизмундѣ III, когда опять потребовались корабли для переправы польскихъ войскъ въ Швецію — Ходкевичъ (въ 1609 г.) завладѣлъ въ Пернавѣ двумя шведскими кораблями и нѣсколькими меньшими судами, купилъ нѣсколько другихъ у Англичанъ и Голландцевъ, и посадивъ на нихъ свои войска, сжегъ и разсѣялъ шведскій флотъ близъ г. Шацка. Впослѣдствіи Сигизмундъ соорудилъ большой флотъ, въ томъ числѣ 9 военныхъ кораблей были построены на его собственный счетъ. Съ этимъ флотомъ польскій адмиралъ Аппельманъ 23 нояб. 1627 года встрѣтилъ, близъ Данцига, шведскій флотъ, состоявшій изъ 11 военныхъ кораблей подъ начальствомъ адмирала Штерншильда; шведскій адмиралъ былъ убитъ, и два непріятельскіе корабля были взяты Поляками. Но вскорѣ польскій флотъ, посланный противъ Датчанъ на помощь императору Фердинанду II, былъ совершенно уничтоженъ. Владиславъ IV также занялся устроиствомъ флота, и для этой цѣли построилъ военную гавань въ Пуцкѣ; сверхъ того имъ же были устроены двѣ крѣпости на полуостровѣ Геля: Владиславовъ и Казимержовъ, а также возобновлено адмиралтейство въ Данцигѣ; всѣ эти мѣры дали возможность устроить сильный флотъ, который, дѣйствуя подъ начальствомъ Денгофа и Гудельштерна, много содѣйствовалъ къ заключенію 26-ти лѣтнаго міра съ Швеціею.

Флуранъ (P. Flourens), непремѣнный секретарь французской академіи наукъ, членъ института, профессоръ сравнительной физіологіи при музеѣ натуральной исторіи въ Парижѣ, и одинъ изъ ученѣйшихъ натуралистовъ настоящаго времени. Особенно уважается сочиненіе его: «Изслѣдованіе развитія костей и зубовъ» (Пар., 1843). Онъ написалъ кромѣ того: «Исторію трудовъ и идей Буффона», 1844; «Анализъ трудовъ Кювье», 1843; «Разборъ френологіи», и др. соч.

Флюгель (Gustav Lebr. Flügel), родился въ Бауценѣ 1802 года, изучалъ богословіе и семитическіе языки въ Лейпцигѣ, Вѣнѣ и Парижѣ, и съ 1832 г. находится профессоромъ въ Мейссенѣ. Онъ издалъ: «Arabische Anthologie des Thaalibi», Вѣна, 1827; «Коранъ», Лейпц., 1834: «Geschichte der Araber», 2 т., 1832—38; «Encyklopäd. bibliogr. Wörterbuch des Hadschi Chalfa», съ латинскимъ переводомъ и комментаріями, 3 час., 1835—44.

Флюддъ (Robert Fludd, по-латыни de Fluctibus), замѣчательнѣйшій изъ мистиковъ и өеозофовъ среднихъ вѣковъ, обладавшій обширною ученостью и систематическимъ умомъ, и потому представившій въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ самое полное и послѣдовательное развитіе мистической философіи. Онъ род. въ Англіи, въ гр. Кентѣ, въ Мильгэтѣ, 1574 г.; сперва вступилъ въ военную службу, но потомъ вскорѣ оставилъ ее и предался изученію наукъ и литературы. Философія, богословіе, медицина, естественныя науки, и особенности алхимія и өеозофія (см.) поочередно привлекали его пылкій и любознательный умъ. Не довольствуясь книжнымъ познаніемъ истины, онъ желалъ дополнить его живымъ воззрѣніемъ на различныя человѣческія общества и природу; для этой цѣли онъ провелъ значительную часть своей жизни въ путешествіяхъ: посѣтилъ Францію, Германію и Италію; повсюду знакомился съ славными того времени учеными. Свѣдѣнія его по всѣмъ частямъ были столь обширны, что даже ожесточенный противникъ его Гассенди называетъ его однимъ изъ ученѣйшихъ и славнѣйшихъ мужей своего вѣка. Возвратившись въ Англію, Флюддъ получилъ въ оксфордскомъ университетѣ степень доктора медицины, и поселился въ Лондонѣ. Онъ умеръ 8 сент. 1637 г. Въ его философской системѣ уже съ перваго взгляда замѣтна смѣсь кабалистическихъ мнѣній, алхимическихъ грезъ, неоплатоническихъ и еврейскихъ преданій, сохранившихся въ подложныхъ твореніяхъ Меркурія Трисмегиста. Но Флюддъ, принявъ эти разнородные элементы отъ своихъ предшественниковъ въ видѣ отрывочныхъ мнѣній, силою своей учености и

энтузіазма сообщилъ имъ видъ научныхъ убѣжденій, присовокупилъ множество то свѣтлыхъ и разумныхъ, то мечтательныхъ, но всегда увлекательныхъ взглядовъ, объединилъ все это, и изложилъ въ строго систематическомъ видѣ. Его ученіе есть самый явный, и притомъ матеріалистическій пантеизмъ, впадающій въ своихъ выводахъ въ мистицизмъ. Мнѣнія Флюдда замѣчательны потому, что впродолженіе двухъ столѣтій они почти буквально повторяются въ главнѣйшихъ философскихъ системахъ Германіи. Важнѣйшимъ противникомъ Флюдда былъ Гассенди, издавшій особое сочиненіе подъ заглавіемъ: «Exercitatio in Fluddanam philosophiam», 1630. — Вотъ сочиненія Флюдда: «Utriusque cosmi metaphysica, physica atque technica historia», Оппенгеймъ, 1617; «De supernaturali, naturali, praeternaturali, et contranaturali microcosmi historia», ib. 1619—1621; «De naturae simia, seu technica microcosmi historia», Франкфуртъ, 1624; «Veritatis proscenium», ib., 1621; «Monochordon lyrae symphonicum», ib., 1622—1623; «Anatomiae theatrum», ib., 1623; «Medicina catholica etc.», ib., 1629; Integrum morborum mysterium», ib., 1631; Philosophia sacra et vere christiana», ib., 1629; «Sophiae cum moria certamen», ib., 1629; «Summum bonum». ib., 1628; изд. подъ псевдонимомъ Іоакима Фризія; «Clavis philosophiae et alchymiae Fluddanae», ib., 1633; «Philosophia Mosaica», Гота. 1638; «Pathologia daemoniaca», ib., 1640; «Apologia compendiaria fraternitateam de Rosea-Cruce suspicionis et infamiae maculis aspersam abluens», Лейденъ. 1617, «Tractatus apologeticus»; тамъ же и въ томъ же году; «Tractatus theologiae philosophicae etc.», Оппенгеймъ, 1617. Полное изданіе сочиненій Флюдда составляетъ 8 томовъ in-folio.

Фо (Daniel de Foë), англійскій писатель; род. въ Лондонѣ 1662 или 1663 году; сначала занимался продажею чулокъ; какъ писатель, былъ поборникомъ правъ короля Вильгельма. За сатирическія выходки противъ Англиканской Церкви и кор. Анны терпѣлъ разныя преслѣдованія, даже былъ выставленъ у позорнаго столба. Ум. въ 1731 г. Сочиненія его: «Life and adventures of Robinson Crusoe» (см. Робинсонъ); «Colonel Jack»; «Moll Flanders»; «Roxolana»; «A new voyage round the world»; «Memoirs of a Cavalier»; «The family instructor» и пр. Полное собраніе его сочиненій издано въ Лондонѣ, 1840. 18 т. «Novels and miscellaneous works». Знаменитый его романъ, «Похожденія Робинсона Крузе», переведенъ на русскій языкъ П. А. Корсаковымъ, въ 1843 г.

Фо. Такъ Китайцы называютъ Будду (см.). По словамъ послѣдователей этой религіи, Фо былъ царемъ Индіи, и, отказавшись отъ престола, удалился въ уединеніе, основалъ и распространялъ свое ученіе, а потомъ вознесся на небо. На статуяхъ его изображаютъ съ кудрявыми волосами, съ ушами нѣсколько длиннѣе обыкновенныхъ и съ сіяніемъ вокругъ головы. Далай-Лама есть глава вѣрующихъ; священники называются «бонзами», а храмы — міао. Религія Фо введена въ Китай въ 64 г. по Р. Х., въ 7-й годъ царствованія императора Мингъ-ти, изъ династіи Ганъ; но по всѣмъ вѣроятіямъ, эта религія проникла въ Китай гораздо ранѣе, а Мингъ-ти объявилъ только офиціально о существованіи ея въ своей имперіи; сверхъ-того этотъ государь отправилъ посольство въ Индію, чтобы собрать самыя подробныя свѣдѣнія о сущности этой религіи. Главныя основанія послѣдователей Фо тѣ же самыя, что и буддистовъ (см.). Объ ихъ ученіи писалъ Клапротъ, Шмидтъ, Бодингеръ Боленъ, Ремюза и Уфэмъ (Upham).

Фоа (Louis de Foix), жившій въ XVI стол., извѣстный архитекторъ и инженеръ; род. въ Аріежѣ; трудился надъ постройкою Эскуріала въ Испаніи; засыпалъ старинный Адурскій каналъ, близъ Байонны, и провелъ новый. Самое лучшее его произведеніе, кордуанская башня, близъ Бордо, служитъ маякомъ для мореплавателей.

Фоа (Maximilien Sébastien Foy), род. въ Гамѣ, во Франціи, 3 февраля 1775 г., отъ небогатой мѣщанской фамиліи. Первоначально обучался въ соассонской коллегіи, и, обративъ на себя особое вниманіе рѣдкими успѣхами, на 14 году былъ посланъ въ Парижъ, въ коллегію Лизье, для окончанія курса словесныхъ наукъ; но любовь къ матери и скука однообразной ученической жизни побудили его оставить Парижъ и возвратиться на родину. Тогда, по совѣту родныхъ, онъ вступилъ въ артиллерійское училище въ Ла-Ферѣ, откуда былъ выпущенъ въ 1791 г., подпоручикомъ, въ 3-й артиллерійскій полкъ; отличился въ сраженіи при Жемаппѣ, сражался подъ начальствомъ Дампіера, Журдана, Пишегрю и Гушара въ Нидерландахъ; но, будучи жаркимъ послѣдователемъ тогдашнихъ революціон. мнѣній, онъ открыто осуждалъ жестокости террористовъ, за что былъ заключенъ въ камбрейскую тюрьму по приказанію Жозефа Лебона, и получилъ свободу, спустя два мѣсяца послѣ 9-го термидора. Въ 1794, 1795 и 1796 годахъ онъ находился въ рядахъ арміи, дѣйствовавшей въ Германіи подъ начальствомъ Моро, и отли-

чился во время переправы черезъ Рейнъ, при Ватервирѣ, Дирсгеймѣ, при Лехѣ и Изерѣ. Во время мира, послѣдовавшаго за покореніемъ Италіи,въ 1796 г., Фоа занимался въ Страсбургѣ, подъ руководствомъ ученаго Коха, гражданскимъ правомъ и исторіею новѣйшихъ государствъ, а частыя бесѣды съ Дезè (см.) и Аббатуччи (см.), приготовили молодаго артиллерійскаго офицера къ той важной политической роли, которую ему суждено было играть впослѣдствіи. По рекомендаціи Дезè, Бонапарте взялъ-было Фоа къ себѣ въ адъютанты,съ тѣмъ, чтобы отправиться съ нимъ въ Египетъ; но тотъ отказался отъ адъютантскаго званія, предпочитая остаться въ отечествѣ, которому угрожала опасность съ сѣв., отъ Англичанъ. Вскорѣ дѣятельности Фоа открылось новое поприще: во время дѣйствій Французовъ въ Швейцаріи противъ Русскихъ, подъ начальствомъ Корсакова и Суворова, Фоа отличился въ сраженіи при Цюрихѣ и въ дѣлѣ при Шафгаузенѣ, за что назначенъ бригаднымъ командиромъ, и въ этомъ званіи участвовалъ въ дѣйствіяхъ арміи Моро въ Германіи 1800 г., за что былъ произведенъ въ полковники. Миръ 1801 г. далъ Фоа возможность объѣхать всю Италію, послѣ чего онъ возвратился въ Парижъ и, питая нерасположеніе къ Наполеону, за присвоеніе имъ верховной власти, принялъ участіе въ заговорѣ Моро; но Бонапарте не преслѣдовалъ своего молодаго противника, который, отказавшись признать его консуломъ, даже подалъ голосъ противъ принятія императорск. титула Наполеономъ, въ то время, когда милліоны спѣшили наперерывъ привѣтствовать избраніе новаго императора. Дѣйствуя такимъ образомъ, Фоа однакожъ уважалъ Наполеона какъ геніальнаго человѣка и продолжалъ съ честью служить своему отечеству. Послѣ блистательныхъ для Франціи кампаній 1805 и 1806 г., Фоа женился на дочери дивизіоннаго начальника Бараге д'Ильери, и въ 1807 г. былъ посланъ Наполеономъ къ турецкому султану Селиму, гдѣ съ успѣхомъ защищалъ Дарданеллы противъ нападенія англійскаго флота. Отсюда Фоа перешелъ во французскую армію, дѣйствовавшую въ Португаліи, былъ раненъ въ несчастномъ сраженіи при Вимейро, произведенъ въ генералы въ 1808 г., и обратилъ на себя общее вниманіе въ сраженіяхъ при Коронѣ и во время второй португальской кампаніи, при Бузасо, гдѣ былъ снова раненъ. Въ это время Сультъ послалъ его къ Наполеону съ депешами о настоящемъ состояніи Португаліи. Фоа только чудомъ успѣлъ спастись отъ испанскихъ герильясовъ, и прибылъ во Францію, гдѣ имѣлъ нѣсколько совѣщаній съ Наполеономъ, который, цѣня умъ, рѣдкія способности и безкорыстіе Фоа, произвелъ его въ генералъ-лейтенанты, и снова отправилъ въ Испанію. Это повышеніе раскрыло болѣе обширное поле блистательнымъ дарованіямъ Фоа: послѣ боя при Саламанкѣ, онъ прикрывалъ отступленіе французской арміи, и въ 1813 году, начальствуя двумя дивизіями, взялъ приступомъ Кастро-Урдіалесъ, отличился при Бергарѣ, Толозѣ и Ортесѣ, гдѣ получилъ смертельную рану, но счастливо отъ нея излечился. Во время его медленнаго выздоровленія пала Имперія и настала Реставрація. Король Людовикъ XVIII назначилъ его въ число генералъ-инспекторовъ пѣхоты; Фоа находился по должности въ Нантѣ, когда 20 марта 1815 г. получено было извѣстіе о высадкѣ Наполеона во Францію. Старый генералъ послѣдовалъ за своимъ вождемъ, и при Ватерлоо былъ раненъ въ 15-й разъ. Блистательные военные таланты Фоа и независимость характера поставили его высоко въ общественномъ мнѣніи. Въ 1817 г. Перонна избрала его своимъ депутатомъ, и съ этого времени начинается новая, не менѣе замѣчательная эпоха политической его жизни, къ которой онъ давно приготовился глубокимъ изученіемъ исторіи, быта и гражданскихъ учрежденій, а многолѣтняя военная опытность и множество видѣнныхъ имъ странъ, придавало словамъ Фоа высокое и поразительное значеніе. Но занятіе политическими дѣлами не отвлекало его отъ военно-литературныхъ трудовъ: съ 1816 до 1819 г. онъ писалъ свою «Histoire de la guerre de la Péninsule», которая можетъ стоять на ряду съ самыми превосходными военно-историческими сочиненіями. 30 декабря 1819 г. Фоа говорилъ свою первую рѣчь, въ защиту увѣчнаго солдата, у котораго отобрали пенсію, и благородная наружность, полная увѣренности, его звучный голосъ и легкое краснорѣчіе поставили его на первое мѣсто въ ряду современ. ораторовъ и снискали общее удивленіе. Онъ умѣлъ стоять за правду, былъ постояннымъ защитникомъ правъ и интересовъ своей родины, и дѣйствовалъ такъ открыто, что, имѣя противниковъ въ своихъ политическихъ мнѣніяхъ, никогда не имѣлъ личныхъ враговъ. Не приступая къ партіи либераловъ, онъ охуждалъ распоряженія министровъ, если они клонились ко вреду Франціи; но твердо стоялъ на защитѣ законной власти, сознавая, что одно только твердое и мудрое державное правленіе можетъ извлечь Францію изъ бездны анархіи, и въ этомъ случаѣ онъ и другъ его, Казимиръ Перье, оказали безсмертныя заслуги. Съ 1819 по 1825 г.

Фоа находился въ палатѣ депутатовъ, принимая самое живое участіе во всѣхъ политическихъ событіяхъ, волновавшихъ тогда западную Европу; слѣдствіемъ парламентскихъ споровъ была дуэль его съ Кордé, родственникомъ знаменитой Шарлотты Корде, умертвившей Марата. Фоа удивлялъ въ особенности поразительностью своего краснорѣчія и рѣдкою находчивостью во время самыхъ преній; такъ-напримѣръ, 20 марта 1821 г., когда ему пришлось отвѣчать на рѣчь хранителя печати, который жаловался, что слова «аристократія» и «аристократы» употребляются въ томъ же значеніи, какъ и во время революціи, Фоа сказалъ: «Да, это правда; но названіе есть слѣдствіе существующаго порядка вещей», и когда съ правой стороны начали кричать: «Чтò такое аристократія»? — то Фоа отвѣчалъ имъ такимъ образомъ: «Аристократія XIX вѣка есть союзъ, коалиція, заключенная тѣми, которые хотятъ потреблять, ничего непроизводя, жить, не заботясь о трудѣ, занимать всѣ мѣста, не будучи въ состояніи ихъ исполнить, захватить всѣ почести, не заслуживъ ихъ.—Вотъ, чтò такое аристократія». Заслуги Фоа снискали ему общее уваженіе и послѣ распущенія палаты, въ 1824 г., по поводу испанской войны, онъ снова былъ избранъ депутатомъ отъ Сенъ-Кантеня, Верденя и Парижа. Каждая его рѣчь считалась образцомъ краснорѣчія, но труды, раны и дѣятельность истощили его здоровье и 28 ноября 1825 г. Фоа ум. въ Парижѣ на 50-мъ году отъ рожденія. Рѣчи ген. Фоа были собраны и напечатаны въ Парижѣ, 1826 г., въ 2 т., in-8°, а его неоконченное произведеніе «Histoire de la guerre de la Péninsule», издано въ 1827 г., въ 4 т., in-8°.

Фовелль-Бокстэнъ (Sir Thomas); родился 1786 г., умеръ 1845 г. Въ молодости занимался торговлею и относящимися къ ней науками, а съ 1818 года былъ неоднократно избираемъ въ депутаты. Первое его сочиненіе объ англійской тюремной системѣ повело къ реформѣ тюремъ въ Англіи. Съ 1823 г. онъ занялся предпочтительно вопросомъ о торговлѣ Негровъ. Плодомъ его розысканій было знаменитое его сочиненіе: «The slave trade and its remedy» (О торговлѣ Неграми и средствахъ къ искорененію ея), гдѣ доказана возможность просвѣтить внутреннюю Африку путемъ торговли, колонизаціи и духовныхъ миссій. Эта книга произвела сильное впечатлѣніе; общество Antislavery усилило свою дѣятельность; появился журналъ: «The African Colonizer», и наконецъ была снаряжена нигерская экспедиція, къ общему сожалѣнію, кончившаяся несчастливо; тѣмъ-не-менѣе Фовелль-Бокстэнъ первый возбудилъ мысль о духовномъ и нравственномъ просвѣщеніи внутренней Африки.

Фогель (Vogel). 1) Wilhelm, актеръ и драматическій поэтъ; родился въ Мангеймѣ 1772 года; учился медицинѣ, но увлекся театромъ, и былъ ангажированъ въ Гамбургѣ, Дюссельдорфѣ, Мангеймѣ директоромъ театра въ Прагѣ, въ Вѣнѣ, гдѣ живетъ и доселѣ, хотя сошелъ съ театра. Всѣ его комедіи имѣли успѣхъ, особенно: «Gleiches mit Gleichem»; «Ein Handbillet Friedrichs II.—2) Carl Christian Vogel von Vogelstein», сынъ дрезденскаго историческаго живописца, профессора Лебрехта Фогеля, умершаго въ 1816 г.; род. въ 1788 г., учился у отца и въ дрезденской академіи, съ 1808 по 1812 г. жилъ въ С.-Петербургѣ; въ 1813 г.—въ Италіи, гдѣ перешелъ въ католическую вѣру; въ 1820 году получилъ должность профессора въ Дрезденѣ. Онъ принадлежитъ къ новой художественной школѣ. — 3) Christoph, знаменитый композиторъ; родился въ Нюренбергѣ 1756 г., прибылъ въ Парижъ въ 1776 г., и умеръ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Онъ написалъ нѣсколько оперъ и въ томъ числѣ «Демофонту», которой увертюра считается превосходнѣйшимъ музыкальнымъ сочиненіемъ.

Фо-ги или **Фу-ги**, китайскій императоръ, который, по сказанію туземныхъ историковъ, основалъ Китайскую имперію за 3254 г. до Р. Х. Онъ далъ государству гражданскія учрежденія, установилъ браки, изобрѣлъ лиру, гитару, ввелъ музыку, постановилъ, чтобы женщины и мужчины носили различную одежду; много содѣйствовалъ успѣхамъ астрономіи, раздѣливъ небо на градусы, и опредѣливъ циклъ въ 60 лѣтъ, до-сихъ-поръ употребляемый Китайцами. Имъ же былъ учрежденъ первый календарь, изобрѣтено деревянное оружіе и города окружены стѣнами; словомъ 115-ти-лѣтнее правленіе Фу-ги было рядомъ непрерывныхъ благодѣяній для его, еще необразованнаго, народа. Китайцы утверждаютъ, будто въ его царствованіе сочинена древнѣйшая ихъ священная книга, назыв. «И-Кингъ», которая впослѣдствіи была объяснена Конфуціемъ.

Фоглеръ (Georg Joseph Vogler), виртуозъ (особенно на органѣ), композиторъ и учитель музыки (*Фоглерова школа*); родился въ Вирцбургѣ 1749 года; учился въ Бамбергѣ философіи и каноническому праву, а въ 1773 г. въ Болоньи контрапункту у патера Мартини; съ 1775 г. былъ директоромъ капеллы въ Мангеймѣ, и тамъ основалъ свою славную музыкальную школу, гдѣ читалъ публичныя лекціи. Съ

1780 г. онъ путешествовалъ, какъ виртуозъ, по Европѣ; въ 1786 г. былъ капельмейстеромъ въ Стокгольмѣ, потомъ читалъ музыкальныя лекціи въ Прагѣ и Вѣнѣ; въ 1807 г. приглашенъ въ Дармштадтъ, гдѣ прожилъ до смерти, въ 1814 г. Кромѣ множества отличныхъ музыкальныхъ композицій, онъ оставилъ замѣчательныя теоретическія сочиненія: «Tonwissenschaft und Tonsetzung»; «Organistenschule»; «Choralsystem»; «Handbuch zur Harmonielehre»; «System zum Fugenbau», и проч. Его учениками были: Винтеръ, К. М. Веберъ, Мейерберъ и Пойсль.

Фогль (Johann Nepomuk Vogl), нѣмецкій поэтъ (воособенности пишетъ баллады), родился въ Вѣнѣ 1807 года, учился и служитъ тамъ же. Онъ обладаетъ замѣчательнымъ искусствомъ обработывать историческія сказанія, саги и легенды. Его творенія: «Fruchtkörner», 1830 г.; «Balladen und Romanzen», 1841; «Lyrische Blätter», 1836; «Klänge und Bilder aus Ungarn», 1844; «Neuer Liederfrühling», 1841; «Der fahrende Sänger», 1839; «Erzählungen und Novellen», 1841; «Die ältesten Volksmährchen der Russen», 1842; «Blätter und Trauben», 1844; «Neueste Dichtungen», 1843 г., и проч. Онъ издалъ: «Oestreichischer Wunderhorn», 1834; «Der Minstrel, Taschenbuch für 1836; «F. Raimunds Werke», 4 ч. 1837—38, и мн. др.

Фогтъ (Карлъ Карловичъ), сынъ ординарнаго профессора теор. и практ. философіи при казанскомъ университетѣ Карла Фогта; род. 1808 г. въ гор. Нарвѣ. По переѣздѣ въ Казань и по смерти отца, получилъ первоначальное воспитаніе подъ руководствомъ отчима, орд. профессора анатоміи и ректора каз. унив. Н. О. Брауна, по смерти котораго, въ 1819 г., поступилъ въ 1 казанскую гимназію; въ 1823 г. переведенъ въ университетъ, по отдѣленію историко-филологическихъ наукъ, по разряду арабско-персидской словесности; окончилъ ученіе въ 1826 г. со степенью кандидата, и въ томъ же году опредѣленъ преподавателемъ персидскаго языка въ 1-ю казанск. гимназію; въ 1828 году назначенъ суббибліотекаремъ въ казанскомъ университетѣ; въ 1831 г. произведенъ въ чинъ титулярнаго совѣтника; въ 1834 г., утвержденъ адъюнктомъ по каѳедрѣ русской словесности съ возложеніемъ на него преподаванія исторіи древней и новой литературы; въ 1835 г. избранъ и утвержденъ испр. д. библіотекаря; въ 1837 г. утвержд. библіотекаремъ; въ 1838 г. получилъ чинъ надворнаго совѣтника. По сочиненіи и публичномъ защищеніи диссертаціи, въ 1839 г., утвержденъ докторомъ философіи; въ томъ же году, утвержденъ экстраорд. профессоромъ по той же каѳедрѣ; въ 1840 г. занялъ полную каѳедру русской словесности и исторіи общей литературы; въ 1841 г, произведенъ въ коллежскіе совѣтники; въ томъ же году совершилъ поѣздку въ С.-Петербургъ, Гельсингфорсъ, Дерптъ и Москву, съ порученіемъ отъ начальства ознакомиться въ этихъ городахъ съ ученою, литературною и художественною дѣятельностью, осмотрѣть высшія учебныя заведенія, библіотеки, институты дѣвицъ, и т. п.; въ 1842 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ русской словесности и ист. лит.; въ 1844 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; въ томъ же году, составленный имъ, по порученію попечителя каз. уч. округа, отчетъ за 17-лѣтнее управленіе его университетомъ; поднесенный черезъ министра народн. пр., принятъ Государемъ Императоромъ съ особеннымъ благоволеніемъ; въ 1845 г. избранъ проректоромъ; въ 1846 г., пожалованъ кав. ордена Св. Анны 2 ст. Въ 1838 г. Фогтъ написалъ на степень доктора философіи диссертацію: «Объ историческомъ значеніи главнѣйшихъ эпопей у древнихъ и новыхъ народовъ», напечатанную въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія», въ 1839 г.; въ 1847 г., 23 авг., по порученію общества любителей отечественной словесности въ Казани, и по случаю открытія памятника Г. Р. Державину, Фогтъ произнесъ похвальное слово, напечатанное въ «Ученыхъ запискахъ казанск. университета» и отдѣльною книжкою. —Отецъ Фогта былъ дрезденскій уроженецъ, докторъ философіи и правовѣдѣнія, и человѣкъ рѣдкой многосторонности; онъ прибылъ въ Россію въ концѣ прошлаго столѣтія и былъ секретаремъ депутаціи, отправленной отъ Курляндскаго герцогства Пильтенскимъ уѣздомъ для поднесенія Императрицѣ Екатеринѣ II-й актовъ подданства; впослѣдствіи былъ юстицъ-бургомистромъ въ Нарвѣ, и наконецъ ординарнымъ профессоромъ теоретической и практической философіи въ казанскомъ университетѣ. Мать его, урожденная фонъ Эйлеръ, внука знаменитаго академика Леонгарда фонъ Эйлера.

Фоддерингге (Fotheringay), село на рѣкѣ Ни (Nee) въ графствѣ Нордгемптонѣ, въ Англіи, съ 320 жит. Здѣшній замокъ, котораго еще видны развалины, достопамятенъ казнію въ 1587 г. шотланд. королевы Маріи Стюартъ.

Фожа-де-Сенъ-Фонъ (Barthelémy Faujas de-Saint-Fond), одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ франц. писателей о геогнозіи. Род. 1750, ум. 1819 г. въ Парижѣ. Онъ занимался преимущественно

объясненіемъ и описаніемъ потухшихъ вулкановъ южной Франціи, базальтовъ на берегу Рейна и въ Шотландіи. Этотъ ученый вездѣ видѣлъ явственныя вулканическія явленія; но такъ-какъ въ его время господствовала нептуническая теорія происхожденія базальтовъ, то труды его не были оцѣнены тогдашними геогностами; изъ сочиненій его извѣстны: 1) «Recherches sur les volcans éteints du Vivarais et du Vélay», Гренобль, 1778, in-fol.; 2) «Essai de Geologie», т. I—III, 1803—1811; 3) «Histoire naturelle de la Montagne de St. Pierre».

Фока. 1) Византійскій императоръ, род. въ Халкедонѣ или въ Каппадокіи, и подъ покровительствомъ Приска, намѣстника императора Маврикія, получилъ званіе центуріона. Пользуясь народнымъ возстаніемъ, Фока принялъ титулъ императора, вступилъ въ Константинополь (602 г.), умертвилъ Маврикія, и такъ злодѣйствовалъ, что зять его, Криспъ, въ 610 году, возбудилъ африканскаго экзарха, Геракліа, освободить государство отъ этого чудовища. Фока скрылся въ подземелье дворца, но былъ схваченъ и приведенъ къ Гераклію, который приказалъ отрубить ему голову. — 2) Прозваніе Никифора (см.), греческаго императора. — 3) Святый Фока, житель города Синопа, замученъ при императорѣ Діоклетіанѣ, во время гоненія на христіанъ. Константинъ Великій построилъ ему въ Константинополѣ церковь. Память его празднуется 14 іюля.

Фокея (*Φώκαια*, Phocaea), въ древности, городъ на сѣверной сторонѣ малоазіятскаго полуострова; одинъ изъ важнѣйшихъ іоническихъ городовъ по торговлѣ. Въ Фокеѣ изобрѣтены греческіе пятидесятивесельные корабли. Она имѣла гавани Навстатмъ (*Ναύσταθμος*) и Ламптеру. Городъ этотъ основанъ жителями Аттики, подъ предводительствомъ Филогена; процвѣталъ до временъ Кира; въ 539 году предъ Р. Х. большая часть Фокеянъ, покоренныхъ Персами, переселились на островъ Делосъ, въ городъ Эфесъ, и, подъ предводительствомъ Аристарха, на островъ Корсику, гдѣ основали Алерію; но будучи преслѣдуемы сосѣдями за морскіе разбои, переселились въ Галлію, гдѣ построили Массилію (Марсель). Часть ихъ возвратилась въ Фокею, и съ тѣхъ поръ городъ состоялъ то подъ властью Персовъ, то подъ властью собственныхъ тирановъ. Въ войнѣ Римлянъ съ Антіохомъ Великимъ Фокея приняла сторону послѣдняго, была взята Римлянами и разграблена; впослѣдствіи Помпей объявилъ ее вольнымъ городомъ; но, несмотря на то, она вскорѣ пала. Развалины Фокеи видны близъ нынѣшней Фочи (см.).

Фокида (*Φωκίς*, Phocis), въ древности область средней Греціи, между Локридою, Доридою, Коринѳскимъ заливомъ, Ѳессаліею и Бэотіею. Въ Фокидѣ главныя рѣки Плистъ и Кефисъ; горы Парнассъ съ отраслями Гіамлеею и пр., и Гифактіонъ; города: Дельфы, Кирра, Антикирра, Элатея и проч. Пространство области составляло около 36 квадр. миль. Произведенія страны — вино и деревянное масло. Вмѣстѣ съ Бэотіею и Локридою, Фокида была первоначальнымъ мѣстомъ жительства Эллиновъ, которые вмѣстѣ съ сосѣдними Лелегами, подъ предводительствомъ Девкаліона, завоевали всю Ѳессалію. Фокида долго оставалась почти безлюдною, и мало-по-малу была населена бѣглецами: Аргивяне построили Абу, Аѳиняне основали Стирисъ, Коринѳяне и Эгинеты, подъ предводительствомъ Фоки, дали названіе странѣ; Флегіи поселились на Кефисѣ. Только въ Дельфахъ находились туземные цари, потомки Девкаліона по женской линіи; съ ними соединились ближайшіе города и образовали Амфиктіоновъ союзъ, котораго средоточіемъ были Дельфы съ ихъ оракуломъ. По завоеваніи Ѳессаліи Пеласгами, черезъ 60 лѣтъ послѣ троянской войны, часть жителей Ѳессаліи переселилась въ Фокиду, а за ними послѣдовали Пеласги. Завоеватели превосходили числомъ; Фокеяне остановили ихъ мужествомъ, военными хитростями въ битвахъ, наконецъ занятіемъ термопильскаго прохода, чѣмъ и заслужили уваженіе у сосѣднихъ эллинскихъ народовъ. Это породило національную вражду Ѳессалійцевъ съ Фокеянами; во время персидскихъ войнъ, по ходатайству Ѳессалійцевъ, почти всѣ фокейскіе города были разрушены. Они выстроились вновь, но не достигли прежняго благоденствія. Въ пелопонезскую войну Фокеяне держали сторону Аѳинъ, и это доставило имъ право главнаго надзора за дельфійскимъ оракуломъ; но какъ они возделали Киррейскую землю, принадлежавшую храму, то ихъ исключили изъ числа греческихъ народовъ. Фокеяне вмѣстѣ съ Аѳинянами сражались противъ Филиппа Македонскаго при Херонеѣ; города ихъ, при помощи Аѳинянъ и Ѳивянъ, почти всѣ возстановлены, но самый народъ терпѣлъ разныя нужды. Послѣднее его напряженіе является въ войнѣ со вторгшимися Кельтами. Фокеяне выставили 3,000 чел. пѣхоты и 5,000 конницы, что совершенно истощило народъ. Впослѣдствіи Римляне включили Фокиду въ составъ провинціи Ахаіи.

Фокіенъ, область въ Китаѣ; пространство 2,500 кв. миль; страна гористая, расположенная уступами; простирается по морскому берегу, имѣетъ прекрасныя долины съ рѣками

(Сихо, Чанъ, и проч.); по берегу много заливовъ и островов. Произведенія: шелкъ, корабельный лѣсъ и пр. Жителей до 15,000,000, занимающихся хлѣбопашествомъ, фабрикаціей стекла, желѣзныхъ издѣлій, бумаги и шелка; они слывутъ лучшими мореходами въ Китаѣ; говорятъ нѣсколько особымъ нарѣчіемъ. Главный городъ, Фу-чеу-фу, на р. Сихо, славится ученостью, имѣетъ до 500,000 жителей, много фабрикъ, и ведетъ большую торговлю. Прочіе города: Кіеннинъ; Ченпинъ, крѣпость: Хинхоа, съ гаванью; Чанъ-чеу, на р. Чанѣ; Тингъ-чеу, на р. Ганѣ; Фунинъ, морская гавань; Цинанчеу, приморскій городъ, и др.

Фокіонъ (*Φωκίων*, Phocion), знаменитый аѳинскій полководецъ, ученикъ Платона и Ксенократа, отличался добродѣтелью, умомъ, краснорѣчіемъ и храбростью; часто бывалъ счастливымъ противникомъ Демосѳена, особенно по умѣренности своихъ плановъ противъ Филиппа Македонскаго. Онъ съ молодыхъ лѣтъ служилъ подъ начальствомъ полководца Хабрія и 45 разъ командовалъ войсками. Какъ ни старались Филиппъ и Александръ подкупить его, но не успѣли. За это онъ прозванъ *добрѣйшимъ* или *честнѣйшимъ* «*Χρηστος*». Въ мирное время, Фокіонъ жилъ въ маленькомъ домикѣ и самъ обработывалъ свое поле. Сначала онъ былъ посланъ на помощь Плутарху Эретрійскому, и на Эвбеѣ побѣдилъ Филиппа; потомъ прогналъ мелкихъ властителей изъ городовъ острова, которые продались Филиппу. Будучи вновь посланъ противъ Филиппа, когда тотъ осаждалъ Перинѳъ и Византію, онъ освободилъ оба города отъ осады, и взялъ нѣсколько городовъ у непріятеля. Послѣ сраженія при Херонеѣ, заключилъ миръ съ Александромъ, и не принялъ отъ него подарковъ. Будучи уже 80-ти лѣтъ, онъ предводительствовалъ Аѳинянами, и разбилъ Микіона, грабившаго берега Аттики; наконецъ заключилъ миръ между Аѳинами и Антипатромъ. Неблагодарные соотечественники обвинили его въ измѣнѣ и поднесли ему ядъ, въ 318 г. предъ Р. Х.; но послѣ, раскаясь въ своей несправедливости, поставили Фокіону памятникъ, похоронили его на государственный счетъ, а главныхъ обвинителей казнили.

Фоксъ (Fox Richard), род. въ Линкольншэйрѣ, 1465 года, учился богословію во Франціи, сдѣлался извѣстенъ графу Ричмонду (впослѣдствіи Генриху VII), черезъ него получилъ епископство эксетерское и званіе статсъ-секретаря. Въ 1497 г. онъ подписалъ перемиріе съ Шотландцами и велъ переговоры о бракѣ Іакова IV, короля шотландскаго, съ Маргаритою, дочерью Генриха VII; потомъ былъ епископомъ винчестерскимъ, сопровождалъ короля во Францію и заключилъ нѣсколько договоровъ. При Генрихѣ VIII Фоксъ, въ 1515 г., удалился въ свое епископство, и ум. въ 1523 г.

Фоксъ (Georges Fox), основатель секты квакеровъ (см.), род. въ Лейчестершэйрѣ въ Драйтонѣ, въ 1624 г. Отецъ его былъ пылкій защитникъ пресвитеріанства. Находясь въ работникахъ у одного торговца шерстью, Георгъ Фоксъ стерегъ его овецъ; потомъ попалъ въ ученье къ башмачнику, и во все это время размышлялъ о предметахъ вѣры. Будучи 19-ти лѣтъ, Фоксъ рѣшился обращать людей къ добродѣтели; поэтому покинулъ свое ремесло, принялся за чтеніе Библіи, и предался размышленіямъ о духовныхъ предметахъ. Вскорѣ онъ почувствовалъ въ себѣ пророческія вдохновенія, началъ проповѣдывать и, въ 1645 г., въ Манчестерѣ, нашелъ себѣ послѣдователей, за что, въ 1649 г., въ Ноттингэмѣ былъ посаженъ въ тюрьму, но образумилъ своихъ притѣснителей, и былъ освобожденъ. Онъ проповѣдывалъ противъ пьянства, тяжбъ и войны, запрещалъ снимать передъ кѣмъ-бы то ни было шляпу, давать клятву и проч. Гонимый, заключенный въ домѣ сумасшедшихъ, онъ все переносилъ терпѣливо, и, получивъ свободу, снова продолжалъ свою проповѣдь; наконецъ былъ арестованъ, отосланъ въ Лондонъ, представленъ Кромвелю, который освободилъ его, взявъ съ него слово не волновать народъ. Число приверженцевъ Фокса возрастало; онъ могъ уже открыто преподавать и печатно распространять свое ученіе. Въ 1658 г. послѣдователи его имѣли первое общее собраніе въ Бедфордѣ. Новое гоненіе постигло ихъ при Карлѣ II, но скоро кончилось. Въ 1669 году Фоксъ женился на вдовѣ одного изъ своихъ учениковъ; въ 1671 г. уѣхалъ въ Америку для распространенія своего ученія, черезъ два года возвратился въ Англію, посаженъ въ тюрьму въ Ворстерѣ за созваніе генеральнаго собранія квакеровъ; потомъ удалился въ Голландію, въ 1684 г. проѣхалъ Голштинію, и посѣтилъ Гамбургъ и Данцигъ, для проповѣди меннонитамъ и другимъ сектантамъ. При Іаковѣ II и Вильгельмѣ III парламентъ прекратилъ гоненія на квакеровъ и вообще на секты. Фоксъ ум. въ 1690 г. Его сочиненія изданы въ 3 томахъ.

Фоксъ (Charles James Fox), второй сынъ лорда Голленда и, по матери, правнукъ Карла II; род. въ 1748 г.; 20-ти лѣтъ вступилъ въ парламентъ, принадлежалъ къ партіи тори, сдѣланъ коммиссаромъ адмиралтейства и казначейства,

по первую должность оставилъ самъ, а отъ другой отставленъ за оппозицію, которой вскорѣ сдѣлался предводителемъ; отличался краснорѣчіемъ, привлекательностью обращенія, прямотою и рѣшительностью. Противодѣйствуя лорду Норду, онъ, вмѣстѣ съ Боркомъ, возставалъ противъ войны съ колоніями и много содѣйствовалъ ея окончанію; въ 1782 г. по удаленіи Норда вступилъ въ министерство, но скоро вышелъ, составилъ съ Нордомъ коалиціонное министерство, и въ 1783 г. занялъ мѣсто статсъ-секретаря. Въ этомъ званіи, онъ внесъ въ нижнюю палату остъ-индскій билль, по которому управленіе остъ-индской компаніи должно было почти совершенно перейти въ руки правительства; но верхній парламентъ не согласился на билль, и самое министерство пало. Съ тѣхъ поръ Фоксъ постоянно враждовалъ съ Питтомъ, разстроилъ его планъ войны съ Россіею и Испаніею; потомъ отправился путешествовать. При началѣ французской революціи Фоксъ явился защитникомъ ея, противился войнѣ 1793 г., но безуспѣшно. За упорную оппозицію Питту, онъ въ 1798 г. вычеркнутъ королемъ изъ списка тайныхъ совѣтниковъ, уѣхалъ въ деревню; но скоро опять возвратился къ политической дѣятельности, и въ важныхъ случаяхъ являлся въ парламентѣ. Такъ онъ говорилъ противъ ввозной пошлины, объ эманципаціи католиковъ, объ уничтоженіи торговли неграми, противъ ирландской уніи и пр. По заключеніи аміенскаго мира, Фоксъ уѣхалъ во Францію; возвратившись въ 1803 г. въ Англію, опять враждовалъ съ Питтомъ, а по смерти его, въ 1806 г. вступилъ въ министерство въ званіи статсъ-секретаря, и велъ переговоры о мирѣ съ Франціей. Ум. при самомъ началѣ переговоровъ, 13 сент. 1806 г. Оставилъ сочиненіе: «A history of the early part of the reign of James the second», 1808.

Фокшаны, городъ въ Валахіи, недалеко отъ впаденія р. Путны въ Серетъ; замѣчателенъ побѣдою, одержанною соединенными австрійско-россійскими войсками надъ Турками, въ 1789 г.—Во 2-й турецкой войнѣ, веденной въ царствованіе Императрицы Екатерины II, 1789 года (см. **Турецко-Россійскія войны**) главною цѣлью похода было покореніе Аккермана и Бендеръ крѣпостей на Днѣстрѣ: Главнокомандующій Потемкинъ поручилъ кн. Репнину прикрывать осады, а отъ него былъ отряженъ Суворовъ съ 10,000 на правый берегъ Прута для сохраненія связи между русскими и австрійскими войсками принца Кобургскаго, стоявшаго въ Молдавіи близъ Романа и Баксу. Суворовъ избралъ позицію при Бырлядѣ между р. Прутомъ и Серетомъ, изъ которой онъ могъ съ одинаковою скоростью двинуться къ Дунаю, въ случаѣ покушенія Турковъ противъ Репнина, и къ Серету для поддержанія принца Кобургскаго. Турки въ этомъ году весьма основательно избрали для наступательныхъ дѣйствій пунктъ, гдѣ соединялись арміи русская и австрійская, и въ іюлѣ мѣсяцѣ, переправясь въ числѣ 30,000 на лѣвый берегъ Дуная у Браилова, направились къ Фокшанамъ. Суворовъ, получивъ объ этомъ извѣстіе отъ принца Кобургскаго, немедленно двинулся отъ Бырлада къ Аджуду, прошелъ это пространство, составляющее около 70 верстъ, въ полуторы сутки, и соединился съ принцемъ. Перешедъ черезъ р. Путну, соединенная армія, въ числѣ 25,000, построилась слѣдующимъ образомъ: на правомъ флангѣ австрійская пѣхота въ 9 каре, стоявшихъ въ двѣ линіи; за ними кавалерія; въ центрѣ, австрійскій полковникъ Карачай съ небольшимъ отрядомъ; на лѣвомъ флангѣ, русская пѣхота въ 6 каре построенныхъ также въ двѣ линіи, за которыми стояла конница. Непріятель, силы котораго возрасли до 40,000, выслалъ впередъ всю свою кавалерію числомъ до 20,000, которая бросилась сначала на принца Кобургскаго, а потомъ на Суворова, но была отбита на всѣхъ пунктахъ и обратилась въ бѣгство. Тогда союзники, прошедъ черезъ небольшой лѣсъ, подошли къ турецкимъ укрѣпленіямъ, находившимся впереди города Фокшанъ, овладѣли ими, и принудили Турковъ бѣжать въ безпорядкѣ, частью въ Браиловъ, частью въ Букаресту. Послѣ фокшанской побѣды, Суворовъ возвратился опять въ Бырладъ, а принцъ Кобургскій къ Аджуду.

Фокъ (Александръ Борисовичъ), генералъ-лейтенантъ и кавалеръ разныхъ орденовъ; род. 1763 г. въ Ораніенбаумѣ. Первоначально Фокъ былъ опредѣленъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ; но по врожденной склонности къ военной службѣ, онъ на 14 году отъ роду поступилъ сержантомъ въ бомбардирскій полкъ, и въ 1783 г. былъ произведенъ въ штыкъ-юнкеры, а въ 1787 г. въ подпоручики. Въ слѣдующемъ году находился при осадѣ и взятіи приступомъ Очакова; въ 1789 г., былъ переведенъ въ 1-й бомбардирскій баталіонъ финляндской арміи, дѣйствовавшей противъ Шведовъ. Здѣсь онъ участвовалъ въ дѣлахъ у Парасальми, близъ С. Микеля и при сбитіи непріятельскихъ батарей съ береговъ Кюмени; за способствованіе къ устройству переправы черезъ эту рѣку, у Гекфорса, награжденъ чиномъ поручика. Въ апрѣлѣ 1790 г., находясь съ тремя орудіями при второй колоннѣ генералъ-маіора Сухтеле-

на, Фокъ успѣшнымъ и отличнымъ дѣйствіемъ изъ своихъ орудій, помогъ вытѣснить Шведовъ изъ деревни Керлякоски, и будучи раненъ пулею въ ногу, онъ, не покидая сраженія, прикрывалъ отступленіе войска; за что былъ пожалованъ въ капитаны, а Императрица Екатерина своеручно украсила его орденомъ Св Георгія 4-го кл. Вскорѣ Фокъ былъ переведенъ въ Польшу, гдѣ въ 1792 г. бился съ конфедератами при Столбцахъ и Мирѣ, командуя всею русскою артиллеріею, и былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степ. съ бантомъ; онъ также успѣшно дѣйствовалъ въ сраженіи подъ Вильною, при взятіи приступомъ виленскихъ укрѣпленій и занятіи самаго города, за что, по окончаніи войны, былъ произведенъ въ маіоры и получилъ пожизненную аренду, состоявшую изъ 250 душъ. Возвратясь изъ Польши, онъ участвовалъ въ формированіи первыхъ въ Россіи конно-артиллерійскихъ ротъ, былъ назначенъ командиромъ одной изъ нихъ и награжденъ орд. Св. Владиміра 3-й степени. Въ 1797 г. былъ произведенъ въ подполковники; въ слѣдующемъ году получилъ Св. Анны 3-го кл., на шпагу; въ томъ же году переименованъ въ полковники; 10 сент. 1799 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ начальникомъ артиллеріи, находившейся въ Финляндіи; 30 окт. 1799 пожалованъ орденомъ Св. Анны 2-го кл.; 21 янв. 1800 г. отставленъ отъ службы и поселился въ С.-Петербургѣ. Императоръ Александръ, на третій день по вступленіи на престолъ, принялъ Фока опять на службу, продолжаемую имъ до конца 1803, въ которомъ онъ вышелъ въ отставку. Въ 1807 г. онъ поступилъ вновь на службу и былъ опредѣленъ дежурнымъ генераломъ при Бенигсенѣ. За участіе въ Прейсишъ-Эйлаускомъ сраженіи получилъ Св. Георгія 3-го кл.; а за сраженіе у Гутштадта награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й ст. Въ Гейльсбергскомъ сраженіи Фокъ давалъ выгодное направленіе батареямъ, водилъ въ атаку конный полкъ и во время второй атаки этого полка онъ былъ сильно раненъ; наградою за это былъ орд. Св. Владиміра 2-й ст. и прусскій Краснаго орла 1-й ст. Въ 1810 г., по ходатайству Барклая де Толли, Фокъ былъ опредѣленъ къ нему дежурнымъ генераломъ, и содѣйствовалъ приготовленіямъ къ отечественной войнѣ, за что получилъ алмазные знаки Анны 1-й ст. Въ 1811 г., онъ былъ назначенъ начальникомъ 18-й пѣхотной дивизіи въ обсерваціонной арміи; въ 1812 г. сдѣланъ начальникомъ генеральнаго штаба, стоявшаго въ Финляндіи корпуса графа Штенгеля; во время слѣдованія этого корпуса для соединенія съ гр. Витгенштейномъ, Фокъ командовалъ авангардомъ и имѣлъ удачное дѣло съ генераломъ Костимо, за что произведенъ въ генералъ-лейтенанты; потомъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Чашниками и при Студянкѣ; послѣ этого послѣдняго сраженія Фокъ, получивъ начальство надъ отрядами Шепелева и Ридигера, гналъ непріятеля до Кёнигсберга; здѣсь по случаю разстроеннаго здоровья, онъ долженъ былъ оставить армію, отправился въ С.-Петербургъ, и до 1819 года числился по арміи, а въ этомъ году былъ уволенъ. Послѣ третьяго удара паралича, Александръ Борисовичъ умеръ 3 апрѣля 1825 г., и погребенъ на кладбищѣ деревни Мартышкиной, по дорогѣ между Петергофомъ и Ораніенбаумомъ.

Фоларъ (Jean Charles de Folard), кавалеръ, извѣстный военный писатель, называвшійся въ свое время французскимъ Вегеціемъ; род. въ Авиньонѣ 13 февр. 1669 г., вступилъ въ службу подпоручикомъ въ 1688 г., потомъ служилъ адъютантомъ при герцогѣ Вандомскомъ (1701) и отличился, какъ инженеръ, во время войнъ Французовъ въ Ломбардіи и Фландріи, гдѣ былъ опасно раненъ при Мальплакетѣ. Послѣ мира въ 1712 г. онъ ѣздилъ въ Мальту, а потомъ предлагалъ свои услуги Карлу XII; былъ его совѣтникомъ въ военномъ дѣлѣ, и, возвратясь во Францію, посвятилъ себя военной литературѣ; въ это время онъ издалъ «Histoire de Polybe, avec commentaires» (Парижъ, 6 т., in 4°, 1727—1730 г.); второе изданіе въ 7 томахъ, in-4°, вышло въ Амстердамѣ, 1753 г.; здѣсь къ исторіи Полибія присоединены и другія сочиненія Фоларда. Вслѣдъ за этимъ переводомъ вышло знаменитое его разсужденіе «О колоннахъ, и глубокомъ строѣ» (Traité des colonnes et de l'ordre profond), которое, не смотря на свои неотъемлемыя достоинства, породило множество нападокъ на Фоларда; самая ѣдкая критика была написана Гишаромъ (Берлинъ, 1773 г., подъ заглавіемъ: «Mémoires critiques et historiques sur plusieurs points d'antiquité militaire, etc.» Нельзя впрочемъ не сознаться, что сочиненія Фоларда, свидѣтельствуя о его трудолюбіи и начитанности, отличаются совершеннымъ отсутствіемъ критики; сверхъ того Фоларъ предложилъ множество совѣтовъ, какъ выиграть всѣ прежде проигранныя сраженія; въ его книгѣ мы встрѣчаемъ напр. слѣдующія главы: «Что долженъ былъ сдѣлать Регулъ въ бою при Тунисѣ; какимъ образомъ Варронъ могъ бы выиграть сраженіе при Каннахъ» и др. Разсказываютъ, что однажды, читая Библію, Фоларъ вскричалъ: «Знаете ли, что Моисей былъ великій полково-

децъ; онъ изобрѣлъ мою колонну». Фолардъ умеръ 23 марта 1752 года. Послѣ его смерти было издано извлеченіе изъ его сочиненій подъ названіемъ: «Esprit de Folard»; сверхъ того Шабо издалъ его сокращенныя комментаріи на Полибія, въ 3-хъ томахъ, in-4° (Парижъ 1757 г.). Подробная біографія Фоларда, подъ заглавіемъ: «Mémoires pour servir à l'histoire de la vie du chevalier de Folard» была издана въ Регенсбургѣ и Парижѣ, 1753 г., въ одномъ томѣ in-12.

Фоллоусъ (Fearon Fallows), знаменитый математикъ и астрономъ, получилъ воспитаніе въ Кембриджѣ, и отправился въ 1821 г. къ мысу Доброй Надежды, въ качествѣ королевскаго астронома. Въ продолженіе двухъ лѣтъ, онъ составилъ здѣсь каталогъ 273 звѣздъ южнаго полушарія, и, не смотря на недостаточность обсерваторіи и инструментовъ, сдѣлалъ важныя наблюденіи. Ум. въ 1831 году.

Фондоло (Gabrino Fondolo), извѣстный Италіянецъ XV столѣтія. Когда началась распря между Уголино и братомъ его Карломъ, то Фондоло предложилъ свое посредничество между ними и далъ пиръ (1406 г.), на которомъ умертвилъ обоихъ братьевъ, вмѣстѣ со всѣми ихъ родственниками и друзьями. Признанный послѣ этого владѣтелемъ Кремоны, онъ сопротивлялся нѣсколько времени герцогу миланскому, Филипу Висконти (съ 1417 по 1420 г.); но наконецъ продалъ ему Кремону за 35,000 флориновъ. По измѣнѣ одного изъ своихъ друзей (1425 г.), онъ былъ отвезенъ въ Миланъ и тамъ обезглавленъ.

Фонолитъ (Phonolith, отъ греческаго слова φωνή, звукъ и λίθος, камень), горная порода вулканическаго происхожденія, встрѣчаемая въ Богеміи, во Франціи на рейнскихъ берегахъ и въ Зибенгебюргѣ. Порода эта при ударенія объ нее молотомъ издаетъ часто весьма ясный звукъ и потому въ нѣкоторыхъ американскихъ рудникахъ употребляютъ пластинки тонкаго фонолита вмѣсто колокола. — Уд. в. = 2, 5. Порода эта имѣетъ сѣрый цвѣтъ, измѣняющійся иногда въ зеленоватый и даже черный; иногда она бываетъ съ пятнами и встрѣчается сплошными массами. Нѣмецкій химикъ Гмелинъ (см.), разлагая фонолитъ различными кислотами, показалъ, что онъ состоитъ изъ смѣси, разлагаемой части, или плотнаго полеваго шпата и неразлагаемой части, или мезотина. Содержаніе этихъ частей бываетъ весьма различно. Главнѣйшій признакъ этой породы состоитъ въ томъ, что поверхности ея представляютъ вывѣтренныя бѣлыя части, имѣющія землеобразный видъ. Иногда въ ней попадаются также роговая обманка, авгитъ, магнитный желѣзнякъ, титанитъ, лейцитъ (бѣлый гранатъ), слюда и преимущественно цеолиты. Эта порода приближается къ трахиту; между различными подраздѣленіями ея примѣчателенъ вывѣтрившійся фонолитъ, представляющій особенный родъ фарфоровой земли. Фонолитъ добывается въ видѣ плитъ и употребляется какъ на постройку зданій, такъ и на мощеніе улицъ.

Фонтана (Fontana). 1) Prospero, болонскій живописецъ, ученикъ Франкуччи; род. въ 1512 г., ум. въ 1597 г. — 2) Domenico, архитекторъ папы Сикста V; род. въ 1543 г. на Комскомъ озерѣ въ Мили; учился архитектурѣ въ Римѣ; построилъ Capella del Presepio въ S. Maria Maggiore, Villa Negroni, Латеранскій дворецъ, Ватиканскую библіотеку, нѣсколько дворцовъ и фонтановъ. Онъ же поставилъ обелискъ въ Нероновомъ циркѣ на Петровской площади, а колоссъ передъ Квиринальскимъ дворцомъ. По смерти папы, онъ служилъ у короля неаполитанскаго, строилъ королевскіе замки, и ум. въ Неаполѣ 1607 г. Оставилъ сочиненіе: «Del modo tenuto nel transportare l'obelisco Vaticano e delle fabbriche di Sisto V», 1589. — 3) Francesco, род. въ Неаполѣ; ум. тамъже въ 1656 г. Ему приписываютъ изобрѣтеніе микроскопа. Оставилъ сочиненіе: «Novae caelestium terrestriumque rerum observationes», 1647. — 4) Carlo, архитект., ученикъ Бернини; род. въ Бручіато 1634 г., ум. въ Римѣ 1714 г.; написалъ сочиненія: «Trattato delle acque correnti», 1696; «L'Amfiteatro Flavio», 1728; «Il tempio Vaticano», 1794 и пр. — 5) Felice, род. въ Тиролѣ, въ Помаролѣ, 1730 г.; былъ профессоромъ философіи въ Пизѣ, директоромъ музея въ Флоренціи; составилъ собраніе чрезвычайно вѣрныхъ восковыхъ копій анатомическихъ препаратовъ (болѣе 3,000), за что императоръ Іосифъ II далъ ему дворянское достоинство, и заказалъ дупликаты для медико-хирургической военной академіи. Ум. въ 1805 г. Главное его сочиненіе: «Traité sur le venin de la vipère, sur les poissons américains, sur le laurier cérise, et quelques autres poissons végétaux», 2 т., 1781. — 6) Gregorio, братъ предъидущаго; род. въ 1735 г., ум. въ Миланѣ 1803 г.; былъ учителемъ въ Падуѣ и извѣстенъ какъ превосходный математикъ. — 7) Francesco Luigi, кардиналъ; род. 1750 г. въ Казалмаджіорѣ, ум. въ 1822 г. Онъ сопровождалъ въ Парижъ папу Пія VII.; занимался, вмѣстѣ съ Фаброни, сочиненіемъ: «Исторіи италіянскихъ литераторовъ».

Фонтанжъ (Marie Angélique de Scoraille de Rous-

sille duchesse de Fontanges), род. въ Оверньи 1661 г., отъ родителей весьма дурной нравственности, которые впослѣдствіи помѣстили ее ко двору королевы Генріэты Англійской, съ тѣмъ, чтобы обратить на нее вниманіе Людовика XIV. Дѣвица Фонтанжъ дѣйствительно заступила мѣсто госпожи Монтеспанъ, была возведена Людовикомъ въ званіе герцогини и получала отъ него ежемѣсячно по 300,000 франковъ. Послѣ трехъ лѣтъ Фонтанжъ имѣла отъ короля сына; но утратила при этомъ свою красоту, а съ нею исчезли и милости короля. Оставленная любовница удалилась въ Поръ-Рояльскій монастырь, гдѣ умерла 28 іюня 1681 г. на 20 году отъ рожденія, расточивъ во время трехъ-лѣтнихъ къ ней милостей короля, 10,800,000 ливровъ, слишкомъ 3,000,000 р. сер.

Фонтанка, рѣка въ С.-Петербургѣ; получила назв. отъ проведенныхъ прежде подъ нею изъ бассейновъ Рождеств. части трубъ, для фонтановъ Лѣтняго сада, устроен. въ 1718 и 1719 г. Отдѣляется, у Прачечнаго моста, отъ лѣваго берега Невы, и, протекши по городу болѣе 6 вер., впадаетъ двумя рукавами, за Калинкинскимъ мостомъ, въ устье Большой Невы. Она прежде походила на болотистый ручей, но, по повелѣнію Императрицы Екатерины I, очищена, углублена и уширена отъ 24 до 29 саж. Берега ея обложены тесаннымъ гранитомъ съ такими же по обѣимъ сторонамъ тротуарами и желѣзными перильными рѣшетками. Работы начаты въ 1780, окончены въ 1789 г. Восемь гранитныхъ и два цѣпныхъ моста соединяютъ части города, раздѣляемыя Фонтанкой.

Фонтанъ. Если представимъ себѣ стеклянную, или металлич. трубку, изогнутую въ видѣ опрокинутой буквы П (Ш), и потомъ наполнимъ одинъ конецъ ея какою-либо жидкостью, напр. водою, то, по теоріи равновѣсія жидкостей, вода непремѣнно станетъ на одинъ уровень въ обоихъ вертикальныхъ колѣнахъ трубки. На этомъ-то законѣ основана вся теорія фонтановъ. Если лѣвая трубка будетъ длиннѣе правой и сообщается съ естественнымъ или искуственнымъ резервоаромъ, находящимся, положимъ, на горѣ, то вода, по закону равновѣсія жидкостей, вырываясь изъ правой короткой трубки, будетъ стремиться на одну высоту съ уровнемъ резервоара и образуетъ болѣе или менѣе сильную вертикальную струю, которая однако никогда не можетъ достигнуть до одного уровня съ резервоаромъ, по причинѣ тренія и сопротивленія воздуха. На этой простой теоріи основывается устройство всѣхъ обыкновенныхъ фонтановъ, въ которыхъ вышина бьющей струи зависитъ отъ разностей уровней резервоара и фонтаннаго отверзтія (см. **Водопроводы**). Высочайшій изъ европейскихъ фонтановъ находится въ Чатевортскомъ замкѣ герцога Девоншэйра, и бьетъ на 263 фута. Вода его проведена каналомъ въ 3 вер. 140 саж. длины и содержится въ резервоарѣ, имѣющемъ 2 десятины и 1800 кв. сажень поверхности, и съ небольшимъ 5½ арш. глубины. Металлическія водопроводныя трубы вѣсятъ слишкомъ 13,000 пуд.—Остальные изъ фонтановъ, извѣстныхъ въ Европѣ, не бьютъ выше 105, 125, 135 и 206 фут. (О петергофскихъ фонтанахъ см. **Петергофъ**).

Фонтанъ (Louis, marquis de Fontanes), извѣстный французскій поэтъ и отличный прозаикъ, род. въ Ніоръ, въ Поату, 6 марта 1757 г. Сначала онъ былъ редакторомъ журналовъ: «Mémorial», «Mercure», и др., членомъ франц. института и академіи; потомъ во время консульства назначенъ сенаторомъ, ректор. университета, и возведенъ въ графы, а Людовикъ XVIII сдѣлалъ его пэромъ Франціи. Фонтанъ ум. въ Парижѣ 17 марта 1821 г. Изъ сочиненій его самыя извѣстнѣйшія суть: поэма «le Jour des morts dans une campagne»; «la Forêt de Navarre»; «la Chartreuse de Paris»; появлявшіяся въ «Almanach des Muses 1778—1790»; переводъ поэмы Попе: «Essai sur l'homme», 1783; поэма «Verger», 1788; «Essai sur l'astronomie»; 1789; и изданное въ томъ же году «Epître sur l'édit en faveur des non-catholiques», которое было увѣнчано франц. академіею; «Poëme séculaire sur la fédération de 1790». Сверхъ-того Сентъ-Бёвъ издалъ въ послѣднее время неизвѣстныя дотолѣ сочиненія Фонтана; въ числѣ ихъ лучшими считаются: 1, 2 и 8 пѣсни поэмы «la Grèce delivrée»; «Epître à mon ami Boisjolin sur l'emploi du temps»; поэма «les Livres saints»; «Stances à Mr. de Chateaubriand sur les martyrs» и «les Tombeaux de Saint-Denis». Изданіе Сентъ-Бёва еще не кончено, въ послѣдующихъ томахъ будутъ помѣщены критическія статьи и рѣчи Фонтана, снискавшія этому даровитому писателю названіе одного изъ лучшихъ французскихъ прозаиковъ.

Фонтенебло (Fontainebleau), городъ въ Сенъ-Марнскомъ департам., во Франціи, въ 60 вер. къ ю.-в. отъ Парижа съ 8,122 жит.; замѣчателенъ по превосходному замку, построенному въ XII столѣтіи. Этотъ замокъ былъ передѣланъ Францискомъ I, Генрихомъ II, Карломъ IV и Генрихомъ IV, которые обогатили его многими драгоцѣнными произведеніями живописи и ваянія: Генрикъ IV израсходовалъ на Фонтенебло 2,444,850 ливровъ; Людовикъ XIII и

Людовикъ XIV построили еще новыя зданія, которыя совершенно измѣнили старинную физіономію замка. Наполеонъ любилъ этотъ загородный дворецъ и поручилъ архитектору Герто (Hertault) исправить его. Перестройка стоила 6,242,000 фран. При Людовикѣ XVIII и Карлѣ X замокъ пришелъ снова въ упадокъ; но нынѣшній король, Людовикъ-Филиппъ, значительно измѣнилъ Фонтенебло, украсилъ и исправилъ его зданія, которыя, не смотря на то, представляютъ не совсѣмъ граціозную массу построекъ различныхъ временъ и разнаго стиля. Въ Фонтенебло провелъ сутки (30 мая) Петръ Великій во время путешествія по Европѣ въ 1717 году, а въ 1810 г. Наполеонъ сочетался бракомъ съ австрійскою эрцгерцогинею Маріею-Луизой; здѣсь же имѣлъ пребываніе папа Пій VII и заключилъ свой конкордатъ. Въ 1814 году. Наполеонъ подписалъ въ замкѣ Фонтенебло отреченіе отъ престола, а 30 мая 1837 г. тамъ было совершено бракосочетаніе герцога орлеанскаго. Фонтенеблоскіе сады также замѣчательны по своей красотѣ и разнообразію видовъ; они раздѣляются на королевскій садъ, партеръ и англійскій садъ; сверхъ-того при нихъ же находится паркъ, устроенный Генрихомъ IV и украшенный Людовикомъ XV; фонтаны, пруды и виноградники Фонтенебло пользуются извѣстностью. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ замкѣ нах. въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: «Fontainebleau», Жамена; «le Trésor des merveilles de la maison royale de Fontainebleau, contenant son antiquité, les singularités qui s'y voient» и пр. (Парижъ, 1642 г., одинъ томъ in-fol., съ видами и гравюрами) и «Déscription historique des châteaux et forêt de Fontainebleau» аббата Гильбера (Парижъ, 1731 г., 2 тома, in-12). Теперь въ Фонтенбло есть общество сельскаго хозяйства, въ окрестностяхъ города находится обширный лѣсъ, и извѣстковыя ломки, доставляющія Парижу матеріалъ для мостовой.

Фонтеноа (Fontenoi), деревня въ Бельгіи, недалеко отъ Шельды, близъ Турнэ, замѣчательна по сраженію, происходившему здѣсь 11 мая 1745 г. между французскою 56,000 арміею, подъ начальствомъ маршала де-Сакса, и соединенными англійскими, ганноверскими, австрійскими и голландскими войсками, въ числѣ 50,000 чел., подъ начальствомъ герцога Кумберлэндскаго (см. С. Э. С. т. I, стр. 52). Французы расположились на позиціи между селеніемъ Антоанъ (близъ Шельды), селеніемъ Фонтеноа и Баррійскимъ лѣсомъ. Антоанъ и Фонтеноа были заняты пѣхотою, впереди фронта и близъ лѣса были устроены редуты, а въ самомъ лѣсу засѣки. Союзная армія приблизилась отъ Брифеля и Везона, и построилась противъ Французовъ, правымъ флангомъ къ Шельдѣ, а лѣвымъ къ Баррійскому лѣсу; потомъ поведены были союзниками три атаки на французскіе редуты, но всѣ онѣ были отбиты; тогда союзники соединили войска своего праваго фланга и центра, построили ихъ противъ промежутка между Фонтеноа и Баррійскимъ лѣсомъ, и, составивъ родъ колонны изъ пѣхоты и кавалеріи, двинулись противъ французскихъ линій, разстроили ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ и успѣли прорвать; но въ свою очередь были атакованы съ обоихъ фланговъ и частью съ тыла, и послѣ упорнаго боя отступили, потерявъ болѣе 10,000 убитыми и ранеными; послѣдствіемъ сраженія была сдача крѣп. Турнэ. Этотъ бой вполнѣ убѣждаетъ, какъ выгодны полевыя укрѣпленія въ сраженіяхъ, хотя позиція Французовъ имѣла большіе недостатки—она была растянута; пространство между Фонтеноа и Баррійскимъ лѣсомъ занято редутами безъ хорошей фланговой обороны, а для отступленія за Шельду былъ всего только одинъ мостъ.

Фонтенъ (Guyot Des-Fontaines), см. Де-Фонтенъ.

Фонъ-Визинъ (Денисъ Ивановичъ), стат. сов., членъ россійской академіи; род. въ Москвѣ 1745 г. Отецъ его былъ служащій дворянинъ. Первоначальное воспитаніе молодой Фонъ-Визинъ получилъ дома, подъ руководствомъ своего отца, весьма здравомыслящаго и, для того времени, даже образованнаго человѣка. Отецъ занималъ его вособенности чтеніемъ церковно-славянскихъ книгъ; но вскорѣ эта пища оказалась недостаточною для остраго и любознательнаго молодаго человѣка, и отецъ отдалъ его въ университетъ, открытый тогда въ Москвѣ. Молодой Фонъ-Визинъ попалъ въ университетъ въ то время, когда въ немъ совершалось первоначальное броженіе, необходимое во всякомъ важномъ учрежденіи для отдѣленія истины отъ заблужденія и шарлатанства. Русское юношество еще только училось: иностранцы, призванные на университетскія каѳедры, не всегда и не всѣ оправдывали сдѣланное имъ довѣріе. Тѣ изъ Русскихъ, которые имѣли притязаніе на званіе ученыхъ, большею частью по своему педантизму и ложному направленію, если и вступали на университетскія каѳедры, то немного пользы приносили своимъ слушателямъ (см. Исповѣдь Фонъ-Визина). Фонъ-Визинъ выучился въ университетѣ языкамъ латинскому и нѣмецкому, получилъ склонность къ словеснымъ наукамъ, и, зная иностранные языки, принялся перево-

дить, по порученію одного московскаго книгопродавца. Вскорѣ директоръ университета, въ числѣ нѣсколькихъ лучшихъ воспитанниковъ, повезъ и молодаго Фонъ-Визина въ Петербургъ, чтобы представить куратору и Императрицѣ. Фонъ-Визинъ былъ при Дворѣ, дивился его баснословному великолѣпію, посѣщалъ русскій театръ, понялъ, живя въ Петербургѣ, всю необходимость французскаго языка, и, по возвращеніи въ Москву, послѣ двухлѣтнихъ трудовъ, вполнѣ понималъ сочиненія Вольтера. Занимательные, остроумные и увлекательные для пылкаго ума французскіе писатели XVIII вѣка привязали къ себѣ все вниманіе Фонъ-Визина: онъ пристрастился къ чтенію ихъ, невольно проникнулся ихъ матеріалистически-скептическимъ образомъ мыслей, и подъ вліяніемъ ихъ написалъ извѣстное «Посланіе къ слугамъ моимъ Шумилову, Ванькѣ и Петрушкѣ», дышащее сомнѣніемъ въ важнѣйшіе вопросы жизни и дѣятельности. Опредѣлившись на службу, по примѣру тогдашнихъ дворянъ, прямо сержантомъ въ гвардію, онъ вскорѣ перешелъ переводчикомъ въ иностранную коллегію, гдѣ и сдѣлался извѣстенъ графу Никитѣ Ивановичу Панину, управлявшему, при Екатеринѣ II, внѣшними сношеніями Россіи. Графъ Панинъ (1763 г.) перечислилъ Фонъ-Визина въ свой штатъ. Въ это время, руководимый примѣромъ самой Государыни, любительницы театра, и побуждаемый собственнымъ дарованіемъ, Фонъ-Визинъ написалъ для театра первую свою комедію «Бригадиръ». Вниманіе, съ которымъ былъ встрѣченъ «Бригадиръ» вначалѣ, и ненависть, которую онъ навлекъ на автора впослѣдствіи, яснѣе всего свидѣтельствуютъ о великомъ достоинствѣ пьесы. Въ самомъ дѣлѣ, остроумная насмѣшка, служившая главнымъ орудіемъ всѣхъ писателей XVIII вѣка, привилась къ Фонъ-Визину тѣмъ легче, что въ его собственной природѣ уже было большое расположеніе къ сатирѣ. «Природа, говоритъ онъ, про себя: дала мнѣ умъ острый. Весьма рано появилась во мнѣ склонность къ сатирѣ. Острыя слова мои носились по Москвѣ.» Такимъ-образомъ, чужеземное вліяніе развило и воспитало уже врожденную Фонъ-Визину остроту, на степень колкой, мѣткой и весьма язвительной насмѣшки. Разстроенное здоровье и раздраженное сердце заставили Фонъ-Визина уѣхать за-границу. Картина тогдашняго французскаго общества истребила въ немъ всякое уваженіе къ Французамъ, и поселила сильное негодованіе противъ того многочисленнаго класса Русскихъ, которые для себя поставляютъ задачею подражаніе всему французскому. Фонъ-Визинъ писалъ изъ Франціи къ графу Панину, который не переставалъ покровительствовать ему, — письма, содержащія въ себѣ изображеніе тогдашняго французскаго общества и дышащія то горячимъ негодованіемъ, то простодушно-язвительною насмѣшкою. Возвратясь изъ путешествія, Фонъ-Визинъ подарилъ, въ 1782 году, театру свое безсмертное произведеніе «Недоросль». Фонъ-Визинъ сдѣлался кумиромъ общественнаго мнѣнія. Его призвали ко Двору, ласкали, произвели въ члены учрежденной тогда россійской академіи; самъ Потемкинъ смотрѣлъ пьесу Фонъ-Визина, и своимъ наивнымъ образомъ выразилъ ему величайшее свое восхищеніе, сказавъ: «умри, Денисъ, лучше ничего не напишешь». Тутъ только Фонъ-Визинъ, кажется, понялъ свой талантъ, и принялся писать статьи, большею частью коротенькія, но сильныя и весьма поучительныя для того времени. Не было порока, не было слабой стороны, свойственной, по преимуществу, тому времени, которыхъ бы не коснулось его бойкое, остроумное перо. «Придворная грамматика», «Отвѣтъ русскихъ чиновниковъ», «Письмо Взяткина къ его превосходительству», «Переписка Дурыкина и Стародума о выборѣ учителя», суть плоды его высоко-сатирическаго направленія. Но едва развернулось и сознало себя дарованіе Фонъ-Визина, какъ медленная, тяжкая болѣзнь остановила его дѣятельность. Пораженный параличемъ, онъ лишился употребленія рукъ, ноги и отчасти языка. Въ такомъ положеніи провелъ онъ 10 лѣтъ, и написавъ «Исповѣдь», дышащую христіанскимъ смиреніемъ и сокрушеніемъ о прошлой жизни, умеръ 1 октября 1792 года. Кромѣ исчисленныхъ твореній, Фонъ-Визинъ написалъ: «Слово, говоренное, въ Духовъ день іереемъ Василіемъ»; (первоначально напечатано въ «Собесѣдникѣ любителей россійскаго слова»); «Каллисѳенъ», греческая повѣсть, (напечатана въ книжкѣ «Правдолюбецъ» или карманная книжка мудраго, изд. въ С.-Пб. 1801 г. и въ образцовыхъ сочиненіяхъ русскихъ авторовъ; вошла въ Полное собр. соч.; «Письмо о сочиненіи русскаго словаря къ О. П. Козодавлеву 1789 г. изъ Москвы (напечатано въ Вѣстникѣ Европы 1803 г. и въ 1-й части Учебной Книги Греча); «Слово на выздоровленіе Великаго князя Павла Петровича», 1776. вошло въ Полное собраніе соч.); «Выборъ гувернёра», комедія въ 3 д. «Коріонъ», ком. въ 3 д. «Другъ честныхъ людей или Стародумъ», журналъ, который хотѣлъ-было издавать Фонъ-

Визинъ по возвращеніи своемъ изъ Франціи: «Жизнь графа Николая Ивановича Панина», найдена въ бумагахъ Фонъ-Визина; «Вопросы Фонъ-Визина и отвѣты Екатерины II».— Переводы Фонъ-Визина: 1) «Голберговы басни» М. 1763 г., три изданія. 2) «Жизнь Сиѳа, царя Египетскаго», 9 ч. съ франц., 1764 г. 3) «Альзира или Американцы», трагедія Вольтера, перевед. стихами, 1762 г., напеч. въ 1786 г. 4) «Іосифъ», поэма, соч. Битобе, съ франц., М. 1769 г. 5) «Торгующее дворянство, противоположное дворянству военному», съ франц., С.-Пб, 1766 г. 6) «Сидней и Силли, или благодѣяніе и благодарность», перев. съ франц. С.-Пб. 1769 г., второе изданіе, М. 1788 г. 7) «Слово похвальное Марку Аврелію», соч. Томаса, съ франц., С.-Пб. 1777 г. 8) «Любовь Хариты и Полидора», повѣсть Бартелеми, С.-Пб. 1763 г. 9) «Сидней», стихи, съ франц.— Оригинальныя сочиненія Фонъ-Визина были издаваемы нѣсколько разъ подъ заглавіемъ, «Полное собраніе сочиненій Фонъ-Визина». Послѣднее изд. сдѣлано Смирдинымъ въ 1847. Біографія Фонъ-Визина составлена княземъ Вяземскимъ и напечатана при изданіи сочиненій Фонъ-Визина Селивановскимъ. Имя Фонъ-Визина занимаетъ видное мѣсто между славными именами, украшавшими русскую литературу во второй половинѣ XVIII вѣка. Дѣйствуя на скромномъ, и въ то время вовсе неважномъ поприщѣ литературномъ, и притомъ производя немногое, по крайней мѣрѣ сравнительно съ другими современными ему писателями, Фонъ-Визинъ успѣлъ пріобрѣсти себѣ обширную и почетную извѣстность между современниками, весьма сильно дѣйствовалъ на ихъ нравственный бытъ, и если не одинъ изъ всѣхъ тогдашнихъ писателей оставилъ славную память о себѣ, то по-крайней-мѣрѣ одинъ только изъ всѣхъ нихъ и донынѣ читается, не только учеными изслѣдователями нашей литературы, но и всѣми вообще умными людьми. Во время холодной, мертво-правильной драмы Сумарокова, Княжнина и Хераскова, живая и бойкая комедія Фонъ-Визина поразила и изумила всѣхъ. Онъ первый, по внушенію вѣрнаго своего такта, началъ писать свои пьесы не стихами, а прозой; языкъ его былъ вѣрнымъ отголоскомъ тогдашней общественной рѣчи со всѣми ея недостатками; но во всякомъ случаѣ онъ уже понималъ, откуда писатель долженъ почерпать слогъ. Характеры, изданные Фонъ-Визинымъ, подобно характерамъ Грибоѣдова и Гоголя, изумили современниковъ своею вѣрностью природѣ и дѣйствительной жизни; имена Митрофанушки, Ивана, Простаковой, Стародума, Скотинина были, нѣкогда, именами нарицательными, для всякаго понятными. Во всѣхъ своихъ твореніяхъ Фонъ-Визинъ нападалъ преимущественно на два современные ему недостатка русскаго общества: на слѣпое подражаніе Французамъ и на грубое взяточничество тогдашнихъ чиновниковъ. Основаніемъ и источникомъ того и другаго недостатка почиталъ основанное на ложныхъ началахъ воспитаніе; оттого лучшее изъ его произведеній «Недоросль» устремлено прямо противъ этого недостатка.

Фонъ-Визины, русскіе дворяне; происх. «отъ высокихъ и честнѣйшихъ предковъ», какъ сказано въ справкѣ разряднаго архива, «которые въ древнѣйшія времена были въ разныхъ земляхъ владѣтелями. По завоеваніи же царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Лифляндіи, былъ взятъ въ плѣнъ баронъ Петръ Владемаръ Визинъ съ сыномъ Денисомъ и съ прочими шляхтичами и пожалованы многими помѣстьями». Внукъ этого Петра, Юрій Денисовичъ, принялъ греческую вѣру, названъ Аѳанасіемъ и пожалованъ въ стольники; потомки его фонъ-Визины отправляли въ Россіи разныя дворянскія службы (Общ. Герб. III—41).

Форарльбергъ (Vorarlberg), округъ въ Тиролѣ, простр. 44 квадр. мили; жит. болѣе 100,000 чел.; названіе получилъ отъ Арльберга или Адлерберга, одной изъ вершинъ Ретійскихъ Альповъ; орошается рѣками Рейномъ, Илемъ, Лехомъ, Иллеромъ; обилуетъ лѣсомъ; особенно удобенъ для скотоводства. Городъ округа Брегенцъ, на Боденскомъ озерѣ.

Форель. Пеструшка, Грошица и Крошица, Красуля, Палья, Ханская-рыба (Salmo Fario, Linn.), рыба изъ семейства семговидн., изъ рода семги. Форель, собственно, имѣетъ хвостовое перо почти ровное, безъ вырѣзки; нижняя челюсть нѣсколько длиннѣе верхней; мясо бѣлое; тѣло испещрено темными и красными пятнами, разсѣянными по основанію, имѣющему различный оттѣнокъ, начиная отъ бѣлаго и золото-желтаго до темно-бураго. Обыкновенная длина ея 12—15 дюймовъ, а вѣсъ около фунта. Иногда же попадаются форели гораздо большей величины, именно до 8 фунт. вѣсомъ; мясо ихъ очень вкусно. Живетъ въ прозрачныхъ и свѣжихъ струяхъ горныхъ протоковъ и рѣкъ, имѣющихъ русло чистое, хрящеватое; мечетъ икру въ сентябрѣ, и питается по большей части червями. Водится въ сѣверной Россіи, въ Ставропольской губерніи и въ Крыму. Въ Сибири ея нѣтъ. Кромѣ этой форели, называемой *обыкновенною*, есть еще многія

другія породы, обитающія преимущественно въ нагорныхъ озерахъ и рѣкахъ, и которыя, смотря по мѣсту, бываютъ чрезвычайно различны цвѣтомъ и величиною. Нѣкоторые естествоиспытатели думаютъ, что это различныя породы, другіе же считаютъ ихъ только за разности, происх. отъ возраста, пищи и свойства воды, въ которой эти рыбы водятся.

Форіель (Claude Fauriel), род. 27 окт. 1775 г. въ Сентъ-Этьеннѣ. Онъ былъ сынъ зажиточнаго ремесленника и получилъ первоначальное образованіе въ коллегіумѣ Братьевъ ораторіи, въ Турнонѣ, гдѣ тогда возгорѣлась революція, имѣвшая вліяніе и на ораторію, между учениками которой образовалось общество Камбара, и Форіель былъ дѣятельнѣйшимъ его членомъ. Впослѣдствіи, Форіель поступилъ въ военную службу и долгое время находился подъ непосредственнымъ начальствомъ Ла-Туръ-д'Оверня, а наконецъ секретаремъ при генералѣ Дюгомье. Спустя нѣкоторое время, онъ былъ избранъ въ конвентъ. Послѣ 9 термидора онъ вышелъ оттуда. Форіель считалъ республиканское правленіе лучшимъ, но не смотря на то, не могъ ужиться съ грубыми и фанатическими приверженцами республики. «Я очень приверженъ къ республикѣ», говорилъ онъ, «съ условіемъ, чтобы не было республиканцевъ». Но республиканцамъ, подобнымъ Арману Каррелю, онъ оказывалъ глубокое уваженіе. Съ 1795 — 99 онъ жилъ въ совершенномъ уединеніи, занимаясь исторіей, древними языками и литературою. Незадолго до переворота 18 брюмера, онъ явился въ Парижѣ и былъ агентомъ страшнаго Фуше, на сторонѣ котораго оставался недолго: чувство прежняго республиканца снова пробудилось въ немъ. Фуше старался удержать Форіеля и обѣщалъ ему многое въ будущемъ, если онъ присоединится къ политикѣ Бонапарте. Надежда, по увольненіи, совершенно предаться занятіямъ, содѣйствовала его рѣшительности. Удостоенный искреннею дружбою прелестной и остроумной г-жи Кондорсе, онъ жилъ въ своемъ имѣніи Ла-Мезонетъ, такъ же, какъ и въ Парижѣ, куда по временамъ являлся въ лучшемъ кругу образованнаго общества, въ которомъ были членами Кабанисъ, Траси, Шези, Шарль Виллерсъ, Бенжаменъ Констанъ, г-жа Сталь, и иностранцы Манцони, Вильгельмъ Гумбольдтъ, Фридрихъ Шлегель и Багезенъ. На г-жу Сталь онъ имѣлъ также много вліянія, какъ и оба Шлегеля и Гумбольдтъ. Знакомство съ нею относятъ къ тому времени, когда Форіель былъ секретаремъ Фуше. Форіель помѣстилъ въ журналѣ «La Decade» разборъ сочиненій г-жи Сталь; этотъ трудъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе и былъ приписываемъ Бенжамену Констану. Форіель не соглашался съ г-жею Сталь во многомъ, именно во взглядѣ ея на греческій міръ и на христіанство. Знакомство съ г-жею Сталь прекратилось на короткое время, когда она должна была оставить Францію, но они увидѣлись снова въ Акостѣ, въ то время, когда Сталь писала «Коринну». Еще въ большихъ сношеніяхъ находился Форіель съ знаменитымъ Бенжаменомъ Констаномъ, который сообщалъ ему не только свои литературные труды, но даже повѣрялъ ему свои горести и политическіе виды. Кромѣ древнихъ классическихъ языковъ, Форіель былъ знакомъ съ нѣмецкою, итальянскою, арабскою и санскритскою литературами, изучалъ философію, исторію и ботанику. Первыми его литературными трудами были переводы сочиненій Багезена (1823), потомъ трагедій Манцони, а спустя годъ онъ перевелъ новогреческія пѣсни, послѣ изданія которыхъ Гизо и Тьеръ побуждали его приняться наконецъ за произведеніе болѣе значительное. Революція 1830 г. прервала его занятія. Между людьми, достигшими тогда власти, были тѣ же ученые, съ которыми Форіель находился въ постоянныхъ сношеніяхъ, и они убѣждали его занять мѣсто, гдѣ бы онъ могъ принести пользу своими познаніями. Онъ согласился принять учрежденную для него при Faculté des lettres, каѳедру иностранной литературы. Это новое мѣсто отвлекло его еще болѣе отъ литературнаго призванія, потому что онъ ничего не могъ дѣлать въ половину. Изъ лекціи, читанныхъ Форіелемъ, родились «Чтенія объ исторіи провансальской поэзіи», изданныя въ Парижѣ 1846 г. Еще прежде появились біографіи Данте и Лопе-де-Веги, потомъ издана имъ старая провансальская поэма «О войнѣ Альбигойцевъ». Сочиненіе его, о которымъ мы упоминали, должно было показать, какъ во Франціи одно образованіе боролось съ другимъ, побѣждало его или сливалось съ нимъ, какъ были внесены одинъ за другимъ элементы, составляющіе теперешнюю французскую народность, сперва кельтійскими Галлами, потомъ Римлянами, Германцами и даже Арабами. По эпохамъ, въ которыя совершались эти перевороты, Форіель раздѣлилъ свое сочиненіе на три отдѣла: въ первомъ обозначено было, что съ достовѣрностію можно отнести къ прежнему состоянію Галліи и господству Римлянъ, вособенности въ южной Франціи. Во второмъ отдѣлѣ, обработанномъ вполнѣ, разсматривается время вторженія хищныхъ Германцевъ, наконецъ ихъ осѣд-

лость, и очеркъ судьбы Франціи при Меровингахъ и Карловингахъ. Наконецъ, въ третьемъ должно было объяснить, какимъ образомъ на югѣ Франціи, избѣжавшемъ вліянія Германцевъ, развилась прекрасная самостоятельная жизнь, одновременно прерванная альбигойскими войнами. Объ этомъ времени у Форіеля не написано ничего полнаго, кромѣ его исторіи провансальской литературы и еще «Чтеній о происхожденіи рыцарской эпопеи въ средніе вѣка». Форіель ум. 15 іюля 1844 г.

Форкель (Johann Nicolas Forkel), германскій музыкантъ и докторъ философіи; род. въ Мурдерѣ, 1749 г., ум. въ 1818 г. Изучивъ глубоко теорію музыкальнаго искусства, онъ былъ сначала органистомъ, а потомъ директоромъ музыки въ гёттингенскомъ унив.; написалъ множество симфоній, ораторій, кантатъ, концертовъ и сонатъ. Изъ теоретическихъ его сочиненій о музыкѣ заслуживаютъ особенное вниманіе «Geschichte der ital. oper.» 2 т. 1789. «Musik. krit. Bibliothek.,» 3 т. 1777—79; «Allgemeine Geschichte der Musik.», 2 т. 1790—1801; «Allgem. Literatur der Musik., 1792; «Ueber J. Seb. Bach.», 1802, и пр.

Форма, латинское слово, значитъ — образъ, видъ. Въ эстетикѣ, форма художественнаго произведенія должна согласоваться съ законами красоты и приличія. Въ грамматикѣ, формою называется внѣшній отличительный признакъ слова и отношеніе слова къ его корню. Въ философіи, формою называется феноменальная сторона предмета, въ противуположность субстанціи, сущности, основанію и, вообще, собственному бытію. Въ логикѣ, «формою познанія» называется способъ происхожденія представленій, и бываетъ «форма внѣшняго созерцанія» (въ пространствѣ) и «форма внутренняго созерцанія» (во времени). «Формою заключенія» называется способъ выводить заключенія изъ предъидущихъ положеній или посылокъ умозаключенія; такихъ формъ четыре, и каждая имѣетъ свои виды.

Формація, горная формація, техническій терминъ въ геогнозіи, введенный въ науку еще Фюкселомъ для означенія ряда пластовъ, образованныхъ одинакимъ образомъ непосредственно другъ за другомъ, и каждая формація служила ему обозначеніемъ отдѣльной эпохи въ исторіи образованія земли. Вернеръ, усвоивъ слово «формація», расширилъ и измѣнилъ употребленія его. Онъ называлъ формацію по Фюкселю, «совокупностью напластованія», а самое названіе «формаціи» оставилъ для большихъ или «главныхъ отдѣленій», составляемыхъ «горными породами» относительно ихъ составныхъ частей. И такъ Вернеръ употреблялъ названіе этихъ «рядовъ формацій» (Formationssuiten) для главныхъ отдѣленій горныхъ породъ, которыя, хотя различны по составу, но правильными напластованіями повторялись въ разные періоды образованія земли. Онъ различалъ слѣдующіе ряды формацій: «сланцевъ, известняковъ, траппов, угля, порфира, талька и гипса», и наконецъ «топазовой и шорловой» скалы. Ал. Броньяръ слово «формація» замѣнилъ «почвою» (terrain), Ла-Бешъ «группою», а Мурчисонъ «системою». Вернеръ принималъ формаціи какъ для нептуническихъ, такъ и для плутоническихъ породъ; но нынѣ допускаютъ ихъ только при первыхъ, а послѣднія раздѣляютъ по одной относительной древности, не составляя изъ нихъ никакихъ формацій. Формація значитъ вообще образованіе или «флецъ, нанесенной водою издалека». Каждая формація представляетъ естественныя раздѣленія на пласты и ярусы, отличающіеся однородными петрографическими признаками и одновременнымъ происхожденіемъ. Въ отдаленныхъ мѣстахъ эти признаки постепенно изчезаютъ, но всегда остаются палеонтологическіе, которые тѣмъ важнѣе, что они указываютъ на одновременное существованіе одинаковой первобытной фауны и флоры въ различныхъ странахъ. Формаціи называются въ такомъ случаѣ «параллельными», «однозначительными», и вездѣ составляютъ послѣдовательность осадковъ, во время долгаго крытія морскою водою какого-либо пространства поверхности земнаго шара. Число горныхъ формацій геогностами принимается различное. Они особенно различаются заключенными въ нихъ остатками первобытныхъ растеній и животныхъ, виды и роды которыхъ встрѣчаются въ разныхъ формаціяхъ, что служитъ доказательствомъ постепеннаго образованія животныхъ и растеній. Такимъ образомъ можно при образованіи «нептуническихъ» породъ, отдѣлить три періода: 1) «палеозойскій, древній или первозданный»; 2) «мезозойскій, второзданный, вторичный или средній» и 3) «кайнозойный, третичный или новый» (см.), хотя эти три общіе періода нѣкоторымъ образомъ менѣе различаются другъ отъ друга, чѣмъ меньшіе періоды, короче продолжавшіеся. Всѣ формаціи составляютъ какъ-бы мѣстныя образованія или осадки, и слѣд. морскіе или прѣсноводные осадки разныхъ пластовъ не могутъ составлять общія образованія. Формаціи раздѣлены большею частію одна отъ другой «несогласнымъ наслоиваніемъ», и вообще осаждались въ «геогностическихъ бассейнахъ» (см.) различной глубины. Никогда не были на-

блюдаемы въ одномъ и томъ же бассейнѣ, или на одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ земнаго шара всѣ формаціи во взаимной связи, потому и нельзя принять, чтобы онѣ окружали безпрерывнымъ рядомъ всю поверхность земнаго шара. Онѣ часто прерываются и лежатъ отдѣльными другъ отъ друга. Также каждая формація въ разныхъ мѣстахъ земнаго шара имѣетъ иныя породы въ висячемъ, иныя въ лежачемъ боку. Отъ этого происходятъ разныя соединенія многочисленныхъ формацій между собою въ разныхъ пунктахъ нашей планеты. Сверхъ того, формація, состоящая изъ разныхъ членовъ, рѣдко имѣетъ всѣ ихъ въ разныхъ мѣстахъ; большею частью какой-нибудь членъ является въ развитіи, а другіе не видны, и эти члены опять отличаются между собою развитіемъ пластовъ и свойственными имъ окаменѣлостями. Естественно, что каждая формація въ разныхъ мѣстахъ различна, хотя и несущественно. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ напластованы однѣ и тѣ же формаціи другъ надъ другомъ, слѣдовательно въ этихъ мѣстахъ существовали одни и тѣже условія для образованія ихъ. Эти углубленныя мѣста были открыты для осажденія однѣхъ породъ, а закрыты или не достигаемы для происхожденія другихъ впослѣдствіи образовавшихся остатковъ. Такимъ образомъ произошли соединенія разныхъ формацій или «системы формацій» по Блёде (Г. Блёдэ «Versuch ein. Darstellung der Gebirgs-formation-systeme im europ. Russland», въ «Bullet. de la Soc. des Natural. de Moscou», 1843, XVIII, 18), которыхъ онъ принимаетъ въ Россіи и въ царствѣ Польскомъ разныхъ до 12, имѣющихъ въ практикѣ ту пользу, что изъ присутствія двухъ извѣстныхъ формацій можно заключить о присутствіи третьей, неизвѣстной. Вотъ русскія системы формацій по Блёде: 1) финская, 2) ильмено-московская, 3) пермская, 4) дунайская, 5) днѣстровская, 6) буго-днѣпровская, 7) донецкая, 8) волжская, 9) крымская, 10) виленская, 11) сандомирская и 12) судетская. При разсмотрѣніи этихъ русскихъ системъ формацій большая разница между сѣверными и южными. Къ первымъ принадлежатъ 3 первыя, ко вторымъ 7 слѣдующихъ, а остальныя двѣ находятся въ Польшѣ (см. **Россія** и **Польша**).

Формей (Formey). 1) Johann Heinrich Samuel, род. въ Берлинѣ 1711 г., съ 1737 г. былъ пасторомъ берлинской французской церкви, съ 1739 г. директоромъ французской гимназіи, съ 1740 г. непремѣннымъ секретаремъ и исторіографомъ берлинской академіи словесности. Онъ пользовался дружбою короля Фридриха II. Умеръ въ 1797 г. Его сочиненія: «La belle Wolfienne», 6 т. 1741—1753 г.; «Le philosophe chrétien», 4 т. 1750—1756; Mélanges philosophiques», 2 т. 1744 г., и пр.

Форментера (Formentera), одинъ изъ Балеарскихъ острововъ, принадлежащій Испаніи; лежитъ на Средиземномъ морѣ, близъ береговъ Испаніи, къ ю. отъ Ивики; имѣетъ около 128 кв. верстъ простр.; необитаемъ по причинѣ множества змѣй.

Формоза, иначе **Варангъ** (Formosa, Warang). Такъ называется во 1) островъ близъ береговъ Африки, плодоносный, но безводный, и 2) мысъ, находящійся на с.-з. берегу Гвинейскаго залива, и большая бухта у береговъ Африки, между Мелиндой и островомъ Паттой.

Формоза или Тайванъ (Formosa, Taywan, Tywan), островъ на Китайскомъ морѣ и провинція Китая, простр. 1,062 кв. мили; въ серединѣ гористъ, западная сторона его принадлежитъ Китайцамъ, восточная — вольному народу; имѣетъ большія гавани, жаркій климатъ, и подверженъ частымъ землетрясеніямъ. Произведенія: хлѣбъ, рисъ, пряности, овощи, южные плоды, пальма, табакъ, сахаръ, чай, перецъ, камфара, алоэ, обезьяны, бабируссы, райскія птицы, рыба и проч. Жители восточной стороны острова мало извѣстны, а западные состоятъ подъ китайскимъ покровительствомъ, но управляются своими законами; вѣруютъ въ 22 добрыхъ и злыхъ духовъ, въ боговъ войны, боговъ женщинъ, въ вѣчность міра, въ будущую жизнь, въ наказаніе злыхъ; должность жрецовъ отправляютъ женщины; въ жертву приносятъ плоды и свиней. Число жителей неизвѣстно; Китайцевъ, живущихъ на островѣ, до 50,000 челов. Главный городъ Тайванъ-фу, съ гаванью и 50,000 жит. Къ востоку отъ Формозы, между островомъ и Китаемъ, лежатъ острова Пескадорскіе (Pescadores), безплодные, изобильные черепахами и рыбою; самый большой, Понгу, имѣетъ хорошую гавань съ укрѣпленіемъ. Съ 1640 по 1662 годъ частью острова, принадлежащей Китайцамъ, владѣли Голландцы, получившіе ее отъ Японцевъ, которые передъ тѣмъ завладѣли-было островомъ.

Форпосты (см. **Аванпосты**).

Форскаль (Peter Forscål), шведскій ботаникъ, ученикъ Линнея, род. 1736 г., учился въ Геттингенѣ, гдѣ своею диссертаціею «Dubia de principiis philosophiæ recentioris» (1756), направленною противъ господствовавшей тогда Вольфовой философіи, надѣлалъ себѣ много враговъ. Въ Упсалѣ противъ него возсталъ профессоръ Валлеріусъ, по внушенію котораго, по возвра-

щеніи Форскаля въ отечество, латинскій диспутъ послѣдняго о гражданской свободѣ (1759) опровергнутъ философскимъ факультетомъ Упсалы,какъ опасный, что подтвердила и высшая инстанція, куда аппелировалъ Форскаль. Не смотря на то, онъ перевелъ его на шведскій языкъ и отдалъ въ печать, но она была запрещена, и самъ Форскалъ получилъ строгій выговоръ. Вскорѣ послѣ того онъ былъ вызванъ профессоромъ въ Копенгагенъ, гдѣ по рекомендаціи Линнея, присоединенъ къ ученой экспедиціи, предпринятой Карстеномъ, Нибуромъ, Гавеномъ и Крамеромъ въ Аравію (1761 года) по повелѣнію Фридриха V. Въ Аравіи онъ умеръ въ Джеримѣ 1763 г. отъ заразы. Изъ бумагъ его Нибуръ издалъ: «Descriptiones animalium, avium, amphibiorium, piscium, quæ in itinere orientali observavit P. F.» (Копенг., 1775), «Flora aegypt.—arab. etc.» (Копенгагенъ, 1775). «Icones rerum naturalium quas in itinere orientali depingi curavit F.» (Копенгагенъ, 1776 съ 48 рис.).

Форстеръ (Forster). 1) Johann Reinhold, славный натуралистъ и путешественникъ; род. въ западной Пруссіи, въ Диршау, въ 1729 г.; онъ происходилъ изъ древняго дома лордовъ Форестеръ въ Шотландіи, изъ котораго нѣкоторые, по случаю политическихъ безпорядковъ въ отечествѣ, удалились въ Польскую Пруссію. Форстеръ учился въ берлинскомъ университетѣ, съ 1748 г. слушалъ въ Галлѣ богословіе, въ 1751 г. прибылъ въ Данцигъ, и въ 1753 г. получилъ мѣсто проповѣдника въ Нассенгубенѣ, близъ Данцига; въ 1765 г., вмѣстѣ съ сыномъ своимъ Георгомъ, онъ путешествовалъ по саратовскимъ колоніямъ; съ 1766 по 1767 г. былъ профессоромъ натуральной исторіи, нѣмецкаго и французскаго языковъ при варрингтонской академіи въ Англіи; съ 1772 по 1775 г. сопровождалъ капитана Кука во второмъ его путешествіи вокругъ свѣта. Путешествіе это, на которое онъ употребилъ три года, описано его сыномъ, потому-что отцу запрещено было объ этомъ печатать. Однако впослѣдствіи Форстеръ издалъ свои богатыя замѣчанія, подъ заглавіемъ: «Observations made during a voyage round the world» (Лондонъ, 1778 г., 4 ч., на нѣмецкомъ 2 ч., Берлинъ,1779—80 г., 2 изд.; 3 ч., 1783 г.). По возвращеніи своемъ Форстеръ получилъ отъ оксфордскаго университета степень доктора правъ, но никакого другаго вознагражденія, потому-что англійское правительство смотрѣло на обработанное сыномъ его описаніе путешествія какъ на нарушеніе обязательства, и кромѣ того нашло въ немъ непріятныя для себя замѣчанія. Такимъ образомъ Форстеръ, при многочисленномъ семействѣ, впалъ въ неоплатные долги, за что послѣдовало заточеніе, изъ котораго освободилъ его герцогъ Фердинандъ Брауншвейгскій; съ 1780 г. былъ профессоромъ натуральной исторіи въ Галлѣ; умеръ въ 1789 г. Остроуміе и быстрота соображенія были соединены у Форстера съ удивительною памятью. Онъ писалъ и говорилъ на 17 живыхъ и мертвыхъ языкахъ; обладалъ также необыкновенными познаніями во всѣхъ родахъ литературы, и въ исторіи ботаники и зоологіи упоминается съ сыномъ какъ одинъ изъ первыхъ открытелей XVIII ст. Постоянно веселое расположеніе придавало обхожденію Форстера особенный интересъ. Кромѣ многихъ переводовъ, его сочиненія: «Liber singularis de bysso antiquorum» (Лондонъ (1776 года); «Observat. made during a voyage round the world», 1778 года; «Zoologia indica», 1781 года; «Geschichte der Entdeckungen und Schiffahrten im Norden», 1784 года; «Descriptio etc. characterum et generum plantarum, quas in itinere ad insulas maris Australis 1772—75 coll., 1776; «Beiträge zur Völker und Länderkunde», 3 т. 1781—83; «Das Magazin neuer Reisebeschreibungen», 10 т. 1790—98 г. — 2) Johann Georg Adam, сынъ предъидущаго, родился въ Нассенгубенѣ въ 1754 г.; вмѣстѣ съ отцемъ сопровождалъ Кука въ путешествіи кругомъ свѣта (1772—75 г.), и по возвращеніи изъ путешествія получилъ каѳедру естественной исторіи при кассельской дворянской академіи; съ 1784 года былъ профессоромъ въ Вильно; въ 1788 году по возвращеніи въ Германію курфирстъ майнцскій сдѣлалъ его своимъ первымъ библіотекаремъ и профессоромъ; съ 1793 г. былъ агентомъ города Майнца въ Парижѣ, по дѣлу о соединеніи съ Франціей; при занятіи Майнца Пруссаками лишился имущества; умеръ въ 1794 г. въ Парижѣ. Его сочиненія: «Reise um die Welt in der J. 1772—75», (Лондонъ 1777 г., 4 ч., на нѣмецкомъ 3 ч., Берлинъ 1784 г.); его «Journey from Bengal to England», 2 т. 1790 г.; «Kleine Schriften», 6 т. 1789—1797; «Ansichten vom Niederrhein, von Brabant, Flandern, Holland, England und Frankreich im Jahre 1790, 1791 bis 1794; «Briefwechsel», 2 т. 1829 г. Кромѣ того онъ оказалъ услугу, пересадивъ на германскую почву «Сакontала» Калидазы. Его жена Тереза (урожденная Губеръ) издала его «Briefwechsel, nebst Nachrichten von seinen Leben», (2 ч., Лейпцигъ, 1828—29 г.), и его дочь «Sämmtliche Schriften» съ характеристикою автора, Г. Г. Гервеніуса (9 ч., Лейпцигъ, 1843—1844 г.). — 3) Georges Forster, англійскій путешественникъ, который впродолженіе 1782 и

до 1784 г. совершилъ трудное и опасное путешествіе изъ восточной Индіи черезъ страну Сейковъ, Кашемиръ, Персію, мимо Каспійскаго моря, въ Англію, и по пріѣздѣ въ Лондонъ (1784 г.), издалъ въ 1785 г. сочиненіе «О миѳологіи и обычаяхъ Индусовъ». Посланный потомъ повѣреннымъ въ дѣлахъ Англіи къ императору маратскому, онъ издалъ въ 1790 году: «A journey from Bengal to England»; это сочиненіе сдѣлалось теперь весьма рѣдкимъ; оно было перепечатано Ланглесомъ въ Парижѣ въ 1802 г. въ 3-хъ томахъ in-8⁰. Форстеръ умеръ въ Аллахабадѣ въ 1792 г. Его историческія изысканія имѣютъ мало цѣны въ ученомъ отношеніи, но географическія и статистическія данныя и описанія нравовъ и обычаевъ видѣнныхъ имъ странъ до-сихъ-поръ служатъ хорошимъ руководствомъ, и вполнѣ достойны вѣроятія.

Форте (**Forte**), музыкальный терминъ, значитъ «крѣпко, сильно». Онъ показываетъ: въ игрѣ, что должно усилить звукъ, а въ пѣніи— что должно брать ноту полнымъ голосомъ.

Форте-піано, см. Піано.

Фортиссимо (**Fortissimo**), музыкальный терминъ, означающій въ музыкѣ или пѣніи самый сильный и громкій звукъ.

Фортификація или Поліоркетика (какъ называли ее древніе), есть наука, излагающая правила расположенія укрѣпленій, сообразно мѣстности и употребительнымъ способамъ атаки и обороны. Эта наука получила свое начало во времена отдаленной древности, когда человѣкъ долженъ былъ изыскивать средства для охраненія своей собственности отъ сильнаго. Первыя ограды, сообразныя тогдашнимъ способамъ нападенія, были очень просты, и состояли изъ груды камней, засѣки со рвомъ впереди или изъ слабой земляной насыпи. Впослѣдствіи, по мѣрѣ изобрѣтенія новыхъ способовъ атаки, усовершенствовались и самыя укрѣпленія. Города начали окружать каменною, высокою и толстою стѣною, высота которой обезпечивала осажденнаго отъ эскалады, а толщина препятствовала скорому разрушенію ея стѣнобитными машинами. На вершинѣ стѣнъ находился валгангъ, который прикрывался съ поля небольшою стѣнкою съ зубцами. Для сообщенія валганга съ внутренностью укрѣпленія прежде употреблялись приставныя лѣстницы. Искусство оборонять долгое время имѣло перевѣсъ надъ искусствомъ брать укрѣпленія, такъ что города, окруженные высокими каменными стѣнами, считались почти неприступными, и въ такомъ случаѣ прибѣгали къ единственному средству—блокадѣ, чтобы голодомъ принудить жителей къ сдачѣ. Впослѣдствіи когда изобрѣтены были различныя средства для овладѣнія крѣпостями, какъ-то, лѣстницы, подкопы, различнаго рода машины, стали предпринимать противъ крѣпостей правильныя постепенныя осады. Таково было состояніе фортификаціи до изобрѣтенія пороха и огнестрѣльныхъ орудій. Изобрѣтеніе пороха и огнестрѣльныхъ орудій дало новое направленіе наукѣ, и совершенно измѣнило какъ самый способъ укрѣпленія городовъ, такъ равно и искусство атаки ихъ. Употребленіе артиллеріи при оборонѣ крѣпостей повело за собою измѣненіе системы укрѣпленій и профилей ихъ, а приспособленіе пороха къ дѣйствію минами, особенности послѣ удачнаго опыта Петра Навара при осадѣ замка дель-Ово, дало начало подземной войнѣ, столь важной при осадѣ и оборонѣ крѣпостей. Вообще, со времени введенія огнестрѣльныхъ орудій и изобрѣтенія бастіонной системы, оборона крѣпостей получила снова значительный перевѣсъ надъ атакою и инженеры всѣхъ почти націй стремились къ одной цѣли — создать идеальную систему, которая могла бы сосредоточить въ себѣ всѣ выгоды, доставляемыя искусствомъ. Такимъ образомъ явились итальянскія, испанскія, голландскія, французскія и другія системы (см.). Въ концѣ XVIII столѣтія, послѣдняя особенности пріобрѣла большую извѣстность вслѣдствіе утвердившагося тогда мнѣнія, что только однѣ крѣпости составляютъ надежнѣйшій оплотъ государства, и что только рядъ сильныхъ и искусно расположенныхъ крѣпостей въ состояніи остановить непріятеля, вторгающагося въ предѣлы государства. Событія революціонныхъ воинъ опровергнули это общее мнѣніе: число крѣпостей въ государствѣ не только не остановитъ нынѣ смѣлаго и рѣшительнаго непріятеля, но имѣетъ еще ту невыгоду, что вовлекаетъ государство въ безполезныя издержки. Крайности этихъ двухъ сужденій поселили въ новѣйшее время мнѣніе, что если, съ одной стороны, крѣпости не могутъ безусловно воспретить сильному непріятелю вторгнуться въ предѣлы государства, то, съ другой стороны, значеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ въ оборонительной войнѣ, такъ и въ наступательной, чрезвычайно важно. Въ войнѣ оборонительной онѣ приносятъ пользу 1) какъ пункты, съ которыхъ обороняющійся легко можетъ дѣйствовать во флангъ и тылъ непріятеля, въ случаѣ если тотъ рѣшится ихъ обойти, или вовсе оставить безъ вниманія, продолжая свое наступленіе во внутрь страны. 2) Гарнизоны такихъ крѣпостей, увлич-

тожая подвозы жизненныхъ и военныхъ потребностей наступающаго, замедляютъ его дѣйствія, принуждая отдѣлять отъ главныхъ силъ особые отряды для наблюденія за крѣпостями. 3) Крѣпости и даже незначительныя укрѣпленія, расположенныя въ главныхъ проходахъ и дефилеяхъ, могутъ иногда съ малочисленнымъ гарнизономъ удержать вторженіе цѣлой арміи. 4) Въ народной войнѣ самая маловажная крѣпостца или отдѣльный фортъ, выгодно расположенный, поддерживаютъ духъ народныхъ ополченій.—Въ наступательной войнѣ, крѣпости важны какъ хранилища жизненныхъ и военныхъ запасовъ; кромѣ того обезпечивая тылъ наступат. арміи, они доставляютъ ей надежное убѣжище въ случаѣ неудачныхъ дѣйствій.—Предметъ фортификаціи, какъ науки, состоитъ въ указаніи правилъ выгоднѣйшаго расположенія крѣпостей и вообще укрѣпленій, приспособляя ихъ къ характеру страны, къ свойству, протяженію и конфигураціи границъ и къ главнымъ путямъ сообщенія въ государствѣ. Фортификація, по существующему различію стратегическихъ и тактическихъ соображеній, раздѣляется на полевую и долговременную. Предметъ полевой фортификаціи составляетъ расположеніе полевыхъ укрѣпленій сообразно мѣстности, силѣ обороняющагося отряда, и плану обороны. Въ этомъ случаѣ фортификація совершенно подчинена тактикѣ. Предметъ долговременной фортификаціи составляетъ расположеніе долговременныхъ укрѣпленій или крѣпостей, которыя строятся въ мирное время и содержатся всегда въ должной исправности въ случаѣ нашествія врага. Выборъ пунктовъ для крѣпостей есть предметъ стратегіи, а постройка ихъ, съ приспособленіемъ къ болѣе или менѣе сильной оборонѣ, входитъ въ непосредствен. кругъ знаній инженерной науки или фортификаціи. Къ сочиненіямъ особенно замѣчательнымъ по части фортификаціи можно отнести: 1) «Essai général de fortification, d'attaque et défense des places, par Bousmard, 4 т., Берл., 1797—1799.» Сочиненіе это переведено на русскій языкъ капитаномъ инженернаго корпуса, Христіани, подъ заглавіемъ «Общій опытъ фортификаціи или науки военнаго укрѣпленія съ атакою и обороною крѣпостей. 2) «L'art défensif supérieur à l'offensif, par une nouvelle manière d'employer l'artillerie, et par la supression totale des bastions etc. par le marquis de Montalemberg, 1776—1786. Сокращенный переводъ этого сочиненія изданъ на нѣмецкомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Die Vertheidigung stärker, als der Angriff, oder die Befestigung mit rechtwinklichter Bestreichung von Hoyer», Берлинъ, 1818—1820. 3) «Oeuvres de Voban.» Къ сожалѣнію, изъ 10 томовъ этого превосходнаго сочиненія сохранились только 1-й, 3-й и 7-й. 4) «Traité de la défense des places etc., par Voban.» 5) «De la défense des places fortes par Carnot, Парижъ, 1810 — 1814». 5) «Oeuvres postumes de Carmontaigne ou mémorial pour la fortification, l'attaque et la défense des places, enrichi d'addition tirés des autres manuscrits de l'auteur. Пар., 1809 — 1815». 7) «De la fortification permanente, par Dufour, Женева, 1812» 8) «Nouvelle fortification par feu Minno Baron de Cochorn, traduit du flamand» Гага, 1706. По части миннаго искусства особенно замѣчательны слѣдующія сочиненія: 9) «Traité de fortification souterraine, par Mouzé Пар., 1804». 10) «Traité pratique et théorique des mines, par Gumpertz et Lebrun officiers des mineurs. Пар. 1805.»

Фортуна, миѳ. (по лат. Fortuna, по греч. *Τύχη*), божество древнихъ, раздававшее людямъ богатство и бѣдность, труды и удовольствія по своему произволу. Нѣкоторые поэты изображаютъ ее въ видѣ молодой и красивой женщины съ мѣсяцемъ или солнцемъ на головѣ, тогда какъ другіе представляли ее лысою, слѣпою, съ крыльями у ногъ, стоящею одною ногою на безпрерывно движущемся колесѣ или на кормѣ корабля. Аттрибуты этой богини часто измѣнялись, смотря по народамъ; иногда это былъ рогъ изобилія, парусъ, руль, корма корабля. Вѣрованіе въ Фортуну достигло высшей степени развитія въ эпоху могущества Рима. У Римлянъ была Fortuna bona, mala, brevis, dubia, patricia, plebeia, equestris, mascula, muliebris, virilis, virginalis, barbata mammosa, hujus diei, obsequens, redux, privata, publica, respiciens, primigenia, regina, и множество другихъ. Въ Римѣ было двадцать шесть храмовъ въ честь Фортуны, и сверхъ того 8 храмовъ находилось въ различныхъ областяхъ Италіи; изъ нихъ храмъ, построенный въ Пренестѣ, былъ извѣстенъ своимъ оракуломъ. Фортуна имѣла много общаго съ божествомъ fors—случай, и fatum—предназначеніе. По мнѣнію Гомера, она пряла нить происшествій человѣческой жизни; Гезіодъ, въ своей Ѳеогоніи, производитъ ее отъ Океана и Ѳетиды; Пиндаръ, посвятившій ей оду, считалъ ее сестрою Парковъ (*Μοῖραι*) и покровительницею городовъ, а въ Віотіи считали ее матерью Плутуса (бога богатствъ) и изображали въ видѣ женщины, держащей этого бога на рукахъ. Изображеніе Фортуны встрѣчается на многихъ древнихъ барельефахъ и медаляхъ. На медали Адріана она изображена лежащею съ кормиломъ у ногъ; на медаляхъ Антони-

на-Благочестиваго—стоящею, опершись одною рукой на кормило, а другою на рогъ изобилія; на медаляхъ Коммода Фортуна изображена въ видѣ римской матроны, держащей въ лѣвой рукѣ рогъ изобилія, а въ правой узду; на медали Геты она представлена сидящею, одна рука богини опирается на колесо, другая держитъ рогъ изобилія.

Фортъ. Такъ называютъ отдѣльное небольшое укрѣпленіе, предоставленное собственной оборонѣ, или входящее въ составъ вспомогательныхъ укрѣпленій, служащихъ къ оборонѣ крѣпости. Какъ самостоятельное укрѣпленіе, фортъ долженъ заключать въ себѣ такія оборонительныя средства, которыхъ уничтоженіе стоило бы непріятелю большихъ усилій. Въ новѣйшее время, инженеры обратили на форты, какъ на отдѣльныя укрѣпленія, особенное вниманіе. Для обезпеченія городовъ отъ бомбардированія, начали обносить ихъ цѣпью отдѣльныхъ фортовъ, значительно удаленныхъ отъ жилищъ. Форты, входя въ составъ оборонительной линіи, располагаются на значительномъ другъ отъ друга разстояніи и, не получая достаточно сильнаго фланкированія съ главнаго вала, нисколько не зависятъ отъ него въ начертаніи. Приморскіе торговые города и военные порты нерѣдко обносятся цѣпью фортовъ съ цѣлію обезпечить ихъ отъ бомбардированія. Въ приморскихъ крѣпостяхъ они располагаются на берегу, на островахъ, или въ самомъ морѣ, на такихъ мѣстахъ, откуда можно обстрѣливать форватеръ (см.) и защищать гавань. Подобные форты нерѣдко замѣняются башнями и полубашнями (см.).

Фортъ-Джемсъ (Fort-James), англійская колонія въ Гвинеѣ, на берегу Гамбіи, близъ западнаго берега Африки.

Форумъ (forum), всякая площадь, на которой въ Римѣ происходили народныя собранія. Главный римскій форумъ, названный, по обширности своей, «великимъ» (forum magnum), по преданію, служилъ мѣстомъ народныхъ собраній еще во времена Ромула, а при Тарквиніи-Древнемъ былъ окруженъ галлереями; а потомъ украшенъ статуями, вывезенными изъ Греціи, памятниками, великолѣпными зданіями, и на форумѣ долго рѣшалась судьба Рима и міра. Впослѣдствіи, форумъ сдѣлался просто торговою площадью, гдѣ продавали быковъ, отчего и дано ему названіе «Campo Vaccino». Достопамятности форума многочисленны; главнѣйшія изъ нихъ—арка Септимія Севера, храмъ Юпитера-Громовержца, храмъ Фортуны, Грекостазисъ, храмъ Антонія и Фаустины, храмъ Мира, и др.

Фортъ-Ройяль (Le Fort-Royal), главный городъ острова Мартиники, лежитъ въ ю.-з. его части, на берегу моря; основанъ въ 1672 г.; имѣетъ укрѣпленный портъ, общество врачей-соревнователей и королевскій пріютъ для воспитанія дѣвицъ, больницу для бѣдныхъ, арсеналъ, хорошо устроенныя тюрьмы и 7,000 жит. (по Бальби). Въ 1839 г. онъ былъ почти совершенно разрушенъ землетрясеніемъ.

Фосебрея. Такъ называютъ въ голландской крѣпостной системѣ передовой пониженный земляной веркъ, располагаемый впереди главнаго вала или равелина (см.), съ цѣлью — прикрыть ихъ отъ разрушительнаго дѣйствія артиллеріи атакующаго. Фосебрея, предложенная Кегорномъ (см.), можетъ быть съ выгодою употреблена только на мѣстности низменной, потому-что только тамъ, гдѣ грунтовыя воды находятся не глубже 4 футовъ отъ поверхности земли, фосебрея можетъ удовлетворять вышесказанной цѣли, имѣя притомъ такую профиль, что непріятель, по овладѣніи ею, не можетъ воспользоваться фосебреею для постройки на ней своихъ батарей.

Фоскарини (Marco Foscarini), потомокъ древней и знатной венеціянской фамиліи, въ 1537 г. былъ отправленъ венеціянской республикою въ Москву по дѣламъ торговымъ. Донесеніе его на латинскомъ языкѣ хранится въ ватиканской библіотекѣ въ Римѣ, подъ заглавіемъ: «Narratio historica de Moscovitico imperio, a Foscarino oratore Veneto facta». Въ сочиненіи много басень и преувеличенныхъ разсказовъ, но замѣчательно доброе расположеніе автора къ Русскимъ. Списокъ этого сочиненія доставленъ А. И. Тургеневымъ въ археографическую коммисію, и оно напечатано въ Historica Russiæ Monumenta» 1841, Т. I, подъ № CXXXV.

Фосколо (Niccolo Ugo Foscolo), род. 1777 г., въ Зантѣ, отъ венеціянской фамиліи. Съ пылкою и страстною душой, онъ съ раннихъ лѣтъ занятый мыслью о политическомъ перерожденіи Италіи, жертвовалъ для нея всею жизнію. Когда вспыхнула революція, онъ явился въ Венеціи съ своею трагедіей: «Tieste», которая была съ восторгомъ принята партіей, ожидавшею отъ Французовъ возстановленія Италіи. Но вскорѣ Фосколо самъ убѣдился въ обманчивости этихъ надеждъ, и въ «Ultime lettere di Jacopo Ortis», Миланъ, 1802, своими любовными жалобами по Изабеллѣ Рончіони (впослѣдствіи супругѣ маркиза Бартоломео) излилъ тяжкую скорбь о невозвратной погибели своего отечества. Въ Ліонѣ, призванный членомъ консульты, онъ отличился рѣчью смѣлою и исполненною прискорбія, которая впослѣдствіи (1829) была

напечатана въ Лугано подъ заглавіемъ «Orazione Bonaparte». Потомъ, онъ читалъ въ Павіи, вмѣсто Монти, лекціи литературы, а въ 1805 г. съ французскимъ войскомъ отправился снова въ Булонь. Изъ Милана, гдѣ остановился на обратномъ пути, онъ былъ изгнанъ Евгеніемъ Богарне за трагедію «Ajace», исполненную патріотизма, и отправился во Флоренцію. Здѣсь онъ еще сильнѣе выразилъ свои надежды на возстановленіе Италіи, въ трагедіи «Ricciarda», которая въ 1820 г. явилась въ Лондонѣ. Будучи адъютантомъ генерала Пино, онъ старался воодушевить миланскую національную гвардію своими политическими идеями, но это навлекло на него подозрѣніе правительства, и онъ долженъ былъ бѣжать. Фосколо пробрался въ Швейцарію, а оттуда въ Лондонъ, гдѣ и ум. 11 сент. 1827 г. Онъ началъ съ Монти переводить Иліаду in versi sciolti»; въ Павіи перевелъ стихотвореніе Каллимаха «Волоса Вереники»; въ Лондонѣ онъ взялся за критическое изданіе четырехъ великихъ поэтовъ Италіи, но болѣзнь, уныніе и скорбь не позволили ему окончить это дѣло. Однако Данте былъ такъ обработанъ, что Роланди заплатилъ за рукопись 400 ф. стерл. Изъ начатаго имъ «Inni italiani» извѣстенъ только отрывокъ. «Lezzioni di eloquenza» составлены изъ оставшихся послѣ него рукописей. «Discorsi storici e letterarj», Миланъ, 1843 г., суть переводы его статей, помѣщенныхъ въ англ. журналахъ. «Saggio sopra Petrarca», издалъ Тикоцци, Лондонъ, 1824; въ «Poesie inedite», Лугано, 1831 г., собраны незначительныя его сочиненія, писанныя въ молодости.

Фоссъ (Voss). 1) Chr. Daniel, публицистъ и историкъ; род. 1761 г. въ Кверумѣ близъ Брауншвенга; былъ въ гальскомъ университетѣ профессоромъ государственнаго права и камеральныхъ наукъ; ум. въ 1821 г. Онъ издавалъ журналъ «Die Zeiten» 1805—19; написалъ сочиненія: «Geschichte des Hauses Stuart, 4 ч. 1794—97; «Geschichte der englischen Revolution» 1797; «Das Jahrhundert der Aufklärung» 5 т. 1797—1800; «Handbuch der allgemeinen Staatswissenschaft» 6 т. 1797—1802; «Ueber die Erziehung für den Staat» 2 т. 1799; «Geist der merkwürdigsten Bündnisse und Friedensschlüsse des XVIII und XIX Jahrh.» 5 т. 1801—4; «Russland beim Anfange des XIX Jahrh.» 2 т. 1802—14; «Parallelen» 2 т. 1809—12, и пр. 2) Johann Heinrich Voss, славный нѣм. переводчикъ древнихъ и новыхъ поэтовъ и отличный филологъ; род. въ Зоммерсдорфѣ 1751 г.; образовался въ Нейбранденбургѣ; былъ домашнимъ учителемъ, и черезъ стихотворенія, помѣщенныя въ гёттингенскомъ «Musenalmanach», сдѣлался извѣстнымъ Бойе (см.), который помогъ ему учиться въ Геттингенѣ въ 1772 г. Тутъ онъ подружился съ Бюргеромъ, Гельти, Штольбергами, Миллеромъ, Крамеромъ и др., посѣщалъ Клопштока и Клаудіуса, и сдѣлался душою общества, издававшаго «Альманахъ Музъ». Въ 1781 г. явилась его нѣмецкая Одиссея, а потомъ «Der Virgilische Landbau» 1789; «Die deutsche Ilias» 1793; «Mythologische Briefe» 1794; «Louise» 1796; «Virgils Eklogen» 1797; «Ovid's Verwandlungen» 1798; «Virgil» 1799; «Idyllen» 1801; «Lyr. gedichte» «Die Metrik» 1802; «Horaz» 1806; «Hesiod» «Orpheus» 1807; «Tibull» 1810; «Shakespeare» 1818; «Aristophanes» 1821; «Aratus» 1824. Ум. въ Гейдельбергѣ въ 1826 г. Главная заслуга его нѣмецкой литературѣ состоитъ въ обработкѣ (переводами) языка и стихосложенія. Противъ Крейцера (см.) онъ написалъ: «Antisymbolik» 1823—26.—3) Julius von V., драматургъ и романистъ; род. въ Бранденбургѣ 1768; былъ въ прусской военной службѣ; путешествовалъ по Франціи, Швейцаріи и Италіи, потомъ жилъ въ Берлинѣ, гдѣ и ум., отъ холеры, въ 1832 г. Лучшія его комедіи: «Flitterwochen; Herr von Schievelbein; Künstlers Erdenwallen; Liebe im Zuchthause; Die Emporkömmlinge; Beförderung nach Verdienst; John Horse und Jack Dog». Издалъ для берлинскаго театра: «Eine Auswahl neuer Lustspiele» 7 т. 1824—27. Сверхъ того написалъ «Kleine Romane» 11 т. 1811—16; «Travestien und Burlesken» 1811; «Satyren und Launen» 1814; «Theaterpossen nach dem Leben» 2 т. 1819—20; «Gemälde üppiger gekrönter Frauen» 1821; «Beiträge zur Philosophie der Kriegskunst» 1804; «Fragmente über Deutschlands Politik und Kriegskunst» 1807, и проч.

Фосфоризація. Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ еще не совершенно объясненное свойство извѣстныхъ тѣлъ свѣтить въ темнотѣ безъ отдѣленія теплоты и пламени. Это свойство встрѣчается во всѣхъ трехъ царствахъ природы. Въ природѣ находится много минераловъ, одаренныхъ фосфоризаціею, которая можетъ быть возбуждена въ нихъ также искуственно толченіемъ и треніемъ. Таковы образомъ есть тѣла, какъ напримѣръ кристаллическій доломитъ и цинковая обманка, для которыхъ достаточно одного легкаго царапанія, чтобы заставить ихъ свѣтиться въ темнотѣ. Другіе минералы, какъ напр. кварцъ и кремень, требуютъ болѣе сильнаго тренія другъ о друга. Драгоцѣнные камни свѣтятся при ударѣ объ нихъ молоткомъ. Фосфоризація возбуждается также болѣе или менѣе значительнымъ возвышеніемъ температуры. Такъ одни

минералы свѣтятся при нагрѣваніи ихъ на горячихъ угляхъ, другіе даже въ теплой печи, какъ напр. плавиковый шпатъ и друг. Алмазъ, стронціанитъ, арагонитъ, свѣтятся при солнечномъ или дневномъ свѣтѣ. Замѣчательно, что минералы, свѣтящіеся отъ солнечнаго свѣта, свѣтятся также и отъ нагрѣванія, но цвѣтъ свѣта, возбужденный нагрѣваніемъ бываетъ отличенъ отъ свѣта, возбужденнаго солнечными лучами. Между растеніями фосфоризаціей обладаютъ нѣкоторые роды грибовъ во время своего произрастенія; другія же растенія обнаруживаютъ фосфоризацію только по прекращеніи жизненности, такъ напр. сгнившее дерево. Дерево свѣтится не по всему направленію, но только въ извѣстныхъ частяхъ. Между деревьями отличаются этимъ свойствомъ ольха, ванда, ель и сосна. Фосфоризація встрѣчается только у низшихъ классовъ животныхъ, а именно у насѣкомыхъ и червей. Сіяніе моря во многихъ случаяхъ приписываютъ фосфоризаціи безчисленнаго множества различной величины морскихъ животныхъ. Изъ мертвыхъ животныхъ наиболѣе свѣтятся въ темнотѣ морскія рыбы; менѣе обладаютъ этимъ свойствомъ рѣчныя рыбы и еще менѣе трупы птицъ и четвероногихъ животныхъ. Многіе ученые, къ числу которыхъ принадлежитъ и знаменитый Эренбергъ, основываясь на томъ, что фосфоризація тѣлъ, возбуждается треніемъ, теплотою и свѣтомъ, приписываютъ это дѣйствіе отдѣленію электричества (см. Гейнрихъ, «Die Phosphoreszenz der Körper», 5 ч., Нюрнб., 1811 — 1820).

Фосфоръ (отъ φῶς, свѣтъ и φέρω, ношу), простое тѣло, извлеченное случайно изъ урины, въ 1669 г. въ Гамбургѣ, Брандомъ. Кункель первый обнародовалъ способъ его добыванія, усовершенствованный впослѣдствіи Марграфомъ и Шееле. Легкая воспламеняемость фосфора, равно какъ и свѣтъ, издаваемый имъ въ темнотѣ, постоянно обращали на него всеобщее вниманіе, между-тѣмъ какъ особенность, важность и разнообразіе его соединеній сдѣлали его предметомъ самыхъ тщательныхъ химическихъ изслѣдованій. Знакъ фосфора P; вѣсъ пая=392,5 или 31,6; удѣльный вѣсъ паровъ=4,33 или 3,925; объемъ пая=1 (Берзеліусъ дѣлитъ пай фосфора на два атома). Фосфоръ въ природѣ чистый не встрѣчается; въ самомъ значительномъ количествѣ находится онъ въ животныхъ тѣлахъ, особенно въ костяхъ млекопитающихъ, въ видѣ фосфорнокислой извести. На фабрикахъ добываютъ фосфоръ въ большомъ видѣ слѣдующимъ способомъ: мелко истолченныя, пережженныя добѣла кости, состоящія почти только изъ фосфорнокислой и углекислой извести, мѣшаютъ съ двумя третями, по вѣсу, крѣпкой сѣрной кислоты, разведенной предварительно въ 15 част. воды; жидкость, содержащую въ себѣ кислую фосфорнокислую известь, отдѣляютъ отъ образовавшагося осадка сѣрнокислой извести процѣживаніемъ; выпаренный до густоты сиропа растворъ мѣшаютъ съ мелко-истолченнымъ древеснымъ углемъ, котораго вѣсъ долженъ равняться 1/4 вѣса употребленныхъ костей; полученную массу сушатъ и потомъ, какъ можно скорѣе, кладутъ въ каменную реторту, снабженную газоотводною трубкою, одинъ конецъ которой погруженъ на 1 или 2 линіи въ стклянку съ водою; реторту нагрѣваютъ, усиливая мало-по-малу жаръ и доводя его наконецъ до бѣлаго каленія; часть фосфорной кислоты при этомъ разлагается: образуется окись углерода, и отдѣляется фосфоръ; окись углерода, чрезъ трубку и воду улетаетъ, а обратившійся въ пары фосфоръ охлаждается въ водѣ и собирается на днѣ стклянки. Такимъ способомъ изъ 9 ч. пережженныхъ костей получается около 1 ч. фосфора.— Въ продажѣ фосфоръ имѣетъ видъ тонкихъ цилиндровъ; для того, чтобы дать ему эту форму, его рѣжутъ, подъ водою, на мелкіе куски и кладутъ въ стеклянную трубку, которую погружаютъ въ горячую воду; при этомъ фосфоръ плавится; по охлажденіи, его выдавливаютъ изъ трубки и разрѣзаютъ. При обыкновенной температурѣ, фосфоръ имѣетъ видъ прозрачной, безцвѣтной или блѣдно-желтоватой просвѣчивающей массы, весьма похожей на воскъ. Удѣльный вѣсъ его при 17° Ц =2,089 (по Бётгеру). При 0° фосфоръ хрупокъ; при 40° Ц. плавится въ безцвѣтную жидкость, расширяясь на 0,0314 своего объема. Расплавленный фосфоръ, подобно большей части горючихъ тѣлъ, весьма сильно преломляетъ свѣтъ. При 290° Ц. онъ кипитъ, обращаясь въ безцвѣтные пары. Растопленный фосфоръ, будучи мгновенно охлажденъ, по замѣчанію Тенара, дѣлается чернымъ. Отъ дѣйствія свѣта, фосфоръ, въ чемъ бы ни былъ онъ заключенъ, принимаетъ красный цвѣтъ. Въ водѣ фосфоръ не растворимъ; но вода, въ которой долго сохраняется фосфоръ, становится кислою, пахнетъ фосфористымъ водородомъ и покрывается непрозрачною пленкою, которая есть, по мнѣнію Гейн. Розе и Маршана, нечто иное, какъ окристаллованный фосфоръ. Какъ красный, такъ и бѣлый непрозрачный фосфоръ, отъ нагрѣванія съ окисляющими веществами, обращается въ обыкновенный безцвѣтный фосфоръ. Если сплавить подъ водою 2 ч. фосфора съ 1 ч. сѣры,

то фосфоръ, при охлажденіи, кристаллизуется въ ромбоидальные додекаэдры (Мичерлихъ). На воздухѣ фосфоръ отдѣляетъ бѣлые пары, издающіе чесночный запахъ, причемъ покрывается каплями водной фосфористой кислоты (см.); это медленное окисленіе мало-по-малу превращается наконецъ въ полное горѣніе. Замѣчательно, что фосфоръ, окисляясь на воздухѣ при низкой температурѣ, издаетъ свѣтъ, между-тѣмъ какъ тѣла вообще свѣтятся, только сгарая при высокой температурѣ; еще замѣчательнѣе, что фосфоръ сильнѣе свѣтится въ азотѣ, водородѣ и безвоздушномъ пространствѣ, нежели въ воздухѣ. По мнѣнію Берзеліуса, причиною свѣта, издаваемаго фосфоромъ, есть образованіе *паровъ*: это подтверждается тѣмъ, что въ запертомъ пространствѣ фосфоръ перестаетъ свѣтиться, какъ только пространство насытится его парами. Въ чистомъ кислородѣ при обыкновенной температурѣ фосфоръ не свѣтится, но дѣлается свѣтящимся при разрѣженіи газа. Фосфоръ загорается очень легко отъ тренія; поэтому съ нимъ надобно обходиться вообще весьма осторожно. Язвы отъ обжоги ярко горящимъ фосфоромъ опасны и причиняютъ нестерпимую боль. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ свойствъ фосфора есть, безъ сомнѣнія, то, что онъ является въ трехъ различныхъ видахъ: 1) въ видѣ обыкновеннаго, прозрачнаго, безцвѣтнаго фосфора, 2) въ видѣ бѣлаго, непрозрачнаго, мягкаго фосфора, получаемаго при сохраненіи перваго вида подъ водою и 3) въ видѣ фосфора, окращеннаго отъ дѣйствія свѣта краснымъ цвѣтомъ, не дымящагося на воздухѣ и требующаго для обращенія въ пары гораздо высшей температуры, нежели два первые. Изъ изслѣдованій Берзеліуса надъ соединеніями фосфора съ сѣрою можно, кажется, съ полною вѣроятностью заключить, что изомерность (см.) нѣкоторыхъ соединеній фосфора происходитъ именно отъ того, что фосфоръ заключается въ нихъ то въ томъ, то въ другомъ изъ приведенныхъ трехъ видовъ. Фосфоръ принадлежитъ къ числу сильнѣйшихъ ядовъ: принятый внутрь въ самомъ маломъ количествѣ, онъ причиняетъ смерть; поэтому его не рѣдко, вмѣсто мышьяку, употребляютъ для отравы мышей. Кромѣ того фосфоръ употребляется для приготовленія зажигательныхъ спичекъ и зажигат. трута: въ густомъ растворѣ аравійской камеди (12 ч.) въ водѣ, плавятъ фосфоръ (5 ч.); растерши смѣсь, прибавляютъ къ ней по охлажденіи бертоллетовой соли или селитры (16 ч.) и, для цвѣта, браунита или сурика (тоже 16 ч.); въ полученную такимъ образомъ жидкость макаютъ спички или трутъ. Въ фармаціи фосфоръ употребляется на приготовленіе 1) фосфорной мази (linimentum s. oleum phosphoratum), которая получается чрезъ растворенie фосфора, при умѣренной температурѣ, въ жирномъ маслѣ, 2) фосфористаго эѳира (ether phosphoratus), раствора хорошо высушеннаго фосфора въ эѳирѣ и 3) фосфорной кислоты (см.).

Фотиніане, еретики IV вѣка, слѣдовавшіе заблужденіямъ Фотина, епископа сирмійскаго, который былъ ученикомъ Маркелла Анкирскаго. Еретическое ученіе Фотина было направлено противъ Божества Іисуса Христа; онъ утверждалъ, что Христосъ, по рожденію своему, былъ человѣкъ, заимствовавшій все отъ Маріи, доколѣ не сдѣлался Сыномъ Божіимъ, вслѣдствіе сошествія на Него Божественной силы. Духу Святому онъ не приписывалъ ни Божественности, ни свойствъ ипостаси, но почиталъ Его только силою Божіею. Фотинъ съ своими послѣдователями осужденъ былъ не только православными епископами, на соборахъ антіохійскомъ (345), медіоланскомъ (347), но и самыми Аріанами на соборѣ сирмійскомъ (351). Умеръ въ ссылкѣ въ 375 г. Ересь его, въ позднѣйшее время, обновлена была Социніанами (см.).

Фотій, патріархъ константинопольскій, знаменитый своею многостороннею ученостію, происхожденіемъ отъ благородной византійской фамиліи, дѣйствіями по званію главы Восточной Церкви, имѣвшими величайшее вліяніе на дальнѣйшую судьбу ея, успѣлъ, еще до вступленія въ монашеское званіе, оказать важныя заслуги государству. Фотій былъ начальникомъ императорской гвардіи, потомъ посланникомъ при персидскомъ дворѣ и наконецъ государственнымъ секретаремъ при императорѣ Михаилѣ, а послѣ незаконнаго низложенія Игнатія (см. **Игнатій Патріархъ**), въ 857 году, за публичное обличеніе Варды въ кровосмѣшеніи, избранъ клиромъ и дворомъ въ званіе константинопольскаго патріарха. Возведеніе его въ патріаршее достоинство, при жизни предшественника, было причиною продолжительныхъ церковныхъ смутъ. Низложенный Игнатій созвалъ соборъ изъ своихъ приверженцевъ и осудилъ новаго іерарха. Въ свою очередь, Фотій соборнымъ постановленіемъ (859) подтвердилъ низложеніе Игнатія. Среди такихъ распрей двухъ противныхъ партій, Церковь также раздѣлилась на двѣ враждебныя части; къ этимъ бѣдствіямъ присоединились волненія иконоборцевъ. Тогда императоръ Михаилъ съ Вар-

дою рѣшились обратиться къ римскому папѣ Николаю I. Его легаты, прибывъ въ Константинополь при посредничествѣ императора, признали на соборѣ (861) низложеніе Игнатія законнымъ. Но по возвращеніи ихъ въ Римъ, Николай I, желая съ одной стороны угодить приверженцамъ Игнатія, а съ другой показать себя судіею Восточной Церкви, призналъ несправедливымъ избраніе Фотія и низложеніе его предшественника, осудилъ на римскомъ соборѣ своихъ легатовъ и постановленія собора константинопольскаго, избралъ новыхъ посланниковъ, поручилъ имъ возвести Игнатія на патріаршій престолъ и предварительно писалъ въ Константинополь, требуя отъ императора, чтобы онъ прислалъ Фотія и Игнатія къ нему въ Римъ на судъ. Императоръ отвѣчалъ папѣ, что Фотій законно занялъ свою каѳедру; но Николай I не удостоилъ это письмо отвѣта, и вскорѣ предписалъ самому Михаилу сжечь его публично, угрожая за неисполненіе проклятіемъ. Такія несправедливыя дѣйствія римскаго первосвященника побудили Фотія мужественно противостать надменнымъ требованіямъ Николая I. До полученія его письма Фотій, въ своихъ окружныхъ посланіяхъ къ патріархамъ и епископамъ Востока, обличалъ властолюбіе папы, заблужденія и нововведенія Западной Церкви. По полученіи же папской буллы, въ Константинополѣ, созванъ былъ Фотіемъ по волѣ Императора соборъ (861), на которомъ отвергнуты всѣ незаконныя требованія римскаго первосвященника; Римская Церковь обличена въ 5 главнѣйшихъ заблужденіяхъ, и папа Николай призванъ недостойнымъ своего сана и отлученъ отъ Церкви. Это опредѣленіе собора подписано было 1,000 епископовъ. Преемникъ императора Михаила, Василій-Македонянинъ, низложилъ мудраго и дѣятельнаго архипастыря за публичное обличеніе его въ цареубійствѣ, и возвелъ на его мѣсто низверженнаго Игнатія; однакожъ по смерти послѣдняго, возвратилъ Фотію его званіе, и папа Іоаннъ VIII утвердилъ это своимъ согласіемъ на римскомъ и константинопольскомъ соборахъ (879). На послѣднемъ, по требованію Фотія, утверждено было равенство правъ римскаго и константинопольскаго патріаршихъ престоловъ. Преемникъ императора Василія, Левъ, снова низложилъ Фотія; и этотъ незабвенный въ исторіи Церкви архипастырь окончилъ жизнь свою въ ссылкѣ, въ одномъ изъ армянскихъ монастырей, въ 891 г. Фотій оставилъ послѣ себя весьма много драгоцѣнныхъ сочиненій; первое мѣсто между ними занимаетъ а) его «Номоканонъ» (см.), въ которомъ систематически изложены всѣ правила, относящіяся къ церковному управленію, и законы императоровъ, имѣвшихъ цѣлію церковное благочиніе; b) «Библіотека или миріовивлонъ,» содержащая въ себѣ множество драгоцѣнныхъ извлеченій изъ 280 авторовъ; лучшимъ изданіемъ — считается женевское, 1611, in fol.; c) «Греческій лексиконъ», изданный Германомъ въ Лейпцигѣ 1808. d) «248 Писемъ о различныхъ предметахъ» (Лондонъ, 1651, in-fol.) и e) различные богословскіе «трактаты»; между ними замѣчателенъ полемическій о происхожденіи Св. Духа, написанный противъ Латинянъ.

Фотій, святый митрополитъ кіевскій и всея Россіи, родомъ морейскій Грекъ; посвященъ въ этотъ санъ 1409 и прибылъ въ Москву въ 1410 г. Онъ хорошо зналъ славянскій языкъ, хотя имя свое обыкновенно подписывалъ по-гречески. Пріѣхавъ въ сѣверную Россію, опустошенную тогда Эдигеемъ, онъ съ великою ревностію старался о возстановленіи митрополитскаго достоянія, расхищеннаго и непріятелями и корыстолюбцами. Стяжанія церковныя были захвачены мірянами; надлежало отыскивать ихъ и тягаться съ сильными людьми, князьями и боярами, чѣмъ Фотій возбудилъ противъ себя много недоброжелателей. Говорили, что онъ печется болѣе о мірскомъ, нежели о духовномъ; винили его въ излишнемъ корыстолюбіи, можетъ быть, отчасти и справедливо; по-крайней-мѣрѣ самъ великій князь Василій Дмитріевичъ не благоволилъ къ нему. Въ это время Литва и Кіевъ находились подъ властію Витовта. Фотій, монахъ отъ юности, мало свѣдущій въ дѣлахъ государственныхъ и воспитанный въ ненависти къ Литовцамъ, не искалъ милости Витовта; не хотѣлъ даже пріѣхать въ его области и требовалъ единственно оттуда доходовъ. Тогда Витовтъ, созвавъ епископовъ южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго митрополита, и велѣлъ подать жалобу на Фотія, какъ на нерадиваго пастыря. Фотій поспѣшилъ въ Кіевъ, чтобы примириться съ Витовтомъ, намѣревался даже ѣхать въ Константинополь къ Патріарху, но, будучи ограбленъ въ Литвѣ, долженъ былъ возвратиться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ южной Россіи, волости и села митрополитскія описаны на государя и розданы литовскимъ вельможамъ. Въ 1416 г. былъ посвященъ въ митрополиты кіевскіе Григорій Цамблакъ, и съ этого времени древняя русская митрополія раздѣлилась на двѣ, а московскіе первосвятители сохранили только одно названіе кіевскихъ. По возшествіи Василія Васильевича на москов-

скій престолъ, Фотій ѣздилъ въ Галичъ, для примиренія Василія съ его дядею, тамошнимъ княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ. Онъ старался также сблизиться съ Витовтомъ для того, чтобы снова подчинить себѣ кіевскую митрополію; жилъ у него нѣсколько дней въ Вильнѣ и, можетъ быть, достигъ бы своей цѣли, но смерть прекратила дни Витовта. Вслѣдъ за нимъ преставился и Фотій 2 іюля 1431 года, послѣ 21-хъ-лѣтняго управленія Церковію. Мощи его обрѣтены въ московскомъ Успенскомъ соборѣ 1472 г. Онъ оставилъ послѣ себя нѣсколько сочиненій: 1) Посланіе во Псковъ о Стригольникахъ; 2) Слово къ іереямъ и монахамъ; 3) Слово къ епископамъ; 4) Посланія къ народу, правительству и духовенству псковскому и 5) Посланіе въ Новгородъ къ архіепископу Іоанну и къ мірскимъ чиновникамъ. Фотій возставалъ противъ законныхъ поединковъ; повелѣвалъ наказывать эпитиміею жену и мужа; которые совокупились бракомъ безъ благословенія іерея, дозволялъ третій бракъ только молодымъ людямъ. Онъ также предсказалъ участь иноку Іонѣ, бывшему впослѣдствіи митрополитомъ.

Фотографія или **Свѣтопись**, есть изображеніе какого-нибудь предмета на плоскости, производимое помощью солнечныхъ лучей. Оно было извѣстно съ давняго времени и основано на химическомъ вліяніи свѣта на различныя вещества. Так.-образомъ, если въ камерѣ-обскурѣ положить, вмѣсто простой бумаги, бумагу, напитанную веществомъ, измѣняющимся отъ солнечныхъ лучей, то получимъ на ней изображеніе желаемаго предмета, выраженное не цвѣтами, но съ помощью тѣней. Эта метода была принята Тальботомъ и понынѣ носитъ назв. Тальботовой методы; кромѣ Тальбо производили опыты въ этомъ же родѣ Кобель, Штейнгель, Энцманъ, Пецгольдъ, Фейфъ, Біо и др. Всѣ они употребляли для этой цѣли бумагу, напитанную серебряными солями. Для дѣланія фотографическихъ изображеній Тальбо сперва приготовлялъ бумагу, извѣстную подъ названіемъ «papier calotype». Онъ бралъ тонкій листъ почтовой бумаги и покрывалъ его съ помощью мягкой кисти весьма слабымъ азотно-кислымъ растворомъ серебра; потомъ, спустя немного времени — растворомъ іодистаго калія, клалъ въ темное мѣсто и снова покрывалъ смѣсью орѣшковой эссенціи, азотнокислаго серебра и уксусной кислоты. Приготовленную бумагу клалъ въ мокромъ видѣ въ камеру-обскуру, и повынутіи изъ нея снова промывалъ послѣднею смѣсью, послѣ чего и получалось желаемое изображеніе предмета, которое сперва выходило въ превратномъ видѣ, а потомъ переводилось на другую бумагу, приготовленную подобнымъ же способомъ. Только Гершель изобрѣлъ особенный способъ, названный имъ хризотипіею, получать свѣтописныя изображенія, на бумагѣ, въ прямомъ видѣ. Онъ напитывалъ бумагу лимонно-кислымъ желѣзнымъ окисломъ амміака, и по окончаніи дѣйствія свѣта покрывалъ ее разведеннымъ растворомъ золота, послѣ чего промывалъ водою и наводилъ на бумагу растворъ іодистаго калія. Тогда получается золотое изображеніе на бѣломъ грунтѣ. Чтобы этотъ грунтъ впослѣдствіи не чернѣлъ отъ свѣта, употребляютъ различныя средства, а именно покрываютъ бумагу ѣдкимъ амміакомъ, растворомъ соли и др. веществами. Другой же способъ производства свѣтописныхъ изображеній, называемый дагеротипнымъ, не взирая на самыя новѣйшія улучшенія въ Тальботовой системѣ, гораздо удобнѣе и лучше послѣдней. Изобрѣтателемъ его считаютъ Нипса, ум. въ 1833 г. Но опыты его были весьма слабы, пока наконецъ въ 1838 г., Дагеръ (см.), трудившійся вмѣстѣ съ сыномъ Нипса, не изобрѣлъ вѣрнаго способа получать изображенія на металлической пластинкѣ. Способъ его, обнародованный въ 1839 г., основанъ на слѣдующемъ: если держать пластинку надъ парами іода или брома, то эти пары соединяются съ серебромъ и пластинка сдѣлается попеременно, сперва желтою, потомъ фіолетовою, и наконецъ синею. Образовавшійся тонкій слой іодистаго или бромистаго серебра разлагается почти въ одно мгновеніе отъ дѣйствія сильнаго свѣта; въ тѣни разложеніе это бываетъ медленнѣе, а въ темнотѣ іодистое и бромистое серебро остается неизмѣннымъ. Это свойство и послужило поводомъ къ производству дагеротипныхъ или свѣтописныхъ изображеній. Такъ-какъ свѣтящіеся предметы отражаютъ большее число лучей, нежели темныя тѣла, то, основываясь на этомъ, кладутъ покрытую іодомъ пластинку въ темное мѣсто и наводятъ на нее свѣтящееся изображеніе какого-нибудь предмета. Тамъ, гдѣ лучи свѣта ударяютъ на пластинку, происходитъ въ нѣсколько секундъ разложеніе іода, которое не бываетъ впрочемъ еще достаточно сильно и не даетъ яснаго изображенія предмета. Вслѣдствіе того подвергаютъ пластинку дѣйствію паровъ ртути, которая садится въ видѣ мельчайшихъ шариковъ на освобожденныя отъ іода части пластинки и даетъ черезъ то самое отчетливое изображеніе требуемаго предмета. Послѣ того кладутъ пластинку въ со-

зяной растворъ, для того, чтобы снять остальное іодистое серебро и тѣмъ самымъ препятствовать свѣту дѣлать дальнѣйшія измѣненія въ ней. Такимъ образомъ, свѣтописное изображеніе состоитъ изъ темнаго серебрянаго грунта, на которомъ находятся въ извѣстныхъ мѣстахъ свѣтлые шарики ртути. Такъ-какъ изображеніе это легко можетъ быть стираемо, то и покрываютъ обыкновенно пластинку стекломъ. О новѣйшихъ фотогр. открытіяхъ Ниэпса де-Сенъ-Виктора, см. «Comptes rendus des séances de l'ac. des sc. de Paris», 1847.

Фохтъ (Siegmund Friedrich Voigt), натуралистъ, род. въ Готѣ 1784 г.; съ 1803 г. былъ въ Іенѣ профессоромъ ботаники. Его сочиненія: «System der Natur und ihre Geschichte», 1823; «System der Botanik, 1827; «Lehrbuch der Zoologie, 6 т., 1835—42; «Uebersetzung von Cuviers Thierreich, 6 т., 1831—42. 2) (Johann); род. въ Мейнингенѣ въ 1786 г., учился въ Іенѣ, былъ учителемъ въ Галлѣ и съ 1817 г. преподаетъ исторію въ Кёнигсбергѣ. Его сочиненія: «Papst Gregor VII und sein Zeitalter», 1813; «Geschichte des Lombardenbundes 1818; «Geschichte der Ritterschaftsgesellschaft in Preussen», 1823; «Gesch. Marienburgs, 1824; «Gesch. Preussens», 9 т., 1827—39; «Handb. der Gesch Preussens», 3 т., 1841—43; «Die westphalische Fehmgerichte», 1836, и пр.

Фоше́ (Faucher), Цезарь и Константинъ, братья близнецы, родившіеся въ Реолѣ (Жиронд. деп.), въ 1759 г., служили въ кавалеріи, послѣ сдѣлались адвокатами и совершенно посвятили себя наукамъ. Партизаны революціи 1789 г. и приверженцы интересовъ народа, они прибыли въ Парижъ по закрытіи конституціоннаго собранія. Въ 1791 г. Цезарь Фоше́ сдѣланъ президентомъ округа въ Реолѣ и начальникомъ національной гвардіи въ департаментѣ Жирондскомъ, а Константинъ королевскимъ коммисаромъ, потомъ начальникомъ муниципалитета въ Реолѣ. Въ 1793 г. братья Фоше́ опять выступили на военное поприще, и образовали вольный корпусъ инфантеріи, подъ именемъ дѣтей Реолы, который отличился въ Вандейской войнѣ. Оба брата прошли постепенно всѣ чины, и въ одинъ и тотъ же день сдѣланы бригадными генералами. Приставъ къ партіи жирондистовъ, они были обвинены въ федерализмѣ, въ январѣ 1794 г., арестованы и революціоннымъ судомъ Рошфора приговорены къ смерти, но получили свободу, вслѣдствіе уничтоженія суда, и приглашены въ рейнскую и мозельскую армію. Бонапартъ, сдѣлавшись первымъ консуломъ, назначилъ Константина вице-префектомъ въ Реолу, а Цезаря членомъ генеральнаго совѣта Жиронды; но какъ мнѣнія ихъ не согласовались съ видами правительства, то они вышли въ отставку (1803) и занялись коммерческими спекуляціями. Во время Ста дней (1815), Цезарь сдѣланъ представителемъ коллегіи Реолы, а Константинъ меромъ того же города. Обоихъ ихъ назначили маршалами въ арміи Восточныхъ-Пиреней, и когда департаментъ Жиронды былъ осажденъ, Константинъ сдѣланъ начальникомъ Реолы и Базаса. По прошествіи Ста-дней (21 іюля) они подали въ отставку. Когда солдаты атаковали бѣлый павильонъ, волонтеры-роялисты обвинили братьевъ Фоше́ какъ зачинщиковъ; правительство приказало сдѣлать розыскъ: они были обвинены и разстрѣляны 27 сентября.

Фрагатъ (Phrahates I, Фирузъ, Гормуздъ, Баади), 181—173, старшій сынъ парѳянскаго царя Арсака IV, въ исторіи извѣстенъ только походомъ противъ Мардовъ (Mardi), которыхъ мѣсто жительства не опредѣлено съ достовѣрностью. Нѣкоторые полагаютъ, что этотъ народъ обиталъ въ Арменіи и Мидіи, другіе же, что онъ жилъ въ Гирканіи, въ Персидѣ или при Эвксинскомъ Понтѣ. Ему наслѣдовалъ Митридатъ, старшій изъ сыновей.

Фрагатъ III (Фирузъ, Гормуздъ, Игузъ, Баади), сынъ предъидущаго, 69—60, взбунтовался при жизни отца и сдѣлался независимымъ правителемъ нѣсколькихъ областей Парѳіи, а по смерти отца былъ призванъ царемъ всего государства. Въ то время Лукуллъ велъ войну съ Армянами и Понтійцами, и искалъ дружбы Фрагата и отправилъ къ нему посольство, требуя отъ него вспомогательнаго войска или нейтралитета. Тигранъ и Митридатъ тоже вошли съ Фрагатомъ въ сношенія по этому же поводу. Фрагатъ III умѣлъ остаться въ мирѣ между двумя врагами. Помпей вскорѣ заступилъ мѣсто Лукулла, и, желая обезопасить себя со стороны Парѳіи, подтвердилъ съ Фрагатомъ условія, заключенныя его предшественникомъ. Не смотря на то, Фрагатъ началъ войну съ Тиграномъ, и, побѣжденный нѣсколько разъ, наконецъ разбилъ его войско. Римляне вступились за своего данника, и по ихъ наущенію Фрагатъ III палъ подъ ударами своихъ сыновей, Митридата и Орода, въ то самое время, какъ Помпей вступалъ въ Римъ тріумфаторомъ (60 г.).

Фрагатъ IV, см. Хосровъ.

Фрадіаволо (Fra diavolo, т. е. Чертовъ братъ), собственно «Michele Pezza»; род. въ Калабріи въ 1760 г., былъ работникомъ на чулочной фабрикѣ, присталъ къ шайкѣ разбойниковъ,

скоро сдѣлался атаманомъ ихъ, и за убійства приговоренъ къ смерти. По другимъ разсказамъ, онъ сначала пасъ козъ, потомъ былъ монахомъ подъ именемъ *Фра-Анджело*, бѣжалъ изъ монастыря, и сдѣлался разбойникомъ. При вступленіи Французовъ въ Италію, онъ объявилъ себя защитникомъ правъ неаполитанскаго короля, за что, въ 1799 г., получилъ отъ кардинала Руффо прощеніе и чинъ полковника, организовалъ свою шайку и дѣлалъ походъ въ Римскую область противъ Французовъ. Въ 1806 г., когда Французы снова вторглись въ Неаполь, Фрадіаволо нанесъ имъ много вреда, и атакованный отступилъ къ Гаэтѣ; но за дурное поведеніе прогнанъ принцемъ гессенъ-филипстальскимъ, отправился въ Палермо чрезъ Калабрію, возмутилъ ее подъ руководствомъ командора Сиднея Смита и съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ Французовъ. Захваченный измѣннически въ С. Северино, онъ былъ повѣшенъ въ Неаполѣ, въ ноябрѣ 1806 г. Фрадіаволо послужилъ сюжетомъ для многихъ пѣсень и разсказовъ, а композиторъ Оберъ написалъ на эту тему большую оперу.

Франке (Johann Valentin Francke), филологъ, профессоръ дерптскаго университета; род. въ Гузумѣ 1792 г.; былъ съ 1815 г. приватнымъ доцентомъ въ Килѣ, въ 1819 г. проректоромъ въ Фленсбургѣ; съ 1821 г. проф. древней филологіи, литературы и педагогики въ Дерптѣ. Его сочиненія: «Examen criticum J. Juvenalis vitae, 1820; «Ueber die R.chlerschen Inschriften», 1828; и др.

Франки. 1) Франки, одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ варварскихъ народовъ II и III вѣк., составившійся изъ нѣсколькихъ германскихъ племенъ: Херусковъ, Каттовъ, Фризовъ, Бруктеровъ, Франковъ Салическихъ, или Сикамбровъ, Франковъ Рипуарійскихъ и др. Эти смѣшанныя племена составляли союзъ, подъ именемъ Франковъ, т. е. свободныхъ людей. Римскіе историки въ первый разъ упоминаютъ объ этомъ народѣ, по случаю побѣды, одержанной надъ нимъ императоромъ Авреліаномъ въ 241 г. Этотъ государь, равно какъ Пробъ и Діоклетіанъ, присоединили къ своему императорскому титулу слово «Francique». Усилія Констанса, Константина, Юліана и Валентиніана II клонились къ тому, чтобы обезпечить Галлію отъ нападеній Франковъ, которые, поселившись по берегамъ Нижняго Рейна и Везера, нѣсколько разъ опустошали Галлію и Римскую имперію, потомъ (въ 418 г.) вторгнулись въ нынѣшнюю Францію, подъ начальствомъ Клодіона и Хильдерика; наконецъ въ 486 г. предводитель Франковъ Кловисъ или Хлодовикъ разбилъ римскаго полководца Сіагрія при Соассонѣ, и уничтожилъ послѣдніе слабые остатки Западной Римской имперіи въ Галліи. Тацитъ, Либаніусъ и наконецъ Агаѳій описываютъ Франковъ слѣдующимъ образомъ: «Волосы на головѣ ихъ были завязаны въ пучекъ, для означенія независимости; они носили узкое одѣяніе и отличались стройностью тѣла и крѣпостью мышцъ. Никакія рѣки, горы и препятствія немогли остановить ихъ; они незнали усталости, сражались пѣшкомъ, переплывали рѣки и разбивали щиты и доспѣхи римскихъ воиновъ своими францисками, или топорами на длинномъ древкѣ, у которыхъ на противоположномъ концѣ былъ крюкъ или молотъ; можно было подавить и уничтожить, но не устрашить ихъ. Нападеніе Франковъ было стремительно и неодолимо, и даже пораженіе не приводило ихъ въ уныніе; они сохраняли спокойствіе и гордость въ тяжкой неволѣ и осуждаемые на истребленіе звѣрями въ императорскихъ циркахъ. Иногда можно было заключать съ ними союзы, но не покорить ихъ». — 2) На Востокѣ и въ Океаніи Франками называютъ не только Французовъ, но всѣхъ вообще Европейцевъ и туземцевъ европейскаго происхожденія. Въ настоящее время всѣ Франки въ областяхъ Турецкой имперіи пользуются покровительствомъ консуловъ, и имѣютъ значительныя права и преимущества надъ райями, или христіанскими поддаными султана. Они могутъ свободно торговать всѣмъ, платя три процента со всей цѣнности товаровъ въ таможню; даже самая контрабанда не конфискуется въ пользу правительства, а влечетъ за собою только двойную пошлину. Домы ихъ считаются неприкосновенными, ни одинъ турецкій чиновникъ не можетъ войти въ нихъ иначе, какъ въ сопровожденіи чиновника отъ посольства, подъ покровительствомъ котораго состоитъ Франкъ. На Востокѣ различаютъ два рода Франковъ: одни происходятъ изъ Европы и только недавно поселились въ Левантѣ; другіе, будучи также европейскаго происхожденія, живутъ въ Турціи нѣсколько сотъ лѣтъ. Первые сохранили языкъ, одежду и обычаи своей родины, тогда какъ вторые говорятъ по туземному, и тѣмъ только отличаются отъ райя, что носятъ желтые туфли, которые запрещены послѣднимъ. Эти франки, зная французскій, нѣмецкій и туземный языки, служатъ переводчиками въ посольскихъ и консульскихъ конторахъ и канцеляріяхъ; но отличаются развращенною нравственностью, продажностью, плутовствомъ и крайнимъ невѣжествомъ. Въ Левантѣ употребляется европейскими Франками англійскій и французскій языки; въ Егип-

тѣ и Африкѣ преимущественно итальянскій; въ Константинополѣ, Смирнѣ, Александріи существуютъ даже казино и литературные клубы, и издаются журналы, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе: «Moniteur ottoman», оффиціальный журналъ, издаваемый въ Константинополѣ; «Journal de Smirne и l'Echo de l'Orient», издаваемые въ Смирнѣ. Каждый приморскій городъ Леванта имѣетъ свой франкскій кварталъ, находящійся на самомъ берегу моря; здѣсь помѣщаются дома консуловъ, церкви и жилища Франковъ. Католическіе церкви и монастыри находятся подъ покровительствомъ Франціи и Австріи; первая покровительствуетъ капуцинамъ, вторая францисканцамъ; сверхъ-того въ Левантѣ находится еще орденъ Лазаристовъ, которые безденежно занимаются воспитаніемъ бѣдныхъ дѣтей. Въ послѣднее время Американцы и Англичане учредили на Востокѣ множество школъ для обученія бѣдныхъ греческихъ и армянскихъ дѣтей.

Франкисты. Въ царств. Августа III, въ 1750 г. въ Варшавѣ явился иностран. Еврей, Франкъ, который, зная языки польскій, русскій, турецкій и валахскій, сталъ проповѣдывать новую вѣру, нѣчто среднее между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ. Множество Евреевъ и раввиновъ, по его вліянію, обратилось къ христіанству; но, кажется, ученіе Франка требовало только наружнаго обращенія къ христіанству, а главная цѣль его состояла въ возрожденіи Израильскаго царства на развалинахъ государствъ, въ которыхъ Евреи съумѣли бы завладѣть просвѣщеніемъ, торговлею и наконецъ управленіемъ. Франкъ считалъ Польшу самымъ удобнѣйшимъ государствомъ для выполненія этихъ замысловъ; однакожъ, будучи замѣченъ польскимъ правительствомъ въ тайныхъ сношеніяхъ, онъ былъ схваченъ и посаженъ въ Ченстоховскую крѣпость, гдѣ оставался до взятія Ченстоховы Русскими. Тогда Франкъ уѣхалъ въ Вѣну, а потомъ въ Моравію, но Іосифъ II велѣлъ ему оставить имперію. Наконецъ Франкъ поселился въ Оффенбахѣ, надъ Рейномъ, гдѣ ум. въ преклонныхъ лѣтахъ и похороненъ; могилу его посѣщаютъ доселѣ многіе пилигримы.

Франклинъ (Benjamin Franclin), одинъ изъ знаменитыхъ людей XVIII вѣка, сынъ свѣчнаго мастера, род. въ Бостонѣ 1706 г. Страсть къ чтенію заставила его оставить ремесло отца и отправиться въ Филадельфію. Губернаторъ этой области и друзья Франклина помогли ему завести типографію, и онъ явился на поприщѣ литературы политическимъ писателемъ. Въ 1743 г. ему предложено было составить проектъ для учрежденія въ Америкѣ философскаго общества. Въ этомъ же году онъ началъ заниматься физикою, и спустя 7 лѣтъ неутомимые труды обезсмертили его имя. Онъ первый замѣтилъ тождество искръ электрической машины съ молніею, что послужило къ изобрѣтенію громоваго отвода (1750 г.); потомъ онъ объяснилъ сѣверное сіяніе и сдѣлалъ много открытій. Послѣ него многіе физики, желая усовершенствовать громовые отводы, пали жертвою ихъ (напр. Рихманъ въ С.-Петербургѣ). Въ 1762 г. оксфордскій университетъ прислалъ ему дипломъ на званіе доктора правъ. Но тутъ начались несогласія Штатовъ съ Англіею, и Франклинъ нѣсколько разъ былъ отправляемъ депутатомъ въ Англію. Однако всѣ его усилія прекратить междоусобія остались тщетны. Англійское правительство лишило его мѣста генеральнаго-почтмейстера Англо-Американскихъ колоній и уже явно начало выказывать свою непріязнь къ Штатамъ. Франклинъ, между-тѣмъ тайно возвратился въ Филадельфію, гдѣ собравшійся конгрессъ 2 іюля 1755 года объявилъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты независимыми. Война запылала. На сторонѣ Американцевъ явился Вашингтонъ, а Франклинъ отправленъ уполномоченнымъ министромъ во Францію и, заключивъ союзъ съ Людовикомъ XVI, уговорилъ его послать Американцамъ войско и помощь. Въ 1783 г. Сѣверо-Американскіе Штаты признаны независимыми. Въ 1785 г. Франклинъ оставилъ Парижъ и возвратился въ Америку, гдѣ былъ встрѣченъ, какъ спаситель отечества. До самой своей смерти онъ неусыпно заботился объ учрежденіи учебныхъ и боготворительныхъ заведеній. Сверхъ-того участвовалъ во многихъ журналахъ, занимался поэзіею, усовершенствовалъ устройство гармоники и изобрѣлъ «экономическую печь». Когда французская академія принимала Франклина въ число членовъ, д'Аламберъ привѣтствовалъ его слѣд. гекзаметромъ: «Eripuit coelo fulmen, sceptrum tyrannis». Франклинъ умеръ въ 1790 г., 84 лѣтъ отъ роду. Американцы наложили трауръ по всему государству. Во Франціи національное собраніе, по предложенію Мирабо, наложило также трехдневный трауръ по всему государству. Собраніе всѣхъ его сочиненій вышло въ Лондонѣ (3 ч. 1806 г.); потомъ тамъ же въ 1817 г. «The private correspondence of B. Franclin» и въ 1819 году «Memoires of the use and writings of B. Franclin».

Франклинъ (John Franklin), род. въ графствѣ Линкольнъ 1786 г.; 14-ти лѣтъ вступилъ въ англійскую морскую службу; въ чинѣ мичмана находился въ 1801 г. подъ Копенгагеномъ; въ

1803 г. ѣздилъ съ Флиндерсомъ для открытій у береговъ Новой-Голландіи, потомъ былъ въ Китаѣ въ морскомъ сраженіи, на Малакскомъ проливѣ; въ 1807 г. находился на кораблѣ «Беллерофонъ» при Трафальгарѣ, а въ 1814 г. на Бедфордѣ, на которомъ союзные монархи ѣхали въ Англію; въ чинѣ лейтенанта командовалъ, въ 1818 г., бриггомъ «Трентъ» въ экспедиціи къ сѣв. полюсу капитана Бочана (Buchan), и получилъ страсть къ открытіямъ. Сдѣлавшись капитаномъ, когда экспедиція капитана Росса, искавшая сѣв.-зап. пути, не удалась, принялъ на себя, въ 1819 г., порученіе правительства совершить сушею путешествіе къ устьямъ Мѣдной рѣки, куда капитанъ Парро долженъ былъ прибыть моремъ. Съ помощію сѣверовосточной торговой компаніи, онъ въ 1820 г., послѣ чрезвычайныхъ усилій, благополучно достигъ цѣли, осмотрѣлъ сѣв.-зап. берегъ на 120 геогр. миль протяженія, и нашелъ землю острововъ, разрѣзанныхъ мелкими проливами. Послѣ жестокихъ лишеній и страданій, Франклинъ съ своими спутниками достигъ Мѣдной рѣки, но не могъ переправиться черезъ нее, только 20 человѣкъ воротились въ англійскія колоніи, въ томъ числѣ и Франклинъ, остальные погибли. Въ 1822 г. Франклинъ прибылъ въ Англію. Въ 1825 г. онъ, вмѣстѣ съ лейтенантомъ Бакомъ, д-мъ Ричардсономъ и др., принялъ новое порученіе правительства — открыть какой-нибудь удобопроходимый путь отъ устья р. Мекензи къ Берингову проливу. Онъ спустился внизъ по Мекензи, достигъ Арктическаго моря и возвратился въ фортъ Франклинъ на Медвѣжьемъ озерѣ. Въ 1827 г. экспедиція, раздѣленная на двѣ части, каждая съ 2 ботами, должна была пуститься въ путь, между-тѣмъ какъ Ричардсонъ объѣзжалъ вост. рукавъ рѣки до 69° 29′ сѣв. шир., 133° 24′ зап. дол., Франклинъ обогнулъ зап. рукавъ (передъ тѣмъ онъ осмотрѣлъ средній), и послѣ разныхъ препятствій, 18 августа достигъ 70° 30′ сѣвер. шир., 150° запад. долг., но по причинѣ поздняго времени года, принужденъ былъ воротиться на Медвѣжье-озеро, гдѣ экспедиція провела зиму, и въ 1827 г. возвратилась въ Англію, доставивъ богатые результаты въ ученомъ отношеніи. За это Франклинъ получилъ дворянское достоинство и дипломъ доктора оксфордскаго университета, а отъ парижскаго географ. общества золотую медаль.

Франконія, древній германскій округъ; граничилъ съ округами: Верхней Саксоніи, Верхняго- и Нижняго-Рейна, Швабскимъ и Баварскимъ. Эта страна была нѣкогда подъ властью Франковъ, и оттого называлась Frankenland (т. е. «Земля Франковъ»). Преемники Кловиса основали здѣсь герцогство, которое сдѣлалось независимымъ. Одинъ изъ франконскихъ герцоговъ, сдѣлавшись германскимъ императоромъ, въ 911 г. присоединилъ Франконію къ имперіи. Максимиліанъ I сдѣлалъ изъ этой области округъ, котораго главнымъ городомъ назначенъ Вюрцбургъ. — *Франкскій округъ* заключалъ пространства 490 кв. м., имѣлъ 1½ милліона жителей, въ немъ были епископства Бамбергъ, Вюрцбургъ и Эйхштетъ; княжества Аншпахъ, Байрейтъ, Гогенлоэ, Геннебергъ и Шварценбергъ; графства Кастель, Вертгеймъ, Рейнекъ, Эрбахъ и Лимбургъ; баронства Зейнсгеймъ, Гаузенъ, Шпекфельдъ; имперскіе города Нюренбергъ, Ротенбургъ на Таубрѣ, Швейнфуртъ, Вейсенбургъ и Виндсгеймъ. Въ войска имперіи онъ поставлялъ 1902 чел. пѣхоты и 980 чел. конницы. Главными князьями округа были бамбергскій епископъ и бранденбургскій (аншпахскій и байрейтскій) маркграфъ. Округъ уничтоженъ въ 1806 г., и теперь большею частію заключается въ баварскихъ округахъ верхней, средней и нижней Франконіи.

Франкскій языкъ. Такъ вообще называется языкъ, на которомъ говорятъ на Востокѣ и въ Африкѣ, при сношеніяхъ съ Европейцами. Это смѣсь словъ арабскихъ, турецкихъ, испанскихъ, французскихъ и др.

Франкское или Франконское право. Такъ называется, во-1-хъ, право франкскаго владычества, заключающееся въ древнѣйшихъ франкскихъ сводахъ законовъ, особенно въ капитуляріяхъ; во-2-хъ, личное право лицъ франкскаго происхожденія. Въ средніе вѣки имя Франковъ означало всѣхъ не-Саксонцевъ, и Швабское зерцало (см.) составляетъ противоположность Саксонскому зерцалу. Оттого подъ названіемъ франкскаго права разумѣется право, содержащееся въ этомъ сводѣ, которое однако, въ разныхъ провинціяхъ и даже въ разныхъ мѣстахъ, примѣтно разнилось; оттого подъ франкскимъ правомъ иногда разумѣется право, свойственное въ частности герцогству Франконіи. Разграниченіе земель франкскаго права (terrae juris franconici), къ которымъ причислялись Франконія (см.), Баварія, Австрія, Швабія и Рейнская область, отъ земель саксонскаго права (terrae juris Saxonici), къ которымъ принадлежали Вестфалія, старинная Саксонія и германскія Славянскія земли въ сѣверо-восточной Германіи, въ первыхъ столѣтіяхъ было еще очень нетвердо, и перемѣна династіи или приходъ колонистовъ давали перевѣсъ то тому, то другому праву въ

одной и той же землѣ. Такъ напр., въ южной Турингіи при первой ландграфской династіи, въ Остерской и Плейсенской земляхъ, было франкское право, пока франконскіе и швабскіе императоры имѣли тамъ непосредственныя владѣнія, и отдавали ихъ отчасти франконскимъ колонистамъ и вассаламъ. Въ XIV вѣкѣ оно тамъ исчезло, и старинныя народныя права начали замѣняться новыми.

Франкфуртскій рецессъ (Frankfurter Recess), договоръ, заключенный въ 1558 г. на франкфуртскомъ сеймѣ, между евангелическими государями, курфирстами: пфальцскимъ, саксонскимъ и бранденбургскимъ, ландграфомъ гессенскимъ, герц. виртембергскимъ и пфальцграфомъ цвейбрикенскимъ. По этому договору они постановили остаться при аугсбургскомъ исповѣданіи, и прибавили четыре точнѣйшихъ опредѣленія, составленныя Меланхтономъ, о тѣхъ пунктахъ, которые возбуждали несогласіе въ лютеранскихъ богословахъ.

Франкфуртъ-на-Майнѣ, главный изъ четырехъ вольныхъ городовъ Германіи, резиденція сейма Германскаго союза; замѣчателенъ по своей промышленности, торговлѣ, богатству и прекраснымъ окрестностямъ. Собственно городъ находится на правомъ берегу Майна и соединяется съ своимъ предмѣстьемъ Sachsenhausen, лежащимъ на лѣвомъ берегу, посредствомъ каменнаго моста, въ 14 арокъ и 330 фут. длины. Общее населеніе города простирается до 44,000, въ томъ числѣ считается около 5,500 Евреевъ; Ротшильды были тоже франкфуртскими уроженцами. Улицы города узки, мрачны, но вымощены камнемъ и освѣщаются газомъ; на нихъ встрѣчается множество великолѣпныхъ дворцовъ, преимущественно на площадяхъ; лучшая улица называется «Zeil». Замѣчательнѣйшая изъ церквей есть католическая Св. Варѳоломея, извѣстная подъ названіемъ «Domkirche», она построена въ 1415—1509 г., и въ ней прежде короновались германскіе императоры; изъ многочисленныхъ надгробныхъ памятниковъ, находящихся въ этой церкви, замѣчателенъ мавзолей императора Гюнтера. Франкфуртъ имѣлъ множество весьма хорошихъ училищъ; между ними замѣчательно высшее училище для Евреевъ, и многочисленныя ученыя общества. Городская библіотека помѣщается въ прекрасномъ, недавно выстроенномъ зданіи; въ ней находится 100,000 том. и богатое собраніе картинъ, гравюръ и древностей. Замѣчательны также: новая оранжерея Ротшильда; магазинъ произведеній изящныхъ искусствъ Югеля (Jügel); зала древностей братьевъ Бетманъ, и наконецъ собраніе медалей, антиковъ и картинъ Гернинга, гдѣ находится самая богатѣйшая въ цѣлой Европѣ коллекція бабочекъ; ихъ считаютъ 50,000 различныхъ сортовъ. Во Франкфуртѣ находится также германское историческое общество, основанное въ 1819 г., отъ имени котораго были изданы Перцомъ «Monumenta Germaniae historica»; изъ этого рѣдкаго изданія уцѣлѣли только два тома «Scriptores» и два же «Legum». Изъ благотворительныхъ заведеній заслуживаетъ вниманіе заведеніе Секкенберга, съ ботаническимъ садомъ, рѣдкою коллекціею предметовъ естественной исторіи (собранныхъ Эд. Рюппелемъ во время его пребыванія въ Египтѣ, Нубіи и Абиссиніи), библіотекою, анотомическимъ театромъ и госпиталемъ для горожанъ. Мануфактурная промышленность Франкфурта весьма замѣчательна по превосходству издѣлій; воcобенности хороши фабрики курительнаго и нюхальнаго табаку, извѣстнаго въ цѣлой Германіи. Торговая промышленность города чрезвычайно обширна; Франкфуртъ есть мѣсто складки произведеній Франціи, Англіи, Швейцаріи, Саксоніи и др. нѣмецкихъ государствъ. Въ XVII вѣкѣ Франкфуртъ былъ также центромъ германской книжной торговли, которая теперь перешла въ Лейпцигъ. Нѣмецкій франкфуртскій журналъ основанъ въ 1615 г., а французскій замѣчателенъ по извѣстіямъ о сѣверныхъ державахъ; въ городѣ бываетъ каждый годъ по двѣ ярмарки, изъ которыхъ первая учреждена Людвигомъ Баварскимъ въ 1330 году. Съ 1254 г. Франкфуртъ считается вольнымъ имперскимъ городомъ; въ 1806 г. онъ былъ данъ во владѣніе Карлу Дальбергу, князю-примасу Германіи; впослѣдствіи Наполеонъ сдѣлалъ изъ него великое герцогство, которое имѣло 95 квад. геогр. миль и 302,000 жит.; Франкфуртъ, Ашаффенбургъ, Фульда и Ганау были главными городами четырехъ департаментовъ новаго герцогства. Князь-примасъ получилъ титулъ великаго герцога, и наслѣдникомъ его былъ назначенъ Евгеній Богарнэ. Въ 1815 г. Ганау и Фульда были присоединены къ Гессенъ-Дармштадту, Ашаффенбургъ къ Баваріи, а Франкфуртъ объявленъ вольнымъ городомъ и столицею сейма; 18-го же іюля 1816 г. принялъ демократическую конституцію, основанную на его старинныхъ привиллегіяхъ. Къ городу принадлежитъ небольшое пространство земли въ 4½ кв. мили, съ 14,000 жит. Законодательное городское собраніе состоитъ изъ 20 сенаторовъ, 30 выборныхъ отъ купцовъ и 45 выборныхъ отъ городскихъ обывателей. Сенатъ, завѣдывающій исполнительною властью, состоитъ изъ 42 членовъ; онъ избираетъ двухъ бургомистровъ;

изъ которыхъ одинъ называется «senior», а другой «junior». Франкфуртъ имѣетъ нѣкоторое преимущество на сеймѣ передъ другими вольными городами; въ полномъ собраніи сейма онъ имѣетъ одинъ голосъ, выставляетъ въ резервную дивизію германской союзной арміи 693 чел. пѣхоты и сверхъ-того содержитъ въ резервѣ 345 чел.; его годовой доходъ простирается до 760,000 гульденовъ, а долгъ — до 8,000,000 гульд. Исторію Франкфурта написалъ Карлъ д'Эйхардъ (Charles d'Eichard), извѣстный подъ именемъ де Боръ д'Эйзенекъ, подъ заглавіемъ: «Origine de la ville impériale de Francfort-sur-le-Mein, et de l'état de ses habitans» (Франкф., 1819 г.).

Франкфуртъ-на-Одерѣ, городъ въ прусской провинціи Бранденбургіи, на рѣкѣ Одерѣ, съ 17,000 жит., имѣетъ гимназію, общество земледѣлія, повивальную школу и три ярмарки въ году, на которыхъ продаются зерновой хлѣбъ, мѣха, полотна и проч. Во Франкфуртѣ воздвигнутъ памятникъ Клейсту, убитому въ сраженіи при Куннерсдорфѣ, въ 1759 г., и герцогу брауншвейгскому. Университетъ, основанный здѣсь въ 1506 году, перенесенъ въ Бреславль 1810 г. Гаузъ написалъ «Исторію гор. Франкфурта и его университета», изданную въ 1816 г.

Франкъ (Frank). 1) Sigmund, род. въ Нюрнбергѣ 1769 г., изобрѣлъ живопись на стеклѣ; въ 1800 г. сдѣлалъ первые опыты, въ 1818 году былъ призванъ въ Мюнхенъ; въ 1826 г. получилъ порученіе пополнить въ регенсбургскомъ соборѣ недостающія оконныя картины. Онъ передалъ секретъ плавленія цвѣтныхъ стеколъ королевскому институту. — 2) Othmar, бенедиктинскій монахъ, оріенталистъ; родился въ Бамбергѣ 1770 г., гдѣ и умеръ въ 1840 г. Съ 1795 г. преподавалъ въ Банцѣ философію, физику, математику и богословіе; съ 1802 г. находился профессоромъ при бамбергскомъ университетѣ, съ 1805 по 1817 г. жилъ въ Нюрнбергѣ, Мюнхенѣ, Парижѣ и Лондонѣ; въ 1817 г. сдѣланъ мюнхенскимъ академикомъ, съ 1821 г. професс. персидскихъ и индѣйскихъ языковъ въ Вирцбургѣ, а съ 1826 г. въ Мюнхенѣ. Его сочиненія: «Das Licht vom Orient», 1808 г.; «Persien und Chili, als Pole der phys. Erdbreite», 1813 г.; «Bemerk. über die orient. Handschr. in der Bibl. zu München», 1814 г.; «Fragmente eines Versuchs dynam. Spracherzeugung», 1815 г.; «Philosophie der Hindus», 1835 г.; «Ueber das Bild Wisvakavman», 1835 г.; и пр.

Франкъ (Franc). Эта монета введена во Франціи въ концѣ царствованія Іоанна, въ 1360 г. Первоначально франки дѣлались изъ золота, въ одну драхму (72 доли) и одинъ гранъ, что составляло одинъ ливръ, двадцать су; но въ 1690 г. франкъ возвысился до семи ливровъ. На золотомъ франкѣ съ одной стороны изображался король, или рыцарь, въ полномъ вооруженіи, верхомъ, на скачущей лошади; латы всадника и лошади были покрыты лиліями, а вокругъ изображенія была надпись: «Johannes Dei gratia Francorum rex»; на оборотѣ находилось изображеніе четвероконечнаго креста, украшеннаго цвѣтами; вокругъ было написано: xps. vincit. xps. regnat xps. imperat» (Христосъ побѣдилъ, царствуетъ и повелѣваетъ). Франки, выбитые въ царствованіе сына Іоаннова, Карла V, наз. «fleur de lys d'or», или золотые флорины съ цвѣтами лилій (florin d'or aux fleurs de lys); на нихъ король былъ изображенъ стоящимъ, отъ чего они и получили названіе «franc à pied», тогда какъ прежніе назывались «franc à cheval». Эти франки были въ употребленіи даже въ царствованіе Франциска I; серебряные же франки въ первый разъ отчеканены при Генрихѣ III и вѣсили, каждый 11 скрупуловъ и 1 гранъ. При Генрихѣ IV франкъ употреблялся только какъ номинальная единица въ счетѣ, и значилъ 21, а при Людовикѣ XIII, 27 су. Въ 1640 году по причинѣ дурнаго качества и маловѣсности существовавшей монеты вмѣсто франковъ пущены въ оборотъ серебряные ефимки, которые оставались въ употребленіи до временъ революціи; декретомъ 7 жерминаля XI года во Франціи установлена десятичная монетная система. Франкъ раздѣляется на сантимы, или сотыя доли; изъ его подраздѣленій 50 и 25 сантимовъ дѣлаются изъ серебра, а десять и пять сантимовъ (сохранившихъ названіе су) изъ мѣди. Настоящій франкъ содержитъ $\frac{9}{10}$ серебра и $\frac{1}{10}$ лигатуры, и вѣситъ 5 граммовъ (1 драхму и 22 грана); по русскому денежному курсу франкъ стоитъ 25 коп. сер. Въ Швейцаріи тоже принятъ франкъ съ 1804 г., какъ монетная единица; онъ тамъ стоитъ $1\frac{1}{2}$ французскихъ франка.

Франценсбадъ (Franzensbad), минеральныя воды въ Богеміи, въ Эгерскомъ округѣ, открытыя въ 1793 г. и получившія названіе отъ императора Франца. Число больныхъ посѣтителей бываетъ 900—1,000, и годъ отъ году увеличивается. Всѣхъ источниковъ шесть. Воды употребляются, какъ питье и какъ ванны; до 180,000 кувшиновъ вывозится за границу. Подробное описаніе этихъ водъ можно найти въ сочиненіяхъ: «Die Mineralquellen zu Kaiser-Franzensbad, von E. Osann», 1828 г.; «Kaiser-Franzensbad und seine Heilquellen, von F. X. Lautner» 1841 г.

Франценъ (Franz Michael Franzén), славный шведскій писатель, поэтъ и проповѣдникъ; род. въ Улеоборгѣ 1772 г.; съ 1785 г. учился въ Або, въ 1789 г. получилъ степень магистра философіи, а въ 1792 г. доктора краснорѣчія. Въ 1795—96 г. онъ путешествовалъ по Даніи, Германіи, Голландіи, Франціи и Англіи; потомъ былъ въ Або при университетѣ библіотекаремъ, съ 1798 г. профессоромъ исторіи литературы, съ 1801 г. профессоромъ исторіи и нравственныхъ наукъ. Въ 1804 г. онъ сдѣланъ былъ пасторомъ въ Пемарѣ и ассессоромъ соборнаго капитула въ Або; съ 1810 г. пасторомъ въ Кумлѣ и Гальсбергѣ въ эпархіи Стренгнессъ; въ 1814 г. получилъ орденъ Сѣверной Звѣзды и титулъ пробста, а въ 1818 г. степень доктора богословія. Въ 1824 г. его перевели въ Стокгольмъ пасторомъ прихода Св. Клары и вице президентомъ консисторіи; въ 1831 г. получилъ санъ гернесандскаго епископа; былъ членомъ шведской академіи и разныхъ ученыхъ обществъ; ум. въ 1846 г. Первыя его поэтическія произведенія, печатанныя въ журналѣ Stockholms Posten: «Menniskans Anlete»; «Gamle Knekten»; «Biddar St Göran»; и пр. сдѣлали его любимцемъ публики; поэма «Sång öfver Grefve Creutz» удостоена преміи шведской академіей. Замѣчательныя его поэтическія произведенія: «Det nya Eden»; «Sångmön»; «Den enda Kyssen»; «Till nun Siska»; «Nyarsmorgonen»; «De Små»; «Stjernhimmeln», и пр. Изъ прозаическихъ сочиненій заслуживаютъ вниманія: «Tal om Swenska Drottningar»; «Inträdes-Tal»; «Svenska Akademien»; «Lefvernes-Beskrifning öfver Choraeus», и проч. Изданія его сочиненій: Skaldestykken af Frans Michael Franzen», 5 т. 1824—36 г.; Julie de St. Julien eller Frihetsbilden, Symboliserad Historie», 1825 г.; «Columbus, eller Americas Upptäckt, Poem», 1813 г.; «De första Orden till St. Clarae Församling», Стокг., 1825 г.; «Profsalmer of F. M. Franzen, och Wallin», 1813 г.; «Gustaf III med de förste Aderton af Svenska Akademien, Samtal i odödligheten den 5 April», 1826 г.; «Tal vid åtskilliga tillfällen af Franzen», 1835 г.

Франциска да Римини, см. Римини.

Францисканцы или **Минориты**, т. е. младшіе братья (Franciscani fratres minores), монашескій орденъ, основанный въ 1208 г. св. Францискомъ д'Ассизомъ (см.), который учредилъ первое религіозное общество при церкви Портичелла или Портіунчула, близъ Неаполя; орденъ былъ утвержденъ папою въ 1209 и 1223 году; раздѣлялся на *братьевъ младшихъ*, занимавшихся проповѣдями, «сердобольныхъ женщинъ» и «кающихся братьевъ»; послѣдніе могли вступать въ бракъ. Главнымъ правиломъ ордена былъ обѣтъ бѣдности и жизнь подаяніемъ. Въ XVIII вѣкѣ считалось 115,000 чел. Францисканцевъ въ 7,000 монастыряхъ и 28,000 монахинь въ 900 монастыряхъ. Орденъ раздѣлялся на многія отрасли; важнѣйшими изъ нихъ были: Цезарины и Целестины въ XIII вѣкѣ, Спиритуалисты, Кларентины и Амадеисты въ XIV, которые соединились послѣ подъ названіемъ «Soccolanti» или «босыхъ». Основателемъ перваго ихъ монастыря въ Фолиньо 1363 г. былъ св. Павелъ. Впослѣдствіи Францисканцы раздѣлялись на Сокколантовъ и Обсервантинцевъ; послѣдніе имѣли не столь строгій уставъ и сверхъ-того, по особому покрою капишона нѣкоторые начали называться Капуцинами. Во Франціи Францисканцы назывались Кордельерами, и подъ этимъ именемъ они до-сихъ-поръ существуютъ въ Италіи, Швейцаріи, на Пиренейскомъ полуостровѣ и въ Америкѣ; сверхъ того были еще въ этомъ городѣ Реформаты, Реколлекты и Алькантарійцы; послѣдніе отличались особою строгостью жизни.—*Францисканки* раздѣлялись на три главныя вѣтви: 1) *Урбанистки*, получившія названіе отъ папы Урбана IV, утвердившаго ихъ статутъ. Св. Изабелла, дочь Людовика VIII, короля французскаго, основала имъ монастырь въ Лоншанѣ (Longchamps), близъ Парижа, въ 1260 г.;—2) *Капуцинки*, получившія названіе отъ особаго покроя капишоновъ;—3) *Алькантаринки*, или босоногія, находящіяся теперь въ самомъ жалкомъ положеніи; сверхъ-того существовалъ особый отдѣлъ Францисканокъ, называвшихся Аннонсіадками. Одѣяніе ордена состояло изъ сѣрой рясы съ круглымъ и короткимъ капишономъ, и узловатой веревки, которою подпоясывали рясу. Капуцины носили бороды и отличались длиннымъ и угловатымъ капишономъ. Францисканскій орденъ слылъ рѣдкою строгостью въ сохраненіи монашескихъ обѣтовъ, но за то науки и знанія были почти вовсе неизвѣстны его членамъ; однако, нѣкоторые изъ числа ихъ достигли папскаго званія; таковы были: Николай IV, Александръ V, Сикстъ IV, Сикстъ V и Климентъ XIV. Въ настоящее время число Францисканцевъ значительно уменьшилось; они находятся преимущественно въ Америкѣ, Европейскихъ колоніяхъ, и при гробѣ Господнемъ, въ Іерусалимѣ. Швейцарскіе Францисканцы занимаются воспитаніемъ юношества. Много любопытныхъ свѣдѣній объ этомъ орденѣ находится въ книгѣ Франциска Гонзаги, «De origine seraphicæ religionis franciscanæ».

Францискъ I, король французскій, прозв. «Le père des lettres», род. въ Коньякѣ 12 сентября

1494 г. отъ Карла Ангулемскаго и Люизы Савойской; женился на дочери Людовика XVII, Клавдіи, и наслѣдовалъ тестю въ 1515 г. Францискъ, подобно Людовику XII, былъ правнукомъ Валентины Висконти, герцогини орлеанской, и рѣшился поддерживать свои сомнительныя права на герцогство Миланское. Вскорѣ по восшествіи на престолъ, онъ назначилъ мать свою регентшею, а самъ съ 35,000 арміею обратился противъ Миланцевъ, и послѣ двухдневной битвы при Мариньяно, поразилъ 25,000 наемныхъ Швейцарцевъ, чему много способствовала французская артиллерія, которой вовсе небыло у Швейцарцевъ. Вечеромъ, въ день побѣды, Францискъ былъ возведенъ въ рыцари знаменитымъ Баярдомъ, а потомъ безъ затрудненія покорилъ Миланъ, склонилъ на свою сторону Швейцарцевъ и папу Льва X, и заключилъ миръ въ Нойонѣ (1516), по которому за нимъ осталось Миланское герцогство. Но въ это время противъ французскаго короля возсталъ страшный соперникъ Карлъ V (см.), императоръ германскій. По смерти императора Максиміліана, три государя: Францискъ I, Карлъ I, король испанскій и Генрихъ VIII, король англійскій, оружіемъ оспаривали одинъ у другаго имперію; Францискъ потерпѣлъ страшное пораженіе при Павіи (1525), былъ взятъ въ плѣнъ съ двумя своими сыновьями, отвезенъ въ Мадридъ, и возвратилъ свою свободу тягостнымъ миромъ (1526), по которому отказался отъ правъ на Неаполь, Миланъ, Геную и Астъ, а также отъ обладанія Фландріей и Артоа; сыновей же своихъ выкупилъ за 2,000,000 золотыхъ экю. Но возвратясь во Францію, Францискъ не сдержалъ своихъ обѣщаній. Возобновившаяся война кончилась Камбрейскимъ миромъ (1529). Миланъ былъ отданъ дому Сфорца, но подъ сильнымъ вліяніемъ императора. Въ 1535 г. Францискъ соединился съ турецкимъ султаномъ Солиманомъ II, а Карлъ V съ Генрихомъ VIII захватилъ Туринъ, но война приняла для него весьма неблагопріятный оборотъ, и хотя Францискъ одержалъ побѣду при Церизоле (см. С. Э. С. т. XII стр. 32), но принужденъ былъ заключить миръ въ Крепи (1544). Францискъ ум. 31 марта 1547 г. При немъ во Франціи процвѣтали науки и искусства; въ Парижѣ основаны королевская библіотека и королевскій коллегіумъ. Онъ призвалъ къ своему двору славныхъ ученыхъ, и повелѣлъ всѣ судебныя дѣла производить на франц. языкѣ. Но жестокимъ преслѣдованіемъ Кальвинистовъ, и своимъ тщеславіемъ и притязаніями на чужія владѣнія Францискъ разорилъ и обезсилилъ свое государство, а открытою безнравственностью много способствовалъ общему упадку добрыхъ нравовъ въ народѣ. Въ концѣ его царствованія налоги возрасли до непомѣрной величины, и если вообще рыцарскій характеръ этого государя въ битвахъ снискалъ ему общее уваженіе Европы, то во Франціи онъ оставилъ по себѣ славу весьма посредственнаго правителя.—*Францискъ II*, род. въ Фонтенебло 19 января 1544 г.; наслѣдовалъ престолъ своего отца Генриха II въ 1559 г. Въ 1558 году онъ вступилъ въ супружество съ Маріею Стюартъ, дочерью шотландскаго кор. Іакова V. При немъ государствомъ управляли герцогъ Гизъ и кардиналъ лотарингскій. Наваррскій король Антонъ Бурбонскій (впослѣдствіи Генрихъ IV) и братъ его, Людовикъ, принцъ Конде, недовольные тѣмъ, что два иностранца управляли ихъ отечествомъ, составили заговоръ, извѣстный подъ названіемъ «Амбоазскаго», открытаго предъ самою смертью короля, и не имѣвшаго дальнѣйшихъ послѣдствій. Францискъ II ум. 5 дек. 1560 г.. 17 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ, оставивъ 43,000,000 госуд. долгу.

Францискъ, нынѣшній король испанскій — Донъ Францискъ-Марія Фердинандъ д'Ассизи, принцъ кадикскій, старшій сынъ испанскаго инфанта Франциска де-Паула, и Люизы-Шарлоты, дочери Франциска I, короля обѣимъ Сициліи, род. 13 мая 1822 г. Молодость свою провелъ онъ въ Парижѣ, гдѣ во время смутъ, колебавшихъ Испанію, при несовершеннолѣтіи Изабеллы, отецъ его, изгнанный изъ Испаніи, жилъ въ совершенномъ уединеніи. Донъ Францискъ возвратился на родину въ апрѣлѣ 1842 г. и былъ назначенъ командиромъ Талаверскаго полка (1-го конно-егерскаго), а чрезъ два года — полковникомъ по кавалеріи съ назначеніемъ командиромъ 6-го кастильскаго полка, и впослѣдствіи произведенъ въ командиры. 10 октября 1846 г. Францискъ сдѣлался супругомъ своей двоюродной сестры, Маріи-Люизы-Изабеллы II, которой тогда было 16 лѣтъ (см. **Изабелла II**, кор. испанская). На другой день послѣ свадьбы, королева предоставила своему супругу право носить титулъ короля.

Францискъ-д'Ассизи или **Ассизскій Св.** (**Francesco d'Assisi**), род. въ небольшомъ городкѣ Ассизѣ, въ итальянской области Умбріи, около 1182 г.; былъ сначала воиномъ, потомъ монахомъ, и собравъ въ португальской пустынѣ нѣсколько послѣдователей, привлеченныхъ молвою о его святой жизни, основалъ катол. орденъ Францисканцевъ въ 1210 г. (см.). Францискъ умеръ 4 октября 1226 г. и за свою благочестивую жизнь, благотворительность и трудолюбивые подвиги причисленъ папою Гри-

горіемъ IX къ лику святыхъ въ 1228 г.; но еще при жизни благочестиваго старца сограждане прозвали его за добродѣтели «Ангелоподобнымъ» (Seraphicus). Послѣ него осталось много сочиненій. Память Св. Франциска празднуется Западною Церковью 4 октября.

Францискъ де-Паула Св. (Sanct Franciscus de Paula), род. 1416 года въ небольшомъ калабрійскомъ городкѣ Паулѣ, въ Неаполитанскомъ королевствѣ; съ молодости велъ самую строгую жизнь; прославился благочестіемъ и краснорѣчіемъ и основалъ въ 1454 г. монашескій орденъ, извѣстный подъ названіемъ «Minimi fratres», утвержденный буллою Сикста IV въ 1474 г.; умеръ на 91 году отъ рожденія, 2 апрѣля 1503 г. во Франціи, въ Плесси-ле-Туръ, и причисленъ къ лику святыхъ папою Львомъ X, въ 1519 г. По сказанію католиковъ этотъ святой обладалъ даромъ предвѣдѣнія и предсказалъ паденіе Константинополя (въ 1453 г.) и взятіе г. Отранто пашею Ахметомъ (въ 1480 году). Въ «Acta Sanctorum» повѣствуется, что онъ бралъ въ руки горячіе уголья, и что они погасали отъ его прикосновенія; воскресилъ (въ 1460 г.) семь мертвецовъ, въ числѣ которыхъ находился племянникъ его Николай д'Алессо, и во время путешествія его во Францію, въ 1482 г., чума, свирѣпствовавшая тогда въ Италіи, замѣтно слабѣла въ тѣхъ городахъ, черезъ которые проходилъ святой. Жизнь Франциска де Паула была описана Костомъ; жизнеописаніе его находится такъ же въ «Acta Sanctorum» и мемоарахъ Филиппа Комина.

Францискъ IV Іосифъ Карлъ Амвросій Станиславъ, эрцгерцогъ австрійскій, сынъ эрцгерцога Фердинанда, герцога моденскаго, потомъ Бризахскаго, и дочери-наслѣдницы послѣдняго моденскаго герцога, Маріи Беатриче, род. въ 1779 г. По смерти отца въ 1806 г., не получивъ наслѣдственныхъ владѣній, отобранныхъ въ 1805 г. Наполеономъ, по уничтоженіи Итальянскаго королевства, онъ получилъ по трактатамъ 1814 и 15 г. герцогство Модену, наслѣдовалъ матери въ герцогствахъ Массѣ и Каррарѣ, и состоитъ фельдцейхмейстеромъ австрійскихъ войскъ. Съ 1821 г. онъ былъ главнымъ гонителемъ карбонаризма, завѣдывалъ тайною полиціей Италіи, и былъ причиною возмущеній; послѣ іюльской революціи онъ отказался признать Людовика Филиппа королемъ Французовъ. Былъ женатъ на дочери сардинскаго короля, Беатриче, умершей въ 1840 г.

Францискъ Януарій Іосифъ, король Обѣихъ-Сицилій, сынъ Фердинанда I; род. въ 1777 г., сочетался въ 1790 г. бракомъ съ дочерью императора Леопольда II, Маріею Клементиною (отъ этого брака родилась извѣстная герцогиня Беррійская); по смерти ея въ 1801 г., вступилъ въ бракъ въ 1802 г. съ дочерью короля Карла IV, испанскою инфантиною Маріею Изабеллою; наслѣдовалъ престолъ отца въ 1825 г., ум. въ 1830 г. Дѣти его отъ испанской принцессы: Фердинандъ II король Обѣихъ-Сицилій, испанская королева Христина, великая герцогиня тосканская, и др.

Франція (France), королевство, лежитъ между 12° 57′ и 25° 58′ в. д. и 42° 25′ — 50° 50′ с. ш.; занимаетъ простр. 9,843 квадр. мили; граничитъ къ с. проливомъ Па-де Калѐ, Бельгіею, Люксанбургомъ и прусскими Рейнскими провинціями; къ в. съ Рейномъ, который отдѣляетъ ее отъ Бадена, Швейцаріи и Сардиніи; къ югу Средиземнымъ моремъ и Испаніей, отъ которой отдѣляется Пиренеями, къ з. Атлантическимъ моремъ и Ла-Маншемъ. Наибольшее протяженіе, какъ отъ юга къ сѣверу, такъ и отъ запада къ востоку, около 160 миль. Геогностическое положеніе Франціи таково, что ее нельзя опредѣленно отнести ни къ гористымъ, ни къ ровнымъ землямъ. На югѣ и на востокѣ она дѣйствительно горная страна, а во внутренности находятся одни невысокія горы, которыя къ сѣверу и западу понижаются въ цѣпи холмовъ и возвышенныя равнины; на сѣверо-востокѣ во Фландріи, Артоа, Пикардіи, Иль де-Франсѣ и сѣверной Нормандіи, также на юго-западѣ въ Гаскони преимущественно ровная земля. Берега скалисты только въ трехъ провинціяхъ, выходящихъ въ море, въ Бретани, южной Нормандіи и Провансѣ; во всѣхъ прочихъ областяхъ песчаные берега. Во Франціи три главныя горныя системы, которыя опредѣляютъ видъ почвы и образуютъ разныя бассейны рѣкъ: Пиренеи на югѣ, составляющія границу бассейна Гаронны; Альпы на юго-восточной границѣ, составляющія границу между бассейномъ Роны и По, и сѣвернѣе ихъ Юра, раздѣляющая бассейны Роны и Рейна. Хотя Пиренеи ниже Альповъ, однакожъ въ нихъ альпійскій характеръ проявляется очень ярко; онѣ составляютъ естественную и политическую границу Франціи съ Испаніею, но такимъ образомъ, что граница слѣдуетъ раздѣленію водъ, а не собственно главному направленію горъ. Къ сѣверу отъ Пиренеи, между Арьежемъ и Одомъ, идетъ ихъ отрасль, Черныя горы (les montagnes noires), которыя къ сѣверо-востоку продолжаются въ Севеннахъ. Съ Севеннами состоятъ въ связи три горныя цѣпи внутри страны, развѣтвляющіяся на сѣ-

веръ, во-первыхъ, горы Форезъ (Forez), которыя идутъ отъ источниковъ Лоары между Лоарою и Алье, и при источникахъ Бебры расходятся на двѣ отрасли; изъ нихъ восточная, гора Магдалины (Montagne de la Madelaine), важнѣе прочихъ и заключаетъ горы Ла-Пьеръ-Отъ 6,332 ф., Ле-Пюи-де-Монтонсель 5,266 ф., Симъ-де-ла-Мадленъ 4.656 ф. Во-вторыхъ, Овернскія горы, состоящія изъ базальта и лавы, соединяются посредствомъ Маргаритныхъ горъ съ Севеннами, именно съ Лозерскими горами, составляютъ плотину между Лоарою и Гароннoю, и между истоками Сіулы и Шавану соединяются съ цѣпью, дугообразно огибающею Шеръ, Крёзу, Віеннъ и Кленъ, идущей до Мелля и Поату и потомъ понижающеюся въ холмы; высшія ихъ вершины: Канталь, 6,320 ф., Монъ-д'Оръ, 6,160 ф., Коль-де-Кабръ, 5,990 ф., Пюи-Мари, 5,954 ф. и Пюи-де-Домъ, 4,784 ф. Въ-третьихъ, горы Котдорскія (La Côte d'or), которыя примыкая на западъ отъ Шалона къ Саонѣ, составляютъ плотину Сены. Отъ главнаго хребта этихъ горъ идутъ съ одной стороны на западъ Морванскія горы, а на сѣверъ плоская возвышенность Лангра, гдѣ берутъ начало рѣки Сена, Объ, Марна и Маасъ, и между двумя послѣдними Котъ-д'Аргоннъ, цѣпь переходящая на сѣверо-востокѣ въ Арденны, имѣющія около 1,800 ф. вышины и идущія къ Нидерландамъ и Германіи. Съ другой стороны главная группа къ востоку соединяется Серповыми горами (Monts de Faucille) съ Вогезскими, которыя, будучи не круты, съ округлыми, по большей части лѣсистыми вершинами, называемыми «Ballon», возвышаются близъ Рейна и переходятъ, по сѣверному направленію, въ Германію. Юра, вторая отдѣльная горная система, идетъ отъ угла Роны при западной оконечности Савойи нѣсколькими параллельными цѣпями въ сѣверо-восточномъ направленіи по Франціи и Швейцаріи до устья Аара въ Рейнъ, на протяженіи 35 и ширинѣ отъ 4 до 8 миль, доходя на югѣ до Альповъ, а на сѣверѣ до Вогезскихъ горъ. Къ востоку отъ Севеннъ, къ югу отъ Юры, отдѣляясь Роною, тянутся вѣтви Альповъ, третья главная система, именно Коттійскія Альпы, и составляютъ горную часть Франціи. Онѣ отдѣляютъ Францію отъ Піемонта и Савойи, проходятъ своими отраслями преимущественно по Дофинѣ и Провансу, и упираются съ одной стороны круто въ Средиземное море (Морскія Альпы), а съ другой на западъ къ Ронѣ понижаются и выравниваются въ разныхъ направленіяхъ. Изъ числа большихъ и малыхъ цѣпей холмовъ въ прочихъ частяхъ Франціи замѣчательны еще: холмистая цѣпь въ южной Нормандіи и горная цѣпь въ Бретани (горы Арре, Меке и Морбиганъ), которыя однако не превышаютъ 1,200 фут. Изъ равнинъ Франціи замѣчательнѣйшія Сенская и Лоарская; послѣдняя заключаетъ большую часть Нормандіи, Шампани и Орлеана; далѣе, Ланды (Landes), обширная степная, песчаная и болотистая равнина въ Гюени и Гаскони, между Дордонью и подошвами Пиреней, пространства 40 кв. миль; наконецъ, достопримѣчательныя Кро въ Провансѣ, равнина въ 18 квадр. миль, усѣянная кругловатыми гладкими камнями, преимущественно кварцовой породы, между которыми растутъ скудныя, отчасти ароматическія травы. Франція чрезвычайно богата водами: французскіе географы насчитываютъ до 6,000 рѣкъ, въ томъ числѣ 133 судоходныхъ. Франція одна владѣетъ 4-мя главными рѣками, Роною, Лоарою, Гаронною и Сеною, вплоть до самаго ихъ устья; а три другія рѣки, Шельду, Маасъ и Мозель, дѣлитъ съ Швейцаріей, Германіей и Бельгіей. Небольшія рѣки, впадающія въ море: Варъ, который отдѣляетъ Провансъ отъ Италіи, Эро и Ода въ Лангедокѣ, всѣ три изливаются въ Средиземное море; Адуръ въ Гаскони, Шаранта и Севра въ Сентонжѣ и Поату, Вилена въ Бретани, Вира и Орна въ Нормандіи, Сомма въ Пикардіи, всѣ впадаютъ въ Атлантическое море. Щедро орошенная природою, Франція имѣетъ еще прекрасные каналы, числомъ 70, изъ которыхъ четыре проходятъ черезъ главный водораздѣлъ и служатъ къ непосредственному соединенію противоположныхъ морей; общая длина каналовъ 500 миль. Важнѣйшіе изъ нихъ: большой Южный Лангедокскій каналъ, который соединяетъ Средиземное море съ Гаронною, а черезъ нее съ Атлантическимъ моремъ; каналъ Сенъ-Кентенскій, оконченный въ 1810 г., между Сеною и Шельдою; каналъ Бургоньскій между Сеною и Роною; каналъ Роны-и-Рейна; каналъ Ниверноа и каналъ Бріарскій между Верхнею Лоарою и Сеной; каналъ Орлеанскій, между Нижнею Лоарою и Сеной; Уркскій между Сеною и Саоною; Центральный каналъ или каналъ Шароле, который 80 шлюзами соединяетъ Лоару и Рону при Дигоэнѣ и Шалонѣ; каналъ Дубскій, бывшій каналъ-Мосье (Monsieur), который четырьмя своими вѣтвями соединяетъ Саону, Дубсъ, Илль и Рейнъ. Къ меньшимъ каналамъ принадлежатъ: Боерскій, Арльскій, Беррійскій, Рошельскій, Сѣверный, Блаве и проч. Теперь строятся еще каналъ изъ Марны въ Рейнъ, каналъ изъ Эны въ Марну и побочный Гаронскій каналъ, также ка-

налъ изъ бассейна Адура въ бассейнъ Гаронны, наконецъ каналы для судоходства Иллн и Оазы на протяженіи 36 и 29 льё. Значительныхъ внутреннихъ озеръ нѣтъ во Франціи, потому что береговыя озера при Средиземномъ морѣ и въ Гасконьѣ суть простыя лагуны, а другія, какъ горное озеро Аллегръ въ Оверни и Жерармерское озеро, лежащее на 2,500 фут. вышины, имѣютъ незначительное пространство. За то большая часть французской территоріи окружена моремъ; берега Средиземнаго моря простираются на 75 миль длины, а берега Атлантическаго Океана и Канала на 220 миль. Изъ заливовъ замѣчательны: Ліонскій или Львиный (Golfe de Lion, въ средніе вѣка Mare Leonis), на Средиземномъ морѣ, болѣе 200 миль пространства; на Атлантич. морѣ большой Гасконскій заливъ, и заливы Морбиганъ, Дуарнене, Сенъ-Бріё и Канкаль въ Бретаньи. Хорошихъ природныхъ гаваней во Франціи немного; всѣ онѣ находятся на сѣверной половинѣ атлантическаго берега.— Климатъ разнообразенъ, отъ сицилійскаго зноя на югѣ до сѣверогерманской стужи на сѣверѣ. Теплая полоса находится только на южномъ плоскомъ пространствѣ и (по большей части только лѣтомъ) въ областяхъ Монпелье, Нима и на Гіерскихъ островахъ до Ниццы. За то въ юговосточныхъ и восточныхъ провинціяхъ бываютъ частые сѣверные вѣтры (особенно bise) и холодный, пронзительный и порывистый (Mistral, сѣверозап. вѣтеръ), который, стремясь съ возвышенностей Франціи, жестоко опустошаетъ берега Нижней Роны и даже Вара; эти вѣтры очень отяготительны, особенно привыкновен. теплотѣ воздуха. — Произведенія Франціи очень разнообразны, но тѣ же самыя, какъ и во всей прочей средней Европѣ. Замѣчательны и наиболѣе свойственны почвѣ Франціи вино, деревянное масло и шелкъ. Вино, котораго воздѣлываніе производится во всѣхъ департаментахъ, кромѣ осьми, занимаетъ собою около 3 милл. человѣкъ и въ новѣйшее время приносятъ ежегоднаго дохода до 350 милл. франковъ. Три главные сорта винъ: бордоскія, бургонскія и шампанскія вина. Изъ вина, выдѣлываемаго во внутренности, преимущественно по Лоарѣ и Шарантѣ, приготовляется особенно много водки, извѣстной въ торговлѣ подъ названіемъ коньяка. Сѣверозападныя провинціи, не производящія винограда, приносятъ за то много плодовъ, особливо яблокъ, изъ которыхъ приготовляется сидръ (cidre); лучшей доброты дѣлается въ Нормандіи. Оливныя деревья растутъ только въ южной Франціи, наиболѣе въ Провансѣ, и то только на южныхъ покатостяхъ холмовъ; впрочемъ число ихъ очень убавили суровыя зимы 1783 и 1830 годовъ. Шелководство также принадлежитъ только южнымъ провинціямъ и доставляетъ ежегодно до 12,000 центнеровъ шелка. Сверхъ того, большая часть франц. областей производятъ фиги, миндаль, персики, абрикосы, орѣхи и плоды всякаго рода, особенно отличные сорты грушъ и дуль; далѣе, картофель, ленъ, пеньку, табакъ, свекловицу, макъ, крапъ, шафранъ, тутовины, каштаны, часто цѣлыми лѣсами. Земледѣліе могло бы процвѣтать гораздо больше, чѣмъ теперь; оно уступаетъ по-крайней мѣрѣ нѣмецкому и англійскому. Не смотря на отлично плодоносную почву, въ обыкновенные годы Франція не производитъ хлѣба свыше собственной нужды. Въ строевомъ, корабельномъ и топливомъ лѣсѣ она терпитъ большой недостатокъ, со времени значительнаго истребленія лѣсовъ втеченіе и послѣ революціи, при раздробленіи обширныхъ дворянскихъ помѣстьевъ. Впрочемъ, долго пренебрегаемое, лѣсоводство въ новѣйшее время снова производится съ искусствомъ и тщаніемъ.—Животное царство не представляетъ особенной важности: отъ истребленія лѣсовъ стала рѣдка и дичь, особливо крупная; хищные звѣри, преимущественно волки и медвѣди, еще водятся въ Пиренеяхъ, Альпахъ и Арденнахъ. Рогатый скотъ водится большею частью въ Нормандіи и въ Оверни, но въ количествѣ недостаточномъ для потребленія; муловъ множество; овцеводство также улучшается; въ красивыхъ и сильныхъ лошадяхъ доселѣ еще большой недостатокъ. Лучшія породы лошадей, норманская, лимузенская и наваррская. Изъ кобылъ, содержимыхъ для облагороженія породъ, замѣчательны находящіяся въ Рамбулье, Депенѣ, Помпадурѣ, Розьерѣ и Версали. Рыбная ловля, значительная и въ рѣкахъ, въ Сенѣ, Лоарѣ, Ронѣ и Рейнѣ, несравненно важнѣе при берегахъ моря. Одна ловля макрелей и сарделей, въ Бретани, приноситъ ежегоднаго дохода 2 милл. франк. Столь же важенъ доходъ отъ ловли тунцовъ и устрицъ въ Средиземномъ морѣ. Пчеловодство маловажно. —Рудокопство, усиленное горнозаводскими школами въ Парижѣ и Сентъ-Этьенѣ, пріобрѣло важность только въ новѣйшее время, но преимущественно обращено на желѣзо и каменный уголь, также на свинецъ и мѣдь. Собственно золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ нѣтъ; за то мѣстами есть драгоцѣнные камни, напр. смарагды и яшма, также мраморъ, алебастръ и фарфоровая глина, соль и селитра въ значительномъ количествѣ, и кремнистые камни въ большихъ пластахъ по департ. Лоары и Шеры.—Превосходная промышленность, про-

изводящая очень хорошіе товары почти во всѣхъ родахъ и въ большомъ количествѣ, простирается на обработку не только туземныхъ, но и большей части иностранныхъ продуктовъ. Общая цѣнность ея произведеній полагается ежегодно болѣе 1900 милл. франковъ. Шелковые товары приготовляются въ Нимѣ, Парижѣ, особливо въ Ліонѣ; ленты въ Сентъ-Этьенѣ; шерстяные товары въ Седанѣ, Эльбёфѣ. Аббевилѣ, Дувьё и Руанѣ; кружева, хлопчатобумажные товары и мыло преимущественно въ Марсели; бумага въ Анноне, Эссонѣ, Курталенѣ, Монтаржи; тисненыя обои въ Бове, Парижѣ и Обюссонѣ. Въ новѣйшее время снова отличается башмачная фабрикація, производящая ежегодно на 3 милл. франковъ, и перчаточная фабрикація, процвѣтающая преимущественно въ Греноблѣ, Парижѣ, Шомонѣ и Люневилѣ, и производящая на 2 милл. франковъ; замѣчательны также сѣдельные товары. Кромѣ того предметами фабрикаціи служатъ табакъ, сахаръ, особенно свекловичный (болѣе 50 милл. килограмовъ), желѣзо, сталь, мѣдь, олово; часы производятся въ департ. Юры, Дубса, Эны и Іонны; золотыя, серебряныя и ювелирскія издѣлія, такъ же какъ модные товары, дѣлаютъ Парижъ первымъ городомъ въ свѣтѣ; гравюры и литографіи преимущ. также въ Парижѣ; стекла и зеркала въ Сенъ-Гобенѣ и въ Туръ-ла-Вилѣ; хрусталь въ Монсени; химическія издѣлія и фарфоръ въ Парижѣ, Лиможѣ и Мутье, особенно же въ Севрѣ; фаянсъ въ департам. Мёрты, Мозеля, Нижней Сены, въ Нантѣ и въ Руанѣ; посудныя и трубочныя фабрики въ департам. Оазы и Па-де-Кале; оружейные кремни въ Мёнѣ; деревянныя издѣлія въ департам. Верхней Вьенны, Юры, Верхнихъ и Нижнихъ Пиреней; экипажи въ Парижѣ и Страсбургѣ; корабли преимущественно въ Сенъ-Дизье и въ Бордо. Торговлѣ благопріятствуютъ удобное положеніе при трехъ моряхъ, хорошія гавани, рѣки и каналы, отличныя дороги, пароходство и желѣзныя дороги: она послѣ англійской самая обширная, и дѣлится на внутреннюю и внѣшнюю, которая подраздѣляется на сухопутную и морскую. Франція отпускаетъ за границу жизненные припасы, напитки, матеріи, лошадей и предметы роскоши. Въ послѣдніе годы вывозъ достигъ суммы около 1000 милл. франковъ; ввозъ до 700 милл. франковъ. Число приходившихъ большихъ кораблей превосходило 12,000, въ томъ числѣ 5,000 франц. и 7,000 иностранныхъ. Весь франц. коммерческій флотъ состоялъ изъ 16,000 кораблей, въ томъ числѣ 17 свыше 500 тоннъ, 281 отъ 300 до 500 тоннъ, 1826 отъ 100 до 300 тоннъ, и т. д. Число пароходовъ увеличивается съ каждымъ годомъ, равно какъ компаніи на акціяхъ, учреждаемыя въ поощреніе торговли, которыхъ теперь считается около полуторыхъ тысячъ. Сухопутная торговля въ новѣйшее время была особенно важна съ Швейцаріей и съ Бельгіей. Внутренняя торговля совершенно свободна и очень оживлена. Важнѣйшія мѣста морской торговли: Марсель, Бордо, Нантъ, Гавръ-де-Грасъ, Байонна, Руанъ, Діэппъ и Дюнкирхенъ. Внутри Франціи, Парижъ и Ліонъ служатъ средоточіями торговли; за ними слѣдуютъ Страсбургъ, Лилль, Монпелье, Нимъ, Реннъ, Тулуза. Важнѣйшая ярмарка происходитъ въ Бокерѣ. Въ торговомъ отношеніи очень важны также немногія уцѣлѣвшія французскія колоніи, которыя вообще можно полагать въ 1,500 кв. миль, съ 722,000 жит. — Кромѣ Алжира, Франція владѣетъ въ Африкѣ островомъ Бурбономъ, въ Азіи — Пондишери, въ Америкѣ частью Гвіаны, Мартиникою и Гваделупою; въ Австраліи островами Товарищества и Маркизскими. — Число жителей Франц. королевства болѣе 34 мил. Главную часть народонаселенія составляютъ Французы, смѣсь Кельтовъ, Римлянъ, Франковъ и Бургундцевъ. Въ Эльзасѣ и Лотарингіи живутъ до 1,250,000 Нѣмцевъ; въ Бретани около милл. Кимвровъ, потомковъ брит. Кимвровъ; въ Пиренеяхъ до 1,250,000 Басковъ, потомковъ древнихъ Иберійцевъ; въ ю.-в. части 300,000 Итальянцевъ; сверхъ того, до 700,000 Евреевъ, до 10,000 Цыганъ и до 6,000 такъ-назыв. Каготовъ (Cagots). — Господствующій яз. французскій, съ его нарѣчіями; но говорятъ также по-нѣмецки въ Лотарингіи и Эльзасѣ, довольно дурно, по-итальянски въ Корсикѣ и на итальянской границѣ, по-фламандски во Фландріи и Геннегау, по-баскски и по-кимврски въ Пиренеяхъ. —Господствующая вѣра римско-католическая, но всѣ прочія исповѣданія пользуются тѣми же правами. Католики управляются 14 архіепископами изъ которыхъ нѣсколько кардиналовъ, и 67 епископами, къ которымъ въ 1838 году прибавился еще алжирскій епископъ; сверхъ того есть 20 епископовъ «in partibus», 174 генералъ-викарія и 660 канониковъ. Число реформатовъ, по большей части кальвинистовъ, простирается до 850,000; протестантовъ около 500,000, находящихся почти въ одномъ Эльзасѣ; есть также около 5,000 меннонистовъ и квакеровъ и т. д. Прочія секты, каковы сенъ-симонисты, французско-католическая церковь аббата Шателя, были маловажны. Реформаты имѣютъ приходскія церкви, служащія вмѣстѣ и консисторіяльными. На одну консисторіяльную церковь приходится по 6,011 человѣкъ.

Протестанты имѣютъ въ Страсбургѣ генералъ-консисторію; Евреи центральную консисторію въ Парижѣ, и 7 консисторіяльныхъ синагогъ въ Парижѣ, Страсбургѣ, Кольмарѣ, Мецѣ, Нанси, Бордо и Марсели. Еще въ 1842 г. было до 1,800 монастырей; въ 1843 г. считалось 10 монастырей траппистовъ. — Все народное просвѣщеніе, за исключеніемъ художественныхъ, военныхъ, ветеринарныхъ и горныхъ школъ, находится въ завѣдываніи депутатовъ академій, которыхъ въ настоящее время 26. Эти академіи (родъ академическихъ гимназіи), имѣющія право раздавать академическія степени, относятся къ парижскому университету, который, не будучи учебнымъ заведеніемъ, составляетъ такъ-называемый университетскій совѣтъ; въ немъ предсѣдаетъ министръ народнаго просвѣщенія, по званію великаго магистра университета. За исключеніемъ страсбургскаго, во Франціи нѣтъ университетовъ въ германскомъ и нашемъ смыслѣ, а есть только академіи, т. е. факультеты для особыхъ наукъ: для католическаго богословія въ Парижѣ, Ліонѣ, Э, Бордо, Руанѣ и Тулузѣ; для протестантскаго въ Страсбургѣ (лютеранская), и въ Монтобанѣ (реформатская); для правовѣдѣнія въ Парижѣ, Э, Дижонѣ, Греноблѣ, Каэнѣ, Поатье, Реннѣ, Страсбургѣ и Тулузѣ; для медицины въ Парижѣ, Монпелье и Страсбургѣ; для математики и естественныхъ наукъ въ Парижѣ, Каэнѣ, Дижонѣ, Греноблѣ, Тулузѣ и Страсбургѣ; для литературы въ Парижѣ, Тулузѣ, Страсбургѣ, Дижонѣ и Безансонѣ. Подобныя академіямъ заведенія: въ Парижѣ, школа восточныхъ языковъ, французская коллегія для наукъ и литературы, спеціяльная школа для изящныхъ искусствъ, политехническая школа, нормальная школа для образованія гимназическихъ учителей, музей для натуральной исторіи, нѣсколько рисовальныхъ, архитектурныхъ, промышленныхъ и коммерческихъ школъ; въ провинціяхъ, художественныя и ремесленныя школы въ Шалонѣ-на-Марнѣ и въ Анжерѣ, школа живописи въ Ліонѣ и Дижонѣ, военная школа въ Сен-Сирѣ и Сомюрѣ, инженерная и артиллерійская школа въ Мецѣ, лѣсная академія въ Нанси, институтъ мореплаванія и морскихъ инженеровъ въ Брестѣ; морская коллегія въ Ангулемѣ; школы сельскаго хозяйства въ Ровиллѣ и Гриньонѣ; скотоврачебныя школы въ Альфорѣ, Ліонѣ и Тулузѣ; многочисленныя фармацевтическія, хирургическія и другія заведенія. Франція содержитъ также академію живописи въ Римѣ. Для второстепеннаго обученія, существуютъ на счетъ казны 46 гимназій или королевскихъ коллегіумовъ, изъ которыхъ главнѣйшіе шесть парижскихъ; кромѣ того, есть 312 гимназій или городскихъ коллегій (collèges communaux), содержимыхъ на городской счетъ. Народное образованіе въ первоначальныхъ школахъ, особливо въ сѣверозападныхъ и въ южныхъ департаментахъ, находится еще въ очень жалкомъ состояніи; многія тысячи жителей не только стараго, но и молодаго поколѣнія не умѣютъ ни читать ни писать, и живутъ безъ всякаго умственнаго развитія, даже безъ религіозныхъ понятій. Сначала Кузенъ и Гизо, потомъ Вильменъ, оказали много пользы народному просвѣщенію, особенно въ первоначальныхъ и второстепенныхъ школахъ. Важнѣйшее и во всѣхъ отношеніяхъ великолѣпное заведеніе для наукъ есть королевскій институтъ (см.). Сверхъ-того, въ Парижѣ особенно, есть множество ученыхъ обществъ. Въ Парижѣ также сосредоточены (безъ всякой соразмѣрности съ провинціями) ученыя собранія, изъ которыхъ замѣч. королевская библіотека, огромнѣйшая въ свѣтѣ и богатая рѣдкостями всякаго рода; далѣе, національный музей въ Версали, музей натуральной исторіи и звѣринецъ (Jardin des Plantes). — Основныя черты національности Французовъ очень различны, по разнымъ провинціямъ, но вообще характеромъ французскаго народа можно принять врожденную живость, часто переходящую въ легкомысліе и вѣтреность, которая остроуміе, блестки и красивость ставитъ выше дѣльной, безукрашенной истины; также энтузіастическую отвагу, которая однако скоро проходитъ. Французъ готовъ тотчасъ хвататься за все, что плѣняетъ его пылкое воображеніе, смѣло и бодро пускается на самыя трудныя и опасныя предпріятія, но также скоро остываетъ къ нимъ и берется за другія. Дорожа почти только настоящимъ, живя преимущественно публичною, политическою жизнью, Французы мало заботятся о прошедшемъ и будущемъ. Притомъ они отличаются утонченностью нравовъ, острымъ, практич. умомъ, ловкимъ, пріятнымъ обращеніемъ, благородствомъ и гостепріимствомъ, — преимуществами, которыя нѣсколько затмѣваются его непомѣрною національною спѣсью, пренебреженіемъ къ прочимъ націямъ, измѣнчивостью характера и страстью блистать, во чтобы то ни стало. Въ отношеніи наукъ, Французы всегда оказывали больше успѣховъ въ практич., чѣмъ въ спекулятивныхъ наукахъ, въ медицинѣ, хирургіи, физикѣ, математикѣ, механикѣ. Въ пластическихъ искусствахъ въ новѣйшее время они снова оказали важные успѣхи, од-

нако далеко уступаютъ въ нихъ, какъ и въ музыкѣ, Итальянцамъ и Нѣмцамъ. За то они первенствуютъ передъ всѣми прочими націями въ обработкѣ исторіи, въ политической литературѣ и въ комической поэзіи.—Касательно финансовъ, еще во время реставраціи, особенно же съ іюльской революціи, государственные расходы и государственные долги значительно увеличились, хотя государство имѣетъ на покрытіе ихъ множество средствъ. Въ 1801 г. бюджетъ простирался до 550,000,000, въ 1811 г. свыше 950,000,000, въ 1813 г. до 1,150,000,000. а въ 1843 г. всѣ расходы равнялись 1,408, 868,864 фр.; государственный долгъ превышалъ четыре милліарда франковъ. Какъ въ прежніе годы, такъ и въ 1843 г. оказывается дефицитъ, потому-что общій доходъ государства считался только въ 1,344, 481,282 франк. Главные доходы идутъ съ таможень и соляныхъ пошлинъ (262,098,000 фр.), съ прямыхъ налоговъ (247,989,700), съ лѣсовъ и рыбной ловли (204,164,000), съ косвенныхъ налог. (49,676,000), съ клеймъ, ревижскихъ взносовъ, и т. п. (35,657,500), съ почтъ (4,078,000) и т. п. Войско простирается до 393,000 чел.; пѣхота состоитъ изъ 100 полковъ, 75 линѣйныхъ и 25 легкихъ, по три баталіона въ каждомъ. Сверхъ-того есть еще десять осьмиротныхъ баталіоновъ орлеанскихъ егерей, два полка (по три баталіона) иностранныхъ легіоновъ, три баталіона легкой африканской пѣхоты (Chasseurs d'Afrique) и три баталіона «сюавовъ», также 18 ротъ ветерановъ. Кавалерія состоитъ изъ двухъ карабинерныхъ полковъ, десяти кирасирскихъ, двѣнадцати драгунскихъ, осьми уланскихъ, тринадцати егерскихъ и девяти гусарскихъ полковъ, по пяти эскадроновъ; изъ четырехъ полковъ Chasseurs d'Afrique, изъ «спаговъ» въ Бонѣ и Оранѣ и изъ ветерановъ. Артиллерія состоитъ изъ 14 полковъ съ 206 батареями, въ томъ числѣ 32 конныхъ батареи и 1,236 орудій; далѣе, изъ 13 ротъ ветерановъ, изъ полка понтоньеровъ. 12 ротъ гандверкеровъ, полуроты оружейниковъ и шести эскадроновъ фурштатовъ. Инженерный корпусъ заключаетъ три двухбаталіонныхъ полка, роту саперовъ-кондукторовъ, двѣ роты рабочихъ, и роту ветерановъ. Жандармскій корпусъ имѣетъ 15,500 чел., раздѣленныхъ на 24 легіона; далѣе, легіонъ конной муниципальной гвардіи въ Парижѣ и баталіонъ корсиканскихъ егерей. Сверхъ-того, въ Парижѣ есть организованная по-военному пожарная команда, Sapeurs pompiers. Къ высшему генерал. штабу арміи, кромѣ маршаловъ (см.) принадлежатъ въ мирное время 80 ген. лейтенантовъ и 160 ген.-маіоровъ (maréchaux de camp); корпусъ ген. штаба заключаетъ 560 офиц. Управленіемъ завѣдываетъ военное интендантство, состоящее изъ 25 интендантовъ и 75 субъ-интендантовъ. Вся армія раздѣлена на 21 дивизію, стоящія въ Парижѣ, Шалонѣ, Мецѣ, Турѣ, Страсбургѣ, Безансонѣ, Ліонѣ, Марсели, Монпельѐ, Тулузѣ, Бордо, Нантѣ, Реннѣ, Руанѣ, Буржѣ, Лиллѣ, Бастіи, Дижонѣ, Клермонѣ, Байоннѣ и Перпиньянѣ. Пополненіе арміи производится добровольнымъ вступленіемъ и конскрипціей; однакожъ дозволено замѣщеніе однихъ лицъ другими; срокъ службы 8 лѣтъ. Крѣпостей перваго разряда 6, именно Мецъ, Страсбургъ, Тулонъ, Брестъ, Лилль и Гравлинъ; 11 втораго разряда, 24 третьяго разряда, 75 четвертаго разряда; сверхъ того до 30 укрѣпленіи, изъ которыхъ однако большая часть повреждены, а нѣкоторыя и совершенно оставлены. Средоточіемъ всѣхъ крѣпостей долженъ служить укрѣпленный Парижъ. Національная гвардія, для сохраненія спокойствія и порядка внутри государства и для защиты отъ непріятельскаго нашествія, въ которой каждый гражданинъ отъ 20—60 лѣтъ возраста обязанъ служить, заключаетъ теперь около 2,000,000 чел.; въ одномъ Парижѣ съ его окружностями 120,000 ч. Флотъ состоитъ изъ 15 линѣйныхъ кораблей, 27 фрегатовъ, 73 корветтъ, 30 военныхъ пароходовъ, и постоянно значительно пополняется, особенно пароходами. Онъ управляется адмиралтейскимъ совѣтомъ. Пять префектуръ, на которыя раздѣляются фр. морскія гавани, суть: Дюнкирхенъ и Гавръ, Брестъ, Лоріенъ, Рошфоръ, Тулонъ. Морскія войска состоятъ изъ трехъ полковъ пѣхоты и 40 ротъ артиллеріи, 10 ротъ рабочихъ и пр. Главныя военныя гавани: Булонь, Шербуръ, Лоріенъ, острова Рэ и Олеронъ, Ла-Рошель, Байонна, Тулонъ, Сенъ-Тропесъ и Антибъ.— Государственное устройство. Конституція Франціи основана на конституціонной *Хартіи*, дарованной Людовикомъ XVIII отъ 4 іюня 1815 г. добровольно и съ полной королевскою властію, и значительно измѣненной (пацифицированной) въ разныхъ существенныхъ пунктахъ палатами перовъ и депутатовъ 7 авг. 1830 г. Вслѣдствіе хартіи, Франція есть ограниченная монархія съ титуломъ королевства. Король, называющійся не королемъ Франціи, а королемъ Французовъ, имѣетъ исполнительную власть; онъ одинъ раздаетъ должности и достоинства; можетъ, когда того требуетъ благо и честь Франціи, объявлять войну и заключать миръ; ему принадлежитъ право помилованія и смягченія наказаній; только черезъ его утвержденіе получаютъ силу новые

законы; онъ же раздаетъ ордена и дворянство. Особа его священна и неприкосновенна. Король получаетъ на свое содержаніе 12 милл. франковъ золотомъ изъ казначейства и 4 милл. доходовъ съ имѣній. Къ недвижимой собственности короля, съ іюльской революціи, принадлежатъ Лувръ, Тюльери (гдѣ король живетъ только съ 1 окт. 1831 г.), Элизэ-Бурбонъ и дворцы, домы, строенія и земли, луга, пруды и лѣса со всѣми угодьями въ Версали, Сенъ-Клу, Сенъ-Жерменъ, Компьенъ, Фонтенебло, По и Медонъ, фарфоровая мануфактура въ Севрѣ, гобеленовая фабрика и мануфактуры Бовé, лѣса Булонскій, Венсенскій и Сенарскій. Всѣ прочіе дворцы, замки, отели и помѣстья, по прежнимъ законамъ принадлежавшіе коронѣ, были проданы съ публичнаго торга, какъ собственность казны. За то участки и владѣнія, укрѣпленные въ 1661, 1672 и 1692 г. особыми эдиктами за Орлеанской линіей, нынѣ также составляютъ собственность короны. Къ родовой собственности корол. дома принадлежатъ также бриліянты, жемчугъ, статуи, картины рѣзные камни, древности, музеи, библіотеки, и памятники искусствъ, а равно вся домашняя утварь въ Hôtel-des-garde-meubles и въ разныхъ королевскихъ дворцахъ. Престолъ наслѣдственъ въ мужеской линіи, по праву первородства. Совершеннолѣтіе короля наступаетъ въ 18 лѣтъ; во время его малолѣтства управляетъ регентъ, ближайшій родственникъ мужескаго пола, который однако долженъ быть не моложе 21 года и не владѣть никакимъ иностраннымъ престоломъ. Мать, а если она умерла, бабка, бываетъ опекуншею и воспитательницею малолѣтнаго. Король титулуется иностранными владѣтелями «всехристіаннѣйшимъ» (très chrétien), а папою «перворожденнымъ сыномъ Церкви»; наслѣдный принцъ, нынѣ графъ Парижскій, уже не называется дофиномъ, а королевскимъ принцемъ (prince royale); прочіе принцы и принцессы носятъ титулъ королевскихъ высочествъ (altesse royale). Прежній этикетъ уничтоженъ. Орденъ Почетнаго-Легіона, учрежденный Наполеономъ 1802 г., подтвержденный Людовикомъ XVIII и въ 1816 г. раздѣленный на 5 классовъ, по уничтоженіи прочихъ орденовъ въ 1830 году, остается единственнымъ франц. орденомъ. Въ память іюльской революціи учрежденъ 30 дек. 1830 г. іюльскій крестъ. Гражданиномъ (citoyen) считается каждый Французъ, имѣющій 21 годъ, живущій во Франціи и внесенный въ списокъ гражданъ; иностранцы получаютъ право гражданства, только проживъ во Франціи 10 л. Націю составляютъ всѣ лично свободные Французы. По рожденію, различаютъ дворянство, духовенство, мѣщанство (bourgeoisie) и крестьянство; но передъ закономъ всѣ Французы равны. Они пользуются свободою вѣроисповѣданія, пока дѣло не касается полиціи, свободою рѣчи и книгопечатанія, которая однако опредѣлена разными границами, и неприкосновенностью собственности, если она не должна быть уступлена въ вознагражденіе за общественную пользу; имѣютъ права на всѣ гражданскія и военныя должности, и, безразлично, смотря по состоянію, платятъ подати государству. Законодательная власть и право увеличивать налоги принадлежитъ королю вмѣстѣ съ ежегодно созываемыми: палатами (см.), палатою перовъ, которыхъ король назначаетъ пожизненно, и палатою депутатовъ, которые избираются народомъ. Законодательство основано на конституціонной хартіи и на особыхъ сводахъ (codes), на принятыхъ палатами и утвержденныхъ королемъ постановленіяхъ и на королевскихъ указахъ (см. **Франц. право**). Государственное правленіе ведутъ министры-статсъ-секретари, которыхъ назначаетъ король, могущій увольнять ихъ; они дѣйствуютъ въ своихъ департаментахъ независимо другъ отъ друга, подписываютъ скрѣпою королевскіе указы, за содержаніе которыхъ подлежатъ отвѣтственности, могутъ быть обвиняемы палатою депутатовъ и судимы судомъ. Подъ предсѣдательствомъ короля или президента министровъ, они составляютъ совѣтъ министровъ (conseil des ministres), разсуждающій о высшихъ государств. дѣлахъ. Съ прибавкою къ четыремъ министрамъ двухъ назначенныхъ королемъ государств. совѣтниковъ, они составляютъ кабинетный совѣтъ (conseil du cabinet), а съ королевскими принцами, всѣми госуд. министрами и прочими назначенными на то лицами, тайный совѣтъ (conseil privé); съ принцами, 30 государств. совѣтниками, 80 рекетмейстерами и 30 аудиторами, государственный совѣтъ (conseil d'état), который раздѣляется на пять отдѣленій, и по новому уставу 1839 г. вмѣщаетъ въ себѣ всѣ вѣдомства. Министерства, которыми управляютъ министры-статсъ секретари, и которыя раздѣляются на нѣсколько отдѣленій, подчиненныхъ помощникамъ статсъ-секретарей или генералъ-директорамъ, суть военное, иностр. дѣлъ, юстиціи и богослуженія, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, торговли и земледѣлія, морское, публичныхъ работъ и публичнаго обученія. Начальникъ министерства юстиціи называется «великимъ хранителемъ печати». Каждый департаментъ управляется префектомъ, каждый округъ подпрефектомъ,

подчиненнымъ первому. Раздѣленіе на кантоны имѣетъ не административную, а юридическую цѣль, и общины, составляющія кантонъ, подвѣдомы непосредственно подпрефекту; каждою общиною управляетъ мэръ. Управленіе внутренними дѣлами чисто бюрократическое: коллегіи префектурныхъ и окружныхъ совѣтниковъ, которыя бываютъ по одной въ каждомъ департаментѣ и округѣ, подобно муниципальнымъ совѣтникамъ, находящимся при мэрахъ, имѣютъ только совѣщательный голосъ. Судопроизводство отправляется трибуналами первой инстанціи, одно отдѣленіе которыхъ судитъ дѣла исправительной полиціи. Въ каждомъ округѣ есть такой трибуналъ для гражданскихъ дѣлъ, обыкновенно имѣющій мѣстопребываніе въ главномъ мѣстѣ округа (tribunaux de première instance). Въ каждомъ кантонѣ есть мирный судья, отъ котораго можно подавать апелляцію въ упомянутые трибуналы, между тѣмъ какъ изъ нихъ можно апеллировать въ королевскіе суды (Cour d'appel или Cours royales), рѣшающіе дѣла въ послѣдней инстанціи. Тѣ же суды рѣшаютъ и уголовныя дѣла, подлежащія суду присяжныхъ; въ такомъ случаѣ суды называются ассизными, и подвѣдомы высшей инстанціи кассаціоннаго суда (cour de cassation), въ Парижѣ, который или утверждаетъ приговоръ или уничтожаетъ по незаконности, и передаетъ дѣло въ другой ассизный судъ. Эти судебные чиновники, назначаемые королемъ, не могутъ быть отставляемы (inamovibles). Коммерческія дѣла судятся коммерческими судами (tribunaux de commerce). Отъ военныхъ судовъ (conseils de guerre), которыхъ находится по одному въ каждой изъ 21 дивизіи, апелляціи подаются въ ревизіонный судъ (conseil de révision), состоящій также изъ военныхъ лицъ. Приговоры о преступленіяхъ книгопечатанія рѣшаются судомъ присяжныхъ (jury). Въ каждомъ департаментѣ есть директоръ прямыхъ налоговъ, директоръ госуд. имуществъ и гражданской переписи, директоръ косвенныхъ налоговъ, и главный сборщикъ податей, которому подчинены сборщики въ каждомъ округѣ; также генералъ-казначей (см. Briand de Verzé, «Dictionnaire complète géogr.. statist. et commercial du royaume de France», 8 т., 1831; Charles, «Atlas géogr. ecclésiast et départemental de la France», 1831; Wörl, «Atlas de France», 1830—31). — Французское королевство очень медленно, цѣлыми столѣтіями, распространялось до того объема, который имѣло въ новѣйшія времена и имѣетъ до-сихъ поръ. Въ концѣ IX вѣка, Франція уравнивалась съ Германіей въ томъ отношеніи, что на пространствѣ бывшей потомъ франц. монархіи находилось множество большихъ и малыхъ владѣтелей и бароновъ, почти совершенно независимыхъ. Но территоріальное образованіе Франціи шло путемъ совершенно противнымъ тому, которымъ оно шло въ Германіи. Въ послѣдней княжеская власть постепенно поглотила имперію, такъ что не осталось даже имени императора, а во Франціи королевская власть поглотила мало по-малу княжескую. При послѣднихъ государяхъ дома Каролинговъ, коронное владѣніе не переходило за предѣлы областей Соассона, Лаонне, Бовоази и Амьеноа. Гуго Капетъ прибавилъ къ нимъ герцогство Францію, въ которомъ нах. города Парижъ и Орлеанъ, и сдѣлалъ первый городъ столицею новаго королевства. Въ то время Франція раздѣлялась на лены, которыхъ владѣльцы признавали надъ собою власть только одного короля, и каждый изъ этихъ непосредственныхъ вассаловъ имѣлъ подъ своею властью множество мелкихъ, посредственныхъ вассаловъ, а тѣ еще меньшихъ помѣщиковъ. Къ главнымъ, непосредственнымъ вассаламъ принадлежали герцоги Аквитанскій, Бургонскій и Нормандскій, графы Тулузскій, Фландрскій, Вермандоа и Шампанскій, бароны (sires) Куси и Божё и др. Всѣ эти территоріи втеченіе времени посредствомъ подарковъ или браковъ и наслѣдствъ, или наконецъ по праву завоеванія, были превращены въ непосредственную собственность короны и соединены съ герцогствомъ Франціей. Отъ присоединенія этихъ мало-по-малу забираемыхъ коронныхъ ленъ и отъ завоеваній у сосѣднихъ государствъ постепенно произошло, съ удержаніемъ первоначальныхъ названій, то политическое раздѣленіе, какое существовало со времени Людовика XIV до 1790 г. Первый франц. король, которому удалось сдѣлать важное территоріальное пріобрѣтеніе, былъ Филиппъ I: онъ купилъ и навсегда присоединилъ къ коронѣ область Берри (въ 1094 г.) у графовъ Буржскихъ, желавшихъ этою продажею выручить деньги, потребныя на крестовый походъ въ Палестину. Вообще въ то время крестовые походы наиболѣе содѣйствовали ослабленію власти дворянства и увеличенію власти королей. Во Франціи, раньше чѣмъ гдѣлибо, утвержденіе королевской власти выработало прочную форму государства: причины тому заключались частью въ престолонаслѣдіи сына отцу въ одной и той же династіи, частью въ долговременномъ царствованіи многихъ королей и въ твердости, съ какою они стремились къ одному главному плану, — уменьшенію могущества вассаловъ; наконецъ, въ раннемъ

происхожденіи городскихъ обществъ, которымъ короли постоянно покровительствовали, видя въ нихъ собственныя выгоды. Вособенности со времени Людовика VI королевская власть получила опредѣленную основу, потому-что при немъ развилось городовое устройство, сначала въ городахъ его владѣній, вѣроятно, по образцу итальянскихъ городовъ. Эти города сами избирали себѣ начальства и сами пеклись о нуждахъ своихъ обществъ; духъ цеховъ и корпорацій вытѣснялъ дурное и посредственное, а современный воинственный характеръ городскаго устройства служилъ королю пособіемъ противъ ленной аристократіи, между-тѣмъ какъ возраставшая ремесленность, процвѣтаніе торговли и земледѣлія равно придали этой части жителей чувство силы и бодрости. Затѣмъ, наибольшее територіальное пріобрѣтеніе сдѣлалъ Филиппъ-Августъ (1180—1223): ему въ 1204 г., послѣ счастливой войны, сначала съ Ричардомъ Львиное-Сердце, потомъ съ Іоанномъ Безземельнымъ, удалось отнять у своихъ сильнѣйшихъ вассаловъ, не только графства Анжу, Мёнъ, Турренъ и Поату, но и герцогство Нормандію. Въ слѣдовавшей за тѣмъ столѣтней враждѣ за наслѣдство престола между Франціей и Англіей, всѣ эти земли были снова завоеваны Англіей и принадлежали ей нѣсколько времени, но при Карлѣ VII опять присоединены къ Франціи и уже навсегда. Филиппъ-Августъ также составилъ перовъ изъ двѣнадцати важнѣйшихъ и непосредственныхъ коронныхъ вассаловъ, шести духовныхъ и шести свѣтскихъ; онъ же пріобрѣлъ, кромѣ графства Артоа, взятаго въ приданое за супругою (1199), графства Вермандоа, Алансонъ, Оверпь, Эврё и Валоа. Бретань онъ отдалъ въ ленъ (1208) своему двоюродному брату Филиппу де-Дрё, и такимъ образомъ эта область перешла къ боковой линіи королевскаго дома. При Людовикѣ Святомъ послѣдовали новыя пріобрѣтенія короны, когда Тулузскіе графы, которыхъ все могущество потрясли папы крестовыми походами противъ союзныхъ съ ними Альбигойцевъ, оказались принужденными не только признать верховную власть франц. короля, но и уступить значительную часть своей земли (1229), съ условіемъ, что, по пресѣченіи ихъ рода, вся ихъ земля достанется коронѣ. Въ то же время Людовикъ Святой снова ограничилъ старинныя льготы своихъ вассаловъ тѣмъ, что учредилъ судъ, рѣшавшій ихъ распри окончательно подъ надзоромъ короля. Сынъ и преемникъ Людовика, Филиппъ III, по пресѣченіи Тулузскаго дома въ 1272 г. взялъ эту прекрасную страну въ свое владѣніе, хотя только въ 1361 г. она была торжественно присоединена къ коронѣ. Филиппъ IV также сдѣлалъ разныя новыя пріобрѣтенія. Кромѣ виконтства Сонль (1306), онъ въ 1307 г. пріобрѣлъ графство Ліоннé, отнятое у Петра Савойскаго, за отказъ присягнуть въ вѣрности. Своимъ бракосочетаніемъ съ Іоанною Наваррскою онъ положилъ основаніе наслѣдственнымъ притязаніямъ Франціи на области Шампань и Бри, которыя въ 1361 г. при Іоаннѣ были навсегда присоединены къ французской коронѣ. Чрезъ возшествіе на престолъ дома Валоа въ 1328 г., съ Филиппомъ герцогство Валоа возвратилось къ коронѣ, и новый король получилъ (1349) отъ бездѣтнаго Гумбера II Дофина, съ условіемъ, чтобы каждый наслѣдникъ престола въ прямой нисходящей, линіи носилъ титулъ дофина. Наступившая, вслѣдствіе этой перемѣны престола, долгая и кровопролитная война съ Англіей за владѣніе Франціей произвела слишкомъ столѣтнюю остановку въ территоріальномъ пріобрѣтеніи франц. королей, и даже значительныя потери. Въ сраженіи при Поатьè (1356), попавъ въ плѣнъ, Іоаннъ купилъ себѣ освобожденіе только договоромъ въ Бретиньи (1360), по которому англійскій король былъ признанъ владѣтелемъ Гіэнны и Лимузена, и получилъ сверхъ-того Поату, Они, Сентонжъ и Ангулемъ. Только по изгнаніи Англичанъ при Карлѣ VII, франц. короли снова вступили во владѣніе своими старинными землями. При сынѣ и преемникѣ Карла VII, Людовикѣ XI, монархія, уже могущественная, получила значительное приращеніе, когда королю удалось, по смерти Карла Смѣлаго, въ 1477 г. присоединить къ франц. коронѣ собственное герцогство Бургундію (Бургонь), въ которомъ со времени пресѣченія дома прежнихъ герцоговъ (1361), отъ Филиппа Смѣлаго, четвертаго сына короля Іоанна, до-тѣхъ-поръ правила отрасль франц. королевскаго дома, не смотря на притязанія Максимиліана Австрійскаго, супруга Маріи Бургундской. Спустя четыре года, Людовикъ XI наслѣдовалъ по завѣщанію Провансъ отъ Карла, послѣдняго графа анжуйскаго, а въ 1481 г. покорилъ Бурбоннé и присоединилъ къ Франціи Пикардію. При его сынѣ и наслѣдникѣ Карлѣ VIII пресѣклось мужское колѣно (1488) герцоговъ бретаньскихъ. Послѣдняя герцогиня, Анна, вышла за Карла VIII, потомъ за Людовика XII; дочь ея Клавдія сочеталась съ Франциекомъ I, и такимъ образомъ Бретань была навсегда присоединена къ Франціи. При Францискѣ I также Французы основали пер-

вую колонію внѣ Европы, именно въ Канадѣ. Слѣдовавшія затѣмъ политическо-религіозныя безпокойства въ XVI вѣкѣ остановили на долгое время территоріальныя пріобрѣтенія. Послѣ того первымъ важнымъ пріобрѣтеніемъ были три лотарингскія епископства, Мецъ, Туль и Верденъ, при Генрихѣ II. Съ возшествіемъ на престолъ Генриха IV, перваго Бурбона, въ 1589 г. франц. коронѣ достался остатокъ королевства Наварры, лежавшій по франц. сторону Пиреней (другая его часть въ 1512 г. была завоевана Испанцами); достались также Беарнъ и Фоа. При Генрихѣ IV также пріобрѣтены области Брессъ и Бюжé, которыя уступилъ герцогъ Савойскій въ 1601 г. При Людовикѣ XIII послѣдовала колонизація остров. С.-Кристофа, Мартиники и Гваделупы, и основаніе Кайенны въ Гвіанѣ. Завоеваніе Арраса повлекло, въ 1640 г., присоединеніе графства Артоа къ коронѣ, утвержденное утрехтскимъ миромъ въ 1713 г.; также были завоеваны въ 1641 г. Седанъ и Руссильонъ. Людовикъ XIV упрочилъ себѣ владѣніе Руссильономъ и уступку Шароле своимъ бракомъ съ инфантиною Маріею Терезіей. По вестфальскому миру онъ пріобрѣлъ Эльзасъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ городовъ, и утвержденіе своихъ правъ на завоеванныя прежде епископства Мецъ, Туль и Верденъ. Онъ присоединилъ къ коронѣ Домбъ и Ниверне; отнялъ у Испанцевъ (1667) такъ-называемую французскую Фландрію; въ 1668 и 1674 г. завоевалъ Франшъ-Конте, утвержденный за нимъ по нимвегенскому миру 1678 г., а въ 1681 г. завоевалъ Страсбургъ. Онъ же основалъ колоніи на островахъ Мари-Галантъ, Сенъ-Бартелеми, Бурбонъ и Гранадѣ; утвердился въ западной части Доминго и въ Сенегалѣ, увеличилъ заморскія колоніи основаніемъ форта-Дофина на Мадагаскарѣ, островомъ Сенъ-Мартеномъ, Новымъ Орлеаномъ и Луизіаною, и колоніями на островѣ Св. Маврикія и Капъ-Бретонѣ. Но большая часть этихъ колоній, при его преемникѣ Людовикѣ XV во время войны съ Англіей, досталась Англичанамъ, и частію Испанцамъ; за то Людовикъ XV, въ 1735 г., пріобрѣлъ отъ Нѣмецкой имперіи Лотарингію, а отъ Генуи (1768) островъ Корсику. При Людовикѣ XVI, во время уже неспокойнаго внутренняго состоянія государства, не сдѣлано никакихъ дальнѣйшихъ завоеваній. Однакожъ, вслѣдствіе участія въ освобожденіи сѣверо-американскихъ колоній, Франція, по миру 1783 г., пріобрѣла островъ Табаго и колоніи въ Сенегалѣ; также основала въ 1777 г. колоніи Лакалльй и Бонъ на варварійскомъ берегу для коралловой ловли. — Вся Франція, кромѣ присоединеннаго послѣ острова Корсики, раздѣлялась прежде на 16 старинныхъ областей: 1) Иль-де-Франсъ, 2) Пикардію, 3) Шампань, 4) Ліоннé, 5) Бургонію, 6) Дофинé, 7) Провансъ, 8) Лангедокъ, 9) Гіэнь, съ Гасконью и Наваррою, 10) Орлеанноа, 11) Бретань, 12) Нормандію, 13) Фландрію, 14) Франшъ-Конте, 15) Лотарингію и 16) Эльзасъ. Эти области въ военномъ отношеніи дѣлились на генералъ-губернаторства, въ финансовомъ и податномъ — на генеральства и генералъ-инспекторства. При началѣ революціи, Франція раздѣлялась на 34 провинціи. Новое раздѣленіе, на 83 департамента, постановлено національнымъ собраніемъ 1789 года, и утверждено королемъ 15 января 1790 г. Вслѣдствіе завоеваній въ эпоху республики и имперіи, Франція въ 1811 г., въ зенитѣ своего территоріальнаго могущества, считала у себя 130 департаментовъ. Граничa на сѣверѣ Балтійскимъ моремъ, а на югѣ съ Тибромъ, она имѣла пространства слишкомъ 14,500 кв. миль, и 42½ милл. жителей, въ томъ числѣ 28 милл. Французовъ, 6½ милл. Итальянцовъ, 4½ милл. Нидерландцевъ и 4 милл. Нѣмцевъ, не считая около 1½ милл. жителей иллирійскихъ провинцій. Тогда она заключала въ себѣ: 1) Францію по-сю-сторону Альповъ или собственную Францію, la France, для отличія отъ l'Empire français, какъ назывались всѣ ея владѣнія; 2) Францію по-ту-сторону Альповъ или транзальпинскую, раздѣленную на четыре генералъ-губернаторства, которыя были составлены изъ завоеванныхъ земель Италіи и заключали четырнадцать департаментовъ; 3) Францію по-ту-сторону Рейна или трансренанскую, состоявшую изъ приращеніи Франціи, отъ Голландіи и береговъ Нѣмецкаго моря вмѣстѣ съ Любекомъ до впаденія р. Травы въ Балтійское море; на Эльбѣ называлась она нѣмецкимъ генералъ-губернаторствомъ и имѣла 14 департаментовъ. Послѣ паденія Наполеона, два парижскихъ мирныхъ договора, 30 мая 1814 и 20 ноября 1815, вмѣстѣ съ возстановленіемъ Бурбоновъ, возстановили прежнія границы Франціи 1789 г., съ тѣмъ различіемъ, что за нею оставлены Авиньонъ, Венессенъ, Мёмпельгардъ или Монбельяръ, и проч., и за то у нея взяты на восточной границѣ четыре крѣпости, Филиппвиль, Маріенбургъ, Сарлюи и Ландау, также и герцогство Бульонъ. Въ настоящее время, Франція раздѣлена на 86 департаментовъ, подраздѣляющихся на округи, кантоны и общины. Къ *сѣвернымъ областямъ* принадлежатъ: 1) Сѣверный департа-

ментъ, съ главнымъ городомъ Лиллемъ, прежняя провинція Фландрія; 2) Па-де-Калé съ главнымъ гор. Аррасомъ, бывшая провинція Артоá; 3) деп. Соммы съ главн. гор. Аміеномъ, бывшая провинція Нормандія; 4) Нижней Сены съ главн. гор. Руаномъ; 5) Эры съ главн. гор. Эврё; 6) Орны съ главн. гор. Алансóномъ; 7) Кальвадосъ съ главн. гор. Каэномъ; 8) Эны съ главн. гор. Лаономъ; 9) Ламанша, съ главн. гор. Сенъ-Лó, составленный изъ провинціи Пикардіи; 10) Оазы съ главн. гор. Бовé; 11) Сены-и-Оазы съ главн. гор. Версалемъ; 12) Сены, съ главн. гор. Парижемъ, столицею государства и резиденціей короля; 13) Сены-и-Марны, съ главн. гор. Мелюномъ, составленный изъ Иль-де-Франса; 14) Арденнскій съ главн. гор. Мезьеромъ; 15) Марны съ главн. гор. Шалономъ; 16) Обы съ главн. гор. Троá; 17) Верхней Марны съ главн. гор. Шомономъ, составленный изъ Шампаньи; 18) Мааса съ главн. кор. Баръ-ле-Дюкъ; 19) Мозельскій съ главн. гор. Мецомъ; 20) Мёрты съ главн. гор. Нанси; 21) Вогезскій (des Vosges) съ главн. гор. Эпиналемъ, составленный изъ Лотарингіи. Къ *восточнымъ департаментамъ* относятся: 22) Нижняго Рейна съ главн. гор. Страсбургомъ; 23) Верхняго Рейна съ главн. гор. Кольмаромъ, составленный изъ Эльзаса; 24) Верхней Саоны съ главн. гор. Везулемъ; 25) Дубса съ главн. гор. Безансономъ; 26) Юры съ главн. гор. Лонъ-ле-Сольньé; 27) Іонны съ главн. гор. Оксеромъ; 28) Энскій съ главн. гор. Бургомъ; 29) Саоны-и Лоары съ глав. гор. Масономъ; 30) Котъ-д'Орскій съ главн. гор. Дижономъ, составленный изъ Бургоньи; 31) Роны съ главн. гор. Ліономъ; 32) Лоары съ главн. гор. Монбризономъ, составленный изъ Ліонне́. *Южные департаменты:* 33) Верхнихъ Альповъ съ главн. гор. Гапомъ; 34) Дромы съ главн. гор. Валансомъ; 35) Изеры съ главн. гор. Греноблемъ, составленный изъ Дофинé; 36) Воклюзскій съ главн. гор. Авиньономъ, составленный изъ Венессена; 37) Нижнихъ Альповъ съ главн. гор. Диньемъ (Digne); 38) Устьевъ-Роны съ главн. гор. Марселемъ; 39) Варскій съ главн. гор. Драгиньяномъ, составленный изъ Прованса; 40) Верхней Лоары съ главн. гор. Ле-Пюи-анъ-Веле (Le-Puy-en-Velay); 41) Лозерскій съ главн. гор. Мандомъ; 42) Ардешскій съ главн. гор. Привá; 43) Гардскій съ главн. гор. Нимомъ; 44) Эрó съ главн. гор. Монпельé; 45) Оды съ глав. гор. Каркассоною; 46) Тарскій съ главн. гор. Альби; 47) Верхней Гаронны съ главн. гор. Тулузою, составленный изъ Лангедока; 48) Арріежскій съ главнымъ гор. Фоá, старинная провинція Фоá; 49) Восточныхъ Пиреней съ главн. гор. Перпиньяномъ, бывшая провинція Руссильонъ; 50) Жиронды съ главн. гор. Бордó; 51) Дордоньи съ главн. гор. Перигё; 52) Лó-и-Гаронны съ главн. гор. Ажаномъ; 53) Лó съ главн. гор. Кагоромъ; 54) Авейронскій съ главн. гор. Родé; 55) Тарны-и-Гаронны съ главн. гор. Монтобаномъ; 56) Жерскій съ гл. гор. Ошемъ (Auch); 57) Ландскій (степный) съ главн. гор. Монъ-де-Марсанъ; 58) Верхнихъ Пиреней съ главн. гор. Тарбомъ, составленный изъ Гіэнн и Гасконьи; 59) Нижнихъ Пиреней съ главн. гор. Пó (Pau), составленный изъ провинцій Наварры и Беарна. *Западные департаменты:* 60) Шаранты съ главн. гор. Ангулемомъ, составленный изъ Сентонжа и Ангулемъ; 61) Нижней Шаранты съ главн. гор. Ла-Рошелью, составленный изъ Оноá (Aunois); 62) Віеннскій съ главн. гор. Поатьé; 63) Севрскій съ главн. гор. Ньоромъ; 64) Вандейскій съ главнымъ городомъ Бурбонъ-Вандé, составленный изъ Поатý; 65) Мены-и-Лоары съ главн. гор. Анжеромъ, составленный изъ Анжý; 66) Сарты съ главн. гор. Мансомъ; 67) Майенны съ главн. гор. Лавалемъ, составленный изъ Мены (Maine); 68) Нижней Лоары съ главн. гор. Нантомъ; 69) Илл-и-Вилены съ главн. гор. Ренномъ; 70) Сѣвернаго берега съ главн. гор. Бріё; 71) Финистерскій съ главн. гор. Кемперомъ (Quimper); 72) Морбиганскій съ главн. гор. Ванномъ, составленный изъ Бретаньи. *Внутренніе* или *средніе департаменты:* 73) Лоары съ главн. гор. Орлеаномъ; 74) Лоары-и-Шера съ главн. гор. Блоá; 75) Эры-и-Лоары съ гл. гор Шартромъ, составленный изъ Орлеанской обл.; 76) Эндра-и-Лоары съ главн. гор. Туромъ, составленный изъ Турени; 77) Шеры съ главн. гор. Буржемъ; 78) Эндры съ гл. гор. Шатурý, составленный изъ Берри; 79) Ньеврскій съ гл. гор. Невéромъ, составленный изъ Ниверской обл.; 80) Алье съ главн. гор. Муленомъ, составленный изъ Бурбоннé; 81) Крёзы съ главн. гор. Герé, составленный изъ Марши; 82) Коррезы съ главн. гор. Тюллемъ; 83) Верхней Вьенны съ главн. гор. Лиможемъ, составленный изъ Лимузена; 84) Пюи-де-Домъ съ главн. гор. Клермономъ; 85) Кантальскій съ главн. гор. Орильякомъ, составленный изъ Оверни. Островъ Корсика составляетъ 86-й департаментъ. Изъ всѣхъ департаментовъ Сенскій имѣетъ наибольшее (1,100,000), а департаментъ верхнихъ Альповъ наименьшее (130,000) народонаселеніе.

Франція (Исторія). — Древняя Галлія (см.), пробывъ слишкомъ 400 лѣтъ подъ владычествомъ Римлянъ, въ началѣ V вѣка была за-

воевана и занята тремя великими народами, Вестготами (см.) поселившимися на югѣ, Бургундами (см.), въ восточной части, и Франками, на сѣверѣ. Клодвигъ (см.), кор. салійскихъ Франковъ, внукъ Меровея, составилъ, какъ видно, планъ основать великую монархію среди броженія народовъ. Въ 486 г. побѣдою при Соассонѣ онъ положилъ совершенный конецъ римскому владычеству въ сѣверной Галліи; въ 496 г., сраженіемъ при Цюльпихѣ (Tolbiacum) покорилъ себѣ алеманскихъ народовъ на Рейнѣ и принялъ христіанскую вѣру, чѣмъ пріобрѣлъ своей политикѣ опору въ духовенствѣ и въ сосѣднихъ народахъ, исповѣдывавшихъ католическую вѣру и управляемыхъ владѣтелями, принявшими ученіе Арія. Въ 500 году онъ обложилъ данью Бургундовъ, а въ 507 г. отнялъ у короля Аларика II большую часть готской Галліи, и истребилъ прочихъ мелкихъ франкскихъ королей. Четверо его сыновей къ 511 г. раздѣлили государство, не нарушивъ единства правленія. Θеодорикъ взялъ восточныя земли или Австразію (вост. Франки), съ главн. городомъ Мецомъ; Хлодомиръ западныя области между Лоарою и Гаронною, съ главн. городомъ Орлеаномъ; Хильдебертъ пространство отъ Лоары до океана или Нейстразію (зап. Франки), съ столицею Парижемъ; Клотарь страну отъ сѣв. Сены до Мааса, съ главн. городомъ Соассономъ. Братья общими силами завоевали въ 531 г. Турингію, а въ 534 г. Бургундію. Но междоусобія и преступленія соединили (558) всю монархію подъ властью Клотара I. По смерти его, 561 г., четыре сына его, Харибертъ, Гунтрамъ, Хильперикъ и Зигбертъ, опять раздѣлили государство, и между членами семейства начались злодѣйства, преступленія и бунты, которые истребили выродившійся королевскій родъ и множество народа. Клотара II, кор. Нейстразіи, заключавшей уже весь западъ, сынъ Хильперика отъ Фредегонды, въ 613 г. истребилъ наконецъ кровожадную королеву Брунгильду съ ея внуками, и черезъ то пріобрѣлъ также прочія государства старой монархіи, Австразію и Бургундію. Старинное франкское устройство народа тогда уже не существовало. Изъ сподвижниковъ или свиты короля составилось сильное военное и чиновное дворянство, которое поработило народъ. Сами короли, особенно при ихъ безсиліи, попали въ зависимость отъ аристократіи и должны были раздѣлять правительствен. власть съ палатнымъ меромъ (major domus), избраннымъ вельможами. Съ другой стороны, столько же возрасло политическое вліяніе и богатство Церкви. Клотарь, послѣ формальной капитуляціи съ австразійскою и бургундскою аристократіей, созвалъ 615 г. государств. чины въ Парижъ, и тогда въ первый разъ 79 франкскихъ епископовъ предъявили свои притязанія. Это собраніе отняло у короля право избирать епископовъ и отдало его народу, предоставило епископамъ судъ надъ духовенствомъ, постановило смертную казнь за нарушеніе внутренняго мира государства и опредѣлило, чтобы впредь ни вольный ни рабъ не былъ осуждаемъ безъ суда. Вскорѣ по смерти Лотаря, въ 628 г., монархія снова распалась на двѣ половины, управляемыя разными королями, и слѣдствіемъ этого были война и безпорядки. Могуществен. палатные мэры по своему произволу возводили и свергали слабыхъ Меровинговъ (rois fainéants), изъ которыхъ почти ни одинъ не доживалъ до мужескаго возраста, и вели между собою опустошительныя войны. Наконецъ въ 678 г., по умерщвленіи Дагоберта II, австразійскіе вельможи, оставивъ престолъ безъ короля, вручили правленіе двумъ братьямъ, герцогамъ Пепину Геристалю и Мартину, потомкамъ мецскаго епископа Арнульфа. Мартинъ былъ умерщвленъ при дворѣ Θеодорика III нейстразійскаго, гдѣ властвовалъ деспотически палатный мэръ Эброинъ. Пепинъ, призванный на помощь Нейстразійцами, разбилъ короля въ сраженіи при Тестри (687) и провозгласилъ себя «пожизненнымъ палатнымъ мэромъ» всѣхъ трехъ королевствъ, оставивъ престолъ за Θеодорикомъ и его потомками. Такимъ образомъ французская держава соединилась снова въ одни могущественныя руки. Аристократія черезъ этотъ переворотъ чрезвычайно усилилась, и германскій элементъ Востока взялъ верхъ надъ романскимъ элементомъ Запада. Пепинъ ум. въ 714 г. Его незаконный сынъ, еще превосходившій отца силою, Карлъ, по прозванію Мартелъ, т. е. Молотокъ, получилъ достоинство палатнаго мэра, сперва отъ австразійскихъ вельможъ, а потомъ въ Нейстразіи и Бургундіи. Въ южной Галліи возникло независимое герцогство Аквитанія, подъ правленіемъ потомка Меровинговъ, Эвда. Карлъ тщетно старался подавить этого сильнаго и опаснаго соперника. Герцоги и графы южныхъ и западныхъ провинцій сдѣлались такъ самостоятельны, что Карлъ не могъ и думать о внутреннемъ преобразованіи разрушавшейся монархіи. За то онъ, подобно отцу, старался покорять отпадшія сосѣднія страны. Онъ побѣдилъ Аллемановъ, Баварцевъ и Саксовъ, и съ помощью франкскаго флота обложилъ данью Фризовъ. Но важнѣйшую услугу онъ оказалъ монархіи побѣдою надъ Арабами, которые, завоевавъ Испанію,

вторгнулись въ южную Галлію, утвердились въ Нарбоннѣ, и подъ начальствомъ намѣстника, Абдеррахмана, проникли до Лоары. Карлъ навсегда положилъ предѣлъ ихъ нашествіямъ кровопролитною побѣдою между Туромъ и Поатье 732 г., а спустя нѣсколько лѣтъ выгналъ ихъ изъ Прованса. Признавая христіанство за основу цивилизаціи, на ряду съ прочими членами своей фамиліи, за опору своего могущества, онъ однако уже принялъ мѣры противъ корыстолюбія духовенства и тѣмъ навлекъ на себя его непримиримую вражду. Карлъ собирался помогать противъ Лонгобардовъ папѣ Григорію III, который открывалъ ему большіе виды на Италію, но 22 окт. 741 г. былъ похищенъ внезапною смертью. Сыновья его, Пепинъ Короткій и Карломанъ, раздѣлили между собою управленіе государствомъ и, чтобы придать своей власти видъ законности, посадили на престолъ, упраздненный съ 737 г., Хильперика III. Соединенными силами они побѣдили Аллемановъ и Баварцевъ; старались также покорить Саксовъ. Карломанъ, наскучивъ свѣтомъ, въ 747 г. вступилъ въ монастырь въ Италіи, и Пепинъ сдѣлался главою всей монархіи. Тогда онъ отважился перенести королевское достоинство въ свою фамилію. Съ согласія майнцскаго архіепископа, Бонифація, франкскаго духовенства и папы Захарія, на государствен. сеймѣ въ Соассонѣ, 3 мая 752 г., Хильперикъ III былъ объявленъ неспособнымъ, а Пепинъ избранъ въ франкскіе короли, коронованъ Бонифаціемъ, а потомъ и папою. Пепинъ немедленно позаботился объ утвержденіи своего престола оружіемъ. Въ 752 г. онъ окончательно изгналъ Арабовъ изъ Нарбонны; по призыву папы Стефана II въ 754 и 755 г. дѣлалъ крестовые походы въ Италію противъ Лонгобардовъ; въ 758 г. обложилъ данью Саксовъ; послѣ осьмилѣтней войны съ своимъ заклятымъ врагомъ Вайфаромъ, сыномъ Гунольда и внукомъ Эода, соединилъ снова съ франкскою державой Аквитанію, которая 50 лѣтъ была отъ нея отдѣлена. Въ 755 г. онъ подарилъ папѣ экзархатъ, находившійся подъ покровительствомъ Франковъ, не смотря на права греческаго императора. Военная сила была тогда еще единственною связью, соединявшею народъ съ королемъ и разные народы и провинціи между собою. По уваженію къ вельможамъ, которые помогли ему вступить на престолъ, Пепинъ также не могъ принимать мѣръ къ прочному основанію государственнаго единства. Желая, по-крайней-мѣрѣ, принудить всѣхъ вольныхъ людей къ военной службѣ, онъ въ 754 г. возстановилъ народныя собранія, но перенесъ ихъ съ марта на май, для того чтобы совѣщавшіеся могли немедленно идти въ походъ. Сынъ Пепина, Карлъ Великій (см.), присвоивъ себѣ (771) земли умершаго брата, Карломана, преобразовалъ старую франкскую монархію политикою и оружіемъ въ западную имперію. Центръ силы державы, со времени Пепина Геристаля, находился въ чисто-германскихъ вост. Франкахъ, потому-что западные народы были уже обезсилены подъ суровымъ римскимъ владычествомъ, а потомъ подъ игомъ франкскихъ герцоговъ и корыстолюбиваго и властолюбиваго духовенства. Однакожъ, сколько императоръ Карлъ ни старался возстановить стройное управленіе въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, народу это не помогало: государств. сеймъ на Марсовомъ полѣ, совѣщавшійся объ императорскихъ постановленіяхъ (капитуляріяхъ), сдѣлался собраніемъ вельможъ. Въ безпрерывныхъ походахъ число свободныхъ людей уменьшалось; не очень зажиточные обѣднѣли и старались избавиться отъ военной обязанности, становясь рабами и крѣпостными богатыхъ. Вредъ этотъ для войска уже въ царствованіе Карла оказался такъ важенъ, что служебная обязанность была перенесена съ лица на собственность. Сынъ и преемникъ Карла, Людовикъ Благочестивый, раздѣлилъ (въ 817 г.) монархію между своими сыновьями, и съ этого времени начались фамильныя войны, продолжавшіяся до-тѣхъ-поръ пока, въ августѣ 843 г., по верденскому (см.) договору между братьями не состоялся послѣдній раздѣлъ. Карлъ Лысый получилъ франкскія земли между Роною, Саоною, Маасомъ, Шельдою и Эбро (Нейстразію, Аквитанію, Испанскую мархію), какъ самостоятельное королевство, котораго народонаселеніе, смѣшанное по языку и нравамъ, начало сливаться въ новое политическое тѣло (Français). Этотъ слабохарактерный правитель насилу могъ удержаться противъ притязаній родственниковъ и постоянныхъ возмущеній вассаловъ и намѣстниковъ, особенно, когда начались ежегодные набѣги Норманновъ, которые опустошали французскія провинціи и только податью были удаляемы на время. Испанская мархія была потеряна Карломъ; за то въ 872 г. онъ присвоилъ себѣ западную часть Лотарингіи (Австразію), а по смерти Людвига Нѣмецкаго, 876 г., получилъ даже санъ римскаго императора. Послѣ многихъ другихъ уступокъ вельможамъ, онъ наконецъ объявилъ наслѣдственность королевскихъ ленъ и высшихъ государственныхъ должностей. Такимъ образомъ монархія превратилась совершенно въ феодальную аристократію, а король сдѣлался

первымъ изъ вельможъ (primus inter pares). Военная сила государства исчезла; каждый вельможа шелъ на войну съ своими вассалами и рабами, какъ ему было удобнѣе. Карлъ Лысый ум. въ 877 г. во время бѣгства изъ Италіи отъ своего племянника Карломана. Его сынъ, Людовикъ II Заика, былъ коронованъ только послѣ разныхъ уступокъ и льготъ вельможамъ, и ум. вскорѣ, въ 879 г. Послѣ него остались сыновья, отъ перваго брака Людовикъ и Карломанъ, отъ втораго, рожденный по его смерти, Карлъ Простой. Людовикъ III и Карлъ правили государствомъ вмѣстѣ; они должны были уступить Лотарингію Людвигу Юному (Германскому), который объявилъ имъ войну. При нихъ, въ 879 г., возмутился намѣстникъ графъ Бозо, и изъ земель отъ Роны до Юры составилъ Арелатское королевство, назыв. впослѣдствіи Цисъюранскою Бургундіей (см.). Людовикъ III ум. въ 882, а Карломанъ въ 884 г., купивъ у Норманновъ перемиріе на двѣнадцать лѣтъ. Мимо Карла Простаго, на французскій престолъ былъ призванъ римскій императоръ и нѣмецкій король, Карлъ Толстый, и такимъ образомъ наслѣдіе Карла Великаго еще разъ было соединено. Надѣялись, что это соединеніе одолѣетъ силу Норманновъ, которыхъ набѣги становились все опаснѣе. Но императоръ купилъ у Норманновъ миръ постыдною данью; въ 887 г. государств. чины въ Трибурѣ лишили его престола за неспособность къ правленію, и онъ ум. въ 888 г., въ презрѣніи и въ бѣдности. Франція находилась въ совершенномъ разъединеніи; вельможи считали себя самовластными, и наполняли провинціи убійствами и грабежами. Изъ всѣхъ искателей престола въ короли былъ избранъ графъ Одо Парижскій, сильнѣйшій и храбрѣйшій изъ коронныхъ вассаловъ (см. **Капетинги**). Желая избавиться отъ притязаній нѣмецкаго короля Арнульфа, онъ далъ ему присягу въ вѣрности; но это не имѣло никакихъ послѣдствій. Герцогъ Рудольфъ, лотарингско-гельветійскій намѣстникъ, отторгнулся (въ 888 г.) отъ подданства франц. королевству и основалъ на вост. стор. Юры второе королевство—Бургундію Трансъ-Юранскую. При этихъ безпорядкахъ, Карлъ Простой (893) явился анти-королемъ, и партія вельможъ, которою начальствовалъ графъ Гербертъ Вермандоа, послѣ долголѣтней войны довела дѣло до того, что Одо (898) раздѣлилъ съ Карломъ государство. По смерти Ода, въ 898 г., Карлъ Простой былъ признанъ единодержавнымъ королемъ, а по пресѣченіи рода Каролинговъ въ Германіи со смертью Людвига Младенца, онъ получилъ и лотарингскую корону. Онъ старался пріобрѣсть себѣ опору въ Норманнахъ, которые въ 876 г. уже утвердились въ Руанѣ; далъ ихъ предводителю Роберту (912) въ наслѣдственное герцогство и коронный ленъ земли отъ Эры до моря, что потомъ стали называть Нормандіей, и Бретань. Будто-бы за то, что Карлъ не соглашался удалить своего корыстолюбиваго любимца Гагано, старый его соперникъ, графъ Робертъ, братъ Ода, явился его анти-королемъ (922), и былъ вособенности подкрѣпляемъ графомъ Гербертомъ. Въ 923 г., въ сраженіи при Соассонѣ, Карлъ былъ побѣжденъ мятежниками, и потомъ умеръ, вѣроятно, въ плѣну у своего врага, Герберта. Лотарингіей овладѣлъ Генрихъ I Нѣмецкій. Вдова Карла бѣжала съ сыномъ, Людовикомъ, къ своему отцу, англійскому королю Эдуарду I. Бургундскій герцогъ Рудольфъ, зять Роберта, павшаго при Соассонѣ, получилъ франц. корону, и умѣлъ удержаться противъ вельможъ до своей смерти въ 936 г. Послѣ тревожнаго пятимѣсячнаго междуцарствія, наконецъ графъ Гуго Великій и Вильгельмъ Нормандскій возвели на престолъ сына Карла Простаго, Людовика IV Заморскаго. Но его царствованіе было безпрерывною войною съ Гуго Великимъ и Робертомъ Нормандскимъ, у котораго онъ хотѣлъ отнять владѣнія. Онъ ум. въ 954 г. Изъ двухъ его сыновей, Лотаря и Карла, на франц. престолъ былъ возведенъ первый, подъ опекою Гуго. Онъ владѣлъ собственно только своею столицею, городомъ Лаономъ, и во все царствованіе тщетно силился отнять у вельможъ нѣсколько земель. Братъ его Карлъ получилъ нижнюю Лотарингію въ ленъ отъ императора Оттона II. Раздраженный этимъ, Лотарь предпринялъ, въ 978 г., походъ по Лотарингіи и, опустошая все на пути, проникъ до Ахена. Оттонъ отмстилъ опустошительнымъ нашествіемъ на Францію. Лотарь ум. въ 986 г. Съ сыномъ его, Людовикомъ V Празднымъ, котораго онъ принялъ въ соправители, пресѣклась династія Королинговъ въ 987 г. При этой династіи, Франція была добычею свирѣпыхъ вельможъ и корыстолюбиваго духовенства, и впала въ глубокое варварство; народъ раздѣлился на господъ и крѣпостныхъ. Карлъ Лотарингскій за свое ленное отношеніе къ Германіи заслужилъ такую ненависть у французскихъ вельможъ, что, по смерти Людовика V, престолъ получилъ Гуго Капетъ, графъ парижскій и орлеанскій, герцогъ Франціи, заключавшей земли между Луарою и Сеною, одинъ изъ важнѣйшихъ коронныхъ вассаловъ (см. **Капетинги**). Гуго и его ближайшіе преемники, не столько силою, сколько политикою, утвердились между сорока независимыми поземельны-

ми владѣтелями. Чтобы упрочить престолонаслѣдіе за ихъ родомъ, наслѣдникъ, обыкновенно еще при жизни отца, бывалъ коронованъ въ санъ соправителя. Растерзанное государство было беззащитно отъ внѣшнихъ враговъ. При Генрихѣ I, 1031—1060 г., Германія отняла у Франціи власть надъ Арелатомъ. Для усмиренія междоусобныхъ войнъ епископы въ 1041 г. установили «Божій міръ» (см.), противъ котораго протестовали даже духовные владѣльцы. Церковь вообще утратила свой строгій характеръ, съ-тѣхъ-поръ какъ сыновья вельможъ стали получать богатыя пребенды. Существенныя перемѣны во внутреннемъ состояніи государства начались только съ Людовикомъ VI или Толстымъ, 1108—1137 г. Начинавшіеся тогда крестовые походы произвели умственное броженіе даже въ самыхъ низшихъ классахъ народа, и это сильно поколебало систему варварства и рабства, которую каждый владѣлецъ распространилъ въ своей территоріи. Руководимый своимъ министромъ, мудрымъ аббатомъ Сюжё (Suger), Людовикъ уничтожилъ въ своихъ родовыхъ земляхъ крѣпостное сословіе; прочіе вельможи должны были постепенно послѣдовать его примѣру. Желая оградить процвѣтающіе города отъ насилій крупныхъ и мелкихъ дворянъ, Людовикъ далъ городамъ своихъ владѣній корпораціонныя права, что принудило къ такимъ же мѣрамъ и прочихъ территоріальныхъ владѣтелей. Этимъ онъ развилъ новый государственный элементъ — вольныхъ горожанъ или мѣщанство, которое, при своей образованности, богатствѣ и многочисленности, сдѣлалось со временемъ сильнѣйшею опорою королевской власти противъ безначалія духовныхъ и свѣтскихъ вельможъ. Собственныя владѣнія короля, въ половинѣ XII вѣка, заключали пространство отъ осьми до девяти нынѣшнихъ департаментовъ, и около $1\frac{1}{2}$ милліона жителей. Графъ фландрскій управлялъ съ самодержавною властью 19-ю нынѣшними департаментами, графъ шампаньскій семью, герцогъ бургундскій шестью. Весь югъ былъ раздѣленъ между самодержавными вельможами — графами тулузскими, лангедокскими, ліонскими, провансскими, Фоа и др. Но бо́льшая часть Франціи принадлежала нормандскимъ герцогамъ, которые, въ лицѣ Вильгельма Завоевателя (см.), въ 1066 г. вступили даже на англійскій престолъ. Всѣ эти вельможи не состояли съ государствомъ ни въ какой другой связи, кромѣ ихъ вассальской присяги. Капетинги очень проницательно считали задачею своей политики — уничтоженіе такого раздробленія; всѣ ихъ борьбы имѣютъ характеръ феодальныхъ войнъ. Еще при Людовикѣ Толстомъ возникла (1109 до 1124) продолжительная война съ англійскимъ королемъ Генрихомъ I, за нормандскія владѣнія, которая по-крайней-мѣрѣ пробудила чувство національнаго единства. Въ 1124 г. Генрихъ I выступилъ противъ Франціи вмѣстѣ съ императоромъ Генрихомъ V; тогда Людовикъ собралъ огромное для того времени войско, 200,000 человѣкъ, впереди котораго въ первый разъ несена была орифламма (см.), національное знамя. Слѣдующее царствованіе Людовика VII, съ 1137—80, было почти все занято борьбою съ надменнымъ вассаломъ Генрихомъ Нормандскимъ, который въ 1154 г. взошелъ на англійскій престолъ, подъ именемъ Генриха II. Только геній и счастіе Филиппа II Августа съ 1180—1223 г. могли дать коронѣ перевѣсъ надъ этими и прочими вассалами. Въ 1199 г. онъ началъ войну съ Ричардомъ Львиное Сердце, и отнялъ у слабаго короля Іоанна Безземельнаго (1204) Нормандію, Мену, Турену и Поату́, и умѣлъ упрочить свои завоеванія рѣшительнымъ сраженіемъ при Бовинѣ въ 1214 году. Въ то же время были смирены могучіе графы фландрскій и булоньскій. Кромѣ того, Филиппъ Августъ политикою и уничтоженіемъ ленъ присоединилъ къ коронѣ Вермандоа́, Алансонъ, Овернь, Артоа́, Эврё и Валоа́. Крестовые походы, которые тогда открылъ папа въ южной Франціи противъ Альбигойцевъ, были терпимы Филиппомъ и подкрѣпляемы его преемниками, потому-что должны были повлечь, по-крайней-мѣрѣ, уничтоженіе сильныхъ графовъ тулузскихъ, находившихся въ тѣсномъ союзѣ съ Арагоніею. Перемѣны по управленію были также значительны при Филиппѣ. Наслѣдственное достоинство великаго сенешаля, совмѣщавшее въ себѣ всѣ отрасли управленія, было отмѣнено; превотальные суды (см.) подчинены надзору королевскихъ бальифовъ (см. **Бальи**). До начала XIII вѣка коронные доходы шли съ приходовъ (превотствъ), лѣсныхъ и ленныхъ податей, упраздненныхъ епархій и движимыхъ наслѣдій прелатовъ, съ таможень, монетныхъ дворовъ и податей на Евреевъ; только вслѣдствіе крестовыхъ походовъ, съ разрѣшенія папы, взимались общіе военные налоги. Филиппъ первый обложилъ своихъ подданныхъ правильною податью на содержаніе войска. При немъ же установленъ судъ перовъ (см. **Пэръ**) изъ шести свѣтскихъ и шести духовныхъ вельможъ, въ качествѣ госуд. совѣта и государственнаго суда. Чрезъ улучшеніе судопроизводства вассалы были пріучены къ апелляціи въ королев-

скіе суды, чтó доставило коронѣ случай вступаться въ ихъ дѣла. Такая политика, благопріятная для централизаціи государства и для королевской власти, поддерживалась и Людовикомъ VIII, съ 1223—26, который велъ войну съ Генрихомъ III англійскимъ и участвовалъ въ войнѣ съ вельможами на югѣ. Людовикъ IX или Святой (см.), съ 1226—70, могъ уже положить оружіе и начать основаніе новой монархіи. Во время его малолѣтства, вельможи еще пытались возстановить свою власть, но безъ успѣха. Война, превратившая южныя страны въ пустыню, кончилась въ пользу короны тѣмъ, что одинъ братъ Людовика, Карлъ Анжуйскій, женился на наслѣдницѣ Прованса, а другой братъ, Альфонсъ Поатье́, на наслѣдницѣ тулузскаго графа Раймонда VII. По миру съ Англіею 1259 г., Генрихъ III получилъ Гіэну, Перигоръ, Лимузенъ и часть Сентонжа, но за то долженъ былъ дать вассальную присягу. Мелкіе вассалы, разоренные войною, учредили такъ-называемыя мирныя застрахованія, которыми завѣдывалъ король. Но главную подпору правительственной власти Людовикъ создалъ развитіемъ судопроизводства и законодательства. Онъ учредилъ королевскіе аппеляціонные суды по всей монархіи и замѣнилъ старинное франкское судопроизводство каноническимъ и римскимъ правомъ. Такъ онъ отмѣнилъ Божій-судъ и ввелъ показанія свидѣтелей. Черезъ это ученые юристы (legistes) получили силу въ правленіи, а съ ними вошло въ публичное право понятіе о фискѣ и римскомъ императорѣ. Для своихъ родовыхъ владѣній Людовикъ велѣлъ составить общій сводъ законовъ «Etablissements de St. Louis» и, до начатія втораго крестоваго похода, обезпечилъ льготы Галликанской Церкви (см.) особымъ статутомъ отъ папъ, дѣлавшихъ много присвоеній власти, особливо со времени альбигойской войны. При его преемникѣ, Филиппѣ III, съ 1270—85, присоединены къ коронѣ Поату́, Овернь и Тулуза. До какой степени уже упала сила высшаго дворянства, видно изъ начавшагося съ-этихъ-поръ жалованія грамотнаго дворянства. Съ началомъ XIV вѣка, Филиппъ IV или Красивый, 1285—1314, своею смѣлою, своекорыстною, но все-таки благодѣтельною политикой нанесъ смертельный ударъ старинной феодальной монархіи, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ конечно проявилась и крайность въ страшныхъ поборахъ и финансовыхъ операціяхъ. Войнами съ англійскимъ королемъ Эдуардомъ I Филиппъ пріобрѣлъ, въ 1303 г., только малую часть его французскихъ владѣній; также не могъ покорить и Фландрскаго графства, и по миру 1304 г. долженъ былъ удовольствоваться страною по-сю-сторону Лйсы (Lys). Черезъ бракъ онъ получилъ Наварру, Шампань и Бри. Войны съ Фламандцами довели его до крайней нужды въ деньгахъ, которая угрожала поставить его въ зависимость отъ вельможъ. Вошедъ въ ссору съ Бонифаціемъ VIII, по поводу налоговъ на духовенство, онъ воспользовался случаемъ ограничить папскую власть во Франціи, отдавъ Авиньонъ папѣ Клименту V. Въ то же время онъ противопоставилъ духовной и свѣтской аристократіи сословіе горожанъ, котораго существованіе имѣло до того времени мало значенія въ государственномъ бытѣ. 28 марта 1303 г. онъ въ первый разъ созвалъ генеральные штаты (états généraux), на которыхъ, кромѣ дворянства и духовенства, могло также явиться и среднее сословіе (tiers-état). Въ 1305 году старинный парламентъ былъ превращенъ въ центральный судъ для всего государства. Желая владѣнія принцевъ сохранить за короною, онъ постановилъ отмѣну женскихъ ленъ. Эти важныя реформы, соединенныя съ фискальными насиліями и жестокимъ гоненіемъ на храмовыхъ рыцарей, показываютъ возрастаніе королевской власти и начало новой эпохи въ государственной жизни. Его сыновья и преемники, Людовикъ X, 1314 до 1316, Филиппъ V, 1316—21, Карлъ IV, 1321 до 1328, которыми оканчивается прямая линія Капетинговъ, почти безпрекословно пользовались неограниченною властью и уже предались пышной придворной жизни. По смерти Людовика X, по поводу его дочери Іоанны, во Францію впервые былъ введенъ такъ-называемый салическій законъ, по которому Іоанна могла наслѣдовать отцу только въ Наваррѣ, опять отдѣлившейся отъ франц. короны. По смерти Карла IV, на престолъ взошелъ его дальній родственникъ, Филиппъ Валоа́, племянникъ (по брату) Филиппа IV Красиваго. Безусловное устраненіе отъ франц. престола всѣхъ потомковъ отъ женской линіи и возшествіе на престолъ побочной капетингской линіи Валоа́ (см.) въ лицѣ Филиппа VI, 1328—50, особенно противорѣчило видамъ и домогательствамъ англійскаго короля Эдуарда III, внука (по дочери) Филиппа Красиваго. Между двумя королевскими домами начались съ-тѣхъ-поръ продолжительныя войны за наслѣдство, которыя истребили французское дворянство, погрузили народъ въ варварство, и опустошили Францію. Филиппъ началъ войну съ соперникомъ въ 1339 г. и былъ совершенно побѣжденъ въ сраженіи при Креси, въ 1346 году. Въ его царствованіе фальшивая монета, обремени-

тельные налоги, высокія пошлины на жизненные припасы подорвали промышленность и горожанъ, но онъ присоединилъ къ коронѣ Дофинé, по дарственной записи. Едва народъ отдохнулъ отъ понесенныхъ тягостей, какъ при Іоаннѣ I, 1350—64, вспыхнула новая династическая война, въ которой Іоаннъ былъ побѣжденъ 1356 г., въ сраженіи при Поатьè (см. **Эдуардъ, Черный принцъ**), даже былъ взятъ въ плѣнъ, и въ 1360 г., по миру въ Бретиньи, долженъ былъ уступить непріятелю всю старинную Аквитанію въ качествѣ самодержавнаго владѣнія. Въ потрясенной монархіи повсюду возникали возмущенія. Генеральные штаты, созванные дофиномъ Карломъ, по праву регента, вспомоществуемые наваррскимъ королемъ Карломъ Злымъ, присвоили себѣ правительственную власть; въ Парижѣ господствовала чернь; на сѣверѣ возмущеніе крестьянъ Жакерія (Jacquerie) опустошало области шайками распущенныхъ солдатъ (см. **Кондотьеры**). Однакожъ съ возшествіемъ на престолъ Карла V, 1364—1380, вслѣдствіе спора домовъ Монфоръ и Блоá за Бретань, война съ Эдуардомъ III снова началась, и угасла только въ 1377 году, по смерти Эдуарда и его сына, при молодомъ королѣ Ричардѣ II. Франція получила обратно всѣ отнятыя у нея земли, кромѣ нѣсколькихъ крѣпостей. Карлъ воспользовался своимъ счастіемъ, для смиренія надменныхъ генеральныхъ штатовъ, и вмѣсто ихъ учредилъ торжественныя парламентскія засѣданія. Такимъ же образомъ ввелъ онъ и коренной законъ государства, по которому король признавался совершеннолѣтнимъ въ четырнадцать лѣтъ. Въ малолѣтство Карла VI, 1380—1422, вмѣстѣ съ войною противъ Англіи и Фландріи возникли мятежи и междоусобія принцевъ крови, которые теперь господствовали въ провинціяхъ и обременяли ихъ, вмѣсто прежнихъ вассаловъ. Безстыдное корыстолюбіе герцога Людовика Анжуйскаго, правившаго за племянника, произвело 1382 г. кровавый мятежъ въ Парижѣ и на сѣверѣ; народъ, вооружась молотками (maillotins), убивалъ финансовыхъ чиновниковъ. Призваніе герцога анжуйскаго на неаполитанскій престолъ, открывшееся помѣшательство короля, управленіе герцога Филиппа Бургундскаго, который пустился завоевывать франц. войсками свое фландрское наслѣдство, довели до крайней степени безпорядки и вражды между принцами и вельможами. По смерти Филиппа, герцогъ Людовикъ I Орлеанскій, братъ короля, спорилъ о регентствѣ съ принцемъ Іоанномъ Бургундскимъ, и въ 1407 г. былъ умерщвленъ имъ. Всѣ принцы и юный орлеанскій герц. соединились съ его тестемъ, графомъ Арманьякомъ, для мщенія, и возмутили южное дворянство, между-тѣмъ какъ герцогъ бургундскій нашелъ себѣ поборниковъ въ горожанахъ Парижа и сѣверныхъ областей. Вся Франція раздѣлилась на Арманьяковъ и Бургундцевъ (Bourguignons); кровь лилась потоками на полѣ битвы и на эшафотѣ. Къ тому же англійскій король Генрихъ V явился съ сильнымъ войскомъ, разбилъ Французовъ (1415 г.) въ сраженіи при Азенкурѣ и заключилъ союзъ съ бургундскимъ герцогомъ, который, въ 1417 г., завоевалъ Парижъ и началъ тамъ ужасное правленіе. Дофинъ Карлъ умерщвленіемъ герцога бургундскаго (1419) довелъ смятеніе до послѣдней степени. Въ 1420 г., по договору въ Троá, англійскій король Генрихъ V обезпечилъ себѣ право наслѣдія франц. престола; Карлъ отступилъ за Лоару и продолжалъ, сперва какъ регентъ, потомъ какъ король Карлъ VII (1422—61) долговременную войну съ Англичанами, которые во имя юнаго Генриха VI, 1422—71, разорили сѣверныя провинціи. Народъ до того упалъ духомъ, что только въ 1429 году съ появленіемъ Жанны д'Аркъ (см.) пробудилась національная храбрость. Господство Англичанъ, которые, въ 1453 г., владѣли уже однимъ Калè, склонилось къ упадку, и тогда постепенно началось возстановленіе раздробленной державы. Въ предотвращеніе грабежей, производимыхъ наемными войсками, Карлъ истребовалъ отъ государственныхъ чиновъ постоянную военную подать (taille). Еще въ 1438 г. онъ предохранилъ французскую Церковь отъ папскихъ притѣсненій «прагматическою санкціей». Политика Людовика XI, 1461—83, благопріятствовала процвѣтанію горожанъ и промышленности. Принцы королевскаго дома, во время волненій, сдѣлались такъ могущественны, что угрожали теперь единству державы и правленія. Людовикъ смирилъ ихъ, особенно бургундскій и бретанскій домы, и слѣдствіемъ этого былъ заговоръ противъ престола для общественнаго блага (pour le bien public). Войны съ Карломъ Смѣлымъ бургундскимъ, съ англійскимъ королемъ Эдуардомъ IV, съ германскимъ императоромъ Максимиліаномъ мало тревожили народъ. Миръ, заключенный 1482 года въ Аррасѣ, и утвердившій права Франціи на Бургундію, положилъ основаніе 250-лѣтней враждѣ съ габсбургскимъ домомъ (см. **Нидерланды**). Отъ стараго неаполитанскаго короля, Рената Анжуйскаго, Людовикъ пріобрѣлъ Мену́, Анжу́, Провансъ и наслѣдственныя притязанія на Неаполь. Карлъ VIII,

1483—98 года, по браку пріобрѣвшій, наконецъ, Бретань, нашелъ государство упроченнымъ, королевскую власть почти безграничною, едва не уничтоженное народонаселеніе возраставшимъ и благоденствующимъ. При немъ уже пробудилась внѣшняя завоевательная политика, которая укоренилась въ рыцарскомъ народномъ характерѣ и съ-тѣхъ-поръ имѣла существенное вліяніе на политическую форму европейскаго міра. Карлъ VIII, Людовикъ XII (см.), 1498—1515, и Францискъ I, 1515—1547, обращались съ наслѣдственными притязаніями на Миланъ и Неаполь, пока миръ въ Крепи (1544 г.) не положилъ конца этимъ кровопролитнымъ, безплоднымъ войнамъ, изъ которыхъ вышла побѣдительницею одна Австрія. Внутренняя политика Франциска I сокрушила послѣднія преграды, предстоявшія, до того времени, самодержавной власти. По конкордату съ папою (1516), король получилъ безспорное право назначенія епископовъ; вмѣсто генеральныхъ штатовъ явилось собраніе нотаблей (см.); парламентъ былъ сведенъ на степень судебнаго мѣста; вельможи привыкли къ блестящей, зависимой придворной жизни. Генрихъ II, 1547—59, продолжалъ для униженія габсбургскаго дома войны своего отца, заключивъ союзъ съ протестантскими государями Германіи и, такимъ образомъ, благопріятствуя распространенію реформаціи и во Франціи, гдѣ умы были приготовлены къ ней образованіемъ, разлитымъ въ народѣ, всемірными войнами и упадкомъ Церкви. Валоа́ не поняли духа этого могущественнаго переворота и повергли Францію въ новыя междоусобія и внутреннее неустройство. По заключеніи мира въ Като-Камбрези (1559), Генрихъ даже началъ преслѣдовать протестантизмъ огнемъ и мечемъ. При его трехъ слабыхъ сыновьяхъ, Францискѣ II, 1559—60, Карлѣ IX, 1560—74, Генрихѣ III 1574—89, и при ихъ матери, Екатеринѣ Медичи, которая нѣсколько времени покровительствовала реформаціи, какъ источнику дохода, католическіе лотарингскіе принцы (см. Гизы) присвоили себѣ государственную власть, между-тѣмъ какъ ихъ политическіе и религіозные противники, принцы крови, Бурбоны, стали во главѣ движенія. У обѣихъ партій были отличные люди, и, опираясь на массу раздѣленнаго народа, онѣ готовились къ войнѣ. Съ 1563 г. война уже трижды начиналась, когда парижская кровавая свадьба 1572 г. пресѣкла возможность всякаго примиренія. Послѣ троекратнаго возстанія, протестанты, наконецъ, въ 1576 г. вынудили у Генриха III по договору свободное отправленіе религіи, что имѣло слѣдствіемъ учрежденіе католической лиги (см. Гугеноты и Колиньи). Черезъ это война приняла также политическій характеръ, угрожавшій государству раздробленіемъ. Приказавъ въ 1588 г. умертвить Гизовъ, Генрихъ III призвалъ главу протестантской партіи, Генриха Наваррскаго, который, по умерщвленіи короля въ 1589 г., какъ ближайшій наслѣдникъ престола, надѣлъ франц. корону. Спокойствіе внутри Франціи было возстановлено только нантскимъ эдиктомъ, въ 1598 г.; и договоромъ съ Испаніею въ Вервенѣ (см. Mignet, Histoire de la ligue et du règne de Henri IV, 5 т., Парижъ, 1829). Король Генрихъ IV, съ которымъ на франц. престолъ вступилъ домъ Бурбоновъ, успокоилъ стихіи, взволнованныя религіозными войнами, своимъ переходомъ въ католическое исповѣданіе, нантскимъ эдиктомъ, уступками и твердостью съ предводителями партій. Однакожъ раздоръ интересовъ, волненіе умовъ и недовольство знати продолжались, и въ первой половинѣ XVII столѣтія проявились снова въ видѣ заговоровъ и возстаній. Власть Генриха среди такихъ обстоятельствъ была гораздо зависимѣе и ограниченнѣе власти его предшественниковъ. Послѣ, со стороны королей началась последовательная политика порабощенія, превратившая франц. государство въ совершенно самодержавное, такъ что наконецъ Людовикъ XIV имѣлъ полное право говорить: «государство — я самъ» (l'état — c'est moi). Генрихъ развилъ первый франц. колоніальную жизнь. Онъ съ своимъ мудрымъ министромъ Сюлли (см.) началъ также коренную реформу управленія, но въ 1610 г. палъ отъ руки Равальяка. Во время малолѣтства Людовика XIII, политика правительства сначала колебалась между придворными интригами, до-тѣхъ-поръ, когда, наконецъ, кормило правленія принялъ кардин. Ришльё (см.). Ему удалось обуздать силу вельможъ; но съ тѣмъ вмѣстѣ наступилъ желѣзный вѣкъ, подъ которымъ исчезло всякое свободное движеніе въ государствѣ и въ народѣ. Во внѣшней политикѣ Ришльё воспользовался смятеніемъ тридцатилѣтней войны, чтобы ослабить габсбургскій домъ. Кардиналъ Мазарини (см.) продолжалъ ту же политику во время молодости Людовика XIV, взошедшаго на престолъ въ 1643 году. Его притѣснительная финансовая система, оскорбленія парламенту и устраненіе вельможъ отъ государственнаго управленія произвели (1648—54 г.) новую междоусобную войну, безпокойства Фронды (см.), окончившіяся порабощеніемъ парламента, послѣдняго предѣла королевскаго единовластія. Затѣмъ, Людовикъ XIV самъ началъ свое продолжительное еди-

подержаніе, и свои завоевательныя войны съ сосѣдями. По вестфальскому миру, Франція уже получила Эльзасъ, Зундгау и епископства Мецъ, Туль и Верденъ; а по пиренейск. миру съ Испаніей, часть Нидерландовъ и граф. Руссильонъ. Рядъ великихъ полководцевъ, каковы Тюреннь, Вобанъ, Люксанбургъ, Катина, Вандомъ, Буффлеръ, Креки, могущественная военная сила, созданная министромъ Лувоа, и новая морская сила сдѣлали политику и оружіе Франціи грозными для европейскихъ державъ. Нидерландская война, въ которой французскія войска сражались вдругъ со всѣми державами, доставила Франціи, по нимвегенскому миру, Франшъ-Конте и часть Фландріи. Въ 1678 году Франція стояла на вершинѣ небывалаго дотолѣ величія. Внутри государства, подъ управленіемъ Кольбера, народное благосостояніе столь же быстро развивалось; всѣ народныя силы въ промышленности, торговлѣ, искусствѣ и наукѣ были пробуждены и напряжены, для возвеличенія правленія и престола Людовика. Однакожъ государство и народъ начали страдать отъ своихъ внутреннихъ обстоятельствъ. Тяжкія войны, расточительность двора, роскошное духовенство и обременительное дворянство истощали народъ и пожирали плоды едва пробудившейся промышленности. Въ добавокъ, правленіе Людовика тяготѣло надъ всѣми общественными отношеніями, даже надъ частною жизнью, до изнурительной и обезсиливающей степени. Съ 1685 г., подъ вліяніемъ своего духовника Летелье и госпожи Ментенонъ (см.), Людовикъ, наклонный къ набожности и ханжеству, произвольно уничтожилъ нантскій эдиктъ: слѣдствіемъ чего было самое непозволительное гоненіе на протестантовъ, разъединеніе духовенства и внутреннія волненія (см. Драгонады, Гугеноты и Севенны). Послѣ девятилѣтней войны въ Германіи, окончившейся рисвикскимъ миромъ 1697 г., государство было уже совершенно истощено. Однакожъ началась война за испанское наслѣдство, призвавшая снова Европу къ оружію; втеченіе слѣдующихъ двѣнадцати лѣтъ внутреннее благоденствіе Франціи и способы государства совершенно уничтожились. Когда Людовикъ ум. въ 1715 г., народъ считалъ себя облегченнымъ отъ тяжелаго бремени. Публичный долгъ, оставшійся послѣ Людовика, простирался до 3,500,000,000 ливр. Послѣдовало длинное, безотрадное царствованіе Людовика XV, которое привело къ окончательному упадку общественную жизнь внутри и внѣ, и пріучило народъ къ мысли о коренномъ государственномъ преобразованіи. Уже одно регентство герцога Филиппа Орлеанскаго было большимъ несчастіемъ для Франціи. Нравственное развращеніе его двора, его неискусныя финансовыя мѣры, особенно ходъ основанной Ла (Law) акціонной системы, повергли народъ въ нравственное огрубеніе, потрясли частную собственность и увеличили разстройство казны (см. Lemontey, Histoire de la régence, 2 т. 1832). Только начавшееся съ 1723 г., честное и мирное управленіе Флёри доставило нѣкоторое облегченіе народу и государству. Въ войнѣ за избраніе польскаго короля и въ вѣнскихъ мирныхъ договорахъ, 1735—37, Франція при этомъ министрѣ въ послѣдній разъ сыграла свою повелительную роль. Участіе въ войнѣ за австрійское наслѣдство и ахенскій миръ (1746 г.) впервые обнаружили свѣту внутреннюю слабость Франціи; ея торговля, флотъ и колоніи были подорваны и уже не могли оправиться. Еще глубже упала Франція отъ политики Людовика XV во время семилѣтней войны. Знаменитая Помпадуръ (см.), прельщенная Маріею Терезіею, перемѣнила систему внѣшней политики и устроила союзъ съ Австріею, поставившій Францію вообще въ ложное положеніе. Французскія войска, предводимыя придворными любимцами, были разбиты, флотъ истребленъ Англіею; по парижскому миру, который долженъ былъ заключить министръ Шоазёль въ 1763 г., во что бы то ни стало, большая часть французскихъ колоній попали подъ власть Англіи. Суммы, израсходованныя на эту войну, были безмѣрны; государство и народъ страдали еще больше, чѣмъ при началѣ этого столѣтія, а расточительность, развратъ и серальное управленіе двора, своевольство и деморализація во всѣхъ отрасляхъ государственнаго управленія увеличивались. Такъ-называемые «Lettres de cachet», которыя получались еще легче нежели въ предъидущее царствованіе, жестоко унизили правосудіе и законъ, и отдали личную свободу въ жертву интригамъ двора и вельможъ. Происки и коварство іезуитовъ, наконецъ изгнанныхъ въ 1764 г., паденіе Шоазёля черезъ г-жу Дюбарри (см.), борьба и закрытіе парламентовъ довели до крайней степени смятеніе и ожесточеніе, когда ум. Людовикъ XV въ 1774 г. При такомъ-то положеніи Франціи взошелъ на престолъ Людовикъ XVI, исполненный добрыхъ намѣреній, но слабый характеромъ. Онъ поставилъ во главѣ правленія престарѣлаго, неспособнаго Морепа (см.), который отдалъ распоряженіе разстроенными финансами Тюрго (см.) и Малербу (см.). Эти достойные люди желали коренныхъ реформъ, улучшенія судопроизводства и налоговъ

на привилегированныя сословія, но за то были свергнуты дворянствомъ и парламентами. Мѣсто ихъ занялъ Неккеръ (см.), который бережливостью и порядкомъ предотвратилъ государственное банкрутство. Но послѣ американскихъ войнъ, въ которыхъ Франція участвовала противъ Англіи 1778—83 г., онъ объявилъ, что для спасенія государства необходимо уничтоженіе безподатныхъ сословій. Тогда придворная партія замѣстила его Калонномъ (см.). Управленіе этого министра, легкомысленными займами и расходами окончательно подорвавшаго государственный кредитъ, повлекло 22 февраля 1787 г. собраніе нотаблей, на которомъ Калоннъ принужденъ былъ признаться, что займы послѣднихъ лѣтъ достигли суммы 1,746,000,000, а ежегодный дефицитъ до 140,000,000 ливровъ. Калоннъ долженъ былъ отказаться отъ министерства, и на мѣсто его назначенъ былъ епископъ Ломени де-Бріеннъ (см.), который съ трудомъ настоявъ у собранія на уничтоженіи крѣпостнаго состоянія и на штемпельной таксѣ, прибѣгнулъ къ двумъ новымъ указамъ о налогахъ, касавшихся поземельной собственности, которыхъ утвержденію парламентъ упорно противился. По этому случаю король былъ подстрекнуть дворомъ къ насильственнымъ мѣрамъ; онъ изгналъ парламентъ въ Троа, отнялъ у него политическое значеніе и учредилъ родъ придворнаго совѣта, такъ назыв. «Cour plénière», который впредь сообщалъ бы законную силу финансовымъ постановленіямъ. Этою мѣрою король впервые потерялъ довѣренность народа. Всѣ сословія протестовали; въ Дофинэ, Бретани, Провансѣ, Фландріи и Лангедокѣ вспыхнули безпорядки. Сѣв.-американскія войны за независимость пріучили народъ къ преобразовательнымъ идеямъ; собраніе нотаблей говорило о разстройствѣ государства, о расточительности двора, неспособности правительства; дворъ и правительство находились уже въ самомъ опасномъ положеніи. Вынужденный крайностью, Бріеннъ потомъ прибѣгнулъ къ собранію духовенства, но оно отреклось отъ всякихъ пожертвованій и потребовало возстановленіе парламентовъ и созванія генеральныхъ штатовъ. Дворянство и среднее сословіе желали также государств. собранія.— первое съ духовенствомъ, чтобы по-старому законно вложить всѣ тягости на среднее сословіе, а послѣднее, чтобы начать коренную реформу государства. Король и дворъ были принуждены наконецъ согласиться. На мѣсто Бріенна снова приглашенъ Неккеръ, и забытыя съ 1614 года, «Etats généraux» собрались въ Версали 25 мая 1789 года. Дворъ, дворянство и духовенство надѣялись отвратить опасность этой мѣры соблюденіемъ старинныхъ формъ. Совѣщаніе и подача голосовъ должны были происходить попрежнему по сословіямъ, и такимъ образомъ приговоры средняго сословія, при соединеніи двухъ прочихъ, всегда оставались безсильными. Продолжительный споръ, возникшій по этому поводу между сословіями, окончился тѣмъ, что 17 іюня, по предложенію Сіеса, среднее сословіе провозгласило себя единственнымъ и истиннымъ національнымъ собраніемъ, а дворянству и духов. предоставило на волю соединяться съ нимъ или нѣтъ. Такъ начались переворотъ и новая фаза французской исторіи. Чтобы понять происхожденіе и ходъ французской революціи, необходимо бросить взглядъ на состояніе и формы общественной жизни въ началѣ той эпохи. Эти формы, въ которыхъ вознесся самодержавный престолъ, находились со стороны государства и общества вообще въ противорѣчіи съ великимъ развитіемъ, образованіемъ и потребностями націи. Старое французское общество, какъ вообще въ прошломъ столѣтіи, политически раздѣлялось на три сословія: на дворянство, духовенство и такъ-назыв. среднее званіе (tiers parti). Изъ двухъ первыхъ духовенство составляло главное государственное сословіе, и, если не имѣло совершенно равнаго достоинства съ дворянствомъ, то пользовалось точно такою же личною свободою отъ податей и общественныхъ тягостей. Различали духовенство старой Франціи, составлявшее собственно государственную корпорацію и состоявшее изъ 16 архіеписк., 100 епископовъ, священниковъ и монастырей, и иностранное духов. въ провинціяхъ, присоединенныхъ со времени Генриха II, которое имѣло двухъ архіепископовъ и 22 епископа. Владѣнія корпоративнаго духовенства, за исключеніемъ иностраннаго, еще въ половинѣ XVII вѣка заключали уже 180,000 ленныхъ помѣстьевъ, въ томъ числѣ 83,000 съ верхними судами, 249,000 мызъ, 1,700,000 десятинъ виноградниковъ, и сверхъ того 400,000 десятинъ виноградниковъ, съ которыхъ оно получало треть или четверть вина, 600,000 десятинъ полей, 900,000 десятинъ луговъ, 245,000 дѣйствовавшихъ водяныхъ колесъ въ мучныхъ и бумажныхъ мельницахъ, кузницахъ, и проч., 1,800,000 дес. лѣсовъ и 1,400,000 дес. пастбищъ. Кромѣ того, большая часть французской почвы ему платила десятину, и почти въ каждой поземельной собственности оно имѣло гипотеку, доходъ или что-нибудь подобное. Даже королевскія имущества не были изъ-

яты отъ этого. Доходы всего вообще духовенства полагалъ Неккеръ въ 130,000,000; пропорція духовныхъ имуществъ къ свѣтскимъ была 1: $5\frac{3}{4}$, доля священниковъ въ этихъ доходахъ 40—45 мил. Кромѣ тѣхъ аббатствъ, которыя служили главнѣйшимъ мѣстомъ какого-нибудь монашескаго ордена, какъ наприм. большая Картуза въ Греноблѣ, мѣстопребываніе цистерціанскаго капитула въ Ситò, близъ Дижона и проч., всѣ прочія раздавались королемъ частью коммендамъ, частью дѣйствительнымъ настоятелямъ. Коммендъ счит. 225; нѣкоторыя приносили богатые доходы, и владѣтель ихъ получалъ треть всѣхъ монастырскихъ доходовъ. Такъ-какъ съ этимъ не было связано ни прожитіе въ монастырѣ, ни другія обязанности, то комменды обыкновенно служили средствомъ пристройки младшихъ сыновей дворянъ; однѣ маловажныя доставались ученымъ изъ мѣщанскаго сословія. Доходы аббатовъ, по показанію Almanac royal 1789, по старинной таксѣ римской каѳедры, были около 8 мил. Регулярныхъ аббатовъ считалось 368, именно 115 мужскихъ и 253 женскихъ монастыря. Кромѣ установленной при Францискѣ I десятины, называвшейся по имени перваго коммисара-цѣновщика «Decime paschaline», духовенство постоянно всякія пять лѣтъ давало государству изъ своихъ богатыхъ доходовъ такъ-называемые «dons gratuits ordinaires» 15,000,000—18,000,000, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ «dons gratuits extraordinaires», которые, какъ безпроцентные займы, правительство обыкновенно выплачивало обратно въ долгіе сроки. Такъ-какъ оно обыкновенно собирало такія жертвуемыя суммы даже займами, то къ 1789 году имѣло долгу 136,000,000, и на уплату и проценты этого долга сдѣланы были налоги на всѣ церковныя пребенды. Такъ-называемое иностранное духовенство въ нѣкоторыхъ провинціяхъ подчинено было обыкновеннымъ государственнымъ податямъ. Общая сумма всѣхъ податей, которыя несло духовенство, со включеніемъ налоговъ, какіе оно само приняло на себя для погашенія долговъ, Неккеръ опредѣляетъ въ 11,000,000; изъ этого въ государственную казну поступило около 3,500,000. Еще до революціи въ низшихъ классахъ народа склонность къ духовному сословію значительно охладѣла; число монаховъ, которыхъ, за 50 лѣтъ до того, считалось 80,000, понизилось до 20,000. Высшее же духовенство пришло у народа въ общее пренебреженіе за свою расточительность, безнравственность и совершенное забвеніе своего призванія. Дворянское сословіе во Франціи очень разнилось по достоинству и значенію. Съ упраздненіемъ ленъ исчезло старинное государственно-вассальное сословіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и достоинство пэровъ; мѣсто его заняли сначала принцы крови, потомъ нѣкоторые иностранные государи. Наконецъ, въ половинѣ XVI вѣка, начали возводить въ достоинство паровъ или герцоговъ важнѣйшія фамиліи низшаго дворянства, хотя оно не давало имъ значенія старинныхъ пэровъ. Въ 1789 г. свѣтское пэрство состояло изъ 44 членовъ, изъ которыхъ старшими были герцоги Юзе (Uzès) или съ 1572 г. Крюссоли, а младшими Шоазёли и Коаньи (съ 1787 г.). За то шесть духовныхъ пэровъ, архіепископъ реймскій и пять епископовъ изъ родоваго герцогства (Франціи) Гуго Капета сохранились отъ первыхъ временъ пэрства. Свѣтскіе пэры, между которыми съ 1690 г. засѣдалъ архіепископъ парижскій по званію герцога Сенъ-Клу, составляли первую степень низшаго дворянства, хотя въ томъ числѣ находились шесть фамилій, за которыми признавался санъ самодержавныхъ княжескихъ домовъ, именно французскія отрасли домовъ лотарингскаго и савойскаго, Гримальди, Роганъ, Тремуль и Латуръ-д'Овернь. Прочее дворянство было чрезвычайно многочисленно, и относилось ко всему народонаселенію, какъ 1 къ 250. Оно раздѣлялось на столбовое природное дворянство и на жалованное и чиновное дворянство. Должности, которыя обладателю ихъ или по простому выбору или за двадцатилѣтнее ихъ исправленіе по законамъ давали дворянскія права, переходившія обыкновенно и на дѣтей, простирались числомъ до 4,000. Сюда принадлежали не только мѣста министровъ, государ. совѣтниковъ, совѣтниковъ парижскаго и нѣкоторыхъ другихъ парламентовъ, казначейства, палаты податей, но и мѣста ратсгеровъ нѣкоторыхъ городовъ, званіе королевскаго секретаря, даже должность придверника или пристава парижскаго парламента. Старинное дворянство не признавало этихъ выскочекъ, «noblesse de robe». Одно старинное дворянство по происхожденію имѣло право представляться ко двору; еще при Людовикѣ XVI вышелъ указъ, чтобы не представлять къ чину подпоручика никого, кто не могъ доказать дворянскаго происхожденія, по-крайней-мѣрѣ въ четвертомъ колѣнѣ. Для знатныхъ дворянъ при каждомъ полку былъ учрежденъ чинъ «Colonel en second», съ котораго начиналось военное поприще молодаго дворянина, и до котораго прочіе могли дослужиться развѣ втеченіе многихъ лѣтъ. Еще за нѣсколько лѣтъ до революціи было даже издано постановленіе,

чтобъ всѣ духовныя пребенды, исключая собственно приходскихъ священничьихъ мѣстъ, давались только младшимъ сыновьямъ дворянъ. По титуламъ, дворянство раздѣлялось на герцоговъ, графовъ, маркизовъ, викoнтовъ, бароновъ; четыре послѣдніе титула, носимые только по помѣстьямъ, не имѣли существеннаго различія. Одинъ герцогскій титулъ давалъ извѣстныя преимущества при дворѣ; напр. дамы имѣли право сидѣть у королевы на табуретахъ. Герцоги были трехъ родовъ,—«ducs et pairs», «ducs héréditaires non pairs», которыхъ число въ 1789 г. простиралось до 15, и «ducs à brevets et brevets d'honneur», которымъ отчасти давались права герцогскаго достоинства безъ титула. Съ каждой степенью дворянства, даже съ должностнымъ дворянствомъ, было соединено освобожденіе отъ главнѣйшихъ государственныхъ повинностей. Дворянство не платило общей поземельной подати (taille), не платило подорожныхъ денегъ (corvées), не было обязано военною службою, освобождалось отъ постоя и т. п. Оно подлежало подати съ имуществъ, «Capitation», но эта подать, сравнительно съ поземельною, была маловажна и распредѣлена очень неравно. Вмѣстѣ съ духовенствомъ и нѣкоторыми рыцарскими орденами, напр. мальтійскимъ, св. Лазаря и пр., дворянство владѣло наибольшею частью французской поземельной собственности и пользовалось надъ своими помѣстными крестьянами правомъ суда, полиціи, леннаго господства, охоты и т. п. Въ нѣкоторыхъ странахъ существовало еще крѣпостное сословіе, уничтоженное (1779) во всѣхъ коронныхъ имуществахъ. Весь доходъ поземельныхъ владѣльцевъ, за исключеніемъ короля, мальтійскаго ордена, духовенства, Неккеръ полагаетъ до 400,000,000, изъ которыхъ, слѣдовательно, большая часть принадлежала дворянству. Если еще прибавить, что дворянство владѣло церковными пребендами и государственными должностями, то оказывается, что оно собственно имѣло наибольшую часть дохода, между-тѣмъ какъ остальная часть націи должна была только нести трудъ и общественныя тягости. Въ своемъ внутреннемъ характерѣ французское дворянство во время революціи было ужасно деморализовано. Людовикъ XIV привлекъ его ко двору, чтобы, среди блестящихъ забавъ и отличій, заставить забыть свою независимость, старинное вассальство; Людовикъ XV собственнымъ примѣромъ ввергнулъ его въ пучину разврата и безнравственности. Оно потеряло всякое участіе въ народѣ и государствѣ, всякое чувство обязанности къ общественной пользѣ. Среднее сословіе обнимало всѣ классы общества, кромѣ дворянства и духовенства, слѣдовательно около тридцатой доли. Оно не пользовалось извѣстными политическими правами и не могло достигнуть высшихъ государственныхъ должностей, а между-тѣмъ несло все бремя общественныхъ повинностей, всю тяжесть нестройной государственной машины. Всѣ классы мѣщанства, ученый и купецъ, точно такъ же какъ бѣдный крестьянинъ и мелкій ремесленникъ, сравнительно съ дворянствомъ и духовенств., не пользовались своею полною гражданской личностью. Въ самыхъ нѣдрахъ средняго сословія старинное городовое устройство, цѣховой бытъ и пр. наставили множество преградъ и ограниченій. Такое положеніе стало невыносимо, какъ по матеріальной нуждѣ, такъ и по духу и образованію народа; оно противорѣчило христіанскимъ понятіямъ, распространяемымъ въ народѣ Боссюэтомъ и Массильономъ, противорѣчили человѣколюбію, которое проповѣдывалъ Фенелонъ, просвѣщеннымъ идеямъ, которыя распространила въ народѣ литература и наука. Уже задолго до революціи, высшее мѣщанство начало негодовать на несообразность своего положенія. У него были умъ, образованность, капитальное богатство, словомъ всѣ условія полной гражданской жизни; оно должно было постоянно поддерживать своими деньгами падавшее государственное зданіе, а между тѣмъ видѣло себя удаленнымъ отъ участія въ государственномъ управленіи, въ пользу дворянства. Положеніе и настройство простаго народа, рабочихъ классовъ, давно уже были безотрадны. Угнѣтенный феодальными и государственными тягостями, порабощенный жестокими главными арендаторами и финансовыми чиновниками, обреченный на безправственность дурнымъ устройствомъ юстиціи, народъ потерялъ уваженіе къ общественному быту и къ привиллегированнымъ сословіямъ; своего рода неисцѣлимая деморализація проникла въ самые низшіе слои народа. Въ такой всеобщей крайности и неблагоустройствѣ гражданской жизни государственное зданіе начало колебаться, и пожаръ вспыхнулъ въ сердцѣ націи, въ самомъ обществѣ. Касательно собственно государственнаго устройства старинной Франціи, въ послѣдніе годы до революціи вообще спорили о томъ, имѣетъ ли Франція опредѣленное устройство, или нѣтъ? Впрочемъ въ ней сохранялись обломки общиннаго быта, но они лишены были всякой связи, принаровлены только къ интересу отдѣльныхъ сословіи и не представляли совершенно никакого обезпеченія отъ притѣсненій. Въ учрежденi-

яхъ сословій земскіе чины отличались отъ государственныхъ чиновъ. Первые происходили отъ временъ ленныхъ государей и уцѣлѣли въ эпоху присоединенія областей къ коронѣ, въ Артоа́, Бургони, Бэарнѣ, Бретани и Лангедокѣ. Эти земскіе чины слагались изъ дворянства, духовенства и городовъ, и занимались только распредѣленіемъ и образомъ взиманія податей. Ихъ существованіе мѣшало единству финансоваго управленія и дѣлало нужными внутреннія земскія таможни (traités). Оттого государство раздѣлялось на провинціи пяти великихъ арендъ (grosses fermes), на провинціи считаемыя иностранными (réputées) и на провинціи управлеемыя какъ иностранныя (traitées). Въ прочихъ, кромѣ названныхъ выше областей, земскіе чины уничтожились, и, со времени Карла V, во всякомъ епископальномъ городѣ были учреждены два депутата (élus), управлявшіе податною частью. Но эта чиновная депутація постепенно превратилась въ формальную податную коллегію, какихъ по числу вѣдомствъ, называемыхъ элекціями, было 183. Находясь подъ надзоромъ провинціальнаго начальства, эти коллегіи получали своихъ членовъ съ королевскаго назначенія. Государственные чины, учрежденные въ началѣ XIV вѣка при Филиппѣ IV, вмѣсто прежняго государственнаго совѣта пэровъ, конечно были важнѣйшею стихіей національнаго устройства; но постоянный перевѣсъ великихъ вассаловъ, слабость народа, разореннаго безпрестанными войнами, и властолюбіе дома Валоа́ помѣшали образованію и утвержденію этого политическаго тѣла. Когда созывалось такое собраніе чиновъ, то каждое сословіе избирало узаконенное или произвольное число депутатовъ. Они обыкновенно созывались только для денежныхъ вспомоществованій. Послѣднее такое собраніе, въ царствованіе Людовика XIII, состояло изъ 140 духовныхъ, 132 дворянъ и 192 лицъ средняго сословія; оно разошлось въ несогласіи и безъ всякаго результата. Съ основаніемъ самодержавнаго правленія при Ришльё, эти чины вовсе вышли изъ употребленія, и созваніе ихъ при Людовикѣ XVI уже само по себѣ могло считаться за революцію, за перемѣну системы правленія. Наконецъ, третьимъ конституціоннымъ элементомъ старинной Франціи почитали парламентъ. При Филиппѣ IV парламентъ изъ прежняго государственнаго совѣта былъ преобразованъ въ верховное судебное вѣдомство, и со времени Карла V считалъ себя преемникомъ и наслѣдникомъ старипнаго суда паровъ. Согласно этому понятію, никогда нерѣшенному опредѣленно, парламентъ утверждалъ, что всякій законъ, даже составленный съ согласія генеральныхъ штатовъ, только тогда имѣетъ законную государственную силу, когда онъ обнародованъ чрезъ внесеніе въ протоколы парламента (enregistrement). Въ 1528 г. парламентъ въ самомъ дѣлѣ былъ призванъ какъ корпорація на собраніе нотаблей. Но со времени Ришльё и Мазарина парламенту угрожала потеря всякаго политическаго значенія, и онъ, изъ самосохраненія, началъ считать себя за подпору вмѣстѣ и аристократіи и народа, и нерѣдко отрекался отъ внесенія обременительныхъ указовъ о налогахъ въ протоколы. Послѣ волненій Фронды, онъ долженъ былъ покориться силѣ Людовика XIV. Его оппозиціонная роль въ царствованіе Людовика XV мало пособила народу; вмѣшательство его во всѣ отрасли госуд. управленія даже увеличило общій безпорядокъ, и только его корпоративный характеръ, опиравшійся вмѣстѣ на дворянство и на адвокатское сословіе, а отнюдь не народность его, помѣшала какъ канцлеру Мопу (1771), такъ и министру Бріенну (1788) совершенно устранить его отъ дѣлъ (см. «Aubry, Mey et Maultrot, Maximes du droit public français», 2 т., Брюсс., 1775). Судебное устройство старинной Франціи погребено было подъ развалинами леннаго быта и походило на пустынный хаосъ. Судопроизводство находилось совершенно внѣ контроля правительства, а съ другой стороны терпѣло самыя безотвѣтственныя вмѣшательства двора и министровъ. Justices seigneuriales составляли низшую инстанцію и были свободны отъ всякаго надзора. Помѣщичья судебная власть раздѣлялась на высшую, среднюю и низшую; первая изъ нихъ включала въ себѣ неограниченное уголовное судное право. Отъ Seigneur bas justicier иногда аппелировали къ Seigneur haut justicier, но обыкновенно къ королевскимъ начальствамъ провинцій (baillages et sénéchaussées). Этимъ начальствамъ, первоначально палатамъ королевскихъ имуществъ, подлежали и всѣ такъ-называемые cas royaux, находившіеся внѣ судной власти вассаловъ. Нижніе суды королевскихъ имуществъ назывались превотствами (prévotés). Такія начальства состояли изъ несвѣдущаго въ правѣ «бальифа» (baillif), который поручалъ отъ своего имени судопроизводство какому-нибудь ученому юристу, lieutenant de robe. Генрихъ II, въ 1551 г., далъ начальствамъ большихъ городовъ коллегіальное устройство подъ названіемъ présidial, состоявшее изъ президента и шести совѣтниковъ, только съ тою цѣлью, чтобы продажею этихъ мѣстъ выручать значительныя суммы.

Верхнюю судебную инстанцію составляли парламенты, постепенно учрежденные, со времени Филиппа IV, въ разныхъ ленныхъ государствахъ, присоединенныхъ къ коронѣ. Изъ нихъ парижскій парламентъ отличался обширнымъ суднымъ вѣдомствомъ, значеніемъ и преимуществами. Всѣ парламенты и главныя контрольныя палаты назывались «cours souveraines», потому-что рѣшали дѣла послѣдней инстанціи, и вслѣдствіе того считали за собою совершенно особыя права. Министерства не имѣли вліянія ни на ихъ дѣлопроизводство, ни на выборъ ихъ членовъ; только коронные чиновники, avocat и procureur général, каждые полгода имѣли съ первымъ президентомъ конференцію, въ которой упоминалось о примѣченныхъ погрѣшностяхъ. Это происходило въ Парижѣ въ среду послѣ ферій, и оттого слово «merculiale» получило значеніе выговора. Судебная вольность парламентовъ нерѣдко даже позволяла себѣ отступать отъ закона и рѣшать дѣло по справедливости, что однако бывало ко вреду народа. Они не стѣснялись, подобно нижнимъ судамъ, строгимъ опредѣленіемъ преступленія, а присуждали наказанія по такъ-называемымъ «cas résultants des procès». Почти на равной степени съ парламентами стояли одиннадцать особенныхъ счетныхъ палатъ (chambres des comptes), которыя имѣли мѣстопребываніе въ главныхъ городахъ и занимались только повѣркою и принятіемъ счетовъ; они польз. особою извѣстностью за ихъ проволочки и неспособность чиновниковъ. Сверхъ-того споры, возникавшіе при распредѣленіи и взиманіи податей, были судимы еще 13 полновластными судами, cours des aides, которые отчасти были соединены съ парламентами. Однимъ изъ величайшихъ недостатковъ французскаго управленія вообще, и вособенности судопроизводства, была продажность и наслѣдственность большей части госуд. должностей. Исключеніе составляли только министерскія мѣста, интендантства и нѣкоторыя другія, гдѣ подобный порядокъ былъ невозможенъ. Это зло велось еще съ тѣхъ временъ, когда должности обыкновенно давались въ ленъ и въ аренду; но уже при Людовикѣ XII и особенно при Францискѣ I употреблялось, какъ финансовая мѣра. Чины не могли добиться уничтоженія этого порядка, частью потому, что государство не могло обратно выплатить огромныхъ покупныхъ суммъ, частью потому-что дворъ не хотѣлъ выпустить изъ рукъ такое удобное денежное средство. Только революція положила конецъ этой торговлѣ. За одни судебныя мѣста, со включеніемъ секретарей, нотаріусовъ и прокуроровъ, государство должно было выплатить 450 милл., причемъ принималось въ разсчетъ только то, что было заплачено въ казну, а не то, что отдавалось предшественникамъ по должности. Генрихъ IV узаконилъ продажу должностей и распространилъ ее, по предложенію своего тайнаго секретаря Полé (Paulet), давъ даже наслѣдникамъ чиновниковъ право продавать должность, подъ условіемъ ежегоднаго взноса въ казну десятой части должностнаго дохода (annuel или paulette). Однимъ изъ ближайшихъ послѣдствій такого распоряженія было размноженіе всѣхъ должностей. Въ большей части должностей состояли по два, по три, по четыре лица, которыя чередовались по мѣсяцамъ или по годамъ. Особенно въ судейскомъ сословіи продажность и наслѣдственность мѣстъ породила духъ касты, имѣвшій самое печальное вліяніе на судопроизводство. Мудрено было найти управу на ошибки, лихоимство или невѣдѣніе судьи, потому-что его немедленно защищало цѣлое сословіе противъ правительства и народа. Даже адвокатское сословіе заразилось этимъ духомъ касты. Своеволіе, гордость и властолюбіе высшихъ и низшихъ судовъ были сопряжены съ множествомъ жертвъ, и Леніе съ Вольторомъ оказали великія услуги, постоянно ратуя противъ этого судейскаго деспотизма, которому особенно благопріятствовало собраніе законовъ Людовика XIV (Ordonnance criminelle), увеличившее судейскую власть. По малѣйшимъ поводамъ произносились самые жестокіе смертные приговоры, какъ доказываютъ это процессы Лебрена, Ланглада, Калаcа, Монбальи, Лабарра, Дерю, Лальи и пр. Оттого франц. уголовное судопроизводство было предметомъ отвращенія и омерзѣнія всего образованнаго міра. Гражданское судопроизводство было загромождено формальностями и чрезвычайно убыточно для тяжущихся. Судейское жалованье собственно было невелико, но судьи получали протори, которыя отъ мелкихъ добровольныхъ подарковъ (epices) возрасли до самыхъ значительныхъ суммъ. Счетъ производился по рабочимъ днямъ (vacations), изъ которыхъ за каждый платилось парламентскому совѣтнику 19½ ливровъ; нерѣдко такихъ рабочихъ дней насчитывали отъ 200 до 300. Въ предположеніи, что президентъ парламента всегда считался присутствующимъ, вакаціи предпослѣдняго парижскаго президента, слывшаго своею жадностью къ деньгамъ, съ 1768 по 1783 г. равнялись 400 лѣтъ. Важныя преимущества парламентскихъ членовъ, какъ безподатность, дворянское достоинство и высокое уваженіе,

сопряженное съ нимъ, дѣлали эти мѣста очень лестными, такъ-что обыкновенная цѣна такого мѣста доходила до 60,000 ливровъ, а мѣсто парижскаго президента цѣнилось въ 500,000 ливровъ. Для сохраненія цѣлости своего сословія съ его интересами, парламенты чрезвычайно затрудняли вступленіе новыхъ фамилій; нерѣдко они также бывали очень пристрастны насчетъ семейныхъ связей. Ихъ двоякій характеръ, политическій и судебный, давалъ имъ возможность входить во всѣ отрасли общественной жизни, и оттого происходили самыя невыгодныя столкновенія съ прочими властями. Такъ напр., парижскій парламентъ дозволилъ янсенистскимъ священникамъ раздачу причастія, тогда какъ архіепископъ Бомонъ запретилъ это, и когда государственный совѣтъ уничтожилъ рѣшеніе парламента, то оно повторено на другой день и поднято уголовное преслѣдованіе на непослушныхъ священниковъ. Не смотря на своеволіе судовъ, иногда и правительство или даже дворъ самымъ ужаснымъ образомъ вмѣшивались въ судебную часть. Помощію lettres de cachet, виновный и невинный могли ежеминутно быть вырваны изъ рукъ судьи. Если какой-нибудь судебный случай, особенно важное уголовное дѣло, слѣдовало рѣшить по особеннымъ видамъ, то для этого назначались спеціальныя коммисіи, преимущественно при Людовикѣ XIV. Аппеляціи объ уничтоженіи парламентскихъ приговоровъ могли подаваться въ государственный совѣтъ, именно въ то отдѣленіе Conseil du roi, которое называлось Conseil privé или Conseil des partis. Этотъ совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ канцлера, состоялъ изъ 21 государств. совѣтника, 78 рекетмейстеровъ (maîtres des requêtes), имѣвшихъ обязанность докладывать и служившихъ посрочно par quartier, и изъ интендантовъ финансовъ. Онъ охотно и часто уничтожалъ приговоры верхнихъ судовъ, особенно когда дѣло касалось государств. интересовъ; но его рѣшенія (arrêts) пользовались такою худою славою, что родилась поговорка: — «il raisonne comme un arrêt du conseil». Немудрено понять, какъ вредно дѣйствовали на судопроизводство и на общественную власть вообще этотъ злой духъ касты, зависть, лицепріятіе, насилія правительства и своеволіе судовъ. Всякая мирная коренная реформа государственнаго управленія, на какія особенно покушался Неккеръ въ финансовомъ вѣдомствѣ, сокрушалась объ это всеобщее господство личнаго интереса. Правительственное устройство или государственное управленіе, въ тѣсномъ смыслѣ, было также безпорядочно. Это явно уже изъ уничтоженія всякой самостоятельности муниципальнаго быта. До Франциска I города пользовались большею самостоятельностью; съ его времени, особенно же при Людовикѣ XIV, миновала и эта свобода. Въ городахъ завели продажныя и наслѣдственныя мѣста, королевскихъ прокуроровъ, городскихъ секретарей, мэровъ, ассессоровъ и совѣтниковъ, и такимъ образомъ рушилось право выборовъ. Старинное устройство сохранилось отчасти только въ нѣкоторыхъ городахъ, потому-что они сами платили покупныя деньги за должности. Провинціяльное управленіе находилось въ рукахъ королевскихъ интендантовъ, которые были учреждены еще при Ришльё и правили своими вѣдомствами съ властью турецкихъ пашей. Финансовое управленіе производилось частью королевскими чиновниками съ наслѣдственными и продажными мѣстами, частью же отдавалось въ аренду. Множество чиновниковъ увеличивало расходы на содержаніе и дѣлало невозможнымъ надзоръ. Въ аренду отдавались обременительные налоги на жизненные припасы, именно соляная торговля, табачная часть, таможни внутри государства, акцизъ г. Парижа и питейные сборы. Прибыль довольно скупо была разсчитана 44-мъ генералъ-арендаторамъ, тѣмъ сильнѣе были ихъ лихоимства и корыстолюбіе, потому-что они должны были искать себѣ опоры въ дворянствѣ и въ придворныхъ партіяхъ. Грубый, надменный характеръ генералъ-арендаторовъ, которыхъ называли «кровопійцами государства», сдѣлался даже театральнымъ типомъ. Число чиновниковъ, служившихъ только при поземельныхъ и имущественныхъ налогахъ и при таможняхъ, Неккеръ полагалъ до 250,000 лицъ, которыя отчасти конечно имѣли и другія занятія. Центральное управленіе этой громады находилось въ рукахъ короля, или, точнѣе, министра и двора, потому-что хотя въ послѣднее время была поговорка «si veut le roi, si veut la loi», однакожъ самъ Людовикъ XIV не всегда могъ противиться вліянію королевскаго дома и своихъ приближенныхъ. Въ главѣ управленія стояли собственно канцлеръ Франціи, четыре государственныхъ секретаря, т. е. иностранныхъ дѣлъ, королевскаго двора, морскаго вѣдомства и генералъ-контролеръ финансовъ. Каждый изъ этихъ шести начальниковъ департаментовъ былъ облеченъ неограниченною властью, хотя не всегда носилъ званіе собственно министра и не всегда засѣдалъ въ государств. совѣтѣ. Его распоряженія происходили отъ королевскаго имени. Министерское званіе безъ письменнаго назначенія давалось

только такимъ образомъ, что король приглашалъ кого-нибудь въ засѣданія государственнаго совѣта. Какъ скоро это право было дано, то отнять его можно было только формальнымъ осужденіемъ, и потому отставленные министры всегда высылались изъ столицы. Только въ тѣсномъ государств. совѣтѣ доклады дѣлались лично королю. Прочія отдѣленія были: conseil des dépêches, conseil des finances и тайный военный совѣтъ, въ которомъ засѣдали и имѣли голосъ всѣ министры и государственные секретари. Съ государственнымъ совѣтомъ былъ соединенъ conseil des partis, который рѣшалъ прошенія объ отмѣнѣ приговоровъ, жалобы на верхніе суды, и т. д. Другимъ верховнымъ трибуналомъ былъ grand conseil, состоявшій изъ пяти президентовъ, 54 совѣтниковъ и т. д., котораго вѣдомство простиралось на все государство по спорамъ о духовныхъ бенефиціяхъ, о банкрутствѣ, ростѣ, нѣкоторыхъ ленныхъ правахъ и пр. Наконецъ, въ grande chancellerie, состоявшей изъ канцлера - хранителя печати, двухъ grands rapporteurs, четырехъ grands audienciers, и пр., приготовлялись всѣ назначенія въ должности, дворянскія грамматы, натурализаціи, легитимаціи и. т. д. Податная система, чрезвычайно обременительная и случайная въ своемъ внутреннемъ устройствѣ, вся таготѣла на сельскихъ обывателяхъ и горожанахъ. Всѣ мѣщанскія владѣнія подлежали разнымъ леннымъ повинностямъ, барщинамъ, помѣщичьимъ правамъ и, по большей части, также десятинѣ. Отъ этихъ правъ и повинностей дворянство и духовенство получали наибольшую часть своихъ доходовъ. Что оставалось послѣ привиллегированныхъ сословій, то почти все забирало себѣ государство. Во-первыхъ, на трети поземельной собственности, остававшейся въ королевствѣ горожанамъ и крестьянамъ, лежала повинность (taille), поземельная и поимущественная подать, приносившая государству ежегодно до 95 милліоновъ. Другая подать «capitation», лежавшая и на привиллегированныхъ сословіяхъ, была меньше и приносила государству только 41 милл. Третья имущественная подать, сбираемая только съ чистаго дохода отъ поземельныхъ владѣній, называлась vingtième, потому-что первоначально была $1/20$ чистаго дохода; она была сначала удвоена, потомъ увеличена на $1/10$. а въ 1782 г., вслѣдствіе сѣверо-американской войны, утроена. Всѣ сословія должны были нести подати съобща; но дворянство умѣло значительно освободиться отъ ихъ бремени. Всѣ поземельныя пошлины до революціи простирались до 210 милл. ливровъ, изъ которыхъ болѣе $3/4$ падали на горожанъ и крестьянъ, владѣвшихъ только $1/3$ или даже $1/4$ почвы. Къ этому присоединялись повинности крестьянъ по строенію дорогъ (corvées), которыя Неккеръ полагалъ ежегодно до 20 милл. цѣнности. Всѣ прекрасныя искуств. дороги, проходившія во Франціи, построены крестьянами, между-тѣмъ какъ необходимыя проселочныя дороги были заброшены. Отяготительнымъ бременемъ для средняго сословія былъ также постой военныхъ, которыхъ должно было продовольствовать квартирою, освѣщеніемъ, топливомъ, солью, мытьемъ, и въ селахъ также конскимъ кормомъ. Къ военной службѣ были обязаны также только общины. Ежегодно по жребію набирались 60,000 чел. для шестилѣтней военной службы, и при этомъ бывали самыя позорныя лихоимства и притѣсненія. Но больше всего непрямые налоги своимъ учрежденіемъ и управленіемъ разоряли и приводили въ отчаяніе народъ. За исключеніемъ питейнаго сбора, которымъ управляла сама казна, получая отъ него 52 милл., всѣ налоги вмѣстѣ съ внутренними таможнями были отдаваемы въ аренду. Въ послѣдніе годы генералъ-арендаторы платили государству ежегодно 186 милл. Цѣлая треть этой суммы приходилась на соляную пошлину—предметъ, равно нужный богачу и бѣдняку. Но эти 60 милл., шедшіе въ госуд. казну, не были единственнымъ налогомъ на соль; народъ долженъ былъ еще уплачивать барыши генералъ - арендаторамъ, содержаніе чиновниковъ ихъ, вооруженную силу для прекращенія контрабанды и пр., что все вмѣстѣ простиралось до 20 милл. ливровъ. Центнеръ соли, который въ вольной торговлѣ стоилъ $1\frac{1}{2}$ ливра, и могъ стоить еще меньше, еслибъ фабрикація не была ограничена, при налогѣ на соль (gabelle) въ нѣкоторыхъ провинціяхъ доходилъ цѣною до 62 ливровъ. Это чрезвычайно различное податное положеніе провинцій запутывало управленіе и деморализировало народъ тайною торговлею (faux-saunage). Переправкою одного центнера соли черезъ границу изъ Бретань и въ Мену или въ Анжу можно было въ часъ заработать 17 талеровъ. Такимъ образомъ правительство произвело племя отчаянныхъ людей, которыхъ не могли воздержать отъ контрабанды самыя жестокія наказанія; обыкновенно въ тюрьмахъ сидѣли до 1800 преступниковъ этого рода, и изъ нихъ ежегодно около 300 ссылались на галеры. Столь же обременительны были, заведенныя въ первый разъ Кольберомъ, хлѣбныя заставы, даже между различными областями государства. Эти заставы подрывали земледѣліе, возвышали цѣны въ отдѣльныхъ провинціяхъ,

и открывали самое широкое поприще ростовщикамъ и подкупу. Извѣстно, что самъ Людовикъ XV обогащалъ свою частную казну самыми гнусными спекуляціями на хлѣбъ. Только при Людовикѣ XVI были отмѣнены хлѣбныя заставы внутри государства, не смотря на происки ростовщиковъ. Если сообразить, что эта обременительная и запутанная податная система приносила казнѣ около 500 милл., то можно себѣ представить бѣдствіе рабочихъ классовъ и ихъ ожесточеніе противъ двора, противъ чиновниковъ и противъ привиллегированныхъ сословій. Негодованіе народа дошло до крайности, когда, при наступавшемъ финансовомъ кризисѣ, обнаружилось ужасное расточеніе общественной казны. Войны Людовика XIV, его страсть къ постройкамъ и его роскошь далеко не столько возмущали здравый смыслъ народа, какъ дерзкая расточительность Помпадуръ и Дюбарри при Людовикѣ XV. При немъ явились такъ назыв. acquits à comptant, собственноручныя квитанціи короля государственному казначейству во взятыхъ деньгахъ, и онѣ сдѣлались источникомъ и маскою грубѣйшихъ безпорядковъ. Еще при Людовикѣ XVI сумма взятыхъ такимъ образомъ (ordonnance au porteur) изъ казначейства денегъ, по тайной приходной книгѣ короля (livre rouge), простиралась до 860 милл. ливровъ, которые всѣ были израсходованы на тайныя награжденія и пенсіи придворному дворянству. При началѣ французской революціи ничто не придало ей столько силы, какъ нерѣшительность Людовика XVI и внушенія двора и дворянства. Упорство противъ основательныхъ требованій народныхъ депутатовъ повлекло за собою 17 іюня 1789 г. учрежденіе національнаго собранія (см.), а 20 іюня торжественную присягу депутатовъ въ «Мячевой залѣ» (serment du jeu de paume). За этими дѣйствіями народа послѣдовало третье собраніе, которое послѣ королевскаго засѣданія 28 іюня, клонившагося къ возстановленію прежнихъ чиновъ, объявило неприкосновенность своихъ членовъ и признало всякое насиліе надъ ними государственною измѣною. Король, руководимый своими приближенными, велѣлъ собрать сильный отрядъ войскъ подъ начальствомъ маршала Брольо (см.), отставилъ министерство и выслалъ Неккера за границу. Эти непріязненныя мѣры причинили въ Парижѣ, 12 іюля, первые кровопролитные безпорядки; 13 числа послѣдовало учрежденіе національной гвардіи и революціоннаго муниципальнаго начальства; 14 числа вооруженный народъ взялъ Бастилію (см.). Волненіе быстро сообщилось провинціямъ; повсюду явились національныя гвардіи и муниципальныя начальства, и королевская власть была сокрушена на всѣхъ пунктахъ. Только тогда король примирился съ собраніемъ и старался успокоить столицу, призвалъ обратно Неккера, утвердилъ Бальи мэромъ, а Лафайета главнокомандующимъ національной гвардіи. Принцы королевскаго дома были первыми эмигрантами. 4 августа національное собраніе уничтожило всѣ феодальныя права и личныя повинности, и вслѣдъ за тѣмъ обнародовало такъ называемыя «права человѣка», съ которыхъ и началось ниспроверженіе стараго общественнаго порядка. Споры о veto, планъ побѣга двора, оргія, которую праздновалъ 1 окт. фландрскій гвардейскій полкъ въ версальскомъ дворцѣ, причемъ на глазахъ королевскаго семейства были поруганы національные цвѣта, сверхъ-того голодъ, произвели въ Парижѣ новыя скопища народа. 5 окт. неистовыя толпы народа двинулись въ Версаль; за ними послѣдовали 40,000 чел. французской и національной гвардіи, которую тщетно старался удержать Лафайетъ. 6 числа началась стычка съ дворцовыми лейбъ-гвардейцами, имѣвшая слѣдствіемъ то, что король съ своимъ семействомъ, а потомъ и національное собраніе принуждены были перенести свое мѣстопребываніе въ Парижъ. Между-тѣмъ собраніе такъ зашло въ дѣло конституціи, что въ ноябрѣ начало новую организацію государства. Старинныя провинціи были замѣнены 83 департаментами, которые раздѣлены на округи и кантоны; избраніе правительственныхъ чиновниковъ производилось всѣми дѣятельными гражданами, вносящими пошлины на сумму, равную тремъ рабочимъ днямъ. Дѣятельные граждане избирали также избирателей, а эти депутатовъ національнаго собранія. Каждый департаментъ получилъ свой гражданскій и свой уголовный судъ, каждый кантонъ — мирный судъ. Всѣ, чей интересъ былъ связанъ съ старымъ порядкомъ вещей, особенно дворянство и духовенство, протестовали противъ реформы и старались унять народъ. Чтобы пресѣчь вліяніе духовенства и помочь финансовой нуждѣ, послѣ долгихъ преній, собраніе 2 дек. конфисковало всѣ церковныя имущества, что вскорѣ повело учрежденіе ассигнацій. Новое устройство духовенства, уничтоженіе духовныхъ и свѣтскихъ орденовъ, корпорацій и титуловъ, усилили негодованіе и происки привиллегированныхъ сословій. Среди такого волненія, 14 іюля 1790 г., въ годовщину взятія Бастиліи, король, государственные сановники и депутаты департаментовъ (fédérés) присяг-

вули новой конституціи на Марсовомъ полѣ. Съ этимъ учрежденіемъ конституціоннаго престола, казалось, исчезла всякая возможность примиренія, всякое спокойствіе. Въ Нанси три полка взбунтовались противъ своихъ старыхъ начальниковъ, и были смирены послѣ упорнаго сопротивленія мецкимъ комендантомъ, Булье. Часть духовенства, по повелѣнію папы, отреклась отъ гражданской присяги; политическіе клубы, особенно якобинцы, разгорячали умы и волновали массу; само національное собраніе раздѣлилось на конституціонистовъ, демократовъ и приверженцевъ двора. 2 апр. 1791 г. ум. Мирабо (см.), единственная личность, которая могла поддерживать престолъ противъ такихъ людей, каковы Робеспьеръ, Маратъ, Демуленъ. Эмиграція дворянства сдѣлалась всеобщею. Принцъ Конде составилъ корпусъ эмигрантовъ въ Вормсѣ, графъ Артоа въ Кобленцѣ. Австрія, англійскій король въ качествѣ ганноверскаго курфирста, Швейцарія, Испанія и Сардинія, 20 мая 1791 г. заключили, въ Мантуѣ, союзъ противъ Франціи и извѣстили короля о приготовляемой ему помощи. Людовикъ XVI, рѣшась самъ защищать свои права, по совѣту Булье, въ ночь на 20 іюня, вмѣстѣ съ семействомъ сдѣлалъ несчастную попытку бѣжать въ лагерь Монмеди, но 22 числа былъ задержанъ въ Вареннѣ (см. Друэ) и привезенъ обратно въ Парижъ. Между-тѣмъ національное собраніе не медлило присвоить себѣ и исполнительную власть; оно временно устранило короля отъ престола и нарядило слѣдств. коммисію, которая однако сослалась на неприкосновенность королевской особы. Съ этимъ событіемъ исчезло и послѣднее уваженіе, какое воздавалось еще монарху; бѣгство считали за измѣну и радовались, что избавились отъ опасности междоусобной войны. Республиканская партія, къ которой принадлежали Робеспьеръ, Петіонъ, Демуленъ и Дантонъ, усилилась и начала домогаться сверженія короля и вторичной революціи. Возбужденный съ этою цѣлью, народный мятежъ 17 іюля былъ усмиренъ, не безъ кровопролитія, Лафайетомъ, который черезъ это потерялъ свою популярность. 14 сентября король присягнулъ конституціи 3 сентября 1791 г. Въ силу ея, законодательная власть принадлежала одному народному собранію, состоявшему изъ 747 членовъ и возобновляемому черезъ каждые два года, королю же была предоставлена только исполнительная власть и право остановить законъ (суспенсивное veto). Между-тѣмъ Пруссія заключила въ Пильницѣ съ прочими державами договоръ противъ революціи. 30 сентября конституціонное собраніе закрылось, уступивъ мѣсто законодательному, а между-тѣмъ 100,000 чел. національной гвардіи выступили на защиту французской границы. Выборы законодательнаго собранія, исключившаго всѣхъ прежнихъ членовъ, отдали кормило правленія демократамъ. 1 октября 1791 г. собраніе открыло свои засѣданія; крайняя конституціонная партія, опиравшаяся на среднее сословіе, были жирондисты (см.); демократы или республиканцы находили себѣ опору въ якобинскомъ клубѣ, гдѣ господствовалъ Робеспьеръ (см.). Эмиграція, отреченіе части духовенства отъ присяги, протестъ иностранныхъ дворовъ и роялистскія возстанія въ Кальвадосѣ и Вандеѣ усилили волненіе и принудили собраніе къ суровымъ мѣрамъ. Нѣсколько декретовъ объявили эмигрантовъ измѣнниками отечества, а непослушныхъ священниковъ — бунтовщиками. Король отказался утвердить декреты и тѣмъ возбудилъ негодованіе какъ демократовъ, такъ и жирондистовъ. Въ декабрѣ выставили въ поле 160,000 войска и объявили принца Конде и графа Артоа преступниками. По предложенію короля и министра Дюмурье, 20 апрѣля 1792 г. единогласно рѣшена война съ Австріей. При извѣстіи о первомъ пораженіи Французовъ, волненіе массъ было необычайное. Собраніе объявило себя безсмѣннымъ и постановило сборъ лагеря въ 20,000 чел. національной милиціи (федератовъ), близъ Парижа. Когда король, полагавшій свои надежды на вступленіе непріятелей, 8 іюня отказался утвердить эти постановленія и министерство Ролана (см.) рушилось, онъ потерялъ опору даже въ жирондистахъ. Отчасти съ ихъ наученія, 20 іюня вооруженныя толпы предмѣстій явились передъ собраніемъ и потребовали уничтожить королевское veto. На другой день, изъ опасенія безпорядковъ, которые могли произойти отъ этихъ сборищъ, дворецъ Тюльери былъ занятъ пушками и національною гвардіей; около полудня, толпы ворвались во дворецъ, требовали исполненія декретовъ собранія, оскорбляли и поносили членовъ королевской фамиліи, пока Петіонъ (см.) вечеромъ удалилъ народъ. Національное собраніе, предупреждая виды короля, 5 іюля объявило отечество въ опасности, созвало корпусъ волонтеровъ и вооружило народъ пиками. Пруссаки, по манифесту герцога брауншвейгскаго, вступили въ Шампань. Между-тѣмъ якобинцы возмущали предмѣстія столицы и привлекали къ себѣ марсельскую чернь; собраніе 9 августа разсуждало о сверженіи короля; но это засѣданіе должно было прекратиться отъ неистовства нахлынувшаго

народа. 10 августа возстали парижскія отдѣленія (sections), учредили революціонный гражданскій совѣтъ и вечеромъ напали на сильно вооруженный дворецъ Тюльери, защищаемый внутри швейцарскою гвардіей. Національная гвардія отказалась стрѣлять въ народъ, и король наконецъ былъ принужденъ съ семействомъ искать убѣжища среди національнаго собранія. Тѣмъ не менѣе стычка продолжалась, и Швейцарцы большею частью были перебиты. По предложенію Верньо, король былъ предварительно лишенъ своей власти; жирондистскіе министры возстановлены; рѣшеніямъ собранія придана законная сила, и постановлено созвать національный конвентъ. 13 августа король съ семействомъ былъ отвезенъ въ Тампль и тамъ арестованъ. Конституціонная монархія, конституція 1791 г. и вліяніе всѣхъ приверженцевъ королевской власти были уничтожены. Парижская община, въ главѣ которой стояли самые отчаянные якобинцы, вынудила у собранія учрежденіе судебной коммисіи, которая должна была произвести слѣдствіе о заговорщикахъ 10 августа, какъ называли приверженцевъ короля; всѣ неприсягнувшіе священники были арестованы и заключены въ тюрьму. Успѣхи Пруссаковъ въ Шампани привели столицу въ чрезвычайное смятеніе и воспламенили фанатизмъ въ массахъ. Для устрашенія оставшихся роялистовъ, министръ Дантонъ (см.) предложилъ учредить защитный совѣтъ. 2 сентября, съ его вѣдома, при вѣсти о взятіи непріятелемъ Вердёна, открылись кровавыя сцены. Заставы столицы были заперты, ударили въ набатъ по городу — и толпа черни, подкупленная и предводимая нѣсколькими членами гражданскаго совѣта, три дня сряду умерщвляла по тюрьмамъ арестованныхъ священниковъ и роялистовъ. Національное собраніе было не въ силахъ остановить злодѣйства; 31 сентября оно закрылось и мѣсто его заступилъ національный конвентъ, избранный подъ такими страшными вліяніями. (См. Lameth, Histoire de l'Assemblée constituante, 4 т. 1828 г.). Когда національный конвентъ (см.) началъ свои засѣданія, фанатическая якобинская партія далеко превосходила числомъ конституціонную, умѣренную жиронду. Первая, помѣщавшаяся на высокихъ (заднихъ) скамьяхъ лѣвой стороны, получила названіе «Горы»; жирондисты занимали мѣста по правую сторону; большая безцвѣтная масса, находившаяся въ серединѣ между двумя партіями, названа въ насмѣшку «болотомъ». По предложенію Колло-д'Эрбоа 25 сентября съ шумнымъ одобреніемъ конвентъ провозгласилъ Францію республикою. За границею революція также одержала побѣду. Пруссаки отступили, Бельгія была завоевана, Кюстинъ взялъ Триръ, Шпейеръ и Майнцъ, Монтескё занялъ Савойю. При такихъ успѣхахъ вліяніе Горы и Якобинцевъ достигло необычайной силы. Процессъ короля, начавшійся 5 декабря, страшно взволновалъ страсти и немедленно превратился въ борьбу Горы съ Жирондою. Наконецъ, 20 января 1793 г., произнесенъ надъ Людовикомъ XVI смертный приговоръ, исполненный 21 янв. Судьба и положеніе Франціи потерпѣли отъ того безмѣрную перемѣну; горная партія навсегда поссорилась съ жирондистами и со всѣми умѣренными и приняла на себя ходъ событій. Во всѣхъ частяхъ государства вспыхнулъ мятежъ; Вандея угрожала столицѣ; Англія, Голландія, Испанія, Неаполь и Нѣмецкая имперія заключили союзъ противъ революціи. Гора и Якобинцы начали спасеніе революціи господствомъ ужаса (terreur). Нѣкоторое время думали-было сдѣлать протекторомъ государства герцога Орлеанскаго, прозвавшаго себя Равенствомъ (Égalité), но у него недоставало твердости воспользоваться настроеніемъ умовъ. 9 марта, по предложенію Дантона, учрежденъ революціонный трибуналъ (см.), составленный изъ кровожадныхъ людей. Завоеваніе Бельгіи генераломъ Дюмурье повлекло за собою и тамъ учрежденіе революціоннаго правленія, противъ котораго протестовалъ Дюмурье, какъ приверженецъ умѣренной партіи. Чтобы придать больше силы революціонному правленію, 6 апр. учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ Марата и Дантона, «комитетъ благоденствія», составившій пунктъ соединенія революціонныхъ вождей и ихъ политики. Спустя нѣсколько дней уничтожили неприкосновенность народныхъ депутатовъ; это было введеніемъ въ процессъ жирондистовъ. По наученіямъ Марата, нѣсколько депутацій парижской общины обвинили жиронду передъ конвентомъ въ участіи измѣны Дюмурье и настаивали на результатѣ своихъ обвиненій. Когда и это не удалось, гражданскій совѣтъ, въ которомъ предсѣдателемъ былъ Эберъ (Hébert), составилъ планъ перебить жирондистовъ. Угрожаемые нарядили по этому поводу слѣдственную коммисію, которая арестовала Эбера и уничтожила совѣтъ. Эта мѣра послужила сигналомъ къ возстанію. Шайки предмѣстій собрались и явились 31 мая вооруженныя передъ конвентомъ, требуя проскрипціи 34 жирондистовъ. 2 іюня мятежъ, предводимый якобинцемъ Анріо, продолжался и жирондисты наконецъ объявлены измѣнни-

ками отечеству. Но большая часть ихъ бѣжала; тѣ же, которыхъ захватили, были казнены, а защитники ихъ изгнаны. Однакожъ въ провинціяхъ народъ встревожился такимъ ниспроверженіемъ всякой законности, и повсюду взялся за оружіе. Генералъ Вимпфенъ собралъ въ Бретани, Дюйнѣ и Каэнѣ, подъ названіемъ «assemblée des departements réunis», довольно значительный корпусъ, который повелъ противъ республиканскихъ войскъ, надѣясь взять Парижъ. Марсель, Бордо и другіе важные южные города приняли сторону жирондистовъ; въ Ліонѣ роялисты низвергнули революціонное правленіе. Въ такомъ смятеніи 10 августа 1793 г. на Марсовомъ полѣ конвентъ присягнулъ новой конституціи, введеніе которой было однако отсрочено до окончанія войны. Эта конституція была основана на чистой демократіи. Всѣ власти, начальство, даже ежегодное національное собраніе проистекали изъ первоначальныхъ собраній, въ которомъ могъ участвовать каждый, даже вовсе не имѣвшій никакой собственности. Но конвентъ оказалъ необычайную дѣятельность во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ. Онъ предписалъ арестовать всѣхъ подозрительныхъ, и возстать народу поголовно. Карно былъ назначенъ правителемъ военнаго вѣдомства (въ авг.); слишкомъ милліонъ гражданъ вооружились и были разосланы на всѣ пункты и границы государства. На мѣсто отставленныхъ жирондистскихъ генераловъ поступили республиканцы Пишегрю, Гошъ, Моро, Вестерманъ, Дюгомье, Марсо, Клеберъ и проч. Дисциплину замѣнилъ энтузіазмъ; поборы доставили необходимыя средства; въ блистательныхъ походахъ 1793 и 1794 г. всѣ имѣли въ виду — побѣдить или умереть. Война внутри Франціи становилась все ожесточеннѣе; въ Вандеѣ, имѣвшей подъ оружіемъ 40,000 чел., началась настоящая рѣзня. Варварства, какія дѣлали республиканскія войска въ побѣжденной Марсели и Бордо, побудили Тулонъ (29 авг.), сдаться Англичанамъ. Окт. 9 былъ взятъ Ліонъ, гдѣ, подъ руководствомъ конвентскихъ депутатовъ Колло-д'Эрбоа, Кутона и Фуше, совершенъ ужасный судъ надъ несчастными жителями. Въ концѣ ноября былъ завоеванъ и Тулонъ и страшно опустошенъ. Такъ-называемая революціонная армія въ 6,000 санкюлотовъ (см.), неисправно получавшихъ жалованье, проходила по всѣмъ провинціямъ государства, разнося съ депутатами конвента ужасъ и смерть. Чтобы доставить народу дешевое продовольствіе, постановили maximum цѣнъ. Въ Парижѣ, гдѣ прекратилось всякое гражданское занятіе рабочихъ классовъ, надо было даже содержать вооруженныя толпы черни. Окт. 6 введено новое счисленіе времени и новый календарь. Христіанство также уничтожено; вмѣсто его, Эберъ съ своими циническими товарищами изъ среды парижской общины ввели служеніе разуму. Комитетъ-благоденствія, въ которомъ со времени побѣды надъ жирондистами соединились главы революціи, присвоилъ себѣ всю власть и привыкъ съ помощью якобинцевъ и черни самодержавно распоряжаться дѣлами. Поведеніе ультра-революціонныхъ эбертистовъ не могло нравиться комитету, особенно Робеспьеру, котораго планамъ они противились, грозя подорвать его значеніе у черни. Послѣ непродолжительной борьбы съ умѣренными членами комитета, 13 марта 1794 г. эбертисты, числомъ 20, были арестованы и 24 числа казнены, какъ преступники и измѣнники отечеству. Партія Дантона, которая, послѣ столькихъ злодѣйствъ и кровопролитій, хотѣла идти болѣе законнымъ путемъ, также мѣшала планамъ Робеспьера, и потому Дантонъ съ приверженцами, по обвиненію въ роялизмѣ 31 мар., арестованы, а 5 апр. казнены. Тогда Робеспьеръ, Сенъ-Жюстъ, и Кутонъ составили страшный тріумвиратъ. Все было готово къ новой революціи, которая ниспровергла бы конвентъ и поручила Робеспьеру диктаторство. Намѣреніемъ заговорщиковъ было установить совершенную демократію, и радикально преобразовать духъ и нравы Франціи. Прежде всего Робеспьеръ ввелъ служеніе верховному существу. Потомъ Кутонъ предложилъ о быстрѣйшемъ судопроизводствѣ революціоннаго трибунала и законъ, по которому комитеты получали право самовластно требовать передъ трибуналъ депутатовъ. Конвентъ съ ужасомъ наконецъ согласился, и Робеспьеръ началъ казни массами (fournées). Когда члены комитета-благоденствія и комитета-безопасности стали противиться этому страшному деспотизму, угрожавшему и имъ самимъ, Робеспьеръ прибѣгнулъ къ парижской общинѣ и къ якобинцамъ, которые были слѣпо преданы ему. 8 термидора (26 іюля) онъ требовалъ отъ трепещущаго конвента возобновленія комитетовъ, но безуспѣшно. Наконецъ, 9 термидора, когда Сенъ-Жюстъ началъ свои обвиненія и угрозы, Тальенъ ободрилъ конвентъ; всѣ члены возстали, поклялись спасти республику и отдали повелѣніе арестовать Робеспьера съ братомъ, Сенъ-Жюста, Кутона и Леба. Та же участь постигла Анріо, предводителя парижскихъ шаекъ, который уже приготовлялъ нападеніе на конвентъ. Вечеромъ однако якобинцамъ удалось освободить арестан-

та. Тогда Анріо обратилъ свои пушки и сволпица противъ конвента, который назначилъ Барраса командующимъ національною гвардіею, объявилъ мятежниковъ внѣ закона и, съ помощью отдѣленій (sections), одержалъ надъ ними совершенную побѣду. 28 іюля Робеспьеръ палъ на эшафотъ; 76 другихъ террористовъ были частью казнены, частью изгнаны. Народъ страшно пострадалъ отъ системы терроризма; особливо среднее сословіе жаждало спокойствія. Подъ начальствомъ Фрерона составился родъ гвардіи конвента изъ сыновей зажиточныхъ гражданъ, такъ назыв. «Золотое юношество» (Jeunesse dorée), которое нѣсколько мѣсяцевъ выдерживало ежедневныя стычки съ чернью и съ якобинцами. Нояб. 11, наконецъ, былъ закрытъ якобинскій клубъ, гнѣздо всѣхъ волненій, и вскорѣ за тѣмъ послѣдовало запрещеніе всѣхъ народныхъ обществъ. 73 депутата, протестовавшіе противъ 31 мая, равно какъ всѣ прочіе изгнанники, были возвращены. Голодъ и упадокъ ассигнацій, до пятнадцатой доли ихъ нарицательной цѣны, все-таки подавали поводъ къ возмущеніямъ. Такъ, 13 жерминаля (2 апр. 1795 г.), якобинцы соединились съ предмѣстіями для нападенія на конвентъ, но были отражены отдѣленіями (sections). Еще сильнѣе вспыхнулъ мятежъ преріаля (20 мая); предмѣстія Сентъ-Антоанъ и Марсо потребовали отъ конвента хлѣба, конституцію 1793 г. и освобожденіе патріотовъ. Имъ даже удалось разогнать собраніе, пока отдѣленія одержали верхъ надъ ними. Мая 23 конвентъ предписалъ обезоружить предмѣстія, и демократическая партія, лишенная своихъ вождей и клубовъ, потеряла всякое вліяніе. За то южные города, куда удалились якобинцы, сдѣлались сценами отвратительныхъ мятежей и убійствъ. Рѣшительная реакція, которая со времени паденія господства террора началась какъ въ конвентѣ, такъ и въ обществѣ, проявилась и въ новой конституціи, составленной втеченіе лѣта, и предавшей политическую власть совершенно въ руки средняго сословія (см. Директорія). Постановленіе, чтобы двѣ трети конвента въ первый разъ составили собою законодательный корпусъ, для пресѣченія вліянія на выборы демократовъ и роялистовъ, произвело 13 вандемьера (4 окт.) руководимое роялистами возмущеніе парижскихъ отдѣленій (sections), которое оказалось грознѣе всѣхъ предъидущихъ. Конвентъ укрѣпился въ Тюльери, составилъ внутреннюю армію, надъ которой главное начальство поручилъ Баррасу, а этотъ, съ своей стороны, принялъ себѣ въ помощники генерала Бонапарте, отставленнаго за якобинскія правила. Распоряженіями Бонапарте возмущеніе потушено жестокимъ кровопролитіемъ 6 окт., и отдѣленія должны были положить оружіе. Передъ самымъ своимъ закрытіемъ, конвентъ еще постановилъ новое устройство народнаго просвѣщенія; возстановилъ свободное отправленіе религіи и обнародовалъ всеобщую амнистію. Извнѣ Франція одержала громкія побѣды и получила территоріальное приращеніе изъ 15 департаментовъ. Миръ съ Пруссіей былъ заключенъ въ апрѣлѣ, съ Испаніей въ іюлѣ, 1795 г.; Австрійцы были оттѣснены за Рейнъ, англо-голландская армія къ Текселю; Доминго былъ уступленъ Франціи; Вандея находилась въ изнеможеніи отъ побѣдъ республиканцевъ. 26 окт. 1795 г. (4 брюмера IV года) конвентъ былъ закрытъ, а 28 окт. началось правленіе директоріи. Съ этой поры начался поворотъ французской революціи. Старое государство и старое общество были разрушены; масса народа, утомленная въ борьбѣ отдѣльныхъ классовъ за первенство, желала успокоенія и снова обратилась къ гражданскимъ дѣламъ. Новая конституція имѣла характеръ порядка и примиренія. Соединивъ исполнительную власть въ рукахъ пяти директоровъ, она раздѣлила законодательную власть между двумя собраніями: совѣтомъ старѣйшихъ и совѣтомъ пяти сотъ. Всякій, платившій прямой налогъ, какъ дѣятельный гражданинъ, могъ участвовать въ первоначальныхъ собраніяхъ, выбиравшихъ избирателей; но самъ избиратель долженъ былъ предъявить въ городѣ доходъ въ 200 рабочихъ дней, а въ селеніи въ 150 рабочихъ дней. Демократическій элементъ, обезсилѣвшій въ мятежахъ послѣ термидора, и считавшій введеніе конституціи 1793 г. за утвержденіе своего владычества, разумѣется, былъ чрезвычайно недоволенъ такимъ оборотомъ государственной жизни. Оттого подъ руководствомъ мечтателя Бабёфа, Дартэ и Буонаротти, отъявленные демократы составили обширный заговоръ, съ цѣлію возобновить конституцію 1793 г. и ввести совершенное равенство въ общественной жизни, даже въ собственности (см. La conjuration de Babeuf, Brux. 1821). Но заговоръ открылся и, послѣ продолжительнаго слѣдствія, былъ наказанъ смертью Бабёфа и Дартэ на эшафотѣ, 25 мая 1797 г. Когда въ управленіе вступили директоры Баррасъ, Ревбель, Ларевельеръ, Летурнёръ и Карно, они нашли всѣ отрасли правленія, особенно финансы, въ страшномъ разстройствѣ. Принужденный заемъ, дальнѣйшій выпускъ ассигнацій, учрежденіе территоріальныхъ билетовъ на націо-

нальныя имущества не могли пособить ни казнѣ, ни общественному кредиту вообще. Военное положеніе республики было столь же стѣснено. Въ Вандеѣ происходили возмущенія; Англія, Австрія и Россія, послѣ базельскаго мира, снова соединились для войны съ Франціею. Рейнъ остался беззащитнымъ черезъ измѣну Пишегрю; западнымъ берегамъ и Голландіи угрожала высадка Англичанъ. Арміи, преимущественно итальянская подъ командою Шерера и Келлермана, находились въ крайнемъ разстройствѣ. Гошъ былъ посланъ въ Вандею, и къ іюню 1796 г. успѣлъ тамъ совершенно потушить междоусобную войну. Но Карно составилъ планъ, по которому франц. войска должны были изъ Италіи и съ Рейна вдругъ вступить въ Австрійскую монархію и вести войну на счетъ самого непріятеля. Команда въ Италіи поручена Бонапарту. Весною 1796 г. онъ атаковалъ втрое сильнѣйшее войско Австрійцевъ и Піемонтцевъ, въ апрѣлѣ одержалъ побѣды при Монтенотте, Миллезимо, Мондови, принудилъ сардинскаго короля заключить перемиріе и уступить Савойю, Ниццу, Тенду и Бейль. Въ маѣ республиканская армія перешла черезъ По; разбила Австрійцевъ подъ начальствомъ Больё при Лоди; 11 мая, заключила выгодное для Франціи перемиріе съ Пармою, Моденою, Неаполемъ и папою, и осадила Мантую. Второе австрійское войско, подъ начальствомъ Вурмзера, было разбито, въ августѣ при Лонато, въ сентябрѣ при Роверендо, Примолано, Бассано и Череѣ. Наконецъ, 15 ноябри, третье войско, подъ начальствомъ Альвинци, поражено при Арколѣ. Журданъ и Моро также побѣдоносно перешли черезъ Рейнъ. Моро перешелъ уже за Лехъ, чтобы соединить свое правое крыло съ республиканскою арміей въ Тиролѣ, когда Журданъ, разбитый эрцъ-герцогомъ Карломъ, 4 сентября при Вирцбургѣ, принудилъ его совершить знаменитое отступленіе за Рейнъ. Между-тѣмъ Бонапарте, въ январѣ 1797 г., выигралъ трехдневное сраженіе подъ Риволи, взялъ Мантую и 10 февр. принудилъ папу къ миру въ Толентино и къ уступкѣ Болоньи, Феррары, Романьи. Пятое австрійское войско, эрцгерцога Карла, также было вытѣснено изъ Италіи, Фріуль завоеванъ, а между-тѣмъ Жуберъ вступилъ въ Тироль. Перемиріе въ Леобенѣ, 8 апрѣля, положило конецъ этимъ республиканскимъ побѣдамъ. Австрія отказалась отъ своихъ правъ на Бельгію, признала Цизальпинскую республику, и Франція въ одиннадцать мѣсяцевъ сдѣлалась владычицею всей Италіи. 23 мая Бонапарте составилъ изъ Генуэзской области Лигурійскую республику, а въ августѣ Франція вступила въ союзъ съ Испаніей. Такимъ-образомъ, извнѣ Франція стояла на вершинѣ могущества, котораго тщетно домогались ея короли, не смотря на самыя разорительныя жертвы; но внутри она еще страдала отъ язвъ революціи. Хотя директорія собрала огромныя суммы съ Италіи и Германіи, распродала духовныя имущества въ Бельгіи и на лѣвомъ берегу Рейна, ввела поземельныя, личныя, ремесленныя пошлины и много другихъ налоговъ, однако все не находила средства удовлетворить государ. кредиторовъ, такъ что въ сент. 1797 г. была принуждена вдругъ понизить публичный долгъ на двѣ трети. Черезъ это государственное банкрутство цѣнность ассиг. совершенно уничтожилась и вслѣдъ за тѣмъ явились упадокъ промышленности, самоубійства, бѣдность и общее неудовольствіе. Роялистская партія, которая всюду проникла, благодаря кротости правительства, воспользовалась этими обстоятельствами. Въ маѣ 1797 г. она овладѣла выборами помѣстила своихъ приверженцевъ въ совѣты, а роялиста Бартелеми даже въ директорію, по выходѣ Летурнёра, и сверхъ-того явно готовилась къ насильственному ниспроверженію правительства. Это наконецъ побудило директоровъ Барраса, Ревбеля и Ларевельера къ государственной мѣрѣ 18 фруктидора. За насильственнымъ изгнаніемъ всѣхъ роялистскихъ совѣтниковъ послѣдовали террористскіе законы противъ привиллегированныхъ сословій, которыя такимъ образомъ были снова изгнаны изъ государства и изъ общества. Однако гильотина была замѣнена ссылкою; этому же наказанію подверглись и Карно съ Бартелеми, и мѣста ихъ заняли Мерлэнъ-де-Дуэ и Трельяръ. Эта революція, исполненная съ помощію войска, повлекла за собою господство строго-республиканской партіи. Мирные переговоры съ Англіею, въ Лиллѣ, были прерваны; но съ Австріей заключенъ 17 окт. миръ въ Кампо-Форміо, по которому франц. республика получила еще семь іоническихъ острововъ, Венецію и, по секретнымъ статьямъ, лѣвый берегъ Рейна. Чтобы не распустить войска, своей единственной опоры, но и чтобъ удалить честолюбиваго генерала Бонапарта, директорія выдумала экспедицію въ Египетъ и вторженіе въ Швейцарію. Подъ предлогомъ высадки въ Англію, снаряженъ флотъ въ 400 кораблей, который съ 30,000 лучшихъ войскъ, 19 мая 1798 г., выступилъ изъ Тулона, 12 іюня завладѣлъ Мальтою, а 2 іюля пристаъ къ Александріи. Англія затрепетала отъ страха

и гнѣва, потому-что война угрожала ея остъиндскимъ владѣніямъ. Подъ предлогомъ, что Швейцарія служитъ гнѣздомъ роялистскихъ замысловъ, и что Франція, въ силу старинныхъ договоровъ, обязана защищать Ваадтландъ, притѣсняемый союзомъ, Сенъ Сиръ въ декабрѣ 1797 г. вторгнулся въ Швейцарію. Слѣдствіями этого похода были въ апрѣлѣ превращеніе Ваадтланда въ Леманскую республику, демократизованіе Гельветической республики, а въ авг. 1798 г., прямой союзъ, и наконецъ присоединеніе Женевы, Баля и Мюльгаузена къ Франціи. 15 февраля 1798 г., Бертьѐ составилъ изъ Церковной области Римскую республику, а папа Пій VI былъ привезенъ во Францію. Но такая безпощадная завоевательная политика ожесточила всѣ дворы, между-тѣмъ какъ народы обыкновенно видѣли въ республиканскихъ войскахъ своихъ освободителей. Когда Нельсонъ истребилъ французскій флотъ при Абукирѣ, и Англія примѣтила слабые успѣхи и затруднительное положеніе Бонапарте въ Египтѣ, она, во время раштадтскаго конгресса (см.), составила вторую всеобщую коалицію, къ которой пристали Австрія, Россія, Неаполь и Порта, оскорбленная нападеніемъ на Египетъ. Еще въ ноябрѣ 1798 г., неаполитанскій король, желая отмстить за папу, не объявляя войны, послалъ въ Церковную область свое войско подъ начальствомъ австрійскаго генерала Макка. Директорія для отпора этой грозы оказала чрезвычайную дѣятельность. Она ввела правильную конскрипцію и черезъ то доставила въ распоряженіе республики 200,000 молодыхъ воиновъ. Французскій генералъ Шампіонне, получивъ значительныя подкрѣпленія, оттѣснилъ Неаполитанцевъ, воспользовался безпокойствами, возникшими въ Неаполѣ и, послѣ кровопролитнаго сраженія, 21 января 1799 г. занялъ городъ: 25 января провозгласилъ тамъ Парѳенопейскую республику, и Фердинандъ IV остался владѣтелемъ одной Сициліи. Между-тѣмъ генералъ Жубѐръ занялъ Піемонтъ, и принудилъ слабодушнаго короля сардинскаго отказаться отъ этой страны. Такимъ-образомъ при самомъ началѣ похода вся Италія была въ рукахъ Французовъ. Коалиція напала на Францію вдругъ съ трехъ сторонъ. Сильная австрійская армія вступила въ Мантуанскую область, разбила (5 и 15 апр.) армію Шерера на р. Эчи, соединилась съ русскими войсками подъ начальствомъ Суворова, и принудила къ отступленію Моро́, который принялъ начальство вмѣсто Шерера. Журданъ та же былъ разбитъ эрцгерцогомъ Карломъ при Острахѣ, 21 марта, и при Стоккахѣ, 25 марта, и оттѣсненъ назадъ, а преемникъ его, Ленуфъ, былъ принужденъ даже перевести армію обратно за Рейнъ. Въ то же время 30 авг. герцогъ Іоркскій съ 40,000 чел. высадился въ Голландію и приблизился къ французскимъ границамъ. Въ такомъ стѣсненномъ положеніи, республики послѣдовали выборы 1799 г., которые дали республиканской партіи еще большій перевѣсъ, нежели въ предъидущемъ году, когда директорія насильно уничтожила большую часть выборовъ. Въ это время директорія лишилась Ревбеля, своей единственной сильной личности, и мѣсто его заступилъ Сіéсъ, врагъ конституціи III года, составившій планъ придать республикѣ прочную основу конституціею собственнаго устройства. Вслѣдъ за этой побѣдою совѣты немедленно объявили себя безсмѣнными и потребовали отъ директоріи отчета въ положеніи государства. Трельяръ, Мерленъ и Ларевельеръ должны были выйти; мѣста ихъ заняли Гойé Муле́нъ и Роже́ Дюко́. Къ благополучію Франціи, подвергнутой новымъ внутреннимъ потрясеніямъ, ей возвратилось военное счастіе на Рейнѣ. Суворовъ разбилъ 15 авг. французскую армію Жубéра и Моро́ при Нови, но Австрійцы отдѣлились отъ него, такъ-что онъ долженъ былъ обратиться въ Швейцарію и тамъ соединиться съ другимъ русскимъ корпусомъ Корсакова. Массена 25—27 сентября разбилъ эту соединенную армію подъ Цюрихомъ, а 25 сентября Сультъ опрокинулъ австрійскую часть войска, подъ начальствомъ Гоца. Въ Голландіи Брюнъ вытѣснилъ герцога Іоркскаго, разбилъ его 19 сентября при Бергенѣ, 2 окт. при Алькмарѣ, 6 окт. при Ревервикѣ, и принудилъ къ капитуляціи. Неудовольствіе партій и положеніе покинутой всѣми директоріи отъ этого не измѣнилось. Даже строгіе республиканцы были убѣждены, что государство могло спастись только соединеніемъ правительственной власти въ какой-нибудь мощной рукѣ, и каждый желалъ паденія старой конституціи и начала новаго политическаго порядка. Сіéсъ медлилъ, потому-что смертью Жубéра лишился генерала, который могъ бы поддержать его. Между тѣмъ и Бонапарте, котораго честолюбіе страшило Сіéса и патріотовъ, не упускалъ изъ вида положенія республики. Увидѣвъ наставшія событія, онъ передалъ главное начальство надъ египетскою арміей генералу Клеберу, и 9 октября 1799 г. высадился во Францію, чтобы принять въ катастрофѣ свою давно обдуманную роль. Наконецъ, 6 ноября, Сіéсъ соединился съ

нимъ, а 9 ноября конституція III года вмѣстѣ съ директоріальнымъ правленіемъ были ниспровергнуты военною силой. Остатки совѣтовъ въ ночи на 11 ноября учредили временное правленіе, состоявшее изъ трехъ консуловъ, и выбрали въ консулы Бонапарте. Это жестокое нарушеніе законности и неприкосновенности народныхъ депутатовъ тѣмъ не менѣе было громко привѣтствовано почти всѣми партіями. Конституціонисты 1791 г. считали публичную свободу теперь упроченною монархическими формами, роялисты видѣли въ консульствѣ первый шагъ къ возврату Бурбоновъ; масса находила въ Бонапарте ручательство за возстановленіе внутренняго спокойствія и порядка; наконецъ, строгіе республиканцы были обмануты тщательностью, съ какою новые правители наблюдали и поддерживали республиканскій характеръ (см. Thiers, Histoire de la revolution française, 10 т. 1823—27). Комитету совѣтовъ было поручено составить конституцію VIII года. Сіесъ желалъ, чтобъ за основаніе приняли его конституцію; но Бонапарте присутствовалъ въ засѣданіяхъ комитета, и воспользовался у Сіеса только тѣмъ, что находилъ годнымъ для своихъ дальнѣйшихъ плановъ. Новая конституція вошла въ силу 27 дек., а 7 февр. 1800 г. была объявлена принятою. Она по наружности имѣла чисто конституціонный характеръ, но собственно всю политическую власть отдавала въ руки трехъ консуловъ, изъ которыхъ еще настоящимъ былъ первый консулъ, а двое прочихъ состояли при немъ только совѣтниками. Натурально, роль перваго консула Бонапарте взялъ себѣ, избравъ своими товарищами Камбасереса и Лебрёна. Они всѣ трое были избраны на десять лѣтъ, могли быть избраны и вновь и не подлежали отвѣтственности за свои правительственныя дѣйствія. Охранительный сенатъ (sénat conservateur) изъ 80 членовъ, въ родѣ политическаго кассаціоннаго суда, назначалъ членовъ законодательнаго корпуса, трибуната, кассаціоннаго суда и консуловъ; онъ же долженъ былъ утверждать или отвергать акты всѣхъ этихъ политическихъ властей. Члены его были пожизненными. Законодательный корпусъ изъ 300 членовъ, избранныхъ отъ департаментовъ, ежегодно возобновлялся на пятую долю и долженъ былъ рѣшать законы, ему предлагаемые. Трибунатъ изъ 100 членовъ составлялъ конституціонную оппозицію правительству, и обязанъ былъ разсматривать проекты законовъ. При распредѣленіи должностей, Бонапарте имѣлъ въ виду всѣ партіи, но особенно республиканцевъ, потому-что ихъ нельзя было подкупать, какъ якобинцевъ и роялистовъ. Положеніе государства со всѣхъ сторонъ было опасное; требовалась вся энергія и вся дальновидность перваго консула, чтобы утвердить довѣренность и спокойствіе. Неблагоразумная жестокость директоріи произвела новую междоусобную войну въ Вандеѣ; финансы находились въ разстройствѣ; арміи были обезсилены многими пораженіями. Прежде всего, Бонапарте раздѣлилъ всю республику на 25 военныхъ дивизій, изъ которыхъ каждая получила своего командующаго и свою дивизію, и черезъ это возмущенія сдѣлались невозможными. Далѣе, онъ старался успокоить Вандею уступками; когда же это не помогло, объявилъ мятежные департаменты внѣ закона и послалъ туда генерала Эдувиля, который, 18 янв. 1800 г., заключилъ миръ на условіи всеобщей амнистіи. Для поправленія финансовъ, выпущены новыя ассигнаціи, возвышены пошлины; вмѣсто принужденнаго займа 100 милл. подъ имущества эмигрантовъ, возбудившаго столько неудовольствія при директоріи, сдѣланъ принужденный заемъ 12 милл. у важнѣйшихъ банкирскихъ домовъ. Департаментское управленіе еще въ февралѣ было совершенно преобразовано, и на мѣсто совѣтниковъ явились префекты и подпрефекты, а въ муниципалитетахъ мэры, которые, подобно стариннымъ интендантамъ, получали политическую власть отъ правительства. Полиція, подъ начальствомъ Фуше, получила право наблюдать за свободою книгопечатанія и содержать ее въ границахъ. Но списокъ эмигрантовъ прекращенъ, и изъ него исключены всѣ, не поднимавшіе оружія противъ Франціи. Съ этими учрежденіями организовано вновь и военное вѣдомство. По причинѣ истощенія Франціи, первый консулъ предложилъ миръ Англіи и Австріи, но тѣ отвергли предложеніе. Моро назначенъ главнокомандующимъ на Рейнѣ, а самъ Бонапарте принялъ начальство въ Италіи, гдѣ Австрійцы, подъ предводительствомъ Меласа, вытѣснили франц. войско со всѣхъ пунктовъ и готовились вторгнуться въ Провансъ. Въ маѣ 1800 г. Бонапарте перешелъ съ своею арміей черезъ Альпы, атаковалъ Австрійцевъ съ тыла и, 14 іюня, сраженіемъ при Маренго рѣшилъ участь Италіи. Въ силу александрійской конвенціи 16 іюня, Австрійцы очистили Ломбардію, и Цизальпинская республика была возстановлена. Столь же счастливо дѣйствовала рейнская армія Моро. Французы, въ апрѣлѣ, перешли за Рейнъ разбили Австрійцевъ въ нѣсколькихъ кровопролитныхъ сраженіяхъ, прогнали ихъ за Дунай и въ іюнѣ поразили при Гохштетѣ. Лекурбъ

вторгнулся въ Тироль, одержалъ побѣду при Фельдкирхѣ, и въ короткое время овладѣлъ всѣмъ Форарльбергомъ. Эти успѣхи повлекли 15 іюля перемиріе въ Парсдорфѣ, продолженное 10 сент. конвенціею въ Гогенлинденѣ и въ Кастильоне. Когда осенью возобновились военныя дѣйствія, Ожеро съ французско-батавскою арміей погналъ Австрійцевъ, подъ начальствомъ Альбини, черезъ Ашафенбургъ, Вюрцбургъ, Бамбергъ и Форхгеймъ, а 3 дек. на Рейнѣ, въ сраженіи при Гогенлинденѣ, эрц герцогъ Карлъ былъ на-голову разбитъ Моро, который преслѣдовалъ его почти до самой Вѣны. Въ Италіи Французы подъ начальствомъ Брюна, а въ Граубинденѣ подъ начальствомъ Макдональда также побѣдили, и Австрія 25 декабря заключила перемиріе въ Штейерѣ, а 16 янв. 1801 г. перемиріе въ Тревизѣ, за которымъ вскорѣ послѣдовали мирные переговоры. Сицилійскій король, который съ помощью коалиціи выгналъ Французовъ изъ Неаполя и Рима и возвелъ кардинала Кьярамонти въ папы, подъ именемъ Пія VII, также заключилъ 6 фев., при посредничествѣ росс. Императора, перемиріе въ Фолиньо. Высадка Англичанъ и эмигрантовъ, 4 іюня 1800 г., на полуостровѣ Киберонѣ не удалась, и ненависть роялистовъ и якобинцевъ проявилась въ заговорахъ (см. **Адская машина**) на жизнь перваго консула, что воособенности имѣло слѣдствіемъ преслѣдованіе и изгнаніе якобинцевъ. Наконецъ, 9 февр. 1801 г. былъ заключенъ миръ въ Люневилѣ. Рейнъ сдѣланъ границею Франціи; Цизальпинская, Батавская, Лигурійская и Гельветическая республики, такъ же какъ королевство Этрурія, были признаны. По особому договору съ Испаніей, 21 марта Франція получила Парму и Луизіану; 28 марта послѣдовалъ миръ съ Неаполемъ, а 29 сент. миръ съ Португаліей. По умерщвленіи Клебера 13 іюня 1800 г., начальство надъ 15,000-ою франц. арміей въ Египтѣ принялъ неспособный къ войнѣ генер. Мену. Эта армія, 21 марта, была совершенно разбита при Раманіо высадившимися Англичанами, и Бельяръ 27 іюня въ Каирѣ, а Мену 30 августа 1801 г. въ Александріи заключили капитуляціи, въ силу которыхъ остатки франц. экспедиціи положено перевести во Францію на англійскихъ корабляхъ. По выходѣ Питта изъ министерства, открылись также мирные переговоры съ Англіею, и 1 окт. 1801 г. въ Лондонѣ подписаны прелиминарныя статьи, а 27 марта 1802 г. заключенъ миръ въ Аміенѣ. Франція получила обратно всѣ свои колоніи, потерянныя въ войнѣ, очистила Неаполь и Церковную область и признала республику Іоническихъ острововъ. 8 окт. 1801 г. Франція заключила миръ съ Россіею, 9 октября съ Портою Во время этого всеобщаго мира, внутри Франціи готовились величайшія перемѣны. Волненія прекратились, промышленность и торговля процвѣли, республиканское общество было позабыто среди разсѣянности и забавъ. Первый консулъ не спѣшилъ изглаживать съ общественнаго быта и съ частной жизни все, что могло напоминать о временахъ революціи и власти народа, но вмѣстѣ съ тѣмъ всѣми средствами способствовалъ развитію матеріяльныхъ интересовъ. Уже давно производились переговоры съ папскимъ престоломъ о возстановленіи католическаго богослуженія, и 15 августа 1801 года состоялся конкордатъ, по которому Франція снова получила 9 архіепископовъ и 41 епископа. Изъ опасенія сопротивленія трибуната, онъ очищенъ сенатскимъ приговоромъ отъ горячихъ республиканцевъ и уменьшенъ до числа 80 членовъ. 26 апр. сенатъ обнародовалъ всеобщую амнистію въ пользу эмигрантовъ, исключивъ изъ нея около 1,000 лицъ, особенно привязанныхъ къ фамиліи Бурбоновъ. Въ то же время приготовлялся новый гражданскій кодексъ (см. **Французское право**) и заведено выслужное дворянство учрежденіемъ Почетнаго-Легіона (см.). Въ маѣ 1802 г. трибунатъ сдѣлалъ сенату предложеніе дать Бонапарте залогъ національной признательности. Сенатъ назначилъ его консуломъ еще на десять лѣтъ. Но консулъ скромно согласился принять это доказательство довѣренности только съ соизволенія народа, и тогда сенатъ предложилъ народу вопросъ: можетъ ли первый консулъ сохранить свое званіе пожизненно. Изъ 3,577,399 гражданъ, 3,568,885 чел. подали голоса въ пользу пожизненнаго консульства, и 2 авг. 1802 г. сенатскій приговоръ объявилъ Бонапарте пожизненнымъ консуломъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ конституція измѣнена такъ, что вся политическая власть досталась въ руки Бонапарте, а конституціонные корпусы сдѣлались призраками. Еще въ началѣ 1802 г., Бонапарте былъ назначенъ президентомъ Цизальпинской республики. Въ августѣ присоединенъ къ Франціи островъ Эльба, въ сент. Піемонтъ, въ окт. Парма, Генуя и Лукка получили новое устройство, а въ 1803 г., по медіаціонному акту, и Швейцарія должна была принять новую конституцію. Между-тѣмъ, 20 ноября 1803 г., Доминго черезъ капитуляцію Рошамбо былъ навсегда потерянъ Франціею. Съ одной стороны вражда Англіи за превосходство Франціи, съ другой раздражительность перваго консула, въ маѣ

1803 г. повлекли новыя непріязненныя дѣйствія. Франція начала громадныя приготовленія къ высадкѣ въ Англію и, не смотря на объявленіе нейтралитета, заняла въ іюлѣ Ганноверъ. Угрожавшая война и заговоръ Кадудаля послужили первому консулу ступенями къ императорскому престолу. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ адресовъ и мнимыхъ совѣщаній въ сенатѣ и въ трибунатѣ, сенатскій указъ 18 мая объявилъ Наполеона Бонапарте, для обезпеченія государства и для безопасности его собственной особы, наслѣдственнымъ императоромъ Французовъ, а членовъ его фамиліи Французскими принцами. Съ тѣмъ вмѣстѣ конституція подверглась той перемѣнѣ, что сенатъ и законодательный корпусъ были совершенно подчинены волѣ новаго монарха. Какъ велики были расположеніе и довѣренность народа къ Наполеону, оказалось при подачѣ голосовъ, когда изъ 3,574,498 гражданъ 3,572,329 подали голоса въ пользу возведенія его въ императоры. 18 мая 1804 года обнародована имперія. Такимъ образомъ французская революція возвратилась къ своей исходной точкѣ. Конституціонная свобода перешла въ военное владычество, которое должно было повести народъ и государство къ новымъ переворотамъ и потрясеніямъ. Однакожъ Франція стройнымъ управленіемъ, возстановленіемъ гражданскаго равновѣсія, пробужденіемъ и развитіемъ всѣхъ духовныхъ и матеріяльныхъ силъ, сдѣлала огромный успѣхъ, который въ исторіи европейскаго міра составляетъ новую эпоху (см. Tissot, «Histoire la plus complète qui ait paru jusqu'à ce jour de la révolution française, depuis 1789 jusqu'à l'empire», 6 т. 1823—36). Когда 18 мая 1804 г. Бонапарте провозглашенъ наслѣдственнымъ императоромъ Французовъ, масса народа, за исключеніемъ строгихъ республиканцевъ и роялистовъ, сама почувствовала себя возвышенною величіемъ и счастіемъ этого человѣка, достигла цѣли, для которой, не задолго передъ тѣмъ, боролась съ такимъ напряженіемъ силъ. Департаменты присылали адресы, духовенство уподобляло Наполеона всѣмъ библейскимъ героямъ и называло его возшествіе на престолъ волею Провидѣнія. Папа Пій VII пріѣхалъ въ Парижъ и короновалъ императора съ супругою въ соборѣ Notre-Dame, 2 декабря 1804 г. Уже по объявленіи императоромъ, Наполеонъ учредилъ верховныя должности новой имперіи, назначилъ верховныхъ сановниковъ (grands-dignitaires) и верховныхъ чиновниковъ (grands-officiers), учредилъ верховный императорскій судъ, который бы вѣдалъ преступленія членовъ императорской фамиліи и первыхъ государственныхъ сановниковъ, судилъ измѣну противъ императора и всѣ преступленія противъ государства. Потомъ, сенатскимъ указомъ 30 марта 1806 г., были постановлены фамильные законы императорскаго дома касательно престолонаслѣдія, титула и удѣловъ принцевъ и ихъ особыхъ отношеній къ особѣ императора. Бюджетъ (liste civile) остался въ томъ видѣ, какъ былъ узаконенъ конституціею 1791 года, т. е. ежегодно въ 25,000,000 ливровъ. Сенатъ потерялъ свое значеніе еще въ 1804 г., по учрежденіи 31 сенаторства, съ которыми сопряжено было содержаніе въ 25—30,000 франковъ, но вмѣстѣ и трехмѣсячное, или болѣе, прожитіе въ арендныхъ имѣніяхъ. Выборъ и число сенаторовъ поставлены въ зависимость отъ императора. Законодательный корпусъ остался; но трибунатъ, въ которомъ Карно подалъ голосъ противъ учрежденія новаго трона, былъ уничтоженъ 19 авг. 1807 г. Чтобъ изгладить всѣ слѣды республиканскихъ нравовъ, въ 1805 г. республикан. календарь снова замѣненъ григоріанскимъ. 18 марта 1805 г. Наполеонъ сдѣлался также королемъ Италіи; 26 мая онъ возложилъ на себя, въ Миланѣ, желѣзную корону и учредилъ орденъ Желѣзной-Короны. 4 іюня Лигурійская республика (Генуя), 21 іюля Парма и Піаченца присоединены къ Франціи, а Гвасталла 24 мая 1806 г. къ Италійскому королевству. Сестра императора, Элиза Бачіокки (см.), получила Лукку и Піомбино въ герцогство и франц. ленъ. Австрійскій императоръ и многіе германскіе государи признали французскую имперію; напротивъ, русскій и шведскій посланники выѣхали изъ Парижа, а также французскіе посланники удалились изъ С.-Петербурга и Константинополя. Англія, раздраженная отнятіемъ Ганновера, угрожаемая высадкою и оскорбленная строжайшими мѣрами противъ ея мануфактурныхъ издѣлій, заключила съ Швеціею вспомогательный договоръ и, въ апрѣлѣ 1805 г., склонила Россію къ новой коалиціи противъ Франціи; въ августѣ, стараніями Питта, къ коалиціи приступила и Австрія. Наполеонъ выступилъ изъ своего булоньскаго лагеря въ Германію, куда уже пришли Австрійцы и двѣ русскія арміи. Походъ былъ коротокъ и рѣшителенъ. Пока Массена задерживалъ эрцгерцога Карла въ Италіи, Наполеонъ разбилъ Австрійцевъ при Вертингенѣ, взялъ Ульмъ, осадилъ Вѣну и поразилъ Русскихъ (2 дек.) подъ Аустерлицомъ. 26 декабря 1805 г. былъ подписанъ «Пресбургскій миръ» (см.). Австрія потеряла около 1,000 кв. миль и 3,000,000 жителей, въ томъ числѣ вѣрныхъ

Тирольцев. Баварія и Виртембергъ, союзники императора, сдѣлались по этому миру самодержавными королевствами, равно и Баденъ независимымъ государствомъ; Италійское королевство увеличилось на 500 кв. миль; за то побѣда Англичанъ надъ французско испанскимъ флотомъ при Трафальгарѣ, 21 октябрѣ 1805 г., уничтожила плоды шестилѣтнихъ приготовленій. Франція потеряла въ этой битвѣ 1654 пушки, 15,000 человѣкъ и издержала 60,000,000 франковъ. Съ-этихъ-поръ Наполеонъ, убѣдясь, что всѣ усилія противъ Англичанъ на морѣ будутъ безплодны, составилъ политическій планъ уничтожить непріятеля отчужденіемъ отъ материка. Съ этою цѣлью, онъ во-первыхъ, отдалъ Ганноверъ Пруссіи, которая такимъ образомъ попала въ войну съ Англіею. Неаполитанская династія, не соглашавшаяся на желанія Наполеона, была объявлена лишенною престола, и 30 мая 1806 г. провозглашенъ королемъ Неаполя и Сициліи братъ императора, Іосифъ Бонапарте (см.). Другой его братъ, Людовикъ Бонапарте (см.), сдѣланъ королемъ Голландіи; пасынокъ Наполеона, Евгеній Богарнэ, итальянскимъ вице-королемъ (см. **Лейхтенбергъ**), Іоахимъ Мюратъ (см.) великимъ герцогомъ бергскимъ. Эти новыя династіи, по тѣснымъ союзамъ и по императорскому фамильному уложенію, находились въ самыхъ точныхъ отношеніяхъ къ имперіи и, вмѣстѣ съ новоучрежденными ленными владѣльцами, составляли федеративную систему, долженствовавшую совершенно уничтожить равновѣсіе Европы, за которое сражались Англія и Австрія. Вступленіе Баваріи, Виртемберга и Бадена въ эту систему государствъ, а также присоединеніе Ганновера къ Прусской монархіи, совершенно разрушили старинное тѣло германской имперіи, и Наполеонъ учредилъ «Рейнскій союзъ» (см.), и по основному договору его, 12 іюля 1806 г., былъ признанъ его протекторомъ. Всѣ европейскія державы сочли себя небезопасными, при видѣ такого самоуправства Франціи. Сверхъ того, Пруссія узнала, что въ переговорахъ съ министерствомъ Фокса Наполеонъ предлагалъ возвращеніе Ганновера, и тогда она составила планъ противодѣйствовать Рейнскому союзу «Сѣвернымъ союзомъ». Еще осенью 1806 г. она соединилась съ Россіею, Швеціею и Англіей для новой войны, чтобы изгнать Французовъ изъ Германіи. Но Наполеонъ перешелъ черезъ Рейнъ, разбилъ 14 окт. Пруссаковъ подъ Іеною, 25 октября вступилъ въ Берлинъ, побѣдилъ Русскихъ при Эйлау и Фридландѣ, и 7 и 9 іюля 1807 года заключилъ миръ въ Тильзитѣ (см. Биньона, «Histoire de France depuis le 18 brumaire 1799 jusqu'à la paix de Tilsit», 6 т. 1830). Курфиршество Саксонія возведено въ королевство, Вестфалія сдѣлана новымъ королевствомъ и отдана брату императора, Іерониму Бонапарте; также учреждены Варшавское герцогство и Данцигская республика. Три германскихъ владѣтельныхъ дома, гессенъ-кассельскій, брауншвейгскій, оранскій, перестали царствовать. Одиннадцать государей приступили къ Рейнскому союзу, а Пруссія и Россія къ союзу противъ Англіи, посредствомъ котораго была наложена обременительная «континентальная система» (см.) на всю Европу. Обезпечивъ себя съ востока, Наполеонъ обратился къ Пиренейскому полуострову. Португалія очень неохотно заперла свои гавани Англичанамъ и держалась континентальной системы только по наружности: за это французская армія должна была пройти черезъ Испанію и занять Португалію, между-тѣмъ какъ въ ноябрѣ 1807 г. царствующій домъ ея бѣжалъ въ Бразилію. Фамильная распря при мадридскомъ дворѣ въ то же время подала Наполеону случай вмѣшаться въ нее подъ личиною дружелюбнаго посредника. Когда слабый Карлъ IV отказался въ Байоннѣ отъ престола въ пользу Наполеона, и наслѣдный принцъ, бывшій потомъ королемъ, Фердинандъ VII, сдѣлалъ тоже по принужденію, тогда Іосифъ Бонапарте былъ перемѣщенъ съ неаполитанскаго престола на испанскій, а великій герцогъ бергскій получилъ неаполитанскую корону. Но Испанцы, надѣясь на Австрію и Англію, начали свою отчаянную борьбу, принудили генерала Дюпона въ Байоннѣ положить оружіе и прогнали Іосифа Бонапарте изъ Мадрида, а маршала Жюно изъ Португаліи. Тогда самъ императоръ явился на театръ войны, и рядомъ быстрыхъ побѣдъ покорилъ Испанію. Между-тѣмъ Австрія въ союзѣ съ Англіею въ пятый разъ подняла оружіе противъ Франціи, и Тирольцы возстали; въ Вестфаліи также оказались безпокойства. Но Наполеонъ явился, одержалъ побѣды при Экмюлѣ (см.), Асnернѣ и Эслингѣ (см.), занялъ Вѣну и раздѣлилъ союзниковъ побѣдою при Ваграмѣ (см.). Вѣнскій миръ 14 октября 1809 года стоилъ Австріи еще 2,000 кв. миль съ $3\frac{1}{2}$ милл. жителей и гаванями Адріатическаго моря. Учреждены были иллирійскія провинціи и, подобно Церк. области, 17 мая 1809 г. присоединены къ Франціи. Въ то же время, императоръ Александръ I, связанный личною пріязнію съ Наполеономъ, привлекъ Швецію къ континентальному союзу противъ Англіи. Бракосочетаніемъ Наполеона съ эрцгерцогинею

Маріею-Луизой (см.), 1 апр. 1810 г., казалось, заключилась революція во Франціи, и новый престолъ совершенно легитимировался. Французскій народъ, еще недавно столь гордый своею республикан. свободой и равенствомъ, теперь жилъ и мыслилъ по-аристократически, полагая свою славу въ томъ, чтобъ создавать королей, такъ же, какъ прежде создавалъ республики. Упоенный блескомъ побѣдъ, онъ въ это время не чувствовалъ никакихъ притѣсненій. Еще прежде, желая окружить свой престолъ внѣшнимъ блескомъ и вѣрными приверженцами, Наполеонъ, указомъ 1 марта 1808 г., кромѣ герцогскаго достоинства, возстановилъ наслѣдственное дворянство, а сенатскимъ указомъ 14 авг. 1806 г. майораты. Впрочемъ это дворянство было совершенно отлично отъ стариннаго феодальнаго дворянства, не имѣя никакихъ общественныхъ преимуществъ, и прекращалось, какъ скоро у него не стало опредѣленнаго имущества. Въ лагерѣ подъ Вѣною 1809 г., къ двумъ прежнимъ орденамъ, Почетнаго легіона и Желѣзной короны, Наполеонъ прибавилъ еще третій, Трехъ золотыхъ рунъ, который однако не былъ раздаваемъ. Послѣ мира съ Австріей, императоръ обратилъ вниманіе на всѣ отрасли внутренняго государств. управленія. Онъ преобразовалъ и утвердилъ судопроизводство новыми сводами законовъ и организаціею судебныхъ мѣстъ, поощрялъ промышленность и внутреннюю торговлю, предпринялъ строеніе каналовъ, дорогъ и другихъ публичныхъ зданій. Но всѣ его усилія клонились къ развитію матеріяльныхъ силъ націи; духовное движеніе народа обуздывалось полицейскимъ надзоромъ и военною дисциплиною. Оттого блестящее время имперіи есть самое бѣдное въ области литературы и наукъ во Франціи. Даже учебныя заведенія получили воинскую форму. 17 марта 1808 года въ Парижѣ основанъ императорскій университетъ, въ которомъ сосредоточились всѣ учебныя заведенія на всемъ пространствѣ имперіи. Уже по договору между Голландіей и Франціей 16 марта 1810 г., первая уступила послѣдней всю Зеландію съ островомъ Сховеномъ, Брабантъ и Гельдернъ на лѣвомъ берегу Вааля. Когда же 1 іюля 1810 г. голландскій король за недостаточно строгое наблюденіе континентальной системы долженъ былъ отказаться отъ короны, тогда декретомъ въ Рамбулье отъ 9 іюля 1810 г., все Голландское королевство было присоединено къ Франціи. Несмотря на все это, Англія продолжала снабжать Европу своими товарами, и Наполеонъ объявилъ, что онъ принужденъ взять подъ свой надзоръ весь берегъ Нѣмецкаго моря. 10 дек. устья Эмса, Везера и Эльбы, вмѣстѣ съ Ганзейскими городами, около 600 кв. миль слишкомъ съ милліономъ жителей были присоединены къ Французской имперіи. То же сдѣлано съ швейцарскимъ кантономъ Валлисомъ еще 12 ноября 1810 г., чтобы совершенно упрочить за собою дорогу черезъ Симплонъ. 130 департаментовъ Франц. государства простирались отъ Текселя до средней Италіи, отъ Гамбурга до Корфу. Присоединеніе сѣверной Германіи къ Франціи, не смотря на вознагражденія, возбудило сильное негодованіе между государями Европы. Важнѣйшимъ изъ такихъ ограбленныхъ владѣтелей былъ герцогъ ольденбургскій, близкій родственникъ Русскаго Императорскаго Дома. Дружба Императора Александра къ Наполеону была очень потрясена этимъ насиліемъ. Сверхъ-того, Англичане въ Готтенбургѣ и въ гаваняхъ Балтійскаго моря вели съ Россіею значительную торговлю колоніальными товарами, и на эту торговлю изъ Парижа приходили жалобы въ Стокгольмъ и въ С.-Петербургъ. Торговыя распоряженія Россіи 1810 и 1811 г. совершенно противорѣчили континентальной системѣ, и потому новая европейская война казалась неизбѣжною. Между-тѣмъ какъ Англія переговаривалась съ Россіею, Франція привлекла Австрію и Пруссію къ союзу съ собою. Несмотря на то, что война въ Испаніи еще длилась и Массена былъ тамъ очень стѣсненъ, Франція, 22 іюня 1812 г., объявила Россіи войну. Наполеонъ вторгнулся въ Россію съ 500,000 арміею, одержалъ побѣды при Островѣ, Полоцкѣ, Могилевѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, и 14 сен. вступилъ въ Москву. Сила русскаго оружія, голодъ, стужа и русская политика истребили это гордое, побѣдоносное войско и отняли у Франціи и ея императора славу непобѣдимости. Сверхъ-того заговоръ Малле (Mallet) обнаружилъ свѣту, что французскій колоссъ держался только личностью Наполеона. Въ апрѣлѣ 1813 г. Наполеонъ вывелъ въ поле новое войско, 300,000 чел.; 1 марта Пруссія перешла на сторону Россіи, а послѣ сраженіи при Люценѣ (см.) и Бауценѣ (см.) и прочіе союзники Франціи начали колебаться. Послѣ прагскихъ переговоровъ, которыми положено было ограничить имперію Рейномъ, Маасомъ и Альпами, Австрія также отпала отъ Франціи. Борьба возгорѣлась снова. Наполеонъ одержалъ побѣду подъ Дрезденомъ (см.), а между-тѣмъ генералы его терпѣли пораженія въ Силезіи, въ Бранденбургѣ и въ Богеміи. Послѣ рѣшительнаго пораженія при Лейпцигѣ (см.), когда даже Саксонцы и Виртембергцы пере-

тили къ союзникамъ. французская армія должна была поспѣшить къ Рейну и при Ганау (см.), проложить себѣ путь сквозь внезапно отпавшихъ Баварцевъ. Угрожаемая со всѣхъ сторонъ, Франція очнулась отъ своего побѣднаго упоенія, но уже не имѣла, какъ во времена революціи, самоотверженнаго энтузіазма возстать поголовно на отраженіе непріятеля. Сенатъ воспользовался этимъ положеніемъ дѣлъ, чтобы воспротивиться сокрушительной политикѣ императора; Наполеонъ съ гнѣвомъ уничтожилъ законодательный корпусъ. Въ январѣ 1814 г. онъ началъ свою достопамятную камп. на франц. землѣ; разбилъ Блюхера при Шампоберѣ, Шато-Тьерри, Монмиралѣ, Вошанѣ, и опрокинулъ Австрійцевъ при Монтэрѣ. Но Бернадотъ вступилъ изъ Бельгіи въ тылъ ему, съ запада вторглись Англичане, въ Италіи Мюратъ измѣнилъ императору. Всѣ сердца, всѣ окованные умы желали скинуть иго Наполеона, а народъ, привыкшій къ молчанію и покорности, оставался зрителемъ личной борьбы императора. Между-тѣмъ какъ Наполеонъ составилъ отважный планъ кинуться въ тылъ союзникамъ, непріятельскія войска, ободренныя Талейраномъ (см.), пошли на Парижъ, который послѣ краткой обороны національной гвардіи сдался на капитуляцію 30-го марта 1814 г. На другой день союзники совершили въѣздъ въ столицу Франціи и объявили, что не намѣрены болѣе вести переговоровъ ни съ Наполеономъ, ни съ его семействомъ, и готовы признать Французское государство не иначе, какъ въ его прежнихъ границахъ. Въ то же время сенату поручено было управленіе государствомъ, составленіе новой конституціи и избраніе главы государства. Наполеонъ, узнавъ о сдачѣ столицы, отказался отъ престола въ пользу своего сына, а потомъ безусловно; 20 апр. простился съ своими старыми солдатами и удалился на отведенный ему во владѣніе островъ Эльбу. Сенатъ, подъ предсѣдательствомъ Талейрана, еще 2 апр. назначилъ временное правленіе, объявилъ Наполена съ его семействомъ лишенными престола и пригласилъ Бурбоновъ возвратиться во Францію. Законодательный корпусъ утвердилъ эти рѣшенія. Графъ Артоа, въ качествѣ генералъ-лейтенанта государства, подписалъ 23 апр. парижскую конвенцію, которая возвращала Францію въ ея прежнія границы. 3 мая 1814 г. король Людовикъ XVIII (см.) имѣлъ въѣздъ въ Парижъ. Онъ призналъ конституціонное правленіе, но отвергнулъ конституцію, составленную сенатомъ. 2 іюня онъ даровалъ Франціи конституціонную хартію (Charte constitutionelle). Но въ этомъ актѣ королевской милости разомъ отрицались и революція и право народа на форму правленія. Старое дворянство пріобрѣло свои прежнія права, духовенство получило прежнюю силу. Новое правительство считало свое начало съ 1789 г. Франція была глубоко оскорблена, унижена, но устояла, несмотря на огромныя жертвы и потрясенія въ своемъ внутреннемъ составѣ. Въ новую эпоху ея госуд. жизни она возстановила благоустроенное управленіе, цвѣтущую промышленность и сохранила гордое воспоминаніе о великихъ подвигахъ (см. Минье «Histoire de la révolution française depuis 1789 jusqu'en 1814», 2 т. 1821;Ваксмута «Frankreich im Revolutionszeitalter», 3 т. 1841—44). Людовикъ XVIII, въѣхавъ 3 мая 1814 г. въ Парижъ королемъ Франціи, не былъ этимъ обязанъ ни желанію смиренной націи, ни волѣ союзниковъ, а обстоятельствамъ и стараніямъ частныхъ лицъ, особенно князя Талейрана. Бурбоны своими насиліями ввергли государство въ 25-лѣтній кризисъ; они поднимали оружіе противъ Франціи и призывали на нее иностранцевъ; ихъ окружало прежнее дворянство и прежнее духовенство, которыя не отреклись отъ возвращенія своихъ привиллегій. Все это предъ возстановленіемъ Бурбоновъ внушало народу опасеніе, даже отвращеніе; потому Людовикъ XVIII, человѣкъ опытный и миролюбивый, поспѣшилъ издать декларацію 2 мая въ Сентъ-Уэнѣ, обѣщая конституціонное устройство. Если ожиданіе хартіи, жалуемой королемъ, оскорбляло всѣхъ тѣхъ, которые въ пережитой революціи видѣли политическій прогрессъ націи, за то оно пріобрѣло королю вообще довѣренность массы народа. Этотъ конституціонный актъ, который понынѣ служитъ основаніемъ франц публичнаго права, король далъ націи 4 іюня 1814 г. Въ немъ заключались правила законно ограниченной монархіи, всеобщее равенство предъ закономъ, равная обязанность къ государствен. повинностямъ, свобода личности, собственности, религіи, книгопечатанія и т. п.; но также обѣщалось забвеніе всего прошедшаго. Особа короля была неприкосновенна; онъ имѣлъ исполнительную власть, былъ главою вооруженной силы, объявлялъ войну и заключалъ миръ, раздавалъ государств. должности, утверждалъ законы. Король могъ по произволу созывать, отсрачивать и распускать двѣ палаты, которыя вмѣстѣ съ нимъ имѣли законодательную власть; однакожъ, въ случаѣ роспуска, долженъ былъ произвести новые выборы втеченіе трехъ мѣсяцевъ. Кромѣ того онъ назначалъ всѣхъ личныхъ или наслѣдствен-

ныхъ пэровъ первой палаты, которой президентомъ былъ канцлеръ. Палата депутатовъ, ежегодно обновляемая пятою долей, происходила изъ избирательскихъ коллегій; король назначалъ президентовъ этихъ коллегій и выбиралъ президента палаты изъ пяти предложенныхъ въ это званіе депутатовъ. Каждый депутатъ долженъ былъ имѣть 40 лѣтъ отъ роду и платить 1,000 фр. податей; доходъ избирателей опредѣлялся въ 300 фр. Король получилъ отъ законодателей цивильный листъ на все продолженіе своего царствованія; для Людовика XVIII цивильный листъ былъ опредѣленъ по прежнему въ 24 мил. ливровъ. Сверхъ того хартія объявляла неприкосновенность судей, сохраненіе присяжныхъ, свободу подачи голосовъ, отмѣну конскрипціи, конфискаціи и т. д. 13 мая 1814 г. король назначилъ государств. министерство, состоявшее изъ канцлера д'Амбре́, министра иностр. дѣлъ Талейрана, министра внутр. дѣлъ аббата Монтесьё, министра финансовъ барона Люи, и пр. 3 іюля былъ назначенъ новый госуд. совѣтъ. При учрежденіи придворнаго штата старинное дворянство снова вступило въ свои личныя права; также были возстановлены прежніе ордена: Св. Духа, Военной заслуги, Св. Людовика и Св. Михаила; Почетный легіонъ получилъ новые знаки и потерялъ часть дотаціи. Миръ, заключенный съ союзниками 30 мая 1814 г., ограничилъ Францію ея прежними предѣлами 1 янв. 1792 г.; однакожъ, не смотря на папскій протестъ, она получила Авиньонъ и Венессенъ, также Мёмпельгардъ и половину Савойи. Кромѣ острововъ Табако, Сентъ-Люси и Иль-де-Франсъ, Англія возвратила ей и прочія отнятыя у нея колоніи. Даже сокровища искусства, свезенныя въ Парижъ со всей Европы, были оставлены Франціи. Хартія обнародовала также освобожденіе отъ поземельной подати и отъ прочихъ обременительныхъ налоговъ; но какъ потребности правительства, такъ и чрезмѣрные подарки и награжденія эмигрантамъ и разореннымъ привиллегированнымъ лицамъ, дѣлали необходимымъ сохраненіе старинной монополіи; чѣмъ народъ былъ очень недоволенъ. 60 милл. долговъ, надѣланныхъ королемъ во время изгнанія, обращены въ государственный долгъ. Но еще сильнѣйшее неудовольствіе возбудила всеобщая реакція, немедленно наступившая въ политическомъ бытѣ, какъ скоро были изданы самыя необходимыя постановленія; она въ сущности уничтожала дарованную хартію. Вмѣсто свободы печатанія явилась цензура, полицейская власть была расширена; оскорбляли суды, преслѣдовали наполеонистовъ и республиканцевъ, возбудили сомнѣнія насчетъ права собственности купившихъ національныя имущества, покровительствовали старыхъ приверженцевъ, и роялистическія газеты выражались самымъ дерзкимъ языкомъ. Затѣмъ наступили властолюбіе духовенства, религіозныя смуты и происки. Даже члены королевскаго дома и высшіе государ. сановники обнаружили духъ гоненія и политическій фанатизмъ; самъ же король болѣе всего оскорбилъ національную гордость, объявивъ, что онъ обязанъ своею короной англійскому принцу-регенту. Наиболѣе обижена была армія, въ которой еще живо сохранялась память Наполеона, когда она увидѣла свои массы разсѣянными, свою славу попранною, жалованье уменьшеннымъ и знаки отличія перемѣненными. Среди такого общаго неудовольствія народа и старой арміи, возвратившейся по большей части въ частную жизнь, разнесся слухъ о прибытіи Наполеона. Онъ высадился 1 марта 1815 года въ гавани близъ Фрежюса, и войско вмѣстѣ съ большею частью народа немедленно привѣтствовало его съ восторгомъ, какъ избавителя. Тщетны были манифестъ Людовика XVIII, созваніе палатъ, возобновленіе присяги конституціи и разсѣяніе войскъ: королевское правительство слишкомъ оскорбило интересы и гордость націи, такъ-что не нашло рукъ на свою защиту. 19 мар. король бѣжалъ изъ Парижа въ Гентъ, а 20 числа вечеромъ императоръ безъ малѣйшаго сопротивленія вступилъ въ столицу, немедленно уничтожилъ палаты и большую часть королевскихъ учрежденій, и назначилъ новое министерство. Онъ увѣрилъ народъ, что возвратился осчастливить его, что намѣренъ оставить завоевательную политику и царствовать въ либеральномъ духѣ. Но, когда онъ видѣлъ себя окруженнымъ своими маршалами и сановниками, въ немъ опять пробудился неограниченный властелинъ. Чтобы отдѣлаться отъ либераловъ, онъ издалъ 22 апр. «Добавочный актъ» (acte additionelle) къ конституціонной хартіи, и 1 іюня этому акту торжественно присягнули на Майскомъ полѣ (см. **Сто дней**). Дальновидные не были обмануты этою комедіей, которою онъ прикрылъ незначительность льготъ акта; напротивъ, эта мѣра охладила къ нему умы и сдѣлала его положеніе еще затруднительнѣе. Выборы наполнили палату самыми дѣльными и либеральными людьми. Какъ скоро вѣсть о высадкѣ Наполеона достигла въ Вѣну, 13 марта 1815 г., конгрессъ объявилъ его нарушителемъ всесвѣтнаго мира, и 25 марта Россія, Австрія, Пруссія и Англія заключили новый

союзъ, по которому каждая держава обязалась выставить 150,000 чел. войска. Всѣ попытки Наполеона вступить въ переговоры съ австрійскимъ кабинетомъ не удались, особливо, когда въ апр 1815 года Мюратъ открылъ въ Италіи самовольный походъ противъ Австріи (см. Фуше). Приготовясь поновозможности при большомъ недостаткѣ средствъ, Наполеонъ въ половинѣ іюня выступилъ противъ войска союзниковъ, которое составляло непрерывную цѣпь отъ Остенде до Италіи, вдоль французской границы. Начало войны благопріятствовало Французамъ. и войско было одушевлено величайшею преданностью. Послѣ нѣсколькихъ форпостныхъ стычекъ, императоръ атаковалъ Пруссаковъ при Тюэнѣ, на Самбрѣ, и опрокинулъ ихъ. 16 ч. онъ одержалъ побѣду надъ Пруссаками, на Флёрюсской равнинѣ (см. Линьи и Катръ-бра), но 18 ч. былъ на-голову разбитъ подъ Ватерлоо (см.). Тогда онъ поскакалъ въ Парижъ и требовалъ отъ палаты новыхъ пожертвованій, но получилъ отказъ. Послѣ этого союзники безъ сопротивленія подступили подъ самую столицу Франціи, и 21 іюня, Наполеонъ отрекся. въ Блоа́, отъ престола въ пользу своего сына. Но въ Парижѣ составилось временное правленіе подъ руководствомъ Фуше. 3 іюля Блюхеръ и Веллингтонъ заключили съ маршаломъ Даву́ военную конвенцію, по которой франц. армія должна была отступить за Лоару, а 7 ч. союзники снова вступили въ Парижъ. Палата оставалась еще собранною; она объявила иностраннымъ войскамъ и націи, что отвергнетъ всякое правленіе, которое нарушитъ права народа. 9 ч. по-полудни явился Людовикъ XVIII, и снова занялъ престолъ. Немедлено была созвана новая палата депутатовъ и приступлено къ составленію новой арміи, а на приверженцевъ Наполеона поднято жесточайшее гоненіе. Чтобы удобнѣе властвовать Франціею, роялисты задумали раздѣлить ее. Сѣверъ и Западъ должны были составить конституціонное государство Людовика XVIII, а Югъ самодержавную монархію графа Артоа́. Но король былъ недоволенъ этимъ планомъ. Положеніе Франціи было самое печальное; союзники занимали большую часть страны; въ остальной части господствовалъ мятежъ, гоненіе, духовный и политическій фанатизмъ. Только 20 ноября между королемъ и союзниками состоялся вторичный миръ въ Парижѣ. По этому миру, Франція возвращена въ границы 1790 года и уступила четыре крѣпости Филиппвиль, Саарлюи, Маріенбургъ и Ландау, герцогство Бульонъ, часть Нижнерейнскаго департамента и часть страны Жексъ. Въ то же время у нея были отняты оставленная ей въ 1814 г. часть Савоіи и право на княжество Монако. Наконецъ, Франція обязалась срыть крѣпость Гюнингенъ, очистить для союзниковъ на 3—5 лѣтъ 17 крѣпостей, содержать во все это время на своей землѣ иностранное войско въ 150.000 чел. и выплатить 700 милл. франковъ военной контрибуціи Кромѣ того франц. правительство обязалось удовлетворить законныя требованія лицъ, корпорацій и заведеній, нах. въ земляхъ союзниковъ. и выдать всѣ сокровища литературы и искусства, которыя были похищены Французами изъ прежде занятыхъ ими странъ. Равнымъ образомъ Франція должна была отказаться отъ торговли Неграми. Герц. Ришельё (см.), сдѣлавшійся въ сент. 1815 г. главою министерства, подписалъ этотъ суровый договоръ. Людовикъ XVIII, при своемъ вторичномъ прибытіи въ Парижъ, обѣщалъ временному правительству держаться впередъ благоразумнѣйшей политики и даровать всеобщую амнистію; но его приближенные, принцы, духовенство и придворные, не допустили его исполнить обѣщаніе. 24 іюля вышелъ указъ, которымъ были преданы военному суду 19 генераловъ, передавшихся Наполеону, а 39 другихъ были взяты подъ надзоръ полиціи. Второй указъ исключилъ 29 членовъ изъ палаты пэровъ. Палата депутатовъ, открытая 7 окт., прозванная въ насмѣшку «Chambre introuvable», была наполнена самыми отчаянными роялистами, такъ-что король долженъ былъ отвергать многія ея постановленія. Законъ 29 окт. предоставилъ правительству право арестовать всѣхъ, которые казались виновны въ преступныхъ умыслахъ противъ короля и государства, хотя бы судомъ и не была подтверждена ихъ виновность. Маршалъ Ней (см.), сужденный палатою пэровъ, былъ разстрѣлянъ 7 дек. Палаты направили внесенный (6 янв. 1816) королемъ законъ объ амнистіи, такъ-что всѣ, подававшіе голоса о смерти Людовика XVI, или занимавшіе должности во время Ста-дней, были осуждены на вѣчное изгнаніе изъ Франціи. Слѣдствія этихъ и подобныхъ мѣръ, соединенныя съ возстановленіемъ разныхъ конгрегацій, вскорѣ обнаружились въ волненіяхъ и заговорахъ по южнымъ городамъ. Роялисты или «Verdets» позволяли себѣ, подъ защитою палатъ, самыя ужасныя излишества въ Марсели и въ Нимѣ, гдѣ умерщвляли протестантовъ, какъ приверженцевъ императора. Нападки ультра-роялистовъ въ палатахъ на министровъ повели наконецъ къ распущенію 5 сент. 1816 г. палаты депутатовъ. Вслѣдствіе этого неожиданнаго удара ультрароялисты съ соучастія принцевъ отправили

секретную ноту къ иностраннымъ кабинетамъ, прося у нихъ вооруженнаго вмѣшательства. Засѣданія новыхъ, болѣе умѣренныхъ палатъ, начались 4 нояб. 1816 г. Либералы настояли на исправленномъ законѣ о выборахъ, 5 февраля 1817 г., и на законѣ о рекрутствѣ, 6 марта 1818 г., но никакъ не могли добиться отмѣны неконституціонныхъ исключительныхъ законовъ. Обнаружившіяся безпокойства въ Греноблѣ и Ліонѣ, и открытый въ іюлѣ 1818 г. заговоръ ультра-роялистовъ о насильственномъ ниспроверженіи конституціи иностранными войсками, произвели дѣйствительное сближеніе министерства съ либералами и патріотами. Громадный бюджетъ въ 1,062 милл. франковъ на 1817 г. былъ одобренъ, тогда Ришельё настоялъ на уменьшеніи иностраннаго (оккупаціоннаго) войска до 30,000 чел.; но довѣренность къ финансовому положенію государства возрасла, когда правительство допустило къ займу 1818 г. и франц. коммерческіе домы. Наконецъ, на Ахенскомъ конгрессѣ правительство выхлопотало у союзниковъ рѣшеніе 9 окт. 1818 года, освободившее Францію въ томъ же году отъ всѣхъ чужеземныхъ войскъ. Въ то же время чрезъ посредство Веллингтона, договоромъ 28 апр. 1818 г., налогъ въ 1,296,091,000 фр. на частныя лица за военныя издержки убавленъ до 240,800,000 фр. и эта сумма по большей части покрыта вносами въ большую долговую книгу Франціи. Сумму 280 милл. прежней военной контрибуціи конгрессъ также понизилъ на 265 милл. Послѣ того, 12 нояб. 1818 г. Франція приступила къ морскому союзу главныхъ европейскихъ державъ (Четверной союзъ). Однакожъ герцогъ Ришельё своими ахенскими переговорами и отказомъ на дальнѣйшее развитіе конституціонной системы произвелъ раздоръ въ министерствѣ и неудовольствіе въ либералахъ палатъ, такъ-что въ дек. онъ съ своими приверженцами долженъ былъ оставить должность. 28 дек. король назначилъ новое министерство, третье съ 1815 г., въ которомъ предсѣдательствовалъ маркизъ Дессоль (см.), баронъ Люи управлялъ финансами, Сенъ-Сиръ военною частью, Десерръ юстиціей, а Деказъ внутренними дѣлами и полиціей. Но это либеральное министерство вскорѣ было ниспровержено крайними сторонами обѣихъ партіи. 19 нояб. 1819 г. Деказъ (см.) сдѣлался первымъ министромъ, а вмѣсто Дессоля, Сенъ Сира и Люи, которые желали исполненія хартіи, поступили Пакье, Латуръ-Мобуръ и Роа (Roy). Умѣренный роялизмъ, котораго держалось новое министерство, тотчасъ навлекъ ему жестокую оппозицію крайней правой и крайней лѣвой сторонъ палатъ. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ либералы и патріоты могли жаловаться на положеніе государства, нарушеніе законовъ и самыя вопіющія оскорбленія хартіи. Свобода книгопечатанія была возстановлена только 9 іюня 1819 г., однакожъ, продолжалась цензура періодическихъ изданій и безпрестанныя гоненія на писателей. Учрежденные превотальные суды для сужденія политически-подозрительныхъ лицъ были уничтожены еще палатою 1818 г., и дѣла эти отданы судамъ присяжныхъ; но правительство ввело секретный арестъ (le secret), который отнималъ подсудимыхъ у судейской власти и нерѣдко длился цѣлые годы. Хартія отмѣнила конфискацію; за то законъ 9 нояб. 1819 г. ввелъ жестокія денежныя пени, весьма похожія на конфискацію. Особеннымъ поводомъ къ неудовольствію было то, что нація не могла назначать ни одного начальственнаго лица. Отъ сельскихъ полевыхъ сторожей до мэра, всѣ чиновники избирались правительствомъ, и королевскіе департаментскіе совѣты объявляли въ силу своей власти желанія націи, вовсе не внимая имъ. Даже національная гвардія, которой офицеры назначались правительствомъ, не всегда составлялась изъ владѣльцевъ для защиты собственности, а по произволу изъ людей, не имѣвшихъ собственности и даже пріюта, такъ-что въ нѣкоторыхъ департаментахъ походила на шайку вооруженную роялистическою партіей. Оттого во многихъ странахъ Франціи безнаказанно совершались самыя неслыханныя жестокости съ протестантами, не уступавшія нимало драгонадамъ Людовика XIV. Правда, что правительство усмирило наконецъ эти насилія; но такъ-называв. грестальоны и другіе убійцы оставались безнаказанными. Другую ошибку сдѣлала теократическая партія миссіями и школами «pères de la foi», которыя систематически трудились надъ уничтоженіемъ протестантизма и хартіи. Дворяне жаловались на новый рекрутскій законъ, возстановившій равенство военной повинности, и на пренебреженіе при раздачѣ должностей, между-тѣмъ однакожъ имъ принадлежали семь-осьмыхъ префектуръ и мэрскихъ мѣстъ. Сверхъ-того они управляли военными дивизіями, легіонами, жандармскимъ корпусомъ, трибуналами, посольствами и финансовыми учрежденіями. Ультра роялистическая партія вообще желала порядка вещей 1789 г., парламентовъ, различія сословій по привилегіямъ, феодальнаго быта и т. п. Для этой цѣли существовало подъ начальствомъ барона Витролья такъ-назыв. «gouvernement occulte», подъ защитою котораго совершались всѣ на

силія и противодѣйствующія (реакціонныя) мѣры. Наконецъ волновали и раздражали умы безчисленныя слѣдствія по мятежу и государ. измѣнѣ, постыдные происки при депутатскихъ выборахъ, полицейскія (особенно составленныя во Франкфуртѣ) постановленія и мѣры сосѣднихъ государствъ. Правительство, принявшее на время либеральный характеръ, ободрясь теперь своимъ вступленіемъ въ союзъ европейскихъ державъ на Ахенскомъ конгрессѣ, предалось въ министерство Деказа твердому старинному началу, противному хартіи, и искало себѣ опоры въ центрѣ палаты. Чтобы у либеральной народной партіи, благопріятствуемой бывшею дотолѣ системою о выборахъ, отнять доступъ въ палату и всякое вліяніе, оно старалось помощію новаго закона выборовъ дать богатой помѣщичьей аристократіи преобладающее вліяніе на выборы, и вмѣстѣ обуздать общественное мнѣніе новыми исключительными законами. Въ засѣданіяхъ палатъ съ 29 ноября 1819 по 22 іюля 1820 г. возникли жесточайшія борьбы партій по поводу этого новаго закона о выборахъ, желаемаго правительствомъ. Съ самаго начала ультра-роялисты настояли на исключеніи графа Грегоа́ра, по причинѣ его участія въ революціи. Несмотря на то, умѣренная партія, повидимому, составляла большинство, когда умерщвленіе герцога Берри (см.), 13 февр. 1820 г., среди общаго смятенія, доставило ультра-роялистамъ перевѣсъ и обратило всю ярость роялистовъ на Деказа, котораго умѣренность винили, какъ причину совершеннаго злодѣйства. Этотъ министръ еще предложилъ проектъ новаго закона о выборахъ и двухъ исключительныхъ законовъ, но увидѣвъ, что потерялъ сторону большинства, вышелъ въ отставку 18 февр. 1820 г. На мѣсто его явился президентомъ министерскаго совѣта герцогъ Ришельё, а министромъ внутреннихъ дѣлъ графъ Симеонъ. Среди жестокой оппозиціи первый исключительный законъ (Loi sur la liberté individuelle) былъ принятъ 26 марта 1820 г.; по этому закону, всякій подозрѣваемый въ государственной измѣнѣ могъ быть арестованъ по приказанію троихъ министровъ, и отданъ подъ судъ, крайнимъ срокомъ, черезъ три мѣсяца. Но законъ имѣлъ силу только до конца будущаго засѣданія. Еще ожесточеннѣе была борьба партій за второй исключительный законъ (Loi sur la publication des journaux, écrits periodiques etc.) 31 мар. 1820, по которому возстановлялась цензура. Имъ были недовольны всѣ партіи, даже ультра-роялисты, которымъ онъ угрожалъ. Но особенно подробно и полно говорили противъ этого закона такъ-назыв. «доктринеры» (см.), которые засѣдали въ центрѣ, но по своей близости съ лѣвою стороною отличались какъ лѣвый центръ отъ праваго центра, гдѣ засѣдали роялисты, партизаны министерства. Принятіе закона, также имѣвшаго силу только до закрытія палаты 1820 г., произвело совершенную перемѣну въ журналистикѣ; особенно либеральныя газеты, подлежавшія всей строгости закона, потеряли всякое вліяніе на выборы. Новый законъ о выборахъ 29 іюня 1820 г., предложенный министромъ Симеономъ 17 апр. въ измѣненномъ видѣ, могъ пройти только съ нѣкоторыми перемѣнами, среди сильнѣйшей оппозиціи доктринеровъ и всѣхъ либераловъ, и среди безпокойныхъ сценъ въ столицѣ. Имъ увеличено число депутатовъ изъ 258 до 430, такъ-что 258 избирались окружными коллегіями, а 172 департаментскими коллегіями. Послѣдніе слагались изъ избирателей, по большей части податныхъ, и составляли четвертую долю всѣхъ избирателей департамента. Такъ-какъ эти департаментскіе избиратели имѣли двойной голосъ выборовъ, въ окружной и въ департаментской коллегіи, то черезъ это большіе поземельные владѣльцы получали преобладающее вліяніе на выборы и составляли большинство. Сверхъ-того число способныхъ къ выборамъ, которые должны были имѣть 40 л. отъ роду и платить податей 1,000 франковъ и болѣе, простиралось тогда во всей Франціи только до 16,062 чел. Первымъ слѣдствіемъ новаго закона о выборахъ было то, что уже въ 1820 г. изъ 220 новоизбранныхъ депутатовъ только 30 были либералы; въ 1821 г. изъ 87 новыхъ депутатовъ двѣ трети поступили на правую сторону, а остальные частью въ центръ, частью на лѣвую сторону. Введеніе этого новаго закона о выборахъ вмѣстѣ съ исключительными законами было полною побѣдой аристократическо-монархической системы правленія надъ гражданскимъ либерализмомъ, и система эта до самой Іюльской революціи, при разныхъ министерствахъ, развивалась все полнѣе въ законодательствѣ и въ администраціи. Многіе чиновники, нерасположенные къ этой новой системѣ правленія, подрывавшей конституцію, попали въ рѣзкую оппозицію съ правительствомъ, и это имѣло слѣдствіемъ многочисленныя увольненія отъ службы. Такъ были уволены изъ государственнаго совѣта самые почтенные люди: напр. Ройе-Кольяръ (см.) Камиллъ Жорданъ (см.), Барантъ (см.), Гизо (см.) и друг. Но еще своевольнѣе поступалъ обыкновенно военный министръ, исключавшій изъ списковъ, безъ всякаго суда, тѣхъ офице-

ровъ, которые казались ему слишкомъ либеральными или отъявленными роялистами. Такое самоволіе натурально усилило всеобщее неудовольствіе въ народѣ и въ войскѣ; вездѣ обнаружились слѣды тайныхъ заговоровъ на государство, которыми роялисты воспользовались для своихъ видовъ. Наиболѣе надѣлалъ шуму военный заговоръ 19 авг. 1820 г. Множество офицеровъ и унтеръ-офицеровъ старались возмутить войска около Парижа; главнымъ виновникомъ былъ будто-бы какой-то капитанъ Нантиль, который однако бѣжалъ. Палата пэровъ, которой суду подлежало дѣло, осудила трехъ отсутствующихъ заговорщиковъ на смерть, нѣсколькихъ на денежныя пени и тюремное заключеніе; но бо́льшая часть была оправдана. Другой, такъ-назыв. восточный заговоръ (conspiration de l'Est) былъ судимъ въ іюлѣ 1821 г. ріомскимъ ассизнымъ судомъ, оправдавшимъ всѣхъ виновныхъ. За то Мадье де Монжо, совѣтникъ высшаго нимскаго суда, донесъ палатѣ, что тайный директоріальный комитетъ въ Гардскомъ департаментѣ пользуется политическимъ и религіознымъ фанатизмомъ для приготовленія формальнаго возстанія. Но какъ въ эти умыслы были замѣшаны даже принцы, то доносъ не имѣлъ никакихъ послѣдствій. Еще до открытія палаты 19 дек. 1820 — 31 іюля 1821 г. министерство, желая обезпечить себѣ голоса правой стороны, назначило ея ораторовъ: Лене́, Виллѐля и Корбьѐра, министрами-статсъ-секретарями, хотя безъ опредѣленнаго вѣдомства, однако съ правомъ голоса въ совѣтѣ министровъ. Несмотря на эту мѣру, которая только возбудила честолюбіе прочихъ, строгіе роялисты открыли жестокую оппозицію противъ министерства и увлекли за собою даже центръ и лѣвую сторону, хотя, впрочемъ, каждая партія имѣла свои причины къ неудовольствію. Въ адресѣ просили короля обратить вниманіе на чистоту нравовъ и на возстановленіе христіанско-монархической системы воспитанія, что́ имѣло очень важныя слѣдствія для учебнаго вѣдомства. Важнѣйшія пренія происходили объ иностранныхъ дѣлахъ и о правѣ свободнаго слова въ палатѣ. Несмотря на оппозицію Ройе́-Кольяра и очень ослабленной лѣвой стороны, полиція палаты усилена нѣсколькими строгими распоряженіями; постановлено также продолженіе цензурнаго закона 31 мая 1820 г. Палата поступила спокойнѣе и сообразнѣе съ интересами государства, въ преніяхъ о бюджетѣ; особенно доктринеры воспользовались случаемъ для развитія важныхъ политико-экономическихъ вопросовъ. Одни проценты народнаго долга простирались до 230,000,000 франк., между-тѣмъ какъ земледѣліе и ремесла страны находились въ совершенномъ упадкѣ. Проектъ закона объ организаціи муниципальнаго и департаментскаго управленія министерство должно было взять назадъ, потому-что имъ были недовольны всѣ партіи, въ особенности же народъ. Событія въ Неаполѣ по различнымъ причинамъ подали поводъ какъ ультра-роялистамъ, такъ и либераламъ напасть на министровъ, несогласныхъ между собою. Этотъ раздоръ въ министерствѣ оказался еще до закрытія палатъ; особливо никакъ не могли поладить насчетъ участія, какое впредь могли принимать въ управленіи министры безъ портфеля. Виллѐль и Корбьѐръ подали въ отставку, и это повлекло отпаденіе отъ министерства всей правой стороны. Несмотря на то, министры надѣялись пріобрѣсть вліяніе на большинство будущей палаты распространеніемъ цензурной строгости на анти-конституціонныя газеты и прочими безпристрастными мѣрами. Но новая форма выборовъ дала сильное подкрѣпленіе главнымъ врагамъ министерства, строгимъ роялистамъ, между-тѣмъ какъ лѣвая сторона и центръ сравнительно ослабѣли. Когда открылось засѣданіе 1821 г., съ 5 ноября, то перевѣсъ дружной правой стороны тотчасъ обнаружился въ выборѣ докладчиковъ и комитетовъ. Адресъ королю заключалъ жестокое осужденіе министерской политики на лайбахскомъ конгрессѣ (см.). Хранитель печати Десерръ предложилъ палатѣ два проекта законовъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ предметомъ продолженіе цензуры до засѣданія 1826 г., а другой — усиленіе наказаній за преступленія печатности. Это было сигналомъ къ общему нападенію правой и лѣвой сторонъ на политику министровъ, которые, не отважившись распустить палаты, подали отставку 17 декаб. 1821 г. Новое шестое министерство было набрано изъ строжайшихъ роялистовъ; Пейроне́ получилъ вѣдомство юстиціи, Монморанси — иностранныхъ дѣлъ, маршалъ Викто̀ръ — военное, Корбьѐръ — внутрен. дѣлъ, Клермо́нъ-Тонѐръ — морское, а Виллѐль — финансовъ. Послѣдовало много другихъ перемѣнъ съ высшими государственными сановниками. Новое министерство, которое по слабости лѣвой стороны имѣло рѣшительный перевѣсъ въ палатѣ, немедленно взяло назадъ предложеніе о продолженіи цензуры, которая была прекращена 5 февр. 1822 г. За то, особенно правовѣды центра, совершенно отняли у суда присяжныхъ разборъ всѣхъ преступленій печатности. Перемѣна министерства не оказала никакого вліянія на об-

щественный кредитъ; напротивъ, въ провинціяхъ и въ арміи обнаружилось неудовольствіе демократической партіи. Въ исходѣ 1821 г. въ сомюрской военной школѣ открыли между офицерами и солдатами заговоръ въ пользу молодаго Наполеона, а въ 1822 г. нѣсколько одновременныхъ сборовъ къ возстанію въ гарнизонахъ Меца, Новаго Бризаха, Сомюра и Бельфора, гдѣ готовились поднять трехцвѣтное знамя. Въ Греноблѣ, Бордó, Реннѣ, Рошелли и Нантѣ также оказались безпокойства. 24 февр. вспыхнулъ заговоръ генерала Бретона (см.), а въ августѣ возмущеніе полковника Карона (см.). Въ Парижѣ дѣйствія миссіонеровъ подали поводъ къ нѣсколькимъ безпокойнымъ сценамъ, и студентскій бунтъ медицинской школы имѣлъ слѣдствіемъ ея закрытіе до марта 1823 г. и запрещеніе всѣхъ лекцій исторіи, естественнаго права и философіи. Департаменты были тревожимы поджогами. Эти преступленія, часто совершавшіяся фанатиками, какъ называли ультра-роялистовъ для отличія отъ политиковъ или умѣренныхъ роялистовъ, послужили въ палатѣ причиною къ жесточайшимъ нападкамъ на революцію, либерализмъ и лѣвую сторону. Такъ-какъ послѣдняя была всегда пересиливаема голосами и часто унимаема полицiею палаты, то наконецъ она рѣшилась воздерживаться отъ всякой подачи голосовъ. Аристократическое начало одержало полную побѣду, какъ въ палатѣ депутатовъ, такъ и въ палатѣ пэровъ. Между-прочимъ пэры постановили, что ни одинъ изъ нихъ не могъ быть арестованъ за долги простымъ гражданиномъ. Бурное засѣданіе 1821 г. кончилось 1 мая 1822 г. Новые выборы палаты депутатовъ были почти исключительно руководимы правительствомъ, и министръ финансовъ издалъ даже циркуляръ, въ которомъ вмѣнялось въ обязанность всѣмъ чиновникамъ подавать голоса за правительство. Оттого изъ 80 новыхъ депутатовъ число анти-министерскихъ было только 31. Когда 4 іюня король открылъ палату 1822 года, 11 іюня Виллель объявилъ, что бывшее втеченіе девяти лѣтъ необходимымъ утвержденіе провизоріума прекращается, и предложилъ проектъ бюджета 1823 г. Его таланты и умѣренность вскорѣ доставили ему такой перевѣсъ въ управленіи общественными дѣлами, что 4 сент. король назначилъ его президентомъ министровъ. Но ультра-роялисты, возвысившіе его, уже начали его ненавидѣть, когда онъ оказалъ необходимую умѣренность и стараніе примирить престолъ съ общественнымъ мнѣніемъ. Важнѣйшія пренія палаты 1822 г. касались новыхъ таможенныхъ постановленій, которыя, согласно запретительной системѣ Англіи и нѣсколькихъ континентальныхъ государствъ, еще болѣе ограничивали свободу торговли. Иностранная политика относительно Греціи и Испаніи также подала поводъ къ сильнымъ преніямъ. Между-тѣмъ какъ народъ опасался войны для подавленія конституціоннаго нача а въ Испаніи, правительство уже начало приготовленіе къ ней. Подъ предлогомъ устройства карантинной кордонной линіи, оно собрало на границѣ значительный наблюдательный корпусъ и поддерживало всѣми силами регентство и такъ-называемую «армію вѣры». Засѣданіе 1822 г. закрылось 17 авг. одобреніемъ бюджета. 28 янв. 1823 г. король открылъ палаты рѣчью, въ которой объявилъ походъ 100,000 Французовъ противъ Испаніи, съ цѣлью, какъ онъ говорилъ, примирить это королевство съ Европою. Оппозиція въ народѣ и въ палатѣ пэровъ была такъ слаба, что не смѣла выразить въ адресѣ своего неудовольствія на испанскій походъ. Но и министръ Виллелъ также не безусловно стоялъ за войну съ Испаніей и поссорился съ герцогомъ Монморанси, только-что вернувшимся съ Веронскаго конгресса, по поводу составленія ноты къ испанскому правительству, что повлекло отставку герцога и вступленіе Шатобріана въ министерство иностранныхъ дѣлъ. Тѣмъ болѣе, что миролюбивая партія палатъ при вопросѣ о чрезвычайномъ кредитѣ въ 100 милл. воспользовалась случаемъ разобрать необходимость и послѣдствія испанской войны. Многіе изъ важнѣйшихъ ораторовъ и государств. людей въ обѣихъ палатахъ уже возставали противъ войны, когда вандейскій депутатъ Манюэль (см.) намекомъ на участь Франціи, до того раздражилъ правую сторону, что былъ исключенъ изъ палаты безъ суда и безъ соблюденія парламентскаго устава. Такъ-какъ, не смотря на то, на другой день онъ явился на своемъ мѣстѣ, то роялисты за отказомъ національной гвардіи велѣли жандармамъ силою вывести его изъ залы. Послѣ этого лѣвая сторона, кромѣ нѣсколькихъ членовъ, вышла изъ палаты, но и оставшіеся, равно какъ и многіе члены изъ лѣваго центра, отреклись отъ подачи голосовъ. Законъ о кредитѣ и о созваніи ветерановъ былъ принятъ, хотя 176 депутатовъ не подавали своихъ голосовъ. 62 депутата подали формальный протестъ противъ исключенія Манюэля. 9 мая 1823 г. палата закрылась среди взаимныхъ обвиненій и жестокой вражды партій. Уже 7 апр. французская армія перешла Бидассою и 1 окт. положила конецъ господству испанской конституціи и

кортесовъ. Этотъ краткій, шестимѣсячный походъ имѣлъ также большое вліяніе на утвержденіе законности и монархическаго начала во Франціи (см. **Испанія**). — Когда 23 марта 1824 г. король открылъ засѣданіе палатъ, то число либеральныхъ членовъ простиралось до 17, тогда, какъ въ 1823 г. оно было въ 110. Еще при началѣ испанской войны генералъ Дама́ сдѣлался военнымъ министромъ на мѣсто герцога Беллуно. Король представилъ веселую картину положенія Франціи; но расходы 1823 г. простирались до 1,144,601,671 фр., а доходы только до 909,130,783 фр.; испанская война стоила 207,827,000 фр. Министръ Виллѐль требовалъ добавки въ 107 милл. фр. и получилъ ее. Оппозиція въ палатѣ была почти вовсе уничтожена, и потому предложеніе министерства о совершенномъ обновленіи избирательной палаты только черезъ семь лѣтъ (см. **Септеннализетъ**) было принято за государствен. законъ. Черезъ это для министровъ обезпечилось ихъ большинство голосовъ. Во время преній о бюджетѣ министръ признался, что дефицитъ въ финансахъ съ 1814 г. каждогодно превосходилъ 72 милл., и что поэтому на слѣдующій годъ правительство должно позаботиться о 332 милл. фр., которыхъ нельзя было имѣть изъ обыкновеннаго государственнаго дохода. Несмотря на то, палата приняла бюджетъ. Для соблюденія экономіи въ финансахъ, министръ предложилъ установить вмѣсто пятипроцентныхъ государств. рантовъ трехпроцентные; палата депутатовъ согласилась на это уменьшеніе рантовъ, но палата перовъ отвергла его. Надобно было возобновить табачную монополію и повысить налогъ на потребленіе. Шатобріанъ отказался отъ защищенія закона о сокращеніи рантовъ, и за то долженъ былъ выдти въ отставку, а портфель его получилъ, на время, Виллѐль. Вскорѣ по закрытіи палатъ, послѣдовавшемъ 4 авг., правительство возобновило 15 авг. цензуру газетъ; это рѣшеніе особенно поддерживалъ графъ Фрейссину́, епископъ гермополисскій, вступившій въ новоучрежденное духовное министерство. Людовикъ XVIII ум. 16 сент. 1824 г., и на престолъ взошелъ братъ его, подъ именемъ Карла X (см.). Новый король немедленно объявилъ, что будетъ чтить и поддерживать хартію; назначилъ дофина членомъ государств. совѣта и уже 29 сент. отмѣнилъ цензуру. Графъ Клермонъ-Тоннеръ получилъ военное министерство, баронъ Дама́ департаментъ иностранныхъ дѣлъ, герцогъ Дудовилль министерство королевскаго двора. Виллѐль упрочилъ свое положеніе при новомъ королѣ благоразумнымъ государственнымъ хозяйствомъ и уступками, сдѣланными до извѣстной точки партіи дворянства и духовенства. Краснорѣчивѣйшимъ изъ его многочисленныхъ противниковъ былъ Шатобріанъ въ своемъ органѣ «Journal des débats». Въ засѣданіи палаты 1825 г., открывшемся 22 дек. 1824, и закрывшемся 13 іюня 1825 г., нація, несмотря на королевское увѣреніе, могла видѣть, что правительство составило планъ уничтожить хартію. Въ палатѣ депутатовъ засѣдали 320 членовъ изъ старинныхъ привиллегированныхъ особъ. Въ прошломъ засѣданіи былъ уже предлагаемъ проектъ закона о вознагражденіи эмигрантовъ, но отвергнутъ секретнымъ комитетомъ; теперь Виллѐль предложилъ его въ другой формѣ. Несмотря на усилія Фоа́, законъ на этотъ разъ состоялся; эмигранты, за ихъ имущества, проданныя въ пользу казны, получили сумму въ 1,000,000,000 фр. рантами, которыхъ однако распредѣленіе было предоставлено королю. Законъ о сокращеніи рантовъ также прошелъ, но исполненію его встрѣтилось много препятствій въ общественномъ мнѣніи. Чтобы придать больше уваженія католической вѣрѣ, законъ о святотатствѣ сдѣланъ еще строже. Послѣ утвержденія бюджета 29 мая, совершилась пышная коронація короля въ Реймсѣ по старинному обычаю; причемъ Карлъ X присягнулъ царствовать согласно съ хартіей. Указомъ 17 апр. 1825 г. была признана независимость Гаити (см.); въ 1826 г. покровительство торговлѣ съ испанско-американскими колоніями было безмолвнымъ признаніемъ южно-американскихъ республикъ. Въ связи съ этимъ находились предварительный мореплавательный договоръ съ Англіею, и торговый и дружественный договоръ 4 окт. 1826 г. съ Бразиліей. Такія мѣры для выгоды торговли и промышленности примирили на время націю съ министерствомъ Виллѐля. — Намѣреніе подкопать конституціонное начало въ самомъ корнѣ снова обнаружилось въ палатѣ 1826 г., которая была открыта 31 янв., а закрыта 6 іюля. Въ народной палатѣ, наполненой провинціальнымъ дворянствомъ, Виллѐль былъ увѣренъ въ своемъ успѣхѣ; въ палатѣ перовъ министерство усилило себя назначеніемъ 31-го новаго пэра. Однакожъ законъ о правѣ первородства при наслѣдствахъ былъ отвергнутъ пэрами 8 апр., а принятъ только законъ о субституціяхъ. Право первородства уничтожало бы равенство предъ закономъ всѣхъ Французовъ и было бы самымъ вопіющимъ нарушеніемъ правилъ хартіи. Изъ прочихъ предметовъ общественнаго вниманіе наиболѣе занимали процессъ Увра-

ра и обличеніе іезуитовъ графомъ Монлозье (см.). Іезуиты были изгнаны изъ Франціи еще при Людовикѣ XV, однако подъ сѣнью Реставраціи они опять завелись, учредили въ нѣсколькихъ мѣстахъ свои коллегіумы и завладѣли народнымъ просвѣщеніемъ чрезъ малыя семинаріи, занятыя ими. Парижскій аппелляціонный судъ объявилъ 18 авг. 1826 г., что доносъ Монлозье относится не къ его вѣдомству; но аббатъ де Ламеннэ (см.) былъ осужденъ за свои выходки противъ основаній Галликанской Церкви. Процессъ Уврара касался военно-поставщичьихъ сдѣлокъ въ Байоннѣ для испанскаго похода; причемъ казна понесла нѣсколько милліоновъ убытка отъ невѣжества, нерадѣнія и опрометчивости правительственныхъ вѣдомствъ. Въ дѣло были запутаны многіе высшіе сановники, даже бывшій военный министръ Викторъ, герцогъ Беллюно, генералъ Гильемино и генералъ Бурдесу, и потому процессъ надлежало перенести въ палату пэровъ. Подробности дѣла остались въ тайнѣ; кромѣ нѣсколькихъ поставщиковъ, наказанныхъ за кражи, судебное преслѣдованіе прочихъ лицъ прекращено. По закрытіи палаты 1826 г., въ которой политика двора и Виллеля встрѣтила первое препятствіе уже въ пэрахъ, общественное мнѣніе начало сильнѣе возставать противъ системы правительства. Выборы въ палату 1827 г. приняли оборотъ, благопріятный министерству: тогда Виллель отважился вдругъ ввести цензуру политическихъ газетъ. Немедленно по открытіи засѣданія 1827 г. эта мѣра отмѣнена, какъ противная хартіи; за то министръ предложилъ палатамъ новый строгій законъ о книгопечатаніи, который онъ называлъ закономъ правосудія и любви. Оппозиція въ народной палатѣ не была еще довольно сильна; однако пэры до того измѣнили законъ, что министерство было принуждено взять его назадъ. Вся Франція, особенно Парижъ, рукоплескали этому, и когда, 29 апр. 1827 г., король дѣлалъ смотръ парижской національной гвардіи, нѣсколько голосовъ закричали: «à bas les ministres!». За это 30 числа была уничтожена національная гвардія, что чрезвычайно усилило народное негодованіе и раздоръ съ правительствомъ. Въ это время, когда алжирскій дэй, Гуссейнъ-паша, отказался дать удовлетвореніе за оскорбленіе французскаго консула, открылись непріятельскія дѣйствія съ Алжиромъ, и 12 іюня 1827 г. началась блокада его столицы. 6 іюля 1827 г. Франція заключила съ Россіею и Англіею лондонскій договоръ въ пользу Грековъ. Между-тѣмъ Виллель выхлопоталъ у короля распущеніе избирательной палаты 5 ноября 1827 г. и назначеніе 76 новыхъ пэровъ. Но освобожденная отъ цензуры печатность и неудовольствіе націи сдѣлали выборы столь неблагопріятными министерству, что Виллель и прочіе министры 4 янв. 1828 г. должны были взять отставку. Главою новаго девятаго министерства, составленнаго по большей части изъ неизвѣстныхъ, строго роялистическихъ людей, явился Мартиньякъ, который одерживалъ въ палатахъ самыя блестящія побѣды въ пользу Виллеля. Шаги новаго правительства были медленны и шатки. Испанія была очищена отъ войскъ; конгрегація іезуитовъ и ихъ школы уничтожены указомъ 16 іюня 1828 г.; Морея освобождена французскимъ войскомъ отъ турецкихъ войскъ (см. **Греція**); новый законъ о книгопечатаніи устранилъ процессы о направленіяхъ, а другой законъ злоупотребленія при выборахъ. Палатамъ 1829 года Мартиньякъ предложилъ проекты давно ожиданнаго коммюнальнаго и департаментскаго закона; но палаты потребовали такихъ существенныхъ измѣненій, что правительство отступилось отъ законовъ. Во время разсужденій о бюджетѣ на 1830 г. возникли громкія жалобы на финансовыя мѣры правительства, на обременительность налоговъ, на потери въ Испаніи. Уже въ этомъ общемъ неудовольствіи можно было видѣть знакъ паденія министерства, которое во внутренней политикѣ не благопріятствовало никакой партіи, а во внѣшней колебалось между Россіею и Англіей. Палата закрылась 31 іюля 1829 г., а 8 августа должно было разойтись министерство, особенно по проискамъ придворной партіи, ненавидѣвшей Мартиньяка. Составилось новое министерство, десятое со времени Реставраціи. Князь Полиньякъ (см.), отъявленный врагъ хартіи, бывшій прежде французскимъ посломъ въ Лондонѣ, получилъ министерство иностранныхъ дѣлъ; Курвоазье сдѣланъ великимъ хранителемъ печати; графъ Бурмонъ, пользовавшійся за свое поведеніе подъ Ватерлоо большой нелюбовью, особенно въ войскѣ, назначенъ въ военные министры; графу де-Риньи поручено министерство морскихъ силъ и колоній; отъявленный роялистъ гр. де Лабурдоннэ сдѣланъ министромъ внутрен. дѣлъ; баронъ Монбель министромъ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія; графъ Шаброль министромъ финансовъ. Партія двора и духовенства праздновала величайшую побѣду съ учрежденіемъ этого министерства. Но вся нація, твердо убѣжденная въ намѣреніи правительства ниспровергнуть конституцію, немедленно приготовилась къ отпору. Въ пяти департаментахъ

прежней Бретаньи, въ Парижѣ и въ другихъ мѣстахъ начали составляться общества для отказа въ податяхъ, если онѣ будутъ взиматься несогласно съ конституціей. Въ дек. 1829 г. было уже 62 такихъ общества. Лабурдоне предложилъ въ кабинетѣ насильственныя мѣры противъ этихъ дѣйствій, но большинство голосовъ не согласилось съ нимъ, и онъ взялъ отставку, когда вопреки его видамъ рѣшили учредить президентство въ министерствѣ. 18 ноября 1829 г. Полиньякъ явился главою министерства; Монбель получилъ управленіе внутренними дѣлами; Гернонъ де Ранвиль опредѣленъ на мѣсто Монбеля министромъ духовныхъ дѣлъ. Полиньякъ былъ убѣжденъ, что общественное мнѣніе не благопріятствовало ему. Его сила опиралась только на довѣренности короля и на конгрегацію, управляемую кардиналомъ Латиломъ; оттого онъ старался заслужить народную любовь публичными постройками и общеполезн. планами, а также экспедиціею противъ Алжира (см.). Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ началъ жестокое гоненіе на печатность, которое только увеличивало ея силу, смѣлость и упорство. Впрочемъ не было еще никакого нападка на конституцію; но всѣ партіи находились въ напряженіи и ожиданіи. 2 марта 1830 г. король открылъ палаты рѣчью, въ которой высказалъ, что «хартія поставила общественныя льготы подъ сѣнь правъ его короны; что онъ обязанъ передать эти права въ неприкосновенности своимъ преемникамъ. Если неправительныя мѣры его царствованія возбудятъ препятствія, то онъ съумѣетъ ихъ побѣдить». Слова были довольно ясны. Палата депутатовъ въ адресѣ, составленномъ Готье, и одобренномъ 221 депутатами, 18 марта возразила королю, что «въ политическихъ видахъ его правленія нѣтъ согласія съ желаніями народа». Король отсрочилъ (19 марта) засѣданія обѣихъ палатъ до 1 сент. 16 мая онъ распустилъ палату депутатовъ, предписалъ новые выборы и созвалъ новую палату къ 3 авг. Шаброль и Курвоазье были недовольны такими непріязненными мѣрами и вышли изъ министерства. Вслѣдствіе того министромъ внутреннихъ дѣлъ назначенъ 16 мая столь же умный, сколько рѣшительный графъ Пейронне (см.), а Монбель получилъ министерство финансовъ; Шантлозъ былъ сдѣланъ великимъ хранителемъ печати и министромъ юстиціи; баронъ Капелль получилъ новое министерство публичныхъ зданій. Этотъ составъ министерства Полиньяка, казалось, былъ сигналомъ борьбы престола съ общественнымъ мнѣніемъ. Въ прокламаціи къ народу и къ избирателямъ отъ 13 іюня король объявилъ, что будетъ поддерживать хартію; однако выборы произошли большею частью въ духѣ оппозиціи; 221 депутатъ, подписавшіе адресъ, всѣ снова были выбраны. Министерство увидѣло, что при бывшей доселѣ системѣ выборовъ никогда не получитъ большинства въ свою пользу. Оно склонило Карла X на основаніи статьи хартіи, гласившей: «Le roi fait les règlemens et ordonnances nécessaires pour l'exécution des lois et la sûreté de l'état», 25 іюля 1830 г. подписать роковые указы объ ограниченіи свободы періодическихъ изданій, о новой формѣ выборовъ, о распущеніи палатъ, уже созванныхъ 4 августа, и о новыхъ выборахъ въ сентябрѣ. Въ то же время маршалъ Мармонъ получилъ начальство надъ военною дивизіей въ Парижѣ и приказъ дѣлать всѣ распоряженія, потребныя для поддержанія правъ короны и обществ. порядка. Утромъ 26 іюля указы явились въ оффиціальномъ журналѣ «Moniteur», и столица на минуту поддалась всеобщему оцѣпенѣнію, которое однако скоро превратилось въ ожесточенное волненіе. Скопища народа появились на площадяхъ, толковали объ указахъ, поминутно кричали «да здравствуетъ хартія!», но были разогнаны жандармами. Въ тотъ же день газеты «Temps» и «National» опровергали такое перетолкованіе статьи хартіи, и 44 писателя подписали протестъ противъ указовъ. Полицейскіе служители захватили и изломали типографскіе станки либеральныхъ журналовъ, хозяева ихъ прибѣгли къ защитѣ закона, и коммерческій судъ рѣшилъ, что журналистамъ нельзя было мѣшать въ продолженіи изданія ихъ журналовъ до-тѣхъ-поръ, пока дѣло рѣшится судебнымъ порядкомъ. Но типографщики и переплетчики заперли свои мастерскія, книгопродавцы свои лавки, и черезъ то тысячи народа остались безъ работы. 27 числа раздраженныя толпы народа начали разбивать королевскіе гербы, ломать оружейные магазины; неистовства и мятежъ быстро возрастали, когда королевская гвардія, сперва въ Палеродлѣ, старалась разсѣять массы выстрѣлами. Армейскія войска уже отказались отъ повиновенія. 28 числа дворъ и министры, кромѣ Полиньяка, бѣжали къ королю въ Сенъ-Клу, и Парижъ былъ объявленъ въ осадномъ состояніи. Народъ съ своей стороны надѣлалъ безчисленныя баррикады; 18,000 гражданъ взялись за оружіе, и по улицамъ и площадямъ завязалась страшная битва. Уже 28 числа маршалъ Мармонъ, по причинѣ ослушанія войскъ и недостатка въ припасахъ, попалъ въ самое затруднительное положеніе съ своими 6,000 швейцарцами и нѣсколькими

баталіонами гвардіи. Между-тѣмъ находившіеся въ Парижѣ депутаты собрались и поутру 29 іюля черезъ комитетъ предложили министру Полиньяку прекратить непріязненныя дѣйствія съ условіемъ, что указы будутъ отмѣнены, министерство распущено, а палаты созваны къ 3 августу. Но всякое примиреніе было отвергнуто. Тогда бои возгорѣлъ снова; арсеналъ, Лувръ, Палерояль снова были осаждены народомъ, и къ вечеру королевскія войска принуждены были частью къ капитуляціи, частью къ отступленію изъ Парижа. Втеченіе дня составилось временное правительство изъ Лафайета (см.), герцога Шоазёля (см.) и генерала Жерара (см.); образовался парижскій городской комитетъ изъ значительнѣйшихъ въ народѣ людей, каковы Лафиттъ (см.), Казимиръ Перье (см.) и другіе, которые объявили въ ратушѣ низверженіе Карла X съ престола. Въ домѣ Лафитта собрались бывшіе на лицо пэры и депутаты, въ качествѣ законодательнаго собранія, и постановили поручить регентство герцогу орлеанскому Людовику-Филиппу, какъ генералъ-лейтенанту королевства. 30 іюля герцогъ явился въ Парижъ, вступилъ въ свое званіе и назначилъ временное министерство изъ Жерара, Гизо, Луи, Дюпона де л'Эръ, Биньона и Журдана. Карлъ X, узнавъ 30 числа о совершенномъ пораженіи своихъ войскъ, 31 числа поутру уѣхалъ въ Рамбулье, гдѣ нѣсколько тысячъ человѣкъ гвардіи собрались около него. Временное правленіе, въ избѣжаніе новаго кровопролитія, послало въ Рамбулье подъ командою Лафайета 6,000 человѣкъ національной гвардіи, къ которымъ пристала огромная толпа вооруженнаго народа. 2 августа король и дофинъ въ письмѣ къ герцогу орлеанскому утвердили его генералъ-лейтенантомъ королевства и отреклись отъ престола въ пользу герцога Бордоскаго съ условіемъ, чтобъ онъ былъ немедленно провозглашенъ подъ именемъ Генриха V. Но когда король узналъ о походѣ войскъ на Рамбулье, то прислалъ второе письмо и требовалъ отъ временнаго правительства уполномоченныхъ, которые проводили бы его съ семействомъ, въ безопасности, до предѣловъ Франціи. На это требованіе еще до прихода войскъ въ Рамбулье прибыли маршалъ Мезонъ (см.), генералъ Жакмино, герцогъ Коаньи и депутаты Одилонъ-Барро и Схоненъ (Schoonen), уговорили короля распустить гвардію, и 3 августа выѣхать въ Шербургъ, откуда онъ 16 августа отплылъ съ семействомъ въ Англію. Такъ кончилась Іюльская революція. Вся Франція, армія, всѣ вѣдомства и начальства признали революцію. Но между-тѣмъ какъ упоенная побѣдою молодежь желала возстановленія республики, подъ вліяніемъ Лафайета и Лафитта, особенно собравшіяся палаты рѣшили предложить престолъ герцогу орлеанскому. Королевская власть, окруженная республиканскими формами, должна была утвердить новозавоеванную власть народа и вмѣстѣ обезпечить Францію отъ ужасовъ переворота. Герцогъ орлеанскій, который всегда поступалъ патріотически, даже по своемъ прибытіи въ ратушѣ провозгласилъ свободу, казался всего достойнѣе этого гражданскаго трона. Палаты поручили депутату Берару преобразовать хартію согласно началу народной власти, чему однакожъ умѣли отчасти помѣшать Гизо и герцогъ орлеанскій. Оба они уже согласились, какъ можно менѣе ослаблять монархію и помощью политики благоразумной середины (juste milieu) отклонить крайнія партіи отъ вліянія на ходъ событій. Проектъ преобразованной хартіи былъ принятъ 7 августа въ палатѣ депутатовъ 219 голосами противъ 33, а изъ 114 пэровъ 89-ю. Въ немъ было высказано правило народной власти, навсегда отмѣнена цензура и утвержденіе законовъ присвоено вмѣстѣ съ королемъ и обѣимъ палатамъ. Организація палаты пэровъ, порядокъ выборовъ и многіе другіе важные предметы остались нерѣшенными. Потребный возрастъ депутатовъ измѣненъ съ 40 лѣтъ на 30, а возрастъ избирателей съ 30 на 25; палата депутатовъ и избирательскія коллегіи также получили право сами избирать своихъ президентовъ. Нѣсколько добавочныхъ статей касались отвѣтственности министровъ, возобновленія національной гвардіи, свободы преподаванія, подчиненія присяжнымъ преступленій книгопечатанія и т. д. 9 августа герцогъ присягнулъ новой конституціи въ общемъ засѣданіи обѣихъ палатъ и взошелъ на престолъ подъ именемъ Людовика-Филиппа I, короля Французовъ. Еще прежде нѣсколько пэровъ и депутатовъ вышли изъ палатъ; теперь большая часть пэровъ, пожалованныхъ Карломъ X, лишились своего достоинства, потому-что отреклись отъ присяги гражданскому королю. Лафайетъ былъ назначенъ главнокомандующимъ новоучрежденною національною гвардіею. Прежніе министры преданы суду. Герцогъ Брольи (см.) получилъ званіе президента и министерство просвѣщенія, Гизо — внутреннихъ дѣлъ, Себастіани — финансовъ, Жераръ — военное; Лафиттъ, Казимиръ Перье, Биньонъ и Дюпенъ сдѣланы членами государственнаго совѣта безъ портфёлей. Едва кончилась борьба іюльскихъ дней, едва Людовикъ-Филиппъ (см.) 9 августа

1830 г. взошелъ на французскій престолъ съ титуломъ гражданскаго короля, какъ въ политической жизни Франціи возникла новая противоположность, существенно условившая историческій характеръ послѣднихъ семнадцати лѣтъ. Король, еще прежде нежели получилъ корону изъ рукъ палатъ, былъ увѣренъ, что по сверженіи старшихъ Бурбоновъ корона принадлежитъ ему, главѣ младшей линіи. Цѣлью его твердой и благоразумной политики сдѣлалось основаніе этой законности противъ притязаній общей народной воли, обезпеченіе династическаго интереса, вообще освобожденіе монархіи изъ узъ революціи. Подъ такою формой онъ извѣстилъ иностранные дворы о своемъ возшествіи, счелъ себя обязаннымъ договорами 1814 и 1815 г. и, обѣщавъ сохраненіе европейскаго мира, въ короткое время былъ признанъ иностранными державами. Министерство, назначенное королемъ по возшествіи на престолъ, заключало въ себѣ самые разнородные элементы, и было разсчитано только на первую пору. Изъ всѣхъ этихъ людей Гизо былъ единственный человѣкъ, котораго талантъ, энергія и политическія понятія внушали королю довѣріе, и который могъ ему служить для обузданія революціоннаго духа. Какъ глава доктринеровъ, Гизо во время Реставраціи защищалъ хартію, пожалованную Людовикомъ XVIII, щитъ народной свободы, но тѣмъ не менѣе продолжалъ быть хорошимъ роялистомъ; въ Іюльской революціи онъ принималъ участіе единственно за тѣмъ, чтобы поддержать эту хартію отъ нападковъ монархическаго начала, но не привязывалъ къ этому участію никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Даже преобразованіе хартіи было остановлено его стараніями. Сверхъ-того его политическимъ идеаломъ издавна была англійская государственная и народная конституція. Онъ видѣлъ недостатокъ политической организаціи въ томъ, что Франція не могла подобно Англіи указать въ себѣ, рядомъ съ могущественною дворянскою аристократіей, также аристократію гражданства. Своимъ огромнымъ вліяніемъ, которое онъ поддерживалъ тотчасъ послѣ Іюльской революціи то лично, то помѣщеніемъ его учениковъ на высшія государственныя мѣста, онъ составилъ изъ своихъ политическихъ понятій систему правительства, которая до-сихъ-поръ, при всѣхъ различныхъ министерствахъ, остается въ сущности все та же, потому-что вообще соотвѣтствуетъ личной политикѣ короля. Но эта система правленія, обнаружившаяся во всѣхъ отрасляхъ государственнаго быта, находилась въ противорѣчіи съ правилами новой хартіи, съ воспоминаніями Іюльской революціи, съ требованіями многочисленныхъ республиканцевъ, которые на силу примирялись съ мыслью о республиканскомъ королевскомъ тронѣ. Прежде всего главы Іюльскаго переворота, Лафиттъ, Лафайетъ, Одилонъ-Барро и прочіе, удалились отъ престола и правительства, и одно это уже должно было отчудить и охладить умы. Сверхъ-того отголоски Іюльской революціи въ Бельгіи, Польшѣ, Германіи, воспламенили воинственный духъ арміи и молодежи: и старые и молодые республиканцы видѣли, что пришла пора, когда Франція можетъ сбросить иго договоровъ Реставраціи, снова пріобрѣсть Рейнъ и побѣдами республиканскаго оружія возстановить народную власть по всей Европѣ. Вмѣсто этого внѣшняго возвеличенія, правительство объявило на лондонскомъ конгрессѣ министровъ, что всякое вмѣшательство третьей державы въ возмутившіяся страны Франція сочтетъ за объявленіе войны. Чтобы однако угодить чѣмъ-нибудь общественному мнѣнію, 2 ноября король уволилъ изъ министерства Гизо и Моле (см.), а Лафитта назначилъ президентомъ министерскаго совѣта и министромъ финансовъ. Монталиве получилъ портфёль внутреннихъ дѣлъ, Себастіани морскихъ дѣлъ, Мезонъ иностранныхъ дѣлъ, Мериллю министерство духовныхъ дѣлъ, а Жераръ и Дюпонъ остались на своихъ мѣстахъ. Но въ половинѣ ноября Жерара замѣнилъ Сультъ, а Себастіани получилъ министерство иностранныхъ дѣлъ, уступивъ свой морской портфёль д'Аргу. Это министерство слыло либеральнымъ, хотя по волѣ короля должно было поддерживать систему вооруженнаго мира. Палата до такой степени находилась подъ вліяніемъ правительства, что вообще одобряла эту систему. Она согласилась на бюджетъ слишкомъ въ милліардъ безъ особеннаго противорѣчія и, сообразно обѣщанію хартіи, еще до своего закрытія занялась реформою закона о выборахъ. Прежнее число избирателей 80,000 черезъ уменьшеніе избирательскаго дохода увеличено до 200,000, а 8.000 избираемыхъ до 24,000; двойные выборы отмѣнены, и число депутатовъ опредѣлено въ 459 человѣкъ. Владѣльцы конечно много выиграли отъ этой перемѣны; не столь зажиточные люди оказались и въ этомъ отношеніи лишенными плодовъ Іюльской революціи, что еще больше усилило волненіе и республиканское негодованіе. Впрочемъ первыя безпокойства не касались Іюльскаго трона; они вспыхнули въ исходѣ декабря, во время суда палаты пэровъ надъ экс-министрами. Скопища народа требовали казни под-

судимыхъ, между-тѣмъ какъ адресъ палаты депутатовъ превращалъ приговоръ въ пожизненное заключеніе и гражданскую смерть. Другая вспышка народной ярости противъ приверженцевъ старшихъ Бурбоновъ, противъ такъ-называемыхъ легитимистовъ, послѣдовала 15 февраля 1831 г., когда многіе изъ нихъ хотѣли служить въ церкви Св. Рока торжественную панихиду по герцогѣ Беррійскомъ. Бѣшеная чернь, при видѣ бѣлаго знамени, разрушила церковь, а потомъ и дворецъ парижскаго архіепископа, де-Келена (Quelen). Вслѣдствіе отставки Лафитта, котораго президентство тревожило короля за сохраненіе мира, 13 марта 1831 г. послѣдовала вторичная министерская перемѣна. Казимиръ Перье подѣлился съ Монталивэ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ; Сультъ и Себастіани сохранили свои портфёли; де-Риньи получилъ морскія дѣла, Бартъ духовныя дѣла, Люи финансы. Подъ могучей, но деспотической рукою Казимира Перье система Гизо, подъ названіемъ «juste milieu», впервые получила рѣзкую форму и прочный характеръ. Иностранныя дѣла ежедневно больше запутывались и требовали твердаго и послѣдовательнаго ума; того же требовало и внутреннее положеніе Франціи. Перье вслѣдствіе мирной системы не поддерживалъ Польши. Когда же австрійскія войска вопреки правилу невмѣшательства вступили въ Церковную область, когда Германскій союзъ угрожалъ занятіемъ великаго герцогства Люксембургскаго, Перье сдѣлалъ смѣлый шагъ, и велѣлъ Французамъ занять Анкону 22 февраля 1831 г. Въ палатахъ, собравшихся 23 іюля по новой формѣ выборовъ, министерство имѣло большинство за собою; принятый бюджетъ 1831 г. по причинѣ большихъ вооруженій, простирался до 1,500 милліоновъ. Изъ-за мира Людовикъ-Филиппъ покинулъ также интересы Бельгіи; однакожъ, когда въ августѣ Голландія угрожала завоеваніемъ Бельгіи, французская армія, собранная на сѣверной границѣ, подъ начальствомъ Жерара, получила повелѣніе вступить въ Бельгію и вынудить у Голландцевъ перемиріе (см. **Бельгія**). Всѣ эти событія, особенно паденіе Варшавы, взволновали умы, и нужда, равно какъ суровость, съ какою Перье преслѣдовалъ республиканскія газеты и народныя общества, въ большей части важнѣйшихъ городовъ государства произвели смятенія и мятежи. Страшное возстаніе послѣдовало въ ноябрѣ между ткачами шелковыхъ матерій въ Ліонѣ. Около 40,000 фабричн. рабочихъ, которымъ отказывали въ прибавкѣ платы, вооружились и цѣлую недѣлю производили безпорядки въ городѣ, пока 3 декабря Сультъ и герцогъ Орлеанскій подоспѣли съ значительнымъ войскомъ. Генрикисты, или приверженцы герцога Бордоскаго, которые, преслѣдуемые народною ненавистью, доселѣ оставались въ неизвѣстности, увеличили смятеніе. Въ январѣ 1832 г. въ Парижѣ открыли заговоръ, имѣвшій цѣлью арестованіе Орлеанскаго дома и учрежденіе регентства въ пользу Генриха V. Республиканскій клубъ, извѣстный подъ именемъ «Друзей народа», также запутанный въ заговоръ, былъ закрытъ по этому поводу. Прибытіе бѣглыхъ Поляковъ, голодъ и открывшаяся холера въ началѣ года распространили возмущеніе по всѣмъ значительнымъ городамъ государства. 16 мая 1832 г. умеръ Перье, и кабинетъ, въ которомъ предсѣдательство принялъ король вопреки правилу: «le roi règne, mais ne gouverne pas», объявилъ, что система 13 марта, какъ называли политическія правила Перье, будетъ сохраняться неизмѣнно. Досёлѣ всѣ возмущенія не касались прямо престола. При погребеніи генерала Ламарка, 5 іюня 1832 г., въ Парижѣ произошелъ бунтъ: дѣло шло о сохраненіи королевской власти и о судьбѣ Франціи. Способъ, которымъ правительство воспользовалось своею побѣдой, раздражилъ даже умѣренные умы. Парижъ былъ объявленъ въ осадномъ состояніи, наряжены военные суды надъ 1,200 арестованными; но кассаціонный судъ вступился въ дѣло, и обѣ мѣры были отмѣнены. Между-тѣмъ въ началѣ мая приняло серіозный оборотъ и возстаніе, давно начавшееся въ Вандеѣ, когда появилась герцогиня Беррійская. Но генералъ Солиньякъ съ большою энергіей смирилъ это возстаніе, такъ-что герцогиня должна была бѣжать, и наконецъ въ окт. была поймана измѣною. Еще до созванія палатъ 19 нояб. 1832 г., изъ опасенія отвѣтственности вслѣдствіе іюньскаго бунта, послѣ двунедѣльнаго министерскаго кризиса, въ началѣ октября составлено новое министерство, въ которомъ доктринеры, единственное прибѣжище короля, снова получили перевѣсъ: Сультъ взялъ на себя военное министерство и президентство, Брольи — министерство иностр. дѣлъ, Тьеръ — внутреннихъ дѣлъ, Гизо — духовн. дѣлъ, Бартъ — юстиціи, Гуманъ — финансовъ, д'Аргу — торговли, де Риньи — морскихъ силъ. Первымъ дѣйствіемъ новаго кабинета было назначеніе 62 перовъ, изъ которыхъ многіе на зло палатѣ депутатовъ слыли ревностными легитимистами. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ министерство старалось снискать себѣ вѣсъ у народа своею иностранною политикой. Оно заключило съ Англіею особую конвенцію, чтобы силою оружія принудить голландскаго ко-

роля къ принятію лондонскаго договора. Французско - англійская эскадра отплыла съ этою цѣлью къ голландскимъ берегамъ, и маршалу Жерару велѣно съ 50,000 войскомъ осадить антверпенскую цитадель. Когда 19 ноября король ѣхалъ верхомъ въ палаты, по немъ былъ сдѣланъ выстрѣлъ, но виновника однако не могли отыскать. Этотъ случай, котораго виною подозрѣвали само правительство, чрезвычайно содѣйствовалъ министерству пріобрѣсть на свою сторону большинство палаты депутатовъ. Однакожъ министры должны были взять назадъ предложенный проектъ закона, принимавшаго впредь за правило осадное состояніе столицы, а равно и проектъ закона объ управленіи провинцій, между - тѣмъ какъ требованіе Гизо милліона франковъ для основанія системы народнаго просвѣщенія палата добровольно возвысила въ полтора милліона. По принятіи бюджета, палата закрылась 25 апр. 1833 г., но на другой день снова открыта для засѣданія 1833 г., чтобы правительство могло предложить и бюджетъ слѣдующаго года. Наконецъ, по исполненіи всего, явился Тьеръ и объявилъ, что правительство намѣрено укрѣпить Парижъ. И дѣйствительно, работы, начатыя еще въ первый годъ послѣ Іюльской революціи, были возобновлены; но національная гвардія на смотру 28 іюля такъ рѣзко выразила королю свое негодованіе на укрѣпленія, что продолженіе работъ прекращено. Тогда правительство рѣшилось вскрыть опасныя стремленія республиканской партіи, чтобы подѣйствовать на умы страхомъ. Два республиканскія общества: общество «правъ человѣка» и «союзъ друзей народа», первое подъ управленіемъ Каваньяка, второе подъ руководствомъ Марро, въ половинѣ 1833 г. считали уже до 10,000 членовъ, изъ которыхъ бо̀льшая часть были вооружены и готовы по первому знаку вступить въ открытую борьбу съ государств. властью. Главы того и другаго общества были арестованы и отданы подъ судъ, но оправданы присяжными. Палаты, которыя 23 дек. 1833 г. открылись на будущій годъ, оказались очень недовольными мѣрами правительства. 24 іюля 1831 г. былъ заключенъ договоръ съ Соединенными Штатами, по которому Франція должна была заплатить 25 милл. американскимъ гражданамъ за насильственныя мѣры при Наполеонѣ. При этомъ послѣдовала растрата нѣсколькихъ милліоновъ, и когда договоръ былъ предложенъ палатѣ, то она отвергла его въ засѣданіи 1 апр. 1834 г. Послѣ того Себастіани и Брольи, замѣшанные въ дѣлѣ, отказались отъ своихъ портфелей, и 5 го числа министерство было преобразовано, не покидая своей системы Сультъ остался президентомъ и военнымъ министромъ, Гуманнъ получилъ министерство финансовъ, Гизо народнаго просвѣщенія, Тьеръ внутреннихъ дѣлъ, Персиль сдѣланъ хранителемъ печати, Дюшатель министромъ торговли, де-Риньи — иностран. дѣлъ, вице-адмиралъ Жакобъ—морскихъ силъ. Министръ юстиціи Бартъ въ исходѣ марта предложилъ палатамъ проектъ закона, по которому слѣдовало запретить всѣ общества, составленныя безъ дозволенія правительства. Этотъ законъ, который и былъ принятъ, угрожалъ существованію республиканскихъ обществъ, и вслѣдствіе того 9 апр. открылись безпорядки въ Ліонѣ, которые послѣ страшныхъ опустошеній были усмирены только черезъ шесть дней. При вѣсти о тамошнемъ возстаніи 13 апр. вечеромъ вспыхнуло большое республиканское возмущеніе въ Парижѣ, которое однако было усмирено на слѣдующій день линейными войсками и національною гвардіей. Правительство провело въ палатахъ всеобщій законъ о обезоруженіи, и начало въ палатѣ пэровъ такъ - назыв. апрѣльскій процессъ противъ арестованныхъ въ мятежахъ, къ чему впрочемъ не имѣло никакого основательнаго повода. 22 апр. 1834 г. стараніями Талейрана заключенъ въ Лондонѣ знаменитый договоръ *четвернаго союза* (quadruple alliance) между Франціею, Англіею, Испаніею и Португаліею, имѣвшій цѣлью возстановленіе спокойствія, или, точнѣе, сохраненіе конституціоннаго порядка вещей на Пиренейскомъ полуостровѣ. Бѣгство дона Карлоса, въ началѣ іюля, изъ Лондона черезъ Парижъ въ Наварру, было причиною выхода Сульта изъ кабинета. Вмѣсто его Жераръ явился главою кабинета, не потерпѣвшаго впрочемъ никакой перемѣны. Выборы въ палату депутатовъ, которая снова открыла свои засѣданія 31 іюля 1834 г., кончились очень выгодно для правительства. Еще прежде къ испанской границѣ приблизили обсерваціонный корпусъ войскъ, который теперь значительно усилили, хотя король, по уваженію къ сѣвернымъ дворамъ, не могъ рѣшиться на вмѣшательство въ пользу королевы. Апрѣльскіе безпорядки наполнили всѣ тюрьмы Франціи людьми, которыхъ положеніе возбуждало всеобщее сострадаціе. Министръ Жераръ рѣшился сдѣлать свое дальнѣйшее пребываніе въ кабинетѣ зависящимъ отъ дарованія всеобщей амнистіи, но король и товарищи Жерара на это не согласились, и 29 окт. онъ оставилъ свою должность. Среди спора о президентскомъ мѣстѣ, черезъ нѣсколько дней, вдругъ

все министерство, кромѣ Персиля, было отставлено. Чтобы упрочить за своимъ правительствомъ большинство голосовъ палаты, король рѣшился составить министерство изъ полулибераловъ или такъ-назыв. «tiers-parti» палаты. 11 ноября обнародованы члены этого кабинета, котораго главою былъ Маре́, герцогъ Бассано. Но спустя четыре дня, сильный, либеральный Маре́ принужденъ былъ отказаться отъ должности, и его примѣру послѣдовали прочіе. Снова были призваны доктринеры: 18 ноября маршалъ Мортье́ получилъ президентство въ новомъ кабинетѣ, а Гизо́, Тьеръ, Дюшатель, Риньи и Гуманнъ заняли прежнія мѣста: морское министерство досталось адмиралу Дюперре́. Въ палатахъ, собравшихся 29 дек., министры поступили твердо, отвергнувъ амнистію, которую имѣли въ виду ихъ предшественники. При этомъ случаѣ Тьеръ объяснилъ, что управленіе ихъ не есть отступленіе назадъ, а система отпора (résistance). Поразвѣдавъ настройство палаты, министры снова предложили ей американскій договоръ, который и былъ принятъ. Послѣ того министръ финансовъ предложилъ палатѣ возобновленіе табачной монополіи. Однакожъ большинство рѣшило нарядить коммисію спеціальныхъ людей, и король былъ такъ разгнѣванъ этою неудачею, что кабинетъ разрушился. 20 февр. 1835 г. маршалъ Мортье́ взялъ отставку. Король поручилъ маршалу Сульту составленіе новаго министерства, которое хотя собралось изъ «tiers parti», однако немедленно опять сокрушилось о вопросъ объ амнистіи. Послѣ четырехнедѣльнаго кризиса, наконецъ министерскіе депутаты рѣшились отправить къ отказавшимся министрамъ адресъ, въ которомъ просили ихъ о принятіи снова своихъ портфелей. Король согласился на это и назначилъ герцога Брольи президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ; между-тѣмъ кабинетъ остался въ томъ видѣ, въ какомъ былъ при выходѣ изъ него Мортье́. Доктринеры имѣли перевѣсъ, и Тьеръ остался одинъ. 28 іюля Людовикъ-Филиппъ производилъ смотръ 30,000 линѣйныхъ войскъ и 20,000 національной гвардіи, какъ вдругъ раздался странный выстрѣлъ, положившій на земь 21 человѣка поблизости короля. Нѣкто Фіэски сдѣлалъ это покушеніе на жизнь короля, и за то былъ осужденъ палатою перовъ на смерть съ двумя мнимыми сообщниками. 4 авг. палаты были открыты, и правительство немедленно предложило имъ проекты законовъ, изъ которыхъ одинъ касался до ограниченія періодическихъ изданій высшимъ ручательствомъ, второй до введенія тайнаго совѣщанія въ судахъ присяжныхъ, третій до распространенія наказанія «in contumaciam». Значительные голоса, между-прочимъ Ройе́-Кольяра, поднялись противъ этихъ проектовъ, нарушавшихъ хартію; однако проекты были приняты 9 сент. 1835 г. Черезъ два дня послѣ того палата была отсрочена и собралась вновь только 29 дек. 1835 г. Хотя эти такъ-назыв. сентябрскіе законы возбудили негодованіе народа, и вслѣдствіе ихъ прекратилось слишкомъ 100 журналовъ, однако министерство удержало за собою большинство. Въ янв. 1836 г. вмѣстѣ съ процессомъ Фіэски кончилось также дѣло апрѣльскихъ арестантовъ; осуждены были тѣ изъ парижскихъ арестантовъ, которые прежде бѣжали. Во время разсужденій о бюджетѣ, министръ финансовъ, Гуманъ, объявилъ продолжающійся дефицитъ и прибавилъ, что для покрытія его знаетъ только два средства: возвышеніе пошлинъ, или пониженіе пятипроцентныхъ рантовъ, — мѣра очень справедливая, потому-что вся прочая собственность даетъ только по три процента. Лѣвая сторона согласилась на послѣднюю мѣру и назначила министру срокъ, втеченіе котораго онъ долженъ былъ предложить объ ней законъ палатѣ. Но Гуманъ еще до исхода срока вышелъ въ отставку и былъ замѣщенъ Аргу́. Особенно король былъ недоволенъ этою выдумкой, которая отняла бы у него расположеніе богатыхъ капиталистовъ, и кабинетъ согласился съ королемъ. Но когда палата упорно настаивала на разсужденіи о дѣлѣ, всѣ министры отказались отъ должностей 5 февр. 1836 г. Наконецъ послѣ двухнедѣльнаго промежутка, король, во вниманіе къ либеральной партіи, одержавшей побѣду, назначилъ Тьера президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Доктринеры Гизо́, Дюшатель и Брольи вышли изъ совѣта и замѣнены Созе́, Пасси и Пеле́; министер. внутрен. дѣлъ отдано Монталиве́. Между-тѣмъ новые министры все-таки оставили въ сторонѣ дѣло о пониженіи рантовъ. Едва бурная палата одобреніемъ бюджета въ 1,012 милл. окончила свои засѣданія, какъ 25 іюня 1836 г. новое покушеніе на жизнь короля привело въ ужасъ всю Францію. Купеческій приказчикъ, именемъ Алибо́, выстрѣлилъ въ карету у выѣзда изъ Тюльери, когда король съ сестрою и супругою собрался ѣхать въ Нёльи. Иностранная политика при либеральномъ Тьерѣ значительно возвысилась, сколько допустилъ король. Хотя онъ вмѣстѣ съ прочими державами принуждалъ Швейцарію къ высылкѣ политическихъ бѣглецовъ, однакожъ вступился за притѣсненную Краковскую республику, при-

нялъ тунисскаго дэя подъ защиту отъ Порты, и положилъ вооружить корпусъ волонтеровъ для поддержанія стѣсненной испанской королевы. Король также склонился на этотъ планъ; но революціонныя событія въ самой Испаніи, и неблаговременная прокламація генерала Лебо, назначеннаго командовать иностраннымъ легіономъ, разрушила предпріятіе. Король компрометировалъ въ дѣлѣ и Тьера, такъ-что этотъ 25 авг. 1836 г. отказался съ своими товарищами отъ должности. Наконецъ, только черезъ нѣсколько недѣль составилось новое министерство. Моле получилъ президентство и портфёль иностр. дѣлъ, Гизо министерство просвѣщенія, Дюшатель финансовъ, Розамель морское, Гаспаренъ внутр. дѣлъ, Бернаръ военное, Персиль юстиціи. Обмѣнъ нотъ о высылкѣ франц. шпіона Консейля вовлекъ новый кабинетъ въ непріятности съ Швейцаріей, которыя въ первой половинѣ ноября имѣли слѣдствіемъ взаимный перерывъ сообщеній между подданными обѣихъ державъ. Въ угодность общественному мнѣнію, которое уже давно требовало помилованія политическихъ преступниковъ, 6 окт. въ день рожденія короля освобождены отъ наказанія 63 арестанта. Эксъ-министры Карла X., Пейронне, Шанлозъ, а вскорѣ Полиньякъ и Гернонъ-де-Ранвиль, были выпущены изъ крѣпости Гамъ, ибо народная ярость уже давно превратилась въ сострадание. Несмотря на спокойствіе, которое господствовало во Франціи, умами овладѣло глубокое неудовольствіе на дѣйствія правительства, и только оттого не разразилось безпорядками, что партіи были обезоружены, и нація страшилась новаго переворота болѣе, чѣмъ всякаго другаго зла. Племянникъ императота Наполеона, сынъ графа Сенъ-Лё, принцъ Людовикъ Наполеонъ, основалъ на этомъ расположеніи умовъ замыселъ свергнуть Людовика-Филиппа и взойти на императорскій престолъ. 30 окт. 1836 г., въ 4 часа утра, артиллерійскій полковникъ Водре, въ Страсбургѣ, собралъ свой полкъ, объявилъ ему, что вслѣдствіе вспыхнувшаго переворота на франц. престолъ взошелъ принцъ Людовикъ Наполеонъ и велѣлъ солдатамъ провозгласить императора Наполеона II. Затѣмъ принцъ явился среди полка и двинулся съ нимъ по улицамъ, между-тѣмъ, какъ въ то же время комендантъ, генералъ Воароль, и префектъ, были арестованы. Однакожъ правительство, увѣдомленное о планѣ, перемѣнило гарнизонъ, и принцъ былъ арестованъ со всѣми своими приверженцами. Впрочемъ надъ нимъ не нарижали суда, какъ того желали доктринеры, а отправили его на корабле въ Сѣв. Америку. Процессъ его соумышленниковъ предоставленъ ассизному суду Нижнерейнскаго департамента, который, 18 янв. 1836 г., оправдалъ всѣхъ подсудимыхъ, потому-что правительство отняло у правосудія главныхъ виновниковъ. Такой приговоръ, возбудившій удивленіе во всей Европѣ, былъ большимъ пораженіемъ для правительства. 27 дек. 1836 г. открылись палаты. Когда король съ тремя старшими сыновьями ѣхалъ на открытіе, одинъ рабочій, Мёнье, выстрѣлилъ въ экипажъ изъ пистолета, не ранивъ однако никого. Преступникъ былъ приговоренъ 30 апр. къ смерти, но помилованъ и только сосланъ. Опираясь на большинство палаты, военный министръ Бернаръ предложилъ 24 янв. 1837 г. проектъ закона, славный «loi de disjonction», по которому впредь положено раздѣлять подсудность преступленій, совершенныхъ вмѣстѣ гражданскими и военными лицами, и первыхъ предавать суду присяжныхъ, а вторыхъ военному. Въ то же время предложено возстановить наказаніе ссылки и назначенъ для этой цѣли островъ Бурбонъ. На другой день палатѣ представленъ третій проектъ, по которому лица, имѣвшія свѣдѣніе о заговорѣ противъ короля, подвергались суровѣйшему тюремному заключенію, если не давали знать объ этомъ начальству втеченіе 24-хъ часовъ. 7 марта 1837 г. всѣ эти законы были отринуты съ большимъ негодованіемъ. Въ то же время былъ внесенъ законъ объ удѣлахъ герцога Немурскаго, и также былъ отвергнутъ. Затѣмъ Гизо хотѣлъ распустить палату; но Моле и проч. воспротивились, и такимъ образомъ доктринеры: Гизо, Гаспаренъ, Персиль и Дюшатель должны были выйти вонъ. Монталиве взялъ на себя министерство внутр. дѣлъ, Сальванди народнаго просвѣщенія, Лакавъ-Ланданъ финансы, Бартъ сдѣлался хранителемъ печати. Это министерство возбудило чувство неудовольствія во всей Франціи, потому-что о проектахъ законовъ было одинакого мнѣнія съ предъидущимъ. Проектъ закона о надѣленіи герцога Орлеанскаго по поводу его брака, и проектъ закона о приданомъ бельгійской королевѣ, были внесены въ палату и также приняты. Палата одобрила еще, наскоро, бюджетъ въ 1,039 милл. съ 50 милл. добавочныхъ суммъ, и потомъ закрылась. Когда лѣтомъ 1837 г. счастіе франц. оружія въ Алжирѣ (см.) и дѣла въ Испаніи приняли лучшій оборотъ, то указомъ 4 декабря отважились распустить упорную палату и назначили открытіе палатъ на 18 декабрь. Еще до открытія засѣданія, пришло извѣстіе о взятіи Константины. Несмотря на то, министерство не до-

стигло такаго значительнаго перевѣса, какого надѣялось. Министръ торговли Мартенъ предложилъ 15 февр. 1838 г. проектъ закона, уполномочивавшаго правительство начать обширныя постройки каналовъ и четыре большихъ линіи желѣзныхъ дорогъ. Однако прежде-чѣмъ начались совѣщанія о проектѣ, либералъ Гуэнъ внесъ 20 февр. проектъ закона о сокращеніи рантовъ и экономіи каждогодно въ 25 милл. Поэтъ Ламартинъ употребилъ весь свой творческій талантъ на то, чтобы возбудить въ палатѣ состраданіе къ мелкимъ владѣльцамъ рантовъ, которые на обращеніе 100 фр. не приносили полныхъ 3,500,000 милл. франковъ. Но правительство боялось за своихъ приверженцевъ, большихъ рантеровъ. Наконецъ послѣ долгихъ преній 5 мая законъ былъ принятъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, но вскорѣ за тѣмъ отвергнутъ палатою пэровъ. Такую же неудачу потерпѣло правительство въ проектѣ закона о желѣзныхъ дорогахъ, которыхъ постройку палата отдала въ руки не правительства, а частныхъ лицъ. Новое покушеніе на жизнь короля снова привлекло вниманіе народа и неблагопріятныхъ палатъ. Открыли модель адской машины, которую купилъ одинъ прощенный республиканецъ, Гюберъ, для устройства машины, назначаемой погубить вдругъ короля и его семейство. Присяжные приговорили преступника къ ссылкѣ. Между-тѣмъ принцъ Людовикъ Наполеонъ возвратился въ Швейцарію, гдѣ имѣлъ право гражданства въ Тургау, и старался доказать свои права на франц. престолъ въ брошюрѣ, вышедшей подъ именемъ поручика Лети. За это Лети сужденъ пэрами и приговоренъ 10 іюля къ 10.000 фр. пени, и къ пятилѣтнему тюремному заключенію. Эта мѣра возбудила негодованіе; но въ то же время началось и преслѣдованіе всѣхъ либеральныхъ журналовъ. Однакожъ пребываніе принца Наполеона въ Швейцаріи до такой степени безпокоило фран. правительство, что оно сначала искало его высылки оттуда дипломатическими средствами, а когда Швейцарцы не согласились на такое нарушеніе ихъ правъ, франц. кабинетъ даже придвинулъ войска къ границѣ, гдѣ держалъ ихъ до тѣхъ поръ, пока принцъ добровольно удалился изъ Швейцаріи въ избѣжаніе войны. Столь же повелительно поступало правительство въ распряхъ съ Мехикою и Буэносъ-Айресомъ. При безпорядочномъ состояніи этихъ странъ послѣдовали нарушенія собственности французскихъ мѣстныхъ обывателей и всѣхъ прочихъ иностранцевъ. Французскій кабинетъ потребовалъ отъ тамошнихъ правительствъ самовольно назначенныхъ вознагражденій и непомѣрныхъ льготъ своимъ подданнымъ. Мехика и Буэносъ-Айресъ отказали въ этихъ требованіяхъ, однако при англійскомъ посредствѣ объявили готовность на сдѣлку. Тѣмъ-не-менѣе устье Ріо-де-ла-Платы и весь восточный берегъ Мехики были объявлены въ блокадномъ состояніи, и въ сент. 1838 г., посланъ еще въ подкрѣпленіе сильный флотъ, подъ командою адмирала Бодена. 17 декабря 1838 г. открылись палаты, и король представилъ самую цвѣтущую картину положенія государства; онъ объявилъ очищеніе Анконы отъ войскъ 3 дек. 1838 г., отступленіе Австрійцевъ изъ Церковной области, появленіе французскаго флота подъ Вера-Крусомъ и открытіе мирныхъ переговоровъ въ Лондонѣ (съ марта) для совершеннаго устройства бельгійскихъ дѣлъ. Несмотря на то, рѣчь, столь лестная для національнаго тщеславія, не произвела никакого впечатлѣнія на палату. Доктринеры подъ руководствомъ Гизо уже давно отпали отъ правительства и приготовились къ нападенію. Раздраженіе либераловъ за возобновленіе сентябрскихъ законовъ было безпредѣльно. Но самымъ опаснымъ противникомъ былъ Тьеръ, который въ первый разъ готовился напасть необинуясь на политику короля. Проектъ адреса, предложенный коммисіею палатѣ 4 янв. 1839 г., былъ яснымъ объявленіемъ войны правительству. Со времени знаменитаго адреса 221 депутаты еще не говорили такимъ языкомъ. Вся внѣшняя политика кабинета была осуждена, и сдѣланъ язвительный намекъ на самоуправство короля. Во время совѣщаній объ адресѣ пришло извѣстіе о завоеваніи крѣпости Санъ-Хуанъ де Уллоа; оно смягчило адресъ отпаденіемъ многихъ нерѣшительныхъ членовъ. Однакожъ министерство увидѣло за себя такое шаткое большинство, что рѣшилось отказаться 22 января 1839 г. Сульту поручено было составить новое министерство. Когда же онъ объявилъ, что безъ Тьера невозможно быть министерству, король снова прибѣгнулъ къ Моле и прочимъ старымъ министрамъ. Они получили свои портфёли, отсрочили палаты до 31 янв., распустили ихъ 2 февр. и вновь созвали 26 марта 1839 г. Обѣ стороны хлопотали надъ выборами. Правительство стращало ужасами анархіи, нашествіемъ Австрійцевъ и Пруссаковъ, если революціонеры одержатъ верхъ. Несмотря на то, выборы оказались противны министерству, которое оставило свои должности 9 марта. Начался самый жестокій министерскій кризисъ. 1 апр. обнародовано министерство, составленное изъ совершенно неизвѣстныхъ и неспособ-

ныхъ людей. Каждый былъ убѣжденъ, что это назначеніе только временное. Между-тѣмъ собрались палаты, въ которыхъ, по видимому, ни одна партія не владѣла рѣшительнымъ большинствомъ. Президенту Пасси поручено было составить новое министерство; но разсчетъ опять не удался, когда дѣло дошло до подписанія указовъ. Все государство чрезвычайно нетерпѣливо ждало развязки дѣла; торговля и ремесла терпѣли. Республиканцы воспользовались кризисомъ для новаго возстанія въ Парижѣ. Въ воскресенье 12 мая, когда большая часть національной гвардіи находилась за заставами, нѣсколько кучекъ молодежи разломали магазинъ одного оружейнаго торговца, атаковали караулы, одолѣли полицію и поставили баррикады, когда явилось линѣйное войско. Только на другой день къ вечеру удалось окончательно разсѣять мятежниковъ. 13 мая Сультъ явился главою кабинета въ званіи президента и министра иностранныхъ дѣлъ; Тестъ управлялъ юстиціей, генералъ Шнейдеръ военнымъ вѣдомствомъ, Пасси финансами, Кюненъ-Гриденъ департаментомъ торговли, Дюперре морскими силами, Вильменъ народнымъ просвѣщеніемъ, Дюфоръ публичными работами, Дюшатель внутренними дѣлами. Это министерство, соединявшее столь разные элементы, приняло въ палатѣ либеральный тонъ, но оказалось совершенно неспособнымъ передъ депутатами. По одобреніи бюджета, засѣданіе кончилось 7 авг. 1839 г. Предъ открытіемъ засѣданія палатъ слѣдующаго года король назначилъ 22 новыхъ пэровъ. Африканскія дѣла, окончаніе испанской междоусобной войны, запутанныя дѣла на Востокѣ, когда Ибрагимъ-паша разбилъ турецкую армію при Низибѣ, все соединилось для подавленія министерства. 23 дек. 1839 г. Людовикъ-Филиппъ открылъ палаты на 1840 г. Борьба началась нападеніемъ Тьера на политику правительства въ восточныхъ дѣлахъ, въ которыхъ Англія уже стала отдѣляться отъ Франціи. Себастіани былъ отозванъ изъ Лондона, и на мѣсто его посланъ Гизо. Въ январѣ былъ отвергнутъ Сультовъ проектъ закона о дотаціи герцога Немурскаго; послѣ чего министерство потребовало отставки. Тьеръ явился президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ, Ремюза получилъ портфель иностранныхъ дѣлъ, Вивіенъ юстиціи, Гуэнъ торговли, Руссенъ морское, Пеле финансовъ, Кюбьеръ военное, Кузенъ просвѣщенія, Жоберъ публичныхъ работъ. Это либеральное министерство тотчасъ было подкрѣплено преобладающимъ большинствомъ палаты; но въ прочихъ державахъ и даже въ самыхъ умѣренныхъ Французахъ возбудило опасенія. Между-тѣмъ страхъ былъ неоснователенъ; сентябрскіе законы остались, сокращеніе рантовъ снова было отвергнуто палатою пэровъ, а реформа закона о выборахъ, въ пользу демократіи, даже не упоминалась на совѣщаніяхъ. Кромѣ одобренія бюджета, министры получили еще значительныя суммы на желѣзныя дороги и пароходы. Тьеръ выхлопоталъ, черезъ Гизо, въ Лондонѣ согласіе на перевезеніе праха Наполеона съ острова Елены въ Парижъ; Ремюза получилъ на этотъ предметъ отъ палаты милліонъ. По закрытіи засѣданія 14 іюля 1840 г. Тьеръ устремилъ все свое вниманіе на восточныя дѣла. Онъ уже объявилъ, что не надо допускать до паденія ни египетскаго паши, ни саму Порту. Британскій кабинетъ въ маѣ предложилъ ему въ видѣ сдѣлки, чтобы паша удержалъ за собою Египетъ и пашалыкъ Акру; но Тьеръ отвергнулъ предложеніе какъ недостаточное; точно такъ же онъ промолчалъ на вызовы нѣмецкихъ державъ относительно Сиріи. Но когда четыре державы замѣтили, что Тьеръ совѣтуетъ пашѣ непосредственное примиреніе съ султаномъ, то покинули Францію, и 15 іюля 1840 г. подписали договоръ, по которому Ибрагимъ получалъ Египетъ въ наслѣдство, а всю страну между Чермнымъ моремъ и Тиверіадскимъ озеромъ въ пожизненное владѣніе. 17 іюля французскому посланнику въ Лондонѣ открыли, что четыре державы нашли нужнымъ заключить договоръ безъ участія Франціи. Въ то же время адмиралу Стопфорду было предписано атаковать египетскій флотъ и освободить турецкій, чему однако помѣшалъ Тьеръ, предувѣдомивъ египетскій флотъ. Вся Франція пылала жаждою войны, когда услышала объ исполненіи іюльскаго договора. Но Тьеръ, ведя съ лордомъ Пальмерстономъ дипломатическую войну, въ то же время производилъ внутри государства сухопутныя и морскія вооруженія. Онъ также поддержалъ мысль объ укрѣпленіи Парижа. Во время этого общаго напряженія принцъ Людовикъ Наполеонъ началъ вторичный ребяческій заговоръ противъ Франціи, вторгнувшись 6 авг., при Булони, съ нѣсколькими приверженцами и провозгласивъ себя въ городѣ Наполеономъ II. Такъ-какъ никто къ нему не присоединялся, то онъ тотчасъ былъ арестованъ, приговоренъ судомъ пэровъ къ пожизненному заключенію и отвезенъ въ Гамъ. Тьеръ съ Брольи склонили Людовика-Филиппа на умноженіе арміи до 639,000 чел., и въ началѣ октября замыслили отправить французскій флотъ къ берегамъ Сиріи, на помощь Ибрагиму, на что однако король не согласился;

французскій флотъ собрался у Гіерскихъ острововъ. 18 числа Тьеръ подалъ союзнымъ державамъ ультиматъ, угрожая войною, если послѣдуетъ низверженіе египетскаго вице-короля. Но эти полумѣры не устрашили союзныхъ державъ, и между-тѣмъ какъ англійскій флотъ завоевывалъ Бейрутъ, а египетская армія была принуждена къ отступленію, вліяніе Франціи на Востокъ уже рушилось отъ мирной системы Людовика-Филиппа. 15 октября послѣдовало на жизнь короля новое покушеніе Дармеса, который, во время смотра національной гвардіи, выстрѣлилъ въ королевскій экипажъ шестью пулями вдругъ, но только ранилъ самъ себя. Говорятъ, заговоръ былъ составленъ двадцатью молодыми людьми. Дармесъ умеръ на гильотинѣ. Открытіе палатъ назначено 28 октября. По видамъ Тьера, король при этомъ случаѣ долженъ былъ рѣшительно отвергнуть іюльскій договоръ и потребовать отъ палаты обширныхъ средствъ на дальнѣйшія вооруженія, но онъ рѣшительно отказался. За то 21 окт. Тьеръ подалъ въ отставку съ прочими министрами. Король отсрочилъ палаты до 5 нойбря и 29 октября назначилъ министерство подъ президентствомъ Сульта. Гизо получилъ управленіе иностранныхъ дѣлъ, Дюшатель внутреннихъ дѣлъ, Мартенъ дю-Норъ юстиціи, Гуманъ финансовъ, Тестъ публичныхъ работъ, Вильменъ занялъ министерство просвѣщенія, Кюненъ-Гриденъ министерство торговли, Дюперре морскихъ силъ. Цѣль, которую себѣ предположило и открыто признавало это министерство, была сохраненіе европейскаго мира. Какъ ни чувствительно Гизо задѣлъ депутатовъ сомнѣніемъ въ военномъ превосходствѣ Франціи, однакожъ тотчасъ нашелъ себѣ въ палатѣ партію, которая одобрила систему мира. Постепенно начались военныя приготовленія; министръ финансовъ старался привести въ порядокъ финансы, сильно пострадавшіе отъ воинскихъ приготовленій Тьера. Помѣщеніе праха Наполеона въ домѣ Инвалидовъ 15 декабря не въ такой степени возбудило энтузіазмъ націи, какъ надѣялись. Въ это время прибылъ также мирный трактатъ, заключенный 31 октября адмираломъ Макау съ Буэносъ-Айресомъ; трактатъ доставилъ Франціи надлежащее удовлетвореніе и уравнивалъ Французовъ съ благопріятствуемыми націями. Но между-тѣмъ какъ подъ управленіемъ Гизо отношенія съ европейскими державами снова стали выноднѣе, министерство предложило палатамъ планъ Тьера объ укрѣпленіи Парижа, и планъ былъ принятъ безъ измѣненія 1 февраля 1841 г. Среди совѣщаній о торговомъ договорѣ съ Голландіею палата закрылась 22 мая 1841 г. Вслѣдствіе ревизіи пошлиннаго кадастра, втеченіе іюля возникли безпокойства въ Тулузѣ и другихъ южныхъ городахъ, которыя надлежало усмирять вооруженною силой. Когда герц. Омальскій и Немурскій, предводя полкомъ, въѣзжали въ Парижъ 13 сент. по возвращеніи изъ африканскаго похода, одинъ рабочій, Кениссе, выстрѣлилъ въ принцевъ изъ пистолета, не ранивъ впрочемъ ихъ. Онъ надѣялся, въ случаѣ удачи убійства, возмутить полкъ и произвести переворотъ. Судъ пэровъ приговорилъ его къ ссылкѣ. Значительно убавивъ войско, король 27 декабря 1841 г. открылъ палаты на 1842 г. Жестокія пренія объ иностранной политикѣ, восточномъ вопросѣ, испанскомъ спорѣ объ этикетѣ, о правѣ осмотра, почти отняли у министерства большинство палаты. Болѣе всего раздражило право осмотра кораблей, заведенное между европейскими державами для уничтоженія торговли Неграми; національный характеръ Французовъ не могъ вынести такого униженія отъ Англичанъ. Остановленный протестомъ палатъ, король не отважился вмѣстѣ съ прочими державами безусловно ратификовать договоръ 20 дек. 1841 г. Отдѣленіе Франціи отъ прочихъ кабинетовъ и едва успокоенное раздраженіе возбуждались этимъ снова; соперники въ тайнѣ готовились къ войнѣ. 25 апр. 1842 г. умеръ министръ финансовъ Гуманъ, и Лакавъ-Лапланъ заступилъ его мѣсто. Между тѣмъ какъ палата разсуждала о законѣ, по которому должна была построиться на государственный счетъ линія желѣзныхъ дорогъ въ 900 льё, 8 мая на версальской желѣзной дорогѣ случилось несчастіе, стоившее жизни 200 человѣкъ. Другой печальный случай 13 іюля былъ смертельный ушибъ французскаго наслѣдника престола, герцога Фердинанда Орлеанскаго, при паденіи съ экипажа. Когда 26 іюля собрались палаты, совѣщанія пошли по вопросу о регентствѣ. Они кончились тѣмъ, что во время малолѣтства короля регентомъ положено быть ближайшему родственнику мужескаго пола, если ему 21 годъ, и онъ не занимаетъ иностраннаго престола; матери предоставлено воспитаніе и опека. При подачѣ голосовъ объ этомъ законѣ, министры получили 392 голоса. 1 мая 1842 г. контръ-адмиралъ Дюпти-Туаръ увеличилъ французскія владѣнія, занявъ Маркизскіе острова на водахъ Полинезіи. Общее вниманіе заслуживаютъ движенія духовенства и легитимистовъ, которыя втеченіе 1843 г. были сильнѣе чѣмъ когда-нибудь. Сначала дѣйствовали іезуиты, которые съ 1830 г. снова чрезвычайно размножились во

Франціи, и подъ маскою свободы преподаванія боролись съ университетомъ; но въ концѣ года епископы возстали противъ правительства. Путешествіе герцога Бордосскаго въ Лондонъ осенью дало случаи его приверженцамъ, легитимистамъ, составить дворъ около претендента. Всѣ общественные чиновники, забывшіе такимъ образомъ свою клятву, были отставлены или преслѣдуемы судебнымъ порядкомъ. Палаты были открыты 27 декабря. Вмѣстѣ съ разсужденіями объ адресѣ возгорѣлась сильная борьба съ легитимистами, которыхъ одинъ параграфъ адреса называлъ «заклейменными» (flétris). Въ ноябрѣ 1843 г. Дюпти-Туаръ сдѣлалъ попытку овладѣть островомъ Отагейти черезъ сверженіе королевы Помарэ; но правительство не согласилось на то, по уваженію къ Англіи. Въ 1843 году король заключилъ новый родственный союзъ чрезъ бракосочетаніе принца Жоанвильскаго съ бразильскою принцессой. За тѣмъ слѣдовалъ бракъ четвертаго его сына, герцога Омальскаго, съ неаполитанскою принцессой, событіе довольно важное, потому-что доказываетъ миролюбивое расположеніе Бурбоновъ къ Орлеанской династіи. 1844 годъ прошелъ также не безъ важныхъ событіи. Неудовольствія Франціи съ Англіею значительно возрасли чрезъ покушеніе Французовъ на самостоятельность остр. Отогаити, при чемъ дѣло дошло до серіозныхъ оскорбленій. Твердость и умѣренность Гизо едва удержали вспышку оскорбленнаго національнаго чувства. Дѣло осталось въ границахъ ожесточенной журнальной войны. Съ другой стороны нація вознаградила этотъ ущербъ славы быстрою и успѣшною войной съ Мароккo. Главную роль въ этой экспедиціи игралъ мужественный принцъ Жоанвильскій, отличившійся еще прежде въ войнѣ съ Мехикою. Достопамятное посѣщеніе короля королевы Викторіи имѣло слѣдствіемъ сближеніе обоихъ кабинетовъ, хотя народы вовсе не расположены другъ къ другу. Между тѣмъ укрѣпленіе Парижа быстро подвигалось впередъ, и голосъ неудовольствія притихнулъ отъ удивленія къ этому отважному дѣлу. Жестокая распря университета съ духовенствомъ кончилась вообще въ пользу перваго. Поводомъ къ ней были притязанія духовенства на управленіе и надзоръ надъ народнымъ просвѣщеніемъ. Въ октябрѣ министерство праздновало свое четырехлѣтнее существованіе, счастіе, какимъ не пользовался ни одинъ кабинетъ со временъ революціи. Министерство и до сихъ поръ твердо выдерживаетъ всѣ бури оппозиціи. Между тѣмъ надежды и опасенія цѣлой Европы соединены съ перемѣною французскаго престола. См. Мишле, «Précis de l'histoire française», 1833; Лавалле, «Histoire des Français», 3 т., 1840; Шмидтъ, «Geschichte von Frankreich», 2 т. 1836—40; Анкетилъ, «Hist. de France, depuis les Gaulois jusqu'à la mort de Louis XVI, continuée jusqu'en 1830 par Burette», 1838, Парижъ; Г. Мартенъ, «Hist. de France», 9 т., 1839—42; Сегюрь, «Hist. de France», 9 т., 1830; Сисмонди, «Hist. des Français», 17 т., 1836—42, Брюссель; Heinrich, «Geschichte von Frankreich», 1804 г., 3 т.; Wachsmuth, «Geschichte Frankreichs im Revolutionszeitalter», 1840—42 г., 2 т.; «Histoire du consulat et de l'empire», Тьера; «Histoire de dix ans», 1830—40 г., Люи Блана, 10 т.

Французская архитектура. Отъ древн. кельтскаго художества уцѣлѣли памятники только въ немногихъ странахъ Франціи, напр. въ Оверни, Нормандіи и Бретаньи. Это по большей части простые курганы. Важнѣйшая ихъ принадлежность крѣпкія стѣны изъ каменныхъ глыбъ, тянущіяся часто на нѣсколько часовъ длины и преимущ. вокругъ горныхъ вершинъ. Археологи считаютъ ихъ городами (oppida), въ которые обыкновенно укрывались Галлы въ военное время. Такимъ oppidum была, по видимому, Одилійская гора въ Вогезскихъ горахъ со стѣною на полтора часа разстоянія. Далѣе, есть еще остатки колоссальныхъ капищъ, состоящія въ рядахъ и кругахъ высокихъ каменныхъ столбовъ, утвержденныхъ по большей части на тоньшемъ ихъ концѣ. Наилучше сохранивш. памятникъ такого рода есть лѣсъ изъ 1,000 столбовъ, при Карнакѣ, близъ Киберона, въ Бретаньи. Капище Вассо въ Оверни, о которомъ повѣствуетъ Григорій Турскій, съ его двойною стѣною въ 30 фут. толщины, съ внутреннею мраморною и мозаическою выкладкой и съ свинцовою кровлей, кажется, получило свою форму и украшенія подъ вліяніемъ греческой колоніи Массиліи. Даже галльскія монеты походятъ на массильскія, а еще болѣе на македонскія. Въ III вѣкѣ до Р. Х. Галлы не разъ грабили Македонію (см. Instructions du comité historique des arts et monumens» 1839; Г. Шрейборъ, «Die Feen in Europa» 1842). Римскія постройки въ Галліи почти совершенно сходны съ постройками прочихъ земель; таковы тріумфальныя арки въ Оранжѣ и въ Реймсѣ, такъ назыв. «maison carrée» въ Нимѣ, величавыя термы въ Парижѣ, нѣсколько театровъ и проч. Архитектура базиликъ перешла къ Галламъ въ христіанскую римскую эпоху, и во время поселенія Франковъ выразилась уже въ многочисленныхъ и блестящихъ памятникахъ. Постройки меровингскихъ временъ ка-

жутся почти совершенно сходны съ позднѣйшими римскими, какъ можно судить по трирскимъ «Porta nigra» воздвигнутымъ, вѣроятно, въ то время. Также и меровингскія базилики, напр. построенная Дагоберомъ I, крытая позолоченною кровлей Сенъ-Дени, выстроены совершенно по римскому образцу. Сюда же принадлежатъ еще древнѣйшія маленькія ротонды для баптистерій и проч. Отъ каролингской эпохи уцѣлѣло очень немногое; но тѣмъ блистательнѣе описанія бывшихъ зданій. Тотъ же аббатъ Ансегисъ, который строилъ ахенскій соборъ, обстроилъ свой монастырь Fontanellum, на Нижней Сенѣ, въ великолѣпное цѣлое нѣсколькихъ церквей и дворцоподобныхъ зданій. Какъ онъ, такъ и большая часть прежнихъ французскихъ архитекторовъ были высшими духовными лицами. Между-тѣмъ и здѣсь романская архитектура скоро приняла опредѣленную физіогномію, отличную отъ античной; напр. вѣроятно, что въ Нормандіи сводовая архитектура весьма рано, можетъ быть еще въ X вѣкѣ, вытѣснила плоскую кровлю базиликъ. Общее свойство большей части романскихъ церквей Франціи есть безподпорность фасадовъ, которая продолжалась еще и въ готическомъ періодѣ, и, несмотря на все великолѣпіе, производитъ непріятное впечатлѣніе. Зато французскіе архитекторы первые обогатили хорную галерею вѣнцомъ круглыхъ, впослѣдствіи многоугольныхъ капеллъ, что со временемъ послужило главнымъ основаніемъ готической соборной архитектуры. Къ значительнѣйшимъ романскимъ зданіямъ принадлежатъ: соборъ въ Арлѣ, церкви Сенъ-Сернѐнъ въ Тулузѣ, Нотръ-Дамъ-дю-Порь въ Клермонѣ, нѣсколько церквей въ Поатьѐ, Анжерѣ, Турѣ и т. д., Сенъ-Жерменъ де-Прѐ въ Парижѣ, Нотръ-Дамъ въ Шалонѣ на Марнѣ, фасадъ Сенъ-Дени (произведеніе славнаго аббата Сюжѐ), Сенъ-Реми въ Реймсѣ, и особенно нѣсколько церквей въ Нормандіи, важныхъ по оригинальному изобрѣтенію подробностей, по древнѣйшему послѣдовательному исполненію сводовой архитектуры и по органическому соединенію башень съ церковью; далѣе, Сенъ-Жоржъ въ Бошервилѣ, Аббе-о-Дамъ, Аббе-озъ-Омъ и Сенъ-Николя въ Каэнѣ, соборъ въ Эврѐ и т. д.; всѣ относятся къ XI столѣтію. Во второй половинѣ XII вѣка выработался, особливо въ сѣверной Франціи, такъ-называемый готическій архитектурный стиль, который немедленно явился очень массивнымъ и пышнымъ; но, несмотря на нѣсколько превосходныхъ зданій, нигдѣ не достигъ чистой гармоніи лучшихъ германскихъ произведеній. Отличительныя черты французскихъ зданій готическаго стиля: сохраненіе колоннъ, поддерживающихъ главный предѣлъ (впослѣдствіи повсюду одѣтый полуколоннами), между-тѣмъ какъ въ Германіи основу подпоры составляетъ стрѣльчатый столбъ; больше наружная, чѣмъ строительная отдѣлка подробностей; преобладаніе высокихъ галерей между нижними предѣлами и верхними окнами, чѣмъ гармонируются тѣ и другія, по большей части трехгранное, а въ Германіи пятигранное закончаніе хора; преобладаніе горизонтальной линіи и слабая обработка стремящагося вверхъ начала, особенно примѣтная въ архитектурѣ фасадовъ, въ малоразвитыхъ стрѣльчатыхъ столбахъ, тупомъ четырехгранномъ закончаніи большей части башень и т. п.; при этомъ чрезвычайная пышность въ главномъ фасадѣ и во фронтахъ поперечнаго зданія, колоссальныя круглыя окна, богатыя галереи со статуями, и особенно портальная архитектура, которая часто покрываетъ скульптурою всю нижнюю часть фасада. Расточительно пышное украшеніе гармонируетъ силу фасадовъ, такъ-что башня ослабляется тамъ, гдѣ въ германскихъ церквахъ слѣдуетъ превращеніе четырехугольника въ осьми-угольникъ, и приготовляетъ богатый, прозрачный шлемъ, какъ вѣнецъ цѣлаго зданія. Къ древнѣйш. готическимъ памятникамъ Франціи принадлежатъ: Нотръ-Дамъ въ Парижѣ (начатая около 1163 г.), хоръ и остовъ руанскаго собора (начат. въ 1212 г.), разрушенная нынѣ церковь Сенъ-Никезъ въ Реймсѣ (начатая въ 1229 г. Гугомъ Либержьѐ), пышный аміенскій соборъ, состоящій въ тѣсной связи съ кёльнскимъ, и начатый въ 1220 г. Робертомъ де-Люзаршомъ, соборъ въ Лаонѣ, Санлисѣ, Оксеррѣ, Шартрѣ (освященный въ 1260 г.) и въ Реймсѣ (строенный съ 1210—40 г., кромѣ фасада), Сентъ-Шапель въ Парижѣ (начатая Пьеромъ Монтрѐ при Людовикѣ Святомъ), Нотръ-Дамъ въ Мантѣ (постр. Эдомъ де Монрёйлемъ), Нотръ-Дамъ въ Дижонѣ и т. д. Въ XIV и XV вѣкахъ, при увеличившемся богатствѣ и изяществѣ, замѣтно уже нѣкоторое искаженіе, которое видимъ въ фасадѣ собора и въ прекрасныхъ церквахъ Сентъ Уанъ (нач. въ 1318 г.), и Сенъ-Маклу (1472) въ Руанѣ, въ колоссальномъ, но неоконченномъ соборѣ въ Бовѐ, въ соборахъ Альби, Родѐ, Бордо, Туля и Тура. Сверхъ-того прекрасныя свѣтскія зданія: палата суда и задняя часть отеля де-Буртерульдъ въ Руанѣ, отель де-Клюньи въ Парижѣ и старинный Луврь, нынѣ уже не существующій. (См. Шаппюи, «Cathédrales françaises»; «Le moyen âge pittoresque»; A. de Laborde, «Les monu-

mens de la France»).—Съ XVI вѣкомъ для Франціи настала столь желанная эпоха архитектуры, эпоха возрожденія (renaissance). Конечно, ее нельзя считать точнымъ пробужденіемъ античной архитектуры; она скорѣе состояла въ слитіи все еще готическихъ основныхъ формъ съ фантастически преобразованными античными орнаментами. Всего яснѣе показываетъ это парижская церковь Сентъ-Эсташъ (нач. въ 1532 г.), которой основный и напр. расположеніе, фасады, летучія колонны и т. п. все-еще готическаго изобрѣтенія, но выполнены въ полуантичныхъ формахъ. Нѣсколько иначе было съ большею частью свѣтскихъ зданій того времени; они показываютъ прямое вліяніе итальянскихъ архитекторовъ, которыхъ призвалъ король Францискъ I, напримѣръ Серліо; но также построены съ значительными отличіями отъ современныхъ итальянскихъ зданій въ особливомъ, существенно декоративномъ стилѣ, который имѣетъ нѣчто чрезвычайно пріятное и живописное, но часто лишенъ строгости и послѣдовательности, и никакъ не можетъ равняться съ Браманте и Микель-Анджело въ величавости расположенія. Важнѣйшія изъ этихъ зданій средняя часть Тюильерійскаго дворца и гробница Франциска I въ Сенъ-Дени работы Филиберта Делорма (см.), ум. въ 1577 г.; замокъ Экуанъ работы Жана Бюльяна, въ 1540 г.; западная сторона двора въ Луврѣ, Пьера Леско, ум. въ 1578 г., можетъ-быть лучшее произведеніе въ этомъ стилѣ; трибуна, Каріатиды въ Луврѣ, и фонтанъ «Инносанъ» скульпт. Жана Гужона (ум въ 1572 г.); наконецъ древнѣйшія части Фонтенебло, замокъ Ане, въ которомъ отдѣльныя части, подобно прекрасному, полуготическому фасаду замка Гальона, привезены въ Парижъ и недавно поставлены на дворѣ палаты изящныхъ искусствъ; такъ-назыв. домъ Франциска I на Елисейскихъ поляхъ въ Парижѣ; церкви Сентъ-Эсташъ и Сентъ-Этьенъ дю-Монъ въ Парижѣ и т. д. Съ началомъ XVII вѣка франц. архитектурный стиль сдѣлался степеннѣе и безукрашеннѣе; итальянскому вліянію открылась просторная дорога, какъ то видно уже въ парижскомъ Люксамбурскомъ дворцѣ, строенномъ де Броссомъ съ 1612 г. Подражаніе тогдашнимъ флорентинскимъ художникамъ, особливо нѣсколько старѣйшему Барт. Амманати, явно видно въ зданіяхъ того времени. Старались возвратиться къ самымъ древнимъ, что конечно не удавалось въ архитектурѣ, такъ же какъ не удавалось въ классической трагедіи. Главное произведеніе этого направленія есть колоннада Лувра, начатая въ 1670 г. по рисункамъ врача Клода Перро. Все прочее, построенное при Людовикѣ XIV, не носитъ печати высокой геніальности; въ дворцахъ особенно поражаетъ странный контрастъ между древноподобнымъ строеніемъ и крутою кровлей изъ высокихъ, пестрыхъ черепицъ; напр. у обоихъ павильоновъ Тюльери. Самъ большой Версаль не удовлетворяетъ ни величавостью ни красотою. Безчисленные королевскіе и другіе замки относятся къ тому же времени; таковы Ренси, Берни, Вервейль, Мёдонъ, Мезонъ, Шильи и часть Шантильи. Какъ въ характерѣ Людовика XIV, такъ и въ его зданіяхъ часто видна одна напыщенность вмѣсто истиннаго величія. Лучшими архитекторами его двора были: Лемерсье, (ум. въ 1660 г.), строитель церкви Сенъ-Рокъ, ораторіи Валь-де-Грасъ и Сорбонны въ Парижѣ; Франсоа Блондель, 1618–86, строившіи ворота Сенъ-Дени; особен. Жюль Ардуэнъ Мансаръ (см.), строитель дома Инвалидовъ, котораго стройный, великолѣпный куполъ какъ-будто оживленъ отголоскомъ готической архитектуры. Не столь значителенъ задній фронтъ Версальскаго замка, гдѣ дворцовая капелла поражаетъ богатымъ, живописнымъ расположеніемъ. Его же произведеніе однообразная Вандомская площадь. Пышное пребываніе Бернини (см.) въ Парижѣ, 1665 г., слѣдов. передъ постройкою луврской колоннады, о которомъ Вольтеръ заставляетъ его восклицать такимъ великодушнымъ стихомъ, не имѣло дальнѣйшаго вліянія на французское искусство. Съ правленіемъ Людовика XV рѣшительно развился такъ-наз. стиль рококо (см.), который замѣчателенъ еще большею мелочностью композиціи и ребячьею тщательностью орнаментовъ. Большая часть церквей того времени лишены всякаго художественнаго достоинства, какъ-напр. Сенъ-Сюльписъ въ Парижѣ; за то эта церковь имѣетъ великолѣпный фасадъ, строенный не архитекторомъ церкви, а великимъ декораціоннымъ живописцемъ Сервандони, 1695—1766, и въ самомъ дѣлѣ имѣетъ характеръ прекрасной, но конечно вовсе не церковной декораціи, однако же съ нѣкоторою чистотою и умѣренностью въ формахъ. Только съ половины XVIII вѣка франц. искусство также начало возвращаться къ антикамъ, и на этотъ разъ добросовѣстнѣе, чѣмъ когда-нибудь; царство произвола прекратилось съ-тѣхъ-поръ, какъ стали снова точнѣе подражать древнимъ памятникамъ. Первое большое произведеніе этого направленія—колоннады на площади Согласія (de la Concorde) въ Парижѣ, работы Ж. А. Габріэля, (1710—82). Та же очищенная, но холодная и черствая классичность видна въ монетномъ дворѣ Ж. Д. Антоана (ум. 1801 г.),

и медицинской школѣ Ж. Гондуана (1737—818), а яснѣе всего въ знаменитомъ Пантеонѣ, построенномъ по обѣту Людовика XV, какъ церковь Св. Женевьевы, архитекторомъ Ж. Г. Суффло (1713—81). Огромныя средства, потраченныя на это, большой масштабъ исполненія и удивительная техника, не вознаградили однако сухости и скучности. Тѣмъ не менѣе Пантеонъ служилъ предметомъ удивленія всей націи, когда вспыхнула революція и положила конецъ всѣмъ великолѣпнымъ постройкамъ (см. Quatremére de Quincy «Vies des plus célèbres architectes», 3 т., 1830). Духовное направленіе при Наполеонѣ было совершенно античнаго рода, и произвело нѣсколько отличныхъ, хотя мало чисто оригинальныхъ произведеній. Только въ проектѣ памятника на Бастильской площади, въ видѣ слона, 1800 г., проявилась мимолетная наклонность къ восточному искусству. Великіе памятники императорской эпохи начались съ 1806 г. Вандомскою колонной Бержре, и Карусельною тріумфальною аркой Персье и Фонтена. Два послѣднихъ художника имѣли большое вліяніе на новѣйшее франц. зодчество, потому-что они первые смягчили живописно-декоративнымъ элементомъ холодность и суровость, считавшіяся классичностью. Этотъ новый элементъ блистательно проявился въ лѣстницѣ Лувра. Начатая въ то же время «Arc de l'étoile», заложенная въ 1806 г. Шальгреномъ, продолжаемая Густомъ, и послѣ долговременныхъ остановокъ доконченная съ существенными перемѣнами Гюйо и Блоне, въ 1836 г., показываетъ еще нѣкоторую сухость, но уже безъ манерности. Въ 1807 г. Виньонъ началъ по собственному плану славную церковь Магдалины, въ видѣ храма славы для великой арміи, и въ такомъ качествѣ она, конечно, производила бы больше эффекта, нежели въ качествѣ церкви, въ которую превратила ее Реставрація. Величиною она равняется храму Зевса въ Олимпіи и составляетъ съ внѣшней стороны колоссальный коринѳскій перистиль, а внутри состоитъ изъ трехъ куполовъ и одного полукупола; скульптура, позолота и живопись щедро разсѣяны. Эффектъ, который она могла бы производить, отчасти ослабляется тяжелою позолотой, вслѣдствіе чего зданіе кажется гораздо меньше, нежели оно есть. Съ такою же архитектурною роскошью отдѣлана биржа, начатая въ 1808 г. Броньяромъ, оконченная въ 1826 г. Лабарромъ, и которой желѣзная кровля возбуждаетъ удивленіе всѣхъ техниковъ. Назначеніе зданія снаружи выражается довольно ясно идущею вокругъ коринѳскою галлереей, между-тѣмъ какъ внутренность, несмотря на живописное расположеніе, еще страдаетъ нѣкоторою классическою черствостью. Кратковременная мода на готическій архитектурный стиль прошла почти безъ слѣда; за то постепенно распространилась мода на стиль возрожденія, особенно черезъ Персье и Фонтена. И въ самомъ дѣлѣ нельзя осуждать Французовъ, что они, соскучась античнымъ, пустились въ такой стиль, который, можетъ-быть, больше всего составляетъ такъ-назыв. классическій періодъ исторіи ихъ искусства, потому-что въ немъ яснѣе всего выражается національный характеръ. По крайней мѣрѣ высшій расцвѣтъ готическаго архитектурнаго стиля послѣдовалъ не на французской, а на нѣмецкой почвѣ, между-тѣмъ какъ германскій стиль возрожденія при всей частичной красотѣ не развился до цѣльной свободы, свойственной французскому. Появленіе моды на стиль возрожденія относится ко времени съ 1820 г., и слѣдов. идетъ почти рука объ руку съ пробужденіемъ романтической школы живописи. Иногда, конечно, его примѣненіе ограничивалось гражданскими постройками; даже въ такъ-называемой «Chapelle expiatoire» двухъ послѣднихъ художниковъ примѣтно одно легкое напоминаніе объ немъ. Также и фасадъ палаты депутатовъ Поайе, церковь Сенъ-Венсанъ-де-Поля (начатано 1827 г.) и іюльская колонна Алавоана (проектированная 1830 г.) еще совершенно въ духѣ имперіи. Во время продолженія двухъ уже прежде начатыхъ великолѣпныхъ построекъ: палаты изящныхъ искусствъ и дворца набережной д'Орсе, послѣ Іюльской революціи Дюбанъ и Лакорне снова ввели въ моду стиль возрожденія, и съ-тѣхъ-поръ онъ сдѣлался господствующимъ, хотя былъ умѣренъ классицизмомъ, и только нерѣдко поразителенъ прихотливою орнаментикою и полихроміей. Парижскіе архитекторы пользуются имъ съ большою ловкостью и умѣютъ принаровлять ихъ какъ существенно декоративный стиль къ фасадамъ всякаго рода. Блистательные тому примѣры «Maison dorée» и «Maison du pont de fer» на бульварѣ. Умѣренные въ украшеніяхъ и приближающіеся болѣе къ итальянскому стилю возрожденія, Гюйе и Герши, въ 1836 г., построили театръ Вантадуръ или Возрожденія; а 1837 г. Леба въ красивой церкви Нотръ-Дамъ-де-Лореттъ совершенно подошелъ къ формѣ позднѣйшей римской базилики. Въ томъ же году Годдъ и Десюэръ начали важнѣйшее произведеніе, какое до-сихъ-поръ можетъ указать новѣйшая архитектура возрожденія, именно пристройку парижской ратуши (Hôtel de Ville), которая теперь занимаетъ вчетверо большее пространство, чѣмъ прежде. При этомъ они

добросовѣстно держались стараго зданія и произвели совершенно живописное, великолѣпное цѣлое. Дворы, покои и пр. отдѣланы съ приличною пышностью; рѣзные потолки, роскошные камины, замысловатыя лѣстницы и галереи представляютъ здѣсь французскій стиль возрожденія со всею пышностью, къ какой онъ способенъ. Въ циркѣ Франкони Нѣмецъ Гитторфъ (см.) держался не столько возрожденія, сколько полихроматическаго разукрашеннаго греческаго стиля, чего можно бы пожелать многимъ парижскимъ архитекторамъ, еслибъ они не увлекались манерностью и дикостью, къ которымъ легко уже могутъ соблазнить крайности архитекторовъ Франциска I. Впрочемъ, въ теперешней французской школѣ преобладаетъ здравый зародышъ, прочность постройки и пригодность расположенія, и въ этомъ духѣ производятся истинно величавыя зданія. Особливо въ расположеніи парижскіе архитекторы выказываютъ отличное знаніе, стѣсняемые необходимостью беречь мѣсто. Въ новѣйшее время также съ большимъ тщаніемъ были возстановлены многіе средневѣковые памятники; наприм. церковь Сенъ-Дени, соборы въ Анжерѣ, въ Буржѣ, Шартрѣ, Орлеанѣ, Реймсѣ, Руанѣ, и много церквей въ Парижѣ.

Французская война 1814 г. Побѣда подъ Лейпцигомъ привела союзниковъ на Рейнъ (см. **Нѣмецко-Российско-Французская война 1813 г.**). Наполеонъ, преслѣдуемый ими, перешелъ эту рѣку въ Майнцѣ, и расположилъ войска вдоль границъ Франціи; но эта армія состояла тогда не болѣе какъ изъ 70,000 ч., большею частью неспособныхъ къ битвѣ и совершенно упавшихъ духомъ. Императоръ Французовъ видѣлъ, что слабые остатки его войскъ были не въ состояніи, не только оборонять обширное протяженіе границъ Франціи, но и оказать какое-либо значительное сопротивленіе, и потому устремилъ всю свою дѣятельность на формированіе новой арміи и на возбужденіе народной войны, что, впрочемъ, вовсе не согласовалось съ состояніемъ умовъ во Франціи, гдѣ всѣ сословія желали мира. Желая болѣе привлечь на свою сторону общее мнѣніе и приготовить всѣхъ къ новымъ пожертвованіямъ, Наполеонъ обнаружилъ расположеніе къ миру, но какъ съ обѣихъ сторонъ не доставало искренности въ переговорахъ и союзники не соглашались объявить окончательныхъ условій о дальнѣйшей судьбѣ Германіи, Италіи, Голландіи и Испаніи, то переговоры были прерваны. Миролюбивыя мѣры Наполеона не достигли предположенной имъ цѣли, и онъ не нашелъ уже во Франціи того усердія и тѣхъ средствъ, которыми воспользовался послѣ бѣдственнаго похода 1812 г. — Непомѣрныя конскрипціи значительно уменьшили число людей, способныхъ къ оружію; матеріальные способы были близки къ истощенію; народъ не показывалъ прежней готовности къ пожертвованіямъ; двукратная неудача Наполеона произвела въ народѣ уныніе, и охлажденіе къ пользамъ императора. Даже въ высшихъ правительственныхъ сословіяхъ (въ законодательномъ корпусѣ и сенатѣ) онъ не нашелъ, какъ прежде, безпрекословнаго повиновенія своей волѣ: появилось множество партій, непріязненныхъ ему и его правленію, вособенности партія роялистовъ; завоеванныя области были также готовы отложиться. Среди столь неблагопріятныхъ обстоятельствъ, Наполеонъ началъ кампанію 1814 г. Всѣ старанія его были употреблены къ тому, чтобы привести въ порядокъ остатки арміи, которые должны были составить кадры, наполняемые конскриптами. Главнѣйшая надежда Наполеона состояла въ присоединеніи 30,000 арміи принца Евгенія и войскъ, находившихся въ Испаніи; съ этими войсками онъ хотѣлъ сперва только слабо прикрывать линію Рейна, а съ главными силами и резервами двинуться въ Швейцарію и далѣе на сообщенія союзниковъ, при переправѣ ихъ черезъ Рейнъ. Но вскорѣ онъ долженъ былъ отказаться отъ этого плана, потому-что союзники своими дѣйствіями сдѣлали исполненіе этого плана невозможнымъ. Въ концѣ 1813 г., силы Наполеона были расположены слѣдующимъ образомъ: Викторъ съ 12,000 прикрывалъ Рейнъ отъ Базеля до Страсбурга; Мармонъ съ 12,000 отъ Страсбурга до Майнца; Мюратъ съ 12,000 отъ Майнца до Коблемца; Макдональдъ съ 16,000 отъ Кобленца внизъ по Рейну до р. Липы; Ней съ 10,000 въ Мецѣ; Мортье съ 15,000 въ Троа; Ожеро формировалъ корпусъ въ Ліонѣ. На крайнемъ лѣвомъ флангѣ нах. Мезонъ съ 10,000. Всѣ дѣйствующія силы Наполеона, на главномъ театрѣ войны, простирались до 100,000. Въ полов. декабря 1813 г., союзники расположились на правомъ берегу Рейна: 1-я армія (главная) до 240,000, подъ начальствомъ Шварценберга; 2-я армія (силезская) до 90,000, подъ начальствомъ Блюхера; 3-я армія (сѣверная) до 40,000; ее составляли корпуса: Бюлова и Винценгероде. Всего на Рейнѣ было около 370,000. Резервы находились на Эльбѣ, въ Вестфаліи и въ разныхъ мѣстахъ Германіи, всего до 280,000. Сверхъ-того, до 180,000 осаждали разныя крѣпости въ тылу союзниковъ; 80,000 дѣйствовали въ Италіи, и

столько же въ Испаніи. Всего же противъ Франціи вооружилось до 900,000 войска. По плану, составленному съ общаго согласія союзныхъ государей, положено было главными силами вступить во Францію со стороны Швейцаріи, какъ слабѣйшей части ея границъ, открыть сообщеніе съ арміею Веллингтона и наступать такимъ образомъ съ востока и юга, въ то время, какъ корпуса Бюлова и Винценгероде будутъ дѣйствовать съ сѣвера. На основаніи этого плана, направленіемъ дѣйствій главной арміи была избрана дорога изъ Базеля черезъ Везуль и Лангръ къ Шомону. Она переправилась черезъ Рейнъ, 20 и 21 дек. 1813 г., и вступила въ предѣлы Франціи девятью колоннами. Силезская армія, переправясь черезъ Рейнъ (1 янв. 1814 г.) у Мангейма и Кобленца, раздѣлилась на двѣ части: одна, подъ начальствомъ гр. Ланжерона, осталась для блокады Майнца и Касселя, а другая (т. е. корпуса Іорка и Сакена) двинулась къ Нанси. Корпусъ Винценгероде переправился черезъ Рейнъ 14 янв., при Дюссельдорфѣ, и направился на Литтихъ и Намюръ. Корпусъ Бюлова дѣйствовалъ отдѣльно въ Бельгіи противъ Мезона. Французскіе маршалы, занимавшіе лѣвый берегъ Рейна, отступили, по мѣрѣ наступленія союзниковъ, въ долину Марны и заняли позицію между Витри и Шалономъ, а Макдональдъ отступилъ къ Намюру и Ретелю. Наполеонъ, собравъ между Троа и Ретелемъ до 45,000 войска, и узнавъ о движеніи союзниковъ отдѣльными колоннами, рѣшился немедленно двинуться черезъ Витри и С. Дизіе къ Жоанвилю и Шомону, стать между силезскою и главною арміями, разбить различныя ихъ части отдѣльно, или атаковать силезскую армію на маршѣ во флангъ, и разбить ее прежде, нежели главная армія успѣетъ прибыть къ ней на помощь. — $^{15}/_{27}$ января Французы прибыли въ С.-Дизіе, и дѣйствительно узнали, что Блюхеръ съ 26,000 Русскихъ слѣдуетъ черезъ Бріеннъ къ Троа, а Іоркъ съ 20,000 находится въ С.-Міелѣ; главная же армія растянута въ слѣдованіи между Лангромъ, Шомономъ и Баромъ-на-Объ. Такимъ образомъ Наполеонъ раздѣлилъ силезскую армію на двѣ части и рѣшился воспользоваться этимъ, чтобы разбить ее по частямъ. Оставивъ Мармона съ 12,000 при Жоанвилѣ противъ Іорка, онъ съ остальными войсками обратился противъ Блюхера. Послѣдній, узнавъ объ угрожавшей ему опасности, успѣлъ собрать свои войска при Бріеннѣ, а князь Шварценбергъ, въ свою очередь, двинулъ гр. Вреде и Витгенштейна изъ Нэшато и Нанси къ Жоанвилю, чтобы удерживать Французовъ, если бы они направились къ Шомону, а прочимъ войскамъ приказалъ идти къ Бару, на подкрѣпленіе силезской арміи. Наполеонъ атаковалъ Блюхера при Бріеннѣ 17 янв. Вслѣдствіе этого сраженія, союзники отступили по дорогѣ въ Барсюръ-Объ; Французы сначала преслѣдовали ихъ, но потомъ остановились и заняли оборонительную позицію при Ла-Ротіерѣ, боясь неосторожнымъ преслѣдованіемъ столкнуться съ превосходными силами непріятеля, по прибытіи къ нему войскъ изъ главной арміи. Послѣдовавшее затѣмъ сраженіе при Ла-Ротіерѣ 20 янв. кончилось въ пользу союзниковъ; непріятель отступилъ къ Бріенну и Лесмону, а оттуда къ Троа, гдѣ Наполеонъ присоединилъ къ себѣ Мармона, потерпѣвшаго большой уронъ отъ преслѣдованія Вреде. Между-тѣмъ союзники неожиданно измѣнили планъ дѣйствій: положено было, чтобы силезская и главная арміи дѣйствовали отдѣльно; чтобы Блюхеръ, соединившись въ Шалонѣ съ корпусами: гр. Ланжерона, Іорка и Клейста, и тѣмъ усилившись до 60,000, двинулся къ Парижу долиною Марны черезъ Мо, а главная армія направилась туда же черезъ Троа, долиною Сены. Наполеонъ, узнавъ, что Блюхеръ направляется къ Мо, оставилъ въ Провансѣ и Нанжисѣ Виктора и Удино съ 20,000, приказавъ имъ держаться на р. Сенѣ до послѣдней крайности, а самъ съ 35,000, двинулся на Сезанъ, кратчайшими дорогами, которыя вели его во флангъ силезской арміи. Въ это время, войска послѣдней были разбросаны на большомъ пространствѣ; самъ Блюхеръ, почти безъ войскъ, находился въ Вертю; Клейстъ и Капцевичъ (20,000) между Шалономъ и Вертю; Олсуфьевъ (4,000) безъ кавалеріи находился въ Шампоберѣ; Іоркъ (20,000) близъ Шатотіерри, а Сакенъ съ 15,000 между Монмиралемъ и Лаферте-су-Жоаръ. Слѣдствіемъ такого раздѣленія силъ было совершенное пораженіе отряда Олсуфьева при Шампоберѣ 29 января, и раздѣленіе Наполеономъ арміи Блюхера на двѣ части. Блюхеръ, узнавъ о пораженіи Олсуфьева, приказалъ Сакену и Іорку сосредоточиться у Монмираля; но Наполеонъ, оставивъ у Этожа Мармона съ 10,000 для удержанія Блюхера, успѣлъ предупредить соединеніе Сакена и Іорка при Монмиралѣ, и съ 25,000 занялъ позицію по ту сторону города, на соединеніи дорогъ изъ Шатотіерри и Лаферте-су-Жоаръ въ Монмираль. Сакенъ, вмѣсто того, чтобы фланговымъ движеніемъ влѣво соединиться съ Іоркомъ, атаковалъ Французовъ 30 янв. (см. **Монмираль**), и будучи опрокинутъ, отступилъ по дорогѣ въ Шатотіерри. Здѣсь Іоркъ и Клейстъ соедини-

лись, но потерпѣли пораженіе 31 янв. (см. Шатотіерри) и отступили за Марну. Въ это время авангардъ корпуса ген. Винценгероде, подъ начальствомъ ген.-адъютанта Чернышева, овладѣлъ г. Соассономъ, что дало средство Іорку Сакену отступить безпрепятственно къ Шалону. Наполеонъ, послѣ этихъ успѣшныхъ дѣйствій, обратился на помощь Мармону, сильно тѣснимому Блюхеромъ, и атаковалъ послѣдняго при Вошанѣ 2 фев. Слѣдствіемъ этого сраженія было отступленіе прусскаго генерала къ Шалону, гдѣ онъ собралъ остатки силезской арміи. Между тѣмъ главная армія двинулась 29 янв. (10 февр.) изъ Троа къ переправамъ черезъ Сену; гр. Витгенштейнъ и Вреде пошли на Ножанъ и Бре, а принцъ Виртембергскій и прочіе корпуса къ Сансъ и Монтеро. Французскіе маршалы отступили къ р. Іеръ и заняли позицію при Гинъ и Шомъ. Узнавъ о наступленіи главной союзной арміи, Наполеонъ оставилъ противъ Блюхера Мармона съ 10,000 въ Этожѣ, и Груши съ 3,000 въ Лаферте-су-Жоаръ для поддержанія Мармона или Мортье, наблюдавшаго за Винценгероде, а самъ двинулся изъ Монмираля черезъ Мо къ Гинію. Онъ не пошелъ прямо во флангъ главной арміи, потому-что она была втрое сильнѣе, и могла, въ случаѣ неудачи, легко отрѣзать его отъ Парижа. Союзники предприняли отступленіе на всѣхъ пунктахъ: Удино преслѣдовалъ графа Витгенштейна къ Ножану, Макдональдъ — Вреде къ Брѣ, а Викторъ направился къ Монтеро, противъ герцога Виртембергскаго, которому назначено было держаться въ этомъ пунктѣ для прикрытія отступленія прочихъ корпусовъ. Наполеонъ былъ вынужденъ поддержать Виктора и такимъ образомъ дѣйствовать противъ лѣваго фланга союзниковъ, тогда какъ ему выгоднѣе всего было обратиться на правый флангъ главной арміи, чтобъ отрѣзать ее отъ Троа и Блюхера. Слѣдствіемъ сраженія при Монтеро 6 фев. было отступленіе главной арміи за Троа, гдѣ она вошла въ связь съ силезской. Тогда союзники составили новый планъ дѣйствій: Блюхеръ, присоединивъ къ себѣ Бюлова и Винценгероде, и имѣя около 100,000, долженъ былъ дѣйствовать совершенно отдѣльно, долиною Марны къ Парижу; главная армія, отступивъ къ Шомону, должна была дѣйствовать оборонительно; особый корпусъ долженъ былъ отправиться на югъ Франціи противъ Ожеро; русскій корпусъ гр. Сенъ-При—присоединиться съ Рейна къ арміи Блюхера. На основаніи этого плана, Блюхеръ двинулся изъ Мери къ Мо, надѣясь притѣснить Мармона къ Марнѣ и правымъ берегомъ рѣки направиться къ Парижу; но Мармонъ отступилъ къ Лаферте-су-Жоаръ и тамъ соединился съ Мортье. Наполеонъ, узнавъ о вторичномъ раздѣленіи силъ союзниковъ, оставилъ Удино и Макдональда съ 35,000 противъ главной арміи, а съ остальными 25,000 двинулся изъ Троа черезъ Сезаннъ къ Лаферте-су Жоаръ противъ силезской арміи. Блюхеръ, имѣя съ одной стороны противъ себя Мармона и Мортье, а съ другой—Наполеона, угрожавшаго его сообщеніямъ съ Реймсомъ и Шалономъ, началъ немедленно отступать къ Соассону, куда назначилъ также прибыть корпусамъ Бюлова и Винценгероде изъ Лаона и Реймса. Соассонъ, какъ выше сказано, взятый временно русскими войсками, былъ опять занятъ французскимъ гарнизономъ, и когда Блюхеръ отступалъ къ этому пункту, то въ немъ находилось до 8,000 войска. Мармонъ и Мортье послѣдовали за Блюхеромъ, а Наполеонъ направился на Шатотіерри и Фимъ. Неожиданное обстоятельство спасло Блюхера отъ угрожавшей ему опасности: въ то время, какъ онъ подходилъ къ р. Энѣ, Соассонъ сдался войскамъ Винценгероде, такъ-что прусскій генералъ безпрепятственно отступилъ и расположился на узкой плоской возвышенности, между р.р. Энъ и Леттою, правымъ флангомъ къ дорогѣ изъ Соассона въ Ліонъ, а лѣвымъ къ Краону. Сдача Соассона разстроила планы Наполеона, и онъ рѣшился двинуться съ главными силами противъ лѣваго фланга Блюхера, намѣреваясь отрѣзать его отъ Лаона и отбросить на пространство между р.р. Эномъ и Оазомъ. Оставивъ Мортье противъ Соассона, онъ направился къ Бери-о-Бакъ. Блюхеръ, съ своей стороны, вознамѣрился дѣйствовать на правый флангъ Наполеона и, оставивъ корпуса гр. Воронцова и Сакена у Краона, направилъ Винценгероде съ 10,000 конн. и 60 оруд. Клейста, въ обходъ непріятеля на Фетье и Шевриньи, а самъ расположился у Фроадмона. Но, узнавъ потомъ, что конница задержана дурными дорогами, онъ приказалъ всѣмъ войскамъ сосредоточиться около Лаона, а гр. Воронцову съ кавалеріею Сакена прикрывать общее отступленіе. Гр. Воронцовъ выдержалъ атаки главныхъ силъ Наполеона 27 фев. (см. Краонъ) и потомъ присоединился къ арміи Блюхера, которая въ Лаонѣ сосредоточилась въ числѣ болѣе 100,000 чел. Наполеонъ атаковалъ союзниковъ при Лаонѣ 25 и 26 февр., но безуспѣшно, а потому отступилъ за р. Энъ; Мармонъ направился къ Фиму. Желая вознаградить неудачу при Лаонѣ, Наполеонъ оставилъ близъ Соассона Мортье съ 12,000 для наблюденія

за Блюхеромъ, а самъ, съ 25,000, двинулся къ Реймсу, незадолго передъ тѣмъ занятому корпусомъ гр. Сенъ-При, разбилъ его и овладѣлъ городомъ. Между тѣмъ, по настоянію Императора Александра, главная союзная армія снова начала наступат. дѣйствія, заняла Труоа и перешла на правый берегъ Сены; Макдональдъ и Удино отступили къ Мезонъ-Ружъ, на дорогѣ изъ Провена въ Нанжисъ. Шварценбергъ, узнавъ о пораженіи гр. Сенъ-При и движеніи главныхъ силъ непріятеля на его сообщенія, приказалъ всѣмъ корпусамъ отступать за р.р. Объ и Сену. Наполеонъ, оставивъ противъ Блюхера Мортье и Мармона съ 20,000, перваго въ Реймсѣ, а втораго у Бери-о-Бакъ, дѣйствительно направился съ остальными войсками черезъ Эперне и Феръ-Шампеноазъ къ р. Объ, въ тылъ главной союзной арміи, и получивъ извѣстіе о ея отступленіи, рѣшился быстро преслѣдовать ее, отправивъ съ этою цѣлью изъ Плапси: конницу по лѣвому, а пѣхоту по правому берегу р. Объ къ Арсису. Въ это время, союзники опять перемѣнили планъ дѣйствій и рѣшились сблизиться, чтобы совокупными силами идти къ Парижу: всѣмъ войскамъ главной арміи приказано было сосредоточиться у Арсиса, который велѣно занять графу Вреде для обезпеченія соединенія этихъ силъ. Вслѣдствіе такихъ распоряженій при Арсисѣ произошло сраженіе 8 и 9 марта, послѣ котораго Наполеонъ, будучи слишкомъ слабъ для рѣшительныхъ дѣйствій противъ союзниковъ, рѣшился предоставить непріятелю свободный путь къ Парижу, а самъ двинулся къ Витри и Дуневану, въ намѣреніи дѣйствовать на сообщенія союзниковъ, усилиться подкрѣпленіями, взятыми изъ гарнизоновъ крѣпостей сѣверо-восточной Франціи, и тѣмъ принудить непріятеля отступить къ Рейну. Между-тѣмъ Блюхеръ послѣ сраженія при Лаонѣ послалъ Винценгероде для наблюденія за движеніями Наполеона и для открытія сообщеній съ главною арміею, Клейста и Іорка — къ Фиму, куда сосредоточились Мармонъ и Мортье, а самъ съ остальными войсками направился къ Шалону, чтобы сблизиться съ главною арміею. Мармонъ и Мортье имѣли сначала въ виду прикрывать Парижъ; но, получивъ потомъ приказаніе, вслѣдствіе означеннаго новаго плана дѣйствій, присоединиться къ Наполеону въ Витри, они пыталась достигнуть этого пункта обходомъ на Шатотіерри и Монмираль; но достигнувъ Судъ-Сенъ Кроа, Мармонъ узналъ, что всякое сообщеніе его съ Наполеономъ было уже прервано войсками силезской арміи, а потому, соединившись съ Мортье у Сомсу, отступилъ къ Феръ-Шампеноазу. На военномъ совѣтѣ, собранномъ $^{12}/_{24}$ марта въ Сомепью, положено было соединить обѣ союзныя арміи, и совокупными силами идти къ Парижу, пославъ вслѣдъ за Наполеономъ, для скрытія этого движенія, сильный корпусъ кавалеріи. На основаніи этого плана Винценгероде съ 8,000 кавалеріи двинулся изъ Витри на Сенъ-Дизіе, по тому направленію, по которому скрылся Наполеонъ. Главная армія ($^{13}/_{25}$ марта) направилась изъ Витри на Феръ-Шампеноазъ и Мо, гдѣ должна была соединиться съ Блюхеромъ, шедшимъ туда же отъ Шалона на Монмираль и Шатотіерри. Обѣимъ арміямъ назначено было наступать совокупными силами изъ Мо къ Парижу. При Феръ-Шампеноазѣ 13 мар. Мармонъ и Мортье были опрокинуты войсками главной союзной арміи и отступили къ Парижу. Главная и силезская арміи, соединившіяся въ Мо, двинулись (17 марта) къ Парижу. Наполеонъ, обманувшись въ своихъ надеждахъ, и узнавъ, что Мармонъ и Мортье отъ него отрѣзаны, а союзники находятся у воротъ его столицы, двинулся къ Троа, въ надеждѣ, что Парижъ долго будетъ сопротивляться, и онъ еще поспѣетъ на помощь. Но 18 марта уже происходило сраженіе подъ Парижемъ, а 19-го союзники вступили въ городъ. Наполеонъ, приближаясь къ Фонтенебло, встрѣтилъ тамъ войска Мармона и Мортье, отступившія послѣ сдачи столицы. Этимъ кончилась кампанія 1814 года. Слѣдствіемъ ея было, отреченіе Наполеона отъ французскаго престола и заточеніе его на островѣ Эльбѣ. Вскорѣ послѣ того былъ заключенъ первый парижскій миръ.

Французская война 1815 г. Въ 1814 г., по удаленіи Наполеона на островъ Эльбу, политическія дѣла Европы мало подавали надежды на скорый миръ. Наполеонъ слѣдилъ за внѣшними событіями: шаткость престола Людовика XVIII и ненадежность мира въ Европѣ породили въ немъ мысль о возвращеніи во Францію, при чемъ вмѣсто войскъ и союзниковъ, надѣялся воспользоваться нерасположеніемъ націи къ новому правительству. Наполеонъ вошелъ въ сношенія съ преданною ему партіею и началъ готовиться къ отплытію съ Эльбы. Въ концѣ февр. 1815 г., онъ съ 900 чел. оставилъ этотъ остр. и, черезъ трое сутокъ, вступилъ на берегъ Франціи при Каннѣ, откуда двинулся къ Греноблю, занялъ его, и оттуда устремился къ Парижу. Маршъ Наполеона отъ Канн до Парижа походилъ на торжественное шествіе: народъ и войско встрѣчали его съ восторгомъ; высылаемыя противъ него войска переходили

на его сторону. Черезъ 20 дней послѣ высадки, Наполеонъ безпрепятственно вступилъ въ Парижъ, откуда Людовикъ XVIII удалился въ Бельгію. Въ это время французская армія находилась въ самомъ жалкомъ состояніи: пѣхоты было не болѣе 80,000, конницы до 16,000; въ полкахъ не доставало оружія и аммуниціи; артиллерія не имѣла лошадей. Вообще, военныя силы Франціи были въ такомъ разстройствѣ, что, въ апрѣлѣ, Наполеонъ едва могъ собрать 100,000 войска, — число, недостаточное даже для содержанія гарнизоновъ въ крѣпостяхъ. Но дѣятельными мѣрами онъ къ іюню увеличилъ свою арм. до 400,000, и привелъ въ оборонительное положеніе всѣ крѣпости и порты. Парижъ и Ліонъ были избраны центральными пунктами, и положено учредить въ нихъ главное военн. депо на продолжительное время. Также было предположено укрѣпить важнѣйшія позиціи въ окрестностяхъ Парижа и на лѣвомъ берегу Сены. Когда Наполеонъ явился на берегъ Франціи, русская армія возвращалась въ предѣлы отечества, и уже перешла Нѣманъ; часть прусскихъ войскъ стояла на берегу Эльбы; сильный австрійскій корпусъ находился въ неаполитанскомъ королевствѣ, а половина англійскихъ сухопутныхъ войскъ—въ Америкѣ. При вѣсти же о вступленіи Наполеона въ Парижъ, союзные государи, собравшіеся на Вѣнскомъ конгрессѣ, по убѣжденію Императора Александра, оставили на время споры, угрожавшіе всеобщимъ разрывомъ, и положили: чтобы Россія, Англія, Австрія и Пруссія немедленно двинули къ предѣламъ Франціи, каждая держава по 150,000 войска. Союзники, наученные опытомъ, не теряли времени и съ неимовѣрною быстротою двинулись къ Рейну и Мозелю. Герцогъ Веллингтонъ съ англійскими войсками изъ Вѣны, и Блюхеръ съ прусскими войсками изъ Берлина поспѣшно прибыли въ Брюссель. Въ началѣ іюня, армія перваго возрасла до 100,000, армія послѣдняго до 120,000; австрійскій корпусъ, состоявшій изъ 40,000, расположился вдоль берега Рейна; вся же австрійская армія была на маршѣ, съ цѣлью вторгнуться во Францію черезъ Монъ-Сени и Симплонъ. Так. обр. къ концу іюля могло явиться въ предѣлахъ Франціи до 600,000 союзныхъ войскъ; но въ началѣ іюня они могли выставить противъ Наполеона только двѣ арміи, Веллингтона и Блюхера, которые, вовсе не предполагая, чтобы Французы въ такое короткое время успѣли собрать значительныя силы во Фландріи, находились еще въ квартирномъ расположеніи: прусская армія была раздѣлена на 4 корпуса, каждый изъ 30,000 чел.; 1-й корпусъ ген. Цитена стоялъ вдоль Самбры, имѣя сборнымъ пунктомъ г. Флёрюсъ; 2-й корпусъ ген. Борстеля находился въ окрестностяхъ Намюра; 3-й корпусъ ген. Тилльмана расположился вдоль берега Мааса, имѣя сборнымъ пунктомъ г. Синей; 4-й корпусъ ген. Бюлова стоялъ въ тылу первыхъ, имѣя корпусную квартиру въ Люттихѣ. Каждому корпусу требовалась по-крайней-мѣрѣ 12 часовъ, чтобы сосредоточиться, а для сбора всей арміи въ Шарлероа, каждый корпусъ долженъ былъ сдѣлать переходъ отъ 40 до 60 верстъ. Англійская армія была раздѣлена на два пѣхотныхъ и два кавалерійскихъ корпуса: 1-й пѣхотный корпусъ стоялъ въ окрестностяхъ Бренъ-ле-Контъ; 2-й пѣхотный корпусъ въ Граммонѣ, а вся кавалерія при Брюсселѣ. Англійская армія была расположена такъ, что надо было употребить двое сутокъ для соединенія всѣхъ корпусовъ у Шарлероа или Флёрюса. Такъ-какъ силы союзниковъ могли быть готовы къ совокупному дѣйствію не ранѣе 15 іюля, и еслибъ къ 15 іюня Наполеонъ успѣлъ собрать на сѣверной границѣ Франціи армію до 130,000 чел., атаковать и разсѣять англійскую армію, а прусскую отбросить за Рейнъ, тогда походъ 1815 г. можно было считать оконченнымъ, и онъ утвердившись въ Бельгіи, и на Рейнѣ, могъ бы надѣяться на заключеніе выгоднаго мира. По этой причинѣ, Наполеонъ рѣшился открыть военныя дѣйствія въ началѣ іюня, чтобы быстрымъ наступленіемъ предупредить соединеніе силъ союзниковъ. Оставивъ часть войскъ въ Бордо, Тулузѣ, на р. Варѣ, въ Бофортѣ, Страсбургѣ, и 15,000 въ Вандеѣ, онъ сосредоточилъ до 115,000 при 350 оруд. между рр. Маасомъ и Самброю, и положилъ атаковать своихъ противниковъ (13 іюня) на слабѣйшемъ пунктѣ ихъ расположенія, гдѣ соединялись лѣвый флангъ англійской арміи съ правымъ флангомъ прусской, и потомъ, опрокинувъ эти два фланга союзныхъ армій, открыть себѣ свободный путь въ Брюссель. Основываясь также на нерѣшительномъ и осторожномъ характерѣ Веллингтона, который бы не прежде пошелъ на помощь атакованнаго Блюхера, какъ по соединеніи всей своей арміи, Наполеонъ рѣшился обратить главныя усилія сперва противъ Пруссаковъ, отбросить ихъ отъ Англичанъ, а потомъ идти противъ послѣднихъ. 14 іюня франц. армія двинулась къ р. Самбрѣ по 3 направленіямъ: лѣвая колонна (38,000 съ 92 ор.) вдоль прав. берега Самбры къ Лерѣ; средняя (60,000 съ 222 ор.) къ Бомону, а правая (15,000 съ 41 ор.) къ Филиппвилю. Французы переправились (15 іюня) черезъ Самбру: лѣвая колонна у

шіенскаго моста, средняя у Шарлероа, а правая по Шателетскому мосту. Цитенъ, удостовѣрившись, что вся непріятельская армія идетъ противъ него, отступилъ съ своимъ корпусомъ по двумъ дорогамъ, частью по брюссельскому шоссе, и частью по намюрской дорогѣ. Въ это время Наполеонъ приказалъ Нэю принять начальство надъ лѣвою колонною арміи, усиленною до 47,000, и дѣйствовать отдѣльно по брюссельскому шоссе противъ Веллингтона, рѣшительно опрокидывать встрѣчаемыя имъ англійскія войска, 16 числа занять позицію впереди Катръ-Бра и держаться тамъ до послѣдней крайности, несмотря ни на какое превосходство силъ непріятеля. Наполеонъ надѣялся, что Веллингтонъ не будетъ въ состояніи воспрепятствовать главнымъ его силамъ разбить отдѣльно Блюхера, и что Нэй, утвердившись на позиціи при Катръ-Бра, будетъ въ состояніи отрядить довольно значительную часть своихъ войскъ въ тылъ прусской арміи, и тѣмъ довершить ея пораженіе. Затѣмъ главныя силы Французовъ двинулись къ Флёрюсу и атаковали войска Цитена, которыхъ отовсюду вытѣснили, а 16 іюня направились къ Линьи. Здѣсь того же числа произошло сраженіе между главными силами Наполеона и прусскою арміей (см. Линьи); Французы хотя и одержали побѣду, но Наполеонъ не могъ извлечь изъ нея тѣхъ результатовъ, которыхъ онъ ожидалъ, если бы часть войскъ Нэя вышла въ тылъ Блюхеру. Посланный туда корпусъ Эрлона принялъ ложное направленіе, и вмѣсто того, чтобъ зайти въ тылъ непріятеля, показался на лѣвомъ флангѣ франц. арміи. Это обстоятельство помѣшало Наполеону нанести Пруссакамъ рѣшительное пораженіе при Линьи; они потеряли до 20,000 чел. и отступили къ Вавру. Между-тѣмъ какъ при Линьи Наполеонъ поражалъ Блюхера, Нэй, въ тотъ же день, до 2-хъ часовъ по полудни, оставался въ бездѣйствіи противъ перваго корпуса англійскихъ войскъ, въ числѣ 2,000; расположенныхъ на позиціи при Катръ-Бра. Наконецъ, услышавъ канонаду со стороны Линьи, онъ рѣшился начать наступательныя дѣйствія (см. Катръ-Бра). Результаты сраженія при Катръ-Бра были такъ же нерѣшительны, какъ и при Линьи. Изъ этого послѣдняго пункта французская армія выступила 17 іюня двумя колоннами: правая, въ числѣ 30,000 подъ начальствомъ Груши, преслѣдовала прусскую армію. Не зная навѣрное, по какому направленію отступилъ Блюхеръ, Груши рѣшился идти къ Жамблу, гдѣ расположился на ночлегѣ, прошедъ во весь день только 10 верстъ Пруссаки же лучше воспользовались временемъ и, сдѣлавъ переходъ въ 48 вер., достигли Вавра, откуда вошли въ сообщеніе съ Веллингтономъ. Лѣвая колонна французской арміи, состоявшая изъ всѣхъ остальныхъ войскъ, бывшихъ при Линьи, подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, обратилась противъ англійской арміи черезъ Катръ-Бра, гдѣ она соединилась съ Нэемъ. Веллингтонъ, узнавъ о приближеніи значительнаго числа французскихъ войскъ и разбитіи Блюхера, отступилъ отъ Катръ-Бра на позицію при Ватерлоо. Наполеонъ рѣшился атаковать Англичанъ, а потому вечеромъ 17 числа извѣстилъ Груши, что на слѣдующій день назначено начать генеральное сраженіе и атаковать Веллингтона, расположеннаго впереди Соаньйскаго лѣса. Вслѣдствіе того Груши долженъ былъ направить всѣ свои войска или часть ихъ къ Сенъ-Ламберу для дѣйствія на лѣвый флангъ Англичанъ и соединенія съ правымъ флангомъ французской арміи. Если бы Блюхеръ отступилъ на Литтихъ или Брюссель, то Груши должно было двинуться на Сенъ-Ламберъ со всѣми силами, а на случай, если бы прусскій генералъ оставался на позиціи при Ваврѣ, правая колонна Французовъ получила назначеніе раздѣлиться, оставивъ часть войскъ у Вавра для наблюденія за Пруссаками. 18 іюня произошелъ бой при Ватерлоо (см.), окончившійся совершеннымъ пораженіемъ Наполеона. Въ то же время Груши, получивъ ложное извѣстіе, будто вся прусская армія находится при Ваврѣ, между-тѣмъ какъ тамъ былъ только одинъ корпусъ Тилльмана, завязалъ бой при Ваврѣ (см.), и уже весьма поздно отрядилъ часть своихъ войскъ къ Сенъ-Ламберу, когда наступившая ночь не позволила ему принять въ тотъ же день участія въ сраженіи подъ Ватерлоо. 19 іюня Пруссаки атаковали Французовъ и были опрокинуты; но, получивъ извѣстіе о результатѣ Ватерлооскаго сраженія, Груши началъ немедленно отступать къ Лаону, назначенному сборнымъ пунктомъ всей французской арміи. Послѣ сраженія при Ватерлоо положеніе Франціи было затруднительное и опасное, но не отчаянное: 70,000 войска были собраны между Парижемъ и Лаономъ; туда же шли 30,000-й резервъ и корпусъ Раппа, состоявшій изъ 25.000. Независимо отъ этихъ силъ, 72.000 національной гвардіи, при 600 орудій, находились въ Парижѣ для обороны столицы, а 30,000-й корпусъ Сюшѐ и Лекурба для обороны Ліона. Въ обѣихъ арміяхъ: англо-голландской, и прусско-саксонской, по переходѣ ихъ черезъ р. Самбру, было только 90,000 войска, арміи же русская и австрійская могли прибыть не прежде,

какъ спустя 20 или 25 дней послѣ сраженія при Ватерлоо. Франція имѣла всѣ средства къ упорной оборонительной войнѣ, но французское правительство и самый народъ были въ это время лишены важнѣйшаго двигателя — именно твердости характера, и одушевленной преданности къ императору, а потому Наполеонъ былъ принужденъ прекратить войну и вторично отказаться отъ престола.

Французская литература. Національная французская литература болѣе всякой другой литературы сдѣлалась міровою, потому-что, несмотря на внѣшнія политическія причины, она самымъ общимъ и самымъ послѣдовательнымъ образомъ выразила въ себѣ всѣ элементы новыхъ европейскихъ литературъ. Однакожъ она, подобно всякой другой, есть только народное сознаніе, представленное въ словѣ и письмѣ, и получившее разнообразіе отъ духа времени, слѣд. произведеніе національнаго характера и духа времени. Французскій національный характеръ, состоящій изъ кельтскихъ, романскихъ и германскихъ началъ, былъ измѣненъ въ средніе вѣка тремя главными, поочередно преобладавшими силами общаго европейскаго духа, и создавшими общественную и духовную жизнь, именно христіанствомъ съ Церковью, феодализмомъ съ рыцарствомъ, королевскою властью съ сословіемъ горожанъ (bourgeoisie). Сообразно съ этимъ и самая исторія французской національной литературы до Франциска I раздѣляется на три главные періода: первый заключаетъ время отъ основанія новыхъ европейскихъ государствъ, по паденіи Западной Римской Имперіи, до начала XII столѣтія, т. е. эпоху развитія зародышей новой европейской жизни, подъ развалинами древняго міра; второй обнимаетъ XII и XIII вѣка, или время процвѣтанія собственно средневѣковыхъ національныхъ литературъ, и третій продолжается отъ конца XIII до начала XVI в., заключая время перехода отъ средневѣковой литературы къ новой. *Первый главный періодъ.* По паденіи Западной Римской Имперіи, христіанство и Церковь, въ конкретной формѣ католической іерархіи, были во Франціи важнѣйшими орудіями общественнаго образованія, цементомъ, который связалъ еще годныя развалины древняго міра съ низринувшимися на нихъ скалами первобытныхъ германскихъ горъ въ новое государственное зданіе, составленное изъ такихъ разнородныхъ началъ. По уничтоженіи языческаго сенсуализма, христіанскій спиритуализмъ имѣлъ во Франціи такую исключительную силу, что сдѣлался новымъ жизненнымъ началомъ, могущественнѣйшею духовною силою, которой подчинились простыя матеріальныя силы. Естественно, что литература получила отъ того совершенно религіозный характеръ и направленіе; даже богословіе включило въ себя всѣ науки, и всѣ преподаватели и писатели принадлежали къ духовному сословію. Такимъ образомъ толкованія на Священное Писаніе и проповѣди составляютъ одну, а легенды святыхъ другую часть этой религіозной литературы. Всѣ письменныя произведенія до IX вѣка были на языкѣ Западной Церкви, т. е. латинскомъ. Даже немногіе отрывки собственно народныхъ пѣсень того времени дошли до насъ только въ латинскомъ переводѣ. Впрочемъ, въ языкѣ и риѳмической формѣ этихъ остатковъ, особенно церковныхъ пѣсень (прозъ, секвенцій), уже видно, какъ народныя нарѣчія (lingua romana rustica) и народныя формы (rhythmus, modus, leudus) начали постепенно отдѣляться отъ ученаго латинскаго языка и строгой метрической формы, и самостоятельно образоваться въ національные языки и собственно національную литературу. Нельзя сомнѣваться, что у народовъ и племенъ, жившихъ тогда во Франціи, если не было литературы въ собственномъ смыслѣ слова, то были уже поговорки, пѣсни и сказки, въ которыхъ высказывалось общее національное чувство, достигшее нѣкотораго самосознанія. Еще Цезарь свидѣтельствуетъ, что у Кельто-Галловъ существовалъ даже родъ ученой, религіозно-миѳической поэзіи, производимой и поддерживаемой особыми кастами жрецовъ и пѣвцовъ (друидами или бардами). Но какъ эта литература не излагалась письменно, то отъ нея и не уцѣлѣло никакихъ памятниковъ. Впрочемъ, не смотря на гоненіе, которое, по введеніи христіанства, началось противъ этихъ кастъ, слѣды такой поэзіи замѣтны въ британьскихъ пѣсняхъ, доселѣ живущихъ въ устахъ народа и собранныхъ Делавильмарке (Barzas-Breiz «Chants populaires de la Bretagne», 2 т. 1840). Германскіе завоеватели принесли съ собою свои родныя сказанія и потомъ еще въ собственныхъ пѣсняхъ воспѣвали своихъ героевъ и свои подвиги, что доказываетъ побѣдная пѣсня Франковъ при Лотарѣ II. Наконецъ, нѣтъ сомнѣнія, что у романизированныхъ Италовъ (Галло-Римлянъ) были также не только народныя пѣсни на латинскомъ письменномъ языкѣ, но и собственно національныя пѣсни на общеупотребительномъ языкѣ, на гальско романскихъ нарѣчіяхъ, хотя, по весьма понятнымъ причинамъ, до насъ не дошли ихъ памятники. За то сохранились историческіе слѣды ихъ существованія; на-

прим. о романскихъ народныхъ пѣсняхъ мы знаемъ изъ пѣсни на побѣду короля западныхъ франковъ Людовика III при Сокурѣ 881 г. Ручательствомъ ихъ существованія служитъ еще совершенное въ началѣ IX вѣка отдѣленіе народнаго языка отъ ученаго, и самостоятельная обработка двухъ главныхъ романскихъ нарѣчій Франціи, южнаго (roman provençal, langue d'oc) и сѣвернаго (roman wallon, langue d'oil или d'oui). Римляне, частью вслѣдствіе своей высокой образованности, частью вслѣдствіе своей всемірной завоевательной политики, покоривъ Галлію, ввели между варварами свой языкъ, который въ V вѣкѣ сдѣлался тамъ почти господствующимъ. Извѣстна историческая истина, что, при встрѣчѣ двухъ народовъ, господство остается за языкомъ и образованностью, народа хотя и побѣжденнаго, но сильнѣйшаго въ нравственномъ отношеніи. По этому закону, и германскіе народы, побѣдивъ Римлянъ и наслѣдовавъ имъ во владѣніи Галліею, промѣняли однако свой родной языкъ на языкъ Галло-Римлянъ (lingua gallicana), такъ что первый сохранялся нѣсколько времени собственно какъ языкъ придворный (lingua francisca). Но языкъ Галло-Римлянъ давно уже не былъ чистымъ, синтетически сжатымъ римскимъ письменнымъ языкомъ (sermo urbanus), а былъ латинскою общежитейскою рѣчью, смѣшанною съ кельтскими словами и аналитически расширенною (sermo vulgaris, rusticus), которая, какъ вездѣ, существовала рядомъ съ письменнымъ языкомъ и, по упадкѣ римской литературы, все болѣе поступала впередъ. Къ этому прибавилось еще вліяніе германскихъ нарѣчій, если не собственно грамматическое, то лексикально фонетическое. Смотря по тому, болѣе или менѣе значительно было вліяніе этихъ нарѣчій, легче ли, какъ у образованныхъ готскихъ племенъ на югѣ, или труднѣе, какъ у грубыхъ Франковъ на сѣверѣ, приноравливались германскія нарѣчія къ романскому, смотря по всему тому, произошли областныя различныя и особенно два помянутыя главныя нарѣчія галло-романскаго языка. Къ сѣверу отъ черты, раздѣлявшей эти два главныя нарѣчія, и проходившей черезъ Дофинè, Ліоннè, Овернь, Лиможъ, Перигоръ и Сентонжъ, германское начало сдѣлалось важнымъ двигателемъ въ сѣверо-французскомъ языкѣ и образѣ мыслей. Романское же начало чище и полнѣе сохранило господство въ южной Франціи. Когда оба нарѣчія почти одновременно выработались до такой степени, что сдѣлали возможнымъ появленіе собственно національной литературы, то уже черезъ это одно литературы южной и сѣверной Франціи должны были получить характерически-различный колоритъ. Впрочемъ, въ первомъ періодѣ, когда возникли только зародыши той и другой литературы, это коренное различіе не могло еще рѣзко обозначиться. Та и другая литературы были подчинены исключительно одному общему церковному духу времени, который еще держалъ ихъ въ такихъ тѣсныхъ предѣлахъ относительно предметовъ, направленія и формы, что въ той и другой литературѣ предметы почерпались почти только изъ церковныхъ писаній и преданій, направленіе было религіозно-паренетическое, а форма-подражаніемъ формѣ полународной латинской искуственной поэзіи. Первые писатели на томъ и другомъ нарѣчіи были изъ духовенства (clercs) и сочиняли по латинскимъ образцамъ. Такимъ образомъ, кромѣ простыхъ языко-историческихъ памятниковъ, напр. актовъ и присягъ, первые литературные памятники языка окъ (oc) суть: «Отрывокъ изъ жизни Боэція», написанной съ назидательною цѣлью въ концѣ X в.: легенды св., напр. св. Аманція, св. Фидеса Аген., XI в.; «Epistolae farcitae», т. е. полу-латинскія, полу-романскія церковныя пѣсни, напр. «Мистерія о мудрыхъ и юродивыхъ дѣвахъ», также XI в.; духовныя стихотворенія Вальденцовъ на піемонтскомъ нарѣчіи, XII вѣка, все въ полупрозаическихъ тирадахъ или въ одноримменныхъ строфахъ (см. Raynouard, «Choix des poésies des Troubadours»; «Lexique roman»); наконецъ даже гимны, уже по правиламъ искусства, въ родѣ латинскихъ (начала XI в., см. у Rochegude, «Parnase occitanien», 1819) писанныя короткими стихами, въ которыхъ видны начатки художественной поэзіи трубадуровъ. Точно такъ же первые литературные опыты на сѣверномъ французскомъ нарѣчіи были парафразы или подражанія латинскимъ оригиналамъ по большей части церковно-религіознаго содержанія. Таковы: древнѣйшій стихотворный памятникъ на сѣверо-французскомъ романцо, проза (церковная пѣснь) о св. Элаліи (въ изданіи Гофмана и Вилемса, «Elnonensia», 1837), IX вѣка; переложенія книгъ Царствъ и Маккавеевъ, въ прозѣ, но съ рифмическими мѣстами, XII вѣка; переводъ проповѣдей св. Бернарда, XII вѣка (см. Leroux de Lincy, «Les quatre livres des rois, traduits en français, du XII siècle, suivis d'un fragment de moralites sur Job et d'un choix de sermons de St. Bernard», in-4, 1841); доселѣ не напечатанный переводъ разныхъ сочиненій Григорія Великаго, XII вѣка; «Epitres farcies» и легенды святыхъ (напр. потерянныя, переводныя съ латинскаго каноника Тибо Вернонскаго, до 1053 г.; «Легенда о св.

Бранданъ», около 1121 г., изд. Жюбиналемъ, 1836 г.), которыя еще совершенно народны и имѣютъ оригинальную поэтическую форму.— *Второй главный періодъ.* Кромѣ національнаго чувства, пробуждавшагося и окрѣпшаго въ началѣ XII вѣка, политическо-общественный элементъ развился и распространился такъ, что сдѣлался духовною силою. Еще въ концѣ XI вѣка, слѣд. почти въ одно время съ потребностью въ національной литературѣ и въ языкѣ для ея выраженія, онъ началъ оспоривать у Церкви исключительное обладаніе духомъ времени, и оттого вскорѣ сдѣлался собственно жизненнымъ началомъ новоевропейскихъ національныхъ литературъ. Изъ германскаго дружиннаго леннаго быта, изъ привиллегій рыцарскаго сословія на конную службу, подъ вліяніемъ утонченнаго, придворнаго общежитія (courtoisie), женщинъ (galanterie) и духовенства, приставшаго къ этому усиливавшемуся направленію, возникло идеальное рыцарство (chevalerie), котораго нравственными пружинами были: честь, любовь и вѣра, и которое пришло къ сознанію себя въ Крестовыхъ походахъ. Возникавшія въ то время націонал. литературы получили свой характеръ и колоритъ отъ національнаго чувства, но измѣненнаго этимъ рыцарскимъ духомъ времени, и чѣмъ больше преобладало то или другое начало, литературы дѣлались болѣе народными и болѣе художественными. Рядомъ съ національнымъ различіемъ появилось также принципіальное различіе въ формальномъ образованіи, и національное различіе, опираясь на обширнѣйшее основаніе, могло уже развиваться свободнѣе и ярче обозначаться. Въ самомъ порядкѣ развитія южной и сѣверной французской литературы этого періода, сказанныя обстоятельства фактически сохранились до такой степени, что, хотя еще не можетъ быть рѣчи о общей исторіи французской литературы, а идетъ дѣло только о частныхъ исторіяхъ двухъ родственныхъ литературъ, существовавшихъ во Франціи одна подлѣ другой, однакожъ прежде всего поражаетъ вниманіе южно-французская литература, потому-что она первая достигла художественной обработки и черезъ то значительнѣе дѣйствовала на сѣверную. Жители южной Франціи, вообще называемые исторически-неопредѣленнымъ именемъ *Провансаловъ*, уже по своему географическому положенію, по чрезвычайно плодородной почвѣ и ясному небу, раньше большей части прочихъ обитателей варварской Европы получили образованіе отъ фокейской колоніи, Массиліума (Марсель), и это образованіе было утверждено Римлянами, воспитанниками той же школы. Цвѣтущіе торговые города съ римскими нравами, законами и муниципальнымъ устройствомъ пережили даже разрушительныя нашествія сѣверныхъ варваровъ и опустошительные набѣги испанскихъ Арабовъ. Здѣсь новые нравы получили идеальное направленіе; здѣсь вскорѣ снова возникло утонченное общежитіе: но здѣсь же, съ преобладающими романскими элементами, вообще, чувство формы сохранилось живѣе и нѣжнѣе, образованное рыцарское общество рѣзче отдѣлилось отъ народа. Слѣдовательно здѣсь и поэзія, начало всякой національной литературы, впервые приняла видъ лирическій и художественный: *Южно-французская національная литература* или *поэзія трубадуровъ* есть древнѣйшая новоевропейская художественная лирика. Первоначально она, конечно, возникла изъ правильной латинской церковной поэзіи, гимнодіи, особенно въ отношеніи къ формѣ и музыкальности. Но полное развитіе ея относится къ эпохѣ владычества рыцарскаго духа, къ концу XI и началу XII вѣка, и происходило преимущественно отъ дворянскаго общества, при дворахъ вельможъ, подъ сильнымъ вліяніемъ женщинъ. Оттого она вообще получила содержаніе отъ идеаловъ рыцарства: чести, любви и вѣры, отъ придворной любезности (courtoisie)—свой формальный характеръ утонченной разговорной поэзіи, а отъ женскаго вліянія (galanterie)—женственный оттѣнокъ. Тѣмъ же самымъ обусловлено и ея частное развитіе, ея главныя формы, *канцона* (любовная пѣсня), *сирвентесъ* (служебное стихотвореніе, похвальная пѣсня) и *тенцона* (стихотв. на конкурренціяхъ). Дальнѣйшими слѣдствіями такого происхожденія и такой обработки провансальской придворной поэзіи были разъединеніе съ народною поэзіей, разнообразіе и искусственность формъ при условной равномѣрности выраженія, монотонность содержанія и простота мыслей. Оттуда же проистекаетъ ея внутренняя связь съ рыцарствомъ, ея дальнѣйшее распространеніе вмѣстѣ съ нимъ, и ея упадокъ съ угасаніемъ рыцарскаго духа. Цвѣтущимъ періодомъ ея, какъ и рыцарства, былъ XII вѣкъ, особенно при блестящихъ дворахъ графовъ тулузскихъ, провансскихъ и барселонскихъ, которые, подобно арагонскимъ королямъ и прочимъ государямъ и вельможамъ окцитанской области языка, не стыдились соперничать въ придворномъ искусствѣ съ своими придворными поэтами. Вильгельмъ IX, герцогъ аквитанскій, и графъ Поату, 1087—1127, открываютъ собою длинный рядъ этихъ придворныхъ

художественныхъ поэтовъ, называемыхъ трубадурами (см.). Въ поэзіи трубадуровъ сосредоточивалась не только южно-французская, но и вся окцитанская національная литература того періода. Главнымъ родомъ и настоящимъ ея характеромъ, натурально, была придворная художественная лирика. Правда, сохранилось нѣсколько и эпическихъ произведеній на провансальскомъ языкѣ этого періода, и, такъ же какъ многочисленные намеки въ стихотвореніяхъ трубадуровъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что трубадуры были знакомы также съ сагами среднихъ вѣковъ. Но уже сравнительно малое число и позднѣйшее происхожденіе эпическихъ и повѣствовательныхъ стихотвореній вообще доказываетъ, что эпическій характеръ никогда не былъ тамъ первоначальнымъ. И это не было дѣломъ случая, а проистекало изъ внутренней необходимости, потому-что поэзія трубадуровъ съ самаго начала приняла субъективное направленіе, обработалась въ художественную поэзію и не только отдѣлилась отъ народной поэзіи, но даже стала въ противоположность ей. Дидактика занимала въ поэзіи трубадуровъ роль выше эпики, но также второстепенную; ея болѣе объективный характеръ не могъ нравиться рыцарскимъ пѣвцамъ веселаго юга, страстнымъ до наслажденія. Оттого встрѣчающіяся тутъ дидактическія стихотворенія, по большей части изолированныя явленія, бывали сочиняемы преимущественно такими поэтами, не отличившимися художественнымъ лиризмомъ, и притомъ или подъ старость ихъ, или во время одряхлѣнія искусства, котораго упадокъ тщетно старались остановить такимъ ученымъ направленіемъ. Еслибъ и не было разрушительныхъ политическихъ событій, каковы альбигойскія войны, покореніе юга сѣверомъ и проч., — поэзія трубадуровъ все-таки завяла бы вмѣстѣ съ угасаніемъ истиннаго рыцарскаго духа въ концѣ XIII вѣка, потому-что развитіе ея было одностороннее изъ одного художественнаго начала и, не имѣя глубокаго корня въ народности, натурально потеряло всю жизненную силу съ прекращеніемъ этого искуственнаго жизненнаго принципа. Понятно также, что въ литературѣ, которой существеннымъ характеромъ была художественная обработка лирической формы, не могли явиться ни драма, всегда предшествуемая значительнымъ эпосомъ, ни важныя произведенія въ прозѣ. Произведенія поэзіи трубадуровъ собраны Ренуаромъ («Choix des poésies des Troubadours» и «Lexique roman»), Рошгюдомъ («Parnasse occitanien»), и превосходно объяснены Дицомъ въ сочиненіяхъ: «Die Poesie der Troubadours» и «Leben und Werke der Troubadours». — *Сѣверная французская національная литература* развилась современно съ южно-французскою и слѣдовательно подъ тѣмъ же вліяніемъ рыцарскаго духа, и формальная обработка ея произошла первоначально отъ средневѣковой церковной поэзіи. Но сѣверные Французы никогда не были вполнѣ романизованы; ихъ германскій элементъ, тѣснѣе связанный съ кельтскимъ, и то уже родственнымъ элементомъ, благодаря франкскому владычеству, освѣжился юнымъ австразійскимъ вліяніемъ при первыхъ Каролингахъ и потомъ окрѣпъ отъ могучей норманской примѣси. Образованность исходила здѣсь не изъ важныхъ торговыхъ городовъ, не отъ блистательныхъ дворовъ, а изъ монастырей, изъ эпархіальныхъ школъ и отъ епископовъ. Оттого у нихъ было меньше красоты въ формѣ, но больше фактовъ; не было такихъ утонченныхъ нравовъ, но было больше натуральной силы; почти не было высшей общественной жизни, но было болѣе равномѣрной народной образованности, было менѣе субъективнаго самоощущенія, за то больше объективнаго народнаго сознанія и племенной гордости. Оттого же и первые сѣверо-французскіе художественные поэты, *труверы* (trouvères), были не пѣвцы любви, но рыцарскіе монахи и ученые мастера (clercs, maistres). Здѣсь національная литература не могла, какъ въ южной Франціи, съ самаго начала принять видъ художественной лирики, а должна была прежде всего получить форму народной эпики, эпической исторіи и схоластической дидактики. Древнѣйшіе и значительнѣйшіе памятники ея суть героическія и родовыя сказанія (chansons de geste), проистекшія изъ народныхъ пѣсень, полумиеическія римованныя хроники и сказки о приключеніяхъ (lais, romans d'aventure), еще отзывающіяся кельтскими повѣрьями о феяхъ и эльфахъ, запахомъ первобытн. германскихъ лѣсовъ, и повторяющія своимъ отголоскомъ плескъ и говоръ волнъ Нѣмецкаго моря, которое вызвало ихъ на смѣлые подвиги. Словомъ, это свѣжій, полный жизни отпрыскъ глубоко-древняго и вѣчно юнаго дерева народной поэзіи, съ которой всегда была въ тѣсной связи и позднѣйшая, болѣе художественная сѣверо-французская поэзія среднихъ вѣковъ. Поэзія эта проистекала не изъ источника, изсыхающаго вмѣстѣ съ искусствомъ, изъ котораго она родилась: началомъ ея былъ родникъ, замирающій только съ кровью народа, въ которомъ находилась его жила. Согласно этому началу, и происхожденіе, развѣтвленіе, фор-

мальная обработка, а слѣдовательно и раздѣленіе сѣверо-французскихъ эпосовъ условливаются отчасти географическо-этнографическими, отчасти политико-религіозными обстоятельствами разныхъ племенъ сѣверной Франціи. Относительно содержанія, сѣверо-французскія національныя эпопеи раздѣляются на франко-каролингскія, нормано-нормандскія и бретоно-нормандскія, къ которымъ, по аналогической формѣ, можно причислить стихотворенія, гдѣ народнымъ тономъ и колоритомъ обработаны античные или восточные предметы. По формѣ и способу изложенія, надо отличать эпопеи, которыя поются (chansons de geste) отъ эпопей, просто разсказываемыхъ или читаемыхъ (romans, contes). Предметами франко-каролингскихъ эпопей служатъ еще полумиѳическія геройскія и родовыя сказанія (gesta, а оттуда chansons de geste) о германскихъ завоевателяхъ и ихъ потомкахъ; источниками ихъ, судя по оригинальной рѣчи этихъ эпопей, были преданія, еще живущія въ устахъ народа, и исторіи, записанныя духовными людьми (хроники). Смѣсь сказокъ съ исторіей — свойство всѣхъ чисто народныхъ эпопей. По формѣ, онѣ развились изъ народныхъ пѣсень и полународной церковной поэзіи, изъ прозъ; ихъ длинно-строчныя, одноримменныя, неравныя строфы (tirades monorimes) назначались для пѣнья по частямъ (рапсодіи, или такъ-называемыя «caisses»). Въ происхожденіи этихъ эпопей можно различать три эпохи: первая, эпоха превращенія германскихъ героическихъ и родовыхъ сказаній во французскія національныя эпопеи, во времена первыхъ Капетинговъ, когда феодализмъ еще гордо противостоялъ королевской власти, и когда нейстрійско-капетингская партія, сдѣлавшись національною французскою, вытѣснила австразійско-каролингскую партію. Оттого въ эпопеяхъ этого происхожденія еще преобладаетъ простое натуральное, но эгоистическое геройство; король является только первымъ между равными (pares), великими коронными вассалами, которыхъ вражды, взаимныя и съ королемъ, служатъ главною темой, и австразійская партія всегда играетъ роль измѣнниковъ. Вторая эпоха, христіанско-рыцарскихъ эпопей, начинается со времени Филиппа-Августа и первыхъ Крестовыхъ походовъ, когда идеальное рыцарство въ бояхъ за вѣру уже нашло внѣшній предметъ, который вскорѣ до такой степени сдѣлался центромъ и зенитомъ, что устранилъ своекорыстное геройство и завистливый духъ племенъ, поколѣній и родовъ, тѣмъ болѣе, что духовенство, пользуясь такимъ расположеніемъ умовъ, начало и народныя сказанія передѣлывать въ этомъ духѣ, и для этой цѣли, соединяя его съ легендными элементами, какъ напр. въ псевдотюрпиновой хроникѣ и въ легендѣ о походѣ Карла Великаго въ Константинополь и Іерусалимъ. Карлъ съ своими паладинами являются тутъ преимущественно благочестивыми подвижниками вѣры и мучениками; всѣ враждебные народы и племена сосредоточиваются въ одномъ главномъ врагѣ христовой вѣры, въ Сарацинахъ, и прикрашенная сказка о геройской смерти благочестиваго рыцаря Роланда съ товарищами въ Ронсевальской долинѣ, составляетъ зерно этого втораго круга эпопей. Третья эпоха, время произвольнаго искаженія и слитія этихъ эпопей съ сагами изъ другаго круга жизни, наступила около половины XIII вѣка, когда уже миновалъ энтузіазмъ Крестовыхъ походовъ, когда рыцарство начало обращаться въ утонченную любезность и вѣжливость (galanterie, courtoisie) и уже потребовались новыя сильнѣйшія пружины для возбужденія интереса въ обществѣ, становившемся все менѣе поэтическимъ. Тогда разсказы о старыхъ германскихъ витязяхъ въ одеждѣ крестоносцевъ и монаховъ уже не привлекали вниманія слушателей: поэты старались дѣлать своихъ героевъ безсмертными любимцами авалонскихъ фей, непобѣдимыми съ помощію волшебства, и возбуждавшими сочувствіе за свои чудесные подвиги во вкусѣ восточнаго Искендера. Прежнія пружины легендъ потеряли цѣну, и любопытство подстрѣкалось только великанами и карлами, волшебными жезлами и магнитными горами. По провинціямъ, эти эпопеи можно раздѣлить на керлингскія (францигенскія, т. е. изъ страны между Сеною и Лоарой, Duché de France), аквитанскія, провансальскія, бургундо-арелатскія, лотарингскія и бельгійскія. Главные геройскіе роды (gestes), которыхъ судьбы и великіе подвиги онѣ прославляютъ, и около которыхъ группируются прочіе, суть родъ бургундскій Жирара де Руссильона, лотарингско-бельгійскій родъ Лоэрековъ, керлингскій королевскій родъ, австразійско-нѣмецкій родъ Долина изъ Майнца и аквитано-провансальскій родъ Гарена де Монглава. Большая часть этихъ эпопеи существуютъ во многихъ видахъ, различаясь между собою какъ по времени сочиненія и по нарѣчіямъ, такъ и по вымыслу и обработкѣ сказанія. Нѣкоторыя сказанія развѣтвляются на нѣсколько отраслей (branches), обработанныхъ порознь и энциклически. Важнѣйшія доселѣ изданныя находятся въ сборникѣ «Romans des douze pairs de Fran-

се», 9 т. 1832—42: «La chanson de Roland ou de Roncevaux» 1837; «Charlemagne, an anglo-norman poem», 1836. Обѣ послѣднія изданы Мишелемъ. Уже изъ этихъ франко-каролингскихъ эпосовъ многіе, древнѣйшіе, написаны на нормандскомъ или англо-нормандскомъ нарѣчіи. Отчасти именно это нарѣчіе сѣверо-французскаго романцо ранѣе всѣхъ обработалось для письменнаго языка подъ вліяніемъ дворовъ руанскаго и лондонскаго; частью также Норманны, сыны сѣвера, потомки викинговъ и скальдовъ, были такіе же охотники до сказаній, какъ и до приключеній, и такимъ образомъ преимущественно служили хранителями и распространителями сказаніи среднихъ вѣковъ. Разумѣется, такой народъ не забылъ преданіи о своей родинѣ, и воспѣвалъ также собственныя похожденія и подвиги своихъ морскихъ королей и герцоговъ. Не только въ «Chansons de geste, обработанныхъ нормандскими трубадурами, находятся еще воспоминанія о древнихъ сѣверныхъ миѳахъ, напр. о Велундѣ, Ваде и Гельгѣ, но эти трубадуры обработывали и въ собственныхъ эпосахъ полумиѳическія и полуисторическія сказанія Нѣмецкаго моря, особенно англо саксонскаго и датско-саксонскаго круга сказаній. Таковы: «Lai d'Havelok le Danois», изд. Мадденомъ, Лондонъ, 1828, и Мишелемъ, Парижъ, 1833 г.; «Roman du roi Horn et de Rimel»; также судьбы и подвиги ихъ герцоговъ и королей въ стихотвореніяхъ и риѳмованныхъ хроникахъ, частью еще чисто сказочныхъ, частью уже болѣе историческихъ, напр. въ «Roman de Robert le diable» (изд. Требюсьеномъ, Парижъ, 1837 г.); въ Васовомъ «Roman de Rou et des ducs de Normandie» (изд. Плюкé, Руанъ, 1827 г.); въ Беноá «Chronique des ducs de Normandie» (изд. Мишелемъ, Парижъ, 1836—1844 г.); даже нѣкоторыхъ рыцарей и авантюристовъ, напр. въ «Histoire de Foulques, Fitz-Warin» (изд. Мишелемъ, 1840 г.) и въ «Roman d'Eustache le moine, pirate fameux» (изд. Мишелемъ, 1834 г.). Въ древнѣйшихъ стихотвореніяхъ этого нормано-нормандскаго круга сказаній замѣтно также довольно грубое молодечество, которое отличается отъ франкскаго мрачною, грозною степенностью и причудливымъ духомъ сѣвера. Даже въ позднѣйшихъ стихотвореніяхъ этого круга видно вліяніе идеальнаго рыцарства и Крестовыхъ походовъ. Почти во всѣхъ ихъ является уже слитіе съ кельтскими миѳами и бретонскими преданіями или, по крайней мѣрѣ, сохраненіе и преобразованіе ихъ Бретонцами. Припомнимъ, что Норманны рано вступили въ сношенія съ кельтскими племенами Бретани, Англіи и Ирландіи, какъ съ своими ближайшими сосѣдями и данниками. Этимъ обстоятельствомъ достаточно объясняется глубокая старина, богатство и обширное распространеніе бретоно-нормандскаго круга сказаній. Начала его — друидскіе миѳы, но уже усвоенные и преобразованные сказочно-историческимъ сближеніемъ съ одной стороны въ древнѣйшей художественной поэзіи бардовъ, въ особенности валлійскихъ, и въ настоящихъ тріадахъ, а съ другой стороны вольнѣе по-сказочному развитые народною поэзіей (lais), особенно арморикаскою, и народными преданіями (Mabinogion, т. е. enfances или gestes traditionnels). Потомъ, въ латинскихъ и италіянскихъ хроникахъ (bruts) они соединились съ ученою сагою, легендою и фактическою исторіей, преобразовались и перетолковывались въ христіанско-мистическомъ духѣ. Наконецъ, при наступившемъ преобладаніи рыцарскаго духа времени, ихъ одѣвали въ рыцарскій костюмъ для возвеличенія идеаловъ рыцарства, чему особенно способствовали эти бретонскіе разсказы, по причинѣ ихъ миѳическо-сказочной неопредѣленности. Уже въ риѳмованной хроникѣ (brut) англо-нормандскаго трувера Васа, 1155 г. (изд. Leroux de Lincy, 2 т. 1836 и 1838, и составленной по латинской хроникѣ Гальфрида Монмоута), доселѣ древнѣйшемъ памятникѣ этого круга, нах. преобразованныя на такой ладъ начала рыцарскихъ эпосовъ объ Артурѣ и рыцаряхъ Круглаго стола (romans d'aventure de la Table ronde). Не имѣя столько просто прочнаго, народно-историческаго основанія, какъ эпосы предъидущаго круга, они получали то болѣе художественный видъ, то принимали субъективно-идеальный характеръ, сочинялись по большей части придворными поэтами въ краткихъ двустишіяхъ, и назначались преимущественно для пѣнія и чтенія въ рыцарско придворномъ обществѣ. Особенно англо-нормандскіе труверы или придворные поэты нормандско-анжуйскаго дома англійскихъ королей (которые благопріятствовали собранію и обработкѣ бретонскихъ сказаній, по политическимъ и религіознымъ причинамъ), обработывали эти кельтскіе миѳы и преданія съ болѣе или менѣе субъективнымъ направленіемъ и прибавками собственнаго вымысла частью въ мелкихъ эпизодическихъ разсказахъ (lais), изъ которыхъ славнѣе всѣхъ такъ-называемый lais Мари де Франсъ (изд. Рокфоромъ, съ прочими ея стихотвореніями, 2 т. 1820 г.), частью же въ большихъ циклическихъ поэмахъ (romans d'aventure). Они пользовались ими для прославленія свѣтскаго рыцарства, и для забавы придворно-рыцарскаго общества; таковы: «Ro-

mans de la Table ronde», напр. Тристана и Изольта, изъ которыхъ нѣсколько издалъ Мишель въ «The poetical romances of Tristan in French, in Anglo-Norman and in Greek», 2 т. 1835; Кретьена де Троа, самаго плодовитаго обработывателя этого круга сказаній, «Chevalier au Lion, напечат. въ изданіи «Lady Guest», «Mabinogion» и пр. То они перетолковывали ихъ въ христіанско-мистическомъ, въ символико-аллегорическомъ смыслѣ и соединяли съ легендою о рыцарскомъ кельтскомъ апостолѣ, Іосифѣ Аримаѳейскомъ, и съ южно-французскими сказаніями, для прославленія духовнаго рыцарства и, со второй половины XII вѣка, для распространенія тайнаго ученія Рыцарей-Храма. Такимъ образомъ наконецъ компанія Круглаго стола Артура слилась съ Обществомъ-Храма и Грааля, служа воплощеніемъ идеи свѣтскаго рыцарства до крайнихъ фантастическихъ и мистическихъ ея предѣловъ. Сюда принадлежатъ: «Romans de la quête du St. Graal», «Roman du St. Graal» (изд. Мишелемъ, 1841 г.), и еще больше мистико-аллегорическій, но доселѣ извѣстный только отрывками романъ Кретьена «Roman du Perceval». Но почти въ то же время, въ концѣ XII и въ первой половинѣ XIII вѣка, во взаимномъ вліяніи съ этими труверами, болѣе ученые мастера, также по порученію англійскихъ королей, особенно Генриха II и Генриха III, уже обработывали тѣ же самые предметы, въ болѣе подробныхъ прозаическихъ романахъ, изъ которыхъ многіе, хотя въ подновленномъ видѣ, и часто только въ видѣ извлеченій, являлись въ печати подъ конецъ XV и втеченіе XVI вѣка. Написаны они, вѣроятно, въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) «Roman du St. Graal ou de Joseph d'Arimathie», Роберта Боррона; 2) «Roman de Merlin», его же; 3) «Roman de Lancelot du Lac», Вальтера Мапа; 4) «Roman de la quête du St. Graal», его же; 5) «Roman de la mort Artus», его же; 6) «Roman de Tristan», начатый Люсомъ де-Гастъ, оконченный Эли де-Борронъ; 7) «Roman de Gyron le Courtois», Эли де-Борронъ. Ученая сага, рано вкралась въ эпосы бретонскаго круга; но столь же рано встрѣчаются и такія стихотворенія, которыхъ содержаніе совершенно принадлежатъ къ древней области сказаній, и которыя только по формѣ относятся къ національнымъ эпосамъ. Преимущественно таковы были саги о разрушеніи Трои по позднѣйшимъ цикличecкимъ поэтамъ, ибо вслѣдъ за Римлянами и варвары производили свое происхожденіе отъ Троянъ, и саги объ Александрѣ Великомъ; но большею частью уже по восточно-византійскимъ преданіямъ, такъ-какъ этотъ древній искатель приключеній въ Азіи всего сходнѣе представлялся съ крестоносцами среднихъ вѣковъ. Эти саги всѣхъ раньше и всѣхъ чаще обработывались учено-рыцарскими поэтами, а также и труверами. Такъ, есть въ рукописяхъ: «Roman de la destruction de Troyes», современника Васа, англо-нормандскаго трувера Беноа де-Сентъ-Мора, и нѣсколько «Chansons de geste» объ Александрѣ и его родѣ. въ разныхъ «Branches», труверовъ XII и XIII вѣка, Александра Парижскаго, Ламбера ли Корса, 1184, и Эмѐ Варенискаго, 1188 г. Въ этихъ поэмахъ объ Александрѣ въ первый разъ встрѣчаются двѣнадцатисложные стихи, названные оттого александринскими. Такимъ же образомъ обработывались и библейскія и восточныя сказанія, когда Библія была открыта переводами духовныхъ, а востокъ — мечомъ крестоносцевъ для міранъ и свѣтскихъ поэтовъ западной Европы. Таковы напр. эпическія поэмы объ Іудѣ Маккавеѣ, Варлаамѣ и Іосафатѣ, Гераклія (Vautiers d'Arras, 1218 г.), Клеомадѣ и Аденѐ ле Роа, Фло и Бланфло, по маврскимъ сагамъ, и т. д. Наконецъ обработывались и въ большихъ эпическихъ стихотвореніяхъ, частью отдѣльныя мѣстныя, частью смѣшанныя саги; напр. романы о Партенопеѣ де-Блоа, англо-нормандскаго трувера Дениса Пирамюса XIII вѣка (изд. Роберомъ, Парижъ, 1834 г.), о графѣ Поатьѐ (изд. Мишелемъ, Парижъ, 1834 г.), и тоже сказаніе въ болѣе художественно-рыцарской формѣ и уже съ лирическими вставками въ «Roman de la Violette», Жибера де-Монрейля, въ XIII вѣкѣ (изд. Мишелемъ, Парижъ, 1834 г.). Одинаковы съ этимъ послѣднимъ по формѣ и обработкѣ содержанія романы о Кастелянѣ Куси (см.) и о Гильомѣ де Долѣ; также милый разсказъ, частью уже въ прозѣ, частью въ стихахъ, объ Оказенѣ и Николеттѣ, въ изданіи «Fabliaux», Барбазана и Меона, и т. д. При такой страсти къ эпическому и сказочному, неудивительно, что эпически же обработывалась и современная исторія, столь богатая событіями, особливо исторія перваго Крестоваго похода и его героя, Готфрида Бульонскаго, который притомъ очень годился для этого разсказа по своему происхожденію отъ сказочнаго рыцаря Лебедя. Потому, еще современникъ и сподвижникъ его, Бехада, воспѣлъ его въ потерянной «Chanson de geste»; еще сохранился въ рукописи: «Roman du chevalier au Cygne ou de Godefroi Bouillon», начатый Жаномъ Ренаксомъ, оконченный Гандоромъ де-Дуси, въ 1205 г. Такой же точно характеръ носятъ риѳмованныя хроники того времени, еще исполненныя сказочныхъ преданій и часто восходящія до эпическаго тона. Замѣчательнѣйшая между ними,

«Chronique rimée, Филиппа Муска, умершаго въ санѣ епископа Турнè въ 1282 г. (изд. барономъ Рейфенбергомъ, Брюсс., 1836—37 г.). Даже въ лучшихъ исторіяхъ того времени, писанныхъ большею частью въ прозѣ, еще вѣетъ этимъ эпическо-рыцарскимъ духомъ; напр. «Istoire de li Normand», и «Chronique de Robert Viscart», монтекассинскаго монаха, Эмè, XIII вѣка, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ франц. прозы (изд. Шампольономъ-Фижакомъ, Парижъ, 1835 г.), и превосходные мемоары, первые въ этой богатой отрасли французской литературы, шампанскаго маршала Виллардуэна, ум. въ 1218 г. (изд. П. Пари, Парижъ, 1838 г.) и Жана, сира Жоанвиля, ум. въ 1315 г., напечатанные въ собраніи записокъ у Птитò (Petitot, Парижъ, 1819 г.). Меньшимъ объемомъ, но болѣе сжатымъ обработкою эпизодовъ отличаются отъ «Romans d'aventure» небольшія повѣсти «Contes». Между ними, въ свѣтскихъ повѣстяхъ еще видѣнъ духъ рыцарства; духовныя же: «Contes dévots» или «miracles», суть только распространенныя и принаровленная къ рыцарскому вкусу легенды о Богородицѣ и о Святыхъ. Появился еще родъ небольшихъ повѣстей, также назначенныхъ для простаго разсказа, которыхъ содержаніемъ служили преимущественно современные толки и новости, и которыя поэтому назыв. «fabliaux», а ихъ разскащики «fableor». Какъ главнымъ содержаніемъ ихъ былъ дѣйствительный міръ, даже ежедневная дѣйствительность, то и обработка ихъ была больше анекдотическая, эпиграмматическая, злословно-остроумная. Онѣ даже составляли ироническую и пародическую противоположность эпическимъ стихотвореніямъ, проистекавшимъ изъ идеальнаго направленія. Въ нихъ преимущественно выражался характеръ французскаго народа, снова появлялись его кельтскія начала «levitas gallica» и «esprit railleur», уже проглядывала отличающая слѣдующій періодъ оппозиція положительнаго направленія съ идеальнымъ, разсудка съ фантазіей, горожанъ съ духовенствомъ и рыцарствомъ. Въ этихъ повѣстяхъ не только нападали на духовенство и дворянство за ихъ дѣйствительное искаженіе, но даже осмѣивали идеалы, представляемые духовенствомъ и дворянствомъ, издѣваясь надъ религіозно рыцарскимъ духомъ; даже сюжеты, заимствованные изъ древности и отдаленнаго Востока, принимали подъ перомъ этихъ фаблёровъ пестрыя и сатирическія формы ихъ повседневной жизни. Такъ, Рютбёфъ, одинъ изъ плодовитѣйшихъ фаблёровъ, жившій при Людовикѣ IX и Филиппѣ III, чистый сынъ Парижа, прототипъ Вильона, Лафонтена и Вольтера. Сочиненія Рютбёфа издалъ Жюбиналь (2 т.. Пар., 1836 г.). Главнѣйшіе сборники «Fabliaux» и «Contes» составили Барбацанъ и Меонъ (Парижъ, 1808, 1823); Жюбиналь (Пар., 1839—42 г.); въ извлеченіяхъ, съ подновленнымъ слогомъ: «Легранъ д'Осси» (Пар., 1829 г.). Первоначальное сказочно-эпическое и идеально-рыцарское направленіе дѣлается въ концѣ этого періода болѣе раціональнымъ, и замѣняется частью фактическимъ изложеніемъ были и серіозной исторіи, частью анекдотами современной жизни, и даже насмѣшкою на идеально-эпическое. Столь же древняя и богатая была у сѣверныхъ Французовъ дидактическая поэзія, которою занималось преимущественно духовенство нормандскихъ монастырей и соборныхъ школъ. Сперва она ограничивалась только переложеніями и подражаніями латинскимъ произведеніямъ, и потому имѣла чисто схоластическій покрой; таковы напр. «Livre des créatures», Филиппа де-Тона и «Bestiaire», древнѣйшіе англо-нормандскіе памятники языка, писанные леоникскими риемованными стихами, изданные Райтомъ (Wright) въ его «Popular treatises on science written during the middle ages», (Лонд., 1841 г.). Гораздо самобытнѣе является дидактическая поэзія въ морально-парэнетическихъ произведеніяхъ, каковы напр. такъ-называемаго Мольенскаго пустынника «Miserere» и «Roman de charité». Были даже проповѣди (sermons) въ стихахъ, а обычай проповѣдниковъ возбуждать вниманіе своихъ слушателей примѣрами (exemples), апологами и бичеваньями (châtiments), ввелъ въ дидактическую поэзію поучительно-эпическій элементъ и повлекъ подражаніе апологамъ древности и Востока. Таковы подражанія Эзоповымъ баснямъ въ многочисленныхъ «Ysopets», изъ которыхъ знаменитѣе всѣхъ басни Маріи Французской. Много Ysopets собрано у Робера въ его «Fables inédits des XII, XIII et XIV siècles et fables de Lafontaine» (2 т., Парижъ, 1825 г.); распространенные Византійцами и Евреями по всему западу среднихъ вѣковъ, славные два индо-персидскіе сборника апологовъ: Бидпая. и Сендабада во французскихъ обработкахъ (вѣроятно, съ латинскихъ подлинниковъ), «Dolopathos», трувера Эрбера (изд. въ извлеченіяхъ Леру-де Ленси, въ видѣ приложенія къ «Essai sur les fables indiennes», Лоазлёра Делоншана, 1838 г.), безъименнаго автора «Roman des sept sages de Rome» (изд. Келлеромъ, Тюб., 1836 г.); взятое изъ арабскихъ источниковъ «Disciplina clericalis», крещенаго Еврея Петра Альфонзи въ «Chastoiement d'un père à son fils» (изд. «par la Société des bibliophiles français», Пар., 1824 г.). Съ этими

баснями и апологами имѣютъ одно внѣшнее сходство, но по происхожденію и обработкѣ совершенно отличны отъ нихъ, басни о животныхъ, происшедшія отъ народнаго германскаго сказанія о животныхъ. Первоначально ихъ собирали и писали на латинскомъ языкѣ фландрскіе духовные, а потомъ обработывали труверы сѣверовосточной Франціи во франц. стихотвореніяхъ. Таковы сказанія о лисицѣ и волкѣ, знаменитые «Romans du renart», изъ которыхъ древнѣйшіе, начала XIII вѣка, еще больше эпическаго рода какъ по формѣ, такъ и по характеру, а позднѣйшіе, часто одни субъективныя подражанія и распространенія, принимаютъ все болѣе аллегорическо-сатирическій характеръ. Многія «branches», подъ заглавіемъ «Le roman du renart», изд. Меономъ, 4 т., Пар., 1826 г., а пополненія, добавки и исправленія къ нимъ находятся у Шабаль (Chabailles) въ его «Supplements», Пар., 1835 г. *Сатира* и *аллегорія* также являются вообще въ дидактической поэзіи сѣверныхъ Французовъ преобладающими формами, чѣмъ болѣе развивались въ характерѣ ихъ романскіе и кельтскіе элементы и начала отвлекающей рефлексіи и остроумнаго постиженія и бичеванія смѣшнаго и искаженнаго. Этому благопріятствовалъ духъ времени, болѣе положительный, и все рѣзче схватывавшій и изображавшій контрасты между идеею и ея дѣйствительнымъ явленіемъ. Сатирическій духъ болѣе или менѣе проглядываетъ во многихъ «Dits, Complaintes», особливо въ такъ-называемыхъ «Bibles» или сатирическихъ зеркалахъ времени Гіо Провансцаго и Гуго Берсильскаго. Далѣе, въ происшедшей отъ схоластики, разговорно-аллегорической формѣ «Disputaisons» и «Batailles», изъ которыхъ весьма замѣчательно стихотвореніе, сатирическо-шутовская война грамматики съ логикою и союзными съ нею науками, «La bataille des sept arts», Генриха д'Анделп, находится въ Жюбиналевомъ изданіи сочиненій Рютбёфа, писавшаго также много стихотвореній сатирическо-дидактическаго содержанія. Въ этомъ періодѣ уже весьма многочисленны аллегорическія стихотворенія, которыя сначала имѣли важный, даже мистико-аскетическій характеръ, но потомъ постепенно получали сатирическій оттѣнокъ. Особенно въ ходу была форма сновъ (Songes) и путешествій на тотъ свѣтъ (Voyages d enfer, de paradis). Впрочемъ и земная любовь въ это цвѣтущее время любезности была предметомъ дидактической поэзіи и прославилась не только въ догматическихъ поэмахъ, напр. «Искусство любить» (l'art d'aimer), но и въ аллегорическихъ твореніяхъ, изъ которыхъ «Roman de la rose» получилъ знаменитость, далеко пережившую свое время. Подъ этимъ заглавіемъ извѣстны двѣ поэмы, и хотя позднѣйшую принимаютъ только за продолженіе древнѣйшей, и обѣ онѣ считаются за одно цѣлое, однакожъ въ нихъ уже поразительно высказывается измѣненное направленіе духа времени, наступившее подъ конецъ этого періода. Древнѣйшая изъ этихъ поэмъ, Гильома де-Лорри, ум. въ 1260 г., правда, имѣетъ уже не идеально-рыцарскій характеръ, однакожъ еще сохраняетъ совершенно рыцарскія формы; позднѣйшая, напротивъ, соч. Жана де-Мёна до 1307 г., который уничтожилъ развитіе старой поэмы и прибавилъ продолженіе только наружно имѣющее съ нею связь, писана уже въ духѣ совершенной насмѣшки надъ идеальнымъ, въ духѣ слѣдующаго періода. Въ ней аллегорія гораздо грубѣе, и вмѣсто тонкой ироніи уже господствуетъ жесткая сатира, не щадящая никакой святыни; словомъ, въ ней кельтско-германскія начала уже взяли совершенно верхъ надъ германскими, мѣщанство надъ духовенствомъ и рыцарствомъ. Изъ множества изданій этихъ поэмъ новѣйшее и лучшее Меона, 4 т., 1813 г. Но кромѣ этихъ поэмъ, все еще заключающихъ какой-нибудь поэтическій элементъ, встрѣчаются и такія, которыя принадлежатъ поэзіи развѣ только по риѳмованной формѣ, но содержаніемъ ихъ служатъ предметы чисто ученые. Такъ напр. Вальтеръ Мецскій написалъ въ половинѣ XIII в., подъ заглавіемъ «Image du monde», родъ энциклопедіи современнаго ему знанія. Есть также много стихотворныхъ сочиненій о натуральной исторіи, подъ заглавіями: «Bestiaire, Volucraire, Lapidaire». Даже Юстиніановы институціи, монастырскіе уставы и правила обычаевъ (coutumes) перелагались тогда въ риѳмы. Поэтичнѣе этой школьной мудрости просвѣчивалась народная мудрость, часто въ наивныхъ пословицахъ, которыя труверы уже собирали въ особыя книги: каковы «De Marcoul et de Salomon», «Les proverbes ou Conte de Bretaigne», и т. д. Новѣйшія собранія этого рода находятся у Крапле (Crapelet) въ его «Proverbes et dictons populaires», Пар., 1831, и у Леру де-Ленси въ «Le livre des proverbes» (2 т., Пар., 1842). Понятно, что при такомъ раннемъ и богатомъ развитіи эпической и дидактической поэзіи у сѣверныхъ Французовъ, художественная лирика появилась у нихъ гораздо позже, и по образцу провансальской. Притомъ же только при преемникахъ Филиппа-Августа, особенно въ правленіе женщинъ — королевы Бланки,

графинь Фландрской и Шампанской, образовалось тонкое общежитіе и любезность, условливающія придворную художественную лирику. И такъ, когда черезъ многочисленныя брачныя связи королевскаго рода съ южными владѣтельными домами, и въ то же время, черезъ крестовые походы, сѣверные Французы съ одной стороны стали доступнѣе южной образованности, а съ другой вошли въ частыя и тѣсныя сношенія съ югомъ, то естественно и поэзія трубадуровъ, какъ болѣе обработанная, получила вліяніе на сѣверную французскую поэзію, и сдѣлалась образцемъ ея въ тѣхъ родахъ, которыхъ у этой почти вовсе еще не было. Въ самомъ дѣлѣ, въ концѣ XII вѣка видимъ первые слѣды сѣверно-французской художественной лирики и придворной поэзіи совершенно въ провансальскомъ вкусѣ, какъ по содержанію, такъ и по формѣ, съ такими неважными перемѣнами и отступленіями, что то, что̀ можно сказать о поэзіи трубадуровъ, можно примѣнить вообще и къ сѣверно-французской художественной лирикѣ. Но лучшій расцвѣтъ ея былъ въ первой половинѣ XIII стол., когда провансальская поэзія уже склонялась къ упадку. Короли, принцы королевскаго дома и первые вельможи государства, каковы Іоаннъ Бріенскій, Тибо IV Шампанскій, король наваррскій, одинъ изъ славнѣйшихъ придворныхъ художественныхъ поэтовъ (изд. ла Равальеромъ, 2 т., Пар., 1742 г.), Генрихъ III, герцогъ брабантскій, Петръ де Дрё, графъ бретанскій, самъ свирѣпый Карлъ Анжуйскій, король неаполитанскій, не стыдились состязаться въ стихотворствѣ съ своимъ придворнымъ дворянствомъ. Поэзія въ это время и въ сѣверной Франціи сдѣлалась дворянскою забавою и принадлежала къ полному рыцарскому образованію тогдашнихъ придворныхъ. При такихъ обстоятельствахъ, число придворныхъ пѣвцовъ значительно увеличилось. Лабордъ, который въ своемъ «Essai sur la musique» (2 т.) сообщаетъ біографическія извѣстія о нихъ и много извлеченій изъ ихъ стихотвореній, насчитываетъ въ XII и XIII стол. болѣе 136 поэтовъ, въ числѣ которыхъ есть также нѣсколько изъ мѣщанскаго сословія и одинъ изъ извѣстнѣйшихъ кастеллянъ Куси (см.). Образцы этой лирической придворной поэзіи находятся у Жюбиналя въ его «Jongleurs et Trouvères» (Пар., 1835 г.), и у П. Пари въ «Romançero français» (Пар., 1833 г). Но даже и въ художественной лирикѣ болѣе видѣнъ народный духъ сѣверныхъ Французовъ. Рядомъ съ однообразными любовными пѣснями и разговорными стихотвореніями встрѣчаются пѣсни, имѣющія болѣе оригинальный характеръ и болѣе народныя формы. Таковы «lais lyriques, ballades, pastourelles», особливо же нѣсколько эпико-лирическихъ стихотвореній, въ родѣ новѣйшихъ «Romances», которыя составляютъ переходъ отъ народно-эпической къ лирической художественной поэзіи. Образчики ея у Пари въ «Romançero». Къ этому же періоду относятся начатки сѣверной французской *драматургіи*. Она и здѣсь, какъ вездѣ, развилась частью изъ религіознаго богослуженія, частью изъ праздничныхъ игръ, и превратилась изъ простаго мимическаго представленія въ діалогическое и собственно драматическое, когда объективное и субъективное направленіе въ эпической и лирической формѣ, каждое само по себѣ, такъ обработалось, что сдѣлалось возможно и необходимо слитіе ихъ въ драматической формѣ. Такимъ образомъ, во-первыхъ, изъ церковныхъ прозъ и «Epîtres farcies» произошли духовныя драмы, которыя назыв. «mystères», когда онѣ были библейскаго содержанія, и «miracles», когда предметомъ ихъ были чудесныя сказанія о жизни святыхъ. Изъ «Jeux partis», «Disputaisons», «Batailles», «Pastourelles» и «Rioles» жонглёровъ произошли свѣтскія драмы, сначала называвшіяся просто «играми» (jeux). Всѣ эти вѣтви французской національной драмы были довольно обработаны еще въ половинѣ XIII вѣка. Примѣръ «мистерій», отрывокъ, принадлежащій къ тому же столѣтію: «La résurrection du Sauveur»; примѣръ «miracles» Рютбёфа «De Theophile» и Жана Боделя Аррасскаго «De Saint Nicolas», 1250 г. Примѣры «jeux» Адама де-ла-Галль, ум. въ 1286 г., «Li jus Adan, ou de la Feuillie»; пастушеская игра: «Li Gieus de Robin et de Marion», съ музыкою, къ которой одинъ безъименный написалъ родъ пролога «Li Jus du Pelerin». Многочисленныя аллегорическія драмы, такъ-называемыя «moralités», появились еще въ концѣ XIII вѣка; первая изъ нихъ называлась «De Pierre de la broche qui dispute á fortune par devant Reson». Всѣ эти драмы помѣщены въ сборникѣ «Théâtre français au moyen âge» (изд. Монмеркомъ и Мишелемъ, 1839 г.).—*Третій главный періодъ.* Уже при Людовикѣ VI, а еще болѣе при Филиппѣ-Августѣ, королевская власть начала чувствовать свою силу и бороться съ преимуществами духовенства и привиллегіями ленной аристократіи. Но одна она была еще слишкомъ слаба для борьбы; искала и нашла себѣ союзниковъ въ притѣсненныхъ тѣми двумя силами, но уже постепенно сознававшихъ свое значеніе — городскихъ жителяхъ. Утвержденіемъ муниципальнаго порядка въ южно-французскихъ городахъ

и заведеніемъ и охраненіемъ общинъ въ сѣверной Франціи приготовилось происхожденіе и организація вольнаго мѣщанскаго сословія, имѣющаго свои права. Уже въ концѣ XIII вѣка была рѣшена побѣда королевской власти и мѣщанства надъ духовенствомъ и рыцарствомъ; съ тѣхъ поръ эти двѣ господствующія силы, сначала союзныя между собою, потомъ борящіяся съ перемѣннымъ счастьемъ, пока Людовикъ XI не оставилъ своимъ преемникамъ престола, для котораго уже не страшны были никакіе соперники, и при Францискѣ I королевская власть въ Парижѣ стала такъ неограниченна и блистательна, что и матеріальная сила, и всякая духовная награда исходила отъ одного двора. Разумѣется, при такомъ измѣненіи духа времени должна была измѣниться и національная литература. Въ исходѣ XIII вѣка, идеалы рыцарства уступаютъ мѣсто гражданскому смыслу, устремленному преимущественно на ближайшіе интересы непосредственной дѣйствительности, по-крайней-мѣрѣ сохраняютъ уже одну призрачную жизнь въ мертвыхъ формахъ. Фантазія уступаетъ разсудку или даже остроумію, смѣющемуся надъ нею; вѣра принуждена искать защиты противъ скептицизма, исходящаго изъ университетовъ и даже отъ самаго духовенства; діалектика играетъ роль все важнѣе и важнѣе въ эту эпоху противорѣчій и повсюду возникающей оппозиціи; поэзія бѣжитъ изъ замковъ бѣднѣющаго и грубѣющаго дворянства на пестрый рынокъ городовъ и въ палаты риторическихъ маэстровъ, пока королевскій дворъ сжалился надъ нею, и, то потѣшаетъ толпу на праздникахъ, то съ школьнымъ педантизмомъ въ тѣсныхъ кружкáхъ придворныхъ декламируетъ стихи на разные случаи. Въ южной Франціи, поэзія трубадуровъ, натурально, замолкла съ пресѣченіемъ ея жизненнаго начала, придворнаго рыцарства. Тулузскіе капитулы и муниципальныя начальства южныхъ французскихъ городовъ тщетно старались воскресить ее учрежденіемъ стихотворческихъ цеховъ и учено-поэтическихъ академій, такъ-назыв. «jeux floraux». Честные и здоровые горожане не могли уже произрастить свѣжихъ цвѣтовъ на могилѣ рыцарства и должны были удовольствоваться украшеніемъ рыцарскаго трупа искуственными букетами. Такимъ образомъ изъ яснаго искусства произошла такъ-называемая «веселая наука», «gay saber», которая, впрочемъ, на дѣлѣ влачила одну призрачную жизнь и производила развѣ поэтическіе уставы («Flors de gay saber, Leys d'amors», изд. Гасьяномъ д'Арну, Тул., 1841 г.); но уже не порождала самостоятельной, оригинальной народной литературы, и южная французская поэзія потерялась въ сѣверной. Конечно, новый духъ времени значительно дѣйствовалъ и на сѣверную французскую національную литературу; но ея жизненное начало не угасло вмѣстѣ съ рыцарскимъ духомъ: она имѣла корень въ народности и проистекала изъ народныхъ началъ. Оттого, конечно, она могла приноравливаться къ господствующему характеру времени и съ нимъ измѣняться формально, даже смотря по эпохѣ выдвигать или отодвигать то тотъ, то другой изъ своихъ народныхъ элементовъ; но сущность ея, настоящее ея жизненное начало, могла пресѣчься только съ національнымъ сознаніемъ. Оттого сѣверная французская литература пережила и поглотила южную, не по причинѣ однихъ политическихъ отношеній, каковы преобладаніе сѣвера надъ югомъ, возраставшее могущество королей, централизація при парижскомъ дворѣ, и проч. Оттого же она, конечно, будетъ временно подчиняться вліяніямъ эпохи и чужеземныхъ литературъ; но всегда снова будетъ возставать въ самостоятельную, оригинальную жизнь, до-тѣхъ поръ пока французскій народъ сознаетъ себя народомъ. Даже въ этотъ періодъ упадка изящной поэтически-идеальной формы, въ періодъ съ трудомъ пробивающихся зародышей новаго образованія, она не ведетъ простой призрачной жизни, какъ южная французская литература, а поигравъ безплодно мертвыми формами, соединяется съ зародышами новой жизни и снова дѣлается народною съ крѣпнущимъ мѣщанствомъ. Настоящій эпосъ, который невозвратно исчезаетъ съ юностью народовъ, натурально долженъ былъ прекратиться со вступленіемъ сѣверно-французскаго народа въ мужескій возрастъ. Вмѣстѣ съ обширнѣйшимъ, прозаически-разсудочнымъ образованіемъ жизни, эпическій элементъ также принялъ соотвѣтствующія тому формы. Старинныя «Chansons de geste» и «Romans d'aventure» превратились въ разныя стихотворенія, «dits», каковы: «dits de Guillaume d'Angleterre, de Robert le diable». Спустя нѣсколько времени, онѣ совершенно превратились въ прозаическіе романы. Особенно такая участь постигла романы изъ бретонскаго круга сказаній, которые по своей неопредѣленной, сказочной натурѣ, по своей мистико-аллегорической оболочкѣ, по своему уже излишне утонченному рыцарству легко уживались съ новымъ характеромъ времени, и потому не только обработывались энциклически, какъ наприм. въ «Roman d'Artus», а даже продолжались и распространялись совершенно произвольны-

ми вымыслами (замѣчательнѣе всѣхъ романъ о Персефорé, гдѣ уже преобладаетъ аллегорія). Дальнѣйшимъ ихъ похожденіемъ были романы объ Амадисѣ, которые впрочемъ собственно не принадлежатъ ни этому періоду, ни вообще французской литературѣ (см. Амадисъ). За то эпосы франко-каролингскаго и норманно-нормандскаго круга сказаній, по причинѣ ихъ объективно-народной основы, преимущественно сдѣлались народными книгами. Въ нихъ сохранились также полумиѳическія, полуисторическія мѣстныя саги; таковы саги о «прекрасной Мажелоннѣ», о «Мелузинѣ», о «Парижѣ и Віеннѣ», и т. д. Между эротическими романами, написанными въ это время, заслуживаетъ вниманіе романъ Ант. де Ласаля, 1459 г., «Roman de Petit Jehan de Saintré» (Пар., 1843 г.), который представляетъ рыцарство въ ироническомъ видѣ. Также «fabliaux» и «contes» стали обработываться прозаически и размножались въ такомъ же духѣ современными событіями. Знаменитѣйшое ихъ собраніе, «Les cent nouvelles» (изд. Leroux de Lincy, 2 т., Пар., 1841 г.). Отцвѣтъ рыцарскаго духа въ англо-французскихъ воинахъ видѣнъ также у нѣкоторыхъ историковъ того времени. Такъ труверъ Кавелье воспѣлъ одного изъ важнѣйшихъ героевъ этихъ войнъ, Бертрана Дюгесклена, даже еще въ формѣ «Chanson de geste» (его «Chronique», изд. Шарьеромъ, 2 т., Пар., 1839 г.). Хотя въ прозѣ, однако въ чистомъ наивно-эпическомъ духѣ написана хроника Жана Фруассара (см.). Напротивъ, у его продолжателя, Монстреле, уже проглядываетъ мѣщанско-политическій духъ; центромъ изложенія въ запискахъ Филиппа де Комина (см.) служитъ королевская власть. Въ такое время, когда здравый разсудокъ мѣщанства и схоластически-діалектическая ученость университет. все больше условливали общій характеръ, натурально, что дидактика должна была играть важную роль, и ужъ по крайней мѣрѣ распространиться въ объемѣ сравнительно съ прежнимъ періодомъ. Она продолжалась преимущественно въ прежнихъ главныхъ видахъ, въ аллегоріи и сатирѣ, чему немало содѣйствовала возраставшая слава «Roman de la rose», что видно изъ множества тогдашнихъ подражаній этому произведенію, особенно въ отношеніи формы. Въ это время появилось множество моральныхъ и сатирич. аллегорій въ формѣ «Songes», «Doctrinaux», «Débats», «Nefs», «Danses», «Blasons», и т. д.; напр. Рауля де Преля, «Songe du vergier»; Пьера Мишо, «Doctrinal de cour» и «Danses aux aveugles»; Мартена Франка, «Champion des Dames»; защита женскаго пола отъ нападковъ въ «Roman de la rose»; прославившіяся въ другомъ смыслѣ «Danses macabres», и «Arrêts d'amour», Марсіаля Овернскаго; стихотворенія Гильома Кокильяра, писанныя въ чисто французскомъ насмѣшливомъ духѣ шутки, и проч. Самые характеристич. контрасты и переходы этого періода являются въ лирикѣ. Даже отголоски рыцарски-придворной любовной и разговорной поэзіи находятся въ стихотвореніяхъ герцога Карла Орлеанскаго (изд. Гишаромъ, 1842, и Шампольономъ-Фижакомъ, 1842 г.), его придворныхъ поэтовъ и даже у Фроассара. Цеховые стихотворцы, обращая вниманіе только на форму произведенія, и за этимъ односторониимъ, бездушнымъ подражаніемъ отдѣлкѣ, потерявъ изъ вида поэзію, превратили форму въ мертвую формальность, а искусство въ ухищренность справедливо заслужили названіе «Rhétoriciens». Такое же отсутствіе поэзіи находится въ безцвѣтныхъ стихотвореніяхъ, производимыхъ придворными поэтами на извѣстные случаи. Риторисгы, въ своихъ поэтическихъ мастерскихъ и цеховыхъ палатахъ, наз. «Puis de palinods», старались изобрѣтать новыя модели (formes et patrons) для своихъ «Servantois» и «sottes chansons», «Chants royaux», «Ballades», «lays», «Virelays», «Rondaux», и т. д. Придворные стихотворцы, каковы Аленъ Шартье, Молинé, Кристина Пизанъ, Мешино, Гильомъ Дюбоа, по прозванію Кретинъ и проч., во всѣхъ своихъ стихотвореніяхъ обнаруживаютъ большее или меньшее вліяніе педантской-учености, страсть морализировать и аллегоризировать, словомъ холодный расудокъ, — этотъ романскій элементъ французскаго національнаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ снова проглядываетъ наружу неискоренимый кельтскій коренной характеръ франц. народа, во всей своей оригинальности, у двухъ чисто народныхъ и національныхъ поэтовъ этого періода, у парижскаго школьнаго учителя Франсоа Вильона и у норманскаго суконщика Оливье Басселена. Первый, родившійся въ бѣдномъ состояніи, въ Парижѣ, 1431 г., отчаянный повѣса, который только по милости Людовика XI избѣжалъ смертной казни, изображаетъ въ своихъ стихотвореніяхъ (изд. Пронсо, 1832) свою собственную жизнь и слѣд. жизнь парижскаго народа, съ искусствомъ, свѣжестью и мѣткимъ остроуміемъ; насмѣхается надъ неестественностью и педантствомъ своихъ собратій; далеко превосходя ихъ оригинальностью поэзіи, названной по имени его подражателя Маро. Другой (1350—1418) съ наивностью выражаетъ въ своихъ застольныхъ пѣсняхъ веселую простоту французскаго поселя-

нина. Эти пѣсни, по мѣсту жительства поэта, долины Виръ, получили названіе «Vaux-de-Vire», которое впослѣдствіи, исказясь въ слово водевиль (см.), употреблялось для означенія комическихъ куплетовъ. Баселеновы «vaux de-vire», равно какъ «vaux-de vire» его преемника, Жана Легу, изданы въ послѣдній разъ Жюльяномъ Траверомъ (Пар., 1833 г.). Но въ этомъ періодѣ особенно имѣла такой народный характеръ драматическая поэзія. Ея произведенія съ этихъ поръ сдѣлались собственно народными зрѣлищами, потому-что форма ея стала единственною, удовлетворявшею всѣмъ потребностямъ, тогда-какъ прочія болѣе или менѣе утратили свою жизненную силу и нуждались въ возрожденіи. Драматическая поэзія равно нравилась королю и мѣщанству; цеховыя общества городовъ и увеличенный придворный штатъ королей благопріятствовали ея введенію въ общественную жизнь; характеръ Французовъ, страстный до зрѣлищъ и представленій, усилилъ ея развитіе, давно уже приготовленное мимическими представленіями на придворныхъ и церковныхъ праздникахъ. Въ концѣ XIV ст., во Франціи составилось нѣсколько обществъ для исполненія драматическихъ пьесъ. Благочестивые ремесленники составили «Страстноебратство» (Confrérie de la passion), 1398 г., названное такъ, потому-что они представляли мистеріи, имѣвшія предметомъ страданія Христовы. На такія представленія братство получило привиллегію еще отъ Карла VI, въ 1402 г., и открыло первый собственно парижскій театръ въ больницѣ Св. Троицы у воротъ Сенъ-Дени (см. разсужденіе Тальнедье: «Confrérie de la passion», Пар., 1834). Эти мистеріи, по духу и по формѣ, еще имѣли весь характеръ такъ называемыхъ латинскихъ церковныхъ драмъ, которыя съ XII вѣка сочинялись духовными и представлялись ими, но уже съ участіемъ мірянъ и народа, въ церквахъ и монастыряхъ. Въ нихъ нѣкоторыя мѣста, какъ народныя пѣсни и сцены народной жизни, были писаны уже на простонародномъ языкѣ. И въ это время мистеріи еще долго считались дѣйствіями, принадлежащими къ богослуженію, начинались и оканчивались молитвами и церковными пѣснями, авторами и исполнителями которыхъ часто были духовныя лица. Но религіозная мысль заключалась въ нихъ уже болѣе наружно, и въ нихъ не было того религіознаго одушевленія, которымъ у Испанцевъ мистеріи возвысились до «Actos sacramentales» и «Comedias sagradas». Во франц. мистеріяхъ преобладали элементы комическіе и шутовскіе, находившіеся уже и въ латинскихъ, а чрезъ это самое завязывался узелъ, соединявшій ихъ съ дѣйствительностью и ежедневною жизнью. Отъ противоположности, болѣе и болѣе рѣзкой въ этихъ произведеніяхъ, они дѣлались похожи на пародіи, и наконецъ вооружили противъ себя преслѣдованіе не только со стороны парламента и церкви, но даже вооружили противъ себя общественное мнѣніе. За недостаткомъ единства между идеей и исполненіемъ послѣдовало и отсутствіе формы. Они состояли собственно только изъ наружно составленныхъ сценъ, которыя можно было произвольно умножать по требованію зрителей, такъ что представленіе ихъ часто длилось по нѣскольку дней. Оттого они раздѣлялись на дни (journées), впрочемъ рѣдко согласовавшіеся съ внутреннимъ порядкомъ драмы. Мистеріи очень размножились, и заимствовали для себя предметы не только изъ исторіи страданій Спасителя (le grand mystère), но и библейскія событія Ветхаго и Новаго Завѣта, а также легенды о святыхъ и чудесныя сказанія. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ обыкновенно назывались «miracles», хотя такое различіе названіи не всегда строго наблюдалось, и подъ этимъ названіемъ попадаются даже пьесы изъ свѣтской исторіи, какъ-скоро онѣ вообще имѣли назидательный характеръ. Образчики «Mystéres» и «Miracles» находятся въ сборникѣ «Théâtre français», о которомъ мы упоминали выше, а также у А. Жюбиналя въ «Mystéres inédites du XV siècle», 2 т., 1837 г. Извлеченія изъ нихъ можно читать у Онезима Леруа; въ сочиненіи «Etudes sur les mystéres», 1837. Коренной характеръ франц. народа уже проявился въ этой обработкѣ комическихъ элементовъ въ мистеріяхъ, имѣвшихъ трагическое назначеніе. Но въ нихъ онъ былъ еще слишкомъ связанъ, и когда достигъ полнаго сознанія собственной силы, то долженъ былъ создать себѣ форму, въ которой могъ высказаться вполнѣ. Еще въ царствованіе Карла VI, нѣсколько молодыхъ людей изъ лучшихъ парижскихъ фамилій составили общество для исполненія драмъ, въ которыхъ бы могли давать волю врожденной остроумной веселости и насмѣшкѣ, и которыя имѣли назначеніе представлять и преслѣдовать недостатки общества, «la sottise». Согласно цѣли они назывались «Беззаботными ребятами», «Enfants sans souci»; по духу тогдашняго времени приняли цеховое устройство, выбрали себѣ начальника, названнаго «княземъ дураковъ», «prince des sots», можетъ-быть намекая на народный праздникъ «Праздникъ дураковъ» (см.). Такимъ образомъ, получивъ

привиллегію отъ короля, они начали представлять свои «глупости», «Sotties» или «Sottises», на рынкѣ (à la halle). Слѣдов., драмы этого рода имѣли совершенно одинакое происхожденіе съ ателланами вольной римской молодежи, и часто представлялись вмѣстѣ съ мистеріями, точно такъ же, какъ сатирич. игры Грековъ представлялись вмѣстѣ съ трагедіями. Подобно почти всѣмъ тогдашнимъ сатирическимъ стихотвореніямъ, «Sotties» были облечены въ аллегорическую форму. Въ содержаніи онѣ конечно не имѣли недостатка, благодаря дѣйствительности столь богатой забавными контрастами, и политическія партіи и правительство часто пользовались этими представленіями, чтобы посредствомъ ихъ дѣйствовать на обществен. мнѣніе. Такъ напр. Людовикъ XII въ «Sotties du Nouveau monde», «De l'homme obstiné», «De la chasse du cerf des cerfs», «De la mère sotte», велѣлъ осмѣивать папу Юлія II и злоупотребленія духовенства; авторомъ двухъ послѣднихъ пьесъ былъ Пьеръ Гренгоаръ, вообще прославившійся въ этомъ родѣ драматическаго искусства. Наконецъ, онѣ сдѣлались такъ опасны для королей и парламентовъ, которыхъ также не щадили, что сначала ихъ подчинили цензурѣ, а потомъ и вовсе запретили. Но склонность къ сатирической поэзіи такъ срослась съ народнымъ духомъ, что впослѣдствіи она должна была непремѣнно проложить себѣ новую дорогу, конечно, подъ иными формами и подъ другимъ названіемъ. Рядомъ съ обоими этими обществами, какъ-бы для примиренія ихъ крайностей, составилось третье общество актеровъ еще въ первой половинѣ XV вѣка, а съ нимъ появился новый родъ драмъ. «Цехъ судебныхъ и парламентскихъ писцовъ», «Les clercs de la Bazoche», очень старинная компанія адвокатовъ, прокуроровъ и ихъ помощниковъ, давно уже имѣлъ привиллегію распоряжаться всѣми публичными торжествами и празднествами. Когда драмы перешли изъ рукъ духовенства въ руки мірянъ, и привиллегированный цехъ увидѣлъ страсть народа къ зрѣлищамъ, то захотѣлъ также пользоваться своимъ правомъ на представленія. Но, чтобы не придти въ столкновеніе съ привиллегіями двухъ первыхъ обществъ, они изобрѣли новый родъ зрѣлищъ, которыя подъ маскою комизма имѣли, если не религіозное, по-крайней-мѣрѣ моральное направленіе, и потому назывались «moralités». Отъ мистерій они отличались выборомъ содержанія и оболочкою; отъ «sotties»—направленіемъ и болѣе отвлеченнымъ характеромъ. Таковъ былъ внѣшній поводъ. Внутренняя необходимость этого явленія заключалась въ потребности привести къ созерцанію обще-человѣческое начало, независимо отъ его положительныхъ проявленій и временныхъ отношеній. Ближе всего къ этой созерцательной формѣ была аллегорія. Moralités сдѣлались ироническими, именно через аллегорическое отвлеченіе, простертое до крайности, и должны были перелиться въ больше осязательную форму, чтобы спасти свое поэтическое существованіе. Такъ и случилось: изъ moralités развились фарсы (farces), въ которыхъ олицетворенное отвлеченіе снова приняло человѣческія лица и отлилось въ комическіе характеры, благодаря французскому взгляду на жизнь, обращенному преимущественно къ смѣшной ея сторонѣ. Фарсъ, по-крайней-мѣрѣ сначала, имѣлъ цѣлью больше выказывать обще-человѣческое смѣшное, а «Sottie», какъ пасквиль, устремлялась на личности; такимъ образомъ фарсъ сдѣлался прототипомъ французской характерной комедіи. Въ одномъ фарсѣ XV вѣка, «De maître Pierre Pathelin» (1474 — 1490), приписываемомъ Пьеру Бланшé, уже вполнѣ выразилась вся оригинальность и все мастерство Французовъ въ этомъ родѣ. Конечно, и фарсы до того исказились, что ихъ мудрено отличать отъ «Sotties», съ которыми онѣ имѣли одинакую участь; но все-таки это самый примѣчательный родъ старинной франц. драмы, при развитіи которой было суждено, чтобы Французы никогда не имѣли собственно національной трагедіи, но за то владѣли совершенно народною и оригинальною характерною комедіей. Образчики такихъ комическихъ произведеній находятся въ «Recueil de plusieurs farces, sotties et moralités», П. Симеона Карона, 11 т., 1798 — 1806; въ «Recueil de livres singuliers et rares á joindre aux réimpressions», П. Карона, 1829; въ «Recueil des farces, moralités et sermons joyeux», Леру де-Ленси и Мишеля, 4 т., 1837, и т. д. О постановкѣ на сцену этихъ пьесъ (mise en scène) см. Мориса, «Histoire de la mise en scène depuis les mystéres jusqu'au Cid», 1836. Объ исторіи французскаго театра вообще, кромѣ старыхъ сочиненій братьевъ Парфé, Бошана, Лавальера, Сюара и проч. (см. Magnin, «Les origines du théâtre moderne», Onésime Leroy, «Histoire comparée du théâtre et des moeurs en France», 1844. — Въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ французская литература хотя была груба и необработана, однакожъ національна и служила выраженіемъ образованія и развитія, свойственнаго цѣлому народу. При Францискѣ I началось изученіе классическихъ писателей греческой и римской древности. Французскіе

писатели, ослѣпленные новыми представшими имъ красотами, стали смотрѣть съ пренебреженіемъ на дѣла своихъ предшественниковъ, стали считать произведенія древнихъ единственными достойными подражанія, отдалились отъ національныхъ воспоминаній и отъ христіанскаго воззрѣнія на жизнь, и такимъ образомъ произошелъ классицизмъ. Вмѣстѣ съ рабскимъ подражаніемъ древнимъ, чрезвычайное стараніе поэтовъ и писателей нравиться знатной публикѣ, особливо двору, было виною ложнаго направленія франц. литературы, начавшагося при Францискѣ I и достигшаго крайности при Людовикѣ XIV. Новый вкусъ находилъ себѣ нѣкоторое сопротивленіе, какъ въ народной образованности, такъ и въ дѣятельности иныхъ писателей. Періодъ съ 1515 по 1643 г. составлялъ эпоху борьбы, какъ въ церковномъ и государственномъ бытѣ, такъ точно и въ литературѣ. Къ славнѣйшимъ распространителямъ классическаго ученія во Франціи, имѣвшимъ большое вліяніе на франц. литературу этого періода, принадлежатъ: Гильомъ Бюде, 1467—1540 (см. **Будеусъ**); Жакъ Лефевръ д'Этапль (Faber Stapulensis), ум. 1537 г.; Іосифъ Скалигеръ (см.) изъ Ажана; Исаакъ Казобонъ (см.) изъ Женевы; Жанъ Дора, ум. въ 1588 г. учитель Ронсара и два Этьена (см **Стефанъ**). Сочиненія древнихъ служили предметомъ филологическихъ изысканій, и сверхъ того ихъ старались сообщать въ безчисленныхъ переводахъ большинству читающей публики. Жанъ Коленъ перевелъ большую часть Цицерона, а Дюпине Плинія Старшаго; Клодъ Грюже переложилъ въ французскіе стихи письма Фаларида; Милье перевелъ Лукіана; Блезъ де Вижнеръ, славнѣйшій переводчикъ того времени, занимался Ливіемъ и Цезаремъ; переводы Аміо въ отношеніи слога такъ хороши, что и теперь могутъ быть читаны. Изъ поэтовъ, которые начинаютъ этотъ періодъ, и которые вообще держались довольно независимо отъ возникавшей страсти подражать древнимъ образцамъ, назовемъ прежде всего короля Франциска I, который сдѣлалъ много пользы французской образованности и справедливо заслужилъ названіе «Le père des lettres», отца литературы. Его камердинеръ, Клеманъ Маро (см.) 1495—1544, котораго отецъ, Жанъ Маро, былъ также поэтомъ, можетъ считаться первымъ французскимъ поэтомъ въ царствованіе Франциска I. Послѣ него должно упомянуть о Теодорѣ Беза (см.), и Мелленѣ или Меленѣ де Сенъ Желе, 1491 — 1558, который переводилъ сочиненія древнихъ и итальянскихъ писателей и сочинялъ эпиграммы, въ родѣ «concetti»; Этьенъ Доле изъ Орлеана, сожженный за ересь въ 1546 г., почтенный умопоборникъ правъ человѣчества; Викторъ Бродо, котораго Маро звалъ своимъ сыномъ; особенно же Жиль Доринье, ум. въ 1553 г., авторъ прекраснаго стихотворенія «Le tuteur d'amour», были главные представители поэтической французской литературы того времени. Изъ множества женщинъ-поэтовъ, явившихся въ этомъ періодѣ, упомянемъ только Люизу Лабе (см.), 1526 — 66, прозванную «Канатчицей», по ремеслу ея мужа. Ея стихотворенія доселѣ нравятся. Далѣе, Пернетту Дюгюлье, и особенно Мадлену Дерошъ и дочь ея Катерину, которыя обѣ умерли отъ язвы въ 1585 г. Маргарита Валоа (см.), сестра Франциска I и супруга Генриха II Наваррскаго, обязана своею поэтическою славой не столько ея лирическимъ стихотвореніямъ, сколько сборнику повѣстей «Heptaméron». Впрочемъ, бо̀льшую часть пьесъ, находящихся въ этомъ сборникѣ, писали Ник. Денизо, 1523—80, Жакъ Пельтье, 1517 — 82, и особенно Бонавантюръ Деперье, ум. 1544, котораго «Cymbalum mundi» въ недавнее время извлекъ изъ забвенія Шарль Нодье. Многіе принцы и принцессы въ этотъ періодъ испытывали себя въ поэтическихъ произведеніяхъ; напр. Марія Стюартъ, которой нѣсколько чистыхъ лирическихъ звуковъ дошло до насъ, Карлъ IX и потомъ Генрихъ IV. Постепенное вліяніе классическаго изученія становилось замѣтнѣе, и многіе поэты, въ томъ числѣ Жодель, Пьеръ де Ронсаръ, Жанъ Антоанъ де Баифъ и Жоакимъ Дюбелле, какъ самые даровитые, основали поэтическую школу, названн. французскою Плеядою. Ронсаръ (см.), 1525—85, классически образованный, одаренный богатою и смѣлою фантазіей, хвалился неумѣстною ученостью, портя языкъ введеніемъ греческихъ словъ и произвольнымъ употребленіемъ всѣхъ французскихъ нарѣчій, и какъ при жизни, такъ и долго по смерти считался царемъ франц. поэтовъ. Изъ множества его произведеній важна въ литературномъ отношеніи неудавшаяся эпопея «Franciade». Гильомъ де Саллюстъ, сьёръ Дюбарта, 1544 — 90, простеръ дальше всѣхъ тогдашнюю страсть поэтовъ къ нововведеніямъ; однакожъ главное его твореніе, «La septmaine, ou création du monde en sept jours», 1584, богато превосходными мѣстами. Жестокимъ противникомъ Ронсара былъ протестантскій писатель Теодоръ Агриппа д'Обинье (см.), 1550—1630, котораго сатиры, «Les tragiques», отличаются злою насмѣшкой, и которыи особенно успѣшно трудился на поприщѣ исторіи. Гораздо ниже его сатирики Вовленъ

Делафрене и Жиль Дюранъ. За то его превзошелъ Матюренъ Ренье (см.), 1573—1613, самый оригинальный франц. поэтъ со времени Вильона, прозванный Монтенемъ поэзіи. Жанъ Пасра вмѣстѣ съ ученымъ юристомъ Ник. Раценомъ бичевалъ лигу въ сатирѣ Мениппе. Жанъ Дюлоранъ, Томе де Курвалъ-Сонне составляли въ сатирической поэзіи переходъ отъ Ренье къ Буало. Съ Франсоа де Малербомъ (см.), 1556—1628, начался новый отдѣлъ во французской поэзіи. Жанъ Берто, 1552—1611, промѣнявшій эротическую поэзію на духовную; Фил. Депортъ, 1546—1606, который впалъ въ итальянскую манеру; Деларокъ, въ сонетахъ котораго иногда видна истинная поэзія; Клодъ Экеплавы и проч. уже побѣдили педантическую форму Ронсара; но они потмѣваются Малербомъ, который отличался обдуманностью, чистотою и благозвучіемъ языка, также и рифмическою правильностью, и доселѣ еще можетъ считаться образцомъ французскихъ стилистовъ. Изъ современниковъ его важнѣйшій Онора-де-Бавиль, сьеръ де Раканъ, 1589 — 1670, ученикъ Малерба и одинъ изъ первыхъ членовъ академіи, основанной кардиналомъ Ришельё въ 1635 г.; какъ идиллическій поэтъ, онъ доселѣ не имѣетъ себѣ соперника въ французской литературѣ. Не упоминая о множествѣ другихъ не столь значительныхъ поэтовъ, скажемъ только о превосходныхъ эпиграммахъ Жана Ожье де Гомбо и о нѣжныхъ пѣсняхъ Пьера де-Годолена (см.), 1579—1649 г. Послѣдній, употреблявшій провансальскій яз., одинъ изъ немногихъ поэтовъ народн. нарѣчія, получившихъ мѣсто въ исторіи франц. литературы. Въ драматической поэзіи, знакомство съ древнею классической литературою произвело совершенный переворотъ. Жувено издалъ комментарій на Теренція; Октавіанъ де Сенъ-Желе, отецъ Меллена,—Деперье, Шарль Этьенъ, Лазаръ де-Банфъ и Гильомъ Бушетель переводили безустали, такъ-что Этьенъ Жодель (см.); баронъ Лимоденъ (1532—73), могъ отважиться основать новый французскій театръ, по образцу греческаго и римскаго. Произведенный имъ драматическій переворотъ дѣйствовалъ такъ прочно, что величайшіе французскіе трагики могли только усовершенствовать, но не измѣнить его систему, до-тѣхъ-поръ, пока въ новѣйшее время ее не разрушила романтическая система. Еще при Франциске I были сдѣланы первые опыты основанія новой, правильной драмы; но тогда они не удались, и имѣли успѣхъ только въ правленіе Генриха II, когда Жодель написалъ свою пятиактную трагедію «Cléopâtre captive» съ хоромъ, и представилъ ее въ собраніи двора (1552). Послѣднимъ и лучшимъ произведеніемъ Жоделя была трагедія «Dido». Изъ ближайшихъ его преемниковъ въ драматической поэзіи замѣтимъ Жана де-Лаперуза, автора «Medea» (1530—56), Шарля Тутена, Габр. Бонена, Роб. Гарнье и Жака Гревена. Въ своемъ «Abbé Eugène ou la rencontre» Жодель далъ совершенно новый видъ и комедіи. На открытомъ имъ поприщѣ слѣдовали за нимъ Ж. А. де Банфъ въ своемъ «Le brave ou taille-bras» и мн. др. Почти во всѣхъ комическихъ пьесахъ этого времени приличіе нарушалось въ одинаковой мѣрѣ съ языкомъ. Пьеръ Ларове, авторъ пьесъ «Laquais», «Veuve», «Ecoliers» и др., предпочелъ прозу, которую употреблялъ уже Жанъ де Латайль. Многочисленныя комедіи Пьера Лелойе (1550—1634) не чужды нѣкоторыхъ утонченностей. Религіозныя и политическія распри, потрясавшія Францію въ этотъ періодъ, вызвали цѣлую литературу драматическихъ памфлетовъ, которые въ художественномъ отношеніи можетъ-быть не имѣютъ никакого достоинства, но очень дороги какъ историческіе памятники. Къ важнѣйшимъ драмамъ этого рода принадлежатъ «Chilperic second» Луи Леже, и «Guisiade» Пьера Матьё (1563—1621). Лековъ, Клодъ де-Басвуръ и Гильомъ Беліаръ писали драм. пастушескія представленія, родъ поэзіи, который былъ введенъ во Франціи Ник. Вильелемъ. Еще заслуживаютъ быть упомянуты: «Le sacrifice d'Abraham» Теодора Беза и «Les Machabées», Вире, хотя обѣ пьесы почти совершенно лишены драм. дѣйствія. Жанъ де-Ротру, авторъ «Venceslas», важенъ, какъ предшественникъ Корнеля, а объ Александрѣ Арди, ум. 1630 года, лучшая пьеса котораго «Mariade», любопытно извѣстіе, что онъ написалъ до 800 драм. пьесъ. — *Рыцарскій романъ* былъ возобновленъ во Франціи вособенности Адріаномъ Севеномъ, Клодомъ Колле и Эрбере Дезессаромъ, которыхъ поощряло пристрастіе Франциска I къ рыцарству; этотъ родъ не могъ долго удержаться. Съ двумя королевами, Екатериною и Маріею Медичи, явилось знакомство съ итальянскою литературой и подражаніе ей, такъ что читателямъ уже не могли нравиться грубые образы рыцарскаго романа. Упомянутый выше сборникъ повѣстей «Heptaméron», написанный по образцу Боккачіева «Декамерона», нашелъ себѣ безчисленныхъ подражателей. Теперь почти всѣ они совершенно забыты, и кромѣ приведенныхъ повѣстей, можно замѣтить развѣ «Les aventures de Gérard de Nevers» и «Les amours du petit Jehan de Saintré», приписываемыя Антоану де Ласаль. При Аннѣ Австрійской

на нѣсколько времени вошло въ моду изученіе испанскаго языка, и «Діана» Монтемайора такъ нравилась, что Оноре Дюрфе, графъ Шатонёвъ, изъ Марселя (1564 — 1625), подражалъ ей въ своей «Astrée». Безчисленные пастушескіе романы, которыми Франція была наводнена въ это время, совершенно забыты. Жанъ Барклаи (1583—1621), ввелъ политическій романъ, но писалъ на латинскомъ языкѣ. Гораздо важнѣе всѣхъ этихъ родовъ сатирическій романъ, введенный въ то же время. Первый творецъ его, Франсоа Рабле (см.), по рѣзкости чертъ, колкости намековъ, оригинальности образовъ и сочетаній, и вмѣстѣ съ тѣмъ по свободѣ и смѣлости языка, былъ образцомъ остроумнѣйшихъ писателей, слѣдующихъ столѣтій; онъ ум. въ 1553 г. Рабле бичуетъ монаховъ, цеховыхъ, ученыхъ, легковѣріе и обезьянство толпы, хвастовство вельможъ; часто онъ необузданъ, никогда не повинуется законамъ хорошаго вкуса и утонченнаго общежитія, но всегда новъ. Языкомъ онъ играетъ по произволу, и франц. языкъ много ему обязанъ. Къ роману же надо отнести явившійся при Ришельё, обработанный Бальзакомъ, ум. въ 1655 г., и Воатюромъ (1598 — 1648), родъ чисто повѣствовательныхъ писемъ, назначенныхъ для публики. Бальзакъ оказалъ важныя заслуги франц. прозѣ не письмами, а другими своими моральными и политическими сочиненіями; его называютъ отцомъ французской прозы. — *Исторія*, да и вообще проза, чрезвычайно много выиграли отъ изученія классической литературы, вошедшаго въ моду въ началѣ этого періода. Особенно Клодъ де-Сессéль (ум. въ 1520 г.), своими «Histoire de Louis XII» и «Grande monarchie de France» способствовалъ къ обработкѣ простаго, естественнаго историческаго изложенія. Прямодушная наивность записокъ, введенная Жоанвилемъ, постепенно исчезала, уступая мѣсто правильности. Важнѣйшій французскій историкъ XVI вѣка — Жакъ Огюстъ Дету́ (см.), обыкновенно называемый Thuanus (1553—1617), благородный, прямодушный и правдолюбивый человѣкъ; онъ писалъ большею частью по-латыни. Послѣ него испытывалъ силы на поприщѣ исторіи Теодоръ Агриппа Добиньё (см.). Прочіе историки писали большею частью записки (мемоары). Въ сочиненіи «Histoire du chevalier Bayard de plusieurs choses advenues sous les régnes de Charles VIII, Louis XII et François I» въ послѣдній разъ является наивная простота прежнихъ историковъ. Комментаріи Блеза де-Монлюка имѣютъ драматич. интересъ, и представляютъ отвратительныя сцены; записки Гаспара де-Co-Таванна имѣютъ болѣе философское содержаніе; Мишель де Кастельно замѣчателенъ силою изложенія; первая супруга Генриха IV, Маргарита де-Валоá, описала очень искусно исторію французскаго двора и выставила себя весталкою; Дану́ въ своихъ «Достопамятностяхъ» выказалъ все благородство своей души; Пьеръ де-Бурдейль, сеньёръ Брантóмъ (см.), ум. въ 1614 г., остроуменъ и живъ, но безстыденъ въ своихъ пресловутыхъ мемоарахъ; Сюлли и Ардуэнъ де-Перефиксъ разсказываютъ жизнь Генриха IV. Упомянемъ еще сочинителей записокъ: Дюплесси-Морне́, Жана Мержé и Пьера де Лестоаля. Замѣчателенъ также историкъ Теодоръ Беза́ (см.), написавшій «Histoire des églises réformées». Ланслó Воазéнъ де-ла-Попелиньеръ (ум. въ 1608 г.), написалъ «Histoire de France» и «Histoire des histoires», а Генрихъ, герц. де-Роанъ (1579—1638), оставилъ намъ исторію междоусобій, гдѣ онъ игралъ важную роль въ своихъ «Mémoires sur les choses advenues en France depuis la mort de Henri IV jusqu'en juin 1629». — *Дидактическая проза* съ XV столѣтія употреблялась въ популярныхъ книгахъ и въ изложеніи ученыхъ опытовъ, и обработывалась по латинскимъ образцамъ. На этомъ пути она рано достигла извѣстной зрѣлости. Понятія о общественной жизни и о человѣческихъ стремленіяхъ избирались предметами авторскаго поученія, и это популярно-философское направленіе долго оставалось господствующимъ, находя опору въ свойственномъ націи наблюдательномъ духѣ и практическомъ смыслѣ. Минуя нѣкоторыхъ, не совсѣмъ неважныхъ дидактическихъ писателей, мы назовемъ здѣсь Мишеля Эйкема де Монтеня (1533 — 92), и Рабле́, важнѣйшихъ писателей XVI вѣка. Послѣ нихъ наиболѣе заслуживаютъ уваженія: нравственно-благочестивый скептикъ Пьеръ Шарронъ (ум. въ 1603 г.); Этьенъ де-Лабоэси (ум. въ 1563 г.), который сильнымъ языкомъ проповѣдывалъ правила древней свободы; Оливьé де-Серръ, сеньёръ Дюпрадель (1539—1619), котораго «Théâtre de l'agriculture» составляетъ прекрасное прибавленіе къ «Maison rustique» Шарля Этьена; Гюберъ Ланге́ (см.); Жанъ Бодéнъ (см.), котораго глубокомысленнымъ сочиненіемъ о государствѣ начинается ученая обработка политики у новѣйшихъ писателей; Кальвинъ (см.), котораго великія заслуги въ строго логическомъ усовершенствованіи французскаго слога еще не вполнѣ оцѣнены по достоинству (см. Sainte-Beuve: «Tableau de la poésie française et du théâtre français au XVIsiècle» (2 т. 1828); Saint Marc Girardin: «Cours de la littérature dramatique»; Phi-

larète Chàsles: «Tableau de la littérature française au XVI siècle» (1829); Baron: «Histoire abrégée de la littérature française depuis son origine jusqu'au XVII siècle» (2 т. 1841). Францискъ I содѣйствовалъ знакомству съ классическою литературой и любви къ ней; при Сюлли сдѣлано вообще много полезнаго; кардиналъ Ришельё (1585 — 1643), единовластитель при Людовикѣ XIII, любилъ и поощрялъ науки и искусства, основалъ въ 1635 г. франц. академію и другія ученыя заведенія. Что упустилъ изъ виду Мазаринъ (1643—61), то вознаградилъ Кольберъ (1649—83). Хотя суетный и непомѣрно властолюбивый король, испорченный раболѣпствомъ друзей и трусостью или глупостью непріятелей, имѣлъ отъ природы наклонность къ великому и прекрасному, и во время своего царствованія щедро поощрялъ искусства и науки, заводилъ и улучшалъ учебныя заведенія и ученыя общества, учреждалъ библіотеки, кабинеты искусствъ и натур. исторіи, награждалъ знаменитыхъ ученыхъ и привлекалъ ихъ во Францію, но въ то же время выгналъ 800,000 гугенотовъ. Впрочемъ Кольбера (см.) надо считать виновникомъ всего великаго, что сдѣлано при Людовикѣ въ пользу литературы и науки. Къ французской академіи, основанной Ришельё, онъ прибавилъ въ 1663 г. академію надписей и словесности; въ 1664 г. академію живописи и ваянія; въ 1666 академію наукъ, потомъ (1667) обсерваторію; въ 1673 г. ботаническій садъ, завелъ химическую лабораторію и основалъ «Journal des savans», который съ небольшими перемежками продолжается донынѣ. Французскій языкъ сдѣлался всеобщимъ языкомъ, и еще долго послѣ Французы называли вѣкъ Людовика XIV золотымъ вѣкомъ ихъ литературы и сравнивали его съ вѣками Перикла, Августа и Медичи. Возможно ли, и до какой степени возможно это сравненіе, вопросъ довольно спорный. Несомнѣнно то, что французская проза достигла такой степени ясности, легкости, тонкости и точности, что доселѣ ни одинъ новый языкъ не укажетъ у себя писателей, которые бы далеко превосходили тогдашнихъ великихъ прозаиковъ. Также несомнѣнно, и теперь даже почти всѣми признано, что франц. поэты, которыхъ эстетическимъ закономъ было: «Etudiez la cour et connaissez la ville», шли по совершенно ложной дорогѣ, и что ихъ правильная скудость, сравнительно съ большими дарованіями нѣкоторыхъ изъ нихъ, составляетъ контрастъ, возбуждающій истинное сожалѣніе о многихъ изъ этихъ людей, которые были окованы предразсудками криво понятой и ложной эстетеки и придворнымъ вкусомъ.

— *Драматическая поэзія*, преимущественно способная украшать придворныя празднества, получила перевѣсъ въ этомъ вѣкѣ. Образовавшись изученіемъ древнихъ Испанцевъ, воспользовавшись предшественниками и превзойдя ихъ, Пьеръ Корнель (1606—84) сдѣлался отцомъ классическаго французскаго театра. Его знаменитый «Cid» проникнутъ романтическимъ духомъ. Но потомъ, запуганный суровымъ сужденіемъ Ришельё и академіи, сбитый съ толку въ собственномъ чувствѣ, авторъ отказался отъ романтическаго направленія и подчинился требованіямъ классицизма. Какъ Корнель отличался въ высокомъ и героическомъ родѣ, такъ современникъ его, Жанъ Расинъ (1639 — 99), отличался въ трогательномъ родѣ, коротко знакомый съ художественными твореніями Грековъ и проникнутый ихъ духомъ, знатокъ человѣческаго сердца, особенности женскаго. Никто лучше его не умѣлъ попадать на придворный тонъ; никто не превосходилъ его въ языкѣ, въ благозвучіи. Его соперникъ, Жанъ Ник. Прадонъ (ум. въ 1698 г.), котораго поддерживала одна партія двора, давно сдѣлался жертвою забвенія. Изъ прочихъ трагическихъ писателей того времени замѣтимъ еще Томаса Корнеля (см.), котораго «Ariadne» есть прекрасное твореніе, и напыщеннаго Проспера Жоліо де-Кребильона (см.), прозваннаго «le terrible» или французскимъ Эсхиломъ. Кампистронъ (см.) и Лагранжъ-Шансель, два ученика и подражателя Расина, извѣстны только по именамъ. Свободнѣе и удачнѣе были опыты Французовъ въ области комизма. Маэстромъ этого рода, образцомъ и примѣромъ сдѣлался Жанъ Батистъ Поклёнъ, по прозванію Мольеръ (1622—73), образовавшійся изученіемъ римскихъ, итальянскихъ и испанскихъ комиковъ, и Рабле. Изъ ближайшихъ его преемниковъ важнѣйшій Жанъ Франсоа Реньяръ (1647—1709), остроумный авантюристъ, ловкій въ выборѣ и построеніи своихъ пьесъ. За нимъ слѣдуютъ Брюэйсъ (1640—1723) и умственно подчиненный ему другъ его Палапра (ум. въ 1721 г.); далѣе, Шарль Ривьеръ Дюфрени (ум. 1724 г.); Флоранъ Картонъ Данкуръ (1661 — 1725); Легранъ (ум. 1728 г). Безсвязныя драматическія пьесы (pièces à tiroir) Эдма Б. Бурсо (1638—1701), заклятаго врага Мольера, были нѣсколько времени въ модѣ; Лесажъ (см.) и Скарронъ (см.) писали прекрасныя шутки для малыхъ театровъ. Лафонтенъ передѣлалъ одну Теренціеву пьесу, потомъ писалъ комедіи вмѣстѣ съ актеромъ Шанмеле (см.). Большая французская опера образовалась музыкою

Люлли и текстами Кино (ум. 1688 г.), изъ которыхъ лучшіе «Atys», «Armide» и «Roland. Послѣ Кино, замѣтимъ Дюше и Корнеля, который написалъ оперу «Andromède». Привиллегированный оперный театръ получилъ названіе «Académie royale de musique»; вмѣстѣ съ нимъ было нѣсколько мелкихъ театровъ (théatres de la foire), на которыхъ давались комическія оперы и комедіи. По ходатайству Théatre français въ 1697 г. актерамъ ярмарочныхъ театровъ запрещено было говорить; это послужило поводомъ къ тому, что водевилимъ стали давать болѣе связи, и запрещенный разговоръ замѣнили пантомимою (см. Lesage et Dorneval: «Théatre de la foire» (10 т. 1721).—Старинная наклонность Французовъ перелагать въ стихи занимательные разсказы и полезные уроки морали или какой-нибудь науки и искусства произвела и въ этотъ періодъ множество стихотворныхъ произведеній. Во-первыхъ, укажемъ на Лафонтена (1621 — 95). Этотъ неподражаемый баснописецъ умѣлъ придать французскому языку прелесть и наивность, какихъ потомъ никто не достигалъ. Примѣчательное явленіе составляетъ Ник. Боало-Депреo (1636—1711), котораго можно назвать воплощеннымъ вкусомъ вѣка Людовика XIV. Его самостоятельныя заслуги заключаются въ правильности языка, слога и стихосложенія, пріобрѣтенной тщательнымъ изученіемъ древнихъ, которымъ онъ покланялся, и у которыхъ иногда много заимствовалъ; кромѣ-того, у него много здраваго ума, тонкости и остроумія. Эстетическая обдуманность не покидаетъ его ни на минуту; но фантазіи и одушевленія у него очень мало, а чувство, кажется, ему вовсе чуждо. Больше всего отличается онъ вѣрнымъ, самобытнымъ эстетическимъ сужденіемъ, въ которомъ нерѣдко расходится съ своими современниками, къ величайшей собственной чести. Эпосъ, въ которомъ пыталъ силы Ронсаръ, еще менѣе успѣлъ въ этотъ періодъ; «Pucelle d'Orléans» Жана Шаплена (см.), по остроумной эпиграммѣ Монмора, явилась на свѣтъ старухою и справедливо была осмѣяна Боало. Новая «Iliade» Ант. Удара де-Ламотта (1672—1731), была настоящею Иліадой наизнанку; «Alaric ou Rome vaincue» Жоржа Скюдери (см.) теперь совершенно забытъ; только «Clovis» Жана Демаре де Сенъ-Сорлена, и «St. Louis» Лемоана показываютъ слѣды поэзіи. Изъ множества комико-этическихъ произведеній замѣтимъ только «Lutrin» Боало.—Тѣ роды поэзіи, которые требуютъ не только образованнаго, остроумнаго, владѣющаго языкомъ и слогомъ свѣтскаго человѣка, но и поэта, лирическая поэзія, идиллія и пр. не могли процвѣтать въ этотъ вѣкъ: впрочемъ легкая поэзія (poésie folâtre, legère, fugitive, badine) быстро развилась, благодаря возраставшей безнравственности знатныхъ и образованныхъ сословій. Въ числѣ этихъ поэтовъ наслажденія, по большей части собиравшихся въ домѣ извѣстной Ниноны Ланкло (см.), а потомъ въ домѣ великаго пріора Вандома (см.), упомянемъ Шапеля (1626 — 86), въ духѣ котораго писали также Гильомъ Амфри де Шольё (умеръ 1720 г.), маркизъ де-Лафаръ, Алекс. Лене (см.) и прочіе вѣтренники. Въ идилліи упражнялись Антоанетта Дезульеръ (ум. въ 1694 г.), которой сентиментальныя стихотворенія имѣли болѣе успѣха, нежели ея лирическія пьесы. Лучше ея попалъ на идиллическій тонъ Жанъ Рено де Сегре изъ Каэна, (1625 – 1701), переводчикъ Виргилія. Эклоги Фонтенеля должно считать не болѣе какъ шуточными примѣрами неестественности. Представителемъ высшей лирической поэзіи былъ Жанъ Батистъ Руссо (1669—1741); о достоинствѣ его, какъ лирика, Сентъ-Бёвъ судитъ строго, но справедливо, называя его «le moins lyrique de touts les hommes á la moins lyrique de toutes les époques». Впрочемъ, по услугамъ языку, Руссо стоитъ гораздо выше своихъ соперниковъ.—*Романы* въ каждой національной литературѣ играютъ важную роль и почти всегда могутъ служить масштабомъ образованія и вкуса большинства читающей публики. Они были очень многочисленны въ вѣкъ Людовика XIV, и изученіе этой отрасли даетъ ясныя понятія о характерѣ того времени. Замѣчательно, что классицизмъ не вдругъ нашелъ доступъ въ романическую литературу, къ которой почти исключительно склонялась та часть публики, которая не находила ничего пріятнаго въ холодной правильности поэтовъ во вкусѣ Боало. Готье де Костъ де ла Кальпренедъ (ум. въ 1663 г.), человѣкъ съ бойкою фантазіей, но безъ эстетической обдуманности, первый обработалъ событія греческой и римской исторіи въ духѣ и формѣ стараго рыцарскаго романа, такъ-что оставались только греческія и римскія имена, а самыя приключенія, положенія и характеры совершенно принадлежали романтической рыцарской эпохѣ. Этотъ родъ еще больше обработала дѣвица Мадлена Скюдери (1607—1701). Изъ безчисленныхъ рыцарскихъ и историческихъ романовъ, постепенно вошедшихъ въ моду, можно упомянуть развѣ романы графини Лафайетъ (1643 – 99). Романы г-жъ Комонъ де ла Форсъ и де Вильдьё извѣстны однимъ литераторамъ, а безстыдныя повѣсти «Histoire amoureuse des Gaules» графа Рабюте-

на де Бюсси могутъ быть читаны развѣ ex officio. Въ это время черезъ Сегре и другихъ распространился вкусъ къ испанскимъ повѣстямъ, но пуще всего привлекали публику волшебныя сказки. Кажется, страсть къ сказкамъ пробудилъ Шарль Перро (умеръ 1703 г.), своими «Contes de ma mère l'Oye». По его слѣдамъ упражнялись въ этомъ родѣ множество дамъ, изъ которыхъ замѣчательнѣе всѣхъ графиня д'Ольноа (см.). Фенелонъ (см.), который въ своемъ «Телемакѣ» создалъ самый долговѣчный романъ всего этого періода, писалъ сказки для воспитанія герцога Бургонскаго. Ант. Галланъ (1646 — 1715), очень удачно перевелъ «Тысячу и одну ночь»; Пти де-Лакроа, ум. 1713 г., перевелъ «Тысячу и одинъ день»; Симонъ Гюэлетъ издалъ «Тысячу одну четверть часа». Впрочемъ, вѣнецъ принадлежитъ сказкамъ графа Антона Гамильтона (умеръ 1720 г). Послѣднимъ родомъ романовъ этого періода были комическіе романы. Въ нихъ отличались Поль Скарронъ (1598 — 1660), свободный, шутливый и остроумный, и Аленъ Рене Лесажъ (1668—1747), который послѣ Мольера былъ величайшимъ живописцемъ нравовъ своего времени, и, не смотря на то, что писалъ по испанскимъ образцамъ, былъ вполнѣ самостоятельнымъ. Искусство писать щегольскія письма сдѣлалось очень обыкновеннымъ со времени Бальзака и Воатюра. Въ сборникѣ сочиненій каждаго тогдашняго замѣчательнаго писателя находится и его корреспонденція. Въ письмахъ преимущественно отличались Бабета, остроумная любовница Бурсо (см.), и Фр. д'Обиньѐ, маркиза де-Ментенонъ (1635—1719), въ перепискѣ которой съ принцессою Дезюрсенъ видны ловкость и знаніе свѣта.— Письма маркизы де-Севиньѐ (1626—96) уступаютъ письмамъ Ментенонъ въ историческ. значеніи, но хороши по удивительной легкости слога. Послѣ нея можно наименовать еще графиню де-Сталь (1693—1750). Справедливо сомнѣваются въ подлинности писемъ, изданныхъ подъ именемъ Нинons Ланкло. Фонтенелевы «Lettres galantes» похожи на его идилліи. — *Краснорѣчіе* достигло въ этотъ періодъ у Французовъ значительной степени совершенства, и нѣкоторые проповѣдники до-сихъ-поръ не имѣли соперниковъ. Минуя іезуитовъ Ленжанда и Тимолеона Шеминѐ, назовемъ во-первыхъ Ж. Б. Боссюэ (1627 — 1704), который съ духовной каѳедры, особенно въ надгробныхъ словахъ, умѣлъ потрясать слушателей возвышенностью мыслей и искусствомъ изложенія. За нимъ слѣдуетъ его современникъ Франсоа де-Салиньякъ де-ла-Моттъ Фенелонъ (1651—1715), который говоритъ сердцу своею простотою и натуральностью. Люи Бурдалу (1632 — 1704) дѣйствуетъ болѣе на умъ и отчетливѣ въ изложеніи. Жанъ Батистъ Массильонъ (1665—1742), можетъ считаться лучшимъ образцомъ французскаго духовнаго краснорѣчія. Эспри Флешьѐ (1632—1710) отличался преимущественно въ надгробныхъ рѣчахъ, которыя однакожъ уступаютъ въ богатствѣ мыслей рѣчамъ Боссюэ. Кромѣ ихъ, можно еще упомянуть Маскарона, Шарля Деларю и Антоана Ансельма. Ж. Соренъ (1677—1730) можетъ назваться протестантскимъ Боссюэ, по силѣ мыслей. По разнымъ причинамъ, исторіографія не могла процвѣтать во Франціи до революціи, и вѣкъ Людовика XIV почти не произвелъ важныхъ собственно-историческихъ твореній. Де-Варильяс, (ум. 1696 г.) весьма недостовѣренъ. Франсоа Эдъ де-Мезере (1610— 83) писалъ въ формѣ хроники и въ чисто національномъ тонѣ, вольно и остроумно, но отчасти неполонъ. Истор. сочиненія почтеннаго іезуита Габр. Даніэля (1644—1728) имѣли успѣхъ преимущественно при дворѣ. Іезуитъ д'Орлеанъ (1641—98) довольно краснорѣчиво написалъ «Les révolutions d'Angleterre» и «Histoire des révolutions d'Espagne». Напротивъ, Менбуръ (1616—86) только декламаторъ и односторонній полемикъ. Сезаръ Вишаръ де Сенъ Реаль (1639—92) обработывалъ исторію романически, искажая истину, и вставляя вездѣ происшествія и характеры собственнаго изобрѣтенія. Рене Оберъ де-Вертó д'Обёфъ (1655 — 1735) занимателенъ какъ Сенъ Реаль и нѣсколько достовѣрнѣе его. Мишель Левассоръ (1648—1718), въ своей «Histoire de Louis XIII», является очень правдолюбивымъ. Шарль Ролленъ (1661—1741) написалъ для юношества «Histoire ancienne» и «Histoire romaine», которыя имѣли большой успѣхъ. Клодъ Флёри (1640—1723) сочинилъ многотомную церковную исторію, образцовую по простотѣ изложенія. Жакъ Банажъ (1653—1723), богословскій противникъ Боссюэ, написалъ два классическихъ сочиненія: «Histoire de l'église depuis Jésus-Christ jusqu'à présent» (2 т. 1699) и «Histoire de la réligion des Juifs depuis Jésus-Christ» (5 т. 1707). Наконецъ любопытныя сочиненія Гильома Жасента Бужана: «Histoire des guerres et des négociations qui précédèrent le traité de Westphalie» (1727), и «Histoire du traité de Westphalie» (3 т. 1744). Но выше всѣхъ этихъ историковъ стоитъ Боссюэ (см.), который своимъ сочиненіемъ «Discours sur l'histoire universelle» сдѣлался основателемъ новѣйшей философской обработки исторіи.— Мемоары сдѣлались въ этотъ періодъ клас-

сическими. Ж. Ф. Пьеръ де Гонди (1613—79), кардиналъ Рэцъ, остроумный полит. фанатикъ или аристократическій демагогъ, образецъ пламенно-революціонной суеты, изобразилъ въ своихъ «Запискахъ» безпорядки Фронды съ безпристрастіемъ и глубокимъ знаніемъ людей. Наконецъ богатую картину времени представляютъ записки Люи де Руврoа, герцога Сенъ-Симона (1675—1755). Записки госпожи Сталь также богаты частными чертами для характеристики этого періода. Шотландецъ Гамильтонъ въ своихъ «Запискахъ» разсказываетъ похожденія своего зятя, кавалера Граммона.— О произведеніяхъ Французовъ въ области философіи см. **Французская философія**. Всеобщій упадокъ нравственности во Франціи шелъ рука объ руку съ упадкомъ литературы. При нѣкоторомъ знакомствѣ съ состояніемъ образованности въ XVIII вѣкѣ, чувствуешь, что все должно было случиться такъ, какъ случилось; духъ, живущій въ твореніяхъ этого вѣка, называвшагося съ наивнымъ самодовольствомъ философскимъ вѣкомъ, уже не удивляетъ насъ и является естественнымъ плодомъ отсутствія всякой основательной философіи, всеобщей порчи нравовъ до крайней степени, пренебреженія Бога и религіи, слабости правительства и наконецъ вліянія господствующей моды и эгоистическаго тщеславія. Конечно, у нѣсколькихъ немногихъ такъ-называемыхъ философовъ можно найти болѣе благородныя начала. Главное содержаніе самыхъ прославленныхъ сочиненій XVIII вѣка, имѣвшихъ наиболѣе вліянія, можно передать въ краткихъ словахъ. Въ философіи: сначала скромное появленіе Локкова ученія о томъ, что нѣтъ другаго познанія, кромѣ почерпаемаго изъ чувствъ и опыта, потомъ постепенное разоблаченіе и наконецъ прямое изложеніе совершеннаго матеріализма и атеизма. Въ морали: сначала опроверженіе христіанской морали, потомъ уничтоженіе понятія о различіи между порокомъ и добродѣтелью, и принятіе личнаго интереса за основу разумной морали. Въ религіи: сначала сомнѣнія и насмѣшки надъ католическимъ церковнымъ ученіемъ, потомъ отверженіе христіанства и открытая война съ евангельскимъ ученіемъ, наконецъ прямое объявленіе мысли, что божество есть химера, страхъ Божій—начало помѣшательства, вѣра въ безсмертіе души—пагубное заблужденіе. Въ политикѣ видимъ тотъ же несчастный ходъ; только тутъ дѣйствовали очень осторожно. Въ литературѣ скептицизмъ проявился прежде всего нападками на древнихъ. Уваженіе къ нимъ поколебали прежде всѣхъ Фонтенель и Ламотъ, которые имѣли неопасную противницу въ лицѣ Анны Дасье (см.). Замѣчательно, что въ предыдущій періодъ вся литературная жизнь вращалась около двора, какъ общаго центра, а въ это время получаютъ все болѣе и болѣе значенія въ литер. исторіи гостиныя, которыя дотолѣ были только второстепенными солнцами. Важнѣйшими изъ этихъ блистательныхъ сборныхъ пунктовъ были гостиныя госпожъ Жоффри (см.), де Леспинасъ (см.), Дюдеффанъ (см.) и барона Гольбаха (см.). Остроумный Ривароль (см.) можетъ считаться олицетвореннымъ духомъ тогдашней салонной жизни. Самое рѣшительное и всеобщее, доселѣ еще продолжающееся, вліяніе на франц. литературу и на умственный характеръ всего вѣка имѣлъ Вольтѣръ (1694 — 1778 г.). Надѣленный рѣдкими природными дарованіями, богатый познаніями и многосторонними опытами, онъ вмѣстилъ въ себѣ всю полноту національнаго духа, и, благодаря могуществу слова, всего очевиднѣе проявившемуся въ немъ, имѣлъ почти безпримѣрную власть на понятія и общественныя отношенія современниковъ. Онъ вызвалъ взаимное дѣйствіе литературы на жизнь и жизни на литературу. Онъ былъ главою партіи всѣхъ франц. философовъ, считался въ литературѣ важнѣйшимъ ораторомъ своего времени и самъ считалъ своимъ призваніемъ быть представителемъ общей воли духовно-возмужавшихъ Европейцевъ. Его характеръ былъ шатокъ и исполненъ самыхъ непримиримыхъ противорѣчій, подобно времени, котораго онъ служилъ лучшимъ представителемъ. Въ немъ перебывали всѣ добродѣтели и всѣ пороки; только его фанатическая ненависть къ христіанству, и тщеславіе, обильно питаемое лестью и угожденіями вельможъ, искавшихъ его дружбы, никогда не покидали его. Если Вольтѣра можно назвать Демокритомъ того времени, то Жанъ-Жака Руссо (1712 — 78), слѣдуетъ назвать Гераклитомъ, и мудрено рѣшить, чье вліяніе было значительнѣе. Руссо, не смотря на всѣ свои заблужденія и парадоксы, былъ одушевленъ любовью къ добру и человѣчеству. У него не было ничего сходнаго съ холоднымъ Вольтѣромъ. Рядомъ съ этими писателями должно поставить Монтескьё (1689—1755), котораго безсмертное твореніе «De l'esprit des lois», (пер. на русскій языкъ Е. Карнѣевымъ) сдѣлало государственныя науки любимымъ занятіемъ публики (см. **Французская философія**). Историческія сочиненія Вольтѣра и Монтескьё сообщили новое движеніе исторіографіи. То, что

нынѣ называется исторіею человѣчества и философіею исторіи, обязано своимъ происхожденіемъ только XVIII столѣтію, если оставимъ въ сторонѣ «Discours sur l'histoire» Боссюэта. Удачный опытъ исторіи цивилизаціи представилъ Кондорсе (см.) въ своемъ «Esquisse d'un tableau historique des progrés de l'ésprit humain». Если историки этого періода и оказали важныя услуги, то все-таки нельзя умолчать, что такъ-называемый философскій духъ сильно повредилъ исторической истинѣ. Одинъ изъ ученѣйшихъ историковъ XVIII вѣка есть Габр. Бонне де Мабли (1709—77); за нимъ слѣдуютъ: Горе (см.), который въ своихъ «Recherches sur l'origine des lois» изслѣдовалъ происхожденіе законовъ, правовъ, обычаевъ, государств. формъ, искусствъ и наукъ; Жанъ-Жакъ Бартелеми (1716—1795), авторъ «Voyage du jeune Aancharsis», замѣчательнаго по изложенію и мастерской картинѣ общественнаго состоянія Греціи до Александра Вел.; Гильомъ Тома Рейналь (см.), горячій республиканецъ (1711—96); Де-Меганъ, написавшій «Tableau de l'histoire moderne depuis la chute de l'empire d'Occident jusqu'à la paix de Westphalie»; Фридрихъ II (см.), король прусскій, котораго историческія сочиненія замѣчательны не столько по слогу, сколько по ихъ историческому содержанію; Габріэль Анри Гальяръ (1726—1806), авторъ многихъ пространныхъ біографій и большихъ историч. сочиненій. Клодъ Кардоманъ де-Рюльеръ (см.), ум. 1791 г., игравшій важную роль въ тогдашнихъ салонахъ; де-Кастэра, біографъ Императрицы Екатерины II; Шарль Жанъ Франсоа Эно (1685—1770), авторъ прекраснаго «Abrégé de l'histoire de France» (1744); Клодъ Франсоа Ксавье Милло (см.) и Жанъ Батистъ Люи Кревье (1693—1765), продолжатель Ролленовой «Histoire romaine» (9—16 т.), и авторъ нѣсколькихъ другихъ истор. сочиненій. Основательнымъ изслѣдованіемъ и искуснымъ изложеніемъ отличается Жанъ-Жакъ Гарнье (1729—1805), свѣдущій, но многорѣчивый продолжатель «Histoire de France» Велли-Вилляре. Записки, появившіяся въ это время, безчисленны, но могутъ считаться не столько истор. сочиненіями, сколько картинами общественной порчи нравовъ. Даровитымъ преемникомъ Лабрюера въ XVIII столѣтіи былъ нравственно-строгій, прямодушный Шарль Пино Дюкло (1704—72), написавшій удачныя изображенія характеровъ. Юмористическими картинами современности прославился Люи Себастіанъ Мерсье (1740—1814). Франсоа Венсанъ Туссенъ (1715—72) писалъ прекрасные очерки нравовъ. Дюпати (1744—88), оказалъ услуги обществу не столько своими поэтическ. сочиненіями, сколько заботами объ улучшеніи французск. юстиціи; извѣстнѣйшее его произведеніе «Lettres sur l'Italie», написанное несносно чопорнымъ слогомъ. Еще несноснѣе прославленныя «Lettres à Emilie sur la mythologie» Демутье (см.). Обычай печатать свою переписку сохранялся и въ этомъ столѣтіи. Особеннаго вниманія во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ остроумная «Correspondance littéraire, philosophique et critique» барона Гримма и Дидро. «Correspondance littéraire» Лагарпа (см.) отзывается дурнымъ расположеніемъ духа. Интереснѣе письма госпожи д'Эпине (см.). Духовное краснорѣчіе не могло процвѣтать во Франціи въ XVIII столѣтіи. Кромѣ Невиля, котораго проповѣди имѣютъ бельлетрическій характеръ, — аббата Пуля, одареннаго пламенною фантазіей, — аббата Бове, трогающаго иногда своею простотой, — Пьера Бридена и Боаманана, весь этотъ періодъ не произвелъ ни одного значительнаго проповѣдника. Зато академическое краснорѣчіе, въ которомъ въ прошломъ вѣкѣ отличился Фонтенель, праздновало въ этотъ періодъ свою цвѣтущую эпоху. Даламберъ, Шанфоръ, Лагарпъ, Тома, Мори, Меранъ, Бальи, графъ Гиберъ отличались на этомъ поприщѣ. Изъ судебныхъ и парламентскихъ ораторовъ, снискавшихъ извѣстность еще въ предъидущемъ періодѣ, приведемъ прежде всѣхъ превосходнаго Мишеля Лопиталя (1505—73); далѣе, Пьера Сегье (1504—80), который помѣшалъ введенію инквизиціи во Францію; Маріона барона Дрюи (1540—1609); Гибера дю-Вера, (1556—1621), превосходнѣйшаго оратора своего времени; Люи Сервена; Жака де-Пюимиссона; Клода Фальи и Ант. Леместра. Поль Пелиссонъ (ум. 1693 г.), столь же смѣло, какъ искусно защищалъ министра Фуке, впавшаго въ немилость у Людовика XIV. Дени Талонъ, (ум. 1908 г.); Кр. Фр. де Ламоаньонъ (ум. 1709 г.); Террассонъ (ум. 1734 г.); Кошенъ (ум. 1747 г.), также замѣчательные юридическіе писатели и отличные ораторы. Ученый Оливье Патрю (ум. 1693 г.), и канцлеръ Дагессо (1667—1751), образцы стилическаго изящества и правильности. См. Fournel «Histoire des avocats au parlement» (3 т. 1813); Boinvilliers, «Principes et morceaux choisis d'éloquence judiciaire précédées d'une histoire abrégée d'éloquence judiciaire en France» (1826); Binard, «Le barreau français» (1824). — Романъ слѣдовалъ вѣтреному направленію XVIII вѣка. Послѣ славныхъ твореній въ этомъ родѣ Вольтера, Руссо и Ди-

дро́, замѣчательны сочиненія Пьера Клари де-Флоріана (1755—94); и Жана Франсоа́ Мармонтеля (1719—99). Сочиненія послѣдняго отличаются изяществомъ и правильностью. Выше всѣхъ современныхъ писателей сталъ Жанъ Анри Бернарде́нъ де Сенъ-Пьеръ (1737—1814), мыслящій истолкователь природы, у котораго тревожная жизнь и развратъ вѣка не отняли чистоты понятій; онъ превосходенъ по необыкновенной простотѣ изложенія и языка. Англія имѣла большое вліяніе на французскую романическую литературу: Ант. Франсоа́ Прево́ д'Экзиль (1697—1763), перевелъ много англійскихъ романовъ и писалъ свои собственные въ духѣ англ. семейнаго романа. «Lettres persannes» Монтескьё возбудили много болѣе или менѣе удачныхъ подражаніи, которыя нынѣ по большей части забыты. Въ числѣ очень вольныхъ романовъ, появившихся въ этотъ вѣкъ, назовемъ только произведенія Клода Проспера Жоліо́ де-Кребильона Младшаго (1707—77), и Луве́ (см.), автора «Фобласа». Очень маловажный успѣхъ имѣли старанія графа Трессана, желавшаго вытѣснить ядовитыя современныя произведенія возобновленіемъ моды на старинные рыцарскіе романы. — Кромѣ трагедій Вольтéра, XVIII вѣкъ произвелъ мало примѣчательнаго въ драм. родѣ. Большая часть поэтовъ довольствовались подражаніями своимъ предшественникамъ; только весьма немногіе имѣли нѣкоторую самостоятельность. Однакожъ уже сдѣлано было начало измѣненія драматическихъ понятій. Изъ трагиковъ назовемъ, во-первыхъ, Жана Франсоа́ Дюси (1733—1816), который отважился поставить на сцену Шекспира, хотя отчасти въ очень безцвѣтныхъ передѣлкахъ. Шанфоръ пріобрѣлъ извѣстность трагедіями и комедіями. П. Л. Дюбеллоа́ (1727—75) бралъ содержаніе своихъ трагедій изъ среднихъ вѣковъ, но мало понималъ духъ той эпохи. Частью по немъ, частью по Кребильону образовался Ант. Мари Лемьеръ (1733—99). Шатобрёнъ (ум. 1775 г.) старался усвоить себѣ трагическій стиль Софокла и Эврипида. Лагарпъ въ своихъ лучшихъ пьесахъ, напр. въ «Mélanie», также попадалъ на тонъ классической древности. За то госпожа Риккобони мастерица трогать пламенностью чувства. Можно еще упомянуть «Iphigénie en Tauride» Тимона де-Латуша. Въ этомъ столѣтіи явился также средній родъ между трагедіею и комедіей, — драма, которой образцы писали Дидро́, Детушъ (1680—1754), Нивель де-Лашоссе́ и Седе́нъ въ своемъ «Le philosophe sans le savoir». Собственно комедія имѣла мало замѣчательныхъ представителей. Пьоръ Шарлé де-Шамбле́нъ де-Мариво́ (1688—1763), котораго шероховатый языкъ обратился въ пословицу (marivaudage), былъ знатокъ человѣческаго сердца, какъ доказываютъ и его психологическіе романы, но не могъ достаточно освободиться отъ манерности. Впрочемъ, нѣкоторыя его пьесы доселѣ удержались на сценѣ, между-тѣмъ комедіи Флоріана, какъ ни хороши иныя изъ нихъ, давно исчезли изъ репертоара. Уцѣлѣли также нѣкоторыя пьесы Грессе́; напр. «Vert-Vert». Шарль Коллé (ум. 1783 г.), былъ слишкомъ зараженъ вѣтреностью своего времени и не могъ произвести ничего важнаго; напротивъ «Métromanie» Алек. Пирона чрезвычайно замѣчательная комедія. Для оперы писали многіе, въ томъ числѣ Поансине́ (ум. 1692 г.); Бернаръ, котораго лучшее произведеніе «Castor et Pollux»; Лафонъ (ум. 1735 г.); Ваде, (ум. 1759 г.); Пулле́нъ де-Сенъ-Фоа́ (ум. 1776 г.); Мармонтель; Руссо́ въ своей оперѣ «Devin du village», къ которой онъ самъ писалъ и музыку; Фаваръ (ум. 1792 г.), и Седе́нъ. Но никто такъ не прославился, какъ злоостроумный Бомаршé (умеръ 1799 года). Многіе поэты этого періода старались подражать остроумнымъ поэтическимъ повѣстямъ Вольтéра. Счастливѣе всѣхъ были Эваристъ де-Парни (ум. 1814 года), который превзошелъ свой оригиналъ въ вольности, и другъ его Бертéнъ. На одной съ ними степени стоитъ Жанъ Батистъ Вильпре́ де Грекуръ (ум. 1743 г.), такъ же какъ и дѣвица Вердье́. Шевалье́ Станиславъ де Буфлеръ (ум. 1815 г.), разсказываетъ живо, а Жанъ Батистъ Люи Грессе́ (ум. 1777 г.), особенно хорошъ въ комическомъ родѣ. Марія Анна дю-Бокажъ (ум. 1802 г.). писала эпопеи; Франсоа́ Огюсте́нъ Паради де-Монкрифъ (ум. 1770 года), былъ творцомъ баллады, а Дора, Ватле, кардиналъ Берни и др. писали дидактическія стихотворенія. Весьма хороши нѣкоторыя описательныя стихотворенія Сенъ Ламбéра, особенно его «Saisons», написанныя по примѣру Томсона. Не столько поэтическимъ достоинствомъ, сколько благороднымъ чувствомъ и отличнымъ языкомъ и стихосложеніемъ, замѣчаются дидактическія стихотворенія Люи Расина (см.). Ник. Ж. Жильберъ (1750—1780), отличался въ сатирѣ и владѣлъ большимъ лирическимъ талантомъ. Идиллическіе поэты, особенно Леонаръ (1744—1793), и Берье́нъ подражали Геснеру. Оберъ снискалъ себѣ извѣстность обработкою басни, хотя его никакъ нельзя сравнить съ Флоріаномъ, который послѣ Лафонте́на — величайшій франц. баснописецъ. Много было и

вольныхъ дидактическихъ поэтовъ. П. Ж. Бернаръ, по прозванію «le gentil», питомецъ систематической вѣтрености и чувственнаго наслажденія, въ своемъ «Art d'aimer» преподавалъ искусство обольщать. Рядомъ съ Вольтеромъ отличался въ вѣтренной поэзіи даровитый Алек. Пиронъ (ум. 1773 г.), Панаръ (ум. 1765 г.), прославился въ народной пѣсни. Колардо (см.) ввелъ героиду; Мальфилатръ (ум. 1769 г.) подавалъ большія надежды, которыя прекратила его смерть; герцогъ Ниверноа (ум. 1798 г.) отличался также прекрасными стихами. Въ одѣ, послѣ Жильбера, можно замѣтить только маркиза Лефрана де-Помпиньяна (1709—1784), котораго «Chant sur la mort de J.-B. Rousseau» есть одно изъ лучшихъ стихотвореній XVIII вѣка. Къ литературнымъ произведеніямъ этого періода, имѣвшимъ значительное вліяніе на образованіе языка, принадлежатъ также многочисленные переводы классич. твореній древности и иностр. литературъ. Между-прочимъ Цицерона перев. Буйе и Оливе, Квинтиліана — Жедоэнъ, Теренція — Лемонье, Ювенала — Дюссо, Персія — Сели, Гомера — Битобе и Лебрёнъ; Тасса также Лебрёнъ, Аріоста — Трессанъ, Шекспира и Юнга — Летурнёръ. Какъ ни велико было вліяніе такъ называем. философовъ XVIII вѣка на политическій и общественный порядокъ вещей, но мы исказили бы ходъ событій, если бы приписали этотъ огромный переворотъ исключительно одному разрушительному характеру, какой приняла литература въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка. Самыя смѣлыя мысли, порожденныя этимъ вѣкомъ — сомнѣнія и хвастовство, были внушены страшною дѣйствительностью. Но между-тѣмъ, какъ общественный порядокъ вещей въ нѣсколько лѣтъ преобразовался до основанія, вліяніе революціи на литературу оказалось не такъ быстро. Правда, начали возникать нѣкоторыя новыя начала, но еще очень многое оставалось по старому; упорство въ литературныхъ понятіяхъ, завѣщанныхъ преданіемъ, приходило даже часто въ противорѣчіе съ неистовствомъ, объявившемъ войну всему до-тѣхъ-поръ существовавшему. Странно, что люди революціи, которые днемъ купались въ крови, вечеромъ отдыхали за нѣжными пастушескими играми. Вообще эта переходная эпоха исполнена самыхъ удивительныхъ контрастовъ. Нѣкоторые поэты еще явно принадлежатъ XVIII вѣку и, натурально, должны быть отнесены къ предъидущему отдѣлу; другіе уже носятъ въ себѣ зародышъ новаго времени, и потому относятся къ изображенію настоящей эпохи, не только какъ предшественники, но отчасти и какъ основатели новой литературы. Переворотъ политическаго порядка не благопріятствовалъ литературнымъ интересамъ; вся литература укрылась въ журналы и памфлеты, и только одинъ ея родъ—парламентское краснорѣчіе, развился великолѣпнымъ цвѣтомъ. Нельзя сказать, чтобы даже въ самое жестокое время террора былъ недостатокъ въ поэтическихъ и др. литературныхъ произведеніяхъ; но бо́льшая часть ихъ были писаны только для минуты и не имѣютъ для насъ занимательности. Многія лирическія и др. стихотворенія, писанныя на случай, помѣщенныя въ сборникѣ «Poésies nationales de la révolution française», имѣютъ одинъ истор. интересъ. Между лириками исключеніе составляетъ одинъ Ж. Руже Делиль (род. 1760 года), бывшій при началѣ революціи инженернымъ офицеромъ. Онъ сочинилъ и положилъ на ноты прекрасную пѣсню, которая потомъ сдѣлалась такъ знаменита подъ именемъ «Марсельскаго гимна», и которая, по выраженію Клопштока, стоила жизни слишкомъ 30,000 храбрыхъ Нѣмцевъ. Самый прославленный изъ собственно-революціонныхъ поэтовъ — Понсъ Дени Экушаръ Лебрёнъ (1729—1807). Онъ былъ особенно счастливъ въ одѣ, хотя нерѣдко, стараясь избѣжать прозаичности, впадалъ въ напыщенность. Нельзя оспаривать у него блестящаго языка, но восторгъ его часто поддѣльный. Одно изъ славнѣйшихъ стихотвореній того времени, «Hymne à l'Etre suprême», Маріи Жозефа Шенье (см.), котораго политическія понятія рѣзко противорѣчили понятіямъ его несчастнаго брата, Андре Шенье (см.). Послѣдній, занимаясь изученіемъ древнихъ поэтовъ, весь проникнутъ духомъ древности, и его дивныя элегіи и идилліи исполнены рельефности, живости въ картинахъ, и той нѣги, которая вѣетъ въ Проперціи и Тибуллѣ. Его «Jambes» дышатъ огнемъ и силою. Жакъ Монтанье Делиль (1738—1813), который въ своемъ переводѣ Георгикъ и въ собственныхъ стихотвореніяхъ, преимущественно описательныхъ, повиновался идеямъ классицизма, особенно на-счетъ формы, не презиралъ также дѣлать свою музу органомъ революціи. Съ Делилемъ и Сенъ-Ламберомъ сроденъ по духу Руше изъ Марсели, написавшій поэму «les Mois» и гильотинированный въ 1793 году. Любопытнѣе драматическія произведенія этого времени. Въ нихъ отличался М. Ж. Шенье, который особенно любилъ приправлять свои историческія драмы намеками на современныя событія. Оттого Вильменъ называетъ ихъ «памфлетами, попавшими на театръ». Для него театръ былъ трибуною, съ

которой онъ говорилъ мятежному народу. Къ числу поэтовъ, которыхъ трагедіи имѣли наиболѣе успѣха, принадл. Фабръ д'Эглантинъ (см.) и Лайя, которые впрочемъ счастливѣе были въ комедіи. Особенно нравилась публикѣ драма, и чѣмъ была страшнѣе, тѣмъ казалась занимательнѣе. Въ этомъ отношеніи зам. «Victimes cloîtrées», гдѣ ужасъ доведенъ до крайней степени. При этомъ театръ наводнили пьесы на случаи разнаго рода, изъ которыхъ многія соч. актеръ Дюгазонъ. Въ этихъ пьесахъ по большей части курился ѳиміамъ толпѣ и ея владыкамъ; только нѣкоторые, какъ напр. Лайя въ своемъ «Ami des lois», имѣли смѣлость открыто нападать на фанатическую партію. Колло д'Эрбоа (см.), игравшій такую ужасную роль въ революціи, также написалъ нѣсколько комедій, изъ которыхъ лучшія «Lucie» и «Adrienne»; но скоро онъ и самъ явился на сценѣ въ «Collot dans Lyon», трагедіи Фуььеля Старшаго, которая однако могла быть играна только послѣ 9 термидора. Пьесы Олимпіи де-Гужъ, дѣлавшей неудачную попытку и въ романѣ, похожи на произведенія помѣшанной. Но самая замѣчательная драма, какая была на сценѣ во время революціи, это «Le jugement des rois» плодовитаго Сильвена Марешаля, который называлъ свою пьесу «prophétie». Имѣли также успѣхъ «Comédie larmoyante»: переводъ или передѣлка драмы Коцебу «Menschenhass und Reue» была принята очень хорошо. Демутье въ своихъ драматическ. пьесахъ «Le conciliateur» и «Les femmes» также приторно изысканъ, какъ и въ своихъ «Lettres á Emilie». Политическое краснорѣчіе и журналистика достигли въ этомъ періодѣ своего зенита. Нигдѣ слово не пользовалось такимъ могуществомъ; зато и никакая эпоха, никакая страна не производила такого блестящаго созвѣздія ораторовъ. Особенно въ Assemblée constituante были люди, которые донынѣ могутъ считаться образцами краснорѣчія. Знаменитѣйшій изъ всѣхъ ораторовъ того времени былъ Мирабо (см.), громовой органъ революціи; около него группируются кардиналъ Мори (см.), котораго рѣчи часто слишкомъ многословны; Мунье (см.), отличающійся практическимъ взглядомъ и знаніемъ дѣла; Лалли-Толлandaль (см.), Клермонъ-Тоннеръ (см.), Адріанъ Дюпоръ, (род. 1759, ум. 1798 г.); Барнавъ (см.), Сіэсъ (см.), и кроткій Жакъ Антоанъ Марі де Казалесъ (род. 1752, ум. 1805 г.) Во время законодат. собранія особенно важны жирондисты и между ними Верніо (см.) Рѣчи нац. конвента и директоріи нерѣдко переходили въ настоящіе взрывы неистовства. И журналы пріобрѣли важное значеніе только въ этотъ періодъ. Ходъ ихъ развитія былъ таковъ же, какъ и политическаго краснорѣчія. Первые журналы революціонной эпохи, напр. «Le vieux cordelier» даровитаго Камилла Демулена, были пламенны, но все-таки держались въ границахъ приличія, тогда какъ журналы временъ террора были писаны кровью, до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ послѣ 18 брюмера снова подсѣкъ крылья журналистикѣ. Полнѣйшую картину франц. журналистики и франц. краснорѣчія въ революціонную эпоху представляетъ «Histoire parlamentaire de la révolution française», Ру и Бюше (40 т. 1833—1840). Кромѣ того, см. «Choix des rapports opinions et discours prononcés à la tribune nationale, depuis 1789 jusqu'à ce jour» (20 т. 1818—1822). Хотя Наполеону скоро удалось возстановить спокойствіе и порядокъ въ политическомъ положеніи Франціи, однако литература еще долго страдала язвами, нанесенными ей революціею. Причина тому была двоякая. Во-первыхъ, Наполеонъ былъ вовсе не расположенъ къ свободѣ духовныхъ движеній, и поощрялъ и покровительствовалъ только положительнымъ наукамъ. Во вторыхъ, большая часть значительныхъ умовъ Франціи была отвлечена отъ мирнаго служенія искусству и наукѣ внѣшнею дѣятельностью Франціи. Заслуги, оказанныя Наполеономъ наукамъ новымъ устройствомъ народнаго просвѣщенія, очень важны; но слово, которымъ онъ самъ умѣлъ мастерски пользоваться, казалось ему такимъ опаснымъ оружіемъ, что онъ заблагоразсудилъ ограничить его всеобщность. Въ литературѣ онъ поощрялъ только ту школу, которая возобновила невинныя стремленія классицизма. Этимъ онъ удалилъ отъ себя замѣчательные умы, носившіе въ себѣ зародышъ будущаго. Свободный духъ, начинавшій просыпаться, не былъ подавленъ; но проявленіе его замедлилось, тѣмъ-болѣе, что и всѣ усилія реставраціи противились ему. Неосторожныя реакціи, помощью которыхъ старались возвратить Францію въ то состояніе, какое она давно перенесла, открыли дорогу новымъ идеямъ, развившимся и окрѣпшимъ въ тишинѣ. Настоящими основателями новой школы были: г-жа Сталь (см.), Шатобріанъ (см.) и Шарль Нодье (см.); хотя нельзя разорвать ихъ связи съ нѣкоторыми писателями XVIII вѣка, особенно съ Бернарденомъ де-Сенъ-Пьеромъ, которая въ свою очередь состоитъ въ связи съ Жанъ-Жакомъ Руссо. Руссо согласовался съ своими современниками въ отрицаніи всего даннаго, но радикально разнился съ холодными скептиками. Его пламенной душѣ было тѣсно въ предѣлахъ общества.

Сенъ-Пьеръ также убѣжалъ въ свободную жизнь природы, съ которою былъ знакомъ, и которой таинственный языкъ заключилъ въ своихъ сочиненіяхъ. Шатобріанъ пошелъ далѣе по пути, открытому этими писателями, и оказалъ двоякую услугу развитію франц. литературы. Во-первыхъ, онъ нашелъ въ первобытныхъ лѣсахъ Америки новую, свѣжую поэзію, которая оторвалась отъ искуственнаго, формальнаго стихотворства его времени; во-вторыхъ, онъ разрушилъ могучее вліяніе Вольтера, которое еще длилось, тѣмъ, что возвратилъ томившимся сердцамъ отраду религіи. Г-жа Сталь внесла третье начало, способствовавшее перевороту французской литературы. Мы говоримъ о знакомствѣ съ иностранными литературами и особенно съ нѣмецкою. Ея книга «De l'Allemagne» имѣла большое вліяніе на молодые умы Франціи. Конечно, дѣло уже было предуготовлено разными переводами съ англійскаго; Шекспиръ уже не казался чудовищемъ (monstre), какъ называлъ его Вольтеръ; но настоящая заслуга внесенія во франц. литературу могучаго герм. элемента все-таки принадлежитъ этой замѣчательной женщинѣ. Нодье также проникнутъ нѣмецкимъ духомъ, и въ лучшихъ своихъ повѣстяхъ часто подражаетъ нѣмецкимъ писателямъ. Когда эти идеи укоренились и переросли цѣлою головой старинный классицизмъ, онѣ высказались наконецъ въ романтической школѣ, которой все стремленіе было обращено на сокрушеніе мертвой класс. формы и на основаніе поэзіи съ болѣе обширнымъ содержаніемъ. Новая школа, исходившая изъ германскихъ понятій, обратилась къ среднимъ вѣкамъ и возстановленному католицизму, потомъ на нѣсколько времени кинулась въ объятія сомнѣнія, и дошла отчасти до серіознаго безумства, чѣмъ болѣе переходила въ манерность. Вотъ причина того, что она пережила самую себя и потеряла свое настоящее значеніе, хотя послѣдніе поборники покойнаго классицизма почти до сихъ поръ называютъ Виктора Гюго (см.) главою романтической школы. Романтизмъ праздновалъ свои первыя публичныя побѣды на театрѣ. Изъ всѣхъ журналовъ, служившихъ для распространенія новыхъ идей, «Globe» былъ единственнымъ, получившимъ мѣсто въ исторіи литературы. Между тѣмъ какъ романтическая школа довела до крайности правило «искусство для искусства», со времени Іюльской революціи во франц. литературѣ появилось направленіе, которое можно назвать поэзіей стремленія (тенденціи). Настоящая глава ея есть Жоржъ Зандъ—г-жа Дюдеванъ (см.), безспорно важнѣйшее литературное явленіе, какое находимъ во Франціи послѣ Іюльской революціи. Весь характеръ временъ имперіи былъ неблагопріятенъ лирической поэзіи. Она либо перерождалась въ плоскую, раболѣпную поэзію на случаи, либо переходила въ дидактику, какъ напр. у Фонтана, Боажолена, Бауръ-Лорміана, и др. Лишь немногіе поэты вращались въ свободныхъ формахъ. Къ числу такихъ принадлежатъ: Ант. Дезожьé (1772—1827), котораго «Chansons» хотя и уступаютъ пѣснямъ Беранже, но имѣютъ чисто національный характеръ, и Онорé Ріуфъ изъ Руана (1764—1813). Во время Реставраціи мы видимъ въ лирикѣ разныя направленія. Между поэтами новой школы замѣчателенъ особенно Казимиръ Делавинь (ум. 1843), котораго «Messéniennes» попали на тонъ, всегда находящій себѣ отголосокъ во французской націи. Далѣе возникло сладкое католическое направленіе, главою котораго былъ Ламартинъ (см.). Излишнія усилія Реставраціи, политическіе промахи Бурбоновъ были такъ противны оскорбленному національному чувству, что оно не могло не возстать на нихъ. Національное чувство высказалось въ превосходныхъ пѣсняхъ неподражаемаго Беранжé (см.), самаго популярнаго и самаго національнаго франц. поэта. Его безчисленные подражатели далеки отъ него, и развѣ одинъ Пьеръ Эмиль Дебрó изъ Ансевиля, род. 1796 г. (Chansons nationales» 1819; «Barricades de 1830») приближается къ нему. Ламартинъ отдѣлился уже отъ классицизма какъ по формѣ, которою часто пренебрегаетъ, такъ и по задушевному содержанію своихъ стихотвореній; но новыя идеи, уже бродившія и въ немъ, только у Виктора Гюгó сдѣлались дѣломъ партіи. Гюгó сначала также увлекался католическимъ тономъ, но скоро поставилъ себѣ задачею жизни уничтоженіе классицизма. Такимъ образомъ онъ долженъ считаться настоящимъ основателемъ романтической школы. Его талантъ наиболѣе проявляется въ лирическихъ стихотвореніяхъ, хотя и въ нихъ онъ иногда впадаетъ въ безвкусную насильственность. Около Виктора Гюгó собрался съ 1825 г. романтическій сонмъ лириковъ, которые съ своей стороны были образцами и наставниками толпы романтиковъ. Сюда должно отнести: Эмиля Дешана (см.) котораго «Etudes françaises et étrangères» жестоко оскорбили классиковъ полемическимъ предисловіемъ; его брата Антоáна Дешана (см.), который перевелъ Данте и самъ написалъ нѣсколько хорошихъ поэтическихъ пьесъ; Сентъ-Бёва (см.), автора «Poésies de J. Delorme», особенно же кипучаго Альфреда де Мюссе (см.),

котораго романтическіе фанатики ставили выше Виктора Гюго, а классики называли величайшимъ сумасбродомъ въ Европѣ. Пьеръ Лебрёнъ (см.), извѣстный драматикъ, причисляется къ умѣреннымъ романтикамъ. Альфредъ де-Виньи (см.) имѣетъ также явную связь съ новою школой, хотя его лирическія стихотворенія писаны въ философскомъ духѣ, не имѣющемъ ничего общаго съ романтизмомъ. Жанъ Ребулъ (см.) изъ Нима относится къ категоріи Ламартина. Нѣсколько прекрасныхъ элегическихъ стихотвореній написалъ несчастный Эжезиппъ Моро. Съ нимъ въ поэзіи, какъ и во внѣшней участи, сходна Элиза Меркёръ (1809—35), о которой Ламартинъ говорилъ, что она превзойдетъ всѣхъ новыхъ поэтовъ. Изъ прочихъ женщинъ-поэтовъ особенно замѣчательны Марселина Дебордъ Вальморъ (см.), поэтъ несчастной тоскующей любви, и Амабль Тастю (см.), которая не столь пламенна, но столь же искусна въ выраженіи элегическихъ чувствъ; далѣе, Луиза Колле и Дельфина де-Жирарденъ (см.). Послѣдняя нынче вполнѣ обратилась къ прозѣ. Изъ поэтовъ, явившихся послѣ Іюльской революціи, сатирика Огюста Барбье (см.), можно назвать порожденіемъ новѣйшей эпохи. Впрочемъ въ лирикѣ новѣйшаго времени не обнаружилось никакихъ другихъ направленій. Молодые поэты сдѣлали раздоръ классицизма съ романтизмомъ, которые уже потеряли всякій смыслъ, какъ отдѣльныя школы; остается, чтобы время рѣшило, что̀ выйдетъ изъ этого слія-нія. Изъ теперешнихъ лириковъ упомянемъ только: А. Бризё, поэта прекрасныхъ пѣсень «Marie», который пишетъ и на бретонскомъ языкѣ; Луи Долатра, Анри Блаза (см.), переводчика Гёте, женевскаго поэта Жюста Оливье и Т. Готье (см.). Особеннымъ участіемъ въ началѣ этого столѣтія пользовалась дидактическая поэзія. Къ лучшимъ поэтамъ, упражнявшимся въ этомъ родѣ, принадлежитъ Люи де-Фонтанъ (см.), который былъ столь же замѣчательнымъ ораторомъ. Боассоленъ написалъ дидактическую поэму «La botanique»; Кастель «Les plantes»; Десменаръ (см.) написалъ «La navigation»; Лаланъ двѣ дидактическія поэмы «Le potager» и «Les oiseaux de la ferme»; Гюденъ воспѣлъ астрономію; Жозефъ Мишо (см.) написалъ поэму «Le printemps d'un proscrit»; историкъ Дарю (см.) «L'astronomie»; Бершу училъ гастрономіи; Викторинъ Фабръ (см.) написалъ тоже нѣсколько дидактическихъ стихотвореній; Габріэль Легувѐ (см.) сдѣлался любимцемъ женщинъ за нѣжность своихъ стихотвореній «Le mérite des femmes»; Сенъ-Викторъ написалъ «l'Espérance», Le voyage du poète» и пр. «Les trois âges», Леру, богаты прекрасными мѣстами; Шенодоль, написавшій прежде дидактическую поэму «Le génie de l'homme», слѣдуетъ тону Ламартина въ своихъ «Etudes poétiques». Въ новѣйшее время дидактическая поэма совершенно покинута. Басня теперь имѣетъ только одного истинно-даровитаго поэта, Вьенне (см.), который равно отличился и въ сатирико-политической эпистолѣ, котораго съ особеннымъ успѣхомъ занимались нѣсколько времени Бартелеми (см.) и Мёри (см.). Большое число неудачныхъ эпопей въ этотъ періодъ увеличилось нѣсколькими новыми. Массонъ воспѣлъ войну союзниковъ съ Карломъ Смѣлымъ «Les Helvétiens»; Дюсъ де-Лансиваль написалъ посредственную поэму «Achille à Scyros; Бауръ Лорміанъ (род. 1772 г.), жестокій врагъ романтиковъ, перевелъ Тасса и подражалъ Оссіану въ своихъ «Poëmes galliques»; Персиваль де-Гранмезонъ написалъ одну изъ лучшихъ французскихъ эпопей «Philippe-Auguste»; Крёзе де-Лессеръ намѣревался написать цѣлый циклъ эпическихъ поэмъ изъ средневѣковыхъ сказаній: «Les chevaliers de la Table ronde»; «Amadis de Gaule»; «Les Pairs de Charlemagne». Эдм. Жерару посчастливился романсъ, введенный во франц. литературу Монкрифомъ. Наиболѣе прославились эпики Бартелеми и Мери; но ихъ эпопеи «Napoléon en Egypte» и «Le fils de l'homme» собственно не что̀ иное, какъ версификація бюллетеновъ великой арміи. Рядомъ съ этими двумя поэтами надлежитъ поставить Алекс. Кумѐ, котораго «Divine épopée» не лишена значенія. Фантастическія стихотворенія Эдгара Кине (см.) находятся внѣ предѣловъ обыкновеннаго эпоса и представляютъ странную путаницу, объясняемую превратно понятыми германскими идеями. Въ драматической литературѣ всего разительнѣе обнаружился раздоръ классицизма съ романтизмомъ, и театръ былъ полемъ самыхъ рѣшительныхъ битвъ. Между-тѣмъ какъ приверженцы классической школы желали сохранить театръ Корнеля и Расина чистымъ отъ всѣхъ нововведеній и упорно стояли за преданіе, романтики проложили доступъ на сцену своимъ пьесамъ, написаннымъ въ новомъ духѣ. Въ драмѣ ясно видно, какъ новыя преобразовательныя идеи проникли во Францію изъ иностранныхъ литературъ, особливо изъ германской. Лучшее разумѣніе Шекспира, изученіе Гёте и Шиллера сообщило юнымъ франц. драматикамъ силу и смѣлость разбить тягостныя оковы превратно понятыхъ Аристотелевыхъ правилъ. Классики задыхались отъ бѣшенства, когда сначала по-видимому взяла верхъ новая

школа, а къ ней быстро обратились всѣ умы; но здѣсь случилось то же, что мы описывали выше. Романтики въ упоеніи побѣды не только переступили всѣ тѣсныя границы, но даже полагали торжество въ томъ, чтобъ издѣваться надъ всѣми правилами здраваго смысла. Они метались изъ крайности въ крайность, пока наконецъ идеи ихъ не износились. Больше чѣмъ простою случайностью надо счесть то, что именно въ это время молодая даровитая актриса Рашель поставила себѣ за славу сдѣлать снова доступными наслажденію публики лучшія пьесы Расина и Корнеля, втоптанныхъ въ грязь романтиками. Такимъ образомъ въ новѣйшее время обнаружилось приближеніе къ простой красотѣ формы, которая не есть возвращеніе къ классицизму, а скорѣе сліяніе двухъ равно отжившихъ школъ, классической и романтической. Задача новаго направленія въ томъ, чтобы форма и содержаніе взаимно проникали другъ друга, между-тѣмъ какъ обѣ прежнія школы возвышали одно на счетъ другаго. Первый тріумфъ этого направленія праздновался въ «Lucrèce» Понсара, молодаго поэта изъ Віенны, который быстро пріобрѣлъ себѣ извѣстность, но не умѣлъ поддержать ея. Изъ драматическихъ поэтовъ классической школы, переходящихъ изъ предъидущаго періода въ нынѣшній, упомянемъ о Мари Жозефѣ Шенье и о Жанѣ Франсоа Лагарпѣ (см.), который больше замѣчательный критикъ, чѣмъ поэтъ. Рядомъ съ нимъ поставимъ Ант. Венсана Арно (см.), автора нѣсколькихъ строго-классическихъ трагедій; Габр. Легувé (см.), автора «La mort d'Abel» и «La mort de Henri IV», и Франсоа Жюста Мари Ренoара (см.), который болѣе замѣчателенъ какъ историкъ-литераторъ и изслѣдователь языка, нежели своею трагедіей «Les Templiers». Вьенне, котораго «Clovis» имѣлъ успѣхъ, но которому не удались послѣдующія пьесы, принадлежитъ совершенно къ классикамъ; напротивъ, Сумé (см.) и К. Делавинь колебались между классицизмомъ и романтизмомъ; но ни тотъ ни другой не возвысились до разумнаго примиренія двухъ школъ. Делавинь слѣдовалъ сначала классическому направленію, потомъ новыя идеи постепенно вкрались и въ его пьесы. Непомюсенъ Лемерсье (см.) былъ замѣчательнымъ явленіемъ; его пьесы, по-видимому плоды какого-то броженія, показываютъ предстоящій переворотъ драматической литературы, хотя самъ поэтъ горячо возстаетъ противъ всякаго нововведенія въ драмат. условія. Одинъ изъ важнѣйшихъ драматиковъ романтической школы есть Александръ Дюма (см.), котораго «Henri III» былъ первою громкою побѣдой его партіи. Талантъ автора такъ подвиженъ, что не могъ долго удержаться въ тѣсныхъ границахъ романтизма. Доставивъ перевѣсъ на сценѣ новымъ идеямъ рядомъ трагедіи и драмъ, въ которыхъ нерѣдко черезчуръ подражалъ иностраннымъ образцамъ, Дюма постепенно снизошелъ къ прибыльному водевилю, который мало имѣетъ или вовсе не имѣетъ отношенія къ искусству. Драматическія пьесы Виктора Гюго всегда превосходны въ лирическихъ мѣстахъ, но въ цѣломъ построеніи видна манерность, которая въ новѣйшей его драмѣ «Burggraves» перешла даже въ безвкусіе. Альфредъ де-Виньи болѣе разсудителенъ какъ въ своихъ лирическихъ стихотвореніяхъ, такъ и въ драматическихъ пьесахъ: въ большей ихъ части прорывается элегическій тонъ, свойственный всѣмъ его произведеніямъ. Нѣкоторые изъ любимыхъ новыхъ драматиковъ, Леонъ Гозланъ, котораго «De la main droite et de la main gauche» возбудила общее вниманіе, и Феликсъ Піа, котораго «Les deux serroriers», «Diogène» и «Le chiffonier de Paris» имѣли большой успѣхъ. За этими поэтами, которые поставляли себѣ болѣе или менѣе чисто художественную задачу, проявилось еще одно направленіе, которое, въ противоположность идеальной, названо реальною школой. Она заботится только о вѣрномъ представленіи историческаго факта или дѣйствительности. Какъ ни искусны историческія сцены Люи Вите (см.), остроумныя мистификаціи Проспера Мериме (см.), который собственныя сочиненія по большей части выдавалъ за переводы, и «Soirées de Neuilly», которые явились подъ вымышленнымъ именемъ M. de Fongerai (Дитмера и Кавé), но, какъ драм. художественныя произведенія, онѣ не имѣютъ никакой важности. Остроумныя «Proverbes dramatiques» (1828—30 г.) Тома Леклерка и забавныя «Scènes populaires» Анри Монье также не подходятъ подъ масштабъ искусства. Еще ниже въ этомъ отношеніи стоятъ тѣ несчетныя мелодрамы и водевили, которые приготовляются для многихъ парижскихъ театровъ большею частью фабричнымъ образомъ и по заказу, иногда промышленными компаніями. Изъ всѣхъ писателей, успѣшно трудившихся на этомъ поприщѣ, безъ сомнѣнія важнѣйшій Скрибъ (см.). За нимъ, Алоа, г-жа Ансло, Теодоръ Аннъ, Этьенъ Араго, Жерменъ Делавинь, Мерль, Варнеръ, Лорансенъ, Анисе Буржоа и проч. снабжаютъ театры ежедневнымъ продовольствіемъ, и искусству почти нѣтъ до нихъ никакого дѣла. Впрочемъ, нельзя отвергать, что изъ безчисленныхъ пьесъ, плодящихся съ каждымъ

днемъ, есть и такія, которыя при тщательнѣйшей отдѣлкѣ могли бы удовлетворять даже художественнымъ требованіямъ, и что онѣ очень интересны, если смотрѣть на нихъ не съ эстетической точки. См. сборники: «Le magasin théâtral» и «La France dramatique au XIX siècle»; также Бразьё, «Chroniques des petits théâtres de Paris» (2 т. 1837 г.). — Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ новѣйшее время романъ изъ всѣхъ формъ искусства есть та, на которую употребляется наиболѣе дарованій. Нѣтъ почти ни одного изъ главнѣйшихъ поэтовъ, упомянутыхъ нами, который бы не дѣлалъ набѣга и на эту поэтическую область, которой границы чрезвычайно широки. Шатобріанъ и г-жа Сталь обязаны своею славою почти столько же романамъ, какъ и прочимъ произведеніямъ. Повѣсти Нодьё — нѣжныя, благоуханныя поэтическія созданія, только мѣстами сбиваются на вертеровскую сентиментальность. Тотъ же характеръ преобладаетъ и у Сенанкура («Obermann»). Изъ писательницъ, которыхъ романы пользовались успѣхомъ въ началѣ этого періода, можно особливо замѣтить г-жу де-Жанлисъ (см.), Юліану Крюднеръ (см.), Коттенъ (см.) и Адель де-Суза (см.). Герцогиня Дюра въ свое время пользовалась славою выше заслуженной, а г-жа де-Монтольё обязана извѣстностью болѣе переводамъ съ нѣмецкаго, нежели собственнымъ произведеніямъ, изъ которыхъ самое замѣчательное «Caroline de Lichtfield». Обозрѣвая огромный потокъ новѣйшихъ французскихъ романовъ и драмъ, который ежедневно прибываетъ и посредствомъ переводныхъ каналовъ разливается по всѣмъ странамъ Европы, можно разгруппировать важнѣйшія его явленія слѣдующ. образомъ: *Нравоописательный романъ* находитъ наиболѣе сочувствія во Франціи, и наиболѣе сроденъ роду франц. таланта. Самый плодовитый и самый читаемый поэтъ, упражнявшійся въ этой отрасли, Бальзакъ (см.), котораго производительность возбуждаетъ удивленіе. Особенно удачны у него изображенія провинціяльной жизни; но въ картинахъ высшаго круга онъ впадаетъ въ непріятную манерность. Къ любимѣйшимъ романистамъ, относящимся къ категоріи Бальзака, принадлежатъ псевдонимъ Мишель Ремонъ, Массонъ, Ипполитъ Брюкеръ и Эмиль Сувестръ, который никогда незапятналъ себя нечистыми стремленіями; г-жа Ансло, г-жа Дастъ (Сенъ-Маръ), г-жа Шарль Ребо и ея зять Люи Ребо, который въ своемъ «Jérome Paturot» мастерски изображаетъ картину современныхъ политическихъ и соціальныхъ нелѣпостей. Многіе изъ поименованныхъ писали романы, вышедшіе подъ ихъ именами, вмѣстѣ съ другими писателями, и вообще должно признаться, что множество эфемерныхъ писателей унижаются до фабрикаціи. Страннымъ кажется, что вздорныя произведенія, выходящія изъ такихъ нечистыхъ источниковъ, находятъ себѣ читателей во Франціи; но гораздо страннѣе, что эти произведенія, которыя для Французовъ могутъ еще имѣть какую-нибудь цѣну по отношеніямъ и связи съ мѣстными интересами, пожираются цѣлою Европой въ переводахъ и несчетныхъ перепечаткахъ. Въ послѣднее время ни одно произведеніе не имѣло столько читателей и не надѣлало столько шума, какъ произведенія Эжена Сю: «Mathilde», «Les mystères de Paris», «Le Juif errant». Можно многое сказать противъ цѣлаго зданія этихъ романовъ, а съ эстетической точки противъ отдѣльныхъ частей; но то несомнѣнно, что эти романы, особенно второй, принадлежатъ къ ряду самыхъ мастерскихъ нравоописательныхъ картинъ. Романы Поль де-Кока (см.), который имѣлъ себѣ предшественника въ неистощимомъ Пиго-Лебренъ (см.), имѣютъ только то сходство съ романами Сю (см.), что также изображаютъ парижскую жизнь, преимущественно въ ея низшихъ слояхъ. Впрочемъ П. де-Кока можно назвать писателемъ только третьяго или четвертаго разряда, хотя нѣкоторые англійскіе и нѣмецкіе критики имѣли недальновидность находить въ немъ одного изъ главныхъ представителей фр. литературы романовъ. Въ историческомъ романѣ пальма первенства принадлежитъ «Nôtre-Dame de Paris» Гюго. Въ своемъ родѣ почти столько же хорошъ «Cinq-Mars» Альфреда де-Виньи. Историческіе романы Поля Лакроа (см.) напоминаютъ иногда Вальтеръ-Скотта, особенно тщательною отдѣлкой историческихъ подробностей. Мельхіоръ Фредерикъ Сульё (см.), также упражнявшійся въ этомъ родѣ, имѣлъ такую безпорядочную фантазію, что не могъ съ особеннымъ успѣхомъ вращаться въ тѣсныхъ границахъ этой отрасли искусства; талантъ болѣе увлекалъ его къ психологическому роману, который подъ его перомъ иногда становился истиннымъ романомъ пытки. Еще фантастичнѣе романы виконта д'Арленкура (см.); несравненно же лучше истор. изображенія Питръ-Шевалье, который много содѣйствовалъ знакомству Французовъ съ нѣмецкою литературой своими переводами, а содержаніе для собственныхъ произведеній черпаетъ по большей части изъ романтической исторіи Бретани. Александръ де-Лавернь, авторъ прекраснаго романа «Duchesse de Mazarin», и

Поль де-Мюссе́, котораго фантазія не столь плодовита, какъ у младшаго его брата, Альфреда, всего охотнѣе подвизаются на гладкомъ паркетѣ двора Людовика XIV. Еще заслуживаютъ вниманіе Бриссе́, авторъ «Les Concini» и «Les templiers», и княгиня де-Краонъ, написавшая романы «Thomas Morus», «Henri Perci», «Le siége d'Orléans» и проч. — Область художественной повѣсти мало воздѣлывается у Французовъ; помимо нѣсколькихъ неважныхъ явленій, скажемъ только о трудахъ Арсена Гуссе́. Г-жа Дюдванъ, замѣчательнѣйшая романистка современной Франціи, не легко подчиняется обыкновенной классификаціи романическихъ произведеній. Въ иныхъ ея сочиненіяхъ, которыхъ изложеніе неподражаемо, она создала себѣ родъ романа-стремленія, а въ другихъ представляетъ болѣе психологическія картины. Изъ писателей, которые посвятили себя психологическому роману въ тѣсномъ смыслѣ слова, то-есть, только изображенію состояній души, укажемъ на Кс. Б. Сентина, котораго «Picciola» пріобрѣла большую извѣстность въ ущербъ его прочимъ произведеніямъ. Дидактическій романъ обратился во Франціи преимущественно на соціальные и моральные предметы. Подъ этою формой сбываются въ публику самыя безумныя и самыя нелѣпыя теоріи. Если исключить изъ этого числа сочиненія г-жи Дюдванъ, то собственно художественнаго достоинства не найдемъ ни въ одномъ романѣ этой отрасли, хотя у нихъ нельзя отнять интереса. Изъ военныхъ романовъ замѣчательны: «Mémoires anecdotiques d'un officier de la grande armée» (1833), Люка́ де-Монтиньи, пріемнаго сына Мирабо́; «Vie militaire sous l'empire» К. Блаза, и произведенія неистощимаго Э. М. де-Сентъ-Илера. Въ морскомъ романѣ замѣчательны труды Эжена Сю, который написалъ также исторію франц. флота при Людовикѣ XIV. Эдуардъ Корбьеръ вѣрно изображаетъ морской бытъ, но его романовъ нельзя сравнить съ романами Сю въ художествен. достоинствѣ. Кромѣ ихъ, можно еще привести: А. Жаля, автора «Scènes de la vie maritime»; Анри Дюрока, автора «Aventures d'un marin», и Огюста Ромьё, автора «Le mousse». Съ романами граничатъ очерки, на которые Французы издавна были мастера. Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ нравоописателей XIX вѣка, Жуи (см.), оставилъ множество произведеній, въ которыхъ изображается франц. бытъ послѣ революціи. Превосходны его сочиненія, писанныя вмѣстѣ съ Жé (см.), «Les hermites en prison» и «Les hermites en liberté», равно и «Moeurs administratives». Рядомъ съ Жуи надо поставить графа Санто-Доминго (псевдонимъ), автора «Tablettes romaines», «Tablettes parisiennes», «Les Jésuites en action», и проч. Далѣе, сюда принадлежитъ Галлоа, авторъ «Moeurs et caractères du XIX siècle». Весьма важны сочиненія геніальнаго ученаго, прекрасно владѣющаго языкомъ, богатаго фантазіей Поля Луи Курье́ (см.), которыя вообще даютъ обильные матеріалы для исторіи новѣйшихъ нравовъ и дѣйствовали на понятія франц. народа, особенно провинціяльныхъ жителей, во время Реставраціи. Болѣе всего замѣчательна «Le livre des cent-et-un», которая можетъ считаться однимъ изъ важнѣйшихъ и полнѣйшихъ источниковъ для современной исторіи нравовъ. Еще полнѣе и стройнѣе расположенъ сборникъ «Les Français peints par eux-mêmes», въ которомъ современная франц. жизнь изображена со всѣхъ сторонъ. Обыкновенно подобныя произведенія выходятъ въ такъ-называемыхъ иллюстрованныхъ изданіяхъ, потому-что гдѣ недостаточно пера, тамъ помогаетъ искусный карандашъ рисовальщика, каковы Гаварни, Тони Жоанно́, Гранвиль и др. Къ лучшимъ изображеніямъ Парижа принадлежатъ «La Grande ville», начатое П. де-Кокомъ и продолжаемое мн. другими; «Les rues de Paris», А. Люрина; «Un hiver à Paris» и «Un été à Paris», Жюль-Жане́на и т. д. Болѣе общій интересъ имѣютъ «Animaux peints par eux-mêmes», «Les petites misères de la vie humaine», Ольдъ-Ника (М. Форга), и «Un autre monde», неистощимаго Гранвиля, въ которыхъ самымъ остроумнымъ образомъ осмѣяны смѣшныя стороны настоящаго времени. Ту же задачу поставляютъ себѣ мелкіе сатирическіе журналы, напр. «Charivari» (см.). Вообще журналы играютъ важную роль относительно картинъ и скиццовъ. Фельетонъ, въ которомъ болѣе или менѣе остроумно толкуется о литературѣ, искусствѣ, общественной жизни, получилъ въ послѣднее время необыкновенный объемъ. Царь фельетона — Жюль Жане́нъ (см.), который умѣетъ играть на каждой струнѣ ловкія каприччіо. Эти легкія произведенія не имѣютъ настоящаго содержанія и имъ нѣтъ мѣста въ исторіи литературы, хотя изъ журнала или газеты они обыкновенно собираются въ книгу. Число легкихъ путевыхъ очерковъ, ежегодно выходящихъ подъ разными заглавіями, несчетно; назовемъ только нѣкоторыхъ извѣстнѣйшихъ писателей въ этомъ родѣ. Ксавье Марме́ (см.) владѣетъ неоспоримымъ мастерствомъ въ изображеніи самыхъ разнородныхъ сценъ, хотя нечего искать строгой истины ни у него, ни у Алекс.

Дюма, автора множества томовъ «Impression de voyage». Добросовѣстнѣе путевыя записки Д'Оссе «Voyage d'un exilé de Londres à Naples»; Гéру «Lettres sur l'Espagne»; Анри Корниля «Souvenirs d'Orient», Шарля Дидье «Une année en Espagne» и «La campagne de Rome». Для насъ, Русскихъ, замѣчателенъ также маркизъ Адольфъ де-Кюстинъ, авторъ «La Russie en 1839», сочиненія, исполненнаго многихъ нелѣпостей. — Церковное краснорѣчіе находилось въ постоянномъ упадкѣ со времени царствов. Людовика XIV. Кромѣ кардинала Мори, замѣчательнаго также политическаго оратора, но болѣе наставника краснорѣчія, чѣмъ собственно витіи, и кромѣ епископа Фрейссину (см.), отличились немногіе. Изъ новѣйшихъ проповѣдниковъ наиболѣе замѣчательны Т. Лакордѐръ и аббатъ Равиньянъ. Наполеонъ положилъ конецъ политическому краснорѣчію, развившемуся блестящимъ образомъ во время революціи; но создалъ столь же блистательное военное краснорѣчіе. Рѣчи и прокламаціи императора имѣли волшебное дѣйствіе; и этотъ исполинскій геній неподражаемъ и въ краснорѣчіи. Никто не умѣлъ такъ какъ онъ передать на франц. языкѣ каменный стиль Ѳукидида и Тацита. Съ возвращеніемъ Бурбоновъ снова зацвѣло государственное краснорѣчіе; особенно либеральная партія выказала все могущество слова въ своихъ бурныхъ борьбахъ. Къ замѣчательнѣйшимъ ораторамъ Реставраціи принадлежатъ: Бенжаменъ Констанъ (см.), генералъ Фоа (см.), Манюэль (см.), Шатобріанъ (см.), Виллель (см.), Руайе-Колларъ (см.), а другіе, какъ Гизо (см.), Тьеръ (см.), Одильонъ-Барро (см.), Моге́нъ (см.), Берье (см.) и Кормененъ (см.) развились уже подъ исходъ Реставраціи или при іюльской династіи, по-крайней-мѣрѣ получили настоящее значеніе. См. Timon (Cormenin), «Livre des orateurs» (1843). Собраніе важнѣйшихъ государственныхъ рѣчей нынѣшней эпохи находится въ «Collection des principaux discours et choix de rapports et opinions prononcés à la chambre des pairs et à la chambre des députés, depuis la session de 1815 jusqu'à nos jours.» Судебное краснорѣчіе имѣло главныхъ представителей въ братьяхъ Дюпенъ (см.). Рядомъ съ ними отличаются: Шэ д'Эстанжъ, Мари, Кремье и др. См. Clair et Clapier, «Le barreau français» (16 т., 1822—23); Finard, «Barreau français» (1843); «Annales du barreau français ou choix de plaidoyers par Dupin Aîné, Dupin Jeune, Berryer Fils, Merilhou etc.» (19 т., 1823—41). Философскій прагматизмъ въ исторіи, начавшійся во Франціи съ Вольтеромъ и Монтескьё, составляетъ отличительный характеръ историковъ XVIII ст., изъ которыхъ многіе, особенно Вольтеръ, оставляютъ много желать относительно изслѣдованія фактовъ и вѣрнаго ихъ изложенія. Событія, волновавшія Францію, особенности съ открытія революціи, натурально должны были сообщить новый ходъ исторіографіи. Но прежде чѣмъ приступимъ къ исчисленію важнѣйшихъ франц. историковъ этого періода, необходимо замѣтить, что по историческому началу нынѣ различаются три школы. Систематическая или раціональная школа, главою которой Гизо (см.), излагаетъ факты совокупно, старается выводить изъ нихъ слѣдствія и идеи. Описательная или повѣствовательная школа, къ которой принадлежатъ Барантъ (см.), два Тьерри (см.) и отчасти также Капфигъ (см.), изображаетъ событія, лица и нравы со всею возможною вѣрностью, не пускаясь въ разсужденія; она въ нѣкоторомъ отношеніи подражаетъ наивному тону лѣтописцевъ среднихъ вѣковъ и предоставляетъ самому читателю выводить заключенія о происшедшемъ. Наконецъ фаталистическая школа, которой важнѣйшіе представители Минье (см.) и Тьеръ (см.), ограничивается политическою исторіей; она разсказываетъ главные случаи и представляетъ хорошія и худыя дѣла частныхъ лицъ, какъ необходимыя послѣдствія этихъ случаевъ. Впрочемъ, на дѣлѣ эти школы не всегда такъ строго различны. Ж. Мишле (см.), одинъ изъ превосходнѣйшихъ франц. историковъ, примиряетъ собою первую и вторую школы, стараясь возвысить прагматическую манеру до философской и возвести описательный элементъ на степень исторической поэзіи. Всеобщая или всемірная исторія имѣла многихъ обработывателей, между прочимъ Анкетиля (см.) и старшаго Сегюра (см.). Надъ древнею исторіей тщательно трудился П. Ш. Левекъ (ум. 1813 г.), переводчикъ Ѳукидида, написавшій, кромѣ другихъ историческихъ сочиненій: «Histoire critique de la république romaine» (3 т., 1807 г.), и «Etudes sur l'histoire ancienne» (5 т., 1811 г.). Эмиль Гилль. Ж. де-Клермонъ, баронъ де-Сенъ-Кроа (ум. 1811 г.), изложилъ ясно и связно ходъ и развитіе любопытныхъ изслѣдованій о разныхъ предметахъ древней исторіи въ «Examen critique des anciens historiens d'Alexandre le Grand» (1804), въ «Recherches sur les mystères» и т. д. Этьенъ Клавье (ум. 1817 г.), выказалъ примѣрную основательность въ своей «Histoire des premiers temps de la Grèce» (2 т. 1809). Обширнѣйшій кругъ читателей нашло сочиненіе Поарсона и Кейкса «Précis de l'histoire romaine» (1828), такъ же какъ и «Précis de

l'histoire ancienne et des successeurs d'Alexandre». Весьма замѣчательны труды Мишле «Histoire romaine» и Арбанера, котораго «Analyse de l'histoire asiatique et de l'histoire grecque» (2 т. 1835), и «Analyse de l'histoire romaine» (4 т. 1841) основаны на твердой философіи. Изъ прочихъ историковъ, которые оказали услуги древней исторіи вообще, или отдѣльнымъ ея частямъ, замѣчательны: Летроннъ (см.), Нодe. Ф. Леба и Шампани. Средніе вѣка были въ новѣйшее время предметомъ многихъ изслѣдованій. Изъ множества сочиненій, относящихся къ исторіи среднихъ вѣковъ, замѣтимъ только Демишеля «Histoire générale du moyen âge» (2 т. 1831) и «Précis de l'histoire du moyen âge»; хорошія сочиненія публициста Коха (см.); монографіи виконта Огюста Артюра Беньо, автора «Histoire de la destruction du paganisme en occident» (2 т. 1835). Особенно значительны «Annales du moyen âge» (8 т. 1825—26) Франтена изъ Дижона. Исторія новаго времени полно и добросовѣстно обработана въ сочиненіяхъ М. Самсона и Ф. Шелля (см.). Кромѣ того, по части исторіи послѣднихъ столѣтій, упомянемъ учебники Рагона и Филона. По части французской исторіи, обработанной въ безчисленныхъ произведеніяхъ, разсмотримъ, во-первыхъ, общую исторію. Анкетиль, авторъ «Histoire de France depuis les Gaulois jusqu'à la fin de la monarchie» (14 т. 1805), и продолжатель этого сочиненія, Галле (см.), стоятъ на очень низкой точкѣ зрѣнія. Исторія Велли - Вильяре - Гасиье, («Histoire de France») доведена Дюфо до смерти Генриха IV (30 т.). Гизо, которому французская исторія обязана совершенно новымъ развитіемъ, былъ полезенъ исторіи въ трехъ отношеніяхъ, какъ преподаватель, какъ писатель и какъ министръ. Симонъ де Сисмонди (см.) важенъ только какъ изслѣдователь, а какъ историческій писатель далеко уступаетъ Гизо и Мишле. Послѣдній особенно отличается языкомъ и слогомъ; его «Histoire de France» можетъ считаться историко-художественнымъ произведеніемъ. Столь же хороша «Histoire de France» (11 т.) Анри Мартена, по тщательному изученію источниковъ и по ясному, привлекательн. изложенію. Съ легитимистической точки зрѣнія обработывалъ французскую исторію Лоранси. Еще подозрительнѣе та точка, на которой стоитъ Капфигъ, такъ полно изложившій всю франц. исторію въ ряду разныхъ сочиненій. Онъ до такой степени преданъ идеѣ католицизма, что внушаетъ большаго къ себѣ довѣрія. Историческія сочиненія Ш. Ж. Лакретеля, прагматика, не имѣютъ цѣны ни для политиковъ, ни для философовъ, и могутъ интересовать только тѣхъ читателей, которые удовлетворяются ловко прибранными анекдотами и легкимъ изложеніемъ. Аманъ Алексисъ Монтейль въ своей «Histoire des Français aux cinq derniers siècles» (10 т., 1829—36), написалъ столь же интересное, сколько поучительное сочиненіе. Другое его сочиненіе, свидѣтельствующее о добросовѣстномъ изслѣдованіи, «Traité des matériaux manuscrits des divers genres d'histoire» (2 т., 1835) также представляетъ обильное поученіе любителю исторіи. Огюстъ Троньонъ, трудолюбивый сотрудникъ журнала «Globe», собралъ свои статьи, писанныя для этого журнала, въ книгу подъ заглавіемъ «Etudes sur l'histoire de France» (1836). Изъ множества очерковъ франц. исторіи хороши сочиненія Феликса Бодена, Теофила Лавалле и Бюретта. Между историческ. сочиненіями, посвященными *отдѣльнымъ частямъ франц. исторіи*, замѣтимъ въ особенности: «Histoire des Gaulois» (3 т., 1831 г.), и «Histoire de la Gaule sous la domination romaine», Амедея Тьерри, написанныя по исторической методѣ Огюстена Тьерри. Впрочемъ, въ нихъ авторъ увлекается своимъ пристрастіемъ ко всему кельтскому. Берлье также написалъ «Précis historique de la Gaule sous la domination romaine» (1835). Лучшія разсужденія о Франкахъ Гизо, которому достойно соревнуетъ Амеде Тьерри. Сочиненіе бывшаго министра Пейронне (см.) «Histoire des Francs» (3 т., 1835), книга богатая мыслями, но лишенная критики. О древнѣйшемъ времени монархіи съ одушевленіемъ писалъ графъ Монлозье (см.). Огюстенъ Тьерри обязанъ своею славой сочиненію «Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands» (4 т.), которое имѣетъ всю прелесть первобытнаго бытописанія и притомъ это отличный ученый трудъ. Подлѣ его сочиненія можно поставить «Histoire des Normands» (1843) трудолюбиваго Деппена (см.), написавшаго рядъ ученыхъ монографій. Барантъ въ своей «Histoire des ducs de Bourgogne» былъ основателемъ описательной школы. Мишо въ своей знаменитой «Histoire des croisades» держался неудовлетворительной средины между описательною и прагматическою манерой. Книгопродавецъ Оденъ издалъ хорошее сочиненіе «Histoire de la Sainte-Barthélemy» (1826), а Сентъ-Олеръ (см.) подробную «Histoire de la Fronde» (6 т. 1842). Заслуживаетъ также быть упомянутою книга Тибодо (см.) «Histoire des états généraux en France» (2 т., 1843). Франц. революція имѣетъ свою собственную литературу. Важнѣйшія сочиненія объ этой эпохѣ принадлежатъ Тьеру и Минье. Пер-

вый писалъ подробно, второй короче, съ фаталистической точки зрѣнія. Сочиненіе Тьера увлекательно и по мѣстамъ величаво; но произведеніе Минье еще лучше по своему ясному совокупленію фактовъ, по своему простому изложенію и по глубинѣ разсужденій. Феликсъ де-Конни написалъ «Histoire de la révolution de France» (6 т., 1834—42) въ легитимистическомъ духѣ. Сочиненіе Лабома «Histoire monarchique et constitutionnelle de la révolution française» безпристрастно, но поверхностно. Еще поверхностнѣе пристрастное сочиненіе аббата де Монгальяра «Histoire de France depuis la fin du règne de Louis XVI», которое продолжалъ и пополнилъ его братъ. Арманъ Марра издалъ съ Дюпономъ «Fastes de la révolution française» (1835) въ строго-революціонномъ духѣ. Радикальныхъ же понятій держится Кабэ, котораго историческія сочиненія напитаны коммунистическими идеями. Осторожно и хладнокровно написано соч. Вивіана «Histoire de la révolution française» (4 т., 1841). Но гораздо важнѣе большей части этихъ сочиненій «Histoire parlementaire de la révolution française ou journal des assemblées nationales 1789—1815» (40 т., 1833—40), Ру и Бюше, которые собрали тутъ главнѣйшіе матеріалы исторіи революціи, не скрывая своего рѣшительнаго къ ней пристрастія. Въ 1845—47 г. эта книга вышла новымъ изданіемъ, болѣе доступнымъ для большинства покупателей. Изъ біографовъ Наполеона и историковъ его царствованія, кромѣ самого императора (см. Наполеонъ), извѣстнѣйшіе суть: графъ Сегюръ (см.), Биньонъ (см.), Гурго (см.), Арно вмѣстѣ съ Же, Жуи и Норвеномъ; Арно одинъ, Тибодо, и наконецъ Тьеръ, котораго сочиненіе «Histoire du consulat et de l'empire» еще не кончено. Лучшія популярныя изложенія этого блестящаго періода написали: Норвенъ, Лоранъ, Абель Гюго, братъ В. Гюго, Э. М. де-Сентъ Илеръ и Дюма. Что касается до собственно военной исторіи, то сочиненіе Сегюра «Histoire de Napoléon et de la grande armée» доселѣ имѣетъ очень большой кругъ читателей: но еще важнѣе Мат. Дюма «Précis des événements militaires» (19 т., 1816—26). Послѣ нихъ слѣдуетъ назвать книги: «Traité des grandes opérations militaires» (18 т., 1803), Анри де-Жомини (см.); «Mémoires sur les campagnes de 1792 jusqu à la paix de Campo-Formio» (4 т., 1829), маршала Гувіона де Сенъ-Сира. Продолженіемъ этой книги служатъ его «Mémoires sur les campagnes sous le directoire, le consulat et l'empire» (4 т., 1831). Замѣчательно посмертное сочиненіе Фоа «Histoire de la guerre de la Péninsule sous Napoléon» (4 т., 1828). Записокъ современниковъ есть громадное количество; многія составлены Сулави съ 1788 г. частью изъ годныхъ матеріаловъ, хотя довольно произвольно, частью же искажены или вовсе поддѣланы. Изъ прочихъ сборниковъ упомянемъ Сентъ-Альбена Бервиля и Ж. Ф. Барьера «Collection des mémoires relatifs à la révolution française» (30 т., 1822—28) и «Mémoires particuliers pour servir à l'histoire de la révolution». Изъ отдѣльныхъ сочиненій наиболѣе возбудили вниманія: Наполеоновы «Mémoires; Записки Бурьенна (см.), Ласъ-Каза (см.), дворцоваго префекта Боссе, камердинера Констана, г-жи Кампанъ (см.), рукописи барона Фена (см.), «Memoires» герцогини Абрантесъ (см.), г-жи Ларошъ-Жакленъ и г-жи де-Оссе. «Mémoires de Louis XVIII», «Mémoires de Fouché» (составленныя Бошаномъ) и «Mémoires biographiques de Mirabeau», очень измѣненныя. Недавно вышедшія въ свѣтъ мемоары маршала Нея (1836) подлежатъ большому сомнѣнію относительно ихъ подлинности, однако не были формально опровергнуты его семействомъ. Послѣ записокъ Ламарка и Грегоара, изданныхъ Карно, наиболѣе вниманія обратили на себя Лафайетовы «Mémoires, correspondance et manuscrits» (6 т., 1837—38). Изъ любопытныхъ записокъ Шатобріана «Mémoires d'outre-tombe» за исключеніемъ нѣсколькихъ отрывковъ, вышелъ только самостоятельный отдѣлъ «Le congrès de Vérone». Важны также записки Барера, изданныя Карно и Давидомъ д'Анжеръ. Лучшія сочиненія о *новѣйшей исторіи* Франціи принадлежатъ Шатобріану, Тьеру, Гизо. Сальванди и Луи Блану. Сочин. послѣдняго «Histoire de dix ans» считаютъ однимъ изъ важнѣйшихъ современныхъ явленій и блистательнымъ опытомъ изложенія современной исторіи. По части *біографіи* Французы произвели въ этотъ періодъ чрезвычайно много; вышли нѣкоторыя біограф. сочиненія, которымъ нельзя отказать въ большихъ достоинствахъ и полезности, не смотря на ихъ ошибки и промахи. Назовемъ «Biographie universelle» Мишо (72 т., 1811—43) «Biographie des hommes vivants» (5 т., 1816—19) и «Biographie nouvelle des contemporains» (25 т., 1820). На послѣднее сочиненіе вредно дѣйствовали либерализмъ и классицизмъ его редакторовъ, Жуи, Же Арно и Норвена. Безпристрастнѣе сочиненіе Рабба, Боажолена и др. «Biographie universelle et portative» (5 т., 1826). Хороши также: Боне «Dictionnaire historique» (1826); «Biographie universelle»; «Biographie des hommes du jour». Остроумна и безпристрастна книга «Galerie des contemporains illustres, par un homme de rien» де-Ломени. Чрезвычайно богатая область франц. *провинціяльной исторіи* также-

жетъ указать у себя нѣсколько превосходныхъ сочиненій. Большое участіе, какое съ нѣкотор. поръ принимаютъ на всѣхъ пунктахъ Франціи въ мѣстной исторіи, должно отчасти приписать дѣятельности историческаго комитета (Comité historique), основаннаго Гизо и распространеннаго по всему государству. Касательно собранія источниковъ французской исторіи, замѣтимъ большіе труды: Бюшона «Chroniques nationales» (46 т., 1824 г.); Гизо «Mémoires rélatifs à l'histoire de France» (30 т.) и Птито «Collection des mémoires» (52 т.). Далѣе, труды Лабе, который издаетъ чрезвычайно любопытную «Collection des meilleurs dissertations, mémoires, notices et pièces curieuses, relatives à l'histoire de France»; Сембе и Данжу «Archives curieuses de l'histoire de France»; Мишо, котораго «Nouvelle collection des mémoires» продолжается его сотрудникомъ Пужула. Полнымъ собраніемъ всѣхъ источниковъ занимается общество французской исторіи: «Société de l'histoire de France», которое уже обнародовало много важныхъ актовъ. Но изо всѣхъ подобныхъ сборниковъ важнѣйшій есть великолѣпная «Collection de documens inédits sur l'histoire de France», котораго мысль принадлежитъ Гизо. Также нельзя умолчать о продолженіи начатаго бенедиктинцами «Art de vérfier les dates». По части исторіи новѣйшихъ государствъ и народовъ, болѣе или менѣе замѣчательные писатели: Сисмонди, Дарю, Карло Ботта, маркизъ Коста де-Борегаръ, консулъ Мимо, авторъ «Histoire de Sardaigne» (2 т., 1825 г.), г-жа Алларъ, сочинительница «Histoire de la république de Florence» (1837 г.), Делеклюзъ «Florence et ses vicissitudes» (2 т., 1837 г.), Григ. Орловъ и др. для исторіи Италіи. Объ испанской исторіи есть обширныя сочин. Сентъ-Илера и Роме. Исторію Португаліи обработывалъ по источникамъ Ж. Ф. Мьель, вмѣстѣ съ Форціею д'Урбаномъ, въ соч. «Histoire générale du Portugal» (10 т., 1829 — 38 г.). Политическія обстоятельства Греціи и Турціи вызвали множество историческихъ сочиненій, изъ которыхъ однако ни одному не удалось помрачить славныхъ трудовъ Пуквиля. По исторіи Швейцаріи есть нѣсколько спеціальныхъ сочиненій, но нѣтъ ни одного превосходнаго. Возродившееся въ Бельгіи національное чувство хлопочетъ объ изслѣдованіи богатой отечественной исторіи. Правительство нарядило историческую коммисію (изъ Рейфенберга, де-Сме, Виллемса и друг.), которая разбираетъ всѣ архивы, приводитъ въ порядокъ и издаетъ свои находки. Варнькенигъ написалъ «Histoire de Flandre» (2 т. 1837 г.); Жюль де-Шраэ «Histoire de la Flandre depuis le comte Gui de Dampierre jusqu'aux ducs de Bourgogne» (2 т., 1828 г); Де-Гле «Histoire des comtes de Flandres» (2 т., 1843 г.). По германской исторіи Французы довольствуются переводомъ извѣстнаго сочиненія Кольрауша и очерками, написанными Арнольдомъ Шефферомъ и др. Есть впрочемъ нѣсколько сочиненій объ отдѣльныхъ частяхъ исторіи, заслуживающія большаго уваженія. Сюда относятся сочиненія Камилла Паганеля «Histoire de Frédéric le Grand» (2 т., 1830 г.) и «Histoire de Joseph II» (1843 г.). Зато Великобританія постоянно привлекаетъ къ себѣ франц. историковъ. Шатобріанъ написалъ краткую, но дѣльную «Histoire des quatre Stuarts». Сочиненіе Мазюра «Histoire de la révolution de 1688» (3 т., 1825 г.), основано на источникахъ, которые до него оставались почти нетронутыми; еще важнѣе неоконченное сочиненіе Гизо «Histoire de la révolution d'Angleterre». Недавно Ф. Шаль (см.) написалъ исторію того же времени. На Скандинавію почти не обращали вниманія до времени Катто-Кальвиля «Histoire des révolutions de Norvége» (2 т. 1818 г.); только Демоанъ, авторъ «Histoire de Suéde», и Шюпенъ, авторъ «Révolutions des peuples du Nord», заслуживаютъ быть упомянутыми. Россія и Польша разсматривались больше политически, нежели исторически. Замѣтимъ отличное сочиненіе Сальванди «Histoire de la Pologne avant et sous le roi Jean Sobiesky» (3 т., 1829 г.). Изъ неевропейскихъ странъ вособенности на Америку обращена дѣятельность франц. историковъ. Собственно исторія цивилизаціи обширно обработана Гизо въ его лекціяхъ, изданныхъ потомъ въ свѣтъ. Рядомъ съ нимъ нельзя поставить никого другаго; но по нѣкоторымъ частямъ исторія образованности, особливо по церковной исторіи, замѣчательны сочиненія Потте, Жака Матте (см.), Мерль д'Обинье, Анріона и Жана Сальвадора. Относительно литературной исторіи важно, во-первыхъ, продолженіе «Histoire littéraire de France», начатой Бенедиктинцами. Низаръ очень поверхностенъ въ своихъ «Etudes sur les poètes latins de la décadence» и въ своемъ «Précis de l'histoire de la littérature française». Лучше, но также неполны сочиненія о литературѣ XVIII вѣка Же, Фабра и Баранта. Новая исторія литературы М. Ж. Шенье почти не превосходитъ сухой номенклатуры. Гораздо важнѣе сочиненія Ренуара (см.), Шарпантье, Деларю, Мишеля, Монмерке, Пари, Ашилла Жюбиналя и др. о литературѣ среднихъ вѣковъ. Вильменовы чтенія объ исторіи литературы часто ослѣпляютъ блескомъ изложенія и показываютъ отсутствіе основательнаго ознакомства съ герм. и друг. литература-

ми. Въ новой школѣ первыя мѣста занимаютъ: ученый Форіэль (см.), Жанъ Жакъ Амперъ (см.), обладающій утонченнымъ вкусомъ, и Шарль Макенъ, богатый фантазіею. Замѣчательно также сочиненіе Сентъ-Бева «Tableau de la littérature française au XVI siècle»; авторъ особенно успѣлъ въ эстетической критикѣ. Весьма значительно число судей искусства, трудящихся въ разныхъ журналахъ и газетахъ. Въ заключеніе, можно упомянуть о хорошихъ сочиненіяхъ Женевца Пешье «Histoire de la littérature allemande» (2 т., 1836 г.) и «Histoire de la littérature française» (1839 г.). По предметамъ археологіи и исторіи искусствъ въ новѣйшее время очень много сдѣлали Милленъ (см.), Дюлоръ (см.), А. Леноаръ (см.), А. де-Лабордъ (см.), Катрмеръ де-Кенси (см.), Серу д'Аженкуръ (см.). Оказалась также большая заботливость о сохраненіи и приведеніи въ извѣстность франц. національныхъ памятниковъ. Швейггейзеръ (см.) и Гольбери описали церкви и зáмки Эльзаса; Жуанне изслѣдовалъ Бордо; а Дюмежъ Тулузу; въ Нормандіи трудились де-Комонъ и др.; Сомераръ издалъ великолѣпныя сочиненія «L'art en province» и «L'art au moyen âge»; Жильберъ, хотя неудовлетворительно, описалъ соборы Шартра, Парижа, Реймса и Аміена; такое же сочиненіе о соборахъ Франціи началъ Шапюи, а Нодье, Тейлоръ и Кальу въ своихъ «Voyages pittoresques et romantiques dans l'ancienne France», очень скоро промѣняли памятники на ландшафты. Изъ множества порядочныхъ руководствъ къ исторіи искусства упомянемъ только Раме «Manuel de l'histoire générale d'architecture» (2 т., 1842 г.). По исторіи музыки довольно важны сочиненія Кастиль Блаза (см.) и Фетиса (см.). Какъ въ поэзіи, такъ и въ философіи Французовъ въ этомъ періодѣ обнаружился немаловажный прогрессъ (см. **Французская философія**). Обратимся къ собственно-ученой литературѣ Французовъ.—Математика съ XVI вѣка, особенно же со времени революціи, обработывалась съ большимъ тщаніемъ и успѣхомъ. Втеченіе XVI вѣка, въ которомъ отличался математикъ Рамусъ (см.), эта наука заключалась въ границахъ начальной геометріи. Францискъ Віэта (ум. 1603 г.) ввелъ буквенное счисленіе («Canon mathématique», 1579 г.); Альб. Жираръ (ум. 1643 г.) написалъ важную книгу «Invention nouvelle en algèbre» (1629 г.). Мысль Галилея о циклоидѣ породила во Франціи съ 1639 г. рядъ примѣчательныхъ геометрическо-аналитическихъ открытій. Декартъ (см.) приложилъ алгебру къ теоріи кривыхъ линій, содѣйствовалъ механикѣ и значительно способствовалъ открытію закона преломленія лучей. Паскаль (см.) въ 1654 году ариѳметическимъ треугольникомъ проложилъ дорогу аналитическимъ изысканіямъ и основалъ исчисленіе вѣроятностей; онъ обнялъ мысль о циклоидѣ во всемъ ея пространствѣ и во всѣхъ многостороннихъ примѣненіяхъ, и вмѣстѣ съ Пьеромъ Ферма (ум. 1665 г.), трудился надъ опредѣленіемъ свойства фигурныхъ чиселъ. Время съ 1660 по 1710 годъ замѣчательно по большой дѣятельности для распространенія и утвержденія математики. Гильомъ Франсоа Ант. де л'Опиталь (см.) былъ достойнымъ представителемъ французскихъ математиковъ. Королевская академія наукъ, учрежденная въ 1666 г., также много содѣйствовала усовершенствованію математич. наукъ, равно какъ обсерваторія, устроенная въ 1667 г. Жанъ де-Ронъ Даламберъ (см.) подвинулъ математику во всѣхъ ея частяхъ и особенно трудился надъ интегральнымъ исчисленіемъ, которое дальше развилъ Эйлеръ. Кондорсэ (см.) показалъ глубокую проницательность въ своихъ трудахъ надъ анализомъ безконечнаго и надъ вычисленіемъ вѣроятностей. Изъ новѣйшихъ математиковъ особенно замѣчательны: Жозефъ Люи Лагранжъ (см.), Люи Антоанъ Бугенвиль (см.), Гаспаръ Монжъ (см.), Адріанъ Мари Лежандръ (см.) и Сильв. Франсоа Лакроа (см.). Изъ старинныхъ механиковъ знаменитъ Жакъ де-Вокансонъ (см.). Лероа и Ферд. Берту (см.) снискали заслуженную славу астрономическими и морскими часами. Важны также въ исторіи механики: Мерсеннъ (ум. 1648 г.), Эж. Перс. де-Роберваль (ум. 1675 г.), и Эдмъ Маріоттъ (см.). Вариньонъ старался возвести статику до коренныхъ законовъ; де-Лагиръ оказалъ услуги теоріи рычага; братья Монгольфье (см.), Шарль (см.) и Пилатръ де-Розье (см.) упражнялись въ воздухоплаваніи; Белидоръ (см.) трудился по гидравликѣ, артиллерійскому и инженерному искусствамъ; Ришаръ де-Прони пріобрѣлъ громкую извѣстность сочиненіями «Architecture hydraulique» и «Mécanique philosophique». Въ строеніи крѣпостей и осадномъ искусствѣ Французы издавна были учителями Европы; кромѣ Вобана (см.), надлежитъ упомянуть Морица (см.), маршала саксонскаго, Фоляра и особенно Карно (см.). Геодезію и математическую топографію обработывалъ Пюиссанъ; гидравлику Прони; навтику Пьеръ Буге (см.). Астрономія получила во Франціи ученое значеніе, только благодаря трудамъ Коперника, Тихо де-Браге, Кеплера и Галилея. Къ числу первыхъ тщательныхъ наблюдателей относятся П. Гассенди (см.) и Ник. Кл. Ф. де-Пейрескъ въ г. Э (1580—1637 г.). Потомъ началась плодовитая дѣятельность ака-

демiи наукъ. Пикаръ, Озу (см.), Бульо (ум. 1694 г.), Рише (ум. 1696 г.), Лагиръ и др. произвели вѣрныя измѣренія земли. Съ 1669 г. астрономію обогатилъ важнѣйшими открытіями Жанъ Доминикъ Кассини (см.). Другіе славные астрономы были Ник. Люи де-Лакаль (см.); Огюстъ Дарье (1718—1802 г.); Жанъ Сильвенъ Байи (см.), Жеромъ де-Лаландъ (см.) и Жанъ Жозефъ Деламбръ (см.). Астрономическія таблицы составляли Лагиръ, Лаландъ, «Bureau des longitudes» въ Парижѣ, и Деламбръ. Благодаря градуснымъ измѣреніямъ Мопертюи, Клеро, Камю, Лемонье и Цельсіуса въ Лапландіи (1737 г.) а Кондамина, Годена и Буге въ Перу (1749 г.), послѣ долгихъ споровъ, наконецъ опредѣлена фигура земли, какъ сфероидъ, сжатый у обоихъ полюсовъ. — Физическая астрономія доведена до высокаго совершенства Лапласомъ (см.). Біо (см.) отличился въ физической астрономіи и математической физикѣ. Изъ популярныхъ астрономическихъ сочиненій замѣчательно Фонтенеля «Pluralité des mondes», перев. на русскій еще Кантемиромъ.—Физика и химія обязаны французскимъ изслѣдователямъ множествомъ важныхъ и плодоносныхъ открытій. Ученіе о свѣтѣ обработывалъ Біо; ученіе о теплотѣ и холодѣ Меранъ (1751 г.), Делюкъ (см.) и Ж. Бат. Жоз. Фурье. Животнымъ магнетизмомъ занимался Арманъ М. Ж. де-Шастне маркизъ де-Пюисегюръ (1752—1825 г.). По теоріи электрохимизма важны труды Андре Мар. Ампера (см.). Для метеорологіи Французы также много сдѣлали, особенно Меранъ (1749 г.), Делюкъ (1773 г.), Соссюръ (1783 г.), Ламаркъ и Роммъ въ «Tableau des vents» (2 т., 1806 г.). Въ общихъ сочиненіяхъ, руководствахъ и учебникахъ, Франція отстала отъ Германіи. Кромѣ мастерскаго сочиненія Біо, замѣчательны труды Бриссона (1803 г.), Гога (см.) и Сенбье (см.). Атомистическое ученіе нашло поборника въ Г. Л. Сажѣ (ум. 1805 г.). Преобразованіе химіи черезъ то связь ея съ физикою изошли изъ Франціи. Оно произведено Ант. Лор. Лавоазье (см.), который противоположилъ флогистической системѣ антифлогистическую. Прочія знаменитыя въ этой области имена: Фуркроа (см.), Морво (см.), Бертолле (см.), Вокленъ (см.), и Шапталь (см.), оказавшій своими химическими открытіями большія услуги, особливо же промышленности. Изъ учебниковъ химіи надлежитъ упомянуть труды Тенара, Дальтона, Шевреля, де-Соссюра, Ге Люссака, Дарсе, Серюлля, Баляра и Браконно. См. Höfer «Histoire de la chimie» (2 т. 1843). Минералогіею Французы занимались также тщательно; корифей минералоговъ — Рене Жюстъ Гои (Гаю) (см.), основатель кристаллографіи. Въ духѣ Вернера писалъ Бронаръ; изъ новыхъ учебниковъ особенно уважаются учебники Брара и Бёдана (см.). Геогнозія, геологія и ученіе объ окаменѣлостяхъ издавна съ любовью обрабатывались французскими изслѣдователями; но нѣкоторыя изъ лучшихъ сочиненій, особливо Бюффона (см.), обезображены многими пустыми гипотезами. Знаменитыя имена по этой части: Орасъ Бенедиктъ Соссюръ (см.), Делюкъ (см.), Рамонъ, Доломье (см.), Фожа де-Сенъ-Фонъ (см.), одинъ изъ отличнѣйшихъ геологовъ, Кордье, Кювье (см.), занимавшійся первобытнымъ міромъ, и Ад. Теод. Броньяръ (см.), занимавшійся ископаемою ботаникой; далѣе, Бертле, Розе, Констанъ Прево и Боннаръ; Браваръ и Кроазе, продолжавшіе изслѣдованія Кювье о допотопныхъ останкахъ, и д'Обюиссонъ де-Воазенъ, обработавшій новымъ образомъ всю геогнозію (1819); также Неккеръ, извѣстный по своему сочиненію «Etudes géologiques sur les Alpes» (1841). Въ ботаникѣ и зоологіи Французы принимаютъ столь-же большое, участіе какъ и Нѣмцы. Одновременно съ Нѣмцами, вскорѣ по возрожденіи наукъ, Французы вступаютъ на поприще самостоятельнаго изслѣдованія, прежде всего въ области зоологіи. Белонъ, (род. въ Монсѣ 1517), объѣхалъ левантскія земли и построилъ орнитологическую систему, которая въ главныхъ чертахъ сходна съ нынѣшними. Въ сочиненіи о рыбахъ, изданномъ Гильомомъ Ронделе (1554), также находимъ опыты систематики, основанной на точныхъ изслѣдованіяхъ. Но настоящее процвѣтаніе естественныхъ наукъ во Франціи, какъ и въ Германіи, началось съ первой половины XVIII вѣка. Не смотря на очень различные пути, которыми шли изслѣдователи той и другой страны, результаты въ цѣломъ были одни и тѣ же. Въ Германіи почти безусловно слѣдовали Линнеевымъ понятіямъ, а во Франціи образовалась собственная школа, которая совершенно отвергла искуственную систематику и выдуманную номенклатуру, но тѣмъ не менѣе, безъ намѣренія, подала поводъ къ тѣмъ свободнымъ изслѣдованіямъ, на которыхъ основаны такъ-называемыя натуральныя системы, господствующія нынѣ повсюду. Это направленіе сдѣлалось слишкомъ одностороннимъ и вреднымъ у Бюффона (см.) и его учениковъ, которые искали сущности натурально-историческаго изложенія въ реторическихъ описаніяхъ, въ изящной формѣ и остроумныхъ намекахъ, основанныхъ впрочемъ по большей части на произвольныхъ мнѣніяхъ и на игрѣ воображенія. Полагаютъ,

что первый поводъ быстро показавшемуся разсматриванію природы подалъ Реомюръ (см.) своимъ прекрасно напис. сочиненіемъ, основаннымъ на дѣйствительн. изслѣдованіяхъ: «Mémoires pour servir á l'histoire naturelle des insecles» (6 т., 1734—42). Наконецъ, примѣшался духъ партій, и чтобы сдѣлаться совершенно независимыми отъ презираемаго Линнея, французскіе зоологи, напр. Адансонъ (см.), замѣнили ясную и строго-логическую номенклатуру великаго натуралиста такою варварскою тарабарщиной, что зоологія во Франціи погибла бы, если бъ не вступились въ это дѣло умные люди. Уже анатомич. дополненія д'Обантона уменьшили часть опасности въ пустыхъ декламаціяхъ Бюффона, потому-что обратили вниманіе на пользу точныхъ изслѣдованій. Почти въ то же время удалился отъ Бюффонова образца и Бриссонъ въ своихъ тщательно составленныхъ сочиненіяхъ о птицахъ (1760 — 62). Левальянъ (см.) старался воскресить Бюффоново изложеніе, на счетъ своей славы, въ великолѣпныхъ орнитологическихъ книгахъ (1799—1807). Оттого произошло раздѣленіе между французскими натуралистами, изъ которыхъ бо́льшая часть отступили отъ Бюффона, не принявъ однако рѣшительно школы Линнея, и создали свою систему; такъ напр. графъ Ласепедъ (см.), трудолюбивый, но не всегда счастливый изыскатель. Потребность въ устройствѣ громадныхъ матеріаловъ, накопившихся до начала нынѣшняго столѣтія, была столь же несомнѣнна, какъ и невозможность употребить на то систему Линнея. Увидѣли, что надо было принять другія основанія, особенно относительно не такъ сложныхъ организмовъ, и тутъ отвращеніе прошлаго вѣка отъ школьно-искуственной систематики оказалось благотворнымъ, потому-что помогло устранить небольшія сомнѣнія и выдти на новую доро́гу. Явилась мысль, что безъ полнаго познанія внутренней и внѣшней организаціи невозможно́ назначить натуральному тѣлу приличное мѣсто въ системѣ, и что расположеніе по однимъ наружнымъ признакамъ можно допустить только въ крайнемъ случаѣ. Предшественники Кювье, Викъ д'Азиръ (1792), еще ранѣе д'Обантонъ и др., уже много сдѣлали въ области сравнительной анатоміи; но только Кювье удалось дать этой наукѣ ея настоящую систему и самымъ убѣдительнымъ образомъ представить ея неизбѣжность въ зоологіи. Кювье (см.) всегда останется однимъ изъ основателей новѣйшей зоологіи и будетъ жить въ исторіи науки также, какъ всѣ трудившіеся съ нимъ или его преемниками, не смотря на то, что въ Англіи, Шотландіи и Сѣверной Америкѣ обвинили его школу въ матеріализмѣ, недостойномъ христіанскаго философа. Иностранцы, прежде всѣхъ Нѣмцы, съ радостью приняли ученіе Кювье и продолжали съ удивительнымъ успѣхомъ; только въ Англіи узнали о его «Règne animal», спустя 17 лѣтъ по выходѣ этого соч. въ свѣтъ. Нѣтъ ни одной отрасли зоологіи, которая бы не имѣла во Франціи хорошихъ обработывателей. Въ сравнительной анатоміи отличились Кювье, Жофроа Сентъ-Илеръ (см.), Жофроа, Блеввиль, Лорильяръ и Дюверноа. Исторію млекопитающихъ обработывали Жофроа Сентъ-Илеръ, Фр. Кювье, Руленъ, Одберъ (см.), Ласепедъ, Дармаре и Лессонъ; оба послѣдніе, такъ же какъ и Вьейо д'Орбиньи, написали важныя орнитологическія сочиненія. Полнѣйшее изъ всѣхъ сочиненій о пресмыкающихся принадлежитъ Дюмерилю (см.); на томъ же поприщѣ трудились Кокто, Ласепедъ, Броньяръ (см.). Большое сочиненіе о рыбахъ, начатое Кювье и продолжаемое Валансьеномъ, не смотря на недостаточное расположеніе, вѣчно останется памятникомъ изумительнаго трудолюбія. О всѣхъ классахъ безпозвоночныхъ животныхъ, особенности же о моллюскахъ, писалъ Ламаркъ (см.). Главное сочиненіе о черепокожныхъ издали Мильнъ Эдвардсъ и Одуэнъ (см.); о паукахъ—Дюже. Число энтомологовъ очень велико; кромѣ заслуженнаго Латрейльи, упомянемъ также Одуэна, Боадюваля, Маккара, Сервиля, Герена, Дежана (см.) и Лакордера. Анатомію моллюсковъ первый возвелъ въ науку Кювье; съ-тѣхъ-поръ надъ ихъ систематикою успѣшно трудились многіе, особливо Деэ, между-тѣмъ какъ д'Орбиньи, Ферюссакъ, Бленвиль составили себѣ извѣстность монографіями. Лучистыхъ животныхъ изслѣдовали Перонъ, Лесюэръ, Коа и Гемаръ, Бленвиль. И на этомъ поприщѣ Французы не отстали отъ др. народовъ; напротивъ, наука обязана имъ многими очень важными открытіями касательно устройства и жизни низшихъ морскихъ животныхъ; здѣсь замѣчательны имена Одуэна, Мильнъ-Эдвардса, Катрфажа, д'Орбиньи и проч. Въ литературѣ естественныхъ наукъ у Французовъ господствуетъ большая дѣятельность; нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ и обширнѣйшихъ періодическихъ изданій выходятъ во Франціи, особенно превосходныя «Annales des sciences naturelles», подъ редакціею Мильнъ-Эдвардса и другихъ. Со стороны государства оказывается большое поощреніе естественнымъ наукамъ: за хорошіе труды существуютъ награды, и сверхъ-того не щадятъ издержекъ на умноженіе и безъ того уже

огромныхъ коллекцій, особенно въ столицѣ. Ученыя экспедиціи по этой части не прерываются со времени большой египетской, даже въ смутныя поры государства. Въ нынѣшнемъ столѣтіи рядъ путешествій открылся путешествіемъ Перона и Лесюэра въ Новую Голландію. Нѣсколько кругосвѣтныхъ экспедицій, снаряженныхъ правительствомъ, подъ начальствомъ Дюперре, Дюмонъ-Дюрвиля (см.), Фрейсине (см.), экспедиціи въ Морею, къ дальному Сѣверу и въ Алжиръ, посылка одинокихъ путешественниковъ, каковы Дювосель, Діаръ, д'Орбиньи, Латандъ; учрежденіе собирателей по самымъ отдаленнымъ странамъ земли, дали наукамъ безчисленные матеріалы, которые быстро и искусно обработываются свѣдущими изслѣдователями, живущими по большей части въ Парижѣ, и выдаются въ свѣтъ часто на казенный счетъ. О состояніи ботаники во Франціи вообще должно повторить сказанное о зоологіи. Эта наука издавна получила у Французовъ самостоятельный видъ; у нихъ родилась натуральная метода, надъ развитіемъ которой до-сихъ-поръ неутомимо трудятся французскіе ботаники (см. **Ботаника**). Пренебреженіе строгихъ законовъ, установленныхъ Линнеемъ въ ботанической философіи, и нѣсколько надменный произволъ, правда, столь же видны во многихъ лучшихъ сочиненіяхъ по этой части, какъ и незнаніе древнихъ языковъ; однакожъ, прочія достоинства, извиняютъ эти недостатки и барбаризмы. Направленіе ботаники во Франціи, какъ и въ Германіи, устремлено теперь преимущественно на анатомію и физіологію растеній; впрочемъ, есть также изслѣдователи, которые занимаются только систематическимъ описаніемъ растеній. Французскіе ботаники и зоологи представляютъ рѣдкій примѣръ дружнаго и совокупнаго дѣйствія. Кромѣ обширныхъ словарей всей области естественныхъ наукъ, оконченныхъ въ нѣсколько лѣтъ, вышло множество спеціальныхъ зоологическихъ сочиненій подъ неумѣстнымъ заглавіемъ «продолженій Бюффона», между-тѣмъ какъ начатое Декандолемъ (см.) колоссальное твореніе исчисленія всѣхъ извѣстныхъ растеній приводится нынѣ къ окончанію обществомъ отличныхъ ученыхъ. Французская литература очень богата ботаническими великолѣпн. твореніями, потому-что или правительство давало средства на ихъ изданіе, или богатые книгопродавцы, на собственный счетъ, пускались въ такія большія предпріятія. Особенно извѣстны превосходныя произведенія Редуте, и Тюрпена какъ рисовальщика; также украшенныя множествомъ рисунковъ творенія Тюссака, Декурти, Жоффроа Сентъ-Илера, Декандоля, Дельсера и Лабильярдьера, и ботаническіе атласы, напр. Годишо, спутника Фрейсине, приложенные къ описаніямъ путешествій, снаряженныхъ правительствомъ. Анатоміей и физіологіей растеній занимались въ новѣйшее время Дюмортье, Мирбель, который еще въ 1802 г. обнародовалъ новыя и весьма оригинальныя понятія объ элементарныхъ органахъ растеній и нашелъ себѣ достойнаго соперника въ Ришарѣ; далѣе, Тюрпенъ, Декенъ, Дютроше, Гильеменъ, Морранъ, Лефебюръ, Воше, Монтань, и др., которые отчасти также касались вопросовъ, возбужденныхъ недавно возникшею въ Германіи земледѣльческою химіей. Хотя еще въ XVI и XVII стол. во Франціи были искусные хирурги, изъ которыхъ многіе, какъ Амброазъ Паре (ум. 1592 г.), пріобрѣли себѣ отличное имя и сдѣлались извѣстны оригинальными методами, однакожъ только въ XVIII вѣкѣ хирургія получила ученую форму, чему немало содѣйствовали хирургическая академія, основанная де-ла-Пейроне въ Парижѣ, 1731 г., и учрежденіе хирургической школы, 1774 г. Знаменитѣйшіе французскіе хирурги, снискавшіе славу въ литературѣ, были въ XVIII столѣтіи: Дом. Анель, который ввелъ новую методу леченія слезныхъ фистулъ (1713 г.), Ж. Луи Пти (ум. 1750 г.), писавшій о болѣзняхъ костей; Фр. Лека (ум. 1768 г.), и А. Фр. Ледранъ (ум. 1770 г.), извѣстный изслѣдованіями по части литотоміи; Франсоа Соверъ Моранъ (ум. 1773 г.) и его сынъ Жанъ Франсоа Клеманъ Моранъ (ум. 1784 г.); Теод. Троншенъ (ум. 1781 г.); Тусенъ-Бордиавъ (ум. 1782 г.); Ж. П. Давидъ (ум. 1784 г.); Ант. Луи (ум. 1792 г.); П. Ж. Дезо (ум. 1795 г.), съ которымъ началась новая эра французской хирургіи; Рафаэль Бьенвеню Сабатье (ум. 1811 г.); Ж. Фр. Л. Дешанъ (ум. 1824 г.); Ант. Порталь (ум. 1832 г.); Ансельмъ Ришранъ (род. 1779 г.); баронъ Алекси Бойе (ум. 1833 г.); баронъ Гильомъ Дюпюитренъ (ум. 1835 г.) и баронъ Дом. Жанъ Ларре (ум. 1842 г.). Изъ французскихъ акушеровъ наиболѣе прославился Бодлокъ (ум. 1815 г.). Въ области медицины, Французы преимущественно трудились въ такихъ ея частяхъ, гдѣ дѣло идетъ о чувственно доступныхъ явленіяхъ. Патологіи и терапіи оказали наибольшія услуги Фр. Боасье Соважъ (ум. 1767 г.), который классифировалъ болѣзни; Фил. Пинель (ум. 1826 г.), пользующійся уваженіемъ и у физіологовъ; Рене Теоф. Іасентъ Лаэннe (ум. 1826 г.), и Бруссе (ум. 1838 г.). Превосходную популярную діэтетику написалъ Тиссо «Avis au

peuple sur la santé», 1761. — Учебниковъ и сочиненій о фармакологіи и фармаціи много. Кромѣ Апиллія Ришара (род. 1794 г.), Орфила (см.) составилъ эпоху своей токсикологіей (2 т. 1843 г.). Лагранжъ и Ант. Бомé (ум. 1804 г.), написали учебники фармаціи. Замѣчательные ветеринарные врачи: Ж.-Ж. Манже, Эт. Гил. де-ла-Фосъ, Буржла, учредитель школы въ Ліонѣ (1761), Ж. Ж. Полé, Л. Витé и Викъ д'Азиръ. — Политическія науки образовались во Франціи съ XVI вѣка, подъ вліяніемъ разныхъ опытовъ, путемъ преувеличеній и заблужденій. Философское понятіе о государствѣ развилось отъ знакомства съ древними; перевороты, какіе въ XVI в. потерпѣла въ Англіи Церковь, а въ XVII государство, пустили въ обращеніе множество новыхъ идей. Первый опытъ ученаго изложенія идеальной политики сдѣлалъ Жанъ Боденъ (ум. 1596 г.). Этьенъ де-ла-Боэси (ум. 1561 г.), слѣдовалъ правиламъ древней свободы въ сочиненіи «Traité de la servitude volontaire». Въ томъ же духѣ писалъ Юберъ Ланге (ум. 1581 г.), подъ именемъ Стеф. Юнія Брута, свои «Vindiciæ contra tyrannos». Множество записокъ, веденныхъ въ бурный періодъ со времени Франциска I до Ришельё, также отчасти должно причислить къ политическимъ сочиненіямъ. Если и удалось Ришельё возстановить давножеланное спокойствіе и подавить оппозицію, то однакожъ подъ его правленіемъ, а еще больше при Мазарини, его преемникѣ, громко раздались голоса недовольныхъ, которые не совсѣмъ умолкли и при Людовикѣ XIV. Въ царствованіе Людовика XV оппозиція проявлялась уже не въ мгновенныхъ вспышкахъ негодованія или злой насмѣшки, а возникла въ серіозно-ученомъ видѣ; идеи англійскихъ политиковъ получили рѣшительный перевѣсъ, и недовольные знали, чего хотѣли. Вольтеръ, Руссо, Монтескьё, Мабли, Рейналь, энциклопедисты, совершенно измѣнили духъ націи и вліяніе ихъ доселѣ еще велико. Изъ множества политич. писателей, которые отличились во Франціи со времени революціи, назовемъ Сьеса, Кондорсе, Мирабо, Бенжамена-Констана, г-жу Сталь, де-Прадта, Талейрана, Шатобріана, Курье, Роне-Коллара, Гизо, Фоа, Кератри, Виллеля, Дюпена, Мартиньяка, Казимира Перье, Одильона-Барро, Кормнена, Тьера, Капфига и Мишеля Шевалье. Заступники теократизма и папской власти, каковы Жозефъ де-Местръ и виконтъ Луи Габр. Амбр. де-Бональдъ, вскорѣ были позабыты. Народное хозяйство, долго существовавшее практически и собственно въ видѣ кабинетской тайны, прежде чѣмъ сдѣлалось предметомъ ученой обработки, имѣло во Франціи отличныхъ писателей. Изъ старинныхъ, замѣтимъ Сюлли, автора «Economies royales». Главное попеченіе Кольбера было обращено на торговлю и ремесла, для возвышенія денежнаго богатства страны; его меркантильная система встрѣтила себѣ противницу въ физіократической системѣ, проистекшей изъ философскаго изслѣдованія. Виновникомъ этой системы былъ Франсоа Кене (ум. 1774 г.); впослѣдствіи обѣ ея примѣненіи старался министръ Тюрго (ум. 1781 г.). Послѣ того, обѣ системы приведены Адамомъ Смитомъ къ одному основному понятію труда, и Франція можетъ указать рядъ отличныхъ сочиненій по этой части, которыхъ авторы частью слѣдуютъ Смиту, частью самостоятельно измѣняютъ его теорію. Назовемъ изъ нихъ Жана-Батиста де-Сэ (см.), Канара, Франсоа Шарль Люи Конта (см.), Рейа, Дюнойе, Шарля Ганиля и Сисмонди. — Политическая географія мало успѣла у Французовъ, сравнительно съ прочими науками. Зато есть превосходныя ландкарты, особенно Клода Делиля, Данвиля, Кассини, Барбье дю-Боккажа и др. Лучшій географическій учебникъ нап. Датчаниномъ Мальтебрёнъ (ум. 1826 г.). Замѣчательно сочиненіе, «Dictionnaire géographique universelle», 8 т. 1825, въ которомъ участвовали и нѣмецкіе ученые, напр. Гумбольдтъ и Клапротъ. — Статистика явилась во Франціи ученымъ образомъ во время Ришельё, считавшаго подробное познаніе государствъ самымъ необходимымъ условіемъ своей обширной политической дѣятельности. П. Давити (ум. 1636 г.) написалъ, съ примѣрнымъ тщаніемъ и многосторонностью, первое классическое статистическое сочиненіе «Les états, empires, royaumes etc. du monde» (2 т. 1616). Его трудъ пополненъ Ж. Б. де Роколемъ (7 т. 1660). Изъ прочихъ статистическихъ сочиненій упомянемъ только труды А. Бальоа (ум. 1803 г.), и П. Э. Эрбена. Франсоа де-Нешато своею статистикой Вогезскаго департамента (1790 г.) представилъ образецъ оффиціальнаго статистическаго описанія отдѣльныхъ провинцій, по которому большая часть префектовъ составили описанія своихъ департаментовъ. Шарль Дюпенъ сопровождалъ свои точныя статистическія извѣстія остроумными сужденіями и выводами. Въ новѣйшее время писали о статистикѣ Франціи А. Легоа и Шницлеръ. — Старинная французская юриспруденція имѣла двоякое направленіе: во-первыхъ, въ духѣ римскаго права, въ чемъ встрѣчалась съ нѣмецкою и достигла своей вершины въ Куяціи (см.) и его современникахъ; во-вторыхъ, въ духѣ собственно французскаго права старинныхъ провинціаль-

ныхъ земскихъ правъ (coutumes) и королевскихъ указовъ. Изъ систематиковъ позднѣйшаго времени особенно замѣчателенъ Роб. Жоз. Потье (ум. 1772 г.), который обработалъ почти всѣ части права въ длинномъ рядѣ отдѣльныхъ разсужденій. Впрочемъ, передъ революціей, правовѣдѣніе очень уклонилось отъ чисто исторической обработки и сдѣлалось или догматически-практическимъ, къ которому принадлежатъ многія реперторіи (изъ нихъ мы упомянемъ только послѣднюю, Мерлена изъ Дуэ (ум. 1838 г.), составляющую какъ бы переходъ отъ стараго времени къ новому), или реторическимъ, къ которому должно отнести многіе сборники судебныхъ рѣчей, или, наконецъ, философски-преобразовательнымъ, начиная съ книги Монтескьё «О духѣ законовъ» до новѣйшихъ комментаторовъ. На такой точкѣ и до сихъ поръ стоитъ французская школа правовѣдѣнія, не возвысясь значительно ни въ историческомъ ни въ философскомъ отношеніяхъ. Даже сочиненія Пасторе и Конта не имѣютъ большой важности. Только въ послѣднее время французскіе юристы начали основательнѣе обработывать какъ историческую, такъ и философскую сторону права. Зато комментаріи древнихъ и новыхъ законодательствъ и догматическія обработки новѣйшаго права Буле-Пати, Пардессю, Сире, Локре, Дальо, Бургиньона, и др., отличаются проницательностью и полнотою. Нѣмецкія идеи обнаружили вліяніе и на французскую юриспруденцію, и эклектической школѣ соотвѣтствуетъ юридическо-философская школа, которой самый оригинальный представитель — Лерминье. Изъ молодыхъ юристовъ, особенно содѣйствовавшихъ распространенію юридическо-историческихъ наукъ во Франціи, замѣчателенъ Эд. Лабуле, котораго сочиненіе, «De l enseignement du droit de France» (1840 г.), даетъ ясное понятіе о состояніи правовѣдѣнія во Франціи.— Франція всегда имѣла ученыхъ богослововъ; вособенности многіе бенедиктинцы, отцы ораторіи, янсенисты и іезуиты оказали важныя заслуги изученію Библіи, церковной исторіи и патристики. Въ XVI вѣкѣ замѣчательны Кальвинъ (см.) и его преемникъ, Теод. Беза (см.). Въ XVII в. духовное краснорѣчіе праздновало свои лучшія торжества, благодаря Боссюэту, Массильону, Флешье, Бурдалу и др. Но съ половины XVIII столѣтія вольнодумство устранило французское богословіе отъ всякаго участія въ успѣхахъ ученаго образованія націи. Лучшія сочиненія Шаррона (см.), Паскаля (см.), Ант. Арно (см.), Николя, Гюэ (см.), Боссюэта, Фенелона (см.), Верне и Шатобріана. Бенжаменъ Констанъ въ своемъ сочиненіи «De la religion, considérée dans sa source, ses formes et ses développements», представилъ первый очеркъ философіи религіи, хотя очень односторонній. Больше его имѣлъ успѣха въ публикѣ аббатъ Ламнэ, между-тѣмъ какъ усилія епископа Фрейссину (см.) были совершенно тщетны. Классическая филологія, преобладающее начало въ литературномъ образованіи всей новой Европы, играла такую роль, особенно во Франціи, гдѣ со времени Франциска I больше чѣмъ гдѣ-нибудь собственно національную литературу старались обработывать по образцу древнихъ, и гдѣ гуманистическое ученіе имѣло непосред. практическое, чрезвычайно важное вліяніе на юриспруденцію, медицину, математику, исторію, духовное и судебное краснорѣчіе. Знакомство съ латинск. и греческими писателями во все продолженіе среднихъ вѣковъ никогда совершенно не прерывалось во Франціи; но только съ начала XVI вѣка громко заговорили о филологіи. Однакожъ филологическая дѣятельность снова пресѣклась при Людовикѣ XIV, особенно со времени угнѣтенія протестантовъ. Духовное образованіе было унижено до кабинетныхъ цѣлей, и если вся ученость основывалась еще на изученіи древнихъ, зато вскорѣ явилось ошибочное убѣжденіе, будто эти великіе образцы исполнили свое дѣло, послуживъ способами къ самостоятельному образованію; перевѣсъ взяло привлекательное, по чувственной наглядности, занятіе артистическою археологіей и древними положительностями. Только въ половинѣ XVIII в. пробудилась новая ревность къ дѣльной филологіи; но революція и все время имперіи были слишкомъ положительны, такъ что филологія не могла развиваться. Знаменитѣйшіе французскіе филологи XVI столѣтія были: Будэусъ (1467—1540), настоящій основатель особенно греческой филологіи во Франціи, при Францискѣ I; Юлій Скалигеръ (см.), Роберъ и Генрихъ Этьены (см. **Стефанусъ**), Муретъ (ум. 1585 г.), Турнебусъ (см.), Ламбинусъ (см.), Готоманнусъ (см.), Питеусъ (см.), Іос. Юстъ Скалигеръ (1540—1609), Исаакъ де-Казобонъ (1559 — 1614). Въ XVII вѣкѣ замѣчательнѣйшіе филологи: Вигерусъ (1591—1647), Сальмазіусъ (1588—1653), Жакъ Помье, по-латини Пальмеріусъ (ум. 1670), оказавшій услуги древней географіи сочиненіемъ «Descriptio Graeciae antiquae», 1678. Танакиль Фаберъ (см. **Лефевръ**, ум. 1672), дѣйствовалъ какъ преподаватель и какъ писатель. Шарль Дюфренъ (1610—88) оказалъ большія заслуги византійской исторіи, позднѣйшему греческому и латинскому язы-

камъ и исторіи среднихъ вѣковъ. Подъ руководствомъ Боссюэта и Гюэ появились съ 1674 года изданія римскихъ классиковъ «ad usum Delphini». Анна Дасье (ум. 1720 года) и мужъ ея Андре Дасье (ум. 1722 г.) переводили и объясняли многое съ чрезвычайнымъ усердіемъ. Труды Дане, Кантеля, Ларю, Жана Ардуэна, Санадона и другіе нынѣ почти забыты. Іезуитъ Фр. Номе объяснялъ миѳологію.— По хронологіи и астрономіи много сдѣлалъ Петавій (1583—1652).—Римскую нумизматику изучали съ большимъ усердіемъ, особенно Жанъ Фоа Вальянъ (1632—1706). Изъ хронологовъ XVIII столѣтія замѣчателенъ Ник. Фрере (ум. 1749 г.). Нумизматику тщательно обработывалъ Жоз. Пеллеренъ (ум. 1782 г.), Данвиль, (ум. 1782 года) трудился по предмету древней географіи; Монфоконъ (см.) объяснялъ искусство древности (1655—1741); по его слѣдамъ шелъ Келюсъ (1692—1765). — По части римской исторіи трудились Кревье, но гораздо больше ученый Шарль де-Броссъ (ум. 1777 г.).—Виллоазонъ (ум. 1805 г.) и Лархеръ успѣшно трудились надъ греческою литературой. За ними, кромѣ Нѣмцевъ Брунка (ум. 1803 г.), Жер. Жака Оберлена (ум. 1806 г.) и Швейггейзера, слѣдуетъ назвать: Жанъ-Жака Бартелеми, Сентъ-Кроа, Вольна, Этьена Клавье, Курье и, въ новѣйшее время, А. Летронна. Особенно прилежно занимались Французы восточными языками со времени Ришельё, который велѣлъ завести первую восточную типографію. Очень большую славу по этой части пріобрѣли: Этьенъ Фурмонъ, Абель Ремюза, Жоберъ, Шези, Шампольонъ, Ланглe, Катмеръ де-Кенси и Бюрнуфъ. Съ нѣкотораго времени французскіе ученые весьма прилежно занялись изученіемъ своей богатой средневѣковой литературы, и черезъ то открылась во Франціи совершенно новая область для филологіи. Еще въ половинѣ прошедшаго столѣтія нѣкоторые ученые, напр. Ларавальеръ, Барбазанъ, Сентъ-Пале, Келюсъ, Трессанъ, Легранъ и др., рѣшались съ робкимъ любопытствомъ заниматься произведеніями старинной національной литературы. Но только новѣйшему времени принадлежитъ собственно изученіе этихъ сокровищъ, которыя тлѣли по библіотекамъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, по большей части неизвѣстныя никому. Въ этомъ отношеніи важны труды Рокфора, Меона, Деларю, Робера, Пужана, Плюке, Крапле, Ренуара. Изъ новѣйшихъ назовемъ Франсиса Мишель, Полена Пари, Леру де-Ленси и Ашилля Жюбиналя. Нѣкоторые нѣмецкіе ученые также съ успѣхомъ трудились по предмету старинной французской филологіи, напр. Орелль, І. Беккеръ, Адальбертъ Келлеръ, Ферд. Вольфъ.—Французскіе учебники риторики по большей части—изложенія правилъ Цицерона и Квинтиліана; но руководства къ піитикѣ обыкновенно слабы и почти исключительно занимаются словесными и риѳмическими внѣшностями. Первый грубый опытъ теоріи теоріи поэзіи и краснорѣчія сдѣлалъ въ 1500 г. Жанъ Журденъ въ сочиненіи «Le jardin de plaisance et fleur de rhétorique». Послѣ того явилась книга Либилѐ «Art poétique», 1548. Лучшее критическое сочиненіе XVI вѣка Дювера, «De l'éloquence française». Французская академія, вскорѣ по основаніи своемъ, присвоила себѣ право верховнаго суда въ дѣлахъ вкуса. Появилось безчисленное множество риторическихъ и поэтич. руководствъ; но какъ большая часть авторовъ піитикъ смотрѣли на поэзію совершенно съ ложной точки зрѣнія, то и большая часть критическихъ разсужденій, написанныхъ въ вѣкъ Людовика XIV, имѣютъ крайне ограниченное достоинство. Даже эстетическія замѣчанія Корнеля, Расина и Лафонтена болѣе любопытны, нежели поучительны. Сочиненіе Буало «Art poétique», также ничтожно. Лучшія произведенія по этому предмету принадлежали Рапену, Бугуру, Боссю и Фенелону. Самостоятельными изслѣдователями оказались Жанъ-Бат. Дюбо (1742), авторъ «Réflexions critiques sur la poésie et la peinture», и Мерсье, въ «Essai sur l'art dramatique», 1773. XVIII вѣкъ старался перейдти изъ спеціальной критики къ высшей и предугадывалъ философію изящнаго; но, при господствовавшей чувственной философіи, новые опыты не могли удаваться. Первый опытъ эстетики сдѣлалъ іезуитъ Ивъ-Марія Андре въ сочиненіи «Traité du beau». За нимъ слѣдовало «Traité du beau» Дидро; но наиболѣе прославился Шарль Баттё (ум. 1780 г.), принявшій въ основаніе подражаніе изящной природѣ. Звено между литературою XVIII и литературою XIX столѣтія составляетъ Мармонтель, котораго сочиненія «Poétique française» и «Elémens de littérature», отличаются плодовитыми взглядами, непохожими на господствующія. Лагарпа «Lycée ou cours de littérature» есть лучшее изложеніе непоэтической эстетики. Изъ новѣйшихъ эстетиковъ замѣчательнѣе прочихъ Палиссо, Сюаръ, Сегюръ, Дюссо, Донoa. Ренуаръ, Барантъ, Вильменъ, Шарль Нодье, Гюставъ Планшъ и Сентъ-Бевъ.

Французская музыка.—Начало франц. музыки относится къ концу V и первымъ годамъ VI столѣтія. Извѣстія, сообщаемыя Діодоромъ,

Страбономъ и другими древними писателями о музыкѣ Галловъ до покоренія ихъ Римлянами, состоятъ въ однихъ недостаточныхъ намекахъ, и музыка, подъ звуки которой Фарамондъ былъ провозглашенъ королемъ, была, вѣроятно, военною музыкой, какую и теперь находимъ у необразованныхъ народовъ. Зато король Хлодовикъ, крестившись въ Реймсѣ 496 г., былъ такъ плѣненъ исполнявшейся при этомъ случаѣ музыкою, что потомъ обратилъ вниманіе на ея обработку и распространеніе. Присланный ему отъ Теодорика Великаго ученый музыкантъ улучшилъ церковное пѣніе. Народная музыка еще долгое время была оставляема безъ вниманія. Даже Карлъ Вел., не смотря на свое собраніе народныхъ пѣсень, болѣе заботился о церковномъ пѣніи, нежели о народной музыкѣ. Онъ призвалъ римскихъ пѣвцовъ и поручилъ имъ учредить пѣвческія школы. Однакожъ Франки не сдѣлали важныхъ успѣховъ въ этомъ пришломъ къ нимъ искусствѣ церковной музыки. Споръ своихъ пѣвцовъ съ римскими Карлъ рѣшилъ въ пользу послѣднихъ. Только со времени сочетанія короля Роберта съ Констанціей Провансскою, въ началѣ X вѣка, народная музыка Франковъ повидимому получила животворное вліяніе отъ провансальскихъ мелодій, и еще больше была развита трубадурами, происходившими также изъ Прованса. Государи любили и поощряли искусство этихъ бродячихъ артистовъ, а жонглеры и менестрели, ходившие частью съ трубадурами, частью одни, распространили его и въ низшихъ классахъ народа. Съ половины XIII вѣка, въ церковной музыкѣ, которая дотѣхъ-поръ и послѣ оставалась совершенно чужда народной, совершился переворотъ улучшеніемъ и установленіемъ менсуральной музыки (см.) Франкомъ Кельнскимъ, и попытками стройной, разнообразной гармоніи, равно какъ изобрѣтеніемъ приличнаго нотнаго письма. Сильнымъ средствомъ поощренія были духовныя комедіи (мистеріи), въ которыхъ библейская исторія представлялась музыкою и декламаціей, и для которыхъ Филиппъ Красивый, въ 1313 г., построилъ даже особый театръ въ Парижѣ. Между-тѣмъ, не смотря на очень сносную многоголосную гамму, какую находимъ въ остаткахъ Адама де-ла-Галя, и на усилія ученаго сорбонскаго доктора Іоанна Мурисскаго (Jean de Meurs), впослѣдствіи музыкальное искусство далеко отстало во Франціи отъ того, что было сдѣлано въ Бельгіи, Италіи и Германіи. Даже учрежденная Францискомъ I капелла не оказала важнаго вліянія. Хотя Итальянцы, прибывшіе съ Екатериною Медичи, а потомъ съ Маріею Медичи, остались во Франціи, и хотя заведенная съ того времени опера имѣла нѣкоторое вліяніе, однакожъ только Люлли (см.), Флорентинскій уроженецъ, положилъ основаніе національному направленію французской музыки, употребляя въ своихъ операхъ все, что въ своихъ путешествіяхъ онъ находилъ лучшаго въ народныхъ напѣвахъ, и вмѣстѣ принаровляя болѣе оживленную инструментовку. Но его несправедливо называютъ изобрѣтателемъ риѳмическо декламаторскаго стиля, творцомъ французской музыки. Послѣ него, отчасти утрировавъ его, прославился особливо Рамо́ (см.). Напыщенность и безвкусіе его оперъ встрѣтили жестокаго противника въ Руссо́, который самъ довольно удачно писалъ для Оперы. Между-тѣмъ комическая опера (opéra comique) отдѣлилась отъ франц. музыки, и Филидоръ и Монсиньи, писавшіе для нея, слѣдовали итальянской манерѣ, имѣвшей главнаго представителя въ Пиччини. Тогда въ Парижѣ явился Нѣмецъ Глюкъ съ своей «Ифигеніей въ Авлидѣ». Оригинальность его музыки, спиритуалистическая концепція и преобладаніе декламаторскаго элемента, въ сравненіи съ чувственно-мелодическимъ началомъ итальянской школы, показались такъ новы и нашли такой живой, родственный отголосокъ во французскомъ народномъ характерѣ, что послѣдовала горячая борьба глюкистовъ съ пиччинистами, въ которой участвовали народъ и дворъ, даже царственныя особы. Королева стояла за Глюка, король за Пиччини. Впрочемъ тогда все это не оказало явнаго преобразовательнаго вліянія. Напротивъ, по удаленіи Глюка, казалось, все возвратилось въ прежнюю колею. Но на дѣлѣ характерная декламація, подчиненіе музыкальныхъ формулъ выраженіямъ положенія и чувства, приведеніе пѣвческаго виртуозства въ предѣлы драматическаго представленія имѣли постепенное и прочное вліяніе на произведенія современниковъ и потомства. Изъ нихъ особенно замѣчательны: Гретри, Далейракъ, Монсиньи, Мегюль, Боэльдьё, Изуаръ, Госсекъ и Лесюэръ. Поразительно то, что это вліяніе всего оригинальнѣе, величавѣе и рѣшительнѣе является именно въ двухъ Итальянцахъ, Херубини и Спонтини (см.), тогда какъ у новѣйшихъ французскихъ композиторовъ, уже у Бойельдье болѣе или менѣе примѣтно вліяніе блестящихъ успѣховъ Россини. Важнѣйшіе изъ этихъ композиторовъ Герольдъ, Галеви, Адамъ и особенно Оберъ. Наконецъ, Мейерберъ, кажется, послѣ разныхъ попытокъ въ нѣмецкій и итальянскій манерѣ нашелъ во франц. музыкѣ самую удачную точку. Не столь

значительны какъ въ оперѣ, даже слабы произведенія Французовъ въ области церковной музыки. Кромѣ Госсека, Лесюэра и Херубини, почти нельзя указать ни на одного замѣчательнаго композитора, и инстит. церковнаго пѣнія, основан. Корономъ, прекратился вмѣстѣ съ его жизнью. Въ области большихъ инструментальныхъ сочиненій (симфоній), Берліозъ — первый и доселѣ единствен. композиторъ. Очень большое вліяніе имѣло учрежденіе парижской Консерваторіи, въ 1793 г. Практическая музыка стала черезъ это на степень еще небывалой высоты. Пѣвцы, особенно же виртуозы, снискавшіе извѣстность во всемъ образованномъ мірѣ, начали появляться во Франціи съ конца прошлаго вѣка, при скрипичной школѣ, основанной Рудольф. Крейцеромъ, Роде, Бальо и Лафономъ. Производство инструментовъ также теперь стоитъ на довольно высокой степени; особенно славятся фортепіано Эрара. Для теоріи гармоніи трудились особенно Катель, Херубини, Рейха, Берліозъ, Фетисъ и проч. Изъ музыкальныхъ газетъ въ настоящее время замѣчательна только одна «Revue et Gazette musicale».

Французская скульптура. Отъ кельтской скульптуры во Франціи не уцѣлѣло почти ничего, отъ римской же ничего особенно важнаго, потому-что Арльская Венера безъ сомнѣнія не есть произведеніе мѣстнаго художника. Въ безчисленныхъ алтаряхъ, саркофагахъ и т. д. галльско-римскаго времени видѣнъ тотъ же испорченный провинціяльный римскій стиль, какъ и въ прочихъ странахъ имперіи. Древняя наклонность Кельтовъ къ мѣднолитію видна во многихъ мелкихъ бронзовыхъ статуяхъ, которыя, хотя представляютъ римскія божества, однако, безъ всякаго сомнѣнія, работаны по большей части туземцами. Только послѣ переселенія народовъ въ VIII столѣтіи, находимъ замѣчательную туземную скульптуру, алтарныя доски, крытыя золотыми и серебряными листами, которые, говорятъ, были украшены рельефными фигурами. И послѣ дѣлано много мѣдныхъ отливковъ, но собственно каменная скульптура началась только въ XI вѣкѣ, и еще въ романскій періодъ обратилась на украшеніе хорныхъ стѣнъ и церковныхъ фасадовъ, особенно порталовъ, между-тѣмъ какъ работы изъ металла и слоновой кости также сдѣлались разнообразнѣе. Произведенія XI и XII вѣка, напр. находящіяся въ хорѣ церкви Сенъ-Дени, отчасти еще совершенно грубы; только къ концу XII вѣка, и особенно въ XIII, какъ въ Германіи, такъ и здѣсь развивается нерѣдко величавая, простая школа идеалистовъ. Главныя ея произведенія—рельефы хорныхъ стѣнъ въ церкви Парижской Богоматери, нѣсколько скульптуръ въ Аміенскомъ соборѣ, особенно на южномъ порталѣ «Vierge dorée», и древнѣйшія портальныя изображенія на реймскомъ соборѣ. Въ числѣ послѣднихъ находится «Благословляющій Христосъ». Преимущественно только по содержанію, отчасти кельтско-миѳологическому, примѣчательны порталы Сенъ-Дени и Парижской Богоматери. Къ сожалѣнію, революція, особенно въ Шампани, сильно свирѣпствовала противъ этихъ изваяній, и почти совершенно уничтожила ряды королевскихъ статуй, которыя стояли въ порталахъ, напр. въ парижской церкви Сенъ-Жерменъ-де-Пре, или въ высокихъ галереяхъ надъ порталами, напр. въ парижской Нотръ-Дамъ. Съ XV вѣкомъ, такъ же какъ и въ Германіи, наступила преобладающая наклонность къ характеристикѣ, за которою спокойный и идеальный элементъ древнихъ скульптуръ исчезалъ все больше и больше. Порталы становились роскошнѣе, орнаментальныя украшенія богаче и сложнѣе. Къ этой эпохѣ принадлежатъ фасадъ Руанскаго собора, скульптуры хорной стѣны въ Аміенскомъ домѣ, представляющія въ нѣсколькихъ стахъ фигурахъ жизнь св. Фирмина, и безчисленное множество прочаго. Какъ ни хорошо нѣкоторое въ частности, однакожъ вообще эти произведенія не могутъ сравниться въ строгости, глубинѣ и изяществѣ съ современными произведеніями франкской школы. Между-тѣмъ франц. скульптура созрѣла для рѣшительнаго вліянія на нее извнѣ, и оно послѣдовало изъ Италіи при Францискѣ I, посредствомъ Бенвенуто Челлини, о работахъ котораго въ Парижѣ мы конечно теперь знаемъ только то, что онъ самъ разсказываетъ въ запискахъ о своей жизни. Отъ прочихъ итальянскихъ художниковъ, составлявшихъ такъ-назыв. школу Фонтенбло, также почти ничего не уцѣлѣло. Рядъ туземныхъ художниковъ, принадлежавшихъ къ этой школѣ, открываетъ собою геніальный Жанъ Гужонъ, равно славный какъ архитекторъ, скульпторъ и рѣщикъ печатей, погибшій въ Варѳоломеевской ночи 1572 г. Уже въ его работахъ характерическимъ свойствомъ этой древнѣйшей франц. школы является орнаментическое начало, подчиненіе скульптуры архитектурному украшенію, которое существенно замедляло свободное развитіе и вскорѣ открыло путь манерности. Извѣстнѣйшія произведенія Гужона—нарядный фонтанъ Инносапъ въ Парижѣ, нѣсколько рельефовъ въ Лув-

рѣ, гдѣ въ настоящее время Musée de sculpture française соединяетъ въ себѣ большое количество этихъ скульптуръ Возрожденія, и мраморная надгробная статуя сенешаля Бразе въ капеллѣ Богородицы Руанскаго собора, напротивъ нѣсколько древнѣйшаго, чрезвычайно блестящаго памятника двухъ кардиналовъ д'Амбоазъ. Жерменъ Пилонъ (ум. въ 1590 г.) принадлежитъ уже къ эпохѣ порчи, какъ это доказываетъ его группа «Трехъ христіанскихъ добродѣтелей», находящаяся нынѣ въ Луврѣ, которая дышитъ уже совершенно изысканною граціей прежняго времени, но исполнена съ большимъ мастерствомъ. Въ томъ же собраніи заключается нѣсколько хорошихъ портретныхъ бюстовъ живописца Жана Кузена (ум. 1589 г.). Прочіе художники того же направленія были: Барт. Пріэръ, Пьеръ Франшвиль и Итальянецъ Поль Понсъ. Такка, ученикъ Іоанна Болонскаго, дѣлалъ коня статуи Генриха IV на Pont-Neuf, въ Парижѣ, и конную статую испанскаго короля Филиппа IV въ Буэнъ-Ретиро. Черезъ частыя поѣздки художниковъ въ Италію французская скульптура все больше подчинялась итальянской, и частью отъ итальянскихъ образцовъ, частью отъ избытка заказовъ при Людовикѣ XIV все больше впадала въ манерность и ненатуральность. Это видно уже въ каріатидахъ Жака Сарразена (1590—1660) у большаго павильона Лувра, и также болѣе или менѣе въ произведеніяхъ Франсоа Ангье (1612—1686 г.) и его брата Мишеля Ангье, Теодона (ум. въ 1680 г.); Дерамбера и др. Среди этихъ классическихъ манеристовъ явился великій натуралистъ, Пьеръ Пюже (род. въ Марсели 1622 года), который долго жилъ въ Италіи, пріобрѣлъ великую славу какъ живописецъ, архитекторъ и скульпторъ и ум. 1694 г. Но какъ у него совершенно недоставало строгости и размѣренности стиля, то современные ему франц. художники больше удивлялись его работамъ, нежели изучали ихъ, и такимъ образомъ его произведенія имѣли мало вліянія на современность. Знаменитѣйшія изъ нихъ: «Умирающій гладіаторъ», нѣсколько статуй въ Генуѣ и особенно «Милонъ Кротонскій», наход. нынѣ въ Луврѣ—произведеніе, которому во всей новѣйшей скульптурѣ нѣтъ равнаго по демонической силѣ выраженія. Братья Марси (родились 1624 и 1628 г. въ Камбрэ), работали много для Версаля, такъ напр. «Вакха съ Латоною» и славную конскую группу у Аполлонова источника. Славнѣйшій художникъ при дворѣ Людовика XIV былъ Франсоа Жирардонъ (род. въ 1630, ум. въ 1715 г.). Онъ также много работалъ для Версаля, отчасти по рисункамъ всесильнаго тогда Лебрена; его конная статуя «Людовика XIV», въ 25 фут. вышины, стоявшая прежде на Вандомской площади, была первымъ произведеніемъ этого разбора, состоявшимъ изъ одного отливка. Безчисленные бюсты и статуи его работы, не смотря на всю ихъ манерность, показываютъ смѣлую концепцію и легкое чистое представленіе. Пьеръ Легро (1656—1719 года), одинъ изъ лучшихъ франц. художниковъ, жилъ почти всегда въ Римѣ, гдѣ и досел́ѣ находится большая часть его произведеній, напримѣръ «Св. Доминикъ» въ Петровскомъ соборѣ. Прекрасно драпированная «Римлянка» его работы находится въ Тюльерійскомъ саду; «Св. Терезія» въ туринской кармелитской церкви. Ник. и Гильомъ Кусту, дѣлавшіе рельефъ «Le passage du Rhin», были искусными послѣдователями Жирардона. Эдмъ Бушардонъ (род. 1698 г.), снискалъ особенную славу своимъ «Гренельскимъ фонтаномъ» въ Парижѣ и «Амуромъ», который вырѣзываетъ себѣ лукъ изъ палицы Геркулеса. Его статуя «Людовика XV», стоявшая тамъ, гдѣ нынѣ обелискъ, была разрушена во время революціи. Антоанъ Коазво (род. 1640 г.), Ламберъ Адамъ (род. въ Нанси 1700 г.), Лемоанъ, Рене Сло (Slods, родился въ Парижѣ 1705 г.) и пр., работали болѣе или менѣе въ духѣ Жирардона, котораго манера у Л. Адама перешла уже въ странное искаженіе. Два славнѣйшихъ скульптора царствованія Людовика XV были Этьенъ Морисъ Фальконе (см.), славный своими теоретическими сочиненіями и величавою конною статуей «Петра I» въ С.-Петербургѣ, и Жанъ-Батистъ Пигаль (род. 1714 году), который помощью большаго изученія антиковъ счастливо одолѣлъ манерность, не оставивъ однако академической холодности. Славнѣйшее его произведеніе «памятникъ маршалу де-Саксу» въ хорѣ страсбургской церкви Сенъ-Томаса, одна изъ величайшихъ новѣйшихъ работъ этого рода, которая въ частностяхъ содержитъ много прекраснаго, но не превосходитъ извѣстнаго театральнаго представленія и не можетъ равняться съ Торвальдсеновымъ «памятникомъ герцога Лейхтенбергскаго». Во время революціи и имперіи шли по пути, уже открытому Пигалемъ, по пути изученія антиковъ, которые служили предметами большей части представленій. Одинъ изъ важнѣйшихъ художниковъ этой эпохи былъ Антоанъ Дени Шоде (1736—1810 г.), которымъ императоръ исключительно желалъ быть изображенъ, и который работалъ статуи «Наполеона Законодателя» (нынѣ въ берлинскомъ музеѣ) и «Наполеона Полководца» (прежде на Вандомской колоннѣ въ Парижѣ), и обѣ работалъ

съ великою, свободною концепціей. Привзошло также вліяніе Кановы, который пользовался въ Парижѣ отмѣнною благосклонностью. Подъ его вліяніемъ произошли послѣднія произведенія, по большей части портретные бюсты и статуи Жана Антоана Гудона (1741—1828 г.). Первые большіе заказы императора, «Вандомская колонна» и «Карусельная тріумфальная арка», были поручены, первая А. Ф. Фортену и Э. Ф. Гоа (1765—1837 г.), послѣдняя Картелье (1757—1831 г.), Ф. Лемо (1773—1824 г.) и проч., и выполнены съ наивозможнымъ подражаніемъ почетнымъ колоннамъ и тріумфальнымъ аркамъ древняго Рима. Вандомская колонна была однимъ изъ первыхъ памятниковъ, въ которомъ отважились употребить новѣйшій костюмъ. Вскорѣ заказы умножились, и теперь Парижъ имѣетъ множество статуй временъ имперіи и послѣдующихъ въ дворцахъ, на мостахъ, въ садахъ и на площадяхъ, больше, нежели сколько имѣетъ ихъ какой другой новый городъ. Работы упомянутаго Лемо теперешняя, нѣсколько тяжеловатая, конная статуя «Генриха IV» на Pont-Neuf; работы Дюпати (1771—1825 г.), и славнаго Ж. П. Корто (род. 1787 г.), статуя «Людовика XIII» на Королевской площади (Place royale). Корто, ученикъ Пьера Бридана, исполнявшаго «слона», назначеннаго для Бастильской площади, есть одинъ изъ лучшихъ современныхъ скульпторовъ; въ его статуяхъ «Маріи», «Камилла», «маршала Ланна», въ его фронтисписѣ палаты депутатовъ, и во многихъ скульптурахъ «Arc de l'étoile» и пр. видны не только богатое изобрѣтеніе, но и большая чистота, сила и мѣрность стиля. Нѣжнѣе и ближе къ направленію Кановы, не безъ пріятности и строгости стиля работалъ баронъ Фр. Жозефъ Бозіо (род. 1769 г.). Во время реставраціи во многихъ франц. художникахъ проявилось стремленіе къ характеристикѣ, къ эманципаціи отъ Кановы и стиля живописца Давида. Характерная скульптура (de genre) начала совершенно увлекать многихъ хорошихъ ваятелей, напр. Сенъ-Поля Лемоана (род. 1784 г.) и др. Вскорѣ характерическое направленіе нашло себѣ геніальнаго представителя въ Пьерѣ Жанѣ Давидѣ (см.), род. 1789 г., бывшемъ ученикѣ Кановы и живописца Давида. Его чрезвычайно многочисленныя произведенія свидѣтельствуютъ глубокое изученіе индивидуальнаго, которое, иногда доходя до каррикатуры, преобладаетъ надъ началомъ изящнаго, но нигдѣ не лишено внутренней силы. Изъ молодыхъ художниковъ, которые отчасти достигли славы по пристрастію эпохи къ памятнымъ статуямъ, особенно замѣчательны Ж. Ж. Флаттеръ изъ Крефельда, принадлежащій больше старому классическому направленію, П. А. Фессаръ (род. 1798 г.), соученикъ Корто, и А. А. Дюмонъ (род. 1801 г.), который работалъ «Генія свободы» на іюльской колоннѣ. Обширною славою въ настоящее время пользуется Ф. Г. Лемэръ (род. 1798 г.), ученикъ Картелье. Кромѣ многихъ бюстовъ и статуй, онъ съ 1830 года работалъ нѣсколько театральный и въ символикѣ не совсѣмъ удачный фронтонъ церкви Магдалины. Въ парижской церкви Лоретской Богородицы находится его статуя «Надежды», въ Версали его портретныя статуи «Клебера» и «Людовика XIV». Въ немъ, какъ почти во всѣхъ франц. скульпторахъ новѣйшаго времени, борятся натурализмъ и довольно произвольный идеализмъ, возбуждаемый то тѣмъ, то другимъ образцомъ. Болѣе къ натуральной сторонѣ склоняется Ф. Дюре, который въ 1832 году своею славною бронзовою статуей «Пляшущаго неаполитанскаго рыбака» подалъ примѣръ столь нынѣ многочисленной разработки народнаго быта въ скульптурѣ. Палата депутатовъ не только извнѣ, но и внутри послужила предметомъ скульптурнаго украшенія; рельефы залы засѣданій работы Раме, Романа и Птито. Для другихъ зданій, напр. для версальской галереи и для нишей церкви Магдалины работали Нантейль, Прео, Рагжи, отецъ и сынъ Дебе, Рамю, Барръ и другіе. Эльсгутъ работалъ статуи у фонтана на Площади-Согласія, а подъ руководствомъ Висконти и другихъ были исполнены нѣсколько другихъ фонтановъ. Еще при Реставраціи началась европейская слава Жамеса Прадье, который открылъ себѣ извѣстность прекрасною статуею «Ж. Ж. Руссо» въ Женевѣ. Въ «Кипарисѣ», «Психеѣ», «Ніобидахъ» онъ обнаружилъ, можетъ быть, слишкомъ мягкій стиль, но его четыре «Богини славы» на большой тріумфальной аркѣ безукоризненны. Превосходна и живописна въ новой одеждѣ его «Памятная статуя графа Божоле», брата Людовика-Филиппа. Ученикъ его, Тони Этексъ (род. 1808 г.), не смотря на всю ловкость и рутину, маненъ, что особенно видно изъ его «Св. Августина» въ церкви Магдалины. Чрезвычайно энергичны и совершенны формою работы Дени Фоятье (род. 1793 г.), котораго «Спартакъ» занимаетъ едва ли не первое мѣсто между статуями Тюльерійскаго сада. Больше наклоненъ къ натурализму Э. Серръ-Старшій въ своихъ рельефахъ на Arc de l'étoile и въ статуяхъ «Наполеона» на Вандомской колоннѣ «Мольера», въ улицѣ Ришельё. Послѣднія работы на Arc de l'étoile принадлеж. Жако, Фешеру, Рюду, Гехтеру и Марокетти; изъ нихъ послѣд-

ній, которому, по протекціи министра Тьера, нѣсколько разъ дѣланы важные заказы, отличился въ 1838 г. работанною для Турина конною статуей «Герцога Эмануэля Филиберта», междутѣмъ какъ его группа «Св. Магдалины», за главнымъ алтаремъ церкви Магдалины, заслужила много порицаній. Грассъ, бывшій ученикъ Омахта, въ 1840 г. произвелъ истинно французскую статую Клебера, на Клеберовой площади въ Страсбургѣ. Прочіе извѣстные молодые художники, Жуфроа, Депре, Бра, Ж. Жалле, Дебефъ, Мендронъ, Мольннехтъ, А. Гюссонъ, Лекорнъ, Дюсеньеръ, и др., которыхъ особенности видны напр. въ 34 статуяхъ перистиля церкви Магдалины. Для той же церкви, Трикети работалъ колоссальныя бронзовыя двери, заключающія въ рельефѣ 10 заповѣдей, причемъ онъ слѣдовалъ не столько Гиберти, сколько Джованни Болонскому. Гипсовыя и бронзовыя фигуры животныхъ Жиро дѣлалъ съ большимъ совершенствомъ, а теперь дѣлаютъ преимущественно Фратенъ, Бульяръ и Бари, а превосходныя гипсовыя каррикатуры, такъ-наз. charges, младшій Дантанъ. Нѣкоторые молодые художники заняты теперь работами для возобновляемыхъ церквей, и, вѣроятно, не останется ни одной порожней ниши въ парижскихъ готическихъ церквахъ. Въ заключеніе надлежитъ упомянуть о прелестномъ талантѣ герцогини Маріи Виртембергской, дочери Людовика-Филиппа, которой мраморная статуя въ ростъ «Орлеанской Дѣвы» отличается чистотою и благородствомъ изобрѣтенія и исполненія, но къ несчастію была послѣднимъ произведеніемъ художницы. Нисходя по безчисленнымъ ступенямъ, скульптура теряется въ неугомонной промышленной жизни Парижа, каковы рѣзьба изъ слоновой кости, бронзовые отливки, тонкая глиняная работа, нынѣ преимущественно во вкусѣ Возрожденія, деревянная рѣзьба и т. п. Окончательнымъ приговоромъ о современной французской скульптурѣ быть можетъ слѣдующее: Французской школѣ, кажется, недостаетъ еще великаго, всевозбуждающаго генія, какого Нѣмцы имѣли въ лицѣ Торвальдсена. Лишенныя начала, дарованія разсѣваются и часто подпадаютъ прихоти моды; равно и коренное основаніе французскаго характера показываетъ больше значительное развитіе живописи. Многія изъ лучшихъ франц. статуй изобрѣтены чисто по живописнымъ мотивамъ, и иногда заключаютъ такое живое движеніе, какое собственно отнюдь нейдетъ къ скульптурѣ. Зато сильная, отважная техника, истина и одушевленность школы заслуживаютъ всякихъ похвалъ; равно какъ въ новѣйшее время ея большое богатство въ изобрѣтеніи и характеристической формаціи, — свойства, за которыя можно извинить многія излишества. Французская скульптура, какъ и все французское искусство, есть подвижное, безпрерывно измѣняющееся отраженіе духовной стороны націи.

Французская философія. Если участіе Французовъ въ обработкѣ философіи считать съ того времени, когда ея представители начали употреблять отечественный языкъ, то XVI столѣтіе должно принять за эпоху, съ которой началось развитіе франц. философіи. Но время, когда Французы имѣли большое и рѣшительное вліяніе на философію, было гораздо прежде. Въ эпоху схоластики, съ начала XII до половины XIV вѣка, Парижъ служилъ средоточіемъ обширной философской дѣятельности: въ немъ преимущественно происходили великія борьбы схоластики съ мистицизмомъ, номинализма съ реализмомъ, религіозной вѣры съ стремленіемъ къ свободному и самостоятельному мышленію, и представители этихъ битвъ, Абеларъ, Ѳома Аквинскій и другіе, или были Французы, или жили и преподавали въ Парижѣ. Когда пробудившееся изученіе древности потрясло основы средневѣковаго образованія, Монтень и Шарронъ первые отважились отступить отъ ветхаго формализма школьной философіи въ изложеніи своихъ понятій о народѣ и человѣкѣ, о возможности знанія, объ отношеніи нравовъ къ морали и вѣры къ разуму. Оба они однакожъ были больше скептиками, нежели учеными изслѣдователями. Относительно политики, гораздо дальше пошелъ Жанъ Боденъ въ сочиненіи «De la république». Но центръ французской философіи XVII вѣка и вмѣстѣ одинъ изъ важнѣйшихъ исходныхъ пунктовъ всей новой философіи составила философія Рене Декарта, который доселѣ остается единственнымъ французскимъ мыслителемъ обще-историческаго значенія. Около него группируются, частью какъ послѣдователи, частью какъ противники, нѣсколько превосходныхъ умовъ, пробужденныхъ его сочиненіями, или вызванныхъ на противодѣйствіе; втеченіе нѣкотораго времени сообщали они довольно дѣятельную жизнь философіи во Франціи. Они имѣли весьма благотворное вліяніе, частью черезъ соединеніе философіи съ математикою и естественными науками, частью черезъ реакцію противъ іерархіи и іезуитизма. Изъ нихъ особенно памятны Люи де-ла-Форжъ, сомюрскій врачъ; Антоанъ Арно (1612—94), философскія сочиненія котораго издалъ Хр. Журденъ (Парижъ, 1843); Блезъ Паскаль (см.); Пьеръ Николь (1625—95); Ник. Мальбраншъ

(см.); П. Дан. Гюэ; П. Гассенди. и П. Мерсеннъ (ум. въ 1648 г.). Преобладающее догматическое направленіе картезіанской школы встрѣтило противодѣйствіе не только въ Гюэ, но и въ Франсоа Деламотъ Ле Вайе (умеръ 1672 г.) и въ другихъ, которые противополагали ему скептицизмъ, то подчиняющій знаніе вѣрѣ, то подвергающій самую религію сомнѣнію. Совершенно независимо отъ всѣхъ собственно систематическихъ и спекулятивныхъ споровъ писалъ Фенелонъ (см.) прекраснымъ языкомъ и съ горячимъ религіознымъ убѣжденіемъ свое «Recherches sur l'existence de Dieu». Блестящее краснорѣчіе Боссюэта также не чуждалось философіи, и его «Connaissance de Dieu et de soi-même» надлежитъ отнести къ французской философской литературѣ. Съ Декартомъ и Мальбраншемъ оригинальная творческая сила Французовъ въ области философіи повидимому истощилась на долгое время. Виною тому было отчасти общественное состояніе Франціи съ исхода XVII вѣка до послѣднихъ десятилѣтій XVIII. Легкій и вѣтреный родъ философіи, достигшій въ XVIII вѣкѣ высшей степени, начался еще въ исходѣ XVII подъ вліяніемъ двора; остроуміе замѣнило глубокомысліе, благоразумный эгоизмъ — житейскую мудрость, пошлый эмпиризмъ — здравую философію. Сентъ-Эвремонъ (умеръ 1713 г.), и герцогъ Франсоа де-Ларошфуко (см.), 1612—80, дали высшему сословію сводъ ихъ житейскихъ понятій и морали. Фонтенель (см.), 1657—1757, прославленный современниками, не возвышался дальше легкой игры довольно неосновательными идеями, а истинно замѣчательные умы оставались безъ вліянія, напр. парижскій врачъ Кл. Брюне, который въ своемъ «Projet d'une nouvelle métaphysique» (1703) открылъ идеалистическое направленіе. Пьеръ Бейль (см.), 1647—1706 г., имѣвшій однакожъ больше вліянія въ XVIII, чѣмъ въ XVII вѣкѣ, велъ неутомимую войну съ системами и догматами, равно и съ предразсудками своей эпохи, — войну, прикрытую громадною историческою ученостью. XVIII вѣкъ, самъ называвшій себя философскимъ (siècle philosophique), продолжалъ то, что началъ XVII. Въ немъ развилась съ одной стороны обширнѣйшая и упорнѣйшая оппозиція противъ дѣйствительныхъ злоупотребленій въ Церкви и государствѣ, съ другой стороны, къ сожалѣнію, явный подрывъ всѣхъ религіозныхъ и нравственныхъ убѣжденій. Важнѣйшій представитель такого направленія вѣка, которое гораздо больше отражалось во франц. философіи XVIII стол., нежели вызывалось ею, былъ Вольтеръ, 1694—1778. Положительная основа, съ которою философія попала въ этотъ разрушительный процессъ, былъ эмпиризмъ Локка (см.), который скоро превратился у Французовъ въ пошлый сенсуализмъ и атеизмъ. Настоящимъ распространителемъ Локковой психологіи, которая немедленно заняла мѣсто метафизики, этики и философіи религіи, былъ Кондильякъ (1715 — 1780), котораго сочиненія были встрѣчены во Франціи громкимъ одобреніемъ. Къ нему примыкаютъ нѣсколько отличныхъ умовъ, каковы Дидро (1713—84), и великій математикъ Даламберъ (1717—83), которые въ соединеніи съ Гельвеціемъ, Дюкло, Мармонтелемъ, Гриммомъ, Кондорсе, Рейналемъ, Морелье, и др., распространяли свои понятія по всѣмъ классамъ общества посредствомъ «Энциклопедіи» (см. **Энциклопедисты**). Сочиненія энциклопедистовъ представляютъ нѣсколько примѣчательныхъ опытовъ строгой и безпристрастной положительности чисто-философскаго изслѣдованія. Ихъ направленіе подкрѣплялось отчасти блестящею рѣчью, и было преимущественно полемическое; у нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр. у Гольбаха, въ его «Système de la nature», и въ сочиненіяхъ Ламетри, является матеріализмъ и атеизмъ, превращеніе всякой морали въ ученіе о чувственномъ наслажденіи, и презрѣніе всякой религіи. Болѣе благородными началами руководствовался Руссо (1712—78), связь котораго съ энциклопедистами была временною. Болѣе глубокому пониманію природы могли способствовать краснорѣчивыя изображенія и остроумные, хотя шаткіе, взгляды Бюффона (1707—83), также какъ и взгляды добросовѣстныхъ естествоиспытателей, Шарля Бонне и Робине въ «Essai sur la gradation des êtres», 1768; «De la nature», (8 т. 1761—68). Монтескьё, (1689—1755), въ своемъ великомъ сочиненіи «Esprit des lois», утверждаясь на историческомъ основаніи, показалъ современникамъ разнообразныя формаціи государственнаго быта и его внутренній составъ. Въ такомъ же духѣ дальновидный Кондорсэ (1743—94), писалъ о важнѣйшихъ вопросахъ политической жизни и о всеобщемъ ходѣ духовнаго развитія. Впослѣдствіи, ни бури революціи, ни воинскій громъ имперіи не могли благопріятствовать развитію философіи, особенности потому, что Наполеонъ не любилъ никакого глубокаго философскаго изслѣдованія, называя его «идеологіей». Оттого только при реставраціи преобладающее направленіе сенсуализма и эмпиризма встрѣтило себѣ противодѣйствіе въ новыхъ элементахъ, которые отчасти имѣли

свой источникъ и свою почву внѣ области философіи. Такъ какъ сочиненія Кабаниса относятся по большей части еще ко временамъ революціи, то поборниками сенсуализма и эмпиризма въ первыя десятилѣтія XIX вѣка преимущественно были Дестю де-Траси, графъ Вольне, Гара, врачъ Бруссе и, съ небольшою придачею спекулативныхъ элементовъ, Азаисъ (родив. 1766 г.), въ сочиненіяхъ «Systême universel de philosophie» (8 т. 1810—12), и «Cours de philosophie générale». Большое уваженіе, какимъ черепословіе Галля пользуется до-сихъ-поръ во Франціи (см. **Френологія**), основано также на той сенсуалистской философіи, которой девизъ высказалъ Кабанисъ въ положеніи «Les nerfs—voilà tout l'homme.» Противникомъ этой философіи постепенно явилось богословско-спиритуальное направленіе, которое находимъ у Сенъ-Мартена, въ его примѣчательной книгѣ «Des erreurs et de la vérité», съ ѳеософскимъ и мистическимъ колоритомъ во вкусѣ Якова Бема. У другихъ оно больше склонилось или рѣшительно предалось безусловной вѣрѣ въ Откровеніе и защитѣ іерархическихъ понятій. Эта философія революціи, католицизма и абсолютизма нашла себѣ основателей и важнѣйшихъ поборниковъ въ графѣ де-Местрѣ, (1753—1821), аббатѣ Ламнэ и Бональдѣ. Къ ней же примкнулъ, живущій съ 1815 г. во Франціи, датскій баронъ Экштейнъ. Средину между той и другой философіею занялъ такъназыв. эклектизмъ, — родъ теоріи познанія, которая старалась указаніями на нѣкоторыя понятія и правила, незаимствованныя у чувственнаго впечатлѣнія, возвратить Локковъ и Кондильяковъ сенсуализмъ въ должныя границы и утвердить высшіе нравственные и религіозные интересы. Важнѣйшіе виновники и поборники эклектицизма — Ройе-Колларъ и Кузенъ, на которыхъ имѣло существенное вліяніе знакомство съ шотландскою и нѣмецкою философіей, изъ которыхъ послѣдній благодѣтельно дѣйствовалъ на судьбу философіи во Франціи своими лекціями объ исторіи древней и новой философіи. Къ нимъ присоединились другіе замѣчательные люди, какъ наприм. баронъ Де-Жерандо, Ларомигьеръ, Жуффроа, Бенжаменъ Констанъ, Жоз. Дрозъ и другіе, и эклектизмъ нѣсколько десятковъ лѣтъ пользовался такимъ высокимъ уваженіемъ, что даже слово эклектическая философія означало не порицаніе, какъ у Нѣмцевъ, а похвалу. См. Damiron, «Essai sur l'histoire de la philosophie en France au XIX siècle» (2 т. 1828); Lerminier, «De l'influence de la philosophie du XVIII siècle sur la législation et la sociabilité du XIX siècle» (1833); Carové, «Religion und Philosophie in Frankreich» (1827). Нынѣ между важнѣйшими представителями философіи очень немного сенсуалистовъ, въ духѣ XVIII вѣка; тѣмъ сильнѣе въ послѣдніе годы противоположность между католическою іерархическою партіей и защитниками науки, независимой отъ церковнаго авторитета, отъ іерархическихъ плановъ. Эта противоположность проникла до высшихъ сферъ государственной жизни, посредствомъ такъ-называемой свободы публичнаго преподаванія. За Бональдомъ и Ламнэ, который, въ своемъ «Esquisse d'une philosophie» (1811), оригинально соединилъ вѣру въ Откровеніе съ мечтательностью, преимущественно слѣдуютъ: Л. Э. Ботенъ, аббатъ Жербе и П. Ж. Б. Бюше въ своемъ «Essai d'un traité complet de philosophie au point de vue du catholicisme et du progrès» (3 т 1840). Главный противникъ эклектизма въ настоящее время Пьеръ Леру, въ своемъ «Réfutation de l'éclectisme» (1839). Впрочемъ наибольшимъ участіемъ во Франціи пользуются сочиненія, которыя подвергаютъ философской критикѣ внутреннюю связь общественныхъ отношеній и указываютъ на исправленіе общественныхъ недостатковъ. Основаніемъ тому послужило вліяніе, которое оказали Сенъ-Симонъ и Фурье. Въ новѣйшее время Французы больше прежняго начали заниматься философіею Канта. Это показываютъ сочиненія о философіи исторіи (обличающія явное вліяніе нѣмецкихъ системъ) Мишле, Балланша, Эдгара Кинé, Бюше «Introduction à la science de l'histoire» (1845); сочиненія Лерминье и др., о философіи права; также размножившіеся переводы сочиненій Канта, Шлейермахера, Фихте и Шеллинга; тщательнѣйшія и полнѣйшія обозрѣнія и критики герм. философіи въ період. изданіяхъ; наконецъ, сочиненія, имѣющія цѣлью ознакомить Французовъ съ методами и результатами нѣмецкихъ системъ и ихъ истор. основами. Таковы сочиненія: Barchou de Penhoen, «Histoire de philosophie allemande depuis Leibnitz jusqu'à Hegel» (2 т. 1836); Willm, «Essai sur la philosophie de Hegel» (1836); Amand Sainte, «Histoire de la vie et des ouvrages de B. de Spinoza» (1842); его же «Histoire de la vie et de la philosophie de Kant» (1844); A. Ott, «Hegel et la philosophie allemande» (1844). Впрочемъ, въ противность блестящимъ успѣхамъ, какимъ во Франціи пользуются математическія, естественныя и истор. науки, философскій интересъ все-еще не очень великъ у франц. ученыхъ, и можно справедливо думать, что едва

ли знакомство съ нѣмец. абсолютнымъ идеализмомъ послужитъ къ пробужденію философ. духа. Одна отрасль философіи, педагогика, обогатилась во франц. литературѣ послѣднихъ десятилѣтій прекрасными сочиненіями: «Lettres sur l'éducation, par M-me Guizot»; «De l'éducation des femmes, par M-me Rémusat»; «De l'éducation progressive, par M-me Necker de Saussure» (2 т.); «Esquisse d'un système complet d'instruction et de l'éducation. et de leur histoire, par Th. Fritz» (3 т., 1841—43).

Французская школа живописи. Пока изученіе искусства не опредѣлено правилами, до тѣхъ-поръ въ немъ не существуетъ школы. Такъ было во Франціи до XVI вѣка, и только къ этому времени можно отнести начало французской школы живописи, а слѣд. и другихъ искусствъ, сродныхъ съ нею. Въ началѣ XVI вѣка Италія достигла высшей степени своего новѣйшаго блеска, и Римъ сдѣлался центромъ всемірнаго просвѣщенія. Періодъ Возрожденія, оживившій отечество Рафаэля, тогда уже бросилъ свой свѣтъ по ту сторону Алпійскихъ горъ. Въ это-то время Францискъ I, доступный вліянію просвѣщенія, явился покровителемъ всеобщаго стремленія. Однако же и прежде Франція не была чужда искусства, и не далѣе какъ въ Карлѣ V, Лудовикѣ XII и кардиналѣ Амбоазѣ, мы уже видимъ истинныхъ его покровителей. Миніатюра и живопись на стеклѣ воособенности процвѣтали во Франціи; можетъ быть, онѣ тамъ и были изобрѣтены. Рукописи, разрисованныя и раскрашенныя франц. художниками, высоко цѣнились при всѣхъ дворахъ, и папа Юлій II выписалъ живописцевъ изъ Марсели, чтобы они, подъ распоряженіемъ Рафаэля, расписывали въ Ватиканѣ стекла. Но при всемъ-томъ, если Французы и дѣлали подобные успѣхи, то это было со вредомъ для самаго искусства. Эти работы уже въ самой своей сущности представляли матеріальное препятствіе къ успѣхамъ живописи. Съ одной стороны мелкость и мелочность работы, съ другой ея раздробительность, не обнимая многихъ необходимыхъ и высшихъ частей искусства, отдавали преимущество второстепеннымъ частямъ, а потому механизмъ замѣнилъ чувство. Довольно было показать одно умственное направленіе и намѣреніе художника, а потому ихъ не выражали съ силою, не подвергали глубокому изученію; холодный, неодушевленный блескъ замѣнялъ теплые, изящные тоны жизни; природа оставалась въ пренебреженіи, и, что еще хуже, замысловатость условій замѣняла истину; простотѣ выраженія предпочиталась ловкость прикрасъ. Такъ, первые опыты искусства, большею частью отличающіеся простотою, были во Франціи принужденнымъ, жеманнымъ подражаніемъ, или исполненіемъ частныхъ условій. Подобное вліяніе чуждыхъ условій въ области искусства къ несчастію слишкомъ соотвѣтствовало народному вкусу и распространилось, а потому французской школѣ угрожала порча прежде ея образованія. Она родилась съ зародышемъ своего паденія. Эта школа получила впрочемъ свое начало отъ флорентинской (см. **Флорентинская школа**), отъ которой произошли почти всѣ италіянскія школы; но многочисленныя отрасли одного и того же корня подверглись вліянію тѣхъ странъ, въ которыя переходили. Если бы Леопардъ да Винчи прибылъ во Францію нѣсколько ранѣе, или, еслибъ жизнь его продлилась болѣе, то безъ всякаго сомнѣнія онъ содѣйствовалъ бы преобладанію во франц. живописи болѣе чистыхъ правилъ. Этотъ художникъ, имѣя въ числѣ своихъ учениковъ такихъ людей, какъ Жанъ Кузенъ и Амброазъ Дюбоа, могъ бы поставить на высшую степень школу, зарождавшуюся во Франціи, но къ сожалѣнію онъ только промелькнулъ въ этой странѣ. Францискъ I, глубоко проникнутый чувствомъ изящнаго, считалъ счастіемъ привлечь къ себѣ художника, произведенія котораго пріобрѣталъ столь дорого, и не онъ указалъ на Россо и Приматиса для работъ въ Фонтенебло. Несправедливо было бы приписать ему, какъ отцу искусствъ, выборъ, который при всемъ своемъ блескѣ долженъ былъ повредить искусству впослѣдствіи. Россо (см.) прибылъ во Францію въ намѣреніи искать счастія. Приматисъ же (см.), ученикъ Джуліо Романо, былъ присланъ туда герцогомъ Мантуи, у котораго Францискъ I просилъ искуснаго живописца. Приматисъ дѣйствительно былъ искусенъ, но мало придерживался натуры. Въ изученіи его характеровъ у него открывается нетвердость рисунка, скрытая въ стремленіи къ граціозности, изящество близкое къ щегольству, расположеніе группъ, хотя и доказывающее знаніе, однако же всегда принужденное и систематическое; все это поддерживалось въ немъ благородствомъ италіянскаго стиля, который нравится съ перваго взгляда, но не въ состояніи замѣнить прелесть истины. Приматисъ имѣлъ талантъ, но еще болѣе имѣлъ ловкость; онъ болѣе декораторъ, чѣмъ живописецъ, Россо попеременно подражалъ то Микель-Анджело, то Пармезану, и, подобно Приматису, чуждый изученія натуры, болѣе успѣвалъ въ усугубленіи ихъ недостатковъ, чѣмъ въ усвоеніи ихъ красотъ.

Жестко и тяжело поддѣлываясь къ учености одного, ложно подражая граціозности другаго и безъ того уже не совсѣмъ естественной, Россо, иногда великій въ композиціи, былъ декораторомъ въ томъ же смыслѣ какъ и его соперникъ. При этихъ двухъ художникахъ началась историческая живопись во Франціи; давъ идею о прекрасной италіянской работѣ, они къ ней поддѣлались и уже въ самомъ началѣ ввели въ употребленіе тѣ способы сократительной работы, которые, поощряя лѣность или корыстолюбіе, бываютъ вездѣ причиною и знакомъ упадка искусства. Наконецъ Приматисъ, по приказанію короля, отправился въ Италію для покупки антиковъ. Введеніе во Францію лучшихъ произведеній древней скульптуры было предохраненіемъ французской школы отъ вреднаго на нее вліянія этихъ двухъ художниковъ, и если Франція обязана кисти Приматиса многими картинами неизящнаго вкуса, то въ замѣнъ того обязана его выбору многими отличнѣйшими статуями, большимъ количествомъ бюстовъ и первыми формами Лаокоона, Аполлона и Венеры. Такимъ образомъ, въ то время, когда явился Жанъ Кузенъ, истинный основатель французской школы, Франція уже была знакома съ греческою скульптурой; имѣла нѣсколько картинъ Леонарда да Винчи и Рафаэля; гравированіе начало распространять божественныя произведенія послѣдняго и нѣкоторыя произведенія Микель-Анджело. Къ числу классическихъ образцевъ должно присоединить многія церковныя стекла, расписанныя Альбрехтомъ Дюреромъ, главою нѣмецкой школы, произведенія котораго возбуждали геній Марка Антонія, и который заслужилъ похвалы самого Рафаэля. Но если Жанъ Кузенъ и избѣжалъ опасностей, которымъ былъ подверженъ въ юности его талантъ, если и онъ создалъ себѣ особый стиль, то это съ помощію бывшихъ до него образцевъ; онъ дѣлалъ между ними строгій выборъ и строго держался натуры. Если въ своемъ стремленіи, не будучи впрочемъ слишкомъ робкимъ, онъ не имѣлъ смѣлости италіянскихъ живописцевъ, такъ это потому-что предѣлы искусства были уже положены. Люди, открывавшіе въ немъ первый путь, шли твердо и свободно, тогда какъ Кузенъ, отецъ французской школы, боялся испортить типы, признанные уже совершенствомъ. Первое направленіе школы въ искусствѣ замѣтно во все время ея существованія. Французская школа, въ самомъ своемъ началѣ, составилась подъ вліяніемъ какого-то шарлатанства въ живописи, и во всѣ періоды сохранила характеръ поддѣльнаго вкуса, близкаго къ эффектности, далекаго отъ простоты. Этотъ вкусъ преобладаетъ въ Фонтенебло, является въ Версали, уменьшаетъ величіе памятниковъ царствованія Людовика XIV, памятники же царствованія Людовика XV дѣлаетъ совершенно ничтожными. Давидъ подавилъ этотъ вкусъ множествомъ своихъ превосходныхъ произведеній; образцы его живы, но правила совершенно забыты. Есть впрочемъ родъ живописи, въ которой художникъ необходимо удержался на пути истины, — это живопись портретная. До прибытія Италіянцевъ во Францію, въ ней уже считалось нѣсколько хорошихъ портретистовъ: Ру и Приматисъ привезли съ собою многихъ живописцевъ изъ Италіи; потомъ ввели во Францію родъ исторической живописи. Въ этомъ-то заключаются настоящія основанія французской школы, которой главою сдѣлался Жанъ Кузенъ. Продолжая живопись на стеклѣ, которая по мѣрѣ входившаго во Франціи преобладанія греческой архитектуры становилась менѣе и менѣе употребительною, онъ началъ отличаться въ живописи масляными красками и въ скульптурѣ. Три дидактическія произведенія, которыми онъ опредѣлилъ правила искусства, остались классическими. Кругомъ его группируются Мюсніеръ, Дориньи, Тестеленъ первый, двое Дюбрелей и Амброазъ Дюбоа. Нѣсколько фресокъ послѣдняго существуетъ еще въ магазинахъ Фонтенеблоскаго дворца. Эти живописцы и нѣсколько другихъ, менѣе извѣстныхъ, жили въ царствованія Франциска I, Генриха II, Франциска II, Карла IX и Генриха III. Живопись на стеклѣ, соединенная съ глубокимъ изученіемъ минераловъ, привела одного геніальнаго человѣка къ открытію цвѣтной финифти. Бернардъ Палисси (см.) изобрѣлъ и доводилъ до совершенства цѣлое художество — живопись на финифти (peinture en émail et sur émail), блестящую и полезную вспомогательную часть многихъ другихъ искусствъ. Но всѣ роды художественнаго таланта были подвержены въ это время вліянію междоусобныхъ и религіозныхъ войнъ. Искусства слабѣли, художники гибли жертвами. Такъ, дѣйствіемъ жестоваго фанатизма осмидесятилѣтній Палисси былъ заключенъ въ темницу, а скульпторъ Жанъ Гужонъ (см.) убитъ на своихъ подмосткахъ во время работы. Живопись, бездѣйственная въ послѣднія три царствованія, ожившлась только при Генрихѣ IV. Этотъ король поручилъ Мартину Фремине расписать церковь дворца Фонтенебло, что и было окончено при Людовикѣ XIII. Фремине получилъ названіе «перваго живописца». Этотъ художникъ долго и прилеж-

но учился въ Италіи, но, по примѣру флорентинскихъ живописцевъ, слишкомъ старался высказать свое знаніе. Онъ былъ прозванъ французскимъ Микель-Анджело. Въ это время у вельможъ начиналъ уже развиваться вкусъ къ искусствамъ; живопись и скульптура сдѣлались необходимымъ украшеніемъ вездѣ. Людовикъ XIII любилъ живопись и занимался ею. Симонъ Вуэ (см.), бывшій пансіонеромъ его въ Италіи, по возвращеніи своемъ, пріобрѣлъ его расположеніе. Давая королю уроки рисованія, онъ вошелъ съ нимъ въ самое дружеское обращеніе и былъ пожалованъ титуломъ перваго его живописца. Ни одинъ художникъ не имѣлъ такой довѣренности, такого успѣха и столько заказовъ. Вуэ увлекаетъ всѣхъ и воспользовался своимъ положеніемъ, чтобы завести мастерскую, въ которой многіе ученики занимались въ одно время, тогда какъ прежде ученіе живописи было всегда отдѣльнымъ для каждаго, хотя названіе школы и существовало въ общемъ своемъ значеніи. Вуэ имѣлъ множество учениковъ. Около того же времени, пріѣхали въ Парижъ два другіе живописца: Францискъ Порбусъ и Филиппъ де Шампань. Оба они очень уважались современниками, занимались важными работами и имѣли благодѣтельное вліяніе на французскую школу. Последній изъ нихъ, находившійся при Маріи Медичи, былъ самъ отчасти виною ея немилости; но главною тому причиною были вліяніе и интриги перваго живописца. Имя Квентена Варена, несмотря на всѣ прекрасныя его произведенія, пошло бы въ забвеніе, еслибъ онъ не былъ первымъ учителемъ Пуссена. Вуэ поглощалъ собою все. Замѣчательные художники, Евстафій Лесюэръ, Шарль Лебренъ, Пьеръ Миніаръ и Альфонсъ Дюфреноа, учились вмѣстѣ; но имъ предстояло еще другое высшее образованіе. Трое послѣднихъ, пріѣхавъ въ Римъ, были приняты Пуссеномъ, который преобразовалъ и усовершенствовалъ ихъ знаніе. Лесюэръ же остался во Франціи, гдѣ геній его воспламенился при видѣ нѣкоторыхъ отличныхъ образцевъ: но вскорѣ онъ возбудилъ зависть своего учителя, прежде-чѣмъ сдѣлался предметомъ преслѣдованія своего славнаго соперника. Живописецъ, поэтъ и философъ, Николай Пуссенъ (см.) имѣлъ въ числѣ своихъ друзей многихъ франц. художниковъ, которые, не смотря на то, что оставили отечество и переселились въ Римъ, составляли однакожъ славу Франціи. Между ними Клодъ Лорренъ былъ первый изъ пейзажистовъ; Жакъ Стелла въ особенности отличался изображеніемъ невинной красоты дѣтства; Валантинъ, ловкій колористъ; Гаспръ, зять Пуссена, Французъ, родившійся на берегахъ Тибра; также превосходный пейзажистъ; Лебренъ, Миніаръ и Дюфреноа были имъ приняты тотчасъ же по пріѣздѣ своемъ въ Римъ. Первый изъ нихъ, лично рекомендованный Пуссену канцлеромъ Сегіе, даже жилъ съ нимъ вмѣстѣ, и пользуясь его заботливостью, до такой степени постигъ талантъ, что многія картины молодаго художника были принимаемы за работу славнаго его учителя. Два другіе, вновь прибывшіе, представляли собою примѣръ рѣдкой дружбы; ихъ называли «неразлучными». Они жили вмѣстѣ, все было у нихъ общее, даже самая бѣдность. Всю ихъ пищу иногда составляли только хлѣбъ и вода, но они почитали себя счастливыми, что и такою цѣной могли быть въ обществѣ съ великимъ человѣкомъ. Въ этихъ-то возвышенныхъ бесѣдахъ, Дюфреноа, который былъ болѣе литераторъ нежели живописецъ, получилъ первую идею своей латинской поэмы въ честь живописи. Лесюэръ, съ своей стороны, никогда не бывъ въ Римѣ, отличался во Франціи произведеніями, задуманными и выполненными въ стилѣ Рафаэля. Пуссенъ, котораго произведеніямъ удивлялась вся Европа, былъ отозванъ въ свое отечество для живописи въ Лувръ. Всѣмъ извѣстно, какой великолѣпный пріемъ былъ ему сдѣланъ Людовикомъ XIV и кардиналомъ Ришельё. Король пожаловалъ его въ первые живописцы, не сообразивъ, что это будетъ оскорбительно Вуэ, теряющему тотъ же самый титулъ. Такая рѣшимость, хотя была жестка, однакожъ основательна. Впрочемъ новый первый живописецъ, несмотря на всѣ почести, его окружавшія, не могъ оставаться во Франціи; козни, возбужденныя противъ него подозрительною посредственностью и завистью, навсегда удалили его оттуда. Но во время своего пребыванія въ Парижѣ онъ видѣлъ Лесюэра, поощрялъ его, и привязавшись къ нему самою нѣжною дружбой, продолжалъ съ нимъ письменныя сношенія и давалъ ему дружескіе совѣты. Пуссенъ былъ олицетворенный разумъ, и его-то поученіямъ, которыя сообщалъ онъ своимъ ученикамъ Лесюэру, Лебрену, Миніару и Дюфреноа, надобно приписать логическій характеръ, отличающій французскую школу. Основательность въ сочиненіи, тактъ приличія, точность въ наблюденіи костюма, вѣрное представленіе обычаевъ и памятниковъ, составляютъ качества, никогда вполнѣ не оставлявшія его, даже въ самыхъ сильныхъ его заблужденіяхъ. Все это началось съ него, и если Жанъ Кузенъ былъ основателемъ французской школы, то Николай Пуссенъ

-былъ истиннымъ ея покровителемъ. Тогда какъ Лесюэръ, рисункомъ и выраженіемъ заслужилъ названіе французскаго Рафаэля, Жакъ Бланшаръ очень справедливо былъ названъ французскимъ Тиціаномъ. Послѣдній изучалъ колористовъ въ Венеціи и заимствовалъ отъ нихъ не одну только вѣрность (bonne couleur), но пріобрѣлъ всю волшебную красоту ихъ колорита. Не всѣ, впрочемъ, молодые Французы, переходившие за Альпы, основательно изучали свое искусство; нѣкоторые имъ только забавлялись. Такъ-напр. Севастіанъ Бурдонъ (см.) и Николай Лоаръ, употребляя во зло удивительную память и еще болѣе удивительную легкость подражанія, теряли много времени, подражая произведеніямъ живописцевъ Италіи, и истощая такимъ образомъ въ ребяческихъ занятіяхъ талантъ, таившійся въ нихъ. Нерѣдко многіе живописцы были раздражаемы, видя, что копіи съ подобныхъ произведеній выдавались за копіи съ ихъ оригиналовъ. Къ этому же разряду художниковъ принадлежатъ въ Италіи, Доранъ Лагиръ, и Николай Миніаръ, братъ Петра Миніара. Лебренъ (см.), по возвращеніи своемъ во Францію, имѣлъ только одного соперника въ Лесюэрѣ Будучи честолюбивымъ, онъ скоро сдѣлался неблагодарнымъ, забылъ Пуссена, и послѣдовалъ Вуэ, первому своему учителю. Въ Италіи онъ также встрѣчалъ много вредныхъ для себя образцевъ въ декораторахъ-машинистахъ, Ланфранѣ, Пietрѣ Кортонскомъ и друг. второстепенныхъ живописцахъ того времени. Изъ тѣсныхъ предѣловъ истины онъ перешелъ на путь преувеличенія, и сталъ стремиться къ эффектности. Довольно было этого, чтобы очаровать роскошнаго Фуке, понравиться Кольберу, и чтобы заслужить милости молодаго короля, котораго настоящее величіе имѣло всегда что-то театральное. Лебренъ достигъ своей цѣли и былъ сдѣланъ первымъ живописцемъ. Одаренный сильнымъ воображеніемъ и притомъ работая съ большею легкостью, онъ бросился въ аллегорію, этотъ неистощимый источникъ лести. Людовикъ XIV любилъ смотрѣть, когда онъ работалъ, и потому ему легко было войти въ милость и овладѣть умомъ короля Съ тѣхъ поръ ничто не дѣлалось по части искусства безъ мысли и рисунковъ Лебрена. Скульптура, бронза, обои, украшенія, мебель, все, до малѣйшей вазы, было подвержено волѣ и вкусу живописца. Въ этомъ множествѣ работъ, которыя часто были совершенно противоположны одна другой, будучи не въ состояніи разнообразить ихъ характеры помощію глубокаго изученія и примѣненія къ натурѣ, онъ довольствовался общими ихъ типами, которыхъ уловилъ главныя черты и употреблялъ въ своихъ произведеніяхъ. Блуждая въ неопредѣленномъ, Лебренъ сдѣлался неестественъ; онъ ввелъ въ употребленіе понсировку и думалъ великолѣпіемъ отклонить недостатокъ выраженія. Но должно отдать справедливость его таланту: онъ имѣлъ почти всѣ качества, отличающія художниковъ, но второклассныхъ, и только былъ превосходенъ въ пышной живописи. «Сраженія Александра» и Версальская галерея представляютъ силу и огромность композиціи; въ нихъ есть поэзія и умъ, но великолѣпіе героическаго стиля часто доходитъ въ нихъ до напыщенности. Примѣръ перваго живописца, его успѣхъ и личное вліяніе увлекли цѣлую школу и, къ большему еще несчастію, академія живописи, обязанная ему, имѣла въ своей теоріи правила, служившія къ поддержанію такого направленія; это была, такъ сказать, диктатура искусства въ пользу Лебрена. Между-тѣмъ какъ Людовикъ XIV изливалъ свои щедроты на перваго живописца и его приверженцевъ, Лесюэръ, оставленный въ неизвѣстности, томился въ безплодныхъ работахъ для поддержанія своего семейства. Въ этихъ трудныхъ испытаніяхъ онъ остался вѣренъ натурѣ, истинѣ и своимъ убѣжденіямъ; уроки Пуссена, запечатлѣнные въ его умѣ здравымъ разсужденіемъ, а въ сердцѣ признательностью, никогда въ немъ не изгладились. Потомство произнесло свой судъ надъ двумя соперниками, но Лесюэръ еще при жизни своей былъ отмщенъ тѣмъ, что Лебренъ могъ уже предчувствовать этотъ судъ. Слишкомъ жестокое сужденіе папскаго нунція, проходившаго по заламъ Hôtel Lambert, было для него голосомъ пророка. Замѣтимъ мимоходомъ, какъ общественныя привычки того времени благопріятствовали искусству. Чтобы выдти изъ толпы, художнику не нужно было домогаться работы во дворцахъ: частный домъ могъ представить ему поле славной дѣятельности: галерея, зала, лѣстница, крыльцо; все было поприщемъ для живописи. Всякій замокъ имѣлъ свою церковь, равно украшенную живописью и скульптурою. Кромѣ работъ въ церквахъ, аббатствахъ и монастыряхъ, кромѣ отдѣльныхъ заказовъ отъ монастырскихъ братствъ и обществъ, всякій богатый человѣкъ (а въ то время было много огромныхъ состояній) становился уже для артиста покровителемъ. Когда, наконецъ, ранняя смерть похитила Лесюера, и Лебренъ освободился отъ столь чувствительнаго соперника, явился другой, еще болѣе для него опасный, если не талантомъ, то своимъ характеромъ,—это былъ Петръ Ми-

ніаръ, возвратившійся во Францію и уже заслужившій репутацію множествомъ своихъ произведеній въ Италіи, и вособенности портретами двухъ папъ и венеціянскаго дожа. Славный живописецъ и притомъ хитрый льстецъ, онъ успѣлъ понравиться при дворѣ, и въ свою очередь заслужилъ милости Людовика XIV. Миніаръ и Пюже (см.) были одни изъ всѣхъ художниковъ, не склонившіеся передъ деспотизмомъ Лебрена; оба они могли опереться на свои отличныя произведенія. Валь-де-Грасскій куполъ представилъ Франціи изящный образецъ италіянскаго фреско, и Мольеръ достойно прославилъ его въ своей поэмѣ. Сдѣлавшись первымъ живописцемъ по смерти Лебрена, Миніаръ не имѣлъ болѣе причины удаляться отъ академіи, какъ онъ до того дѣлалъ, и потому, представясь туда, былъ въ тотъ же день назначенъ академикомъ, профессоромъ, ректоромъ, директоромъ и канцлеромъ академіи, которая, не смотря на то, была однакожъ на него въ неудовольствіи за первый его отказъ сдѣлаться ея членомъ, и едва онъ умеръ, она строго начала судить его произведенія. Позднѣе Лесюэръ подвергся той же участи, и надъ нимъ приговоръ академіи былъ еще строже, т. е. еще болѣе несправедливъ. Королевская академія живописи и скульптуры занимаютъ важное мѣсто въ исторіи искусствъ во Франціи. Въ самомъ началѣ были приняты мѣры, чтобы отъ слишкомъ большаго числа художниковъ искусства не унизились. Мастерскія учениковъ были рѣшительно запрещены, и есть акты, доказывающіе, что нарушители этого правила строго наказывались. Натурщики находились только въ трехъ мѣстахъ Парижа: въ королевской академіи живописи, въ Луврѣ, въ сенъ-лукской академіи (dans la cour de la Sainte-Chapelle) и на гобеленовой фабрикѣ. Достоинство академіи требовало, чтобы произведеніе въ академики были не легки, а потому, спустя нѣкоторое время послѣ ея основанія, было постановлено принимать въ кандидаты академіи не иначе какъ по представленіи опытовъ таланта, и картины, снискавшія всеобщее одобреніе и степень академика, оставались ея украшеніемъ. Подобная постоянная выставка произведеній подала мысль къ заведенію періодическихъ выставокъ, извѣстныхъ во Франціи подъ именемъ «Salons». Одни только академики имѣли право представлять туда свои работы, что и составляло ихъ привиллегію. Но это преимущество не составляло само по себѣ большой важности, потому-что всѣ талантливые художники могли быть академиками. Сенъ-лукская академія еще болѣе ослабляла это постановленіе, принимая на свои выставки произведенія всѣхъ вообще, что могло доставлять извѣстность именамъ, чуждымъ академіи. Впрочемъ нельзя не согласиться, что такія постановленія слишкомъ стѣсняли свободный ходъ художества, и вособенности, если взять въ соображеніе, что личныя мнѣнія академиковъ, выдаваемыя ими безъ критики и принимаемыя безъ особеннаго изслѣдованія, становились основаніемъ правилъ искусства. Подобныя академическія конференціи, почти всегда безплодныя для искусства, часто были для него даже вредны. Славныя разсужденія Лебрена «о выраженіи характера страстей и о соотношеніи человѣческой физіономіи съ животною», ознаменовали ихъ открытіе и опредѣлили ихъ направленіе; первое изъ нихъ имѣло даже своимъ заглавіемъ: конференція. Въ этомъ-то надобно искать главную причину стольких условій, противополагавшихся натурѣ, впродолженіе болѣе цѣлаго вѣка. Такое вліяніе становилось еще болѣе пагубнымъ, когда титулъ и привиллегіи перваго живописца доставались художникамъ, не имѣвшимъ ни воображенія, ни таланта, равныхъ съ Лебреномъ. Скоро наступилъ послѣдній періодъ упадка. Манера (la manière), столь сильно овладѣвшая вкусомъ академіи, лишивъ характерности всѣ произведенія художества, произвела поддѣльное искусство, и дала преобладаніе вкусу, извѣстному подъ именемъ французскаго. И дѣйствительно, разборъ историческихъ живописцевъ, которые, начиная съ этого времени, составляютъ основаніе французской школы, можетъ ограничиться однимъ именнымъ спискомъ, потому-что всѣ они сходны между собою. Вотъ имена славнѣйшихъ изъ этихъ живописцевъ, начиная съ Корнелей, и оканчивая Ванлоо: Мишель и Жанъ Батистъ Корнель, Лафоссъ, Паруль, Булоньи, Койпели, де-Троа, Лемоанъ, Натоаръ, Ресту, Піерръ, Буше, Карлъ и Мишель Ванлоо. Этими именами характеризуется эпоха регентства и царствованія Людовика XV, столь же несчастная для искусства, сколько и для нравовъ, когда извѣстнѣйшіе живописцы того времени спрашивались мнѣнія актера Барона, насчетъ выраженія, совѣтовались съ танцовщикомъ Марселемъ о граціозности, искали своихъ образцевъ при дворѣ и радовались, что дворъ узнаетъ себя въ ихъ произведеніяхъ; когда наконецъ Поассонъ Мариньи, братъ женщины самыхъ вольныхъ нравовъ, получилъ управленіе по части художествъ. Но это еще не значитъ, что упомянутые художники не имѣли таланта; Лафоссъ, прославившійся живописью купола въ домѣ инвалидовъ; Натоаръ,

живописью церкви воспитательнаго дома, которая къ сожалѣнію разрушена; Койпель (см.) въ своемъ произведеніи Аталіи; Лемоанъ (см.) живописью плафона Геркулесовой залы, въ Версали, и прочіе, показали много искусства въ исполненіи, много воображенія и даже поэзіи. Ихъ живопись въ церквахъ и дворцахъ величественная, почти вездѣ очаровательна, но въ сложности много ли она представляетъ фигуръ, или даже представляетъ ли она хоть одну такую фигуру, которая могла бы служить образцемъ для изученія? Не смотря на то, живописецъ Геркулесовой залы названъ современниками французскимъ Кортономъ. Послѣдователи Лемоана, въ томъ числѣ и Буше (см.), почти всѣ были очень искусные люди; многіе изъ нихъ, получившіе почетное званіе первыхъ живописцевъ, могли даже считать себя въ правѣ на это титло, котораго домогались, подобно всѣмъ другимъ придворнымъ отличіямъ; одинъ только Пьерръ, получивъ его, возбудилъ явное негодованіе художниковъ, не смотря на то, что Вольтеръ уже осмѣялъ этотъ титулъ, сказавъ объ одномъ изъ Койпелей, что первый королевскій живописецъ не есть еще первый живописецъ Франціи. Всѣ не чужды были таланта, но этому таланту, вполнѣ признанному, не доставало пищи и оригинальности, и постоянно мудраго направленія. Впрочемъ, первыя попытки возвратиться къ лучшему вкусу были сдѣланы Ванлоо (см.), но по самому странному предубѣжденію его имя сдѣлалось синонимомъ всего худшаго въ французскомъ стилѣ. Затѣмъ уже, Дегейсъ (Deshays) и Брене были болѣе естественны; далѣе Віенъ (см.), ихъ современникъ, шелъ уже съ большею твердостію и умомъ въ истинномъ вкусѣ и простотѣ, и, къ счастью, холодная его разсудительность была противодѣйствіемъ художественному энтузіазму Дойена, который въ пламенныхъ своихъ порывахъ имѣлъ какое-то стремленіе возвратиться къ прежнему. Можно сказать, что Віенъ былъ главою новаго движенія, и чтобы сдѣлать свои усилія болѣе дѣйствительными, онъ завелъ новую мастерскую, вопреки всѣмъ запретительнымъ правиламъ. Славнѣйшій изъ его учениковъ былъ Давидъ, который, руководствуясь совершеннѣйшими образцами греческой скульптуры, возвратилъ своему художеству чистоту формъ, отчетливость рисунка, строгую простоту. Множество прекраснѣйшихъ произведеній его кисти и удивительное разнообразіе талантовъ, образовавшихся въ его школѣ, свидѣтельствуютъ о немъ, какъ о живописцѣ весьма замѣчательномъ. Давидъ имѣлъ славу возстановить искусство во Франціи, но первое пробужденіе къ этому началось впрочемъ съ скульптуры. Нѣсколько произведеній Аллегрена и Жюльена возбудили художниковъ къ размышленію и раскрыли глаза публики; окончаніе этого славнаго дѣла произошло въ царствованіе Людовика XVI. Къ числу живописцевъ, одаренныхъ талантомъ и изучавшихъ природу, принадлежатъ историческіе живописцы: Жувене, Сантеръ, Ватто, Жозефъ Вернѐ, Грезъ, котораго семейныя сцены составляютъ картину нравовъ. Франція имѣетъ знаменитости въ различныхъ родахъ живописи; такъ, въ портретной живописи масляными красками, Лефевръ, Риго, Ларжильеръ, Друэ; пастилью, Вивьенъ, Делатуръ; въ миніатюрѣ, Дюгерніе, Дюмонъ; на финифти, Петито; въ пейзажной, Натель, Лантара, Валансіенъ; въ изображеніи цвѣтовъ, Монноеръ, фанъ-Спендонкъ; въ изображеніи животныхъ, Депортъ, Удри; въ живописи архитектурной и развалинъ, Робертъ. Многія изъ женщинъ, какъ то Софія Шеронъ, Марія Віенъ, Беноа и г-жа Лебрёнъ, пользуются европейскою извѣстностью. Нѣк. писатели, артисты или любители, такъ напр. Фелибіенъ, Депиль, Маріеттъ, гр. Келюсъ, Телиссонъ, Дандре-Бардонъ, Ватле, Жироде, писали объ искусствѣ съ знаніемъ дѣла. Два послѣдніе, кромѣ хорошихъ прозаич. сочиненій, написали замѣчат. поэмы о живописи. Въ революцію 1789 г., подверглись гоненію и самыя художества. Академіи были уничтожены подъ предлогомъ аристократич. духа. Потомъ, Наполеонъ, стремясь къ престолу Франціи, обогатилъ ее изящнѣйшими произведеніями Италіи. Парижъ обязанъ ему своимъ музеемъ и куполомъ Пантеона. Сдѣлавшись императоромъ, онъ былъ слишкомъ занятъ мыслію поработить художества личной своей славѣ; точное изображеніе его кампаній въ картонахъ, неизбѣжное съ форменностью и однообразіемъ мундировъ, симетріею и техническою правильностію батальныхъ линій, было началомъ новаго упадка живописи. Въ то же время званіе перваго живописца, уничтоженное революціею, было возстановлено, и это составляетъ ошибку, не потому-что имъ названъ былъ тогда Давидъ, неоспоримо лучшій живописецъ того времени, но потому-что за нимъ долженъ былъ слѣдовать другой, кто бы впрочемъ онъ ни былъ. Съ возстановленіемъ прежней династіи, взоры и заботливость Давида въ живописи обратились къ духовнымъ предметамъ, но онъ подвергнулся изгнанію, и тогда во Французской школѣ водворилась анархія. Едва начавшихъ свое поприще живописцевъ ставили не только наравнѣ съ опытными художниками, но даже выше

ихъ, и механизмъ искусства признанъ былъ въ состоянiи вполнѣ замѣнить вдохновенiе генiя.

Французскiй республиканскiй годъ. Французскiе революцiонеры въ концѣ прошедшаго столѣтiя ввели новое счисленiе. Ихъ республиканскiй годъ начался 22 сентября новаго стиля 1792 г. Въ этотъ день, въ 9 часовъ утра, по парижскому меридiану приходилось осеннее равноденствiе. Годъ раздѣленъ былъ на 12 мѣсяцевъ, а мѣсяцъ на три декады, или десятодневiя. Оставалось еще 5 или 6 дней. Ихъ подъ именемъ дополнительныхъ (supplementaires), прибавляли къ концу года. Къ первымъ тремъ годамъ прибавляли по пяти дней, къ четвертому шесть: значитъ четвертый былъ всегда високоснымъ. Декретомъ отъ 9 сент. 1805 г. уничтожены эти нововведенiя, и съ 1 января 1806 г. введенъ прежнiй гражданскiй годъ.

Французскiй театръ. Театральное искусство во Францiи, какъ и вездѣ, шло рука объ руку съ развитiемъ драматической поэзiи (см. **Франц. литература**). Компанiя, соединившаяся съ Жоделемъ (см.) для исполненiя его пьесъ, первая приняла названiе комедiянтовъ (Comédiens) и привлекала публику прелестью новости. Но Страстные-братья (см.), завидуя успѣху новой труппы, вступились за свои привиллегiи и запретили комедiянтамъ играть въ Парижѣ. Зато въ 1543 г. имъ самимъ запрещено королевскимъ указомъ представлять мистерiй, а позволено играть только свѣтскiя пьесы. Счастливая пора Страстнаго-братства миновала. Вкусъ публики получилъ совершенно другое направленiе отъ Жоделевыхъ представленiй. Сами Страстные-братья скоро должны были убѣдиться въ этомъ, соперничество превышало ихъ силы, и они уступили добровольно. Сославшись на предлогъ, что духовнымъ лицамъ не прилично представлять свѣтскiя пьесы, они отдали свой театръ въ наемъ новой компанiи комедiянтовъ. Съ 1548 г. играли они въ Бургонской отели, и такимъ образомъ произошелъ французскiй театръ (théâtre français). Вскорѣ итальянская компанiя, gli gelosi, открыла въ Бурбонской отели свои представленiя, имѣвшiя большой успѣхъ. Прочiя актерскiя компанiи, по временамъ наѣзжавшiя въ Парижъ изъ провинцiй, были притѣсняемы комедiянтами Бургонской отели, исключая тѣхъ, которые играли въ предмѣстiяхъ во время ярмарокъ, когда всѣ привиллегiи отмѣнялись. Эти-то труппы скоро прiобрѣли значительную важность, потому-что изъ ярмарочнаго театра (théâtre de la foire) произошелъ второй постоянный театръ du Marais, вслѣдствiе сдѣлки съ Страстными-братьями, которые всею еще владѣли своею привиллегiей и сценою Бурбонской отели, а изъ ярмарочныхъ пьесъ развился совершенно новый родъ драм. представленiй. Нѣсколько времени театръ du Marais соперничалъ съ театромъ des Comédiens; потомъ въ Парижѣ явился Мольеръ, игравшiй прежде съ своею труппою въ провинцiи и во время ярмарокъ. Онъ скоро нашелъ себѣ покровительство у двора, и ему отдали для представленiй часть Палерояльскаго дворца. По смерти Мольера (1673), представленiя его труппы прекратились на нѣсколько времени, потомъ труппа соединилась съ труппою театра du Marais; наконецъ, въ царствованiе Людовика XIV, всѣ актеры въ Парижѣ освободились отъ Страстнаго-братства, и компанiя théâtre français Бурбонской отели получила названiе королевской труппы (troupe royale). Между-тѣмъ итальянскiе актеры играли съ перемѣннымъ счастiемъ. Gelosi держались такъ же недолго, какъ и вторая итальянская труппа, которая съ 1672 г. давала представленiя въ Парижѣ, не имѣя однако опредѣленнаго мѣста. Наконецъ, третьей труппѣ больше посчастливилось; она играла попеременно съ французскою труппою, и получила себѣ сцену въ Бурбонской отели, когда въ 1780 г. обѣ французскiя труппы въ Пале-роялѣ соединились въ théâtre français. Этотъ театръ есть извѣстный théâtre italien, былъ закрытъ при Людовикѣ XIV за оскорбленiе г-жи Ментенонъ, снова открытъ регентомъ, и члены его съ-тѣхъ-поръ начали называться Troupe italienne de S. A. le duc d'Orléans, Régent de France. Такимъ образомъ въ Парижѣ составились два главныхъ театра, французскiй и итальянскiй. Кромѣ нихъ, съ 1678 г. существовалъ еще театръ комической оперы, происшедшiй изъ ярмарочнаго театра, гдѣ опера развилась изъ водевилей. Многiе изъ лучшихъ комич. поэтовъ Францiи приняли участiе въ новомъ спектаклѣ, и вскорѣ Théâtre de l'Opéra comique поднялся на равную степень съ прочими, хотя такое названiе получилъ только съ 1715 года. Въ одно время съ нимъ явилась и Опера seria, когда кардиналъ Мазарини, въ 1646 г., призвалъ въ Парижъ итальянскихъ оперныхъ пѣвцовъ, исполнившихъ тамъ первую итальянскую оперу. Послѣ того Перренъ сдѣлалъ первую попытку завести франц. Большую-Оперу, и получилъ на то королевскую привиллегiю (1669). Драматическое искусство сосредоточивается въ Парижѣ. Въ провинцiяхъ почти нѣтъ замѣчательныхъ театровъ; даже многiе большiе города принуждены довольствоваться разъѣзжими

труппами. Нѣсколько парижскихъ артистовъ обыкновенно каждый годъ ѣздятъ въ провинцію, но эти минутныя явленія не въ состояніи придать ходу тамошней художественной жизни. Если и появляется рѣдкій талантъ, то онъ непремѣнно стремится къ центру. Оттого, говоря о французскомъ театрѣ, всегда разумѣютъ только парижскія сцены. Число парижскихъ театровъ въ революцію было до 30, но потомъ упало до осьми; теперь всѣхъ театровъ 25 или 27. Важнѣйшіе изъ нихъ: 1) Большая-Опера (Académie royale de musique). Этотъ театръ, получающій значительное денежное пособіе отъ правительства, отличается великолѣпіемъ декорацій, кордебалета и машинъ. На немъ даются только лирическія пьесы. Когда прекрасный домъ Оперы, въ улицѣ Ришельё, былъ закрытъ и сломанъ, по умерщвленіи герцога Беррійскаго (13 фев. 1820 г.), театръ имѣлъ разныя временныя помѣщенія. Теперь онъ находится въ улицѣ Ле-Пельтье. Изъ пѣвцовъ и танцоровъ, знаменитыхъ въ лѣтописяхъ этого театра, назовемъ г-жъ Гимаръ, Сентъ Юберти, Арно, Арманъ, Браншю, Гардель, Грассари, Сенвиль и Нобле, г-дъ Лайса, Бонеля, Нурри. Нынѣ отличаются Дюпре, Баруалэ, Пультье, г-жа Дорю Гра. — 2) Французскій театръ (Théâtre français) въ улицѣ Ришельё, въ связи съ зданіемъ Пале-рояля. Изъ Бурбонской отели онъ былъ переведенъ въ 1689 г. въ улицу Фоссе-Сенъ-Жерменъ, въ 1770 г. въ Тюильри, въ 1782 г. въ Одеонъ, а когда Одеонъ сгорѣлъ (1799), въ нынѣшнее зданіе, котораго строителемъ былъ архитекторъ Люи (Louis). Репертуаръ этого театра состоитъ, къ сожалѣнію, изъ признанныхъ за классическія произведеній старой и новой франц. литературы, какъ въ области трагедіи, такъ и въ комедіи. Изъ старинныхъ артистовъ, снискавшихъ классическую славу, назовемъ Мишеля Барона, Бризара и Лекена, Клерваля, Моле, Ларива, Флёри, Офрена, Дюфрена, Гранмениля, Граньваля, Монвеля, Сенъ-Фара, Превиля, Сенъ-При, Вангова, Тальму, а изъ артистокъ Лекуврёръ, Госсенъ, Дюмениль, Клеронъ, Девьеннъ, Конта, Рокуръ, Дюшенова, Парадоль, Бургоэнъ, Марсъ. Теперь къ замѣчательнѣйшимъ артистамъ этой сцены принадлежатъ актеры Лижье, Самсонъ и актрисы Рашель, Плесси и Мантъ (см. «Soixante ans du théâtre français par un amateur», 1842). — 3) Комическая опера (Opera comique или Comédie lyrique). Главные композиторы, трудившіеся для этой сцены, были Николо, Бертонъ, Гретри, Боэльдьё, Херубини, Оберъ, Аданъ и проч. Изъ пѣвцовъ и пѣвицъ, прославившихъ этотъ театръ, замѣчательны: г-да. Эльвьу, Мартэнъ, Гаводанъ, Шенаръ, Жюлье, Поншаръ, Анри, Роже, Рикье; г-жи Сентъ-Обенъ, Гаводанъ, Буланже, Поншаръ, Поль, Праде, Даморо-Чинти, Росси-Каччія, Тильонъ. — 4) Одеонъ или Второй Французскій театръ (Second théâtre français, Odeon) въ Сенъ-Жерменскомъ предмѣстіи, подлѣ Люксанбурскаго дворца. Родъ пьесъ, представляемыхъ на немъ, совершенно тотъ же, что на Первомъ франц. театрѣ, и обѣ сцены соперничаютъ между собою. Дирекція Одеона оказала, въ послѣдніе годы большую дѣятельность и особенно большія услуги франц драмѣ, потому-что легче отворяетъ свои двери молодымъ поэтамъ, нежели дирекція Перваго франц. театра, которая преимущественно придерживается старинныхъ классическихъ пьесъ. Такъ напр. въ послѣдніе годы на Одеонѣ была представлена «Лукреція» Понсара, надѣлавшая столько шума. — 5) Итальянская опера (Opera italien). Этотъ театръ служитъ сборнымъ мѣстомъ парижской знати. Въ послѣднее время публику восхищали пѣніемъ и игрою преимущественно г-жи Фодоръ, Галли, Паста, Малибранъ-Гарсія, Віардо-Гарсія, Гризи, Персіани, и г-да Дончелли, Пеллегрини, Левассёръ, Цукелли, Рубини, Тамбурини, Лаблашъ, Ивановъ. За этими большими театрами, изъ которыхъ каждый превосходенъ въ своемъ родѣ, слѣдуетъ множество театровъ втораго и третьяго разряда. Назовемъ нѣкоторые. — 6) Théâtre du Vaudeville, на биржевой площади; — 7) Théâtre du Palais royal, въ Пале-роялѣ; — 8) Gymnase dramatique, и 9) Théâtre des Variétés, оба на бульварахъ. Въ этихъ театрахъ преимущественно проявляется неистощимая веселость Французовъ, ихъ легкое остроуміе и ихъ талантъ находить во всякой бездѣлицѣ предметъ для смѣха, остротъ и каламбуровъ. По игрѣ и представленію, эти сцены также очень замѣчательны. Нигдѣ нѣтъ такого ансамбля, какъ тутъ; появляются иногда и артисты перваго разряда, какъ напр. Буффе, который нѣсколько лѣтъ блисталъ на театрѣ Gymnase и, въ послѣднее время, перешелъ на театръ Водевиля; — 10) Théâtre de la Porte Saint-Martin; — 11) Théâtre de la Gaîté, и 12) Ambigu Comique, всѣ на бульварахъ, даютъ преимущественно мелодрамы, пантомимы и балеты, и имѣютъ въ виду публику низшихъ классовъ. — Въ Cirque Olympique у Франкони актерами служатъ лошади. Зданіе, въ которомъ даются эти представленія, находится на Елисейскихъ-поляхъ; оно было разрушено пожаромъ и снова великолѣпно и изящно построено архитекторомъ Итторфомъ. Кромѣ этихъ театровъ, ежедневно привлека-

ющихъ болѣе 50,000 человѣкъ зрителей, есть много дѣтскихъ и аматёрскихъ театровъ, откуда выходитъ постоянный ремонтъ для большихъ театровъ, и которые потому имѣютъ свое значеніе.

Французскій языкъ, см. **Французская литература, Окскій и Оальскій языкъ.**

Французскія вина. Такъ обыкновенно называютъ въ продажѣ всѣ выдѣлываемыя во Франціи красныя и бѣлыя виноградныя вина. Кромѣ общеизвѣстныхъ сортовъ, бургонскихъ, шампанскихъ, бордосскихъ и монтобанскихъ винъ есть еще лангедокскія, шарантскія, орлеанскія, анжуйскія, бордрійскія и контаскія (изъ окрестностей Авиньона) и прованскія вина (см. **Вина**).

Французскія владѣнія: *въ Азіи.* Всѣ они находятся въ Остъ-Индіи, состоятъ изъ небольшихъ кусковъ земли, отдѣляемыхъ одинъ отъ другаго обширными областями, принадлежащими Англіи или зависящими отъ Англичанъ, и всѣ вмѣстѣ составляютъ Пондишерскую губернію, раздѣляющуюся на 5 округовъ. Занимаютъ пространства 25 квадр. миль и имѣютъ 111,000 жителей. — *Въ Америкѣ.* До французской революціи ни одна держава не извлекала столько выгодъ изъ своихъ колоній, какъ Франція. Одна отпускная торговля изъ Сенъ-Доминго простиралась до 5,000,000 фунт. стер. Теперь она не имѣетъ никакого участка на этомъ островѣ. Во время послѣднихъ войнъ всѣ ея острова отняты непріятелями. При заключеніи мира ей возвратили Мартинику и Гваделупу. Эти колоніи, пришедшія въ упадокъ подъ чуждымъ владычествомъ, не сдѣлали, кажется, большихъ успѣховъ и со времени возвращенія ихъ Франціи. Еще не совсѣмъ изгладились послѣдствія континентальной системы Наполеона и разведенія свекловичнаго сахару во Франціи. Итакъ французскія владѣнія состоятъ въ Вестъ-Индіи изъ Мартиники (см.), которая простирается на 17 кв. миль; на нихъ жителей 23,417 свободныхъ и 86,299 невольниковъ; этотъ островъ имѣетъ особеннаго губернатора. Гваделупа (см.) величиною въ 32 кв. мили, съ остр. Мари-Галантъ (см.), Дезиратъ (см.), остр. Святыхъ (см.) и Сенъ-Мартиномъ (см). Они управляются однимъ губернат. и имѣютъ 22,324 свободныхъ жителей и 97,330 невольниковъ. Гваделупа теперь самый большой изъ французскихъ Антильскихъ острововъ. Всѣхъ же жителей во французскихъ Вестъ-Индскихъ владѣніяхъ 230,000 душъ. Сверхъ того Франція владѣетъ еще въ Америкѣ частью Гвіаны (см.). — *Въ Африкѣ* кромѣ Алжира, о которомъ говорится въ своемъ мѣстѣ, Французамъ принадлежитъ островъ Бурбонъ (см.). — *Въ Австраліи* — острова Товарищества (см.) и Маркизскіе (см.).

Французское право. Развитіе французскаго права, до законодательства пяти сводовъ (cinq codes) или точнѣе осьми сводовъ (huit codes), очень похоже на развитіе права въ Германіи; и до революціи во Франціи была такая же пестрота, даже запутанность постановленій, какая до-сихъ-поръ остается въ Германіи. Уже въ глубокой древности слѣды гальскаго народнаго права, уцѣлѣвшіе подъ господствомъ римскаго права, были почти изглажены нашествіями германскихъ племенъ. Не въ такой однако мѣрѣ было вытѣснено римское право, которое пользовалось большимъ уваженіемъ, особенно въ южной Франціи, ближайшей къ Италіи и наиболѣе населенной, во все время владычества Вестготовъ и Бургундцевъ. Зато страны, гдѣ оно сохранялось, назывались «Pays du droit écrit». Въ эпоху, когда государственная власть пала среди феодальнаго безначалія, когда каждое баронство и каждый городъ составляли независимое цѣлое и король считался только первымъ изъ больш. ленныхъ владѣльцевъ Франціи, произошли разныя провинціяльныя права или обычаи (coutumes), которыхъ особенности основывались больше на случайныхъ обстоятельствахъ и событіяхъ, нежели на внутренней необходимости, условленной потребностями и духомъ народа. Эти страны съ правами обычаевъ назывались «pays du droit coutumier». Особенно важны провинціальныя права, которыя отчасти были основаны на формальномъ законодательствѣ владѣтелей съ ихъ чинами или сословіями. Первое мѣсто здѣсь занимаютъ законы Нормандіи, потому-что они послужили основою всему англійск. праву, покрайней-мѣрѣ въ отношеніи леннаго права и вообще положеній о поземельной собственности (см. Houard «Traité sur les coutumes anglo-normandes», 4 т. Діэппъ, 1776). По важности, непосредственно за нормандскими правами слѣдуютъ обычаи и постановленія города и граф. Парижа, потому-что они послужили образцомъ многимъ другимъ и считались вспомогательнымъ источникомъ права для всего вѣдомства парижскаго парламента. Города часто получали вмѣстѣ съ городскимъ правомъ свои особые законы. Нѣкот. изъ этихъ частныхъ правъ уже гораздо прежде были обработаны письменно; таковы «Etablissements de St. Louis», — право, имѣвшее силу въ королевскихъ бароніяхъ и исправленное Людовикомъ IX, и

«Conseils», Петра Дефонтена, XIII вѣка. Но бóльшая часть этихъ частныхъ правъ жили только въ памяти народа и судей. Оттого, когда Карлъ VII изгналъ Англичанъ изъ Франціи, на сеймѣ 1453 г. было положено привести въ извѣстность всѣ права обычаевъ. Допрашивали жителей о ихъ правѣ, по десяти человѣкъ, до-тѣхъ-поръ пока находили показанія достаточно достовѣрными; потомъ письменно изложенныя права приводились въ порядокъ юристами, разсматривались государственнымъ совѣтомъ и утверждались королемъ. Операція, длившаяся около ста лѣтъ, произвела нѣсколько сотъ утвержденныхъ частныхъ правъ и постановленій, которыхъ полнѣйшее собраніе (свыше 400) составлено Бурдо де-Ришбуромъ, подъ заглавіемъ «Coutumier général» (8 т. 1724). Между-тѣмъ, мимо этого множества правъ, общее законодательство шло своимъ путемъ. Двѣ первыя королевскія династіи издали капитуляріи съ согласія народа; третья династія, во время феодальной анархіи, конечно, должна была не только признать за великими вассалами полную независимость и верховное владычество надъ ихъ удѣлами (pays hors l'obéissance du roi), но даже дозволить мелкимъ баронамъ своихъ собственныхъ областей, называвшимся королевскими владѣтелями, почти такое же независимое господство надъ ихъ подвластными. Потому законодательная власть королей сначала могла проявляться только въ дарованіи городскихъ правъ, которыя впрочемъ значительно содѣйствовали ограниченію власти бароновъ, не только въ пользу горожанъ, но и въ пользу короны, до-тѣхъ-поръ пока при Филиппѣ II Августѣ (1180—1223 г.), воцарилось правило, что король можетъ присоединять упразднившіеся лены къ своимъ наслѣдственнымъ землямъ, какъ собственно къ коронному владѣнію. Однимъ изъ первыхъ пріобрѣтеній было герцогство Нормандія. Увеличившаяся оттого внѣшняя власть короны, помощію благоразумія и большой политической силы Людовика IX (1226—70), до того возрасла, что король, частью съ своими баронами, частью безъ нихъ, снова могъ постановлять общія учрежденія, которыя назывались указами (ordonnances); все равно, рѣшались ли они съ согласія чиновъ, или давались собственною властью короля. Впрочемъ, и они имѣли силу только въ наслѣдственныхъ королевскихъ земляхъ; большіе государственные вассалы имѣли такую же законодательную власть въ своихъ земляхъ. Только, когда большіе государственные лены, за исключеніемъ нѣсколькихъ мелкихъ, каковы Домбъ, Оранжъ, Бульонъ, Авиньонъ, Венессенъ, были присоединены къ коронѣ, особенно черезъ супружество Карла VII, съ дочерью-наслѣдницею герцога бретаньскаго и черезъ возшествіе на престолъ Генриха IV, законная сила указовъ распрост. на все государство. Но съ тѣмъ вмѣстѣ королевская власть приблизилась къ той неограниченности, которая приготовилась въ правленіе Ришельё совершеннымъ подавленіемъ вельможъ, довершилась при Людовикѣ XIV, и своими злоупотребленіями при Людовикѣ XV и Людовикѣ XVI произвела революцію. Въ числѣ указовъ тогдашней эпохи, замѣчательны многіе о судахъ и судопроизводствѣ, въ которыхъ Франція тогда опередила остальную Европу; древнѣйшіе относятся по большей части къ мѣстнымъ предметамъ и къ отношеніямъ Церкви къ государству. Сюда принадлежатъ указы 1446 и 1453 г. и указъ изъ Вильеръ-Коттре 1539 г., который, почти современно съ германскимъ уголовнымъ учрежденіемъ Карла V, замѣнилъ письменнымъ слѣдственнымъ процессомъ прежній безформенный и сбивчивый порядокъ, еще различный въ каждомъ владѣніи. Составитель новаго уложенія былъ канцлеръ Гильомъ Пойе, по имени котораго оно названо «Guilelmine». Далѣе, указъ орлеанскій въ 1560 году, заключающій общее земское учрежденіе; указъ изъ Блоа 1579 г., который будто-бы противодѣйствовалъ введенію римскаго права, и проч. Генрихъ III поручилъ систематическое расположеніе учрежденій своихъ предшественниковъ знаменитому Бриссону, обнародовавшему ихъ подъ названіемъ «Code Henry» или «Basiliques», хотя впрочемъ сборникъ его не имѣлъ законной силы. При Людовикѣ XIII (въ 1629 г.), составлено подробное уложеніе о судебной дѣятельности и другихъ обязанностяхъ чиновъ въ 461-й статьѣ, трудами канцлера Мишеля де-Марильяка. Оно называлось «Code Marillac» или «Code Michaut»; но суды не считали его за совершенный законъ, потому-что оно не было внесено въ протоколъ. Царствованіе Людовика XIV особенно отличалось законодательною дѣятельностью; въ это время вышли уложенія о гражданскомъ судопроизводствѣ (1667), объ уголовномъ судопроизводствѣ (1670), о торговомъ правѣ (1673), о лѣсномъ хозяйствѣ (1669), о флотѣ (1681) и о духовно-судебномъ вѣдомствѣ (1695). Важнѣйшія учрежденія Людовика XV касались дарственныхъ записей (1731), завѣщаній (1735), субституцій (1747). Прежніе неполные своды законовъ, каковы систематическій Фонтанона и еще другой (4 т. 1611), и хронологич. Нерона и Жирара (4 т. 1620), сдѣлались негодными, ко-

єда при канцлерѣ Поншартренѣ былъ начатъ де-Лорьеромъ Recueil de Louvre (18 т. 1723—1828), продолжавшійся трудами Секусса, Вильво, Лабркиньи и Пасторé, и потомъ также начатъ Журданомъ, а продолжаемъ Изанберомъ, Декрюзи и Жальярдье, «Recueil général des lois depuis 418 jusqu'en 1789» (30 т. 1820—31). При такомъ состояніи законодательства во Франціи, большое разнообразіе правъ было въ обществѣ столь же отяготительно, сколько противно здравому разсудку. Оттого, сліяніе частныхъ правъ въ одинъ гражданскій сводъ было всеобщимъ желаніемъ націи. Уничтоженіе многихъ правъ во время революціи сдѣлало рѣшительно необходимымъ составленіе общаго гражданскаго свода законовъ, что̀ и было признано еще въ первой конституціи 1791 г. Однакожъ три проекта тогдашняго депутата Камбасереса (9 авг. 1793, 9 сент. 1794 и 17 іюня 1796 г.) не были одобрены. Только во время консульства, 18 іюля 1800 г., была наряжена новая коммисія изъ Тропше, Порталиса, Биго де-Преамне и Мальвиля, которыхъ труды окончены въ четыре мѣсяца, напечатаны и разосланы по кассаціоннымъ и апелляціоннымъ судамъ, и съ ихъ печатными замѣчаніями представлены государственному совѣту. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Камбасереса и въ секретарство Локре, обработалъ законодательство, которое указомъ 5 марта 1803 г. названо «Code civil des Français», и котораго первая часть была обнародована 15 марта того же года. До 20 марта 1804 г. вышли вслѣдъ за первою и прочія части. Перемѣна, условленная возстановленіемъ монархическаго правленія, была утверждена законодательнымъ собраніемъ 3 сент. 1807 г. и прежнее названіе замѣнено названіемъ «Code Napoléon». Новая перемѣна потребовалась при реставраціи; она послѣдовала по закону 30 авг., и изъ «Code Napoléon» произошелъ «Code Civil». Но, кромѣ уничтоженія развода супруговъ, который, бывъ свободнымъ во время революціи, уже при Наполеонѣ сдѣланъ очень затруднительнымъ, Реставрація ничего не перемѣнила въ законодательствѣ. «Code civil» въ 2,281 статьяхъ излагаетъ о правахъ лицъ, объ имѣніяхъ и видахъ собственности и о разныхъ родахъ ея пріобрѣтенія. Во время французскаго владычества этотъ сводъ имѣлъ силу въ разныхъ германскихъ и не германскихъ странахъ. Изъ германскихъ земель онъ сохранился, кромѣ рейнскихъ провинцій, только еще въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ главныхъ своихъ чертахъ, и то подъ названіемъ «Баденскаго земскаго права» (Badisches Landrecht). Гражданское судебное управленіе «Code de procédure civile», 24 апр. 1806 г., получившее законную силу съ 1 янв. 1807 г., состоящее изъ 2 частей въ 7 книгахъ и 1042 статьяхъ, есть только новое изданіе судебнаго уложенія 1667 г., составленное совершенно на тѣхъ же основаніяхъ. Жалобы, отвѣты, возраженія и весь порядокъ тяжбы обсуживаются между повѣренными безъ содѣйствія и руководства суда; доказательства свидѣтельствъ приняты за непремѣнное условіе. Но несовершенство, происходящее отъ такого способа обсуживанія, вознаграждается правомъ, имѣющимъ мѣсто во всякомъ положеніи процесса, требовать отъ противника вмѣсто присяги опредѣленнаго объявленія о фактическихъ обстоятельствахъ, «interrogation sur faits et articles». Послѣднее изложеніе дѣла съ той и другой стороны совершается изустно предъ собраніемъ суда, и приговоръ обыкновенно дается немедленно. Коммерческій сводъ «Code de commerce», 20 и 21 сент. 1807 г., вступившій въ законную силу съ 1 янв. 1808 г., въ 3 книгахъ и 648 статьяхъ, есть передѣлка указовъ 1673 и 1681 г. о торговлѣ и судоходствѣ. Уголовное уложеніе 1670 г. возбудило общее негодованіе своею суровостью, напр. двойною пыткою, «question préparatoire», для выпужденія признанія, и «question préalable», предъ казнію, для узнанія сообщниковъ, а еще больше способомъ его исполненія въ судахъ. Властолюбіе высшихъ судебныхъ мѣстъ, которыя добивались не только независимости судейской власти, но и политическаго вліянія, спѣсь судейской непогрѣшимости и цеховой характеръ, который соединялъ верхніе и нижніе суды въ домогательствѣ скрывать сдѣланныя ошибки и защищать ихъ, вмѣстѣ съ мнѣніемъ, будто для приговора не нужно признанія, а достаточно простыхъ уликъ,—повлекли множество злоупотребленій и незаслуженныхъ казней. Потому однимъ изъ первыхъ стремленій революціи была совершенная реформа уголовныхъ судовъ и судопроизводства. Оно было устроено по англійскому образцу, введены присяжные (jury), и уголовное уложеніе 29 сент. 1791 г., за которымъ послѣдовали 6 окт. уголовный сводъ, а 21 окт. подробное учрежденіе о сужденіи уголовныхъ дѣлъ, принадлежало къ трудамъ, которыми заключило свои засѣданія первое національное собраніе. Въ позднѣйшихъ законахъ было кое-что измѣнено объ уголовномъ судопроизводствѣ, въ «Code des délits et des peines», 25 окт. 1795 г. и въ нѣкоторыхъ указахъ (см. Дюпена, «Lois criminelles extraites de la collection du Louvre et du Bulletin

des lois», 1821); однакожъ основаніе, изустное производство дѣла послѣ предварительнаго письменнаго слѣдствія и сужденія адвокатовъ, осталось неизмѣннымъ и сохранено въ уголовномъ уложеніи Наполеона, «Code d'instruction criminelle», 20 ноября 1808 г., состоящемъ изъ двухъ книгъ и 643 статей (см. Bérenger, «De la justice criminelle en France», 1818; Dupin, «Observations sur plusieurs points importans de notre législation criminelle», 1821). Сводъ о наказаніяхъ «Code pénal», 22—27 февр. 1810 г., имѣющій законную силу съ 1 янв. 1811 г., состоящій изъ 4 книгъ и 484 статей, есть передѣлка прежняго, 8 окт. 1791 г. и еще «Code des délits et des peines», 25 окт. 1795 г. До революціи не было такого свода, а были только частныя учрежденія и теорія, основанная собственно на римскомъ правѣ; она смягчена только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и служитъ основаніемъ также и новѣйшимъ сводамъ. Послѣ іюльской революціи 1830 г., уголовное уложеніе и законы о наказаніяхъ были пересмотрѣны, но существенно измѣнены только въ нѣкоторыхъ пунктахъ. Эти измѣненія (modifications) постановленіи «Code d'instruction criminelle» и «Code pénal», послѣдовавшія 28 апр. 1832 г., называются вмѣстѣ «Code criminel», «Уголовнымъ сводомъ». Помянутыя пять книгъ законовъ, такъ-называемыя «Cinq Codes» (они также называются Huit Codes, «осьмью сводами», когда къ нимъ причисляютъ лѣсной уставъ, «Code forestier», рѣчное учрежденіе, «Code fluvial», и сельско-хозяйственное право, «Code rural», имѣютъ совершенно историческое основаніе, хотя въ нихъ, особенно въ «Code civil», видно стремленіе къ всеобщности и къ устраненію случайнаго. Для ихъ ученаго объясненія столь же необходимо старинное французское право, какъ и матеріалы собственной ихъ исторіи происхожденія, проекты замѣчанія судебныхъ мѣстъ и трибуната, разсужденія государственнаго совѣта и рѣчи въ законодательномъ корпусѣ, которыя по большей части и напечатаны. Кромѣ оффиціальныхъ изданій, есть еще много изданій какъ отдѣльныхъ сводовъ, такъ и всѣхъ вмѣстѣ. Изъ нихъ укажемъ только «Les cinq Codes», 5 т. 1818, 1833; «Manuel du droit français contenant la charte constitutionelle et les cinq Codes» etc., Пальe, 1835; «Les huit Codes», Бургиньона и Далло, 1830. Изъ нихъ напечатано множество комментаріевъ, особенно юристомъ Локре. Они переведены на многіе европейскіе языки.

Французско-католическая Церковь. — Возвратное движеніе франц. духовной партіи во время реставраціи вызвало, послѣ іюльской революціи, множество религіозныхъ стремленій, больше или меньше деистическихъ. Сенъ-симонизмъ (см.) выступилъ смѣлѣе на свѣтъ; бывшій генералъ-викарій Эггеръ объявилъ себя творцомъ новой церкви Сведенборга; общество uni Deo, подобно теофилантропамъ 1796 г., желало основать всеобщую Церковь на естественной религіи; новые Тампліеры (см.) ревностно трудились надъ распространеніемъ ихъ «первобытной христіанской Церкви». Къ этимъ же явленіямъ принадлежитъ и такъ-наз. французско-католическая Церковь, основанная аббатомъ Ферд. Франсоа Шателемъ. Еще въ авг. 1830 г., Шатель объявилъ, что онъ и нѣсколько священник. желаютъ отправлять дѣла духовной должности безвозмездно и воздерживаться отъ всякого вмѣшательства въ свѣтскія дѣла; приходы, желавшіе имѣть такихъ священниковъ, могли приглашать ихъ. Открытѣе возсталъ онъ противъ старой Церкви въ янв. 1831 г., когда основалъ Церковь по своимъ понятіямъ, и въ соединеніи съ Луи Наполеономъ Озу и Блашеромъ не только началъ исполнять все богослуженіе на франц. языкѣ, но и составилъ исповѣданіе вѣры. Это исповѣданіе было смѣсью противорѣчивыхъ ученій: оно преимущественно возставало противъ непогрѣшимости папы и вселенскихъ соборовъ, противъ безбрачія и постовъ, противъ ушной исповѣди взрослыхъ, противъ препятствій супружества, опредѣленныхъ Церковью, противъ церковнаго употребленія латинскаго языка; оно утверждало, что іерархія должна состоять изъ патріарха, коадъютора, епископовъ и діаконовъ. Въ то же время Шатель вступилъ въ орденъ Тампліеровъ, былъ посвященъ въ епископа и названъ примасъ-коадъюторомъ Галліи, а притомъ письменно обязался считать французско-католическую Церковь за простое преддверіе тампліерской первобытной Церкви и зависимою отъ нея. Обѣщаніе онъ исполнялъ такъ худо, что Тампліеры вскорѣ отрѣшили его отъ званія коадъютора. Между-тѣмъ предпріятіе Шателя имѣло успѣхъ: многіе приходы просили себѣ французско-католическихъ священниковъ, и въ ноябрѣ 1831 г. одна галерея въ предмѣстіи Сенъ-Мартенъ, въ Парижѣ, была освящена въ примаціальную церковь новой религіи. Но планъ Шателя—учредить въ пользу своего предпріятія общество на акціяхъ, и тайное заключеніе новаго общества въ 1832 г., навсегда поссорили его съ Озу. Примиреніе на соборѣ не удалось, и Озу, который снова больше сблизился съ римско-католическою Церковью, учредилъ во многихъ мѣстахъ богослуженіе на умѣренныхъ правилахъ, а Шатель, епископъ-примасъ, по

выбору народа и духовенства, объявилъ его отступникомъ. Частью этотъ раздоръ, частью радикальный раціонализмъ, проповѣдуемый Шателемъ, частью же недостатокъ въ средствахъ существованія повлекли отпаденіе прочихъ. Въ 1834 и 1835 г. реформа еще имѣла нѣкоторые успѣхи, но правительство уже начало поддерживать реакцію іерархіи, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣнило къ французско-католической Церкви законъ о запрещенныхъ обществахъ. Оттого число приверженцевъ Шателя, несмотря на его неутомимую дѣятельность, постоянно уменьшалось и теперь, кажется, почти его не существуетъ. Изъ сочиненій Шателя замѣчательны: «Eucologe», перепечатанное много разъ; «Catéchisme» (1833); «Code de l'humanité» (1837). Отдѣлившаяся съ 1832 г. Церковь аббата Озу (Auzou), которая съ 1836 г. называлась французско-евангелическою и нашла успѣхъ преимущественно въ Парижѣ, домогалась только папской реформы и епископской власти, но принимала католическіе догматы и отвергала тарифъ на церковныя требы, установленный впослѣдствіи Шателемъ. Между-тѣмъ рѣшительный тонъ, съ какимъ Озу нападалъ на злоупотребленія и слабости высшаго духовенства, повидимому всего больше было виною, что правительство постепенно закрыло всѣ его церкви, а наконецъ (1837) и главную церковь въ Клиши. Больше близкая къ мысли Озу, чѣмъ къ Шателевой, попытка брюссельскаго аббата Гельзена также давно пала. Онъ, въ 1833 г.. хотѣлъ основать католическо-апостольскую Церковь.

Францъ. Нѣмецкіе императоры. 1) *Францъ I Стефанъ*, старшій сынъ герцога лотарингскаго Леопольда Іосифа Карла и принцессы орлеанской; род. въ 1708 г.; 12-ти лѣтъ отъ-роду пріѣхалъ въ Вѣну, гдѣ императоръ Карлъ VI назначилъ его своимъ преемникомъ и зятемъ, и далъ ему въ ленное владѣніе герцогство Тешенъ, въ Силезіи; послѣ смерти отца въ 1729 году, ему досталась Лотарингія, но въ 1735 г., по настоянію Франціи, онъ уступилъ ее тестю Людовика XV, Станиславу Лещинскому, бывшему польскому королю, а по смерти Станислава французскому престолу; въ замѣнъ этого герцогства ему слѣдовало получить Тоскану, по смерти тогдашняго ея владѣтеля, Іоанна Гастона, а до того времени Франція обязалась ему выплачивать ежегодно по 5,500,000 фр. Въ 1736 г. онъ вступилъ въ бракъ съ Маріею Терезіей, наслѣдницею импер. Карла VI и сдѣланъ былъ фельдмаршаломъ, а потомъ генералиссим. имперіи; въ этомъ званіи онъ начальств. австрійскою арміею вовремя турецкой войны 1738 г. Въ 1737 г. сдѣлался вел. герцогомъ тосканскимъ, по смерти послѣдняго изъ Медичисовъ. Въ 1740 г. ум. Карлъ VI, издавъ, въ предположеніи упрочить наслѣдство за дочерью, прагматическую санкцію (см.); но немедленно по смерти императора со всѣхъ сторонъ возникли притязанія на наслѣдство его престола, и баварскій курфирстъ былъ избранъ въ императоры подъ именемъ Карла VII. Вслѣдствіе этого, Марія Терезія была принуждена вести войну съ Пруссіей, Франціей, Баваріей, Саксоніей, и пр. съ 1740 по 1748 г. Война кончилась дурно для Баваріи; Карлъ VII умеръ съ горя въ 1745 г., и Францъ наслѣдовалъ послѣ него титулъ императора. Еще въ 1740 г. Марія Терезія приняла его въ соправители всѣхъ австрійскихъ владѣній, но впрочемъ управляла сама почти всѣми государственными дѣлами, предоставляя мужу заниматься его собственными финансов. оборотами и спекуляціями. Въ 1763 г., наслѣдство тосканскаго престола Францъ передалъ своему младшему сыну, Леопольду, и умеръ въ Инспрукѣ въ 1765 г. Этотъ государь отличался изящными манерами, хорошимъ воспитаніемъ и страстью заниматься торговлею; онъ давалъ деньги подъ залогъ и за большіе проценты, держалъ вмѣстѣ съ графомъ Болцо (Bolzo) и купцомъ Шиммельманомъ, на арендѣ, саксонскія таможни, и даже въ 1758 г. былъ поставщикомъ фуража и провіанта въ армію Фридриха Великаго, воевавшаго тогда съ Австріею; сверхъ того онъ любилъ алхимію и усердно занимался ею. Изъ пяти сыновей его, Іосифъ и Леопольдъ были впослѣдствіи императорами, а Фердинандъ герцогомъ моденскимъ; изъ четырехъ же дочерей, Каролина вышла за короля неаполитанскаго, а Марія Антоанетта за французскаго короля Людовика XVI.—2) *Францъ II*, какъ императоръ нѣмецкій, и Францъ I, какъ императоръ австрійскій, былъ сынъ императора Леопольда II и Маріи Луизы, испанской инфантины; род. въ 1768 г., и вступилъ въ бракъ въ 1788 г. съ виртембергскою принцессою Элизою Вильгельминою Людовикою, а по смерти ея, съ неаполитанскою принцессою Маріею Терезіей, отъ которой имѣлъ 13 чел. дѣтей. Въ 1788 г. онъ велъ войну съ Турціею, отправляя должность главнокомандующаго подъ руководствомъ Лаудона. Въ 1792 г., по смерти отца, принялъ управленіе наслѣдственными австрійскими владѣніями, и возведенъ въ венгерскіе короли, а потомъ въ римскіе императоры и коронованъ. Онъ велъ много войнъ: революціонную съ 1792—1801; войны съ Наполеономъ 1805, 1809 и 1812—15, хотя въ 1812 г. въ качествѣ союзника Напо-

леона воевалъ съ Россіею. Въ 1793—94, 1805, 1809, 1813 и 1814 онъ лично находился при арміи. 6 августа 1806 г. сложилъ съ себя санъ нѣмецкаго императора, вслѣдствіе пресбургскаго мира и учрежденія Рейнскаго союза, по которому вся южная Германія отложилась отъ имперіи и пристала къ Франціи. Францъ II оставилъ за собою только титулъ австрійскаго императора, объявивъ себя наслѣдственнымъ еще въ 1804 г., при учрежденіи французской имперіи. Исторію его царствованія см. въ статьяхъ: Германія (ист.), Австрія (ист.), и пр. Ум. въ 1835 г. Онъ былъ женатъ, кромѣ двухъ упомянутыхъ супругъ, еще на дочери своего дяди, герцога моденскаго и бризахскаго, Фердинанда, Маріи Луизѣ Беатрисѣ, а по смерти ея въ 1816 г. на дочери баварскаго короля, Шарлоттѣ. Отъ двухъ послѣднихъ браковъ онъ не имѣлъ дѣтей. Францу воздвигнуты памятники въ Вѣнѣ и въ Прагѣ.

Франчія (Francesco Francia), собственно Райболини (Raibolini), итальянскій художникъ, род. въ Болоньи 1450 г., былъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ (оттого часто назыв. Francia aurifex), потомъ сдѣлался историческимъ живописцемъ. Онъ положилъ основаніе болонской школѣ живописи, и замѣчателенъ тѣмъ, что умѣлъ сообщить важность и кротость выраженія священнымъ фигурамъ и своимъ искусствомъ въ составленіи красокъ, такъ-что доселѣ ни одно изъ его произведеній не потускнѣло. Умеръ около 1535 г. Рафаэль очень уважалъ его и послалъ ему для помѣщенія въ Болоньи свою «Св. Цецилію». Говорятъ, будто Франчія умеръ, пораженный красотою этой картины. Произведенія Франчіи находятся въ Болоньи и въ Мюнхенѣ.

Франшъ-Конте (Franche-Comté). Такъ назыв. одна изъ областей французскаго королевства до революціи 1799 г., граничившая съ княж. Монбельйяръ, Швейцаріею и Бургундіей. Она находилась между 2° 30′ и 6° 50′ вост. долг. по парижскому меридіану и 45° 45′—48° 15′ съв. шир. Длина ея была 180 вер., ширина 120 вер. Эта страна была прежде обитаема Секванами и потому назыв. Sequantia, а главный ея городъ былъ Vesontio (Безансонъ). По завоеваніи ея Римлянами, она вошла въ составъ Кельтической Галліи. Августъ присоединилъ ее къ Бельгійской Галліи, а Діоклетіанъ составилъ изъ нее особую провинцію подъ названіемъ Maxima Sequanorum. Въ странѣ этой, кромѣ Vesontio, находились еще слѣдующіе значительные города: Augusta Rauracorum, Aventicum и I questris, и менѣе многолюдные: Argentuariæ, Vindonissa, Ebrodurum и Raucarum. Бургундцы овладѣли ею въ V вѣкѣ по Р. Х., и страна эта, утративъ названіе Секваніи, вошла въ составъ герцогства Бургундскаго, а потомъ перешла подъ власть Карла V (XV стол.), и приняла названіе Бургундскаго округа. Она оставалась во владѣніи испанскихъ королей изъ Австрійскаго дома до завоеванія ея Людовикомъ XIV въ 1660 году; и хотя, по Ахенскому трактату, она была возвращена Испаніи, но съ открытіемъ военныхъ дѣйствій была вторично завоевана въ 1674 г., а въ 1678 г. по Нимвегенскому миру уступлена Франціи. Страна эта была въ это время 157 лье въ окружности, въ ней считалось 4,700 городовъ, деревень и замковъ и около 170,000 домовъ. Въ настоящее время Франшъ-Конте раздѣляется на три департамента: Дубскій (съ городами: Безансономъ, Понтарлье, Бомъ, Монбельяръ, Юрскій (съ городами Лонъ-ле-Сольне, Полиньи, Сенъ-Клодъ, Доль), Верхней Саоны (съ городами Везулемъ, Гре (Gray), Моръ).

Фраскати (Frascati), городъ въ Италіи, въ Церковной области, въ округѣ Тиволи, имѣетъ 7 монастырей, старинныя укрѣпленія, 4,200 жителей и богатыя художественными произведеніями виллы Памфили и Альдобрандини. Славится садоводствомъ. Римляне обыкновенно съѣзжаются сюда на лѣто. Въ древности, городъ назывался Tusculum, и служилъ мѣстопребываніемъ Пеласговъ. Издревле Римляне имѣли въ его окрестностяхъ виллы, къ числу которыхъ принадлежалъ знаменитый Тускуланъ (Tusculanum) Цицерона. На мѣстѣ Цицероновой виллы теперь находится бенедиктинское аббатство «Grota ferrata», гдѣ монахи сохранили греческую литургію, и гдѣ нѣкогда была важная библіотека, съ церковью, замѣчательною картинами Доменикина и Караччи. Тускулумъ разоренъ въ исходѣ XII вѣка папскими войсками за то, что держался стороны императора, а на мѣсто его построенъ Фраскати.—Фраскати или «Отель Фраскати» называется также одно публичное мѣсто въ Парижѣ, прежній игорный домъ, въ улицѣ Ришелье.

Фрауенбургъ (Frauenburg), городъ въ Пруссіи, въ Кёнигсбергской губерніи, въ Браунсбергскомъ уѣздѣ, на р. Баудѣ и заливѣ Фришгафѣ. Коперникъ, котораго домъ еще показываютъ здѣсь, погребенъ въ Фрауенбургѣ, былъ каноникомъ мѣстнаго собора. Жит. 2,000 чел. Городъ основанъ въ 1297 г. епископомъ Гедерикомъ I Эрмеландскимъ, и названъ въ честь одной знатной Порусянки, обратившейся къ христіанству. Сюда въ 1656 г. бѣжалъ шведскій король Карлъ Густавъ отъ язвы, которая свирѣпствовала въ Пруссіи.

Фраунгоферъ (Joseph von Fraunhofer), извѣстный мастеръ астроном. инструментовъ, род. въ Штраубингѣ, въ Баваріи, 1787 г., занимался сначала ремесломъ отца, бывшаго стекольщикомъ, потомъ попалъ въ ученье къ токарю и, наконецъ, къ одному шлифовальщику стеколъ въ Мюнхенѣ. Пріобрѣвъ стеклошлифовальную машину, онъ сталъ шлифовать оптическія стекла и усердно занимался совершенствованіемъ своего ремесла. Когда профессора Шигъ (Schieg), Уцшнейдеръ, Рейхенбахъ и Либгерръ учредили въ Мюнхенѣ въ 1806 г. заведеніе для приготовленія оптическихъ инструментовъ, то Фраунгоферъ былъ опредѣленъ мастеромъ шлифованія оптическихъ стеколъ. Онъ скоро отличился необыкновеннымъ искусствомъ, дѣлалъ новыя механическія изобрѣтенія, и въ 1809 г. принятъ въ товарищи общества. Тогда онъ изобрѣлъ превосходную машину для оптическихъ стеколъ; получилъ въ 1811 г. подъ свой надзоръ и стеклолитейныя работы, и скоро изобрѣлъ флинтгласъ, гдѣ даже самые нижніе слои имѣли туже способность преломленія лучей, какъ и самые верхніе; началъ приготовлять кронгласъ лучше англійскаго, и такимъ образомъ составилъ совершеннѣйшіе ахроматическіе телескопы. Въ 1814 г. Рейхенбахъ покинулъ общество, и Фраунгоферъ остался почти единственнымъ управителемъ заведенія. Въ 1823 г. онъ получилъ мѣсто хранителя физическаго кабинета и дворянское достоинство. Ум. въ 1826 году. Инструменты его, особенно геліометръ и кольчатый микрометръ, распространены по всей Европѣ. Но лучшее его произведеніе исполинскій рефракторъ, дѣланный для дерптскаго университета, въ 13½ парижскихъ фут. длины и 9 пар. дюйм. въ ширину объективнаго стекла. Онъ увеличиваетъ въ діаметрѣ въ 200—500 разъ, въ содержаніи поверхности 40,000—422,500 разъ, и превосходитъ Гершелевъ и Шретеровъ зеркальные телескопы въ ясности и удобствѣ управленія. Важны также открытія Фраунгофера въ физикѣ по части цвѣтовъ.

Фрахтъ, провозъ, деньги, платимыя пассажирами и сѣдоками за провозъ.

Фрегатъ или **морской орелъ** (Fregatte, Briss.; Pelec., Linn), птица изъ семейства веслоногихъ; водится только въ странахъ тропическихъ и летаетъ такъ сильно, что можетъ удаляться на значительныя разстоянія, напр. на 400 миль, отъ материка; ведетъ безпрестанную войну съ летучими рыбами, которыя выскакиваютъ изъ воды, чтобъ спастись отъ преслѣдованія другихъ рыбъ. Морскіе орлы преслѣдуютъ также моричковъ и, поражая ихъ крыльями и клювомъ, заставляютъ бросать добычу, которую легко подхватываютъ прежде, нежели она упадетъ въ воду. Хорошо извѣстна только одна порода, имѣющая красный клювъ, перья черныя, съ примѣсью бѣлыхъ на горлѣ и на шеѣ. Это «pelecenus aquilus», Linn.

Фрегеръ (Marquard Freher), род. въ Аугсбургѣ 1565 г.; учился юриспруденціи въ Альтдорфѣ и Бургѣ, былъ совѣтникомъ пфальцграфа Іоанна Казиміра; съ 1596 г. занимаетъ мѣсто профессора въ Гейдельбергѣ; совершилъ нѣсколько дипломатическихъ поѣздокъ, умеръ въ Нюрбергѣ 1614 г. Его труды и сочиненія: «Germanicarum rerum scriptores aliquot insignes», 3 т., 1600—1611 г.; «Rerum Moscovitarum scriptores aliquot», 1600 г.; Rerum Bohemicarum scriptores aliquot antiqui»; 1602 г.; «De re monetaria veterum Romanorum», 1605 г.; «Corpus francicæ historiæ veteris», 1613 г.; «Origines Palatinae», 1599 г.

Фредериксъ (Александръ Андреевичъ), баронъ, ген.-лейт., начальникъ 2-й гренадерской дивизіи; род. въ 1798 г.; опредѣленъ изъ коллежскихъ регистраторовъ портупей-юнкеромъ 1815 г. въ 13-й егерскій полкъ, и въ томъ же году, за походъ, сдѣланный черезъ всю Германію до Парижа, произведенъ въ прапорщики. Въ 1816 г. переведенъ въ учебный карабинерный полкъ (нынѣ 1-й учебный карабинерный полкъ), а въ 1817 г. въ лейбъ-гв. егер. полкъ. Въ 1818 г., съ производствомъ въ подпоручики, переведенъ въ лейбъ-гв. моск. полкъ съ назначеніемъ адъютантомъ къ ген. отъ инфантеріи князю Лобанову-Ростовскому, а въ 1822 г. съ производствомъ въ штабсъ-капитаны, назначенъ адъютантомъ къ бывшему тогда начальнику главнаго штаба 1-й арміи (впослѣдствіи фельдмаршалу) графу Дибичу. Въ мартѣ 1825 г. произведенъ въ полковники и переведенъ въ лейбъ-гв. Измайловскій полкъ, а въ сентябрѣ того же года назначенъ временнымъ комендантомъ въ Таганрогѣ, на время пребыванія тамъ покойнаго Государя Императора Александра Павловича, до назначенія въ январѣ 1826 г. флигель-адъютантомъ къ Особѣ нынѣ царствующаго Императора. Онъ участвовалъ въ персидской кампаніи 1826 и 1827 г. и находился подъ начальствомъ, сперва генералъ-маіора Давыдова, а потомъ ген.-адъютанта Бенкендорфа, въ дѣлахъ при монастырѣ Эчміадзинѣ и разбитіи непріятельской конницы, предводимой Гассанъ-ханомъ; при блокадѣ Эривани, гдѣ успѣшно произвелъ рекогносцировку на р. Горанчай; при осадѣ Аббасъ-Абада до сдачи этой крѣпости; 5 июля 1827 г. въ сраженіи противъ Персіянъ, пред-

водимыхъ принцемъ Аббасъ-Мирзою, а потомъ при осадахъ и взятіи крѣпостей Сардаръ-Аббата и Эривани, откуда вмѣстѣ съ другими войсками слѣдовалъ въ Таврису. Во время нахожденія нашихъ войскъ въ Таврисѣ, исправлялъ должность начальника штаба въ отрядѣ, тамъ расположенномъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ состоялъ членомъ тамошняго временнаго управленія. По окончаніи войны съ Персіею, получилъ персидскій орденъ Льва и Солнца. Въ 1828 г. полковникъ Фредериксъ перешелъ во фронтъ въ лейбъ-гв. егер. полкъ, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта, и дѣлалъ послѣднюю турецкую кампанію. За храбрость и распорядительность при отраженіи непріятельскихъ вылазокъ подъ кр. Варною, награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й ст., а потомъ, командуя баталіономъ лейбъ-гв. егер. полка, находившимся на южной сторонѣ Варны, водилъ его въ штыки для овладѣнія укрѣпленій, при нападеніи на турецкій лагерь, 18 сентября 1828 г. За это дѣло получилъ орденъ Св. Георгія 4-го кл. При открытіи польской кампаніи 1831 г., полковникъ Фредериксъ назначенъ начальникомъ штаба 3-го пѣхот. корпуса и участвовалъ въ дѣлахъ при блокадѣ кр. Замосцье до сдачи ея, и въ экспедиціи, предпринятой для нападенія на флангъ корпуса Ромарино близъ австрійской границы. Въ томъ же 1831 г., за отличіе по службѣ, произведенъ въ ген.-маіоры съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества, а въ 1843 г. въ ген.-лейт., съ назначеніемъ въ настоящую должность.

Фредерикъ, имя сицилійскихъ королей. 1) *Фредерикъ I Аррагонскій*, третій сынъ Петра Аррагонскаго и Констанціи Швабской. Когда старшій братъ его, Альфонсъ, отрекся отъ сицилійской короны въ пользу Карла Анжуйскаго, тогда (1296 г.) Фредерикъ былъ провозглашенъ королемъ Сициліи. Онъ велъ войну за Неаполь съ Карломъ въ 1296 — 1302 г., также воевалъ съ Франціею и съ папою; ум. въ 1337 г.—2) *Фредерикъ II Простой*, сынъ Петра II, внукъ предъидущаго, наслѣдовалъ брату своему, Людовику, въ 1355 г.; онъ былъ государь слабый, признавалъ себя данникомъ неаполитанской королевы Жанны I въ 1365 г., отрекся отъ титула короля сицилійскаго и принялъ титулъ короля Тринакріи и вскорѣ умеръ. Дочь его вышла за арагонскаго короля Мартина II.

Фредерикъ Арагонскій, неаполитанскій король, второй сынъ Фердинанда I, короля неаполитанскаго, изъ арагонскаго дома; получилъ королевство по смерти своего племянника, Фердинанда II, который ум. бездѣтенъ въ 1496 г. и завѣщалъ дядѣ Неаполь. Король французскій Людовикъ XII заключилъ союзъ съ Испаніею противъ Неаполя: вѣроломный Фердинандъ Католикъ согласился соединить испанскія войска съ французскими и предать Франціи Неаполь, съ тѣмъ чтобы Франція утвердила Калабрію и Апулію за Испаніей. Вслѣдствіе того, Фердинандъ былъ принужденъ отказаться отъ престола и ограничиться герцогствомъ Анжу. Ум. въ 1504 г. во Франціи. Старшій сынъ его кончилъ жизнь въ Испаніи въ плѣну, бездѣтенъ; съ нимъ пресѣклась арагонская династія неаполитанскихъ королей.

Фредро (герба Боньча Андрей Максимиліанъ), подольскій воевода, прозванный въ свое время польскимъ Тацитомъ, извѣстенъ въ польской литературѣ слѣдующими сочиненіями: 1) «Fragmenta scriptorum et peristromata regum symbolis expressa, Gedani, 1660»; 2) «Monita politico moralia, Gedani, 1664»; 3) «Gesta Poloniae sub rege Henrico Valesio. Gedani, 1652»; 4) «Przysłowia albo przestrogi obyczajowe radne wojenne, 1660, w Krakowie»; 5) «Virum consilii monitis ethicorum ad dicendum instructum Leopoli, 1729». Онъ былъ маршаломъ польской палаты въ 1652 г., львовскимъ каштеляномъ и посланникомъ въ Венгрію. Нынѣ существующій родъ Фредровъ ведетъ начало отъ перемышельскаго подстолія Мартина.

Фредро (Jan - Maxymilian Fredro, изъ Плешовицъ), графъ, род. въ Галиціи 1784 года, вступилъ въ 1806 г. въ военную службу, былъ адъютантомъ князя Понятовскаго, а въ 1813 г. полковникомъ и командиромъ франц. егерскаго полка. Послѣ соединенія Царства Польскаго съ Россіею, онъ былъ адъютантомъ, потомъ ген.-маіоромъ свиты Его Императорскаго и Царскаго Величества Александра Павловича, перешелъ въ гражданскую службу гофмаршаломъ (въ Варшавѣ), былъ членомъ совѣта управленія Царства, товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, попечителемъ варшавскаго университета. Вслѣдствіе возмущенія Польши въ 1830 г., онъ удалился отъ всѣхъ дѣлъ и велъ жизнь, какъ частный человѣкъ; въ 1840 г. въ Веймарѣ онъ былъ пораженъ ударомъ, и съ тѣхъ-поръ живетъ въ Ниццѣ. Онъ много переводилъ на польскій языкъ съ англійскаго, французскаго и нѣмецкаго, также съ латинскаго (Горація и Виргилія), причемъ показалъ первый удачный опытъ польскихъ гекзаметровъ; писалъ баллады,—первые опыты въ этомъ родѣ, трагедіи Гаральдъ, Ванда (изд. 1837 г. въ Варшавѣ), и пр. — Сынъ его графъ *Александръ Фредро*, извѣстный современный драматическій писатель въ Польшѣ, род. въ Галиціи 1790 г.; служилъ въ войскахъ Наполеона, но воз-

вратившись на родину, поселился въ Галиціи и занялся драматическою литературой; изъ многочислен. его сочиненій заслужив. особенное вниманіе: «Geldhab», или «Богатый выскочка»; «Cudzoziemszczyzna», гдѣ онъ осмѣиваетъ любовь къ чужеземному, столь общую всѣмъ Полякамъ; «Kobiety» и «Huzary»; «Mąż i żona»; «Prschyjaciele»; «Pan Jovialsky» и др. Всѣ эти сочиненія показываютъ въ авторѣ знаніе сцены и наблюдательность; разговоры дѣйствующихъ лицъ живы и остроумны, но характеры ихъ вообще мало развиты и имъ недостаетъ силы и энергіи при выраженіи страсти.

Фрейбергъ (Maximilian Procop, Freiherr von Freyberg), баронъ, нѣмецкій писатель; род. въ Мюнхенѣ 1789 г., служилъ въ баварской гражданской службѣ, въ 1837 г. былъ депутатомъ на собраніи государственныхъ чиновъ. Его сочиненія: «Aelteste Geschichte von Tegernsee», 1822 г.; «Ueber das altdeutsche öffentliche Gerichtsverfahren», 1824 г.; «Geschichte der bairischen Landstände», 2 т., 1828 г.; «Grundlinien einer Geschichte der baier Landstände», 1832 г; «Sammlung deutscher Rechtsalterthümer», 1828 г.; «Sammlung histor. Schriften und Urkunden», 5 т., 1827—39 г.; «Pragmatische Geschichte der bairischen Gesetzgebung und Staatsverwaltung seit Maximilian I», 4 т., 1836—39 г.; «Malerische Reise im Obern Italien», 1830 г.; «Die Stauffer von Ehrenfels», 3 т., 1833 г.; «Die Löwenritter», 1830 г.; «Novellen», 1828 г., и проч.

Фрейбергъ (Freiberg), городъ въ Саксоніи, въ Дрезденскомъ округѣ, недалеко отъ р. Мульды, въ которую впадаетъ протекающая по немъ р. Мюнцбахъ; имѣетъ старинныя укрѣпленія, древній соборъ, въ которомъ замѣчательны: части византійскаго стиля и гробницы саксонскихъ владѣтелей, съ Генриха Благочестиваго до Іоанна Георга IV; памятники курфирста Морица, Анны Датской и ея сестры Гедвиги, минералога Вернера; театръ, гимназію и пр. Важенъ особенно по горной промышленности, рудниками серебряными и свинцовыми, отчасти также и мѣдными, занимающими до 5,000 работниковъ. Жит. 12,000 чел.

Фрейбургъ въ Швейцаріи (Freiburg in der Schweiz). 1) Девятый кантонъ Швейцарскаго союза, гранич. съ кантонами Берномъ и Вадтомъ и съ Нёфшательскимъ озеромъ; им. болѣе 23 кв. м. простр. и 91,000 жит., изъ которыхъ 82,000 католиковъ и 9,000 протестантовъ; производитъ хлѣбъ, вино, каменный уголь и проч. Языкъ жителей частью испорченный французскій, а частью и нѣмецкій; но правительство употребляетъ нѣмецкій языкъ. Промышленность преимущественно скотоводство (грюэрскаго сыра въ годъ до 24 000 центнеровъ) и огородничество; земледѣлія и фабрикаціи мало. Съ 1831 г. кантонъ имѣетъ демократическую конституцію; высшая исполнительная власть принадлежитъ совѣту изъ 13 членовъ, а законодательная большому совѣту изъ 100 членовъ, избираемыхъ народомъ на 9 лѣтъ. 2) Главный городъ кантона, на р. Занѣ (Saane), съ старинными укрѣпленіями и башнями; мѣстопребываніе епископа Женевы и Лозанны, и главное убѣжище изгнанныхъ изъ Европы іезуитовъ; имѣетъ 8 монастырей, соборную церковь съ высочайшею въ Швейцаріи колокольнею (на 356 фут.), іезуитскій коллегіумъ, лицей, гимназію, старинную ратушу, монетный и соляной дворы, разныя фабрики, экономическое общество, и 8,500 чел. жителей. Основанъ въ XII стол.; принадлежалъ сначала императорамъ, потомъ независимымъ графамъ, перешелъ къ Австріи, и наконецъ признанъ независимымъ въ 1450 г. Въ 1841 г. городъ и округъ его приняты въ число швейцарскихъ кантоновъ.

Фрейбургъ (Freiburg), городъ въ Пруссіи, въ Мерзебургской области, въ Кверфуртскомъ уѣздѣ, на р. Унштрутѣ, съ примѣчательною по архитектурѣ городскою церковью и горнымъ замкомъ; имѣетъ 2,200 жит., промышляющихъ винодѣліемъ. На городской площади стоитъ позолоченная конная статуя предпослѣдняго саксенъ вейсенфельсскаго герцога, Христіана. Замокъ Нейбургъ, построенный въ 1060 г. ландграфомъ Людвигомъ, послужилъ началомъ города. Въ 1813 г. подъ стѣнами Фрейбурга происходило сраженіе французскаго полководца Бертрана съ Пруссаками, бывшими подъ начальствомъ Іорка.

Фрейбургъ или **Фрейбургъ въ Бризахѣ** (Freiburg, Freiburg im Breisgau), городъ въ Баденскомъ герцогствѣ, главный въ Верхнерейнскомъ округѣ, на р. Трейзамѣ, у подошвы Шварцвальда, въ прекрасномъ мѣстоположеніи, мѣстопребываніе архіепископа и соборнаго капитула; имѣетъ въ числѣ церквей прекрасный соборный храмъ (въ 365 фут.) готической архитектуры, университетъ, съ значительною библіотекою, основанный эрцгерцогомъ австрійск. Альбертомъ въ 1457 г., разныя благотворительныя и учебныя заведенія, фабрики и до 15,000 жит. Построенъ въ 1118 г. церингенскимъ гр. Бертольдомъ III; былъ нѣкогда крѣпостью, и играетъ роль въ 30 лѣтней войнѣ.

Фрейгавгъ (Wilhelm von Freygang), нѣмецкій писатель, род. въ С.-Петербургѣ 1783 г.; вступилъ въ 1804 г. въ русскую дипломатическую службу; находился при посольствѣ въ Персію,

потомъ въ Молдавіи и Валахіи съ 1807 г.; былъ секретаремъ русскаго посольства въ Вѣнѣ; въ 1811 г. отправленъ въ Грузію, а въ 1812 г. въ Персію, гдѣ положилъ основанія миру; потомъ былъ въ должности русскаго генеральнаго консула въ Лейпцигѣ; въ 1833 г. возвратился въ С.-Петербургъ, а въ 1834 г. отправился консуломъ въ Венецію, въ чинѣ тайнаго совѣтника. Его сочиненія: «Gedanken über die Luftsteine», 1805; «Lettres sur Alexisbad», 1830; комедіи: «Doctor Gall auf der Reise», 1805; «Geniestreiche», 1806. Супруга его, урожд. Кудрясинская, ѣздила съ нимъ въ Грузію, описала это путешествіе на франц. языкѣ, и издала его въ Гамбургѣ, 1816.

Фрейенвальде (Freienwalde), окружной городъ въ Пруссіи, въ Потсдамской области, въ провинціи Бранденбургъ, на р. Одерѣ, съ минеральными водами (Alexandrinenbad), землисто-сольными желѣзными, при которыхъ устроено прекрасное заведеніе, и которыя употребляются противъ подагры, паралитическихъ случаевъ, слабости нервовъ, и т. под. (см. Треймана «Die Heilquellen und Badeanstalten von Freienwalde»). Эти воды особенно посѣщаются жителями Берлина. Тамошній большой рудникъ квасцовъ, принадлежащій потсдамскому сиротскому дому, даетъ ежегодно 5—6,000 центнеровъ квасцовъ. Жит. болѣе 3,000 чел.

Фрейлигратъ (Ferdinand Freiligrath), нѣмец. современный поэтъ; род. въ 1810 г., въ Детмольдѣ, посвятилъ себя купеческому званію, и жилъ, вмѣстѣ съ своимъ пріятелемъ Граббе, въ Амстердамѣ, въ вексельной конторѣ, Барменѣ и наконецъ въ Дармштадтѣ. Съ 1839 г. уединился и предался ученымъ занятіямъ. Первыя его стихотворенія напечатаны въ журналѣ «Morgenblatt», 1834 г.; а послѣ и въ другихъ журналахъ; собранныя въ первый разъ въ Штутгартѣ 1838 г., они скоро доставили автору почетное мѣсто въ нѣмецкой литературѣ. Живое воображеніе Фрейлиграта представляетъ разсказы моряковъ о чужихъ, дальныхъ странахъ, взглядъ на море и проч. Во всѣхъ нихъ замѣтенъ великій лирическій талантъ. Фрейлигратъ получилъ поэтому прозваніе «пѣвца моря и степей». Однакожъ новѣйшія его сочиненія (1844), въ которыхъ онъ ставитъ себя на ряду съ такъ-называемыми политическими писателями, уменьшаютъ его славу: онъ стоитъ гораздо ниже первыхъ его стихотвореній.

Фрейманъ (Магнусъ Фердинандъ), ген.-поручикъ, родомъ изъ Лифляндіи. Въ 1772 г., когда Яицкіе мятежники умертвили своихъ старшинъ и высланнаго противъ нихъ ген.-маіора Тромбемберга, тогда ген.-маіоръ Фрейманъ съ пяти тысячнымъ войскомъ подступилъ къ городку Яицку (нынѣ Уральскъ). Онъ уже готовился къ приступу; но устрашенные мятежники, выславъ ему хлѣбъ-соль, принесли повинную. Фрейманъ сковалъ главныхъ зачинщиковъ и отправилъ ихъ въ Оренбургъ, послѣ чего составилъ новую перепись Яицкимъ казакамъ. Въ 1774 г. онъ отличился при взятіи крѣпости Татищевой и способствовалъ пораженію Пугачева. Екатерина II наградила Фреймана орденомъ Св. Георгія 3 кл. и Св. Анны. Онъ умеръ въ 1783 году.

Фрейманъ (Отто Оттовичъ), инженеръ-генералъ-маіоръ, командиръ кіевскаго инженернаго округа и строитель кіевской крѣпости. Одинъ изъ самыхъ заслуженныхъ воиновъ нашей арміи. Учился во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, произведенъ въ офицеры въ 1803 г.; съ 1805 по 1814 г. находился на Кавказѣ, былъ съ Циціановымъ подъ Кубою, участвовалъ, какъ офицеръ генеральнаго штаба, во всѣхъ главныхъ походахъ войскъ кавказскаго корпуса, а при блокадѣ кр. Поти, какъ артиллерійскій офицеръ, удерживалъ съ двумя орудіями переправу эрзерумскаго сераскира Шерифъ-паши съ 12,000 войска, и участвовалъ въ его совершенномъ пораженіи. Съ 1814 по 1838 г. былъ въ Ригѣ командиромъ рижской инженерной команды, а потомъ начальникомъ лифляндскаго инженернаго округа; съ 1838 г. производилъ постройку кіевской крѣпости, которая, по прекрасному и искусному расположенію укрѣпленій, правильности и красивости построекъ, останется вѣчнымъ памятникомъ царствованія Императора Николая.

Фрейръ (Agostinho Jozé Freyre), найденышъ, род. въ 1780 г., кажется, отъ знатныхъ родителей; учился въ Коимбрѣ; сбирался посвятить себя воспитанію юношества, но при вторженіи Французовъ въ Португалію пошелъ въ солдаты, 1808 г.; отличился въ сраженіяхъ при Альбуэрѣ, Витторіи и въ Пиренеяхъ; произведенъ въ 1815 г. въ капитаны, въ 1820 г. въ маіоры и избранъ депутатомъ отъ Эстремадуры на собраніе португальскихъ кортесовъ; въ 1822 г. былъ вице-президентомъ и президентомъ собранія, по разрушеніи котораго въ 1823 г. уѣхалъ во Францію и въ Англію; возвратился въ 1826 г., принятъ маіоромъ въ генеральный штабъ и усердно боролся съ абсолютистами. Въ 1828 г. онъ былъ снова изгнанъ дономъ Мигуэлемъ и уѣхалъ во Францію, а въ 1832 г.— Азорскіе острова къ дону Педро, у котораго сдѣланъ военнымъ и морскимъ министромъ; подъ его начальствомъ армія дона Педро вы-

садилась на берегъ въ Опорто. Въ 1834 г. избранъ отъ двухъ провинцій депутатомъ на собраніе кортесовъ; въ 1835 г. назначенъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но впалъ въ немилость у королевы Маріи да Глоріи и въ томъ же году отказался отъ своихъ мѣстъ; на слѣдующій годъ опять призванъ къ тѣмъ же должностямъ, какъ необходимый человѣкъ, и снова принужденъ выдти въ отставку, когда хартія дона Педра была уничтожена. Вскорѣ королева вызвала его изъ Лиссабона въ Белемъ; на дорогѣ онъ былъ задержанъ національною гвардіею и застрѣленъ въ 1836 г.

Фрейръ (Don Manuel Freyre), братъ предъидущ., род. въ Осуньѣ, въ Андалузіи 1765 г.; съ раннихъ лѣтъ вступилъ въ испанск. кавалерію; участвовалъ въ чинѣ поручика въ войнѣ съ Франціею 1793—1795 г. Въ 1808 г., принялъ сторону народа: отличился, командуя гусарск. полкомъ. прикрывалъ послѣ сраженія при Талаверѣ отступленіе Куэсты, получилъ чинъ генерала, отличился при Альканьѣ, а въ 1811 г. назначенъ командовать третьимъ корпусомъ арміи; защищалъ Мурсію и Гранаду, и прогналъ Французовъ изъ этихъ королевствъ. Послѣ саламанкскаго сраженія, при новой организаціи арміи, онъ получилъ дивизію, взялъ съ нею въ исходѣ 1813 г. высоты Ируна и Санъ-Марціала. Въ эту войну онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а по окончаніи ея, отказался отъ предложеннаго ему мѣста военнаго министра, равно какъ и отъ главнаго начальства надъ войсками противъ Южной Америки; но командовалъ корпусомъ, посланнымъ для усмиренія мятежа на Іслѣ де Леонъ въ 1820 г. и преслѣдовалъ генерала Ріего, который однакожъ успѣлъ соединиться съ мятежниками. По принятіи королемъ конституціи, онъ также присягнулъ ей, подвергся за то аресту, потомъ былъ освобожденъ, жилъ съ тѣхъ поръ въ уединеніи, принялъ въ 1833 г. сторону Изабеллы, получилъ санъ мадридскаго генералъ-капитана и главнокомандующаго гвардіею. Умеръ въ 1834 году.

Фрейръ (Freir), въ скандинавской миѳологіи, одинъ изъ Азовъ, богъ солнца и луны, сынъ Ньорда, прекрасный братъ Фреи; отъ него зависѣло, по мнѣнію скандинавскихъ язычниковъ, плодородіе земли, и слѣд. судьба зажиточныхъ людей: оттого ему молились о ниспосланіи урожайнаго года и мира. Супругою Фрейра была Гердура (Gerdur), дочь Гимира и Аурбоды. Фрейръ увидѣлъ ее изъ Глитфкьялв, когда она шла отъ отца въ свои покои, и болѣлъ отъ любви, до-тѣхъ-поръ пока слуга его Скирниръ (Skirnir) проскакалъ къ Гердурѣ на своемъ конѣ Блодугофи сквозь пламя, обнимавшее жилище Гимира, и сосваталъ Гердуру за своего господина. Гердура долго несоглашалась; презрѣла 11-ю золотыми яблоками и чудеснымъ кольцомъ Драупниромъ, предложенными ей въ подарокъ; наконецъ, побѣжденная заклинаніями, обѣщала явиться на 9-ю ночь въ дубравѣ Бареи (Barey), и сдѣлалась супругою Фрейра. Тогда супруги стали жить въ Альфгеймѣ. Главный храмъ Фрейра былъ въ Упсалѣ, гдѣ служеніе ему соединялось съ служеніемъ богу Тору.

Фрейтагъ (Georg Wilhelm Friedrich Freytag), оріенталистъ, родился въ Люнебургѣ 1788 г.; учился сперва въ Гёттингенѣ, потомъ въ 1815 году пришелъ въ Парижъ, въ качествѣ бригаднаго священника, гдѣ началъ заниматься восточными языками. Онъ продолжалъ свои занятія до 1819 г., а съ того времени опредѣлился профессоромъ восточныхъ языковъ въ Боннѣ. Его труды: «Selecta ex historia Halebi», 1819 г.; «Locmani fabulae», 1823 г.; «Lexicon arabico-latinum», 4 т., 1830—36 г.; «Hamasae carmina», 1828 г.; «Darstellung der arabischen Verskunst», 1830 г.; «Chrestomathia arabica», 1834 г.; «Hebräische Grammatik», 1835 г.; «Arabum proverbia», 2 т, 1838—39 и проч.

Фрейтагъ (Робертъ Карловичъ), генералъ-лейтенантъ, начальникъ 20-й пѣхотной дивизіи; род. 1803 г., воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ прапорщикомъ въ 3-ю гренадерскую артиллерійскую бригаду 1821 г., а въ слѣдующемъ году переведенъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (нынѣ генеральный штабъ). Онъ участвовалъ въ кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ 1831 года, и находился въ дѣлахъ при Ваврѣ, въ генеральномъ сраженіи при Грохонѣ, Минскѣ, Остроленкѣ (гдѣ за отличіе награжденъ чиномъ капитана), и на варшавскомъ штурмѣ (за который получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени). Находясь потомъ на топографической съемкѣ Царства Польскаго, онъ съ 1834 г. исправлялъ должность старшаго адъютанта главнаго штаба дѣйствующей арміи по части генеральнаго штаба, а въ 1838 г. получилъ то же мѣсто въ отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ. Будучи командированъ для устройства лезгинской кордонной линіи, онъ въ томъ же году назначенъ временнымъ ея начальникомъ; въ 1839 г. участвовалъ въ экспедиціи противъ горцевъ; при занятіи сел. Цухулъ, движеніи въ тѣснинѣ Аджіа-хуръ, взятіи приступомъ Аджіа-хурской позиціи, при покореніи сел. Ахты, и постройкѣ укрѣпленій, съ проложеніемъ дорогъ отъ Ахтинскаго укрѣпленія черезъ кавказскій

хребетъ. За всѣ эти дѣйствія произведенъ въ полковники и въ слѣдующемъ году назначенъ командиромъ куринскаго (нынѣ егерскаго ген.-адъют. князя Воронцова) полка. Во время экспедиціи 1840 г. въ Чечню, онъ участвовалъ при пораженіи горцевъ въ Гехинскомъ лѣсу, взятіи штурмомъ заваловъ укрѣпленной непріятельской позиціи на р. Валларикѣ, и истребленіи деревни Ачхой. Въ 1841 г. полковникъ Фрейтагъ ходилъ съ полкомъ вторично въ Чечню подъ начальствомъ ген.-адъют. Граббе, и участвовалъ съ успѣхомъ въ разныхъ дѣлахъ противъ непріятеля, за что награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Командуя отрядомъ въ экспедиціи 1842 г., онъ при набѣгѣ горцевъ на Кумыкскія земли, двинулся къ р. Яманъ-Су на перерѣзъ непріятелю и совершенно разбилъ его близъ укр. Внезапной; потомъ находился съ отрядомъ въ дѣлѣ близъ Ойсунгура и при отраженіи отъ Калиновской станицы горцевъ, намѣревавшихся прорваться черезъ Терекъ. За эти дѣйствія награжденъ чиномъ ген.-маіора, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи и начальникомъ лѣваго фланга кавказской линіи. Въ 1843 г. онъ защищалъ Кумыкскую плоскость противъ значительныхъ скопищъ Шамиля, освободилъ отъ непріятельской осады Низовое укрѣпленіе, и, соединившись съ дагестанскимъ отрядомъ, участвовалъ въ наступательномъ движеніи противъ Шамиля и занятіи селенія Казанищъ. За храбрость и благоразумныя распоряженія въ этой экспедиціи награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й степени. Въ 1844 г. онъ поразилъ Чеченцевъ близъ Карагачскаго лѣса, и въ Гехинскомъ лѣсу выручилъ окруженный непріятелемъ аріергардъ назрановскаго отряда; потомъ участвовалъ въ общемъ движеніи чеченскаго и дагестанскаго отрядовъ вслѣдъ за горцами до аула Буртунай. Въ томъ же году назначенъ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи. Въ экспедиціи 1845 г. ген.-маіоръ Фрейтагъ начальствовалъ отрядомъ, назначеннымъ для вырубки Гойтинскаго лѣса, и за успѣшное исполненіе этого порученія награжденъ чиномъ генералъ-лейтенанта.

Фрейтагъ (Федоръ Карловичъ, Theodor Friedrich Freytag), род. 2/14 февр. 1800 г. въ Сербенѣ, близъ Вендена; по смерти своего отца, бывшаго приходскимъ священникомъ, онъ въ 1805 г. взятъ былъ на воспитаніе другомъ своего отца, ген.-суперъ-интендентомъ Зонтагомъ въ Ригѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ гимназіяхъ рижской и дерптской, гдѣ особенно занимался древними языками подъ руководствомъ Авг. Альбануса и Карла Л. Струве. Въ дерптскомъ университетѣ, который онъ посѣщалъ съ 1817—20 г., особенно привлекали его лекціи филолога Моргенштерна и историка Эверса, съ которыми онъ и по окончаніи курса остался въ дружескихъ сношеніяхъ. Въ 1820 г. онъ былъ назначенъ учителемъ древн. языковъ при дерптской гимназіи; но будучи сдѣланъ цензоромъ въ 1826 г., долженъ былъ оставить это мѣсто, такъ-какъ по новому цензурному уставу нельзя было вмѣстѣ быть цензоромъ и учителемъ. Однако же спустя 2 года изданъ былъ новый уставъ, по которому цензорами могли быть только ученые, служившіе по учительской части, которую онъ два года тому назадъ принужденъ былъ оставить. Такимъ образомъ онъ былъ безвинно отставленъ отъ занимаемой имъ должности и тогда занимался лекціями въ университетѣ, частнымъ воспитаніемъ, литературными трудами и для лучшаго образованія себя въ наукахъ отправился путешествовать по Германіи, Италіи, Швейцаріи и Франціи, гдѣ главною его цѣлью было знакомство съ учеными, особенно филологами, и посѣщеніе библіотекъ и университетовъ. Въ 1833 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ греческой и римской литературы при ришельёвскомъ лицеѣ въ Одессѣ, откуда въ 1836 г. былъ вызванъ попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа, кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ, для занятія каѳедры римской литературы при с.-петербургскомъ университетѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1837 г. онъ занимаетъ мѣсто библіотекаря и хранителя мюнцъ-кабинета при Императорскомъ эрмитажѣ. К. Ѳ. Фрейтагъ докторъ философіи, и съ 1843 г. статскій совѣтникъ. Кромѣ нѣсколькихъ латинскихъ рѣчей и статей на нѣмец. языкѣ, помѣщенныхъ въ дерптскомъ журналѣ, галльской литературной газетѣ, и проч., онъ издалъ: «Epistolæ virorum doctorum ad Bilib. Pirchheymerum, etc. ineditae, cum adnotation.», Лейпц., 1831 г.; «Homeri Iliadis primi duo libri, recognovit et cum commentariis edidit»; С.-Пб. и Лейпц., 1837; оба эти сочиненія приняты были весьма благосклонно въ Германіи и Франціи. Кромѣ-того онъ участвовалъ въ «Collation des Codex Mediceus des Virgil», во Флоренціи, по новому обработанію Вагнеромъ Гейнева Виргилія. Фрейтагъ происходитъ отъ саксонской фамиліи, которой многіе члены болѣе чѣмъ два столѣтія исключительно посвятили себя ученымъ занятіямъ. Такъ напр. его прадѣдъ былъ ректоромъ знаменитой школы «Pforta» и вмѣстѣ съ тѣмъ наставникомъ поэта Клопштока, филолога I. А. Эрнести и др. Дѣдъ его извѣстенъ многочисленными, еще до-сихъ-поръ

цѣнимыми библіографическими трудами; отецъ его извѣстенъ переводомъ Боэція и др. Только младшій братъ проф. Фрейтага, вмѣсто пера, посвятилъ себя военному званію. Робертъ Карловичъ Фрейтагъ (см.) извѣстенъ какъ воинъ на Кавказѣ.

Фрейшицъ (**Freischütz**), *вольный стрѣлокъ*, о которомъ въ Германіи существуетъ повѣрье, что онъ съ помощью дьявола отлилъ себѣ «вольныя (т. е. непозволенныя, грѣшныя) пули» и могъ стрѣлять «вольные выстрѣлы», т. е. попадать непремѣнно въ цѣль, на какомъ угодно разстояніи; но изъ 7 пуль могли попадать только 6, а направленіе 7-й, послѣдней, зависѣло отъ нечистой силы. Первый изъ нѣмецкихъ писателей обработалъ эту народную сказку въ своей «**Gespensterbuch**», въ повѣсти, Фр. Киндъ съ К. М. Веберомъ составили изъ этого сюжета знаменитую оперу, которой либретто переведено для русской сцены Р. М. Зотовымъ, по званію переводчика театральной дирекціи.— У Французовъ Фрейшицъ называется «**Robin le bois**».

Френологія, Краніоскопія или **Черепословіе**, есть искусство судить о большемъ или меньшемъ развитіи способностей по формѣ черепа, на томъ основаніи, что высшія и низшія духовныя способности человѣка находятся въ связи съ извѣстными частями мозга. Основателемъ этого ученія былъ Галль (см.), къ которому присоединился ученикъ и впослѣдствіи другъ его Шпурцгеймъ, и они вдвоемъ начали трудиться надъ усовершенствованіемъ новаго ученія. Въ 1805 г. они оставили Вѣну, путешествовали по Германіи, во многихъ городахъ читали лекціи о строеніи и отправленіяхъ мозга. Отсюда отправились въ Парижъ, гдѣ сначала были приняты съ энтузіазмомъ, который, однакожъ, скоро простылъ здѣсь, какъ и въ Германіи. Галль жилъ въ Парижѣ до своей смерти (1822 г.), а Шпурцгеймъ, въ 1814 г., отправился въ Англію, гдѣ вскорѣ его ученіе нашло ревностныхъ послѣдователей. Въ Эдинбургѣ, 1820 г., было учреждено первое френологическое общество, которое мало-по-малу пріобрѣло довольно значительное собраніе череповъ, и результаты своихъ изысканій отъ времени до времени помѣщало въ «**Transactions of the phrenological society**». Тамъ же (въ Эдинбургѣ) былъ основанъ, въ 1823 г., френологическій журналъ, выходившій каждые три мѣсяца, подъ редакціею Комба, одного изъ самыхъ ревностныхъ защитниковъ френологіи; журналъ этотъ много способствовалъ распространенію новаго ученія, такъ что сперва въ Лондонѣ (1824 г.), а потомъ и въ другихъ большихъ городахъ Великобританіи составились френологическія общества. Изъ Англіи новое ученіе распространилось въ Соединенные Штаты и пустило тамъ глубокіе корни; Шпурцгеймъ предпринялъ путешествіе въ Америку (1832 г.) и уже не возвращался оттуда: онъ умеръ 10 ноября 1832 г. въ Бостонѣ, трудясь во имя новаго ученія.—Теперь во Франціи френологія нашла значительное число приверженцевъ съ тѣхъ поръ, какъ Бруссе, Вимонъ, Андраль, Клоке, Бульо, Сансонъ, Вуазенъ, Фальре и другіе знаменитые врачи сдѣлались ея защитниками.—Въ Германіи, если она и не имѣетъ пламенныхъ послѣдователей, то по-крайней-мѣрѣ на нее не смотрятъ теперь съ тѣмъ предубѣжденіемъ, съ какимъ преслѣдовали ее враги этого ученія. Критически разбирая френологію, должно сознаться, что она не противорѣчитъ ни одному началу физіологіи, даже болѣе: всѣ факты доказываютъ, что мозгъ должно считать за органъ духа, потому-что мы находимъ первые слѣды духовной дѣятельности въ животныхъ только съ появленіемъ у нихъ мозга, и что эта дѣятельность тѣмъ многостороннѣе, чѣмъ болѣе развитъ мозгъ, который въ человѣкѣ достигаетъ такого развитія въ сравненіи съ прочими частями нервной системы, какого мы не находимъ ни въ одномъ животномъ. Въ то же время мы видимъ, что множество болѣзней, особенности же мозговыхъ, влекутъ за собою большее или меньшее разстройство духовной дѣятельности; равно какъ и все устройство тѣла, отражающееся на жизни мозга, налагаетъ свой отпечатокъ на духовную дѣятельность. Столь же ясное доказательство о внутренней связи мозга съ духомъ выходитъ и изъ того обстоятельства, что нерѣдко являются болѣзни мозга вслѣдствіе излишняго напряженія духа или сильныхъ физическихъ потрясеній, каковы: страхъ, испугъ, радость и др. Если такимъ образомъ должно признать мозгъ за органъ духа, то спрашивается: «соединены ли разнообразныя проявленія духа съ отдѣльными частями этого органа»? Сравнивая мозгъ животнаго и человѣка, мы находимъ, что мозгъ послѣдняго отличается особеннымъ образованіемъ передней, средней и верхней частей большаго мозга, а отъ этого-то образованія и зависитъ величина этого органа въ человѣкѣ сравнительно съ остальною нервною его системой. Другими словами: здѣсь должно принимать въ разсужденіе — *отношеніе* между мозгомъ и остальною нервною системой. Присоединивъ къ этому, что человѣкъ возвышается надъ животнымъ еще нравственными и умственными способностями, дойдемъ до убѣж-

денія, что эти способности имѣютъ особенное отношеніе къ передней и верхней частямъ мозга. Это убѣжденіе еще болѣе подтвердится, если сравнимъ между собою людей, одаренныхъ различными духовными способностями, относительно устройства ихъ головы. Верхняя часть головы идіота, который слабоуменъ съ самаго рожденія, и впослѣдствіи едва оказываетъ слѣды умственныхъ дѣятельностей, до такой степени сплющена, что черепъ его походитъ на черепъ обезьяны. То же свойство, только въ меньшей степени, замѣтно и у людей съ слабыми духовными способностями; даже въ простонародіи называютъ такихъ людей плоскоголовыми. Напротивъ, люди съ большими способностями, почти всегда отличались высокимъ и широкимъ лбомъ, такъ-что уже въ древности широко развитый лобъ почитался символомъ духовныхъ силъ: это подтверждается и сравненіемъ череповъ различныхъ племенъ. Такъ, высокій и широкій лобъ отъ развитія передней части мозга составляетъ отличіе кавказскаго племени; у прочихъ племенъ лобъ мало-по-малу сплющивается, такъ что, наконецъ, у нѣкоторыхъ африканскихъ народовъ, американскихъ Индѣйцевъ и жителей Новой Голландіи онъ б. частью склоняется назадъ. Съ этимъ согласуется и тотъ фактъ, что кавказское племя достигло высшаго умственнаго образованія. Всѣ эти факты, взятые вмѣстѣ, подтверждаютъ приведенное мнѣніе: что верхняя и передняя части мозга назначены для нравственныхъ и умственныхъ способностей человѣка. Первымъ изъ этихъ способностей френологи назначаютъ среднюю и верхнюю части мозга, послѣднимъ же переднюю; части, лежащія по сторонамъ и при основаніи мозга, назначены для способностей, содѣйствующихъ сохраненію индивидуальности; находящіяся же въ задней части головы — для половыхъ стремленій. Так. обр. человѣческій мозгъ раздѣляется на три большіе отдѣла. 1) заднія и боковыя части — для наклонностей, общихъ человѣку съ животными; 2) среднія и верхнія — для нравственныхъ чувствованій, и 3) переднія для умственныхъ способностей. Эти главные отдѣлы френологи еще подраздѣляютъ на различныя части, для особенныхъ духовныхъ способностей человѣка. Галль принимаетъ ихъ 27; новѣйшіе френологи, слѣдующіе большею частью Шпурцгейму — 35. Приведемъ нѣсколько словъ о возможности такого размѣщенія духовныхъ способностей. Разсматривая людей со стороны ихъ дѣйствій и поступковъ, нельзя отрицать, что духовныя способности количественно и качественно распредѣлены различно. Въ тоже время, при безпристрастномъ наблюденіи видно, что одни при всѣхъ возможныхъ препятствіяхъ достигаютъ до совершенства въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отрасляхъ наукъ и искусствъ, тогда-какъ другіе, при лучшихъ средствахъ, едва доходятъ до посредственности. Въ чемъ же теперь искать причину этого различія дарованій, въ самомъ духѣ или въ его органѣ — мозгѣ? Уже давно доказано, что при напряженныхъ занятіяхъ однимъ и тѣмъ же предметомъ мы утомляемся, тогда какъ при перемѣнѣ предмета мы сообщаемъ новыя силы нашей духовной дѣятельности. Это можно объяснить только тѣмъ, что при различ. умственныхъ занятіяхъ нах. въ дѣятельности и различныя части мозга. Также множество явленій жизненной дѣятельности во время сна едва ли допускаетъ другое объясненіе, что «происхожденіе ихъ должно приписать одностороннему и невольному дѣйствію отдѣльныхъ частей мозга, при одновременномъ покоѣ большей его части». Сюда же должно отнести и особенные случаи физическихъ болѣзней, такъ-называемые столбнякъ и мономанія (помѣшательство на одной мысли), которые также не иначе объясняются, какъ болѣзнью отдѣльныхъ, для особенныхъ цѣлей, опредѣленныхъ частей мозга. Хотя приведенные факты и говорятъ о возможности, даже о вѣроятности такого размѣщенія отдѣльныхъ духовныхъ силъ — какъ учитъ френологія — однакожъ должно упомянуть объ одномъ обстоятельствѣ, которое, кажется, нерѣдко ей противорѣчитъ: это результаты, доставляемые мѣстными болѣзнями мозга. Здѣсь мы находимъ, что значительная болѣзнь существуетъ долгое время, а между-тѣмъ больной не страждетъ никакимъ разстройствомъ своей духовной дѣятельности. Френологи стараются объяснить это тѣмъ, что органы бываютъ двойные, такъ-что при разстройствѣ, поврежденіи или другомъ какомъ-нибудь недостаткѣ одной половины, другая воспринимаетъ всю дѣятельность первой. Такъ-какъ френологія судитъ о мозгѣ по внѣшней формѣ черепа, то очень важно изслѣдовать, соотвѣтствуютъ ли черепъ и мозгъ одинъ другому. Это оспаривали многократно, и если принимать, вмѣстѣ съ Галлемъ, что отдѣльные органы ограничиваются рѣзкими замѣтными возвышеніями черепа, то, конечно, нельзя отвергать, что форма внутренней поверхности черепа и возвышенія мозга не всегда соотвѣтствуютъ другъ другу; но разсматривая, подобно многимъ новѣйшимъ френологамъ, устройство черепа въ цѣломъ и въ его большихъ частяхъ, мы не можемъ не сознаться, что это устройство въ гораздо большемъ числѣ слу-

чаевъ соотвѣтствуетъ формѣ мозга. Въ заключеніе, упомянемъ еще объ одномъ обстоятельствѣ, которое особенности очень препятствовало распространенію френологіи въ Германіи; именно, объ опасеніи, что это ученіе поведетъ къ грубому матеріализму и съ тѣмъ-вмѣстѣ уничтожитъ всякую духовную свободу человѣка. Дѣйствительно, если существуетъ такая внутренняя связь между духомъ и тѣломъ, что должно признать вліяніе послѣдняго на первый, и если присоединить къ этому еще, что должно смотрѣть на мозгъ какъ на органъ духа и что проявленіе духовной дѣятельности зависитъ отъ состоянія этого органа (о чемъ никто не будетъ спорить), то невольно впадешь въ матеріализмъ, и слѣд. въ этомъ отношеніи все равно, принимать ли, что отдѣльныя духовныя способности человѣка связаны съ отдѣльными частями мозга, или нѣтъ. Впрочемъ, при внимательномъ разсмотрѣніи, этотъ матеріалистическій взглядъ совершенно теряетъ свою кажущуюся опасность, потому что отношеніе между духомъ и мозгомъ проявляется только тѣмъ, что послѣдній опредѣляетъ объемъ и направленіе дѣятельности перваго. Если жъ не принимать этого, то для различныхъ способностей и наклонностей, которыхъ никакимъ образомъ нельзя приписать внѣшнему вліянію, необходимо было бы допустить присутствіе ихъ въ самомъ человѣческомъ духѣ, а такое заключеніе, конечно, гораздо хуже самаго грубаго матеріализма. Въ этомъ отношеніи, френологія можетъ быть поставлена на одну линію съ теоріею душевныхъ болѣзней. Итакъ, если френологія и содержитъ въ частностяхъ нѣкоторые недостатки, то въ главныхъ своихъ чертахъ и положеніяхъ она справедлива и заслуживаетъ большаго вниманія, нежели какое до сихъ поръ оказывали ей въ Германіи. Кромѣ сочиненій Галля и Шпурцгейма, см. Комбе «System of phrenology» (4 е изд., 2 ч., Лондонъ, 1836; на нѣмец. Гиршфельда, Брауншв., 1833); Бимана «Phrénologie humaine et comparée» (роскошное изданіе, Пар. и Лонд., 1835) и Брусса «Cours de phrénologie» (Пар., 1836).

Френъ (Christian Martin Frähn), дѣйст. ст. сов. и ординарный академикъ императорской с.-петербургской академіи наукъ, род. 23-го мая 1782 г. въ Ростокѣ, въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ. Въ 1800 г. онъ поступилъ въ тамошній университетъ, гдѣ подъ руководствомъ знаменитаго Тихсена съ успѣхомъ изучалъ восточные языки и особенности магометанскую нумизматику и археологію. По трехлѣтнемъ обученіи онъ посѣтилъ геттингенскій университетъ; но тамошнія академическія лекціи мало удовлетворяли его любознательности; онъ началъ самостоятельное изученіе и написалъ свое первое твореніе: «Aegyptus auctore Ibn-al-Vafdi», Галле, 1804 г. Чрезъ полгода, весною 1803 г., онъ оставилъ Геттингенъ. Не долѣе онъ оставался и въ Тюбингенѣ, куда его привлекла слава Шнуррера. Потомъ Френъ отправился въ Швейцарію, гдѣ пробылъ два года, сначала учителемъ латинскаго языка въ институтѣ Песталоцци, въ Бургдорфѣ, а потомъ домашнимъ учителемъ въ Ваатландѣ. Послѣ этого онъ возвратился въ Ростокъ, гдѣ, будучи частнымъ преподавателемъ, сдѣлался извѣстнымъ своею диссертаціею: «Curarum exegetico-criticarum in Nahumum prophetam specimen», Ростокъ, 1806. Въ это время въ Россіи учреждены были въ разныхъ университетахъ каѳедры восточныхъ языковъ. По рекомендаціи Тихсена, Френъ 1807 г. получилъ предложеніе занять мѣсто ординарнаго профессора восточныхъ языковъ въ казанскомъ университетѣ. Въ Казани Френъ изд. въ 1808 году сочиненіе о неизвѣстныхъ до-тѣхъ-поръ монетахъ Саманидовъ и Бувейгидовъ, которое онъ долженъ былъ написать на арабск. языкѣ за неимѣніемъ въ типографіи латинск. шрифта. Въ 1814 г., занимаясь составленіемъ годоваго каталога лекцій и праздничн. программъ для университета, онъ ввелъ тамъ обычай германскихъ университетовъ, снабжать эти программы ученымъ разсужденіемъ. Так.-обр. были изданы: 1) «De titulorum et cognominum honorificorum quibus Chani hordae Aureae usi sunt, origine atque natura», Казань, 1810; 2) «De origine vocabuli russici: «Деньги», Казань, 1815; 3) De Arabicorum etiam auctorum libris vulgatis crisi poscentibus emaculari, Казань, 1814; твореніе, заключающее критическое исправленіе и объясненіе неправильно изданныхъ арабскихъ сочиненій,—предметъ, который онъ искусно развилъ и въ большей части своихъ позднѣйш. сочиненій. 4) «De numorum bulgharicorum forte antiquissimo libri duo», Казань, 1816 г. Его разсужденіе: «Numophylacium orientale Potolianum», Казань и Рига, 1813 г., было первое соч. напеч. въ Казани латинскими буквами. Въ Ростокѣ умеръ Тихсенъ 1815 г. Френъ, уже въ 1810 г., отказавш. изъ любви къ своей наукѣ отъ предложенной ему въ Ростокѣ каѳедры богословія по случаю смерти Циглера, принялъ въ 1816 году лестное для него приглашеніе занять тамъ каѳедру своего учителя. Въ 1817 г. онъ оставилъ Казань, послѣ десятилѣтняго въ ней пребыванія, чтобы возвратиться въ свое отечество. Тогда академія наукъ не хотѣла упустить случая воспользоваться такимъ уче-

нымъ знатокомъ магометанской нумизматики, для изслѣдованія и устройства своего богатаго и замѣчательнаго, но тогда мало извѣстнаго собранія восточныхъ монетъ. По предложенію Круга, Френъ принялъ на себя этотъ тяжкій трудъ. С. С. Уваровъ, вскорѣ послѣ того назначенный президентомъ академіи, уговорилъ Френа остаться навсегда въ С.-Петерб., и онъ сдѣланъ ординарнымъ академикомъ по части азіятскихъ древностей. Разборъ всѣхъ ученыхъ занятій Френа на этомъ новомъ поприщѣ заставилъ бы насъ перейти за предѣлы статьи. Съ неутомимою дѣятельностью и прилежаніемъ, отрывая сокровища магометанскаго міра, и желая жить только для своей науки, онъ отказывался отъ предлагаемыхъ ему другихъ должностей, какъ напр. управленія азіятскимъ институтомъ министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ каѳедры въ здѣшнемъ университетѣ, и пребывалъ неутомимымъ безкорыстнымъ ходатаемъ во всемъ, что можетъ служить къ расширенію познаній о Востокѣ. Его должно считать основателемъ изученія восточнаго міра въ Россіи; онъ подалъ мысль къ учрежденію новыхъ каѳедръ восточной словесности въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи, и къ замѣщенію ихъ достойными оріенталистами, какъ напр. Шармоа, Деманжомъ, Дорномъ, Броссе, Шмидтомъ, Шейхъ-Мугаммедомъ, и только особеннымъ обстоятельствамъ должно приписать то, что Флейшеръ, Шоттъ или Нейманъ не поселились въ Россіи. Почти всѣ русскіе оріенталисты пользовались его совѣтами и средствами изъ его сокровищницы восточныхъ наукъ, всегда и для всякаго открытой съ безпримѣрнымъ радушіемъ. Библіотека и рѣдкое собраніе рукописн. матеріаловъ Френа составляли и теперь еще составляютъ вѣрное прибѣжище оріенталистамъ для обученія и справокъ. Между тѣмъ какъ Френъ втеченіе двухъ лѣтъ (1817—1819) счастливо окончилъ порученіе академіи относительно монетъ, онъ въ то же время содѣйствовалъ къ учрежденію азіятскаго музеума академіи, который составляетъ теперь лучшее украшеніе академіи; ему-то онъ посвятилъ лучшія 25 лѣтъ своей жизни, и управленіе котораго онъ оставилъ въ 1843 г. потому только, что его слабое здоровье не позволяло ему болѣе завѣдывать имъ съ обычною дѣятельностью (см. Дорна: «Das asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften» (С.-Петербургъ, 1846 г.). Его занятія по магометанской нумизматикѣ (черезъ его руки перешло до трехъ милліоновъ магометанскихъ монетъ) дѣлаютъ его представителемъ этой отрасли человѣческаго знанія, по единодушному согласію знатоковъ какъ соотечественныхъ, такъ и иностранныхъ; онъ первый возвысилъ ее на степень науки, и въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ по этому предмету показалъ, какихъ значительныхъ развитій могутъ достигнуть черезъ нее исторія, географія, палеографія и пр. Азіи. Изъ этихъ сочиненій мы приведемъ: 1) «De academiae imp. scient. petropolitanae museo numario muslimico prolusio I», С.-Петербургъ, 1818 г.; 2) «Beiträge zur muhammedanischen Münzkunde aus St. Petersburg», Берлинъ 1819; 3) «Novae symbolae ad rem numariam Muhammedanorum etc.», С.-Петербургъ и Галле, 1819; 4) «Die Chosröen-Münzen der frühern arabischen Chalifen» въ «Jahresverh. der kurländ. Gesells. für Litt. und Kunst», Митава 1822; 5) Numi kufici ex variis museis selecti», С.-Петербургъ, 1823; 6) «Supplément au mémoire sur les monnaies arabes au coin des Cosroès (въ «Journ. Asiat.», т. IV); 7) «Examen critique d'une monnaie d'Abd-ul-Melik et de Hedjadj (тамъ же, т. IV); 8) de Musei Sprewitziani Mosquae numis kuficis», С.-Петербургъ, 1825; 9) «Recensio numorum muhammedanorum academ. imp. scient. petropolitanae», Спб., 1826; 10) «Drei Münzen der Wolga-Bulgharen» (въ Mémoires de l'academie», 6 сер., т. I); 11) «Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschi's oder von der Goldenen Horde», С.-Петербургъ и Лейпцигъ, 1832 г.; 12) «De Chanorum s. Chulaguidarum numis commentatio», С.-Петербургъ, 1834; 13) «Quinque centuriae numorum anecdotorum chalifarum», ч. 1 (Mémoires de l'academie», т. IV, 1840): 14) «Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland (въ «Bulletin Scientifique», т. IX) и кромѣ того множество небольшихъ нумизматическихъ трактатовъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, напр. въ «Bulletin scientifique», въ «С.-Пб. нѣмецкихъ вѣдомостяхъ» и др. Не только Русскіе, даже иностранцы обращались къ нему, и были имъ удовлетворяемы въ объясненіи цѣлыхъ собраній или отдѣльныхъ монетъ. Въ 1840 г. онъ употребилъ не мало времени и усилія при разсмотрѣніи и описаніи собранія восточныхъ монетъ въ ростокскомъ университетѣ, который, еще въ 1819 г. почтилъ его званіемъ доктора богословія (см. «Summarische Uebersicht des oriental. Münzkabinettes d. Univ. Rostock (въ «Bullet. Scientif.», т. X., «Bullet. de la classe histor». I). Нѣкоторыя сочиненія о восточныхъ монетахъ сдѣлались годными къ употребленію только послѣ того, какъ Френъ разобралъ ихъ въ особыхъ рецензіяхъ, напримѣръ рецензія на сочиненіе Кастильона: «Monete cufiche dell'I. r. museo di Milano», Миланъ, 1819 и

на «Descrizione di alcune monete cufiche del museo di St. Mainoni», тамже, 1824. Нумизматическіе труды Френа служатъ путеводною звѣздою всѣмъ занимающимся мухаммеданскою нумизматикою. Не менѣе отличался Френъ и въ разборѣ другихъ надписей. Сюда относятся: 1) «Antiquitatis muhammedanae monumenta varia», ч. I—II, Спб., 1820—1822; 2) «Erklärung der arabischen Inschrift des eisernen Thorflügels zu Gelathi» (въ «Mémoires de l'academie», т. III); 3) «Die Inschriften von Derbend» (въ «Dorn's Asiatische Museum»); 4) Ueber alte sibirische Gräberfunde» (въ «Mémoires de l'acad.», т. III); 5) «Du caractère d'écriture arabe, nommé carmatique» (въ Nouv. journ. asiatique», 1828) и пр. Его старанія пріобрѣсти подобныя надписи для академіи, и вѣрными копіями, предохранить ихъ отъ истребленія, были успѣшны и полезны для науки. Онъ былъ главнѣйшею причиною перевода библіотекъ изъ Ардебиля, Ахалцыха, Баязида и Эрзерума въ С.-Петербургъ, и что чрезъ таможен. чиновниковъ имперіи пріобрѣтено много рукописей. См. «Erster Erfolg der von dem Hrn. Finanz-minister zur Gewinnung wichtiger. orient. Handschriften getroffenen Maassregeln» (въ «Bull. scient.», т. III) и: «Sur la reprise des recherches de manuscrits orientaux en Asie» (въ «Bull de la classe histor.», т. II). Для умноженія сочиненій послѣдняго рода онъ составилъ указатель восточнымъ рукописямъ, который, заключая въ себѣ результаты годовыхъ изслѣдованій, можетъ служить достовѣрнымъ руководствомъ въ магометанской исторической и географической литературѣ. См. «Нѣкоторыя указанія, взятыя большею частью изъ историческо-географической литературы Арабовъ, Персовъ и Турковъ», Спб., 1845. Исторія литературы также обязана ему достовѣрными и интересными объясненіями, которыя можно найти какъ въ большихъ его сочиненіяхъ, такъ и въ назидательныхъ обозрѣніяхъ вновь пріобрѣтенныхъ рукописей или другихъ рѣдкостей науки, доставшихся академіи или другимъ заведеніямъ. См. 1) «Предварительное извѣстіе о значительномъ обогащеніи арабскими, персидскими и турецкими рукописями, пріобрѣтенными азіатскимъ музеумомъ Импер. академіи наукъ» (въ «Спб. вѣд.», 1819); 2) «Предварительное извѣстіе о новомъ обогащеніи Императ. академіи наукъ пріобрѣтеніемъ восточнаго рукописнаго снаряда» (тамъ же, 1826). 3) «Библіотека изъ мечети Шейхъ-Зефи въ Ардебилѣ» (тамъ же, 1829); 4) «Пріобрѣтенное Россіею собраніе восточн. рукописей изъ Ахмедъ-Мечети въ Ахалцыхѣ» (тамъ же); 5) «Общій обзоръ собраній восточныхъ рукописей доставленныхъ въ новѣйшее время въ С.-Петербургъ» (тамъ же, 1830); 6) «О пріобрѣтеніи Россіею арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ рукописей въ 1829 изъ Баязида въ Эрзерумѣ» (тамъ же) и т. д. — Одну изъ важнѣйшихъ заслугъ Френа составляетъ то, что онъ первый показалъ, какую пользу можетъ принести изученіе восточныхъ языковъ для исторіи, географіи и вообще для познанія древней Руси; въ этомъ отношеніи онъ проложилъ совсѣмъ новый путь, собравъ относящіяся къ этому предмету свѣдѣнія магометанскихъ писателей, и снабдивъ ихъ надлежащими объясненіями. «Ibn Foszlan's und anderer Araber Bericht über die Russen älterer Zeit», Спб., 1823; 2) Essai servant à determiner d'une manière plus précise, l'époque d'une expedition entreprise au X siécle par les Russes sur les côtés de la mer Caspienne (въ «Nouv. journ asiat., т. II, 1828); 3) Ib Abi-Jakub-el-Nedim's Nachricht von der Schrift der Russen im X Jahrh. n. Chr. kritisch beleuchtet» (въ «Memoir. de l'acad.». 6 сер., т. III); 4) Ein neuer Beleg, dass die Gründer des Russischen Staates Normannen waren» (въ «Bull. scient.», т. IV). При этомъ не оставлены имъ безъ вниманія исторія и географія другихъ народовъ и земель, особенно тѣхъ, которыя имѣютъ интересъ для Россіи. Онъ завѣдывалъ изданіемъ уже давно ожидаемаго оригинальнаго текста Абульгази о происхожденіи Турковъ («Abulghasi Babadur Chani Historia Mongolorum et Tatarorum», Казань, 1825); представилъ въ новомъ свѣтѣ Кубечей: Über ein merkwürdiges Volk des Kaukasus, die Kubetschi» (въ «Bull. scientif». т. IV); Волжскихъ Болгаръ: «Die ältesten Arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgharen» (въ «Mémoires de l'academ.», 6 серіи, т. I, 1832); Башкирцевъ: «De Baschkiris quae memoriae prodita sunt, ab Ibn Foszlano et Jakuto» (въ «Memoires de l'acad.», т. VIII, 1821 г.); Хозаръ: «Veteres memoriæ Chasarorum ex Ibn Foszlano, Ibn Haukale et Schems-ed-dino Damasceno» (въ «Mem. de l'acad.», т. VIII, 1822 г.); исторію города Биляра: «Bülariæ urbis origo atque fata, tatarice et latine» (въ «Fundgruben des Orients», т. V, 1816 г.), и написалъ дополненіе къ исторіи города Маинца: «Beleuchtung der merkwürdigen Notiz eines Arabers aus dem XI Jahrh. über die Stadt Maynz» (въ «Mem. de l'acad.», 6 сер., т. II, 1822 г.); не упоминаемъ разнообразныхъ поясненій на исторію и географію Азіи, разсѣянныхъ въ разныхъ сочиненіяхъ. Наконецъ значительное число еще неоконченныхъ трудовъ Френа по разнымъ предметамъ восточнаго міра нах въ рукописи; напр. 1) «Symbolae ad Bulghariæ urbis quondam ad Volgam florentissimæ

etc historiam»; 2) «Saraï-el dschedid et Saraïtschuk num una eademque urbs habenda sit»; 3) «De Choresmiâ regionis ejusd. cognominis urbe primariâ»; 4) «Untersuchungen über das Zeitalter und die Schriften mehrerer für Russland's ält. Länder- und Völkerkunde wichtiger Autoren»; 5) «Die einzige haltbare Etymologie des Namens der Chasaren Stadt Sarkel»; 6) «De Burtassis dissertatio»; 7) «Quinque centuriæ numorum anecdotorum chalifarum p. II» и м. д., и особенности его «Критическій словарь арабскаго языка», надъ которымъ онъ трудился втеченіи двадцати лѣтъ. Отличныя заслуги Френа, дающія ему одно изъ первыхъ мѣстъ между современными оріенталистами, не остались безъ приличной награды; онъ не только награжденъ знаками отличія русскихъ но и иностранныхъ орденовъ: Св. Станислава 1-й ст., Св. Владиміра 3-й, Св. Анны 2-й ст., съ бриліантами, Краснаго Орла 2-й ст. и н. д. Онъ членъ большей части ученыхъ обществъ въ Европѣ, Азіи и Америкѣ.

Фреронъ (Elie-Catherine Fréron), извѣстный публицистъ XVIII стол., род. въ Кемперѣ 1719 г.; первоначально обучался у Іезуитовъ, былъ профессоромъ въ парижскомъ коллегіумѣ Людовика Великаго, и имѣя не болѣе двадцати лѣтъ отъ роду, сдѣлался защитникомъ христіянской религіи и морали противъ нападокъ тогдашнихъ философовъ; съ этою цѣлью онъ издавалъ вмѣстѣ съ аббатомъ Дежентенемъ: «Observations sur les écrits modernes» и «Jugemens sur quelques ouvrages nouveaux» (1735—1746 г., 45 т., in-12). Въ 1746 г. Фреронъ изд. ядовитую сатиру на высшее общество, подъ заглав. «Lettres de Mme la comtesse de***». Это соч. было запрещено; подобную же участь имѣли бы его «Lettres sur quelques écrits de ce temps» (1749—1754 г., 13 т., in-12), если бы за него незаступился король Станиславъ Лещинскій. Кромѣ отдѣльныхъ сочин. Фреронъ помѣщалъ свои статьи во всѣхъ извѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, и преимущественно въ «Anne littéraire» (1754—1776, и продолжавшееся даже до 1790 г., 290 т., in-12). Цѣлью ѣдкихъ его критикъ были энциклопедисти (см.) и глава ихъ Вольтеръ. Нападки его были такъ постоянны, что одно имя Фрерона выводило Вольтера изъ себя; фернейскій философъ оскорблялъ бѣднаго журналиста въ своихъ сочиненіяхъ, написалъ противъ него «l'Ecossaise», и наконецъ съ помощью друзей, успѣлъ исходатайствовать у хранителя королевской печати Миромениля запрещеніе издавать «Anné littéraire». Извѣстіе объ этомъ убило Фрерона. Онъ ум. отъ припадка подагры 10 марта 1776 г.

Фресковая живопись (al Fresco), древнѣйшій родъ стѣнной живописи; производство ея состоитъ въ томъ, что хорошо просохнувшая каменная стѣна зданія, покрывается тонкимъ слоемъ цемента: отъ 1 до 2 линій, составленнаго изъ песка съ известью на известковомъ же растворѣ. Этотъ слой служитъ основою для картины и во время живописи долженъ быть нѣсколько сыроватъ; по немъ прежде писали клеевыми особо приготовленными красками, которыя такъ плотно соединяются съ цементомъ, что ихъ нельзя ни смыть, ни соскоблить. Древнія гигантскія изображенія, которыми, по сказанію Павзанія, были расписаны афинскіе храмы вѣроятно принадлежали къ этому роду живописи; въ египетскихъ и нубійскихъ развалинахъ до-сихъ-поръ сохранились на стѣнахъ фресковыя изображенія фигуръ и іероглифическихъ знаковъ. Греки расписывали фресками храмы, дворцы и стѣны частныхъ домовъ, и фрески ихъ отличались яркостью красокъ; Римляне слѣдовали примѣру Грековъ и живопись, открытая въ Геркуланумѣ принадлежитъ къ роду фресковой. Послѣ введенія христіанской вѣры, первые итальянскіе артисты начали расписывать фресками церковныя стѣны: Рафаэль, Микель - Анджело, Леонардо да Винчи, Джуліо Романо и Цуккаро въ Италіи, и Лафоссъ, Бонъ-Булонь и Перье во Франціи оставили образцовыя произведенія въ этомъ родѣ, но самыми знаменитѣйшими изъ всѣхъ считаются фрески Рафаэля въ Ватиканскихъ ложахъ и Сикстинской капеллѣ и тайная вечеря Леонардо да Винчи. До XVII вѣка фресковая живопись была во всеобщемъ употребленіи, но послѣ введенія масляныхъ красокъ она пришла почти въ забвеніе, такъ что въ XVIII стол. фресковая живопись считалась такою же рѣдкостью, какъ и живопись на стеклѣ, и даже въ настоящее время только однимъ мюнхенскимъ живописцамъ, и особенности Корнеліусу (см.), удалось дойти до значительной степени совершенства въ этомъ родѣ, потому что подобная живопись требуетъ необыкновеннаго искусства въ рисовкѣ и колоритѣ; краски тотъ-часъ же входятъ въ сырой фонъ картины и растушевка ихъ совершенно невозможна, поэтому для каждой картины изготовляются картоны (см.), съ которыхъ уже пишутъ на стѣнахъ. Лучшее сочиненіе объ этомъ предметѣ, подъ заглавіемъ: «Die Malerei der Alten» написано Юнгманомъ. Въ Россіи, кромѣ древней фресковой живописи Успенскаго собора въ Москвѣ, въ Софійскомъ кіевскомъ соборѣ съ давнихъ поръ видѣнъ былъ на кругломъ сводѣ одного изъ портиковъ,

примыкающихъ къ южной сторонѣ храма, остатокъ древнѣйшей фресковой живописи; это была звѣзда, составленная изъ двухъ равноконечныхъ крестовъ, соединенныхъ въ центрѣ, потомъ ниже въ кругахъ видны четыре поясныя изображенія ангеловъ, написанныхъ въ натуральную величину. Каждый ангелъ держитъ въ лѣвой рукѣ шаръ, или державу, на которой изображенъ крестъ; ниже, въ промежуткѣ круговъ, въ которыхъ находятся изображенія ангеловъ, слѣдуютъ въ рядъ изображенія двухъ серафимовъ и двухъ херувимовъ, въ перемѣнномъ порядкѣ; серафимы изображены шесто-крылатыми, а херувимы четырекрылатыми; изъ-за этихъ изображеній по срединѣ выказываются съ обѣихъ сторонъ двѣ головы животныхъ, видѣнныхъ пророкомъ Іезекіилемъ и еванг. Іоанномъ Богословомъ. Эти изображенія окружены греческими надписями. Такъ-какъ въ недавнее время, изъ-за известковой побѣлки, начали показываться на стѣнахъ нѣкоторыя живописныя изображенія, то въ 1843 г. приступлено было, по Высочайшему повелѣнію, академикомъ Солнцевымъ къ открытію фресковъ. Эти изображенія дѣйствительно были найдены, не только внизу, на всѣхъ стѣнахъ Софійскаго храма, но на хорахъ, и даже на двухъ галереяхъ, ведущихъ на хоры. На всѣхъ куполахъ портиковъ находятся изображенія, подобныя описанному, а внизу на стѣнахъ храма и четверо-угольныхъ колоннахъ открыты лики святителей, мучениковъ и мучениццъ; святители представлены въ полуисполинскомъ видѣ, съ открытою головою, одѣтые, по древнему обычаю, вмѣсто саккосовъ въ священническія фелони, поверхъ которыхъ возложенъ омофоръ; правая ихъ рука изображена благословляющею, нѣкоторые держатъ въ лѣвой Евангеліе. Мученики и мученицы изображены въ хитонахъ и съ крестомъ въ правой рукѣ. Всѣ эти живописныя изображенія очень сходны съ мозаическими, находящимися въ нижней части главнаго алтаря и аркахъ Софійскаго храма, и съ живописью уцѣлѣвшаго въ Полоцкѣ храма Всемилостиваго Спаса, построеннаго св. Евфросиніею, княжною полоцкою. Надъ лѣстницами, ведущими на хоры Софійскаго собора, предметы живописи взяты изъ натуральной исторіи, или же состоятъ въ эмблематическихъ изображеніяхъ.

Фреццолини (Erminia Frezzolini), одна изъ талантливыхъ пѣвицъ, дочь извѣстнаго буффа, пользовавшагося, въ свое время, европейскою извѣстностью; родилась въ Орвіето, въ Папской области 1821 г. До 17-ти лѣтъ она училась музыкѣ и контрапункту у своего отца, Ненчини, а потомъ, у Ронкови, Мануеля Гарсія и Такинарди; драматической декламаціи училъ ее извѣстный Мартолини, а послѣ знаменитый трагическій артистъ Марокези. Эрминія Фреццолини пользовалась ихъ уроками не болѣе года, и въ это короткое время сдѣлала такіе огромные успѣхи, что въ 1839 г. дебютировала во Флоренціи, въ оперѣ «Беатриче ди Тенда» и произвела восторгъ въ слушателяхъ. Надежды публики на молодую артистку подтвердились ея быстрыми успѣхами въ искусствѣ. Въ томъ же году, она была ангажирована на карнавальный сезонъ, и пѣла какъ въ упомянутой оперѣ, такъ и въ «Марія Висконти». Послѣ того, 1841 г., Фреццолини пѣла въ Сіенѣ, Пизѣ, Феррарѣ и Болоньи; партіи: «Беатриче», «Элена ди Фельтре», «Анна Болена», «Лючія» и другія украсили ея постоянно возраставшую извѣстность. Болоньскій театръ «Communale» былъ для Фреццолини первымъ «teatro di cartello», то есть, такимъ, на которомъ допускаются только испытанные таланты. Съ-тѣхъ-поръ слава артистки утвердилась окончательно. Очаровательная примадонна явилась, въ 1841 г., на миланскомъ театрѣ «la Scala», въ «Лукреціи Борджіа» и потомъ въ оперѣ Меркаданте «Gli illustri rivali», и произвела неслыханный восторгъ. Послѣ того, всѣ первоклассные театры Италіи и Германіи начали оспаривать другъ у друга знаменитую пѣвицу. Весною 1841 г. она пѣла въ Вѣнѣ; въ 1842 г. была ангажирована на королевскій театръ въ Туринѣ, и въ томъ же году опять въ Миланѣ, гдѣ композиторъ Ваккаи написалъ для нея оперу «Giovanna di Napoli». Въ этомъ году она вышла замужъ за извѣстнаго тенора, Поджи; въ 1843 г. опять возвратилась въ Вѣну, и потомъ пѣла во Флоренціи и въ Римѣ. Директоръ лондонскаго театра италіянской оперы, Ломли, пріѣхалъ въ Римъ, собственно за тѣмъ, чтобъ ангажировать Фреццолини для лондонской сцены, гдѣ тогда были Рубини, Лаблашъ, Персіани, Ронкони, величайшіе изъ современныхъ артистовъ. Въ Лондонѣ, огромный талантъ Фреццолини явился въ полномъ блескѣ своей чарующей силы. Партія «Беатриче ди Тенда», исполненная этою пѣвицей, останется чрезвычайно-замѣчательнымъ явленіемъ въ лѣтописяхъ современнаго искусства. Кромѣ того Фреццолини пѣла въ «Донъ-Жуанѣ», и доказала, что она вполнѣ достойна стать на ряду съ великими представителями искусства, съ которыми она раздѣляла артистическія торжества этого сезона. По возвращеніи Фреццолини въ Туринъ, Паччини написалъ для нея оперу «Regina di Cipro». Въ

1845 г. она пѣла въ Миланѣ, Туринѣ, Венеціи, Тріестѣ и Неаполѣ; въ 1846 г., въ Миланѣ, Верди написалъ для нея оперы «I Lombardi» и «Giovanna d'Arco». Въ 1847 г. она была ангажирована на генуэзскій театръ Carlo-Felice, а по окончаніи этого сезона для итальянской оперы въ С.-Петербургъ, и своимъ прекраснымъ голосомъ возбудила здѣсь всеобщій восторгъ. Фреццолини пожалована въ придворныя пѣвицы сардинскаго короля и принята въ члены почти всѣхъ главнѣйшихъ музыкальныхъ обществъ въ Италіи.

Фрея (Freia), въ скандинавской миѳологіи дочь Ніорда, богиня красоты и любви, важнѣйшая послѣ Фригги. Она любила пѣніе, ѣздила въ колесницѣ, запряженной двумя кошками; обитель ея на небѣ называется Фольквангръ, гдѣ наход. большая и прекрасная зала Сесримнеръ. Супругъ ея, Одръ (Odr), бѣжалъ отъ нея; она тщетно искала его у разныхъ народовъ земли, проливая краснозолотыя слезы, отъ которыхъ получила прозванія: «Mardöll», «Horn», «Gefion», «Syr». Фрея называлась также Vanadys, т. е. Венедская богиня. Венедами же Скандинавы преимущественно называли Славяно-Сербовъ, населявшихъ южный берегъ Балтійскаго моря, отъ устьевъ Эльбы до Вислы. У этихъ Венедскихъ или Славянскихъ племенъ, по разысканіямъ Шафарика и другихъ ученыхъ, была чтима богиня красоты Прія; поклоненіе ей перешло отъ Поморянъ къ Скандинавамъ. Дѣти ихъ были Гноса и Герсеми (Gnoss, Gersemi), а по другимъ одна Гноса. Золотое ожерелье Фреи назыв. «брейсингъ».

Фрибургъ, см. **Фрейбургъ**.

Фригія (*Φρυγία*, Phrygia), въ древности заключала большую часть Малой Азіи. Троянская область впослѣдствіи называлась Малою Фригіей, и не только Троянцы, но и Мизяне и Лидяне назывались Фригійцами; собственно Фригія граничила на с. съ Виѳиніею, на з. Лидіею, на ю. Ликіею и Писидіею, на в. Ликаоніею и Галатіей. Во время персидскаго владычества Фригія, какъ самая средняя и самая большая область, была окружена всѣми прочими областями Малой Азіи, Пафлагоніею, рѣкою Галисомъ, Каппадокіею, Ликаоніею, Тавромъ. Почва была большею частью ровная; горы: Диндимъ, Берекинѳъ, Кадмъ, Мезогисъ, Олимпъ; рѣки: Риндакъ, Мэандръ, Марзіасъ, Ликъ, Гермъ, Сангарій, Галисъ. Собственная Фригія называлась Большою Фригіей (Phrygia magna); часть, лежащая у Тавра, называлась Горною Фригіей (Phrygia paroria). Чрезъ нашествіе Галатовъ Фригія лишилась сѣверныхъ областей при Геллеспонтѣ, до южнаго берега Пропонтиды, и до рѣки Риндака; эта часть, отдѣленная отъ прочей Фригіи областью Мизянъ, называлась Фригіею на Геллеспонтѣ или просто Фригіей; впослѣдствіи времени она ограничилась Традою, Малою Фригіей, и наконецъ, при Александровыхъ наслѣдникахъ, Малою Мизіей. Впослѣдствіи Фригія дѣлилась на Большую (Phrygia major), для отличія отъ Троады, которая, будучи населена древнею колоніей Фригійцевъ, называлась Малою Фригіей; Малую (Phrygia minor), т. е. Фригію на Геллеспонтѣ, и Фригію Придаточную (Phrygia Epicteta), т. е. сѣверо-западную часть собственной Фригіи по рр. Гермосу и Дорилэону, между отраслями Олимпа до р. Тимбриса. Эта послѣдняя часть была подвластна Виѳиніи, но потомъ опять досталась Фригіи, откуда взялось ея названіе. Такое раздѣленіе продолжалось до IV вѣка. Въ это время Парорія отошла къ Писидіи, нѣсколько другихъ южныхъ областей достались Каріи, остальная за тѣмъ часть Большой Фригіи была тогда раздѣлена на «Phrygia salutaris» (сѣверо-восточную) и на «Pacatiana» или «Capitiana» (юго-западную). Города тамъ были: Келэны, Апамея, Колоссы, Діосполь (Лаодикея, Діоцезарея), Гіераполь, Антіохія (Ant. ad Pisidiam), Иконіонъ, Гордіонъ (Юліополь), Темизоніонъ, Пельты, Синада, Примнессія, Дорилэонъ, Котіэонъ, Аморіонъ. Фригіяне съ глубокой древности занимались торговлею и земледѣліемъ; особенно славилось ихъ скотоводство, доставлявшее прекрасную тонкую шерсть, которую они сами обработывали. Ихъ тканыя и вязаныя одежды (Phrygiae vestes) славились въ древности, и имъ приписывалось изобрѣтеніе искусства вышивать; въ Римѣ вышивающихъ платья называли «Phrygiones». Туземное божество Фригіянъ была Кибела (см. **Куреты**, **Корибанты**, **Галлы**). Божество Сабацій (Бахусъ) также имѣло у нихъ своихъ жрецовъ «сабовъ» (*σάβοι*) и такія же странныя празднества, какъ Кибела. Съ этимъ не согласуются извѣстія о ихъ музыкѣ, потому что «Modus phrygius» и «Hypophrygius» древнихъ значили нѣжные напѣвы. Гіагнису Келенейскому приписывалось изобрѣтеніе флейты и греческаго рода музыки. Вся исторія Фригіи состоитъ почти изъ однихъ только миѳовъ. Сами Фригійцы, происходя отъ Бригеса, считали себя древнѣйшимъ народомъ на землѣ; впослѣдствіи ихъ считали глупѣйшимъ народомъ. Аннакъ, по ихъ преданіямъ, жилъ еще до Девкаліонова потопа и прожилъ на свѣтѣ болѣе 300 лѣтъ. Съ Гордіемъ началась новая царская династія. По совѣту оракула, Фригіяне рѣшились избрать въ цари того, кто попадется имъ на дорогѣ въ

храмъ Зевса: слѣдствіемъ того было избраніе на престолъ простаго поселянина Гордія. Телѣга, на которой онъ ѣхалъ, была имъ посвящена въ храмѣ Зевса въ Гордіонѣ, а иго телѣги прикрѣплено къ ея дышлу узломъ, которато никто не могъ развязать, и который по имени царя назыв. «гордіевымъ». Тогда оракулъ объявилъ, что кто развяжетъ узелъ, тотъ будетъ повелителемъ Азіи. Александръ Великій, не могши развязать узелъ, разрубилъ его мечемъ. Мидасъ II, ученикъ Орфея, прибылъ съ колоніей, состоявшею изъ нѣсколькихъ племенъ изъ Ѳракіи за 90 лѣтъ до взятія Трои, и поселился на Сангаріи близъ Никеи; отсюда поселенцы распространились далеко во внутренность Малой Азіи. Во время Геркулеса въ Келенахъ царствовалъ жестокій, но любившій земледѣліе Литіерзесъ. При Мидасѣ III напали на Фригію Киммеріяне, въ 630 г., и опустошили всю страну, такъ-что Мидасъ умертвилъ самъ себя съ отчаянія. Съ его несчастнымъ сыномъ, Адрастомъ, пресѣкся царскій родъ, Фригія сдѣлалась лидійскою провинціей, и вмѣстѣ съ Лидіей въ 555 году подпала подъ власть Персіи, и съ того времени раздѣляла судьбу этого государства.

Фригольдеры (Freeholders), такъ называются въ Великобританіи свободные владѣтели земли, которые имѣютъ право избранія въ парламентъ, если платятъ съ своихъ помѣстій не менѣе 40 фунт. стерлинговъ податей.

Фридбергъ (Friedberg), ландгерихтъ въ Баваріи, въ Верхнебаварскомъ округѣ; им. на простр. $6\frac{1}{2}$ кв. миль до 15,000 жит.; городъ ландгерихта, на Аахѣ, съ замкомъ, часовыми и ленточными фабриками, и 2,000 жителей. Тутъ происходило сраженіе Австрійцевъ подъ командою фельдцейхмейстера графа Латура съ Французами, бывшими подъ начальствомъ Моро.

Фридландъ (Friedland), городъ въ Богеміи, въ Бунцлаускомъ округѣ, на р. Виттихѣ; имѣетъ прекрасный замокъ на базальтовой горѣ, съ оружейною палатой, гдѣ хранится мечъ Валленштейна; суконныя, полотняныя и выбойчатыя фабрики. Жит. 3,500 чел. Отъ этого города Валленштейнъ носилъ титулъ герцога фридландскаго.

Фридландъ (Friedland). 1) въ Пруссіи, уѣздъ Кёнигсбергской области; им. простр. 15 кв. м.; жит. 31,500 чел. — 2) Уѣздн. городъ, съ 2,300 жителей, и фабрикаціей кожъ и шерстяныхъ матерій. Подъ стѣнами этого города произошло сраженіе 14 іюня 1807 г., соединенныхъ россійско-прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Бенигсена, съ Наполеономъ. Послѣ боя при Гейльсбергѣ (см. **Россійско-Французская война 1806 и 1807 г.**) Наполеонъ вознамѣрился предупредить Бенигсена въ Кёнигсбергѣ, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ угрожая его сообщеніямъ, заставить Русскихъ сняться съ гейльсбергской позиціи. Съ этою цѣлью Наполеонъ двинулся двумя колоннами на Ландсбергъ и Прейсишъ-Эйлау; но, чтобы не потерять собственныхъ сообщеній и не быть отброшеннымъ въ уголъ, образуемый теченіемъ Прегеля и моремъ, онъ, достигнувъ Ландсберга, пріостановился до тѣхъ поръ, пока не получилъ извѣстія объ отступленіи Бенигсена отъ Гейльсберга. Необходимость прикрывать Кёнигсбергъ, гдѣ сосредоточивались запасы русской арміи, заставила Бенигсена сжечь мосты на Алле, и отступить на Бартенштейнъ и Фридландъ. $^{1}/_{13}$ іюня французская армія была раздѣлена на 2 части: одна изъ нихъ (Сультъ, Даву и часть резервной кавалеріи) двинулась отъ Прейсишъ-Эйлау къ Кёнигсбергу; другая (Викторъ, Удино, Ланнъ, Мортье, Ней, гвардія и часть резер. кавалеріи) направилась эшелонами къ Фридланду. Бенигсенъ, видя себя отрѣзаннымъ отъ Кёнигсберга, рѣшился, пользуясь разобщеннымъ положеніемъ непріятеля, разбить ближайшіе къ нему корпуса и тѣмъ проложить себѣ путь къ Кёнигсбергу. Съ этою цѣлью $^{2}/_{14}$ іюня, на разсвѣтѣ, онъ перешелъ у Фридланда на лѣвую сторону Алле и вытѣснилъ оттуда авангардъ Ланна; но вмѣсто рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій и нападенія тотчасъ же на корпусъ Ланна, русскій генералъ занялъ самую негодную оборонительную позицію при Фридландѣ, тыломъ къ р. Алле; устроенные въ самомъ городѣ мосты не могли обезпечить отступленія центра и праваго крыла арміи, сверхъ-того сообщеніе между частями позиціи прерывалось большимъ озеромъ и текущимъ черезъ него ручьемъ. Ланнъ, и прибывшій къ нему на помощь Мортье, занимали Бенигсена пустою перестрѣлкою и производили частныя атаки, а между-тѣмъ искуснымъ расположеніемъ своихъ войскъ успѣли увѣрить его въ томъ, что передъ нимъ находились главныя силы Французовъ. Въ часъ пополудни Наполеонъ явился на поле сраженія, и дождавшись прибытія слѣдовавшихъ за нимъ корпусовъ, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія для атаки русской позиціи: главное усиліе предоставлено правому крылу (Нею), который долженъ былъ построить свои войска между Сортлакомъ и Постененомъ; въ центрѣ, по лѣвую сторону дороги изъ Прейсишъ-Эйлау, расположились: корпусъ Ланна и гренадеры Удино; лѣвое кры-

ло составлялъ Мортье у Генрихсдорфа на кёнигсбергской дорогѣ: ему приказано было оставаться на мѣстѣ, ограничиваясь удерживаніемъ нашего праваго фланга. Кавалерійскія дивизіи Груши и д'Эспанья, поставленныя на оконечности лѣваго крыла французской арміи, должны были произвести ударъ, тогда уже, когда войска наши будутъ опрокинуты на противоположномъ флангѣ; въ резервѣ у сел. Постенена стояли: корпусъ Виктора и гвардія. Кавалерійская дивизія Латуръ-Мобура была отдана Нею, Нансути — Ланну, Лагуссе — Виктору. Въ 5 часовъ пополудни батарея изъ 30 орудій открыла огонь по нашему лѣвому крылу, и вслѣдъ за тѣмъ колонны Нея двинулись въ атаку; русская кавалерія заѣхала имъ съ праваго фланга, но была во время встрѣчена дивизіею Латуръ-Мобура и опрокинута къ Сорт-лаку; войска нашего лѣваго фланга были оттѣснены въ пространство между р. Алле и упомянутымъ озеромъ; но въ это самое время гвардейскіе полки, лейбъ-гвард. Семеновскій и Измайловскій, стоявшіе въ резервѣ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Башуцкаго, за ручьемъ, перешли его и ударили со всѣхъ сторонъ на дивизію Маршана, шедшаго впереди прочихъ; эта атака дала средство нашему лѣвому крылу отступить въ городъ. Русскія батареи, поставленныя на правомъ берегу Алле, наносили въ свою очередь сильнѣйшій вредъ непріятелю. Тогда дивизія Дюпона (корпуса Виктора) ударила въ штыки на наши гвардейскіе полки, разстроенные самымъ своимъ успѣхомъ, и опрокинула ихъ. Сраженіе продолжалось съ большимъ ожесточеніемъ въ городѣ, который загорѣлся во многихъ мѣстахъ вмѣстѣ съ мостами на Алле. Генералъ Горчаковъ, имѣвшій, между-тѣмъ, нѣкоторые успѣхи противъ непріятельскаго центра и лѣваго фланга, направилъ свои войска къ Фридланду; но уже было поздно. Французы удержались въ городѣ, и войска нашего праваго крыла были принуждены искать спасенія, переправляясь черезъ Алле ниже Фридланда, частью въ бродъ, частью въ плавъ. Слѣдствіемъ фридландской битвы было отступленіе русской арміи за р. Прегель по направленію къ Тильзиту, и занятіе французскими войсками Кёнигсберга. Вслѣдъ за тѣмъ воспослѣдовало заключеніе Тильзитскаго мира (см.).

Фридрихсгамскій Императорскій финляндскій кадетскій корпусъ. Еще въ шведскія времена, 1780 г., для образованія юношества къ военной службѣ, было учреждено учебное заведеніе первоначально въ Куопіо, а въ слѣдующемъ году переведено въ Гаапаніеми (Haapaniemi), Рандасальмскаго кирхшпиля, въ Саволаксѣ, подъ названіемъ топографскаго кадетскаго корпуса. Въ началѣ комплектъ состоялъ только изъ 16 кадетъ. Это заведеніе было покровительствуемо и русскимъ правительствомъ, но какъ въ 1818 г. зданія, принадлежавшія корпусу, были истреблены пожаромъ, то повелѣно было, 16 іюля 1819 г., перевесть его въ Фридрихсгамъ. Императоръ Александръ I назначилъ на построеніе новаго, обширнѣйшаго зданія для корпуса 233.663 р. и 17,650 на его обзаведеніе. Сверхъ того вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна всемилостивѣйше благоволила пожертвовать 10,000 руб. на заведеніе библіотеки. Въ 1821 г. корпусъ былъ открытъ, получивъ названіе Императорскаго финляндскаго фридрихсгамскаго кадетскаго корпуса. Онъ подчиненъ общему начальственному управленію всѣхъ прочихъ кадетскихъ корпусовъ Россійской имперіи. Государь Императоръ Николай I значительно распространилъ это заведеніе. Комплектное число кадетъ, поступающихъ на казенное содержаніе, 105. Сверхъ того ежегодно могутъ поступать въ корпусъ 15 кадетъ за плату 115 р. с. При пріемѣ воспитанниковъ на казенное содержаніе, дѣти военныхъ имѣютъ преимущество предъ гражданскими чиновниками, — дворянъ предъ дѣтьми прочихъ сословій, — менѣе состоятельныхъ, предъ богатѣйшими. Изъ ученыхъ пособій, корпусъ имѣетъ библіотеку, въ 7,000 томовъ, и около 500 нумеровъ разныхъ рисунковъ, картъ и т. п., минеральный кабинетъ изъ 400 шт., около 200 физическихъ, математическихъ и геодезическихъ инструментовъ, собраніе артиллерійскихъ моделей и, между ними, снаряды и орудія для осады и обороны крѣпостей и пр. съ значительной величины моделью по кормонтаневой системѣ.

Фридрихсдоръ (Friedrichsd'or), прусская золотая монета, чеканенная съ 1713 г., по пистольной стопѣ въ 5 талеровъ золот. Были также половинные въ 2½ (2 р. 60 к. сер.) и двойные въ 10 талеровъ.

Фридрихъ, имя нѣмецкихъ императоровъ. 1) *Фридрихъ I, Барбаросса*, т. е. *Рыжебородый*, сынъ швабскаго герцога (Гогенштауфена) Фридриха Одноглазаго и Юдиѳи; род. въ 1121 г. Фридрихъ получилъ по смерти отца (въ 1147 г.) во владѣніе отъ дяди, импер. Конрада III, Швабію и Эльзасъ, а по смерти Конрада былъ избранъ въ римскіе императоры, въ 1152 г. Италія возстала противъ него, побуждаемая папою, который страшился могу-

щества императоровъ. Фридрихъ перешелъ черезъ Альпы, овладѣлъ Миланомъ, разорилъ Піаченцу и покорилъ Италію; но папа Александръ III снова вооружилъ противъ него города Италіи. Императоръ опять появился съ войскомъ, разорилъ Кремону (1160), принудилъ папу бѣжать во Францію, опустошилъ Миланъ, вступилъ въ Римъ и посадилъ на престолъ антипапу Пасхалія III (1167). Въ третью войну (1176—1183) Фридрихъ былъ разбитъ и лишился почти всѣхъ своихъ владѣній. Онъ участвовалъ въ Крестовыхъ походахъ (1188), въ Палестинѣ, разбилъ Иконійскаго султана; ум. въ Палестинѣ (1190 г.), купаясь въ рѣкѣ Каликаднѣ въ Сиріи, близъ Селевкіи, отъ удара. Смерть его въ отдаленной землѣ подала поводъ къ разнымъ народнымъ сказкамъ, доселѣ существующимъ въ народѣ. Фридрихъ былъ покровителемъ наукъ и художествъ, особливо архитектуры. — 2) *Фридрихъ II*, сынъ импер. Генриха VI и Констанціи Сицилійской; род. въ 1194 г., былъ внукъ Барбаруссы. На 3-мъ году отъ рожденія онъ провозглашенъ римскимъ королемъ, но по малолѣтству не могъ наслѣдовать отцу, умершему въ 1197 г. Императорская корона досталась его дядѣ по отцу, Филиппу Швабскому; когда же Филиппъ былъ убитъ Оттономъ Виттельсбахскимъ, то она перешла къ Оттону IV Брауншвейгскому. За то мать Фридриха короновала его королемъ Сициліи и Неаполя. Въ молодости онъ занимался поэзіею и литературою. Въ 1209 г. папа поссорился съ Гвельфскимъ императоромъ Оттономъ IV и побудилъ нѣмецкихъ князей вторично избрать въ римскіе короли Фридриха, который явился 1212 г. въ Германіи, радостно встрѣченъ гогенштауфенскою партіею, признанъ Швабами герцогомъ, разбилъ противника въ сраженіи при Бувинѣ, 1214 г., послѣ котораго Оттонъ умеръ въ 1218 г. Фридрихъ II замышлялъ соединить Германію съ Италіей въ одну имперію, черезъ это вошелъ въ непріязненныя отношенія къ папѣ и по миру съ нимъ далъ обѣщаніе отправиться въ Крестовый походъ; сочетавшись съ наслѣдницею Іерусалимскаго королевства, Іоанною Бріенскою въ 1224 г., предпринималъ два похода въ Палестину въ 1227 г., и потомъ въ 1228 г., коронованъ по взятіи Іерусалима; въ 1230 г. возвратился въ Италію, принужденъ былъ усмирить возмутившагося сына Генриха (VII), котораго оставлялъ на свое отсутствіе правителемъ имперіи, велъ войны съ итальянскими городами и сдѣлалъ своего незаконнаго сына Энціо сардинскимъ королемъ. Въ 1240 г. онъ ходилъ войною на Римъ, а римскій дворъ провозгласилъ императоромъ Генриха Тюрингенскаго (въ 1244 г.); но Генрихъ вскорѣ умеръ. Фридрихъ II счастливо воевалъ съ ломбардскими городами, хотя Болонцы взяли въ плѣнъ и на всю жизнь заточили сына его Энціо въ 1249 г. Фридрихъ ум. въ 1250 г. въ Фіорентино, говорятъ отъ яда, поднесеннаго ему по приказанію папы Иннокентія IV, проклявшаго его. Онъ былъ одинъ изъ величайшихъ людей своего времени. Борясь съ папскою властью, онъ опередилъ свой вѣкъ тремя столѣтіями; покровительствовалъ наукамъ, основалъ университетъ въ Неаполѣ; издалъ съ помощію Петра де Винеиса и Ѳаддея Суессы мудрые законы по предмету торговли, судоходства и народнаго благосостоянія. Написалъ на латинскомъ языкѣ сочиненіе о соколиной охотѣ; лучшее изданіе Шнейдера, Лейпц., 1788. — 3) *Фридрихъ III, Прекрасный*, сынъ римскаго короля и герцога австрійскаго, Альбрехта I, и каринтійской принцессы Елисаветы; род. въ 1286 г.; вступилъ въ управленіе Австріею въ 1308 г.; въ 1314 г. избранъ въ нѣмецкіе короли, взятъ въ плѣнъ своимъ анти-императоромъ Людвигомъ Баварскимъ при Мюльдорфѣ въ 1322 г., и, живя въ мѣстѣ съ своимъ соперникомъ, оставался въ плѣну до 1325 г., когда получилъ свободу, съ условіемъ отречься отъ короны. Онъ не могъ исполнить обѣщанія, потому-что его партія продолжала признавать его императоромъ, и воротился въ плѣнъ добровольно. Соперникъ, уважая такую вѣрность слова, продолжалъ свои дружескія отношенія съ нимъ и даже вѣрилъ ему на свое отсутствіе управленіе баварскими землями. Фридрихъ ум. въ Гутенштейнѣ, па Писингѣ, въ 1330 г. Многіе историки не ставятъ его въ число императоровъ. — 4) *Фридрихъ III*, прозванный *Мирнымъ*, IV въ ряду нѣмецкихъ императоровъ, V въ ряду австрійскихъ эрцгерцоговъ, сынъ австрійскаго герцога Эрнста Желѣзнаго и мазовской принцессы Цимбурги, род. въ 1415 г.; наслѣдовалъ въ 1424 г. отцу въ Австріи подъ опекою; путешествовалъ въ Святую землю; достигъ совершеннолѣтія въ 1435 г. и вмѣстѣ съ братомъ Альбрехтомъ Расточителемъ вступилъ въ управленіе Штиріею, Краинюю и Каринтіей, вскорѣ по смерти брата и двоюроднаго брата сдѣлался опекуномъ двухъ прочихъ линій дома, изъ которыхъ нижне-австрійская линія владѣла еще Венгріею и Богеміей. Въ 1440 г. онъ избранъ въ императоры по смерти Альбрехта II, и былъ безсильнымъ главою имперіи, потому-что онъ, хотя и признанъ королемъ богемскимъ и им-

ператоромъ, однакожъ не могъ овладѣть Богеміею, защищаемою Матвѣемъ Корвинымъ. Побѣжденный имъ Фридрихъ лишенъ всѣхъ владѣній; принужденъ бѣжать и заключилъ миръ, въ 1448 г. Ум. въ 1493 г., объѣвшись дынь. Въ послѣдніе годы жизни у него была отнята одна нога. При всей своей недѣятельности, онъ былъ однако умный человѣкъ, занимался науками, особенно ботаникою и астрономіей; написалъ «Дневникъ», который можно читать у Ламбеція въ «Prodr. hist.».

Фридрихъ V, король богемскій, сынъ пфальцскаго курфирста Фридриха IV, род. въ 1596 г.; наслѣдовалъ отцу въ 1610 г. подъ опекою пфальцскаго графа Іоанна IV, а въ 1615 г. сдѣлался самодержавнымъ и женился въ то же время на Елисаветѣ Англійской, дочери короля Іакова I. Въ Германіи въ это время религіозныя распри приняли политическій характеръ. Богемцы первые подали знакъ къ возстанію, въ 1618 г., а въ слѣдующемъ году избрали своимъ королемъ Фридриха; но не личныя достоинства курфирста пфальцскаго обратили на него выборъ Богемцевъ; причиною этого были слѣдующія обстоятельства: Фридрихъ былъ сильнѣйшимъ владѣтелемъ Германскаго союза; большая часть его владѣній была сопредѣльна съ Богеміей, и къ тому же онъ былъ зять Іакова I, короля англійскаго, и племянникъ Морица, принца оранскаго. Этотъ выборъ могъ бы принести Богемцамъ нѣкоторую пользу, если бы новый король имѣлъ готовыя войска и отличался твердостью характера; но онъ началъ набирать войска послѣ своего избранія, и слабый и нерѣшительный его характеръ былъ главнѣйшею причиною неудачи Богемцевъ. Императоръ Фердинандъ II, приступивъ къ союзу католической лиги (см. **Тридцатилѣтняя война**), двинулъ войска въ Богемію съ двухъ сторонъ, 8 нояб. 1620 г. поразилъ войска Фридриха при Бѣлой-горѣ, уничтожилъ всѣ права и преимущества богемскаго народа, и лишивъ Фридриха родовыхъ его владѣній, отдалъ ихъ герцогу Максимиліану Баварскому. Фридрихъ, изгнанный изъ Богеміи и лишенный Пфальца, шатался по дворамъ различныхъ государей, прося ихъ заступленія и помощи, но всѣ они были равнодушны къ дѣлу «Снѣжнаго короля» (такъ въ насмѣшку прозвали Фридриха). Фридрихъ умеръ въ Майнцѣ, 1632 г., въ совершенной неизвѣстности.

Фридрихъ I Вильгельмъ Карлъ, король виртембергскій, род. въ Трентовѣ, въ Помераніи, 1754 г.; отецъ его, герцогъ Фридрихъ Евгеній Виртембергскій, служившій въ прусской арміи, стоялъ тамъ гарнизономъ. Принцъ Фридрихъ вступилъ въ прусскую военную службу, получилъ въ 1778 г. чинъ генералъ-маіора; въ 1787 г. перешелъ въ русскую службу, съ чиномъ генералъ-лейтенанта и облеченъ званіемъ финляндскаго генералъ-губернатора, но въ томъ же году вышелъ въ отставку и жилъ въ Монрепо, подъ Лозанною, потомъ подъ Майнцемъ, 1785 г., когда отецъ его вступилъ въ управленіе Виртембергомъ; сдѣлался наслѣднымъ принцемъ; въ 1796 г. воевалъ съ Франціею, былъ выгнанъ изъ владѣній, и жилъ въ Аншпахѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ, гдѣ и вступилъ во второй бракъ съ англійскою принцессою Шарлоттою-Августою-Матильдою (умершею въ 1828 г.); возвратился въ свое герцогство въ 1797 г. и вступилъ въ управленіе имъ. До 1803 г. онъ носилъ титулъ герцога, до 1806 г. курфирста, а съ этого времени провозглашенъ королемъ, пользуясь покровительствомъ своего сильнаго союзника, Наполеона. Фридрихъ I управлялъ государствомъ, которое увеличилъ болѣе нежели на 386 квадр. миль и 1½ милліона жител. Онъ утвержденъ въ королевскомъ достоинствѣ фульдскимъ трактатомъ (6 ноября 1813 г.), но не приступалъ къ союзному акту до 1 сентября 1815 г. (Bundesact). Вслѣдствіе рѣшенія Вѣнскаго конгресса, онъ предложилъ своему королевству новыя постановленія, которыя однако не были приняты. Ум. въ 1816 г.

Фридрихъ. Подъ этимъ именемъ извѣстны шесть датскихъ и норвежскихъ королей. *Фридрихъ I*, герцогъ голштинскій и впослѣдствіи король датскій и норвежскій, родился въ 1471 г. и, имѣя 52 г. отъ роду, наслѣдовалъ въ 1523 г. своему племяннику Христіерну II, низведенному съ престола. Фридрихъ увеличилъ права дворянства, заключилъ въ 1525 г. союзъ съ Густавомъ III, королемъ шведскимъ и объявилъ лютеранскую религію господствующею государствѣ, за что принужденъ былъ вести войну съ Норвежцами, и ум. въ 1530 г., оставивъ престолъ сыну своему, Христіерну III. — *Фридрихъ II*, сынъ и преемникъ Христіерна III, внукъ предъидущаго; род. въ 1534 г., а въ 1558 наслѣдовалъ своему отцу. Онъ покорилъ Дитмарсенъ и велъ 9 лѣтъ войну съ Швеціею, за споръ о правѣ употреблять въ королевскомъ гербѣ три короны; эта война кончилась штетинскимъ миромъ въ 1570 г. Тогда Фридрихъ обратилъ вниманіе на развитіе наукъ и искусствъ, покровительствовалъ тогдашнему знаменитому астроному Тихо-де-Браге, которому отдалъ подъ обсерваторію островъ Гвенъ, построилъ въ 1562 г. великолѣпный дворецъ Фридрихсборгъ и крѣпость Кронборгъ на Зундѣ. Ум. въ 1588 г. 54 лѣтъ отъ роду. — *Фридрихъ III*,

второй сынъ Христіерна IV, наслѣдовавшій ему въ 1648 г., былъ прежде бременскимъ архіепископомъ. Сдѣлавшись королемъ, Фридрихъ снискалъ общую любовь средняго и низшаго сословія, защищая ихъ права противъ дворянства, и это было причиною, что въ 1660 г., послѣ войны съ Швеціею, общее собраніе государственныхъ чиновъ рѣшилось уничтожить существовавшую конституцію, дававшую много правъ дворянству, и предоставить королю неограниченную власть. Этотъ безпримѣрный въ исторіи изворотъ совершился безъ пролитія капли крови. Въ 1665 г. Фридрихъ издалъ постановленіе, по которому престолъ Даніи, вмѣсто избирательнаго, сдѣлался наслѣдственнымъ въ его родѣ. Этотъ государь занимался алхиміею и употребилъ множество денегъ на открытіе тайны дѣлать золото. Ум. въ 1670 году. — *Фридрихъ IV*, сынъ Христіерна V, родился въ 1671 году и наслѣдовалъ отцу въ 1699 году. Онъ заключилъ съ Петромъ Великимъ и королемъ польскимъ Августомъ союзъ противъ шведскаго короля Карла XII; однакожъ, нападеніе Шведовъ на Копенгагенъ вскорѣ принудило его отступиться отъ союза (см. **Сѣверная война**) и заключить травендальскій миръ, по которому Фридрихъ долженъ признать независимость Голштейнъ-Готторпскаго герцогства и заплатить 260,000 ефимковъ. Послѣ пораженія Карла подъ Полтавою, Данія возобновила войну. Завоеванныя у Шведовъ Бременъ и Верденъ Фридрихъ IV продалъ королю Георгу I (1718). Ум. 12 октября 1730 г. Этотъ государь послалъ миссіонеровъ, для проповѣдыванія христіанской вѣры, въ Гренландію, Лапландію и Трангеборъ, учредилъ первое страховое морское общество и основалъ 250 школъ для первоначальнаго народнаго обученія. — *Фридрихъ V*, сынъ Христіерна VI, родился въ 1723 г. наслѣдовалъ отцу въ 1746 г.; умеръ въ 1766. При помощи своего умнаго министра, Бернсторфа, Фридрихъ своимъ двадцатилѣтнимъ правленіемъ довелъ Данію до самаго цвѣтущаго состоянія; онъ покровительствовалъ литературу, искусства и промышленность, пришедшимъ въ упадокъ при его отцѣ; освободилъ крестьянъ, завелъ колонію въ Ютландской области, учредилъ торговую азіятскую компанію, академіи художествъ и выстроилъ огромный госпиталь. Въ 1752 г. онъ издалъ сводъ морскихъ законовъ; въ 1761 г. посылалъ на счетъ казны Нибура и Форскеля (Forskaël) для ученыхъ изслѣдованій въ Азію, устроилъ флотъ и присоединилъ къ Даніи Шлезвигское герцогство, островъ Никобаръ въ Индіи и остр. Святаго Креста въ Антильской группѣ; сверхъ того всѣ вообще датскія колоніи были значительно распространены и увеличены. Сынъ его, Христіанъ (впослѣдствіи Христіернъ VII), былъ дѣятельнымъ его помощникомъ. Въ послѣднія минуты жизни Фридрихъ говорилъ своему сыну: «что онъ во всю свою жизнь никого не обидѣлъ и не пролилъ капли крови». — *Фридрихъ VI*, сынъ Христіерна VII, род. 21 января 1768 г.; 14 апрѣля 1784 г. объявленъ совершеннолѣтнимъ и сдѣланъ соправителемъ; наслѣдовалъ своему отцу въ 1808 и ум. въ 1839 г. Тридцатилѣтнее правленіе Фридриха VI, покровителя наукъ, искусствъ и земледѣлія, ознаменовано совершеннымъ уничтоженіемъ рабства и торговли Неграми, улучшеніемъ судопроизводства и финансовъ; онъ самъ отказался отъ правъ, предоставленныхъ ему постановленіемъ 1660 г. Будучи дѣятельнымъ и вѣрнымъ союзникомъ Наполеона, Фридрихъ навлекъ на себя гнѣвъ союзниковъ и лишился Норвегіи по кильскому договору 1814 г. Онъ уступилъ Англіи островъ Гельголандъ, но возвратилъ завоеванныя Англичанами колоніи и Шведскую Померанію, которую, 1815 г., уступилъ Пруссіи за Лауенбургъ и нѣкоторую сумму денегъ (см. **Данія**). Ум. въ 1839 г.

Фридрихъ, имя прусскихъ королей. — *Фридрихъ I*, въ ряду прусскихъ королей, III-й въ ряду бранденбургскихъ курфирстовъ, сынъ великаго курфирста Фридриха Вильгельма, отъ оранской принцессы Люизы Генріэтты; род. въ Кёнигсбергѣ 1657 г.; наслѣдовалъ курфиршество въ 1688 г. Между-тѣмъ какъ курфирстъ саксонскій домогался польской короны, а курфирстъ гановерскій имѣлъ виды на англійскую корону, Фридрихъ склонилъ на свою сторону австрійскій дворъ обѣщаніемъ денегъ и войска, и въ 1701 г. провозгласилъ себя въ Кёнигсбергѣ прусскимъ королемъ. Всѣ державы, кромѣ папы и Франціи, признали за нимъ новый титулъ (см. **Пруссія**, ист.). Онъ былъ щедръ, любилъ пышность и основалъ нѣсколько академій. Умеръ въ 1713 г. — *Фридрихъ-Вильгельмъ I*, сынъ предъидущаго, отъ гановерской принцессы Софіи Шарлотты; род. въ 1688 г., наслѣдовалъ отцу въ 1713 г. По возшествіи на престолъ, онъ занялся приведеніемъ въ порядокъ финансовъ, полиціи, судебной части, войска и въ скорое время былъ въ состояніи содержать подъ ружьемъ 50,000 солдатъ. Онъ объявилъ себя противъ шведскаго короля Карла XII, изгналъ его изъ Пруссіи (1715), получилъ по миру переднюю Померанію (см. **Пруссія**, ист.), прекратилъ моровую язву, опустошавшую его государство, ободрялъ

промышленность и торговлю и основалъ множество мануфактуръ. Ум. въ 1740 г. Не смотря на врожденную доброту характера, онъ былъ грубъ и строгъ до жестокости, такъ-что за ослушаніе хотѣлъ наказать смертью собственнаго сына. Странности его до-сихъ-поръ сохранились въ памяти народа. Онъ страстно любилъ солдатъ и не щадилъ никакихъ, даже противозаконныхъ средствъ, чтобы собрать со всей Европы исполинскій гвардейскій баталіонъ, ни во что ставилъ науки и художества и ненавидѣлъ праздность. Сынъ его и Пруссія много обязаны ему величіемъ; онъ оставилъ послѣ себя слишкомъ 8 милліоновъ талеровъ и 70,000 чел. отличнаго войска. — *Фридрихъ II Великій* (Карлъ Фридрихъ), сынъ предъидущаго отъ гановерской принцессы Софіи Доротеи; род. въ Берлинѣ 24 янв. 1712 г., и по причинѣ смерти двухъ старшихъ братьевъ сдѣлался наслѣднымъ принцемъ. Первымъ своимъ образованіемъ онъ обязанъ гофмейстеринѣ своего отца, вдовѣ полковника Рокуля (Rocoules), и французскому протестанту Дюану де-Жандёну (Duhan de Jandun); съ 7-лѣтняго возраста воспитаніемъ его завѣдывали генералъ гр. Финкенштейнъ и маіоръ Калькштейнъ. Въ молодости онъ много терпѣлъ отъ строгости отца за наклонность къ наукамъ и искусствамъ, которыхъ тотъ ненавидѣлъ, и потому былъ больше привязанъ къ матери, нежели къ отцу; отецъ даже хотѣлъ отрѣшить Фридриха отъ наслѣдства престола, въ пользу его младшаго брата, Августа Вильгельма. На 18 году отъ рожденія принцъ покушался тайно бѣжать изъ Везеля въ Англію къ своему дядѣ Георгу II; это было открыто, и Фридрихъ посаженъ подъ строгій арестъ въ Кюстринѣ. Въ 1730 г. король едва не казнилъ его какъ дезертёра по военному суду, и удержался только въ силу ходатайства императора и польскаго короля. Любимецъ и соумышленникъ принца, поручикъ Каттъ, былъ однако обезглавленъ подъ окнами принца, а другой соумышленникъ, Кейтъ, бывшій впослѣдствіи фельдмаршаломъ, только бѣгствомъ спасся отъ такой же участи. Послѣ годичнаго ареста принцъ былъ освобожденъ, и обращеніе съ нимъ отца сдѣлалось нѣсколько лучше. Во время заключенія отецъ тщетно предлагалъ ему полную свободу, съ условіемъ отречься отъ престолонаслѣдія. Наслѣдный принцъ отвѣчалъ, что готовъ отречься, если отецъ объявитъ его не своимъ сыномъ. По приказанію отца, онъ женился въ 1733 г. на брауншвейгской принцессѣ Елисаветѣ Христинѣ, и жилъ въ Рейнсбергѣ; занимаясь науками; но отношенія супруговъ никогда не были супружескими. Въ 1734 г. принцъ сопровождалъ отца на войну за избраніе польскаго короля и въ походъ на Рейнъ, и тамъ познакомился съ принцемъ Евгеніемъ Савойскимъ. Въ 1740 году умеръ Фридрихъ Вильгельмъ I, и тогда сынъ его вступилъ на престолъ Пруссіи, подъ именемъ Фридриха II. Пользуясь смертью императора Карла VI, Фридрихъ II отдѣлился отъ союза съ Австріею, и, не смотря на признаніе Пруссіею прагматической санкціи, предъявилъ старинныя притязанія на нѣкоторыя силезскія княжества. Вступивъ съ войскомъ въ Силезію (1740), онъ одержалъ побѣды при Мольвицѣ и Хотузицѣ, вооружилъ противъ Маріи Терезіи Францію и Баварію, и принудилъ ее къ миру въ Бреславлѣ 1742 г., по которому получилъ Силезію. Въ 1743 г. Фридрихъ пріобрѣлъ Восточную Фрисландію, и опасаясь усиливавшагося перевѣса Австріи, началъ вторую силезскую войну съ Маріею Терезіей, осадилъ Прагу, разбилъ Австрійцевъ и Саксонцевъ при Гогенфридбергѣ, Зоорѣ и Кессельсдорфѣ, и принудилъ враговъ къ миру (1748) въ Дрезденѣ, вслѣдствіе котораго за Пруссіею утверждены прежнія пріобрѣтенія. Въ 1756 г. загорѣлась 7-лѣтняя война (см.), въ которой онъ сражался съ Австріею, Саксоніею, Нѣмецкою имперіею, Швеціею, Россіею и Франціей, имѣя союзниками только Англію, Брауншвейгъ и Гессенъ. Когда успѣхи русскаго оружія довели-было Пруссію до отчаянія, тогда неожиданная кончина Императрицы Елисаветы Петровны и воцареніе Петра III Θеодоровича, бывшаго другомъ Фридриху, дали совершенно иной оборотъ войнѣ и спасли Прусское королевство. Фридрихъ II не утратилъ ни одного владѣнія и заключилъ выгодный миръ въ Губертсбургѣ 1763 г. Потомъ онъ участвовалъ въ войнѣ за баварское наслѣдство, прекращенной тешенскимъ миромъ; совершилъ съ Россіею и Австріей первый раздѣлъ Польши въ 1772 г., и получилъ тогда Западную Пруссію, кромѣ Данцига и Торна; заключилъ нѣмецкій княжескій союзъ въ 1778 г. съ Саксоніей, Гановеромъ и проч., чтобы не допустить соединенія баварскихъ владѣній съ австрійскими, по пресѣченіи баварскаго курфиршескаго дома. Ум. въ Сансуси 17 авг. 1786 года отъ водяной болѣзни (см. **Пруссія**, ист.). Онъ былъ замѣчательный государственный человѣкъ, полководецъ, ученый; былъ преданъ французскому образованію и французской философіи XVIII вѣка; былъ также и хорошимъ музыкантомъ. Важнѣйшія его собственныя сочиненія: «Anti-Machiavel», 1740; «Mémoires pour servir à l'histoire de Brandenbourg, 2 т., 1751;

«Oeuvres ou Poésies diverses du philosophe de Sanssouci», 1760; «Eloge de Voltaire», 1778; «Réflexions sur les talents militaires et sur le caractère de Charles XII», 1786; «Histoire de mon temps»; «Histoire de la guerre de sept ans»; мелкія философскія сочиненія и пр. «Oeuvres complètes», 20 т., 1790; 24 т. 1804, и пр.—*Фридрихъ Вильгельмъ II*, родной племянникъ Фридриха Великаго, сынъ прусскаго принца, Августа Вильгельма; род. въ 1744 г.; по смерти своего отца, въ 1758 г., объявленъ наслѣдникомъ дяди, участвовалъ въ семилѣтней и баварской войнахъ, находясь при Фридрихѣ II, который впрочемъ не всегда былъ доволенъ его вольнымъ образомъ жизни. Наслѣдовалъ дядѣ въ 1786 г. Въ 1789 г. послалъ въ Голландію войско для поддержанія правъ своего зятя, голландскаго штатгальтера, противъ революціонной или, какъ она себя называла, патріотической партіи. Въ 1791 г. пріобрѣлъ Аншпахъ и Байрейтъ; въ 1792 г. въ силу пильницкой конвенціи послалъ войско во Францію противъ революціонеровъ. Желая пріобрѣсти Данцигъ и Торнъ отъ Польши, началъ поддерживать анти-русскую партію, а когда польскій сеймъ изумился корыстнымъ видамъ своего союзника, тогда Фридрихъ Вильгельмъ II соединился съ Россіею и по второму раздѣлу взялъ всю Великую Польшу, кромѣ Мазовіи (1793), а по третьему и Мазовію съ Бѣлостокомъ (1795). Но съ другой стороны по недостатку въ деньгахъ, и не имѣя успѣха, долженъ былъ заключить миръ съ Франціею и учредить демаркаціонную линію для сохраненія нейтралитета. Вмѣстѣ со многими полезными учрежденіями во внутреннемъ управленіи, онъ издалъ много постановленій, обременительныхъ для народа. Ум. въ 1797 г. 5) *Фридрихъ Вильгельмъ III*, старшій сынъ предъидущ. отъ гессенъ-дармштадтской принцессы Луизы; род. въ 1770 г. Будучи принцемъ, участвовалъ въ рейнской кампаніи и сочетался съ мекленбургъ-стрелицкою принцессою Луизою, образцомъ женскихъ добродѣтелей. Въ 1797 г., по смерти отца, Фридрихъ Вильгельмъ III вступилъ на престолъ. Онъ старался исправить злоупотребленія своего предшественника, ввелъ благоразумную экономію и въ 1803 г. получилъ 800,000 подданныхъ на правомъ бер. Рейна въ вознагражденіе за владѣнія на лѣвомъ берегу; въ 1805 г. вступилъ въ союзъ съ Австріею и Россіею противъ Франціи, однако медлилъ объявленіемъ войны и отчасти былъ причиною аустерлицкаго пораженія союзниковъ. По вѣнскому трактату уступилъ Франціи Аншпахъ, Байреитъ, Клеве, Бергъ, и получилъ въ вознагражденіе Гановеръ, за что Англія объявила ему войну въ 1806 г.; заключилъ потомъ союзъ съ Россіей и началъ-было войну съ Франціей въ 1806 г., но вслѣдствіе іенскаго и ауерштедтскаго сраженій, вдругъ потерялъ почти всѣ владѣнія до Вислы, и не смотря на крайнія усилія въ сраженіяхъ при Эйлау и Фридландѣ, долженъ былъ заключить, въ 1807 г., невыгодный тильзитскій миръ, по которому Пруссія лишилась половины своихъ земель. Въ 1809 г. возвратился изъ Мемеля въ Берлинъ; въ 1812 г. принужденъ былъ участвовать въ походѣ Наполеона на Россію; въ 1813 г. призвалъ народъ къ возстанію, и потомъ былъ однимъ изъ монарховъ освободителей Европы, заключившихъ 1-й парижскій миръ; ѣздилъ въ Англію; успѣлъ своими войсками во время Вѣнскаго конгресса помочь окончательной побѣдѣ надъ Наполеономъ при Линьи и Ватерлоо, послѣ чего заключенъ 2-й парижскій миръ. Въ 1818 г. онъ посѣтилъ императора Александра, находился на Ахенскомъ конгрессѣ, а въ 1820 и 1822 г. на конгрессахъ въ Тропау и Веронѣ; въ 1824 г. сочетался морганатическимъ бракомъ съ графинею Августою Гаррахъ, которой далъ титулъ княгини Лигницъ. Ум. 27 іюня 1840 г. Августѣйшая дщерь его Фридерика Луиза Шарлотта Вильгельмина, по присоединеніи къ Православной Церкви Александра Θеодоровна, вступила въ бракъ съ Велик. Княз. Николаемъ Павловичемъ, и вмѣстѣ съ Августѣйшимъ Своимъ Супругомъ украсила тронъ Россійской имперіи.—6) *Фридрихъ Вильгельмъ IV*, сынъ предъидущаго отъ королевы Луизы; род. 15 окт. 1795 г. Отличныя его дарованія рано развились подъ рачительнымъ попеченіемъ матери и руководствомъ такихъ людей, какъ Дельбрюкъ, Ансильонъ, Шарнгорстъ, Кнезебекъ, Савиньи, Риттеръ, Лансизоль, Шинкель и Раухъ, съ которыми онъ всегда оставался въ самыхъ дружественныхъ связахъ. Воспитаніе его заключилось участіемъ въ войнахъ 1813 и 1814 годовъ. Онъ съ раннихъ лѣтъ началъ участвовать въ правленіи и снискалъ всеобщую любовь въ должности военнаго губернатора Помераніи. Его художественный вкусъ, образованный въ Парижѣ и въ Италіи, уже блистательно обнаружился во многихъ постройкахъ. Вступилъ на престолъ въ 1840 г. Художники, ученые и поэты, особенно расположенные къ старинной нѣмецкой народности, сдѣлались приближены къ королю. Важны поощреніе дворянства, основаніе маіоратовъ, наклонность къ болѣе опредѣленнымъ формамъ Церкви. Внѣшняя политика продолжается отцовская. Рѣчи и тосты короля, говоренныя имъ въ разныхъ случаяхъ, напечатаны. Съ 1823 г. онъ имѣетъ въ

супружествѣ баварскую принцессу (род. 1801 г.), двойничную сестру супруги саксонскаго принца Іоанна.

Фридрихъ, имя саксонскихъ королей. — *Фридрихъ Августъ I Справедливый* (der Gerechte), род. въ 1750 г. По смерти своего отца, саксонскаго курфирста, Фридриха Христіана, наслѣдовалъ ему въ 1763 г. подъ опекою своего дяди Ксаверія, а съ 1768 года началъ править независимо. Благоразумными постановленіями онъ загладилъ язвы, нанесенныя Саксоніи семилѣтнею войною; дважды былъ викаріемъ имперіи (по смерти Іосифа II и Леопольда II), участвовалъ въ войнѣ за баварское наслѣдство и во французской революціонной войнѣ 1792—96 г. Въ 1805 г. по союзу съ Пруссіей вооружился противъ Франціи, а потомъ въ 1807 г. воевалъ съ Пруссіею за Францію; приступилъ къ Рейнскому союзу, провозглашенъ королемъ Саксоніи, увеличенной по тильзитскому миру великимъ герцогствомъ Варшавскимъ. Въ 1809 г. Фридрихъ Августъ вооружился противъ Австріи; въ 1812 г. противъ Россіи и въ 1813 г. оставался вѣренъ Наполеону. Послѣ лейпцигскаго сраженія отвезенъ въ Берлинъ плѣнникомъ, и только въ 1815 году возвратился въ отечество. Рѣшеніемъ Вѣнскаго конгресса лишенный почти половины своихъ владѣній, Фридрихъ Августъ I неутомимо старался объ исцѣленіи ранъ, понесенныхъ Саксоніей (см. **Саксонія**, ист.). Ум. въ 1827 г. — *Фридрихъ Августъ II*, старшій сынъ принца Максимиліана и пармской принцессы Каролины Маріи, племянникъ предъидущаго; род. 1797 г.; участвовалъ во всѣхъ важныхъ событіяхъ эпохи Наполеона; путешествовалъ съ 1824 по 1828 г. по Голландіи, Франціи и Италіи. Вслѣдствіе волненій въ Саксоніи въ 1830 г., сдѣланъ соправителемъ короля Антона, а въ 1836 г. наслѣдовалъ послѣ него престолъ. Фридрихъ Августъ II покровитель наукъ, знатокъ особенно ботаники и минералогіи, для которыхъ неоднократно путешествовалъ по Тиролю, Далмаціи и пр.

Фридрихъ, имя бранденбургскихъ курфирстовъ: — *Фридрихъ I*, сынъ нюрнбергскаго бургграфа, Фридриха V Гогенцоллернскаго; род. въ 1372 г.; наслѣдовалъ отцу въ 1389 г. въ франконскихъ владѣніяхъ; оказалъ важныя услуги императору Сигизмунду при его избраніи, и въ вознагражденіе своихъ расходовъ, получилъ въ 1411 г. Бранденбургскую маркію въ курфиршество. Умеръ въ Кадольцбургѣ 1440 года. — *Фридрихъ II*, второй сынъ предъидущаго, род. въ 1413 г., получилъ курфиршество противъ воли отца, между-тѣмъ какъ старшему брату Іоанну досталась половина франконскихъ владѣній; въ 1470 г. уступилъ правленіе брату своему Альбрехту, и ум. въ Плассенбургѣ 1471 г. — *Фридрихъ Вильгельмъ*, *великій курфирстъ*, сынъ курфирста Георга Вильгельма; род. въ 1620 г., вступилъ въ управленіе по смерти отца 1640 г., домогался независимости Пруссіи отъ Польши, храбро воевалъ съ Французами, Поляками и Шведами, успокоилъ свое государство послѣ волненій 30-ти-лѣтней войны, пригласилъ иноземныхъ колонистовъ, издалъ мудрыя постановленія, и проч. Ум. въ 1688 г. — *Фридрихъ III* или *Фридрихъ I*, король прусскій (см.)

Фридрихъ Вильгельмъ, герцогъ брауншвейгскій, младшій сынъ прусскаго фельдмаршала герцога Карла Вильгельма Фердинанда; род. въ 1771 г., и въ 1786 г., сдѣлавшись герцогомъ эльскимъ и бернштадтскимъ, вступивъ въ прусскую службу сражался противъ Французовъ въ 1792 г. Въ 1806 г. онъ наслѣдовалъ отцу, потомъ участвовалъ во французско-прусской кампаніи 1806 г., попался въ плѣнъ при Любекѣ, и за свои непріязненныя дѣйствія противъ Наполеона былъ лишенъ имъ наслѣдственныхъ владѣній. Въ 1809 г. герцогъ собралъ корпусъ охотниковъ въ Богеміи, и послѣ перемирія въ Цнаймѣ повелъ ихъ черезъ Сѣверную Германію въ Элсфлетъ, откуда переправился въ Англію. На походѣ онъ имѣлъ счастливыя стычки при Гальберштадтѣ и Ольперѣ. Корпусъ его вступилъ въ англійскую службу, а герцогу опредѣлена пенсія въ 6,000 фунт. ст. — 22 декабря 1813 г. онъ возвратился въ свое герцогство, отправился въ походъ 1815 г., и былъ убитъ въ сраженіи при Катръ-Бра 16-го іюня 1815 года.

Фридрихъ Гессенъ-Кассельскій, родился въ 1676 г.; достигши совершеннолѣтія, вступилъ въ бракъ съ Ульрикою-Элеонорою, сестрою шведскаго короля Карла XII. По смерти этого государя (1718 г.), Ульрика-Элеонора, избранная въ королевы Швеціи, передала власть и званіе своему супругу. Въ ихъ царствованіе Швеція, по ништадтскому миру (1721 г.), уступила Россіи Лифляндію, Эстляндію, часть Финляндіи и острова Эзель и Даго. Не смотря на то, правленіе Фридриха было полезно Швеціи: король составилъ гражданское и уголовное уложеніе, покровительствовалъ наукамъ и художествамъ и старался распространить торговлю въ Швеціи. По его повелѣнію вырытъ каналъ отъ Готенбурга до Стокгольма. Послѣ новой неудачной войны съ Россіею (1742 г.), Фридрихъ умеръ въ 1751 году.

Фридрихъ, имя курляндскихъ герцоговъ. *Фридрихъ*, сынъ Готгарда Кетлера, перваго

курляндскаго и семигальскаго герцога, и Анны, принцессы мекленбургской; род. въ 1569 г.; наслѣдовалъ отцу въ 1587 г., раздѣлилъ владѣнія съ братомъ своимъ Вильгельмомъ и получилъ на свою долю Курляндію, а по изгнаніи его брата Поляками, и Семигалію; ум. въ 1642 г. — *Фридрихъ Казимиръ*, сынъ и наслѣдникъ герцога Іакова, вступилъ въ управленіе 1682 г.; ум. въ 1698 г — *Фридрихъ Вильгельмъ*, сынъ предъидущаго; род. въ 1692 г., наслѣдовалъ ему подъ опекою, достигъ совершеннолѣтія въ 1710 г. и сочетался бракомъ съ дочерью царя Іоанна Алексѣевича, Анною Іоанновною, бывшею впослѣдствіи на императорскомъ престолѣ Россіи; умеръ 1711 г. въ С.-Петербургѣ.

Фридрихъ, имя мекленбургскихъ герцоговъ. — *Фридрихъ*, младшій сынъ мекленбургъ-шверинскаго герцога Адольфа Фридриха I и брауншвейгской принцессы Маріи Екатерины; род. въ 1638 г., сочетался въ 1671 г. съ Христіаною Вильгельминой, принцессою гессенъ-бингенштейнскою; ум. въ 1688 г. — *Фридрихъ Вильгельмъ*, сынъ предъидущаго; род. въ 1679 г.; по рѣшенію сейма имперіи получилъ владѣнія отца, отнятыя дядею, и былъ основателемъ мекленбургъ-шверинской линіи; ум. въ 1713 г. — *Фридрихъ*, сынъ Христіана Людвига; род. въ 1717 г., наслѣдовалъ отцу въ 1756 г., умеръ въ 1785 г. — *Фридрихъ Францъ I*, племянникъ предъидущаго (см. **Францъ**). — *Фридрихъ Францъ II*, сынъ великаго герцога Павла Фридриха отъ прусской принцессы Александрины; род. въ 1823 г., вступилъ въ управленіе по смерти отца въ 1842 г.

Фридрихъ, имя оранскихъ (нидерландскихъ) принцевъ. — *Фридрихъ Вильгельмъ Георгъ*, второй сынъ наслѣднаго нидерландскаго штатгальтера Вильгельма V, отъ прусской принцессы Фридерики Софіи; род. въ 1774 г., вступилъ въ нидерландскую службу, былъ генераломъ во время вторженія Дюмурье въ Голландію 1793 г., собралъ корпусъ войскъ, пошелъ противъ Французовъ, отнялъ у нихъ Гертруденбургъ и Клюндертъ, отличился въ Нидерландахъ, особенно при Лисѣ (Lys), былъ тяжело раненъ подъ Варвикомъ, заключилъ тѣсную дружбу съ австрійскимъ эрцгерцогомъ Карломъ и сдѣланъ нидерландскимъ генераломъ отъ кавалеріи. По завоеваніи Нидерландовъ Французами, Фридрихъ Вильгельмъ нашелся вынужденнымъ уѣхать вмѣстѣ съ отцомъ въ Англію (1795). Въ 1796 г. онъ вступилъ въ австрійскую службу генералъ-маіоромъ, отличился противъ Моро и подъ Келемъ съ своею бригадой. Въ 1797 г. онъ назначенъ въ армію эрцгерцога Карла въ Италію, сдѣланъ фельдмаршалъ-лейтенантомъ и въ 1798 г. въ чинѣ фельдцейхмейстера получилъ главное начальство надъ австрійскою арміею въ Италіи. Ум. въ 1799 г. — *Фридрихъ Вильгельмъ Карлъ*, второй сынъ нидерландскаго короля Вильгельма I, отъ прусской принцессы Вильгельмины; род. въ 1797 г., воспитанъ большею частью при прусскомъ дворѣ, участвовалъ съ Пруссаками въ кампаніи 1813 г., вступилъ въ нидерландскую службу и отличился въ сраженіи при Бель-Альянсѣ въ 1815 г. Онъ уступилъ въ 1816 г. свои права на германскія владѣнія оранскаго дома за владѣнія съ 190,000 гол. флор. дохода, и получилъ титулъ «принца нидерландскаго». Съ 1825 г. онъ въ супружествѣ съ прусскою принцессой Луизою; вскорѣ былъ сдѣланъ адмираломъ и фельдмаршаломъ нидерландскихъ войскъ. Въ 1830 г., во время бельгійской революціи, онъ начальствовалъ корпусомъ войскъ, шедшимъ на Брюссель, но принужденъ былъ отступить; въ 1831 г. также начальствовалъ войсками противъ Бельгіи, но отступилъ, когда приближалась французская интервенціонная армія.

Фридрихъ Генрихъ Людвигъ, извѣстный также подъ именемъ принца *Генриха Прусскаго*, братъ Фридриха Великаго; род. въ 1726 году; первую свою кампанію въ чинѣ полковника онъ дѣлалъ во время войны за австрійское наслѣдство, въ 1742 г., подъ начальствомъ фельдмаршала Шверина (см. Спр. Энц. Сл., томъ XII, стр. 236) и участвовалъ въ сраженіи при Часлау (см. Спр. Энц. Сл., томъ XII, стр. 101). Въ 1744 году онъ защищалъ съ успѣхомъ городъ Таборъ и отличился въ сраженіи при Гогенфридбергѣ (см.), 4 іюня 1745 г. По заключеніи дрезденскаго мира, принцъ Генрихъ посвятилъ себя занятію науками и развилъ свои, отъ природы счастливыя, способности, а въ 1782 г. сочетался бракомъ съ Вильгельминою, принцессою гессенъ-кассельскою. Семилѣтняя война открыла обширное поле военнымъ дарованіямъ принца Генриха: онъ содѣйствовалъ одержанію побѣды при Прагѣ (см.), послѣ Росбахскаго сраженія былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею, прикрывавшею Саксонію, и своими искусными маневрами много содѣйствовалъ успѣшному окончанію этой кампаніи. Въ 1759 г. онъ вторгнулся въ Богемію, разорилъ и уничтожилъ австрійскіе магазины, потомъ вступилъ во Франконію и послѣ несчастнаго Кунерсдорфскаго сраженія (см. Спр. Энц. Сл., томъ VI,

стр. 959) умѣлъ искуснымъ движеніемъ парализировать русскую и австрійскую арміи и тѣмъ дать время королю оправиться послѣ потери. Столь же замѣчательны въ военномъ отношеніи были кампаніи 1760 г., гдѣ одними маневрами онъ остановилъ 40,000 русскую армію; 1761 г., въ которую, не смотря на слабость силъ, онъ умѣлъ противудѣйствовать многочисленному непріятелю, и 1762 г., замѣчательная по побѣдѣ, одержанной имъ 29-го октября подъ Фрейбергомъ. Послѣ губертсбургскаго мира, принцъ Генрихъ занялся исключительно науками и искусствами, что не мѣшало ему принимать участіе и въ дѣлахъ государственныхъ. Въ 1770 г. онъ былъ посланникомъ при дворѣ Императрицы Екатерины II по поводу раздѣла Польши. Во время войны за наслѣдство баварскаго престола, Генрихъ, съ 90,000 арміею, вторгнулся въ Саксонію, но принужденъ былъ, по причинѣ недостатка продовольствія, отступить къ Тешену. По возшествіи на престолъ Фридриха Вильгельма II, принцъ Генрихъ вовсе удалился отъ дѣлъ и умеръ, посреди занятій науками и искусствами, въ своемъ Рейнсбергскомъ замкѣ, 3 августа 1802 г.

Фридрихъ-Августъ, король польскій (см. **Августъ**, король польскій).

Фридрихъ-Вильгельмъ I (см. **Фридрихъ II**, кор. прусскій).

Фризи (Paolo Frisi), математикъ и философъ, род. въ Миланѣ 1727 г.; вступилъ въ монашество 1743 г., былъ впослѣдствіи професс. философіи въ Миланѣ и Пизѣ. Ум. въ 1784 г. Онъ написалъ: «Изслѣдованія о физическихъ причинахъ фигуры и величины земли»; «Теорію электричества»; «Разсужденія о суточномъ обращеніи земли; объ атмосферѣ, окружающей небесныя тѣла; о неровности обращенія небесныхъ тѣлъ около солнца, о всеобщемъ тяготѣніи, и многія другія философскія статьи.

Фризъ (Jakob Friedrich Fries), родился въ Барби 1773 г.; былъ сначала домашнимъ учителемъ въ Швейцаріи; съ 1801 г. приватъ-доцентомъ и профессоромъ философіи въ Іенѣ; съ 1805 г. профессоромъ математики въ Гейдельбергѣ; съ 1816 профессоромъ теоретической философіи въ Іенѣ; съ 1842 г. соредакторомъ новой газеты «Allgemeine Literaturzeitung». Его сочиненія: «Reinhold, Fichte und Schelling», 1803; «Philosophische Rechtslehre und Kritik aller positiven Gesetzgebung», 1804; «System der Philosophie», 1804; «Wissen, Glauben und Ahnung», 1805; «Neue Kritik der Vernunft», 3 т., 1807; «System der Logik», 1811; «Populäre Vorlesungen über die Sternkunde», 1813»; «Ueber die Gefährdung des Wohlstandes und Charakters der Deutschen durch die Juden», 1816; Vom Deutschen Bunde und deutscher Staatsverfassung», 1817; «Handbuch der praktischen Philosophie», 2 т. 1817; «Handbuch der psychologischen Anthropologie», 2 т., 1820—21; «Die mathematische Naturphilosophie», 1822; Julius und Evagoras, philos. Roman», 2 т., 1822; «Die Lehre der Liebe, des Glaubens und der Hoffnung», 1823; «System der Metaphysik», 1824; «Polemische Schriften», 1824; «Die Geschichte der Philosophie», 2 т., 1837, и проч.

Фризы (Frisii, Frisiones, Frisones, а сами называли себя Fresan), древній германскій народъ въ сѣверо-восточной Германіи, жили сначала по восточному рукаву Рейна (Исселю), потомъ между Эмсомъ и В. Рейномъ, къ югу до земель Бруктеровъ, и тамъ различались римскими писателями подъ названіями *Большихъ* и *Малыхъ Фризовъ* (Frisii majores, Frisii minores или Frisiabones), смотря по степени ихъ военныхъ силъ. Они говорили особеннымъ языкомъ и имѣли свое собственное право. Языческую религію они удерживали долѣе всѣхъ прочихъ германскихъ народовъ. Для совѣщанія о новыхъ законахъ и сохраненіи внутренняго порядка и независимости, посылались ежегодно выборные отъ семи фризскихъ земель (Seelande) на главныя собранія на холмѣ Упстальбоомѣ, подъ Аурихомъ; рѣшеніемъ божества считались: жребій, поединокъ, и пр. Преступниковъ казнили отсѣченіемъ головы, другихъ вѣшали и топили, пытка также употреблялась. Фризы поклонялись особенно кумирамъ Водана, Тора и Фозите; служеніе богамъ отправлялось жрецами въ храмахъ (сначала). Въ жертву приносили животныхъ и людей, преимущественно дѣтей и преступниковъ, которые въ такомъ случаѣ вѣшались на висѣлицѣ или утоплялись въ честь боговъ. Храмы убирались богатыми золотыми и серебряными украшеніями.

Фрикенъ (Ѳедоръ Карловичъ, фонъ), ген.-лейт., начальникъ округовъ пахатныхъ солдатъ Новгородской, Витебской и Могилевской губерній; род. 1780 г., вступилъ въ службу унтеръ-офицеромъ. Онъ участвовалъ въ кампаніи противъ Французовъ 1806 и 1807 г. и находился въ сраженіяхъ: при Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау, Гутштатѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ; потомъ въ шведской войнѣ 1808 и 1809 г. былъ въ дѣлахъ: при Иденсальми и Севарѣ. Въ 1811 г. произведенъ въ маіоры и назначенъ командиромъ старорусской резервной бригады, а по отправленіи ея къ арміи формировалъ резервный баталіонъ гренадерскаго гр. Аракчеева полка. Участвуя въ кампаніи противъ Французовъ 1813 г., онъ находился въ сраженіяхъ:

при Полендорфѣ, Кульмѣ, гдѣ за отличіе получилъ орденъ Св. Анны 2-й степ., и при Лейпцигѣ. Въ 1819 г. фонъ Фрикенъ произведенъ въ полковники и вскорѣ назначенъ командиромъ гренадерскаго гр. Аракчеева полка, а въ 1828 г. въ ген.-маіоры и сдѣланъ командиромъ 2 бригады 1-й поселенной гренадерской дивизіи. Съ открытіемъ польскаго мятежа 1831 г. онъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Августовскаго воеводства; дѣлая поиски на мятежниковъ, нападавшихъ на наши сообщенія, онъ разбилъ ихъ скопища при селеніяхъ: Попіолкѣ и Лиссѣ, а во время отступленія отряда ген.-лейт. Сакена черезъ Августовское воеводство, присоединился къ нему, и 7 іюня участвовалъ въ сраженіи при Вильно. За услуги во время управленія упомянутымъ воеводствомъ награжденъ въ 1832 г. орденомъ Св. Владиміра 2 й степени. Въ 1833 г. ему пожалована настоящая должность; въ 1837 г. чинъ генералъ-лейтенанта, а въ 1838 г. орденъ Бѣлаго-орла.

Фриксель (Anders Fryxell), народный шведскій историкъ, родился 1795 года въ провинціи Далсландъ; учился въ Упсалѣ; былъ сначала учителемъ въ Стокгольмѣ а въ 1835 году сдѣлался священникомъ въ Сунне (Вермландъ). Изъ сочиненій его пользуются въ Швеціи весьма большею извѣстностью: «Разсказы изъ шведской исторіи», характеристика времени отъ 1592 до 1600 года (это сочиненіе увѣнчано преміею академіи); «Жизнь Густава II», и пр.

Фриксъ (*Φρίξος*, Phrixos, миѳ.), сынъ ѳивскаго царя Атамаса (см.); былъ вмѣстѣ съ своею сестрою, Геллой, осужденъ на смерть, по приговору оракула, дѣйствовавшаго подъ вліяніемъ ихъ мачихи Ино. Въ то время, какъ уже хотѣли принести несчастныхъ въ жертву, золоторунный баранъ схватилъ ихъ, и побѣжалъ въ Колхиду. Впрочемъ, только одинъ Фриксъ прибылъ въ эту страну, потому-что сестра его, Гелла, потонула въ морѣ, которое, въ память ея, названо «Геллеспонтомъ». Ставъ на берегъ Колхиды, Фриксъ принесъ въ жертву Юпитеру защитника-барана, а его золотую шкуру повѣсилъ въ лѣсу, посвященномъ богу войны. Арею или Марсу; женился на дочери Ээта, Халкіопѣ, но былъ убитъ Ээтомъ (см. **Аргонавты**). За этимъ золотымъ руномъ отправились Аргонавты, подъ предлогомъ, будто желаютъ отмстить за смерть Фрикса, убитаго по приказанію колхидскаго царя Ээта.

Фримеръ (Frimaire), третій мѣсяцъ франц. республиканскаго календаря, соотвѣтствовалъ части нашего года между 21 ноября и 21 декабря.

Фрина (*Φρύνη*, Phryne), греческая гетера, которая за 360 лѣтъ до Р. Х., пришла въ Аѳины изъ Теспій въ нищетѣ, торговала на улицахъ, но скоро разбогатѣла отъ своихъ прелестей. Эвѳій, котораго любовь она пренебрегла, обвинилъ ее передъ геліастами въ безбожіи; Гиперидъ, тщетно старавшійся защитить ее, разорвалъ на ней платье при судьяхъ, обнажилъ ея прелести и спасъ ее такимъ образомъ. Въ видѣ Анадіомены однажды, въ Элевзисѣ, она входила въ море передъ толпою зрителей. Пракситель изваялъ ее, и эта статуя была помѣщена въ Дельфійскомъ храмѣ. Она была такъ богата, что вызывалась построить разрушенныя стѣны Ѳивъ, если исполнятъ ея желаніе и надпишутъ надъ воротами: «Александръ разорилъ, Фрина вновь построила». Совѣтъ отказалъ этой просьбѣ.

Фрисландія (Friesland), провинція Нидерландскаго королевства, граничащая къ с. съ Нѣмецкимъ моремъ, къ з. съ Зюдерзе, къ ю. съ провинціею Гронингенъ; поверхность ея около 165 кв. миль (простр. 54 кв. мили); страна низменная, защищенная отъ моря плотинами, песчаная и степная, но и плодородная; орошается только мелкими рѣками; имѣетъ много озеръ (происшедшихъ отъ копанія торфа) и много каналовъ. Жит. (Фризы) до 221,000 чел., по большей части реформаты, привержены къ старинѣ, говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ, честны и вѣрны; занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ (масла выдѣлывается на 700,000 — 1,000,000 флорин., сыра до 4,500,000 фунт.), коннозаводствомъ, отчасти фабричною промышленностью. Фрисландія посылаетъ пять депутатовъ на генеральные штаты. Главный городъ Лейварденъ, производитъ обширную торговлю скотомъ, пшеницею, лошадьми, сардинками, сельдями; имѣетъ много полотняныхъ и бумажныхъ фабрикъ.

Фритіофъ-Сага, древняя сѣверная сага о Фритіофѣ (Frithjof), сынѣ Торстена, фрамнесскомъ бондѣ (т. е. вольномъ землевладѣльцѣ), который былъ воспитанъ у Гильдинга съ Ингеборгой, дочерью сирстрандскаго короля Беле. Она написана въ концѣ XIII или въ началѣ XIV стол. Герой ея Фритіофъ жилъ въ VII или VIII вѣкѣ нашей эры. Онъ полюбилъ Ингеборгу и сватался за нее по смерти Беле у ея братьевъ, свирѣпаго Гельге и изнѣженнаго Гальфдана. Но тѣ отказали ему, какъ простому крестьянину; Фритіофъ, обиженный, сталъ дѣйствовать противъ Гельге и въ наказаніе долженъ былъ добыть кладъ Ангантира; за сожженіе храма Бальдера, онъ былъ принужденъ бѣжать изъ отечества, и пришелъ къ старому королю Рин-

гу, который между-тѣмъ женился на Ингеборгѣ. Этотъ добрый старикъ завѣщалъ ему, по смерти своей, и королевство и супругу. Фритіофъ возвратился на родину, загладилъ свое преступленіе, построивъ новый храмъ, и получилъ отъ Гальфдана руку Ингеборги (Гельге былъ убитъ, когда хотѣлъ разрушить одинъ финскій храмъ). Государствомъ Ринга онъ владѣлъ только до возраста королевскаго сына. Эта сага послужила предметомъ поэмы шведскаго поэта Тегнера, переведенной Гротомъ на русскій языкъ въ 1840 г.

Фрицше (Fritzsche); 1) Christian Friedrich, род. въ Науендорфѣ, близъ Цейца 1776 г., ум. въ 1827 г. профессоромъ богословія въ Галлѣ. Его сочиненія: «Amtl. Gutachten eines offenbarungsgläubigen Gottesgelehrten über das verderbliche des Rationalismus, der durch Wegscheider und Gesenius verbreitet wird», 1830; «Welche Zeit ists 1830 im Reiche Gottes», 1830; «Vorlesungen über das Abendmahl, etc.», 1834; «De anamartesia Christi», 1835, и проч. — 2) Carl Friedr. August, старшій сынъ предъидущаго, род. въ Штейнбахѣ 1801 г., учился въ Лейпцигѣ; съ 1825 г. былъ профессоромъ богословія въ Лейпцигѣ, съ 1826 г. въ Ростокѣ, а съ 1841 г. въ Гиссенѣ. Его сочиненія: «Commentare über den Matthäus», 1826; «Marcus», 1830; «Den Römerbrief», 1836; «Ueber Tholucks Verdienste um die Schrifterklärung», 1831, и проч. — 3) Otto Fridolin, братъ предъидущаго, род. 1812 г. въ Добрилукѣ, учился въ Галлѣ; съ 1836 г. былъ преподавателемъ въ Галлѣ; съ 1837 професс. богословія въ Цюрихѣ. Онъ посвятилъ себя вособенности исторіи церковныхъ догматовъ. Его сочиненія: «Ueber schwere Stellen der Johannis Briefe», 1838; «Confessio Helvetica posterior», 1841, и проч. — 4) Franz Volkmar, род. 1806 г. въ Штейнбахѣ; братъ предъидущаго, учился въ Лейпцигѣ; съ 1828 г. былъ профессоромъ краснорѣчія и древней литературы въ Лейпцигѣ. Его сочиненія: «Quæstiones Lucianeæ», 1826; «Quaestiones Aristophaneæ», 1836; полемическія сочиненія противъ О. Миллера объ Эсхиловыхъ Эвменидахъ, и пр. Онъ издалъ Лукіана и Аристофана.

Фришгафъ (Frisches Haff): 1) озеро — заливъ въ Пруссіи, въ провинціи Пруссіи, простирается отъ Эльбинга до Кёнигсберга, на 13 миль длины, 3 мили ширины, 14½ кв. миль поверхности; имѣетъ прѣсную воду; отдѣляется отъ Балтійскаго моря узкою косой, фришскимъ нерунгомъ, а соединяется узкимъ проливомъ (12 ф. глубины), Гаттомъ. Принимаетъ въ себя рѣки Прегель, Пасаргу, Эльбингъ и два рукава Вислы. — 2) Внутреннее озеро, съ прѣсною водой, въ прусской провинціи Помераніи, отдѣляется отъ Балтійскаго моря островами Воллиномъ и Узедомомъ, и состоитъ съ нимъ въ соединеніи посредствомъ двухъ рукавовъ Одера: Дивенова, Свины и Пѣны; поверхность его 6 кв. миль. Восточная часть назыв. «большимъ гафомъ», а зап. «малымъ гафомъ». Въ него изливаются рѣки Одеръ, Укеръ (Укра) и Пѣна.

Фріасъ (Don Bernardin Fernandez de Velasco, marquese de Villena, comte de Haro, de Oropesa, duco de Frias), герцогъ, потомокъ славнаго стариннаго испанскаго рода Веласкезовъ; род. въ Мадридѣ 1783 г., и въ чинѣ поручика гвардіи участвовалъ въ португальскомъ походѣ 1801 г.; потомъ, будучи драгунскимъ капитаномъ, въ походѣ Жюно въ Португалію же въ 1807 г., былъ адъютантомъ генерала Кастаньоса въ войнѣ съ Французами и отличился много разъ, съ 1812 по 1820 годъ; состоялъ камергеромъ при Фердинандѣ VII; былъ посланникомъ въ Англіи, въ 1821 г. министромъ; въ 1833 г. приверженцемъ королевы Христины; съ 1834 по 1836 г. посланникомъ во Франціи, гдѣ заключилъ четверной союзъ (quadruple alliance). Въ 1837 г. нѣсколько провинцій избрали Фріаса въ члены сената; въ 1838 г. онъ былъ президентомъ совѣта министровъ, но въ 1839 г. сложилъ съ себя это званіе, по отреченіи королевы.

Фріуль (Frioul), по-итал. Friuli, страна на сѣв.-вост. сторонѣ Аппенинскаго полуострова. Поверхность ея 5,760 кв. верстъ; число жит. 350,000; между ними находятся Италіянцы, Нѣмцы и Славяне. Фріуль граничитъ къ с. съ Каринтіей, къ в. съ Илиріей, къ ю. съ Тріестскими и Венеціянскимъ заливами, къ западу Ломбардо-Венеціянскимъ королевствомъ. Въ этой плодоносной и промышленной странѣ главный городъ Тріестъ (см.); сверхъ-того замѣчательны Удино и Горицъ.

Фріуль (ист.) у Римлянъ Forum Julii, городъ, построенный римскимъ правительствомъ по завоеваніи Крайны (Carnia) и населенный Италійцами, для удобнѣйшаго удержанія въ повиновеніи окрестныхъ жителей; имя города, искаженное впослѣдствіи въ Friul, мало-по-малу распространилось на всю окружную область. Отъ Римлянъ городъ и область Фріуль перешли въ V столѣтіи къ Готамъ; отъ нихъ къ Византійской имперіи, потомъ къ Лонгобардамъ, и наконецъ къ Франкамъ, въ эпоху Карла Великаго. Беренгаръ, герцогъ фріульскій, признанъ былъ италіянскимъ королемъ и Фріуль составлялъ часть италіянскаго королевства до 953 г. Венеціяне овладѣли этою страною въ 1420 г.; въ концѣ XVI вѣка Австрія за-

няла часть ея, и тогда Фріуль раздѣлился на Венеціянскій и Имперскій. Нынѣ весь Фріуль принадлежитъ Австріи. Подробную исторію этой страны написалъ Палладіо дели Оливи, и Лирути; сочиненіе послѣдняго называется «Notizie delle cose del Friuli (3 тома). Французскій маршалъ Дюрокъ имѣлъ титулъ герцога фріульскаго.

Фроассаръ (Jean Froissart), род. около 1337 г., въ Валансьенѣ, во Франціи; занималъ мѣсто секретаря у Венцеслава Брабантскаго и потомъ капеллана у герцога Гвидо Шатильйонскаго; много путешествовалъ по Европѣ, и ум. въ 1410 г. Имѣя не болѣе 20 лѣтъ отъ роду, Фроассаръ началъ писать исторію современныхъ воинъ, чѣмъ занимался всю жизнь. Она заключаетъ въ себѣ описаніе событій 1326 до 1400 г. Первое ея изданіе подъ заглавіемъ «Chronique de France, d'Angleterre, d'Ecosse, d'Espagne, de Bretagne» и проч. было издано въ Парижѣ, безъ означенія года; потомъ эта исторія была продолжаема неизвѣстными авторами до 1498 г. и даже до 1513 г. Денисъ Соважъ издалъ въ Ліонѣ въ 1559—1561 г. исправленное и дополненное ея изданіе; самымъ лучшимъ и новѣйшимъ считается изданіе 1823—1824 г. (15 т. in 8°), помѣщенное Бюшономъ въ «Collection des Chroniques nationales françaises». Кромѣ этой лѣтописи до насъ дошли его сочиненія «Le dit dou Florin», «l'Orloge amoureus», «Méliador», и проч. Вообще число всѣхъ стиховъ, написанныхъ Фроассоромъ, простирается до 30.000; они были въ большой модѣ въ его время, но теперь имѣютъ только историческій интересъ, тогда какъ его хроника, не пользовавшаяся при жизни автора большою извѣстностью, считается однимъ изъ лучшихъ источниковъ для французской исторіи.

Фробергъ (Regina Frohberg, урожд. Salomo), нѣмецкая писательница, род. въ Берлинѣ 1783 года отъ богатыхъ Евреевъ; съ 1813 г. жила въ Вѣнѣ; написала множество романовъ, изъ которыхъ первымъ былъ «Louise», 1808 г.; новѣйшія ея сочиненія: «Eigne und fremde Schuld», 2 т., 1837 г.; «Vergangenheit und Zukunft», 2 т., 1840 г., и проч. Также комедіи: «Onkel und Neffe»; «So bezahlt man seine Schulden»; «Die Geschäftige»; «Alter und Jugend», и проч.

Фроловъ (Илья Степановичъ), ген.-маіоръ, начальникъ штаба 3-го пѣхотнаго корпуса, родился 1810 г., воспитывался въ пансіонѣ Императорскаго царскосельскаго лицея, откуда при выпускѣ удостоился получить за успѣхи въ наукахъ золотую медаль, съ производствомъ въ прапорщики въ гвардейскій генеральный штабъ 1826 г. Съ открытіемъ турецкаго похода 1828 г. онъ участвовалъ съ войсками гвардейскаго корпуса при осадѣ и покореніи Варны, откуда былъ командированъ въ отрядъ ген.-м. Полешки для преслѣдованія непріятельскаго корпуса къ р. Камчику, а въ 1829 г. находился при ген.-м. Берхманѣ для устройства предохранительнаго кордона противъ чумы, открывшейся въ окрестностяхъ Одессы. Въ кампанію противъ польскихъ мятежниковъ 1831 г. былъ сначала дивизіоннымъ квартирмейстеромъ 1-й кирасирской дивизіи; въ мартѣ же мѣсяцѣ поступилъ въ отрядъ ген.-маіора Сакена, съ которымъ находился въ экспедиціяхъ къ селеніямъ: Остроколъ и Красносельску. Во время отступленія гвардейскаго корпуса былъ въ аріергардныхъ дѣлахъ: при Соколовѣ и Якацѣ, при Рудкѣ, и переправѣ черезъ Наревъ въ м. Тыкоцинѣ; когда же войска гвардейскаго корпуса предприняли наступательныя дѣйствія, то находился въ авангардѣ подъ командою ген.-адъютанта Бистрома, и участвовалъ въ дѣлѣ при сел. Надборы, въ остроленскомъ сраженіи, и при варшавскомъ штурмѣ, за который получилъ орд. Св. Анны 3-й ст. съ бантомъ; за труды же, понесенные вообще въ польскую кампанію, нагр. орд. Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Въ 1832 г. съ производствомъ въ штабсъ-капит. И. С. Фроловъ назначенъ дивизіон. квартирмейстеромъ 2-й легкой гвард. кавалерійской дивизіи, а въ слѣдующемъ году сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ тактики въ Императорской военной академіи. Въ 1834 г. онъ произведенъ въ капитаны; принималъ участіе въ маневрахъ, происходившихъ въ 1835 г., и пожалованъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Съ производствомъ въ полковники 1839 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ гвардейскаго резервнаго кавалерійскаго корпуса, а въ слѣдующемъ году утвержденъ въ должности профессора тактики въ военной академіи. И. С. Фроловъ былъ также преподавателемъ тактики у Его Высочества принца Александра Гессенъ-Дармштадтскаго и пожалованъ великимъ герцогомъ гессенъ-дармштадтскимъ, командорскимъ крестомъ ордена Людвига 1-й степени. Въ 1842 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, а съ 1843 г. занимаетъ настоящую должность. Въ теперешнемъ чинѣ состоитъ съ 1847 года.

Фроловъ (Петръ Николаевичъ), ген.-лейт., инспекторъ учебныхъ карабинерныхъ полковъ; род. 1792 г., воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ прапорщикомъ въ 21-й егерскій полкъ 1807 г. Онъ участвовалъ

въ отечественной войнѣ 1812 г. и находился въ сраженіяхъ: при Островно, Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, Вязьмѣ и Красномъ. Въ кампанію 1813 г. былъ въ дѣлахъ: при Люценѣ, за которое награжденъ чиномъ штабсъ-капитана, при кр. Кёнигсштейнѣ, г. Пирнѣ, Кульмѣ, и въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ, гдѣ за отличіе пожалованъ капитаномъ. Въ 1814 г. участвовалъ при блокадѣ кр. Ландау и взятіи Парижа. Въ слѣдующемъ году капитанъ Фроловъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ съ назначеніемъ адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту князю Шаховскому, а въ 1816 г. съ производствомъ въ полковники получилъ въ командованіе селенгинскій пѣхотный полкъ. Прокомандовавъ этимъ полкомъ 4 года, онъ назначенъ командиромъ кіевскаго гренадерскаго полка, а въ 1826 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ 3-й бригады 3-й гренадерской дивизіи. Въ турецкую кампанію 1829 г., начальствуя 3-ю бригадою 5-й пѣхотной дивизіи, онъ участвовалъ при осадѣ Силистріи, гдѣ за отличіе награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени; потомъ, командуя авангардомъ при переправѣ черезъ Камчикъ, взялъ штурмомъ укрѣпленный непріятельскій лагерь; находился въ сраженіи при г. Сливно, и занятіи нашими войсками г. Адріанополя. Въ 1830 г. онъ назначенъ начальникомъ 22-й пѣхотной дивизіи, расположенной въ Грузіи; дѣлалъ экспедицію 1831 г. за Кубанью, за которую получилъ орденъ Св. Анны 1-й степени, украшенный Императорскою короною; въ 1833 г. произведенъ въ ген.-лейт. и вслѣдъ за тѣмъ получилъ командованіе 21-й (нынѣ 19-й) пѣхотной дивизіи. Настоящую должность занимаетъ съ 1838 года.

Фронда (Fronde). Такъ называется періодъ новѣйшей французской исторіи отъ 1643 до 1653 г. Это была послѣдняя борьба феодализма съ единодержавіемъ. Ришельё (см.) положилъ прочное основаніе королевской власти, уничтоженіемъ самыхъ могущественныхъ бароновъ, которыхъ десятки пали на эшафотѣ. Королева, мать Людовика XIII, на коей основывались всѣ надежды дворянства, умерла въ изгнаніи; братъ короля Гастонъ Орлеанскій спасся отъ казни тѣмъ, что выдалъ своихъ сообщниковъ по приговору противъ кардинала, а вся прислуга Людовика XIII была предана пыткамъ за сношенія королевы съ иностранными министрами; сама же она подвергнута сильному преслѣдованію. Казнь Сенъ-Марса и его сообщниковъ была послѣднимъ актомъ ужасной драмы владычества Ришельё. Вскорѣ онъ умеръ, въ 1642 г., и передъ смертью назначилъ себѣ преемникомъ Мазарини, который, не рѣшаясь принять на себя всего бремени правленія Франціи, предложилъ учредить регенство, и членами непремѣннаго совѣта назначены были вдовствующая королева, герцогъ орлеанскій, принцъ Конде, Мазаринъ и три министра, образовавшіеся подъ руководствомъ Ришелье. Рѣшеніе дѣлъ утверждалось большинствомъ голосовъ. Въ 1643 г. умеръ Людовикъ XIII, и вдовствующая королева, въ сопровожденіи герцога Бофортскаго, торжественно вступила въ Парижъ, уничтожила постановленіе парламента, ограничивавшее власть ея какъ регентши, и поручила распоряженіе всѣми дѣлами своему любимцу, Мазарину. Это назначеніе было неожиданнымъ ударомъ для всего многочисленнаго дворянства, которое, постоянно поддерживая королеву противъ Ришельё, и претерпѣвая за то всевозможныя гоненія, надѣялось тогда быть вознагражденнымъ за все: герцогъ Эпернонъ просилъ возстановленія герцогства Гіеньскаго, Вандомъ — Бретаньскаго, герцогъ Бульонскій требовалъ возвращенія Седана; однимъ словомъ, со всѣхъ сторонъ возникали новыя требованія людей, которые надѣялись получить вознагражденіе за свои страданія и неизмѣнную преданность королевѣ. Анна Австрійская еще колебалась между чувствомъ благодарности и опасеніемъ утратить королевскую власть; когда Мазаринъ рѣшился однимъ ударомъ уничтожить недовольныхъ, принявшихъ названіе «les importans», онъ приказалъ арестовать главу ихъ, герцога Бофорскаго; главнѣйшіе же сообщники герцога спаслись бѣгствомъ. Но эта мѣра была началомъ самой упорной и продолжительной борьбы: дворянство, сознававшее таланты Ришельё, прощало ему многое, потому только, что онъ принадлежалъ къ одной изъ древнѣйшихъ фамилій Франціи, теперь не хотѣли сносить самовластія пришельца и человѣка, самаго низкаго происхожденія, который сверхъ-того отличался жадностью и скупостью. Начались заговоры; главою недовольныхъ былъ принцъ Конде, герцогъ Орлеанскій, принцы королевскаго дома, герцогъ Бульонъ, Тюренъ и знатнѣйшее дворянство; къ нимъ присоединился и парламентъ, раздраженный тѣмъ, что Мазаринъ, подобно Ришельё, хотѣлъ ограничить власть его. Расточительность королевы и жадность ея министра истощили государственную казну и повели къ увеличенію налоговъ; каждый подобный налогъ сопровождался самыми жаркими преніями, и не одинъ разъ вмѣшательство королевской власти и взятіе подъ стражу самыхъ у-

порныхъ противникомъ министра вынуждали у парламента согласіе. Напрасно Мазаринъ своею уступчивостью и изворотливостью старался привлечь къ себѣ дворянство: онъ вѣрилъ Лангедокъ герцогу Орлеанскому, отдалъ Бургонь, Берри, Брессъ и Шампань въ управленіе принцу Конде, доставилъ ему званіе главнокомандующаго; но недовольный принцъ хотѣлъ завоевать Франшъ-Конте и навсегда удержать его за собою. Королева и министръ прежде всего рѣшились уничтожить парламентъ; празднество побѣды, одержанной надъ Испанцами, при Ленсѣ (Lens) въ 1648 г., казалось самымъ благопріятнымъ для этого случаемъ. Послѣ «Te Deum», происходившаго въ церкви Парижской Богоматери, королева приказала схватить двухъ совѣтниковъ парламента, Блонмениля и Бруселя, извѣстныхъ по своей упорной оппозиціи всѣмъ предложеніямъ министра. Эта мѣра взволновала народъ; около 100,000 гражданъ взялись за оружіе, улицы Парижа были заграждены баррикадами, и вся эта толпа, руководимая коадьюторомъ Парижа, Гонди (см. Рецъ), окружила дворецъ и съ громкими криками требовала или освобожденія Блонмениля и Бруселя, или выдачи Мазарини и канцлера Сегье. Отважнѣйшіе бунтовщики проникнули во дворецъ, и устрашенная королева склонилась на ихъ требованія. Но это временное униженіе только раздражило гордую Анну Австрійскую; она тайно удалилась изъ Парижа, увезла съ собою малолѣтнаго короля и, прибывъ въ г. Рюэль, приказала арестовать Шавиньи, и приговорила къ изгнанію Шатонефа — двухъ сотоварищей Мазарина по управленію. Парижъ взбунтовался; парламентъ осудилъ Мазарина на изгнаніе; жители Парижа выставили 40,000 армію, подъ начальствомъ принца Конти, тогда-какъ Конде открыто перешелъ на сторону непріятелей Мазарина. Случай и хитрость Мазарина вывели королеву и ея министра изъ затруднительнаго положенія. Вначалѣ они согласились на требованія парламента, и 24 октября 1648 г. была подписана королевская декларація, которою предоставлялось много правъ парламенту и дворянству. Но эта побѣда и погубила партію принцевъ и дворянства, которые не знали мѣры своимъ требованіямъ и возбудили противъ себя общую ненависть. Тогда Мазаринъ началъ поражать главнѣйшихъ предводителей этой партіи: Конде былъ заключенъ и бѣжалъ въ Испанію; принцы королев. дома также подвергнулись преслѣдованію, но успѣли возмутить Парижанъ и принудили дворъ снова удалиться изъ Парижа. Четыре года длилась междоусобная война, истощившая Францію во всѣхъ отношеніяхъ; Тюрень, перешедшій на сторону правительства, поразилъ 5 іюня 1652 г. армію фрондеровъ при С.-Антоанскомъ предмѣстьѣ Парижа, и наконецъ всѣ сословія государства увидѣли, что одна только самодержавная власть можетъ спасти Францію отъ анархіи, притѣсненій дворянства и самовластія парламента, а 3. февраля 1653 г. былъ заключенъ новый договоръ между Парижанами и правительствомъ королевы. Городъ сдался безусловно; торжествующій Мазаринъ вступилъ туда въ тотъ же день и оставался первымъ министромъ до самой своей смерти.

Фронтонъ (Marcus Cornelius Fronto), знаменитый латинскій ораторъ, род. въ Сиртѣ, въ Африкѣ. Онъ былъ наставникомъ Марка-Аврелія и Луція Вера; Антонинъ Благочестивый сдѣлалъ Фронтона консуломъ въ 144 г. по Р. Х., и воздвигнулъ ему статую. Эвменіи сравниваетъ Фронтона съ Цицерономъ, но это сравненіе не совсѣмъ вѣрно, потому-что Фронтонъ, отличаясь даровитостью, далеко уступалъ Цицерону. Изъ сочиненій Фронтона до 1815 г. были извѣстны только отрывки изъ разсужденія: «De differentiis verborum» (О различіи словъ). Но въ этомъ году знаменитый аббатъ Май открылъ множество сочиненій Фронтона въ Амвросіанской библіотекѣ, въ Миланѣ, другія палимсесты (см.) были открыты въ Ватиканской библіотекѣ. Изъ нихъ извѣстнѣйшія: «Переписка Фронтона съ Антониномъ Благочестивымъ, Маркомъ Цезаромъ, Веромъ и друзьями»; «Письма о празднествахъ въ Альзіумѣ»; «Переписка съ Антониномъ о краснорѣчіи»; отрывокъ подъ заглав.: «Principia historiae», въ которомъ сравниваются войны Траяна и Вера; нѣсколько шутливыхъ писемъ къ Марку-Аврелію, изъ которыхъ особенно замѣчательно: «Laudes fumi et pulveris», «Laudes negligentiae». Онъ написалъ также: панегирикъ Антонію Благочестивому; рѣчи противъ Пелопса и Христіанъ; исторію войны съ Пареами, комментаріи на Цицерона и трактатъ, подъ заглавіемъ «De re rustica». Сочиненія Фронтона были изданы въ Миланѣ, въ 2 т., 1815 г.; Нибуръ издалъ ихъ во второй разъ 1816 г., въ Берлинѣ, съ примѣчаніями Гейндорфа и Бутмана; наконецъ Армандъ Кассанъ издалъ съ французскимъ переводомъ и примѣчаніями Фронтоновы сочиненія, подъ заглавіемъ: «Lettres inédites de Marc-Aurèle et de Fronton» (Парижъ, 1830 г., 2 т., in-8°); послѣднее латинское изданіе было сдѣлано въ Римѣ, 1823 г.; сверхъ того Ротъ написалъ на нѣмец. языкѣ замѣчанія о Фронтонѣ и вообще о вѣкѣ Антониновъ, (Нюрнбергъ, 1817 г.).

Фронтонъ, вертикальный бокъ двускатной крыши, возвышающійся надъ фризомъ; онъ дѣлается въ видѣ равнобедреннаго трехугольника и вѣнчаетъ собою зданіе. Фронтоны нах. въ самыхъ древнѣйшихъ и преимущественно греческ. зданіяхъ. Фронтонъ считался самою главнѣйшею частью зданія. Древніе памятники представляютъ въ этомъ случаѣ замѣчательное разнообразіе въ греческой архитектурѣ; высота относится къ длинѣ фронтона какъ 8 къ 6, а въ римской, какъ 6 къ 4; но эта пропорціональность измѣняется отъ величины фасада зданія, или числа его колоннъ, отъ архитектурнаго ихъ ордена, и наконецъ отъ различныхъ частныхъ случаевъ. Римляне иногда употребляли полукруглые фронтоны; сверхъ того въ новѣйшей архитектурѣ употребляются фронтоны самыхъ прихотливыхъ формъ. Промежутокъ, ограниченный стѣнами фронтона и называемый тимпаномъ, дополняется барельефами (см.); къ украшеніямъ фронтоновъ принадлежатъ также цоколи, или пьедесталы, возвышающіеся на всѣхъ трехъ его сторонахъ: они называются «акротеріи»; на пьедесталахъ ставятся статуи, или цѣлыя группы.

Фронтъ, военный терминъ, имѣющій значенія: 1) въ фортификаціи фронтомъ укрѣпленія называютъ каждую часть укрѣпленія между двумя капиталями исходящихъ угловъ многоугольника. По разнообразію фигуры внутренняго гребня бруствера, фронты бываютъ: простые-тенальные, двойные-тенальные или капонирные и бастіонные (см.). Въ болѣе общемъ значеніи слова фронтомъ назыв. извѣстную часть крѣпостныхъ верковъ, заключающихъ въ себѣ полную оборону какъ фронтальныхъ, такъ фланговыхъ и навѣсныхъ огней; прочія части крѣпости или укрѣпленія, обращенныя въ другія стороны, составляютъ свои особые фронты; осаждающій предъ началомъ своихъ работъ сперва опредѣляетъ тотъ фронтъ, противъ котораго онъ намѣренъ вести осаду, и на этомъ основаніи разсчитываетъ протяженіе параллелей (см.) и прочихъ работъ. — 2) Фронтомъ позиціи, и всякаго расположенія войскъ на мѣстѣ какъ въ бою, такъ и для отдыха называется та часть позиціи, которая поставлена лицемъ къ сторонѣ, откуда ожидаютъ непріятеля, или которая составляетъ перпендикулярную линію къ главному пути дѣйствія нашихъ войскъ. — 3) Въ стратегическомъ отношеніи фронтомъ дѣйствій назыв. пространство, занимаемое арміею впереди ея базы (см.). 4) Такъ называютъ собственно службу въ войскахъ и т. д.

Фруктидоръ (Fructidor), двѣнадцатый мѣсяцъ календаря Французской республики: начинался 18 августа и оканчивался 16 сентября. Пять дополнительныхъ дней года, подъ названіемъ «санкюлётидъ», прибавлялись къ концу этого мѣсяца.

Фта (*Φθᾶς*, Phtas, Phtha), египетское божество, почитаемое въ Мемфисѣ. Фта изображался съ толстымъ брюхомъ, большимъ ртомъ, и большими ушами и глазами. По повелѣнію отца своего Кнефа, Фта сотворилъ міръ. У Манеѳона онъ есть первобытное время; у другихъ прямо деміургъ, т. е. строитель міра. Греки называли его Гефэстомъ; слѣд. онъ былъ символомъ огня, находящагося въ природѣ. У Римлянъ онъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Вулкана.

Фтіотида (*Φθιῶτις*, Phthiotis), область въ Ѳессаліи, между Эпидономъ, Эпипеемъ, Маліакскими горами и моремъ, въ древности, самая южная изъ четырехъ частей Ѳессаліи, при горномъ хребтѣ Отридѣ (*Ὄθρυς*), отъ истока Сперхія до Пагазейскаго зал. Она получила свое названіе отъ Фтія, бывшаго отцемъ Геллена. Жители были Ахейцы, оттого Фтіотида называлась также Ахаіей. Тутъ нѣкогда были царства Фтія и Трахида. Рѣки Фэниксъ, Азопъ, Меласъ, Дирасъ, Сперхій, Амфриссъ, Онхестъ; главныя горы: Окта, съ отраслями Каллидромомъ и Отридою; города: Гераклея (Трахида), Антикира, Фарсалъ, Ѳетидіонъ, Филака, Ѳивы, Ламія, Магнезія, Іолкъ, Деметріасъ, Меѳона, Фтія (главный городъ). Первоначальными жителями Фтіотиды были Пеласги. Въ 1550 г. до Р. Х. страну покорили Эллены, подъ предводительствомъ Девкаліона, и прогнали изъ нея жителей. Сынъ Девкаліона, Элленъ или Гелленъ, царствовалъ тутъ надъ городомъ Элладою съ его областью; послѣ него царствовалъ Ксуѳъ надъ частью Фригіи, и Ѳессалійскою Ахаіей. Онъ былъ изгнанъ братьями, но второй сынъ его, Ахей, снова овладѣлъ отцовымъ царствомъ, которое однакожъ опять потеряли его сыновья, Архандръ и Архитель. Съ тѣхъ поръ тамъ утвердились потомки Эола, и Филэкъ взялъ область Филаку, Эвратіонъ область Фтію, Атамасъ область Алоса, гдѣ однако Ахеяне скоро освободились отъ власти Эолянъ и составили свободное государство. Кромѣ того, въ Фтіотидѣ находилось государство Трахиніянъ, которое причисляютъ къ дорическому племени.

Фтористо водородная или **Плавиковая кислота.** Формула ея HF; вѣсъ пая 246,3 19,7. Швапкгардтъ замѣтилъ (въ Нюренбергѣ, 1670 г.), что плавиковый шпатъ, при дѣйствіи на него сѣрной кислоты, имѣетъ свойство разъѣдать стекло. Шеле въ 1771 г. первый отнес

это явленіе къ дѣйствію особенной кислоты, выдѣляемой сѣрною кислотою изъ шпата. Въ 1810 г. Ге-Люссакъ и Тенаръ со всевозможною тщательностью изслѣдовали способъ добыванія и свойства плавиковой кислоты: по ихъ мнѣнію, кислота эта представляетъ соединеніе фтора съ кислородомъ. Мнѣніе, что плавиковая кислота есть водородная кислота, высказано нѣсколько позже Амперомъ и принято нынѣ всѣми химиками. Для полученія безводной фтористоводородной кислоты обливаютъ въ свинцовой или платиновой ретортѣ мелко-истолченный, не содержащій въ себѣ кремнія, плавиковый шпатъ двойнымъ вѣсомъ концентрированной сѣрной кислоты; слегка нагрѣтая масса отдѣляетъ кислый, весьма удушливый паръ, который, если попадетъ на голое тѣло, то производитъ на немъ опасныя язвы, сопровождаемыя лихорадочными припадками. Паръ плавиковой кислоты сгущается въ охлажденномъ пріемникѣ. Если хотятъ имѣть водную кислоту, то пріемникъ наполняютъ водою. Безводную кислоту сохраняютъ въ золотыхъ, платиновыхъ или чисто свинцовыхъ сосудахъ, снабженныхъ таковыми же плотно притертыми пробками; разведенную водою кислоту можно содержать въ стклянкахъ, покрытыхъ внутри слоемъ воска или асфальта, сплавленнаго предварительно съ небольшимъ количествомъ мастики и терпентиннаго масла. Ходъ разложенія при добываніи плавик. кислоты слѣдующій: вода сѣрной кислоты разлагается; водородъ ея соединяется со фторомъ плавиковаго шпата; кислородъ окисляетъ кальцій шпата, образуя съ нимъ известь, которая и соединяется съ сѣрною кислотою; изъ CaF и HO, SO_3 образуются HF и CaO, SO_3. Что плавиковая кислота есть дѣйствительно водородная, это доказывается тѣмъ, что пары безводной сѣрной кислоты, даже при высокой температурѣ, не разлагаютъ плавиковаго шпата (Кульманъ). Безводная кислота имѣетъ видъ безцвѣтной, дымящейся жидкости; она весьма летуча и кипитъ при нѣсколько высшей температурѣ — 15° Ц.; при — 20° Ц. она еще не замерзаетъ; удѣльный вѣсъ ея, равняющійся 1,0609, увеличивается черезъ прибавленіе небольшаго количества воды, къ которой она имѣетъ весьма сильное сродство, до 1,25. Плавиковая кислота растворяетъ легко окисляемые металлы, отдѣляя водородъ. Смѣсь плавиковой кислоты съ азотною хотя и растворяетъ прокаленный кремній и прокаленный титанъ съ отдѣленіемъ азотной окиси, но не дѣйствуетъ на золото и платину. Капля концентрированной кислоты, упавшая на стекло, разгорячается, начинаетъ кипѣть и улетучивается въ видѣ густаго пару, оставивъ на стеклѣ глубокую впадину, покрытую бѣлымъ порошкомъ, состоящимъ изъ составныхъ частей стекла, за исключеніемъ небольшаго количества кремнія, улетѣвшаго въ видѣ фтористаго кремнія. Жидкій растворъ или паръ плавиковой кислоты употребляется для вытравки стекла: на стекло наводятъ тонкій слой воску, или состава изъ асфальта, мастики и терпентиннаго масла; на этомъ составѣ выводятъ тонкимъ остріемъ рисунокъ, и покрываютъ стекло, помощью кисти, жидкою кислотою или подвергаютъ дѣйствію паровъ кислоты, которая выѣдаетъ обнаженныя мѣста, не дѣйствуя на поверхность, покрытую слоемъ воска или асфальтоваго состава; такимъ образомъ можно дѣлать на стеклѣ самые нѣжные рисунки.

Фторъ (Fluor, Fl), простое тѣло, котораго атом. вѣсъ = 235,5 (отн. кисл.) и 18,84 (отн. водор.). Удѣльн. вѣсъ его = 1,28. Въ 1810 году Амперъ первый призналъ это тѣло простымъ и назвалъ его фторомъ (отъ греч. слова η φθόριος, разрушающій), потому-что оно разъѣдаетъ сосуды, заключающіе его. Дэви и Берзеліусъ (въ 1824 г.) подтвердили впослѣдствіи выводъ Ампера. Тѣла этого не встрѣчается въ природѣ въ отдѣльномъ видѣ, а находится оно преимущественно въ соединеніи съ кальціемъ, составляя встрѣчаемый во многихъ мѣстахъ плавиковый шпатъ (фтористый кальцій). Фторъ весьма трудно получать въ отдѣльномъ видѣ, потому-что онъ, по своему сильному сродству къ металламъ и вособенности къ кремнію, входитъ тотчасъ въ соединеніе съ сосудами, заключающими его. Кноксъ съ помощью гальванизма отдѣлялъ его изъ фтористо-водородной кислоты въ сосудахъ изъ плавиковаго шпата; по описанію его фторъ есть безцвѣтный газъ. Главнѣйшее соединеніе фтора есть «Фтористо водородная кислота (см.).

Фугасъ. Такъ называютъ опредѣленное количество пороха, зарытое въ землю для произведенія взрыва.

Фугасъ бомбовой. Для устройства его берутъ нѣсколько бомбъ, наполненныхъ порохомъ, укладываютъ ихъ въ ящикъ, раздѣленный доскою на двѣ части. Въ верхней части помѣщаются бомбы, которыхъ трубки пропускаются сквозь доску. Бомбовые фугасы располагаются не ближе 30—40 саж. отъ укрѣпленія.

Фугасы каменные. Каменнымъ фугасомъ называютъ нѣкоторое количество пороха, заваленное булыжнымъ камнемъ или кирпичемъ, которые при воспламененіи пороха разбрасываются къ сторонѣ непріятеля, и тѣмъ наносятъ.

ему вредъ. Каменные фугасы весьма недавно вошли въ употребленіе.

Фузелерныя роты. Со введеніемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, фузелерами (fusiliers), вообще начали называть пѣхотныхъ солдатъ, вооруженныхъ фузеями (см.). Теперь это названіе осталось въ нашихъ пѣхотныхъ войскахъ, гдѣ подъ именемъ фузелерныхъ ротъ разумѣютъ послѣднія три роты каждаго баталіона въ гренадерскомъ полку, а первая рота каждаго баталіона называется гренадерскою.

Фузея, почти то же, что нынѣшн. ружье (см.).

Фуке (Fouqué), 1) Henri August, baron de la Motte F., род. въ Гагѣ 1698 г., служилъ въ Пруссіи и пріобрѣлъ расположеніе Фридриха II; по непріятностямъ съ княземъ Дессаускимъ, перешелъ въ датскую службу, но послѣ воцаренія Фридриха, опять вступилъ въ прусскую армію; участвовалъ въ силезской и семилѣтней войнахъ; получилъ чинъ генерала и главное командованіе въ Силезіи; въ 1760 г. былъ атакованъ Лаудономъ подъ Ландсгутомъ, разбитъ и взятъ въ плѣнъ, гдѣ пробылъ до заключенія мира, послѣ котораго назначенъ глацскимъ губернаторомъ. Онъ вышелъ въ отставку и ум. въ 1773 г. въ чинѣ генерала отъ инфантеріи. Послѣ него остались записки: «Mémoires du baron de la M. F. (2 т., 1788). — 2) Carl Friedrich, baron de la Motte F., внукъ предъидущаго, нѣм. отставной маіоръ прусскихъ войскъ, поэтъ романтической школы, съ фантазіей и теплымъ чувствомъ, особенно искусный въ сценахъ среднихъ вѣковъ. Родился въ Бранденбургѣ 1777 г; умеръ 1843 года, въ Берлинѣ. Введеніемъ въ литературу, подъ именемъ Пеллегрина, онъ обязанъ Шлегелю. Онъ занимался большею частью древними германскими сказками. Его сочиненія: «Sigurd, der Schlangentödter, ein Heldenspiel», 1808; «Vaterl. Schauspiele» (2 т., 1811); «Undine», 1813; «Die Fahrten Thiodolfs» (2 т., 1815); «Der Zaubering», (3 т., 181?); «Altsächsische Bildersaal», 4 т., 181?); «Lieder» (5 т., 1816); «Bertrand du Guesclin, ein Heldengedicht» (3 т., 1821); «Der Verfolgte» (3 т., 1821); «Geschichte der Jungfrau von Orleans», (2 ч., 1826); «General von Rüchel, eine milit. Biographie» (2 ч. 1828); «Erzählungen und Novellen» (1833; «Die Weltreiche zu Anfang des Jahrs 1835—39»; «Von der Liebeslehre» (1837); «Goethe und Einer seiner Bewundrer» (1840), и проч. Сочиненіе Жуковскаго «Ундина», написанное гекзаметрами и напечатанное въ 1836 г., заимствовано изъ Ламотъ-Фуке.—3) Caroline, Frein de la Motte Fouqué, первая супруга предъидущаго, урожденная Бріестъ, род. въ 1773 г., въ Неннгаузенѣ, ум. въ 1831 г.; она большею частью писала романы и повѣсти. Замѣч. ея сочиненія: «Письма о женскомъ воспитаніи» («Briefe über weibliche Bildung»), и «Письма о греческой миѳологіи» («Briefe über die griechische Mythologie») Берлинъ 1812.

Фуке (Nicolas Fouquet, marquis de Belle-Isle), послѣдній суперинтендантъ финансовъ при Людовикѣ XIV; извѣстный по своему богатству, быстрому паденію и несчастіямъ; родился въ 1615 г.: 20-ти лѣтъ отъ роду былъ сдѣланъ рекетмейстеромъ, а 35-ти лѣтъ генералъ-прокуромъ парижскаго парламента, и въ 1652 г. былъ назначенъ суперинтендантомъ финансовъ. Но на этомъ высокомъ постѣ онъ не явилъ себя достойнымъ призванія: велъ самую расточительную жизнь и истратилъ 36 мил. франк. на отдѣлку своего загороднаго дворца Во (Vaux); эта расточительность и вниманіе къ Фуке герцогини Лавальеръ рѣшили его паденіе. Послѣ блистательнаго празднества въ загородномъ замкѣ своего суперинтенданта финансовъ, король приказалъ арестовать Фуке, и хотя онъ внесъ въ казну 1,400,000 ливровъ, вырученныхъ за проданную имъ должность генералъ-прокурора, но 5 сентября 1661 г. былъ арестованъ и заключенъ въ замокъ Анжеръ, а потомъ перевезенъ въ Амбоазъ, Венсенъ, Море и наконецъ въ Бастилію. Три года длился судъ надъ павшимъ министромъ, наконецъ судьи, подъ предсѣдательствомъ Сегье, приговорили его къ изгнанію и конфискаціи имущества. 23 декабря 1664 г. Фуке былъ перевезенъ въ Пиньероль, гдѣ ум. въ 1680 г. Такъ-какъ годъ его смерти въ точности неизвѣстенъ, то многіе считали его знаменитою «Желѣзною маскою» (см.). Друзья Фуке издали въ Голландіи его оправданіе; самъ онъ, во время нахожденія въ заключеніи, написалъ: «Conseils de la sagesse, ou recueil des maximes de Salomon» (Парижъ, 1677); ему также приписываютъ «Méthode pour converser avec Dieu» (1681, in-16) и «Le théologien dans les conversations avec les sages et les grands du monde» (Пар. 1683, in-4). Бумаги и переписка Фуке были собраны и изданы Буто (Boutauld).

Фуксъ (Егоръ Борисовичъ), дѣйств. ст. сов., служилъ сперва при князѣ Безбородко по дипломатической части, и сверхъ-того былъ употребленъ при собственной перепискѣ Императрицы Екатерины II; пользовался особымъ благоволеніемъ Екатерины, Павла и Александра. Въ продолженіе россійско-австрійской кампаніи, онъ былъ правителемъ дѣлъ и неотлучнымъ сопутникомъ безсмертнаго Суворова, который до конца своей жизни оказывалъ ему самое дружелюбное расположеніе. Во вре

мя достопамятной отечественной войны 1812 г., Фуксъ находился при генералъ-фельдмаршалѣ князѣ Голенищевѣ Кутузовѣ-Смоленскомъ директоромъ военной канцеляріи и занималъ этотъ постъ до самой его смерти. Его сочиненія «Исторія россійско-австрійской кампаніи 1799 г.» (изд. 1825—26); «Исторія генералиссимуса, графа Суворова-Рымникскаго» (1811); «Анекдоты графа Суворова» (1825); «О военномъ красноречіи» (1825). Ум. 1829 г.

Фульда (Fulda), провинція Гессенъ-кассельскаго курфиршества, съ титуломъ великаго герцогства; имѣетъ 43 кв. мил. простр. съ 148,000 жит., большею частью католиковъ. Дѣлится на 4 округа: Фульду, Гюнфельдъ, Гересфельдъ и Шмалькальденъ. Главный городъ Фульда, при р. Фульдѣ; имѣетъ 8 предмѣстій, прекрасный соборъ съ могилою имп. Конрада I, библіотеку въ 40,000 том., гимназію, множество школъ, важнѣйшую въ Гессенѣ хлопчато-бумажную фабрику и другія фабрики разнаго рода; жит. 10,000 чел. Въ окрестностяхъ много прекрасныхъ мѣстъ для прогулокъ, минеральныя воды и ванны.

Фульда (Fulda), рѣка въ сѣверной Германіи, вытекаетъ изъ баварской провинціи Нижней Франконіи (изъ Рейнскихъ горъ).

Фультонъ (Robert Fulton), род. въ Сѣверной Америкѣ, въ штатѣ Пенсильваніи, въ графствѣ Ланкастерѣ, въ 1767 г.; былъ сначала золотыхъ дѣлъ мастеромъ, потомъ учился живописи у Уеста въ Лондонѣ; но, увидѣвъ, что на этомъ поприщѣ не пойдетъ далеко, сдѣлался механикомъ, въ товариществѣ съ Рамсеемъ. Онъ изобрѣлъ мраморопильную мельницу, лодку, плававшую подъ водою, и мн. др. машины. Но важнѣйшею заслугою Фультона было примѣненіе паровъ къ судоходству. Не встрѣтивъ одобренія своимъ планамъ ни въ Парижѣ, ни въ Англіи, Фультонъ уѣхалъ въ Америку, и тамъ пустилъ первый пароходъ въ Нью-Іоркѣ 1807 г. Сначала и тутъ онъ имѣлъ мало успѣха; но потомъ получилъ привилегію на пароходство по главнымъ американскимъ рѣкамъ; однакожъ, нуждаясь въ деньгахъ для своего дѣла, онъ былъ принужденъ продать привилегію, и ум. 1815 г., оставивъ по себѣ 100,000 долл. (до 150,000 р. сер.) долговъ. Въ 1838 г. американскій конгрессъ выдалъ его семейству 100,000 долларовъ награжденія. Фультону принадлежала мысль пароваго фрегата и «торпедо», разрушительная машина для морскихъ сраженій. Онъ же первый познакомилъ Парижъ съ панорамою.

Фундаментъ, есть искуственная каменная кладка, замѣняющая вырытые земляные слои и служащая основаніемъ сооруженію. Фундаментъ поддерживаетъ всю тяжесть постройки. При устройствѣ фундамента необходимо нужно опускать его ниже примерзающаго слоя земли, хотя бы то было въ самомъ твердомъ грунтѣ. Фундаментъ, соотвѣтственно способу его устройства, можно раздѣлить на три класса: a) фундаменты перваго класса устраиваются на грунтѣ твердомъ или перваго класса (см. Грунтъ); способъ устройства ихъ самый легкій въ сравненіи съ остальными двумя классами, потому-что тутъ основаніе закладывается непосредственно на грунтѣ; b) фундаментъ 2-го класса употребляютъ на сваяхъ; c) фунд. 3-го класса устраивается на предварительно-уплотненномъ грунтѣ.

Функція. Въ математическомъ анализѣ встрѣчаются двухъ родовъ величины: однѣ, которыя впродолженіе всего вычисленія остаются неизмѣняемыми и сохраняютъ одно опредѣленное, постоянное значеніе; другія, которыя могутъ принимать послѣдовательно различныя значенія. Величины перваго рода называются постоянными, втораго перемѣнными. Перемѣнныя величины бываютъ или зависимыя, или независимыя. Выраженіе, имѣющее въ своемъ составѣ какую-нибудь перемѣнную величину и измѣняющееся съ измѣненіемъ этой перемѣнной — называется функціею отъ этой перемѣнной (и слѣд. будетъ величиною перемѣнною зависимой), сама же перемѣнная будетъ, относительно функціи, называться перемѣнною независимою величиной. Вообще, всякое перемѣнное количество, котораго частныя величины совершенно произвольны, можетъ назваться перемѣнною независимою величиной.

Функъ (Carl Wilhelm Ferdinand von Funk), саксонскій генералъ, нѣмецкій писатель, род. въ Вольфенбюттелѣ 1761 г.; вступилъ 1780 г. въ саксонскую гвардію поручикомъ, участвовалъ съ 1805 г. во всѣхъ германскихъ войнахъ; находился въ русскомъ походѣ Наполеона; въ 1810 г. онъ былъ уже ген.-лейт. кавалеріи; оставилъ службу въ 1813 г.; ум. въ 1825 г., отъ удара въ Вурценѣ. Наполеонъ считалъ его однимъ изъ лучшихъ офицеровъ саксонской арміи. Сочиненія Функа: «Geschichte Kaiser Friedrich II», 1792; «Gemälde aus den Zeiten der Kreuzzüge», 4 т., 1821—21»; «Erinnerungen aus dem Feldzuge des sächsischen Corps unter dem Gen. Reynier im Jahre 1812—30», и проч.

Фунтъ, вѣсъ, составляетъ нынѣ въ Россіи сороковую часть пуда и заключаетъ въ себѣ 96 золотниковъ. Въ древней Россіи гривенка, въ общемъ смыслѣ вѣса, означала фунтъ, что

встрѣчаемъ и въ древнихъ нашихъ рукописныхъ ариѳметикахъ, съ прибавленіемъ, что малая гривенка есть ½ ф.—Византійскій фунтъ состоялъ изъ 72 зол. При Іоаннѣ III, т. е. въ концѣ XIV вѣка, фунтъ золота стоилъ около 55 серебряныхъ рублей, а изъ фунта серебра обыкновенно выходило 5 рублей и 2 гривны.

Фуражировка, есть добываніе въ военное время, наряженными отъ войскъ командами, продовольственныхъ припасовъ.

Фуражъ. Такъ называютъ вообще предметы продовольствія лошадей и вьючнаго скота. Въ тѣсномъ же смыслѣ, это слово означаетъ у насъ предметы продовольствія казенныхъ и офицерскихъ лошадей въ полкахъ, командахъ и разныхъ мѣстахъ военнаго вѣдомства.

Фурiе (Jean Baptiste Joseph, baron de Fourier), знаменитый французскій геометръ, род. въ Оксеррѣ 1768 г.; съ 18-ти лѣтъ занималъ каѳедру математическихъ наукъ въ оксеррской военной школѣ; потомъ былъ профессоромъ въ политехнической школѣ; принималъ участіе въ египетской экспедиціи. Впослѣдствіи Фурье былъ префект. Изерскаго (а потомъ Ронскаго) деп., членомъ академіи наукъ въ Парижѣ и раздѣлялъ съ Кювье обязанности непремѣннаго секретаря. Ум. въ 1829 г. Написалъ: «Théorie analytique de la chaleur», и, кромѣ того, нѣсколько похвальныхъ словъ, разсужденій и академическихъ трактатовъ.

Фурка, гора въ Швейцаріи, на восточной оконечности Валійскаго кантона. Фурка возвышается на 7,800 футовъ надъ уровнемъ моря. Здѣсь находятся лучшіе альпійскіе ледники, и отсюда вытекаетъ рѣка Рона.

Фуркроа (Antoine François de Fourcroy), род. въ Парижѣ 1755 г.; въ 1780 г. получилъ званіе медика, и преимущественнымъ занятіемъ своимъ избралъ химію. Въ 1784 г. былъ онъ уже профес. химіи въ Jardin du roi, и принятъ членомъ академіи наукъ. Будучи самымъ близкимъ другомъ Лавоазье, Фурвруа, съ нимъ вмѣстѣ, изобрѣлъ новую химическую номенклатуру и издалъ «Курсъ химіи». Впослѣдствіи Фуркроа устроилъ политехническую школу, спеціальныя училища медицинскія и нормальныя, и содѣйствовалъ всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ своего времени. Ум. въ 1809 г. главнымъ директоромъ народнаго просвѣщенія.

Фурмонъ (Michel Fourmont), род. въ деп. Сены и-Оазы, во Франціи, въ 1690 г.; безъ учителея понялъ коренной составъ языковъ латинскаго, греческаго, еврейскаго и сирійскаго, и въ 1720 г. назначенъ проф. сирійскаго языка въ королевскомъ коллегіумѣ. Фурмонъ первый далъ во Франціи понятіе о древнемъ эѳіопскомъ языкѣ. Посланный Людовикомъ XV въ Левантъ 1728 г., онъ вывезъ оттуда 1,200 древнихъ надписей. Ум. въ 1746 г.

Фурмонъ (Etienne Fourmont), род. въ Гербеле (въ деп. Сены-и-Оазы), во Франціи, въ 1683 г.; будучи еще ученикомъ, издалъ онъ: «Racines de la langue latine, mises en vers français», и впослѣдствіи прославился основательными познаніями въ языкахъ: греческомъ, персидскомъ, сирійскомъ, латинскомъ, арабскомъ, еврейскомъ и китайскомъ. Ум. въ 1745 г. Лучшія его произведенія суть ученыя диссертаціи, касающіяся Востока

Фурштатскія бригады, нестроевыя роты полковъ и нестроевыя отдѣленія батарей и саперныхъ баталіоновъ въ каждомъ корпусѣ, остающіяся при своихъ полкахъ, баталіонахъ и батареяхъ.

Фуссъ (Николай Ивановичъ), дѣйств. ст. сов., род. въ Базелѣ 1755 г.; получилъ образованіе въ тамошнемъ же университетѣ, гдѣ преимущественно занимался математикою подъ руководствомъ знаменитаго Бернулли. Въ 1776 г. онъ прибылъ въ Петербургъ, и былъ принятъ извѣстнымъ математикомъ Эйлеромъ; въ томъ же г. получилъ степень адъюнкта академіи по части высшей математики; въ 1784 г.— степень ординарнаго члена, а въ 1800 г. избранъ ея непремѣннымъ секретаремъ, на мѣсто умершаго тогда же тестя его, Іоанна Альберта Эйлера. Фуссъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ русскихъ учебныхъ заведеній, за что въ 1806 г. получилъ чинъ дѣств. ст. сов. Разнообразныя занятія не останавливали ученой дѣятельности Фусса. «Записки академіи наукъ» за послѣднія 50 лѣтъ, содержатъ въ себѣ до ста его статей, по всѣмъ отраслямъ математики. Его «Учебная книга чистой математики», въ 3 част., была въ свое время хорошимъ руководствомъ для начинающихъ. Фуссъ ум. 23 дек. 1825 г.

Фуссъ (Павелъ Николаевичъ), ординарный академикъ по части чистой математики, непремѣнный секретарь Императорской академіи наукъ, дѣйств. ст. сов. и кавалеръ разныхъ орденовъ, русскихъ и иностранныхъ; род. въ С.-Петербургѣ 1798 г. Окончивъ курсъ наукъ въ санктпетербургской губернской гимназіи, П. Н. Фуссъ поступилъ, въ 1815 г., въ воспитанники Императорской академіи наукъ; въ 1816 г., опредѣленъ корректоромъ типографіи академіи наукъ по математической части; 27 дек. 1817 г., сдѣланъ адъюнктомъ академіи; въ 1823 г. экстраординарнымъ, а въ 1826 г. ординарнымъ академикомъ, и въ томъ же году Высочайше утвержденъ въ званіи ея непре-

мѣннаго секретаря, въ которомъ и наход. по настоящее время. По званію инспектора классовъ санктпетербургскаго воспитательнаго дома, П. Н. Фуссъ пожалованъ (1826) кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степ., а по званію непремѣннаго секретаря академіи произведенъ въ стат. сов., и черезъ годъ (1827) удостоился получить подарокъ отъ прусскаго короля при поднесеніи его величеству диплома; въ 1827 году утвержденъ въ званіи непремѣннаго секретаря при Императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ; въ 1830 г. всемилостивѣйше уволенъ отъ званія инспектора классовъ при воспитательномъ домѣ; въ 1832 г. пожалованъ кавал. орд. Св. Анны 2-й ст., украшенной Императорскою короной; въ слѣдующемъ затѣмъ году, по предложенію управляющаго министер. народнаго просвѣщенія, назначенъ членомъ ученой коммисіи по случаю постройки главной обсерваторіи. Въ 1836 г., въ воздаяніе ревностной службы и отличныхъ трудовъ, П. Н. Фуссъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Станислава 2-й ст. со звѣздою; въ 1838 г. за отличные труды и усердіе къ службѣ произведенъ въ дѣйств. ст. сов.; въ 1842 г. пожалованъ орденомъ Св. Станислава 1-й ст., и удостоился (1843) получить Высочайшее благоволеніе за поднесенное Его Императорскому Величеству сочин.: «Correspondance mathématique et physique du XVIII siècle», и за поднесеніе экземпляра той же книги прусскому королю пожалованъ орденомъ Краснаго орла 2-й ст. Съ Высочайшаго соизволенія, П. Н. Фуссъ былъ отправленъ на четыре мѣсяца за границу, для исполненія разныхъ порученій въ Германіи, Франціи и Швейцаріи; въ 1845 году, онъ опредѣленъ предсѣдателемъ комитета по учебной части при IV Отдѣл. Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярін, а въ 1846 г. Всемилостивѣйше пожалованъ знакомъ отличія безпорочной службы за тридцать лѣтъ, и орденомъ Св. Анны 1-й ст., въ награду отлично-ревностной службы и трудовъ. Обширная ученость П. Н. Фусса пріобрѣла ему всеобщее уваженіе, свидѣтельствомъ котораго служитъ то, что двадцать шесть ученыхъ обществъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ приняли его въ число своихъ членовъ. Изъ ученыхъ трудовъ отдѣльно изданы два: «Correspondance mathématique et physique de quelques célèbres géomètres du XVIII siècle, précédée d'une notice sur les travaux de Léonard Euler» (С.-Пб., 1843 г., 2 ч., in-8°), и «Coup d'oeil historique sur le dernier quart-de-siècle de l'existence de l'académie Impériale des sciences. Discours prononcé dans la séance solennelle, tenue le 12 janvier 1843». Кромѣ того весьма замѣчательныя статьи П. Н. Фусса помѣщены въ различныхъ ученыхъ сборникахъ, издаваемыхъ Императорскою академіею наукъ. См. Mémoires de l'acad. Imp. des sciences de St. P.» «VIII, 147: IX, 175; X, 37, 130»; «Recueil des actes des séances publiques» съ 1826 — 1847 г. заключающія въ себѣ годовые отчеты объ ученыхъ трудахъ академіи за все это время и въ нихъ полнѣйшій матеріалъ для исторіи этого ученаго сословія, «Bulletin scientifique» I, 42; IX, 283; «Bull. phys. math.» III, 74; «Отчеты о присужденіи учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ», XII, 105; XIV, 77; «Труды академіи наукъ» т. I, 8, 51; II, 40; «Чтенія Императорской академіи наукъ» кн. I.

Фу-Хи, одинъ изъ древнѣйшихъ китайскихъ императоровъ, считается основателемъ Китайскаго государства. Туземные историки разсказываютъ, будто бы онъ род. около 3468 г. до Р. Х.

Фуше (Joseph Fouché), герцогъ Отрантскій, род. близъ Нанта, 29 мая 1763 г. Отецъ его, корабельный капитанъ, арматоръ, готовилъ сына въ купеческій флотъ и въ дѣтствѣ училъ его математикѣ, но слабость сложенія и видимая вѣтренность ребенка заставили его отложить это намѣреніе. 9-ти лѣтъ Жозефъ Фуше поступилъ въ нантскую коллегію, и всѣ его способности, казалось, были обращены къ нравственнымъ наукамъ и литературѣ. Онъ рано обнаружилъ желаніе посвятить себя ученому поприщу, и вскорѣ отправился въ Парижъ, въ заведеніе ораторіи, гдѣ оказалъ быстрые успѣхи въ наукахъ. По окончаніи ученія, онъ былъ профессоромъ въ коллегіяхъ Жюльи, аррасской, вандомской; революція застала его префектомъ учебной части въ Нантѣ. Не бывъ постриженъ, онъ покинулъ духовную одежду, женился и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ корифеевъ народнаго общества. Избытокъ революціоннаго усердія доставилъ ему такой кредитъ, что въ сентябрѣ 1792 г. департаментъ Нижней Лоары избралъ его въ число депутатовъ въ національный конвентъ. Тамъ Фуше нашелъ Робеспьера, съ которымъ познакомился еще во время своего профессорства въ Аррасѣ. Сначала они, казалось, сблизились, но, вступивъ въ комитетъ народнаго просвѣщенія, Фуше тѣснѣе соединился съ Кондорсе и Верніо. Процессъ короля вскорѣ доставилъ ему несчастный поводъ обнаружить жестокія наклонности. 11 марта 1793 г. онъ настоялъ на изданіи революціоннаго декрета объ изслѣдованіи эмигрантскихъ имуществъ. Спустя нѣсколько дней, онъ отправился въ Нантъ, вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ, Вильеромъ (Villers), облеченный

неограниченною властью, для усмиренія возстанія западныхъ департаментовъ. Въ маѣ его послали въ Обскій департаментъ для ускоренія сбора рекрутъ, назначавшихся на границу; онъ съ успѣхомъ выполнилъ порученіе, и между-тѣмъ изъявилъ конвенту свое формальное согласіе съ происшествіями 31 мая. Потомъ ему поручили привести въ исполненіе законъ о подозрительныхъ лицахъ въ Ньеврскомъ департаментѣ. Вспомоществуемый Шометтомъ, уроженцемъ города Невера, находившимся тогда въ этомъ городѣ, Фуше выказалъ ожесточенную вражду противъ господствовавшаго богослуженія: закрытіемъ и расхищеніемъ церквей, четырехкратною отсылкою добычи изъ нихъ въ конвентъ, заключеніемъ священниковъ, уничтоженіемъ всѣхъ внѣшнихъ признаковъ богослуженія и матеріализмомъ, возведеннымъ въ догматъ надписью надъ входомъ кладбища: *Смерть есть вѣчный сонъ*. Выказывая презрѣніе къ богатству, онъ писалъ въ конвентъ: «уничтожимъ золото и серебро, затопчемъ въ грязь эти божества монархіи». Такой дебютъ заставилъ думать, что Фуше былъ достоинъ дѣйствовать на болѣе обширной сценѣ, и вскорѣ конвентъ назначилъ его въ товарищи Колло-д'Эрбоа, посланному въ Ліонъ наказать огнемъ и мечемъ геройскую защиту этого несчастнаго города. Сатурналіи эшафота начались въ Ліонѣ. Проконсулы учредили тамъ кровавый трибуналъ, подъ названіемъ «народной коммисіи» (commission populaire); но какъ желѣзо не успѣвало губить много жертвъ разомъ, то они придумали быстрѣйшее средство — разстрѣливать цѣлыми партіями. Казни продолжались четыре мѣсяца и стоили жизни слишкомъ тысячѣ семи стамъ лицъ. Во время пребыванія въ Ліонѣ, Фуше, обвиненный Геберомъ въ клубѣ якобинцевъ, порадовался паденію своего противника, потомъ паденію Дантона и Шометта, съ которыми прежде находился въ тѣсныхъ связяхъ. Послѣ почти осьмимѣсячнаго отсутствія, онъ воротился въ Парижъ 8 апр. 1794 г. Робеспьеръ былъ тогда въ апогеѣ своего могущества. Фуше поспѣшилъ дать отчетъ за свое проконсульство въ клубѣ якобинцевъ и окончилъ апологію словами: «кровь преступленія оплодотворяетъ почву свободы и утверждаетъ власть на незыблемыхъ основаніяхъ». Избранный въ президенты знаменитаго клуба, 4 іюня, онъ черезъ пять же дней, въ праздникъ «Верховнаго Существа», имѣлъ непостижимое безразсудство преслѣдовать насмѣшками Робеспьера, настоящаго героя того дня. Это значило играть на свою голову и почти съ несомнѣнностью потерять ее. И точно, спустя три дни, Робеспьеръ въ клубѣ якобинцевъ жестоко возсталъ на него, по поводу адреса, поднесеннаго неверскими патріотами. Фуше довольно имѣлъ проницательности, чтобы прочесть въ этихъ нападкахъ свой будущій смертный приговоръ. Онъ понялъ Робеспьера, и съ тѣхъ поръ сталъ однимъ изъ усерднѣйшихъ приготовителей его паденія. Робеспьеръ, съ своей стороны, постигъ Фуше и немедленно обвинилъ его въ измѣнѣ. Фуше былъ исключенъ изъ якобинскаго клуба, но 10 термид. возвратило его туда, когда онъ отдалъ подъ гильотину голову Робеспьера. Извѣстно, что по смерти Робеспьера онъ сдѣлался козломъ отпущенія всѣхъ преступленій, свершенныхъ его соревнователями: Фуше не щадилъ обвиненій на мертваго. Съ другой стороны быстрый ходъ реакціи съ 9 термидора скоро встревожилъ Фуше, котораго членъ конвента Жюфроа, въ памфлетѣ: «Робеспьеровъ хвостъ» (La queue de Robespierre) называлъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ децемвирской - тиранніи. Стѣсненный воспоминаніями обвинительнаго прошедшаго и новыми стремленіями, встрѣчавшими безпрестанныя помѣхи въ этихъ воспоминаніяхъ, Фуше цѣлый годъ принужденъ былъ выдерживать въ конвентѣ самую тяжкую борьбу. Непризнанный термидорцами, онъ сначала присоединился къ анархистамъ и отъ знамени Тальена перешелъ подъ знамя Бабёфа. Однакожъ, обвиненный жителями Ганна и Ньевра въ дѣлахъ терроризма, онъ искалъ защиты отъ бури, собравшейся на него отвсюду, и успѣлъ сблизиться съ партіей Тальена, Фрерона и Лежандра; но, не смотря на ихъ поддержку, былъ изгнанъ изъ конвента, и арестованъ. Послѣдовавшая вскорѣ амнистія, возстановила силу конституціи III года и возвратила Фуше свободу. Сдѣлавшись частнымъ лицомъ, онъ удалился съ семействомъ въ долину Монморанси. Осужденный на уединеніе несчастными воспоминаніями, тяготѣвшими надъ нимъ, онъ возобновилъ сношенія съ Бабёфомъ и его приверженцами. Посвященный во всѣ тайны демагогической партіи, онъ открылъ ихъ директору Баррасу, и въ 1796 году казнь Бабёфа уничтожила послѣднія вѣроятности успѣха партіи, побѣжденной 9 термидора. Выгода, полученная Фуше за эту измѣну, состояла, во-первыхъ, въ значительной прибыли отъ подрядовъ на армію, во-вторыхъ въ назначеніи въ должность посланника при Цизальпинской республикѣ. Событія 18 фруктидора показали Баррасу все могущество интриги, составлявшей геній Фуше. По согласію съ Брюномъ, тогдашнимъ главнокомандующимъ итальянской арміи, Фуше устроилъ въ

Миланѣ подобіе 18 фруктидора противъ большинства директоріи и совѣтовъ Цизальпинской республики, организованной по образцу Французской. Директоры и отставные депутаты протестовали черезъ самого же Фуше. Директорія, имѣвшая пребываніе въ Люксамбургѣ, приняла ихъ жалобы, отозвала Брюна, осудила дѣйствія Фуше и, когда онъ отказался привести итальянскія дѣла въ тотъ видъ, въ какомъ нашелъ ихъ, получилъ приказъ уступить свой постъ новому посланнику, Риво. Надѣясь на помощь генерала Жубера, преемника Брюне, Фуше продолжалъ въ Миланѣ свои интриги, смѣялся надъ угрозами Риво хотѣвшимъ арестовать его, и только тогда повиновался директоріи, предписывавшей ему возвратиться, когда увѣрился въ близкомъ торжествѣ Барраса надъ Ребелемъ, Мерленомъ изъ Дуэ и Трельяромъ. Онъ прибылъ въ Парижъ въ первыхъ числахъ 1799 г. Серальная революція, изгнавшая изъ директоріи партію Ребеля и введшая туда Сіэйса, произошла въ маѣ. Въ то же время Жуберъ получилъ командованіе въ Парижѣ, и черезъ его кредитъ Фуше назначенъ посланникомъ въ Голландію. Онъ только мелькнулъ тамъ. Хлопоты, какіе якобинцы продолжали причинять правительству, заставили почувствовать нужду въ искусномъ человѣкѣ, который бы, зная всѣ ихъ средства, могъ противопоставить ихъ проискамъ свои интриги. Фуше былъ именно такой человѣкъ, и 31 іюля 1799 года его назначили министромъ полиціи, на мѣсто ничтожнаго Бургиньона. Едва вступивъ въ министерство, онъ обнародовалъ прокламацію, въ которой обязывался «бдѣть за всѣхъ и надъ всѣми, чтобы возстановить внутреннее спокойствіе и положить конецъ кровопролитіямъ». Сопровождая слова дѣлами, онъ немедленно закрылъ анархическій клубъ Манежа, а потомъ и клубъ улицы Бакъ. Послѣ строгихъ мѣръ противъ парижскихъ якобинцевъ, онъ представилъ рапортъ о проискахъ роялистовъ въ западныхъ департаментахъ. Вскорѣ онъ велѣлъ арестовать станки и авторовъ одиннадцати журналовъ, самыхъ восторженныхъ органовъ двухъ партій, непріязненныхъ правительству. Эта мѣра, столь несогласная съ революціоннымъ духомъ, возбудила громкое негодованіе въ людахъ, надѣявшихся, что Фуше поддержитъ революцію. Разразилась сильная буря, особенно въ совѣтѣ Пяти-Сотъ, гдѣ Бріо потребовалъ уничтоженія министерства полиціи. Директорія, съ своей стороны, на другой день напечатала во всѣхъ журналахъ апологію административной системы Фуше. Въ это время уже всѣ просвѣщенные умы были убѣждены, что сосредоточеніе власти въ одной рукѣ было единственнымъ средствомъ спасти Францію. Но первое ручательство за успѣхъ лица, долженствовавшаго стать во главѣ правительства, была военная слава. За отсутствіемъ Бонапарте, находившагося въ Египтѣ, и за отказомъ Моро, Фуше съ партіей обратили виды на Жубера. Этотъ генералъ, получившій снова командованіе надъ итальянскою арміей, измѣнилъ оттуда согласіе на предложенія, пришедшія къ нему изъ Парижа. Смерть его, 25 авг., въ сраженіи при Нови, по видимому, испортила планъ Фуше и меньшинства директоріи; но высадка Бонапарте въ Фрежюсѣ скоро обратила на него всѣ надежды заговорщиковъ. Дѣйствуя въ согласіи съ Сіэйсомъ и безъ помѣхи со стороны Барраса, Фуше хлопоталъ объ осуществленіи этихъ надеждъ, и 18-е брюмера застало его готовымъ упрочить успѣхъ и воспользоваться имъ. Мѣры Фуше были такъ искусны, что, когда послѣ удачи дѣла бѣглые депутаты хотѣли возвратиться въ Парижъ, то нашли уже заставы, охраняемыя агентами полиціи. Въ эту критическую эпоху никто не имѣлъ такого вліянія на теченіе дѣлъ, какъ Фуше, и справедливость требуетъ прибавить, что вліяніе его было благотворно. Имя республики продолжало придаваться порядку вещей, въ которомъ республиканская система уступала мѣсто самодержавной власти. Непосредственное вліяніе полиціи на журналы и на театры вскорѣ показало новое направленіе дѣлъ. Съ 19 брюмера Фуше выхлопоталъ у консуловъ закрытіе списка эмигрантовъ. Онъ устроилъ ревизію этого списка, и сократилъ его въ духѣ обширной терпимости. Терпимость эту онъ распространилъ на неприсяжныхъ священниковъ, которыхъ дѣйствующій еще законъ осуждалъ на ссылку. Въ то же время онъ сильно порицалъ строгости начальствъ Сѣвернаго и Сомскаго департаментовъ противъ эмигрантовъ, потерпѣвшихъ кораблекрушеніе въ Калè. Вскорѣ онъ исходатайствовалъ свободу этимъ жертвамъ, которыхъ, казалось, ожидала-было смерть. Огромный контрастъ между Фуше, вѣстникомъ террора въ Ліонѣ 1793 г., и Фуше, министромъ снисходительности въ 1800 г. — 25 декабря 1799 г. введена въ силу конституція VIII года и учреждено консульское правленіе. Твердая и вмѣстѣ умѣренная бдительность Фуше разстроила всѣ замыслы анархистовъ. Снисходительный къ нимъ, какъ изъ политики, такъ и по старой памяти, министръ открыто благоволилъ роялистамъ. Такимъ образомъ онъ защищалъ и обуздывалъ вдругъ обѣ пар-

тіи. Онъ искалъ существенныхъ опоръ правительству въ писателяхъ, имѣвшихъ по таланту наиболѣе вліянія на общественное мнѣніе. Услуги ихъ щедро вознаграждались. Въ раздачѣ наградъ Фуше не забывалъ и себя. Не совсѣмъ довѣряя настоящимъ намѣреніямъ бывшаго проконсула, Наполеонъ, бывъ и консуломъ и императоромъ, всегда содержалъ нѣсколько тайныхъ полицій для надзора за дѣйствіями министерской полиціи. Однакожъ, благодаря связи съ Жозефиною и Бурьеномъ, Фуше постоянно избѣгалъ опасности быть захваченнымъ въ расплохъ. Ловкость, съ какою онъ разрушилъ интригу, имѣвшую цѣлью возвращеніе Бурбоновъ, болѣе прежняго утвердила къ нему довѣренность перваго консула. Эта интрига, составленная въ Лондонѣ графомъ д'Артоа, имѣла агентомъ въ Парижѣ герцогиню де-Гишъ, которая нѣсколько разъ видалась съ Жозефиною. Жозефина увѣдомила Фуше, и онъ подалъ громовосный рапортъ, принявъ однако напередъ мѣры, чтобы герцогиня де-Гишъ могла безопасно воротиться въ Лондонъ. Во всякомъ случаѣ первая попытка показывала, что роялисты не покидаютъ своей цѣли. Съ другой стороны, якобинцы дѣятельно возобновили свои происки. Бдительность Фуше разрушила въ зародышѣ заговоръ, въ которомъ были замѣшаны Россиньоль и Деньело; министръ ограничился нѣсколькими арестами. Затѣмъ вскорѣ слѣдовалъ заговоръ Черакки и Арены, за который виновники его поплатились головами. Потомъ явился первый опытъ адской машины, сдѣланной артиллеристомъ Шевалье. Фуше предупредилъ исполненіе этого третьяго заговора, арестовавъ Шевалье и сообщниковъ. Уже нѣсколько мѣсяцевъ онъ наблюдалъ за слѣдами многочисленныхъ соучастниковъ Жоржа Кадудаля. Болѣе всего искусство Фуше состояло въ томъ, что онъ препятствовалъ возникать заговорамъ, отнимая у нихъ всякіи предлогъ. Между-тѣмъ власть перваго консула все распространялась и усиливалась: 6 августа 1802 г. ему дано уже право помилованія,—самодержавное право по преимуществу. Услуги Фуше сдѣлались менѣе необходимы и начинали тяготить Бонапарте. Огромный кредитъ министра въ общественномъ мнѣніи постоянно возбуждалъ подозрительность перваго консула. Вскорѣ рѣшена опала министра въ Морфонтенѣ у Іосифа Бонапарте. Министра однако предупредили, что горечь опалы будетъ всячески смягчена. Послѣдовало номинальное уничтоженіе министерства полиціи, котораго вѣдомство соединено съ вѣдомствомъ министра юстиціи, и вмѣстѣ отданы въ управленіе великому судьѣ; Фуше сдѣланъ сенаторомъ и получилъ сенаторію города Э. Жалованье сенатору Фуше простиралось до 36.000 фр.; доходъ съ сенаторіи давалъ 30,000 фр.; въ министерствѣ его оставалось экономической суммы 2,400,000 фр., которыхъ половину Бонапарте подарилъ ему. Такимъ образомъ Фуше нашелъ въ своемъ министерствѣ золотой рудникъ и вышелъ изъ министерства по золотому мосту. Въ концѣ 1802 года, Фуше отправился, наслаждаться своею свободою и богатствомъ, въ свое прекрасное помѣстье Понъ-Карре. Отставка его длилась двадцать одинъ мѣсяцъ. Въ 1803 г. разорвался слабый союзъ Франціи съ Англіей. Затѣмъ слѣдовало возобновленіе заговоровъ противъ Бонапартова правленія. Въ началѣ 1804 г. открылся страшный заговоръ Жоржа; юридическое убійство герцога Ангіенскаго еще увеличило рядъ опасностей и покушеній на жизнь перваго консула. Человѣкъ, обратившійся въ тягость во время безопасности, снова становился необходимъ. Наступила также пора первому консулу вступить на престолъ. Самъ Фуше признавалъ эту благовременность, и въ то же время какъ первый консулъ дѣлался императоромъ, сенаторъ Фуше возвращался въ званіе министра, соединивъ въ своихъ рукахъ портфели внутреннихъ дѣлъ и полиціи. Его новое министерство началось съ 10-го іюля 1804 года. Его вторичное министерство, длившееся вдвое долѣе перваго, было для Фуше эрою успѣха, какому трудно найти подобный въ судьбѣ всякаго другаго важнаго министра. Всѣ главные вопросы революціи казались тогда рѣшенными невозвратно, а разгадкою ихъ служило, по-видимому, учрежденіе императорскаго правленія. На дѣлѣ, Фуше былъ важнѣйшимъ лицомъ имперіи послѣ Наполеона. Во время продолжительныхъ и частыхъ отсутствій императора, по поводу войны противъ него всей Европы, министерство внутреннихъ дѣлъ и полиціи заботилось о сохраненіи мира внутри государства. Съ 1804 г. замолкли слухи о заговорахъ; всѣ старинныя вражды какъ-будто даже исчезли за удивленіемъ передъ блестящими внѣшними успѣхами и передъ тою довѣренностью, какая внутри государства сопровождала мудрую администрацію. Управленіе Фуше заслужило уваженіе Европы, покоренной геніемъ Наполеона. Послѣ аустерлицкой побѣды, императоръ, въ апогеѣ своего счастія и славы, возстановилъ дворянскіе титулы и почетныя отличія, уничтоженныя революціей. Фуше получилъ титулъ герцога Отрантскаго съ богатою дотаціей изъ доходовъ Неаполитанскаго королевства. Прежде полученія гер-

цогскаго титула, Фуше имѣлъ уже титулъ графа, данный ему вмѣстѣ съ лентою большаго орда Почетнаго легіона. Однакожъ, кромѣ противорѣчій министра насчетъ честолюбивыхъ мѣръ императора, Наполеона безпокоила еще мысль, что Фуше старался усилить свой кредитъ въ общественномъ мнѣніи, въ ущербъ удивленію передъ геніемъ самого императора. Министръ самъ не совсѣмъ скромно хвастался своими заслугами. Къ этимъ причинамъ неудовольствія присоединились еще доносы контръ-полиціи. Изъ нихъ Наполеонъ узналъ, что Фуше дважды получалъ изъ Лондона предложенія о возстановленіи Бурбоновъ. Въ арміи составилась республиканская секта филадельфовъ, съ которою сносился Бернадотъ, короткій пріятель Фуше, пріобрѣвшій въ это время новую славу въ командованіи арміи, назначенной для отраженія высадки Англичанъ, въ 1809 г. Наполеонъ, возвратившись изъ кампаніи въ Парижъ, не скрывалъ уже своего гнѣва, и отнялъ у Фуше портфель внутреннихъ дѣлъ. Начинались переговоры о второмъ бракѣ Наполеона. Фуше было поручено передать Жозефинѣ горькую вѣсть о разводѣ: это порученіе лишило его навсегда благосклонности отверженной супруги. Благосклонность Маріи-Луизы онъ потерялъ заранѣе, подавъ въ совѣтѣ голосъ о выборѣ русской принцессы, предпочтительно передъ австрійскою. Далѣе, онъ явился противникомъ несправедливыхъ строгостей съ Піемъ VII, и помирился съ Люціаномъ Бонапарте, жившимъ въ Римѣ. Наполеонъ рѣшился арестовать брата за республиканскія правила, а Фуше предупредилъ Люціана: новая причина негодованія на министра. Наконецъ, излишняя услужливость Фуше въ переговорахъ съ Англіею, показавшаяся своеволіемъ, довершила опалу Фуше. 5 іюня 1810 г. портфель полиціи былъ у него отнятъ и переданъ Савари, который уже нѣсколько мѣсяцевъ былъ начальникомъ жандармовъ военнаго вѣдомства, соперничествовавшаго съ полицейскимъ. И въ этотъ разъ немилости придали позолоченный видъ. Отставной министръ сдѣланъ титулярнымъ правителемъ Рима. Новая должность дана ему въ самомъ лестномъ рескриптѣ, на который онъ отвѣчалъ покорностью, не скрывая однакожъ неудовольствія. Ему же поручено было образованіе его преемника втеченіе цѣлыхъ трехъ недѣль. Затѣмъ Фуше удалился въ свой ферьерскій замокъ, въ ожиданіи приказа объ отбытіи въ Римъ. Тамъ онъ дѣлалъ открытыя приготовленія къ отъѣзду, предвидя что этотъ не состоится. Едва онъ удалился туда, какъ къ нему явились оберъ-егермейстеръ, маршалъ Бертье, и государственные совѣтники Дюбоа и Реаль, которымъ императоръ поручилъ вытребовать отъ него свои собственноручныя письма и другія бумаги, не оказавшіяся въ министерствѣ. Фуше вмѣсто того отдалъ только неважныя бумаги, увѣряя, что другія уже истреблены. Наполеонъ пришелъ въ страшный гнѣвъ, и Фуше оставалось только одно спасеніе—бѣжать. Поспѣшно выѣхавъ въ Италію съ своимъ старшимъ сыномъ, онъ прибылъ во Флоренцію, и, встревоженный вѣстями изъ Парижа, располагался уже отправиться въ Соединенные Штаты. Наконецъ, благодаря посредству принцессы Элизы, великой герцогини тосканской, ему было позволено возвратиться во Францію съ условіемъ отдать требуемыя бумаги. Въ замѣнъ ему дали титулъ, освобождавшій его отъ всякой отвѣтственности на этотъ счетъ. За разрѣшеніемъ пребыванія въ своей сенаторіи, въ Э. гдѣ онъ нашелъ отличный пріемъ въ обществѣ, въ іюнѣ 1811 г. послѣдовало позволеніе жить въ его помѣстьѣ Понъ-Карре. Слѣдующій годъ былъ ознаменованъ походомъ въ Россію, отъ котораго герцогъ Отрантскій тщетно удерживалъ императора. Говорятъ, что на тайномъ совѣтѣ, куда допущены были только Бертье, Камбасересъ и Дюрокъ, Наполеонъ говорилъ объ арестѣ Фуше и Талейрана, боясь ихъ интригъ въ его отсутствіе. По возвращеніи въ Парижъ изъ несчастной русской кампаніи, онъ опять подозрѣвалъ Фуше въ участіи въ новомъ заговорѣ старинныхъ филадельфовъ: Малле, Гидаля и Лагори. Но строгое слѣдствіе опровергло подозрѣніе. Отставной министръ, напротивъ, даже сообщилъ Наполеону нѣсколько полезныхъ извѣстій о хлопотахъ претендента въ сенатѣ и о подозрительномъ расположеніи Австрійцевъ. 1813 годъ былъ наполненъ несчастными событіями для Наполеона. Присутствіе Фуше въ Парижѣ продолжало безпокоить императора: онъ призвалъ его въ главную квартиру, въ Дрезденъ, а оттуда вскорѣ послалъ въ Лайбахъ, въ званіи губернатора Иллирійскихъ провинцій. Едва Фуше занялъ свой новый постъ, какъ принужденъ былъ оставить его по причинѣ приближенія австрійск. арміи. Возвратясь въ Римъ, въ янв. 1814 г., герцогъ Отрантскій писалъ Наполеону, уговаривая его принять наконецъ систему умѣренности, которая помирила бы его съ Европой; но совѣты его по прежнему не были приняты. Вскорѣ Римское королевство и Тоскана были заняты Мюратомъ. Фуше получилъ приказаніе возвратиться во Францію. Проѣзжая черезъ Ліонъ и Авиньонъ, онъ не скрывалъ своей увѣренности въ скоромъ паденіи

имперіи. Пріѣхавъ въ Парижъ 10 апр., за два дня до графа д'Артоа, онъ предложилъ сенату отправить къ этому принцу депутацію, которой членомъ не согласился быть изъ приличія. 23 апрѣля онъ опять писалъ къ Наполеону, убѣждая его всевозможными доводами удалиться въ Соединенные Американскіе Штаты, оставивъ островъ Эльбу. Сносясь съ герцогомъ д'Авре, ведя постоянную переписку съ Малуэ, своимъ бывшимъ соученикомъ, который сдѣлался министромъ морскихъ силъ и черезъ котораго шли его письма къ Людовику XVII, Фуше совѣтовалъ королю мѣры, могшія все примирить. Вмѣстѣ съ удержаніемъ національныхъ цвѣтовъ, онъ просилъ ручательства за личную свободу и свободу книгопечатанія, а также о составленіи капитала для эмигрантовъ. Предубѣжденія партіи и увлеченіе обстоятельствъ не позволили ему останов. на этомъ планѣ. Послѣ того Фуше удалился въ Ферьеръ, и, повидимому, не принималъ участія въ дѣлахъ, а между-тѣмъ недовольные начали въ тайнѣ приготовлять возвращеніе Наполеона. Королевское правительство прибѣгнуло къ Фуше при вѣсти о высадкѣ императора. Ему предложили портфель полиціи; онъ отказался, говоря, что уже поздно. Однакожъ Наполеонъ приближался, и дворъ встревожился, чтобы Фуше не употребилъ во зло ввѣренныхъ ему секретовъ. Отдали приказъ арестовать его. Дандре, тогдашній начальникъ полиціи, предувѣдомилъ объ этомъ Фуше. Онъ спасся, перелѣзши черезъ стѣну, раздѣлявшую его отель отъ отеля Гортензіи Богарнé. На другой день, Бонапарте былъ въ Тюльери, а черезъ нѣсколько часовъ Фуше вступилъ въ свое третье министерство. Вѣнская декларація государей не оставляла никакого сомнѣнія, что они твердо рѣшились, во что бы ни стало, окончательно ниспровергнуть Наполеона. Тогда министръ принялъ мѣры, лишь бы самому не пасть вмѣстѣ съ императоромъ. Онъ учредилъ по всей Франціи дѣятельный надзоръ, стараясь отнюдь не дѣлать его притѣснительнымъ; льстилъ патріотамъ и щадилъ роялистовъ. Между-тѣмъ онъ не переставалъ хлопотать объ отреченіи императора въ пользу сына. Гнѣвъ, возбужденный этими совѣтами, и враждебныя внушенія Тавари, едва не погубили Фуше, который обязанъ своимъ спасеніемъ только необходимости, быстро увлекшей Наполеона на границы. Ватерлооская битва навсегда рѣшила участь Наполеона. Извѣстно, что вслѣдъ за его возвращеніемъ въ Парижъ подписано окончательно отреченіе. Фуше былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ ходатаевъ этого отреченія. Временное правительство было составлено 23 іюня изъ пяти членовъ; Фуше первый попалъ въ него по выбору всѣхъ партій. Мудрость его мѣръ, которымъ Франція обязана спасеніемъ Парижа, оправдала такой высокій знакъ довѣренности. Коммисія правительства завела переговоры съ разными начальниками союзныхъ армій. Отправили полномочныхъ для предложенія на выборъ иностранныхъ державъ въ государи французскому народу сына Наполеона, принца Саксонскаго или герцога Орлеанскаго. Эти полномочные получили доступъ только къ герцогу Веллингтону, который объявилъ за неизбѣжное предварительное условіе — признаніе правъ Людовика XVIII. Между-тѣмъ Фуше уговорилъ медлившаго Наполеона отправиться подъ охраненіемъ генерала Беккера. 3 іюля 1815 г. заключена капитуляція Парижа подъ именемъ конвенціи. Фуше, черезъ котораго все происходило, употребилъ три дня, оставшіеся по конвенціи до занятія Парижа иностранными войсками, на всевозможные переговоры. Въ силу переговоровъ съ Витролемъ и Талейраномъ, 6 іюля герцогъ Отрантскій былъ допущенъ къ королю въ Арнувиль. Съ этой аудіенціи онъ сталъ въ четвертый разъ министромъ полиціи, а на другой день Людовикъ XVIII вступилъ въ Парижъ. Однакожъ Фуше сдѣлалъ ошибку, принявъ министерство, также какъ Людовикъ XVIII сдѣлалъ ошибку, давъ ему портфель. Единственная роль, какую безпрестанно возраставшія требованія побѣдоносной партіи позволяли сохранить Фуше, была роль модератора. Онъ ее принялъ, по возможности, — среднее положеніе между гонителями и гонимыми. Но, непризнанный тѣми, кого хотѣлъ защищать, и безпрестанно обвиняемый тѣми, кому облегчилъ успѣхъ, онъ скоро выразумѣлъ, что мѣсто его непрочно. По-крайней-мѣрѣ онъ желалъ самъ предупредить немилось, и не терпѣть ее въ безмолвіи. Въ двухъ «Рапортахъ королю въ совѣтѣ» и въ «Замѣчаніяхъ, представленныхъ министрамъ союзныхъ державъ о положеніи Франціи и Бурбоновъ», онъ отважился показать ложное направленіе и неминуемую опасность теченія, даннаго дѣламъ. Вопль укоризнъ отвѣчалъ на этотъ вопль тревоги. Палата 1815 г., такъ-называемая «ненаходимая» (introuvable), собиралась въ это время. Фуше вступилъ-было въ нее вслѣдствіе тройнаго избранія департаментами Сены, Сены-и-Марны и Коррезскимъ; но публичное мнѣніе, ожесточенное противъ него, заставило его попросить увольненія еще до открытія палаты. Онъ сдалъ и свой портфель полиціи. За мѣсяцъ до этой послѣдней опалы, король подписалъ

его свадебный контрактъ съ дѣвицею Кастелланъ, дочерью одной изъ знатнѣйшихъ прованскихъ фамилій. Въ самый день отставки отъ министерства, онъ былъ назначенъ посланникомъ въ Дрезденъ, куда немедленно отправился, но пробылъ въ должности только три мѣсяца. Законъ 12 января 1816 г. лишилъ его сана посланника и въ то же время поразилъ его изгнаніемъ какъ цареубійцу. Фуше переѣхалъ изъ Дрездена въ Прагу, и прожилъ тамъ два года, занимаясь почти исключительно сочиненіемъ разныхъ политическихъ и апологетическихъ брошюръ, щедро разсѣянныхъ по всей Европѣ. Въ 1818 г. онъ принялъ австрійское подданство и получилъ позволеніе уѣхать въ Линцъ, а оттуда въ Тріестъ, гдѣ, изнуренный трудомъ, истощенный превратностями своей безпокойной жизни, онъ ослабѣвалъ болѣе и болѣе, пока сошелъ въ могилу, 25 декабря 1820 года. Онъ умеръ 57 лѣтъ съ половиною, оставивъ двумъ сыновьямъ отъ перваго брака состояніе почти въ 3,500,000 р. с. Старшій изъ сыновей наслѣдовалъ титулъ герцога Отрантскаго. Фуше одинъ изъ тѣхъ людей, которыхъ нравственная оцѣнка весьма затруднительна, потому-что это былъ человѣкъ контрастовъ. О первой половинѣ его жизни можно сказать, что она была отвратительная. Административная его карьера заслуживаетъ совершенно другой оцѣнки. Одно изъ средствъ, наиболѣе ему удававшихся, была чрезвычайная добросовѣстность въ обязательствахъ: онъ никогда не покидалъ тѣхъ, кому обѣщалъ помощь. Что касается до его политическихъ вѣрованій, на которыя столько нападали, и за которыя онъ до-сихъ-поръ слыветъ образцомъ вѣроломства и измѣны, о нихъ можно сказать, что если онъ служилъ посмѣнно нѣсколькимъ правительствамъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы онъ измѣнялъ одному въ пользу другаго. Напротивъ, доказано, что Наполеону онъ постоянно давалъ совѣты, которые могли бы предотвратить его паденіе; точно также онъ поступалъ съ Реставраціей. Очень вѣроятно, что главною пружиною его дѣйствій всегда былъ личный интересъ; но нигдѣ не видать, чтобы онъ когда-либо жертвовалъ этому интересу пользами государства. Какъ частный человѣкъ, Фуше заслуживаетъ справедливыхъ похвалъ; особенно онъ былъ хорошій другъ и прекрасный отецъ семейства. Надо также сказать, что онъ много спасъ жизней, смягчилъ много строгостей и облегчилъ много страданій. Словомъ, во множествѣ отношеній, вторая половина жизни выкупаетъ первую. Литературныхъ произведеній отъ него не осталось. Нѣсколько сочиненій, изданныхъ подъ его именемъ, всѣ относятся къ политикѣ. Важнѣйшія изъ нихъ: «Rapports au roi»; «Notes aux ministres étrangers» (1815), «Lettre au duc de Wellington» (1817). Какъ писатель, онъ замѣчателенъ не столько мастерскимъ слогомъ, сколько вѣрностью взглядовъ и силою мысли. Книга, изданная въ 1824 году, подъ заглавіемъ «Mémoires de Fouché, duc d'Otrante», юридически признана подложною. Впрочемъ можно предполагать, что авторъ ея, Альфонсъ де-Бошанъ, писалъ по подлиннымъ документамъ и по собственноручнымъ замѣткамъ Фуше.

Фуэнтесъ-де-Онора (Fuentes de Onor), селеніе въ Испаніи, въ провинціи Леонъ, къ востоку отъ Алмейды. Здѣсь въ 1811 г. соединенныя войска Англичанъ, Португальцевъ и Испанцевъ, подъ начальствомъ Веллингтона, разбили Французовъ, предводимыхъ Массеною.

Фуэросъ (Fueros), старинныя преимущества, которыми нѣкогда пользовались въ Испаніи и Наваррѣ баскскія провинціи, и въ которыхъ король обыкновенно присягалъ. Съ 1805 г. ихъ начали стѣснять, а при французскомъ владычествѣ еще больше ограничили; но Фердинандъ VII возстановилъ ихъ. Жители страшились новаго уничтоженія фуэросовъ кортесами, и потому въ 1833 г. всѣ приняли сторону дона Карлоса, котораго считали защитникомъ ихъ. Фуэросы уничтожены въ 1840 г.

Фэнъ (Agathon-Jean-François Fain), баронъ, бывшій секретарь Наполеона и короля Французовъ Людовика-Филиппа; родился въ Парижѣ 11 января 1778 года; служилъ во время революціи въ военномъ комитетѣ французскаго конвента подъ начальствомъ Барраса, Летурнёра и Лагарда; во время консульства былъ сдѣланъ статсъ-секретаремъ и пріобрѣлъ особую довѣренность Марэ, впослѣдствіи герцога Бассано. Въ 1806 г. Фэнъ былъ назначенъ секретаремъ-архиваріусомъ собственной канцеляріи Наполеона, слѣдовалъ за императоромъ во всѣхъ кампаніяхъ и путешествіяхъ, и въ 1809 г. былъ имъ возведенъ въ званіе барона. Въ началѣ 1813 г. Фэнъ получилъ званіе кабинетъ-секретаря, на мѣсто барона Менневаля, и не разставался съ императоромъ до самаго отрѣченія его въ Фонтенебло. Въ 1815 г. Фэнъ былъ снова утвержденъ первымъ кабинетъ секрет. Наполеона и послѣдовалъ за императ. подъ Ватерлоо, также какъ въ 1812 г. въ Москву, а въ 1813 г. въ Лейпцигъ. По возвращеніи Бурбоновъ, Фэнъ удалился отъ дѣлъ и жилъ въ уединеніи до 1830 г., когда въ августѣ этого года, Людовикъ-Филиппъ назначилъ его

своимъ первымъ секретаремъ, и кавалеромъ ордена Почетнаго легіона большаго креста. Фэнъ былъ членомъ государственнаго совѣта и палаты депутатовъ. Ум. въ 1837 г., оставивъ по себѣ имя истинно-честнаго человѣка, какъ въ домашней, такъ и въ политической жизни. Фэнъ написалъ четыре сочиненія: «le Manuscrit de l'an III (1794—95)», Парижъ, 1828 г., 1 т., in-8°; «le Manuscrit de 1812», 1827 г., 2 т., in 8-°; «Le Manuscrit de 1813», 1824 и 1825 г., 2 т., in-8°; «Le Manuscrit de 1814», 1823—1825 г. 1 т., in-8°.

Х

Х (по-славянски *херъ*), 22-я буква въ русской азбукѣ, въ еврейской 8-я, въ греческой тоже 22-я, въ готской 23-я. Какъ числительный знакъ ҳ̃ означаетъ въ слав. 600, въ греческой χʹ 600; ͵χ 600,000. Ch значитъ въ химіи хинную кислоту (Chinasäure); Ch. химическій знакъ значитъ *хининъ*. Въ германскихъ и романскихъ языкахъ *x* выражается двумя буквами *c* и *h*.

Хабаровъ (Ерофей Павловъ), одинъ изъ отважнѣйшихъ искателей приключеній въ Сибири, уроженецъ Устюга-Великаго, занимавшійся, кажется, первоначально солянымъ промысломъ въ Сольвычегодскѣ, отчего и назывался «сольвычегодскимъ промышленникомъ». Въ 1636 г., онъ былъ уже въ Енисейскѣ и тамъ, при устьѣ Тиса, завелъ земледѣліе, но черезъ два года потомъ слухи о Ленѣ и Амурѣ увлекли его. Онъ выпросился изъ Енисейскаго острога на Лену, и съ 27 «покручениками», въ 1638 г. пустился туда, и остановился въ Усть-Кутскѣ, завелъ соловарню, земледѣліе и промыслы. Воевода Поярковъ, въ 1641 г., отобралъ у него соловарню въ казну, но, вѣроятно, Хабаровъ черезъ нѣсколько лѣтъ опять разбогатѣлъ, пріобрѣлъ славу удальца, любовь товарищей, познаніе сибирскихъ земель, и въ 1649 г., когда пріѣхалъ въ Илимскъ новый якутскій воевода Димитрій Франсбековъ, Хабаровъ явился къ нему съ предложеніемъ: «позволить ему, Ерофею, идти на рѣку Амуръ, на своемъ коштѣ, съ охочими людьми, и государевымъ счастіемъ тамошніе народы покорять и ясаки съ нихъ брать». Воевода позволилъ ему набрать вольницу, далъ казенный военный запасъ, и въ 1650 году Хабаровъ воротился съ вѣстями въ Якутскъ, что онъ доходилъ до Амура и завладѣлъ тамошнею землею, и что князь Лавкай, испуганный, бѣжалъ отъ него: богатый ясакъ, въ 120 сороковъ соболей, кромѣ лисицъ, свидѣтельствовалъ объ успѣхѣ. Хабарову поручили неограниченное управленіе Амуромъ, послали съ нимъ граматы къ Лавкаю, къ Богдаю, и съ 140 чел. онъ завладѣлъ тамъ главнымъ Лавкаевымъ городомъ Албазиномъ, укрѣпилъ его и поплылъ, въ 1651 г., по Амуру, покорять берега этой рѣки до самаго устья. Съ горстью людей, въ два года, онъ навелъ ужасъ на амурскихъ жителей. Князья и ханы приходили и кланялись ему. Покоривъ на пути нѣсколько даурскихъ городовъ, онъ расположился зимовать въ большомъ Ачинскомъ улусѣ, и желая оградить себя отъ внезапнаго нападенія непріятеля, укрѣпился со всѣхъ сторонъ и назвалъ свое укрѣпленіе городомъ Ачинскомъ. Отразивъ сдѣланное на него однажды нападеніе Дауровъ, онъ провелъ зиму благополучно, собравъ съ Ачановъ значительное количество ясака. Но Ачаны и Дучеры не были тоже безъ дѣйствія: они отправили пословъ къ Маньчжурамъ, за помощью. Учурва, намѣстникъ китайскаго императора въ землѣ маньчжурской, приказалъ князю Изинею собрать при р. Шингелѣ сколько возможно войска, напасть на Русскихъ и стараться привести ихъ всѣхъ къ нему живыми съ оружіемъ. Изиней отправился въ походъ съ 2,000 чел. конницы, 6 пушками, 30 фузеями о 3 и 4 стволахъ, но безъ замковъ и съ 12 пилартами. Соединясь съ Ачанами, онъ, 24 марта 1652 г., на утренней зарѣ, когда еще Русскіе спали, сдѣлалъ на ихъ укрѣпленіе нападеніе. Пробужденный пушечными выстрѣлами, Хабаровъ увидѣлъ, что ему предстоитъ сражаться съ непріятелемъ, имѣющимъ равныя съ нимъ выгоды, потому что до-сихъ-поръ Русскіе не видали огнестрѣльнаго оружія, а сражались только противу стрѣлъ, копій и

пращей. Объясняя это своимъ товарищамъ, онъ убѣждалъ ихъ вооружиться мужествомъ. Пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ; но Маньчжуры сдѣлали проломъ пилартами и ворвались въ городъ. Превосходство въ числѣ могло бы теперь легко одержать побѣду; но они, слѣдуя приказанію своего хана, привести Русскихъ живыми, лишились всѣхъ выгодъ, были съ великою потерею прогнаны изъ укрѣпленія, а потомъ и вовсе отъ него отбиты. Примѣтивъ, что непріятель отступаетъ, Хабаровъ сдѣлалъ вылазку, взялъ двѣ пушки и обезоружилъ многихъ. Послѣ этого случая, онъ началъ строить суда и, 22 апрѣля, поплылъ вверхъ, намѣреваясь построить острогъ ближе къ Якутску, дабы при нечаянномъ нападеніи получить скорѣйшую помощь. Мужество Русскихъ удивило Китайцевъ: они не могли постигнуть, какимъ образомъ были такъ внезапно побѣждены и обращены въ бѣгство; но, собравшись съ силами и разсудкомъ, они положили тѣснить Русскихъ, препятствовать имъ въ каждомъ предпріятіи и вооружить 6,000 воиновъ. Узнавъ, что Хабаровъ плыветъ вверхъ, они всѣ собрались къ устью р. Шингалы и составили планъ для атаки; но Русскіе, при помощи свѣжаго вѣтра, промчались мимо засады и безпрепятственно продолжали свой путь; около р. Зеи Хабаровъ встрѣтилъ посланный къ нему отрядъ, подъ начальствомъ казака Чечигина, состоявшій изъ 144 чел.-казаковъ. Получивъ подкрѣпленіе, онъ, несмотря на всѣ угрозы Китайцевъ, рѣшился построить острогъ при устьѣ р. Зеи, но открывшееся вдругъ между его подчиненными несогласіе заставило его перемѣнить эту мысль. Нѣкто Степанъ Поляковъ, подобравъ себѣ товарищей, составилъ противъ Хабарова заговоръ и, съ 130 ч., отдѣлился отъ него, захвативъ три судна. Мятежники сдѣлались жертвою Китайцевъ. Это обстоятельство заставило Хабарова продолжать свой путь далѣе; но до какого мѣста онъ дошелъ и гдѣ зимовалъ, не извѣстно; 9 августа онъ отправилъ посланныхъ въ Якутскъ, за подкрѣпленіемъ, и они были препровождены въ Москву. Съ 700 чел. Хабаровъ брался овладѣть всѣмъ Амуромъ, гдѣ имя его заставляло трепетать, и гдѣ онъ казался грознымъ и сильнымъ воеводою. Въ Москвѣ изумились его успѣхамъ; положили отправить на Амуръ окольничаго кн. Лобанова-Ростовскаго, съ 3,000 войска и предварительно былъ туда отправленъ дворянинъ Зиновьевъ. Онъ явился на Амуръ въ 1753 г., съ царскою милостью и ласковымъ словомъ. Здѣсь оканчиваются подвиги Хабарова: еще прежде неограниченная власть и богатства его возбуждали подозрѣніе, а теперь Зиновьевъ началъ притѣснять его, собиралъ на него доносы, и хотя не смѣлъ осудить храбраго Хабарова, особенно среди приверженныхъ къ нему подчиненныхъ, но смѣнилъ и повезъ съ собою въ Москву, вмѣстѣ съ нѣсколькими плѣнными Гиляками, Даурами и Дучерами. Хабаровъ былъ милостиво принятъ царемъ и вельможами; но смѣлымъ предложеніямъ его, кажется, не повѣрили. На Амурѣ введено было казенное воеводское управленіе. Хабаровъ не являлся уже туда болѣе. Посыланные на Амуръ воеводы терпѣли неудачи, а черезъ 30 лѣтъ русскій посолъ уступилъ Китаю всѣ завоеванія Хабарова (см. **Нерчинскій трактатъ, Амуръ**). Хабаровъ былъ пожалованъ царемъ въ званіе боярскаго сына и опредѣленъ государевымъ приказчикомъ на Лену, отъ Усть-Кутска до Якутска. Тамъ донынѣ близъ Киренги сохранилась деревня Хабарова. Время смерти этого искателя приключеній неизвѣстно. Подвиги его описаны въ первый разъ (1743 г.) Миллеромъ, разбиравшимъ бумаги якутскаго архива.

Хабаръ, см. **Образецъ**.

Хабрій (Chabrius), знаменитый аѳинскій полководецъ, род. въ Аѳинахъ. Историки впервые упоминаютъ объ немъ въ 392 г. (400) до Р. Х. Онъ предводительствовалъ войсками, посланными на помощь Ѳиванцамъ противъ Агесилая, и выигралъ битву. Сражался при Наксосѣ подъ начальствомъ Фокіона. Демосѳенъ говоритъ, что онъ втеченіе своей жизни взялъ 17 городовъ, 70 кораблей, 3,000 плѣнныхъ, и обогатилъ казну 110 талантами. Лично велъ войну въ Египтѣ и возстановилъ престолъ египетскаго царя Нектанабиса. Въ 97 олимпіаду Хабрій былъ посланъ съ Аѳинянами на помощь Евагору, которому подчинилъ цѣлый островъ Кипръ. Во время войны Персовъ съ Египтянами, Агезилай принялъ сторону; послѣднихъ и Хабрій начальствовалъ ихъ флотомъ; но Аѳиняне, по проискамъ Персовъ, принудили его сложить съ себя это начальство и возвратиться въ отечество, грозя за неисполненіе смертью. Хабрій повиновался; но привыкнувъ жить въ роскоши, и боясь зависти согражданъ, онъ вскорѣ удалился изъ Аѳинъ и явился простымъ солдатомъ въ сраженіи при Хіосѣ, гдѣ палъ со славою въ 3 и годъ 95 олимпіады (за 358 лѣтъ до Р. Х.).

Хаджи, турецкое слово, значитъ поклонникъ, пилигримъ. Оно играетъ важную роль въ Турціи. Всякій мусульманинъ обязанъ, хотя разъ въ жизни, поклониться гробу Магомета; нѣкоторые исполняютъ этотъ обрядъ два или

три раза. Поклонившійся святымъ мѣстамъ наз. хаджіемъ и пользуется уваженіемъ народа.

Хазары (Козары, Акациры). По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, они единоплеменники Турковъ; издревле обитали на западной сторонѣ Каспійскаго моря, называемаго у восточныхъ географовъ Хазарскимъ. По армянскимъ лѣтописямъ, они извѣстны съ третьяго столѣтія. Европа узнала ихъ въ IV вѣкѣ, вмѣстѣ съ Гуннами, между Каспійскимъ и Чернымъ морями, въ астраханскихъ степяхъ. Въ IV вѣкѣ надъ ними властвовалъ Аттила, а въ концѣ V вѣка Болгары, но Хазары, все-еще сильные, опустошали между-тѣмъ южную Азію. Хозрой, персидскій царь, долженъ былъ заградить отъ нихъ свои области стѣною, извѣстною въ лѣтописяхъ подъ именемъ «кавказской». Въ VII в. Хазары являются въ византійской исторіи, даютъ многочисленное войско въ помощь императору, который изъ благодарности надѣлъ царскую діадему на ихъ кагана или хакана; два раза входятъ съ нимъ въ Персію, нападаютъ на Угровъ, Болгаровъ, и покоряютъ всѣ земли отъ устья Волги до Азовскаго и Чернаго морей: Фанагорію, Босфоръ и бо̀льшую часть Тавриды, называвшуюся послѣ того нѣсколько вѣковъ Хазаріею. Слабая Греція не смѣла отражать новыхъ завоевателей: императоры искали убѣжища въ ихъ станахъ, дружбы и родства съ каганами. Юстиніянъ II, свергнутый съ престола Тиверіемъ, ушелъ къ кагану, и женился на его дочери, которую послѣ вѣнчалъ въ Константинополѣ. Филиппикъ также искалъ его защиты. Императоръ Левъ женилъ на хазарской княжнѣ сына своего Константина; отъ этого брака родился сынъ, который царствовалъ подъ именемъ Льва Хазарскаго. Императоры въ нѣкоторые торжественные дни украшались хазарскою одеждою, и составили себѣ стражу изъ этихъ храбрыхъ Азіятцевъ. Оставляя въ покоѣ Константинополь, Хазары свирѣпствовали въ Арменіи, Иверіи, Мидіи; вели кровопролитную войну съ Аравитянами, и нѣсколько разъ побѣждали ихъ знаменитыхъ халифовъ. Въ концѣ VII или въ VIII вѣкѣ Хазары обратили свое оружіе къ берегамъ Днѣпра и Оки; Кіевляне, Сѣверяне, Радимичи и Вятичи признали надъ собою власть кагана. Въ это время Хазары не были уже варварами и не угнетали Славянъ. Ханы ихъ издавна жили въ Балангіарѣ или Ателѣ, а послѣ въ Тавридѣ; построили на берегу Дона, въ нынѣшней Землѣ войска донскаго, крѣпость Саркелъ, для защиты своихъ владѣній отъ набѣга кочующихъ народовъ. «Кагано̀во городище», близъ Харькова, и другія, называемыя «хазарскими», близъ Воронежа, составляютъ памятники ихъ древнихъ городовъ. Бывъ сперва идолопоклонниками, они въ VIII столѣтіи приняли іудейскую вѣру, а въ 858 г. христіанскую. Когда Аскольдъ и Диръ завладѣли Кіевомъ, съ этого города собирали дань Хазары. Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ, уничтожилъ господство хазарскаго хана въ мѣстахъ, занимаемыхъ нынѣ Витебскою и Черниговскою губерніями. Могущество Хазаръ уже клонилось къ паденію. Вел. князь Святославъ покорилъ Вятичей, которые еще признавали себя данниками хазарскаго хана, обратилъ противъ него свое оружіе, побѣдилъ и взялъ Саркелъ, или Бѣлую-Вежу. Надобно думать, что въ это же время Русскіе завоевали городъ Таматарху или Фанагорію, и всѣ хазарскія владѣнія на восточныхъ берегахъ Азовскаго моря; въ Тавридѣ осталась одна тѣнь древняго могущества кагановъ. Сынъ великаго князя Владиміра, Мстиславъ, господствовалъ въ Тмутараканской или Босфорской области. Греки стали искать погибели Хазаръ, когда они утратили свое могущество; императоръ предложилъ Мстиславу уничтожить владычество кагана въ Тавридѣ. Вождь его Андроникъ, въ 1016 г., соединился съ Мстиславомъ, взялъ въ плѣнъ кагана Георгія Цула, и завладѣлъ Тавридою. Такимъ образомъ пало владычество Хазаръ въ Европѣ; но въ Азіи, на берегахъ Каспійскаго моря, оно продолжалось, кажется, до самаго XII вѣка, и въ 1140 г. еврейскій левитъ Равви Іегуда писалъ еще похвальное слово хазарскому кагану, своему единовѣрцу.

Хаки. Такъ называются у Калмыковъ тѣ изъ южныхъ и юго-западн. степей Оренбургской и Астраханской губ., которыя представляютъ собственно, солончаки или соляныя грязи, состоящія изъ сѣроватаго солянаго ила. Во время засухъ они (исключая мѣстъ, поддерживаемыхъ источниками) высыхаютъ и покрываются тонкою бѣлизною корькой соли.

Халдеи, народъ древней Вавилоніи, жившій между рѣкою Тигромъ, Евфратомъ и Персидскимъ заливомъ. Главный городъ ихъ былъ Тередолъ. Халдеевъ часто смѣшиваютъ съ Вавилонянами; но тѣмъ-не-менѣе, они, кажется, всегда составляли особый народъ. Въ настоящее время думаютъ, что Курды, населяющіе гористыя страны, отдѣляющія Малую Азію отъ Верхней, суть потомки Халдеевъ. Халдеи ёще въ глубокой древности славились своими математическими и астрономическими познаніями, къ которымъ впослѣдствіи времени присоединили изученіе астрологіи; халдейскіе астрологи были въ большой части у Римлянъ, въ послѣднее время имперіи. Халдеи испытали всѣ тѣ по-

литическіе перевороты, которымъ подверглись Вавилоняне и Ассиріяне.

Халдейскій языкъ и его литература. Халдейскій яз., какъ и сирійскій, составляютъ арамейское нарѣчіе большей отрасли семитическихъ языковъ, и потому для отличія отъ сирійскаго его называютъ восточнымъ арамейскимъ языкомъ. Первобытнымъ его отечествомъ считается Вавилонское царство, котораго первоначальные жители, происходящіе отъ одного корня съ Евреями и Сирійцами, сдѣлали изъ этого нарѣчія особый языкъ: потому вѣрнѣе было бы называть его вавилонскимъ языкомъ. Халдейцы, народъ сильный, вышедшій изъ горъ Арменіи и Курдистана, покорили въ VII вѣкѣ до Р. Х. Вавилонское царство и дали свое имя и побѣжденнымъ и ихъ языку. Мы не имѣемъ вовсе подробностей, какимъ образомъ вавилоно-арамейское нарѣчіе, во время независимости Вавилона, образовало особый языкъ, также: было ли что на немъ писано; но свѣдѣнія, которыя оставили намъ Греки, особенно Геродотъ и Діодоръ, заставляютъ насъ думать, что Вавилоняне имѣли эпическую поэзію, основанную на богатыхъ и многочисленныхъ мѣстныхъ преданіяхъ. Быть можетъ даже, что и многочисленныя надписи, находимыя нынѣ среди развалинъ Вавилона на камняхъ и доселѣ неразгаданныя, писаны на этомъ нарѣчіи. Но владычество Халдеевъ не могло совершенно изгладить народнаго языка, и Евреи, во время своего переселенія, нашли еще во многихъ провинціяхъ въ употребленіи древній вавилонскій языкъ. Близкое сродство этого языка съ еврейскимъ было причиною, что, во время ихъ плѣненія, Евреи приняли совершенно языкъ вавилоно-халдейскій и потомъ, возвратившись въ Палестину въ царствованіе Кира, перенесли его въ свое отечество и ввели въ письменное употребленіе, а со временъ Маккавеевъ халдейскій языкъ совершенно вытѣснилъ еврейскій. Впослѣдствіи вліяніе владычества Персовъ, Грековъ, наконецъ Арабовъ, около 640 г. по Р. Х., было причиною упадка вавилоно-халдейскаго языка. Нынѣ онъ употребляется, и то весьма испорченный, въ немногихъ мѣстахъ, гдѣ еще удержались независимыя христіанскія и іудейскія общины. До насъ дошло нѣсколько отрывковъ вавилоно-халдейскаго нарѣчія того времени, когда Евреи ввели его въ письменное употребленіе, въ каноническихъ книгахъ Эздры (гл. IV, 8—6, 18 и гл. VII, 12—16) и Даніила (гл. II, 4—7, 28), также переводы и парафразы книгъ Ветхаго Завѣта, называемыя «таргумимъ». Халдейскіе оригиналы многихъ апокрифическихъ (подложныхъ) книгъ, извѣстные намъ только по греческимъ переводамъ, совершенно затеряны. Іосифъ также первоначально писалъ военную исторію Евреевъ на халдейскомъ языкѣ. Вообще названіе халдейскаго языка приписываютъ и языку, на которомъ написанъ Талмудъ; однако же надобно отличать въ этой книгѣ первую древнюю часть ея, Мишну, отъ второй, переведенной впослѣдствіи и названной Гемарою. Первая написана нарѣчіемъ, близкимъ къ еврейскому и искаженнымъ только нѣкоторыми халдейскими оборотами, тогда, какъ во второй вездѣ видны грамматическіе и лексикологическіе слѣды халдейскаго, но испорченнаго языка (см. соч. Фабера: «Замѣчанія объ изученіи талмудскихъ и раввиническихъ языковъ», Геттингенъ, 1770). Лучшіе источники для изученія халдейскаго языка и словесности, изъ прежнихъ: грамматики Буксторфа (1615), Людовика (1628); изъ новѣйшихъ: Винера (Лейпц., 1824), Фурста (Лейпц., 1835), Петермана (Берлинъ, 1841) и Берто (Гётт., 1843); изъ словарей: Натана-баръ-Іахіеля изъ Рима (ум. 1060) съ прибавленіями Мурсафія (умеръ 1674), изданъ Ландау подъ заглавіемъ: «Словарь раввинико-арамейскій и нѣмецкій» (5 т., Прага, 1819), трудъ, послужившій основаніемъ для лексикона Буксторфа: «Lex. chaldaico-talmudicum et rabbinicum», Базель, 1640, и Цанолини (Падуа, 1747).

Халико, уѣздъ Абовско-Біернеборгсвой губ., лежитъ въ ю.-в. части губ., примыкая къ Тавастгустской и Нюландск. губ.; заключаетъ пространства 1,639 кв. в., изъ числа которыхъ подъ полями 7,274 дес., подъ лугами 25,480 дес. и подъ лѣсами 127,094 дес. Жителей до 27,600 об. п.; на каждую квадр. вер. приходится по 17 об. п. Черезъ уѣздъ Халико идетъ большая дорога изъ Або въ Гельсингфорсъ. Мѣстоположеніе уѣзда вообще гористо; но онъ особенно богатъ озерами, изъ которыхъ замѣчательнѣйшіе: Энаярви (дл. 16 в., шир. ¾ в., глуб. до 90 ф.), Хирсъ-ярви (дл. 11 в., шир. 2½ в., глуб. отъ 18 до 72 ф.), Кіиско (дл. 6½ в., шир. 2 в., глуб. 24 ф.), Кіикала, Пернъ-Ярви, Оминоярви, Аласъ-Ярви, Валькъ-Ярви, Лахна-Ярви, Вáресъ-Ярви, Хаммаръ, Пуолаха, Драгфіердъ и мн. др.

Халкидонскій (IV Вселенскій) **соборъ**; былъ созванъ въ Халкидонѣ, 451 года, при импер. Маркіанѣ, противъ ереси Евтихія. Еще при жизни Ѳеодосія II сдѣлано было письменное донесеніе Евсевіемъ епископомъ дорилейскимъ помѣстному константинопольскому собору, бывшему (449) подъ предсѣдательствомъ Флавіана, что одинъ изъ константинопольскихъ архимандритовъ, именемъ Евтихій, пропов-

дуетъ новую ересь, противоположную лжеученію Несторія, и учитъ: что въ Іисусѣ Христѣ, какъ одно лице, такъ и одна природа; что человѣчество въ Немъ поглощено Божествомъ (см. **Евтихіане**). Отцы собора, вмѣстѣ съ патріархомъ Флавіаномъ, разсмотрѣвъ новое лжеученіе, осудили его, и самого еретика лишили священства и подвергли отлученію отъ Церкви. Евтихій, раздраженный такимъ опредѣленіемъ собора, прибѣгъ къ покровительству папы Льва I, и въ письмѣ своемъ къ нему жаловался, что его осудили несправедливо. Левъ св., послѣ сношенія съ Флавіаномъ, подтвердилъ опредѣленіе собора своимъ согласіемъ. Послѣ такой неудачи, еретикъ не упалъ духомъ: онъ обратился къ императору съ прошеніемъ, чтобы дозволено было пересмотрѣть акты собора въ новомъ собраніи епископовъ съ другимъ предсѣдателемъ. Новый соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ Θалассія, епископа каппадокійскаго, согласно съ первымъ призналъ Евтихія еретикомъ. Хитрый лжеучитель, пораженный на двухъ соборахъ, объявилъ, что онъ готовъ исповѣдывать два естества въ лицѣ Іисуса Христа, если прочіе патріархи утвердятъ то же, и на этомъ основаніи требовалъ новаго собора. Θеодосій Младшій, желая возвратить Церкви миръ, назначилъ четвертый вселенскій соборъ (449), въ Ефесѣ, подъ предсѣдательствомъ Діоскора, патріарха ефесскаго, человѣка честолюбиваго и отъявленнаго врага Флавіана. Въ Ефесъ прибыли Ювеналій Іерусалимскій, Домнъ Антіохійскій, Флавіанъ и болѣе 130 другихъ епископовъ. Папа Левъ прислалъ сюда своихъ легатовъ; императоръ съ своей стороны назначилъ одного изъ сановниковъ, которому предписано было дѣйствовать въ пользу Евтихія, бывшаго на этомъ соборѣ. Въ первомъ засѣданіи римскіе легаты предъявили собору письма своего папы, которыя были направлены противъ Евтихія; но Діоскоръ и другіе защитники еретика не захотѣли принять ихъ; послѣ того легаты удалились. Новыя разсужденія православныхъ епископовъ были прерваны шумомъ ворвавшихся въ храмъ вооруженныхъ воиновъ. Среди смятеній, производимыхъ солдатами, Діоскоръ объявилъ низложеніе Домна Антіохійскаго, Θеодорита Кипрскаго и Ива Эдесскаго; принудилъ епископовъ осудить Флавіана, который послѣ побоевъ былъ заключенъ въ оковы и осужденъ на изгнаніе. Евтихій былъ оправданъ Діоскоромъ. Этотъ соборъ, по главному своему характеру, названъ въ исторіи «разбойничьимъ», *συνόδος λῃστική*, «judicium latronum». Левъ Великій, узнавъ объ актахъ ефесскаго собора отъ римскихъ легатовъ, епископовъ Сиріи и антіохійскаго патріарха Домна со многими другими епископами, самъ созвалъ соборъ въ Римѣ, на которомъ предалъ проклятію все, сдѣланное въ Ефесѣ; послѣ того настоятельными требованіями принудилъ императора Маврикія, преемника Θеодосія II (ум. въ 450), назначить вселенскій соборъ въ Никеѣ на 451 г. Сюда прибыло 630 епископовъ; но безпокойства со стороны еретиковъ, обнаружившіяся еще до открытія засѣданій, побудили императора перенести соборъ въ Халкидонъ, гдѣ самъ онъ могъ непосредственно наблюдать за ходомъ дѣлъ, по близости этого города къ столицѣ. Халкидонскій соборъ открылся въ сент. 451 года, подъ предсѣдательствомъ Ювеналія, патріарха константинопольскаго, съ римскими посланниками, въ присутствіи 630 епископовъ; на немъ лично присутствовалъ самъ императоръ съ своими сановниками. Впродолженіе 16 засѣданій были оконч. всѣ дѣянія собора. Въ первомъ засѣданіи былъ осужденъ ефесскій соборъ, бывшій подъ предсѣдательствомъ Діоскора; во второмъ были утверждены Никейскій символъ и вселенскій соборъ противъ Македонія; въ третьемъ объявлено низложеніе Діоскору; въ четвертомъ были прощены Ювеналій Іерусалимскій и др. епископы за принужденное согласіе въ осужденіи Флавіана; въ пятомъ положено признавать Іисуса Христа Единосущнымъ Богу Отцу, родившимся отъ Дѣвы Маріи, и имѣющимъ два естества, пребывающія въ Немъ не слитно, не раздѣльно и неизмѣнно. Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ разграничены области церковнаго управленія между патріархами антіохійскимъ и іерусалимскимъ; потомъ были возстановлены епископы, низложенные Діоскоромъ. Затѣмъ на соборѣ изложено 30 правилъ относительно церковнаго благочинія, и утверждены всѣ постановленія не только трехъ предшествовавшихъ вселенскихъ соборовъ, но и помѣстныхъ: анкирскаго, неокесарійскаго, гангрійскаго, антіохійскаго и лаодикійскаго.

Халкидонъ или **Халкедонъ** (*Χαλκηδών*, Chalkedon), древній городъ въ Виѳиніи, на Θракійскомъ Босфорѣ, противъ Византіи, недалеко отъ Скутари; колонія Мегарянъ, основанная ими въ 685 г. до Р. Х., съ гаванью, назыв. нынѣ Кади-Куп. Онъ славенъ вселенскимъ соборомъ, происходившимъ тутъ въ 451 г.

Халкондиласъ (Chalkondylas). 1) *Деметріосъ*, греческій грамматикъ, ученикъ Θеодора Газы; род. въ Аѳинахъ 1424 г., ум. въ Миланѣ 1511 г. По завоеваніи Турками Константинополя былъ преподавателемъ греческаго языка

въ Италіи (въ Перуджіи, Флоренціи и Миланѣ), издалъ «Гомера» (1488 г.); «Исократа» (1493 г.), и «Свида» (1499 г.), написалъ грамматику древне-греческаго языка (1493 г.) и былъ учителемъ Рейхлина и др. — 2) *Лаониносъ*, братъ предъидущаго, авт. «Исторіи Турковъ» и «Паденія Греческой имперіи», въ 10 кн.; изъ нихъ первая, послѣ краткаго введенія, начинается царствов. Отмана, сына Эртогрула, около 1298 г., а послѣдняя оканчивается происшествіями зимы 1462 г. Халкондиласъ былъ аѳинскій уроженецъ, но намъ не извѣстны ни его состояніе, ни исторія его отчизны. Латинскій переводъ его сочиненій сдѣланъ Конрадомъ Клаузеромъ и напечатанъ сначала въ Базелѣ 1556—1562, in fol., потомъ въ Женевѣ 1615 г., in-fol. Греческій текстъ былъ включенъ Карломъ Аннибаломъ Фабро (Fabrol) въ «Собраніи византійскихъ историковъ» (Пар., 1650 г., in-fol.). На французскій языкъ онъ переведенъ Блезомъ де Виньеръ (Пар., 1577, in-4°). Гамакеръ, профессоръ лейденскаго университета, вторично издалъ соч. Халкондила въ «Собраніи византійскихъ историковъ», которое явилось въ Боннѣ.

Халха, см. Монголія.

Халчинскій (Ѳедоръ Лаврентьевичъ), тайн. сов. Окончивъ курсъ наукъ въ московскомъ университетѣ, онъ поступилъ (1803 г.) въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, съ причисленіемъ къ московскому ея архиву; занимался тамъ разборомъ дипломатическихъ сношеній прежняго времени, подъ руководствомъ извѣстнаго Н. Н. Бантыша-Каменскаго; черезъ четыре года причисленъ къ русскому посольству въ Парижѣ, и, по пріѣздѣ своемъ оттуда въ 1809 г., оставленъ государственнымъ канцлеромъ графомъ Румянцовымъ при министерской его канцеляріи. Въ 1817 г., во время пребыванія Высочайшаго двора въ Москвѣ, Ѳ. Л. Халчинскій находился при управлявшемъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретарѣ графѣ Нессельроде, откуда съ статсъ-секретаремъ графомъ Каподистріа посланъ въ Варшаву, гдѣ въ то время Императоръ Александръ I открывалъ первый сеймъ. Въ числѣ первыхъ Русскихъ, Халчинскій получилъ здѣсь орденъ Св. Станислава 3-й ст. (нынѣ 2-й), и въ этомъ же году отправился, при управлявшемъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, на конгрессъ въ Ахенъ, а послѣ назначенъ правителемъ канцеляріи печальной коммисіи по кончинѣ Императора Александра. При короновании нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая I былъ правителемъ церемоніяльныхъ дѣлъ; въ турецкую кампанію 1828 г. состоялъ при Императорской главной квартирѣ, при покойномъ оберъ-церемоніймейстерѣ графѣ Потоцкомъ, для отправленія дѣлъ придворнаго вѣдомства. Въ пребываніе Государя Императора въ Варшавѣ 1830 г., находился тамъ при вице-канцлерѣ гр. Нессельроде; по возвращеніи Высочайшаго двора въ Царское Село, Халчинскій состоялъ при ген.-адъютантѣ князѣ Ливенѣ, управлявшемъ за отсутствіемъ вице-канцлера министерствомъ иностран. дѣлъ. Въ 1833 г. опредѣленъ управляющимъ придворною конторою Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, и пробывъ въ этой должности 9 лѣтъ, поступилъ въ министерство финансовъ; въ 1843 г. назначенъ управляющимъ экспедиціею государственныхъ кредитныхъ билетовъ. Имѣетъ ордена Св. Анны 1-й ст., Станислава 1-й ст., Владиміра 3-й ст., бриліантовый перстень съ вензеловымъ именемъ Его Императорскаго Величества; медаль за турецкую войну, и знакъ отличія безпорочной службы за сорокъ лѣтъ. Въ молодости Халчинскій занимался литературою и перевелъ съ нѣмецкаго книгу «Наполеонъ Бонапарте и французскій народъ», напечатанную въ 1806 г., и съ французскаго «Разсужденіе генерала Жомини о великихъ военныхъ дѣйствіяхъ, или критическое и сравнительное описаніе походовъ Фридриха II и Наполеона», въ 8 томахъ, съ картами и планами, изданное въ 1811 г., по Высочайшему повелѣнію, на счетъ кабинета Его Величества.

Хамаръ-дабанъ, высочайшая гора въ хребтѣ Байкальскихъ горъ, черезъ которую проведена круго-байкальская почтовая дорога. Подъемъ на эту гору, возможный только на верховыхъ лошадяхъ, начинается отъ станціи Култукъ, и продолжается тридцать четыре версты; спускъ — двѣнадцать верстъ, но такъ крутъ, что дорога проведена по немъ зигзагами. Сходство формы вершины горы съ человѣческимъ носомъ, дало это названіе горѣ: по-монгольски *хамаръ* значитъ носъ, а *дабанъ* — гора.

Хамелеонъ (Chameleo), пресмыкающееся изъ разряда ящерицъ, отъ которыхъ отличается тѣмъ, что на ногахъ пальцы обращены одни впередъ, другіе назадъ; по этому онъ способенъ лазить по деревьямъ. Въ древности вѣрили, что хамелеонъ можетъ измѣнять цвѣтъ своей кожи по различію волнующихъ его страстей, по степени холода, свѣта и пр.

Хамъ, по однимъ второй, по другимъ младшій сынъ Ноя, братъ Сима и Аѳета. То и другое мнѣніе основывается на словахъ родословной книги Ветхаго Завѣта. Однажды Ной, обезсиленный чрезмѣрнымъ употребленіемъ вина-

лежалъ безъ чувства въ своей палаткѣ. Хамъ, замѣтивъ непокрытое тѣло отца, нескромно разсказывалъ объ этомъ своимъ братьямъ; но они, болѣе почтительные, тотчасъ поспѣшили покрыть отца, не бросивъ взгляда на его наготу. По пробужденіи отъ сна, Ной, узнавъ объ этомъ, проклялъ Хама слѣдующими словами: «да будетъ проклятъ Ханаанъ, да будетъ рабомъ рабовъ своихъ братьевъ». Хамъ имѣлъ довольно многочисленное потомство; думаютъ, что онъ получилъ себѣ въ удѣлъ всю Африку, но самъ поселился въ Египтѣ. Имя его (חם) на еврейскомъ языкѣ означаетъ *жаркій*; это подало поводъ нѣкоторымъ ученымъ думать, что отъ него произошло названіе Африки, которая по словамъ ихъ значитъ *жаркая страна*. Дѣйствительно, въ Нугарахъ (объ Изидѣ и Озирисѣ) Египетъ названъ *Хеміа*, и во многихъ псалмахъ Африка назыв. землею Хама (см. Псалм. LXXVII, 51; CIV, 23 и CV, 22). Говорятъ, что Египтяне поклонялись ему подъ именемъ Юпитера-Аммона, которому былъ построенъ храмъ среди сыпучихъ эѳіопскихъ песковъ.

Хананеи, общее названіе народовъ Палестины, происшедшихъ отъ Ханаана, Хамова сына. Между ними извѣстны были Хеттеи, потомки Хета, жившіе около Хеврона и Вирсавіи; Іевусеи, потомки Іевусея, занимавшіе Сіонъ; Аммореи, Гергесеи и другіе. Хананеи занимали Палестину еще во время Авраама (Быт. XIII. 7), предъ вступленіемъ Израильтянъ въ Обѣтованную землю. Крайнее развращеніе и невѣріе этого народа низвели на нихъ небесный гнѣвъ. Іисусу Навину, вождю израильскому, предписано было Самимъ Богомъ истребить всѣ ханаанскія племена. И дѣйствительно, при занятіи Евреями Палестины, всѣ почти народы, происшедшіе отъ Ханаана, были истреблены. Такъ исполнился приговоръ Ноя объ отверженіи, произнесенный имъ потомству Ханаана.

Хандошкинъ (Иванъ), знаменитый русскій виртуозъ, временъ Екатерины II. Онъ былъ сынъ с.-петербургскаго портнаго. Извѣстный русскій меценатъ, Левъ Александровичъ Нарышкинъ, узнавъ о талантѣ Хандошкина, отправилъ его учиться въ Италію. По возвращеніи оттуда онъ сочинилъ много сонетовъ и симфоній, восхищавшихъ блестящій дворъ Екатерины II. Есть также его варіаціи на русскія пѣсни, изданныя въ 2 частяхъ. Хандошкинъ умеръ въ февралѣ 1804 г.

Хандра, см. **Ипохондрія**.

Ханхара, рѣка въ округѣ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, течетъ съ западныхъ отклоновъ Алтайскихъ горъ, впадаетъ въ р. Иню, текущую въ Чарышъ. На правомъ берегу ея находится замѣчательная пещера, длиною до 37, шириною до 3, а вышиною отъ $1/2$ до 1 сажени. Она наполнена глиною, которая содержитъ кости огромныхъ травоядныхъ животныхъ вмѣстѣ съ костями плотоядныхъ; кости исполинскаго оленя, первобытной лошади, носорога и разныхъ грызуновъ вмѣстѣ съ костями большихъ кошекъ, тигровъ, гіэнъ, медвѣдей, волковъ, собакъ, даже нетопырей и птицъ.

Ханъ. Почетный титулъ, означающій начальниковъ татарскихъ и монгольскихъ ордъ. Ханъ имѣетъ полное право на жизнь и смерть. Теперь въ Турціи и вообще въ Персіи, оно соотвѣтствуетъ не болѣе, какъ только титулу губернатора и высшимъ, могущественнѣйшимъ вельможамъ. Слово «ханъ» означаетъ «гору».

Ханыковы, русскіе дворяне, происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Большой Орды къ вел. князю Рязанскому Олегу (1353—1402 г.) Салахмира Мирославича, названнаго въ крещеніи Іоанномъ. Великій князь выдалъ за него свою сестру Наталію и пожаловалъ ему вотчину. У этого Ивана былъ правнукъ Тимофей Константиновичъ, прозванный Ханыкъ, отъ котораго и пошли Ханыковы, служившіе стольниками и проч., и жалованные въ 1606 и послѣдующихъ годахъ помѣстьями (Общ. Герб. 1—56).

Характеристика. Такъ въ алгебрѣ наз. цѣлое число, входящее въ логариѳмъ. Напримѣръ характеристика обыкновеннаго логариѳма отъ 54 32 есть 3, потому Log (54 32) = 3,7349598. Характеристика вообще измѣняется съ системою логариѳмовъ и можетъ быть какъ положительнымъ, такъ и отрицательнымъ числомъ, также и нулемъ (см. **Логариѳмъ**.).

Харибда (*Χάρυβδις*), дочь Посейдона и Земли въ греческой миѳологіи. За свою хищность она поражена была перуномъ Зевса и сринута въ море. По Гомеру, Харибда сидитъ на скалѣ напротивъ Скиллы въ видѣ морскаго чудовища и пожираетъ все, что къ ней приближается. Поводомъ къ этому сказанію послужилъ морской водоворотъ въ Сицилійскомъ заливѣ, нынѣшній Калофаро (Calofaro), опасный для древнихъ мореплавателей.

Харита (*Χάρις*, Charitas, прелесть, грація), супруга Гефеста или Вулкана. Харитами наз. богини прелести, находившіяся въ распоряженіи Афродиты, также въ свитѣ Юноны; у Гомера ихъ неопредѣленное число; у Гезіода онѣ впервые названы тремя дочерьми Зевса

и Эвриномы. Имена ихъ: Аглая. Эвфросина, Талія (см. **Граціи**).

Харіусы, Семга-Харіусы (Thymallus, Cuv), родъ мягкоперыхъ брюхоперыхъ рыбъ изъ семейства семговидныхъ, въ которомъ замѣчат. порода обыкновеннаго харіуса (S. Thymallus, L.). Онъ имѣетъ тѣло сѣраго цвѣта и полосатое; полоски состоятъ изъ точекъ, идущихъ вдоль; длина около 2 фут.; вѣсъ въ нѣсколько фунтовъ. Водится почти во всей Европѣ, въ чистыхъ и не очень глубокихъ рѣкахъ; но въ большомъ количествѣ въ Сибири, преимущественно по каменистымъ рѣкамъ Саянскихъ горъ и Дауріи, также, хотя и менѣе, въ Оби.

Харкевичъ, полковой есаулъ Малороссійскихъ казаковъ; сражался съ Поляками подъ начальствомъ гетмана Остраницы за угнѣтеніе отчизны и за смерть Павлюка. Вособенности отличился близъ Старицы, 1638 г. Отправившись, по заключеніи мира, на богомолье въ Каневъ, былъ схваченъ Поляками вмѣстѣ съ гетманомъ Остраницею и другими малороссійскими чиновниками, и отправленъ съ ними въ Варшаву. Здѣсь Харкевичъ былъ прибитъ, стоя, желѣзными гвоздями къ доскѣ, облитъ смолою и сожженъ медленнымъ огнемъ.

Харондасъ (*Χαρώνδας*, Charondas), греческій законодатель, родомъ изъ Катанеи въ Сициліи, за 650 л. до Р. Х., давшій законы не только своему отечественному городу, но и городу Регіуму и Туріицамъ. Эти законы были приняты и южною Италіею. У Діодора Сицилійскаго и Стабея приводится многое изъ его ученія.— Говорятъ, что однажды онъ необдуманно пошелъ въ народное собраніе вооруженный, вопреки собственному своему закону, и за то умертвилъ самъ себя.

Харонъ (*Χάρων*, Charon), греч. миѳолог. лицо, сынъ Эреба и Ночи, перевозившій въ преисподнюю черезъ рр. Стиксъ, Коцитъ и Флегетонъ тѣни усопшихъ, за что получалъ плату по оболу съ тѣни. Для этого древніе клали въ ротъ своимъ покойникамъ золотую или серебряную монету (оболъ). Тѣни, являвшіяся безъ платы, или не получившія на свѣтѣ погребенія, должны были скитаться на берегу 100 лѣтъ, прежде чѣмъ онъ перевезетъ ихъ. Изъ живыхъ онъ перевозилъ только тѣхъ, которые представляли ему золотую вѣтвь, посвященную Прозерпинѣ. Съ этою вѣтвью Эней проникъ въ царство Плутона. Харонъ былъ наказанъ годовою ссылкою въ самое ужасное мѣсто Тартара за перевозъ Геркулеса, не имѣвшаго той магической вѣтви.—Полигонъ и Виргилій въ VI кн. своей Энеиды изображаютъ его грязнымъ и сварливымъ старикомъ.

Хартія (Charta, Charte). Это слово первоначально означало листъ египетскаго папируса, потомъ бумагу; въ средніе вѣка — грамату. «Конституціонная хартія» (charte constitutionelle), названіе государственной конституціи, которую Людовикъ XVIII далъ Франціи по возвращеніи въ отечество 1814 г., какъ опредѣленіе правъ короля и народа. Она снова была разсмотрѣна въ 1830 г. По ея статьямъ, всѣ Французы равны передъ закономъ; всѣ религіи пользуются свободнымъ исповѣданіемъ, собственность ненарушима, ценсура уничтожена навсегда, законодательная власть принадлежитъ вмѣстѣ королю, палатѣ пэровъ и палатѣ депутатовъ; государственный долгъ обезпеченъ и подтверждены всѣ права, обнародованныя въ 1789 г.

Хартофилаксъ (отъ *χαρτίον*, бумага, письмо и *φύλαξ*, хранитель, блюститель). Такъ назывались съ VI вѣка на Востокѣ, при патріаршихъ каѳедрахъ, тѣ изъ духовныхъ лицъ, на которыхъ возлагали обязанность записывать опредѣленія патріарховъ и хранить бумаги, относящіяся къ церковному судопроизводству. Кромѣ того хартофилаксы, для облегченія патріарховъ при многосложной ихъ дѣятельности, имѣли право разрѣшать маловажныя дѣла клира сами собою. Въ нашемъ отечествѣ званію хартофилакса соотвѣтствуетъ должность оберъ-секретаря св. Синода.

Харьковская губ. граничитъ къ с. съ Курскою и Воронежскою губ.; къ в. съ Землею войска донскаго; къ ю. съ Екатеринославскою; къ з. съ Полтавскою губ. Все пространство, занимаемое нынѣ Харьковскою губерніею, 200 лѣтъ тому назадъ, было пустынею, въ которой Крымскіе Татары и Русскіе имѣли нѣсколько укрѣпленныхъ дозорныхъ мѣстъ. Въ царствованіе Іоанна IV-го Васильевича основанъ на правой сторонѣ Донца, въ 120 в. отъ Бѣлгорода, Чугуевъ (см.). Въ 1599 г., Борисъ Годуновъ положилъ основаніе городу Цареву, или Царево-Борисову (см.). Къ югу отъ Царева-Борисова, верстъ на 30, на 40 и далѣе въ глубину степей, тогда же насыпанъ валъ, котораго слѣды видны доселѣ у гор. Славянска. Онъ шелъ до деревни Опошни, расположенной по берегу Донца. О татарскихъ укрѣпленіяхъ мы не имѣемъ вѣрныхъ свѣдѣній. За исключеніемъ укрѣпленныхъ мѣстъ, вся страна была пустынею, не принадлежавшею собственно ни Русскимъ, ни Татарамъ, хотя Бѣлгородскій приказъ и считалъ ее землею царя московскаго. Еще долго по смерти Бориса Годунова, русская оберегательная линія шла черезъ, Бѣлгородъ, Осколъ, Корочу, Яблоновъ, Валуйки, и т. д.; и степь

оставались незанятыми. Въ концѣ первой половины XVII вѣка, Малороссіяне, тѣснимые Уніею и польскимъ шляхетствомъ, начали заселять ихъ. Въ странѣ привольной и богатой вскорѣ начали возникать города и слободы у главныхъ рѣкъ; изъ городовъ: Харьковъ и Волчьи Воды; изъ слободъ: Липчикъ, Мерчикъ, Хатомля, Бурлукъ и многія другія. Какъ поселенцы приходили сначала въ западную часть нынѣшней Харьковской губерніи, и потомъ уже постепенно удалялись на востокъ, то западные уѣзды болѣе населены, нежели восточные и юго-восточные, гдѣ владычество Татаръ было продолжительнѣе. Близкое сосѣдство малороссійскихъ выходцевъ съ Татарами требовало непрестанной готовности къ оборонѣ; поэтому образовалось военное поселеніе, съ тремя отдѣльными сословіями: 1) казаками, которыхъ выбирали въ пушкари по городамъ; 2) кампанейцами, которые помогали имъ и 3) крестьянами, которые воздѣлывали землю. Начальникомъ каждаго полка былъ полковникъ; старшими подъ нимъ: полковой старшина, обозный, сотники, сотенные атаманы, есаулы, хорунжіе и писаря. Полковникъ имѣлъ право раздавать деревни и наказывать преступниковъ. Судебными мѣстами были полковые и сотенные ратуши. Для большей безопасности отъ Крымскихъ Татаръ, селились большими слободами по рѣкамъ: Ворсклѣ, Пселу, Мерлу, Харькову, Лопани, Донцу и Осколу. Слободы: Харьковъ, Сумы и Ахтырка скоро стали укрѣпленными городами. Въ 1681 г. (по другимъ 1688) основанъ Изюмъ (см.). Поселенцы, раздѣленные на четыре полка, сперва были въ прямыхъ сношеніяхъ съ Московскимъ разрядомъ, потомъ перешли подъ вѣдѣніе Бѣлгородскаго. Прежнія заслуги полковъ и вѣрность ихъ Россіи въ смутное время Брюховецкаго удостоились царской милости: Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ ихъ безпошлинными и безоброчными промыслами. Это подтверждено указами царя Ѳеодора, царевны Софіи и ея братьевъ. Въ 1697 г. Петръ Великій положилъ взимать съ кампанейцевъ по рублю съ человѣка; но, потомъ, далъ имъ значит. права и преимущества. Послѣ полтавской битвы, Петръ I оставилъ въ Малороссіи 15 полковъ, подъ начальствомъ Рѣпнина, назначивъ украинскимъ дивизіоннымъ генераломъ Петра Матвѣевича Апраксина, и поручивъ ему слободскіе полки. Тогда же положено начало русскимъ поселеніямъ въ Слободской Украйнѣ. Въ 1726 г. слободскіе полки приписаны къ военной коллегіи; но главное преобразованіе ихъ совершилось при Аннѣ Іоанновнѣ. Въ 1731 г. положено начало оберегательной линіи отъ Днѣпра, при впаденіи въ него р. Орели, къ Донцу, до устья р. Тора. Линія состояла изъ рва, вала и небольшихъ крѣпостей, въ 10, 12 и 15 вер. одна отъ другой. Главнѣйшими были: Петровская, Тамбовская, Алексѣевская и др. Новый валъ шелъ отъ стараго вала, насыпаннаго при Борисѣ Ѳеодоровичѣ Годуновѣ. Черезъ два года сдѣлали перепись всѣмъ слобожанамъ и крестьянамъ, а вслѣдъ за тѣмъ, для окончательнаго преобразованія страны, открыли въ городѣ Сумахъ, подъ предсѣдательствомъ кн. Шаховскаго, канцелярію коммисіи учрежденія слободскихъ полковъ. Согласно съ представленіемъ ея, повелѣно: 1) назначить надъ всѣми слободскими полками бригаднаго командира изъ казачьихъ полковниковъ, переименовавъ остальныхъ въ премьеръ-маіоры; 2) полковымъ ратушамъ называться канцеляріями; 3) судъ производить по Уложенію; 4) всѣмъ людямъ, значащимся въ переписи, кромѣ дворовыхъ, платить по 21 коп. съ души, и проч. Елисавета Петровна, въ 1742 г., возвратила нѣкоторыя вольности. Екатерина II, въ 1765 г., замѣтивъ въ Слободской Украйнѣ смѣшанное гражданское и военное правленіе, повелѣла переформировать всѣ слободскіе полки въ гусарскіе, оставить имъ прежнія названія (Ахтырскаго, Сумскаго и т. п.), и произвести казацкихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ въ армейскіе чины. Изъ остальныхъ полковъ учреждена Слободско-Украинская губ.; четыре полковые города: Харьковъ, Ахтырка, Сумы и Изюмъ переименованы въ провинціяльные; въ каждую провинцію назначено по 6 коммисарствъ; въ большихъ слободахъ открыты коммисарскія правленія. Вмѣсто суммъ, взимаемыхъ на содержаніе казацкихъ полковъ, повелѣно сбирать съ войсковыхъ обывателей, поселившихся на привилегированной землѣ (т. е. на землѣ, гдѣ дозволяется свободное винокуреніе) по 95 коп.; съ живущихъ на землѣ непривилегированной по 85 коп.; съ владѣльческихъ крестьянъ по 60 коп. Въ 1780 г. Украйна переименована въ Харьковское намѣстничество. Она граничила съ намѣстничествами Курскимъ, Новгородъ-Сѣверскимъ и Воронежскимъ; заключала въ себѣ часть нынѣшней Курской губерніи, и раздѣлялась на слѣдующіе уѣзды или округи: Харьковскій, Золочевскій, Хотмыжскій, Миропольскій, Волчанскій, Чугуевскій, Изюмскій, Валковскій, Богодуховскій, Краснокутскій, Ахтырскій, Лебединскій, Сумскій, Недригайловскій и Бѣлопольскій. Всѣ земли подвергнуты генеральному межеванію, чтобы упрочить на будущее время собственность каждаго владѣльца. Оказалось въ Харьковскомъ намѣстничествѣ

земли: 2,951,619 дес. 186 саж. Жителей городскихъ и сельскихъ 796,808 об. п. По 5-й ревизіи считалось жителей об. п. 835,501, по 7-й рев. 910,000 душъ. Съ присоединеніемъ въ 1819 г. отъ Воронежской къ Харьковской губ. Старобѣльскаго уѣз., послѣднее число еще увеличилось 70,000 душъ. Въ 1796 г. Харьковское намѣстничество переименовано въ Слободско-Украинскую губернію; уѣзды: Хотмыжскій, Бѣлопольскій и Миропольскій отчислены къ Курской губерніи; едва возникшіе города: Валки, Красный-Кутъ, Золочевъ, Лебединъ и др., сдѣланы заштатными, а вмѣсто ихъ, открыты новые уѣздные города: Зміевъ и Купянскъ, переименованные изъ прежнихъ слободъ и сотенныхъ мѣстечекъ; сверхъ-того къ Изюмскому уѣзду перечисленъ изъ Екатеринославской губ. заштатный городъ Славянскъ. Черезъ 5 лѣтъ послѣ того Лебединъ и Валки снова сдѣланы уѣздными. Въ 1819 г. перечисленъ изъ Воронежской губерніи въ Слободско-Украинскую г. Старобѣльскъ съ уѣздомъ. Въ 1835 г. Слободско-Украинская губ. переименована Харьковскою. Теперь Харьковская губ. занимаетъ пространства 48,265 кв. вер. (съ военнымъ поселеніемъ). Изъ этого числа подъ полями 1,930.000 дес., подъ лугами 1,300,000 дес., подъ лѣсомъ до 600,000 дес. Губернія раздѣляется на 11 уѣздовъ: Харьковскій, Ахтырскій, Богодуховскій, Валковскій, Волчанскій, Зміевскій, Изюмскій, Купянскій, Лебединскій, Старобѣльскій и Сумскій. Харьковская губ. лежитъ на протяженіи великой плоской возвышенности Россіи, которая, понижаясь самымъ непримѣтнымъ образомъ, переходитъ сюда изъ Курской и Воронежской губ. Вся сѣв. часть губ. выше прочихъ, что видно изъ направленія рѣкъ. Между главн. рѣками образ. отдѣльныя возвышенности; между Псёломъ и Ворсклою, между Ворсклою, Донцомъ и Оскромъ, между Осколомъ и Домомъ. Онѣ подраздѣляются на меньшія возвышенности, слѣдующія также за паденіемъ водъ. Наиболѣе возвышенная мѣстность губерніи есть сѣверная часть Волчанскаго уѣзда по направленію отъ Новаго Оскола и Корочи. Самыя большія изъ частныхъ возвышенностей: у Святогорскаго монастыря, на правомъ берегу Донца; близъ дер. Адамовки, въ 12 вер. отъ Славянска; близъ двухъ слободъ Салтовъ (все по тому же берегу Донца) въ нѣсколькихъ мѣстахъ на правомъ берегу Оскола, который, вообще крутъ и высокъ. Рѣки Харьковской губерніи принадлежатъ вообще къ бассейнамъ рр. Дона и Днѣпра. Важнѣйшія изъ нихъ: Сула, Псёлъ, Ворскла, Осколъ, Донецъ; второстепенныя: Лопань, Харьковъ, Уды, Мерло, Айдаръ, Красная и Можъ. Судоходства въ Харьковской губерніи не существуетъ; нѣкоторыя рѣки во время половодія могутъ быть судоходными; но вознагражденіе за уничтоженіе многочисленныхъ мельницъ потребовало бы большихъ издержекъ. Нѣкогда по р. Сѣверному Донцу производилось судоходство; съ 1736 по 1739-й г., во время турецкой войны, по немъ были отправляемы въ Донъ провіантъ и другія потребности. Сначала пристань была не вдалекѣ отъ г. Бѣлгорода, потомъ при г. Зміевѣ, наконецъ при г. Изюмѣ. Съ устройствомъ мельничныхъ плотинъ сплавъ прекратился. Озеръ, образовавшихся большею частью отъ разлива рѣкъ, находится въ губерніи весьма много; но всѣ они непримѣчательны, кромѣ лимана въ Змієвскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ, и Лебединскаго озера, близъ города того же имени. Соленыя озера Рѣпное и называемое собственно Соленымъ находятся близъ г. Славянска. Первое имѣетъ 150 саж. длины, 50 шир. и до 4 арш. глубины; второе 100 саж. дл., 30 шир. и до 2 арш глубины. Болотъ, называемыхъ лиманами, ильменями и озерами, очень много. Стоячая вода, посреди ихъ, лѣтомъ не высыхаетъ. Эти болота были нѣкогда значительными озерами, и даже во время генеральнаго межеванія многія назывались великими, глубокими и проч. Въ восточной половинѣ губерніи правые или высокіе берега рѣкъ Донца, Оскола и Красной, состоятъ изъ слоевъ сплошнаго мѣла, значительной толщины. По берегамъ Донца мѣлъ только кое-гдѣ лежитъ на открытомъ воздухѣ. Въ уѣздахъ Волчанскомъ и Змієвскомъ онъ начинается подъ обыкновенною глиною, которая мѣстами имѣетъ несомнѣнные признаки осаднаго образованія. Каждый слой толщиною въ ½ арш., въ аршинъ и болѣе. Количество самыхъ слоевъ глины неопредѣленно и не вездѣ одинаково: въ иныхъ мѣстахъ можно насчитать 6, 10 и болѣе слоевъ. Въ Изюмскомъ уѣздѣ, близъ деревни Адамовки, возвышенный берегъ Донца состоитъ изъ мѣла, даже на самой вершинѣ. Въ томъ же берегу Донца, между Волчанскомъ и Чугуевомъ, есть песчаникъ: онъ лежитъ гнѣздами; индѣ крѣпокъ, индѣ рыхлъ, то чисто сѣроватаго, то зеленосѣраго цвѣта. Каменный уголь открытъ, на разной глубинѣ, въ Чугуевскомъ военномъ поселеніи, около Донца и Оскола, и въ помѣстьѣ Арцыбашева (Изюмскаго уѣзда). На высокихъ мѣстахъ около Изюма и Святогорскаго монастыря часто попадаются кремни, кругловатые, небольшіе, темнаго или бѣловато-розоваго цвѣта, а во рвахъ и по берегамъ Айдара находятъ окаменѣлости, из-

вѣстныя подъ назван. «чертовыхъ пальцевъ» (belemnites). Правые берега Оскола и Красной во многихъ мѣстахъ, почти отъ самаго основанія до вершины своей, состоятъ изъ чистаго мѣла; но минераловъ никакихъ не замѣчено. Соль прежде добывалась въ значительномъ количествѣ изъ озеръ, находящихся близъ г. Славянска. Воды этихъ озеръ содержатъ солянокислую известь и магнезію, сѣрнокислый натръ и углекислую известь и магнезію, а потому производятъ на организмъ почти одинаковое дѣйствіе съ морскою водою. Недалеко отъ г. Славянска въ дер. Непременной есть весьма соленая вода, нѣсколько отличнаго свойства; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сумскаго и Ахтырскаго уѣздовъ въ водѣ замѣчена примѣсь желѣзныхъ частицъ. Въ Богодуховскомъ уѣздѣ есть мѣста, наз. «солонцами», по причинѣ содержащихся тамъ соленыхъ частицъ; выкопанные тамъ колодези даютъ для скота весьма здоровое пойло. Селитру находятъ преимущественно въ старинныхъ насыпяхъ, курганахъ и городищахъ. Западная часть губерніи бѣднѣе минералами, нежели восточная: тамъ не видно ни кремней, ни соляныхъ источниковъ, и, судя по образованію слоевъ земли, нѣтъ надежды къ выгодному добыванію мѣла и каменнаго угля. Вообще почва состоитъ изъ глины, которая въ нижнихъ слояхъ рвовъ и рѣчныхъ береговъ бываетъ хорошаго свойства, желтаго и бѣловатаго цвѣта. Мѣстами замѣтенъ мергель; въ каменной лугѣ Харьковскаго уѣзда находится песчаникъ, а близъ самаго Харькова, по берегамъ Лопани, мергель, затвердѣлыми, призматическими кусками, и, вмѣстѣ съ нимъ, въ той же формаціи, песчаникъ зеленаго цвѣта. Самый верхній слой, или наплавъ, обыкновенно состоитъ изъ чернозема, толщиною въ два вершка, въ четверть, въ двѣ четверти и даже болѣе; смѣшанъ съ глиною и пескомъ. Послѣднее смѣшеніе чаще встрѣчается въ западной половинѣ губерніи, но вообще въ обѣихъ половинахъ по лѣнымъ берегамъ рѣкъ. Подпочва (sousol), или нижній слой, большею частью песокъ, или глина. — Царство растительное богаче ископаемаго. Изъ земледѣльческихъ растеній, кромѣ общихъ средней Россіи, съ избыткомъ родится просо обыкновенное и кавказское, анисъ и пр. Изъ травъ замѣчательны: 1) сѣверныя: клюква, которая очень рѣдко попадается въ здѣшнихъ лѣсахъ, а на югѣ отъ Харьковской губерніи уже вовсе не растетъ, и найденная профессоромъ Черняевымъ, linnea borealis, цвѣтокъ, свойственный самому сѣверному климату; 2) южныя, въ дикомъ состояніи: ковыль, шалфей, гіацинты, мальвы и др. Сверхъ того произрастаютъ: валерьяна, вероника, ворсильныя шишки, фіялка, буковица, богородская трава и др. Изъ кустовъ невредимо растетъ по берегамъ рѣкъ въ южной части губерніи красная лоза, разведенная въ военномъ поселеніи. Виноградъ родится безъ особеннаго присмотра на югѣ губерніи. Дикой малины и смородины, собственно принадлежащихъ средней Россіи, вовсе нѣтъ; зато дикій персикъ растетъ вездѣ. Въ садахъ произрастаютъ: баргамоты, дули, сливы и проч. Разведеніе тутовыхъ деревъ затруднительно; впрочемъ, укрѣпившись, они могутъ произрастать удобно. Дубъ, берестъ, кленъ, липа, груша и яблонь главныя деревья здѣшнихъ лѣсовъ. За ними слѣдуютъ сосна, береза, ясень и др. Встрѣчаются также черемуха, вишня и рябина; послѣдней очень мало: здѣсь южный предѣлъ ея. Главныя полосы лѣса находятся въ уѣздахъ Ахтырскомъ, Валковскомъ, Харьковскомъ и Изюмскомъ. Царство животныхъ богато и довольно разнообразно. Въ этомъ отношеніи Харьковская губернія важна, какъ предѣлъ распространенія сѣверныхъ животныхъ къ югу и южныхъ къ сѣверу. Кромѣ разныхъ породъ рогатаго скота и лошадей, которыя нѣкогда жили здѣсь въ дикомъ состояніи, разводятся еще шлезскія, испанскія и лучшія электоральныя овцы. Между дикими животными много волковъ, лисицъ, зайцевъ, хорьковъ, полевыхъ мышей разныхъ видовъ, ежей и пр. Есть выдры, норки, суслики. Встрѣчается собственно здѣшнему краю принадлежащій звѣрокъ—слѣпецъ (marm. typhlus), или употребляя мѣстное названіе—зинькое щеня. Тутъ предѣлъ его распространенія къ сѣверу, равно какъ и земляного зайца. Изъ сѣверныхъ животныхъ бѣлякъ или лѣсной заяцъ не переходитъ Харьковской губерніи. Зимою приходятъ съ Кавказа дикія козы (cervus pygargus), а лѣтомъ онѣ иногда попадаются въ Маяцкой засѣкѣ. Между птицами обыкновенны: орелъ, стрепетъ, куропатка, дупель, драхва, перепелъ, бекасъ; пролетомъ бываютъ разныя сѣверныя птицы, а съ юга появляются иногда пеликаны. Изъ сѣверныхъ птицъ не залетаетъ южнѣе Харьковской губерніи пуночка; изъ южныхъ не встрѣчается далѣе на сѣверѣ желтощекій жаворонокъ. Рыбы подымаются въ здѣшнія рѣки изъ Дона, во время водополья. До Изюма доходитъ стерлядь и чехонь; постоянно ловится: лещь, щука, линь, окунь, судакъ, сомъ и др.; въ Осколѣ ловится вырезубъ, но рѣдко. Изъ пресмыкающихся и гадовъ здѣсь водятся всѣ общія всему пространству одной широты. Саранча постоянно появляется

здѣсь въ небольшомъ количествѣ; огромными же стадами приносится съ юга; изъ южныхъ насѣкомыхъ не переходятъ на сѣверъ за предѣлы губерніи: тарантулъ и такъ-называемый божій мизгирь, желтый съ черными полосами. — По климату Харьковская губ., составляющая предѣлъ распространенія многихъ растеній, животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и пресмыкающихся съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ, занимаетъ средину между южными и сѣверными губерніями. Здѣшній климатъ много зависитъ отъ перемѣны вѣтровъ и температуры другихъ губерній. Средняя теплота, по десятилѣтней сложности, составляетъ 13°; средній холодъ 10° г. Жары рѣдко восходятъ до 26°, а морозы еще рѣже превышаютъ 20° по Реомюру; средняя высота барометра не менѣе 29-ти дюймовъ. Число пасмурныхъ дней уступаетъ числу дней ясныхъ и облачныхъ. Первые относятся къ послѣднимъ, какъ 3 : 4. Количество воды, выпадающей ежегодно въ видѣ дождей, снѣговъ, града и пр., доходитъ до 13 англ. дюймовъ. Рѣки замерзаютъ обыкновенно около половины ноября; вскрываются около половины марта; въ началѣ и половинѣ іюля поспѣваютъ озимые хлѣба. Вообще Харьковская губернія принадлежитъ къ полосѣ самаго умѣреннаго климата, свойственнаго ей по широтѣ мѣста, которое она занимаетъ, и по черноземной почвѣ, которая, независимо отъ внѣшнихъ причинъ, содержитъ много теплотвора. Жителей въ губерніи 1,467,400 об. пола; женскаго болѣе, нежели мужескаго 20,000. На квад. версту приходится около 30 обоего пола; на душу мужескаго пола около 7 дес. и около 2 дес. пахатной земли; сѣнокосной менѣе 2, лѣсу менѣе 1 десятины. Городовъ въ губерніи 17 (11 уѣздныхъ и 6 заштатныхъ), селеній 2,009. Заштатные города: Бѣлополье въ Сумскомъ уѣзд., Недрегайловъ въ Лебединскомъ, Краснокутскъ въ Богодуховскомъ, Золочевъ въ Харьковскомъ, Славянскъ въ Изюмскомъ и Чугуевъ въ Зміевскомъ уѣздахъ. Особенно замѣчательные изъ нихъ 2 послѣдніе: около Славянска нах. соляныя озера, а Чугуевъ есть главный городъ военныхъ поселеній Харьковской губ. Жители губерніи состоятъ преимущественно изъ Малороссіянъ. Крестьянскія хаты строются изъ мелкаго лѣса; стѣны сложены неплотно, вымазаны простою глиною, и выбѣлены мѣломъ внутри и снаружи. Иногда онѣ заплетаются изъ хворосту или камыша, который замазываютъ глиною и бѣлятъ мѣломъ. Кровли укрѣплены на кроквахъ и латахъ, т. е. стропилахъ и жердахъ, которыя прикрыты соломою. Вокругъ хаты дѣлается хворостяная завалина, набитая и намазанная глиною. Въ хатѣ, въ сѣняхъ и въ коморкѣ полъ изъ крѣпко-уколоченной глины. Печи хворостяныя, обмазанныя глиною, съ такою же трубою (кирпичъ рѣдко употребляется). Хата тепла, потому-что глина есть самый худой проводникъ стужи. Въ народѣ отъ древнѣйшихъ временъ сохранилось много обычаевъ, преданій, повѣрій и тайнъ; есть свои гаданья, ворожба, заговоры, свои средства отъ разныхъ болѣзней. Въ пищѣ Малороссіяне любятъ болѣе прѣсное, нежели кислое. Пьютъ воду или фруктовый квасъ. Хлѣбопашество и скотоводство составляютъ главные промыслы жителей. Земля не удобряется: дознано, что она, будучи удобрена, производитъ колосъ рослый, но слабый и съ тощимъ зерномъ, который отъ вѣтра путается и ложится на пашню; напротивъ того, земля безъ удобренія, отдохнувъ 5 лѣтъ, приноситъ плодъ ежегодно, впродолженіе 15 лѣтъ. Сѣется: рожь, пшеница озимая и яровая, а въ степной части губерніи въ значительномъ количествѣ арнаутка (или бѣлотурка), ячмень, овесъ, просо, гречиха, горохъ, чечевица, картофель и другія огородныя овощи, ленъ и пенька. Рожь потребляется вся на мѣстѣ, на продовольствіе жителей и на винокуреніе, для котораго привозится и изъ сосѣднихъ губерній. Прочіе роды хлѣба также потребляются на мѣстѣ; но немалое количество пшеницы, особенно арнаутки, вывозится въ великороссійскія губерніи (преимущественно въ Старый Осколъ, Курскъ, Фатежъ и Елецъ, для перемалыванія въ крупичатую муку), также въ Таганрогъ для отправленія за границу. Впрочемъ, относительно сбыта, географическое положеніе губерніи самое невыгодное: окруженная другими плодородными странами и лишенная водяныхъ сообщеній, она столько же терпитъ отъ низкихъ цѣнъ въ урожайные, сколько и отъ высокихъ въ голодные годы. Пчеловодствомъ съ выгодою занимаются вособенности въ уѣздахъ Валковскомъ и Богодуховскомъ. Садоводство и шелководство довольно значительно въ Валковскомъ уѣздѣ. Разведеніе табаку усиливается съ каждымъ годомъ. Искуснымъ разведеніемъ красильныхъ растеній мало занимаются, а пользуются дикими травами, изъ которыхъ добываютъ отличныя краски. Многіе сѣютъ и разсаживаютъ сосну, ольху и дубъ. Рыбная ловля ничтожна. Съ недавняго времени производство свекольнаго сахару начало обращать на себя вниманіе владѣльцевъ имѣній. Скотоводство наиболѣе развито въ восточной части губерніи, гдѣ оно, кромѣ обыкновен-

ныхъ выгодъ, даетъ казнѣ для отопленія. Главную отрасль скотоводства составляютъ испанскія овцы; въ нѣкоторыхъ экономіяхъ онѣ доведены до высокой степени совершенства относительно качества шерсти. Отъ разведенія овецъ, коннозаводство, прежде бывшее въ полномъ развитіи, начало приходить въ упадокъ. Помѣщики и крестьяне содержатъ рогатый скотъ только для своего потребленія и для полевыхъ работъ. Вообще въ отношеніи сельскаго хозяйства Харьковская губернія можетъ быть раздѣлена слѣдующимъ образомъ: уѣзды: Харьковскій, Богодуховскій, Ахтырскій, Сумскій, Лебединскій и большая часть Валковскаго, не имѣя избытка въ пастбищахъ, и изобилуя лѣсами, занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и винокуреніемъ; уѣзды: Старобѣльскій, Купянскій, Изюмскій, Волчанскій, Зміевскій и часть Валковскаго имѣютъ обширное овцеводство. Распространеніе винокуренія и овцеводства въ Харьковской губерніи было причиною того, что въ ней нигдѣ, кромѣ военныхъ поселеній, нѣтъ большихъ запасовъ хлѣба. Въ первыхъ четырехъ округахъ поселеній учреждены общественные посѣвы, а въ остальныхъ употребляется военными поселянами засыпка зерна. Въ большемъ количествѣ производятся: въ уѣздѣ Сумскомъ простой табакъ и известь; въ Лебединскомъ ленъ, табакъ, медъ и воскъ. Замѣчательны также обширное овцеводство и суконныя фабрики. Въ Харьковскомъ, Богодуховскомъ и Ахтырскомъ уѣзд. вываривается селитра; въ Валковскомъ есть много фруктовъ и плодовъ; въ Изюмскомъ вываривается соль изъ соляныхъ озеръ при Славянскѣ; лѣсъ отправляется въ г. Таганрогъ и другія безлѣсныя мѣста; въ Изюмскомъ и Славянскомъ уѣздахъ много вытапливается сала; въ Волчанскомъ добывается сало, медъ и воскъ, и приготовляютъ американскій табакъ лучшаго сорта; въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ также производится сало, и въ послѣднемъ, преимущественно, промышляютъ продажею овецъ и крупнаго скота. Заводы, большею частью принадлежатъ помѣщикамъ: желѣзные, мѣдные, изразцовые, мыльные, свѣчные и особенно винокуренные, овечьи, рогатаго скота, салотопенные, кожевенные, селитренные, сахарные и шерстяныхъ издѣлій. Винокуренные зав., не говоря объ отличномъ винѣ, даютъ барду для прокормленія скота и поддерживаютъ цѣны на хлѣбъ. Кожевенные заводчики имѣютъ большой сбытъ, потому-что кожаную обувь тамъ носитъ послѣдній бѣднякъ. Селитренные заводы особенно выгодны, потому-что безплатно получаютъ навозъ, никому ненужный. Сахарные заводы полезны въ томъ отношеніи, что нѣсколько замѣняютъ хлѣбопашество, безвыгодное въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Торговля шерстью производится на Троицкой ярмаркѣ на значительныя суммы. Суконныхъ фабрикъ мало; но за то размножаются коверныя заведенія. Чумакованіе составляетъ значительный промыслъ многихъ жителей: пара воловъ приноситъ хозяину около 100 руб. сер. ежегодно, прокормленіе ихъ стоитъ весьма недорого, потому-что всю зиму не даютъ имъ ничего кромѣ соломы, да и той гораздо менѣе нежели лошадямъ. Въ отношеніи къ торговлѣ Харьковская губернія, по обширности своихъ оборотовъ, занимаетъ весьма важное мѣсто въ имперіи: на Успенскую ярмарку (въ Харьковѣ) привозится ежегодно разныхъ товаровъ на сумму до 5,000,000 руб. сер., а продается на сумму до 3,000,000 р. с. Харьковское и сумское купечество производитъ наибольшую торговлю. Главные предметы Харьковской губерніи: шерсть, лошади, хлѣбъ, горячее вино, рогатый скотъ, азовская и донская рыба, колоніальные и красные товары и разныя произведенія края. Кромѣ обыкновенныхъ торговыхъ дней въ городахъ и селеніяхъ, въ Харьковской губ. 288 ярмарокъ, на которыхъ обороты простираются болѣе 80,000,000 р. Гербъ Харьковской губ. въ золотомъ полѣ крестообразно лежащій рогъ изобилія, съ находящимися въ немъ плодами, и Меркуріевъ жезлъ. Харьковская губ. управляется по общему учрежденію; по аппеляціи гражд. дѣлъ подчинена 7 департаменту правительствующаго сената; по уголовнымъ—1 отдѣленію 4 департамента; по частнымъ рекрутскимъ наборамъ принадлежитъ къ западной полосѣ; по общей системѣ земскихъ повинностей—къ 3 разряду; по отопленію—къ средней полосѣ; по цѣнѣ ревизскихъ душъ—ко 2 классу; по цѣнѣ населеній земли—къ 4 классу; по лѣсному управленію—къ IV лѣсному вице-инспекторству; по управленію сообщеніями—къ IX окр. путей сообщенія.

Харьковскій коллегіумъ. Такъ называлось въ прошедшемъ столѣтіи знаменитое духовное училище, находившееся въ Харьковѣ. Оно учреждено въ 1727 г. бѣлоградскимъ епископомъ, Епифаніемъ, при пособіи генералъ-фельдмаршала, князя Михайла Михайловича Голицына, на хуторѣ Гуки, подаренномъ для коллегіума командовавшимъ тогда слободскими полками ген.-маіоромъ Θеодоромъ Владиміровичемъ Шидловскимъ. Коллегіумъ вначалѣ назывался училищнымъ Покровскимъ монастыремъ отъ приписанной къ нему приходской

Покровской церкви. На содержаніе коллегіума кн. Голицынъ отдалъ свое село Песочки съ хуторами. Кромѣ того, онъ получалъ отъ монастырей 20-ю и отъ приходскихъ епархіальныхъ церквей 30-ю долю, и пользовался доходами съ недвижимыхъ имѣній, купленныхъ Епифаніемъ, епископомъ бѣлградскимъ. Въ 1731 г. Императрица Анна Іоанновна, утвердивъ Высочайшею своею граматою всѣ распоряженія, относящіяся къ харьковскому коллегіуму, сдѣланныя до того различными лицами, пожаловала въ библіотеку коллегіума всѣ книги митрополита Стефана Яворскаго. Бѣлградскій епископъ Петръ Смѣличъ ввелъ въ харьковскомъ коллегіумѣ классы французскаго и нѣмецкаго языковъ, математики, геометріи, архитектуры, исторіи и географіи, вызвавъ въ харьковскій коллегіумъ ученыхъ Европейцовъ для преподаванія нѣкоторыхъ изъ этихъ предметовъ. Въ 1765 г. іюля 6, собственноручною инструкціею Императрицы Екатерины II, забытые послѣ епископа Петра Смѣлича нѣкоторые классы харьковскаго коллегіума снова возстановлены съ прибавленіемъ новыхъ классовъ: рисованія, науки инженерной, артиллеріи и геодезіи и съ ассигнованіемъ на нихъ до 3,000 руб. изъ неокладныхъ доходовъ. По открытіи этихъ классовъ въ 1768 г., Императрица Екатерина II предписала, чтобы бѣдные воспитанники всѣхъ званій обучались въ нихъ безплатно и содержались на казенный счетъ. Въ 1773 г. къ прежнимъ классамъ присоединенъ классъ вокальной и инструментальной музыки, съ ассигнованіемъ для этого ежегодной суммы въ 1,000 р. Въ 1798 г. всѣ эти прибавочные классы присоединены къ народному училищу, учрежденному тогда же и послѣ названному харьковскою губернскою гимназіею, а собственно при харьковскомъ коллегіумѣ оставлены только тѣ классы, которые необходимы для духовныхъ воспитанниковъ. Нынѣ онъ существуетъ подъ названіемъ духовной семинаріи, отличающейся очень немногимъ отъ другихъ семинарій.

Харьковскій университетъ, основанъ въ 1803 г. Первый штатъ Высочайше конфирмованъ въ 1804 г. (см. **Университеты**). Въ 1848 г. въ немъ было: преподавателей и чиновниковъ 83; учащихся 486. Онъ произвелъ 110 человѣкъ въ ученыя и медицинскія званія. Число учащихся и получающихъ ученыя степени увеличивается иногда болѣе нежели въ $1\frac{1}{2}$ раза и рѣдко бываетъ менѣе означеннаго числа. Библіотека университета состоитъ изъ 48,572 томовъ, считая и рукописи, картины, чертежи и эстампы. Въ кабинетахъ: физическомъ приборовъ и инструментовъ 391; въ астрономическомъ 117; въ минералогическомъ 9,605 экземпляровъ; въ технологическомъ 90 моделей и машинъ. Съ 8 февр. 1846 г., главное наблюденіе за университетомъ и округомъ Высочайше ввѣрено черниговскому, полтавскому и харьковскому генералъ-губернатору, на правахъ попечителя.

Харьковъ, губ. гор. Харьковской губ., лежитъ въ 706 вер. къ ю. отъ Москвы, при рѣкахъ Харьковѣ, Лопани и Нечети, на болотистомъ мѣстѣ, въ ложбинѣ, окруженной горами; отъ С.-Петербурга въ 1,380 вер. Харьковъ основанъ въ 1650 г. казаками, переселенными изъ-за Днѣпра, для отраженія набѣговъ Крымскихъ Татаръ. До 1710 г. онъ находился въ вѣдомствѣ московскаго разряда или разряднаго приказа; потомъ приписанъ къ Кіевской и Азовской губ.; въ 1719 г. подчиненъ Бѣлогородской губ. Съ 1727 по 1765 г. находился въ вѣдѣніи военной коллегіи; по учрежденіи изъ слободскихъ полковъ Слободско-Украинской губ., Харьковъ назначенъ провинціяльнымъ городомъ. Къ нему принадлежалъ харьковскій полкъ, со всѣми землями, заключавшими въ себѣ нынѣшніе уѣзды: Харьковскій, Зміевскій, Изюмскій, Волчанскій и Валковскій, и простиравшимися, на сѣверъ до границы Бѣлгородской, на западъ до Полтавской, и на югъ до Екатеринославской губ. Городъ занималъ довольно высокую покатость мыса, между соединеніемъ рѣкъ Лопани и Харькова, и былъ защищенъ самою природою, съ восточной стороны небольшимъ уступомъ къ р. Харькову, съ западной—крутымъ и высокимъ берегомъ р. Лопани. Южная часть его оканчивалась подъ спускомъ съ горы, а сѣверная, нѣсколько прикрытая оврагомъ, была окружена широкимъ рвомъ и валомъ съ бастіонами. Въ 1780 г. Харьковъ сдѣланъ губернскимъ городомъ Харьковскаго намѣстничества, которое, спустя 17 лѣтъ, переименовано Слободско-Украинскою, а въ 1835 г. названо Харьковскою губерніей. Значительность здѣшнихъ ярмарокъ, почти современныхъ основанію города, центральное положеніе его въ губерніи на большихъ дорогахъ изъ Москвы въ Новороссійскій край и изъ Кіева къ Дону, наконецъ учрежденіе нѣсколькихъ высшихъ учебныхъ заведеній, упрочили за Харьковомъ первенство надъ прочими городами. Теперь въ Харьковѣ до 45,000 об. пола жителей, 18 церквей, 2 монастыря, 14 учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ университетъ (открытый съ 1805 г.), институтъ благородныхъ дѣвицъ, 2 гимназіи, семинарія съ библіотекою Стефана Яворскаго, 66 фабрикъ и заводовъ, театръ, до 400 лавокъ и около 50,000 р. с. ежегоднаго городскаго дохода. Харьковъ раздѣ-

ленъ на три части: Городскую, Захарьевскую и Залопаньскую; послѣднія двѣ заселены въ позднѣйшее время, когда миновалась опасность отъ набѣговъ Татаръ. Рѣки, протекающія чрезъ Харьковъ, запружены мельничными плотинами. Лопань течетъ нѣсколько ниже города, а Харьковъ въ самомъ центрѣ его. Плотины, по мѣстному обыкновенію, дѣлаются изъ хвороста и навоза; поэтому рѣчная вода, почти стоячая, мутная, покрытая плѣсенью въ лѣтніе мѣсяцы, еще болѣе портится, принимаетъ дурной запахъ и не только не годится въ пищу, но и наполняетъ воздухъ дурными испареніями. Назадъ тому лѣтъ 60, р. Лопань, широкая и чистая, протекала въ городѣ по песчаному логовищу. Теперь во всемъ Харьковѣ нѣтъ другой воды, кромѣ безвкусной колодезной, напитанной известью, и солонцеватою. Изъ зданій особенное вниманіе заслуживаютъ: соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы съ высокою колокольнею, университетъ, присутственныя мѣста, построенныя полукружіемъ на высокомъ берегу Лопани, домъ института благородныхъ дѣвицъ и нѣкоторыя другія. Выгодное положеніе Харькова между Москвою, Одессою, Кіевомъ, Землею войска донскаго, Таганрогомъ и Кавказомъ, пролегающія черезъ него почтовыя дороги и чумацкіе тракты, а также многолюдныя ярмарки, дѣлаютъ его однимъ изъ самыхъ выгодныхъ и необходимыхъ рынковъ для обмѣна произведеній Сѣвера и Юга; доставляютъ торгующему сословію средства къ быстрымъ оборотамъ и скорому обогащенію. Главные торговые обороты производятся въ ярмарочное время. Крещенская ярмарка бываетъ съ 1 до 28 января; цѣнность товаровъ превышаетъ 17,000,000 руб. сер. На Троицкой ярмаркѣ продается преимущественно овечья шерсть (на сумму до 30.000,000 р. с.) съ заводовъ Новороссійскаго края, и губерніи Харьковской, Полтавской и Воронежской. Лошади приводятся изъ уѣздовъ Харьковской, а изъ сосѣдственныхъ губерній пригоняются косяками (по 50 штукъ) съ Дона и Черноморья; бываютъ иногда и такъ-называемыя калмыцкія лошади. На этой же ярмаркѣ торгуютъ рогатымъ скотомъ, привозимою съ Дона сушеною и копченою рыбою, иногда тирольскими овцами и баранами, разными мелочными галантерейными вещами и проч. Успенская ярмарка, приводящая въ оборотъ до 7,000,000 руб. сер, начинается 10 и оканчивается 25 августа; Покровская — продолжается двѣ недѣли. Сверхъ-того Харьковское купечество снабжаетъ какъ свою, такъ и сосѣднія губерніи тканями шелковыми, шерстяными, бумажными и полотняными, издѣліями галантерейными, фарфоровыми, металлическими, винами и мебелью собственнаго издѣлія и привозною изъ Москвы. Мануфактурная промышленность Харькова, хотя и малозначительная, идетъ успѣшно. Три свѣчныхъ завода выдѣлываютъ ежегодно слишкомъ 14,000 пуд. свѣчей; на мыловаренныхъ ежегодно приготовляется болѣе 6,000 пуд. мыла; на кирпичномъ заводѣ выдѣлывается болѣе 8,000,000 штукъ кирпича; на пивоваренномъ заводѣ купца Исеры вываривается пива отъ 15 — 20,000 ведеръ. Мѣдноплавильные и молотобойные заводы обработываютъ не менѣе 7,000 пуд. мѣди. До открытія послѣднихъ заводовъ, харьковскіе купцы принуждены были отсылать старую мѣдь съ винокуренъ для передѣлки въ Москву, и платили, кромѣ издержекъ дальняго провоза, около 8 р. съ пуда. Трубы, приготовляемыя теперь въ Харьковѣ для винокуренъ, не уступаютъ московскимъ. На литейный чугунный заводъ, открытый въ 1835 г. купцомъ Федотовымъ, поступаетъ ежегодно болѣе 3,000 пуд. чугуна. Желѣзные заводы преимущественно занимаются приготовленіемъ котловъ для винокуренъ. Ежегодныя издѣлія ихъ вѣсятъ болѣе 8,000 пуд. На кожевенныхъ заводахъ выдѣлывается до 56,000 п. кожи. Шерсти промывается въ годъ слишкомъ на 7,000,000 руб. Кромѣ того, по крайней мѣрѣ въ 50-ти обывательскихъ домахъ дѣлаютъ небольшіе ковры или «коцы». Вообще можно сказать, что здѣшніе ремесленники и цеховые довольствуютъ своими издѣліями, не только уѣзды Харьковской губ., но и сосѣднія страны. Садоводствомъ, какъ особою отраслью промышленности, занимаются немногіе. — *Харьковскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,817 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 171,000 дес., подъ лугами до 34,000 дес. и подъ лѣсами до 80,000 дес. Жителей до 92,000 д. об п.; на кв. в. приходится около 32 д. об. п.; на каждую душу муж. пола по 6 дес. Мѣстоположеніе возвышенное, лѣсистое, орошается рѣками Лопанью, Харьковомъ, Удою и Можемъ. Чрезъ уѣздъ проходятъ большія дороги въ Москву, Полтаву, Одессу, на Донъ, на Кавказъ и въ Таганрогъ. Въ уѣздѣ находятся: заштатный городъ Золочевъ, 19 слободъ, 50 селъ и 75 хуторовъ. Главное занятіе жителей, несмотря на недостаточность пахатной земли (около 3 дес. на душу), состоитъ въ хлѣбопашествѣ. Хозяйство — трехпольное. Средній урожай: ржи самъ 4, другихъ хлѣбовъ самъ-4 и самъ-6, овса самъ-8 и болѣе. Скотоводство, овцеводство и пчеловодство незначительны. Въ Харьковскій уѣздъ привозятъ изъ разныхъ уѣздовъ своей

и Курской губерній значительное количество хлѣба, поступающаго большею частью на винокуренные заводы, которыхъ считается 14; селитряныхъ 5. Еженедѣльные торги бываютъ въ трехъ слободахъ. Въ двухъ селеніяхъ назначено шесть ярмарокъ.

Хатанга, рѣка въ Енисейской губ.; течетъ изъ озера черезъ тундры на 600 в. и впадаетъ въ Катангскую губу Ледовитаго моря. Принимаетъ въ себя 12 рѣчекъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія Хета и Попигай. Нагорный берегъ Хатанги, на протяженіи 8 верстъ, возвышаясь на 15 саж., содержитъ въ себѣ каменный уголь, издавна дымящійся. Хатангская губа имѣетъ въ ширину 90 в., въ глубину 9—12 саженей.

Хатеми-шерифъ, т. е. **Священная печать**. Такъ называется печать съ вырѣзаннымъ вензелемъ турецкаго султана, которую получаетъ «визири-аземъ», или правильнѣе, «садръ-аземъ», въ Европѣ обыкновенно невѣрно называемый «великимъ визиремъ» (см. **Визирь**), и которую онъ обязанъ носить всегда на груди. Эта печать есть эмблема его полномочія, и при низложеніи садръ-азема, прежде всего отнимаютъ хатеми-шерифъ. Пока священная печать за пазухою у садръ-азема, онъ повелѣваетъ неограниченно, потому-что на Востокѣ печать замѣняетъ собственноручную подпись, и онъ можетъ прикладывать ее къ любой бумагѣ, и этимъ средствомъ отдавать отъ имени государя, безъ всякаго спроса и разрѣшенія, такія приказанія, какія ему заблагоразсудятся. До преобразованія Турціи Махмудомъ, эта власть неоднократно употреблялась во зло. Прежніе султаны никогда и не видали своихъ фирмановъ (см.) и бератовъ (см.), хотя первые всегда имѣли форму именныхъ указовъ, а вторые означаютъ дипломы и жалованныя граматы.

Хатовъ (Александръ Ильичъ), генералъ отъ инфантеріи; род. 1780 г., воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ изъ фельдфебелей подпоручикомъ въ елецкій мушкетерскій полкъ 1797 г., и въ тотъ же годъ переведенъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. За особенные труды при составленіи имъ карты театра войны средней Европы отъ предѣловъ Россіи до Франціи, награжденъ чиномъ поручика 1799 г., а въ 1800 г. былъ уже капитаномъ. Въ 1804 г. А. И. Хатовъ сочинилъ атласъ швейцарскаго похода 1799 г., за который всемилостивѣйше пожалованъ алмазнымъ перстнемъ, а въ 1805 г. назначенъ инспекторскимъ адъютантомъ къ инженеръ-генералу и генералъ-квартирмейстеру Сухтелену, по части расквартированія и движенія войскъ, и занимался предварительными приготовленіями къ предстоявшей тогда войнѣ съ Французами. Въ кампаніи этого года онъ сначала состоялъ при кавалерійской колоннѣ г.-м. Боннова; потомъ участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи, и за труды, понесенные въ эту кампанію, награжденъ чиномъ маіора. Находясь при генералѣ Сухтеленѣ во время обозрѣнія симъ послѣднимъ нашей западной границы отъ Таурогена до устья Днѣстра, и за удачную съемку мѣстъ, назначенныхъ на этомъ пространствѣ для постройки крѣпостей, онъ получилъ въ 1807 г. орденъ Св. Владиміра 4-й степени, а въ слѣдующіе два года участвовалъ въ войнѣ противъ Шведовъ: былъ при осадѣ Свеаборга, въ экспедиціи на Аландскіе острова и составилъ генеральную карту Сѣверной Финляндіи, и шведской и датской Лапландіи до Нордъ-Капа. Наградою этихъ трудовъ были: чинъ подполковника и орденъ Св. Анны 2-й степ. Въ 1810 г., по порученію генерала Сухтелена, составилъ съ японскихъ подлинниковъ генеральную карту Японской имперіи, часть секретной маршрутной карты Европейской Россіи, и назначенъ непосредственнымъ начальникомъ надъ всѣми колонновожатыми въ С.-Петербургѣ, для образованія ихъ къ службѣ генеральнаго штаба, съ обученіемъ ихъ военнымъ наукамъ: фортификаціи, артиллеріи и тактикѣ. Въ 1811 г. А. И. Хатовъ написалъ военное сочиненіе въ 2-хъ частяхъ, подъ заглавіемъ «Общій опытъ тактики», за которое удостоился получить алмазный перстень, и въ томъ же году съ производствомъ въ полковники назначенъ директоромъ вновь учреждениаго училища колонновожатыхъ, и начальникомъ офицерской чертежной. Въ 1814 г. назначенъ начальникомъ топографическаго отдѣленія канцеляріи генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества. Въ 1816, 1817 и 1818 гг. полковникъ Хатовъ оказалъ новыя услуги: составленіемъ военно-топографической карты Аландскихъ острововъ на 9 листахъ, съ историческимъ, статистическимъ и военнымъ ихъ описаніемъ; карты земель, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, и сочиненіемъ двухъ рукописей: 1) «О воинской дисциплинѣ», и 2) «Описаніе зимняго похода на Аландскіе острова». Въ 1819 г. съ производствомъ въ генералъ-маіоры назначенъ непремѣннымъ членомъ военно-ученаго комитета, а въ 1820 г. ему повелѣно содѣйствовать комитету азіятскихъ дѣлъ, касательно возможности провести новую границу черезъ Киргизскую степь и завести въ ней поселенія; вслѣдствіе чего

собравъ географическія, статистическія и военныя свѣдѣнія о томъ краѣ, исправилъ карту Средней Азіи. Въ 1821 г. онъ перевелъ на русскій языкъ 3 тома «Военной исторіи походовъ Россіянъ въ XVIII столѣтіи», а въ 1822 г. за отличные труды при составленіи имъ карты западной части Турецкой имперіи съ прилежащими къ ней землями, на 12 листахъ, награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Съ 1823 по 1826 г. А. И. Хатовъ исправлялъ должность генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества; въ 1829 г., съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, назначенъ начальникомъ отдѣленія военно-ученаго комитета, а въ 1845 г. произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Умеръ въ Царскомъ Селѣ 1846 г. Сверхъ того А. И. Хатовъ, издалъ и оставилъ еще слѣдующія сочиненія и карты: 1) переводъ съ французскаго языка «Исторіи нашествія Наполеона на Россію,» въ 2-хъ частяхъ, сочиненіе флигель-адъютанта Бутурлина (1823 г.) и 2) «Руководство молодымъ офицерамъ къ отправленію службы разныхъ родовъ войска, въ военное время» (1835 г.).— Изъ картъ, составленныхъ имъ въ послѣднее время, заслуживаютъ вниманія: 1) карта восточной половины владѣній Оттоманской Порты съ прилежащими землями, на 12 листахъ, 1826 г.; генеральная карта: Валахіи, Булгаріи и Румеліи, 1827 г.; топографическія карты: Румеліи и Булгаріи, 1828 г.; карты: княжества Греческаго и Архипелага, 1830 г.; военную генеральную карту западной части Россіи на 9 листахъ, 1831 г.; карта военныхъ дѣйствій россійскихъ Императорскихъ и союзныхъ армій противъ Французовъ въ 1812, 1813 и 1814 г. на 60 листахъ, 1836 г.

Хатовъ (Иванъ Ильичъ), ген.-лейт., директоръ Александровскаго малолѣтнаго корпуса; род. 1784 г., воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, оттуда выпущенъ прапорщикомъ въ полоцкій мушкетерскій полкъ 1800 г., а въ 1802 г. съ производствомъ въ подпоручики переведенъ въ тотъ же корпусъ дежурнымъ офицеромъ. Кромѣ надзора за кадетами, онъ обучалъ ихъ въ верхнихъ классахъ русскому языку и ситуаціи, а въ 1811 и 1812 г. перевелъ съ нѣмецкаго военныя сочиненія: 1) «Объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей»; 2) «Полевую фортификацію»; 3) «Наставленіе о съемкѣ мѣстности посредствомъ мензулы»; и 4) «Воинскіе уставы о строевой пѣхотной и кавалерійской службѣ прусскихъ войскъ», за что Всемилостивѣйше награжденъ бриліантовымъ перстнемъ. Въ 1818 г. онъ еще перевелъ съ французскаго языка сочиненіе подъ заглавіемъ: «Памятная книжка для военныхъ людей», и за этотъ трудъ также пожалованъ бриліантовымъ перстнемъ. Съ производствомъ въ подполковники, въ 1820 г., онъ назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ при главномъ директорѣ пажескаго и кадетскихъ корпусовъ, а въ 1826 г. произведенъ въ полковники. Въ 1834 г. за отличіе по службѣ награжденъ чиномъ генералъ-маіора и назначенъ директоромъ Александровскаго малолѣтнаго кадетскаго корпуса. Въ настоящемъ чинѣ состоитъ съ 1845 года.

Хаукипудасъ, рѣка въ Улеоборгской губ.; вытекаетъ изъ оз. Пуоланго и впадаетъ въ Ботническій зал. Длина ея около 140 в., глубина отъ 2 до 15 фут., и ширина отъ 8 до 62½ саж. По причинѣ пороговъ судоходна только во время весенняго разлива, кромѣ 3 верстъ отъ устья, гдѣ ходятъ большія лодки и яхты.

Хвалимiръ, XXXII король далматскій, наслѣдовалъ престолъ послѣ смерти своего отца короля Тугоміра (985).

Хвалынское море, см. **Каспійское море**.

Хвалынскъ, уѣздный гор. Саратовской губ.; лежитъ въ 217 вер. къ с.-в. отъ Саратова на нагорной сторонѣ р. Волги, противъ южнаго мыса острова Соскова; отъ С.-Петербурга въ 1,636 вер., отъ Москвы въ 962 вер. Сдѣланъ уѣзднымъ городомъ въ 1780 году. Теперь въ немъ 7,750 душъ об. пола жителей, 3 церкви, 1 магометанская мечеть, 2 фабрики и 11,570 руб. с. ежегоднаго городскаго дохода. Купечество торгуетъ хлѣбомъ, отправляя его въ Астрахань, а мѣщане, кромѣ мелочной торговли, занимаются рыбною ловлей. Съ хвалынской пристани отправляется ежегодно хлѣба на сумму до 1,200,000 р. с — *Хвалынскій уѣздъ* занимаетъ пространства 11,609 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 256,000 дес., подъ лугами 97,500 дес. и подъ лѣсами 199,000 дес. Жителей 163,500 д. об. п. На кв. версту приходится по 14 д. об. п., на каждую душу муж. пола по 14 дес. Мѣстоположеніе гористо, изрѣзано глубокими оврагами и пересѣчено многими рѣками, изъ которыхъ замѣчательны Волга, Елапа, Чагра, Малый Иргизъ и Терешка. По уѣзду проходятъ такъ-назыв. Волжскія горы; самыя возвышенныя мѣста находятся въ с.-зап. части недалеко отъ сел. Найманъ. Почва преимущественно мѣловая, покрытая толстымъ слоемъ чернозема; мѣстами есть известковый камень, песчаникъ и плитнякъ. Горы покрыты лѣсомъ. Хлѣбопашество составляетъ главнѣйшее занятіе жителей; сѣютъ, преимущественно, рожь и овесъ. Изъ другихъ отраслей промышленности замѣчательны: ов-

цеводство, пчеловодство и садоводство. Въ уѣздѣ есть винокуренные и стеклянные заводы.

Хвальковскій (Николай), польскій историкъ и юристъ, жилъ въ царствованіе польскаго короля Іоанна III, родился во Всховѣ, въ Великой-Польшѣ и получилъ образованіе въ академіи въ Франкфуртѣ-на-Одерѣ. Былъ совѣтникомъ, потомъ резидентомъ курляндскаго герцога Якова при польскомъ дворѣ, затѣмъ въ 1696 г. — Фридриха Казимира при Іоаннѣ III. Подъ его именемъ издано въ Познани послѣ его смерти: «Pamiętnik albo kronika mistrzów i książąt pruskich»; также «Historya inflantska i Kurlandyi etc.» 1712 г. въ Познани. Это компиляція изъ разныхъ безъименныхъ писателей, и только имя Хвальковскаго выставлено, вѣроятно, изъ корысти издателя.

Хвальчевскій (Станиславъ), польскій лѣтописецъ половины XVI-го ст.; его лѣтопись, написанная по-польски, оканчивается 1279 годомъ; она открыта Чацкимъ, и издана въ Варшавѣ, 1829 г.

Хвойныя или **Шишконосныя** (Coniferæ); составляютъ семейство двусѣмянодольныхъ растеній, заключающее въ себѣ деревья или кустарники, отдѣляющіе смолу изъ древесины и особенно изъ коры. Вѣтви у нихъ кольчатыя, возрастающія преимущественно верхушечными почками. Листья попеременные или кольчатые, рѣдко супротивные, линейные, шиловидные или ланцетовидные или вѣерообразно расширенные съ лопастями, съ нервами паралельными, часто перепончатые, объемлющіе, весьма короткіе и въ такомъ случаѣ въ пазухахъ у нихъ то, что почитается за листья у елей и соснъ, т. е. органы линейные, узкіе, зеленаго цвѣта, расположенные въ пучкахъ, остающіеся и замѣняющіе физіологическое отправленіе настоящихъ листьевъ. По мнѣнію большей части ботаниковъ, это вѣтви, а по мнѣнію другихъ — листья. Цвѣты однополовые, мужескіе въ сережкахъ; сережки состоятъ изъ чешуистыхъ или щитовидныхъ листочковъ покрова. Пыльники прикрѣплены къ листочкамъ покрова или къ сросшимся нитямъ, находящимся въ пазухахъ листочковъ, которыя состоятъ изъ чешуевидныхъ, плоскихъ, не имѣющихъ столбика, околоплодниковъ, при основаніи которыхъ находятся два яичка, оплодотворяемыя непосредственно, потому-что они обнажены, обратно- или прямоположныя. Сѣмянная оболочка тонкая, кожистая. Бѣлокъ мясистый. Зародышъ обратноположный въ срединѣ бѣлка, дву- или много-сѣмянодольный. Главнѣйшіе роды: Ель (Abies, Tourn.), Сосна (Pinus, Tourn.), Лиственница (Larix, Tourn.), Араукарія (Araucaria, Juss.), Можжевельникъ (Juniperus, L.). и проч. Они растутъ во всѣхъ странахъ, преимущественно въ умѣренныхъ сѣвернаго полушарія.

Хворостининъ (Андрей Ивановичъ), князь, окольничій и воевода. Въ 1581 г., участвовалъ въ оборонѣ Пскова, во время осады этого города Баторіемъ, и здѣсь мужествомъ и неустрашимостью снискалъ себѣ славу. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича онъ, съ дружиною стрѣльцовъ, исправилъ и занялъ Терскій городъ: ему поручено было утвердить власть Россіи надъ князьями черкесскими и кабардинскими, и вмѣстѣ съ ними блюсти Иверію; потомъ онъ ходилъ противу Шавкала, и когда Шавкалъ бѣжалъ въ неприступныя горы, то Хворостинину надлежало довершить покореніе Дагестанской земли, соединиться въ ней съ иверскимъ войскомъ, съ сыномъ царя Александра, Юріемъ. Князь пошелъ и взялъ Тарки; но не встрѣтилъ ни сына, ни свата Александра; ждалъ ихъ тщетно; безпрестанно бился съ горными жителями, ежедневно слабѣлъ въ силахъ, и долженъ былъ, разоривъ Тарки, бѣжать назадъ въ Терскую крѣпость: не менѣе 3,000 Русскихъ легло, какъ пишутъ, въ горахъ и дебряхъ. Въ 1592 г. князь Хворостининъ былъ возведенъ въ окольничіе. Ум. въ 1604 г.

Хворостининъ (Димитрій Ивановичъ), князь. Въ 1563 г., онъ ходилъ съ Іоанномъ IV противъ Литовцевъ; въ 1569 г. пожалованъ окольничимъ; въ 1571 г. разбилъ Крымцевъ, сдѣлавшихъ набѣгъ на Россію; въ 1572 г. участвовалъ въ эстонской войнѣ. Въ концѣ лѣта 1578 г. кн. Хворостининъ, съ другими воеводами, приступилъ къ Оберпалену, занятому Шведами, съ согласія тамошнихъ Нѣмцевъ, послѣ Магнусова бѣгства. Взявъ крѣпость и 200 плѣнныхъ, воеводы отослали ихъ въ Москву на казнь и смерть, а сами, вмѣсто того, чтобы идти къ Вендену, заспорили о начальствѣ и забыли объ исполненіи царскаго указа. Іоаннъ прислалъ съ гнѣвомъ дьяка Щелкалова; тогда воеводы, прекративъ споры, выступили, но уже было поздно: Литовцы соединились съ Шведами, и осада Русскими Вендена была неудачна; они отступили. Въ 1580 г. Хворостининъ, соединясь въ Можайскѣ съ другими воеводами, ходили къ Дубровнѣ, Оршѣ, Шклову, Могилеву, Радомлю, выжгли уѣзды и посады этихъ городовъ; разбили Литовцевъ подъ стѣнами Шклова и привели въ Смоленскъ множество плѣнныхъ; наградою этихъ подвиговъ была золотая медаль. Въ 1582 г., во время сраженія Русскихъ съ Шведами въ Вотской Пятинѣ, при Лялицахъ, Хворостининъ ударомъ своей передовой

дружины смялъ Шведовъ и былъ истиннымъ виновникомъ этой победы, за что Іоаннъ пожаловалъ ему золотую медаль; потомъ онъ ходилъ для усмиренія взбунтовавшихся Луговыхъ Черемисовъ. Въ 1584 г., при вступленіи на престолъ Өеодора Іоанновича, Хворостининъ былъ возведенъ въ санъ боярина; въ 1587 г., стоялъ съ бояриномъ Иваномъ Годуновымъ, за Тулою у Малиновыхъ воротъ, для отраженія Крымцевъ. Во время шведской войны (1590) Хворостининъ начальствовалъ передовымъ полкомъ; близъ Нарвы встрѣтилъ 20,000 Шведовъ, подъ начальствомъ Густава Баннера, разбилъ ихъ и втопталъ въ городъ. Ум. въ 1590 г.

Хвостовъ (Димитрій Ивановичъ), графъ, тайный совѣтникъ и кавалеръ, членъ академіи наукъ и другихъ ученыхъ обществъ, родился 1757 г. въ С.-Петербургѣ, служилъ сначала въ гвардіи, а въ 1788 г. находился при Суворовѣ, въ чинѣ подполковника; былъ камеръ-юнкеромъ, и (въ 1789 г.) прокуроромъ въ Сенатѣ, а потомъ въ Синодѣ. Въ 1802 г. въ чинѣ тайнаго совѣтника получилъ позволеніе принять титулъ графа Сардинскаго королевства. Начавъ писать стихи около 1799 г., онъ занимался всѣми родами поэзіи, преимущественно же въ лирическомъ и дидактическомъ. Въ 1804 г. онъ началъ издавать въ Москвѣ, вмѣстѣ съ П. И. Голенищевымъ-Кутузовымъ и графомъ С. Салтыковымъ, литературный журналъ подъ заглавіемъ: «Другъ просвѣщенія»; этотъ журналъ прекратился въ 1806 г. (вышло 12 частей). Его сочиненія: «Мысли, почерпнутыя изъ пророка Исаіи» (С.-Пб.); «Нѣкоторыя духовныя и нравственныя стихотворенія» (С.-Пб., 1820 г.); «Подражаніе псалму XLIV» (С.-Пб., 1826 г.); «О знаменитости Переславля-Залѣсскаго въ древнія и новыя времена, и 6-ое воскресенье въ Переславлѣ-Залѣсскомъ» (С.-Пб., 1820 г.; 2-ое изд., Москва, 1823 г.); «Путешествіе къ рѣкѣ Пямѣ», на росс. и франц. языкахъ (2-ое изд., С.-Пб., 1820 г.); «Путевыя записки графа Д. И. Хвостова» (издалъ М. Н. Макаровъ, Москва, 1824 г.); «Нѣкоторыя мысли о сущности басни», (С.-Пб.); «Слово похвальное канцлеру Франціи Дагессо», пер. съ франц. (С.-Пб. 1784 г.); «Лирическія творенія» (С.-Пб., 1810 г.); «Полное собраніе стихотвореній графа Хвостова» (4 ч., С.-Пб., 1817—1818 г.; 2-ое изд., 5 частей, С.-Пб., 1821—1827 г.); «Андромаха», въ 5 дѣйств., соч. Расина, пер. стихами, (С.-Пб., 1794 г.; 2-ое изд., 1811 г.; 3-е изд. исправл. и дополнен. примѣч., С.-Пб., 1815 г.; 5-ое изд., С.-Пб., 1821 г.); «Мнимый счастливецъ, или пустая ревность», ком. въ 1 дѣйств. (С.-Пб., 1786 г.); «Оды» (Москва, 1801 г.); «Ода на освященіе Казанской церкви 1811 г., сент. 15 дня» (С.-Пб., 1811 г.); «Ода на миръ съ Англіею» (С.-Пб., 1812 г.); «Ода на случай столѣтія правит. Сената 1811 г., марта 2 дня» (С.-Пб., 1811 г.); «Посланія въ стихахъ» (С.-Пб., 1814 г.); «Александръ I въ Парижѣ, апрѣля 16 дня 1814 г.», на русс. и франц. язык. (С.-Пб.; 2 ое изд., 1814 г.); «Родовой ковшъ» (С.-Пб., 2-ое изд., 1823 г. съ нѣмецкимъ переводомъ); «Наука о стихотворствѣ», въ 4 пѣсняхъ, соч. Буало-Депрео (С.-Пб., 1808 г.; 2-ое изд. съ прилож. Гораціева посланія къ Пизонамъ, С.-Пб., 1813 г.; 3-ее изд. съ примѣч. Городчанинова, С.-Пб., 1818 г., 4-ое изд. 1824); «Письмо о пользѣ критики» (С.-Пб.; «Притчи», Москва, 1807); «Избранныя Притчи изъ лучшихъ сочинителей россійскими стихами» (С.-Пб., 1802 г., 2-ое изданіе, С.-Пб., 1816 года).

Хвостовы, русскіе дворяне, потомъ графы. Ведутъ начало отъ выѣхавшаго въ 1302 г. къ вел. кн. Даніилу Александровичу изъ Пруссіи маркграфа Аманда Басавола, названнаго въ крещеніи Василіемъ; правнукъ этого Аманда, Петръ Басаволъ, былъ московскимъ намѣстникомъ и имѣлъ сына Алексѣя, по прозванію Хвостъ; отъ него пошли Хвостовы. 15 октября 1799 г., сардинскій король, Карлъ-Эммануэль, пожаловалъ тайнаго совѣтника Димитрія Ивановича Хвостова, со всѣми потомками, графомъ Сардинскаго королевства, а 28 января 1802 г. Александръ I дозволилъ ему пользоваться этимъ достоинствомъ (Общ. Герб. II — 35 и VIII — 7).

Хвощинскій (Павелъ Кесаріевичъ), генералъ-лейт., состоящій при военно-учебныхъ заведеніяхъ; род. 1792 г.; въ 1812 г. принятъ въ военную службу изъ губернскихъ секретарей подпоручикомъ въ с.-петербургское ополченіе, съ которымъ прибылъ во время отечественной войны въ армію гр. Витгенштейна, и участвовалъ въ кампаніяхъ 1812, 1813 и 1814 г. Въ 1823 г. съ производствомъ въ полковники былъ переведенъ въ л.-гв. Московскій полкъ, а въ 1825 г назначенъ флигель-адъют. къ Его Императорскому Величеству. Съ открытіемъ персидской кампаніи 1826 г., онъ съ ввѣреннымъ ему 2-мъ баталіономъ л. гв. Московскаго полка поступилъ въ составъ своднаго гвардейскаго полка, отправленнаго въ Тавризъ для участвованія въ персидской войнѣ. Здѣсь онъ находился при взятіи кр. Аббасъ-Абада, въ дѣйствительномъ сраженіи при Джеванъ-Булахѣ противъ Персіянъ, предводимыхъ принцемъ Аббасъ-Мирзою, и при взятіи кр. Сардаръ-Абада и Эривани. Съ окончаніемъ войны находился при Аббасъ-Мирзѣ до заключенія мира, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ

1828 г. назначенъ предсѣдателемъ коммисіи, составленной для разбора и приведенія на русскій вѣсъ пріобрѣтеннаго отъ Персіянъ золота и серебра. За персидскую кампанію награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степ., единовременнымъ пособіемъ въ 10,000 руб. асс., а отъ персидскаго шаха получилъ орденъ Льва и Солнца 2-й степ., украшенный алмазами и эмалью. Въ 1831 г. съ производствомъ въ генералъ маіоры назначенъ презусомъ коммисіи, учрежденной надъ виновными въ безпорядкахъ, происшедшихъ въ томъ году по военнымъ поселеніямъ, и затѣмъ принялъ начальство надъ формировавшимися баталіонами 2-й гренадерской дивизіи. Въ 1834 г. г.-м. Хвощинскій получилъ мѣсто директора полоцкаго кадетскаго корпуса, а съ 1842 г. состоитъ по военно учебнымъ заведеніямъ. Въ настоящемъ чинѣ съ 1843 года.

Хвощи или **Хвощевыя** (Equisetaceae, DC.), тайнобрачныя или клѣтчатныя растенія, состоящія изъ суставчиковъ; каждый суставецъ окруженъ при основаніи влагалищемъ, которое оканчивается зубчиками. Кольчатые корни ихъ, или утолщенныя корневыя почки, вырастаютъ изъ нижнихъ сочлененій пониже влагалища, равно какъ и вѣтви на верхней части стебля. Одна часть растенія скрыта подъ землею (rhizoma, caudex), средина ея состоитъ изъ сплоченной клѣтчатки, вокругъ которой правильно расположены воздушныя полости, потомъ верхняя кожица безъ устьицевъ, часто съ волосками и дорожчатая. Воздушная часть растенія зеленаго цвѣта, и неявственно отличается отъ подземной; впрочемъ въ ней примѣчаются: 1) въ каждомъ колѣнцѣ срединная полость; 2) вокругъ этой полости плотная деревянистая трубка, состоящая изъ завитковъ, изъ кольчатыхъ сосудовъ и изъ удлиненныхъ клѣточекъ; 3) снаружи изъ клѣтчатки, изъ собственныхъ сосудовъ, правильно расположенныхъ и изъ воздушныхъ полостей; 4) наконецъ верхняя кожица съ устьицами, часто дорожчатая и отдѣляющая изъ себя кремнистое вещество. Стебли обыкновенно бываютъ или вѣтвистые и безъ органовъ оплодотворенія, или простые цвѣтоносы. Плодотворные органы скученные въ коническій колосъ, на вершинѣ цвѣтоноса состоящіе изъ многихъ маленькихъ кружечковъ на ножкахъ, наподобіе гвоздей съ шляпкою, а у нихъ, со стороны обращенной къ оси, находится по 6 или 7 сумочекъ, одногнѣздныхъ, растрескивающихся, многосѣмянныхъ. Сѣмяна (или крупинки, sporae) не прикрѣпленныя, шарообразныя, сидячія по срединѣ длины двухъ цилиндрическихъ нитей (elaleria), покрытыхъ зернистою пылью снаружи и расширенныхъ къ концамъ наподобіе лопаточки. Эти нити окружаютъ крупинку спирально, когда онѣ влажны, а отъ сухости развиваются и растягиваются наподобіе четырехъ рукъ; крупинки хотя содержатъ въ себѣ еще меньшія шарики, но не разрываются. Во время прозябенія сторона крупинки, противулежащая прикрѣпленію ея къ нитямъ съ самаго начала представляетъ маленькое возвышеніе и вытягивается въ корешокъ. Другой конецъ увеличивается и раздѣляется на двѣ лопасти; далѣе къ этимъ лопастямъ прибавляются новыя клѣточки, а къ первому корешку новые корешки. Такимъ образомъ развѣтвляется растеніе впродолженіе нѣкотораго времени на поверхности земли. Оно бываетъ зеленаго цвѣта, и состоитъ изъ одной клѣтчатки; впослѣдствіи по срединѣ образуется стебель прямой, суставчатый, снабженный влагалищами, и становится такимъ, какимъ мы его описали выше. Въ это время у него бываетъ главный стержневый корень. Хвощи растутъ во всѣхъ странахъ, исключая Новой Голландіи. По причинѣ содержащейся въ хвощахъ кремнистой земли, ихъ употребляютъ въ домашнемъ быту на чищеніе оловянной и деревянной посуды, на мытье половъ, скамеекъ и пр. Кромѣ того стебель и корень хвощей имѣетъ слабительную силу, весьма опасную для овецъ и другихъ животныхъ; потому-что причиняетъ имъ смертоносные поносы.

Хевронъ, іудейскій городъ, находившійся въ Іудиномъ колѣнѣ, принадлежавшій Левитамъ и бывшій въ числѣ городовъ убѣжища. Онъ назывался прежде Каріаѳъ-Арбе, или Арба, и въ древности не уступаетъ первымъ египетскимъ городамъ. Онъ былъ мѣстопребыв. Авраама: еще нынѣ показываютъ здѣсь могилы его, Сарры, Исаака, Ревекки, Іакова и Ліи. Халевъ овладѣлъ имъ, истребивъ жившихъ въ немъ гигантовъ. Въ немъ Давидъ былъ помазанъ и царствовалъ 7 лѣтъ надъ однимъ Іудинымъ колѣномъ. Іуда Маккавей отнялъ Хевронъ у Идумеянъ, которые овладѣли-было имъ.

Хевсурія, занимаетъ по сѣверной и южной сторонамъ большаго Кавказскаго хребта не большое, но самое неприступное пространство земли. Съ с.-з. и в. она окружена Гудомакарами, Гудошаурами, Кистами, Богосами и Дидоями, съ ю. Пшавами; кромѣ-того хевсурскія селенія находятся въ Эрцогскомъ ущеліи. Горы изобилуютъ свинцовыми рудниками. Изъ рѣкъ замѣчательны Аргунъ и Хевсурская Арагва. Всѣхъ хевсурскихъ селеній до 40; жителей въ нихъ до 3,000 душъ об. п. Пропитаніе сни-

скиваютъ скотоводствомъ, преимущественно овцеводствомъ. Лошадей у нихъ до 1,000; рогатаго скота до 3,000, катеровъ (лошаковъ) 700, овецъ 75,000 головъ. Лѣтомъ стада пасутся въ горахъ, а зимою въ Самухѣ. Мельницъ у Хевсуровъ 145. Исповѣдуютъ христіанскую вѣру по греческому обряду; особенное почтеніе воздаютъ Лаша Георгію, сыну грузинской царицы Тамары, жившему въ концѣ XII вѣка. Хевсуры говорятъ испорченнымъ грузинскимъ языкомъ, съ примѣсью кистинскихъ словъ. Они храбры, предпріимчивы и гостепріимны въ такой степени, что защищаютъ гостя съ опасностью собственной жизни. Хевсуры въ соединеніи съ Пшавами и Тушинами могутъ выставить до 5,000 войска. Мщеніе за кровь считается первою добродѣтелью. Они повинуются русскому правительству и управляются приставомъ, подчиненнымъ телавскому окружному начальнику. Внутреннія распри разбираются сельскими старостами, которые называются хевисъ-бери «монахъ ущелія». Необходимость пасти стада въ Самухѣ, главная причина ихъ покорности; за пастьбу они платятъ пошлину казенному откупщику, имѣющему на откупѣ луга.

Хеджасъ, страна Аравіи, граничитъ къ востоку съ Неджомъ, къ сѣверу съ Сирійскою пустынею и Арабскимъ заливомъ, къ западу съ Чермнымъ моремъ, къ югу съ Іеменомъ. Это святая земля для Мусульманъ. Здѣсь, въ Меккѣ, родился Магометъ, а въ Мединѣ покоится прахъ его. Тмы богомольцевъ ежегодно приходятъ изъ отдаленнѣйшихъ частей мусульманскаго міра въ эти два города, которые зовутся: Эль-Эхремейнъ, Эль-Шерифеинъ «двумя завѣтными святынями». Число этихъ пилигримовъ, или хаджи, несмѣтно; они приходятъ сюда караванами. Одинъ большой караванъ выходитъ ежегодно изъ Дамаска, на иждивеніи турецкаго султана и подъ личнымъ предводительствомъ дамасскаго паши или его намѣстника, и состоитъ преимущественно изъ подданныхъ Турецкой имперіи; съ другимъ, изъ Египта, путешествуютъ Египтяне и Магребины или африканскіе мусульмане: оба каравана встрѣчаются недалеко отъ Мекки. Изъ Багдада отправляется караванъ большею частью съ богомольцами изъ Персіи. Наконецъ два меньшіе каравана ведутъ пилигримовъ Лахсы, Бахрейна, Неджда, Омана и къ тому же времени подоспѣваетъ особое отдѣленіе благочестивыхъ путниковъ изъ Іемена. Множество ихъ приходитъ еще небольшими толпами изъ южной и восточной Аравіи и пріѣзжаетъ моремъ изъ Персіи, Индіи, Явы, Суматры, съ западнаго берега Аравійскаго залива, изъ Нубіи и арабскихъ колоній на южномъ берегу Африки. Большая часть этихъ пилигримовъ отправляется въ путь съ торговою и религіозною цѣлью: они везутъ съ собою разные товары, которые продаютъ въ Меккѣ на ярмаркѣ, и это много усиливаетъ дѣятельность обитателей Хеджаса.

Хемницъ (Chemnitz), самый большой мануфактурный городъ Саксоніи, въ Цвикаускомъ округѣ, при подошвѣ Эрцскихъ горъ, на рѣчкѣ Хемницѣ; хорошо обстроенъ; имѣетъ большое городское училище, ремесленныя заведенія, ученыя и промышленныя общества и до 25,000 жит. Тутъ главный пунктъ фабрикаціи матерій шелковыхъ, льняныхъ, хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ. Желѣзная дорога соединяетъ городъ съ обильнымъ угольемъ Цвикау. Хемницъ, основанный еще въ древности Сорбами, обведенъ стѣнами при Генрихѣ I Птицеловѣ, изстари славился бѣленіемъ полотенъ. Въ 1485 году достался саксонской альбертинской линіи. Этотъ городъ былъ имперскимъ до 1318 г., когда сдѣлался собственностью мисенійскимъ маркграфовъ. Недалеко отъ Хемница въ церкви, принадлежащей замку, или монастырю показываютъ изображеніе бичеванія Христа, прекрасно выдѣланное, около 1740 г., изъ одного куска дубоваго дерева.

Хеопсъ и **Хевренъ**, египет. фараоны, ненавидимые кастою жрецовъ за безбожіе. Хеопсъ съ братомъ своимъ Хевреномъ, рѣшились избавить себя и наслѣдниковъ своихъ отъ ига жрецовъ, и съ этою цѣлью, запретивъ жертвоприношенія, заперли храмы боговъ и обложили Египетъ тяжелыми работами: построеніемъ огромныхъ каменныхъ зданій, называемыхъ пирамидами.

Херасковъ (Михаилъ Матвѣевичъ), дѣйств. тайн. сов., членъ рос. акад. и разныхъ ученыхъ обществъ; род. 25 окт. 1733 г. Отецъ его происходилъ изъ фамиліи, выѣхавшей при Петрѣ Великомъ изъ Валахіи, и служилъ въ кавалергардскомъ полку. Молодой Херасковъ, въ исходѣ 1743 г., былъ записанъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, гдѣ семь лѣтъ обучался разнымъ наукамъ и языкамъ, и въ 1751 г. выпущенъ поручикомъ въ ингерманландскій полкъ, въ которомъ и служилъ до 1754 г. Оттуда, въ чинѣ тит. сов., перешелъ онъ въ коммерцъ-коллегію, а въ 1755 г., при учрежденіи московскаго университета, опредѣленъ къ нему въ штатъ, въ чинѣ коллежскаго ассесора; въ 1761 г. произведенъ въ надв. сов., а въ 1763 г. пожалованъ директоромъ университета. Въ 1770 г. переведенъ въ бергъ-коллегію вице-президентомъ; въ 1775 г. получилъ отставку,

съ чиномъ дѣйств. ст. сов., а въ 1778 г. опредѣленъ кураторомъ московскаго университета. Отправляя эту должность, въ 1786 г., получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й ст.; въ 1796 г. произведенъ въ тайн. сов.; въ 1799 г. получилъ орденъ Св. Анны 1-й ст. и чинъ дѣйств. тайн. сов., а въ 1802 г. при новомъ образованіи московскаго университета, уволенъ отъ должности куратора и жилъ въ отставкѣ до самой смерти (въ 1807 г.) Будучи еще въ кадетскомъ корпусѣ, Херасковъ, подъ вліяніемъ господствовавшаго тамъ вкуса къ литературѣ, и подъ руководствомъ плодовитѣйшаго поэта того времени, А. П. Сумарокова, началъ писать мелкія стихотворенія, изъ которыхъ многія были напечатаны въ «Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», издаваемыхъ Миллеромъ, при академіи наукъ, съ 1754 по 1765 г. Кромѣ-того онъ самъ въ 1760, 1761 и 1762 г. издавалъ журналъ подъ названіемъ: «Полезное увеселеніе», а въ 1763 г. «Невинное упражненіе» и «Свободные часы»; бо́льшая часть напечатанныхъ тамъ стихотвореній его собственныя. Вотъ исчисленіе всѣхъ произведеній Хераскова въ хронологическомъ порядкѣ. Въ 1757 г. онъ напечаталъ поэму «Плоды наукъ», въ 3 пѣсняхъ; въ 1758 г. — «Венеціянскую монахиню», трагед., въ 3 дѣйств.; въ 1761 г. — поэму въ одной пѣсни: «Храмъ славы»; въ 1764 г. — 2 книги басней; въ 1765 г. — трагедіи «Мартезія» и «Фалестра», въ 5 д.; въ 1767 г. — «Новыя философическія пѣсни»; въ 1768 г. — «Нуму Помпилія, или процвѣтающій Римъ», прозою; въ 1770 г. — поэму «Селимъ и Селима» и комедію въ 5 д. «Ненавистникъ»; въ 1771 г. — поэму «Чесменскій бой», въ пяти пѣсняхъ; въ 1774 г. — трагедію «Бориславъ», въ 5 дѣйств.; въ 1779 г. — поэму «Россіаду», въ 12 пѣсняхъ; въ 1786 г. — поэму «Владиміръ», въ 18 пѣсняхъ; въ 1789 г. — прозаическую повѣсть «Кадмъ и Гармонія», въ 2 ч.; въ 1794 г. — такую же повѣсть «Полидоръ, сынъ Кадма и Гармоніи», въ 3 ч.; въ 1795 г. — поэму въ 6 пѣсн. «Пилигримы, или искатели щастія»; въ 1800 г. — поэму въ 7 пѣсн. «Царь, или спасенный Новгородъ»; въ 1803 г. — «Бахаріана, или неизвѣстный», почерпнутую изъ русскихъ сказокъ, въ 14 пѣсняхъ, писанныхъ разными размѣрами. Кромѣ-того въ разное время онъ сочинилъ нѣсколько (21) торжественныхъ и похвальныхъ одъ, пять одъ и стихотвореній духовныхъ, 65 анакреонтическихъ и 62 нравоучительныхъ. Уже одно простое исчисленіе твореній Хераскова доказываетъ, что онъ былъ важнымъ дѣятелемъ русской литературы въ XVIII стол. Подобно всѣмъ почти своимъ современникамъ, онъ не заботился о вѣрномъ изображеніи жизни и дѣйствительности, поставивъ для себя единственною задачею приблизиться, сколько возможно, къ франц. писателямъ изъ такъ наз. классической школы, которая рабски слѣдовала правиламъ, изложен. Боало въ «L'art poétique». Оттого трагедіи Хераскова вялы, безжизненны, и нигдѣ не уклоняются отъ знаменитыхъ тогда трехъ единствъ; оттого въ его поэмахъ русская исторія принесена въ жертву школьной теоріи вкуса и наполнена несообразностями, какъ въ отношеніи къ обработкѣ, такъ и въ отношеніи къ содержанію. Вообще потомство, признательное къ трудолюбію и обширной производительности Хераскова, въ то же время находитъ направленіе его рѣшительно ложнымъ; но, въ свое время, произведенія Хераскова возбуждали своею искуственною поэзіею большое сочувствіе въ читателяхъ. Въ «Трудахъ московскаго общества любителей россійской словесности» въ 1-й части 1812 г. напечатана статья: «О заслугахъ Хераскова въ отечественной словесности», гдѣ разобрана его Россіада, и сдѣланы нѣкоторыя критическія замѣчанія на его сочиненія.

Хересъ (Xeres), или **Хересъ-де-ла-Фронтеръ**, городъ въ Испаніи, въ провинціи Севильѣ, на р. Гадалетѣ, окруженъ холмами, поросшими виноградомъ и оливами. Улицы его по большей части не мощены и грязны; домы выкрашены бѣлою или желтою краской. Жителей до 45,000 чел.; имѣетъ фабрики суконныя, обойныя, и ведетъ важную торговлю масломъ, хлѣбомъ, плодами и превосходнымъ виномъ. Близъ этого города, въ іюлѣ 711 г., вестъ-готскій король Родерикъ былъ разбитъ Арабами, послѣ 9-ти-дневнаго сраженія, и съ тѣхъ-поръ Арабы утвердились въ Испаніи.

Хересъ (вино). Число бочекъ хереса или, вѣрнѣе, число бочекъ всякаго вина, выдѣлываемаго около г. Хереса, въ Испаніи, простирается до 30,000. Половина этого количества вывозится въ Англію; другая потребляется на мѣстѣ или продается иностраннымъ купцамъ; но для нихъ въ настоящій хересъ обыкновенно примѣшиваются другія вина низшаго сорта. Кромѣ-того, подъ именемъ хереса вывозится въ Европу огромное количество винъ изъ Могера и Санъ-Лукара, которыя въ г. Хересѣ вовсе не почитаются благородными винами. Впрочемъ даже въ самомъ г. Хересѣ трудно получить бочку неподдѣльнаго хереса. Чистый хересъ хранится здѣсь въ огромныхъ бочкахъ, называемыхъ «madre». Качество этого вина зависитъ отъ качества и лѣтъ этихъ бочекъ; вкусъ его можетъ измѣняться отъ крѣпкаго, сухаго до совершенно сладкаго, а цвѣтъ отъ блѣднаго до тем-

наго, смотря по большей или меньшей примѣси пахарете, амонтильядо и вареного хереса. Сладкія хересскія вина отличны. Сладкое вино пахарэте выдѣлывается въ большомъ количествѣ, но вино «педро-хименесъ» отличается лучшимъ букетомъ. Есть прекрасное сладкое вино, разведенное хересомъ. Сухіе хересы средней доброты хороши въ своемъ чистомъ состояніи, но для долговременнаго сохраненія и для отправленія за границу они требуютъ примѣси водки или другихъ винъ. Англичане, купивъ десятилѣтній хересъ, дѣлаютъ его въ три года шестидесятилѣтнимъ посредствомъ выпариванія и качанія. Для этого они ставятъ купленныя бочки хереса на палубахъ кораблей, которые отправляются въ Остъ- или Вестъ-Индію. Качаніе и сильный жаръ тропическихъ странъ и экватора, черезъ которые проходятъ корабли, значительно улучшаютъ хересъ и мадеру, и такія вина называются въ торговлѣ остъ индскими или вестъ индскими хересами и мадерами, смотря по тому, въ которую Индію они были отправлены.

Херонея (*Χαιρώνεια*), въ глубокой древности Арнея, мѣсторожденіе Плутарха, небольшой греческій укрѣпленный городъ въ Віотіи, на берегахъ Кефиза, недалеко отъ границъ Фокиды; замѣчателенъ по сраженію въ 338 г. до Р. Х., рѣшившему участь Греціи. Принявъ намѣреніе подчинить себѣ всю Грецію, Филиппъ Македонскій вступилъ въ Віотію съ 30,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи; около Херонеи онъ встрѣтилъ соединенныя войска греческихъ республикъ подъ начальствомъ Хареса и Лизикла, людей, не отличавшихся никакими военными дарованіями. 17-лѣтній Александръ, командовавшій лѣвымъ крыломъ македонской арміи, устремился на союзниковъ и опрокинулъ священный легіонъ Ѳиванцевъ; но лѣвое крыло союзной арміи, гдѣ стояли Аѳиняне, сперва имѣло успѣхъ и въ безпорядкѣ бросилось впередъ преслѣдовать непріятеля. Филиппъ, видя это, сказалъ: «Аѳиняне не умѣютъ побѣждать», и устремившись на нихъ съ своею фалангою, взялъ ихъ во флангъ и тылъ, и обратилъ въ бѣгство. Знаменитый ораторъ Демосѳенъ былъ первымъ изъ числа бѣжавшихъ. Херонея въ настоящее время называется Капрану или Капрена, городъ въ Ливадіи, въ Греческомъ королевствѣ. При этомъ же городѣ была одержана въ 86 г. до Р. Х. римскимъ диктаторомъ, Силлою, побѣда надъ Архелаемъ, однимъ изъ полководцевъ Митридата, царя понтійскаго. Силла принудилъ Архелая принять сраженіе на пересѣченной и гористой мѣстности, гдѣ его кавалерія и колесницы вовсе не могли дѣйствовать. Побѣда долго колебалась; наконецъ мужество Римлянъ рѣшило ее. Ближайшимъ ея послѣдствіемъ была новая побѣда, выигранная Римлянами при Орхоменѣ.

Херсонесъ Таврическій (Chersonesus). Въ Тавридѣ или Крыму находились два города этого имени. 1) Древнѣйшій Херсонесъ стоялъ на Фанарійскомъ мысѣ, гдѣ еще видны остатки башень и стѣнъ; во времена Страбона, жившаго въ эпоху Августа, этотъ городъ былъ уже въ развалинахъ. Слѣды его описаны Палласомъ во II томѣ его путешествія: «Voyage entrepris dans les gouvernements méridionaux de l'empire de Russie».—2) Позднѣйшій Херсонесъ находился близъ Севастополя, подлѣ котораго верстахъ въ двухъ еще сохранились развалины. Когда русскія войска заняли Крымъ, многія стѣны были еще цѣлы вмѣстѣ съ прекрасными воротами и двумя башнями: жители Севастополя брали камни для постройки себѣ домовъ. Множество найденнаго мрамора доказываетъ роскошь Херсонесцевъ. Этотъ Херсонесъ былъ основанъ греческими поселенцами изъ Иракліи (Гераклеи) и былъ вольнымъ городомъ до временъ Митридата (см.), а съ того времени зависѣлъ отъ царей воспорскихъ или босфорскихъ (см.), и наконецъ отъ Римской имперіи. Императоръ Адріанъ отдалъ Херсонесъ вмѣстѣ съ Босфорскимъ царствомъ Котису II (Cotys), котораго царствованіе Спасскій опредѣляетъ между 129 и 132 годами по Р. Х. Императоръ Константинъ Великій освободилъ, въ 322 г., жителей Херсонеса и много содѣйствовалъ ихъ обогащенію. Херсонесцы начали располагать судьбою Босфорскаго царства. Асандръ II (Asander), возведенный на босфорскій престолъ Сарматами, царствовалъ съ 350 по 376 г.; но имѣлъ только тѣнь могущества, состоя подъ сильнымъ вліяніемъ Херсонесцевъ. Женивъ одного изъ своихъ сыновей на дочери Ламаха, протевона херсонскаго, онъ вознамѣрился заманить важнѣйшихъ Херсонесцевъ на празднество, а потомъ всѣхъ умертвить. Но заговоръ нечаянно былъ открытъ; сынъ Асандровъ, Асандръ, вмѣстѣ съ присланными къ нему отъ отца Босфорцами, погибъ въ стѣнахъ дворца, зажженнаго Херсонесцами. Послѣ того Херсонесъ раздѣлялъ судьбу Тавриды; но, подвергаясь нашествіямъ сѣверныхъ народовъ, все-таки умѣлъ сохранить свою самостоятельность. Онъ признавалъ надъ собою верховную власть греческихъ или византійскихъ императоровъ; но не платилъ имъ дани, избиралъ самъ себѣ начальниковъ изъ среды своихъ гражданъ и управлялся собственными законами. Торго-

вля Херсонеса была очень обширна. Для защиты себя отъ внезапныхъ вторженій враговъ, богатые Херсонесцы обнесли свой городъ и даже окружныя селенія каменными стѣнами. Въ 988 г. великій князь кіевскій Владиміръ I Святославичъ (см.) осадилъ и взялъ Херсонесъ; но, вступивъ въ бракъ съ сестрою греческихъ императоровъ, возвратилъ имъ городъ. Опасаясь усиливающагося могущества тмутараканскаго князя Ростислава Владиміровича (см.), херсонскій правитель въ 1066 г. подослалъ Катапана отравить его; но Херсонесцы, гнушаясь злодѣйскимъ умысломъ на жизнь русскаго князя, побили каменьями гнуснаго отравителя. Судакъ и Кафа, процвѣтшіе при Генуэзцахъ, затмили славу и блескъ Херсонеса. Въ 1333 г. онъ былъ еще столицею латинскаго архіепископа; но въ 1578 г. уже стояли однѣ пустыя херсонскія стѣны. О Херсонесѣ есть свѣдѣнія у Бюшинга въ «Erdbeschreibung» I, у Маннерта въ «Geographie der Gr. und Röm.» IV, и у г. Спасскаго въ «Босфорѣ Киммерійскомъ».

Херсонская губернія, одна изъ новороссійскихъ; лежитъ на ю.-з. отъ Москвы и граничитъ къ с. и с. з. съ губерніями Подольскою и Кіевскою по теченію рѣкъ: Ягорлыка, Кадымы, Синюхи, Выси, Пуклейцы и Тясьмины; къ с.-в. съ Полтавскою губ. по теченію рѣки Днѣпра; къ в. съ Екатеринославскою губ.; къ ю. по теченію Днѣпра съ Таврическою губ. и съ Чернымъ моремъ; къ з. съ Бессарабскою обл. по р. Днѣпру. Первыя историческія свѣдѣнія о южной части Херсонской губерніи восходятъ до отдаленной древности. Здѣсь по берегамъ Чернаго моря и впадающихъ въ него большихъ рѣкъ, Греки, за шесть вѣковъ до Р. Х., основали поселенія: Никоніонъ (гдѣ теперь Овидіополь), Исакіонъ (въ 12 вер. отъ Одессы, при Сукомъ лиманѣ), Скопелосъ (въ 18 вер. отъ Одессы при лиманѣ Маломъ Аджалыкѣ), Одиссосъ или Ордессосъ (въ 40 вер. отъ Одессы, при лиманѣ Тилигулѣ) и Алекторъ (на мѣстѣ Очакова). Между этими поселеніями славилась богатая Ольвія, на правомъ берегу Буга, древняго Ипаниса (гдѣ теперь село Ильинское или Парутино). На мѣстѣ нынѣшней Одессы была пристань Истріонъ, съ небольшимъ поселеніемъ. Къ сѣверу отъ греческихъ поселеній жили Каллипиды (смѣсь Скиѳовъ и Грековъ) и разные скиѳскіе народы, вытѣснившіе Киммеріанъ, самыхъ древнихъ обитателей этого края. Греческіе писатели, особливо Геродотъ, лично обозрѣвавшій Ольвію, оставили намъ любопытныя свѣдѣнія объ этихъ колоніяхъ. На мѣстѣ Ольвіи и другихъ греческихъ поселеній до-сихъ-поръ находятъ древности. Въ первой половинѣ III вѣка по Р. Х., греческія поселенія были разорены варварами, и по степямъ херсонскимъ начали проходить разныя кочевыя племена, оставившія послѣ себя многочисленные курганы. Херсонскія степи, будучи заняты Ногайскими Татарами, подъ властью крымскихъ хановъ, сдѣлались мѣстомъ частыхъ сшибокъ между Литовцами, Поляками, Запорожцами и Татарами. Въ половинѣ XVII стол. сѣверо-восточная окраина Херсонской губ., между Бугомъ и Днѣпромъ (отъ рубежа Малороссіи, вдоль польской границы, по рѣкамъ Тясмину, Выси и Синюхѣ), начала заселяться выходцами изъ Малороссіи, которые, избѣгая повинностей, избрали край, считавшійся принадлежностью Татаръ, и завели въ немъ слѣдующія небольшія селенія: Крюковъ на Днѣпрѣ, Тресаги на Выси, Торговицу на Синюхѣ, Ольхопатку, Глинскъ, Цыбулевъ, Нестеровку, Стецовку, Петроостровъ, Андрусовку, Каменку, Плахтѣевку, Петриковку, Табурище и другія. Старѣе и значительнѣе всѣхъ этихъ селеній былъ Крыловъ при Тясминѣ, на рубежѣ Польши и Малороссіи. Объ немъ упоминаетъ Боплан въ своемъ описаніи Украйны. Каждая деревня имѣла небольшое укрѣпленіе, куда сбѣгались жители при первой опасности; кое-гдѣ построены были церкви, а у Чернаго-лѣса, на урочищѣ Уховкѣ (близъ нынѣшней Дмитровки) находился монастырь, впослѣдствіи разоренный гайдамаками, или запорожскими разбойниками. Малороссійскіе гетманы, считая жителей этихъ селеній подвластными себѣ, причисляли ихъ къ смежному миргородскому полку, которому принадлежалъ и Кременчугъ. Въ началѣ прошлаго столѣтія, въ нашей межевой записи съ Турціей (1705 г.) граница имперіи назначена отъ рубежа Польши, Буга и Ташлыка черезъ рѣчку Мертвыя-воды, р. Ингулъ при впаденіи ея въ Бугъ, рѣки Висунь и Ингулецъ у Бекенскаго брода, до соединенія р. Каменки съ Днѣпромъ, въ 4 миляхъ выше Берислава, и такимъ образомъ большая часть степей Херсонской губ., между Бугомъ и Днѣпромъ, присоединена къ Россіи. По трактатамъ 1712, 1713 и 1720 годовъ, эти земли были уступлены Турціи; но въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны договоромъ 1739 г. на зап. сторонѣ Днѣпра до Польши русскія границы назначены по записи 1705 г. и договоръ 1741 г. еще болѣе распространилъ ихъ со стороны Крыма; но западные предѣлы не были точно обозначены, и въ 1752 г. Россія безпрепятственно основала въ Херсонской губ. поселеніе Сербовъ, которые съ полковникомъ Иваномъ Хорватомъ перешли изъ пограничныхъ съ

Турціею австрійскихъ владѣній. Къ Сербамъ присоединились единовѣрные Молдаване, Волохи и Булгары; имъ отведены были земли по рр. Тясмину, Выси и Синюхѣ, и степи верстъ на 60 южнѣе между Бугомъ и Днѣпромъ. Это самая плодоносная часть Херсонской губерніи. Поселеніе назвали Новою-Сербіей. Правительство имѣло въ виду обезопасить имперію отъ набѣговъ Татаръ и непокорныхъ Запорожцевъ, водворивъ на предѣлахъ ея воиновъ-земледѣльцевъ. Для достиженія этой цѣли Хорватъ основалъ на запорожской границѣ сильную въ свое время крѣпость, которая въ честь Императрицы названа крѣпостью Св. Елисаветы (нынѣ Елисаветградъ). Въ Тресагахъ на Выси, у польской границы, также была основана пятиугольная крѣпостца, а остальныя селенія укрѣплены шанцами и названы большею частью по имени городовъ и селъ, лежащихъ на австрійской военной границѣ въ южной Венгріи, откуда вышли Сербы. Кромѣ того Хорватъ основалъ на урочищѣ Еремииной-Балкѣ селеніе Мартоношъ, на Коробчинскомъ — Печку, на Кильтенскомъ — Надлакъ, на Диковкѣ — Сомборъ, на Могилевѣ — Сентовъ, на Лѣвницкомъ — Федварь из Трехъ-Буеракахъ — Каннисъ, на Скалевой — Семликъ и др. Такимъ образомъ прежнія малороссійскія имена замѣнены сербскими. Изъ поселенцевъ Хорватъ составилъ, по образцу австрійскихъ, полки гусарскіе и пандурскіе, распредѣлилъ ихъ по ротамъ въ селенія и приказалъ послѣднимъ носить имя и номеръ первыхъ. Запорожская граница, упираясь въ Бугъ при урочищѣ Орлика (нынѣшняго Ольвіополя), проходила почти мимо самаго Елисаветграда, такъ что съ этой стороны Запорожцы отдѣляли уже русскія границы отъ Татаръ. Въ степяхъ по Бугу, и далѣе на востокъ до Сѣчи надъ Днѣпромъ, они имѣли свои зимовки, т. е. хутора. На востокъ за Запорожцами стояла татарская крѣпость Кизикермень, теперешній Бериславъ. Земли, лежащія по правую сторону Буга, между рѣками Днѣстромъ, Кодымою и Ягорлыкомъ до Чернаго моря, были мало обитаемы; тамъ кочевала орда бѣлгородскихъ Татаръ, признававшая надъ собою власть крымскихъ хановъ. Входъ въ днѣпровскій лиманъ сторожила сильная крѣпость Очаковъ, заложенная въ концѣ XV столѣтія крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ. Въ Очаковѣ производилась торговля съ Крымомъ и Константинополемъ. Далѣе къ западу, на берегахъ Чернаго моря, стоялъ небольшой турецкій замокъ Хаджибей или Качибей (нынѣ Одесса), основанный въ XV стол. На сѣверо-западѣ отъ Хаджибея, въ углѣ, который образуетъ изгибъ Днѣстра съ границами Польши, находилась, въ зависимости отъ крымскаго хана, довольно богатая область Дубоссарская или Томбассарская. Жители ея Армяне и Молдаване, земледѣльцы, торговали съ Польшею и Бессарабіей. Къ востоку между Кодымою и Бугомъ, противъ польскаго города Богополя, лежало селеніе Голта, а на югѣ, въ 1,000 вер. отъ Голты, по Бугу, была небольшая крѣпость Св. Андрея, заложенная фельдмаршаломъ Минихомъ на развалинахъ какого-то города. Такимъ образомъ Новосербія, окруженная съ с. и з. Польшею, съ ю.-з. — Татарами, съ ю. — Запорожцами, однимъ восточн. угломъ примыкала къ русскимъ владѣніямъ. Она заселялась довольно быстро: Молдаване, Волохи и Старообрядцы, нѣкогда бѣжавшіе изъ Россіи въ Польшу и Молдавію, переходили въ степи, которыя постепенно принимали видъ русской области. Тамъ строились церкви, учреждались ярмарки, возникала торговля съ Крымомъ и Польшею. Въ 1764 г. Новосербія причислена къ Новороссійской губ., которая, въ 1765 г., раздѣлена на 3 провинціи: Елисаветинскую, Екатерининскую и Бахмутскую. Послѣднія двѣ были составлены изъ нынѣшней Екатеринославской губ., а первая изъ Новосербіи; губернскимъ городомъ назначенъ Кременчугъ. Съ этого времени начали раздавать пустопорожнія земли военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ. По малочисленности туземныхъ жителей, они переманивали къ себѣ крестьянъ изъ-за Выси и Синюхи (т. е. изъ Польши), а губернское начальство только обозначало въ открытыхъ листахъ, сколько каждый чиновникъ долженъ поселить дворовъ на отведенномъ ему участкѣ земли. Такимъ образомъ возникли владѣльческія помѣстья въ Херсонской губ. Положеніе новыхъ поселенцевъ, особливо пограничныхъ съ Запорожцами, было очень незавидно. Послѣдніе, считая степи своею собственностью, непріязненно смотрѣли на русскія поселенія, часто дѣлали набѣги, грабили скотъ, жгли дворы и уводили людей. Поселенцы, не имѣя оружія, боялись заниматься полевыми работами. На курганахъ стояли соломою обвязанные шесты, которые при малѣйшей опасности зажигались и распространяли тревогу по окрестностямъ. У границъ, въ 10 вер. другъ отъ друга, были устроены форпосты, наблюдавшіе за движеніями Запорожцевъ и Татаръ, которые, въ случаѣ разрыва Россіи съ Турціей, нападали на пограничныя селенія. Несмотря на все это, на неурожаи, чуму 1772 г. и разныя повинности въ турецкую войну (съ 1768—1774 г.), народонаселеніе быстро умножалось: въ 1768 г. Елисаветинская провинція имѣла 19,639 душъ муж.

пола; въ 1773 г. оказалось уже 42,085 жит., въ 1774 г. — 54,378. Съ присоединенiемъ къ Россiи всего пространства между Бугомъ и Днѣпромъ (по кучукъ-кайнарджискому договору, заключенному 1774 г.) и съ уничтоженiемъ Запорожской Сѣчи въ 1775 г. упрочено спокойствiе и благосостоянiе жителей этого края. Внутри степей между прежними запорожськими зимовками и слободами правительство начало раздавать земли подъ новыя заселенiя, а на югѣ отъ Екатерининскаго шанца, вдоль по Бугу и турецкой границѣ, водворились Молдаване, Волохи и другiе задунайскiе христiане, которые, въ 1769 г., были набраны Турками противъ Россiи, но передались намъ, и, по окончанiи войны, поселились въ Россiи и образовали Бугское казачье войско. Въ это время отъ Новороссiйской губ. отдѣлена восточная часть ея и названа Азовскою. Губернскимъ городомъ по прежнему остался Кременчугъ; но самая губернiя раздѣлялась на двѣ части: Елисаветинскую и Херсонскую. Херсонъ основанъ въ 1778 году и надѣленъ пушками изъ крѣпости Св. Елисаветы, которая обезоружена по центральному своему положенiю. Въ 1782 г. Новороссiйскую губ. раздѣлили на 6 уѣздовъ. Въ 1783 г. Новороссiйская и Азовская губ. соединены и образовали Екатеринославское намѣстничество, по имени Екатеринославля, только что основаннаго княземъ Потемкинымъ. Губернскимъ городомъ оставленъ Кременчугъ; намѣстничество раздѣлено на 15 уѣздовъ, изъ нихъ 4: Херсонскiй, Елисаветградскiй, Ольвiопольскiй и Александрiйскiй (бывшее селенiе Бечи сдѣлали уѣзднымъ городомъ Александрiей), принадлежали теперешней Херсонской губернiи. Съ 1774 по 1787 г., народонаселенiе ихъ увеличилось болѣе 100,000 душъ (въ 1774 г. было 54,378 жит. об. п., въ 1787 г. 161,319). Въ 1789 г., при слiянiи Ингула съ Бугомъ, заведена верфь, и при ней положено основанiе городу, названному Николаевымъ, въ память того, что Очаковъ взятъ Русскими въ день св. Николая (1788 г.). Въ 1792 г. вся Очаковская область, т. е. вся страна, заключенная между рѣками Бугомъ, Днѣстромъ, Кодымою, Ягорлыкомъ и Чернымъ моремъ, присоединена къ Россiи, и наша пограничная линiя протянута по Днѣстру. Пустопорожнiя земли вновь прiобрѣтенной области розданы русскимъ чиновникамъ, Арнаутамъ, Молдаванамъ и Волохамъ, а вдоль новой турецкой границы по Днѣстру заложили нѣсколько крѣпостей и городовъ: Овидiополь на мѣстѣ турецкаго селенiя, Гаджидера, Тирасполь противъ Бендеръ, Григорiополь въ бывшей Дубоссарской области, и Новые Дубоссары. Важнѣйшимъ событiемъ для всего юго-западнаго края Россiи было основанiе Одессы, на мѣстѣ турецкаго замка Хаджибея. Новый торговый городъ привлекъ къ себѣ капиталы, упрочилъ сбытъ земледѣльческихъ произведенiй, и далъ цѣну пустыннымъ дотолѣ степямъ. Въ 1795 г., Очаковская область вошла въ составъ новой губернiи, къ которой причислены три уѣзда Екатеринославскаго намѣстничества (Елисаветградскiй, Новомиргородскiй, прежнiй Ольвiопольскiй и Херсонскiй), присоединено нѣсколько смежныхъ съ нею польскихъ воеводствъ, за два года передъ тѣмъ уступленныхъ Россiи. Изъ послѣднихъ образовались уѣзды Богопольскiй, Еленскiй (уѣзд. гор. Балта), Катеринопольскiй (уѣзд. гор. въ мѣстечкѣ Калниболотахъ), Уманскiй, Чигиринскiй и Черкасскiй. Очаковскую область раздѣлили на двѣ части: бóльшая составила уѣзды: Вознесенскiй и Тираспольскiй, мéньшая причислена къ уѣздамъ Еленскому и Богопольскому; новую губернiю велѣно было называть Вознесенскою, по имени губернскаго города, для постройки котораго генералъ-губернаторъ Зубовъ избралъ селенiе Соколы (на лѣвомъ берегу Буга, въ 70 вер. ниже Ольвiополя). Въ Миргородѣ открыли главное правленiе губернiею до окончательнаго устройства Вознесенска, который предположено было устроить въ большемъ размѣрѣ, съ великолѣпнымъ храмомъ Вознесенiя Господня; но планы Зубова не осуществились. По ревизiи 1795 г. въ уѣздахъ Херсонскомъ, Елисаветградскомъ и Новомиргородскомъ исчислено 147,843 души об. п., въ Тираспольскомъ и Вознесенскомъ 51,646 чел. Народонаселенiе остальной части очаковскихъ земель (приписанныхъ къ уѣздамъ Еленскому и Богопольскому), не превышало 30,000 чел. На пространствѣ, занимаемомъ теперь Херсонскою губернiею, въ послѣднiй годъ царствованiя Екатерины II, по приблизительному счету, было около 230,000 жит. об. п. Съ этого времени населенiе края стало медленнѣе, потому что пресѣкся выводъ людей изъ Молдавiи и польскихъ воеводствъ: въ началѣ XIX столѣтiя стали переселяться крѣпостные люди изъ малоземельныхъ внутреннихъ губернiй, — Булгары и нѣмецкiе колонисты, водворенные между Бугомъ и Днѣстромъ. Въ 1796 г. губернiи Вознесенская (за исключенiемъ земель, принадлежавшихъ польскимъ воеводствамъ), Екатеринославская и Таврическая, соединены въ одну губернiю, которая получила имя Новороссiйской. Ее раздѣлили на 12 уѣздовъ: Новороссiйскiй (прежнiй Екатеринославскiй), Елисаветградскiй, Ольвiопольскiй, Херсонскiй, Ти-

распольскій, Перекопскій, Симферопольскій, Маріупольскій, Ростовскій, Павлоградскій, Константиноградскій и Бахмутскій. Въ 1802 г. въ Новороссійскомъ краѣ образованы 3 губерніи: Николаевская, Екатеринославская и Таврическая. Николаевская, съ губернскимъ городомъ Николаевомъ, составлена изъ уѣздовъ: Николаевскаго (прежде Херсонскаго), Тираспольскаго, Ольвіопольскаго и Елисаветградскаго. Въ началѣ 1803 г. Одесса изъята отъ вѣдѣнія губернскаго начальства, и подчинена особому градоначальнику. По дороговизнѣ въ Николаевѣ отопленія и по обширности морскаго вѣдомства, губернское управленіе переведено изъ Николаева въ Херсонъ, и Николаевская губ. названа Херсонскою. Теперь Херсонская губ. занимаетъ пространства около 65,258 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 1,300,000 дес., подъ лугами 1,440,000 дес. и подъ лѣсами 50,000 дес. Она раздѣлена на 6 уѣздовъ: Херсонскій, Александрійскій, Ананьевскій, Бобринецкій, Одесскій и Тираспольскій. Мѣстоположеніе, за исключеніемъ части, принадлежащей къ Подоліи, пересѣченной отраслями Карпатскихъ горъ, и волнообразной мѣстности по правому берегу Днѣстра, все представляетъ одну обширную луговую степь, на которой растетъ трава, вышиною въ ростъ человѣка, а деревьевъ почти вовсе не встрѣчается. Несмотря на значительное число рѣкъ, прорѣзывающихъ губернію, во многихъ мѣстахъ чувствителенъ недостатокъ въ текучей водѣ. Сѣверная часть Херсонской губерніи, заключающая Александрійскій и бо́льшую часть Бобринецкаго уѣздовъ, образуетъ между Александріею и Новомиргородомъ самое возвышенное пространство, усѣянное рощами и дающее начало многимъ рѣкамъ (Ингульцу, Ингулу и друг.). Оно холмисто и изрѣзано множествомъ небольшихъ рѣчекъ и овраговъ, или балокъ. Здѣсь почти вездѣ лежитъ прекрасный черноземъ. Не менѣе плодородна верхняя часть Тираспольскаго и Ананьевскаго уѣздовъ, составляющая сѣверо-западный предѣлъ губерніи, изобилующая рощами по Днѣстру, Ягорлыку и Кодымѣ. У границъ Подольской губ., возлѣ Балты, она довольно возвышена, а по Днѣстру, между Григоріополемъ и Новыми Дубоссарами, также по Бугу, отъ Ольвіополя до Константиновки, разнообразна и живописна. Южная часть губерніи, составляющая почти весь Херсонскій, Одесскій и полуденныя оконечности Бобринецкаго, Ананьевскаго и Тираспольскаго уѣздовъ, разстилаясь ровною степью, подвергается сильнымъ и продолжительнымъ засухамъ. Верхній слой ея имѣетъ до аршина въ глубину; но по своей плотности и горячему свойству климата, не можетъ давать тѣхъ богатыхъ урожаевъ, которые обѣщаетъ съ перваго взгляда. Въ Одесскомъ уѣздѣ встрѣчаются мѣстами солончаки, въ Херсонскомъ — пески. Юго-восточная часть послѣдняго наименѣе плодородна. Основаніемъ площади сѣверной части губ. служитъ гранитъ, составляющій отрогъ Карпатскаго горнаго хребта, обнаженный по берегамъ рѣкъ и по бокамъ овраговъ, съ которыхъ вода смыла верхніе слои. Равнины степей покрыты толстымъ слоемъ глины, на которой лежитъ тучный черноземъ. Гранитъ находится по берегамъ рѣкъ (особливо Буга), иногда въ большихъ массахъ, но нигдѣ не возвышается горами. Всѣ рѣки, прорѣзывающія Херсонскую губ., принадлежатъ къ бассейну Чернаго моря; всѣ текутъ по направленію отъ сѣвера къ югу. Главнѣйшія изъ нихъ: Днѣстръ, Бугъ, Днѣпръ и 14 второстепенныхъ рѣкъ образуются при устьяхъ лиманы. Для судоходства, кромѣ главныхъ рѣкъ, удобны: Ягорлыкъ и Ингулецъ. Нѣкоторые изъ лимановъ или вовсе не имѣютъ сообщенія съ моремъ, или только во время половодія и большихъ дождей. Значительнѣйшіе изъ лимановъ: Тилигуль (длиною 40, шириною 4 вер.), Гаджибейскій (дл. 30, шир. 3 вер.) и Куяльницкій (дл. 20, шир. 2½ в.). При послѣднемъ есть цѣлительныя грязи. Искуственныхъ каналовъ для судоходства въ Херсонской губ. нѣтъ. Рѣка Днѣпръ въ верхней своей части соединена съ рѣками западнаго пограничнаго пространства имперіи посредствомъ слѣдующихъ судоходныхъ системъ: 1) съ Нѣманомъ, посредствомъ Огинскаго канала, 2) съ зап. Бугомъ, посредствомъ Королевскаго и 3) съ Зап. Двиною, посредствомъ р. Березины и Березинскаго канала. По затруднительности судоходства вверхъ по Днѣпру, упомянутыя искуственныя сообщенія въ отношеніи къ Херсонской губ. болѣе важны для доставленія туда необходимыхъ предметовъ торговли, нежели для сбыта произведеній мѣстной промышленности. — Климатъ Херсонской губ. по ея открытому и ровному мѣстоположенію, не постояненъ. Лѣтомъ зноенъ, зимою суровъ. Средняя годовая температура Одессы равняется + 8° по Р.; средняя температура всей губерніи стоитъ не выше 6° тепла. Лѣтомъ жаръ доходитъ до 30° въ тѣни; зимою термометръ опускается въ Одессѣ до 23°, а на сѣверѣ губерніи до 26°. Вѣтры, не встрѣчающіе никакой преграды, почти непрестанны; лѣтомъ они изсушаютъ почву, зимою усиливаютъ холодъ. Зимы очень непостоянны; при южномъ вѣтрѣ дѣлается оттепель, при сѣверномъ и

восточномъ — мятели. Въ декабрѣ и январѣ бываютъ такіе теплые дни, что на поляхъ, окружающихъ Одессу, распускаются цвѣты и начинаютъ полевыя работы. По причинѣ частыхъ оттепелей въ южной части губерніи, снѣгъ долго не держится, и санный путь довольно рѣдокъ. На сѣверѣ снѣгъ выпадаетъ въ концѣ ноября, а сходитъ въ концѣ февраля. Весна кратковременна; большею частью вслѣдъ за холодами наступаютъ жаркіе сухіе дни, но съ холодными утренниками, повреждающими цвѣтъ на деревьяхъ; въ маѣ бываютъ нестерпимые жары. Небо ярко-голубаго цвѣта, лѣтомъ рѣдко омрачается облаками, и земледѣльцы съ радостью встрѣчаютъ пасмурный день. Ночи безъ росы; съ іюня мѣсяца травы блекнутъ отъ засухъ, и степь принимаетъ желтый цвѣтъ. Грозы и градъ не часты; съ іюня, а иногда и съ мая до октября, въ атмосферѣ носятся сухіе туманы. Осень начинается бурными вѣтрами и дождями. Климатъ мѣстъ, прилегающихъ къ рощамъ, или къ границамъ Кіевской и Подольской губ., опушеннымъ лѣсами, нѣсколько влажнѣе и постояннѣе. Херсонская губ. не богата произведеніями ископаемаго царства. Одно изъ главнѣйшихъ есть известнякъ, добываемый въ южныхъ уѣздахъ. Одесскій камень такъ рыхлъ, что для построекъ распиливаютъ его большими кусками. Дикарь, другаго рода известковый камень, добываемый также въ окрестностяхъ Одессы, плотнѣе перваго, употребляется на шоссе и на фундаменты. Гранитъ сѣверныхъ уѣздовъ имѣетъ цвѣтъ сѣроватый и красноватый; мелкозернистый встрѣчается чаще по вершинамъ рѣкъ, а крупнозернистый ниже; иногда оба попадаются вмѣстѣ. Подножія статуй герцога Ришельё въ Одессѣ и кн. Потемкина въ Херсонѣ, сдѣланы изъ вознесенскаго гранита. Херсонская губ. богата глиною разныхъ сортовъ; обыкновенная — бѣлая, за недостаткомъ извести, служитъ въ Александрійскомъ и Бобринецкомъ уѣз. для окраски избъ. Въ окрестностяхъ селен. Криваго Рога (въ с.-в. части Херсонскаго уѣз., у границъ Екатеринославской губ.) находятъ охру и слюду. По многимъ мѣстамъ Бобринецкаго и Александрійскаго уѣз. лежатъ торфяные пласты; мѣстами есть признаки мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ. Въ Бугѣ и рѣкахъ, съ нимъ соединяющихся, находятъ окаменѣлости. — Царство животныхъ было прежде гораздо разнообразнѣе и богаче, нежели теперь. Водились сугаки—дикія овцы; рога ихъ служили предметомъ отпускной торговли Очакова и Перекопа. Нынѣ порода ихъ совершенно истребилась. Въ плавняхъ надъ Днѣстромъ и Днѣпромъ жили дикіе кабаны, а въ степяхъ паслись табуны дикихъ лошадей. Въ такъ-называемомъ Черномъ-лѣсу, Александрійскаго уѣзда, водились дикія козы и барсуки, и доселѣ ловятъ куницъ и бѣлокъ. Волковъ, зайцевъ и лисицъ очень много: въ 1824 г. въ Одесскомъ уѣздѣ поймавъ черный волкъ; суслики населяютъ всѣ степи, и наносятъ большой вредъ хлѣбу. Изъ птицъ въ Херсонской губ. находятся: орлы, драхвы, тетерева, стрепеты, журавли, аисты, куропатки, кулики и мн. др. На лиманахъ водятся лебеди и пеликаны. Между земноводными обыкновенна въ здѣшнихъ мѣстахъ черепаха. Въ южныхъ уѣздахъ много змѣй. Насѣкомыхъ очень много; ужаснѣе всѣхъ налетная саранча. Она появляется въ неопредѣленное время и нѣсколько лѣтъ сряду опустошаетъ поля. Рѣки изобилуютъ рыбою; замѣчательны: бѣлуга, осетръ; стерлядь, севрюга, вырѣзубъ, сомъ, судакъ, окунь, карпъ, карась, щука и лещь. Рыболовство составляетъ значительный промыслъ прибрежныхъ жителей. Въ морѣ ловятъ камбалу, скумбрію, кефали, бычки и пр. Изъ морскихъ слизняковъ самый обыкновенный у береговъ Одессы мидія или ракушка (mytillus edulis, L.). Флора весьма разнообразна и вмѣщаетъ въ себѣ растенія Австріи, Украйны и степей, прилегающихъ съ сѣвера къ Каспійскому морю. Многія растенія, находимыя на поляхъ херсонскихъ, свойственны только южной Европѣ; другія тождественны съ растеніями сибирскими. — Жителей въ губерніи до 843,000 д. об. п. На кв. версту приходится около 12 д. об. п. Народонаселеніе смѣшано изъ Малороссіянъ (самое многочисленное племя), Молдаванъ, Булгаръ, Великороссіянъ, Нѣмцевъ (вышедшихъ большею частью изъ Виртемберга и великаго герцогства Баденскаго), Сербовъ, Грековъ и Евреевъ (23,000). Говоря вообще, Херсонская губернія малолюдна; въ Одесскомъ, Херсонскомъ, южныхъ частяхъ Бобринецкаго и Ананьевскаго уѣздовъ много земель, еще нетронутыхъ плугомъ; эти обширныя степи не могутъ населиться соразмѣрно своему пространству оттого, что на вершинахъ ихъ нерѣдко вовсе нѣтъ воды на далекое разстояніе, а сильныя засухи не позволяютъ удержать ее въ прудахъ. Города, за исключеніемъ Одессы, Николаева и Херсона, малолюдны и бѣдны. Число мѣстечекъ не велико, и они еще не устроены надлежащимъ образомъ. Одно изъ лучшихъ Севериновка. Близъ Одессы, на дорогѣ въ Тирасполь, находится 6 нѣмецкихъ колоній, а въ 50 вер. отъ города — 4 болгарскихъ; кромѣ-того въ Херсонской губерніи лежатъ 39 болгар-

скихъ и нѣмецкихъ и 9 еврейскихъ колоній. Селенія расположены по рѣкамъ и балкамъ. Поселенцы сначала занимали мѣста, обильныя водою, и располагались по рѣкамъ, потомъ заселивъ берега рѣкъ, пошли въ степи и начали заводить жилища у балокъ, гдѣ легче рыть колодцы и удерживать весеннюю воду плотинами. Вершины степей, по которымъ впослѣдствіи проложены большія дороги, остались впустѣ; поэтому проѣзжающимъ черезъ Херсонскую губ., она кажется безплодною. Въ Александрійскомъ и Бобринецкомъ уѣздахъ нѣкоторыя села заключаютъ отъ 4 до 5 тыс. душъ. Это многолюдство, невыгодное для хлѣбопашества, произошло оттого, что до уничтоженія Запорожской Сѣчи и до завоеванія Крыма, жители, тревожимые набѣгами Запорожцевъ и Татаръ, водворялись большими массами. Въ Херсонскомъ и Одесскомъ уѣзд., которые населены при лучшихъ обстоятельствахъ, нѣтъ столь людныхъ селеній. На сѣверѣ крестьяне живутъ въ мазанкахъ, окруженныхъ садами и огородами, на югѣ — въ каменныхъ хатахъ. Хаты выбѣлены и содержатся чисто. Наиболѣе развитыя отрасли губернской промышленности скотоводство (въ особенности овцеводство), хлѣбопашество и торговля. Развитіе хлѣбопашества разнообразно, по качеству грунта. Земли, прилежащія къ губерніямъ Подольской, Кіевской и Екатеринославской, составляютъ пашни, на которыхъ хорошо родится хлѣбъ. Внизъ по теченію рѣкъ Буга, Ингула, Ингульца, Днѣпра, и особенно по берегамъ Чернаго моря до Днѣстра, все пространство состоитъ изъ сухихъ и песчаныхъ степей, совершенно неудобныхъ къ хлѣбопашеству. Но по мѣрѣ удаленія отъ моря, плодородіе увеличивается. По лѣвому берегу Буга почва земли менѣе плодородна, нежели по правому берегу. Вообще хлѣбопашество въ сѣверныхъ уѣздахъ производится съ большимъ успѣхомъ, а въ южной части губерніи весьма недостаточно. Здѣшніе жители нашли въ арнауткѣ или албанской пшеницѣ такой хлѣбъ, который лучше другихъ выноситъ жары и засухи, и, по превосходному своему мучнистому качеству, имѣетъ въ Одессѣ всегдашній сбытъ за границу. Поэтому верстъ на 200 кругомъ города арнаутка воздѣлывается преимущественно передъ прочими родами хлѣба. Въ сѣверныхъ уѣздахъ сѣютъ озимую пшеницу (она плохо родится возлѣ Одессы) и рожь, которой не стаетъ, впрочемъ, на продовольствіе и винокуреніе. Посѣвъ овса, ячменя, гречихи, конопли и льну не вездѣ и не ежегодно удается, особенно въ жаркіе годы. Картофель еще не вошелъ въ общее употребленіе. Вообще хлѣбопашество, по недостатку людей и по значительнымъ на него издержкамъ, не доставляетъ выгодъ, соотвѣтствующихъ плодородію земли, и не составляетъ главнаго занятія жителей. Иностранные колонисты сѣютъ отличный табакъ. Огородничество доставляетъ значительныя выгоды. Плодовыя деревья, арбузы, дыни, кукуруза и разныя огородныя овощи произрастаютъ почти повсемѣстно. Мѣстами растутъ даже шелковичныя деревья (по Днѣстру) и виноградъ. Шелкъ выдѣлываютъ въ нѣмецкихъ колоніяхъ, а виноградники разводятъ, преимущественно, на хуторахъ, принадлежащихъ Одессѣ, и въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ и болгарскихъ колоніяхъ Одесскаго и Тираспольскаго уѣздовъ. Лѣсоводство принадлежитъ къ самымъ бѣднымъ статьямъ сельскаго хозяйства. Лучшія рощи находятся въ Александрійскомъ уѣздѣ (Черный-лѣсъ). Скотоводство составляетъ главнѣйшее богатство губерніи. На открытыхъ степяхъ пасется множество овецъ, лошадей и крупнаго рогатаго скота; но и эта отрасль сельскаго хозяйства не вездѣ доведена до цвѣтущаго состоянія. Коннозаводство довольно значительно; но сбытъ лошадей съ года на годъ становится труднѣе, а плата меньше, и очень часто конскіе заводы приходятъ въ упадокъ. Размноженіе лошадей на Дону и продажа ихъ по низкимъ цѣнамъ были отчасти тому причиною. Здѣшнія лошади весьма крѣпкаго сложенія. Рогатый скотъ содержатъ въ большомъ количествѣ помѣщики и крестьяне; сбытъ его всегда вѣренъ, а цѣны довольно постоянны. Херсонская порода на многихъ заводахъ смѣшана съ крупною венгерскою, вообще же росла и крѣпка. Въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ есть буйволы. Овцеводство въ южныхъ уѣздахъ весьма значительно: разводятъ овецъ простыхъ, цыганскихъ и испанскихъ. Первыя въ Херсонскомъ и Одесскомъ уѣз. цѣлую зиму пасутся въ степи. Цыганскія овцы, которыхъ шерсть гораздо тоньше, всѣ почти обращены въ метисовъ черезъ постоянныя случки съ испанскими баранами. Разведеніе мериносовъ усилилось до такой степени, что помѣщики преимущественно, занимаются имъ, и оно очень выгодно въ южныхъ уѣздахъ, гдѣ малое количество выпадающаго снѣга позволяетъ мериносамъ пастись на полѣ большую часть зимы; мериносовъ и метисовъ полагается здѣсь болѣе 50,000 головъ. Шерсть съ заводовъ южной части губ. покупается одесскими торговыми домами въ грязномъ видѣ, сортируется и вымывается на шерстомойняхъ въ Херсонѣ и Одессѣ, потомъ идетъ въ Англію и Бельгію, от-

куда возвращается въ Одессу въ видѣ суконъ. Шерсть сѣверной части губерніи продаютъ русскимъ купцамъ на мѣстѣ, или въ Кременчугѣ на ярмаркѣ, и отправляютъ въ Москву. Пчеловодство весьма мало употребительно на югѣ Херсонской губ.; отъ неимѣнія лѣсовъ и по причинѣ частыхъ засухъ оно не можетъ получить надлежащаго развитія; но по окраинамъ Кіевской и Подольской губ. помѣщики и крестьяне занимаются имъ съ выгодою. Фабричная и заводская промышленность, по малочисленности населенія и приволью земель, не могла сдѣлать большихъ успѣховъ. Заводы винокуренные, салотопные, канатные, черепичные и кирпичные. Винокуренные, самые многочисленные, наход. преимущественно въ сѣв. уѣздахъ; въ южныхъ, гдѣ мало сѣютъ ржи, почти нѣтъ винокурень. Крестьяне, занимаясь хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, не любятъ другихъ промысловъ. Внутренняя торговля сосредоточивается на ярмаркахъ въ Новомиргородѣ, Елисаветградѣ, Вознесенскѣ, Херсонѣ и нѣкоторыхъ мѣстечкахъ. Дороги, по ширинѣ своей и плотности почвы, лѣтомъ удобны для ѣзды, но зимою и весною портятся отъ частыхъ оттепелей. На рѣкахъ устроены паромы и мосты. Для торговыхъ сообщеній Одессы съ Москвою есть два пути: черезъ Харьковъ, Кременчугъ, Елисаветградъ и Вознесенскъ или черезъ Кіевъ, Умань и мѣстечко Богополь. Внѣшняя торговля губ. (со включеніемъ Одессы) обширнѣе всѣхъ прочихъ губерній Россіи, кромѣ С.-Петербургской; но эта торговля принадлежитъ не одной Херсонской губерніи, а всему Новороссійскому краю. Гербъ Херсонской губ.: въ золотомъ полѣ черный двуглавый коронованный орелъ, который въ правой лапѣ держитъ лавровую вѣтвь, а въ лѣвой пламя; на груди его, въ золотомъ щитѣ, изображенъ, въ верхней части, золотой крестъ, съ четырьмя лучами, а въ нижней—съ маленькимъ перекладомъ. Управляется по общему учрежденію; по апелляціи гражданскихъ дѣлъ подчинена VIII департаменту правительствующаго сената; по уголовнымъ—вѣдается во 2 отдѣленіи VI департамента; по частнымъ рекрутскимъ наборамъ причислена къ западной полосѣ; по общей системѣ земскихъ повинностей принадлежитъ къ 1 разряду; по отопленію—къ южной полосѣ; по цѣнѣ ревижскихъ душъ—къ 2 классу; по лѣсоводству — къ IV лѣсному вице-инспекторству; по управленію сообщеніями—къ IX округу путей сообщенія; по артиллерійскому вѣдомству — къ южному артиллерійскому округу; по внутренней стражѣ — къ VIII округу; по корпусу жандармовъ—къ V округу; по почтовому вѣдомству — къ VIII округу; по вѣдомству народнаго просвѣщенія — къ одесскому учебному округу; Черноморскій берегъ—къ одесскому таможенному округу.

Херсонъ, губернскій городъ съ крѣпостью, военнымъ портомъ и верфью для каботажныхъ судовъ; лежитъ въ 1,225 вер. къ ю.-з. отъ Москвы, на правомъ берегу Днѣпра (при верховьяхъ Днѣпровскаго лимана); отъ С.-Петербурга въ 1785 в. Основанъ въ 1778 г. по повелѣнію Императрицы Екатерины II, получивъ названіе въ память священной купели равноапостольнаго князя Владиміра; тогда же учреждено было и адмиралтейство на Днѣпрѣ. Въ 1779 г. открылось на здѣшней верфи кораблестроеніе; въ томъ же году былъ спущенъ первый 66-ти-пушечный корабль, подъ именемъ «Слава Екатерины». Едва прошло 16 лѣтъ существованія Херсона, какъ уже явились сильные для него соперники, Николаевъ и Одесса, которые, по своему счастливому положенію, начали привлекать къ себѣ торговцевъ. Отъ этого, несмотря на то, что Херсонъ былъ объявленъ свободнымъ городомъ для торговли всѣхъ народовъ, впослѣдствіи почти вся торговля перешла въ Одессу, отчего Херсонъ мало-помалу началъ терять свою значительность. Постройка купеческихъ судовъ производилась однакожъ въ Херсонѣ до послѣдняго времени; но такъ-какъ отмели и гряды Днѣпровскаго лимана дѣлаютъ проходъ къ нему (для большихъ кораблей) затруднительнымъ и почти невозможнымъ, то нынѣ купеческая верфь устроена въ Одессѣ. Въ 1803 г. Херсонъ сдѣланъ губернскимъ городомъ. Для оживленія торговли здѣсь устроена новая гавань. Теперь въ Херсонѣ до 30,000 об. п. жителей, 10 православныхъ церквей, 1 католическая и 2 синагоги, 17 фабрикъ и заводовъ (2 канатныхъ, 8 салотопныхъ, 6 свѣчныхъ и 1 пивоваренный) и около 20,000 руб. с. ежегоднаго городскаго дохода. Изъ учебныхъ заведеній замѣчательны: гимназія, учрежденная въ 1815 г. и училища: торговаго мореплаванія, штурманское, и для дѣтей канцелярскихъ служителей (съ 1829 г.). Въ послѣднее время Херсонъ значительно улучшенъ: улицы исправлены; берега живописнаго Днѣпра одѣваются каменною стѣною. Изъ зданій замѣчательны: соборъ, заложенный Екатериною II; здѣсь покоится прахъ кн. Потемкина; въ оградѣ собора обращаютъ на себя вниманіе памятники героевъ, падшихъ при осадѣ Очакова: принца Виртембергскаго, кн. Волконскаго, инженернаго полковника Корсакова и т. д.; обсерваторія и бывшій монетный дворъ,

гдѣ при кн. Потемкинѣ чеканилась монета; на одной изъ площадей монументъ кн. Таврическаго, около котораго разведенъ городской садъ. Около Херсона покоится прахъ человѣколюб. Говарда; здѣсь же ему воздвигнутъ Александромъ I памятникъ. Въ полуверстѣ отъ города есть адмиралтейство, упраздненное со времени переведенія корабельной верфи изъ Херсона въ Николаевъ. Жители Херсона состоятъ изъ Малороссіянъ, Евреевъ и Грековъ. Евреи занимаются ремеслами, но только легкими, факторствуютъ, шинкуютъ, содержатъ трактиры. Греки всѣ торгаши, сидятъ въ маленькихъ лавочкахъ. Есть также довольно Русскихъ, особенно старообрядцевъ, и другихъ націй. — *Херсонскій уѣздъ* занимаетъ пространства 13,365 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 219,000 дес., подъ лугами 208,000 дес. и подъ лѣсами 7,300 дес. Большая часть остальнаго пространства — степи и болота. Жителей до 148,000 д. об. п.; на квадр. версту приходится по 11 д. об. п., на каждую душу муж. пола по 18 дес. Вся вообще мѣстность представляетъ необозримую и ровную степь, лишенную защиты лѣсовъ и оттого подвергающуюся сильнымъ и продолжительнымъ засухамъ. Почва земли по рѣкамъ Днѣпру, Ингульцу и другимъ, состоитъ болѣе изъ сухихъ и песчаныхъ степей, оттого мало плодородна; вообще она чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ плодороднѣе. Сѣютъ преимущественно яровую пшеницу и просо. Скотоводство составляетъ главнѣйшее богатство уѣзда: на обширныхъ степяхъ пасутся огромныя стада овецъ, лошадей и рогатаго скота.

Хертвисъ или **Гертвисъ**, крѣпость и главное мѣсто участка того же имени, Кутаисской губ., въ Ахалцыхскомъ уѣздѣ; лежитъ въ 45 в. къ ю.-в. отъ Ахалцыха, при сліяніи рѣкъ Куры и Топоровани. Хертвисъ построенъ во время владычества Грековъ въ Малой-Азіи; перешелъ во владѣніе Грузинъ, что свидѣтельствуютъ древняя церковь, воздвигнутая грузинскою царицею Тамарою, а потомъ обращенная въ магазинъ. Около 300 лѣтъ тому назадъ, по взятіи Ахалцыха Турками, крѣпость передалась имъ добровольно. Народныя преданія говорятъ, что за сто лѣтъ до нашего времени, персидскій шахъ Тахмасъ-Кулы безуспѣшно бомбардировалъ Хертвисъ, хотя въ немъ было не болѣе 200 чел. гарнизону. Укрѣпленіе Хертвиса состоитъ изъ крѣпости и цитадели. Цитадель имѣетъ три башни, казематированныя и снабженныя артиллеріею, и пять малыхъ полукруглыхъ башенъ съ бойницами для ружейной стрѣльбы. Внутри цитадели находятся 6 магазиновъ для складки съѣстныхъ припасовъ. Крѣпость ограждена каменною стѣною 6 — 10 фут. высоты и 4 толщины. Въ крѣпости находится одна мечеть и 20 домовъ. На сѣверномъ фасѣ изъ крѣпости и цитадели проведены къ рѣкѣ Топоровани два крытые каменные капоніра, посредствомъ которыхъ гарнизонъ всегда можетъ получать воду. Находясь на сообщеніи крѣпостей Ахалцыха и Ардагана, Хертвисъ важенъ въ военномъ отношеніи. Съ южной и восточной стороны прилегаетъ къ крѣпости форштадтъ, окруженный обширными садами; въ немъ 80 домовъ, 1 мечеть, 1 синагога, 2 бани, базаръ и 30 лавокъ. Жителей до 600 душъ, большею частью Турковъ, Грузинъ и Евреевъ. — *Хертвисскій* или *Гертвисскій участокъ* занимаетъ ровную, возвышенную мѣстность; это многолюднѣйшій участокъ въ уѣздѣ; здѣсь, въ городѣ, 38 селеніяхъ и 7 зимовникахъ находятся: 940 семействъ армянскаго исповѣданія, 128 с. греко грузинскаго, 137 с. католическаго, 357 с. магометанскаго и 18 с. еврейскаго. Грунтъ земли черноземъ; климатъ умѣренный; воды хорошія (см. **Ахалцыхскій уѣздъ**).

Херубини (Maria-Luigi-Carlo-Zenobia-Salvador Cherubini), род. во Флоренціи, 8 сент. 1760 г. Отецъ его былъ проф. музыки, и сверхъ того исполнялъ на театрѣ la Pergola должность «maestro al cembalo», т. е. игралъ на клавикордахъ, для акомпанимента речитативамъ во время представленій, и дирижировалъ репетиціями Людовикъ былъ десятымъ изъ двѣнадцати его дѣтей, и родился дотого слабымъ, что родители не надѣялись сохранить его. Мать спасла ребенка своими попеченіями, и слабенькій Людовикъ одинъ пережилъ далеко все многочисленное семейство. Подобно всѣмъ великимъ и даже многимъ посредственнымъ музыкантамъ, Херубини очень рано обнаружилъ свои дарованія. Будучи шести лѣтъ отъ-роду, онъ уже учился у своего отца играть на клавикордахъ. Девяти лѣтъ онъ бралъ уроки гармоніи и акомпанимента у Бартоломео Феличи и сына его Алессандро; за этими учителями слѣдовали Пьетро Бизарръ и Джузеппе Каструччи, учившіе его композиціи и пѣнію. Въ тринадцать лѣтъ, ученикъ-композиторъ былъ уже въ состояніи написать и исполнить во Флоренціи торжественную четырехголосную обѣдню, съ акомпаниментомъ оркестра и съ интермедіею своей композиціи. За этими сочиненіями слѣдовало нѣсколько другихъ; всѣ они заслужили рукоплесканіе въ родномъ городѣ, и обратили на композитора вниманіе тосканскаго герцога Леопольда II. Этотъ государь, просвѣщенный покровитель искусствъ, достойный пре-

-емникъ Медичисовъ, оцѣнилъ талантъ юнаго композитора и далъ ему въ 1778 г. пенсію, чтобы Херубини могъ ѣхать въ Болонью и усовершенствоваться подъ руководствомъ Сарти, одного изъ самыхъ ученыхъ и самыхъ знаменитыхъ маэстро тогдашняго времени. Четыре года употребилъ молодой артистъ въ этой школѣ на серьозные труды, для пріобрѣтенія совершеннаго познанія контрапункта и старинкаго фугическаго стиля. Совѣтамъ Сарти Херубини обязанъ обширными свѣдѣніями и тѣмъ нѣжнымъ чувствомъ красотъ стиля, какое въ то время почерпали въ хорошихъ италіянскихъ школахъ. Уроки Сарти были чисто практическіе. Херубини слушалъ ихъ на главныхъ театрахъ Италіи. Сарти возилъ своего любимаго ученика по всѣмъ городамъ, куда ѣздилъ писать оперы: въ Болонью, въ Миланъ, въ Венецію, и употреблялъ его съ пользою для общихъ ихъ выгодъ. Онъ отдавалъ ему композиціи арій вторыхъ ролей, занимаясь самъ первыми ролями. Не смотря на смиренность такого положенія, оно было очень полезно образованію молодаго композитора. Однакожъ Херубини чувствовалъ потребность писать самъ для себя, и двадцати лѣтъ отъ-роду написалъ, подъ вдохновеніемъ Сарти, свою первую оперу «Квинто Фабіо», представленную въ Алессандріи. Потомъ онъ возвратился во Флоренцію, и тамъ въ 1782 г. поставилъ двѣ оперы: «Армиду» и «Мезенціо». Приглашенный въ Ливорно на открытіе новой залы, онъ написалъ «Адріана въ Сиріи». Въ 1783 г. отправился въ Римъ, гдѣ далъ передѣланнаго «Квинта Фабія»; потомъ въ Венецію, гдѣ представилъ оперу-буффу: «Lo Sposo di tre e marito di nessuna». Возвратясь во Флоренцію въ 1784 г., онъ напис. «Идалиду». Оттуда онъ прибылъ въ Мантую и тамъ довершилъ свою репутацію италіянск. композ. оперою «Александръ въ Индіи». Успѣхи его въ Италіи доставили ему приглашеніе въ Лондонъ. Проѣзжая туда черезъ Парижъ, онъ встрѣтилъ славнаго скрипача Віотти, съ которымъ вошелъ въ тѣсную дружбу. Сначала онъ далъ оперу-буффу: «La Finta Principessa», и серьозную оперу: «Giulio Sabino»; потомъ онъ прибылъ въ Туринъ, разыгралъ тамъ оперу Ифигенія въ Авлидѣ, имѣвшую большой успѣхъ, и въ 1787 г. возвратился въ Лондонъ, въ должность композитора королевскаго театра. Управляя исполненіемъ оперъ, даваемыхъ на этомъ театрѣ, онъ вставилъ превосходные отрывки въ сочиненія Пайзіэлло и Чимарозы. Принцъ Валлійскій, очень любившій музыку, отлично принялъ молодаго маэстро, допустилъ его въ свой пріятельскій кругъ и изъявлялъ большое уваженіе къ его таланту и голосу. Между-тѣмъ Віотти уговаривалъ своего друга пріѣхать въ Парижъ и окончательно утвердить тамъ пріобрѣтенную уже репутацію. Въ началѣ 1788 г. Херубини рѣшился поселиться тамъ постоянно. Віотти ввелъ его въ большой свѣтъ, гдѣ Херубини много успѣлъ. Однакожъ свѣтскія удовольствія не удаляли его отъ цѣли. Представленный ко двору, принятый у королевы, любившей музыку и покровительствовавшей музыкантамъ, приглашенный на концерты герцогини Полиньякъ, гдѣ отличались Гара и Азеведо, Херубини сдѣлался замѣчательнымъ лицомъ, и двери оперы растворились передъ нимъ. Мармонтель обѣщалъ ему поэму и сдержалъ слово. Онъ считалъ долгомъ участвовать въ знаменитой распрѣ глукистовъ съ пиччинистами; вслѣдствіе ли вкуса или положенія, онъ объявилъ себя партизаномъ итальянской музыки. Отъявленный поборникъ Пиччини, онъ сдѣлался покровителемъ, руководителемъ и опорою новаго итальянскаго композитора. Если онъ надѣялся, что молодой маэстро продлитъ школу Пиччини, то жестоко обманулся и былъ горько разочарованъ. Не менѣе былъ разочарованъ и Херубини, потому-что, не смотря на помощь нѣсколькихъ салоновъ, опера «Демофонъ» вовсе не имѣла успѣха, и показалась страшно холодною. Вскорѣ однако Херубини вознаградилъ себя за эту неудачу, сначала отдѣльными отрывками, которые съ неподражаемымъ мастерствомъ вставлялъ въ чужія оперы, а наконецъ цѣлымъ сочиненіемъ, въ которомъ выказалъ все свое достоинство, и которое осталось образцовымъ его произведеніемъ въ драматической композиціи. Другъ его, Віотти, вошелъ въ компанію съ Леонаромъ, знаменитымъ парикмахеромъ Маріи Антоанеты, для заведенія итальянской оперы въ Парижѣ. Віотти взялся поѣхать для набора лучшихъ итальянскихъ пѣвцовъ. Эти пѣвцы были отданы подъ дирекцію Херубини во всемъ, что касалось до репетиціи, до распредѣленія ролей. Для этой-то блестящей труппы Херубини прибавилъ къ твореніямъ Анфосси, Пайзіэлло, Чимарозы, прелестные отрывки, какъ напр. квартетъ «Cara, da voi dipende» въ оперѣ «Viaggiatori felici», славное тріо оперы «l'Italiana in Londra», и проч., которые пережили оперы, давшія имъ рожденіе. Пиша музыку въ чистомъ итальянскомъ вкусѣ, онъ обдумывалъ франц. оперу въ новомъ вкусѣ, послужившую на переворотъ въ музыкальномъ искусствѣ. Опера «Лодоиска», взятая изъ эпизода романа Фобласъ, въ первый разъ представлена на театрѣ Фейдо

(Feydeau), 20 іюля 1791 г., въ сильнѣйшую изъ тогдашнихъ политическихъ бурь, вскорѣ после бѣгства короля и его арестованія въ Вареннѣ. Опера, поставленная на сцену съ большою нѣжностью, имѣла огромный успѣхъ, и современники упрекали ее только въ томъ, что она «слишкомъ хороша». За Лодоиской слѣдовали оперы «Элиза», «Гора Сенъ-Бернаръ» и «Медея». Авторъ руководился въ нихъ тѣмъ же началомъ, но успѣхъ ихъ былъ не такъ блистателенъ. Музыкальный критикъ Фетисъ, приписываетъ холодный пріемъ публики слабости и ничтожности либреттъ. Кажется, Херубини не пострадалъ отъ бурь революціи. Изъ Монитера (26 янв. 1796 г.) видно, что бывшій любимецъ Маріи Антоанеты управлялъ музыкальною частью праздника годовщины смерти Людовика XVI. При основаніи консерваторіи музыки, Херубини былъ назначенъ однимъ изъ инспекторомъ преподаванія въ этомъ заведеніи, гдѣ впослѣдствіи самъ училъ композиціи. Возвратясь изъ Италіи, Бонапартъ желалъ исполнить въ консерваторіи одинъ маршъ Пайзіэлло, который привезъ съ собою и очень любилъ его. Въ программу сеанса вздумали вставить музыку, написанную Херубини на похороны генерала Гоша. Эта музыка, сильно оркестрованная, не понравилась итальянскому слуху Бонапарта. Съ тѣхъ поръ бѣдный Херубини попалъ на худое замѣчаніе въ умѣ или, лучше сказать, въ слухѣ будущаго императора, и всякій разъ, когда случай сближалъ ихъ, Наполеонъ выражалъ артисту свое нерасположеніе съ грубостью солдата, претендующаго на право знатока. Мало того: Наполеонъ часто бывалъ несправедливъ къ нему, и между-тѣмъ, какъ низшіе таланты пользовались блистательными доказательствами его милости, Херубини былъ награждаемъ только оскорбительными его выходками, на которыя иногда возражалъ съ большимъ остроуміемъ. «Я люблю музыку Пайзіэлло, сказалъ ему однажды Наполеонъ: она тихо укачиваетъ меня, а ваши акомпанименты слишкомъ сильны». — «Понимаю, отвѣчалъ композиторъ, вамъ нужна музыка, которая бы не мѣшала думать о государственныхъ дѣлахъ». Однакожъ благосклонность публики нѣсколько вознаграждала Херубини за немилость императора. Опера *Два дни* «Deux journées», игранная на театрѣ Федо, въ 1800 году, была принята съ восторгомъ и поставила автора на ряду съ первыми современными композиторами. Въ нѣкоторыхъ біографіяхъ несправедливо говорятъ, будто Херубини поручили поднести Гайдну медаль отъ имени французскихъ музыкантовъ. Медаль, поднесена въ 1802 г., а Херубини уѣхалъ въ Вѣну только въ 1805 году, получивъ приглашеніе писать для тамошняго театра, и едва успѣвъ окончить партиціи Фаниски. Аустерлицкая побѣда привела Наполеона въ Шенбруннъ, обратила дворъ въ бѣгство и отстрочила представленіе, последовавшее уже въ слѣдующемъ году съ такимъ успѣхомъ, который повторился во всѣхъ главныхъ городахъ Германіи. Но Херубини скучалъ по Франціи, возвратился въ нее, нашелъ все тоже неблаговоленіе императора, и видя себя несправедливо лишеннымъ положенія приличнаго его таланту, впалъ въ глубокую грусть, рѣшился отказаться отъ своего искусства, и занимался уже только ботаникою и живописью. Въ это время, пользуясь вмѣстѣ съ своимъ другомъ и ученикомъ, Оберомъ, въ замкѣ Шиме (Chimay), прелестнымъ гостепріимствомъ славной женщины, бывшей жены Тальена, Херубини случайно напалъ на новый родъ, въ которомъ его таланту суждено было раскрыть неожиданное могущество. Онъ уже поклялся, что не напишетъ ни одной ноты, когда княгинѣ Шиме вздумалось пѣть въ капеллѣ замка музыкальную обѣдню; все было готово, недоставало только музыки; княгиня прибѣгнула къ Херубини; онъ сначала отказался, потомъ уступилъ неотступнымъ просьбамъ хозяйки замка, покинулъ бильярдную игру и принялся за перо, возвращаясь къ биліярду, когда приходила его очередь. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ кончилась биліярдная партія, онъ уже написалъ свою знаменитую трехголосную обѣдню, которая сначала имѣла успѣхъ въ маленькой церкви Шиме, а потомъ заслужила рукоплесканія всей Европы. Въ 1809 году, его уговорили опять заняться театральною музыкой. Нѣсколько пріятелей предложили ему писать инкогнито для Тюльерійскаго театра, чтобы разрушить предубѣжденіе императора. Онъ написалъ въ итальянскомъ вкусѣ прелестную оперу «Пигмаліонъ», превосходно пропѣтую Крешентини. Это сочиненіе понравилось наконецъ Наполеону; однако не улучшило участи композитора, обремененнаго довольно многочисленнымъ семействомъ. «Crescendo», въ 1810 г., «Абенсерраджи», въ 1813 г., опера наслучай «Баяръ въ Мезьерѣ», заказанная въ началѣ 1814 г. для ободренія духа публики и сочиненная Херубини вмѣстѣ съ тремя другими артистами, не произвели почти перемѣнъ ни въ славѣ ни въ богатствѣ композитора. — При Бурбонахъ его положеніе поправилось. Въ 1816 г. онъ былъ сдѣланъ преемникомъ Мартина въ должности оберъ-интенданта королевской музыки, и удер-

жалъ эту должность при Карлѣ X. Вскорѣ, также въ 1816 г., онъ получилъ каѳедру профессора композиціи, а въ 1822 г. должность директора консерваторіи. Онъ былъ принятъ въ члены института, получилъ отъ Карла X орденъ Почетнаго легіона; еще прежде получилъ дворянство отъ Наполеона, во время Ста дней, и орденъ Св. Михаила отъ Людовика XVIII. Словомъ, всѣ милости вдругъ на него посыпались, какъ-будто въ вознагражденіе за долговременную опалу. Церковная музыка все болѣе и болѣе занимала его духъ, благодаря первому его успѣху и придворной должности. Въ театральной музыкѣ нашелся ему сильный соперникъ, Россини, и Херубини предался почти исключительно церковной музыкѣ, трудясь неутомимо для капеллъ Людовика XVIII и Карла X. Семь обѣдень, множество церковныхъ отрывковъ, псалмовъ, гимновъ, кантовъ, литаній, молитвъ, и проч., сочиненныхъ во всѣхъ музыкальныхъ формахъ и на всѣ голоса, покрыли его имя новою славой. Особенно понравилась его обѣдня «Requiem», исполненная въ Сенъ-Дени при погребеніи Людовика XVIII, и обѣдня на коронацію, исполненная въ Реймскомъ соборѣ съ церковнымъ маршемъ на причащеніе короля.—Іюльская революція лишила его только мѣста оберъ-интенданта королевской музыки, потому-что самое мѣсто было уничтожено. Но онъ сохранилъ должность директора консерваторіи и оставилъ ее только за нѣсколько мѣсяцевъ до смерти. Нѣсколько дидактическихъ сочиненій были плодомъ его размышленій и профессорской опытности, между прочимъ «Курсъ контрапункта и фуги», составленный изъ его лекцій и изданный въ 1835 г. (Cours de contre point et de fugue). Въ 1831 г. онъ написалъ введеніе къ одной забытой оперѣ: «la Marquise de Brinvilliers», составному сочиненію пяти или шести композиторовъ. Въ 1833 г. онъ передѣлалъ свою старую оперу, оставшуюся безъ изданія, и принятую въ публикѣ съ уваженіемъ, какъ послѣднее усиліе 73-хъ-лѣтняго старца; въ 1835 г. онъ издалъ три квартета, посвященныхъ его другу, Бальо (Baillot). На послѣдней недѣлѣ своей жизни онъ написалъ «фугу» (canon), посвященную другу его, Энгру (Ingres), въ благодарность за прекрасную картину, извѣстную всей Европѣ. Наконецъ 15 марта 1842 г. онъ ум. осьмидесяти-двухъ лѣтъ отъ роду, оставививъ по себѣ сына и двухъ дочерей. Какъ профессоръ и директоръ консерваторіи, онъ оказалъ незабвенныя услуги своею ученостью, строгостью и любовью къ серьознымъ занятіямъ. Къ числу его учениковъ принадлежатъ: Оберъ, Галеви, Караффа, Циммерманъ, Леборнъ, Баттонъ. Боэльдьё также пользовался его наставленіями. Всѣ они всегда свидѣтельствовали ему самое глубокое уваженіе, самую горячую привязанность. Какъ композиторъ церковной музыки, онъ вообще принадлежитъ къ первокласснымъ маэстрамъ. Въ театральной музыкѣ память его больше уважается, нежели пользуется народностью. Какъ человѣкъ, его судили различно, что объясняется неровностью его нрава и аномаліями характера. Во всѣхъ обдуманныхъ дѣйствіяхъ, онъ былъ пунктуаленъ, правиленъ, методиченъ: самъ воплощенный порядокъ. Біографы разсказываютъ много эксцентрическихъ выходокъ его вспыльчивости. Вотъ перечень главнѣйшихъ сочиненій Херубини, оперы: «Quinto Fabio», 1780 г.; «Armida», 1782; «Mezenclo», 1782; «Adriano in Siria», 1782; «Quinto Fabio», передѣланная въ Римѣ, 1783; «lo Sposo di tre femmine», буффа, 1783; «l'Idalide», 1784; «Alessandro nell' India», 1784; «la Finta principessa», буффа, 1785; нѣсколько отрывковъ въ оперѣ Пайзіэлло, «Il marchese di Tulipano», 1786; «Ifigenia in Aulide», 1788; «Démophon», 1788; разные отрывки въ оперѣ «l'Italiana in Londra» и въ другихъ итальянскихъ операхъ, 1789 и 1790; «Lodoiska», 1791; «Koukourgi», 1793, неизданная и отчасти повторенная въ 1833 г. въ «Али-Бабѣ» (Ali-Baba); «Elisa ou le Mont Saint-Bernard», 1795; «Médée», 1797 г.; «la Mort du général Hoche», 1797 г.; «l'Hôtellerie portugaise», 1798 г.; «la Punition, 1799; «la Prisonnière», вмѣстѣ съ Боельдьё, 1799; «Epicure», вмѣстѣ съ Мегюлемъ, 1800; «les Deux journées», 1800; «Anacréon», 1803; «Achille à Scyros», балетъ 1804.«Faniska», 1806; «Pimmaglione», 1809; «le Crescendo», 1810; les Abencerrages, 1813; «Bayard ou le siège de Mezières», 1814; «Blanche de Provence», вмѣстѣ съ Боельдьё, Бертономъ и проч., 1821; «Ali Baba», 1833.—*Церковная музыка*: трехголосная обѣдня, съ хоромъ и оркестромъ на fa; вторая торжественная четырехголосная обѣдня съ хоромъ и оркестромъ; обѣдня *За упокой* (Requiem) въ четырехъ партіяхъ съ хоромъ и оркестромъ; четвертая торжественная обѣдня на ut; «Ave, verum corpus», на три голоса, съ соло и оркестромъ; «Iste dies», на четыре голоса, съ оркестромъ; «O sacrum convivium», на четыре голоса съ оркестромъ; «O salutaris hostia», на два голоса сопрано, съ квартетомъ и органомъ; «Ave Maria», на два голоса сопрано, съ органомъ и пр. и пр.—*Кантаты*: «la Primavera», на четыре голоса съ оркестромъ; шесть ноктюрнъ на два голоса съ фортепьяно. — *Инструментальная*

музыка: симфонія для большаго оркестра, на ré; увертюра на sol; три квартета на двѣ скрипки, альтъ и віолончель.

Херувимская пѣснь. Такъ называется церковная пѣснь, начинающаяся словами: «Иже Херувимы», которая въ литургіяхъ Василія В. и Іоанна Златоуста поется передъ большимъ выходомъ, когда приготовленные дары переносятся съ жертвенника на престолъ: въ подражаніе и для внушенія Христіанамъ того благоговѣнія, какое имѣютъ Херувимы передъ Царемъ Славы. Кедринъ относитъ первоначальное употребленіе этой пѣсни ко временамъ Юстина Старшаго (V в.). Но такъ какъ, кромѣ ея, херувимскими назывались и пѣснь: «Слава въ вышнихъ», передъ начатіемъ Литургіи, и торжественное: «Святъ», передъ освященіемъ даровъ: то можно думать, что и пѣснь: «Иже Херувимы», какъ и самый входъ съ дарами, древнѣе Юстиновыхъ временъ, по-крайней-мѣрѣ въ нѣкоторыхъ Восточныхъ Церквахъ. Окончательно же введена она въ литургію въ VI в. Но кѣмъ и когда именно составлена, неизвѣстно.

Херувимы, небесные чистые духи, занимающіе, по словамъ Діонисія Ареопагита, второй чинъ или второе мѣсто въ первомъ классѣ девяти ангельскихъ чиновъ, составляющихъ Небесную іерархію. Толкователи несогласны касательно истиннаго значенія слова Херувимъ. По однимъ оно значитъ «сильныхъ», по другимъ, — съ евр. значитъ: «какъ дѣти» (отчего они изображаются подъ видомъ младенческихъ головъ съ крылами); наконецъ большая часть думаютъ, что оно означаетъ «тучу», и что Св. Писаніе, представляя Бога «сѣдящимъ на Херувимѣхъ», какъ на колесницѣ, уподобляетъ ихъ именно тучамъ. Видъ Херувимовъ столько же неопредѣленно извѣстенъ, какъ и значеніе ихъ имени. По Іосифу Флавію, Херувимы, осѣнявшіе Ковчегъ Завѣта, имѣли видъ крылатыхъ животныхъ, не похожихъ ни на одно извѣстное намъ. Іезекіиль представляетъ Херувимовъ имѣющими четыре лица: лице человѣка, тельца, льва и орла. Іоаннъ Богословъ въ Апокалипсисѣ называетъ Херувимовъ «животными», но не опредѣляетъ ихъ вида. Всѣми этими символическими изображеніями Херувимовъ священные писатели, безъ сомнѣнія, хотѣли внушить мысль разумности, силы и скорости, съ какою эти небесные духи исполняютъ повелѣнія Божіи.

Херуски (Cherusci, по другимъ спискамъ Ceruscі, Cervetii, Servetii), одинъ изъ сильнѣйшихъ народовъ сѣверной Германіи между рѣками Салою и Лабою (Эльбою), граничившій на западѣ съ землями Каттовъ. Страна ихъ, по свидѣтельству Вибія Секвестра, писавшаго въ III вѣкѣ, была занята Сербами (Servetii), почему многіе ученые, слѣдуя Оберлину, и утверждаютъ, что Cherusci есть варіантъ (или другое чтеніе) имени Cervsci или Cervetii. Венелинъ же полагалъ, что у Римлянъ буквы «ch» произносились какъ французское «ch» (или наше русское «ш»), и слѣд. имя Cherusci должно читать не «Херуски» (по нѣмецкому выговору), а «Шерски» (по французскому выговору); допустивъ это, еще легче поймемъ, какъ образовался варіантъ Cherusci, равно какъ и Cervsci или Cervetii, означающій имя «Сербскаго народа», искони населявшаго страны по Лабѣ. Еще до Р. Х., Друзъ, слѣдуя отъ Салы къ Рейну, заключилъ союзъ съ этимъ народомъ въ 7-мъ году передъ нашею эрою; онъ взялъ заложниковъ, въ числѣ которыхъ находился знаменитый Арминій (см.). Въ 9-мъ году по Р. Х. римскій военачальникъ Варъ, вторгнулся въ Германію; Арминій окружилъ его въ Тевтобургскомъ лѣсу (близъ нынѣшняго Падерборна) и совершенно уничтожилъ все римское войско. Съ того времени воинственные обитатели Салы и Лабы (Эльбы) сдѣлались господствующимъ народомъ средней Германіи; къ ихъ союзу присоединились тевтонскія племена, обитавшія по Рейну, Везеру и Липпѣ. Тогда Римляне направили противъ нихъ свои главныя усилія: Германикъ воспользовался раздоромъ между Арминіемъ и Сегестомъ, вторгнулся въ ихъ землю, освободилъ Сегеста, но вскорѣ принужденъ былъ отступить за Рейнъ. Такіе успѣхи увеличили еще болѣе силу и значеніе этого народа, которому вскорѣ побѣды Арминія надъ Маркоманнами доставили первенство въ Германіи; однакожъ, по умерщвленіи Арминія въ 21-мъ году по Р. Х., этотъ народъ лишился прежняго значенія и, какъ предполагаютъ, былъ побѣжденъ Лонгобардами (см.); по мнѣнію же другихъ писателей, именемъ Лонгобардовъ покрывался на рѣкѣ Лабѣ тотъ же самый народъ, который въ первыхъ вѣкахъ нашей эры назывался у римскихъ писателей Cherusci, Cervsci, Cervitii, Servetii. — Народныя имена этого племени, сохраненныя Тацитомъ всѣ чисто сербскія: Arminius Ярманъ, жен. Ярманка, сынъ его Segimundus Жигимундъ (Сигизмундъ), дядя Igniomer Игніоміръ (Огнеміръ); у Діона-Кассія упоминается князь ихъ Hariomer Яроміръ и нѣк. др.

Хивинская экспедиція 1715—1719 г. Въ 1713 г. прибылъ въ Астрахань съ русскими купцами Туркменецъ Ходжа Нефесъ, и объявилъ за тайну, что въ рѣкѣ Амудеріи есть золотой песокъ;

Хивинцы, стараясь скрыть его отъ Русскихъ, запрудили рѣку недалеко отъ того мѣста, гдѣ она впадаетъ въ Каспійское море, и отвели ее въ Аральское море; если же Амударію обратить въ прежнее русло, то Русскіе могутъ добывать въ ней золото. Существованіе золота въ этой рѣкѣ подтвердилъ и бывшій тогда въ С.-Петербургѣ хивинскій посланникъ. Въ то же время сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ донесъ государю, что въ Малой Бухаріи, откуда вытекаетъ рѣка Аму, есть и въ другой рѣкѣ Эркетѣ золотоносный песокъ, который прибрежные жители промываютъ съ большою выгодою; причемъ доставилъ и мѣшокъ золотой пыли, купленный дворяниномъ Трутниковымъ отъ одного эркетскаго купца во время путешествія по Бухаріи. Эта пыль признана въ С.-Петербургѣ за чистый металлъ нѣсколько блѣднаго цвѣта. Петръ I-й снарядилъ двѣ экспедиціи: одну изъ Сибири по рѣкѣ Иртышу, а другую изъ Каспійскаго моря, дабы, овладѣвъ Хивою, рѣкою Амудеріей и городомъ Эркетомъ, проникнуть оттуда въ Индію до столицы Великаго Могола. Начальникомъ первой экспедиціи былъ назначенъ подполк. Бухгольцъ, а второй—крещеный Кабардинецъ князь Александръ Бековичъ. Въ 1715 г. Бухгольцъ, съ отрядомъ изъ 2,932 человѣкъ, отправился по рѣкѣ Иртышу на дощаникахъ и лодкахъ, и прибывъ къ Ямышевскому озеру, заложилъ крѣпость; но, будучи въ ней окруженъ Калмыками Черинъ-Дундука, и потерявъ много людей отъ сильнаго скорбута, съ 700 чел. возвратился къ устью рѣки Оми, гдѣ заложилъ городъ Омскъ. Въ 1717 г. экспедиція была возобновлена подъ начальствомъ подполковника Ступина, который въ 1719 г. проникъ на 12 дней пути къ верховью Иртыша; но также остановленъ Калмыками. Между-тѣмъ, начальникъ каспійской экспедиціи, князь Бековичъ, обозрѣвъ въ 1715 г. предварительно восточный берегъ Каспійскаго моря, и снявъ его на карту, въ 1716 г. построилъ тамъ три крѣпости: первую на мысѣ Тюбъ-Карагазскомъ, вторую при устьѣ Бехтиръ-Лимана, названную Александровскимъ, третью у Красноводскаго залива; снабдилъ эти крѣпости гарнизономъ, и въ 1717 г. возвратился въ Астрахань. Въ февралѣ того же года, Бековичъ отправился въ Хиву, моремъ, съ 3,200 чел., прибылъ къ устью р. Яика, и высадивъ у Гурьева городка войско на берегъ, продолжалъ походъ сухимъ путемъ. Послѣ шестидневнаго марша Бековича нагналъ курьеръ отъ Государя съ повелѣніемъ: отправить прямымъ путемъ надежнаго развѣдчика въ Индію, куда и посланъ былъ тогда же маіоръ Тевкелевъ. Нѣсколько прежде того князь Бековичъ отправилъ также къ хивинскому хану трехъ нарочныхъ: Грека Киріакоса, дворянина Ивана Воронина, и третьяго, котораго имя осталось неизвѣстнымъ; всѣ они пропали безъ вѣсти, доставшись вѣроятно въ руки Хивинцамъ; однакожъ Бековичъ продолжалъ идти далѣе, и послѣ тридцатидневнаго похода приблизился къ Хивѣ на разстояніе 100 вер. Здѣсь Русскіе нечаянно были окружены 24,000 непріятеля, но оттѣснили его. Въ виду хивинской столицы въ лагерь Бековича явились два переговорщика, съ увѣреніемъ, что Хивинцы приняли Русскихъ непріязненно единственно по незнанію причины прибытія столь многочисленнаго войска; но ханъ Ширгази, узнавъ отъ калмыцкаго хана Аюки, что это лишь дружественное посольство, приказалъ прекратить непріязненныя дѣйствія. Засимъ прибыли въ русскій лагерь новые послы и убѣдили Бековича отправиться къ хану для личныхъ объясненій. Едва Бековичъ вступилъ въ Хиву съ пятисотеннымъ отрядомъ, какъ былъ измѣннически окруженъ, и отказавшись положить оружіе, истребленъ со всѣмъ отрядомъ. Но прежде, Хивинцы принудили Бековича послать приказаніе остававшемуся въ лагерѣ маіору Франкенбеку, чтобы онъ раздѣлилъ войска на малыя части, для удобнѣйшаго будто бы продовольствія. Франкенбекъ исполнилъ это приказаніе и, раздробивъ весь оставшійся отрядъ, подвергъ его той же участи, какую испыталъ отрядъ, взятый Бековичемъ. Начальники гарнизоновъ, оставленные въ крѣпостяхъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, узнавъ объ участи экспедиціи, и опасаясь нападенія непріятеля, рѣшились увести остатки изнуренныхъ войскъ въ Россію. Маіоръ Тевкелевъ, посланный въ Индію, былъ закинутъ будто бурею въ Астрабадскую бухту, находившуюся тогда въ персидскихъ владѣніяхъ, и задержанъ тамъ какъ шпіонъ; спустя много времени, онъ получилъ свободу, по ходатайству россійскаго консула въ Испагани.

Хивинское ханство, лежитъ по обоимъ берегамъ низовьевъ р. Аминъ или Аму, обыкновенно называемой Аму-Дарьи. Оно граничитъ къ югу съ горами, идущими по обоимъ берегамъ этой рѣки; къ з. со степями и песками, вдоль Аминъ-Дарьи, въ которыхъ теряются и проведенные изъ рѣки каналы, и сверхъ того съ уступомъ Усть-Урта; къ с. съ Аральскимъ моремъ, а къ в. съ песками же и степями, лежащими по правой сторонѣ Аму-Дарьи и съ горами Шикджейли. Принявъ эти предѣлы, ханство имѣетъ протяженія отъ с. къ ю. болѣе, нежели на 300 вер., отъ з. къ в. въ самомъ широкомъ

мѣстѣ на 100; но хивинскій ханъ считаетъ своими границами р. Сыръ-Дарью до предѣловъ Коканскаго владѣнія; оттуда линію, идущую на урочище Кабаклы, лежащое на р. Аминъ, почти на срединѣ пути между Хивою и Бухарою, куда ѣздитъ и хивинскій разъѣздъ; оттуда на г. Мерей, въ которомъ находится хивинскій гарнизонъ; оттуда до восточнаго берега Каспійскаго моря и до р. Эмбы. Изъ племенъ, кочующихъ на всемъ этомъ пространствѣ, нѣкоторыя совершенно подвластны хану, другія находятся только подъ его вліяніемъ. Хивинское ханство въ тѣхъ предѣлахъ, которые были означены выше образуетъ долину, орошаемую р. Аминъ; берега вообще низменны и возвышаются надъ поверхностію меженной воды р. Аму, мѣстами отъ 1 до 3 саж. Мѣстоположеніе почти вездѣ ровное. Вся эта долина имѣетъ отличительный характеръ отъ свойствъ р. Аминъ-Дарьи, такъ-что самый бытъ жителей ханства, подобно жителямъ Египта, основанъ исключительно на свойствахъ этой рѣки. Долина Аминъ-Дарьи прорѣзана множествомъ искуственныхъ каналовъ и естественныхъ протоковъ. Значительнѣйшіе каналы на лѣвомъ берегу: Пелюанъ-Казаватъ, Шаватъ, Ермышъ, Клычъ Бай, Гурленъ, Новый (Яныянъ); протоки Арна, Каруекъ, Доузанъ, Шаркараукъ, Суволи и другіе. На правомъ берегу каналы: Инахъ, Майхаръ, Андреевскій и Ельтезеръ-Хана. Ширина каналовъ отъ 15 до 40 саж.; глубина ихъ зависитъ отъ мѣстности; вообще каналы праваго берега Аминъ-Дарьи глубже, ибо тамъ мѣстность выше; они доходятъ до 3 саж. глубины. Кромѣ исчисленныхъ каналовъ и протоковъ, по увѣренію плѣнныхъ, на лѣвомъ берегу рѣки видны старицы (слѣды) стараго теченія Аминъ-Дарьи въ двухъ мѣстахъ: 1-я, между каналами Казаватомъ и Шаватомъ, и 2-я, между каналами Ермышемъ и Клычъ-Баемъ. Первая старица, или русло, называется жителями Доуданъ, а вторая—Кунъ-Дерья-лыкъ, или собственно: старое русло рѣки; оба они направляются къ зап. или къ Каспійскому морю. Озеръ много, вособенности на западной границѣ Хивинскаго владѣнія и въ сѣв. его части, на пространствѣ отъ Купь-Ургеньча къ Аральскому морю. Эти озера соединяются между собою разными протоками, и поросли камышемъ и осокой. Лѣсовъ въ Хивѣ вообще чрезвычайно мало. Осокорь, вязъ и нѣсколько другихъ породъ растутъ перелѣсками, преимущественно на пространствѣ отъ м. Порсы къ урочищу Айбугуру и къ Аральскому морю, и на правомъ берегу противъ г. Гурляна, у подошвы горъ Шикджейли; южнѣе же этого города лѣсовъ весьма мало, и Хивинцы для хозяйственныхъ своихъ потребностей разсаживаютъ деревья вдоль каналовъ и въ садахъ. Сверхъ-того лѣса находятся внѣ полосы, заселенной осѣдлыми жителями. Грунтъ земли на всемъ пространствѣ состоитъ изъ красной и сѣрой, весьма вязкой глины, покрытой мѣстами бѣлымъ и желтымъ пескомъ на ½ арш., аршинъ и болѣе; чернозему весьма мало; солончаковъ много. Земля, орошаемая водами Аминъ-Дарьи, вообще хорошо запахана, воздѣлана и усажена множествомъ деревьевъ; мѣстъ, незаселенныхъ и невоздѣланныхъ немного. Острововъ на Аральскомъ морѣ довольно много; нѣкоторые изъ нихъ заселены; значительнѣйшій изъ этихъ островововъ — Токмакъ-Ата, лежащій, по увѣренію плѣнныхъ, верстахъ въ 20 противъ устьевъ Аминъ-Дарьи; этотъ островъ частью вспаханъ и удобенъ для скотоводства. Онъ длиною болѣе 30 вер.; на немъ есть могила хивинскаго святаго, называемаго Токъ-Макъ-Ата, весьма почитаемаго Хивинцами.—Климатъ въ Хивѣ вообще здоровый; изъ болѣзней чаще всего бываютъ горячки и лихорадки, а особенно въ лѣтнее время, что приписываютъ неумѣренному употребленію дынь. Мѣстныхъ заразительныхъ болѣзней, чумы или иного мора не бываетъ; одна только холера появилась въ 1829 г., и была продолжительна. Народъ вообще здоровъ и долговѣченъ; иные живутъ до 100 лѣтъ и болѣе. Зима начинается обыкновенно въ ноябрѣ мѣсяцѣ и продолжается до февраля и долѣе; зимою бываютъ иногда сильные морозы, такъ-что Аминъ-Дарья замерзаетъ и покрывается льдомъ отъ ¼ до ¾ арш.; но часто она становится и расходится раза два въ зиму, а иногда и вовсе не замерзаетъ. Снѣгу выпадаетъ мало и лежитъ онъ, исключая нѣкоторыхъ мѣстъ, не долго, дня три или четыре, такъ что санной дороги не бываетъ. Дождей и граду падаетъ мало; гроза также случается рѣдко, хотя тучи находятъ довольно часто весною и осенью, а лѣтомъ изрѣдка; иногда ложатся вредные туманы; вѣтры, наиболѣе весною, бываютъ сильные, особенно сѣверный и западный; роса при этихъ вѣтрахъ бываетъ обильнѣе, но при восточномъ и юговосточномъ росы бываетъ мало. Землетрясенія рѣдки. Въ послѣднее время Хивинцы стали жаловаться, что климатъ у нихъ дѣлается суровѣе.—Произведенія природы разнообразны. Изъ царства растеній: пшеница, джугары, сарачинское пшено, хлопчатая бумага, машъ, просо, ячмень, ленъ, конопель, чагинъ, рюянъ, дю-унчка и такъ далѣе. Изъ царства животныхъ: животныя четвероногія. Дикіе кабаны водятся въ камышахъ во

множествѣ и причиняютъ большой вредъ полямъ; сайгаки также въ большомъ количествѣ; барсы водятся болѣе въ камышахъ; шакалы зайцы, лисицы, волки и проч. Изъ домашнихъ животныхъ держатъ верблюдовъ одногорбыхъ, частью и двугорбыхъ, лошадей, ословъ, рогатый скотъ, овецъ и козъ. Изъ птицъ водятся: дикіе гуси, лебеди, журавли, бабы, утки, тетерева, фазаны, перепела, кулики, куропатки, сороки, вороны, воробьи, соловьи (во множествѣ), жаворонки. Изъ дворовыхъ птицъ Хивинцы держатъ только куръ и голубей. Изъ насѣкомыхъ, комаровъ и мухъ множество, слѣпней мало, саранча налетаетъ рѣдко; ее прогоняютъ стукомъ и шумомъ. Рыбы весьма много, а именно есть сомы, осетры, щуки, шипы, сазаны, судаки и лещи. Ловлею занимаются преимущественно Узбеки и Каракалпаки; какъ по р. Аминъ-Дарьѣ, такъ и въ озерахъ и разливахъ ловятъ частью сѣтями, связанными изъ пеньки, частью бьютъ острогами на отмеляхъ. Изъ царства ископаемаго: сѣра добывается въ горахъ къ ю.-з. отъ Хивы, верстахъ въ 30 или въ 40; тамъ же получается и известь, а въ горахъ выше Питняка ломаются жерновые камни; селитру вырываютъ изъ земли, получаемой съ могилъ въ окрестностяхъ Куня-Ургенча. Соль добывается въ солончакахъ Султанъ-Сарая, находящихся къ югу отъ Питняка, въ 35 вер., и въ Кучумбетѣ, находящемся на Усть-Уртѣ въ 50 вер. отъ Кунграда. Рудъ металлическихъ нѣтъ; свинецъ, мѣдь, желѣзо и чугунъ получаютъ изъ Россіи, Персіи, Кокана и Бухары. — Хивинское домохозяйство требуетъ, чтобы поля и пашни были близъ самаго жилья; заливка полей въ особенности требуетъ близкаго и непрерывнаго надзора. Это обстоятельство заставило Хивинцевъ селиться отдѣльными дворами въ видѣ нашихъ хуторовъ. Владѣльцевъ, имѣющихъ значительное пространство земли и большое число рабовъ, не много; большая часть хозяевъ имѣютъ только поле, которое обработываютъ сами съ своимъ семейств. и съ помощью одного, двухъ работн., т. е. отъ 4 до 6 дес., многіе же имѣютъ еще менѣе; только въ окрестностяхъ Хивы, Новаго-Ургенча, Хозариспа, Шавата, Ходзейли, есть нѣсколько селеній, въ которыхъ находится по 20 и по 30 дворовъ вмѣстѣ. Дома дѣлаются изъ глины, величиною съ нашу избу, вышиною саж. въ 2; крыши бываютъ плоскія; на перекладины или переводины настилаютъ тростниковыя рогожи, а сверху засыпаютъ и уколачиваютъ глиною; въ крышѣ дѣлается отверзтіе для выхода дыму и для свѣта. Города хивинскіе нечто иное, какъ сборъ и соединеніе подобныхъ дворовъ, безъ плана, безъ правильности; улицы кривыя и такъ узки, что двумъ повозкамъ трудно разъѣхаться, мѣстами и вовсе невозможно. Города эти населены чиновниками, торговцами и ремесленниками; земледѣльцевъ въ нихъ мало. Почти каждый городъ имѣетъ обширныя предмѣстія, въ которыхъ разведены превосходные сады. Въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ бываютъ торги по два раза въ недѣлю. Главнѣйшіе города: Хива, Хозариспъ, Новый Ургенчъ, Ташъ-Гаузъ, Кемъ, Шаватъ, Гурленъ, Ханки, Ходзейли, Кунградъ; окружены стѣнами, почти развалившимися. Питнякъ, Уйгуръ, Казаватъ, Мангитъ, Кипчакъ, Кычь-Бай, Ильаллы, Китай, Анбаръ и проч. города и мѣстечки съ незначительнымъ населеніемъ; изъ нихъ нѣкоторыя были окружены стѣнами, нынѣ развалившимися. Въ окрестностяхъ Хивинскаго ханства находится много развалинъ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: развалины бывшаго города Куня-Ургенча; изъ строеній, уцѣлѣвшихъ доселѣ, назовемъ мечеть изъ жженаго кирпича; она имѣетъ сажень по 8 въ сторонѣ. Минаретъ или башня изъ такого же кирпича; башня внизу въ поперечникѣ саж. 6, вышиною болѣе 20 саж., а къ верху съуживается конусообразно. Въ Куня-Ургенчѣ есть кладбище, гдѣ теперь Хивинцы добываютъ селитру для пороха. Недавно здѣсь учрежденъ базаръ и снова началось поселеніе. По свидѣтельству плѣнныхъ, на правой сторонѣ Аминъ-Дарьи есть также довольно развалинъ и слѣдовъ прежде бывшаго поселенія; напр. развалины городовъ: Аясь-Коша-Устіаныхъ (который, говорятъ, засыпанъ уже частью землею), Думанкала, Гульдурсенъ, окруженный двумя глиняными стѣнами; Шаббасъ и Садмарай. Съ устройствомъ каналовъ, на прав. берегу рѣки, лѣтъ съ 25 тому назадъ, Хивинцы начали туда переселяться во множествѣ и основали тамъ уже мѣстечки: Инахъ, Шаббасъ-вали, Овли и проч. Здѣсь видны также слѣды древнихъ водопроводовъ. — Жители Хивинскаго ханства состоятъ изъ разныхъ племенъ, непріязненныхъ между собою и неохотно повинующихся волѣ хана. Изъ нихъ главнѣйшія суть: 1) Узбеки, населяющіе частью города и ихъ окрестности, но болѣе хутора, отъ Ходзейли до Ташгуза и Гурлина, и нѣсколько выше этихъ городовъ; впрочемъ, многіе изъ нихъ за мятежъ переселены въ другія мѣста ханства; они занимаются преимущественно рыбною ловлей, садоводствомъ, земледѣліемъ и частью шелководствомъ, но торговлею мало. 2) Сарты, живутъ въ окрестностяхъ Хивы, Нов.-Ургенча, Ханкахъ, Кеша и Шавата, но болѣе въ гор.

дахъ ханства, ибо они, кромѣ хлѣбопашества, занимаются преимущественно торговлею, ремеслами и шелководствомъ. Это коренные жители, а Узбеки пришельцы и завоеватели. 3) Аральцы, Аралы, живутъ въ Кунградѣ и его окрестностяхъ, занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыбною ловлей. Они имѣютъ большое сходство съ Узбеками и вѣроятно одного съ ними племени 4) Каракалпаки, поселились на низовьяхъ Аминъ-Дарьи отъ Ходзеили къ Аральскому морю, по обоимъ берегамъ и на островахъ Аральскаго моря. Они занимаются скотоводствомъ, а частью и хлѣбопашествомъ, и почти всѣ ведутъ кочевую жизнь. Впрочемъ Аралы раздѣлены на волости или округи и имѣютъ право перекочевывать только въ своемъ округѣ (подобно какъ у насъ Башкиры). 5) Трухмены, поселившіеся въ направленіи отъ Ташгуза и Ильаллы къ Куня-Ургенчу, занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. 6) Кызылъ-Баши, или персидскіе плѣнные, выпущенные на волю, поселены въ Ташгузѣ, Ильаллы и въ другихъ мѣстахъ ханства, занимаются земледѣліемъ; находящіеся же въ рабствѣ живутъ въ помѣстьяхъ своихъ хозяевъ. 7) Бухарскіе плѣнные, разселены между Ильаллы и Ташгузомъ; занимаются земледѣліемъ и шелководствомъ. Жители ханства, соотвѣтственно мѣсту своего поселенія, раздѣлены на округи или уѣзды; обыкновенно начальники городовъ или мѣстечекъ управляютъ также округами, принадлежащими къ нимъ. Главныя занятія и важнѣйшій способъ пропитанія и обогащенія жителей: земледѣліе, скотоводство, торговля, ремесла и садоводство. Какъ по свойству тамошняго климата и земли урожай болѣе всего зависитъ отъ достаточнаго увлаженія полей, то копаніе и расчистка каналовъ, посредствомъ которыхъ проводится вода изъ Аминъ-Дарьи на всѣ поля, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ работъ жителей, занимающихся земледѣліемъ. Для подчистки, углубленія и расширенія ханскихъ или главныхъ каналовъ, а также и для копанія новыхъ, ежегодно высылаются въ началѣ весны собранные со всего ханства рабочіе, по одному съ каждаго дома или котла, платящаго подать и имѣющаго землю; рабочіе раздѣляются, смотря по числу работъ, на нѣсколько частей и очередей. Каждая очередь обязана отбыть на работѣ 15 дней. Для поправки общественныхъ каналовъ или 2-го разряда, дѣлается нарядъ въ каждомъ округѣ изъ живущихъ на ономъ владѣльцевъ. Наконецъ подчистка малыхъ каналовъ, проведенныхъ по землѣ каждаго владѣльца, предоставляется этому послѣднему и требуетъ также большой работы. Обработка земли требуетъ почти непрерывныхъ трудовъ. Вездѣ нуженъ наземъ, который съ осени и въ зимнее время приготовляется искуственно. Наши плѣнные называютъ Хиву «маятною землею»; человѣку съ парою быковъ и лошадью едва можно управиться съ 3 или 3½ десятинами. Не смотря на всѣ затрудненія и недостатки, земледѣліе у Хивинцевъ находится въ цвѣтущемъ состояніи, составляетъ главнѣйшій способъ продовольствія и доставляетъ наибольшія средства къ производству заграничной торговли. Садоводство и лѣсоводство тоже въ хорошемъ состояніи. Ими занимаются преимущественно природные жители. Морозъ часто вредитъ фруктамъ. Скотоводствомъ въ Хивинскомъ владѣніи занимаются болѣе кочевыя племена, а осѣдлыя, по недостатку въ кормахъ, держатъ только необходимый скотъ для земледѣльческихъ работъ, для перевоза товаровъ и для разъѣздовъ. Торговля составляетъ для Хивинцевъ не менѣе важный способъ существованія. Торгуютъ всѣ почти достаточные люди; особеннаго купеческаго сословія нѣтъ. Караваны на верблюдахъ отправляютъ въ Россію и Персію, а въ Бухарію товары идутъ на верблюдахъ и водою на судахъ. Внутренняя торговля производится дѣятельно сухимъ путемъ, на верблюдахъ и двухколесныхъ повозкахъ, и водою по р. Аму и по каналамъ. Въ каждомъ местѣчкѣ учреждены базары. Предметы торговли: рогатый скотъ, верблюды, лошади, бараны (приводимые преимущественно Киргизами), разнаго рода хлѣбъ, халаты, шелковыя и бумажныя ткани, одежда, порохъ, оружіе, заступы и земледѣльческія орудія, двухколесныя повозки, сѣдла и конскій приборъ, суда, лѣсъ, уголь, поташъ, соль и пр. Товары эти частью мѣняются, частью продаются на деньги. Монета хивинскаго чекана бываетъ золотая, называемая тилла, смотря по курсу, ходитъ отъ 26 до 35 тянегъ; тяньга, серебряная монета; 2 тяньги равны 1 аббасу (численная монета); 1 тяньга ходитъ отъ 35 до 50 пулъ или мѣдныхъ копѣекъ, такъ-что 1 тяньга равна почти нашей полтинѣ, аббасъ рублю, а тилла 15 рублямъ. Курсъ безпрестанно мѣняется. Плата за работу и цѣна товаровъ измѣняются отъ урожаевъ, отъ переторжки и барышничества и другихъ обстоятельствъ. Мануфактурной и ремесленной промышленности въ Хивинскомъ ханствѣ въ большомъ видѣ нѣтъ. Хивинцы обработываютъ хлопчатую бумагу, шелкъ и прочія свои произведенія, каждый у себя дома, по одиначкѣ, только для домашняго употребленія и для продажи по мело-

чамъ. Главныя мастерства и ремесла Хивинцевъ слѣдующія: 1) оружейное, кузнечное, литейное. Хивинцы сами дѣлаютъ ружья, винтовки, сабли и пр.; кузнецы ихъ приготовляютъ разныя желѣзныя и стальныя издѣлія, изъ числа которыхъ наши плѣнные особенности хвалятъ тамошніе заступы, бывающіе 2-хъ родовъ: желѣзные и чугунно-желѣзные; 2) мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ; 3) мастерство горшечное и кирпичное; горшечную посуду и кирпичъ обжигаютъ травою яндакъ; дѣлаютъ посуду большой величины и очень хорошую, прочнѣе нашей, и умѣютъ наводить на нее поливу разныхъ цвѣтовъ. Судоходство съ недавняго времени значительно распространилось. Оно производится не только по канавамъ, особенно Шавату и Полвану, но и по Аминъ-Дарьи, вверхъ въ Бухарію и обратно, и по Аральскому озеру до устья Сыръ-Дарьи. Дороги въ Хивинскомъ ханствѣ вообще узки, и проходятъ между запаханными землями; но есть дороги отъ 3 до 10 саж.; для предохраненія ихъ при разливѣ и затопкѣ полей отъ поемовъ, дороги ограждены большею частью по обѣимъ сторонамъ небольшими насыпями. Осенью, весною, и даже лѣтомъ во время дождя, во многихъ мѣстахъ онѣ очень грязны и топки, по причинѣ множества солончаковъ и иловатыхъ мѣстъ; особенно дорога, идущая вдоль Аминъ-Дарьи, при разливѣ рѣки часто затопляется; въ это время по ней почти и не ѣздятъ телѣгами, а развѣ только верхомъ на лошадяхъ или верблюдахъ, да и то съ трудомъ. Дорога отъ Куня-Ургенча до Ходзеили и далѣе до Кунграда такого же свойства. По всѣмъ главнымъ дорогамъ ханства, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ каналы переходятъ дорогу, устроены деревянные мосты на сваяхъ, или на перекладинахъ, но столь узкіе, что можно проѣхать одной только телѣгѣ; въ мѣстахъ, гдѣ небольшія канавы переходятъ черезъ дорогу, обыкновенно не дѣлается мостовъ, а откосы канавъ срываются такъ отлого, что можно переѣзжать черезъ канавы и безъ моста.— Въ Хивинскомъ ханствѣ нѣтъ, какъ у насъ, рѣзкаго раздѣла состояній. Всякій Хивинецъ, или вообще магометанинъ, можетъ быть и купцомъ, и воиномъ, и земледѣльцемъ, и ремесленникомъ; можетъ имѣть рабовъ, владѣть землею и вообще недвижимымъ имѣніемъ; но зато обязанъ отправлять всѣ повинности, платить подати, выставлять работниковъ на каналы и проч. Невольники суть собственность владѣльцевъ и почитаются товаромъ; за нихъ особыхъ податей не платятъ; многіе имѣютъ по 10 и болѣе рабовъ. Хивинцы посредственнаго состоянія имѣютъ по одному и по два раба. Каракалпаки имѣютъ тѣ же права, но платятъ другую подать и по требованію хана выходятъ на войну и на охоту, на которую ханъ отправляется почти каждую осень по низовьямъ Амина. Поселенные Трухмены платятъ подать наравнѣ съ Хивинцами, и по требованію хана обязаны выставить по 1 воину на 10 семействъ, за что получаютъ отъ хана земли по 10 танаповъ на семью. Въ Хивинскомъ владѣніи одинъ только классъ народа, называемый «Ходжи» (потомки Магомета), родъ духовныхъ, имѣетъ особыя права. Они не платятъ никакихъ податей, не ходятъ на службу и не посылаются для копанія ханскихъ каналовъ; ходжей считается 1,500 семействъ: они живутъ преимущественно около Ходзеили, занимаются земледѣліемъ, торговлею и мастерствами. Ходжи изъ племени Узбековъ и получили свои права по наслѣдству. Они въ большомъ уваженіи у народа, любятъ хана, и съ ними ханъ иногда совѣтуется въ дѣлахъ. Количество народонаселенія ханства съ точностью неизвѣстно; но приблизительно опредѣляется по очередному наряду для копанія ханскихъ каналовъ, по числу записанныхъ въ ханское войско, по сбору податей и нѣкоторыми другими соображеніями. Послѣднія свѣдѣнія о народонаселеніи были собраны передъ Хивинскою экспедиціей 1839 г. Тогда оно простиралось до 684,000 душъ; принявъ съ того времени умноженіе народонаселенія, плѣнныхъ, пригоняемыхъ ханомъ изъ Персіи, и рабовъ, народонаселеніе Хивинскаго ханства можно полагать до 800,000 душъ, не считая кочующихъ Киргизовъ и Туркменцевъ, подвластныхъ хану. Ханъ имѣетъ слѣдующіе источники доходовъ: 1) Подушный окладъ со всѣхъ осѣдлыхъ свободныхъ Хивинцевъ, исключая ходжей, войска и поселившихся Туркменцевъ. Этотъ окладъ раздѣляется на 3 разряда: самые богатые платятъ съ котла или дома по 3 золотыхъ (около 45 р. с. на наши деньги), средняго состоянія по 2 золотыхъ, а бѣдные по 1 золотому. Подать эту собираетъ ханскій сановникъ кушъ-беги; отъ него же зависитъ и распредѣленіе народа на разряды. Для раскладки этихъ податей бываютъ переписи, черезъ каждыя 6 или 7 лѣтъ. Онѣ происходятъ слѣдующимъ образомъ: кушъ-беги, объѣзжая ханство, требуетъ окружныхъ старшинъ и муллъ. Муллы показываютъ подъ присягою, сколько у каждаго изъ нихъ въ приходѣ домовъ или семействъ и какое ихъ состояніе. По увѣренію казака Маслова, платящихъ по 3 золотыхъ можно положить на половину, по 2 золотыхъ 1/5, а остальные по 1 золотому; принявъ этотъ расчетъ, получимъ со 120,000 котловъ, платя-

-щихъ подать 200,000 тиллъ, или 420,000 р. с. подушнаго оклада. Эта подать весьма обременительна для Хивинцевъ, восо бенности отъ злоупотребленія чиновниковъ, на которыхъ возложенъ сборъ податей. Каракалпаки и Киргизы, кочующіе возлѣ Хивы, платятъ подать со скота: съ барана по 25 коп., съ лошади же и верблюда не платятъ. Если кто не имѣетъ денегъ, то платитъ скотомъ по оцѣнкѣ. Кочующіе Туркмены платятъ подать скотомъ съ сорока головъ одну. 2) Доходы съ ханской земли, почти около половины пахатной земли въ Хивинскомъ ханствѣ, принадлежатъ хану; землю эту ханъ отдаетъ частью чиновникамъ вмѣсто жалованья, частью распахиваетъ собственными своими невольниками, частью же отдаетъ въ наймы, смотря по добротѣ, съ третьей, четвертой и пятой частей урожая; этотъ доходъ весьма значителенъ. 3) Пошлина съ каждаго верблюда, проходящаго со вьюкомъ черезъ Хивинское ханство, въ Россію, Персію и Бухарію, или идущаго изъ Хивы, вообще по 1 золотому съ верблюда, со входящихъ въ Хиву сороковая доля товаровъ. Сверхъ-того собирается пошлина со всѣхъ товаровъ на торжкахъ и базарахъ: за продажу верблюда платится въ казну по 3 руб., съ лошади, вола и коровы по 1 руб., съ барана по 50 коп., съ невольника по 15 руб., и сверхъ того изъ приведенныхъ плѣнныхъ десятый, а иногда и пятый принадлежитъ хану. 4) За вырубку ханскаго мелкаго лѣса по 1 руб. съ воза. 5) Киргизы и Туркмены, кочующіе въ окрестностяхъ Хивинскаго владѣнія, платятъ хану изъ награбленнаго ими десятую долю. Всѣ эти подати вообще подвержены измѣненіямъ и зависятъ отъ ханскаго произвола. Туркмены, Каракалпаки и освобожденные рабы, поселившіеся на хивинской землѣ, первые два или три года освобождены отъ всѣхъ повинностей. 6) У казненныхъ, за преступленіе противъ хана, все имѣніе поступаетъ въ его собственность. 7) Гостинцы, подарки и разныя насилія приносятъ хану также не малыя выгоды. Войско хивинскаго хана состоитъ: 1) изъ подданныхъ его, служащихъ на жалованьи, то есть изъ Сартовъ и Узбековъ. Въ войско большею частью записываются бѣдные, которые не могутъ платить подати; записывающійся долженъ имѣть хорошую лошадь, которую онъ, при предъявленіи желанія служить, обязанъ представить мегтеру; этотъ приказываетъ наложить на нее тавро, и лошадь считается войсковою; записавшійся въ войско долженъ выступать на ней въ походъ. Казаки, бывшіе въ плѣну, увѣряютъ, что по словамъ Хивинцевъ такого войска считается до 40,000. Записанный въ войско увольняется отъ платежа податей за свою семью, отъ копанія ханскихъ каналовъ, и получаетъ послѣ каждаго сдѣланнаго имъ похода по 5 золотыхъ. Въ мирное время воины живутъ, каждый на своей землѣ, и занимаются хозяйственными работами, не получая никакого содержанія. За нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ до похода на базарахъ дается знать, что будетъ походъ, съ тѣмъ, чтобы воины, назначаемые въ оный, приготовлялись и откармливали лошадей. При этомъ назначается время и мѣсто сбора. Въ походѣ войско не получаетъ отъ хана никакого продовольствія; воины должны кормить и содержать себя сами. Ружья имѣютъ весьма немногіе, и главное оружіе ихъ состоитъ въ копьѣ, саблѣ, чеканѣ и лукѣ, которыми хорошо дѣйствуютъ; ружья и винтовки ихъ тяжелы, безъ курковъ; стрѣляютъ фитилями на рожкахъ. Кромѣ конницы съ войскомъ слѣдуетъ и артиллерія, впрочемъ, не многочисленная; у хивинскаго дворца въ Хивѣ лежитъ до двадцати орудій малаго калибра; въ самое большое можно просунуть кулакъ; но изъ нихъ, по показанію плѣнныхъ, только 6 орудій на лафетахъ и употребляются въ походахъ. Порохъ дѣлаютъ Хивинцы сами и продаютъ его на базарахъ; но онъ весьма плохъ. 2) Изъ Туркменовъ, поселившихся въ землѣ Хивинскаго владѣнія, съ 10 домовъ выставляется одинъ воинъ безъ жалованья и продовольствія; впрочемъ Туркмены сами почти всѣ охотно выступаютъ въ походы. 3) Изъ Туркменовъ и Киргизовъ, кочующихъ близъ Хивинскаго владѣнія, и Каракалпаковъ, всѣ не платящіе подати, обязаны выступать въ походъ; они также не получаютъ жалованья и продовольствія, и участвуютъ только въ грабежѣ; поэтому многіе изъ нихъ идутъ по охотѣ. Такого войска выходитъ много. Изъ воиновъ хана, Туркмены обыкновенно храбрѣйшіе; Каракалпаки считаются хорошими воинами при оборонѣ; Сарты трусливы и малодушны. Правленіе въ Хивѣ деспотическое; къ смертной казни можетъ осудить только одинъ ханъ; законовъ письменныхъ и точныхъ нѣтъ; права вообще не опредѣлены; народъ управляется болѣе преданіями, обычаями, Кораномъ и общимъ мнѣніемъ. Поэтому бываетъ очень много насильствъ и несправедливостей; лихоимство всѣхъ чиновниковъ, отъ перваго до послѣдняго, вошло въ постоянный обычай; да и самого хана можно подкупить значительными подарками, на что угодно. Въ случаѣ отсутствія хана, мѣсто его занимаетъ братъ его — инахъ. Главные чиновники въ Хивинскомъ ханствѣ слѣд.: 1) Визирь или кушъ-

беги, первый чиновникъ, дѣлаетъ нарядъ рабочимъ на каналы, собираетъ подати въ сѣверной части ханства отъ Кунграда до Хивы и Н. Ургенча, а южнѣе этихъ городовъ до г. Питняка; подати собираются особымъ чиновникомъ въ пользу инаха. 2) Мегтеръ раздаетъ жалованье, дѣлаетъ нарядъ войску на службу и ведетъ ему счетъ. 3) Меча-мехремъ и помощникъ его ходшіамъ-мехремъ собираютъ пошлины съ каравановъ, съ пригоняемаго въ Хиву скота и съ товара, продаваемаго на базарахъ. 4) Біи въ мирное время управляютъ ввѣренными имъ городами, округами; по приказанію кушъ-беги собираютъ съ нихъ подати; въ военное время соотвѣтствуютъ прежде бывшимъ у насъ тысяцкимъ. 5) Казы, судіи вмѣстѣ съ біями, судятъ и рѣшаютъ тяжбы; во время отсутствія біи заступаютъ его мѣсто, даютъ присягу народу. 6) Рисы, родъ городничихъ, наблюдаютъ за порядкомъ въ городахъ, за вѣрностью вѣсовъ и мѣръ и исполненіемъ обрядовъ вѣры. 7) Бочманы, состоя въ вѣдѣніи меча-мехрема, въ городахъ и на базарахъ собираютъ пошлины при продажѣ живаго товара. 8) Юсъ-баши, родъ сотниковъ въ военное время. 9) Есаулы смотрятъ за работами на ханскихъ каналахъ. Хивинцы исповѣдуютъ мусульманскую вѣру, держатся суннитскаго толку, почему у нихъ дозволяется брать въ рабство Персіянъ. Глава духовенства называется ахунъ и живетъ въ Хивѣ; ему подвластно низшее духовенство: ходжи, казы, рисы и муллы. Муллы отправляютъ обрядъ богослуженія. Училищъ для воспитанія дѣтей, содержимыхъ на казенный счетъ, нѣтъ; но есть школы, содержимыя по обѣтамъ частными людьми, въ которыхъ муллы обучаютъ грамотѣ и закону. Грамотныхъ довольно. Изъ преступленій развиты обманъ и воровство. Вообще Хивинское владѣніе находится еще на низшей степени образованія; но земледѣліе, садоводство и гидротехническія работы въ хорошемъ состояніи. Въ быту народа замѣтны еще слѣды прежней кочевой жизни. Ханство постепенно усиливается, народонаселеніе умножается, каналы расширяются и увеличиваются въ длину, вырываются новые; кочевые народы, поощреніями и льготами хана, получаютъ охоту къ осѣдлости и начинаютъ селиться; вліяніе хана распространяется на окрестные кочевые народы. Впрочемъ въ своемъ нынѣшнемъ состояніи Хива сильна болѣе слабостью своихъ сосѣдей и окружающими ее степями, неудобными къ проходу для значительнаго числа войскъ, нежели развитіемъ собственныхъ способовъ и своихъ силъ. Нынѣ въ своихъ существенныхъ потребностяхъ Хива весьма много зависитъ отъ Россіи; изъ этихъ потребностей важнѣе всего желѣзо и чугунъ, изъ которыхъ дѣлаютъ самыя необходимыя орудія: лопаты, топоры, сошники, мотыки, серпы, ружья, сабли, ножи, долота, копья и проч. Есть и другіе припасы, не менѣе необходимые Хивинцамъ и получаемые тоже изъ Россіи, какъ-то: квасцы, купоросъ, юфть идущая на обувь, уздечки и проч.; съ умноженіемъ населенія, потребность этихъ матеріаловъ годъ отъ году будетъ увеличиваться, слѣдовательно будетъ увеличиваться и зависимость Хивы и вообще осѣдлыхъ народовъ Средней Азіи отъ Россіи. Чугунъ и желѣзо досихъ-поръ, по-крайней-мѣрѣ, могли быть доставляемы въ Среднюю Азію только изъ Россіи. Свои же произведенія, какъ-то: хлопчатую бумагу, бумажныя издѣлія, разнаго рода плоды и проч., Хивинцы могутъ сбывать только намъ, и для покупки необходимыхъ имъ матеріаловъ изъ Россіи нуждаются въ этомъ сбытѣ; поэтому въ торговомъ отношеніи Хивинцы въ совершенной зависимости отъ Россіи.

Хивинское ханство (исторія), довольно рѣдкое явленіе въ исторіи народовъ: помѣщаясь на маломъ пространствѣ земли, она сохранила свое существованіе около 2,300 лѣтъ, одно и то же названіе болѣе 2,000 лѣтъ, и притомъ участвовала почти во всѣхъ переворотахъ, потрясавшихъ три части земнаго шара. За 444 г. предъ Р. Х., Геродотъ упоминаетъ о современныхъ ему обитателяхъ Хивы, называя ихъ Хоразміями, платившими дань персидскимъ царямъ. За 333 г. предъ Р. Х. Александръ Великій, одержавъ при Иссѣ побѣду надъ персидскимъ царемъ Даріемъ, перешелъ съ войскомъ черезъ Аму (Оксусъ), и, по свидѣтельству Квинта-Курція, былъ тамъ встрѣченъ Бессомъ, ожидавшимъ къ себѣ на помощь Хоразміевъ (Хивинцевъ), Саковъ, Индовъ и Скиѳовъ, обитавшихъ за рѣкою Дономъ (Tanais). За 291 г. предъ Р. Х., Селевкъ Никаторъ, царь сирійскій, въ части Азіи, покоренной Александромъ, построилъ и населилъ разными народами 40 городовъ. Къ этому времени можно отнести и основаніе города Хивы. Въ концѣ IV-го и въ V-мъ вѣкѣ, во время Аттилы, Хивинцы, сохраняя свое названіе Хоразміевъ, занимались торговлею и почитались Гуннами. Въ VI-мъ вѣкѣ у Стефана Византійскаго упоминается городъ Хоразмина. Въ 632 г. Арабы, покоривъ Персію, распространили свою власть на Хоразміевъ, какъ можно догадываться потому, что въ Хивѣ до-сихъ-поръ господствуетъ магометанство. Въ 868 г., по сказанію Араба Ибнъ-Улазира, Хазары просили

у Хоразміевъ помощи противъ Турковъ, и получили отвѣтъ: «вы невѣрные; если сдѣлаетесь мусульманами, то поможемъ вамъ». Хазары приняли мусульманство, и Хивинцы сдержали свое слово. Въ 947 г., по свидѣтельству Араба Массуди, по Волгѣ ходили большія суда съ товарами хоразмійскими, или хивинскими, вѣроятно, къ берегамъ Балтійскимъ и далѣе въ Европу. Съ 1054 г. Хоразмія были въ зависимости Турковъ — Сельджуковъ, которыхъ ханъ Челаддинъ господствовалъ отъ Каспійскаго моря и малой Бухаріи до рѣки Ганга. Около 1153 г. на развалинахъ господства Турковъ, Сельджуковъ, возстала новая турецкая династія государей или султановъ собственно хоразмійскихъ, которая при Зенгѣ овладѣла Бухаріею и частью Персіи. Сынъ Зенги, Нуррадинъ, владычествовалъ уже надъ всѣми странами отъ Тира до Нила, а племянникъ его, Салладинъ, покорилъ всю Сирію, Арменію, Месопотамію, Аравію, Египетъ и Палестину, оставивъ Крестоносцамъ только приморскія мѣста. Въ 1184 году, во время войны князей Южной Россіи съ половецкимъ княземъ Кончакомъ, у послѣдняго былъ въ службѣ ховарезмскій, т. е. хивинскій Турокъ, который стрѣлялъ живымъ огнемъ. Объ этомъ говорится въ «Словѣ о полку Игоревѣ». Въ 1221 и слѣдующихъ годахъ Хива покорена Чингисханомъ. Въ 1246 г. францисканскій монахъ Плано Карпини, посланный отъ папы къ Чингисхану, но заставшій уже на ханствѣ Батыя, проѣзжая черезъ Хиву, нашелъ въ ней обитателей, говорившихъ половецкимъ языкомъ, исповѣдовавшихъ магометанскую вѣру, и не имѣвшихъ хана; послѣдній умерщвленъ Татарами. Въ 1254 г. внукъ Чингисхановъ, Гулагу, по взятіи Багдада, загналъ Хоразміевъ въ неприступныя горы; но по удаленіи Монголовъ, хоразмійскіе Турки, раздѣлясь на пять ордъ подъ начальствомъ эмировъ, опять начали захватывать греческіе города въ Малой-Азіи. Въ 1258 и слѣдующихъ годахъ, господство Монголовъ открыло многимъ хивинскимъ купцамъ свободный путь въ Россію. Они откупали у Татаръ дань съ русскихъ княжествъ, брали неумѣренные росты съ бѣдныхъ жителей, и въ случаѣ неплатежа отводили ихъ въ неволю. Жители Владиміра, Суздаля и Ростова вышли изъ терпѣнія: при звукѣ вѣчевыхъ колоколовъ единодушно возстали на лихоимцевъ, нѣкоторыхъ убили, а прочихъ выгнали. Также было и въ другихъ городахъ Сѣверной Россіи. Въ 1274 г. ханъ Мангутимуръ, освободивъ Русскихъ отъ насилія хоразмійскихъ купцовъ, обратилъ ихъ торговлю въ Крымъ. По преданіямъ Хивинцевъ, около 1299 г., видъ Хивы измѣнился отъ землетрясенія: древній Оксусъ, или нынѣшній Амударія, впадавшій въ Каспійское море, обратился въ Аральское море. Въ то же время вспыхнулъ политическій волканъ: изъ пяти хоразмійскихъ ордъ, эмиръ Османъ, въ 1299 г., на развалинахъ Греческой имперіи основалъ султанство Иконійское. Преемники Османа, особенно Мохаммедъ II, покорили, кромѣ Константинопольской и Трапезунской имперій, еще 12 государствъ и болѣе 200 городовъ. Въ 1312 году, нѣкоторые изъ Татаръ, въ знакъ особенной любви къ хану Узбеку, приняли сами названіе Узбековъ; подъ этимъ именемъ они до-сихъ-поръ составляютъ въ Хивѣ высшій классъ народа. Въ 1346 г., черная смерть по пути изъ Китая посѣтила Хивинцевъ, называвшихся въ русскихъ лѣтописяхъ Бесерменами, и опустошивъ всю Европу, черезъ Швецію вторглась наконецъ и въ Россію. Въ 1380 г., при нашествіи на Россію Мамая, въ войскахъ его находились и хоразмійскіе Турки. Въ 1388 г., монгольскій ханъ Тимуръ произвелъ въ Хивѣ разореніе. Въ 1498 г., Европейцы, открывъ морской путь въ Индію, много повредили сухопутной торговлѣ черезъ Хиву. Въ 1525 г. монгольскій ханъ Бабуръ захватилъ Индію, и нанесъ еще большій ударъ торговлѣ. Въ 1526 г., юргенскіе или хивинскіе Татары, по свидѣтельству Герберштейна, признавали надъ собою власть султана Барака, брата киргизъ кайсакскаго хана Баббенда. Въ 1557 г., юргенскіе и бухарскіе цари присылали въ Москву своихъ пословъ съ дарами, прося дозволить имъ свободно торговать въ Россіи. Въ 1558 г, Англичанинъ Дженкинсонъ путешествовалъ изъ Москвы въ города нынѣшняго Хивинскаго ханства Селизюръ, Ургенчъ и Кетъ, а оттуда въ Бухарію (Французскій переводъ Дженкинсонова дорожника напечатанъ Бернаромъ, въ 1717 г., въ Амстердамѣ, въ IV томѣ «Путешествій на Сѣверъ»). Въ 1513 г., цари: тамаханскій Абдулъ, бухарскій того же имени, самаркандскій Сеидъ и хивинскій Азимъ, приславъ дары Іоанну IV Васильевичу, просили дозволить ихъ подданнымъ торговать въ Астрахани, Казани и другихъ русскихъ городахъ. Въ 1566 г., послы юргенчскаго царя Азима и другихъ азіятскихъ хановъ получили въ Москвѣ царскія граматы о дозволеніи торговли съ Россіею. Въ 1604 г., Хива и Бухарія были въ тѣсной связи съ ногайскимъ Алтаульскимъ улусомъ, кочевавшимъ въ окрестностяхъ Синяго или Аральскаго моря. Въ 1622 г., юргенчскій царевичъ Авганъ просилъ черезъ своихъ пословъ у Михаила Феодоровича помо-

щи противъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, царевичей Абиша и Ильбара, отдаваясь навсегда со всѣмъ ханствомъ въ подданство Россіи. Съ 1639 г. европейскіе географы потеряли изъ виду Хоразміевъ оттого, что они перемѣнили названіе, и стали именоваться Хивинцами. Петръ Великій, въ 1714 г., получивъ извѣстіе о золотомъ пескѣ въ Хивѣ, снаряжалъ двѣ экспедиціи (см. **Хивинскія экспедиціи**). Въ 1728 г. хивинскій ханъ погибъ отъ персидскихъ евнуховъ. Около 1738 г. предпріятіе Петра I возобновлено. При основаніи Оренбурга, стат. сов. Кириловъ и геодезистъ Муравинъ приготовляли суда на Яикѣ, для учрежденія прямаго сношенія съ Индіею, черезъ Хиву и Бухарію, и перевозили ихъ разобранными въ Аральское море, лежащее отъ Каспійскаго только въ 250 вер.; но смерть обоихъ остановила приготовленіе. Въ 1740 г., персидскій шахъ Надиръ почти безъ всякаго труда взялъ Хиву, и оставилъ въ ней гарнизонъ; ханъ Абулъ-Хаиръ скрылся въ Киргизъ-Кайсакскую орду, изъ которой былъ избранъ. Со смертью Надира, Хивинцы освободились отъ власти Персіи. Въ 1750 г. въ Оренбургѣ былъ хивинскій посолъ Ирбекъ. Въ 1753 г. Хиву посѣтилъ самарскій купецъ Рукавкинъ, составившій описаніе этой земли. Въ 1762 г. въ Астрахани составилась компанія для торговли съ Хивою, но когда и чѣмъ кончилась — неизвѣстно. Въ томъ же году кол. сов. Рычковъ, въ опис. Оренбургской губерніи дополнилъ извѣстія о Хивѣ новыми свѣдѣніями. Въ 1802 г. образъ правленія измѣнился; прежде Хивинцы избирали хановъ изъ постороннихъ султановъ, бухарскихъ или киргизъ-кайсакскихъ, а съ того времени родоначальникъ поколѣнія Махметъ-Рагимъ, провозгласивъ себя ханомъ, началъ чеканить свою золотую и серебряную монету, отливать пушки, учредилъ таможню и хотѣлъ освободиться отъ зависимости Бухаріи, но не успѣлъ. Въ 1808 г. Хива покорена бухарскимъ ханомъ, но немедленно возвращена побѣжденному ея обладателю. Въ 1813 г. ханъ Рагимъ ходилъ войною на Персію: непріятели послѣ нѣсколькихъ перестрѣлокъ, захвативъ плѣнныхъ, удалились въ свои земли. Въ 1819 г., командовавшій грузинскимъ корпусомъ генералъ отъ инфантеріи Ермоловъ, желая склонить Туркменцевъ къ мирнымъ сношеніямъ съ Россіею, снарядилъ экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, и въ то же время отправилъ въ Хиву капитана генеральнаго штаба Николая Муравьева, дабы войти въ сношенія съ владѣтелемъ ея, и сдѣлать описаніе того края. Муравьевъ, пробывъ въ Хивѣ 3 мѣсяца, собралъ обстоятельныя свѣдѣнія объ этой странѣ. Послѣ этого мирныя отношенія Россіи къ Хивѣ прерваны были въ 1839 г. (см. **Россія**, исторія), но по окончаніи экспедиціи, бывшей подъ начальствомъ генер.-лейт. Перовскаго, онѣ опять возобновились.

Хиліазмъ, Хиліасты. Во II и III вѣк. по Р. Х. хиліастами называли тѣхъ, которые думали, что при концѣ міра Іис. Христосъ, пришедъ на землю, учредитъ временное царство, которое будетъ продолжаться тысячу лѣтъ. Въ этомъ царствѣ вѣрные будутъ наслаждаться временнымъ блаженствомъ въ ожиданіи послѣдняго суда и совершеннѣйшаго и вѣчнаго блаженства на небѣ. Самое же ученіе или мнѣніе о такомъ тысячелѣтнемъ Христовомъ царствѣ называется хиліазмомъ. Оно основывалось на 20-й гл. Апокалипсиса, гдѣ говорится, что мученики и праведники будутъ царствовать съ Іис. Христомъ тысячу лѣтъ. Но очевидно, что здѣсь тысяча лѣтъ означаетъ только безконечное, но неопредѣленное число лѣтъ, такъ-какъ далѣе, въ противоположность этому, говорится, что грѣшные будутъ мучиться вѣчно. Это мнѣніе первоначально перешло отъ Іудеевъ. Его держались даже нѣкоторые отцы Церкви, весьма немногіе. Одни изъ хиліастовъ учили, что въ этомъ царствѣ Христовомъ будетъ блаженство чувственное, состоящее въ тѣлесныхъ наслажденіяхъ: этого грубаго мнѣнія не держался никто изъ Отцевъ, напротивъ всѣ считали его заблужденіемъ. Другіе же думали, что въ тысячелѣтнемъ царствѣ будетъ блаженство духовное, безъ всѣхъ чувственныхъ удовольствій. Вообще же это было только мнѣніе и нѣкоторые Отцы принимали его потолику, поколику оно имѣло связь съ ученіемъ о воскресеніи мертвыхъ.

Хилковъ (Андрей Яковлевичъ), князь, сынъ окольничаго Якова Васильевича, ближній бояринъ и царскій стольникъ, происходившій отъ князей Ряполовскихъ; проходилъ постепенно придворные чины при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и преемникахъ его, которыми былъ нѣсколько разъ отправляемъ въ посольствѣ къ чужеземнымъ дворамъ, отчего имѣлъ случай научиться разнымъ языкамъ. Въ маѣ 1700 г. Петръ I послалъ его резидентомъ въ Швецію, а въ августѣ онъ имѣлъ аудіенцію у Карла XII, въ лагерѣ близъ Ландскроны. Въ то же время въ Москвѣ была объявлена война съ Швеціею. Вслѣдствіе этого Хилковъ въ сентябрѣ взятъ былъ въ Стокгольмѣ подъ стражу и послѣ 18 лѣтъ заключенія умеръ въ Вестерасѣ 1718 г. Послѣ тѣло его перевезено въ Россію. Находясь въ плѣну, онъ написалъ «Ядро рос-

сійской исторіи, отъ древнѣйшихъ временъ до Петра Великаго». Рукопись его посвящена Государю въ Вестеррасѣ 1715 г., и издана Миллеромъ, спустя около 50-ти лѣтъ послѣ смерти автора (1771 г.). Судить о трудѣ Хилкова по настоящимъ понятіямъ объ исторіи было бы не справедливо; но надобно обратить вниманіе на то, какой успѣхъ имѣло это сочиненіе въ свое время, и какъ на него смотрѣли современники. Нѣтъ сомнѣнія, что Хилковъ занимался изученіемъ историческихъ памятниковъ въ той мѣрѣ, какъ это было тогда возможно, собралъ нѣкоторые матеріалы, и находясь резидентомъ въ Швеціи, взялся за обработку ихъ; но попавъ въ заключеніе, онъ не могъ исполнить своего предпріятія надлежащимъ образомъ, вособенности по недостатку необходимыхъ матеріаловъ. Притомъ, принимая въ соображеніе понятія того времени, трудно ожидать отъ сочиненія Хилкова того, что мы называемъ системою и критикою, и что сдѣлалось только въ наше время необходимымъ условіемъ ученаго труда. Въ вѣкѣ, когда у насъ не было ничего лучше патерика и хронографовъ, на Хилкова смотрѣли какъ на историка. Сочиненіе его есть не болѣе какъ краткая перечень русской исторіи, замѣчательная при бѣдности исторической литературы во времена Петра I. Не смотря на тяжелый слогъ, неправильный взглядъ на причины многихъ событій, невѣрность хронологіи, на множество постороннихъ обстоятельствъ, безъ нужды внесенныхъ авторомъ, исторія Хилкова не чужда нѣкоторыхъ достоинствъ; напр. эпоха смутъ заслуживала особенное вниманіе современниковъ, тѣмъ болѣе, что она, судя по тогдашнимъ понятіямъ, описана довольно удовлетворительно. Но исторія Хилкова вышла въ свѣтъ уже тогда, когда у насъ появилась цѣлая екатерининская школа историковъ. Отъ этого современники не могли смотрѣть на нее съ выгодной точки. Не смотря на то, это сочиненіе за неимѣніемъ лучшихъ, довольно долго употреблялось какъ учебникъ. Въ XVIII стол. носились слухи, что не самъ князь Хилковъ, а секретарь его былъ виновникомъ этого творенія. Для насъ трудъ Хилкова важенъ тѣмъ, что несовершенствомъ своимъ подалъ мысль о возможности лучшаго сочиненія въ этомъ родѣ и вызвалъ на поприще исторіи дѣятельнаго Татищева.

Хилковъ (Димитрій Ивановичъ), князь, бояринъ и воевода. Царь Іоаннъ IV, находясь во Псковѣ, въ 1579 г., отрядилъ князя Хилкова и Безнина, съ 20,000 азіятскихъ всадниковъ, за рѣку Двину, опустошать Курляндскую землю. Въ 1580 г. Хилковъ стоялъ съ довольно значительнымъ войскомъ въ Торопцѣ, и былъ осажденъ Литовцами; осажденные дѣлали смѣлыя вылазки, иногда счастливыя, и въ одной изъ нихъ взяли королевское знамя. Избѣгая общаго сраженія, Хилковъ вездѣ стерегъ Литовцевъ, хваталъ ихъ въ разъѣздахъ и истреблялъ цѣлыми толпами. Стефанъ Баторій, взявъ Великіе Луки, напалъ близъ Торопца на Хилкова, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ царскаго сановника Григорья Нащокина, думнаго дворянина Черемисинова и 200 дѣтей боярскихъ. Въ 1598 году Хилковъ былъ пожалованъ въ окольничіе, а въ 1599 г. встрѣчалъ съ Борятинскимъ въ Твери, ѣхавшаго въ Москву, шведскаго принца Густава. Умеръ въ 1603 г.

Хилковы, русскій княжескій домъ, происходитъ отъ князей Стародубскихъ. Князь Иванъ Всеволодовичъ получилъ въ удѣлъ отъ своего брата, великаго князя Ярослава Всеволодовича, въ 1238 году, Стародубъ; у правнука этого Ивана Всеволодовича, князя Ивана Андреевича Ряполовскаго, по прозванію Наговица, былъ правнукъ, князь Иванъ Ѳедоровичъ Хилковъ, сдѣлавшійся родоначальникомъ князей Хилковыхъ; потомки его служили въ Россіи боярами и въ иныхъ знатныхъ чинахъ, были жалованы помѣстьями и другими знаками монаршихъ милостей. Родъ ихъ помѣщенъ въ Бархатной книгѣ (XXIII — 204) и въ Общемъ Гербовникѣ (IV — 4).

Хилокъ, рѣка енисейской системы, протекающая по Верхнеудинскому округу, Иркутской губ.; она принимаетъ начало въ западной покатости Яблоннаго хребта изъ озеръ Шакши и Иргеня, идетъ на ю.-з., разстояніемъ на 600 (450) вер., и впадаетъ въ Чикой, въ 20 вер. выше впаденія этого послѣдняго въ Селенгу. Петровскій желѣзный заводъ стоитъ въ 22 вер. отъ праваго берега Хилка. Хилокъ, по мелководію, не способенъ къ большому судоходству; изобилуетъ рыбою.

Хилусъ см. **Млечный сокъ**.

Хиляндаръ (Хилиндаръ), болгарскій монастырь на Аѳонской горѣ, смежный съ Зографскимъ, болгарскимъ же монастыремъ Св. Георгія; въ обоихъ служатъ на церковно-славянскомъ языкѣ. Прежде въ немъ было много монаховъ изъ Сербовъ; но возстаніе Сербіи при Георгіи Черномъ очень повредило имъ, и съ того времени монастырь началъ пустѣть.

Хименесъ (Don Francesco Ximenes de Cisneros), кардиналъ, архіепископъ толедскій, первый министръ, человѣкъ святой жизни и великихъ государственныхъ дарованій, котораго Кастилія боготворила. Онъ родился въ Торрелагунѣ 1437 года, образовался въ Саламанкѣ,

былъ францисканскимъ монахомъ, и по рекомендаціи гранадскаго архіепископа, поступилъ въ духовники къ королевѣ Изабеллѣ. Не смотря на свое высокое положеніе въ государствѣ, онъ всегда оставался вѣренъ правиламъ ордена Св. Франциска, путешествовалъ пѣшкомъ, питался милостынею, и только папское повелѣніе могло принудить его принять званіе толедскаго архіепископа и перемѣнить прежній образъ жизни, согласно новому сану. Однакожъ онъ продолжалъ спать на голомъ полу, носилъ подъ великолѣпнымъ платьемъ монашескую власяницу, и весьма смѣло дѣйствовалъ въ политикѣ. Вельможи, коихъ онъ смирялъ, невольно удивлялись его характеру. Письменный договоръ едва не поссорилъ короля Фердинанда съ его зятемъ, Филиппомъ Австрійскимъ. Хименесъ отважился разорвать договоръ. Кастильцы, видѣвшіе въ кардиналѣ великій духъ своей королевы, легко забывали, что повиновались нетерпимому Фердинанду. Война съ Маврами не могла окончиться до тѣхъ поръ, пока ихъ африканскіе соотечественники посѣщали испанскіе берега: Хименесъ предложилъ походъ на Оранъ, снарядилъ экспедицію и самъ начальствовалъ ею. Оранъ, Триполь, Алжиръ, Туписъ, Тлемсенъ были взяты и мечети отворились для христіанъ. Кардиналу было 80 лѣтъ отъ роду, когда король, чувствуя близкую кончину, передалъ ему регентство въ 1516 г. Правитель еще бодро и неусыпно дѣйствовалъ противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ государства. Онъ не допустилъ Французовъ завоевать Наварру, учредилъ національную милицію, привязалъ къ себѣ города льготами, отнялъ у вельможъ привилегіи, которыхъ надавалъ имъ Фердинандъ, и показалъ имъ цѣлый рядъ постановленій, когда они спрашивали его о полномочіи, на основаніи котораго онъ дѣйствовалъ. Великій въ политикѣ и на войнѣ, славный покровитель просвѣщенія и ученості, Хименесъ ум. въ 1517 г., лишенный своихъ должностей королемъ Карломъ I (импер. Карломъ V).

Химера (гора). Греческій корень этого слова содержитъ въ себѣ понятія зимы и потока; оно служило названіемъ многихъ горъ. Одна, лежавшая въ Ликіи называвшаяся также Cragus, нынѣ Sette Capi, была, по преданію, жилищемъ дикой козы, извѣстной въ миѳѣ подъ именемъ Химеры. По словамъ Плинія и Сервія, эта гора выбрасывала ночью пламя. Есть также двѣ горы подобнаго названія въ Эпирѣ: одна изъ нихъ образуетъ мысъ Chimaericum, другая же составляетъ часть Акрокеравнійскихъ горъ. Небольшой городъ Химера, котораго можно достигнуть только по узкой тропинкѣ, былъ построенъ во время продолжительныхъ войнъ въ Эпирѣ Химеріоты, христіанскіе Албанцы, могли выставить до 4,000 ратниковъ. Нынѣ Химера есть главный городъ четырехъ округовъ Эпира и составляетъ съ Делвино одно изъ четырехъ епископствъ, подчиненныхъ янинскому митрополиту.

Химера. Въ греческой миѳологіи, подъ этимъ именемъ, извѣстно страшное чудовище сверхъестественнаго происхожденія, въ Ликіи, имѣвшее голову льва, хвостъ дракона и туловище козы; изъ его пасти исходили потоки пламени и дыму. По Гезіоду, рожденное отъ брака Тифея съ Эхидною и воспитанное ликійскимъ царемъ, Амизодаромъ, каждый день оно выходило изъ своей пещеры опустошать Ликію. Весьма разнообразны мнѣнія о происхожденіи этого миѳа. Одни видятъ въ немъ корабль, украшенный различными изображеніями, другіе — вулканическую гору, на вершинѣ которой водились козы; мѣста жаркія и низкія были жилищемъ змѣй, а по скатамъ бродили львы. Беллерофонтъ умертвилъ химеру. Лукрецій, для уничтоженія суевѣрія, посвятилъ нѣсколько стиховъ, чтобъ показать физическую невозможность существованія Химеры. Цицеронъ (De nat. Deor. lib. 1, 109) говоритъ также объ ней, какъ о вещи невозможной. Нынѣ химерою называется всякое уродливое порожденіе воображенія, всякая неестественная выдумка.

Химическая номенклатура. Въ прежнее время, когда не были извѣстны законы химическихъ соединеній, наименованія послѣднихъ большею частью основывались или на ихъ физическихъ признакахъ или на примѣненіи ихъ. Многія изъ этихъ названій какъ по своей краткости, такъ и по большому распространенію сохранились даже и въ настоящее время. Соединенія, открытыя въ новѣйшее время, получаютъ свое названіе по ихъ химическому составу, кромѣ тѣхъ соединеній, которыхъ составъ весьма многосложенъ, какъ напр. большая часть органическихъ соединеній, которыя почти всѣ состоятъ изъ 4-хъ элементовъ: углерода, водорода, кислорода и азота, и отличаются только другъ отъ друга различнымъ содержаніемъ этихъ частей. Обыкновенно въ химіи принято соединенія элементовъ какъ между собою, такъ и съ составными радикалами (см.) называть по имени ихъ отрицательныхъ составныхъ частей, какъ напр. кислорода, хлора, брома, іода, фтора, сѣры и пр. Основываясь на этомъ, ихъ дѣлятъ на слѣдующія части: 1) *Кислородныя соединенія.* Тѣ изъ нихъ, которыя обладаютъ свойствомъ неутральныхъ и основныхъ или электроположительныхъ сое-

диненій называются окислами, получившими свое названіе отъ кислорода (см.); тѣ же изъ нихъ, которыя имѣютъ кислыя свойства, называются кислотами. Слово окиселъ присвоивается имени положительнаго элемента; какъ напр. окись водорода и окись калія, изъ которыхъ первая есть неутральный, а вторая основной окиселъ или основаніе. Если одинъ и тотъ же элементъ соединяется съ кислородомъ въ двухъ содержаніяхъ, и въ обоихъ случаяхъ образуетъ съ нимъ основанія, то соединеніе съ меньшимъ количествомъ кислорода называется закисью, а съ большимъ окисью; напр. желѣзная закись есть соединеніе одного пая желѣза съ однимъ паемъ кислорода, а желѣзная окись есть соединеніе 2 паевъ желѣза съ 3-мя паями кислорода. Соединенія, заключающія въ себѣ меньшее количество кислорода, нежели сколько потребно для образованія основаній (которыя одни только могутъ соединяться съ кислотами), называются недозакисями или недокисями, судя по тому, составляетъ ли металлъ закись и окись съ кислородомъ или одну только окись. Впрочемъ въ настоящее время существованіе таковыхъ недокисей весьма сомнительно. Тѣ же соединенія металловъ съ кислородомъ, которыя заключаютъ въ себѣ такое количество кислорода, что не могутъ соединяться съ кислотами и составлять солей, пока не отдѣлятъ отъ себя излишней части, заключающагося въ нихъ кислорода, называются перекисями; такъ напр. марганцовая перекись ($\ddot{M}n$), и др. — Во Франціи и Англіи окислы всякаго металла считаютъ по порядку паевъ кислорода; такъ напр. съ 1 паемъ (O) называютъ протоксидомъ, съ двумя — дейтоксидомъ, съ тремя — тритоксидомъ; самый высшій окиселъ называютъ пероксидомъ. Металлоиды съ кислородомъ не образуютъ основаній, а даютъ только неутральные окислы и кислоты; впрочемъ, и между этими соединеніями низшія степени называются окисями и закисями, а высшія перекисями. Такимъ образомъ мы имѣемъ окись водорода (вода) и перекись водорода. Нѣкоторые основные металлическіе окислы извѣстны уже гораздо прежде открытія металловъ, изъ которыхъ они составлены, удерживаютъ и понынѣ свои прежнія названія; какъ наприм. кали, натръ, литинъ, баритъ, стронціанъ, известь, магнезія, глиноземъ, сладкоземъ или глицина, иттрійская земля, цирконная земля, торина. — Окислы калія, натрія, литія и аммівка (состоящаго изъ азота и водорода NH_3) называются щелочами; окислы барія, стронція, кальція и магнія именуются щелочными землями, а окислы глинія, берилла, иттрія, циркония и торія — просто землями. Прочимъ окисламъ тяжелыхъ металловъ присвоено названіе только металлическихъ окисловъ.—2) *Кислоты.* Главнѣйшее правило при наименованіи кислотъ состоитъ въ томъ, что слово, означающее положительный или основной элементъ, всегда ставится впереди электроотрицат. или окисляющаго. какъ напр. сѣрная кислота, хромная кислота, и др. При нѣсколькихъ кислотахъ одного и того же элемента обыкновенно обращаютъ названіе элемента въ прилагательное имя и придаютъ ему различныя окончанія, которыя выражаютъ различныя содержанія кислорода. Такимъ образомъ для выраженія совершеннаго окисленія придаютъ къ прилагательному имени окончаніе *ая*; для обозначенія же меньшаго окисленія, *оватая*, *истая*, *оватистая* или *истоватая*; такъ напр. говорятъ сѣрная, сѣрноватая, сѣрнистая и сѣрноватистая кислота. Такъ поступаютъ съ русскими наименованіями. На латинскомъ языкѣ при двухъ кислотахъ одного элемента, окончаніе меньшей *icum* измѣняется въ *osum*; французское окончаніе *ique* въ *eux*, англійское *ic* въ *ous*. Такъ напр. латинское acidum sulphuricum, французс. acide sulfurique, англійское sulfuric acid измѣняется въ acidum sulphurosum, acide sulfureux, sulfurous acid. На нѣмецкомъ языкѣ меньшей степени кислорода придаютъ окончаніе *ich* или *ig*; такъ напр. Schwefelsäure (SO_3), сѣрная кислота и schwefelichte или гораздо употребительнѣе schwefelige Säure (SO_2) сѣрнистая кислота. При трехъ или болѣе кислотахъ одного и того же радикала на нѣмец. языкѣ къ первой степени придаютъ unter, sub или hypo, напр. unter- или hyposchwefelige Säure (сѣрноватистая кислота), unterschwefelsäure (сѣрноватая кислота). На нѣмецкомъ языкѣ для обозначенія кислотъ, заключающихъ въ себѣ кислорода болѣе полныхъ кислотъ, т. е. такихъ, которыя въ состояніи соединяться съ основаніями для образованія солей, придаютъ частицы über или hyper, какъ напр. überchlorsäure и др. Когда кислота одна въ своемъ родѣ, то она принимаетъ всегда окончаніе *ая*. Подобно основаніямъ нѣкоторыя кислоты вособенности органическія сохранили ихъ старинныя названія, такъ напр. селитренная кислота вмѣсто азотной кислоты; соляная кислота вмѣсто хлористоводородной и др. Соединенія хлора, брома, іода и др. электроотрицательныхъ элементовъ съ положительными носятъ названія, сходныя съ кислородными соединеніями. Такимъ образомъ на нѣмецкомъ языкѣ окисламъ соотвѣтствуютъ хлориды, бромиды, іодиды, фториды, кіаниды и сульфиды, а закисямъ хлорюры, бромюры, іодюры, флю-

рюры, кіанюры и сюльфюры. Когда же у насъ желаютъ выразить количество паевъ хлора или др. эл. отр. тѣлъ въ какомъ-нибудь соединеніи напр. S. Cl и SCl_2 SCl_3, то говорятъ однохлористая, двухлористая и трехлористая сѣра. Если количество паевъ хлора менѣе количества паевъ другаго элемента въ хлорномъ соединеніи, какъ напр. S_2 Cl, то говорятъ недохлористая сѣра. Водородъ въ соединеніи съ хлоромъ, іодомъ, фторомъ и сипородомъ или кіаномъ даетъ кислоты, называемыя водородными; сюда принадлежатъ хлористо-водородная кислота и др. Соединенія водорода съ сѣрою именуютъ сѣрнистымъ водородомъ. Соединенія водорода съ углеродомъ большею частью извѣстны подъ названіемъ болотнаго газа, маслороднаго газа и др. Для обозначенія соединеній втораго порядка или солей обыкновенно основаніе оставляютъ существительнымъ именемъ, а изъ кислоты дѣлаютъ прилагательное, напр. сѣрнокислое кали и др. Соединенія воды съ составными тѣлами называютъ водными соединеніями. Такъ-какъ въ двойныхъ соляхъ (см. **Соли**) обыкновенно бываютъ различны одни основанія, то кислоту употребляютъ прилагательнымъ именемъ одинъ только разъ. Такъ напр. сѣрнокислый калиглиноземъ есть двойная соль, состоящая изъ сѣрнокислаго кали и сѣрнокислаго глинозема.— Большая часть органическихъ соединеній доселѣ сохраняетъ особо присвоенныя ей названія. Тѣмъ же изъ нихъ, которыя принадлежатъ къ алкалоидамъ, придаютъ иногда окончаніе *инъ*; какъ напр. хининъ, стрихнинъ и др. Если изъ какой-нибудь органической кислоты извлекутъ углекислоту съ помощію сильнаго основанія, то придаютъ ей обыкновенно окончаніе *онъ*, напр. ацетонъ, стеаронъ и др.

Химическіе знаки, употреблявшись встарину алхимиками какъ для самой краткости означенія химическихъ веществъ, такъ и для того, чтобы сохранить въ тайнѣ свои изслѣдованія. Прилагаемъ объясненіе наиболѣе употребительныхъ знаковъ:

- ✢ Acetum—уксусъ
- + Acidum—кислота
- O Alumen—квасцы
- aaa Amalgama—сортучка
- aa Ana—поровну
- ♁ Antimonium—сурьма
- ▽ Aqua—вода
- ∴ Arena—песокъ
- ☽ Argentum—серебро
- o—o Arsenicum—мышьякъ
- ⊖rant Aurantium—померанецъ
- o═o Auripigmentum—опермонтъ
- ⊙ Aurum—золото
- B. A. Balneum arenæ—песчаная баня
- B. M. ——— mariæ—воданая баня
- B. V. ——— vaporis—паровая баня
- ♉ Bismuthum—висмутъ
- □ Borax—бура
- ≈≈ Camphora—камфора
- ☠ Caput mortum—мертвая голова (остатокъ)
- C. B Carduus benedictus—волчецъ
- ☿ ═ Corr. Mercur. sublim. corr.—сулема
- ♀ Cuprum—мѣдь
- ✕ Datus, oxydatus—перекисленный
- ≈ Destillare—перегонять
- ✕ Dul. oxydulatus—закисленный
- ♂ Ferrum, Mars—желѣзо
- ∀ Fixus—огнепостоянный
- △ Ignis—огонь
- ☿ Mercurius—ртуть
- ☿ ═ Mercur. praecipitatus—ртуть осадочная
- ⦶ Nitrum—селитра
- $o^{o}o$ Ol. aethereum—эфирное масло
- P. d. Per deliquium—распустившійся на воздухѣ
- ♄ Plumbum—свинецъ
- ═ Praecipitare—осаждать
- ₽₽ Praeparare—пріуготовлять
- ♁ Pulvis—порошокъ
- Q. E. Quinta essentia
- ⊖ Sal—соль
- ⊖X Sal ammoniacum—нашатырь
- □ Sapo—мыло
- β Semis—половина
- S. H. Sigillum hermeticum—герметическое закупориваніе
- ⌐∟ Spiritus—спиртъ
- VR Spiritus-vini rectificatus—крѣпкій спиртъ
- VRSS ——— rectificatissimus—винный спиртъ безводный
- ♃ Stanum—олово
- S.S.S. Stratum super stratum—слоями одинъ на другомъ
- ⏄ Subimare—возгонять
- ♁ Sulphur—сѣра
- XX Vitrum—стклянка
- A Volatile—летучая щелочь
- O Z Zincum—цинкъ

🜁 Aër—воздухъ
🜃 Terra—земля
Calx—известь
Ammonium—амоніянъ
Aerugo—мѣдянка
Aqua fortis—крѣпкая водка
Aqua pluvialis—дождевая вода
Aqua regia—царская вода
Barita—тяжелая земля
Carbo—уголь
Cineres clavellati—поташъ
Cinis—зола
Cinnabaris—киноварь
Crystalli—кристаллы
Fixus—огнепостоянный
Alcali—кали, чистый поташъ
Lapis—камень
Magnesia—магнезія
Menstruum solvens—растворяющее средство
Natrum—сода
Regulus—королекъ (чистый металлъ)
Resina—смола
Retorta—реторта
Saccharum—сахаръ
Medium—средная соль
Tartarus—винный камень
Terra filiata tartari—уксусо-кислое кали
Vitriolum—купоросъ
Urina—моча

Берзеліусъ вмѣсто прежнихъ знаковъ употребилъ заглавныя буквы латинскихъ названій, соотвѣтствующихъ простымъ тѣламъ. Въ томъ же случаѣ, когда два тѣла начинаются на одну букву, то къ одному изъ нихъ обыкновенно присовокупляется одна изъ послѣдующихъ буквъ: напр. кислородъ oxygenium (O), а осмій osmium (Os) и т. п. Доселѣ извѣстнымъ простымъ тѣламъ соотвѣтствуютъ слѣдующіе знаки: Азотъ (N), барій (Ba), бериллъ (Be), боръ (B), бромъ (Br), ванадій (V) (Va), висмутъ (Bi), водородъ (H), вольфрамъ (W), глиній (Al), дидимій (D), ербій (E) (Er), желѣзо (Fe), золото (Au), иридій (Ir), иттрій (Y), іодъ (I), кадмій (Cd), калій (Ka), кальцій (Ca), кислородъ (O), кобальтъ (Co), кремній (Sc), лантанъ (La), литій (Li), магній (Mg), марганецъ (Mn), молибденъ (Mo), мѣдь (Cu), мышьякъ (As), натрій (Na), никель (Ni), ніобій (Nb), Норій ( ), олово (St), осмій (Os), паладій (B), пелоній (Pe), платина (Pt), родій (R), ртуть (Hg), рутеній (Ru), свинецъ (Pb), селенъ (Se), серебро (Ag), стронцій (Sr), сурьма (Sb), сѣра (S), танталъ (Ta), теллуръ (Te), тербій (Tb), титанъ (Ti), торій (Th), углеродъ (C), уранъ (U), фосфоръ (P), фторъ (Fl), хлоръ (Ch), церій (Ce), цинкъ (Z), цирконій (Cr). (Латинскія наименованія см. при каждомъ тѣлѣ отдѣльно).

Химическія формулы. Всѣмъ простымъ тѣламъ соотвѣтствуютъ присвоенные знаки (см. **Химич. знаки**), которые означаютъ также паи (см. **Стехіометрія**) этихъ тѣлъ. Если же находится нѣсколько паевъ одного и того же простаго тѣла, то количество ихъ выражаютъ числомъ, которое обыкновенно ставится возлѣ знака съ лѣвой стороны. Такимъ образомъ 2 Fe означаетъ два пая желѣза, 2 Fe O означаютъ удвоенное соединеніе 1 пая желѣза и 1 пая кислорода или 2 пая желѣзной закиси. Если въ какомъ-либо соединеніи желаютъ выразить числомъ особое количество паевъ каждаго изъ элементовъ, входящихъ въ него, то обыкновенно пишутъ: такъ: $Fe_2\,O_3$. Такая формула выражаетъ 1 пай соединенія, состоящаго изъ 2 паевъ желѣза и 3 паевъ кислорода, или 1 пай желѣзной окиси; $2\,Fe_2\,O_3$ выражаетъ 2 пая жел. окиси. Для лучшаго обозначенія отдѣльныхъ частей всякаго соединенія, между ними ставятъ иногда точку, запятую и даже плюсъ (+). Возьмемъ для примѣра сѣрнокислую желѣзную закись, состоящую изъ 1 пая желѣза, 1 пая сѣры и 4 паевъ кислорода $Fe\,SO_4$; чтобы обозначить, что соль эта состоитъ изъ соединенія желѣзной закиси и сѣрной кислоты, обыкновенно пишутъ $Fe\,O.SO_3$ или $Fe\,O,SO_3$ или $Fe\,O+SO_3$. При соединеніяхъ втораго порядка (см. **Химич. соединенія**) обыкнов. плюсомъ раздѣляютъ ближайшія, а запятою или точкой болѣе отдаленныя части соединенія. Такъ напрм. $Fe\,O.SO_3+KO.SO_3$ есть двойная соль, состоящая изъ сѣрнокислаго желѣза и сѣрнокислаго кали. То же самое пишутъ такъ $(Fe\,O+SO_3)+(KO+SO_3)$. При этомъ должно замѣтить, что въ химич. формулахъ обыкновенно принято писать электро положительный элементъ (напр. металлъ или основаніе въ соли), ставить впереди; поэтому должно писать $KO.SO_3$, а не $O_3S.OK$. Чтобы сложныя формулы не представляли большихъ затрудненій, Берзеліусъ ввелъ слѣдующія сокращенія: 2 пая одного и того же элемента онъ выражаетъ горизонтальною чертою, напр. Fe, Al, C = 2 Te, 2 Al, 2 C. Наиболѣе встрѣчаемые кислородные паи окисловъ и кислотъ, Берзеліусъ обозначаетъ точками; напр.

$$\dot{Fe}\,\dddot{S} = Fe\,O + SO_3;\ \overset{.....}{Cl_2} = Cl_2O_5;\ \overset{.......}{Cl} = Cl_2O_7.$$

Черезъ это самое длинныя формулы сокращаются и доставляютъ возможность обозрѣвать ихъ съ большимъ удобствомъ, напр. для квасцовъ вмѣсто $KO.SO_3+Al_2O_3.SO_3+24\,H_2O$ пишутъ

$$\dot{K}\dddot{S} + \dddot{Al}\dddot{S} + 24\dot{H}.$$

Для обозначенія атомовъ сѣры въ сѣрныхъ соединеніяхъ, надъ соединеніемъ ставятъ черточки вмѣсто паевъ сѣры

наприм. $\acute{K}=KS$; $\overset{'''}{K}=KS_3$; $\overset{'''}{As}$ или $\overset{'''''}{As}=As\,S_5$. Органическія кислоты, подобно простымъ тѣламъ, обозначаются начальными буквами латинскихъ названій, причемъ надъ ними ставится минусъ, для выраженія того, что они принадлежатъ къ электроотриц. тѣламъ. Такъ наприм, $\overline{A}$ уксусная кислота (Acidum aceticum), $\overline{B}$ бензовая кислота (A. benzoicum), $\overline{C}$ лимонная кислота (A. citricum), $\overline{\overline{F}}$ муравьиная кислота (A. formicum), и др. Алкалоиды (см.) также означаются начальными буквами ихъ лат. названій, и такъ-какъ они принадлежатъ къ электроположительнымъ тѣламъ, то надъ ними ставится $+$; такъ напр. $\overset{+}{Ch}$ (хининъ), $\overset{+}{M}$ (морфинъ), $\overset{+}{St}$ (стрихнинъ), и др. Въ минералогіи употребляютъ также химическія знаки, причемъ допускаютъ иногда нѣк. измѣненія; напр. S=1 паю кремневой кислоты, A=1 паю глинозему, c=1 паю известковой земли, K=1 паю кали, N=1 паю натра, F=1 паю желѣзной окиси, f=1 паю жел. закиси, Mn=1 паю марганцевой окиси, mn=1 паю марганцевой закиси, aq=1 паю воды, и пр.

Химическое соединеніе. Подъ этимъ назван. разумѣютъ происшедшее вслѣдствіе химическаго сродства (см.) соединеніе двухъ или болѣе противоположныхъ между собою тѣлъ для составленія однороднаго цѣлаго. Явленія, сопровождающія химическое соединеніе тѣлъ, бываютъ весьма разнообразны, а потому мы укажемъ здѣсь на главнѣйшія. Такимъ образомъ есть тѣла, которыя для своего химическаго соединенія требуютъ приведенія ихъ въ мельчайшее состояніе и участія теплоты. Другія тѣла требуютъ предварительнаго растворимости ихъ въ водѣ (см. **Химическое сродство**). Но главнѣйшее отличіе химическихъ соединеній отъ механическихъ заключается въ слѣдующемъ: во-первыхъ, что всякое химическое соединеніе происходитъ отъ совокупленія совершенно разнородныхъ началъ, дающихъ новое, однородное тѣло; во-вторыхъ, что для образованія химическаго соединенія тѣла всегда совокупляются въ опредѣленныхъ и неизмѣнныхъ отношеніяхъ вѣсовъ, называемыхъ паями или пропорціоналами (см. **Стехіометрія**), и въ-третьихъ, что при всякомъ химическомъ соединеніи происходитъ отдѣленіе скрытой теплоты (см.). Относительно химической противоположности, различныя тѣла могутъ быть раздѣлены на два разряда, изъ которыхъ въ одномъ заключается кислородъ и всѣ однородныя ему тѣла, а въ другомъ водородъ, съ подобными ему тѣлами. Къ тѣламъ однороднымъ кислороду и противоположнымъ водороду должны быть причислены хлоръ, сѣра, іодъ, бромъ, фторъ и др. Къ тѣламъ же противоположнымъ кислороду относятся: калій, натрій, кальцій, стронцій, барій, магній, глиній, цинкъ, кадмій, марганецъ, желѣзо, свинецъ, олово, мѣдь, ртуть, серебро, золото и платина. Есть тѣла, которыя образуютъ какъ-бы переходъ отъ одного разряда тѣлъ къ другому и занимаютъ середину между ними; сюда принадлежатъ кремній, мышьякъ и другія однородныя съ нимъ тѣла, которыя впрочемъ, судя по обстоятельствамъ, могутъ принадлежать къ обоимъ вышеупомянутымъ разрядамъ тѣлъ. Это раздѣленіе основано на дѣйствіи гальваническаго столба (см. **Электро-химическая теорія**) и на томъ, что однородныя тѣла замѣняютъ другъ друга въ соединеніяхъ; такимъ образомъ, если сѣрнистый калій привести въ соединеніе съ водою, состоящею изъ кислорода и водорода, то оба эти газа при дѣйствіи какой-нибудь кислоты разлагаютъ его такъ, что кислородъ замѣняетъ сѣру, а водородъ калій, и мы увидимъ, что изъ жидкости начнетъ отдѣляться вонючій газъ, называемый сѣрнистымъ водородомъ, между-тѣмъ какъ калій, освободившійся отъ сѣры, взойдетъ въ соединеніе съ кислородомъ и дастъ кали. Тѣ же тѣла, которыя однородны съ кислородомъ, какъ напримѣръ: сѣра, хлоръ, іодъ и другія, соединяются между собою на томъ же самомъ основаніи, какъ и кислородъ съ водородомъ, потому-что въ электро-химическомъ ряду тѣлъ, каждое изъ нихъ есть электро-отрицательное въ отношеніи къ послѣдующему и электро-положительное въ отношеніи къ предъидущему (см. **Электро-химическая теорія**). — *Различные роды химическихъ соединеній.* Если два простыя тѣла химически соединяются между собою, то это значитъ, что частицы одного изъ нихъ входятъ въ соединеніе съ частицами другаго. Отсюда слѣдуетъ, что всякая частица составнаго тѣла представляетъ собою соединеніе двухъ простыхъ частицъ. Кромѣ подобнаго рода соединеній въ природѣ встрѣчаются и такія тѣла, которыхъ частицы состоятъ изъ соединенія трехъ, четырехъ и даже пяти различныхъ частицъ. Но при этомъ должно замѣтить, что большая часть соединеній состоитъ изъ двухъ или трехъ различныхъ тѣлъ, менѣе встрѣчаются соединенія, заключающія въ себѣ четыре простыя тѣла, и весьма рѣдко находятъ въ соединеніи пять простыхъ тѣлъ. Частицы тѣлъ могутъ соединяться между собою не только не парно, но и въ различномъ содержаніи. Такъ напримѣръ частица *a* можетъ соединяться не толь-

ко съ одною частицею *e*, но также съ 2е, 3е, 4е, 5е и т. д. Однимъ словомъ нѣсколько частицъ *a* могутъ соединяться съ нѣсколькими частицами *e*, напримѣръ «2а», съ 3е, 4е, 5е, 7е и т. д. То же самое можно сказать и о соединеніи двухъ, четырехъ и пяти различныхъ тѣлъ. Возьмемъ для примѣра простыя тѣла—сѣру и кислородъ, которыя даютъ слѣдующія соединенія: сѣрноватую кислоту, сѣрнистую кислоту и сѣрную кислоту. Для объясненія совокупленія нѣсколькихъ частицъ при соединеніи трехъ различныхъ тѣлъ возьмемъ сахаръ, котораго каждая частица состоитъ изъ групы 6 частицъ углерода, 5 частицъ водорода и 5 частицъ кислорода ($C_6\ H_5\ O_5$). Всякое составное тѣло можетъ соединиться (за незначительнымъ исключеніемъ: хлоръ и вода и др.), только съ другимъ составнымъ тѣломъ и происшедшее отъ того тѣло, называютъ соединеніемъ *втораго порядка*. И въ этомъ отношеніи законъ химическаго соединенія остается неизмѣннымъ, т. е. что одна изъ составныхъ частей должна составлять электро-отрицательную, а другая электро-положительную часть. Замѣтимъ здѣсь, что электро-положительную часть соединенія принято называть «основаніемъ», а электро-отрицательную «кислотою»; самое же соединеніе называютъ «солью». Распредѣленіе этихъ названій основано на томъ, что при разложеніи солей съ помощью гальваническаго столба, кислоты отдѣляются всегда на положительномъ, а основанія на отрицательномъ полюсѣ. Если различныя соединенія втораго порядка совокупляются между собою, то происшедшее тѣло причисляютъ къ соединеніямъ *третьяго порядка*. Хотя послѣднія соединенія рѣдко встрѣчаются въ природѣ, но и въ нихъ одна изъ солей представляетъ собою кислоту, а другая основаніе. Химическія соединенія по вліянію, оказываемому ими на различныя тѣла, бываютъ весьма разнообразны и въ этомъ отношеніи дѣлятъ ихъ на три разряда: на кислоты, на основанія и на нейтральныя или среднія тѣла. Кислоты суть химическія соединенія, имѣющія кислый вкусъ и перемѣняющія синій цвѣтъ растеній (фіалокъ, лакмуса и др.) въ красный. Онѣ теряютъ эти свойства, совокупляясь съ другими соединеніями, называемыми «основаніями». Основанія (см. **Окиселъ**) отличаются своимъ особеннымъ, такъ называемымъ щелочнымъ вкусомъ, подобнымъ вкусу щелока, полученнаго изъ переваренной въ водѣ золы. Онѣ имѣютъ свойство окрашивать голубой цвѣтъ въ зеленый; сверхъ того синія растенія, окрашенныя кислотами, обратно принимаютъ отъ основаній синій цвѣтъ, который переводится ими же послѣ въ зеленый. Основанія въ соединеніи съ кислотами совершенно утрачиваютъ свои щелочныя свойства. Не взирая на то, что оба вышеприведенныя соединенія обладаютъ противоположными свойствами, нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ большое сродство (см. **Химическое сродство**) другъ къ другу и образуютъ между собою, какъ мы уже говорили, соединенія, называемыя «солями». Такое уравниваніе противоположныхъ химическихъ свойствъ кислотъ и основаній называется «уравниваніемъ» (неутрализированіемъ) или «пресыщеніемъ». Вотъ причина, почему самыя соли называются «неутральными» соединеніями. И въ самомъ дѣлѣ, соединенія эти по свойствамъ своимъ занимаютъ середину между кислотами и основаніями. Кромѣ извѣстнаго рода солей, къ нимъ можно отнести различныя органическія соединенія, какъ то: камедь, сахаръ, бѣлковину и др. Ихъ называютъ также «индифферентными» тѣлами, потому-что въ отношеніи къ другимъ тѣламъ они не оказываютъ особеннаго вліянія. Изложенные нами признаки не вполнѣ достаточны для того, чтобы по нимъ можно было опредѣлить, что такое кислота, и что такое основаніе. Такъ напримѣръ, есть много кислотъ и основаній, вовсе не имѣющихъ вкуса. Хотя растительныя краски и измѣняютъ свой цвѣтъ отъ дѣйствія кислотъ и основаній, но это относится къ тѣмъ только кислотамъ и основаніямъ, которыя растворимы въ водѣ, и потому эти наружные признаки не могутъ быть всегда употреблены для опредѣленія ихъ присутствія. Химическое отличіе ихъ заключается въ противоположности или въ отношеніи ихъ къ другимъ тѣламъ, вслѣдствіе котораго онѣ образуютъ соли. Поэтому всякое тѣло, неутрализированное кислотою, есть основаніе, а неутрализированное основаніемъ есть кислота, по-крайней-мѣрѣ въ отношеніи къ неутрализирующимъ тѣламъ. Все сказанное нами относится къ однимъ только кислотамъ и основаніямъ, находящимся въ свободномъ, а не въ соединенномъ состояніи. Въ послѣднемъ случаѣ, чтобы узнать какая составная часть въ соединеніи есть кислота и какая основаніе, опять прибѣгаютъ къ противоположности, съ помощью которой однородныя тѣла отталкиваютъ, а разнородныя притягиваютъ другъ друга. Такимъ образомъ, тѣло, изгнанное изъ соединенія кислотою, есть кислота, а изгнанное основаніемъ есть основаніе, по-крайней-мѣрѣ въ отношеніи къ соединеніямъ, изъ которыхъ онѣ были изгнаны. Вотъ причина, почему сѣрная кислота употребляется для добыванія многихъ кислотъ, а кали (какъ

сильнѣйшее основаніе) для добыванія многихъ основаній.

Химическое сродство или притяженіе. Особенный видъ притягательной силы, обнаруживающейся въ томъ случаѣ, когда совершенно разнородныя между собою частицы двухъ или нѣсколькихъ тѣлъ, взаимно соединяясь, утрачиваютъ свои первоначальныя свойства и даютъ цѣлое, состоящее изъ однородныхъ частицъ. Такимъ образомъ два тѣла, совершенно противоположныя между собою, сѣра и ртуть, взаимно соединяясь, утрачиваютъ свои качества и даютъ новое тѣло, отличное отъ нихъ обѣихъ и называемое киноварью. Сила эта, по мнѣнію ученыхъ, дѣйствуетъ только на безконечно маломъ разстояніи, когда тѣла, такъ сказать, внутренно соприкасаются между собою, т. е. когда атомы одного тѣла входятъ непосредственно въ соединеніе съ соотвѣтственными атомами другаго тѣла, и чрезъ то самое разрушаютъ взаимную связь частицъ, составляющихъ эти тѣла. На основаніи этого, каждый атомъ составнаго тѣла состоитъ изъ двухъ простыхъ атомовъ. Хотя всѣ тѣла оказываютъ сродство другъ къ другу, но не всѣ они обладаютъ имъ въ одинаковой степени. Если привести въ соединеніе, напр. сѣру, ртуть и желѣзо, то хотя всѣ онѣ оказываютъ другъ на друга взаимное притяженіе, но сѣра оставитъ неприкосновенною ртуть и соединится съ желѣзомъ. Дѣлая подобнаго рода опыты, вывели весьма важное заключеніе, что если привести во взаимное соприкосновеніе нѣсколько тѣлъ, то только тѣ изъ нихъ соединятся между собою, которыя оказываютъ другъ къ другу наибольшее или избирательное сродство. Замѣтимъ при этомъ, что не должно смѣшивать простаго избирательнаго сродства съ двойнымъ избирательнымъ сродствомъ. Послѣднее обнаруживается въ томъ случаѣ, когда соединеніе, состоящее изъ двухъ тѣлъ, совокупляется съ подобнымъ же двойнымъ соединеніемъ такимъ образомъ, что всѣ 4 тѣла имѣютъ стремленіе освободиться отъ своихъ прежнихъ соединеній и образовать совершенно новыя. Говоря о различныхъ видахъ силы сродства, мы должны замѣтить, что самое слово сродство употребляется въ химіи въ превратномъ значеніи, потому-что въ общежитіи обыкновенно принято съ понятіемъ сродства соединять понятіе о подобіи. Въ химіи сильнѣйшее же сродство обнаруживается въ томъ случаѣ, когда тѣла оказываютъ наибольшую противоположность или различіе между собою. Слово сродство скорѣе надлежало бы замѣнить словомъ «избирательное притяженіе», хотя это избраніе не есть свободное, а вынужденное и происходящ. вслѣдствіе противоположности свойствъ, которыя, такъ сказать, уравниваются при взаимномъ соединеніи тѣлъ. При этомъ замѣтимъ, что только тѣла, имѣющія наибольшую противоположность, оказываютъ другъ къ другу сильнѣйшее сродство. У многихъ тѣлъ химическое сродство обнаруживается только при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Есть тѣла, которыя и при большомъ сродствѣ, находясь во взаимномъ соприкосновеніи, не соединяются между собою. Одно изъ существенныхъ препятствій въ этомъ случаѣ для обнаруживанія химическаго притяженія есть сцѣпленіе частицъ. Эта сила, сохраняя въ совокупности частицы тѣла, дѣйствуетъ прямо противоположно силѣ сродства, вслѣдствіе которой частицы одного тѣла, теряя между собою связь, входятъ въ соединеніе съ частицами другаго тѣла. Поэтому, чѣмъ сильнѣе бываетъ сила сцѣпленія въ двухъ тѣлахъ, тѣмъ съ большимъ трудомъ они соединяются между собою. Всѣ причины, уменьшающія силу сцѣпленія тѣлъ, способствуютъ химическому сродству. Такимъ образомъ теплота во многихъ случаяхъ употребляется какъ средство, увеличивающее силу сродства, дѣйствующую только на весьма близкомъ разстояніи. Она приводитъ тѣла въ жидкое состояніе и доставляетъ ихъ частицамъ бо́льшую подвижность, вслѣдствіе которой они повинуются химическому притяженію и образуютъ новыя тѣла. Жидкія тѣла, заключающія въ себѣ это послѣднее условіе, весьма часто употребляются при химическихъ соединеніяхъ какъ вспомогательныя средства; между всѣми ими вода есть лучшее растворяющее средство для приведенія другихъ тѣлъ въ жидкое состояніе, вслѣдствіе котораго частицы ихъ пріобрѣтаютъ надлежащую подвижность. Газы, какъ тѣла, которыхъ частицы заключаютъ весьма малую связь между собою, должны бы повиноваться преимущественнѣе силѣ сродства, и вслѣдствіе того образовать самымъ легчайшимъ образомъ химическія соединенія. Но на самомъ дѣлѣ бываетъ иначе. Если привести въ соприкосновеніе кислородъ съ водородомъ, то тѣла эти не соединятся между собою при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, какъ этого бы надлежало ожидать, потому-что они обладаютъ сильнымъ сродствомъ другъ къ другу, и сверхъ-того (какъ газы) лишены силы сцѣпленія. Причина труднаго ихъ соединенія заключается въ значительномъ удаленіи между собою ихъ частицъ, препятствующемъ силѣ сродства оказывать на нихъ надлежащее дѣйствіе. И въ самомъ

дѣлѣ многія соединенія, заключающія въ себѣ газообразныя тѣла, разлагаются отъ сильной степени жара, потому-что теплота, увеличивая упругость газа, уменьшаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и самое химическое притяженіе ихъ частицъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что та же самая причина, а именно теплота, при извѣстныхъ обстоятельствахъ увеличиваетъ силу сродства, а при другихъ дѣйствуетъ прямо противоположно и даже уничтожаетъ ее. Сверхъ-того въ иныхъ случаяхъ солнечный свѣтъ оказываетъ также весьма сильное вліяніе на химическое сродство.

Химія. Происхожденіе этого слова съ достовѣрностью опредѣлить невозможно. Основываясь на образованіи слова «алхимія» (*ал* арабск. частица), первоначально полагали, что оно происходитъ изъ арабскаго языка, чему немало способствовало и то, что первое основательное сочиненіе о химіи написано было въ VIII стол. на арабскомъ языкѣ, Джафаромъ. Но мнѣніе это не можетъ быть принято за истинное, потому-что еще въ III стол., до развитія наукъ у Аравитянъ, слово «хемія» встрѣчалось у греческихъ и римскихъ писателей. Весьма сомнительно даже происхожденіе этого слова отъ греческаго «*χεíω*» или «*χεύω*» (плавить) или отъ «*χυμός*» (сокъ). Другіе производили слово «химія» отъ египетскаго слова «chema», скрытый. Съ большею достовѣрностью можно положиться на А. Гумбольдта, который объясняетъ происхожденіе этого слова, опираясь на Плутарха. Гумбольдтъ говоритъ, что Египтяне называли свою землю «chemi» по причинѣ черноты почвы; въ псалмахъ (CV, 27) Египетъ названъ Хамъ, что и понынѣ на коптскомъ языкѣ означаетъ «черный». Изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ, что химія по всей вѣроятности получила свое происхожденіе въ Египтѣ. Не менѣе того трудно обозначить съ точностью самые предѣлы этой науки, которая весьма часто имѣетъ много общаго съ физикою и въособенности съ физіологіей. Въ настоящее время подъ химіей разумѣютъ изложеніе законовъ соединенія въ однородное цѣлое совершенно противоположныхъ тѣлъ, способа ихъ составленія и самаго разложенія. Главнѣйшее отличіе ея отъ физики заключается въ томъ, что послѣдняя наука занимается явленіями, происходящими въ тѣлахъ, не касаясь внутренняго ихъ состава, между-тѣмъ какъ первая почти исключительно занимается этими явленіями. Главнѣйшее средство къ изученію химіи представляютъ опыты, изъ которыхъ выводятъ, относительно соединенія и разложенія тѣлъ, постоянныя и общія правила, составляющія предметъ теоретической химіи. Практическая же химія, наоборотъ, занимается исключительно опытами и, смотря по цѣли послѣднихъ, принимаетъ различныя названія. Такимъ-образомъ практическая химія получаетъ названіе аналитической, когда имѣетъ цѣлію разложеніе тѣлъ на ихъ составныя части. Аналитическая химія бываетъ количественная и качественная, судя по тому, имѣетъ ли разложеніе цѣлью опредѣленіе самаго количества составныхъ частей, или только присутствіе оныхъ. Практическая химія называется прикладною въ томъ случаѣ, когда она имѣетъ цѣлію примѣненіе химическихъ законовъ къ различнымъ техническимъ производствамъ. Сюда относятся различныя аптекарскія производства, металлургія, литье орудій, мыловареніе, варенье сахару и др., равно какъ земледѣльческая и лѣсная химія. Такъ-какъ вещества, изслѣдованіемъ которыхъ занимается химія, принадлежатъ къ неорганическимъ и органическимъ тѣламъ, то согласно этому и самая теоретическая химія дѣлится на неорганическую и органическую. Самый способъ изложенія теоретической химіи весьма разнообразенъ и, не взирая на успѣхи этой науки въ позднѣйшее время, въ строгомъ смыслѣ не можетъ быть названъ вполнѣ систематическимъ. Въ большей части химическихъ сочиненій обыкновенно излагаютъ сперва теорію химическихъ соединеній (см.), разсматривая здѣсь химическіе элементы (см.), законы соединенія ихъ и самое разложеніе. Потомъ дѣлаютъ описаніе неорганическихъ простыхъ тѣлъ, начиная съ кислорода, какъ тѣла, наиболѣе распространеннаго въ природѣ, и оканчиваютъ изложеніе неорганической химіи тяжелыми металлами. Вслѣдъ за ними обыкновенно слѣдуетъ химія органическихъ веществъ, въ которой разсматриваются сперва органическія кислоты, потомъ основанія и наконецъ индеферентныя тѣла, съ показаніемъ ихъ разложенія. Подобное изложеніе имѣетъ то неудобство, что учащійся, хотя изъ теоріи химич. соединеній и имѣетъ краткое понятіе о соединеніяхъ тѣлъ, но, приступая къ добыванію какого-нибудь простаго тѣла, какъ напр. кислорода, встрѣчаетъ съ перваго раза сложныя соединенія, подобныя хлорновато-кислому кали, марганцевой перекиси и др., составленіе которыхъ онъ узнаетъ только впослѣдствіи. Это обстоятельство нерѣдко принуждаетъ дѣлать объясненіе этихъ веществъ не въ своемъ мѣстѣ. Гораздо естественнѣе было, если бы прежде изложенія химическихъ добываній ознакомить съ описаніемъ элементовъ и различными химическими

ихъ соединеніями, встрѣчаемыми въ природѣ, изложивъ при этомъ законы соединенія тѣлъ; а потомъ уже показать, какимъ образомъ изъ этихъ тѣлъ и соединеній съ помощью дѣйствія силъ теплоты, электрическихъ и др. составляются сложныя тѣла и получаются отдѣльно элементы. Наука химіи получила свое начало въ самыя отдаленныя времена. Колыбелью ея какъ мы уже говорили долженъ почитаться Востокъ. Доказательствомъ этого мнѣнія служитъ то, что въ Египтѣ и понынѣ встрѣчаются остатки древнихъ развалинъ (какъ напр. города Өивъ), свидѣтельствующіе объ успѣхахъ древнихъ Египтянъ въ химіи, которая, хотя и несуществовала у нихъ въ видѣ науки, но тѣмъ не менѣе была предметомъ ихъ изслѣдованій. И въ самомъ дѣлѣ достовѣрные источники подтверждаютъ намъ, что древнимъ Египтянамъ и Өиникіянамъ было извѣстно производство стекла, душистыхъ мылъ и тому подобныхъ предметовъ, составляющихъ и въ настоящее время предметъ прикладной химіи. Въ Греціи наука въ практическомъ отношеніи не сдѣлала никакихъ успѣховъ; умозрительныя теоріи о началахъ, о строеніи тѣлъ, можно сказать, скорѣе пріостановили развитіе химіи, нежели подвинули ее впередъ. Этому не мало способствовало и то, что древніе Греки, увлекаясь воображеніемъ, любили придавать различнымъ истинамъ науки и предметамъ символическую форму. Такъ Плутархъ, жившій во второмъ вѣкѣ, говоритъ, что въ миөологіи подъ Юноною разумѣли землю, подъ Аполономъ — солнце, подъ Юпитеромъ—теплоту, подобно тому какъ у Египтянъ Озирисъ представлялъ солнце, а Юпитеръ служилъ символомъ всеобъемлющаго духа, разлитаго по вселенной. Свидъ, жившій нѣсколькими вѣками послѣ Плутарха, говоритъ ясно, что басня о Золотомъ рунѣ есть аллегорія химическаго производства золота. Онъ говоритъ, что Золотымъ руномъ для Аргонавтовъ былъ писанный пергаментъ, хранившійся въ Колхидѣ и содержавшій въ себѣ наставленіе, какимъ способомъ приготовлять золото. Хотя нѣкоторыя изъ этихъ аллегорій и не заслуживаютъ вѣроятія, но есть и такія, которыя нельзя не принять за истинныя. Такъ напр. въ миөологіи часто встрѣчается названіе «мѣдное или бронзовое небо», обозначающее «голубое небо», потому-что бронза или, скорѣе, окиселъ мѣди, расплавленный съ пескомъ и щелочью, даетъ смѣсь голубаго цвѣта. Бо́льшая часть древнихъ философовъ допускали аналогію религіи съ наукою. Такимъ образомъ даже въ первую эпоху христіанской религіи мы встрѣчаемъ остатки священнаго искусства, подъ личиною котораго скрывалась химія. Этому весьма много способствовало и то, что химіею занимались тогда въ храмахъ жрецы, дѣлавшіе изъ этой науки непроницаемую тайну для народа. Въ средніе вѣки эта наука, такъ сказать, возродилась у Аравитянъ и отъ нихъ частью перешла на Западъ, гдѣ развитіе ея было въ полной зависимости отъ духа тогдашняго времени. И въ самомъ дѣлѣ, при объясненіи разнообразныхъ явленій природы, ни одна наука не представляла для воображенія столько пищи, какъ химія. Ученые того времени, не понимая основанія этихъ явленій, при своихъ изслѣдованіяхъ, на каждомъ шагу встрѣчали феномены, которымъ они не могли не приписывать таинственнаго значенія. Такимъ образомъ вылечиваніе болѣзней и преимущественно вылечиваніе бѣснующихся считалось въ то время чародѣйствомъ, и доктора, хотя и были предметомъ всеобщаго почтенія, но тѣмъ не менѣе жизнь ихъ часто подвергалась опасности. Вліяніе это совершенно отразилось на науку, которая искала для себя убѣжища въ стѣнахъ монастырскихъ и была исключительнымъ достояніемъ монаховъ, которые, отклонясь отъ истиннаго пути, стремились къ отысканію рѣшенія проблемъ науки въ догматахъ христіанской религіи. Съ другой стороны эта наука, богатая разнообразными и любопытными явленіями, не могла не найти себѣ отклика и въ обществѣ, въ которомъ мало-по-малу родилась цѣлая секта людей, господствовавшихъ въ наукѣ втеченіе долгаго времени и носившихъ названіе алхимиковъ (см.). Стремясь къ открытію жизненнаго эликсира и философскаго камня, они съ непостижимымъ терпѣніемъ производили опыты надъ тѣлами, и если эти опыты не могли принести никакой пользы для науки, то это оттого, что каждый опытъ и открытіе они держали въ тайнѣ и передавали его въ потомство отъ отца къ сыну, который, трудясь надъ открытіемъ, сдѣланнымъ его отцомъ, и не успѣвая впродолженіе всей своей жизни извлечь изъ него желаемыхъ результатовъ, въ свою очередь передавалъ свои открытія въ потомство. Все это доказываетъ, что наука химіи уже существовала въ то время и причина ея неуспѣха заключается единственно въ отвлеченномъ ея направленіи. По всей вѣроятности, въ настоящее время сдѣлано много болѣе или менѣе трудныхъ открытій, изъ которыхъ иныя были уже извѣстны алхимикамъ. Такимъ образомъ средніе вѣка можно считать таинственнымъ зародышемъ химіи, которая въ то время была запечатлѣна всеобщимъ названіемъ «черной

*

науки». Впрочемъ и тогда еще возрождались смѣлыя мнѣнія, которыя стремились къ низверженію общепринятыхъ началъ. Между этими мнѣніями отличаются преимущественно мнѣнія, принадлежащія Парацельсу, Георгу Агриколѣ и Бернарду Палисси. Первый изъ нихъ съ жаромъ реформатора стремился къ основанію школы, которой цѣль заключалась въ изученіи органической химіи и въ примѣненіи ея къ медицинѣ. Болѣе умѣренный Георгъ Агрикола положилъ начало металлургіи, а Бернардъ Палисси, первый началъ заниматься примѣненіемъ химіи къ ремесламъ и искусствамъ. Эти идеи, служившія началомъ броженія науки въ XVI в., были вмѣстѣ съ тѣмъ начальною причиною упадка алхиміи. Въ XVII в. между замѣчательными химиками надлежитъ указать на фанъ-Гельмонта, обратившаго вниманіе ученыхъ на изученіе газовъ, и на Роберта Бейля, занимавшагося преимущественно опытами. Сверхъ-того примѣчательны: Кункель, приготовившій фосфоръ, I. Рей, первый обратившій вниманіе на увеличиваніе вѣса металловъ при превращеніи ихъ въ металлическія извести; I. Маіовъ, знавшій водородъ гораздо прежде Кавендиша, Моатрель (d'Élement), первый предложившій способъ собиранія газовъ, Галь и Сталь, знаменитый своею флогистическою теоріею (см.). Но вѣрнѣйшимъ двигателемъ въ развитіи науки было въ то время учрежденіе академій, и химія приняла опытное направленіе единственно вслѣдствіе постояннаго усилія и стремленія этихъ обществъ. Только мнѣнія, принятыя академіями, могли имѣть въ XVII вѣкѣ какой-нибудь самостоятельный вѣсъ. XVIII вѣкъ представляетъ намъ уже наоборотъ самобытное развитіе нѣкоторыхъ частныхъ мнѣній Блакъ, Марграфъ, Бергманъ, Шель, Пристлей и Лавоазье своими отдѣльными усиліями и открытіями подвинули химію на степень точныхъ наукъ. Англичанинъ Блакъ, котораго Лавоазье называлъ своимъ учителемъ, первый получилъ углекислоту. Марграфъ, первый въ 1745 г. изобрѣлъ добываніе сахара изъ свекловицы, и положилъ ясное различіе между поташемъ и содою. Бергману, учителю Шеля, мы обязаны преимущественно изслѣдованіями относительно химическихъ соединеній. Шель, оказавшій огромныя заслуги химіи своими многочисленными открытіями (даже кислорода) былъ въ числѣ поборниковъ флогистической теоріи. Не менѣе важныя услуги сдѣлалъ для химіи и Пристлей, который независимо отъ Шеля открылъ также кислородъ, названный имъ дифлогистированнымъ воздухомъ. Открытія этихъ ученыхъ способствовали смѣлому и остроумному Лавоозье ниспровергнуть начала флогистической теоріи (см. Горѣніе) и дать химіи то направленіе, подъ вліяніемъ котораго она оказала въ новѣйшее время огромные успѣхи. Онъ первый ввелъ въ химію, вмѣстѣ съ употребленіемъ вѣсовъ, аналитическій способъ изслѣдованія. Ему первому принадлежитъ честь открытія, что атмосферный воздухъ есть тѣло сложное и состоитъ изъ соединенія двухъ газовъ, кислорода и азота, что вода есть также тѣло сложное, что металлы суть тѣла простыя, а металлическія извести (окислы) состоятъ изъ металла и кислорода, и что тѣла химически соединяются между собою въ опредѣленныхъ пропорціяхъ. Сверхъ-того онъ доказалъ, что два элемента могутъ соединяться между собою въ различныхъ содержаніяхъ, что уголь и алмазъ составлены изъ одного вещества, что органическія вещества состоятъ изъ углерода, водорода, кислорода и азота, что дыханіе животныхъ есть не что иное, какъ горѣніе, и что животная теплота происходитъ отъ этого процесса. Въ концѣ XVIII стол. сдѣлались извѣстны своими трудами Бертолетъ, Кавендишъ, открывшій водородъ, и Гюитонъ Деморво. Исходъ этого вѣка вособенности замѣчателенъ усовершенствованіемъ анализа, доставившаго наукѣ быстрые успѣхи. Въ это время Клапротъ обогатилъ химію новыми тѣлами: въ 1789 г. онъ открылъ цирконій и уранъ; въ 1803 г. Воластонъ открылъ въ Англіи палладій и родій. Въ томъ же году Смитсонъ и Тенаръ открыли иридій и осмій. Въ 1803 г. церій былъ открытъ единовременно Клапротомъ, Берзеліусомъ и Резингеромъ. Хромъ, назв. краснымъ свинцомъ, былъ открытъ Вокелепомъ въ 1797 г. въ рудахъ Сибири. Въ началѣ настоящаго столѣтія Гумфри Дэви первый началъ употреблять для разложенія тѣлъ электричество, съ помощію котораго ему удалось разложить щелочи и земли на металлы, и кислородъ. Съ того времени химія удвоила свои успѣхи. Труды Дэви, Гей-Люсака, Тенара, Куртоа, Серюля, Рихтера и Берзеліуса наполнили опытную химію рядомъ открытій, на основаніи которыхъ и теоритическая часть этой науки приняла стройное развитіе. Въ новѣйшее время въ Германіи Либихъ, Лёвигъ, Волеръ и Митчерлихъ, а во Франціи Дюма, Реньо (Regnault), Пелузъ, Лоранъ и друг. своими постоянными трудами разработываютъ обширное поле органической химіи, между-тѣмъ какъ Розе, Гмелинъ, Дюфло, Грегамъ, Мозандеръ, Платнеръ и Фреми замѣчательны усовершенствованіями, сдѣланными въ разложеніи и въ неорганической химіи. Въ Россіи эта наука долго была въ младенче-

ствѣ, и только въ позднѣйшее время получила большое развитіе. Въ настоящее время опытные труды Гесса пріобрѣли даже заслуженную извѣстность въ Европѣ.—Химическая литерат. въ настоящее время весьма многочисленна. Между теоретическими сочиненіями примѣчательны: Рамельсберга «Stöchiometrie» (Берлинъ, 1842), Карстена «Philosophie der chimie» (Берл., 1843), Дюма «Philosophie de la chemie», Гофера «Histoire de la chimie» (Парижъ, 2 ч., 1842 г.), Коппа «Geschichte der Chemie» (Брауншв., 4 ч.). По части теоретической и вмѣстѣ практической химіи замѣчательны слѣд. сочиненія: Берзеліуса «Lehrbuch der Chemie» (10 ч., 5-е изд., 1843 г.,) Лейпц. и Дрезденъ; Гмелина «Handbuch der Chemie» (4 изд., Гейд., неоконч.). Химія Грегэма, передѣланная брауншвейгскимъ профессоромъ Отто; Митчерлиха «Lehrbuch der Chemie» (3 изданіе, 2 т., Берл., 1837); Дюма «Ручная книга прикладной химіи».—Въ отношеніи аналитической химіи замѣчательны сочиненія, Розе «Analitische Chemie» (2 т., 4 изд., Берлинъ, 1838), Фрезеніуса «Anleitung zur qualitativen chemischen Analise» (Брауншвейгъ, 1846 г.). Дюфло «Appotekenbuch». По части технической замѣчательны сочиненія Кнаппа «Lehrbuch der chemischen Technologie» (Брауншвейгъ, неоконч.), Шуберта «Handbuch der technischen Chemie» (3 т., 3 изданіе, Берлинъ, 1830). Замѣчательно также изданіе Либиха, Волера и Погендорфа «Wörterbuch der Chemie» (Брауншв., 1842, неоконч.). Между главнѣйшими современными изданіями по части химіи замѣчательны Погендорфа: «Annalen», Либиха и Волера «Annalen der Chemie und Pharmacie», Эрдмана и Маршана «Journal für praktische Chemie», равно какъ и «Annales de chimie et de physique» и «Journal de chimie et de pharmacie». По части органической химіи замѣчательны сочиненія Либиха и Лёвига на нѣмецкомъ языкѣ, Дюма и Жерара на французскомъ. Въ популярномъ отношеніи замѣчательны труды: Штекгарта «Schule der Chemie» (Брауншв., 1847, 3 изд.), Вальхнера «Chemie» (Карльср., 1843, продолж.), Жирардена «Leçons de chimie élémentaire» (Парижъ, 1846, 2 т.). На русскомъ языкѣ замѣчательна химія Гесса, имѣвшая въ Россіи нѣсколько изданій, и бывшая до настоящаго времени почти исключительнымъ руководствомъ при изученіи химіи.

Химусъ, см. **Пищевая смѣсь**.

Хина, Хинная или **противулихорадочная корка** (Cortex chinae, Cortex peruvianus). Корка эта получается отъ дерева, принадлежащаго къ роду «Cinchonae». Оно растетъ въ тропическихъ странахъ, и преимущественно въ Южной Америкѣ. По половой системѣ относится къ 1 порядку V класса (pentandria monogynia Linn.), а въ естественной системѣ къ семейству «Rubiaceae». Хина извѣстна въ Европѣ еще съ 1632 г. Кондаминъ и Руицъ, изъ которыхъ первый въ 1737 г., а послѣдній въ 1777 г., предпринимали ученое путешествіе въ Перу, оказали большую заслугу ботаническимъ описаніемъ родовъ хины, и сообщеніемъ первыхъ свѣдѣній объ ней въ Европѣ. Они разсказываютъ, что въ 1638 г. супруга перуанскаго вице-короля, графа Хинхона, страдавшая упорною перемежающеюся лихорадкой, по совѣту одного туземца, была съ успѣхомъ излечена хинною коркой, отчего хина и получила названіе «cortex Cinchonae», отъ испорченнаго слова Chinchonae. Сначала ее называли порошкомъ графини Хинхоны pulvis comitissae del Chinchon); туземцы же называютъ ее квинаквина, т. е. кора надъ корами. По возвращеніи графа Хинхона въ отечество, хина впервые сдѣлалась извѣстною въ Испаніи какъ противулихорадочное средство. Болѣе всего ее прославили въ Европѣ Іезуиты, въ особенности же кардиналъ Хуанъ де-Луго, привезшій ее съ собою 1649 г. въ Римъ въ большомъ количествѣ изъ Южной Америки. Отъ этого въ Римѣ и другихъ странахъ хина долго называлась іезуитскимъ, или кардинальскимъ порошкомъ (pulvis jesuiticus, p. patrum, p. cardinalis). Въ 1679 г., Англичанинъ Робертъ Тальборъ вылечилъ отъ лихорадки маршаловъ Кольбера и Конде, даже самого Дофина, порошкомъ хинной корки, и какъ онъ не хотѣлъ обнародовать своей тайны даромъ, то Людовикъ XIV купилъ у него весь находившійся при немъ порошокъ, по 160 лунд. за фунтъ, всего на сумму 2,000 лунд., и сверхъ того далъ Тальбору пожизненную пенсію въ 2,000 ливр. Съ этого времени хина сдѣлалась извѣстною повсемѣстно, и вошла въ употребленіе во всей Европѣ, какъ вѣрное противулихорадочное средство. Кромѣ Кондамина и Руица лучшимъ описаніемъ и опредѣленіемъ хины принесли большую пользу Павонъ, спутникъ Руица, Мутисъ, а въ новѣйшее время Алексан. фонъ Гумбольдтъ и Бонпланъ. Настоящая хинная корка сбирается, въ сентябрѣ и октябрѣ, отъ деревьевъ, достигшихъ надлежащей зрѣлости, опредѣляемой тѣмъ, что внутренняя поверхность содранной коры, втеченіе 3 — 4 минутъ, на воздухѣ краснѣетъ. Сбирающіе (cascarillos) дѣлаютъ надрѣзы на стволахъ и вѣтвяхъ деревъ, сдираютъ кору полосками, и сушатъ ее на открытомъ воздухѣ. Толстая кора остается въ видѣ пластовъ, тонкая напротивъ свертывается, особенно при возвышенной тем-

ператур. Большая неопредѣлительность, относительно сортированія хины, зависитъ отъ того, что по наружности коры нельзя съ точностью узнать вида цинхоны, отъ котораго она взимается, ибо наружный видъ ея различенъ, смотря по тому, взята ли она отъ стараго или молодаго дерева, отъ ствола или вѣтвей, также по тому, произрастало ли дерево на возвышенномъ или низменномъ мѣстѣ, сухомъ или влажномъ, и отъ температуры во время сушки. По этимъ-то обстоятельствамъ хинная кора въ продажѣ можетъ быть различаема не по своему происхожденію отъ того или другаго вида цинхоны, но только по сложенію, цвѣту, вкусу, запаху, составнымъ частямъ или своему дѣйствію во врачебномъ отношеніи. Декандоль принимаетъ 16, Гибуръ 37, а Брера 53 рода семейства «cinchonae». Въ нашей военной фармакопеи (четвертаго изданія 1840 г.) принимаются 3 сорта хинной корки: 1) *Бурая хина, перуанская, противулихорадочная корка* (Cortex Cinchonae lancifoliae, Cinchona Condaminea, Cortex C. pallidus), получается отъ дерева, растущаго въ Перу, вдоль всей цѣпи Андовъ. 2) *Королевская хина* (Cortex Cinchonae cordifoliae, Cortex C. flavus seu regius). 3) *Красная хина* (Cortex Cinchonae oblongifoliae, Cortex C. ruber). Отличается отъ королевской только краснымъ цвѣтомъ внутренней пластинки; порошокъ ея имѣетъ цвѣтъ матово-буро-красный. Составныя части хины считаютъ слѣдующими: a) хининъ или кининъ (chininum, quinium), b) цинхонинъ (cinchonium), оба принадлежатъ къ алколоидамъ, c) хинная кислота (acidum chinicum), d) дубильная кислота хины (acidum cinchotannicum), e) красное красильное вещество хины, f) желтое красильное вещество, g) жирная зеленая матерія и h) твердая смола. Дальнѣйшія составныя части хины суть: крахмалъ, камедь, хинокислая известь и древесная волокнина. Хина употребляется въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ перемежающихся лихорадкахъ; 2) въ тифозно-гнилостныхъ горячкахъ; 3) въ изнурительныхъ болѣзняхъ; 4) въ болѣзненныхъ изнурительныхъ истеченіяхъ; 5) при антоновомъ огнѣ; 6) въ нервныхъ болѣзняхъ; 7) въ худосочіи и наконецъ 8) хина приноситъ пользу при ослабленіи мышечной и сосудистой раздражительности.

Хининъ (Chininum, chinium s. quinium et Chininum sulphuricum s. Sulphas quinicus), о которомъ уже догадывались въ 1803 г. Дунканъ, и въ 1810 Гомесъ, добыли его въ чистомъ состояніи въ 1821 г. Пеллетье и Кавентонъ, получили въ 1827 г. Монтіоновскую премію въ 10,000 франковъ. Дубль первый употребилъ его въ 1830 г. въ лекарство. Кристаллы основнаго сѣрнокислаго хинина имѣютъ видъ нѣжныхъ, блестящихъ, какъ перламутръ, гибкихъ иглъ, или продолговатыхъ листиковъ. Запаха онъ не имѣетъ, вкусъ очень горькій; трудно растворяется въ эфирѣ и холодной водѣ, легко въ горячей и въ винномъ спиртѣ. Если при 80° Р. слегка растирать его, то онъ свѣтится подобно фосфору; въ высшей температурѣ растапливается въ массу, подобную воску. Хининъ и препараты его, особенно сѣрнокислый хининъ, оказали специфическое и быстрое дѣйствіе въ слѣдующихъ болѣзняхъ: 1) въ перемежающихся лихорадкахъ; 2) въ перемежающихся нервныхъ болѣзняхъ; 3) въ чисто нервныхъ болѣзняхъ; 4) въ тифозной горячкѣ; 5) въ легочной чахоткѣ; 6) въ водянкѣ, образующейся по выздоровленіи отъ перемежающейся лихорадки и 7) сѣрнокислый хининъ употребляли еще съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ противъ азіятской холеры.

Хирагра, см. Подагра.

Хиромантія (*Χειρομαντεία*), искусство предсказывать будущее или угадывать по линіямъ ладони. Извѣстное уже Аристотелю, оно было поверхностно изложено Артемидоромъ во II стол. по Р. Х., и пользовалось суевѣрнымъ уваженіемъ въ средніе вѣка; нынѣ составляетъ промыселъ цыганъ и шарлатановъ.

Хиронъ, кентавръ, жилъ около XIII и XIV-го столѣтій до Р. Х.; онъ отличался медицинскими познаніями, особенно же ловкостью въ производствѣ хирургическихъ операцій, такъ что онъ не только лѣчилъ, но и наставлялъ героевъ, прославившихъ походъ въ Колхиду и троянскую войну. Тогда въ Греціи еще не было особенныхъ врачей, и одни магическія уловки спасали больныхъ. Еще менѣе тогда заботились о запасѣ лекарствъ, а потому ботаника и теперь съ благодарностію принимаетъ открытое Хирономъ растеніе «Chironia centaurium» (Erythraea centaurium, Золототысячникъ), а хирургія леченіе рода язвъ, названныхъ «Ulcus chironium», вся же медицина стоитъ за Эскулапа, который былъ ученикомъ Хирона. Миѳологія говоритъ, что Хиронъ, мудрѣйшій изъ всѣхъ центавровъ, былъ образованъ богами для охоты, и такимъ образомъ онъ сдѣлался совершеннѣйшимъ въ познаніяхъ героическаго вѣка. Уже у Гомера онъ учитъ Ахиллеса врачебной наукѣ и музыкѣ. Къ ученикамъ его причисляютъ: Нестора, Пелея, Тезея, Улисса, Кастора и Полукса, Энея, Бахуса и т. д. Онъ получилъ отъ отца своего безсмертіе; однако, наскучивъ жизнью, онъ просилъ Юпите-

ра, въ глубокой старости своей, о ниспосланіи ему смерти.

Хиротонія, см. Рукоположеніе.

Хирургическіе инструменты (Instrumenta chirurgica). Подъ ними разумѣются всѣ орудія, которыми операторъ проникаетъ въ самый составъ организма, дѣлая въ немъ перемѣны, безъ которыхъ излеченіе наружныхъ болѣзней не могло бъ быть достигнутымъ. На этомъ опредѣленіи основывается различіе хирургическихъ инструментовъ отъ другихъ механическихъ пособій, а именно отъ «бандажей и машинъ» (см.). Хирургическіе инструменты бываютъ тупые или острые. Къ первымъ принадлежатъ: скальпели, бистуреи, ланцеты, ножи, ножницы, прямыя или скривленныя, иглы, и т. д.; къ послѣднимъ: зонды, пинцеты, корнцанги, клещи, шпадилки, и т. п., о которыхъ подробно сказано въ своихъ мѣстахъ. Ученіе о врачебныхъ средствахъ, механически дѣйствующихъ, содержитъ наука о хирургическихъ инструментахъ (см. Akologia).

Хирургія (отъ греч. χείρ, рука и ἔργον, дѣло). наука и вмѣстѣ искусство, научающія терапевтическими и механически-дѣйствующими средствами устранять болѣзни, которыя занимаютъ части человѣческаго тѣла, доступныя нашимъ чувствамъ. Она не есть особенная, отдѣльная наука врача, а заключаетъ въ себѣ самую дѣйствительнѣйшую часть всеобщей врачебной науки. Совершенное знаніе хирургіи и медицины составляетъ истиннаго врача и устраняетъ односторонности, существующія въ медицинской практикѣ. Уже за 50 лѣтъ до Троянской войны сопровождали Аргонавтовъ, въ качествѣ врачей, Меламній, Хиронъ и ученикъ его Эскулапъ, а во время самой Троянской войны подавали пособіе раненнымъ Грекамъ два сына Эскулапа, Махаонъ и Подалирій. Послѣ того какъ греческіе, такъ и арабскіе врачи занимались хирургіею въ соединеніи съ медициною, доказательствомъ чего служатъ сочиненія Гиппократа, Галена, Цельса, Павла изъ Эгины, Абулказема и Цогара. Ученіе о нѣкоторыхъ хирургическихъ болѣзняхъ находимъ у Гиппократа въ совершенствѣ, достойномъ удивленія; съ особенною же тщательностью описаны у него головныя раны и операція сверленія черепа (trepanatio), для назначенія которой опредѣлены самыя вѣрнѣйшія показанія, а самая операція была производима едва ли не по той самой методѣ, какъ и въ настоящее время. Несмотря однако на такую связь хирургіи съ медициною, нѣкоторыя операціи были исключены Гиппократомъ изъ медицины, и даже въ присягѣ его воспрещено врачамъ производить камнесѣченіе (lithotomia), которое тогда дѣлалось людьми, называвшимися «литотомами». Преимущественная заслуга Цельса по части хирургіи состоитъ въ простомъ, ясномъ и живомъ изложеніи особеннаго образа камнесѣченія, извѣстнаго и понынѣ подъ именемъ малаго аппарата. Равнымъ образомъ имъ описана операція бѣльма посредствомъ вниздавленія его (depressio cataracta).—Арабы какъ-то боялись хирургическихъ операцій, и дѣланіе ихъ самими врачами считалось постыднымъ. И Римляне презирали врачей, занимавшихся производствомъ хирургическихъ операцій, отчего большая часть ихъ операторовъ были вольноотпущенные. Въ среднихъ вѣкахъ медициною занимались, включая въ нее и хирургію, почти исключительно монахи, священники и Евреи. Однако съ 1163 года духовенству возбранено было Турскимъ соборомъ заниматься кровавыми операціями, и подъ предлогомъ, что Церковь не терпитъ кровопролитій, хирургія была изгнана изъ университетовъ и такимъ образомъ отдѣлена отъ медицины. Этому разъединенію еще болѣе благопріятствовали возникшія тогда цехи банщиковъ и цирюльниковъ, присвоившихъ себѣ всю хирургическую практику, которою они обладали втеченіе многихъ лѣтъ, и именно оттого, что накожныя сыпи и другія болѣзни, занесенныя Крестовыми походами изъ Востока въ Европу, особенно въ Италію, Францію и Германію, требовали устройства бань и употребленія ихъ, а также и оттого, что при запрещеніи, въ 1096 г., руанскимъ архіепископомъ Вильгельмомъ носить бороды, во Франціи установился цехъ брадобрѣевъ. Но когда анатомія озарилась свѣтомъ, то и хирургія получила новый видъ. Правда, что она еще долго оставалась предметомъ особеннаго ремесла, но не менѣе того ею не переставали заниматься, какъ наукою, самые величайшіе врачи того времени, и сочиненія Беригара изъ Карпи, Фаллопія, Эвстахія и другихъ послужили истинными источниками познаній, которыми Амбросій Паре обогатилъ хирургію. Новые успѣхи хирургія сдѣлала открытіями Цесара Магата, Фабриція изъ Аквапенденте, Виземана, Гарвея, Фабриція фонъ Гильдена и проч. — Въ XVIII столѣтіи учреждены были многія заведенія для лучшаго преподаванія хирургіи и между прочими, въ 1724 году, и понынѣ еще существующая въ Берлинѣ медико-хирургическая академія. Въ 1731 г. открыта такая же академія въ Парижѣ, которой маршалъ Лаперони и Ламартиніеръ оказали незабвенныя услуги. Хранящіяся въ этой академіи

записки и сочиненія, удостоенныя наградъ, содержатъ превосходные труды И. В. Петита, Гаренжеста, Лафая, Лекота, Сабатіе и многихъ другихъ практиковъ. Въ Россіи въ 1789 г. учреждены с.-петербургская и московская медико-хирургическія академіи. Всему просвѣщенному свѣту извѣстны великіе успѣхи, сдѣланные медициною и хирургіею, особенно же военною, въ этихъ двухъ академіяхъ, которыхъ президентомъ былъ впродолженіе цѣлыхъ 30-ти лѣтъ дѣйствительный тайный совѣтникъ баронетъ Я. В. Вилліе. Признательное отечество наше никогда не забудетъ заслуги этого истинно-ученаго мужа и опытнаго врача. Отличнѣйшіе врачи, споспѣшествовавшіе въ осемьнадцатомъ вѣкѣ развитію хирургіи, были между прочими: въ Англіи Хезелденъ, Дугласъ, оба Монра, Шарпъ, Алансонъ, Поттъ, Смелли и оба Гунтера; въ Италіи Молинелли, Бертранди, Москати; въ Голландіи Альбинъ, Дефенгеръ, Камперъ; въ Германіи Гейстеръ, Цахъ, Платнеръ, Штейнъ, Редереръ, Билгуеръ, Аврелъ, Калисенъ, Теденъ и Рихтеръ. Новѣйшій періодъ хирургіи начинается у Французовъ Десольтомъ, какъ у насъ Вилліе. Только теперь, когда хирургія начала опять идти съ медициною рука объ руку, когда она начала опираться на точныя познанія анатоміи, наука эта можетъ съ вѣрностью предвидѣть свое дальнѣйшее усовершенствованіе. Хирургія раздѣляется: на хирургію терапевтическую и на хирургію оперативную. Первая занимается патологіею и терапіею хирургическихъ болѣзней и подраздѣляется на общую и частную хирургію; вторая излагаетъ правила и способы, по которымъ производятся механическія перемѣны въ живомъ организмѣ для излеченія болѣзней, помощью однѣхъ рукъ, повязокъ, машинъ и приличныхъ аппаратовъ, или вооруженною рукою, проникая въ самый составъ организма посредствомъ инструментовъ. Болѣзни, которыхъ леченіемъ занимается хирургія, заключаются вообще въ слѣдующихъ классахъ: 1) Всѣ воспаленія вообще и въ частности на разныхъ частяхъ тѣла, какъ то: рожа, ожога, ознобленіе и т. п. 2) Болѣзни, состоящія въ нарушеніи физической связи, какъ то: раны, переломы костей и т. п. 3) Болѣзни отъ неправильной связи частей, какъ то: искривленіе, срощеніе, съуженіе и т. п. 4) Инородныя тѣла, попавшія извнѣ въ организмъ, какъ то: въ носъ, ротъ, въ пищепріемное горло и т. п. 5) Болѣзни отъ органическаго измѣненія частей или отъ образованія новыхъ, какъ то: зобъ, бородавки, мозоли, костяные наросты и т. п. 6) Потеря органическихъ частей; *а*) вознагражденіе потерянныхъ частей, особенно лица, по способу Таліякоцци и по индѣйскому способу; *b*) механическое вознагражденіе частей, — употребленіе искуственныхъ членовъ, и т. д. 7) Избытокъ частей и 8) Основные пріемы хирургическихъ операцій. Общія операціи: кровопусканіе, употребленіе банокъ, фонтанелей, заволоки, отнятіе члена и т. д. Изученіе хирургіи сопряжено съ значительными затрудненіями. Ловкость и точность пріобрѣтаются только продолжительными упражненіями на трупахъ; за то всѣ трудности достаточно вознаграждаются спасеніемъ больнаго въ самыхъ отчаянныхъ случаяхъ.

Хитрей (David Chytræus), замѣчательный протестантскій богословъ, род. 1530 г. въ Ингельфингенѣ. 15-ти лѣтъ отъ роду онъ былъ уже магистромъ въ Тюбингенѣ; съ 1548 г. читалъ лекціи въ Виттенбергѣ; въ 1550 г. путешествовалъ по Италіи, а въ 1551 г. преподавалъ богословіе въ Ростокѣ, гдѣ въ 1600 г. и ум. Какъ ученикъ Меланхтона, онъ дѣйствовалъ въ его духѣ; находился въ 1557 г. на религіозномъ спорѣ въ Вормсѣ, въ 1558 г. въ Висмарѣ, также на сеймахъ въ Наумбургѣ (1561 г.) и въ Аугсбургѣ (1566 г.); занимался учрежденіемъ аугсбургской Церкви въ Австріи и Штиріи (1568 и 1574 гг.); съ Хемницомъ писалъ (1576 г.) статуты гельмштедтскаго университета, и пр. Оставилъ важное сочиненіе: «Исторію аугсбургскаго вѣроисповѣданія» (Ростокъ, 1576).

Хитрово, древній русскій дворянскій домъ. Родоначальникомъ фамилій Хитрово былъ Едуганъ сильно хитръ (т. е. уменъ), вышедшій изъ Татарской орды и присоединившійся въ 1372 г. къ рязанскому кн. Олегу. Потомки Едугана, принявшіе фамилію Хитрово, постоянно занимали при дворѣ московскихъ царей должности ближнихъ бояръ, стольниковъ, воеводъ и думныхъ дворянъ. Замѣчательнѣйшимъ изъ нихъ былъ Богданъ Матвѣевичъ Хитрово (см.), служившій дворецкимъ бояриномъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Хитрово (Алексѣй Захаровичъ), дѣйствит. тайн. сов., государственный контролеръ, дѣйствительный камергеръ; род. 1775 г. въ Москвѣ. Въ 1784 г. былъ записанъ въ л.-г. Измайловскій полкъ сержантомъ; на дѣйствительную службу поступилъ въ 1789 г. въ л.-г. конный полкъ; здѣсь, получивъ въ 1795 г. первый офицерскій чинъ, оставался на службѣ до 1798 г., когда изъ штабъ-ротмистровъ по именному повелѣнію пожалованъ въ дѣйствительные камергеры сначала ко двору Е. И. В., а потомъ (1799 г.) ко двору Государя Наслѣдника. Въ 1800 г. Алексѣй Захаровичъ сначала

былъ причисленъ въ герольдіи, а потомъ сделанъ членомъ мануфактуръ-коллегіи. Здѣсь оставался онъ до 1804 г., и въ послѣднее время исправлялъ должность предсѣдателя коллегіи вмѣсто тайнаго совѣтника Габлица. Въ 1804 г. назначенъ сначала за оберъ-прокурорск. столъ въ 1 департаментъ сената, а потомъ, тамъ же, въ должность оберъ-прокурора, которую исправлялъ до назначенія его оберъ-прокуроромъ 5 департамента сената. Занимая это мѣсто, Алексѣй Захаровичъ, за ревностную службу и успѣшное теченіе дѣлъ, пожалованъ кавалеромъ орд. Св. Владиміра 3 степ. (1809 г.) и Св. Анны 1 ст. (1811). Въ бѣдственную годину 1812 г. Хитрово отказался въ пользу нуждавшагося отечества отъ получаемаго имъ жалованья, за что и получилъ Высочайшее благоволеніе; въ то же время онъ былъ избранъ с.-петербургск. дворянствомъ въ члены комитета ополченія 2 округа. Въ 1813 г., Алексѣй Захаровичъ пожалованъ въ тайные совѣтники и назначенъ присутствовать сначала во 2 деп. сената, а потомъ (1814 г.) въ 1. Съ этого времени А. З. Хитрово, до назначенія его въ 1827 г. исправлять должность государственнаго контролера, былъ въ постоянныхъ трудахъ на пользу отечества, нерѣдко занимая одновременно по нѣскольку должностей. Губерніи Вологодская, Вятская, Воронежская, Пензенская, Волынская, бывшая Бессарабская область имѣли случаи испытать правдивость и предусмотрительность Хитрово, бывшаго въ нихъ частью для ревизіи, частью для прекращенія или изслѣдованія разныхъ неисправностей и безпорядковъ. Въ 1824 г., по случаю наводненія, бывшаго 7 ноября въ С.-Петербургѣ, онъ назначенъ первымъ членомъ частнаго комитета во 2 адмиралтейской части. Полезная дѣятельность Хитрово въ этотъ періодъ времени была всемилостивѣйше вознаграждена знаками орд. Владиміра 2 ст. большаго креста (1818) и Св. Анны 1 ст., украшенной алмазами (1826) и арендою староства Быстрѣцкаго (1825). Въ 1827 г. Алексѣй Захаровичъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта; въ 1829 г. пожалованъ кавалеромъ ордена Св Александра Невскаго; въ 1830 г. утвержденъ государственнымъ контролеромъ, и занимая это важное мѣсто, онъ привелъ ввѣренное ему управленіе въ устройство, по собственной новой Высоч. утвержденной системѣ отчетности. Кромѣ трудовъ по государственному контролю, Хитрово имѣлъ и другія занятія: въ 1831 г. онъ былъ членомъ въ комитетѣ для составленія новаго и полнаго росписанія разрядовъ для опредѣленія пенсій гражданскимъ чиновникамъ; въ 1842 г. былъ членомъ комитета для составленія проекта закона объ эмеритурѣ въ имперіи, и н. др. Въ награду за свои разнородные труды Алексѣй Захаровичъ въ разныя времена получилъ Высочайшія награды: въ 1832 г. чинъ дѣйств. тайн. сов. и орденъ Св. Владиміра большаго креста 1 ст.; въ 1837 г. денежную аренду въ 6,000 р. с. на 12 лѣтъ и алмазные знаки орд. Св. Александра Невскаго; въ 1846 г. орд. Св. Андрея Первозваннаго и наконецъ въ 1847 г. увеличенъ срокъ производства 6,000 руб. сер. еще на 12 лѣтъ. Алексѣй Захаровичъ женатъ на дочери дѣйств. тайн. сов. графа Мусина-Пушкина, Марьѣ Алексѣевнѣ.

Хитрово (Богданъ Матвѣевичъ). Въ молодыхъ лѣтахъ (1635) онъ служилъ у царя Алексѣя Михайловича комнатнымъ; въ 1646 г. былъ воеводою въ Темниковѣ; обвелъ землянымъ валомъ городъ Керенскъ; въ 1647 г. выстроилъ вновь Корсунь, а въ 1648 г. пожалованъ изъ стольниковъ въ окольничіе и получилъ село Городно въ Царево Санчурскѣ съ селами и деревнями, всего 500 крестьянскихъ дворовъ; потомъ обвелъ валомъ городъ Симбирскъ. Въ 1651 г. Хитрово присутствовалъ въ челобитномъ приказѣ; въ 1653 г. былъ отправленъ съ княземъ Репнинымъ-Оболенскимъ и дьякомъ Алмазомъ Ивановымъ въ Польшу, требовать наказанія изобличенныхъ въ неисправномъ писаніи царскаго титула, уничтоженія уніи въ Украйнѣ, настоять, чтобы король, принявъ гетмана Хмѣльницкаго съ Запорожскимъ войскомъ подъ свое покровительство, сохранилъ казацкую вольность и не стѣснялъ вѣры. Посольство это не имѣло успѣха; не смотря на то Алексѣй Михайловичъ въ знакъ своего благоволѣнія въ Хитрово и въ память пребыванія его въ Украйнѣ пожаловалъ ему серебряную булаву съ надписью: «Бояриpу ружейничему Богдану Матвѣевичу Хитрово». Въ 1654 г. Хитрово присутствовалъ въ земскомъ дворѣ; въ 1655 и 1656 годахъ участвовалъ въ виленскомъ и рижскомъ походахъ, и въ одномъ сраженіи былъ раненъ. Въ 1658 г. былъ отправленъ въ Малороссію для изслѣдованія доноса полковника Пушкаря на гетмана Виговскаго, и обманутый этимъ послѣднимъ, обвинилъ Пушкаря. Вскорѣ обнаружилась измѣна Виговскаго; однакожъ Хитрово сохранилъ свое званіе и получилъ отъ царя въ память бытности въ Украйнѣ серебряную булаву, принадлежавшую одному малороссійскому полковнику, павшему въ сраженіи. Въ 1661 г. онъ пожалованъ оружейничимъ; въ 1665 г. присутствовалъ въ приказахъ: лифляндскихъ дѣлъ, дворцовомъ, судномъ и большаго дворца. Въ 1668 г. возведенъ въ санъ

боярина; въ 1677 г. сдѣланъ дворецкимъ, съ подчиненіемъ ему всѣхъ дворцовыхъ волостей и присутствовалъ въ золотой расправной палатѣ, гдѣ хранились списки дворянъ. Въ это время, онъ чрезъ родственницу свою, боярыню Анну Петровну Хитрово, участвовалъ въ сыскѣ боярина Матвѣева. Умеръ, послѣ продолжительной тяжкой болѣзни, 27 марта 1680 г. и погребенъ въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Хитрово (Яковъ Тимофеевичъ). Въ 1633 г., будучи молодыхъ лѣтъ, за оказанное мужество подъ Смоленскомъ и полученную рану, былъ награжденъ званіемъ полковаго воеводы, въ этомъ достоинствѣ онъ находился въ Ефремовѣ, Писарѣ и Карповѣ. Въ 1654 г., онъ опять сражался подъ Смоленскомъ и былъ снова раненъ; въ 1659 г. назначенъ воеводою въ Казань; въ 1661 году предводительствовалъ нѣсколькими полками на Дону; опустошилъ Крымъ и, будучи окруженъ на рѣкѣ Міусѣ Турками, Крымцами и Ногайцами, выдержалъ отчаянную битву, за что былъ пожалованъ въ думные дворяне (1665). Послѣ этого онъ былъ полковымъ воеводою въ Каневѣ и Полтавѣ; въ 1668 г. участвовалъ въ прекращеніи мятежа въ Украйнѣ; потомъ былъ полковымъ воеводою въ Тамбовѣ, Шацкѣ и Керенскѣ; въ 1671 г. содѣйствовалъ къ истребленію шайки Стеньки Разина; въ 1673 г. начальствовалъ на Уралѣ; въ 1674 г. опять отправленъ полковымъ воеводою на Донъ, гдѣ и умеръ 1676 г.

Хищныя или **Ловчія птицы** (Accipitres, rapaces), первый изъ шести порядковъ, на которые Кювье раздѣлялъ всѣхъ птицъ и содержитъ въ себѣ животныхъ, плотоядныхъ по превосходству, легко отличающихся отъ прочихъ птицъ тѣмъ, что онѣ вооружены крѣпкими орудіями, служащими для плотоядія. Вся организація ихъ показываетъ крѣпость и силу; клювъ коротній, и верхняя челюсть, будучи длиннѣе нижней, на концѣ закрывается, и оканчивается остріемъ. Лапка и голени толстыя; ноги вообще крѣпкія и короткія; пальцы, въ числѣ четырехъ, снизу негладкія, и оканчиваются крѣпкими, острыми, выпускными и дугообразными когтями, преимущественно развитыми на большомъ и наружномъ пальцахъ. Крылья ихъ обыкновенно большія, и грудина, назначенная для прикрѣпленія главныхъ мышцъ, служащихъ для летанія, чрезвычайно развита и по бокамъ не имѣетъ вырѣзокъ. Замѣчательно также, что ноздри ихъ открыты и проникаютъ въ перепонку, покрывающую все основаніе клюва и извѣстную подъ именемъ восковой кожи (см.). Птицы эти часто бываютъ весьма большаго роста; самки всегда больше самцевъ. Большая часть изъ нихъ живутъ ловлею, питаясь маленькими млекопитающими и птицами; другія ѣдятъ падаль; есть и такія, которыя довольствуются рыбою, гадами и насѣкомыми. При удобномъ случаѣ, онѣ бываютъ очень прожорливы, но зато могутъ долго выносить и голодъ. Эти птицы поднимаются въ атмосферу выше всѣхъ другихъ, и летаютъ весьма быстро. Блуждая по разнымъ мѣстамъ, онѣ вообще живутъ по одиначкѣ, или только попарно; гнѣзда, которыя онѣ вьютъ на неприступныхъ скалахъ и высокихъ деревьяхъ, часто бываютъ весьма обширны и удивительно прочны. Онѣ никогда не кладутъ болѣе 4 яицъ; птенцы ихъ родятся живыми, вообще голыми и слѣпыми. Порядокъ хищныхъ птицъ состоитъ изъ двухъ семействъ: *дневныхъ* и *ночныхъ*, различающихся глазами, головою, шеей и наружнымъ пальцемъ. *Дневныя хищныя птицы* (Accipitres diurni), имѣютъ: глаза, смотрящіе въ бокъ, голову и шею пропорціональныя а наружный палецъ направленный впередъ и при основаніи почти всегда соединенный съ среднимъ пальцемъ, маленькою перепонкой. *Ночныя* и *хищныя птицы*, называются также общимъ именемъ «совъ»; глаза у нихъ выпучены впередъ, голова очень толста, шея короткая, наружный палецъ свободенъ, и можетъ, по волѣ животнаго, обращаться то впередъ, то назадъ. Птицы перваго семейства ловятъ свою добычу днемъ. Зрѣніе ихъ чрезвычайно остро; перья тусклѣе нежели на ночныхъ; крыловыя перья крѣпкія и упругія; грудина широкая и совершенно костяная, составляющая, слѣдовательно, обширную поверхность для прикрѣпленія грудныхъ мышцъ; вилковая кость полукруглая, весьма выдавшаяся, и имѣетъ столько крѣпости, что легко противодѣйствуетъ сильнымъ напряженіемъ этихъ (грудныхъ) мышцъ въ то время, когда онѣ, сокращаясь, понижаютъ распростертыя крылья; наконецъ, строеніе пищеварительнаго канала соотвѣтствуетъ роду употребляемой ими пищи: кишки ихъ, какъ у всѣхъ плотоядныхъ, не имѣютъ значительной длины; непроходныя кишки короткія, а желудокъ почти совершенно перепончатый. Всѣхъ сюда принадлежащихъ птицъ можно раздѣлить на 4 колѣна: грифовъ, ягнятниковъ, соколовъ и змѣѣдовъ (см.).

Хіосъ, одинъ изъ острововъ греческаго Архипелага, на югѣ отъ Лесбоса, и въ 100 вер. отъ Смирны, самый замѣчательный по своему плодородію и промышленности жителей. Названіе получилъ, вѣроятно, отъ снѣговъ (χιὼν), по-

крывающихъ его горы. Поверхность его имѣетъ около 18 кв. м.; число жителей нѣкогда простиралось до 120,000, теперь только 15,000. Главный и единственный городъ носитъ то же названіе Хіосъ.

Хладни (Ernst Florents Friedrich Chladni), основатель акустики, какъ науки; род. въ Виттенбергѣ 1756 г.; сынъ одного изъ тамошнихъ профессоровъ; учился сначала правамъ и получилъ степени магистра и доктора, а по смерти отца занялся естеств. науками; математика и физика, спеціально приложенныя къ музыкѣ, открыли ему совершенно новый путь въ теоріи и практикѣ. Онъ вособенности изслѣдовалъ воздушные камни (см.) и звукъ; изобрѣлъ звуковыя фигуры, называемыя его именемъ, и два музыкальные инструмента, эвфонъ и клавикордный цилиндръ. Путешествуя по Европѣ въ 1802—12 г., онъ распространялъ свое ученіе и показывалъ эти инструменты. Умеръ въ Бреславлѣ 1827 г. Его сочиненія: «Entdeckungen über die Theorie des Klanges, 1787»; «Akustik», 1802»; «Beiträge zur prakt. Akustik und zur Lehre vom Instrumentenbau», 1822.

Хламида (*Χλαμύς*, paludamentum, sagum), легкая мантія, которая такъ граціозно покрывала плеча и правую руку Аполлона Бельведерскаго, самую извѣстную изъ всѣхъ древнихъ статуй. Эта одежда была сначала употребляема въ Греціи, потомъ и въ Римѣ, гдѣ ею стали украшаться и самыя женщины (Энеида, IV,137). Эта мантія преимущественно употреблялась при жертвоприношеніяхъ и вообще при торжественныхъ случаяхъ. Хламида, называвшаяся «paludamentum», изъ пурпура или легкой драгоцѣнной матеріи, была одеждою императоровъ, всадниковъ и благородныхъ; «sagum», изъ матеріи не столь дорогой была хламидою солдатъ и народа. Хлена (*χλαῖνα*, *χλιαίνω*, согрѣваю)— хламида на мѣху.

Хлопицкій (Іосифъ), родился въ Варшавѣ 1772 г. отъ благородной, но бѣдной фамиліи. Поступивъ на службу въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, онъ успѣлъ обратить на себя вниманіе Косцюшки въ дѣлѣ при Рацлавицахъ 1794 г.; перейдя потомъ во французскую службу, былъ командиромъ баталіона въ 1799 г. Въ 1807 г. Наполеонъ назначилъ его начальникомъ 1-го вислянскаго (de la Vistule) полка.— Война въ Испаніи развила военныя дарованія Хлопицкаго: близъ Эпилы онъ разбилъ отрядъ Палафокса, овладѣлъ монастыремъ Св. Іосифа при осадѣ Сарагоссы, и былъ здѣсь тяжело раненъ; произведенный въ 1810 г. въ бригадные генералы, онъ принималъ дѣятельное участіе въ дѣйствіяхъ арагонской арміи подъ начальствомъ маршала Сюше, герцога Альбукерскаго, разбилъ испанск. генерала Вильякампу, овладѣлъ Кампиллою и Молиной, и потомъ вторично разбилъ Вильякампу, близъ Альвенсото и Миву при Біодѣ, и заставилъ послѣдняго очистить Арагонскую провинцію. Въ 1812 г. Хлопицкій принялъ начальство надъ четырьмя польскими полками въ дивизіи Клапареда и былъ раненъ при Смоленскѣ. По возстановленіи Польскаго королевства, Хлопицкій нѣкоторое время былъ дивизіоннымъ начальникомъ, потомъ находился въ отставкѣ до 1830 г.; въ 1831 г. былъ избранъ въ Варшавѣ диктаторомъ, а съ 1832 г. находится въ Краковѣ.

Хлопицкій (Станиславъ), запорожскій атаманъ. Въ августѣ 1594 г., онъ явился въ Москву съ письмомъ императора Рудольфа, довольно страннымъ. Оно было писано вмѣстѣ и къ Θеодору Іоанновичу, къ молдавскому господарю Арону, къ бреславскому воеводѣ Збаражскому и къ Днѣпровскимъ казакамъ: «Вручитель сего, Станиславъ Хлопицкій, начальникъ Запорожскаго войска, изъявилъ намъ добрую волю служить имперіи противъ невѣрнаго султана съ осьмью или десятью тысячами казаковъ: мы охотно его приняли и дали ему свое знамя—Чернаго орла, съ тѣмъ, чтобы онъ залегъ всѣ пути Крымцамъ къ Дунаю, опустошая огнемъ и мечемъ султанскія владѣнія, но щадя литовскія и другія христіанскія земли; для чего и молимъ васъ благопріятствовать этому нашему усердному слугѣ». Ясно, что надпись къ Θеодору была поддѣльная; на словахъ же, именемъ Рудольфа, Хлопицкій извѣстилъ бояръ о побѣдахъ его, о союзѣ съ нимъ седмиградскаго князя и господарей молдавскаго и волошскаго, увѣряя, что запорожскіе воины, считая Россію своимъ истиннымъ отечествомъ, не смѣютъ дѣйствовать безъ воли царя, и молилъ, чтобы Θеодоръ, соединивъ съ ними нѣсколько московскихъ дружинъ, велѣлъ имъ идти на Турковъ, подъ русскими знаменами. Хлопицкаго не допустили до государя, изъяснивъ ему непристойность цесаревой грамоты; но примолвили: «изъ уваженія къ императору, царь отпускаетъ тебя безъ гнѣва и напишетъ къ гетману запорожскому, Богдану Микошинскому, что они могутъ служить Рудольфу». Хлопицкій выѣхалъ изъ Москвы 3 сентября.

Хлопко (Косолапъ), предводитель разбойниковъ. Въ 1604 г. онъ грабилъ подъ самою Москвою. Царь Борисъ Годуновъ отрядилъ противъ него цѣлое войско, подъ предводительствомъ окольничаго Ивана Θеодоровича Басманова; но дерзкій атаманъ злодѣевъ, соединивъ свои шайки, дерзнулъ близъ Москвы спорить о по-

бѣдѣ. Упорная битва рѣшилась смертью воеводы Басманова: видя его падающаго съ коня, воины кинулись на разбойниковъ и наконецъ одолѣли ихъ остервененіе: истребили большую часть и взяли въ плѣнъ атамана, изнемогшаго отъ тяжелыхъ ранъ. Удивленный дерзостію этого опаснаго скопища, царь Борисъ искалъ тайныхъ злоумышленниковъ или наставниковъ Хлопки между людьми значительнѣйшими, зная, что въ его шайкахъ находились слуги опальныхъ господъ, и подозрѣвая, что они могли быть вооружены местью противъ гонителя Романовыхъ. Нарядили слѣдствіе; допрашивали, пытали взятыхъ разбойниковъ, но, по видимому, ничего не узнали, кромѣ ихъ собственныхъ злодѣяній. Хлопко, вѣроятно, умеръ отъ ранъ или въ мукахъ; всѣхъ другихъ перевѣшали, и Борисъ единственно въ этомъ случаѣ уклонился отъ своего человѣколюбиваго обѣта не казнить никого смертью. Многіе изъ товарищей Хлопка спаслись бѣгствомъ въ Украйну, гдѣ воеводы, по указу Годунова, ловили ихъ и вѣшали, но не могли истребить злодѣйскаго гнѣзда.

Хлопуша (Аѳанасій), содержался въ оренбургской тюрьмѣ за разбои, и въ октябрѣ мѣсяцѣ 1773 года, желая получить свободу, поклялся доставить сообщникамъ Пугачева увѣщаніе губернатора Рейнсдорфа и даже захватить самого самозванца, за что ему было обѣщано, кромѣ свободы, сто рублей. Хлопуша явился въ станъ Пугачева, вручилъ данную бумагу самому самозванцу и сдѣлался его приверженцемъ. Зная всѣ мѣста Оренбургской губерніи, онъ оказалъ большія услуги Пугачеву: возмутилъ Башкирцевъ, разорилъ Илецкую крѣпость и множество заводовъ, присоединилъ болѣе 30,000 разнаго народа, доставилъ ему пушки, мортиры, бомбы, ядра, порохъ и проч., за что Пугачевъ произвелъ его въ полковники. Въ мартѣ 1774 г. онъ былъ схваченъ; въ маѣ того же года ему отрубили голову и воткнули ее на шпиль среди висѣлицы, близъ Оренбурга.

Хлопчатая бумага. Такъ называется пухъ, покрывающій сѣмяна кустарника изъ семейства просвирочныхъ (malvaceae), которому присвоено названіе хлопчатника (cotonnier). Этотъ пухъ бываетъ или бѣлаго, или желтоватаго, или красноватаго цвѣта; волокна его болѣе или менѣе длинны, тонки и шелковисты. Есть нѣсколько видовъ хлопчатника и множество подраздѣленій. Ботаники составили изъ нихъ особенный родъ, называемый «gossypium», по Линнею. Виды различаются преимущественно по сѣмянамъ; различеніе по цвѣткамъ и листьямъ слишкомъ сбивчиво и не представляетъ достаточныхъ основаній для классификаціи. Хлопчатникъ, разводимый теперь во всѣхъ частяхъ свѣта, первоначально вывезенъ изъ южной Азіи. Онъ растетъ обыкновенно въ жаркихъ странахъ, но разводится также и въ умѣренномъ климатѣ. Сѣмяна хлопчатника покрыты чрезвычайно твердою кожицею, такъ-что прежде сѣянія надо смачивать ихъ, чтобы они могли произрастать. Эта способность иногда въ нихъ скоро пропадаетъ, и случается, что они теряютъ ее въ нѣсколько дней. Въ другихъ сортахъ сѣмянъ она сохраняется и долѣе, но ни одинъ изъ нихъ не сохраняетъ этой способности болѣе двухъ лѣтъ. Самая благопріятная погода для всхода сѣмянъ есть та, когда перепадаютъ небольшіе и непродолжительные дожди. Если не бываетъ постоянной засухи, то сѣмя всходитъ втеченіе 6 или 7 дней; если же въ этотъ срокъ сѣмя не взойдетъ, то это служитъ знакомъ, что оно сгнило. Видъ хлопчатника, который лучше другихъ выноситъ холодъ и можетъ быть разводимъ въ Европѣ, называется *травянымъ хлопчатникомъ* (Gossypium herbaceum, Linn.), и разводится въ большомъ количествѣ на островахъ Мальтѣ и Сициліи, въ Калабріи и нѣкоторыхъ мѣстахъ Испаніи. Въ послѣднее время пытались разводить его въ южной Франціи; но перемѣнчивость погоды и позднее цвѣтеніе лишили разводителей надежды имѣть когда-либо успѣхъ въ этомъ дѣлѣ. Хлопчатникъ цвѣтетъ по достиженіи зрѣлости. Стручья развиваются очень скоро, растутъ до половины сентября, а въ концѣ этого мѣсяца начинаютъ созрѣвать, дѣлаются изъ зеленыхъ желтоватыми, потомъ раскрываются и въ это время ихъ срываютъ. Стручья собираютъ обыкновенно утромъ, когда они увлажены росою; эта влажность смягчаетъ высохшія изъ нихъ, не даетъ имъ ломаться и смѣшиваться съ бумагою, что увеличило бы трудность чески и повредило бы качеству бумаги. Собранная хлопчатая бумага немедленно очищается отъ шелухи стручьевъ, и просушивается на солнцѣ, или въ покрытомъ сухомъ мѣстѣ. Съ наступленіемъ холодной погоды собираютъ и недозрѣвшіе стручья и кладутъ ихъ въ теплую печь, чтобы они высохли и раскрылись. Бумага, получаемая изъ этихъ стручьевъ, бываетъ не такъ хороша, какъ добываемая изъ зрѣлыхъ, и потомъ она обработывается и хранится особо. Сѣмя незрѣлыхъ стручьевъ не годится для посѣва и обращается на кормъ скота. Этотъ видъ хлопчатника растетъ весьма хорошо на островахъ Сициліи и Мальтѣ, и въ Калабріи; но это не тотъ видъ, который произрастаетъ въ Испаніи. Испанскій

хлопчатникъ бываетъ вышиною въ ростъ человѣка; его подрѣзываютъ такъ же, какъ виноградныя лозы, отдѣляя излишніе стволы и оставляя только надежные. Въ первый годъ на немъ бываетъ не болѣе 50 стручьевъ, во второй до 200, въ третій до 600 и болѣе; но на четвертый годъ онъ начинаетъ терять силу и приноситъ бумагу въ меньшемъ количествѣ и худшаго качества, нежели въ первые годы. Для отдѣленія бумаги отъ сѣмянъ, ее пропускаютъ между двумя деревянными цилиндрами, утвержденными горизонтально одинъ надъ другимъ, оставляя между ними узкую щель, въ которую могла бы пройти одна бумага. Есть мельницы о трехъ и даже о пяти цилиндрахъ. Для той же цѣли употребляется небольшая мельница, составленная изъ двухъ рифленыхъ цилиндровъ, утвержденныхъ также горизонтально. Хлопчатая бумага укладывается слоями въ мѣшки изъ крѣпкаго холста, которые вѣшаются на веревкахъ между столбами. Одинъ изъ работниковъ влѣзаетъ въ мѣшокъ и уминаетъ въ немъ бумагу, которую подаютъ ему понемногу. Чѣмъ плотнѣе бываетъ умята бумага, тѣмъ менѣе повреждается при перевозкѣ. Мѣшокъ намачиваютъ снаружи, чтобы сквозь него не проходила бумага. Въ каждый мѣшокъ кладутъ отъ 200 до 300 фунтовъ. Смотри: «Du cotonnier et de sa culture», соч. Lasteyrie; Ботье, «l'Art du filateur du coton», 1821; сардинскаго епископа Гастелли-Нуоро: «Lettere pastorale di monsignore Pietro Craveri vescovo di Gastelli Nuoro, sopra la cultivazione del cotone», 1790; «О разведеніи хлопчатника», и пр. въ «Журналѣ мануфактуръ и торговли», за 1840 г., февраль. Тара, которую въ торговлѣ принято исчислять на хлопчатую бумагу, по различію мѣстъ укладки, бываетъ разная. Хлопчатая бумага различна во многихъ отношеніяхъ: цвѣтъ ея бываетъ или бѣлый, или желтый, или красноватый; волокна ея болѣе или менѣе шелковисты или крѣпки, и длина ихъ не всегда одинакова. Эта разность происходитъ или отъ климата, или отъ вида самаго хлопчатника, или отъ способа произращать его. Каждый сортъ хлопчатой бумаги дѣлится на три разбора. Къ первому разбору (fleur de marchandise) принадлежитъ та, которой волокна весьма длинны, равны и чисты, и отъ которой мало остается пуха и сору; ее употребляютъ на основу. Второй разрядъ (qualité marchande), а также и третій, употребляются на утокъ, и притомъ послѣдній въ тканяхъ, которыя погрубѣе. Вообще преимущество отдается той хлопч. бумагѣ, которой волокна длиннѣе, мягче, тоньше и чище, и притомъ не скручены и не узловаты. Въ узловатой бумагѣ есть на волокнахъ бѣлыя зернышки, которыя уже по природѣ связаны съ волокнами такъ плотно, что отдѣлить ихъ можно только при самомъ тщательномъ расчесываніи. Если на волокнѣ останется такое зернышко, то оно, кромѣ неровности, сообщаемой бумажной нити, часто бываетъ причиною разрыва ея при тканьѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ осталось. Чрезъ искусное смѣшиваніе различныхъ сортовъ волоконъ получаютъ хлопчатую бумагу, самую способную для ткачества. Съ нѣкотораго времени хлопчатую бумагу начали вывозить изъ Египта. Доброта ея болѣе и болѣе улучшается. При нынѣшнемъ египетскомъ пашѣ вывезены изъ Кипра и Сиріи сѣмяна хлопчатника и принялись какъ нельзя лучше; недоставало только очистить эту бумагу отъ сора, и машины, выписанныя изъ Европы, отстранили этотъ недостатокъ, такъ-что теперь египетская хлопчатая бумага не уступаетъ лучшимъ сортамъ левантской. Паша выписалъ сѣмяна хлопчатника также изъ Бразиліи и засѣялъ ими невоздѣланныя поля. Производство этихъ работъ было возложено на фабрик. Мако; успѣхъ превзошелъ ожиданія. — Въ Россіи хлопч. бумага произрастаетъ на ю., и особенно за-Кавказомъ. Еще Евецкій замѣтилъ, что обработываніемъ ее заним. всѣ жители Закавказья. Показаніе о нынѣшнемъ количествѣ добычи ея вдвое болѣе показаній Евецкаго; именно, должно полагать, что тамъ ея добыча простирается отъ 30 до 60,000 пудъ, преимущественно въ бывшей Армянской области, потомъ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ, въ Шемахинской губерніи, болѣе въ Шушинскомъ и въ Шемахинскомъ уѣзд. и весьма мало въ Имеретіи. Уѣзды Нахичеванскій и Эриванскій снабжаютъ хлопкою большую часть Закавказья и отправляютъ въ Турцію до 10,000 п.; въ другихъ же мѣстахъ едва достаетъ на собственную потребность. Травяной хлопчатникъ Закавказья даетъ коротковолосую бумагу и низкой доброты, продаваемую на мѣстѣ по 2—3 р. сер. пудъ. Отъ скорлупы и отъ сѣмянъ ее обыкновенно очищаютъ самыми простыми способами, и отъ того она обыкновенно бываетъ нечиста. Съ пуда сѣмянъ получается до 2½ пуда чистой бумаги и 4 пуда сѣмянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что количество бумаги, производимой краемъ, можно бы усилить, хотя для нея и требуется безпрерывная поливка. Большая часть Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, долины Алазани и Зоры, многія мѣста по Курѣ и друг. рѣкамъ, очень удобны къ разведенію этого растенія. Южные холода въ краю такъ велики, что успѣхъ длинноволосныхъ родовъ хлопчатника, требующихъ

до 15 мѣсяцевъ для созрѣнія, сомнителенъ. Сѣмяна, выписанныя изъ Египта въ бывшую Армянскую область, не созрѣли. Сѣверо-американскій хлопчатникъ можетъ быть не такъ нѣженъ.

Хлопчато-бумажная фабрикація въ Россіи. У насъ въ Россіи издревле были извѣстны хлопчатая бумага и ткани изъ нея; то и другое получали мы изъ Азіи, а потомъ, съ открытіемъ торговли по Балтійскому морю, отъ Европейцевъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія ввозъ и выдѣлка въ Россіи хлопчатобумажныхъ тканей начали усиливаться. Первый опытъ пряденія въ Россіи хлопка произведенъ аббат. Оссовскимъ, на заведенной имъ въ 1798 г. близъ Петербурга фабрикѣ. Впослѣдствіи эта фабрика составила начало знаменитой Александровской мануфактуры, которой директоръ А. Я. Вильсонъ, управлявшій заведеніемъ болѣе 40 лѣтъ, ввелъ и усовершенствовалъ машинное пряденіе хлопка и механическіе ткацкіе станки. То и другое сдѣлалось образцемъ и примѣромъ для частныхъ фабрикантовъ и промышленниковъ. Впрочемъ, хотя не въ большихъ размѣрахъ, но еще при континентальной системѣ, послѣ 1808 г. открыты бумагопрядильни въ Москвѣ. Тогда сильнымъ двигателемъ къ развитію этой промышленности была возросшая цѣнность бумажныхъ тканей, доходившая, около 1812 г., до 300 р. асс. за пудъ. Потрясенная въ основаніи тарифомъ 1820 г., хлопчатобумажная промышленность тѣмъ сильнѣе упрочилась съ новымъ охранительнымъ тарифомъ. Въ 1795 г. 10,000 п. составляли всю годовую пропорцію привоза хлопчатой бумаги въ Россію, а пряденной въ 1800 г. привезено было 70,000 п. Въ 1835 г. привезли въ Россію болѣе 200,000 пуд. хлопка, а пряденной бумаги болѣе 550,000 п. Въ это же время полагали ежегодную выпрядку болѣе 125,000 п., а прибыль, получаемую отъ этого заводчиками почти въ 2,000,000 руб. сер. Нынѣ же обращается въ пряжу до 500,000 пудъ хлопка и перерабатывается въ ткани до 800,000 пуд. бумажной пряжи, доставляя издѣлій на 40,000,000 р. с. Теперь мы уже отправляемъ значительное количество нашихъ тканей въ Персію и другія азіятскія страны, чему начало положилъ шуйскій гражданинъ А. И. Посылинъ. Ежегодный отпускъ простирается на 2,000,000 р. сер. Отъ Китайцевъ мы почти вовсе перестали получать китайку. Однакожъ, не смотря на такое быстрое и значительное приращеніе русской бумажной фабрикаціи, она еще далеко отстоитъ отъ той степени обширности и совершенства, которой достигла эта промышленность въ главныхъ мануфактурныхъ государствахъ; но, если принять въ соображеніе ея недавнее и столь успѣшное развитіе, если припомнить, что въ то время, когда эта фабрикація только начала усиливаться въ Россіи, другія государства уже давно опередили ее въ производствѣ бумажныхъ издѣлій, то нельзя не убѣдиться, что безъ охранительнаго тарифа эта отрасль промышленности никогда бы не могла у насъ возвыситься. Съ отмѣненія Англіею, въ 1842 г., запрещенія вывоза машинъ, началась новая эпоха въ нашей бумагопрядильной промышленности, и теперь развитіе ея существенно облегчилось, такъ-что по настоящимъ успѣхамъ этой фабрикаціи можно ожидать и дальнѣйшаго ея распространенія, при возрастающемъ потребленіи бумажныхъ тканей. Должно однакожъ замѣтить, что бумагопряденіе въ Россіи, обязанное своимъ существованіемъ высокой пошлинѣ съ иностранной бумажной пряжи, можетъ у насъ поддерживаться и распространяться только подъ покровительствомъ тарифа, обезпечивающаго производителямъ достаточныя выгоды. Въ этомъ покровительствѣ заключается главное условіе для дальнѣйшаго развитія фабрикаціи, которая иначе неизбѣжно будетъ подавлена соперничествомъ Великобританіи, потому-что, при нашихъ средствахъ, въ отношеніи капиталовъ, машинъ и рабочихъ, бумагопряденіе обходится у насъ гораздо дороже, нежели въ иностранныхъ земляхъ. Въ то время, какъ машинное пряденіе хлопка едва только начинало усиливаться въ Россіи, бумаго-ткацкое и набивное производство уже быстро распространилось, подъ вліяніемъ охранительнаго тарифа. Эта фабрикація опередила другія отрасли ткацкой промышленности не только по обширности выдѣлки своихъ издѣлій, но и усовершенствованіемъ своего производства, пользуясь передъ другими подобными фабрикаціями особеннымъ преимуществомъ; именно, употребленіемъ матеріала превосходной доброты, которымъ великобританскія мануфактуры стали снабжать Россію. Успѣхи нашего бумаготкацкаго производства имѣли слѣдствіемъ постоянное умноженіе привоза англійской бумажной пряжи: среднее количество его составляло съ 1824 по 1828 г. около 300,000 пуд., въ пятилѣтіе съ 1829 по 1833 г. оно возрасло до 470,000 п.; потомъ съ 1834 по 1839 г. до 540,000 п., а нынѣ, не смотря на усилившуюся бумаго-прядильную фабрикацію Россіи, еще составляетъ около 500,000 пуд. Главное хлопчатобумажное производство сосредоточивается, въ настоящее время, въ Москвѣ и ея губерніи, и потомъ оно достигло

обширнаго развитія въ г. Шуѣ съ его уѣздомъ, равно какъ въ Суздальскомъ и Александровскомъ уѣзд. Владимірской, и въ Кинешемскомъ уѣзд. Костромской губ. Выработка бумажныхъ издѣлій всякаго рода въ Московской губ. простирается, по приблизительнымъ свѣденіямъ, на 12,500,000 р. с. Цѣнность бумажныхъ издѣлій, приготовляемыхъ въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ Владимірской и Костромской губ., судя по количеству употребляемой тамъ бумажной пряжи, составляетъ также не менѣе 12,500,000 р. с. За этими губерніями слѣдуютъ въ бумаготкацкомъ производствѣ: Казанская, Ярославская, часть Рязанской и Калужской г. и С.-Петербургъ, который преимущественно отличается своими набивными произведеніями. Послѣ Москвы, ни одинъ изъ городовъ Россіи, не имѣетъ такой обширной фабрикаціи бумажныхъ издѣлій, какъ Шуя; здѣсь приводится въ дѣйствіе около 10,000 становъ и выработывается на нихъ ежегодно до 500,000 кусковъ суроваго миткаля, на 1,500,000 р. с., ситцевъ ручныхъ и машинныхъ выдѣлывается до 130,000 кусковъ, на сумму 900,000 р. с. Издѣлія шуйскихъ фабрикантовъ продаются въ Москвѣ, на ярмаркахъ Нижегородской и Ирбитской, также въ Шуѣ, и въ сосѣдней слободѣ Халуйской. Село Иваново, отстоящее въ 30 в. отъ Шуи съ примыкающими къ нему слободами, имѣетъ видъ большаго мануфактурнаго города, въ которомъ производство ситцевъ составляетъ главную промышленность жителей. Нынѣ въ этомъ селѣ считается ситцевыхъ фабрикъ: большихъ 20, среднихъ 40, меньшихъ до 70, всего до 130. На нихъ выработывается въ годъ ситцу и платковъ до 1,000,000 штукъ. Изъ числа этихъ фабрикъ 63 принадлежатъ крестьянамъ, а лучшія заведенія составляютъ собственность купцовъ, бывшихъ крестьянъ графа Шереметева, владѣльца Иванова. Нѣкоторыя изъ нихъ выработываютъ отъ 50 до 70,000 кусковъ и болѣе. По скромному признанію самихъ производителей, здѣсь приготовляется издѣлій на сумму до 8,000,000 р. с.

Хлористый калій (K Cl) получается въ томъ случаѣ, если разстворить поташъ въ водѣ и неутрализировать его хлористо-водородною или сѣрною кислотою. По выпариваніи процѣженнаго раствора жидкость начнетъ кристализироваться и будетъ имѣть вкусъ, подобный поваренной соли. Полученные кристаллы заключаютъ въ своемъ соединеніи калій и хлоръ.

Хлористый кальцій (Ca Cl). Если станемъ бросать въ хлористо-водородную кислоту, разведенную на половину водою, кусочки мѣла до тѣхъ поръ, пока они не растворяться въ немъ, то по охлажденіи процѣженнаго и выпареннаго раствора получатся кристаллы хлористаго кальція. Соль эта употребляется зимою для замораживанія ртути. Съ этою цѣлью кладутъ ее въ сосудъ съ снѣгомъ и вкладываютъ туда же стеклянную трубочку со ртутью. Тогда ртуть замерзнетъ, а снѣгъ и хлористый кальцій будутъ таять; причемъ ими поглощается большое количество теплоты. Кристаллы хлористаго кальція содержатъ на половину своего вѣса кристализаціонной воды; поэтому, если хлористый кальцій подвергнуть нагрѣванію, то онъ получится въ расплавленномъ состояніи. Эта соль преимущественно употребляется для просушиванія газовъ. Съ этою цѣлью вкладываютъ куски его въ стеклянную трубку, черезъ которую пропускаютъ газы. Влажность, заключающаяся въ нихъ, поглощается хлористымъ кальціемъ.

Хлористый натрій (Na Cl), или **Поваренная соль**, встрѣчается въ каменной соли, въ растворенномъ видѣ въ морской водѣ и во многихъ минеральныхъ водахъ. Ее добываютъ черезъ выпариваніе морской воды или соляныхъ источниковъ, равно какъ и посредствомъ выкапыванія, изъ земли (каменная соль). Въ безводномъ состояніи она кристаллизуется въ столбики, а при —10° въ водныя (4 ат.) шестистороннія таблицы; при нагрѣваніи плавится, а при накаливаніи испаряется; растворяется одинаково какъ въ холодной, такъ и въ теплой водѣ (100 ч. воды растворяютъ 37 ч. поваренной соли или 1 ч. соли растворяется въ 2,7 ч. воды).

Хлоритъ (Chlorit), минеральная порода темнозеленаго цвѣта, получившая свое названіе отъ греческаго слова *χλωρος* (хлоросъ), зеленый. Прежде хлоритъ не считался отдѣльною породой, а полагали, что онъ есть зеленый талькъ (см.), жирный на ощупь и неупругій; другіе же говорили, что это не что иное, какъ желѣзная слюда. Хлоритъ встрѣчается въ природѣ въ видѣ тонкихъ шестисторонныхъ таблицъ неявственной формы, скопленныхъ иногда наподобіе отдѣльныхъ цилиндровъ, а иногда наподобіе кеглеобразныхъ столбиковъ. *Физическіе признаки:* умѣренная твердость, выше селената и мягче слюды; нѣсколько жиренъ на ощупь, гибокъ, но неупругъ; изломъ занозистый; блескъ перламутовый и нѣсколько жирный; мѣстами просвѣчиваетъ; цвѣтъ луково-темно-зеленый; удѣльн. вѣсъ = 2.9 — 2,6. *Химическіе признаки:* хлоритъ, положенный на уголь, отъ дѣйствія паяльной трубки превращается въ темный шаръ, имѣющій матовую поверхность; его разлагаетъ сгущенная сѣрная кислота. Онъ состоитъ изъ крем-

незема (32,68), глинозема (14,57), тальковой земли (33,11), желѣзной закиси (5,97), воды (12,10), марганцевой закиси (0,28) и незначительной части неразложеннаго осадка (1,02)=97,73. *Подраздѣленія его:* 1) *Листоватый хлор.* (gemeiner cl.), состоящій изъ блестящихъ-чешуйчатыхъ листочковъ, темнозеленаго, а иногда селадоново-зеленаго цвѣта. Въ поперечномъ направленіи онъ имѣетъ малиновый цвѣтъ, а въ продольномъ темнозеленый. 2) *Землистый хл.* (Chloriterde, Sammterde), состоящій изъ весьма нѣжныхъ чешуйчатыхъ землистыхъ частичекъ. 3) *Глинцеватый хлор.* (Chloritschiefer), встрѣчаемый въ смѣси съ талькомъ и слюдою, иногда въ видѣ цѣлыхъ горъ, состоящихъ изъ тонкихъ волнообразныхъ слоевъ. *Мѣсто нахожденія:* Лист. хлор. встрѣч. въ Назимскихъ горахъ. Землист. хлор., содержащій въ себѣ иногда ангитовые кристаллы, находится въ Олонецкой губ. Сланц. хл. встрѣч. въ жилахъ или пластахъ гранита и гнейса въ Швейцаріи, Тиролѣ, Саксоніи, Норвегіи, Швеціи и въ округѣ Златоустовскаго и Екатеринбургскаго заводовъ. Сланцеватый хлоритъ употребляется на постройки зданій. Изъ землистаго хлорита, называемаго «Веронской землей» дѣлаютъ зеленую краску.

Хлорная известь, есть смѣсь хлористо-кислой извести съ основнымъ хлористымъ кальціемъ. Для полученія ея берутъ 1 часть гашеной извести, съ 12 частями воды и приводятъ ихъ въ соединеніе съ тѣмъ количествомъ хлора, которое получается отъ 4 частей соляной кислоты и 1 ч. марганцевой перекиси. При этомъ происходитъ слѣдующее разложеніе. Одна половина извести отдѣляетъ свой кислородъ, и превращается въ кальцій, который соединяется съ хлоромъ (Cl Ca), предоставляя въ то же самое время освобожденному кислороду входить въ соединеніе съ другою частью хлора. (ClO). Часть эта, превратившись въ сложное тѣло, соединяется съ остальною половиной извести, представляющею собою также сложное тѣло. (Ca O + ClO). Такимъ образомъ мы получимъ соединеніе, состоящее изъ галоидной соли (хлористаго кальція) и кислородной соли (хлористо кислой извести). Послѣдняя часть въ соединеніи есть самая дѣйствительная и представляетъ собою влажный бѣлый порошокъ, имѣющій нѣсколько запахъ хлора. Если хлорную известь облить даже самою слабою кислотою, то она тотчасъ отдѣляетъ отъ себя хлоръ въ значительномъ количествѣ. Эта известь, какъ мы уже говорили, употребляется въ значительномъ количествѣ для бѣленія; сверхъ того ее употребляютъ, для куренія въ комнатахъ, въ которыхъ испорченъ воздухъ. Для послѣдней цѣли насыпаютъ столовую ложку хлорной извести на блюдечко и обливаютъ ее такимъ же количествомъ (по объему) хлористоводородной кислоты; причемъ должно обращать особенное вниманіе, чтобы отнюдь не вдыхать въ себя отдѣляющагося газа. Отверстія въ окуриваемой комнатѣ должны быть на нѣкоторое время заперты, по истеченіи котораго ихъ отпираютъ снова. При куреніи въ комнатѣ, гдѣ находятся люди, должно къ извести приливать по каплѣ кислоты. Когда нужно уничтожить чернильныя пятна на бумагѣ, то опускаютъ ее въ процѣженный растворъ извести и хлористоводородной кислоты. Если изъ исписаннаго листа бумаги хотятъ сдѣлать бѣлый, то поступаютъ съ нею сперва такимъ же образомъ, а потомъ опускаютъ ее въ сосудъ съ чистою водой.

Хлороформъ или трехъ-хлористая муравьиная кислота (perchlorure de formyle), открытъ впервые въ 1831 г. Субейраномъ. Въ 1832 г. Либихъ первый описалъ это тѣло, а въ 1835 г. Дюма анализировалъ его и далъ ему теперешнее его названіе. Хлороформъ ($C_2\ HCl_3$) есть муравьиная кислота ($C_2\ HO_3$), въ которой кислородъ замѣненъ хлоромъ. Для добыванія его перегоняютъ смѣсь хлоровато-кислаго кали (Бертолетову соль) съ растворомъ извести и баритовою водой. Онъ добывается въ большомъ количествѣ отъ перегонки въ большой ретортѣ 5 частей хлорнокислой извести, 30 ч. воды и 1 ч. алкоголя. Замѣтимъ при этомъ, что успѣхъ добыванія его зависитъ отъ количества спирта и отъ самаго хода перегонки. Малое количество спирта даетъ мало хлороформа; большое количество спирта даетъ слишкомъ разведенный хлороформъ. Во время перегонки огонь тушится тогда, когда нагрѣется колпакъ у реторты; полученный такимъ образомъ хлороформъ надлежитъ подвергнуть тщательному очищенію. Съ этою цѣлью его отдѣляютъ отъ воды, плавающей сверху, а потомъ перемываютъ съ большимъ количествомъ алкалической воды, чтобы отдѣлить алкоголь и свободный хлоръ, и наконецъ перегоняютъ его для окончательнаго очищенія съ хлорнымъ кальціемъ. Послѣ окончательнаго очищенія получается безцвѣтная и маслянистая жидкость, имѣющая сахаристый вкусъ и запахъ эѳира. Эта жидкость тяжелѣе воды, трудно воспламеняется и горитъ зеленымъ огнемъ. Въ послѣднее время Флурансъ, занимаясь изслѣдованіемъ вопроса: не имѣютъ ли и другіе роды эфировъ одинаковаго дѣйствія съ сѣрнымъ эфиромъ, дошелъ наконецъ, послѣ многихъ опытовъ, до испытанія хлороформа,

съ помощью котораго ему удалось наэфиризировать животное въ три минуты. Эдинбургскій докторъ Симпсонъ, видя неудобство сѣрнаго эфира, издающаго непріятный запахъ и производящаго раздраженіе въ дыхательныхъ органахъ, обратился наконецъ къ хлороформу, который, не имѣя недостатковъ сѣрнаго эфира, превосходитъ его въ отношеніи самаго способа употребленія. Нѣсколько капель хлороформа, напрыснутыхъ на платокъ или губку, достаточны для усыпленія человѣка, вдыхающаго его въ количествѣ 15 граммовъ. Отъ 10 или 20 большихъ вдыханій, продолжающихся иногда не болѣе 30 секундъ, человѣкъ погружается въ безчувственность, во время которой надъ нимъ могутъ совершать самыя трудныя операціи. Эта безчувственность происходитъ отъ того, что пары эфира, поглощенные кровью, поражаютъ спинный мозгъ, отъ притупленія котораго человѣкъ погружается въ глубокій сонъ, не лишаясь однако чувства самосознанія. Въ С.-Петербургѣ мы одолжены введеніемъ его баронету Я. В. Вилліе. Получивъ въ ноябрѣ 1847 г. изъ Эдинбурга отъ д-ра Кира, служившаго профессоромъ въ бывшемъ московскомъ отдѣленіи Императорской медико-хирургической академіи, брошюру о хлороформѣ, изданную самимъ профессоромъ Симпсономъ, онъ распорядился о составленіи хлороформа въ придворной аптекѣ и объ испытаніи его при хирургическихъ операціяхъ. Первые опыты, сдѣланные въ первомъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, оказались столь успѣшными, что въ самое короткое время хлороформъ вошелъ въ общее употребленіе такъ, что теперь нѣтъ въ Россіи врача, который бы не зналъ объ этомъ благодѣтельномъ открытіи д-ра Симпсона.

Хлоръ (Chlor, Cl.), есть простое тѣло, котораго атом. вѣсъ = 443, 2 (отн. кислор.) и 35, 46 (относит. водорода); удѣльный его вѣсъ = 2,44. Хлоръ, называвшійся прежде окисленною соляною кислотой, былъ открытъ въ 1774 году Шелемъ, и считался сложнымъ веществомъ, пока изслѣдованія Гей-Люсака, Тенара и наконецъ Дэви, въ 1809 и 1810 г., не заставили причислить это тѣло къ простымъ началамъ. Хлоръ никогда не встрѣчается въ природѣ въ чистомъ видѣ, а находится въ соединеніи съ различными минералами и преимущественно съ металломъ натріемъ, образуя съ нимъ поваренную соль, которая именуется въ химіи хлористымъ натріемъ (Cl Na). Основываясь на этомъ, для добыванія хлора изъ поваренной соли, приводятъ ее въ соединеніе съ такими тѣлами, которыя, во 1-хъ, удѣляя натрію кислородъ, въ то же самое время даютъ хлору водородъ, и во 2-хъ, разъединяя два послѣднія тѣла, даютъ возможность получить хлоръ въ отдѣльномъ видѣ. Такимъ свойствомъ обладаютъ два тѣла: «марганцевая перекись» и «сѣрная кислота», разведенная водою, которыя при содѣйствіи теплоты освобождаютъ хлоръ. Поэтому для добыванія хлора смѣшиваютъ въ одномъ сосудѣ 1½ части поваренной соли, 1 часть марганцевой перекиси, 4 части сѣрной кислоты, разведенной двумя частями воды. Отъ нагрѣванія этой смѣси происходитъ слѣдующее разложеніе: сѣрная кислота дѣлится на двѣ равныя части, изъ которыхъ одна часть ея (состоящая изъ сѣрной кислоты и воды), при помощи воды, разлагаетъ поваренную соль такимъ образомъ, что кислородъ, заключающійся въ водѣ, соединяется съ натріемъ и даетъ натръ, представляющій собою сильное основаніе и потому легко соединяющійся съ сѣрною кислотою для образованія сѣрнокислаго натра. Освобожденный при этомъ хлоръ получился бы тотчасъ въ отдѣльномъ видѣ, если бы при разложеніи воды не освободился изъ нея водородъ, который, по своему сродству въ хлору, стремится къ соединенію съ нимъ. Для воспрепятствованія этому надлежитъ соединить этотъ водородъ съ кислородомъ и превратить его въ воду. Послѣдній процессъ совершаетъ остальная половина сѣрной кислоты, которая заставляетъ марганцевую перекись отдѣлять ровно пай кислорода и превращаться въ сѣрнокислую марганцевую закись. Такимъ образомъ при помощи сѣрной кислоты образуется водородъ и хлоръ (хлористоводородная кислота), а изъ марганцевой перекиси, при помощи послѣдней кислоты, отдѣляется кислородъ, который, образуя съ водородомъ воду, освобождаетъ изъ соединенія хлоръ. Этотъ газъ имѣетъ зелено-желтый цвѣтъ, отъ котораго и произошло его греческое названіе. Хлоръ имѣетъ сильный, удушливый запахъ, и по этому весьма вреденъ для легкихъ. Онъ въ два съ половиною раза тяжелѣе атмосфернаго воздуха. Для добыванія его описаннымъ способомъ въ большомъ количествѣ употребляютъ Вульфовъ приборъ (см.), въ банки котораго наливаютъ холодную воду въ томъ случаѣ, когда желаютъ насытить ее хлоромъ, два объема котораго поглощаются 1 объем. воды, имѣющей къ хлору весьма сильное сродство. Такую воду называютъ хлорною водой. Для полученія же хлора въ отдѣльномъ видѣ наливаютъ теплую воду какъ въ самыя банки, такъ и въ сосуды, въ которые онѣ поставлены. Это основано на томъ, что теплая вода менѣе холодной поглощаетъ въ

себя хлору. Такъ-какъ хлоръ весьма летучъ, то при добываніи его надлежитъ тщательно замазывать скважины въ сосудахъ. Хлоръ можно отдѣлить также изъ хлористо-водородной кислоты при нагрѣваніи 2-хъ паевъ оной съ 1 паемъ мелко истолченной марганцевой перекиси. Въ этомъ случаѣ кислородъ марганцевой перекиси извлекаетъ водородъ изъ хлористо-водородной кислоты и образуетъ съ нимъ воду, а оставшійся марганецъ входитъ въ соединеніе съ освобожденнымъ хлоромъ, изъ котораго при помощи умѣреннаго нагрѣванія можетъ быть отдѣлена только половина хлора. Другая же половина онаго не отдѣляется отъ марганцевой перекиси, даже при самомъ сильномъ нагрѣваніи. Вотъ причина, почему при добываніи хлора въ этомъ случаѣ берутъ два пая кислоты, а не одинъ пай. Этотъ газъ оказываетъ сильное сродство ко многимъ тѣламъ, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ превосходитъ, въ этомъ отношеніи, даже самый кислородъ. Онъ легко соединяется съ золотомъ и отличается своимъ особеннымъ сродствомъ къ водороду. Если при соединеніи съ какимъ-нибудь тѣломъ онъ встрѣчаетъ въ немъ водородъ, то поглощаетъ его тотчасъ и образуетъ съ нимъ хлористо-водородный газъ. Такъ-какъ всѣ растительныя и животныя тѣла заключаютъ въ себѣ водородъ, то всѣ они безъ исключенія разлагаются хлоромъ. Если это соединеніе продолжается небольшое время, то хлоръ успѣваетъ разлагать одну только поверхность этихъ тѣлъ. Отсюда происходитъ важное свойство хлорной воды уничтожать всѣ животныя и растительныя краски и превращать ихъ въ бѣлый цвѣтъ. Это послужило поводомъ употребленія хлора для скорѣйшаго и самаго чистаго бѣленія шерстяныхъ, льняныхъ и бумажныхъ матерій и др. предмет. Способъ бѣленія хлоромъ нисколько не вредитъ прочности самыхъ матерій, если по окончаніи мытья изгнать изъ нихъ весь газъ безъ остатка. Недавно появилась даже въ продажѣ соль (антихлоръ), состоящая изъ сѣрнистой кислоты и натра, и совершенно уничтожающая хлоръ въ выбѣленныхъ матеріяхъ. Въ настоящее время бѣленіе хлоромъ или хлорною водою, какъ вредное для здоровья рабочихъ, оставлено. Вмѣсто его производятъ бѣленіе хлорною известью, заключающею въ своемъ соединеніи хлоръ, который весьма легко можетъ быть извлеченъ изъ нея съ помощью вывѣтриванія на воздухѣ бѣлимыхъ предметовъ. Хлорная вода уничтожаетъ гнилой и вонючій запахъ различныхъ предметовъ. Сверхъ-того, какъ всѣ вредные для здоровья газы образуются при гніеніи животныхъ и растительныхъ веществъ (контагіи и міазмы), заключающихъ въ себѣ водородъ, то при помощи хлора, можно весьма легко уничтожить ихъ и тѣмъ предупредить дальнѣйшее гніеніе. Хлоръ въ соединеніи съ кислородомъ даетъ нѣсколько кислотъ, между кот. примѣчательнѣйшія «хлорноватая кислота» (Clo_5), входящ. въ составъ хлорновато-кислаго кали или Бертолетовой соли (см.) и «хлористая кислота» (Clo_3), входящая въ составъ хлористаго желѣза (см.). Главнѣйшее же соед. хлора есть «хлористо-водородная кислота» (ClH), назыв. соляною, по причинѣ добыванія ея изъ соли. Мы видѣли выше, что эта кислота предшествуетъ добыванію хлора и получается отъ обливанія 2 ч. соли 3 частями сѣрной кислоты, разведенной 1 частью воды. Образующійся газъ проводится въ особый сосудъ, въ которомъ налито до 2-хъ ч. воды, и превращается въ безцвѣтную жидкость, имѣющую весьма кислый вкусъ, но уступающую въ силѣ какъ сѣрной, такъ и азотной кислотѣ. Если соединить хлоръ съ водородомъ, въ одинаковыхъ объемахъ, то оба соединятся въ одно мгновеніе и произведутъ страшный взрывъ. Въ тѣни же и при свѣтѣ восковой свѣчи оба эти газа медленно соед. между собою. Если соляную кислоту налить на какой-нибудь металлъ, то хлоръ кислоты соединится съ металломъ и образуетъ растворимую соль, дающую при охлажденіи зеленоватые кристаллы, а водородъ отдѣляется въ видѣ газа и производитъ шипѣніе. Но если вмѣсто металла употребить металлическій окиселъ, то шипѣнія не будетъ, потому-что водородъ, освобождающійся изъ солиной кислоты, соединяется тотчасъ съ кислородомъ металла. Соляная кислота получается въ огромномъ количествѣ при добываніи соды на фабрикахъ и находится обыкновенно въ смѣси съ желѣзомъ, придающимъ ей нѣсколько желтоватый цвѣтъ. Примѣненіе его весьма разнообразно, потому-что она употребляется въ медицинѣ и при различныхъ химическихъ производствахъ, въ особенности при добываніи хлора. Въ соединеніи съ половиннымъ количествомъ азотной кислоты она образуетъ царскую водку, употребляемую для растворенія золота. Центнеръ соляной кислоты стоитъ въ Германіи около 3-хъ талеровъ.

Хлыновъ, бывшій провинціяльный городъ прежней Казанской губ.; съ 1780 г. переименованъ въ Вятку и сдѣланъ губернскимъ (см. Вятка).

Хлѣбенный приказъ или дворецъ, по «Записнымъ книгамъ» значится съ 1683 г. Обязанность его была заготовлять и хранить хлѣбъ,

нужный для государева стола, и довольствовать придворныхъ служителей, кого слѣдовало, отсыпнымъ хлѣбомъ. Съ 1689 г. онъ былъ подчиненъ «Приказу большаго дворца» и составилъ одну изъ его четырехъ частей.

Хлѣбниковская или Хлѣбниковско Авчуринская библіотека. Подъ этимъ именемъ извѣстна одна изъ важнѣйшихъ русскихъ библіотекъ, богатая рукописными и печатными рѣдкостями, находящаяся нынѣ въ селѣ Авчуринѣ (въ 12 вер. отъ Калуги). Она основана Петромъ Кирилловичемъ Хлѣбниковымъ (см.), однимъ изъ библіофиловъ прошлаго столѣтія. Онъ ревностно собралъ въ свою библіотеку не только всѣ книги и журналы, издававшіеся тогда въ Россіи, но даже летучіе листки, на которыхъ печатались торжественныя оды, надгробія, эпитафіи, надписи, эпиграммы, письма въ стихахъ и прозѣ, благодарственные стихи, разсужденія, рѣчи поздравительныя и похвальныя, оды, печатанныя церковными буквами, объявленія, приглашенія и пр. По смерти основателя въ 1777 г., наслѣдники его продолжали пріобрѣтать всѣ книги, выходившія въ Россіи; особенно этимъ занимался сынъ его, Николай Петровичъ Хлѣбниковъ (колл. асс., ум. въ 1806 г.), бывшій въ дружбѣ съ Державинымъ, а потомъ сестра его, Анна Петровна Полторацкая (ст. сов.), сыну которой принадлежитъ библіотека въ настоящее время. Эта библіотека не совершенно сохранилась по причинѣ частыхъ перемѣщеній и пожара Москвы. Теперь она находится въ селѣ Авчуринѣ и постепенно пополняется внукомъ основателя.

Хлѣбниковская лѣтопись. Такъ названа Карамзиномъ, найденная имъ въ Хлѣбниковской библіотекѣ рукопись, содержащая въ одной книгѣ: «Лѣтопись Кіевскую», извѣстную одному Татищеву, и «Волынскую», никому прежде неизвѣстную. Эта рукопись относится къ XV или XVI в. Въ заглавіи хлѣбниковскаго списка поставлено имя Нестора. Въ другихъ авторъ названъ просто черноризцемъ Ѳеодосіева Печерскаго монастыря (Карамз. «Ист. гос. росс.» 5-е изд. I, XV и XVI). Полнаго изданія этого сокровища, по словамъ историографа, еще нѣтъ. Самъ онъ (ib. кн. 1, на стр. 66—75, примѣчаній къ IV т., гл. V) приводитъ, на нѣсколькихъ страницахъ, выписки изъ Волынской лѣтописи. Во 2 томѣ «Собранія русскихъ лѣтописей», изданномъ археографическою коммисіею, въ 1843 г., находится нѣсколько выписокъ изъ Хлѣбниковской рукописи. Въ предисловіи (стр. VI), сказано, что «Хлѣбниковская рукопись, № 40, въ листъ, 386 листовъ, уставная, писана на лощеной бумагѣ въ XVI вѣкѣ». На второй таблицѣ, приложенной къ этому же тому, находятся два гравированные снимка съ Хлѣбниковской рукописи, листы 219 и 371. На IX страницѣ предисловія объяснено, что «Хлѣбниковскій и Ермолаевскій списки употреблены въ видѣ пособія къ исправленію текста, и отчасти къ обозначенію отмѣнъ позднѣйшаго слововыраженія, сравнительно съ Ипатіевскимъ спискомъ». Изъ этой же рукописи (Сѣв. Пч. 1846, № 24, стр. 95) напечатано на стр. 222—223 то же одно мѣсто, которое заимствовано, по словамъ коммисіи (предисл. стр. VI), изъ неизвѣстнаго источника.

Хлѣбниковъ (Кириллъ Тимофеевичъ), директоръ Россійской сѣверо-американской компаніи, происходилъ отъ именитаго рода гражданъ сибирскихъ. На 24 году жизни вступилъ онъ въ число лицъ, которыя набирались для нашихъ сѣверо-американскихъ колоній по всей Россіи и Сибири. Въ 1800 г. онъ отправился въ Иркутскъ съ комисіонеромъ Россійской американской компаніи, Горковскимъ, а въ 1801 г. прибылъ въ Охотскъ, договорился быть прикащикомъ компаніи въ Гижигинскѣ и отправленъ туда моремъ; потомъ объѣхалъ на оленяхъ и собакахъ тунгузскія и корякскія селенія; въ 1803 г. воротился въ Охотскъ, гдѣ и условился быть прикащикомъ компаніи въ Камчаткѣ. Десять лѣтъ онъ пробылъ тамъ, имѣя уже съ 1803 г. званіе компанейскаго коммисіонера. Только въ 1807 г. Хлѣбниковъ приходилъ не надолго въ Охотскъ и все время посвящалъ ревностному служенію, нѣсколько разъ подвергаясь опасности лишиться жизни. Въ 1814 г. онъ вызванъ въ С.-Петербургъ: ему предложили мѣсто правителя главной конторы въ Америкѣ, по новому образованію управленія колоніями, вслѣдствіе просьбы объ увольненіи престарѣлаго А. А. Баранова. Въ 1816 г. онъ отправился кругомъ свѣта, благополучно достигнулъ Ситки и, принявъ послѣ Баранова должность, 16 лѣтъ управлялъ нашими сѣверо-западными колоніями. Въ это время посѣщены были имъ Калифорнія, Мехика, Перу, Чили и вся Русская Америка. Разстроенное здоровье заставило Хлѣбникова оставить занятія въ Америкѣ и возвратиться въ Кронштадтъ (15 сент. 1833 г.). Онъ поселился въ С.-Петербургѣ. Обширная опытность и честность К. Т. Хлѣбникова заставили компанію предложить ему должность правителя дѣлъ, а въ 1835 г. онъ былъ избранъ въ число директоровъ компаніи. Труды его удостоились всемилостивѣйшаго Монаршаго награжденія орденомъ Св. Анны 3-й ст. С.-Петербургская академія наукъ избрала его въ свои члены-коррес-

пондепты. Досуги отъ занятій по должности онъ всегда посвящалъ собственному образованію: зналъ языки испанскій и англійскій, занимался естествознаніемъ, чтеніемъ и литературными трудами. Такъ имъ издано было жизнеописаніе А. А. Баранова; многія его статьи помѣщены въ журналахъ, газетахъ и въ Энциклопедич. лексиконѣ. Въ «Сынѣ отечества» напечатана, въ 1836 г., любопытная его статья: «Взглядъ на полвѣка моей жизни», а въ «Сѣверной Пчелѣ» 1838 г., его же «Отрывки изъ записокъ русскаго путешественника въ Бразилію». Хлѣбниковъ умеръ 15 апрѣля 1838 г.

Хлѣбниковъ (Петръ Кирилловичъ), генералъ-аудиторъ-лейтенантъ, одинъ изъ любознательныхъ и страстныхъ библіофиловъ прошедшаго столѣтія; родился въ Коломнѣ, 16 дек. 1735 г., умеръ въ С.-Петербургѣ 17 дек. 1777 г.; извѣстенъ по своей библіотекѣ (см. **Хлѣбниковская библіотека**). Многіе писатели были поощряемы Хлѣбниковымъ, трудились подъ его покровительствомъ, и печатали свои труды на его иждивеніи. Русская промышленность обязана Хлѣбникову многими улучшеніями. Онъ пріобрѣлъ первую въ Россіи игольную фабрику (въ Пронск. уѣз. Рязанск. губ.), которая учреждена по волѣ и подъ покровительствомъ Петра Великаго, и болѣе 100 лѣтъ была единственною въ Россіи. Погребенъ въ С.-Петербургѣ, въ Александро Невской лаврѣ.

Хлѣбные англійскіе законы, постановленія о ввозѣ иностраннаго хлѣба въ Англію и Шотландію. По причинѣ поземельныхъ отношеній народа, эти законы очень важны въ Великобританіи, и занимательны для иностранцевъ, которые могли бы имѣть значительную прибыль отъ вѣрнаго туда сбыта своего хлѣба. Со временъ завоеванія Англіи Норманнами ввозъ хлѣба былъ совершенно свободенъ, потому-что его считали прибылью, а вывозъ запрещенъ, потому-что землю считали общественнымъ имуществомъ для пропитанія народа. Въ 1436 г. Генрихъ VI объявилъ вывозъ свободнымъ, если цѣна пшеницы будетъ ниже 12 шиллинговъ за квартеръ. Въ 1463 г. ввозъ дозволенъ тогда, когда цѣна пшеницы будетъ превышать 12 шиллинговъ за квартеръ. Но оба эти закона имѣли мало дѣйствія, и хлѣбная торговля, даже между разными англійскими графствами, наказывалась какъ преступленіе. Впослѣдствіи ее терпѣли, но еще въ 1800 г. были жалобы на непозволительную скупку. Съ 1571 г. ввели пошлины за вывозъ, именно по 2 шилл. съ квартера пшеницы, по 1 шилл. съ другаго хлѣба, когда цѣна пшеницы въ королевствѣ была ниже 20 шилл.; въ противномъ случаѣ вывозъ былъ невозможенъ. Въ 1670 г. дозволили ввозъ въ такомъ только случаѣ, когда цѣна квартера пшеницы была 53 шилл.; когда же цѣны колебались между 53 и 80 шилл., то при ввозѣ платилась пошлина по 8 шилл. съ квартера. Король Вильгельмъ III желалъ поощрить земледѣліе; вывозныя пошлины были отмѣнены и пока цѣна пшеницы была ниже 48 шилл., за вывозъ платились премія по 5 шилл. на квартеръ. Касательно ввоза былъ утвержденъ въ прежней силѣ законъ 1670 г. Съ 1765 г. съ умноженіемъ фабрикъ и мануфактуръ народонаселеніе королевства чрезвычайно начало возрастать, и явилась потребность въ новыхъ хлѣбныхъ законахъ. До 1770 г. Англія все-еще больше вывозила, нежели ввозила хлѣба; съ этой же поры потребовался уже иностранный хлѣбъ; вслѣдствіе того явился законъ 1773 г., который отмѣною вывозныхъ премій и малою ввозною пошлиною далъ чрезвычайную свободу торговлѣ хлѣбомъ. До 1791 г. въ Англіи ввозили много иностраннаго хлѣба, и хотя земледѣліе въ ней значительно развилось, однакожъ потребленіе возрастало все больше и больше. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовались богатые поземельные владѣльцы: они исходатайствовали законъ 1791 г. объ ограниченіи ввоза тарифомъ. Постановлено: когда цѣна пшеницы въ королевствѣ превзойдетъ 54 шиллинга за квартеръ, то пошлина (номинальная) будетъ ½ шил.; когда цѣна будетъ 50—54 шилл., пошлина 2½ шилл.; если же цѣны упадутъ ниже 50 шилл., то пошлина возвышается до 24 шилл., что равнялось почти совершенному запрещенію. При такомъ поощреніи земледѣлія, оно сдѣлалось предметомъ спекуляціи, и, съ помощью нѣкоторыхъ обстоятельствъ, вскорѣ процвѣло необычайно; воздѣлывались пустыри и степи; изобрѣтались дорогія земледѣльческія машины и пр. Скоро и эти цѣны стали недостаточны, и землевладѣльцы настояли въ 1804 г. на изданіе закона, чтобы, пока внутреннія цѣны на пшеницу будутъ ниже 63 шилл. за квартеръ, до тѣхъ поръ каждый квартеръ облагался бы пошлиною въ 24 шилл., т. е. ввозъ иностраннаго хлѣба почти вовсе былъ бы запрещенъ. При цѣнѣ 63—66 шилл., пошлина была положена въ 2½ шилл.; при цѣнахъ свыше 66 ш. пошлина была ½ ш. (pro forma). Вывозныя преміи назначено давать, когда цѣны будутъ 50—54 шилл. за квартеръ. Съ 1805 по 1813 г. отъ войнъ и неурожаевъ цѣны хлѣба возвысились неимовѣрно, простираясь среднимъ числомъ до 80—110 шилл.; въ 1813 г. онѣ дошли до 120 шилл. за квартеръ, а въ 1814 г. опять упали. Въ то же

время были возобновлены наличныя уплаты, отъ которыхъ земледѣльцы потеряли 25 проц., потому-что до тѣхъ поръ все въ курсѣ платилось банковыми билетами. Въ 1815 г. Робинсонъ внесъ хлѣбный билль, по которому ввозъ хлѣба въ англійскія гавани хотя былъ дозволенъ безпошлинно, однакожъ подъ условіемъ складки за печатью правительства и владѣльца. А продажа иностраннаго хлѣба разрѣшена только тогда, когда цѣны внутренняго хлѣба возвысятся: пшеница выше 80 шилл., горохъ и бобы выше 53 шилл., ячмень выше 46 шилл., овесъ выше 26 шилл. за квартеръ. Британскимъ колоніямъ въ Америкѣ разрѣшено продавать хлѣбъ, когда пшеница будетъ въ цѣнѣ 67 шилл. за квартеръ, горохъ и бобы 44 шилл, ячмень 33 шилл., овесъ 22 шилл. Надѣялись, что цѣны довольно правильно будутъ держаться въ 80 шилл. квартеръ (пшеницы); но съ 1818 г., въ Англіи, какъ и вездѣ, цѣны чрезвычайно упали и стѣсненное положеніе земледѣльческаго класса потребовало съ 1821 г. новаго закона, состоявшагося въ 1822 г. Новый законъ понизилъ нормальныя цѣны, при которыхъ дозволенъ былъ ввозъ: иностранный хлѣбъ: пшеница-70 шилл., горохъ и бобы 46 шилл., ячмень 35 шилл., овесъ 25 шилл.; хлѣбъ изъ англ. сѣв. Америки: пшеница 59 шилл., горохъ и бобы 39 шилл., ячмень 30 шилл., овесъ 20 шилл. Однакожъ запретительную пошлину законъ понижалъ только постепенно: при цѣнѣ 70—80 шилл. въ 12 шилл., на первые 3 мѣсяца по открытіи гаваней 17 шилл.; при цѣнѣ свыше 85 шилл. въ 1 шилл. (pro forma). Эти цѣны никогда не имѣли силы, потому-что ходячія цѣны никогда не возвышались такъ высоко (исключая ячменя); для потребителей же онѣ были обременительны. Около 1825 г. сельскіе хозяева поняли отчасти, что хлѣбные законы не приносили имъ никакой пользы, и съ тѣхъ поръ водворилось убѣжденіе, что ввозу иностраннаго хлѣба надлежало дать свободу на время. Въ 1827 г. Каннингъ внесъ билль въ палату по этому предмету; билль прошелъ въ нижней палатѣ, но въ верхней герцогъ Веллингтонъ уничтожилъ всю силу билля одною оговоркой, и Каннингъ оставилъ свою попытку безъ успѣха. Послѣ долгихъ преній сиръ Чарльзъ Грентъ, въ 1828 г., провелъ билль черезъ обѣ палаты, и мануфактурная партія назвала билль источникомъ разоренія Великобританіи. Билль опредѣлялъ нормальную цѣну для открытія гаваней въ 73 шилл. квартеръ, съ пошлиною по 1 шилл., но такъ, что пошлина восходитъ гораздо въ большей пропорціи; при цѣнѣ 72 ш. — пошлина 2 шил. 8 п., при цѣнѣ 70 шилл.—пошлина уже 10 шил. и т. д. Однакожъ законъ удерживался, пока урожаи были не совсѣмъ плохи. Неурожай 1833 г. произвелъ большое волненіе и мануфактурная партія въ парламентѣ потребовала уничтоженія хлѣбныхъ законовъ. Требованіе осталось безуспѣшнымъ, потому-что его не поддержали торіи и даже хартисты, желавшіе воспользоваться нуждою народа для своихъ цѣлей. И впослѣдствіи также интриги торіевъ поставили министерство виговъ въ невозможность отклонить эту крайность приличнымъ биллемъ, и объявленіе закона, имѣвшаго цѣлью отмѣну хлѣбныхъ постановленій, уронило министерство Мельборна. Но и новое министерство торіевъ поняло, что хлѣбные законы должны быть измѣнены, и обнаружившееся въ народѣ неудовольствіе побудило сира Роберта Пиля, въ 1842 г., внести (въ февр.) билль о хлѣбномъ законѣ, который, послѣ долгихъ преній, въ іюнѣ, прошелъ большинствомъ 229 гол. противъ 90. Но этотъ министръ приписывалъ бѣдность низшихъ классовъ народа болѣе шаткому состоянію фабричной промышленности, нежели существованію хлѣбныхъ законовъ, и утверждалъ, что постоянное таможенное положеніе Великобританіи никогда не приведетъ англійскій народъ къ удовлетворительнымъ результатамъ. Въ законѣ Роберта Пиля принято начало тихой постепенности и средняго исчисленія; это таможенный тарифъ, который измѣняется въ обратной пропорціи съ цѣнами хлѣба. Колоніи въ его тарифѣ имѣли разныя льготы. Значительная часть народа была сильно раздражена этимъ хлѣбнымъ закономъ; составились противъ него общества (Anti-Corn-law league), но не успѣли сдѣлать ничего до 1846 г. (см. Кобденъ.).

Хлѣбные запасные сельскіе магазины въ Россіи. До царствованія Петра Великаго у насъ не принималось постоянныхъ мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія. Еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ помѣщики, въ случаѣ голода, могли сгонять со двора холопей, но послѣдніе получали чрезъ то свободу; дозволялось также отдавать себя съ женою, или дѣтей въ кабалу за прокормъ. Впослѣдствіи нуждающимся въ продовольствіи давались въ ссуду хлѣбные запасы изъ государевыхъ житницъ. Въ 1660 г., по случаю возвышенія цѣнъ на хлѣбъ, посланы были грамоты во всѣ замосковные, украинскіе и сѣверскіе города, и велѣно «хлѣбъ молотить, и везти на продажу въ города». За ослушаніе предписано ратнымъ людямъ брать хлѣбъ безденежно. При неурожаѣ 1722 г. Петръ I имѣлъ мысль устроить

магазины въ С.-Петербургѣ, Ригѣ, на Дону, на Днѣпрѣ, въ Смоленскѣ и Астрахани, сверхъ того учредить директора экономіи, котораго обязанность состояла въ отвращеніи недостатка въ продовольствіи; но предположенія эти не были приведены въ исполненіе. Между-тѣмъ отъ голода начали обнаруживаться болѣзни, и увеличилась смертность; нужны были мѣры рѣшительныя, и государь повелѣлъ въ «тѣхъ мѣстахъ, гдѣ явился голодъ, описать у постороннихъ излишній хлѣбъ, чей бы онъ ни былъ, исключая казенныхъ подрядчиковъ и поставщиковъ вина, и сдѣлавъ смѣту, сколько кому всякаго хлѣба надобно въ годъ на домашніе расходы, прокормленіе крестьянъ и на сѣмяна, оставить столько владѣльцу хлѣба на годъ, а остальной раздавать неимущимъ крестьянамъ на сѣмяна и на пропитаніе до новаго урожая, съ тѣмъ, чтобы послѣ жатвы хлѣбъ былъ возвращенъ тому, у кого взятъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно «описывать хлѣбъ у купцовъ и промышленниковъ, для того, чтобы они, скупая у продавцевъ хлѣбъ, высокою цѣною не продавали». При продажѣ описаннаго хлѣба имъ дозволено было брать «сверхъ покупной цѣны платежа пошлинъ и другихъ настоящихъ правдивыхъ расходовъ, прибыли по гривнѣ на рубль.» Этотъ указъ былъ подтверждаемъ при неурожаяхъ 1733, 1734, 1742, 1748, 1749 и 1754 г., и строго приводимъ въ исполненіе, даже подъ страхомъ смертной казни за утайку хлѣба, который описывался стоячій и молоченный, у помѣщиковъ въ дворцовыхъ, синодальныхъ и монастырскихъ вотчинахъ. По случаю хорошаго урожая въ 1760 г., указъ этотъ былъ отмѣненъ въ 1761 г. и предписано, чтобы всѣ владѣющіе имѣніями, сверхъ обыкновенныхъ расходовъ, оставляли запасы хлѣба не менѣе какъ на годъ впередъ. Къ этой главной мѣрѣ присоединились и другія: при неурожаѣ 1722 года Петръ I повелѣлъ «помѣщикамъ и приказчикамъ смотрѣть накрѣпко за крестьянами, дабы они хорошо обработывали землю, и заботились о умноженіи всякаго хлѣба». Въ 1734 г. повелѣно «помѣщикамъ, вотчинникамъ и управителямъ дворцовыхъ и синодальной команды властямъ, чтобы они кормили своихъ крестьянъ готовымъ хлѣбомъ, или покупнымъ и привознымъ изъ другихъ мѣстъ, снабжали ихъ сѣмянами, чтобы будущею весною вся земля была засѣяна». Этотъ указъ повторенъ и при слѣдующихъ неурожаяхъ. Но эти мѣры не всегда обезпечивали продовольствіе. Въ 1734 г. велѣно, въ случаѣ недостатка описаннаго хлѣба, давать хлѣбъ въ займы изъ провіантскихъ магазиновъ самымъ неимущимъ помѣщикамъ; это было и послѣ. Въ случаѣ же недостатка хлѣба въ провіантскихъ магазинахъ, отпускались суммы изъ казны для покупки хлѣба. Предположеніе Петра I-го о запасныхъ магазинахъ возобновлено въ царствованіе Анны Іоанновны, которая повелѣла сенату: «1) сыскать способъ, какъ-бы во всѣхъ мѣстахъ, отвратить недостатокъ отъ хлѣбнаго недорода, и 2) сыскать способъ объ учиненіи запасныхъ магазиновъ». Сенатъ, имѣя въ виду, что Смоленская губернія чаще другихъ подвержена неурожаю, положилъ «учредить два магазина, въ Смоленскѣ и Гжатскѣ, на 100,000 четвертей хлѣба, съ тѣмъ, чтобы запасы, въ случаѣ недорода, раздавать въ ссуду нуждающимся, а въ другое время употреблять для прокормленія войска; что же касается до повсемѣстнаго учрежденія магазиновъ, то сенатъ обѣщалъ собрать о томъ нужныя свѣдѣнія и доложить Императрицѣ. «Екатерина II, вскорѣ по возшествіи на престолъ, повелѣла завести хлѣбные запасные магазины во всѣхъ городахъ, дабы, какъ сказано въ указѣ,—цѣна хлѣба была въ Моихъ рукахъ». Въ 1765 г. повелѣно въ каждой экономической деревнѣ завести магазины, въ коихъ бы всегда хранилось запаснаго хлѣба на цѣлый годъ, и каждый годъ освѣжать запасы. Вслѣдъ за тѣмъ сенатъ предписалъ заводить магазины и въ удѣльныхъ имѣніяхъ. Эти мѣры не имѣли надлежащаго успѣха, какъ видно изъ послѣдующихъ узаконеній. 11 ноября 1799 г. Императоръ Павелъ I, лично присутствуя въ сенатѣ, повелѣлъ разсмотрѣть проектъ генералъ-провіантмейстера Обольянинова, объ устройствѣ запасныхъ магазиновъ, и по докладу сената, Высочайше утвержденному, указано «завести магазины во всей имперіи въ селеніяхъ всякого званія, казенныхъ и владѣльческихъ, съ годовою пропорціею хлѣба, полагая на каждую ревизскую душу по 3 четверти ржи и по 3 четверика яроваго, какой гдѣ родится, съ тѣмъ, чтобы каждое селеніе, не менѣе 50 душъ, имѣло собственный магазинъ; меньшее число соединять съ другими по удобству мѣстоположенія; сборъ хлѣба ежегодно производить по окончаніи жатвы, съ каждой ревизской души по ½ четверика ржи, а яроваго по ½ гарнца; отпускъ хлѣба изъ магазина производить на продовольствіе и посѣвъ только крестьянамъ, съ дозволенія гражданскихъ губернаторовъ». Заведеніе магазиновъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ было предоставлено на волю владѣльцевъ, но съ тѣмъ, чтобы магазины были устроены въ свое время и съ надлежащею пропорціею хлѣба. На-

блюденіе за исполненіемъ и свидѣтельство магазиновъ возложено на предводителей дворянства, а доставленіе общихъ по губерніямъ вѣдомостей о состояніи магазиновъ—на губернаторовъ. Впослѣдствіи свидѣтельство магазиновъ черезъ предводителей признано неудобнымъ, и возложено на земскіе суды и особо наряжаемыхъ отъ губернскаго начальства чиновниковъ. Но какъ и при этомъ оказались затрудненія, то повелѣно брать какъ въ помѣщичьихъ, такъ и въ казенныхъ селеніяхъ съ начальниковъ подписки въ томъ, что положенное въ магазинахъ количество хлѣба дѣйствительно въ нихъ находится, а въ 1803 г. повелѣно: помѣщиковъ, не представлающихъ въ срокъ подписокъ, штрафовать денежнымъ взысканіемъ въ пользу приказа общественнаго призрѣнія. Дальнѣйшія дополненія этихъ постановленій относятся къ 1811 г., въ которомъ (21 февр.), между-прочимъ, постановлено: за выдачею изъ магазиновъ части или половины хлѣба, остальное продовольствіе крестьянъ возлагать на отвѣтственность владѣльцевъ, обязавъ всѣхъ помѣщиковъ подписками, дабы они, въ случаѣ недостатка въ хлѣбѣ, своихъ крестьянъ непремѣнно прокормили до новой жатвы; у неисполнившихъ этой обязанности имѣніе отбирать въ казенное управленіе; по распоряженію губернскаго начальства, немедленно доставлять крестьянамъ на счетъ владѣльцевъ потребное количество хлѣба, и удерживать ихъ въ опекѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ возвращены употребленныя казною на продовольствіе ихъ издержки». Въ 1816 году правительство опять обратило особенное вниманіе на эту часть управленія. Указомъ 1822 г. положено содержать запасные магазины въ 40 губерніяхъ, а въ 12 составить денежные капиталы посредствомъ ежегодн. сбора по 25 к. ас. съ каждой ревизской души мужескаго пола. По губерніямъ, гдѣ введено содержаніе запасовъ, назначено вносить въ магазины 4-ю часть яроваго хлѣба, какой наиболѣе родится. Правила о хлѣбныхъ и денежныхъ запасахъ распространены на всѣ состоянія людей, занимающихся хлѣбопашествомъ, т. е. крестьянъ всѣхъ наименованій, кромѣ удѣльныхъ, которыхъ продовольствіе обезпечивалось по особенному порядку. Въ 1833 г., открыты магазины въ Бессарабіи; въ Сибири тоже учреждены казенные магазины. Изданы постановленія о магазинахъ остзейскихъ и удѣльныхъ. Между-тѣмъ, частые неурожаи были причиною недоборовъ хлѣба и, въ 1833 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе для пересмотра существующихъ постановленій по устройству сельскихъ запасныхъ магазиновъ и для приведенія этой части въ лучшее и благонадежнѣйшее состояніе. Комитетъ составилъ новое положеніе, утвержденное въ 1834 г. (Полн. Собр. Зак., II-е, № 7253), и дѣйствующее, съ весьма малыми измѣненіями до настоящаго года. Оно разрѣшило затрудненія, возникавшія по народному продовольствію, и отличается отъ всѣхъ предшествовавшихъ мѣръ тѣмъ, что вмѣсто одного хлѣбнаго въ нѣкоторыхъ, или одного денежнаго сбора въ другихъ губерніяхъ, учреждены въ каждой запасы совокупно хлѣбомъ и деньгами. Сверхъ-того, въ немъ опредѣляется съ большою точностью порядокъ собиранія и храненія, равно-какъ надзоръ и отчетность. Изданы проекты наставленій о построеніи зданій для храненія запасовъ, и изъ среды дворянства избраны попечители для надзора. Въ настоящее время хлѣбные запасные магазины, по различію своихъ установленій, раздѣляются: на образованные на *общихъ* правилахъ, и на прав. *особенныхъ*; къ послѣднимъ принадлежатъ: 1) остзейскіе, 2) царянскіе, 3) башкирскіе, мещерякскіе, тептерскіе и бобылей, въ губерніяхъ Пермской, Вятской и Оренбургской; 4) донскаго войска; 5) оренбургскаго войска; 6) черноморскаго войска; 7) сибирскіе; 8) горносоляные и 9) колонистовъ.— Въ губерніяхъ, на общихъ правилахъ, сдѣлано развитіе магазинамъ государственныхъ имуществъ, удѣльнымъ и владѣльческимъ. Въ первыхъ для составленія частныхъ запасовъ собирается съ каждой ревизской души по 1 четв. ржи, пшеницы или другаго хлѣба, наиболѣе совмѣстнымъ климату и свойственнымъ почвѣ, напр. просо, ярицу, ячмень, или муки, и по получетверти овса или ячменя. Эти сборы составляются отсыпкою отъ собственнаго хлѣба и общественною запашкою. Отсыпка ежегодно производится тотчасъ послѣ жатвы по 1 четверику озимаго и по 4 гарнца яроваго, съ души; при урожаѣ, не превышающемъ самъ—2, сборъ пріостанавливается на счетъ количества, поступающаго съ запашки (см. **Общественная запашка**); здѣсь же замѣтимъ, что въ магазинѣ поступаетъ весь снятый съ нихъ хлѣбъ, кромѣ сѣмянъ. По составленіи полной пропорціи запасовъ, сборъ производится въ половину, изъ которой часть поступаетъ на усиленіе запасовъ, а часть продается для устройства центральныхъ магазиновъ, для составленія хозяйственнаго капитала и пр.— Въ удѣльныхъ имѣніяхъ въ магазины поступаетъ только хлѣбъ съ общественныхъ запасовъ, въ полномъ количествѣ сбора. Запасы ограничив. по возможности помѣщенія; затѣмъ избытки продаются для составленія продовольственнаго капитала

въ владѣльческихъ имѣніяхъ полагается полное количество: по 1 четверти ржи или пшеницы и по 4 четверика овса или ячменя; для этого ежегодно собирается по 4 гарнца перваго хлѣба и по 2 гарнца втораго съ каждой ревижской души. Вмѣсто ржи или пшеницы дозволяется, по разрѣшенію министерства внутр. дѣлъ, вносъ кукурузы, проса и т. п., съ тѣмъ, чтобы общее ихъ количество было не болѣе половины законнаго полнаго сбора. Этому подлежатъ и дворовые люди, приписанные къ недвижимымъ населеннымъ имѣніямъ, вольные люди, Евреи, однодворцы, рупташи и разнаго званія люди, имѣющіе постоянную осѣдлость и занимающіеся хлѣбопашествомъ. Въ прошломъ г., съ помѣщичьихъ крестьянъ С.-Петербургскаго и Царско-сельскаго уѣздовъ положенъ полный сборъ по 2 четверти ржи и по 1 четверти овса, а ежегодный по 1 четвер. ржи и по 4 гарнца овса. По желанію владѣльцевъ этотъ сборъ замѣняется деньгами или мірскою запашкой (Выс. утвержд. пол. ком. мин. 19 авг. 1846 г.) Устройство, порядокъ ссуды, управл. и отчетность тщательно опредѣлены законами. Здѣсь нѣтъ мѣста входить въ правила о хлѣбныхъ магазинахъ, состоящихъ на особенномъ учрежденіи; для справокъ же, укажемъ, гдѣ о нихъ помѣщены свѣдѣнія: a) Объ Остзейскихъ губерніяхъ, Св. Зак., 1842 г., т. II Общ. Учрежд. губ. ст. 1815. 1894—1905; 3543—3554; т. XIII Уст. Прод. 277—332; b) Объ Олонецкой губ. т. XIII Уст. Прод. ст. 341—345; c) У бессарабскихъ царанъ, т. II Учр. Бесс. ст. 98, 121; т. XIII Уст. Прод. 346—353; т. IX Зак. Сост. 740); d) Въ селеніяхъ Башкиръ, Мещеряковъ, Тептярей и Бобылей, губерній Пермской, Вятской и Оренбургской, т. II Учр. Казан. ст. 894; т. XIII Уст. Прод. 354—367; e) въ Землѣ войска донскаго, т. II Учр. Казак. ст. 193, 496; 55, 194; т. XIII Уст. Прод. 374—392; т. IX Зак. Сост. 182; f) въ Оренбургскомъ войскѣ т. II Учр. Казак. ст. 792. т. XIII Уст. Прод. 402—406. g) въ Черноморскомъ войскѣ, т. II Уст. Казак. ст. 626; т. III Уст. Служ. Выб. 766, 770, 816; h) въ Сибири т. XIII Уст. Прод. ст. 420—509; i) Горно-соляные, т. VII Уст. Горн. ст. 950, 952—954, 966, 967; 1352—1357, 1407; 1677, 1922, 1933—1937, 1940, 2039, 2060, 2061. Уст. Сол. 297; k) въ колоніяхъ, т. XII Уст. Кол. ст. 331—336.

Хлѣбопашество въ Россіи, составляетъ главнѣйшую отрасль сельскаго хозяйства и есть основаніе и источникъ народнаго богатства. Къ сожалѣнію оно еще не получило надлежащаго развитія. Въ Европейской Россіи воздѣлывается едва ли осьмая часть земли; во многихъ обширныхъ малолюдныхъ равнинахъ на югѣ огромныя пространства плодоносной почвы остаются безъ всякаго употребленія по недостатку рукъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири большая часть плодородной почвы не можетъ быть обработываема по той же причинѣ. Климатъ, качества почвы и другія обстоятельства не рѣдко замедляютъ воздѣлываніе земли и произрастеніе хлѣба. Такъ, на сѣверѣ Европ. Россіи, въ Архангельской, Олонецкой, Вологодской губ., въ сѣверныхъ частяхъ Вятской, Пермской, С.-Петербургской и въ Финляндіи, урожаи весьма рѣдки, по причинѣ песчаной и каменистой почвы, усѣянной болотами, раннихъ морозовъ и продолжительнаго холода. Въ среднихъ губерніяхъ часто бываютъ причиною неурожая жаркое и сухое лѣто, или безпрестанные дожди, препятствующіе созрѣванію хлѣба; въ нижнихъ губ. недостатокъ водъ составляетъ главное препятствіе воздѣлыванію земли, равно и сильные жары, сопровождаемые бездождіемъ; въ Астраханской губ., кромѣ всего этого, самая почва негодна для хлѣбопашества: болотиста, или песчана и солонцовата. Въ сѣверныхъ мѣстахъ Сибири разныя физическія препятствія останавливаютъ ходъ хлѣбопашества; на юго-востокѣ, особенно въ Иркутской губ., часто измѣняющаяся погода и засухи бываютъ причиною періодическихъ неурожаевъ; во многихъ другихъ мѣстахъ Сибири неблагопріятное качество почвы и множество дикихъ травъ мѣшаютъ произраещенію хлѣба. Замедленіе въ успѣхахъ хлѣбопашества происходитъ также отъ земледѣльческихъ орудій, которыя во многихъ мѣстахъ еще далеки отъ совершенства; самый образъ вспашки полей, неудобный способъ жатьбы и молотьбы, часто бываютъ причиною неудовлетворенія нуждамъ жителей. Выгодное для земледѣльца плодоперемѣнное полеводство рѣдко гдѣ введено; вообще же въ Россіи существуетъ трехъ-польная система сельскаго хозяйства. По примѣру Германцевъ нынѣ, мало-по-малу, распространяется четырехъ-польное или многопольное полеводство; какъ-то въ губ. Тульской, Рязанской, и вообще по Волгѣ, особенно въ Ярославской губ.; въ Остзейскихъ же губерніяхъ, при отличной земледѣльческой дѣятельности, оно доведено до совершенства. Впрочемъ и во многихъ другихъ мѣстахъ хлѣбопашество начинаетъ улучшаться съ учрежденіемъ нынѣшняго управленія государственными имуществами. Новороссійскій край много обязанъ успѣхами земледѣлія трудолюбію иноземныхъ колонистовъ. Можно замѣтить, что въ губ. Черниговской, Курской, Волынской, Подольской, Кіевской, Полтавской, Харьковской, Воронежской, Орловской, Тамбовской (исключая сѣ-

верныя ея части), въ Остзейскихъ губ. и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, по изобилію плодородной почвы, труды земледѣльца вознаграждаются большею частью съ избыткомъ; хлѣба достаетъ не только для мѣстнаго продовольствія и винокуренія (см.), но значительная часть продается въ другія мѣста. Въ губ. Новгородской, Тверской и нѣкот. другихъ, при старательномъ унаваживаніи почвы, почти всегда получается количество хлѣба, необходимое для продовольствія жителей. Въ Финляндіи въ губ. Нюландской, Або Біернеборгской и южной части Тавастгустской, лучше всего родится овесъ, ячмень и рожь, особенно вазаская. Въ Сибири между Бухтармою и Семипалатинскомъ почти всегда бываетъ изобильная жатва бухарской и китайской пшеницы; Минусинскій округъ (Енисейск. губ.) и Нерчинскій (Иркут. губ.), по особенному плодородію, считаются житницею Сибири; по верхнимъ частямъ Оби, по Абакану и Енисею, около Красноярска и въ уѣздахъ Иркутскомъ и Нижнеудинскомъ, при расчисткѣ пашень и покосовъ, труды поселянъ совершенно вознаграждаются. Сѣверная граница сибирскаго земледѣлія простирается до Олекмы. Для обезпеченія народнаго продовольствія, въ случаѣ неурожая, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ обыкновенно бываетъ недостатокъ въ хлѣбѣ, учреждены запасные магазины (см.), также денежные сборы для составленія капиталовъ на покупку хлѣба, въ случаѣ надобности.

Хмѣлецкій (Стефанъ), кіевскій воевода. Въ молодости участвовалъ въ походахъ короля Стефана Баторія противъ Россіи и Татаръ. Гетманъ Конецпольскій, будучи занятъ войною въ Пруссіи со Шведами, назначилъ его своимъ намѣстникомъ для защиты Подольска отъ Татаръ. Въ 1626 г. Хмѣлецкій разбилъ ихъ на голову близъ Бѣлой-Церкви, положивъ на мѣстѣ до 40 т. чел.; въ 1629 г. одержалъ также блистательную побѣду, гдѣ погибъ самъ ханъ Кантемиръ. Въ награду, Король Сигизмундъ III сдѣлалъ Хмѣлецкаго кіевскимъ воеводою, а сеймъ объявилъ ему благодарность. Умеръ 17 мая 1730 г.

Хмѣль (Humulus, L.), родъ двудомныхъ растеній изъ семейства Крапивныхъ (Urticeæ). Въ мужескихъ цвѣтахъ покровъ пятираздѣльный съ 5 тычинками; въ женскихъ цвѣтахъ покровъ въ видѣ чешуйки, въ пазухѣ которой завязь съ 2 удлиненными рыльцами. Чешуйки во время зрѣлости плода увеличиваются и образуютъ родъ шишки. Зародышъ спиральный. *Хмѣль обыкновенный* (Humulus lupulus, Lin.), многолѣтнее вьющееся растеніе съ дланевидно нервными, лопастными листьями; цвѣтетъ въ іюлѣ, созрѣваетъ въ концѣ августа. Какъ дикій, такъ и воздѣланный хмѣль растетъ въ южной и средней Европѣ. Хмѣль родится почти на всякой почвѣ, но лучшій сортъ получается съ песчаныхъ равнинъ, особенно же гдѣ песокъ перемѣшанъ съ глиною и мелкимъ камнемъ; растетъ лучше на южныхъ и защищенныхъ скатахъ. Чтобы побѣги мужскихъ цвѣтовъ не подавляли женскихъ, которые гораздо нѣжнѣе первыхъ, свѣдущіе въ этомъ дѣлѣ люди, совѣтуютъ заблаговременно истреблять большую часть мужскихъ цвѣтовъ, не смотря на то, что женскія головки бываютъ обыкновенно крупнѣе, если онѣ оплодотворены пылью первыхъ. Иногда на корнѣ хмѣля, употребляемаго въ медицинѣ, заводится гусеница одной породы ночныхъ бабочекъ и сильно вредитъ растенію, подъѣдая стебли въ основаніи, отчего они дѣлаются безплодными; листья растеній, поврежденныхъ этимъ насѣкомымъ, покрываются ржею или такъ-называемою медвяною росою (Melligo). Отъ этихъ насѣкомыхъ можно избавиться спрыскиваніемъ хмѣля мыльною водою или растворомъ хлористой извести. Женскія цвѣточныя головки хмѣля, горькаго вкуса и пріятнаго прянаго запаха, употребляются преимущественно въ пивоварняхъ для приготовленія пива, дрожжей и масла. Въ западной Европѣ лучшимъ сортомъ хмѣля почитается англійскій и богемскій; однакожъ нашъ украинскій и вообще растущій въ средней Россіи хмѣль едва ли уступитъ ему добротою. Молодые побѣги этого растенія составляютъ овощъ, пригодный здоровью. Изъ плетей хмѣля вьющихся около жердей за солнцемъ (влѣво), а не противъ солнца (вправо), какъ батоги бобовъ, дѣлается кое-гдѣ, напр. въ Швеціи, холстъ, который хотя и уступаетъ льняному полотну тонкостью и бѣлизною, но несравненно превосходитъ его крѣпостью. Это полезное употребленіе хмѣля не извѣстно въ Россіи, но стоитъ того, чтобы на него обратили вниманіе. Въ аптекахъ сохраняются шишки (coni s. strobuli humuli), которыхъ кожистыя чешуйки усѣяны розовою смолисто-камедистою (отдѣляемою по Planche, изъ пыльниковъ), сѣмянною пылью; запахъ ароматическій, нѣсколько одуряющій; вкусъ горько-ароматическій. Составныя части хмѣля суть: 1) горкое вытяжное вещество, собственно «лопулинъ» или «лопулитъ»; 2) эфирное масло; 3) смола и 4) осмазонъ. Хмѣль предписываютъ внутренно при слабости первыхъ путей, въ золотухѣ, англинской болѣзни, ломотѣ, блѣдной немочи и т. п. Снаружи назначается при ушибахъ, вывихахъ, холодныхъ на

рывахъ, въ припаркахъ, а «лопухинъ» употребляется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ и хмѣль.

Хмѣльницкій (Зиновій, Богданъ), знаменитый малороссійскій гетманъ, освободитель своей родины отъ польскаго ига; былъ сынъ убитаго въ сраженіи при Цецорѣ сотника черкасскаго полка, Михаила Хмѣльницкаго и потомокъ Венжика Хмѣльницкаго, бывшаго малороссійскимъ гетманомъ въ 1534 г.; отецъ его имѣлъ въ вѣчистомъ владѣніи мѣстечко Субботовъ, и женился на дочери гетмана Богдана (1576 г.), въ честь котораго Зиновій и получилъ свое второе имя отъ крестнаго отца, князя Сангушки. Зиновію дано было весьма тщательное по тогдашнему времени воспитаніе въ Варшавѣ, и онъ оказалъ наибольшіе успѣхи въ греческомъ и латинскомъ языкахъ. Поступивъ впослѣдствіи волонтеромъ въ польск. войско, Зиновій участвовалъ въ 1622 г. въ сраженіи при Цецорѣ, былъ взятъ тамъ въ плѣнъ и проданъ Турками крымскому мурзѣ Ярысу, но будучи выкупленъ польскимъ королемъ, поступилъ въ королевскую гвардію, находился у дѣлъ при кабинетѣ и отличился въ 1629 г. во время войны Поляковъ съ Венгерцами. Ссора Хмѣльницкаго съ Чаплицкимъ (см.) въ 1638 г., заключеніе его въ Чигиринѣ и блистательное удовлетвореніе, оказанное Зиновію за эту обиду Чаплицкимъ, по приказанію короля, обратили на него общее вниманіе. Когда же польское правительство рѣшилось, вмѣсто произвольно избираемыхъ казачествомъ гетмановъ, опредѣлять въ это званіе тѣ лица изъ старшихъ малороссійскихъ чиновниковъ, которые были извѣстны своею преданностью Польшѣ, и возвело въ это званіе наказнаго гетмана, генеральнаго есаула и чигиринскаго полковника Ивана Барабаша (въ 1646 г.), то при немъ назначенъ былъ также генеральнымъ писаремъ Зиновій Хмѣльницкій, который незадолго передъ тѣмъ женился на дочери Чаплицкаго, Аннѣ, освободившей его нѣкогда изъ заключенія, и имѣлъ уже отъ нея сыновей Тимофея и Юрія. Любя свою родину, но видя утѣсненіе ее Поляками, Хмѣльницкій уговорилъ Барабаша, въ 1647 г., принести польск. королю Владиславу IV жалобу на насилія и разоренія, причиняемыя Поляками. Владиславъ благосклонно принялъ жалобу, въ сильныхъ выраженіяхъ объявилъ сейму свое неудовольствіе, но видя, что всѣ его представленія не имѣютъ никакого вліянія на буйныхъ и непокорныхъ магнатовъ и любостяжательное духовенство, написалъ малороссійскому гетману отповѣдную грамату, въ которой, между-прочимъ, находились слѣдующія замѣчательныя слова: «Понеже вы воины есте и имаете у себе мушкеты и сабли, то что вамъ возбраняетъ стать за себя и за свою свободу? ибо видно жребій вамъ таковъ, чтобы имѣть все отъ меча, и даже самую свободу, а не помогать вамъ не въ силахъ, обуреваемъ будучи партизанствомъ и ихъ факціями». Приверженецъ Поляковъ и задаренный ими, Барабашъ, получивъ эту грамату, объявилъ ее только одному Хмѣльницкому. Когда убѣжденія Хмѣльницкаго объявить грамату казакамъ не имѣли успѣха, онъ, напоивъ Барабаша, хитростью выманилъ у его жены, какъ грамату, такъ и другіе важные акты, подтверждавшіе права и вольность Малороссіи, и бѣжалъ съ ними въ Запорожскую Сѣчь (1647 г.). Здѣсь онъ успѣлъ собрать 3,400 Запорожцевъ и реестровыхъ казаковъ, объявилъ имъ королевское повелѣніе и, будучи провозглашенъ гетманомъ, повелъ ихъ къ Кодаку на р. Днѣпрѣ, взялъ штурмомъ эту важную крѣпость и, сдѣлавъ ее главнымъ опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ дѣйствій, разослалъ воззванія во всѣ окрестные города и селенія. На призывъ Хмѣльницкаго явилось 3,000 реестровыхъ казаковъ полтавскаго, миргородскаго и гадяцкаго полковъ. Между-тѣмъ Барабашъ, возведенный королемъ въ званіе малороссійскаго гетмана, собралъ 5,000 реестровыхъ казаковъ къ Кодаку, желая однимъ ударомъ подавить возстаніе. Но Хмѣльницкій сначала разбилъ на-голову польскія войска и взялъ въ плѣнъ предводителя ихъ, коронкаго гетмана Потоцкаго, а потомъ пошелъ на встрѣчу казакамъ Барабаша, убѣждалъ ихъ не только оставить гетмана, но и выдать его какъ измѣнника; при этомъ случаѣ Барабашъ бросился въ рѣку и утонулъ. Послѣ такой побѣды Хмѣльницкій былъ признанъ гетманомъ всею Малороссіею (1647 г.), и тотчасъ же принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ оборонѣ отечества: онъ собралъ въ пограничныхъ городахъ: Чигиринѣ, Черкасахъ и Умани реестровые полки, занялся ихъ устройствомъ и обученіемъ, послалъ своего сына Тимофея въ Крымъ къ хану для переговоровъ, и очистилъ все Заднѣпровье отъ Жидовъ и Поляковъ. Къ началу 1648 г., Хмѣльницкій успѣлъ собрать 43,720 человѣкъ хорошо вооруженнаго войска, и узнавъ о движеніи коронкаго гетмана Павла Потоцкаго внизъ по Днѣпру къ Умани, двинулся противъ него съ 25,000, 8 апр. настигъ его при Желтыхъ-Водахъ (см.), разбилъ на-голову его войско и взялъ въ плѣнъ самого Потоцкаго, а потомъ 16 мая подошелъ къ сильнѣйшей, по тогдашнему времени, крѣпости Каменцу-Подольскому и взялъ ее приступомъ послѣ отчаянной обороны, при которой погибло болѣе

12,000 Поляковъ. Оставивъ въ Каменцѣ сильный гарнизонъ, Хмѣльницкій разосалъ отряды по Украйнѣ, Подоліи, Волыни, Полѣсью, съ тѣмъ, чтобы повсюду изгнать Жидовъ и Поляковъ, и 28 мая обнародовалъ въ Бѣлой-Церкви универсалъ, въ которомъ, исчисляя всѣ обиды и притѣсненія своего отечества, приглашалъ Малороссіянъ спѣшить къ нему на соединеніе. 27 іюня Хмѣльницкій разбилъ при Корсунѣ подольскаго гетм. Калиновскаго, въ то же время его отряды взяли Баръ, Новгородъ-Сѣверскъ и очистили отъ Поляковъ Черниговскую и Сѣверскую области. Эти успѣхи казаковъ побудили польское правительство отправить противъ нихъ сильную армію изъ польскихъ и наемныхъ нѣмецкихъ войскъ, подъ командою гетмановъ Калиновскаго, Чарнецкаго и генерала Оссолинскаго; армія эта была встрѣчена казаками при Пилянцахъ, подъ начальств. Хмѣльницкаго; 6 авг. 1648 г. потерпѣла пораженіе и потеряла болѣе 10,000 убитыми, не считая раненыхъ и плѣнныхъ. Послѣ этой побѣды Хмѣльницій отправилъ съ тремя плѣнными Поляками (Коссаковскимъ, Чорвинскимъ и Оссолинскимъ) грамату къ королю, въ которой, объясняя причины, побудившія его поднять оружіе, обѣщалъ не вторгаться въ Польшу и признавать надъ собою власть королевскую, если только Малороссія останется неприкосновенною, получитъ подтвержденіе своихъ старинныхъ правъ и преимуществъ; но переговоры не имѣли успѣха, и 29 авг. Хмѣльницкій вторгнулся въ Галицію, объявивъ повсюду, что пришелъ освободить единовѣрцевъ отъ Поляковъ, Евреевъ и уніатовъ, овладѣлъ Львовомъ, Замосцьемъ, Владиміромъ, Острогомъ, выгналъ всѣ польскія войска за р. Случь и кончилъ походъ 1648 г. тѣмъ, что по просьбѣ молдавскаго господаря Лупулы отправилъ къ нему 8,000 казаковъ, подъ начальствомъ сына своего, Тимофея, а самъ, расположивъ войска по границѣ, отправился въ Кіевъ и былъ торжественно встрѣченъ народомъ. Во время пребыванія въ Кіевѣ гетманъ послалъ тайно (9 окт.) въ Москву генеральнаго судью Григорія Гуляницкаго, предлагая Алексѣю Михайловичу союзъ и дѣятельную помощь, если только онъ захочетъ отнять у Польши Смоленскъ и все древнее достояніе Россіи, отторгнутое Поляками въ смутное время. Царь послалъ къ Хмѣльницкому кн. Василія Бутурлина благодарить за предложеніе, совѣтуя ему навсегда присоединиться къ его державѣ, но Хмѣльницій, упоенный первыми успѣхами, не согласился на это предложеніе. Въ то же время Владиславъ IV изъявилъ Хмѣльницкому готовность къ миру; но польскій сеймъ отвергъ королевское предложеніе; между-тѣмъ Владиславъ (1648 г.) умеръ и на престолъ взошелъ Янъ Казиміръ; переговоры прервались, и это послужило къ сближенію Малороссіи съ Россіею. Въ 1649 г. въ Польшѣ объявлено поголовное вооруженіе на казаковъ (до 300 т.) и сборными пунктами назначены Лоевъ, Слуцкъ и Збаражъ; въ то же время Хмѣльницкій увеличилъ свою армію до 70 т. и послалъ два отряда къ Лоеву и Слуцку, дабы задерживать непріятеля въ дефилеяхъ и переправахъ черезъ рѣки, а самъ направился къ Збаражу, гдѣ была главная 100-т. польская армія, подъ начальствомъ короннаго гетмана Іереміи Вишневецкаго; 25 марта онъ вступилъ съ нею въ сраженіе (см. **Збаражъ**), разбилъ ее, и съ потерею около 20 т. принудилъ запереться въ Збаражѣ, затѣмъ приступилъ къ осадѣ города, но получивъ извѣстіе, что князь Радзивилъ съ 80 т. литовскою арміей осаждаетъ Кіевъ и сжегъ уже Подолъ, и что изъ Польши идетъ сильная 100 т. армія, подъ начальствомъ короля, Хмѣльницкій рѣшился идти прежде на короля, и, разбивъ его, освободить Кіевъ; съ этою цѣлью, оставивъ для наблюденія за Збаражемъ писаря Кривоноса, онъ самъ отправился къ Зборову и 17 іюня разбилъ тамъ наголову польскую армію (см. **Зборовъ**); самъ король едва успѣлъ спастись бѣгствомъ; послѣдствіемъ этой побѣды было паденіе Збаража и начало мирныхъ переговоровъ въ Зборовѣ, которые окончились миромъ зборовскимъ (см.), 1 сент. 1649 г., по которому вся Малороссія, и часть Подоля и Волыни признаны зависящими отъ гетмана, и граница Малороссіи опредѣлена по р. Днѣстру, Горыни, Припяти и Днѣпру до города Быхова, оттуда р. Сожью до границъ Смоленской области. Малороссійскій гетманъ признанъ, по своему званію, равнымъ съ гетманами короннымъ и литовскимъ. Этотъ трактатъ былъ подтвержденъ Яномъ Казиміромъ и обнародованъ 8 мар. 1650 г. Въ томъ же году прибыли въ Чигиринъ посланники отъ польскаго короля, московскаго царя и турецкаго султана, предлагая Хмѣльницкому отъ имени своихъ государей отдаться въ ихъ покровительство, съ тѣмъ, что гетманское достоинство будетъ навсегда утверждено въ его родѣ; но это совѣщаніе осталось безъ послѣдствій. Зборовскій миръ не могъ однако быть проченъ; Поляки злобились на казаковъ, производили безпрерывные набѣги на малороссійскіе предѣлы, и въ одномъ изъ нихъ погибъ сынъ Хмѣльницкаго, Тимофей, во время возвращенія его изъ Молдавіи, послѣ женитьбы на дочери тамошняго господаря Лупулы; все

это заставило гетмана приготовляться къ войнѣ: 11 ноября 1650 г. онъ заключилъ союзъ съ крымскимъ ханомъ, тогда же увѣдомилъ царя Алексѣя Михайловича о приготовленіяхъ Поляковъ, самъ поспѣшилъ комплектовать полки и успѣлъ сформировать до 70 т.; въ томъ числѣ было 20 т. пѣхоты, обученной по-нѣмецки всѣмъ эволюціямъ. Событія не замедлили оправдать прозорливость гетмана. 7 іюня 1650 г. Поляки произвели вторженіе въ Малороссію и истребили, близъ Краснополья, отрядъ казаковъ, подъ командою брацлавскаго полковника Нечая, но были за то жестоко наказаны другимъ казацкимъ отрядомъ, подъ начальствомъ генеральнаго есаула Богуха, и истреблены до послѣдняго. Вслѣдъ за тѣмъ казаки, подъ предводительствомъ Богуха и Глуха, вторгнулись въ польскія владѣнія, настигнули при м. Купчинцахъ, близъ Вознесенскаго монастыря, корпусъ польскихъ войскъ подъ начальствомъ Потоцкаго, взяли штурмомъ ихъ лагерь, причемъ погибло болѣе 9,000 Поляковъ, и вслѣдъ за тѣмъ, недалеко отъ Житомира, Хмѣльницкій разбилъ армію князя Четвертинскаго. Но эти побѣды не могли поправить общаго бѣдствія Малороссіи: жители тысячами скитались безъ крова и пристанища, а между тѣмъ польскій король объявилъ новое поголовное ополченіе, вытребовалъ корпусъ войскъ отъ бранденбургскаго маркграфа и курляндскаго герцога, и съ этими новыми силами готовился вторгнуться въ опустошенную Малороссію. Хмѣльницкому снова приходилось одному бороться съ непріятелемъ, потому-что союзникъ его, крымскій ханъ, медлилъ подать ему помощь. 11 мая 1651 (если вѣрить лѣтописцамъ) 300,000 польское ополченіе встрѣтилось съ казацкою арміею Хмѣльницкаго при Берестечкѣ (см.); измѣна татарскихъ союзныхъ войскъ доставила Полякамъ легкую побѣду: они разбили казаковъ и завладѣли всею ихъ артиллеріею, причемъ казаки потеряли около 12,000 чел.; но это пораженіе не уменьшило отваги Хмѣльницкаго: усилившись на-скоро гарнизонами крѣпостей и милиціею, онъ выступилъ противъ польской арміи, которая подъ начальствомъ князя Четвертинскаго шла къ Кіеву, напалъ на нее неожиданно 27 авг. при Хвастовѣ (Кіев. губ.) и разбилъ на-голову. Весь польскій лагерь, вся артиллерія и 3,000 плѣнныхъ достались побѣдителю. Вслѣдъ за тѣмъ онъ двинулся противъ другаго польскаго корпуса подъ начальствомъ Радзивила, и разбилъ его при Масловѣ Прудищѣ; потомъ поразилъ при Бѣлой-Церкви вспомогательный корпусъ Поляковъ, и подошедъ къ Каменцу, который между тѣмъ сдался королю. 29 апр. 1652 г., 60,000 казаковъ Хмѣльницкаго напали на 150,000 польскую армію при Жвавцѣ (см.). Поляки, потерявъ болѣе 11,000 чел. и артиллерію, принуждены были отступить къ Каменцу. Послѣдствіемъ этой побѣды былъ миръ (27 сент.), по которому король подтвердилъ всѣ статьи Зборовскаго договора. Тогда Хмѣльницкій увидѣлъ наконецъ, что единственное средство избавиться Малороссіи отъ покушеній и угнетенія Поляковъ, состоитъ въ союзѣ ея съ Московск. государствомъ. Въ 1652 г. начались переговоры, а въ 1654 г. былъ подписанъ договоръ, по которому Малороссія на вѣчныя времена присоединилась къ Россіи. Алексѣй Михайловичъ обязался сохранять ея права и преимущества, и защищать отъ внѣшнихъ непріятелей. Этотъ договоръ далъ возможность Хмѣльницкому съ успѣхомъ бороться противъ Польши. Русскія вспомогательныя войска, соединясь съ казаками, нетолько отняли у Поляковъ Смоленскъ (въ 1656 г.), но произвели вторженіе въ Польшу и доходили до самой Варшавы. Въ это время Татары и Турки, озлобленные присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи, начали угрожать вторженіемъ въ ея предѣлы, и среди приготовленій къ ихъ отраженію, и переговоровъ съ Швеціею и Польшею, Хмѣльницкій кончилъ свою славную жизнь 15 авг. 1657 г., вручивъ знакъ гетманскаго достоинства сыну своему, Юрію. По словамъ Георгія Конисскаго, Хмѣльницкій, при превосходномъ разумѣ, былъ весьма добродушенъ и справедливъ, въ дѣлахъ національныхъ совершенный политикъ, а въ войнѣ неустрашимый и предпріимчивый вождь. Побѣдами никогда не тщеславился, а въ неудачахъ вовсе не унывалъ. Терпѣніе его въ тягчайшихъ трудахъ и подвигахъ никакъ ему не измѣняло. Хмѣльницкій былъ похороненъ въ своемъ имѣніи, Субботовѣ. Черезъ 7 лѣтъ, при вторженіи турецкихъ и польскихъ войскъ въ заднѣпровскую Малороссію, они взяли Субботовъ, сожгли гробъ и кости Хмѣльницкаго, но память великаго гетмана, какъ послѣдняго представителя суроваго, доблестнаго и отважнаго казачества, до-сихъ-поръ живетъ въ народныхъ думахъ и пѣсняхъ.

Хмѣльницкій (Иванъ), докторъ философіи и членъ бывшей коммисіи для составленія новаго уложенія; воспитывался сперва въ кіевской академіи, потомъ въ кёнигсбергскомъ университетѣ. Изъ сочиненіи его замѣчательны: «Разсужденіе объ основаніяхъ философическихъ», на латинскомъ языкѣ, въ Кенигсбергѣ, 1762 г.; «Опроверженіе на одно сочиненіе Шлегеля»; «Разсужденіе о рабствѣ по закону естественному и по праву всенародному».

Хмѣльницкій (Михаилъ), отецъ безсмертнаго въ исторіи Малороссіи Богдана Хмѣльницкаго, чигиринскій сотникъ, былъ уроженецъ города Лисянки. Сначала служилъ онъ у коронпаго гетмана Жолкѣвскаго, потомъ находился въ Чигиринѣ сборщикомъ податей и счетчикомъ; награжденъ отъ тамошняго старосты Яна Даниловича за усердную службу помѣстьемъ Субботовымъ; женился въ то время на дочери одного казака и убитъ въ сраженіи при Цецорѣ 1620 года.

Хмѣльницкій (Николай Ивановичъ), дѣйств. ст. сов., род. въ С.-Петербургѣ 1789 г.; первоначальное образованіе получилъ въ родительскомъ домѣ, подъ руководствомъ своего просвѣщеннаго родственника, извѣстнаго въ русской литературѣ, дѣйств. ст. сов. Николая Ѳедоровича Эмина; потомъ обучался въ горномъ кадетскомъ корпусѣ; по окончаніи тамъ курса наукъ, онъ началъ служебное поприще въ иностранной коллегіи, гдѣ своими способностями и дѣятельностію въ короткое время успѣлъ обратить на себя вниманіе начальства. Въ 1808 г., въ званіи переводчика коллегіи иностранныхъ дѣлъ, онъ былъ откомандированъ по Высочайшему повелѣнію, для иностранной переписки, къ главнокомандующему финляндскою арміею, ген. отъ инфант. гр. Буксгевдену; въ 1811 г. перешелъ въ министерство юстиціи, гдѣ, въ чинѣ кол. ассес., засталъ его 1812 годъ. Хмѣльницкій увлекся общимъ порывомъ, и на 23 году возраста, сталъ штабъ-офицеромъ въ ряды санктпетербургскаго ополченія. Умный и образованный, онъ скоро былъ замѣченъ начальствомъ, и поступилъ адъютантомъ къ командовавшему ополченіемъ, ген.-фельдмаршалу кн. Кутузову, а потомъ къ преемнику его, ген. отъ артиллеріи барону Меллеру-Закомельскому. Въ кампанію 1813 г. Н. И. Хмѣльницкій состоялъ при ген. К. И. Опперманѣ, бывшемъ тогда начальникомъ штаба одной изъ дѣйствующихъ армій, и за отличіе въ сраженіяхъ подъ Лейпцигомъ, Дрезденомъ и Гамбургомъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ и Св. Анны 2-й ст. Тутъ узналъ его покойный гр. Милорадовичъ. По взятіи Парижа Хмѣльницкій возвратился на родину. Милорадовичъ, назначенный сперва главнокомандующимъ, а послѣ ген.-губернаторомъ С.-Петербурга, пригласилъ Николая Ивановича служить при себѣ, куда онъ и поступилъ, сперва чиновникомъ особыхъ порученій, потомъ занялъ многотрудную должность правителя его канцеляріи. Въ числѣ заслугъ наибольшей важности былъ проектъ его о частныхъ суммахъ, остававшихся въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ болѣе 10 лѣтъ, и никѣмъ нетребованныхъ впродолженіе этого срока. Приведеніемъ въ исполненіе этого проекта, казна пріобрѣла болѣе 700,000 р. асс; эта сумма послужила основаніемъ капитала комитета. Высочайше учрежденнаго для заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Въ концѣ 1824 г. Н. И. Хмѣльницкій перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ 1829 г. его назначили губернаторомъ въ Смоленскъ. Здѣсь Хмѣльницкій со всею энергіей принялся за дѣло. Въ то время Смоленскъ не успѣлъ еще оправиться отъ бѣдствій 1812 г. Возсоздать его изъ полуразрушеннаго состоянія могли только царскія щедроты; сознавая это, Н. И. въ короткое время успѣлъ обратить вниманіе Государя Императора на городъ, пострадавшій за отечество. Въ то же время по его ходатайству даны были Смоленску льготы и средства для устройства. Слѣдствіемъ всего этого было: сооруженіе церкви Благовѣщенія Господня, при въѣздѣ въ городъ; устройство сада на Облоньѣ, срѣзка соборной горы, съ незапамятныхъ временъ препятствовавшей свободному сообщенію нагорной стороны съ заднѣпровскою; отличное устройство мостовыхъ, городской полиціи, поощреніе мануфактурной и ремесленной промышленности. Первая выставка мануфактурно-ремесленныхъ издѣлій была въ Смоленскѣ. При такой сложности и разнообразіи занятій, Хмѣльницкій составилъ еще статистическое описаніе двѣнадцати городовъ и нѣсколькихъ уѣздовъ смоленской губерніи, описаніе земледѣльческой, ремесленной и торговой ея промышленности, агрономическую карту губерніи, и опытъ нравственной ея статистики; все это онъ имѣлъ счастіе лично поднести Государю Наслѣднику Цесаревичу, въ проѣздъ Его Высочества черезъ Смоленскъ, въ іюлѣ 1837 г. Впослѣдствіи времени Хмѣльницкій, за труды по управленію Смоленскою губ., получилъ орденъ Св. Анны 1-й ст. Въ 1837 г. Н. И. былъ переведенъ изъ Смоленска губернаторомъ въ Архангельскъ; но оставался тамъ недолго; обстоятельства и разстроенное здоровье заставили его оставить службу. Въ августѣ 1846 г. онъ слегъ и 8 сентября ум. на 54 году отъ рожденія. Погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Литература была любимымъ, хотя не исключительнымъ занятіемъ Хмѣльницкаго. Посвятивъ свою жизнь на служеніе отечеству, онъ употреблялъ досуги на занятія литературою: это былъ его отдыхъ и домашняя забава. Имя его, какъ писателя, не было постоянно передъ глазами публики; но всегда однакожъ при появленіи

своемъ въ печати или на сценѣ привлекало къ себѣ вниманіе читателей и пользовалось общимъ уваженіемъ. Промежутки времени отъ одного произведенія Хмѣльницкаго до другаго были довольно продолжительны; но они нисколько не охлаждали интереса публики и не изглаживали его изъ памяти. Онъ никогда не выпускалъ въ свѣтъ своихъ произведеній недозрѣлыхъ или скороспѣлыхъ. Хмѣльницкій преимущественно извѣстенъ сочиненіями, переводами и подражаніями въ драматическомъ родѣ. Онъ началъ свое поприще «Говоруномъ», комедіею въ 1 дѣйств., въ стихахъ, передѣланною, какъ и всѣ почти его пьесы, съ французскаго; «Говоруна» давали въ первый разъ 1817 г. въ С.-Петербургѣ, на Большомъ театрѣ. Въ 1818 г. Хмѣльницкій сдѣлалъ публикѣ два новыхъ подарка: трехъ-актную комед. Реньяра: «Шалости влюбленныхъ», и небольшую ком. въ 1-мъ дѣйств. «Воздушные замки»; въ 1819 г. на Большомъ театрѣ появились двѣ новыя комедіи и первый водевиль: «Нерѣшительный, или семь пятницъ на недѣлѣ», ком. въ 1-мъ д., «Взаимныя испытанія», ком. въ 1-мъ д. и «Бабушкины попугаи», водевиль въ 1-мъ д. (музыка Верстовскаго); всѣ онѣ имѣли огромный успѣхъ, особенно «Нерѣшительный» и «Бабушкины попугаи». Въ 1820 г. данъ былъ на Большомъ театрѣ его водевиль: «Карантинъ» (музыка Верстовскаго, увертюра Майера), и переводъ Мольеровой «Школы женщинъ». Въ 1822 году Хмѣльницкій отдалъ на сцену оперу водев. въ 1-мъ дѣйств.: «Новая шалость или театральное сраженіе» (музыка написана Мауреромъ, Верстовскимъ и Алябьевымъ) и небольшую піеску «Шалость». Въ 1823 г. явился новый его игривый водевиль: «Актеры между собою, или первый дебютъ актрисы Троепольской», а потомъ въ бенефисъ Ежовой: «Суженаго конемъ не объѣдешь, или нѣтъ худа безъ добра». Въ это время обязанности по службѣ отвлекли Николая Ивановича отъ литературы, и только въ 1826 г. явилась на Большомъ театрѣ его комедія: «Свѣтскій случай». Послѣднею піесою, которую онъ отдалъ на сцену, былъ водевиль: «Новый Парисъ» (музыка Маурера), представленный въ первый разъ на московскомъ Большомъ театрѣ 1829 г., въ бенефисъ посѣтившаго тогда Москву И. И. Сосницкаго. Сценическія его произведенія въ 1829 г. изданы Алабьнымъ подъ названіемъ: «Театръ Хмѣльницкаго», въ двухъ томахъ, гдѣ кромѣ игранныхъ піесъ, помѣщена презабавная пародія-водев. въ 3-хъ дѣйств.: «Греческія бредни, или Ифигенія въ Тавридѣ». Н. И. Хмѣльницкій, вмѣстѣ съ княземъ А. А. Шаховскимъ и А. С. Грибоѣдовымъ, составили планъ комедіи (для бенефиса Вальберховой), «Своя семья, или замужняя невѣста»; въ ней нѣсколько сценъ, въ томъ числѣ прелестная сцена экзамена Наташи, писаны Хмѣльницкимъ, который вскорѣ потомъ началъ-было писать новую комедію: «Арзамасскіе гуси»; написанныя сцены были напечатаны въ театральномъ альманахѣ «Букетъ», въ 1829 г. Въ третьемъ томѣ «Ста русскихъ литераторовъ» Хмѣльницкій, послѣ долгаго молчанія, написалъ юмористическую статью «Мундиръ». Въ бумагахъ его найдены еще неизвѣстные публикѣ литературные труды въ рукописи: 1) «Зельмира», трагедія въ 5 дѣйств., въ стихахъ, изъ театра Белоа (едва ли не первая его драматическая попытка); 2) «Зиновій Богданъ Хмѣльницкій», историческое представленіе въ 5 картинахъ; 3) «Тартюфъ», Мольерова комедія въ 5 дѣйств., въ стихахъ (отрывки изъ нея были напечатаны въ «Невскомъ Альманахѣ»); 4) «Царское слово, или сватовство Румянцова», комедія въ 3-хъ дѣйств., съ прологомъ и эпилогомъ; 5) «Русскій Фаустъ, или Брюсовъ кабинетъ», комедія въ 2 дѣйствіяхъ; 6) «Оберъ-Кохмейстеръ Фельдтенъ», комедія водевиль, въ 1-мъ дѣйствіи; 7) нѣсколько сценъ изъ неоконченной комедіи «Индіана»; 8) планъ и нѣсколько сценъ пяти-актной комедіи: «Наши за границей»; 9) планъ и сцены изъ комедіи-водевиль: «Фойе Большаго театра», (въ то время, когда на немъ давались драматическія представленія русской труппы); 10) «Мой мячикъ», сатирическая игра избранными словами; 11) «Письма изъ Парижа», «Письма и записки о Германіи, Англіи, Франціи, Италіи и Испаніи». Сверхъ того онъ передѣлалъ на русскіе нравы комедію Дежутье «Les femmes», но ея не отыскано въ бумагахъ, а многія изъ нея сцены были имъ читаны въ кругу его знакомыхъ.

Хмѣльницкій (Тимофей), старшій и любимый сынъ Богдана Хмѣльницкаго, рожденный отъ перваго его брака. Въ 1646 году, когда отецъ его, изгнанный изъ своего имѣнія Субботова, искалъ правосудія въ Варшавѣ, подстароста Чаплицкій публично наказалъ Тимофея въ Чигиринѣ плетьми, за дерзкія слова, имъ произнесенныя, что еще болѣе вооружило Богдана противъ Чаплицкаго. Въ 1648 году Тимофей находился въ Тавридѣ для наблюденія за всѣми поступками хана Исляма, и вывѣдавъ отъ одного приближеннаго къ хану мурзы, что Крымцы помогаютъ казакамъ вслѣдствіе тайныхъ сношеній съ султаномъ, который, сохраняя миръ съ Польшей, надѣялся убѣдить Хмѣльницкаго къ принятію покровительства Оттоманской Порты, Тимофей извѣстилъ объ

этомъ отца. Въ 1649 году предводитель казаковъ имѣлъ намѣреніе вступить въ родственныя связи съ молдавскимъ господаремъ Василіемъ Лупулою и требовалъ для Тимофея руки его дочери. Сначала бѣгство Лупулы изъ Яссъ, а потомъ война съ Поляками, препятствовали совершенію этого желанія. Въ 1652 году гетманъ Хмѣльницкій, съ согласія турецкаго двора, далъ знать господарю, что 100 тыс. брачныхъ гостей готовы посѣтить его владѣнія, если онъ добровольно не выдастъ дочери за его сына. Эти угрозы произвели желаемое дѣйствіе: Молдаване приступили къ Лупулѣ съ требованіемъ согласиться на предлож. Хмѣльницкаго для спасенія края; стращали въ противномъ случаѣ выдать его самого казакамъ. Находясь въ такихъ обстоятельствахъ, честолюбивый господарь вознамѣрился посредствомъ Поляковъ удержать гетмана отъ похода въ Молдавію. У мѣстечка Батога на Бугѣ, близъ Ладижана, появилось польское 10-тысячное войско, подъ предводительствомъ короннаго гетмана Калиновскаго. Хмѣльницкій совѣтовалъ этому полководцу оставить занимаемыя имъ равнины, чтобы въ противномъ случаѣ, идущіе по той дорогѣ въ Молдавію съ Тимофеемъ свадебные гости въ веселіи своемъ не нанесли ему какого неудовольствія. Калиновскій остался на томъ же мѣстѣ, и вскорѣ Татары, составлявшіе передовое Тимофеево войско, напали на его воиновъ, и потомъ, искусно отступая, успѣли отвлечь ихъ отъ лагеря. Тимофей бросился съ казаками на польскіе обозы, воспользовался близъ находившимся лѣсомъ, откуда вытѣснилъ непріятельскихъ стрѣлковъ. Поляки очутились между двухъ огней и были приведены въ страшный безпорядокъ. Казаки и Татары, врѣзавшись въ ряды ихъ, не давали никому пощады; три дня, по словамъ Грондскаго, продолжалась жестокая сѣча. Калиновскій былъ убитъ; той же участи подвергнулись Маркъ Собѣскій (братъ короля Іоанна III), Пржіемскій и многіе другіе военачальники; только десять знатныхъ Поляковъ избѣжали смерти, по особенной къ нимъ благосклонности татарскихъ мурзъ. Сынъ короннаго гетмана, Самуилъ, староста чигиринскій и любечскій погибъ, въ селеніи Бубновкѣ, преслѣдуемый казаками. Вслѣдъ за Батогскою битвою были изгнаны изъ Украйны находившіеся тамъ польскіе дворяне; Татары разсыпались по королевству. Тогда такой страхъ объялъ Поляковъ, что жители самой Варшавы намѣревались удалиться въ Данцигъ; но гетманъ Хмѣльницкій оставилъ ихъ въ покоѣ, и расположась съ своимъ войскомъ у Каменца-Подольскаго, способствовалъ черезъ то бракосочетанію Тимофея съ Розандою, княжною молдавскою; оно однакожъ соверш. 31 авг. 1662 г. Гордый Лупула принужденъ былъ выѣхать на встрѣчу внука чигиринскаго сотника и призналъ его своимъ зятемъ. Въ 1653 г. великій логофетъ Стефанъ Бурдуцъ, подкупивъ молдавск. военачальниковъ, и нанявъ Волоховъ и Трансильванцевъ, похитилъ бразды правленія. Лупула бѣжалъ въ Каменецъ-Подольскій и послалъ за вспомогательными войсками къ зятю своему. Сначала побѣда увѣнчала оружіе казаковъ, предводимыхъ Тимофеемъ, и они возвратили Лупулу отнятое у него владѣніе, но Стефанъ незамедлилъ явиться съ свѣжими полками и снова изгналъ Лупулу. Онъ удалился въ Чигиринъ, а господарша съ дѣтьми въ укрѣпленное мѣстечко Сучаву. Въ Іюнѣ Тимофей вторично отступилъ съ казаками въ Молдавію, разсѣялъ 2-тысячный отрядъ непріятеля за городомъ Сорокою на Днѣстрѣ; Лупула остался въ Рашковѣ. Тимофей пошелъ къ Сучавѣ; вслѣдъ за нимъ двинулась 20-тысячная союзная армія и окружила сучавскій замокъ, который Хмѣльницкій успѣлъ привесть въ оборонительное состояніе. Казаки защищались отчаянно, нанесли непріятелю большой вредъ, но ихъ силы уменьшились двумя тысячами; кромѣ-того въ Сучавѣ оказался голодъ: однако Малоросеіяне не теряли бодрости,—ѣли лошадей, кожу. Три Поляка, избавленные Тимофеемъ отъ смерти, бѣжали къ соотечественникамъ и указали князю Вишневецкому, бывшему въ арміи Стефана, мѣсто, гдѣ обыкновенно находился Тимофей; всѣ пушки были устремлены на его наметъ. Тимофей вышелъ изъ него и вдругъ обломки одной телѣги, разорванной ядромъ, сбили его съ ногъ; казаки отнесли раненаго въ обозъ. Пріодя въ память, Тимофей велѣлъ увѣдомить отца о постигшемъ его несчастіи и черезъ четыре дня умеръ въ объятіяхъ своей тещи. Послѣ трехъмѣсячной осады, 9 октября, казаки сдали Сучаву съ условіемъ выдти имъ изъ нея съ оружіемъ, пушками и тѣломъ Тимофея, которое 23 октября было привезено на родину въ сопровожденіи наказнаго кіевскаго полковника и казаковъ. Въ Субботовѣ несчастная Розанда встрѣтила останки своего супруга: 27 декабря его предали землѣ въ субботовской церкви, откуда въ 1664 г. оно было Чарницкимъ выброшено и сожжено, вмѣстѣ съ прахомъ отца его.

Хмѣльницкій (Юрій), меньшой сынъ гетм. Богдана Хмѣльницкаго, съ малолѣтства дѣлившій съ нимъ воинскія опасности. Въ 1657 г., зазаслуги отца, Юрій былъ единогласно про-

возглашенъ гетманомъ Малороссіи. Въ это время ему было только 16 лѣтъ отъ роду. Еще при жизни Богдана Хмѣльницкаго, генеральный писарь Иванъ Виговскій льстилъ себя надеждою заступить его мѣсто. Онъ уговорилъ Юрія Хмѣльницкаго, за молодостью, торжественно отказаться въ народномъ собраніи отъ гетманскаго достоинства; тогда, по общему рѣшенію войска, Виговскому, вмѣстѣ съ генеральнымъ обознымъ Носачемъ и судьею Лисницкимъ, была ввѣрена опека надъ Хмѣльницкимъ. Вслѣдъ за тѣмъ Виговскій получилъ позволеніе отъ войска брать съ собою въ походы гетманскіе клейноды и писаться, но только на время походовъ, «гетманомъ на тотъ часъ войска Запорожскаго». Вскорѣ однакожъ онъ удалилъ Юрія, отправивъ его для образованія въ кіевское училище, а самъ заставилъ выбрать себя гетманомъ на три года, и успѣлъ обманомъ получить отъ русскаго двора утвержденіе на это званіе. Достигнувъ своей цѣли, Виговскій вступилъ въ сношеніе съ Поляками, Крымцами и открыто измѣнилъ русскому царю. Въ это время (1659 г.) молодой Хмѣльницкій явился въ заднѣпровскихъ полкахъ и былъ провозглашенъ гетманомъ въ Брацлавѣ. Вѣрные казаки принудили Виговскаго возвратить ему гетманскіе клейноды. Въ то время, какъ Хмѣльницкій присоединилъ къ себѣ за Днѣпромъ остальные казацкіе полки, переяславскій полковникъ Цюцюря старался получить гетманство на своей сторонѣ Днѣпра; но заслуги покойнаго Хмѣльницкаго рѣшили дѣло въ пользу его сына, и онъ былъ утвержденъ въ гетманствѣ всей Малороссіи. 17 окт., послѣ переговоровъ съ русскими полководцами, Юрій присягою подтвердилъ въ Переяславлѣ постановленныя отцомъ его договорныя статьи и заключилъ еще нѣкоторыя новыя. Начало правленія молодаго гетмана было ознаменовано должною вѣрностью къ царю; въ открывшейся въ это время войнѣ съ Поляками онъ далъ помощь Русскимъ. Но разбитый въ 1660 г. у Слободищъ, Любомирскимъ, онъ дотого перепугался, что произнесъ обѣтъ постричься въ монахи, если избѣгнетъ угрожавшей ему опасности, и забывъ данную царю присягу, подписалъ договоръ, которымъ не только возобновилъ гадячское постановленіе, Виговскаго, но еще обязался вспомоществовать Полякамъ въ изгнаніи Русскихъ изъ Украйны. Царь готовъ былъ простить Юрію его измѣну, если онъ по прежнему присоединится къ Россіи, но Хмѣльницкій, получивъ подкрѣпленіе отъ союзниковъ, вмѣстѣ съ крымскимъ ханомъ осадилъ Переяславль; вѣрные казаки однакожъ принудили его отступить съ урономъ. Въ январѣ 1662 г., ханъ съ Хмѣльницкимъ переправились за Днѣпръ и услышавъ о собранной радѣ для избранія новаго гетмана, явились у Переяславля; но послѣ кровопролитныхъ битвъ, Юрій долженъ былъ удалиться за Днѣпръ съ большою потерей. Вскорѣ онъ въ третій разъ окружилъ стѣны Переяславля 20,000 татарскимъ войскомъ. Отчаянные Крымцы, влекомые страстью къ грабежу и убійствамъ, усиливались овладѣть городомъ. Мужественный Самко отчаянно оборонялся, и Хмѣльницкій, услышавъ о приближеніи на помощь къ Переяславлю кн. Ромодановскаго, поспѣшно отступилъ къ Каневу, не доходя котораго окопался подлѣ Днѣпра. Русскій полководецъ, соединясь съ казаками, предводимыми Самкою, напалъ на укрѣпленный лагерь Хмѣльницкаго, овладѣлъ имъ 16 іюля, истребилъ отрядъ Поляковъ, присланный королемъ, и обратилъ Татаръ въ бѣгство. Хмѣльницкій снова собралъ Крымцевъ, сразился съ Приклонскимъ подъ Бужинымъ, захватилъ обозъ его и принудилъ Русскихъ спасаться вплавь черезъ Днѣпръ. Но Бужинская битва не могла вознаградить потерь его при Переяславлѣ и Каневѣ. Скучая тягостною жизнію, Хмѣльницкій вспомнилъ тогда о своемъ обѣтѣ, созвалъ казаковъ, отказался отъ гетманства и удалился въ Жидичинскій монаст. Тамъ онъ постригся въ монахи, и былъ названъ Гедеономъ; на мѣсто его избранъ въ чигиринскіе гетманы зять его, Павелъ Тетеря. Хмѣльницкій жилъ послѣ Жидичинскаго мон. въ Каневской обители, у архимандрита Макарія, а потомъ перешелъ въ Мошнинскую пустыню, въ Кіевской губ., изъ которой, въ 1664 г., по ложному доносу Тетери, былъ взятъ Поляками подъ стражу и отвезенъ въ кр. Маріенбургъ; оттуда освобожденъ въ 1667 г. Поляки намѣревались его казнить, но онъ скрылся въ Малороссію, и впослѣдствіи находился при Дорошенкѣ, который, опасаясь, чтобы какой-либо честолюбецъ не проложилъ себѣ дороги къ гетманству посредствомъ этого малодушнаго человѣка, но знаменитаго именемъ, держалъ его при себѣ; Хмѣльницкій имѣлъ уже въ это время санъ архимандрита. Въ 1669 г. Юрій или Гедеонъ присоединился къ непримиримымъ врагамъ Дорошенка: Суховѣю и Ханенко, которые вѣроятно пригласили его къ себѣ въ сотоварищество въ намѣреніи возвратить ему гетманство и низвергнуть съ него Дорошенка; но этотъ послѣдній, одержавъ побѣду надъ крымскимъ и запорожскимъ войскомъ, въ Стеблевѣ, близъ Корсуна, взялъ въ плѣнъ Хмѣльницкаго и тотчасъ отправилъ его

въ Константинополь, гдѣ онъ и былъ заключенъ въ Семибашенную крѣпость и пробылъ тамъ до 1677 года. Когда Турція вооружалась противъ Россіи, то по совѣту константинопольскаго патріарха султанъ освободилъ Хмѣльницкаго и пожаловалъ его княземъ Малороссійской Украйны. Онъ надѣялся, что появленіе самаго любимаго всѣми гетмана заставитъ казаковъ отпасть отъ царя и возведеннаго въ гетманы Самойловича. Хмѣльницкаго почитали умершимъ, и сначала не хотѣли вѣрить его обнародованіямъ; но черезъ нѣсколько времени онъ успѣлъ преклонить на свою сторону кошеваго. Между-тѣмъ Ибрагимъ Паша приближался къ малороссійскимъ границамъ, съ 60,000 турецкою арміей, въ которой находился Хмѣльницкій только съ 60-ю казаками, данными ему султаномъ. Турки осадили Чигиринъ. Тщетно Хмѣльницкій, желая привлечь на свою сторону Чигиринцевъ, выставлялъ свои три знамени съ изображеніемъ креста: они остались вѣрными, и Турки были отражены. Послѣ этого число казаковъ Хмѣльницкаго увеличилось до 300 чел., а при возобновленіи въ 1678 г. военныхъ дѣйствій, онъ, уже предводительствуя Татарами, съ наказнымъ гетманомъ Яненкомъ и легкимъ турецкимъ отрядомъ произвелъ большія опустошенія въ Переяславльскомъ уѣздѣ и Заднѣпровьѣ. Черкасы, Мошны, Корсунь, Жаботинъ и многія другія мѣста преклонились ему; Каневъ былъ обращенъ въ пепелъ; тамошніе жители, храня свою присягу, оставили жилища и перешли на другую сторону Днѣпра. Высланные Самойловичемъ къ каневскому полковнику нѣсколько сотъ казаковъ, всѣ пали отъ непріятельскаго меча. Смотря на завоеванія Хмѣльницкаго, Поляки выступили изъ Кальника, Немирова, Липецъ и Жорницы. Немировъ сдѣлался тогда столицею князя Малороссійской Украйны. Яненко расположился въ Корсунѣ. Другіе заднѣпровскіе города также были заняты Татарами и мятежными казаками. Въ 1679 г. наказный Хмѣльницкаго, Яненко, оставивъ своего господина, присвоилъ себѣ гетманское достоинство, разорилъ съ Бѣлогородскими Татарами многія селенія въ окрестностяхъ Козельца и Носовки, и забралъ въ плѣнъ тамошнихъ жителей. Хмѣльницкій съ четырьмя крымскими султанами выступилъ противъ своего соперника, намѣреваясь опустошить Лубенскій полкъ; но сильный морозъ воспрепятствовалъ ему идти далѣе Яблонова. Извѣстясь о походѣ противъ него казацк. войскъ изъ Прилуцкаго и Миргорода, онъ съ поспѣшностью оставилъ занятыя имъ мѣста, потерпѣвъ значительную убыль какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ. Самойловичъ отправилъ за Днѣпръ сына своего Семена, съ казацкими полками. Корсунь, Мошны, Дубовка, Черкасы и Жаботинъ были очищены отъ Татаръ, а тамошніе жители переведены на эту сторону Днѣпра. Муратъ Гирей обратилъ оружіе противъ Запорожцевъ, преданныхъ тогда Россіи; но храбрый Сѣрко принудилъ ихъ отступить; самъ ворвался въ Крымъ, напалъ на многія пограничныя селенія, разорилъ ихъ, и съ множествомъ плѣнныхъ и большою добычей воротился въ Сѣчь. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, въ это время близъ Очакова былъ убитъ Запорожцами Юрій Хмѣльницкій; но въ польскихъ дѣлахъ, хранящихся въ коллежскомъ архивѣ, упоминается, что онъ позднѣе замученъ Поляками. По польскимъ источникамъ Юрій подъ конецъ перемѣнилъ христіанскій законъ на магометанскій. Гетманское достоинство, по убіеніи Хмѣльницкаго, получилъ отъ султана молдавскій господарь Дука («Истор. Малой Россіи», соч. Н. Бантыша-Каменскаго).

Хмѣля (Іосифъ, Joseph Chmela). Одинъ изъ извѣстнѣйшихъ чешскихъ ученыхъ и литераторовъ, родился 1793 года въ Требицѣ, въ Моравіи; умеръ въ Прагѣ 1847 г. Сочиненія его состоятъ изъ ученыхъ трактатовъ, учебныхъ книгъ, повѣстей и драмъ. Съ 1818 г., Хмѣля принималъ постоянное участіе въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Онъ также основалъ и издавалъ альманахъ «Dennice» (Денница).

Хобеяносъ (Don Gaspar Melchior de Jovellanos), испанскій государственный человѣкъ и писатель; род. въ Астуріи 1744 г.; былъ государственнымъ совѣтникомъ при Карлѣ III, въ 1775 году. Его ясный взглядъ на всѣ предметы, въ особенности предложеніе обложить податьми помѣстья высшаго духовенства, навлекли ему сильныхъ враговъ, вслѣдствіе чего онъ удаленъ въ Астурію (1797 г.). Въ 1799 г. Карлъ IV вызвалъ его и сдѣлалъ министромъ юстиціи; но черезъ два года онъ опять удаленъ и заключенъ въ картезіанскій монастырь въ Пальмѣ, на островѣ Маіоркѣ. Нашествіе Французовъ возвратило ему свободу (1808 г.). Іосифъ Наполеонъ назначилъ его своимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но Хобеяносъ сложилъ съ себя это званіе, сдѣланъ былъ членомъ франко-испанской юнты, и убитъ при возмущеніи 1811 г. Его сочиненія: «Memorias», Мадридъ, 1811 г.; трагедія «El Pelayo», 1790 г.

Хоботные млекопитающіе, семейство изъ порядка твердокожихъ. Отличительную черту организаціи этихъ животныхъ составляетъ

особенное образованіе носа, представляющее чрезъ удлиненіе, въ видѣ трубки, цилиндрическій хоботъ, служащій имъ органомъ хватанія, столь же довкимъ, сколько ловки въ томъ же отношеніи руки обезьянъ (см. **Хоботъ**). Судя по общему тѣлоустройству, эти животныя безъ хобота почти не могли бы существовать. Въ самомъ дѣлѣ, если животное лишено особенныхъ органовъ хватанія, то для возможности удобно брать съ земли свой кормъ, необходимо, чтобы длина его шеи была соразмѣрна длинѣ ногъ, и чтобы при пониженіи головы, не сгибая ногъ, оно могло дотрогиваться губами земли. Если ноги его высоки, то ему необходима длинная шея; впрочемъ, и это расположеніе, въ свою очередь, несовмѣстно съ весьма толстою и тяжелою головою, которой тяжесть поддерживать тѣмъ труднѣе, чѣмъ шея длиннѣе, къ которой она прикрѣплена. Такимъ образомъ, наблюденія показываютъ, что у всѣхъ животныхъ, у которыхъ лапы длинны и ротъ служитъ для хватанія корма, шея длинна, а голова мала, между-тѣмъ какъ у имѣющихъ большую голову, тяжелую, или назначенную для произведенія весьма сильныхъ движеній, шея, болѣе или менѣе, коротка. Такъ-какъ у хоботныхъ животныхъ голова очень отдалена отъ земли, и объемъ ея соразмѣренъ огромнымъ оборонительнымъ зубамъ, находящимся въ верхней ихъ челюсти, то ясно, что тяжесть ея весьма значительна, а поддерживающая ее шея, коротка; слѣдовательно, если бъ у нихъ не было хобота, то прочей ихъ организаціи должно бы дать совершенно другое расположеніе. Очевидно, что объемъ тѣла этихъ животныхъ требуетъ большой твердости въ строеніи членовъ, и потому ихъ пальцы, которыхъ на каждой ногѣ по пяти, весьма коротки, и мозолистая кожа, окружающая ноги, до того облекаетъ ихъ, что снаружи онѣ обозначаются только ногтями, прикрѣпленными къ краю копыта, изъ нихъ же образующагося. Голова хоботныхъ животныхъ, какъ уже сказано, вооружена сильными оборонительными зубами. Это рѣзцы верхней челюсти, чрезвычайно выросшіе и загнувшіеся внизъ и впередъ; клыковъ у нихъ нѣтъ, а въ нижней челюсти находятся только коренные зубы. Разсматривая живую породу, находимъ только одинъ родъ хоботовыхъ животныхъ: это слоны (см. **Слонъ**); но въ нѣдрахъ земли встрѣчаются остатки нѣкоторыхъ другихъ животныхъ, давно исчезнувшихъ съ лица земли, которыя, отличаясь строеніемъ коренныхъ зубовъ, представляютъ такую же общую организацію, и слѣдовательно должны занять мѣсто въ этомъ же семействѣ: это мастодонты (см.).

Хованскіе, князья. Родъ князей Хованскихъ происходитъ отъ Гедимина, великаго князя литовскаго и русскаго, бывшаго, по увѣренію родословной таблицы князей полоцкихъ, потомкомъ Изяслава Владиміровича, который въ исходѣ X вѣка посаженъ отцомъ своимъ на Полоцкое княженіе. Внукъ Гедимина, Патрикій, князь звенигородскій, прибывъ въ Москву въ 1408 г., вступилъ въ службу великаго князя Василія Димитріевича. Сынъ его, князь Ѳеодоръ Патрикіевичъ, имѣлъ сына Василія, прозваннаго Хованскимъ, и бывшаго родоначальникомъ князей Хованскихъ.

Хованскій (Иванъ Андреевичъ), князь. Въ малолѣтство царя Іоанна Грознаго, онъ былъ пытанъ и подвергся торговой казни. Въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, при представленіи австрійскаго посла, бургграфа Донавскаго, Хованскій стоялъ въ чинѣ рынды, на лѣвой сторонѣ. Въ эпоху самозванцевъ, онъ держалъ сторону Василія Іоанновича Шуйскаго, и въ 1607 г. былъ отправленъ съ царскимъ войскомъ къ Михайлову, но встрѣтивъ здѣсь непріятеля, бѣжалъ въ Переяславль-Рязанскій, потомъ, въ 1608 г., вмѣстѣ съ думнымъ дворяниномъ Ляпуновымъ, былъ начальникомъ въ Рязани; въ 1610 г. онъ былъ посланъ съ Борятинскимъ и Горномъ занять южную часть Тверской и сѣверную Смоленской области, чтобы препятствовать сообщенію конфедератовъ съ Сигизмундомъ. Они взяли Старицу и Ржевъ, подступили къ Бѣлеву, имѣя 6,500 Русскихъ и Шведовъ; когда прибылъ къ этому городу гетманъ Жолкѣвскій, воеводы уклонились отъ битвы и спѣшили присоединиться къ Димитрію Шуйскому, который стоялъ въ Можайскѣ. Потомъ Хованскій участвовалъ еще въ нѣсколькихъ битвахъ; въ 1615 г. пожалованъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ бояре и умеръ въ 1621 г.

Хованскій (Иванъ Андреевичъ), князь, прозванный Тарарцемъ, возведенъ въ бояре 1661 года. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ кровавыхъ событіяхъ 1682 г., передавшихъ правительственную власть въ руки царевны Софіи, и послѣ мятежей съ 15 по 18 мая, былъ назначенъ, чрезъ Милославскаго, начальникомъ стрѣлецкаго приказа. Пользуясь дружбою Милославскаго, Хованскій вскорѣ возбудилъ его подозрѣніе и ненависть князя Василія Голицына. Стрѣльцы взяли сторону своего начальника. Хитрый Милославскій написалъ къ Ца-

ревнѣ, что Хованскій злоумышляетъ противъ царскаго дома, грозитъ смертью патріарху и всѣмъ главнымъ боярамъ, питая намѣреніе доставить Мономаховъ вѣнецъ сыну своему Андрею. 17 сентября 1682 г. оба Хованскіе были вытребованы изъ Москвы въ село Воздвиженское, гдѣ въ это время находился дворъ, и по прибытіи были оба обезглавлены. Когда старику отрубили голову, князь Андрей Ивановичъ обнялъ окровавленный трупъ отца, и не колеблясь положилъ свою голову на плаху. Кромѣ Андрея, у Ивана Андреевича было еще три сына. Онъ держался старообрядчества и пользовался значительнымъ вліяніемъ на раскольниковъ. Другой сынъ его, кн. Петръ Ивановичъ, узнавъ о смерти отца, старался взволновать стрѣльцовъ, но предусмотрительность патріарха Іоакима, дѣйствовавшаго и увѣщательнымъ словомъ и совѣтомъ собрать войска, не допустили безпорядковъ.

Ховенъ (Христофоръ Христофоровичъ), баронъ, ген.-лейт., военный губернаторъ Новгорода и новгородскій гражданскій губернаторъ; род. 1797 г., воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, откуда въ 1814 г. выпущенъ прапорщикомъ въ 6 резервную артиллерійскую бригаду, а въ 1818 г. съ производствомъ въ подпоручики переведенъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Въ 1825 г. въ чинѣ штабсъ-капитана назначенъ начальникомъ тригонометрической съемки Кіевской губерніи, и въ томъ же году переведенъ въ гвардейскій генеральный штабъ. Съ открытіемъ турецкой кампаніи 1828 и 1829 г., онъ, находясь при главной квартирѣ, участвовалъ въ блокадѣ Браилова, потомъ производилъ рекогносцировки въ Булгаріи, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 2 степени, и 1 іюля 1828 г. назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ авангарда, подъ начальствомъ ген.-адъют. Ридигера, съ которымъ находился въ дѣлахъ: при Козлуджѣ, Янибазарѣ, а 8, 16 и 17 іюля при Шумлѣ. Въ 1829 г., по представленіи составленной имъ съемки части восточной Булгаріи, и за этотъ трудъ произведенъ въ полковники; въ томъ же году, при движеніи главной квартиры нашей арміи отъ Силистріи къ Шумлѣ черезъ селеніе Каургу, былъ посланъ на рекогносцировку путей слѣдованія нашихъ войскъ, а потомъ изъ Шумлы на усиленную рекогносцировку береговъ рѣки Камчика, и въ этой экспедиціи много содѣйствовалъ къ отраженію турецкихъ войскъ близъ с. Янкова, за что награжденъ золотою шпагою съ надписью за храбрость. Во время общаго движенія русской арміи черезъ р. Камчикъ и Балканскія горы, былъ заблаговременно посланъ съ отрядомъ генералъ-маіора Купріянова для открытія переправъ черезъ эту рѣку, и для обезпеченія движенія праваго фланга арміи. 15 іюля участвовалъ при разбитіи корпуса Ибрагимъ-паши, близъ Айдоса, и взятіи штурмомъ этого города, а 8 августа при занятіи г. Адріанополя. По заключеніи мира съ Оттоманскою Портою, подъ его руководствомъ была составлена карта части вост. Румеліи, а въ 1830 г. полковникъ баронъ Ховенъ назначенъ начальникомъ съемки Булгаріи. Въ послѣднюю войну противъ польскихъ мятежниковъ, онъ съ 21 мая по 21 октября 1831 г. находился при отрядѣ ген.-маіора Ширмана, дѣйствовавшемъ на границѣ Курляндіи, и былъ съ нимъ въ дѣлахъ противъ литовскихъ мятежниковъ: при мызѣ Кальвеской, м. Янишки, а съ 4 по 19 мая командовалъ отрядомъ для охраненія г. Тельшъ; за всѣ эти дѣйствія награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3 степени. Въ 1832 г. съ переводомъ въ генеральный штабъ назначенъ начальникомъ 3-го отдѣленія военно-топографическаго депо, а въ 1833 г. оберъ-квартирмейстеромъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса; впродолженіе управленія имъ частью генеральнаго штаба этого корпуса, онъ оказалъ большую услугу произведенными подъ его руководствомъ съемками Кавказскаго края. Въ 1836 г онъ произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1837 г. назначенъ состоять въ распоряженіи военнаго министра; въ 1838 г. начальникомъ штаба отдѣльнаго сибирскаго корпуса, а въ 1841 г. военнымъ губернаторомъ г. Воронежа и воронежскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Настоящую должность занимаетъ съ 1846 г., а въ чинѣ генералъ-лейтенанта состоитъ съ 1847 г.

Ходаковскій (Зоріанъ Доленга, или Долуга), настоящее названіе его было Адамъ Чарноцкій; род. 1784 г. въ Минской губ.; первоначальное образованіе получилъ въ г. Лецешинѣ, потомъ въ Слуцкѣ. Въ молодости служилъ въ военной службѣ, впрочемъ недолго; увлеченный любовью къ исторіи, географіи и преимущественно къ древнимъ книгамъ и рукописямъ, онъ посвятилъ нѣсколько лѣтъ на разсматриваніе разныхъ литовскихъ архивовъ; въ 1805 г. получилъ въ Слуцкѣ мѣсто земскаго регента, но скоро отъ него отказался; въ 1807 г. занимался управленіемъ имѣній архіеп. Воронича въ Новогрудскомъ уѣздѣ; въ 1813 г. отправился въ Галицію, гдѣ, неизвѣстно почему, прозвался сперва Хржановскимъ, а послѣ Зоріаномъ Ходаковскимъ. Здѣсь онъ составилъ проектъ объѣхать всю Славянщину, чтобы изъ народныхъ

преданий объяснить древнюю сѣверную исторію. Рекомендованный покровителю наукъ канцлеру Румянцову, онъ въ 1819 г. явился къ нему въ С.-Петербургѣ, былъ причисленъ къ министерству нар. просвѣщ., и получилъ порученіе изслѣдовать славянскія древности по всей Россіи. Ученыя общества въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ сдѣлали его своимъ членомъ. Съ этого времени жизнь Ходаковскаго состояла изъ непрерывныхъ странствованій и тяжкихъ трудовъ. Онъ ум. скоропостижно, 17 ноября 1825 г., въ Тверской губ., въ селѣ Петровскомъ. Оставшіяся послѣ него рукописи отосланы въ Москву; на польскомъ языкѣ издано замѣчательное разсужденіе Ходаковскаго, съ примѣчаніями Суровецкаго, подъ заглав.: «O słowiańszczyznie przedchrześciańskiej» (Краковъ, 1835 г.). Изъ трудовъ его многіе затеряны, нѣкоторые напечатаны, другіе до-сихъ-поръ хранятся въ рукописи. Наиболѣе замѣчательны: 1) «О древнѣйшихъ путяхъ воднаго сообщенія въ Россіи» (Историч. сборникъ, изд. Общ. ист. и древн. росс., т. I., Москва, 1837 г.); 2) «Историческая система» (тамъ же); 3) «Словарь собственныхъ именъ городищъ и селеній», на польскомъ языкѣ, 4 т. (не изданъ); 4) «Тетрадь малороссійскихъ пѣсень» (не изд.); 5) «Замѣчанія географическія и миѳологическія», (не изд.); 6) «Отчетъ о путешествіи» и «Начало путевыхъ записокъ» (не изд.); 7) «Подробная карта», съ замѣтками (не изд.); 8) «Гербовникъ съ изслѣдованіями» (не изд.).

Ходзько (Александръ), сынъ Яна; окончивъ науки въ виленскомъ университетѣ, онъ поступилъ въ восточный институтъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ С.-Петерб., и былъ россійск. консуломъ въ Персіи до 1845 г. Поэтическія его произведенія на польскомъ языкѣ были напечатаны въ С.-Петербургѣ 1829 г. и въ Познани 1833 г., подъ заглавіемъ «Poezye Alex. Chodźki». Много стихотвореній его помѣщено въ журналахъ; на русскій языкъ переведена восточная поэма его «Дераръ», В. Любичемъ-Романовичемъ.

Ходзько (Игнатій), помѣщикъ Виленской губ.; изд. «Obrazy litewskie», въ двухъ отдѣл., (Вильно, 1842—43), и въ 5 т. Это нравоописательныя картины, исполненныя юмора и чувства, съ живымъ колоритомъ мѣстности. Стихотворенія его помѣщались въ журналѣ «Dziennik Wileński».

Ходзько (Иванъ), род. 1777 г. въ Литвѣ; былъ предсѣдателемъ минской гражданской палаты, почетнымъ членомъ виленскаго университета, визитаторомъ училищъ Виленской и Минской губ. Сочиненіе его, изд. въ 1821 г., «Pan Jan ze Świsłoczy, kramarz wędrujący», было признано классическимъ для приходскихъ училищъ. Жмудскій каноникъ Рупейко нынѣ перев. его на литовскій языкъ. Въ 1837 г. Ходзько началъ издавать собраніе своихъ сочиненій: три тома заключаютъ переводы комедій или подражанія Скрибу; въ трехъ помѣщены повѣсти или картины XVIII ст. Онъ написалъ также двѣ трагедіи въ стихахъ: «Bolesław krzywousty» и «Krakus pierwszy książę polskie».

Ходкѣвичи (герба Косцѣша), одинъ изъ знаменитѣйшихъ и древнѣйшихъ родовъ въ Литвѣ. Прежде они назывались Борейко, а послѣ Ходками и Ходкевичами, если вѣрить преданію, по слѣдующей причинѣ: Литовскій в. князь Витенесъ, находясь въ 1300 г. на охотѣ, былъ окруженъ непріятелемъ; одинъ изъ его придворныхъ, схвативъ князя на плеча, убѣжалъ съ нимъ; за это прозванъ былъ Ходкомъ, а потомки его Ходзьками и Ходкевичами.

Ходкѣвичъ (Григорій Александровичъ), гетманъ литовскій. Въ 1567 г., за подписью его и короля Сигизмунда, была тайно прислана къ московскимъ боярамъ грамата, которою убѣждали ихъ оставить Іоанна Грознаго, и звали къ себѣ, обѣщая дать имъ удѣлы, и хотя бояре представили эту грамату царю, однакожъ чрезъ-то не избѣгли его жестокости. Въ 1568 г. Ходкѣвичъ пріѣзжалъ посломъ въ Москву въ званіи троцкаго воеводы, для мирныхъ переговоровъ, которые, впрочемъ, ничѣмъ не кончились. Въ царствованіе Стефана Баторія, Ходкевичъ былъ главнымъ воеводою короля-героя, участвовалъ въ ливонской войнѣ 1577 и 1578 г., и взялъ города Венденъ, Эрль и Невимъ или Динабургъ. У этого Ходкевича жилъ, по выѣздѣ изъ Россіи, первый нашъ типографъ Иванъ Ѳедоровъ.

Ходкѣвичъ (Іеронимъ), гетманъ литовскій. Въ 1562 г. онъ предводительствовалъ войскомъ короля Сигизмунда въ Ливоніи; убѣждалъ русскихъ воеводъ не тратить людей въ безполезныхъ схватках, и, по увѣренію Стрыйковскаго, прогналъ безъ битвы 50-тысячное русское войско отъ Двины до Москвы. Но это свидѣтельство ложно и противорѣчитъ Гейденштейну, и другимъ достовѣрнымъ писателямъ.

Ходкѣвичъ (Іоаннъ), сынъ графа Іеронима, великій маршалъ литовскій, губернаторъ Лифляндской земли и гетманъ ея войскъ. Находясь заграницею, былъ любимцемъ императора Карла V.; по возвращеніи въ отечество, покровительствовалъ ученыхъ, особенно историка Стрыйковскаго; много способствовалъ побѣдѣ близъ Уллы; убѣдилъ Лифляндцевъ соединиться съ великимъ княжествомъ Литов-

скимъ, и за это сдѣланъ лифляндскимъ губернаторомъ. Онъ переименовалъ Рижское архіепископство въ княжество; помогалъ избранію Баторія на польскій престолъ, и пользуясь его дружбою, убѣдилъ его основать виленскую академію. Умеръ въ 1589 г.

Ходкѣвичъ (Карлъ), одинъ изъ знаменитѣйшихъ мужей въ польской исторіи; род. въ Литвѣ 1560 г., сынъ виленск. воеводы, первоначальное образованіе получилъ въ виленской академіи; потомъ путешествовалъ по Европѣ, и изучалъ военное искусство у знаменитыхъ тогда вождей: князя Альбы, Александра Фарнезе и Морица Саксонскаго. Возвратившись въ отечество въ царствованіе Сигизмунда III, участвовалъ въ разныхъ походахъ Жолкѣвскаго и Замойскаго, и въ 1600 году получилъ санъ великаго гетмана литовскаго. Въ 1602 г., Замойскій, по преклонности лѣтъ, оставилъ начальство надъ польскими войсками въ Ливоніи, и продолженіе войны съ Шведами предоставлено Ходкѣвичу. Онъ одержалъ побѣды при Деротѣ и Вейсенштейнѣ, а въ 1605 г. близъ Кирхгольма, гдѣ шведскій король Карлъ IX лично предводительствовалъ войсками вчетверо сильнѣйшими; потомъ отнялъ у Шведовъ Пернаву и Динамюндъ, и сжегъ ихъ флотъ. Впослѣдствіи, принялъ сторону Димитрія Самозванца и опустошалъ Россію, предводя шайками польской и литовской вольницы. Наконецъ 20 августа 1612 г. разбитъ на-голову княземъ Пожарскимъ, послѣ четырехъ-дневнаго боя подъ Москвою (см.). Съ 1611 по 1618 годъ Ходкѣвичъ былъ гетманомъ войскъ, воевавшихъ въ Россіи. По смерти Жолкѣвскаго при Цецорѣ, Ходкѣвичъ былъ возведенъ въ званіе великаго короннаго гетмана, не переставая быть великимъ гетманомъ литовскимъ (единственный примѣръ подобнаго соединенія). Онъ разбилъ Турковъ при Хотинѣ, 7 сентября 1621 г., и принудилъ ихъ къ миру. Ум. въ томъ же году. Жизнь его описана Нарушевичемъ (въ 2 томахъ, in-8). Польша обязана ему выгоднымъ миромъ, котораго впрочемъ Ходкѣвичъ не дождался.

Ходовецкій (Daniel Nikolaus Chodowiecki), сынъ купца; род. въ Данцигѣ 1726 г., пристрастился къ рисованью, живописи и гравированію, проживалъ въ Берлинѣ, занимаясь фарфорной живописью, портретами и т. п., и со временемъ пріобрѣлъ извѣстность, какъ одинъ изъ геніальнѣйшихъ рисовальщиковъ и граверовъ. Болѣе 3,000 гравюръ остались плодомъ его трудолюбія. Онъ отличался также въ эмальной живописи. Ум. въ 1801 г. въ званіи директора берл. акад. художествъ. Лучше всего были его юмористическія картины современниковъ. Почти ни одинъ поэтъ и писатель не рѣшался издавать книгъ безъ его гравюръ. — 2) Gottfried, братъ и товарищъ предъидущаго, род. въ 1728 г., рисовалъ охотничьи картины, ландшафты въ миніатюрѣ и на эмали; ум. въ 1783 г. — 3) Wilhelm, сынъ перваго, граверъ, жилъ въ Берлинѣ, ум. въ 1805 г.

Хожденіе по солонь, обычай у нашихъ раскольниковъ въ церковныхъ церемоніяхъ, напр. при кажденіи, вѣнчаніи и пр. ходить по солнцу, отъ лѣвой руки къ правой, вопреки православному обычаю ходить по солнцу, отъ правой руки къ лѣвой. Неизвѣстно, когда и откуда произошелъ этотъ обычай, только онъ уже былъ въ Россіи въ XV в., и въ 1478 г. произвелъ церковную смуту, которая, впрочемъ, кончилась ничѣмъ. Тогда раскольники, по словамъ лѣтописи, говорили въ защиту его безсмыслицу, и теперь они не могутъ ничѣмъ доказать справедливости этого обычая. Напротивъ, православное обыкновеніе «ходить по солнцу» отличается въ Христіанской Церкви древностью и всеобщностью. Слѣдуя этому обыкновенію, мы въ церковныхъ обрядахъ какъ бы встрѣчаемъ солнце — символъ Солнца правды — Іисуса Христа, подающаго намъ благословеніе. Между-тѣмъ обычаи раскольниковъ не представляетъ этой прекрасной мысли.

Хозарыспъ, городъ Хивинскаго ханства, жительство ханскаго брата; менѣе Хивы, но считается самымъ укрѣпленнымъ городомъ въ государствѣ. Онъ обведенъ валомъ или глиняною стѣною, окруженной водянымъ рвомъ, глубиною около 2 саж. и шириною около 20 саж. Въ окрестности Хозарыспа находится много хорошихъ садовъ, которые вособенности славятся яблоками, развозимыми по всему ханству.

Хой, главный городъ ханства того же имени, въ Персіи, принадлежащаго къ Адербаэджанской провинціи, имѣетъ большую крѣпость, многолюденъ и очень хорошо выстроенъ. Прежде Хой былъ окруженъ высокими стѣнами съ башнями, построенными въ азіятскомъ вкусѣ; но Аббасъ-Мирза, тогдашній наслѣдникъ персидскаго престола, оцѣняя важность мѣстоположенія этого города, укрѣпилъ его вновь, по правиламъ европейской архитектуры. Жители Хоя большою частью Армяне. Округъ, принадлежащій къ этому городу, весьма общиренъ, и управляется ханомъ перваго класса. Во время существованія Армянскаго государства, мѣсто, гдѣ находится городъ Хой, и часть округа этого города, составляли округъ Торгеванъ, принадлежавшій, по раздѣленіи Арменіи на области царемъ Вагаршакомъ во II

вѣкѣ по Р. Х., къ Васпуранской области. Армяне считаютъ Хой весьма древнимъ городомъ; но время основанія его неизвѣстно. Въ 1827 г. этотъ городъ былъ уступленъ Россіи Аббасъ-Мирзою въ залогъ, до уплаты Персіянами суммы россійскому правительству за убытки, нанесенные нашимъ владѣніямъ несправедливою войною; вслѣдствіе чего онъ былъ занятъ россійскими войсками, подъ начальствомъ генералъ-маіора Панкратьева.

Хойнице (по-нѣм. Conitz, Conitzia), укрѣпленный городъ, въ б. Поморскомъ воеводствѣ. Въ 1310 г. онъ достался Тевтонцамъ. Въ 1432 г., во время похода Поляковъ противъ Пруссіи, когда король Ягайло, по причинѣ старости, съ согласія сейма передалъ начальство надъ войскомъ краковскому каштеляну Михаловскому, послѣдній, вмѣстѣ съ предводителемъ Чеховъ, Остророгомъ, приступилъ къ осадѣ Хойницъ, но безуспѣшно. Въ царствованіе польскаго короля Казимира IV, въ 1454 г., когда всѣ прусскія города предались Польшѣ, одни Хойнице не хотѣли измѣнить рыцарямъ. Самъ король хотѣлъ взять городъ, но потерпѣлъ совершенное пораженіе. Въ 1466 г. Хойнице взяты Поляками послѣ продолжительной осады. Во время войны Сигизмунда I съ великимъ магистромъ Альбрехтомъ Бранденбургскимъ, Хойнице занялъ преданный Альбрехту Шонбергъ, но польскій гетманъ Фирлей отнялъ ихъ, и взялъ въ плѣнъ весь нѣмецкій гарнизонъ.

Холева (Mateusz Cholewa), древнѣйшій польскій лѣтописецъ, называемый также *Мачко изъ Опатовицъ*. Въ 1143 г., онъ по волѣ князя Владислава, сына Болеслава Кривоустаго, былъ возведенъ папою Инокентіемъ II въ краковскіе епископы; умеръ 10 октября 1166 г. Онъ написалъ «Исторію Польши, т. е. о дѣяніяхъ кн. и королей польскихъ съ 1000 до 1164 г.»; она раздѣляется на 2 книги; первая подъ заглавіемъ: «M. Ch. de Opatovicze chronicorum Poloniæ regni liber I, quatuor Regum præcipua continens acta»; вторая: «M. Ch. de Opatovicze chronicorum liber II. in quo a discessu Poloniæ regum, gesta continentur». Текстъ этой хроники во всѣхъ ея копіяхъ весьма испорченъ.

Холера. Названіе холеры вообще происходитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, отъ греческ. слова «χολερα», т. е. жолобъ. Греческіе врачи, однако, никогда не называли болѣзнь «холера», а всегда добавляли слово «νουσος» болѣзнь, отчего и произошло выраженіе «cholera morbus». Другіе же этимологи производятъ это слово отъ еврейскаго «холе-ра», то есть *злая болѣзнь*. Теперешніе патологи различаютъ два рода холеры: а) *Спорадическую* (простая, обыкновенная) и b) *Эпидемическую* (индійская, азіатская, восточная) холеру. Хотя между обѣими болѣзненными формами трудно положить рѣзкія границы, но вникнувъ въ отдѣльныя явленія той и другой болѣзни, всякій найдетъ въ степеняхъ ихъ чрезвычайное сходство. Кромѣ того спорадическая холера можетъ ожесточиться и принять злой характеръ эпидемической, восточной, а эта, постепенно ослабѣвая, превратиться въ спорадическую. — I. *Спорадическая*, простая, холера была уже извѣстна Гиппократу, Цельсу, а воcобенности Аретею и Целію Ауреліану. Она появляется обыкновенно въ умѣренныхъ и жаркихъ земныхъ поясахъ. Сопровождающіе ее припадки суть: непрестанная рвота и поносъ съ болями въ желудкѣ и животѣ. Испражненная матерія вначалѣ содержитъ пищевые остатки и желчь, потомъ водянистую жидкость, наконецъ остается одно пустое побужденіе къ рвотѣ и испражненію. Въ высшей степени болѣзни скоро появляются: сильное изнеможеніе, едва примѣтный пульсъ, обмороки, холодъ конечностей и судороги. *Сухою холерою* называютъ состояніе, въ которомъ при сказанныхъ припадкахъ нѣтъ ни рвоты, ни поноса. Въ теченіи своемъ спорадическая холера бываетъ то довольно легкая, то весьма жестокая, долѣе 3—4 дней она однако не продолжается, оканчиваясь выздоровленіемъ или смертью. Послѣдній исходъ бываетъ чрезвычайно рѣдокъ. Нѣкоторые полагаютъ, что высокая степень зноя, уже достаточно располагаетъ человѣка къ спорадической холерѣ; но наблюденія доказываютъ, что его одного недостаточно. Для развитія этой болѣзни нужно эндемическое или эпидемическое состояніе атмосферы, которому дѣйствительно благопріятствуетъ жаркое время. Спорадическая холера обыкновенно является въ жаркіе дни, лѣтомъ и въ началѣ осени, при содѣйствіи различн. случайныхъ причинъ, какъ то: простуды, разстройства пищеваренія, погрѣшности въ діэтѣ, возмущенія духа, родовъ, прорѣзыванія зубовъ, желчныхъ камней, острыхъ ядовъ и т. п. При такихъ обстоятельствахъ она поражаетъ людей всякаго возраста и пола. Какъ леченіе холеры вообще должно быть скорое и дѣятельное, то необходимо присутствіе врача. До прибытія же его можно употреблять домашнія средства, утушающія судорожныя возмущенія пищеварительнаго канала, какъ ближайшую причину, не останавливая вдругъ испражненій. На этотъ разъ весьма полезны частое питье отваровъ изъ овсяныхъ, перловыхъ, рисовыхъ крупъ, жидкій курячій супъ, ставленіе слизистыхъ промывательныхъ, треніе живота

летучими мазями, прикладыванiе къ животу теплыхъ припарокъ, ванны и т. п. — II. *Эпидемическая*, восточная холера (азiятская, индiйская, спазмодическая холера, cholera morbus, ch. orientalis, asiatica, indica, epidemica), имѣетъ право на названiе «всенародной болѣзни» (см. **Пандемiя**), обширность же ея распространенiя и свирѣпость, съ которою она опустошала земли, дали этой болѣзни значенiе, безпримѣрное въ лѣтописяхъ народныхъ болѣзней. Отечество восточной, или теперь обыкновенно называемой эпидемической холеры есть Остъ-Индiя. Туземцы олицетворяли холеру въ божествѣ Люгадера, представляя его мужеподобною женщиною съ четырьмя руками, сидящую на юношѣ, сложивъ ноги на-крестъ; голова ея украшена башнѣ-подобнымъ уборомъ, а висящая у нея съ боку длинная цѣпь унизана мертвыми головами. Въ XVIII столѣтiи, а именно въ 1756, 1770, 1781, 1787 и 1790 г., холера появлялась въ Индiи эпидемически, не распространяясь однако за предѣлы своего отечества. Теперешнее большое распространенiе восточной холеры начинается съ 1817 г. Она обнаружилась въ маѣ этого года въ Поддiи, въ августѣ въ Циллѣ-Iессарѣ, близъ Калькуты, а въ сентяб. уже въ самой Калькутѣ, гдѣ жестоко свирѣпствовала. Изъ Калькуты она распространилась с.-в. въ Китай и Тонкинъ, была 1820 г. въ Кантонѣ, 1823 въ Пекинѣ, перешагнула большую стѣну, ворвалась въ Куку, въ Монголiи, и 1827 г. въ Кяхту, а къ востоку въ Бирманское государство, достигла 1818 г. Малаку, въ 1819 г. Сiамъ, острова Индiйскаго моря, Иль-де-Франсъ, 1820 г. Борнео, 1821 г. Яву и 1823 г. Макасаръ и Амбоину. Отъ береговъ Ганга она пробѣжала всю Индiю до морскихъ береговъ Малабара, гдѣ особенно опустошила Мадрасъ и Коромандель; въ одно время она обратилась къ южному Декану, Кошибелори, Серинпатаму, Миссорѣ и т. д., распространилась по западу и сѣверо западу въ области Юмны и верхняго Ганга до Дели и Лагора; потомъ по всей передней Индiи, гдѣ особенно страдалъ Бомбай. Послѣ многолѣтнихъ опустошенiй она появилась въ Персидскомъ заливѣ, сначала въ 1821 году, почти въ одно время — въ Маскатѣ, Бендеръ-Абушерѣ и Басрѣ. Явственно можно различить двѣ большiя караванныя дороги, по которымъ она слѣдовала. На первой она проникла изъ Бендеръ-Абушера въ Ширазъ, минуя Испаганъ, въ Iездъ, минуя Тегеранъ, 1822 г., въ Таурисъ, въ маѣ 1823 г. въ Ширванскую область, къ южнымъ берегамъ Каспiйскаго моря, вверхъ по Курѣ до Куку, и въ 1823 году появилась въ Астрахани, гдѣ однако попеченiемъ и строгостью начальства была вскорѣ изгнана. На этомъ первомъ пути она, въ два года, прошла пространство отъ Персидскаго залива до Волги. По другой дорогѣ она приблизилась къ Европѣ съ западной стороны. Изъ Басры она пошла вверхъ по Евфрату и Тигру, опустошила Багдадъ, была въ августѣ 1822 г. въ Моссулѣ, въ сентябрѣ въ Дарбекрѣ, въ ноябрѣ въ Алепѣ, 1823 г. въ Латакiи и Антiохiи, и такимъ-образомъ достигла береговъ Средиземнаго моря. Въ этихъ странахъ, кажется, она пробыла нѣсколько лѣтъ, или можетъ-быть только умолкла, а въ Китаѣ и Монголiи совсѣмъ прекратилась; но въ 1830 году холера вспыхнула въ Персiи, близъ Каспiйскаго моря, въ южной Россiи. Она появилась изъ областей Ширвана и Баку, гдѣ уже была въ 1823 г.; показалась въ Дербентѣ и Елисаветполѣ, вторично вверхъ по теченiю Куры и въ iюлѣ достигла Тифлиса. Въ ноябрѣ холера захватила также страны, лежащiя у Азовскаго моря: Таганрогъ, Таврическiй полуостровъ, Одессу, и такъ, достигнувъ Чернаго моря, приблизилась изъ Молдавiи, Валахiи и Семигорья въ Бессарабiю. Но уже въ 1829 г. она посѣтила Россiю по другой дорогѣ. 26 августа 1829 г. она вторглась изъ Киргизскихъ степей въ Оренбургъ. Опустошая зимою 1829—30 г. губернiи Оренбургскую, Саратовскую и Казанскую, она въ половинѣ 1830 г. была въ Нижнемъ-Новгородѣ, а 26 сентября въ Москвѣ. Изъ Казани и Москвы она захватила зимою сѣверныя страны и появилась въ маѣ 1831 г. въ Архангельскѣ, но уже 20 мая вспыхнула въ Ригѣ и распространилась по всей Финляндiи, Эстляндiи, Курляндiи, С.-Петербургу. Тремя пунктами, черезъ Брестъ-Литовскiй, Бѣлостокъ и Гродно, она вступила въ Польшу и 21 апрѣля была въ Варшавѣ. Изъ южной Россiи она ворвалась въ Галицiю; въ маѣ въ Австрiю и Пруссiю; въ октябрѣ въ Германiю и Англiю; въ мартѣ 1832 г. во Францiю, Бельгiю и Голландiю, а въ августѣ 1836 г. появилась и въ Стокгольмѣ. Въ Европѣ болѣзнь эта не щадила ни одной страны, между-тѣмъ, какъ она почти вовсе не переходила черезъ экваторъ на южное полушарiе земли. Смертности, произведенной холерою, никакъ нельзя съ точностью исчислить, потому-что въ Азiи, гдѣ она была сильнѣе чѣмъ гдѣ-либо, нельзя собрать точныхъ свѣдѣнiй, а нѣкот. умышленныя и случайныя препятствiя дѣлаютъ правильное исчисленiе невозможнымъ даже и въ просвѣщенныхъ странахъ Европы. Между-тѣмъ, кажется, число 30 милл. умершихъ пре-

увеличено; по всему вѣроятію вся потеря простиралась до 20 мил.—*Признаки холеры:* рвота и поносъ жидкою, слизистою матеріею, большая тоска, посинѣлость кожи, осиплость и перемѣна голоса, боль въ желудкѣ и животѣ, чрезвычайно болѣзненныя судороги въ нижнихъ конечностяхъ, особенно въ икрахъ, совершенный холодъ рукъ, ногъ, лица, живота, даже языка, прекращеніе мочеотдѣленія, жилобіеніе малое, едва примѣтное, перемежающееся, впослѣдствіи исчезающее, совершенное уничтоженіе кожной упругости и наконецъ апоплексія. Теченіе эпидемической холеры также быстро, какъ чумы и желтой горячки; часто смерть послѣдуетъ черезъ сутки отъ апоплексіи, но чаще болѣзнь продолжается отъ 2 до 3 дней. Часто, по утишеніи своемъ, холера переходитъ въ тифозную горячку, которая, впослѣдствіи, можетъ сдѣлаться смертельною. Во всякомъ случаѣ болѣзнь оставляетъ по себѣ продолжительную слабость нервовъ, особенно пищеварительныхъ органовъ. — *Причины:* распространеніе холеры, хотя медленными, но вѣрными шагами, заставляетъ думать о необыкновенныхъ и сильныхъ причинахъ. Такихъ причинъ можно полагать три рода: заразительную матерію, или общія космическія обстоятельства, основывающіяся на порчѣ воздуха (міазма), или же наконецъ вліянія, проистекающія отъ телурныхъ (земныхъ) вліяній. По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, можно съ вѣроятностью принять, что большое распространеніе холеры ближе всего исходитъ отъ телурныхъ и атмосферныхъ обстоятельствъ, бывъ поддерживаемо заразою, которая, хотя не вездѣ и не при всѣхъ обстоятельствахъ принадлежитъ холерѣ, но при высокой степени эпидеміи точно такъ можетъ образоваться, какъ мы это замѣчаемъ въ другихъ эпидеміяхъ. Вліяніе этихъ трехъ агентовъ на производство болѣзни не есть однако неограниченное, и ограниченность ея, кажется, возрастаетъ, чѣмъ далѣе холера подвигается къ западу. По видимому, необходимы многія условія, чтобы произвести въ человѣкѣ восприимчивость къ тѣмъ вліяніямъ, или основать въ немъ расположеніе къ холерѣ. Эти условія суть ослабленіе тѣла распутствомъ, ночными бдѣніями, потерею крови, сильными страстями, испытанныя тяжкія болѣзни, слабое состояніе желудка и кишекъ; неумѣренностью, особенно злоупотребленіемъ спиртныхъ напитковъ; употребленіемъ неудобоваримой и ослабляющей пищи, какъ то: жира, рыбы, жирной говядины и т. п.; пребыванія въ болотистыхъ странахъ, въ сырыхъ, темныхъ, сквозному вѣтру и солнцу недоступныхъ, наполненныхъ множествомъ людей и окруженныхъ нечистыми испареніями жилищъ; далѣе неопрятность тѣла и одежды. Что эти условія дѣйствительно поддерживаютъ дѣйствія общихъ вліяній къ произведенію холеры, доказываетъ уже то, что большею частью пьяницы всѣхъ состояній, ослабленные и распутные, трусы, особенно боящіеся холеры, стѣсненные въ нечистыхъ, удушливыхъ жилищахъ и т. п., подвергаются холерѣ, и что ближайшею причиною къ полученію холеры были несвареніе желудка, простуда и сильн. душевн. движенія.—*Леченіе.* Холера была лечима по разнымъ методамъ, изъ которыхъ однакоже ни одна не пріобрѣла перевѣса. Смертность отъ холеры была повсюду одинакова; но содержаніе смертности, болѣе или менѣе благопріятное, по видимому, отнюдь не зависѣло отъ способа пользованія, потому что при одномъ и томъ же способѣ леченія успѣхи его были различны въ различныхъ мѣстностяхъ. Это и ведетъ къ заключенію, что самая болѣзнь не вездѣ имѣла одинаковую злокачественность. Съ вѣроятностью можно полагать, что большая или меньшая излечимость холеры въ разныхъ мѣстностяхъ происходитъ отъ мѣстныхъ условій; но въ чемъ именно эти условія заключаются, доселѣ не приведено еще въ точную извѣстность. Ограничиваясь здѣсь указаніемъ однихъ только предохраняющихъ средствъ, мы считаемъ лишнимъ упоминать о множествѣ другихъ, бывшихъ въ употребленіи у врачей и неврачей, — лишнимъ потому, что способы эти не имѣли никакого раціональнаго основанія, и что нѣтъ достаточныхъ ручательствъ въ дѣйствительности пользы, съ какою они, по увѣренію нѣсколькихъ лицъ, не принадлежащихъ по большей части къ сословію врачей, были употребляемы. Всякій же врачъ будетъ умѣть принаравливать приличныя средства, указыв. мѣстностью и другими обстоятельствами. Вообще же надобно избѣгать всего, что разстроиваетъ духъ, наводитъ тоску, испугъ, удалять недостатки всякаго рода, не подвергаться холоду и влагѣ, не употреблять дурной пищи, быть опрятнымъ и т. п. Кромѣ того должно заботиться, чтобы сколько возможно отвратить общее уныніе и въ народѣ искоренить мысль о заразительности болѣзни; для этого самое лучшее средство поддерживать сколько возможно прежде бывшія занятія простыхъ людей, заботиться объ опрятномъ содержаніи ихъ и о томъ, чтобы пища ихъ была совершенно здоровая и мѣстопребываніе не слишкомъ переполнено; въ то же время, сколько позволяютъ обстоятельства, должно ста-

раться противудѣйствовать заразительности, безъ того однако, чтобы обратить на это общее вниманіе; медицинская же полиція должна заботиться не дозволять ни шарлатанамъ, ни средствамъ ихъ, имѣть доступъ къ больнымъ холерою, а доставлять имъ скорую истинно-врачебную помощь, потому-что холера часто уступаетъ врачебной помощи, между-тѣмъ какъ безъ нея она имѣетъ дурной исходъ.

Холерина. Эта болѣзнь вовсе не есть, какъ нѣкоторые полагаютъ, особенный какой-либо родъ холеры, а состоитъ изъ холерическихъ припадковъ, происходящихъ отъ начальныхъ вліяній холернаго характера, еще не совершенно развившагося въ мѣстной атмосферѣ. На этомъ основаніи холерину гораздо приличнѣе называть «предвѣстницею», приближающейся эпидемической холеры, что почти всѣ патологи и дѣлаютъ. Холерина, или такъ сказать предвѣстница эпидемической холеры, обнаруживается слабостью, недостаткомъ аппетита, чувствомъ холода, тяжестью въ животѣ, урчаніемъ въ немъ, головокруженіемъ, иногда головною болью, тоскою, судорожными явленіями, иногда сильною болью въ конечностяхъ, медленнымъ или ускореннымъ, малымъ, неправильнымъ пульсомъ, наклонностью къ испаринѣ или весьма сильнымъ потомъ; но главнѣйшіе припадки холерины состоятъ въ разстройствѣ пищеваренія, и именно въ поносѣ, иногда также въ рвотѣ. Изверженныя жидкости бываютъ водянистыя, различно-окрашенныя, желчныя, но рѣдко безцвѣтныя; случается также, что отдѣленіе мочи уменьшается, появляется сонливость, круженіе головы и т. п. Строгая діэта и надлежащее врачебное содержаніе, особенно теплое укрываніе въ постели, теплое питье, ипекакуана, ревень и проч., обыкновенно заставляютъ холерину исчезнуть по прошествіи нѣсколькихъ дней. Случалось однако, особенно когда эпидемическая холера свирѣпствовала въ близъ-лежащихъ мѣстахъ, или же, когда больной пренебрегъ своимъ положеніемъ, что всѣ врачебныя усилія оставались тщетными и не могли отвратить перехода этой предвѣстницы въ настоящую холеру. Наконецъ, надобно вспомнить, что явленія, сопровождающія холерину, часто не мѣшаютъ больному быть на ногахъ и даже заниматься своею работою, чего однако больной, для предохраненія себя отъ худыхъ послѣдствій, избѣгать долженъ.

Холерическій темпераментъ, см. **Темпераменты.**

Холзунъ, хребетъ горъ, одинъ изъ кряжей Алтая. Направляясь отъ в. къ з., онъ раздѣляетъ собою систему водъ, изливающихся въ рѣки: Обь и Иртышъ. Начинается въ китайскихъ владѣніяхъ; проходитъ по южной части Бійскаго округа; достигн. верховье въ Катуни, отбрасываетъ въ разныя стороны свои отроги, подъ названіями: Аргутскаго, Катунскаго или Котогорскаго хребтовъ; Ульбинскихъ, Убинскихъ, Тигирекскихъ, Коргонскихъ, Ануйскихъ, Бащелакскихъ бѣлковъ и другихъ горъ, наполняющихъ пространство между притоками Оби и Иртыша, которыя по мѣрѣ приближенія къ Змѣиногорскому руднику примѣтно понижаются и оканчиваются довольно возвышенными мѣстами, составляющими нагорные берега рѣкъ и рѣчекъ, съ обрывистыми розсыпями и каменистыми утесами; съ удаленіемъ же на с.-з. они проходятъ чрезъ Кулундинскую степь въ Тобольскую губ., въ видѣ волнистыхъ плоскихъ возвышенностей, держась болѣе праваго берега Иртыша. Самая высокая точка Алтая въ русскихъ предѣлахъ, какъ видно изъ краткаго статистическаго обозрѣнія Зап. Сибири, составленнаго М. Кузминскимъ, есть порубежная между рѣками: Чуею и Бухтармою гора Холзунъ, а изъ описанія Гумбольдта, Юпту (Божія гора) или Аласъ-тау (по-калмыцки Лысая гора), находящаяся на лѣвомъ берегу Чуи и отдѣляющаяся посредствомъ р. Аргута отъ исполинскихъ Катунскихъ столповъ. Холзунъ гранитоваго строенія.

Холіамбъ, хромой ямбъ или Seazon, называемый также «гиппонактеевымъ стихомъ» (hipponacteus) по имени его изобрѣтателя Гиппонакса Лесбосскаго, триметръ, съ тетическимъ окончаніемъ: ◡ — ◡ — | ◡ — ◡ — | ◡ — — ◡ ; напр. O quid solutis est beatius curis. Это терминъ греческой и латинской просодіи, употребляемый для означенія ямбическаго стиха, который какъ-бы прихрамываетъ (*χωλεύει*), потому-что въ послѣдней стопѣ на мѣсто ямба является спондей, напр. fălsē | rē qŭon | dām că | ndĭdī | tĭbī | sŏlēs.

Холмогорская епархія. Архіереи ея имѣли свое пребываніе въ г. Холмогорахъ, и до 1735 г. титуловались архіепископами холмогорскими и важскими. До учрежденія холмогорской епархіи, жители, принадлежавшіе къ ней по духовнымъ дѣламъ, были подчинены новгородской епархіи, а въ небытность новгородскихъ архіереевъ, относились, смотря по удобству, или въ Москву къ святѣйшимъ патріархамъ, или къ архіереямъ крутицкимъ, ростовскимъ и вологодскимъ. Это свидѣтельствуется граматами, сохранившимися досел̀ѣ въ архангельскихъ монастыряхъ и приходахъ. Наконецъ, въ 1682

году, по повелѣнію царя Θеодора Алексеевича и патріарха Іоакима, учреждена была епархія на Двинѣ, въ Холмогорахъ, почему духовныя дѣла Архангельской области были приписаны къ этому городу. Первымъ холмогорскимъ и важскимъ архіепископомъ былъ Аθанасій; вторымъ Парθеній, родомъ Грекъ, прежде бывшій митрополитъ лаодикійскій, потомъ азовскій; третьимъ Сильвестръ Краинскій; четвертымъ Рафаилъ Краснопольскій; пятымъ Варнава Волотковскій; шестымъ Германъ Копцевичъ, начавшій съ 1735 г. именоваться архангельскимъ и холмогорскимъ. Съ этого времени холмогорская епархія начинаетъ именоваться архангельскою.

Холмогоры, уѣз. гор. Архангельской губ.; лежитъ въ 72 вер. къ ю.-в. отъ Архангельска, на луговомъ берегу р. Холмогорки (рукавъ р. Сѣв. Двины), при впаденіи въ нее р. Каргополки. Отъ С.-Петербурга въ 1065 вер., отъ Москвы въ 1151 вер. Вопреки баснословнымъ преданіямъ, будто Холмогоры были древнимъ Голмгардомъ, достовѣрное историческое извѣстіе о Холмогорахъ, какъ писали встарину, встрѣчается не ранѣе половины XIV вѣка. Въ первый разъ находимъ Холмогоры въ грамотѣ в. к. Іоанна, отца Димитрія Донскаго. Холмогоры издревле были главнымъ мѣстомъ пребыванія новгородскихъ намѣстниковъ въ Заволочьи и Двинской области; въ 1417 г. разорены дружинами в. к. Василія Димитріевича. Послѣ завоеванія Двинской области Іоанномъ III, здѣсь жили великокняжеские управители, тіуны, сотскіе и намѣстники, присылаемые въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Воеводы двинскіе послѣ основанія Архангельска оставались въ Холмогорахъ до 1702 г., и пріѣзжали въ Архангельскъ на время навигаціи; двинскіе владыки имѣли свое мѣстопребываніе въ Холмогорахъ до 1762 г. Въ 1614 г., Поляки и мятежники осаждали Холмогоры, но были разбиты. Путь изъ Москвы въ Архангельскъ, и вся торговля шли черезъ Холмогоры. Въ 1780 г. съ открытіемъ Вологодскаго намѣстничества Холмогоры сдѣланы уѣзднымъ городомъ Архангельской области, а со времени переименованія ея въ губернію числятся уѣздн. гор. Архангельской губ. Переводъ областнаго правленія въ Архангельскъ, а потомъ упадокъ бѣломорской торговли, разрушили важность г. Холмогоръ, который нѣкогда былъ укрѣпленъ, славился великолѣпіемъ храмовъ и обителей, многолюдствомъ и богатствомъ жителей. Нынѣ въ Холмогорахъ замѣчателенъ древній Преображенскій соборъ, въ послѣдній разъ перестроенный архіепископомъ Аθанасіемъ, съ отдѣльною церковью Двенадцати Апостоловъ и старинною колокольнею. Здѣсь почиваютъ останки семи холмогорскихъ епископовъ. Успенскій дѣвичій монастырь въ Холмогорахъ первоначально основанъ во имя Владимірской Богоматери, и находился въ 3-хъ верстахъ отъ города. Архіепископъ Аθанасій перевелъ его въ Холмогоры, наименовалъ Успенскимъ, и первою его игуменьею была мать самого Аθанасія. По ветхости монастырскаго строенія, въ 1798 г. велѣно было перевести монастырь въ архіерейскій домъ, гдѣ прежде жили холмогорскіе епископы. Это зданіе весьма замѣчательно въ историческомъ отношеніи. Съ 1691 до 1744 г. оно было жилищемъ холмогорскихъ архіереевъ, но тогда велѣно было взять его въ казенное вѣдомство; здѣсь находились въ заключеніи бывшая правительница государства, принцесса Анна Леопольдовна, и супругъ ея, принцъ Антонъ Ульрихъ, съ дѣтьми, перевезенные изъ Ранненбурга. Здѣсь родились, въ 1745 и 1746 г., принцы Петръ и Алексѣй; скончалась принцесса Анна въ 1746 г., и наконецъ умеръ принцъ Антонъ Ульрихъ, въ 1776 г. Сожалѣя объ участи несчастныхъ сиротъ, Екатерина II повелѣла отправить ихъ въ Данію. На яхтѣ, приготовленной на Двинѣ, ихъ отвезли въ архангельскую Новодвинскую крѣпость, а оттуда въ 1781 г. отправили на фрегатѣ въ Бергенъ. Теперь въ Холмогорахъ 1,350 об. п. жителей, 1 монастырь, 6 церквей, 8 кожевенныхъ заводовъ, 1 замшевый, и около 1750 р. с. ежегодныхъ городскихъ доходовъ. Главное занятіе холмогорскихъ мѣщанъ составляетъ скотоводство, костяныя издѣлія, и перевозка тяжестей на карбасахъ въ Архангельскъ и его уѣздъ. Купечество торгуетъ рогатымъ скотомъ, который гуртами отправляется ежегодно 3 раза въ С.-Петербургъ.—*Холмогорскій уѣздъ* занимаетъ пространства 14,769 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 10,000 дес., подъ лугами до 29,500 дес. и подъ лѣсами до 1,200,000 дес. Жителей до 32,000 об. п.; на кв. версту приходится по 2 об. п., на каждую душу муж. пола по 150 дес. Мѣстоположеніе частью болотистое и ровное, частью лѣсисто, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть небольшія горы. Почва посредственна, не смотря на то землѣдѣліемъ, послѣ Шенкурскаго уѣзда, занимаются болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ Архангельской губ.; другая важная отрасль промышленности скотоводство. Холмогорскій скотъ отличается крупною породою, и извѣстенъ во всей Россіи. Еще Петръ Великій привезъ изъ Голландіи въ Холмогоры нѣсколько коровъ, и съ тѣхъ поръ голландская порода ведется въ Холмогорскомъ уѣздѣ. Въ 1819 г.

доставлено было, по Высочайшему повелѣнію, изъ Англіи 16 коровъ и 6 быковъ; но этотъ вновь привезенный скотъ исчезъ, не улучшивъ стараго. Въ количествѣ холмогорскаго скота значительнаго приращенія не замѣтно, вѣроятно потому, что оттуда, за собственнымъ употребленіемъ жителей, онъ во множествѣ отправляется для продажи въ обѣ столицы. Бываютъ годы, когда угоняется рогатаго скота въ С.-Петербургъ болѣе 500 штукъ. Холмогорскій скотъ особенно славится своею молочностью: корова даетъ въ сутки 2 ведра, а иногда до 3-хъ; топленаго масла получается отъ нея отъ 3 до 4 пуд. въ годъ. Мезенскій и пинежскій скотъ для откармливанія предпочитается холмогорскому. Цѣна лучшимъ коровамъ отъ 43 до 70 р. с.; за отличныя до 150 р. с. Кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, жители уѣзда занимаются рѣчною рыбною ловлею, строятъ суда, сидятъ деготь, гонятъ смолу; вообще лѣсные промыслы составляютъ важный источникъ народнаго богатства. Женщины ткутъ превосходныя полотна, холстъ и столовое бѣлье. Мѣстами занимаются костяными издѣліями, употребляя на то кости морскихъ звѣрей. Издѣлія эти, сверхъ продажи во внутреннія губерніи, отпускаются за границу. Въ уѣздѣ много кожевниковъ: считается до 30-ти кожевенныхъ избъ. Ярмарокъ нѣтъ, но во многихъ селахъ по праздничнымъ днямъ бываютъ торги; изъ нихъ замѣчательные въ с. Емецкомъ. Въ уѣздѣ нах. Сійскій муж. монастырь, замѣчательный въ историческомъ отношеніи.

Холмскіе князья. Родоначальникомъ ихъ былъ Всеволодъ Александровичъ, внукъ Михаила Ярославича, жившій въ половинѣ XIV столѣтія; княжескій родъ ихъ продолжался до конца XV вѣка, то есть, до завоеванія Твери великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ. Отъ князей Холмскихъ ведутъ начало многіе наши дворянскіе роды.

Холмскій (Василій Даніиловичъ), князь, бояринъ и воевода, сынъ боярина князя Даніила Димитріевича Холмскаго; возведенъ въ боярскій санъ 1495 г. Въ 1500 г. онъ вступилъ въ супружество съ дочерью государя Іоанна III, Ѳеодосіею; въ 1505 г. участвовалъ въ походѣ противъ Казани; въ 1506 г. Іоаннъ, прервавъ миръ съ Литвою, послалъ князя Холмскаго и Якова Захарьевича воевать Смоленскую область. Они доходили до Мстиславля, не встрѣтивъ непріятеля въ полѣ; по сожженіи же Литовцами Бѣлой и по взятіи Дорогобужа, великій князь велѣлъ Холмскому идти изъ Можайска къ Дорогобужу, гдѣ начальствовалъ Станиславъ Кишка. Этотъ горделивый военачальникъ, одержавъ верхъ въ легкихъ сшибкахъ съ русскими отрядами, мечталъ, что Іоанновой рати уже не существуетъ, но увидѣвъ полки Холмскаго, бѣжалъ къ Смоленску. Въ 1508 г. князь Василій Даніиловичъ былъ сосланъ на Бѣлоозеро, гдѣ и умеръ въ темницѣ, 1524 года.

Холмскій (Даніилъ Димитріевичъ), князь, славный бояринъ и воевода Іоанна III. Въ 1468 г. разбилъ на-голову подступавшихъ къ Москвѣ Татаръ; только немногіе спаслись бѣгствомъ въ дремучіе лѣса, оставивъ своихъ коней. Въ 1469 г., въ походѣ на Казань, Холмскій предводительствовалъ передовымъ полкомъ, и былъ виновникомъ славнаго для Россіи мира и освобожденія русскихъ плѣнниковъ, захваченныхъ Казанцами втеченіе сорока лѣтъ. Въ 1471 г. онъ вступилъ въ Новгородскую землю, обратилъ въ пепелъ Русу, положилъ на мѣстѣ 500 непріятелей, разсѣялъ остальныхъ, потомъ двинулся съ передовымъ отрядомъ къ Новгороду. Въ самое то время, когда Москвичи думали переправиться на другую сторону Шелони, Холмскій увидѣлъ многочисленнаго непріятеля. Москвитяне изумились: ихъ было 5,000, а Новгородцевъ отъ 30,000 до 40,000. Тогда Холмскій сказалъ дружинѣ: «настало время послужить государю; не убоимся ни трехсотъ тысячъ мятежниковъ; за насъ правда и Господь Вседержитель!» и первый бросился въ Шелонь съ крутаго берега; воины послѣдовали примѣру вождя и устремились въ бой съ восклицаніемъ: «Москва!» Блестящая побѣда была наградою мужества. Послѣ того Холмскій нигдѣ не встрѣчалъ сопротивленія, и свободно опустош. села до самой Наровы или нѣмецк. предѣловъ. Въ 1472 г., онъ участвовалъ въ походѣ противъ Крымцевъ; въ 1473 г. выступилъ въ Псковъ съ сильнымъ войскомъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ болѣе двадцати князей: принудилъ магистра ливонскаго и дерптскаго епископа возобновить миръ съ Псковитянами (перваго на 25, а втораго на 30 лѣтъ), съ тѣмъ, чтобы Нѣмцамъ не вступаться въ ихъ земли, давать вездѣ свободный путь купцамъ и не пропускать въ Россію изъ Ливоніи ни меда, ни пива. Псковитяне поднесли Холмскому въ даръ двѣсти рублей и особенною граматою, отправленною съ гонцомъ, изъявили благодарность Іоанну за его милостивое вспоможеніе (1474). Но великій князь не былъ доволенъ ни ими, ни Холмскимъ: ими за то, что они дерзнули, вмѣсто знатныхъ людей, прислать къ нему гонца, а князь Холмскій заслужилъ гнѣвъ Іоанновъ какою то виною, вѣроятно, неумышленною: ибо Іоаннъ, строгій по праву и правиламъ,

скоро простилъ его. Тогда князь Даніилъ Димитріевичъ далъ клятвенную грамату быть вѣрнымъ до конца жизни и не искать службы въ иныхъ земляхъ: «когда же преступлю клятву», писалъ онъ, «да лишуся милости Божіей и благословенія пастырскаго въ сей вѣкъ и въ будущій: государь же и дѣти его вольны казнить меня». Сверхъ того и бояре дали осемь поручныхъ граматъ за Холмскаго, обязываясь, въ случаѣ его измѣны, внести въ казну двѣ тысячи рублей. Іоаннъ же, въ знакъ искренняго прощенія, пожаловалъ его въ бояре. Въ 1477 году, Холмскій, въ походѣ на Новгородъ, предводительствовалъ передовою дружиной, перешелъ по льду озеро Ильмень и въ одну ночь занялъ всѣ новгородскія окрестности; въ 1480 г. ходилъ опять для отраженія Крымцевъ; въ 1487 г. съ сильною ратью (18 мая) осадилъ Казань, 9 іюля взялъ этотъ городъ и царя Алегама; возвелъ, именемъ великаго князя, на казанскій престолъ Магметъ-Аминя, меньшаго сына Ибрагимова; казнилъ нѣкоторыхъ князей и прислалъ въ Москву Алегама. Холмскій умеръ въ 1493 г. Князь Даніилъ Димитріевичъ отважный, не знавшій неудачъ въ битвахъ, былъ жестокосердъ: кромѣ казней, совершенныхъ имъ въ Казани, онъ въ 1471 г. приказалъ плѣннымъ Новгородцамъ отрѣзать носы и губы, и въ этомъ видѣ послалъ ихъ въ Новгородъ; но въ то же самое время онъ приказалъ своимъ воинамъ бросать въ воду всѣ латы, шлемы и щиты непріятельскіе, говоря, что они богаты собственными доспѣхами и не имѣютъ нужды въ намѣнническихъ.

Холмъ, уѣздный городъ Псковской губерніи, съ пристанью, лежитъ въ 273 вер. къ с.-в. отъ Пскова, по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Ловати и Куньи; отъ С.-Петербурга въ 464 вер., отъ Москвы въ 816 вер. Сдѣланъ уѣзднымъ гор. въ 1777 г. Теперь въ немъ до 4,360 об. п. жителей, 3 церкви, 6 фабрикъ и заводовъ, и около 4,070 р. с. ежегоднаго городск. дохода.—*Холмскій уѣздъ* занимаетъ пространства 6,808 кв. вер., изъ числа которыхъ подъ полями до 107,000 дес., подъ лугами до 9,200 дес., и подъ лѣсами до 75,000 дес. Жителей до 54,000 об. п. На кв. версту приходится по 8 об. п.; на каждую душу муж. пола по 26 дес. Мѣстоположеніе ровное, низменное, склонящееся на сѣверъ, въ южной части нѣсколько волнообразное. Орошается рѣками Ловатью, Куньею, Полистою и ихъ притоками; изъ озеръ замѣчательны: Лучани, Совье, Цевло (10 вер. длины, 5 шир.), Полисто и пр. Болота нах. преимущественно у границы со старорусскими округами пахатныхъ солдатъ, у границы съ Новоржевскимъ и Великолуцкимъ уѣзд. и у границы съ Осташковскимъ уѣздомъ; грунтъ земли преимущественно глинистый, перемѣшанный съ пескомъ, мало плодородный; хлѣбъ рѣдко даетъ болѣе 2 зеренъ; крестьяне много сѣютъ льна. Рыболовство по рѣкамъ и озерамъ значительно. Въ уѣздѣ 8 кожевенныхъ заводовъ.

Холмъ или Хелмъ (Chełm), гор. Люблинской губ., въ царствѣ Польскомъ, мѣстопребываніе грекоунитскаго епископа, управляющаго всею уніатскою паствою въ Польшѣ; имѣетъ до 3,500 жителей, въ томъ числѣ ⅔ евреевъ, грекоунитскій монастырь, семинарію и библіотеку, и два костела: піарскій и реформатскій. Соборная церковь во имя Рождества Богородицы есть произведеніе новѣйшее, въ латинскомъ стилѣ; она построена послѣ пожара, истребившаго старую въ 1802 г. Старая церковь была построена, по Волынской лѣтописи, Даніиломъ, а по свидѣтельству холмскаго епископа Якова Суши, Владиміромъ Вел. Суша утвердительно говоритъ, что при перестройкѣ церкви его предмѣстникомъ Меѳодіемъ Терлецкимъ (1627—1649), на расписанномъ сводѣ сохранялась еще надпись греческими буквами, означавшая 1001 г.; что икона Богоматери есть даръ Владиміра; что во время же Терлецкаго (1640) на старинномъ кладбищѣ открыты основанія церкви, носившей въ устахъ народа имя Св. Василія. Въ соборѣ находится запрестольный чудотворный образъ Богоматери. Преданіе, подкрѣпленное вѣковымъ вѣрованіемъ народа, неопровергаемое и лѣтописями, гласитъ, что Владиміръ В., надѣляя церкви иконами, сосудами, частицами мощей и т. п., прислалъ эту икону въ холмскую церковь. Она писана на кипарисѣ, и почернѣла отъ времени; но живопись явно греческая. Такъ-какъ она доставлена въ Кіевъ изъ Константинополя, то утвердилось вѣрованіе, что ее писалъ евангелистъ Лука. Въ этой же церкви погребены: Даніилъ, Шварнъ, Михаилъ (сынъ Юрія Львовича), но могилъ ихъ не осталось и слѣдовъ. Близъ Холма, на дорогѣ въ Люблинъ, въ деревнѣ Столпы, находится башня, называемая «Даніиловымъ столпомъ». Она снаружи четвероугольная, квадратная, а внутри круглая; ширина каждой стѣны, примѣрно, 10 локтей, а толщина 2 локтя. Вершина ея въ развалинахъ: вышина же уцѣлѣвшихъ стѣнъ будетъ до 22 локтей, но только съ восточной стороны: ибо прочіе бока укрѣплены земляною насыпью, и къ южному боку придѣланъ каменный контрфорсъ, со входомъ въ башню. Она сложена изъ бѣлаго, мѣстнаго песчаника. Кто и когда ее построилъ — исторія молчитъ. Въ народѣ она слы-

жетъ подъ именемъ «Столпа», съ прибавленіемъ иногда Даніилова.

Холопій городъ (Ярославской губерніи); время основанія его неизвѣстно; онъ лежалъ на берегу Мологи, въ 60 вер. отъ соединенія ея съ Волгою. Въ народѣ и публичныхъ бумагахъ извѣстенъ подъ названіемъ Стараго-Россовья.

Холопій приказъ, весьма древнее учрежденіе, завѣдывавшее всѣми дѣлами «смердовъ и холоповъ», какъ состоящихъ въ «вѣчной кабалѣ», такъ и во «временной». Въ этомъ приказѣ холопи получали свои отпускныя, когда они или выкупались, или другими средствами получали свою свободу; здѣсь же и вольные люди продавали себя и свою вольность въ оба рода кабалы. Въ уложеніи 1649 г., особая, весьма обширная глава (XX) излагаетъ подробныя правила для рѣшенія холопьихъ дѣлъ: ею-то холопій приказъ долженъ былъ руководствоваться при судѣ о холопяхъ. Этотъ приказъ состоялъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ окольничихъ, или думныхъ дворянъ, и былъ уничтоженъ въ 1681 г.; дѣла же его переданы въ судебный приказъ (Полн. Собр. Зак. № 897). Черезъ два года правительство нашло нужнымъ опять возстановить холопій приказъ (ib. № 1383) и онъ существовалъ до 1704 г., въ которомъ всѣ его дѣла отнесены въ вѣдомство московскаго суднаго приказа, гдѣ они разбирались до 1722 года, или до окончанія первой ревизіи, а послѣ дѣла этого рода переданы въ вѣдѣніе вотчинной канцеляріи.

Холопы. Такъ въ Россіи назывался классъ жителей, соотвѣтствующій нынѣшнимъ дворовымъ людямъ. Они иногда (преимущественно въ первыя времена Россіи) назывались также «рабами» (см.). Уложеніе 1649 г. представляетъ полное и ясное понятіе объ этомъ сословіи. Холопы раздѣлялись на два рода: къ первому относились купленные, полоненные или холопы пріобрѣтенные по наслѣдству; они назывались «стариными» или «полными». Ко второму роду причислялись люди, добровольно вступившіе въ это званіе дачею на себя «кабалы»; эти послѣдніе назывались «кабальными» (Улож. XX, 61, 62). Стариными холопами можно было располагать безъ всякаго ограниченія (ib. XX, 61, 77, 82); кабальные же, составляя неотъемлемую собственность того, кому дали кабалу (ib, XIX, 5. XX, 81), обязаны были служить только ему лично, и по смерти его могли выбрать новаго хозяина (XX. 63). Линде, въ своемъ словарѣ, производитъ слово *холопъ*, *хлопъ* отъ чешскаго глагола *хопать* на воинѣ, т. е. *ловить*, *имать*. Нѣкоторые производятъ его отъ «халупы», по-польски и по-чешски «хижины», съ малымъ участкомъ земли для огорода. Можно также производить это названіе и отъ «хлоповъ». Многіе думаютъ, однакожъ, что оно перешло къ Славянамъ съ запада Европы, отъ латинскаго globus, gleba, земля, нива. У Сѣверныхъ Германцевъ холоповъ звали также «клобенъ», kloben. Это имя появилось у Славянъ, когда они сдѣлались постоянно осѣдлыми. Имъ называлось послѣднее звено въ гражданской цѣпи каждаго славянскаго племени. Оно первоначально составилось изъ «рабовъ» или покоренныхъ чужеплеменниковъ, къ которымъ потомъ присоединились и бѣдныя вольныя семейства своего племени. Холопство было развито, съ XI вѣка, въ самой сильной степени въ Польшѣ и въ Чехахъ или Богеміи, потому-что эти два государства возстали и утвердились побѣдами надъ слабыми славянскими племенами. Во всѣхъ славянскихъ земляхъ холопы составляли ту часть земледѣльческаго сословія, которая обитала на землѣ владѣльца и работала для него по его произволу, и слѣдовательно существенно отличалась отъ подданныхъ, которые платили только «чиншъ», или дань, какъ-бы за покровительство, но были полными хозяевами своего участка земли. Къ обоимъ родамъ холопей Уложеніе прилагаетъ правило святыхъ Отцевъ: «гдѣ мужъ, тутъ и жена; кому жена, тому и мужъ» что значитъ: вольный человѣкъ становится холопомъ, женясь на холопкѣ, и обратно (XX. 62). Холопы не могли владѣть недвижимою собственностью (XVII. 41, XIX. 15 и 16). Изъ этого видно, что права этого сословія были весьма незначительны; однако, ему не было отказано въ покровительствѣ законовъ: личность холопа была неприкосновенна (X. 94), подобно всѣмъ прочимъ сословіямъ. Не изъ всякаго сословія дозволялся переходъ въ холопы. Боярскія дѣти (XX. 1—3). посадскіе (XIX, 13—20), крестьяне (XX, 6—113), несовершеннолѣтніе (XX, 20), дѣти служилыхъ отцевъ, и вообще всѣ лица, состоявшія въ Государевой службѣ или тяглѣ (XX. 7), не имѣли права вступать въ холопство. Равномѣрно запрещалось русскимъ людямъ вступать въ холопство къ иностранцамъ (XX, 70); это запрещеніе, стѣснительное для иностранцевъ, имѣло благодѣтельную и религіозную цѣль: правительство не желало доставлять православнымъ случаи къ несоблюденію обрядовъ своего исповѣданія. Съ большею основательностью не дозволялось содержащимся въ тюрьмѣ вступать въ холопство къ тюремному начальству, которому запрещалось принимать въ услуженіе арестантовъ, подъ опасеніемъ строгаго тѣлеснаго наказа-

нія (XXI, 104): эта мѣра отдаляла потворство, могущее произойти отъ корыстолюбивыхъ разсчетовъ тюремной стражи, и обезпечивало уголовное судопроизводство. Вступленіе же въ холопство дозволялось больнымъ людямъ, когда они могли доказать свободность состоянія (XX, 7); вольноотпущеннымъ, когда они могли предъявить отпускныя (XX. 8, 10, 11, 12); плѣннымъ, когда они принимали православіе (XX, 37, 38. 69); несостоятельнымъ должникамъ, для выслуги долга (XX, 39); бѣднымъ въ голодное время, для прокорма (XX, 43); дѣтямъ холопскимъ, по волѣ родителей (XX, 45). Впрочемъ, родители имѣли право отдавать въ холопство только дѣтей несовершеннолѣтнихъ, т. е. не старше 15 лѣтъ (XX, 110). Всѣ лица, имѣвшія право на вступленіе въ холопство (кромѣ должниковъ), вступали въ него по собственной волѣ безъ всякаго принужденія и насилія, и пребывали въ немъ столько времени, сколько назначалось кабалою, къ обоюдному согласію принимавшаго и вступавшаго. Что же касается до оставленія этого состоянія, то средства къ этому для старинныхъ и кабальныхъ холопей были весьма различны. Первые состояли въ вѣчномъ холопствѣ (XX, 15, 82), имѣли только четыре случая къ оставленію своего званія: 1) посредствомъ отпускныхъ (XX, 53, 106), что состояло въ волѣ ихъ владѣльцевъ; 2) попавъ въ плѣнъ и возвратясь изъ неволи, дѣлались свободными со всѣмъ своимъ семействомъ, для «полонскаго терпѣнія» (XX, 34, 66); 3) будучи выгнаны господами въ голодное время (XX, 41) и 4) въ случаѣ измѣны своего владѣльца, если онъ оставлялъ отечество, холопи уже не принадлежали его семейству и могли избрать родъ жизни или владѣльца по желанію; если онъ даже получалъ всемилостивѣйшее прощеніе, то и тогда они къ нему не возвращались и невозбранно пользовались правами вольныхъ людей (XX, 33). Кабальные холопи, кромѣ этихъ 4 случаевъ, пользовались еще другими преимуществами для полученія свободы. Состоя въ холопствѣ только временно (XX, 15), они служили лично тому, кому дали кабалы, а потому при смерти его получали полную свободу (XX, 9, 15, 52, 63, 64, 87, 106). Когда дѣти умершаго владѣльца хотѣли удержать при себѣ кабальныхъ холопей своего отца, то обязаны были сперва отпустить ихъ и потомъ уже отпущенникъ воленъ былъ вступить къ нимъ въ холопи, по желанію (XX, 52). Это право кабальныхъ холопей, право только личнаго и срочнаго служенія составляетъ основное ихъ отличіе отъ холопей старинныхъ или полныхъ. Но иностранные кабальные холопи, кромѣ этого права, имѣли еще другое, не менѣе важное: служа по кабалѣ у иностранцевъ же, они получали свободу, когда изъявляли желаніе принять православіе и уплатить за себя господину 15 рублей (XX, 71). Постановленіе это, вѣроятно, достигало своей цѣли распространенія евангельскаго ученія. Сословіе холопей предоставлялось особому вѣдомству, носившему названіе холопьяго приказа (XX, 2, 6, 7, 8 и слѣд. (см. **Холопій приказъ**).

Холуйская слобода, Владимірской губ. Вязниковскаго уѣзда; лежитъ къ с.-з. отъ Вязникова на р. Тезѣ. Замѣчательна какъ главное мѣсто, гдѣ занимаются живописнымъ или иконописнымъ мастерствомъ, такъ-называемымъ «Суздальскимъ». Имъ занимаются и во многихъ другихъ мѣстахъ губерніи; но въ Холуйской слободѣ оно составляетъ исключительное занятіе и промышленность жителей. Суздальская иконопись, составляющая подражаніе византійской, и вмѣстѣ носящая на себѣ печать русскаго простонароднаго вкуса, была употребительна во всей Россіи до XVII вѣка; нынѣ она замѣтно улучшается. Въ слободѣ 240 дворовъ.

Холуницкій желѣзо-дѣлательный заводъ, Вятской губ., Слободскаго уѣзда, при р. Холуницѣ, въ 60 вер. выше ея устья, построенъ въ 1764 г. На немъ производится выковка кричнаго желѣза (широкополоснаго, полосоваго, полуполосоваго и связнаго) и передѣлъ его на болванку, листовое кровельное, листовое котельное, брусковое, рѣзное и шинное. Въ заводѣ находятся 2 кричныя фабрики, съ 33 горнами и столькими же молотами, и при нихъ 3 цилиндрическія мѣховыя машины, каждая о 8 кадяхъ; плющильная фабрика, съ 18 самодувными печами, 1 плющиленнымъ и большими раскатными стѣнами, для передѣла широкополоснаго желѣза на болванку и проватки шиннаго; досчатая фабрика съ 20-ю самодувными печами и 6 молотами для окончательной отработки болванки въ листъ; колотушечная фабрика съ однимъ горномъ и 4 молотами, для правки разнаго и выдѣлки брусковаго желѣза; двѣ лѣсопильныя мельницы, каждая о 2 рамахъ; кирпичный заводъ и кузница. Церковь каменная. Есть больница. Жителей на заводѣ 1,670 м. п. Скопъ воды, потребный на дѣйствіе фабрикъ и удерживаемый плотиною въ 228¼ саж. длины, простирается вверхъ по Холуницѣ слишкомъ на 30 вер., а въ шир. на 2 в. Глубина дѣйствующей воды на ларевомъ-порогѣ 7½ арш.

Хомяковъ (Алексѣй Семеновичъ), современный русскій поэтъ, замѣчательный лирикъ. Стихотворенія его были изданы въ 1844 г. Кро-

мѣ того Хомяковъ написалъ двѣ трагедіи въ стихахъ: «Димитрій Самозванецъ» (М. 1833), гдѣ превосходно обрисованъ характеръ русской женщины—матери, и «Ермакъ» (М. 1832), произведеніе, далеко уступающее первому. Въ послѣднее время онъ написалъ нѣсколько историческихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ період. изданіяхъ.

Хомякъ, карла, шутъ царицы Натальи Кирилловны; по ходатайству брата царицы, Аѳанасія Кирилловича Нарышкина, онъ былъ взятъ изъ богадѣльни ко двору; во время же стрѣлецкаго бунта, Хомякъ указалъ бунтовщикамъ укрывшагося въ алтарѣ церкви Воскресенія Христова своего благодѣтеля, и гнусною неблагодарностью отплатилъ за оказанное ему добро.

Хони, селеніе Кутаисской губ. и уѣзда; лежитъ къ с.-з. отъ Кутаиса на рѣчкѣ Губисъ-Цкали, впадающей въ Ріонъ. Отъ Тифлиса въ 256 вер., отъ С.-Петербурга 2,839 в. Было прежде городомъ. Построено, по грузинскимъ лѣтописямъ, въ 812 г. абхазскимъ царемъ Ѳеодосіемъ; разрушено Турками. Въ немъ есть древняя церковь — памятникъ первыхъ временъ Христіанства. До XIX вѣка, здѣсь была каѳедра епископа, имѣвшаго титулъ вакинскаго, т. е. всей плоской Имеретіи.

Хоперскъ, см. **Новохоперскъ**.

Хоперъ, рѣка Донской системы; начинается въ Пензенской губ., на границѣ съ Саратовскою, близъ сел. Кучукпоръ и Губарей; протекаетъ с.-з. сторону Саратовской губ., орошаетъ восточный уголъ Воронежской, касается Тамбовской границы, и, вышедъ изъ Воронежской губ., течетъ по сѣверной сторонѣ Земли Войска Донскаго, гдѣ и впадаетъ въ Донъ. Длина р. Хопра 500 вер.; главное и безпрепятственное судоплаваніе по ней начинается отъ соединенія ея у города Борисоглѣбска съ р. Вороною: выше же Вороны, хотя судоходство по Хопру и было бы возможно, но оно преграждается многими тамъ устроенными мельницами. По рѣкѣ ежегодно проходитъ около 35 судовъ и привозится товаровъ на сумму до 75,000 руб. сер.; судоходствомъ занимается около 300 человѣкъ; суда, плавающія по Хопру, грузятся въ разныхъ мѣстахъ; предметы груза: ободья для колесъ, доски для бочекъ, обручи и небольшое количество разнаго рода хлѣба, идущаго въ города Азовъ и Таганрогъ; пристаней на р. Хопрѣ нѣтъ. Въ Хопрѣ ловятся осетры, а иногда попадаются и стерляди. Бассейнъ его обиленъ лѣсомъ, лугами и дичью. Главнѣйшіе притоки съ правой стороны: Мит-карей, Сухой Карай, Большой Карай, а съ лѣвой Кольниvей, Сердоба, Изнаиръ, Аркадакъ, Костендей и Меликъ. Вдоль по р. Хопру, отъ истока его до г. Борисоглѣбска, на пространствѣ около 300 вер., по высотамъ, тянущимся вдоль рѣки, есть много насыпныхъ кургановъ. Многіе изъ нихъ обширны и высоки; мѣстами по нѣскольку кургановъ соединено на близкое разстояніе: это памятники татарскаго пребыванія.

Хопи, рѣка въ Мингреліи; беретъ свое начало изъ вершинъ Намиджогу и Омяшъ; течетъ сначала въ стѣсненно-каменистомъ, а потомъ въ болѣе или менѣе пологомъ ущельи; у дер. Зени соединяется съ р. Чаписъ-Цхали, вытекающею изъ высоты Квири; направляется къ монастырю Хопи, за которымъ, оставивъ ущелье и каменистое русло, орошаетъ низменныя мѣста Одиша, и при впаденіи въ Черное море у Редутъ-Кале, соединяется съ р. Цивою. Рѣка Хопи близъ вершины довольно быстра и мелка, но отъ монастыря Хопи до устья имѣетъ не очень быстрое теченіе и глубину отъ 2 до 30 саж. Несмотря на то, р. Хопи судоходна только для однѣхъ лодокъ, потому-что купеческіе корабли и суда должны прежде разгружаться, чтобъ войти въ ея русло, засоренное наносами.

Хорасанъ, самая сѣверная провинція Персіи; границы: Джагатай, Афганистанъ, Кугистанъ, Таберистанъ, Мазандеранъ; пространство 3,830 кв. миль; горы: отрасль Эльбруса, Паропамизуса и др. Восточная часть ея очень песчана (большія соляныя степи), плоска и нуждается въ водѣ; тамъ же, гдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ, очень плодородна. Воды: Тедсенъ (побочная рѣка Межедъ), Мургабъ, Мерирудъ, Шуре и многія степныя рѣки. Климатъ пріятный; снѣгъ бываетъ рѣдко. Почва (западная часть хорошо обработана) производитъ пшеницу и др. хлѣбныя растенія въ большомъ количествѣ, овощи, вино; скотоводство значительно (верблюды, хорошія лошади, ослы), дичь, антилопы и рогатый скотъ. Жители (1 мил.): Таджиксы, Турки, Арабы (до 15,000 чел.) и Илатсы; трудолюбивы; приготовляютъ хорошія шелковыя и хлопчато-бумажныя, желѣзныя, кожаныя и стеклянныя вещи; торгуютъ шерстью, произведеніями растительнаго царства, каменною и морскою солью. Округи: а) Нишабуръ, главный городъ того же имени, мѣстопребываніе беглербея, съ цитаделью, присутственнымъ (правительственнымъ) мѣстомъ, многими мечетями, банями, богатыми базарами, фабриками шелковыми, полотняными, кожевенными, желѣз-

ныхъ издѣлій, сабельныхъ клинковъ и проч.; жителей 12,000.—b) Тершицъ или Таршисъ, городъ того же имени, довольно великъ; Гуріанъ, на восточной границѣ.— c) Тусъ (Меджедъ, Мешгендъ), городъ лежитъ на Тусѣ (побочной рѣкѣ Тедсена), имѣетъ укрѣпленія, замѣчательный (тахскій) замокъ, многія мечети, домъ милосердія, гробъ имама Рица (съ богатыми башнями), бани, каравансараи, фабрики шелковыхъ и хлопчато-бумажныхъ издѣлій, кожевенные зав., горшечной посуды, и др.; 50,000 жит. Здѣшній бархатъ считается лучшимъ во всей Персіи.—d) Джурдшанъ, съ город. Джурдшаномъ и крѣпостью Бузунгирдомъ —e) Меру-Рудъ.—f) Шальцъ-Еганъ, съ городомъ того же имени.—2) Провинція въ Афганистанѣ (вост. Персіи), составлявшая прежде одну область съ предъидущею, велич. 3,140 квад. миль. По всему своему протяженію до самой плоскости Гератъ представляетъ гористое мѣстоположеніе (Гиндукушъ, Парапомизусъ, Кугбаба). Рѣки: Гильмендъ, Кашрудъ, Тедсенъ, Мургабъ и др.; почва дурно обработывается, но за то скотоводство и вособенности коннозаводство обширно. Жителей 1½ мил.: Элмаки, Газары, Афганцы и др. Эта область дѣлится на три провинціи (округа): Гератъ, Сіабундъ и Баньямъ. Главный городъ Гератъ.—3) *Исторія*. Хорасанъ, часть древнихъ Гирканіи и Маргіаны, находился прежде подъ властью Персовъ, обязанныхъ покореніемъ его своему герою (баси) Рустаму. Во времена Александра Великаго намѣстникомъ этой области (части) былъ Бессъ, передавшій ее Александру, а послѣ ею овладѣли Селевкиды. Въ половинѣ III столѣтія по рожд. Христовѣ Хорасанъ перешолъ во власть царей Бактріаны, потомъ частью къ Парѳянамъ, частью къ Скиѳамъ. Затѣмъ Персы снова отняли его у Парѳянъ и владѣли имъ до 646 года, когда халифы покорили его своему владычеству. Въ 900 г. его покорилъ Исмаилъ; 1037 г. Сельджуки западной части, и до самаго 1063 г. намѣстникомъ здѣшняго края былъ Альпъ-Арсланъ. Потомъ намѣстникъ Санджаръ, братъ султана Барьярока, присоединилъ къ Хорасану послѣ его смерти (1114) все царство персидскихъ сельджуковъ. Около 1150 г. хорасанскіе узбеки, поселившіеся въ округѣ (станѣ) Балки, возмутились; Санджаръ отправился противъ нихъ, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ; Хорасанъ же былъ опустошенъ Узбеками. Санджаръ убѣжалъ, снова покорилъ Гузовъ (Ghusen), и умеръ 1157 г. Во время владычества Чингисъ-Хана многіе Узбеки, подъ предводительствомъ Сулеймана, переселились изъ Хорасана въ Арменію; но 1224 г. самъ Сулейманъ, а послѣ его смерти, двое сыновей его, привели ихъ назадъ. Страна оставалась подъ властью наслѣдниковъ Чингисъ-Хана. Въ XIV столѣтіи ею управляли (вособенности) два поколѣнія, на югѣ, въ Гератѣ, отрасль Гуридовъ, на сѣверѣ, въ Зебзеварѣ, династія Зербедаровъ, возвысившаяся тамъ послѣ Абу-Саида, послѣдней отрасли Чингисъ-Ханова рода. При появленіи въ Хорасанѣ Тимура —Коджа али Муаэдъ, владѣтель Зебзевара, покорился этому завоевателю, и остался обладателемъ своего государства въ качествѣ вассала; но Гаясъ-Эддинъ-Пиръ-Али, владѣтель Герата, рѣшился сопротивляться, и сильнѣйшая крѣпость Фушендшъ была взята, страна покорена, и возникшее, между-тѣмъ, въ Зебзеварѣ возмущеніе было потушено жестокими мѣрами. Наслѣдникомъ Хорасана Тимуръ поставилъ своего сына Шаха-Рока, которому онъ 1396 г. вмѣстѣ съ Хорасаномъ передалъ и Сейстанъ и Мазандеранъ въ видѣ особаго государства. 1507 г. Шейбекъ-Ханъ, глава Узбековъ отнялъ это государство у хорасанскихъ Тимуридовъ, но персидскій шахъ Исмаилъ сталъ оспаривать у него владычество надъ этою страною, и послѣ многихъ битвъ послѣдняя была раздѣлена между обоими: Балки и Меру остались за Узбеками, а Гератъ, Нишабуръ, Межгедъ перешли къ Персіи. 1716 г. Афганцы отняли Гератъ; 1735 года шахъ-Надиръ не только покорилъ его снова, но и отнялъ часть владѣній Узбековъ. По смерти его (1747 г.) весь Хорасанъ отошелъ къ Кабулу, и только Нишабуръ, Межгедъ и западная часть его остались во власти Персіи; 1797 года Ага-Мохамедъ, основатель Каджарской династіи, снова отнялъ его (Хорасанъ) у Узбековъ. О новой и новѣйшей исторіи Хорасана, служившаго отчасти мѣстомъ дѣйствія афганистано-англійской войны, смотри **Афганистанъ** (ист.) и **Индія** (ист.).

Хорватія (Chrobacya). Издревле южная часть Польши, еще до Болеслава Храбраго наз. Хорватіей. Императоръ Константинъ назначаетъ предѣлами ея: къ западу Германію, къ югу Карпатскія горы и источники Днѣстра; позднѣйшіе же историки Хорватіею называютъ: Червонную Русь, Краковское воеводство, часть Моравіи и Верхней Силезіи. Хорватія раздѣлялась на Бѣлую и Червонную; изъ Бѣлой образовалось впослѣдствіи Краковское воеводство; изъ Червонной, которою завладѣли Русскіе, образовалась Червонная Русь.

Хорватія, то же что **Кроація**.

Хорватъ (Иванъ), родомъ Сербъ, австрійскій офицеръ, дослужился до чина полковника и въ 1751 г. вступилъ въ русскую службу. Онъ при-

велъ значительное число переселенцевъ въ нынѣшній Новороссійскій край, между Бугомъ и Днѣстромъ, изъ Сербіи, Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и Черногорья; отъ имени Сербовъ, край этотъ, ими занятый, получилъ названіе Новосербіи. Въ обезпеченіе отъ грабежей Крымскихъ Татаръ, Хорватъ далъ своей колоніи чисто военное образованіе, вооруживъ 4,000 чел. способныхъ къ оружію и построивъ укрѣпленіе Елисаветградъ. Въ семилѣтнюю войну Хорватъ поставилъ 1,000 чел. своихъ колонистовъ. Умеръ въ 1780 г. Потомство его существуетъ донынѣ.

Хорваты, то же что **Кроаты**.

Хорваты, русскіе дворяне. Изъ этой фамиліи Анастасій, Иванъ, Маркъ и Николаи пожалованы, въ 1689 г., отъ римскаго императора Леопольда дипломомъ на дворянство и гербомъ; Самуилъ Хорватъ, великоварадскій воевода, за вѣрность и заслуги въ 1726 г. пожалованъ римскимъ императоромъ Карломъ VI помѣстьями (Общ. Герб. VI — 150).

Хорей, терминъ, употребляемый въ просодіи для означенія стопы, состоящей изъ двухъ слоговъ, изъ которыхъ первый долгій, а второй короткій (— ◡). Въ древности большею частью употребляли стихи такого размѣра въ хорахъ (*χοροί*), откуда произошло и его названіе. Два хорея сряду, какъ въ словѣ Cantilena, образуютъ сложную стопу, называемую дихореемъ.

Хореографія, искусство обозначать танцы знаками, такъ же, какъ звуки означ. нотами. Обозначаютъ дорогу, которую долженъ дѣлать каждый танцоръ, члены и части этой дороги; меньшія части такта, положеніе ногъ, рукъ и тѣла, движенія. Изобрѣтатель хореографіи былъ Тоанэ Арбо (Thoinet Arbeau), назвавшій ее «орхезіографіей» и выдавшій подъ этимъ заглавіемъ свою книгу, въ 1588 г. Нынѣшнее названіе дано парижскимъ танцмейстеромъ Лефёлье (le Feuillet) въ 1701 г.

Хореусъ (Michael Chorāus), шведскій поэтъ и писатель; род. въ 1774 г., былъ королевскимъ проповѣдникомъ и польовымъ пасторомъ въ Стокгольмѣ; въ 1806 г. назначенъ профессоромъ богословія и префектомъ семинаріи въ Або, но ум. въ томъ же году, не успѣвъ еще вступить въ новую должность. Первое вниманіе публики онъ обратилъ на себя стихотвореніями «Ypprigheten» и «Trollhättan». Шведская академія выдала ему премію за поэму «Poem till Theaterns Sänggudinnor», а за поэму «Ehrensvärd, Skaldesång», избрала въ свои члены. Языкъ его цвѣтущъ и прекрасенъ, поэзія исполнена тихой грусти. Франценъ издалъ: «Michael Choræi Samlade Skaldestycken» (1826 г.), написавъ къ нимъ прекрасную біографію автора. Кромѣ того, соч. Хореуса: «Om Könets Domsrätt öfver det Sköna», 1800; «Omarbetade Kyrkopsalmer af Choräus och Wallin» (1801).

Хоривъ, знаменитая въ священной исторіи гора, лежитъ въ древней Аравіи, подъ 28° 33' сѣверной широты и 31° 42' западной долготы, недалеко отъ горы Синая, въ странѣ, извѣстной нынѣ подъ названіемъ «Гэджe». Близъ этой горы явился Моисею Богъ въ огненной купинѣ; сюда скрылся пророкъ Илія отъ преслѣдованій Іезавели; здѣсь же Моисей чудесно извлекъ Израильтянамъ воду изъ камня. Въ настоящее время, при подошвѣ Хорива находится бенедиктинскій монастырь.

Хоривъ, родной братъ Кія, Щека и Лыбеди, основателей Кіева; онъ, какъ говоритъ преданіе, поселился на горѣ у Кіева, которая по его имени и названа Хоривицею. Щербатовъ увѣрялъ, будто-бы Хоривъ создалъ городъ Хоривицу или Вышегородъ; но такого города не существовало.

Хоринцы, буритское племя (одно изъ главныхъ), кочующее по ту сторону Байкала, вдоль по теченію рѣкъ Уды и Хилки, впадающихъ въ Селенгу. Они занимаются преимущественно скотоводствомъ. Замѣчательны тамошнія овцы, чрезвычайно крупной породы и съ курдюками. Часть Хоринцевъ, обитающихъ по р. Хилкѣ, заним. и земледѣліемъ (см. **Буряты**).

Хорисъ (Людовикъ), русскій живописецъ и литографъ, род. въ Екатеринославлѣ, въ Новороссійскомъ краѣ, 22 марта 1795 г.; обучался въ харьковской гимназіи, и съ самаго дѣтства оказывалъ счастливыя способности къ рисованію и живописи; всобенности любилъ онъ рисовать предметы изъ естественной исторіи. Это искусство доставило ему случай сопутствовать ботанику, маршалу барону, Биберштейну, въ путешествіи его на Кавказскія горы, 1813 г., въ званіи ботаническаго рисовальщика. Хорисъ срисовывалъ тамъ растенія, украшающія кавказскую флору (Flora Caucasiana, С—въ еще въ 1810 г. видѣлъ отпечатанные листы текста и изображенія растеній для этой флоры, гравированныя въ Харьковѣ Шенфлингомъ). Въ 1814 году Хорисъ опредѣлился въ с.-петербургскую академію художествъ, и въ томъ же году былъ выбранъ для отправленія на корабль «Рюрикъ» (снаряженномъ государственнымъ канцлеромъ граф. Румянцовымъ для путешествія вокругъ свѣта, подъ командою Отто фонъ Коцебу). Въ этомъ кругосвѣтномъ путешествіи Хорисъ срисовывалъ все то, что можетъ сообщить понятіе о дикаряхъ Америки и Великаго океана. Послѣ почти четырехлѣтняго путешествія (съ 1815

по 1818 г.), прибывъ во Францію въ 1819 г., онъ былъ благосклонно принятъ отличнѣйшими учеными столицы, и по ихъ совѣту выучился литографировать, чтобы рисунки его вовсе не потеряли своей оригинальности. Онъ издалъ въ свѣтъ: 1) «Живописное путешествіе вокругъ свѣта («Voyage pittoresque autour du monde»), представляющее изображенія дикихъ Америки, Азіи, Африки и острововъ Великаго океана, ихъ оружіе, одежды и прочіе предметы, принадлежащіе къ ихъ быту; мѣстоположенія и приморскіе виды, многіе предметы естественной исторіи и проч.» (Парижъ, 1821—1823 г., 22 тетради, въ листъ). Рисунки Хориса отличаются естественностью и оригинальностью. 2) «Виды и ландшафты подъэкваторныхъ странъ, снятые въ путешествіи вокругъ свѣта» («Vues et paysages des régions équinoxiales, recueillis dans un voyage autour du monde», Пар., 1826, 24 рисунка). Это дополненіе къ предшествующему сочиненію. Авторъ болѣе всего старался здѣсь представить наружныя отличія растеній въ разныхъ странахъ, имъ видѣнныхъ. Хорисъ объявилъ-было также въ 1826 г. объ изданіи «Собранія головъ и одеждъ разныхъ обитателей Россіи, съ видами Кавказа и его окрестностей» («Recueil de têtes et costumes des habitants de la Russie, avec de vues du mont Caucase et des environs»). Сочиненіе это должно было состоять изъ 18 тетрадей и 50 рисунковъ, но не было издано. Въ 1827 г. Хорисъ, какъ членъ парижскаго географическаго общества, отправился изъ Франціи, въ намѣреніи объѣхать большую часть Америки, начиная съ Мехики. Онъ приставалъ ко многимъ островамъ Антильскаго архипелага, потомъ къ Кубѣ и Новому Орлеану, и наконецъ вышелъ на берегъ Мехики, гдѣ между Пуэнтепасьональ и Планъ-де-Ріо, былъ убитъ разбойниками, 5 апрѣля 1828 г.

Хоріямбъ (Choriambus), стихотворный размѣръ, состоящій изъ хорея, а за нимъ ямба (— ◡ ◡ —) и заключающій 4 слога: 2 краткихъ между 2 долгими, какъ nōbĭlĭtās. Стихъ, гдѣ есть этотъ размѣръ, назыв. хоріямбическимъ. Nūllăm | Vārĕ, săcrā | vītĕ prĭŭs | sēvĕrĭsār | bŏrēm; Pāstŏr | cūm trăhĕrēt | pērfrĕtă nāvĭbŭs. — Скалигеръ (Scaliger) въ своей піитикѣ хвалитъ прелесть и пріятность такого размѣра, а Марціалъ (II—86) характеризуетъ его словомъ mollis (mollem debilitate Choriambum). Размѣръ этотъ самъ по себѣ рѣдко употребляется, и хоріямбическіе стихи въ чистомъ видѣ трудно найти у древнихъ безъ какихъ-нибудь вставокъ лишнихъ хореевъ или вакхіевъ, и т. п.

Хорографія, описаніе мѣста, страны и большей ея части. — «Хорографъ», тотъ, кто занимается этимъ описаніемъ. — «Хорографическія карты», карты областей, округовъ; напр. карты русскихъ губерній, французскихъ департаментовъ, баварскихъ ландгерихтовъ, и т. п.

Хорокъ, величайшій водопадъ; находится въ Сибири, въ Тункинскихъ горахъ, на 300 верстъ разстоянія отъ г. Иркутска; по неприступности окружающихъ его скалъ, не былъ посѣщенъ такими людьми, которые могли бы точно опредѣлить его положеніе. Шумъ водопада слышенъ за нѣсколько верстъ; паденіе его производитъ отрывистый звукъ, въ которомъ какъ-бы слышится произнош. слова: «хоръ, хоръ!», отчего мѣстные жители, Буряты, и назвали водопадъ Хорокъ. Онъ составляетъ вершину рѣки Икыугуна, которая имѣетъ сильное стремленіе, когда-то для проложенія себѣ пути разорвала высокій отрогъ горы, и образовала глубокое ущелье; въ срединѣ ущелья на берегу Икыугуна открылся горячій ключъ, извѣстный подъ названіемъ «Туранскихъ минеральныхъ водъ».

Хороль, уѣздн. гор. Полтавской губ.; лежитъ въ 101 вер. къ сѣв.-зап. отъ Полтавы на р. Хоролѣ, впадающей въ р. Псёлъ; отъ С.-Петербурга въ 1,352 вер., отъ Москвы въ 939 в. Въ 1782 г. Хороль сдѣланъ, изъ сотеннаго мѣстечка миргородскаго полка, уѣзднымъ городомъ Кіевскаго намѣстничества, а при учрежденіи губерній причисленъ къ Полтавской губ. Теперь въ немъ до 4,000 об. п. жителей, 6 церквей, и около 680 руб. сер. ежегоднаго городскаго дохода. 9 мая, 15 августа, 29 іюня и 21 ноября бываютъ ярмарки; купечество торгуетъ хлѣбомъ, скотомъ, овчинами, кожами и пр. — *Хорольскій уѣздъ* занимаетъ пространства 2,659 квадр. вер., изъ числа которыхъ подъ полями 125,000 дес., подъ лугами 108,000 дес. и подъ лѣсами 5,800 дес. Жителей 97,500 об. п.; на квадратную версту приходится по 36 об. пола. Мѣстоположеніе ровное, перерѣзано крутыми оврагами, имѣющими направленіе къ рѣкамъ Хоролю, Псёлу и Сулѣ. Почва земли состоитъ изъ толстаго черноземнаго слоя, лежащаго на глинистой почвѣ; только на зап. и на востокѣ уѣзда въ долинахъ рѣкъ Сулы и Псёла почва земли песчана и мѣстами болотиста. Главная промышленность жителей составляютъ хлѣбопашество и винокуреніе (20 заводовъ), за ними слѣдуютъ коноводство (15 заводовъ), пчеловодство (значительно распространилось) и овцеводство. Въ уѣздѣ 2 суконныя фабрики и 2 кожевенные завода.

Хорсъ или **Хърсъ**, одно изъ солнечныхъ

божествъ въ славянской миѳологіи (см. **Солнце, Обожаніе**). Названіе Хорса читаемъ въ лѣтописи Нестора (Лаврент. Лѣт. Полн. Собр. Лѣт. I, стр. 94). Владиміръ поставилъ идолъ Хорса вмѣстѣ съ идолами Перуна и пр. Это вѣроятно то же, что Хорсь и Хворжь балтійскихъ и западныхъ Славянъ, т. е. Тифонъ другихъ народовъ и, можетъ быть, былъ принятъ въ число кіевскихъ боговъ для червенскихъ и хорватскихъ племенъ. Въ «Похвалѣ» князю Владиміру также упоминается о Хорсѣ. О вѣрованіи въ Хорса поминаетъ и Слово Христолюбца (Востоковъ, Описан. рукописей Румянц. музея, стр. 228). Въ сказаніи о Мамаевомъ побоищѣ (Русск. Истор. Сборн. III, 60) Хорсъ (Хурсъ, Гурсъ, Русъ) стоитъ въ числѣ божествъ, которымъ поклонялся Мамай, и которыя почти всѣ славянскаго происхожденія, извѣстныя Нестору. Важнѣйшее мѣсто о Хорсѣ находится въ «Словѣ о полку Игоревомъ»: «Всеславъ князь людямъ судяше, княземъ грады рядяше».

Хортица или **Хортицкій островъ**, въ 15 верстахъ ниже днѣпровскихъ пороговъ; длина его простирается до 12 верстъ, а ширина его до $2\frac{1}{2}$; онъ омывается съ одной стороны Днѣпромъ, а съ другой рѣчкою Хортицею, впадающею въ Днѣпръ. Островъ причисляется къ Екатеринославской губ. Въ прежнее время онъ былъ очень удобенъ для удержанія вторженій Татаръ. Поэтому князь Димитрій Вишневецкій основалъ на немъ военную колонію и содержалъ въ ней свои главныя силы. Оттого островъ иногда назывался Вишневцемъ. Послѣ на немъ было мѣстопребываніе Запорожской Сѣчи.

Хорунжій, слово польскаго происхожденія, отъ хорунга — знамя. У насъ въ настоящее время это первый офицерскій чинъ въ иррегулярныхъ войскахъ, соотвѣтствующій 14-му классу, или прапорщичьему чину въ регулярныхъ армейскихъ полкахъ. Для наружнаго отличія отъ прочихъ оберъ-офицерскихъ чиновъ, хорунжіе должны носить на каждомъ эполетѣ по одной звѣздочкѣ. У Малороссійскихъ Казаковъ хорунжіе имѣли совершенно другое значеніе; войсковой генеральный хорунжій занималъ въ ряду общей войсковой іерархіи седьмую, а между военными—четвертую степень. Этотъ чинъ получилъ начало отъ Стефана Баторія. Обязанность хорунжаго была хранить національное или войсковое знамя. Вмѣсто денежнаго жалованья онъ владѣлъ ранговыми деревнями. Послѣдній генеральный хорунжій былъ Данило Петровичъ Апостолъ; онъ имѣлъ чинъ армейскаго полковника и былъ впослѣдствіи членомъ малороссійской коллегіи.— Генеральный хорунжій артиллеріи, въ Малороссіи же, былъ хранителемъ генеральнаго артиллерійскаго знамени; присутствовалъ въ канцеляріи генеральной артиллеріи и вмѣстѣ съ есауломъ начальствовалъ надъ всѣми полковыми и крѣпостными артиллеріями. Онъ былъ подчиненъ генеральному обозному. Хорунжій при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ имѣлъ по пятидесяти польскихъ злотыхъ годоваго жалованья. — Въ Польшѣ должность хорунжаго (Vexillifer, Chorąży) существовала съ XI вѣка. Впослѣдствіи хорунжихъ было очень много; главнѣйшіе великіе хорунжіе были два: *великій хорунжій коронный* (vexillifer regni), и *великій хорунжій литовскій* (vexillifer Magni Duc. Lithuaniæ). Корон. хорунжій обязанъ былъ вездѣ, гдѣ только присутствовалъ король, ѣхать или идти по правой его сторонѣ, впереди великаго короннаго маршала, съ великою коронною хоругвію (знаменемъ), а литовскій великій хорунжій — съ лѣвой стороны, съ знаменемъ великаго княжества Литовскаго. На похоронахъ Казимира Вел. было 12 хорунжихъ изъ 12 воеводствъ. Въ 1410 г. еще не было короннаго хорунжаго, потому-что подъ Танненбергомъ главное знамя несъ краковскій хорунжій. Великіе хорунжіе могли занимать и другія должности. Въ отсутствіи великихъ хорунжихъ должность ихъ исправляли надворные хорунжіе, которыхъ тоже было два, коронный (vexillifer curiæ regni) и литовскій (vexillifer curiæ M. D. L.). Обоихъ назначалъ самъ король. Хорунжіе изъ каждаго воеводства назывались земскими (Chorąży ziemski, vexillifer terrestris). Въ Польшѣ земскихъ хорунжихъ было столько же, сколько воеводствъ и земель въ королевствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ. Званіе это учреждено еще до Казимира Великаго. Хорунжіе были обязаны во время поголовнаго ополченія быть съ знаменемъ воеводства впереди главнаго уѣзда въ воеводствѣ или земли. Если въ воеводствѣ хорунжій былъ одинъ, то отъ уѣздовъ и земель, не имѣющихъ особыхъ знаменъ, онъ могъ отправить намѣстниковъ съ своими знаменами; когда же хорунжихъ было два и болѣе, но менѣе нежели уѣздовъ и земель во всемъ воеводствѣ, то они раздѣляли между собою воеводство, и каждый избиралъ себѣ намѣстника. Коль-скоро ополченіе собралось въ лагерѣ или на назначенное мѣсто, то король имѣлъ право принять знамена воеводствъ и земель, распредѣлить ополченіе воеводства подъ разныя знамена, назначивъ, для охраненія ихъ, хорунжихъ, пришедшихъ съ воеводствами. Постановленіе объ этомъ состоялось въ 1621 г. Земскіе хорун-

жіе иногда въ торжественныхъ случаяхъ исправляли должность великихъ и надворныхъ хорунжихъ. Въ королевствѣ хорунжихъ назначалъ самъ король, а въ Литвѣ, онъ избиралъ ихъ изъ кандидатовъ, представленныхъ воеводствомъ или уѣздомъ.

Хоры, мѣсто въ храмѣ, назначенное для церковныхъ пѣвцевъ. Въ нашей Церкви это мѣсто обыкновенно устраивается въ западной части храма, или противъ алтаря, вверху на задней сторонѣ храма, хотя нерѣдко, особенно въ монастырскихъ церквахъ хорами называются и возвышенныя огражденія по сторонамъ храма. Въ западныхъ церквахъ хоры устраиваются позади алтаря, т. е. между алтаремъ и внутреннимъ храмомъ. Ихъ отдѣляетъ отъ храма балюстрада, за которою поставляется съ правой и съ лѣвой стороны два ряда сѣдалищъ для пѣвцевъ при совершеніи божественной литургіи. По историческимъ извѣстіямъ, въ первый разъ Равноапостольный Константинъ оградилъ балюстрадою мѣста пѣвцевъ въ нѣкоторыхъ церквахъ. Въ XII вѣкѣ балюстрада была замѣнена стѣною; но такъ-какъ послѣдняя обезображивала внутренность храма, то потому балюстрада и осталась на западѣ всегдашнею принадлежностью хоровъ. Въ женскихъ монастыряхъ на западѣ хорами называется особенная зала, которая отдѣляется отъ церкви рѣшеткою, и въ которой помѣщаются церковные пѣвцы во время божеств. службы. У многихъ церковныхъ писателей хорами часто называется все пространство алтаря.

Хосрой (Chosroes, Хосровъ, Нересъ, Фирузъ, Арташесъ), младшій братъ Пакора, наслѣдовалъ престолъ въ 108—120 г. Пакоръ назначилъ своего сына Пареамасира (Parthamasires), царемъ Верхней Арменіи, и Пареяне помогли ему утвердиться на престолѣ. Это ввело ихъ въ новую войну съ Римлянами (114 г.); но до того еще Хосрой успѣлъ завоевать себѣ часть Малой Арменіи. Траянъ, побѣдивъ Пареянъ въ Арменіи, покорилъ Месопотамію и Ассирію, обратилъ ихъ въ римскія провинціи, вторгнулся въ собственную Пареію (115 г.) и возвелъ на престолъ Пареамаспата, врага Хосроева. Внутреннія смятенія много помогли въ этомъ дѣлѣ Римлянамъ; но слѣдующій импер., Адріанъ, долженъ былъ отказаться отъ завоеваній, сдѣланныхъ Траяномъ. Эвфратъ, попрежнему, былъ объявленъ рубежемъ римскихъ владѣній въ Азіи. Хосрой снова овладѣлъ престоломъ, и умѣлъ сохранить дружбу съ Адріаномъ.

Хосрой I (214 г.), сынъ Вагарша, отмстилъ грабителямъ за убійство отца, разбилъ ихъ преслѣдовалъ до Кавказскихъ горъ и взялъ у нихъ заложниковъ. Его царствованіе памятно и другими важными событіями: онъ отразилъ Каракаллу, который готовился завоевать Арменію, и десять лѣтъ воевалъ съ Ардширомъ, сыномъ Сассана, который возстановилъ Персидское государство на развалинахъ могущества Пареянскихъ Арсакидовъ. Но онъ видѣлъ, что только смерть Хосроя избавитъ его отъ сильнѣйшаго или по крайней мѣрѣ равносильнаго и подкупилъ одного вельможу, Анака, убить Артаваза на охотѣ. Тогда Ардширъ (въ 232 г.) вступилъ въ Арменію, разбилъ выступившее противъ него войско, опустошилъ ее, и увелъ множество ея жителей плѣнниками въ Персію.—*Хосрой II*, сынъ и преемникъ Тиридата, взошелъ на престолъ отцовскій, при помощи Римлянъ, въ 344 году; все время своего правленія онъ провелъ, усмиряя внутреннія смуты и отражая внѣшнихъ враговъ, которыхъ возбуждали персидскіе цари династіи Сассанидовъ.— *Хосрой III*, князь. По смерти Аршака III, Хосрой присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и западную часть, принадлежавшую Римлянамъ; но помирился съ ними тотчасъ, на условіи платить имъ такую же дань, какую платилъ Персамъ. Это и нѣкоторыя другія обстоятельства возбудили подозрѣніе Сапора и онъ отправилъ противъ него сильное войско. Хосрой былъ лишенъ престола и сосланъ въ заточеніе (392 г).

Хотекъ (Chotek), старинная графская австрійская и богемская фамилія, съ 1556 г. была баронскою, въ 1723 году получила титулъ богемскихъ графовъ, а въ 1785 г. титулъ имперскихъ графовъ. Замѣчательные ея члены: 1) Johann Rudolf, Graf Chotek von Chotkowa und Wognio; род. въ 1748 г., былъ уважаемъ императ. Іосифомъ II, занималъ важныя государств. должности при Іосифѣ II и Леопольдѣ II, съ 1802 г. управлялъ дѣлами Богеміи съ великою пользой для края, гдѣ онъ устроилъ шоссе, усилилъ мануфактуры, ввелъ разныя ремесленныя и земледѣльческія улучшенія, и пр. Ум. въ 1824 г. 2) Carl Graf Chotek, младшій сынъ предъидущаго; род. въ 1783 г., учился въ Вѣнѣ и Прагѣ, служилъ въ гражданской службѣ, былъ въ 1815 г. генералъ-губернаторомъ Неаполитанскаго королевства, потомъ губернаторомъ (1819) Тироля и Форарльберга, съ 1825 г. гофканцлеромъ и президентомъ коммисіи объ училищахъ, съ 1826 г. оберстбургграфомъ Богеміи, и начальникомъ богемскаго управленія. Во всѣхъ этихъ должностяхъ онъ оказалъ себя хорошимъ государств. человѣкомъ. Богемія обязана ему многими учебными и благотворительными заведеніями.

Хотинъ, второклассная крѣпость Западнаго округа на р. Днѣстрѣ, и уѣздн. гор. Бессарабской области; лежитъ въ 267 вер. къ с.-з. отъ Кишенева, на правомъ берегу р. Днѣстра, противъ мѣст. Жванца и древней польской границы, немного выше Каменецъ-Подольска; отъ С.-Петербурга въ 1537 верст., отъ Москвы въ 1327 вер.; въ 20 вер., отъ Каменецъ-Подольска; извѣстенъ въ исторіи кровавыми сраженіями, въ 1621, польскаго гетмана Карла Ходкѣвича съ Турками подъ начальствомъ султана Османа. Въ 1673 г. тамъ же гетманъ Янъ Собѣскій разбилъ турецкія войска, предводимыя Гуссейномъ. Оба эти сраженія доставили Полякамъ независимость, потому-что Турки, покоривъ уже Венгрію, хотѣли также завладѣть и Польскою республикою. Въ историческомъ отношеніи достойна вниманія каменная крѣпость, внутри которой находится цитадель; стѣны ея снаружи промежду камней украшены крестами изъ краснаго кирпича. Въ цитадели была церковь Св. Николая, устроенная, какъ говоритъ преданіе, жившею тамъ греческою княгинею Софіею, и обращенная Турками въ мечеть, въ которой теперь помѣщены разные снаряды. Въ цитадели есть колодезь, замѣчательный по своей глубинѣ; онъ простирается до 33 саж.—17 до воды, а 16 въ водѣ.—Съ с.-в. стороны крѣпости по-ту сторону Днѣстра, сдѣланы въ 1812 г. три укрѣпленія: одно мостовое, а два фланговыхъ, а съ ю.-з. есть два внѣшнихъ, изъ которыхъ одно называется укрѣпленіемъ Жолкѣвскаго. Внутри города замѣчательна каменная соборная церковь Св. Николая, которой полагаютъ болѣе 500 лѣтъ; по мѣстному преданію она построена тою же греческою княгинею, и именовалась Софійскимъ монастыремъ. Народъ называетъ ее Красною-Церковью, потому-что до взятія Хотина Турками, наружныя стѣны были выкрашены красною краскою. Во время владычества Турковъ она была обращена въ мечеть, а 6 дек. 1807 г. освящена въ храмъ Св. Николая. Послѣ Турковъ въ Хотинѣ осталось нѣсколько водопроводовъ; лучшій изъ нихъ на Касаискомъ маякѣ, въ изобиліи доставляетъ чистую воду. Хотинъ былъ взятъ у Турковъ въ 1739 г. гр. Минихомъ, а въ 1769 г. кн. Голицынымъ. Къ Россіи присоединенъ въ 1812 г. Теперь въ немъ 11,800 об. п. жит., 4 церкви, 3 завода сальныхъ свѣчей и фабр. глиняныхъ курительныхъ трубокъ. — *Хотинскій уѣздъ* занимаетъ пространства 3,373 кв. вер., изъ числа которыхъ 71,000 дес. подъ лѣсами. Жителей до 108,000 об. п. На кв. версту приходится около 32 об. п. Мѣстоположеніе уѣзда покато съ с. на ю. и овражисто; почва земли чрезвычайно плодородна, жители хлѣбопашествомъ занимаются преимущественно для собственнаго потребленія и для винокуренія; озимая пшеница вывозится въ Одессу. Главный промыселъ скотоводство. Много рогатаго скота идетъ въ Австрію; къ предметамъ внѣшняго сбыта изъ уѣзда принадлежитъ табакъ (въ Подольскую и Харьковскую губ.), чернословъ и алебастръ (въ Одессу). Строевой лѣсъ идетъ сюда частью изъ Оргѣевскаго уѣзда, частью изъ-за границы.

Хотмыжскъ, см. **Грайворонъ**.

Хошоуты или **Хошоты**. Такъ называется одно изъ четырехъ Калмыцкихъ племенъ, оставшееся въ Тибетѣ, и имѣющее донынѣ свое пребываніе при Кошо-Норѣ, лежащемъ между Китаемъ, Тибетомъ и Малою Бухаріею. Около 1700 г. Хошоуты, тѣснимые Зюнгорцами, вступили въ подданство Далай-Ламы. Образъ жизни ордъ, составляющ. племя Хошоутовъ, вообще довольно благоустроенъ; языкъ у нихъ мунгальскій; законъ ламайскій. Главная промышленность скотоводство; живутъ въ большихъ кибиткахъ. Небольшое число изъ этого племени Калмыковъ переселилось въ Россію, въ Ставропольскій уѣздъ, и приняло православную вѣру.

Храмовые праздники, тѣ дни, въ которые лишь мѣстные христіане ежегодно воспоминаютъ освященіе своихъ храмовъ. Смотря по важности тѣхъ лицъ, во имя которыхъ посвящаются храмы, и общественное богослуженіе совершается въ храмовые праздники съ большимъ или меньшимъ церковнымъ благолѣпіемъ. По церковному уставу всѣ вообще храмовые праздники причисляются или къ великимъ, или къ среднимъ перваго разряда. Начало этихъ праздниковъ восходитъ къ IV и даже къ III вѣкамъ (Ист. Евсев. кн. X гл. 4). — Въ Константинополѣ храмовой праздникъ Петра и Павла продолжался до осьми дней.

Храмъ христіанскій, зданіе, извѣстнымъ образомъ устроенное и освященное, въ которомъ совершается общественное богослуженіе, и особенности многія христіанскія таинства. Первый храмъ, посвященный имени истиннаго Бога, былъ построенъ въ Іерусалимѣ израильск. цар. Соломономъ. Въ христіанской Церкви первымъ храмомъ можетъ быть названа та іерусалимская горница, въ которой Іисусъ Христосъ совершилъ тайную вечерю. По примѣру Іисуса Христа и Его Апостолы, а вслѣдъ за ними и всѣ христіане отдѣляли для общественнаго богослуженія особенныя мѣста, и называли ихъ храмами или церквами. Во времена гоненій на христіанъ эти мѣста не были велико

лѣпными зданіями и устраивались по большей части скрытно отъ язычниковъ въ частныхъ домахъ, вдали отъ городовъ и селеній. Послѣ гоненія Валеріанова (241 г.), христіане начали-было строить и обширные великолѣпные храмы, которые, однакожъ, по указу Діоклитіана, почти всѣ были разрушены и срыты. Когда при равноапостольномъ Константинѣ христіанская религія стала торжествующею, тогда христіане начали созидать многочисленные и величественные храмы. Самъ Константинъ Великій устроилъ на свой счетъ много великолѣпныхъ христіанскихъ храмовъ, въ которые Өеодосій Великій обращалъ и языческіе храмы. На основаніи предписанія, сохранившагося въ апостольскихъ постановленіяхъ, можно думать, что христіанскіе храмы первыхъ трехъ вѣковъ устраивались наподобіе корабля. Съ IV вѣка, кромѣ основной продолговатой формы, храмы имѣли еще видъ осьмиугольника, форму круглую, креста и др. Съ каждою изъ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ формъ построенія храмовъ Православная Церковь соединяетъ приличное духовное знаменованіе. Все зданіе храма, не позже какъ со времени Равноапостольнаго Константина, вѣнчается куполомъ съ крестомъ. Сообразно съ тройственнымъ раздѣленіемъ ангельской іерархіи по степенямъ и съ троеклассньмъ раздѣленіемъ членовъ Новозавѣтной Церкви на іереевъ, вѣрныхъ и оглашенныхъ, или, лучше, всѣхъ кающихся (христіанъ), а также и по образцу іерусалимскаго храма Іудеевъ, всѣ христіанскіе храмы дѣлятся на три существенныя части: на алтарь, внутренній храмъ и притворъ. Главнѣйшая между ними есть алтарь. За исключеніемъ немногихъ уважительныхъ случаевъ, онъ непремѣнно долженъ занимать въ Православной Церкви восточную сторону храма, потому что, по завѣщанію апостольскому (const. Apost. 2, 57), всѣ христіане должны обращать свои молитвы на востокъ. Каждая изъ частей христіанскихъ храмовъ, съ самыхъ первыхъ временъ ихъ существованія, снабжалась священными вещами и украшеніями, по-крайней-мѣрѣ необходимыми, а часто и богатыми, смотря по обстоятельствамъ времени и по содержанію самыхъ храмовъ. Между разнообразными ихъ украшеніями, особенно важными по своему отношенію къ вѣрующимъ, съ давнихъ временъ признаются: крестъ Господень, св. иконы и почивающія во храмахъ мощи Святыхъ. Смотря по тому, въ честь какого изъ Святыхъ были созидаемы храмы, они получали различныя названія. Построенные на гробахъ и въ память мучениковъ, они назывались *μαρτῆρια*, memoriæ martyrum; въ память апостоловъ или пророковъ именовались *Ἀποστόλεια Προφῆτεια* или *μαρτῆριον Θωμα* и пр. — Кромѣ этихъ частныхъ названій христіанскихъ храмовъ, съ IV вѣка, особенно на Западѣ, сдѣлалось извѣстнымъ общее ихъ названіе базиликами, т. е. мѣстомъ царя царей, а въ первые три вѣка они назывались отъ особеннаго присутствія Божія—домами Божіими (*Κυριακή*, Dominica), а отъ совершавшихся въ нихъ молитвъ —домами молитвенными (*Εὐκτήρια*, Oratoria). Самое древнее и обыкновенное названіе храмовъ есть церковь (*Ἐκκλησία*, Ecclesia, 1 кор. 11; 22.). Слово храмъ (templum *ναός*) въ Церкви христіанской освящено употребленіемъ уже въ IV вѣкѣ, а въ первые три вѣка это слово прилагалось почти всегда къ языческимъ храмамъ, которые строились извѣстнымъ образомъ и украшались, между прочимъ, колоннами. По существующимъ постановленіямъ Православной Церкви, всѣ храмы у насъ должны быть воздвигаемы вновь, не иначе какъ съ благословенія епископа или св. синода; 2) при обезпеченіи способовъ содержанія служащихъ въ нихъ; 3) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется въ нихъ нужда; 4) когда будутъ снабжены всѣми вещами, нужными для церковнаго богослуженія и благолѣпія ихъ; 5) должны быть освящены по церковному уставу, а слѣд. епархіальнымъ архіереемъ; по причинѣ отсутствія послѣдній долженъ прислать отъ себя для вновь отстроеннаго храма по-крайней-мѣрѣ освященный антиминсъ. Есть и другія, болѣе частныя каноническія положенія о построеніи, равно какъ и о соблюденіи у насъ храмовъ. Домовыя церкви устраиваются нынѣ въ столицахъ не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія, а въ другихъ мѣстахъ—съ разрѣшенія св. синода. Первый изъ военныхъ походныхъ храмовъ былъ устроенъ подобно скиніи Моисеевой изъ разноцвѣтныхъ покрывалъ, равноапостольнымъ Константиномъ, когда онъ собирался въ походъ противъ Персовъ.

Храмъ, рѣка Тифлисской губ. и уѣзда; вытекаетъ изъ возвышенностей, лежащихъ западнѣе дороги изъ Царки къ Джеламъ-Оглу, пересѣкаетъ эту дорогу большими извилинами, направляется на в. и впадаетъ въ р. Куру, съ правой стороны. При истокѣ берега ея круты и поросли лѣсомъ, далѣе пологи и покрыты кустарникомъ. Изъ притоковъ Храма замѣчательна р. Борчала. Храмъ имѣетъ каменистое и частью песчаное дно и большое паденіе; поэтому удобна для проведенія отводныхъ

жанавъ и для орошенія окрестныхъ полей.—Въ лѣтнее время до половины своего теченія имѣетъ здоровую воду.

Хранимиръ или **Карамиръ**, XVIII король далматскій, сынъ короля Владиміра; жилъ въ IX вѣкѣ; по смерти отца онъ наслѣдовалъ престолъ; былъ чрезвычайно строгъ и обременялъ народъ налогами; за это жители Верхней Далмаціи или Бѣлые Хорваты свергли съ себя власть его; приводя ихъ въ повиновеніе, Хранимиръ былъ убитъ въ сраженіи. Престолъ наслѣдовалъ сынъ его, Твердославъ или Твердиславъ.

Храпачевъ (Василій Ивановичъ), ген.-лейт., ген.-кригсъ-коммисаръ военнаго министерства; род. 1786 г., вступилъ въ службу 1804 г. подпрапорщикомъ въ астраханс. гренад. полкъ. Первый офиц. чинъ получилъ въ 1808 г. Онъ участвовалъ въ турецкихъ кампаніяхъ: 1806, 1809, 1810 и 1811 г., и находился въ дѣлахъ: при взятіи Хотина, переходѣ русскихъ войскъ черезъ Дунай, и покореніи Никополя. Въ 1807 г. отличился въ сраженіи при г. Остроленкѣ, а въ 1813 г. при блокадѣ кр. Ченстохово, при р. Кацбахъ, г. Бунцлау, г. Лейпцигѣ и м. Эйзенахъ; въ томъ же году назначенъ адъютантомъ къ начальнику 10-й пѣхотной дивизіи ген.-лейт. кн. Ливену. Во франц. походѣ 1814 г., поручикъ Храпачевъ участвовалъ въ сраженіяхъ: при Шато-Бріеннъ, Ларотьеръ, гдѣ за отличіе награжденъ чиномъ штабсъ-капитана, при Монмиралъ, Шатотьерри и получилъ орденъ Св. Анны 2 ст.; при городахъ Мо и Краонъ. Въ 1818 г. назначенъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ гренадерскаго корпуса; въ 1826 г. командующимъ резервною бригадою 18-й пѣхотной дивизіи, а въ 1829 г. вице-директоромъ коммисаріатскаго департ. воен. министерства. Въ 1832 г. произведенъ въ ген.-маі., а въ 1837 г. назначенъ управляющимъ коммисаріатскимъ департаментомъ. Ген.-кригсъ-коммисаромъ утвержденъ въ 1838 г., а въ настоящемъ чинѣ находится съ 1843 г. Василій Ивановичъ Храпачевъ участвовалъ при составленіи, въ 1841 г., описанія обмундированія и вооруженія войскъ русской арміи.

Храповицкіе, русскіе дворяне, переселившіеся изъ Литвы. Предки ихъ служили въ Литвѣ и Польшѣ въ знатныхъ чинахъ, а потомки, выѣхавъ въ Россію (1676—82), отправляли разныя дворянскія службы и были жалованы помѣстьями и чинами (Общ. Герб. II—126). Василій Ивановичъ Храповицкій служилъ въ лейбъ-компаніи и въ воздаяніе вѣрныхъ, полезныхъ и важныхъ заслугъ, 7 фев. 1747 г., въ подтвержденіе своего прежняго дворянскаго происхожденія, пожалованъ дипломомъ и новымъ гербомъ (Общ. Герб. II—127).

Храповицкій (Александръ Васильевичъ), вступилъ въ службу 1756 г. и въ 1772 г. уже находился ген.-аудиторъ-лейтенантомъ при штабѣ фельдмаршала Разумовскаго. Въ это время онъ написалъ много сочиненій въ стихахъ и прозѣ, которыми заслужилъ похвалу отъ А. П. Сумарокова; потомъ сочинилъ траг. «Идамантъ», въ 5 дѣйствіяхъ; напечаталъ въ разныхъ журналахъ много сатирическихъ писемъ, занимался переводами, которые были изданы особыми книжками, въ томъ числѣ 1762 г. похожденіе Неоптолема, сына Ахиллеса. Въ 1 томѣ новыхъ актовъ академіи наукъ, 1783 г., было помѣщено его письмо къ Палласу, на франц. языкѣ. Въ 1782 г. Екатерина II взяла Храповицкаго къ себя въ статсъ-секретари и употребляла въ разнообразныхъ занятіяхъ, болѣе же по части литературы. Онъ писалъ хоры для ея оперъ и сочинилъ комическую оперу «Меломанія» или «Пѣснолюбіе», которая была нѣсколько разъ представлена въ Императорскомъ эрмитажѣ и на большомъ театрѣ. Въ то же время, по службѣ онъ составилъ «Уставъ о соли». Находясь при Императрицѣ, Храповицкій велъ записки; они очень любопытны и были напечатаны Свиньинымъ (въ «Отечественныхъ Запискахъ», 1821 г.). Въ 1785 г., онъ получилъ орденъ Св. Владиміра 2 степ.; въ 1793 г. пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ и сенаторомъ въ 4-й департ. сената. Послѣднія возложенныя на него должности были: предсѣдателя экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунства иностранныхъ и сельскаго домоводства, присутствующаго въ коммисіи объ учрежденіи школъ и члена совѣта общества благородныхъ дѣвицъ. Обремененный занятіями по службѣ, Александръ Васильевичъ жилъ совершенно въ уединеніи, проводя утро въ сенатѣ и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ, остальное время дня посвящалъ любимымъ своимъ занятіямъ: любовался своими антиками, занимался переводами франц. поэтовъ и сочинялъ стихи; многіе изъ нихъ помѣщены, впослѣдствіи, въ «Цвѣтникѣ» и «Сынѣ Отечества». Онъ перевелъ оду Лебрёна «Восторгъ», нѣсколько басень Лафонтена, напечатанныхъ въ Аонидахъ, и два отрывка изъ Аріостова Роланда и Делилевой поэмы: «Сельскій житель». Ум. въ С.-Петербургѣ 29 дек. 1801 г. и погребенъ въ Александроневской лаврѣ. Александръ Васильевичъ своими правилами, опытностью и быстротою въ соображеніяхъ пріобрѣлъ общую довѣренность, и во всѣхъ дѣлахъ имѣлъ большинство голосовъ на своей сторонѣ; всегда

да учтивый и ласковый, однакожъ по временамъ обнаруживалъ природную вспыльчивость; любимымъ предметомъ его бесѣдъ были разговоры о драматическомъ искусствѣ, которое онъ вполнѣ постигалъ, и Озеровъ много ему обязанъ за совѣты. Онъ легко сочинялъ, и произведенія его не лишены интереса.

Храповицкій (Матвѣй Евграфовичъ), с.-петербургскій военный ген.-губерн., ген.-адъют., ген. отъ инфантеріи. Онъ началъ службу въ званіи пажа, подъ начальствомъ Суворова, въ италіянскую кампанію, и за храбрость произведенъ въ поручики гвардіи; по возвращеніи въ Россію служилъ въ л.-гв. Измайловскомъ полку, и участвовалъ во всѣхъ войнахъ Императора Александра съ Наполеономъ: былъ въ сраженіяхъ при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Бородинѣ, Люценѣ, Бауценѣ, и м. др.; особенно отличился при Бородинѣ, командуя особымъ отрядомъ (около батальона), составленнымъ изъ полковъ лейбъ-гвар. Измайловскаго и Литовскаго, гдѣ и былъ раненъ. Во время отступленія союзныхъ войскъ, въ 1813 г., отъ Дрездена, онъ, въ званіи командира лейбъ-гв. Измайловскаго полка, находился въ отрядѣ графа Остермана-Толстаго, когда 8,000 челов. гвардіи и 2-го пѣхотнаго корпуса принца Евгенія Виртембергскаго удерживали, втеченіе 2 сутокъ, 30-ти-тысячный корпусъ Вандама близъ Кульма, чтобы дать время всѣмъ союзнымъ войскамъ выйти изъ горъ, въ которыхъ Наполеонъ думалъ запереть и истребить ихъ. При Кульмѣ, Храповицкій, раненный, выведенъ изъ боя. М. Е. оказалъ важныя заслуги въ званіи виленскаго и гродненскаго временнаго военнаго губернатора въ 1830 г. Впослѣдствіи былъ членомъ государственнаго совѣта и присутствующимъ въ комитетѣ министровъ, предсѣдателемъ комитета раненныхъ и попечителемъ совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ; Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ память доблестныхъ подвиговъ Храповицкаго во время командованія л.-гв. Измайл. полкомъ, пожаловалъ полку портретъ Матвѣя Евграфовича. Въ 1846 г. 7 апр. онъ сдѣланъ с.-петерб. военнымъ ген.-губернаторомъ. Ум. 31 марта 1847 г., на 64 г. отъ рожденія, и погребенъ въ Сергіевскомъ монастырѣ.

Храповый. Такъ назывался сербскій король Радославъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Стефана Немани III (см. **Радославъ**).

Хрематистика. Такъ называется, со временъ Аристотеля, теорія умноженія богатства или наука обогащенія, входящая въ составъ политической экономіи и называемая также «хризологіею», наукою о деньгахъ. Представителемъ хрематистической школы теперь считается въ Англіи Синіоръ (Senior), занимавшій съ 1826 по 1831 г. каѳедру политической экономіи въ оксфордскомъ университетѣ и извѣстный сочиненіемъ «An outline of the science of political economy» (1836).

Хризеида (Chryseis). 1) Теспіада, мать Онезиппа (см.). 2) «Астинома, дочь Хриза, владѣтеля Хризы и Аполлонова жреца; во время Троянской войны была взята въ плѣнъ и досталась Агамемнону. Горестный отецъ явился въ греческій станъ и молилъ возвратить ему дочь; но гордый Агамемнонъ отказалъ. Тогда Аполлонъ, въ отмщеніе за своего великаго жреца, послалъ на Грековъ заразительную болѣзнь, вслѣдствіе чего прорицатель Колхасъ велѣлъ Агамемнону возвратить Хризеиду отцу ея. Она была беременна и произвела на свѣтъ сына, котораго выдала за сына Аполлонова, и котораго назвала Хризомъ въ честь своего отца. Потомъ онъ заступилъ мѣсто своего дѣда, великаго жреца. Орестъ и Ифигенія признали его на пиршествѣ своимъ братомъ, и тогда онъ отправился съ ними въ Микену, принять свою часть въ наслѣдствѣ Агамемнона.

Хризиппъ (Chrysippos). 1) Миѳ. лицо, сынъ царя ѳракійскаго Пелопса и нимфы Астіопы. Лаій похитилъ его съ немейскихъ игръ за его красоту; но Пелопсъ принудилъ его возвратить сына. Мачиха его, Гипподамія (см.), ненавидѣла его и тщетно подогрѣвала своихъ сыновей, Атрея и Тіеста, умертвить Хризиппа. — 2) Греческій врачъ, изъ Книда, жившій въ половинѣ IV вѣка до Р. Х., отвергалъ кровопусканіе и слабительныя средства; онъ приписывалъ большую цѣлительную силу капустѣ; написалъ сочиненіе о травахъ, потерянное уже во времена Галена. — 3) Сынъ Аполлонія, родился 280 г. до Р. Х. въ Тарсѣ, въ Киликіи, обѣднѣвъ пришелъ въ Аѳины, и слушая стоика Зенона, привязался къ его школѣ, которую развилъ и усовершенствовалъ. Преданіе говоритъ, что онъ написалъ болѣе 700 сочиненій (Diог. Лаэрц. VII, 180) о философіи, грамматикѣ и риторикѣ; но оцѣнить его ученіе нельзя, по малочисленности объ немъ свѣдѣній. Желая восхвалить его, говорили: «если у боговъ есть діалектика, это непремѣнно діалектика Хризиппа.» Онъ смотрѣлъ на душу, какъ на нѣчто матеріальное, думая, что только тѣла могутъ дѣйствовать одно на другое. По ученію Хризиппа, совершенно матеріальному, божество, которое проникаетъ всѣ тѣла, управляетъ ими; частію по привычкѣ, частью по дѣятельности, онъ объяснялъ принятое стоиками ограниченіе свободы, согласуя въ немъ

провидѣніе съ свободою человѣка. Ему приписывають софизмъ «Крокодилъ» (crocodilinus syllogismus). Увѣряютъ, будто-бы онъ утверждалъ, что отцу очень естественно жениться на дочери, и что лучше ѣсть мертвыхъ, нежели хоронить ихъ. Умеръ въ 207 году до Р. Х.

Хризолитъ, (отъ χρυσος, золото и λιθος, камень), минералъ, имѣющій широкіе и прямые призматич. кристаллы, принадлежащій къ 1— и 1— осной системѣ; сверхъ-того онъ встрѣчается въ видѣ сплошной массы и зернами. Минералъ этотъ имѣетъ твердость выше полеваго шпата и ниже топаза, и принимаетъ высокую политуру; изломъ его раковистый; удѣльн. вѣсъ = 3,5 — 2,7; блескъ стекляный; онъ прозраченъ и имѣетъ цвѣтъ спаржево-зеленый или желтый, или красный. Отъ дѣйствія п.тр., онъ остается неизмѣннымъ и сохраняетъ свою прозрачность и цвѣтъ; съ натромъ даетъ буреватый шлакъ; сѣрная кислота разлагаетъ его совершенно и образуетъ съ нимъ студенистый растворъ. Въ составъ его входятъ: кремнеземъ (41,54), тальковая земля (50,04), желѣзная закись (8,66), марганцевая закись (0,25) и глинозем (0,06) = 100,55. *Подраздѣленія*: 1) *Благородный хризолитъ* зеленаго цвѣта, получаемый въ видѣ кристалловъ и зеренъ. 2) *Обыкновенный хризолитъ* или *оливинъ*, встрѣчаемый большею частью сплошными кусками, которые бываютъ иногда усыпаны зернами. Оливинъ встрѣчается рѣдко въ видѣ кристалловъ и имѣетъ не совершенно прозрачный желтый цвѣтъ. 3) *Желѣзистый хризолитъ* (Hyalosiderit отъ ὕαλος, прозрачный и σίδηρος, желѣзо) содержитъ въ себѣ до 30 процентовъ желѣза и имѣетъ прозрачный желто-бурый или красный цвѣтъ; его находятъ въ видѣ мелкихъ кристалловъ, а иногда и въ сплошномъ видѣ. Этотъ камень употребляютъ для украшеній. *Мѣсто нахожденія*: Благородный хромъ находятъ въ намывной землѣ Египта, Бразиліи, иногда въ базальтѣ Богеміи и на Феройскихъ островахъ. Оливинъ встрѣчается въ базальтѣ, въ лавѣ и въ метеорическомъ желѣзѣ: близъ Касселя, въ Саксоніи, Богеміи, Тиролѣ, во Франціи и другихъ мѣстахъ; въ Финляндіи онъ встрѣчается въ видѣ зернистыхъ массъ, а въ Сибири и Перу — въ метеорическомъ желѣзѣ. На островѣ Бурбонѣ цѣлый берегъ покрытъ зернами оливина, который есть не что иное, какъ волканическое стекло. Въ настоящее время онъ образуется весьма рѣдко въ Везувіи. Желѣзистый хр. встрѣчается въ миндальномъ камнѣ, въ Ирингенѣ, въ Брисгау и въ долоритовой жилѣ въ Фрейбургѣ.

Христина, шведская королева, дочь Густава Адольфа и Маріи Элеоноры Бранденбургской; род. въ 1626 г.; по смерти отца, въ 1632 г., вступила на престолъ подъ опекою пяти государственныхъ совѣтниковъ, а съ 1644 г. царствовала самостоятельно. Въ 1654 г. она отреклась отъ престола въ пользу своего двоюроднаго брата, пфальцграфа Карла Густава, и въ мужскомъ платьѣ проѣхала черезъ Данію въ Брюссель, гдѣ передъ патеромъ Геме отреклась отъ протестантизма, торжественно повторила это отреченіе въ Инспрукѣ, потомъ пріѣхала въ Римъ для мѵропомазанія и причащенія рукою папы. Послѣ того отправилась во Францію, гдѣ Людовикъ XIV уступилъ ей дворецъ въ Фонтенебло; тутъ она велѣла своимъ людямъ разстрѣлять маркиза Мональдески (который, по свидѣтельству графа Делагарда, былъ ея любовникомъ), изъ ревности или изъ мести, потому-что онъ проговорился о своихъ тайныхъ съ нею отношеніяхъ. Этотъ поступокъ возбудилъ противъ нея негодованіе франц. двора, папы и Европы. Она уѣхала въ Римъ, гдѣ папа положилъ ей 16,500 талеровъ годоваго содержанія. По смерти Карла X Густава, въ 1660 г., она возвратилась въ Швецію, отчасти съ намѣреніемъ принять снова престолъ; но сенатъ вынудилъ у нея вторичный актъ отреченія, даже на случай смерти короля, четырехъ-мѣсячнаго младенца. Она снова оставила Швецію, еще разъ возвратилась съ покушеніями на престолъ; но не успѣвъ въ нихъ, опять уѣхала въ Римъ, гдѣ основала академію, и лишившись положеннаго содержанія отъ папы, умерла въ 1689 г. Наслѣдникомъ своего имущества она назначила кардинала Аццолини.

Христина-Марія, королева испанская, дочь Франциска I, короля Обѣихъ-Сицилій; родилась въ 1806 г. и 23-хъ лѣтъ сочеталась бракомъ съ испанскимъ королемъ Фердинандомъ VII (см.). Она совершенно управляла супругомъ, вела придворныя интриги, въ надеждѣ лишить Дона Карлоса законныхъ правъ на престолъ; наконецъ успѣла въ своемъ намѣреніи, исходатайствовавъ у короля уничтоженіе салическаго закона и завѣщаніе, по которому престолъ передавался дочери ея Изабеллѣ, а она назначалась правительницею. По смерти Фердинанда, въ 1833 г., она вступила въ регентство. Донъ Карлосъ предъявилъ свои права, и силою оружія старался подкрѣпить ихъ; междоусобная война нѣсколько лѣтъ раздирала Испанію, и наконецъ утвердила Изабеллу на престолѣ; Христина управляла государствомъ какъ регентша. Черезъ нѣсколько времени она поссо-

рилась съ Эспартеро (см.), и ссора перешла въ ожесточенную вражду: враги Христины воспользовались ея отношеніями къ шталмейстеру Муньосу (Munoz), бывшему гвардейцу, и возмутили противъ нея народъ. За отказомъ ея на требованіе Эспартеро удалить минист. Лопеса, въ Барселонѣ, во время ея тамъ пребыванія, вспыхнуло народное возстаніе; тайный бракъ ея съ Муньосомъ былъ объявленъ противозаконнымъ и несовмѣстнымъ съ званіемъ правительницы. Христина, принужденная отказаться отъ регенства, уѣхала во Францію 1841 г. Она жила въ Парижѣ, откуда поддерживала тайныя сношенія съ испанскими приверженцами, и когда Эспартеро былъ свергнутъ христиносскимъ генераломъ Нарваэсомъ, она блистательно возвратилась въ Испанію; бракъ ея былъ торжественно признанъ и мужъ ея возведенъ въ высшія государственныя должности. Съ тѣхъ поръ она жила повидимому въ удаленіи отъ дѣлъ, хотя и составляла душу правительства. Однакожъ партія ея уменьшилась, а бракъ молодой королевы отнялъ у нее всякое вліяніе.

Христиносы (Christinos), приверженцы испанской королевы Христины, какъ опекунши дочери ея Изабеллы, и правительницы королевства въ силу завѣщанія ея супруга, короля Фердинанда VII (см.). Эта политическая партія образовалась еще при жизни короля; по смерти же его, утвердила Изабеллу на тронѣ Испаніи, а Христину въ санѣ регентши. Въ 1841 г. королева отказалась отъ регентства, которое на время перешло къ Эспартеро (см.). Христиносы составляли противоположность карлистамъ, вступившимся за права на престолъ Дона Карлоса, старшаго брата Фердинанда, который до 1840 года велъ междоусобную войну.

Христіанборгъ, огромный замокъ у Копенгагена. На мѣстѣ его нѣкогда возвышалась крѣпость, построенная Абсалономъ; Христіанъ III распространилъ ее; Фридрихъ IV почти снова перестроилъ; Христіанъ VI опять совершенно уничтожилъ и скупилъ всѣ окружные дома, сломалъ ихъ и началъ нынѣшнее несоразмѣрное зданіе. Для утвержденія грунта вбили 10,000 свай, длиною въ 20, 30 и 40 фут., а для своза земли употребили всѣ тележки, найденныя въ столицѣ и въ окрестностяхъ; 2.000 работниковъ 6 лѣтъ ежедневно трудились надъ постройкою замка. Онъ существовалъ лѣтъ 50, и въ одну ночь сдѣлался жертвою пламени. Послѣдній король имѣлъ терпѣніе выстроить его вновь въ тѣхъ же пропорціяхъ, но самъ никогда въ немъ не жилъ.

Христіани (Х. Х.), ген.-маіоръ, род. 15 февр. 1786 г. отъ благородной фамиліи; на 16 году возраста опредѣлился въ инженерный корпусъ, и 1803 г. утвержденъ юнкеромъ; черезъ 6 лѣтъ, уже въ чинѣ поручика, онъ отправился для обозрѣнія крѣпостей, расположенныхъ на берегахъ Днѣпра, оттуда въ 1810 г. ѣздилъ въ Одессу, и все время своего тамъ пребыванія употребилъ на устройство и приведеніе въ порядокъ дѣлъ инженернаго вѣдомства. Тогда начальство возлагало на него различныя порученія, для исполненія которыхъ, почти безпрерывно втеченіе 6 лѣтъ (1811—1817), онъ былъ въ Астрахани, Ригѣ, С. Петербургѣ и разныхъ крѣпостяхъ финляндскаго округа, за что и награжденъ: въ 1813 г. чиномъ штабсъ-капитана и орденомъ Св. Анны 4 ст.; въ 1815 г., орденомъ Св. Владиміра 4-й ст., а въ 1816 г., чиномъ капитана. Въ 1819 г. Христіани, по Высочайшему повелѣнію, переведенъ въ новоучрежденное въ С.-Петербургѣ главное инженерное училище, и опредѣленъ учителемъ фортификаціи. Въ этомъ же году награжденъ чиномъ подполковника, и удостоился кромѣ того всемилостивѣйшихъ подарковъ за переводъ фортификаціи Бусмара. Въ 1820 г. получилъ орденъ Св. Анны 2 ст., въ 1821 г. алмазныя украшенія этого ордена, а въ 1823 г. чинъ полковника. Въ 1824 г. по Высочайшему повелѣнію, на Христіани возложена была должность члена въ инженерномъ отдѣленіи военно-ученаго комитета; 1828 г. помощника начальника училища и инспектора классовъ; 1831 г., произведенъ въ ген.-маіоры; 1839 г., назначенъ постояннымъ членомъ Императорской военной академіи, и наконецъ начальникомъ инженернаго училища. За ревностную службу и труды награжденъ орденами: 1827 г., Св. Владиміра 3-й ст.; въ 1830 г., за безпорочную выслугу 25 лѣтъ въ офицерскихъ чинахъ, Св. Георгія 4-го кл.; 1832 г., Св. Станислава 2-й ст., и 1835 г. этимъ же орденомъ 1-й ст.; 1831 г., перстнемъ съ вензеловымъ именемъ Государя Императора; 1833 г., знакомъ отличія за XXV лѣтъ и вмѣсто аренды, не въ примѣръ другимъ, Высочайше повелѣно производить ему впродолженіе 12 лѣтъ по 1,200 р. сер. ежегодно. Христіани извѣстенъ своими учеными трудами по части фортификаціи и вообще инженерной науки; его переводъ фортификаціи Бусмара и многія статьи способствовали развитію инженернаго дѣла въ Россіи. Это же доставило ему и лестное отличіе быть преподавателемъ фортификаціи Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича. Христіани ум. 25 окт. 1835 г.

Христіанія, обыкновенное нынѣ названіе

того лица, которое, крестившись въ тріединаго истиннаго Бога, исповѣдуетъ христіанскую религію. Всѣ послѣдователи Іисуса Христа въ первый разъ названы христіанами, въ 41 году по Р. Х., въ городѣ Антіохіи (Дѣян. XI: 26). До того времени они назывались общимъ именемъ учениковъ Іисуса Христа, и нерѣдко вѣрующими, избранными, братіями, святыми, чистыми, Назареями, *ἰχθύς* (это названіе образовалось изъ начальныхъ буквъ греч. словъ— Ἰησους, Χριςος, Θεῦ, Υιός, Σωτὴρ) и разными другими именами, которыми обозначались или чистота нравовъ вѣрующихъ во Іисуса Христа, или образъ ихъ вѣрованія, или наконецъ ближайшие отношеніе къ Богу. Въ наше время всѣхъ вообще христіанъ можно раздѣлить на два разряда, смотря по тому, какого они держатся истолковательнаго начала въ дѣлѣ религіи. Одни изъ нихъ, при изъясненіи христіанской религіи, кромѣ авторитета Священнаго Писанія, допускаютъ еще авторитетъ священныхъ преданій и авторитетъ непогрѣшимой Церкви. Сюда должны быть отнесены христіане Церкви Греко-Россійской, Греческой Православной, Римскіе Католики или Паписты, Мелхиты, Богомилы, Несторіане, Ѳомисты, Копты, Якобиты, Армяне, Христіане Церкви Маронитской и другихъ Восточныхъ Церквей. Ко второму разряду принадлежатъ тѣ изъ христіанъ, которые, кромѣ авторитета Библіи, въ дѣлѣ религіи никакого другаго авторитета не допускали прежде, или нынѣ не допускаютъ. Сюда относятся: Унитаріи (т. е. Аріане и Социніане) и Тринитаріи: 1) Протестанты, послѣдователи Лютера, Цвинглія, Кальвина, Гугеноты, Арминіане, Пресвитеріане, Индепенденты, Пуритане и Евангелики; 2) Англичане, или послѣдователи Епископальной Церкви и Нонконформисты (Dissenters); 3) Мистики, или Энтузіасты, Конгрегаціонисты, Анабаптисты, Менониты, Кваверы, Гернгутеры, Сведенборгіане и Методисты. Число всѣхъ христіанъ, обитающихъ на земномъ шарѣ, простирается до 260,000,000. Въ частности, въ Римско Католической Церкви насчитывается 139,000,000, а въ обществѣ другихъ вѣроисповѣданій (Реформатскихъ) насчитывается 59,000,000.

Христіансандъ (Christiansand), самая южная область Норвегіи; имѣетъ простр. 471 кв. м.; жителей до 173,000 чел.; страна гористая, имѣетъ у береговъ много шхеръ и мысовъ (въ томъ числѣ Линденесъ); почва плодоносна и хорошо орошена, хотя рѣкъ значительныхъ нѣтъ; земледѣліе обращено преимущественно на картофель; скотоводство и горное дѣло (желѣзные рудники) въ хорошемъ положеніи; рыбная ловля составляетъ важный предметъ промышленности. Городъ Христіансандъ есть мѣстопребываніе епископа и губернскихъ властей, съ 6,400 жит.; лежитъ при устьѣ р. Іоррцдальсэльфа; защищенъ укрѣпленіями Христіансгольмомъ и Фредериксгольмомъ; имѣетъ парусинныя фабрики, корабельныя верфи и маякъ на островѣ Оксье (Oxöe).

Христіанская иконографія, или изображеніе главныхъ лицъ Христіанства. Въ первые вѣка Церкви, христіане, враги идолопоклонства и всего, что способствовало его успѣхамъ, мало занимались графическими искусствами; но когда христіанство восторжествовало надъ языческими преданіями, то и пластическія искусства получили въ Церкви опредѣленное значеніе и новый характеръ. Въ это время изображеніе Христа Спасителя было уже опредѣлено христіанскими художниками по церковнымъ преданіямъ, и по древнему образу Спасителя, открытому въ римскихъ катакомбахъ. Тамъ же найдено и изображеніе Пресвятой Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на колѣнахъ. Въ этой группѣ, черты Дѣвы Маріи, запечатлѣнныя святостью и дѣвственною красотою юности, являются надъ полупрозрачнымъ покрываломъ. Послѣ изображеній Спасителя и Богородицы, христіане первыхъ вѣковъ особенно почитали изображенія апостоловъ Петра и Павла, доказательствомъ чему служатъ написанныя на стеклѣ образа этихъ Святыхъ, очень часто находимые въ катакомбахъ. Они представлены сидящими одинъ противъ другаго: св. Петръ на правой сторонѣ, съ благословляющею рукой, а св. Павелъ на лѣвой, въ положеніи проповѣдника; у обоихъ нѣтъ никакихъ аттрибутовъ, кромѣ книги. Между двумя апостолами помѣщенъ вѣнецъ, символъ божественной награды, обѣщанной христіанскому совершенству.

Христіанство, божественное ученіе, преподанное Іисусомъ Христомъ и отъ Него получившее свое названіе. Исповѣдающіе его называются христіанами. Возникнувъ въ государствѣ слабомъ и неизвѣстномъ, христіанство распространилось во всѣ части свѣта, и съ каждымъ днемъ пріумножаетъ число своихъ послѣдователей. Это высокое ученіе составило славу Европы и отпечатлѣло свой характеръ на европейской исторіи. Религія, исповѣдуемая нынѣ почти 250,000,000 людей, явилась осьмнадцать вѣковъ тому назадъ какъ Божіе Откровеніе, могущее повести къ спасенію всякаго вѣрующаго, и время не измѣнило ея ученія. Ученіе и нравственность христіанства, равно какъ повѣствованіе о обстоятельствахъ,

среди которыхъ христіанство возникло, изложены въ Евангеліи или въ Новомъ Завѣтѣ— божественномъ писаніи, которое служитъ главнымъ источникомъ христіанскихъ вѣрованій. Множество важныхъ вопросовъ сопряжено съ лицомъ основателя христіанства (см. **Іисусъ Христосъ**). Здѣсь наше дѣло разсмотрѣть его ученіе, понять его сущность, духъ и смыслъ, независимо отъ богословскихъ мнѣній о лицѣ основателя. Никогда міръ не видалъ такого великаго переворота, каковъ тотъ, котораго причиною и началомъ служило христіанство. При появленіи его повсюду господствовало совершенное развращеніе. Іудеи суждено было содѣлаться колыбелью новой религіи, которая должна была соединить весь родъ человѣческій въ единое стадо единаго пастыря. Іудеи ожидали пришествія Мессіи, который наконецъ явился, и исполнивъ Свое божественное посланіе, умеръ на крестѣ, чтобы кровію Своею искупить родъ человѣческій отъ проклятія и смерти. — У насъ въ Россіи ученіе Христа проникло въ Кіевъ, со временъ Аскольда и Дира. Окружная грамата патріарха Фотія, писанная въ исходѣ 866 года къ восточнымъ епископамъ, служитъ тому доказательствомъ: «Россы, говоритъ онъ, славные жестокостью, побѣдители сосѣдственныхъ народовъ, и въ гордости своей дерзнувшіе воевать съ Римскою имперіею, уже оставили суевѣріе, исповѣдуютъ ученіе Христа и суть друзья наши, бывъ еще *недавно* злѣйшими врагами. Они уже приняли отъ насъ епископа и священника, имѣя живое усердіе къ христіанскому богослуженію». — Константинъ Багрянородный и другіе греческіе историки пишутъ, что Россы крестились при Василіѣ Македонянинѣ и патріархѣ Игнатіѣ, то есть не ранѣе 867 года. «Императоръ, говоритъ онъ, не имѣя возможности побѣдить Россовъ, склонилъ ихъ къ миру богатыми дарами; онъ прислалъ къ нимъ епископа, посвященнаго Игнатіемъ, который обратилъ ихъ въ христіанство». Эти два извѣстія не противорѣчатъ одно другому. Въ 866 г. Фотій могъ отправить церковныхъ учителей въ Кіевъ, Игнатій также; они насадили тамъ первыя сѣмяна истинной вѣры, ибо Несторова лѣтопись свидѣтельствуетъ что въ Игорево время было уже много христіанъ въ Кіевѣ: тамъ находилась церковь Св. Иліи Пророка, и въ самой дружинѣ великаго князя были христіане. Въ 957 г. вел. кн. Ольга, супруга Игорева, отправилась въ Царьградъ и тамъ крестилась. Императоръ Константинъ Багрянородный былъ ея воспріемникомъ отъ купели, а патріархъ Поліевктъ наставникомъ въ истинахъ христіанскихъ. Возвратившись въ отечество, Ольга желала озарить свѣтомъ религіи народъ и сына, но безъ насильственныхъ мѣръ, къ которымъ никогда не прибѣгали русскіе государи. Убѣжденія ея были тщетны: все зависѣло отъ великаго князя, который уже возмужалъ и, помышляя единственно о битвахъ и завоеваніяхъ, отвергалъ ученіе мира и любви, и хотя не запрещалъ подданнымъ креститься, но принявшимъ христіанскую вѣру оказывалъ презрѣніе. Уже при великомъ князѣ Владимірѣ Святославичѣ исполнилось желаніе благочестивой Ольги: вся Россія торжественно приняла святое христіанское ученіе. Несторъ подробно передалъ потомству свѣдѣнія о крещеніи Руси; онъ говоритъ слѣдующее: «Въ 987 г. Владиміръ, созвавъ бояръ и старѣйшинъ, говорилъ имъ, что приходили къ нему Болгары и совѣтовали принять свой законъ; что Нѣмцы также хвалили свою вѣру; за ними Евреи, и наконецъ Греки; что послѣдніе порицали всѣ иные законы, признавая одну свою вѣру истинною. Бояре и старцы отвѣчали, что всякъ свое хвалитъ, а не порицаетъ; что у князя много людей разумныхъ: пусть пошлетъ испытать, чья вѣра лучше. Великій князь отправилъ десять благоразумныхъ мужей для этого испытанія. Послы видѣли въ странѣ Болгаровъ храмы скудные, моленіе унылое, лица печальныя; въ земляхъ нѣмецкихъ католиковъ богослуженіе съ обрядами, но безъ всякаго величія и красоты; наконецъ прибыли въ Константинополь. «Да созерцаютъ они славу Бога нашего!» сказалъ императоръ, и зная, что грубый умъ плѣняется болѣе наружнымъ блескомъ, нежели отвлеченными истинами, приказалъ вести пословъ въ Софійскую церковь, гдѣ самъ патріархъ, въ полномъ облаченіи, совершалъ литургію. Великолѣпіе храма, присутствіе всего знаменитаго греческаго духовенства, богатыя служебныя одежды, убранство алтарей, красота живописи, благоуханіе ѳиміама, сладостное пѣніе клироса, безмолвіе народа, священная важность и таинственность обрядовъ — изумили Русскихъ; имъ казалось, что Самъ Всевышній обитаетъ въ семъ храмѣ и непосредственно соединяется съ людьми. Возвратившись въ Кіевъ, послы говорили князю съ презрѣніемъ о богослуженіи магометанъ, съ неуваженіемъ о католическомъ и съ восторгомъ о византійскомъ, заключивъ словами: «всякій человѣкъ, вкусивъ сладкое, имѣетъ отвращеніе отъ горькаго: такъ и мы, узнавъ греческую вѣру, не хотимъ иной». Владиміръ желалъ еще слышать мнѣнія бояръ и старцевъ. «Когда бы законъ греческій» сказали они «не

былъ лучше другихъ, то бабка твоя, Ольга, мудрѣйшая всѣхъ людей, не вздумала бы принять его». Великій князь рѣшился принять христіанство. На другой годъ послѣ этого совѣщанія онъ пошелъ съ войскомъ въ Тавриду и осадилъ греческій городъ Херсонъ, котораго развалины до нынѣ видимы въ 2-хъ верстахъ отъ Севастополя. Жители упорно защищались; но Владиміръ, съ помощью нѣкоего Анастаса или Анастасія (см.), овладѣлъ городомъ и чрезъ пословъ объявилъ императорамъ Василію и Константину, что онъ желаетъ быть супругомъ сестры ихъ, юной царевны Анны, или, въ случаѣ отказа, возьметъ Константинополь. Императоры ему отвѣчали, что отъ него зависитъ быть ихъ зятемъ: принявъ христіанскую вѣру, онъ получитъ и руку царевны и царство Небесное. Князь увѣрилъ греческихъ пословъ, что онъ любитъ греческую вѣру, уже давно испытавъ ее, и согласенъ быть христіаниномъ; ждетъ только царевны и священниковъ, чтобы креститься. Съ ужасомъ и скорбью отправилась Анна въ Херсонъ. Великій князь между тѣмъ разболѣлся глазами и ничего не могъ видѣть. Анна убѣдила его немедленно креститься, и онъ въ ту самую минуту, когда святитель возложилъ на него руку— прозрѣлъ. Русскіе бояре, удивленные чудомъ, вмѣстѣ съ государемъ приняли истинную вѣру въ церкви Св. Василія, которая стояла на городской площади, между двумя палатами, гдѣ жили великій князь и его невѣста. Херсонскій митрополитъ и византійскіе пресвитеры совершили этотъ торжественный обрядъ, за которымъ послѣдовало обрученіе и самый бракъ царевны съ Владиміромъ. Просвѣщенный христіанскимъ ученіемъ, Владиміръ отказался отъ своего завоеванія, построилъ въ Херсонѣ церковь и спѣшилъ возвратиться въ отечество, чтобъ озарить свой народъ свѣтомъ крещенія. Прибывъ въ Кіевъ, онъ велѣлъ истреблять кумиры; народъ разставался съ ними, проливая слезы, но не дерзнулъ противиться. Послѣ того Владиміръ объявилъ, чтобы всѣ жители, богатые и убогіе, собрались на берегъ Днѣпра для принятія крещенія; если же кто не явится, тотъ будетъ ему противенъ. Кіевляне не прекословили, разсуждая, что если бы новая вѣра была не добрая, князь и бояре не приняли бы ее. Въ назначенный день безчисленное множество людей обоего пола стеклось на Днѣпровскій берегъ, и когда явился Владиміръ съ супругою, провождаемый соборомъ греческихъ священниковъ, тогда по данному знаку весь народъ погрузился въ воду: большіе стояли въ водѣ по грудь и шею; отцы и матери держали младенцевъ на рукахъ; іереи читали молитвы крещенія и пѣли славу Вседержителя. Когда же совершился торжественный обрядъ; когда священный соборъ нарекъ всѣхъ кіевскихъ гражданъ христіанами, тогда Владиміръ, въ радости и восторгѣ сердца, устремивъ взоръ на небо, громко произнесъ молитву: «Творецъ земли и неба! благослови сихъ новыхъ чадъ Твоихъ; дай имъ познать Тебя, Бога истиннаго; утверди въ нихъ вѣру правую. Будь мнѣ помощію въ искушеніяхъ зла, да восхвалю достойно святое имя Твое!».... «Въ этотъ великій день», продолжаетъ лѣтописецъ, «земля и небо ликовали. Тамъ, гдѣ стояли кумиры, по повелѣнію великаго князя, возвысились церкви. Святая вѣра озарила всю Русскую землю!.... Она то удержала Русскихъ, во время двухвѣковаго рабства, на степени людей и гражданъ, не дала окаменѣть сердцамъ, ни умолкнуть совѣсти: Русскіе, въ уничиженіи своего имени, возвышали себя именемъ христіанъ и любили отечество какъ страну Православія.—*Въ Польшѣ, Литвѣ, Пруссіи.* Король Мечиславъ ввелъ христіанскую вѣру въ Польшѣ, почти въ одно и то же время, когда св. Владиміръ крестилъ Русскую землю. Въ 1386 г. вел. кн. литовскій Ягайло, съ согласія польскихъ вельможъ, женился на Ядвигѣ, дочери и единствен. наслѣдницѣ ихъ умершаго короля Людовика; принялъ вѣру латинскую въ Краковѣ, вмѣстѣ съ достоинствомъ государя польскаго, и крестилъ свой народъ волею и неволею. Чтобы сократить обрядъ, Литовцевъ ставили въ ряды цѣлыми полками; священники кропили ихъ святою водою и давали имена христіанскія: въ одномъ полку всѣхъ людей называли Петрами, въ другомъ Павлами, въ третьемъ Іоаннами и такъ далѣе, а Ягайло ѣздилъ изъ мѣста въ мѣсто толковать на своемъ отечественномъ языкѣ символъ Вѣры. Древній огонь Перкуновъ угасъ навсегда въ гор. Вильно; священныя рощи были срублены или обращены въ пепелъ, и новые христіане славили милость государя, одарявшаго ихъ бѣлыми суконными кафтанами, потому-что этотъ народъ, говоритъ Стрыйковскій, одѣвался до того времени одними кожами звѣрей и полотномъ. Ягайло, прежній покровитель греческой вѣры, сдѣлался ея гонителемъ: стѣснялъ ихъ гражданскія права, запретилъ брачные союзы между ими и католиками, и даже мучительски казнилъ двухъ своихъ вельможъ, не хотѣвшихъ измѣнить Православію, въ угодность королю. Великій магистръ ордена Св. Маріи Іерусалимской, Германъ Зальца, завоевавъ Пруссію, ревностно сталъ обращать ея жите

лей въ христіанство, т. е. огнемъ и мечемъ.— *Въ Скандинавіи* христіанская вѣра водворилась въ одно время, какъ и на Руси.— *Въ Ливоніи* и *Эстоніи*. Около 1186 г. благочестивый старецъ Мейнгардъ, усердный нѣмецкій католикъ, пріѣхавъ къ Полоцкому князю Владиміру, господствовавшему надъ южною Чудскою землей, просилъ у него дозволенія мирно обращать тамошнихъ язычниковъ въ христіанство, на что Владиміръ охотно согласился, и даже отпустилъ Мейнгарда изъ Полоцка съ дарами. Мейнгардъ имѣлъ успѣхъ въ своемъ важномъ дѣлѣ: основалъ первую христіанскую церковь въ Искулѣ, вмѣстѣ съ небольшою крѣпостію, недалеко отъ нынѣшней Риги: училъ язычниковъ закону и военному искусству для ихъ безопасности; крестилъ волею и неволею; однимъ словомъ, утвердилъ тамъ латинскую вѣру. Преемники Мейнгарда, утверждаемые главою бременской Церкви въ санѣ епископовъ, для вѣрнѣйшаго успѣха въ своемъ дѣлѣ прибѣгнули къ оружію, и папа отпускалъ грѣхи всякому, кто подъ знаменіемъ креста лилъ кровь упрямыхъ язычниковъ на берегахъ Двины. Ежегодно изъ нѣмецкой земли толпами отправлялись туда странствующіе богомольцы, но не съ посохомъ, а съ мечемъ искать спасенія души въ убійствѣ людей. Третій ливонск. епископъ, Альбертъ, избравъ удобное мѣсто для пристани, въ 1200 году основалъ городъ Ригу, а въ 1201 орденъ Христовыхъ воиновъ или Меченосцевъ. Русскіе считались владѣтелями Ливоніи, однакожъ собирая дань съ жителей, не препятствовали Альберту волею и неволею крестить идолопоклонниковъ. Этотъ епископъ умножалъ число воиновъ, строилъ крѣпости, хотѣлъ и духовнаго и мірскаго господства. Бѣдные жители, не знали кому повиноваться — Русскимъ или Нѣмцамъ; наконецъ Владиміръ объявилъ пришельцамъ войну; но, услышавъ о приближеніи Двиною множества чужеземныхъ кораблей, удалился въ Полоцкъ. Флотъ, испугавшій Русскихъ, былъ датскій. Король Вольдемаръ, въ угодность папѣ, шелъ защитить новую ливонскую Церковь; присталъ къ Эзелю, но вскорѣ удалился и отправилъ въ Ригу лундскаго архіепископа Андрея, который въ санѣ римскаго посла долженъ былъ способствовать успѣхамъ католической вѣры въ этихъ предѣлахъ. Вскорѣ большая часть жителей крестилась: ибо они видѣли, что ихъ ничтожные идолы, разрушаемые сѣкирами христіанъ, не могли себя защитить. Современный лѣтописецъ разсказываетъ любопытный случай: Латыши бросили жребій, какую вѣру принять имъ, нѣмецкую или русскую, и согласно съ волею судьбы избрали первую. Впрочемъ они долго еще съ нѣкоторою благодарностью хранили въ памяти имена прежнихъ боговъ и Самого Творца вселенной назвали именемъ главнаго ихъ идола — Юммала. Будучи христіанами, ходили молиться въ священные лѣса, приносили жертвы деревьямъ и исполняли нѣкоторые языческіе обряды. Въ 1222 году, датскій король Вольдемаръ II, желая очиститься отъ грѣховъ и доказать усердіе къ Рижской Богоматери, высадилъ войско на берега Эстоніи, заложилъ Ревель и въ кровопролитной битвѣ одержалъ побѣду надъ жителями. Возвратясь въ Данію, король оставилъ въ Ревелѣ воиновъ и епископа, чтобы утвердить тамъ христіанск. вѣру и свою власть, къ неудовольствію рижскихъ Нѣмцевъ, которые считали себя господами Эстоніи. Шведы также прибыли въ эту несчастн. землю, и также хотѣли крестить язычниковъ. Бѣдные жители не знали, кого слушать, ибо ихъ мнимые просвѣтители ненавидѣли другъ друга. Въ крайности эзельскій народъ вооружился, побилъ Шведовъ и взялъ новую крѣпость. Вскорѣ мятежъ сдѣлался общимъ въ разныхъ ливонскихъ областяхъ; всѣ жители сѣверной Ливоніи торжественно отреклись отъ христіанства, вымыли свои домы, какъ будто-бы оскверненные его обрядами, разрушили церкви и велѣли сказать рижскому епископу, что они возвратились къ древней вѣрѣ отцевъ, и не оставятъ ее пока, живы.— *Въ Кареліи* и *Лапландіи*. Въ 1227 году великій князь новгородскій Ярославъ отправилъ священниковъ въ Карельскую землю, и не употребивъ никакихъ насильственныхъ мѣръ, крестилъ большую часть жителей, уже давно подданныхъ Новгорода и расположенныхъ добровольно къ принятію христіанства. Въ первые годы архіепископства въ Новгородѣ Макарія (1526 г.) лапландскіе поморяне, обитавшіе близъ устья рѣки Нивы и Кандалажской губы, прислали старѣйшинъ къ великому князю Василію Іоанновичу, моля его дать имъ христіанскихъ учителей; и государь велѣлъ Макарію отправить туда софійскаго іерея съ дьякономъ, которые просвѣтили жителей евангельскою истиною. Чрезъ нѣсколько лѣтъ (1532 г.) еще отдаленнѣйшіе дикари, Кольскіе Лапландцы, изъявили Макарію желаніе креститься, и съ великимъ усердіемъ приняли священниковъ. Но эти полудикіе люди, уже вѣруя во Христа, держались еще старыхъ обычаевъ. Въ Пятинѣ Вотской, въ Ижерѣ, около Иванъ-города, Ямы, Копорьи, Ладоги, Невы, до Каяніи и Лапландіи, на пространствѣ тысячи верстъ и болѣе, народъ еще обожалъ солнце, луну, звѣзды, озера, источники, рѣки, лѣса, камни, горы; имѣлъ

жрецовъ, именуемыхъ арбупми, и ходя въ христіанскія церкви, не измѣнялъ и кумирамъ. Макарій, съ дозволенія государя, послалъ туда умнаго монаха Илію, съ наставительною граматою къ жителямъ, которые, увѣряя его въ ревности къ христіанству, говорили, что они не смѣютъ коснуться своихъ идоловъ, хранимыхъ ужасными духами. Илія зажегъ мнимые священные лѣса, бросилъ въ воду кумиры, удивилъ народъ, и проповѣдуя слово Божіе, довершилъ торжество христіанства. Лѣтописецъ сказываетъ, что пятилѣтніе младенцы помогали этому добродѣтельному иноку сокрушать капища идолопоклонниковъ. Также крестилъ многихъ дикихъ Лопарей. Ѳеодоритъ (см.) архимандритъ кольскаго монастыря. — *Въ Перми* и *Югріи*. Вся обширная страна отъ рѣки Двины до хребта Уральскихъ горъ издревле платила дань Русскимъ; но довольные серебромъ и мѣхами, собираемыми тамъ, они не принуждали жителей къ перемѣнѣ вѣры. Юный монахъ Стефанъ (1388 г.), воспламенясь ревностію быть апостоломъ этихъ идолопоклонниковъ, отправился въ Пермь и тамъ началъ проповѣдывать истиннаго Бога и водворилъ христіанство на берегахъ свв. Камы (см. **Стефанъ Хранъ**, епископъ пермскій). Преемники его епископства въ этой странѣ, Исаакій и Питиримъ, были ревностными наставниками и благотворителями тамошнихъ жителей. Новгородцы въ XII вѣкѣ открыли себѣ путь въ Сибири черезъ дремучіе лѣса и горстью людей покоривъ обширныя земли между Ладогою, морями Бѣлымъ и Карскимъ, рѣкою Обью и нынѣшнею Уфою, насадили тамъ первыя сѣмяна гражданственности и христіанской вѣры.—*Въ Грузіи, на Кавказѣ*. Въ 550 г. въ Абазѣ уже были христіанскія, церкви и Абазинская епархія зависѣла отъ патріарха антіохійскаго. Въ Грузіи христіанская вѣра начала утверждаться еще со временъ Константина Великаго. Симеонъ Столпникъ способствовалъ успѣхамъ ея. Христіанская вѣра, насажденная между Чернымъ и Каспійскимъ морями въ самыя древнія времена Византійской имперіи, еще не совсѣмъ угасла въ этихъ странахъ въ XVI вѣкѣ; оставались ея темныя преданія и нѣкоторые обряды: извѣстность и могущество Россіи оживили тамъ память христіанства и любовь къ нему. Князья крестили дѣтей своихъ въ Москвѣ, отдавали ихъ на воспитаніе Іоанну IV; нѣкоторые крестились сами.— Черкесскіе князья въ 1559 г. требовали отъ Русскихъ полководца, для воеванія Тавриды, и церковныхъ пастырей, для просвѣщенія всей ихъ земли ученіемъ евангельскимъ. То и другое желаніе было исполнено немедленно: царь Іоаннъ IV послалъ къ нимъ многихъ священниковъ, которые основавъ церкви, въ дебряхъ и на скатахъ Кавказскихъ горъ, обновили тамъ древнее христіанство.

Христіанъ, имя голштинскихъ герцоговъ. 1) *Христіанъ Альбертъ*, герцогъ голштейнъ-готторпскій, сынъ герцога Фридриха; род. въ 1641 г., принялъ правленіе по смерти отца въ 1659 г., а въ 1667 г., по пресѣченіи ольденбургскаго дома, долженъ былъ вслѣдствіе приговора императора уступить Готторпъ Даніи, и въ 1675 г. арестованъ въ Рендсбургѣ, куда пріѣхалъ для переговоровъ; наконецъ принужденъ отречься отъ владѣтельскихъ правъ, полученныхъ по ротшильдскому миру. Онъ бѣжалъ въ Гамбургъ, а владѣнія его были заняты Датчанами, и возвращены ему только по нимвегенскому миру, въ 1679 г., и по альтонскому договору. Ум. въ 1694 г.—2) *Христіанъ Карлъ Фридрихъ Августъ*, герцогъ шлезвигъ-голштейнъ-зондербургъ-аугустенбургскій, глава младшей королевской линіи голштинскаго дома; род. въ 1798 г., учился въ Женевѣ и въ Гейдельбергѣ; въ 1820 г. сочетался бракомъ съ графинею Данешёльдъ-Самзё; замѣчат. попеченіями объ улучшеніи коннозаводства, о которомъ издалъ сочиненіе: «Versuch eines Beweises, dass die Wettrennen das wesentliche Beförderungsmittel der Pferdezucht sind», 1829 г.; учредилъ разныя скачки въ Шлезвигъ-Голштиніи и Даніи; въ государственныхъ дѣлахъ склонился на сторону оппозиціи и принималъ всегда дѣятельное участіе въ разсужденіяхъ земскихъ сеимовъ.

Христіанъ или **Христіернъ**, имя датскихъ королей. 1) *Христіанъ I*, графъ ольденбургскій и дельменгорскій, род. въ 1425 г.; по смерти Христофора III, былъ съ 1448 г. королемъ Даніи, Норвегіи и Швеціи; объявилъ Данію избирательнымъ королевствомъ; ум. въ 1481 г. (см. **Данія**, ист.). — 2) *Христіанъ II, Злой*, внукъ предъидущаго, сынъ Іоанна; род. въ 1481 г.; о воспитаніи его никто не заботился, до такой степени, что разъ обезьяна занесла его на кровлю зáмка. Въ 1507 г., усмиряя возмущеніе въ Бергенѣ, онъ познакомился съ одною молодою Голландкой, Дивекою, дочерью харчевницы, и любовница эта имѣла неограниченное на него вліяніе. Въ 1513 г. онъ наслѣдовалъ престолъ отца; строгій, даже до жестокости, онъ возбудилъ противъ себя датское дворянство. Этимъ воспользовалась Швеція: Густавъ Ваза, избѣжавъ отъ оковъ, освободилъ свое отечество отъ датскаго ига, а Датчане принудили Христіана II подписать, въ 1523 г.

отреченіе отъ престола. Христіанъ удалился во Фландрію, во владѣнія своего зятя, Карла V. Блуждая 10 лѣтъ, тщетно употреблялъ онъ усилія, чтобы вступить на престолъ. Наклонный къ реформаціи, онъ однакожъ преслѣдовалъ ее, чтобы услужить папѣ. Заключивъ договоръ съ новымъ датскимъ королемъ, Фридрихомъ I, и въ надеждѣ на его охранную грамоту, Христіанъ II отправился въ Копенгагенъ (1532), но былъ тамъ объявленъ плѣнникомъ и ум. въ заточеніи, въ Зондербургѣ, 1559 г. — 3) *Христіанъ III*, сынъ короля Фридриха I; род. въ 1503 г., царствовалъ съ 1534 по 1559 г. Онъ воспретилъ Нидерландцамъ проѣздъ черезъ Зундъ и поднялъ оружіе противъ Любчанъ, которые съ графомъ Ольденбургскимъ и другими желавшими освободить Христіана II изъ плѣна, въ 1534 г. напали на Швецію и Данію, склонивъ къ возмущенію Копенгагенъ, Мальме и пр. — Христіанъ III побѣдилъ своихъ враговъ при Ассенсѣ и Боргольмѣ (1535 г.), заключилъ миръ въ Гамбургѣ (1536), лишивъ Ганзу ея прежнихъ привилегій, смирилъ мятежниковъ и завоевалъ Копенгагенъ. Въ томъ же году реформація окончательно введена въ Данію; епископства и монастыри уничтожены; Норвегія стала датскою провинціею. Въ 1544 г. Христіанъ III раздѣлилъ Шлезвигъ и Голштинію съ братьями, на условіяхъ, очень запутанныхъ; въ 1548 г. принялъ въ гербъ три короны, противъ чего протестовалъ Густавъ Ваза Шведскій. — 4) *Христіанъ IV*, сынъ кор. Фридриха II: род. въ 1577 г., одиннадцати лѣтъ вступилъ на престолъ (1588) и царствовалъ до 1648 года. Въ малолѣтство Христіана IV четыре государственные совѣтника удалили отъ правленія королеву-мать и захватили въ свои руки опеку; государство превратилось въ олигархію. Юный король, подававшій большія надежды, короновался въ 1596 г., и съ того времени началъ править самостоятельно. Въ 1599 г. возникли споры съ Англіею за рыбную ловлю при берегахъ Норвегіи и Исландіи, а Шведы, еще пылавшіе враждою противъ Датчанъ, овладѣли-было сѣверною Лапландіей (1601 г.) и старались препятствовать торговлѣ Даніи съ Ливоніею и Русью. Въ 1611 г. возгорѣлась война: Датчане завоевали Кальмаръ и Эландъ; потомъ, хотя и потеряли ихъ, покорили почти всю Смаландію. Наконецъ въ 1613 г. заключенъ миръ: Датчане удержали за собою сѣверную Лапонію и право безпрепятственной торговли съ Ливоніей, а Шведы освобождены отъ платы за проѣздъ черезъ Зундъ; оба государства удержали въ гербѣ три короны. Въ 1618 г. открыта торговля съ Остъ-Индіей. Въ 1625 г. Христіанъ IV заключилъ союзъ съ Англіей, Нидерландами и Нижнею Саксоніей противъ императора Фердинанда II (см.), и принялъ участіе въ тридцатилѣтней войнѣ (см.); но, побѣжденный Тилліемъ и Валленштейномъ, принужденъ, по миру въ Любекѣ (1629 г.), отказаться отъ участія въ дѣлахъ Германіи. Политика Австріи питала вражду Датчанъ противъ Нидерландовъ и Шведовъ, слѣдствіемъ чего была новая война: шведскій полководецъ Торстенсонъ, по тайному приказанію, вторгнулся изъ Моравіи въ Шлезвигъ (1643 г.) и овладѣлъ всею Ютландіей (1644 г.); на морѣ, послѣ нѣсколькихъ нерѣшительныхъ битвъ съ шведско-голштинскимъ флотомъ, Датчане были разбиты при Лаландѣ; тогда Христіанъ IV заключилъ миръ въ Брёмезербо (1645 г.), уступивъ имъ Готландъ, Эзель и нѣкоторые другіе острова, а на Зундѣ и Бельтѣ освободилъ шведскіе корабли отъ всѣхъ сборовъ. — 6) *Христіанъ V*, сынъ кор. Фридриха III; род. въ 1646 г., вступилъ на престолъ двадцати-четырехъ лѣтъ (1670 г.), и царствовалъ до 1699 г. Получивъ графство Ольденбургъ, Христіанъ V обманомъ взялъ въ плѣнъ голштинъ-готторпскаго герц. и принудилъ его отречься отъ своихъ земель; потомъ вступилъ въ союзъ съ Голландіей и Бранденбургомъ противъ шведскаго короля Карла XI, и напалъ на Швецію. Послѣ нѣсколькихъ неудачъ, Датчане одержали двѣ славныя побѣды при Блекингѣ и Кіегѣ (1677 г.), завоевали Готландъ, Рюгенъ и другія земли; когда же французскій король Людовикъ XIV обѣщалъ Швеціи помощь, тогда Христіанъ V, оставленный союзниками, приступилъ къ миру въ Фонтенебло и Лундѣ (1679 г.); Шведамъ возвратили отнятыя у нихъ земли, а голштейнъ-готторпскому герцогу права его. Въ 1684 г. Христіанъ V вторично заставилъ герцога отречься отъ своихъ земель; но морскія державы обезпечили за герцогомъ Шлезвигъ (1689 г.). Покушеніе на Гамбургъ также не было удачно. Умеръ отъ раны на охотѣ. — 6) *Христіанъ VI*, сынъ кор. Фридриха IV, вступилъ на престолъ по смерти отца (1730) и царствовалъ до 1746 г., отличаясь благочестіемъ и щедростію, даже до расточительности; заботился о развитіи промышленности и торговли, основалъ академію наукъ (1743), старался устроить флотъ и войско. Голштинскаго герцога Карла Фридриха Христіанъ VI хотѣлъ вознаградить за его земли деньгами; но герцогъ уклонился отъ этого (1732 г.). Черезъ семь лѣтъ герцогъ умеръ, передавъ свои притязанія сыну, рожденному отъ царевны Анны Петровны, Карлу Петру Ульриху, впослѣдствіи Россійскому Императору Петру III (см.). Во время смя-

теній въ Швеціи, возставшіе шведскіе крестьяне провозгласили королемъ датскаго кронъ-принца Фридриха, въ 1742 г. На слѣдующій годъ Далекарлійцы уже двинулись въ Стокгольму; но, стараніями Россіи, любекскій епископъ Адольфъ Фридрихъ, дядя Петра III, объявленъ сперва наслѣдникомъ шведскаго престола, а впослѣдствіи и королемъ Швеціи. Отъ этого между Петромъ III и кронъ-принцемъ Фридрихомъ началась вражда, едва не кончившаяся войною, когда престолъ Даніи, по смерти Христіана VI въ 1746 г., достался его сыну, Фридриху V, а сопернику его, представителю правъ голштинскаго дома, Петру III, кончина Имп. Елисаветы Петровны передала престолъ Россіи. 7) *Христіанъ* VII, сынъ Фридриха V; род. въ 1749 г., наслѣдовалъ отцу въ 1766 г.; вслѣдствіе распутной жизни, ослабѣвъ умомъ, предоставилъ правленіе Бернсторфу, а потомъ своей супругѣ, англійск. принцессѣ Каролинѣ Матильдѣ и лейбъ-медику Струэнзе, пріобрѣвшему сильное вліяніе на своего государя. Послѣ отставки Бернсторфа, Струэнзе назначенъ тайнымъ кабинетъ-министромъ (1771 г.); онъ издалъ много полезныхъ учрежденій, но слишкомъ рѣшительными поступками возбудилъ противъ себя многихъ враговъ, и наконецъ заключенъ въ темницу. Христіанъ VII, по интригамъ своей мачихи, Юліаніи Маріи, и своей бабки, Софіи Магдалины, развелся съ Матильдою и казнилъ Струэнзе, обвиненнаго въ преступной связи съ королевою; послѣ чего Бернсторфъ опять получилъ министерство. Съ 1784 г. сынъ его, Фридрихъ VI, былъ регентомъ; участіе Датчанъ въ событіяхъ Наполеоновской эпохи изложено въ исторіи Даніи (см.). Христіанъ ум. въ 1808 г. въ Ренсбургѣ. —8) *Христіанъ* VIII, *Фридрихъ*, старшій сынъ принца Фридриха, умершаго въ 1805 г. и бывшаго сводным братомъ кор. Христіану VII, род. въ 1786 г.; въ 1813 г. объявленъ намѣстникомъ, а въ 1814 г. королемъ Норвегіи, но черезъ четыре мѣсяца сложилъ съ себя эту корону, уступивъ силѣ шведскаго оружія; наслѣдовалъ датскій престолъ 15 дек. 1839 г., по смерти своего двоюроднаго брата, кор. Фридриха VI. Ум. въ январѣ 1848 г. Ему наслѣдовалъ сынъ его Фридрихъ VII Карлъ Христіанъ; род. въ 1808 г.

Христосъ, греческое слово, происходитъ отъ χρίω, помазую, и означаетъ *помазанника*. Въ древнѣйшія времена на Востокѣ, помазаніемъ у извѣстныхъ лицъ частей тѣла или даже одеждъ выражали особенное почтеніе къ этимъ лицамъ. Отсюда, въ Іудейской Ветхозавѣтной Церкви помазаніе было принято какъ символъ посвященія царей, священниковъ и пророковъ на чрезвычайное ихъ служеніе Богу и людямъ. Но, такъ-какъ послѣ всѣ эти три вида чрезвычайнаго служенія вполнѣ соединилъ въ своемъ лицѣ Обѣтованный Мессія, Единородный Сынъ Божій; то потому Онъ по справедливости назывался Христомъ еще до Своего воплощенія, а, по воплощеніи, названіе Христосъ стало существенно неразрывнымъ съ Его именемъ — Іисусъ.

Христофоръ, имя датскихъ королей: 1) *Христофоръ I*, четвертый сынъ славнаго датскаго короля Вальдемара II Побѣдоноснаго; получилъ спачала Лаландъ и Фальстеръ, но въ 1247 г. былъ прогнанъ Эрикомъ и взятъ въ плѣнъ; потомъ освобожденъ изъ плѣна, и въ 1252 г. наслѣд. своему брату Авелю, пользуясь тѣмъ, что сынъ его, Вальдемаръ, находился въ заключеніи, въ Кельнѣ. Впослѣдствіи, Вальдемаръ предъявилъ свои права на престолъ, и Христофоръ заключилъ съ нимъ сдѣлку, по которой удержалъ за собою Данію, уступивъ ему Шлезвигъ. Лундскій еп. Эрландсонъ произвелъ возмущеніе (1256), но былъ взятъ въ плѣнъ свѣтскими чинами (1258). Король же отлученъ отъ Церкви и, какъ увѣряютъ, отравленъ въ причастіи, по приказанію ааргусскаго епископа Арнефаста, въ 1259 г. По другимъ свидѣтельствамъ, онъ ум. въ 1269 г.—2) *Христофоръ II*, сынъ Эрика VI, наслѣдовалъ своему брату Эрику VII, въ 1320 г., и царствовалъ до 1333 г. Онъ отягощалъ народъ податьми, вслѣдствіе чего происходили сильныя возмущенія, которыми пользовались графы голштинскіе и др.— 3) *Христофоръ III*, а въ ряду шведскихъ королей I, сынъ Іоанна, пфальцграфа нейбургъ-зульцбахскаго и Софіи, сестры датско-шведско-норвежскаго короля Эрика VII или XIII, наслѣдовалъ дядѣ въ 1439 г. Вступивъ на датскій престолъ, Христофоръ при помощи духовенства былъ принятъ и въ Швеціи (1440), уступивъ многія права тамошнему государственному совѣту; Шлезвигъ же былъ отданъ въ ленъ Адольфу VIII. Христофоръ сдѣлалъ Копенгагенъ столицею; хотѣлъ неожиданно овладѣть Любекомъ, но не умѣлъ, разбивъ однакожъ въ Зундѣ соединенный англо-голландскій флотъ (1447) и ум. въ 1448 году.

Христофъ (Христофъ Генрихъ), императоръ Гаити, Негръ, род. на о. Санъ-Кристофѣ (а по др. на Санъ-Кроа или Санъ-Доминго), въ 1767 г.; былъ невольникомъ въ Санъ-Доминго; при возстаніи Негровъ, онъ держалъ сторону черныхъ, вскорѣ достигъ чина бригаднаго генерала, счастливо сражался съ бунтовщикомъ Моисеемъ, который хотѣлъ сдѣлаться главнокомандующимъ вмѣсто Туссенъ-Лувертюра; храб

ро защищалъ Капъ отъ высадки Французовъ и, отразивъ ихъ, соединился съ Дессалиномъ. Въ 1806 г. онъ провозглашенъ президентомъ, а въ 1811 г., подъ именемъ Генриха I, императоромъ Гаити. Вслѣдствіе возмущенія лишенъ престола и застрѣлился въ 1822 г. Жена его, M-me Christoph, Негритянка, по смерти мужа, уѣхала изъ Америки съ своими образованными дочерьми въ Европу; въ 1832 г. она была въ Германіи (въ Дрезденѣ), но, по жестокости зимняго времени, возвратилась на житье въ Ливорно, и тамъ лишилась старшей дочери.

Хроматика, часть оптики, занимающаяся изслѣдованіемъ происхожденія цвѣтовъ, особенно же ихъ взаимнымъ отношеніемъ, по различному преломленію ими лучей свѣта. Также называется въ живописи искусство колорита, даваемое картинѣ.

Хромъ (Chromium, Cr), простое тѣло, котораго атомическій вѣсъ $=328,5$ (относ. кислор.) и $26,28$ (отн. вод.); удѣльный вѣсъ его $=5,9$. Этотъ металлъ былъ открытъ въ 1797 г. въ сибирской красной свинцовой рудѣ Воколиномъ, который далъ ему теперешнее его названіе, происходящее отъ греческаго слова *хрώμα* (хрома) и означающаго краску. Названіе это присвоено хрому на томъ основаніи, что онъ имѣетъ яркій и красивый цвѣтъ. Чистый хромъ имѣетъ сѣровато-бѣлый цвѣтъ, хрупокъ и тугоплавокъ. Онъ встрѣчается въ хромистомъ желѣзѣ, состоящемъ изъ желѣзной закиси и окиси хрома ($Cr_2 O_3$). При нагрѣваніи этого истертаго минерала съ кали образуется хромовая кислота ($Cr O_3$), которая по соединеніи съ кали даетъ желтую соль, растворимую въ водѣ и извѣстную подъ названіемъ хромово-кислаго кали ($KaO + Cr O_3$). Хромъ, самъ по себѣ, не имѣетъ особеннаго значенія, а наиболѣе примѣчателенъ по своимъ соединеніямъ, изъ которыхъ главнѣйшія: 1) *окись хрома* ($Cr_2 O_3$), получается въ видѣ красиваго порошка, по отдѣленіи кислорода изъ хромовой кислоты. Для этого стоитъ только нагрѣвать хромово-кислое кали съ сѣрнистымъ каліемъ. Эта окись употребляется при окраскѣ стекла и фарфора; 2) *хромовокислая свинцовая окись* ($PbO + Cr O_3$), дающая желтыя краски различной степени. Сверхъ-того примѣчательна хромово-кислая ртутная окись, дающая краску наподобіе киновари. Подъ названіемъ хромовой охры разумѣютъ чистую хромовую окись, имѣющую синевато-зеленый цвѣтъ. Она находится въ видѣ тусклаго порошка или небольшими гнѣздами съ хромово-кислымъ свинцомъ въ хромовомъ желѣзнякѣ, въ Березовск. рудн. въ Екатеринбургѣ и на остр. Унстѣ близъ Шотландіи.

Хромый (Ѳедоръ Давыдовичъ), бояринъ и воевода Іоанна III; возведенъ въ бояре 1471 г., и въ этомъ же году отличился съ княземъ Даниломъ Холмскимъ (см.) при пораженіи Новгородцевъ; въ 1472 г. участвовалъ въ походѣ противъ Ахмата, хана Золотой орды; въ 1477 г. перешелъ озеро Ильмень, по льду, и въ одну ночь занялъ всѣ новгородскія окрестности; потомъ участвовалъ въ переговорахъ съ новгородскими сановниками. Отличаясь мужествомъ на ратномъ полѣ, Хромый пользовался особеннымъ расположеніемъ Іоанна и былъ точнымъ исполнителемъ его воли; такъ онъ въ 1472 г. запретилъ папскому легату возить передъ собою въ Москвѣ серебряное распятіе и спряталъ его. Ум. въ 1483 году.

Хроническія болѣзни (Morbi chronici). Подъ этимъ названіемъ понимаютъ формы болѣзней, которыя, въ противоположность острымъ, скоротечнымъ болѣзнямъ (morbi acuti), имѣютъ долговременное, продолжительное теченіе. Хотя понятія о хроническихъ болѣзняхъ еще весьма шатки и понынѣ не опредѣлены рѣзкія границы между этими классами болѣзней, однако, основываясь на мнѣніи лучшихъ патологовъ, практическіе врачи принимаютъ за хроническія болѣзни: a) всѣ тѣ недуги, которые не сопровождаются лихорадкою или горячкою, а образуясь сами собои, бываютъ продолжительны. Сюда принадлежитъ цѣлый классъ болѣзней, которыхъ первоначальное порожденіе вовсе не зависитъ отъ раздражительной (irritabilitas) и кровоносной системъ нашего организма, наприм. нервическіе недуги, душевныя болѣзни, судороги, ипохондрія, истерика, болѣзни плототворной системы и тѣ, которыя гнѣздятся въ низшихъ частяхъ органич. массы, и b) всѣ лихорадочныя болѣзни, которыя, переступивъ границы, сообразныя законамъ природы, продолжаются долѣе, чѣмъ должно, или къ нимъ присоедин. другія болѣзни. Лихорадки, продолжающіяся отъ 1 до 7, 14, 21 и 28 дня. Если отъ недостатка силъ природы, или что-либо вредное помѣшаетъ перелому, сдѣлаетъ критическія движенія несовершенными, то острая болѣзнь, вмѣсто того, чтобы перейти въ выздоровленіе, принимаетъ другую форму и становится долговременною хроническою болѣзнью. Случается, что къ развившейся хронической болѣзни, само собою, безъ участія раздражительной и кровоносной системъ, присоединяется лихорадочное состояніе, происшедшее отъ того, что болѣзнь перешла изъ своего первоначальнаго круга въ область раздражи-

тельной или кровоносной системы. Такую лихорадку называютъ хроническою, къ которой принадлежатъ такъ-называемыя длительныя, припадочныя, изнурительныя лихорадки.

Хронографъ. Такъ называется особый видъ историческихъ сочиненій, очень развившійся въ Россіи между XIV и XVII столѣт. Въ немъ историческое повѣствованіе обыкновенно начинается отъ сотворенія міра, довольно обстоятельно касается всѣхъ событій библейской исторіи, заимствуя свои сказанія изъ священныхъ и апокрифическихъ книгъ и разнаго рода церковныхъ преданій; оттого почти на каждой страницѣ встрѣчаются разсказы, не подтверждаемые библіею, и отвергаемые церковною критикой. Рядомъ съ событіями священной исторіи, составляющими главное содержаніе хронографовъ, обыкновенно повѣствуется о четырехъ царствахъ: Ассирійскомъ, Вавилонскомъ, Египетскомъ и Персидскомъ. По Рождествѣ Христовѣ, послѣ краткаго разсказа о гоненіяхъ на Христіанскую Церковь, рѣчь обращается къ византійской исторіи, разсказываемой съ большими или меньшими подробностями. Отъ времени до времени вносятся замѣтки о русской исторіи, о крещеніи русской земли, о нѣкоторыхъ походахъ нашихъ князей. Взятіемъ Константинополя обыкновенно заключается византійская исторія въ позднѣйшихъ хронографахъ, и съ этого времени разсказъ исключительно обращенъ на событія русской исторіи, а въ нѣкоторыхъ спискахъ доходитъ до времени ц. Алексѣя Михайловича. Что этотъ родъ историческихъ сочиненій первоначально возникъ не у насъ на Руси, но перенятъ нами изъ Византіи, это доказывается: 1) тѣмъ, что подобные хронографы уже давно были составлены въ Византіи, и притомъ имѣли тотъ же не строго-историческій характеръ, какой встрѣчаемъ и въ русскихъ хронографахъ; 2) нѣкоторые изъ русскихъ хронографовъ, бывъ сличены съ подобными византійскими твореніями, оказались не болѣе, какъ переводомъ послѣднихъ, ежели не во всемъ своемъ продолженіи, то по-крайней-мѣрѣ во многихъ отдѣльныхъ частяхъ (см. Востокова «Опис. русскихъ и словенскихъ рукописей» стр. 728 и сл.) 3) Въ большей части русскихъ хронографовъ попадаются вставленныя въ историческій разсказъ статьи догматическаго и поучительнаго содержанія, которыя получили свое начало изъ Византіи, и не могли быть извѣстны въ Россіи иначе, какъ только черезъ хронографы, въ которыхъ помѣщали ихъ Византійцы. Таковы напр. подложныя завѣщанія 12 ветхозавѣтныхъ патріарховъ, которыхъ подлинникъ напечатанъ въ «Fabricii codex pseudepigraphus veteris Testamenti» (1. 519 sequ.). Историческое значеніе хронографовъ весьма сомнительно. Шлецеръ въ предисловіи къ своему изданію Нестора, на стр. 95, допускаетъ возможность одной только пользы отъ хронографовъ, именно, что иногда черезъ сличеніе съ ними можно исправить и объяснить темное или сомнительное мѣсто рукописи, тѣмъ болѣе, что сказанія о русской исторіи взяты изъ русскихъ лѣтописей. До-сихъ-поръ еще не изданъ ни одинъ хронографъ; но въ рукописяхъ ихъ находится чрезвычайное множество (см. «Обстоятельное описаніе славяно-россійскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ, въ библіотекѣ графа Ѳ. А. Толстова», изд. Калайдовича и Строева, 1825 г. I №№ 15, 53, 61, 64, 72, 76, 84, 86, 87, 122, 129, 130, 172, 181, 188, 189, 191, 193, 198, 207, 218, 221, 267, 296, 305, 319, 325, 400. II. 48, 90, 93, 121, 136, 176, 179, 181, 189, 213, 270, 302, 334. IV. 69, 70, V. 34; также въ Румянцовскомъ музеумѣ рукописи, начиная съ № 453 до 464 включительно). Для лучшаго объясненія своихъ положеній о хронографахъ, приводимъ полное оглавленіе рукописи № 77, хранящейся въ Импер. публ. библіотекѣ: «Книга историчная или хронографъ, сирѣчь Лѣтописецъ, объемля вкратцѣ различная и изрядная исторіи, сирѣчь повѣсти, начинаемый отъ изданія міра даже до взятія Константинополя и вящше. Собрана оубо древле отъ различныхъ опасныхъ исторій вкратцѣ и отъ Еллинскаго языка на общій, сирѣчь на греческій, переведеся отъ преосвященнаго митрополита Монемвасійскаго киръ Дороѳеа, нынѣ же Божіимъ благоволеніемъ и повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя и вел. кн. Алексія Михайловича.... преведеся отъ греческаго языка на Славяно Россійскій языкъ іеромонахомъ Арсеніемъ Грекомъ, начался въ лѣта 7163 (1655) и святогорцемъ Діонисіемъ Грекомъ совершися въ лѣто отъ созданія міра 7174 года (1665 г.)». Вотъ содержаніе хронографа, писаннаго въ 1494 году и хранящагося въ рукописи въ Румянцовскомъ муз. (подъ № 453). «О сотвореніи міра» большею частью по шестодневу Іоанна Экзарха. «О созданіи Адаммѣ. О Еввѣ. О изгнаніи Адаамма изъ рая. О зачатіи Каина. О души и о умѣ и о разумѣ. О тѣлѣ. О Каинѣ. О рожденіи сидовѣ. О Еносѣ. О убіеніи Каина отъ Ламеха слѣпого и о Ноѣ. О ковчегѣ. О потопе. О столпе и о раздѣленіи языкъ». Тутъ сказано: «Аѳетуже яшася полоунощныя и западныя страны. . . . . словеньсъ языкъ». Послѣ исчисленія земель и острововъ, доставшихся въ наслѣдіе сыновьямъ Ноевымъ, слѣдуетъ исчисленіе сѣверныхъ народовъ по

Нестору. Книги о авраамѣ праотци и патриарси. О мелхиседецѣ. Афанасія архіепископа александрійскаго отца великого пастуха о мелхиседеци. О явлении святыя Троица. О погибели содомстѣй и гоморстѣй. О рожении Исаака. О смерти Авраамли. Повѣсть о Исаацѣ. О лѣствици (апокрифическая статья, содержащая въ себѣ пространное толкованіе видѣнія Іакова). О брани Іакова со ангеломъ. Повѣсть о прекрасномъ Іосифѣ, его-же продаша братія зависти ради». Потомъ слѣдуютъ апокрифическія завѣщанія 12-ти патріарховъ; къ каждому завѣщанію присовокуплены толкованія съ увѣщательными и укорительными обращеніями къ Жидамъ. Затѣмъ «Житіе святаго великаго пророка Моисея, сказания бытия его» (апокрифическая статья, которой впрочемъ нѣтъ у Фабриція). О казнехъ египетьскыхъ. О фараонѣ. О исходѣ Израилеви. О прохождении море чермнаго. Пѣснь Моисеева съ толкованіемъ.. О смерти Моисеевѣ». Вдругъ вслѣдъ затѣмъ разсказъ о крещеніи руской земли апостол. Андреемъ, взятый почти цѣликомъ изъ лѣтописи Нестора. Затѣмъ слѣдуютъ выписки изъ Библіи, начиная съ книги Іисуса Навина до 2 кн. царствъ. О Давидѣ и Соломонѣ, гдѣ помѣщена «повѣсть о китоврасѣ», басня, неизвѣстно кѣмъ выдуманная, о которой уже упоминается у Іоанна Экзарха въ спискѣ ложныхъ книгъ. Этотъ китоврасъ былъ какое-то чудесное существо, исполненное мудрости и предвѣдѣнія, и между-тѣмъ родъ дикаго человѣка, простотою и грубостью отчасти подобнаго Шекспирову Калибану. При всей своей мудрости, онъ дается въ обманъ Соломоновымъ посланнымъ, которые, наливъ виномъ и медомъ колодцы, изъ которыхъ китоврасъ обыкн. пилъ воду, напоили его и соннаго отвезли къ Соломону, потому-что онъ былъ ему нуженъ для совѣщанія о томъ, какъ-бы тесать камни безъ помощи желѣза. Затѣмъ по порядку идетъ повѣствованіе о царствахъ Іудейскомъ и Израильскомъ, о царствѣ Вавилонскомъ и Навуходоносорѣ, о Кирѣ, Александрѣ Македонскомъ, о Римѣ кратко до Константина Великого. Затѣмъ разсказъ о константинопольскихъ событіяхъ переплетается съ краткими показаніями о крещеніи Болгарской земли, объ изобрѣтеніи славянской грамоты, о походахъ Оскольда и Дира, которые приписаны Владиміру, и т. д. — Этотъ краткій перечень главъ хронографа лучше всего характеризуетъ ихъ въ историческомъ и литературномъ отношеніяхъ. До-сихъ-поръ еще не сдѣлано никакихъ ученыхъ изслѣдованій относительно составителей хронографовъ, образа ихъ составленія и источниковъ, изъ которыхъ было почерпаемо ихъ содержаніе. Уже при поверхностномъ взглядѣ на ихъ содержаніе, открывается, что вся огромная ихъ масса можетъ быть приведена къ нѣсколькимъ семействамъ, изъ которыхъ каждое ведетъ свое начало отъ особаго, такъ сказать родоначальнаго хронографа. Этого распредѣленія по семействамъ еще не сдѣлано. — Отношеніе русскихъ хронографовъ къ византійскимъ еще никѣмъ не опредѣлено съ точною подробностью. Между-тѣмъ наши хронографы содержатъ множество любопытныхъ разсказовъ; нѣтъ сомнѣнія, что эти разсказы о лицахъ и событіяхъ священной и гражданской исторіи съ полнымъ довѣріемъ принимались огромною массою нашего народа, что подтверждается многочисленностью списковъ хронограф. И потому разобравъ ихъ содержаніе, мы получимъ еще одно важное данное для внутренней исторіи нашего народа. Мы увидимъ, что зналъ онъ изъ древней церковной и гражданской исторіи, какъ смотрѣлъ на важнѣйшихъ ея дѣйствователей, какими легендами, своими или чужими, объяснялъ себѣ многія событія; увидимъ, какія изъ русскихъ лѣтописей были наиболѣе читаемы имъ и т. д. Однако хронографы до-сихъ-поръ были пренебрегаемы, какъ пустыя компиляціи, единственно вслѣдствіе поверхностнаго взгляда на ихъ содержаніе. Лучшая статья о славянскихъ хронографахъ или временникахъ проф. Иванова, помѣщена въ «Записк. Казанск. Универ.», на 1845 г.

Хронологія, см. **Лѣтосчисленіе.**

Хронометръ, инструментъ, употребляемый преимущественно для опредѣленія географической долготы, посредствомъ разности времени (см. **Долгота**). Это часы съ секунднымъ маятникомъ, сдѣланные съ необыкновенною тщательностью и почти неизмѣнно-вѣрные, хотя перевозка и движеніе имѣютъ значительное вліяніе на ходъ ихъ. Въ Парижѣ дѣлаютъ хронометры съ наибольшимъ успѣхомъ братья Берту, Яковъ Мотель, Перреле и Брегетъ; находящійся съ 1834 года на Парижской обсерваторіи хронометръ работы Берту втеченіе шести мѣсяцевъ измѣнилъ свой ходъ только на одну секунду, тогда какъ другіе измѣнились въ то же время на пять и шесть секундъ.

Хросцянскій (Альбертъ Станиславъ), польскій поэтъ, секретарь короля Яна Собѣскаго, а потомъ его сына Іакова; ум. въ 1737 г. Его сочиненія: «Trąba wieko pomney sławy Jana III», 1684; переводъ Лукана въ «Hawe rime», (2 т. 1693 г.); переводъ въ стихахъ книги Іова и плача Іереміи, 1705 г.; «Собраніе церков-

ныхъ бесѣдъ» (1711), и мн. др.; также «Clypeus Ser. Joannes III» (1717 г.).

Хрудимъ (Chrudim), городъ и округъ въ Богеміи. Округъ имѣетъ простр. 61 кв. милю и до 300,000 жит., преимущественно чешскаго племени; важнѣйшая рѣка, тутъ протекающая, Эльба, и сверхъ-того, почва орошается 400 прудовъ; есть много лѣсистыхъ и гористыхъ мѣстъ; имѣетъ нѣсколько фабрикъ. Городъ стоитъ на р. Хрудимкѣ, впадающей въ Эльбу подъ Кролевоградцемъ (Кёнигсгрецомъ); въ немъ замѣчателенъ прекрасный соборъ съ высокою колокольней; славится конскими ярмарками; жит. до 6,000 чел.

Хрустоловъ (Григорій), посадникъ псковской. Въ 1499 г. Псковитяне, свѣдавъ, что великій князь Іоаннъ III далъ имъ особеннаго государя, въ лицѣ своего сына Василія, отправили Хрустолова съ двумя другими посадниками въ Москву просить царя, чтобы его внукъ и наслѣдникъ, князь Димитрій Іоанновичъ, остался главою земли ихъ. Іоаннъ III съ гнѣвомъ отвѣчалъ: «развѣ я не воленъ въ моемъ сынѣ и внукѣ? Кому хочу, тому и дамъ государство. Служите Василію», и приказалъ заключить Хрустолова съ товарищами въ башню; впрочемъ они скоро были освобождены и отпущены обратно на родину.

Хрущовъ (Петръ), дворянинъ, посланный царемъ Борисомъ Годуновымъ къ Донскимъ Казакамъ, вывести ихъ изъ заблужденія насчетъ Самозванца. Казаки схватили Хрущова, и въ оковахъ привезли къ Лжедимитрію, который, 15 августа 1604 г., двинулся съ своими дружинами къ днѣпровскимъ берегамъ и стоялъ въ Сокольникахъ. Желая спасти жизнь, Хрущовъ залился слезами передъ Самозванцемъ и павъ на колѣна, воскликнулъ: «вижу Іоанна въ лицѣ твоемъ: я твой слуга навѣки!» Это былъ первый чиновный измѣнникъ. Съ него сняли цѣпи; въ знакъ усердія къ своему новому государю, онъ донесъ ему, мѣшая истину съ ложью, что народъ изъявляетъ въ Россіи любовь къ Димитрію; что самые знатные люди, Меньшій-Булгаковъ и другіе, пили у себя съ гостями чашу за его здравіе и были казнены по доносу слугъ; что Борисъ умертвилъ и сестру свою, вдовствующую цар. Ирину, которая всегда видѣла въ немъ монарха беззаконнаго; что онъ, не смѣя явно ополчать ее противъ Димитрія, сводитъ полки въ Ливнахъ, будто-бы на случай ханскаго нападенія; что главные воеводы ихъ, Петръ Шереметевъ и Михайло Салтыковъ, встрѣтясь съ нимъ, сказали въ искренней бесѣдѣ: «насъ ожидаетъ не крымская, а совсѣмъ иная война, но трудно поднять руку на своего природнаго государя»; что Борисъ нездоровъ, едва ходитъ отъ слабости въ ногахъ, и думаетъ тайно выслать московскую казну въ Астрахань и Персію.

Хрѣнъ (Radix armoraciæ s. raphani rusticani), многолѣтнее растеніе, семейства крестовидныхъ (Cruciferæ). Отечество хрѣна — вся Европа. Онъ растетъ на сырыхъ, болотистыхъ мѣстахъ, на берегахъ рѣкъ и во рвахъ; но большею частью на огородахъ. Вкусъ свѣжаго корня острый, щиплющій; запахъ проницательный, а составныя части: 1) эфирное (хрѣновое) масло, котораго изъ 4 фунтовъ хрѣну добыто 20 гранъ; 2) вытяжное камедистое; 3) растительная бѣлковина и крахмалъ; 4) горькая смола, и 5) волокнистое вещество, свободная уксусная кислота, уксусокислая и сѣрнокислая известь. Кромѣ діэтетическаго употребленія при страданіяхъ пищеваренія, хрѣнъ употребляется еще внутренно въ водяныхъ болѣзняхъ, слабости мочевыхъ путей, въ цынгѣ, ослизеніи дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ; противъ брюшныхъ заваловъ, ломоты, хроническаго ревматизма, дѣвичьей немочи и т. п. Снаружи хрѣнъ употребляется, какъ быстро дѣйствующее, красноту производящее средство, съ горчицею или и безъ нее.

Хрѣптовичъ (Іоакимъ), графъ, литовскій подканцлеръ; родился 24 января 1729 г. въ Ясенцѣ; первоначальное образованіе получилъ дома въ Щорсахъ; послѣ учился въ Несвижѣ и Вильно. Въ 1758 г. сдѣланъ Пятигорскимъ полковникомъ въ Литвѣ; при избраніи на польскій престолъ Станислава Понятовскаго былъ маршаломъ Новогрудскаго воеводства, и поддерживалъ сторону Понятовскаго. За это новоизбранный король назначилъ Хрѣптовича секретаремъ на коронаціонный сеймъ великимъ литовскимъ, а въ 1773 г. пожаловалъ ему меньшую литовскую печать, и назначилъ членомъ эдукаціонной коммисіи. Въ 1791 г. засѣдалъ въ королевскомъ совѣтѣ; по закрытіи совѣта оставилъ службу, и жилъ въ Варшавѣ, посвятивъ себя наукамъ и литературѣ. Умеръ въ 1812 г., на 84 году жизни.

Хрящеперыя или **Хрящескелетныя рыбы** (Pisces cartilaginei). Одно изъ двухъ (именно второе) отдѣленій, на которыя естественнымъ образомъ раздѣляется классъ рыбъ. Въ хрящевомъ скелетѣ ихъ фосфорокислая известь отдѣляется въ видѣ мелкихъ зеренъ. Иногда этотъ скелетъ бываетъ просто перепончатый, черепъ нераздѣленный швами, и состоитъ изъ одной цѣльной части. Верхняя челюсть состоитъ изъ двухъ частей, похожихъ на нёбныя кости

или сошникъ. Собственно челюстныхъ и междучелюстныхъ костей нѣтъ, или находятся одни только зачатки ихъ, скрытые подъ кожею. Нижняя челюсть также, съ каждаго бока, состоитъ изъ одной части, и крышечно-жаберного аппарата у однихъ вовсе нѣтъ, а у другихъ одна только крышечка безъ лучей. Позвоночный столбъ образованъ изъ одной трубки, снабженной съ каждаго бока отверстіями для прохожденія нервовъ, но не раздѣленъ на явственные позвонки. У осетроваго рода во всѣхъ тѣлахъ позвонковъ есть каналъ, въ которомъ лежитъ студенистое вещество, имѣющее видъ шнурка, извѣстное подъ названіемъ вязиги. Аппаратъ подъязычной кожи, поддерживающій жабры, вообще сходенъ съ подобнымъ аппаратомъ обыкновенныхъ рыбъ. Но въ послѣднихъ звеньяхъ этой цѣпи жаберныхъ дугъ уже нѣтъ, и жабры прикрѣпляются, съ внутренней стороны, къ стѣнкамъ перепончатаго канала. Впрочемъ, образованіе этихъ органовъ имѣетъ множество различій. Иногда жабры прикрѣплены только по желобку жаберныхъ дужекъ, а снаружи свободнѣе, какъ у костно-скелетныхъ рыбъ; иногда, напротивъ, онѣ прикрѣпляются къ внѣшнимъ краемъ, такъ и внутреннимъ, и на этомъ различіи основано раздѣленіе хрящескелетныхъ рыбъ на двѣ группы, а именно: на хрящескелетныхъ съ свободными жабрами, составляющихъ только одинъ отрядъ, рыбъ осетровыхъ, и на хряще-скелетныхъ съ прикрѣпленными жабрами, образующихъ два семейства: широкоротыхъ и круглоротыхъ. Различіе между ними основано на томъ, что у перваго: нижняя челюсть подвижная, а у втораго: челюсти, сросшіяся въ видѣ неподвижнаго кольца.

Хуанъ Австрійскій (Juan d'Austria), котораго у насъ неправильно называли Донъ-Жуаномъ; незаконный сынъ императора Карла V отъ Варвары Бломбергъ изъ Регенсбурга, а по мнѣнію другихъ, плодъ преступной любви къ сестрѣ, королевѣ Маріи Венгерской, или другой какой-либо принцессѣ; род. въ 1546 г. Филиппъ II, въ 1558 г., объявилъ его своимъ братомъ и воспиталъ при дворѣ съ своимъ сыномъ Дономъ Карлосомъ и съ Александромъ Фарнезе. Сначала его готовили къ духовному званію, но потомъ дозволили ему избрать военное. Еще въ молодыхъ лѣтахъ онъ одержалъ побѣду надъ Гренадскими Маврами; въ 1572 г. (7 окт.) разбилъ турецкій флотъ при Лепанто; взялъ Тунисъ, укрѣпилъ его, и ум. въ 1578 г. намѣстникомъ въ Нидерландахъ, какъ подозрѣваютъ, отравленный Филиппомъ. — *Хуанъ Испанскій*, незаконный сынъ испанскаго короля Филиппа IV отъ актрисы Маріи Кальдеронъ; род. въ 1629 г., былъ великимъ пріоромъ Кастиліи; въ 1647 г. счастливо командовалъ испанскими войсками въ Италіи, гдѣ герцогъ д'Аркасъ, стѣсненный возмущеніемъ Мазаніэлло, передалъ ему званіе вице-короля; однакожъ мадридскій кабинетъ не одобрилъ этого и вскорѣ отозвалъ его отъ должности. Въ 1652 г. Донъ-Хуанъ завоевалъ возмутившуюся Барселону, и въ 1656 г. назначенъ за эрцгерцога Леопольда главнокомандующимъ во Фландріи; въ 1658 г. онъ проигралъ сраженіе въ Дюнахъ. Въ 1662 г. былъ главнокомандующимъ испанскихъ войскъ въ войнѣ съ Португаліей; въ 1663 г. на-голову разбитъ при Эстремосѣ. Дважды удаляемый въ изгнаніе интригами королевскаго духовника, онъ въ 1669 г. былъ сдѣланъ вице-королемъ Арагоніи; въ 1677 г. первымъ министромъ короля Карла II, и ум. въ 1679 г.

Хуанъ де ла Фронтера (Juan de la Frontera), штатъ республики Ла Платы, между Чили и штатами Мендозою, Ріохою, Кордовою; страна гористая отъ Кордильеровъ, плодоносная; жителей 34,000. Городъ того же имени, на р. Лимари, съ 8,000 жителей. Къ сѣверу отъ него, на чилійской границѣ, находится штатъ Ріоха Rioja), также гористая страна отъ Кордильеровъ, съ 20,000 жит. Гор. въ ней Ріоха (Todos Santos de Rioja la nueva), съ 3,000 жит., золотыми и серебряными рудниками. Къ востоку отъ Ріоха штатъ Катамарка (Valle di Catamarca)-гористая страна, съ 40,000 жит.; въ ней городъ Катамарка (San Fernando de Catamarca), съ 4,500 жителей.

Худосочіе, порча, болѣзненное состояніе соковъ (Cacochymia). Хотя непосредственно и съ очевидностью нельзя доказать порочнаго смѣшенія жидкостей въ человѣческомъ организмѣ, но болѣзненныя явленія не дозволяютъ въ томъ сомнѣваться. Мы подозрѣваемъ у человѣка худосочіе, когда у него питаніе тѣла худое, цвѣтъ кожи измѣнился, появляются на ней сыпи, отдѣляющаяся моча и выпущенная изъ жилъ кровь не имѣютъ своихъ естественныхъ свойствъ и т. п. Эти явленія бываютъ иногда маловажны, иногда гибельные для здоровья и жизни. Теченіе ихъ большею частью медленное, иногда во всю жизнь, и нерѣдко влекутъ за собой различныя хроническія и острыя болѣзни, оканчивающіяся изнуреніемъ, чахоткою, водянкою. Нечистота соковъ, худосочіе, такъ-называемая у древнихъ «острота», могутъ возродиться: а) отъ пищи и питья, какъ въ количественномъ, такъ и качественномъ отношеніяхъ, особенно, когда онѣ бываютъ причиною кишечныхъ скопленій; b) воздуха, спершагося и на

питаннаго животными испареніями; c) отъ теплоты, вредящей своимъ избыткомъ и недостаткомъ; d) яды, особенно отъ медленнаго дѣйствія ртути, свинца, мышьяка, серебра; e) заразы, особенно венерической и чесоточной; f) неопрятности, нечистоты, которая въ низшемъ классѣ людей часто бываетъ единственною причиною худосочій и т. д. Главнѣйшія показанія для леченія худосочія суть: исправленіе образа жизни, діэты, внѣшнія вліянія, а со стороны врача внутреннее и наружное леченіе.

Хумара, укрѣпленіе Кавказскаго края, находящееся на лѣвой оконечности внутренней линіи праваго фланга; лежитъ на правомъ берегу Кубани, къ юго-востоку отъ Пятигорска. Противъ него, по другую сторону Кубани, обитаютъ Кабардинцы и Басхаги. Для связи этого укрѣпленія съ переднею линіей, идущею по р. Лабѣ, устроено въ верховьяхъ Бол. Зеленчука Надеженское укрѣпленіе.

Хунигардъ, страна или городъ Гуновъ, одно изъ неопредѣлительныхъ названій всей нынѣшней Сѣверной Россіи; въ скандинавскихъ сагахъ, равно и у нѣкоторыхъ сѣверныхъ лѣтописцевъ, подъ именемъ Chunigard разумѣется иногда и земля Прибалтійскихъ Сербовъ-Полабовъ, обитавшихъ по рѣкѣ Лабѣ (Эльбѣ) и далѣе къ востоку до Одры (Одера). Но преимущественно это имя падало на нашу Русь. Долго ученые не понимали этого имени; наконецъ, оно объяснилось только въ наше время. На древне-сѣверныхъ нарѣчіяхъ нѣмецкаго языка слово «hun» или «hune» значитъ «великанъ», «исполинъ», то же что у Славянъ, обитающихъ въ Германіи, донынѣ сохранившееся слово «obr», «obrin». Такимъ образомъ Скандинавское имя Chunigard (Хунигардъ), или, по выраженію латинскихъ лѣтописцевъ среднихъ вѣковъ, sedes Hunnorum (обиталище Гунновъ) по-русски значитъ: «страна великановъ», по германо-славянски «земля обровъ». Замѣчательно, что и собственное имя нашей русской земли перешло у Скандинавовъ въ значеніе «великана», «исполина». «Rise» по-скандинавски значило: 1) собственное имя «Русь», и 2) нарицательное имя, «великанъ». Отсюда же становится понятнымъ, почему латинскіе и нѣмецкіе лѣтописцы среднихъ вѣковъ не находятъ никакого различія между именами Руси, Гуновъ и Обровъ: «Huni Abari dicti», т. е. «Гуны, называемые Обрами (Аварами)», пишутъ они, полагая отечествомъ этого народа Chunigard, или нашу Русь.

Хурмузянцъ (Георгій), нынѣшній духовный директоръ общества венеціанскихъ мехитаристовъ, преемникъ (съ 1846 г.) Сукіаса Сомалянца (см.). Отецъ Георгій Хурмузянцъ человѣкъ лѣтъ 40, отличается какъ добродѣтельною жизнью, такъ и любовью къ наукамъ и армянской литературѣ. Онъ старшій изъ двухъ братьевъ, которые взялись перевести на армянскій языкъ «Древнюю Исторію Роллена», и счастливо окончили этотъ огромный трудъ.

Хуршидъ-паша, турецкій паша, въ 1821 г. сераскиръ войска, посланнаго противъ Али-Паши Янинскаго. Послѣ долгой осады Янины (1821—1822 г.) онъ взялъ эту крѣпость измѣною и казнилъ Али-пашу. Потомъ Хуршидъ-паша начальствовалъ въ походѣ противъ Грековъ, возмутившихся въ Мореѣ; но, разбитый нѣсколько разъ при Ѳермопилахъ, былъ жестоко пораженъ на Коринѳской-косѣ. Недовольный безуспѣшными дѣйствіями Хуршида-паши, султанъ Махмудъ послалъ къ нему въ 1822 г. Татаръ, съ повелѣніемъ обезглавить несчастнаго полководца, но еще прежде ихъ прибытія Хуршидъ-паша умеръ въ Лариссѣ, въ походѣ 1822 года.

Хусейнъ, третій имамъ изъ династіи Алидовъ. Онъ былъ второй сынъ Алія. Остался 37 лѣтъ по смерти отца, и мирно жилъ въ464Мединѣ, впродолженіе всего правленія Моавіи. Но, когда по смерти этого халифа вступилъ на престолъ сынъ его, жестокій Езидъ, и далъ повелѣніе отравить Хусейна и Абдаллаха-ибнъ-Зобейра, Хусейнъ открыто возсталъ съ Абдаллахомъ, объявилъ Езида похитителемъ престола, и выступилъ противъ него съ войскомъ, набраннымъ въ Меккѣ; всѣ жители Мекки признали Абдаллаха своимъ халифомъ, а Куфа признала Хусейна законнымъ обладателемъ престола. Абдаллахъ остался халифомъ въ Меккѣ; Хусейнъ съ небольшимъ отрядомъ отправился въ Куфу, черезъ пустыни. Но Обейдъ-Аллахъ, полководецъ Езида, перерѣзалъ ему дорогу, съ многочисленнымъ войскомъ при Кербелѣ, и истребилъ весь отрядъ; при этомъ Хусейнъ изрѣзанъ въ куски, а голова его отослана къ Езиду. Это случилось 10 мухаррема 61 гиджры (680 по Р. Х.). Шииты доселѣ торжественно празднуютъ этотъ день, называя его ашуре «десятичнымою», потому-что «мученичество» Хусейна произошло 10 мухаррема. Въ Персіи ежегодно плачутъ въ этотъ день о «мученической» смерти Хусейна, представляя его мимически въ разнообразныхъ и очень забавныхъ процессіяхъ. Это одна изъ любопытнѣйшихъ статей вѣроисповѣданія шіитовъ.

Хутынскій Спасо-преображенскій монастырь, мужескій, въ десяти верстахъ отъ Новгорода, на правомъ берегу р. Волхова; основанъ, по

благословенію архіепископа новгородскаго св. Григорія, въ 1192 г. препод. Варлаамомъ, уроженцемъ новгородскимъ. По мѣрѣ того, какъ увеличивались доброхотныя подаянія почитателей пр. Варлаама при его жизни, и еще болѣе послѣ смерти, убогія келліи его монастыря были замѣнены величественными зданіями. Съ теченіемъ времени, въ немъ отстроены и благолѣпныя церкви со многими придѣлами; но онѣ истреблены пожаромъ, бывшимъ еще до 1611 г. Нынѣ въ Хутынскомъ монастырѣ четыре церкви. Главная между ними Спасо-преображенскій соборъ, вновь построенный въ началѣ XVI вѣка, на мѣстѣ обветшавшаго каменнаго зданія, заложеннаго пр. Варлаамомъ, усердіемъ московскаго митрополита Макарія, бывшаго сперва владыкою Новгорода. Обширная паперть этой соборной церкви вмѣстѣ съ обоими своими придѣлами Покрова Богоматери и Іоанна Богослова уже сооружена впослѣдствіи, и именно въ 1646 г. новгородскимъ митрополитомъ Корниліемъ. Въ послѣднемъ изъ этихъ предѣловъ покоится прахъ знаменитаго поэта Державина. Въ 1611 году Хутынская обитель, при доблестномъ ея архимандритѣ Кипріанѣ, сдѣлавшись становищемъ Понтуса де-ла-Гарди, предводителя Шведовъ, была разграблена и опустошена съ остервененіемъ; но, щедротами Михаила Θеодоровича и вкладами другихъ русскихъ государей, она снова возобновлена и украшена. Изъ зданій этого монастыря, послѣ храмовъ, заслуживаетъ особенное вниманіе деревянная часовня, которая одиноко красуется въ рощѣ на возвышенномъ холмѣ, омываемомъ Волховомъ; эта часовня сдѣлана изъ того скита, въ которомъ уединенно подвизался пр. Варлаамъ. Изъ предметовъ этого монастыря замѣчательна богатая рака, украшающая соборный храмъ, въ которой почиваютъ чудотворныя мощи пр. Варлаама. Она устроена царемъ Михаиломъ Θеодоровичемъ надъ гробомъ преподобнаго, на мѣсто 150-фунтовой среброкованной раки, похищенной Шведами. Въ величественномъ иконостасѣ собора между древними греческими иконами замѣчательна богато украшенная храмовая икона Преображенія Господня; она восходитъ до временъ пр. Варлаама. Въ хутынской ризницѣ хранятся: тяжкая власяница, вериги, убогія ризы, въ которыхъ священнодѣйствовалъ преподобный, и подлинная грамата, въ силу которой онъ отдавалъ св. Спасу свои земли и рыбныя ловли, призывая на судъ съ собою въ будущемъ вѣкѣ того, кто ихъ отниметъ. 6-го ноября, когда совершается память преподобнаго, въ Хутынскую обитель стекаются почти всѣ Новгородцы, и каждый изъ нихъ по завѣщанію преподобнаго, какъ бы въ замѣнъ его поминовенія, получаетъ здѣсь кусокъ хлѣба и полушку. Кромѣ этого стеченія народа, въ первую пятницу послѣ недѣли Всѣхъ Святыхъ по Пятидесятницѣ, еще бываетъ крестный ходъ въ Хутынь-монастырь изъ Софійскаго собора. Онъ учрежденъ новгородскимъ архіепископомъ Антоніемъ въ память того чудеснаго благотворнаго снѣга съ морозомъ, который выпалъ въ день этого крестнаго хода, по предсказанію преподобнаго. Вначалѣ Хутынскій монастырь управлялся игуменами; первымъ изъ нихъ былъ самъ преподобный; потомъ настоятелями его были архимандриты, а съ половины минувшаго столѣтія онъ числится въ разрядѣ монастырей первоклассныхъ, и служитъ жилищемъ для викаріевъ новгородской митрополіи, старорусскаго епископа.

Хушъ, городъ въ Фальчискомъ уѣздѣ (въ Молдавіи), на правомъ берегу рѣки Прута; извѣстенъ миромъ, который былъ тутъ заключенъ въ 1711 году Петромъ Великимъ съ Турками. Поблизости видѣнъ искусственный холмъ, называемый жителями «Рябая Могила». Хушъ прославился еще тѣмъ, что при немъ въ іюнѣ 1770 г. русскія войска одержали надъ Турками блистательную побѣду.

Хыбста, одна изъ главныхъ рѣкъ въ Абхазіи; вытекаетъ у горы Харча, течетъ по глубокому ущелью, называемому Аура и впадаетъ въ Черное море сѣвернѣе укрѣп. Бомборы, немного ниже дер. Звондрути. Эта рѣка имѣетъ каменистое дно и быстрое теченіе; поэтому совершенно неудобна къ плаванію лодокъ. Вода въ ней самая здоровая.

Хюрюнсальми, рѣка Улеоборгской губ.; начинается изъ озера Хеса, лежащаго въ концѣ кирхшпиля Хюрюнсальми, протекаетъ черезъ озера Кіандо, Хюрю, Ристіерви и Нерви до дер. Ура, гдѣ впадаетъ въ озеро Улеотрескъ или Оулуньерви (по-фински). Длина этой рѣки составляетъ около 170 вер., обыкновенная глубина отъ 12 до 17½ фут., а ширина отъ 17 до 67 саж.; она имѣетъ много опасныхъ пороговъ. Берега вообще лѣсистые, каменистые и крутые, а въ 10 вер. выше озера Хюрю низменные; по обѣимъ сторонамъ тянутся луга.

2007067050